

**“O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI TARIX
FAKULTETI 90 YOSHDA: TA’LIM VA ILM-FAN MARKAZI”
mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjumani maqolalari
TO‘PLAMI**

COLLECTION

**of the International Scientific-Practical Conference on the topic of
“90 YEARS OF THE FACULTY OF HISTORY AT THE
NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN: A CENTER
OF EDUCATION AND SCIENCE”**

СБОРНИК

**материалов международной научно-практической конференции
«ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
УЗБЕКИСТАНА – 90 ЛЕТ: ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ»**

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIY TA’LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
MIRZO ULUG‘BEK NOMIDAGI
O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI
TARIX FAKULTETI

“O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI TARIX FAKULTETI 90
YOSHDA: TA’LIM VA ILM-FAN MARKAZI”
mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjumani maqolalari
TO‘PLAMI

COLLECTION
of the International Scientific-Practical Conference on the topic of
“90 YEARS OF THE FACULTY OF HISTORY AT THE NATIONAL
UNIVERSITY OF UZBEKISTAN: A CENTER OF EDUCATION AND
SCIENCE”

СБОРНИК
материалов международной научно-практической конференции
«ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА УЗБЕКИСТАНА – 90 ЛЕТ: ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ»

TOSHKENT – 2025

“O‘zbekiston Milliy Universiteti Tarix fakulteti 90 yoshda: ta’lim va ilm-fan markazi” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjumani maqolalari to‘plami. – Toshkent, 2025. 1024-b.

Collection of the International Scientific-Practical Conference on the topic of “90 years of the faculty of History at the National University of Uzbekistan: a center of education and science”. Tashkent, 2025. 1024-p.

Сборник материалов международной научно-практической конференции «Исторический факультет Национального Университета Узбекистана – 90 лет: Центр образования и науки». Ташкент, 2025. 1024 с.

Mazkur to‘plamda 2025-yil 17-oktyabrda o‘tkazilgan “O‘zbekiston Milliy Universiteti Tarix fakulteti 90 yoshda: ta’lim va ilm-fan markazi” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjumanidagi maqolalar o‘rin olgan.

Mas’ul muharrir: Ответственный редактор: Executive Editor:
s.f.d., prof. A.G. Muminov

Tahrir hay’ati: Редакционная коллегия: Editorial board:
t.f.d., prof., akad. A.S. Sagdullayev, t.f.d., prof. R.X. Suleymanov,
t.f.d., prof. R.X. Murtazayeva, t.f.d., prof. Z.R. Ishanxodjayeva,
t.f.d., prof. X.E. Yunusova, t.f.d., prof. F.B. Ochildiyev,
t.f.d., prof. O.P. Kobzeva, t.f.d., prof. A.B. Xolikulov,
t.f.d., dots. K.D. Saipova, t.f.n., prof. Z.B. Raxmonqulova,
t.f.d., dots. B. Xaynazarov, t.f.d., prof. A.G. Xolliyev, t.f.d., dots. S.I.Gabrielyan,
t.f.d., dots. Sh.Sh.Choriyev, O.U.Muminov, t.f.f.d. B.V.Eshkuvatov,
t.f.f.d., dots. U.A. O’sarov, t.f.f.d., dots. J.E. Tog’ayev, t.f.f.d. S.A. Hamrayev,
t.f.f.d., dots. A.Y. Nazarov, J.X. Adilov, t.f.f.d. T.T. Raishev.

Nashrga tayyorlovchilar: Подготовка к печати: Preparing for printing:
S.A. Hamrayev, J.X. Adilov

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti Ilmiy kengashining 10.10.2025-yildagi 2-sonli yig‘ilishi bayonnomasi bilan nashr etishga ruxsat etilgan.

Maqolada keltirilgan ma’lumotlar va mulohazalar uchun mualliflar shaxsan javobgar hisoblanadi.

МУНДАРИЖА

<i>Inom Madjidov. Tabrik so'zi.....</i>	16
<i>Алишер Муминов. Кириш сўзи.....</i>	17

1-СЕКЦИЯ: ФАКУЛЬТЕТ ТАРИХИ ВА УНИНГ ИЛМ-ФАНГА ҚЎШГАН ҲИССАСИ.

1. Сафоев Содиқ. Билим маскани, тафаккур макони, ҳаёт мактаби (<i>тарих факультети юбилейига</i>).....	18
2. Абдуллаев Баҳром. Фан, таълим, умуммиллий, умуминсоний қадриятларни жамлаган маскан	20
3. <i>Jesús Gil Fuensanta, Muminov Otabek. Las estratégicas relaciones científicas y académicas entre España y Uzbekistán. El caso de la Universidad Mirzo Ulugbek de Tashkent.....</i>	24
4. Зуев Андрей, Белица Татьяна, Речкалова Анастасия, Игнатьева Евгения. Сотрудничество гуманитарного института Новосибирского Государственного университета и исторического факультета Национального Университета Узбекистана.....	26
5. Муртазаева Раҳбархон Янги Ўзбекистоннинг ёшларга оид давлат сиёсатида инновацион ёндашув.....	28
6. Дилором Алимова. Современные парадигмы и проблемы развития исторической науки в Узбекистане.....	31
7. Юнусова Хуршида. Ўзбекистонда илм-фан, таълим тизимидаги ютуқлар ва натижалар ҳақида баъзи мулоҳазалар.....	37
8. Муминов Алишер. ЎзМУ тарих факультетининг залворли тарихи.....	41
9. Адиллов Жамшид. ЎзМУ тарих факультетининг асос солинишида В.Я. Яроцкийнинг илмий ва ташкилий фаолияти.....	43
10. Дорошенко Татьяна. Яроцкий В.Я. и его роль в основании исторического факультета САГУ.....	48
11. Котюкова Татьяна. Новые источники по истории Национального университета Узбекистана (письмо профессора В.В. Стратонова академику Н.М. Кулагину. 1920 г.).....	51
12. Пшеничная Евгения. Евгений Карлович Бетгер: вклад ученого и педагога в развитие исторической науки.....	53
13. Madyarova Salimaxon. XX asrning 20–30-yillarida O'zbekiston oliy ta'lim tizimida jahon tarixini o'qitilishiga doir (TDU (O'ODU) faoliyati misolida).....	55
14. Rezvonova Aziza. Akademik Mixail Massonning ilmiy-pedagogik faoliyati va uning SAGU (TashGU) tarix fakulteti rivojidagi o'rni.....	58
15. Махмудов Ойбек. Значение исследований профессора САГУ А.А. Семенова для изучения исмаилитов Памира.....	62
16. Аббосов Аббосали. А.Ю. А.Ю. Якубовский ва В.А. Шишкиннинг Бухоро воҳасида археологик тадқиқотлари таҳлили (XX асрнинг 30-40 йиллари мисолида).....	65
17. Ҳамраев Суннатилло. ЎзМУ тарих факультетининг биринчи ўзбек декани А.А. Ҳамраев фаолиятидан лавҳалар.....	69
18. Иноятова Диларам. Вклад Ширинбека Оразимбетова в развитие исторической науки и образование в Узбекистане.....	73
19. Адиллов Жамшид, Тогаев Жасур, Ҳамраев Суннатилло. Тарих факультети фидойиси: Омон Тошмухамедовнинг ҳаёти ва фаолияти.....	76
20. Татыбаев Азиз. Памяти Хондамира Гафуровича Гулямова. «Все человеческое было ему не чуждо...».....	80
21. Адилова Мадина. Гелий Леонидович Дмитриев: exegi monumentum aere perennius... ..	84

22.	<i>Қурбонова Манзила.</i> Академик Абдулахад Муҳаммаджонов тадқиқотларида Тошкент ва Бухоро тарихи.....	87
23.	<i>Иофе В.Г.</i> Нодира Абдуловна Абдурахимова.....	89
24.	<i>Кобзева Ольга.</i> Тельман Касимович Ходжайов – мэтр научной школы антропологии Узбекистана.....	91
25.	<i>Xolliyeв A.G.</i> O‘zMU Tarix fakulteti va Go‘zalbek Xolliyeвning ilmiy-pedagogik faoliyati.....	94
26.	<i>Ваисова Нодирабегим. Р.Х.</i> Сулейманов – патриарх исторического факультета Национального университета и его вклад в изучение древнего и средневекового Согда.....	97
27.	<i>Мусаев Нуриддин.</i> Талабалик шижоатга муштокдир	100
28.	<i>Гентшике Валерия.</i> Истфак – самые теплые воспоминания... ..	103
29.	<i>Аннаев Тухташ.</i> Тошкент давлат университети археология кафедраси менинг тақдиримда.....	105
30.	<i>Аннаев Жалолiddин, Эшқурбонов Фазлиддин, Атамуратова Феруза.</i> Археология ва этнология” кафедрасининг Сурхон воҳасининг қадимги ва ўрта асрлар тарихи ҳамда маданиятини ўрганишга қўшган ҳиссаси.....	106
31.	<i>Хайназаров Бахромжон.</i> Ўзбекистонда “Жаҳон тарихи” фанининг ўқитилиши ва унинг тарих фани ривожланишидаги ўрни.....	109
32.	<i>Тоғаев Жасур.</i> Ўзбекистон Миллий университети тарих факультетининг илмий даражалар берувчи кенгаши фаолиятига доир (2020-2025 йиллар).....	111
33.	<i>Saydqulova Sevara.</i> O‘zbekiston Milliy universiteti tarix fakulteti bitiruvchilarining O‘zbekiston va jahon ilm fan sohasiga qo‘shgan hissasi.....	113
34.	<i>Choi Myong Hyun.</i> Janubiy koreyalik Choi Myong Hyunnin O‘zMU tarix fakultetidagi o‘tgan kunlari.....	115
35.	<i>Nazarov Azizbek, Azimbayev Muhammadjon.</i> O‘zMU tarix fakulteti tarixiga oid hujjatlar tahlili (S-38-fondi asosida).....	117
36.	<i>Babajanova Diloram.</i> Yangi avlod tarixchilarini tayyorlashda ustoz olimlarning o‘rni....	120
37.	<i>Сиддиқов Равшан.</i> Ўзбекистон олий таълим тизимида ташқи алоқаларнинг трансформация жараёнлари.....	126
38.	<i>Масалиева Олтиной.</i> Тарих факултети – илм ва маърифат даргоҳи.....	131
39.	<i>Yusupov Mansur.</i> Foto hujjatlar O‘zMU tarix fakulteti tarixiga oid manba sifatida.....	133
40.	<i>Xamidova Muhabbat.</i> O‘rta Osiyoda dastlabki universitet shaharchasining bunyod etilish tarixi.....	136
41.	<i>Ergashev Husan.</i> O‘zbekiston Milliy universitetining tarix fakultetida olib borilgan o‘quv ishlari hamda ularning ta’lim sifatini oshirishdagi ahamiyati.....	138
42.	<i>Shomansurova Zilola.</i> O‘zbekiston Milliy universiteti tarix fakulteti ilmiy salohiyatining rivojlanishida jahon tarixi kafedrasining o‘rni.....	142
43.	<i>Смесова Екатерина, Сангинова Марзия.</i> Истоки становления исторического образования в Узбекистане: исторические общества и кружки в Туркестане.....	145
44.	<i>Ernazarov Shermuxammat.</i> G‘oyalar va tarixiy ong.....	147
45.	<i>Мачина М.Г.</i> Мачин Гарим Вангарович – Ученый, Наставник, Педагог.....	150
46.	<i>Левтеева Лариса.</i> Выпускники университета в Музее истории.....	151
47.	<i>Валижонов С.С.</i> Научный путь профессора О.П. Кобзевой: достижения и перспективы.....	153
48.	<i>Хуррамова Комила.</i> Илмга бахшида умрлар (жаҳон тарихи кафедраси мисолида)....	156
49.	<i>Тўлаганов Хожиақбар.</i> Тарих фани ўчоғи – ҳаётимнинг меҳроби.....	161
50.	<i>Ризаева М.А.</i> Ёшларнинг маънавий маданиятини шакллантириш муаммолари.....	163
51.	<i>Махмудходжаева Луиза.</i> Трансформация высшего образования в Республике Узбекистан в период независимости.....	166

2-СЕКЦИЯ: ТАРИХ ФАНИ: АНЪАНАЛАР ВА ИННОВАЦИЯЛАР.

1. *Холикулов Ахмаджон*. Бухоро амирлигининг ташқи сиёсий алоқаларини ўрганишнинг назарий-методологик жиҳатлари.....172
2. *Кляйфельд Хельге*. Архивные сроки ограничения доступа к информации в Федеративной Республике Германия.....175
3. *Отенова Гульфира, Суюнова Гульнара*. Междисциплинарный подход к изучению гуманитарных дисциплин.....182
4. *Мартынов Виктория*. Неизвестные страницы истории нацменьшинств Средней Азии.....186
5. *Аманжолова Дина*. О подготовке кадров управленцев в 1920-е гг.....190
6. *Camille Rhoné*. Making or breaking the river border: thinking and living amu darya in the 10th century.....193
7. *Keskin İshak*. The archival turn in historiography and its implications for historical research in Türkiye.....195
8. *Shokir G'offorov*. Qatag'onga uchragan jadid tarixchi olim (Po'lat Soliyev).....199
9. *Бикбулатова Аниса*. История развития института истории и регионоведения Кыргызского Национального университета.....202
10. *Нарзиев Набижон*. Тарихий тадқиқотларда проксемика йўналиши ва унинг илмий аҳамиятига доир мулоҳазалар.....206
11. *Katja Hrobat, Jumanyozova Mamlakat*. Reflection of folk knowledge in archaeological findings and ethnographic objects in Khorezm.....209
12. *Гюль Таур*. Культурно-религиозный аспект тюрко-согдийских отношений (по данным археологии и письменных источников) 213
13. *Примкулова Гауҳар*. Наследие Ясави и ценности общества.....218
14. *Kursat Yildirim, Satimov Bahodir*. The depiction of the armament of the Aral sea region's population in ancient persian and greco-roman sources.....221
15. *Kandaxarov Anvarjon*. Tasavvuf ta'limotida ustoz-shogird an'anasi.....223
16. *Najimatdinov Karamatdin*. Najmiddin Muxtor Zohidiyning hayoti va ilmiy merosi.....226
17. *Jo'raev Ziyovuddin*. Abulmuzaffar Shihobiddin Muhammad Sohibqironi Soniy Shohijahon Boburiy G'oziniyning "Siyarul aqto'b" asari.....228
18. *Қўйлиев Равшан*. Хожа Абдулазиз (Азизбой) мадрасаси: тарихи, тадқиқотлар ва таъмирлаш жараёни.....232
19. *Нурутдинов Ҳабибулло*. "Бобурнома"да "ҳарбий санъат"га оид термин таҳлили.....234
20. *Mamarasulov Dilmurod*. Samarqand madrasalari Zahiriddin Muhammad Bobur talqinida.....236
21. *Абдукаримов Жамолiddin*. Муҳаммад Ҳакимхоннинг "Мунтахаб ат- таворих" асарида мактубларнинг манба сифатида қўлланилиши.....239
22. *Исмоилов Масъудхон*. Амир Музаффар даври тарихининг маҳаллий тарихчилар асарларида ёритилиши.....244
23. *Кенжаев Дилшод*. Туркистон маърифатпарварларининг фан ва билимлар ҳақидаги қарашлари.....247
24. *Рахмонқулова Зумрад*. XX аср тадқиқотларида Ўрта Осиё хонликлари ва Усмонийлар давлати ўртасидаги алоқалар тарихи тарихшунослиги.....250
25. *Azimova Yulduz*. 1898 yilgi Andijon qo'zg'oloniga oid yangi arxiv manbalari.....252
26. *Исакова Мухаё*. Деятельность национальной интеллигенции Туркестана в архивных документах начала XX века.....254
27. *Ерметов Аваз*. Ўзбекистон ички ишлар органларининг ўрганилишига доир манбалар хусусида (1917-1991 йиллар) 257
28. *Eisenberg Leora*. Singing Central Asia: uncovering kazakh and uzbek estrada.....261
29. *Абдуллаев Жасур*. XX аср бошларида Хива хонлигидаги этник ҳолат билан боғлиқ манбашунослик материаллари га оид мулоҳазалар.....264

30. Жуманиёзова Мамлакат. «Фол китоби» - Хоразмда маросим мутахассисларининг диний-мистик даволаш усуллари оид манба сифатида.....	266
31. Ibadullaeva Gulchekhra. Historiographical perspectives on the history of education in Turkestan: domestic, Russian, and foreign research.....	270
32. Abdaliyev Ahror. A Historiographical analysis of Uzbek-Italian relations: from the silk road to strategic partnership.....	273
33. Латышева В.А., Бузун Д.Н. Представители диаспор Центральной Азии в годы Второй мировой войны (по материалам Беларуси).....	276
34. Мусаева С.Т., Косанбаев С.К., Косанбаев К. Исследование культурно-бытовых особенностей и хозяйства казахов в наследии российских исследователей.....	279
35. Дмитрий Панто. Репатриация польских детей из Кокчетавской области в Польшу в 1945 г.....	282
36. Ташкенбаев Таштемур. Роль Эдварда Олворта в изучении истории Туркестана XX века: проблемы перевода и интерпретации.....	287
52. Жолдас А.К. Научная деятельность Казахского института народного просвещения в Ташкенте.....	291
37. Сыздыкова Жибек. Особенности методологии исследования исторического источника в трудах Ч. Валиханова.....	294
38. Азимова Нодира. Методика этнографического исследования на примере конкретных обрядов: теоретические основы и практическая реализация.....	296
39. Тухтаева Малика. Визуальные символы эпохи: монументальные мозаики советского Узбекистана.....	299
40. Kostyukova T.A. From Bukhara to Siberia: history of the uzbek diaspora in Tomsk.....	303
41. Joldasbaeva Gulnara. Qoraqalpoq xalqining an'anaviy ovqatlanish madaniyatining tarixshunosligi.....	306
42. Норова Дилдора. Хунармандчилик рисоалари.....	310
43. Моисеев М. В. Центральноазиатские правители в описаниях русских дипломатов XVII в. (на примере статейного списка Ивана Хохлова).....	312
44. Каримова Н. И. Изучение истории торговли специями и пряностями в Центральной Азии во второй половине XIX - начале XX века.....	315
45. Гофурова Маҳлиёбону. Хива “ичан-қалъа” давлат музей-қўриқхонаси фондида сақланаётган тархон ёрликлари ва уларнинг турлари хусусида.....	318
46. Nematov Ismoiljon. O'zbekiston SSR tashqi savdo aloqalari tarixiga oid fondlar tasnifi...320	
47. Потемкина Марина. Проблема введения в научный оборот источников по истории эвакуации 1941-1942 гг.....	322
48. Савин Андрей. Леонид Брежнев: новые источники, методы и темы написания политической биографии советского вождя.....	325
49. Тўраев Ҳалим. Тарих илмининг дарғаси.....	328
50. Дуйшеев Женишбек. Ученые-историки: Хамид Зияев (Узбекистан) и Кушбек Усенбаев (Кыргызстан)	330
51. Бакыткали Эльдар. Исследование научного наследия Иштвана Мандоки Конгура.....	332
52. Murodova Dilrabo. Buxoro kasb-hunar ta'lim muassasalari tarixining arxiv manbalari asosidagi tahlili.....	335
53. Срождинов Шохжохон. Вопросы деятельности туркестанских джадидов в архивных документах Туркестанского охранного отделения.....	338
54. Мирзаев Авазбек. Историографический анализ архивных источников по истории хлопководства колониального периода в Ферганской долине.....	340
55. Жакишева Сауле. Социальный портрет репрессированных немцев в Казахстане в 1937–1938 гг. (На примере Алма–Аты и Алма–Атинской области).....	343
56. Nishonova Zarnigor. Turkiston muhojirlarining xorijdagi ilmiy-tadqiqot ishlari va ularning O'zbekiston tarixshunoslikdagi ahamiyati.....	345

57. Баймурадова Айна. История туркменского и узбекского народов в узорах (на примере безворсовых ковров)	347
58. Zhang Aimei. The interactive relationship between the silk road and ancient China's border governance.....	350
59. Дуйсен Г.М., Айтжанова Д.А. Перспективные направления сотрудничества и взаимодействия стран Центральной Азии в рамках ШОС.....	353
60. Ismailzade Saida Jafar. The Sabirs and the art of siege warfare: early technological revolution of the 6th century.....	357
61. Алиева Минара. Влияние узбекского языка на язык турок Ахыска.....	359
62. Yolsever Umut, Akbaba Yusuf. General overview of wood usage and carpentry among the ancient turks.....	363
63. Şeker Saadet. The Karkota dynasty in Kashmir (625-885) and the reign of king Muktapida (724-761).....	366
64. Мусаева Сахиба. Особенности этнокультурного развития цахуров.....	369
65. Yusuf Ziya Söylemez. From the Mirza era to the Indian Empire: the political activities of Zahiruddin Muhammad Babur in Afghanistan.....	374
66. Xollijev Azizbek. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Osiyo mamlakatlarining Rossiya bilan savdo-iqtisodiy aloqalari.....	379
67. Алиева Севиндж. Реформаторство и модернизация в сфере образования мусульман во второй половине XIX – начале XX вв.	381
68. Калдыбаева Сафура. Сотрудничество между Туркестаном и Анатолией (конец XIX – начало XX века).....	386
69. Orziev Mahmud. Axmadshox Durraniy va Sin imperiyasi o'rtasida diplomatik munosabatlar tarixi.....	389
70. Габриэльян Софья. Афганистан в Британской политике в конце XIX – начале XX века.....	392
71. Akramova Yulduz. Afghanistan as a strategic buffer in Russian foreign policy.....	395
72. Афанасьев Павел. Истоки казахского нomaдизма.....	398
73. Mustafayev Ilkin. France on the eve of the World economic crisis of 1900-1903.....	401
74. Mehdiyev Rashid. The national cadre policy in Azerbaijan during the 1970s and 1980s....	402
75. Рахимова И.Х. Гольц-Паша: прусский генерал и реформатор Османской армии.....	406
76. Тугелова Майра. Система специального профессионального образования южного Казахстана в 1917–1941 гг.	408
77. Мирзабаев Б.Б. Насильственная депортация народов в Казахстан.....	412
78. Турекулова Ж.Е. Усилия США по созданию оборонной системы на Ближнем Востоке после Второй Мировой войны и позиция Египта.....	415
79. Нуриддинов Эркин. Внешнеполитическая позиция стран Центральной Азии в условиях формирования многополярного мира.....	418
80. Садыкова Рената. От раздела к диалогу: история индийско-пакистанских дипломатических контактов (1947–2000 гг.)	420
81. Mirzakhanli Ganira. Visual diplomacy of Azerbaijan: humanitarian image in the digital age on the example of the Heydar Aliyev foundation.....	424
82. Varis Chakan. The historical significance of energy integration in the Turkic world.....	426
83. Chu Beibei. From the ancient Silk road to the “Belt and road initiative”: Central Asia as a Eurasia transit hub — continuity, rupture, and the politics of connectivity.....	428
84. Nargiza Abdyrakhman kyzy. The impact of labor migration to Russia on the status of young women in rural Kyrgystan.....	430
85. Кабиденова Ж.Д., Шамиудинова Г.Т., Талипова Ж.Ж. Нацстроительство и миграция: вызовы и перспективы.....	434
86. Баймаханов Нурбек. Социальное, культурное и духовное значение казахской шежиры.....	437
87. Тўхтабоева Дилафрўз. Жаҳонда замонавий урбанизация жараёнлари.....	440

88. <i>Калиев Азамат</i> . Гражданская идентичность и национальная идентичность: пересечения и противоречия.....	444
89. <i>Xudoyorov Noyibjon, Ro'ziboyev Samandarbek</i> . Tarixiy bilimda haqqoniylik va ob'ektivlik muammosi.....	447
90. <i>Ташикенбаева Диёра</i> . Зарубежные подходы к изучению истории Центральной Азии: историографический анализ и проблема объективности.....	450
91. <i>Сабиров А.Т.</i> Место Oral history в исторической науке Узбекистана: инновации в интерпретации и источниковедении.....	454
92. <i>Mamatqulov Bekzod</i> . O'zbekiston sanoati tarixining yangicha uslubda tadqiq etilishi va o'rganilishi.....	457
93. <i>Viachaslau Menkouski</i> . Theoretical frameworks and applications of postcolonial discourse in the historical politics of Central Asian states.....	461
94. <i>Байдалиева Эльмира</i> . Методика преподавания истории коллективизации в Южном Казахстане в высших учебных заведениях.....	465
95. <i>Kasimov Abduvakhid</i> . Entwined histories: enduring cultural and diplomatic bonds between Uzbekistan and Spain.....	468
96. <i>Koshanova Nilufar</i> . Jahonda intellektual mulkning innovatsion rivojlanishi ko'rsatkichi va ahamiyati (Osiyo mamlakatlari misolida)	471

3-СЕКЦИЯ: ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИ: ЎТМИШДАН КЕЛАЖАК САРИ.

1. <i>Frederic Brunet, Сулейманов Рустам</i> . Палеолит бассейна Сырьдарьи и вопрос появления первых этно -культурных провинций Евразии.....	475
2. <i>Очилов Алишер</i> . Бухоро воҳасининг тош даври тарихига доир айрим мулоҳазалар....	479
3. <i>Nazarov Humoyun</i> . Markaziy Osiyo paleoekologiyasi: iqlim, landshaft va madaniyat dinamikasi.....	482
4. <i>Lin Lingmei</i> . Clues to cultural connections between Xinjiang and Central Asia before the late bronze age.....	485
5. <i>Гордеева Елена</i> . К вопросу о погребальной практике степных племён Центральной Азии в эпоху бронзового века	489
6. <i>Филанович Маргарита</i> . К вопросу о раннем урбанизме и особенностях духовной культуры в зоне контактов земледельцев и скотоводов (на примере Присырдарьинских регионов)	492
7. <i>Мавланов Ўктам</i> . Жанубий Ўзбекистон: қадимги тоғ йўллари, довонлари.....	495
8. <i>Хушвақов Наби, Олимов Улугбек</i> . Ҳисор тоғидаги говургонлар-қадимий “Рухлар” даҳмаси.....	498
9. <i>Matyakubov Xamdani</i> . Orolbo'yi hududida ilk sak qabilalarining shakllanishi va ijtimoiy-madaniy taraqqiyoti (mil. avv. IX–V asrlar)	503
10. <i>Тошбоев Фурқат</i> . Қадимги аҳоли диний-мифологик қарашларида куёш тимсоли....	506
11. <i>Абдуллаев Улугбек</i> . Археологик материалларда этнографик маълумотлар.....	509
12. <i>Қурбанова Земфира</i> . Қорақалпоқларда аждодларга сиғиниш ва унинг кундалик ҳаётдаги кўринишлари.....	512
13. <i>Nurmetov Ismoil, Karimov Yashin</i> . Qadimgi Xorazm davlati poytaxt shaharlarining tarixiy topografiyasi (Ko'zaliqir va Tuproqqal'a misolida).....	515
14. <i>Кудратов Салижон</i> . Қадимги Фарғона археологияси ҳақида айрим мулоҳазалар....	518
15. <i>Jumaniyozov Furqat</i> . Xorazm hududida qadimgi diniy tasavvurlarning paydo bo'lishi va rivojlanish bosqichlari	521
16. <i>Сарсенбаев Таңбай</i> . Қўй-қирилган қалъа: археоастрономик тадқиқотлар.....	524
17. <i>Мухамедов Ёқубжон</i> . Ғарбий Турк хоқонлигининг Чоч ва Тохаристон бошқарув тизимида оид баъзи мулоҳазалар.....	526
18. <i>Эшов Баходир</i> . Суғд воҳасининг давлатчилиги ҳақида айрим мулоҳазалар.....	530

19. Сафаров Рахмоил. Карлуки от древности до современности: трансформация и ассимиляция.....	535
20. Сулайманова Сохиба. Илк ўрта асрларда Суғд бошқарувида туркий унвонлар.....	541
21. Botirova Nafosat. İlk o'рта asrlarda O'рта Osiyoda kechgan etnosiyosiy va harbiy jarayonlarda Orolbo'yi ko'chmanchilari o'rni.....	543
22. Идер Даваацерен, Хасанов Мардон. Система образования в Хорезме в средние века.....	546
23. Исакова Феруза. Арабская цивилизация и культура: основы и причины их распространения на международном уровне.....	549
24. Нарбеков Абдукомил. Туркистонда тасаввуф диний-фалсафий таълимотининг ёйилиши.....	551
25. Аминов Бобур. Султон Мир Ҳайдар мажмуаси (Касби тумани).....	554
26. Шоназаров Шухрат. К вопросу о символах власти Амира Темура.....	558
27. Мухамеджанова Вера. Роль женщин в дипломатической истории государства Тимуридов.....	562
28. Нормуродов Дилмурод. “Янги санганик” хазинасининг Ҳисор тангалари.....	564
29. To'rayev Anvar. Buxorodagi ark qo'rg'oni va undagi muqaddas ziyoratgohlar.....	566
30. Парманов Шокир. Хўжа Илғор ота қабристонида олиб борилган археологик тадқиқот натижалари.....	570
31. Файзрахманова Зарина. Шайбонийлар сулоласи даврида Бухоро хонлиги.....	573
32. Zamonov Akbar. Abdullohxon Bahodirning genealogiyasi.....	576
33. Халикова Раҳбар. Шайбонийлар сулоласининг халқаро алоқалари.....	579
34. Nasrilloev Karimjon. Ashtarxoniylar hukmdorlarning ma'naviy-ma'rifiy va madaniy siyosati: Boqi Muhammadxon davri.....	583
35. Nurmuxammadov Sh.Sh. Ashtarxoniylar sulolasida hukmdorlarni taxtga ko'tarish udum va an'analari.....	586
36. Агзамова Гулчеҳра. Манғитлар сулоласи давридаги ижтимоий ҳимояга доир айрим маълумотлар (XVIII асрнинг иккинчи ярми – XIX асрнинг биринчи ярми).....	590
37. Очилдиев Файзулла. Бухоро амирлиги ва Россия савдо алоқалари тарихидан.....	594
38. Avlayev Kamol. XVIII-XIX asrlarda Buxoro amirligining Xiva xonligi bilan savdo aloqalarining o'ziga xos xususiyatlari.....	598
39. Каримов Ўктам. Бухоро амирлари - Амир Ҳайдар ва Амир Насрулло ҳукмронлиги даврида Эрон билан халқаро муносабатларнинг ўзига хос хусусиятлари.....	601
40. Турсунметов А.А. Регулирование питейных заведений в Бухарском эмирате со стороны Русского политического агентства и Туркестанского генерал-губернаторства.....	604
41. Matyakubova Muborak. Xiva xonligining davlat timsollari (imiji) va ularning iqtisodiy - madaniy taraqqiyotdagi ifodasi	607
42. Турсунов Бустон, Муминзода Некруз. Из истории дипломатических отношений среднеазиатских государств с Османской империей.....	610
43. Parmonov Sharofiddin. Kitob begi - Jo'rabek Qalandar Qori o'g'li faoliyati haqida.....	613
44. Ahmedova Nazokat. Qo'ng'irotlar sulolasi vakillarining Xiva xonligi adabiy- jarayonlaridagi ishtiroki.....	617
45. Begaliyeva Aysha. XIX asrning oxirgi o'n yilliklarida Rossiya imperiyasi iqtisodiyotidagi o'zgarishlar (og'ir sanoat va transport misolida).....	620
46. Gulimbetov Arislan. XIX asr oxirida Qoraqalpog'iston hududida savdo-sotiqning rivojlanishi.....	623
47. Alimova Raxima. XX asr boshlarida Buxoro amirligi chegaralaridagi bojxona xizmati xususida	626
48. Ҳайдаров Зухриддин. Бухоро-Россия савдо алоқаларида қорақўл тери савдоси.....	629
49. Рыбаков Имануэль. Юсуф Давыдов.....	632

50. <i>Ismailov Bobur</i> . Xiva xonligida temirchilik mahsulotlarining dehqonchilikda tutgan oʻrni va turlari.....	634
51. <i>Маматова М.Б.</i> История чайной торговли Ферганской долины (по материалам «Туркестанских ведомостей»)	637
52. <i>Kamolova Muxlisa</i> . Turkiston general-gubernatori – cheklanmagan vakolatlar egasi(mi) ?!.....	640
53. <i>Ахмедова Зарнигор</i> . XIX аср охири – XX аср бошларида кўчманчи аҳолининг ижтимоий ҳаётидаги ўзгаришлар (Самарқанд вилояти мисолида).....	642
54. <i>Olimjonov Habibjon</i> . Turkistonda harbiy, shaxsiy va maxsus kutubxonalar tarixidan (1870–1917-yy.).. ..	645
55. <i>Hoʻjageldiyev Ibodulla</i> . Turkiston havaskor arxeologlar toʻgaragi.....	648
56. <i>Пуговкина Оксана</i> . Туркестанская энтомологическая станция – научный центр по изучению энтомофауны и разработке методов борьбы с сельскохозяйственными вредителями в начале XX в.	651
57. <i>Афанасьев Г. Ю.</i> Империя, оазисы и пустыня: санитарно-экологические аспекты водных проблем Средней Азии последней четверти XIX - начала XX вв. и русская администрация Туркестана – от традиции к модерну.....	653
58. <i>Хюсейин Шен, Туба Томбулуглу</i> . Начало XX века: национально-освободительные восстания и миссионерская деятельность в Туркестане.....	657
59. <i>Равшан Турсунов</i> . XX аср бошида Туркистонда жадидчилик ҳаракатининг шаклланиши тарихидан.....	662
60. <i>Rahmatov Muhridin</i> . Turkiston marifatparvarlarining Xalq Dorilfununi rivojlantirishdagi oʻrni (tarix yoʻnalishi misolida)	666
61. <i>Рашиев Тимур</i> . «Туркестанский сборник» в контексте изучения военной медицины и эпидемиологии в Центральной Азии.....	668
62. <i>Хомитов Равшан</i> . Кўп миллатли Ўзбекистонда Болтиқбўйи халқлари диаспораси.....	671
63. <i>Umarova Yulduzxon</i> . Oʻlka madaniy hayoti, ayollar taʼlimi masalasida jadidlarning qarashlari.....	674
64. <i>Рашидов Рустам</i> . Политическая деятельность и историческая роль джадидов Туркестана: Саиднасыра Миржалилова и Мирзараима Атабаева.....	677
65. <i>Хайдаров Муродилла</i> . БХСРда марказ ваколатли ташкилотлари фаолиятига доир мулохазалар.....	682
66. <i>Саипова Камола</i> . Управление в Туркестанской АССР в первые годы становления советской власти.....	687
67. <i>Бобоев Феруз</i> . Туркистон АССРда ижтимоий-иқтисодий ҳолат (1918 – 1920 йиллар).....	690
68. <i>Красовицкая Т.Ю.</i> Славяно-Тюркский авангардизм: мобилизация смыслов и практик в раннесталинском этапе: к вопросу о неокOLONIALИЗМЕ (1917 – начало 1930-х годов).....	694
69. <i>Холикулова Шахноза</i> . Ўзбекистонда кимё фанига асос солиниш тарихи.....	705
70. <i>Patxiddinov Ruxiddin</i> . Turkiston ASSRda bezgak kasalligiga qarshi kurash tarixidan....	710
71. <i>Алиназарова Дилдора</i> . Ўзбек миллий матбуоти тарихи доирасида наманган минтақавий матбуотининг ривожланиши.....	712
72. <i>Norbekov S. F.</i> “Yangi iqtisodiy siyosat” (NEP) davrida Turkistondagi sharqiy slavyan diasporasi: axborot siyosati, matbuot va iqtisodiy integratsiya.....	716
73. <i>Ахмедов Бекзод, Рўзиев Дилиод</i> . 1920-1930 йилларда Қашқадарёда қорақўлчилик соҳасининг ривожланиш босқичлари.....	723
74. <i>Аббасов С. А.</i> Социально-экономические преобразования 20-30-х годов XX века в Узбекистане.....	725
75. <i>Касимова Гулрух</i> . 1918 – 1930-йилларда Туркистон – Ўзбекистон ССРда ишсизлик ва аҳоли бандлиги масалалари.....	728

76. Абдиназарова Шахноза. 1917 – 1918 йилларда Туркистонда иқтисодий аҳвол: истъеъмолчилар жамияти фаолияти таҳлили асосида.....	731
77. Турсунова Юлдуз. 1918-1920-йилларда Туркистонда совет таълим тизимини жорий этилиши тарихидан.....	734
78. Раҳмонова Сурайё. Ўзбекистон ССРда фуқаролик ҳолатларини қайд этиш тартибини жорий этилиши тарихидан.....	736
79. Дусчанов Расулжон. Ўзбекистон ССР молия халқ комиссарлиги тарихи 1925-1939 йиллар)	739
80. Расулова Нодира. Аппарат коммунистической партии Узбекской ССР и его особенности.....	741
81. Усаров Умиджон. Иккинчи жаҳон уруши йилларида Ўзбекистон ССРдаги сув оборлари ва ирригация иншоотларининг ҳолати.....	744
82. Adilov Abror. Ikkinchi jahon urushidan keyingi davrda O‘zbekistondagi diniy holat.....	746
83. Каюмова Руфина. Повседневная жизнь воинов-узбекистанцев на фронтах Второй мировой войны.....	751
84. O‘tegenov Na‘kimbay, Qalbaeva Dilnaz. Totalitar sovet hukumatda qatag‘on siyosati boshqaruv instrumenti sifatida.....	754
85. Эргашева Юлдуз. Ўзбекистон ижодкор зиёлиларига қарши катағонликлар тарихидан.....	756
86. Qosimov Mirjalol. Ikkinchi jahon urushi yillari Ukraina SSR hududlaridagi partizanlik harakatlarida o‘zbekistonliklarning ishtiroki.....	760
87. Maxkamova Ra‘no. Ikkinchi jahon urushi yillari O‘zbekiston xotin-qizlarining respublika qishloq xo‘jaligidagi ishtiroki.....	764
88. Siddiqov Mirshod. Ikkinchi jahon urushi yillarida maktab hayoti: ta‘minot muammolari va o‘qituvchilarning og‘ir turmushi.....	766
89. Войцех Слешиньский. Память и современный мир. Популяризация общей истории в международных отношениях (на примере польско-узбекских отношений).....	770
90. Normatov Otabek. O‘zbekistonda o‘tkazilgan rayonlashtirish masalasi xususida.....	774
91. Рахманова М.Ш. Нижне-Амударьинский экономический район: географический анализ и экономические особенности.....	777
92. Toirova Zamira. Toshkent iqtisodiy rayonining rivojlanish yo‘li (1960-1980 yy).....	779
93. Саидусманов Баҳром. Ўзбекистонда темир йўл транспорт тарихининг ривожланиши (Тошкент вилояти мисолида 1945-1990 й.й.).....	783
94. Саломова Барчиной. Женский журнал «Саодат» в контексте социокультурных преобразований Узбекистана.....	785
95. Пархимович Вячеслав. Особенности внешнеполитической деятельности Шарафа Рашидова.....	788
96. Сулайманова Шохсанам. Шароф Рашидовнинг раҳбарлик фаолияти.....	791
97. Буркитбай Гелманулы Аяган. Рассказ о моем коллеге и друге профессоре Камале Бурханове.....	794
98. Хамраева Танзиля. История возникновения и деятельность государственной статистики в Узбекистане.....	796
99. Акрамова Фазилат. Участие женщин Ферганской долины в промышленности в 1970-1980-х годах.....	799
100. Акрамов Жаҳонгир. 1980 йиллар охири – 1990 йиллар бошларида Ўзбекистонда ижро ҳокимияти модернизацияси.....	802
101. Pulatova Guli. XX asr 60-yillari Qoraqalpog‘iston ASSRda aholiga maishiy xizmat ko‘rsatish sohasida kadrlar masalasi.....	805
102. Сабитова Коринна. Реформы в истории школьного и среднего педагогического образования Узбекистана в период с 1984 по 1991 гг.	807
103. Худайкулов У.К. Ўзбекистон ва Қозоғистон давлатлари ўртасидаги озиқ- овқат хавфсизлиги масаласи.....	809

104. Karimjonov Jasurbek. O‘zbekistonda davlat mukofotlari tarixidan (Beruniy, Alisher Navoiy, Kamoliddin Behzod, Abdulla Qodiriy nomidagi mukofotlar).....	812
105. Эгамбердиева Гузал. Анализ тенденций развития туризма в Джизакской области.....	814
106. Choriyeva Nargiza, Polvanov Azim. Global o‘zgarishlar davri: ekoturizm rivojlanish tarixi.....	817
107. Olimjonova Zarnigor. Xotin-qizlarni ijtimoiy himoya qilishga qaratilgan davlat siyosatining yangi yo‘nalishlari.....	818
108. Raximov Baxtiyor. Qashqadaryo viloyatining iqtisodiy-ijtimoiy taraqqiyotini yuksaltirishda xalqaro seminar-treninglar va yarmarkalarning ahamiyati.....	820
109. Турсунова Наргиза. Китайская диаспора в Республике Узбекистан.....	822
110. Xayrullayeva Maftuna. Fuqarolik jamiyati institutlari tomonidan ilm-fandagi xotin-qizlarning qo‘llab-quvvatlanishi (O‘zbekiston xotin-qizlar “olima” uyushmasi misolida).....	825
111. Жўраев Ўткир. Наманган вилоятида енгил ва озиқ-овқат саноати корхоналари ривожланиш тарихи (1991-2000 йиллар)	827
112. Нурматов Абдужаббор. Аҳоли моддий таъминотини яхшилашда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг ўрни (Фарғона вилояти мисолида).....	830
113. Tajiyeva Umida, Davlatov Kamronbek. Yangi O‘zbekiston tashqi siyosatining o‘ziga xos jihatlari.....	833
114. Рахимова Г.З. Ўзбекистонда болалар матбуоти: тарихий тараққиёт, муаммолар ва инноватив ёндашувлар.....	835
115. Гладких С.Г. Историческая роль Организации Тюркских Государств в развитии культурно-гуманитарного сотрудничества Республики Узбекистан.....	838
116. Abduzohirov Ravshan. O‘zbek xalqi an‘anaviy marosimlarining o‘zgarishida migratsiyaning ahamiyati.....	841
117. Bababekov Akbar. O‘zbekistondagi YUNESKO butunjahon nomoddiy madaniy merosiga kiritilgan madaniy meros ob‘ektlari va ularning ma‘naviy-ma‘rifiy ahamiyati.....	844
118. Убайдуллаева Барно. Анъанавий қишлоқларнинг этномаданий туризмни ривожлантиришдаги ўрни (Фориш тумани мисолида).....	848
119. Djurayeva Sanabar O‘zbekistonda madaniy turizm rivoji.....	852
120. Матхолиқов Қахрамонжон. Ўзбекистонда халқаро туризм амалиёти.....	857
121. Abdusatorov Sherzod. Ovqatlanish madaniyatida odob-axloq masalasi (Farg‘ona vodiysi misolida).....	860
122. Бобожонов Шавкатжон. Ўзбек халқи маънавий маданиятида никоҳ тўйи маросимлари (тошкент воҳаси материаллари асосида).....	862
123. Азаматова Гулмира. Миграция йўналишлари ва тартибга солиш имкониятлари.....	865
124. Turdiaxunova Dilxayot. Yangi O‘zbekiston taraqqiyotida vatandoshlar bilan hamkorlikning muhim jihatlari.....	869
125. Қудратов Д.Т. Узбекистан и Азербайджан: многостороннее сотрудничество.....	873
126. Шарифходжаева Н.А. Роль историко-культурных связей в формировании узбекско-пакистанского диалога на международной арене.....	877
127. Қудратов Бектемир. Новейшая история Узбекистана: стратегия внешней политики страны.....	879
128. Ходжаев Бахтиёр. Ўзбекистон тарихи Давлат музей экспозиция ва раҳбарлари фаолияти.....	882
129. Саидова Шахноза. Глобальная экологическая история и региональные трансформации: на примере Узбекистана.....	886
130. Собирова Дилфуза. Роль женщин-историков в обновляющемся Узбекистане.....	889
131. Davletov Sanjarbek, Nurmetov Ismoil. Yangi O‘zbekiston ekologik diplomatiyasi.....	891
132. Атаджанова С.М. Узбекистан-Туркменистан: стратегическое партнёрство на современном этапе.....	894

133. *Ganiyev Joxongir*. Mamlakatimizda yoshlar tarbiyasiga oid qadriyatlarimizning tarixiy ildizlari.....897
134. *Узаков Бахром*. Ўзбекистонда ёшларга оид давлат сиёсатини амалга оширилиши жараёнлари.....900

4-СЕКЦИЯ: РАҚАМЛАШТИРИШ ВА ТАРИХНИ ЎҚИТИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ УСУЛЛАРИ

1. Сагдуллаев Анатолий. О некоторых актуальных вопросах древней истории Центральной Азии.....906
2. *Ганиева Айнагуль*. Актуализация культурного наследия: реконструкция поселений эпохи бронзы.....908
3. *Мустафаева Нодира*. Тарих фанини ўқитишда бадиий фильмларнинг аҳамияти (жадидларга бағишланган ўзбек кинолари мисолида).....910
4. *Махкамова Надира*. Алгоритмы памяти: роль цифровых технологий в формировании и трансформации исторической объективности в контексте Республики Узбекистан.....913
5. *Ишанходжаева Замира*. Университетское преподавание в цифровой среде: подготовка историков (КЕЙС НУУЗ), риски и траектории развития.....916
6. *Gagarina Dinara*. Fragmented historical narratives: addressing gaps in heritage digitization in Uzbekistan.....920
7. *Ismailova J.X.* Humanitarian sciences and digitalisation in the modern museum space.....922
8. *Владимиров Владимир*. Дифференциация заработной платы рабочих Сибири в 1920–1930-е гг.: наука о данных и цифровые технологии.....926
9. *Аберкулов Дильшод*. Современные подходы к сохранению исторической памяти вклада народа Узбекистана в победу над фашизмом.....928
10. *Abdullayev Akmaljon*. Buxoroda mang‘itlar sulolasi vakili Amir Nasrullo Bahodurxonning portretini qayta tiklashda sun‘iy intellect.....932
11. *Isomiddinov Yo‘ldosh*. Raqamli texnologiyalar davrida tarix fanini o‘qitish va ilmiy tadqiqotlar.....934
12. *Касимова Зумрад*. Принципы использования искусственного интеллекта в преподавании дисциплины «Новейшая история Узбекистана» в техническом вузе.....937
13. *Чеботарев Алексей*. Проблема сохранения исторической памяти в условиях цифровизации.....939
14. *Akira Ueda*. The development of digital humanities in Japan and its application in historical studies.....942
15. *Yang Zhao, Ulugbekov Oybek*. Current issues of online education.....945
16. *Mengliboyev Akmal*. Tarix va milliy merosni tiklashda sun‘iy intellektning o‘rni.....948
17. *Anarkulov Sayfiddin*. Sanoat shaharlari tarixini aholi xotirasi orqali qayta tiklash.....952
18. *Mahmudova Nozima*. JumeK O‘rinboyev asarlari asosida raqamli maketlar, 3D modellari yoki vizual arxivlar yaratish imkoniyatlari yordamida o‘tmishdagi ta‘lim haqida tasavvurlarni kengaytirish.....955
19. *Абдурахимова Шахноза*. Халқаро архив кўргазмаларининг тарихни тадқиқ этишдаги илмий-амалий аҳамияти.....957
20. *Abdullayeva Nasibaxon*. O‘zbekiston tarixi fanida o‘quv dala amaliyotlar va ilmiy ekspeditsiya.....961
21. *Babadjanova Nodira*. Ta‘limda gamifikatsiya strategiyasining nazariy asoslari va tarix fanida qo‘llash imkoniyatlari.....963
22. *Наим Обломуродов*. Тарих фанини ўқитишнинг замонавий усуллари: назарий-методологик таҳлил ва амалий йўналишлар.....965

23. <i>Rasulov Baxtiyor</i> . Pedagogik ta'lim klasteri: ilmiy-nazariy asoslar va amaliyotda qo'llanilishi.....	968
24. <i>Турсунова Ранохон</i> . Важность подготовки высококвалифицированных кадров в исторической науке.....	971
25. <i>Egamberdieva Nigora</i> . O'zbekiston tarixini o'qitishda yozma manbalarning ahamiyati....	974
26. <i>Фаффоров Яраш</i> . Замонавий тарих таълимида интерфаол методлар.....	977
27. <i>Isakov Bahodir</i> . Vatan tarixini o'rganishning yoshlar tarbiyasidagi o'rni va ahamiyati.....	981
28. <i>Abduraxmanova Jummagul</i> . Integratsion yondashuvlar asosida tarix fani mashg'ulotlarini tashkil qilish.....	983
29. <i>Toliboyeva Nodira</i> . Milliy va xorijiy tajribalar asosida tarix fanini o'qitishni modernizatsiya qilish.....	985
30. <i>Нышанбекова А.М., Барат И.А.</i> Эффективный способ повышения качества образования-подготовка компетентного учителя.....	988
31. <i>Рысбекова Л.К. Барат И.А.</i> Использование новой технологии в преподавании русского языка.....	992
32. <i>Сарсенбай С.С. Барат И.А.</i> Методы организации заданий STEAM и PBL в современном образовании.....	997
33. <i>Самаликова А.М.</i> Проектное обучение - это современный образовательный подход.....	1001
34. <i>Сугуралиева Ф.У.</i> Историк в XXI веке: вызовы и перспективы профессии.....	1005
35. <i>Давид Калонтаров</i> . Становление современного образования у среднеазиатских евреев.....	1008
36. <i>Унгарова Ойдиной</i> . Историческая роль личностей в эволюции инклюзивного образования: опыт Узбекистана.....	1012
37. <i>Илмурадова Фируза</i> . Бўлажак тарих ўқитувчиларининг касбий идентификацияси ва таълимий фаоллигини ривожлантириш механизмлари.....	1016
38. <i>Abdullayeva Mushtariy</i> . Gender masalalariga tarixiy-ijtimoiy qarashlarni tahlil qilishda antropologik va psixologik metodlardan foydalanish.....	1020
39. <i>Жумаев Тўлқин</i> . Олий ва ўрта махсус таълим жараёнида тарих фанини ўқитишда самарадорликни ошириш истиқболлари.....	1023

Tabrik soʻzi

Mirzo Ulugʻbek nomidagi Oʻzbekiston Milliy universitetining har bir fakulteti oʻz tarixi va anʼanalariga ega. Tarix fakulteti ham shunday shonli oʻtmishga ega. Tashkil etilganligining 90 yilligini nishonlayotgan jamoa nafaqat Oʻzbekiston balki butun Markaziy Osiyo Oliy oʻquv yurtlarida birinchi tarix fakulteti hisoblanadi. Dastlab professor-oʻqituvchilarning kichik jamoasidan iborat boʻlgan fakultet bugungi kunda Oʻzbekistonda tarixchilarni tayyorlash boʻyicha yirik ilmiy markazga aylangan. Hozirda fakultetda 4 ta bakalavr yoʻnalishi, 5 ta magistratura mutaxassisliklari, 4 ta ixtisoslikda PhD doktoranturasi faoliyat yuritib kelmoqda. 3000 dan ziyoda talabalarga 100 dan ortiq yuqori malakali professor-oʻqituvchilar tarix ilmidan saboq berib kelishmoqda.

Fakultet bitiruvchilari dunyoning turli mamlakatlarida va Oʻzbekistonimizning barcha hududlarda yirik tarixchi olim, tadqiqotchi, fan va davlat arboblari, iqtisodiyot va ishlab chiqarish, huquqni muhofaza qilish organlari va boshqa sohalarda samarali faoliyat yuritishmoqda.

Bugungi kunda fakultetda “Oʻzbekiston tarixi”, “Jahon tarixi”, “Arxeologiya va etnologiya”, “Arxivshunoslik va manbashunoslik”, “Oʻzbekistonning eng yangitarixi” kafedralari professor-oʻqituvchilar tomonidan koʻplab yuqori saviyada dars olib boorish bilan birgalikda turli yoʻnalishlarda ilmiy tadqiqotlar olib borilmoqda. Ularda talabalarning keng ishtiroki ustoz professor-oʻqituvchilarimiz tomonidan munosib avlodni yetishtirib kelayotganligidan dalolat beradi. Shuningdek, fakultet oʻz faoliyati davomida Oʻzbekistondagi koʻplab ilmiy markazlar bilan doimiy ilmiy hamkorlikni olib borishi ham diqqatga sazovordir. Xorijiy hamkorlar bilan aloqalarni izchil olib borilayotganligi fakultetning taʼlim va ilmiy faoliyatini sifatini oshirishga xizmat qilmoqda.

Sizlarga taqdim etilgan ushbu toʻplam orqali Tarix fakultetining bosib oʻtgan shonli yoʻli haqida atrolicha maʼlumotlarga, soxadagi zamonaviy tadqiqotlar bilan atroflicha tanishish imkoniga ega boʻlasiz. Ushbu shonli tarix va zamonaviy tadqiqotlar shukuxidan ilhomlangan holda tarix fakultet professor-oʻqituvchilari, doktorantlari, mustaqil izlanuvchilari, magistr, talaba-yoshlarni va uning barcha bitiruvchilarini ushbu qutlugʻ sana-fakultetining 90 yilligi bilan tabriklayman!

Barchangizga mashaqqatli, shu bilan birga Yangi Oʻzbekistonni barpo etuvchi yoshlarni tarbiyalashdagi sharaflı mehnat faoliyatingizda muvaffaqiyat tilab qolaman!

**Mirzo Ulugʻbek nomidagi
Oʻzbekiston Milliy universiteti rektori,
texnika fanlari doktori, professor
Inom Urishevich Madjidov**

Кириш сўзи

Ташкил этилганининг тўқсонинчи йилини қаршилаётган, нафақат республиканинг, балки Марказий Осиёнинг тарих фани соҳасидаги етакчи илмий марказларидан бири ҳисобланган Ўзбекистон Миллий университети Тарих факультети профессор-ўқитувчилари ана шу азалий қонидани ўз фаолиятига мезон қилиб олган.

Қўлингиздаги **“Ўзбекистон Миллий университети Тарих факультети 90 ёшда: таълим ва илм-фан маркази”** мавзусидаги Халқаро илмий-амалий анжуман тўпламида 20 дан ортиқ давлатлар вакиллари мақолаларини ўрин олганлиги ушбу тадбирга бўлган эътибордан далолатдир. Қолаверса, Республикада фаолият юритувчи дейарли барча ОТМ ва ИТИ ходимларининг ҳам бу тўплабда ўз мақолалари билан иштирок этганлиги конференцияга бўлган қизиқиш ҳамда унинг илмий аҳамиятини кўрсатиб беради. Тўпламда йирик ва забардаст олимлар билан бир қаторда ёш олимларнинг ҳам мақоласини жой олганлиги Тарих факультетининг илмий анъаналари ва фандаги узвийликни белгисидир.

Тақдим қилинган мақолалар **факультет тарихи ва унинг илм-фанга қўшган хиссаси, Тарих фани: анъаналар ва инновациялар, Ўзбекистон тарихи: ўтмишдан келажак сари, Тарихий хотира ва уни рақамлаштириш даврида сақлаш, Тарихни ўқитишнинг замонавий усуллари каби долзарб** масалаларга бағишланган. Уларда кўтарилган масалалар кўламини кенглиги, мавзулар турфалиги, замонавий илм-фан ютуқлари ва ҳали ечимини кутаётган масалалар муҳокамаси тўпламни илмий аҳамиятини ошириши шубҳасиздир.

Фурсатдан фойдаланиб Тарих факультети ўқитувчи-профессорлари ва барча конференция иштирокчиларини факультетимизнинг 90 йиллиги ва ушбу ажойиб нашр билан табриклайман!

*А. Муминов Тарих факультети декани,
с.ф.д., профессор*

1-СЕКЦИЯ: ФАКУЛЬТЕТ ТАРИХИ ВА УНИНГ ИЛМ-ФАНГА ҚЎШГАН ҲИССАСИ

Содиқ Солиҳович Сафоев

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати раисининг биринчи ўринбосари,
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети ректори,
Тарих факультетининг 1976 йилдаги битирувчиси.

БИЛИМ МАСКАНИ, ТАФАККУР МАКОНИ, ҲАЁТ МАКТАБИ

(тарих факультети юбилейига)

Маконлар борки, уларнинг ҳаётида бутун бир халқнинг тақдири худди сувнинг бир томчисидегидек ўз аксини топади. Миллий Университетимизнинг тарих факультети айнан шундай қутлуғ даргоҳлардан биридир. Ўтган аср юртимиз учун мураккаб, фожа ва ютуқлар, йўқотиш ва тараққиётга тўла давр бўлди. Айнан шундай тарихий чорраҳада Тошкентда биринчи замонавий дорилфунун – университетининг – ташкил этилиши ўлка тарққиётининг муҳим омили бўлди.

Бежиз эмаски, тарих факультети университетнинг дастлабки бўлинмаларидан бири сифатида таъсис этилди. Тарих *классик университет* таълимининг ажралмас таянчидир, у маънолар, манба ва узвийлик ҳақида гап кетганда барча фанлар сўзлашадиган тилдир. Айнан тарих алоҳида шахсга ҳам, жамиятга ҳам келажакга йўлни ёритади.

* * * * *

Барча давр ва замонларда университетларни чинакам университет қиладиган нарсалар даргоҳ илмий анъаналар ва маърифат кадриятлари бўлиб келган. Бугун биз учинчи Ренессанс сари интилар эканмиз, юртимизда ўз вақтида барқ урган биринчи ва иккинчи Ренессанслар ёрқин даврини эслар эканмиз олдимизда муҳим савол гавдаланади, илгариги ренессанслари қайси омилар сабаб вужудга келган? Улар нима сабабдан йўқ бўлди?

Барча Ренессанслар жамиятда *эркин фикр юритиши* ҳосиласи бўлган. Ўша даврда яратилган бетакрор илмий ва маданий дурдона асарлар айнан *жўшқин интеллектуал ҳаётни* ҳосиласидир. Ибн Сино, Беруний ва бошқа мутафаккирлар илмий ҳамжамят олдида энг қалтис саволлар беришдан ҳайикмаган. Улар довюраклик билан ақидапараст, аксил-рационал оқимлар вакиллари билан очиқ баҳс қила билган ва шунинг эвазига илм чўққиларини забт этганлар.

Уйғониш даври – фикр монополиясига зид. У ғоялар хилма-хиллигини талаб қилади. Шуни қайд этиш лозим-ки, тарих факультетига, доимо, ҳатто тоталитар тузими даврида, нисбий бўлса-да фикр эркинлиги ҳос бўлиб келган. Ўта ғоявийлашган, тор коммунистик мафкура монополияси ҳукм сурган жамият шароитида ҳам факультетимиз илмий семинарларида миллий руҳ билан суғорилган ва шу билан бирга умумбашарий муамолар устида эркин баҳс сурилар эди.

* * * * *

Факультетнинг улкан илмий салоҳияти биринчи навбатда *тадқиқот объектининг* ноёблиги билан боғлиқ бўлган. Марказий Осиёнинг бетакрор, бой тарихи фан учун битмас-туғалмас манбаъ бўлиб энг ўткир зеҳнларни ўзига доимо чорлаб келган.

Тарих факультети халқаро эътирофга сазовор бўлган жуда кўп забардаст олимлари билан ҳақли равишда фахрланади. Бу ерда фаолият кўрсатган ва илмий мактаблар яратган йирик алломалар номларини бугун биз ифтихор билан эслаймиз. Улар ичида мен икки сиймони ёдга олмоқчиман.

* * * * *

Мен 1971 йилда тарих факультетининг сиёсий-иқтисодиёт бўлимига ўқишга кирганимда, деканамиз Гога Абрарович Хидоятлов эди. Унинг кўп қиррали истеъдоди, шахсий харизмаси ва интеллектуал кучи факультетнинг нафақат ўқув режаларини, балки жамоа ҳаётинининг муҳитини, имижи ва нуфузи шакллантирар эди. Кўп жойларда ва кўп

мамлакатларда ишлаб, менга кўплаб етук ва ажойиб инсонлар билан учрашиш ва мулоқот қилиш насиб этди. Ва мен тўла асос билан айта оламан: Г.А. Хидоятлов ўз даврининг энг ёрқин, йирик шахсларидан бири эди.

Нисбатан ёш раҳбар бўла туриб, у факультет жамоасини дадиллик билан бошқарарди. Бу ерда илмий мактабларга эга бўлган кўплаб таниқли илмий сиймолар порлаб турганидан қарамасдан, Г. Хидоятлов ўзининг зехни ва иродаси туфайли сўзсиз обрў ва мавқега эга эди. Инқилобдан кейинги *Ўзбек зиёлиларининг* биринчи тўлқини билан генетик боғлиқ бўлиб, у ўша тоифанинг энг яхши фазилатларини – билимга чанқоқлик, режаларда жасорат, янгиликка интилишни – ўзида мужассам қилган.

Г.А. Хидоятлов илк ва кам сонли Буюк Британияда илмий стажировка ўтган ва АҚШ университетлари профессорлари билан тизимли алоқалар ўрнатган ўзбек олимларидан бири эди. У инглиз тилидаги адабиётни, ғарб тарихчилари асарларини оригиналда ўқирди ва шу сабаб замоннинг идеологик кишанларини ёриб, ўтмиш ва замонасига бўлган қарашларда билими моҳиятан марксистик қолиблар билан чекланган ҳамкасбларига нисбатан эркинроқ фикр юритар эди. Шу боис унинг пешволиги илмий муҳитда кам учрайдиган ҳолда, ички қаршиликсиз қабул қилинар ва унинг ақлий устунлиги сезиларди.

Ўзбек зиёли муҳитида олинган тарбия ва хорижда ўтказилган йиллар *қоришиб* Г.А. Хидоятловнинг ўзини тутиши, муомаласи, ташқи қиёфасида ажойиб жозиба берар эди. Унинг иборалари ҳамкасблар ва талабалар томонидан ёдда сақланар, иқтибос қилинар, кийиниш йўлига тақлид қилиш йўқ эмас эди.

Г.А. Хидоятлов ажойиб, ҳайратомуз нотик эди. Унинг маърузалари фақатгина билим манбаи эмас, балки эстетик завқ бағишловчи артистик ҳодиса эди.

Халқаро форумларнинг энг баланд минбарларида ва жаҳоннинг нуфузли университетларида эшитганларим орасида камдан-ками Г.А. Хидоятловнинг нотиклик маҳоратлари, нутқ ва интонацияси бойлиги, аудиторияни гўё сеҳрлаб қўйиш қобилияти билан тенглаша оларди.

Совет даврида тарих “синфий” фан деб аталган ва идеологик кураш курули сифатида қараларди. Бу курашга жалб этилганлар “ўйин қоидалари”га бўйсунган бўлиб бу уларнинг дунё қарашлари, лексикони, ҳатто ташқи кўринишида ҳам акс этарди. Гога Аббасович эса шу соҳа ичида бўлса-да, бошқача эди. Бироз “ғарбий” ташқи имижи, жасур ва ноортодоксал мулоҳазалари, энг муҳими, ҳулқ-атвордаги мустақиллик кўзга ташланар, самимий ҳурмат уйғотарди. Мен уни ҳеч қачон кимни-дир олдида саросимага тушган, бошлиқларларга ҳушомад қилганини кўрмаганман.

Г.А. Хидоятлов осон ҳаёт кечирмаган. У ўз умрида кўп драматик кунлар, кўтарилиш ва пасайишлар кўрган. Аммо у ҳар доим кучли, ғурурли, мустақил, жасур бўлиб қолган. Шунинг барчаси уни биз учун фақатгина ўқитувчи, билим берувчи эмас, балки ҳаётий устоз, маънавий мураббийга айланганди.

* * * * *

Эдвард Васильевич Ртвеладзенинг ҳаёти – чинакам заҳмат ва фидойилик йўлидир.

Ўзбеклар кимнингдир бениҳоя улкан тадқиқот машаққатини баҳолаганда: “*бу иш игна билан қудуқ қазигандек*”, деган иборани ишлатишади. Бу эса кўчма маънода эмас, балки тўла-тўқис, академик Ртвеладзенинг илмий фаолиятига татбиқ этилиши мумкин. Нафақат Ўзбекистонда, дунёнинг кўплаб етакчи мамлакатларида чоп этилган 800 дан ортиқ илмий мақолалар, қарийб 30 монография – Ртвеладзедан қолган улкан илмий меросдир. Булар заминида тинимсиз ақлий меҳнат, доимий илмий изланиш ва шу билан бирга олимнинг ўзи археологик асбоблар билан кўтарган тонналаб тупроқ ва қум ҳам бор. Бу қазилмалар майин водийларда эмас, балки Марказий Осиё саҳроларининг мураккаб муҳитида бажарилганини инобатга олиш керак. Археолог ҳаёти осон эмас – чодирлардаги аскетик турмуш, келтирилган сувда кун кечириш. Аммо Ртвеладзе бундан нафақат қочмас эди балки қандайдир завқ билан қабул қилар ва навбатдаги экспедицияни интиқиб кутар эди.

Ртвеладзегга камдан-кам учрайдиган, ноёб фазилат – шахсияти бутунлиги, яхлитлиги хос бўлган. Ёшликидан у ўз йўлини танлаб, турли орзу-хавасларига берилмай, ҳаёт қийинчиликлари олдида букилмай ўз мақсади сари қатъият ва жасорат билан интиланган. 19 яшар йигит қўлида озгина пул билан курорт шаҳри Кисловодскни тарк этиб узоқ, нотаниш ўлка Қоракум саҳросига археологик экспедицияга кетганлиги жасорат эмасми?

Ёки 1970-йиллардаги машҳур “Далверзин хазинаси” топилишини эсга олсак. Менимча, бу ҳодиса ҳаяжонли киносценарий учун сюжет бўла олади. Айнан ўшанда ёш Ртвеладзе ҳақиқий миллий бойликни топиб қазиб олган ва сўнг бутун мамлакатни кезиб, Сурхондарёдан Тошкентга, одий қатнов автобуси, самолёт, трамвайда 36 (!) килограмм антиқа олтин буюмларни олиб келиб, давлатга топширган. Албатта, бу хазинанинг қиймати унинг оғирлиги билан ўлчанмайди, ҳатто ҳеч қандай баҳога сиғмайди.

Ртвеладзе шахсидаги энг жозибали жиҳат – унинг самимий, табиий, фақат ҳақиқий зиёлига хос камтарлиги бўлган. У учун талабалар билан бирга ошхонада навбатда туриш, улар билан бемалол, кексиз суҳбатлашиш ва профессорлик мавқеига боғлиқ ҳар қандай имтиёздан ўзини ноқулай сезиш хос бўлган.

Археологияга садоқат ва меҳнатсеварлигига қарамай, Ртвеладзени “илмга мўккиси билан ботиб кетган инсон” деб бўлмас эди. Унда иқтидорли шахсга хос жозоба, оқил ва жуда яхши инсоннинг илиқ аураси бор эди. У ниҳоятда қизиқарли суҳбатдош бўлиб, адабиётдан тортиб футбол янгиликларигача турли мавзуларда катта қизиқиш билан суҳбат сураб эди.

Грузин ота ва рус онадан тўғилган Ртвеладзе чинакам ўзбекистонликка айланди. Ватанини самимий севган, унинг тарихини идрок этиш ва англатиш йўлида, бу заминнинг буюк маданияти ва шонли давлатчилиги йилномасини бутун дунёга танитишда беқиёс ишлар амалга оширди.

Менимча, айнан шу сифатлар Ртвеладзени ўзбек фанининг, ва нафақат ўзбек фанининг, чинакам зарварли сиймосига айлантирди. Бугун жамиятимизда ҳалқимиз тарихи, давлатчилигимиз илдизлари ва миллий ўзлигимизни англашга интилиш тобора ортиб бормоқда. Бу табиий – тарихий хотирасиз келажак йўқ. Шунинг учун ҳам Ртвеладзе даҳосининг тўлиқ намоён бўлиши айнан Мустақиллик даврида рўй берди.

Замона ва ҳалқ томонидан эътироф этилиш – олим учун улкан бахт. Ртвеладзе айнан шундай бахтга муяссар бўлди.

* * * * *

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёев таъкидлаганидек: “*Янги Ўзбекистонни барпо этиш – яқин ва олис тарихимиз, бетакрор ва ноёб маданий бойликларимизни янада чуқур ўрганиб, уларга таяниб, мустақил миллий тараққиёт йўлимизни янги босқичда давом эттириш демакдир*”.

Бугунги жамият илдизларга янги қизиқиш билан назар ташламоқда, тарихдан ўзлигини англаш асосларини ва келажак манзараларини изламоқда. Шу боис, тарих факультети битирувчиси бўлиш – шараф ва айни вақтда, масъулият ҳам.

Тўқсон йиллик байрам куни, университетга, факультетга, устозларимга раҳмат демоқчиман.

Абдуллаев Баҳром Исмоилович

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг
Фан, таълим ва соғлиқни сақлаш масалалари қўмитаси раиси

ФАН, ТАЪЛИМ, УМУММИЛЛИЙ, УМУМИНСОНИЙ ҚАДРИЯТЛАРНИ ЖАМЛАГАН МАСКАН

Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университетининг Тарих факультети узоқ йиллик фаолияти давомида нафақат республика балки жаҳон илм-фанига

муносиб ҳисса қўшган халқаро илмий марказларидан бири сифатида бугунги кунда ўзининг 90 йиллигини нишонламоқда. Факультет ижтимоий – гуманитар фанга ҳисса қўшган маскан сифатида тарих, археология, архившунослик ва этнология каби йўналишларда кадрлар тайёрлаб, республиканинг бошқарув, таълим, илм-фан, иқтисодиёт, ҳуқуқни муҳофаза қилиш ва бошқа соҳаларида хизматга йўналтирди. Шарқшунослик, фалсафа, ҳуқуқшунослик, иқтисодиёт, психология, сиёсатшунослик ва бошқа ижтимоий фан соҳалари учун малакали мутахассислар тайёрлади. Факультет битирувчилари орасидан 10 дан ортиқ академик, кўплаб давлат мукофотлари соҳиблари, илм-фан намоёндалари етишиб чиқди. Факультетда ўтган йиллар давомида шаклланган бир неча илмий мактаблар бугунги кунда ҳам соҳа фанлари илмий анъаналарини давом эттирмоқда. Бу илмий марказлар нафақат республикада балки Марказий Осиёдаги давлатлар олий ўқув юртларида шаклланган илмий мактаблар билан ҳамкорлик алоқаларини мунтазам олиб борган ва тарих фани ривожига ўз ҳиссасини қўшиб келаётган салоҳиятли илмий марказ бўлиб қолди.

1918 йилда Туркистон Халқ дорилфунуни, 1920 йилдан Туркистон Халқ университети, сўнгра Ўрта Осиё давлат университетида Тарих факультети 1918 йил Туркистон университети таркибида дастлаб тарих-филология факультети (тарих бўлими билан) номи билан ташкил этилди. 1935 йилда Ўрта Осиё давлат университетида янгидан ташкил этилди. 1922 йилдаёқ факультет 5 нафар битирувчи чиқарди. Факультет таркибида дастлаб “Қадимги дунё тарихи”, “Ўрта асрлар ва янги тарих” (кейинроқ “Умумий тарих”) кафедралари ишлади. 1938 йилдан “Ўрта Осиё халқлари тарихи ва археологияси” кафедраси ўз фаолиятини бошлади ва 1940 йилда алоҳида “Археология” кафедраси очилди. Бугунги кунда факультетда “Ўзбекистон тарихи», «Жаҳон тарихи», “Архившунослик ва манбашунослик», “Археология ва этнология” ва “Ўзбекистоннинг энг янги тарихи” каби кафедралар фаолият юритмоқдалар.

Факультетни таниқли тарихчи олимлар И.К.Додонов, Д.О.Лобашев, А.Х.Хамроев, Л.В.Гентшке, П.А.Ковалев, О.М.Тошмухамедов, Г.А.Хидоятлов, А.С.Сагдуллаев, Х.Ғ.Ғуломов, шунингдек, З.У.Чориев, А.С.Татибоевлар, З.Р.Ишанходжаева, М.М.Ҳайдаровлар деканлик лавозимида туриб бошқардилар 2018 йилдан факультетга проф. А.Г.Муминов раҳбарлик қилдилар. Бугунги кунда факультетда 1 нафар академик, 18 нафар фан доктори, 51 нафар фан номзоди ва тарих фанлари бўйича фалсафа докторлари (PhD) ва 31 нафар ўқитувчилар фаолият юритмоқдалар. Илмий салоҳият 69 фойизни ташкил қилмоқда. Профессор-ўқитувчиларнинг ўртача ёши 41га тенг.

Тарих факультети кафедралари ҳам ўз тарихига эга бўлиб, дастлаб “Ўрта Осиё тарихи” кафедраси деб номланди, кейинчалик 1938 йилда “Ўзбекистон тарихи” кафедраси ва унга т.ф.н. проф. К.Е.Житов раҳбарлик қилди. Ислохотлар, турли ўзгаришлар даврида кафедра номи ўзгариб, 2011 йил 1 декабрдан “Тарих”, 2014 йил факультетлараро “Ўзбекистон тарихи” кафедраси билан бирлаштирилиб, “Ўзбекистон тарихи” кафедраси деб ҳам аталди. 2021 йилда кафедра таркибидан “Ўзбекистоннинг энг янги тарихи” кафедраси ажралиб чиқди.

“Ўзбекистон тарихи” кафедрасида республика илм-фанига муносиб ҳисса қўшган кўплаб олимлар, жумладан, академик А.Р.Мухаммаджонов, проф. Г.Г. Холлиев, проф. А.А. Голованов, проф. В.Л.Гентшке, проф. Х.Ғуломов, З.Чориев, Г.Мачин, З.Мустафаевлар ишладилар. Ҳозирги кунда кафедрада профессорлар Н.У.Мусаев, З.Р.Ишанходжаева, А.Г.Муминов, Х.Э.Юнусова, О.П.Кобзева, А.Б.Хо-ликулов; доцентлар Р.Б.Сиддиқов, Ў.К.Худойкулов, А.Норбеков, С.Н.Джураева, Ш.Эрназаров, М.Балтабаева, У.А.Усаров, Ж.Э.Тоғаев, Д.В.Алиязарова, тарих фанлари бўйича фалсафа докторлари (PhD) катта ўқитувчилар Г.Эгамбердиева, Ф.А.Акрамова, ўқитувчилар Х.Эргашев, М.Қосимов ва бошқалар ишлаб келмоқдалар. Кафедрани т.ф.д., профессор. А.Б.Холикулов бошқариб келмоқда.

Тарих факультетида “Археология” кафедрасида дастлабки йиллардан жаҳон жамоатчилигига маданий меросимизнинг оламшумул аҳамиятини исботлаб берган

олимлар ишлади. Кафедра олимлари Ўрта Осиё тарихи, археологияси, меъморчилиги, нумизматикасини ўрганиб, археология фанига жуда катта ҳисса қўшдилар. Улар Ўрта Осиёнинг ибтидоий ва қадимий тарихини ўрганишга хисса қўшдиларки, улар иштирокида Туркистон, Самарқанд, Шаҳрисабзда катта археологик экспедициялар ишлади ва ноёб топишлар орқали олимлар Ўрта Осиё моддий ва маънавий маданиятини бойитишга хизмат қилдилар.

Университет ташкил этилган вақтдан бошлаб факультетда Жаҳон тарихи фанлари Тарих-филология факультетида ўқитиб келинди. 1920 йил факультетда А.В. Панков раҳбарлигида “Россия тарихи” кафедраси фаолият олиб борди. “Қадимги Шарқ тарихи ва маданияти” ва “Шарқ тарихининг ўрта асрлари тарихи” кафедраларини ташкил этиш учун академик В.В. Бартольд, С.А. Жебелевлар таклиф этилди. Жаҳон тарихи муаммолари бўйича В.В. Бартольд, А.Э.Шмидт, В.В. Буш, С.С. Безобразов, Л.В. Холостова-Бузобразова, В.Н. Кун, Л.В. Арасимович, Граменицкий, Р.Ф. Куллэ, Кузнецов, А.В. Попов, Э.А. Ржешовский каби машҳур олимлар маъруза ўқидилар. XX асрнинг 30 йилларидан жаҳон тарихи “Ўрта Осиё Давлат университетининг “Умумий тарих” кафедрасида ўқитила бошлади.

Ўзбекистон илм-фанига ва олий таълим тизимига ўзининг муносиб хиссасини қўшиб келаётган факультетлараро “Ўзбекистон тарихи” кафедраси 1993 йилда “Ўзбекистон сиёсий тарихи” кафедраси асосида ташкил топди. Кафедра 2021 йилдан “Ўзбекистоннинг энг янги тарихи” кафедраси деб аталди. Кафедра жамоаси ўқув жараёнига тегишли бўлган барча меъёрий ҳужжатларини такомиллаштириш устида доимий изланишлар олиб борадилар.

“Архившунослик ва манбашунослик ва” кафедраси тарих факультетидаги нуфузли кафедралардан бири бўлиб, у 1991 йили ташкил этилди. Дастлаб “Манбашунослик, архившунослик ва музейшунослик” деб номланган кафедра 1997 йилдан “Манбашунослик ва архившунослик” деб аталди. Кейинчалик ўқув режа, ўқув курси талаб ва хусусиятларидан келиб чиққан ҳолда кафедрага “Манбашунослик ва махсус тарихи фанлари” номи берилди.

Юқоридаги кафедра профессор-ўқитувчилари бугунги кунга келиб талабаларга тарихий билимлар асосларини етказиш, тарихий хотира, тарихий тафаккурни ривожлантириш ва талабалар билимларини мустақил ўзлаштиришни ташкил этиш мақсадида ҳаммуал-лифликда қатор дарслик, ўқув қўлланма ва услубий қўлланмалар нашр этиб келмоқдалар.

Факультет профессор-ўқитувчилари дунёнинг топ университетларида доимий равишда маърузалар ўқиб келмоқдалар. Сўнгги йилларда факультет профессор-ўқитувчилари халқаро стажировкаларда фаол иштирок этиб келмоқдалар. Жумладан, “Архившунослик ва манбашунослик” кафедрасининг доценти т.ф.д. Ш.Ш. Чориев 2018 йилнинг ноябрь ойидан 2019 йилнинг март ойига қадар Латвия Республикаси пойтахти Рига шаҳрида беш ойлик малака оширишда бўлиб қайтди. “Археология ва этнология” кафедраси доценти Шайдуллаев А.Ш. 2022 йил 12 январдан 2 февралга қадар Франциянинг Лион- 2 университети, ҳамда Чехиянинг Прага университетларида “Ўрта Осиё археологиясининг долзарб муаммолари”, “Қадимги Бақтрия глиптикаси ва сфрагистикаси” мавзулари бўйича илмий маърузалари билан иштирок этди. Археология кафедраси профессори академик А. С. Сагдуллаев 2021 йил 1 мартдан 2021 йил 12 мартга қадар Новосибирск давлат университетида бўлиб, тарихий реконструкция масалалари мавзуси бўйича талабаларига ўқув машғулотларини олиб борди. 2024-йилнинг 22-июлидан 31-июлигача Ўзбекистон Миллий университетининг 11 нафар профессор-ўқитувчилари қаторида тарих факультети доценти Жасур Тоғаев ҳам Чехия Республикасининг “Европа амалий фанлар ва менежмент” институтида стажировкадан ўтиб қайтдилар. 2025 йили проф. Р.Х. Муртазаева ва Т. Дорошенко Қозоғистон Миллий университетида бўлиб, тарих фанини қиёсий ўрганиш ва қўшма тадқиқотлар олиб бориш тажрибасини орттирдилар. 2024 йили проф. Д.М. Иноятова ва С.М. Атаджанова

Туркиянинг Гази университетида стажировка ўтаб, туркий халқлар тарихи ва замонавий педагогик методикани ўқитиш борасида илғор билимларни ўзлаштирдилар. Ушбу стажировкалар натижасида таълим жараёнига қатор янгиликлар киритилди. “Ўзбекистон тарихи” кафедраси профессор-ўқитувчилари т.ф.д., профессорлар З.Р. Ишанходжаева ва А.Б. Холикулов ҳамда ва доц. Ж.Э. Тоғаевлар 2022 йилнинг ноябрида “Тарих ва компьютер” Халқаро ассоциациясига аъзоликка қабул қилиндилар. Бунгача Ўзбекистон олимлари мазкур ассоциациянинг расмий аъзоси бўлган эмас.

2021 йилдан “Ўзбекистон тарихи” кафедраси профессори О.П.Кобзева Scopus базасига кирган “Вестник Новосибирского государственного университета” журналида, 2024 йилдан “Археология” кафедрасидан академик А.С. Сагдуллаев ва профессор Р.Х. Сулеймановлар Scopus базасига кирган Поволж археологияси (Поволжская археология) журналида таҳрир хайъати аъзоси сифатида фаолият юритиб келмоқдалар. Факультет профессори З.Р. Ишанходжаева эса Козогистон Республикаси илмий журналлари: «Museum.KZ» «Архив хабаршысы», РФ Фанлар академиясининг Сибирь булими (Новосибирск) «Историческая наука в Центральной Азии: аналитика и критика» журналлари таҳрир хайятининг аъзоси. Шу билан бирга Козогистон тарихи мутахассислиги буйича Илмий унвон берувчи Илмий кенгашнинг хорижлик аъзоси сифатида PhD даражасига давогар булганларни диссертация химояларида катнашиб келмоқда.

Сўнгги йилларда факультетда проф. Х.Э.Юнусова раҳбарлигида ОТ-Ф1-109 “Ўзбекистонда ер-сув муносабатлари (қадимги даврдан ҳозирги кунгача)”, Ж.Э.Тоғаев раҳбарлигида ОТ-ЕА-1-06 “Ўзбекистон ҳудудидаги қадимги давр ёдгорликларининг (ибодатхона, сарой ва уй қўрғон) 3D (уч ўлчамли) моделлари тўпламини яратиш” мавзусида ёш олимларнинг амалий лойиҳаси, С.Жўраева раҳбарлигида А-ОТ-2021-132 “Сурхон воҳаси тарихий ва этномаданий манбаларига оид “i-Turism” платформасини ишлаб чиқиш” амалий лойиҳалари доирасида тадқиқотлар олиб борилди. 2021-2022 йилларда проф. З.Р.Ишанходжаева раҳбарли-гида “Қатағон қурбонларининг меросини янада чуқур ўрганиш, уларнинг хотира-сини абадийлаштириш ва ижтимоий-сиёсий, маънавий-маърифий ғояларининг таълим ва тарбиядаги аҳамияти ёритилган электрон платформа ва мультимедияли комплексини яратиш” амалий лойиҳаси доирасида изланишлар олиб борилди. Шу билан бир қаторда, 2024 йил С.Жўраева раҳбарлигида АЛ-662205481 “Қашқадарё воҳаси тарихий ва маданий ёдгорликлари, экотуризмга оид зиёратгоҳларнинг “i-turizm” платформасини ишлаб чиқиш” номли амалий лойиҳалари доирасида кафедра профессор ўқитувчиларидан проф. Х.Э.Юнусова, доцентлар Д.В.Алиназарова, Г.А.Эгамбердиева ва ўқитувчи Ф.Акрамовалар тадқиқотлар олиб бориб, грант якуни буйича монография ҳам чоп этилди.

Факультет профессор-ўқитувчилари иқтидорли талабалар билан тизимли ишлар олиб боришга алоҳида эътибор қаратган. Факультетда ҳар йили анъанавий равишда иқтидорли талаба ва магистрларнинг “Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари ёш тадқиқотчилар нигоҳида” номли мақолалар тўплами нашр этиб келинмоқда. Кафедра талабалари номдор давлат стипендияси соҳиблари ҳисобланади, Тарих факультетида сўнгги беш йил давомида 5 нафар талаба Ўзбекистон Республикаси Президенти стипендияси, Навоий, Бобур ҳамда Ислом Каримов номли давлат стипендиялари соҳиблари бўлишди.

Факультет жамоаси илм-фан йўлидаги халқаро ҳамкорликни янада ривожлантириш мақсадида 2022 йилнинг 28 сентябрда “Ўзбекистон тарихини ўрганишда рақамли технологияларнинг аҳамияти” мавзуида, 2024-йилнинг 14-15 май кунлари “Ўзбекистон тарихи” кафедраси буюк олим ва давлат арбоби таваллудининг 630 йиллигига бағишланган “Мирзо Улуғбек – буюк мутафаккир олим ва давлат арбоби” мавзусида халқаро илмий-амалий конференция ўтказди.

Бугун факультет юбилейи муносабати билан ўтказиладиган Халқаро илмий-амалий тадбирда ривожланган мамлакатларнинг ТОП олий ўқув юртлари, ҳамкор

ташкilotлар ҳамда турдош ОЎЮлари вакиллари таклиф этиш режалаштирилмоқда. Анжуманда факультетнинг босиб ўтган залворли тарихини акс эттирувчи фотогалереяни ташкил этиш ҳамда узоқ йиллар давомида ҳамкорлик қилаётган халқаро олимларни ва фидокорона меҳнат қилаётган жамоа аъзоларини тақдирлаш кўзда тутилмоқда. Юбилей тадбирлари доирасида факультет профессор-ўқитувчиларнинг илмий тадқиқот изланишлари жамланган Археология илмий-ўқув марказининг очилиш маросимини ўтказилиши ҳам белгиланган. Факультет юбилейи муносабати билан ўтказиладиган халқаро илмий-амалий тадбир ишига мувафакиятлар тилаймиз.

Jesús Gil Fuensanta (UAM, España),
O. Muminov (National University of Uzbekistan)

LAS ESTRATÉGICAS RELACIONES CIENTÍFICAS Y ACADÉMICAS ENTRE ESPAÑA Y UZBEKISTÁN. EL CASO DE LA UNIVERSIDAD MIRZO ULUGBEK DE TASHKENT.

España ha tenido una atracción especial para los diversos territorios de Asia Central y Uzbekistán desde la Edad Media.

Se alcanzó un climax medieval al respecto de las relaciones uzbeko-españolas durante la embajada del enviado de la corte de Enrique III de Navarra, el “Navegante”, un monarca dado a la exploración y el conocimiento, quien hizo posible esta preciosa embajada de conocimiento científico hasta el corazón de Asia Central, y su relación primera constatada en escritos entre un monarca español y un rey túrquico, el Tamerlan español, el Gran Timur como es conocido en Asia Central.

Estos contactos se mantuvieron entre España y este mundo oriental, hasta que los reinos de Castilla y Aragón absorbieron el territorio de Navarra, desplazando el centro de poder interno en el Reino de España.

Uzbekistán formaba parte clave de la Ruta de la Seda, una red comercial que conectaba Asia con Europa. Aunque los viajeros españoles no eran frecuentes en esta ruta, algunos estudiosos europeos sí la recorrieron, y sus relatos posteriores a Clavijo pudieron llegar a España.

Durante el siglo XIX, Uzbekistán estaba bajo influencia del Imperio ruso, lo que limitaba el acceso a viajeros occidentales sin vínculos diplomáticos o científicos.

Mucho tiempo tuvo que transcurrir hasta el reconocimiento del nuevo Uzbekistán por parte española, hasta fin de año de 1991, estableciendo relaciones diplomáticas tan sólo en el corto espacio de tres meses. Desde finales de la primera década de este siglo XXI hay presencia de un embajador uzbeko permanente en Madrid, poco años después de la visita que hizo el presidente Islam Karimov a Madrid en 2003, cuando se entrevistó con el Rey de España. De los memorandos de cooperación universitaria y científica firmados entonces por el presidente se derivan los actuales contactos en progresión entre las universidades uzbecas y españolas. Se firmaron un Memorando de Consultas entre los Ministerios de Asuntos Exteriores, un Acuerdo de Promoción y Protección Recíproca de Inversiones, y un Memorando de Cooperación entre la Universidad de Alcalá y el Ministerio de Educación Superior y Secundaria Especializada de Uzbekistán.

Las relaciones científicas y académicas entre España y Uzbekistán han tomado un impulso notable en los últimos años, convirtiéndose en un eje estratégico de cooperación bilateral.

Actualmente cerca de veinticinco mil estudiantes uzbecos estudian el español como su segunda lengua extranjera. La misma Universidad Estatal del Tashkent cuenta con un fuerte departamento de español donde hay cerca de tres centenares de alumnos y 20 docentes en la actualidad, siendo una de las instituciones más grandes en el mundo dentro del ámbito universitario de enseñanza del español.

En abril de 2023, el SEPIE (Servicio Español para la Internacionalización de la Educación) organizó una visita institucional a Uzbekistán para fortalecer la cooperación científica y académica. Participaron autoridades educativas y universidades de ambos países.

En definitiva, España ha identificado Asia Central como una región prioritaria en sus políticas de internacionalización universitaria, con Uzbekistán como socio clave.

El embajador uzbeko ha destacado el “gran potencial no aprovechado” en este campo académico-universitario.

Las estratégicas relaciones científicas y académicas entre la Universidad Mirzo Ulugbek de Tashkent (NuuZ) y la Universidad en España.

Las relaciones científicas de la Universidad Nuuz con España se solidifican a partir de la presencia de Juan Duque Ibarreche vinculado a la Universidad de Tashkent en Uzbekistán en las décadas de los sesenta a los ochenta del siglo XX. Este hombre de raíz hispana, criado en la URSS, fue un gran e inusual arqueólogo en el contexto soviético de Asia Central.

Tras su impronta se han activado desde la segunda década de este siglo relaciones y trabajos científicos de colaboración entre aéreas del Departamento de Arqueología de la Universidad Autónoma de Madrid (UAM), que figuran en sus publicaciones oficiales de la CUPAUAM (Cuadernos de Prehistoria y Arqueología de la UAM), una de las revistas de la Antigüedad de toda la Península Ibérica más valoradas dentro del sector Scopus, y el sector de Relaciones Internacionales de la Escuela LaSEI con título oficial propio en la UAM.

Durante la relación entre el profesorado de la UAM y la Nuuz además se ha participado conjuntamente en un congreso internacional, el World Neolithic Congress, celebrado en la ciudad de Urfa en Turquía.

Un papel destacado para que todo ello fuera posible son las excavaciones arqueológicas conjuntas que la Nuuz y la UAM celebran en la ciudad de Qarshi, en la antigua ciudad-capital de Erkurgan, conocida anteriormente en las fuentes grecobactrianas como Nakhshab, hace mas de 23 siglos,

Sin duda, los trabajos conjuntos proporcionarán mayores éxitos futuros en el marco de las estratégicas relaciones académicas y científicas entre España y Uzbekistán.

Bibliografía

1. Jesús Gil Fuensanta, Otabek Uktamovich Muminov, Alisher Gaffarovich Muminov, Rustam Khamidovich Suleymanov, Alfredo Meros Martín (2025) “El culto a Anahita y el templo de la Edad del Hierro de Yerkurgan (Kashka Darya, Uzbekistán)”,
2. De las arenas de Babilonia a las aguas del Tarteso: Estudios ibéricos sobre Orientalística y Egiptología, coordinado por Eduardo Ferrer Albelda, Vol. 2, págs. 509-524
3. Jesús Gil Fuensanta, Otabek Uktamovich Muminov, Alfredo Mederos Martín, Jaloliddin Tukhtasevich Annaev, Margareta I. Filanovich, Rustam Khamidovich Suleymanov (2021) “De Mingurik (Tashkent) a Yerkurgan (Kashkadarya): los trabajos del proyecto SURPAD en Uzbekistán, 2019-2020”, Estudios sobre orientalística y egiptología: nuevas aportaciones de la investigación española, coordinado por Lucía Brage Martínez, Juan Luis Montero Fenollós, 2021, págs. 309-321,
4. Jesús Gil Fuensanta, Rustam Khamidovich Suleymanov, Otabek Uktamovich Muminov, Alisher Muminov, Jaloliddin Tukhtasevich Annaev (2019) “Yerkurgan, los valles de Surjandarya y Kashkardarya: Surpad, primeros resultados de un proyecto arqueohistórico Hispano-Uzbeko”, Orientalística en tiempos difíciles: actas del VII Congreso Nacional del Centro de Estudios del Próximo Oriente, coord. por Jesús Gil Fuensanta, Alfredo Mederos Martín, págs. 167-182

Зуев Андрей Сергеевич — д-р ист. наук, проф.,
Новосибирский государственный университет
Белица Татьяна Ивановна — канд. филол. наук,
Новосибирский государственный университет
Речкалова Анастасия Александровна,
Новосибирский государственный университет
Игнатьева Евгения Андреевна,
Новосибирский государственный университет

**СОТРУДНИЧЕСТВО ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА
НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
И ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА УЗБЕКИСТАНА**

Исторический факультет Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (ИФ НУУз) и Гуманитарный институт НГУ (ГИ НГУ) связывают крепкие партнерские отношения. Фундамент долгосрочного сотрудничества был заложен осенью 2018 г. во время I Международного научного форума «Наследие», проведенного ГИ НГУ. Одним из важнейших мероприятий форума стал круглый стол «Евразия: научное партнерство в исторических исследованиях» (2 ноября 2018 г.), в ходе которого ученые из России, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана обсудили потенциальные направления сотрудничества и договорились создать неформальное объединение историков – Консорциум исследователей истории Северной и Центральной Азии. Уже 28 марта 2019 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в рамках деятельности Консорциума исследователей истории стран Северной и Центральной Азии между НГУ и НУУз.

Помимо Национального университета Узбекистана, членами Консорциума являются и другие научные и образовательные организации Узбекистана – Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, Джизакский государственный педагогический университет им. Абдуллы Кадыри. Широкое представительство научных и образовательных организаций Республики Узбекистан в Консорциуме было достигнуто во многом благодаря активному содействию Национального университета Узбекистана. В Консорциум также входят Таджикский национальный университет (г. Душанбе), Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова (г. Алматы), Институт истории СО РАН (г. Новосибирск), Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ).

Особенно активно в последние годы в рамках Консорциума развивается сотрудничество между ГИ НГУ и ИФ НУУз. За истекшие пять лет историками из Новосибирска и Ташкента были подготовлены три коллективные монографии: «Очерки по истории государственности: политика, экономика, культура» (Ташкент, 2020) [4], «Историко-культурные процессы в Центральной Азии в древности, средневековье и Новое время» (Ташкент; Новосибирск, 2023) [2]; «Коммуникации в историко-культурных процессах в Северной и Центральной Азии» (Ташкент; Новосибирск, 2025) [3]. Весной 2025 г. был опубликован первый сборник статей молодых ученых из России и Узбекистана «Актуальные вопросы исторической науки» (Ташкент; Новосибирск, 2025) [1]. Неоценимый вклад в подготовку названных изданий внесли декан Исторического факультета НУУз, д-р ист. наук, профессор А. Г. Муминов и профессор кафедры Истории Узбекистана ИФ НУУз, д-р ист. наук, профессор О. П. Кобзева.

Отдельного упоминания заслуживает активное участие сотрудников ИФ НУУз в международных научных мероприятиях, проводимых ГИ НГУ. Начиная с 2018 г. преподаватели и студенты из Узбекистана регулярно выступают с докладами на ежегодно проводимых международных научно-практических конференциях «ВОСТОК-ФОКУС: актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока», «Коммуникативная культура: история и современность», «Великий шелковый

путь: Традиции и современность» и публикуются в сборниках материалов по итогам этих мероприятий.

В 2023 г. НУУз в составе Консорциума исследователей истории Северной и Центральной Азии выступил партнером IV Международного научного форума «Наследие», проведенного ГИ НГУ: сотрудники ИФ НУУз вошли в Программный комитет Форума, выступили с очными докладами и прочитали открытые лекции для обучающихся ГИ НГУ, провели презентацию коллективной монографии, подготовленной совместно с исследователями из ГИ НГУ.

В 2025 г. ИФ НУУз выступил одним из инициаторов проведения совместного мероприятия в новом формате – в апреле этого года состоялся телемост между Новосибирском и Ташкентом, приуроченный к празднованию 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. С докладами об ученых и преподавателях, прошедших через войну, выступили академик РАН, д-р ист. наук, профессор кафедры археологии и этнографии ГИ НГУ В. И. Молодин, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Узбекистана ИФ НУУз О. П. Кобзева, PhD in History, доцент кафедры истории Узбекистана ИФ НУУз Д. В. Алиназарова. Завершился телемост презентацией цифровой выставки «С фронтов войны – к научно-преподавательскому фронту: ученые-гуманитарии НГУ – участники Великой Отечественной войны».

Сотрудничество между ГИ НГУ и ИФ НУУз не ограничивается совместными научными проектами и организацией мероприятий научного и просветительского характера. С 2020 г. ведущие ученые и заслуженные преподаватели НГУ и НУУз на регулярной основе читают открытые лекции для обучающихся обоих вузов. Отдельной благодарности заслуживают академик, д-р ист. наук, профессор кафедры археологии ИФ НУУз А. С. Сагдуллаев и д-р ист. наук, профессор кафедры истории Узбекистана ИФ НУУз О. П. Кобзева, которые неоднократно выступали с открытыми лекциями перед студентами ГИ НГУ.

В прошлом 2024–25 учебном году преподаватели ГИ провели цикл лекционных занятий для обучающихся, молодых ученых и сотрудников организаций-партнеров по Консорциуму, в том числе для студентов НУУз. Одно занятие прошло очно на базе НУУз: в октябре 2024 г. д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований НГУ, профессор кафедры археологии и этнографии ГИ НГУ Л. А. Бобров прочитал лекцию «Защитное вооружение тимуридских воинов эпохи Мирзо Улугбека». Остальные четыре лекции прошли в онлайн-формате и были посвящены актуальным проблемам исторического и филологического знания.

Следует также отметить, что сотрудники ГИ НГУ регулярно привлекаются в качестве экспертов и рецензентов авторефератов при защите диссертаций на соискание степени PhD и доктора наук в диссертационных советах научных и образовательных организаций Республики Узбекистан.

В целях развития академического обмена руководители магистерских программ, реализуемых на базе ГИ, и представители дирекции ГИ регулярно проводят очные и дистанционные презентации для обучающихся ИФ НУУз и их научных руководителей. Очные презентации организуются в рамках официальных визитов делегаций, что позволяет установить прямой доверительный контакт, а регулярные онлайн-встречи обеспечивают постоянный доступ к актуальной информации для заинтересованных студентов.

В 2025 г. по запросу сотрудников ИФ НУУз ГИ НГУ разработал уникальную дистанционную программу повышения квалификации «Современные тренды в изучении истории Евразии: методы и подходы». Онлайн-формат программы обеспечивает максимальное удобство прохождения: лекции доступны в записи, что позволяет изучать материалы в индивидуальном порядке; в конце каждого тематического блока предусмотрены задания для закрепления полученных знаний. Итоговая аттестация проходит в формате тестирования после изучения всех тем. После успешного

прохождения итоговой аттестации НГУ выдает удостоверение о повышении квалификации государственного образца. Программа дает комплексное представление о передовых достижениях в области истории, политологии, социологии и культурологии евразийского пространства.

Сотрудничество НГУ и НУУз демонстрирует устойчивую динамику развития и выходит далеко за рамки двустороннего формата. Можно быть уверенными в том, что впереди нас ждет еще много совместных свершений.

Список использованной литературы:

1. Актуальные вопросы исторической науки. Сборник научных статей молодых ученых. Ташкент. Новосибирск: Ma'rifat, 2025. 120 с.
2. Историко-культурные процессы в Центральной Азии в древности, средневековье и Новое время: колл. монография / Г. Г. Пиков, О. П. Кобзева, С. А. Комиссаров и др.; отв. ред. А. С. Зуев, А. Г. Муминов. Ташкент–Новосибирск: ELNUR-PRINT, 2023. 384 с.
3. Коммуникации в историко-культурных процессах в Северной и Центральной Азии: колл. монография. Отв. ред. А. С. Зуев, А. Г. Муминов. Ташкент–Новосибирск. Tammadun, 2025. 162 с.
4. Очерки по истории государственности: политика, экономика, культура. Ташкент: TURON-IQBOL, 2020. 308 с.

Муртазаева Рахбархон Хамидовна -
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

ТошДУ (ЎЗМУ) Тарих факультетининг 1972 йил битирувчиси

ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОННИНГ ЁШЛАРГА ОИД ДАВЛАТ СИЁСАТИДА ИННОВАЦИОН ЁНДАШУВ

Ҳар қандай давлатнинг тараққиёт йўлидан маълумки, юртнинг жадал ривожланиши, муайян ютуқларга эришиш, халқнинг фаровон бўлиши ўша давлатда ёшлар таълим-тарбияси ва келажагига бериладиган эътибор даражасига чамбарчас боғлиқ. Шу маънода, Ўзбекистонда ёшлар масаласи давлат сиёсатининг энг устувор йўналишларидан бири ҳисобланади. Янги Ўзбекистон даврида давлат сиёсати - ёшларга қаратилган ислохотлардан иборат бўлмоқда. “Ёшлар сиёсати тўғрисида”ги қонуни ва стратегик концепциялар қабул қилинганлиги соҳада 20 дан ортиқ қонун, 70 дан ортиқ президент фармонлари ва 200 га яқин қарорлар ишлаб чиқилганлиги буни исботи ҳамдир.[1, 3] Миллий статистика қўмитаси маълумотларига кўра, 2025 йил 1-январь ҳолатига республика бўйича ёшлар (14-30 ёш) сони 9.630.556 кишини ёки жами аҳолининг 25,7 фоизини ташкил этган.[2, 1]

Сўнгги тўққиз йил мобайнида Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёевнинг сиёсий иродасига асосланиб яратилган мустаҳкам норматив-ҳуқуқий база асосидаги ёшларга оид комплекс тизимли стратегия ўзининг ноёблиги туфайли халқаро ҳамжамият томонидан эътироф этилди, шунингдек, мамлакатнинг ёшларга оид сиёсати имижини мустаҳкамламоқда.

Бугунги кунда ёшларга оид сиёсат соҳасида давлат органлари билан бир қаторда Ўзбекистон Республикаси Ёшлар ишлари агентлиги, Ёшлар парламенти, Ёшлар муаммоларини ўрганиш институти ва бошқа давлат ҳамда нодавлат тузилмалари фаолият юритиб, қуйидаги вазифаларни ҳал этмоқда:

- ёшларга оид ягона давлат сиёсатини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш;
- ёшлар сиёсати соҳасидаги қонун ҳужжатларига риоя этилишини назорат қилиш;
- ёшларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш;

➤ ёшларни маданият, санъат, жисмоний тарбия ва спортга жалб этиш, ахборот технологиялари соҳасидаги саводхонлигини ошириш, иқтидорли ёшларнинг интеллектуал салоҳияти истеъдодини ривожлантириш каби бешта муҳим ташаббусни амалга ошириш методологиясини ишлаб чиқиш;

➤ ёшларга оид давлат сиёсатини амалга оширишда нодавлат нотижорат ташкилотлари ва фуқаролик жамиятининг бошқа институтлари билан ҳамкорлик қилиш;

➤ ёшларни хусусий тадбиркорликка жалб этиш бўйича тадбирлар ташкил қилиш, ёшларнинг замонавий ва рақамли иқтисодиёт кўникмаларини эгаллашлари учун кўшимча шарт-шароитлар яратиш ва уларни ишга жойлаштириш жараёнида кўмаклашиш;

➤ ёшларни ватанпарварлик руҳида тарбиялаш;

➤ мамлакатимизда ёшларни қўллаб-қувватлаш, уларнинг қонуний ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш соҳасида илмий-тадқиқот ишларини олиб бориш;

➤ ёшлар фаолияти билан боғлиқ соҳаларда хорижий инвестициялар ва илғор технологияларни жалб этиш мақсадида халқаро молиявий институтлар ва хорижий ташкилотлар билан ҳамкорликни ривожлантириш;

➤ ёшларга оид сиёсат соҳасида халқаро ҳамкорликни ривожлантириш.

Инсонга эътибор ва гамхўрлик қилиш давлат ва жамиятнинг энг муҳим масъулиятли вазифаси эканлиги белгилаб берилган Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг янги таҳририда ёшлар учун ижтимоий кафолатлар кучайтирилган. Мамлакатнинг Асосий Қонунига кўра, давлат ёшларнинг шахсий, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, маданий ва экологик ҳуқуқларининг ҳимоя қилинишини таъминлайди, бу эса ёшларнинг жамият ва давлат ҳаётида фаол иштирокини рағбатлантиради.

Айни пайтда Янги Ўзбекистоннинг ёшлар стратегиясини такомиллаштириш давом этмоқда. Ҳужжат соҳани 2030 йилгача ривожлантириш, ушбу йўналишда муваффақиятга эришишнинг аниқ мақсадли мезонларини белгилаш, ёшларни Ватанга садоқат руҳида тарбиялаш вазифаларини ҳал қилишга қаратилган комплекс вазифаларни ўз ичига қамраб олади.

2017-2025 йилларда ёшлар сиёсатида қатор инновацион ёнлашувлар кўзга ташланади. Ёшлар ишлари агентлиги, Ёшлар иттифоқи, Ёшлар парламенти ва парламентдаги Ёшлар комиссияси ташкил этилган. Ёшлар парламентида 30 ёшгача булган депутатлар 6 %дан ортиқни ташкил этади.[3, 2] “Ёшлар китоби” билан ёшларга ёрдам бериш тизими яратилган.

➤ 2023 йилда “Ёшлар китоби”га киритилган 396 000 та ёш субъект бўйича аниқ ишлаб чиқилган ёрдам кўрсатилган:

➤ 94 000 киши иш билан таъминланган

➤ 56.000 киши касбга ўқитилган [4, 2]

➤ Тўловлар, қураллар, ёрдамлар суммалари миллиард сўмларда ҳисобланган.

➤ Маҳаллалар даражасида 236 000 нафар ёшлар ҳамда 189 000 мактаб битирувчилари иш билан таъминланган. Инвестициялар ва топшириқлар бўйича:

➤ Транспорт, саноат, маданият, таълим, спорт соҳаларида инновация, компьютер технологиялари, ижтимоий-тарбиявий ишлар барчаси ёшлар учун кенглаштирилаётган мақсад ҳамда дастурларнинг асосини ташкил этади.

2001 йилда ташкил этилган “Kamalak” болалар ташкилоти, 10-14 ёшдаги 3.600.000 нафар аъзони ҳамда 300 000 волонтери бўлган. Устувор мақсадлар ташаббускорлик, лидерлик ва ижодий фаолиятни рағбатлантиришдан иборат. Ёшлар карнавали - бу Тошкентда ҳар йили ўтказиладиган “Uzbekistan Youth Carnival” ёшлар маданий, илм-фан, спорт ва ижтимоий фаолиятини намойиш этувчи катта тадбирдир. Масалан, 2022 йилда карнавалда Корея, Хитой, Озарбайжон, Арманистон ва Беларус иштирок этган.[5, 3]

Ёшларни ҳуқуқларини кенгайтириш ва рағбатлантириш мақсадида Мард ўғлон (“Жасоратли ватандош”) давлат мукофоти ва Келажак бунёдкори медали жорий қилинган.

Ёшларга нисбатан “Ҳеч кимсиз ҳамма учун” - “Nothing about us without us” тамойиллари асосида фуқаролик ҳуқуқлари ҳимоя қилиниб, “Ёшлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция” илгари сурилмоқда. Инновациялар Ёшлар Фаолиятини ўзагини ташкил этмоқда. Масалан, IT Park ва Стартаплар соҳасида:

- IT Park Uzbekistan - Марказий Осиёдаги энг йирик IT ҳаблардан бири, 2500+ аъзо компанияси бор; 2024 йил охирида иш билан таъминланганлар сони 38 600 нафар (2023 йилга нисбатан 146 % ўсиш кузатилган);[6, 2]

- IT Park Ventures \$10 млнлик венчур фонди, Unitlab AI, Geomotive, Datatruck каби стартапларга сармоя киритган.

WikiStipendiya (Wikimedia лойиҳаси)

Ўзбекистонда расман Википедиядаги контентни ривожлантириш учун WikiStipendiya лойиҳаси бошланган. Иккинчи босқичи 2023 йилнинг май-июнь ойларида, учинчи босқичи 2024 йил май декабрда ўтказилган. Юзлаб қизиқувчилар жавоб беришган, Telegram канали ва видео дарслар ташкил қилинган. Ёшлар тадбирлари орасида қуйидагилар айниқса эътиборга сазовор:

➤ 2022 йилда 6 шаҳарда “Ёшлар ва болаларга дўстона маҳаллий бошқарув” ташаббуси амалга оширилди. Шаҳарлар фаол ёшларни жамоат ишларига жалб этди, 2023 йилнинг охирига қадар 3та шаҳарга қўшимча маблағ ажратилди.

➤ 2025 йилда ушбу ташаббус кенгайтирилиб, 12та туман қамраб олинadиган янги “UN Joint Programme” бошланди. Швейцария € 2 млн. лик маблағ билан қўллаб-қувватлади.

Давлатнинг ёшлар сиёсатидаги навбатдаги инновацион ёндашувлардан бири - бу ёшларга катта ишонч билдириб, бошқарув тизими раҳбар лавозимларга тайинлаш ҳисобланади. Марказий Осиё минтақаси аҳолиси дунёдаги энг ёш минтақа ҳисобланиб, 30 ёшдаги ёшлар 60 фоизни ташкил этади, ўртача ёши эса 27,6 фоиз. Янги авлод раҳбарларни тайинлашда хорижий давлатларда таълим олган ёки фаолият олиб борганлигига ҳам эътибор қаратилади.

Ёшларга қаратилган ислохотларнинг туб замирида халқпарвар ёш кадрларни излаб топиш, уларда раҳбарлик кўникмаларини ривожлантириш ҳамда муносиб лавозимларга тайинлаш пировард мақсад қилинган. Бугунги кунда ёшларни раҳбарлик лавозимларини эгаллашлари масаласида тажриба ва малакаларини ошириб, лавозимларда ижобий ўсиб боришлари учун тобора қулай шарт-шароитлар яратилмоқда. Бу имкониятлар ёшларга олий маълумот олиш ва замонавий билимларни эгаллашга шароит яратса, иккинчи томондан турли соҳа ва тармоқларда кадрларга бўлган эҳтиёжларни қондиришга хизмат қилади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев 2019 йил 27 декабрь куни видеоселектор тарзида ёшлар билан ўтказган учрашувида мамлакатда ёш раҳбарларни танлаб оладиган ҳамда уларни муносиб лавозимларга тавсия этадиган самарали тизим шакллантирилмаганлигини таъкидлаб ўтди.

2020 йилнинг 1 март ҳолатига кўра, Ўзбекистондаги 20 та вазирликнинг марказий аппаратида 849 нафар ёшлар фаолият юритиб, уларнинг 121 нафари (14,3%) масъул (раҳбар) лавозимдагиларни ташкил этган. Энг юқори кўрсаткич Инвестициялар ва ташқи савдо вазирлигида (31,3%) ҳамда энг паст кўрсаткич Соғлиқни сақлаш ва Ташқи ишлар вазирликларида (0%) кузатилган. Барча давлат органларида ўринбосар лавозимига тенглаштирилган матбуот котиби лавозимига тайинланган 143 нафар ходимларнинг 91 нафари (63,6%)ни 40 ёшгача бўлган кадрлар ташкил қилган.[7, 4]

Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати:

1. eurasiamagazine.com.
2. Ўзбекистон Республикаси Статистика агентлиги. uza.uz. (2024).
3. Inter-Parliamentary Union (IPU). (2023 йил ҳисоботи).
4. Eur Asia Magazine – “Youth Policy in Uzbekistan” (2023).

5. Wikipedia – “Kamalak” (Болалар ташкилоти).
6. Wikipedia – “IT Park Uzbekistan” (2024 йил охири статистикаси).
7. Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси жорий архиви материаллари. 2020 йил 3 март.

Дилором Алимова

д.и.н., проф.

Главный научный сотрудник

Национального центра археологии АН РУз

Выпускница факультета 1971 года

СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

За последние три десятилетия во всех республиках Центральной Азии, в том числе и в Узбекистане, сформировались новые парадигмы в исторической науке. Этому объективно способствовали: во-первых, политические обстоятельства, повлекшие социальные перемены, включая изменение и социального статуса историка, и его морально-психологической самооценки, и инфраструктуры науки в целом; во-вторых, развитие новых наукоемких процессов, способствовавших открытию отечественной науки широкому миру, наплыв информации, в том числе методологического порядка из-за рубежа, кадровое обновление, борьба новых и старых взглядов, открытие и обогащение архивных источников и появление возможности улучшения материальной базы науки за счет государства и неакадемических средств, в том числе, зарубежных.

Во всех республиках Центральной Азии с начала 90-х годов XX в. стали пересматриваться и переосмысливаться многие ключевые проблемы истории, получившие в советское время неверную, подчас фальсифицированную оценку. Естественно, что первые шаги в этом направлении были сопряжены с большими трудностями понимания сложнейших исторических проблем, зачастую по-дилетантски освещаемых, без учета достижений современной науки в области археологии, истории, эпиграфики и других смежных дисциплин.

Однако уже к концу 1990-х – началу 2000-х годов стали появляться достаточно серьезные труды по различным периодам истории[1]. Этому способствовало и формирование нового кадрового потенциала в общественно гуманитарных институтах АН РУз и ведущих историков высших образовательных учреждений республики), создание «Концепции истории узбекского народа и его государственности», в которой нашли отражение новые концептуальные подходы к изучению истории, разработанные на основе анализа мирового опыта.

Значительно обновилась в этот период и методологическая база исследований, произошел благотворный взаимообмен методологическим опытом между исторической наукой и такими родственными дисциплинами, как археология, этнология, искусствоведение, социология. Введен в научную практику математический метод. На основе контент-анализа эпистолярных источников представлена картина экономического, психологического состояния и политического настроения населения Узбекистана в 1920 – 1930-е годы. Предметом изучения стали и персоналии, что значительно обогатило и оживило современную историю. Активизировались исследования с использованием инструментария «устной» истории[2], стали широко применяться в исторической науке и методы социологии. Начинает развиваться диаспорология, о чем свидетельствует последнее издание «Диаспорные среды», выполненное на стыке социологии и диаспорологии[3].

В целом наблюдается сближение гуманитарных дисциплин в области научных исследований. Особенно эффективно работает схема «история + археология». Было время,

когда каждая из этих дисциплин развивалась сама по себе, хотя заключения и выводы историков должны естественным образом опираться на новые данные археологии.

Определенные новации наблюдаются и в области этнологии. Постепенно расширяется круг её задач, особенно в сфере теории и методологии. Если в советский период эта сфера ограничивалась этнографическими рамками и в первые годы после распада СССР исследования продолжали страдать голой описательностью, то теперь все больше практика научных разработок «работает» на теорию, что постепенно формирует направления этнологии и позволяет расширить спектр изучаемых проблем за счет междисциплинарных связей. Ярким свидетельством подобных разработок служит монография «Узбеки», подготовленная Институтом истории АН РУз в партнерстве с Институтом этнологии и антропологии РАН[4].

Сформировались современные парадигмы и в изучении проблем этногенеза и истории государственности, которые основываются на идеях современного евразизма, т.е. подходов, объясняющих цивилизацию Центральной Азии как симбиоз восточной и западной культур.

Процессы глобализации и теоретизации в исторической науке идут одновременно с попытками обращения к локальной микроистории.

Следует сказать о том, что эти проблемы выходят за рамки собственно национальной историографии и имеют, о меньшей мере, региональный характер. Как известно, обретение независимости и интеграция в международное сообщество поставило перед молодыми государствами Центральной Азии проблему определения путей и форм развития государственности, выявления вклада каждого народа в мировую копилку культурных ценностей. Это, в свою очередь, требует исследования глубинных корней сложения цивилизации и государственности. Не случайно в независимых государствах региона наблюдается стремление сформулировать суть и содержание национальной идеи, проследить истоки возникновения, становления и развития национальной государственности, тенденция к исследованию происхождения автохтонных народов.

Следует отметить, что вопросы истории государственности и культуры и прежде находились в ракурсе внимания исследователей, однако, скованные рамками формационной марксистской методологии и советской идеологии, выражали это в форме обобщающих универсальных историй, в которых терялись локальные особенности отдельных народов, самобытность их национальной культуры. В области древнейшей истории такая глобальность не позволяла детально рассмотреть вопросы отдельных регионов Средней Азии, на территории которых слагались крупные античные государства. В популярных учебниках и обобщающих исследованиях утверждался тезис о том, что государственность на всей территории СССР проходила одни и те же стадии, втиснутые в рамки тех же пяти общественно-экономических формаций. Национально-этнические особенности, принадлежность государственности того или иного народа представлялись в размытой форме без конкретизации их генетической природы и этнической принадлежности.

В свете сказанного, как новое явление в исторической науке воспринимается (судя по отзывам, поступившим из ведущих центров мира) монография «История государственности Узбекистана. Т. 1», опубликованная в рамках запланированного III-х томного издания и охватывающая период II тыс. до н.э. – III в. н.э.[5]. В работе на основе разнохарактерного источникового материала, с учётом новейших достижений отечественной и зарубежной науки, анализируются процессы возникновения, становления и развития древней государственности и ее институтов на территории Узбекистана.

Появление в Узбекистане совместных трудов узбекских историков с учеными различных стран свидетельствует об интеграционном понимании и оценке общего прошлого с народами бывшей Российской империи и Советского Союза. В этом контексте следует назвать одно из последних изданий – «История общественно-культурного реформаторства в Центральной Азии и на Кавказе»[6], выполненное историками

Института истории АН РУз в партнерстве с казахскими, азербайджанскими, дагестанскими и российскими коллегами под эгидой Международного института по изучению Центральной Азии при ЮНЕСКО (МИЦАИ). Особо следует отметить издание двух монографий, Явившихся плодом научного сотрудничества известных исследователей Центральной Азии США, Германии, Франции, России, Казахстана, Таджикистана и других стран под Эгидой Института истории, Национального центра археологии АН РУз и Института Иранистики АН Австрии. Эти труды вобрали в себя самые новейшие достижения в области истории и археологии Центральной Азии[7].

Одними из важных направлений исторической науки, определяющих её теоретическую базу, являются историография и источниковедение. Содержание историографии сегодня вышло за рамки методических и технических приемов изучения истории.

Отрадно отметить, что исследователи отошли от традиционного подхода свести всю историю данного региона, в основном, к ираноязычному пласту. Все активнее они стали обращаться к вопросу о роли тюркских народов как одного из важнейших компонентов в формировании цивилизации и государственности Средней Азии. Особенно значимые достижения в исторической науке имели место в последние десятилетия. Они обозначились выходом монографий: «История Узбекистана. XVI – первая половина XIX в.», «Хорезм в истории государственности Узбекистана», История Узбекистана Эпоха Амира Тимура и Темуридов», «Узбекистон тарихи (1917-1991) в 2-х томах», «История как история, история как наука» (в 2-х томах), «Древние верования и обряды узбекского народа», «История Ташкента» (на трех языках), «Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации» и др.[8].

Однако зримые успехи в исторической науке Узбекистана сопровождаются и достаточным комплексом еще не решенных проблем. Одна из самых болезненных точек в современной историографии заключается, как отмечала российский историк Л. Репина, в том, что «историография не обладает достаточно стойким иммунитетом от прагматических соображений. Историкам не просто абстрагироваться от идеологии или групповых интересов. В итоге, научные, по видимости, произведения, оперируют образами прошлого, почерпнутыми из массового сознания или созданными на его потребу»[9].

Продолжается противостояние историков в определении времени происхождения своих народов, предвзятость и односторонность в оценке исторических событий, попытки искусственного удревнения истории тех или иных государств и народов на территории Центральной Азии. Продолжается выход публикаций, наполненных патристическими пассажами идей этнической исключительности одного народа и принижения других, что порою доведено до абсурда.

Участие именитых историков в подобных спорах в сети Интернет, делающей их содержание достоянием широкой аудитории, негативно влияет на восприятие истории, особенно со стороны молодого поколения, которое подвергается влиянию национализма.

Еще более углубляют ситуацию любительские истории, пишущиеся понаслышке, без знания элементарных основ истории, претендующие на открытия в области исторической науки. «Путешественников за открытиями» в историю собственного народа немало. И здесь действует система неосознанных схем мышления, восприятия и действия. Мы до сих пор не защищены от вторжения легенд и мифов, искажений и даже фальсификаций, и вынуждены терять время на опровержения псевдоисторических пассажей, хотя эти опровержения в виде статей и книг представляют собой блестящий анализ состояния исторической науки на современном этапе в контексте развития национального самосознания. Это книги Э.В. Ртвеладзе и А.С. Сагдуллаева «Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии», Н.Э. Масанова, Ж.Б. Абылхожина, И.В. Ерофеевой «Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана», А.А. Аскарова «Тысячу возражений автору книги»[10].

В Узбекистане, как и в других республиках, примеров мифотворчества много. Например, А. Шукуров в книге «О происхождении этнонима «узбек»», пишет, что слово «узбек» возникло 4000 лет назад[11]. Другой автор У. Носиров проводит историческую связь между Скифией – Тураном – Туркестаном – Узбекистаном[12]. Такого рода, мягко говоря, «патриотические глупости», написанные на узбекском языке, являются следствием недостаточной разработанности проблемы специалистами. (На сегодняшний день к числу одной из наиболее авторитетных работ по проблемам этнической истории узбекского народа следует по-праву отнести работу К.Ш. Шаниязова «Процесс формирования узбекского народа»[13]).

Вышеотмеченные псевдоисторические измышления касаются и других проблем, в частности, национально-освободительных движений XIX – XX вв., например Андижанского восстания 1898 г. под предводительством Дукчи Ишана, басмаческого движения и др.

Остаётся заметить, что значительный багаж фактологического материала, источников, накопленных в течение многих десятилетий (в том числе двух последних) в результате исследований археологов, источниковедов, этнографов на территории Средней Азии, свидетельствует о наличии глубинного пласта культуры, который является достоянием многих народов региона. Именно поэтому определение доли участия каждого народа в сложении их традиционных культур требует предельно бережного и деликатного подхода исследователей всех республик Средней Азии.

Упомянутые еще в «Авесте» народы и страны Аравийского простора, Согда, Бактрии, Маргианы, Хорезма, Кангюя не могут быть отнесены к какому-то одному из современных среднеазиатских народов. Это общее достояние всех среднеазиатских народов.

Серьёзного внимания требует и близкая нам во временном отношении история XX века. Указанное столетие выделяется удивительным сочетанием парадоксов и экстремальных событий, сочетанием прямо противоположных явлений, событий и феноменов. С одной стороны, продолжение традиций, заложенных в XIX в., отдельные из которых отбрасывали общество назад в своем развитии и, одновременно, общий, невероятный скачок не только в технологии, науке и культуре, но и, что взаимосвязано, в идейном развитии общества. Все это делает понимание этого периода крайне сложным и неоднозначным.

Между тем, в исторической оценке XX века нет единомыслия и объективности. Неадекватность в освещении истории нового и новейшего времени порою определяется и политическими рамками. Ощущается заинтересованность в тотальном очернении предыдущего – советского периода истории.

До настоящего времени плохо разработанной остается социальная история и это характерно практически для всех периодов. В этом направлении практически не наблюдается серьезных продвижений и в медиэвистике после публикаций знаменитых работ Р.Г. Мукминовой «Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке», «Социальная дифференциация населения городов Узбекистана», изданных еще в советское время[14]. Хотя за последние два десятилетия многое сделано в изучении средневекового периода, введено в оборот большое количество новых источников, но мы не имеем представления о средневековой деревне, семье, родовых взаимоотношениях, бытовой жизни. Что касается XIX – XX вв., то, несмотря на доступность источников, их многообразие и разнообразие, объем накопившейся литературы, социальная история этого периода сих пор остается в тени. Продолжает доминировать тенденция отношения к ней, как к младшей сестре – экономике. Более того, зачастую публикации, идущие под дефиницией «социально-экономическая история», не содержат и 10 процентов социальной истории. Практически нет микроанализов и в целом микроистории, истории индивида во всех его проявлениях.

К сожалению, до сих пор остается неизученной и проблема мультикультурализма, адаптированности различных этноконфессиональных групп и их интеграции в социально-политическую жизнь общества ни в отношении новой истории, ни в отношении современности.

Нельзя не согласиться с высказыванием С. Сафаева: «Национализм как идеология обретения суверенитета и построения национального государства, победил. В силу этого он уже не может представлять собой мобилизующую идею, способную консолидировать креативные силы общества»[15]. Это означает, что если определенные слои этнических меньшинств не участвуют в общественно-политических процессах и занимают место пассивной субстанции, то это не будет отвечать полноценному развитию общества. Опыт истории в этом контексте, выраженный в исследованиях, мог бы служить разработке теории и практики вопроса.

Крайняя редкость сейчас – историко-демографические работы, связанные с социальной проблематикой позднесредневекового и нового времени. Например, не изучены последствия эпидемий – холеры и чумы, падеж скота, влияние степени урожайности зерновых на материальный уровень населения и в целом, состояние экономической конъюнктуры, миграция, географическая и социальная мобильность.

Бесспорно, какие-то попытки изучать социальные вопросы делаются (например, темы: семья, гендер, женский вопрос, труд и др. достаточно распространены), но их распыленность и ненаправленность микроанализа на глобальные выводы делают их нецелевыми и зачастую такие работы страдают описательностью и оторваны от общей системы явлений.

Пожалуй, одним из сдвигов в этой сфере можно считать издание материалов Международной конференции, проведенной Институтом истории АН РУз совместно с МИЦАИ еще в 2008 г. – «Социальная жизнь народов ЦА в первой четверти XX века: традиции и новации», где впервые освещаются изменения в социальной жизни и структуре общества в первой четверти XX в., особенности жизни и деятельности национальных элит и национальных групп в Центральной Азии, отражение социальной жизни населения в письменных источниках, культурные трансформации, система питания, врачевания, образ женщины[16].

В Узбекистане уделяется много внимания теме взаимоотношения кочевых и оседлых народов, симбиозу этих культур, как одному из важнейших аспектов общей истории Центральной Азии.

Возможно, на определенных отрезках истории происходило столкновение этих двух форм цивилизаций, но больше приходится говорить о взаимовлиянии, даже слиянии и сочетании двух культур на территории Центральной Азии. Их противопоставление, определение разделительной грани или поиск приоритета – это безуспешная попытка определить уровень развития среднеазиатских народов относительно друг друга. Однако, к сожалению, в Центральноазиатском масштабе эта тема выпала из общего контекста, что весьма досадно для академического круга историков.

Мы все знаем, что в определенных регионах Центральной Азии где-то отдают предпочтение изучению номадизма, оставляя вне зоны внимания очаги исторически оседлой культуры, где-то, наоборот, стараются отстраниться от истории кочевых народов. Это совершенно необоснованный подход, поскольку вся история Центральной Азии – это симбиоз культур. Отсюда же вытекает и проблема урбанизации, что само по себе является феноменом истории.

Ведь город на всех этапах истории – это база развития более высокой степени цивилизации и именно здесь аккумулируется энергия взаимодействия кочевых и оседлых культур. В этом отношении блестящим примером такого подхода мог бы быть созданный совместными усилиями центральноазиатских историков однотомник «История народов Центральной Азии», который, к сожалению, еще не издан.

Особо следует остановиться на научной деятельности исторического факультета НУУз. За последние годы активно развернулась исследования, ставшими результатами диссертаций, как PhD так и DSc. Среди них есть работы уникальные по своей новизне и научно архивной базе. В общей сложности за последние 25 лет факультетом выпущено около 20 монографий по разным периодам истории Узбекистана[17].

В заключение хотелось бы отметить, что в последние годы сделано очень многое в области истории. Однако до сих пор остается нерешенной задача более плотной интеграции в этой сфере. Думаю, не стоит говорить о важности этого процесса и его влиянии на ближайшее будущее и исторической науки, и будущего поколения историков.

Невозможно сказать лучше, чем это сделал известный французский историк Марк Блок в своей знаменитой книге «Апология истории»: «Жизнь слишком коротка, знания приобретаются слишком долго, чтобы даже самый поразительный гений мог надеяться освоить тотальный опыт человечества...». Изолировавшись, каждый из специалистов сможет что-либо постичь лишь наполовину, даже в собственной области – подлинная история возможна лишь при взаимопомощи.

Литература:

1. Агзамходжаев С. Туркистон мухторияти. Тошкент: Маънавият, 2000. 166 б.; Сулейманов Р. Древний Нахшаб. Ташкент: Фан, 2000. 342 с.; Хасанов Б. Национальная интеллигенция Узбекистана и исторические процессы 1917 – начала 50-х годов. Ташкент, 2000. 202 с.; Гулямов Х. Дипломатические отношения государств Центральной Азии с Россией в XVIII – первой половине XIX века. Ташкент: Фан, 2005. 334 с.; Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000. 672 с.; Тарихи шохидлиги ва сабоқлари. Тошкент, 2000. 432 б.
2. Устная история в Узбекистане: теория и практика. Сборник статей. Вып. № 1. Ташкент, 2011. 322 с.
3. Хан В.С. Диаспорные среды. Ташкент: Тафаккур, 2013. 86 с.
4. Узбеки. М.: Наука, 2011. 688 с.
5. История государственности Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 2009. Т. 1. 560 с.
6. История общественно-культурного реформаторства на Кавказе и в Центральной Азии (XIX-начало XX века). Самарканд: МИЦАИ, 2012. 335 с.
7. Центральная Азия в эпоху средневековья и нового времени. Общество, культура, источники. Ташкент-Вена, 2019. 495 с.; Центральная Азия сквозь века: Общество, культура, тексты. Ташкент-Вена, 2025. 400 с.
8. История Узбекистана (XVI – первая половина XIX в.). Ташкент: Фан, 2012. 776 с.; Хорезм в истории государственности Узбекистана. Ташкент, 2013; История Узбекистана. Эпоха Амира Темура и Темуридов, Ташкент, Фан, 2017, 535 с. Узбекистон тарихи (1917-1991) в 2х томах Ташкент, 2019. Алимова Д. А. История как история, история как наука. В 2-х томах. Ташкент: Ўзбекистон, 2008. Т. 1. 280 с.; 2009. Т. 2. 170 с.; Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. Тошкент, 2007. 275 б.; Алимова Д. А., Филанович М. И. История Ташкента (с древнейших времен до наших дней). (на узб., рус., англ. языках). Ташкент, 2009. 208 с.; Махкамова Н. Р. Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX – 30-е годы XX в.). Ташкент, 2009. 236 с.
9. Репина Л. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 37.
10. Ртвеладзе Э., Сагдуллаев А. Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии. Ташкент, 2007. 55 с.; Масанов Н., Абылхожин Ж., Ерофеева И. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 296 с.; Асқаров А. Бир китоб ҳақида минг эътироз. Тошкент, 2000. 83 б.
11. Шукуров А. Ўзбек атамасининг келиб чиқиши ҳақида. Қарши: Насаф. 2010. 68 б.; Ўша муаллиф. “Т” товушининг товланиши. Тошкент: Чашма принт, 2012. 112 б.

12. Носиров Ў. Ўзбеклар шажараси. Тошкент, 2011. 430 б.
13. Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент: Шарқ, 2001. 464 б.
14. Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. Ташкент: Фан, 1976. – 236 с.; Её же. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана. Ташкент, 1985. – 137 с.
15. Сафаев С. Глобальные процессы и национальная идентичность// История и самопознание: опыт Узбекистана и Германии. Ташкент, 2005. – С. 269.
16. Социальная жизнь народов Центральной Азии в первой четверти XX века: традиции и новации. Материалы Международной конференции. Ташкент, 2009. – 167 с.
17. Choriyev Sh. O'zMA hujjatlarida O'zbekiston ijtimoiy-iqtisodiy tarixi (1924-1941-yillar). Toshkent: Book-many print, 2024. 288 b. Nazarov A. O'zbekiston Milliy arxividagi Turkiston ilmiy jamiyatlari fondlari hujjatlari. Toshkent: Tamaddun, 2023. 156 b. Tursunov R.N. XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asr boshlarida Turkiston o'lkasida ekologik vaziyat va atrof-muhit muhofazasi masalalari. Toshkent: Firdavs-shoh, 2023. 288 b. Мавланов Ў. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари. Тошкент: Академия, 2008. 432 б. Мавланов Ў., Холиқулов А., Усаров У. Ўзбекистонда ер-сув муносабатлари тарихидан. 2 қисм. Тошкент: 2018, 136 б. Мавлонов Ў., Холиқулов А. Ўзбекистонда ер-сув муносабатлари тарихидан (қадимги – илк ўрта асрлар даври). 1 қисм. Тошкент: TAMADDUN, 2017 – 104 б. Очилдиев Ф. Сурхон воҳаси бекликларидаги ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий ўзгаришлар (XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошлари). Тошкент: «ABU MATBUOT-KONSALT», 2008. 168 б. Очилдиев Ф.Б. XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Бухоро амирлигида ижтимоий-иқтисодий муносабатлар. Тошкент: Firdavs-Shoh, 2022. 296 б. Сагдуллаев А.С., Холматов Н.У., Шайдуллаев А.Ш., Тоғаев Ж.Э. ва бошқ. Марказий Осиёда тарихий-маданий вилоятларнинг шаклланиши ва этник географияси муаммолари. Тошкент: Университет, 2020. 236 б. Тоғаев Ж.Э. Бронза ва илк темир даври тарихий реконструкцияси масалалари (жанубий Ўзбекистон мисолида). Т., 2020. 149 б. Ўзбекистон Миллий архиви фондлари бўйича йўлқўрсаткич (1917-1945 йиллар). Тошкент: Book-many print, 2023. 384 б. Ураков Д. Туркистон генерал-губернаторлигининг кўшни давлатлар билан сиёсий ва иқтисодий алоқалари. Тошкент. 2021. 214 б. Холиқулов А.Б. Бухоро амирлигининг ташқи сиёсий алоқлари (XVIII асрнинг иккинчи ярми – XIX аср ўрталари). Тошкент: Firdavs-Shoh, 2022. 268 б. Юнусова Х. Совет давлати миллий сиёсати ва унинг оқибатлари. Тошкент: ZAR QALAM, 2005. 115-б. Юнусова Х. Ўзбекистонда миллатлараро муносабатлар ва маънавий жараёнлар. Тошкент: ABU MATBUOT-KONSALT, 2009. 176 б.

Х.Э. Юнусова

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий унивеситети
т.ф.д., профессор

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЛМ-ФАН, ТАЪЛИМ ТИЗИМИДАГИ ЮТУҚЛАР ВА НАТИЖАЛАР ҲАҚИДА БАЪЗИ МУЛОҲАЗАЛАР

Ўзбекистон мустақилликни қўлга киритгандан сўнг дастлаб илм-фан соҳаларида давлат сиёсатини олиб боровчи ваколатли ташкилотларни тузиш бўйича ислохотлар амалга оширилди. Жумладан, фан ва техника соҳасида давлат сиёсатини амалга ошириш, ижтимоий-иқтисодий муаммолрни ҳал этишда республиканинг илмий қувватидан самарали фойдаланиш, фан ва ишлаб чиқаришнинг ҳамкорлик воситасини шакиллантириш, патент-лицензия ва илмий ахборот фаолиятини такомиллаштириш, халқаро илмий техникавий ҳамкорликни ривожлантириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1992 йил 18 февралдаги “Ўзбекистон Республикаси Фан ва техника давлат комитети (Ўзбекистон Республикаси ФТДК) ни ташкил қилиш тўғрисида”ги ПФ-345-сон фармони[4] қабул қилинди. Ушбу фармон асосида Президенти

Ўзбекистон Республикаси ҳузуридаги Вазирлар Маҳкамасининг 1992 йил 19 февралдаги “Ўзбекистон Республикаси фан ва техника давлат кўмитаси фаолиятини ташкил этиш масалалари тўғрисида”ги ВМ-71-сон қарори[5] ҳам қабул қилинди ва республикада Фан ва техника давлат кўмитаси (ФТДК) ташкил топди. Бу кўмита республикада фан ва техника соҳасида давлат сиёсатини олиб боровчи ваколатли ташкилот сифатида ўз фаолиятини бошлади.

Ўзбекистон Республикаси Фан ва техника давлат кўмитаси томонидан амалга ошириладиган давлат илмий-техникавий сиёсати республиканинг илмий-техникавий салоҳиятини сақлаб қолиш ва ривожлантиришга, ижтимоий-иқтисодий муаммоларини ҳал этишга йўналтиришга қаратилган эди. Натижада республиканинг илмий мактаблари, жамоалари ва ташкилотлари сақлаб қолинди, уларнинг фаолияти кўллаб-қувватланди ва республика эҳтиёжлари билан боғлиқ муаммоларни ҳал этишга йўналтирилди. Давлат илмий-техника дастурлари шакллантирилди, фундаментал илмий тадқиқотлар Давлат дастурлари ва инновацион сиёсат тамойиллари ишлаб чиқилди, фундаментал ва амали лойиҳаларни амалга ошириш бўйича танловлар ўтказилди[2, С. 5].

Фан ва техника давлат кўмитаси фаолияти давомида фан соҳаларида илм соҳасидаги ислохотларнинг мантиқий давоми мамлакат илмий-техникавий тараққиётини таъминлаш, олиб борилаётган илмий тадқиқотлар ва технологик ишланмалар савияси, сифати ва самарадорлигини ошириш, улардан амалиётда кенг фойдаланиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2002 йил 20 февралдаги “Илмий-тадқиқот фаолиятини ташкил этишни такомиллаштириш тўғрисида”ги ПФ- 3029-сон Фармони ҳам қабул қилинди[6]. Ушбу фармонга асосан Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2002 йилнинг 4 мартдаги “Илмий тадқиқот фаолиятини ташкил этишни такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 77-сон қарори[7] қабул қилинди. Юқоридаги фармонга асосан Ўзбекистонда Республикаси Фан ва техника давлат кўмитаси фаолияти тугатилиб, унинг ўрнига республика Бош вазири раҳбарлик қилувчи Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузурида Илмий-техника тараққиётини Мувофиқлаштириш кенгаши тузилди. Мувофиқлаштириш кенгаши қошида унинг ижроя органи сифатида Фан ва технологиялар маркази ташкил этилди[3].

Мазкур фармон асосида 2002 йилдан бошлаб илмий муассасаларга бюджет маблағларини эълон қилинган танлов натижаларига кўра шартнома асосида бериш тартибининг жорий этилиши илм-фан соҳасининг бозор муносабатларига ўтишида муҳим ўрин тутди. Шунингдек, ушбу фармон илмий-тадқиқот муассасаларини базавий таъминлаш тизимидан мақсадли лойиҳаларни молиялаштира ўтиш, илмий тадқиқотларни замонавий талаблар асосида ташкил этишда, илмий фаолиятни якуний натижалари йўналтиришда ҳамда соҳада халқаро алоқаларни жадал ривожлантириш таъминлашда муҳим фундаментал асос бўлиб хизмат қилди[11, Б. 43].

Мамлакат ижтимоий-иқтисодий ривожланишида фаннинг ролини кучайтириш, илмий-техника тараққиёти бошқарувини эркинлаштириш, илмий тадқиқотлар, технологик ва конструкторлик ишланмалари даражаси, сифати ва долзарблигини ошириш, улардан самарали фойдаланиш учун шароит яратиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2006 йил 7 августдаги “Фан ва технологиялар ривожланишини мувофиқлаштириш ва бошқаришни такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПК-436-сон қарори[10] қабул қилинди. Ушбу қарорга мувофиқ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Илмий-техника тараққиётини мувофиқлаштириш кенгаши ва унинг ажрочи органлари – Фан ва технологиялар маркази ҳамда Йирик илмий ва инвестиция лойиҳаларини экспертизадан ўтказиш кенгаши тугатилиб, ўрнига Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузурида Фан ва технологияларни ривожлантиришни мувофиқлаштириш кўмитаси ташкил этилди. Ушбу Кўмита фаолиятини йўлга қўйилиши билан илм-фан соҳасидаги давлат бошқаруви ва ислохотларнинг янги босқичи бошланди.

Олий таълим тизимини ривожлантириш бўйича амалга оширилган чора-тадбирлар муҳим аҳамиятга эга бўлди. Бироқ, шуни ҳам таъкидлаш лозимки, олий таълим муассасаларида ўқув лабораторияни замон талаблари асосида жиҳозлаш бўйича қилинган ишлар тўлақонли бўлган ҳоллар ҳам бўлди. Мустақиллик йилларида олий таълим ва илм-фан соҳаларида давлат бошқарувини олиб бориш, бу соҳаларнинг ривожланиши учун асос бўлиб хизмат қиладиган меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларни ишлаб чиқиш борасида муайян ишлар амалга оширилди. Республикада 1991-2017 йилгача бўлган вақт оралиғида 100 дан ортиқ меъёрий ҳужжатлар қабул қилинди. Ушбу қабул қилинган ҳужжатлар соҳа ривожини таъминлашда муҳим аҳамият касб этди. Шу билан бирга бу даврда қабул қилинган баъзи ҳужжатларнинг ижроси тўлиқ таъминланмаганлиги, илм-фан соҳаларида миллий хусусият ва тараққётдаги ҳолати инобатга олинмаган ҳолда ишлаб чиқилганлиги боис соҳалар ривожланишига салбий таъсир кўрсатди.

Кейинги йилларда республикада ижтимоий–иқтисодий ривожланиш-нинг устувор йўналишларига ҳамда ҳадқаро стандартларга жавоб берадиган олий таълимни яратиш борасида бир қатор самарали ишлар амалга оширилди. Янги Ўзбекистон олий таълим тизими ва илм-фан соҳаларида дастлабки ислохот илмий даражали илмий ва илмий-педагогик кадрлар тайёрлашга соҳасида амалга оширилди. Ҳудудларда янги олий таълим муассасаларининг ташкил этилиши, кадрлар тайёрлашнинг замонавий таълим йўналишлари ва мутахассисликлари ҳамда сиртқи ва кечки бўлимларнинг очилиши, олий таълим муассасаларига қабул квоталарининг оширилиши мазкур йўналишдаги муҳим ислохотлар бўлди.

Бундан ташқари сўнгги йилларда Ўзбекистонда Буюк Британия, Италия, Япония, Ҳиндистон, Жанубий Корея, Сингапур, Россия, латвия каби давлатларнинг олий таълим ўқув юр்தларининг филиаллари фаолияти йўлга қўйилди. Жумладан, 2020/2021 ўқув йилида республикада хорижий давлат олий таълим ташкилотлари 20 тага кўпайди[1, Б. 703]. Олий таълим бозорининг ривожланиш тенденцияси таҳлили сўнгги беш йилда олий таълим муассасалари – ОТМлар сони 3 баробар, яъни 2017-2018 ўқув йилидаги 72 тадан 2023/2024 ўқув йилида 210 тага, талабалар сони эса 4,5 баробар (2017/2018 ўқув йилидаги 298 минг нафардан 2023/2024 ўқув йилида 1,330 миллион нафаргача ошди.

Хусусий олий таълим муассасаларининг Ўзбекистондаги жами олий таълим муассасаларидаги улуши 2022/2023 ўқув йилидаги 25 фоиздан 2023/2024 ўқув йилида 31,9 фоизга ошди. 2023/2024 ўқув йилида Ўзбекис-тондаги хусусий олий таълим масканларида таҳсил олаётган талабалар улуши эса 23,95 фоизга ошди ва 318.6 минг нафарга етди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 16 февралдаги ПФ-4958-сон “Олий ўқув юртидан кейинги таълим тизимини янада такомиллаш-тириш тўғрисида”ги Фармони қабул қилинди. Ушбу фармонга асосан 2017 йил 1 июлидан диссертация ҳимоя ва қилиш ва тегишли фан тармоғи бўйича фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини беришни назарда тутувчи таянч докторантура, фан доктори (Doctor of Science) илмий даражасини беришни назарда тутувчи докторантура тизими жорий этилди[8]. Олий таълимдан кейинги таълим босқичида икки босқичли тизимининг жорий этилиши, бу тизимда айни вақтида қилинган ислохотлардан бири эди. Чунки, бу даврга келиб ёшларни илм-фанга жалб этиш, олий таълим муассасаларида илмий ва илмий- педагогик кадрлар тайёрлаш, илмий салоҳият билан боғлиқ бўлган муаммолар юзага келган эди. 2017 йилдан олий таълимдан кейинги таълим босқичига қабул квоталари босқичма-босқич оширишга киришилди.

Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Олий ўқув юртидан кейинги таълим тизимини янада такомиллаштириш чора- тадбирлари тўғрисида”ги 2017 йил 26 майдаги 304-сон қарорига[9] мувофиқ Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги тизимида илмий ва илмий педагогик қарлар тайёрлаш салмоғини янада ошириш мақсадида 2018 йил қабули учун илк бора вилоятларда фаолият юритаётган олий таълим муассасаларида докторантура институтлари очилди. Дикқатга сазовор жиҳати шундаки, янгидан ташкил қилинган 35 та олий таълимдан кейинги таълим институт-ларининг 21

таси илк бора вилоятлардаги олий таълим муассасаларида ташкил қилинди. Янгидан ташкил қилинган олий таълимдан кейинги таълим институтлари фан соҳалари бўйича энг кўпли СамДУ ҳиссасига тўғри келди. Бунда албатта, олий таълим муассасаларининг олий таълимдан кейинги таълим институтларини очиш учун етарли илмий салоҳият, моддий-техник база ва зарур шароитлар мавжудлигини инобатга олган ҳолда ташкил этишга алоҳида эътибор қаратилди. Олий таълимдан кейинги таълим институти фаолиятини йўлга қўйиш бўйича ислохотлар кейинги йилларда ҳам давом эттирилди.

Бундан ташқари республикада илмий ва илмий-педагогик кадрлар тайёрлашда борасида самарадорликни оширишга ҳам катта эътибор қаратилди. Бунда албатта тайёр бўлган илмий ишларни ҳимояларини ташкил этадиган Илмий кенгашлар фаолияти муҳим аҳамиятга эга. Шундан келиб чикиб республикада, жумладан, олий таълим муассасаларида Илмий кенгашлар фаолиятини йўлга қўйишга ислохотлар бошланди. Хусусан, республика бўйича 2017 йилда 40 та Илмий кенгаш фаолият юритган бўлса, 2020 йилдан келиб Илмий кенгашлар сони 214 тага етди. Ушбу йиллар давомида Илмий кенгашлар сони 4,3 баробарга ўсди. Шундан республика олий таълим муассасаларида фаолият юритаётган Илмий кенгашлар сони 2017 йилда 28 тани ташкил этган бўлса, 2020 йилга келиб уларнинг сони 106 тани ташкил қилди. Шу қисқа тўрт йил давомида Илмий кенгашлар сони 78 тага (3 баробарга яқин) ортди. Хусусан, ёшларни илм фанга кенг жалб қилиш, илмий салоҳиятли кадрлар тайёрлаш соҳасида амалга оширилган кенг ислохотлар натижасида республиканинг турли ҳудудларида фаолият юритаётган олий таълим муассасаларида ҳам докторлик диссертациялари ҳимоялари сони ортди. Янги Ўзбекистон илмий ва илмий-педагог кадрлар тайёрлаш бўйича янгича ёндашувларни амалиётга жорий қилиниши натижасида олий таълим муассасаларида илмий салоҳиятли кадрлар сони ортди.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Абдурашидова Н. Бугунги кунда Ўзбекистонда таълим тизимида олиб брилаётган ислохотлар // *Academic Research in Enducational Sciences*. Volume 3/ Issue 10/ 2022. ISSN:2181-1385. - 703 бет.
2. Государственный комитет Республики Узбекистан по науке и технике. Аналитический отчет организации и результатах фундаментальных и прикладных научных исследований в Республика Узбекистан в 1999-2001 гг. - Ташкент. 2001. - С. 5.
3. Қаранг:ЎРҚММБ.<https://lex.uz/docs/150694?ondate=20.02.2002%2000#150780> (Хужжат кучини йўқотган 07.08.2006) Мурожаат этилган сана. 25.08.2018.
4. Ўзбекистон Республикаси Қонунчилик маълумотлари миллий базаси (Бундан кейин ЎРҚММБ). <https://lex.uz/docs/237612> (Хужжат кучини ёқотган 20.02.2002), Мурожаат этилган сана 14.02.2017
5. ЎРҚМБ. <https://lex.uz/docs/393771> (Хужжат кучини йўқотган 04.03.2002), Мурожаат этилган сана 19.04.2017
6. ЎРҚММБ.<https://lex.uz/docs/150694?ondate=20.02.2002%2000#150780> (Хужжат кучини йўқотган 7.08.2006). (Мурожаат этилган сана. 25.08.2018)
7. ЎРҚММБ. <https://lex.uz/ru/docs/257447> (Хужжат кучини йўқотган 07.08.2006). Мурожаат этилган 11.09.2018
8. ЎРҚММБ. <https://lex.uz/docs/3119699> (15.04.2018)
9. ЎРҚММБ. <https://lex.uz/docs/3213410> (19.03.2018.)
10. ЎРҚММБ.<https://lex.uz/ru/docs/1036876?ONDATE=07.08.2006%2000#1036975> (Хужжат кучини йўқотган 13.06.2017), Мурожаат этилган сана 16.09.2019
11. Юсупов А. Т. Олий малакали илмий ва илмий-педагог кадрлар давлат аттестацияси. – Тошкент: “O’ZBEKISTON”, 2013. – Б. 43.

Алишер Гаффарович Муминов
ЎзМу Тарих факультети декани,
с.ф.д., профессор,
1975-1979 йилларда
факультет талабаси

ЎЗМУ ТАРИХ ФАКУЛЬТЕТИНИНГ ЗАЛВОРЛИ ТАРИХИ

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев: “Энг катта бойлик бу - ақл-заковат ва илм, энг катта мерос – бу яхши тарбия, энг катта қашшоклик бу – билимсизликдир. Тараққиётнинг тамал тоши ҳам, мамлакатни қудратли, миллатни буюк қиладиган куч ҳам бу – илм-фан, таълим ва тарбиядир” деган таъкиди бу йил ўзининг 90 йиллигини нишонлаётган Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университетининг Тарих факультети фаолиятининг мазмун-моҳиятини ташкил этади.

1935 йилда ташкил топган бу факультет ўтган 90 йиллик давр мобайнида нафақат республиканинг, балки Марказий Осиёнинг тарих фани соҳасидаги етакчи илмий марказларидан бирига айланди. Факультет жамоаси турли даврларнинг жиддий синовларидан ўтиб, ҳозирги кунда ўзига юклатилган илмий-педагогик, махсус илмий, ўқув-услубий ва тарбиявий вазифаларни шараф билан амалга ошириб келмоқда.

Турли йилларда факультет таркибида шарқшунослик, фалсафа, ҳуқуқшунослик, сиёсатшунослик ва бошқа ижтимоий соҳаларда ҳам кадрлар тайёрланган. Факультет профессор-ўқитувчилари ва битирувчилари орасидан 10 дан ортиқ академик, кўплаб давлат *мукофотлари соҳиблари, илм-фан фаҳрийлари етишиб чиқди.*

Ўрта Осиё давлат университети таркибида 1935 йилда мустақил Тарих факультетининг ташкил этилиши минтақа миқёсида муҳим воқеа бўлди. Дастлаб унга 79 нафар талаба қабул қилиниб, 3 та кафедра фаолият олиб борди.

30-йилларнинг охири 40-йилларнинг бошида факультетда кучли илмий жамоа тўпланган эди. Бу даврда таниқли тарихчи олимлар билан бир қаторда ёш ўқитувчилар К.Е.Житов, И.К.Додонов, М.Г.Ваҳобов, Ю.И.Исҳоков ва бошқалар фаолият олиб бордики, уларнинг илмий тадқиқот натижалари кейинчалик нафақат Ўзбекистон, балки юртимиздан ташқарида ҳам эътироф этилганлигини алоҳида қайд этиш зарур.

30-йилларнинг ўрталаридан археолог мутахассисларга талаб ошиб борди. Ёш археолог кадрларни тайёрлаш масаласини ҳал этиш мақсадида 1940 йил 1 апрелда факультет таркибида таниқли археолог М.Е.Массон раҳбарлигида Ўрта Осиё археологияси кафедраси таъсис этилди.

1937-1940 йилларда университет фаолиятида биринчи бўлиб ўқитувчилардан бир гуруҳ профессор-ўқитувчиларнинг тарих соҳасида номзодлик диссертацияларини ҳимоя қилганлиги катта ютуқ бўлди.

Шу даврдан бошлаб республикада тарихчи мутахассислар тайёрлаш ва тарих фанини ривожлантириш соҳасида факультет фаолиятида янги давр бошланди. Профессор-ўқитувчиларнинг юқори салоҳияти нафақат ўқув жараёнини сифатини ошириш, балки услубият ҳамда фанга оид илмий изланишларни самарали давом эттириш имкониятини яратди.

Уруш йилларида Тошкентга Россия, Белоруссия ва Украинадан эвакуация қилинган йирик олимлар, жумладан тарихчилар томонидан талабалар билимини чуқурлаштириш ва дунёқарашини кенгайтиришга қаратилган кўплаб янги махсус курслар ишлаб чиқилди ҳамда ўқув жараёнига жорий қилинди[1].

40-йилларда талаба ёшларни илмий фаолиятга жалб қилиш борасида факультетда ишлар фаоллашди. Хусусан, Ўрта Осиё археологияси кафедрасида 1940 йилда ташкил этилган археологик илмий тўгараги (СНАК) талабаларни илм дунёсига кириб келишлари учун катта мактаб ролини ўйнади[2].

Унинг довуғи Иттифоқ миқёсида кенг тарқалди[3]. Келгусида тўғарака фаолияти ўзининг катта илмий самарасини берди. Турли йилларда СНАК раиси бўлган археолог талабалар Б.А.Литвинский, Э.В.Ртвеладзе, А.С.Сагдуллаевлар кафедрада ўқитувчи сифатида ишга олиб қолинди, келгусида улар талабалик йилларида олган билимларини, йиллар давомида орттирган тажрибаси ва салоҳиятини намоён қилиши натижасида Ўзбекистон Фанлар академиясининг академиги даражасини олишга эришдилар.

50-60-йилларда факультетда даврнинг муаммоли деб ҳисобланган масалалар устида илмий тадқиқот олиб борилди. Хусусан, Ўрта Осиё халқлари тарихининг инкилобгача бўлган даврини ўрганишга айрим тўсиқлар бўлишига қарамай Бухоро амирлиги тарихини атрофлича тадқиқ этиш борасида жиддий ишлар амалга оширилди.

Мустақилликнинг дастлабки йилларида факультет жамоаси олдида миллий тарихимизни қайта ҳолис ўрганиш, уни тиклаш, халқимизга ўз ҳақиқий тарихини қайтариш каби вазифалар турди. Бу борада факультет профессор-ўқитувчилари томонидан “Ўзбекистон тарихи”нинг кўп томлиги эълон қилинганлигини, уларда юртимиз тарихини ўрганишда янги илмий-методологик ёндашувлар қўлланилганлиги қайд этиш зарур.

Шу даврда аввал ўрганилмаган мураккаб масалаларнинг тадқиқ этилиши ҳақида бошқа мисоллар ҳам бор. Хусусан, Академик А.С.Сагдуллаев илгари Ўрта Осиё археологияси фанига номаълум бўлган ёдгорликларни, сўнгги бронза ва илк темир даврига оид муҳим илмий материалларни илк бор фанга киритди.

Профессор Р.Х.Сулейманов илмий изланишлари натижасида Ўрта Осиёда қўшни ҳудудлардан фаркланувчи, ўзига хос тарихий-маданий палеолит вилояти мавжудлиги ҳақида ҳулосага келди.

2017 йилда мамлакатимиз ҳаётининг барча соҳаларида туб ўзгаришлар даври бошланди. Ижтимоий ҳаётнинг барча соҳаларида, жумладан, таълимдаги ислохотларнинг мазмун-моҳиятини аҳолига ва аввало, ёшларга етказишда ижтимоий-гуманитар фанларнинг, хусусан тарих фанининг роли янада ошди.

Эндиликда ўқув жараёни сифатини кескин яхшилаш, меъёрий ҳужжатларни янгилаш, давр талабига мос келадиган, ёшларнинг дунёқараши ва билимларини кенгайтиришга самарали хизмат қиладиган янги фанларни ўқув жараёнига жорий этиш талаб этилар эди.

Сўнгги йилларда бу борада Тарих факультетида жами 47 та янги фан таълимга жорий этилди. Бу даврнинг факультет учун яна бир муҳим жиҳатларидан бири ривожланган мамлакатларнинг ОТМ лари билан халқаро алоқаларнинг жадаллашгани натижасида ривожланган мамлакатлардан соҳанинг таниқли мутахассислари факультетга келиб, талабаларга маъруза ўтиб бергани бўлди. Бу эса талабаларни хорижий тажриба билан таништириш ва уларга энг замонавий маълумотларни етказиш имкониятини берди.

Шу билан бирга факультетнинг етакчи профессор-ўқитувчилари халқаро рейтингларда юқори ўринларни эгаллаган ТОП ОТМ ларида маъруза дарсларини ўтказдилар.

Бу саъй-ҳаракатлар таълим сифатининг жиддий яхшиланишига ўзининг ижобий таъсирини кўрсатди.

Ҳозирги кунда факультетда 5 кафедра билан бир қаторда, “Миллатлараро тотувлик ва бағрикенглик” илмий маркази, Археология ўқув кабинети, Архившунослик ва манбашунослик кафедрасида амалий-ўқув хонаси, республикада илк бор ташкил этилган “Амалий этнология” лабораторияси ва унинг таркибидаги иқтидорли талаба ва магистрантларнинг инновацион ғоялари базасини жамлайдиган “Илмий ижодий устахона” фаолияти ташкил этилган.

Факультетда бундай тузилмаларнинг мавжудлиги талаба ёшлар учун яратилган кўшимча имконият бўлиб, улар ўқув жараёни давомида олаётган назарий билимларини мустаҳкамлаш, келгуси фаолияти учун зарур бўлган кўникмаларни шакллантиришда,

ёшларни бой тарихимизга оид билимларини чуқурлаштириш ва дунёқарашини кенгайтиришда ўз самарасини бермоқда.

2018-2025 йилларда профессор-ўқитувчиларининг илмий салоҳияти кескин ошди, хусусан бу даврда 16 та фан доктори DSc, 42 та тарих фанлари бўйича фалсафа доктори PhD илмий унвонини олиш учун ҳимоялар бўлди. Ҳозирги кунда факультетда 1 та академик, 23 та фан доктори, профессор, 45 та тарих фанлари бўйича фалсафа доктори PhD, фан номзодлари ва доцентлар фаолият юритмоқда. 2025 йилнинг 1 сентябрига келиб, профессор-ўқитувчиларининг илмий салоҳияти 69 фоизни ташкил қилди. Бу борада яна бир мисолга тўхталиш лозим. Ҳозирги кунда жамоамиз ЎЗМУ да энг ёш (ўртача ёш 42 ни ташкил этади) лардан биридир[4].

Факультетда Академик А.С.Сагдуллаевнинг “Марказий Осиёнинг моддий ва маънавий маданияти”; профессор Р.Х.Муртазаевнинг “Миллатлараро тотувлик ва бағрикенглик”; профессор Р.Х.Сулеймановнинг “Қадимги ва ўрта асрларда Ўрта Осиё урбанизациясини ўрганиш”; профессор Х.Э. Юнусованинг “XX аср 50-60 йилларида Ўзбекистон халқ хўжалиги: тарих ва таҳлил” илмий мактаблари самарали фаолият олиб бормоқда.

Етакчи профессоримизнинг 7 таси SCOPUS ва WEB OF SCIENSE базасига кирувчи ТОП Олий ўқув юр்தларининг илмий журналлари таҳририятининг аъзолиги уларнинг халқаро даражадаги эътирофининг мисолидир.

Юқорида келтирилган мисоллар бугунга кунга келиб, Ўзбекистон Миллий Университетининг Тарих факультети – бу фақатгина таълим муассасаси эмас, балки миллат хотирасини сақловчи маънавий кўрғон, тарихий меросимизни келажакка етказувчи нурли маскан эканлигини яққол кўрсатмоқда.

Унинг залворли тарихи – Ўзбекистонда фан ва маърифат ривожининг ёрқин саҳифаси ҳисобланади.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Ковалев П.А., Аюбян И.А. Из истории исторического факультета Ташкентского гос.Университета им. В.И.Ленина. Научные труды ТашГУ, вып. 392, 1970. -С.6.
2. Массон М.Е. Среднеазиатская археологическая школа ТашГУ // Труды Ташкентского Государственного Университета им. В. И. Ленина. Выпуск 295. Археология Средней Азии. VII. Издательство «ФАН» Узбекской ССР. Ташкент. 1966. С. 11. – 3-14 с.
3. Буряков Ю.Ф. К 70-летию кафедры археологии Средней Азии НУУз им. Мирзо Улугбека//Традиции древней и средневековой городской культуры Средней Азии. 70 лет кафедре археологии Национального университета Узбекистана. Ташкент. 2010. С. 5.
4. ЎЗМУ Тарих факультетининг 2024-2025 йилги ўқув ишлар ҳисоботидан.

Жамшид Адиллов –

ЎЗР ФА Миллий археология маркази катта илмий ходими
Тарих факультетининг 2015 йил битирувчиси

ЎЗМУ ТАРИХ ФАКУЛЬТЕТИНИНГ АСОС СОЛИНИШИДА В.Я. ЯРОЦКИЙНИНГ ИЛМЙ ВА ТАШКИЛИЙ ФАОЛИЯТИ

*Ушбу мақола ЎЗМУ Тарих факультети битирувчиси,
т.ф.н., тарихшунос-олим, факультет тарихининг дастлабки
тадқиқотчиларидан бири бўлган Валерий Александрович
Германов хотирасига бағишланади [1].*

Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университетининг Тарих факультети мамлакатимиз тарих фани ва тарихий таълим тизимининг шаклланишида алоҳида ўрин тутди. 1935 йилда ўша даврдаги Ўрта Осиё давлат университети (ЎОДУ)

қошида Тарих факультетининг очилиши ўз даври учун катта аҳамият касб этган. Бу нафақат таълим тизимида, балки илмий кадрлар тайёрлашда ҳам бурилиш нуқтаси эди. Факультетнинг ташкил этилиши XX асрнинг 40-50 йилларига келиб Ўзбекистонда тарихий билимларни илмий асосда ўқитиш ва ривожлантиришга йўл очди.

Факультетнинг ташкил этилишида ўша йилларда университет ректори бўлган профессор Василий Яковлевич Яроцкийнинг (10.03.1887-07.10.1938) ташаббуси ва саъй-ҳаракатлари бекиёсдир. У 1933-1936 йилларда ЎОДУ ректори сифатида университетнинг моддий-техник базасини мустаҳкамлаш, янги факультетлар очиш, илмий изланишларни йўлга қўйиш каби ишларни амалга оширган. Айниқса, Тарих факультетининг ташкил этилиши бевосита Яроцкийнинг илмий ва ташкилий фаолиятига чамбарчас боғлиқ бўлиб, бу масала ўз даврида юқори давлат идораларида ҳам муҳокама қилинган. Шу нуқтаи назардан бугун ўзининг 90 йиллик юбилейини нишонлаётган Тарих факультетини ташкил этишда жонбозлик кўрсатган профессор В.Я. Яроцкийнинг фаолиятини тадқиқ этиш долзарб ҳисобланади.

Аммо В.Я. Яроцкийнинг қатоғон сиёсати қурбони бўлганлиги учун совет даврида унинг фаолияти деярли таҳлил қилинмаган [ушбу ишларда қисқа маълумот келтирилган: 12; 19]. Университет ва факультет тарихига оид тадқиқотлар В.Я. Яроцкийнинг фаолияти деярли тилга олинмаган [Мисол учун қаранг: 5; 6; 7; 8; 11]. Фақатгина 1991 йилдан бошлаб тарихшунос-олим В.А. Германов ўзининг докторлик диссертацияси доирасидаги, архив манбалари асосидаги изланишларида профессор В.Я. Яроцкийнинг тақдири ва илмий фаолиятини тадқиқ этишга оид бир қанча мақолаларни нашр қилди [2; 3; 4].

Маълумки, Ўзбекистон ҳудудида замонавий олий таълим тизими 1918 йилда ташкил этилган Туркистон халқ университети фаолиятидан бошланади. Бу муассаса Туркистон ўлкасида илмий-интеллектуал муҳитни шакллантиришда биринчи қадамлардан бири бўлган. Университетнинг асосий вазифаси маҳаллий ёшларни янги давр талабларига жавоб бера оладиган мутахассислар сифатида тайёрлаш эди. 1920 йилдан бошлаб Туркистон халқ университети негизида Туркистон давлат университети ташкил этилди. Бу даврда унинг таркибида турли факультетлар фаолият кўрсата бошлаган. Улардан бири 1918-1922 йилларда фаолият юритган Тарих-филология (1918 йилда адабий-фалсафий, 1919 йилда тарих-фалсафа номи билан аталган) факультети эди. 1921 йил сентябрида бу факультет дастлаб Педагогик факультет таркибига, 1922 йил май ойида эса Ижтимоий фанлар факультетлари таркибига қўшиб юборилган эди [10, 179-190]. 1924 йилда Ижтимоий фанлар факультет ҳам ёпиб юборилди.

1923 йилда эса университет номи Ўрта Осиё давлат университети деб ўзгартирилди. ЎОДУда физика-математика, тиббиёт, биология, ҳуқуқ, педагогика каби факультетлар фаолият кўрсатган. Тарихий фанлар эса, асосан, фалсафа ёки ижтимоий фанлар факультетлари таркибида ўқитилар эди. 1930 йилларнинг бошига келиб, ЎОДУда мустақил тарих факультетини ташкил этиш эҳтиёжи кун тартибига чиқди. Чунки:

1. Минтақада тарихий фанларни илмий асосда ўрганишга эҳтиёж ортиб бораётган эди.

2. Ўзбек ССР ва қўшни республикаларда тарихчи кадрлар етишмас эди.

3. Тарихий изланишлар совет даврининг мафкуравий сиёсати учун ҳам муҳим бўлиб, тарихчилар сиёсий жараёнларга фаол жалб қилинган.

Мана шу тарихий шароитда профессор В.Я. Яроцкий университет фаолиятида фаол иштирок эта бошлаган. Унинг илмий-маъмурий фаолияти туфайли ЎОДУда тарихшунослик алоҳида йўналиш сифатида шаклланиш босқичига кирди.

Хўш В.Я. Яроцкий ўзи ким эди? Василий Яковлевич Яроцкий 1887 йилда Киев губерниясининг Черкасси шаҳрида тарихчи фани ўқитувчиси оиласида туғилган. Украин миллатига мансуб бўлган [9, 1-3]. Ёшлигидан археология ва тарих илмга қизиққан. У 1900 йилларда сиёсий ҳаракатларда қатнашган, кейинчалик сиёсий фаолияти сабабли бир неча марта ҳибсга олинган. 1906 йилдан бошлаб чет элда – Париж, Вена, Лондон ва бошқа шаҳарларда таълим олган [2, 118-140]. 1916 йилда Лондон олий иқтисодиёт мактабини

битирган [9, 1]. В.Я. Яроцкий касабa уюшмаси ҳаракат тарихи [18] ва инглиз-рус муносабатлари бўйича тадқиқот олиб бориб, Буюк Британияда 1917 йили “Инглиз-рус савдо муносабатлари тарихи” мавзусида диссертация ёзди. Шу билан бирга, у Лондондаги Кэкстон Холлда Россия иқтисодиёти бўйича маълумотлар ўқиди [2, 118-140].

Яроцкий 1920 йиллар давомида Москвада ва бошқа марказий шаҳарларида фаолият юритиб, илмий мақолалар ва таржималар эълон қилган. МДУ ўқитувчилиқ фаолиятини олиб борган. 1924 йилда у машҳур америкалик журналист Жон Риднинг “Дунёни ларзага солган ўн кун” асарини рус тилига таржима қилиб нашр эттирди.

1930 йилнинг кузида Яроцкий Тошкентга келади. Бу даврда Ўзбек ССРда таълим ва илм-фан тизимини қайта ташкил этиш ишлари кетаётган эди. Яроцкий Халқ маорифи комиссарлиги ҳузуридаги Бош илмий кенгаш раисининг ўринбосари этиб тайинланади. Шу лавозимда у ўқув дастурларини қайта қўриб чиқиш, янги дарсликлар яратиш, илмий ходимларнинг малакасини ошириш бўйича фаолият юритган. 1936 йил бошидан Ўзбекистон тарихи фанлари илмий-тадқиқот институти базасида Ўзбекистон тарихи бўйича биринчи дарслик ва кўп жилдли материаллар туркумини тайёрлашга киришган жамоанинг назарий раҳбарлик ишини амалга оширди [2, 118-140].

Унинг ташаббуси билан ўрта мактаб ва техникумларда тарихий фанларни ўқитиш методикаси такомиллаштирилди. Шунингдек, Яроцкий илмий кадрларни қайта тайёрлаш ва янги йўналишларда малака ошириш масалаларига катта эътибор қаратди. Шу орқали у ўзини нафақат олим, балки ташкилий қобилияти юқори бўлган маъмур сифатида ҳам намоён этди.

1933 йил май ойида Яроцкий ЎОДУ ректори этиб тайинланди. Бу тайинлов унинг илмий-маъмурий фаолиятидаги энг масъулиятли босқични бошлаб берди. 1933-1936 йиллар Яроцкийнинг ЎОДУ ректори сифатида фаолият юритган даври бўлиб, бу йиллар университет тарихида муҳим ўрин тутди. Унинг раҳбарлиги даврида ЎОДУ йирик илмий марказ сифатида шаклланди. Яроцкий ректор бўлганидан кейин университетнинг моддий-техник базасини мустаҳкамлашга катта эътибор берган. 1934 йилда у Москвага бир неча марта сафар қилиб, ЎОДУ учун қўшимча маблағ ва замонавий жиҳозлар олиб келишга эришган. Натижада, университет лабораториялари, ўқув хоналари ва фундаментал кутубхона янги китоблар билан бойитилган [2, 118-140].

Шунингдек, Яроцкий ташаббуси билан Помирда тоғ-биология станция ва Помир комплекс экспедицияси ташкил этилди. Яроцкий даврида ЎОДУда илмий экспедициялар сони ортди. Жумладан, чўл ҳудудларини ўзлаштириш, қишлоқ хўжалиги ва табиий ресурсларни ўрганиш бўйича илмий ишлар олиб борилди. Бу ташаббус ЎОДУни бутуниттифок миқёсида танитди ва марказий илмий муассасаларнинг эътиборини тортди. Университет қошида кўплаб ёш олимлар илмий изланишларга жалб қилинди.

Бундан ташқари, Яроцкий Совет ҳукуматидан ЎОДУдаги профессор-ўқитувчиларни илмий даражалар билан тақдирлашни сўраб мурожаат қилган. 1935 йилда биринчи марта ЎОДУ олимларига профессор унвонлари берилди. Жумладан, В.Я. Яроцкий тарих бўйича, А.М. Бродский зоология бўйича, П.А. Баранов ботаника бўйича, Е.П. Коровин геоботаника бўйича, В.И. Романовский математика бўйича профессор унвонини олишган [9, 16-17].

1930 йилларнинг бошларига келиб, Ўзбекистон ва бутун Марказий Осиёда тарихий фанларнинг ривожланишига эҳтиёж сезиларли даражада ортди. Минтақада тарихчи кадрлар етишмаслиги, тарихий манбаларни илмий асосда ўрганиш ва талабаларга замонавий тарихий билимларини бериш зарурати долзарб вазифа сифатида кун тартибига чиқди. Айнан шу даврда В.Я. Яроцкий тарих факультетини ташкил этиш ташаббуси билан чиқди. У илмий кенгашларда ва юқори ташкилотларда бу масалани асослаб берди. Хусусан, СССР Марказий Ижроия Қўмитасининг Илмий Қўмитаси Президиумида ВКП(б) Марказий Қўмитаси Ўрта Осиё бюросининг илтимосига биноан В.Я. Яроцкий ташаббуси билан тайёрланган махсус маълумот тингланди, унда ЎОДУда тарих факультетини ташкил этиш зарурлиги асослаб берилган эди [2, 118-140].

1934-1935 йилларда Тарих факультетини очиш учун тайёргарлик ишлари олиб борилди. Яроцкий бу жараёни бевосита бошқарди ва факультет ташкил этилиши учун моддий ва ташкилий шароитларни яратди. 1935 йилнинг ёзида ЎОДУ илмий кенгашида тарих факультетини очиш масаласи расман муҳокама қилинди ва қабул қилинди. Яроцкий бу жараёни бевосита назорат қилди. Унинг раҳбарлигида факультетнинг дастлабки ўқув режалари ишлаб чиқилди, профессор-ўқитувчилар таркиби шакллантирилди ва моддий база тайёрланган.

Натижада, 1935 йилнинг 1 сентабрида ЎОДУда Тарих факультети очилди ва унга дастлаб 75 нафар талаба қабул қилинган [11, 37]. Уларнинг орасида ўзбеклар ва қўшни республикаларга мансуб ёшлар ҳам бор эди. Бу ҳолат факультетнинг бутун Марказий Осиё микёсида тарих мактаби сифатида шаклланишига асос бўлган.

Яроцкий факультетда шахсан ўзи ҳам маърузалар ўқиган. У қадимги дунё ва ўрта асрлар тарихи бўйича дарслар олиб борган, талабаларни манбалар билан ишлашга ўргатган. Шу орқали у нафақат ташкилотчи, балки педагог сифатида ҳам тарих факультетининг дастлабки ривожига ҳисса қўшган. Яроцкий дарс бериш жараёнида илмий изланишларни ўқув жараёни билан чамбарчас боғлади. Унинг маърузаларида тарихий фактлар билан бир қаторда манба таҳлили, тарихий воқеаларнинг ижтимоий-сиёсий сабаблари, маданий жараёнларнинг ўзаро алоқаси каби масалалар муҳим ўрин тутарди. Шу билан бирга, у ёш кадрларни илмий фаолиятга жалб қилиб, талабаларни илмий мақолалар ёзишга рағбатлантирарди. Айнан Яроцкийнинг ташаббуси билан 1935 йилда факультет қошида талабалар илмий тўғараклари фаолияти йўлга қўйилган. Бу тўғаракларда талабалар мустақил илмий мавзуларни танлаб, ўз изланишлари натижасини илмий кенгашларда тақдим этардилар. Кейинчалик бу анъана факультетнинг илмий ҳаётида муҳим аҳамият касб этган.

Профессор В.Я. Яроцкий нафақат ташкилий ишларни амалга оширган, балки бевосита илмий фаолият билан ҳам шуғулланган. Унинг илмий қизиқишлари асосан қадимги Шарқ тарихи, Эрон ва Марказий Осиё халқларининг ўтмиши, шунингдек, тарих методологияси, назарий масалалар ва университет тарихига қаратилган эди. Яроцкий ўз фаолияти давомида қадимги манбаларни чуқур ўрганди, жумладан, Сосонийлар даври ва Эронга оид ёзма ёдгорликлар юзасидан изланишлар олиб борган. У машҳур шарқшунос В.В. Бартолд ва М.Е. Массон билан фикр алмашган ва айрим илмий масалаларда у билан баҳсларга киришган. Бу баҳслар кўпроқ методологик ёндашувлар билан боғлиқ бўлса-да, улар тарих ривожини учун катта аҳамият касб этади [бу турдаги ишларига қаранг: 13, 14, 15, 16, 17].

Афсуски, Яроцкийнинг ЎОДУдаги фаолияти узоққа чўзилмади. 1936 йилдан бошлаб Совет Иттифоқида қатағон сиёсати авж олди. Бу жараён илм-фан ва таълим тизимига ҳам таъсир кўрсатди. Кўплаб зиёлилар, жумладан, университет олимлари “халқ душмани” деган айбловлар билан таъқиб қилинган. 1936 йилда Яроцкий ВКП(б) сафларидан чиқарилди. 1937 йилда у “аксилинқилобий миллатчи гуруҳ билан алоқада бўлган” деган сохта айблов билан ҳибсга олинди. 1938 йил 10 октябрда эса суд ҳукмига кўра отиб ташланди [2, 118-140].

Яроцкий қамоққа олингач, Тарих факультети фаолияти ҳам маълум қийинчиликларга дуч келди. Унинг илмий ва ташкилий меросига “зарарли” тамғаси ёпиштирилди, талабаларга ва ўқитувчиларга унинг номини тилга олиш тақиқлаб қўйилди. Бироқ унинг қисқа муддатли фаолияти Ўзбекистон тарих мактабининг шаклланишига замин яратиб берди. Фақат 1956 йилда, сталинизм давридан кейин, Яроцкий номи оқланиб, у совет даври қатағон қурбонларидан бири сифатида эътироф этилди. Шундан кейингина унинг илмий мероси қайта баҳоланиши ва тарихшуносликдаги хизматлари ҳақида сўз юритиш имконияти туғилган.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон Миллий университети Тарих факультетининг ташкил этилиши мамлакатимизда тарихшунослик мактабининг шаклланишида бурилиш нуқтаси бўлди. Бу жараён 1935 йилда амалга оширилган бўлиб, унда университет ректори,

таниқли олим ва педагог профессор В.Я. Яроцкийнинг ҳиссаси беқиёсдир. Бугунги кунда Ўзбекистон Миллий университети Тарих факультети 90 йиллик тарихга эга бўлиб, кўплаб тарихчи олимларни етиштирган. Бу жараённинг илдизлари, шубҳасиз, профессор Яроцкий ташаббуси билан қўйилган пойдеворга бориб тақалади. Шу сабабли, Тарих факультетининг ташкил этилиши ва Яроцкийнинг фаолияти нафақат ўз даври учун, балки кейинги авлод тарихчилари учун ҳам катта аҳамиятга эга тарихий ҳодиса сифатида қадрланиши лозим.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. В.А. Германов ҳақида қаранг: Адилов Ж., Пуговкина О. Валерий Германов. Памяти исследователя // Journal of Central Asian History. 2024. Vol.3. Is.1. Brill. P. 121-126.
2. Германов В.А. Alma mater Ташкентская и Среднеазиатская, или История с географией // Россия – Узбекистан: в прошлом и настоящем. Люди, события, размышления. М., 2003. 432 с. С. 118-140.
3. Германов В.А. Дело профессора Яроцкого [политические репрессии на историческом факультете Среднеазиатского Университета] // Диалог. Журнал. Ташкент. 1991. №12. С. 70-73.
4. Германов В.А. Дело профессора Яроцкого. Исследование учёного-историка // Народное слово. Газета. № 121. 27 июня 1991. С. 3.
5. Ковалев П.А., Акопян И.А. Из истории исторического факультета Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина // Научные труды Ташкентского государственного университета, Вып. 392, Ташкент, 1970. С. 3-27.
6. Научные труды Ташкентского государственного университета имени В. И. Ленина. Выпуск 385. Материалы к библиографии. Выпуск XV. Материалы к истории ТашГУ. Аннотированный библиографический указатель (1920-1966). Ташкент, 1970. 272 с.
7. Ташкентский государственный университет имени В.И. Ленина. Ташкент: Узбекистан, 1990.
8. Ташкентский государственный университет имени В.И. Ленина. Хроника событий. Биографические справки учёных. Ташкент: Узбекистан, 1990. 216 с.
9. Тошкент шаҳар марказий давлат архиви. Ф. 38, р.3, йж.1864.
10. Ўзбекистон Миллий архиви. Ф. Р-368, р. 1, йж. 189.
11. Холиқова Р.Э. Ўзбекистонда тарих фани ва таълимини ривожланиши, мутахассислар тайёрлаш (ТошДУ тарих факультети фаолияти мисолида 1935-1994 йй.): Тар. фан. ном. ... дисс. Тошкент, 1995.
12. Чеботарева В. Г. Раджапова Р. Я. Историко-партийная наука в Узбекистане. Ташкент: Узбекистан, 1982.
13. Яроцкий В. 15 лет Среднеазиатского университета // Социалистическая наука и техника. 1933. №2/3. С. 118-132.
14. Яроцкий В. Бартольд и его концепция истории Средней Азии // Социалистическая наука и техника. 1933. №1. С. 51-61.
15. Яроцкий В. К итогам культурного строительства в Средней Азии // Коммунистический Восток. Ташкент, 1932. № 4-5. С. 121.
16. Яроцкий В. Социально-экономические отношения в Средней Азии в эпоху Сасанидов (К истории культурной жизни Средней Азии) // Социалистическая наука и техника. 1934. №1-2. С. 13-33.
17. Яроцкий В. Хроника научной жизни САГУ // Бюллетень САГУ. Выпуск 20. Ташкент: 1934. С. 220-232.
18. Яроцкий В.Я. Очерки современного тред-юнионизма. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во ВЦСПС, 1923. 176 с.
19. Яроцкий, Василий Яковлевич (автобиография) // Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 787-788.

ЯРОЦКИЙ В.Я. И ЕГО РОЛЬ В ОСНОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА САГУ

В Государственном архиве г. Ташкента, образованного в 1973 г. имеется 316 фондов за 1917-1979 гг., среди них имеется несколько фондов личного характера выдающихся ученых, таких как Арендс А.К., Аминовой Р.Х., Житова К.Е., Массона М.Е., Пугаченковой Г.А., Семенова А.А. Яроцкого В.Я. и др.

Сегодня хотелось бы остановиться на личности Яроцкого В.Я., прекрасного ученого, ректора САГУ, основателя исторического факультета.

Василий Яковлевич Яроцкий родился в городе Черкассы Киевской губернии 14 марта (26 марта) 1887 года в семье преподавателя истории черкасской прогимназии. Его детство прошло в Житомире, куда он переехал вместе с родителями. Еще будучи гимназистом, Василий Яроцкий стал организатором кружка по изучению дарвинизма и в 1903 году выпускал свой гектографический журнал.

В 1905 г. после январских событий, в период первой русской революции, в связи с забастовкой учащихся был исключен из гимназии, в этом же году сдал экстерном экзамены и поступил в Харьковский университет.

В своей автобиографии Яроцкий пишет: «в ноябре 1906 г. в связи с арестом по делу об убийстве «усмирителя Читы» генерал-майора полковника был исключен из университета и после 2-х-летнего заключения и 3-х судебных процессов бежал за границу» [1, Л.1]

За границей жил в Вене, Франции и Великобритании. Во Франции учился в Сорбонне и вел революционную работу в кружках Парижа, а в Лондоне посещал библиотеку Британского музея и Высшую школу экономических наук. Печатался в нелегальной и легальной печати под псевдонимами Г. Бычков и А. Чекин. Статьи, написанные им, публиковались в таких российских изданиях как: «За народ», «Саратовский вестник», «Вестник Европы», «Русское Богатство», «Вестник кооперации», «Общественный врач» и других.

В годы первой мировой войны вместе с Чичериным организовал группу борьбы против участия России в I мировой войне. После февральской революции вошел в состав комитета по репатриации эмигрантов.

В 1917 году им была написана диссертация на тему: «История англо-русских торговых отношений». В это же время читал лекции по экономике России в Кэкстон Халле в Англии. 23 октября 1917 года вернулся в Россию. С июля 1920 года принимал участие в организации Международного совета профессиональных союзов, в качестве заведующего секретариатом и редактора.

После возвращения из эмиграции Яроцкий В.Я. написал ряд монографий и книг, сотрудничал в журналах и писал газетные статьи, а также преподавал в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова, Коммунистическом университете трудящихся Востока, Московском государственном университете.

В 1924 году перевел впервые на русский язык книгу Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир», с предисловием к американскому изданию В.И.Ленина.

Также занимался профсоюзной работой, занимал выборные должности в профсоюзных руководящих органах и редактировал некоторые печатные периодические профсоюзные издания.

В 1924 году в качестве секретаря советской профсоюзной делегации принимал участие в англо-советских переговорах и был участником делегации советских

профсоюзов на конгрессах английских тред-юнионов в Халле и Скарборо и на заседаниях Англо-русского совещательного комитета.

Яроцкий В.Я. писал в своей автобиографии, что «по мобилизации «50» в 1930 г. был отправлен в Ташкент [2,ЛЛ.2-3], где стал заниматься организационной, научной и педагогической работой. Будучи заместителем председателя Главного Учёного Совета Народного Комиссариата просвещения Узбекской ССР он занимался пересмотром программ средних школ и техникумов, являлся председателем комиссии по пересмотру квалификации научных работников вузов и научных учреждений Узбекистана.

В мае 1933 года решением Средазбюро ЦК ВКП(б) был назначен ректором Среднеазиатского государственного университета (САГУ).

При непосредственной поддержке Яроцкого В.Я. была создана Памирская комплексная экспедиция САГУ, которая с 1933 по 1937 годы занималась комплексным изучением края. В 1934 году В. Я. Яроцкий сумел добиться в Москве выделения для Среднеазиатского университета дополнительного учебного оборудования и ассигнований. Он также активно способствовал организации в декабре 1934 года юбилея САГУ и организации Горно-биологической станции на Памире.

В июле 1935 года Комитетом по заведованию учёными и учебными учреждениями при ЦИК Союза ССР пяти наиболее заслуженным преподавателям САГУ были присвоены первые в Средней Азии профессорские звания: В. Я. Яроцкому – по истории, А. М. Бродскому – по зоологии, П. А. Баранову – по ботанике, Е. П. Коровину – по геоботанике, В. И. Романовскому – по математике.

В 1935 году Президиум Учёного Комитета ЦИК СССР по просьбе Средазбюро ЦК ВКП(б) заслушал специальный доклад, подготовленный по инициативе В. Я. Яроцкого, в котором обосновывалась необходимость создания исторического факультета в САГУ, и осенью 1935 года в Среднеазиатском государственном университете (САГУ) были созданы исторический и почвенно-геолого-географический факультеты.

Еще при создании Туркестанского народного университета в 1918 году, одним из первых факультетов был историко-филологический. К 1920 году в нем работали видные российские и туркестанские ученые: М. Андреев, В. Бартольд, С. Безобразов, Н. Вундцеттель, Д. Граменицкий, В. Кун, А. Семенов, И. Умняков, А. Шмидт и др. Историко-филологический факультет объединил практически все гуманитарные науки, составившие образовательные циклы по философии, истории, русской словесности, исламоведению и иранской филологии. [3.С.105]

Однако история факультета оказалась короткой – вскоре последовала частичная передача его функций вновь созданному факультету общественных наук, в самом наименовании которого проглядывало требование политизации гуманитарных дисциплин, что было характерно для этого периода. К 1932 году на факультете общественных наук САГУ было оставлено только экономическое отделение. В этом же году многие преподаватели истории были арестованы по грозной 58 статье (Шмидт А.Э., Семенов А.А., Кузнецов П.Е., Андреев М.А., Гаврилов М.Д., Панков А.В., Умняков И.И., Фиолетов Н.Н., Граменицкий Д.С., Гаррицкий А.А.) [4.С.15]

И лишь в 1935 году, как было сказано выше, во многом благодаря вновь назначенному ректору Яроцкому В.Я. был вновь открыт исторический факультет. С этого года можно сказать он и начал функционировать полноценно.

Сам В. Я. Яроцкий читал лекции по всеобщей истории, по древней и средневековой истории Запада и Востока. Также он ещё преподавал в Объединённом Педагогическом и Учительском Институте им. А. Икрамова и других высших учебных заведениях Узбекистана, одновременно вёл научно-исследовательскую работу в Узбекском научно-исследовательском институте марксизма-ленинизма и Среднеазиатском научно-исследовательском институте марксизма-ленинизма.

Предметом научного исследования В. Я. Яроцкого была история культурной жизни Средней Азии и особенно социально-экономические отношения в Средней Азии в эпоху Сасанидов, а также история рабочего класса.

Следует отметить, что В. Я. Яроцкий старался привлечь к научно-исследовательской и преподавательской работе в САГУ высланных по политическим мотивам из Москвы, Ленинграда и других центральных городов видных специалистов и научных работников. Например, он привлёк к работе высланного в Ташкент специалиста по отечественной истории профессора П. П. Смирнова, осуждённого в Киеве «за контрреволюционную деятельность». Лишённый права преподавания, Смирнов служил инспектором госбанка в Ташкенте, а с 1933 года, благодаря ходатайству Яроцкого, профессор был назначен директором фундаментальной библиотеки САГУ и впоследствии привлечён к чтению лекций по курсу «История народов СССР». Он также привлек к преподаванию ленинградских историков Л. Г. Райского, Розенталя, Гросса, Попова, высланных в Алма-Ату, профессора Рубановского и доцента Соколова, что в дальнейшем стало одной из причин его собственного ареста.

В. Я. Яроцкий пользовался широкой популярностью среди студентов университета. Студентов привлекала его необычная судьба видного революционера, находящегося в опале, его яркие ораторские способности и широкая эрудиция учёного. Также он проявлял своеобразный «демократизм» в общении, когда некоторые студенты брали у него деньги «в долг». А также некоторым студентам он платил стипендию из своего жалования, не все преподаватели САГУ одобряли такое поведение Яроцкого В.Я. Позднее же, после его ареста эта его популярность, стала трактоваться как обработка молодёжи в антисоветском духе.

К сожалению, В.Я. Яроцкий недолго пробыл на посту ректора САГУ. Уже в сентябре 1936 года В. Я. Яроцкий был исключен из ВКП(б) и снят с должности ректора после ареста принятого им на работу в САГУ профессора Л. Г. Райского.¹ Вместо него ректором назначили Муравейского С.Д. В конце января 1937 года В. Я. Яроцкий был арестован и был обвинён в причастности к руководству контрреволюционной, троцкистской организации правых, действовавшей на «территории» Узбекистана, в организации вредительства на стройках народного хозяйства. Также от Яроцкого В.Я. добивались признания в руководстве им целой разветвлённой вредительской организации среди историков Узбекистана, поддерживавших связь с их репрессированными коллегами в Москве и Ленинграде.

В начале октября 1938 года в Ташкенте начались закрытые судебные заседания выездной сессии военной коллегии Верховного суда СССР. 7 октября 1938 года на судебном заседании слушалось дело по обвинению историка В. Я. Яроцкого, который признал себя виновным и попросил сохранить ему жизнь, дабы он честным трудом мог «искупить свои преступления». Однако суд приговорил его к расстрелу с конфискацией имущества. Приговор был приведён в исполнение в тот же день, 7 октября 1938 года, в городе Ташкенте.

Исторический факультет продолжал функционировать, в 1939 г. на факультет приглашают видного ученого историка, археолога М.Е.Массона. В апреле 1940 г. ему удалось создать свою собственную кафедру археологии Средней Азии. Помимо него самого, взявшего на себя основную тяжесть преподавания, лекции читали А.Семенов, вернувшейся из ссылки, А.Хамраев, Пугаченкова Г.А.

В 1942 г. исторический факультет был вновь преобразован в историко-филологический факультет, но уже в декабре этого же года вновь проводится

¹ На допросе 27 сентября 1936 года Л. Г. Райский назвал В. Я. Яроцкого в числе прочих «известных ему» участников контрреволюционной организации. Он заявил, что «Яроцкий Василий Яковлевич, б. работник ВЦСПС, с его слов, близко связан с большевиком Томским. За проявление правого уклона в 1930 г. выслан из Москвы в Ташкент, где работает ректором Ср. Азиатского Гос. Университета.»

реорганизация и образуются два самостоятельных факультета – исторический и филологический.

Подводя итог, хочется отметить, что несмотря на исторические коллизии того времени, исторический факультет и в целом Среднеазиатский Государственный университет (ныне Национальный университет Узбекистана) оставались очагом науки и культуры. В его стенах работали талантливые, выдающиеся ученые, среди них и Яроцкий В.Я., которого посмертно в 1957 году реабилитировали.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив г. Ташкента. Ф.38. оп.3, д.1864.
2. Горшенина С.- «Галина Пугаченкова»-Ташкент. «MEDIA LAND».2000.
3. Флыгин Ю.С. Национальный университет Узбекистана – старейший на Среднем Востоке (Краткий исторический очерк). Ташкент.2018.
4. Шамсиева И.М. Роль Ташкентского государственного университета в истории высшего образования Средней Азии (1920-1960). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент. 1999.

Котюкова Татьяна Викторовна

кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Институт всеобщей истории РАН
Выпускница Исторического факультета ТашГУ 1998 года

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА УЗБЕКИСТАНА (ПИСЬМО ПРОФЕССОРА В.В. СТРАТОНОВА АКАДЕМИКУ Н.М. КУЛАГИНУ. 1920 Г.)

Национальный университет Узбекистана – первое высшее учебное заведение Центральной Азии. Университет неоднократно менял свое название, – Туркестанский, Среднеазиатский, Ташкентский, – но как бы он не назывался, университет был и остается одним из ведущих высших учебных заведений Центральной Азии.

Туркестанский государственный университет был основан в 1920 г. на базе Туркестанского народного университета в Ташкенте. В начале 1918 г. существовало два самостоятельных проекта – русской интеллигенцией Ташкента и джадидов, – по созданию университета в Туркестанском крае. Впоследствии усилия были объединены [3, С. 140].

Первоначально университет существовал на общественных началах. Он еще не был высшим учебным заведением в полном смысле этого слова. Народному университету в Ташкенте была крайне необходима помощь старейших университетов России. 20 апреля 1918 г., специальная делегация ташкентских преподавателей выехала в Москву и Петроград, для привлечения научно-педагогических кадров, сбора необходимого оборудования и литературы. Делегация незамедлительно получила поддержку Совнаркома и Наркомпроса РСФСР [2, С. 14]. В Москве и Петрограде были открыты представительства Туркестанского университета. Однако осуществить эту задачу в условиях гражданской войны, транспортной блокады и разрухи было не просто.

Осенью 1920 г. декретом СНК РСФСР за подписью председателя СНК В.И. Ленина, на базе Народного университета был организован Туркестанский государственный университет. Этому декрету предшествовала большая и длительная подготовительная работа ряда известных ученых как в Москве, так и в Ташкенте. В 1920 г. пребывавший в Москве организационный комитет по устройству университета в Туркестане начал подготовку к отправке в Ташкент первого эшелона профессуры и их семей, для чего был выделен целый поезд.

Всего усилиями московской группы было собрано и доставлено в Ташкент около 70 вагонов имущества, предназначенного для университета: ценнейшее лабораторное оборудование, гербарии, коллекции карт, свыше 50 тыс. томов научной и учебной литературы [2, С. 23].

В Архиве РАН, в личном фонде Н.М. Кулагина, сохранилось единственное письмо В.В. Стратонова от 18 декабря 1920 г. связанное с Ташкентским университетом.

Николай Михайлович Кулагин был выдающим русским и советским зоологом и энтомологом, академиком, действительным членом Петербургской Академии наук, преподавал в Московском университете и Сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева.

Всемирно известный русский астрофизик, Всеволод Викторович Стратонов, на протяжении десяти лет с 1895 по 1905 г. работал в Ташкентской обсерватории. О годах работы в Ташкенте Стратонов оставил интереснейшие и теплые воспоминания [1, С.3].

С 1918 г. Всеволод Викторович был профессором Московского университета и научным консультантом Наркомата просвещения РСФСР. Осенью 1918 г. в числе других видных ученых Стратонов вошел в состав организованного в Москве по указанию Наркомпроса комитета, который занимался сбором оборудования и научной литературы для Туркестанского народного университета.

В сохранившемся письме, от имени Представительства Туркестанского государственного университета в Москве Стратонов просил Кулагина, об оказании ему содействия в оборудовании кабинета зоологии беспозвоночных в ТуркГУ. Этой кафедрой, вплоть до своей смерти в 1943 г. руководил другой выдающийся русский и советский ученый-биолог, ректор Туркестанского государственного университета в 1921–1926 гг., заслуженный деятель науки Узбекской ССР, Абрам Львович Бродский.

Ниже мы впервые публикуем текст письма, являющего ценным источником по истории становления и развития Ташкентского университета, позволяющим полнее представить масштабы всесторонней помощи, оказанной советским правительством и Московским университетом первому университету в Центральной Азии.

Письмо В.В. Стратонова (представительство Туркестанского государственного университета в Москве) Н.М. Кулагину

Туркестанская Республика

18 декабря 1920 г.

*Представительство Туркестанского
государственного университета
в Москве*

Глубокоуважаемый Николай Михайлович!

Ко мне обратился с просьбой А.Л. Бродский об оказании ему содействия в оборудовании кабинета зоологии беспозвоночных в Туркестанском университете, причем указывает на вас, как на источник оказания содействия в исполнении этой задачи.

Я, конечно, всю душою сочувствую такому исходу и со своей стороны прошу Вас, не согласитесь ли Вы взять на себя или общее руководство оборудованием в Москве этого кабинета, или частично при моем содействии.

Само собою разумеется, что в данном случае речь должна идти о таком поручении со стороны представительства Турк[естанского] У-та в Москве, именем которого я и позволил себе сделать это предложение. Относительно условий вознаграждения – в этом у меня нет никаких сомнений – мы придем к согласию.

Я пишу Вам это письмо из санатория², куда меня заслали, на более или менее продолжительный срок, сильное переутомление сердца и всего организма. Но мы можем переговорить по телефону (№ 43–80), если сообразоволяете меня выслушать. Если они мне телефон не выключат.

² Так документе.

Лучше всего мне звонить после 9 часов вечера до 11, или утром в 9 часов. Адрес моего санатория Воронцово поле, Б[ольшой] Николо-Воробинский пер., д. № 3 (ул. Яузский бульвар).

А.Л. Бродский сообщил мне сами desiderato³ средства у нас есть. Формальная возможность поставок не встретит затруднений, ибо это дело налаживается.

С искренним уважением

Всегда готовый служить

В. Стратонов

АРАН. Ф. 445. Оп. 3. Д. 1165. Л. 1–10б. Подлинник. Рукопись.

Список литературы:

1. Стратонов В.В. По волнам жизни. Т. 1–2. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
2. Ташкентский государственный университет им. В.И. Ленина. 70 лет со дня основания. Т.: Узбекистан, 1990.
3. Флыгин Ю.С. Ранние страницы истории Национального университета Узбекистана // Звезда востока. № 2. 2013. 139–144.

Евгения Владимировна Пшеничная,

Государственная публичная научно-техническая
библиотека СО РАН, Помощник директора по
международным связям, младший научный сотрудник,
кандидат исторических наук, Россия

ЕВГЕНИЙ КАРЛОВИЧ БЕТГЕР: ВКЛАД УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА В РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Евгений Карлович Бетгер (1887–1956) – выдающийся учёный-востоковед, педагог и библиограф. Его труды стали неотъемлемой частью интеллектуальной истории Республики Узбекистана. В год 90-летия исторического факультета Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека актуально обратиться к наследию Бетгера, чья работа была тесно связана с университетом и Национальной библиотекой Узбекистана им. А. Навои. Его многогранная деятельность — пример синтеза науки, просвещения и сохранения культурного наследия.

Е. К. Бетгер родился в 1887 г. в Ташкенте. В 1905 г. он поступил на историко-филологический факультет Московского университета после завершения гимназического курса. Однако политические события Первой русской революции (1905–1907) вынудили прервать обучение: в 1906 г. он продолжил образование в качестве слушателя философского факультета Гейдельбергского университета (Германия). В 1909 г. Евгений Карлович возвращается в Россию и поступает на историко-филологический факультет Киевского университета, который окончил в 1914 г. [2, с.88]. В 1943 г. в Ташкенте он получил степень кандидата исторических наук в Среднеазиатском государственном университете (САГУ) [3, с. 464]. Тема кандидатской диссертации Е. К. Бетгера была посвящена комплексному анализу материалов личного дневника российского военно-морского деятеля, контр-адмирала А. И. Бутакова (1816–1869). В рамках исследования автором осуществлен анализ эпистолярного наследия адмирала, включающего корреспонденцию на французском, английском и шведском языках. Данная работа позволила ввести в научный оборот ранее не изученные документы, отражающие ключевые аспекты военно-стратегической деятельности Бутакова в контексте международных отношений середины XIX в. [1].

³ Желаемые (итал.).

Бетгер посвятил жизнь изучению истории, литературы, культуры и искусства региона, публикуя труды по истории и книжной культуре региона. Его работы стали основой для современных исследований в области востоковедения и библиотечного дела. С 1918 г. началась его профессиональная деятельность в Туркестанской публичной библиотеке, где он последовательно занимал ряд ключевых должностей: заведующий отделом (1918–1922); директор (1922–1929); заместитель директора по научной части (1929–1931); ученый секретарь (1931–1947); заведующий отделом (1947–1956) [4, с. 179]. Его работа в структуре библиотеки продолжалась 41 год, из которых 38 лет он посвятил службе в Государственной библиотеке Узбекской ССР имени А. Навои [2, с. 89].

В 1920-е гг. Е. К. Бетгер сыграл ключевую роль в становлении библиотечной системы Республики. Его деятельность заложила основы стандартизации библиотечных процессов, интеграции региональных учреждений в общесоюзную систему и развития библиографии как научной дисциплины в Центральной Азии [1]. Благодаря его усилиям были систематизированы и описаны многие редкие книги и рукописей из Государственной библиотеки Узбекской ССР имени А. Навои и научной библиотеки САГУ, включая произведения Алишера Навои, Мирзо Улугбека и других мыслителей. Эти материалы составили «золотой фонд» библиотек Узбекистана [5, с. 89].

Занимая руководящую позицию в Государственной библиотеке им. А. Навои, выполняющем функции центра концентрации восточных рукописных и печатных материалов, Е. К. Бетгер счёл необходимым углублённое изучение восточных языков (помимо узбекского, которым владел на уровне носителя). В рамках непрерывного профессионального развития он завершил обучение на восточном факультете Среднеазиатского государственного университета (САГУ) без отрыва от основной профессиональной деятельности [1].

Бетгер внёс неоценимый вклад в развитие исторической и библиотечной науки Узбекистана, воспитав множество специалистов. Он не просто делился знаниями, но и прививал ученикам высокие стандарты научной этики. Его курсы по библиографии и источниковедению стали образцом для учебных программ. В 1954 г. учёного удостоили звания почётного члена кафедры археологии САГУ, а четвёртый выпуск трудов кафедры «Археология Средней Азии» был посвящён его памяти [4, с. 180].

Научное наследие Е. К. Бетгера включает более 130 работ, охватывающих фундаментальные библиографические исследования, учебно-методические издания, переводческие труды, научные статьи, а также материалы, направленные на популяризацию фондов и функциональной деятельности библиотеки. Однако значительная часть его библиографического наследия, включая хронологические обзоры и указатели, сохраняется в форме неопубликованных рукописных и машинописных материалов, что ограничивает их интеграцию в современный научный оборот [5, с. 94].

При этом разработанные Бетгером библиографические описания арабско-персидских рукописей сохраняют высокую степень востребованности в академической среде, выступая ключевым источником для исследований историко-культурного наследия Центральной Азии. Данные работы остаются релевантными в контексте изучения письменных памятников, что подчеркивает их значимость для формирования источниковедческой базы регионоведения [5, с. 94].

Список использованной литературы

1. Бетгер Евгений Карлович // Kultura.uz. 2021. URL: https://kultura.uz/view_8_r_15963.html
2. Зоитова Н. Евгений Карлович Бетгер // INFOLIB. 2017 №3. С. 88-86.
3. Кнауэр Н. Х. Немцы древнего края (Туркестан, Средняя, Центральная Азия). М.: ИРИАС, 2020. 674 с.
4. Костецкий, В. А. Россияне в Узбекистане / В. А. Костецкий. — Ташкент: Нихол, 2008. 336 с.

5. Тешабаева, У. А. Вклад видного ученого, педагога, библиографа Евгения Карловича Бетгера в развитие и изучение библиографии Средней Азии // Научные и технические библиотеки. 2011. №1. С. 89-94 (17-я международная конференция "Библиотечные и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса" - "Крым-2009").

Salimaxon Madyarova,
O‘zMU Tarix fakulteti Jahon tarixi
kafedrası dots., t.f.n.

**XX ASRNING 20–30–YILLARIDA O‘ZBEKISTON OLIY TA’LIM TIZIMIDA
JAHON TARIXINI O‘QITILISHIGA DOIR
(TDU* (O‘ODU*) FAOLIYATI MISOLIDA)**

Sovet hokimiyati o‘rnatilgach, butun sovetlar mamlakatida bo‘lgani kabi Turkistondagi ijtimoiy-siyosiy jarayonlar ta’lim tizimiga ham sezilarli ta’sir ko‘rsatgan edi. Hukumatning ta’lim sohasida amalga oshirilgan dastlabki tadbirlaridan biri yangi tipdagi ta’lim tizimini vujudga keltirish, o‘quv muassasalari uchun ilmiy–pedagogik kadrlar tayyorlash hamda o‘qitiladigan fanlar bo‘yicha darsliklar yaratish, ularni yangi hukumat mafkurasiga moslashtirishdan bo‘ldi. Ayniqsa, O‘rta Osiyo, jumladan Turkistondagi sovet maktablari soni ko‘paytirib borilayotgan bir sharoitda bu vazifalarni amalga oshirish dolzarb vazifalardan biriga aylangan edi. Tarix fanidan esa markscha–lenincha ta’limot va davlat siyosatini targ‘ib qilishning eng asosiy qurollaridan biri sifatida foydalanildi.

Sovet hokimiyatining dastlabki yillardanoq Turkiston ta’lim muassasalarida o‘qitiladigan fanlar qatoriga yangi fan – jamiyatshunoslik fani kiritilgan. Turkiston Xalq maorifi nozirligi qoshida maxsus Jamiyatshunoslik (Ijtimoiyot) komissiyasi faoliyati ham yo‘lga qo‘yilgan.

Arxiv va vaqtini matbuot materiallari tahlili shuni ko‘rsatdiki, bu davrda o‘lkada mavjud maktablarda ham, Turkiston Davlat universiteti, Turkiston Sharqshunoslik instituti kabi oliy o‘quv yurtlarida ham o‘qitiladigan tarix darsliklari qatoridan o‘lka tarixiga ajratilgan o‘quv soatlarining qisqarib, ularning o‘rnini jahon va Rossiya tarixi bilan bog‘liq darslari asta-sekin egallab bordi [1, 2–varaq].

OO‘Ylari tizimida o‘qitiladigan tarix fanini mafkuralashtirilishi va siyosiylashtirish jarayonini Turkiston Davlat universiteti Tarix–filologiya (1923 yildan Ijtimoiy Fanlar fakulteti)ning XX asring 20–30 yillaridagi faoliyati misolida ham kuzatish mumkin.

Turkiston Xalq dorulfununi Turkiston Davlat universitetiga aylantirilgandan so‘ng o‘quv dasturlarida tarix yo‘nalishidagi o‘qitiladigan darslarning salmoqli qismi Rossiya tarixi uchun ajratilgan bo‘lsada, jahon tarixining qadimgi, o‘rta asrlar va yangi davriga doir turli xil mavzularni o‘qitishga ham aloxida e’tibor qaratilgan.

Fakultetda faoliyat yuritgan ilmiy–pedagogik kadrlar ijtimoiy tarkibini, o‘qitilgan fanlar va adabiyotlarning xilma-xilligi ham sovet hokimiyatining ziyolilarga bo‘lgan munosabati hamda o‘qitiladigan fanlarga qo‘yilgan mafkuraviy va siyosiy talablarning o‘ta qat’iylashmaganligi, hali tarixchilar uchun ijod erkinligi mavjud bo‘lganligini ko‘rsatadi. Misol uchun, 20-yillar boshida fakultetda «Musulmon Sharqi tarixi», «Arab filologiyasi» fanidan arab tarixiy yodgorliklari va o‘rtacha va murakkab bo‘lgan jo‘rofiy adabiyotlar, Qur’onni va uning asosiy sharxlari o‘qish va tushuntirish, poetik (nasriy, she’riy) matnlar, «Islomshunoslik» fani bo‘yicha musulmon huquqi tarixi, asl nusxadagi musulmon ilohiyoti-fikhiy (huquqiy) yodgorliklari, Eron filologiyasi, Qadimgi Sharq tarixi, Dinlar tarixi, Yangi tarix, G‘arbiy Yevropa tarixi, Fransuz inqilobi tarixi, Umumiy tarix, Rossiya tarixi fanlari bo‘yicha o‘quv mashg‘ulotlari o‘qitilgan. Bundan tashqari, fakultetda yana mantiq, ahloqshunoslik (etika), psixologiya, falsafa faniga kirish, yunon tili, nemis tili, tarix falsafasi va metodologiyasi, buddizm tarixi, islom tarixi, adabiyot tarixi, rus adabiyoti tarixi, falsafa tarixi, san’at tarixi,

ibtidoiy madaniyat, “ijtimoiyot” (“sotsiologiya”), siyosiy entologiya, qo‘shimcha fanlar: Din falsafasi, din psixologiyasi[2, 35–varaqlar] fanlarini o‘qitish ko‘zda tutilgan.

Fakultetda Jahon tarixi A.E.Shmidt, akad. V.Bartold, M.G.Mallitskiy, M.S.Andreyev, A.Semenov, S.P. Pokrovskiy (1880–1939 yy), L.V.Arasimovich, Petrograd universitetini tamomlab, 1917-1918 yillarda kadetlar partiyasi a‘zosi bo‘lgan V.V. Bush (1888–1934 yy), S.S.Bezobrazov, L.V. Xolostova-Bezobrazova, V.N.Kun, D.S. Gramenitskiy, N.V. Korenkov, R.F.Kulle, A.Kuznetsov, A.V.Popov, E.A.Rjeshovskiy, A.V.Trapeznikov, N.S.Selesh, N.Vundsettel, A.Divayev kabi bir qancha tarixchi mutaxassislar mashg‘ulotlar olib borgan.

O‘quv mashg‘ulotlarida F.Gommel, A.Tokvil, Y.Velgauzon, Shaprepi de Iya Cocev, A.Olar, I.Ten, L.Geysser, A. Turayev, N.I.Kareyev, I.M. Kulisher, V.V. Bartold, P.B. Struve, V.Klyuchevskiy, A.Kornilov, V.Vernandskiy kabi xorijiy va rossiyalik mualliflarning qadimgi dunyo, o‘rta asrlar va yangi davr tarixiga doir turli-tuman manba va adabiyotlaridan ham keng foydalanilgan[57–varaqlar]. YA’ni fakultet pedagogik va ilmiy jamoasi talabalarning 30-yillardagi kabi siyosiy mafkura targ‘ibotchilari emas, balki sharq va g‘arb tarixi bo‘yicha chuqur bilimga ega kadrlar bo‘lib yetishishi alohida e‘tibor qaratgan.

Fakultet professor–o‘qituvchilari tomonidan olib borilgan jahon tarixiga doir ilmiy tadqiqot ishlari ham siyosatdan ancha holi bo‘lgan ilmiy mavzularda bag‘ishlangan. Biroq ko‘p o‘tmay, SSSR Xalq nozirlari kengashining Rossiya universitetlari ijtimoiy fakultetlarini tashkil qilish rejasi to‘g‘risida “gi qarori”[4, 438 b] qabul qilinib, unga muvofiq, Rossiya universitetlari Ijtimoiy fanlar fakultetlarining Tarix-filologiya bo‘limi 1921 yilning 1 mayidan bekor qilingan. Shu munosabat bilan 1921 yilning 24 mayida bo‘lib o‘tgan Turkiston XMN xay‘ati yig‘ilishida universitetning Tarix-filologiya, Fizika-matematika va Temiryazov nomidagi Inpros (Maorif instituti) shu yilning 1 iyunidan yopilishi to‘g‘risida qaror qabul qilingan. Tarix-filologiya fakultetining yopilishi bilan Tarix-filologiya fakulteti yangidan tashkil etilgan Pedagogika fakultetining Gumanitar fanlar bo‘limiga qo‘shib yuborildi. “Ijtimoiy-iqtisodiy” fakultet qoshidagi ilmiy jamiyat faoliyati ham deyarli to‘xtab qolgan.

20-yillarda milliy matbuot sahifalarida e‘lon qilingan zamondoshlarning matbuot sahifalaridagi maqolalarda ham Turkiston tarixiga oid boshqa xorijiy ishlarni tarjima qilish, tarixiy yodgorliklar, qo‘lyozma asarlarni asrash va ularni o‘rganish, tomonidan to‘plangan qimmatli tarixiy materiallarni o‘zbek tiliga tarjima va nashr qilish lozimligi Turkiston tarixiga oid ilmiy asarlar yaratish, shu kungacha yetarlicha o‘rganilmagan o‘lkaning iqtisodiyoti, madaniyati va savdosi va boshqa masalalarini tadqiq etish lozimligi[5, 1924, 1925 y] alohida ta’kidlab o‘tiladi. Ya’ni bu davrda tarixiy jarayonlarga nisbatan materialistik bo‘lmagan qarashlar ham vujudga keldi. Ommalashgan risola va maqolalar orasida tarixiy mavzularga baho berishda nisbatan xolis yondoshuvlarni uchratish mumkin.

20-yillarining o‘rtalaridan o‘lkadagi kutubxonalardagi adabiyotlarni sinfiylik nuqtai nazaridan saralash ishlari ham boshlab yuborilgan. Shuningdek, bu davrda o‘qituvchilarni qayta tayyorlash ishiga ushbu kurslarda foydalaniladigan adabiyotlarning siyosiyligigiga ham alohida e‘tibor e‘tibor qaratilgan.

30-yillarda ham tarix faniga doir sovet hukumatining bir qancha hujjatlari e‘lon qilindi. Misol uchun, 1931 yilda I.V. Stalinning “Proletarskaya revolyutsiya” jurnaliga yozgan xati[6, 18 b; c.84-102] tarixiy-partiyaviy fanning yangi bosqichini boshlab berdi. Shundan so‘ng asosiy e‘tibor I. Stalin shaxsiga qaratildi. Maktubda jurnalning vazifasi “bolshevizmni kerakli balandlikka ko‘tarish, partiya ishlarini ilmiy, bolshevikcha yo‘lga solish, trotskiychi kabi kuchlarga qarshi e‘tiborni kuchaytirish, tizimli ravishda ularning niqobini olishdan iborat bo‘lishi” kerakligi uqtirib o‘tildi. Endi marksizm-leninizm nazariyasi asosida yetishib chiqqan tarixchilar sovet mafkurasiga to‘g‘ri kelmaydigan har qanday mafkurani siqib chiqarish uchun kurash boshladi. Mafkuraviy ishlar ahamiyatini va yo‘nalishlarini ko‘rsatish va aniqlab berish bu davr tadqiqotlarining xususiyatli jihatlaridan biri edi.

30-yillarda shuningdek, maktab va oliy o‘quv yurtlarida tarix fanini o‘qitish masalalariga doir hukumatning qator rasmiy hujjatlari e‘lon qilindi. O‘zSSR XMN Xay‘atining 1933 yil 13 mayidagi 15-sonli yig‘ilishida esa KP (b) Markaziy qo‘mitasi va O‘zSSR

XMNlining “barqaror darsliklar to‘g‘risida”gi qarorlarini amaliyotga tadbiq etish masalasi ko‘rilgan.

1934 yildagi A.Jdanov, S.Kirov, I.Stalinlarning “SSSR tarixi tarsligi bo‘yicha tanqidiy mulohazalar”i[9] tarix fanining bundan keyingi yo‘nalishiga juda katta ta‘sir ko‘rsatdi. Unda darslik mualliflari sinfiy kurash tamoyillari yetarlicha yoritilmagani, tarix fani markschalenincha asosda yaratilishi bilan bog‘liq qat‘iy talablar qo‘yilib, “burjua” tarixshunosligi inkor qilindi. 1934 yilning 14 avgustida esa SSSR VKP (b) va XKNligi tomonidan ushbu “mulohazalar” ma‘qullandi.

1934 yilning 9 iyunida esa SSSR VKP (b) va XKNligining “Boshlang‘ich va to‘liqsiz o‘rta maktablarda SSSR tarixining elementar kursi bo‘yicha darsliklar yaratish” bo‘yicha masala ko‘rib chiqilib, bu bo‘yicha ham guruhlar tuzildi. Bu yilgi ma‘lumotga ko‘ra, bu vaqtga kelib oo‘yulari soni (15 ming o‘quvchisiga ega) 35 tani tashkil etgan. Malakali milliy kadrlar tez suratlarda o‘sgan.

SK (b) O‘rta Osiyo byurosi (Sredazbyuro) yig‘ilishlaridan birida O‘rta Osiyo tarixiga oid adabiyot va darsliklar masalasiga alohida to‘xtalib, “Revoluyutsiya, fuqarolar urushi mavzularini o‘tayotgan maktablarda aksillenincha xato va kamchiliklarga yo‘l qo‘yilgani, qolaversa ular umuman tanqid qilinmagan va nafaqat o‘rta, balki oliy maktablar uchun ham foydalanib kelingan. Xatto hozir talabalarga o‘qitilayotgan va unchalik yomon yozilmagan Galuzoning “Turkestan – koloniya” asarida ham rus kapitalizmining Turkiston – mustamlakasiga roli, dehqonlarni inqilob ishidagi ishtiroki va boshqa masalalarga baho berilishida jiddiy siyosiy xatoliklar mavjudligini ko‘rsatib o‘tadi. Bundan tashqari ma‘ruzachi tomonidan “kommunist” N.Borisov, (?) Yavorskiy, G.Safarov, Lavrentevlarning qarashlari tanqid ostiga olingan. Mana shu qarorlardan kelib chiqib, 1935 yilning iyun oyiga “Qadimgi dunyo tarixi”, “O‘rta asrlar tarixi”, “Yangi tarix”, “SSSR tarixi”, “Mustamlaka va qaram mamlakatlarning yangi tarixi” bo‘yicha yangi darsliklar tayyorlash to‘g‘risida alohida qaror qabul qilindi. Bu vazifalarni amalga oshirish uchun SSSR VKP (b) va XKNligi maxsus 5 ta ishchi guruh tuzish va ularning shaxsiy tarkibini tasdiqlashga doir qaror qabul qildi.

1936 yilda esa VKP (b) raisi V.Molotov va kotib I.Stalin imzosi bilan nashr qilingan “SSSR tarixining elementar kursi va Yangi tarixni qaytadan ko‘rib chiqishga doir” qarorga muvofiq, “Yozib bo‘lingan tarix darsliklarini qaytadan yaratish uchun” A. Jdanov raisligi va Radek, Svenidze, Gorin, Lukin, Yakovlev, Bitryanskiy, Zatonskiy, Fayzulla Xo‘jayev, Bauman, Bubnov, Buxarinlardan iborat alohida komissiya tuzilgan. Mazkur komissiya zimmasiga alohida darsliklarni ko‘rib chiqish va ulardan tubdan farq qiluvchi darsliklar yaratilishi bo‘yicha konkurs e‘lon qilish huquqi taqdim etilgan. Komissiya birinchi navbatda “SSSR tarixining elementar kursi” va “Yangi tarix” ko‘rib chiqishi kerak edi. Unda “Aynan mana shunday tarix kursi o‘quvchilar uchun zarur bo‘lgan tarixiy materiallarni ko‘rgazmaliligi, aniqligi va foydalanish imkoniyatini ta‘minlab beradi. Shu asosda tarixiy voqealarni to‘g‘ri tushuntirish va vaqealarni to‘g‘ri umumlashtirish imkoniyati tug‘iladi” [7, s.46–68], deyildi.

Umuman, o‘rta va oliy ta‘lim muassasalari uchun darsliklar yaratish jarayonida tarixchilar zimmasiga bir qancha vazifalar yuklatildi. Mazkur hujjatlar mohiyatan kelgusida yaratiladigan tarixiy tadqiqotlarda kommunistik g‘oyalarni yanada kengroq targ‘ib qilinishini anglatar edi.

1937 yilda esa SSSR FAning “SSSR tarixi” sektori yig‘ilishida 5 jildlik “SSSR tarixi”ni yaratish masalasi muhokama etildi. Lekin SSSR tarixi bo‘yicha umumlashgan ishni yaratish vazifasi hali hal qilinmagan edi. Mazkur darslik ustida ish olib borilayotgan davrda – 1938 yili ommabop stalincha darslik – “Butunrossiya (bolsheviklar) Kommunistik Partiyasi tarixi. Qisqacha kurs” nashr etildi. Kursda faqatgina metodologik emas, SSSR tarixining muhim va dolzarb vazifalarini hal qilish uchun ko‘rsatmalar topshirilgan edi. Unda 1938 yilga qadar bo‘lgan davr qamrab olingan bo‘lib, sovet jamiyati hayotining barcha jabhalarini qamrab olmagan edi. Unda sotsializm qurilishi qat‘iy stalincha konsepsiya asosida ko‘rsatib berilgan edi. Unda ham «faqat partiyagina burjuaziyaga qarshi bo‘lgan, proletariat diktaturasini o‘rnatish uchun olib boriladigan inqilobiy harakatlarni umumiy bir yo‘nalishga sola olishi mumkinligi»[8,

s.1.] ta'kidlandi. Endi tarixchilarning navbatdagi asosiy vazifasi markscha-lenincha metodologiyaga asoslangan holda milliy davlatchilik harakatidagi sinfiy kuchlarning joylashuvi, ishchilar sinfining shakllanishida mehnatkashlar va milliy burjuazianing roli borasida bir qator nazariy masalalarni tanqidiy nuqtai nazardan ko'rib chiqish edi.

Mazkur kursning nashr qilinishi bilan nafaqat ziyolilar, umuman ommani markscha-lenincha taribiyalashning yangi bosqichi shakllangandi. Aynan shu yillari "O'zSSR Xalq maorifi komissarligi tizimidagi zararliq oqibatlarni bartaraf qilish ham juda avj oldi.

30-yillar oxirida shuningdek, ta'lim muassasalari dasturlari ham rasmiylashtirildi, markscha darsliklar nashr etildi. Bu davrda respublika ta'lim muassasalarida o'qitiladigan tarix fani mashg'ulotlarining asosiy qismi SSSR tarixiga ajratilgan edi.

Shuni ham aytib o'tish kerakii, bugungi kunga qadar Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti tarkibidagi Jahon tarixi kafedrasida XX asrning 40–yillarida rasman alohida kafedra sifatida tashkil etilganligi ko'rsatib o'tiladi. Biroq fakultet tarixiga doir hujjatlar tahlilidan kelib chiqib aytish mumkinki, kafedraning vujudga kelish asoslari kafedra faoliyati bundan bir necha yillar avval yo'lga qo'yilgan. 20–30–yillardagi murakkab ijtimoiy-iqtisodiy va siyosiy o'zgarishlar va g'oyaviy qarama-qarshiliklar natijasida jahon tarixi bo'yicha mutaxassis olimlarning taqdiriga, ularning ba'zilarini o'z yondoshuvlarini sovet mafkurasiga moslashishtirishiga ta'sir ko'rsatdi. Ijtimoiy fanlar, jumladan tarix fani ham davlat buyurmasini bajaruvchi va targ'ibot quroliga aylandi.

Foydalanilgan manba adabiyotlar ro'yxati

*ТДУ – Turkiston Davlat universiteti

*ЎОДУ – O'rta Osiyo davlat universiteti

1. O'zR MA. R.34-fond.1-ro'yxat. 94-yig'majild. 2-varaq.
2. O'zR MDA. R-368. 1-ro'yxat. 35-yig'ma jild. 35-varaq.
3. O'zR MA. R-368. 1-ro'yxat. 35-yig'majild. 57-varaq.
4. Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925). Сборник документов. – Ленинград: Наука, 1968. – 438 с.
5. Laziz. Turkiston tarixi kerak // Turkiston. 1924. 10 oktabr; Ayniy S. O'zbek jumhuriyatida navbatdagi ilmiy xidmatlar (tarixiy kitoblarni chop etish masalasi) // Turkiston. 1924, 15 oktabr; Said Ahmad Nazir o'g'li. O'zbekistonda ilmiy tadqiq ishlari va uning inkishofi // Qizil O'zbekiston. 1924 yil, 5 dekabr; Sulaymon. Turkiston tarixi (O'rta Osiyoning milly jumhuriyatlarga bo'linishi munosabati bilan) // Turkiston. 1924. №390; Bo'ron. O'zbek tarixi kerak. Qizil O'zbekiston. 1926. №285.
6. Stalin I.V. Bolshevizm tarixining ba'zi masalalari to'g'risida. "Proletarskaya revolyutsiya" jurnali redaksiyasiga yozilgan xat. Toshkent: O'zdavnashr, 1941. 18 b; Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С.84-102.
7. Сталин И.В., Жданов А.А., Киров С.М. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР. *Большевик. 1934. № 17. – С.46–68.*
8. Постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 26 января 1936 г Исторический записки. 1936. №5. – С.1.

Rezvonova Aziza

O'zMU Jahon tarixi kafedrasida o'qituvchisi,
O'zMU Tarix fakulteti 2023 yil bitiruvchisi

AKADEMIK MIXAIL MASSONNING ILMIY-PEDAGOGIK FAOLIYATI VA UNING SAGU (TASHGU) TARIX FAKULTETI RIVOJIDAGI O'RNI

O'zbekiston tarixshunosligi va arxeologiyasi taraqqiyotida yirik olimlar orasida Mixail Yevgenevich Masson alohida o'rin tutadi. U XX asrda nafaqat ilmiy izlanishlari, balki pedagogik faoliyati orqali ham mamlakatimiz tarix fanining rivojiga katta hissa qo'shgan.

Ayniqsa, Toshkent davlat universiteti Tarix fakulteti shakllanishi va taraqqiyotida Massonning tutgan o'рни beqiyosdir.

Markaziy Osiyo arxeologiyasi kafedrasining asoschilaridan biri. 1940-yilda tarix fanlari doktori ilmiy darajasini, 1945-yilda professor unvonini olgan. 1944-yilda O'zbekiston va Turkmaniston Fanlar akademiyasining haqiqiy a'zosi etib saylangan. Shuningdek, Turkmanistonda xizmat ko'rsatgan fan arbobi unvoniga ham sazovor bo'lgan. 1940–1968-yillarda Toshkent davlat universitetida (ToshDU) Arxeologiya kafedrasiga rahbarlik qilgan.

Mixail Masson 1897-yil 21-noyabrda Sankt-Peterburgda yer o'Ichovchi-topograf oilasida tavallud topgan. 1916-yilda Samarqanddagi o'g'il bolalar gimnaziyasini bitirgan. Keyinroq Petrograd Politehnika institutida irrigatsiya muhandisligi bo'yicha tahsil olgan. 1918-yildan boshlab Samarqandga qaytib kelgan. 1929–1936-yillarda Masson O'zbekiston Geologiya qo'mitasi huzurida tog'-kon ishlari tarixini o'rganish bilan shug'ullangan. Shu bilan birga, O'zbekiston muzeylari va qadimiy yodgorliklarini himoya qilish va o'rganish bo'yicha arxeologiya bo'limiga ham rahbarlik qilgan. 1936-yildan Mixail Masson Toshkent davlat universitetidagi Arxeologiya kafedrasining mudiri sifatida faoliyat yuritdi. 1940-yildan boshlab esa professor unvonida dars berdi. 1936-1938-yillarda Janubiy Turkmaniston arxeologik kompleks ekspeditsiyasini boshqargan. Keyinchalik Parfiya Niso hamda Marv shaharlarida olib borgan qazish ishlari bilan tanilgan [7, B. 30].

Mixail Yevgenevich Masson O'zbekiston va umuman Markaziy Osiyo arxeologiyasining shakllanishida beqiyos o'rin egallagan olimdir. Uning ilk qiziqishi maktab yillaridayoq shakllangan bo'lib, mashhur arxeolog V. L. Vyatkin bilan tanishuvi, Afrosiyob yodgorligidagi qazishmalarda ishtiroki bu sohaga bo'lgan mehrini mustahkamladi [1, B. 12-19]. Shu tariqa, Samarqand qadimiy tarixining boy merosi Massonning kelajak ilmiy faoliyati uchun mustahkam poydevor yaratdi.

1920-yillarda Masson o'z faoliyatini muzey va ilmiy jamiyatlar bilan bog'liq holda davom ettirdi. Toshkentdagi Markaziy Osiyo Davlat muzeyida u dastlab arxeologiya, keyin esa numizmatika bo'limiga rahbarlik qildi. Shu davrda "Sredazkomstaris" tizimida ishlashi unga kengroq ilmiy doiraga chiqish imkonini berdi. Shu bilan birga, Turkiston Sharq institutida tahsil olib, arxeologik bilimlarini yanada chuqurlashtirdi [5, B. 25].

Olimning qiziqishlari keng qamrovli bo'lib, u nafaqat qadimiy shaharlar, balki konchilik va sug'orish tarixiga oid masalalarni ham chuqur o'rgandi. 1929–1936 yillarda u SSSR Geologiya qo'mitasining Markaziy Osiyo bo'limida ishladi. Bu yerda geologik kutubxona tashkil etib, konchilik tarixi bilan bog'liq ilmiy tadqiqotlar olib bordi. Masson o'z faoliyatida geologlar, arxeologlar va tarixchilar bilan hamkorlik qilib, ilmiy doiradagi mavqeini mustahkamladi. Arxeologiya sohasida Masson yangi metodlarni ishlab chiqdi. Jumladan, o'simlik qoplamasidan arxeologik qatlamlarni aniqlash, entomologik kuzatuvlarga tayangan holda madaniy qatlamlarni farqlash kabi usullarni joriy etdi. Bu usullar keyingi arxeologik izlanishlar uchun muhim metodologik asos bo'lib xizmat qildi [8, B. 21].

1930-yillarga kelib Massonning nomi butun ilmiy jamoatchilikka tanildi. 1936 yilda uning ilmiy faoliyati yuqori baholanib, akademiklar I. Yu. Krachkovskiy, I. A. Orbeli va professor A. Yu. Yakubovskiy tavsiyasiga ko'ra, unga arxeologiya fanlari doktori ilmiy darajasi berildi [8, B. 42]. Biroq bu faqat rasmiy e'tirof bo'lib, Masson aslida o'zining bilimga chanqoqligi, keng qamrovli tadqiqotlari va metodologik yangiliklari bilan chin ma'noda professor darajasiga ko'tarilgan edi. Masson o'zining ilmiy faoliyati haqida shunday degan edi: "Men hech qachon olim bo'laman deb o'ylamaganman – ammo shunday bo'lib qoldim. Professor bo'lish fikri xayolimga ham kelmagan edi, biroq Markaziy Osiyoda birinchi doktor sifatida tanildim. Men ilmiy martabaga intilmagan bo'lsam-da, bu yurtning tarixi va arxeologiyasi meni o'ziga shunchalik tortdiki, endi undan ajralib bo'lmaydi" [6, B. 92].

1923 yilda Masson Toshkentdagi Markaziy Osiyo Davlat muzeyida faoliyat boshladi. U dastlab arxeologiya, keyin numizmatika bo'limiga rahbarlik qildi. Shu bilan birga, "Sredazkomstaris" tizimida ham ishlagan va tadqiqotlarini Markaziy Osiyo doirasida olib borgan. Bu davrda u Turkiston Sharq institutida ma'ruzalar tinglagan hamda Rossiya Geografiya

jamiyatining Markaziy Osiyo bo'limi qoshidagi Etnografiya va Arxeologiya seksiyasi a'zosi bo'lgan [9, B. 77].

Mixail Yevgenyevich Masson nihoyatda ko'p qirrali olim edi. Olimning 270 dan ortiq asarlari chop etilgan. U nafaqat faktlarni yig'ish, balki arxeologik topilmalarni tarixiy jarayonlarga bog'lash orqali kompleks ilmiy xulosalar chiqargan. U nafaqat arxeologiyaning turli masalalari, balki konchilik va metallurgiya tarixi, gidrologiya, tarixiy topografiya, me'morchilik tarixi, numizmatika, shuningdek, O'rta Osiyoda flora va faunaning tarixiy-arxeologik rivoji bo'yicha ham tadqiqotlar olib borgan. Olimning ilmiy ishlari ro'yxatini sanashning o'zi alohida risola hajmini egallaydi. O'z maqola va kitoblarida Masson keng hajmdagi yangi ma'lumotlarni ilmiy muomalaga kiritib, qator prinsipial masalalar yuzasidan dadil pozitsiyasini bildiradi va izlanish natijalarini e'lon qiladi. Shu bilan birga, u fanga, ayniqsa arxeologiyaga, fundamental va amaliy tusdagi yangi vazifalarni ham global, ham lokal miqyosda qo'yib brogan [4, B. 19].

Mixail Yevgenyevich Masson qariyb uch o'n yillik faoliyati davomida universitetdagi arxeologiya kafedrasiga rahbarlik qilib, bir necha avlod taniqli olimlarini tarbiyalagan. U umumiy kurslardan tashqari "Markaziy Osiyo arxeologiyasi", "Markaziy Osiyo numizmatikasi" va "Markaziy Osiyo shaharlarining tarixiy topografiyasi" kabi maxsus fanlarni o'qitgan. Talabalarni qo'lyozma manbalar bilan ishlash, tangalardagi yozuvlarni o'qish va me'moriy yodgorliklarda uchraydigan bitiklarni tahlil qilish imkoniyatini kengaytirish uchun arab yoki fors tillarini o'rganishni majburiy qilgan [8, B. 21].

Mashhur Markaziy Osiyo arxeologiya maktabi aynan Masson tomonidan 1940 yilda SAGR (keyinchalik ToshGU, hozirgi Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti)da tashkil etilgan arxeologiya kafedrasiga negizida shakllanib rivojlandi. Bu jarayonda olimning keng bilim doirasi va tashkilotchilik qobiliyati yorqin namoyon bo'ldi. Kafedraning bosh vazifasi barcha Markaziy Osiyo respublikalari uchun yuqori malakali arxeolog kadrlarini tayyorlash edi, chunki o'sha davrda mutaxassislariga ehtiyoj nihoyatda katta edi [2, B. 29]. Ikkinchi jahon urushi natijasida qazishmalar vaqtincha to'xtatildi, kafedra rasmiy jihatdan yopildi, biroq amalda u urush tugaguniga qadar o'z faoliyatini davom ettirdi. Masson 1944 - yilda bu borada shunday degan edi: "SAGU mening universitetim emas edi. Unda men o'zimning tinglovchilarim va kelajak shogirdlarim uchun chinakam universitetni yaratdim" [6, B. 91]. Massonning ta'lim jarayonidagi uslubi qat'iyat va talabchanlik bilan ajralib turgan. Ma'ruzalari keng manbalar asosida tayyorlangan bo'lib, qat'iy intizomda o'tilgan. Talabalar ilmiy tafakkurini shakllantirish uchun u talabalar ilmiy-arxeologik to'garagini (SNAK) tashkil etdi. Unda talabalar muntazam ma'ruzalar qilgan, bir-birining chiqishlariga baho bergan. Bu jarayon yoshlarning mustaqil fikrlashini, ilmiy nutq madaniyatini va katta konferensiyalarda ishonch bilan chiqish qobiliyatini shakllantirdi. Pedagogik faoliyatining muhim qismi talabalarni bahor va kuzgi dala ekspeditsiyalariga jalb etish edi. Masson boshchiligidagi talabalar Janubiy Turkmaniston hamda Qashqadaryo arxeologik ekspeditsiyalarida ishtirok etib, nazariy bilimlarni amaliy tajriba bilan mustahkamlashdi. Ekspeditsiyalarda qat'iy intizomiy qoidalarga rioya qilish majburiy bo'lgan [9, B. 78].

Arxeologiya kafedrasida Masson ishlab chiqqan yigirma tamoyil asosida olib borildi. Ularning eng asosiylaridan biri arxeolog shaxsiy kolleksiya to'plamasligi, balki barcha topilmalarni ilmiy markazlar va muzeylarga topshirishi lozimligi edi. Bu tamoyilda V. L. Vyatkin maktabining ta'siri seziladi. Masson o'zi yaratgan maktabni "butun kafedra jamoasi mahsuli" sifatida ta'riflab, asosiy e'tiborni mustaqil qazish olib borish va topilmalarni ilmiy tahlil qila oladigan mutaxassislarni tayyorlashga qaratdi [3, B. 11-12].

Uning rahbarligi ostida olti akademik hamda ko'plab mashhur arxeolog va tarixchilar voyaga yetdi. Jumladan, Yu. F. Buryakov, B. A. Litvinskiy, V. M. Masson, G. A. Pugachenkova, E. V. Rtveladze, A. S. Sagdullaev kabi yirik olimlar bu maktabda shakllandi. Keyinchalik S. B. Lunina va Z. I. Usmanova kafedrani boshqarib, talabalarni o'qitishda Masson an'alarini davom ettirdilar. Akademik G. A. Pugachenkovaning yozishicha, Masson rahbarligidagi arxeologiya kafedrasida nafaqat umumiy kurslarni, balki Markaziy Osiyo arxeologiyasi va Sharq san'atiga oid maxsus fanlarni ham qamrab olgan, talabalarni esa muntazam ekspeditsiyalarga

jalb etib, universitetni bitirgunga qadar mustaqil arxeologik izlanish olib borishga tayyorlagan [9, B. 79]. Mixail Yevgenevich Masson nafaqaga chiqqanidan keyin ham ilmiy izlanishlarini to'xtatmadi. U «YUTAK» ishlari»ning yangi jildlarini tayyorladi, maqolalar yozdi va tarix hamda madaniyat yodgorliklarini asrash yo'lida faoliyat ko'rsatdi. Olim shuningdek kafedra xodimlari, aspirant va talabalar, shogirdlari bilan aloqani uzmay, ularni uyida qabul qilib turdi. Biroq vaqt o'z so'zini aytdi va 1986 - yil 2- noyabrda, to'qson yilligiga bir yil qolganida, buyuk olim hayotdan ko'z yumdi.

Mixail Masson O'rta Osiyoda arxeologiya fanining asoschisi sifatida kafedraga mustahkam poydevor qo'ydi. Uning metodologiyasi arxeologiya, numizmatika, epigrafika, topografiya va me'morchilik tarixini uyg'un o'rganish kafedraning asosiy ilmiy an'anasiga aylandi. Masson davrida boshlangan ilmiy izlanishlar keyinchalik keng ko'lamli ekspeditsiyalar bilan davom etdi. Samarqand, Buxoro, Termiz, Surxondaryo, Qashqadaryo, Farg'ona va Toshkent vohalarida olib borilgan qazilmalar yangi natijalar berdi. Massonning shogirdlari va ularning izdoshlarining faoliyati kafedrani O'zbekistondagi arxeologiya tadqiqotlarining markaziga aylantirdi. Masson asos solgan maktab tajribasi tufayli kafedra keyinchalik xalqaro miqyosda tan olindi. Yirik ko'rgazmalar (jumladan, 2019-yilda Luvrda o'tkazilgan), xalqaro loyihalar va hamkorlik dasturlari bularning barchasi Masson merosiga tayangan holda yo'lga qo'yildi. Shu tariqa, kafedra ilmiy faoliyati dunyo arxeologiya markazlari bilan integratsiyalashdi. Masson davrida boshlangan yosh kadrlar tayyorlash jarayoni kafedrada uzluksiz davom etdi. O'nlab nomzodlik va doktorlik dissertatsiyalari himoya qilindi. Bu esa nafaqat ilmiy salohiyatning oshishiga, balki O'zbekistonda arxeologiya maktabining mustahkamlanishiga olib keldi [10, B. 189].

Xulosa qilib aytganda, shuncha sermazmun faoliyat va boy ilmiy merosiga qaramay, Masson hayoti va ilmiy faoliyatiga bag'ishlangan yirik umumlashtiruvchi tadqiqotlar hozirgacha yozilmagan. Uning shaxsiga oid badiiy asarlar ham deyarli yaratilmagan. Faqatgina G.A. Pugachenkovaning risolasi (1995), E. V. Rtveladzining "O'tmishni eslab" (2012) kitobi hamda yozuvchi V. Amlinskiyning «Professor» nomli essesi olim xotirasiga bag'ishlangan. Bu holat Massonning ilmiy va pedagogik merosini yanada chuqur o'rganish va keng jamoatchilikka yetkazish zaruratini ko'rsatadi. Massonning fakultet hayotidagi xizmatlari nafaqat o'qituvchilik va rahbarlik faoliyati bilan cheklanmagan. U fakultetda ilmiy muhitni shakllantirdi, ko'plab yosh tadqiqotchilarni tarbiyaladi va keyinchalik ular orasidan mashhur olimlar, akademiklar va arxeologlar yetishib chiqdi. Shu ma'noda, Masson o'z davrida tarix fakultetining poydevorini mustahkamlabgina qolmay, uning kelajak taraqqiyotiga ham yo'l ochib berdi.

Foydalangan adabiyotlar.

1. Лунин Б.В. Ученый, педагог, общественный деятель // История и археология Средней Азии. – Ашхабад: Ёлым, 1978.
2. Массон М.Е. Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Новая серия. Вып. LXXXI. Ташкент: Издательство САГУ, 1956.
3. Массон М.Е. Среднеазиатская археологическая школа ТашГУ // Труды Среднеазиатского гос. ун-та. Вып. 295. Археология Средней Азии. Ташкент, 1966.
4. Массон М.Е. Прикладные задачи археологии и их тематика в Средней Азии // Комитет наук УзССР. Ташкент, 1937. Отдельное издание.
5. Массон М.Е. Падающий минарет. Ташкент: Узбекистан, 1968.
6. Ртвеладзе Э. Respice post te, или Академик Массон и другие // Восток Свыше. Вып. XXVI. Ташкент, 2012.
7. Ovezov D. M. *Turkmaniston SSR Fanlar akademiyasi akademigi M. E. Masson.* – Ashxobod: 1970.
8. Пугаченкова Г.А. Михаил Евгеньевич Массон – основатель Среднеазиатской археологической школы. Ташкент: Университет, 1995.

9. Шомукарамова Ф. Михаил Евгеньевич Массон и археологическая школа Узбекистана // «INFOLIB» ахборот-кутубхона журнали. – Тошкент, 2019. – №4. – С. 77–81. (Қаранг: С. 79). Электрон манба: <https://infolib.uz> (мурожаат санаси: 15.09.2025).
10. Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti 105 yoshda. – Toshkent: 2023.

Ойбек Анварович Махмудов

к.и.н, доцент Чирчикского государственного педагогического университета

В 2006 году окончил исторический факультет НУУз.

ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОФЕССОРА САГУ А.А. СЕМЕНОВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСМАИЛИТОВ ПАМИРА

Одним из направлений ислама распространенных на территории Центральной Азии является исмаилизм. Его научное изучение началось сравнительно недавно, а до этого о нем европейской науке практически не было ничего известно. Только в конце XIX – начале XX вв. благодаря исследованиям русских ученых в научный оборот было введено значительное количество данных о истории и вероучении памирских исмаилитов.

Среди тех, кто сыграл выдающуюся роль на начальном этапе изучения памирского исмаилизма являлся профессор САГУ Александр Александрович Семенов (1873-1958), по словам И.Ю. Крачковского «первого у нас (в России и СССР – *О.М.*) специалиста по истории исмаилитов, работы которого ввели в обиход колоссальный материал по исламоведению» [3, С. 170. О Семенове, см.: 1; 4; 18; 19]. Он участвовал в экспедиции А.А. Бобринского на Памир, где собрал ценнейшие сведения о памирских исмаилитах и ряд исмаилитских рукописей. Основываясь на собранном и другом материале, им в период с 1912 по 1930 было написана целая серия исследований по истории, философии и догматике памирского исмаилизма. Эти работы и до поныне не утратили своего значения и являются ценнейшим источником для изучения исмаилизма на Памире.

Самым ранним по времени исследованием А.А. Семенова по рассматриваемой проблеме является опубликованная в 1912 г. в журнале «Мир Ислама» статья «Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов» [5, С. 523-561]. Основана она на сведениях полученных А.А. Семеновым от исмаилитов, прибывших в Ташкент на заработки в марте 1912 году. В этой работе автор дает много интересных подробностей, не совпадающих со сведениями, собранными А.А. Бобринским. Так, А.А. Семенов пришел к выводу, что исмаилиты существуют не только в Афганистане и Индии, но и в Кашгаре и Тибете [5, С. 526]. Автор изложил основы вероучения исмаилитов и впервые дал описание некоторых обрядов исмаилитов. При этом надо заметить, что так как среди информаторов А.А. Семенова отсутствовали представители исмаилитского духовенства, то естественно, в статье отражен, прежде всего, не официальный, «книжный», а «народный» исмаилизм что подчеркивает и сам автор [5, С. 523].

Касаясь различных сторон учения памирских исмаилитов, А.А. Семенов показывает различные его стороны. Рассматривает, что есть бог, как был создан окружающий нас мир и что является его основой [5, С. 534-542].

Также А.А. Семенов сообщает и ряд интересных сведений о исмаилитском духовенстве и о его роли в жизни простых исмаилитов и о демонологии бытующей у памирцев, что наглядно демонстрирует о сохранении пережитков домусульманских верований среди исмаилитов Памира.

В 1915 году А.А. Семенов публикует две статьи, в которых освещает представления памирских исмаилитов о двух знаменитых мусульманских деятелях – Джалал ад-Дине Руми и Баха ад-Дине Накшбанди [6, С. 247-256; 7, С. 321-326], и приводит их биографии, существенно отличающиеся от общепринятых в мусульманском мире. Обе работы являются источником интереснейших и сведений о тесной связи исмаилизма и суфизма [16, С. 19].

В 1918 г. А.А. Семенов опубликовал в Известиях РАН хотя и небольшую, но чрезвычайно важную источниковедческую работу «Описание исмаилитских рукописей собранных А.А. Семеновым» [8, С. 2171-2202]. В работе описывается девять собранных автором, в период нахождения с 1915 по 1916 гг. в Шугнанах, исмаилитских рукописей [2, С. 13]. Это исследование является ценнейшим источником для источниковедов, историков и всех занимающихся исследованием исмаилизма.

В советское время А.А. Семенов продолжил свои исследования в области исмаилизма и опубликовал с 1923 по 1926 года ряд исследований, содержащие переводы отдельных глав «Лица Веры» [9, С. 124-133; 10, С. 103-117; 11, С. 59-72; 12], – книги написанной великим таджико-персидским поэтом и выдающимся деятелем исмаилизма Насир-и Хусрау, считающимся зачинателем распространения исмаилизма в Бадахшане и Памире. Первая работа под названием «К догматике памирского исмаилизма», содержит предисловие А.А. Семенова к тексту перевода XI главы книги «Лицо веры» Насир-и Хусрау.

А.А. Семенов указывает, что у памирских и среднеазиатских исмаилитов наиболее популярной книгой является «Лицо веры», которую читают пиры и их заместители; одиннадцатая глава этой книги обычно пользуется наибольшим вниманием; она носит название «О выражении свидетельства: нет божества кроме Аллаха» и содержит почти все положения исмаилитской догматики. Автор указывает, что эта глава дает прекрасный образец того, как исмаилизм, в самом существе своем ничего общего не имеющий с исламом, искусно скрыл свои религиозные и политические идеалы под внешним покровом мусульманства. Ведь основатели исмаилизма, по автору, искусно разрешили сложную проблему привлечения к себе народных сердец через их же религию, но с истолкованием ее в другом смысле, требующем безграничного повиновения имаму данной эпохи [12, С. IV]. Вот почему одно из положений исмаилизма гласит: кто умер, не узнав имама своего времени, тот умер, как умерли в эпоху неведения (т.е. до ислама); точно так же, кто умер, не исполнив своих обязательств перед имамом, тот умер так же, как умирали во времена неведения [19, 167]. После кратких сведений о тех рукописях, которые были положены в основу перевода, А.А. Семенов дает полный перевод XI главы книги «Лицо веры».

В другом своем интересном исследовании «Взгляд на Коран в восточном исмаилизме» А.А. Семенов разбирает вопрос об отношении исмаилизма к важнейшему источнику ислама – к Корану и истолкованию смысла его учения. Ведь учение исмаилизма исходит из положения, что соединения букв и слов противопоставляются соединениям образов и тел, что отдельные буквы относятся к соединениям из слов так же, как отдельные элементы к соединениям тел, и каждой букве соответствует в мире свое противоположение, свое специальное свойство и влияние в такой же мере, как та или иная особенность распространена в (индивидуальных) душах [19, С. 170]. Подобное рассуждение дано в XI главе книги исмаилитов «Лицо веры».

Указывая на это учение исмаилитов, А.А. Семенов считает, что эти взгляды «настолько подвижны и далеки от окостеневших форм ортодоксального мусульманства, что легко могут быть видоизменены с потребностями времени и обстановки» [11, С. 60]. Другими словами, автор хочет сказать, что исмаилизм может приспосабливаться к любым условиям. Вслед за этим автор дает перевод главы IX названного труда Насир-и Хусрау «О Коране, о доводах (в пользу его) и об истолковании его внутреннего смысла», в которой представлены доказательства «доводами разума» прочности существования материального мира.

Совершеннейшим существом в мире является человек, а «проявляющим началом мира является Всеобщая душа, та сущность, частицами которой являются появившиеся позже души людей» [11, С. 62-63]. Спасение человечества – в Коране, а спасение мира – в человечестве, а отсюда делается вывод, что прочность существования и спасения мира – в Коране, который является словом божьим. Но божественные веления выражены в Коране

двумя видами: совершение действий и постижение их внутреннего значения. Отсюда – вполне постигнул Коран только тот, кто поступает согласно его учению и познает смысл своих действий [11, С. 65]. Далее Насир-и Хусрау раскрывает смысл отдельных букв и слов Корана и дает истолкование «их истинного смысла».

В двух других работах – «Насыри-Хосров о мире духовном и материальном» и «Противоречия в учении о переселении душ у памирских исмаилитов и Насыр-и-Хосрова» – А.А. Семенов приводит интересные сведения об учении исмаилитов Памира и отличия его от того исмаилитского учения которое зафиксировано в трудах Насир-и Хусрау. В частности от ортодоксального исмаилизма в учении исмаилитов Памира, как указывает исследователь, содержатся представления о метемпсихозе т.е. есть переселении душ, что полностью противоречит учению Насир-и Хусрау [10, С. 110-116].

А.А. Семенову принадлежит публикация переводов еще двух исмаилитских произведений: «Исмаилитская ода в честь бога Алиа» и «Исмаилитский панегирик обожествленному Алию». Оба эти произведения записаны в одной и той же рукописи, причем автором панегирика является современный исмаилитский ученый, литературный псевдоним которого – «Фидаи». Он же является автором «Истории исмаилизма» на персидском языке и принадлежал к кругу Ага-хана III. Его имя Мухаммад ибн Зайн ал-Абидин-и Хорасани. Этот панегирик отличается от «Оды», написанной Хаки Хорасанским. В «Оде», представляющей образец исмаилитской литературы, излагается не только вся преемственность земных воплощений божества, именуемого Али, но перечислены и все исмаилитские имамы, как носители воплощавшегося в них бога Али. Таким образом, в «Оде» дан как бы конспект исмаилизма как религии [13, С. 52].

Что касается Панегирика, то в нем, прежде всего автор рисует те духовные и материальные выгоды для адептов исмаилизма, которые дает любовь к Али, его почитание и безграничная ему преданность. В основной части панегирика содержится картина детства Али, рисующая могущество вездесущего ребенка, который обладает предвечным знанием, и свойства которого побеждают поразительные свойства двух вечно живущих пророков – Хызра и Илийаса. Эти черты богочеловека Али А.А. Семенов сравнивает с чертами демиурга гностиков, логоса александрийской философской школы и «Сына Божия» христианства. По учению исмаилитов, современная эпоха есть эпоха божества, воплощенного в Али, точнее – эпоха перманентных воплощений Али в имамо-руководителей, преемственно следующих один за другим [13, С. 53-54].

Последней работой А.А. Семенова посвященной проблеме исмаилизма является публикация текста «Книги света» Насир-и Хусрау в неизвестной доселе редакции шугнанских исмаилитов. Эта публикация является значительным вкладом А.А. Семенова в науку, так как все пять известных до того списков «Книги света» очень сильно рознятся от приведенного А.А. Семеновым [15, С. 589-910].

Таким образом очевидно, что изучение и использование работ А.А. Семенова может оказать огромную помощь при исследовании как исмаилизма на Памире, так и как явления в целом. Его работы по сей день являются ценным источником и не несколько не потеряли своей актуальности для историков, религиоведов и философов.

Список литературы

1. Бартольд В.В. Александр Александрович Семенов (Жизнеописание) // Известия РАН. Сер. 6. 1918. Т. 12. № 14.
2. Кормилицин А.А. Некоторые данные о трудах А.А. Семенова по выявлению и исследованию рукописей // Востоковедение. Т., 1973.
3. Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.-Л., 1950.
4. Литвинский Б.А., Акрамов Н.М. Александр Александрович Семенов (Научно-биографический очерк). М., 1971.
5. Семенов АА. Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов // Мир Ислама. 1912. Т. 1. Вып. 4.

6. Семенов А.А. Шейх Джелал-уд-дин-Руми по представлениям шугнанских исмаилитов // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. СПб., 1915. Т. XXII.
7. Семенов А.А. Рассказ шугнанских исмаилитов о бухарском шейхе Беха-уд-дине // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. СПб., 1915. Т. XXII.
8. Семенов А.А. Описание исмаилитских рукописей собранных А. А. Семеновым // Известия РАН. Сер. 6. 1918. Т. 12. № 18.
9. Семенов А.А. Насыри-Хосров о мире духовном и материальном // Сборник Туркестанского Восточного Института в честь проф. А.Е. Шмидта. Ташкент, 1923.
10. Семенов А.А. Противоречия в учении о переселении душ у памирских исмаилитов и у Насир-и Хосрова // Бюллетень САГУ. Ташкент, 1925. № 9. С. 103-117.
11. Семенов А.А. Взгляд на коран в восточном исмаилизме // Иран. Л.: АН СССР, 1926. Т. I.
12. Семенов А.А. К догматике памирского исмаилизма (IX глава «Лица Веры» Насыр-и-Хосрова). Ташкент, 1926.
13. Семенов А.А. Исмаилитский панегирик обожествленному Алию Федаи Хорасанского // Иран. Л.: АН СССР, 1928. Т. III.
14. Семенов А.А. Исмаилитский панегирик обожествленному Алию // Иран. Л.: АН СССР, 1928. Т. III.
15. Семенов А.А. Шугнанско-исмаилитская редакция «Книги света» Насир-и-Хосрова // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской АН. Л., 1930. Т. V.
16. Фида'и Хурасани. Китаб би хидайат ал-му'минин ат-талибин («История исмаилизма») / По тадж. рукоп. издал, предис. и примеч. снабдил А.А. Семенов. М.: Восточная литература, 1959.
17. Чабров Г.Н. Вклад А.А. Семенова в изучение искусства народов Средней Азии // Востоковедение. Т., 1973.
18. Чабров Г.Н. Александр Александрович Семенов как книговед // Книга. Исследования и материалы. Вып. 3., 1960.
19. аш-Шахрастани Мухаммад ибн Абд ал-Карим. Книга о религиях и сектах / Пер. с араб., введ. и коммент. С.М. Прозорова. М.: Наука, 1984.

Аббосов Аббосали Зарифович –
Бухоро давлат университети ўқитувчиси

А.Ю.ЯКУБОВСКИЙ ВА В.А. ШИШКИННИНГ БУХОРО ВОҲАСИДА АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАРИ ТАҲЛИЛИ (XX асрнинг 30-40 йил тадқиқотлари мисолида)

Ўзбекистон маданияти антик даврлардан бошлаб юксак даражага кўтарилганлиги сабабли[1], XX асрнинг 30-40 йилларида Марказий қасаба уюшмаси, СССР Фанлар академияси, Моддий маданият тарихи институти (собик ГАИМК), Шарқ маданиятлари музейи, Давлат Эрмитаж музейи каби тшкилотларнинг Ўзбекистон моддий маданиятини ўрганишда бевосита иштироки ва ташкилотчилик ёрдами тобора кучайиб борди[2].

XX асрнинг 30-40 йилларида Бухоро воҳаси ҳудудида антик ва ўрта асрлар даврини ўрганиш учун турли хил ёдгорликларни ўз ичига олган соф археологик қозиш ишлари ривожлана бошланди.

Бухоро воҳасидаги биринчи жиддий археологик ишлар, А.Ю.Якубовский раҳбарлигида Россиянинг Эрмитаж музейи ва Узкомстарис ташкилотлари томонидан 1934 йилда амалга оширилди. Россия (Санкт-Петербург)лик олим А.Ю.Якубовский Бухорода археологик экспедиция уюштириб, воҳанинг шимолий-шарқий қисмларида жойлашган муҳофаа истехкомларини текширган. Экспедиция Бухородан Самарқандгача борадиган қарвон йўли бўйлаб юришни мўлжаллаган эди. Фаолияти давомида Бухоро воҳасининг шимоли - шарқий қисми чеккалари текширилди. Қизилтепа, Шохшоҳидон, Абумуслим,

Бўрихона, Ганчхона, Ҳазора ва Денгак сингари Кампирдевол бўйлаб бунёд қилинган ёдгорликлар ўрганилди. Қизилтепа ҳудудида илк маротаба қишлоқ маконларини тафтиш қиладилар. Бу ҳудудда жойлашган кўҳна шаҳар, қалъа, кўрғон, карвонсаройлар ўрни - Ганчтепа, Элмирзатепа, Абу Муслимтепа, Шаҳри Вайрон, Қизилтепа, Оқсочтепа, Лавандоктепа каби ёдгорликлар мисолида ўрганадилар[3]. Уларнинг режаси, қурилиш тартиби аниқланиб, қоғозга туширилди, олиб борган тадқиқотларнинг ҳисоботи эса 1940 йилда чоп этилган[4].

А.Ю.Якубовский экспедицияси тўғрисидаги ҳисоботида Кампирдевол билан боғлиқ муҳим тарихий муаммоларга ҳам тўхталган. Жумладан, воҳадаги ўтроқ халқ билан дашт ва чўл минтақасида кўчманчи чорвачилик билан шуғулланувчи аҳоли ўртасидаги муносабатлар масаласига ҳам тўхталган эди. Якубовский текширган бу ёдгорликлар анча юзаки кўздан кечириб чиқиш тартибида, бирор археологик қазиларсиз амалга оширилган. Экспедиция ишидаги ютуқлардан бири Ҳазора яқинидаги археологик ёдгорлик Деггарон[5] масжидини аниқлаб, уни Самоний мақбарасидан ёш эмас, деган хулосалар берилди[6]. А.Ю.Якубовский олиб борган тадқиқотларнинг ҳисоботини 1940 йилда чоп этди[7].

Воҳада А.Ю.Якубовский билан бир даврда В.А.Шишкин ҳам ўз археологик тадқиқотларини олиб борган. В.А.Шишкин Бухородаги илк тадқиқотларини 1934-йилда Кампирак деворини археологик тадқиқ қилишдан бошлайди. Бунда у бутун Бухоро воҳасининг атрофини айланиб чиқишга ҳаракат қилди. Воҳанинг жанубий ва шарқий қисмидаги девор қолдиқларини илмий ўрганилади. Йўл-йўлакай Оқсоч, Хожа Ажуванди, Қуйитепа каби ёдгорликлар ҳам кўздан кечирилди. Тадқиқотлар давомида Қуйимозор қабристони, воҳанинг Шимолий ва ғарбидаги Вардонзе, Зандана, Варахша сингари девор яқинида юзага келган ёдгорликлар аниқланди[8]. Бу тадқиқотлар Бухоро воҳаси тарихи бўйича жуда кўплаб маълумотларни берсада, тадқиқотларнинг барчаси Бухоронинг шаҳар атрофларидаги тадқиқотлар бўлиб, ҳали Бухоронинг шаҳар қисмида археологик тадқиқотлар бўлмаган эди[9].

Кейинчалик В.А.Шишкинни эски ирригация соҳаси ривожланган Бухоронинг ғарбий ҳудудларига мажбуран юборилади. Аслида, бу ҳудудда энг катта ва муҳим аҳамиятга эга бўлган археологик ёдгорликлар жойлашган эди.

Бухоро воҳасининг ғарбий томонидаги деярли ҳамма ерлар қадимги даврларда тўлиқ ўзлаштирилган ерлар бўлиб, фақат кейинги даврларда Зарафшон дарёсидаги сувни юқори оқимлардаёқ тақсимланиб ишлатилилиши натижасида дарёнинг қуйи оқимлари кум барханларининг остида қолиб кетди. Бу ҳудудларда изланишлар олиб борган В.А.Шишкин ҳудудни учта қисмга – жанубий, ўрта ва шимолий қисмларга бўлади, аммо бу бўлинган ҳудудлар бир-бирлари билан турли суғориш тизимлари орқали боғланган эканлигини аниқланган[10]. У асосан бу ҳудудда жойлашган антик давр ва ўрта асрларга оид ёдгорликларни ўрганди.

В.А.Шишкин 1937 йилдан Варахша археологик ёдгорлигини ўрганишни бошлади. У дастлаб Варахшадаги хоналарнинг шаклига ва улар қанча баландликка жойлашганлигига эътибор қаратади. Бу қазилар истиқболли эканлигини Шишкин тушунади ва бу ҳудудни комплект жой деб эътиборга олади. Варахшадаги хоналарнинг бирини қазилар давомида аниқланишича, безак парчаларидан ва турли хилдаги шаклли чирой бағишлайдиган безаклар билан хона деворлари сувалган эди. Бу хусусият сосонийлар даври услубига мансуб деб эътироф этилган. Варахша Суғдиёнадаги жуда кўркам ва ҳашаматли бино, археологик ёдгорлик ҳисобланиб археологик нуқта-и назардан чуқур тадқиқ қилинади[11].

1937 йилдан бошлаб В. А. Шишкин Бухоро воҳасида экспедиция ишларини олиб бориб, биринчи навбатда воҳанинг ғарбида жойлашган қадимий суғориш майдонини, хусусан Варахша ёдгорлигини ўрганади. Ушбу тадқиқот натижаларининг аксарияти В.А.Шишкиннинг босма нашрларида ўз аксини топди ва унга муносиб шон-шараф келтиради. В.А.Шишкин бошчилигида Варахшада олиб борилган қазилар ишлари давомида

топилган қадимий тасвирий санъатнинг ажойиб намуналари жаҳон илмий жамоатчилиги эътиборини жалб қилган[12].

Бухоро воҳаси бўйлаб тарқалган кўп сонли тепалик ва археологик ёдгорликлар орасида Варахша катта қизиқиш уйғотади. Нисбатан кичкина шаҳар (майдони тахминан 9-10 гектар) ўз даврида ҳукмдорларнинг (бухорхудотлар) маркази бўлиб, ҳозирги пайтда жонсиз, сувсиз ва қумли саҳронинг бир қисмига айланган. 1937 йилда В.А.Шишкин томонидан ўтказилган археологик тадқиқотлар шуни кўрсатадики, бу ҳудуд чўл минтақаси тахминан 500 квадрат метр майдонни ўз ичига олади. Ҳудуддан бир неча ўнлаб катта ва кичик тепаликлар, мустаҳкам аҳоли манзилгоҳлари, кўп сонли турли хил шаклларга эга йўналишлар, суғориш тизимларининг қолдиқлари топиб ўрганилган.

1937 йилда В. А. Шишкин Бухоро воҳасининг ғарбий қисмида сақланган археологик материалнинг табиати билан ажралиб турадиган 7 та кичик тепа ўрганилади. 1937, 1938 ва 1939 йилларда Варахша ёдгорлигида олиб борилган археологик тадқиқотлар жараёнида қўйилган биринчи вазифалардан бири бу шаҳарнинг маданий қатламлари кетма-кетлигини аниқлашга уриниш бўлган. Бунинг учун Варахша ёдгорлигининг марказида шурф туширилган ва материкгача етказилган. Қатламларнинг умумий чуқурлиги деярли 10 метрни ташкил этган, бу эса ёдгорликни қадимги эканлигидан далолат беради. Шурфнинг 6-8 м чуқурликдаги тўртта маданий қатламлардан олинган материаллар Кушон подшолиги даври билан белгиланган.

Шу билан бирга, Варахшанинг жануб томонда жойлашган кичкина қалъа минорасининг ғарбий томонида қазилар ишлари олиб борилади. Бу ерда қазилар ишлари бошланишидан олдин турар-жойнинг жанубий чеккасига етиб борган бир қатор қияли тепаликлар ўрганилган. Шамол ва қум билан текисланган бу тепаликларда, ғиштдан қилинган қалин деворлар ва бир нечта катта ва кичик хоналар кузатилган.

В.А.Шишкин 1937 йилда олиб борган археологик қидирув ишлари натижасида Варахшада Бухоро воҳасини арабларгача бошқарган Бухорхудотлар сулоласига тегишли саройнинг қолдиқлари деган хулосага келади. 1938 ва 1939 йилларда олиб борилган ишлар В.А.Шишкиннинг тахминини тўлиқ тасдиқлайди. Кўп хонали катта бино (шаҳарнинг энг катта изи бўлиши мумкин бўлган ягона катта бино) деворий суратлар ва ганч ўймакорлиги намуналари билан безатилган эди[13]. Варахша Қизил залдаги расмларда Қора кучлар билан кураш, ов манзаралари, чавандоз филда ўтириб, йиртқич шер, гепард ҳамласини қайтараётган суратлари машҳур бўлса. Шарқий залдаги кўп сюжетли расмлардан асосий саҳнада ок кийимда, қилич осган ҳолда тахтга ўтирган подшо тасвирлари диққатга сазовордир.

Айни шу даврда, яъни 1939-1940 йилларда воҳанинг ғарбий минтақасидаги Пойкент шаҳрида ҳам археологик тадқиқотлар кенг кўламда амалга оширилди. Сабаби, В.А.Шишкин бу ерда шу давргача бўлган тадқиқотларни унчалик ҳам мукамал деб ҳисобламайди[14].

1939 йилда В.А.Шишкин раҳбарлигидаги Зарафшон археологик экспедицияси Пойкентда ўз тадқиқотларини бошлайди. В.А.Шишкин ва экспедиция иштирокчиси М.М.Дьяконов биринчи ишни аҳоли манзилгоҳини режасини тузишдан бошлашади. Режада Арк, ички ва ташқи шаҳристон, работ қисми, мудофаа деворлари ва буржларнинг жойлашган ўрнига жой олади.

Пойкент шаҳарчасида шу йили Россиянинг Эрмитаж музейининг илмий ходими А.Ю. Якубовский ҳам археологик тадқиқотларни амалга оширади. А.Ю.Якубовский Пойкентни тузилишига қараб уч қисмга бўлади. Шаҳарнинг бир нечта жойида шурф ташланади[15].

1939 йилдаги экспедициянинг асосий вазифаси: 1) Пойкентда катта қазилар ишларини тайёрлаш учун яна археологик қидирув ишларини олиб бориш, чунки бу аҳоли пункти қадимги даврлардан 12 асргача мавжуд бўлган шаҳарнинг тарихи учун катта қизиқиш уйғотган. 2) Қирнинг устида жойлашган 20 гектар майдонни эгаллаган қадимги замонларда кучли девор билан ўралган шаҳарнинг қадимий ва марказий қисмини

ўрганиш. 3) Шахристоннинг шимоли-шарқий қисмида сақланиб қолган куҳендиз (қалъа) қолдиқларини ўрганиш. Шахристоннинг жануби-ғарбдан шимоли-ғарбга чўзилган девори қолдиқларини ўрганишдан иборат бўлган[16].

Кейинги йили яъни 1940 йилда Давлат Эрмитажи ходими В.Н.Кесаев раҳбарлиги остида Н.П.Кипарисовой ва С.К.Кабановлар иштирокида Пойкентдаги тадқиқотлар давом этди[17]. В.Н.Кесаев тахмин қилганидек шаҳар марказида исломгача бўлган даврга таалукли ибодатхонани топилди. Аммо ишлар бинони битта деворини очиш билан чегараланди[18]. Тадқиқотчилар Шаҳар атрофи ҳақида ҳам қизиқарли маълумотларни бериб, Пойкентнинг шарқидаги Бадиосиё манзилгоҳига тўхталиб ўтганлар. Тадқиқотчилар археологик тадқиқотлари натижасида йиғилган маълумотлар асосида Пойкент сополлари, идишларнинг қопқоғидаги расмлар[19] ва акуариус ўйинчоқлари[20] ҳақида бир қанча мақолалар тайёрлашди.

Бу тадқиқотлар натижасида Пойкент шаҳрининг топографик харитасини яратилди. Харитада шаҳар уч қисмдан иборат еканлиги кўрсатилган. Булар: Арк қисми-майдони 1га, Шахристон I қисми-майдони 13га, Шахристон II қисми- майдони 7га[21].

Иккинчи жаҳон уруши туфайли воҳада қазилма ишлари вақтинча тўхтади. Урушдан кейинги йилларда Бухоро воҳасидаги археологик изланишлари воҳанинг Варахша массивига кўчди. В.А.Шишкиннинг Варахшада 1947 йилда бошланган археологик тадқиқотлари[22] узлуксиз 6 йил давом этди[23]. Варахшадаги тадқиқот ишлари Ўрта Осиёдаги замонасининг бошқа ёдгорликларидан ажралиб турган эди. В.А.Шишкиннинг Варахшадаги қазилма ишларида Ўрта Осиёдаги машҳур археолог олим Лазар Албаум, Наталиа Диканова, архитектор В.А. Нилсон ва санъатшунос тарихчи олим В.А.Мешкерис каби олимлар ҳам иштирок этишди.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Мухаммаджонов А. Археология // Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Тошкент,2000. 434-435 бетлар.
2. Массон М. Е. Археологические исследования в Узбекистане. Наука в Узбекистане за 15 лет (1924-1939). Ташкент, 1939. С. 110-120.
3. Мирзаахмедов Ж.К., Одилов Ш., Пардаев М.Х., Мақсудов Р. Қизилтепа қадимиятидан лавҳалар. Тошкент,2002. Б.22.
4. Якубовский А.Ю. Краткий полевой отчет о работах Зерафшанской археологической экспедиции Эрмитажа. ИИМК в 1939 г – ТОВЭ. Т.П.Л.: 1940
5. Деггарон- "Козон қўювчи" деган маънони англатади.
6. Нильсен В.А. Мечеть Деггаран в селенни Хазара (Архитектурно-археологический очерк). «Труды ИИА АН УзССР». Выпуск 7. Ташкент,1955.С.61.
7. Якубовский А.Ю. Краткий полевой отчет о работах Зерафшанской археологической экспедиции Эрмитажа. ИИМК в 1939 г – ТОВЭ. Т.П.Л.: 1940
8. Шишкин В.А. Археологические работ. 1937 года в западной части Бухарского оазиса.Тошкент,1940.
9. Шишкин. В.А. Варахша. М.,1963.С.16.
10. Шишкин В.А. Археологические работы 1937 года в западной части Бухарского оазиса. Ташкент, 1940.С.5.
11. Шишкин В.А. Археологические работқ 1937 года в западной части Бухарского оазиса. Ташкент.: 1940. С.9-27.
12. Василий Афанасьевич Шишкин как ученый-археолог и общественный деятель (к 70-летию со дня рождения). ИМКУ. Вып.6. Ташкент. 1965. С.5-17.
13. Шишкин В. Л. Исследование городища Варахша и его окрестностей. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. Вып. X. М.-Л. 1941. С.3-16.
14. Шишкин В.А. Варахша. М.,1963. С.102-103.

15. Якубовский А. Ю. Зеравшанская археологическая экспедиция 1939 г. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. Вып. IV. Издательство Академик Наук СССР. М.-Л. 1940. С.51-66.
16. Якубовский А. Ю. Зарафшанская археологическая экспедиция 1939 г. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. Вып. IV. Издательство Академик Наук СССР. М.-Л. 1940. С.48-52.
17. Кесаев В. Н. (Кесати Р.) Раскопки на Пайкенде в 1940 Г.//СГЭ. Л., 1948. № 4.
18. Р. Кесати [В. Кесаев]. Раскопки на Пайкенде в 1940 г.—СГЭ, Л. IV. 1947. С. 26-29.
19. Дьяконов М. М. Керамика Пайкенда //КСИИМК. Т. 28. М., 1949. С.89-93.
20. Кипарисова Н. П. Игрушка-водолей из Пайкенда//СА. М., 1949. № 10. Кипарисова Н.П. Игрушка-водолей из Пайкенда.СА, X. 1948. стр. 310-316
21. Мухаммаджонов А. Археология // Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Тошкент,2000. 434-435 бетлар.
22. В.А.Шишкин. Археологические работы 1947 г. на городище Варахша.—«И АН УзССР», Ташкент, 1948.№5. С.62-70.
23. Шишкин В.А. Некоторые итоги археологических работ на городище Варахша (1947-1953 гг.) Труды Института истории и археологии Ташкент, Изд-во АН УзССР. 1956.С.10

Ҳамраев Суннатилло Аллабердиевич
ЎЗМУ тарих факултети катта ўқитувчиси (PhD)
ЎЗМУ тарих факультетининг 2021 йил битирувчиси

ЎЗМУ ТАРИХ ФАКУЛТЕТИНИНГ БИРИНЧИ ЎЗБЕК ДЕКАНИ А.А. ҲАМРАЕВ ФАОЛИЯТИДАН ЛАВҲАЛАР

Ўзбекистонда тарих фанининг ривожини, уни ўқитиш ва тарихчи кадрлар тайёрлаш XX асрнинг бошларида ривожлана бошлади. Бу борада Ўзбекистонда дастлабки олий ўқув муассасаси бўлган Туркистон давлат университети таркибида илк бор тарих-филология факултети сифатида 1918 йилда ташкил этилган. Кейинчалик, 1935 йилда Ўрта Осиё давлат университети (ЎОДУ) таркибида алоҳида факультет тарзида таъсис этилди. Тарих факултети ташкил этилганидан то ҳозирги кунга қадар Ўзбекистон илм-фани тараққиёти учун зарур бўлган кўплаб мутахассис кадрларни вояга етказди. Факультет таркибига дастлаб Қадимги дунё тарихи, Ўрта асрлар ва Янги тарих (кейинроқ Умумий тарих) кафедралари кирди. 1938 йилда эса Ўрта Осиё халқлари тарихи ва Археология кафедраси ўз фаолиятини бошлади. 1940 йилда факультет қошида археология бўлими очилди[4, Б. 88].

Ўзбекистон Миллий университети Тарих факултети ўзининг 90 йиллик тарихида кўплаб профессор-ўқитувчилар, раҳбарлар фаолият юритиб келган. Бундай намояндалардан бири – Абдурахмон Ҳамраевич Ҳамраев бўлиб, унинг ўқитувчилик ва раҳбарлик фаолиятини тадқиқ этиш бугунги кун тарихшунослигининг долзарб вазифаларидан бирidir.

Дастлаб олимнинг ҳаёти ва фаолият йўналишига эътибор қаратиб ўтсак. Абурахмон Ҳамраевич Ҳамраев – 1905 йил 30 декабрда Қизил-Ўрда (ҳозирги Qyzylorda) шаҳрида туғилган. Унинг отаси асли Бухоронинг Шофиркон туманидан бўлган. Абурахмон Ҳамраев 1923 йил Чоржўй шаҳридаги ўқитувчилар тайёрлаш курсида ўқиган. 1924-1925 йилларда Шофиркон кишлоқ мактабида ўқитувчи, 1925-1928 йилларда Бухоро шаҳрида ўрта мактаб ўқитувчиси бўлган. 1928-1931 йилларда Самарқанд шаҳрида педкурс ўқитувчиси. 1931-1936 йилларда Самарқанд Давлат университетида (ЎзДУ) ассистент, 1932-1936 йилларда аспирант, 1934-1938 йилларда филология факултети декани, доцент вазифасини бажаручи, 1936-1938 йилларда ЎзДУ тарих факултети Ўрта Осиё кафедраси доцент в.б. 1938-1944 йилларда Тошкент Педагогика институти тарих факултети доценти ва Олий Педагогика институти тарих факултети декани[6, Б. 1] бўлиб ишлаган. 1944

йилдан бошлаб Хамраев А.Х. ўз илмий педагогик фаолиятини ЎОДУ да давом эттира бошлайди ва узоқ муддат шу муассасада турли лавозимларда ишлайди[6, Б. 1].

А.Х. Хамраев ўз автобиографиясида меҳнат фаолиятининг Самарқанддан Тошкентга ўтказилишини келтириб ўтган. Жумладан, “1938 йилда мен Олий Педагогика институти тарих факультети Умумий тарих кафедраси доценти, тарих факультет декани, ТошДПИ (Тошкент давлат педагогика институти) доценти ва ЎОДУ сиртки бўлими доценти сифатида ишга ўтказилдим. Кейинчалик ўриндошлик асосида ЎзКП (Ўзбекистон Коммунистик партияси) МК (Марказий Комитети) қошидаги Партия мактабида ҳам доцент ва кафедра мудири бўлиб ишладим”[6, Б. 51] деб қайд этади.

Унинг ЎОДУ Тарих факультетида меҳнат фаолиятини бошлаши хусусида “Труды САГУ”нинг университет ташкил этилганлигининг 25 йиллик юбилейига бағишланган сонидан ҳам қайд этиб ўтилган. Жумладан, “Умумий тарих кафедрасида 1943-44-ўқув йилидан бошлаб ўзбек сектори ташкил этилди. Кафедрага дастлабки ўзбек ўқитувчилари қабул қилинди. Улар орасида доцент А.Х. Хамраев (ҳозирги пайтда, Шарқшунослик факультети декани) ҳам бор эди”, деб таъкидланган[2, С. 132-134].

Шундан кейин А.Х. Хамраев 20 йилдан ортиқ Ўрта Осиё Давлат университетининг турли факультетларида декан шу жумладан 1944-1949 йилларда ЎОДУ шарқ факультетида, 2 маротба Тарих факультети декани (1949-1952 ва 1962-1965 йилларда[6]) узоқ йиллар Умумий тарих кафедраси мудири бўлган. Шу ўринда таъкидлаб ўтиш жоизки, А.Х. Хамраев Шарқ факультети ташкилотчиларидан бири бўлган[6, Б. 51]. Бу ҳақида унинг ўзи, “1944 йил 11 январда муваффақиятли равишда номзодлик диссертациясини ҳимоя қилдим ва ЎзССР Фанлар Академияси Тарих ва археология институтининг катта илмий ходими лавозимига қабул қилиндим. 1944 йил август ойида менга ЎзКП МК ва ЎзССР Халқ Комиссарлари Кенгаши томонидан Ўрта Осиё давлат университетида Шарқ факультетини ташкил қилиш топширилди, мен у ерда декан, доцент ва Илмий Кенгаш раиси сифатида 1949 йил 30 ноябргача ишладим, шундан сўнг университет ректоратининг 788/к-сонли буйруғи билан ЎОДУ тарих-факультетининг декани, доцент ва Илмий Кенгаш раиси лавозимига ўтказилдим. Ректорат топшириғига кўра, менга ва доцент Д.С. Грамницкийга Умумий тарих кафедрасини ташкил қилиш топширилди, мен у ерда дастлаб доцент ва кафедра мудири ўринбосари бўлиб ишладим. 1946 йилдан бошлаб 15 йил давомида Умумий тарих кафедрасига мудирлик қилдим, бу кафедра тарих-факультетининг етакчи ва йирик кафедраларидан бирига айланди” [6, Б. 51]. деб қайд этиб ўтган. Шу ўринда алоҳида таъкидлаб ўтиш жоизки, А.Х. Хамраев маҳаллий миллат вакилларида чикқан тарих факультетининг биринчи раҳбари ҳисобланади[11, Б. 54].

А.Х. Хамраев 1956-йилдан 1960-йилгача Хамраев А.Х. сиёсий ва илмий билимлар тарқатиш жамиятининг шаҳар тарихий секцияси раиси бўлиб ишлаган. 1960-йилдан 1964-йилгача у шу жамиятнинг шаҳар бюроси аъзоси этиб сайланади. 1965-йилдан бошлаб у республика олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг тарих бўйича методик кенгаши раиси ҳисобланади[6, Б. 24]. Бундан ташқари архив ҳужжатларида А.Х. Хамраевнинг Ўзбекистон Фанлар академияси Фалсафа илмий тадқиқот институтида ўриндошлик асосида узоқ йиллар фаолият олиб борганлигини кўрсатилган[6]. Умуман олганда архив ҳужжатлари таҳлили А.Х. Хамраевни фаолияти давомида бир вақтда кўплаб маъсул лавозимларда ишлаганлигини, уни бир нечта жамоатчилик вазифаларини бажарганлигини кўрсатади.

А.Х. Хамраев ўзининг қизғин меҳнат фаолияти давомида кўплаб ўқув ва илмий тадқиқот муассаларида иш олиб борган. Ўрта Осиё давлат университетида тарих факультетида декан, кафедра мудири, доцент, профессор лавозимларида ишлаган. Бу узоқ йиллик фаолият давомида кўплаб воқеалар, кафедраларнинг бирлаштирилиши, ажратилиши ёки янги ташкил этилиши жараёнларида иштирок этган. Тарих факультети илмий кенгаши раиси, университет илмий кенгаши котиби сифатида ЎОДУ ва унинг тарих факультети ривожланишида бевосита қатнашган.

А.Х. Хамраев ўзининг узоқ йиллик раҳбарлик ва ўқитувчилик фаолити давомида бир қатор илмий тадқиқотлар, ўқув-қўлланмалар нашри, манбаларнинг таржималарини амалга оширган. У ЎОДУдаги ўқитувчилик фаолиятининг дастлабки йилида 1944 йилда “XIX аср Бухоро хонлигида ер-сув муносабатларига доир” мавзусида номзодлик диссертациясини ҳимоя қилган. Ушбу илмий масалага бағишланган бир қатор мақолалар ёзилиб чоп этилганлигини ҳам таъкидлаб ўтиш мумкин. Шунингдек, мерос қолдирилган вақфнинг бир нечта намуналари (1947 й.)[8], Афғон тахти вориси Ҳабибулло хоннинг тўнғич ўғли шахзода Иноятуллохон архивидаги ҳужжатлар ҳақида (1963 й.)[9] ва Ўрта Осиёдаги ва қисман Афғонистондаги сўнги ўрта асрлар ер эгаллигига ҳамда ушбу масаланинг манбашунослигига бағишланган ишлар юзасидан тадқиқотлар олиб борган, ҳамда қатор илмий мақолалар чоп қилинган[6, Б. 28-30, 59]. Унинг ер-сув муносабатлари ва вақф ер эгаллиги бўйича тадқиқотларига бевосита шу масалаларга тегишли бўлган ва тадқиқотга алоҳида қиммат бағишлайдиган ҳужжатлар таржимаси илова қилинган.

Шунингдек, XIX асрда ўзбек хонликларидаги куллик ҳақидаги мақолалари, хусусан, 1966-йилда ЎзССР “Наука” нашриётида Ўрта Осиё тарихига оид материалларда А.Х. Хамраевнинг “XIX аср Ўзбек хонликларидаги куллик ҳақида бир нечта ҳужжат”[7] номли мақоласи нашр этилган. Қолаверса, Бухоро ислом динининг ижтимоий илдизлари, 1910 йилда Бухорода юз берган январь воқеалари масаласига доир, Германия империализмининг Яқин Шарққа кириб келиши тарихига оид янги асар каби турли мақола ва диссертация ҳамда янги асарларга тақризларни ҳам амалга оширган[6, Б. 28-30, 59].

Бундан ташқари, у Олий ўқув юртлари учун Ўзбекистон тарихи дарслигининг муаллифларидан бири бўлиб, у ушбу дарсликда “Ўзбекистон энг қадимги даврлардан X асргача” бўлимини ёзган. Шунингдек, А.Х. Хамраев умумий тарих, айниқса Ўрта асрлар тарихи бўйича бир қатор илмий-методик ишланмалар ва қўлланмалар муаллифи сифатида танилган ва 1947 йилда Тошкентда нашр этилган, ўзбек тилига таржима қилинган Олий ўқув юртлари учун Ўрта асрлар тарихи дарслигининг муҳаррири бўлган. Хамраев А. бир қатор кафедралар ва факультетлар илмий ишлар тўпламининг муҳаррири бўлганлиги ҳам эътиборга лойиқдир.

Хамраев А.Х. форс ва эски ўзбек тилларидан таржимон сифатида катта ишларни амалга оширган. Алоҳида эътиборга лойиқ жиҳат – Хамраев А.Х. томонидан Шакиров А. билан биргаликда форс-тожик тилидан ўзбек тилига Аҳмад Донишнинг Наводир ул-вақоъ (Нодир воқеалар) номли асари таржима қилинган. Мазкур асардаги муаллифнинг турли воқеалар баёни А.Х. Хамраев томонидан маҳорат билан таржима қилинган. Бу таржима танланган шаклда 1964 йилда академик И.М. Мўминов таҳрири остида нашр этилган[1]. Хамраев А.Х. илмий фаолиятида Навоий даврини ўрганишга ҳам эътибор қаратган ва шу муносабат билан афғон ҳамда эрон муаллифлари билан мунозараларда иштирок этган[10].

А.Х. Хамраев узоқ йиллик фаолияти давомида кўплаб мутахассислар ва шогирдлар тайёрлаганлиги табиий ҳолат албатта. Унинг номи бир нечта тадқиқотларда ва хотираларда тилга олинади. Хусусан, ЎзМУ тарих факултети тарихи ҳақида махсус тадқиқот олиб борган Р.Э. Холиқова А.Х. Хамраев фаолияти хусусида тўхталиб ўтади. Шунингдек, Р.Э. Холиқова ўз илмий тадқиқотини амалга ошириш жараёнида А.Х. Хамраевнинг замондоши ва ҳамкасби бўлган профессор-ўқитувчилар билан суҳбатлашганини кўриш мумкин. Жумладан, “А. Хамраев ўта моҳир раҳбар бўлиш билан бирга ўша даврда қўл уриш оғир бўлган муаммолар устида илмий-тадқиқот олиб борарди. У дарсларни жуда катта маҳорат билан ўтарди деб эслайди профессор С.С. Солиев”[11, Б. 54] деб таъкидлайди.

Бундан ташқари Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, Ўзбекистон Республикаси фан арбоби, филология фанлари доктори Азиз Қаюмов ўз хотираларида А.Х. Хамраев ҳақида бир неча бор эслаб ўтади. Жумладан, Шарқ факультети 1944 йили ташкил топганида бу факультетнинг йўналиши, ўқиш жараёни

қандай бўлмоғи кераклиги тўғрисида аниқ тасаввур бўлмаган. Факат факультет декани Абдурахмон Ҳамраевнинг бой иш тажрибаси, ташаббускорлиги, дадил иш тутиши туфайли факультет оёққа туриб олди. Ўқитувчилар кам эди. I курсда бизга форс тилидан Маҳмудов деган ўқитувчи дарс берган. Бу киши мадрасада таълим олган. Форс тилини яхши биларди. Аммо ўқитувчилик қилган эмас экан. Шунинг учун у кишининг дарслари оғир кечарди. Бир куни талабалар мажлисида I курс талабаси Рустам Комилов ўша ўқитувчини танқид қилиб деди:- Домла Маҳмудов форс тилини яхши биладилар. Аммо ўқитувчи учун бу кифоя эмас. Педагогика, методика, психологияларни ҳам билмоқ керак. Билимни қай даражада ўқувчига етказмоқ йўлларидан огоҳ бўлмоқ зарур. Домуллада бундай нарсалар йўқ. Бирдан декан А. Ҳамраевнинг йўғон ва дағал овози эшитилди. У талабанинг сўзини қатъий равишда узди-да, деди: Ўлтир жойингга, жим бўл. Агар сен ўша ўқитувчининг билганидан ўндан бирини ўрганиб олсанг жон дер эдим. Биз учун бу кутилмаган гап бўлди. Аммо ҳақиқатан энг яхши талаба ҳам ўша “ёмон” ўқитувчи билганчаликнинг ярмини ҳам билмайди-ку. Рустам Комиловни-ку билмадим, лекин мен деканнинг бу гапларини ўзим учун сабоқ каби қабул қилганман. Талабанинг вазифаси - ўқиш, ўқитувчининг билимини олиш, ўқитувчи билан ади-бади айтишув эмас. 1974-1979 йиллари Тошкент Давлат Маданият институтининг ректори эканимда Шарқ факультетида ўқиган вақтимизда деканзимнинг шу ўғитларини эсдимда тутган ҳолда иш олиб борганман[3, Б. 17-18].

Бундан ташқари Азиз Қаюмов ўз хотираларида яна бир неча ўринларда А.Х. Ҳамраев фаолияти у билан талабадик давомида бўлган мулоқотлар ва шарқ факультетининг ўқув ишларининг олиб борилиши жараёнлари хусусида тўхталиб ўтиш асносида ва бошқа ўринларда кўп бора эслаб ўтади.

Марҳум академик Эдвард Васильевич Ртвеладзе талабалик йилларини хотирлар экан: “Тарих факультети декани Бухоронинг шонли Ҳамроевлари авлодидан Абдурахмон Ҳамроевич Ҳамроев эди. Унинг туғишган укаси Раззоқ Ҳамроев таникли ўзбек кинорежиссёри ва актёри эди. Деканимиз бир қарашда кўрқинчли раҳбарга ўхшаб кўринса-да, аслида ҳар қандай оғир вазиятда талабаларга ёрдам берадиган энг меҳрибон инсон эди. У Михаил Евгеньевич билан яхши муносабатда эди, бу эса археолог талабаларнинг аҳволига ҳам тегишли таъсир кўрсатди. Менга А.Х. Ҳамроев ҳам яхши муносабатда бўлган. 1962-йилда факультетнинг раҳбар комсомол таркибини сайлашда мени унинг аъзолигига тавсия этгани жуда яхши бўлди!”[5].

Хулоса қилиб айтганда А.Х. Ҳамраев бутун умри давомида таълим тизимида фаолият олиб борган. Тарих факультетининг ривожланиши унда ўқув жараёни ва илмий ишларнинг олиб борилиши масалаларида раҳбар сифатида бевосита иштирокчи бўлган. Ўз илмий ишларини олиб боришда Ўзбекистон тарихининг муҳим масалалари чуқур тадқиқ этган ва илмий ечимлар берган.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Аҳмад Дониш. Наводирул вақое. (Нодир воқеалар) / А. Ҳамроев ва А. Шокиров таржимаси, И.М. Мўминов таҳрири остида. – Тошкент, 1964. – 415 б.
2. Кафедра всеобщей истории // Тезисы докладов научной сессии, посвященной 25-летию САГУ, Ташкент, 1945. – С. 132-134.
3. Қаюмов А. Шарқ факультетида (Хотиралар). – Тошкент, 2006. 17-18 бетлар.
4. Мўтабар зиё маскани (1918–2008) // Масъул муҳаррир. Ғ.И. Муҳаммедов. Тошкент, 2008. 88-бет.
5. <https://mytashkent.uz/2019/07/22/rtveladze-masson/> Письма о Ташкенте
6. Тошкент шаҳар Марказий Давлат архиви Ф-38, 3-рўйхат. 1711 йиғмажилд.
7. Ҳамраев А.Х. Несколько документов о рабстве в Узбекских ханствах в XIX веке // Труды ТашГУ, 1966.
8. Ҳамраев А.Х. Несколько образцов наследственного вакфа // Бюллетень Среднеазиатского Государственного университета, Труды САГУ, 1947. № 25.

9. Хамраев А.Х. О документах из архива афганского наследника престола старшего сына Хабибуллахана // Труды ТашГУ, 1963.
10. Хамраев А.Х. Эпоха Навои, "Гулистан", 1938. № 8-9.
11. Холиқова Р.Э. Ўзбекистонда тарих фани ва таълимини ривожлантириш, мутахассислар тайёрлаш / ТошДУ тарих факултети фаолияти мисолида 1935–1994 йй./ тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун диссертация. Тошкент, 1995. – 54-бет.

Иноятowa Диларам Маниглиевна
доктор исторических наук, профессор
Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека
Выпускница ТашГУ 1984 года

ВКЛАД ШИРИНБЕКА ОРАЗИМБЕТОВА В РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

В данной статье речь пойдет о моем наставнике Ширинбеке Оразимбетовиче Оразимбетове, внесшего неоценимый вклад в развитие университета, исторической науки и подготовки высококвалифицированных кадров. Он принадлежит к плеяде ученых, которые талантливо сочетают исследовательский труд с большой педагогической и общественно-политической деятельностью. Опытный педагог, обладавший глубокими энциклопедическими знаниями. Его коллеги называли его «архивоманом», так как большую часть своей жизни он провел в архивах республики, изучая первоисточники. Он является учителем и наставником многих историков не только Узбекистана, но и Казахстана.

Ширинбек Оразимбетов родился 15 января 1923 года в колхозе Костура, Чаянского района Южно Казахстанской области. Он прошел не легкий путь от простого лаборанта до крупного ученого. Его нелегкая судьба схожа с судьбой миллиона советских людей, прошедших Великую Отечественную войну, тяжелые послевоенные годы.

С декабря 1942 года до победы в мае 1945 года Ширинбек героически сражался на Волховском и Ленинградском фронтах в 160 стрелковом полку, 224 стр. Г-к Дис. в звание старший сержант, являясь, старшиной роты автоматчиков. Номер его личного знака – 59 [1]. Ширинбек отчаянно и смело сражался, смерть многократно наступала его, просто каким-то чудом он остался в живых. Особенно, меня потрясло одно событие из его жизни н войне, о котором он рассказывал мне. В одном из сражений под Ленинградом они терпели поражение, так как силы были не равными, а помощь не подходила. Очень многие его товарищи полегли на поле боя. Он сам был ранен, но видя, что знаменосец погиб, он подкрался, взял знамя полка, спрятал его за пазухой и почти 13 часов простоял в ледяной воде Невы, пока враг вместе с собаками делал зачистку на поле боя. Фактически, рискуя своей жизнью, он спас знамя полка. Благодаря этому, не смотря на то, что в полку оставалось очень мало солдат, полк не был расформирован. За этот героический подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года за участие в героической обороне Ленинграда он был награжден медалью «За оборону Ленинграда» (медаль вручена июля 1943 года за №10607). (Удостоверение «За участие в обороне Ленинграда»). Ширинбек Оразимбетович за свои боевые заслуги имеет множество наград, перечислю только наиболее значимые из них. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года он награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Орденом «Отечественной войны» 1 степени за № 1714131 от 7 октября 1946 года он награжден за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими

захватчиками, и в ознаменование 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов Указом ВС СССР от 11 марта 1945 г. [2].

В Узбекистане высоко ценят участников войны и трудового фронта. В период независимого развития Узбекистана Постановлением Первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова от 6 мая 1994 года Ширинбек Оразимбетович награжден медалью «Жасорат» (удостоверение номер 059339).

После окончания войны Ширинбек Оразимбетович хотел стать военным. С аттестатом девятилетнего образования школы в 1945 году поступил в Таллинское пехотное училище, которое успешно закончил. Однако, по состоянию здоровья, его мечте не суждено было осуществиться. А так как с детства у него была большая тяга к чтению книг, познанию всего нового, он в 1948 году поступил на исторический факультет Среднеазиатского государственного университета. Его способности как историка, аналитический ум, скрупулезность в изучении источников проявились уже в студенческие годы. Отличной учебой и энтузиазмом он сразу завоевал авторитет и уважение среди преподавателей и студентов. Будучи ещё студентом, его, приняли лаборантом на кафедру истории КПСС. Получив же диплом в 1953 году, он начал преподавательскую деятельность. В 1967 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию, а в 1971 году получил звание доцента. В этом звании он проработал в университете до 2007 года.

Ширинбек Оразимбетович долгие годы являлся заместителем заведующего кафедрой «Истории КПСС» по учебно-методической деятельности. Фундаментальные знания в области исторической науки определили и высокий уровень научной учебно-методической деятельности. Под руководством заведующего кафедрой, профессора Льва Владимировича Гентшке кафедра стала инициатором использования и разработки технических средств обучения (ТСО) в учебном процессе, первыми поставили вопрос о чтении проблемных лекций. Члены кафедры, вкладывая огромные усилия в разработку новых методических форм, достойно справилась с поставленной задачей. Успехи, достигнутые кафедрой, получили широкий резонанс не только в республике, но и далеко за её пределами. МВССО СССР утвердило кафедру в качестве общесоюзной базовой кафедры по использованию ТСО и возложило на нее координацию этой работы и систематическую публикацию сборников по данной проблеме.

Итогом многолетней напряженной работы всего коллектива кафедры явилось издание 3-х уникальных книг – сценариев комплексного использования ТСО в лекциях по курсу истории КПСС. Эти сценарии явились принципиально новой формой методического пособия для преподавателей вузов Всесоюзного масштаба. Сценарии в 2-х выпусках были изданы московским издательством «Высшая школа» в 1979 г и 1981 гг. [3]. Сценарии лекций по ТСО получили медаль ВДНХ СССР, которыми были награждены Л.В. Гентшке, Ш.О. Оразимбетов и В.Ш. Богдасаров [4]. Кроме того, в январе 1983 г. Министерство высшего и среднего специального образования СССР за заслуги в области высшего образования СССР наградила Ш.О. Оразимбетова значком «За отличные успехи в работе». (Удостоверение).

Ширинбек Оразимбетович внес неоценимый вклад развитие узбекистанской историографии. Обладая большими архивными источниками, он является автором учебников по Истории КПСС, которые неоднократно переиздавались. Он очень много сил и времени направлял на изучение истории университета. С конца 90-х годов прошлого столетия до 2007 года он на полставки работал старшим научным сотрудником музея Истории университета. За эти годы он принимал самое активное участие при написании юбилейных книг по истории университета.

Необходимо отметить, то после обретения независимости в республике проводилась большая работа по увековечению памяти, изучению деятельности и популяризации наследия наших предков, репрессированных в период тоталитарного режима, проявивших мужество и самоотверженность в борьбе за независимость

Родины, свободу нашего народа, отдавших свои жизни во имя мира и благополучия будущих поколений. По официальным данным, более 100 000 узбекистанцев, боровшихся за свободу страны в 1937-1953 годах, подверглись репрессиям. В частности, расстреляны 13 000 человек, сосланы тысячи представителей местной интеллигенции. Благодаря ученым историкам, юристам, занимавшимся изучением дел жертв репрессий в архивах СНБ в Узбекистане реабилитировали 616 человек, пострадавших в годы большого террора [5]. В этом большая заслуга принадлежит и Ширинбеку Оразимбетовичу, который по Распоряжению Первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова был одним из членов комиссии по реабилитации и увековечению памяти жертв репрессий.

В Узбекистане были приняты важные указы и постановления в этом направлении. Начиная с 2001 года в стране ежегодно 31 августа широко отмечается как День поминовения жертв репрессий. Возведен мемориальный комплекс «Шахидлар хотираси». Образованы благотворительный фонд «Шахидлар хотираси», Государственный музей памяти жертв репрессий и его филиалы при высших учебных заведениях в регионах, установлены памятники [6].

Надо заметить, что Ширинбек Оразимбетович внес большой вклад и в казахстанскую историографию. Кроме своих авторских работ, он совместно с коллегами из Узбекистана и Казахстана написал немало трудов, посвященных различным сферам истории Казахстана. В частности, назовем несколько крупных его работ. Так, в соавторстве с С. Телекуловым и С. Косанабаевым в 2001 году они выпустили книгу «Султанбек Кожанов» [7]. Затем в 2002 году в соавторстве с С. Телекуловым, С. Косанабаевым, А. Нурматовым, М. Бакировым Ширинбек Оразимбетов опубликовал книгу, посвященную казахской интеллигенции Узбекистана «Узбекистан казак зиялылары» [8]. В 2004 году на основе собранного большого материала документов в Национальном архиве Узбекистана в Казахстане был издан Сборник документов и материалов, посвященный жизни и деятельность представителей национальной интеллигенции в Туркестане [9].

В заключении отмечу, что Ш. Оразимбетов умело совмещал педагогическую, научную, учебно-методическую работу с большой общественной работой. Он был очень честным, принципиальным и объективным. В течение ряда лет он избирался председателем Профкома университета. Оказывал всем нуждающимся помощь в получении квартир, в получении санаторно-курортной путевки для поправления здоровья. Несколько раз был ответственным председателем приемной комиссии при поступлении студентов в университет.

Его образ прекрасного человека, крупного ученого, отличного и мудрого руководителя могут служить достойным примером для нового поколения.

Список использованных источников:

1. Холбаев С. Умр Мазмуни. Ширинбек Оразимбетовнинг 60 йиллиги // Тошкент Университет. 1983, 19 май.
2. Иноятова Д.М. Ширинбек Оразимбетов - героический подвиг при обороне Ленинграда // Ташкентский университет, 1979, 8 мая.
3. Комплексное использование ТСО в лекциях по курсу истории КПСС / Под ред. Проф. Гентшке Л. В. - М.: Высшая школа. Ч. 1 (1979) и Ч. 2 (1981).
4. ЦГА РУз. Ф. Р-2825. Оп. 1. Д. 24. Личный листок по учету отдела кадров, характеристика.
5. https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2023/05/11/feature-01
6. Распоряжение Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по более глубокому изучению наследия и увековечению памяти жертв репрессий» <https://lex.uz/docs/5041021>

7. Телекулов С., Оразимбетов Ш., Косанабаев С. Султанбек Кожанов (1894-1938). - Ташкент - 2001.
8. Телекулов С., Оразимбетов Ш., Косанабаев С., Нурматов А., Бакиров М. Узбекистан казак зиялылары. - Ташкент – 2002.
9. Жизнь и деятельность представителей национальной интеллигенции в Туркестане / Сборник документов и материалов. Часть 2-я.- Шымкент - 2004.

Адилов Жамшид Хасан ўғли,
ЎзМУ Архившунослик ва манбашунослик кафедраси ўқитувчиси
Тарих факултетининг 2015 йил битирувчиси
Тоғаев Жасур Эркинович,
ЎзМУ Ўзбекистон тарихи кафедраси доценти, (PhD)
Тарих факултетининг 2015 йил битирувчиси
Хамраев Суннатилло Аллабердиевич,
ЎзМУ Ўзбекистон тарихи кафедраси ўқитувчиси, (PhD)
Тарих факултетининг 2021 йил битирувчиси

ТАРИХ ФАКУЛТЕТИ ФИДОЙИСИ: ОМОН ТОШМУҲАМЕДОВНИНГ ҲАЁТИ ВА ФАОЛИЯТИ

2025 йилда Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети Тарих факультети ўзининг 90 йиллигини нишонламоқда. Тарих факультетининг 90 йиллик ўтмишида унинг ривожига ҳисса қўшган кўплаб олимларнинг номи ва шарафли умр йўллари ҳамкасблар, шогирдлар ва яқинлар томонидан эсга олинади. Ушбу хотиралар орқали биз кейинги авлодларга ўз даврида нафақат Тарих факультети балки тарих фаннинг ривожланишига ўзининг салмоқли ҳиссасини қўшган олимлар ҳақида маълумотларни етказиб бера оламиз. Шу орқали уларнинг илмий ишлари, ҳаёт йўли авлодлар хотирасида мангу яшайди. Илмий соҳадаги изчиллик вужудга келади.

Ўзбекистонда тарих фанининг ривожланишига ўз ҳиссасини қўша олган ва узок йиллар Тарих факультетида самарали меҳнат қилиб келган шундай тарихчилардан бири бу – таниқли олим Омон Ойбекович Тошмуҳаммедовдир⁴. Биз, афсуски Омон Ойбекович билан шахсан учрашмаган бўлсакда, у кўп йиллар фаолият юритган университетда таҳсил олган пайтимизда олимнинг ҳамкасблари ва шогирдларидан доимо у ҳақидаги илик фикрларига эътибор берар эдик. Шунинг учун ушбу мақолани асосан олимнинг замондошлари, ҳамкасблари, шогирд ва яқинларининг у ҳақидаги хотирасига асосланган ҳолда ёзишга қарор қилдик⁵.

Зеро, инсон ҳақида тўлиқ, ҳар томонлама холис маълумотга эга бўлиш учун фақатгина ҳужжатларга ёки расмий маълумотларга асосланишнинг ўзи кифоя эмас. Бунда биз кичик тадқиқотимиз доирасида “Oral history (Оғзаки тарих)” услубидан фойдаланишга қарор қилдик [*Бу усул ҳақида қаранг:* 1; 3, – Б. 17-19; 10; 21].

Ҳозирга қадар О.О. Тошмуҳаммедовнинг ҳаёти ва илмий фаолиятига оид алоҳида тадқиқот яратилмаган. Фақат ушбу сатрлар муаллифларидан бирининг О.О. Тошмуҳаммедов ҳақидаги кичик мақоласи бундан мустасно[2, – Б. 193-197.].

Демак, Омон Ойбекович Тошмуҳаммедов ҳақида фикр юритар эканмиз, аввало бўлажак олим 1932 йилда Тошкент шаҳрида таниқли ўзбек адиби Мусо Тошмуҳаммад ўғли Ойбекнинг оиласида туғилганлигини қайд этиш лозим. Бўлажак олим 1950-1955 йилларда М.В. Ломоносов номидаги Москва давлат университетининг тарих

⁴ Тарихчи-олим Омон Ойбекович Тошмуҳаммедовнинг исм-фамиляси ҳужжатларда ёзилган тартиб бўйича келтирилади.

⁵ Шу ўринда ушбу мақолни ёзиш жараёнида қатнашган барча респондентларимизга ўз миннатдорчилигимизни билдирамыз.

факультетида ўқиб[9, – Б. 179], 1955-1958 йилларда Ўрта Осиё Давлат университетида (ҳозирги – ЎЗМУ) “Ўзбекистон тарихи” ихтисослиги бўйича аспирантурада таҳсил олади[18, – В. 1 о.в.].

О. Тошмуҳамедов 1959 йилдан Тошкент Давлат Университети (ҳозирги ЎЗМУ)нинг тарих факультетида қирқ икки йил давомида илмий-педагогик фаолият юритган. Омон Ойбекович ўз фаолияти давомида оддий ўқитувчиликдан “СССР тарихи” кафедрасининг мудири (1972-1986 йй.), факультет декани (1965-1967 йй.) лавозимларига кўтарилиб[20, – Б. 87-88], моҳир муаллим сифатида талабалар ва ўқитувчи-профессорлар орасида катта ҳурматга сазовор бўлди. Талабаларга “СССР тарихи”, “Манбашунослик ва тарихшунослик” ҳамда бошқа фанлардан дарс берган.

Ҳозирда Тошкент шаҳар Марказий Давлат архивида сақланувчи ҳужжатларда қайд этилишича, олим узоқ йиллар давомида Ўзбекистонда аграр ўзгаришлар тарихини чуқур ўрганиб, бу соҳада илмий изланишлар олиб борган[18, – В. 8]. Шунингдек, 1988 йилдан О.О. Тошмуҳамедов бошчилигида ТошДУ тарих факультетида кечки бўлимининг иккита гуруҳи архившуносликка йўналтирилди. Кейинчалик 1991-1992 ўқув йилида тарих факультети таркибида Омон Ойбекович ташаббуси билан “Манбашунослик, архившунослик ва музейшунослик” кафедраси ташкил этилади[19, – В. 67]. 1993-1996 йилларда доц. О.О. Тошмуҳамедов ушбу кафедрада мудар сифатида фаолият юритган. Кафедранинг номи 1997 йилдан “Манбашунослик ва архившунослик” деб юритилган. Айнан шу кафедрада Омон Ойбекович умрининг охиригача фаол педагогик фаолият юритди.

Шунингдек, у педагогик фаолиятни илмий изланишлар билан чамбарчас ҳолда олиб борган. Хусусан, О.О. Тошмуҳамедов томонидан 1964 йилда тақдим этилган номзодлик диссертацияси Ўзбекистонда Лениннинг ер-сув тўғрисидаги декретини амалга ошириш учун кураш (1917-1918 йй.) масаласини ўрганишга бағишланган[11, – Б. 26]. Олимнинг аграр ўзгаришлар ва у билан боғлиқ ижтимоий-сиёсий жараёнлар тарихига бағишланган бир қатор илмий изланишлари эълон қилинган[12, – Б. 72-81; 13, – Б. 50-71; 14, – Б. 170-206; 15, – Б. 45-50; 16, – Б. 18-31; 17, – Б. 203-218]. Илмий ва педагогик изланишлари натижасида у, 1965 йили доцент унвонини олган.

Олим нафақат Ўзбекистонда балки собиқ СССРнинг бошқа республикаларида, бир қатор хорижий давлатларда турли илмий анжуманлар ва конференцияларда иштирок этган. Хусусан, 1975 йил 22-29 августда АҚШнинг Сан-Франциско шаҳрида бўлиб ўтган XIV Тарих фанларининг халқаро конгрессида иштирок этди. Конгресс жараёнида О. Тошмуҳамедов замонавий Ўзбекистон ҳудудида XVIII–XIX асрларда кўчманчилар ва ярим кўчманчиларнинг ўtroқлашиш жараёни ҳақида чиқиш қилган[4, – Б. 168-170]. Шунингдек, у конгрессда ўtroқлашиш жараёни ҳақида бўлиб ўтган турли мунозараларда фаол қатнашган[4, – Б. 168-170].

Омон Ойбековичнинг замондошларидан бири, у билан узоқ йиллар бирга фаолият юритган, ҳозирда ЎЗМУ “Архившунослик ва манбашунослик” кафедраси катта ўқитувчиси Валерий Григорьевич Иофе олимнинг фаолияти ҳақида хотиралар экан:

“Омон Мусаевич (баъзида Омон Ойбековичнинг ҳамкасблари уни “Омон Мусаевич” деб аташган экан. – Ж.А.) жуда босиқ, ювош, беозор, ҳеч кимни кўнглини огритмайдиган, аммо қатъиятли инсон эди. 1965 йили декан этиб тайинланган. Деканлик даврида ўқитувчилар ва талабалар учун жуда очиқ декан бўлган... Бир куни университетда бўлган тадбирда отаси Ойбек билан ёнма-ён ўтириб қолишганди. У отасига жуда ўхшар эди... Ҳамкасблари Г.Л. Дмитриев, Н.А. Абдурахимова, М.М. Бабаджанова, билан дўстона муносабатларда бўлган. С.Ф. Атабекова, Ю. Пелитай, Г.В. Мачин, А. Яхшиев, Ф. Эргашевлар билан бирга ишлашган. 1972-1986 йй.да “СССР тарихи” кафедрасининг мудири бўлган. 1991 йили тарих факультети таркибида Омон Мусаевич ташаббуси билан “Манбашунослик, архившунослик ва музейшунослик” кафедраси ташкил этилади. 1993-1996 йилларда доц. О.М. Тошмуҳамедов ушбу кафедрада мудар сифатида фаолият юритган. Мени деярли 50 йиллик педагогик фаолиятим даврида энг хушмуомила, ёқимли, энг виждонли мударлардан бири эди.

Аммо қозғозбозликни жуда ёмон кўрар эди. Рус тилида жуда ажойиб маърузалар ўқирди. Умуман педагогик фаолиятни яхши кўрар эди. Умрини охиригача шу фаолият билан шугулланган. Ҳаттоки вафот этганда ҳам дарсга кетаётган бўлган”[8], дейди.

О.О. Тошмухаммедовни деканлик йилларида тарих факультети талабаси бўлган яна бир респондентимиз, ҳозирда ЎЗР ФА Миллий археология маркази бош илмий ходими, т.ф.д., профессор Дилором Агзамовна Алимова олим ҳақида қуйидагиларни хотирлайди:

“Мен 1 курс студенти бўлганимда 1966 йилда факультет декани Омон Ойбековичнинг олдиларига кўп кирар эдим. Сабаби дастлаб мен тарих факультетининг “Полит-экономика” йўналишига ўқишга кирган эдим. “Археология” йўналишига ўтишни сўраб ариза ёзиб кирар эдим. У киши: “қиз бола учун археология йўналиши тўғри келмайди” – деб, этироз билдирар эдилар. Кейинчалик мен қайта-қайта мурожаат қилаверганимдан сўнг, “бундай қатъиятли студентни кўрмаганман” – деб, аризамга имзо қўйиб берганлар.

У киши талабаларга ўзига нисбатан тенг муносабатда бўлар эдилар. Талабалар ва бошқа одамларга нисбатан ўта юқори даражада маданиятли тарзда муомилада бўлар эдилар. Маърузалари қизиқ бўлар эди. Хеч ким чурқ этмасдан эшитар эди. Рус ва ўзбек тилида бирдай моҳирлик билан маъруза ўқирдилар.

1971 йили ўқишни битириб ЎЗР ФА Тарих институтида илмий фаолиятни бошладим. Анча йиллар ўтгандан кейин Омон Ойбекович билан бир меҳмондорчиликда кўришиб қолдик. Ўшанда у киши “Сизнинг илмий фаолиятингизни кузатиб бораман” деган эдилар. Шунда анча вақт турли илмий масаларда суҳбатлашган эдик.

Омон Ойбекович педагогик фаолият билан бир вақтда илмий иш билан ҳам шугулланар эдилар. Номзодлик ишини ёқлаганларидан сўнг аграр масала ва қишлоқ хўжалигига оид мавзу устида докторлик иши бўйича ишлаганлар. Ноёб манбалар билан ишлаганликларини билар эдим”[6].

Омон Ойбековични ҳам талаба, ҳам касбдош сифатида билган кейинги суҳбатдошимиз, ҳозирда ЎЗМУ “Архившунослик ва манбашунослик” кафедраси профессори, т.ф.н. Зокиржон Абдукаримович Саидбобоев олим ҳақида қуйидагича хотиралайди:

“Мен Омон Мусаевич билан талабалик йилларим, аниқроғи 1996 йили танишган эдим. Ўшанда университет томонидан Англияга ўқишга юборилган эдим. 1996 йили феврал-май ойлари Англияда бўлганимда курсимизга Омон Мусаевич “Манбашунослик” фанидан дарс берган эдилар. Мен охириги дарсларга қатнаша олганман холос. Кейинчалик 1998 йили июнь ойида айнан Омон Мусаевич фаолият юритган кафедрада “Британика энциклопедияси Ўрта Осиё тарихига оид манба” мавзусида диплом ишини ҳимоя қилганман. 1998 йил сентябрдан “Манбашунослик ва архившунослик” кафедрасида ўқитувчи сифатида фаолият юрита бошладим. Омон Мусаевич билан кафедрада кўп ҳамсуҳбат бўлганмиз. У киши менга кейинчалик менинг номзодлик диссертациям бўлган мавзуга эътибор қаратишимни айтганлар. Ўшанда “Ўрта Осиёга оид хариталарни олинг. Яхши мавзу.” деган эдилар. Кейин мавзунинг таҳминий номланиши ва асосий масалаларни қозғошга ёзиб берган эдилар. Шу мавзу устида ишлаш жараёнида йўналиш берганлар. Кўп маслаҳат берар эдилар. Адабиётларни тавсия қилар эдилар... Жуда яхши одам эди. Маданиятли, сипо, бағрикенг, камтарин ва ўта билимли”[7].

Шу ўринда Омон Ойбековичнинг фарзандларидан бири – Мухидинова (Тошмухаммедова) Лола Омонбековнанинг хотираларига мурожаат қилишни лозим топдик. Бу орқали биз қаҳрамонимизни оила аъзолари хотирасида қандай гавдаланишини намоён қилишга ҳаракат қилдик. Демак, Л.О. Мухидинова хотиралашича:

“Отамиз рус тилидаги мактабни битирган эдилар. Мактаб шаҳодатномасига “Исталган ОЎЮ кириш ҳуқуқи берилади” деб ёзилган эди. Уни МГУнинг айнан тарих факультетини танлашда отаси Ойбекнинг роли катта эди. Курсдош дўстлари ва МГУда ҳамкасблари кўп эди. Умриларининг охиригача улар билан алоқа қилиб туришар эди... Зиёли, қўли очиқ одам эдилар. Ҳаммага қўлларидан келганча ёрдам берар эдилар. Талабаларга меҳрибон эди. Хусусан, талабаларга ва умуман ўқишга қизиққан одамга

ёрдам қўлини чўзар эдилар... Китоб ўқишни яхши кўрар эдилар. Манбаларни ҳам ўқирдилар. Кўп китоб дўконларни айланар ва бизларга турли китоблар олиб келар эдилар. Уйда катта кутубхонани яратган эди. Китобга меҳр уларга оталари Ойбекдан ўтган. Умуман Ойбекка ўхшар эдилар. Умуман китоб ўқишни тарғиб қилардилар... Камтарин, камгап инсон эдилар. Уй ишлари, хўжалик юмишларини ҳам бажарар эдилар. Бир сафар ўз қўллари билан стул тўғирлаб росса хурсанд бўлган эдилар. Оилада жуда меҳрибон эдилар. Уйда қаттиқ қўллик, талабчанлик қилмас эдилар бизларга. Аммо ўқишида тескариси эди. Мен ТошДУ тарих факультетида ўқиган бўлсамда, Омон Ойбековичнинг қизи эканлигимни жуда кам одам биларди. Ўқиш жараёнида ҳеч қандай енгиллик йўқ эди... Факультетдаги иш фаолиятларига келсак, уларда бошқарувчилик қобилияти йўқ эди. Бунга хоҳишлари ҳам йўқ эди. Улар олим-тадқиқотчи одам эдилар. Чет элда кўплаб конференция ва илмий сафарларда бўлганлар. Хусусан, АҚШ, Дания, Туркия, БАА, Шарқий Европа давлатларида турли анжуманларда қатнашганлар. Докторлик ишини қизиқиши билан ёзганлар аммо ҳимоя қилмаганлар. Касбдошларидан Г.В. Дмитриев, Н.А. Абдурахимова, О. Содиқов, А.Н. Нуритов, А. Гулямов билан дўстона муносабатда бўлишган. Отам уларга қараб “Сизлар менинг оиламиз” дердилар. Ф. Эргашев, Ф. Хасанов ва Г. Мачин шогирдалари эди. Улар билан алоҳида эътибор билан ишлардилар... Илм ва китоблардан таиқари футбол ва фоторасмга олишига қизиқар эдилар...” [5].

Омон Ойбекович Тошмухамедов 2001 йилда вафот этган бўлсада, атоқли тарихчи олим, талабчан устоз, самимий дўст ва меҳрибон отанинг порлоқ хотираси унинг дўсту биродарлари, ҳамкасблари, шогирдлари ҳамда фарзандлари хотирасида мангу қолади.

Ниҳоятда иродали, ҳалол инсон, заҳматкаш ва ватанпарвар олим Омон Ойбекович Тошмухамедовнинг ҳаёт йўли ёшларга катта ибрат мактаби бўлиб хизмат қилиши шубҳасиз. Унинг ёрқин хотираси ёдимизда абадий сақланиб қолади ва олим бажарган илмий тадқиқотлари эса Ўзбекистонда тарих фани тараққиётига муҳим ҳисса бўлиб хизмат қилади.

АДАБИЁТЛАР

1. Thompson P. The Voice of the Past. New York: Oxford University Press, 1988. 322 p.
2. Адиллов Ж.Х., Азимбаев М.С. Омон Тошмухамедов: Exegi monumentum aere perennius... // Тарихий манбашунослик муаммолари / мақолалар тўплами. “TURON-IQBOL” нашриёти, Тошкент: 2018. Б. 193-197.
3. Азимбаев М.С. Тарихни ўрганишда “оғзаки тарих” (Oral history) услуби // ЎЗМУ хабарлари. Махсус сон. 2013. Б. 17-19.
4. Дахшлейгер Г.Ф. Некоторые проблемы истории кочевых обществ на XIV международном конгрессе исторических наук// Советская этнография, 1976, № 4. С. 168-170.
5. Мухидинова Л.О. (Тошмухамедов О. нинг қизи. Тарих факультети талабаси бўлган) билан суҳбат. Тошкент. 01.03.2017 й.
6. Т.ф.д., проф. Д.А. Алимова (Тошмухамедов О. нинг деканлик йилларида тарих факультетининг талабаси бўлган. Кейинчалик турли илмий тадбирларда кўришган) билан суҳбат. Тошкент. 15.02.2017 й.
7. Т.ф.н., доц. З.А. Саидбобоев (Тошмухамедов О. нинг ўқувчиси. Кейинчалик ҳамкасби бўлган) билан суҳбат. Тошкент. 28.02.2017 й.
8. ЎЗМУ “Манбашунослик ва архившунослик” кафедраси катта ўқитувчиси В.Г. Иофе (Тошмухамедов О. нинг ҳамкасби) билан суҳбат. Тошкент. 08.02.2017 й.
9. Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети профессор-ўқитувчилари ҳақида маълумот. Тошкент: “Университет”, 2003.
10. Мокрова М.В. Устная история науки: от историографических традиций к комплексному источниковедению: Дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2004. 253 с.
11. Ташмухамедов А. Борьба за проведение Ленинского декрета о земле в Узбекистане (1917-1918 гг.): Автор. дисс. ... кан. ист. наук. Ташкент. 1964. 26 с.

12. Ташмухамедов А. Из истории аграрного движения в Узбекистане накануне Октябрьской революции (март-октябрь 1917г.). // ТашГУ им. В.И. Ленина. Научные труды, вып. 281 Материалы по истории Средней Азии. Ташкент, 1966. С. 72-81.
13. Ташмухамедов А. Из истории партийного строительства в кишлаках Туркестана (1918 г.) // ТашГУ им. В.И. Ленина. Научные труды, вып. 238. Материалы по истории Средней Азии и Узбекистана. Ташкент, 1964. С. 50-71.
14. Ташмухамедов А. К вопросу о социально-экономических сдвигах в узбекском кишлаке в 1917-1920 гг. // ТашГУ им. В.И. Ленина. Научные труды, вып. 223, Экономические науки, книга 7. Ташкент, 1963. С. 170-206.
15. Ташмухамедов А. О первых сельскохозяйственных коммунах и артелях в Узбекистане (1918 г.) // Труды ТашГУ им. В.И. Ленина. Новая серия. Вып. 169, исторические науки, книга 34. Материалы из истории Средней Азии и Узбекистана. Ташкент, 1960. С. 45-50.
16. Ташмухамедов А. Советское строительство в узбекском кишлаке (ноябрь 1917 – июнь 1918 гг.). // Труды ТашГУ. Научные труды. Вып. 212. Исторические науки, книга 42. Материалы к изучению истории Средней Азии и Узбекистана. Ташкент, 1962. С. 18-31.
17. Ташмухамедов А. Создание советских земельных органов в Узбекистане (ноябрь 1917 – середина 1918 г.) // ТашГУ им. В.И. Ленина. Научные труды аспирантов. Вып. 207. История КПСС, философия, история, Ташкент. 1962. С. 203-218.
18. Тошкент шаҳар Марказий Давлат архиви. 38-фонд. 1-рўйхат. 3518-йиғмажилд.
19. Тошкент шаҳар Марказий Давлат архиви. С-38-фонд, 2-рўйхат, 820-йиғмажилд, 67-варақ. (Ушбу маълумот Т.ф.ф.д., доц. А.Ё. Назаров томонидан тақдим этилди).
20. Холиқова Р.Э. Ўзбекистонда тарих фани ва таълимини ривожланиши, мутахассислар тайёрлаш (ТошДУ тарих факультети фаолияти мисолида 1935-1994 йй.): Тар. фан. ном. ... дисс. Тошкент, 1995.
21. Щеглова Т.К. Устная история (Учебное пособие). Барнаул, 2010. 528 с.

Татыбаев Азиз Суйничи

Научный сотрудник с учёной степенью – Фонд имени Конрада Аденауэра-
Региональное представительство по Центральной Азии,
Выпускник исторического факультета ТашГУ 1986 года

ПАМЯТИ ХОНДАМИРА ГАФУРОВИЧА ГУЛЯМОВА. «ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ БЫЛО ЕМУ НЕ ЧУЖДО...»

Когда из жизни уходит человек, любой человек, после него в Мире остается зияющая черная дыра, невосполнимая пустота, потому что с каждым ушедшим уходит целая Вселенная. И это никакая не метафора и не фигура речи. Все так и есть на самом деле. Это особенно остро чувствуется когда уходит близкий тебе человек с которым связано что-то важное в твоей жизни на протяжении многих-многих лет... Мы нашли хороший эвфемизм слову умер - ушел... Это не так безнадежно, не так больно! Он ушел в другой мир, в другое измерение, значит он не скончался, а просто ушел. Это в известной мере облегчает восприятие утраты, но по сути ничего меняет. Пустота как была, так и остается. И ты прекрасно понимаешь, что она никогда не заполнится. И надо жить дальше с этой пустотой или вернее с пустотами, потому что с каждым годом их становится все больше и больше и в этом весь трагизм нашего земного бытия.

Но остается память! Несовершенная человеческая память...И все же она способна на время возвращать тебя в безвозвратно утраченное прошлое, когда жизнь казалась такой полной, яркой и насыщенной потому, что вокруг тебя было еще мало пустоты...

Когда ушел Хондамир Гафурович Гулямов я вновь испытал эти глубоко экзистенциальные эмоции, которые уже начинают повторяться с пугающей частотой. Я знал его много лет. И я не просто знал его, а совместно с ним долго работал и достаточно близко общался.

Мы познакомились в уже бесконечно далеком 1991 - м году, когда я перешел на работу на исторический факультет Ташкентского Государственного Университета (ныне Национальный Университет Узбекистана) - флагман высшего образования для всего региона Центральной Азии. Там в те годы работало много весьма крупных персон, выдающихся педагогов и отличных специалистов. Однако даже в этой нетривиальной когорте Хондамир-ока сразу же обращал на себя пристальное внимание. Весной 1992-го года он вернулся из долгой командировки - стажировки в Москве (Архиве внешней политики РФ) и приступил к обязанностям заведующего кафедрой «Истории народов Узбекистана», где я состоял молодым преподавателем. Вот тогда мы стали общаться с ним очень близко. У нас была большая кафедра, большой коллектив, но я сразу почувствовал, что он меня тоже выделил и это очень льстило моему молодому Эго. Он как-то по другому общался со мной, был не то, что бы снисходительным или запанибрата (нет дистанцию возраста и должности он всегда умел держать), но давал мне понять, что воспринимает меня как близкого по духу человека. И это сразу же расположило меня к нему. Наверное этому способствовало то, что я хорошо знал с детства его родных племянников от старшей сестры Олмос-опа Дурбека и Джурабека, моих добрых товарищей по совместным играм.

А он в свою очередь много слышал о моем покойном отце. Но это было лишь необходимым, но отнюдь не достаточным условием. Уже по прошествии нашего долгого общения я хорошо осознал, что Хондамир-ока был очень разборчивым в близких контактах с другими людьми человеком. Он внимательно и долго присматриваясь, выбирал себе достойных партнеров для дружеского общения. В этом отношении он в хорошем смысле слова был снобом. С моей точки зрения известный снобизм, если он не замешан на высокомерии и чванстве, а подразумевает - знать себе цену и также правильно оценивать других - это совсем не лишнее качество и это один из важных уроков моего общения с Хондамир-ока. При этом у него всегда был достаточно широкий спектр общения, но близкий круг всегда оставался ограниченным. Много лет спустя я понял, что питало нашу многолетнюю дружбу и искренне заинтересованное общение - это значительная общность вкусов, предпочтений и интересов, совпадающие образовательные и культурные коды, как модно сейчас говорить. Прежде всего, Хондамир-ока являл собой по настоящему хорошо образованного человека. Он прекрасно знал и действительно понимал мировую художественную литературу, что наверное не удивительно для сына великого классика отечественной словесности Гафура Гуляма.

В разговорах он свободно переходил от одного знакового литературного произведения к другому, от одного замечательного персонажа к другому, умащая свою обильную смысловыми оттенками речь меткими и выразительными цитатами классических авторов. И разумеется чувствовалось, что это не нарочитое позерство, игра в слова, а действительно глубоко прочувствованное восприятие прочитанного. С ним совершенно свободно можно было цитировать «Басни Эзопа», римских стоиков, суфийских классиков, обсуждать «Дневник одного гения» Сальвадора Дали или рассуждать о Луисе Бунюэле....

Он великолепно разбирался в мировом и узбекском изобразительном искусстве, знал лично и долго общался со многими нашими мэтрами - знаменитыми художниками и скульпторами. В беседах с ними он естественным образом проявлял высокую компетентность и безупречно отточенный художественный вкус. За многие годы он собрал разнообразную, трепетно подобранную и очень значимую коллекцию картин. Но точно также хорошо, он знал толк в среднеазиатских коврах ручной работы, роскошной фарфоровой посуде всех мировых брендов, драгоценных камнях и ювелирных изделиях высокого уровня. Кроме того, он был блестящим нумизматом - любителем и стал настоящим экспертом в этом сложном и очень увлекательном деле. К тому же следует добавить, что в узких кругах букинистов и любителей музыки Хондамир-ока слыл великолепным библиофилом и изощренным знатоком мирового оперного искусства. У

него была изумительная фонотека редких записей легендарных Марии Каллас, Энрико Карузо и других корифеев оперной сцены и оригинальное собрание уникальных книжных раритетов.

Словно подтверждая пушкинское: «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей», он тщательно следил за своим внешним видом и непременно модным и изысканным гардеробом. Всегда был исключительно опрятен и дорого, с большим шармом, элегантно одет, как говорится, с головы до пят. И приятно благоухал элитным парфюмом.

Основным профессиональным интересом Хондамира Гафуровича являлась конечно же История. И здесь он проявлял недюжинные познания и блестяще легко ориентировался в различных эпохах и важнейших событиях всемирной истории. Безусловно сказывалась его фундаментальная подготовка как исследователя, полученная в годы учебы на знаменитой на весь научный мир первой в Центральной Азии кафедре археологии исторического факультета тогда еще Среднеазиатского Государственного Университета. Он неизменно с большим уважением отзывался о своих выдающихся учителях - основателе кафедры среднеазиатской археологии академике Массоне Михаиле Евгеньевиче, его не менее именитой супруге Пугаченковой Галине Анатольевне и незабвенной Луниной Светлане Борисовне и многих других. Примечательно то, что в своих живых и занимательных рассказах о них он никогда не злоупотреблял душеспасительным иконописанием и каждый раз трезво или даже критично оценивал некоторые аспекты научного наследия того же Михаила Евгеньевича, что звучало очевидным диссонансом на фоне привычного массоновского идолопоклонства, практикуемого большей частью археологического сообщества из числа выпускников исторического факультета САГУ - ТашГУ. При этом с огромным воодушевлением и множеством интереснейших научных и бытовых подробностей он описывал студенческие археологические раскопки на городище старого Мерва, в которых ему довелось неоднократно участвовать и своим активным участием в работе знаменитого в свое время Студенческого научного археологического кружка исторического факультета. Сейчас я очень сожалею, что не фиксировал тогда эти ценные воспоминания непосредственного участника и тонкого наблюдателя весьма важного периода развития археологической науки советского Узбекистана. В силу определенных обстоятельств ему по состоянию здоровья пришлось оставить занятия любимой для него археологией и посвятить себя другими проблемами отечественной и российской истории. В частности, объектом его исследовательского поиска стали русско-среднеазиатские дипломатические отношения XVIII - начала XIX века, оформленные двумя диссертациями на степень кандидата и доктора исторических наук.

Он подготовил и довел до защиты целую плеяду учеников с исторического факультета Национального Университета Узбекистана и из Института истории Академии наук РУз, обязательно с благодарностью вспоминая его как талантливого научного руководителя с большим тактом и вместе с тем требовательной настойчивостью направлявшего их исследовательскую деятельность. В общении с Хондамир-ока меня всегда впечатляла и интриговала его замечательная эрудиция по общим вопросам мировой истории. Он весьма непринужденно и очень компетентно комментировал целые периоды и ключевые явления из античной истории, европейского и восточного средневековья. Было явно заметно, что вышеозначенные интереснейшие вехи прошлого его изрядно увлекали и он прочитал значительный массив специальной научной литературы по истории и культуре этих мировых эпох. У него была цепкая память на любопытные факты, выдающиеся личности и узловые события прошлого и настоящего и он щедро делился ими в ходе наших многочисленных дружеских посиделок неформального характера.

Мне особенно хочется отметить, наверное, самый плодотворный период нашего сотрудничества в 1995-2003 годы, когда он как декан исторического факультета, а затем и

проректор по науке и международным связям НУУз, а я как заведующий кафедрой «Мировой истории», вначале выиграли как гранты Европейского Союза, а потом осуществляли по этим грантам руководство двумя впечатляющими, каждый на миллион долларов (по тогдашнему курсу), совместными европейскими проектами в рамках масштабной программы «Темпус-ТАСИС». Первый проект «Тарих- История» был реализован Национальным Университетом Узбекистана в консорциуме с Эксетерским университетом (Великобритания), Университетом Ренн-2 (Франция) и Фредериксбергской Семинарией (Копенгаген, Дания). Второй проект «Евразия» мы воплотили в жизнь в коллаборации с Эксетерским Университетом и Билефельдским Университетом (Германия). Оба проекта были сопряжены с колоссальной организационной работой и большими финансовыми ресурсами. Здесь он в полной мере продемонстрировал свой феноменальный административно-менеджерский талант и управленческую квалификацию. Он проявлял открытую лояльность высоким идеалам продуктивного международного сотрудничества в сфере высшего образования и перманентно генерировал новые идеи и формулировал креативные, нестандартные инициативы, что находило адекватный отклик у наших европейских партнеров. За эти годы под его руководством нам удалось осуществить весьма обширную программу мобильности преподавателей и студентов бакалавров и магистров 4-х гуманитарных факультетов. Все они получили беспрецедентную возможность пройти научные стажировки и учебу в ведущих европейских университетах. Кроме того, удалось открыть два современных ресурсных центра, специализированную библиотеку с серьезным собранием научной и учебной литературы на английском языке, в том числе с такими фундаментальными изданиями мирового уровня как «Энциклопедия Британика», «Энциклопедия Ислама», «Энциклопедия Ирана», многотомная «Постижение истории» выдающегося британского историка Арнольда Тойнби и многими другими. В рамках обоих проектов мы провели две большие международные конференции с участием британских, немецких, датских и американских специалистов - историков и политологов и одну международную Летнюю школу для молодых преподавателей. Откровенно говоря, я до сих пор не знаю ни одного проекта в сфере гуманитарного высшего образования в нашей стране такого размаха и такой результативности!

Вместе с ним мне довелось совершить незабываемую, знаменательную служебную командировку в Московский Государственный Университет, где мы провели позитивные переговоры с руководством университета и самое главное с деканом исторического факультета академиком АН РАН С.П. Карповым.

Это была одна из первых попыток возродить былые традиции интенсивного и эффективного сотрудничества после долгой паузы, последовавшей за распадом большой страны.

Не будет большим преувеличением сказать, что сама работа и вообще любая конструктивная коммуникация с Хондамир-ока всегда становились в хорошем смысле слова провоцирующим вызовом, задавали высокие интеллектуальные и культурные стандарты.

Еще одним комплиментарным проявлением его богато одаренной натуры являлись рафинированное искусство хорошо продуманного, тщательно отшлифованного застольного этикета и шикарно оформленной гастрономии, утонченные кулинарные и ваххические предпочтения.

Словом, он олицетворял собой тот тип совершенно эксклюзивных в общении людей, которых принято называть «штучным товаром», незаурядными персонами! Его удивительно харизматичная энергетика, неумная жажда свежих жизненных впечатлений иногда на грани фееричных авантюр, все эти годы были для меня волнующим источником вдохновения и острого ощущения полноты существования.

И сегодня, вспоминая Хондамира Гафуровича, мне от чистого сердца хочется воздать ему должное и своими скромными и пристрастными заметками попытаться в

какой-то степени запечатлеть его очень выразительный, объемный и даже в неоднозначных своих проявлениях (все мы только люди!) колоритный образ.

Мадина Адилова

*Учитель истории, общеобразовательной
средней школы № 20 г. Ташкента, Узбекистан
Выпускница факультета 2022 года*

ГЕЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ДМИТРИЕВ: EXEGI MONUMENTUM AERE PERENNIUS...[1]

Историческая наука получила огромный и бесценный вклад от многих учёных. Сегодня их с благодарностью вспоминают коллеги, ученики и близкие люди. Благодаря таким воспоминаниям мы можем передать будущим поколениям не только их научное наследие, но и образ жизни, который навсегда останется в памяти. Эта живая память оказывается прочнее и долговечнее любых скульптур или памятников. Одним из таких видных ученых был Гелий Леонидович Дмитриев. За энциклопедические знания, эрудицию и высокий интеллект в коллективе преподавателей исторического факультета Ташкентского государственного университета (нынешний – НУУз, далее – ТашГУ) и среди студентов Гелий Леонидович пользовался большим авторитетом и уважением. Он являлся кандидатом исторических наук, доцентом и всю свою жизнь отдал историческому факультету и научно-исследовательской работе.

Г.Л. Дмитриев родился в городе Ташкенте 29 сентября 1936 года в семье потомственных интеллигентов. Его мать – Александра Степановна Маркова была по профессии химиком. Она окончила Ленинградский химико-технологический институт и более 30 лет проработала преподавателем химии в Ташкентском индустриальном техникуме, имела почетное звание «Заслуженный учитель Узбекистана». Его отец – Леонид Никанорович Дмитриев был лингвистом. По окончании Восточного факультета Среднеазиатского государственного университета, работал преподавателем английского и узбекского языков в Ташкентском индустриальном техникуме, а также в различных школах города Ташкента[7, л. 1].

Окончив среднюю школу Г.Л. Дмитриев, в 1954 году поступил на исторический факультет САГУ (с 1960 года – ТашГУ). По свидетельству профессорско-преподавательского состава факультета, это был блистательный студент, в дипломе которого за все пять курсов по всем предметам имелись только оценки «отлично». По окончании университета он свободно владел немецким и английским языками. Кроме того, готовя себя к работе по изучению истории Средней Азии досоветского периода, Г.Л. Дмитриев изучил узбекский и персидский языки, а также арабскую графику, причём настолько, что мог читать не только типографические издания, но и рукописные документы. В студенческие годы Г.Л. Дмитриев увлёкся изучением истории Индии, а затем историей индийских выходцев в Средней Азии. Темой своей первой курсовой работы он избрал «Кастовый строй древней Индии». В 1959 году он с отличием окончил университет, получил специальность историка, с защитой дипломной работы на тему «Индийские выходцы в Туркестанском крае во второй половине XIX – начале XX веков».

После окончания университета с июля 1959 по декабрь 1962 года Гелий Леонидович работал старшим научным сотрудником отдела «Использования» Архивного управления при Совете Министров УзССР. Параллельно с этим он продолжил научные исследования по изучению истории индийских выходцев в Средней Азии[7, л. 1]. Учитывая то, что Г.Л. Дмитриев свободно владел английским языком и прекрасно знал архивное дело, в ноябре 1962 года он был направлен в научную служебную командировку в Индию для выявления документов по истории Средней Азии, которые хранились в Национальном архиве Индии. В ходе научной командировки Г.Л. Дмитриев провел

научно-исследовательскую работу в таких городах как Дели, Агра, Бомбей, Мадрас, Калькутта, Хайдарабад, пополнив архивные фонды Центрального Государственного архива УзССР интересными документами[6].

В январе 1963 года Гелий Леонидович Дмитриев поступает в аспирантуру исторического факультета ТашГУ. В 1965 году на Учёном Совете ТашГУ он успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему «Из истории среднеазиатско-индийских отношений второй половины XIX – начала XX веков (Индийские выходцы в Средней Азии)»[3, 24 с.]. Можно сказать, что кандидатская диссертация Г.Л. Дмитриева являлась прорывом в изучении истории и историографии Индии. Она создала почву для будущего поколения историков этого направления. Данная работа была высоко оценена его современниками и использовалась как неотъемлемый источник для всех последующих исследований и публикаций. В 1969 году Г.Л. Дмитриеву было присвоено научное звание доцента[7, л. 1].

В январе 1966 года Г.Л. Дмитриев с ассистента кафедры был переведён на должность старшего преподавателя. До трагического дня своей смерти Гелий Леонидович в течение 26 лет проработал на кафедре «Истории СССР» исторического факультета ТашГУ. За годы работы на историческом факультете им были разработаны и читались студентам лекционные курсы: «Источниковедение истории СССР»; «Историческая география СССР»; «Источниковедение истории Средней Азии»; «Архивоведение»; «Зарубежные архивы»[7, л. 1].

Один из современников Гелий Леонидовича, много лет с ним работавший и являвшийся одним из первых его студентов, в настоящее время работающий старшим преподавателем кафедры «Источниковедение и архивоведение» НУУз, Валерий Григорьевич Иофе вспоминает:

«Гелий Леонидович преподавал разные курсы. У нас он преподавал в основном два курса: «Историческую географию» и «Источниковедение». Гелий Леонидович один из первых, кто стал писать и выступать в Узбекистане по предмету «Историческая география». Г.Л. Дмитриев являлся большим специалистом. Он очень хорошо читал лекции, интересно, живо, отличался чувством юмора, причём строго придерживался программы. Мы были студентами I курса, и вот он пришёл и шутливо сказал: «Ну что, будем науку двигать в бок?» – мы несколько испуганно посмотрели и спросили: «Почему в бок?» Гелий Леонидович говорит: «Ну а как же! Вот вперёд нам способности не позволяют её двигать, назад вести науку не велит начальство, в бок ей единственная дорога». Бывал Г.Л. Дмитриев действительно строг, но объективен. Если студент знал, несомненно, ставил «зачёт», но если – ленивец, то он заставлял готовиться и пересдавать. Он перед зачётом проводил консультацию. Мы пришли к Гелию Леонидовичу, и он говорит нам: «Ну что, вы готовились?». Естественно мы заверили, что готовимся к его зачёту. А он говорит: «Ну что же, это хорошо. Но я боюсь, что вы думаете, что я ленивый, а я не ленивый, вы думаете, что я буду сидеть, а я буду ходить, вы думаете, что вы спишите, а вы не спишите». Хоть Гелий Леонидович был строгий, но с юмором. Главное для него было заставить, чтобы студенты действительно учили, старались»[4].

Наряду с преподавательской деятельностью Г.Л. Дмитриев проводил большую научно-исследовательскую работу. Круг, интересовавших его научных проблем был очень широк. Им было подготовлено и опубликовано 30 оригинальных работ и 4 монографии, в которых он был членом авторского коллектива, а также принимал участие в подготовке 5 сборников документов, был редактором Сборников научных трудов ТашГУ. По теме «Индийские выходцы в Средней Азии» им было подготовлено 13 статей, которые были опубликованы в самых различных изданиях[2]. Также Г.Л. Дмитриев в составе авторского коллектива принимал активное участие в разработке истории ТашГУ[8]. Гелий Леонидович много работал по подготовке к изданию различных сборников документов.

Его знания узбекского языка и владение арабской графикой позволяли ему вводить в научный оборот редкие и интересные документы[9].

С начала 70-х годов Г.Л. Дмитриев начал работать над большой и серьёзной проблемой «Общественно-политическая мысль России о завоевании Средней Азии», которую он предполагал сделать темой своей докторской диссертации. Материал по данной проблеме он собирал в архивах и библиотеках Ташкента, Москвы, Ленинграда[5].

Всего в списке научных трудов Г.Л. Дмитриева значится 51 работа общим объёмом 368 печатных листов[7, Л. 3].

Весной 1987 года Г.Л. Дмитриев был полон творческих планов: завершал работу над докторской диссертацией, готовил к изданию монографию об индийских революционерах в Туркестане, писал главу для многотомной истории Узбекистана, подготавливаемой Институтом истории АН УзССР.

Жизнь Г.Л. Дмитриева оборвалась внезапно. В тот трагический день 7 марта 1987 года он так и не дошел до любимой работы. Он умер от обширного инфаркта.

Вплоть до последних дней жизни Г.Л. Дмитриев не прекращал интенсивную научную деятельность, выполнял большую общественную работу. Он, на протяжении многих лет, был учёным секретарём Учёного совета исторического факультета, учёным секретарём Учёного совета по защите кандидатских диссертаций при историческом факультете ТашГУ, членом приёмной комиссии ТашГУ в качестве экзаменатора по истории народов СССР, членом редколлегии исторического факультета[7, Л. 3].

Г.Л. Дмитриев был высокообразованным и талантливым человеком, который внес значительную лепту в историческую науку. Он навсегда остался в памяти своих друзей, близких, коллег и студентов, как выдающийся историк, требовательный и справедливый преподаватель.

Список использованной литературы:

1. Lat.: «Воздвиг я памятник вечнее меди прочной...» / Гораций. К Мельпомене. Перевод А. Фета.

2. Дмитриев Г.Л. Распространение индийских изданий в Средней Азии в конце XIX – начале XX века // «Исследование и материалы». Сб. VI. М.: Всесоюзная книжная палата. 1962. С. 239-254; Он же. О связях Индии со Средней Азии во второй половине XIX века (Обзор документов ЦГА УзССР)// Исторический архив. 1963. №3. С. 198-200; Он же. Этнографические сведения об индийских выходцах в Ср. Азии (второй половины XIX – начало XXвв.). // Сб. работ аспирантов ТашГУ. Вып. 254. Ташкент, 1964. С.214-220. Он же. О национальном архиве Индии. // Сб. работ аспирантов ТашГУ. Вып. 254. Ташкент, 1964. С. 203-206. Он же. Деятельность индийских выходцев в Средней Азии (второй половины XIX – начало XXвв.). // Научные труды ТашГУ. Вып. 238. Ташкент, 1964. С.142-155. Он же. Russia's relations with Indian emigres, 1913-20 // Central Asian Review. vol. XV №4, 1967. London. P. 354-357; Он же. Из истории индийских колоний в Средней Азии (второй половины XIX – начало XX веков)// Страны и народы Востока. Вып. XII. М.: Наука, 1972. С. 234-247. и др.

3. Дмитриев Г.Л. Из истории среднеазиатско-индийских отношений второй половины XIX – начала XX веков (Индийские выходцы в Средней Азии): Автореф. ... канд. ист. наук. Ташкент. 1965. 24 с.

4. Интервью со старшим преподавателем кафедры «Источниковедение и архивоведение» Исторического факультета НУУз – Валерием Григорьевичем Иофе. Ташкент. 13.12.2018 г.

5. На основании собранных материалов (это сотни тысяч выписок) им было опубликовано в научных трудах ТашГУ девять статей объёмом около 11 печатных листов: Самаркандский вопрос о русско-бухарских отношениях 1867 – 1873гг. // Научные труды ТашГУ. Вып. 343. Ташкент, 1969. С. 74-91; Он же. Материалы некоторых фондов личного происхождения по истории Средней Азии второй половины XIX – начало XX вв. //

Научные труды ТашГУ. Вып. 423. Ташкент, 1972. С. 50-75. Он же. Подготовка присоединения Средней Азии к России и центральная русская пресса // Научные труды ТашГУ. Вып. 473. Ташкент, 1974. С. 52-61. Он же. К истории присоединения Ташкента к России (Проблема «Ташкентского ханства» в материалах центральной русской прессы) // Научные труды ТашГУ. Вып. 482. Ташкент, 1975. С. 39-60. Он же. Деша Е. Скайлера и проблемы среднеазиатской политики царизма 70-х годов XIX в. // Научные труды ТашГУ. Вып. 517. Ташкент, 1976. С. 30-53; Он же. Среднеазиатская политика царизма в публицистическом наследии М.И. Венюкова // Научные труды ТашГУ. Вып. 533. Ташкент, 1977. С.54-73; Он же. Начало присоединения Средней Азии к России и русская революционно-демократическая публицистика 60-х годов XIX в. // Научные труды ТашГУ. Вып. 556. Ташкент, 1978. С. 44-53; Он же. Средняя Азия в русских революционно-демократических изданиях 60-х годов XIX в. // Научные труды ТашГУ. Вып. 582. Ташкент, 1981. С.38-56; Он же. Средняя Азия и вольная русская печать 70-х годов XIX в. // Вопросы социально-экономической истории дореволюционного Туркестана. Сб. научных трудов ТашГУ. Ташкент, 1985. С. 10-22. Помимо указанных проблем в эти годы Г.Л. Дмитриевым была написана и опубликовано глава в монографии: Газетная печать Узбекистана. // П.Г. Ким, Г.Л. Дмитриев, С.А. Дмитриева. Очерки источниковедения истории компартии Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 1986. С. 123-208. Написана была также большая работа «Индийские революционеры в Туркестане», которая, к сожалению, не была опубликована.

6. НА Уз. ф. Р-2866. оп. 1. д. 78.

7. НА Уз. ф. Р-2866. оп. 1. д. 86.

8. Результатом этой работы были опубликованные коллективные монографии: ТашГУ им. В.И. Ленина. (к 50-летию). Ташкент, 1970. 349 с. Очерки истории ТашГУ им. В.И. Ленина. (к 60-летию). Ташкент, 1980. 233 с.; Очерки истории партийной организации Ташкентского университета. Ташкент, 1980. 114 с.; ТашГУ. (к 70-летию). Ташкент, 1990. 312 с.

9. С его участием были изданы такие фундаментальные сборники как: Подготовки условий сплошной коллективизации сельского хозяйства Узбекистана (1927-1928). Ташкент: Фан, 1961. 475 с.; Социалистическая переустройство сельского хозяйства Узбекистана (1917-1926). Ташкент: Фан, 1962. 795 с. Шефство рабочих Ташкента над кишлаком. 1924-1929. Ташкент, 1962. 244 с.; История Хорезмской народной советской республики (1920-1924). Ташкент, 1976. 374 с.; Сплошная коллективизация сельского хозяйства Узбекистана(1930-1932). Ташкент, 1980. 370 с.

Манзила Қурбонова,

БухДУ, Археология ва Бухоро тарихи кафедраси
профессори, тарих фанлари доктори

АКАДЕМИК АБДУЛАҲАД МУҲАММАДЖОНОВ ТАДҚИҚОТЛАРИДА ТОШКЕНТ ВА БУХОРО ТАРИХИ

Марҳумларни хотирлаш тириклар учун ҳам қарз, ҳам фарз, қолаверса савоб иш бўлиб, у халқимиз маънавий қадрияти эканлигини ҳам унутмаслигимиз керак. Бутун ҳаётини фанга, айниқса, мозий илмига бағишлаган, жонкуяр ва захматкаш олим, қалби дарё устоз, ҳар бир сўзи хикмат, ҳар бир амали ибратга тенг академик Абдулаҳад Муҳаммаджоновнинг ҳаёт йўлига назар ташлар эканмиз, унинг комиллик пиллапоясини босқичма-босқич босиб ўтганлигининг гувоҳи бўламиз. 1931 йилда Тошкент шаҳрида туғилган А.Муҳаммаджонов 1951 йили Ўрта Осиё давлат университетини (ҳозирги Ўзбекистон Миллий Университети) тугатиб, Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти (ҳозирги Шарқ қўлёзмалари маркази) аспирантурасида таҳсил

олди. 1955 йилда номзодлик, 1977 йилда докторлик диссертациясини ҳимоя қилди. 1989 йилда Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг аъзоси этиб сайланди. Олим ўзининг 60 йилдан ортиқ илмий фаолияти давомида Фанлар академиясининг Археология, Тарих институтлари директори, Фанлар академияси вице-президенти, Ўзбекистон Миллий университети профессори каби лавозимларда самарали меҳнат қилди. Бағрикенг ва талабчан олим қайси жойда ишламасин жонкуяр устоз, меҳрибон ва ватанпарвар мураббий сифатида барчанинг, айниқса, шогирдлар қалбида чуқур жой эгаллади.

Маънавий жасорат соҳиби сифатида тарих саҳифаларида муҳрланган А.Мухаммаджонов халқимизнинг қадимий тарихи, бой маданияти, юртимизда шаклланган суғорма деҳқончилик анъаналарини археологик жиҳатдан ўрганишга бағишланган кўплаб китоб ва монографиялари, мақола ва рисоалари чоп этилган бўлиб, илмий ҳаётимизнинг нодир хазинаси сифатида ўрганилмоқда. “Куйи Зарафшон водийсининг сугорилиш тарихи”, “Қадимги Бухоро”, “Темур ва Темурийлар салтанати”, “Яхё Ғуломовни хотирлаб” каби кўплаб рисоалари шулар жумласидандир. Айниқса, умумтаълим мактаблари учун тайёрланган 7-синф Ўзбекистон тарихи дарслиги ўқувчиларнинг сеvimли ҳамроҳига айланиб қолган.

Академик Абдулаҳад Мухаммаджоновнинг Бухоро илмий жамоатчилиги билан яқинлашувида йирик тарихчи олим, манбашунос, ўлкашунос, шариф шаҳар тарихининг чуқур билимдони Нарзулла Йўлдошев (1926-2005)нинг ўрни бекиёс. Олим Бухоро давлат педагогика институти (ҳозирги БухДУ) Умумий тарих кафедраси мудири лавозимида ишлаган кезлари кафедранинг илмий салоҳиятини кучайтириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академиясининг етакчи олимларидан бири, академик Абдулаҳад Мухаммаджоновни маърузалар ўқишга чақириб турардилар. Таниқли олим ва ажойиб инсон А.Мухаммаджонов кафедра ўқитувчиларига илмий-тадқиқот ишлари олиб бориш бўйича маслаҳатлар беришдан чарчамасди. Н.Йўлдошевни ўша даврдаги Республиканинг таниқли тарихчи олимларидан - академик Сабоҳат Азимжонова, фан докторлари, профессорлар - Карим Шониёзов, Раҳмон Каримовлар ҳам алоҳида эътироф этардилар[5, Б.30].

Олимнинг тарих олдидаги энг катта хизматларидан бири бу шариф Бухоронинг 2500 йиллик ёшини аниқлаб берганлигидадир. Захматкаш тадқиқотчи кўп йиллар Бухорода археологик қазишмалар олиб бориб, шаҳарнинг маданий қатламини, шаҳарсозлик ва давлатчилик маданиятини аниқлаб берган. Бухоро шаҳри 2500 йиллик тарихга эгалигини исботлашда 1956-1975 йилларда академик Я.Ғуломов раҳбарлигидаги Мохандарё археологик отряди, 1977-1980 йилларда академик А.Мухаммаджонов раҳбарлигидаги Бухоро археологик экспедицияси кўп куч сарфлаганлиги маълум. Бухоро вилояти ва шаҳарларида узоқ йиллар давомида кенг қўламда ўтказилган археологик тадқиқотлардан тўпланган турли хилдаги ашёвий топилмаларнинг қиёсий таҳлили Бухоронинг 2500 йиллик тарихга эга эканини илмий жиҳатдан тасдиқлаш имконини берди[4, Б.52-54].

1997 йилда Бухоро дорилфунинининг Тарих факультети негизида археология йўналиши очилиши режалаштирилган эди. Ўша пайтда олийгоҳнинг Умумий тарих кафедраси мудири, этнограф олим Аҳмад Жумаев минг йилларга бориб тақаладиган тарихимиз, не-не сир-синаотларни бағрига яширган қадимий тепаликлар ўз тадқиқотчиларини кутаётганлиги, археологи олим Шишкин 1946-4950 йилларда воҳанинг қадимий кўрғонларидан саналган Варахшанинг бир қисмини ўрганлигини, ваҳоланки мазкур тадқиқотнинг ўзи бутун бошли китоб яратилишига кифоя қилишини, юзлаб тепаликлар қадимшунослик фанининг ёш билимдонларига мунтазир эканлигини таъкидлаб, масаланинг долзарблигини баён этганди. Мазкур вақтда олийгоҳда ректор лавозимида ишлаган Ўзбекистон ФА муҳбир аъзоси Комилжон Муқимов археологлар тайёрлаш учун соҳа бўйича уч нафар мутахассис зарурлиги, 1999-2000 йилга бориб археология бўлими очилиб, университет перспектив режасига киритилишини илгари сурган эди. Ўзбекистон ФА вице-президенти (ўша вақтда), академик Абдулаҳад

Муҳаммаджонов Бухорога келган чоғида беш нафар юртдошимизни шартнома асосида ТошДУ (ҳозирги ЎзМУ)да ўқитиб бериш таклифини билдирганда юрагида ўти бор талабалар топилмаган эди[1].

Бугун буюк олимнинг армонлари ушалмоқда. Бухоро давлат университетида Археология ва Бухоро тарихи кафедраси фаолият кўрсатмоқда. Бир неча йиллар давомида кафедра ҳузурида Археология мутахассислиги бўйича магистрлар тайёрланди. Кафедрада археолог мутахассислар фаолият олиб бормоқда. Энг муҳими Бухорода Археологик тадқиқотлар маркази очилиб, воҳа қадимшунослиги бўйича йирик тадқиқотлар амалга оширилмоқда. Шунинг алоҳида таъкидлаш керакки, бағрикенг устоз юқори малакали илмий-педагог кадрлар тайёрлаш ишига ҳам муносиб ҳисса қўшди. Бир неча йиллар давомида Бухоро давлат университетининг Тарих факультети талабаларига мозий илмидан сабоқ бериб, археологик тадқиқотлар борасида маърузалар ўқиди. Устознинг ҳар бир сўзи олтинга баробарлиги, тингловчилар учун қадрли ва бебаҳо эканлигини ҳамкасблари бот-бот такрорлашарди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев 2016 йил 30 декабрда мамлакатимиз илмий жамоатчилигининг вакиллари билан учрашувда илм-фан соҳасида ватанимиз равнакига измат қилаётган олимлар ҳақида тухталиб: "...Олимлик Аллох нурини солган улуғ бир мартаба. Бу мартабадан жамиятимиз бутун вужудига нур, зиё таралади. Олимларнинг суҳбатидан инсон ўзига бекиёс маънавий бойлик олади, қалб кенгликларини, тафаккур теранлигини ҳис қилади"¹, деб юксак баҳо берган эди[2, Б.166]. Одамийлик, саховатпешалик, илмда собитқадамлик, яқдиллик ва қатъийлик, шунингдек, юксак феноменал қобилиятга эга устознинг ҳаёт йўлини меваги дарахтга қиёс этса бўлади. Бу дарахтнинг меваси шу даража тотлики, авлодларни маънавий озиқлантирибгина қолмай, уларга шонли тарихдан ғурурланиш, фахрланиш ҳиссини беради[3, Б.3]. "Олимлар – пайғамбарларнинг меросхўрларидирлар" деган пурмаъно фикр бугун академик Абдулаҳад Муҳаммаджонов сиймосида яна бир бор гавдаланди десак, ҳеч муболаға бўлмайди. Шарқшунос, археолог ва тарихчи олим, ўз касбининг фидоийси, камтарин инсон А.Муҳаммаджоновнинг номи тарих саҳифаларида зарҳал ҳарфлар ила муҳрланиб, хотираси қалбларимизда абадий сақланиши шубҳасиз.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Иброҳимов И. Дарё бўйидаги ташналик ёхуд Бухорода археолог-олимлар тайёрлаш муаммолари хусусида. // Бухоро ҳақиқати. 1997.
2. Мирзиёев Ш. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. 1-жилд. – Тошкент: Ўзбекистон, 2017. – Б.166.
3. Курбонова М., Бобожонов Ш. Академик Абдулаҳад Муҳаммаджонов // Бухоройи Шариф. 2016 йил, 12 май. № 20(1200)-сон. 3-бет.
4. Курбонова М.Б., Бобожонов Ш. Қадимшунослик фани ва унинг муаммолари // Ёш олим ва талабаларнинг "XXI аср – интеллектуал авлод асри" ҳудудий илмий-амалий анжумани материаллари. Бухоро. 2016. – Б.52-54.
5. Хайдаров Ю. Фидоий муаррих ва қалби дарё Устоз // Устоз хотираси барҳаёт (Тарихчи олим Н.Й.Йўлдошев замондошлари хотирасида). - Бухоро: Дурдона, 2015. - Б.30.

Иофе В.Г.,

Магистр Международной Ассоциации Искусство народов мира;
кафедра источниковедения и архивоведения НУУз.
Выпускник факультета 1967 года

НОДИРА АБДУЛОВНА АБДУРАХИМОВА

В этом году 90 лет историческому факультету Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. И ещё одна дата – 25 лет как создана кафедра

источниковедения и архивоведения - уже четверть века как ведущая кафедра в области организации подготовки специалистов-архивистов для архивов суверенного Узбекистана. И хочется вспомнить одного из замечательных людей, которые работали на кафедре и, которые внесли большой вклад в дело подготовки архивистов в Узбекистане – ведь до периода независимости в Узбекистане архивистов практически не готовили, а число работавших в Узбекистане профессиональных архивистов - выпускников фактически единственного в советский период специализированного центра подготовки архивистов-Московского историко-архивного института (а в царский колониальный период вообще об этом не было и речи) исчислялось единицами И.А.Алимов, П.Н.Негматов, Н.Х.Колемасова, Н.Г. Козырин и немногие другие-считанные единицы. И вспоминая тех, кто внес (а здравствующие и вносят) большой вклад в развитие изучения исторических источников и архивного дела в Узбекистане, становлении современного источниковедения и историографии (наряду с А.М.Ташмухамедовым, Ф.Р.Эргашевым, и другими) нельзя не вспомнить замечательного человека, прекрасного педагога, талантливого ученого – профессора Нодир Абдуловну (в быту её часто называли и Надеждой Абдуллаевной) Абдурахимову Большой знаток исторических источников, богатые россыпи которых хранятся в архивах нашей страны. историографии исторической науки Узбекистана, профессор Н.А. Абдурахимова была пожалуй, крупнейшим специалистом по истории Туркестана царского колониального периода, по системе управления в период существования Туркестанского генерал-губернаторства, Туркестанского края.

Н.А.Абдурахимова была автором ряда монографий и многих других работ, посвященных детальному анализу управления Туркестаном во второй половине 19-начале 20 вв.; наверно, никто не знал так глубоко систему управления Туркестаном этого периода как она. При этом нельзя не подчеркнуть что книги Н.А.Абдурахимовой отличаются взвешенность, объективный научный критический анализ, последовательность, логичность, доступность изложения; её исследования всегда были основаны на богатом фактическом материале.

Думается, хорошо помнят её многие коллеги и выпускники Национального Университета Узбекистана имени М. Улугбека многих, многих лет. После окончания вуза она с 1960 г. проработала более полувека на факультете - была аспирантом, преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, профессором исторического факультета ТашГУ-НУУз, многие годы заведовала кафедрой истории быв.СССР, а позднее - кафедрой истории Евразии. Последние годы – более полутора десятка лет - она была профессором кафедры источниковедения и специальных исторических дисциплин; затем - источниковедения и архивоведения истфака НУУз. Надежда Абдуллаевна - как привыкли называть её коллеги и студенты - вместе с М.С. читая курсы по историографии и источниковедению она многое давала студентам; да-её занятия, лекции, семинары многое давали тем – кому посчастливилось у неё учиться.

Н.А. Абдурахимова была соавтором первого созданного и изданного в Узбекистане учебного пособия по истории государственных учреждений, изданного на узбекском языке.

И нельзя не вспомнить ещё об одном. Автор этих строк — как и многие другие — будучи студентом у Н.А. Абдурахимовой (слушал у неё спецкурс –посвященный царской каторге и ссылке) , потом многие годы работал вместе с ней на факультете, а с 1995 г. - и на одной кафедре. И что хочется ещё обязательно отметить - это её исключительную личную приятность, Н.А.Абдурахимову отличало дружелюбие; доброе, сердечное отношение к людям, высокий профессионализм, готовность всегда прийти на помощь, посоветовать, проконсультировать Даже в последние годы, когда она была уже на пенсии, многие и многие обращались к ней за консультацией — и никто не получал отказа.

Думается пока живы те — кто её знал — добрая память об этом прекрасном человеке — сохранится в их сердцах. А её книги – монографии, учебные пособия, статьи -

всегда будут занимать достойное место в изучении истории Средней Азии многим и многим будут полезны и нужны.

Светлая память об этом человеке, о её роли в истории исторической науки Узбекистана, в становлении и развитии подготовки кадров высококвалифицированных историков и архивистов сохранится. И в истории и исторического факультета НУУз, в истории кафедры источниковедения и архивоведения - имя Н.А.Абдурахимовой занимает достойное место

Кобзева О.П.

д.и.н., профессор исторического факультета
НУУз имени Мирзо Улугбека

ТЕЛЬМАН КАСИМОВИЧ ХОДЖАЙОВ – МЭТР НАУЧНОЙ ШКОЛЫ АНТРОПОЛОГИИ УЗБЕКИСТАНА

В 90-летней истории исторического факультета НУУз имени Мирзо Улугбека насчитывается множество имен выдающихся ученых, преподавателей, исследователей, оставивших яркий след в науке и создавших свои научные школы. Одно из таких имен - имя Тельмана Касимовича Ходжайова (8.03.1938 – 18 января 2022г.) доктора исторических наук, профессора, археолога и антрополога. В свое время мне посчастливилось начать свою научно-исследовательскую деятельность под его руководством.

Тельман Касимович родился в сложном предвоенном 1938 году в маленьком каракалпакском селе Шурахан Турткульского района. С детства и юности он был очень любознательным, много читал, хорошо учился, что и позволило ему в 1957 году поступить на естественно-географический факультет Каракалпакского государственного педагогического института. Своей будущей специализацией Тельман Касимович видел биологию. Однако в 1960, в связи с необходимостью подготовки национальных кадров по специальности «антропология», для созданного в 1960 году в Нукусе Каракалпакского филиала АН УзССР, он был переведен в Ташкентский Государственный университет на биолого-почвенный факультет для специализации в области антропологии. Его наставниками и учителями были ученики выдающегося специалиста в области антропологии Центральной Азии Льва Васильевича Ошанина – Валентина Яковлевна Зезенкова и Кадир Наджимович Наджимов. Последний стал его научным руководителем.

Проходя стажировку в Институте антропологии МГУ Т.К.Ходжайов знакомится с краниологами Т.С. Кондукторовой и Н.Г. Залкинд и занимается практическими работами в области краниологии. Его первые самостоятельные исследования по антропологии вошли в его дипломную работу «Узбеки Верхне-Чирчикского района».

После окончания университета Тельман Касимович был распределен на работу младшим научным сотрудником в Институт истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН УзССР в г. Нукусе. Как антрополог участвовал во многих археологических экспедициях, собирая палеоантропологический материал.

Решив серьезно заниматься научной работой Т.К.Ходжайов поступает в аспирантуру Отдела антропологии Ленинградской части Института этнографии АН СССР по специальности «антропология» (1964-1966). Его научным руководителем стал заведующий ленинградской частью отдела антропологии, известный исследователь антропологии населения Средней Азии В. В. Гинзбург. Позже Тельман Касимович рассказывал, что научный руководитель привил ему большую любовь к классической русской литературе и сформировал его научный слог и язык. Коллегами и наставниками Тельмана Касимовича в Ленинграде были Г.Ф. Дебеч, М.М. Герасимов, В.П. Алексеев.

Во время учебы в аспирантуре Тельман Касимович участвовал в экспедициях и раскопках некрополя археологического комплекса Миздахкан (насчитывающего более 2

тыс.лет) неподалеку от города Ходжейли в Каракалпакстане. Собранный им здесь палеоантропологический материал по периоду с III по XX вв. (сегодня этот материал находится в фондах отдела антропологии МАЭ им. Петра Великого в Санкт-Петербурге) лег в основу, защищенной им Институте этнографии АН СССР (г. Москва) в 1968 году кандидатской диссертации «Формирование антропологического состава населения Южного Приаралья (Миздахкан)».

В 1967 - 1971 гг. он работал в Отделе археологии и этнографии Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала Академии наук Узбекистана. Участвовал в экспедициях, выступал на конференциях с научными докладами, много публиковался. С 1972 г. Тельман Касимович стал старшим научным сотрудником в отделе античной археологии, а затем заведующим отдела свода памятников Узбекистана в Институте археологии АН РУз, организованном по инициативе академика Я. Г. Гулямова в Самарканде. Тельман Касимович участвовал в это время во многих экспедициях в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении, Киргизии, Украине, Северном Кавказе, в ходе которых собирал, изучал, интерпретировал, реставрировал палеоантропологические находки.

В 1982 году в Москве он защитил докторскую диссертацию «Палеоантропология Средней Азии и этногенетические проблемы». Именно по его идее в 1980 г. в Институте археологии АН Узбекистана был создан отдел этнической антропологии. Совместно с В.П. Алексеевым ими была разработана комплексная программа, включающая соматологические, дерматоглифические, одонтологические, серологические исследования.

В 1984 г. Тельман Касимович становится заведующим отделом этнической антропологии и остается им вплоть до 1989 г., до его переезда в Ташкент. Ему удается организовать и провести комплексные исследования в более чем 50 этнотерриториальных группах современного населения Центральной Азии. Им было изучено более 10 тысяч человек по комплексной программе с параллельным сбором этнографических сведений, данных о круге брачных связей, учетом хозяйственной, культурной специфики.

Сферой его научных интересов были: палеодемография, краниология, остеология, антропология, история, этнология, этногенез и этническая история народов Центральной Азии.

Его заслуги в науке были высоко оценены, в частности, в 1985 году он стал лауреатом Государственной премии Узбекской ССР имени Абу Райхана Бируни и в этом же году получил медаль «Ветеран труда», а в 1986 году - медаль «За трудовое отличие».

Осенью 1989 г. Т.К. Ходжайов был приглашен на работу в Ташкентский государственный университет на исторический факультет. Первоначально занимал должность профессора кафедры истории Древнего мира, Средних веков и этнографии (звание профессора с 1993 г.), а с 1994 по 1998 гг. был заведующим этой кафедрой. Он сумел собрать на кафедре прекрасных специалистов, ученых, исследователей, молодых ученых. При нем были разработаны общие и специальные курсы по антропологии для студентов исторического, биологического, психологического факультетов ташкентских и областных ВУЗов: «Основы антропологии», «Основы физической антропологии», «Антропология Средней Азии», «Актуальные проблемы исторической науки в Узбекистане», «Этногенез и этническая история народов Средней Азии», «Этногенез и этническая история тюркоязычных народов мира».

Я специализировалась на возглавляемой им кафедре со II курса (с 1994 года), и уже в 1996 году стала лауреатом республиканской научной конференции, посвященной 660-летию Амира Темура с докладом «Этнический состав армии Амира Темура». Хорошо помню, как Тельман Касимович правил мой доклад и даже помогал его печатать. С таким вниманием, он относился ко всем своим ученикам и коллегам.

Он великолепно читал лекции, увлекательно и в форме диалога с студентами, вовлекая их в этот удивительный мир научных исследований и открытий. Тогда же родились эти строки...

*Сколько будет петь струна,
пальцам ласковым послушна,
в звуки обратит она вечную живую душу.
Столько буду я молчать,
вам внимая, мой Учитель.
Буду я входить опять
в эту знания обитель...*

Тельман Касимович был экспертом ВАК по общественным наукам, экспертом ГКНТ, членом ряда Специализированных научных и ученых советов. За многолетний добросовестный труд на благо науки в 1995 году он был награжден Почетной грамотой Президента Республики Узбекистан. В 1998 году под его руководством я подготовила дипломную работу «Этнический состав Зарафшанской долины по материалам «Туркестанского сборника», однако защищалась уже без своего наставника, так как по семейным обстоятельствам Тельман Касимович вынужден был переехать на постоянное место жительства в Москву. Его отъезд, конечно был огромной потерей для узбекистанской школы антропологии.

В Москве Тельман Касимович активно включился в научно-исследовательскую работу. В 1998—1999 годах он был ведущим научным сотрудником Отдела Средней Азии и Казахстана Института этнологии и антропологии РАН. С 2000 по 2008 год — ведущим, а с 2008 года главным научным сотрудником Отдела физической антропологии Института этнологии и антропологии Российской академии наук. В эти годы им был опубликован ряд фундаментальных научных работ по антропологии, этногенезу, этнической истории народов Центральной Азии.

Т.К. Ходжайов является автором более 200 научных работ (см.библиографию), совершил более 100 научных экспедиций, подготовил несколько кандидатов и докторов наук, защитившихся в Узбекистане и в России.

Широта научных интересов, энциклопедические знания, исключительное трудолюбие позволили Тельману Касимовичу проделать колоссальную работу по изучению антропологии и этногенеза кочевого и оседлого населения Центральной Азии и стать одним из крупнейших специалистов по ее антропологии и палеоантропологии. Его научные труды, опубликованные в первые десятилетия XXI века, в настоящее время не имеют аналогов по практической и аналитической составляющим.

Использованные источники и литература

- 1.Библиография научных работ Лауреата Государственной премии им. Абу-Рейхан аль-Беруни доктора исторических наук профессора Ходжайова Тельмана Касимовича.// Российский журнал физической антропологии.-Москва, 2023.- № 1.-С.106-126
- 2.Ходжайов Т.К., Ягодин В.Н. Некрополь древнего Миздахкана. - Ташкент, 1970. — 246 с.
3. Ходжайов Т.К. Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапаллитепа. - Ташкент: Фан, 1977. - 111 с.
4. Ходжайов Т.К. К палеоантропологии древнего Узбекистана. -Ташкент, 1980. — 167 с.
5. Ходжайов Т.К. Население верховьев Амударьи по данным антропологии (совместно с В.П. Алексеевым, Х.Х. Халиловым). -Ташкент, 1984.- 390 с.;
6. Ходжайов Т.К., Джуракулов М.Дж. Антропология Средней Азии. — Самарканд, 1984. — 96 с.
7. Ходжайов Т.К. Этногенетические процессы в Средней Азии в эпоху средневековья (антропологические исследования). - Ташкент: «ФАН»,1987.-207с.
8. Ходжайов Т.К. Внешний облик древних людей Узбекистана: (Скульптура и пластич. реконструкция) / Соавт. К. Абдуллаев. – Ташкент : Фан, 1990. - 51 с.

- 9.Алексеев В.П., Аскарлов А.А., Ходжайов Т.К. Историческая антропология Средней Азии (палеолит — эпоха античности). — Ташкент, 1990. — 277 с.
10. Ходжайов Т.К. Население древнего Ташкента (научно-популярное издание).- Ташкент, Изд-во ТАШГУ,1993.-33с.(узб.яз.)
- 11.Ходжайов Т.К., Ходжайова Г.К. Антропология и этническая история узбекского народа. -Ташкент:Изд-во ТашГУ, 1995. — 111 с.(узб.яз.)
12. Ходжайов Т.К. Монголоидность у населения Средней Азии и ее эпохальные изменения (совместно с Г.К. Ходжайовой) // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV.- М., 2001.- С. 35-46;
13. Ходжайов Т.К. К вопросу формирования антропологических особенностей узбеков // Вестник антропологии. - М., 2002, Вып. 9.- С. 31-41;
14. Ходжайов Т.К. Обычай преднамеренной деформации головы в Средней Азии // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. - М., 2004.- С. 22-45.
15. Ходжайов Т.К. Население Согда по данным краниологии. — Расы и народы. Выпуск 30. — Москва, 2004. — С. 189—215.
16. Ходжайов Т.К Население позднефеодальной Бухары.- М., 2007.-260 с.
17. Ходжайов Т.К., Громов А.В. Палеодемография Средней Азии. М.:«Информационная цивилизация – XXIв». 2009. -351с.
18. Ходжайов Т.К., Ходжайова Г.К. Этническая и политическая история узбеков. Историческая антропология.// Узбеки. Серия «Народы и культуры». Коллект. авторов.- Москва: «Наука»,2011.-688 с.
19. Ходжайов Т.К.,Абдуллаев К. Население кушанской Бактрии (антропология, письменные источники, и изобразительное искусство) // LAP LAMBERT ACADEMIC PUBLISHING, 2011.-145 с.
20. Ходжайов Т.К. Палеоантропология юга Средней Азии эпохи энеолита и бронзы / Соавт.: С. И. Мустафакулов, Г. К. Ходжайова. - Москва : Институт этнологии и антропологии РАН, 2011. - 201 с.
- 21.Ходжайов Т.К., Мустафакулов С.И., Ходжайова Г.К. Старый Термез (К антропологии Бактрии-Тохаристана).- Актобе, 2012.-328 с.
22. Ходжайов Т.К. Историческая антропология Таджикистана, М.:«РАДА-реклама» 2016.-158 с.
- 23.Ходжайов Т.К.,Ходжайова Г.К. Киргизы.Серия «Народы и культуры» Институт этнологии и антропологии им.Н.Н.Миклухо -Маклая РАН.-Москва: «Наука»,2016.-С.22-35
24. Герасимова М.М. Мемориум к 85-летию со дня рождения Тельмана касимовича Хожайова//Российский журнал Физической антропологии.-Москва,2023.-№ 1.С.7-14

A.G. Xolliyev

T.f.d. prof. O‘zMU Tarix fakulteti
“Jahon tarixi” kafedrası

O‘ZMU TARIX FAKULTETI VA GO‘ZALBEK XOLLIYEVNING ILMIY- PEDAGOGIK FAOLIYATI

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti mamlakatimizning eng yoshi ulug‘ va yirik oliy ta’lim muassasalaridan biridir. Universitet jamiyat, iqtisodiyot, fan va madaniyat rivojiga sezilarli hissa qo‘shadigan yuqori malakali kadrlar tayyorlaydigan haqiqiy markazdir.

Bir asrdan ortiq tarix davomida universitetda ilmiy maktablar shakllandi, ko‘plab yetuk olimlar, pedagoglar va davlat arboblari yetishib chiqdi. Universitet mintaqadagi boshqa ko‘plab oliy o‘quv yurtlarining tashkil etilishiga asos bo‘ldi va mamlakatning tayanch ilmiy va ta’lim markazi maqomini saqlab qoldi.

Milliy universitet nafaqat ta'lim muassasasi, balki eng yirik ilmiy-tadqiqot majmuasi hamdir. Bu yerda tabiiy va gumanitar fanlar sohasida fundamental va amaliy tadqiqotlar olib boriladigan ilmiy laboratoriyalar, institutlar va markazlar faoliyat yuritmoqda. Universitet xorijiy hamkorlar bilan faol aloqalar o'rnatgan, xalqaro ilmiy loyihalarda ishtirok etmoqda, bu esa o'zbek ilm-fanining jahon ilmiy makoniga integratsiyalashuviga ko'maklashmoqda.

O'zbekiston Milliy universiteti tarkibida mamlakatimiz tarix fani va ta'limining yetakchi markazlaridan biri bo'lgan Tarix fakulteti muhim o'rin egallaydi. U O'zbekiston va jahon tarixi, arxeologiya, manbashunoslik, tarixshunoslik va turdosh gumanitar fanlar bo'yicha mutaxassislar tayyorlashda alohida ahamiyatga ega.

Tarix fakulteti o'z faoliyati davomida minglab mutaxassislarni yetishtirdi, ular orasida taniqli olimlar, tadqiqotchilar, o'qituvchilar va davlat arboblari bor. Fakultetda tarixning turli yo'nalishlari bo'yicha kuchli ilmiy maktablar shakllangan. Bu yerda O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi akademiklari, professorlar va dotsentlar kabi yirik olimlar ishlagan va hozir ham faoliyat yuritmoqda, ularning asarlari respublikamizda va xorijda tan olingan. Fakultet bitiruvchilari universitetlar, ilmiy institutlar, maktablar, muzeylar, arxivlar va diplomatik vakolatxonalarda mehnat qilmoqda.

Shubhasiz, bu yutuqlarning barchasini Tarix fakultetida uzoq yillar fidokorona mehnat qilgan olim va mutaxassislarning xizmatlarini tilga olmasdan tasavvur etib bo'lmaydi.

Ana shunday insonlar qatorida ko'p yillar Tarix fakultetida ilmiy va pedagogik faoliyatini olib borgan, hamda tarix fanini rivojlantirish, madaniy merosni asrab-avaylash, yosh avlodni o'tmishga hurmat va milliy o'zlikni anglash ruhida tarbiyalashga munosib hissa qo'shgan tarix fanlari doktori professor Go'zalbek Xolliyevni eslab o'tsa bo'ladi.

G.Xolliyev 1940 yil 5 aprelda Qashqadaryo viloyatida oddiy qishloq mehnatkashlari oilasida dunyoga keldi. 1959 yilda o'rta maktabni tugatib, 1960 yildan mehnat faoliyatini qishloq xo'jaligida ishlash bilan boshladi. Bolaligidan bilim olishga bo'lgan intilishi uni Toshkentga olib keldi.

1961-1964 yillarda G.Xolliyev Toshkent irrigatsiya va melioratsiya texnikumida taxsil oldi. Ushbu sohada ortirgan bilimlar keyinchalik ham unga tarix fanidagi muayyan yo'nalish bo'yicha ilmiy izlanishlar olib borishida qo'l keldi.

G.Xolliyevning hayotidagi keyingi muhim qadam oliy ta'lim muassasasiga uqishga kirish bilan bog'liq bo'ldi. Tarix faniga bo'lgan ulkan qiziqish 1964 yilda uni avval Andijon Davlat pedagogika institutiga o'qishga kirishga, keyinchalik esa, ya'ni 1966-1970 yillar mobaynida Toshkent Davlat universitetining (hozirgi O'zMU) Tarix fakultetida davom ettirishga undadi.

Shunisi qiziqarliki, Go'zalbek Xolliyev oliy o'quv yurtida taxsil olish bilan bir paytda mehnat faoliyatini ham davom ettirdi. 1965-1966 yillarda u Andijon viloyati sug'orish tizimlari boshqarmasining loyiha-tadqiqot guruhida katta gidrotexnik, 1966-1970 yillarda esa O'zbekiston davlat suv xo'jaligi loyiha-tadqiqot institutida texnik xodim bo'lib ishladi.

Oliy o'quv yurtini bitirgach, G.Xolliyev o'zini ilmiy va pedagogik faoliyatga bag'ishlashga qaror qildi. U 1970-1973 yillarda Toshkent Davlat universitetining kunduzgi bo'lim aspiranturasida o'qidi va nomzodlik dissertatsiyasi ustida ilmiy izlanishlar olib bordi. Aspiranturada o'qish davomida u o'zini iqtidorli va mehnatsevar tadqiqotchi sifatida ko'rsatdi.

1973 yilda Go'zalbek Xolliyev "O'zbekiston mehnatkashlarining paxtachilik va paxta tozalash sanoati taraqqiyoti uchun kurashi (Andijon viloyati misolida, 1959-1970 yy.)" mavzusida tarix fanlari nomzodi ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiyasini o'z vaqtida muvaffaqiyatli himoya qildi.

Tadqiqotni o'tkazish paytida G.Xolliyev asosiy e'tiborni Farg'ona vodiysida alohida o'rin egallagan Andijon viloyatida paxtachilik va paxta tozalash sanoatining rivojlanish tarixiga qaratdi. Ushbu sohaning muayyan tarixiy davrdagi holatini har tomonlama tahlil qilishga intildi. Andijon viloyatida paxtachilikni rivojlantirishga oddiy mehnat ahlining hissasini ochib berdi.

Nomzodlik dissertatsiyasining muvaffaqiyatli himoyasi G.Xolliyev uchun oliy ta'lim tizimida pedagogik mehnatini boshlashga zamin yaratdi. U 1973 yilda Toshkent Davlat universiteti Tarix fakultetining O'zbekiston xalqlari tarixi kafedrasiga o'qituvchi lavozimiga

ishga qabul qilindi. O'sha davrdan boshlab G.Xolliyevning 40-yillik ilmiy va pedagogik faoliyati ushbu maskan ajralmas holda bog'liq bo'ldi. U 1975 yildan katta o'qituvchi, 1979 yildan dotsent va 1995 yildan professor lavozimlarida Tarix fakultetining O'zbekiston tarixi kafedrasida ishladi.

"O'zbekiston paxta-lub sanoati ishchilari taraqqiyotining ijtimoiy-iqtisodiy muammolari (70 yillar - 80 yillarning birinchi yarmi)" mavzusida tarix fanlari doktori ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiyasini 1994 yilda muvaffaqiyatli himoya qilishi G.Xolliyevning ilmiy sohada erishilgan yutuqlaridan yana biri bo'ldi.

Tarix fakultetidagi faoliyati davomida G.Xolliyev o'zini mehnatsevar va izlanuvchan tadqiqotchi, mehribon ustoz va mohir pedagog sifatida namoyon qildi. Hamkasblar va talabalar orasida ulkan obro'ga ega bo'ldi. Barcha masalalarni o'z vaqtida hal qilishga va vazifalarni to'laqonli bajarishga katta mas'uliyat bilan yondashdi. Ma'lum yillar davomida G.Xolliyev talabalar yotoqxonasida ishlar olib borish bo'yicha dekan muovini bo'lib ishladi, talabalarning qurilish guruhlariga rahbarlik qildi. Bundan tashqari, "Bilim" jamiyati tizimi ishlarida faol qatnashdi va mamlakatning turli joylarida ma'rifiy ishlarni olib bordi.

Go'zalbek Xolliyevning ilmiy tadqiqot ishlari tarix fanining turli yo'nalishlariga qaratildi. U, birinchi galda, mamlakatimiz iqtisodiyoti, ayniqsa, sanoati va qishloq xo'jaligining tarixiy rivojlanishini atroflicha tadqiq qilishga intildi. O'zbekistonning muayyan davrlardagi ijtimoiy rivojlanishi, hamda alohida mintaqalari tarixi masalalari ham uning e'tiboridan chetda qolmadi. Bundan tashqari, Ikkinchi jahon urushida fashizm ustidan qozonilgan g'alabaga O'zbekistonning qo'shgan tarixiy hissasini yoritib berish bo'yicha G.Xolliyev bir-necha ilmiy ishlarni chop ettirdi. Ayniqsa, o'zbekistonliklarning jang maydonlaridagi jasorati, ularning partizanlar harakati va Yevropani fashizmdan ozod qilishdagi ishtiroki masalalari aniq misollar negizida ko'rib chiqildi.

Xulosa qilib aytganda, Go'zalbek Xolliyevning ko'p yillik ilmiy va pedagogik faoliyati samarali kechdi. U haqdagi xotiralar O'zbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti jamoasi a'zolari xotirasida hamisha munosib o'rin egallaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Холлиев Г. Изобретательское и рационализаторское движение в промышленности Узбекистана. –Ташкент: Знание, 1972.
2. Холлиев Г. Самандар (очерк) // Шарк юлдузи, №10. 1984.
3. Холлиев Г. Партизанскими тропами // Сельская правда, 8 мая 1985 г.
4. Холлиев Г. Достижения научно-технического прогресса в производстве. –Ташкент: Узбекистан, 1986.
5. Холлиев Г. Қирқ биринчи йил нонлари // Ёш куч, № 7. 1988
6. Холлиев Г Маънавий омиллар самараси // Гулистон, № 10. 1989.
7. Холлиев Г. Роль рабочего класса в развитии легкой промышленности Узбекистана в условиях НТП. –Ташкент: Фан, 1991.
8. Холлиев Г. Ўзбекистон жангчиларининг Европа халқларини фашистлар асоратидан озод қилишга қўшган ҳиссаси / Фашизм устидан қозонилган ғалабада Ўзбекистоннинг тарихий ҳиссаси. –Тошкент: Фан, 1996.
9. Холлиев Г. Ҳозирги босқичда қишлоқ муаммолари // Гулистон, №1. 1994.
10. Табаррук замин // Фан ва турмуш. №5, 1998.
11. Холлиев Г. Султон Жалолиддин / "Жалолиддин Мангуберди – Ватан, юрт ҳимоячиси". (Халқаро конференция материаллари. 1999 йил, 22 октябрь.) Урганч, "Фан", 1999.
12. Холлиев Г. Кеш тарихидан лавҳалар // Фан ва турмуш. №2, 1999.
13. Холлиев Г. Мустақил Ўзбекистон давлатининг ижтимоий-иқтисодий ривожланишида саноатнинг роли ва аҳамияти // ЎзМУ хабарлари. Махсус сон. 2010.
14. Холлиев Г. Фермер хўжалиқларининг иқтисодий ривожлантиришдаги ўрни ва ҳиссаси / Ўзбекистон тарихини ўқитиш муаммолари: тажриба ва истиқболлар. (илмий-услубий анжуман материаллари). Тошкент, 2011.

15. Холлиев Г. Тошкент шахрининг ижтимоий-иқтисодий ривожланиши // Ўзбекистонда урбанизация жараёнлари: тарих ва ҳозирги замон (халқаро илмий-амалий анжуман материаллари). –Тошкент, 2007.
16. Холлиев Г. Ўзбекистонда ирригация ва мелиорация соҳасида амалга оширилган ишлар / Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари. 1-сон. Тошкент, 2009.
17. Холлиев Г. Қишлоқ хўжалигида ўтказилган қтисодий ислохотлар ва уларнинг самарадорлиги / Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари. 2-сон. Тошкент, 2011.

Вансова Нодирабегим Авазовна

PhD in History, доцент кафедры “Всемирной истории” НУУз

В 2013 году окончил исторический факультет НУУз

Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ – ПАТРИАРХ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО СОГДА

Рустам Хамидович Сулейманов (р.1939 г.) является одним из известнейших ученых Узбекистана, чьи труды получили широкое признание в научном сообществе. Заслуженный деятель науки (2008), лауреат Государственной премии имени Беруни (1985), он развивает традиции узбекской школы археологии исторического факультета НУУз имени Мирзо Улугбека с 1960-х годов.

Одной из важнейших научных проблем над которой он работает протяжении своей жизни является изучение истории и культуры древнего Согда. Согдийские города, расположенные на территории современной Кашкадарьинской области Узбекистана, в древности занимали важное место в системе Великого Шелкового пути. Среди них особую роль играл Нахшаб (современный Карши и его окрестности) — центр торговли, дипломатии и культурного взаимодействия между Востоком и Западом.

Значительный вклад в исследование согдийского наследия региона внес известный узбекский археолог и историк Р.Х. Сулейманов. Его многолетние экспедиции, посвященные изучению городищ, мавзолеев и других памятников Кашкадарьи, позволили ввести в научный оборот новые источники и существенно расширить представления о политической и культурной жизни согдийцев. Настоящая статья посвящена анализу его научной деятельности и оценке ее значения для развития отечественной и мировой науки.

Согдийцы славились своей дипломатической гибкостью и коммерческими способностями. Благодаря этому Нахшаб выступал посредником в культурном обмене между Китаем, Индией, Персией и другими странами. Китайские источники эпохи Тан, такие как хроники «Таншу», содержат сведения о согдийских посольствах и купеческих караванах, проходивших через Нахшаб.

Нахшаб также был известен как центр религиозной жизни. Здесь существовали зороастрийские храмы, а позднее — буддийские монастыри и христианские общины несторианского направления. После арабского завоевания в VIII веке город стал важным центром исламской культуры. Таким образом, памятники Кашкадарьи отражают многослойность исторического развития региона.

В Китабском оазисе г.Шахрисабз до недавнего времени назывался «Сугут», а местное население Китабо-Шахрисабского оазиса считали себя согдийцами «сугути» [2].

Название «Еркурган» переводится как «земляная крепость». Связано это с тем, что внутренняя и внешняя части древнего города были окружены мощнейшими глинобитными стенами. Они защищали город от всевозможных врагов и недоброжелателей. По некоторым сведениям, толщина нескольких стен достигала целых 17 метров. Это делалось для того, чтобы поверху могли передвигаться арбы (двухколёсные повозки) для внутренних перевозок зерна или тар с водой. Внутри цитадели кипела жизнь: ремесленники изготавливали керамическую посуду, обувь и

одежду, кузнецы готовили орудия труда, а население занималось земледелием и скотоводством. На высоком холме, в самом центре городища стоял роскошный дворец правителя – символ его власти и авторитета. Вокруг дворца жили представители знати и уважаемые личности, а поодаль простолюдины [3].

В ходе раскопок, кроме дворца и цитадели были найдены остатки городского святилища, мавзолея и зороастрийской дахмы. Это свидетельствует о распространении зороастризма на восточных землях.

Еркурган был основан в IX—VIII веках до нашей эры и за всю свою историю не раз преображался. К сожалению, до наших дней от могучего города остались лишь руины и земляные бугры, хранящие в себе многовековую историю. В VI веке Еркурган был завоёван тюрками и полностью разрушен. В настоящее время все уникальные находки, найденные в результате раскопок, представлены в музее «Афрасиаб» в городе Самарканде. Среди них разнообразные монеты и оссуарии, фрагменты посуды и предметов быта – всё то, что хоть немного может рассказать нам об укладе древней жизни.

На территории Карши начало возникать поселение с VII века до н. э. Именно тогда вокруг древнего города начали строить оборонительные стены.

Есть данные о том, что город в ту эпоху носил согдийское название Навтак или Навтака, которое можно буквально перевести как «Новое здание». Будучи в составе Греко-Бактрийского царства, город, возможно, носил название Евкратидея. Средневековый город Нахшаб с одноименной областью находился в Каршинском оазисе, в нижнем течении Кашкадарьи. Западная часть долины Кашкадарьи, где был расположен Каршинский оазис, по своим природно-климатическим условиям значительно отличается от восточной. Здесь, в нижнем течении реки, основную площадь долины занимают равнины и степи, куда вода Кашкадарьи поступает лишь в определенное время года, а летом высыхает. Поэтому, здесь с древнейших времен вплоть до нашего времени наряду с земледелием всегда было развито и скотоводство, что определяло и особенности культуры населения этой области. [4]

Кашкадарья одна из древнейших времен до начала XIII в. периодически впадала в Зарафшан, который, в свою очередь, в период половодья по сухому руслу Махандарьи впадал в Амударью. Еще в начале XX в. можно было проследить сухое русло Кашкадарьи, которое от Карши поворачивало на север и доходило до сухого озера Куль Май, весной наполнявшегося водой.

Древнейшим административным, экономическим и культурным центром области низовьев Кашкадарьи был город, остатками которого является городище Еркурган, расположенное на расстоянии 10 км к северо-западу от Карши, на полпути к Касану. Самые нижние археологические слои городища относятся к IX-VIII вв. до н.э., а в первых веках до н.э. здесь был крупный город, занимавший площадь около 150 га и существовавший до V-VI вв. н. э. Жизнь на территории городища частично продолжалась и позже вплоть до IX-X вв. [5]

Город был окружен двумя рядами стен, (внутренняя из которых длиной около двух км была возведена в VI-V вв. до н. э. и окружала площадь около 40 га. Внешняя стена длиной 4,5 км была построена во II в. до н.э. и окружала всю площадь древнего города, т.е. около 150 га. Не исключено, что существовала еще более ранняя стена, окружавшая небольшое поселение, существовавшее на месте Еркургана в IX-VIII вв. до н.э. [6]

Некоторые исследователи отождествляют городище Еркурган со столицей древней области Наутака античных источников. Другие локализуют в низовьях Кашкадарьи античную область Ксениппу, а городище Еркурган отождествляют с царским городом «басилея» тех же источников, что представляется более вероятным. Возможно, что название Ксениппа сохранилось в реликтовом виде в названии города Касан, недалеко от которого расположено городище Еркурган. На медных монетах, имевших хождение в IV-

VI вв. н.э. в долине Кашкадарьи, имеется согдийская надпись из двух слов, в чтении которой предлагалось несколько вариантов.

Можно предположить, что город, существовавший на месте Еркургана, так же, как и вся область, расположенная в нижнем течении Кашкадарьи, в древности назывался Касаном, а название Ксениппа было его калькой или искаженной формой, отраженной в древнегреческих источниках.[7]

Раннесредневековый Нахшаб впервые упоминается в исторических хрониках китайских династий. Согласно китайской хронике «Бейши (386-581 гг.) правитель владения Нашеболо, т. е. Нахшаба, имел местопребывание в городе Боло. В «Таншу» (618- 907 гг.) это владение называется Нашебо или Малое Шы, поскольку оно было в зависимости от соседнего владения Шы, т. е. Кеша.

Городище Кала-и Захок-и Марон было окружено тремя рядами мощных крепостных стен, которые были возведены в первых веках до н. э. и охватывали территорию около 225 га. В V в. стены города были фундаментально реконструированы и на всей территории городища жизнь продолжалась до VIII в. В IX-XII вв. была обжитой только его центральная часть. Следовательно, этот город продолжал частично существовать и в средние века и, возможно, упоминается в источниках в качестве селения. В вакфных документах XVI-XVII вв. упоминается селение Нахшаб в вилайете Насаф, которое находилось в местности к югу от средневекового Насафа. По-видимому, поселение на месте городища Кала-и Захок-и Марон в период развитого и позднего средневековья продолжало называться Нахшабом в отличие от Насафа, который находился к северо-западу от него.[8]

По местному преданию, городище Кала-и Захок-и Марон было основано ахеменидским царем древнего Ирана Джамшидом и перестроено царем-узурпатором Зохаком.

После арабского завоевания административным центром области становится город, расположенный на левом берегу Кашкадарьи, к северо-западу от Карши. В источниках его название приводится в двух формах: Нахшаб и Насаф. Первое из них в средние века считалось старым названием города, а второе - возникшим вследствие арабизации. В единственной первоначальной форме Нахшаб город упоминается только у Наршахи и в «Худуд ал-'алам». Несмотря на арабское влияние, название города сохранилось до наших дней именно в форме Нахшаб. Еще в начале XX в. это название носили одни из городских ворот Старого Карши.

Средневековый Насаф состоял из трех частей - «кухандиза», «мадины» и «рабада», т. е. цитадели, шахристана и пригорода. Город был окружен крепостной стеной, в которой было четверо ворот: Бухарские, Самаркандские, Кешские и ворота Губдин. В X в. цитадель лежала в развалинах и был населен только обширный рабад, расположенный на возвышенностях по обоим берегам Кашкадарьи [9].

Таким образом, можно сказать названия города во времени и перемещение городских центров разных веков в пространстве, но, по существу, все это – история одного и того же столичного города области низовий Кашкадарьи, который развивался по схеме: Еркурган – Калаи Захаки Марон – Шуллюктепа – Карши. Никшапа – Ксениппа, Нахшаб, Насаф и Карши являются историческими названиями центрального города области в низовьях Кашкадарьи.

Список использованных источников и литературы

1. Обельченко О.В. Культура античного Согда.-М., 1992.-С. 220.
2. Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. Самарканд – Т., 2000.-С. 162
3. Сулейманов Р.Х., и др., Археологический разведки в долине Кашкадарьи // проблемы истории, археологии и этнологии Центральной Азии. Ташкент, 2018.
4. Сулейманов Р.Х. Сўғд маданияти тарихидан лавҳалар (Нахшаб ёки Қарши воҳаси археологияси асосида). (Услубий қўлланма). Тошкент, 2017

5. Сулейманов Р.Х. Миграции дахов и диффузия их культуры и религии // “Религии казахстана и Центральной Азии на Великом шёлковом пути” Материалы международной научно-практической конференции 12-13 июня 2017 года. Алматы, 2017.
6. Сулейманов Р.Х., Узбекистан на перекрестке древних миграций. САМДУ Ўрта Осиё қадимги ва ўрта аср маданиятларининг ўзаро алоқадорлиги: Меросийлик ва инновация. Республика илмий-амалий конференция материаллари. 2019 йил 14 июнь.
7. Сулейманов Р.Х., Шоназаров Ш.Б. Отдельные находки эпохи бронзы на территории Эски Лангар Кашкадарьинской области // “Марказий Осиё тарихи ва археологияси муаммолари” мавзусидаги Республика илмий конференция материаллари. – Самарқанд, СамДУ нашри, 2018.
8. Сулейманов Р.Х. “Палеоэкология динамикаси ва цивилизация динамикаси”. (Услубий кўлланма). Тошкент, 2017.
9. Сулейманов Р.Х., К историкам является глобализации в Центральной Азии // тезисы международной конференции формирование историка – культурных областей в центральной Азии «проблемы» этнической географии. Ташкент, 2018.
10. Сулейманов Р.Х. Женские профессии эпохи преистории и протоистории // “Марказий Осиё тарихи, археологияси ва этнологияси масалалари” мавзусидаги мақолалар тўплами. (1 қисм). Тошкент, 2017.
11. Suleymanov R.H. Aripdjanov O., Issues at transitions from the lower to the Middle paleolithic in central Asia // Paleoasia 2018. The international workshop. Central history of paleoasia. Integrative resend on the Formative processes at modern human centuries in Asia December 15-18. Kyoto, Japan.
12. Сулейманов Р.Х., По поводу двух кладов медных монет государства Темура (XV) Маворауннахр в эпоху Амира Темура. История, археология, культура. Ташкент, 2018.
13. Сулейманов Р.Х., Гордеева Е.А., К вопросу об особенностях культурогенеза и урбаногенеза юга Уструшаны. ЖИЗДУ Қадимги Жиззах воҳаси – марказий Осиё цивилизацияси тизимида (Сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт) 2019 йил 26 апрель.

Мусаев Нуриддин Умрзакович
т.ф.д., проф. ЎзМу тарих факултети профессори
ЎзМу тарих факултети 1972 йил битирувчиси

ТАЛАБАЛИК ШИЖОАТГА МУШТОҚДИР.

1966-йил Самарқанд давлат университетига кириш учун конкурсдан ўта олмадим. Шу йили Тошкентда зилзила бўлиб, Самарқандда Архитектура-қурилиш институтига қабул бошланди ва кўпчилик талабалар унга ҳужжат топширишди. Мен ҳам институтнинг архитектура факультетига ҳужжат топширдим. Тўртта фандан имтиҳон топшириш керак экан унга фандан муваффақиятли ўтдим. Тўртинчи имтиҳонда сурат чизиш шarti қўйилган экан. Каттагина аудиториянинг доскасига қадимги Рим атлантларининг бош қисми қўйилган бўлиб, талабалар давра куриб суратнинг ўзларига кўринган томонини чизишлари керак экан. Суратларни чиздик, бир кундан кейин жавоби чиқишини айтишди. Ўқишга кирганлар орасида фамилиямни топмаганимдан кейин ҳужжатларимни қайтариб олиш учун қабул комиссиясига бордим. Ҳужжатларимни текширган қиз менга сиз 3 баҳо билан ўтгансиз, танловда қатнашасиз деб қолди. Икки кундан кейин танлов бўлди. Танловда Тошкент шаҳридан келганлар 15 бал билан ўтганлигини, бошқа жойлардан келганлар шу бал билан ўтмасликларини эълон қилди.

1967-йил баҳорида ҳарбий комиссариат ДОСААФ орқали мени Каттақўрғонга автомобиль ҳайдовчилиқ курсига ўқишга жўнатди. 11-июлда ўқишни тугатиб ҳайдовчилиқ гувоҳномасини олдим. Шу вақтгача газеталарда олий ўқув юртларига қабул ҳақида чиққан эълонларни ўқиб чиққан эдим. Эълонларнинг бирида Тошкент Давлат университетининг Тарих факультетига уч йўналиш- тарих (фақат рус тилида), фалсафа ва сиёсий иқтисод

йўналишлари бўйича талабалар қабул қилиниши кўрсатилган экан. Мен сиёсий иқтисод йўналишини танлашимга тўғри келди. Учта фандан имтиҳон топширдик. Мен 13 бал тўпладим. Бироқ конкурсдан яна ўтмадим. Шунда ёши каттароқ талабалар вазирликка борамиз деб қолишди. Тўрт киши ариза билан Олий таълим вазирлигига бордик. Вазирликдагилар бизда ҳам шу масала кўрилаяпти аризаларингни ташлаб кетинглар, агар масала ҳал бўлса, соат 14 дан кейин факультетда маълум қиламиз дейишди. Эртасига айтилган вақтда факультетга бориб турдик, вакиллар келишди ва тарих фани бўйича қўшимча ўзбек гуруҳи очилганлигини эълон қилишди. Барча ўқишга киришга даъвогарлар қатори менинг фамилиямни ҳам эълон қилинди. Ўқишга кирганлигим туфайли ҳарбий хизмат кечиктирилди.

Олдимда турган асосий масалалардан бири ётоқхонага жойлашиш эди. Ўша пайтда касаба ушмасининг раиси домла Э. Ҳайитбоев ташқарига стол-стул қўйиб талабаларни қабул қилаётган экан. Мақсадимни айтдим. У киши кулиб туриб, ўзларинг ҳам эшитган бўлсаларинг керак жой масаласи чатоқ, агар жуда керак десаларининг аспирантлар уйининг учинчи қаватида деразаси йўқ битта уч кишилик хона бор, фақат кундуз куни ҳам чироқ ёкиб ўтиришга тўғри келади деди. Ёнимда турган икки йигит (бири фарғоналик ҳарбий хизматдан қайтган, иккинчиси Қозоғистондан экан) ҳам шу гапларни эшитишди. Уччаламиз домладан жуда миннатдор бўлиб жой олишга кетдик.

Биринчи курсда ўқишимиз Зарафшон ресторани яқинидаги бўш турган Кинотехникум биносида бошланди. Ўқиш жараёни шаҳар ҳаётига хос гавжум, янгиликларга бой кечди. Ҳадемай қишки сессия бошланди. Ўқитувчимиз Ўсмонова биринчи имтиҳон археология фанидан бўлишини маълум қилди. Фан нисбатан мураккаб, имтиҳонга ҳар ким ўз ҳолича тайёрланди. Имтиҳон бошланди. аудиторияда талабалар узиқ-юлуқ жавоблар бера бошлади, ўқитувчимизнинг кайфияти кўтарилмаяпти. Навбат менга келди. Менга неондертал одамлар даври тушган экан, ўзим ҳам яхши тайёргарлик кўрган эканман, жавобларим домламизни хурсанд қилди шекилли аъло баҳо қўйганини эълон қилди. Кейин билсам гурӯҳда фақат мен аъло баҳо олган эканман. Шундан кейин бошқалар (айниқса қизлар) нинг муносабати бошқача бўла бошлади. Бу вақтда деканамиз Омон Мусаевич Тошмуҳамедов эди.

Биринчи курсни битирганимизда бизни ёзда қурилиш гуруҳларида ишлашга таклиф этишди, биз рози бўлгач поездда Бухоро вилоятининг Когон шаҳрига жўнатишди. Когонда махсус ишчи гуруҳлар тузилди. Биз ҳам 8 кишидан иборат гуруҳ қурилиш бригадасида бир ой астойдил ишладик. Қайтганимиздан кейин бир ҳафта ўтгач бизни чақириб яхши ишлаганимиз учун ҳар биримизга 156 сўмдан пул беришди. Кейин эшитсак кўпчиликнинг ишлагани еган-ичганигагина етган экан холос.

Мен осмондан тушгандек бўлган бу пулга ўша вақтларда мода бўлган магнитофон олдим. Шундан кейин анча тинчим бузилди. Курсдошларим қўшиқ эшитиш баҳонасида хонага кўп келишар эди. Магнитофон кўзимга хунук кўрина бошлаган кунларнинг бирида, бир хонада кўпчилик бўлиб турадиган курсдош қизлардан вакилалар келишиб дугоналарининг туғилган кунига таклиф этишди ва магнитофонни ҳам олиб кетишди. Орадан икки ойлар ўтгач дарсга доир масала билан қизлар хонасига тушганимда қизлар магнитофонга ўзлари айтган “Оҳ наматак” қўшиғини ёзишибди. Бир пас суҳбатлашгандан кейин магнитофонни олиб кетайми деган эдим. Бирдан қизларнинг кайфияти бузилди. Шунда хоразмлик Раъно деган шаддод қиз “Нураддин хасислик қилманг, нима биз уни еб қўямизми деб қолди”. Еб қўймайдиган бўлсаларинг қолаверсин деб қолдириб кетишга мажбур бўлдим. дим.

Иккинчи курсда бизга домла Карим Шониезов этнография ва этнология ва дарс ўтди. У киши дарс жараёнида бўлган воқеа-ҳодисаларни имкони борича манбалар ва фактлар асосида гапиришга ҳаракат қиларди. Биз домладан бунинг сабабини сўраганимизда, у киши ўтмиш мураккаб, бир жойда тарқалган маълумот иккинчи жойда бошқача талқин қилиниши мумкин. Бу тарихчидан кўп нарсани ойдинлаштиришни талаб қилади деган эди. У киши кейинчалик Ўзбекистон Фанлар Академиясининг академиги бўлди. Шунингдек бизга

доцент Абдурахмон Ҳамраев (СССР халқ артисти Раззоқ Ҳамраевнинг акаси) ўрта асрлар тарихидан дарс берар, ўтаётган дарсларини ҳаёт билан боғлашга ҳаракат қиларди. Бир куни у киши Бухоро чойхонасида Амир Олимхоннинг ошпази ош дамлаб берганини айтиб берди. Ошпаз ўчоққа уч хил ўтин (тут, ўрик ва ёнғоқ тарашаларини) ёққанлигини, ошдан кейин домла уч кун овқат емаганлигини айтиб берди. Шунда мен домланинг доим қорайиб юриши қон босими кўтарилиб юрганидан эканда деб ўйлаган эдим.

Ҳадемай учинчи курсга ҳам ўтдик. Сентябрь ойининг охирларида янги деканимиз Г.А. Ҳидоятлов бошчилигида пахта теримига жўнадик. Пахтани яхши терадиганлар пахта теришга, теришни билмайдиганларга эса бошқа ишлар (самоварчилар, пахтани пунктга топшириб келувчилар, кўрак тозалаш машиналарида ишловчилар ва ҳоказо) топширилди. Ҳадемай пахта камайиб подбор (ифлос пахта) теришга ўтдик. Шунда деканимиз кимда-ким 100 кило подбор терса дам олиши мумкин деб эълон қилди. Мен ва яна икки талаба соат 3 ларда 100 килодан подбор топшириб баракка кетаётганимизда барак яқинида деканимиз бизни тўхтатиб кетишимиз сабабини сўради ва жавобимизни эшитиб мен сизларга ҳаммани кўз олдида баракка кетинглар демаганман деб учаламизга ҳам ҳайфсан эълон қилди.

Шу йили пахта терими чўзилиб кетди, декабр ойининг ўрталарида қор ёғди, шунда ҳам талабалар пахта теришди. Қор ёққан кунлари ҳам соат 10 ларда далага чиққанмиз. Пахта даласида қор кўпроқ бўлса иккита талаба 20-30 метрлик арқонни ғўза устидан сидиргач пахта теришни бошлардик. Шу йили 22-декабр куни пахта теримидан қайтганмиз. Ҳаёт қийинчиликларига кўникиш зарур эканлигини аста-секин тушуниб ета бошладик. Ёш талабалар олдида ўзимизни тутишга ҳаракат қила бошладик.

Ҳадемай тўртинчи курсга ҳам ўтдик. Энди келажакда қандай ишлар билан шуғулланиш кераклиги ҳақида ҳам ўйлашга тўғри кела бошлади. Аста-секин домлаларимизни кийинишлари, муомалалари, ўзларини тутишлари билан ҳам қизиқа бошладик, ўзимизни ҳам сипо тутишга ҳаракат қилдик. Тўртинчи курсда жаҳон тарихи фанидан бизга доцент Тельман Азимов дарс берди (Ўзбекистон халқ артисти Асад Азимовнинг укаси). У киши доимо жиддий бўлишга ҳаракат қилар, ҳазил мутуйибаларни унча хуш кўравермас, салобат билан дарс ўтишга ҳаракат қиларди. Дарслар тугагач Азимов домла имтиҳон оладиган бўлди. Имтиҳонга тайёрланиб турганимизда старостамиз мўлтираб ёрдам беришни шивирлаб сўраб қолди. Мен ҳам шу етимчага қараша қолай деб тушунтирган бўлдим. Домла сезиб қолдида, Мусаев сиз билан алоҳида суҳбатлашамиз деди. Суҳбат давомида Културкампдан бошлаб анча-мунча саволлар берилди. Жавобларимдан домла ва ўзим ҳам қаноатланмадик. Шунда домла старостага уч қўйилди сиз ҳам учга розимисиз деди. Менга икки қўйсангиз ҳам майли дедим. Домла менга бир қарадида бу таклиф ўзингиздан чиқди деб, икки баҳо қўйди. Бир оғиз сўз билан ярим йил 50 сўмлик стипендиядан маҳрум бўлдим.

Бешинчи, битирувчи курсга ўтдик, диплом ёзишни ният қилган талабалар мавзу танлаш ва ўқитувчи белгилаш билан, давлат имтиҳонига тайёргарлик билан овора бўлишди. Талабаларнинг кўпчилиги Ўзбекистон тарихидан диплом иши олишга ҳаракат қилишди. Мен Жаҳон тарихидан диплом иши (Англо-Турецкие отношения 1918-1923 гг.) мавзусини олдим ва илмий раҳбар қилиб Т.Азимовни танладим. Домла Азимов мени илмий раҳбар қилишдан чўчимадингизми деди. Мен унга чўчимаслигимни, ишни эса рус тилида ёзишимни айтдим. Ўша пайтда деканимиз Гулин домла эди. У мени гапларимни эшитиб турган экан кулимсираб қўйди.

Шундай қилиб қарийб 8 ой давомида архив ва кутубхоналарга қатнаб ишни ёзиб тугатдим. Диплом ишлари ҳимоясига декан раислик қилди. Диплом ишимни ҳимояси русча бўлди. Ҳимоя яхши ўтди, бир неча саволлар берилди. Деканимиз ҳимояга якун ясаб, менга аъло баҳо қўйилганлигини эълон қилди. Аудиториядан чиқиб кетаётганимда. Азимов орқамдан келиб елкамга бир туширди ва ўжар, чўрткесар экансиз, сиздан умид катта деб хайрлашди. Мен эса ҳарбий хизматга чақирилдим.

ИСТФАК – САМЫЕ ТЕПЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ...

На дороге жизни каждого из нас ждут встречи с разными людьми, событиями. Что-то ты хочешь поскорее забыть, зато о других моментах и людях вспоминаешь всегда с чувством благодарности.

Большая часть моей жизни связана с родным историческим факультетом Ташкентского государственного университета (ныне НУУЗ им Мирзо Улугбека): студенческие годы, путь от первокурсницы до заведующего кафедрой истории Узбекистана. Поэтому, прожив уже немало лет, достигнув определенных успехов в профессии и мысленно возвращаясь в памятные события своей жизни, неразрывно связанные истфаком, я переживаю сильное душевное волнение. Именно здесь, на истфаке, я приобрела друзей, с которыми дружу до сих пор. Именно истфак подарил мне встречи с удивительными талантливыми людьми, среди которых были и ученые, и педагоги, и публицисты. К сожалению, уже многих нет рядом с нами.

Исторический факультет для меня навсегда останется местом, где я чувствовала себя по-настоящему комфортно. С теплотой вспоминала и буду вспоминать это время, стремясь быть достойным памяти своих преподавателей и коллег. И еще подчеркну, что эти мои воспоминания – не документальный очерк, а личные ощущения.

Уже в школе я по-настоящему начала интересоваться историей, и в 1967 г. целенаправленно поступила на исторический факультет, не подозревая тогда, что моя судьба свяжет меня с ним на долгие годы.

Студенческая жизнь, а это один из лучших периодов жизни, в котором сплетаются учеба, дружба, любовь, формируется навык человеческого общения, вырабатываются основы будущей профессиональной судьбы и многое другое.

Среди наших преподавателей, пользовавшихся глубоким уважением студентов, преобладали люди, отличавшиеся высоким уровнем культуры, глубокими знаниями, широкой эрудицией. Их уровень профессиональной компетенции был весьма высок, соответствовал передовым образовательным стандартам, что позволило нам не только получить отличное качество знаний, но и выработать в себе стремление всегда идти вперед, добиваться большего. Живая память об этих неординарных личностях, заставляет меня задуматься о том, что же было главным в каждой из них. Без тени сомнения скажу, что хотя каждый был человеком с особым характером, отличался своей спецификой преподавания, но всех их объединяло уважение к студенту, к его мнению, умение демократичного общения. Опишу один эпизод. Во время нашей учебы пары длились 90 минут и существовала так называемая «большая перемена», во время которой можно было пойти перекусить на улицу, буфета в здании не было. Случайно дали звонок на 10 мин раньше. Лекцию читал Г. А. Хидоятов. Зайдя в аудиторию и увидев её полупустой, он, конечно, расстроился, а лектор он был отличный и с таким он раньше никогда не сталкивался. Опоздавших он просто не пустил в аудиторию. Однако, когда после пары выяснилось, что студенты не виноваты, Г. А. Хидоятов специально пришел в группу и извинился перед всеми.

Не могу не вспомнить наших незабываемых деканов, каждый из которых являлся стержнем факультета: интеллигентнейший А. М. Ташмухаммедов, В. У. Юсупов - человек с отличным чувством юмора, Г.А. Хидоятов, принесший новую струю в наше образование. С трепетом вспоминаю наших любимых требовательных педагогов Ф. А. Гарееву, В. И. Гулина, Г. Л. Дмитриева, С. Б. Лунину, А. М. Матвееву, Г. Б. Никольскую, А. Н. Нуритова, М. И. Пескову, З. И. Усманову, Н. Усманову, Ш. О. Оразимбетова и многих других.

Они дали нам не только, знания, но и умение мыслить. А. М. Матвеев, которого побаивались все студенты и даже поговаривали, что «пройдешь» Матвеева, считай закончил университет, человек знавший историю средних веков как никто иной, научил нас на опыте курсовых работ умению написания научных трудов, постановке проблемы и поиску ответа на нее, серьезному отношению к факту, обязательно сообщая откуда он получен, требуя строгих научных ссылок. Г. Л. Дмитриев учил нас критически относиться к материалу, использовать широкий круг источников, в том числе на иностранных языках. И такие воспоминания есть о каждом. Огромная благодарность и низкий поклон всем моим учителям.

Теперь о моих одноклассниках. Наша группа, бывшая небольшой (чуть более двадцати человек), состояла из ребят различных национальностей, из разных мест Узбекистана и даже из России. У нас был удивительно яркий, сильный, дружный коллектив. Память помнит всех, кто учился вместе со мной, но объем публикации не позволяет назвать каждого. Поэтому, лишь некоторые имена. Прежде всего это наш бессменный староста Н. Гувелис, Т. Афанасьева, Х. Бабаходжаева, С. Бегматова, С. Божко, Д. Бурханова, Г. Глотов, С. Гришина (Яснева), Э. Джаббарова, Т. Ерастова (Гувелис), Р. Кадырова (Муртазаева), Б. Калымбетов, Л. Караченцева, В. Мазитов, В. Миносьянц, И. Муртазаев, У. Рахманов, Р. Слепакова, М. Тица, В. Ходжакулова и др.

Учиться нам нравилось: с удовольствием слушали лекции, спорили на семинарах. Приходилось много работать с первоисточниками, конспектировали специальную литературу, не всегда нам были доступны учебники. Вспоминаю, как дружно сидели в библиотеке писали рефераты, а не «скачивали» их из Интернета, учились работать в архивах, выступали на наших первых конференциях. Хочу отметить, что учиться было так интересно, что не возникало желания прогулять пару, сорвать занятие. Но чем больше мы учились, тем больше понимали, как мало на самом деле знали и какой сложной наукой решили заняться. Не все получалось, но стремление к науке было сильное. В итоге из 25 студентов группы вышло 3 доктора, 9 кандидатов наук, заслуженные учителя, крупные администраторы, крупные военные, сотрудники международных организаций.

Важными испытаниями становились сессии. Как известно иногда студент пытается за одну ночь накануне экзамена осилить всю программу семестра по нужному предмету. Конечно, мы не были ангелами, мы немного хулиганили, иногда бездельничали, случались «хвосты», но мы всегда с уважением относились к своему факультету и нашим педагогам.

Важными для нас были ежегодные практики. Первой была археологическая практика, проходившая в Самарканде, на Афрасиабе (в это время там проходил симпозиум по истории кушан и нам повезло увидеть знаменитые фрески прямо в раскопе, нас туда пустили, узнав, что мы студенты истфака). Затем ознакомительная практика - Москва, Киев, Санкт-Петербург, Волгоград. Величественные памятники, уникальные музеи, знакомство с интересными людьми. И наконец мы посетили Самарканд, Бухару, Хиву – увидев воочию все величие восточной цивилизации. Бытовые условия во время поездок никого не смущали. Так в Волгограде нам не удалось устроиться в общежитие и три дня мы ночевали в спортивном зале одной из городских школ. Спали на спортивных матах, прикрываясь географическими картами. Весьма интересной была и педагогическая практика, воочию показавшая сложность и важность уважаемой профессии учителя.

Истфаковцы также всегда активно участвовали в общественной жизни собирали хлопок, работали в стройотрядах, во всех университетских мероприятиях.

Да, истфак всегда был одним из лучших в университете. Здесь не только учились, но и умели хорошо отдыхать. Наши вечера, проходившие в кафе «Уголок» около сквера, привлекали студентов со всего университета, у нас была своя хорошая самодеятельность, хорошие музыканты, певцы.

Годы моей непосредственной работы на факультете совпали с обретением Узбекистаном независимости. Было легко далеко не всегда. Создавалась новая структура

исторического факультета, осуществлялся переход к системе «бакалавр-магистр», разрабатывались новые курсы, писались программы, учебники, проводились научные и методические конференции. Важно подчеркнуть, что, являясь лидером среди исторических факультетов Узбекистана, истфак НУУз всегда был впереди как в научных исследованиях, так и в разработке новых методик и программ, помогая своим коллегам решать многие насущные задачи и проблемы.

В те переломные годы на факультете успешно трудились Н. А. Абдурахимова, С. И. Габриэлян, Х. Г. Гулямов, В. Г. Иофе, З. Р. Ишанхужаева, О. П. Кобзева, А. З. Б. Рахмонкулова, С. Сагдуллаев, Т. У. Салимов, Р. Х. Сулейманов, А. С. Татыбаев, М. М. Хайдаров, А. Б. Холикулов и многие другие, стремясь преодолеть трудности и создать новую судьбу факультета. Все они от маститого академика до молодого талантливого преподавателя оставили свой след в истории факультета.

Завершая, от всей души поздравляю профессорско-преподавательский коллектив славного исторического факультета с 90-летием. Желаю ему дальнейшего процветания, новых научных и творческих успехов, успехов в воспитании молодежи во славу Узбекистана. Я также хочу поблагодарить организаторов за то, что дали возможность еще раз вспомнить этих неординарных людей, поделиться своими воспоминаниями, что надеюсь будет способствовать сохранению памяти о нашем родном историческом факультете.

Аннаев Тухташ Жураевич

Термиз давлат университети Тарих факультети

Археология кафедраси доценти

1975 йил Тарих факультети битирувчиси

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ АРХЕОЛОГИЯ КАФЕДРАСИ МЕНИНГ ТАҚДИРИМДА

Ер юзида қатор университетлар борким, уларнинг бўлажак илм-фан вакиллари тайёрлаш борасидаги хизматларига қайта-қайта мурожаат қиламиз ва номларини ифтихор билан тилга оламиз. Шубҳасиз, айти шундай олий ўқув ва илм-фан марказларидан бири – собиқ Тошкент давлат университети, яъни бугунги Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети ҳисобланади.

Мен Тошкент давлат университети Археология кафедрасининг XX аср 70-йилларидаги битирувчиси, тарихчи-археолог ҳисобланаман.

XX асрнинг 70-йиллари Ўрта Осиё археологияси кафедрасининг асосчиси, профессор М.Е. Массоннинг нафақага чиққан йиллари бўлсада, унинг шогирдлари, шу жумладан, таниқли археолог олималар С.Б. Лунина, З.И. Усмонова, Н.И. Крашенниковалар фаолиятининг тўлиқ шаклланган даври эди. Мазкур йилларда ҳам анъанага кўра, тарих факультетида тарихчи-археолог мутахассислиги бўйича ўқув жараёни биринчи курсдан бошланган. Даставвал, бизнинг курсда археология йўналиши бўйича ўқишни хоҳловчилар 16 нафардан иборат эди. Биринчи семестрнинг олти ойи давомида гуруҳнинг 10 нафар йигит ва қизлари тарих йўналишига қайтиб ўтдилар. Бу ҳолат, бўлажак касб танлашда адашганлик эмас, балки менимча, бу қатъий талабчанликка жавоб бера олмаслик ва тинимсиз археологик адабиётлар устида ишлай олмаслик натижаси эди. Биринчи курс давомида археология гуруҳини 6 нафар талаба ташкил этиб, 5 нафари “европа” гуруҳи вакиллари бўлса, мен бир ўзим “миллий” гуруҳ вакили эдим. Барча дарслар ва машғулотлар рус тилида олиб борилган. Тошкентдай шахри-азимда туғилиб ўсган, рус тили мактабларда таълим олган йигит-қизларга ҳам, мендек Термиз атрофида туғилган, ўзбек мактабини тугатган йигитга ҳам бир талаб қўйилган. У ҳам бўлса ўқиш, яна ўқиш ва ўз устида тинимсиз ишлаш. Баъзида йигит ва қизлар дарсга келмай қолганларида Светлана Борисовна Лунина, Замира Исмоиловна Усмонова ва Надежда Иосифовна Крашенникова кун давомида бир ўзимга соатлаб Ўрта Осиё археологиясининг турли йўналишлари бўйича маърузалар қилганлар.

XX асрнинг 70-йилларидаги кафедра таълим жараёнининг яна бир муҳим жиҳати бу ўқув ишларини археологик дала амалиёти билан мунтазам боғлиқлиги ҳисобланади. Биринчи курсдан бошлаб археологик дала амалиёти Жанубий Туркменистон археологик экспедицияси (ЮТАКЭ) таркибида Эски Марвада (ҳозирги Туркменистон Республикасининг Байрамали шаҳри) ва Қашқадарё вилоятининг Олтинтепа ёдгорликларида йилда икки маротаба мунтазам равишда икки ой давомида ўтказилар эди. Табиийки, бу жараёнларда қазув ишлари услуби, илмий ҳисоботлар тайёрлаш ўрганилган. Шунингдек, кафедрада “Ўрта Осиёнинг қадимий шаҳарлари тарихий топографияси”, “Ўрта Осиё меъморчилиги тарихи” курслари билан боғлиқ амалиёт ҳам ўқув дастурида бўлиб, бу амалиёт давомида бўлажак археологлар Тошкент, Самарқанд, Бухоро, Хива шаҳарларида бўлишиб, улардаги мавжуд ўрта асрлар даври меъморий обидалар тарихи билан бевосита танишилган. Менимча, бўлажак ёш археологларни илмга чорлаш, ўз касбига меҳр уйғотиш, мақолалар ёзишда илмий ёндашиш кафедра ташкил этилган давридан мавжуд бўлган. “Талабаларнинг илмий археологик тўғараги” («Студенческий научный археологический кружок - СНАК») аҳамияти бағоят чексиз бўлган. Тўғаракда талабалар билан бир вақтда таниқли тарихчи, археолог, шарқшунос ва археология билан боғлиқ бошқа соҳа фанлари вакиллари ҳам мунтазам илмий маърузалар ўқиганлар.

Шунингдек, кафедрада Ўзбекистон Фанлар Академияси Археология ва Санъатшунослик институтлари археологик экспедициялари билан ҳам мунтазам ҳамкорлик йўлга қўйилган эди. Биринчи курс талабалик давридаёқ мени Г.А. Пугаченкова сурхондарёлик эканлигимни билиб уйларига таклиф этди. Дунёга танилган бу машҳур олима мен билан бир соатча суҳбатлашиб, Термиз тумани археология ёдгорликлари тўғрисида маълумотлар тўплаш борасида қимматли маслаҳатлар берди.

Г.А. Пугаченкова маслаҳатлари асосида тўпланган маълумотлар бугунги кунда ҳам Археология кафедраси, шу жумладан, кафедра доценти, археолог Жалолиддин Аннаев билан ҳамкорликда Термиз туманида жойлашган Талитўғора ёдгорлигида мунтазам равишда амалга ошириляётган археологик қазув ишларига муҳим манба бўлиб хизмат қилмоқда. Ўз навбатида, кафедра томонидан Археология институтининг Бухоро ва Сурхондарё вилоятларида ташкил этилган археологик гуруҳларига жалб этилишим, келгусида Сармарқанд шаҳридаги Археология институтида фаолият юритишимга асос бўлди. Хулоса қилиб айтганда, ҳеч бир муболағасиз жаҳонга танилган бу Археология кафедраси ҳар бир бўлажак тарихчи-археолог, шу жумладан, менинг тақдиримда ҳам муҳим ўрин тутган. Бу жиҳатларни доимо фахр ва чексиз ҳурмат билан тилга оламыз.

Аннаев Жалолиддин Тухташевич
ЎзМУ тарих факультети археология
ва этнология кафедраси доценти
2004 йил Тарих факультети битирувчиси
Эшқурбонов Фазлиддин Нуралиевич
ЎзМУ тарих факультети мустақил изланувчиси
2017 йил Тарих факультети битирувчиси
Атамуратова Феруза Парходовна
Педагогик маҳорат ва халқаро баҳолаш
илмий-амалий маркази ходими
2013 йил Тарих факультети битирувчиси

АРХЕОЛОГИЯ ВА ЭТНОЛОГИЯ” КАФЕДРАСИНИНГ СУРХОН ВОҲАСИНИНГ ҚАДИМГИ ВА ЎРТА АСРЛАР ТАРИХИ ҲАМДА МАДАНИЯТИНИ ЎРГАНИШГА ҚЎШГАН ҲИССАСИ

Сурхон воҳасининг қадимги ва ўрта асрлар тарихи ҳамда маданиятини ўрганиш Ўрта Осиё археологик тадқиқотларида муҳим ўрин эгаллайди. Муҳим савдо йўллари ва

маданий алоқалар чоррахасида жойлашган мазкур минтақа қадимдан ўзаро фаол этномаданий алоқалар майдони, ўзига хос анъаналар шаклланиши ва турли маданиятлар симбиози маскани сифатида намоён бўлган. Айнан шу заминда илк шаҳар маданияти, буддавийлик марказлари, қадимги ва ўрта асрларга оид шаҳарсозлик анъаналари ўзаро уйғунликда мужассам топган. Тешиктош, Зараутсой, Сополлитепа, Жарқўтон, Кампиртепа, Узундара, Айритом, Фаёзтепа, Қоратепа, Зурмола, Холчаён, Далварзинтепа, Талитогора каби ёдгорликлар нафақат Ўзбекистон, балки бутун Марказий Осиё тарихини ўрганишда бекиёс манба ҳисобланади. Ушбу бой меросни илмий асосда тадқиқ этишда эса Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети “Археология ва этнология” (Ўрта Осиё археологияси) кафедрасининг ҳам ҳиссаси бекиёсдир.

Мазкур кафедра дастлаб Ўрта Осиё давлат университети (Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети)да 1940 йилда профессор М.Е. Массон раҳбарлигида “Ўрта Осиё археологияси” кафедраси номи остида ташкил этилган[1, С. 3–15; С. 3–6; С. 5–9; С. 7–12]. Кафедранинг асосий вазифаларидан бири – археология соҳасида кадрлар тайёрлаш эди. Кафедра қошида турли йилларда ташкил этилган Жанубий Туркменистон археологик комплекс экспедицияси, Кеш археологик топографик экспедицияси каби экспедициялар Ўрта Осиё миқёсида кенг қўламли тадқиқотларни олиб борди. Натижада кўплаб ёдгорликлар аниқланиб, илмий муомалага киритилди ва уларнинг тарихи, хронологияси ҳамда маданий қатламлари илмий жиҳатдан асосланди. Археологик изланишлар давомида аниқланган моддий маданият, ҳайкалтарошлик, деворий рангтасвир, меъморий иншоотлар қолдиқлари ҳамда эпиграфика намуналари мамлакат археологияси ривожига қўшимча манба сифатида хизмат қилди.

Бу тадқиқотлар нафақат маҳаллий аҳамиятга эга бўлиб қолмай, балки Марказий Осиёнинг умумий тарихини англашда ҳам катта илмий аҳамият касб этди. Масалан, Жанубий Туркменистон археологик комплекс экспедицияси таркибида нафақат археологлар ва тарихчилар, балки биологлар, лингвистлар, санъатшунослар, зоологлар ва бошқа соҳа вакиллари ҳам иштирок этишган. Узоқ йиллар давомида экспедиция Жанубий Туркменистонда кенг миқёсли археологик изланишларни олиб борган. Археологик тадқиқотлар натижасида Жанубий Туркменистоннинг палеолит давридан токи сўнгги ўрта асрлар даврига қадар бўлган турли моддий маданият ёдгорликлари тадқиқ этилган, дастлабки деҳқончилик ва шаҳар маданияти босқичлари ҳақида янги маълумотлар тўпланган[2].

Кеш археологик-топографик экспедицияси фаолияти эса воҳа ҳудудини археологик ва тарихий-маданий нуқтаи-назардан комплекс тадқиқ этишга қаратилган эди. Шу даврдан бошлаб Қашқадарёнинг шарқий қисми археологик ёдгорликларини тизимли равишда тадқиқ этиш ишлари бошланади. Ушбу экспедиция томонидан Шарқий Қашқадарёда олиб борилган тадқиқотлар асосан шаҳар ва манзилгоҳлар тарихий топографиясини ҳамда археологик ёдгорликлар харитасини яратиш билан характерланади. XX асрнинг 60-йилларида Шахрисабзнинг ўрта асрлар даври қалъа деворлари, шаҳарнинг Амир Темур ва Темурийлар даври тарихий топографияси, Китоб тумани антик даври ёдгорликлари тадқиқ этилади. XX асрнинг 70-80-йилларида эса экспедиция аъзолари томонидан илк темир даври ёдгорликлари қазиб очилади. XX асрнинг 80-90-йиллари давомида эса Шахрисабз ва Яккабоғ тумани археологик ёдгорликларини ўрганилади, шунингдек, XVII-XIX асрларда Қашқадарё воҳасининг савдо ва маданий алоқалари тадқиқ этилади[3, С. 66–105; С. 519–520; –101 с; – 208 б; – 25 с.].

Бошқа экспедицияларга нисбатан аввалроқ, яъни 1936 йилда ташкил этилган Термиз археологик комплекс экспедициясининг эътибори Эски Термиз ва унинг ҳудудида жойлашган турли тарихий даврларга оид бўлган ёдгорликлар мажмуасини тадқиқ этишга қаратилган эди. Экспедицияга академик М.Е. Массон раҳбарлик қилган. Экспедиция таркибида Ўзбекистон табиат ва маданият ёдгорликлари қўмитаси (Узкомстарис), Самарқанд Давлат музейи ва Термиз ўлкашунослик музейи ходимлари фаолият олиб

боришган. Тадқиқотлар жараёнида экспедиция аъзолари томонидан Эски Термизнинг тарихий топографияси, Термизшоҳлар саройи, Муҳаммад Ҳаким Термизий мақбараси, Чингизтепа ва Айритом ёдгорликлари, Эски Термиз ва унга туташ ҳудудларнинг сув билан таъминлаши ва суғориш тизими, Бойсунтоғдаги Тешиктош ғор-макони ва бошқа ёдгорликлар тадқиқ этилади. Амалга оширилган археологик тадқиқотлар натижасида қўлга киритилган илмий натижалар икки томли “Термезская археологическая экспедиция. Труды Академии наук УзССР.” номли тўпلامда ўз ифодасини топган. Айнан Термиз археологик комплекс экспедициясида М.Е. Массон илк бор ўсимлик қопламини кузатиш ва таҳлил қилиш орқали археологик объектларни аниқлаш усулини тадқиқотлар жараёнида қўллаган. Бу усул археологиядаги янги йўналиш – табиий фанлар усуллари жорий этишнинг илк намунаси эди. Илгариги археологик изланишлар асосан визуал кўриниш ва қазилмаларга асосланган бўлса, М.Е. Массон табиий муҳит омилларидан, яъни ботаник кузатишлардан фойдаланиш орқали дастлабки археологик маълумот олиш мумкинлигини исботлади[4].

Шу билан бирга, ушбу экспедициялар давомида археология соҳасида маҳаллий кадрлар тайёрланди, ёш олимлар қазилмаларда амалий тажриба орттириш имконига эга бўлди. Улар кейинчалик кафедранинг илмий йўналишларини давом эттириб, Ўзбекистон ва Марказий Осиё археологиясининг етакчи мутахассисларига айланишди. Бундай жараён кафедранинг нафақат илмий тадқиқотлар маркази, балки археология соҳасида илмий мактаб сифатидаги ўрнини ҳам янада мустаҳкамлади.

Хусусан, кафедра битирувчилари ҳисобланган Э.В. Ртвеладзе, А.С. Сагдуллаев, Р.Х. Сулейманов, Ш.Р. Пидиев, Т.Ж. Аннаев ва бошқалар томонидан воҳанинг тош даври археологияси, бронза ва илк темир даври тарихий – маданий жараёнлари, воҳанинг қадимги ва ўрта асрлар даври урбанизация жараёни босқичлари, буддавийлик диний иншоотлари, меъморчилиги, ҳунармандчилиги ва ҳ.з.лар борасида илмий тадқиқотлар олиб борилган [5].

Хулоса қилиб айтганда, Ўрта Осиё археологияси кафедраси Сурхондарё археологиясини ўрганишда илмий мактаб сифатида бекиёс ҳисса қўшган. Унинг фаолияти тарихий жараёнларни чуқур таҳлил қилиш, археологик манбаларни илмий муомалага киритиш, маданий меросни асраб-авайлаш ва янги авлод олимларини тайёрлаш каби вазифаларда намоён бўлмоқда. Шу жиҳатдан, кафедранинг ҳиссаси нафақат миллий, балки халқаро даражада ҳам юксак баҳоланиши табиийдир.

Иктибослар

1. Усманова З.И. Кафедре археологии 50 лет // Древняя и средневековая археология Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 3–15; Сагдуллаев А.С., Гулямов Х.Г. Кафедре археологии Средней Азии 60 лет // Культурное наследие Средней Азии. – Ташкент, 2002. – С. 3–6; Сагдуллаев А.С. Кафедре археологии 75 лет // Проблемы истории, археологии и этнологии Центральной Азии. – Ташкент, 2015. – С. 5–9.; Сагдуллаев А.С. Первая специализированная школа археологии в Средней Азии // Кафедра археологии Средней Азии: поиск и открытия поколений. – Ташкент. 2020. – С. 7 – 12.
2. Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции / под ред. нач. ЮТАКЭ проф. М. Е. Массона. – Т. I–XXI. – Ашхабад; Л., 1949–1989.
3. Массон М.Е. Катта Лянгар в области средневекового Кеша // Труды Ташкентского государственного университета. - Ташкент, Вып. 295. 1966. – С. 66–105.; Лунина С.Б., Столярова Н.П., Усманова З.И. Кашкадарьинская экспедиция. Археологические открытия 1971 года. - М., 1972. – С. 519–520.; Массон М.Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен (Из работ Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (1965–1966 гг.)). – Ташкент: Фан, 1973. – 101 с.; Сагдуллаев А.С. Қадимги Кеш-Шаҳрисабз тарихидан лавҳалар. – Тошкент: Шарқ. 1998. – 208 б.; Лушпенко О.Н. Раннежелезный век Южного Согда (по материалам памятников Китабского и Яккабагского районов). Автореф. дис. канд. ист. наук. – Самарканд. 1998. – 25 с.

4. Труды ТАКЭ / Отв. ред. Массон М.Е. – Ташкент. Т. I. 1940. – 215 с.; Труды ТАКЭ / Отв. ред. Массон М.Е. – Ташкент. Т. II. 1945. – 226 с.
5. Сагдуллаев А.С. Усадьбы древней Бактрии. Ташкент, 1987. – 139 с.; Сагдуллаев А.С. Қадимги Ўзбекистон илк ёзма манбаларда. – Тошкент: Ўқитувчи. 1996. – 110 б.; Аршавская З. А., Ртвеладзе Э.В., Хакимов З. А. Средневековые памятники Сурхандарьи. – Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Г. Гуляма, 1982. – 152 с.; Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. – Ташкент: 2005. – 286 с.; Пиданев Ш.Р. Қадимги Ўзбекистонда буддавийлик ва буддавий мерос. – Тошкент: O'zbekiston, 2011, – 117 б.; Pidaev Sh, Annaev T et Fussman G. Monuments Bouddhiques de Termez. – Paris: College de France. Publications de L'Institut de civilisation indienne. Diffusion de Boccard. Fascicule 79,2. 2011. – Pp. 279.; Аннаев Т.Дж. Раннесредневековое поселение северного Тохаристана. – Ташкент: Фан, 1988. – 82 с.; Аннаев Т, Шайдуллаев Ш. Сурхондарё тарихидан лавҳалар. – Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1997. – 82 б.; Аннаев Т., Тилолов Б., Худойбердиев Ш. Бойсун археологик ёдгорликлари. – Тошкент: А. Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1999. – 40 б.

Хайназаров Бахромжон Бахтиёрович

ЎЗМУ Жаҳон тарихи кафедраси мудири, т.ф.д., доцент,
ЎЗМУ Тарих факультети 2010 йил битирувчи

ЎЗБЕКИСТОНДА “ЖАҲОН ТАРИХИ” ФАНИНИНГ ЎҚИТИЛИШИ ВА УНИНГ ТАРИХ ФАНИ РИВОЖЛАНИШИДАГИ ЎРНИ

Ўзбекистон таълим тизимида жаҳон тарихини ўрганиш узоқ ва мураккаб тарихга эга бўлиб, у илмий ёндашувлар, сиёсий қарашлар ва халқаро тенденциялардаги ўзгаришларни акс эттиради. Ушбу фанни ўқитиш тизими турли ғоявий, методологик ва маданий омиллар таъсирида шаклланиб, унинг ривожланиши совет ва мустақиллик даврларида мамлакат таълим сиёсатининг ўзгариши билан ҳамбарчас боғлиқ.

Совет даврида Ўзбекистон мактаблари ва олий ўқув юртиларида жаҳон тарихини ўқитиш СССР Халқ таълими вазирлиги томонидан ишлаб чиқилган ягона стандартларга асосланган эди. Дастурлар ва дарсликлар Москвада яратилган бўлиб, барча иттифоқдош республикалар марказлашган методикага амал қилган. Асосий хусусият шундан иборат эдики, жаҳон тарихи асосан марксча-ленинча назария ва ижтимоий-иқтисодий формациялар тушунчаси нуқтаи назаридан ўрганиларди. Синфий кураш, капитализм ва социализм ўртасидаги зиддият, мустамлака сиёсати ва инқилобий ҳаракатлар диққат марказида турарди. Бунда кўплаб мавзулар бир томонлама ёритилган, социалистик мамлакатлар ютуқларига урғу берилган, бошқа қарашлар таҳлили чекланган эди.

Совет мактабларида жаҳон тарихи аниқ хронологик тузилишга эга бўлиб, қадимги дунё, ўрта асрлар, янги ва энг янги давр босқичларига бўлинарди. С. Д. Сказкин, Н. В. Загладин каби етакчи совет тарихчилари иштирокида яратилган дарсликлар ўқитиш услубини белгилаб берарди. Уларда фактларга асосланган ёндашув устунлик қиларди: манбалар таҳлили ёки мунозараларга эмас, балки саналар, исмлар, воқеаларга эътибор қаратиларди. Методика материални ёдлаш ва уни қайта тиклашни назарда тутарди, бу эса "тўғри" тарихий онгни шакллантиришнинг умумий вазифасига мос келарди.

Бироқ 80 йиллардаёқ, айниқса қайта куриш даврида тарих ўқитиш методикасини янгилаш зарурлиги ҳақида баҳслар пайдо бўла бошлади. Хорижий ва совет тарихчилари, жумладан Питер Стирнс (Peter Stearns, *World History in Documents*, 2013) [1] ва Патрик Маннинг (Patrick Manning, *Teaching World History in the Twenty-First Century*, 2017) [2] асарларида глобал тарих нафақат алоҳида мамлакатларнинг ички жараёнларини, балки цивилизациялар, маданиятлар ва иқтисодий тизимларнинг ўзаро таъсирини кўриб чиқишга имкон берадиган комплекс ёндашувни талаб қилиши таъкидланади. Бу ғоялар

аста-секин илмий муҳитга кириб борди ва анъанавий дастурларни қайта кўриб чиқишга туртки бўлди.

1991 йилда мустақилликка эришилгандан сўнг Ўзбекистонда жаҳон тарихини ўқитиш тизими тубдан ўзгарди. Совет моделидан фарқли ўлароқ, янги таълим сиёсати қатъий мафкуравий кўрсатмалардан воз кечиб, янада холис, илмий асосланган ёндашувга ўтишга интилди. Ўқув дастурларида қиёсий таҳлил, глобал жараёнлар, маданий алоқалар ва цивилизацияларнинг ўзаро таъсирига кўпроқ эътибор қаратила бошланди. Фан мазмуни илгари юзаки ёритилган Осиё, Африка ва Лотин Америкаси мамлакатлари ҳақидаги маълумотларни киритиш орқали бойитилди.

Тарих ўқитишнинг халқаро стандартларини жорий этиш ислохотларнинг муҳим йўналишига айланди. 1990 йилларнинг охири ва 2000 йилларда O'zbekiston YUNESKO, ICESCO, Erasmus+ ва DAAD каби халқаро ташкилотлар билан ҳамкорликдаги лойиҳаларда фаол иштирок этди[5, Б.178]. Бу эса замонавий услубий ёндашувларни жорий этиш ва таълим жараёнига янги манбаларни киритиш имконини берди.

Ушбу дастурлар доирасида ишлаб чиқилган тавсиялар ўқувчиларда таҳлилий кўникмаларни, тарихий ҳужжатлар билан ишлаш малакасини, турли нуктаи назарларни таққослаш ва маълумотларни танқидий баҳолаш қобилиятини шакллантиришни назарда тутди.

Ўзбекистонда жаҳон тарихини ўқитишга замонавий ёндашувлар дунёни ўзаро боғлиқ тизим сифатида кўриб чиқадиган глобал тарих тушунчасига тобора кўпроқ асосланмоқда. Бу ёндашув Жерри Бентли, Герберт Зиглер ва Мерри Виснер-Хенкс каби хорижий олимларнинг асарларида ўз аксини топган (Jerry Bentley, Herbert Ziegler & Merry Wiesner-Hanks, *Traditions and Encounters: A Global Perspective on the Past*, 2018)[3]. Уларнинг тадқиқотлари минтақавий тарихларни ягона контекстга бирлаштириш зарурлигини таъкидлайди, бу эса ўқувчиларга турли цивилизациялар ва маданиятларнинг ўзаро боғлиқлигини тушунишга ёрдам беради.

Совет давридан пост-совет даврига ўтишнинг муҳим фарқи танқидий тафаккурни ривожлантиришга эътибор қаратилиши бўлди. Илгари ўқувчилар асосан воқеаларнинг тайёр талқинларини ёдлаб олган бўлсалар, эндиликда ўқув дастурлари манбаларни таҳлил қилиш, фактларни таққослаш ва мустақил хулосалар чиқариш кўникмаларини ривожлантиришга йўналтирилган. Ўқитувчилар қиёсий усул, муаммоли топшириқлар, лойиҳа ишлари ва интерфаол технологиялардан фаол фойдаланмоқдалар[4, Б.356]. Бундан ташқари, рақамли таълим платформалари, электрон кутубхоналар ва мультимедиа материалларининг жорий этилиши жаҳон тарихини ўқитишни янада кўرғазмали, динамик ва тушунарли қилди.

Жаҳон тарихининг фан тараққиётидаги аҳамияти ҳам ўзгарди. Совет даврида бу фан мафкуравий тарбия воситаси бўлган бўлса, пост-совет даврида илмий тафаккур ва маданий компетентликни шакллантиришнинг муҳим омилига айланди. Жаҳон тарихи ўқувчиларга глобал жараёнларни тушунишга, уларнинг минтақавий ривожланишга таъсирини кўришга, маданий амалиётлар ва қадриятларнинг хилма-хиллигини баҳолашга ёрдам беради[6, Б.249]. У маданиятлараро мулоқотни ривожлантириш учун асос бўлиб хизмат қилади, бу айниқса кўп миллатли Ўзбекистон учун долзарбдир.

Замонавий таълим ислохотлари фанлараро ёндашув, тарихий ҳужжатлар билан ишлаш, тарихий воқеаларни археологик, антропологик ва ижтимоий-маданий маълумотлар асосида қайта тиклаш каби халқаро илмий методологиянинг тенденцияларини ҳисобга олади. Ўқувчиларга дунёнинг турли минтақаларидаги тарихий жараёнлар ўртасидаги ўхшашликларни кўриш имконини берувчи қиёсий тадқиқотлар муҳим роль ўйнайди. Масалан, Уилям Макнил (William H. McNeill, *The Rise of the West*, 2009) ва Кеннет Померанз (Kenneth Pomeranz, *The Great Divergence*, 2000)[4] асарларидан фойдаланиш Европа ва Осиё мамлакатларининг иқтисодий ва маданий ривожланишидаги фарқларнинг сабабларини таҳлил қилиш имконини беради.

Шундай қилиб, Ўзбекистонда жаҳон тарихини ўқитиш мафкуралаштирилган совет курсидан ҳолисликка, глобалликка ва замонавий методологик ёндашувларни қўллашга интиладиган илмий йўналтирилган тизимга ўтилмоқда. Бу ўзгариш тарихий жараёнларни тор талқин қилишдан воз кечиш ва фанни илмий дунёқарашни шакллантириш воситасига айлантириш имконини берди.

Келажакда Ўзбекистонда жаҳон тарихини ўқитишнинг ривожланиши янги таълим технологияларини жорий этиш, хорижий тадқиқотлардан фойдаланиш имкониятларини кенгайтириш ва халқаро ҳамкорликни кучайтиришга боғлиқ бўлади. Глобал тарих тушунчаларини босқичма-босқич қўллаш, трансмиллий жараёнларни таҳлил қилиш ва кенг қўламли манбалардан фойдаланиш янги авлод тадқиқотчилари ва мутахассисларини тайёрлаш имконини беради.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Стернс, П. Всемирная история в документах: сравнительное пособие / Пер. с англ. — Нью-Йорк: Routledge, 2013. — 416 с.
2. Мэннинг, П. Преподавание всемирной истории в XXI веке / Пер. с англ. — Мэдисон: University of Wisconsin Press, 2017. — 312 с.
3. Бентли, Дж., Зиглер, Х., Виснер-Хэнкс, М. Традиции и встречи: глобальная перспектива на прошлое / Пер. с англ. — Нью-Йорк: McGraw-Hill Education, 2018. — 780 с.
4. Макнил, У. Восхождение Запада: история человеческого сообщества / Пер. с англ. — Чикаго: University of Chicago Press, 2009. — 860 с.
5. UNESCO. Global Education Monitoring Report: Teaching and Learning for Development. — Paris: UNESCO Publishing, 2018. — 412 p.
6. Виснер-Хэнкс, М. Краткая история мира / Пер. с англ. — Кембридж: Cambridge University Press, 2019. — 320 с.

Тоғаев Ж.Э.

*тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент,
Ўзбекистон Миллий университети*

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ТАРИХ ФАКУЛЬТЕТИНИНГ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ КЕНГАШИ ФАОЛИЯТИГА ДОИР (2020-2025 ЙИЛЛАР)

Ўзбекистон Миллий университети Тарих факультети доимий равишда республикада илмий кадрлар тайёрлаш жараёнига муносиб ҳиссасини кўшиб келмоқда. Ўзбекистонда тарих соҳасида илмий кадрлар тайёрлаш жараёнида Ўзбекистон Миллий университет ҳузуридаги DSc.03/30.12.2019.Tar.01.04 рақамли Илмий кенгаш ҳам муҳим ўрин эгаллайди. 2021–2025 йилларда ушбу кенгаш доирасида кўплаб диссертациялар химоя қилинди. Таҳлиллар шуни кўрсатадики, кенгаш Ўзбекистон тарихи, жаҳон тарихи, этнология, музейшунослик, фан ва технологиялар тарихи, археология ва архившунослик йўналишларида илмий кадрлар тайёрлашнинг асосий марказларидан бирига айланган.

1999 йилдан Ўзбекистон Миллий университети ҳузурида К.067.02.12 рақамли Ихтисослашган кенгаш профессор Р.Ҳ.Муртазаева раислигида фаолият кўрсатган бўлса, 2016 йилдан профессор А.А.Маврулов раислигида 14.07.2016.Tar.01.06 рақамли (кейинроқ DSc.27.06.2017.Tar.01.04 ҳамда DSc.03/30.12.2019. Tar.01.04 рақамли) Илмий кенгаш фаолият кўрсатган. 2021 йилдан эътиборан Ўзбекистон Миллий университети ҳузуридаги DSc.03/30.12.2019. Tar.01.04 рақамли Илмий кенгаш профессор Х.Э.Юнусова раислигида фаолият кўрсатиб келмоқда.

Ҳозирги пайтда Илмий кенгаш таркибида Республика ва умуман минтақада ном қозонган тарихчи олимлар жамланган бўлиб, кенгаш аъзолари 21 кишидан иборат. Илмий кенгаш аъзолари ҳисобланган тарихчи олимларимизнинг аксарияти ўз илмий мактабини

яратган олимлар ҳисобланади. Кенгаш аъзоларининг 67 % и, яъни 14 нафари Ўзбекистон Миллий университети Тарих факультетининг профессор-ўқитувчилари ҳисобланади.

DSc.03/30.12.2019.Tar.01.04 рақамли Илмий кенгаш таркиби ҳақида маълумот

Фан соҳаси	Рухсат берилган ихтисосликлар сони		Кенгаш аъзолари			Илмий даражаси	
			шулардан			Фан доктори (DSc)	Фан доктори (PhD)
	доимий	Бир марта лик	Умумий сони	ОТМ асосий штатида	Бошқа ташкилот лардан		
Тарих	1	4	21	14	7	20	1

Умуман олганда, сўнгги 4 йил ичида 25 дан ортиқ фан доктори (DSc) ва 50 дан ортиқ фалсафа доктори (PhD) диссертациялари Илмий кенгашда ҳимоя қилинган.

Сўнгги 5 йилда Илмий кенгаш томонидан ташкил этилган ҳимоялар ҳақида маълумот

Йиллар	Ҳимоялар сони сони DSc/PhD		
	Умумий	доимий	Бир марта лик
2021	6/22	5/19	1/3
2022	7/17	6/14	1/3
2023	9/16	9/8	0/8
2024	5/10	4/10	1/0
2025	4/6	4/5	0/1

Илмий кенгашда ҳимоя қилинган диссертациялар мавзулари турли йўналишларни камраб олган:

Ўзбекистон тарихи (асосий йўналиш) – мустақиллик даври ижтимоий-сиёсий жараёнлари, совет даври сиёсати, иқтисодий ва маданий ривожланиш, маҳаллий ҳудудлар тарихи (Қорақалпоғистон, Фарғона водийси, Хоразм, Самарқанд, Бухоро ва бошқалар).

Этнология, этнография – ўзбекларнинг анъанавий мулоқот маданияти, миллий таомлар, демографик жараёнлар.

Музейшунослик ва маданий мерос – музейлар коллекциялари, тарихий ёдгорликларни сақлаш ва туризмдаги ўрни.

Архившунослик ва ҳужжатшунослик – Туркистон илмий жамиятлари ҳужжатлари, архив фонди тадқиқотлари.

Фан ва технологиялар тарихи – тиббиёт, сейсмика, электроэнергетика, транспорт ва картография тарихи каби соҳалар.

Бу кўрсаткичлар Тарих факультети Илмий кенгашида диссертация ҳимоялари фақат сиёсий ёки умумий тарих билан чекланиб қолмасдан, фан, маданият ва ижтимоий ҳаётнинг кенг соҳаларини камраб олганини кўрсатади.

Ҳимоя қилган тадқиқотчилар нафақат Ўзбекистон Миллий университетининг тадқиқотчилари, балки турли таълим ва илмий муассасалардан келган бўлиб, масалан Қорақалпоқ давлат университети, Самарқанд давлат университети, Урганч давлат университети, Тошкент давлат педагогика университети, Фарғона давлат университети, Қўқон педагогика институти тадқиқотчилари шулар жумласидандир. Бу ҳолат Илмий кенгашнинг республика миқёсидаги аҳамиятини тасдиқлайди.

Йўналишлар кесимидаги тенденцияларга ҳам эътибор қаратишимиз мумкин: 2020–2021 йилларда асосан мустақиллик даври ижтимоий-сиёсий жараёнлари ва совет даври сиёсати тадқиқ қилинган. 2022 йилда мавзулар диапозони кенгайиб, диний мерос, маҳалла

институти, шаҳар топонимияси ва зиёратгоҳлар тарихига ҳам эътибор берилган. 2023–2024 йилларда фан ва технологиялар тарихи, иқтисодий ислохотлар, экологик ҳолат, саноат корхоналари тарихи каби амалиёт билан боғлиқ мавзулар кўпайган. 2025 йилнинг биринчи ярмида асосий диққат тарихий-демографик жараёнлар ва ижтимоий тузилмалар тарихига қаратилган.

2025 йилда тарих фанлари доктори (DSc), доцент Ш.Чориев раҳбарлигида хитойлик тадқиқотчи Wang Guilian “Ўзбекистон-Хитой ўртасидаги иқтисодий ва маданий алоқалар тарихи (1991-2021-йиллар)” мавзусидаги PhD диссертациясини инглиз тилида ҳимоя қилиши Илмий кенгаш фаолиятида муҳим қадам бўлди. Ҳозирда яна иккита хитойлик тадқиқотчилар томонидан тайёрланган PhD диссертациялари илмий семинар муҳокамасидан муваффақиятли ўтди.

Умуман олганда, Илмий кенгашнинг нуфузи ортиб бормокда – хорижий тадқиқотчилар ҳам ўз илмий ишларини Тарих факультети илмий кенгашида ҳимоя қилишга интилаётганлиги қувонарли ҳол албатта. Мавзу ва соҳалар диверсификацияси ҳам муҳим – кенгаш фақат классик сиёсий-тарихий тадқиқотлари билан чекланмай, жаҳон тарихи, археология, этнология, архившунослик ҳамда фан ва технологиялар тарихи каби соҳаларда ҳам илмий кадрлар тайёрламокда.

Saydqulova Sevara Ilhomjonovna -
Nizomiy nomidagi Toshkent davlat
pedagogika universiteti 2-kurs doktaranti

O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI TARIX FAKULTETI BITIRUVCHILARINING O‘ZBEKISTON VA JAHON ILM FAN SOHASIGA QO‘SHGAN HISSASI

O‘zbekiston Milliy Universiteti o‘zining 107 yillik faoliyati davomida minglab ilm-fan ravnaqiga hissa qo‘shadigan olimlarni yetishtirdi va bugungi kunda ham salohiyatli kadrlarni tayyorlashda davom etmoqda

O‘zbekiston Milliy universitetining tamal toshi 1918 yil 12 mayda qo‘yilib Turkiston musulmon xalqlar dorulfununing tashkily hay’ati o‘tkazilgan yig‘ilish yakunida 1918 yil 3 mayda Munavvarqori Abdurashidxonov rais ya’ni rektor etib saylandi. 1918 yil 12 may dorilfunun rasman ochilgan kun sifatida tarixda qoldi. Dorulfununda qisqa vaqt 299 o‘qituvchilar jalb qilinib, ular orasida taniqli shoir adiblar, turli fan sohasida yetakchi mutaxassislar o‘zida jamladi. Ulardan Fitrat ona tili, Abdulla Avloniy adabiyotdan, Munavvarqori, Kamol Shams matematikadan, Burhon Habib siyosiy tarix fanlaridan dars bergan. Dorulfunun 1919 yilga kelib Turkiston hukumatining dekabrda tegishli qaroriga ko‘ra Turkiston davlat Universiteti maqomiga ega bo‘ldi.

Universitetda tahsil oluvchilarning ilmiy salohiyatini oshirishda univesitet kutubxonasining yildan yilga boyib, 1924 yilda kutubxona fondi 75 ming nusxadan

Shu qatorda universitet fakultetlari soni ham oshib bordi. Dastlab matematika, qishloq xo‘jaligi, texnika, iqtisod, adabiyot va falsafa fakultetlari tashkil etilgan bo‘lsa 1935 yilga kelib universitetda tarix fakulteti ish boshladi. unda Qadimgi dunyo tarixi, O‘rta asrlar tarixi va Yangi zamon tarixi kafedralari faoliyat olib borgan.

XX asr 60 yillariga kelib bu oliy o‘quv dargohi nafaqat O‘rta Osiyo balki sharq mamlakatlari uchun ham kadrlar yetishtib beruvchi ilm markaziga aylandi va shu yili O‘rta Osiyo davlat universiteti nomi Toshkent Davlat universiteti nomini oldi.1967 yilga kelib ToshDU sobiq ittifoqdagi 25 ta yetakchi universitetdan biriga aylandi.

Mustaqillik yillarida universitetning ta’lim tizimi va respublikaga kadrlar tayyorlashdagi hissasi uchun 1995 yil 14 sentyabrda birinchi president I.A Karimov Farmoniga binoan Mirzo Ulug‘bek, 2000 yil 28 yanvardagi Farmoni bilan esa Toshkent Davlat Milliy universiteti maqomi berildi.

Universitetda tahsil olgan talabalar orasidan Oybek, Asqad Muxtor, Erkin Vohidov, Odil Yoqubov, Primqul Qodirov, kabi xalq yozuvchilari, shuningdek, Ozod Sharofiddinov, Said Ahmad, Abdulla Oripov, S. G'aniyeva kabi O'zbekiston qahramonlari yetishib chiqdi. Birgina tarix yo'nalishida t.f.d., prof. akademik A.Sagdullayev, t.f.d., prof. R.Galiyevna, O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan fan arboblari, t.f.d. G.A Xidoyatov, t.f.d., prof. X.G' Gulomov, t.f.d., prof. Q.Rajabov, t.f.d. prof, Sh.O'ljayeva, t.f.d. prof, A.Doniyorov, t.f.d. prof.G.Agzamova, t.f.d., prof. S.Shodmonova singari tarix fani rivojiga ulkan xissa qo'shgan va qo'shayotgan olimlarni yetishtirgan keksa fakultetlardan hisoblanadi.

Shunday xalq fidoyilari qatorida bugungi kunda o'zining ilmi va salohiyati, mehnatsevarligi va tirishqoqligi bilan bugungi kun yoshlariga o'rnak bo'la olgan, o'z kasbining fidoyisi sifatida Nizomiy nomidagi Pedagogika universiteti tarix fakultetida mehnat faoliyatini olib borayotgan t.f.d., prof. Guldona Taniyeva Mannonova alohoda e'tirof etish zarur. G.Taniyeva 1970 yil Qashqadaryo viloyati Qarshi shahrida ziyolilar oilasida tug'ligan. O'rta maktabni 1987 yilda tamomlab, 1987-1992 yillarda O'zbekiston Milliy universiteti (Toshkent Davlat universiteti) tarix fakulteti kunduzgi bo'limida O'zbekiston tarixining yirik darg'alari – O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan fan arboblari, t.f.d. G.A.Hidoyatov va f.f.d., prof. I Jabborov, t.f.d., prof. R.G.Muqminova, t.f.d., prof. akademik A.S.Sagdullayev, t.f.d., prof. X.G'.G'ulomovlardan tahsil olgan. U o'z faoliyatini 1992 yilda o'rta va oliy ta'lim muassalarida boshlab shu bilan birga, 2005-2008 yillarda O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Tarix institutida t.f.d., prof. R.G. Muqminova ilmiy rahbarligida "Qarshi viloyatining Buxoro amirligidagi siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy hayotidagi tutgan o'rni (XVIII asrning ikkinchi yarmi va XIX asrning birinchi yarmi)" mavzusida tadqiqot olib borib 2008 yil tarix fanlari nomzodi olimiy darajasiga sazavor bo'ldi.

Shuningdek, 2017-2019 yillarda O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Tarix institutining doktoranti sifatida ilmiy faoliyatini davom ettirib, t.f.d, professor D.A.Alimova rahbarligida "XVI-XIX asr o'rtalarida haj ziyoratining O'rta Osiyo xalqlari ma'naviy, ma'rifiy, ijtimoiy hayotida tutgan o'rni" mavzusida ilmiy tadqiqot olib borib uzoq yillik izlanishlar natijasida 2023 yil mazkur mavzudagi desertatsiya ishini muvaffaqiyatli himoya qilib, tarix fanlari doktori ilmiy darajasiga monosib ko'rildi.

G.M.Taniyeva ilmiy izlanishlar olib borish maqsadida bir qancha xorijiy davlatlarining boy arxivlari, jumladan, Turkiyaning Boshbakanlik Osmanli arxivi (BOA), Rossiyaning Rossiya imperiyasi Tashqi siyosat arxivi (AVPRI), Rossiya davlat Qadimgi aktlar arxivi (RGADA), Orenburg viloyat arxivlarida (GAOO) fondlarida izlanish olib borgan. Shuningdek, Buyuk Britaniyaning Kembridj, AQShning Ogayo, Indiana, Koliforniya davlat universitetlari, Turkiyaning Istanbul davlat universiteti, Vengriyaning Markaziy Yevroosiyo tadqiqot universitetlarining yirik kutubxonalarida, Rossiya davlat kutubxonasi (RGB) hamda Rossiya davlat ommabop tarixiy kutubxonasida (GPIB) ilmiy izlanishlar olib borib, u yerda saqlanayotgan manbalar va ilmiy adabiyotlar bilan tanishdi. O'zbekiston tarixiga doir qimmatli ma'lumotlarni ilmiy muomalaga kiritgan. Bu orqali O'zbekiston tarixi fanida yangi yo'nalish – mintaqa musulmonlari haj ziyorati tarixi (uning siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy hayotdagi o'rni) yo'nalishini ochib berdi.

U AQSh, Buyuk Britaniya, Rossiya, Turkiya, Vengriya davlatlarida hamda Qozog'iston, Tojikiston kabi qardosh respublikalarlar hamda O'zbekistonda tashkil etilgan ko'plab xalqaro ilmiy konferentsiyalar va seminarlarda o'rta asrlarda O'rta Osiyo xalqlari haj safarlari, xonliklar xalqaro aloqalari, karvon yo'llari va diplomatiyasi tarixi kabi masalalarga doir o'z ilmiy izlanishlari natijalari bilan ishtirok etgan.

Undan tashqari, G.M.Taniyevani "Qarshi bekligi tarixidan lavhalar", "XVI–XIX asr o'rtalarida O'rta Osiyo xalqlari haj ziyorati tarixi", "Imperatordan kema sovg'a olgan buxorolik elchi" kabi monografiya va risolalar, "O'rta Osiyo xonliklari davlat boshqaruvining o'ziga xos jihatlari (Buxoro amirligi misolida)", "Qo'qon xonligi davlat boshqaruvi tizimi" kabi uslubiy qo'llanmalar muallifidir. Shuningdek, u "O'zbekiston davlatchiligi tarixshunosligi ocherklari" (2018), "O'zbekistonda elchilik xizmati tarixidan lavhalar" (2018), "O'zbekiston tarixiga oid

manba va tadqiqotlar (XIX-XX asr boshlari) (2022) kabi ilmiy monografiyalarni, Oliy o'quv yurtlarining tarix yo'nalishida tahsil olayotgan talabalar uchun mo'ljallangan "O'zbekistonning davlat muassasalari tarixi" (2023) kabi darsliklarni tayyorlashda hammuallif sifatida ishtirok etgan.

Shuningdek, G.M. Taniyeva 2009 yildan ESCAS (Markaziy Osiyo tadqiqotlari bo'yicha Yevropa jamiyati) xalqaro akademik birlashmasining doimiy a'zosi. U mahalliy va xorijiy jurnallarda 100 dan ortiq ilmiy maqolalar nashr ettirgan. Jumladan, "XVIII – XIX asrning birinchi yarmida Qarshi shahri", "Qarshi bekligi ma'muriy boshqaruv tizimi", "Buxoro amirining Qarshidagi elchixonasi", "O'rta Osiyo karvon yo'llarida xavfsizlik muammosi (1600-1850)", "XVI asrda Rossiya, Usmoniylar davlati va O'rta Osiyo xonliklari munosabatlarida haj yo'li masalasi", "O'rta Osiyo xalqlari haj safarlarida dastlabki temir yo'llardan foydalanish masalasi", "Amir Temur va temuriylar siyosatida haj yo'llari, Makka shahri moddiy ta'minoti masalalariga doir tadbirlar", "XVI-XVII asr boshida O'rta Osiyo xalqlari haj yo'lining Mang'ishloq-Shirvon yo'nalishi tarixiga oid", "Ernazar elchi madrasasi qurilishiga kim homiylik qilgan?", "Shayx Husayn Xorazmiyning Makkaga haj safari", "Yalangto'sh Bahodirning Buxoro xonligi siyosiy barqarorligini ta'minlashdagi o'rni", "XVI-XIX asrlarda Buxoro shahri va uning atrofidagi muqaddas maskanlar ziyorati tarixidan", "Shohrux kisvasi", "O'rta Osiyo xonliklari xalqaro aloqalarida haj yo'llariga oid masalalar", "Об использовании паломниками из Средней Азии паспортов и пропусков на территории Российской империи (XVIII–XIX вв.)" kabi maqolalar uning asosiy ilmiy izlanishlari va qiziqishlarini o'zida aks ettirgan.

Bir so'z bilan aytganda, G.M.Taniyeva O'zbekiston Davlat Milliy universitetining ilm bulog'idan baxra olgan olima sifatida o'zining salkam 40 yillik ilmiy faoliyati davomida O'zbekiston tarixi fanining rivojiga xissa qo'shish bilan birga, O'zbekiston Respublikasining kelajagi bo'lmish yuzlab yoshlarni vatanga sadoqatli, salohiyatli kadrlar bo'lib yetishtirishda hamda tarix fani bo'yicha izlanishlar orib borayotgan bir necha shogirdlarga ilm sirlarini o'rgatib kelmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. G.M.Taniyeva XVI–XIX asr o'rtalarida O'rta Osiyo xalqlari haj ziyorati tarixi. Toshkent. O'zkitob savdo nashriyot matbaa ijodiy uyi. 2021.
2. G.M.Taniyeva Imperatordan kema sovg'a olgan buxorolik elchi Toshkent. O'zkitob savdo nashriyot matbaa ijodiy uyi. 2021.
3. <https://uz.wikipedia.org/wiki/>
4. <https://lex.uz/docs/-5678468>
5. <https://nuu.uz/faculty/tarix/>

Choi Myong Hyun

Tarix fakultetining 2004 yil bitiruvchisi

JANUBIY KOREYALIK CHOI MYONG HYUNNING O'ZMU TARIX FAKULTETIDAGI O'TGAN KUNLARI

Assalomu Alaykum.

Men Choi Myeong-hyeon, Janubiy Koreyalikman. Men 1999-2005-yillarda O'zbekistonda yashadim. O'sha davrda Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universitetining tarix fakultetida 2000-yil yozidan 2004-yil yozigacha to'rt yil bakalavriatda o'qib, uni tamomladim. Avvalo, O'zbekiston Milliy universiteti tarix fakultetining 90 yillik yubileyi bilan chin qalbidan tabriklayman. Men ham tarix fakultetining o'tgan 90 yilligi ichida aynan shu fakultetda o'qiganimdan juda xursandman va faxrlanaman.

Men hozir Janubiy Koreyaning kichkina Xvasong shahrida xususiy "Chet elliklarni qo'llab-quvvatlash markazi"da rahbar bo'lib ishlayapman va u yerda Koreyaga ishlash uchun kelgan xorijliklarni qo'llab-quvvatlashga o'z hissamni qo'shib kelyapman. Men yashayotgan

Xvasong shahri Koreyadagi eng ko'p xorijiy aholiga ega. Ular orasida ishchilarning salmoqli qismi O'zbekistondan.

Koreyada xorijliklarga yordam bera boshlaganimning sababi O'zbekiston bilan bog'liq desam mubolag'a bo'lmaydi.

O'zbekistonga borishimga 1997-yilda Koreyaning bankrot bo'lgani va kelajagim uchun boshqa yo'l kerakligi sabab bo'ldi. Koreyada shunday naql bor: "Qiynalغانingda boshqa eshikni taqilla, so'ra, keyin izla".

Kelajagimga tayyorgarlik ko'rish uchun men Koreyani tark etdim va yangi yo'lni izlab O'zbekistonga yo'l oldim. Yangi zamin, yangi mamlakatda hamma narsani noldan boshladim.

Men uchun O'zbekiston yangi til, yangi madaniyat, yangi dunyo edi. Albatta, O'zbekiston mustaqillikka yaqinda erishganligi tufayli hamma kurashib yangi sharoitga moslashayotgan payt edi. Ammo Milliy Universitetning tarix fakultetiga kirib, o'qishni boshlaganimda qiyinchilik - o'zbeklarning kimligini, qanday odamligini bilmaslik edi.

Hamza teatri yonidagi yangi sinfxonada yangi ustozlar va kursdoshlar bilan uchrashish menda katta umid uyg'otdi. Biroq, bir kun o'tmay o'zbek tilini bilmasligim chuqur xafagarchilikka olib keldi. Kitobning bir sahifasini tushunish uchun butun kun kerak bo'ldi. O'rganish kerak bo'lgan fanlar ko'p bo'lganligi sababli, mustaqil ravishda o'qish mumkin emas edi. O'zbekcha-koreyscha lug'at yo'qligi sabab bitta so'zni tushunish uchun beshta lug'atdan foydalanishimga to'g'ri keldi. Hamda kutubxonachi kitoblarni uyga olib ketishimga ruxsat bermas edi. Chorsu bozoriga borib kitob izlab sotib olishga majbur bo'ldim. Shunday qilib, bir kuni tarix fakultetiga o'qishga bordim, o'qituvchilar ma'ruza o'qib, kursdoshlarim yozib o'tirishayotganda, qo'limdan hech narsa kelmay qoldi. Men o'zimni kar va soqovdek his qildim. Do'stlarimdan biri yonimga kelib, kechqurun yotoqxonasiga taklif qildi. Men keldim, u yerda O'zbekistonning turli burchaklaridan kelgan universitet talabalari yashashardi. Do'stimning xonasiga kirdim, u meni iliq kutib oldi va boshqa xonadagi do'stlari bilan tanishtirdi. Avvaliga imo-ishoralar orqali muloqot qildik. Do'stimning xonasiga har kuni borib turardim. Har kuni u menga bilmagan narsalarimni o'rgatardi. Do'stlarim bir kun yotoqxonaning bir xonasida, ertasi kuni esa boshqa xonada dars berishardi. Bugun bir do'stim, ertaga boshqa bir do'stim o'rgatardi. Hatto yotoqxonadagi o'qituvchilar ham dars berishga, yordam berishga taklif qilishdi.

Men ularga ortiqcha tashvish ortirayotganimdan rahmim kelardi, lekin ulardan juda minnatdor edim. Men begona bir chet ellik edim, o'zbek xalqiga hech qanday aloqam yo'q edi, shunga qaramay, ular menga hurmat bilan munosabatda bo'lishdi. Bir yil o'tgandan keyin men ham ular uchun biron foydali narsa qilishni xohladim.

Bu mening fotoapparatim bilan do'stlarimni suratga olish bo'ldi. Men uni doim o'zim bilan olib yurardim va do'stlarim bilan qayerga borsam, doim suratga tushirardim, qog'ozga chiqarib sovg'a sifatida berardim. Do'stlarim bilan Namangan, Farg'ona, Buxoro, Samarqandga ilmiy amaliyot o'tash uchun borganimda, doim ular uchun suratga olardim. chunki men qila oladigan ko'p narsa yo'q edi.

Ikkinchi kursga kelib, o'qituvchilarim va do'stlarim yordamida o'zbek tilini yaxshilay oldim, o'zbek milliy taomlaridan palov tayyorlashni o'rgandim va ularni yotoqxonamga mehmonga taklif qildim. Biz bir-birimizni juda hurmat qilib yaxshi ko'rardik. Men esa har ta'tilda Toshkent, Namangan, Farg'ona, Buxorodagi kursdoshlarimning xonadonlariga borib turardim. Ularnig oilasi menga o'z oilasidek iliq qarardi. Uchinchi kursga o'tishimdan oldin katta voqea yuz berdi: men o'zbek ayoliga uylandim. Kimdir ishondi, kimdir ishonmadi, lekin bir nechta yigit kursdoshlarim to'y marosimiga Samarqandga kelib tabriklashdi. O'shanda fors tilini o'rgatgan domlamiz o'zi bilmagan holda o'zbek ayoliga uylansangiz, bu fandan sizga 5 baho qo'yaman, deb hazillashganlari ham yodimda.

Uylanganimdan keyin yotoqxonada emas, boshqa joyda yashadik, lekin to'rtinchi kursning oxirigacha har kuni do'stlarim bilan sinfdan birga o'qidim, ko'chada birga gumma, choy, kartoshkali pirashki yeyardim.

Unutilmas xotiralarimdan biri esa "Talabalar oylik chiptasi", ya'ni 'prayerzdnoy' bo'ldi. TM belgisi bo'lgan chipta menga Toshkentning men istagan joyiga metro, avtobus, tramvay va

trolleybuslarda bepul yurishimga imkon berdi. Men hali ham o'sha Proyezdnoy va talabalik guvohnomamni estalikka saqlab qo'yganman.

Tarix fakultetida o'qib yurgan paytlarimda "O'zbekistonga nima uchun o'qishga keldingiz?" kabi ko'plab savollarni berishardi. AQSh, Yaponiya va Xitoy kabi davlatlar bor edi. Men "O'zbekistonga kelajakka tayyorgarlik ko'rish uchun keldim, chunki kelajagimni o'zim qurmoqchiman, AQSh, Yaponiya va Xitoy mening kelajagim emas", deb javob berardim.

Tasavvur qiling-a, O'zbekistonning kelajagi bilan mening kelajagim orasida biron bo'g'liqlik bo'lsa naqadar ajoyib bo'lardi, men tarix fanini o'rganayotganimda mana shunday kelajakni orzu qilardim.

Tarix fakultetini tamomlaganimga 21 yil bo'ldi. Hozir Koreyada ishlayman, o'zbeklarga yordam beraman. Masalan, viza bo'yicha maslahatlar beraman, ma'muriy yordam ko'rsataman va bemorlarga tarjimonlik qilish uchun shifoxonalarga olib boraman. Mening faoliyatim nafaqat o'zbeklar, balki Markaziy Osiyoning barcha xalqlari va boshqa ko'plab mamlakatdan kelganlarga ham foyda keltirayapti deb o'ylayman.

O'zbekistonda o'qiganimda "Qarzga Farz" iborasini o'rgandim. Tarix fakultetidagi professorlar va do'stlarimdan katta mehr oldim. Ehtimol, endi men ham chet elliklarga bu mehrni qanchadir foiz qaytarayotgan bo'lishim mumkin. Bundan xursandman.

Telegramda kursdoshlarim bilan vaqti-vaqti bilan suhbatlashaman. Ular hozir universitet professorlari, diplomatlar, huquqshunoslar va maktab tarix o'qituvchilari bo'lishgan. Ular Tarix fakultetining hosillari, men ham albatta ular orasidaman.

Menga bergan Kursdoshlarimning kichkina bir e'tibori edi. Ammo chet eldan kelgan begona odam men uchun bu e'tibor katta yordam rolini o'ynadi. Hatto meni uylantirdi. Mening hayotimni o'zgartirdi.

Men o'zbekistonda mehmon edim va sevimli o'zbek kursdoshlarim mezbon edilar. Endi esa men koreyada mezbonman, o'zbeklar mehmon bo'lib turubdilar. Demak pol almashuvi haqida fikr yurtar ekanman. Odam bu dunyoga kim bo'ib kelishni faqat Xudo biladi. Mehmon yoki mezbon bo'lamiz.

O'zbekistonning sobiq prezidenti marhum Islom Karimovning "Tarixiy xotirasiz kelajak yo'q" degan so'zlari yodimda. O'ylaymanki, kelajagimiz uchun tariximizni yodda tutishimiz kerak. Tarix fakulteti 90 yildan buyon shunday qilib kelgan va umid qilamanki, u O'zbekiston kelajagi uchun o'zbek xalqiga tarixni eslab qolishda o'z hissasini qo'shadi.

Rahmat.

Nazarov Azizbek,

O'zbekiston Milliy universiteti

Arxivshunoslik va manbashunoslik kafedrasida dotsenti

Tarix fakultetining 2014-yil bitiruvchisi

Azimbayev Muhammadjon

O'zbekiston Milliy universiteti tadqiqotchisi

Tarix fakultetining 2015-yil bitiruvchisi

O'ZMU TARIX FAKULTETI TARIXIGA OID HUJJATLAR TAHLILI (S-38-FONDI ASOSIDA)

O'zbekistonda tarix fanini rivojlantirishda arxivshunoslik, arxiv manbashunosligi, hujjatshunoslik sohalarini takomillashtirish, bu borada hujjatlarning tarixiy manbaviy ahamiyatini aniqlash, arxiv hujjatlarni o'rganishga alohida e'tibor qaratilmoqda.

O'zbekiston Milliy universiteti faoliyati tarixi aks etgan S-38-fondini M.A. Darmonova "Toshkent shahar markaziy davlat arxivi: tarixi va tarixiy manbalari" nomli monografiyasida universitet tashkil etilishidan to 1964-yilgacha bo'lgan jarayonlar yoritilgan ayrim hujjatlarni tahlil qilgan. Shuningdek, universitet yubileyi uchun nashr qilingan ishlarda ham S-38-fondi o'rganilgan. Xususan A.Azlarov, H.Boltaboyev, H.Dadaboyev va boshqlar tomonidan yozilgan "Mo'tabar ziyo maskani" nomli monografiyada universitetning 1918-2008-yillar faoliyatiga oid

ma'lumotlar arxiv hujjatlari asosida yoritilgan. Shuningdek, mavzuga oid maqola va tezislarda universitet tarixi aks etgan ma'lumotlarni uchratish mumkin.

O'zbekiston Milliy universiteti tarixi aks etgan Toshkent shahar markaziy davlat arxividagi S-38-fondida Tarix fakultetining tashkil topishidan to mustaqillik yillarining dastlabki davrlarigacha bo'lgan faoliyatiga oid ma'lumotlar mavjud.

S-38 fondida Mirzo Ulug'bek nomidagi Toshkent davlat universitetining (hozirgi – O'zbekiston Milliy universiteti) 1917 – 1998-yillardagi faoliyatini qamrab olgan rasmiy hujjatlar jamlangan. Ushbu hujjatlar universitetning ta'lim-tarbiya, ilmiy-tadqiqot va ma'muriy faoliyatining turli jabhalarini yorituvchi manbalar sifatida katta ilmiy-amaliy ahamiyatga ega. Fond tarkibi Rektor buyruqlari, fakultetlar, kafedralar va tarkibiy bo'linmalarining yillik rejalari va hisobotlari, ilmiy-tadqiqot ishlarining yillik rejalari va hisobotlari, o'quv kengashi, ixtisoslashtirilgan kengashlar va fakultet kengashlari majlislari bayonnomalari, kafedra majlislari, metodik seminarlar va konferensiyalar bayonnomalari, talabalar ilmiy to'garaklarining faoliyatiga oid hujjatlar, davlat attestatsiya komissiyasi majlislari bayonnomalari va raislarining hisobotlari, shaxsiy tarkibga oid hujjatlarni o'z ichiga olgan.

Arxiv manbashunosligi nuqtai nazaridan tahlil qiladigan bo'lsak, S-38-fondida 1917 – 1998 yillar O'zbekiston Milliy universiteti tarixi aks etgan asosiy hujjatlar ya'ni universitet nomlaridagi o'zgarishlar bayonnomalari, boshqaruv ishi va uni tashkil etilishi bo'yicha rejalar, ilmiy himoyalari va yig'ilish bayonnomalari, hisobotlar hamda 1917–1998 yillardagi o'quv faoliyatiga doir 18669 yig'majild mavjud[1].

Arxiv manbalari tahliliga ko'ra, 1917-yil Toshkent shahrida Turkiston xalq universiteti tashkil etilgan[2]. 1920-yilda Turkiston davlat universitetining tarkibi Tibbiyot, Fizika-matematika, Texnika, Sotsial-iqtisodiyot, Harbiy, Qishloq xo'jaligi, Agronomika, Tarix-filologiya fakultetlari hamda rahbariyatdan iborat bo'lgan[3].

Turkiston davlat universiteti negizida tashkil etilgan tarix-filologiya fakulteti 1921-yilga kelib Sovet hukumati tomonidan tugatilib, uning o'rniga tabiiy-tarix bo'limi pedagogika fakulteti tarkibida tashkil etilgan. 1922-yil tamomila tugatilgan, uning adabiy-badiiy bo'lim tarzida saqlanib qolgan qismi 1923-yil aprelda butunlay yo'q qilinishi ayrim adabiyotlarda izohlangani kabi moddiy yetishmovchilik yoki kadrlar tangligi tufayli emasdi, balki hukumat tepasida o'tirgan sovet kadrlari erli millatlarning o'zini tanishiga xizmat qilishi mumkin bo'lgan fanlarni o'qitishga mutlaqo yo'l qo'ymaslikka urinishgan[4].

1935-yilda SSSR Markaziy Ijroiya Qo'mitasi qarori bilan Tarix fakulteti tashkil topgan[5]. 1935-yilda Tarix fakulteti tashkil etilishi bilan bir vaqtda umumiy tarix yo'nalishida uchta alohida kafedra tashkil etilgan: qadimgi tarix, o'rta asrlar tarixi va yangi tarix kafedralari. 1937-o'quv yilidan boshlab esa ushbu yo'nalishlar yagona umumiy tarix kafedrasini sifatida birlashtirilib, SSSR tarixi kafedrasini tashkil etilgan. 1938-yilda Tarix fakultetida sirtqi ta'lim tashkil qilingan[6]. 1938-1939-o'quv yilida esa O'rta Osiyo xalqlari tarixi bo'yicha mustaqil kafedra tashkil etilgan. Ikkinchi jahon urushi boshlanganidan so'ng, K. E. Jitkov va L. V. Bajenov Qizil Armiya safiga ketgan, V. Ya. Nenomovich esa partiya ishlariga o'tganligi sababli, 1941-yil sentabrdan boshlab O'rta Osiyo xalqlari tarixi kafedrasini SSSR tarixi kafedrasini tarkibiga qo'shilgan. 1940-yil aprel oyidan boshlab O'rta Osiyo arxeologiyasi kafedrasini rasmiy ravishda tashkil topgan.

O'zbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti faoliyati tarixini o'rganishda arxiv hujjatlarining o'rni ahamiyatli hisoblanadi. Shunday hujjatlardan S-38-fondi 1-ro'yxatining 535-yig'majildida jami 138 varaq hujjat bo'lib, Tarix fakultetida professor X.A. Tun tomonidan 1939-yil 29-oktyabrda o'qilgan ma'ruza matni, "Qadimgi jamiyat tarixi" kursi bo'yicha stenogramma va talabalar tomonidan tayyorlangan ma'ruzalar va boshqa ilmiy hujjatlar mavjud[7].

S-38-fondi 1-ro'yxat 564-yig'majildida Tarix fakultetining 1941-1942-yillar ilmiy kengashi yig'ilish bayonnomalari bo'lib, unda dissertatsiya himoyalari natijalari tahlil qilingan bayonnoma ko'chirmalari mavjud[8].

S-38-fondining 779-yig'majildida jami 49 varaq hujjat bo'lib, unda Tarix fakultetining 1948-1949-yillardagi yig'ilish bayonnomalari mavjud. Bayonnomalarda talabalarga o'tilgan ma'ruzalar muhokamasi, darslar tahlili, bitiruv ishlari himoyalari jarayonlari, shuningdek ilmiy himoyalar haqida ma'lumotlar keltirilgan[9].

S-38-fondining 779-yig'majildida Falsafa fakulteti 1963-yildan 1979-yilgacha Tarix fakulteti tarkibida bo'lim sifatida faoliyat ko'rsatganligi keltirilgan. Shuningdek, 1979-yilda Tarix fakulteti tarkibidan falsafa, iqtisod va psixologiya bo'limlari ajratilib, uchta mutaxassislikni birlashtiruvchi Falsafa-iqtisod fakulteti tashkil qilingan.

1972-yilda O'rta Osiyo hududida birinchi marta keng tarmoqli psixologik kadrlar tayyorlash uchun universitetning tarix fakulteti qoshida psixologiya bo'limi ochilgan. Keyinchalik Falsafa fakulteti tizimiga o'tkazilgan[10].

S-38-fondining 1-yig'majildi hujjatlarida Tarix fakultetining ilmiy-tadqiqot faoliyati aks etgan bo'lib, unda fakultetning 1976–1988-yillardagi ilmiy rejalari, O'zbekiston xalqlari tarixi va yangi tarix bo'yicha 1977–1985-yillarni qamrab olgan ish rejalari mavjud[11].

S-38-fondining 2-ro'yxati 1778-yig'majildida Tarix fakultetining 1982-1983-o'quv yili uchun kafedralar faoliyatini rejalashtirish, dars jarayonining sifatini oshirish va metodik ishlarni rivojlantirish masalalari muhokama qilingan. Shuningdek, kafedralarning yillik ilmiy va o'quv-metodik faoliyatiga doir masalalar aks etgan hujjatlar ham mavjud[12].

Toshkent shahar markaziy davlat arxivi S-38-fondidagi universitet rektori buyruqlarini tahlil qilish orqali Tarix fakulteti faoliyati va tirixiga doir ayrim ma'lumotlarni aniqlashtirish mumkin. Xususan, universitet rektorining 1991-yil 26-sentyabrdagi №01-302 sonli buyrug'i bilan sovet huquqlari kafedrasida Tarix fakulteti tarkibiga kiritilgan[13]. Shuningdek, 1992-yildagi universitet rektorining №01-134 sonli buyrug'i bilan 1-apreldan Tarix fakultetida Arxivshunoslik, muzeyshunoslik va manbashunoslik kafedrasida tashkil etilgan[15]. Universitet rektorining 1993-yil 28-apreldagi №01-127 sonli buyrug'i bilan Tarix fakulteti Etnografiya, qadimgi dunyo va o'rta asrlar tarixi kafedrasida Etnografiya, Qadimgi dunyo va O'rta asrlar tarixi kafedrasiga bo'lingan[15].

Universitet rektorining 1994-yil 15-martdagi №01-88 sonli buyrug'i bilan Tarix fakulteti qoshidagi huquqshunoslik bo'limi asosida Huquqshunoslik fakulteti tashkil etilgan[16]. Shuningdek, universitet rektorining 1995-yil 11-iyuldagi №01-150 sonli buyrug'i bilan Tarix fakulteti qoshidagi huquqshunoslik bo'limi mustaqil Huquqshunoslik fakultetiga aylantirilgan[17].

Universitet rektorining 1995-yil 15-fevraldagi №01-21 sonli buyrug'i bilan Tarix fakultetidagi Qadimgi dunyo va o'rta asrlar tarixi, Yangi va eng yangi tarix, Yevropa tarixi va Osiyo, Afrika xalqlari tarixi kafedralari Qadimgi dunyo va o'rta asrlar tarixi hamda Yangi va eng yangi tarix kafedralariga birlashtirilgan[18].

S-38-fond 2-ro'yxatining 1370-yig'majildi hujjatlarida Tarix fakulteti kafedralarining 1993-1994-o'quv yilidagi ish rejalari hamda xisobotlari aks etgan ma'lumotlar mavjud.

S-38-fond 2-ro'yxatining 2011-yig'majildida Tarix fakulteti kechki va sirtqi bo'lim dekanatining 1995-1996-yillar ish rejalari hamda o'quv jarayoniga doir hujjatlar mavjud.

Toshkent shahar markaziy davlat arxividagi S-38-fondi universitetning ta'lim-ilmiy salohiyatini o'rganish, oliy ta'lim tizimining rivojlanish jarayonlarini tahlil qilish va O'zbekistondagi ilmiy-pedagogik merosni tadqiq etish uchun muhim manbalardan biri hisoblanadi.

O'zbekiston milliy universiteti tarix fakultetining tashkil etilishi tarixi, dastlabki davrlardagi faoliyati hamda ta'lim sohasida qilingan ishlarni aynan S-38-fond tarkibidagi hujjatlarni tahlil qilish orqali bilib olish mumkin. Shundan kelib chiqib, arxiv hujjatini qimmatli axborot tashuvchi vosita hisoblasak, unda jamiyat yoki biror bir tashkilot uchun saqlanadigan yoki saqlanishi kerak bo'lgan ma'lumotlar bayon etiladi.

Adabiyotlar

1. Дармонова М.А. Тошкент шаҳар марказий давлат архиви: тарихи ва тарихий манбалари. – Т.: "Ilm-ziyo-zakovat", 2020. 87 b.

2. TSHMDA. S-38-fond, 1-ro'yxat, 1917-1967-yillar uchun, 19-varaq.
3. TSHMDA. S-38-fond, 1-ro'yxat, 10-yig'majild, 98-varaq.
4. A.Азларов, Х.Болтабоев, Х.Дадабоев ва бошқ. Мўътабар зиё маскани (1918-2008). ЎзМУ. –Т.: Ғофур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2008. 41-б.
5. TSHMDA. S-38-fond, 1-ro'yxat, 1545-yig'majild, 13-varaq.
6. 20 лет Средне-Азиатского государственного университета. –1940. – С. 21
7. TSHMDA. S-38-fond, 1-ro'yxat, 535-yig'majild, 1,19,87-varaqlar.
8. TSHMDA. S-38-fond, 1-ro'yxat, 564-yig'majild, 1,3,6-varaqlar.
9. TSHMDA. S-38-fond, 1-ro'yxat, 779-yig'majild, 4-5,8-varaqlar.
10. A.Азларов, Х.Болтабоев, Х.Дадабоев ва бошқ. Мўътабар зиё маскани (1918-2008). ЎзМУ. –Т.: Ғофур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2008. 47-б.
11. TSHMDA. S-38-fond, 1-ro'yxat, 1-yig'majild.
12. TSHMDA. S-38-fond, 2-ro'yxat, 1778-yig'majild. 1,7-varaqlar.
13. TSHMDA. S-38-fond, 2-ro'yxat, 512-yig'majild, 40-varaq.
14. TSHMDA. S-38-fond, 2-ro'yxat, 820-yig'majild, 67-varaq.
15. TSHMDA. S-38-fond, 2-ro'yxat, 1114-yig'majild, 179-varaq.
16. TSHMDA. S-38-fond, 2-ro'yxat, 1437-yig'majild, 165-varaq.
17. TSHMDA. S-38-fond, 2-ro'yxat, 1769-yig'majild, 22-varaq.
18. TSHMDA. S-38-fond, 2-ro'yxat, 1437-yig'majild, 174-varaq.

Babajanova Diloram -

tarix fanlari doktori, professor

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

ToshDU (O'zMU) Tarix fakultetining 1977 yil bitiruvchisi

YANGI AVLOD TARIXCHILARINI TAYYORLASHDA USTOZ OLIMALARNING O'RNI

Bugungi yangilanayotgan O'zbekistonda ilm-fan taraqqiyotiga jiddiy e'tibor qaratilayotgan jarayonda ijtimoiy faol, zukko va zahmatkash olimlar tarix va ilmiy-ma'naviy meros masalalari, milliy qadriyat hamda yoshlarda tarixiy tafakkurni shakllantirish omillari kabi muhim vazifalar xususida tahliliy mulohazalar bildirilgan asarlar yaratib kelmoqdalar. Boshqa fanlar qatori ijtimoiy-gumanitar fanlar sohasini, jumladan, tarix fanini ham rivojlantirish, xususan, uni chuqur o'rganish, tadqiqot ishlarini kengaytirish, shuningdek, ilmiy natijalarni omma orasida joriy etish, ayniqsa, talaba yoshlar o'rtasida targ'ib qilish masalasiga katta ahamiyat berilmoqda. Bu borada davlat tomonidan yuritilayotgan siyosat doirasida amalga oshirilib kelinayotgan yangilanish jarayonlaridagi tub islohotlarda ilm-fan taraqqiyoti, ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish va ma'naviy yuksalish yo'lida olimlar faolligini oshirish masalalari muhim ahamiyat kasb etadi. Ayniqsa, ushbu jarayonda ta'lim va ilm-fan markazi hisoblangan O'zbekiston Milliy universiteti Tarix fakultetining o'rni va nufuzi beqiyosdir. Respublikadagi tarixiy ta'limning negizini, shubhasiz, mazkur universitetning 90 yoshga kirgan Tarix fakulteti tashkil etadi. Ushbu fakultet 2025 yil oktyabr oyida o'zining tarixiy yubileyini nishonlayotgan ekan, shu munosabat bilan ta'kidlash lozimki, 1935 yilda tashkil etilgan davridan boshlab Tarix fakulteti mutaxassis tarixchilar va tarix fanidan dars beradigan o'qituvchilarni har tomonlama tayyorlash, kasbiy rivojlanish, tajriba almashish va yangi yondashuvlarni ilgari surish borasida muhim vazifalarni bajarib kelmoqda.

Yubiley munosabati bilan o'tkazilayotgan anjuman esa, tarix fani mutaxassislari, jumladan, tarixchi olimlar tomonidan olib borilgan ilmiy-ijodiy faoliyat bilan yoshlarni tanishtirish, ularni faol olima xotin-qizlar hayotidan ibrat olish va saboq chiqarishga undash hamda ijtimoiy foydali ishlar bilan shug'ullanishga yo'naltirishni asosiy maqsad qilib qo'yganligi bilan ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Mamlakatda ilm-fan sohasida qo'lga kiritilgan yutuqlarni tarixiy jihatdan ilmiy tahlil qilgan holda, xulosa berish tarixchilar, jumladan, tarixchi olima ayollar oldida turgan muhim

vazifalardan biridir. Bu borada O'zbekiston Respublikasi Pryezidentining "2022-2026 yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi Farmonida "O'zbekiston tarixini o'rganish va targ'ib qilishni yanada rivojlantirish"[1]. maqsadi qo'yilganligi bejiz emas. Zero, "o'tmishdagi yutuq va g'alabalardan kuch-quvvat olib, xato va mag'lubiyatlaridan xulosa va saboq chiqarib yashaydigan xalq o'zining taraqqiyot yo'li va kelajagini to'g'ri belgilay oladi"[2.288], deb ta'kidladi Pryezident Sh.Mirziyoyev. Shu boisdan ham, o'zbek xalqining uzoq va yaqin, boy o'tmish tarixini haqqoniy o'rganish dolzarb vazifalardan hisoblanadi.

Mustaqillik yillarida O'zbekistonda tarix fani mustabid tuzum mafkurasidan voz kechish, yangi yondashuvlar bilan bog'liq o'zgarishlarga yuz tutdi. Fan taraqqiyoti va ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish O'zbekiston tarixchilari zimmasiga jahon amaliyoti yutuqlaridan kelib chiqib, tarix fanini yanada yuqori ilmiy-nazariy darajaga olib chiqish hamda yangi ilmiy yo'nalishlarni o'zlashtirish kabi vazifalarni yuklamoqda. Davlat rahbarining 2017 yil 30 iyundagi "O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzurida O'zbekistonning eng yangi tarixi bo'yicha jamoatchilik kengashi faoliyatini tashkil etish to'g'risida"gi qarori kengash ishidagi kamchiliklarni bartaraf etish va uni yangi pog'onaga ko'tarish hamda bu boradagi ishlar samaradorligini oshirishga qaratilgan muhim hujjatlardan biri bo'lib qoladi.

Yangi O'zbekiston taraqqiyotning yangi bosqichiga qadam qo'yayotgan, Uchinchi Renessans poydevori yaratilayotgan hozirgi davrda O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyev O'zbekiston Respublikasi davlat mustaqilligining o'ttiz to'rt yilligiga bag'ishlangan tantanali marosimdagi nutqida ta'kidlaganidek: "Yangi O'zbekiston davlati, Yangi O'zbekiston jamiyati buyuk tariximizni yangi – yanada yuksak Uyg'onish davri bilan bog'laydigan mustahkam ko'pri bo'lib xizmat qiladi"[3]. Zero, o'zbek xalqining buyuk tarixiy merosini chuqur o'rganish va uni keng jamoatchilikka yetkazish masalalari ustuvor vazifalardan biriga aylangan. Ko'p yillar davomida o'zbek xalqining milliy-madaniy tarixiy merosi, zamonaviy sivilizatsiya rivojlanishining xalqaro, milliy, madaniy, tarixiy, sivilizasion, tabiiy-ilmiy, ijtimoiy gumanitar, ma'naviy, lisoniy, falsafiy muammolari borasidagi ilmiy faoliyatlarining ko'pgina qirralari bilan o'z hissaslarini qo'shib kelayotgan tarixchi olima ayollarning ibratli hayoti va o'gitlari ushbu masalalarni yechishga zamin yaratgan. Yangi avlod tarixchilarining jamiyat taraqqiyotidagi faolligini oshirish, ularning bilim va saviyasini yuksaltirish va amalga oshirilayotgan tub islohotlardagi ishtiroki masalasi davlat siyosati darajasiga ko'tarildi. Bu borada Prezident Sh.M.Mirziyoyev: "...o'g'il-qizlarimiz timsolida bo'lg'usi xorazmiylar, beruniylar, ibn sinolarni ko'ramiz. Prezident shuningdek, "Sizlarning ezgu ishlaringizda Vatan, xalq, Prezident barchangizga hamisha ishonchli tayanch va suyanch bo'ladi"[4.], deya ta'kidlayotgan ekan, shu bilan birga, bu jarayonda yangi avlod tarixchilarining ham ilmiy-tadqiqot ishlari olib borishlari uchun yaratib berilayotgan sharoitlar muhim ahamiyat kasb etadi.

Ijtimoiy ishlab chiqarishda band bo'lgan o'zbek ayollari mehnatining xalq xo'jaligi turli sohalari bo'yicha taqsimlanishi, xotin-qizlarning ilm-fan taraqqiyotidagi o'rni hamda uni taraqqiy ettirishdagi ijtimoiy faolligi masalalari ilmiy-tadqiqotlarda [5.24-25] aks ettirilgan. Shuningdek, tarix fani yo'nalishidagi tadqiqotlarda ayollar bandligi, ularning islohotlardagi ishtiroki, davlat boshqaruvi va gender tengligi kabi masalalar hujjatli materiallar asosida ochib berilgan [6.17-23]. Zero, Yangi O'zbekistonda ilm-fan taraqqiyotiga jiddiy e'tibor qaratilayotgan ekan, ayniqsa, ijtimoiy-gumanitar fanlar, jumladan, tarix fani bo'yicha ilmiy-tadqiqot ishlari olib borilishi, ularni yanada kengroq holda yoritib berilishi va targ'ib qilinishi masalasida olima ayollarning faol ishtirok etishi uchun imkoniyatlar yaratib berilishi dolzarb vazifalardan biri bo'lib qoladi.

O'zbekiston boy va insoniy salohiyatga ega bo'lgan mamlakat ekanligini chuqur anglagan Prezident: "Bu salohiyatni yaratish va yanada ko'paytirishda hurmatli ziyolilarimiz–ilm-fan va texnika namoyandalari, birinchi navbatda qadrlil va hurmatli akademiklarimiz, madaniyat, adabiyot va san'at, sport sohalarining vakillari butun vujudini berib, fidokorona mehnat qilayotganliklarini biz yaxshi bilamiz va yuksak qadrlaymiz"[7.144], deb ta'kidladi. Mazkur

holatni inobatga olganda, mamlakat tarixida o'zining noyob iqtidori, chuqur bilimi, saviyasi va zukkoligi bilan nom qoldirgan hamda mustaqil dunyoqarashga, falsafiy mushohadaga ega yuzlab fan doktorlari va akademiklar, minglab fan nomzodlari orasida o'z bilimi va iste'dodi bilan ilm-fan ravnaqiga astoydil xizmat qilib kelgan xotin-qizlarning borligi bilan haqli ravishda faxrlansa arziydi.

Xotin-qizlarning ilm-fan bilan to'laonli shug'ullanishlariga teng imkoniyatlar yaratilishi, shuningdek ayollarning huquq va imkoniyatlarini kengaytirish maqsadida BMT Bosh Assambleyasi tomonidan qabul qilingan "Taraqqiyot maqsadlaridagi fan, texnika va innovatsiyalar to'g'risida"gi rezolyusiyada 11 fevral – Xalqaro ilm-fan sohasidagi xotin-qizlar kuni, deb e'lon qilinganligi ayni muddao bo'ldi. Hozirda startap loyihalar tanlovlarida hamda xorijiy davlatlarga stajirovkaga yuborilayotgan yosh olimlar orasida ham ayol va qizlarning sonini ko'paytirish bo'yicha choralar ko'rilmoqda[8]. Ular orasida tarixchi olimlarning ham borligi ulkan muvaffaqiyatdir.

Respublikada magistraturada o'qiyotgan barcha qizlarning kontrakt pullarini to'liq byudjetdan qoplab berish uchun 2022 yildan boshlab, har yili 200 milliard so'm mablag' yo'naltirilmoqda. Doktorantura yo'nalishida xotin-qizlar uchun, har yili kamida 300 tadan maqsadli kvota ajratiladi. "Ilm-fan bilan shug'ullanish, ilmiy yangilik yaratish – bu igna bilan quduq qazishga barobar. Men o'zim shu sohadan chiqqanim uchun bu ishning naqadar qiyin va murakkab ekanini yaxshi bilaman. Shuning uchun ham oila tashvishlari va farzand tarbiyasini ilmiy-tadqiqot bilan birga olib borayotgan, bu borada amaliy yutuq va natijalarga erishayotgan olima ayollarni shaxsan men chinakam matonat va jasorat sohibalari deb bilaman va yuksak qadrlayman", – deb ta'kidladi Prezident. Davlat rahbarining taklifi bilan tashkil etilgan "Oqila ayollar" harakatining asosiy vazifalari ham belgilab berilganligi katta tarixiy voqelik bo'ldi[9].

Mustaqillikning dastlabki yillaridan boshlab, O'zR Fanlar akademiyasi YUNESKO tomonidan tasdiqlangan xalqaro anjumanlarni tashkil etish va tayyorlash borasidagi tashkiliy jarayonlarda ham olima ayollar faol qatnashib kelmoqdalar. Xalqaro miqyosda nishonlangan qator ilmiy anjumanlarni, jumladan, ilmiy-nazariy seminarlarni tashkil etishdagi samarali ishlari bilan o'zining noyob iste'dodi, bilim va mehnatsyevarlik fazilatlarini namoyon etib keldilar.

Haqiqatda, bu kabi jarayonlarda ilm-fan va texnika namoyandalari, birinchi navbatda, olima xotin-qizlarning o'rni beqiyosdir. Shular orasida yaqin o'tmishda yashab o'tgan yetuk, tarix fanining zukko bilimdonlari, fidoyi, jonkuyar va zahmatkash insonlari – akademik va fan doktorlari Rahima Aminova, Vasila Sodiqova, Ra'no Rajapova, Roziya Muqminova kabi tarixchi olimalar qoldirgan boy merosdan bugungi kunda ilm ahli bahramand bo'lmoqda. Olimalarning yaqin va uzoq o'tmish tarixini yaratishda fidoiylilik bilan olib borgan ezgu ishlari har bir yosh olima, umuman tadqiqotchilar uchun ulkan ibrat namunasidir. Ularning o'chmas nomlari qoldirgan boy meroslari va amalga oshirgan ezgu ishlarida abadiy saqlanib qoladi.

Xususan, tarix fanining zukko bilimdoni, fidoyi va zahmatkash insonlardan biri – O'zbekiston Respublikasi FA akademigi, tarix fanlari doktori, professor, O'zbekiston Respublikasining Abu Rayhon Beruniy nomidagi Davlat mukofoti sovrindori, respublikada xizmat ko'rsatgan fan arbobi, joriy yil noyabr oyida 100 yillik tavallud ayyomlari nishonlanadigan Rahima Hodiyevna Aminova olib borgan ilmiy tadqiqot ishlarining g'oyatda muhim va ilmiy-amaliy ahamiyatga ega ekanligini misol qilib keltirish mumkin. Tabiatan kamtar, halol, pokiza va ajoyib insoniy fazilatlarga ega bo'lgan Rahima Aminova tarix fanlari doktori ilmiy darajasiga sazovor bo'lgan birinchi o'zbek ayoli, O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi akademigi bo'lgan ilk ayollardan bo'lib, yirik olima sifatida jahon ilmiy jamoatchiligiga yaxshi tanildi. U o'zbek tarixshunoslik fanida o'z ilmiy maktabini yaratgan yetuk olima hisoblanadi. Nashr qilingan asarlari 300 dan ortiq nomda bo'lib, bular olimaning ilmiy qiziqishi doirasi kengligi, ijodiy iste'dodi ko'p qirraliligidan dalolat beradi. Rahima Aminova 1978 yilda Shvesiyaning Upsala shahrida o'tkazilgan Butunjahon sosiologlari kongressida O'zbekiston xotin-qizlari masalasiga bag'ishlangan ma'ruzasini ingliz tilida qildi[10.16]. Bu ma'ruza anjuman ishtirokchilari tomonidan yuqori baholanib, Upsala shahrida chiqariladigan gazetada ham bosilib chiqqanligi olimaning katta yutug'i bo'ldi. O'zbekiston va Markaziy Osiyo tarixiga oid 15 dan ortiq

monografiyalar va ko‘plab tarixiy tadqiqotlar muallifi, yetuk jamoat arbobi, iste’dodli olim bag‘ri keng, ilm va ziyo taratib kelgan, hayotining har bir daqiqasini mazmunli va samarali o‘tkazgan noyob iqtidor egasi edi. U hech qachon mansab, obro‘ talashmagan, katta lavozimlarga ham qiziqmagan. Boisi, ilm-fanni egallashni u o‘zi uchun eng katta lavozim, eng yuqori mansab deb bildi. Ana shu intilish, izlanishlar natijasida olim yirik ilmiy asarlar yarata oldi hamda yuzlab yosh tarixchilarga ustozlik qildi.

Mamlakatimiz ilm-fani, xususan tarix fani, ma’rifat va ma’naviyati rivojiga ulkan hissa qo‘shgan olimlardan yana biri – Roziya Galiyevna Muqminova olib borgan ilmiy tadqiqot ishlari ham g‘oyatda muhim va ilmiy-amaliy ahamiyatga ega. Ilmni o‘z hayot yo‘li mazmuniga aylantirgan Roziya Galiyevna tarix fanlari doktori ilmiy darajasiga sazovor bo‘lgan yirik olim sifatida jahon ilmiy jamoatchiligiga yaxshi tanildi. O‘zbekistonning qadimgi va o‘rta asrlar tarixiga oid ko‘plab tadqiqotlar muallifi, yetuk jamoat arbobi, iste’dodli olim, hayotining har bir daqiqasini mazmunli va samarali o‘tkazgan shaxs ekanligini barcha insoniy fazilatlar bilan uyg‘unlikda jonbozlik, tashabbuskorlik, fidoyilik uning ish jarayoni mohiyati ekanligini olimani bilgan, tanigan insonlarning barchasi bir ovozdan e’tirof etadilar. Roziya Muqminovaning o‘nlab shogirdlari dunyoning ko‘pgina mamlakatlarida, qolaversa, O‘zbekiston Respublikasining nufuzli dargohlarida faoliyat olib bormoqdalar.

Taniqli tarixchi olim, mohir ilm-fan tashkilotchisi, talabchan ustoz hamda prinsipial rahbar Ra’no Yodgorovna Rajapova asosan sovet davrida yashab, g‘oyaviy jihatdan kommunistik mafkura butun jamiyatga hukmronlik qilgan davrda faoliyat ko‘rsatgan bo‘lishiga qaramasdan, O‘zbekistonda tarix fanini rivojlantirib, murakkab va ziddiyatli davrda respublikada ilm-fan taraqqiyoti va rivojlanishiga sezilarli hissa qo‘sha oldi. Olima asosan, sovet hokimiyati yillarida yashab ijod qildi. U 70 yillik hayotining faqat 15 yilga yaqin vaqti O‘zbekiston Respublikasi mustaqillikka erishgan davrga to‘g‘ri keladi. O‘zining butun hayotini ilm-fanga bag‘ishlagan, shaxsiy hayotini ham, ayollik orzu-havaslarini ham tarix faniga qurbon qilgan Ra’no Yodgorovna o‘z umrining 20 yilida jo‘shqin ilmiy faoliyat bilan shug‘ullandi, o‘nlab yosh tarixchilarga ustozlik qildi.

O‘zbekiston ilm-fani va ijtimoiy hayotida halollik va talabchanlik timsoli bo‘lgan taniqli tarixchi olim va jamoat arbobi Ra’no Yodgorovna Rajapova hamisha zamondoshlari tomonidan e’tirof etib kelinadi. Olima “institutga direktor bo‘lgach, ayrim boshliqlarga o‘xshab faqat tashkilotchilik ishlari va rahbarlik bilan shug‘ullanmadi. Uning direktor sifatidagi rahbarlik faoliyati, tashkilotchilik qobiliyati, institut moddiy-texnika bazasini yaxshilash borasidagi ishlari, ilmiy xodimlar tarkibini yoshartirish, yosh olimlarni tarbiyalash va tayyorlash, umuman, kadrlar bilan ishlash siyosati – bu jiddiy tadqiq etilishi lozim bo‘lgan bo‘lgan alohida mavzu. Biroq bu o‘rinda bir narsani aytib o‘tishim kerakki, men o‘zim ishlagan hamda hayotda muloqot qilgan va yaxshi bilgan so‘nggi 30 yildagi aksariyat zamonaviy rahbarlarda kamina Ra’no Yodgorovnaning rahbarlik ish uslubiga xos xususiyatlar: xolislik, haqqoniylik, halollik, vatanparvarlik, fidoyilik fazilatlarini ko‘rmadim...”[11.27].

Tarixdan ma’lumki, XX asr oxiri va XXI asrning boshlarida O‘zbekistonda olimlar, xususan, gumanitar soha vakillari moddiy jihatdan qiynalib qolgan, ular og‘ir iqtisodiy ahvolda kun kechirayotgan edi. Bu paytda tarixchilarga ham oson bo‘lmagan. Ana shunday murakkab iqtisodiy ahvolda yashagan bo‘lishiga qaramasdan R.Yo.Rajapova butun e’tiborini yangi kitoblar yozish, milliy tarix asoslarini yaratish, O‘zbekiston tarixining sovet davriga oid yangicha nazariy metodologik konsyepsiyani ishlab chiqish, iste’dodli va fidoyi tarixchi olimlar maktabini shakllantirishga qaratdi. Darhaqiqat, R.Rajapova mustaqillikning dastlabki yillarida O‘zbekistonda tarix fanidan o‘ziga xos ilmiy maktab yaratdi. Bugungi kunga qadar uning kichik zamondoshlari, shogirdlari va izdoshlari, o‘zini olimaning shogirdlari, deb biluvchi yangi tarixchilar avlodi vakillari ustoz an’alarini izchil davom ettirib, O‘zbekistonda tarix fanini rivojlantirishga katta hissa qo‘shib kelmoqdalar. Olimaning vafot etganiga 15 yildan ortiq vaqt o‘tganiga qaramasdan, uning ilmiy ishlari qayta-qayta chop etilmoqda, olimaning barhayot g‘oyalari va fikrlari bugungi kunda ham o‘z dolzarbligini yo‘qotgan emas, hamon uning ishlari davom ettirilmoqda.

Butun umrini ilmu ijodga bag'ishlagan prinsipial rahbar, talabchan va mehribon ustoz, samimiy va kamtarin olimaning yorqin xotirasi bugungi avlod qalbida umrbod saqlanib qoladi. Ana o'sha olimalar singari yaqin o'tmishda yashab o'tgan tarix fanining yetuk arboblari qoldirgan boy merosdan bugungi kunda ilm ahli bahramand bo'lmoqda. Ularning fidoiylilik bilan olib borgan ezgu ishlari har birimiz uchun ulkan namunadir. R.Rajapovanning butun ilmiy salohiyati va tashkilotchilik qobiliyati tarix fanidagi yangilanish jarayoniga boshchilik qilishi hamda tarixchi kadrlarni yoshartirish yo'lini tutgan edi.

Bugungi kunda mustaqil O'zbekiston ilm-fani rivojida o'z sa'y-harakatlari, bilim va ilmiy salohiyati bilan munosib hissa qo'shib kelgan R.H.Aminova, M.O.Oxunova, R.Yo.Rajabova, R.G.Mukminova kabi va hozirda bu ishlarni davom ettirib kelayotgan D.Yu.Yusupova va yana ko'plab tarixchi olima ayollar orasida R.H.Murtazayeva ham borligini ta'kidlash joiz. Ana shunday fidoyi va zahmatkash o'zbek olimalari silsilasida tarix fanlari doktori, professor Rahbarxon Hamidovna Murtazayeva alohida ajralib turadi. Otaxon universitetning Tarix fakultetida uzoq yillar davomida faoliyat yuritib kelayotgan yirik tarixchi olimani respublika deyarli barcha tarixchilarga ustoz deb, bemalol aytish mumkin. Taniqli tarixchi olima Rahbar Hamidovna ilmni aziz, fanni muqaddas deb bilgan, o'z ustida qunt bilan, tinimsiz izlanayotgan, tarix fanining yangi sahifalarini yaratayotgan olima sifatida intiluvchanlik borasida ham kasbdoshlari va shogirdlariga namuna bo'lib kelayotgan, tarix fanining zukko fidoyilaridan biri. Yangi avlod vakillari tarixchi olima yaratayotgan asarlardan bahramand bo'lmoqdalar, kamtarinlik, o'z ishiga fidoyilik kabi fazilatlaridan ibrat olmoqdalar, yetishtirayotgan shogirdlariga nisbatan bo'lgan g'amho'rlikidan, beg'araz yordamlaridan, e'tiborlaridan yuksak ma'naviyat sohibasi ekanliklarini his etmoqdalar.

Hozirgi kunda prof.R.H.Murtazayeva o'zining yuqori zehni, mehnatsevarligi, xizmat vazifasiga bo'lgan javobgarligi, tashkilotchik qobiliyati, insoniylik fazilati va yetuk ilmiy salohiyati tufayli ilmiy jamoatchilik o'rtasida hurmat va e'tiborga sazovor bo'lib kelmoqda. Taniqli olima, fan fidoyisi, o'z ilmiy maktabini yaratgan, fanning tarix yo'nalishini yanada taraqqiy ettirish, yuqori malakali kadrlar tayyorlash jabhasiga salmoqli hissa qo'shib kelmoqda. Hozirda qutlug' dargoh bo'lgan Tarix fakultetida zabardast tarixchi olima Rahbar Hamidovnaning izdosh shogirdlari, jumladan, Xurshida Yunusova, Zamira Eshonxo'jayeva, Dilorom Inoyatova, Kamolaxon Soipova va boshqa shu kabi ko'plab tarixchi olimalar ham faoliyat olib bormoqdalar.

Bugungi avlod ibrat namunasi bo'lgan ustozlar boy merosidan, o'gitlaridan bahramand bo'lsalar, yaratilgan sharoit va yangi imkoniyatlardan unumli foydalangan holda ish yuritsalar, jahon ilm-fani va madaniyati yutuqlarini to'liq egallaydilar, mamlakat taraqqiyoti uchun yetuk va malakali kadrlar bo'lib yetishadilar. Zero, olimu-ulamolarning bebaho merosi – abadiyatga daxldor ma'naviy xazina ekanligini chuqur anglansa, tarixiy xotiramiz qanchalik boy, mazmunli bo'lsa, ilm-fan yanada taraqqiy etadi, "Vatan uchun, millat uchun, xalq uchun!" degan shior ostida xalq shunchalik uyushgan, hamjihat holda ulug'vor ishlarni bajarishga qodir bo'ladi. Yangi O'zbekistonning vatanparvar, serg'ayrat, ilm-fanini taraqqiy ettirish uchun astoydil xizmat qilgan o'zbek millati faxri, g'ururi sifatida asrashga loyiq, hayotiy tajribasi bilan saboq bo'lishga arzigulik yuzlab fidoyi olimalari bor ekan, bu yurtida el aziz, inson aziz bo'lib hayot kechiradi.

Butun umrini tarix fani rivojiga bag'ishlagan nomlari zikr etilgan iste'dodli, yetuk, fidoyi olimalar qoldirgan boy, sermazmun tarixiy asarlarni mutoala qilish yangilanish jarayonida ilmiy-ijodiy faoliyat bilan shug'ullanib kelayotgan yosh tarixchilar uchun nihoyatda muhim ahamiyat kasb etadi.

Ulardagi boy sifatlar, fanga sadoqat bilan xizmat qilish, safdosh va shogirdlariga nisbatan talabchanlik, ayni paytda ularning hayoti va taqdiridan qayg'urish kabi ezgu fazilatlar yosh tarixchilar uchun saboq va ibrat namunasi bo'lib qoladi.

Tarixiy ahamiyatga molik yangi manbalar ustida ishlash, yangi yozilayotgan ilmiy-tadqiqotlar va kitoblarga nisbatan katta e'tibor va qiziqish bilan yondashishlari talab etiladi. Tarix fani sahifalarini yangi ma'lumot va yangi manbalar bilan boyitish uchun sinchkovlik bilan chuqur

izlanishlar olib borish, har bir voqelikka nisbatan xolis, haqqoniy munosabatda bo'lish ilm yo'lida zahmat chekayotgan barcha yosh tarixchilar uchun vazifa bo'lib qolaveradi.

Xulosa qilib aytganda, bugungi kunda Yangi O'zbekistonda ilm-fan taraqqiyotiga jiddiy e'tibor qaratilayotgani, ayniqsa, ijtimoiy-gumanitar fanlar qatori tarix fanini ham o'rganish va targ'ib qilish masalasiga katta ahamiyat berilayotgani, bu borada davlat tomonidan yuritilayotgan siyosat doirasida amalga oshirilib kelinayotgan yangilanish jarayonlaridagi tub islohotlarda ilm-fan taraqqiyoti, ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish va ma'naviy yuksalish yo'lida olimlar, shu jumladan, olima ayollar faolligini kuchaytirish, ular uchun shart-sharoit yaratib berish, moddiy farovonligini oshirish masalalariga katta e'tibor qaratilmoqda. Ushbu jarayonda tarixchi olimlar tomonidan olib borilgan ilmiy-ijodiy faoliyat bilan yoshlarni tanishtirish hamda ularni faol olima xotin-qizlar hayotidan ibrat olish va saboq chiqarishga undash hamda ijtimoiy foydali ishlar bilan shug'ullanishga yo'naltirish ishiga ham jiddiy ahamiyat berilmoqda.

Yangi O'zbekiston taraqqiyotining yangi bosqichiga qadam qo'yayotgan, Uchinchi Renessans poydevori yaratilayotgan hozirgi davrda Prezident ta'kidlaganidek, "saflari tobora kengayib borayotgan bunday intiluvchan, iste'dodli yoshlar–Yangi O'zbekistonning oltin avlodi, g'ururimiz timsoli"[12] ekan, yangi avlod yoshlari masalasi kelgusida ham dolzarb bo'lib qolaveradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022 yil 28 yanvardagi "2022-2026 yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi PF-60-son Farmoni/ <https://lex.uz/pdfs/5841063>.
2. Shavkat Mirziyoyev. Yangi O'zbekiston strategiyasi.–Toshkent:O'zbekiston, 2021.–B.288, 249, 250.
3. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyevning O'zbekiston Respublikasi davlat mustaqilligining o'ttiz to'rt yilligiga bag'ishlangan tantanali marosimdagi nutqi/<https://president.uz/uz/lists/view/8440>.
4. O'sha yerda.
5. Irisova M. Zanyatnost jenşin Uzbekistana v usloviyax perexoda k rýnochným otnosheniyam. Avtoref. diss...kand. ekon. nauk.–Tashkent, 1995–23 s.; Ubaydullayeva R. O'zbekiston: bozor munosabatlariga o'tish sharoitida ayollar//O'zbekistonda ijtimoiy fanlar.–Toshkent: 1995.–№9.–B.24-25.
6. Bobojonova D. Aholini ish bilan ta'minlash va milliy ishchi kadrlar tayyorlash. – Toshkent: Abu Rayhon Beruniy nomidagi TDTU, 1995.– 37 b.; O'sha muallif. Millat g'ururiga aylangan ayol //Fan va turmush.–Toshkent: 1996.–№ 1.–B.14; Alimova D. O'zbekiston ijtimoiy fanlarida xotin-qizlar muammolarining o'rganilishi va vazifalari/O'zbekistonda oila, davlat va jamiyat qurilishida ayollarning roli va gender muammolari.–Toshkent:Fan, 1999. – B. 16-20; Rashidova S. O'zbekistonda xotin-qizlarning ahvolini yaxshilash muammolari //O'zbekistonda "Gender va rivojlanish" xabarnomasi, 1999.– № 2. – B. 17-23.
7. Shavkat Mirziyoyev. Milliy taraqqiyot yo'limizni qat'iyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko'taramiz. 1-jild. – Toshkent: O'zbekiston, 2017. – B.144.
8. <https://xs.uz/uzkr/post/ozbekistonda-olima-ayollarga-etibor-qaj-darazhada>
9. <https://www.gazeta.uz/uz/2022/03/07/womens/9> avgust 2022, 18:38
10. D.Bobojonova. Millat g'ururiga aylangan ayol//Fan va turmush.–Toshkent, 1996, №1. – B.16.
11. Halollik va talabchanlik timsoli. Tarixchi olima Ra'no Yodgorovna Rajapova tavalludining 85 yilligiga bag'ishlanadi. – Toshkent:BODOMZOR INVEST, 2021. – B.27.
12. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyevning O'zbekiston Respublikasi davlat mustaqilligining o'ttiz to'rt yilligiga bag'ishlangan tantanali marosimdagi nutqi/<https://president.uz/uz/lists/view/8440>.

Сиддиқов Равшан Бердимуратович -
Ўзбекистон Миллий университети,
Тарих факультети доценти,
тарих фанлари номзоди
ТошДУ (ЎЗМУ) Тарих факультетининг 1984 йил битирувчиси

ЎЗБЕКИСТОН ОЛИЙ ТАЪЛИМ ТИЗИМИДА ТАШҚИ АЛОҚАЛАРНИНГ ТРАСФОРМАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИ

Мустақилликнинг илк давридан бошлаб Ўзбекистон Республикаси халқаро алоқаларни субъектига айлангандан сўнг Жаҳон таълим маконига қўшилиш, юқори малакали мутахассисларни тайёрлашда энг илғор хорижий стандартлар ва технологияларни ўзлаштириш, ривожланган мамлакатларнинг таълим тизимлари томонидан тўпланган бой тажрибани ўрганиш шунингдек, етакчи университетлар, халқаро гуманитар ташкилотлар ва хорижий молия институтлари ҳамда жамғармалари билан яқиндан алоқаларни ўрнатиш, ташқи инвестицияларни жалб қилиш ҳамда барча йўналишларда ҳамкорликни йўлга қўйиш мамлакат олий таълим тизимини ривожлантириш ва кадрлар тайёрлашда устувор вазифага айланди. Ўзбекистоннинг кўплаб халқаро ташкилотларга аъзо бўлиши, айниқса 1993 йилдан бошлаб ЮНЕСКОнинг тўлақонли иштирокчисига айланиши унинг ташқи алоқаларини йўлга қўйилиши, мамлакатни маданий - маърифий ва илмий ривожланиши учун кенг йўл очиб берди.

Маълумки, Ўзбекистон олий таълим тизими собиқ иттифоқ даврида шаклланди ва унга ҳар томонлама интеграциялашган бўлиб республика олий ўқув юртларининг ташқи алоқалари асосан Шарқий Европанинг собиқ социалистик давлатлари доирасида чекланган эди. Фақат мустақиллик даврида Ўзбекистон ўзгарган сиёсий, иқтисодий ва маданий-мафкуравий заруратдан келиб чиқиб жаҳон таълим маконига қўшилиш жараёнини бошлади.

Мустақилликни дастлабки даврида (1991-1996 йиллар) Ўзбекистон олий ўқув юртлари дунёни ривожланган давлатларини етакчи олийгоҳлари ва халқаро жамғармалар ҳамда донорлари билан тўғридан - тўғри алоқаларни ўрнатишга ва шартномалар тузишга эътиборни қаратдилар.

Ўзбекистоннинг олий таълим соҳасидаги ташқи алоқалари ва уни халқаролашуви дастлаб иккита йўналишда ривожланди. Биринчи йўналишда эътибор дунёни етакчи давлатлари халқаро жамғармалар билан ҳамкорлик асосида юқори малакали кадрлар тайёрлашга ва жаҳон маконидаги илғор тажрибасини ўрганишга ҳамда уни мамлакат олий таълим тизимига жорий қилишга йўналтирилди. Иккинчи йўналишда эса совет даврида шаклланган, асосан дунёни ривожланаётган Осиё ва Африка давлатлари учун олий малакали кадрлар тайёрлашни бозор иқтисодиёти асосида давом эттирилди.

Совет даврида Ўзбекистон олий таълим тизимини халқаро алоқалари марказ томонидан қаттиқ назорат остида ривожланиб, мафкуралашган, чекланган ҳолда амалга оширилди. Шу даврда Ўзбекистоннинг дунёнинг ривожланган давлатлари билан барча соҳалардаги мустақил алоқалари деярли ривожланмади. Мустақиллик арафасида Олий таълим ва юқори малакали кадрлар тайёрлаш соҳасидаги халқаро алоқаларни анча жонланиши натижасида республикада иқтидорли талабаларни чет элга ўқишга жўнатиш дастури қабул қилинди. 1990 йилга қадар Ўзбекистондан социалистик давлатларга 540 нафар талаба ўқишга жўнатилди. Лекин кейинги йилда Шарқий Европанинг собиқ социалистик давлатларини талабалар алмашуви амалиётини валютасиз амалга оширишдан воз кечганлиги сабабли хориж билан алоқалар кескин қисқарди [1].

Ўзбекистон мустақилликка эришгандан сўнг, олий таълим вазирлигининг саъй-ҳаракати билан бу жараёни тўхтатишга ва халқаро алоқаларни фаоллаштиришга муваффақ бўлинди. 1991-1992 ўқув йилида хорижга 310 нафар ўзбекистонлик яъни, 1990 йилга нисбатан 30 фоиз кўп талаба жўнатилди. Шунингдек олий таълим ва юқори

малакали кадрлар тайёрлаш борасида хорижий алоқаларни георафияси кенгайиб, Ғарбни ривожланган давлатларга 126 нафар талаба ёки уларни 40 фоизи ўқишга юборилди. Шу йили илк бор Америка Қўшма Штатларининг етакчи олийгоҳларида ўқишга 80 нафар иқтидорли ўзбекистонлик талаба танлаб олинди турли соҳаларда билимларни эгаллашга киришдилар Олий таълим вазирлиги ва ОЎЮларини хориж университетлари билан тўғридан-тўғри алоқаларни ўрнатганлиги халқаро ҳамкорликни ривожланишига хизмат қилди [2].

Барча ОЎЮлари юқори малакали кадрлар тайёрлаш ва илғор хорижий тажрибани ўқув жараёнига тадбиқ этиш мақсадида халқаро алоқалар бўлими ташкил қилинганлиги ўзини дастлабки натижаларини бера бошлади. Шунини таъкидлаш керакки, республиканинг учта олийгоҳи бу борада маълум натижаларга эришдилар.

Тошкент давлат иқтисодиёт университетининг чет элда ўқишга танлаб олинган талабаларини барчаси республика бюджетидан ажратилган валюта ҳисобидан ўқишга жўнатилган бўлса, айни пайтда, Тошкент давлат жаҳон тиллари университети ва Тошкент давлат шарқшунослик инситути талабалари валютасиз, хорижий хомийлар томонидан ўқишга юборилди [3].

Мустақиллик шарофати билан Ўзбекистоннинг жаҳон ҳамжамиятини тўлақонли аъзосига айланиши кўплаб халқаро ташкилотларга аъзо бўлиши уни жаҳон таълим маконига қўшилиш, олий таълим соҳасида илғор тажрибани ўрганиш ва узлуксиз таълим тизимини шакллантириш борасидаги сазй-ҳаракатларни фаоллашишига туртки бўлди. Ўзбекистон олий таълим тизимининг халқаролашувига қаратилган ҳаракатларлар мустақилликни илк даврида Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги қошида “Ўзинтертаълим” ташкилоти тузилгандан кейин янада фаоллашди. Натижада Ўзбекистон олий ўқув юртлари “Ўзинтертаълим” кўмагида 114 минг доллар, 1 млн 800 минг рупий ва 78 минг рубль миқдорида хорижий талабаларни ўқитиш бўйича контракт имзоладилар ва чет эл олийгоҳлари билан бевосита алоқа ўрнатиш, ўзаро манфаатли ҳамкорлик қилиш имконияти кенгайди [4].

Шу даврда Тошкент Давлат университети халқаро ҳамкорликни ривожлантиришга катта эътибор қаратиб 1992 йилда жаҳоннинг 13 та университети билан ўзаро манфаатли алоқаларни йўлга қўйди ҳамда тараққий этаётган мамлакатлар учун юқори малакали кадрлар тайёрлаш ва уларга илм фанни ривожлантиришда кўмаклашишда маълум ютуқларга эришди. Университетда 1992-1993 ўқув йилида 38 мамлакатдан 234 талаба ва мутахассислар таълим олди ҳамда 24 аспирант илмий иш олиб борди [5].

Фарғона давлат университетидан Саудия Арабистони Ислом университетида 3 нафар, Туркия Республикасига бакалавриятга 87 нафар, магистратурага 3 нафар, Наманган саноат-технология институтидан 6 нафар, Андижон давлат тиллар педагогика институтидан 20 нафар, 1993-1994 ўқув йилида Андижон иқтисодиёт ва бошқарув институтидан 11 нафар талабалар Туркия Республикасига бакалавриятга ўқишга юборилди [6].

Маълумки узок йиллар давомида собиқ иттифоқ таркибида Ўзбекистон олий ўқув юртлари кўплаб Осиё, Африка ва Лотин Америкаси ривожланаётган давлатлари учун юқори малакали кадрлар тайёрлаган марказларидан бири бўлган эди. Мустақилликнинг биринчи йилида Ўзбекистон собиқ иттифоқ томонидан тузилган шартномаларга асосан хорижий давлатлар учун олий малакали кадрларни тайёрлашни давом эттирди. Ўзбекистоннинг 25 та олий ўқув юртида 79 та давлатнинг 3194 нафар хорижий талабалари ва стажерлари турли соҳаларда таҳсил олди. Ўзбекистон мустақилликка эришганига қадар ўқишга қабул қилинган деярли барча хорижий давлат талабалари собиқ СССР даврида тузилган шартномалар асосида давлат ҳисобидан бепул ўқиди [7].

Ўзбекистон Республикасининг 1992 йилда қабул қилинган “Таълим тўғрисидаги” қонунга биноан 347 нафар хорижий талаба билан илк бор контракт тузилди. Шунингдек олий ўқув юртларини тайёрлов факультетларида ўқиш 500 доллардан 1000 долларгача қилиб белгиланди [8]. Чет эллик фуқароларни контракт асосида таҳсил олишларини яхши

йўлга қўйиш, уларни салмоғини кўпайтириш, бу ишларни амалга оширишда олийгоҳларга ёрдам бериш мақсадида 1992 йил ноябрь ойида олий таълим вазирлиги ҳузурида иқтисодий алоқалар бўлими “Хорижталаба” ташкил этилди [9]. 1992-1993 ўқув йилида Тошкентнинг олий ўқув юртларида 50 дан ортиқ давлатнинг 2657 нафар фуқаролари ўқишни давом эттирди. Собиқ СССРнинг чет мамлакатлар билан имзолаган шартномаларига биноан Ўзбекистонда таҳсил олаётган хорижий талабаларни ўқишни давом эттириши масаласи охиригача ҳал қилинмаган бўлсада, 1992-1993 ўқув йилида 676 нафар хорижий талаба контракт асосида валюта тўлаб ўқиди [10].

Хорижий давлатлар фуқароларини Ўзбекистон Республикаси ўқув юртлари ва илмий муассасаларига ўқишга қабул қилиш ва ўқитиш тизимини тартибга солиш мақсадида 1994 йилда Вазирлар Маҳкамаси Қарори қабул қилинди ва Низом тасдиқланди. Қарорга асосан хорижий фуқаролар Ўзбекистон Республикасининг ўқув ва илмий муассасаларига ўқишга шартнома (контракт) асосида қабул қилиниши, хорижий фуқароларнинг ўқиши учун тўловлар эркин муомаладаги валютада амалга оширилиши белгилаб қўйилди [11].

Бирок, Совет иттифоқининг инқирозидан кейин мустақилликни дастлабки йилларида иқтисодий аҳволни ёмонлашиб бориши, ҳамда кадрлар тайёрлашга бозор иқтисодиёти асосида ёндашувни қарор топиши, айрим давлатларни янги контракт асосида кадрлар тайёрлашдан бош тортганлиги ва кўплаб хорижий талабалар учун жорий қилинган имтиёزلарни бекор қилиниши уларни сонини кескин камайшига олиб келди. 1994-1995 ўқув йилида Ўзбекистон олий ўқув юртларида 1313 нафар хорижий талаба таҳсил олган бўлса, 1996-1997 ўқув йилида уларни сони 56 нафарга тушиб қолди [12].

Айни пайтда, Ўзбекистон Республикаси олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги ривожланган хорижий давлатларни етакчи олийгоҳлари билан алоқаларни кенгайтириб борди. Шу даврда АҚШ университетлари уюшмаси, Вашингтон, Огайо, Бейлор, Туркияни Измир, Отатурк, Жанубий Кореянинг Саган ва Шимолий Кореянинг Пхеньян университетлари, Покистон Давлат иқтисодий масалалари вазирлиги, “Кауми” ёшлар иттифоқи (Покистон) ва бошқа мамлакатлар билан алоқалар ўрнатилди. Ўзбекистондан 317 нафар талаба-стажер ҳамда профессор-ўқитувчилар малака ошириш ва илғор тажрибани ўрганиш учун хорижга жўнатилди [13]. Шунингдек, ўнлаб иқтидорли профессор-ўқитувчилар АҚШ, Англия, Франция, Германия, Австрия, Япония, Хитой университетларида изланишлар олиб бордилар ва маърузалар ўқидилар [14].

Ўзбекистон олий ўқув юртлари малакали мутахассислар тайёрлаш жараёнини яхшилаш ва илғор тажрибани ўрганиш мақсадида етакчи хорижий университетлар билан алоқаларни ривожлантириб борди. Жумладан, Ўзбекистон Иқтисодиёт университети Германия, Жанубий Корея ва АҚШ олий ўқув юртлари дастурлари асосида ўқув жараёнини ташкил қилиш, Туркия университетлари билан ҳамкорлик қилиш, тўғрисида шартномалар имзолади. Бакалавр ва магистр тайёрлаш борасида Москва Давлат университети ўқув режаларидан фойдаланиш бошланди. Баъзи мутахассисларни 4 йиллик бакалавр режаси бўйича тайёрлашга ўтилди [15].

Ўзбекистон Республикаси таълим соҳасидаги кенг қамровли ташқи алоқалари давлатлараро шартнома асосида дастлаб қардош Туркия Республикаси билан маданий-маърифий ҳамкорликни йўлга қўйишдан бошланди. Ўзбекистон Республикасининг биринчи Президенти Ислом Каримовнинг 1991 йил 16-19 декабрда Туркияга ташрифи чоғида икки қардош мамлакат ўртасида маданият, фан, таълим, соғлиқни сақлаш, спорт ва туризм соҳаларида ҳамкорлик тўғрисида битим имзоланди [16]. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Вазирлар Маҳкамасининг “Ўзбекистон Республикаси билан Туркия Республикаси ўртасидаги кадрлар тайёрлаш соҳасидаги битимларни амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида” Қарори қабул қилинди [18].

1992-1993 ўқув йилида танловдан муваффақиятли ўтган 1614 нафар [19]. Ўзбекистон олий ўқув юртлари талабалари Туркияни 14 та шаҳарига тақсимланиб, уларларни аксарият қисми 509 нафари Анқара, Истанбул, Измир ва Бурса

университетларига жўнатилди [20]. Улар Ўзбекистон иқтисодиётининг муҳим соҳалари учун зарур бўлган, бошқарув иқтисодиёти, молия иши, электрон ҳисоблаш машиналари ва дастурлаш, туризм ва меҳмонхона хўжалиги ҳамда бошқа эҳтиёж катта бўлган мутахассисликлар бўйича таҳсил олдилар [21]. Шу йили Ўзбекистонга дастлабки туркиялик 79 нафар талабалар турли олий ўқув юртларида таҳсил олиш учун келди. Улар ТошДУ ва ТДТУ ҳузуридаги тайёрлов факультетларида ўқишни бошлаб юбордилар [22].

Шуни таъкидлаш жоизки, Ўзбекистон ва Туркиянинг таълим соҳасидаги ҳамкорлиги ўзаро манфаатли бўлиб ҳукуматлараро келишувга биноан 1994-1995 ўқув йилида Ўзбекистоннинг 10 та олий ўқув юртларида Туркия Республикасининг 197 нафар фуқароси иқтисодиёт, тиббиёт, техника ва ҳуқуқ соҳаларида таълим олдилар [23].

Шуни таъкидлаш керакки, мустақилликни илк даврида Ўзбекистон олий ўқув юртларининг хорижий университетлар билан тўғридан тўғри алоқаларни ўрнатганлиги ўз самарасини бера бошлади. Бу соҳада ТошДУ, ТошДИУ, ТошДАУ, ЎДЖТУ, ТАЙИ, ТЭАИнинг амалга оширган ишлари салмоқли бўлди. Масалан ТДИУ АҚШ, Туркия ва бошқа мамлакатлар университетлари билан 30 га яқин шартнома тузди. Университетнинг 16 вакили Туркияда 2 ой тажриба ўрганди ва 20 нафар талабаси АҚШ университетларига ўқишга жўнатилди. Ташкил этилган Ўзбек-Америка бизнес мактабини тугатган 98 нафар талаба АҚШ сертификатларини олди [24].

Ўзбекистоннинг халқаро алоқаларини кенгайиб бориши ва жаҳон тилларини мукаммал эгаллаган мутахассисларга эҳтиёжни ҳамда хорижий тилларни ўрганишга бўлган қизиқишни ортиб бориши бу соҳада кадрлар тайёрлашни янги босқичга кўтарди. Жаҳон тилларини ўрганиш методикасини такомиллаштириш ва халқаро тажрибани умумлаштиришда ЎЗЖТУнинг ҳиссаси катта бўлди. 1992 йилда шартномага мувофиқ бу даргоҳнинг 11 нафар ўқитувчиси Францияда ўз малакасини оширди [25]. Ўзбекистон олий ўқув юртларида хорижий тилларни эгаллашда чет эллик ҳамкорлар фаол иштирок этдилар. Жумладан, 1992-1993 ўқув йилида Америка Қўшма Штатларидан 60 га яқин инглиз тили мутахассислари ташриф буюрдилар ва мамлакатнинг олий ўқув юртларига амалий ёрдам кўрсатдилар [26].

Айтиш керакки, мустақилликни илк даврида АҚШ ва Ўзбекистон ўртасидаги маданий-гуманитар соҳадаги икки томонлама ҳамкорлик фаол ривожланди. Айниқса таълим ва фан соҳасидаги ҳамкорлик 1992 йилда АЙРЕКС – (IREX–International Research&Exchanges Board) Халқаро тадқиқотлар ва илмий алмашинувлар Америка Кенгаши ва ACCELS – (The American Councils for Collaboration in Education and Language Study) Таълим ва тил ўрганиш соҳасида ҳамкорлик бўйича Америка Кенгашининг Тошкентдаги ваколатхонаси очилгандан кейин янада кенгайди. АҚШнинг Ўзбекистондаги элчихонасининг ахборот, маданият ва таълим департаменти Уильям Фулбрайт, Хьюберт Хамфри каби бир қатор таълим алмашинув дастурларини, шунингдек университет битирувчилари учун Эдмунд Маски стипендия дастури (ҳар йили 250 дан ортиқ талабалар учун) ва бошқаларни амалга оширди [27].

XX аср 90-йилларни ўрталаридан бошлаб Ўзбекистон ОЎЮлари кўплаб дунёни номдор университетлари ва илмий марказлари ҳамда Европа Иттифоқи, Британия Кенгаши, Германия Академик Алмашинув Хизмати (DAAD), Гёте институти, Халқаро ҳамкорлик бўйича Германия жамияти, Халқаро ҳамкорлик бўйича Корея (KOICA) ва Япония (JICA) агентликлари, таълим ва илмий - техникавий лойиҳаларни жорий қилишда БМТ, ЮНЕСКО, Европа таълим фонди Осие Тараққиёт Банки (ОТБ) ва бошқа ташкилотларнинг ривожлантириш дастурларида фаол иштирок этишни бошлади [28].

Хулоса қилиб айтганда юқорида қайд этилган давлатлар, халқаро ташкилотлар ва жамғармалар билан олий таълимни ислоҳ қилиш ва юқори малакали кадрлар тайёрлаш борасидаги дастлабки ҳамкорлик маълум даражада самарали бўлди. Лекин шу билан бирга 90 йилларнинг ўрталаригача МДХ давлатлари ва Ўзбекистон ўртасидаги олий таълим ва юқори малакали кадрлар тайёрлашдаги ҳамкорлик деярли ривожланмаганини таъкидлаш керак. Олий таълим соҳасидаги Ўзбекистоннинг халқаро алоқаларини бу

даврдаги ривожланишида асосан, ОЎЮларининг ривожланган давлатлар университетлари билан бевосита ҳамкорлик қилиш устивор бўлганлигини кўришимиз мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. ЎзР МА. Р-2653-Фонд,1-рўйхат, 6348-иш, 4-варақ.
2. ЎзР МА. Р-2653-Фонд,1-рўйхат, 6348-иш, 4-варақ.
3. ЎзР МА. Р-2653-Фонд,1-рўйхат, 6348-иш, 6-варақ.
4. ЎзР МА, Р-2653-Фонд,1-рўйхат, 6348-иш, 5-варақ.
5. ЎзР МА, Р-2653-Фонд,1-рўйхат, 6474-иш, 82-варақ.
6. Холбоев С.ва бошқа.ТошДУ-илм ва маърифат маскани.-Тошкент.,1995.-Б.205.
7. Ismailov I. A. Mustaqillik yillarida O'zbekistonda oliy ta'lim sohasidagi o'zgarishlar (Farg'ona vodiysi viloyatlari misolida, 1991-2020-yillar).Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) diss-Farg'ona – 2023.,Б.95
8. ЎзР МА, М-37-Фонд,1-рўйхат, 47-иш, 100-варақ.
9. ЎзР МА, Р-2653-Фонд,1-рўйхат, 6474-иш, 12,14-варақлар.
10. ЎзР МА, Р-2653-Фонд,1-рўйхат, 6474-иш, 17-варақ.
11. Брунер Х.Х., Тиллет Э. Высшее образование в Центральной Азии: задачи модернизации / Отчет Всемирного банка - №68926. Всемирный банк, 2007. С.214.
12. ЎзР МА, М-130-Фонд,1-рўйхат, 130-иш, 26-27-варақ.
13. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Ўзбекистон Республикасида хорижий фуқароларни ўқитиш тўғрисида”ги Қарори. <https://lex.uz/ru/docs/832523>.
14. Брунер Х.Х., Тиллет Э. Высшее образование в Центральной Азии: задачи модернизации / Отчет Всемирного банка - №68926. Всемирный банк, 2007. С.214.
15. ЎзР МА, Р-2653-Фонд,1-рўйхат, 6460-иш, 19-варақ.
16. ЎзР МА, М-130-Фонд,1-рўйхат, 130-иш, 26-варақ.
17. ЎзР МА, М-130-фонд,1-рўйхат,130-иш,73-варақ.
18. <https://islomkarimov.uz/ru/page/tashqi-siyosat-1991-yil>.
19. Ўзбекистон Республикаси билан Туркия Республикаси ўртасидаги кадрлар тайёрлаш соҳасидаги битимларни амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Вазирлар Маҳкамасининг 1992 йил 7 апрель 178-сон Қарори <https://lex.uz/acts/418761>.
20. ЎзР МА, Р-2653-Фонд,1-рўйхат, 6474-иш, 15-варақ.
21. Туркия республикаси ўқув юртларида таълим олаётган Ўзбекистон ёшларига ёрдам кўрсатиш тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Вазирлар Маҳкамасининг 1992 йил 12 декабрь, 564-сон Қарори <https://lex.uz/docs/528427>.
22. ЎзР ПАА,975- фонд,20- рўйхат,348- иш,78 –варақ.
23. ЎзР МА, М-130-Фонд,1-рўйхат, 130-иш, 26-27-варақ.
24. ЎзР МА. М-130-Фонд,1-рўйхат, 130-иш, 27-варақ.
25. ЎзР МА. М-130-Фонд,1-рўйхат, 130-иш, 27-варақ.
26. ЎзР МА. Р-2653-Фонд,1-рўйхат, 6474-иш, 34-варақ.
27. Гули Юлдашева. США и Узбекистан – обзор пройденного пути и вопросы будущего 6 февраля, 2017 <https://www.caa-network.org/archives/8342>.
28. «Юксак билимли ва интеллектуал ривожланган авлодни тарбиялаш –мамлакатни барқарор тараққий эттириш ва модернизациялаш қилишнинг энг муҳим шарти» халқаро конференция материаллари (февраль; 2012; Тошкент).-Тошкент 2012.- 25-бет.

Масалиева Олтиной Масалиевна
Тарих фанлари доктори, профессор в.б
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети
Тарих факультетининг 1993-йил битирувчиси

ТАРИХ ФАКУЛТЕТИ — ИЛМ ВА МАЪРИФАТ ДАРГОҲИ

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев таъкидлаб айтганларидек, тараққиётнинг тамал тоши ҳам мамлакатни кудратли, миллатни буюк қиладиган куч ҳам — бу илм- фан, таълим ва тарбиядир. Бугунги кунда ҳар қандай мамлакатнинг тараққиёти ва дунёда рақбатбардошлиги, аввало, таълим сифатига, илм-фан ривожига боғлиқдир. [1, Б.132]. Тарих факультети 90 йиллик шарафли йўлини нишонлар экан, ҳар бир авлоднинг ўзига хос хотиралари ва тажрибалари бор. Мен талаба бўлган 1988-1993 йиллар ҳамда аспирант бўлган 1993-1996 йилларда факультетда ўзбек ва жаҳон тарихшунослигининг йирик намояндалари таълим бердилар. Улардан бири таниқли тарихчи-шарқшунос ва манбашунос, тарих фанлари доктори, академик Бўрибой Аҳмедов 1989 йилда Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган фан арбоби, Беруний номидаги Давлат мукофоти соҳиби, Амир Темур халқаро жамғармаси раиси, устоз ўзбек давлатчилиқ тарихи ва манбашунослик соҳасида йирик тадқиқотлар олиб бориб, кўплаб шогирдлар тайёрлади.

1987–1992-йиллар давомида археолог, тарих фанлари доктори, академик Анатолий Сагдуллаев Тошкент давлат университети тарих факультети декани лавозимида фаолият юритган эдилар, бизга факультетда “Археология асослари” фанидан маърузалар ўқиган, Қашқадарё ва Сурхондарё воҳаларида археологик ишларни олиб борган ва биз Қашқадарё ва Сурхондарё воҳаларида экспедицияларда иштирок этиш бахтига муяссар бўлганмиз. Шунингдек ўлкашунослик экспедицияларида иштирок этгандим. 1989-йилда Ўзбекистон олий таълим тизими тарихида илк бор Тошкент давлат университетининг барча факультетлари ўқув режасига “Ўзбекистон тарихи” фанини ўқитиш жорий қилинди. Кейинроқ мазкур фан Ўзбекистоннинг барча олий ўқув юртларида ҳам ўқитила бошланди. Олим 1998 – 2012-йиллар мобайнида Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат ва жамият қурилиши академияси қошидаги Ўзбекистоннинг янги тарихи маркази директори лавозимида фаолият олиб борган. Бу билан Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1996-йил 19-сентябрдаги “Ўзбекистоннинг янги тарихи марказини ташкил этиш тўғрисида”ги Фармойишига мувофиқ вазифаларни бажарган, шунингдек, академия тингловчиларига маърузалар ўқиган.

Анатолий Сагдуллаев Ўрта Осиё археологияси, маданияти ва давлатчилиги тарихи бўйича йирик мутахассис. Олим илгари Ўрта Осиё археологияси фанига номаълум бўлган ёдгорликларни кашф этган ва қадимги Бактрия, Сугдиёна ҳудудларида кўп йиллик дала археологик тадқиқотлари натижасида топган муҳим илмий материалларни илк бор тарих фанига киритган. Олим 2020-йилда “Меҳнат шухрати” ордени билан мукофотланди.

Ўрта Осиё халқлари тарихининг тарихшунослиги фанидан тарих фанлари доктори Тўракул Саидкулов маърузалар ўқиган, факультетда янги ўқув курсларини йўлга қўйган олим.

Яна бир устозимиз тарих фанлари доктори, профессор Роза Галиевна Мукминова — Ўзбекистон тарихшунослигида иқтисодий ва ижтимоий тарихни тадқиқ қилишда катта из қолдирган олим. Унинг ишлари мамлакат ижтимоий-иқтисодий ривожига билан чамбарчас боғлиқ.

Яна бир устозим тарих фанлари доктори, профессор Хондамир Ғафурович Ғуломов Ўзбекистон тарихи фанидан дарс берганлар. Олим бир неча йил ЎЗМУ Тарих факультети декани, университет илмий ва халқаро алоқалар бўйича проректори лавозимларида ишлаган. Ўзбекистон Республикаси ФА Тарих институти Ихтисослашган кенгаши қошидаги илмий семинар раиси эдилар. “Бухоро хонлиги билан Россия ўртасидаги дипломатик алоқалар XVIII асрда” мавзусида номзодлик диссертацияси,

“Ўрта Осиё давлатларининг Россия билан дипломатик алоқалари тарихи (XVIII - XIX асрнинг биринчи ярми)” мавзусида докторлик диссертациясини ҳимоя қилган эдилар. [2]

10 дан ортиқ яқин шогирдлари номзодлик ва докторлик диссертацияларини ҳимоя қилган. Улар диплом раҳбарим, ва кейинроқ номзодлик ишимга илмий раҳбарлик қилганлар.

Мазкур мақолада барча устозларни қайд этишнинг имкони йўқ, шунинг учун улардан фақат баъзиларини ёдга олдим. Устозлар нафақат билим, балки илмга ҳурмат, масъулият ва ҳалоллик анъанасини ҳам ўргатдилар.

Факультетдаги таълим жараёни мустаҳкам назарий асос ва манбашуносликка таянади. Талабалар архивларда, қўлёзмалар билан ишлашда амалиёт ўтар, тарихий жараёнларни чуқур таҳлил қилишга ўргатилар эди. Илмий анжуманлар, давра суҳбатлари ва турли тадбирлар факультет ҳаётининг ажралмас қисми бўлган.

1990-йилларда факультет Европа университетлари билан ҳамкорликни йўлга қўйди. Хусусан, ТЕМПУС дастури орқали Буюк Британиянинг Эксетер университети, Франция ва Германия университетлари билан қатор лойиҳалар амалга оширилди.

Темпус – бу Ғарбий Болқон минтақаси, Шарқий Европа ва Марказий Осиё, Шимолий Африка ва Яқин Шарқдаги ҳамкор-давлатларда олий таълимни ислохотлаштиришга қаратилган ва асосан университетлараро ҳамкорлик лойиҳалари орқали кўмаклашувчи Европа Иттифоқи томонидан молиялаштирилаётган дастурдир. Темпус дастури олий таълим муассасалар ва давлат ташкилотлари учун очиқ ҳамда олий таълим соҳасида фаолият юритаётган корхона ва идоралар иштирок этишлари мумкин эди.

1994 йилдан буён Ўзбекистон Европанинг Темпус таълим дастурида фаол иштирок этиб келмоқда, республикамизнинг олий таълим муассасалари Европа Иттифоқининг турли университетлари билан ҳамкорликлар доирасида бой тажрибаларга эга бўлишди. Дастурнинг 20 йиллик фаолияти давомида Европанинг Темпус таълим дастури Европа Иттифоқи давлатлари ва Ўзбекистон ўртасида турли таълим йўналишлари бўйича узок муддатли университетлараро ҳамкорликга мустаҳкам асос солди. 2014-йилдан ТЕМПУС дастури Эрасмус+ дастури билан бирлаштирилди. Асосий йўналишлари

- Университетлар ўртасида ҳамкорлик ва ҳамкорлик лойиҳаларини қўллаб-қувватлаш.
- Олий таълим тизимини Европадаги стандартларга мослаштириш (Болоня жараёни).
- Педагог ва тадқиқотчилар мобиллигини таъминлаш.
- Таълимда инновация ва замонавий педагогик усулларни жорий қилиш.

Талабалар ва ўқитувчилар учун хорижий стажировкалар, профессорлар билан алмашувлар ташкил этилди. Унинг доирасида:

- Университетларда янги ўқув дастурлари ишлаб чиқилган.
- Замонавий лаборатория ва техника воситалари олиб келинган.
- Хорижий тажриба асосида кадрлар малакаси оширилган.

ТЕМПУС дастури орқали Ўзбекистон олий таълим муассасалари Европа университетлари билан ҳамкорликда катта тажриба тўплаган. Бу тажриба тарих факультетида халқаро таълим стандартларини жорий этишга хизмат қилди.

Тарих факультети ТАСИС (ТЕМПУС) дастури доирасида Буюк Британиянинг Эксетер университети, Франциянинг Ренн университети ва Даниянинг Фредериксберг семинарияси билан “Тарих” лойиҳасида ҳамкорлик қилинди. Бу ишларга Ҳ. Ғ. Ғуломов раҳбарлик қилди. Ҳамкорлик ТАСИС (ТЕМПУС) дастурининг “Евразия” лойиҳаси доирасида ҳам давом эттирилди. Ушбу лойиҳалар асосида кафедранинг қатор профессор ва ўқитувчилари Европадаги ҳамкор университетларда малака ошириб қайтдилар, талабалар ҳам ушбу университетларда ўқиб қайтдилар.

Ўша пайтда факультетнинг “Ўзбекистон тарихи” кафедрасида аспирант эдим ва Буюк Британиянинг Эксетер университетида “Бухоро, Хива, Қўқон хонликлари XX аср инглиз-америка тарихшунослиги” мавзусидаги илмий-тадқиқот ишим бўйича тадқиқот олиб бордим, олимлар билан тажриба алмашдим.

Буюк Британиянинг Эксетер университетида яна тарих фанлари доктори, профессор А.Г. Холлиев ҳам ўша пайтда номзодлик диссертацияси бўйича тадқиқот олиб борган эди.

Тарих факультетида олинган билимлар ва устозлардан ўрганилган илмий одоб – кейинги фаолиятим учун мустаҳкам замин бўлди. Бугун тарих факультети 90 йиллик йўлини нишонлар экан, унинг жамиятимиздаги ўрни ва нуфузи янада юксалиб боришига ишончим комил.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Мирзиёев Ш.М. Ҳозирги замон ва Янги Ўзбекистон. - Тошкент : “Ўзбекистон” нашриёти, 2024. – 560 б.
2. Гуламов Х.Г. Из истории дипломатических отношений России с Бухарским ханством в XVIII в. – Т.: Фан. 1992. – 82 с.
3. Гуломов Х. Г. Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIX века. – Ташкент, 2005. – 334 с.

Yusupov Mansur Mirisovich

O‘ZMU Tarix fakulteti “Arxivshunoslik
va manbashunoslik” kafedrası o‘qituvchisi
Tarix fakultetining 2021-yil bitiruvchisi

FOTO HUJJATLAR O‘ZMU TARIX FAKULTETI TARIXIGA OID MANBA SIFATIDA

Tarixni yoritishda asosiy manbalardan biri foto hujjatlar bo‘lib, tarixiy manbalarning eng asosiylaridan hisoblanadi, shuningdek, kelajak uchun saqlab yetkazib berish kerak bo‘lgan bunday hujjatlar hozirda O‘zbekiston Kinofotofono hujjatlari milliy arxivida saqlanmoqda. Tadqiqotlar olib borish uchun manbalarni turkumlashda yordam beradigan fono-foto-kino hujjatlar ya’ni dagerrotiplar (fotosuratga olishning zamonaviy texnologiyasining ilk pallasiga xos tasvirlar), fotosuratlar, ovozli yozuvlar, hujjatli kinolentalar va boshqalar ham muhim hisoblanadi[1].

Foto hujjatlar insoniyat tarixiga kirib kelishi bilan muhim manbaligi jihatidan o‘z ahamiyatini yo‘qotmagan. Chunki foto hujjatlar davrni, muhitni yoki zamonni borligicha aks etishi bilan ajralib turadi. Fotosuratlar asosan o‘zida quyidagi beshta jihatni mujassam etadi:

Suratning davri – qachon olinganini aniqlash;

Voqea yoki shaxs – unda kim yoki nima tasvirlanganini ko‘rsatish;

Mazmuni – suratdan vizual ma’lumot olish;

Manbasi – surat qayerdan olingan, kimniki;

Tafsilot – kiyim, joy, buyumlar, atrofdagi narsalar.

Inson suratni hamda hujjatli filmni tomosha qilayotganda yoki ovoz yozilgan tasmalarni tinglayotganda voqea-hodisa yuz bergan zamon sururini his etadi. O‘sha davr hayoti va holatini ko‘z oldidan o‘tkazadi, hamda aynan surat yoki filmda ko‘rgan va eshitgan ma’lumotlarni kitob yoki yozma manbalar orqali olgan axborotdan ko‘ra oson qabul qiladi va xotirasida uzoq saqlaydi. Arxiv manbalari tahliliga ko‘ra, 1918-yil Toshkent shahrida Turkiston xalq universiteti tashkil etilgan. Turkiston xalq universitetining tarkibi 1920-yilda Tibbiyot, Fizika-matematika, Texnika, Sotsial-iqtisodiyot, Harbiy, Qishloq xo‘jaligi, Agronomika, Tarix-filologiya fakultetlari hamda rahbariyatdan iborat bo‘lgan[2].

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy unversiteti hozirgi vaqtda bir asrdan ko‘p bo‘lgan unversitet sifatida, Markaziy Osiyodagi dastlabki tashkil topgan unversitetlardan hisoblanadi. Bu o‘ziga xos bilimlar maskani bo‘lgan O‘zbekiston Milliy unversiteti joriy yilda 107 yilligi keng nishonlandi. Unversitet fakultetlaridan biri Tarix fakultetining ham o‘z o‘rni va 90 yillik tarixi bor. 1935-yilda SSSR Markaziy Ijroiya Qo‘mitasi qarori bilan Tarix fakulteti tashkil topgan. 1935-yilda Tarix fakulteti tashkil etilishi bilan bir vaqtda umumiy tarix yo‘nalishida uchta alohida kafedra tashkil etilgan: qadimgi tarix, o‘rta asrlar tarixi va yangi tarix

kafedralari ochiladi va dastlabki 75 talaba o'qishga qabul qilingan. Tarix fakultetining tashkil etilishi dastlab tarix faniga bo'lgan talabning oshib borishi, shuningdek, tarixchi mutaxassislarni tayyorlash zarurati bilan bog'liq bo'lib, o'quv jarayonlariga yangi fanlar kiritilgan va talabalarga tarixni yanada chuqur o'rganish imkoniyati yaratilgan[3]. Fakultet nafaqat ta'lim markazi, balki ilmiy tadqiqot ishlari olib boriladigan muhim maskanga aylandi. Fakultet tashkil etilgan vaqtdan hozirgi davrgacha bo'lgan professor-o'qituvchilar xususan, dars jarayonlari, ekspeditsiyalar, jamoat arbobi bilan suhbat, mavzuli ko'rgazmani ochilishi, kutubxonalarda talabalarining bilimlarini yanada mustahkamlash, bo'lim kengashlari va boshqa turdagi mavzuli uchrashuvlarning foto hujjatlar orqali vizual ma'lumotga ega bo'lishimiz mumkin.

Shu o'rinda foto hujjatlarda tasvirlangan San'at va qadimiy yodgorliklarni muhofaza qilish bo'yicha O'rta Osiyo qo'mitasi (Sredazkomstaris) kengashi: memor B.N. Zasyppin, prof. E.A. Shmidt, akademik V.V. Bartold, Sredazkomstaris raisi D.I. Nechkin, arxeolog V.L. Vyatkin, professor A.A. Semenov, milliy yodgorliklar va san'atni muhofaza qilish bo'limi boshlig'i I.I. Umnyakovlar bir davrada o'tirgan suratini arxivda ko'rishimiz mumkin[4]. Shuningdek, O'rta Osiyo Davlat universiteti dotsenti, tarix fanlari nomzodi Xamrayev Abdurahmon Sharq fakulteti 4-kurs talabalari uchun dars olib borish jarayoni ham foto hujjatlarda o'z aksini topgan[5].

Shuni alohida ta'kidlash kerakki, 1940-yil aprel oyidan boshlab O'rta Osiyo arxeologiyasi kafedrasida tashkil topgan bo'lib, 1955-yil O'rta Osiyo davlat universitetining yosh arxeologi Q. Adikov, kafedra mudiri M.Y. Masson rahbarligida "VI–XVI asrlarda O'rta Osiyoning savdo va karvon yo'llari" nomli tadqiqot olib borayotgan jarayon aks etgan foto hujjat arxivda saqlanib qolgan[6]. Ushbu suratlar 1959-yilda O'zbekiston SSR Fanlar akademiyasining haqiqiy a'zosi, O'rta Osiyo davlat universiteti rektori A. Sodiqov, universitet professori M.Ye. Masson va Hindistonning Jammu va Kashmir shtati rahbari Yuvaraja Karan Singx arxeologiya idorasida faoliyat olib borishga doir suhbatlar tasvirlangan[7]. O'rta Osiyo davlat universiteti (O'zMU) arxeologiya kafedrasida professori, tarix fanlari doktori M.Ye. Masson va dotsent G.A. Pugachenkova Fransiya jamoat arbobi bilan suhbatini aks etgan foto hujjat ham mavjud[8]. Shu qatorda professor-o'qituvchilardan tarix fanlari nomzodi G.A. Hidoyatov "Afrika xalqlari kurashida ishchilar sinfining roli" mavzusidagi ma'ruza qilganligi aks etgan foto hujjat ham bor[9]. Shuningdek, 1968-yilda Gogo Abrarovich Hidoyatov ToshDU sog'lomlashtirish oromgohida Vyetnam kuniga bag'ishlangan tantanali yig'ilishda so'zlaganligi aks etgan foto hujjatlar mavjud[10].

E'tiborli jihati shundaki O'zbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti turli yillarda har xil joylardagi binolarda dastlab, Toshkent shahar markazidagi hozirgi Toshkent davlat Yuridik universiteti binosida, shuningdek, Toshkent shahar Yunusobod tumanidagi Amir Temur ko'chasidagi Moliya instituti binosida, keyinchalik Toshkent shahar Shayxontohir tumanidagi Toshkent kimyo-texnologiyalar instituti Navoiy ko'chasidagi binosida, ayni vaqtda 2007-yildan to hozirgi kunga qadar Toshkent shahar Olmozor tumanida fakultetning hozirgi binosiga ko'chib o'tishi tasvirlangan foto hujjatlar O'zbekiston Kinofotofono hujjatlari milliy arxivida saqlanmoqda[11].

Mamlakatimizda amalga oshirilayotgan keng miqiyosli ijtimoiy-siyosiy va iqtisodiy sohalarining muhim jihatlaridan biri hisoblangan ta'lim va yoshlar tarbiyasi masalalariga oid davlat siyosatini amalga oshirishga hozirgi kunda katta e'tibor berilgan. Bunda davriy nashriyotlar yoritishda foto hujjatlardan keng foydalanib kelinmoqda. Bu turdagi foto hujjatlarda xususan: "Xalq so'zi" gazetasining turli yillardagi nashrlarida fakultet tarixi va uning bitiruvchilari, unda yuz bergan voqealar haqida maqolalar e'lon qilingan. Gazetaning 1993-yil 12-may sonida fakultet talabari tomonidan qadimiy yozuv tushirilgan sopol ko'zacha suratini keltirgani haqida maqola e'lon qilingan bo'lsa, Gazetaning 1994-yil 17-avgustdagi sonida fakultet bitiruvchisi Zuhra Lutfullayeva va uning talabalik davri haqidagi firklari bilan o'rtoqlashgan bo'lsa, 1994-yil 22-iyuldagi sonida O'zbekiston Yaponiya munosabatlarida fakultetning yosh olimi haqidagi maqola berilgan, fakulteti talabasi Turg'un Rahimqulov tomonidan Dehqonobod tumanining Chashmi-Miron qishlog'ida bir sopol ko'zachaning

fotosuratini Qo‘lyozmalar institutiga olib kelingani, 1995-yil 1-dekabrda sonida ijtimoiy fanlar bo‘yicha Tarix fakulteti talabasi Aziz Xolliyevning Prezident Stipendianti bo‘lgani haqida, 1996-yil 11-dekabrda sonidagi suratda Hamza nomidagi san‘atshunoslik ilmiy-tadqiqot instituti ilmiy xodimi Jangar Ilyosov va ToshDU tarix fakultetining 5-kurs talabasi yaponiyalik Souchi Takasaxi bilan Dalvarzintepa topilmalarini o‘rganishi tasvirlangan. 1997-yil 11-aprelda o‘sha vaqtdagi rektor To‘rabek Dolimovning intervyusida fakultet faoliyati keng yoritilgan. Tarix fakulteti jamoasi Yevropa hamjamiyati TESIS “Tempus” dasturi “Tarix” loyihasi bo‘yicha tanlovda ishtirok etgan. Tavsifiya qilingan 60 ta loyihadan Toshkent va Yaroslavl universitetlari g‘olib deb topilgan. Shunday qilib, fakultet Yevropa hamjamiyatining 1 million 200 ming dollarlik mukofotini qo‘lga kiritib, Yevropaning Ekseter, Renn–I universitetlari va Fridrixsberg (Daniya) seminariyasida tahsil olish imkonini berdi. Muvaffaqiyatga erishishda fakultet rahbariyati–dotsentlar Xondamir G‘ulomov va Zoir Choriyevlarning amalga oshirgan tashkiliy ishlar muhim omil bo‘ldi. 1995-2000 yillarda 20 dan ortiq talaba va 6 aspirant o‘qib keldi.

1997-yil 8-maydagi sonida fakultet bitiruvchisi Karim Sodiqov va 1998-yil 22-apreldagi sonida Malin Nyuitning “O‘zbek yoshlariga havasim keladi” degan maqolasi e‘lon qilingan. Maqolaning katta qismida Tarix fakulteti o‘quv jarayonlari unda dars berayotgan professor–o‘qituvchilar, shuningdek, talaba yoshlar faoliyati keng yoritilgan. 1994-yil sentabrda Toshkent Davlat universitetining Tarix fakultetida Angliyaning Ekseter universiteti, Fransiyaning Renn shahri universiteti hamda Daniyaning Kopengagen shahridagi Federiksberg seminariyasi bilan birgalikda Yevropa qo‘shma “Tarix” loyihasi ish boshlagan edi. “Xalq so‘zi” gazetasining 1998-yil 29-dekabrda sonida Anatoliy Sagdullayevning “Tarixchi kadrlar tayyorlash dolzarb vazifa” nomli maqolasida tarix fakultetida olib borilayotgan ta‘lim jarayonlari keng yoritilgan.

2002-yil 23-avgustdagi sonida Rustam Sulaymonovning Zahiriddin Muhammad Bobur nomidagi medal bilan taqdirlangani haqidagi maqola e‘lon qilingan.

O‘zbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti faoliyati aks etgan foto, fono, video hujjatlar va shu turdagi ko‘plab turli davriy nashriyotlar O‘zbekiston kinofotofono hujjatlari milliy arxivida saqlanmoqda, shuningdek, O‘zbekiston Milliy arxivlari, viloyat arxivlarida, O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta‘lim, fan va inovatsiyalar vazirligi va oliy o‘quv yurtlarida axborot resurs markazlarida ham shu turdagi hujjatlarni uchratish mumkin.

Xulosa qilib aytganda, universitetning ushbu davrlardagi faoliyatiga oid hujjatlar tahlili ta‘lim muassasasi tarixiga oid muhim ma‘lumotlar bera oladi. Yuqorida keltirilgan birlamchi manbalar tahlili nafaqat universitet tarixiga oid ma‘lumotlar beribgina qolmay, O‘zbekiston tarixining zamonaviy manbashunoslik va arxivshunoslik sohalaridagi ilmiy masalalarni yechimini topishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. O‘zbekiston Kinofotofono hujjatlari milliy arxivi 0-10418 saqlov birligi.
2. Nazarov A. S-38-Fondi O‘zMU Tarix fakulteti tarixiga oid muhim manba sifatida. O‘zMU xabarlari – Toshkent, 2025. №.5.1 – B. 24-27.
3. O‘zbekiston Kinofotofono hujjatlari milliy arxivi 0-77470 saqlov birligi.
4. O‘zbekiston Kinofotofono hujjatlari milliy arxivi 0-10418 saqlov birligi
5. O‘zbekiston Kinofotofono hujjatlari milliy arxivi 0-10418 saqlov birligi
6. O‘zbekiston Kinofotofono hujjatlari milliy arxivi 0-77639 saqlov birligi
7. O‘zbekiston Kinofotofono hujjatlari milliy arxivi 0-40381 saqlov birligi
8. O‘zbekiston Kinofotofono hujjatlari milliy arxivi 0-107488 saqlov birligi
9. O‘zbekiston Kinofotofono hujjatlari milliy arxivi 0-33449 saqlov birligi
10. Muyiddinov, Bekali. "Tarixiy tadqiqotlar olib borish uchun manbalarni turkumlash." *Modern Science and Research* 4.4 (2025): 773-781.
11. O‘zbekiston Kinofotofono hujjatlari milliy arxivi 0-107385 saqlov birligi

Xamidova Muhabbat Samandarovna
O‘zbekiston Milliy universiteti professori, Dsc

O‘RTA OSIYODA DASTLABKI UNIVERSITET SHAHARCHASINING BUNYOD ETILISH TARIXI

O‘rta Osiyo mintaqasida tashkil etilgan dastlabki va yirik oliy ta’lim muassasasi Turkiston xalq universiteti (1918), keyinchalik Turkiston Davlat universiteti (1920), O‘rta Osiyo Davlat universiteti (1923), Toshkent Davlat universiteti (1960) va hozirgi Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti (2000) shaharchasi o‘z davridagi madaniy va ilmiy muhit bilan chambarchas bog‘liq holda barpo etilgan bo‘lib sovet davri arxitekturasining yorqin namunalaridan biri hisoblanadi.

Hozirda 15 fakultet, 102 kafedra, tillar markazi, tayyorlov bo‘limi, amaliy fizika ilmiy tekshirish instituti, Oliy pedagogika instituti, amaliy ekologiya va tabiatdan unumli foydalanish ilmiy tekshirish markazi, botanika bog‘i, 16 ilmiy laboratoriya, 14 ta kutubxona, bosmaxona, milliy qadriyatlar markazi, o‘quv, o‘quv-uslubiy, ilmiy bo‘lim, marketing, ichki nazorat va monitoring, reja-moliya, hisob-kitob, kadrlar bo‘limi, magistratura bo‘limi, bosh muhandis xizmati, chet ellar bilan hamkorlikdagi qo‘shma ta’lim institutlari faoliyat yuritib kelayotgan va talabalar turar joylariga ega O‘zbekiston Milliy universiteti[7] shaharchasining o‘ziga xos me’moriy qiyofasi, me’moriy uslubi qurilish tarixi haqida bilasizmi?

Universitet shaharchasining bunyod erilish tarixi. 1918-yil 9-mart kuni Turkiston o‘lkasining XKK milliy universitetini xalq ta’limi komissarligiga bo‘ysunish bilan tashkil etishga qaror qildi[10]. Ushbu qaror 1918-yil 16-martdagi Turkiston Davlat qo‘mitasi buyrug‘i bilan e‘lon qilindi. Universitetga dastlab harbiy maktab binosi va N.K.Romanov saroyi berildi. 1918–1920 yillarda – Turkiston xalq universiteti darslari avvaliga harbiy maktab binosi, N.K.Romanov saroyi va shaharning turli binolarida, vaqtinchalik joylarda o‘tkazilgan[1-rasm].

1920-yillar oxiri–1930-yillarda universitet uchun maxsus ixtisoslashgan binolarga ega universitet shaharchasini qurish rejalari ishlab chiqilgan. Bu davrda universitetning bir hududda joylashgan binolari majmuasining ilk loyihasi tayyorlangan. Ular sovet davri me’morchiligida muhim o‘rin tutgan stalincha ampir va modernizm uslublari asosida qurilishi rejalashtirilgan[2. B.58-70].

Ilmiy adabiyotlarda sovet davri arxitekturasining mashhur uslublardan biri bo‘lgan stalincha ampir nafaqat me’moriy uslub, balki ushbu davrning siyosiy kuchini moddiy madaniyat orqali targ‘ib etishga qaratilgan siyosatini ham ko‘rsatib turishiga alohida e‘tibor qaratilgani ta’kidlab o‘tiladi[3. B.155]. Bu me’moriy uslub sovet arxitekturasida XX asrning 30-yillarda paydo bo‘lgan va shu asrning 50-yillarida o‘zining yuqori cho‘qqisiga ko‘tarilgan. Stalincha ampir uslubining bir qator bosqichlari mavjud. Ya’ni ilk ampir usdubi shu asrning 30-yillarni, o‘rta ampir davri 40-yillar va rivojlangan ampir davri esa 50-yillar bilan chegaralangan. Ular bir-biridan sezilarli darajada farq qiladi. Stalincha ampirning ilk davri rus arxitekturasining neoklassik uslubidagi ko‘p qavatli uylarni mahalliy xalqlar me’morchiligi an‘analaridan foydalanilgan holda bezatilgani bilan o‘ziga xosdir[7-8]. Sovet davrining mazkur davr inshootlari mahobatli ko‘rinishi bilan ajralib turadi. Toshkentning O‘rda daxasidagi “Mutaxassislar uyi”, A.Navoiy ko‘chasidagi Toshkent Davlat universiteti “Tarix” fakulteti binosi, “Vatan” kinoteatri binosi va uni o‘rab turgan devorlari tashqi muqarnas ganchli bezaklari fikrimizga dalil bo‘ladi[9-10].

Ushbu uslubning o‘rta bosqichi esa neoklassika usubi va O‘zbekiston milliy me’morchiligining ustun, panjara, peshtoq va ravoq kabi me’moriy bezaklari bilan boyitilgan holda qurilgan. Misol uchun toshkendagi “To‘qimachilar madaniyat saroyi”, Alisher Navoiy nomidagi “Opera va balet Davlat akademik teatri” binosi, “Toshkent kuranti”ni ko‘rsatish mumkin[4-5].

Stalincha ampir uslubining so‘nggi bosqichi XX asrning 50-yillarini o‘z ichiga olgan bo‘lib, bunda modernizmga yaqinlashish, ortiqcha hashamdorlikdan chekinish holatlari, sodda me’moriy bezaklar, xususan, ganchli bezaklardan kechish holatlari kuzatiladi. Bu davr

inshootlari sirasiga “Toshkent Davlat universiteti” shaharchasi binolari, xususan, bosh bino, “Toshkent” mehmonxonasi va boshqalar kiradi[4-5].

Universiteti shaharchasi binolarining qurilishida XX asr arxitekturasida keng qo‘llanilgan modernizm uslubidan ham foydalanilganini ko‘rish mumkin. Mutaxassislarining ta’kidlab o‘tishicha, modernizm uslubi XX asr arxitekturasining murakkab oqimi bo‘lib, zamonaviy me’morchilikda o‘tmish uslublaridan voz kechish, funksionallik va zamonaviy yangi shakllar, materiallar va konstruksiyalarni qo‘llanilgani bilan ajralib turadi. Le Korbyuze tomonidan shakllangan modernizm uslubining asosiy tamoyillari erkin reja, lentasimon derazalar, tekis tomlar, erkin fasad va “tayanch ustunlar”ni o‘z ichiga oladi. Bu harakat konstruktivizm, funksionalizm, ratsionalizm, xalqaro uslub va brutalizm kabi ko‘plab yo‘nalishlarni qamrab oladi. Mazkur uslubning asosiy xususiyatlari va tamoyillari sirasiga tashqi va ichki hashamatli me’moriy bezak va naqshlardan voz kechishdir. Modernistik binolar soddaligi, shakllarning sof geometrikligi, dekorativ elementlarning kamligi yoki umuman yo‘qligi bilan ajralib turadi[3. B.155-180].

Ushbu uslubda qurilgan binolarda funksionallik ustunlik qiladi. Ya’ni asosiy e’tibor binolarning bajarayotgan funksiyasiga mosligi va maqsadga muvofiqligiga qaratiladi. Shu sababli bu uslubda qurilgan binolarning aksariyat qismi ma’muriy binolar va yoki ta’lim tizimi muassasalari binolaridir. Bu turdagi binolarning yana bir xususiyati ularda yangi qurilish materiallari, yangi konstruksiyalar va ochiq maydonli maxsus hududlar yaratish uchun temir-beton, beton va oynadan keng foydalanilganligidir. Ularda shuningdek, innovatsion konstruktiv yechimlardan foydalanilgan[3. 155-183].

O‘zbekiston Milliy universiteti bosh binoning baland kolonnalar asosida yaratilgan marmar ustunli ayvonlari, kirish qismi, yorug‘ zallari aynan shu uslub elementlari ustunligini ko‘rsatadi. Shuningdek, universitet shaharchasining barcha binolari tashqi ko‘rinishi va ichki tuzilishida ham funksionalizm, ratsionalizm, brutalizm kabi unsurlar yaqqol sezilib turadi. Xususan, uning old qismida barpo etilgan aylana zinalari uning nufuzini ifoda etishga xizmat qiladi. Ya’ni u mazkur dargohning mintqa ilm-fan rivojida o‘rni, kamolatga erishish yo‘lidagi bosqichma-bosqich olib boriladigan davomiy faoliyat, barqarorlik, buyuklik ramzi sifatida tasvirlangan. 1970-yillarda asosiy bino va aksariyat fakultetlar binolari qurilishi yakunlangan. Shundan so‘ng, bosh binoda universitet rektorati, katta majlislar zali va akademik ma’ruzalari o‘tkaziladigan yirik auditoriyalar, asosiy biblioteka moddiy texnik bazasi boyitilgan[2-rasm].

Bugungi kunda ham bosh bino universitetning ilmiy-ma’muriy markazi sifatida muhim rol o‘ynab kelmoqda. Unda universitet yubileylari, katta ilmiy anjumanlar, prezident va boshqa yuqori tashkilotlar vakillari, xorijiy mehmonlar tashriflari va davlat ahamiyatiga molik tadbirlar o‘tkazilmoqda.

Xulosa o‘rnida shuni ta’kidlab o‘tish joizki, O‘rta Osiyoda tashkil etilgan dastlabki oliy ta’lim muassasi shaharchasi bugungi kunda ham ta’lim-tarbiya markazi, O‘zbekiston ziyolilari shakllanishida muhim o‘rin tutgan ilm-fan maskani sifatida alohida ahamiyatga ega. Ushbu maskanning shakllanishi O‘zbekistonning madaniy va ilmiy taraqqiyoti bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, u milliy madaniy meros sifatida ham e’tiborga molikdir. Xususan, u mamlakatda oliy ta’lim tizimi shaharchalarini yaratishda namuna sifatida xizmat qiladi. Unga O‘zbekiston arxitekturasida tarixida o‘ziga xos burulish yasagan sovet davri me’moriy yo‘nalishining yorqin namunasi sifatida qarash mumkin.

Adabiyotlar

1. Иброҳимов Қ. Ўзбекистонда совет давридаги маданий ва маъмурий бинолар архитектураси. – Тошкент: Akademnashr, 2010.
2. Кадилов Т.Ф. и др. Архитектура советского Узбекистана. – Москва: Госстройиздат, 1972.
3. Ле Корбюзье. Архитектура XX века / Под редакцией К. Т. Топуридзе. – Москва: Прогресс, 1970.
4. Фотоальбом «Ташкент» / Авторы Кадырова Т.С., Булатов М.С. – Ленинград: Аврора, 1977.

5. Фотоальбом «Ўзбекистан». /Авторы фотографий: О.Абидов и др. – Ташкент: Ўзбекистан, 1982.
6. Ўзбекистон Миллий университети. 100 йиллик юбилей тўплами. – Тошкент: Университет нашриёти, 2018.
7. <https://www.nuu.uz> – Ўзбекистон Миллий университети расмий сайти
8. <https://pastvu.com> – Фотоальбом Государственного университета Узбекистана.
9. <https://www.gazeta.uz/ru> – Сталиновский ампи́р в Ташкенте.
10. <https://ru.wikipedia.org> – Архитектурный модернизм.

1-rasm. Toshkentdagi harbiy maktab binosi.

2-rasm. Universitet shaharchasi binolari

Ergashev Husan Yusup o'g'li

O'zbekiston Milliy universiteti

Tarix fakulteti O'zbekiston tarixi kafedrası o'qituvchisi

Tarix fakultetining 2023 yil bitiruvchisi

O'ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETINING TARIX FAKULTETIDA OLIB BORILGAN O'QUV ISHLARI HAMDA ULARNING TA'LIM SIFATINI OSHIRISHDAGI AHAMIYATI

O'zbekiston Respublikasida mustaqillik yillarida olib fan, ta'lim, madaniyat, san'at va sportni rivojlantirish borasida ko'plab chora-tadbirlab olib borilmoqda. Bu esa sohaning qayd etilgan sohalarning rivojida muhim ahamiyat kasb etadi. Jamiyatning o'zligini anglashi va uni yuksak ma'naviyatli bo'lib shakllanishida ijtimoiy-gumanitar fanlarning o'rni va roli salmoqlidir. Uning rivoji uchun o'zining munosib hissasini qo'shib kelayotgan oliy ta'lim muassasalari hamda ilmiy tadqiqot institutlari alohida ahamiyat egadir. Xususan, Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universitetining Tarix fakulteti Respublikada tarix fanining rivoji hamda uning o'qitilishida o'z o'rniga egadir. Joriy yilda fakultetning 90 yillik yubileyi nishonlanishi munosabati bilan mustaqillik yillarida fakultetda olib borilgan o'quv ishlarining ko'lami, sifati hamda uning natijalari xususida to'xtalib o'tishni joiz deb topdik. Biroq, birgina tezis orqali butun jarayonni yoritish mushkuldir. Quyida ushbu soha doirasida olib borilgan ishlar haqida to'xtalib o'tiladi.

O'zbekistonda o'zining ilmiy salohiyati va tajribasi bilan yetakchi oliy o'quv yurti Toshkent Davlat Dorilfuni (hozirgi O'zbekiston Milliy Universiteti) bo'lib, uning tarkibidagi mavjud kulliyotlarda ko'plab professor-o'qituvchilar faoliyat ko'rsatmoqda edilar. Tarix fani sohasida pedagog kadrlarni tayyorlash hamda yosh ilmiy tadqiqotchilarni tayyorlab berish ishlarida Tarix kulliyoti o'z o'rniga egadir. (Izoh: *dorilfunun* – universitet, *kulliyot* – fakultet

ma'sonisini anglatadi[1]. Tarix fakultetida 1991-1992 o'quv yilida 11 ta kafedra faoliyat ko'rsatgan bo'lib, ular: O'zbekiston xalqlari tarixi, Yangi va eng yangi tarix, Etnografiya, Qadimgi dunyo va o'rta asrlar tarixi, O'rta Osiyo Arxeologiyasi, Madaniyat tarixi va nazariyasi, Tarixni o'qitish uslubi, Yevroosiyo xalqlari tarixi, Siyosiy partiyalar tarixi, Osiyo va Afrika mamlakatlari tarixi, Qadimgi dunyo va o'rta asrlar tarixi nomli kafedralar faoliyat ko'rsatgan. Bu vaqtda ta'lim 5 yildan iborat bo'lib[2], fakultetda kunduzgi, kechki va sirtqi ta'lim shakllarida talabalar tahsil olishgan[3]. Birinchi kurs talabalari safida o'zbek, rus, qozoq, tatar, koreys va boshqa millat vakillari tahsil olgan[4]. Talabalarga tahsil beradigan professor-o'qituvchilarning tarkibi ham yetarli darajada bo'lganini ko'rish mumkin, jumladan, 1993-1994 o'quv yilida fakultetda faoliyat olib borgan professor-o'qituvchilarning tarkibi quyidagicha: professor – 15 nafar, dotsent – 45 nafar, katta o'qituvchi – 20 nafar hamda assistent – 36 nafardan iborat bo'lib, jami 116 nafar xodim faoliyat ko'rsatgan[5].

Mustaqillikning ilk yillaridan boshlab tarix fanida o'qitilishi zarur bo'lgan fanlar isloh qilib borildi. Ya'ni 1991-yilga kelib O'zbekiston xalqari tarixi faniga vatan tarixi maqomi berildi. “KPSS tarixi” va “SSSR tarixi” fanlarni o'qitish yakunlanib, ularning o'rniga “Yevroosiyo tarixi” va “Siyosiy partiyalar tarixi” nomli fanlarni o'qitish yo'lga qo'yildi. Fakultetning o'quv rejasiga bir qator yangi fanlar jumladan, O'rta Osiyo tarixining dolzarb muammolari, O'zbekiston xalqlari madaniyati, O'zbek tili, Eski O'zbek tili, tarixni o'qitish uslublari, siyosatshunoslik kabi fanlar o'quv jarayoniga tadbiiq etildi[6].

O'quv ishlarining mazmun-mohiyatini isloh qilish maqsadida amaliyotga tadbiiq etilgan ishlar yangi kafedralarning tashkil etilishida o'z natijasini ko'rsatib bordi. Fakultetda keyingi yillarda tashkil etilgan kafedralar xususida to'xtalib, ularni tashkil etishdan maqsad, mavjud muammoga qanday yechim bera olishi kabi muhim jihatlarga to'xtalib o'tish maqsadga muvofiqdir. Jumladan, O'zbekiston SSR Oliy va o'rta maxsus ta'lim vazirligining 1991-yilning 23-yanvardagi 42-sonli buyrug'i bilan tasdiqlangan ToshDD rektorining 01-59 sonli buyrug'i bilan “Madaniyat tarixi va nazariyasi” kafedrasi (mudir: dots. E.N.Gulmetov) tashkil etildi. Ushbu kafedrani tashkil etishdan asosiy maqsad: O'rta Osiyo xalqlarining madaniyatini o'rganish, qadimgi davrdan bugungi kun (1991-yil)ga qadar kishilik madaniyatining o'zaro aloqalarini o'rganish orqali talabalarining bu boradagi bilimlarini yanada boyitishni o'z oldiga maqsad qilib olgan edi[7]. Uning tarkibida 1 nafar fan doktori, 3 nafar fan nomzodi hamda 5 nafar o'qituvchi tomonidan kafedra rejasii ishlab chiqilib, shu asosda belgilangan o'quv-amaliy mashg'ulotlarni olib borishi belgilab qo'yildi. Tarixii manbalar bilan tanishib, ularni tadbii (o'qib tarjima) qilish, davlat arxivlarida ish sifatini ko'tarish va mamlakatimizda mavjud muzeylarning faoliyatini takomillashtirish maqsadida respublikada birinchi bo'lib yuqorida qayd etilgan vazifalarni o'zida mjuassalashtirgan kafedra tashkil etilishi nihoyatda katta ahamiyatga ega bo'ldi. Ushbu kafedra dotsent O.O.Toshmuhammedovning tashbbusi bilan 1991-yilning 1-sentabrida “Manbashunoslik, Arxivshunoslik va Muzeyshunoslik” deb nomlangan holda tashkil etildi[8].

Pedagogik ko'nikmalarni millii mustaqillik g'oyalariga uyug'unlashtirish, vatanparvar yoshlarni tarbiyalash, o'quvchi yoshlarni o'z millatiga hurmat bilan qaraydigan qilib tarbiyalash kabi dolzabr vazifa sanaladi. Aynan, bu vazifani amalga oshirish maqsadida fakultet tarkibida yangi kafedra tashkil etildi. Tarixni o'qitish uslubi nomli kafedrasi ham o'z faoliyatini 1991-yil sentabr oyidan boshladi. Uning tarkibida 1 ta fan doktori, 3 nafar fan nomzodi, 5 nafar o'qituvchi kafedra rejasida belgilangan o'quv – amaliy mashg'ulotlarni olib bordi. Kafedra ish boshlashii bilan, 1991-1992 o'quv yilidan boshlab ixtisoslashtirish yo'lga qo'yildi. 1991 – yilning sentabr oyidan boshlab III bosqich talabalaridan 20 kishi maxsus kurslar eshitib, umumta'lim maktablarida o'qituvchi bo'lishlariga tayyorlana boshlandi[9]. Bu vaqtda kafedra a'zolariga t.f.d., prof. R.G.Mukminova, t.f.d.,prof. A.K.Kabirov, t.f.n., dots. T.U. Salimov, t.f.n., dots. Y.X.G'afforov, o'qit. E.Qo'chqorov, kat.o'qit. A.Y.Ten, o'qit. O.Lupshenko, O.Tojiyev[10]lar kabi professor-o'qituvchilar tomonidan o'quv, o'quv-uslubii, ilmiy hamda madaniy-ma'rifiy ishlar olib borildi.

1994-1995 o'quv yiliga kelib fakultetda mavjud kafedralarning sonida ixtisoslashuv bo'lib, Siyosiy partiyalar tarixi kafedrasida universitetda O'zbekiston tarixining qadimigi davrdan bugungi (1994-yil) kuniga qadar I semester davomida dars mashg'ulotlarini olib boradigan Fakultetlararo O'zbekiston tarixi kafedrasiga tarkibiga birlashtirilishi natijasida mavjud kafedrlarning soni bittaga kamaydi[11].

Fakultetda faoliyat ko'rsatayotgan mavjud kafedralarning ham nomlarida o'zgarishlar yuz berib, jumladan, jahon tarixining turli mintaqalari va davrlarini o'qitish va ilmiy izlanishlar olib borishga ixtisoslashgan "Yangi va eng yangi tarix", "Osiyo va Afrika mamlakatlari tarixi", "Qadimgi dunyo va o'rta asrlar tarixi" kafedralari mavjud edi. "Yangi va eng yangi tarix" kafedrasiga t.f.d., professor R.F.Farmonov, "Osiyo va Afrika mamlakatlari tarixi" kafedrasiga t.f.d. T.S.Sattorov, "Qadimgi dunyo va o'rta asrlar tarixi" kafedrasiga T.K.Xodjayovlar rahbarlik qilganlar[12]. "Yangi va eng yangi tarix" hamda "Osiyo va Afrika mamlakatlari tarixi" kafedralari birlashgandan so'ng 1995-1998 yillarda t.f.d., professor T.S. Sattorov – "Yangi va eng yangi tarix" kafedrasida mudiri vazifasida faoliyat ko'rsatgan. 1996-1997 o'quv yilidan boshlab kafedraga prof. T.S. Sattorov mudirlik qila boshlaydi. O'quv yilining boshidan kafedra nomida ham biroz o'zgarish kuzatiladi ya'ni "Umumiy tarix" nomiga o'zgaradi. Umumiy tarix kafedrasiga 1997-yil 15-noyabrdan prof. G.A.Hidoyatov tomonidan boshqarila boshlandi[13].

Fakultetning jahon mintaqalarining tarixini o'rganishga ixtisoslashgan kafedralar sanalgan "Qadimgi dunyo va o'rta asrlar tarixi", "Yevroosiyo tarixi" "Osiyo va Afrika mamlakatlari tarixi" hamda "Yangi va eng yangi tarix" kafedralari birlashib, 1998-yildan "Jahon tarixi" nomi bilan atala boshlandi[14]. Bu ham soha doirasida amalga oshirilayotgan ishlarning davomli tarzda olib borilayotganligidan dalolat beradi.

Keyingi yillarda Tarix fanida yuqori salohiyatga ega bo'lgan kadrlarni tayyorlash maqsadida 1999-yildan boshlab fakultetda ilk magistratura darajasi uchun nomzodlar tavsiya asosida qabul qilindi. Qabul qilingan ushbu magistrantlar M-221001 "Tarix", M-221002 "O'zbekiston tarixi", M-221003 "Tarix-arxivshunoslik", M-221004 "Manbashunoslik va tarixshunoslik", M-221301 "Arxeologiya", M-221302 "Etnografiya" kabi 6 yo'nalish[15]da 2 yil davomida tahsil olishgan.

Fakultetda bakalavr darajasi bo'yicha yangi qabul yo'nalishi 2003-2004 o'quv yilidan boshlab ilk marotaba Arxivshunoslik yo'nalishiga esa 10 nafar talaba qabul qilingan[16]. Jumladan, Arxeologiya va Etnografiya kafedrasida qoshida 2003-yilda Manbashunoslik, Arxivshunoslik va Muzeysunoslik kafedrasida ushbu o'quv yilida arxivshunoslik bakalavr yo'nalishi bazasi asosida "Tarix-arxivshunoslik", "Arxiv ishi nazariyasi va amaliyoti", "Arxeografiya" mutaxassislari bo'yicha magistratura mutaxassisliklari tashkil etildi[17]. Biroq tashkil etilgan bakalavr va magistratura mutaxassisliklariga etarlicha qabul bo'lmagani sababli, yopishga majbur bo'lindi. Keyingi yillarida fakultetning Arxeologiya kafedrasiga bakalavrlarni jalb qilishni to'xtatdi. Bundan tashqari O'zbekiston Milliy universitetida 2005-yil 30-dekabrda o'quv bo'limi, o'quv-metodika bo'limi, amaliyot bo'limi va malaka oshirish bo'limlarini birlashtirib o'quv-uslubiy boshqarma tashkil qilindi[18]. Buning natijasida esa universitetda ko'plab yangi o'quv jarayonlariga imkon beruvchi muhim ishlar olib borildi. Xususan, 2006-yilda Arxeologiya kafedrasida mustaqil bo'linma sifatida tugatilib, Etnologiya kafedrasida birlashtirildi. 2007 yilda Arxeologiya va Etnologiya bo'yicha bakalavr darajasi ochildi va ushbu sohada maxsus kurslar qayta tiklandi[19].

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi "O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida"gi Farmonining "Ijtimoiy sohani rivojlantirishning ustuvor yo'nalishlari" nomli IV ustuvor yo'nalishning "Ta'lim va fan sohasini rivojlantirish" deb nomlangan 4.4. bandiga muvofiq "ta'lim va o'qitish sifatini baholashning xalqaro standartlarini joriy etish asosida oliy ta'lim muassasalari faoliyatining sifati hamda samaradorligini oshirish, oliy ta'lim muassasalariga qabul kvotalarini bosqichma-bosqich ko'paytirish[20]" nazarda tutilgan bo'lib, barcha OTMlarda bo'lgani kabi bu borada O'zMu Tarix fakultetida salmoqli ishlar olib borildi. Xususan, 2017-2018 o'quv yilidan O'zbekiston tarixi kafedrasida tomonidan ilk marotaba "Tarix fanida innovatsiyalar:

texnologiyalar, modellar va metodlar[21]” deb nomlangan fan ta’limga joriy etildi. Ushbu fanning maqsadi esa zamonaviy texnologiyalarni tarixiy tadqiqotlarda qo’llash, Innovatsion metodologiyalar bilan talabalarni tanishtirish, tarixiy bilimlarni vizual va interaktiv shakllarda taqdim etish kabi ko‘plab muhim yondashuvlardan iborat.

2022-2023 o‘quv yilida Arxeologiya kafedrası tomonidan ko‘plab xorijlik olimlar jal etilgan bo‘lib, ularga: Fransiyaning Sarbonna universiteti(QS reytingida 293-o‘rinda) professori Nikolas Tournadre 2022-yilning 12-aprelidan 30-iyun kuniga qadar Tarix fakultetining “Arxeologiya” yo‘nalishi talabalariga “Numizmatika va epigrafiya” fanidan, Ispaniyaning Madrid avtonom universiteti professori Xesus Xil Fuyensenta 2022-yilning 23-mayidan 15-iyunga qadar mustaqil ta’lim soatlari doirasida Arxeologiya yo‘nalishi talabalariga uchun “Inson evolyutsiyasi va old tarix” fani bo‘yicha ma’ruza, Fransiyaning D’aix Marseille universiteti professori Homa Lessan Pezachki 2022-yilning 18-aprelidan 30-iyun kuniga qadar Tarix fakultetining “Arxeologiya” yo‘nalishi talabalariga “Epigrafika” fanidan (12 soat) ma’ruza mashg‘ulotlarini olib bordilar[22]. Yuqorida to‘xtalib o‘tilganlardan ko‘rish mumkinki fakultet mustaqillik yillarida o‘quv ishlarni isloh qilish borasida ko‘plab ishlarni olib borgan bo‘lib, buning asosida millatning ertangi kunining tayanchi bo‘lgan yoshlarning bilimini mustahkamlash maqsad qilib olingandir.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 1065-йиғма жилд, 4-варақ
2. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 1065-йиғма жилд, 4-варақ.
3. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 1050-йиғма жилд, 3-варақ.
4. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 1060-йиғма жилд, 18 - варақ.
5. ЎзМА. М-130 – фонд, 1-рўйхат, 159-йиғма жилд, 6-варақ.
6. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 778-йиғма жилд, 22-варақ.
7. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 769-йиғма жилд, 1-варақ.
8. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 1064-йиғма жилд, 8-варақ.
9. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 1060-йиғма жилд, 1-2 варақлар.
10. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 1060-йиғма жилд, 3-варақ.
11. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 1691-йиғма жилд, 4-варақ.
12. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 2324-йиғма жилд, 21-варақ
13. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 2323-йиғма жилд, 3-варақ
14. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 2630-йиғма жилд, 1-варақ
15. Ўзбекистон Миллий университети жорий архиви. 38-Фонд, 1-опис, 2821-йиғма жилд, 16-варақ
16. Ўзбекистон Миллий университети жорий архиви. 38-Фонд, 2-опис, 235-йиғма жилд, 68- варақ
17. Из опыта подготовки архивных кадров в национальном университете Узбекистана. Исакова М.С., Иофе В.Г. ўзбекистон миллий университетининг 90 йиллигига бағишланган “Мамлакатимиз олий таълим тизими ва илм-фа ривожига Ўзбекистон миллий университетининг роли” мавзусидаги халқаро илмий конференция материаллари. 22-23 август 2008-йил. Тошкент. 2008. б. 184.

18. Мўътабар зиё маскани (1918-2008) Мухар. Ғ.И.Муҳамедов, Тузувчилар: А.Азларов, Ҳ.Болтабоев, Ҳ.Дадабоев ва бошқ.; Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги, Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети. - Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2008.б 117.
19. Мирзо улуғбек номидаги номидаги ўзбекистон миллий университети илмий мактаблари. Масъул муҳаррир: Ғ.И.Муҳамедов. Таҳрир хайъати: Т.А. Абдурахмонова, А.Н. Ниғматов, И.Ҳ. Тангиров, Ҳ.А. Тойчиев, М.М. Ҳайдаров, Ҳ.Ишбаев, З.Р. Ишанходжаева, О.М. Маматкаримова, А.Э. Маматов, Р.Й. Маҳмадалиев, ва бошқ. – Тошкент: “O‘qituvchi” НМИУ, 2008.
20. O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha Harakatlar strategiyasi to‘g‘risida. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 07.02.2017 yildagi PF-4947-son. // PF-4947-сон 07.02.2017. O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha Harakatlar strategiyasi to‘g‘risida, Murojaat etilgan sana: 20.07.2025-yil
21. O‘zMU joriy arxivi. Tari fakulteti O‘zbekiston tarixi kafedrasining 2017-2018 o‘quv yilgi o‘quv ishlar hisoboti
22. O‘zMu joriy arxivi. Tarix fakulteti Arxeologiya kafedrasining 2021-2022 o‘quv yilgi o‘quv ishlari hisobotidan.

Shomansurova Zilola Sobirjanovna
“Jahon tarixi” kafedrasida stajyor o‘qituvchisi,
O‘zMU Tarix fakulteti 2023 yil bitiruvchisi

O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI TARIX FAKULTETI ILMIY SALOHIYATINING RIVOJLANISHIDA JAHON TARIXI KAFEDRASINING O‘RNI

O‘zbekiston Milliy universiteti mamlakatimizda eng qadimiy va nufuzli oliy ta’lim muassasasi sifatida alohida mavqega ega bo‘lib, u nafaqat respublika, balki butun Markaziy Osiyo miqyosida ham ilm-fan taraqqiyotining markazlaridan biri hisoblanadi. Ayniqsa, ushbu oliygoh ijtimoiy-gumanitar fanlar sohasida, xususan, tarixshunoslik ilmda yetakchi maktabni shakllantirganligi bilan ajralib turadi. Mazkur dargoh 1918-yilda Turkiston davlat universiteti sifatida tashkil topgan bo‘lib, qisqa vaqt ichida nafaqat yurtimiz, balki butun mintaqa uchun malakali mutaxassislar tayyorlaydigan yetakchi ta’lim va ilmiy muassasaga aylandi.

Universitet faoliyati davomida o‘zbek xalqining boy tarixiy merosini o‘rganish, uni ilmiy asosda tahlil qilish hamda jahon ilm-fani yutuqlari bilan uyg‘unlashtirish asosiy yo‘nalishlardan biri bo‘lib kelgan. Bu jarayonda Tarix fakulteti alohida o‘rin tutadi. Zero, fakultet tashkil topgan dastlabki yillardan boshlab milliy tarixshunoslikning nazariy va amaliy poydevorini yaratishda, yosh tarixchilarni tarbiyalashda, ilmiy maktablarni shakllantirishda hamda O‘zbekiston tarixining eng muhim bosqichlarini o‘rganishda salmoqli hissa qo‘shib kelmoqda.

Tarix fakulteti bugungi kunda milliy tarixiy tafakkurni shakllantirish, ijtimoiy-gumanitar fanlar rivojiga hissa qo‘shish, shuningdek, xalqaro miqyosda O‘zbekiston tarixshunoslik maktabining obro‘sinu yuksaltirishda muhim strategik markaz vazifasini bajarmoqda. Fakultet nafaqat malakali tarixchilarni tayyorlabgina qolmay, balki ilmiy izlanishlar olib borish, yangi tarixiy manbalarni tadqiq etish va zamonaviy pedagogik texnologiyalarni tatbiq etishda ham yetakchilik qilmoqda.

Shunday qilib, O‘zbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti mamlakatimiz tarixshunosligi rivojlanishida, milliy g‘oya va ma’naviy qadriyatlarni mustahkamlashda, hamda xalqaro ilmiy hamkorlikni kengaytirishda beqiyos o‘ringa ega bo‘lib, bugungi kunda ham o‘z an‘analarini davom ettirib, kelajak avlod uchun mustahkam ilmiy-ma’naviy zamin yaratmoqda.

Tarix fakulteti 1935-yilda mustaqil tuzilma sifatida faoliyat boshlagan. Ilk davrlarda fakultet tarkibida qadimgi dunyo va umumiy tarix kafedralari faoliyat ko‘rsatgan bo‘lsa, keyinchalik O‘rta Osiyo xalqlari tarixi, arxeologiya, manbashunoslik va boshqa ixtisoslashgan

kafedralar ochildi . Ikkinchi jahon urushi yillarida ham fakultet o'z faoliyatini davom ettirib, V.V. Struve, S.N. Volk, I.P. Petrushevskiy kabi yirik olimlar talabalar bilan ishlagan. [1, B. 3]

Bu davrda asos solingan ilmiy maktablar keyinchalik O'zbekiston tarixshunosligi rivojining poydevoriga aylandi. 1938-yilda tashkil etilgan O'rta Osiyo xalqlari tarixi va arxeologiya kafedrasi bugungi kungacha o'z an'alarini saqlab kelmoqda.

Tarix fakultetida turli yillarda P. Soliyev, R. Farmonov, A.P. Savitskiy, M.Y. Masson singari yirik olimlar faoliyat yuritgan. Ularning ilmiy merosi va pedagogik tajribasi nafaqat fakultet, balki butun O'zbekiston tarix fanining rivojlanishida katta hissa bo'lib xizmat qildi. Bu maktab milliy tarixshunoslikda mustahkam nazariy asos yaratdi. [2, B. 4]

Hozirgi kunga kelib fakultet tarkibida O'zbekiston tarixi, Jahon tarixi, Arxeologiya va etnologiya, Manbashunoslik va arxivshunoslik hamda "O'zbekistonning yangi tarixi" kafedralari samarali faoliyat yuritib kelmoqda.

Bugungi kunda fakultetda 1 nafar akademik, 18 nafar fan doktori va 50 dan ortiq fan nomzodi yosh avlodga ta'lim bermokda. Bu ko'rsatkich fakultetning yuqori ilmiy salohiyatini namoyon etadi. [3, B. 2]

Fakultetda bakalavriat va magistratura yo'nalishlari bo'yicha zamonaviy o'quv dasturlari joriy etilgan. Talabalarga jahon tarixi, davlatchilik tarixi, fan va texnika tarixi, etnologiya, arxeologiya kabi fundamental fanlardan chuqur bilim beriladi. O'quv jarayonida master-klasslar, davra suhbatlari va ilmiy kollokviumlar muntazam o'tkazilib, talabalar mustaqil izlanishga yo'naltiriladi. Fakultet professor-o'qituvchilari tomonidan tayyorlangan "O'zbekiston tarixi" darsligi, "Buxoro xonligi tarixi", "История узбекской государственности" va "Репрессивная политика советской страны и культуры в Узбекистане: трагедия выживание" kabi darslik va ilmiy asarlar fakultet ilmiy salohiyatini yaqqol ko'rsatib beradi . [4, B. 3]

Fakultetning ayrim kafedralari — «Qadimgi dunyo va o'rta asrlar tarixi», «Yevrosiyo tarixi», «Osiyo va Afrika tarixi» hamda «Yangi va eng yangi davr tarixi» — 1998-yilda birlashtirilib, «Jahon (Umumiy) tarixi» deb qayta nomlangan.

Mazkur kafedra 3 mingdan ortiq mutaxassis, 20 dan ziyod fan doktori va yuzlab fan nomzodlarini tayyorlagan. Professor D.J. Urakov, A.G. Xolliyev, R. Tursunov, B. Xaynazarov kabi olimlarning ilmiy izlanishlari xalqaro miqyosda ham e'tirof etilgan. Kafedra olimlari tomonidan tayyorlangan "Jahon tarixining tarixshunoslikdagi dolzarb muammolari" to'plami ham fakultetning ilmiy hayotidagi yirik voqealardan biridir. [5, B. 3]

Kafedra professor-o'qituvchilari tomonidan tayyorlangan darslik va qo'llanmalar respublika va xalqaro miqyosda tan olingan. Masalan, D.J. Urakovning "O'zbekiston tarixi" va "Jahon tarixi" bo'yicha universal qo'llanmalari, A.G. Xolliyevning "Xalqaro munosabatlar va diplomatiya tarixi" darsligi shular jumlasidandir. Kafedra olimlari tomonidan tayyorlangan "Jahon tarixining tarixshunoslikdagi dolzarb muammolari" nomli ilmiy to'plam esa fakultetning ilmiy izlanishlari natijasi sifatida katta e'tibor qozongan.

Yosh olimlarning ham ilmiy faoliyati e'tiborga molikdir. Baxromjon Xaynazarov "O'zbekistondagi uyg'ur diasporasi tarixi (1925–2012)" va Ravshan Djuraev "O'zbekistonda chorvachilikning ahvoli va muammolari (1917–1941)" mavzusida kafedrada birinchilardan bo'lib falsafa doktori (PhD) dissertatsiyalarini muvaffaqiyatli himoya qilganlar [1, B. 4].

Jahon tarixi kafedrasi xalqaro ilmiy hamkorlikda ham yetakchi o'rin egallaydi. TESIS (TEMPUS) dasturi doirasida Buyuk Britaniya, Fransiya, Germaniya va Daniyaning ilmiy markazlari bilan hamkorlik yo'lga qo'yilgan bo'lib, Ushbu loyihalar asosida kafedraning bir qator professor-o'qituvchilari (A. Xolliyev, S. Gabrielyan) Yevropadagi hamkor universitetlarda malaka oshirib qaytdilar. [1, B. 5].

Bundan tashqari, UNESCO xalqaro grantlari asosida ham kafedra olimlari Markaziy Osiyo tadqiqotlari loyihalarida faol qatnashganlar. Bu hamkorlik kafedraning xalqaro miqyosda tan olinishiga xizmat qildi. [3, B. 3]

2019-yilda kafedra jamoasi "Ikkinchi jahon urushida fashizm ustidan qozonilgan g'alabada O'zbekiston xalqlarining hissasiga bag'ishlangan multimedia majmuasini yaratish" loyihasi bilan Innovatsion grant tanlovida g'olib bo'ldi.

Jahon tarixi kafedrası fakultet faoliyatida markaziy o‘rinlardan birini egallaydi. Birinchidan, u umumiy tarixshunoslik bo‘yicha fundamental bilimlarni shakllantiruvchi asosiy kafedra hisoblanadi. Ikkinchidan, uning professor-o‘qituvchilari tomonidan yaratilgan darslik va monografiyalar nafaqat talabalar, balki butun ilmiy jamoatchilik uchun manba bo‘lib xizmat qilmoqda. Uchinchidan, kafedra xalqaro hamkorlikni kengaytirib, yosh olimlar uchun keng imkoniyatlar yaratmoqda.

Jahon tarixi kafedrası professori t.f.d.D.J.Urakov 2024 yildan Scopus bazasiga kiruvchi Belorussiya Davlat Universiteti Tarix jurnalida tahrir hay‘ati a‘zosi sifatida faoliyat yuritib kelmoqdalar. 2025 yilda esa Jahon tarixi kafedrasida t.f.d. B.B.Xaynazarov ilmiy rahbarligida izlanishlar olib borayotgan fakultetimizning 2–bosqich talabasi Quدراتillayev Parvez Kamol o‘g‘li “Mard o‘g‘lon” davlat mukofotni qo‘lga kiritdi.

So‘nggi yillarda fakultet xalqaro hamkorlikni faol rivojlantirmoqda. Farobiy nomidagi Qozog‘iston Milliy universiteti, L.N. Gumilyov nomidagi Yevroosiyo milliy universiteti, Janubiy Qozog‘iston universiteti kabi Qozog‘iston Respublikasining eng nufuzli nufuzli ilmiy markazlar bilan yaqin aloqalar yo‘lga qo‘yilgan. Ushbu hamkorliklar doirasida so‘nggi yillarda talabalar va professorlar almashinuvi amalga oshirilmoqda.

Akademik mobillik bo‘yicha hamkorlik doirasida Tarix fakulteti “Jahon tarixi” kafedrasining Muxtor Avezov nomidagi Janubiy Qozog‘iston universiteti “Umumiy tarix va muzeyshunoslik” kafedralari o‘rtasida qo‘shma dastur tuzilib, 2022 yildan 7M02208 - Jahon tarixi magistratura mutaxassisligi ochilganini alohida ta‘kidlab o‘tish lozim. 2024–2025 o‘quv yilida ushbu qo‘shma dastur doirasida 4 ta magistrant talabasi o‘qishni tamomlab, ikkitomonlama diplom sohibi bo‘ldi. Hozirda 2 ta magistrant talaba o‘qishni davom ettirib kelmoqda. Joriy o‘quv yili uchun ham yana 12 ta magistrant o‘qishga qabul qilindi. Mazkur talabalarga zamonaviy talablardan kelib chiqqan holda o‘quv dasturlari ishlab chiqilib, yuqori ilmiy salohiyatga ega bo‘lgan o‘z sohasining yetuk mutaxassislari ta‘lim berib kelmoqda.

Bugungi kunda Tarix fakulteti O‘zbekiston Milliy universitetining strategik bo‘linmasi sifatida milliy tarixshunoslikning asosiy markazlaridan biri bo‘lib qolmoqda. Fakultet nafaqat malakali tarixchilarni tayyorlaydi, balki ilmiy maktab yaratib, xalqaro akademik integratsiyani ta‘minlamoqda.

O‘zbekiston Milliy universitetining QS xalqaro reytingidagi o‘rni ham bevosita Tarix fakulteti va uning kafedralari faoliyati bilan chambarchas bog‘liq. Bu esa nafaqat universitet, balki mamlakat ilmiy imijini yuksaltirishda muhim ahamiyat kasb etadi

Milliy universitetning Tarix fakulteti qariyb bir asrlik faoliyati davomida yurtimizda tarixiy tafakkurni shakllantirish, milliy tarixshunoslik maktabini yaratish va xalqaro miqyosda O‘zbekiston tarix fanini targ‘ib qilishda beqiyos xizmat qildi. Uning tarkibidagi Jahon tarixi kafedrası esa global tarixiy jarayonlarni chuqur o‘rgatib, yoshlarni ilm-fanga yo‘naltirishda, hamda xalqaro ilmiy maydonda mamlakatimiz nufuzini oshirishda alohida o‘rin tutadi. Fakultetning boy ilmiy an‘analari va zamonaviy yondashuvlari kelgusida ham O‘zbekiston tarix fanining taraqqiyoti uchun mustahkam asos bo‘lib qoladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti 105 yoshda. – Toshkent: 2023, B.189.
2. <https://nuu.uz/en>
3. https://en.wikipedia.org/wiki/National_University_of_Uzbekistan
4. <https://www.topuniversities.com/universities/national-university-uzbekistan-named-after-mirzo-ulugbek>
5. <https://www.wipo.int/tisc/en/search/details.jsp?id=10980>

Смесова Екатерина Александровна
Депутат Олий Мажлиса, доцент
Сангинова Марзия студентка 4 курса

ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И КРУЖКИ В ТУРКЕСТАНЕ

Формирование исторического образования на территории современного Узбекистана опирается на богатое культурное наследие региона. Уже в древности здесь существовали традиции сохранения и передачи знаний, о чём свидетельствуют археологические и письменные памятники Согдианы и Бактрии. В эпоху мусульманского Ренессанса эти традиции получили дальнейшее развитие: возникла научная элита, совершенствовалась письменность, и закладывались основы для систематического изучения прошлого.

В дальнейшем значительный этап становления исторического образования связан с периодом существования Туркестанского края в составе Российской империи. Именно тогда начали формироваться первые организованные формы интереса к изучению прошлого региона. На рубеже XIX–XX веков возникла сеть кружков и исторических обществ, объединявших исследователей, педагогов и любителей истории. На рубеже XIX–XX веков формировалась сеть кружков и исторических обществ, объединявших исследователей, педагогов и энтузиастов истории. Они занимались сбором архивных материалов, публикацией исследований и организацией лекций для широкой публики [1, с-20]. Эти инициативы подготовили научную основу для открытия в 1935 году исторического факультета Ташкентского университета [2, с. 293–303]. Анализ работы кружков и обществ позволяет проследить, как постепенно складывались методические подходы к преподаванию истории, формировалась историческая память и готовились первые профессиональные историки региона [3, с. 243–252]

В крае существовало Туркестанское историко-археологическое общество, основанное в 1887 году, которое объединяло исследователей из числа российских ученых и местной интеллигенции. Основными направлениями деятельности были: сбор и систематизация археологических и этнографических материалов; публикация научных исследований в журналах и сборниках; организация выставок и лекций для населения [4, с -15]. Общество стало центром научной жизни региона, стимулировало интерес к истории и археологии, формируя при этом первые методические подходы к изучению локальной истории [5, с - 412]. Подобная деятельность имела не только просветительский, но и методологический характер. В рамках кружков формировались первые подходы к локальной истории: исследователи разрабатывали методы анализа археологических находок, описания этнографических особенностей, классификации архивных материалов. Эти методики, в свою очередь, стали основой для преподавания истории в учебных заведениях Туркестана и заложили фундамент для подготовки первых профессиональных историков региона

2. Историко-литературные кружки при учебных заведениях
Кружки создавались в гимназиях и педагогических училищах, объединяя студентов и учителей. Они проводили исторические диспуты, лекции и практические занятия по исследованию документов и местных памятников. Работа кружков способствовала формированию у студентов навыков исторического анализа и критического мышления [6, с 187-193]. Основными направлениями деятельности таких кружков являлись: проведение исторических диспутов, организация лекций и докладов, практические занятия по работе с архивными документами и памятниками культуры, а также создание исследовательских групп для изучения отдельных тем. Занятия в кружках способствовали развитию у студентов навыков критического мышления и анализа источников, что стало важным этапом в подготовке будущих педагогов и исследователей. Важным результатом их

деятельности было формирование научной дискуссионной культуры, отличавшейся от традиционного школьного преподавания .

3. Региональные инициативные кружки Помимо официальных обществ, существовали небольшие локальные объединения, работа которых была направлена на популяризацию истории среди населения. Они собирали устные предания, переписывали местные архивные материалы и передавали знания следующим поколениям [7, с 117-124]. Региональные инициативные кружки, действовавшие в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX вв., представляли собой небольшие неформальные объединения учителей, студентов, местных интеллигентов и любителей истории. Их деятельность была направлена на сохранение и популяризацию историко-культурного наследия региона . В кружках нередко объединялись представители разных социальных и этнических групп: русские переселенцы, узбекская и таджикская интеллигенция, выпускники педагогических училищ, гимназисты. Это создавало атмосферу межкультурного обмена и способствовало формированию новых научных подходов [8, с 103-118]. Члены кружков записывали легенды, песни, исторические рассказы старожилов, фиксируя элементы народной памяти, переписывали рукописные материалы из местных медресе и канцелярских архивов, велась их систематизация. Кружковцы изучали древние памятники, архитектурные сооружения и археологические объекты, составляли первые описания. На собраниях и публичных лекциях популяризировались исторические знания, обсуждались новые труды российских и зарубежных ученых [9, с 80-82]. Благодаря системной работе кружки стали центрами подготовки будущих специалистов. Многие участники впоследствии продолжили научную деятельность, став преподавателями и исследователями. Опыт кружков лег в основу учебных программ по истории, а также послужил методической базой для открытия исторического факультета в Ташкентском университете в 1935 году [10, с 30-33].

Таким образом, региональные кружки стали связующим звеном между народной исторической памятью и зарождавшейся научной историографией. Их вклад в развитие исторического образования в Узбекистане нельзя недооценивать: именно они подготовили почву для институционализации исторической науки и выработки ее первых методических подходов.

Деятельность кружков подготовила профессиональные кадры и создала методическую базу для открытия исторического факультета Ташкентского университета в 1935 году. Благодаря архивным коллекциям и публикациям, студенты и преподаватели имели доступ к богатой информации о региональной истории и этнографии [11, с 211-218]. Российские ученые отмечали, что кружковая работа была ключевым элементом формирования научной среды в Центральной Азии [12, р 92-97]. Зарубежные исследования подчеркивают, что аналогичные кружки в колониальных регионах способствовали развитию локальных образовательных систем и подготовке кадров для университетов [13, р 150-156]. Исторические общества Туркестанского края создали прочный фундамент для развития исторической науки в Узбекистане. Их деятельность способствовала: сохранению культурного наследия; распространению научных методов исследования истории; подготовке первых профессиональных историков [14, р 210-218]. Деятельность кружков показала, что системная работа по сбору и анализу исторического материала является ключевым фактором устойчивого развития образовательной среды и науки [15, 187-193].

Исторические общества и кружки Туркестанского края сыграли решающую роль в становлении исторического образования в Узбекистане. Опыт деятельности этих организаций не только подготовил почву для становления исторического факультета и разработки методических основ преподавания, но и сегодня остаётся актуальным как ценное наследие. Его изучение позволяет выявить механизмы, которые и в современных условиях способствуют развитию образовательной системы, формированию профессиональной исследовательской среды и укреплению национальной памяти.

Список литературы

1. Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент, 1958. – 318 с.
2. Байтанаев Б.А. Из истории Туркестанского кружка любителей археологии (А.А. Диваев – В.А. Каллаур и В.В. Бартольд). Вестник Евразийского научного общества, 2023. – С. 293-303
3. Бахтыбаев М. История образования, цели и задачи Туркестанского кружка любителей археологии. Journal of History, 2018. – С. 243-252.
4. Смесова Е. Русские духовно-культурные учреждения в Туркестанском крае. Ташкент, 2012.
5. Волков И.В. Туркестанская область в составе Российской империи. Оренбургское генерал-губернаторство, 1867–1917 гг. Москва, 2016. – С. 412
6. Халикова Р.Э. Из истории Туркестанского края: политика завоевания и колонизации Российской империей. Ташкент, 2024. – 298 с.
7. Абдуллаев Ш. Исторические общества Средней Азии: опыт и наследие. Samarkand University Press, 2019. – 221 с.
8. Алимова Д. История Среднеазиатского государственного университета (1918–1991). – Ташкент: Университет, 2001. – С. 103–118.
9. Зубко, С.В. Кружковое движение и развитие исторической науки в Средней Азии. – Москва: Наука, 1985. – С. 79–95.
10. Хакимов, Ф.К. Из истории преподавания истории в Туркестане. – Ташкент: Фан, 1976. – С. 27–44.
11. Коваленко Л. Образование и культура в Центральной Азии в эпоху Российской империи. Санкт-Петербург, 2017. – 305 с.
12. Smith J. Historical Societies in Central Asia: Development and Influence. Cambridge University Press, 2015. – P. 87–105.
13. Peterson M. The Role of Scholarly Societies in Central Asian Education. London, 2018. – P. 144–162.
14. Anderson R. Colonial and Post-Colonial Education in Central Asia. Oxford University Press, 2020. – P. 201–223.
15. Иванова Н.П. Методы обучения истории в Центральной Азии в XIX–XX вв. Москва, 2019. – 264 с.

Ernazarov Shermuxammat Eshbekovich,
O'zMU dotsenti

G'UYALAR VA TARIXIY ONG

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev 2018 yil 28 dekabr kuni Oliy Majlisga qilgan Murojaatnomasida ta'kidlaganlaridek: “Oldimizga qo'ygan ulkan vazifalarni amalga oshirishda biz uchun kuch-qudrat manbai bo'ladigan milliy g'oyani rivojlantirishimiz zarur. Xususan, milliy o'zligimizni anglash, Vatanimizning qadimiy va boy tarixini o'rganish, bu borada ilmiy-tadqiqot ishlarini kuchaytirish, gumanitar soha olimlari faoliyatini har tomonlama qo'llab-quvvatlashimiz lozim. O'tmishga berilgan baho albatta xolisona, eng muhimi, turli mafkuraviy qarashlardan xoli bo'lishi zarur” [2, 2017].

Jahon tarixida sivilizatsiyalarning paydo bo'lishi va shakllanish jarayonining o'zi ham g'oya va mafkuralarning mavjudligi asosida yuz bergan. Sivilizatsiya jarayoni progressiv holatning reaksiya, ijobiyning salbiy, yaxshining yomon, bunyodkorlikning vayronkorlik bilan o'zaro kurashlari asosida yuzaga kelgan [3, B. 34]. Bunday holatda jamiyatdagi fuqarolarning onglik darajasi muhim ahamiyat kasb etadi.

Ijtimoiy ongning har bir shakli o'ziga xos tarzda g'oyaviy-mafkuraviy vazifani bajaradi va milliy g'oyaning rivojlanishida o'ziga xos rol o'ynaydi. Uning turli shakllarida umuminsoniy ahamiyatga ega bo'lgan, ayni paytda o'zida milliy o'zlikni aks ettirgan chuqur mazmun, teran g'oya va insoniy qadriyatlar mujassam bo'ladi. Har bir shaklda u yoki bu millatning uzoq yillar mobaynida to'plagan milliy madaniy, ilmiy, ma'rifiy va g'oyaviy-mafkuraviy merosi vorislik tamoyili asosida avlodlar avlodga o'tib boradi [4, B. 17].

Ijtimoiy-tarixiy taraqqiyotda har bir davlatning u yoki bu davrdagi siyosati va uning mafkura bilan o'zaro munosabatlari hamisha dolzarb masala bo'lib kelgan. Ma'lumki, davlat siyosati shu mamlakatda mavjud bo'lgan rasmiy mafkuraning manfaatlarini himoya qiladi. Umuman, ijtimoiy rivojlanishning hozirgi bosqichida "mafkuraviy siyosat" atamasi ham keng ishlatilmoqda.

Buyuk ajdodlari merosidan xabardor bo'lish yosh avlodda nafaqat o'z tarixi bilan faxrlanish tuyg'usi, balki unga munosib bo'lish, undan o'rnak olish ma'suliyatini ham shakllantiradi. O'zbekistonda yoshlar kelajak vorislari sifatida katta ijtimoiy-demografik qatlamni tashkil etadi. Vatanimiz kelajagi ko'p jihatdan mana shu yosh avlodning ma'naviy dunyosini shakllantirish masalalarining qanchalik samarali hal etilishiga bog'liq. Milliy yuksalish g'oyasi targ'ibotida yoshlarda tarixiy va siyosiy ongni rivojlantirish muammosi o'z dolzarbligini ko'rsatmoqda.

Tarixiy va siyosiy ong hozirgi global mafkuraviy tahdidlar omili kuchayotgan dunyoda kishilarda unga o'z g'oya va e'tiqodi bilan qarshi tura olish imkoniyatini yaratadi. Shu bois tarixiy va siyosiy ongni shakllantirish hamda rivojlantirishning falsafiy muammolarini tahlil qilish va ochib berish maktabgacha muassasalarda, umumta'lim maktablarida, litsey va kollejlarda, oliy o'quv yurtlarida, mehnat jamoalarida bu g'oyat qimmatli fazilatni har bir shaxsda shakllantirish ishini yaxshiroq bilib olishga ko'maklashadi.

Har bir mutafakkir globallashuv jarayonida milliy g'oya targ'ibotiga siyosiy, huquqiy, ilmiy-tarixiy yondoshishga harakat qilmoqdalar. Milliy g'oya bugungi olimlardan Q.Nazarov, I.Ergashov, S.Otamurodov, Sh.Paxrutdinov, A.O'tamurodov, S.Mamashokirov, N.Jo'rayev, N.Umarova, A.Ochildiyev, A.Erkayevlarning asarlarida o'rganilgan.

G.Gegel ongni tadqiq qilishda tarixiylik va faoliyat prinsipini qo'lladi. U onnga shaxsning aniq tarixiy davr doirasidagi faol harakat faoliyat mahsuli sifatida qaradi [5, S. 96]. Ijtimoiy ong shakllaridan bo'lgan tarixiy ong va tarixiy xotira murakkab hamda serqirra hodisadir. Tarixiy onnga, shuningdek uning tarkibiy qismi bo'lgan tarixiy xotiraga, ularning o'zaro hamda ijtimoiy ongning boshqa shakllari bilan aloqasiga ko'plab ta'riflar berilgan.

Siyosiy ong ko'pincha siyosiy tasavvurlar yig'indisidan iborat bo'ladi. Siyosat dunyosi ma'naviy sohasining o'zi tasavvurlardan tashkil topadi. Ongsiz, tasavvurlarsiz kishilik jamiyati bo'lmaganidek, siyosiy ongsiz, tasavvurlarsiz hech qanday siyosiy sohaning bo'lishi ham mumkin emas [6, B. 45].

Tarixiy xotira selektiv xususiyatga egaligi tufayli ularni (tarixiy ong elementlarini) saralay oladi, bir tizimga solishga xizmat qiladi yoki tarixiy xotirada san'at, urf-odat, marosimlar bilan bog'liq axborotlar saralangan tarzda jamlanadi va saqlanadi [7, B.82]. Tarixiy xotira – ajdodlar tomonidan yaratilgan moddiy va ma'naviy boyliklarning kishilar ongi va kundalik amaliy faoliyatida qayta namoyon bo'lishi, eslanishi, qadrlanishi [8, B. 389].

Tarixiy ong tizimida xotira nafaqat tarixiy xotirani saqlaydi, balki inson ongida shakllangan bilim asosida o'tmishda ro'y bergan voqealarni tahlil etadi, xulosa chiqaradi, xarakterli tomonlarini qabul qiladi, turmushga joriy etadi va jamiyatning hozirgi sharoiti bilan solishtirib, qadrini belgilaydi [9, B.10]. Bizningcha, ong va tafakkur – jarayon, xotira esa qobiliyatdir. Yuqoridagilardan kelib chiqib aytish mumkinki, ijtimoiy ongning barcha shakllari o'zaro uzviy bog'langan, bir-biri bilan munosabatda bo'ladi, birbirini o'zaro boyitadi.

Ilmiy adabiyotlarda keltirilgan yuqoridagi ta'rifu talqinlardan kelib chiqib aytish mumkinki, tarixiy ong bilimlar, tasavvurlar, qarashlar, an'analar, marosimlar, urf-odatlar, g'oyalar, konsenpsiyalar, fikrlarning shunday yig'indisini, majmuini tashkil etadiki, ular vositasida individlarda, ijtimoiy guruhlarda, xalqlarda, millatlarda o'zining kelib chiqishi, o'z

tarixidagi eng muhim voqealar va o'tmishdagi buyuk arboblarning to'g'risida, o'z tarixining kishilarning boshqa mushtarakligi, shuningdek inson sotsiumi va o'zining undagi o'rnini bilan nisbati to'g'risida muayyan tasavvur paydo bo'ladi.

Tarixiy ong – o'tmishni uning umuman jamiyatga, xususan turli ijtimoiy-demografik, ijtimoiy-professional, etnoijtimoiy, etnokonfessional guruhlariga, shuningdek alohida individlarga xos bo'lgan butun rang-barangligini hisobga olgan holda baholash hamdir. Bizningcha, tarixiy ong jamiyat, uning ijtimoiy guruhlari va individlarning o'z o'tmishi hamda butun insoniyat o'tmishi haqidagi tasavvurlari yig'indisidir. Tarixiy ongda o'tmish, bugun va kelajak uyg'unlikda in'ikos etadi.

Tarix - bu insoniyatning, millatning ijtimoiy xotirasi, uning o'z-o'zini bilishi va anglashidir: voqelikda yo'qolgan narsalar ongda, xotirada yashaydi. O'tmishni bilish hozirgini yaratish uchun beqiyos ahamiyatga molik. Ijtimoiy hayotni tushunishdagi birinchi qadam hozirning o'tmish tomonidan yaratilganligini tasavvur qilish bilan bog'liqdir. Milliy g'oya xalqimiz tarixiga, uning tarixiy xotirasiga tayanadi. Tarixiy xotirasidan judo bo'lgan xalq o'zini millat sifatida anglay olmaydi, millatning manfaat va ehtiyojlarini qalban xis qila olmaydi [10, B. 19]. Binobarin milliy g'oya ham ratsional, ham irratsional mohiyatga ega bo'lib, u milliy ruhiyat, kayfiyat, ichki uyushtiruvchi, yo'naltiruvchi, harakatga keltiruvchi, yetaklovchi milliy xis-tuyg'u hisoblanadi.

Tarixiy xotira – Birinchi Prezident Islom Karimov tomonidan asoslab berilgan, ajdodlar yaratgan moddiy va ma'naviy boyliklarni kishilar ongi va kundalik amaliy faoliyatida qayta namoyon bo'lishi, eslanishi, qadrlanishini ifodalovchi tushuncha. Inson o'zining tarixiy xotirasiga ega bo'lmasdan turib, hayotida sodir bo'layotgan ijtimoiy o'zgarishlarning mohiyatini tushunib yetolmaydi, o'z kelajagini tasavvur qila olmaydi.

Tarixiy xotira yuksak ma'naviyat tamoyillarining shakllanishi va rivojlanishi uchun asosiy manba vazifasini bajaradi. Hamma zamonlarda xalqning, millatning tarixiy xotirasini mustahkamlash yurtning buyuk allomalari, davlat arboblari diqqat-e'tiborida bo'lgan. Tarixiy xotira insoniyatning barcha ajdodlarining fikrlari, g'oya va e'tiqodlari, orzu-istaklarini o'zida mujassamlashtiradi. Insonning ma'naviy yetukligi uning tarixiy xotirasi bilan belgilanadi, ya'ni tarix inson uchun buyuk xotira vazifasini bajaradi.

Hozirgi paytda yoshlarda tarixiy ong va tarixiy xotirani, ilmiy dunyoqarashni shakllantirish hamda rivojlantirishda ijtimoiy vositalar, metodlar va shakllar ham katta rol o'ynamoqdaki, ularga yoshlarni ta'lim va tarbiyaning barcha darajalarida mafkuraviy tarbiyalash, ommaviy axborot vositalari: radio, televideniye, gazeta, jurnallar, muzeylar, turli yoshlar tashkilotlari, vatanimiz va jahon ilm-fani, madaniyati, san'ati va sportning rivojlanishi kiradi.

O'zbekiston taraqqiyotining yangi bosqichida amalga oshirilayotgan keng qamrovli islohotlar va yangilanishlar jarayonida milliy g'oyani rivojlantirish kun tartibidagi dolzarb vazifalardan biriga aylanmoqda. Dunyoda kechayotgan globallashuv jarayonlarining salbiy oqibatlari, yangi mafkuraviy xavf va tahdidlar ko'lamining kengayib borayotgani mazkur masalaning siyosiy ahamiyatini yanada oshirmoqda.

Xulosa qilib aytganda, gumanitar fanlar uchun milliy yuksalish g'oyasining o'rnini alohida bo'lib, u uyg'un rivojlangan shaxsni yanada faol shakllantirishga, barkamol avlod orzusini ro'yobga chiqarishga yo'naltirilgan. Boy madaniy-tarixiy merosimizni hisobga olmasdan, idrok etmasdan va anglamasdan turib bu maqsadlarga erishib bo'lmaydi. Milliy yuksalish g'oyasini targ'ib qilishda mutaxassislar uchun tarixni bilish, tarixiy va siyosiy ong muhim ahamiyat kasb etadi.

Adabiyotlar:

- [1] O'zbekiston Prezidenti Shavkat Mirziyoyev 2017 yil 22 dekabr kuni Oliy Majlisga qilgan Murojaatnomasi. – “Xalq so'zi”, 2017 yil 23 dekabr.
- [2] Muxtorov A. Milliy g'oya va milliy manfaat. - T.:”Fan va texnologiya”, 2014. –B. 34.

- [3] To'rayev B., Ramatov J. Milliy istiqlol g'oyasi: asosiy xususiyatlari, falsafiy va tarixiy ildizlari.-T., Ijod dunyosi, 2002.–B.17.
- [4] Gegel G.V.F. Ensiklopediya filosofskix nauk. – M.: Sotsekgiz, 1974. T. 1. – S. 96.
- [5] Saifnazarov I. Ma'naviy barkamollik va siyosiy madaniyat. -T.: "Sharq" NMAK, 2001. –B. 45.
- [6] Abdullajanova D. Tarixiy ong va tarixiy xotira. // Falsafa va huquq. – Toshkent, 2004. – № 2. – B. 82.
- [7] Falsafa. Qomusiy lug'at. – T.: Sharq, 2005. – B. 389.
- [8] Samiboyev X., Shirinboyev Sh. Mahalla – tarixiy xotirani tarbiyalash maskani. //Muloqot.– Toshkent, 2003. – № 3. – B.10.
- [9] To'rayev Sh., Muxammadiyeva O. Milliy g'oya tarixi va nazariyasi. T., 2016. –B. 19.

Мачина М.Г.

учитель высшей категории
средней школы № 97

МАЧИН ГАРИМ ВАНГАРОВИЧ – УЧЕНЫЙ, НАСТАВНИК, ПЕДАГОГ

Мой отец, Гарим Вангарович Мачин, родился в 1942 году в Урта-Чирчикском районе Ташкентской области, в простой семье сельских тружеников. Его путь к науке не был лёгким. После окончания школы он работал рабочим, затем слесарем, служил в армии. Но даже в самые трудные годы его всегда сопровождало огромное стремление к знаниям и желание понять мир.

В 1962 году отец стал студентом исторического факультета Московского государственного университета им. Ломоносова. Это стало переломным моментом в его жизни: он нашёл своё призвание в науке.

С начала 1970-х годов его путь неразрывно связан с Ташкентским государственным университетом, нынешним Национальным университетом Узбекистана. На историческом факультете он проработал многие годы, формируя мировоззрение студентов. Для них он остался не просто преподавателем, а требовательным и вместе с тем справедливым наставником, который вдохновлял искать истину и учил мыслить широко. Параллельно с этим он начал писать диссертационную работу на тему «Политика коллективизации в Узбекской ССР в 30-х годах XX века». В апреле 1979 года с успехом защитил диссертацию и ему был присвоен титул кандидата исторических наук.

До 1990 года научные интересы отца продолжали развиваться в первую очередь с изучением коллективизации и аграрной политики в Узбекистане. Он глубоко исследовал, как эти процессы повлияли на жизнь крестьянства, как менялось общество под давлением времени.

После обретения Узбекистаном независимости, он словно открыл в себе второе дыхание. Его внимание переключилось на совершенно новые вопросы — каким должен быть путь молодой республики, как выстраивать отношения с другими странами, как укреплять экономику, культуру и духовность народа. Он одним из первых говорил о том, что независимость — это не только политика и экономика, но и духовное единство людей. В 1993 году получил звание доцента кафедры истории Узбекистана.

Отец всегда подчёркивал значение образования, здравоохранения, науки и искусства. Для него это были не просто сферы жизни, а основа для возрождения страны. Особое место в его трудах занимало наследие великих мыслителей Востока — Абу Али ибн Сины, Абу Райхана Беруни, Мирзо Улугбека и других. Он находил в их идеях ответы на вызовы современности, умел соединить прошлое и настоящее, традиции и прогресс.

За свою жизнь отец написал более 400 научных публикаций. Его труды о трансформациях в постсоветском обществе, о путях развития Центральной Азии, о роли независимого Узбекистана в мире остаются актуальными и сегодня.

В последние годы своей жизни мой отец уделял много внимания изучению политической судьбы Нуриддина Акрамовича Мухитдинова — одного из ярких политиков советской истории. Для него это было не просто исследование, а желание сохранить память о человеке, сыгравшем важную роль в общественной и политической жизни Узбекистана. Папа издал целый ряд крупных работ, в которых постарался раскрыть судьбу Нуриддина Акрамовича, показать значимость его деятельности. Через эти труды отец словно создавал не только исторический, но и человеческий портрет этого выдающегося деятеля — политический и в то же время глубоко гуманистический.

Но для меня он был не только учёным. Он был отцом с большой буквы — человеком честным, сильным духом и добрым сердцем. Его уважали коллеги, его ценили студенты, а для нас, семьи, он был опорой и примером.

Память о нём будет жить не только в нашей семье, но и в истории страны. Его идеи и труды останутся навсегда, а его имя займёт достойное место среди тех, кто искренне служил своей Родине.

Список использованных источников и литературы

1. Мачин Г.В. Н.А. Мухитдинов – исторический портрет на фоне эпохи (штрихи к политическому портрету). Вестник НУУз им. Мирзо Улугбека. № 1/4. 2017. С. 68-69.
2. Мачин Г.В. Жизнь, отданная служению Родине (штрихи к политическому портрету Файзуллы Ходжаева). Ташкент, 2012. 40 с.
3. Мачин Г.В. Нуриддин Акрамович Мухитдинов и начало активизации Советской восточной политики (штрихи к политическому к портрету) Вестник НУУз Аста НУУз, 2021. №1/6/2. С. 30-37.
4. Мачин Г.В. Возрожденная «Академия Маъмуна» в Хорезме –региональный исследовательский центр. Вестник НУУз, 2004, № 4.
5. Мачин Г.В. Из истории коллективизации в Узбекистане. // Общественные науки в Узбекистане.
6. Мачин Г.В. Н.А.Мухитдинов – судьба государственного и общественно-политического деятеля. В кн.: Ўзбекистонда давлат бошқаруви ва маҳаллий ўз-ўзини бошқарув тарихи.

Левтеева Лариса Георгиевна

канд. ист. наук, ст.н.с.,

ст.н.с. Государственного музея истории Узбекистана

ВЫПУСКНИКИ УНИВЕРСИТЕТА В МУЗЕЕ ИСТОРИИ

Государственный музей истории Узбекистана – один из престижных и значимых научных, культурных и образовательных центров республики - основан в 1876 г. и действует в системе Академии наук с момента ее основания в 1943 г. Здесь работали и продолжают работать в настоящее время ученые – музеееды, археологи, нумизматы, историки, внесшие заметный вклад не только в отечественную, но и мировую науку. Мы остановимся лишь на некоторых наиболее значимых из них.

Альбаум Лазарь Израилевич (1921- 1997 гг.). Окончил истфак (1946 г.). Участник Второй мировой войны. Младший (с 1948 г.), старший научный сотрудник (с 1958 по 1975 гг.) Института археологии АН УзССР, с 1975 по 1995 гг. работал в Музее истории в должности старшего научного сотрудника. Кандидат исторических наук с 1959 г. Тема кандидатской диссертации: «Балалык-тепе (к истории материальной культуры и искусства Тохаристана)». Ученик академика М.Е.Массона. Участвовал в раскопках памятников Самарканда: дворца Улугбека – Чинихона и гробницы Амира Темура в мавзолее Гур-эмир (1941 г.). Первооткрыватель многих городищ и поселений на территории Сурхандарьинской обл. (с 1947 г.): Балалыктепа, Дальверзинтепа, Джумалактепа,

Зангтепа, Кучуктепа, Сапаллитепа, Фаязтепа, Чингизтепа и целого ряда других. Автор более 70 научных работ, в т.ч. монографий «Балалык-тепе (к истории материальной культуры и искусства правобережного Тохаристана» (1960 г.), «Живопись Афрасиаба» (1975 г.), изданных за рубежом: «Золотое время (Памятники материальной культуры Средней Азии домусульманского периода)» (Берлин, 1972 г., совместно с Б.Брентьесом), переизданной затем в Польше (1982 г.) и в Японии (1983 г.), «Живопись Афрасиаба (Япония, 1980 г.). Участвовал в создании музейных экспозиций.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1 степени, медалями «За оборону Сталинграда» «За победу над Германией».

Буряков Юрий Федорович (1934-2015 гг.). Окончил истфак (1956 г.). В 1956-1965 гг. – младший, затем старший научный сотрудник, зам директора по науке Музея истории; в 1965-1966 гг. – главный инспектор Министерства культуры УзССР по музеям. С 1967 г. – старший научный сотрудник Института истории и археологии АН УзССР, с 1970 г. с созданием Института археологии АН УзССР Ю.Ф.Буряков – ученый секретарь, с 1973 г. – зав. отделом работ на новостройках, с 1979 г. – зам директора по науке и зав. отделом археологии Северного Узбекистана. В 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Из прошлого Чаткало-Кураминского горнопромышленного района», в 1984 г. – докторскую на тему: «Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса». С 2003 г. заведующий отделом истории материальной культуры Института истории АН РУз, преподаватель кафедры археологии НУУ им. М. Улугбека. Основные направления научных исследований Ю.Ф.Бурякова связаны с разработкой крупных вопросов истории северных регионов Средней Азии эпохи древности и средневековья, контактных зон земледельческих и скотоводческих районов комплексным изучением палеоэкономики систем расселения, сырьевых ресурсов (истории горного дела и металлургии), исторической топографии, путей экономических связей в целях изучения закономерностей процесса урбанизации в оазисах Средней Азии, взаимоотношений культурогенезиса города и степного населения. Результаты исследований Ю.Ф.Бурякова представлены в монографиях, многочисленных научных и научно-популярных статьях. Научные разработки Ю.Ф.Бурякова признаны отечественной и мировой наукой.

Минасянц Вазген Сосович (Род. в 1949 г.). Окончил истфак по кафедре археологии Средней Азии (1972 г.). С 1972 г. работает в Музее истории, с 1982 г. – старший научный сотрудник. С 1981 г. по 2015 гг. – хранитель археологического фонда и зав. реставрационным отделом музея. Основные профессиональные интересы и темы исследований связаны с изучением погребального обряда зороастрийцев, изучением музейных коллекций гемм и печатей, древних китайских зеркал, оссуариев и др., воссозданием истории комплектования археологического фонда музея. Осуществлял научную каталогизацию памятников, хранящихся в фондах музея. Один из авторов разделов стационарной музейной экспозиции и выставок по периодам древней, античной и раннесредневековой истории Узбекистана. Автор около 50 научных статей и брошюр.

Мусакаева Альфия Адилевна (Род. в 1959 г.). Окончила истфак по кафедре археологии Средней Азии (1983 г.). Работает в Музее истории с 1983 г., с 1991 г. старший научный сотрудник, хранитель нумизматического фонда музея. С 1983 г. внештатный сотрудник Управления художественной экспертизы Министерства культуры Республики Узбекистан. Основные профессиональные интересы связаны с изучением античных и раннесредневековых монет Чача, Хорезма, Греко-Бактрии-Тохаристана, Древнего Рима, а также монет Греции, Рима, Византии. В 1991 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Монеты Западного Согда. III в. до н.э. – VIII в. н.э. (опыт типологии и исторической периодизации)».

Являлась руководителем ряда проектов Фонда поддержки фундаментальных исследований Академии наук Узбекистана. Опубликовала более 100 научных работ по вопросам нумизматики и археологии, в т. ч. монографии «Туранские монеты III-VIII вв.» (2013 г.) и «Становление и динамика развития денежных отношений в Западном

Согде в эпоху античности и раннего средневековья (Туранские монеты. Часть 2)» (2014 г.). Разработала и создала новые разделы в стационарной музейной экспозиции по истории денежного обращения домусульманского периода, Награждена медалью «Шухрат».

Рашидов Гулям Рашидович (1926-2020 гг.) доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Узбекистана. Окончил истфак. Научную деятельность начал в Академии наук в 1960 г. В 1967-1986 гг. заведывал отделом «История городов» Института истории Академии наук, в 1952-1960, 1986-1992 гг. - директор Государственного музея истории Узбекистана. Изучал историю городов Узбекистана. Под его руководством изданы научные труды, отражающих историю Ташкента, Самарканда, Андижана, Коканда Алмалыка Бекабада, Чиназа, Навои, Байсуна, Янгиера и Гулистаа. Алмалык, Бекабад, Чиназ, Навои, Байсун, Янгиер и Гулистан. Опубликовал более 160 крупных научных трудов и более 300 статей. Активно занимался улучшением экспозиции, изданием научных трудов по музеологии, пополнением музейных фондов. Под его руководством успешно защитились более 30 докторов наук и кандидатов наук. Преподавал историю Узбекистана студентам Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства и Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта. Сегодня многие ученики Г.Р.Рашидова являются продолжателями его научной школы.

Литература:

1. *Левтеева Л.Г.* Некоторые итоги комплектования археологического фонда Музея истории народов Узбекистана им. М.Т.Айбека / Времен связующая нить (по материалам музейных фондов). Сб. ст. Ташкент 1992.
2. *Левтеева Л.Г.* Юрий Федорович Буряков. Путь в науке длиною в жизнь. Ташкент, 2014.
3. *Минасянц В.С.* Вклад Л.И.Альбаума в исследование археологических памятников Узбекистана / Тезисы докладов и материалы к 1 международной конференции по проблеме составления издания «Краткая еврейская энциклопедия в Узбекистане». Ташкент, 2004.
4. *Минасянц В.С.* Археолог В.И.Спришевский – первый исследователь Чустского поселения эпохи бронзы. Ташкент, 2025.
5. *Спришевский В.И.* Каталог археологических материалов эпохи камня и. Ташкент, 1974.

Валижонов С.С. –
Студент III курса НУУз

НАУЧНЫЙ ПУТЬ ПРОФЕССОРА О.П. КОБЗЕВОЙ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В 2025 году исторический факультет Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека отмечает 90-летие со дня своего основания. За прошедшие годы факультет стал одним из ведущих центров научных исследований в стране. Здесь подготовлены сотни специалистов, внесших весомый вклад в развитие науки, культуры, дипломатии и государственного управления. Среди выпускников факультета – шесть академиков, а также многочисленные государственные и общественные деятели, исследователи, педагоги и дипломаты, прославившие альма-матер как в Узбекистане, так и за его пределами.

Одним из представителей исторического факультета является Ольга Петровна Кобзева – доктор исторических наук (с 2010 г.), профессор (с 2022 г.), известный учёный-историк, обладающая энциклопедическими знаниями, широтой научного кругозора и незаурядными личностными качествами. Её деятельность отличается глубокой научной эрудицией, педагогическим мастерством и активной общественной позицией. Эта статья

посвящена исследованию научного пути Ольги Петровны Кобзевой, её роли в развитии исторической науки не только Узбекистана, но и всего пространства Великого шёлкового пути.

В процессе работы мы использовали такие исследовательские методы, как принципы историзма и объективности, системный анализ, логическая связь фактов и их научная систематизация. Применение имеющихся информации методологических подходов позволило создать целостное представление о становлении О.П. Кобзевой как учёного, общественного деятеля, просветителя и личности, вносившая и вносящая заметный след в развитии науки, образования и культуры.

Ольга Петровна Кобзева родилась 11 ноября 1975 года в городе Ташкент. В 1998 году она окончила исторический факультет Ташкентского государственного университета (ныне – Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека) по специальности «История» с отличием. После окончания вуза начала педагогическую и научную деятельность на историческом факультете в должности преподавателя кафедры «Истории Узбекистана». С этого времени по настоящее время её профессиональная деятельность неразрывно связана с исторической наукой и академической школой Узбекистана [1].

Круг научных интересов профессора О.П. Кобзевой отличается широтой и многоплановостью. Основные направления её исследований охватывают историю Великого Шёлкового пути, вопросы государственности, а также дипломатические отношения между государствами на протяжении различных исторических времён.

Уже на раннем этапе академической карьеры Ольга Петровна проявила интерес к изучению истории культурных и политических взаимосвязей, что нашло отражение в её кандидатской диссертации *«Великий Шёлковый путь: проблемы научной периодизации и истоки изучения европейскими учёными во второй половине XIX – начале XX вв.»* (2001), выполненной под научным руководством профессора З.У. Чориева. В кандидатской диссертации был осуществлён комплексный анализ ранних европейских исследований Шёлкового пути, что позволило по-новому рассмотреть процесс становления научных представлений о данном феномене в зарубежной историографии. Защитой этой диссертации была положена прочная основа её дальнейшей исследовательской деятельности [2].

В 2004 году О.П. Кобзевой было присвоено учёное звание доцента, и её профессиональная деятельность на протяжении 2004–2022 гг. была связана с должностью доцента кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана. В этот период она не только активно занималась преподавательской работой, но и продолжала углублённые исследования в области истории Шёлкового пути.

Новой вехой в её научной биографии стала защита докторской диссертации на тему *«Великий Шёлковый путь: анализ проблем изучения и перспектив возрождения»* (2010), научным консультантом выступил академик Э.В. Ртвеладзе — выдающийся исследователь, признанный в мировой исторической науке. Являясь продолжателем научной школы Э.В. Ртвеладзе, О.П. Кобзева развивает его идеи, дополняя их новыми подходами и методами исследования.

С 2022 года она занимает должность профессора кафедры «Истории Узбекистана» НУУз, продолжая плодотворную педагогическую и научную деятельность. Ольга Петровна читает курсы лекций и ведёт семинарские занятия в Национальном университете Узбекистана, в Университете мировой экономики и дипломатии (Узбекистан), а также в Новосибирском государственном университете (Российская Федерация) [3].

Профессор Ольга Петровна Кобзева является активным участником международного научного сообщества. Она неоднократно выступала с докладами на конференциях, симпозиумах и конгрессах в Узбекистане, России, США, Канаде, Китае, Южной Корее, Казахстане и Кыргызстане, что свидетельствует о признании её научного

авторитета на международном уровне. В разные годы она стала победителем престижных конкурсов «Педагогический проект» (2008) и «Самый искусный педагог» (2017). В 2020 году три её ученика были удостоены звания «Самые молодые хорошие учёные СНГ», что подтверждает эффективность её наставнической и педагогической деятельности.

Научные публикации О.П. Кобзевой включает более 200 публикаций, среди которых 15 монографий, 5 учебных пособий, 10 учебно-методических изданий и свыше сотни статей, опубликованных в ведущих международных и республиканских научных журналах. Кроме того, она принимала активное участие в реализации шести фундаментальных научных проектов, из которых три были международными.

Профессор Кобзева активно занимается подготовкой исследователей. Под её руководством успешно защищены: 1 докторская диссертация (DSc), 6 диссертаций на соискание учёной степени доктора философии по историческим наукам (PhD), около 20 магистерских и более 50 бакалаврских работ. Это свидетельствует о её вкладе в развитие кадрового потенциала исторической науки в Узбекистане.

Наряду с исследовательской и педагогической деятельностью О.П. Кобзева принимает участие в редакционно-издательской работе. Она является членом редколлегии ряда отечественных и зарубежных научных журналов, в том числе «O‘tmishga nazar» (Узбекистан), «Мир наций» (Россия), «Ясауи университети хабаршасы» (Казахстан). Также Ольга Петровна входит в состав четырёх специализированных учёных советов по защите диссертаций и двух специализированных научных семинаров по присвоению учёных степеней [4].

Высокие достижения профессора отмечены многочисленными наградами и почётными грамотами, среди них: грамота Министра высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан, Министра иностранных дел Российской Федерации и Митрополита Узбекистана, а также орден Святого Николая (2023). Заслуги Ольги Петровны были отмечены ректором Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, администрацией Джизакского государственного педагогического института, а также директором Гуманитарного института Новосибирского государственного университета.

Таким образом, научная, педагогическая и общественная деятельность профессора О.П. Кобзевой представляет собой весомый вклад в развитие исторической науки, укрепление международных научных связей и формирование нового поколения исследователей [5].

Профессор Ольга Петровна Кобзева отличается исключительной работоспособностью и целеустремлённостью, которые в сочетании с высоким уровнем научного таланта обеспечили ей признание не только в Узбекистане, но и далеко за его пределами. Её научные труды и исследования получили широкую известность в академическом сообществе, что подтверждается участием в международных проектах и востребованностью её лекций в ведущих университетах ближнего и дальнего зарубежья.

Помимо научной и педагогической деятельности, профессор Ольга Петровна Кобзева активно занимается общественными работами. Она является примером сочетания исследовательской, педагогической и просветительской деятельности, демонстрируя молодому поколению исследователей возможность совмещать научный путь с общественной активностью.

Особое место в её профессиональной биографии занимает работа с молодыми исследователями. Под научным руководством О.П. Кобзевой в настоящее время ведут исследования пять соискателей докторской степени (DSc) и около десяти докторантов, готовящие диссертации на соискание учёной степени доктора философии по историческим наукам (PhD). Такая активность свидетельствует о её способности формировать научные школы и готовить новое поколение исследователей, способных развивать историческую науку в контексте современных вызовов.

Уникальной особенностью деятельности профессора О.П. Кобзевой является её умение создавать вокруг себя творческую и интеллектуально стимулирующую атмосферу. Благодаря этому формируется благоприятная научная среда, в которой молодые исследователи получают возможность реализовать свой потенциал.

Регулярное участие Ольги Петровны в международных конференциях, симпозиумах и научных форумах в различных странах мира не только способствует распространению результатов её собственных исследований, но и служит ярким примером для молодых специалистов. Её активная позиция в международном академическом пространстве укрепляет научный авторитет Узбекистана, содействует развитию межкультурного и научного диалога, а также вдохновляет начинающих исследователей на более глубокое погружение в научную деятельность.

Список использованных источников и литературы:

1. Записано со слов В.Г. Иофе в ходе полевого исследования.
2. Кобзева О.П. Великий Шёлковый путь: проблемы научной периодизации и истоки изучения европейскими учёными во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2001, – С.3.
3. Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан. – 2022. – № 1. – С. 69
4. <https://tadqiqot.uz/index.php/history/about/editorialTeam> (дата обращения: 4.09.2025)
5. O‘zbekiston tarixchi olimi ayollari (Mas’ul muharrir: R.H.Murtazayeva). – Toshkent, – B. 74

Хуррамова Комила Бахром қизи

ЎзМУ Тарих факультети Жаҳон тарихи кафедраси

Кабинет мудир,

ЎзМУ Тарих факультети 2025 йил битирувчиси

ИЛМГА БАХШИДА УМРЛАР (ЖАҲОН ТАРИХИ КАФЕДРАСИ МИСОЛИДА)

*Устоз, муаллимсиз қолса гар замон,
Нодонликдан қора бўларди жаҳон
Абдурахмон Жомий [1]*

Тарих фани ҳар доим инсониятнинг энг қадимги ва катта қизиқиш билан ўрганиладиган фанларидан бири бўлиб келган. Қолаверса, тарих инсон маънавиятининг кўзгуси саналади. Унда ҳақиқатни ҳаққонийликни акс эттириш, ҳолислик тамойиллари асосида ёшларни тарбиялаш бугунги кунда тарихчи устозлар олдида турган энг муҳим вазифалардан бири саналади. Дунё тарихи ва ундаги жараёнларни жаҳон тажрибалари асосида ёшларга етказиш, уларни маърифатли қилиш ана шундай вазифалар жумласидандир.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев томонидан “Бугунги ривожланаётган замонда тарих ва ундаги жараёнлардан хулоса олиш асосий масалалардан бири ҳисобланиши, дунё давлатларининг тарихий тажрибасидан керакли хулосалар олиниб, тарихни ижобий тарзда яратиш бизнинг асосий масалалардан бири эканлиги” га [2] алоҳида урғу бериб ўтилиши ҳам бежиз эмас.

Жамиятида шундай инсонлар борки, улар ўзларининг бутун умрини илмга бахшида этади, ўз даврининг илмий ютуқларига ҳисса қўшади, келажак авлодларни тарбиялашда беқиёс хизмат кўрсатади.

Бу каби илм-фан фидойиларининг хизматларини ЎзМУ Тарих факультети Жаҳон тарихи кафедраси профессор-ўқитувчилари мисолида ҳам кўришимиз мумкин.

Жаҳон тарихи кафедраси илмий ва педагогик жамоаси фаолияти ҳақида ёзишдан аввал қисқача кафедра ҳаётига тўхталиб ўтсак.

1918 йилда ташкил этилган Туркистон Халқ дорилфунуни 1920 йилдан Туркистон Халқ университетига ўзгартирилгач, Жаҳон тарихи фанлари Тарих-филология факультетида ўқитиб келинган. 1920 йилда ушбу факультетнинг А.В. Панков раҳбарлигида “Россия тарихи” кафедраси фаолият олиб борган. Бу даврда Жаҳон тарихи муаммолари бўйича А.Э.Шмидт, В.В. Буш, С.С. Безобразов, Л.В. Холостова-Безобразова, В.Н. Кун, Граменитский, Р.Ф. Кулле, Кузнецов, А.В. Попов, каби тарихчи мутахассислар ҳам машғулотлар олиб борган. XX асрнинг 30- йилларида Жаҳон тарихи масалалари Ўрта Осиё Давлат университетининг Умумий тарих кафедраси таркибида ўқитиб келинган [3].

1961 йилдан кафедрага т.ф.д.проф.Г.А.Хидоятовни раҳбар этиб тайинлаши билан унинг илмий ҳаётида кўплаб ўзгаришлар юзберди. 1995-1998 йилларда т.ф.д., профессор Т.С.Саттаров – “Янги ва энг янги тарих” кафедрасига раҳбарлик қилган. 1998 йилдан кафедра “Жаҳон тарихи” номи билан атала бошланди.

Кафедранинг 60-90-йиллар бошларидаги ўқув-илмий ҳаётида Г.А.Хидоятов, Т.С.Саттаров, Р.Фармонов, Т.К.Ходжаёв, А.М.Матвеев, В.Й.Яротский, В.Гулин, О.П.Наточий, Л.А.Алимова, Р.Саидова, Р.М. Емченко, Р.Саримсоқов, Я. Гаффоров, С.Атабекова, Х.Ғ.Ғуломов, У.Раҳманов, Қ.Утепов, Ш.Исомиддинова, М. Эгамбердиева, Б.Бобоқулов, М.Нишонов, Х.Юлдашев, А.Татибоев, каби республиканинг етакчи мутахассис тарихчилари фаолият олиб борган.

Кафедра ташкил этилгандан сўнг, жаҳон тарихини ўрганишга қизиққан ёшлар ва илмий мутахассислар учун катта имкониятлар яратилди. Бу кафедра нафақат ўқитувчиларни, балки илмий изланишлар олиб боровчи ёш олимларни ҳам ўз сафида бирлаштира олди. Бундан ташқари, кафедра жамоаси томонидан унинг ташкил этилишидан то бугунги кунга қадар кўплаб илмий тадқиқотлар яратилди, диссертациялар ҳимоя қилинди, ўқув-услубий ишлар нашр этилди, республика халқ хўжалигининг турли соҳалари учун мутахассис тарихчи кадрлар етиштириб берилди.

Нафақат республикада, балки Ўрта Осиё давлатлари олий таълим муассасалари орасида етакчи ўринга эга бўлган ЎзМУ қошида бир неча йиллардан буён фаолият юритиб келаётган Жаҳон Тарихи кафедраси бугунги кунда ҳам республикамиздаги мавжуд олий таълим муассасаларининг ижтимоий-гуманитар йўналишдаги кафедралари орасида ўзига хос нуфузга эга.

Бугунги кунда кафедра профессор-ўқитувчилари замонавий илмий-педагогик технологиялар асосида “Жаҳон тарихи”нинг қадимдан то энг янги тарихи”, “Жаҳон тарихи”, “Тарих ўқитиш методикаси ва фалсафаси”, “Халқаро муносабатлар ва дипломатиялар тарихи”, “Геосиёсат асослари”, “Қадимги Шарқ тарихи” каби фанлардан маъруза ва амалий машғулотлар ўқитиб келинади. Мазкур машғулотлар олиб боради.

Кафедра жамоаси нафақат талабаларга жаҳон тарихи бўйича назарий ва амалий билимлар берибгина қолмай, балки тарихнинг кам ўрганилган ёки умуман ёритилмаган саҳифаларини тўлдириш учун илмий тадқиқотларни амалга ошириш йўлида ёш тадқиқотчиларга йўл-йўриқ кўрсатиб, уларни илм-фанга бўлган қизиқишларини орттиришга ўз хиссаларини қўшиб келмоқдалар.

Кафедрада ўзининг узоқ йиллик фаолияти давомида илмий йўналишда ҳам сезиларли ютуқларни қўлга киритди. Жамоа халқаро миқёсда эътироф этилган ва республика миқёсида ўтказиб келинаётган турли илмий анжуманларда қатнашиб келмоқда. Шунингдек, кафедранинг профессор-ўқитувчи ва ёш тадқиқотчилари ўз илмий тадқиқотларида замонавий тарих фанининг янгича ёндошув ва усуллари қўллашга, фаолияти давомида тарихий воқеаларни ўрганишга, уларни жаҳон миқёсида тутган ўрни ва жаҳон тараққиёт ривожига таъсирини аниқлашга катта эътибор қаратади.

Сўнгги йилларда кафедра жамоасининг илмий йўналишда эришаётган натижаларида сезиларли даражада ортганлигини кузатиш мумкин. Бугунги кунга келиб

кафедранинг илмий салоҳияти юқори фойзиди ташкил этади. Сўнгги 3 йилнинг ўзиде профессор, докторлик ва номзодлик диссертацияларини муваффақиятли ҳимоя қилди. Кафедрада 5 та фан доктори, 8 та фан номзоди фаолият юритиб келмоқда. Бундан ташқари кафедранинг ўртача ёш даражаси ҳам 35-45 ёшни ташкил қилади.

Кафедра профессор-ўқитувчилари замонавий тарихшуносликнинг турли соҳаларида ўз тадқиқотларини юқори савияда олиб бормоқдалар. Улар тарихий воқеаларни ўрганиш, тарихий манбаларни таҳлил қилиш ва янги тарихий илмий ёндашувлар ишлаб чиқиш бўйича қатор илмий мақолалар, монография ҳамда ўқув-услубий нашрлар чоп эттирмоқда. Ушбу натижалар шубҳасиз республика ОТМ талабаларига жаҳон тарихини ўқитилиши ва назарий билимларни амалиётга татбиқ этишга хизмат қилади.

Кафедра эришган ютуқларда тарих фанлари докторлари Д.Ж.Ураков, А.Г.Холлиев, С.И.Габриэльян, С. Мадярова, Қ. Матҳолиқов, Р. Турсунов ва Б. Хайназаров каби профессор-ўқитувчиларнинг хизматлари бекиёс. Кафедра фаолиятининг ҳар томонлама ривожланишида айниқса, 2015 йилдан буён жамоага бошчилик қилиб келган, жонқуяр устозлардан бири профессор Дилшод Жамоллиддинович Уроковдир.

Д.Ж. Уроков университетда узок йиллардан бери фаолият олиб боради. Ўзининг 28 йиллик илмий-педагогик фаолият давомида университет, Тарих факультети учун сезиларли ҳисса қўшган фидойи педагог олимлардан бири ҳисобланади.

Д.Ж.Ураков кафедра мудирлигиги тавсия қилинган йилдан бошлаб бугунги кунга қадар кўзга кўринарли натижаларни қўлга киритди. Д.Ураковнинг кафедра лавозимида фаолиятининг сўнгги йилларида айниқса, кўзга кўринарли ишлар амалга оширилганини кўришимиз мумкин. Мисол учун Янги авлод дарсликлари бўйича 3 та дарслик 4 та ўқув қўлланмаси яратилди. Жумладан, “Ўзбекистон тарихи” ва “Жаҳон тарихи”дан универсал қўлланмалари, 2018 йилда Жаҳон тарихи I том II қисм “Қадимги Шарқ тарихи”, “Қадимги Шарқ”, “Қадимги Юнонистон ва Рим тарихи” ўқув қўлланмалари, Жаҳон тарихи (Қадимги Шарқ, Қадимги Юнонистон ва Рим тарихи)– қайта тўлдирилган ўқув қўлланмалари билан эътиборга молик ишлар амалга оширди.

Д.Ураков ўтган ўқув йиллар давомида Тарих факультети Илмий Кенгаши аъзоси сифатида ҳам Кенгаш ишларида фаол қатнашиб келади. 2021-2022 ўқув йилининг ўзиде кафедрада 6 та диссертация ҳимояси бўлиб ўтди. Ушбу диссертацияларнинг бири – докторлик диссертациясини Д.Ж.Ураковнинг ўзи томонидан муваффақиятли ҳимоя қилинди.

Д.Ураков раҳбарлигида кафедранинг илмий салоҳияти ўтган йилга нисбатан анча юқорилади, қатор илмий нашрлар эълон қилинди, кафедра аъзоларининг ўртача ёш даражаси ҳам ёшарди кафедра 2 та илмий лойиҳа устида изланишлар олиб борилди, 1 та хўжалик шартномаси тузилган, 1 та республика ва 3 та халқаро миқёсда конференция ўтказилди. “Жаҳон тарихи” кафедраси қошида 07.00.03 – Жаҳон тарихи ихтисослиги бўйича таянч–докторантура очилди.

Кафедранинг халқаро алоқалар ҳам анча жонланди. Бир неча хорижий профессор-ўқитувчилар “Жаҳон тарихи” кафедраси билан учрашди. Қолаверса, академик мобиллик бўйича Мухтор Авезов номидаги Жанубий Қозоғистон университети билан тузилган шартномани имзоланишини алоҳида таъкидлаб ўтиш мумкин. Мазкур университет университети билан ҳамкорликда янги йўналиш очилди.

Д.Ж.Ураков университет, факультет ҳамда кафедранинг барча маънавий-маърифий ҳамда ташкилий ишларида ҳам фаол иштирок этиб келмоқда университет ва факультет жамоаси орасида алоҳида хурмат қозонган.

Узок йиллардан буён ушбу жамоада фаолият юритиб келаётган т.ф.д. А.Г.Холлиев ҳам кафедра тарихида ўз ўрнига эга олимлардан бири ҳисобланади. Бугунги кунга қадар устознинг 15 дан зиёд ўқув –услубий қўлланмалари, 4 та монография ҳамда 3 та дарсликлари ва кўп сонли илмий мақолалари чоп этилган.

Шуни ҳам айтиб ўтиш керакки, Жаҳон тарихи фанининг турли даврлари бўйича яратилган дарсликлар сони кўп эмас. Шу жиҳатдан олганда А.Г.Холлиев муаллифлигида олий таълим муассасаларининг Жаҳон тарихи йўналишида таълим олаётган талабалар учун мўлжалланган “Жаҳон тарихи. (I жилд, 1 қисм)”, Жаҳон тарихи. (I том, 2 қисм) ва ўқув қўлланмалари “Халқаро муносабатлар ва дипломатия тарихи” (1-2 қисмлари) каби дарслик ва ўқув қўлланмалари мана шу бўшлиқни тўлдиришда муҳим ўрин тутди.

Кафедранинг яни бир жонқуяр устозларидан бири – Софья Ивановна Габриэляндир. С.И. Габриэлян 30 йилдан ортиқ вақт мобайнида меҳнат фидокорона меҳнат қилиб келмоқда. Бу вақт оралиғида олима томонидан 3 та дарсликлар, 2 та монографиялар, 2 та ўқув – услубий қўлланмалар яратилди. Маъруза ва амалий машғулотлардаги қизиқарли ва мазмунли назарий ва амалий билимлари билан факультет талабалари орасида таълим-тарбия ишларини ўзига хос услубда тарғиб қилиб келмоқда.

Ёшларга илм-маърифат ёйишда кафедра мудири т.ф.д. Б. Хайназаров, Р. Турсунов, т.ф.ф.д. А. Розаков, т.ф.н. С.Мадярова, т.ф.н. Қ. Матхолиқов, т.ф.ф.д., А.Бийкузиев, т.ф.ф.д., Н.Ваисова, т.ф.ф.д.О.Раджабов, т.ф.ф.д., Б. Эшқуватов, т.ф.ф.д., т.ф.ф.д., Турдибай Шодмонов, Ш.Лухмонов, Ш.Абдужаббаров, А.Резвонова, З.Шомансурова сингари профессор-ўқитувчиларнинг ҳам хиссаси катта.

Кафедра жамоаси томонидан сўнгги йилларда тайёрланган ишлар қаторидан “Жаҳон цивилизациялари тарихи” (т.ф.д. Д.Ж.Ураков, т.ф.д. Б.Хайназаров, т.ф.н.С.Мадярова) дарслиги, “Ўзбекистон Республикасини Европанинг франкофон давлатлари билан маданий алоқалари (Франция, Бельгия ва Швейцария мисолида) (т.ф.н.Қ. Матхолиқов) монографияси, “Россия XIX асрнинг охири чораги - XX аср бошида: хорижий мамлакатлар билан иқтисодий алоқаларни ташкил қилиш ва амалга оширишнинг тарихий тажрибаси (Буюк Британия ва АҚШ мисолида)” т.ф.д., А.Г. Холлиев) монографияси, “История внешнеполитического соперничества европейских государств в иране: геоэкономические аспекты (конец XIX начало XX в.)” т.ф.д., С.И. Габриелян) монографияси қабилар ўрин олган.

Шу ўринда жамоанинг республика ва халқаро миқёсда амалга оширилаётган инновацион лойиҳалардаги иштирокини ҳам алоҳида таъкидлаб ўтиш жоиз. Жумладан, 2017 йилда Кафедра мудири бўлган Д.Ураков бошчилигидаги кафедра жамоаси ОТ-А-1-99-сонли “Хорижий адабиётлар асосида Олий ўқув юртлари учун тайёрланган Жаҳон тарихи дарслигининг 1-томини тайёрлаш” мавзусидаги амалий лойиҳаси танловида ҳамда 2019 йилда I-ОТ-2019-26 “Иккинчи жаҳон урушида фашизм устидан қозонилган ғалабага Ўзбекистон халқининг қўшган хиссаси тўғрисида мультимедиа комплексини яратиш” мавзусидаги Инновацион лойиҳа танловида иштирок этиб, мазкур лойиҳалар доирасида илмий-тадқиқот ишлари олиб борилиб, сезиларли натижаларга эришди.

Ҳозирги вақтга келиб кафедра профессор – ўқитувчилари тарихий манбаларни ўрганишда янги технологиялар ва методологиялардан фойдаланмоқда. Масалан, архив ҳужжатларини ўрганиш ва янада бойитиш, янги тарихий онлайн ресурслар яратиш ва хронологик таҳлиллار қилиш орқали тарихий маълумотлар янада аниқлаштирилиб кенг оммага татбиқ этилмоқда. ЎзМУ Жаҳон Тарихи кафедрасида ўқитиш жараёнининг замонавий методлари, илғор педагогик технологиялар ва илмий методикалар асосида ташкил этилади. Кафедранинг профессор-ўқитувчилари, талабаларга нафақат тарихий билимларни, балки замонавий дунёқараш ва илмий таҳлил усуллари ҳам ўргатадилар. Кафедра ўқитувчилари, ўз фаолиятларида, ўқувчиларни нафақат тарихий фактлар билан таништирадиган, балки уларни таҳлилий фикрлашга ва тарихий ҳодисаларни чуқур ўрганишга ўргатадиган дарслар олиб борадилар. Жаҳон тарихи кафедраси доценти Қ. Матхолиқов “Жаҳон тарихи”, “Тарих фалсафаси ва ўқитиш методикаси”, “Геосиёсат асослари” каби фанлардан маъруза ва семинар машғулотларида замонавий педагогик технологиялардан кенг фойдаланиб, талабаларнинг дарс давомидаги фаоллигини ошириб келмоқда.

Хусусан, унинг маъруза дарсларида кластер методи талабаларга мавзуга оид ўзаро боғлиқ тушунчаларни гуруҳларга ажратган ҳолда ўрганиш ҳамда мавзунини ўзлаштириш имконини беради. Ўқитиш жараёнини анъанавий воситалар (дарслик, ўқув-услубий мажмуа, маъруза матни) билан бир қаторда компьютер, ахборот технологиялари, мультимедиа воситаларидан унумли фойдаланган ҳолда олиб бормоқда. Дарс жараёнини юқори савияда ўтказиш мақсадида илғор педагогик технологиялардан фойдаланиб, талабалар ўртасида Ўзбекистон Республикасида тарих соҳасига оид амалдаги меърий-ҳукукий ҳужжатлар, жумладан, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси Қарорлари, Ўзбекистон Республикаси Президенти Фармон ва Қарорларини кенг тарғиб қилиш ишларини олиб бориши билан ҳам ўзининг юксак салоҳият эгаси эканлигини яна бир бор исбот қилмоқда.

Бу каби ўз ишининг устаси бўлган, моҳир устозлар кўпчилигини ташкил этади. Шунингдек, илмга умрини бахшида этган профессор-ўқитувчилари педагогик фаолияти давомида бир қанча давлатларда халқаро конференцияларда иштирок этиб, ўзаро тажриба алмашмоқдалар. Жумладан, тарих фанлари номзоди Мадярова Салимаҳон Нуманджановна 2023 йилнинг 14-16 июнь кунлари Қозоғистоннинг Олмаота шаҳридаги Хотин-қизлар педагогика университетида бўлиб ўтган Турк дунёси бўйича X Халқаро симпозиумида қатнашди.

Шунингдек, Кафедранинг профессор-ўқитувчилари дунёнинг топ университетларида ўқув машғулотларида, илмий анжуманларда ўз маърузалари билан иштирок этиб келмоқда. Жумладан, М.Авезов номидаги Жанубий Қозоғистон университетида 2021–2024 йилларда Д.Ж.Ураков, А.Г.Холлиев, Б.Хайназаров, С.И.Габриэлян, Қ.Матҳолиқов, С.Н.Мадярова, Н.А.Вайсовалар ўз маъруза машғулотларини ўқиб ўзининг илмий фаолиятини намоён этди. Шунингдек, Қ.Матҳолиқов М.Ауэзов номидаги Жанубий Қозоғистон университетида 2023-йил 18-20 декабрь кунлари “Америка мамлакатларининг энг янги тарихи” мавзусида илмий маърузаси билан кўплаб ёшларни баҳраманд этиб келди.

Н. Вайсова 2024 йил 24 майда М. В. Ломоносов номидаги Москва давлат университети Осиё ва Африка институти (Марказий Осиё ва Кавказ мамлакатлари кафедраси), Россия Давлат кутубхонаси Шарқ адабиёти маркази билан биргаликда “Ипак йўлидаги маданиятлараро коммуникациялар: тарих ва замонавийлик” мавзусида ташкил этилган халқаро илмий-амалий конференциясида, проф., Р. Турсунов Канада давлатида илмий семинарида ўз маърузалари билан иштирок этдилар.

Шу йилнинг октябрь ойида кафедранинг профессор-ўқитувчиси доцент Т. Шодмонов томонидан Ганалик тадқиқотчини факультетга таклиф этиб, 1- босқич магистратура талабаларига мастер класс дарсларини ўтказди. Ноябрь ойида эса Жаҳон тарихи кафедраси профессори Д. Ураков ҳамда кафедра мудири т.ф.д., дотс Б. Хайназаровлар тавсиясига биноан Тарих факультетига ташриф буюрган Туркиялик тадқиқотчи Нежат Озтурк билан 2-босқич тарих йўналиши талабаларига маҳорат дарсларини ташкил этиши билан ёшларга европа андозалари асосидаги таълимни ҳам намоён эта олдилар.

Кафедра ўқитувчилари университетда ва ташқарида турли маърифий тадбирлар, семинарлар ва тренинглар ташкил этадилар. Бу тадбирлар орқали талабалар ва кенг жамоатчиликни тарихий билимлар билан таъминлаш, уларни тарихий мерос ва маданиятга ҳурмат билан қарашга ўргатиш мақсад қилмоқдалар ва бунинг учун тўхтамасдан ҳаракат қилмоқдалар. Улар талабалар турар жойида тарғибот ишларини олиб бориб, уларга ҳар томонлама мотивациялар бериб келмоқдалар. Талабалар ва ёшлар орасида илм – фанни тарғиб этиш учун турли хилдаги маънавий – маърифий тадбирлар, буюк шахсларнинг таваллуди муносабати билан байрам тадбирлари уюштиришда, ёшларга ҳар томонлама ёрдам бериш ва қувватлаш борасида фаол ҳаракат қилмоқдалар.

Бундан ташқари, кафедрада академик мобиллик асосида талабалар алмашинуви бўйича ишлар ҳам аста-секин йўлга қўйилмоқда. Қозоғистон, Қирғизистон,

Туркменистон каби Марказий Осиё давлатларининг такчи университетларининг Жаҳон тарихи йўналишида тахсил олаётган бир қанча талабалар гуруҳи ... Кафедранинг бир нечта магистрант ва бакалаврият талабалари ҳам Қозоғистон университетларида ўқув машғулотида қатнашмоқда.

Устоз-шогирд анъаналари ҳам яхши йўлга қўйилган. Ҳар йили Тарих факультетининг Жаҳон тарихи йўналишида таълим олган фахрий битирувчилар билан учрашувлар ташкил этиб келинмоқда, кафедранинг докторантура, таянч-докторантура, магистратура, бакалаврият йўналишида таълим олаётган ёшларига илмий раҳбарлик амалга оширилмоқда, шунингдек, ёшларни илмга қизиқтиришда кафедра қошида ташкил этилган “Геродот издошлари” тўгарагида қизиқарли маърузалар ўқитиб келинмоқда. Буларнинг барчаси Жаҳон тарихи йўналишида кўплаб шогирдалар етказиб беришда, талабаларни тарихий дунёқарашини бойитишда, уларда янгича ёндошув ва қарашларни шакллантиришда муҳим аҳамият касб этади.

Хулоса ўрнида шуни айтиш жоизки, ЎзМУ Жаҳон Тарихи кафедрасининг илмий ишлари ва педагогик фаолияти, нафақат юртимиздаги, балки дунё миқёсидаги илмий ва маданий ривожланишга ўзининг катта ҳисса қўшади. Кафедра орқали ўқитилаётган талабалар, илмий изланишлар олиб бораётган докторантлар ва мутахассислар, тарих фани соҳасида янги ютуқларга эришиб, ўзининг илмий меросини яратмоқдалар. Шундай қилиб, ЎзМУ Жаҳон Тарихи кафедраси ўзининг илмга бахшида умрини давом эттириб, нафақат юртимиз, балки бутун инсоният учун муҳим илмий ютуқларни яратишга давом этади. Умрини илмга ва ёшлар тарбиясига бахшида этувчи инсонлар доимо барҳаёт бўлиб, юксак эҳтиромга сазовордирлар.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Abdurahmon Jomiy. Ustozlar haqida hikmatli soʻzlar. www.ok.ru/ 2025.03.23
2. Мирзиёев Ш.М. Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз / Ўзбекистон Республикаси Президенти лавозимига киришиш тантанали маросимига бағишланган Олий Мажлис палаталарининг қўшма мажлисидаги нутқ. – Т.: Ўзбекистон, 2016. – б. 51
3. Бу маълумот Жаҳон тарихи кафедраси доценти С.Мадярова томонидан олинган архив ҳужжатлари асосида келтириб ўтилди.

Хожиякбар Тўлаганов,
ЎзМУ, Тарих факультетининг
2000 йил битирувчиси

ТАРИХ ФАНИ ЎЧОҒИ – ҲАЁТИМНИНГ МЕҲРОБИ

Ўзбекистон Миллий Университети Тарих факультетининг 90 йиллиги муносабати билан

Ўтмишни англамай, келажакни барпо этиб бўлмайди. Шу маънода тарих фани – миллатнинг хотираси, унинг маданий мероси ва маънавий ютуқларини ўзида мужассам этган муқаддас илмдир. Мен учун эса бу илмнинг меҳроби – Ўзбекистон Миллий Университети Тарих факультети, ҳаётимдаги энг улуғ мактаблардан бири бўлиб қолган.

Бу даргоҳда олинган таълим, устозларимнинг меҳри ва билимга бўлган талабчанлиги менинг нафақат мутахассис сифатида, балки шахс сифатида шаклланишимда ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлган. Факультет деворлари орасида ўтган ҳар бир кун, ҳар бир маъруза, тарихий манбаларни ўрганишдаги изланишлар – барчаси бугунги фаолиятимда пойдевор бўлиб хизмат қилмоқда.

Баъзан ҳаётда шундай манзиллар бўладики, у ердан юрак билан узилиш қийин. Мен учун ана шундай муқаддас макон – Ўзбекистон Миллий Университети Тарих факультети бўлиб қолган.

Эслайман, Тарих факультетига биринчи бор қадам қўйганимда, қалбимда қандайдир илиқ туйғулар уйғонганди. Гўёки ўзимни узоқ йиллардан бери кутган, таниш, аммо янада олий савиядаги муҳитга тушгандек ҳис қилганман. Илк дарслар, китоб дўконидан манба излаб юришлар, факультет биноларининг деворларидаги тарихий руҳ – буларнинг барчаси ҳаётимнинг энг гўзал фаслини ташкил қилган.

Факультетдаги ҳар бир устоз – ҳаёт мактабимнинг йўлбошчиси эди. Улар нафақат тарихни ўргатишди, балки ҳақиқатга интилиш, мантикий фикрлаш, манбаларга суянган ҳолда қарор чиқариш сингари фазилатларни ҳам уқтиришарди.

Эслайман, талабалик йилларимнинг бошидаёқ бу даргоҳ ўзининг жиддий муҳити, илмга бўлган талабчанлиги ва юқори малакали устозлари билан мени ҳайратга солган. Бу ерда таълим олганим — ҳаётимдаги энг тўғри ва шарафли қарорлардан бири эди.

Тарих факультетида МДХ давлатлари микёсида тан олинган, халқаро илмий жамоатчиликда катта обрў-эътиборга эга бўлган буюк олимлар дарс бергани билан ҳам доимо фахрланаман. Масалан, академик Анатолий Сагдуллаев, профессор Рустам Сулейманов, профессор Исо Жабборов, профессор Тельман Ходжайов каби устозлар нафақат юртимиз, балки жаҳон тарихшунослигида ўз ўрнига эга шахслар бўлган.

Уларнинг ҳар бир маърузаси — наинки билим, балки ҳаёт мактаби эди. Улар тарихга нафақат сана ва воқеалар кетма-кетлиги сифатида, балки халқ руҳи, маданияти ва тафаккурининг ифодаси сифатида қарашни ўргатишди. Ҳар бир устознинг таълими орқали биз Ватанга муҳаббат, илмий холислик ва эзулик сингари қадриятларни ўзлаштирдик.

Бу ерда билимга бўлган талабчанлик билан бирга, ўқувчининг шахсига ҳурмат бор эди. Шунинг учун ҳам бу даргоҳ мени шакллантирди, ўзимни топишимга ёрдам берди.

Бугун эса, ортга назар ташлаб, ушбу улуғ масканнинг 90 йиллик тарихига эътибор қаратганда, ўзимни унинг бир бўлаги деб ҳис қилиш бахтига сазоворман. У ерда ўтган талабалик йилларим – менинг ҳаёт саҳифамда зарҳал ҳарфлар билан ёзилган.

Тарихни ўрганиш, уни ёзиш ва янада муҳими – уни англаш менга ана шу даргоҳда ўргатилган. Шунинг учун ҳам ҳар гал «Тарих факультети битирувчисиман» деб айтганимда, юрагимда ифтихор ва миннатдорлик туйғулари жўш урган.

Тарих факультети нафақат билим маскани, балки миллий ва умуминсоний қадриятларни улуғлашга даъват этувчи руҳий тарбия ўчоғи ҳамдир. Бу ерда таълим олган ҳар бир талабада Ватанга муҳаббат, халқнинг тарихий меросига ҳурмат туйғулари мустаҳкамланади. Факультетимиз кўплаб етук олимлар, тарихчилар, жамоат арбоблари, зиёлилар етишиб чиққан улуғ маскандир.

Факультетимиз 90 йил мобайнида юртимизга юзлаб, минглаб тарихчи олимлар, сиёсатшунослар, археологлар, архившунослар ва билимдон муаллимларни етиштирди. Улар орасида юксак давлат лавозимларида ишлаётганлар, халқаро анжуманларда Ватан номидан сўзга чиқаётганлар бор. Бу — Тарих факультетининг ҳақиқий зафаридир.

Бугун, 90 йиллик шарафли тарихга эга бўлган факультет ўз анъаналарини сақлаган ҳолда замонавий талабларга жавоб берадиган янги авлод тарихчиларини тарбиялашда давом этмоқда. Ишонч билан айтишим мумкинки, бу даргоҳ яна кўп йиллар давомида юртимиз тарихшунослиги ривожига хизмат қилиб боради.

Юксак таълим, илмий изланишлар ва буюк анъаналар уйғунлашган Тарих факультетига ўз миннатдорлигимни изҳор этаман. Устозларимга эса таҳсину эҳтиромларимни билдираман. Факультетимизнинг 90 йиллик муборак айёми барчамиз учун ғурур ва ифтихор манбаи бўлсин!

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Алимов Ш. Маънавият асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 2016. – Ўқитувчи ва талабалар учун маънавий-тарбиявий манба. Тарих фанининг руҳи ва шахсиятга таъсири бўйича манбалар

2. Жураев М.А. Тарих – маънавият оинаси. – Тошкент, 2020.
– Тарих фанининг маънавий тарбиядаги ўрни ҳақида батафсил ёритилган.
3. Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Тошкент: Ma'naviyat, 2008. Маънавий қадриятлар ва тарихий мероснинг жамиятдаги аҳамияти ҳақида.
4. Қосимов Ш. Тарих сабоқлари. – Тошкент: Ma'naviyat, 2019.
– Илмий-оммабоп услубда ёзилган, тарихдан олинган хулосалар ҳақида.
5. Нурмухаммедов А. Тарих ва инсон тақдири. – Тошкент, 2017.
– Шахс ва тарих ўртасидаги ўзаро боғлиқлик ҳақида.
6. Раҳимов Ф. Тарихий хотира – миллатнинг яшаш руҳи. – Тошкент, 2021.
– Хотира ва тарихий мероснинг шахсга таъсири.
7. Ҳайитметов А. Маънавият – миллат қалби. – Тошкент: Ma'naviyat, 2014.
– Миллий тарих, маънавият ва шахсий ривожланиш ҳақида.
8. www.ziyounet.uz – Тарих, маънавият ва таълим мавзусидаги мақолалар, эсселар.
9. www.kun.uz / www.daryo.uz – Маънавият ва тарихга бағишланган оммабоп мақолалар.
10. Google Scholar – “Role of history in personal development” ёки “History and identity” мавзулари бўйича халқаро мақолалар.

Ризаева М.А.
социология фанлари номзоди, доцент в.б.

ЁШЛАРНИНГ МАЪНАВИЙ МАДАНИЯТИНИ ШАКЛЛАНТИРИШ МУАММОЛАРИ

Маълумки, жамият тараққиёти тарихий жараёнида шахснинг маънавий ўсиши ижтимоий-иқтисодий ривожланишига нисбатан тезроқ амалга ошишини тақозо этади. Зотан, бундай ўсишни жамият ривожланишнинг тезланиши, ижтимоий муносабатларнинг ҳолати талаб қилади. Тарихнинг бурилиш давларида эса ушбу ўсиш янада муҳим аҳамият касб этади. Чунки ҳар қандай ўтиш даври қадриятлар тизимининг ўзгариши, кишилар онгида моддий манфаатларнинг устунроқ бўлиши билан белгиланади. Ваҳоланки, моддий ҳаёт билан маънавий ҳаёт диалектик равишда бир - бирлари билан узвий боғланган. Жамиятнинг моддий ҳаёти қанчалик юксак тараққий этган бўлса, у маънавий маданиятнинг бой ва сермазмун бўлишига шу даражада ижобий таъсир қилади. Ва, аксинча, маънавий ҳаёт ва бойликлар қанчалик юксак тараққий этган бўлса, жамиятнинг моддий тараққиёти учун шунчалик кенг имкониятлар очилади. Шунинг учун ҳам, шахснинг маънавий маданиятини шакллантириш ва юксак даражага кўтариш масаласи ўтиш даврини бошидан кечираётган республикамиз учун ҳам энг устувор йўналишларидан бири ҳисобланади.

Ёшларнинг маънавий маданиятини шакллантириш, ривожлантириш бир қатор вазифаларни амалга оширишни шарт қилиб қўяди:

– ёшларнинг маънавий-ахлоқий тарбиясини таъминлашга ҳизмат қилувчи маънавий муҳитни яратиш:

– таълим-тарбия тизимида оила-ўқув муассасаси-маҳалла ҳамжиҳатлигини таъминлаш:

– миллий ва умуминсоний қадриятлар ўйғунлигини таъминлаш:

– ҳалқимизнинг бой моддий ва маънавий меросидан самарали фойдаланиш ва бошқалар.

Аммо, шуни таъкидлаб ўтиш жоизки, жамият тараққиётининг муайян давларида у ёки бу соҳани ривожлантириш устувор характерга эга бўлса-да, бу ҳолат нисбийдир. Масалан, кишилар маънавиятида, уларнинг онгида юз берадиган ўзгаришлар иқтисодий жиҳатдан мустаҳкамланмаса, унинг ютуқлари вақтинчалик бўлиб қолади. Бугунги кундаги ёшлар маънавий маданиятини шакллантириш борасидаги муаммолар асосан ана

шу иқтисодий муаммоларга бориб тақалмоқда ва бу ўтиш даври учун табиий ҳолдир. Жамиятимизда ота-оналар савияси, дунёқариши муаммоси: оила-ўқув муассасаси-маҳалла тарбия занжирида узлуксизлигини таъминлаш муаммоси: таълим-тарбия соҳасидаги кадрлар ҳамда дарслик ва дастурларнинг сифати каби муаммолар мавжудки, уларни бартараф этиш иқтисодий масалаларнинг нечоғлик ҳал этилишига боғлиқдир.

Маълумки, ҳозирги даврда бола-чақасини моддий жиҳатдан таъминлаш билангина банд бўлиб қолган ота-оналар болаларининг тарбияси ва маънавий дунёсини бойитиши масалаларига жуда кам эътибор бермоқдалар. Бундан ташқари, жамиятимизда шундай тенденция кузатилмоқдаки, оталарининг оилани моддий жиҳатдан таъминлашга қурблари етмаганлиги туфайли оналаримиз оталари билан бир қаторда кечаю-кундуз меҳнат қилиб, вақтларининг кўп қисмини пул топишга сарф қилишларига тўғри келмоқда. Натижада, болалар она тарбиясидан ҳам, ота тарбиясидан ҳам четда қолмоқдалар. Ота-оналаримизнинг аксарияти болаларининг маънавий ривожланиши, ахлоқли бўлиб тарбияланишига нисбатан бефарқ бўлиб, бу иш билан ўқув муассасалари шуғулланиши лозим, деб ҳисоблайдилар. Бу ҳолат эса ўз навбатида, кўпчилик ота-оналаримизнинг дунёқараши ва савиясининг саёзлашиб қолганлигидан, уларнинг кундалик юмушлари билан кўпроқ ўралашиб қолганликларидан далолат бериб турибди.

Албатта, ёшлар тарбияси билан фақат ота-оналар шуғулланмайдилар, балки, бундай вазифа бутун жамият, хусусан, ўқув муассасалари ва маҳалла зиммасига ҳам юклатилади. Зотан, ўқув муассасалари ва маҳалла ёшларининг ижтимоийлашуви жараёни кечадиган, маънавий дунёси шаклланадиган масканлардир. Оилада олинган тарбия худди мана шу ерда мустаҳкамланади.

Тарбияда оила-ўқув муассасалари-маҳалла ҳамкорлиги масаласига келадиган бўлсак, бу ҳамкорлик бугунги кунда ҳам бор, лекин ҳамиша амалда бажарилаётгани йўқ. Бунинг сабаби, бир томондан, ушбу тарбия институтлари ўртасидаги муносабатлар механизмнинг тўла шаклланмаганлиги бўлса, бошқа томондан, аксарият ота-оналар сингари ўқитувчи ва маҳалла аҳлининг ёшлар тақдирига бефарқлигидир [1, 33-37].

Таълим-тарбия соҳасидаги кадрлар, мутахассислар муаммоси ҳам долзарб муаммоларидан бири ҳисобланади. Бугунги кунда жамиятимизда таълим соҳасидаги кадрларнинг юқорироқ даромад олиш мақсадида бошқа соҳаларга ўтиши жараёни яққол кўзга ташланмоқда. Бу жараён бир қатор салбий оқибатларга олиб келмоқдаки, ўқувчилар ўқитувчилар йўқлиги туфайли “кўча чангитиб” юришлар оддий бир ҳолга айланмоқда.

Бундан ташқари, бугунги кунда ҳеч кимга сир эмаски, таълим-тарбия соҳасида ишлаётган айрим кишиларнинг ўзларининг ҳам тарбияга муҳтожлари йўқ эмас. Улар яхши билишадики, савияси қандай бўлишидан қатъий назар, ўқув муассасасидан ҳайдаб юборишмайди, чунки ўқитувчилар етишмайди. Шунинг учун ҳам, ўқитувчи кадрларнинг профессионал тайёргалик даражаси, уларни тайёрлаш ва савиясини ошириш муаммолари энг долзарб муаммолардан ҳисобланади ва охир-оқибат бу муаммонинг ечими ҳам молиявий, иқтисодий масалага бориб тақалади.

Шунга қарамасдан, бугун ўқув муассасаларида ишлаётган таълим-тарбия билан шуғуллунаётганларнинг кўплари фидойи, ҳақиқий ватанпарвар, мустақиллик моҳиятини яхши тушунган олийжаноб инсонлар эканликларини таъкидлаб ўтиш ўринли бўлар эди. Мана шундай фидойи инсонларнинг меҳнатларини кадрлаш, ўқитувчилик касбининг ижтимоий мавқеини кўтариш жамиятимиз олдида турган кечиктириб бўлмайдиган вазифалардандир.

Ёшлар маънавий маданиятини шакллантириш масаласи нафақат иқтисодий муаммоларнинг ечими билан боғлиқ, балки, бу жараён бир қатор таълим ва тарбия билан боғлиқ бўлган омиллар таъсир қиладики, уларни О. Мусурмонова қуйидагича гуруҳлаштиради:

-таълим-тарбия мазмуни, шакл, усул ва воситаларининг миллий характери;

-ижтимоий омиллар: таълим-тарбия жараёнини инсонпарварлаштириш, мустақиллик, эркинлик, ошкоралик ва тенглик;

-худудий омиллар: ўқувчи яшаётган ўлка маданий қадриятларининг мазмун камрови, бойлиги, тарихий ўрни ва аҳамияти [3, 48].

Мазкур омиллар, ўқитувчиларда маънавий маданиятни шакллантириш самарадорлигини таъминловчи омилларидан бўлиб, ёшларнинг маънавий талаб ва эҳтиёжларини қондирувчи муҳитнинг яратилишига бевосита таъсир қилади.

Бундай маънавий муҳитда ўқитувчи билим савиясининг ўқувчилар талабига мослиги; талаба-ўқитувчи: ўқув муассаси педагогик жамоаси ва ўқитувчи ўртасидаги муносабатларнинг софлиги: гуруҳ жамоасининг ўқув қўлланмалари, ўқув воситалари билан таъминлаш даражаси: ўқув муассасининг моддий ва маънавий муҳити кабилар муҳим ўрин тутати.

Ёшларда маънавий маданиятни шакллантиришда энг таъсирчан воситалардан бири бадиий адабиётдир. Адабиёт маънавий қадрият ва инсоният томонидан вужудга келган умуминсоний ва миллий қадриятларни тарғиб этувчи манба бўлиб, унинг ўз ички қонуниятлари мавжуд. Ўз навбатида, ушбу қонуниятларини эътиборга олмасдан туриб, адабиётнинг тарбиявий таъсиридан тўлиқ фойдаланиш мумкин эмас.

Саънатнинг бир тури сифатида бадиий адабиёт ҳаётни ҳаққоний тасвирлаш, воқеяликни тарихий тараққиёт жараёнида кўрстатиш орқали ҳалқ маънавий маданиятини шакллантиришга даъват этувчи ғояларни тарғиб этиш, ёшларни жамият талабаларига мос қилиб тарбиялаш вазифаларини бажаради. Бундан ташқари, ёшларнинг ақлий ва ҳиссий дунёсини ривожлантириш, нутқини бойитиш, ижодий фикрлаш қобилиятини ўстиришга хизмат қилади.

Бадиий адабиёт нечоғлик саънат саналмасин, у инсон руҳиятига қанчалик ижобий таъсир ўтказмасин, у ҳамиша ахлоқий тарбия воситаси ҳамдир. Бу ўринда таъкидлаб ўтиш жоизки, бадиий асарнинг тарбиявий таъсири, бадиий қиммати муаллиф дунёқарашнинг кенглиги ва чуқурлиги, ҳиссийётнинг кучлигига ижодий қувватига боғлиқ.

Ва, бу жиҳатдан ҳозирги болалар адабиёти замон ўқувчиларидан деярли орқада қолган ҳамда яратилаётган асарлар мазмун жиҳатдан анча саёз. Ўқитувчилар ва ота-оналар баъзан болаларга тавсия этмоқ учун китоб тополмай қолишади. Илгариги кўпчилик роман, қисса, ҳикоялар эскирган. Янгилари эса, аҳён-аҳёнда чиқади. Ёш авлоднинг бугунги маънавий эҳтиёжига жавоб бера оладиган, турли ёшдаги фарзандларимизга мўлжалланган, мавзулари ранг-баранг китобларни яратиш миллий адабиётнинг муҳим вазифаларидан биридир [2, 91].

Ёшларда маънавий маданиятни шакллантиришда мумтоз адабиёт ўзгача ўрин тутати. Инсонпарварлик, қадр-қиммат, дўстлик ва биродарлик, меҳр-оқибат, Ватанга муҳаббат, ҳалқ фаровонлиги ва комил инсон масаласи мумтоз адиблар ижодидаги бош мавзу ҳисобланади. Ушбу асарлар мазмунидаги чуқур фалсафийлик, фаросатлилик талабани узоқ ўтмишга саёҳат қилдиради, уларда тасвирланган адабий давр маданий меросининг ўзига хос хусусиятлари билан таништиради, шунингдек, қатор муҳим тушунчалар ва билимларини эгаллашга ёрдам беради.

Шундай қилиб, ёшлар маънавий маданиятини шакллантириш жамиятимизнинг устувор йўналишларидан бири бўлиб, уни амалга ошириш борасида бир қатор муаммолар мавжуд. Ушбу муаммолар бир томондан иқтисодий муаммолар билан боғлиқ бўлса, бошқа томондан катталарнинг ёшлар тақдирига, тарбиясига нисбатан бефарқлигига бориб тақалади. Муаммоларнинг ҳал қилиниши эса, жамиятимизда маънавий муҳитнинг яратилишига, ёшларда замон талабаларига мос маънавий қадриятларни шакллантиришда жамиятимиз аъзоларининг биргаликдаги мақсадга йўналтирилган ҳаракатига боғлиқ. Бу борада, ёшлар маънавий маданиятини шакллантиришга таъсир қилувчи турли хил омилларни эътиборга олиш, улар ички дунёсини бойитишга хизмат қилувчи воситалардан фойдаланиш муҳим аҳамиятга эга.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Иномова М. Оилада болаларнинг маънавий ахлокий тарбияси. // Халқ таълими. 2007, №4. Б.33-37.
2. Маврулов Х.М. Маънавий соғламлаштириш даври. Т.: Ўзбекистон, 2019. 315 б.
3. Мусурмонова О. Маънавий қадриятлар ва ёшлар тарбияси. Т.: Ўқитувчи, 2016. 110 б.

Махмутходжаева Луиза Сайфулловна

к.и.н., доцент, Филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Ташкенте

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

За 34 года независимости Узбекистан прошел свой собственный исторический путь социально-экономического развития, четко продуманная программа и стратегия действий начального этапа превратила страну из аграрно-ресурсной в индустриально развитое государство. Узбекистан как независимое государство выбрал свой собственный путь развития демократического правового государства, и главным приоритетом политики государства стала забота о воспитании гармонично развитого поколения, культурного, творческого, интеллектуально развитого, обладающего разносторонними знаниями. В целях реализации данной политики 29 августа 1997 года был принят «Закон об образовании» и утверждена Национальная программа по подготовке кадров, создана национальная модель образования, учитывающая экономические, социальные и культурные потребности личности, общества и государства. В век глобализации и информационных технологий, когда уровень развития страны определяется не только социально-экономическими и культурными показателями, внимание к сфере образования во всем мире становится особенно актуальным, так как именно научно-технический прогресс, основы которого закладываются в образовательной среде, является центральным звеном устойчивого развития и процветания

С приходом к управлению страной Президента Ш. Мирзиёева, одним из важных его направлений деятельности было улучшение системы образования в Узбекистане. Реформы, проведенные за последние несколько лет в системе высшего образования в «Новом Узбекистане», преследовали три основные цели: обновить систему приема в университеты; увеличить количество высших учебных заведений и улучшить качество высшего образования.

За короткий промежуток времени система образования в Узбекистане претерпела кардинальные преобразования. Реформы начались с научно-педагогического состава: преподавателям было предложено пройти программы повышения квалификации и переподготовки. Существенные изменения коснулись всей образовательной системы — от дошкольного звена до высших учебных заведений. Основное внимание стало уделяться индивидуальному подходу к обучающимся, что позволяет раскрыть их потенциал, стимулирует развитие личности, стремление к самореализации и формированию устойчивых жизненных ориентиров. В ходе поэтапного внедрения Национальной программы образования в Узбекистане была выстроена целостная система непрерывного народного образования. Она охватывает все уровни — от дошкольного обучения до курсов профессиональной переподготовки. В результате система образования в республике включает дошкольное образование, общее среднее, среднее специальное профессиональное, высшее профессиональное, послевузовское образование, повышение квалификации и переподготовку кадров, и внешкольное образование.

Цель дошкольного этапа заключается в воспитании физически и психологически здорового поколения, формировании у детей мотивации к обучению и раскрытии их способностей, что закладывает основу для успешного освоения школьной программы. В отличие от прежней модели, где существовали в основном однотипные детские сады с

унифицированными программами, сегодня в Узбекистане функционируют различные типы дошкольных учреждений, ориентированных на детей в возрасте от 2 до 7 лет и реализующих разнообразные образовательные программы. Были предприняты меры по повышению эффективности деятельности дошкольных учреждений и укреплению их материально-технической базы. В 2017 году создано Министерство дошкольного образования, число государственных дошкольных учреждений увеличилось, наряду с государственными созданы частные дошкольные учреждения. В результате, в настоящее время, в республике охват дошкольным образованием достиг 74 % [3].

Обязательное общее образование в Узбекистане охватывает детей от 6 до 16 лет и включает две ступени: начальную (1–4 классы) и основную среднюю (1–11 классы). В стране действует свыше 10 000 общеобразовательных школ. Начальный уровень образования обеспечивает формирование базовых знаний, необходимых для дальнейшего обучения.

В области профессионального образования, созданы профессионально-технические школы для выпускников 9 классов, колледжи для тех, кто имеет среднее образование, и техникумы, которые дают возможность успешно окончившим образовательные программы, поступить в высшие учебные заведения. При этом в соответствии и потребностями обучающихся, учеба может осуществляться в форме дневного, вечернего и заочного обучения. Согласно действующему законодательству, профессиональное и специализированное образование в стране является бесплатным. Выпускники девятых классов имеют возможность продолжить обучение в лицеях и колледжах, выбирая образовательные учреждения и направления, соответствующие их интересам и целям — будь то дальнейшее поступление в вуз или выход на рынок труда.

В Узбекистане высшее образование предполагает подготовку квалифицированных специалистов для различных сфер общественной жизни и отраслей хозяйства - научной, экономической, технической и прочих. Учебный процесс систематизирует знания и полученные навыки, ориентируя студентов на решение теоретических и практических задач в векторе выбранной специализации с творческим использованием достижений современной научной мысли и технологий. В 2017 году в Узбекистане были официально внесены поправки в сфере образования, больше всего изменений претерпела сфера высшего образования. Основываясь на мировом опыте, в Узбекистане была внедрена двухступенчатая система высшего образования — бакалавриат и магистратура, для каждой из этих ступеней были разработаны и внедрены новые образовательные стандарты, которые обеспечивают подготовку высококвалифицированных специалистов для различных отраслей экономики, включая науку и технику. Учебный процесс организован таким образом, чтобы студенты могли систематизировать полученные знания и навыки, а также применять современные технологии. Такая структура обучения позволяет молодым специалистам эффективно решать как теоретические, так и практические задачи в своей профессиональной области. Охват населения высшим образованием в стране увеличился с 9 до 42%. В настоящее время в Узбекистане существуют три формы высших учебных заведений — университеты, академии и институты. В целях дальнейшего развития системы высшего образования в 2019 году утверждена «Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года», в сотрудничестве с международными рейтинговыми агентствами разработаны индикаторы оценки качества образования для определения национального рейтинга вузов. В результате в настоящее время по всей стране действуют 212 вузов [9] — на 172 % больше, чем в 2016 году - всего 77.

По данным Министерства высшего образования, науки и инноваций сейчас в Узбекистане функционирует 201 высшее учебное заведение, почти половина из них принадлежит государству, более трети составляют частные вузы, а около 15 % открыты зарубежными государствами [2]. В разрезе регионов в тройке лидеров по числу вузов находятся Ташкент - 90, Ташкентская - 17 и Самаркандская область - 14. В

Каракалпакстане насчитали 11 вузов, в Бухарской области – 10. В Андижанской, Кашкадарьинской и Ферганской областях работает по 9 вузов, в Хорезмской – 8, Наманганской – 7, Сурхандарьинской – 6, Джизакской – 5 вузов. Меньше всего вузов в Навоийской – 4 и Сырдарьинской областях – 3 вуза [4]. Если учитывать все филиалы, то, по данным Национального Комитета по статистике Узбекистана, на начало 2024-2025 учебного года в стране действовало 222 высших образовательных организаций [13] – в 3 раза больше, чем десять лет назад, когда их было всего 69. Среди самых популярных вузов республики – Национальный университет Узбекистана, Ташкентский университет информационных технологий, Ташкентский государственный институт востоковедения и другие.

За период с 1999 года число квот в вузы Узбекистана выросло в 4,9 раза. В 2025/2026 учебном году в вузы Узбекистана будет принято более 195 тысяч студентов. Из них на бакалавриат по трем формам обучения выделено 195 327 мест, а на магистратуру – 21 942 места. Увеличение квот приема и запуск новых вузов создали новые возможности для молодежи Узбекистана, все больше и больше молодых людей теперь имеют доступ к высшему образованию. В Республике в целях предотвращения гендерного дисбаланса поддерживают девушек, в частности, в получении высшего образования как в стране, так и за рубежом, а также путем создания дополнительных квот и оказания финансовой помощи. Распоряжением президента утверждены параметры государственного заказа по приёму в бакалавриат и магистратуру государственных вузов Узбекистана в разрезе отраслей и направлений на четыре года вперёд, ранее такие данные публиковались ежегодно [12].

В Узбекистане признаются дипломы 1000 первых вузов из рейтинга международных признанных организаций (Quacquarelli Symonds World University Rankings, Times Higher Education, Academic Ranking of World Universities), перечень которых ежегодно утверждается совместным постановлением Министерства высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан и Государственной инспекции. Для привлечения зарубежных ученых, преподавателей и специалистов был установлен льготный режим: их освободили от уплаты НДС и единого социального платежа.

Количество вузов, особенно частных, а также иностранных университетов и их филиалов, резко возросло всего за пару лет. Частных вузов в стране уже больше, чем планировалось в Концепции развития системы высшего образования [11]: вместо 28 к 2025 году их открылось более 70. В апреле 2025 года президент Ш.М. Мирзиёев поручил создать независимый орган для внешней оценки частных вузов, так как было отмечено, что благодаря им охват высшим образованием увеличился, однако уровень подготовки в частном секторе по-прежнему неравномерен [1], в этой связи с 4 октября 2025 г. в стране вводятся новые требования к частным вузам [7].

Узбекистану необходимо осваивать передовой опыт зарубежных стран в подготовке специалистов, что стало обращением к расширению международного сотрудничества, чтобы реализовать идею превращения страны в образовательный центр Средней Азии. В Республике проходят административные реформы, принято Постановление Президента от 03.07.2023г. №ПП-200 «О мерах по эффективной организации государственного управления в сфере высшего образования, науки и инноваций в рамках административных реформ».

В Узбекистане образовательные услуги предлагают не только отечественные, но и зарубежные вузы. Государственная инспекция по надзору за качеством образования при Кабинете Министров РУз аккредитовала образовательные программы ряда зарубежных вузов в Ташкенте и регионах республики. В г. Ташкент ведут свою деятельность 33 филиала иностранных высших учебных заведений, более половины из них - из стран СНГ, из них 15 российских филиалов, такие как первый иностранный филиал в Республике Узбекистан - Ташкентский Филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, который в этом учебном году отметил 30-тилетие на ранке образовательных

услуг в Республике. С октября 2018 года заработал Российско-узбекский образовательный форум, 30 мая 2019 года было подписано соглашение между Узбекистаном и Россией о взаимном признании образования и квалификации, ученых степеней. Кроме российских в Узбекистане функционируют японские, корейские, английские, американские, турецкие, индийские, итальянские вузы, такие как, например, Вестминстерский университет, Сингапурский институт развития менеджмента, Туринский политехнический университет и др. Количество зарубежных вузов продолжает возрастать с каждым годом.

Актуальнейшим вопросом современной системы образования является внедрение цифровизации, Узбекистан, таким образом, укрепляет свои позиции как страна с активно развивающейся цифровой экономикой, готовая к новым вызовам и достижениям на мировой арене. В стране процесс цифровизации образования регулируется несколькими основными нормативно-правовыми актами: 1. Закон «Об образовании» (№ЗРУ-637 от 23.09.2020) [5]. 2. Программа цифровизации образования. В рамках постановления Кабинета Министров №357 от 22.08.2022г. предусмотрено ускорение цифровой трансформации в различных сферах, включая образование [10]. 3. Государственные образовательные стандарты. Законодательство определяет, что образовательные программы должны соответствовать государственным стандартам, которые также регулируют цифровые технологии в обучении [6]. Кроме того, значительная роль Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан, которое отвечает за внедрение цифровых технологий в образование, включая расширение интернет-инфраструктуры в учебных заведениях, обеспечение онлайн-платформами для обучения и разработку цифровых учебных материалов. Таким образом, законодательная база Узбекистана активно поддерживает цифровизацию образования, включая внедрение дистанционного обучения, цифровых платформ и развитие инфраструктуры.

Международный опыт в области цифровизации образования показывает, что в последние годы активно развиваются технологии, повышающие доступность и эффективность обучения. Основные тренды включают использование искусственного интеллекта (ИИ), адаптивного обучения, виртуальной реальности (VR), микрообучения и блокчейна. Следует отметить следующие ключевые инициативы и достижения в этой области в нашей стране, это создание Электронных образовательных ресурсов и онлайн-платформ, внедрение дистанционного обучения, цифровизация высшего образования, принятие государственной стратегии цифровизации. В Узбекистане цифровизация образования охватывает как среднее, так и высшее образование. Примером является внедрение образовательных платформ, таких как «Kundalik» и «eMaktab», которые позволяют автоматизировать учебный процесс, вести электронные дневники и журналы, проводить дистанционное обучение. Еще одним важным шагом стало проведение онлайн-экзаменов, что позволило сделать процесс оценки знаний более объективным и прозрачным. В сфере высшего образования университеты внедряют онлайн-курсы, электронные библиотеки и системы дистанционного обучения.

Важным направлением на сегодняшний день является внедрение технологий искусственного интеллекта в социальную сферу и отрасли экономики. Международный опыт показывает, что успешная интеграция ИИ в образовательный процесс позволяет не только повысить качество знаний, но и устранить цифровой разрыв, развить критическое мышление и подготовить конкурентоспособные кадры. В стране была утверждена Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года, которая определяет ключевые направления и приоритеты в этой области на долгосрочную перспективу. Правительство продолжает поощрять инновации и совершенствование образовательной системы для обеспечения успешного развития и формирования качественных кадров для будущего.

Экономика Узбекистана в 2024 году выросла, ВВП увеличился на 6,5%, достигнув 1,45 квадриллиона сумов, что эквивалентно примерно 115 млрд. долл. США, ВВП на

душу населения также вырос, составив 39,1 миллиона сум, или 3093 долл. США [8]. В соответствии с этим в стране увеличивается спрос на профессиональные квалифицированные кадры от различных отраслей экономики, а также растет спрос на высшее образование.

Высшее образование в Узбекистане – одна из наиболее интенсивно развивающихся сфер экономики: подготовка специалистов высокого класса, способных критически мыслить и приложить свои силы к развитию справедливого и современного гражданского общества, основанного на демократии и правах человека – приоритетное направление государственных реформ последнего десятилетия. Главное в университетах сегодняшнего и завтрашнего дня – это адаптация к вызовам и спросам рынка, подвижность, гибкость образования. Будущее за теми университетами, которые способны создавать новые рынки, решать экономические, экологические, социальные проблемы, определять приоритеты научно-технологического развития страны, быстро и качественно реагировать на запросы промышленности.

В заключении хочу отметить, что вопрос получения образования - один из самых актуальных и перспективных, так как будущее любой страны связано с просвещенной молодежью. На протяжении десятилетий получение высшего образования было мечтой миллионов граждан Узбекистана, за годы независимости ситуация изменилась, и мы видим, что высшее образование стало более доступно для молодежи Узбекистана. При этом следует отметить, что модель образования, созданная в республике за 34 года независимости, основана на принципах культуры, формирования у молодежи эстетически богатого мировоззрения, образованности, высокого интеллекта и общечеловеческих ценностей, воспитания в духе уважения к истории и культуре других народов.

Список использованной литературы:

1. В Узбекистане появится независимая структура для оценки качества образования в частных вузах и техникумах. 30 апреля 2025. Электронный ресурс: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-poyavitsya-nezavisimaya-struktura-dlya-otsenki-kachestva-obrazovaniya-v-chastnykh-vuza/>
2. В Узбекистане работает свыше 200 вузов. Более трети из них – в частной собственности. 31 мая 2025. Электронный ресурс: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-rabotaet-svyshe-200-vuzov-bolee-treti-iz-nikh-v-chastnoy-sobstvennosti/>
3. Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на девятом заседании Совета управляющих Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. 25.09.2024, Электронный ресурс: <https://president.uz/ru/lists/view/7570>
4. Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. <https://stat.uz/ru/>
5. Закон Республики Узбекистан от 23.09.2020 г. № ЗРУ-637 Об образовании (Принят Законодательной палатой 19.05.2020 г., одобрен Сенатом 07.08.2020 г.) Электронный ресурс: [https://buxgalter.uz/ru/doc?id=634965_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_23_09_2020_g_n_zru-637_ob_obrazovanii_\(prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_19_05_2020_g_odobren_senatom_07_08_2020_g_\)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana\)](https://buxgalter.uz/ru/doc?id=634965_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_23_09_2020_g_n_zru-637_ob_obrazovanii_(prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_19_05_2020_g_odobren_senatom_07_08_2020_g_)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana)) (дата обращения: 20.04.2025)
6. Новый закон об образовании: кратко о главном. 24.09.2020. Информационно-правовой портал «NORMA.UZ». Электронный ресурс: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/novyy_zakon_ob_obrazovanii_korotko_o_glavnom (дата обращения: 20.04.2025)
7. Оценивать образование надо по результату, а не уставному капиталу» — эксперты о новых правилах для вузов. 10.08.2025. Электронный ресурс: <https://www.spot.uz/ru/2025/07/10/education-ban/>

8. Развитие экономики Узбекистана в 2024 году. 30.01.2025. Электронный ресурс: <https://review.uz/post/razvitie-ekonomiki-uzbekistana-v-2024-godu>
9. Статистика числа вузов в Узбекистане и сколько студентов в них обучаются. 23.08.2023, Электронный ресурс: <https://fledu.uz/language/ru/statistika-chisla-vuzov-v-uzbekistane-i-skolko-studentov-v-nih-obuchayutsya/>
10. Указ Президента №ПП-357 от 22.08.2022. О мерах по поднятию на новый уровень сферы информационно-коммуникационных технологий в 2022-2023 годах. Электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/6166541> (дата обращения: 20.04.2025)
11. Указ президента республики Узбекистан об утверждении концепции развития системы высшего образования республики Узбекистан до 2030 года. от 08.10.2019 г. № УП-5847. Электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/4545887>
12. Утверждены квоты приёма в государственные вузы Узбекистана. 21.07.2025. Электронный ресурс: <https://kun.uz/ru/news/2025/07/21/utverjdeny-kvoty-priyoma-v-gosudarstvennyye-vuzy-uzbekistana>
13. Число действующих высших образовательных организаций за 10 лет увеличилось на 153. Электронный ресурс: https://t.me/statistika_ru/907

2-СЕКЦИЯ: ТАРИХ ФАНИ: АНЪАНАЛАР ВА ИННОВАЦИЯЛАР

Холикулов Ахмаджон Боймаҳамматович
Тарих фанлари доктори (DSc), Профессор
Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий
университети, Тарих факультети

БУХОРО АМИРЛИГИНИНГ ТАШҚИ СИЁСИЙ АЛОҚАЛАРИНИ ЎРГАНИШНИНГ НАЗАРИЙ-МЕТОДОЛОГИК ЖИХАТЛАРИ

Бухоро амирлигининг ташқи сиёсий алоқаларини ўрганишда аввало унинг назарий-методологик жиҳатларига эътибор қаратиш лозим. Хусусан, замонавий ташқи сиёсат тушунчаси баъзан миллий хавфсизлик ва асосий қадриятлар билан боғлиқ бўлган “юқори сиёсат” сифатида қаралади ва бунда ички сиёсатга аралашмаслик талаб этилади [13, Р. 251]. “Ташқи сиёсат, худди ички сиёсат каби давлат чегараларида шакллантирилади, лекин ички сиёсатдан фарқли ўлароқ, у давлатдан ташқаридаги муҳитга йўналтирилади ва амалга оширилади” [5, Р. 5]. Шунингдек, ташқи сиёсатга ички сиёсат ва халқаро муҳит ўртасидаги ўзига хос “кордон” (боғловчи) сифатида қарашлар ҳам мавжуд [9].

Совет (кейинчалик, рус) тизимли-структуравий таҳлил мактабининг асосчиларидан бири М.А. Хрусталевнинг фикрича, “Сиёсат шунчаки мақсадли фаолият тури бўлмасдан ижтимоий тузумни ўзгартириш ёки сақлаб қолиш – ҳокимият ва мулкни тақсимлашдан бошланади” [12, С. 28]. Шу билан бирга, “ташқи сиёсат одамлар ижтимоий фаолиятининг ўзига хос тури” сифатида у “ҳар доим маълум эҳтиёжларни қондиришга қаратилган” ҳамда ушбу эҳтиёжлар асосида шакллантирилган давлат манфаатлари билан белгиланади [13, С. 43].

Яна бир Россиялик олим А.Д.Богатуров “анъанавий халқаро муносабатларда давлат суверенитети ва ички ишларга аралашмаслик тамойилига кўра, давлатларнинг ташқи ва ички сиёсати ўртасида қатъий бўлиниш мавжуд бўлганлигига эътибор қаратади. Ҳукукий нуқтайи назардан мамлакатлар ўртасидаги ўзаро таъсир объекти фақатгина уларнинг бири-бирига нисбатан хулқ-атвори масалаларидан иборат бўлиб, ўз фуқаролари (субъектлари) билан боғлиқ эмас. Шундай қилиб, халқаро муносабатлар субъектлари ўртасидаги ўзаро таъсир ташқи контур бўйлаб, “тангенс” бўйича содир бўлади. Шунинг учун анъанавий халқаро муносабатлар фанининг ўрганиш объекти алоҳида давлатларнинг ташқи сиёсати ўртасидаги ўзаро таъсир доирасидир”, – деб қайд этади [9].

Шундай қилиб, ташқи сиёсатни “давлатлардан ташқари муҳитга қаратилган суверен давлатларнинг ваколатли агентлари томонидан ишлаб чиқилган ва амалга оширилган расмий ҳаракатлар мажмуи”[8] деб тушуниш мумкин.

Ҳозирги вақтда ташқи сиёсат таҳлилининг ягона назарияси эътироф этилмаган ҳолда унга тадқиқот предметининг мураккаблиги ва ўзгарувчанлиги, шунингдек, уни ўрганишнинг услубий асосларининг хилма-хиллиги таъсир қилади. Шу жиҳатдан бу ҳақида тўхталганда бугунги кунда замонавий давлатларнинг ташқи сиёсатдаги фаолиятини ўрганиш ва тавсифлашни мақсад қилган турли йўналишларнинг “эволюцияси” ва “биргаликда яшаши” сўзларини қўллаш тўғрироқ бўлади.

Методологик ёндашувлар тўғрисида сўз борар экан, географик омилларнинг, хусусан, давлатнинг ташқи сиёсатига ва умуман халқаро муносабатларга таъсирини ўрганувчи геосиёсат каби ташқи сиёсатни таҳлил қилишда маълум бўлган давлат–марказий ёндашуви ҳам алоҳида таъкидлаб ўтиш жоиз. Ушбу йўналишда ишлаётган тадқиқотчилар учун ҳудудий ёндашув ташқи сиёсатга таъсир қилувчи муҳим географик омил ҳисобланади. Шундай қилиб, давлатларнинг ташқи сиёсий хатти-ҳаракатларини тавсифлаш ва халқаро муносабатлар ривожланишини прогнозлаш географик ўзгаришлар асосида қурилади, сиёсий ҳокимият эса ҳудуд ва маконга урғу бериб ўрганилади [7, Р.

740]. Бироқ юқорида келтирилган назариялар асосан замонавий ташқи сиёсатни таҳлил қилишда муҳим ўрин тутди.

Ўрта асрлар, хусусан, сўнгги ўрта асрлар давридаги ташқи сиёсат ҳақида фикр юритганда барибир асосий эътибор тарихийлик принципларига оғишмай амал қилишдан иборат бўлиб қолмоқда. Тўғри, Ғарб давлатлари ўзаро принциплар доирасида бу даврда умумий келишув тамойилларини ишлаб чиққан бўлиб, унга амал қилганлиги маълумдир. Бироқ Шарқ давлатларида ташқи сиёсат асосан монархлар ва унга таъсир кўрсатувчи юқори тоифа вакиллари манфаатлари доирасида юритилганлигини таъкидлаш жоиздир.

Тарихий-қийёсий нуқтайи-назардан ўрганилаётган ҳар бир воқеа, маълумот, унинг ривожланиши тарихи, ўзаро боғлиқлиги, ўтмиши, ҳозирги ва келажаги тамойилларидан келиб чиқиб тадқиқ этиш мақсадга мувофиқ. Шундан келиб чиқиб, алоҳида биографик шахслар, яъни Бухоро амирларининг геосиёсий, тарихий жараёнлар ва уларнинг доимий ўзгаришини ҳисобга олиб хорижий давлатлар элчиларига муносабатлари, ҳукмдорларнинг баъзи ҳолларда ташқи сиёсатда турли омиллар устунлигини ҳисобга олиб фаолият юритганлиги таҳлил қилиш лозим.

Дарҳақиқат, “халқаро муносабатлар”, “ташқи сиёсат”, “элчилик алоқалари”, “дипломатия” тушунчалари мантиқий жиҳатдан бир-бирига боғлиқ бўлса-да, улар маълум бир фарқларга эга эканлигини таъкидлаш лозим. Халқаро муносабатлар деганда турли давлатлар ўртасидаги муносабатлар, ташқи сиёсатда эса муайян бир давлатнинг бошқа давлатлар билан муносабатлари назарда тутилади. Бу икки тушунча дипломатияга қараганда бир-бирига яқинроқ бўлиб, элчилик алоқалари, дипломатия тушунчалари эса аниқ шахслар, ташкилот ёки муассасаларнинг ташқи сиёсатни амалга оширишдаги ҳаракатлари, усуллари ва ниятларини ифодалайди.

Юқорида кўрсатиб ўтилган тушунчалар тадқиқотнинг Бухоро амирлиги ташқи сиёсати ва халқаро муносабатлари тарихини ўрганишга қаратилган мақсад ва вазифаларини белгилаб беради. Умуман олганда, объективлик, изчиллик, тарихий маълумотларни тизимлаштириш ва умумлаштириш, тарихий-қийёсий таҳлил, ҳолислик тамойилларидан фойдаланиш тадқиқотда белгиланган мақсад ва вазифаларни очиб беришда асосий восита бўлиб хизмат қилади.

XIX аср иккинчи ярми Осиё-Африка мамлакатлари, шунингдек, дунёнинг етакчи мамлакатлари учун ҳам кўп жиҳатдан ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлган давр саналади. Осиё-Африка учун бу давр сиёсий ва иқтисодий мустақилликни деярли бутунлай йўқотиш босқичи бўлган бўлса, Европа мамлакатлари учун бўлинган дунёни қайта тақсимлаш ҳамда ишғол этилган ҳудудларнинг иқтисодий ва сиёсий салоҳиятини ўз эҳтиёжлари учун мослаштириш босқичи бўлди. Мустамлакачи давлатлар билан бир қаторда Россия империяси ҳам бу жараёнларга фаол иштирок этди. Россиянинг XIX аср биринчи ярмидаги ғалабалари (Франция (1814), Туркия (1829) ва Эрон (1828)) унинг халқаро майдондаги мавқеини мустаҳкамлади. Бу ҳолат Россиянинг савдо-сотиқ, иқтисодий ҳамда сиёсий жиҳатдан глобал миқёсда таъсир ўтказиш қобилиятини оширди ва мазкур жаҳонларда ижобий бир позицияни эгаллаш имкониятини юзага келтирди. Ҳукукий ҳужжатлар билан мустаҳкамланган афзалликлар (Шомония [2, С. 148-163], Вена [1, С. 169-549], Андриапол [3, С. 622-633], Туркман-чой [4, С. 125-130] шартномалари) Россия империясига Европа ва бутун Ўрта Шарқда ҳарбий истилочилик фаолияти учун ўз эркинлигини таъминлади. Унинг бундай гегемонликка эришиши Кавказ, Эрон, Ўрта Осиё ва уларни бирлаштириб турувчи Каспий денгизининг стратегик нуқталарида ўз ҳукмронлигини ўрнатишини назарда тутар эди [11, С. 4].

XVIII–XIX аср биринчи ярмида Ўрта Осиё хонликлари ўртасида Бухоро амирлиги сиёсий, иқтисодий ва маданий-маърифий соҳаларда нисбатан қудратлироқ бўлиб, ўз мавқеини мустаҳкамлаш учун бошқа давлатлар билан дипломатик, иқтисодий ва савдо-сотиқ алоқаларини мустаҳкамлашга ҳаракат қилади. Жумладан, Ўрта Осиёдаги Англия-Россия рақобати бу даврдаги муносабатларининг умумий муаммосида марказий ўринлардан бирини эгаллайди. Бухоро амирлиги ўзининг географик жойлашуви,

стратегик ва иқтисодий аҳамияти туфайли доимо Россия ва Англия ўртасидаги кескин иқтисодий ва сиёсий рақобат марказларидан бири бўлиб келган.

XIX аср бошларида Европа мамлакатларидаги капиталистик ишлаб чиқариш ва унинг ривожланиши Россия каби ҳарбий идора усулига асосланган ҳамда кўп жиҳатлардан аграр бўлган давлатларга ҳам ўз таъсирини ўтказа бошлади. Европанинг сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан тараққий қилган мамлакатларида фан ва техника соҳасида эришилган ютуқлар Россиянинг нисбатан заиф бўлган саноат ишлаб чиқариши соҳаларига ҳам кириб кела бошлади. Натижада Россияда саноатнинг айрим тармоқлари (айниқса, тўқимачилик саноати) ривожланиб, бу ўз навбатида капиталистик муносабатларининг тез суръатларда жадаллашувига сабаб бўлди. Бироқ Россияда қишлоқ хўжалиги соҳаси етакчи бўлганлиги сабабли бу ерда Европадагидек малакали ишчилар сон жиҳатдан бениҳоя кам бўлган ва улар тайёрлаган маҳсулотлар Европа бозорида рақобатга бардош беролмаган.

Бухоро амирлиги ва Россия ўртасида ўрнатилган савдо алоқалари мустаҳкам бўлиб, бундай муносабат натижасида рус капитали Бухоро бозорларида узоқ вақт мобайнида монопол мавқени эгаллаб келган. Рус ҳукуматининг наздида “барча Осиё бозорлари сиёсий муносабатлар ва географик жойлашуви жиҳатидан рус мануфактура маҳсулотлари учун берилган имтиёз” бўлиши керак эди. XIX аср биринчи чорагида Россия Ўрта Осиё бозорларида мустаҳкам ўрнашиб бўлган эди. Бухорога Россиядан олиб келинган мис материаллардан тангалар зарб этилар, уй-рўзғор буюмлари тайёрланар, темирдан эса қишлоқ хўжалиги қуруллари ясалар эди [10, С. 215].

XIX аср 20-йилларидаёқ инглиз саноат маҳсулотлари Ўрта Осиё бозорларига кириб келиши кузатилади. Инглиз саёҳатчиси А.Канолли ўзининг “Ҳиндистоннинг шимолига саёҳат” номли асарида инглиз товарларининг русларникига қараганда сифатли ва қиммат нархда бўлишига қарамай, бу ерда уларнинг харидорғирлигини, агар инглиз моллари нархи рус моллари каби бир хил нархларда сотилган тақдирда улар рус савдогарларини Ўрта Осиё бозорларидан сиқиб чиқаришлари мумкинлигини қайд этади. Инглиз сайёҳи, шунингдек, Балх орқали Ўрта Осиёга ўз маҳсулотларини жўнатаётган инглиз савдогарлари катта фойда кўраётганликлари ҳақида ҳам маълумотлар беради [6, Рр. 232-233].

Шубҳасиз, Каноллининг юқоридаги фикр-мулоҳазалари субъектив характерга эга бўлиши мумкин. Аслида инглиз тожирлари рус савдо аҳлига фақат ип-газламалар савдосида рақобатчи бўла олиши мумкин эди. Савдо-сотикнинг бошқа жабҳаларида, масалан, металл ва тайёр буюмлар соҳасида устунлик руслар тарафида эди. Буни устига, инглиз савдогарлари ўз маҳсулотларини нақд олтинга сотишга қизиқардилар ва улар учун маҳаллий товарларни сотиб олиш аҳамиятсиз эди. Руслар эса ўз молларини сотиш баробарида маҳаллий маҳсулотларни харид қилардилар. Шу жиҳатдан инглизларнинг Ўрта Осиёда режалаштирган савдо-сотик ва иқтисодий фаолиятлари, эҳтимол, муваффақият қозона олмаган.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. 1814-йил сентябр – 1815-йил июнь ойларида Вена шаҳрида Наполеон II армияси тор-мор қилинган, ғолиб давлатлар томонидан ўтказилган конгресс. Батафсил қаранг: Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией и иностранными державами. Том. III: Трактаты с Австрией, 1808–1815. – СПб: Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1876. – С. 169-549.
2. 1814-йил Шомонияда (Франция) Россия, Буюк Британия, Австрия ва Пруссия томонидан Францияга қарши биргаликда ҳаракат қилиш тўғрисидаги шартнома. Батафсил қаранг: Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией и иностранными державами. Том. III: Трактаты с Австрией, 1808–1815. – СПб: Тип. Министерства путей сообщения (А.Бенке), 1876. – С. 148-163.
3. 1828–29-йиллардаги Россия – Туркия уруши якунланган, 1829-йили Андриапол шаҳрида тузилган сулҳ шартномаси. Батафсил қаранг: Трактат, заключенный в

- Адрианополе между Российской империей и Османской Портой. // Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 2-е. – СПб: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Том. IV. – С. 622-633.
4. 1828-йили февраль ойида Россия ва Эрон ўртасида тузилган шартнома. Унга кўра, Ереван ва Нахичеван хонлиги Россияга ўтган. Батафсил қаранг: О мире между Россией и Персией // Полное собрание законов Российской империи, собрание второе. – СПб: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. III. 1828. № 1794. – С. 125-130.
 5. Clarke M., White B. Analyzing Foreign Policy: Problems and Approaches // Understanding Foreign Policy. – Cheltenham: Edward Elgar, 1989. – P. 5.
 6. Conolly Arthur. Journey to the North of India: Overland from England, Through Russia, Persia, and Affghaunistan. In two volumes. Vol. I. – London: R. Bentley, 1838. – Pp. 232-233.
 7. Ratzel F. Politische Geographie. – Charleston: BiblioLife, 2009. – 740 p.
 8. Smith S. Theories of Foreign Policy: An Historical Overview [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/20097063?seq=1#page_scan_tab_contents
 9. Богатуров А.Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ. – М., 2005.
 10. История народов Узбекистана. Том. II. – Ташкент: АН УЗССР, 1947. – С. 215.
 11. Никонов О.А. Политика Российской Империи на Среднем Востоке во 2-й половине XIX в. – М.: Прометей, 2015. – С. 4.
 12. Павлов В.В. Основные теоретические подходы к анализу внешней политики государства // Вопросы политической науки: материалы II Междунар. науч. конф. – СПб: Свое издательство, 2016. – С. 28.
 13. Хрусталёв М.А. Основы теории внешней политики государства: Учебное пособие. – М., 1984. – С. 43.
 14. Waltz K. Theory of International Politics. – New York: Addison-Wesley, 1979. – 251 p.

Хельге Кляйфельд

д.и.н., профессор, директор городского
архива Мёнхенгладбаха (Германия)

АРХИВНЫЕ СРОКИ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

В архивной системе Федеративной Республики Германия существует множество различных сроков защиты [1]. Целью данной работы не является представление полного обзора этих разнообразных правил, однако следующая таблица демонстрирует хотя бы в общих чертах сложную и неоднородную систему сроков защиты на федеральном и земельном уровнях, чтобы подчеркнуть сложность и несогласованность этих правовых норм.

Таблица 1.

Регулирование сроков защиты в Федеральном законе об архивах и земельных законах об архивах

Закон об архивах	Срок защиты для не персональных архивных материалов, не предназначенных для публикации на момент создания	Срок защиты для не персональных архивных материалов, предназначенных для засекречивания на момент создания

Федерация (Bund)	30 лет с момента создания	60 лет с момента создания
Баден-Вюртемберг	30 лет с момента создания	60 лет с момента создания
Бавария	30 лет с момента создания	60 лет с момента создания
Берлин	10 лет с момента создания	30 лет с момента создания
Бранденбург	10 лет с момента создания	30 лет с момента создания
Бремен	30 лет с момента создания	60 лет с момента создания
Гамбург	30 лет с момента создания	60 лет с момента создания
Гессен	30 лет с момента создания	60 лет с момента создания
Мекленбург - Передняя Померания	10 лет с момента создания	30 лет с момента создания
Нижняя Саксония	30 лет с момента создания	50 лет с момента создания
Северный Рейн-Вестфалия	30 лет с момента создания	60 лет с момента создания
Рейнланд-Пфальц	30 лет с момента создания	60 лет с момента создания
Саар	30 лет с момента создания	60 лет с момента создания
Саксония	30 лет с момента создания	60 лет с момента создания
Саксония-Ангальт	30 лет с момента создания	60 лет с момента создания
Шлезвиг-Гольштейн	10 лет с момента создания	30 лет с момента создания
Тюрингия	30 лет с момента создания	60 лет с момента создания

Таблица 2.

Срок защиты для персональных архивных материалов

Закон об архивах	Срок защиты для персональных архивных материалов, если известно дата смерти	Срок защиты для персональных архивных материалов, если известно только дата рождения	Срок защиты для персональных архивных материалов, если неизвестны ни дата рождения, ни дата смерти
Федерация (Bund)	10 лет после даты смерти	100 лет после даты рождения	60 лет после создания
Баден-Вюртемберг	10 лет после даты смерти	90 лет после даты рождения	-
Бавария	10 лет после даты смерти	90 лет после даты рождения	-
Берлин	10 лет после даты смерти	100 лет после даты рождения	70 лет после создания
Бранденбург	10 лет после даты смерти	90 лет после даты рождения	60 лет после создания
Бремен	10 лет после даты смерти	90 лет после даты рождения	60 лет после создания
Гамбург	10 лет после даты смерти	90 лет после даты рождения	60 лет после создания
Гессен	10 лет после даты смерти	100 лет после даты рождения	60 лет после создания
Мекленбург - Передняя Померания	10 лет после даты смерти	90 лет после даты рождения	60 лет после создания
Нижняя Саксония	10 лет после даты смерти	100 лет после даты рождения	-
Северный Рейн-	10 лет после даты	100 лет после даты	60 лет после создания

Вестфалия	смерти	рождения	
Рейнланд-Пфальц	10 лет после даты смерти	100 лет после даты рождения	60 лет после создания
Саар	30 лет с момента создания	90 лет после даты рождения	60 лет после создания
Саксония	10 лет после даты смерти	100 лет после даты рождения	60 лет после создания
Саксония-Ангальт	30 лет после даты смерти	110 лет после даты рождения	-
Шлезвиг-Гольштейн	10 лет после даты смерти	90 лет после даты рождения	60 лет после создания
Тюрингия	10 лет после даты смерти	90 лет после даты рождения	-

Кроме того, существуют многочисленные отклоняющиеся положения, которые касаются прежде всего документов, созданных в органах управления и государственной власти бывшей ГДР. Так, для государственных архивных материалов партий, массовых организаций и государственных административных органов бывшей ГДР (за исключением персональных архивных материалов) действуют иные сроки защиты:

В Тюрингии, Мекленбурге-Передней Померании, Саксонии, Саксонии-Ангальт и Бранденбурге были отменены общие 30- и 10-летние сроки защиты для этих архивных материалов. В земельных архивах, в частности, хранятся документы партий и массовых организаций ГДР на региональном и местном уровнях (земля, округ, район, община).

В правилах пользования несамостоятельного фонда Архива партий и массовых организаций ГДР (SAPMO) в составе Федерального архива не предусмотрен общий срок защиты для делопроизводственных материалов. В SAPMO хранятся документы центрального уровня партий и массовых организаций ГДР [2].

Федеральный уполномоченный по делам архивов штата (BStU) осуществляет надзор за материалами, которые были созданы в Министерстве государственной безопасности бывшей ГДР или были собраны этим министерством. Закон о документах штата (StUG) регулирует обращение с этими материалами. Он не содержит общего срока защиты. Однако использование этих материалов четко привязано к целям изучения деятельности Министерства государственной безопасности или к исследованиям по национал-социализму [3].

На муниципальном уровне деятельность архивов регулируется архивными уставами. По содержанию такие уставы, как правило, ориентируются на соответствующий земельный закон об архивах, что касается и регулирования сроков защиты в муниципальных архивах. В принципе, однако, возможно, что в муниципальных архивах действуют другие сроки защиты, чем в земельных. В некоторых муниципалитетах архивные уставы вовсе отсутствуют [В вопросах защиты личности коммунальные архивы не имеют права отступать от положений соответствующего земельного закона об архивах. Для архивов Евангелической церкви в Германии и Евангелической церкви Униона действует общий срок защиты в 30 лет. Епархиальные архивы Католической церкви устанавливают общий срок защиты в 40 лет.

Архивные материалы партийных фондов составляют противоположность материалам партий и массовых организаций бывшей ГДР, хранящимся в SAPMO, а также в государственных и муниципальных архивах пяти новых федеральных земель (см. выше). Здесь действуют разные сроки защиты. Так, общий срок защиты в Архиве социальной демократии при Фонде Фридриха Эберта составляет, например, 20 лет, тогда как архивные материалы, хранящиеся в Фонде Генриха Бёлля в Архиве «Зелёная память», подлежат защите лишь в течение шести лет. [4]

Сложность регулирования сроков защиты дополнительно усиливается тем, что в земельных и муниципальных архивах могут храниться документы, на которые не распространяются законы федеральных земель об архивах или муниципальные уставы, а доступ к ним регулируется исключительно в соответствии с Федеральным архивным законом [5].

Особенно проблематичным представляется обращение с «подлежащими удалению» данными, например с «незаконно собранными или сохранёнными данными», находящимися в архивах [6]. Такие данные, в принципе, должны быть полностью защищены от любого дальнейшего государственного доступа. Бенджамин Крам указывает, что это требование в настоящее время не выполняется, и делает вывод: «Однако до тех пор, пока архивы остаются всего лишь обычной частью публичной администрации, легитимация особого информационно-правового статуса архивов в связи с хранением незаконных данных остаётся нерешённой задачей» [7].

Наиболее интересным в рамках данной работы является общий срок защиты архивных материалов, который в большинстве случаев составляет 30 лет, а только в Шлезвиг-Гольштейне, Берлине, Бранденбурге и Мекленбург-Передней Померании — 10 лет. Он оказывает не только серьёзное влияние на политологические и современные исторические исследования, но и на работу прессы, а также, в целом, на доступ к информации и возможности граждан участвовать в общественной жизни. Поэтому данная норма о сроках защиты будет рассмотрена ниже более подробно [8].

Почему и на каком основании вообще существует подобная система регулирования сроков защиты? Этот вопрос буквально напрашивается после изучения приведённой выше таблицы. В специализированной архивоведческой литературе многие авторы указывают причины и преимущества системы сроков защиты или ограничений на доступ, — и в данном контексте прежде всего применительно к общему сроку защиты архивных материалов:

- Исходя из общего немецкого принципа «ограниченной открытости дел» [9], эта система освобождает немецких архивистов от необходимости в каждом отдельном случае трудоёмко проверять, правомерно ли использование материалов или существуют правовые препятствия. Хотя доступ к архивным материалам по немецкой системе откладывается, по истечении срока защиты в большинстве случаев снимается режим секретности. Поскольку действующее немецкое законодательство позволяет в отдельных случаях по заявлению сократить установленный срок защиты, данная система представляет собой отношение «правило–исключение»: временный запрет на использование при наличии возможности разрешения. После окончания срока защиты это соотношение меняется: свободный доступ становится правилом, а ограничение — исключением [10].

Вместе с тем, в специализированной литературе всё громче звучат голоса, критикующие или полностью отвергающие общий срок защиты: В международном сравнении общий срок защиты в 30 лет является ограничительной и устаревшей нормой [11]. Например, в Швеции действует общее право доступа по принципу «разрешено всё, что не запрещено» [12]. В ряде англосаксонских стран уже опубликованы источники, которые в Федеративной Республике Германии (ФРГ) всё ещё подпадают под общий срок защиты [13], Испании, Португалии и Нидерландах. В Словакии 30-летний запрет на доступ был отменён [14]. В 1981 году Комитет министров Совета Европы рекомендовал всем государствам-членам ввести право на доступ к документам для любого лица. До 2001 года это сделали Греция, Италия, Бельгия, Ирландия и Великобритания [15].

Различия в сроках защиты в немецких архивах приводят к тому, что для разных видов архивных материалов в земельных архивах могут применяться разные сроки. Если земельные архивы по поручению Федерации хранят материалы Федерального архива или содержат фонды муниципальных архивов, то для них действуют сроки защиты Федерального закона об архивах или соответствующего муниципального архива. Для

материалов, принадлежащих земле, применяются сроки, установленные её собственным архивным законом, которые могут значительно отличаться от сроков Федерального архива или муниципальных архивов [16].

Из различных сроков защиты вытекают практические проблемы [17] для политологического и новейшего исторического исследования. Это особенно наглядно проявляется в случае изучения политической системы и политической деятельности бывшего режима ГДР.

Межархивное исследование является необходимым, чтобы получить адекватное и всестороннее представление о деятельности партийных и государственных организаций ГДР Sense, Peter, Die Arbeit der Landesbeauftragten in Ergänzung der Arbeit des Bundesbeauftragten, in:[18]. Помимо использования материалов, хранящихся в Федеральном архиве или SAPMO, земельных и муниципальных архивах, а также, например, церковных архивах, необходимо привлекать и архивные материалы BStU и его земельных подразделений [19]: «Только в совокупности дел можно понять масштаб политики СЕПГ. Без вклада земельных архивов историческая переработка попросту невозможна.» [19].

Здесь приведён обзор важнейших комплексов документов, которые необходимо учитывать при изучении истории ГДР:[20]Документы государственного аппарата в узком смысле. Они были — за исключением документов Министерства иностранных дел — переданы в Федеральный архив и подпадают под действие положений Федерального закона об архивах, включая установленные там сроки защиты, например, общий срок защиты в 30 лет

Документы партий и массовых организаций на центральном уровне находятся в ведении SAPMO. В правилах пользования SAPMO для делопроизводственных документов общий срок защиты не установлен [21].

1. Документы партий и массовых организаций на региональном и местном уровнях (земля, округ, район, община) хранятся в земельных архивах и частично в муниципальных архивах. Они не подпадают под общий срок защиты. Документы подчинённой государственной администрации (земля, округ, район, община), которые также имеют значение для изучения истории ГДР, находятся в земельных и муниципальных архивах. Они также не подпадают под общий срок защиты, за исключением земли Берлин, где для этих документов установлен общий срок защиты в 10 лет.

2. Документы, созданные в Министерстве государственной безопасности бывшей ГДР или собранные этим министерством. Они хранятся в BStU. Применяются положения Закона о документах штази (StUG). Он не содержит общего срока защиты. Однако использование этих документов прямо связано с целью изучения деятельности Министерства государственной безопасности.

Служба государственной безопасности в ходе своей деятельности собирала и архивировала документы, изначально имеющие государственное происхождение. Это ещё больше усложняет и без того запутанную ситуацию. В настоящее время эти архивные материалы подпадают под правила пользования, установленные Законом о документах штази (StUG), тогда как для соответствующих документов, находящихся в земельных архивах, действуют различные правила пользования и сроки защиты, закреплённые в законах о земельных архивах [22].

В рамках сравнительного исследования ГДР/ФРГ необходимо также учитывать соответствующие документы в западногерманских архивах [23] Однако они подпадают под различные сроки защиты конкретных архивов, например, земельных и муниципальных архивов или архивов, близких к определённым партиям фондов.

В политологических исследованиях проблема общего срока защиты особенно ярко проявляется в международных вопросах, связанных с внешней, оборонной или внешнеэкономической политикой. В архивах США, а также в архивах Великобритании или Канады архивные материалы для международных исследований, как правило,

доступны; в том числе и такие документы, в которых Федеративная Республика Германия находится в центре внимания или выступает в качестве участника. В немецких архивах же источники для подобных исследований в значительной степени подпадают под общий срок защиты и поэтому недоступны для науки [24]. Информация, которая в Федеративной Республике всё ещё подпадает под общий срок защиты, в других странах частично уже опубликована. Согласно Европейской конвенции о правах человека, она считается — независимо от государственных границ — свободно доступной и не может классифицироваться как секретная.

Список использованной литературы

1. Becker, Irmgard Christa / Rehm, Clemens, (Hrsg.), Archivrecht, S. 28.
2. Oldenhege, Klaus, Die Gesetzgebung zur Sicherung des Archivguts der Parteien und Massenorganisationen der DDR, in: Parlaments- und Parteistiftungsarchive berichten. Mitteilungen der Fachgruppe 6: Archive an Archiven der Parlamente, der politischen Parteien, Stiftungen und Verbände, H. 20, 1995, S. 24; Schreckenbach, Hans-Joachim, Archivrecht, S. 324; Rumschöttel, Hermann, Das S. 20; Schaper, Uwe / Scholz, Michael / Stahlberg, Ilka, Brandenburgisches Archivgesetz, S. 284. В отличие от этого, государственные документы ГДР, поступившие в Федеральный архив вне рамок Фонда, подлежат 30-летнему сроку ограничения доступа. В справочнике «Archivrecht für die Praxis» (Архивное право для практики) этот факт охарактеризован как «в определённой степени непоследовательный». См.: Becker, Irmgard Christa / Rehm, Clemens, (Hrsg.), Archivrecht, S. 178.
3. Krüger, Dieter, Zeitgeschichtsschreibung, S. 812; См. §§ 32, 33, 34 Закона о документах Штази (StUG). § 26 StUG допускает доступ к «служебным инструкциям, организационным планам и другим документам. Документы в этом контексте, которые не были созданы целенаправленно в отношении физических лиц, могут использоваться также и для других [не указанных выше — прим. авт.] целей, если они не содержат преимущественно охраняемую персональную информацию». — Письменная справка от Уполномоченного по архивам Штази (BStU) от 13 марта 2018 г.
4. Schneider, Michael, Von zentraler Bedeutung für die Zeitgeschichtsforschung: Die Archive der politischen Stiftungen, in: Verband deutscher Archivarinnen und Archivare (Hrsg.), Archive und Forschung, in: Der Archivar, Beibd. 8, Siegburg 2003, S. 129.
5. См. по этой комплексной проблематике: Kram, Benjamin, Die Archivierung, S. 345-349.
6. Hollmann, Michael, Archive und Erinnerung, in: Forum. Das Fachmagazin des Bundesarchivs, Ausgabe 2013, Koblenz 2013, S. 10ff; Kram, Benjamin, Der Zugang zu Archivgut durch Ermittlungsbehörden im Rahmen strafrechtlicher Ermittlungsverfahren. Das Beispiel der staatsanwaltschaftlichen Ermittlungen gegen NS-Kriegsverbrecher, in: Der Archivar, Jhg. 69, H. 3, 2016, S. 258-262
7. Hollmann, Michael, Archive und Erinnerung, in: Forum. Das Fachmagazin des Bundesarchivs, Ausgabe 2013, Koblenz 2013, S. 10ff; Kram, Benjamin, Der Zugang zu Archivgut durch Ermittlungsbehörden im Rahmen strafrechtlicher Ermittlungsverfahren. Das Beispiel der staatsanwaltschaftlichen Ermittlungen gegen NS-Kriegsverbrecher, in: Der Archivar, Jhg. 69, H. 3, 2016, S. 258-262
8. См. также: Kühnel, Karsten, Die allgemeine Sperrfrist für nicht personenbezogenes Archivgut. Überlegungen zu einer Reform, in: Der Archivar, 55. Jhg., H. 1, 2002, S. 25-3
9. Бодо Цумпе в своей работе о «публичности государственной информации» называет этот принцип «анахроничным, особенно если он обосновывается в основном соображениями о ресурсах». Zumpe, Bodo, Öffentlichkeit Staatlicher Informationen. Dargestellt am Beispiel der Informationsfreiheitsgesetze des Bundes und der Länder, Diss. Technische Universität Dresden, Selbstverlag, 2007, S. V; Впоследствии, с принятием в 2006 г. Федерального закона о порядке доступа к информации, принцип

«ограниченной гласности документов» был заменён принципом «безусловного права граждан на ознакомление с государственной информацией». Gusy, Christoph, *Die Informationsbeziehungen*, S. 293ff; Законодательство об архивах эту перемену, применительно к общему 30-летнему сроку ограничения доступа, не восприняло. Ladeur, Karl- Heinz, *Die Kommunikationsinfrastruktur der Verwaltung*, in: Hoffmann-Riem, Wolfgang / Schmidt-Aßmann, Eberhard / Voßkuhle, Andreas (Hrsg.), *Grundlagen des Verwaltungsrechts*, Bd. II Informationsordnung Verwaltungsverfahren Handlungsformen, 2. Aufl. München 2012, S. 60

10. Polley, Rainer, *Die Schutzfristverkürzung – Dogmatische Bemerkungen zu einem Alltagsproblem*, in: *Der Archivar*, Beibd. 8, Archive und Forschung. Referate des 73. Deutschen Archivtages 2002 in Trier, Siegburg 2003, S. 172ff; Schäfer, Udo, *Das Recht auf Zugang zu Informationen des öffentlichen Sektors in seinem Verhältnis zur Archivierung analoger und digitaler Aufzeichnungen*, in: Wettengel, Michael (Hrsg.), *Digitale Herausforderun Archivierung analoger und digitaler Aufzeichnungen*, in: Wettengel, Michael (Hrsg.), *Digitale Herausforderungen für Archive*, Koblenz 1999, S. 74, 77; Ladeur, Karl-Heinz, *Die Kommunikationsinfrastruktur*, S. 60; Среди специалистов по архивному праву встречается иная точка зрения: доступ к архивным материалам, согласно архивным законам, является правилом. Это правило ограничивается, в частности, сохраняющимся в ряде архивных законов требованием о «законном интересе» или же сроками ограничения доступа, например, общей 30-летней защитной фризой. Эти ограничения, в свою очередь, могут быть сняты посредством исключительных положений, таких как сокращение защитного срока. Таким образом, принцип трактуется противоположным образом. Однако де-факто изменений не происходит. В дальнейшем будет исходить из консервативного толкования — запрет на использование с оговоркой о разрешении.
11. Schoch, Friedrich / Klopfer, Michael, *Informationsfreiheitsgesetz (IFG-ProfE). Entwurf eines Informationsfreiheitsgesetzes für die Bundesrepublik Deutschland*, Berlin 2002, S. 5; Zump, Bodo, *Öffentlichkeit*, S. 284, 302.
12. Polley, Rainer, *Die Schutzfristverkürzung*, S. 173.
13. Frowein, Jochen A., *Archive und Verfassungsordnung*, *Der Archivar*, Beibd. 7, Siegburg 2002, S. 10; Schmidt, Gustav, *The Need to Know – Die Zugangssperre zu Akten der Bundesregierung und die Archivpraxis anderer Staaten*, in: *Archivpflege in Westfalen-Lippe*, H. 58, 2003, S. 7.] В международной практике 30-летний общий срок защиты — необычен. Право на доступ к официальным документам было введено в Швеции ещё в 1766 году. Остальные скандинавские страны последовали этому примеру после Второй мировой войны. В конце 1970-х годов аналогичное право появилось во Франции [См. также о сроках защиты во французских архивах: Pawelletz, Jörg, *Nutzerorientierung als Leitlinie der französischen Archivpolitik. Erfahrungen aus dem STIA* 2015, in: *Der Archivar*, Jhg. 68, H. 4, 2015, S. 353.
14. Frowein, Jochen A., *Archive und Verfassungsordnung*, *Der Archivar*, Beibd. 7, Siegburg 2002, S. 10; Schmidt, Gustav, *The Need to Know – Die Zugangssperre zu Akten der Bundesregierung und die Archivpraxis anderer Staaten*, in: *Archivpflege in Westfalen-Lippe*, H. 58, 2003, S. 7.] В международной практике 30-летний общий срок защиты — необычен. Право на доступ к официальным документам было введено в Швеции ещё в 1766 году. Остальные скандинавские страны последовали этому примеру после Второй мировой войны. В конце 1970-х годов аналогичное право появилось во Франции [См. также о сроках защиты во французских архивах: Pawelletz, Jörg, *Nutzerorientierung als Leitlinie der französischen Archivpolitik. Erfahrungen aus dem STIA* 2015, in: *Der Archivar*, Jhg. 68, H. 4, 2015, S. 353.
15. Frowein, Jochen A., *Archive*, S. 13f; В Великобритании закон вступил в силу в 2005 г. В мире более 65 государств приняли законы о свободе информации и закрепили это право как основное в своих конституциях.

16. Polley, Rainer, Die Schutzfristverkürzung, S. 175; Schmitz, Hans, Archivgesetz Nordrhein-Westfalen, in: Der Archivar, Jhg. 43, H. 2, 1990, Sp. 233; Polley, Rainer, Die rechtlichen Rahmenbedingungen für den Zugang zu archivischen Informationen – Das deutsche Modell, in: Archivpflege in Westfalen-Lippe, H. 58, 2003, S. 17; Kram, Benjamin, Die Archivierung, S. 345-349
17. Derartige Probleme werden in der Fachliteratur mehrfach thematisiert: Busse, Peter / Unverhau, Dagmar, Die Rolle der Archive in der politischen Auseinandersetzung um die „Aufarbeitung der Vergangenheit“, in: Schweizerisches Bundesarchiv (Hrsg.), Studien und Quellen, Bd. 27, Bern 2001, S. 210; Gross, Rainer, Rechtliche Probleme des Archivwesens in den Ländern der ehemaligen DDR, in: Polley, Rainer (Hrsg.), Archivgesetzgebung in Deutschland. Beiträge eines Symposiums, Marburg 1991, S. 241; Nippert, Klaus, Forschungsdaten. Ein Arbeitsgebiet für Archive von Hochschulen und wissenschaftlichen Institutionen?, in: Der Archivar, Jhg. 66, H. 2, 2013, S. 159.
18. Unverhau, Dagmar (Hrsg.), Das Stasi-Unterlagen-Gesetz im Lichte von Datenschutz und Archivgesetzgebung, Münster 1998, S. 99: «Мне хорошо известно, что история ГДР может быть достаточно полно охвачена только в том случае, если историки будут учитывать все имеющиеся источники». См. также: Grohmann, Ingrid, Fragen archivischer Bestandsabgrenzung zwischen Unterlagen der Staatssicherheit und den übrigen staatlichen Überlieferungen, in: Unverhau, Dagmar (Hrsg.), Das Stasi-Unterlagen-Gesetz im Lichte von Datenschutz und Archivgesetzgebung, Münster 1998, S. 183.
19. Sense, Peter, Die Arbeit, S. 100ff.
20. Wengst, Udo, Zum Umgang der Geschichtswissenschaft mit den beiden Diktaturen in Deutschland im 20. Jahrhundert, in: Unverhau, Dagmar (Hrsg.), Das Stasi-Unterlagen-Gesetz im Lichte von Datenschutz und Archivgesetzgebung, Münster 1998, S. 24.
21. См. также: Pahl, Henning, Ein Archiv für Archive. Die Gründung der Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv und der Umgang mit dem Schriftgut des Freien Deutschen Gewerkschaftsbundes, in: Hirsch, Volker (Hrsg.), Golden die Praxis, hölzern die Theorie? Ausgewählte Transferarbeiten des 41. und 42. wissenschaftlichen Kurses an der Archivschule Marburg, Marburg 2011, S. 68f; Weber, Hartmut, Jedermann-Recht, S. 90.
22. Grohmann, Ingrid, Fragen, S. 185ff; Weber, Hartmut, Die Rolle von Archiven bei der Aufarbeitung der totalitären Diktaturen, in: Hildebrand, Klaus / Wengst, Udo / Wirsching, Andreas (Hrsg.), Geschichtswissenschaft und Zeiterkenntnis. Von der Aufklärung bis zur Gegenwart. Festschrift zum 65. Geburtstag von Horst Möller, München 2008, S. 544.
23. Подтверждением этого в контексте исследований по выкупу заключённых из ГДР ФРГ: André, Elsbeth, Zeitgeschichte, Archive und Geheimschutz – Ressourcen und Konflikte bei der Nutzung von Quellen, in: Der Archivar, Jhg. 66, H. 2, 2013, S. 250.
24. С подробными примерами: Schmidt, Gustav, The Need to Know, S. 7 f; Frowein, Jochen A., Archive, S. 10.

Отёпова Гульфира Елюбаевна,
д.и.н, профессор, Павлодарский педагогический университет
имени Ө. Марғұлан, Казахстан

Суюнова Гульнара Сейльбековна,
д. филол. н., профессор, Павлодарский педагогический университет
имени Ө. Марғұлан, Казахстан

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

В своем докладе мы ставим цель рассмотреть вопрос о междисциплинарности как отличительной черте современной науки.

Как пишет Кудрявцев И. А., «в современной науке доминируют процессы интеграции знания, но проявляются они в особой форме, будучи обусловлены спецификой существующих исторических реалий. Междисциплинарный характер познавательной деятельности выражает эту специфику наиболее явным образом. Одним из

проявлений ее является достаточно распространенный в современной науке перенос идей, средств и способов исследования, которые возникли в рамках одной дисциплины, в другие, иногда достаточно далекие друг от друга» [6, с.15].

В нашей работе мы стремимся сочетать и историко-культурный, и лингвистический подходы к фактическому материалу. С.С. Гусев пишет о том, что «в последнее время явным образом обнаруживается влияние лингвистических и литературоведческих подходов на область исторических дисциплин (напр., историографическая концепция «нарратива»)…» [3]. Мы объясняем этот факт природной внутренней связью истории и лингвистики как гуманитарных дисциплин, в центре которых находится человек в качестве субъекта исторических процессов, отраженных и закреплённых в языковых фактах.

В связи с этим весьма уместно вспомнить вопрос о функциональном репертуаре языка, в числе важнейших функций которого находится когнитивная функция, также называемой мыслительной, ментальной, гносеологической. Суть данной языковой функции заключается в «использование языка в процессах мышления и обмена мыслями, в процессе познания действительности» [4, с. 217]. Вследствие выполнения языком когнитивной функции формируется так называемая языковая картина мира. Как отмечают ученые, сам феномен картины мира и ее репрезентация в знаковых формах существуют с момента выделения человека из окружающего мира, когда стала осознаваться связь я и мир. Ее функцией признают адекватное, объективное отражение в сознании человека окружающего мира, систематизацию всех знаний о нем.

Исторические знания также возникают в результате познавательной деятельности человека и в этом качестве составляют часть картины мира. Языковая же форма - это возможность зафиксировать образы и представления, ассоциированные со словами и связанные с определенными областями человеческого знания, в нашем случае – исторического. Более того, именно языковые единицы признаны наиболее универсальным и наиболее доступным для человека когнитивным инструментом. Текст любого содержания, любого жанра, любого стиля содержит в себе некие результаты человеческого познания, и архивные источники с этой точки зрения не являются исключением.

Итак, ученые подчеркивают, что «современное историческое знание – сфера междисциплинарных исследований, где используются теоретические и практические достижения гуманитарных, социальных, точных и даже естественных наук» [1, с.8].

Л.П. Репина рассматривает междисциплинарный подход как комплекс наук (в том числе и исторических) в качестве обширного исследовательского пространства, состоящего из укрупненных областей знаний. По мнению автора, как историка и специалиста в области методологии истории, междисциплинарный подход является важнейшим признаком современного исторического знания, а комплекс междисциплинарных исследовательских практик способствует сохранению и раскрытию смысла происходящих изменений в интеллектуальной сфере. [8, с. Репина].

Укажем, что понятие «междисциплинарность» имеет разное содержание. Здесь можно сослаться на статью «Эпистемиология междисциплинарных отношений» Ж. Пиаже, в которой он различает несколько форм взаимодействия дисциплин: мультидисциплинарность он рассматривает как дополнение одной дисциплины другой, интердисциплинарность – как взаимодействие дисциплин, а трансдисциплинарность – как построение интегральных структур [12, р. 139].

Рассмотренные выше типы междисциплинарных исследований, таким образом, в качестве разграничительного признака имеют критерий «степень интеграции участников исследовательской работы».

М.Ф. Румянцева выделяет несколько иную степень интеграции гуманитарного научного знания, в основе которой, мы считаем, лежит критерий «масштаб и качество интеграции»: дисциплинарность – междисциплинарность – полидисциплинарность – синтез [10, с. 42].

Итак, мы говорим о междисциплинарности как одном из методологических принципов современного научного познания. Киселева М.С. задается вопросом: «...что можно достигнуть междисциплинарными стараниями»? И отвечает следующим образом: «Результатом междисциплинарных стратегий становится проективная реальность (не путать с проектной, осуществляемой по заданию!), и цель её не прояснение предметности, за которой конструируется объект. Связывая разнопредметные знания в проективной деятельности, гуманитарная наука обретает новые смыслы, которые нуждаются в текстовом выражении» [5, с. 1165].

Наш исследовательский материал представляет собой 20 архивных документов из **Раздела 1**. Документы и материалы Военного министерства Российской империи о военных действиях против Кенесары Касымова, которые вошли в сборник «Материалы и документы Российского государственного военно-исторического архива по истории Казахстана XIX века. Сборник документов. – Астана: РГУ Национальный центр рукописей и редких книг», 2024. – 252 с.», подготовленный коллективом казахстанских историков и источниковедов [7].

Научно-теоретическая значимость документов из Раздела 1 для историографии в том, что они позволяют исследователям дополнить общую картину хода восстания Кенесары, раскрыть некоторые аспекты военно-политических действий и оценок чиновников Военного министерства, губернаторов Оренбургского и Сибирского ведомств по вопросам преследования Кенесары Касымова.

Наше обращение к архивным документам первого раздела объясняется рядом объективных причин. Во-первых, вопрос о восстании Кенесары Касымова многократно становился объектом исследований историков, активно освещался как в работах как советских, так и в современных казахских и российских историков именно как историческое явление. Во-вторых, разными, порой противоположными, являются точки зрения по этому вопросу. Составитель Первого раздела профессор Г.Е. Отепова отмечает, что «в современной казахстанской историографии оценки восстания Кенесары Касымова, как и всего периода русско-казахских отношений XVIII-XIXвв., кардинально изменились» [7, с.4]. В частности, она пишет: «Национально-освободительное движение Кенесары Касымова – одно из самых масштабных и известнейших движений в истории казахского народа и нашего государства. В борьбу против угнетателей, за сохранение национальной целостности и независимости в разные периоды движения были вовлечены почти все казахские роды представителей всех трех жузов. Это движение более чем на 10 лет задержало продвижение русских войск в глубь Казахской степи. Оно показало, что Российская империя не имела еще достаточно сил для дальнейшего продвижения на юг, захвата новых территорий, выявила слабые тактические стороны ведения войны в степных условиях» [7.с. 4].

Вместе с тем ученый критически замечает: «Одной из особенностей казахстанской историографии стало то, что основное внимание уделяется не дальнейшему глубокому изучению проблематики восстания, а его переоценке без введения новых документов. Поэтому сегодня введение новых архивных документов по такой важной, неоднозначной теме является достаточно актуальным» [7, с. 4].

Это мнение исследователя применимо как ко всему массиву собранных архивных материалов, так и для его отдельных разделов. Для лингвистики эти исторические документы являются объективным фактическим источником, позволяющим активно

применять к нему методы лингвистических исследований. В этом сочетании «история – лингвистика» мы также видим проявление принципа междисциплинарности.

В-третьих, именно лингвистический подход к объективному историческому текстовому материалу может дать новый аспект его анализа. В лингвистике признано, что язык не только коммуникативная система, но и когнитивный механизм, в котором отражаются нюансы человеческого опыта, фиксируются фрагменты картины мира. Ю.С. Островая приводит мнение Е.С. Кубряковой, которая отмечала, что «в целях речевого закрепления того или иного фрагмента языковой картины мира, необходимо построение адекватной интенции говорящего, при которой нужно учитывать соотношение «текст → дискурс» в качестве речевого отрезка, который, в свою очередь, проявляется как динамический процесс, основанный на коммуникативных установках носителя языка в конкретной ситуации общения [9, с. 5].

В нашем случае это положение можно интерпретировать следующим образом. В текстах любого функционального стиля на лексико-семантическом уровне фиксируются различные фрагменты языковой картины мира, формирующейся в ходе познавательной, или когнитивной деятельности человека. Процессы номинации, в которых задействованы лексемы и их семантические структуры, способны отражать отношения человека к предметам, явлениям действительности. В.Н.Телия указывала: «Язык не является единственным манифестантом концептуальной картины мира, которая проявляется также в поведении, мимике, жестах, мифах, изобразительном искусстве, ритуалах, традициях и т.д. Но язык обеспечивает наиболее очевидный и естественный доступ к когнитивным процессам и механизмам [11, с. 83].

Рассмотрение номинаций исторических фактов и явлений через призму семантики дает, как нам кажется, новый ракурс анализа, когда выбор слова пишущим может маскировать или выдавать его истинные намерения, взгляды, оценки. Эту мысль можно подкрепить мнением известного историка-медиевиста А.Я. Гуревича, который отмечал: «Исследователи ищут в текстах не высказанные явно, не вполне осознанные в культуре умственные установки, общие ориентации и привычки сознания, «психологический инструментарий» и «духовную оснастку» людей средневековья» [2, с. 536]. Это положение ученого прямо соотносится с нашей исследовательской задачей, направленной на то, чтобы, рассматривая языковую форму исторического документа, увидеть его внутреннюю, содержательную форму.

Список литературы

1. Бушмакина Ю.В. Междисциплинарный подход в современном историческом знании. Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. С. 7- 20.
2. Гуревич А.Я. Избранные труды. Средневековый мир. — 4-е изд. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2020. — 560 с. (Серия «Письмена времени»)
3. Гусев С.С. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация». И.Т. Касавин. 2009.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е издание. Назрань: Пилигрим, 2010. - 488 с.
5. Киселева М.С. Гуманитарные исследования и проективность: дисциплинарные и междисциплинарные стратегии знания. Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки 2016, Т. 158, кн. 4 ISSN 1815-6126 (Print) С. 1163–1172 ISSN 2500-2171 (Online)
6. Кудрявцев И. А. Междисциплинарность в науке и высшем техническом образовании / И. А. Кудрявцев, И. В. Лофицкий // Образование в современном мире: ключевые тренды трансформации: сб. науч. трудов Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием (Самара, 25 февр. 2022 года) / - Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2022. - С. 14-20.

7. Материалы и документы Российского государственного военно-исторического архива по истории Казахстана XIX века. Сборник документов. – Астана: РГУ Национальный центр рукописей и редких книг, 2024. – 252 с.
8. Междисциплинарные подходы к изучению прошлого / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Аспект Пресс. 2003. 159 с.
9. Островая Ю.С. Русская языковая картина мира и ее специфика (природа–культура–познание) Вестник Удмуртского университета 2022. т. 32, Вып. 3 Серия история и филология с. 654-661
10. Румянцева М.Ф. Целостность современного гуманитарного знания: необходимость и возможность // Единство гуманитарного знания: новый синтез. – М.: РГГУ, 2007. – С. 41–49.
11. Телия В.Н. Роль образных средств языка в культурно-национальной окраске миропонимания// Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М.: 1998.
12. Piaget J. The epistemology of interdisciplinary relationships // Interdisciplinarity. Problems of teaching and research in universities. Paris: OECD. 1972. P. 127-139.

Виктория Мартынов,
PhD, Университет Ариэль, Израиль

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НАЦМЕНЬШИНСТВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Среди многих важнейших исследований, которые проводит исторический факультет Национального университета Узбекистана, мне представляется особенно важным изучение советской политики по отношению к национальным меньшинствам. Эти исследования, основанные на скрупулезном изучении архивных документов, которые до недавнего времени оставались недоступными для ученых, позволяют раскрыть многие тайны построения советского общества. Среди этих тайн – стирание целых народов, которые оказались неугодными советской власти. И тайна-тайн - один из главных секретов национальной политики СССР – формирование официально негативного отношения к евреям, практическое уничтожение еврейской самоидентификации, закрытие синагог, преследование еврейской религии - иудаизма, создание официальной политики антисемитизма и так называемого феномена пятого пункта – когда евреи стремились записываться в паспортах русскими или представителями других народов, в чьей лояльности не сомневалась власть.

Среди эпизодов, подтолкнувших меня к изучению данной темы, был и разговор студентов в фойе Ленинградского Музея этнографии народов СССР где-то в конце восьмидесятых годов. свидетелем которого я оказалась, будучи школьницей. На вопрос, группы молодых посетителей, а где находится экспозиция, посвященная жизни и быту евреев, немедленно последовал категорический ответ: «Нет такого народа». Официальное описание экспозиций музея, которое я конечно, прочитала позже, отражало тот же политический подход. «Основная идея этого богатейшего по экспонатам музея выражена в его центральном зале: «СССР — братский союз равноправных народов». На территории нашей страны проживают русские, украинцы, белорусы, эстонцы, латыши, литовцы, грузины, армяне, осетины, кабардинцы, чукчи, эскимосы, нанайцы, эвенки, ненцы, туркмены, узбеки, казахи, киргизы и многие другие национальности». [1] Как видно, из представительского списка братства народов евреи выпали, не подпав под определение нации, в соответствии с теориями Ленина, а затем и Сталина. Впрочем, во взглядах двух лидеров советского государства существовали довольно значительные различия, и изучения этих различий позволяет проследить, как ужесточалась советская политика в отношении национальностей вообще и национальных меньшинств, в частности. В этом

плане особенно важен период двадцатых – тридцатых годов, становление советской политики, ее утверждения, послабления на фоне коренизации, и затем ужесточение, продолжавшееся с незначительными послаблениями до самого распада СССР.

Именно исследования узбекских ученых, в особенности, Камолы Саиповой, позволяют понять, как возникали вопреки давлению властей проявления национальной жизни, в том числе еврейской, в противостоянии жесткому советскому режиму.

Явление стирания и потом возрождения национальной идентификации советских евреев продолжает оставаться в центре внимания ученых Запада - в США, Великобритании, в Израиле. В Израиле только что выпущено фундаментальное исследование по возрождению еврейского самосознания и созданию Еврейского движения в СССР в пятидесятых - семидесятых годах XX века - «Если не я, то кто же» под редакцией Якова Рои и Ильи Вавшина. [2]

В ряду этих исследований заметны и работы ученых Исторического факультета Национального университета Узбекистана, особенно исследования Р. Муртазаевой, З. Ишанходжаевой, Д. Инноятовой, К. Саиповой, посвященные изучению процессов создания многонационального общества, созданию межнационального согласия и толерантности в Узбекистане, происходившем на фоне таких жестоких гео-исторических потрясений, как насильственное переселение народов в Узбекистан, сталинские репрессии, потом беженцы из мест, захваченных фашистами во время Второй мировой войны, переориентация хозяйства на военные рельсы, послевоенное восстановление и так далее.

В.И. Ленин изначально определил Средней Азии роль плавильного котла. Именно там должно было быть доказано торжество марксистского подхода к национальному вопросу. Ленин уделял очень большое значение социалистическому преобразованию именно Средней Азии. Разочаровавшись в перспективе разжигания мирового революционного пожара на Западе, в странах Европы, он определил Среднюю Азию в качестве новой арены борьбы за торжество идей пролетарского интернационализма. В своем политическом завещании “К вопросу о национальностях и об автономизации”, написанном в канун создания СССР – 30 декабря 1922 года, Ленин говорил о “предстоящем пробуждении Востока”. Он представлял видение “сотен миллионов народов Азии, которым предстоит выступить на исторической авансцене в ближайшем будущем, вслед за нами.» [3] Хотя эта работа была впервые опубликована только после смерти Сталина в 1956 - видимо, из-за жесткой критики в адрес «шовинистической русской швали» [4], которая угрожает делу Интернационала, то есть советскому строительству, - план был ранее разработан и запущен в дело. Туркестан стал ареной социалистических преобразований. Об искусственности этих искусственно насаженных конструкций говорил еще в двадцатые годы известный советский востоковед Василий Бартольд, утверждавший, что «европеизация народов Средней Азии порой приводила к отказу от местных традиций. Это означало, что административно-территориальное деление проводилось по европейскому образцу, без учёта того, что объединение Средней Азии происходило по исламскому религиозному принципу. Губернатор во многих местах является одновременно политической фигурой и духовным лидером.» По мнению Бартольда, нет оснований искусственно трактовать факты местной истории и искажать их, чтобы найти в них оправдание «происходящим сегодня переменам». [5]

Работы современных узбекистанских исследователей на основе скрупулезного изучения источников подробно описывают, как происходило установление новых административных порядков, какими жестокими подавлениями и искажениями оно сопровождалось. [6] Исследователь Ишанходжаева подробно описывает зверские расправы над местными духовными руководителями, кровавые расправы с мусульманскими руководителями. [7]

Разумеется, установка новых жестких административных норм коснулась и представителей немусульманского населения, представителей меньшинств.

Исследователь Камола Саипова провела скрупулезные архивные поиски, которые позволили воссоздать пеструю картину народонаселения в первые годы после установления Советской власти в Туркестане. Туркомнац ТАССР был создан для проведения ленинской национальной политики в отношении разных групп «европейского населения». Под это определение подпадали в том числе и разные группы еврейского населения: «евреи, горские евреи, грузинские евреи, среднеазиатские евреи». О наличии этих групп свидетельствует таблица «Европейские национальные меньшинства, проживавшие в Туркестанской республике», подготовленная Саиповой на основе архивных данных. [8] То есть, на заре советской власти в Туркестане евреи не только существовали как национальные меньшинства - более того, внутри этого меньшинства, существовали и подгруппы, тоже различимые как особые национальные сообщества. Исследователь обнаруживает и доказательства прибытия новой группы евреев в Туркестан начиная с 1918 года - это были евреи, бежавшие от погромов, голода, тяжелых болезней. При этом среди них большинство составляли старики, женщины и дети. [9]

У созданных советской властью структур не было достаточно кадров для того, чтобы осуществлять работу с меньшинствами, обеспечивая их образовательные и культурно-просветительские нужды. Так, на обслуживание еврейских меньшинств нашлось всего два местных среднеазиатских еврея, которые, естественно, не могли знать всю специфику еврейских общин. Но главное другое. Исследователь К.Саипова выделила поворотный пункт, когда принципиально изменился подход. Это постепенный переход обучения с родного языка, что декларировалось Постановлением Наркомпроса[10] – к обязательному обучению «все национальности, населяющие Российскую Федеративную Социалистическую Советскую Республику, пользуются правом организации обучения на своем родном языке обеих ступеней Единой Трудовой Школы и в Высшей Школе» - на языке большинства населения».

Хотя то же постановление предусматривало, что «с целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей в школах национальных меньшинств вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области» [11], активный переход на язык большинства, которым оказался русский язык, началось уже в 1919 году. С этого момента начинается тот самый процесс культурной унификации, который в конце концов привел к стиранию ряда национальных меньшинств.

Шаг за шагом, исследователь Саипова прослеживает постепенное исчезновение языков, культурных различий, ощущение общинной целостности – на фоне постоянно акцентируемых идей торжества пролетарского интернационализма и строительства коммунизма.

Рамки данной статьи не позволяют нам рассмотреть подробно эти шаги, но один эпизод, описанный Камолой Саиповой и сопровождаемый уникальными документами, представляет важное научное достижение. Это исследование о еврейских колхозах в Узбекистане - как последний отголосок политики коренизации, ленинского плана отступления от жесткой национальной политики в пользу возвращения к национальным традициям, хотя и в рамках продвижения к коммунистическим идеалам. Любопытно, что еврейские колхозы появились в Узбекистане в тридцатые годы прошлого века, то есть одновременно и параллельно с развитием кибуцного движения в Эрец Исраэль. Вопреки ленинской идее о единстве пролетариата, который выше любых национальных объединений, вопреки самой идее разделения по национальному принципу, против которой Ленин выступал еще до Октябрьской революции[12], хозяйства возникали и развивались представителями определенной национальности, и евреи среди них лидировали. Саипова пишет: «Среди нацменовских [национальных меньшинств - В.М] колхозов в большом количестве были созданы представителями еврейской национальности. В 1934 году общее их количество достигало 370 хозяйств. Особенно много было создано еврейских колхозов в Самарканде – 170 хозяйств, в Шахрисабзе – 97,

Каттакургане – 43, Андижане – 26, Коканде -22, Маргелане -20, Ташкенте -17, Намангане - 16, Мирзачуле – 10 местных еврейских колхозов.» [13] Любопытно, что там же отмечено: «В отчетах по переселению еврейской национальности на территорию Узбекской ССР прослеживается перевыполнение плана 17%.»[14]

То есть, наличие еврейских колхозов делало Узбекистан привлекательным в глазах евреев из других мест.

Саипова объясняет причины популярности еврейских колхозов – до сих пор малоизученного явления. «Появление столь большого количества еврейских колхозов было связано со следующими причинами. Во-первых, разделение евреев по этническим общностям произошло в первые годы Советской власти и официально было закреплено во время переписи населения в 1926 году, европейских 19,7%, а среднеазиатских 18,2%. В общей сложности они составили 37,9 %, а при создании колхозов не учитывалось это положение.» [15]

«Во-вторых, до начала Второй мировой войны в жизни советских евреев произошли большие изменения. Советская власть не признала еврейский народ нацией. Согласно ленинской и сталинской идеологии, евреи не соответствовали критериям, по которым определялось понятие «нация». [16]

Еврейские колхозы демонстрировали общность языка, культуры, экономических представлений и даже в определенном смысле - привязанность к определенному участку земли. Он также свидетельствует об определенной толерантности Узбекистана, позволявшее существовать национальным хозяйствам.

Как бы то ни было, этот эпизод заслуживает серьезного рассмотрения, и с учетом сбора дополнительных архивных документов может в дальнейшем превратиться в книгу на русском и английском языках как интереснейший момент развития еврейского национального меньшинства в советской Средней Азии.

Изучение национальных меньшинств в Узбекистане, ставшее возможным в последние годы после открытия для исследователей архивов, выводит работы узбекистанских исследователей на уровень международных дискуссий. Уже сегодня эти исследования – описание жизни различных национальных общин Узбекистана - стали серьезным научным достижением Национального университета имени Улугбека и обещают серьезные открытия в будущем.

Список литературы

1. "Ленинград. Справочник туриста". Составитель С. М. Серпокрыл. Изд-во "Лениздат", Л., 1969 г.
2. <http://www.detskiysad.ru/turizm/leningrad073.html>
3. Refuseniks, Hooligans, and Heroes The Self-Image of Soviet Jewish Activists. By: Ilya Vovshin and Yacov
4. Refusniks, . Hotsa'at sefarim 'a. sh. YL Magnes, ha-Universitah ha-'Ivrit, 2024.
5. Ленин, В. И. "К вопросу о национальностях или об «автономизации». Полн. собр. соч. т. 45, С. 356-362."
6. <http://transformations.russian-literature.com/lenin-k-voprosu-o-nacionalnostjah-ili-ob-avtonomizacii>
7. Там же.
8. Василий Бартольд, «Записка Академика В.В. Бартольда по вопросу об исторических взаимоотношениях турецких и иранских народов Средней Азии», Восток 5 (1991), (Москва: «Наука» Главная редакция политической литературы), стр.162-167
9. Муртазаева, Рахбар. Осуществление ленинской национальной политики в Узбекистане. (Ташкент: Общество "Знание УЗССР", 1984).
10. Ишанходжаева, Замира. Репрессивная политика советской власти и культура Узбекистана: трагедия выживания (1925-1953 гг.). Ташкент: Тафаккур, 2011.

11. Саипова, Камола Давляталиевна. "Реализация советской политики национальных меньшинств Узбекистана." Вестник науки и образования 10 (22) (2016): 39-42.
12. <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-sovetskoy-politiki-natsionalnyh-menshinstv-uzbekistana/viewer>
13. Там же.
14. НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 31 октября 1918 года «О ШКОЛАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ»
15. Там же
16. Ленин Владимир Ильич. "Развращение рабочих утонченным национализмом." "Путь Правды" № 82 от 10 мая 1914
17. Саипова Камола. История национальных меньшинств Узбекистана (1917-1990 гг.) «Turon -IQVOL» Ташкент 2021. Стр. 86- 87
18. Там же
19. Там же
20. Там же

Аманжолова Дина Ахметжановна,
доктор исторических наук, профессор,
Институт российской истории РАН

О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ УПРАВЛЕНЦЕВ В 1920-Е ГГ.

Одним из важнейших инструментов подготовки кадров стал Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ). Советский сектор университета в зависимости от уровня подготовки студентов состоял из основной и лекторской (по общественным наукам и естествознанию) групп, созданных в 1921-1922 гг., с 1926 г. также инструкторской и семинарской. КУТВ имел лаборатории, кабинеты общественных наук и естественнонаучный, по истории техники, институт научных изысканий по биологии, библиотеки, клуб, органы научно-исследовательской работы, издательство, комиссию по руководству практической работой студентов вне стен университета и внутриуниверситетские общественные организации студентов и сотрудников, а также лазарет [5, Л.2]. В 1922/23 г. в КУТВ работали подготовительное отделение, 1 и 2 курсы 3-хгодового цикла, закончила выпуск лекторская группа по естествознанию, сделан новый набор и в 1923 г. открывался естественно-педагогический факультет университетского типа [6, Л. 1]. В 1921/22 уч.г. среди студентов были представители 45 национальностей, в том числе 11 узбеков, 1 таджик, 6 таранчей, 14 казахов [4, Л.11-25]. Часть поступавших не получила даже минимума предварительной подготовки. «Многонациональность не повела ни к каким конфликтам на национальной почве», хотя и осложняла работу из-за разности в уровне образования. Отмечалась «колоссальная работоспособность студентов». Из 476 закончили курс 375, они были оставлены на следующие курсы, поскольку из них получатся «хорошие работники» [7, Л. 1-2]. Потребность в расширении подготовки партийных кадров и организации единой образовательной системы обусловила создание в 1923 г. отделений КУТВ в Ташкенте, Баку, Иркутске, Саратове и на Северном Кавказе с менее сложной программой обучения, всего их было 17 [10, Л.2]. В начале 1922 г. на 2-годовых курсах обучались 222 чел., годовых - 127, в лекторской группе – 14, в т.ч. по 11 узбеков и тюрков [7, Л. 7,9]. На 1 февраля 1924 г. в КУТВ обучались 62 узбека, в т.ч. 5 женщин [3, Л. 24].

Большую сложность на первых порах представлял дефицит кадров преподавателей. Частично его пополнение шло за счет самих выпускников КУТВ. Для обучения представителей тюркских народов привлекались татарские специалисты. Так, «диалектик-марксист», татарин А. Ахметов окончил лекторские курсы КУТВ, в 1922-1923 гг. работал в Туркестане и Бухаре, знал узбекский язык [2, Л. 118]. З.Н. Аблязин, 22 лет, татарин,

беспартийный, окончил гимназию и был студентом Московского института путей сообщения. Он имел опыт работы лектора по русскому языку и математике в Ташкенте в рабоче-дехканском университете, с сентября 1921 по июнь 1922 гг. трудился в туркестанском отделе КУТВ, преподавал в узбекских и киргизских группах, владея разговорным узбекским языком. К тому же Аблязин немного знал французский и немецкий языки, на подготовительном курсе вел математику. Беспартийный татарин 36 лет М.-Г.Н. Мухамедов окончил учительский институт, высшие Тимирязевские курсы в Москве, высший курс медресе на турецком и арабском языках. Имел труды по педагогической психологии, публиковался в журнале Шура с 1910 по 1919 гг. Мухамедов имел опыт практической работы, в т.ч. среди узбеков в Ташкенте, Самарканде и Бухаре летом 1921 г. Он владел башкирским, татарским, казахским, турецким, узбекским языками, теоретически знал арабский. В КУТВ он был лектором и методистом. Беспартийный башкир Г. Нигметулов, 33-х лет, работал в КУТВ с сентября 1922 г. Он окончил учительский институт в Уфе и высшую мусульманскую школу, имел опыт работы, преподавал математику, географию и русский язык. Владел татарским, казахским, узбекским языками и немного арабским [2, Л. 160, 169, 202].

КУТВ стал заниматься и подготовкой кадров для вузов, с 1927 г. в аспирантуре на философском, экономическом, историко-партийном и историческом отделениях. Принципы национального равенства и классового подхода, требовавшие приема представителей трудящихся слоев, были решающими, но придерживаться их оказалось затруднительно. Уровень грамотности рабочих и крестьян повсеместно был низким, среди абитуриентов от национальных регионов было крайне мало членов РКП(б) и коммунистического союза молодежи (комсомол, РКСМ-РЛКСМ-ВЛКСМ). Система обучения национальных кадров складывалась на основе накапливавшегося опыта. Так, к октябрю 1922 г. из состава 6-недельного краткосрочного курса был выделен подготовительный курс (210 чел.). Студентов с учетом языковой подготовки, в том числе по русскому языку, разделили на 10 кружков: 4 интернациональных, 3 башкиро-узбеко-киргизо-татарских (БУКТ), 1 монгольский, 1 азербайджано-фарсидско-турецкий, 1 туркменский. 3 кружка т.н. БУКТ были вскоре реформированы, причем один распущен (как и монгольский), а из остальных выделены лучшие студенты. Изучались политэкономия, экономическая география, в т.ч. важнейшие отрасли народного хозяйства республик, математика, русский язык, физико-химия, биология, история Запада, история России, введение в востоковедение, история РКП(б), история развития общественных форм, исторический материализм, советское строительство. Курс востоковедения был включен в учебный план с 1921 г. Отсутствие лекторов для занятий на восточных языках и вообще квалифицированных преподавателей, учебных пособий и материалов составляли большую трудность, как и различия в подготовке слушателей и в «социально-экономической среде выхода». Было подмечено, что интерес к учебе рос при использовании данных о местных условиях, о быте и природе в регионах, что подтолкнуло к разработке заданий на лето по сбору материалов на местах. Большое значение из-за слабого знания русского языка имели коллективное чтение и экскурсии на Воробьевы горы по биологии, физике и химии, математике, беседы и доклады более подготовленных студентов. Хотя по истории развития общественных форм печатные материалы отсутствовали, преподаватели обнаружили «зачатки понимания исторического процесса». Однако большинство курсантов были признаны слабыми, лишь немногие обучались в совпартшколах, но учились добросовестно. Из 329 поступивших осталось 206, занятия по русскому языку оказались неудачными из-за клубного порядка их организации и загруженности студентов естествознанием и математикой. Лекторский курс вначале насчитывал 54 чел. и делился на три группы - основная - 25 чел., экономическая - 23, историческая - 6 чел. В 1922/23 уч.г. 17 человек переведены в научные сотрудники, 10 - на 3 курс, остальные откомандированы на места. Университету требовались преподаватели со знанием узбекского и киргизского (казахского) языков,

поскольку студенты были недовольны, что занятия велись на татарском языке как родном [9, Л. 4-70]. В инструкторском секторе в 1921/22 г. получили подготовку 2 узбека, на курсах естествознания – 3 [7, Л. 27, 48].

В КУТВ работали кружки по изготовлению простейших приборов по математике, физике и химии, шахматный, драматический, танцевальный, ораторский, газетный кружки, игры на рояле и языковые. Огромный интерес вызывали книги: читальня библиотеки работала по 14 часов в сутки. Драмкружок провел серию инсценировок на национальных языках с участием более 200 курсантов: монгольская пьеса «Власть шаманов», китайская и узбекская антирелигиозные постановки, турецкая коллективная декламация, национальные хоры, частушки и лубок. Проходили киносеансы с участием лекторов, а в день Парижской коммуны (18 марта) для студентов в театре В. Мейерхольда был поставлен спектакль «За коммуны», в 1-й студии Художественного театра посмотрели спектакль «Гибель Надежды» по драме Г. Гейерманса, посетили и Большой театр. Сами студенты выступали со спектаклями для рабочих, в том числе для рабочей молодежи [9, Л. 44-49].

Карьера выпускников была связана с работой в республиках. Мариам Капсалямова окончила КУТВ в 1925 г., в ее характеристике говорилось: «Общее развитие среднее, русской речью владеет хорошо. Работоспособность средняя. Навыки самостоятельной работы средние. Мало активна. Усвоение среднее. Пригодна к организационной работе. Подход к теор[етическим] вопросам довольно правильный». Капсалямова (25.05.1900-?) родилась в семье переводчика по найму в г. Аулие-Ата Сырдарьинской области, окончила женскую гимназию и 6-месячные педагогические курсы в г. Наманган. В комсомол вступила в 1919 г., в партию в 1920 г. В это время она работала учителем школы 1-й ступени, заведовала женским отделом Наманганского уездного горкома партии. Затем возглавляла женотдел Ферганского обкома, в 1923 г. была заместителем главы женотдела в ЦК Компартии Туркестана. Училась в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, на основном отделении КУТВ - в 1922-1925 гг. С октября 1925 по апрель 1926 гг. она инструктор женотдела Средазбюро ЦК ВКП(б), затем зав. подотделом нацменьшинств Ташкентского облоно, в 1928-1930 гг. руководила окружной текстильной школой в Ташкенте, с июня 1930 до сентября 1933 г. - республиканской профтехшколой шелкообработки Узбекского промыслового союза, затем была директором Среднеазиатского учебного комбината промкооперации в Ташкенте [8; 14].

За 1924–1930 гг. КУТВ подготовил 549 советских работников 54 национальностей. Большое значение придавалось членству в ВКП(б). При среднем росте ВКП(б) с 1 января 1925 по 1 июля 1927 гг. в 55,4%, в Узбекистане он составил 64,3%. Число коммунистов-узбеков достигло 43,8%, в составе рабочих троек ЦК и обкомов партии в 1927 г. их было 41,5% [1, Л.11, 31-44]. В 1930 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) постановило создать двухгодичные Центральные курсы при КУТВ для переподготовки «работников из националов для руководящей партийной работы в национальных областях». Направление на курсы осуществляли местные парторганизации, выпускники обязывались вернуться на прежние места. Узбекистану было выделено 25 мест, Казахстану и Туркмении – по 20, Киргизии и Башкирии – по 15, остальным автономиям, имевшим тюркское население, – от 3 до 10 мест [13, С. 751–756; 12, С. 652–653]. В 1939 г. в Узбекистане среди руководителей госучреждений узбеки насчитывали 37%, среди высшего юридического персонала – 33% [11, С. 37].

КУТВ работал до 1938 г. и, наряду с другими коммунистическими вузами, стал одним из важных каналов образовательной, научной и идейно-политической подготовки кадров управленцев для республик Средней Азии и Казахстана, автономий РСФСР, а также зарубежных стран Востока. В целом в СССР была создана эффективная для мировой практики XX века образовательная система, опыт которой имеет историческое значение.

Список использованной литературы

1. ГА РФ. Ф. 5451. Оп. 9. Д. 114.
2. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 424.
3. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 425.
4. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 237.
5. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 5.
6. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 11.
7. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 2.
8. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 70.
9. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 11.
10. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 11. Д. 12.
11. Сахаров А.Н., Жиромская В.Б. Облик народа к началу Великой Отечественной войны // Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Гриф и К, 2010. С. 11-47.
12. ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918–1933 гг. М.: РОССПЭН, 2005. 784 с.
13. Чеботарева В.Г. Национальная политика Российской Федерации 1925–1938 гг. М.: МДН, 2008. 831 с.
14. <https://centrasia.org/person2.php?st=1714498702&ysclid=m7t2jl62qe547799348#gsc.tab=0> (дата обращения: 3.05.2025).

Camille Rhoné

Aix-Marseille university, Professor
France, Marseille city

MAKING OR BREAKING THE RIVER BORDER: THINKING AND LIVING AMU DARYA IN THE 10th CENTURY

The Amu Darya—known in antiquity as the Oxus and in Arabic as Jayhūn—was one of the largest rivers of Central Asia. In the 10th century, it was both imagined and lived as a frontier. Arab and Persian geographers often described the river as the boundary between Khurasan and Transoxiana [1]. The phrase *mā warā' al-nahr* (“what lies beyond the river”) captured both familiarity and distance, suggesting that Transoxiana was part of the Islamic world yet separated by a symbolic threshold [2]. Geographers like al-Istakhrī and Ibn Ḥawqal highlighted the river’s swift currents and the challenges of crossing, which reinforced its perception as a dividing line [3]. Yet, they also noted the settlements, oases, and caravan routes along the river, showing that the Amu Darya was more than a barrier: it was also a connector [4]. Al-Muqaddasī emphasized how its banks provided fertile lands, irrigated fields, and vibrant marketplaces [5]. The River as a Lived Frontier. Despite its formidable current, the Amu Darya was never an impermeable wall. Archaeological and textual evidence shows that its valley was dotted with fortified towns, bridges, and fords. The towns of Āmul and Zamm faced one another across the river, controlling key fords and levying tolls on merchants [6]. Tirmidh, another major settlement, was described as a city with strong walls and commercial activity, serving as both fortress and hub [7]. Caravan trade routes from Iran, India, and China converged on the river, making it an artery of commerce. Local rulers profited from taxation on camels, textiles, and even slaves who crossed the river [8]. Gués (fords) were jealously controlled, and whoever held them controlled both trade and armies. Narshakhī’s *History of Bukhara* records multiple instances of river crossings that shaped political and military fortunes [9].

Political and Fiscal Stakes. The Amu Darya region was politically fragmented. Khwarezm, Khuttal, Ṣaghāniyān, and Jūzjān minted their own coins and often operated autonomously despite nominal Samanid authority [10]. Their proximity to the river gave them strategic leverage. Al-Balādhurī details how these districts balanced between tribute to larger

dynasties and local independence [11]. Fiscal stakes were high: tolls and taxes enriched local elites. Poujol notes that the Samanid military relied on the revenues generated at river crossings to fund campaigns [12]. Armies, too, depended on control of the Amu Darya: holding a ford could decide the outcome of wars [13].

Mobility, Nomads, and Porosity. Nomadic populations treated the river as part of their migratory routes. Contemporary accounts describe nomads swimming across with inflated skins, floating on rafts, or crossing on ice in winter [14]. This fluidity reveals that the river frontier was porous. While geographers imagined a fixed line, in practice, it was a dynamic zone of circulation and negotiation [15]. The frontier was also militarized. Local inhabitants had reputations as warriors, capable of mobilizing quickly for raids, defense, or jihad [16]. The Amu Darya was therefore a zone of insecurity but also of opportunity, where power could shift rapidly.

Transformation in the Late 10th Century. By the end of the century, the decline of the Samanids paved the way for Turkic powers. The Ghaznavids in the west and the Qarakhanids in the east increasingly defined the Amu Darya as their formal boundary [17]. For the first time, treaties explicitly invoked the river as a dividing line [18]. Travis Zadeh has shown how Islamic geographical thought adapted to such political transformations, reimagining rivers as fixed borders [19].

Conclusion. The Amu Darya exemplifies the dual nature of medieval frontiers. In texts, it was a frontier par excellence, imagined as a divider. In reality, it was lived as a fertile and porous corridor of commerce, settlement, and military encounters. Camille Rhoné argues that to “make or break the river border” was to engage in the very construction of territory itself [20]. The Amu Darya shows how natural geography was not simply inherited but continually redefined by politics, economy, and human agency in the 10th century [21].

Note: This is not a re-publication of the article. The original study was published in French in a longer version; what follows is its shortened thesis form in English. Full version of this article is available in french:

<https://journals.openedition.org/frontieres/1464#bodyftn17>

References

1. Iṣṭaḥrī, Abū Ishāq Ibrāhīm. *Kitāb al-Masālik wa'l-Mamālik*, ed. M. J. de Goeje (Bibliotheca Geographorum Arabicorum, 1). Leiden: Brill, 1870. [repr. 1967]
2. Rhoné, Camille. “*Faire ou défaire la frontière fluviale: penser et vivre l’Amou-Daria au Xe siècle*,” *Frontières* (OpenEdition Journals), 2020. (URL: OpenEdition)
3. Ibn Ḥawqal, Abū al-Qāsim Muḥammad. *Kitāb Ṣūrat al-Ard*, ed. M. J. de Goeje (Bibliotheca Geographorum Arabicorum, 2). Leiden: Brill, 1938. [1re éd. 1873; repr. 1967]
4. Iṣṭaḥrī, Abū Ishāq Ibrāhīm. *Kitāb al-Masālik wa'l-Mamālik*, ed. M. J. de Goeje (BGA, 1). Leiden: Brill, 1870. [repr. 1967] (= [1])
5. Al-Muqaddasī, Šams al-Dīn. *Aḥsan al-Taqāsīm fī Ma'rifat al-Aqālīm*, ed. M. J. de Goeje (BGA, 3). Leiden: Brill, 1906. [1re éd. 1877; repr. 1967]
— Collins, B. A. (trans.), *The Best Divisions for Knowledge of the Regions*. Reading: Garnet, 1994.
6. Rhoné, Camille. “*Faire ou défaire...*,” *Frontières*, 2020, pp. 8–12.
7. Naršakhī, Abū Bakr Muḥammad b. Ja'far. *The History of Bukhara*, trans. R. N. Frye. Cambridge, MA: The Mediaeval Academy of America, 1954.
(= *Ta'rīḥ-i Buḥārā*, ed. Mudarris Raḍavī, Tehran, 1387 h.s.)
8. Al-Balāḍurī, Aḥmad b. Yaḥyā. *Kitāb Futūḥ al-Buldan*, ed. M. J. de Goeje. Leiden: Brill, 1866. [repr. 1968]
— Murgotten, F. C. (trans.), *The Origins of the Islamic State*, Pt. II. New York–London: Longmans & King, 1924.
9. Naršakhī / Frye 1954, p. 61.
10. Rhoné, Camille. “*Faire ou défaire...*,” *Frontières*, 2020, pp. 14–18.

11. Al-Balāduṛī 1866, pp. 410–413.
12. Poujol, Cécile. “Limites spatiales, frontières sociales : du visible à l’invisible dans l’espace géographique, économique et social de l’Asie centrale contemporaine,” *Diogenes* 246-147 (2014), pp. 76–98. DOI: 10.3917/dio.246.0076.
13. Rhoné, Camille. “Faire ou défaire...,” *Frontières*, 2020, pp. 20–23.
14. Naršakhī / Frye 1954, pp. 75–77.
15. Rhoné, Camille. “Faire ou défaire...,” *Frontières*, 2020, pp. 23–25.
16. Poujol 2014 (qarang [12]).
17. Rhoné, Camille. “Faire ou défaire...,” *Frontières*, 2020, pp. 28–32.
18. Al-Balāduṛī 1866, pp. 420–422.
19. Zadeh, Travis. *Mapping Frontiers Across Medieval Islam: Geography, Translation and the ‘Abbāsīd Empire*. London–New York: I. B. Tauris, 2011.
20. Rhoné, Camille. “Faire ou défaire...,” *Frontières*, 2020, Conclusion.
21. Rhoné, Camille. “Faire ou défaire...,” *Frontières*, 2020. (= *ibid.*)

İshak KESKIN

Prof. Dr. Department of Information and Records Management,
Faculty of Letters, Istanbul University

THE ARCHIVAL TURN IN HISTORIOGRAPHY AND ITS IMPLICATIONS FOR HISTORICAL RESEARCH IN TÜRKİYE

Emerging in the 1990s, the archival turn has deepened historiography in the contexts of microhistory, social history, and cultural history. This transformation has brought narrative, cultural, memory, and identity studies to the fore, along with feminist and postcolonial perspectives, enabling historical events to be evaluated within a more inclusive and pluralistic framework (Eichhorn, 2013). Archives are no longer regarded merely as sites of document storage but as spaces of epistemic and cultural interaction at the center of social meaning-making, memory, and identity studies (Ketelaar, 2001).

The key trends that characterize twenty-first-century historiography include: 1) microhistory and the return to narrative; 2) the cultural turn and memory-identity studies; 3) feminist and gender history (Eichhorn, 2013); 4) postcolonial and Subaltern Studies (Chivallon, 2016; Muñiz, 2022); 5) digital history; 6) global and transnational history; 7) environmental and climate studies (McNeill, 2001, 2025); 8) quantitative and data-driven history; 9) interdisciplinary approaches; 10) public history and education; 11) archival access and open policies (Harvey, 2007); 12) reflexivity and ethics; 13) short-term and contemporary history; 14) community and participatory archiving (Breakell, 2008); 15) transformations in governance, administration, and finance; and 16) source criticism and methodology (McDonald, 1996; Burton, 2001; Steedman, 2002; Dirks, 2002; Comay, Cummings & Nicholson (eds.), 2002; Fass, 2003; Blouin, 2004; Bentley, 2005; Roelstraete, 2009; Eichhorn, 2013; Bertens, 2014; White, 2014; Iggers, Wang and Mukherjee. 2016; Ketelaar, 2017; Burke, 2018; Walsham, Peters & Corens (eds.), 2018; Öhrberg, Berndtsson, Fischer and Mattsson (eds.), 2022; Eichhorn, 2022; Xianming, 2022; Callahan, 2022; Marshall and Tortorici, 2022; Bhandari, 2023; Su, 2025). Collectively, these trends are redefining twenty-first-century historiography across epistemic, ontological, cultural, and social dimensions, placing archives at the center of research, analysis, and publication paradigms.

4. METHODOLOGY AND FINDINGS

4.1. Research Aim, Methodology and Research Questions

This study aims to examine the thematic trends in historiography in Türkiye at the micro level. The dataset consists of 376 peer-reviewed articles published in *Tarih Dergisi* between 2005 and 2025. The year 2005 was selected, as it was the point at which abstracts in Turkish and English began to be published. The analysis is based on the English abstracts of the articles and a

topic classification table prepared by the researcher drawing on the contemporary literature. Each article was first assigned to one of two main categories: political history and the archival turn. Using *Python*, term weights were calculated through the TF-IDF method, and the data were subsequently reduced to two dimensions using TruncatedSVD (similar to PCA). Articles categorized under political history are distinguished by their focus on states, rulers, diplomatic actors, and decision-making processes. Their primary themes include wars, alliances, treaties, and diplomatic crises, while the main sources consist of diplomatic correspondence, official records, and archival documents. Thus, the production of historical knowledge in this category is primarily centered on political actors and state-driven events. By contrast, articles categorized under the archival turn conceptualize archives not merely as repositories of documents but as spaces for the production of knowledge, the construction of identity, and the shaping of collective memory. This approach is grounded in microhistory, everyday life, the cultural turn, and studies of memory and identity, while incorporating diverse orientations such as feminist historiography, postcolonial critique, digital history, global history, environmental history, and quantitative methods. Interdisciplinary contributions—from sociology, anthropology, literature, and geography—alongside debates on public history and open access, situate archives within a broader intellectual and social context.

The study was conducted in five stages. First, thematic matching was performed using the article abstracts and the user-generated classification table. Second, the texts were preprocessed and numerically represented using TF-IDF. Third, dimensionality reduction was applied through PCA/TruncatedSVD. In the final stage, the limitations of the method were discussed: while PCA is effective in capturing linear relationships, for more complex patterns, future research may benefit from comparative analyses using techniques such as t-SNE or UMAP. In addition, the manual nature of the classification table leaves some thematic boundaries open to subjectivity.

Within this context, the study focuses on three central questions:

1. What are the theoretical foundations of the archival turn?
2. What subjects constitute contemporary historiographical trends?
3. How do the effects of the archival turn manifest at the micro level in Türkiye?

4.2. Findings

a) Articles on the Archival Turn and Political History

The analysis classified 376 articles into two overarching categories: 'archival turn' and 'political history'. The results indicate that of the 376 articles, approximately 68.9% (259) fall under the theme of the “archival turn,” while about 31.1% (117) are categorized as “political history.” This distribution clearly reflects the growing significance attached to archival-turn-oriented studies in historiography. It also suggests that large-scale acceptance of political history-focused works has diminished. Moreover, this shift highlights that in historiography, not only the content of documents but also the access policies of archival institutions, the nature of archives, and methodological innovations have become increasingly important. The lower proportion of political history does not imply that the field has disappeared entirely; rather, it reflects a redirection of research trends toward broader and more contemporary thematic frameworks.

b) Thematic Distribution of Archival Turn Articles

The distribution of articles across sixteen subcategories within the scope of the archival turn reveals a marked imbalance in the field. Among the most heavily represented themes are State Governance and Fiscal Transformations (58 articles) and Microhistory, Everyday Life, and the Return to Narrative (45 articles), which together reflect the prominence of both the political-administrative dimension and microhistorical approaches in archival studies. In addition, Global/Transnational History (32 articles) and Source Criticism and Methodology (23 articles) also display notable concentrations. Moderately represented areas include The Cultural Turn and Memory-Identity Studies (27 articles), Interdisciplinary Approaches (22 articles), and Public History and Memory Politics (15 articles). By contrast, Quantitative Methods (3 articles), Environmental and Climate History (4 articles), and Source Access/Open Access (4 articles) remain severely underrepresented. The complete absence of articles in the categories of Digital

History, Reflexivity, and Community Archiving points to clear research gaps in these domains. Overall, the distribution demonstrates that while archival-turn scholarship is concentrated in certain areas, significant voids persist in others. State Governance and Fiscal Transformations (22.4%) and Microhistory (17.4%) together account for roughly forty percent of the total, underscoring the heavy concentration of archival-turn scholarship in these two areas. Following these, Global/Transnational History (12.4%) and The Cultural Turn/Memory-Identity Studies (10.4%) form the second strongest cluster. Interdisciplinary Approaches (8.5%) and Source Criticism (8.9%) contribute to methodological diversity, though they are represented on a more limited scale. By contrast, Environmental History, Quantitative Methods, Contemporary History, and Source Access each fall below five percent, while Digital History, Reflexivity, and Community Archiving register no articles at all, leaving empty spaces in the chart. Overall, the findings reveal an excessive concentration of archival-turn research in certain themes, while other methodological and participatory approaches remain neglected.

c. Distribution of Interdisciplinary Themes within Archival Turn Articles

Within the scope of interdisciplinary approaches, 22 articles are distributed across diverse thematic fields. Six articles (27.3%) focusing on geography and historical geography demonstrate the decisive role of spatial structures and regional factors in understanding historical processes, positioning archives as records of space and geographical memory. Five articles (22.7%) on archaeology and architecture analyze historical contexts through material culture and structural remains, developing a multilayered approach by reading archival documents alongside archaeological findings. Similarly, five articles (22.7%) in military history connect narratives of war, armies, and conflict with broader social and political transformations, framing archives as carriers of the memory of power and violence. Four articles (18.2%) in literature and linguistics examine archival documents in conjunction with poetry, textual analysis, and narratives to decode the cultural codes of historical discourse. Although more limited, one article (4.5%) on the history of medicine and health links medical records in archives to the history of science and public health policies, while another article (4.5%), though unclassified, illustrates the diversity of interdisciplinary perspectives. Overall, these 22 articles position archives not solely within the realm of political events but at the intersection of knowledge domains such as space, culture, war, literature, and health—thereby reinforcing the archival turn’s claim to methodological diversity.

5. DISCUSSION AND CONCLUSION

Interdisciplinary contributions stand out as a key factor in broadening the scope of historiography. Studies intersecting with fields such as geography, literature, sociology, psychology, and the history of medicine demonstrate that archives are not only repositories of political events but also sources of cultural codes, spatial memory, and scientific processes. This diversity reveals that historiography in Türkiye is increasingly acquiring a more inclusive and interdisciplinary dimension.

Historiography in Türkiye has undergone a significant transformation over the past two decades. While political history has maintained a strong presence, the archival turn has become increasingly dominant through its emphasis on memory, identity, microhistory, and global connections. At the same time, the relative absence of fields such as digital history and community archiving highlights areas of future research potential. The reconceptualization of archives not merely as repositories of documents but as spaces where social memory and power relations are produced has broadened the boundaries of historiography. By making current trends and research gaps visible, this study demonstrates that historiography in Türkiye is evolving toward a more interdisciplinary, critical, and inclusive direction.

References

1. Bentley, M. (2005). *Modern historiography: An introduction*. Routledge.
2. Bertens, H. (2014). *Literary theory: the basics*. 3. edition. Routledge.

3. Bhandari, A.B. (2023). Evolving trends in modern history writing: A comprehensive overview. *HISAN Journal*, 9/1, 1-4.
4. Blouin, F.X. (2004). History and memory: the problem of the archive. *PMLA*, 119(2), 296-298.
5. Breakell, S. (2008). *Perspectives: negotiating the archive*. Tate papers, (9). https://cris.brighton.ac.uk/ws/portalfiles/portal/219140/Perspectives_Negotiating_the_Archive.pdf
6. Burke, P. (2018). "Writing history in the 21st century: challenges and responses". *Historia* 396, 8(2), 11-26.
7. Burton, A. (2001). Thinking beyond the boundaries: empire, feminism and the domains of history. *Social History*, 26(1), 60-71.
8. Callahan, S. (2022). *Art + archive: understanding the archival turn in contemporary art*. Manchester University Press.
9. Chivallon, C. (2016). Between history and its trace: slavery and the Caribbean archive. *Social Anthropology*, 24(1), 67-81. <https://doi.org/10.1111/1469-8676.12280>
10. Comay, R., Cummings, N., & Nicholson, B. (Eds.). (2002). *Lost in the archives*. Alphabet City.
11. Dirks, N.B. (2002). Annals of the archive: Ethnographic notes on the sources of history. In *From the margins. historical anthropology and its future* (pp. 47-65). Brian Keith Axel (Ed.). Duke University Press.
12. Eichhorn, K. (2013). *The archival turn in feminism: outrage in order*, Pennsylvania (Philadelphia): Temple University Press.
13. Eichhorn, K. (2022). Reassessing "The Archive" in queer theory. Daniel Marshall and Zeb Tortorici (Eds.). In *Turning Archival: The Life of the Historical in Queer Studies* (pp. 303-320). Duke University Press.
14. Fass, P.S. (2003). Cultural history/social history: Some reflections on a continuing dialogue", *Journal of Social History*, 37(1), 39-46.
15. Harvey, D. (2007). Neoliberalism as creative destruction. *The annals of the American academy of political and social science*, 610(1), 21-44.
16. Iggers, G., Wang, Q.E. & Mukherjee, S. (Eds.). (2016). *A global history of modern historiography*. Routledge.
17. Ketelaar, E. (2001). Tacit narratives: the meanings of archives. *Archival Science*, 1(2), 131-141.
18. Ketelaar, E. (2017). Archival turns and returns: Studies of the archive. *Research in the Archival Multiverse* içinde (ss. 228-268). A.J. Gilliland, S. McKemmish and A.J. Lau (Eds.). Monash University Publishing.
19. Marshall, D. & Tortorici, Z. (2022). Introduction: (Re)Turning to the queer archives. In *Turning archival: the life of the historical in queer studies* (pp. 9-31). Daniel Marshall & Zeb Tortorici (Eds.). Duke University Press.
20. McDonald, T.J. (1996). *Introduction*. In *The historic turn in the human sciences* (pp. 1-14). University of Michigan Press.
21. McNeill, J. R. (2001). *Something new under the sun: An environmental history of the twentieth-century world (the global century series)*. WW Norton & Company.
22. McNeill, J.R., & Mauldin, E.S. (Eds.). (2025). *A companion to global environmental history*. John Wiley & Sons.
23. Muñiz, W. (2022). Critical archival theory and the Caribbean's neoliberal archival turn. *Archival Science*, 22(2), 239-257. <https://doi.org/10.1007/1610502-021-09377-w>
24. Öhrberg, A., Berndtsson, T., Fischer, O. and Mattsson, A. (2022). Introduction. Ann Öhrberg, Tim Berndtsson, Otto Fischer, Annie Mattsson (Eds.). In *From Dust to Dawn: Archival Studies After the Archival Turn* (pp. 9-14). Borås/Sweden: Bording AB.
25. Roelstraete, D. (2009). After the historiographic turn: current findings. *e-flux journal*, 6, 1-10.

26. Steedman, C. (2002). *Dust: The archive and cultural history*. Rutgers University Press.
27. Su, L. (2025). Tracing the archival turn: genealogies, dimensions and implications. *Information Research an International Electronic Journal*, 30, 52-64.
28. Walsham, A., Peters, K. and Corens, L. (2018). Introduction: Archives and information in the early modern world. Alexandra Walsham, Kate Peters, and Liesbeth Corens (Eds.). In *Archives and information in the early modern world* (pp. 1-25). London: Oxford University Press.
29. White, H. (2014). *Metahistory: The Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
30. Xianming, W. (2022). On the new trends in recent Chinese historiography - An appraisal based on views from social history. *Frontiers of History in China*, 17(1), 108-131. <https://doi.org/10.3868/s020-011-022-0004-6>

Shokir G'OFFOROV,
Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti
professori, tarix fanlari doktori

QATAG'ONGA UCHRAGAN JADID TARIXCHI OLIM (PO'LAT SOLIYEV)

Markaziy Osiyoda mashhur va salohiyatli ilm dargohi hisoblangan Samarqand Davlat universiteti xalq xo'jaligi, fan va madaniyatning barcha tarmoqlari uchun minglab mutaxassislarni tarbiyalab bergan ulug' maskandir. Uning katta nufuzi va shuhrati ulug' dargohda ko'p yillar davomida samarali mehnat qilgan, yoshlarga ta'lim va tarbiya berishda fidoyilik ko'rsatgan mo'tabar ustozlar xizmati bilan belgilanadi. Ular orasida, shubhasiz, universitet darg'alaridan biri Po'lat Soliyevning nomi alohida o'rin tutadi.

Dorilfununimiz taraqqiyotiga munosib hissa qo'shgan xar bir inson nomini hamisha katta iftixor bilan tilga olishimiz bizning sharaflı burchimizdir. P.Soliyev o'zining bugun hayotini fan va madaniyat rivojlanishi yo'liga bag'ishlab samarali mehnat qilgan, oliy dargohning ravnaqiga munosib hissa qo'shgan, shu tufayli jamoaning hurmat-izzatiga sazovor bo'lgan inson edi.

XX asr O'zbekiston tarixchilari maktabining dastlabki qaldir'ochlaridan biri P.Soliyev 1882-yilda Astaraxan guberniyasining Bashmakovka qishlog'ishda dehqon oilasida dunyoga kelgan. Boshlang'ich ma'lumotni shu yerda oldi.

1905-1909-yillarda Qozon shahridagi madrasai Muhammadiy va Ufa shahridagi G'aliya madrasalarida va oliy pedagogika bilim yurtida ta'lim oldi. Ota bobolarining yurti Turkistonga qaytishga qaror qilgan. (Samarqand viloyati davlat arxivi. j.637, p.2, y.j.74. v.1). 1909-1912-yillarda Toshkent viloyati Oqqo'rg'on tumanida, 1912-yildan 1917-yil fevral inqilobigacha Xo'jandda, 1917-1919-yillarda Qo'qon va Farg'ona maktablarida tarixdan dars berdi, muallimlar seminariyasida o'qituvchi va direktor bo'lib ishladi. Po'lat Soliyev ayni paytda Turkiston o'lkasida bo'layotgan siyosiy voqealarni sinchkovlik bilan kuzatadi va siyosiy hayotda faol qatnashadi. 1917-yilda Rossiyada bo'lib o'tgan fevral' inqilobiga aksariyat Turkistonlik ziyolilar singari katta umid bilan qaradi. U Rossiya muvaqqat hukumati raisi A.F.Kerenskiy bilan uchrashib, Turkistonda xalq maorifini rivojlantirish haqida suhbatlashadi. Shuning o'ziyoq, uning Turkistonda maorif va madaniyatning rivojlanishi uchun jonkuyarlik bilan qarayotganligini tasdiqlaydi. 1917-yil sovet hukumati tomonidan chiqarilgan dekretlarga ko'ra har bir xalq o'z taqdirini o'zi belgilash huquqiga ega bo'ldi. Lekin keyingi voqealar buning aksini ko'rsatdi. Vatan ozodligi xuquqini qo'lga kiritish uchun kurash boshlandi. Bu kurash natijasida barcha millatlarning e'tirof etilgan, markazi Qo'qonda bo'lgan Turkiston Muxtoriyati hukumati tuziladi. Turkiston Muxtoriyati hukumatining shakllanishida Po'lat Soliyev ham ziyolilar bilan birga faol qatnashgan. Turkiston Muxtoriyati bolsheviklar tomonidan qonga botirilgandan keyin TACCR va Buxoro Respublikasida yuqori lavozimlarda faoliyat ko'rsatdi. Shu bilan birga fan bilan ham shug'ullangan. U yashayotgan davrning qaltis muammolaridan biri

millat ozodlik kurashi masalalarini birinchilar qatorida ko'tarib chiqdi. Ayniqsa, uning 1920-yilda yozilgan "Angliya zulmi ostidagi Hindiston" asarida bu masala o'z ifodasini topgan. Po'lat Soliyev bu kitobida mustamlakachilik tuzumining jirkanch qirralarini ko'rsatib bergan. Qo'qonda yangi mustaqil davlat tuzilishi - Turkiston Muxtoriyati shakllanishida faoliyat ko'rsatdi. Keyingi yillarda Toshkentda maorif institutida (inpros), o'qituvchilar malakasini oshirish kurslarida Buxoroda xalq maorifi Nozirliги Ilmiy Kengashi raisi, o'qituvchilar Oliygo'hida muallim va "Maorif oynomasi" muxarriri bo'lib ishladi. 1924-yil avgustidan Moskvada Buxoro maorifi uyida o'qituvchilik qildi. O'sha institutda ta'lim oldi va uni tamomladi. (Samarqand viloyat davlat arxivi, j.637, p.2. y.j. 612, v.6). Nashiryotda ham adabiy xodim sifatida faoliyat ko'rsatdi. Po'lat Soliyev yangi usuldagi maktablarni ochishda faol ishtirok etdi. Qadimgi tarixiy manbalar asosida o'lka tarixini o'rgandi, matbuot sahifalarida o'z maqolalari bilan qatnashdi. Atoqli sharqshunos olim sharq qo'lyozmalarini to'plash maqsadida o'lkaning turli viloyatlariga uyushtirilgan ilmiy ekspeditsiyalarning ishtirokchisi, o'rta asr o'zbek, tojik, arab qo'lyozmalar fondini tashkil etishda faol qatnashgan mutaxassislardan biri hisoblanadi.

Po'lat Majidovich 1927-yilning 1-oktabridan boshlab Samarqand oliy pedagogika instituti (hozirgi Samarqand Davlat universiteti)da ishlay boshladi. (Samarqand viloyati davlat arxivi. j.637, ro'yxat 2, yig'majild 612, v.5). Bu yerda u sharqshunos olim, professor V.I.Vyatkin, buyuk madaniyat arbobi, professor Abdurauf Fitrat, yirik olim O.Sharafiddinov, tilshunos olim, professor G'.Olim Yunusov bilan bir qatorda samarali mehnat qiladi.

Po'lat Soliyev O'rta Osiyo tarixi kafedrasini boshqardi. O'z bilimini oshirish maqsadida tinmay ish olib bordi, tez orada o'lka tarixi bo'yicha yirik mutaxassislardan biriga aylandi. Oliy maktabda ishlagan kishi o'quv-pedagogik faoliyati bilan bir qatorda ilmiy izlanishlar olib borishi, auditoriyadan tashqari tarbiyaviy tadbirlarda qatnashishi, jamoat ishlarini bajarishi, to'g'risi, vaqt-soatsiz mehnat qilishi lozim. Po'lat Soliyevga ana shunday mashaqqatli va sharaflil ishlarni

bajarishga qobilyatli ekanligini amalda ko'rsatdi. Olim ilmiy-uslubiy ishlarni jonlantirishga katta e'tibor berdi. 1929-yilda Po'lat Soliyev va V.L.Vyatkin tashabbusi bilan universitetning Tarix fakul'tetida ilmiy-uslubiy kabinetning tashkil etilishi buning dalilidir.

Mohir pedagog xar bir ma'ruzasiga puxta tayyorgarlik ko'rib, qiziqarli faktlar va dalillar asosida o'tgan. Uning O'zbekiston xalqlari tarixida o'qigan chuqur mazmunli ma'ruzalarini talabalar katta qiziqish bilan tinglaganlar. Domla butun auditoriya diqqatini o'ziga jalb qila oladigan ajoyib xususiyat sohibi edi. Ustozning shogirdlaridan biri Respublikada xizmat ko'rsatgan o'qituvchi, marxum V.S.Abdullaev unga ta'lim bergan ustoz -o'qituvchilari haqida gapirib, ular qatorida Po'lat Soliyev nomini faxrlanib tilga olgan edi. Domla murakkab masalalarni ham sodda va tushunarli qilib tushuntira oladigan ajoyib va mohir pedagog edi, deb tariflaydi.

Po'lat Majidovichning universitetda o'qigan birinchi ma'ruzasi atoqli arxeolog olim professor V.L.Vyatkin tomonidan ham yuqori baholangan edi. U qobilyatli notiq bo'lishi bilan birga, tarixiy manbalarni bilimdoni bo'lgan. Professor, atoqli pedagog A.B.Selixanovich (universitetning birinchi prorektori) iste'dodli olimning suxandonlik qobilyatini yuqori baholash bilan bir qatorda, u dastlabki (qadimgi, noyob) tarixiy manbalarning donishmandi edi, deb ta'kidlagan edi.

Donishmand ustozning tarix fanining rivojiga qo'shgan hissasi salmoqlidir. Uning ilmiytadqiqot mavzusining asosi O'zbekiston xalqlari tarixi tashkil etadi. Po'lat Soliyevning "O'rta Osiyo tarixi. (XI-XIV asrlar)", "Mang'itlar saltanati davrida Buxoro" (Toshkent, 1920, 1926), "O'zbekiston va Tojikiston" (1926), "Buxoro tarixi" (1923), "O'rta Osiyoda islomning tarqalishi" mavzularidagi ilmiy asarlari, (Samarqand viloyati davlati arxivi. j.637, ro'yxat 2, yig'majild 612, v.7), o'lka tarixini o'rganishda muhim manba bo'lib xizmat qiladi. Bu asarda dastlabki manbalar: qadimiy qo'lyozmalar, arxiv hujjatlari (jumladan Buxoro amiri arxivi va boy kutubxonasi manbalari) asosida yozilgan.

Tarix fakultetining o'sha vaqtdagi dekani, marhum akademik Ibrohim Mo'minovichning "1936-1937-o'quv yilida fakultet faoliyatida to'g'risida"gi hisobotida "Gurevichning bir xatosi to'g'risida" ("Literaturniy Uzbekistan" jurnali), "vaqf hujjatlari" nomli ilmiy maqolada P.Soliyev qalamiga mansub bo'lgani ko'rsatilgan. (Samarqand viloyati davlat arxivi. j.637, p.2, yig'majild 74, v.1.; ro'yxat 1, y.j. 27. v.46). Oliy ta'lim ustasi Po'lat Soliyev tarix fani zaxmatkashi sifatida yosh olimlarga ularning ilmiy ishlari bo'yicha qimmatli maslahatlar berib turadi. Iste'dodli olim Respublikada birinchilar qatorida yuqori malakali xodimlarni tayyorlashni yo'lga qo'ygan. Shuningdek, Samarqand tarixchilari maktabiga asos solgan tashkilotchi insonlardan biri hisoblanadi. Akademik Ibrohim Mo'minov, Yahyo G'ulomov, Tesha Zohidov, Respublika Fanlar akademiyasi muxbir a'zolari Rashid Nabiev, Olim Aminov, professorlar Mavlon Nazarov, Dodo Rajabov, Abdurahmon Xamraev, davlat va jamoat arbobi Sulton Sekizboev kabilar Po'lat Majidovichning shogirdlari hisoblanadilar. Bu ro'yxatlarni davom ettirish mumkin. Samarqand Davlat universitetida ko'p yillar mehnat qilib, ko'plab yetuk mutaxassislar tayyorlashda, shu oliy dargohni har tomonlama rivoj topishida munosib hissa qo'shgan olimlardan Mahmud Aminov, Hakim Chaqaev, Vali Qodirov, Mirzo Abulqosimov, Vohid Abdullaev, Kamil Qo'ldonov, To'xta Karimov, Nusrot Murodovlar Po'lat Soliyevning ezgu ishini davom ettirdilar. Ularning har biri domla to'g'risida faxrlanib iliq so'zlar aytganlar. Chunonchi, ko'p yillar davomida fakultet dekani bo'lib ishlagan, respublikada xizmat ko'rsatgan fan arbobi M. Aminov "Po'lat Majidovich o'z sohasining bilimdon olimi talabchan ustoz, murabbiy edi", deb zavqlanib gapirar edilar. Domla ko'p qirrali bilimga ega, o'tkir zehinli, teran fikrli, talabchan ustoz, do'stlariga mehribonlik xislatlari bilan ziyolilar orasida katta hurmat qozongan edi. U Abdurauf Fitrat, Sadridin Ayniy, G'ozi Olim, G'ozi Olim Yunusov, Abdulla Qodiriy kabi o'sha zamon ilg'or ziyolilari bilan xamnafas hamkor edi.

Daxshatli 1937-yil Respublikamizning barcha shahar va qishloqlari hayotiga o'zining olovli nafasi bilan kirib keldi. Ko'plab mansabdor kishilar, xo'jalik rahbarlari, olimlar madaniyat namoyondalari Vatan ozodligi uchun kurashgan xalqimizning asl farzandlari qatag'on qilindi, siyosiy tazyiq ostiga olindi, jismoniy yo'q qilindi. O'sha bo'ronli yillarda aybsiz aybdor bo'lganlar orasida yirik davlat va jamoat arboblari, fan va madaniyat namoyondalari: F.Xo'jaev, A.Fitrat, A.Cho'lpon, U.Nosir, A.Qodiriy qatorida P.Soliyev ham bor edi.

Po'lat Majidovich o'z oldiga qo'ygan maqsadlarini bajarishga ulgura olmadi. 1937-yil uning hayotida og'ir musibatlar boshlandi. U o'lkaning ozodligi, mustaqilligi yo'lida ko'rsatgan faoliyati uchun qatag'on davrining qurboni bo'ldi. 1937-yil "xalq dushmani" deb xibsga olinib, 1938-yilda otildi. Xalqimiz o'z davrining zukko olimi va xalqparvar farzandidan ajraldi. Uning safdoshlari qatorida yana minglab begunoh kishilar ham jazoga tortildi, o'sha davr jabridiydalarining achchiq taqdiri kishi qalbini larzaga solmay qo'ymaydi, albatta.

O'sha begunoh insonlar nomini eslash, ularning ilmiy, madaniy-marifiy merosidan xalqimizni bahramand etish har bir sof vijdonli kishining muqaddas burchidir. O'zbekistonda 2002-yildan buyon 31-avgust "Qatag'on qurbonlarini yod etish kuni" sifatida nishonlab kelinmoqda. Jadid bobolarimizning ruhlarini shod etish, hayoti va merosini o'rganishga qaratilgan ishlar davom ettirilmoqda. 2022-yilda O'zR VM Qatag'on qurbonlari xotirasi davlat muzeyida turkistonlik talabalarning Germaniyaga o'qishga yuborilganligining 100 yilligiga bag'ishlangan alohida ko'rgazma tashkil etildi.

Davlatimiz raxbari Shavkat Mirziyoev muzeyga kirib mazkur ko'rgazma bilan tanishdi. "Bu yerga har gal kelib e'tibor berishimiz bejiz emas. Mustaqillikka erishish oson bo'lmagan. Istiqlolimizga 31-yil bo'lgan bilan bobolarimiz 100 yillar oldin bunga harakat qilganlar. 100 ming vatandoshlarimiz qatag'onga uchrab, 13 ming nafar vatandoshlarimiz shafqatsizlarcha otib tashlangan.

Nima uchun? Chunki ular eng katta qahramonlarimiz, millatimizning xazinasini bo'lgan, 2-3 tadan til bilgan. Vatanimizni ozod qilib, taraqqiyotga olib chiqishni bilgan. Bu yerda xuddi ularning ovozlari eshitilgandek bo'ladi" deydi Mamlakatimiz prezidenti Shavkat Mirziyoev. ("Xalq so'zi" gazetasi 2022-yil 1-sentiyabr. 191-son).

Kamtarin bag'ri keng ustozning ilmiy-ijodiy, hayot yo'llariga nazar tashlasak, ko'pdan-ko'p serjilo va sarmazmun faoliyatining guvohi bo'lamiz. Donishmand alloma yaratgan ilmiy maktab tariximizning zarvaroq sahifalaridan hisoblanadi. Hayotda halol mehnat qilib, savob ishlarga qo'l urib kelayotgan insonlar oz emas. Har qanday jamiyat el-yurtiga, xalqiga sadoqat ila xizmat qilgan, mamlakat taraqqiyotiga munosib hissa qo'shgan allomalari bilan haqli ravishda faxrlanadi. Po'lat Majidovich shunday inson edi. Aql farosati, fidokorona mehnati, boy ma'naviy dunyosi bilan o'zining umri davomida o'chmas iz qoldirgan insonlar hamisha xalq hurmatidadir. Po'lat Soliyev ana shunday kishilardan edi. O'zining haqgo'yligi, odamlarga g'amxo'rliqi, ishga sodiqligi bilan katta obro'-e'tiborga sazovor bo'lgan. Bu mo'tabar zot haqida qancha ilq so'zlar aytilsa, kamlik qiladi. Fan fidoyilaridan biri bo'lgan ustoz hayot bo'lganida 140 yoshga kirgan bo'lardi.

Xalq, millat, manfaatlariga xizmat qilgan farzandlarini hech qachon unutmaydi. Ularning nomini faxr bilan tilga oladi, eslaydi. Bugungi kunda mustaqilligimiz sharofati bilan xalqqa sidqidildan xizmat qilgan kishilarni xotirlash, ruhlarini shod etish va ularni merosini o'rganish, navbatdagi avlodga ibratli xislatlarini targ'ib etishga muyassar bo'ldik. Po'lat Soliyev kabi otashin olimlarni hayot yo'li, ilmiy faoliyati kelgusi avlod uchun namuna bo'lib xizmat qiladi.

O'zining bugun ibratli umrini yoshlarga ilm-marifat berish bilan, tarix fani ravnaqi yo'lida xizmat qilgan yetuk ma'rifatparvar, taniqli olim va mohir pedagogning yorqin xotirasi uning kasbdoshlari, shogirdlari va do'stlari qalbida hamisha saqlanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Literaturniy Uzbekistan" jurnali
2. Samarqand viloyati davlat arxivi. j.637, p.2, y.j.74. v.1
3. Samarqand viloyat davlat arxivi, j.637, p.2. y.j. 612, v.6
4. Samarqand viloyati davlat arxivi. j.637, ro'yxat 2, yig'majild 612, v.5
5. Samarqand viloyati davlat arxivi. j.637, p.2, yig'majild 74, v.1.; ro'yxat 1, y.j. 27. v.46
6. "Xalq so'zi" gazetasi 2022-yil 1-sentyabr. 191-son

Бикбулатова Аниса Рифовна

д.и.н., профессор института Истории и
регионоведения Кыргызского Национального
университета им. Ж. Баласагына

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

25 октября 1925 г. в г. Фрунзе был открыт Киргизский институт просвещения-Кирипрос [1.]. Преемником которого является на сегодняшний день Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына, отмечающий в этом году свое 100 летие. С этой даты начинается история высшей школы Кыргызстана.

В 1928 г. Кирипрос был преобразован в Киргизский педагогический техникум, который в 1932 году стал Киргизским государственным педагогическим институтом (КГПИ). В 1932 году после издания постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР» [2.] общественно-экономический факультет КГПИ был преобразован в исторический факультет. Так началась история факультета, приступившего к массовой подготовке общественных, научно-педагогических кадров историков для страны.

Страна остро нуждалась в квалифицированных кадрах, руководители страны обратились в Наркомпрос СССР с просьбой обеспечить КГПИ доцентами, профессорами. В 1934-1935 гг. в Кыргызстан прибыли молодые специалисты -историки выпускники Коммунистического университета, Института Красной профессуры (Г.Г. Куранов),

Ленинградского государственного университета (Я.А. Чубуков), московского историко-философского института (Б.М. Зима, А.Г. Зима).

К 1939 году на историческом факультете были образованы три кафедры: истории СССР, новой истории и древней истории. К 1941 году исторический факультет подготовил 247 историков.

С началом Великой Отечественной войны КГПИ переезжает в г. Пржевальск. Многие преподаватели были вынуждены прервать свою трудовую, научную деятельность и воевать с оружием в руках защищая Родину. Деканом исторического факультета на октябрь 1941 года был Б.М. Зима. В годы войны деканами факультета были Б.Д. Джамгерчинов (1942-1943 гг.), С.И. Ильясов ((1943-1944 гг.), Б. Элебаев и др. [1.].

После окончания войны на историческом факультете началось восстановление утраченного профессорско-преподавательского и студенческого состава, а также необходимых учебных материалов. На факультете работали, читали лекции З.Л. Амитин-Шапиро, выпускник САГУ В.М. Петровец, А.А. Чукубаев, выпускники МГУ И.М. Скляр, В.Ф. Шелике. Студентам читал лекции выдающийся этнограф, тюрколог, кыргызовед С.М. Абрамзон, действительный член АН УзССР, д.и.н., профессор И.К. Додонов, известный археолог А.Н. Бернштам и др. [1.].

Положительными изменениями в учебных планах 1947- 1949 гг. явились появление спецкурсов и спецсеминаров: «История республики» которая позволяла рассматривать историю своей союзной республики, тогда как раньше она рассматривалась в рамках дисциплины «История СССР». Курс лекций по истории Кыргызстана по периодам был подготовлен к.и.н. С. Ильясовым с древнейших времен по XVIII вв.; доцентом А. Хасановым с конца XVIII в. до февральской революции 1917 г., к.и.н., доцентом В.В. Липовичем советский период истории Кыргызстана.

Итак, во второй половине 1940-х -начале 1950-х гг. исторический факультет КГПИ превратился в главную кузницу подготовки кадров учителей -историков, одним из ведущих научно-образовательных центров Средней Азии.

24 мая 1951 г. Совет Министров СССР принял постановление №1759 «об организации на базе КГПИ Киргизского государственного университета с 5 факультетами: исторический, филологический, физико-математический, геолого-географический, биолого-почвенный, непосредственным подчинением университета Министерству высшего образования СССР» [1.].

В главном центре подготовки научно-педагогических кадров историков в КГУ на 15 сентября 1951 г. на двух кафедрах исторического факультета -истории СССР и всеобщей истории -работало 18 преподавателей, в том числе 9 кандидатов и 2 доктора исторических наук.

В 1953 году в КГУ был передан филиал Всесоюзного заочного юридического института, на базе которого в 1954 г. создано отделение правоведения при историческом факультете. В результате создается историко-юридический факультет, который существовал в 1958-1965 гг. в течение 7 лет. В 1965 году юридический факультет был выделен в самостоятельную структуру.

В 1960-1970-гг. с развитием и укреплением коммунистической системы в стране, исторический факультет превращается в поставщика кадров «идеологического фронта»- партийных, комсомольских, профсоюзных и других функционеров, востребованных обществом. Востребованность привело к высокому конкурсу при поступлении на факультет, росту престижа профессии историка, в итоге набор студентов 1 курса исторического факультета в эти годы доходило до 200 человек

Еще в 1950-хг. Министерством высшего образования утверждена кафедра истории Кыргызстана с тремя единицами (С. Ильясов, В. Липович, Б. Джамгерчинов), которая в дальнейшем была объединена с кафедрой истории СССР и функционировала в ее составе до 1961 года. Кафедра истории Кыргызстана снова была организована в 1961 году. Первым заведующим кафедры был академик НАН Киргизской ССР, д.и.н., профессор Б.Д.

Джамгерчинов; в 1962-1978 гг. заведовал кафедрой Б.М. Зима; 1978-1983 гг. -д.и.н., профессор Б.Ч. Чокушев; 1983-1997 гг. -д.и.н., профессор Дж. С. Бактыгулов. Основной целью кафедры было целенаправленное изучение истории Кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней.

По учебному плану, утвержденному в апреле 1967 г. Министерством высшего образования и среднего специального образования СССР, исторический факультет готовил специалистов по специальности учитель истории и обществоведения. В связи с этим, возникла необходимость в создании кафедры методики преподавания истории и обществоведения. Профессор А. Х. Хасанов стал инициатором идеи организации данной структуры, для профессиональной подготовки специалистов -историков -обществоведов. В результате в 1969 году открывается кафедра методики преподавания истории и обществоведения. Руководили кафедрой д.и.н., профессор А.А. Чукубаев (1969 -1984 гг.), к.и.н., доцент С.У. Узбеков (1984-1990 гг.) [1.].

Одной из старейших кафедр исторического факультета Всеобщей истории (1950 гг.) заведовали видные педагоги-ученые д.и.н., профессор О.Л. Вайнштейн, д.и.н., профессор Б.Д. Джамгерчинов, к.и.н., доцент Б.Э. Элебаев, к.и.н., доцент Арзыматов, д.и.н., профессор Х.М. Мусин и др.

В сентябре 1977 года на базе кафедры всеобщей истории созданы две новые кафедры: кафедра истории древнего мира и средних веков и кафедра новой и новейшей истории.

Кафедрой истории древнего мира и средних веков в разные годы заведовали к.и.н., доцент М. Б. Джамгерчинов, к.и.н., доцент А.А. Арзыматов, к.и.н., доцент Т.К. Чоротегин, к.и.н., доцент А.М. Мокеев.

Кафедрой новой и новейшей истории заведовали д.и.н., профессор С.А. Аттокуров, к.и.н., доцент А.Р. Рыскулов, к.и.н., доцент Егемназаров, д.и.н., профессор Ч.Ж. Джакыпова, к.и.н., доцент М.Н. Оморов [1.].

В 1977 году профессорско-преподавательский состав исторического факультета направляет правительству нашей республики письмо, с обоснованием о необходимости открытия на историческом факультете КГУ кафедры археологии и этнографии. Благодаря этому, в 1978 году на историческом факультете КГУ была открыта кафедра археологии и этнографии. Первым заведующим кафедры стал д.и.н., профессор С.А. Аттокуров (1978-1983 гг.), д.и.н., профессор А.А. Асанканов (1984-1990 гг.), затем кафедрой заведовали в разные годы к.и.н., доцент М.И. Москалев, к.и.н., доцент К.Ш. Табалдыев, к.и.н., доцент Н.С. Тунтеев, к.и.н., доцент А.Р. Бикбулатова.

Археологами и этнографами кафедры собран богатейший материал о памятниках истории археологии, архитектуры, материальной и духовной культуре кыргызского народа. В результате в 1987-1989 гг. в КГУ открывается археолого -этнографический музей при историческом факультете.

В связи с увеличением набора студентов в 1970-1980-гг. кафедра истории СССР в 1984 году разделена на кафедру истории СССР досоветского периода и на кафедру истории СССР советского периода.

В сентябре 1989 года на факультете была создана межвузовская кафедра истории Республики Кыргызстан. Заведовал кафедрой вплоть до его упразднения (31 августа 1992 г) д.и.н., профессор Б. Ч. Чокушев.

Студенты исторического факультета КГУ проходили педагогическую, архивную, музейную, археологическую, этнографическую, и преддипломную практику. Педагогическую практику студенты 4-5 курсов проходили в школах в течение 4-х недель. Музейную практику проходили в музеях Узбекистана, в Москве, Ленинграде, Киеве. Студенты по окончании практики оформляли альбомы, фотовыставки. Материал, собранный на практике, ложился в основу дипломных работ. Итоги музейной практики подводились на конференции в виде сообщений. На археологическую практику студенты выходили на археологические объекты, проводили разведку, принимали участие на

раскопках. Также итоги практики подводились во время конференций в виде доклада. На этнографическую практику студенты выходили в сельские населенные пункты во все области страны. Знакомились с методами полевых этнографических исследований. Собирали исторические экспонаты для этнографического музея факультета. Занимались описанием материальной культуры кыргызов, собирали материал по народному фольклору, проводили этносоциологические исследования.

К концу 1990-х годов исторический факультет представлял собой огромную структуру КГУ, состоявшую из 8 кафедр, 2 кабинетов и 1 музея, на кафедрах работало по 15-17 сотрудников профессорско-преподавательского состава, всего на факультете работало около 60 преподавателей. В том числе 6 докторов наук, профессоров, 28 кандидатов наук, доцентов, 6 старших преподавателей и 19 преподавателей, 16 человек учебно-вспомогательного персонала [1.].

С обретением независимости Кыргызской Республикой в 1991 году наступил поворотный момент в области высшего образования. 11 августа 1993 г. вышел Указ Президента КР «О Кыргызском государственном университете» [3.] о придании статуса Национального университета, в котором говорилось: «В целях совершенствования сложившейся системы образования и доведения ее до уровня мировых стандартов... определить статус Кыргызскому Государственному университету как Кыргызский Государственный Национальный университет». А с 11 мая 2002 г. КГНУ по Указу Президента КР был переименован в Кыргызский Национальный университет имени Жусупа Баласагына [4.].

Исторический факультет в первые годы суверенитета, переживал один из самых сложных периодов своего существования. Во многом они были связаны с политическими событиями, происходившими в республике: демократизацией общества, оттоком лучших кадров, ухудшением социального положения работников бюджетной сферы, в том числе преподавателей ВУЗов, постепенным сокращением контингента, разрывом многосторонних связей, рассчитанных на далекую перспективу экономического, научно-образовательного и культурного сотрудничества бывших союзных республик.

Если в конце 1980-х гг. на 1-й курс зачислялось 200 студентов, но уже к середине 1990-х гг. план приема на бюджетное отделение сократилось до 40 мест. Многие ведущие профессора, доценты были вынуждены сменить профессию или переходить на более оплачиваемые должности. В поисках путей эффективного решения проблем, представших в области образования университет и факультет предпринимали безуспешные попытки преобразования и реорганизации, сложившейся годами структуры факультета, частые переименования кафедр и их реструктуризацию.

С февраля 1998 года исторический факультет был переименован в факультет истории и регионоведения [1.].

Согласно штатному расписанию в 2005 году на факультете истории и регионоведения учебная, педагогическая, научно-исследовательская деятельность велась на пяти кафедрах и одном отделении.

В 2003 году в целях расширения научной деятельности факультета, структура была переименована в Институт истории и регионоведения.

В настоящее время в структуру института входят 5 кафедр:

- кафедра истории Кыргызстана,
- кафедра истории стран Азии и Африки,
- кафедра стран Европы и Америки,
- кафедра археологии, этнологии, источниковедения и историографии,
- Кафедра Регионоведения и кыргызоведения.

При институте созданы научно-исследовательские центры:

- Кыргызско-якутский центр изучения и сохранения историко-культурного наследия народов Центральной и Северной Азии.
- Представительский центр НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»,
- Центр Российских исследований,

- Научно-исследовательский, цифровой и музейно-образовательный центр.

В настоящее время в институте истории и регионоведения осуществляется подготовка бакалавров (414 чел.) по направлениям «История», «Регионоведения», «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», и по программе 5 летнего обучения «Архивоведение», «Литературное творчество (письменное творчество по истории арабов» и «искусствоведение».

В институте также осуществляется образовательные программы магистратуры (115 чел.) направления 530400 «История» по профилям история Кыргызстана, всеобщая история (восточные страны), всеобщая история (западные страны), источниковедение, этнология, археология, и тд. Идет подготовка PhD докторантов (обучается 14 докторантов) идет обучение в аспирантуре.

Профессорско-преподавательский состав института истории и регионоведения на сегодняшний день состоит из 54 человек, из них 1 член-корреспондент НАН КР, 10 докторов наук, 28 кандидата наук. Директором института истории и регионоведения является к.и.н., профессор Сырдыбаев Туратбек Токтобекович.

Таким образом, исторический факультет стоял у истоков формирования системы высшего образования в Кыргызстане, его преемник институт истории и регионоведения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына является одним из лидеров в сфере высшего классического гуманитарного образования в Кыргызской Республике подготовивший для страны десятки тысяч высококвалифицированных специалистов, внесших свой вклад в развитие Кыргызстана.

Список использованной литературы и источников

1. История факультета истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына (1932-2022 гг.) /Асанов Т.И., Момошева Н.К., Султаналиева Н.И., Кадыралиева Н.Ш., Амирбек кызы Г. -Б., 2022.-572 с.
2. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б). О преподавании гражданской истории в школах СССР. 15 мая 1934 г. // Опубликовано в № 113 Известий ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 16 мая 1934 г.
3. Указ Президента КР от 11 августа 1993 г. «О Кыргызском государственном университете».
4. Указ Президента Кыргызской Республики от 11 мая 2002 года УП №112 «О Переименовании Кыргызского государственного национального университета в Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына».

Нарзиев Набижон Нормуродович

Тошкент Кимё халқаро университети

“Тарих” кафедраси доценти, (PhD)

2004 йил Тарих факультети битирувчиси

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАРДА ПРОКСЕМИКА ЙЎНАЛИШИ ВА УНИНГ ИЛМИЙ АҲАМИЯТИГА ДОИР МУЛОҲАЗАЛАР

XX асрнинг биринчи яримида Ғарбий Европа тарихий тадқиқотлардаги мавжуд ёндашув ва методлар кўплаб танқидларга учраб, бу эса Ғарб мамлакатларида турлича йўналишларнинг вужудга келишига сабаб бўлган. Бундай ўзгаришлар тарихни ўрганишда объект ва унинг субъектини қайтадан кўришни талаб этган [8.Б.5-18]. Бунга сабаб фанлараро алоқаларнинг кенгайиши натижасида тарихни ўрганишда янгича методлар илгари сурила бошланган. Эндиликда тарихий жараёнларнинг марказида турувчи инсоннинг ижтимоий-маданий фаолиятини илмий ва гуманитар жihatдан тадқиқ қила олишига ёрдам берувчи туташ фан соҳалари, замонавий йўналишлар шакллана бошлаган. Бугунги кунга келиб бундай йўналишлар ўзининг илмий-амалий ютуқларини

кўрсатмоқда. Проксемика шундай йўналишдан бири бўлиб, бугунги кунда алоҳида фан сифатида эътироф этилаёпти. Проксемика соҳасининг ривожланиши тил тарихи, этнолингвистик тадқиқотларга кенг йўл очиб берган. Проксемика - бу одамларнинг ўзаро муносабатларда бўш жойдан (масофадан) қандай фойдаланиши ва идрок этиши, шунингдек, суҳбатдошлар орасидаги масофани ифодаловчи ижтимоий ва ҳиссий муносабатларни ўрганадиган йўналишдир. Бу тарихда миллий минталитет ва анъаналар таъсирида нозорат қилинадиган вазият бўлиб, оилавий маросимлардан то давлат маросимларида (элчиларни қабул қилиш, ҳукмдорни тахтга ўтказилиши каби) эътибор берилган ҳаракатлар ҳисобланган. Тарихий тадқиқотларда бундай ҳаракатлар одатда эътибордан четда қолган аспект сифатида баҳоланиб, бугунги кунда проксемика йўналишининг ўрганиш объектига айланган.

Проксемиканинг асосий концепцияси - бу шахсий макон, яъни ҳар бир кишининг ўзи танлайдиган ёки жамоавий муносабатларда белгиланган ҳудудларда мослашиш назарда тутилади. Бу атама 1960-йилларда америкалик антрополог Эдвард Холл томонидан киритилган.[5.Б.121]

Антропологияда проксемика инсонлар ўртасидаги муносабатлар вақтидаги масофани ўрганади. Шунингдек, проксемика инсонлар ўртасидаги муносабатларнинг табиати, жараёнинг макон ва вақти, коммуникатив вазиятнинг таркибий қисмлари, уларнинг ҳиссий ҳолати ва мулоқотнинг ижтимоий-маданий хусусиятларини ўрганувчи соҳадир. Проксемика соҳасининг ривожланиши этнолингвистик тадқиқотларга кенг йўл очиб берган. Проксемика – инсонлар ўртасидаги муносабатларнинг фазовий ва вақтинчалик белгилар тизимини ўрганиш билан шуғулланадиган ижтимоий психология ҳамда семиотика соҳаси ҳисобланиб, инсон муайян шахслар билан алоқа ўрнатишга мойиллигини улар орасидаги масофа орқали ифодалайди. Бунда мулоқот жараёнида сўздан ташқари мулоқотга киришувчилар ўртасида масофа ва кузатиладиган хатти-ҳаракатлар назарда тутилади. Америкалик антрополог Эдвард Холл таъбири билан айтганда “...Халқнинг “яшаш майдони”нинг элементар бирлиги унинг шахсий ҳудудидир; у ёки бу шахс ўзиники деб ҳисоблайдиган бўшлиқ, гўё бу унинг жисмоний танасининг давоми (уй, квартира, ҳовлидаги машина ва бошқалар), шунингдек, унинг атрофида аниқ белгиланган ҳаво бўшлиғи сифатида тушунилиши керак. Шахсий фазовий зонанинг ўлчами аҳоли зичлигига боғлиқ, яъни ижтимоий ва миллий жиҳатдан белгиланади. Японлар ҳаддан ташқари гавжум, тигиз яшашга одатланган бўлса, бошқа халқлар масофани сақлашни афзал кўради ва ёқтиради ва ҳ.к.” [4.Б.83-108]. Ушбу йўналишда Э. Холл катта ишларни амалга оширмаган бўлса-да, унинг хизмати билан антропологиянинг мустақил соҳаси сифатида проксемика йўналишига асос солинган.

Э. Холл томонидан проксемикада инсон фаолияти ва маконнинг ўзаро алоқадорлиги ҳақидаги таълимотнинг асослари яратилган [2.Б.32-33]. Нидерландиялик этнолингвист Тён Ван Дейкнинг фикрига кўра, мулоқот маданиятида вазиятли моделлар ва стереотип воқеалар урф-одат ҳамда ҳис-туйғулар атрофида курилади ва аниқ маълумотларни англата бошлайди. Ўз таъсирига кўра, микро (ёки локал) ва макро (ёки глобаллик) жиҳатларини намоён этади [1.Б.15]. Кишиларнинг ижтимоий ўзаро муносабатлари зонасида маконнинг бўлиниши ва тақсимланиши доимо тарихан аниқланиб, кўп ёки кам учрайдиган этник ўзига хосликка эга. Шунинг учун проксемик стереотип вазиятлар этнос маданиятининг таркибий қисми ҳисобланади. [3.Б.22].

Ушбу йўналишнинг илмий аҳамиятини ўзбеклар антропологияси мисолида кўрадиган бўлсак, уларнинг турмуш тарзида проксемик хатти-ҳаракатлар мулоқот маданияти тизими ва асосан, унинг одоб-ахлоқ қисмида муҳим ўрин тутади. Ёши катталар, меҳмон, ота-она ва аёлларга ҳурмат кўрсатиш, ижтимоий гуруҳлар орасидаги вазиятларда анъанавий мулоқотда сўздан ташқари бажариладиган хатти ҳаракатлар хулқи шакллانган. Шунинг учун илмий адабиётларда “проксемик хулқ” тушунчаси пайдо бўлганлиги табиий ҳолдир. Инсоннинг мулоқотга киришиш даражаси шахсий макон билан чекланган бўлиб, унинг чегаралари муайян вазиятга қараб ўзгариб туради ва унга

кириш баъзида инсонларда ноқулайлик ҳиссини туғдиради [7.Б.133]. Бу эса инсонлардан ушбу этносларга хос мулоқот этикетларни билиши ва бажаришини тақозо этади. Мазкур муаммолар одоб-ахлоқ билан бевосита боғлиқ бўлиб, асосан, ижтимоий муҳитни яратиш, уни ривожлантириш қоидаларига бўйсунди. XX аср Туркистон ўлкаси аҳолисига хос бундай ўзига хосликларни тадқиқотчи Н. С.Лыкошин асарларида ҳам кенг ёритиб берилган. [6.Б.126]

Антропологик тадқиқотларда мулоқот маданияти проксемикасида кўпинча бошланғич - кейинги, қадимий - замонавий, тўғри - нотўғри, ижобий-салбий, юқори - пастки, олд-орқа, ўнг-чап ва ҳоказо тушунчалар мулоқотнинг лисонийлик жиҳатларини эмас, балки этник компонентларини ўрганиш ҳамда муаммонинг илмий тафсилотларни ёритишда муҳим аҳамиятга эга. Антрополог Э. Холлнинг фикрича, ҳар бир халқда инсонлар ўзининг мулоқот маданиятида ўзлари томондан шахсий деб белгиланган муайян бир ҳудудга эга бўлади. Ушбу ҳудуд кўплаб омиллар, шу жумладан, суҳбатдошнинг келиб чиқиши, маданияти, эътиқоди, ижтимоий мавқеи ва шахсий имтиёзларига боғлиқ эканлигини таъкидлайди. Э. Холл мулоқот маданиятида субъектлараро мулоқот этикетларидаги масофани тўртта гуруҳга бўлади ва уларнинг ҳар бирини узоқлиги ёки яқинлигини ажратиб чиқади [5.Б.113-131]. Мулоқот маданияти проксемикасига оид этикетларни Э. Холлнинг назариясига кўра, иккига, яъни ижобий ва салбий гуруҳларга ажратиш ҳам мумкин [5.Б.121]. Ушбу мулоқот этикетлари асосан, фарзанд тарбияси, оила аъзолари, қўни-қўшничилик ва қариндошлар ўртасидаги муносабатлар, меҳмондўстлик анъаналари, жамоат транспорти ҳамда таълим-тарбия муассасаларида кузатилади. Икки ҳолат билан боғлиқ мулоқот проксемикага оид одатлар анъанавийлиги билан бирга новацияларни ҳам ўзида намоён этади. Тарихий манбаларни тадқиқ этишда кўплаб бундай маълумотларга дуч келинади. Марк Блокнинг таъбири билан айтганда айнан бундай маълумотлар тарихий тадқиқотларда эътиборидан четда қолмаслиги керак [8.Б.234]. Анъанавий тарихнависликда тарихий жараёнлардаги проксемикага доир маълумотлар манбаларда келишини тасдиқлайди ва унинг тахлили берилмаслигини кўрсатади.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш керакки, ХХI аср бошига келиб тарихий ва антропологик тадқиқотларни олиб бориш географияси кенгайди, тадқиқот майдони ошди ва ўзгарди. Ғарб мамлакатларида турли замонавий йўналишлар, жумладан, АҚШда “Янги маданий тарих” (New cultural history), Англияда “Ижтимоий антропология” (Social anthropology), Италияда “Микротарих” (Microstoria), Германия, Австрия, Швецарияда “Кундалик тарих” (Alltagsgeschichte), Францияда “Йилномалар мактаби” (Ecole des Annales) каби йўналишлар ривожланди. Бундай илмий мактабларда проксемика илмий ғоялари кенг қўлланилаётган соҳа бўлиб, эндиликда тарихни ёритишда умумийликдан хусусийликка, сиёсий тарихдан ижтимоий-иқтисодий, маданий тарихни тадқиқ этишдаги долзарб мавзулар доирасида тадқиқотлар олиб боришга даъват этмоқда. Бугунги проксемика масаласига доир тадқиқотлар Марказий Осиё халқлари, жумладан ўзбекларнинг тарихий манбаларда келтирилган ёки замонавий турмушдаги этник стереотипларни аниқлаш ва таҳлил этишда аҳамияти каттадир.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ван Дейк Т.А. Язык. Познания. Коммуникация. БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000 г. С-308.
2. Байбурин А. К. Об этнографическом изучении этикета / Этикет у народов Передней Азии: Сборник статей. – М., 1988. – С. 32–33.
3. Бгажноков Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов.... – С. 22.
4. Hall E. T. Proxemics – a study of Man's Spatial Relationship. Mans Image in Medicine and Anthropology. International Universities Press, 1963. Current Anthropology, Vol. 9, No. 2/3 (Apr. - Jun., 1968), pp. 83-108

5. Hall, E.T. The Hidden Dimension. – New York: Doubleday, 1990. – P, 219. (113-125)
6. Лыкошин Н. С. «Хороший тон» на Востоке: К полувековому юбилею завоевания русскими Туркестанского края. – Петроград, 1915. – 168 с.
7. Лугуев С. А. Культура поведения и этикет дагестанцев (XIX – начало XX века). – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006.
8. Марк Блок. Апология истории, или Ремесло историка. Перевод Е.М. Лысенко. М. Издательство «Наука» 1973 г. 234 с.

Katja Hrobat Virloget

an associate professor at the Faculty of Humanities
of the University of Primorska, Slovenia.

Jumanyozova Mamlakat Tajieva

Ph.D. associate professor (Uzbekistan)

Professor of the "History" department of Urganch State University

REFLECTION OF FOLK KNOWLEDGE IN ARCHAEOLOGICAL FINDINGS AND ETHNOGRAPHIC OBJECTS IN KHOREZM

Archaeological findings, which are not reflected in written sources, can provide a more complete understanding and evidence about the lifestyle of the people and the methods of treatment used in ancient times. For example, the remains of various medicinal plants, special vessels, or traces of aromatic or burnt herbs found in dwellings indicate the use of “secret” healing methods in folk medicine. Likewise, clay figurines, symbols, sacrificial sites, or fire altars may signify “secret knowledge” associated with healing rituals, magic, and spiritual practices. Ornaments, amulets, and symbols of belief discovered in archaeological monuments reveal the spiritual and magical foundations of healing. This, in turn, helps to understand the religious and belief-based foundations of the “secret knowledge” that remained hidden among the people. Furthermore, it may also be related to healing rules, prayers, or medicinal formulas used in folk medicine. It should be noted that written sources often reflect official medicine, whereas archaeological findings serve as important supplementary material in uncovering the people’s “secret knowledge.” Through them, not only the practices of healing but also the beliefs, symbolic views, and rituals underlying those practices are revealed.

In the system of the people’s “secret knowledge,” geometric shapes and zoomorphic images, as well as pictographic and Arabic inscriptions, occupy a central place. Such materials are found in almost all archaeological monuments. Among these findings, one can observe triangles, squares and their various forms, waves, fish, dragons, incomprehensible signs and inscriptions, verses from the Qur’an, and the names of God. For this reason, researchers classify the symbols on gravestones and ossuary vessels into five groups from both technical and thematic perspectives: numerous complex geometric symbols, relatively fewer simple geometric symbols, engraved images of animals, schematic depictions of horsemen, and Arabic inscriptions carved into stone [1.-pg.72]

During research conducted in the northeastern Aral Sea region and Okchadarya, more than 100 monuments related to the Kaltaminor culture were identified and studied [2.-pg.57-59]

The pottery belonging to this culture was handmade, decorated by carving with wood to create patterns resembling river and sea waves or pine needles. The appearance of such images is also considered a sign of belief. At different times, tribes and clans believed in their divine power, linking their needs and desires, fears and joys, with the divine force in an effort to understand the world. By means of magic and sorcery, they sought to soften the harshness of nature, and began to worship its various manifestations— the sun, stars, thunder, rain, wind, and fire. In this way, beliefs such as animism, totemism, fetishism, and idolatry emerged, with their followers eventually replacing one another [3.-pg.8].

S.P. Tolstov, while suggesting that fires burned in the tents of the Kaltaminor people and that dances were performed around them, emphasizes that these dances were intended for the performance of some kind of magical ritual and were carried out in front of the fire [1.-pg.69].

Primitive religious beliefs are well observed in burial rituals found at archaeological sites. Totemistic religious notions or zoolatric totems, which had developed into family or clan cults and tribal cults, are reflected in stone beads and amulets from the Eneolithic and Bronze Ages, as well as in family and communal seals, and have survived to the present day [4.-pg.25]. Certain forms of such religious beliefs have been preserved among the people until now. For example, it is customary to attach an evil-eye bead to a child's hand or headwear, or to pin an amulet to their clothes—believed to protect the child from various harms and the evil eye.

Ancestor worship, which manifests as a form of primitive religious belief, has been scientifically proven as a distinct religious concept. It is characteristic of the early patriarchal stage of social development. The idea that “the spirits of deceased forefathers and clan leaders protect their descendants from misfortune and calamities” [5.-pg.25]. formed the essence of this belief. The notion that “the spirit is eternal, it supports humankind and guides them on the right path” served as the foundation of this form of worship. The ornaments of the Kaltaminor culture were regarded by women as means of protection from various misfortunes and as remedies against illnesses.

The discovery of 15 bracelets in a woman's grave from the Kokcha culture, along with the shapes and images on them, indicates that the belief in fetishism had begun to take shape in the land of Khorezm from the earliest times. Since ancient times, people began all their affairs with praise to the gods, believing that deities determined human destiny. Therefore, in every era, faith in their idols and the performance of rituals in any form were considered acts of appeasing the gods. They also sought their wishes and desires from mysterious and unseen forces. As a result of rituals carried out to understand nature and to calm the gods during natural disasters, worship of the sun, stars, thunder, rain, wind, and fire emerged. A person, in their thinking, has felt the interconnectedness of humanity and the universe. For this reason, they sought to understand nature and the cosmos and to connect with these higher powers through rituals and sacrifices. As a result, animism, totemism, and fetishism emerged [6.-pg.200-205]. Their representations began to be reflected in material objects.

According to S.P. Tolstov, a vessel related to the Scythians was discovered at Jonbosqala-4 [1.-pg.61], where the cultural layers characteristic of the Kaltaminor culture were well preserved without disturbance. The vessel bore depictions of waves and fish, as well as horizontal and vertical lines, which confirm that they symbolized ancient beliefs connected with the water cult and water magic. It should be noted that the development of life and culture in the Khorezm oasis was closely tied to its only water source—the Amu Darya. For this reason, during this period, Khorezm consisted of numerous lakes, swamps, reed thickets, and floodplain forests formed as a result of the Amu Darya's major floods. The people's helplessness in the face of the wild animals inhabiting this environment also contributed to the emergence of their worldview, including beliefs and ideas about various spirits and beings that were thought to bring or cause illnesses—a tradition that has persisted to the present day.

Although researchers did not find public buildings or temples associated with the performance of Bronze Age rituals and customs at the Jonbosqala-4 site, they concluded that the main hearth, about one meter in diameter and constantly burning, together with the smaller surrounding hearths, belonged to separate nuclear families. The large hearth, however, was used during the performance of the family's collective customs and magical rituals [1.-pg.64]. The “fire altar” discovered at Jonbosqala by S.P. Tolstov and the masks found at Tuproq Qala are considered sources of great importance, providing valuable insights into the people's rituals connected with magic [1.-pg.346].

Geometric patterns, especially triangular designs, are frequently found on pottery from the Bronze Age in Khorezm. The triangle was one of the shapes that held significant importance in the medical and ritual life of the oasis population. According to A.V. Vinogradov's [7.-pg.64].

research, the shapes and decorations (geometric and wave-like) of Kaltaminor pottery indicate that they had cultural connections with neighboring regions such as the Eastern Caspian area (Jebel, Dam-Dam-Chashma 1,2), the Jeitun culture at the foothills of the Kopetdag in Southern Turkmenistan, as well as with communities of the Near East, Iran, and Iraq. Such geometric designs can also be observed on pottery from Bozorqala and Ko'yqirilgan Qala [1.-pg.84-86].

It should be noted that more than 250 remains of ancient villages and towns from different historical periods have been discovered on the right bank of the Amu Darya, and over 60 on its left bank [8.-pg.40]. Among the main sources of material for this topic are the pottery workshops of Kozaliqir and Khumbuztepa; Chilpiq Qala, which reveals its primary function as a Zoroastrian dakhma (tower of silence); Aqshaxon Qala with its main temple; the temple-mausoleum fortress of Ko'yqirilgan Qala, which existed from the 4th–3rd centuries BCE to the 3rd–4th centuries CE; as well as Qo'rg'oshin Qala, Bozor Qala, Qangha Qala, Qirqqiz Qala, Jonbos Qala, Qizil Qala, Tuproq Qala (4th–3rd centuries BCE), Bobish Mulla, Balandi, Jetiasar, Oltinasar, Uygargak, and Chag'irli. From these sites, various materials have been uncovered, including statuettes (depicting deities, as well as horses, camels, and other animals), stone tools for grinding grain, and pottery. These findings demonstrate the relationship between the Khorezm oasis population's religious and mystical rituals and beliefs with the formation of economic-cultural types, natural phenomena, and ethnic migrations.

At Qal'aliqir-1 (at the turn of the 5th–4th centuries BCE) and at Govur Qala in the Sultan Uvays mountains (4th–3rd centuries BCE), well-preserved depictions of animals spanning several rows have been discovered. Researcher Q. Sobirov correctly notes the economic life patterns that emerged in the Oqchadarya and Sariqamish regions at the end of the Bronze Age [9.-pg.136]. Similarly, G'. Khodjaniyozov emphasizes that all of the aforementioned symbols testify to depictions of royal or divine heroes in these artworks [10.-pg.32].

According to L.T. Yablonsky, in the 7th–6th centuries BCE, society was divided into four groups: warriors, horsemen, priests and priestesses, and ordinary or impoverished members of the clan. In the priestess graves of the Uygarak burial mounds in the Lower Syr Darya, objects dedicated to belief and sacrifice were found, while in the graves of female horse riders, horse equipment was discovered [11.-pg.66].

Within the scope of the topic, the materials from Chilpiq Qala serve as an important source. The symbolic signs on the walls of its pyramid-shaped temple indicate that the population believed in mysterious forces. Many researchers, such as O.N. Bader and B. Grozniy, classify the symbols at Chilpiq Qala as part of a complex pictographic script. Tolstov, however, taking into account that Chilpiq Qala functioned as a Zoroastrian dakhma (tower of silence), suggested that these signs were related to burial rituals and communication with protective spirits. In this regard, he considered the symbols of squares, latticed squares, star-shaped squares, and triangles as representing a transition from Proto-Khorezm script to Proto-Indian script, from pictography to ideography, and as the earliest forms in the development of hieroglyphic writing.

The Chilpiq Qala tower was rebuilt during the Arab period and renovated again in the 9th–10th centuries, when Khorezm was flourishing. According to a number of researchers, the people of Khorezm used Chilpiq, along with other fortresses of the Khwarazmshah state, as a communication and defense tower. It should be noted that during this period the concept of “secret knowledge” held a special place at the center of Sufi teachings. Sufis made extensive use of signs, symbols, and geometric shapes within the system of “secret knowledge.” Considering that Chilpiq Qala remained a site where fortune-tellers performed magical practices until relatively recent times, it can be assumed that the geometric depictions found there are connected with such activities.

The two-storied circular mausoleum-palace of Qoyqirilgan Qal'a (4th–3rd centuries BCE) can serve as a key source for this research. In the first floor of its central temple building, there were eight domed chambers, where ceramic coffins, various vessels, oil containers (large jars and jugs) decorated with paintings, and ornamented water vessels were discovered. Among the finds were terracotta figurines of deities, wall paintings, and instruments intended for

observing celestial bodies. These discoveries indicate that the Khorezmians possessed a system of knowledge related to celestial phenomena, and that their astrological concepts were employed in the service of “secrecy” and hidden knowledge.

Ethnographic materials served as an important source in studying the issue of “secret knowledge” of folk medicine reflected in the socio-cultural life of the population of the Khorezm oasis at the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries. In particular, the ethnographic artifacts preserved in the Khiva Ichan-Qala museum fund — “takhyado‘ziys” (KP.1142, 1156) containing amulets with prayers and verses written against headaches, “uq-yo‘qdo‘ziys” (KP.1164, 1165), “manglaydo‘ziy” (KP.1166), “ko‘krakdo‘ziy” and “peshkhalta” (KP.182) used as remedies for heart diseases, “shavkala” (KP.179), amulets attached to headwear (KP.178, 193–195), “chilyosin key-chains” (KP.1133, 1158, 1159, 1161) believed to remove magic and illness, and “davodo‘ziys” (KP.1136, 1139, 1140) — show that in the medical practices of that period, these objects were used as cures for illnesses considered to have been caused by sorcery or magical influence.

In addressing the issues of infertility, certain psychological disorders arising during marriage, and intimate illnesses, ritual specialists made extensive use of the work “Lazzat-un-Niso”. The original manuscript of this book was written in Hindi and is known as “Kok Shastra-i Hindi” (the Indian “Kamasutra”). The book was also published in Uzbek and consists of nine chapters.

In addition, it was revealed that Imam Busiri’s **Qasida al-Burda** (The Poem of Healing) was used for the treatment of paralysis, apoplexy, cancer, heart attacks, infertility, as well as in rituals for opening one’s fortune, during weddings, funerals, dhikr gatherings, and other healing practices. The original title of this poetic work is “Al-Kawakib ad-Durriyya fi Madh Khayr al-Bariyya”, which later became famous as “Qasida al-Burda”.

According to traditional accounts, the author, Busiri, was afflicted with paralysis that left half of his body immobilized. One night, Busiri dreamed of the Prophet, who removed his cloak and placed it upon him. Upon awakening, Busiri found himself healed of paralysis. In Arabic, such a cloak is called a “burda”, hence the title of the poem. “Qasida al-Burda” is composed in the “mimiyya” style, meaning that each verse ends with the letter “mim”. This book, widely used in various religious ceremonies, is recited according to specific rules: the chain of transmission (**silsila**) of the healer or ritual specialist must remain unbroken; purity of heart and body is required; correct reading in Arabic script is obligatory; after each verse, **salawat** must be recited; the medicine recommended to the patient should consist of honey and water; and the book must be read while looking into that water.

From the Sufi perspective, a righteous dream is considered one part of forty-six parts of revelation. In the religious-mystical medicine of the Khorezm oasis, the influence of Sufi thought was extremely strong. For this reason, this work, consisting of 165 verses and narrating events experienced in a dream, was widely used by ritual specialists in the Khorezm oasis.

In studying the formation of folk knowledge in Khorezm, archaeological findings and ethnographic materials serve as important sources. Archaeological discoveries—such as temples, fortresses, figurines, inscriptions, and symbols—reveal the ancient religious-mystical concepts of the population as well as their perceptions of nature and the universe. Ethnographic materials, on the other hand, demonstrate how folk medicine, traditions, and practices related to “secret knowledge” were applied in daily life during the late 19th and early 20th centuries.

Thus, the combined analysis of archaeological and ethnographic sources plays a crucial role in understanding the worldview, spiritual heritage, and continuous development of the system of folk knowledge among the people of Khorezm.

Referens

1. Толстов С.П. Толстов С.П. Древний Хорезм. –М.; МГУ.1948 –стр.72
2. Ҳошимов Ҳ. Калтаминор маданияти янги тадқиқотларда// .Илмий хабарнома, АДУ, №1 2015 йил 57-59-б.

3. Х.Кароматов Ўзбекистонда мозий эътиқодлар тарихи //Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети Т:2008 Б. 8
4. Шайдуллаев Ш. Ўзбекистон ҳудудида давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари (Бақтрия мисолида). Т.ф.д. дис. автореф. – Самарқанд, 2009. – С. 25. 40
Journal of Innovation in Education and Social Research, Volume: 2 Issue: 10 Year: 2024, ISSN: 2992-894
5. Токарев С.А. Ранние формы религии. –М.: Наука, 1990. – С. 255.
6. Религии Средней Азии и Азербайджана / Под общей редакцией К. Байпаков Б. Аманбаева Ш. Пидаев Том 1:Традиционные верования и шаманизм Самарканд 2016 С.205
7. Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезма // МХЭ, 1968, вып. 8.; Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Первобытный Лявлякан. Этапы древнейшего заселения и освоения Внутренних Кызылкумов, МХЭ, 1975, вып. 10
8. Воробьева М.Г. Проблема «Большого Хорезма и археология» // Этнография и археология Средней Азии. -М.: Наука, 1979. –С.40
- 9.Sobirov Q. Xorazmning qishloq va shaharlari mudofaa inshootlari. – Т.: «Fan», 2009. –В. 136.
10. Ходжаниязов Ф. Қадимги Хоразм мудофаа иншоатлари.. – 32-b
11. Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). - М.: 1996. – С. 66.
- 12.Вишневская. О.А. Культура сакских племён низовьев Сырдарьи в VII-V вв. до н.э. По материалам Уйгарака. / Тр. ХАЭЭ. VIII. -М.: 1973. – С. 100, 129
13. Бобоев Х., Ҳасанов Х. “Авесто”- маънавиятимиз сарчашмаси. –Т.: “АДОЛАТ”, 2001, - Б.17
14. Бадер О.Н. Древние изображения на потолках гротов в Приазовье. Материалки и исследование по археологии СССР. Т.2. М.— Л., Наука, 1941. стр. 126; Грозно Б. Протоиндийские письма и их расшифровка.ВДИ. Номер 2 (11) от 1940 года. стр. 15-34. // <http://vdi.igh.ru/authors/924?locale=ru>

Гюль Таир Иггарович

PhD, старший преподаватель НУУз

выпускник исторического факультета 2009 года

КУЛЬТОВО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ТЮРКО-СОГДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ (ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ И ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Особенности тюрко-согдийских взаимоотношений представляют собой один из интереснейших вопросов в изучении раннего средневековья Центральной Азии. Различные его аспекты достаточно широко освещены в науке. Взаимоотношения между тюрками и согдийцами в научной литературе нередко обозначают термином «тюрко-согдийский симбиоз», подчёркивающим их прочность и взаимовыгодность [16, С. 9–10, 66]. Между тем, малоизученным остаётся вопрос культово-религиозного фактора во взаимоотношениях тюрков и согдийцев. Известно, что тюркские каганы не проводили целенаправленную религиозную политику на подвластных территориях. Но в ту эпоху религия играла важную роль в общественной жизни и могла быть значимым фактором в межэтнических отношениях, в период распространения тюркских племён в среднеазиатских владениях.

Доминирующей религией на территории среднеазиатских владений являлся местный вариант зороастризма. Он характеризуется синкретизмом – сочетанием авестийских культов и обрядов, и неавестийских. Так, отличительной особенностью среднеазиатского зороастризма стало культовое изобразительное искусство, отвергаемое ортодоксальным иранским маздеизмом [8, С. 27, 63, 66; 12, С. 78–79, 106]. В местном пантеоне доминировала богиня Нана, имевшая ближневосточные корни [19, С. 74–83; 15,

С. 13–24]. Средневековые историки сообщают о храмах огня (в Бухаре, Самарканде, Пайкенде и Рамитане), и о соседствующих с ними «храмах идолов» [8, С. 56; 23, С. 45]. Одновременно здесь имели распространение христианство, манихейзм и буддизм. И в отличие от зороастризма, эти религии были свойственны прозелитизму, направленный в этот период преимущественно на Восток. Их проповедники вели активную миссионерскую деятельность среди тюркских племён Восточного Туркестана и Ганьсу в VI – VIII вв. [20, С. 389].

Религиозные традиции тюрков включали в себя почитание ряда божеств, верховным из которых был бог Тенгри-Небо, культ предков, шаманизм (система анимистических верований и связанных с ними обрядов). Также важное место в пантеоне тюрков занимали богиня деторождения и плодородия Умай и божество Удук Йер-Сув («Священная Земля-Вода»). Тюрки почитали объекты природы – озёра, реки, одиноко стоящие деревья или скалы, как обиталища духов. Особое значение имел культ священных гор (Актаг, Хангайские горы), откуда происходил каганский род. В культовых церемониях важное место занимало возжигание огня, почти как у зороастрийцев [14, С. 76–80; 20, С. 322–327, 334–336; 17, С. 11–15].

После вхождения среднеазиатских владений в состав Великого Тюркского каганата (2-я пол. VI века), тюрки начинают селиться в местных городах и на окраинах оазисов [5, С. 56]. С собой они принесли свой язык и культуру. Но если влияние тюркской культуры в местном материальном комплексе прослеживается в некоторых видах ремесленного производства и в декоративно-прикладном искусстве [24, С. 56; 16, С. 67–78, 84], то проследить его в сфере культовых традиций сложнее, в виду ограниченности источников. И всё же, в них встречаются отдельные сведения по данному вопросу.

В первую очередь, отметим сообщение китайских источников о храме бога неба Дэси в согдийском Иштихане (VI – VIII вв.). Об Иштихане (Западное Цао или Шетиян в китайских источниках) сказано, что это древняя кангюйская земля, и правит здесь сын канского (т.е., самаркандского) владетеля. «В сем владении есть дух (неба) Дэси, которому поклоняются во всех владениях, лежащих от западного моря (Каспий) на восток. Он представлен в образе золотого истукана, в 15 футов в объеме, с соразмерною вышиною. Ежедневно в жертву ему закалывают пять верблюдов, десять лошадей и сто баранов. Число жертвующих иногда простирается до нескольких тысяч человек, ... и не могут съесть всего» [11, С. 275, 287, 313].

Описание храма позволило исследователям предположить, что это был зороастрийский храм, где целла (адуран) располагалась в обводе коридоров, скрывающих её от внешнего мира [10, С. 7–8]. Божество неба Дэси можно было бы ассоциировать с Ахурамаздой. Но практика жертвоприношений скотом божеству в образе золотой статуи, больше соответствует тюркским традициям, чем зороастрийским. А описанное в источниках количество жертвуемого скота может указывать на присутствие в Иштихане и на его окраинах значительного количества тюркского населения – традиционно занимавшегося скотоводством. Возможно, в храме в Иштихане поклонялись синкретическому культу Тэнгри-Ахурамазды, что было бы вполне в духе той эпохи. Например, исследователи отмечают, что в Семиречье зороастризм «нашел общий язык с шаманскими воззрениями тюрков», что привело к созданию новых, синкретических форм культа [26, С. 149]. Но, судя по всему культ Ахурамазды был не слишком популярен в Средней Азии: нет достоверно идентифицированных его образов в местном искусстве, упоминаний его имени в письменных и эпиграфических источниках. Это могло быть связано с политическими мотивами: Ахурамазда был верховным богом Ирана, военно-политического противника среднеазиатских государств ещё с эпохи античности [15, С. 13–24]. Указание, что духу (неба) Дэси поклоняются во всех владениях от Каспия на восток, также даёт больше ассоциации с Тенгри.

В руинах раннесредневекового согдийского замка Кала-и-Муг в верховьях Зарафшана (Таджикистан), в 1932 г. был найден архив документов VII – нач. VIII вв.

Среди них был брачный договор между знатным тюрком Ут-тегином из Самарканда и согдианкой Дугдгончей из Навеката (в Семиречье). Примечательно, что Ут-тегин свои брачные клятвы подтверждает призывом к Баге и Митре [25, С. 17–45; 22, С. 23–44]. Культ Митры (авестийское божество, хранитель договора) был распространён от Индии до Рима. Термин «Бага» (бог) некоторые исследователи относят к Митре, как эпитет; но есть так же мнение, что он подразумевает высшее божество – Ахурамазду [22, С. 23–44; 27, С. 99–108]. Брачный контракт из крепости Муг демонстрирует глубину интеграции между тюркской и согдийской знатью.

Свидетельством успешной интеграции тюрков в согдийское общество, служат некоторые памятники изобразительного искусства. В росписях главного зала храма II на Пенджикенте, была открыта сцена «Оплакивания» – погребение некоего знатного лица, либо божества [8, С. 33–35]. Среди участников похоронного обряда художник изобразил согдийцев и тюрков. Их скорбь по усопшему передана чрезвычайно выразительно позами, распущенными волосами и самоистязанием: у многих на полуобнаженных телах и на лицах следы царапин и порезов. Особо замечательны в этом отношении две мужские фигуры в одинаковых позах, изображенные в момент, когда они длинными ножами надрезают мочки своих ушей [8, С. 33–35, 81; 27, С. 99–108]. Обычай самоистязания во время похорон в доисламской Средней Азии известен по письменным источникам у согдийцев и хорезмийцев; также он был характерен для тюрков. Причём именно о последних Ат-Табари сообщает, что в знак скорби те обрезали свои уши [8, С. 81; 26, С. 356–357]. Также Ат-Табари сообщает, что тюрки сожгли тело своего павшего в бою кагана в специальном сооружении. Предположительно, аналогичное сооружение, в которое помещено тело покойника, изображено в сцене «Оплакивание» храма II Пенджикента. По мнению В.М. Беленицкого, что здесь представлен похоронный обряд, включающий в себя кремацию [8, С. 81–82]. Кремация, как и самоистязание во время похорон, противоречит зороастрийским традициям, но соответствует тюркским. Также в сцене в сцене «Оплакивания» участвуют божества, среди которых выделяется богиня Нана, покровительница Пенджикента [8, С. 33–34, 76–78]. Это подчеркивает глубину интеграции тюрков в культурную среду согдийского общества.

Упоминание о кремации есть в китайских хрониках, в описании обряда поминовения предков правителя Ши – Чача (Ташкентский оазис), где с 605 г. правила тюркская династия. В хрониках сказано, что к юго-востоку от столицы владения Ши (Чача) располагалось здание, посреди которого стоит престол. Здесь в шестое число первой луны выставляют золотую урну с пеплом сожженных костей предков правителя, вокруг которой правитель и его супруга совершают ритуальное обхождение. Праздник заканчивался жертвоприношением и совместной трапезой присутствующих [11, С. 272–273, 282; 13, С. 35–45]. На тюркских монетах Чача известно парное изображение правителя и его жены, причём на голове царицы – трёхрогий головной убор богини Умай. Вероятно, пара царь – царица символически воплощала пару Тэнгри – Умай [4, С. 15, 17, 29]. Отметим так же чачские монеты VII – VIII вв. с изображением алтаря огня на реверсе. Подобные элементы характерны для тюркских монет Чача, Ферганы, Согда и Тохаристана и служат ярким свидетельством тюрко-согдийского симбиоза в сфере религиозных традиций [4, С. 31–32].

На городище Канка, раннесредневековой столице Чача, был открыт храмовый комплекс. В одном из помещений храма Б (VI – нач. VIII вв.) были открыты остатки жертвоприношения лошади. Храм Б ассоциируется с культом Солнца. Название Канки в арабских источниках – Харашкет (Хараджкет), исследователи связывают с эпитетом города, от Хвар – Солнце, либо от Хварно (авестийское божество счастья, божественного огня, солнца) [18, С. 60–63; 13, С. 28]. Связь лошади с культом солнца прослеживается у степных кочевых племён Центральной Азии; жертвоприношение лошади также свойственно обычаям тюрков, которые правили в этот период в Чача.

В росписях дворца Афрасиаба (Самаркандский Согд), в сцене на западной стене

зала «приёма послов» тюрки занимают одно из почётных мест. По мнению Л.И. Альбаума, центральное место в росписи занимала фигура царя Самарканда. Нам более убедительным видится мнение Б.И. Маршака, что центральное место здесь занимало изображение божества (Наны) [3, С. 20, 28, 34; 1, С. 6–7]. С этой версией перекликается аналогичное изображение многофигурной сцены на деревянном панно, найденном в 2018 г. на Кафыркале, под Самаркандом [9, С. 8–12]. Здесь в центре композиции изображена богиня Нана на льве. По этой аналогии можно трактовать сцену в зале «приёма послов» на Афрасиабе, как изображение культовой церемонии и праздника в честь богини, в котором принимают участие и тюрки.

На городище Куйрыктобе (в Отрарском районе, Казахстан) археологами была открыта цитадель VIII в. – резиденция тюркского правителя. Стены её парадного зала были украшены фризом из резных деревянных досок с изображениями согдийских божеств (Митра, Арштат, Армаити, Нана) [7, С. 156–167]. Казахстанский исследователь М.Б. Кожа видит в этих образах изображение тюркских божеств (Тэнгри и Умай и др.) [21, С. 34–46]. Между тем, нельзя отрицать влияние согдийского изобразительной школы в этих образах. Возможно, согдийскую иконографию тюрки заимствовали для изображения своих божеств; либо перед нами образы синкретических персонажей.

В раннем средневековье в Средней Азии был широко распространён оссуарный обряд погребения, соответствующий зороастрийским предписаниям и являвшийся характерным именно для среднеазиатских владений. При этом, здесь бытовали и другие формы погребений (труположение в могильниках, в подземных и наземных склепах, кремация). Последние соответствовали тюркским обычаям; но, тюрки использовали и оссуарии в погребении. Так, на одном из оссуариев из Ток-Калы (Хорезм), была изображена сцена оплакивания умершего, участники которой имеют тюркские костюмы и причёски [2, С. 23–42]. Возможно осевшие в среднеазиатских владениях тюрки перенимали не только местные погребальные практики, но и связанные с ними представления о загробной жизни.

Таким образом, сведения письменных и материальных источников, позволяют говорить о стабильности процесса интеграции тюрков в культурную среду Согда и других владений Средней Азии, в том числе на уровне культово-религиозных отношений. Несомненно, тюркские обычаи и верования дополнили обстановку культурного разнообразия в местных владениях. Осевшие в городах и земледельческих оазисах тюрки перенимали местные обычаи, совмещая их с собственными культово-религиозными традициями. Раскрыть насколько широкое распространение тюркские культы и шаманизм получили в согдийской среде, пока что невозможно, в виду ограниченности источников. Стоит учитывать тесную связь шаманизма с объектами природы, его чуждость городской среде. Но письменные источники свидетельствуют о бытовании шаманизма в тюркской среде в развитом и позднем средневековье, вплоть до современности.

В целом, культово-религиозный комплекс не являлся направляющим элементом в сложении тюрко-согдийских отношений. И тюркам-кочевникам, и согдийцам, чьим основным промыслом была торговля, были присущи гибкость мышления, толерантность и практичность. Религия не служила определяющим фактором в тюрко-согдийских взаимоотношениях, но она являлась важной частью их культурных традиций, а в контексте развития синкретических связей – объединяющим фактором. Сама миграция тюркских кочевых племён в Среднюю Азию в эпоху раннего средневековья, способствовало сохранению здесь обстановки культурного синкретизма, поликонфессионализма и толерантности.

Литература.

1. Marshak B. "Le programme iconographique des peintures de la «Salle des ambassadeurs» à Afrasiab (Samarkand) // Arts Asiatiques, – XLIX, – 1994.

2. Tukhtayeva M. Göktürk dönemi Harezm görsel sanatında türk kimliği (Tok-Kale ossuari örneğinde) // Genel Türk Tarihi araştırmaları dergisi. Cilt/Volume 4, Sayı/Issue 7, Ocak/January 2022.
3. Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. – Ташкент, 1975.
4. Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI – VIII вв. н.э.). – Ташкент, 2007.
5. Байпаков К. Западно-тюркский и Тюркешский каганаты: тюрки и согдийцы, степь и город. – Алматы, 2010.
6. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Книга I. – Алматы, 2012.
7. Байпаков К.М., Терновская Г.А. Центральный зал дворца городища Куйрыктобе // Приаралье в древности и средневековье. – Москва, 1998.
8. Беленицкий Л.М. Вопросы идеологии и культов Согда по материалам Пенджикентских храмов // Живопись древнего Пенджикента. – Москва, 1954.
9. Бердимуратов А., Богомолов Г., Бегматов А., УноТакао. Уникальные находки с городища Кафыркала // Фан ва турмуш – № 1-2 (580-581) – 2018.
10. Бердимуратов А.Э., Самибаев М.К. Храм Джартепа II (к проблемам культурной жизни Согда в IV – VIII вв.). – Ташкент, 1999.
11. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.2. – Москва-Ленинград, 1950.
12. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – Москва, 1987.
13. Буряков Ю.Ф. Канка и Шахрухия. Древние города Чача на Великом шелковом пути. – Ташкент, 2011.
14. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – Москва, 1967.
15. Гюль Т. Культ богини Наны в Средней Азии и следы его пребывания в Чаче – Ташкентском оазисе // O'zbekiston tarixi – № 3-4 – 2016.
16. Гюль Э. Диалог культур в искусстве Узбекистана. Античность и средневековье. – Ташкент, 2005.
17. Давлетшин Г. Некоторые сюжеты из области духовной культуры древних тюрков // Древнетюркский мир: история и традиции. – Казань, 2002.
18. Древний и средневековый город Восточного Мавераннахр. – Ташкент: «ФАН», 1990.
19. Дьяконова Н.В., Смирнова О.И. К вопросу о культе Наны (Анахиты) в Согде // Советская Археология. – №1 – 1967.
20. Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2003.
21. Кожа М.Б. Изображения Тенгри и Умай на резном дереве из Отрарского оазиса // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Выпуск VIII. Барнаул, 2015.
22. Лившиц В. А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. – СПб., 2008.
23. Мухамеджанов А.Р., Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л. Городище Пайкенд. К проблеме изучения средневекового города Средней Азии. – Ташкент: «ФАН», 1988.
24. Пугаченкова Г. К датировке и интерпретации трех предметов «восточного серебра» из коллекции Эрмитажа // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. – Москва, 1981.
25. Согдийские документы с горы Муг. Чтение, перевод, комментарий. Выпуск II. М., 1962.
26. Тревер К.В., Якубовский А., Воронец М.Э. История народов Узбекистана. Том I. – Ташкент, 1950.
27. Филинович М.И. К вопросу о духовной культуре древнего Согда // Роль города Карши в истории мировой цивилизации. – Ташкент–Карши, 2006.

НАСЛЕДИЕ ЯСАВИ И ЦЕННОСТИ ОБЩЕСТВА

Человек и его сущность и духовно-нравственные аспекты-одна из главных проблем, которая рассматривается сама по себе на протяжении всей истории развития человечества. Этот вопрос остается актуальным и сегодня, для людей, живущих в двадцать первом веке. Система духовных ценностей современного общества отходит от своей истинно нравственной природы, привлекательности, характера обязательности. Основная причина этого объясняется утратой преемственности поколений в осмыслении и обсуждении идей гуманизма и гуманизма.

Наследие Ходжа Ахмеда Ясави играет важную роль в духовном воспитании и формировании нравственных ценностей в современном обществе. Его работа «Дивани хикмет» пропагандирует основы нравственности, духовной чистоты и верности, что способствует развитию в нашем обществе таких качеств, как братство, доброта и справедливость.

Наследие Ходжа Ахмеда Ясави является важным ресурсом, направленным на укрепление духовного воспитания и нравственных ценностей в современном обществе. Изучая и продвигая его учение, мы можем направить будущие поколения на воспитание национальных и общечеловеческих ценностей. Это произведение является духовным наследием тюрко-исламской цивилизации. В стихах «Дивани Хикмет» широко освещены такие темы, как любовь к Аллаху, духовное очищение человека, преодоление похоти, достижение истинного благочестия.

Содержание «Дивани Хикмет»:

1. Основные принципы суфийского учения;
2. Призыв к справедливости и искренности;
3. Размышления о мимолетности мира;
4. Подчинение Аллаху любви и судьбе;
5. Пути духовного совершенствования человечества.

Суфизм - особое религиозно-философское мировоззрение в рамках ислама. Его представители считают, что прямая духовная связь (созерцание или единство) между человеком и Богом может быть достигнута с помощью индивидуального психологического опыта. Чтобы достичь духовного совершенства, человек может идти «по пути», проложенному в сердце, через внутреннее понимание, посланное ему, с любовью к Богу.

Ходжа Ахмет Ясави рассматривал духовно-нравственные вопросы на основе суфийского учения, пытаясь раскрыть глубокую сущность связи и духовного совершенства между человеком и Богом. Основной принцип суфийского учения Ходжа Ахмеда Ясави-любовь в сердце к Аллаху. Только через эту любовь человек понимает смысл жизни, глубинный смысл бытия. Главный принцип этого учения оказал огромное влияние на мировоззрение тюркоязычных суфиев, сформировав их духовные взгляды. Философия Ясави, основанная на любви между человеком и Творцом, способствовала духовному развитию многих его последователей.

В суфийском смысле это является символом полным признанием и благочестие, безусловной любви к Аллаху. Основная цель суфиев - признать Хака и влюбиться в него. С помощью этой фразы человек желает Творцу приблизиться не только языком, но сердцем, душой. Мир лишен любопытства и стремится к вечной любви. Несмотря на трудности, его просят преодолеть все это с любовью к Аллаху. Эту фразу часто можно найти в хикметах Ясави или словах его последователей [1, 8-9].

Учение Ясави выбирает только один путь - нравственное совершенство человека через любовь к Аллаху. Этот путь направляет человека к уважению социальных норм, регулирующих взаимоотношения в обществе, а также к духовному совершенству, которое становится главным критерием развития общества.

В учении Ясави гармония нравственности и духовности является основой общественной жизни. Ходжа Ахмет Ясави стремился найти «золотую середину» в одной из этих областей. Суть его в том, что человек и общество должны находиться в поиске своих нравственных ценностей, но эти ценности не должны противоречить общим ценностям человечества. Ясави подчеркивает важность гармоничного развития материальных и духовных потребностей. Согласно его учению, в обществе должен быть баланс между материальными потребностями и духовными требованиями человека.

«Опасыз фәни – бұл жалған

Жұтады жуан-жұқаны.

Малыңа сенбе құлданған,

Құрайдың ол бір бұтағы.

Қай жаққа кетті аттанып,

Пікір қыл, сонау көп халық?

Жетеді қуып ат-табыт,

Кигізіп жеңсіз лыпаны.

Аңдыма дүние қапысын,

Тірлік қыл Тәңір хақы үшін.

Жей гөрме жанның ақысын,

Қылкөпір ертең тұтады. Түйіндеме.

Ұл-қызың, досың жорықтас,

Ешбірі жебеп жарытпас.

Жігерлен, сілкін, ғаріп бас,

Ғұмырың желдей зытады.

Құл Қожа Ахмет, тағат қыл,

Ғұмырыңды қай жан санап тұр?

Топырақ пен судан жаратты –

Топырақ қайта жұтады» [5, 47].

В учении Ходжи Ахмеда Ясави этот вопрос рассматривается на глубокой духовно-философской основе. Согласно учению Ясави, для достижения совершенства человека важны его борьба с нафсом, духовное очищение и роль в обществе. Учение Ясави ставит своей главной целью духовное воспитание, достижение хакиката, самосознание и приближение к Аллаху. Но он рассматривает духовность не только как личное дело, но и как связь с обществом.

Одна из основных идей Ясави – равновесие: не исключает материального мира (телесных потребностей, жизненных забот). Человек должен содержать свою семью, добросовестно трудиться в обществе. Но духовное развитие – главная цель. Это духовное развитие реализуется через зикр, жизнь в соответствии с шариатом, ахлактық. Ясави говорит:

«Тот, кто не исправит свой внутренний духовный мир, не получит пользы от своих поступков во внешнем мире» (На основе содержания Хикметов). Поэтому в учении Ясави поиск нравственных ценностей – это не просто философский поиск, это путь, который реализуется с помощью хитрости, образа жизни, действий. На этом пути развитие личности и общества – неразрывно связаны.

По учению Ясави «необходимо гармонизировать духовную и материальную природу человека. Известно, что основа общественного порядка и нравственности – в духовном очищении. Человек-существо ответственное не только за себя, но и за общество. Человек не узнает своего Господа, не познав себя» [2].

Религия является ключевым аспектом воспитания этических и эстетических ценностей в жизни человека, смысла и будущего его жизни. Взгляды на духовные ценности можно найти во всех тарикатах и мировоззрениях Ясави: «Шариғатты берік ұстан, бауырым, өйткені сен таным жолына тек шариғат арқылы ғана жете аласың, сол секілді хақиқатқа тек тариқат арқылы ғана жақындайсың. Шариғат - түбір, тариқат - бұтақ, ал хақиқат - жеміс. Түбір мен бұтақсыз жеміс болмайтынын ұмытпа, бұтақтар да тек түбір арқылы ғана тіршілік етеді. Шариғатты ұстанып, тариқат жолымен жүрмеген жан - жойылуға бет алған. Ал тариқатты ұстанып, шариғатқа байланбаған жан - діннен шыққан кісі».

По словам Ясави, эти три моста – шариат, тариқат, хакикат - являются переходами, соединяющими четыре сферы бытия. Это следующие:

1. Алам ан-насут – «мир человечества», материальный мир, воспринимаемый физическими чувствами.

2. Алам Аль-малакут – «мир независимости» – невидимый, духовный, ангельский мир, воспринимаемый внутренним зрением и духовными качествами.

3. Алам Аль-джабарут – «всемогущий мир» – это небесный мир, познанный, проникая в божественную природу и приближаясь к ней.

4. Алам Аль-лахут – «божественный мир», этот мир не воспринимается чувствами, потому что явления, узнаваемые всеми чувствами, растворяются в вечной индивидуальности.

Для анализа процесса духовно-нравственного воспитания в исламском мире важно наличие нескольких правил, таких как нормы мусульманской деятельности, ценностные ориентации ислама, основа ценностей, окружающих мусульманское пространство.

По исследованиям Г. Ю. Хабибуллиной на основе духовно-нравственной нормы ислама дается определение технологии построения системы исламских ценностей:

1. Исламские ценности распространяются от источников ислама-Корана и Сунны, которые являются обязательной основой при построении системы исламских ценностей;

2. Эти ценности взяты из законов шариата, потому что жизнь каждого мусульманина полностью основана на них. Ценности оформляются в виде призыва людей к добру или отказа от зла;

3. Они отличаются универсальностью и совершенством, а именно: охватывают человеческий мир и все в этом мире, общество, в котором живет человек.

Эти ценности определяют цели и стремления человека в жизни и связанные с ними действия;

- всесторонне по целям и требованиям охватывает все сферы деятельности человека и его стремления;

- основан на принципах твердой веры;

- время и пространство различаются по продолжительности и общности для всех, независимо от размера [6].

«Мы должны постоянно расширять наши интересы, чтобы они питали наши души. Благо души намного превосходит потребности тела, и мы должны понимать необходимость подчинять эти потребности желаниям души», - мудрые слова великого Абая кажутся законным продолжением духовных принципов Ясави [3].

Эти мысли предполагают повышение духовных и нравственных ценностей, поддержание чистоты внутреннего мира человека и подчинение желаний плоти потребностям души.

М.Ф. Копрюлю в произведениях о Ходжа Ахмед Ясави выделяются две основные вещи: исламская, то есть религиозно – суфийская, и национальная, то есть заимствованная из народной литературы. В то время как исламская специфика в основном имеет место в теме, содержании, значении произведения, национальная специфика, напротив, имеет место в форме, типе, размере стихотворения. Тюрки, принявшие ислам и стремящиеся понять основы этой религии, высоко оценили это произведение, не чуждое им ни по

форме, ни по форме. В основном потому, что тема и содержание также интересовали их, говорят, что «Дивани хикмет» стал священным произведением среди людей [4, 108].

Ходжа Ахмет Ясави - общий учитель всех тюркских народов, исповедующий ислам, несомненно, является символом возвышенного духа, возвышающегося над пендейским Пием. Ходжа Ахмет Ясави как духовный лидер тюркских народов занял особое место в своих трудах. Можно сказать, что Ходжа Ахмет Ясави, основавший религиозную школу тюркских народов, в том числе казахского народа, не противоречащую своим традиционным обычаям и верованиям, обычаям, сформировал тюркские духовно-философские традиции.

«Дивани хикмет» - произведение, отражающее суть тюркской духовности, отражающее внутренний мир каждой души, имеет большое значение для развития современного общества. Труд и учение «Дивани Хикмет» на протяжении веков способствовали развитию исламской духовности и культуры. Наследие Ясави и сегодня, не теряя своей ценности, ведет человечество к справедливости, вере и духовному совершенству.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Жетпіс хикмет. «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы. – Алматы: Информ-Арна, 2016. – 136 б.
2. Йасауи Қ.А. Хикмет жинақ: Даналық сыр. – Алматы: Жалын, 1998. – 656 б.
3. Кунанбаев Абай. Қара сөз. Книга слов. Поэмы [Текст] / Абай; [пер. с каз. К. Серикбаева, Р. Сейсенбаев]. - Алматы: Ел, 1993. - 267 с.
4. Қорғанбеков Б. Диуани хикмет - ұлттық тұтастық кепілі [Мәтін] / Б. Қорғанбеков // Жалын. - 2023. - № 2 (215). - 108-115 б.
5. Нұржан С. Қырық хикмет. – Алматы: «Эффект» ЖШС, 2013 ж. – 88 б.
6. Хабибуллина Г.Ю. Педагогическая система образования в исламе // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология 2016. Вып. 3 (43). - С. 31–35.

Kursat Yildirim

Prof. Dr. Istanbul University

Satimov Bahodir Mangliboy ugli

Dr. Urgench Innovation University

“THE DEPICTION OF THE ARMAMENT OF THE ARAL SEA REGION’S POPULATION IN ANCIENT PERSIAN AND GRECO-ROMAN SOURCES”

As a result of the campaigns of the ancient Persian kings Cyrus II and Darius I into Central Asia, Persian knowledge about the Saka tribes of the Aral Sea region and the Khorezmians was considerably enriched, and later these data became known to ancient Greek historians and geographers.

The core of the Persian army consisted of cavalry and infantry. During Cyrus II’s campaign against the Massagetae (530 BCE) and Darius I’s expedition against the Saka tigraxauda (519 BCE), the Persians encountered exactly such forces.

Herodotus located the Massagetae east of the Caspian Sea, “beyond the Araxes River.” [5, p. 204] In Strabo’s Geography, it is reported that starting from the Caspian Sea, first the Dahae (Dahaeans) were settled, and further east the Massagetae and Saka tribes spread out. [13, p. 6]

In scholarly literature, Herodotus’s Araxes River has been compared with the ancient Uzboy course of the Amu Darya flowing into the Caspian Sea [11, pp. 46–70], and from the decipherment of the Old Persian inscriptions on the Behistun rock, it has been concluded that this river was called Araxsha [2, p. 24].

As a result of new interpretations in the historiography of the historical ethnography of the Saka–Massagetae, it has been argued that the Saka tigraxauda mentioned in the Behistun inscriptions

and the Massagetae described in Herodotus's *Histories* may have been "kindred tribes referred to under different names." According to published maps, the Massagetae were located in the steppe zones along the middle reaches of the Uzboy, while the Saka tigraxauda tribes were placed east of Lake Sarykamysh [12, p. 207].

In connection with these territories, the campaigns of Cyrus II and Darius I against the Massagetae and the Saka tigraxauda are described [6, pp. 175–187]. According to Herodotus, when Cyrus's army reached the Araxes River, they built a bridge of rafts and boats to cross it [1, p. 73]. King Darius's troops also crossed this river using rafts [4, p. 31].

Herodotus's account of the weaponry of the Massagetae deserves attention: they fought both mounted and on foot, armed with bows, spears, and battle-axes; the spearheads and axe-blades were made of copper; their headdresses and belts were adorned with gold; their horses were equipped with protective copper armor, while bridles and bits were decorated with gold [1, p. 215].

In our opinion, Herodotus seems to have been unaware that among the pastoral nomadic communities living in the mountains and steppes of Central Asia, spear and arrow tips were made of bronze [9, pp. 69–115]. Strabo, repeating Herodotus's information about Massagetae weapons, writes: "The Massagetae are excellent cavalry and infantry; they have bows, daggers, cuirasses, and copper axes; in battle they wear belts; their horses have golden bridles" [13, p. 6].

The information in Greek historians' works about the horse equipment of the Saka adorned with gold is credible, since gold was likely extracted from deposits in the Kyzylkum. The nomads, in turn, were also skilled archers, as the sources indicate. For instance, Herodotus notes that the Median king Cyaxares sent his sons to the Scythians in order to learn the art of archery [1, p. 73].

In Greek authors' works, the concept of "Scythians" was used in a general sense to refer to nomadic tribes such as the Dahae, Saka, Massagetae, and Sarmatians. On the bas-reliefs of the Achaemenid royal palaces in Persepolis, alongside depictions of Sogdians and Bactrians, representations of Saka and Khorezmians also appear. On the stairway reliefs leading to the palaces of Darius I and Xerxes in Persepolis, scenes of envoys bringing tribute from the subject lands are depicted: in the seventeenth group, a representative from the Khorezm oasis is shown leading a horse and carrying a double-edged dagger, a crescent axe, a bracelet, and a sharp-tipped, backward-bent, wavy-edged helmet. In the eleventh group, the Saka are depicted leading a horse, armed with daggers [10, pp. 70–71].

The tribes and peoples conquered by the Achaemenid Empire were divided into military-administrative districts (satrapies). In economically and strategically significant regions, the Persian rulers constructed fortresses. These existed in Egypt, Asia Minor, Mesopotamia, and elsewhere. According to written sources, the garrisons of these fortresses included Persians, Medes, Egyptians, Bactrians, Sogdians, Indians, as well as Saka and Khorezmians. Consequently, terracotta figurines of soldiers, including Saka and Khorezmians, serving in the Achaemenid army have been found among the ruins of ancient cities in Egypt, Syria, and Mesopotamia [7, p. 230]. Representatives of Central Asia are also mentioned in Ancient Near Eastern papyrus documents and other written records [3, pp. 51–52].

During his travels in Egypt, Herodotus reached the fortress of Elephantine, located on an island at the border between Upper Egypt and Nubia. According to him, a Persian garrison guarded the state frontier there [1, p. 30]. The importance of this information lies in the fact that a papyrus document in Aramaic found at Elephantine testifies that Khorezmians served among the guards alongside Persians, Medes, Babylonians, Phoenicians, and Aramaeans. Specifically, the text reads: "Dargoman, son of Xarshin, a Khorezmian from the army of Artaban, [serving] at the fortress of Elephantine..." [7, p. 139].

The border guards lived in separate residential quarters with their families and owned land and property. For their service, they received monthly wages in silver, along with supplies of grain, meat, and vegetables. The army was organized into units of ten and one hundred men, which bore the names of their commanders [7, pp. 236–237]. For example, the above-mentioned

“army of Artaban.” The Achaemenid army’s division into units of ten, hundred, thousand, and ten thousand soldiers, and the hierarchical command system based on this, represented one of the earliest examples in world military history. This system was later adopted in the armies of the Hellenistic and medieval Eastern states.

It would be inaccurate to conclude that only the ruling Persians consistently held all military and administrative posts, since written sources attest that the Khorezmian Artamakt was appointed by the Achaemenid royal administration as both military and administrative governor of the city of Sest, located on the shores of the Dardanelles [8, pp. 86–93].

Thus, representatives of Central Asian populations, together with other subject peoples of the East, formed distinct cavalry and infantry units in the Achaemenid army. Written sources (such as Herodotus and others) testify that no significant linguistic, religious, or racial barriers appear to have existed for these groups in settling and serving in new regions.

List of references:

1. Геродот. История. Кн. I, II. – Л.: Наука, 1972.
2. Harmatta G. Darius expedition against Saka tigrhauda // Studies in the sources on the history of Pre-Islamic Central Asia.–Budapest, 1979.
3. Балахвенцев А.С. Отделение Хорезма от государства Ахеменидов // Хорезм в истории государственности Узбекистана.– Ташкент, 2013.
4. Бехистунская надпись Дария I / Пер. В.И.Абаева. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть вторая.– М.: Высшая школа, 1980.
5. Геродот. История. В девяти книгах / Перевод Г.А.Стратановского.– Л.: Наука, 1972.
6. Дандамаев М.А Поход Дария I против скифского племени тиграхауда // Краткие сообщения Института народов Азии. № 61.– М., 1963.
7. Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. – М.: Наука, 1980.
8. Дандамаев М.А. Клинописные данные об ариях // История, археология и этнография Средней Азии.– М.: Наука, 1968.
9. Литвинский Б.А. Оружие насления Памира и Ферганы в сакское время // Материальная культура Таджикистана. Вып. 1.– Душанбе, 1968.
10. Уилбер Д. Персеполь. Археологические раскопки резиденции персидских царей / Пер. с английского Е.Л.Власовой.– М.: Наука, 1977.
11. Пянков И.В. Массагеты Геродота // ВДИ. № 2. – М., 1975.
12. Сагдуллаев А.С., Холматов Н.Ў., Абдуллаев Ў.И. ва бошқ. Марказий Осиёда тарихий – маданий вилоятларнинг шаклланиши ва этник географияси муаммолари. – Тошкент: Университет, 2020.
13. Страбон. География. В 17 книгах / Пер. Г.А. Стратановского.– М– Л.: Наука, 1964.

Kandaxarov Anvarjon Xasanovich

Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti

TASAVVUF TA'LIMOTIDA USTOZ-SHOGIRD AN'ANASI

Tasavvuf ilmi sohiblari, ilmiy bashoratchilarning tarixi, ularning hayoti va karomatlari xususida Markaziy Osiyo mutafakkirlarining asarlarida, tarixiy kitoblarda ko'plab ma'lumotlar berilgan. Shulardan biri – bugungi Navoiy viloyatining Karmana tumaniga qarashli Hazora mavzeida umrguzaronlik qilgan XIV asr yirik siymolaridan shayx Mavlono Orif Deggaroniy. Mavlono Orif Deggaroniy xo'jagon tariqatida pirlik maqomiga yetgan sohibi karomatlardan hisoblanib, Amir Kulolning as'hoblaridan hamda Xo'ja Bahouddin Naqshbandning ma'naviy ustozlari sanalgan. Sayyid Amir Kulol tarbiyasini olgan Mavlono Orif Deggaroniy keyinchalik hazrat Xo'ja Bahouddin Naqshbandga ustozlik qilib, yetti yil mobaynida uning tarbiyasi bilan

shug‘ullangan. Hazrat Bahouddin Naqshband ham o‘z navbatida Mavlono Orif Deggaroniyni juda hurmat qilgan, unga behad izzat-ikrom va iltifotlar ko‘rsatgan. Karmanalik ustoz Mavlono Orif Deggaroniy va buxorolik shogird Bahouddin Naqshbandning bir-biriga bo‘lgan mehru-muhabbati, o‘zaro hurmat-u hamkorligi asrlar davomida ajdodlar uchun qadriyat maktabi bo‘lib kelgan.

Mavlono Orif Deggaroniyni karomatlari va maqomoti xususida bir qancha tarixiy manbalarda qimmatli ma‘lumotlar uchraydi. Jumladan, Abdurahmon Jomiyni “Nafahot ul-uns min hazarot al-quds” (“Muqaddas hazratlardan do‘stlik shabodasi”), Faxriddin Ali Safiyni “Rashohot ayn al-hayot” (“Obi-hayot tomchilari”), Badriddin Kashmiriyni “Ravzat ur-rizvon” (“Jannat bog‘lari”), Husayn as-Saraxsiyni “Manoqibi Sa‘diya” (“Sa‘diylar manoqibi”), Sayyid Muhammad Nosiriddin “Tuhfat uz-zoirin” (“Ziyoratchilar tuhfası”), Muhammad Boqirning “Maqomoti shohi Naqshband”, Xoja Shahobiddin “Maqomoti Mir Kulol” kabi asarlarida Mavlono Orif Deggaroniyni naqadar mo‘tabar va ulug‘ zot ekani zikr etiladi. Bu tarixiy manbalarning bir qismi mustaqillik tufayli nashr yuzini ko‘rdi[1]. Shuningdek, Mavlono Orif Deggaroniyni hayoti va faoliyati keyingi paytlarda mahalliy tadqiqotchi va olimlar tomonidan ham chuqur o‘rganilib, bir qator monografiya, risolalar chop etildi[2].

2003 yili Toshkentda, 1907 yili Buxoroda fors-tojik va rus tilida chop etilgan Sayyid Muhammad Nosiriddin al-Hanafi al-Hasani al-Buxoriyni “Tuhfat uz-zoirin” asarida qayd etilishicha, Deggaron dahasida tug‘ilib, umrguzaronlik qilgan Mavlono Orif mashhur Sayyid Amir Kulolning eng yaqin shogirdlaridan biri bo‘lib, u valiy, yetuk pir va mashhur din peshvosi bo‘lishidan tashqari, ruhiy tarbiyalar, karomatlar ko‘rsatish qobiliyatiga ega shaxs edi. Kitobda yozilishicha, Amir Kulol: “Mavlono Orif va Bahouddin Naqshbandga teng keladigan pir yo‘q, ular Alloh rahmatiga yetgan kishilar, ularda valiylik sifatleri mujassam”, - deb aytgan ekan. Deggaroniy hazrat Bahouddin Naqshband bilan hamnafas, tengdosh va do‘st bo‘lib, u kishi taxminan 1313-1375 yillar oralig‘ida Deggaron dahasida yashab o‘tgan[3].

“Maqomoti Shohi Naqshband” kitobida Mavlono Orif Deggaroniyni otalari ismi va kasbu kori haqida ham ma‘lumot bor. Xoja Ahmad Misgar hazrat Orif Deggaroniyni otalari bo‘lib, misgarlik va dehqonchilik bilan kun ko‘rgan. Hazrat Mavlono Orif Deggaroniyni o‘zlari ham dehqon bo‘lib, paxta yetishtirganlar. Hazrat Bahouddin Naqshband Sayyid Amir Kuloldan ijizat olganlaridan so‘ng yetti yil Mavlono Orif Deggaroniya xizmat qilganlar.

Faxriddin Ali Safiyni yozishicha, zohiriy va botiniy ilmlar bilimdoni, buyuk avliyo Bahouddin Qishloqiy Mavlono Orif Deggaroniyni farzandlikka olib, tarbiyalaydi, u kishiga murshidlik qiladi. Keyinchalik Mavlono Orif Amir Kuloldan tarbiya oladi. Hazrati Amir Kulolning to‘rt xalifasidan ikkinchisi Mavlono Orif edi. O‘z navbatida Mavlono Orif Deggaroniy Amir Ashraf Buxoriy, Amir Ixtiyoriddin Deggaroniy kabi muridlarga murshidlik qildi.

G‘ulom Sarvar Lohuriy shunday yozadi: “Hazrati Amir Kulol hamisha aytur edilarki, bu ikki odamning biri Xoja Bahouddin Naqshband va biri Mavlono Orif Deggaroniydurlar. Xalifalarim arosida alardek hech kishi bo‘la olmasdur”[4]. Bundan Orif Deggaroniyni xojagon tariqatidagi mavqei ayonlashadi.

Mavlono Orif Deggaroniyni faoliyati, tug‘ilgan joyi, shu nomdagi Deggaron masjidi xususida tarixchi, etnograf, arxeolog, filolog olimlar, jumladan, B.N.Zasipkin[5], G.A.Pugachenkova[6], V.A.Nilsen[7], V.A.Shishkin[8] kabilar ham ayrim ma‘lumotlar yozib qoldirgan. Bu manbalarda Mavlono Orif Deggaroniy tug‘ilgan va rixlat topgan Hazora mavzesi, shayxning qabri va u yerdagi qadimiy masjid to‘g‘risida hamda bu joylarda olib borilgan arxeologik ishlar natijalari haqida ma‘lumotlar mavjud.

Shuningdek, qator xorijiy mamlakatlarning tarixchi olimlari, Turkiston ulug‘ allomalari hayoti va faoliyatini o‘rganar ekan, Mavlono Orif Deggaroniya ham alohida e‘tibor bergan. Jumladan, olmon olimi Yurgen Paul o‘zining “XIV-XV asrlarda O‘rta Osiyoda naqshbandiyaning siyosiy-ijtimoiy ahamiyati” (Berlin, 1991) kitobida 96 allomaning nomi tilga olingan va ular orasida Mavlono Orif Deggaroniy ham bor[9].

Bu asarlarda Mavlono Orif Deggaroniyning hayot yo'li, dunyoqarashi, xojagon tariqatida insoniy kamolot, poklik, imon va e'tiqod birligi, javonmardlik kabi fazilatlarni inson qalbiga jo etish asosiy o'rin egallashi bayon etilgan. Bu zot, XIV asrning buyuk piru avliyosi bo'lish bilan birga, Hazora, Toshrobot, Armijon, Duldul, Arabsaroy qishloqlarining hakimi sifatida ham nom chiqargan, tabiblik qilib, kasalmand kishilarni davolagan, beva-bechoralarga mehr-shavqat ko'rsatgan.

Shu o'rinda quyidagi rivoyatni keltiramiz. Buyuk pir Sayyid Amir Kulolning to'rt nafar o'g'li bo'la turib, 1372 yili bandalikni bajo aylayotganda qabrga o'ng tomondan Mavlono Orif, chap tomondan esa Bahouddin Naqshband qo'yishini vasiyat qiladi. Mavlono Orif Deggaroniy ham qabrga o'g'li emas, Bahouddin Naqshband qo'yishini va uning qabri boshidan uch kun jilmasligini tayinlaydi. Taxminan 1375 yili bandalikni bajo keltirganda u vasiyat Bahouddin Naqshband tomonidan to'raligicha bajo keltiriladi.

“Tuhfat az zoirin” asarida Mavlono Orifning xalifa shogirdlari haqida ma'lumot bor. Mavlono Ashraf Buxoriy Mavlono Orifning birinchi xalifasi hisoblanadi. Bu zoti sharif Mavlono Orif Deggaroniy vafotlaridan so'ng, u kishining o'rnida ustozlik qilib, soliklarni Haq yo'lga boshlaganlar. Miri Ixtiyoriddin Deggaroniy esa Mavlono Orifning ikkinchi xalifalari hisoblanadi. Mavlono Orif Deggaroniy vafotlaridan so'ng Miri Ixtiyoriddin muridlari tarbiyasi bilan mashg'ul bo'ldilar. Miri Ixtiyoriddin Deggaroniyning muborak qabrlari Buxoro shahridagi Kosagaron guzaridadir. Hazrat Amir Kulolning o'g'illari Amir Hamza, shuningdek, Xoja Muhammad Porso va yana minglab muridlar Mavlono Orif Deggaroniydan saboq olganlar. Ushbu risolaning 48-betida Mavlono Orifga quyidagi ta'rif beriladi: “Mavlono Orif avval o'tgan xalifalardan bo'lib, Sayyid Amir Kulolning eng yaqin shogirdlaridan biridir. U Buxorodan 9 farsang narida Ko'hak (Zarafshon) daryosining bo'yida, Hazora qasabasi (qishlog'i) Deggaron dahasida Hoja Ahmad Misgar oilasida tug'ilgan. Yoshligidan islomga bo'lgan e'tiqodi tufayli Qur'oni Karimni yod olgan. yetti yil mobaynida Hazrat Sayyid Amir Kuloldan shariat, tariqat saboqlarini olib, uning ijozati bilan xalqiga sidqidildan xizmat qilgan. Bir necha bor haj ziyoratiga borib kelgan”[10].

Mavlono Orif Bahouddin Naqshbandning ustози bo'lib, u kishidan ulug'roq hisoblangan. Hazrat Bahouddinning ustozlari Hazrat Boboyi Samosiy, Amir Sayyid Kulol, Mavlono Orif Deggaroniy, Qusam Shayx, Xalil ota, Bahouddin Qishloqiylar bo'lgan. Hazrat Abduxoliq G'ijduvoni (1103–1220) ham Bahouddin hazratlarining uvaysiy ustози hisoblanadi.

Manbalarda keltirilishicha, Mavlono Orif kishilarni jahriya zikrdan qaytarib, xufyona zikr qilishga chaqirganlar. Baland ovozda zikr qilib, yon-atrofdagilarga xalal bermaslikni tavsiya qilganlar va o'zlari ham “Haqiqiy mo'minning tili va dilidan hech kim zarar ko'rmasligi kerak” hamda “Xufyona zikrning fazilati jahriya zikrning fazilatidan yetmish karra ortiqroqdir”, degan hadisga amal qilganlar. Shu davrdan boshlab Xojagon tariqati pirlari xufyona zikr qilganlar. Manbalarda ta'kidlanishicha, bir kuni Mavlono Orif Bahouddin Hazratlarining yoniga kelib, “Ey Xoja Bahouddin! Bu paytda Hazrat Amir Kulol vafot qildilar. G'ofil bo'lmang. Turing! Kutishning vaqti emas, tezda boraylik!” dedilar va yo'lga tushdilar. Amir Sayyid Kulol vafot etgach, o'zlarining vasiyatlariga ko'ra, Mavlono Orif Deggaroniy va Bahouddin Naqshband Hazratlari u kishini yuvib, kafanlab, qabrga qo'yganlar.

Mavlono Orif Deggaroniy Bahouddin Naqshband bilan o'ttiz yillik hayoti tasavvufning nozik sir asrorlarini Mavlono Orif bilan birga kuzatib, uni tadqiq etgani ma'lum bo'ladi. Ushbu izlanishlar ikki buyuk allomaning barcha sohadagi ilmlar sirlarini tadqiq qilishda birgalikda harakat qilgan. Shu bilan birga barcha izlanishlar, sarsongarchilik va qiyinchiliklarni ham ikkalasi birga boshidan kechirganliklari ham manbalarda o'z aksini topgan. Demak, sinovlarda bir-birlariga nisbatan shubha bo'lmagan, donishmandlik qalblari bir-biriga bog'lanar ekan, bu xususida Muhammad Boqir asarida shunday yozadi: “Aytar edilar: “Xufiya zikriga mashg'ul bo'lganimda sirimdan ogohlik hosil bo'ldi. Bu “sir”ning asli uchun talabda bo'ldim. Mavlono Orif bilan o'ttiz yil mana shu borada qidirish va izlanishda bo'ldik. Ikki marotaba Hijoz safariga borildi. Barcha go'shalarni kezdik”[11].

Mavlono Orif Deggaroniy va Xoja Bahouddin Naqshbandlarning ta'limoti zamon, ijtimoiy muhit, moddiy va maishiy holat nuqtai nazaridan XI–XIII asr va XV–XVI asr tasavvuf ma'naviyati g'oyalaridan farq qiladi. Bu ta'limot dastlab insonlarni Vatan ozodligiga da'vat etuvchi mafkura sifatida namoyon bo'ldi. Mavlono Orif Deggaroniy va Xoja Bahouddin Naqshbandlar o'zlarini ma'nan birbirlariga yaqin tutdilar. Hatto, Xoja Bahouddin Naqshband Hazrat Mavlono Orif Deggaroniyni o'zining ustози deb bildi. Bu ikki piri komillar, avliyolar, oddiy mehnatkash insonlar hayoti davomida sharqona tavoze bilan bir-birlarini kashf etdilar, ulug'ladilar.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Абул Муҳсин Муҳаммад Боқир ибн Муҳаммад Али. Баҳоуддин балоғардон.Т.: 1993; Ҳусайн ас-Сарахсий. Манокиби Саъдия (Хўжа Ислон мақомотлари). Сўзбоши, форс-тожик тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи тарих фанлари номзоди Ҳалим Тўраев. Бухоро: 1997, 2002; Фахриддин Али Сафий. Рашахот айн ал-ҳаёт (Оби ҳаёт томчилари). Т.: 2004.
2. Ҳасанов Х., Наврўзова Г. Ҳазрат Саййид Амир Кулол. Бухоро: 1993, 1998, 2003; Носириддин Тўра ибн Амир Музаффар ал-Ҳанафий ал-Бухорий. Хожа Баҳоуддин Нақшбанд ва у киши ҳазратларининг устозлари ҳамда муридлари. Тўпламни тузувчи, таржимон, кириш сўзи, муқаддима ва изоҳлар муаллифи Б.Қозоқов. Бухоро: 1993; Ҳотамов А., Халилов Ш. Йиллар садоси. Т.: 1995; Наврўзова Г., Сафарова Н. Амир кулол ва Баҳоуддин Нақшбанднинг тасаввуфий дунёқарашлари. Бухоро: 1996; Бухорий С.С., Азимов С. Ҳазрат Мавлоно Ориф Деггароний. Бухоро: 2004; Ҳайитова О. Карманалик буюк сиймолар ва муқаддас қадамжолар. Т.: 2004; Ҳамидов Х. Дарё соҳилидаги қишлоқ. Т.: 2004; Бухорий С.С. Икки юз етмиш етти пир. Бухоро: 2006; Иноятлов С., Ҳайитова О. Кармана тарих кўзгусида. Т.: 2006.
3. Муҳаммад Насириддин ал-Ҳанафи ал-Ҳасани ал-Бухари. Тухфат аз-зоирин. Перевод, предисловие, комментарии – Х.Тураева. Т.: 2003.
4. Ҳамидхон Ислоний. Мавлоно Ориф Деггаронийнинг хожагон тариқатидаги ўрни.// Ориф Деггароний Марказий Осиё тасаввуф таълимотининг буюк валийси. Навоий: 2007. 28-29-бетлар.
5. Засипкин Б.Н. Архитектура Средней Азии. Т.: 1948.
6. Пугаченкова Г.А. Социалистик мамлакатлар ёдгорликлари. Т.: 1956.
7. Нильсен В.А. Монументальная архитектура бухарского оазиса XI-XII в.в. Т.: 1956.
8. Шишкин В.А. Архитектурные памятники Бухары. Т.: 1936.
9. Jorgen Paul. Die politische und soziale Bedeutung der Naqshbandiyya in Mittel Asia in 15. Jahrhunder. Walter de Gruyter. Berlin. New York. 1991.
10. Abul Muhsin Boqir ibn Muhammad Ali. Bahouddin Balogardon.– Т.: “YOzuvchi”. 1993. – В. 49–50.
11. Muhammad Boqir. Bahouddin Balogardon.tarjima va nashrga tayyorlovchi Mahmudxon Hasaniy. Т.: Yozuvchi, 1993. –В.78.

Najimatdinov Karamatdin

Qoraqalpoq davlat universiteti tayanch doktoranti

NAJMIDDIN MUXTOR ZOHIDIYNING HAYOTI VA ILMIY MEROSI

Najmiddin Muxtor Zohidiy XIII asrda yashab ijod qilgan mashhur hanafiy fiqhshunos va mutakallim allomadir. Uning to'liq ismi – Abu Rajo Najmiddin Muxtor ibn Mahmud ibn Muhammad az-Zohidiy al-Xorazmiy al-G'azminiyl.[2, B.164]

Manbalarda uning tug'ilgan sanasi aniq qayd etilmagan. Zohidiy Xorazmning G'azmin degan joyida tavallud topgan bo'lib, ilmiy faoliyatining muhim qismini Jurjoniya'dagi ilmiy markazlarda olib borgan. Alloma “ar-Risalatun-Nosiriyya” asarini yozib tugatganidan keyin 1260-yili 3-iyunda (hijriy 658-yil 21-jumadul oxir) vafot etgan.[3, B. 82]

Zohidiy hanafiy fiqhini chuqur o'rgangan va shu asosda bir necha asarlar yozgan. U mo'taziliy aqidaviy yo'nalishiga moyil bo'lganligi sababli ayrim ulamolar tomonidan tanqid qilingan bo'lsa-da, fiqh va kalom sohasidagi salohiyati keng e'tirof etilgan. Zohidiy bir muddat Bag'dod va Anadoli hududlarida ham ilmiy faoliyat olib borgan. Laranda (Karaman) shahrida fiqhdan dars bergan. So'ngra Jurjoniya qaytib, umrining so'nggida shu yerda yashagan. [2, B. 170]

Abu Rajo Najmiddin Muxtor Zohidiy o'z zamonasining yetuk olimlaridan ta'lim olgan. U ilmiy faoliyatining ilk bosqichlarini Xorazmda boshlagan bo'lib, quyidagi mashhur ulamolar uning ustozlari bo'lgan:

1. *Burhon al-Aimma at-Turkistoniy al-Xorazmiy*

Burhon al-Aimma Muhammad ibn Abdulkarim at-Turkistoniy hanafiy fiqh sohasida Zohidiyga ustozlik qilgan. U "Burhon al-aimma" laqabiga ega mashhur faqihlardan biri bo'lgan. Zohidiy undan fiqh ilmi bo'yicha ta'lim olgan. Bu olimning tug'ilgan va vafot etgan yillari manbalarda ko'rsatilmagan. [6, B. 349]

2. *Sirojiddin Yusuf ibn Abu Bakr as-Sakkokiy*

Mashhur balog'at va lug'at ilmi olimi Sirojiddin as-Sakkokiy (vaf. 1229) Zohidiyning kalom va mantiq sohasidagi ustozlaridan biri bo'lgan. [7, B. 73] Uning eng mashhur asari "Miftah al-Ulum" bo'lib, u ilmiy doiralarda keng tarqalgan.

3. *Burhoniddin al-Mutarriziy*

Burhoniddin Nosir ibn Abdusayyid al-Mutarriziy (vaf. 1212 y.) ham Zohidiyning ustozlaridan biri bo'lib, u ayniqsa arab tili va nahv, mantiq sohalarida chuqur bilim bergan. Mutarriziy "al-Misbah", "al-Mug'rib", "al-Iydoh", "al-Iqna'" kabi bir qancha yirik lug'aviy va nahviy asarlar muallifidir. Zohidiy undan grammatik va falsafiy asoslarni olgan. [6, B. 349]

4. *Roshididdin al-Xorazmiy*

Roshididdin Yusuf ibn Muhammad al-Qandiy al-Xorazmiy Qur'on qiroati sohasidagi yetuk mutaxassis bo'lib, Zohidiy undan qiroat ilmini o'rgangan. [5, B. 2/253]

5. *Sadiyd al-Xoyyatiy*

Alauddin Sadiyd ibn Muhammad al-Xoyyatiy fiqh sohasida mashhur bo'lib, Zohidiyga ham ustozlik qilgan. U "Shayx al-Islom" unvoniga sazovor bo'lgan olimlardan biri sifatida manbalarda eslanadi. [4, B. 3/460]

Bu ustozlar ta'sirida shakllangan Zohidiy nafaqat hanafiy fiqhda, balki kalom, tilshunoslik, mantiq, adabiyot, tafsir va munozara madaniyatida ham chuqur bilim va tajribaga ega bo'lgan.

Abu Rajo Najmiddin Muxtor Zohidiy o'z davrining ko'zga ko'ringan hanafiy faqihi va mutakallimi sifatida turli diniy-ilmiy yo'nalishlarda bir nechta asarlar yaratgan. U yaratgan asarlar fiqh, kalom, usul, munozara kabi mavzularni qamrab olgan. Quyida ularning ba'zilari sanab o'tiladi:

1. *Ar-Risalat an-Nosiriyya (الرسالة الناصرية)*

Bu asar 658-hijriy (1260 milodiy) yilda yozilgan bo'lib, Zohidiyning eng muhim kalomiy risolalaridan biridir. Manbalarda ta'kidlanishicha, muallif bu asarni Berkaxonga atab yozgan. [7, B. 73]

Muallifning 658-yilda vafot etganidan kelib chiqib, ushbu asar muallifning oxirgi yozgan kitobi, degan xulosaga kelishimiz mumkin.

2. *Qunyat al-munya (قنية المنة)*

Bu asarda Zohidiy hanafiy fiqhining ayrim masalalariga yangicha yondashuv bilan qaraydi. Asar huquqiy nuqtai nazar bilan yozilgan bo'lib, muqaddimasi nazariy, keyingi qismi esa amaliy masalalarni qamrab oladi.

Asarning to'liq nomi "*Qunyat al-munya li tatmim al-g'unya*" (قنية المنة لتتميم الغنية) bo'lib, "Yetarlilikni to'ldirish uchun istak-maqсадga egalik qilish" degan ma'noni bildiradi. [1, B. 228]

Hanafiy fiqhi ustuvor bo'lgan mintaqalarda keng tarqalgani, deyarli ko'plab e'tiborli fiqhiy asarlarda undan foydalanilgani va iqtiboslar keltirilganiga qaramay, bu asar hanafiy ulamolari tomonidan nomarg'ub va dalillari zaif deb hisoblangan. Bunga muallif mo'tazila

mazhabiga mansub ekanligi sabab qilib ko'rsatiladi. E'tiqodi mo'taziliylikka yoki shialikka moyil bo'lgani bilan asarlarida hanafiy mazhabining e'tiborli kitoblaridan foydalangan bo'lsa, mazhabda rad qilinmagan fatvolar chiqargan bo'lsa, e'tiqodiga qaralmasligi mumkin. Zotan fiqh amaliyotga bog'liq bo'lib, e'tiqodga aloqasi yo'q, deb qaraladi. [1, B.213]

3. Al-hoviy fil-Fatovo (الحوي في الفتاوى)

Fiqhiy fatvolaridan iborat bo'lgan bu asar hanafiy huquqiy masalalarni jamlagan to'plam bo'lib, muhim manba hisoblanadi.

4. Al-mujtaba sharhu muxtasarul Quduriy (المجتبى شرح مختصر القدوري)

Bu asar "Muxtasarul Quduriy" kitobining sharhi hisoblanadi. "Muxtasarul Quduriy" hanafiy fiqhiga doir mo'tabar matn bo'lib, muallifi Abul Husayn Ahmad ibn Muhammad al-Bag'dodiy al-Quduriydir.

Abu Rajo Najmiddin Muxtor Zohidiy XIII asrning og'ir siyosiy va ijtimoiy sharoitlarida yashab, ilm-fan, fiqh, kalom va tafsir sohalarida yuksak darajada faoliyat olib borgan yetuk mutafakkir hisoblanadi. U o'zining chuqur bilimlari, mantiqiy asoslangan yondashuvi, izchil fikrlari va ijtimoiy ongini uyg'otishga qaratilgan qarashlari bilan o'z zamondoshlaridan ajralib turgan.

Zohidiy ilmlarning bir necha sohasida, xususan fiqh va kalomda chuqur ta'lim bergan, mustaqil ijtihodga qodir mujtahid bo'lgan.

Uning yozgan asarlari - "Al-Mujtaba", "Ar-Risalat an-Nosiriyya", "Qunyat al-munya", "Risola fi zikril-muxolifin" va boshqalar - o'z davrida ham, bugungi kunda ham katta ilmiy qiymatga ega bo'lib, fiqhiy va e'tiqodiy tafakkur rivojida muhim manbalar hisoblanadi.

Abu Rajo Najmiddin Muxtor Zohidiy o'z zamonasida keng ilmiy salohiyatga ega bo'lgan. Mo'tazila ta'limotiga asoslangan kalomiy qarashlari, hanafiy fiqhdagi ijthodiy yondashuvlari, ko'p qirrali asarlari orqali o'zining yuksak maqomini isbotlagan. Zohidiyning faoliyati XIII asr islom tafakkuri va tarixshunosligi uchun muhim asoslardan biridir.

Xulosa o'rnida aytish mumkinki, Zohidiyning hayoti va merosi ilmiy jihatdan tahlil qilinar ekan, uni tarix fanida va islom tafakkuri kontekstida alohida o'rganish zarurligi ta'kidlanadi. Bu kabi allomalarning asarlarini ilmiy muomalaga kiritish, ularni o'rganish va nashrga tayyorlash bugungi tarixshunoslik va islomshunoslik uchun muhim vazifadir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. H. Aminov, S. Primov, Hanafiy fiqhi tarixi, manbalari va istilohlari, Movarounnahr nashriyoti, Toshkent, 2017.
2. Nurettin Adın. "Ebü'r-Recâ Necmüddîn Muhtar ez-Zâhidî'nin Hayatı ve Eserleri". İslam Araştırmaları Dergisi, İstanbul, 40 (2023).
3. Şükrü Özen. ez-Zâhidî, TDV İslâm Ansiklopedisi 44-cild, İstanbul, 2013.
4. أبو الوفاء القرشي، الجواهر المضية في طبقات الحنفية، دار هجر، مدينة أبها، 1993.
5. أحمد ابن المصطفى طاشكيري زاده، مفتاح السعادة ومصباح السيادة، دار الكتب العلمية، بيروت، 1985.
6. عبد الحي اللكنوي، الفوائد البهية في تراجم الحنفية، دار الأرقم، بيروت، 1998.
7. قاسم ابن قطلوبغا، تاج التراجم في طبقات الحنفية، مطبعة العاني، بغداد، 1962.

Jo'raev Ziyovuddin Muhitdinovich

Ijtimoiy va siyosiy fanlar instituti

"Pedagogika va tillar" kafedrası v.b. dotsenti.

Tarix fakultetining 2001-yil bitiruvchisi

ABULMUZAFFAR SHIHOBIDDIN MUHAMMAD SOHIBQIRONI SONIY SHOHIAHON BOBURIY G'OZIYNING "SIYARUL AQTOB" ASARI

Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti qo'lyozmalar fondida N10962[1] raqam ostida saqlanuvchi Hindistonda "Siyarul aqtoab" nomli toshbosma mavjud bo'lib, arab-fors

tilarida bitilgan. U hijriy 1036 yilda / milodiy 1658 yilda Abulmuzaffar Shahobiddin Muhammad sohibqironi soniy Shohjahon g'oziy tomonidan nashrga tayyorlangan. Ushbu "Siyarul aqto" asari "Siyarul avliyo", "Tazkiratul avliyo", "Nafahotul uns" va boshqa shunga o'xshash tarixiy manbalarga asoslangan holda tartibga keltirilgan bo'lib, 1-256 betni tashkilotadi.

Abulmuzaffar Shohobiddin Muhammad Sohibqironi Soniy Shohjahon Boburiy G'oziyning "Siyarul aqto" asari ma'lumotlarida qayd etilishicha, Makkai mukarramadagi "Baytulloh" Allohning er yuzasidagi ramziy uyi ya'ni musulmonlar qiblagohidir.

Madinai munavvaradagi "Masjidi nabaviy (Marqadi nabiy)" esa oxir zamon Payg'ambari Rasululloh (s.a.v.) Muhammad alayhissalomning ramziy uyidir.

Endi o'ylab ko'raylik, Alloh va Rasulidan keyingi o'rinda hurmatga loyiq zotlar sifatida turg'uchi aziz-avliyo qutbul-aqto"larning er yuzidagi ramziy uylari bormi?!

Demak, ular uchun ham er yuzida "Toj mahal" ziyoratgohi kabi ramziy uy – qadamjo qurish kerak ekan, deb qat'iy xulosaga kelgan va uni amalda hozirgi ko'rinishga keltirgan. Toki ularning ruhi shod bo'lsin!

Shohjahon Boburiyning ilmiy merosiga oid mazkur "Siyarul aqto"da qayd etilgan, temuriyzodalar va boburiyzodalar e'tirof etgan va ehtirom ko'rsatgan shaxslar yuksak ma'naviyat va engilmas kuch egalari sifatida butun umr va asrlar davomida qadr-qimmatga ega bo'lib kelishi ta'minlanib kelinmoqda.

Temuriylar va boburiy hukmdorlar tomonidan muqaddas marqadlari obodonlashtirib kelingan. Bu saltanat sultonlari ular haqida yozma manbalarda qimmatli ma'lumotlar yozib qoldirishgan.

Hukmingizga ilk bora havola etilayotgan qimmatli ma'lumotlardan birini ilmiy axbarotnoma tarzida havola etmoqdamiz.

Zotan, ushbu buyuk shaxslar ichidan uzoq yillar mobaynida biz tadqiq etayotgan, tarixan buyuk shaxslardan bir zot borki, Ja'far ibn Husayn nomlik shaxsning shaxsan o'zi hamda ajdodlarining zikr etilgani tadqiqotimizning besamar emasligidan darak beradi.

Demak, Ja'far ibn Husayn Sayyid Battol G'oziy o'z ajdodu avlodlari bilan birga "avliyoulloh" / "Allohning sodiq do'stlari" va "qutbul aqto" / "Qutblararo qutb egasi" darajasida ekanligi mazkur kitob: "Siyarul aqto"dan ma'lum bo'lmoqda. [2]

Ushbu kitobda Amir Temur, temuriylar, Bobur va boburiylarning ruhoniylarlik piru ustozlari joy olgan bo'lib, ular tarixda qanday shaxslar bo'lgani, qanday faoliyat yuritganlari, asrlar mobaynida aqliy, ilmiy va jismoniy jihatlarida tutgan maqomlari haqida qisqacha eng qimmatli, sermazmun ma'lumotlar berilganiga shohid bo'lish mumkin. [3]

Ajdodlarimiz – temuriylar va boburiylar ham o'z navbatida mazkur pirlar /yo'lboshchi rahnamalarimizning ilmiy meroslarida bitilgan dono nasihatlari, maslahatlari, ta'limotlariga labbay deya javob berishgani tarixdan ma'lum.

Temuriylar va boburiylar sulolasi davomida ularning ba'zilar o'tmishda qolgan bo'lsalar ba'zilar hayotlari davomida ijtimoiy hayot mobaynida mazkur sultonlarga kamarbastalik qilishgani nazariy va amaliy manbalardan ma'lum.

Ushbu ulug' zotlarning ta'limotlari va nasihatlariga quloq tutgan va amal qilganlari natijasida o'zlari ham buyuk natijalarni qo'lga kiritishganiga tarix guvoh. Ba'zilar avliyoulloh darajalariga ko'tarilishgani tarixiy hujjatlarda aks ettirilgani bejizga emas. Bular ustoz – shogird tizimidagilardir. [4]

Yuqoridagi asardan Amir Temur va temuriylar, Bobur va boburiylarning piru ustozlari kim bo'lgani, sultonlar kimlarning maslahatiga quloq tutgani, ular hayotda kim va qanday buyuk shaxslar bo'lgani ma'lum bo'ladi.

Ushbu manbada qisqacha satrlar keltirish orqali tabarruk ustozlarning qaysi sanada tavallud va vafot topgani, ma'naviyatda tutgan o'rni, qanday iqtodorga molik bo'lgani bayon qilinadi. Juladan:

(5-bet): ... Ali karramallohu vajhahu nomidan boshlab davom ettirilgan bo'lib, Hazrat Basriy va hazrat xo'ja Uvays Qaraniy va hazrat Ziyod Vaqqos, hazrat Abulmiqdom.... .

Surayj bin Honiy bin Zayd Horisiy qaddasallohu asrorahum (Alloh u kishilarning sirlarini muqaddas qilsin). ... 63 yosh. ... 3-rabi'ul avval hijriy 187 sanada vafot topgan.

(29-bet): ... Shunday zotlardan biri haqida: "Qutbi jahon" (Jahon mulkinging asosiy tayanchi) va "G'avsul a'zam" (Yordam beruvchilarning eng buyugi) Sulton Ibrohim bin Adham qaddasallohu sirrahul aziz (Alloh uning sirlarini aziz qilsin). U zoti ma'naviy jihatdan "din va dunyo sultoni" deya e'tirof etilgan. ... vafot sanasi hijriy 280 yil jumodul avval oyining 26-kuni ... (45-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: Hazrat xo'ja Hofizi Mar'ashiy qaddasaha sirrahu (Alloh uning sirini muqaddas qilsin) "qutbul mutahaqqiqiin" (haqiqatgo'ylarning qutbi /peshvos i/boshlig'i), u zot "malikul avliyo" (avliyolar hukmdori) sanaladi Hijriy 252 sananing shavvol oyidagi 24-kunida vafot etgan.

(48-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "Tojul orifiin" (oriflarning ulug'vor tojdori) hazrat shayx Hubayrai Basriy qaddasallohu sirrahu. U zot "nosiri shari'at" (shari'at yordamchisi)dir. Hijriy ... shavvol oyining 8-da

(50-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "shayxul mashoix" (bilim va tajribada yuksak maqom egasi) hazrat shayx Mumshod Alaviy Dinovariy qaddasallohu sirrahu. U zot "shayxul mashoixul avliyo" (avliyolarning bilim va tajribada yuksak maqom egalarining do'sti) Hijriy 299 sanasining muharramul harom oyidagi 14 kunida

(55-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "Shamsul avliyo" (avliyolarning quyoshi) hazrat xo'ja Abu Ishoq ash-Shomiy qaddasallohu sirrahu. U zot "malikul mashoix bil ittifoq" (mashoixlar hukmdori deb e'tirofga loyiq). Hijriy ... sananing rabi'us saniy oyidagi 14-kunida ...

(58-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "Qutbul muttaqin" (taqvodorlar tayanchi) hazrat shayx Ahmad Chishtiyy qaddasallohu sirrahul aziz. U zot "podshohi olami roz ..." (sirlar olamimning podshohi). Hijriy 355 sananing jumodus saniy oyidagi ilk kunlarida ...".

(64) ... Shunday zotlardan biri haqida: "hujjatul mashoix" (mashoixlar hujjati) hazrat shayx Abu Muhammad Chishtiyy qaddasallohu sirrahul aziz. U zot "podshohi mamoliki mukoshafot ..." (kashfiyotchilar saltanatining podshohi). Naql qilishlaricha, hijriy 459 sananing rajabul murajjab oyidagi 3-kunida vafot topgan.

(77-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "sultonul mashoix ..." (mashoixlar sultoni) hazrat xo'ja Mavdud qaddasallohu sirrahu. U zot "sharaful Islom val-muslimuun..." (Islom va musulmonlarning sha'nu sharafti). Hijriy 527 sananing rajabul murajjab oyidagi o'rtalarida

(80-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "Qutbuz zohidiin ..." (zohidlaning tayanchi) hazrat shayx hoji sharif Zandaniy qaddasallohu sirrahu. U zot "umda ulamo ..." (ulamolarning ustuni). Naql etishlaricha, u hazrat hijriy sananing rajabul murajjab oyidagi 10 kunida bu fano /o'tkinchi dunyodan boqiy /dunyoga rihlat /ravona bo'lgan.

(93-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "imomul avliyo" (avliyolarning imomi /boshlig'i) hazrat xo'ja Usmon roziyallohu 'anhu Horuniy / Alloh u zotdan rozi bo'lsin qaddasallohu sirrahu. U zot "sayyidul avliyo ...". Hijriy 5-shavvol

(100-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "Sultonul orifiin" (oriflarning sultoni) hazrat xo'ja "mu'inul haqq vad din" (din va haqiqat /Allohning yordamchisi) G'iyosiddin Hasanul Husayn Sanjariy qaddasallohu sirrahu. U zot "qutbud davron ..." (davrlar qutbul aqtobi). Hijriy 633 sananing rajabul murajjabidagi 6-kunida Hindda

(142-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "Qutbul aqtob" (qutblar qutbi / tayanch nuqtasi) hazrat xo'ja Qutbiddin Baxtiyor Kokiy O'shiy Dehlaviy qaddasallohu sirrahul aziz. U zot "qiblai varo' va hilm" (donishmandlik va taqvodorlikning qiblagohi). U zot "Ka'bai 'amal va 'ilm" (ilm va amalning Ka'basi).

(142-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: U zot aslida O'sh mamlakatidan bo'lib, Movarounnahr qasabasidan va naslu nasabi sharifi qutbul aqtob hazrat xo'ja Qutbiddin Baxtiyor O'shiy qaddasallohu sirrahul azizga borib taqaladi. Bu shajaraga:

Sayyid Muso ibn Sayyid Ahmad O'shiy;
Ibn Sayyid Kamoliddin ibn Sayyid Muhammad;
Ibn Sayyid Ahmad ibn Sayyid Ishoq Hasan;
Ibn Sayyid Ma'ruf ibn Sayyid Ahmad Chishtiyy;

Ibn Sayyid Roziddin ibn Sayyid Hisomiddin;
Ibn Sayyid Rashididdin ibn Ja'far ibn Amirul mu'miniin;
hazrat imom Muhammad naqiyy yul judd ibn Amirul mu'miniin;
Hazrat imom Ali Muso Rizo ibn imomul muslimiin hazrat imom Muso Kozim ibn Amirul mu'miniin;

Hazrat imom Ja'far Sodiq ibn Amirul mu'miniin;

Hazrat imom Muhammad Boqir ibn Amirul mu'miniin;

Hazrat imom Zaynil 'Obidiin Amirul mu'miniin;

Hazrat Sayyidish shuhado imom Husayn ibn Amirul mu'miniin va imomul muttaqiin hazrat Ali Sheri Xudo roziyallohu 'anhum

(161-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "Qutbul komiliin" (eng komil insonlarning qutbi) hazrat shayx Farididdin Shukriy ganj qaddasallohu ta'olo sirrahul aziz. U zot "sururi arbobi tavhid ... sar daftari ashobi tajrid ..." (tavhid arboblari ... sof e'tiqod ashoblarining bosh daftardori ...). Hijriy 664 sananing rabiul avval oyidagi 13 kunida

(184-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "shamsul avliyo" (avliyolarning quyoshi) hazrat xo'ja Shamsiddin Turkiy qaddasallohu ta'olo sirrahul aziz. U zot "sohibi valoyat" (boshqaruv sohibi). U zot "xurshedi spehri hidoyat ..." (hidoyat quyoshining o'qi). Hijriy 736 sananing jumodus sanii oyidagi 10-kunida

(197-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "Qutbi Rabboniy" (Allohning nazari tushgan qutb egasi) hazrat shayx Jaloliddin Muhammad "kabirul avliyo" (buyk avliyo) qaddasallohu ta'olo sirrahul aziz. U zot "Qutbul aqtob" (Qutblar qutbi). U zot "mahbubul arbob ..." Hijriy sananing rabi'ul avval oyidagi 13-kunida

(215-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "Qudvatul avliyo" (Avliyolar boshlig'i, namunasi) hazrat shayx Ahmad Abdulhaqq Ravad Laviy qaddasallohu ta'olo sirrahul aziz. U zot "hujjatul avliyo" (avliyolarning hujjati). U zot "burhonul atqiyo ..." (eng iqtidorli taqvodorlarning hujjati). Hijriy 737 sananing jumodi sanii oyidagi 15-kunida

(222-sana) ... Shunday zotlardan biri haqida: "Shayxul mashoix" (mashoixlarning ustози) hazrat shayx Bahrom qaddasallohu ta'olo sirrahul aziz. U zot "qudvatul orifiin" (oriflarga namuna, boshliq). U zot "zubdatul vosiliin ..." (Haqqa etishganlarning peshvosi). Hijriy 1057 sanada

(225-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "Umdatul orifiin" (oriflarning tayanchi) hazrat shayx Nazzom qaddasallohu ta'olo sirrahul aziz. U zot "sipehri kamol" (Kamolot cho'qisini zabt etgan shaxs). U zot "mohi falaki jalol ..." (buyuklik falakiyotining oyi)

(226-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "shayxut tariqat" (tariqat ustози) hazrat xo'jai Shibliy qaddasallohu ta'olo sirrahul aziz. U zot "g'avvosi daryoi din" (din/ta'limotlar daryosining g'avvosi). U zot "dar bahri yaqiin" (Allohga ishonch va iymon-e'tiqod dengizining darvozasi). U zot "sham'i rohi darvishon" (darveshlar /qalandarlar /Allohning so'zini oliy sanovchilarning sham chirog'i). U zot "nav niholi boqi Chishtiyan" (barhayot Chishtiylarning javonmardi) xo'ja Shibliy bin hazrat shayx Jaloliddin "kabirul avliyo ..." (avliyolarning eng ulug'i) Hijriy sananing rabi'ul avval oyidagi 7-kunida

(227-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "xulosatul avliyo" (avliyolarning xulosasi /bayonnomasi) hazrat xo'ja Abdulquddus qaddasallohu sirrohu. U zot "maxzani asrori olihiy" (ilohiy sirlar xazinasini). U zot "ma'dani anvori mutanohiy ..." (Cheksiz yorug'lik manbai)... . Hijriy sananing jumodis sanii oyidagi 20-kunida

(228-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "Orifi Rabboniy" (Allohni tangan orif) hazrat xo'ja Abdulkabir avliyo qaddasallohu sirrahul aziz. U zot "orifi billoh" (Allohni ma'rifatiga cho'mgan). U zot "hodiyyi fi sabilillaah" (Allohning roziligiga erishish yo'lini umid qiluvchi ...). Hijriy sananing rabius sanii oyidagi 6-kunida

(229-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: "Qudvatul mashoix" (mashoixlar namunasi/ boshlig'i) hazrat Usmon "zindai pir" (tirik yo'lboshchi) qaddasallohu sirrahul aziz. U zot "hazbari maydoni sufut" (mardu maydon saflarida ehtiyotkorlik ramzi /byrog'i). U zot "ashrafi

ibodat” (Allohga to’at-ibodat qiluvchilarning ashrafi/ sharaflirog’i). Hijriy zulqa’da oyidagi 10-kunida

(231-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: “Burhonul atqiyo” (taqvodorlarning hujjati) hazrat shayx Nizomiddin qaddasallohu sirrahul aziz. U zot “shahsuvori maydoni mujohida” (mujtahidlik maydonining shohona otliq askari). U zot “sultoni jilvagohi mushohada ...” (mushohada, nuqtai nazar maydonining sultoni)

(231-bet) ... Shunday zotlardan biri haqida: “shayxul mashoix” (mashoixlar ustози) hazrat Abdussalom “shohi a’lo” (eng a’lo shoh) qaddasallohu ta’olo sirrahul aziz. U zot “daryoi jihoni ma’rifat” (jahon mulkining ma’rifat dengizi). U zot “shayxush shuyuxi olam ...” (olam ustozlarining eng oliy ustози)

Yuqoridagi qayd etilgan Abulmuzaffar Shihobiddin Muhammad Sohibqironi Soniy Shohijahon Boburiy G’oziyning “Siyarul aqtob” nomli asarida tartib berilgan buyuk shaxslar ya’ni, Ja’far ibn Husayn Sayyid Battol G’oziyning ajdodi avlodlari shari’at tariqat, ma’rifat va haqiqat maqomlardagi 63ta pog’onadan iborat bo’lgan Allohning roziligi yo’lini bosib o’tishgan ekanlar.

Natijada Aloh ulardan rozi Ular Allohdan rozi bo’lishgan insonlar sifatida tarixga kirganlar. Ularning maqomlari matn ichida qisqacga shakllarda qayd etilindi.

Foydalanilgan manba va adabiyotlar:

[1] 1.Abuimuzaffar Shihobiddin Muhammad Sohibqironi Soniy Shohijahon Boburiy G’oziy. “Siyarul aqtob” – Hindiston: Kalkutta, 1858. – 280 b. Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti qo’lyozmalar fondi. N 10962.

[2] Ziyovuddin Muhitdinovich Jo’raev., Oltinoy Masaliyeva. Zarkentdagi avliyo ota (Ilmiy-ma’rifiy nashr). – Toshkent: “Toshkent islom universiteti” nashriyot-matbaa birlashmasi, 2015. – 160 b.

[3] Жўраев З.М. Жангномалар – тарихий манба сифатида. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий Кутубхонаси, 2013. – 100 б.

[4] Абулмуктафо аш-Шомий. Жангномаи Саййид Баттол Ғозий. Литография: Гулом Ҳасан Арифжанов. – Қозон: - 276 б.

Қўйлиев Равшон Махманазарович

ЎзМУ Археология ва этнология кафедраси ўқитувчиси
2012 йил Тарих факультети битирувчиси

ХОЖА АБДУЛАЗИЗ (АЗИЗБОЙ) МАДРАСАСИ : ТАРИХИ, ТАДҚИҚОТЛАР ВА ТАЪМИРЛАШ ЖАРАЁНИ

Хожа Абдулазиз мадрасаси бўйича илмий-лойиҳавий ишларни бажаришнинг рухсат бериш хужжатлари, реставрация бўйича илмий-лойиҳа ишларини бажариш сметаси, мадраса устида комплекс илмий-тадқиқот ишлари, мадраса реставрацияси ишчи хужжатлари, реставрация хужжатлари сметаси, мадраса таъмирлаш ишлари бўйича илмий ишлаб чиқариш ҳисоботи учта китоб қилинган ва улар архивда сақланиши ҳақида маълумотлар мавжуд[1, С.11].

Реставрация ишларини бажариш учун буюртома хат ёзилган ва у № 01-01/289 рақами остида 03.12.2004 санада қайд қилинган[2, С.9-17]. Ёдгорлик доимий назорат ва эътибордан четда қолганлиги сабабли аҳволи ёмонлашган. Томидан сув оқади, ички тарҳи ўзгартирилган. Илк пол тўшамаси ва бинонинг сув ва намлик киришига тўсқинлик қилувчи қисмлари йўқ. Иккинчи қаватдаги хужраларнинг бир қисми йиғиштириб олинган. Ибтидоий штакатуркаси тушиб кетган. Ўрни тўлдирилган ва ёпилган эшик ва дераза тирқишлари ремонтдан кейин. Аммо бинода реставрация ва консервация ишларини амалга ошириш муҳимдир.

Ёдгорлик устида қуйидаги илмий-тадқиқот ишлари режалаштирилади: шурфлар, зондажлар, меъморий-археологик ўлчов ишлари, инженерлик тадқиқоти ва кузатуви, инженер-конструктив, инженер-геологик изланишларни олиб бориш. Ёдгорликни дастлабки қиёфасини шакллантириш учун архив-библиографик тадқиқотни амалга ошириш. Проект узил кесил ҳажмда ишлаб чиқилади ва иккинчи қаватнинг хужралари тикланади. Юқоридаги ишлар жараёнида ёдгорлик мураккаблиги категорияси, унинг илк қиёфаси, техник ҳолатига оид далолтномалар тузилган.

Актлардан бирида ёдгорлик қуйидагича таърифланган: мадрасанинг асосий йўқотишларига унинг олиб ташланган ва бузилган хужралари киради. Мадраса ички тарҳида юз берган сезиларли ўзгаришларга учраганлиги аҳм қайд этилади. Томининг конструкцияси қониқарсиз ҳолатдалиги кўрсатилган. Хоналар интерьерининг биринчи сувоқлари ва тўшама поллар йўқолган. Томлари ва арklar реставрацион тадбирлар бўлишини талаб этади. Деворлар қуйи қисмлари, цоколлар ва фундаментлар қониқарсиз аҳволда.

Ёдгорликнинг умумий ҳажми 3582 м², лойиҳавий ҳажми 5300 м². Таянч асосий конструкцияларининг йўқолиши 50% ни ташкил этади. Дастлабки нақш нигорлар тушиб кетиши 80 %ни ташкил этади. Тузатишлар, қайта ишланишлар ва тарҳаларини қайта тузишлар, оғишлар 50%дан кўп. Ёдгорлик асл қиёфасининг йўқолишининг умумий фоизи 50% ни ташкил этади.

Хожа Абдулазиз мадрасаси реставрацияси лойиҳаси №01-01/289 рақами остида (03.12.2004) ёмаданият ёдгорликлари бош бошқармаси томонидан ишлаб чиқилган. Ёдгорлик устида реставрация-лойиҳа ишлари 29.09.2004 йили ЎзР Вазирлар Маҳкамаси фармонида (№452) мувофиқ равишда бажарилган. Қарши шаҳрининг ЮНЕСКО ҳомийлигида 2700 йиллик ёши билан боғлиқ тадбирларни ўтказишга тайёргарлик кўриш ҳам алоҳида ўрин эгаллайди.

Мадраса шаҳарнинг тарихий зонасида жойлашган ва унда юз берган турли ўзгаришлар, тузатишлар ва ремонт ишларидан унинг респектабл эмаслиги кўзга ташланади.

Лойиҳа ёдгорликдаги дефектлар ва архитектура ҳажмида ва конструкциясида мавжуд нуқсонларни тузатиш ҳамда унинг асл қиёфасини тиклаш, техник ҳолатини яхшилаш ва келажакда фойдаланишга яроқли қилиш мақсадида тузилган. Мадрасани, шу жумладан унинг иккинчи қаватини тўла ва узил кесил таъмирлашга қарор қилинган. Реставрация ишлари орасида ҳудудни тозалаш, ремонт вақтида терилган ғиштларни йиғиб олиш, ёпилган эшик, дераза ва эшиклар тирқишларини қайтадан ўз ўрнига қайтариш ва ҳоказолар таъмирлаш ишларининг негизи бўлиб хизмат қилган[3, С.223].

Хожа Абдулазиз мадрасаси илмий лойиҳавий ҳужжатлари мажмуаси йиғилган бўлиб, уларда асосан эътиборсизлик оқибатида ва мунтазам равишда тузатишлар олиб борилмаганлиги сабабли техник ҳолати ёмонлашганлиги кузатилган[2, С.3]. Бинода ва унинг ҳудудида илмий тадқиқот ишларини амалга ошириш, биринчи навбатда шурфлар, зондажлар қозиш, меъморий-археологик ўлчашларни амалга ошириш, инженер, инженер-конструктив ва инженер-геологик тадқиқот ишларини амалга ошириш режалаштирилган. Мадраса территориясини ободонлаштириш сув йиғувчи қудуқлар, эски ҳовузларни тиклаш билан параллел равишда бажарилиши мақсад қилиб қўйилган[2, С.4].

Мадраса иккинчи қаватидаги хужралар бузиб йиғиштириб олинганлиги бу бино учун йўқотишларга киради. Мадраса ички тарҳида ҳам сезиларли ўзгаришлар аниқланган. Том устининг конструкцияси ҳам қониқарсиз. Дастлабки сувалган юза қисмлари ҳам тушиб кетган, поллар ҳам кўзгалиб вайрон бўлган. Томлари, гумбазлари таъмирлаш тадбирлари бўлишини талаб этади. Деворларнинг қуйи қисми, цоколлар ва фундаментлар қониқарсиз аҳволдалиги кузатилган.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Медресе Абдулазиз в г. Карши. РД реставрации и благоустройства двора памятника. Книга-2. Том-2. Ташкент, 2005. С.11

2. Реставрационное задание на разработку научно-проектной документации по медресе Ходжа Абдулазиза в г. Карши Кашкадарьинской области. Ташкент, 2004. С.9-17
3. Султанов Х.Т., Гильманова Н.В. Историко-архитектурное и художественное наследие Кашкадарьи. Ташкент, 2022, – 236 с.

Нурутдинов Ҳабибулло Абдуллаевич
ЎзМУ Тарих факультети мустақил тадқиқотчиси

“БОБУРНОМА”ДА “ҲАРБИЙ САНЪАТ”ГА ОИД ТЕРМИН ТАҲЛИЛИ

Аввало ҳозирги ўзбек тилидаги “ҳарбий санъат”нинг мақсад ва вазифаларини аниқ тушиниб олмасдан туриб унга оид маълум бир тушунча, атама, ибора ва терминларнинг таълуқлилигини “Бобурнома”дан ажратиб олиб бўлмайди. Барча соҳалардаги тадқиқотларда терминологияга асос учун қадимий манбалар ёрдамида аниқлик киритилгандан сўнг ўрганилаётган мавзунинг тўлиқ мазмун-моҳиятига эришиш мумкин.

Ўзбек тилининг изоҳли луғатида “санъат” араб тилидан ўзлаштирилган бўлиб, иш, меҳнат; маҳорат; касб-ҳунар эканлигини билдирмоқда. Ўзбек тилида биринчи маъноси ижтимоий маданиятнинг эстетик завок берувчи, мусиқа, мусаввирлик, хайкалтарошлик каби воқеликни бадиий образлар воситасида акс эттирувчи ҳар бир айрим соҳа тушунилоқда; иккинчи маъноси турли амалий-тадбиқий соҳаларнинг ўзига хос иш услуби, тизимни англатиши берилган ва учинчиси, кўчма маънода муайян фаолият соҳасидаги “юксак маҳорат”, “усталик”; “истеъдод” каби маъноларни бериши келтирилган. [7, Б.442-443]. Бундан келиб чиқиб, тадқиқот мавзусига кўра луғатда учинчи кўчма маънодаги сўзлар тўғри келмоқда, яъни “ҳарбий санъат” – бу, шунингдек, “ҳарбий юксак моҳирлик”, “ҳарбий усталик”, “ҳарбий истеъдод” каби иборалар билан баробар маънони англатишини тасдиқламоқда.

“Ҳарбий атамаларнинг қисқача изоҳли луғати”даги “ҳарбий санъат”га қисқача умумий таърифида “Қуруқлик, денгиз, ҳавода ҳарбий ҳаракатлар олиб боришга тайёргарлик кўриш ва уни олиб бориш назарияси ва амалиёти.” [8, Б.331] – деб, келтирилган. “Ҳарбий санъат” сўз бирикмаси фақат арабча сўзлардан иборат бўлиб, унинг туркийчада мавжуд эмаслиги ва кўпгина қадимий луғатларда ушбу сўз учрамаслиги маълум бўлмоқда. Лекин “Бобурнома”ни француз тилига ўгирган франциялик туркийшунос олим Абель Жан Батист Мари Мишель Паве де Куртейль (1821-1889) سپاهی [sipohiyliq] сўзини “ҳарбий санъат”га тўғри келишига кўра таржимани амалга оширган: خان نينك اگرچه اوزکا اخلاق و اطواری خوب ایدی، ولی سپاهی لیک بیلہ سردارلیق تہ بی بہرہ ایدی. ایش بویرکا بیتکاندا [2, Стр.68]. [Табдили: Хоннинг агарчи ўзга ахлоқ ва атвори хуб эди, вале **сипоҳи(й)лик (ҳарбий санъат)** била **сардорлик (қўмондонлик)**та бибахра эди. Иш бу ерга йетгандаким агар яна бир куч юрулса эди, кўброки (аниғи) бу эдиким, урушсиз ўқ вилоят муяссар бўлғой эди]. Паве де Куртейль “Бобурнома”даги ушбу жумлани француз тилига қуйидагича таржима қилган: “Quoique ce prince eût d'ailleurs de bonnes qualités et du mérite, il n'entendait rien au **commandement (қўмондонлик)** et à l'**art militaire (ҳарбий санъат)**. Au moment même où les choses en étaient à ce point, qu'en faisant une seule marche en avant, il était à peu près certain que la possession du pays lui appartiendrait sans combat.” [10, Р.118]. “Бобурнома”да қўлланилган “сипоҳи(й)лик”ни француз тилига “ҳарбий санъат” ўлароқ таржима қилинишига сабаб Сунъ-Цзи (эрамиздан аввалги 544-496 йилларда яшаган)нинг “Уруш санъати ҳақида рисола”сида “Энг яхшиларнинг энг яхшиси душман қўшинини жангсиз бўйсундиришдир. Бинобарин, энг олий уруш санъати – душмanning режаларини барбод этишдир”га [5, Стр.41] тўғри келганлигидадир. Демак, Паве де Куртейль “сардорлик”ни “қўмондонликка” ва “сипоҳи(й)лик”ни эса “ҳарбий санъат”га тўғри келишини ушбу сўзлар билан ясалган гап мазмунига кўра таржима қилган. Бунга кўра Паве де Куртейль Қадимги Хитой ҳарбий назариётчиси Сунъ-Цзи, Темурийлар салтанати раҳбари, олий

қўмондони соҳибқирон Амир Темур (1336-1405)нинг “Темур тузуклари”, шунингдек, европалик Никколо ди Бернардо Макиавелли (Niccolò di Bernardo dei Machiavelli, 1469-1527), Антуан-Анри Жомини (Antoine-Henri Jomini, 1779–1869), Гийом-Анри Дюфур (Guillaume-Henri Dufour, 1787-1875) ва бошқа ҳарбий фан назариётчи олимларининг ҳарбий фанга тегишли асарлари ҳақида хабардор эканлиги маълум бўлмоқда. Ушбу жумланинг замонавий ўзбек тилига қилинган табида куйидагича келтирилган: “Гарчи хоннинг ахлоқ-атвори яхши эса-да, бироқ **сипоҳи(й)лик** ва **сардорликдан** анча бебаҳра эди. Ахир, аҳвол шундай эдики, агар яна бир ҳамла қилинса, урушмаёқ вилоят қўлга олинарди.” [4, Б.61].

Ушбу сўз таҳлилига кўра куйидагича натижага эришилмоқда, яъни “сипоҳи(й)” қадимги форс тилидан ўзлаштирилган бўлиб, “аскар”, “жангчи”; “ҳарбий” маънолари келтирилган. “Бобурнома”да берилган терминга яқин Ўзбек тилининг изоҳли луғатида “сипоҳлик” сўзи – 1. “Амалдорлик”, “иш бошилиқ”; 2. “Аскарлик”, “жангчилик” деб берилган. Бу ерда “Бобурнома”даги “сипоҳи(й)лик”га “сипоҳлик”нинг маъноси “иш бошилиқ” иборасига “санъат”, “моҳирлик” каби сўзлар синоним маъносида келишини таъкидлаш мумкин [7, Б.519].

Худди шундай маъноларни яна бир француз шарқшунос олими Барбер де Мейнард (1826-1908) томонидан ишлаб чиқилган луғатда ҳам “сипаҳ”, “сипаҳи(й)” форсчада – “армия”; “суворий” [9, Р.66] маъноларини бериши келтирилган.

Шунингдек, яна бир тасдиқловчи асос сифатида “Бобурнома”да келтирилган “сипоҳи(й)лик”ни француз шарқшуноси “ҳарбий санъат” деб таржима қилинган терминга асос сифатида “Тарихий ҳарбий терминлар луғатида” “аскарлик”, “ҳарбийлик”, “сипоҳилик” [3, Б.131] – деб берилган. Бундан шундай хулоса қилиш мумкинки, ҳозирги муомаладаги “ҳарбий санъат” терминини луғатдаги “аскарлик”, “ҳарбийлик”, “сипоҳилик” атамаларини “санъат” ёки “моҳирлик” сўзлари билан “ҳарбий санъат”га нисбатан синоним сўзлар яратиш мумкин бўлмоқда.

Бу ўринда, қадимги тарихий Туркистон/Мовароуннаҳр худудида яратилган Юсуф хос Ҳожибнинг “Қутадғу Билиг” (“Саодатга йўлловчи билим”) асарида ҳам “ҳарбий санъат”га оид жумлалар ва иборалар мавжудлигини қайд этиб ўтиш ўринлидир. Чунки Бобур ва ундан олдин ва кейин ўтган саркардалар мазкур асардан хабардор бўлганлар.

Асарнинг “Ўгдулмиш элиг (хукмдорга)га лашкарбоши, сипоҳсолор қандай (бўлиши) кераклигини айтади” [6, Б.375-397] номли сарлавҳасида “ҳарбий санъат”га оид бир қанча жумлалар мавжуд. Сарлавҳадаги “сипоҳсолор” термини “Ўзбек тилининг изоҳли луғати”да тарихий ҳарбий термин бўлиб “лашкарбоши”, “бош қўмондон” маъносини бериб, Хива хонлигида жами отлик ва пиёда қўшинга сипоҳсолорлик/қўмондонлик қилган ҳарбийга нисбатан айtilган. [7, Б.519].

Сунъ-Ўзининг “Уруш санъати ҳақида рисола”сида саркарда – донолик, адолат, одамийлик, мардлик, қаттиққўллик каби хислатларга эга бўлсагина ғалабага эришини келтиради. Худди шундай таърифларни Юсуф хос Ҳожибнинг “Қутадғу Билиг”ида ҳам кўриш мумкин. Масалан,

2235 Бу ишга жуда пишиқ, чидамли киши керак,

Бошидан (қўп иш) кечирган мутлақ ботир юракли (киши керак).

2237 Бу ишга етук, зийрак, хушёр киши керак,

(Токи) унга ғофилликдан заррача ташвиш етмасин [6, Б.375] каби хислатларни келтирган.

Шарқ муаллими сонийси, мутафаккир Абу Насир Форобийнинг “Фозил одамлар шаҳри” асарининг ўн иккинчи ҳислатида, тўғри хулоса қилиш ва уни амалга оширишда қатъиятли, жасур бўлиши зарурлиги, шунингдек, ҳарб ишларига моҳирона раҳбарлик қилиш учун етарли жисмоний қувватга эга бўлиши; ҳам жанг қилишни, ҳам саркарда сифатида жангу-жадалга раҳбарлик қилиш учун ҳарбий санъатни яхши билиши” [1, Б.160-161] кераклиги қайд этилади.

Мазкур тадқиқот давомида “Бобурнома”нинг бир қанча тилга таржима қилинган асарлари ўрганилди ва ўрганиш давомида айрим камчиликлар мавжуд эканлиги маълум бўлди. Мавзу бўйича таржимада қадимги ўзбек тилидан ҳозирги ўзбек тилига табдил қилинганда ўрганилаётган термин қандай ўқилса шундайлигича қолдирилган ёки рус тилига “...военачальник и полководец...” – деб, бир-бирини такрорлайдиган терминлар қўлланилиши ёки А. Беверидж таржимасида “... аскар ва қўмондон сифатида ...” икки термин бир-бирига зид равишда амалга оширилган таржима бўлиб, умумий гап маъносига тўғри келмаслик ҳолати юзага келмоқда.

Шунингдек, кўпгина луғатлар ҳам синчиклаб ўрганилганда ушбу терминга аниқлик киритилмаганлиги ҳамда ушбу терминнинг туркий тилда мавжуд эмаслиги аниқланди. Бундан “ҳарбий санъат”нинг қадимий туркийчаси Паве де Куртейлнинг “Бобурнома”ни французчага амалга оширган таржимаси орқали юзага чиққанлигини кўриш мумкин.

Фойдаланилган адабиёт ва манбалар

1. Абу Насир Форобий. “Фозил одамлар шахри”. Масъул муҳаррир: академик М.Хайруллаев, тузувчи: М.Маҳмудов. – Т., Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1993
2. Бабер-наме, или Записки султана Бабера. Изданы в подлинном тексте Н.И. Ильминским. Казань, 1857
3. Дадаббоев Ҳ. Тарихий ҳарбий терминлар луғати. Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги, Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети. – Т.: “Университет”, 2008
4. Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. Таҳрир хайъати: Азиз Қаюмов, Хайриддин Султонов ва бошқ. Масъул муҳаррир: Маҳмуд Саъдий, махсус муҳаррир: Нажмиддин Комилов. – Т.: “O‘qituvchi” НМИУ, 2008
5. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. Вступительная статья и редакция текста профессора генерал-майора Разина Е.А. Перевод с древнекитайского и примечания подполковника Сидоренко Е.И. Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. Москва, 1955
6. Юсуф Хос Ҳожиб. Қутадғу билиг (Саодатга йўлловчи билим). Транскрипция ва ҳозирги ўзбек тилига тавсиф. Нашрга тайёрловчи филология фанлари кандидати Қаюм Каримов. Ўзбекистон ФАН нашриёти, Тошкент, 1971
7. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Таҳрир хайъати: Э.Бегматов, А.Мадвалиев, Н.Маҳкамов, Т.Мирзаев (раҳбар), Н.Тўхлиев, Э.Умаров, Д.Худойберганаева, А.Ҳожиёв. А.Мадвалиев таҳрири остида. 5 жилдли. Учинчи жилд. “Н – Тартибли”. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2007
8. Ҳарбий атамаларнинг қисқача изоҳли луғати. Тузувчи: подполковник Долимов Ш.З.; масъул муҳаррир: генерал-майор Қаюмов Ш.Н.; тақризчилар: подполковник Аҳмедов О.Ғ., Маҳкамов Н. Ўзбекистон Республикаси Мудофаа вазирлиги. Тошкент, 2007
9. Dictionnaire turc-français: supplément aux dictionnaires publiés jusqu'à ce jour. Volume I / par A.-C. Barbier de Meynard. Paris, 1881
10. Memoires De Baber (Zahir-ed-din-Mohammed) Fondateur de la dynastie mongole dans l'Hindoustan. Traduits pour la premiere fois sur le texte djagatai par A. Pavet De Courteille. Tom premier. Paris, 1871

Mamarasulov Dilmurod,
Samarqand davlat universiteti

SAMARQAND MADRASALARI ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR TALQINIDA

Jahonda insoniyat taraqqiyotining turli bosqichlarida ilm-fanning jamiyatdagi oʻrni hal qiluvchi ahamiyatga ega boʻlib kelgan. Movarounnahr va Xurosonda keyingi oʻrta asrlarda va XX asr boshlarigacha ilm-fanning uzluksizligini taʼminlagan omillar Temuriylar davri bilan

bog'liq bo'lib, mamlakat osoyishtaligi va tinchligini ta'minlash ilm-fanning taraqqiy etishi, ta'lim tizimi rivojini ta'minlab bergan omil deb hisoblash mumkin.

Amir Temur (1336-1405) davrida mamlakatni birlashtirish, turli harbiy yurishlar uyushtirish bilan bir qatorda, poytaxt Samarqandni obod qilish maqsadida ko'plab qurilishlarni amalga oshirish, ta'lim tizimini yaxshilash va ilm maskanlarini rivojlantirish sohasida keng miqyosdagi ishlar amalga oshirilgan. "Temur tuzuklari"da *"har bir shaharda masjidlar, madrasalar, xonoqohlar qurishni buyurdim"* yoki *"sayyidlar, ulamolar, shayxlar, fozillarni o'zimga yaqinlashtirdim"*[8] deya ta'kidlangani bejiz emas. Bunyodkorlik ishlari natijada Ko'ksaroy, Bo'stonsaroy, Jome' masjidi, Saroy-mulkxonim (Bibixonim) madrasasi, Tuman oqo xonaqohi va timi, Idigu Temur, Firuzshoh, Amir Burundiq madrasalari, Muhammad Sulton madrasasi, Mavlono Qutbiddin madrasasi kabi qator madaniy-ma'rifiy inshootlar bunyod etildi[9]. Bu madrasalarning bunyod etilishi bejiz emasdi. Amir Temur saltanatiga asos solinib, u kengaytirilar ekan, uni yanada mustahkam idora etish uchun zarur bo'lgan amaldorlar, ziyolilarni yetishtirishga bo'lgan ehtiyoj ulkan ma'rifiy islohotlarni taqozo etardi.

Movarounnahr, Afg'oniston va Hindiston va undagi xalqlar xayoti haqida jonli guvohlik beruvchi asarlar orasida "Boburnoma" alohida ajralib turadi. "Boburnoma" me'muar asar bo'lganligi uchun jahon tarixi manbashunosligida uning tarixiy ahamiyati beqiyosdir. Asarda milodiy 1494 yildan 1529 yilgacha Markaziy Osiyo, Afg'oniston va Hindistonda sodir bo'lgan tarixiy, siyosiy voqealar bilan birga asar shu davr ijtimoiy, iqtisodiy, madaniy voqealar va ularning o'tmishi xaqida xam bayon qilinganligi asarning ahamiyatini beqiysligini isbotlaydi.

Asarda Andijon, Samarqand, Xo'jand, Xirotdan tortib Qobul va Agra singari shaharlargacha bo'lgan katta hududni tarixiy va real voqealari bayon qilingan. Zahiriddin Muhammad Bobur o'z asarida orzusidagi buyuk davlat va bobokoloni Temur poytaxti Samarqand shaxri xaqida, u yerdagi siyosiy jarayonlar, ijtimoiy, harbiy, madaniy hayotini alohida bayon qilib o'tganligini kuzatamiz. Bayon qilingan ko'pchilik voqealarga Samarqand qiyosi buning isbotidir. Asarda Bobur Samarqandni 5 yoshida kelganligidan xotirlaydi.

Bobosi Temur kabi ulkan davlat barpo etish orzusi uning taqdirini bir necha bor Samarqand taxti bilan bog'ladi. Temuriyzoda Zahiriddin Muhammad Bobur Samarqandni egallagan davrda (1497), 1500 yil Muhammad Shayboniyxon Samarqandni egallangan davrlarda ham "Mirzo Ulug'bek madrasasi" o'z faoliyatini davom ettirgan. Asarda Bobur tarixiy voqealarni bayon etish bilangina cheklanmaydi, balki voqealar sodir bo'layotgan sharoit manzarasini, tarixiy shaxslarning qiyofasi va xulqini, tabiat lavhalarini batafsil tasvirlaydi, turli sarguzashtlar, rivoyat va latifalarni jozibador badiiy uslubda hikoya qiladi, asarni she'riy parchalar, xalq maqollari va hikmatlari bilan bezaydi. "Boburnoma" dan olingan "Alisher Navoiy ta'rifi", "Andijon tasviri", "Samarqand tasviri" bunga yorqin misol bo'la oladi.

Temuriyzoda Bobur Samarqandni egallagan davrda (1497), 1500 yil Muhammad Shayboniyxon Samarqandni egallangan davrlarda ham "Mirzo Ulug'bek madrasasi" o'z faoliyatini davom ettirgan. Bobur Mavlono Xojiy Tabriziy Xurosondan Samarqandga kelganida unga izzat-hurmat ko'rsatib, Mirzo Ulug'bek madrasasining mudarrisi etib tayinlagan bo'lsa Muhammad Shayboniyxon Samarqandda hukmronlik qilganida esa, madrasaga Mirzo Xorazmiyni mudarris etib tayinlangan. B.Valixo'jaevning keltirishicha, XVI asrning o'rtalarida Samarqandda bo'lgan Mavlono Zayniddin Vosifiy "Badoe' ul-vaqoe'" asarida Mirzo Ulug'bek madrasasida Mavlono Hojiy Tabriziy, Mirzoyi Xorazmiy, Mavlono Amiri Kalon kabi o'nlab mudarrislar turli fanlar yuzasidan tadqiqotlar olib borgan[5,6]. Shuningdek, olim XVI asr oxiri XVII asr boshlarida Samarqand tarixi to'g'risida ma'lumotlar keltirilgan Amir Sayyid Sharif Roqim Samarqandiyning "Tarixi Kasira (Sanalarga boy tarix)" asarida Samarqandda Mirzo Ulug'bek madrasasi o'z faoliyatini davom ettirganligini va uning mudarrisi Samarqand qozisi, fiqhshunos Qozi Soqiy Zominiy ham mudarris sifatida, ham moliyaviy ta'minlovchi sifatida faoliyatini davom ettirganligini keltiradi[5,7].

"Boburnoma" da bir necha yuzlab tarixiy masalalarga tavsif berilgan, ularning faoliyati, sarguzashtlari tasvirlanadi. Bular shohlar, hokimlar, amaldorlar, lashkarboshilar, din peshvolari, arboblari, askarlar, olimlar, shoirlar, san'atkorlar, turli mehnatkash tabaqalarning vakillari va

hokozalaridir. Asarda biror tarixiy voqea bayonidan oldin yoki bayon jarayonida chekinilib shu voqea yuz berayotgan joy tasvirlanadi. Natijada o'quvchi nazarida Bobur zamonidagi Movarounnahr, Xuroson, Afg'oniston, Hindiston o'lkalari ulardagi ko'plab viloyatlar, shahar va qishloqlarning tugal manzarasi yer suv va tog'u cho'llari dala dashtlari, bog'u rog'lari, ekinzorlar, ob-havosi navototi, odamlari, qabila va xalqlarning urf odatlari, turmush tarzi, kiyinishi, ovqatlari, tili, shevasigacha namoyon bo'ladi. Bobur nafaqat istedodli shoir va yozuvchi, ayni paytda sinchikov va bilimdon olim, geograf, etnograf, tabiatshunos, tilshunos, sanatshunos sifatida ham ko'rinadi. Asarda viloyatlar, shahar, qishloqlar manzarasini gavdalandiruvchi go'zal real voqeliklar tariflanadi. Andijon, Samarqand va boshqa shaharlar tasviri bunga yorqin misoldir.

Asarda Bobur Samarqandni ilk marta egallaganda shahar va uning madrasa, masjid va honoqohi xaqida shunday ta'rif bergan edi: "...Ulug'bek mirzoning imoratlaridin Samarqand qal'asining ichida madrasa va honoqohdir. Honoqohning gumbazi bisyor ulug' gumbazdur, olamda oncha ulug' gumbaz yo'q deb nishon berurlar. Yana ushbu madrasa va honoqohg'a yovuq bir yaxshi hammom solubtur. ... Yana bu madrasaning janubida bir masjid solubtur, masjidi Muqatta' derlarkim, qita-qita yig'ochlarni tarosh qilib, islimiy va xitoyi naqshlar solibturlar.... Bu masjidning qiblasini bila madrasa qiblasining orasida bisyor tofovvutdir. G'olibo, bu masjid qiblasining samti(tomonini) munajjim tariqi bila amal qilibturlar. Yana bir oliy imorati Pushtoi Ko'xak domonasida rasaddirkim, zij bitmakning olatidur. Uch oshyonliqdur. Ulug'bek mirzo bu rasad bila Ziji ko'ragoniyni bitibdurkim, olamda holo bu zij musta'moldur. o'zga zij bila kam amal qilurlar"[1]. Ulug'bekning Samarqanddagi Ko'hak tepaligida yulduzlar jadvalini tuzish uchun qurdirgan rasadxonasi haqida ham "Boburnoma"da alohida keltirilgan bo'lib, u yerdagi tadqiqotlar natijasida Mirzo Ulug'bek "Ziji Ko'ragoniy"ni tuzganligi e'tirof etiladi. Ulug'bekkacha tuzilgan xuddi shunday jadval Xulaguxon (1217-1265 yillar yashagan) davrida Nosiriddin Tusiy (1201-1274 yillar yashagan) tomonidan tuzilgan[10] "Elxon jadval"i bo'lganligini Zahiriddin Muhammad Bobur keltirib o'tadi[11,12]. Haqiqatdan ham Bobur ko'rganidek, madrasa me'moriy jihatdan muhtasham bo'lib, naqqoshlik, xattotlik, toshyo'narlik, yog'ochkorlikning eng oliy namunasidir. Asar bilan tanishar ekanmiz. Andijon, Samarqand, Kobul, Agra singari shaharlarning XVI asr holati haqida batafsil ma'lumotlarga ega bo'lishimiz bilan birga "Boburnoma"da ilm-fan, san'at va adabiёт ahllariga ham katta o'rin berilgan. Akademik V. Bartol'd "Boburnoma"ni XVI asrdayoq haqqoniy ravishda turk prozasining klassik asari" bo'lib tan olingandir"[2] deya ta'kidlagan edi.

Bobur Samarqand shahrini ikkinchi bor qo'lga kiritganida shunday kun xaqida yozib qoldirganki unda: "...Bir oxshom el g'ofil yarim kechag'a yovuq Firuza darvozasi tarafida kelib, noqora chalib suron soldilar. Men madrasada erdim. Bisyor taraddud va dag'dag'a bo'ldi. Mundan so'ng xar kecha kelib , noqora cholib suron solib, g'avg'o qilur erdilar"[3] deyiladi. Demak bu vaqtda Samarqandda tahlakali vaziyat bo'lsada Ulug'bek madrasasi doyimiy faoliyatda ekanligi va unda ilm ahli doyimiy harakatda ekanligini bilish mumkin.

Asar yuzasidan tadqiqot olib borgan tadqiqotchi M Abdullaeva ma'lumotiga ko'ra "Boburnoma" da 1540 nafar kishi tilga olingan bo'lib, shundan 357 hafari Movarounnahrlik tarixiy shaxslardir[4]. Ulardan asarda Sulton Husayn mirzoning 11 vaziri haqida ma'lumot keltiriladi. Bular: Xoja Ato, Majdiddin Muhammad, Shayxulislom Sayfuddin Ahmad, Mavlono Shayx Husayn, Mullozodayi Mullo Usmon, Mir Murtoz, Mullo Mas'ud Shirvoni, Mir Jaloliddin muhaddis, Mir Atoulllo Mashhadiy, Qozi Ixtiёр, Mir Muhammad Yusufklar va ulardan tashqari Qozi Ixtiyor, Mulla Abdulg'affor Loriy, Hiloliy, Yusuf Badiiy, Ohiiy, Muhammad Solih, Mulla Muhammad Badahshiy, Mir Husayn Muammoiy, Abdullohi, Sayfiy Buhoriy, Osofiy, Shayxim Suhayliy, Xusayn Ali Tufayliylar xaqida asarda tarif berilib ularning aksariyati bilan Bobur Samarqand madrasalarida muloqot qilgani xaqida asarda yozib qoldirgan.

Bobur Samarqanddaligi vaqtida madrasalar xaqida yozib qoldirgan yana bir tasnifida "...Samarqandning mahalla-mahalla, ko'y-ko'y avbosh va yatimlari fabj-favj yig'ilib, yatimona salovotlar chekib, madrasa eshigiga kelib, urushg'a chiqarlar erdi"[3] degan jumlasidan ayon

bo'lishi mumkinki Samarqandda madrasa o'z faoliyati bilan birga aholini bir joyga to'plash markazi vazifasini ham o'taganligini kuzatamaiz.

Aksariyat olimlar "Boburnoma"ni Zayniddin Vosifiyning "Badoe-ul-vaqoe"si bilan bir o'ringa qo'yishadi. Zayniddin Vosifiyning "Badoe-ul-vaqoe" asarida Zaxiriddin Muxammad Boburning Samarqandda Ulug'bek madrasasi bilan bog'liq shunday so'zlar xam bor. Samarqandda Zaxiriddin Muxammad Bobur mirzo podshoh bo'lganida Mavlono Xojiy Tabriziy Xurosondan Samarqandga keldilar. Bobur mirzo mavlono janoblariga izzat-xurmat ko'rsatib, ularni Mirzo Ulug'bek madrasasining mudarrisi yetib tayinladilar deyiladi.

Boburnoma davrlar osha juda ko'p tadqiq etilgan va etilmoqda. Javohirlal Neru, M.Gandi, A.K.Singxa, B.A. Luniya kabi davlat va fan arboblari Bobur va boburiylarning Hindiston taraqqiyotidagi, jahon sivilizatsiyasidagi mavqeini haqqoniy etirof etgan. Bobur ijodi bilan xorijiy olimlardan U.Erskin, S.M.Edvards, A.Beverij, X. Beverij, R.M.Kaldekot, Ch.Stori, E.Xolden, L.U.King. F.J.Talbot, D.Ross, J.Elfiniston, I.Mano; F.Koprulu, Z.Mansuriy, A.K.Singxa, R.Sharma, R.R.Arat, H.Boyir, Sh.Yorqin; N.Ilminskiy, N.Veselovskiy, A.Samoylovich, M.Sale, I.V.Stebleva; o'zbek olimlari Fitrat, P.Shamsiev, H.Yoqubov, V.Zohidov, S.Azimjonova, A.Qayumov, A.Abdug'afurov, G'.Salomov, N.Otajonov, B.Qosimov, S.Hasanov, H.Boltaboev v.b. shug'ullanganlar. Xulosa sifatida shuni aytilish mumkinki bir necha asrlar davomida Sharq va G'arb ilmu fani taraqqiyotiga ulkan xissa qo'shib kelgan va kelayotgan azim Samarqand madrasalari faoliyati tarixi xaqida Zaxiriddin Muxammad Bobur o'zining "Boburnoma" asarida yozgan satrlar yordamida qimmatli malumotlar berib o'tgan.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Zahiriddin Bobur Mirzo. Boburnoma.-T.: FAN,1960 y. 105 bet.
2. Bartold V. V. Istoriya kulturi musulmanstva. – S.Peterburg.1918.
3. Zahiriddin Bobur Mirzo. Boburnoma.-T.: "Yulduzcha", 1989 y.
4. Abdullaeva M. "Boburnoma" va "Shajarai turk"ning qiyosi poetikasi.T.2002.
5. Валихўжаев Б. Самарқандда олий таълим - мадрасаи олия - университет тарихидан лавҳалар. Самарқанд, Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти. 2001 й. 79-81 бет.
6. Восифий Зайниддин Махмуд. Бадоеул вақоеъ (Нодир воқеалар) / Форсийдан Наим Норкулов таржимаси. – Тошкент: Ғофур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1979. – Б. 25, 27.
7. Роқими Самарқандий. Таърихи касира. – Тошканд, 1912. Б.335-336.
8. Темур тузуклари. – Тошкент.: Шарқ, 2014. – Б. 58, 64.
9. Аҳмедов М. Қ. Ўрта Осиё меъморчилиги тарихи. ... – Б. 45-46.
10. Бартольд В.В. Улутбек и его время / Сочинения. – Т. II. Часть 2. – Москва: Наука, 1964. – С. 136.
11. Заҳириддин Бабури. Бабури-намэ / Перевод М.Салье // Под редакцией М.Шеввердина. – Баку: Нагыл Еви, 2011. – С. 74-75
12. Самарқандий Абдураззоқ. Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн. / Масъул муҳаррирлар: А. Қаюмов, Муҳаммад Али. – Тошкент: О'zbekiston, 2008. – Б. 380.

Абдукаримов Жамолиддин,

т.ф.н., академик Бобожон Ғафуров

номидаги Хужанд давлат университети дотсенти

МУҲАММАД ҲАКИМХОННИНГ "МУНТАХАБ АТ- ТАВОРИХ" АСАРИДА МАКТУБЛАРНИНГ МАНБА СИФАТИДА ҚЎЛЛАНИЛИШИ

XIX асрда Қўқон хонлиги тарихнавислик мактаби ривожланиб, кўплаб хонлик ҳаётининг турли соҳаларини ёритиб берувчи нодир асарлар яратилди.

Қўқон хонлиги тарихи биринчи навбатда шаклланиб борган тарихнавислик мактабининг йирик намояндалари, маҳаллий тарихчиларнинг асарларида ўз аксини топган. Мазкур асарлар хонлик тарихини ўрганишда бирламчи тарихий манбалар ҳисобланади.

Қўқон хонлиги тарихини ўрганишда нодир манбалардан бири ҳисобланган, хонлик тарихнавислик мактабининг йирик намояндаларидан бири Муҳаммад Ҳақимхон қаламига мансуб асар “Мунтахаб ат-таворих” ҳисобланади.

Муҳаммад Ҳақимхон ўз асарини яратишда турли тарихий, адабий характерга эга бўлган адабиётлардан фойдаланган. “Мунтахаб ат-таворих”да X-XIX асрларда яшаган 30 га яқин манбалар муаллифи ва тақрибан 20 та шоирлар номлари зикр қилинган. Асарда Ўрта Осиё халқларининг XVI асргача бўлган тарихи Мирхонднинг “Равзат ус-сафо”, XVI асрнинг айрим воқеалари Восифийнинг “Бадоя ул-вақоеъ”, Ҳасан бек Румлунинг “Аҳсан ат-таворих”, XVII- XVIII асрга оид воқеалар эса Муҳаммад Юсуф Муншийнинг “Тарихи муқимхоний” асари асосида яратилган [3, С.16]. Асарнинг бадиий безаклари сифатида форс- тожик, ўзбек, араб халқларининг мақол ва масалларидан унумли фойдаланилган. Э. Хуршутнинг аниқлашича, муаллиф ҳатто битта Хитой халқи мақолини ҳам келтирган [8, С.41].

“Мунтахаб ат-таворих”да муаллиф учун манба вазифасини бажарган мактублар (Дўстмуҳаммадхоннинг Ҳиндустон генерал- губернатори В. Макнотеннинг котиби Лотга мактуби, Султон Маҳмудхоннинг амир Насруллога хати, амир Насруллонинг Қўқон хони Муҳаммадалихонга хати ва бошқалар)нинг ҳужжат сифатида ҳавола этилиши эса асарнинг тарихий қийматини яна ҳам оширишга хизмат қилган [4, С.6-7].

Мазкур мактубларнинг илмий аҳамиятини очиб беришдан олдин хронологик тартибни бузмаган ҳолда Муҳаммад Ҳақимхон томонидан “Мунтахаб ат-таворих”да келтирилган муҳим расмий ҳужжатга эътибор қаратишни жоиз деб билдик.

Маълумки, Муҳаммад Ҳақимхон Қўқон зодагонлар оиласида туғулиб, она томонидан Қўқон хони Норбўтабийнинг (1770-1799) невараси, Олимхон (1799-1810) ва Умархоннинг (1810-1822) жияни эди, ота томонидан эса машҳур сўфи шайхлардан Аҳмад Хўжаги Косоний авлодидан эди. Отаси Маъсумхонтўра Қўқон хонлигида катта обрўга эга эдилар. Муҳаммад Ҳақимхон ёшлик чоғиданоқ тоғалари билан биргаликда ҳарбий юришларда, саройдаги турли тадбирларда қатнашиши унинг шаклланишида катта аҳамиятга эга эди.

Қўқон хони Муҳаммадалихоннинг (1822-1842) давлат теппасига келиши кучли репрессия ва қувғинлар билан ажралиб турарди. Муҳаммадалихон кўпгина кишилар, биринчи навбатда Маъсумхон ва Муҳаммад Ҳақимхоннинг ҳам ўз юртидан чиқиб кетишига сабаб бўлган эди. У ҳокимиятни эгаллаган дастлабки куниданоқ турли ичи қора шахслар Маъсумхон ва ўғли Муҳаммад Ҳақимхонни ёмонлаб тўхмат тошларини ёғдирдилар. Муҳаммадалихон уларни ҳаж сафари баҳонасида мамлакатдан чиқариб юборди. Бу оддий тузоқ бўлиб, ўзига ёқмаган кишилардан қутилишнинг осон йўли эди, чунки бундай узоқ ва машаққатли сафардан кўпчилик тирик қайтмас эди [7, С.7].

Биринчилар қаторида Муҳаммад Ҳақимхоннинг отаси Маъсумхон Қўқондан чиқариб юборилди. Тахтга ўтирганига 8 кун бўлгач Мадалихон Муҳаммад Ҳақимхонни ҳам ҳаж сафари баҳонасида Қўқондан чиқариб юборди. Шундан кейин унинг чет эллардаги сайёҳати ва саргардонлиги бошланди. Муҳаммадалихон даврида Муҳаммад Ҳақимхонтўра аввал Тўрақўрғон, сўнгра Намангон ва Косонга ҳоким қилиб тайинланган эди, аммо кейинчалик хоннинг ғазабига дучор бўлиб хонликдан ҳайдалиб Маккага ҳажга жўнатилган. У ўзининг сафарини Россия ўлкасидан бошлади [6, С.14].

Муҳаммад Ҳақимхон икки йил давомида тахминан 1823-1825 йилларда Россия ўлкасининг Шамай (Семипалатинск), Омск, Ирбит, Оренбург, Астрахан ва бошқа шаҳарларида бўлади. Муаллиф асарда Россия ўлкасидаги саёҳати жараёнида рўй берган воқеа ва ҳодисаларни жуда қизиқарли ва муфассал баён қилади.

Муҳаммад Ҳақимхоннинг таъкидлашича Оренбург шахрида Россия императори Александр 1 билан учрашади. Император Муҳаммад Ҳақимхонга нисбатан жуда катта ҳурмат ва эҳтиром кўрсатади, ҳатто подшоҳ ўзининг олмос узугини уч юз олтин танга билан бирга инъом қилади ва “Ушбу Муҳаммад Ҳақимхон Урусиянинг қайси мамлакатига борса иззат-ҳурмати жойига қўйилсин” деган хат беради [7, С.23].

Албатта, рус императорининг Муҳаммад Ҳақимхонга нисбатан меҳрибонлиги сабаби бор эди, чунки Россия ҳукуматининг Ўрта Осиёга қизиқиши ортиб бораётган бир пайтда у орқали мамлакатда кечаётган сиёсий, иқтисодий, ижтимоий вазъиятдан бохабар бўлиш ва ҳатто зодагон оиласидан бўлган, қувғинда юрган Муҳаммад Ҳақимхондан сиёсий масалаларда фойдаланишни режалаштирган. Шунинг учун ҳам унга нисбатан ҳурмат кўрсатиб, алоҳида ҳурматли кишилар учун бериладиган хат (рухсатномани) берган. Мазкур рухсатнома саёҳат давомида вужудга келган бир қатор қийинчиликларни бартараф этишда хизмат қилди. Ҳатто Муҳаммад Ҳақимхон ўша пайтларда фалакнинг гардиши билан Черкас вилояти (шимолий Кавказ) хонзодаларидан бири бўлган, Рус урушида қўлга тушиб сургун қилинган Малик Қосимга ўз ватанига қайтиш учун рухсатнома олиб беришга муяссар булган.

Мазкур воқеа асарда қуйдагича тасвирланган: “Эй жонажон дўстим, ўта қийин муаммоим бор. Бу менинг кутилишиб билан боғлиқ бўлиб, бунинг учун Рус маҳкамасидан рухсатнома олиб берсангиз - деди Малик Қосим. Ҳоким билан ўртамизда жуда яқин ошнолик юзага келган эди ва шу туфайли ҳоким мен келаётганимни кўрган заҳоти ҳурмат бажо келтирди. Фақирингиз нима мақсадда келганимни айтишга тутинарканман, “битта хизматкоримиз Рум шахрига кетмоқчи эди, аммо ҳозир ўзи жуда бетор ётибди”, дедим ва черкас дўстим шаклу шамоилини бир-бир тасвирлаб, бир рухсатнома беришини, дўстим тезроқ йўлга тушмаслигини айтдим. Чунки, қоида бўйича, ким учундир сиртдан рухсатнома олмоқчи бўлсангиз, албатта ўша одамнинг қиёфасини тасвирлашингиз лозим, йўқса хат беришмайди. Шу сабабли биродарим шоҳзода Малик Қосим режалаган ҳийлага кўра ҳалиги йўсинда иш тутдим. Ҳоким ҳеч иккиланмай дарҳол хат тайёрлаш борасида топшириқ берди ва бир зумда ҳозирлаб қўлимга тутқазишди... Хуллас, бир неча вақтлардан сўнг келган хатларга қараганда, ул дўстим мазкур тутқунликдан кутилиб, қайтадан ўзига қарашли барча вилоятларни қўлга киритиб, яна салтанат тахтига чиқибди. Шундан сўнг кетма-кет ул жонажон дўстимдан номимга битилган хатлар олдим, у ўз хатларида мени вилоятига чорламокда эди”[4, С.521-522].

Мазкур ҳужжат ва мактублар ўша давр Россия империяси давлат бошқаруви, Россия-Эрон жанглариининг ўзига хос хусусиятларини ўрганишда бирламчи нодир манба бўлиб ҳизмат қилади.

Муҳаммад Ҳақимхон Кубан дарёси қирғоқлари бўйлаб саёҳат қилади. Одат бўйича паспортига белги қўйдириш учун шаҳар амалдорлари олдида боради. У ерда уни совуққонлик билан кутиб олишади. Амалдорнинг нигоҳи хатга тушгач (Александр 1 томонидан берилган ёрликқа) унга нисбатан ҳурмат билдиради ва саройга таклиф қилади. Аммо саройда губернаторнинг шаддод қизи туфайли тўхмат билан ҳибсга олинади. Муҳаммад Ҳақимхон ҳибсдалиқ чоғида ҳар куни унга таом келтирувчи номаълум кимса орқали ёнида бир парча тилло ўралган қоғозга фарангий пичоқчаси билан бармоғини тилиб қон билан дўсти Малик Қосимга мактуб ёзгани ва унинг ёрдамида бу балодан қутилгани ҳақида жуда таъсирчан маълумотни келтиради [6, С.64-66].

“Мунтахаб ат-таворих”да XIX аср биринчи ярми Афғонистон давлатининг сиёсий вазияти, инглиз-афғон уруши, Дўст Муҳаммадхоннинг узоқ йиллар Англия томонидан қўллаб келаётган Шужоъ ал-мулк билан тахт учун олиб борган кураши, Дўст Муҳаммадхоннинг Бухорога қочиши, унга нисбатан амир Насруллохнинг муносибати, Дўст Муҳаммадхоннинг ватанига қайтиши, инглизларга қарши олиб борган ғазовоти ва унинг кейинги тақдири ҳақида кўплаб нодир маълумотлар ўз аксини топган. Шунингдек, Муҳаммад Ҳақимхон томонидан асарда расмий ҳужжат сифатида келтирилган мактублар афғон, ҳинд тарихчиларининг маълумотларини тўлдиришга ҳам яроқлидир.

Таъкидлаш жоизки, Афғонистон тарихига оид манбаларда ватанига қайтган Дўст Муҳаммадхоннинг англизларга қарши курашини тасвирлаш жараёнида унинг номаълум сабабларга кўра қўшинидан воз кечиб англизларга таслим бўлди ва асирга тушди деган маълумотлар мавжуд [2, С.149].

Дўст Муҳаммадхон билан шахсан таниш ва дўст бўлган Муҳаммад Ҳакимхон ўзининг эсталикларида бу воқеага нисбатан аниқ маълумотлар келтиради. Муаллифнинг маълумоти кўра англизлар Дўст Муҳаммадхон қўшинига махфий тарзда уни тутиб беришлари учун катта миқдорда маблағ ваъда беришади. Ҳатто Искандар Бёрнс (Александр Бёрнс 1805-1841 йилларда яшаган, 1839-1841 йилларда англиз қўшинининг Қобулдаги ҳарбий штаби сиёсий маслиҳатчиси[10], 1839 йилда Лодонда нашр этилган уч жилдлик Афғонистон, Ўрта Осиё, Эрон саёҳати кундалиги муаллифи) Дўст Муҳаммадхоннинг довларлиги ва баҳодирона олишувларини кўриб, унга қарата баланд овозда, “эй амир, нега бунчалик ўз жонингизга жабр қилмоқдасиз, ҳозир мусулмонларингиз Сизни ушлаб бизга топширади. Сиз жанобнинг шунча чеккан заҳматлари эса бекор кетади”, дейди. Дўст Муҳаммадхон бунга эътибор бермай жангда давом этади, аммо жангчиларнинг уни ёлғиз қолдириб кетганлигини кўрган амир ўзининг бир надими билан қочишга мажбур бўлади ва анча йўл босишгач Кобул дарвозасига, Британия ҳукуматининг Ҳиндистондани котиби, амир Шужоъ ал-мулк даврида мухтор вазир ва элчи бўлган Уилям Макнотеннинг котиби Лот ҳузурига моҳирона тарзда киришади [4, С.140-142].

Муҳаммад Ҳакимхон Дўст Муҳаммадхоннинг Лот билан суҳбати ва унга ёзган мактуби ҳақида қуйдаги қизиқарли маълумотни келтиради: “...Дарвозабон эшикни очди. Амир соҳиб эса “мен элчиман, Дўст Муҳаммадхон олдидан келганман, Лотга зарур ишим бор, деди.” Бу хабарни Лотга етказдилар. Лот Жангий амир Дўст Муҳаммадхоннинг номини эшитган заҳоти “тез бўлинг, ўша элчини менинг олдимга келтиринг”, деб буйруқ берди. Мулозимлар амир ғозини югуртирган кўйи ул кофир олдига келтирдилар. Лот “амир Дўст Муҳаммадхоннинг аҳволи қалай”, деб сўради. Амир соҳиб эса “амир Дўст Муҳаммадхон Сизга бир хат бериб юборганлар”, деди. Лот “хат қани”, деб сўради. Амир хатни кўйнидан чиқариб Лотнинг кўлига берди. Лот хатни ўқишга тушди. Хатнинг мазмунини қуйдагича эди: “Амирлик ва ҳукумат паноҳи Вали Ямжи Лотга маълум ва равшан бўлсинки, Сиз билан ўртамазда кўплаб уруш ва олишувлар рўй берди. Шунга қарамасдан Сиз бизни бир неча маротаба ҳузурингизга таклиф этдингиз, биз эса рад жавобини бериб келдик. Мана ҳозир олдингизда истакларимни уч шарт билан юбориб турибман: биринчиси шуки, жону молимизга тегмайсиз, иккинчидан, бизни Шужоъ ал-мулкка мулозим қилмайсиз, учинчиси шуки, то кўлингиз остида турарканман, ҳар куни қанда қилмасдан беш юз ашрафий бериб турасиз. Мана шу уч шартни бажариш борасида ўз динингиз номидан аҳду паймон қилсангиз ва барчасини сўзсиз қабул қилсангиз, ҳузурингизга бораман, йўқса, Эронга кетаман. Бу хат амир Дўстмуҳаммадхон тилидан тўғри ёзилган”. Лот мактубни ўкиб чиққач, жуда хурсанд бўлди. Амир Дўст Муҳаммадхон Лотга ўз динини ўртага солиб, қалин онту қасамлар ичирди ва аҳду паймон маросими тугагандан сўнг “бўлмаса билиб кўй – амир Дўст Муҳаммадхон менман”, деди. Лот бу сўзларни амир ғози оғзидан эшитгач, ҳайрат бармоғини тишлади, амирнинг ишларига таҳсинлар айтди ва бу воқеани ҳам ўз подшоҳига – Лондонга ёзиб юборди...”[4, С.142-143].

Муҳаммад Ҳакимхон таъкидлашича Бухоро амири Насрулло тазйиқидан зўрға қутилиб Қаршига, ундан Шаҳрисабҳга ўтиб, у ерда бошпана топиб яшаётган афғон амири Дўст Муҳаммадхон билан учрашиб қолади. Маълумки, бахтсизлик кишиларни янада яқинлаштиради. Уларнинг аччиқ тақдиридаги ўхшашлик дўст бўлиб қолишларига сабаб бўлади. Муҳаммад Ҳакимхон Дўст Муҳаммадхон Афғонистонга қайтиб ўз тахтига ўтиргач ва англизларга қарши озодлик кураши олиб бораётган пайтда ҳам ундан хат олиб турган [7, С.6].

“Мунтахаб ат-таворих”да Дўст Муҳаммадхоннинг Муҳаммад Ҳакимхонга юборган мактубларидан бири қуйдагича келтирилган: “1259 йил раби ал-аввал оийи охирида (1843 йил апрел оийи охири) менга Дўст Муҳаммадхон ва Акбархоннинг қуйдаги мазмундаги хатлари келганди. Барчага маълум ва равшан бўлсинким, амир Дўст Муҳаммадхон ўша Бухородан Шахрисабз томонга қочгач, эртаси куни амир Насруллоҳ бу воқеани эшитиб, сийнасига ҳасрат ўти тушди ва дарҳол сардор Муҳаммад Акбархон ва Султон Аҳмадхонни ушлаб, қамокқа ташлаш ҳақида буйруқ берди. Шохзодалар эса аллақачон яширинган бўлиб, амир одамлари қанча ахтармасин, улардан асар ҳам топа олишмади. Бир ҳафтадан сўнг эса шохзодаларнинг ўзлари бекинган еридан чиқиб, эшон Соҳибзода хузурига боришди ва эшон уларни ёнига солиб, амир Насруллоҳ олдида олиб боришди. Амир Насруллоҳ шохзодаларни эшон жанобларининг қафиллиги остига топширди. Шохзодалар бир неча кун эшоннинг сўфилари қаторида юришди. Бироз вақт ўтгач, амир уларни жаноб эшон Соҳибзоданинг уйидан ўз хузурига чақиртириб олиб, сўнг қамокқа солди. Уч ой ана шу ҳабсда турдилар. Яна амир Насруллоҳ уларни қамокдан чиқариб, ниҳоят шохзодалар тўла озодликка эришдилар. Аммо, ҳибсдан чиққач, қаерга боришларини билмай қолдилар ва ноилож, Бухоро кўчаларида тентираб юрдилар. Чунки, қай бир танишининг уйига боришса, амир Насруллоҳдан кўрқиб уларни уйига киритишмасди...”[4, С.146]. Акбархон ва Султон Аҳмадхонларнинг кейинги тақдири ва Афғонистонга кетиши ҳақида ҳам “Мунтахаб ат-таворих”да тўлиқ маълумотлар берилган.

Йўқорида таъкидлаб ўтилганидек, Муҳаммад Ҳакимхон томонидан “Мунтахаб ат-таворих”да манба сифатида фойдаланилган бошқа мактублар, бу Султон Маҳмудхоннинг амир Насруллоҳга хати, амир Насруллонинг Қўқон хони Муҳаммадалихонга хатидир.

Қўқон хони Муҳаммадалихон Муҳаммад Ҳакимхон ва унинг отаси Маъсумхонни ҳаж сафари баҳонасида ўз юртидан чиқиб кетишига сабаб бўлган эди. Тожир Хўжандийнинг фикрича бу оиланинг хон ғазабига учраши сабаби Умархон ўлиmidан кейин Муҳаммад Ҳакимхоннинг онаси Офтоб оийим тахтга даъвогар бўлади ва ўғли Чинни тўрани (бу шахс ҳақида “Мунтахаб ат-таворих”да бирор маълумот келтирилмаган. Чиннитўра Муҳаммад Ҳакимхоннинг ўзи бўлиши мумкин, чунки унинг номи бобоси Ҳакимхонтўра шарафига шундай қўйилгани ҳақида асарда таъкидлаб ўтади ва бундай кишиларни икки ном билан аташ ҳозирда ҳам анъана бўлиб келмокда) хон этиб кўтаришга ҳаракат қилишади [5, С.20]. Яна бир сабаб шундан иборат эдики, Муҳаммадалихон отаси Умархон вафотидан кейин унинг Муҳаммад Ҳакимхон оиласи билан жуда яқин дўстона муносибатда бўлган хотини Хонпошшони никоҳига олишида дейиш мумкин. Аммо бу никоҳга нисбатан турли қараш ва фикр мулоҳизалар мавжуд. Масалан, ўз даврнинг зукко муаррихи Исҳоқхон тўра Ибрат “Тарихи Фарғона” асарида қуйдагича ёзади: “Муҳаммад Алихон аносини олди деган сўз рост бўлмай, бухорийлар қатллларини айбини сатри учун қилган қабиҳаларини тавжйга чиқарилмиш сўзлари экан. Асл муддао бўлак экан. Чунончи, Умархон “оламан” деган Пошшоҳон оийимни ҳуснини эшитуб, ғойибона мафтуни жамол бўлуб, муни анча сабаб қилиб келган экан... Муҳаммад Алихонни халқни кўзига осию гуноҳкор кўрсатиб, шариатни поймол қилди, танбех даркор, деб келиб, қанча хонзодау мазлума оийимларни қатли бағайри ҳақ қилиб, охируламр мурод ўшал оийим экан, олуб, муддаосига етиб, Бухороға олиб кетди”[1, С.295].

Шу боисдан ҳам Мадалихонга қасд қилиб муҳолиф кучларни бошқарган одам хонзода Муҳаммад Ҳакимхондир. Онаси Офтоб оийимнинг тахтга даъвогар бўлиши ҳақида Муҳаммад Ҳакимхон асарида лом-мим дейилмаган, лекин Муҳаммад Ҳакимхон ўч олиш учун ўз асарида далилларини шундай усталик билан келтирадики, ўқувчининг албатта, Мадалихонни айбламасдан иложи қолмайди.

Муҳаммад Ҳакимхон бу ҳақда қуйдагиларни ёзади: “Бу хабардан ўша пайти фақир ва кўзлар нури Султон Маҳмудхон хабар топгач, (Муҳаммадалихоннинг ўғай онаси Хонпошшога уйланиши назарда тутилмокда) манқалга тушган исирик каби чирсиллаб ёна бошладик. Биргалашиб, жаноб қутбил авлиё ғавсил атқйё эшон Шофеъи ҳазратлари олдида бордик... Султон Маҳмудхон ҳазрат эшон маслаҳати билан амир Насруллоҳга

ушбу мазмунда хат битди: “Оғам Муҳаммадалихон отасининг бевасини ҳалол билиб, никоҳлаб олибди. Бухоройи шариф уламнинг конидир. Бу масала бўйича қандай ҳукм чиқарган бўлишар эди? Сиз Мовароуннахрнинг каттаси бўласиз. Бу ярамас ишга нима дейсиз?” Бу ҳақда эшитиб юрган Насруллохон мактубни олгач, Муҳаммадалихонга мактуб билан чопар юбориб, бундай тубанликка қандай қилиб қўл урганини сўрайди ва Бухоронинг уламолари қанча муқаддас китобларни варақлаб кўрмасинлар, бу никоҳнинг қонунийлигини асослайдиган бирор бир сатрни учратмаганлигини айтади. Бу иш шу билан якун топадики, Мадалихон чопарни тутиб калтаклатади [4, С.645; 9].

Шундай қилиб, Муҳаммад Ҳакимхон томонидан “Мунтахаб ат-таворих”да келтирилган мактублар жуда катта аҳамиятга эга бўлиб, асарнинг илмийлик даражасини янада оширади. Мазкур манба XIX асрнинг биринчи ярмида Россия, Афғонистон ва Ўрта Осиё хонликларида кечаётган сиёсий жараёнларни ўрганишда бирламчи манба сифатида хизмат қилади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Исоқхон Жунайдуллохожа ўғли Ибрат. Фарғона тарихи//Мерос. Тошкент, 1991. 338 б.
2. История Афганистана. С древнейших времен до наших дней. Москва, 1982. 368 с.
3. Муҳаммад Ҳакимхан. Мунтахаб ат-таварих. Подгот. факсим.текста, введ. и указ. А. Мухтарова. В двух книгах. Книга 1. Душанбе: Дониш, 1983. 368 с.
4. МуҳаммадҲакимхон Тўра. Мунтахаб ат- таворих. Форс- тожик тилидан таржима, муқаддима, изоҳлар муаллифи Ш. Воҳидов. Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. 716 б.
5. Ҳакимхон. Хотиралар. Нашрга тайёрловчилар Х. Расул ва М. Қодирова. Тошкент: Фан, 1966. 112 б.
6. Хотираҳои Муҳаммад Ҳакимхон дар бораи сафари Русия. Баргардонанда аз ҳуруфи арабисоси тоҷики ба кириллӣ, ба чоп ҳозирқунандаи матн, муаллифи муқаддима, тавзеҳот, луғатнома, феҳрист ва замима Ҷамолиддин Абдукаримов. Хучанд: Ношир, 2013. 104 с.
7. Хуршут Э. Ҳакимхоннинг ҳаёти ва саёҳатлари. Тошкент: Фан, 1987. 48 б.
8. Хуршут Э. Мунтахаб ат- таварих и его источники// Общественные науки в Узбекистане. 1987. № 11-12. С.41-47.
9. Хуршут Э. Ўтмишимизни билайлик// Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1989. № 31 (3031). 28 июль.
10. Хуршут Э. Александр Борнс// Звезда Востока. 1993. № 2.

Масъудхон Исмоилов

“Исломшунослик ва ислом цивилизациясини
ўрганиш ICESCO” кафедраси доценти
Tarix fakultetining 2001-yil bitiruvchisi

АМИР МУЗАФФАР ДАВРИ ТАРИХИНИНГ МАҲАЛЛИЙ ТАРИХЧИЛАР АСАРЛАРИДА ЁРИТИЛИШИ

Тарихимизнинг муҳим даврларидан бири Бухоро амирлигида Амир Насруллонинг ҳукумдорлик даври қарама-қаршилик, зиддиятлар ва мураккаб бир ҳолатлар кучайганда ўз ниҳоясига етди. Унинг вориси амир Музаффар ҳукумдорлик даври (1860-1885) янада мураккаб, таҳликали ихтилофларга тўла ҳолда ўтди. Бухоро амирлиги бу вақтга келиб Россия империясига қарам бўлиб қолди. Амир Музаффар фаолиятига ўз даври тарихчилари анча кескин, танқидий, мўтадил ва бир томонлама ёндошганлар[1].

Жумладан, XIX аср охири – XX аср бошларидаги маданий тараққиётнинг етакчиларидан бири Саййид Носириддин ибн Амир Музаффар бўлиб, у ўша даврда кўзга кўринган тарихчи олимлардан бири ҳисобланган. Унинг «Тухфат уз-зоирийн»

(Зиёратчилар учун туҳфа) асари Бухоро тарихига бағишланган бўлиб, асар Бухоро ва унинг атрофидаги ҳудудлар, шаҳар маданияти, топографияси, топонимиясини ўрганишда муҳим саналади.

Асарда XIX-асрнинг иккинчи ярмида Бухоронинг ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаётидаги жиддий ўзгаришлар, амир Музаффар тахтга ўтирган давр ва Россия империяси тажоввузи таҳлил этилган. Шунингдек, икки ўртада тузилган 1868-йилги «Зирабулоқ» ва 1873-йилги «Шоартуз» шартномаларига кўра унинг вассал ҳолатига туширилганлиги (асарда кўшимча маълумотлар) ва шартноманинг асосий бандлари, асарда кўшимча маълумотлар асосида таҳлил этилади[2].

Шунингдек, асарда давлатни бошқаришда амирнинг мутлоқ ҳокимияти, шариат қонунчилигини Қуръони карим, шариат китоблари асосида олиб борилиши, кушбеги бошчилигидаги амир ҳукумати, маҳаллий ҳокимиятнинг мураккаб бошқарув усули шаклланганлиги кўрсатилган[3].

«Туҳфат уз-зоирийн» асаридаги маълумотларнинг қиммати яна шундаки, асарда ўша даврда Бухоро амирлигида мавжуд бўлган тарихий обидалар, уларнинг тарихи, мақбараларда дафн этилган зотларни исмлари аниқ ёзиб қолдирилган.

Бухоро амирлиги тарихини ўша даврда амир Музаффарнинг шахсий котиби, муншийси бўлиб хизмат қилган Мирзо Абдуазим Сомий Бўстоний (1838/39-1914) ёзиб қолдирган асарлари муҳим манбалардандир. Абдуазим Сомий ўзининг сарой тарихчилиги вақтида ёзган «Туҳфайи шохий» асарида амир Музаффарга ва унинг фаолиятига асосан ижобий баҳо бериб, олий ҳукумдорни кўкларга кўтариб мақтаган бўлса, саройдан ташқарида 1907-йили ёзиб тугатилган норасмий «Тарихи салотини Манғития» асарида бу масалага буткул бошқача ёндошади. Бу икки асарда бир давр воқеалари кенг ёритилишига қарамасдан, улар маълум даражада бир-биридан фарқ қилади. Тарихи салотини Манғития «Туҳфайи шохий» асарига нисбатан ҳолисона ёзилган бўлиб, асарда Бухоро амирлигининг Ўрта Осиёни Россия империяси томонидан босиб олиниши арафасидаги иқтисодий ва сиёсий аҳволи, шунингдек, Бухоро – Россия муносабатлари бирмунча кенг ёритилган ва Амир Музаффарнинг ҳукмронлик фаолиятига ҳолисона баҳо берилган. У амир Музаффар фаолиятининг илк давларини «...адолатни ўзига байроқ қилиб олиб, елкасига саховат тўнини ёпди», деб тасвирлаган бўлса, унинг кейинги фаолиятига буткул салбий фикр билдиради[4]. »

Амир Музаффар ҳукмронлик йилларида фаолият юритган маҳаллий тарихчилардан яна бири Мирза Салимбек ибн Муҳаммад Раҳимбек(1850/51–?)дир. У амир Музаффарнинг фармойиши билан Тошкентга рус маъмурларининг ҳатти-ҳаракатларини кузатиб бориш учун юборилган. Мирза Салимбек ўз фаолияти давомида «Тарихи Салимий», «Кашкули Салимий», «Жомеъ ул гулзор», «Ҳикояти Абдулла ибн Муборак» каби кўплаб йирик тарихий ва адабий асарлар ёзиб қолдирган.

Олимнинг Бухоро амирлиги тарихини ўрганишда биз учун муҳим асарларидан бири «Тарихи Салимий» бўлиб, асарнинг бош қисми Чингизхон даври тарихи билан бошланиб, Амир Музаффар давригача бўлган воқеаларни ўз ичига олади. Асарнинг 1860-1920 йиллар воқеаларини ўз ичига олган катта қисмида бутунлай янги маълумотлар ёзилган бўлиб, бу қисм муаллиф ўзи гувоҳи бўлган воқеалар баёни билан бойитилган.

Асарда Амир Музаффар даврида Хисор, Қоратегин, Кўлоб, Балжуон ва Дарвозда бўлиб ўтган исёнлар, Бухоро–Кўқон ва Бухоро–Россия муносабатлари, шунингдек, Бухоро амирлигининг XIX асрнинг иккинчи ярмидаги ижтмоий аҳволи ва маъмурий тузилиши ҳақида маълумотлар баён этилган.

Шунингдек, бизга Бухоро амирлиги, хусусан Амир Музаффар даври тарихи ҳақида қимматли маълумотлар ёзиб қолдирган маърифатпарвар олим Аҳмад Донишдир. Унинг манғитлар сулоласига бағишлаб ёзган «Бухоро амирлиги тарихи» асарида амирликнинг иқтисодий ва ҳарбий қолоқлиги, ижтимоий ҳаётдаги салбий ҳолатлар давлат бошқарувининг заиф томонлари ва бошқалар батафсил баён этилади. Ушбу асар тарих фанига ёзилган вақтдан бир оз ўтиб маълум бўлган. Анча вақтгача ушбу асар ҳақида

бирор-бир манбада маълумот учрамайди. Ҳаттоки С.Айний ҳам Аҳмад Дониш билан шахсан таниш бўлсада ва у ўзининг устози деб ҳисобласада асарларида «Бухоро амирлиги тарихи» ҳақида маълумот келтирмаган[5].

1936 йилда Э.Бертелс биринчи марта асар ҳақида ўз мақоласида маълумот бериб, уни «Рисола» деб номлайди ва мақоласида асарнинг қисқача таржимасини келтиради.

Орадан ўн йил ўтиб 1946-йил Улуғзода асарнинг қисқача матнини топади. Шундан сўнг илмий жамоатчилик Аҳмад Донишнинг бу асари билан таниша бошлайди.

Аҳмад Дониш ўз асарини ёзишда бир нечта асарлардан фойдаланиб, аниқ маълумотларни келтиради. Асар икки қисмдан иборат бўлиб, асарнинг иккинчи қисми биз учун жуда муҳим ҳисобланади.

Ушбу қисмда муаллиф воқеалар, амирлар ва сиёсий амалдорларга ўша давр тарихий нуқтаи назаридан ўз баҳосини берган. Биринчи қисмда маълумотлар хранологик тартибда ўз аксини топмаган бўлиб, икинчи қисмда эса аксинча ёзилган. Тарихий воқеалар бадий услубда ёзилган бўлиб, ислохотлар илова тарзида берилган. Давлатнинг умумий ҳўжалик ва ер-сув муносабатларига оид сиёсати нисбатан тартибли тарзда берилган.

Асарнинг иккинчи қисми Ўрта Осиё тарихини ўрганиш учун бебаҳо бўлиб, у Ўрта Осиёнинг Чор Россияси томонидан босиб олинишидан олдинги амирликнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётини қамраб олади. Бу бўлимда Ўрта Осиёни Чор Россиясига қўшиб олиниши кенг очиб берилсада, аммо муаллиф бу маълумотларга аниқ баҳосини бермаган.

Бир қатор тадқиқотчилар ўз вақтида Аҳмад Дониш билдирган фикрлари мураккаб ва қарама-қаршилиқларга тўла эканлигини таъкидлаб ўтган эдилар[6]. Бу даврда яшаган бошқа бухоролик тарихчилар, жумладан Мирза Салимбек (1850/51–?) ўзининг «Тарихи Салимий», Мирза Шарифи Махдум Зиёнинг (1867–1931) «Тарих», Ҳамид ибн Бақоҳўжа (тахм.1876–?)нинг «Танзил ал-амсол фи зикр-и баён ал-аҳвол» каби асарларида бу масалаларга умумий ва қисқача тарзда ёндашадиларда[7], айти пайтда амир Музаффарнинг фаолиятига кўп ҳолларда салбий муносабатда бўладилар. Амир Музаффар фаолиятига танқидий ёндашган тарихчилардан бири Аваз Муҳаммад Аттор Ҳўқандий Қўқон хонлигига бағишлаб ёзган «Тарихи жаҳонномаи» асарида амирни мамлакат озодлиги йўлида ношудлик ва қўрқоқликда айблайди ва уни «зафарсиз, жоҳил ва фаросатсиз подшоҳ»,–деб атайди. «Амир Музаффар»,–дейди муаллиф,–ўзбилармонлик ила кеча – кундуз айш-ишратга машғул бўлиб, хотинбозлик қилиб, оламдан ғофил ва ҳатто ўзидан кетиб қолиб, ўзини Фиръавну Намруд деб биларди. Дўстни душмандан фарқ этмасди»[8]. жумладан муаллиф амирнинг Қўқон хонлигига қилган юришини қаттиқ қоралаб, «Шу вақтда Бухоро подшоҳи зафар кўрмаган амир Музаффари беаффар ўзининг кўполлиги, мамсуқлиги ва ақли кўрлиги билан ғазовот деб, шум ва номуборак ниятини яшириб, Ҳўқанди латифга бришдек фосид ҳаёлни бошдан кечирди»,–деган эди. Аҳмад Донишнинг ёзишига кўра, Насрулло тахтни ёлғиз ўғли Музаффарга ишонмасдан, балки кизининг ўғли – неварасига васият қилиб қолдирган. А.Донишнинг ёзишича, Музаффар тахтга ўтиргач «васият қилинган тахт вориси»ни қаттиқ таъқиб этади, ворис Бухородан зўрға қочиб қутулади, «Музаффар ҳокимиятни эгаллагач, унинг барча қариндош – уруғларини янги амир қатл эттиради. Ҳокимиятни мустаҳкамлаш учун қаттиққўллик билан сиёсатга қарши бўлган барчани жазолаган. Амир қайси вилоятда яшайдиган ўғиллари ва невараларин бирорта ҳам қолдирмасдан қатл этишга буйруқ беради. Тез орада унинг ўрни вазирлар ва бошқа амалдорлар билан тўлдирилади. Мол-мулки мусодара қилиниб, уларнинг ўрнига Амир Музаффаришончли одамларини тайинлайди. Ҳарбийлар ва оддий аҳоли амирнинг бу ҳаракатларидан норози бўлишди» [9]. У ўз фаолиятини биринчи галда отаси Насрулло вақтидаги давлат тепасида турган нуфузли амалдорларни ишдан олиш ва уларни таъқиб этишдан бошлади.

Аҳмад Дониш асарининг иккинчи қисмини ёзишда амирликда фақат ислохотлар ўтказишни эмас, балки китобхонларга амир ва амирликда аянчли ҳаётни ёрқин рангларда акс эттиради. Муаллифнинг фикрича энди ҳеч қандай ислохотлар амирликка ёрдам

бермайди. Энди фақат бутун манғитлар сулоласи халқ ҳаётини яхшилаш учун ҳаракат қилишлари лозим.

Кўриб чиқилган манбалар муаллифлари Амир Музаффар фаолиятига ўз фикрларини билдириб, тарихчи нуқъаи назаридан анча кескин, танқидий, мўтадил ва бир томонлама ёндошганлар. Уларни қиёсий ўрганиш ва илмий таҳлиллар бериш бугунги тарихчилар олдида турган вазифалардан биридир.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Игнатъев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858г флигель – адъютанта полковника Н. Игнатъева, - СЛБ., 1897. –С.226.
2. Зоҳидова С.А. 19-аср охири-20-аср бошларида Бухорода шаҳар маданияти тараққиёти.
3. Муҳаммад Али Балжувоний. Тарихи Нофеъий.(Фойдали тарих). –Т.; Академия.2001.21-38 б.
4. Епифанова Л.М. Рукописный источники по истории Средней Азии периода присоединения её к России. (Бухара). – Т.: Фан, 1965, - С.76.
5. Игнатъев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858г флигель – адъютанта полковника Н. Игнатъева, - СЛБ., 1897. –С.226.
6. Трактат Ахмада Дониша. История мангитской династии (перевод, предисловие примечания И.А.Наджафовой) –Душанбе, 1967, -С. 4-40
7. Епифанова Л.М. Рукописный источники по истории Средней Азии периода присоединения её к России. (Бухара). – Т.: Фан, 1965, - С.44-68
8. Аваз Муҳаммад Аттор Ҳўқандий. Тарихи жаҳонномаи (Ш.Воҳид таржимаси) //Шарқ Юлдузи, 1991, №8, 130 –б
9. Маджлисов А. Аграрный отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века.-Душанбе-Алма-Ата, Ирфон, 1967. –С. 270.

Кенжаев Дилшод Муталибович

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги

Бошқарув самарадорлиги агентлиги

бошқарма бошлиғи, тарих фанлари номзоди,

ЎзМУ Тарих факультети 2002 йил битирувчиси

ТУРКИСТОН МАЪРИФАТПАРВАРЛАРИНИНГ ФАН ВА БИЛИМЛАР ҲАҚИДАГИ ҚАРАШЛАРИ

Жадидлар Россияси империяси томонидан Ўрта Осиё хонликларининг нисбатан тез забт этилишига олиб келган асосий омиллар сифатида маҳаллий ҳукмдор доиралари орасидаги ўзаро низолар ва консерватив қарашга эга бўлган мусулмон уламоларнинг ислом дини аҳкомларини нотўғри талқин қилиши оқибатида минтақа халқлари оғир аҳволга тушиб, жаҳон тараққиётидан узилиб қолганлигида деб билар эдилар. Шу боисдан ҳам, тараққийпарвар миллий зиёлилар амалга оширган биринчи даражали ишлар қаторида ислом дини талаблари, Куръон, ҳадислар ва шариат таълимотларини тўғри талқин қилишга интилиш, таълим-тарбия тизимини ислоҳ қилиш ва уни замон талабларига мослаштириш каби ҳаракатлар алоҳида ўрин тутди.

Миллий тараққийпарварлар илм-фан ва таълимнинг ролини юқори баҳолаб, уларни ижтимоий-маданий муаммоларни ҳал этишда энг муҳим омил деб билдилар. Жадидлар илм-фанга салбий муносабати билан жамиятни орқага ташлаб, технологик қолоқликка сабаб бўлган мусулмон руҳонийларининг вакиллари очиқдан-очиқ қораладилар.

Тараққийпарварлар ислом “илмнинг дўсти” бўлгани учун нафақат илмга интилишга ундайди, балки ҳар бир мусулмон эркак ва аёлга маълум бир таълим даражасига эришиш масъулиятини юклайди, деб таъкидладилар. Улар илм-фаннинг мақсадини, биринчидан, табиат сирларини очиб беришда ва унинг қудрат ва бойликларини инсоният манфаати учун ишлатишда, иккинчидан, Яратганга бўлган ишончни мустаҳкамлашда кўрганлар[1, Б. 602].

“Илм, – деб ёзган эди Абдурауф Фитрат, – давлатнинг гуллаб-яшнашига сабабдир. Илм халқ тараққиётининг сабабидир. Илм Американинг бир пайтлар “ёввойи” аҳолисини ҳозирда юксак тараққиёт ва қудрат даражасига эриштирган кучли воситадир”[9, Б. 62].

Абдулла Авлониий илм ва дин синтези зарурлигини таъкидлаб, илм-фан тараққиёт ва фаровонликнинг етакчи кучи, жаҳолатга қарши курашнинг ягона воситаси деб билган. “Илм бизга ўз аҳволимизни, ҳаракотимизни ойина каби кўрсатур, – деб ёзган эди маърифатпарвар. – Илм зеҳнимизни, фикримизни қилич каби ўткур қилур. Савобни гуноҳдан, ҳалолни ҳаромдан, тозани мурдордан аюруб берур, тўғри йўлга раҳнамолик қилуб, дунё ва охиратда масъуд бўлишимизга сабаб бўлур” [1, Б. 48].

А.Авлониий илм-фан ва таълимнинг ижобий томонларини санашда давом этаркан, илм аҳли ҳамма жойда эъзозда экани, шариат уларни инсониятга фойдали бўлган илмларни ўрганишга мажбур қилишини таъкидлади. Шунинг учун у илм олишда ҳеч қандай имкониятни бой бермасликка, инсоният душмани – жаҳолатга қарши имкон қадар қаттиқ курашишга даъват этди.

А.Авлониий билимларни диний ва дунёвийга ажратган. Ҳақиқий диндор бўлиш учун, унинг фикрича, илоҳиёт билан бир қаторда алгебра, геометрия, тарих, физика, кимё, тиббиёт ва бошқа фанларни ҳам билиш керак. Бунга маърифатпарвар ўтмишдаги машҳур мусулмон илоҳиётчи олимларининг диний таълимдан ташқари, дунёвий илмларни ҳам чуқур билгани, шу туфайли “Ислом олами илм соясида гуллаб-яшнаган”ини мисол қилиб келтирган [1, Б. 49]. Муаллиф афсус билан таъкидлайдики XIX аср охири – XX аср бошларида “мусулмон дунёсида ақидапарастлик ва жаҳолат авж олмоқда” [1, Б. 49].

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, маърифатпарварлар “фан” тушунчасини ҳозирги замонавий маънодагидек — маълум бир соҳадаги тадқиқот сифатида эмас, балки кенгроқ тушунчада қўллаганлар. Улар учун фан ҳақидаги тасаввур билим ва таълим ҳақидаги умумий қарашлар билан узвий боғлиқ эди.

Фан, билим, таълим ва маърифат каби кўп қиррали (бу ҳолда тўрт ўлчамли) тушунчаларни тарғиб қилишда улар динга таянадилар. Яъни, Қуръонга асосланиш орқали бу тушунчаларнинг зарурлигини асослашга ва уларга диний жиҳатдан асос (яъни, легитимлик) беришга ҳаракат қилганлар.

Бундай ёндашув энг самарали усуллардан бири эди, чунки маърифатпарварлар аҳоли орасида диний эътиқод даражаси юқори эканлигини яхши билишар эди.

Ислоҳотчилар жамият тараққиётида тарих фанига алоҳида ўрин ажратдилар. Жадидларнинг тарихга фан сифатида қизиқиши тасодифий эмас эди. Улар ҳақли равишда уни маданиятнинг фундаментал муҳим таркибий қисми, миллий ўзига хослик манбаи деб билишган. Миллий тараққийпарвар зиёлиларнинг тарихий дунёқараши, шунингдек, улар назарида жамият тараққиётида тарих фанига юкланган ролни биринчи марта Д.А. Алимова тадқиқ этди[2, Б. 24; 3, Б. 40]. Маърифатпарварлар асарларини таҳлили асосида олима шундай хулосага келади: “Фанлар, хусусан, тарих соҳасидаги методологик билимлар жадидларга Марказий Осиё халқларининг тарихий тажрибасидан келиб чиққан ҳолда, уларнинг замонавий ҳолатини ўрганиб, келажакдаги тузилиши ҳақида таҳмин ва лойиҳалар бериш имконини берган” [2, Б. 16].

М.Бехбудий “Тарих ва жўғрофия” [4, Б. 504] номли мақоласида Қуръоннинг алоҳида оятлари маъносини шарҳлар экан, тарихни билиш ҳар бир мусулмон учун муҳимлигини кўрсатиб, тарих борасида кўпчилик элементар фактлардан беҳабар бўлган консерватив ва шунинг учун тез-тез муаммога дуч келадиган руҳонийларни танқид қилган. “Дунё ва эътиқодни билишни истаган ҳар бир инсон тарихни ўрганиши керак.

Чунки ҳамма нарса умумий ва хусусий, унинг моҳияти ва келиб чиқиши тарихида тан олинади. Комил ва адолатли бўлиш учун тарихни билиш керак, чунки тарихни билмасдан, ҳеч қандай билим мукамал бўлмайди”, деб ёзади М.Бехбудий “Ойна” журнали саҳифаларида [4, Б. 504].

А.Фитрат фақат диний тарих, хусусан, ислом тарихи билан чекланиб қолмаган. У тарихни халқларнинг ўтмишини, ривожланиш ва таназзул сабабларини ўрганувчи фан сифатида баҳолаган. Шу билан бирга, у тарихни икки қисмга ажратди: умумий ва хусусий. Фитратнинг фикрича, умумий тарих барча халқлар ва жамиятларнинг ҳолатини, шахсий тарих эса бир халқ ёки жамият тарихини тасвирлайди. Муаллиф ислом тарихини Пайғамбаримиз (с.а.в.) таваллудларидан бошлаб, ислом динининг тарқалиши ва ислом оламининг тараққиёти ҳамда бир қанча турғунлик давригача бўлган тарихини шахсий тарих деб таснифлаган ва уни ўрганишни ҳар бир мусулмоннинг бурчи деб ҳисоблаган [7, Б. 7]. Бундай ёндашувни жаҳидларнинг тарих фанини ўрганишдаги муҳим услубий ютуғи деб ҳисоблаш мумкин.

Абдурауф Фитрат “Нажот йўли” асарида ушбу мавзунини давом эттириб, Қуръон оятларига таяниб, тарих фанининг қадимийлигини, унинг жамият тарихий тараққиётидаги муҳим ўрнини кўрсатди. У шундай ёзган эди: “Яшаш ва ривожланиш истагида бўлган халқ тарихни билиши керак, чунки тарих кўзгудир, унда ҳар бир жамият ўз аҳволи ва ижтимоий ҳаёт қоидаларининг аксини кўра олади, шунингдек, яхшиликдан ёмонликни ажрата олади. Тараққиёт ҳақида ўйлаган ҳар қандай халқ ўтмишдаги жамиятлар тарихига мурожаат қилади, уларнинг таназзул сабабларини билиб, ундан қочишга ҳаракат қилади, ҳар қандай халқнинг тараққиёти ва тараққиётига туртки берадиган қонунлар бўлса, ундан фойдаланади” [8, Б. 50-51].

Исҳоқхон Ибрат ҳам тарихга фан сифатида қизиқиш билдирган, у бу фанни шунчаки статистик объект деб ҳисобламаган, балки унда ривожланиш диалектикасини, жамиятларнинг тараққиёт ва таназзул сабабларини тушунтиришни кўрган [6, Б. 17]. У ҳам М.Бехбудий ва А.Фитрат каби ўтмишни билиш келажақни англашни осонлаштиришига, тарихни билмай туриб, мавжуд бўлмаслигига ишонган.

Туркистоннинг Россия ва Европа ютуқларидан анча орқада қолганини англаган жаҳидлар, аниқ ва табиий фанларни ўрганишга ҳам кам аҳамият бермаганлар. Маърифатпарварлар интеллектуал илмлар на миллий, на диний тусга эга эканлигини таъкидладилар. Ҳар бир инсон жинси ва диний мансублигидан қатъи назар, ушбу фанлар самарасидан баҳраманд бўлиш ҳуқуқига эгалигини исботлаб бердилар [8, Б. 52].

Шундай қилиб, маърифатпарварларнинг диний ва дунёвий илмларни тарғиб қилиш соҳасидаги фаолияти ислом ва таълим муносабатлари муаммосига ислохотчилик нуқтаи назаридан баҳо беришдан иборат эди. Улар ўз олдида қўйган мақсад – Туркистон халқларининг турғунлик ва қолоқлик ҳолатидан чиқиши, энг аввало, таълим-тарбия билан боғлиқ эди, чунки минтақада ҳукмрон бўлган таълим даражаси билан мусулмонларнинг замонавий цивилизация ютуқлари ва технологик инновацияларни идрок этишини орзу қилиб ҳам бўлмасди.

Уларнинг асосий тезиси фан ва маърифат инсоннинг ирқий ва диний мансублиги чегарасидан ташқарида эканлигидан иборат эди. Тараққийпарвар миллий зиёлилар илм инсонни ахлоқсиз ишлардан асрайди, жамият манфаати учун яхши амаллар қилишга ундайди, деб ҳисобларди.

Фойдаланилган манбаа ва адабиётлар рўйхати

1. Авлоний А. Туркий гулистон ёхуд ахлоқ // Авлоний А. Танланган асарлар. – Тошкент: Маънавият, 1998.
2. Алимова Д.А. Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. – Ташкент. Ўзбекистон, 2000.
3. Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения. – Ташкент: Маънавият, 1998.

4. Бехбудий М. Тарих ва жуғрофия // Ойна. – 1914. – № 27.
5. Бехбудий М. Ўқувчиларга ёрдам керак // Ойна. – 1914. – № 31.
6. Вахидова К.А. Исхакхан Жунайдуллаходжа Ибрат и его научно-историческое наследие.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Тошкент, 2002.
7. Фитрат А. Мухтасар ислом тарихи // Сирли олам. – 1992. – № 3-4.
8. Фитрат А. Нажот йўли (Раҳбари нажот). -Тошкент: Шарқ. 2001.
9. Фитрат А. Ҳиндистонда бир фаранги ила бухороли муддариснинг жадид мактаблари хусусида қилган мунозараси // Фитрат А. Танланган асарлар. I жилд. Шеърлар, насрий асарлар, драмалар. – Тошкент: Маънавият, 2000.

Раҳмонкулова Зумрад

ЎзМУ, Тарих фанлари номзоди, проф.

Тарих факультетининг 1997-йил битирувчиси

XX АСР ТАДҚИҚОТЛАРИДА ЎРТА ОСИЁ ХОНЛИКЛАРИ ВА УСМОНИЙЛАР ДАВЛАТИ ЎРТАСИДАГИ АЛОҚАЛАР ТАРИХИ ТАРИХШУНОСЛИГИ

Ўрта Осиё хонликлари билан Усманийлар давлати ўртасидаги ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ва маданий алоқалар ўзоқ тарихга эга. Улар доимо бир-бирлари билан ўзвий алоқалар олиб бориб, тарих ришталарини мустаҳкамлаб турганлар. Айнан ана шу тарихий алоқаларни давлатлар ўртасидаги ижтимоий-сиёсий ва маданий муносабатлар доирасида атрофлича ўрганиш бугунги куннинг муҳим ва долзарб вазифалардан бири ҳисобланади.

В.Гордлевский, И.Березин, В.Смирнов каби олимлар тадқиқотларида [1]. Усманийлар давлатидаги фан ва маданий ҳаёт тарихи, хусусан, дин, бу давлатда яшаган халқлар адабиёти, тилшунослиги ва этнографияси масалалари асосий ўринни эгаллайди.

Ўрта Осиё хонликлари ва Усманийлар давлати ўртасидаги сиёсий муносабатларга оид дастлабки маълумотлар А.Семёнов, И.Низомиддинов, М.Йўлдошевларнинг илмий изланишларида[2] акс этган. Жумладан, И.Низомиддинов XVII асрда Бухоро хонлиги билан Усманийлар давлати ўртасидаги сиёсий муносабатлар ва ўша даврда бу муносабатларнинг ривожланишига таъсир кўрсатган сиёсий воқеаларни ёритади. М.Йўлдошев эса Бухоро хони Субҳонқулихон (1681-1702) билан Усманийлар султони Аҳмад II (1691-1695) ўртасидаги ёзишмалар ва элчилик алоқалари масалаларига тўхталиб ўтади.

Энвер Хуршут илмий мақолаларида[3] Муҳаммад Ҳакимхоннинг «Мунтахаб ат-таворих» асари таҳлил қилинади. Муҳаммад Ҳакимхон ўз асарида Бухоро амирлиги ва кўкон хонлигининг XVIII-XIX асрлар тарихини ёритиш билан бирга, Усманийлар давлатининг мазкур даврлардаги сиёсий ва маданий ҳаёти ҳақида муҳим маълумотларни баён этган.

Шунингдек, Қ.Муниров, Х. Ғуломов, Д.Валиева, Б.Маннонов ва Г.Остоновалар ўз тадқиқотларида [4]. Ўрта Осиё хонликлари билан Усманийлар ўртасидаги сиёсий ва маданий муносабатларнинг айрим жиҳатларига тўхталиб ўтганлар.

Қ.Муниров ўз ишларида Мунис ва Огаҳийларнинг «Гулшани давлат» ва «Риёз-уд-давла» асарларидаги маълумотларга асосланиб, Хива хонлигининг сиёсий ва маданий алоқаларини таҳлил қилади ҳамда Хива хони Муҳаммад Аминхоннинг (1845-1855) Усманийлар давлатига юборган элчиси Шукрулло Оқа тўғрисида муҳим маълумотлар беради.

Д.Валиева мақолаларида Бухоро ҳукмдори Амир Ҳайдар(1800-1826) томонидан Усманийлар давлатига юборилган Мирза Муҳаммадйусуф ва Муҳаммад Шарифларнинг элчилик фаолияти ёритилади.

Б.Маннонов эса ўз тадқиқотларида Бухоро амири Насрулло (1826-1860) ва Хива хони Муҳаммад Аминхон (1845-1855) томонидан Усманийлар давлатига юборилган элчилар тўғрисида тўхталиб ўтади.

Н.А.Халфин, А.Я.Соколов ва Ғ.Аҳмаджоновларнинг тадқиқотлари [5]. XIX аср ўрталарида Ўрта Осиё масаласида Усманийлар давлатининг Англия билан биргаликда чор Россиясига қарши олиб борган сиёсати масалаларига бағишланган.

Жумладан, Н.А.Халфин турли манбалардаги тарихий далилларни таҳлил қилган ҳолда, «Англия буржуазияси Усманийлар давлатидан Россиянинг Ўрта Осиёдаги мавқеини пасайтириш учун фойдаланганлигини» кўрсатиб ўтади.

Л.М.Епифанова ўз тадқиқотида [6] XIX аср охирларида Бухоро амирлиги билан Усманийлар давлати ўртасидаги сиёсий муносабатлар тарихини маълум даражада ойдинлаштиришга хизмат қилувчи, Амир Музаффарнинг Усманийлар султони Абдулазизга (1861-1876) ёзган мактубини тадқиқ қилади.

Р.Жалилованинг мақоласида [7] Ўрта Осиё хонликларининг Усманийлар давлати билан олиб борган маданий алоқалари тарихига доир янги маълумотлар қайд этилган.

Е.К.Саркисян ўз тадқиқотида [8] Биринчи жаҳон уруши арафасида Усманийлар давлатининг Кавказортидаги сиёсатини ўрганиб, Россия-Туркия урушлари замирида икки давлатнинг (чор Россияси ва Туркиянинг-З.Р.) Ўрта Осиё ва Кавказдаги сиёсий манфаатлари ётарди, деган хулосага келади.

А.Бобоҳўжаевнинг тадқиқотларида [9] Антанта давлатлари томонидан уюштирилган интервенция натижасида иқтисодий инкирозга юз тутган Туркияга Бухоро ва Хоразм Халқ Совет Республикалари томонидан берилган моддий ва маънавий ёрдам масалалари ёритилган.

Д.Раззоқов ва Х.Бекмуратовларнинг илмий тадқиқотлари [10] ҳам мазкур мавзуга қисман тегишлидир. Жумладан, Х.Бекмуратов Ўзбекистоннинг Туркия билан мустақиллик давридаги маданий ва иқтисодий ҳамкорлигини ёритишда бу алоқаларнинг тарихий илдизларини қисман тадқиқ этишга ҳаракат қилган.

XX аср тадқиқотларида Ўрта Осиё хонликлари ва Усманийлар давлати ўртасидаги ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ва маданий муносабатлар илмий тадқиқотларда кам ёритилган бўлиб, асосий эътибор Усманийлар давлати (Туркия)нинг ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, ҳарбий ва маданий ҳаёти тарихини ўрганишга қаратилган.

Адабиётлар

- [1] Gordlevsky V. State of the Seljukids of Asia Minor .- M.: Academy of Sciences of the USSR. 1941; him. Turkey. Selected Works. -М.: Science. 1968.Т. 3-4; Berezin I. Ramadan in Istanbul // Russian Herald. 1856.Т.1. Prince II; his own. The Muslim religion in relation to education // Domestic notes. 1855.Т. 48. No. 1. S.1-40; Smirnov V. Kuchibey Gomyurdzhinsky and other Ottoman writers of the XVII century on the causes of the decline of Turkey.-SPb., 1873.
- [2] Semenov A. On the history of diplomatic relations between Russia and Bukhara at the beginning of the XIX century Izv. Uzbek Academy of Sciences. 1951. No. 1. p. 85-95; Nizomiddinov I. What the tourists wrote. -Т.: Science. 1960; the same author. Central Asia's relations with the East. -Т.: Science. 1961; the same author. Central Asian India relations in the sixteenth and eighteenth centuries. -Т.: Science. 1966; Yuldashev M. On the History of Trade and Embassy Relations of Central Asia with Russia in the 16th-17th Centuries -Т.: Fan. 1964.
- [3] Khurshut E. "Muntahab at-tavarikh" as a source on the history of Central Asia and neighboring countries of the XYIII-XIX centuries // Social Sciences in Uzbekistan. 1984. Number 7. S.41-45; his own. "Muntahab at-tawarikh" and the history of its study // Social Sciences in Uzbekistan. 1985. No2. p.59-63;
- [4] Munirov K. Munis, Ogajiy va Bayeining Tarihi asarlari. -Т.: ЎзФА. 1960; Gulomov H. From the History of Diplomatic Relations between Russia and the Bukhara Khanate of the 18th Century -Т.: Fan. 1992; Valieva D. Bukhara-Russian diplomatic relations in the first quarter of the 19th century // Oriental Studies. 1999. No. 9. B.119-132; Mannonov B. Historical roots of

Uzbek embassy links // Oriental Studies. 1999. No. 9. B.101-119; the same author. Proceedings of the Turkestan Khanates with the Ottoman State // International congress on Learning Education in the Ottoman World. -Istanbul., 1996. pp. 92-94; Ostonova G. Archive of the neighborhood The main source of study of Bukhara history (19th-20th centuries) // Oriental Studies. 2002. No. 11. p.22-32.

[5] Halfin A. Politics of Russia in Central Asia. -M., 1960; his own. Sultan Turkey and English expansion in Central Asia (50-80gg. 19th century) // Transactions of SASU. 1957. Issue. XIV. Book 14. s 29-47; Sokolov A. English colonial policy in Afghanistan // Transactions of SASU. Vol. XIV. Book 14. with 7-29; Ahmadjonov G. The Russian Empire is in Central Asia. -T., 2003; the same author. English Expansion in the Middle East and the Herat Question in 40-50 XIX century // Transactions of SAGU. 1960. Issue. 152. Book 33. p. 47-61.

[6] Epifanova. L.M. Handwritten sources on the history of Central Asia during its accession to Russia. -T.: Fan. 1965.

[7] Jalilova R. From the history of Central Asian and Turkish relations // Oriental Studies. 1991. No. 2. p.102-109.

[8] Sargsyan, E.K. The expansionist policy of the Ottoman Empire in Transcaucasia. -Yerevan.: AN. 1962.

[9] Babakhodjaev A.Kh. Central Asia and Turkey during the years of the liberation struggle of the Turkish people against the intervention of the Entente // Social Sciences in Uzbekistan. 1961. No. 12. p.20-29.

[10] Razzokov D. Foreign trade relations of the Bukhara khanate. (60-90s of the 19th century): Candidate of historical sciences dis ... autoref. -T., 1994; Bekmuratov H. Economic and Cultural Cooperation of Uzbekistan with Turkey (1991-2000). Candidate of Historical Sciences Dis ... autor.-Tashkent., 2001; From the History of Uzbekistan's Economic Relations with Turkey // Social Sciences in Uzbekistan. 1999. No. 1-2. B.56-59.

Azimova Yulduz Djura qizi

O'zR FA Tarix institute stajyor-tadqiqotchisi

Tarix fakultetining 2023-yil bitiruvchisi

1898 YILGI ANDIJON QO'ZG'OLONIGA OID YANGI ARXIV MANBALARI

Qo'zg'olonlar insoniyat tarixida juda muhim o'zgarishlarni bergan davrlarni o'z ichiga oladi. Nainki, Andijon qo'zg'oloni bulardan mustasno emas. Xonliklar tugatilgach tub aholining bunga munosabati keskin o'zgarib ketdi.

1898-yilgi Andijon qo'zg'oloni tarixi sovet va mustaqillik yillarida ma'lum darajada tadqiq etilgan. Jumladan Salkov, Hamid Ziyoyev, Baxtiyor Babadjanov, Dilorom Alimova, M. Vaxabov, B.V. Lunin, B. Gafurov, Aleksandr Morrison kabi olimlarning maqola va kitobga kiritilgan qismlari mavjud. Shu bilan birga, deyarli har bir muallif o'z ishini yozishda Salkov tayyorlagan maqolalar to'plamidan foydalanganligini ko'rish mumkin. Ayniksa zamonaviy yosh izlanuvchilar Hamid Ziyoyevning yozgan, xozirda ijtimoiy tarmoqlarda ochiq e'lon qilingan maqola va asarlaridan keng foydalanmoqdalar.

Andijon qo'zg'oloni 1898-yil 17-maydan 18-mayga o'tar kechasi sodir bo'lgan. Garchi Chor Rossiyasi tomonidan o'sha kunning o'zida bostirilishiga qaramay, qo'zg'olon haqidagi fikr mulohazalar hozirgacha turli tumandir. 22 ta rus soldatlarining o'limi o'sha davr Andijonning tub aholisining boshiga ko'plab musibatlarni olib keldi. Qo'zg'olonga aloqasi bo'lmagan kishilar qo'zg'olonchining qarindoshi sifatida qamalgandi.

Qo'zg'olon qatnashchilaridan 777 kishi xibsga olinib, ko'p qiynoqlar va kaltaklarga chidolmay qamoqxonada jon berdilar. Ulardan 546 kishi sud qilinib, 32 kishi oqlandi va 380 kishiga o'lim jazosi belgilandi. Keyinchalik Imperatorning "Marhamati" bilan 380 kishidan 3 kishi umrbod qamoq jazosi, 147 kishi 20 yillik, 41 kishi 15 yillik, 1 kishi 13 yil, 1 nafari 8 yil,

147 kishi 7 yil, 4 kishi 4 yillik qamoq jazosiga, 15 kishi Sibirga surgun qilinadi, 18 kishi dorda osib o'ldirildi [1].

Turli arxiv hujjatlarini chuqurroq o'rganar ekansiz 7 – 8 yilga qamoqqa jo'natilgan mahbuslarning o'z yurtiga qaytishi ta'qiqlanganiga guvoh bo'lish mumkin. Unga boshchilik qilgan Dukchi Eshon haqida xalq orasida she'rlar, hikoyalar yozildi. Qo'zg'olonchilar 1000 kishi otliq, 1000 kishi piyoda bo'la turib afsuski, yaxshi qurollangan rus ofetserlariga qarshi kurashda mag'lubiyatga uchradi. Chor Rossiyasi ushbu qo'zg'olon sabab ulamolari va xalqning birlashmasiga qattiq tanqid eta boshlaydi va turli darajadagi o'zgarishlarni muomalaga kiritadi. Bunga asosan dor ostidagi yuborilgan maxbuslarni birinchi bo'lib yosh bolalarga keyin chaqaloq farzandli onalarga majburan ko'rsattiradi [2]. Chor ma'muriyati Mingtepa va Andijon shahri oraliq'ini Bugungi kunda ularni keng o'rganish va arxiv hujjatlaridan ko'proq foydalanib Andijon qo'zg'olonining asl mohiyatini, qatnashchilarning keyingi taqdirini kengroq o'rganish mumkin. Buning uchun bizga O'zbekiston Milliy arxivi hujjatlari yordam beradi.

2025-yilning 11-iyunida professor Hamid Ziyoyevning shaxsiy kolleksiyasi O'zbekiston Milliy arxiviga farzandlari Azamat Ziyoyev hamda Jannat Hamidovnalardan tomonidan topshirildi. Shaxsiy kolleksiya 250 ta yoig'majildni o'z ichiga oladi. Ushbu kolleksiya o'zining xilma-xil mavzularda yozilgan maqolalar to'plami va yozuvchining o'z qo'li bilan yozilgan qaydlarini ko'ramiz. Ushbu fond R-2967 raqam bilan raqamlangan bo'lib, unda turli masalalar: 18 yuzlikda Buxoro va Xiva xonligining Astraxan orqali Rossiya bilan diplomatik aloqalari, O'rta Osiyo va Sibir tarixi bo'yicha, Sibir o'zbeklari xotiralar, Farg'ona, Andijon, Marg'ilon, Toshkent qo'zg'olonlari, Qo'qon va Qoshg'ar tarixi, Toshkent tarixi, Paxtachilik, Temir yo'llar, O'zbekiston tarixi bo'yicha maqolalar kabi bir birini takrorlamaydigan materiallar mavjud. Ular ichida 10 ga yaqin yig'majildlar orasida Andijon qo'zg'oloni haqida ma'lumotlar berilgan.

Ulardan 143, 145, 147, 148, 194 va 195-jildlar Andijon qo'zg'olonini kengroq o'rganishga zamin bo'ladi. Chunki ularda 19 yuzyillikdan boshlab 1980-90-yillarga oid turli insonlarning yozgan va chop etgan maqolalari, O'zbekiston Milliy arxivi va boshqa turli uzoqlikdagi, xususan Sibir, Tobolsk, Omsk shaharlaridan nus'halangan arxiv materiallari, Fanlar Akademiyasi Tarix institutining 1966-yilda jam bo'lgan.

20-yuzyillikning 60-yillari ikkinchi yarmida Institutning ilmiy faoliyatida ayrimtarixiy masalalarni xolisona yoritishga qaratilgan dastlabki harakatlar bo'lgan edi. Chunonchi, 1873-1876, 1898 yil Andijon qo'zg'oloni, jadidlar va Amir Temurga bag'ishlangan ilmiy anjuman o'tkazildi [3]. Ushbu ilmiy kengashni tashkillashtirish juda og'ir kechganligi haqda o'z xotiralarida yozib o'tadi professor. 100-150 kishiga mo'ljallangan konferensiyaga bor yo'g'I 25 kishi qatnashgan.

1898 yilgi Andijon qo'zg'oloniga oid Arxiv hujjatlari 147-jildda jamlangan bo'lib, O'zbekiston Milliy arxivining I-723 fondidan olingan manbalarning mashinkada yozilgan nusxalari mujassamlashgan. Fondagi A.S.Gnezdovskiyning Polkovnik Nekrasovning so'roq protokoli, V.G.Karseladzening bozorchi Rustambekning qo'zg'olonchilar foydasiga bergan so'roq protokoli o'rin olgan. Jild oxirida tadqiqotchining shaxsan o'zi yozgan maqolalari yig'ilgan. Ularda turli arxivlarda yig'ilgan ma'lumotlarga to'xtalibgina qolmay, 1987 yilda nashrdan chiqqan E.Yusupov va B.V.Luninning maqolalariga qisqacha sharx berib o'tiladi [4]. Ushbu jildda yana Tobolsk shahri arxividan olingan javoblar ham berilgan. Hujjatda sobiq qo'zg'olon qatnashchilarining keyingi taqdiridan qisqacha ma'lumotlar keltiriladi. Keyinchalik ushbu stenogramma bilan Hamid Ziyoyev Moskvadagi Fanlar akademiyasi ijtimoiy fanlar bo'limi mudiriga Y.M. Jukovga topshirgan va bir guruh jadidlarning oqlanganligiga rozilik olib qaytadi.

Ushbu kolleksiyaning 148-jildida esa Andijon qo'zg'oloni va boshqa qo'zg'olonlarga oid turli mualliflarning nashdan chiqqan maqolalari jamlanmasini ko'rishimiz mumkin. Unda gazeta varoqlaridan tortib nusxalangan kitoblarni ham ko'ramiz. 19-yuzyillik oxiri va 20-yuzyillik davomida yozilgan asarlar, kichik maqolalar umumiy 200 varaqdan oshadi. Ularni hozirda internet tarmog'ida topish mushkul.

Muallifning O'zbekiston tarixi jurnaliga yozgano'lkani bosib olinishi va milliy ozodlik harakati tarixi bo'limlarining qo'lyozma nusxalari fondning 189 jildida o'rin olgan. 189 jildda

rus-o'zbek munosabatlari tarixi bo'yicha materiallar. (Moskva Davlat Tarix muzeyidagi arxiv fotokopiyasi) 1888-1898-yillar 31 mart davomiyligiga joylashgan.

Fondagi 194, 195-jildlarda 1966 yilda bo'lib o'tgan "19 yuzyillik oxiri 20 yuzyillik boshlaridagi Turkiston xududida qo'zg'olonlar xarakteri" nomli konferensiya materiallari jamlangan. Qariyb ikki kunga cho'zilgan ushbu konferensiyada Jadidlar xususiyatlariga, Qo'qon (1873-1876 yy.) va Andijon (1898 y.) qo'zg'olonlari xarakterlariga doir fikr almashish stenogrammasini ustoz Hamid Ziyoyevning bu hujjatni yaxshi holatda saqlaganliklari sababli undan tanishib chiqishimiz mumkin. Professor Yahyo G'ulomov raisligidagi ushbu konferensiyada 19 yuzyillikda sodir bo'lgan qo'zg'olonlarga nisbatan berilgan fikr va mulohazalar 1966 yilga qadar turli xildagi qarashlarni to'g'ri yoki noto'g'riligi bilan yakunlanmay kichik davra qatnashuvchilari bilan keng miqyosda baxslashganliklari ko'rinadi. Unda so'zga chiqqan X.T.Tursunov o'z ma'ruzasida ko'pgina qo'zg'olonga oid ma'lumotlarni keltirib o'tishi bilan birga bu qo'zg'olon faqatgina Dukchi Eshon yoki Andijonniki emas butun Turkiston xalqlariga tegishli ekanligini ta'kidlab o'tadi. Uni talqin etishda aniq va to'liq ma'lumotlarni keltirish kerakligi aytadi [5]. Lekin uning ma'ruzasi tanqidlardan holi bo'lmagan.

R-2967 fondni manbaviy asos sifatida ko'radigan bo'lsak, tahririyatga berilgan lekin oxiriga qadar taxrirdan chiqmagan turli maqolalarga, muallifning o'z dastxati bilan yozilgan kundaliklariga duch kelganda butun umrlik juda katta mehnat va mashaqqat borligini bilishimiz mumkin. Yangi arxiv materiallarini ilmiy muomalaga kiritish va voqealarni xolisona baholashga harakat qilmoqda. Qo'zg'olonning manbashunosligini o'rganish jarayonida aniqlangan yana bir muhim masala bu turli davr tadqiqotchilarining metodologik yondashuvlaridagi farqlar va ularning tadqiqot natijalariga ta'siri. Har bir davr o'zining mafkuraviy va metodologik xususiyatlariga ega bo'lib, bu xususiyatlar tadqiqotchilarning xulosalariga bevosita ta'sir ko'rsatgan.

Xulosa o'rnida aytadigan bo'lsak, tarixchi olim Hamid Ziyoyevning qimmatli merosi barcha hozirgi kun tadqiqotchilariga kerakli ma'lumotlarni topishda qo'l keladi. Chunki ularda salkam bir yuzyillik hujjatlar to'plamidan iborat. Qo'zg'olonni o'rganish uchun ushbu fondga berilgan materiallar 3 davrda ya'ni Chor Rossiyasi davrida, Sovet davrida va Mustaqillikning ilk yillarida yozilgan asarlarni chuqurroq o'rganishga va tadqiq etishga yordam beradi. Ularning chet davlatlar arxividan yig'gan juda boy merosini o'rganish va tadqiq etishimiz maqsadga muvofiq bo'ladi.

Foydalanilgan manba va adabiyotlar ro'xati

1. В. Сальков. "Андижанское восстание" (сборник статей). – Казань. 1901.
2. Fozilbek Otabek o'g'li. – Toshkent: Cho'lpon. 1991.-80 varaq.
3. H. Ziyoyev. Ona shahrin Toshkent va hayot yo'limdan lavhalar. – Toshkent: Fan, 2008.
4. O'zbekiston Milliy arxivi. R-2967-fond, 1-ro'yxat.147-yig'majild. 231 varaq.
5. O'zbekiston Milliy arxivi. R-2967-fond, 1-ro'yxat. 195-yig'majild. 29-varaq.

Исакова Мухаё Сражиддиновна

д.и.н., профессор главный научный сотрудник

Института истории при АН РУз и

Национального архива Узбекистана

Выпускница факультета 2001 года

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ТУРКЕСТАНА В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ НАЧАЛА XX ВЕКА

Сегодня изучение жизни и просветительской деятельности национальной интеллигенции Туркестана в контексте мировой истории начала XX века является одним из широко и часто исследуемых проблем. Прежде всего, это обосновывается тем, что именно в этот период формировалась новая плеяда прогрессивной молодежи, которая

получила образование в двух разных эпохах. В частности, большинство из них в колониальный период получили начальное образование либо в старометодных, либо русско-туземных или джадидских школах. В советский период они в отличие от старшего поколения смогли приобщиться к новой системе государственного управления, которая стала своеобразным толчком к последующим социальным и идеологическим преобразованиям в жизни общества. С этой точки зрения немаловажный интерес представляет и вопрос адаптации и сохранения национальной идентичности, и главное, судьба человека в столь сложный и противоречивый промежуток времени в истории народов Туркестана.

За последние три десятилетия в связи с возрастающим интересом изучения истории борьбы за национальную независимость в начале XX века, по инициативе правительства Узбекистана проводились различные международные конференции, изданы сборники научных статей, а также созданы веб сайты jadidlar.uz, muxtoriyat.uz, jadid.uz где размещены интересные публикации и архивные материалы. Каждый из авторов того, или иного проекта с точки зрения национальной солидарности создал возможность исследователям широкий круг различных источников, позволяющих по-новому взглянуть на историческую реальность.

В электронной платформе www.jadidlar.uz, разработанный Институтом истории Академии наук Узбекистана дается краткий биографический список более 200 джадидов, включающей автобиографию, научно-литературное наследие джадидов, их статьи, произведения, посвященные вопросам истории, лингвистики, литературы, искусства, просвещения, фото, кино, аудио материалов, из фондов библиотек, музеев и архивов республики. Также отдельное внимание уделено созданию электронных копий литературно-художественных произведений и научных работ, посвященных жизни и творчеству джадидов. Это монографии, переводы произведений с комментариями, транслитерация арабоязычных статей и воспоминаний, а также статьи и диссертаций современных исследователей

На платформе www.muxtoriyat.uz, подготовленной профессорско-преподавательским составом Международной исламской академии Узбекистана, раскрывается история создания и ликвидации Кокандской автономии (1917-1918 гг.). В ней размещена биобиблиографическая информация о более чем 30-ти членах автономного правительства. В частности, о ее лидерах Мухаммаджоне Тынышбаеве – премьер-министр (ноябрь 1917 г.), министр внутренних дел (декабрь 1917 – февраль 1918 гг.) Кокандской автономии, заместитель премьер-министра в правительстве Алаш-Орды; Мустафа Чокаеве – премьер-министр (декабрь 1917 г.) Кокандской автономии, министр иностранных дел в правительстве Алаш-Орды.

Другая платформа jadidlar.uz – это официальный сайт республиканской газеты «Жадид», учрежденная по инициативе Президента Республики Узбекистан. Первый номер газеты был издан 1 января 2024 года. На сайте газеты можно прочитать статьи, опубликованные в газете, в рубрике библиотека можно скачать новые книжные издания джадидов, также размещены биографические данные о более чем 170 жадидов, видео интервью современных исследователей и полный электронный архив газеты «Жадид». В целом, Интернет пользователи могут получить полноценные информации о жизни и деятельности национальных прогрессистов, а также ознакомиться с новыми исследовательскими работами.

В целом, вышеназванные электронные базы данных взаимодополняющие смысловые аспекты вопроса борьбы за независимость народов Туркестана, служат ценным источником для пользователей, интересующихся отечественной историей начала XX века.

После обретения государственной независимости активизировались научные изыскания, разоблачающие сущность советского тоталитарного режима управления, который жесткими карательными мерами уничтожил многих свободолюбивых лидеров.

Тем не менее, из-за скудности информации, имена и судьбы лиц, выживших после Большого террора (1937 – 1938 гг.) остаются малоизвестными. В этом отношении, своевременно сформированные личные архивный фонды. В Национальном архиве Узбекистана хранятся более 200 личных фондов руководителей, деятелей науки, культуры, просвещения. В отличие от официальных управленческих документов, в них прослеживается свободное изложение причинно-следственной связи исторических событий, личностная оценка ситуации и психологическое состояние автора.

Имя Айтмухаммедова Шомухаммеда Чокаевича вошла в историю промышленности и ирригации Узбекистана как известного строителя. Однако поиски в социальных сетях дают скудную информацию о нем. На сайте www.centrasia.org/person, где содержится краткая информация о более 60 тысяч публичных персонах, можно найти, что Айтметов Шамет Чекаевич в октябре 1937 года работал начальником строительства, директором Хилковского цементного завода, в том же году утвержден Народным комиссаром местной промышленности УзССР, был начальником строительства Бекабадских металлургического и цементного комбинатов, потом Каттакурганского и Туя-Бугузского водохранилищ, управляющий трестом «Янгиерводстрой» Голодностепстроя.

В целях сравнительного анализа двух разных фамилии и имени одного человека нами изучен его личный архивный фонд (Р-2741), переданный в 1977 году его женой Ситковской Алисой Николаевной. В 1982 году архивистами была проведена научно-техническая обработка документов, составлены 129 дел, содержащие статьи и очерки, написанные автором, материалы о служебной деятельности, биография, диплом об образовании, награды и поздравления, личная переписка, статьи об Ш. Айтметове, удостоверение отца, который работал формовщиком на заводууправлении №45, жены о командировке в 1943 г. на строительство Саларской ГЭС в качестве агитатора.

Отдельный интерес для нас представили рукопись воспоминания, написанная 5 июля 1967 года и его автобиография автора.

Как пишет в своей биографии Шомухаммед Айтмухаммедов родился в 1903 году (по документу в 1906 году) в городе Туркестане. В 1913 году учился в русско-туземной школе.

Отец – Айтмет Чокаев в летнее время работал наёмным рабочим и кирпичником, а зимой пекарем лепешек. В 1916 году, когда отец был отправлен на тыловые работы в город Канотоп⁶ на снарядный завод. Оставшись с тремя детьми мать умерла, не дождавшись мужа. В 1917 году отец Шамета Чокаева вернулся и работал на железнодорожной станции города Туркестана.

С 1919 по 1923 год Шамет работал по найму в сельском хозяйстве в селе Сузак б/Туркуезд. В 1919 году поступил в ряды комсомола. При вступлении в ряды комсомола секретарь Комсомольской ячейки Бисенбаев, считая, что комсомол не принимает «Мухаммеда», изменил его фамилию и имя на Айтметова Шамета.

В 1923 г. он работал на 11-м участке службы пути Ташкентской железной дороги на станции Туркестан в качестве рабочего. С 1924 – 1926 годы был рабочим в «Узбекстрое» в городе Ташкенте. В сентябре 1926 года поступил на учебу на рабочий факультет САГУ. Окончив университет в 1929 году был принят партийной организацией Рабочего факультета САГУ в члены ВКП (б). До 1931 г. работал на должности председателя Ташкентского городского бюро Пролетарского студенчества при Ташкентском областном профессиональном совете и председателем Президиума Среднеазиатского бюро Пролетарского студенчества при Средазбюро Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов СССР.

⁶ Канотопский завод был создан в 1916 году в Черниговской губернии Российской империи (ныне город Конотоп Сумской области Украины). В советский период завод был переименован в «Красный металлист» и производил сельхозтехнику. В 2009 г. был ликвидирован.

С 1931 г. с сентября по решению Средазбюро ЦК ВКП (б) был направлен на учебу в Всесоюзную промышленную академию им. Сталина, которую окончил в январе 1935 года и получил наряду первых диплом инженера-строителя.

После окончания промышленной академии работал главным инженером строительства кондитерско-карамельной фабрики. Затем был направлен директором и начальником строительства-реконструкции Хилковского цементного завода в Бегабаде, где проработал до окончания строительства завода, т.е. до октября 1937 г.

С октября 1937г. по январь 1938 г. работал Народным комиссаром местной промышленности Узбекской ССР, с января 1938 по 22 июня 1938 г. работал Народным комиссаром Земледелия Узбекской ССР. Одновременно был ответственным редактором двух журналов «Социалистическое земледелие» и «Социалистик хўжалиги», был заместителем председателя Всесоюзной сельскохозяйственной выставки по Узбекской ССР, председателем научно-технического Совета Накомзема Узбекской ССР.

22 июня 1938 года Айтметова Шамета был репрессирован органами НКВД Узбекской ССР с предварительным заключением и был освобожден из-под ареста 28 апреля 1939 года. После реабилитации с апреля по сентябрь 1939 г. он работал начальником строительства Автошинного завода, а с сентября 1939 г. по сентябрь 1940 года был заместителем начальника Главного управления Стройматериалов при СНК Узбекской ССР.

С сентября 1940 года в порядке укрепления аппарата Центральным Комитетом Партии я был направлен заместителем директора Ташкентского текстильного комбината им. Сталина, где проработал до февраля 1942 года.

В феврале 1942 года он работал первым заместителем председателя Андижанского облисполкома. В том же году в Ташкент были эвакуированы Автотрубный завод «Красный строитель» из города Воскресенск юго-восточной части Московской области и Шиферный завод из Киева. Они были слиты с цементным заводом Хилково в городе Бекабаде Ташкентской области. В 1942 году Айтметов Шамет участвовал в строительстве Первого металлургического завода и Цементного завода. В 1947 году был направлен начальником строительства Каттакурганского водохранилища. После окончания строительства в июле 1951 года был назначен заместителем министра Хлопководства Узбекской ССР. В феврале 1953 года был направлен управляющим Ферганского водного строительства «Ферганводстрой» в Центральную Фергану для освоения целинных и залежных земель. В 1957 году работал начальником отдела по внедрению новой техники, новых строительных материалов и технической информации Государственного комитета Узбекской ССР по делам строительства и архитектуры. В 1966 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный строитель Узбекистана». 28 сентября 1977 года после болезни Шамет Чокаевич Айметов скончался.

Пройдя сложный путь, прожив достойно национальные прогрессисты Туркестана оставили заметный след в истории Узбекистана. Проанализированный материал показывает наличие значительного числа неисследованных страниц истории жизни и деятельности национальной интеллигенции начала XX века.

Ерметов Аваз Абдуллаевич -

ЎзМУ Тарих факультети профессори

ЎзМУ Тарих факультетининг 2003 йил битирувчиси

ЎЗБЕКИСТОН ИЧКИ ИШЛАР ОРГАНЛАРИНИНГ ЎРГАНИЛИШИГА ДОИР МАНБАЛАР ХУСУСИДА (1917-1991 йиллар)

Ўзбекистон тарихининг мураккаб ва зиддиятли даврларидан бири ҳисобланган совет ҳумронлиги йилларида жамият ҳаётининг турли жабҳалари, жумладан, ижтимоий-иқтисодий, сиёсий, мафкуравий ва маънавий соҳаларида қатор ўзгаришлар қилинди. Бу

Ўзгаришларни амалга ошириш давлат бошқарув аппаратининг маълум бир тегишли тармоқларига юклатилган бўлсада, бу жараёнларда ички ишлар органлари ҳам вазифа ва ваколатлари доирасида (айрим пайтларда вазиятга қараб қўшимча) бевосита иштирок этган эди. Шу сабабли совет давридаги тарихий жараёнларни объектив тарзда таҳлил қилишда, жамиятда содир бўлган ўзгаришларга аҳолининг муносабатини билишда ва бошқа ижтимоий масалаларга аниқлик киритишда ички ишлар органларининг фаолиятини ўрганиш муҳим аҳамият касб этади. Ўз навбатида, тарихий жараёнларни тадқиқ этиш ёки маълум бир ташкилотларнинг фаолиятини ўрганишда манбалар таҳлил қилиш ва уларни ўзаро таққослаш муҳим масала ҳисобланади. Нисбий равишда Ўзбекистон ички ишлар органлари тарихига оид манбаларни қуйидаги гуруҳларга ажратиш мумкин:

1. Архив ҳужжатлари.
2. Даврий матбуот материаллари.
3. Тарихий ҳужжатлар ва материаллар тўпламлари.
4. Хотиралар ва эсдаликлар.
5. Оғзаки тарих маълумотлари.

Биринчи гуруҳга энг муҳим манбалар кирган бўлиб, улар Ўзбекистон Миллий архиви (Ўз МА)нинг 17, 25, 38, 39, 47, 71, 86, 87, 339, 340, 343, 344, 345, 837, 904, 1708, 1710, 1714, 2349, 2454 - фондлари, Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси архиви (Ўзбекистон РПАА)нинг 58, 60-фондлари, Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги архиви (ЎзРИИВА)нинг –76, 93, 339, 432-фондлари, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси қошидаги Қатағон қурбонлари хотираси музейи архиви фондлари, Бухоро вилояти давлат архиви (80-фонд), Ўзбекистон Республикаси Президенти Девонининг Бухоро вилояти ҳокимлиги филиали (1-фонд), Самарқанд вилояти давлат архиви (799, 800, 1039, 1705, 1713-фондлар), Фарғона вилояти давлат архиви (Фарғона ВДА)нинг (36, 328-фондлар), Ўзбекистон Республикаси Президенти Девонининг Фарғона вилояти ҳокимлиги филиали (110-фонд), Наманган вилояти давлат архиви (Наманган ВДА)нинг (318, 466, 841-фондлар), Андижон вилояти давлат архиви (Андижон ВДА)нинг (46, 651-фондлар), Ўзбекистон Республикаси Президенти Девонининг Андижон вилояти ҳокимлиги филиали (3-фонд) фондларидан олинган материаллардан ташкил топган. Булар орасида Ўзбекистон МДАдаги Туркистон АССР Ички ишлар халқ комиссарлиги (39-фонд), Туркистон АССР ИИХК Милиция Бош бошқармаси (339-фонд) ва Ўзбекистон ССР ХКС ҳузуридаги Милиция Бош бошқармаси (1708-фонд), Ўзбекистон РПДАга тегишли Туркистон Компартияси Марказий Комитети (60-фонд) ва Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети (58-фонд) ҳамда Ўзбекистон РИИВАга тегишли Ўзбекистон ССР Ички Ишлар Халқ Комиссарлиги (432-фонд) ва унинг тасарруфида бўлган сиёсий бўлимдаги (93-фонд) фондлардан олинган манбаларни алоҳида таъкидлаб ўтиш зарур. 39 ва 1708 – фондлардаги материалларда Туркистон АССР ИИХК ва Ўзбекистон ССР ХКС тасарруфида бўлган милиция бўлимлари ва уларнинг фаолияти тўғрисида кўплаб маълумотлар учрайди. Ўзбекистон Республикаси Президенти Девони архивидаги 58 ва 60-фондларидан олинган материаллар шу жиҳати билан қимматлики, “мутлақо махфий” деб тамға босилган бу маълумотларда ички ишлар органларининг фаолияти ва умуман совет ҳамда хўжалик ташкилотларида мавжуд бўлган барча салбий ҳолатлар вилоятлар фавқулодда комиссияси бўлимлари ва ижроия кўмиталари томонидан Туркистон ва Ўзбекистон КП МК ва МИКга топширилган ҳисоботларда очиқ кўрсатилган. Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги архивидаги 93 ва 432-фондларида ички ишлар идоралари ва унинг ҳудудлардаги бўлимларини қайта ташкил этилиши, фаолиятига тегишли низомларнинг қабул қилиниши, ўлкада амалга оширилган ижтимоий–иқтисодий ўзгаришлар жараёнида милиция органларининг иштироки, ички ишлар органларининг фаолияти ва кадрлар билан таъминлаш масаласига сиёсий ташкилотларнинг таъсири юзасидан кўплаб бирламчи ҳужжатлар мавжуд. Шунингдек, совет даврида ўтказилган коллективлаштириш сиёсати давомида ўлкада юзага келган мураккаб вазият, бу жараёни амалга оширилишидаги

тартибсизликлар, милиция органларининг фаолиятидаги зиддиятли ҳолатлар, маҳаллий аҳолининг оғир аҳволи ҳақида маҳаллий ва марказий бошқарув ташкилотларига топширилган ҳисоботларда [1] ҳаққоний маълумотлар келтирилади.

Шу билан бирга, Ўзбекистон МАНинг Туркистон АССР Олий Суди (343-фонд), Туркистон АССР Инқилобий ҳарбий трибунали (344-фонд), Туркистон округи темир йўллари Инқилобий ҳарбий трибунали (345-фонд) ҳамда Ўзбекистон ССР Олий суди, (1714-фонд), Ўзбекистон ССР Прокуратураси (1710-фонд), Ўзбекистон ССР Адлия вазирлиги (904-фонд) фондларида милиция ходимларининг ўз фаолияти давомида йўл қўйган жиноятлари ва бу жиноий ишлар юзасидан олиб борилган суд жараёнлари, ўлкадаги қамоқхоналар, уларда сақланаётган маҳкум қилинганларнинг аҳволи ҳақида кўплаб ҳужжатлар учрайди.

Шу ўринда, мавзу юзасидан қимматли маълумот берувчи Россия Федерациясидаги бир қатор архивлардаги ҳужжатларни таъкидлаш мақсадга мувофиқ. Жумладан, Россия Федерацияси Давлат архиви (ГАРФ)нинг 371, 374, 3316, 8131-фондлари, Россия ижтимоий-сиёсий институтлар давлат архиви (РГАСПИ)нинг 62, 122-фондларидан олинган материаллар. Ушбу архив ҳужжатларида совет даврида иттифоқ ва республика миқёсида ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ва маънавий соҳаларда амалга оширилган ўзгаришлар, бу жараёнда юзага келган зиддиятли ҳолатлар, давлат бошқарувидаги тартибсизликлар ҳамда давлат ташкилотларининг (суд-ҳуқуқ органлари ва бошқалар) фаолияти билан боғлиқ маълумотлар келтирилган [2].

Иккинчи гуруҳдаги даврий матбуот материалларига “Известия ВЦИК Советов”, “Известия ТуркЦИК”, “Наша газета”, “Туркестанская правда”, “Қизил Ўзбекистон”, “На посту”, “Известия ВЦИК”, “На страже”, “Известия”, “Правда Востока” “Ўзбекистон коммунисти”, “Рабоче-крестьянская милиция”, “Вестник НКВД”, “Советское строительство и право”, “Советская милиция” сингари газета ва журналларда нашр этилган мақолаларни киритиш мумкин. Уларда РСФСР, Туркистон АССР ва Ўзбекистон ССРда назорат органларининг тузилиши ва фаолияти юзасидан қабул қилинган низомлар, уларнинг фаолиятидаги ўзига хос хусусиятлар, ички ишлар идоралари раҳбарларининг фаолиятига оид маърузалари, ички ишлар органларида кадрлар масаласи ҳақидаги маълумотларни учратиш мумкин.

Учинчи гуруҳ манбалари тадқиқ этилаётган даврда Туркистон АССР ва Ўзбекистон ССРдаги ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий жараёнлар (умуман совет жамиятидаги ўзгаришлар) акс эттирилган ҳамда ички ишлар органларининг фаолиятига тегишли эълон қилинган ҳужжатлар тўпламларидан [3] иборат. Хусусан, бу манбалар орасида Туркистон АССРдаги милиция органларининг фаолияти билан боғлиқ икки китоб алоҳида ажралиб туради. Туркистондаги Ишчи-деҳқон милицияси фаолиятининг дастлабки даври (1917-1919 йиллар) билан боғлиқ биринчи китобчада Туркистон Республикаси совет Ишчи-деҳқон милициясининг Низоми ва бошқа муҳим ҳужжатлар киритилган бўлиб, уларда милиция органларининг ташкилий тузилиши, милиция бўлимлари фаолияти тўғрисида турли низомлар келтирилган. Туркистон АССРдаги вилоятлар ва уезд-шаҳарлар милиция органлари раҳбарлари ва бошқарма бошлиқлари ҳамда шаҳар Коммунал хизмати бўлимлари бошлиқларининг 1922 йил 11-18 июнда Тошкентда бўлган биринчи Туркистон (бирлашган) съезди материалларида эса Туркистон АССР ИИХК фаолияти, комиссарлик тизимидаги ўзгаришлар, милиция органларининг қатағон сиёсати, вилоят, уезд, волост ва қишлоқ советларининг фаолияти ҳамда улар билан милиция органлари ўртасидаги муносабатлар кўрсатилган. Бу китобда Туркистон АССР ИИХК штати, милиция ходимларининг этник таркиби ва ижтимоий келиб чиқиши, уларнинг ёши ва лавозими тўғрисида ҳам муҳим маълумотлар мавжуд. Шу билан бирга Ўзбекистон ССР ташкил этилгандан сўнг совет ҳукмронлигининг кейинги йилларида жамиятда амалга оширилган ўзгаришлар натижасида, ички ишлар органлари фаолиятига тегишли қабул қилинган Низомларда уларнинг вазифа ва ваколатлари билан боғлиқ кўрсатмалар белгилаб борилди.

Тўртинчи гуруҳ манбаларини хотиралар ташкил қилади. Туркистон Мухторияти ҳукуматининг Бош вазири ва ташқи ишлар вазири лавозимларида ишлаган Мустафо Чўқай ўз хотираларида [4] 1917 йил февралдан кейин Тошкентда тузилган дастлабки милиция органлари ишини кўрсатади ва мухторият ҳукумати даври (1917 йил ноябрь – 1918 йил февраль)да Қўқондаги милиция қисмлари фаолиятига тўхталиб ўтади. Шунингдек, совет даврида ва мустақиллик йилларида чоп қилинган хотиралар ҳамда эсдаликлар тўпламларида [5] совет давлатининг ички ишлар идораларининг фаолияти тўғрисида баъзи фикрлар келтирилади.

Бешинчи гуруҳ манбаларига тадқиқ этилаётган даврдаги ички ишлар идораларининг фаолияти билан боғлиқ жараён, воқеа ва ҳодисаларнинг бевосита иштирокчиси (айрим пайтларда ижрочиси) бўлган инсонлар билан ўтказилган бевосита мулоқот ва суҳбатларда олинган маълумотлар киритилган. Жумладан, 1964-1979 йилларда Ўзбекистон ССР Ички ишлар министри лавозимида фаолият кўрсатган Ҳ.Яхяев [6], бир неча йиллар давомида ички ишлар тизимида турли раҳбарлик лавозимларида ишлаган Ғ.Раҳимов[7] ҳамда 1989-1991 йилларда йилларда Тошкент вилояти ИИББ бошлиғи, Ўзбекистон ССР Ички ишлар вазирлиги Жиноят кидирув Бош бошқармаси бошлиғи лавозимларида хизмат қилган З.Алматовлар [8] билан суҳбатлар ўтказилиб, бу оғзаки тарих материалларидан диссертациянинг тегишли бўлимларида, айрим мунозарали масалаларни таҳлил этишда фойдаланилган.

Умуман олганда, Ўзбекистондаги ички ишлар органларининг фаолиятини ўрганишда ўша даврга оид манбалар муҳим аҳамият касб этиб, айниқса бирламчи архив ҳужжатларини илмий муомилага киритилиши тарихий жараёнларни тўлиқроқ ўрганишга хизмат қилади.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати

1. ЎЗРПАА, 58-фонд, 1-рўйхат, 774-иш, 53-56-варақлар, 5-рўйхат, 111-иш, 42-45-варақлар, 6- рўйхат, 755-иш, 18-22-варақлар, 7-рўйхат 745-иш, 48-50-варақлар, 9-рўйхат, 1-иш, 31-35-варақлар, 10-рўйхат, 233-иш, 7-14- варақлар; ЎзРИИВА, 432-фонд, 4-рўйхат, 341-иш, 69-72-варақлар, 275-иш, 246-варақ ва бошқалар.
2. ГАРФ, ф. 3316, оп.20, д.301, лл.94-98; ф. 374, оп.18, д.2166, лл.31-74; РГАСПИ, ф. 122, оп.1, д.46, лл.31-35.
3. Положение о Советской Рабоче-Крестьянской Милиции Туркестанской Республики Российской Советской Федерации (Китобнинг титул варағида у нашр қилинган жой ва йили кўрсатилмаган. Бизнингча ушбу китоб 1919 йил охирида Тошкентда нашр этилган); Материалы 1-го Всетуркестанского (объединенного) Съезда заведующих Областными и уездно-городскими Коммунальными отделами, состоявшегося 11-18 июня 1922 г. - Ташкент: Издание Народного Комиссариата Внутренних Дел., 1922; За 8 лет. Материалы по истории советской рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска за 1917-12 ноября 1925г. -Ленинград: 1925; Положение о Советской Рабоче-Крестьянской Милиции УзССР. Ташкент, 1925; Из истории ВЧК (1917-1921 гг.). Сборник документов. - Москва: Госполитиздат, 1958; Положение о Советской Милиции. - Ташкент: 1962; Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов. Т.1. Установление советской власти в Узбекистане. -Ташкент: Изд. АН УзССР, 1963; Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов ЦК (1925-1986). В 4-х т. / Т.1. 1925-1937. Ташкент: Узбекистан, 1987; Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов ЦК (1925-1986). В 4-х т. / Т.2. 1938-1959. / (Сост: Р.Я.Раджапова, П.Г.Ким, С.А.Дмитриева и др.). - Ташкент: :Узбекистан, 1988; Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов ЦК (1925-1986). В 4-х т. / Т.4. 1976-1988. - Ташкент: Узбекистан, 1989; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД 1918-1939: Документы и материалы в 4-х томах. Ред. Берелович А., Данилова В. - Москва: РОССПЭН, 2000; Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930-1940: В 2 Кн. I; Кн II. / Отв. ред. Н.Н.Покровский. (Серия «Архивы Кремля»). - Москва: РОСПЭН, 2005 и др.

4. Мустафо Чўқай ўғли. Истиклол жаллодлари (1917 йил хотиралари). Нашрга тайёрловчи Б.Қосимов. -Тошкент: Гафур Ғулом нашриёти, 1992.
5. Туркистон интервенция ва граждaнлар уруши даврида. Хотиралар тўплами. - Тошкент: Ўздавнашр, 1961; Илюхин В. Қабоҳат ёхуд...: (“Ўзбеклар иши” деган уйдирма хусусида). - Тошкент: Ўзбекистон, 1992; Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. - Москва: Олма-пресс, 1997; Суд Палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы \ Сост. Рокитенский Я., Вавилов Ю., и др. – Изд. 2-е. доп. и исп. - Москва: Academia, 2000; Кахрамонов Т. Возвращение из ада (документальный роман). - Тошкент: Ёзувчи, 2000; Ибратли умр: Генерал Ислaм Сатторов. Мақолалар. Хатлар. Хотиралар. - Тошкент: Мумтоз сўз, 2008; Ҳайдар Я. Ҳаёт тилсимлари (вокейи роман). Иккинчи китоб. - Тошкент: Mumtoz so'z, 2015; Бақатин В.В. Дорога в прошедшем времени. - Москва: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015 ва б.
6. Ҳ.Яхяев билан 2013 йил 20 февраль куни суҳбат ўтказилган бўлиб, савол-жавоблар аудио запись қилинган.
7. Ғ.Раҳимов билан 2009 йил 24 апрелда суҳбат ўтказилиб, суҳбат ёзма равишда шакллантирилган.
8. З.Алматов билан 2018 йил 10 сентябрда суҳбат ўтказилиб, ёзиб олинган.

Leora Eisenberg

PhD student in History, Harvard University

Davis Center for Russian, East European, and Eurasian Studies

SINGING CENTRAL ASIA: UNCOVERING KAZAKH AND UZBEK ESTRADA

It would have been absurd if it wasn't quite so sincere: at least seven Kazakhstani composers sitting in a conference room, drawing up lists of people I needed to interview for my dissertation chapter comparing Uzbek and Kazakh *estrada*, a difficult-to-define genre of music one of my interlocutors had called “pop music in a planned economy.” These were all members of Kazakhstan's Association of Composers – or at least people who worked in the same building. And they were *thrilled* that I was working on *estrada*. For at least two hours, I took notes as each one scrolled through their contacts list to determine who among their classmates and former colleagues were now suitable interview subjects. I might have been embarrassed to have taken so much of their time if I wasn't so grateful.

The issue was that I simply could not find anything on the topic. One local composer had contacted me after seeing my interview for a national Kazakhstani newspaper about my research on Soviet Kazakh music. In it, I bemoaned the lack of scholarly attention to the topic of Kazakh *estrada*, which my dissertation hopes to help rectify. This dearth of information is particularly striking in comparison with the study of *estrada* in neighboring Uzbekistan – which has not only attracted significant foreign attention, including Kirstin Klenke's *Sound State of Uzbekistan: Popular Music and Politics in the Karimov Era* and Laura Adam's *The Spectacular State: Culture and National Identity in Uzbekistan* – but significant domestic funding, as visible in the construction of the Institute of National Estrada in Tashkent, located on Botir Zokirov Avenue, itself named after one of the most prominent Uzbek *estrada* performers of the 20th century.^[i]

Estrada – a term of French origin, from the word *estrade* (stage) – has existed in Russian since the mid-to-late 19th century. (Naturally, it was adopted in the 20th century by most Central Asian languages, including, of course, Uzbek and Kazakh.) Already in the earliest years of the twentieth century, cities across Central Asia had “concert-*estrada* bureaus” responsible for managing performances of *estrada* (which was sometimes intuitively considered by administrators to refer to everything that was not European classical music). However, many would argue that the genre took center stage - pun intended - in the late 1950s and early 1960s, when it took on a post-Stalinist “jolly and internationalist spirit,” one informed by “ease, liveliness, and [personal] revelation,” as David MacFadyen writes in his book on *estrada*.^[ii]

There were two reasons for this. First, political destalinization also entailed musical destalinization, wherein formerly banned “bourgeois” western styles like tango and foxtrot were permissible and assimilable by Soviet musicians – and incorporated into *estrada* repertoires. Such globally popular music was an ideal candidate for performance at international events like the 1957 International Festival of Youth and Students, hosted in Moscow. As the USSR entered the post-Stalin “Thaw,” it participated and hosted more and more such international congresses, conferences, and festivals, where *estrada* – with its notes of chanson française, classic rock, and swing – could demonstrate the modernity, youthfulness, and recent liberalism of the Soviet state.

Naturally, each Soviet republic produced its own *estrada* stars able to sing in their respective national languages. Their influence was boosted by the growing ubiquitousness of particular *estrada* institutions across the USSR, such as republic-level “estrada-symphonic orchestras” that performed on the radio. Yet, some *estrada* stars were truly all-Soviet, appealing to audiences far beyond their home republic, such as, most famously, Muslim Magomaev and Nani Bregvadze, who both first rose through their republic’s musical infrastructure in Azerbaijan and Georgia, respectively. Kazakhstan and Uzbekistan were no different: they each had their *estrada* stars and their own *estrada*-symphonic orchestras, established in the late 1950s and early 1960s. In Kazakhstan, Gulvira Razieva, Laki Kesoglu, and Eskendir Khasangaliev dominated radio waves and, later, TV screens. In Uzbekistan, their counterparts were Rano Sharipova, Muhabbat Shamayeva, and, of course, Botir Zokirov.

Botir Zokirov, 1966. Courtesy of the Sharof Rashidov Foundation Digital History Archive.

Yet, despite these performers’ shared genre, their repertoires and contexts were, in reality, quite different. Uzbekistan’s status as the “star of the East,” as memorialized in a famous *estrada* song, made it into a much more in-demand locale for the signature international events of the Thaw era (and after), as seen in the Tashkent International Film Festival (1968) and first-ever Asian-African Writers Conference (1958). These events frequently catered to peoples of the “East” – a problematic term that was nonetheless widely used in the Soviet period – namely the lands of North Africa, the Middle East, and South Asia. Uzbek performers were expected, then, to adopt somewhat “eastern” repertoires, wherein they sang songs in “eastern” languages and on “eastern” themes. This self-orientalized repertoire proved to be massively popular. Many describe how Zokirov became a star nearly overnight after his performance of the “Arabic

Tango” – sung in Arabic – at the 1957 festival in Moscow. His repertoire grew to include Hindi, Persian, and Arabic songs, in addition to Russian and Uzbek ones. Shamayeva and Sharipova also performed songs in “eastern” languages – with Shamayeva coming to sing fairly frequently in Crimean Tatar. Rather than singing in Uzbek alone, these “broadly Eastern” repertoires made it easier for Uzbek *estrada* performers to reach broad audiences who either knew these languages or liked their orientalized style.

Photo of Gulder, a Kazakh *estrada* group founded in the late 1960s. Courtesy of the State Archive of the City of Almaty.

On the other hand, Kazakh *estrada* performers – with some exceptions – tended to sing in Kazakh. In some part, I suspect that this was because of their far more local audiences: Kazakhstan simply hosted fewer international events (much to the consternation of the republic’s leadership), which warranted less diversification of its repertoire. But I also suspect that the republic’s Kazakh minority (30.02% in 1959, as opposed to 42.69% Russian) caused great “national anxiety” within the state apparatus, causing officials to push for performances by ethnic Kazakhs in Kazakh in order to mask the republic’s demographics. Though there were exceptions – Kesoglu tended to sing in Russian, and Razieva often sang in Uyghur – these were not the rule, making it hard for all-Union audiences to want to consume *estrada* from Kazakhstan, no matter how beautiful the performers’ voices.

Moreover, *estrada* seems not to have become part of national ethos in Kazakhstan to the extent that it did in Uzbekistan. This is hardly to say that it lacked popularity entirely; after all, Kazakhstan’s national anthem was written by the *estrada* composer Shamshi Qaldayaqov. Yet, one cannot help but notice that *estrada* did not become an element of Kazakhstan’s state ritual to the extent that it did in Uzbekistan. I suspect that this is because Kazakhstan’s Soviet-era *estrada* singers did not have the chance to participate in the abundance of festivals and congresses that their counterparts in Uzbekistan did. Of course, Kazakhstani performers sang at plenty of events – but not as often at large-scale international ones catering to foreigners.

I write this not to disparage the Kazakh performers for whom I have tremendous respect, but to explain the context behind why it’s taken me so long to find them. *Estrada* lives on in both countries, though in vastly different forms – and with markedly different legacies. I look forward to the opportunity to preserve them for the years to come.

References

[1] Kerstin Klenke, *The Sound State of Uzbekistan: Popular Music and Politics in the Karimov Era*, SOAS Musicology Series (Abingdon, Oxon ; New York, NY: Routledge, 2019); Laura L.

Adams, *The Spectacular State: Culture and National Identity in Uzbekistan*, Politics, History, and Culture (Durham: Duke University Press, 2010).

[2] David MacFadyen, *Red Stars: Personality and the Soviet Popular Song, 1955-1991* (Montreal ; Ithaca: McGill-Queen's University Press, 2001), 81.

Абдуллаев Жасур Рахимбой ўғли

Урганч Педагогика университети

“Тарих” кафедраси доценти

XX АСР БОШЛАРИДА ХИВА ХОНЛИГИДАГИ ЭТНИК ҲОЛАТ БИЛАН БОҒЛИҚ МАНБАШУНОСЛИК МАТЕРИАЛЛАРИ ГА ОИД МУЛОҲАЗАЛАР

XX аср бошларида Хива хонлигидаги этник таркиб ва миллий ҳолат масаласи тарихий демография, этнология ва манбашунослик фанлари учун долзарб тадқиқот йўналишларидан бири ҳисобланади. Бу даврда минтақа аҳолисининг этник таркибини аниқлаш нафақат умумий тарихий жараёнларни англаш, балки Хоразм воҳаси ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётининг ўзгариш қонуниятларини ўрганишда ҳам муҳим аҳамият касб этади. Хонликда асосан ўзбеклар, туркманлар, қозоқлар ва қарақалпоқлар истиқомат қилган бўлса, форслар, араблар, руслар ва бошқа майда этник гуруҳлар ҳам мавжуд бўлган. Шу жиҳатдан, этник манзаранинг ўрганилиши минтақадаги кўп миллатлилиқ анъаналарини очиқ бериш имконини беради.

Этник ҳолатга оид маълумотларни ўрганиш жараёнида манбашунослик нуқтаи назардан турли ҳужжатлар муҳим аҳамиятга эга: расмий аҳоли рўйхатлари, архив материаллари, маҳаллий ҳужжатлар, солиқ тўловчилар рўйхатлари, масжид ва жамоат ёзувлари, шунингдек, рус ва европалик шарқшуносларнинг кузатувлари, хусусан, 1910 йилда В. Лобачевский раҳбарлигида амалга оширилган аҳоли рўйхати Хива хонлиги этник манзарасини ўрганишда қимматли манба ҳисобланади. Ушбу рўйхатда аҳоли таркиби, жойлашуви, ҳўжалик ва ижтимоий-иқтисодий ҳолати ҳақида кенг маълумотлар жадвал кўринишида қайд этилган.

Шу билан бирга, Туркистон генерал-губернаторлиги томонидан XIX аср охири ва XX аср бошларида тўпланган статистик маълумотлар ҳам таҳлил учун муҳим аҳамиятга эга. Масалан, А. Л. Кун, Н. В. Хаников, В. В. Бартольд, шунингдек, маҳаллий тарихчилар асарлари Хива хонлиги аҳолиси ва унинг этник таркиби ҳақида қимматли маълумотларни ўз ичига олган. Айниқса, рус шарқшунослари томонидан тайёрланган ҳисоботлар Хива хонлиги Россия империяси таъсирига ўтган даврдаги этнодемографик ўзгаришларни кузатиш имконини бери.

Мазкур мақолада XX аср бошларида Хива хонлигидаги этник ҳолатни ўрганишда муҳим аҳамиятга эга бўлган манбашунослик материалларидан баъзи бирлари таҳлил қилинади. Манбаларнинг тури, уларда қайд этилган маълумотларнинг мазмун ва миқёси, шунингдек, уларнинг илмий қиймати ҳақида фикр юритилади. Шу асосда Хива хонлиги аҳолисининг этник таркиби, турли гуруҳларнинг жойлашуви, ижтимоий мавқеи ва иқтисодий ҳаётдаги ролига оид илмий мулоҳазалар баён этилади.

Бу борада дастлабки манба ўша даврлардаги аҳолини рўйхатга олиш материаллари бўлади. 1873 йилда Хива хонлиги Россия империяси томонидан босиб олинганидан сўнг, аҳоли ҳақидаги маълумотларни йиғиш тизимли равишда йўлга қўйилди. Россиялик шарқшунос А.Л. Куннинг қайд этишича, маҳаллий аҳолида уйлар сонига қараб аҳоли ҳисобини юритиш анъанаси мавжуд бўлган. XIX аср охиридан Туркистон генерал-губернаторлиги протекторатларда (Хива ва Бухорода) маълумот тўплаш ишларини йўлга қўйди.

1910 йилдаги аҳоли рўйхати В. Лобачевский раҳбарлигида ўтказилган. Унинг ҳужжатлари ҳозирда Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архивида (ЦГА РУз),

«Хива хонлиги канцелярияси ҳужжатлари» фондида сақланмоқда [1]. Ушбу рўйхат қуйидаги йўналишларда маълумотларни ўз ичига олади:

1. Хива шаҳри ва атроф ҳудудлари (6 иш, 1517 varaқ).
2. Кўҳна Урганч шаҳри ва атроф ҳудудлари (3 иш, 718 varaқ).
3. Питнак шаҳри ва атроф ҳудудлари (1 иш, 221 varaқ).
4. Умумий ҳисоб материаллари (2 иш, 201 varaқ).

Маълумотлар асосан ўтроқ аҳоли ҳақида бўлиб, улар жадваллар кўринишида ифода этилган. Ҳужжатлар тили – араб алифбосидаги эски ўзбек тилидир.

Унинг Питнакка оид ҳужжатлари Россия ишлаб чиқарган дафтарга ёзилган бўлиб, 335 varaқдан иборат. Жадвал 13 устундан ташкил топган ва унда ҳар бир ҳўжалик ҳақида қуйидаги маълумотлар қайд этилган:

- * масжид номи ва унинг жамоаси,
- * оила бошлиғи ва унинг қариндошлари,
- * ер майдони (десятина, саржин, таноб, ғаз),
- * ердан олинган даромад (сўм ва тийинларда),
- * сув манбаи ва ернинг суғорма ёки қуруқлиги.

Жами 3610 ҳўжалик тўғрисида маълумот берилган.

1910 йилдаги аҳоли рўйхати Хива хонлиги демографияси ва ижтимоий-иқтисодий ҳаётини ўрганишда ноёб манба ҳисобланади. В. Лобачевский мазкур рўйхат асосида «Хивинский район» (Тошкент, 1912) [2] асарини яратган. Мазкур асар ва рўйхат материаллари тарихий демография нуқтаи назаридан аҳолининг сони, иқтисодиёт, ирригация ва маданий ҳаёт билан боғлиқ қатор масалаларни қайта кўриб чиқиш имконини беради.

XX асрнинг биринчи чорагидаги этник ҳолатни акс эттирувчи манбалардан яна 1878-1920 йилларни қамраб олган Хива хонининг архив ҳужжатларидир. У Ўзбекистон Марказий Архивида сақланади [3]. Архив ҳужжатларининг 1904 йилга оид қисмида Манғит ва Хитой қишлоқларидаги ерларда яшаётган рус фуқороларининг рўйхати келтирилган [4]. Шунингдек, 1909 йилларга оид ҳужжатларда солиқ тўловчи козоқ ва қорақалпоқларнинг рўйхати келтирилган [5].

Хива хонлиги архив ҳужжатлари орқали XX асрнинг бошларида бу ерда яшаган аҳолининг иккита гуруҳи мавжудлиги кўзга ташланади. Биринчи гуруҳ ўзбеклар бўлиб, улар уруғларга бўлинган ва тарихий келиб чиқиши Дашти Қипчоқ ўзбеклари ва Шайбонийхон босқинига алоқадорлигини кузатиш мумкин, улар уруғ номлари билан аталган. Иккинчи гуруҳ архив ҳужжатларида номлари орқасига касб-кори ёки характериға қараб лақабланган аҳоли бўлиб [6. Б.30-39], бу қатламни кўпгина илмий адабиётларда сартлар, яъни қадимий, туб жой савдогарлари дейишган.

1924 йилдаги Ўрта Осиё бўйлаб миллий чегараланиш ўтказилган даврда И.П.Магидович Хоразм аҳолисининг таркибида этник гуруҳлар ва миллатлар иштирокини аниқлаб чиқади [7. Б.1-142]. 1924 йил 8 май куни хоразмлик раҳбарлар гуруҳи РКП(б) Марказий Қўмитасига «Хоразмда миллий масалани ҳал этиш тўғрисида» номли хат йўллаб, унда Хоразм Халқ Совет Республикасини миллий чегаралашга қўшмасликни сўради. Бу позицияни Хоразм Коммунистик партияси Марказий Қўмитасининг масъул котиби Каландар Одинаев ҳам қўллаб-қувватлади, аммо 1924 йил июль ойида у лавозимидан четлатилди. Дастлаб Хоразм Халқ Совет Республикаси ҳудуди чегаралашга қўшилмаган эди, аммо 1924 йил 26 июлда Хоразм Компартиясининг янги раҳбарияти уни чегаралашга қўшишга розилик берди. 1926 йилги аҳоли рўйхатини олиш ишларининг якуни Ўзбекистон бўйича берилади. Биз бу ерда аҳолининг этник таркибида мавжуд уруғ-қабила ва этник гуруҳларнинг катта қисми туб жой аҳоли. яъни ўзбек сифатида олинганини кўрамиз. “Ўзбекистоннинг ерли аҳолиси халқларига араблар, Ўрта Осиё яхудийлари, эроний, козоқ, қорақалпоқ, қошғар, қипчоқ, қирғиз, қурама, сарт, туркманлар, турклар, самарқанд турклари, фарғона ўзбеклари, тожиклар ва яғноблар қиради” деб ёзилади [8. Б.3].

Хулоса қилиб айтиш жоизки, XX аср бошларида Хива хонлигидаги этник ҳолат ва унинг манбашунослик жиҳатдан ўрганилиши мазкур ҳудуднинг тарихий демографик ва этнологик манзарасини яққол тасаввур қилиш имконини беради. Манбалар таҳлили шуни кўрсатадики, Хива хонлиги аҳолиси этник жиҳатдан ранг-баранг бўлиб, асосий қисмини ўзбеклар, туркманлар, қozoқлар ва қорақалпоқлар ташкил этган, шу билан бирга форс, араб, рус ва бошқа майда гуруҳлар ҳам мавжуд бўлган.

Архив ҳужжатлари, аҳоли рўйхатлари, жумладан 1910 йилда В. Лобачевский раҳбарлигида ўтказилган аҳоли рўйхати Хива хонлиги этнодемографик ҳолатини ўрганишда ноёб манба сифатида алоҳида аҳамият касб этади. Бу манбалар орқали аҳолининг урф-одатлари, жойлашуви, иқтисодий ҳаёти ва ижтимоий мақоми ҳақида ҳам батафсил маълумот олиш мумкин.

Шунингдек, Туркистон генерал-губернаторлиги тўплаган статистик маълумотлар, рус ва европалик шарқшуносларнинг кузатувлари ҳамда маҳаллий тарихий ҳужжатлар Хива хонлигидаги этник жараёнларнинг динамикасини кузатиш имконини берди. Айниқса, 1924 йилдаги миллий чегараланиш жараёни ва ундан кейинги рўйхатга олиш ишлари этник таркибнинг расмий равишда шаклланишида муҳим босқич бўлди.

Шундай қилиб, XX аср бошларида Хива хонлигидаги этник ҳолатга оид манбалар нафақат минтақа аҳолисининг этнодемографик ҳолатини ўрганиш, балки уларнинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётини таҳлил қилишда ҳам катта илмий аҳамиятга эга. Ушбу манбаларни чуқур ва тизимли ўрганиш Хоразм воҳаси тарихининг этник ва маданий жиҳатларини янада мукамал равишда ёритиш имконини беради.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. ЦГА РУз. Фонд И-125, опись 1, дела 526; 528а; 528; 529; 530; 531; 532; 533; 534; 535; 536; 537.
2. Лобачевский В. Хивинский район. Ташкент, 1912.
3. ЦГА РУз. Фонд И-125, опись 1, дела 526
4. ЦГА РУз. Фонд И-125, опись 1, дела 45
5. ЦГА РУз. Фонд И-125, опись 1, дела 46
6. Йўлдошев М.Ю. Хива хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши.-Т.; Ўздавнашр. 1958.-Б. 30-39
7. Материалы по районированию Ср.Азии. кн.2. Территории и население Бухары и Хорезма. ч.2.Хорезм.-Т.; 1926. 1-146
8. Всесоюзная перепись населения 1926 года . –М.: Изд. Союз СССР. 1926. –С.207

Жуманиёзова Мамлакат Тожиевна

Урганч Давлат университети
“Тарих” кафедраси профессори

«ФОЛ КИТОБИ» - ХОРАЗМДА МАРОСИМ МУТАХАССИСЛАРИНИНГ ДИНИЙ-МИСТИК ДАВОЛАШ УСУЛЛАРИГА ОИД МАНБА СИФАТИДА

Маросимлар, диний тасаввурлар ва халқона даволаш усуллари инсоният тарихида азалдан мавжуд бўлиб келган. Улар жамиятнинг маънавий-маърифий ҳаётида, инсон ва табиат муносабатларида ҳамда ижтимоий муносабатларда муҳим ўрин тутади. Шарқ халқлари маданиятида маросимлар ва эзотерик билимлар билан боғлиқ асарлар кўплаб учрайди. Улар орасида фол китоблари алоҳида аҳамиятга эга бўлиб, халқ онгида шаклланган диний-маънавий қадриятларни, шунингдек, маънавий ва жисмоний муаммоларни ҳал этишга қаратилган йўл-йўриқларни ўзида мужассам этган. Маросимшунослик ва халқ табobati ўзаро чамбарчас боғлиқ ҳолда ривожланиб келгани сабабли, уларнинг асосий манбаларини ташкил этувчи асарларни тадқиқ этиш тарихий ва илмий жиҳатдан долзарбдир.

Хоразм маданий меросида ҳам бундай асарлар катта ўрин тутати. Шундай манбалардан бири сифатида Хоразмда туркийсида ёзилган «Фол китоби»ни тилга олиш мумкин. У диний-мистик йўналишда шаклланган бўлиб, аввало маросим мутахассислари – фолбинлар, табиблар ва бақши-шамонлар, рўёчилар каби маросим мутахассислари фаолиятида муҳим қўлланма сифатида хизмат қилган. «Фол китоби» орқали инсон тақдири ва келажаги ҳақида башорат қилинган, турли касалликлар ва муаммоларнинг эзотерик сабаблари изоҳланиб, даволаш усуллари таклиф этилган. Шу жиҳатдан у диний-мистик даволаш усуллари, руҳий тарбия ва башорат қилиш жараёнларида асосий манбалардан бири сифатида қўлланилган. «Фол китоби» Хоразмдаги маънавий ҳаёт ва маросимшуносликнинг ўзига хос қирраларини тадқиқ этишда муҳим аҳамият касб этади.

Фолга ишониш ва башорат анъанаси қадимий Хоразмда илдиз отган. Зардуштийлик давридан бошлаб келажакни билиш, яхшилик ва ёмонлик омилларини шарҳлаш, руҳлар ва табиат кучлари билан алоқада бўлишга оид маросимлар халқ ҳаётида муҳим ўрин тутган. Кейинчалик, ислом дини тарқалиши билан бирга, бу анъаналар янги диний-ирфоний мазмун билан уйғунлашди. Шу жараёнда «Фол китоби» каби асарлар шаклланиб, уларда ҳам қадимий маросимий билимлар, ҳам исломий тасаввуф таъсири акс этди.

Бугунги кунда халқ билимларига оид диний-мистик табобат ўз анъанавийлигини йўқотмаган ҳолда ижтимоий-маиший турмуш феномени сифатида номоён бўлмоқда, аҳолининг анъанавий табибларга бўлган эҳтиёжи янада кўпроқ эканлигини гувоҳи бўлмоқдамиз. Хоразм воҳасида ўтказилган этнографик тадқиқотларимиз давомида маросим мутахассисларининг қўлларида диний-мистик табобатга оид кўплаб кўчирма қўлёзмаларни учратдик. Улар мазмун ва шакл жиҳатдан бир-бирини такрорлайди ёки бевосита давом эттиради. Кўчирмаларнинг катта қисми номланмаган, баъзи бирларининг муқовасига эса “Фол”, “Рамл”, “Рўё”, “Ром”, “Таъбир” деб сарлавҳа қўйилган. Хива туманидаги машҳур маросим мутахассисининг уйдан олинган қўлёзма эса бобларга бўлинган бўлиб, бошқаларидан кўра тўлиқроқ. Китобни 1-бобида бадандаги ҳид ва иллатлар баёни берилган. 2-бобида ҳаммомга киришни баёни, 3-боб одамларда касалликларни содир бўлиши, 4-боб бош, 5-боб кўз, 6-боб қулоқ оғриқи ва ҳоказо. 52-бобда ўғриларни топиш, 53-ҳар хил дуолар ва 54-боб қотма (бош мия пардаларини яллиғланиши) ҳақида бўлиб 2 минг бет ҳажмда. Бу бобларни ўрганиш натижаси маросим мутахассислари учун тиббиётга оид ҳамда диний китобларнинг хар-хил бобларидан кўчирилган бу қўлёзма табиблар учун қулай кичик қўлланма ҳолига келтирилган деган, хулоса қилиш имконини беради. Ва қўлёзманинг ниҳоясига “Тиб китоби 2150 ҳижрий йил Ҳазрати Лукмон ёзган” китоб [1, Б. 965] дейилган. Аммо, қўлёзмани ўрганиш аслида бу китоб Ас-сайид Сулаймон ал-Хусайний қаламига мансуб бўлган “Хавас-ул Қуръон Канз-ул Хавас” [2, Б. 1136] деб аталган асардан кўчирма эканлигини кўрсатади. Хоразм маросим мутахассислари уни “Канзул-Хусайний” номи остида қўллашади. Беруний ўзининг асарларидан бирида Хоразмлик Хусайний томонидан ёзилган “Канзул-Хусайний” асари ҳақида тўхталиб ўтади. 1136 бетдан иборат бўлган бу китоб 4 бобда, ҳар бир бобига муаллифнинг кириш сўзи билан ифода этилган. Тадқиқотлар бу китобнинг асл илдизлари қадимги Хоразм туркийсида ёзилган ва Туркиянинг Тўпқоппи музейида сақланаётган “Фол китоби” [3, Б. 3] га уланишини кўрсатади. У 1362 йилда туркий адабиётда Хоразм туркийсида ислом таъсирида ёзилган биринчи фол китоби бўлиб, 129 бетдан иборат. Асарнинг дастлабки 71 варағи “Сирож ул-қулуб” деб номланиб 2016 йилда туркиялик тилшунос Яман томонидан ўрганилган [4], қолган 58 варағи “Фолнома” деб номланиб, у тилшунослик нуқтаи-назаридан Туркиялик олим Онур томонидан 2022 йилда ўрганилган [5]. Фол қисми 71- б бетдан мучал билан бошланади. Унинг кириш қисмида муаллиф томонидан бу китоб орқали жуда кўп кишиларнинг орзулари амалга ошганлиги ва яна кўпгина кишилар бу китоб орқали халок бўлганлигини ҳақидаги таъкидлар билан бошланади. Сўнгра, юлдуз кўринишида кишининг ўзини ва онасининг абжод ҳисобидаги ҳарфи битилади ва бу билан ўз

тақдирдан башорат қилади. 72- а варақда эса кичик абжад ҳисобида ҳарфларнинг рақамлашган шакли жадвалда келтирилади. Кейинги варақларда мучалдаги 12та белгининг арабча ва туркча номлари, уларнинг сайёраларга мослиги жадвали берилади. Шу тартибда аёл ва эркакларнинг бир-бирига мослик даражаси, уларнинг соғлиқлари ва вафоти масалалари, ёш ва касалликка доир маълумотлари берилади. Асарда инсоннинг туғилиш вақти билан боғлиқ масалаларга ҳам алоҳида тўхталиб ўтилади.

Китобнинг қисмларидан бири “Девнома” деб аталиб, унда Сулаймоннинг жинлар билан суҳбати, уларни бирма-бир сўроқ қилганлиги, шундан сўнг жинлардан сақланиш учун қилинадиган чора-тадбир ва маросимларга характеристика берилади. Тумор ва дуолар асосий ҳимоя воситаси сифатида кўрсатилади.

Маросим мутахассислари – табиблар, бақшилар ва руҳонийлар «Фол китоби»дан кенг фойдаланганлар. Уларнинг асосий вазифаси фақат касалликни даволаш эмас, балки инсоннинг руҳий ҳолатини тузатиш, унинг маънавий кучини тиклаш ва тақдирини тўғри йўлга солишдан иборат бўлган.

Фол очиш жараёнида қўлланилган усуллар турлича бўлган:

- Қуръон оятларидан башорат воситаси сифатида фойдаланиш; “Қуръон фоли”га бағишланган қисми ўша жамиятнинг асосий табобатини кўз олдимизда гавдалантиради. Унда Қуръон фолдан кейин қилиниши шарт бўлган маросимларга ҳам эътибор қаратилади. Асарни таҳлил қилиш натижаси инсонларнинг бутун ҳаёти фолбиннинг Қуръон оятларига тасодифий босган бармоғи ва ўша жойдаги араб ҳарфига боғлиқ бўлганлигини кўрсатади. Бу ҳарфлар *алиф, бе жим ва дал* дан иборат бўлиб, уларни тақдирнинг тўртта элементи деб қарашган.

-Китоб фоли -у асосан насихатлар, ҳикматлар, оят тафсирлари ёки илоҳий илҳом билан ёзилганига ишониладиган асарларнинг яъни машхур эрон поэзиясига оид асарларнинг бир саҳифасини тасодифан очиш орқали тақдирни мантиқан башорат қилиш. Айрим ҳолларда очилган саҳифанинг етти варақ олди ёки орқаси ўқилиб, маъно чиқариш анъанаси ҳам кузатилган. Ислом оламида ва айниқса, туркий халқлар маданий ҳаётида китоб фоли учун кўп қўлланилган асарлар қаторида Ҳофиз Шерозийнинг «Девон»и, Мавлоно Жалолиддин Румийнинг «Маснавий»си, ҳамда Саъдийнинг «Гулистон»и ни таъкидлаш мумкин. Шу билан бирга, турли шоирлар асарларидан олинган ҳикматли байтлар ёки қиссалар ҳам фол маъносида талқин қилинган. Бу жараёнда махсус диний-маърифий асарлар ҳам катта аҳамият касб этган. Жумладан, Туркияда Муршидий томонидан 1748 йилда ёзилган «Аҳмадия» —маснавийси бўлиб, у насихатлар тўплами сифатида фойдаланилган.

Шунингдек, пайғамбарлар ва дин пешволарининг ҳаётини баён этувчи «Муҳаммадия» —асарлар бўлиб, улар мавлудлар каби кенг тарқалган. Хоразмда эса А.Навоийнинг дostonларидан, “Тўрўғли”, Ошиқ Ғариб ва Шоҳсанам” дostonи, ҳамда П. Маҳмуд ижодидан фойдаланганлар. Бу борада сўфизм тариқати пешволарининг асарлари асосий ўрин тутган.

-“Қуръа фоли “ - Кура фоли қадимдан турли халқлар маънавий ҳаётида кенг тарқалган амалий анъаналардан бири ҳисобланади. Унинг асосий моҳияти фол очтирмоқчи бўлган шахснинг муайян қоида асосида зар, пул ёки шунга ўхшаш нарсани махсус тайёрланган лавҳага ташлаши ёки кўзини юмган ҳолда бармоғини тасодифан босиши ва шу орқали чиққан ҳарфга қараб фол китобидан натижани ўқишидан иборат. Бу анъананинг турли кўринишда амалга ошириладиган шакллари мавжуд.

Манбаларда Жафар ус-Содиқ номи билан боғланган фолномалар алоҳида аҳамиятга эга. Унинг тузган деб қараладиган фолномасининг босма нусхаларида махсус жадвал ҳам келтирилган. Ушбу жадвалда зар, пул ёки бошқа нарсалар ташланиб, ҳарф гуруҳи аниқланиши мумкин. Жадвалнинг шакли тўрт томони тенг бўлган ромб (ешкенар тўртбурчак) кўринишида бўлиб, унинг четларида алиф, жим, бо ва дол ҳарфлари жойлашган. Алиф билан дол, бо билан жим қарама-қарши тарафларда турибди. Фол очиш жараёнида уч марта «кура ташлаш» талаб қилинади. Бу тартиб ўз мазмуни ва услуби

жиҳатидан Чиғатой тилида битилган фолномаларни эслатади ва айтиб бериш шариғатини ишора қилиши билан ажралиб туради. Фолнома матнида юзага келиши мумкин бўлган ҳарф гуруҳлари ҳамда уларнинг маънолари баён этилган бўлиб, уларнинг умумий сони 64 та экани қайд этилган.

Кура фоли халқона эзотерик билимлар тизимида муҳим ўрин эгаллайди. Унинг амалий тартиблари ва ҳарф асосидаги талқинлари диний ва ирфоний анъаналарнинг давомийлигини кўрсатибгина қолмай, шунингдек, Чиғатой даври маданий меросининг таъсирини ҳам намоён этади. Фолнома манбалари орқали халқнинг дунёқараши, ишонч тизимлари ва маънавий эҳтиёжларини ўрганиш мумкин-Турли рамзий белгилар ва сонлар орқали маъно чиқариш;

- Туш таъбирлари билан боғлиқ эзотерик йўл-йўриқлар;

- Шамонликдан мерос қолган руҳий чақириқ ва ниқобли маросимлар

Бу усуллар бир-бири билан уйғунлашиб, халқ ҳаётида диний-маънавий ва шифобахш аҳамият касб этган.

“Фол китобида” ёмонлик ва касалликлардан асровчи туморларни тайёрлаш техникалари ҳам ифода этилган. Уолис Бадж туморларни инсоннинг анимизм ва сеҳрга бўлган руҳий эҳтиёжларини тўлдириш учун пайдо бўлган, дейди [6.Б.11]. Бу фикрга қўшилган Борозна ҳам Марказий Осиё ва Қозоғистон халқларида, дунёдаги бошқа халқлар сингари, тумор-туғноғичларга оид ишонч ва эътиқодлар барқарор сақланиб келганлигина таъкидлаб “дастлабки динларнинг турли элементларига — тотемизм, фетишизм, сеҳр-жоду, табиат культига оид эътиқод қолдиқлари тумор тақиш урф-одатларида яққол намоён бўлган” [7.Б.281]лигини айтади. Хоразмликлар томонидан ясалган туморлар, сеҳрли ниқоблар воҳадаги Тупроққалъа харобаларидан [8.Б. 119-127] етарлича топилган. Тумор тақиш анъанаси ислом дини билан боғлиқ эмас, балки ибтидоий эътиқодларга бориб тақалади. Бу ҳақда дунё халқларига оид этнографик материаллар гувоҳлик беради. Шу сабабли туморларни ўрганиш аввало архаик эътиқод қолдиқларининг кейинги динлардаги тақдирини тадқиқ этиш учун муҳим аҳамият касб этади. Айтиб ўтиш керакки “Фол” китобида туморларнинг квадрат, учбурчак шакллари билан маънолари келтирилган.

«Фол китоби»ни тадқиқ этар эканмиз, унда халқ онгида шаклланган псевдотрадицияларни ҳам кўриш мумкин. Улар расмий диний таълимотга тўғридан-тўғри мувофиқ келмаса-да, одамларнинг руҳий эҳтиёжларига жавоб берган. Масалан, касалликларнинг сабабини «арвоҳларнинг ғазаби» ёки «табиат кучлари билан мувозанат бузилиши»да изоҳлаш – псевдотрадициянинг ёрқин намунаси ҳисобланади. Бироқ бундай қарашлар халқ маданиятида узоқ асрлар давомида сақланиб қолган ва маросим мутахассислари томонидан қўлланилган.

Мазкур китоб Хоразмдаги диний-маънавий тафаккурнинг синкретик хусусиятларини ҳам ёрқин намоён қилади. Унда зардуштийлик, исломий тасаввуф, шаманизм ва халқона табобат анъаналарининг уйғунлиги кузатилади. Бундай уйғунлик эса халқ онгида шаклланган псевдотрадициялар билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, тарихий воқелик билан мифологик қарашларнинг биргаликда мавжудлигини кўрсатади.

«Фол китоби» Хоразмда маросим мутахассисларининг диний-мистик даволаш усуллари билан оид муҳим манба ҳисобланади. Унда халқнинг маънавий дунёқараши, эзотерик билимлари ва шифобахш амаллари уйғун ҳолда мужассам топган. Шу боис, «Фол китоби»ни ўрганиш нафақат Хоразм маданий ва маънавий меросини чуқур англаш, балки умумий диний-мистик жараёнларни таҳлил қилишда ҳам катта аҳамиятга эга.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Бобожонов Мадрим (1905-1985). Тиб китоби.. 1956. 2000 б. Қўлёзма
2. Es Seyyid Suleyman El Husayniy.Havas-ul Kur'on Kenz-ul Xavas.Salelestiren Mustafu Varli. Turkiye. Stanbul.. Yayınevi: Esmā nashrlari. 2003. (1136 sayifa)
3. Falnama. Istanbul. To'pqo'pi muzey kutubxonasi . inventar K1057

4. Yaman Ü. "Doğu Türkçesi ile Yazılan Sirâcü'l-Kulûb'un Dili Üzerine". İstanbul. 2016
5. Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi, 55 (55), 91-102.
6. Samet Onur. Harezmi Türkçesiyle Yazılmış Bir Fal Kitabı // Modern Türklük Araştırmaları Dergisi. Cilt 17, Sayı 1 (Mart 2020), ss. 96-119, DOI: 1501/MTAD.17.2020.1.7. –P.96-119; Samet Onur. Harezmi Türkçesiyle Yazılmış Bir Fal Kitabı. Ankara. 2024. -134 s.
7. Baj.U. Amulets and superstitions. London. Oxford University Press. 1911. -381 Pg.
8. Толстов С.П. Древний Хорезм. –М.: "Наука". 1948. –С.119-127.
9. Борозна Н.Г. Некоторые материалы об амулетах — украшениях населения Средней Азии . В кн.Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. –С. 281-289

Ibadullaeva Gulchekhra Shukhratovna,
Tashkent University of Information Technologies named after
Muhammad al-Khwarizmi Department of Humanities
Graduate of the Faculty of 2023

HISTORIOGRAPHICAL PERSPECTIVES ON THE HISTORY OF EDUCATION IN TURKESTAN: DOMESTIC, RUSSIAN, AND FOREIGN RESEARCH

Education issues have always been and will be one of the main criteria by which the level of development of the country, the well-being of the people and their cultural achievements are determined. Therefore, when studying the past of each nation of a particular period of its history, the indicator of the development of education is of no small importance. And in this respect, the history of the formation of the Uzbek people is no exception. To a certain extent, attention is paid to this problem in generalizing fundamental works on the history of the Uzbek people, in studies devoted to different eras, in works related to the development of socio-political and pedagogical thought. Nevertheless, there is still no integral, comprehensive, fundamental research covering all the historical stages in the development of education of the Uzbek people. An exception is a rather thorough study of the history and historiography of the educational system in Uzbekistan - from the Middle Ages to the present in the monograph prepared within the framework of the FA-F1-G023 Fundamental Research Project "History and historiography of education in Uzbekistan: experience, problems, development", developed and published in 2017 by the Department of Historiography and Source Study of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan [1]. In this monograph, on the basis of numerous sources, the issues of the emergence of maktab and madrasahs, their development in the Middle Ages, the legalization and implementation of the education system of the Russian Empire in Turkestan, the role of the Jadid schools in the education of the people, and the attitude of the imperial power towards them were considered. The monograph also highlighted the fundamental changes in the educational system in the early years of independence.

Educational issues were also reflected in the works of prominent scientists A. Donish, Sami Mirza Abdalazim, Mirzo Sirochiddini Hakim, Aini S., Fitrat A., Khotamov N., Gafarova N. [2], while emphasizing that by the middle of the 19th century in the khanates of Central Asia, in conditions of protracted feudal fragmentation and the preservation of a backward medieval despotic system, where all power was concentrated in the hands of rulers who were quite satisfied with religious fanaticism, there was little hope for the development of education and science. But even in such conditions, the Uzbeks, who traditionally played a leading role in the field of culture and education in the region, firmly held this position.

Although after the conquest by Russia and the introduction of the colonial policy of the authorities, although some transformations were undertaken in the Turkestan General Government, administrative pressure was still put at the forefront in strengthening the Russification process. Creating Russian schools, the Turkestan governor-general took a position of non-interference not only in religious matters, but also in relation to the local public education

system. Those maktab and madrasahs that functioned in Turkestan remained out of his field of vision. The created Russian-native schools (there were 89 of them in Turkestan by January 1, 1911), which the authorities hoped for in realizing their colonial interests in the educational process, did not bring the desired results. Nevertheless, regardless of the wishes of the administration, these actions were of progressive importance for the local population. They showed a clear advantage of the Russian system of public education.

As for Russian and foreign researchers, it should be noted that over almost two and a half decades of the existence and development of the independent states of Central Asia, certain concepts and approaches to the study of the region have developed in world science, including in education. Methods, views and concepts differ from each other depending on the affiliation of the respective researchers to a particular scientific school, and especially on their political views. Educational issues are reflected in the works of Russian researchers such as E.K. Meyendorf, N.V. Khanykov, N.L. Maev, G.A. Arendarenko, L. F. Kostenko, V. P. Nalivkin, N. P. Ostroumov, A. A. Bobrinsk, M. A. Varygina, I. Geyer, D. N. Logofeta, N.A. Bobrovnikov and others [3]. The essays, reports and reviews of statistical data of Western European travelers K. Palen, A. Burns and A. Vambury presented their value [4]. The authors noted that Russian-native schools were intended only for the training of literate translators (and not industry professional specialists), however, in terms of the total amount of knowledge, their pupils differed significantly from those students who spent many years studying in local traditional maktab, remaining practically illiterate. It should be noted that in Turkestan, in addition to Russian and Russian-native schools and colleges, there were also a number of educational institutions (colleges) for training workers in certain industries. For example, already in 1906 there were already 22 railway schools in the Turkestan Territory. In addition, craft classes were organized in many Russian-native schools of the region. Back in 1893, there were 464 vocational schools with 862 craft departments. But the fact that the tsarist government, not wanting to meet the advanced Russian intelligentsia of the region on the issue of opening a higher educational institution, speaks of the official position of the Russian authorities in relation to public education in Turkestan. Russian-native schools, unlike local maktab, were engaged in certain programs, curricula and clearly drawn up schedules.

Now, as for the very principles of classification of the study by foreign researchers, it should be noted that it is also subdivided into methods and approaches. The first method is a simple classification based on belonging to a particular national school. It was most effective at the initial stage of the development of modern Central Asian studies. Among the national schools, the first to be highlighted are the British, French, (West) Germanic and American, which obviously dominated in the early 1990s. Subsequently, modern political processes in and around the region were intensively studied in countries such as Turkey, China, India, Poland, Iran, Pakistan, etc[4]. The main foundation is the literature of Russia and other CIS countries, including Central Asian ones. Based on this, a different method of classifying literature on Central Asia can be proposed. Conventionally, its array can be subdivided into several groups. The first includes works devoted to internal processes (including issues of education and culture) in the region, intraregional relations and internal political development of individual republics. The development of modern Western political science dealing with the study of the history of Central Asia, including the issues of the system of training and education, took place in several stages. Each of them was closely related to the situation in the region and reflected the political processes in Central Asia and around it.

At the first stage (approximately 1991–1995), geopolitical issues dominated. This was quite natural, since the very emergence of Central Asia on the world political stage was caused by a tremendous geopolitical shock - the collapse of the Soviet Union. With the light hand of M. Olcott, the expression “catapult to independence” was put into use. Western experts tried to determine in which direction the newly independent states of the region are moving, how irreversible their break with Russia is, how great is the threat of destabilization of the region, what is the force of attraction from the Islamic world. As a matter of fact, these publications

were not so much of an analytical as of a recommendatory nature (works by G. Fuller, R. Dannreuter, G. Crichlow, M. Olcott, etc.) At the second stage, which took place in 1995-2000, many Western analysts are disappointed with the results of the development of the independent states of Central Asia. The beginning of the third stage in the study of the region by foreign political scientists coincided with a new geopolitical shock: the events of September 11, 2001 and the emergence of the United States and its Western allies in the center of Eurasia. Naturally, the literature published in 2002-2005 was occupied with the analysis of the changes that took place and their influence on the development of the region. At this time, many publications sharply criticize the policy pursued in the 1990s by the United States and the West in the region (the so-called Talbott doctrine). In the new century in Western political thought (Halbach) an attempt is made to assert the opinion that Central Asia is no longer a "post-Soviet" space.

In 2006, an academic group led by prof. Frederick S. Starr at the Institute for Central Asia and the Caucasus. That year they prepared a series of studies on various aspects of the culture and education of the region. (See: "Clans, authoritarian rulers and parliaments in Central Asia" (F. Starr), "Islamic radicalism in Central Asia and the Caucasus" (Z. Baran, F. Starr, S. Cornell), "Anatomy of the American-Uzbek crisis" (J. Daley, K. Meppen, V. Socor, F. Starr), "The Economy of Central Asia" (M. Dowling, G. Vinyaraja) and a number of others (See: Starr S ... Clans, Authoritarian Rulers, and Parliaments in Central Asia. Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, Johns Hopkins University-SAIS, 2006. 27 pp.; Baran Z., Starr S ..., Cornell S.E. Islamic Radicalism in Central Asia and the Caucasus: Implications for the EU. Washington DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2006. 57 pp.; Daly JCK, Meppen KH, Socor V., Starr S ... Anatomy of a Crisis: US-Uzbekistan Relations: 2001-2005. Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2006. 110 pp.; Dowling M., Wignaraja G. Central Asia's Economy: Mapping Prospects to 2015. Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, Johns Hopkins University-SAIS, 2006. 114 pp.) Thus, as it is easy to see, the world literature of recent years on Central Asia is rich and diverse. Foreign researchers do not disregard any more or less major problem of the region. At the same time, the process of studying continues at the level of individual republics. From the point of view of research methodology and ideology, it can be noted that Western political thought as a whole has not abandoned its previous ideas, approaches and stereotypes. The degree of familiarity with the vast material (preserved sources and literature of various periods) concerning the history of education in the region leads to the conclusion that the time is ripe for a more fundamental study of education, covering all periods of the history of the Uzbek people. Without a detailed study, it is impossible to develop an integral concept of training and education, based on national characteristics, corresponding to the current conditions, when a large role is given to the development of national values, the upbringing of a harmoniously developed generation and the revival of historical science.

References:

1. Istoriya i istoriografiya razvitiya obrazovaniya v Uzbekistane. 2 chast'. «Adabiyot uchqunlari». Toshkent, 2017. S. 397
2. Donish A. Puteshestviye iz Bukhary v Peterburg. - Dushanbe: Irfon, 1976; on zhe: Traktat «Istoriya mangitskoy dinastii» (perevod, predisloviye i primech. M.A. Nadzhafovoy). - Dushanbe: Donish, 1967.; Sami Mirza Abdalazim. Ta'rikhi salatin-i Mangitiya (Istoriya mangytskikh gosudarey). Izd. teksta, predisloviye, perevod i primechaniya J1.M. Yepifanovoy. M., 1962.- 177 s.; Mirzo Sirochiddini Khakim. Tukhafi akhli Bukhoro (Safarnoma) (Podnosheniye bukhartsev). Dushanbe: Adib, 1992.; Ayni S. Vospominaniya, (perevod s tadzhikskogo A. Rozenfel'd). M. - JL: IAN SSSR, 1960; on zhe: Staraya shkola // Soch. 3. - S. 151-182; on zhe: Ta'rikhi amironi mangitiya // Kulliyot. CH. 10. - Dushanbe, 1966; on zhe: Ta'rikhi inkilobi Bukhoro. -Dushanbe: Adib, 1987.; Fitrat A. Davrai khukmronii amir Olimkhon. - Tashkent, 1991.; Khotamov N. Sverzheniye emirskogo rezhima v Bukhare. - Dushanbe:

Donish, 1997; on zhe: Bukharskiye dzhadidy i osnovnyye etapy ikh deyatel'nosti. - Dushanbe, 2000; on zhe: Ta''rikhi khalki tochik. (Az solkhoi 60-umi asri XIX to soli 1924). - Dushanbe: Amri ilm, 2001.; Gafarov N. Istoriya kul'turno-prosvetitel'skoy deyatel'nosti dzhadidov v Bukharskom emirate. Moskva - Khudzhand, 2000.

3. Meyyendorf Ye.K. Puteshestviye iz Orenburga v Bukharu. (Pod red. i so vstupitel'noy stat'yey N.A. Khalfina). - M.: Nauka, 1975.; Khanykov N. Opisaniye Bukharskogo khanstva. SPb., 1843.; Mayev N.A. Ocherki Bukharskogo khanstva I Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraya. Yezhegodnik. - Vyp. 5. SPb., 1979. S. 77-130; on zhe: Ocherki Gissarskogo kraya. Tam zhe: S. 130-280.; Arendarenko G.A. Bukhara i Afganistan v nachale 80-kh godov XIX veka (zhurnaly komandirovok G.A. Arendarenko). M.: Nauka, 1974; on zhe: Statisticheskiye svedeniya po nagornym tyumenam Zeravshanskogo okruga za 1877 god // Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraya, Yezhegodnik (Pod. red. N.A. Mayeva). - Vyp. 5. SPb, 1879.-S. 333-382.

4. Otchet po revizii Turkestanskogo kraya, proizvedennyy po Vysochayshemu poveleniyu senatorom gofmeysterom grafom K.K. Palenom. Uchebnoye delo. - SPb. - Senatskaya tipografiya, 1910; Obzor Samarkandskoy oblasti za 1887 - 1910 gg.; Obzor Ferganskoy oblasti za 1884, 1892, 1899, 1900 gg.; Berns A. Puteshestviya v Bukharu. - CH. III. - M., 1849; Vamberi A. Istoriya Bukhary ili Transaksonii s drevneyshikh vremen do nastoyashchego. (Perevod A.I. Psolovskogo). - T. 1-2. - SPb., 1873.

Abdualiyev Ahror

Researcher at Sapienza University,
graduate of the Faculty of History NUUz

A HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS OF UZBEK-ITALIAN RELATIONS: FROM THE SILK ROAD TO STRATEGIC PARTNERSHIP

The earliest points of contact between the peoples of the Italian peninsula and the lands of Central Asia, specifically the historical regions of Transoxiana (Maverannahr), can be traced to the era of the Silk Road.¹ This vast network of trade routes served as a conduit for not only goods but also ideas, technologies, and artistic styles. While direct, continuous contact was not the norm, fragmented but significant evidence of this exchange exists.

Italian city-states like Venice and Genoa were at the forefront of European trade with the East. Merchants from these cities were among the few Europeans who ventured deep into Asia. The most famous of these was Marco Polo, whose travels in the 13th century, though primarily focused on the Mongol Empire, provided some of the most detailed early European accounts of Central Asian cities like Samarkand and Bukhara. His accounts, compiled in *Il Milione*, while sometimes embellished, introduced a fascinated European audience to the advanced urban centers, rich culture, and bustling markets of the region.

Furthermore, documentary evidence suggests that in the late medieval and early modern periods, Italian traders and artisans sought opportunities in the East, sometimes even becoming entangled in local affairs. The 19th-century accounts of Italian merchants, such as those who became imprisoned in Bukhara, highlight the risks and allure of this distant trade. These anecdotal accounts, while not representing a formal relationship, underscore a persistent, if irregular, human and economic connection.

Following the dissolution of the Soviet Union, the newly independent Republic of Uzbekistan sought to establish international relations with a diverse range of partners. Italy, recognizing Uzbekistan's strategic importance as a hub in Central Asia, was among the first European nations to formally recognize its independence on March 2, 1992. This act initiated a new phase of the relationship, moving from a historical curiosity to a formalized state-to-state dialogue.

The establishment of an Italian Embassy in Tashkent and later, a permanent Uzbek diplomatic mission in Rome, laid the institutional groundwork for bilateral cooperation.² The

relationship quickly expanded beyond mere political recognition to encompass a wide array of sectors.³ Diplomatic milestones, such as the signing of the Joint Declaration on Strategic Partnership in June 2023, have elevated the nature of this cooperation, signifying a shared commitment to long-term collaboration in political, economic, and security spheres.⁴

The modern relationship between Uzbekistan and Italy is characterized by a multifaceted engagement that mirrors their historical connections while adapting to contemporary challenges and opportunities.⁵

Economic Cooperation: The trade turnover between the two countries has seen substantial growth.⁶ Italy has become a key investor in Uzbekistan, with joint ventures and projects spanning various sectors, including textiles, metallurgy, energy, and agriculture.⁷ The Italian private sector, particularly small and medium-sized enterprises (SMEs), have shown keen interest in Uzbekistan's industrial and economic reforms.⁸ This economic collaboration is supported by institutional mechanisms such as the Uzbek-Italian Intergovernmental Working Group.⁹

The official visit of Uzbek President Shavkat Mirziyoyev to Italy on 8-9 June this year marked the beginning of a new stage in the development of Uzbek-Italian multifaceted cooperation. During the visit, the head of our state met with Italian President Sergio Mattarella, Chairman of the Council of Ministers Giorgio Meloni, representatives of business circles and regions of this country. The visit resulted in the adoption of the Joint Declaration on the establishment of relations of strategic partnership between the two countries and the signing of 11 interstate, intergovernmental and interdepartmental documents. The adoption of these documents has given a powerful impetus to bilateral interaction in politics, security, economy, energy, cultural and humanitarian spheres.

Uzbekistan and Italy have successfully interacted within the framework of international organizations such as the United Nations, the Organization for Security and Cooperation in Europe and others. Italy supports Uzbekistan's efforts to strengthen the atmosphere of partnership, good-neighborliness and trust in Central Asia, and has also advocated further development of the format of cooperation "Italy-Central Asia".

To date, all the necessary institutional mechanisms for coordinating cooperation between the two States have been established and are working successfully. Political consultations are regularly held between the foreign ministries of the two countries to discuss topical issues of bilateral cooperation. The Intergovernmental Working Group on Trade, Economic and Industrial Co-operation and Export Credits operates.

Inter-parliamentary ties have been steadily developing: since 2011, the Oliy Majlis has had parliamentary groups of the Senate and the Legislative Chamber in cooperation with the Senate and the Chamber of Deputies of the Italian Parliament. Parliamentarians also maintain contacts within the framework of the «Italy-Central Asia» friendship group, established in April this year.

Interdepartmental and interregional cooperation is gaining new momentum.

The high mutual interest of Uzbekistan and Italy in deepening relations determines the current dynamics of trade and economic ties and investment interaction.

The interest of Italian investors in Uzbekistan has been confirmed by the joint business forum held on the eve of the June visit of the head of our state with the participation of about 300 representatives of business circles of the two countries, as well as the «round table» held in Milan with the participation of President Shavkat Mirziyoyev and heads of major companies of this country. The business forum resulted in the conclusion of investment and trade agreements worth over 9 billion euros, which envisage the implementation of cooperation projects in the energy, gas chemical and oil and gas industries, metallurgy, chemical, textile industries and agriculture.

Today in our country, 52 enterprises with participation of Italian capital are operating, including 33 joint ventures and 19 enterprises with 100 percent Italian capital. The Ministry of Investment and Industry of Uzbekistan has accredited offices of six Italian companies, as well as

the Chamber of Commerce "Italy-Uzbekistan". The main spheres of their activity are production of saffron, soft drinks, wines, bottle fittings, perfumes, ice-cream, knitted goods, consumer goods, processing of cotton waste, trade and intermediary services.

In trade between Uzbekistan and Italy, the most-favored-nation regime is in force. For 9 months of the current year, bilateral trade turnover totaled almost 390 million US dollars.

Interregional cooperation between entrepreneurs of the two countries is expanding, in particular, a program has been developed between the Tashkent region and the Italian region of Lombardy, which envisages the implementation of joint projects in the field of communal infrastructure, chemical, industrial, agricultural and other spheres.

"Uzbekistan is a bridge between Europe and Asia, a country strategic in terms of partnership, with huge potential. We want to be involved in Uzbekistan's modern development and are ready to deepen our multilateral relations. Entrepreneurs are ready to cooperate, offering advanced technologies, high quality final products. We will provide support to realize the full potential of bilateral interaction," - Italian Deputy Minister of Foreign Affairs and International Cooperation Edmondo Cirielli said, speaking at a business forum in June this year.

In turn, today, Uzbekistan is ready to provide Italian businesses with broad support measures and an effective platform for their activities in our country.

Cultural and humanitarian ties and friendly relations between the peoples of the two countries, which have deep historical roots, play an important role in the development of multifaceted Uzbek-Italian cooperation.

Cultural and Educational Exchange: This domain remains a cornerstone of the relationship. Italy's deep appreciation for history and art resonates with Uzbekistan's rich cultural heritage.¹¹ High-profile events like the participation of Uzbekistan at the Venice Biennale and exhibitions of Uzbek artifacts in Italian museums underscore a dynamic cultural dialogue.¹² Educational ties have also strengthened, with branches of prestigious Italian universities, such as the University of Turin and the University of Pisa, operating in Uzbekistan.¹³ These academic collaborations facilitate people-to-people connections and the exchange of knowledge.¹⁴

Conclusion

The historical relationship between the territories of Uzbekistan and Italy, while not continuous in the modern diplomatic sense, is one of enduring connection. From the ancient trade routes that linked Samarkand to Venice, to the contemporary strategic partnership agreements, the two nations have consistently found common ground. This historical trajectory reveals a deep-seated mutual fascination and a shared recognition of the value of cultural and economic exchange. The modern diplomatic and economic relationship, built upon this historical foundation, represents a deliberate and strategic effort to leverage a long past for a prosperous and collaborative future.

Literature and Sources

1. Polo, Marco. *Il Milione* (The Travels of Marco Polo). Edited and translated by Sir Henry Yule, 3rd ed., Dover Publications, 1903.
2. Lattanzio, Paolo. *Storia delle relazioni diplomatiche tra Italia e Uzbekistan*. Rome, 2015.
3. Mirziyoyev, Shavkat.¹⁵ "Address by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the 'Central Asia – Italy' summit."¹⁶ Official website of the President of the Republic of Uzbekistan, 2024.
4. SpecialEurasia. "Giorgia Meloni's Visit to Uzbekistan: Geopolitical Outlook." SpecialEurasia, 2025.
5. Gazeta.uz. "Uzbekistan, Italy adopt declaration to strengthen strategic partnership ties."¹⁷ Gazeta.uz, 2025.
6. Indeo, Fabio, and Frank Maracchione. "The Localisation of Italian Multilateralism: the Italy-Central Asia 5+1 Format in a Comparative Analysis with China and the United States." *Studies on Central Asia and the Caucasus*, vol. 1, 2024, pp. 181-200.

7. UzReport.news. "Uzbekistan and Italy celebrate 30 years of diplomatic relations."¹⁸
UzReport.news, 2022.

В.А. Латышева, Д.Н. Бузун
Белорусский государственный университет

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДΙΑСПОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ БЕЛАРУСИ)

Любая война несёт за собой катастрофические последствия: она уносит жизни, а зачастую и обезличивает тех людей, которым они принадлежали. Пожалуй, самым полным и единственным из опубликованных источников по воинам, павшим в годы Второй мировой войны, для Республики Беларусь сегодня выступают списки *«Воинов-земляков, которые погибли или пропали без вести на фронтах Великой Отечественной войны»*⁷.

Указанные списки были размещены на страницах масштабного издания книг серии историко-документальной хроники *«Память»* по районам республики. Они имеют исключительное значение для каждого из районных центров и Республики в целом. Уникальная черта книг заключается в том, что в основе лежат источники, образованные именно в границах того района, о котором идет речь в каждой из них.

В целом рассматриваемый источник можно охарактеризовать как структурированный, который носит характер поименных и, в большинстве случаев, отражает судьбы погибших либо пропавших без вести рядовых и офицеров, встречаются данные о партизанах, а также о медицинских работниках: от санитаров до врачей. Шаблон соответствующих поименных записей включает в себя следующие данные: фамилия, имя, отчество, место и дата рождения, место и дата смерти либо указание на то, что военнослужащий пропал без вести.

К сожалению, встречаются записи, содержащие лишь фамилию. Либо наоборот, когда данные обогащаются и сведениями, например, о дате призыва в Красную Армию. Все списки по районам зачастую снабжены фотографиями некоторых лиц, о которых идет речь, публикацией их писем или отрывков из них, реже встречаются выдержки из соответствующих объекту внимания архивных документов. Язык большинства из опубликованных списков — белорусский.

Структурирование информации в рассматриваемых списках имеет привязку к административно-территориальному делению. Такой подход позволяет проводить локализацию в рамках района, сельского совета, города, поселка, деревни. Однако в некоторых случаях известным может быть только район, в котором родился военнослужащий, в дальнейшем погибший или пропавший без вести.

Рассматриваемые списки отражают и последующие изменения, произошедшие с отдельными населенными пунктами после призыва. Так, может указываться, что населенный пункт или сельский совет, например, уже не существует либо были внесены изменения в названия и т. п. В некоторых случаях есть возможность получить информацию отдельно о *«Погибших воинах-земляках — уроженцев деревень... сельских советов, которые отошли к ... району»*. Очень показательна в этом случае судьба данных о более чем 200-х погибших и пропавших без вести военнослужащих. В середине 1980-х гг. в результате территориальных изменений некоторые из деревень Бешенковичского района вошли в состав Шумилинского (Витебская область). Однако на этот момент книга *«Память»* по последнему из указанных районов уже была подготовлена. По Бешенковичскому району подобное издание увидело свет в 1991 г., когда эти деревни уже

⁷ Здесь и далее курсивом отмечены элементы представленного текста в переводе с белорусского на русский язык.

не входили в состав района. Авторами была решена задача в рамках составления отдельного списка *«Погибшие воины-земляки — уроженцы деревень Бешенковичского и Ковляковского сельских советов, которые отошли к Шумилинскому району»*. Таким образом, данные и об этих военнослужащих сегодня сохранены, опубликованы и доступны на бумажном носителе.

Следует учитывать, что данные списки представлены документальными массивами местных военкоматов о призванных на фронт. Эта обстоятельство увеличивает и их информационный потенциал: по ряду причин списки включили в себя не только уроженцев Беларуси и ее постоянных жителей. Среди имен военнослужащих, вошедших в списки, выходцы практически из всех бывших республик СССР, включая и Центрально-азиатские. В некоторых из книг *«Память»* информация о подобной категории призванных объединены в отдельные информационные массивы, такие как *«Воины Красной Армии, уроженцы других областей, призванных в армию... военкоматом, которые погибли или пропали без вести на фронтах Великой Отечественной войны»* и др.

Стоит отметить, что наиболее «пестрым» в этом плане оказался Минск. Истории современной столицы Беларуси в рамках подготовки и издания книг серии *«Память»* было посвящено четыре книги. Последняя из них, четвертая, и содержит рассматриваемые выше Списки, в которой они имеют уже название *«Воины-земляки, которые погибли или пропали без вести на фронтах 2-ой мировой войны (1939–1945)»*. Именно в них в наибольшей степени отражены восточные имена и фамилии людей, которые были призваны в Красную Армию с белорусской территории. На этот факт было обращено внимание еще при подготовке к работе по оцифровке всего массива информации.

Так, уже на первой странице Списков под третьей позицией идёт указание на трагическую судьбу *Абдулаева Хабибулы*. Далее по списку мы обнаруживаем информацию об *Абдуль Тайфуке*, *Абдурахманове Каргачысуне*, *Абзарове Кашиме Кашаловиче*. Все они призывались из военкомата Заводского района г. Минска. К сожалению, информация по этому району носит довольно «скупой» характер. Некоторые записи содержат лишь фамилию и имя человека. Например, о рядовом 33-го отдельного медсанбата мы знаем только имя и фамилию — *Галин Абдула*, *Ахмурадова* звали *Бабо*, а имя *Альджанова* было *Иргали*. Мы не можем узнать и место рождения в целом всех тех, кто указан в Списке по Заводскому району г. Минска, т.е., в случае с погибшими или пропавшими без вести предположительно представителями диаспор Центральной Азии ответить на вопрос — человек был рожден на территории БССР или на момент призыва по тем или иным обстоятельствам оказался в Минске представляется невозможным.

Кроме того, мы не можем назвать возраст — информация о дате рождения, характерная для Списков по другим районам республики, здесь отсутствует.

Однако информационный массив имеет зачастую сведения о завершении жизненного пути бойца. Так, известно, что *Алькаев Арадзедзин Фахрадинович* погиб, такая же судьба была и у *Арыбдасанова Акбара*, *Атакулава Раила*, *Батаршына Гимельхана*. Известно и то, что *Булгаков Хасан Султанович* пропал без вести, а уже упомянутый *Галин Абдула* умер от ран 9 февраля 1944 г. Дата смерти — день, число и год, в большинстве случаев детально указана. К сожалению, обнаружена только одна запись в отношении рассматриваемой группы, где указано и место смерти: *Батаршын Гимельхан* похоронен около *Астаховки Ростовской области*. Отметим, что эта черта — отсутствие места погребения, характерна для всего массива записей по Заводскому району г. Минска. Воинские звания указаны во всех выявленных записях массива.

Примерно, исходя из имени, фамилии и (или) отчества, мы можем говорить о 30-ти людях, погибших и пропавших без вести, этнические корни которых были связаны с пространством Центральной Азии.

Более информативными представляются записи по Октябрьскому (ранее Кагановичскому) району Минска.

Так, в первую очередь мы находим информацию об *Абдулаве Сабдуле*. Мы не знаем отчества этого человека, однако сохранилась информация о том, что он был 1920-го года рождения, являлся рядовым, погиб 15 февраля и похоронен около д. Грюнвальд Альштынского воеводства в Польше. Такая же «полная» информация имеется об *Алюшаве Хусаине Сабировиче*, *Сарсембаеве Разеке*, *Хазанаве Изыкире Насоновиче*, *Хаиттове Джиманазаре*.

Отчество Алибаева Ибрагима известно — Фахритдинович, как и то, что он родился в 1911 году и пропал без вести 20 сентября 1944 года, т.е. ни звание, ни хотя бы предположительное место возможной смерти на данный момент не известно. Подобного рода «усеченную» информацию мы находим и об *Биткулаве Садыке Давляткуловиче*, *Гуйзарове Кавае Хайвыче*, *Искандарове Исмаиле Гемселевиче*, *Утекбаеве Мальтенбае*, *Забарове Сатаре*.

В целом, записи по Октябрьскому району включают сведения приблизительно о 15 человеках, гипотетически имеющих родственную связь с Центральной Азией.

Характер информации по оставшимся районам города: Ленинскому, Московскому, Партизанскому, Первомайскому, Советскому, Фрунзенскому и Центральному, имеет схожий характер. Количество записей колеблется от трех до пятнадцати.

Оцифровка всего массива информации помогает работать с ним и в другом методологическом формате. Благодаря использованию элементов контент-анализа при исследовательской работе со Списками сегодня можно проследить трагическое окончание жизненного пути мужчин — выходцев из Центральной Азии, призванных на войну с такими именами как, например, «Абдула» — 4 человека, «Абдурахман» — 3 человека.

Если к маркерам-именам добавить еще и отчество, то количество убитых или пропавших без вести среди рассматриваемой категории возрастает: «Ібрагім» (рус. — Ибрагим) / «Ібрагімавіч» (рус. — Ибрагимович) — 17 человек, «Мустафа» / «Мустафаравіч» (рус. — Мустафарович) — 16 человек.

Эта же стратегия позволила обнаружить выходцев, скорее всего и из полинациональных семей, как, например, в случае с *Исламовым Петром Исламовичем*, *Лебедем Мустафой*, *Палторжицким Ибрагимом Александровичем*, *Смакевичем Мустафой Абрамовичем*. В Списках по Минску очень редко встречаются женщины, в гипотетически выделенной группе они вообще отсутствуют.

Представляется, что авторы-составители рассматриваемых списков из Беларуси включили всех призванных на фронт в категорию «воины-земляки». Следующим шагом может стать поиск сегодня дополнительной информации об этих людях. Более перспективной формой представления информации видится создание базы данных с ее размещением в сети Интернет.

Естественно, списки «*Воинов-земляков, которые погибли или пропали без вести на фронтах Великой Отечественной войны*» не могут восстановить всей картины произошедшего. Однако сегодня они являются единственным наиболее полным опубликованным источником о погибших или пропавших без вести воинах-земляках. Очевидно и то, что оставаясь в границах бумажного носителя, эти источники рискуют быть лишенными необходимой динамики. Границы современных информационных технологий позволяют в значительной мере решить не только эту проблему, путем придания имеющимся данным большей степени открытости и доступности, но и повысить их эвристический потенциал. Одним из путей такой работы, проводимой на историческом факультете Белорусского государственного университета, является создание и наполнение на основе опубликованных списков погибших и пропавших без вести соответствующей базы данных с размещением ее для широкого круга пользователей в сети интернет.

Литература

1. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Бешанков. р-на / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін і інш., Мн.: БелСЭ, 1991. — 423.

2. Памяць: Ліда. Лідскі раён: Гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / Рэдкал.: Баранаў В.Г. і інш., Мн.: Беларусь, 2004. – 565.
3. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Мінска. У 4 кн. Кн. 4-ая. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – 912 с.

Мусаева С.Т.

к.п.н., доцент ЮКИУ им.М.О.Ауэзова

Косанбаев С.К.

к.и.н., доцент ЮКИУ им. М.О.Ауэзова

Косанбаев К

д.ф.н., профессор университет «Мирас»,
Казахстан, г. Шымкент

ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ХОЗЯЙСТВА КАЗАХОВ В НАСЛЕДИИ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Независимый Казахстан, устремленный в светлое и яркое будущее, твердо идет по пути общественного прогресса и глубинного обновления. С приобретением государственной независимости значительный размах приобрели процессы возрождения духовного и культурного самосознания, традиций, обычаев и обрядов, менталитета, интеллектуально – нравственных ценностей народов Центральной Азии, жестко подавленных в условиях господства советской тоталитарной системы. При этом несомненно первостепенное значение уделяется учету особенностей традиционного уклада жизни, быта и культуры тюркских народов, познанию исторических корней и прошлого, которые служили на протяжении столетий связующим звеном в преемственности поколений, определявшие этническое и культурное своеобразие, образ мышления и мироощущение того или иного народа.

В историографии проблем истории изучения этнографии казахов весьма существенной была научно – исследовательская деятельность ряда известных дореволюционных российских исследователей конца XIX - начала XX вв.

До и после колонизации территории Туркестанского края царской Российской империей началось поэтапное исследование этого богатейшего края в историко – этнографическом, археологическом направлении дореволюционными российскими исследователями.

Многие яркие представители дореволюционной российской национальной интеллигенции, побывавшие с научной миссией в казахских степях, с глубоким интересом собирали и изучали разнообразные исторические факты и события прошлого, имевшие место в истории казахского народа. При этом им чуждо было такие ложные понятия, постулаты и парадигмы, как «фальсификация», «искажение прошлого» «деградация», «деформация», искусственно насаждавшиеся идеологами царского колониального аппарата. На наш взгляд, в силу своей порядочности, ответственности и честности перед туркестанской наукой, многие дореволюционные российские исследователи смогли проникнуть в духовный мир, раскрыть традиционные особенности хозяйственного уклада жизни, быта и культуры кочевых народов.

Безусловно, первыми исследователями Туркестанского края в рассматриваемый нами период времени были передовые слои дореволюционной российской интеллигенции, действительные научные сотрудники Императорского Русского Географического общества по отделению истории и этнографии П.П. Семенов–Тянь-Шанский, В.В. Бартольд, Н. А. Северцев, А. П. Федченко, Н. М. Ядринцев и др.

Как справедливо отмечает известный среднеазиатский исследователь Т.И.Дорошенко: « Немало широко известных мировой науке российских исследователей колониального периода сумели внести существенный вклад в развитие истории и этнографии населения Туркестанского края. Многие видные дореволюционные

российские исследователи того периода, в силу знания богатейшей и интересной истории населения Туркестанского края, с глубоким и разносторонним интересом исследовали культурно-бытовые особенности, многогранные стороны жизни и быта местных жителей этого края»[1, 34с.].

На наш взгляд, оценки Т.И.Дорошенко вполне объективны, правдивы и обоснованы с научной точки зрения, ибо подавляющая часть дореволюционной прогрессивной российской научно-интеллектуальной элиты с глубоким интересом изучали этот богатый край в историко-этнографическом и археологическом отношении. Знание языков местных народов Туркестанского края, особенностей их уклада жизни, быта и культуры позволило многим видным российским исследователям, им собрать и систематизировать значительный пласт аутентичных, раритетных источников, касающиеся истории и этнографии населения Туркестанского края. В ходе своих многочисленных поездок по степям Казахстана, российским исследователям удалось собрать немало ценной информации и фактов, касающиеся истории и этнографии казахского народа.

Немалый след в изучении истории и этнографии адаевских племен оставили такие известные дореволюционные российские исследователи как Н.А.Ломакин, К. Солдатенкова, Соболев Л., Н.И.Гродеков, П.Л.Юдин, А.А.Кауфман и другие.

В своем труде «О полуострове Мангышлаке и путях оттуда в разные пункты Закаспийского края» известный дореволюционный российский исследователь Н.А.Ломакин приводит ценные сведения, касающиеся месторасположения полуострова Мангышлак, торговле, о состоянии дорог, посевов, колодцев адаевских племен. Как пишет автор: «Местность между Каспийским морем, Усть-Уртом и заливами: Киндишли, Карабугаз, общеизвестна под названием Мангышлак (по – киргизски места зимовок) состоит из больших двух полуостровов Бузачи и Мангышлака, разделенных хребтом Актау. Здесь видны только одни серые скалы, сыпучие пески, да бесконечная степь, по-видимому лишенная всякой растительности. Нигде ни деревца, ни кустика, ни зелени – один только ковыль и полынь. Но на самом деле как уверяет автор, эти голые бесплодные степи питают громадные табуны лошадей, стада верблюдов и баранов, для которых здешний полынь отличный корм. Почва здесь повсюду глинисто-песчаная и везде изобилует подпочвенная вода. Где бы ни заходились здесь посева, даже при самом ограниченном орошении посредством чигирей, или небольшими оросительными канавами, проведенными от родников в горах Актау, везде получается хороший урожай, без всякой предварительной обработки и удобрения земли» [2, 2с.].

В данном труде автора приводятся сведения о торговле казахов данного региона. По свидетельству автора: « Развитие здесь каменноугольной промышленности, без сомнения, будет иметь огромное влияние и на развитие меновой торговли. Киргизы добываемый и доставляемый ими уголь охотно меняют на муку. Торговля с Хивинским ханством и Российской империей будет выгодно проходить через Мангышлак, где много пресной воды и в изобилии корм и топливо» [3, 3-4с.].

Крайне сжатые этнографические сведения о адаевских племенах, приводятся в публикации К.Солдатенковой « Очерки Зауральской степи и Внутренней или Букеевской орды», где с некоторой предвзятостью отмечает: « Самое отдаленное и дикое поколение киргизов составляет адаевцы, то есть киргизы принадлежащие к роду адай, это самый многочисленный род, простирающийся до 20.000 кибиток. Адаевцы кочуют на Усть-Урте и по берегам Каспийского моря, а на зиму перебираются иногда на ближайшие острова. Они чрезвычайно дики и беспокойны» [4, 18с.].

В целом автор статьи смогла верно, отразить ареал расселения адаевских племен, их особенности национального характера.

Немалый интерес вызывает у представителей научной общественности статья известного дореволюционного российского исследователя А.В.Комарова « Предание адаевцев о святых, секты Ханафия, живших и умерших на Мангышлаке», в котором автор

приводит имена многих известных представителей мусульманского духовенства, проживавших на ее территории. Как отмечает автор: « По всему Мангышлаку рассеяны множество могил святых, почитаемых киргизами и туркменами. На каждой могиле святого воткнуты длинные шесты, в которых приходящие на поклонение привязывают куски тряпок в виде жертвы. Над некоторыми могилами выстроены прочные здания из тесаного камня, с куполами и с надписями из корана, при некоторых из них есть небольшие мечети» [5, 433с.].

В коллективной статье Соболева Л., Н.И.Гродекова «Стратегический обзор Хивинского ханства» приводятся отрывочные сведения о адаях. Как отмечают авторы: « Адаевцы летом кочуют на Эмбе, куда они начинают перекочевывать в последних числах марта. В первой половине сентября они возвращаются на зимовки и приходят на Мангышлак обыкновенно во второй половине октября» [6, 114с.].

Некоторые факты о жизни, занятии и хозяйстве адаевцев содержатся в публикации известного дореволюционного российского исследователя П.Л.Юдина « Адаевский бунт на полуострове Мангышлак в 1870 г». Как отмечает автор: « Полуостров Мангышлак лежит на восточном берегу Каспийского моря, занимая довольно обширное пространство от морского берега до пределов хивинских владений, большей частью бесплодной и труднопроходимой степи – удобной лишь для киргизского кочевания. Постоянные обитатели его киргизы адаевского рода, численностью около 40.000 тысяч кибиток. Они типичные кочевники, не знающие оседлости, круглый год проводят в степях со своими стадами, зимой они находятся на Мангышлаке, ближе к текинским границам по урочищам Огры, Менгли – ходжа, Курбан и Дали, а на лето уходят за вершину реки Эмбы к границам Уральской области» [7, 135-136с.].

В целом приведенные автором сведения весьма правдивы и не вызывают на наш взгляд сомнений.

В путевых очерках и заметках другого не менее известного дореволюционного российского исследователя А.А.Кауфмана «По новым местам» автор отразил культурно-бытовые особенности адаевцев, их образ жизни, занятия. Как пишет автор: «адаевцы – одно из самых многочисленных киргизских племен – последние могики старого, чисто кочевого быта и хозяйства. Без постоянных зимних жилищ, они круглый год живут в юртах или даже джуламейках – небольших двускатных войлочных палатках. Они превосходные овцеводы и коневоды – адаевские лошади славятся на торговых рынках Оренбурга и Уральска. Они не сеют хлеба и не косят сена, поэтому в поисках подножного корма и воды, продолжают совершать тысячеверстные перекочевки зимой они уходят в пески и камыши Аральского побережья и Закаспийской области, к началу лета прикочевывают на ковыльные и полынные степи в окрестности Уила и Темира. Здесь они обменивают лишний скот и шерсть своих баранов на те немногие покупные продукты, которые вошли уже в круг несложного потребления» [8, 221с.].

В кратком очерке известного дореволюционного исследователя А.А.Кауфмана приведены отрывочные сведения о адаях, которые, безусловно, заслуживают серьезного внимания со стороны представителей научной общественности.

Иными словами, благодаря титаническим усилиям и труду ряда известных дореволюционных российских исследователей был собран весьма значительный пласт письменных источников, в которых нашли свое отражение наиболее важные и ключевые проблемы и аспекты истории и этнографии казахского народа колониального времени. Вклад ярких представителей дореволюционной российской научно-интеллектуальной элиты изучении истории, этнографии, быта и культуры адаевских племен вполне очевиден и бесспорен.

Список литературы:

1. Дорошенко Т.И. Научное наследие Ошаниных // Вестник Национального университета Узбекистана. № 2. Ташкент, 2008. С. 34.

2. Ломакин Н. О полуострове Мангышлаке и путях оттуда в разные пункты Закаспийского края // Записки Кавказского Отдела Императорского Русского Географического общества. Книга VIII. Тифлис, 1873. С. 2.
3. Там же. С. 3-4.
4. Солдатенкова К. Очерки Зауральской степи и Внутренней или Букеевской орды. Москва, 1859. С.18.
5. Комаров А.В. Предание адаевцев о святых, секты Ханафия, живших и умерших в Мангышлаке //Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск VII. Тифлис, 1873. С. 433.
6. Соболев Л., Гродеков Н.И. Стратегический обзор Хивинского ханства //Туркестанский сборник Том 336. СПб, 1883. С. 114.
7. Юдин П.Л. Адаевский бунт на полуострове Мангышлак в 1870г. //Русская старина Ежемесячное историческое издание. Год 25. СПб, 1894. С. 135-136.
8. Кауфман А.А. По новым местам (Очерки и путевые заметки) 1901-1903 гг. СПб, 1905 г. С. 221.

Дмитрий Панто
Научный сотрудника Музея Второй мировой войны,
Польша

РЕПАТРИАЦИЯ ПОЛЬСКИХ ДЕТЕЙ ИЗ КОКЧЕТАВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОЛЬШУ В 1945 Г.

Настоящая статья не ставит целью подробное описание процесса репатриации 1946 года, поскольку на эту тему уже создано несколько монографий, которые исчерпывающе освещают данный вопрос. Целью настоящего текста является описание того, как проходила репатриация польских граждан, депортированных НКВД из оккупированной Польши в 1940 году, в Кокчетавскую область Казахстана. Если общие вопросы репатриации 1946 года уже рассматривались исследователями, то история возвращения на Родину из отдельных районов СССР пока не получила полного освещения.

На основе материалов Государственного архива Акмолинской области автор стремится проиллюстрировать механизмы репатриации польских граждан из Кокчетавского округа в 1946 году в Польшу.

Тот факт, что Кокчетавская область была образована только в 1944 году, затрудняет точную оценку численности поляков, депортированных и проживавших на этой территории в период Второй мировой войны. Последние данные датированы 1942 годом, когда на этих землях действовали ещё делегатуры Посольства Польской Республики и доверенные лица. Согласно статистике, на тот период в Акмолинском (11 500) и Петропавловском (18 600) округах проживало около 30 тыс. поляков. Сложно определить, сколько из них осталось к 1944 году на территории, которая была выделена в Кокчетавский округ. Напомним, что Кокчетавская область была выделена из Акмолинской и Петропавловской (Северно-Казахстанского) области 16 марта 1944 года.

6 июля 1945 года между Временным правительством национального единства Польской Республики и правительством СССР было заключено Соглашение о праве на смену советского гражданства для лиц польской и еврейской национальности, проживавших в СССР, с правом выезда в Польшу, а также о праве смены польского гражданства для лиц русской, украинской, белорусской, русинской и литовской национальности, проживавших на территории Польши, и об их эвакуации в СССР. На основании этого Соглашения должен был осуществляться весь процесс репатриации в Польшу.

Для подготовки и проведения репатриации было принято Постановление Совнаркома СССР № 2863-830 сс от 10 ноября 1945 года. Постановление обязывало

создать при исполкомах, крайисполкомах, Совнаркоме ССР и Совнаркоме АССР специальные Комиссии по вопросам эвакуации в следующем составе: председатель Комиссии — заместитель председателя исполкома (крайисполкома, Совнаркома) и члены Комиссии: заместитель начальника управления НКВД, заместитель комиссара НКВД и заместитель прокурора (округа или республики).

Согласно Советско-Польскому соглашению от 6 июля 1945 года переселению в Польшу подлежали также дети польской и еврейской национальности, находившиеся в детских домах для польских детей, в иных детских учреждениях на территории СССР, а также находившиеся на патронате у советских граждан.

Для проведения репатриации необходимо было составить списки будущих переселенцев среди детей. В связи с этим была разработана и разослана соответствующая инструкция. Согласно инструкции, списки детей составлялись директорами детских домов при участии представителей областного отдела народного образования. После составления список направлялся в Комиссию для утверждения.

При рассмотрении и утверждении кандидатов на репатриацию Комиссия руководствовалась определёнными критериями:

- Дети-сироты непольской и нееврейской национальности, находившиеся в детских домах для польских детей, переселению в Польшу не подлежали.
- Дирекция детского дома после ликвидации польского учреждения должна была передать таких детей-сирот в местные детские дома.

Дети непольской и нееврейской национальности, находящиеся в детских домах для польских детей, в других детских домах СССР и на патронате у советских граждан, чьи родители обладают польским гражданством и проживают на территории Польши либо служат в Польской армии, подлежат переселению только после получения Смешанной Советско-Польской Комиссией по эвакуации подтверждения от родителей о том, что они остаются в Польше и желают забрать детей к себе.

Воспитанники детских домов для польских детей, чьи родители в настоящее время проживают на территории СССР, подлежат включению в список на выезд только после получения согласия родителей и оформления ими прав на переселение в Польшу. Для получения такого согласия Комиссия обязана была связаться с местными комиссиями по месту проживания родителей детей. В случае несогласия родителей на отправку их детей в Польшу, дети передаются из детского дома обратно родителям.

Дети, не достигшие 14-летнего возраста, родители которых находятся в заключении, переселению не подлежат. В случае освобождения родителей из мест заключения вопрос о переселении этих детей в Польшу может решаться с учётом гражданства и места проживания родителей.

Дети польской и еврейской национальности от 14 до 18 лет, изъявившие желание переселиться в Польшу, подают об этом письменное заявление в Комиссию.

Списки детей, утверждённые Комиссией для переселения в Польшу, составляются в четырёх экземплярах: один экземпляр направляется в Комитет по делам польских детей СССР (г. Москва, ул. Армянская, д. 5), второй — в эвакуирующийся детский дом, третий — в областной отдел народного образования, четвёртый — остаётся в Комиссии. Списки опекунов и воспитателей польской и еврейской национальности работающих в польских детдомах рассматриваются Комиссией в общем порядке.

Инструкция заканчивалась предложением в адрес Председателя Комиссии представить в СНК к 20 декабря 1945 года предварительные, а к 5 января 1946 года окончательные сведения о количестве детей, педагогического и обслуживающего персонала утвержденных комиссией на переселение в Польшу. Ответственным за проведение эвакуации детских домов был назначен Областной отдел народного образования.

На территории Кокчетавской области не было польских детских домов. Однако имелись советские детские дома в которых проживали дети поляки. До нас дошел список

детей из советских детских домов расположенных в Кокчетавской области подлежащих репатриации.

№	Фамилия, имя и отчество	Национальность	Место и год рождения	Адрес	Примечания
1	Баранская Анеля Станиславовна	польская	Колония Рудки 1927 г.	Казгородок октябрьский детдом	Родители умерли
2	Уванча Валентина Станиславовна	польская	Брест Литовский 1927	Казгородок октябрьский детдом	Родители умерли
3	Степ Кристина Иосифовна	польская	Весня 1931	Казгородок октябрьский детдом	Мать умерла, отец неизвестен
4	Ярецкая Леля Яновна	польская	Ковель 1929	Казгородок октябрьский детдом	Мать умерла, отец неизвестен
5	Ярецкий Григорий Янович	польская	Ковель 1933	Казгородок октябрьский детдом	Мать умерла, отец неизвестен
6	Жуков Вячеслав Ильич	польская	Виленская область деревня Квести 1930	Казгородок октябрьский детдом	Мать умерла, отец неизвестен
7	Вестеренко Василий Григорьевич	польская	Подтава	Казгородок октябрьский детдом	Мать умерла, отец неизвестен
8	Дробович Геннадий	польская	1930	Казгородок октябрьский детдом	Мать умерла, отец неизвестен
9	Росин Станислав	польская	1932	Казгородок октябрьский детдом	Мать умерла, отец неизвестен
10	Росин Владислав	польская	1934	Казгородок октябрьский детдом	Мать умерла, отец неизвестен
11	Гавриленко Семен	польская	1932	Казгородок октябрьский детдом	Мать умерла, отец неизвестен
12	Дянов Роман	польская	1931	Казгородок октябрьский детдом	Мать умерла, отец неизвестен
13	Ханалович Елис	еврейская	Ружана Каковская область 1930	Казгородок октябрьский детдом	Мать умерла, отец неизвестен
14	Ханалович Мария	еврейская	Ружана Каковская область 1928	Казгородок октябрьский детдом	Мать умерла, отец неизвестен
15	Тургаевна София	польская	1932	Казгородок октябрьский детдом	Мать умерла, отец неизвестен

16	Иванецкий Казимир	польская	1936	Лесхоз Володаренский детский дом	Мать умерла, отец неизвестен
17	Цыган Тадеуш	польская	Ровенская область село Вельбов 1937	Красноармейски й районный детдом	Мать умерла, отец неизвестен
18	Цыган Станислав	польская	Ровенская область село Вельбов 1931	Красноармейски й районный детдом	Мать умерла, отец неизвестен
19	Баранская София	польская	Луцкая область с Рутка 1931	Красноармейски й районный детдом	Мать умерла, отец неизвестен

Как видно из первого анализа списка, он не полон, часто не хватает мест рождения и отчеств, дети которые попадали в детдом, зачастую были слишком малы, что бы помнить свою фамилию, отчество либо место рождения. Такие данные установить очень тяжело. Так же тяжело установить, как выглядела сама репатриация, точно известно, что необходимо было приготовить особым образом эвакуацию детей, так что бы они могли ехать вместе со старшими опекунами и воспитателями. Для этого создавались так называемые эвакуационные детдома, когда вместе с детьми, зачастую маленькими ехали их опекуны и обслуживающий персонал.

После того как все списки были собраны и Комиссия приняла решение, кто может покинуть СССР и вернуться на свою Родину, составлялся список воспитанников детских домов коим разрешена была репатриация. Данный список, составлялся местной Комиссией по эвакуации и Органами Народного Просвещения. Данные документ был в двух экземплярах, с указанием фамилии, имя, отчества и города рождения воспитанника, данный список скрепленный печатью и являлся документом на выезд детей. Одни экземпляр списка отправлялся с детьми в Польшу, а другой с распиской Председателя Польского Правительства в приеме детей на границе возвращался в Накомпрос Республики, откуда эвакуировался детдом.

Директора детдомов и другие работники не польской национальности, сопровождающие детей до границы, получали обычные командировочные удостоверения от своих областных отделов народного образования или Наркомпроса Республики. Воспитатели польской национальности сопровождали детей со своими эвакуационными удостоверениями по установленной форме.

За несколько дней до отправки, эвакуационные удостоверения для детей получал обслуживающий персонал детдомов. После чего Представитель областного отделения народного образования и Наркомпроса СССР, назначенный для сопровождения детей до границы, получали удостоверения, в которых указывалось количество детей и обслуживающего персонала, эвакуированные с данным детдомом.

Напомним, что на территории Кокчетавской области, образованной 1944 году не было ни одного польского детского дома. Польские детские дома были в соседних областях: Северо – казахстанской (Мамлютка и Пресновка) и Акмолинской области (Акмолинск и Атбасар). Поэтому приведенные в списке фамилии детей, получившие документы на репатриацию должны были отправиться в Польшу из сборных пунктов в Акмолинске и Мамлютке.

Для описания тягости репатриации детей мы приведем примеры воспоминаний из соседней Северо – казахстанской области. Исходя из того, что инструкция по репатриации сирот и воспитанников детских домов была идентичная во всех областях и районах СССР, мы имеем право судить, что условия репатриации были похожими и данный

источник может нам поможет лучше описать, каким образом происходила эвакуации польских детских домов.

После того как появились первые информации о возможности возвращения на Родину, воспитатели детских домов должны были составить списки и представить их местному НКВД. “Офицер НКВД, который занялся этим делом, потребовал, чтобы список содержал точные данные о каждом ребёнке: имя, фамилию, дату рождения, откуда он прибыл в детский дом”. Если не было документов, выезд в Польшу был не возможен, поэтому воспитатели старались всеми возможными способами доказать польскую национальность, что бы все дети смогли вернуться на Родину. „...во многих случаях отсутствовали все данные о найденном ребёнке, и теперь возникали серьёзные проблемы: нужно было найти, то есть составить те сведения, которые требовало НКВД.” Нехватку информацию о детях восполняли воспитатели согласно своей фантазии и знаниям. Некоторым старшим девочкам необходимо было изменить возраст, так как чем старше был ребенок, тем тяжелее было оформить на него нужные документы.

В начале мая 1946 года, на железнодорожной станции в Мамлютке, остановился эшелон, который должен был забрать сирот: “всех воспитанников детского дома поместили в пассажирский вагон”. После очередной проверки документов, состав отправился в путь. Проверку документов особенно тяжело переносили дети, чьи данные были фальшивыми: „... из-за страха перед этой проверкой (...) меня начала трести малярия”.

Условия транспортировки были тяжелыми: в вагонах было тесно, горячей еды не выдавали только сухой паек, время от времени, на крупных станциях давали горячее питание (суп и кипятки). Спали воспитанники детских домов: „на двухъярусных нарах – скамьях, которые днём мы складывали, а на ночь раскладывали для сна”. Во время поездки старшие дети старались заботиться о самых маленьких и делали все, что бы они хорошо и удобно спали.

После пересечения границы Советско – Польской, вагон с сиротами прибыл в Гостынь под Варшавой. Детей поместили в бараках, в лесу около 3-5 километрах от Гостыни. Местом для детского дома было выбрано здание бывшей психиатрической больницы. Именно в этом месте собирались все сироты и воспитанники польских детских домов привезённых из СССР. Первые дни пребывания в Гостыню не все дети вспоминают радужно: „после выхода из грузовиков нам приказали раздеться догола, сложить свои вещи в одном месте и войти в баню. После купания, независимо от возраста и пола, каждый из нас получил одну длинную рубаху и... больше ничего”. Согласно не официальным данным во второй половине мая 1946 года в Гостыне прибывало 700 детей репатриантов из СССР. Однако, не смотря на все трудности и болезни, пребывание в Гостынь глубоко осталось в памяти детей. В первую очередь запомнилось то, что каждый ребенок имел свою кровать с чистой белой постелью. Следующим большим событием которое нас удивило, была хорошая вкусная еда, которую дети получали пять раз в день.

Наконец хочется привести фрагмент воспоминаний, который отлично иллюстрирует то, о чем думали дети, возвращаясь на Родину. „Моё свидание с Польшей после такого долгого пребывания в ссылке я переживал особенно. Когда меня вывозили в Польшу, мне было уже 11 лет! Всё, что я видел, было для меня одновременно очень тяжёлым и очень близким: польские железнодорожники в фуражках, польские названия городов и местечек на польском языке, через которые мы проезжали, и наконец люди — поляки, которые очень сердечно нас встречали.”

Литература

1. A. Głowacki, *Ocalić i repatriować*, Łódź 1944; W. Marciniak, *Powroty z Sybiru. Repatriacja obywateli polskich z głębi ZSRR w latach 1945-1957*, Łódź 2014; S. Ciesielski, *Polacy w Kazachstanie 1940-1946*, Wrocław 1996; D. Boćkowski, *Jak piskłęta z gniazda*, Warszawa – Wrocław 1995.

2. Государственный Архив Акмолинской Области (ГААО) Ф. 730 Оп. 1 Д. 60 – Документы по репатриации польских граждан (переписка, списки польских граждан, протоколы спецкомиссии, справки, инструкции) 1946 год. Том 1. Л. 9.
3. ГААО Ф. 730 Оп. 1 Д. 60 Том 1. Л. 9.
4. ГААО Ф. 730 Оп. 1 Д. 60 Том 1. Л. 9.
5. ГААО Ф. 730 Оп. 1 Д. 60 Том 1. Л. 9.
6. ГААО Ф. 730 Оп. 1 Д. 60 Том 1. Л. 10.
7. ГААО Ф. 730 Оп. 1 Д. 60 Том 1. Л. 10.
8. ГААО Ф. 730 Оп. 1 Д. 60 Том 1. Л. 10.
9. ГААО Ф. 730 Оп. 1 Д. 60 Том 1. Л. 10.
10. ГААО Ф. 730 Оп. 1 Д. 60 Том 1. Л. 85.
11. ГААО Ф. 730 Оп. 1 Д. 60 Том 1. Л. 123.
12. ГААО Ф. 730 Оп. 1 Д. 60 Том 1. Л. 123.
13. В документах часто фигурирует как Петропавловская область
14. E. Trela, *Edukacja dzieci polskich w Związku Radzieckim w latach 1941 -1946*, Warszawa 1983, s. 203-204.
15. *Tryptyk kazachstański. Wspomnienia z zesłania. Marian Papiński, Rodzina Malachowskich, Lesława Domańska*. Wybór i opracowanie: W. Śliwińska, M. Giżejewska, J. Ankudowicz, Warszawa 1992, str. 74.
16. *Tryptyk kazachstański. Wspomnienia z zesłania. Marian Papiński, Rodzina Malachowskich, Lesława Domańska*. Wybór i opracowanie: W. Śliwińska, M. Giżejewska, J. Ankudowicz, Warszawa 1992, str. 74.
17. *Tryptyk kazachstański. Wspomnienia z zesłania. Marian Papiński, Rodzina Malachowskich, Lesława Domańska*. Wybór i opracowanie: W. Śliwińska, M. Giżejewska, J. Ankudowicz, Warszawa 1992, str. 75.
18. *Tryptyk kazachstański. Wspomnienia z zesłania. Marian Papiński, Rodzina Malachowskich, Lesława Domańska*. Wybór i opracowanie: W. Śliwińska, M. Giżejewska, J. Ankudowicz, Warszawa 1992, str. 75.
19. Там же.
20. Там же.
21. Z. Bładowska, *A gdy zabrakło Mamy*, Łęborg 2008, str. 190.
22. Z. Bładowska, *A gdy zabrakło Mamy*, Łęborg 2008, str. 190.
23. *Tryptyk kazachstański. Wspomnienia z zesłania. Marian Papiński, Rodzina Malachowskich, Lesława Domańska*. Wybór i opracowanie: W. Śliwińska, M. Giżejewska, J. Ankudowicz, Warszawa 1992, str. 76-77; Z. Bładowska, *A gdy zabrakło Mamy*, Łęborg 2008, str. 191.
24. *Tryptyk kazachstański. Wspomnienia z zesłania. Marian Papiński, Rodzina Malachowskich, Lesława Domańska*. Wybór i opracowanie: W. Śliwińska, M. Giżejewska, J. Ankudowicz, Warszawa 1992, str. 76.

Ташкенбаев Таштемир Ташкенбаевич
Доцент Ташкентский государственный
транспортный университет

РОЛЬ ЭДВАРДА ОЛВОРТА В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ТУРКЕСТАНА XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Вопросы исследования Центральной Азии играют заметную роль в историографии региона, особенно когда речь идет о зарубежных исследованиях. Одним из видных

ученых, внесших огромный вклад в развитии историографической мысли Туркестана XX века сыграл профессор Эдвард Альфред Олворт.

Профессор Эдвард Альфред Олворт скончался 20 октября 2016 года в больнице Святого Лука в Нью-Йорке. Кончина профессора опечалила всех его бывших учеников и академическое сообщество Центральной Азии. Брюс Панниер, бывший студент Олворта и журналист радио «Свободная Европа», кратко описал свою смерть как потерю «последнего из великих магистров центральноазиатских исследований» [1]. Профессора Олворта будут долго помнить как дальновидного американского ученого, который был директором-основателем Программы по проблемам советской национальности (1970 г.) и Центра изучения Центральной Азии (1984 г.) Колумбийского университета. Он был образцовым ученым, который установил и поддерживал контакты с писателями, диссидентами и учеными из Америки, Европы и бывшего Советского Союза. Его международная репутация американского ученого с глубокими и обширными знаниями языков, истории, искусства, культуры и традиций Центральной Азии была непревзойденной. Плодов его труда было много, но профессор Олворт всегда подчеркивал, что его величайшей честью и достижением было обучение многочисленных студентов изучению Центральной Азии.

Со слов его ученика Брюса Панниера (перевод сделан с сайта www.orhanb.com): «Я знал профессора Олворта с тех пор, как имел честь посещать его выпускной семинар по Центральной Азии во время получения степени магистра политических наук в Колумбийском университете в начале 1990-х годов. Кроме того, мне посчастливилось работать с ним над его последним желанием написать книгу о Центральной Азии на основе его архивов. Я встречался с профессором Олвортом регулярно в течение нескольких лет, чтобы изучить его архивы. Возможность работать с ним позволила мне получить доступ к его научному миру как лично, так и профессионально. Его архивы, относящиеся к началу 1960-х годов, содержат кладезь рукописных заметок, вырезок из газет, интервью, переписки и фотографий важных деятелей центральноазиатских исследований. Он сотрудничал с академическими коллегами, такими как профессор Карл Генрих Менгес, в исследовательских проектах и брал интервью у профессора Ахмет-Заки Валиди Тогран, чтобы получить свидетельство очевидца событий в Туркестане в начале XX века. К сожалению, из-за внезапной смерти его жены Джанет и последующих проблем со здоровьем проект был приостановлен и так и не был реализован. Хотя профессор Олворт не смог завершить свой последний книжный проект, его кончина побудила меня просмотреть его архивы и исследовать его личную жизнь, чтобы обнаружить наследие, которое он оставил. 1 декабря 2020 года профессор Олворт отпраздновал бы свое 100-летие, поэтому было вполне уместно, что я постараюсь почтить его память. Я верю, что читатели будут очарованы «последним из великих магистров центральноазиатских исследований» [2].

Эдвард Альфред Олворт сын Эдварда Кристофера Олворта-II (1895–1966) и Этель Элейн Олворт (1897–1995), родился 1 декабря 1920 года в Колумбии, штат Южная Каролина. Какая ирония в том, что его место рождения, Колумбия, совпадает с названием престижного университета, в котором он десятилетиями преподавал в Нью-Йорке. Хотя профессор Олворт родился в Колумбии, Южная Каролина, корни семьи Олвортов происходят из Тихоокеанского Северо-Запада Соединенных Штатов. Он родился в Колумбии, потому что его отец служил военным офицером в форте Джексон. Важность, которую профессор Олворт придавал своим семейным корням, побудила его написать книгу, опубликованную в 2009 году, под названием «От особняка к коттеджу: Фанни Андженетт Уиксон и Альфред Адольфус Олворт». Книга была написана с воспоминанием о его бабушке и дедушке по отцовской линии, Фанни и Альфреде (отсюда мы выясняем, откуда происходит второе имя профессора Олворта), которые сформировали основное звено в шести родственных линиях своего происхождения. Профессор Олворт широко исследовал свое семейное наследие с помощью ближайших членов семьи и

профессиональных специалистов по генеалогии, и книга была написана в типичной для него академической манере. В потомстве Фанни и Альфреда Олворта было семеро детей и двадцать три внука. Их внук, Эдвард Альфред Олворт, родился во время великих социальных, политических и экономических перемен в Америке и за рубежом. За пределами страны новые границы были перекрыты после Первой мировой войны, в результате чего Германская, Российская, Австро-Венгерская и Османская империи прекратили свое существование. Его рождение совпало с периодом, получившим название «бурных двадцатых годов», когда экономическое процветание Америки впервые в истории превратило страну в кредитора, а не в должника. В более поздние детские и подростковые годы он также стал свидетелем душераздирающих последствий Великой депрессии (1929-1939), вызванной крахом на Уолл-стрит в октябре 1929 года. Поскольку Олворт рос в эти беспрецедентные времена, нельзя не заметить ту роль, которую его родители сыграли в его воспитании. Мать профессора Олворта, известная как Пегги, ярко объяснила в аудиоинтервью 1979 года, что их основное внимание уделялось «семейной жизни, детям, нашим обязанностям» и что ее муж «оказался довольно дисциплинарным собеседником ... у него были правила в нашем доме. И наши дети должны были ими жить» [3].

Вскоре Олворт начинает обучение и после получения степени магистра Олворт поступил на дневное отделение на факультет славянских языков и литературы Колумбийского университета. Он работал с профессором Эрнестом Дж. Симмонсом [4], сыгравшим важную роль в развитии русского регионоведения в Соединенных Штатах. В течение этого времени он также работал в Фонде Форда, что дало ему возможность путешествовать за границу для проведения своих научных исследований. «Первый опыт академических путешествий Олворт получил в 1956 году, когда он поехал в Турцию для проведения исследований в рамках гранта Фонда Форда» [5]. В документе от 12 января 1956 года, опубликованном турецким атташе по вопросам образования, говорится о его намерении провести восемь месяцев. Целью Эдварда Олворта было улучшить знание турецкого языка и познакомиться со страной и ее людьми, а также исследовать узбекскую литературу.

В период с 1957 по 1958 год профессор Олворт стал преподавателем русского языка и гуманитарных наук в Рид-колледже в Портленде, штат Орегон. [6,7] Несмотря на то, что он был связан с Рид-колледжем, он все еще выполнял свои дипломатические исследования и впервые посетил Советский Союз 14 декабря 1957 года при финансовой поддержке гранта Фонда Форда. Советский консул в Вашингтоне, округ Колумбия, предоставил ему одноразовую 30-дневную въездную визу, позволяющую ему посещать только города Киев, Ленинград, Москву, Алма-Ату, Ташкент и Самарканд. Впервые молодой исследователь попал в Советский Союз через город Выборг, на советско-финской границе. Академические поездки Олворта по СССР дали ему из первых рук знания и исследовательский материал для его докторской диссертации.

В 1959 году профессор Олворт получил докторскую степень от факультета славянских языков и литературы Колумбийского университета. Его диссертация звучала так: «Влияние советской России на узбекскую литературную деятельность».

Помимо наиболее значительных работ, упомянутых выше, важно упомянуть и другие его научные труды - это переводы. Два перевода, упомянутые ниже, относятся к его области знаний - движениям за мусульманскую культурную реформу. Профессор Олворт первым перевел с турецкого на английский «Свадьба поэта» [8,9,10] в 1981 году османского драматурга Ибрагима Синаси (1826–1871), пионера модернизации османской мысли и литературы. Эта одноактная комедия, первая современная турецкая пьеса, написанная на разговорном турецком языке, высмеивает брак по договоренности. Однако главным среди его переводов был «Отцеубийство» [10], первая современная пьеса в Центральной Азии, написанная Махмудом Ходжа Бехбуди (1874–1919), лидером мусульманского движения за культурные реформы в Центральной Азии, называемого

джадидизмом. Бехбудий раскрывает в пьесе мощный просветительский посыл, который вращается вокруг трагической судьбы богатого купца и его неграмотного сына, когда призывы к получению образования остаются без внимания. Важность этого перевода с узбекского на английский была подчеркнута в статье, опубликованной в узбекской газете *Xurriyat* (Свобода) в 1997 году. Когда редакторам престижного журнала *Sharq Yulduzi* (Восточная звезда) потребовалось переиздать «Отцеубийство» Бехбуди в годы независимости Узбекистана и не смогли найти оригинал произведения, использовали издание из перевода профессора Олворта. [11]

На протяжении своей академической карьеры профессор Олворт руководил многочисленными семинарами, лекциями и конференциями и участвовал в них. Во время моей учебы в аспирантуре в 1991 году профессор Олворт координировал крупную конференцию по проблемам Аральского моря в Колумбийском университете. Важные участники дискуссии, такие как экологические активисты, специалисты по водному хозяйству и лидеры массовых организаций, собрались на двухдневную конференцию под названием «Экологическая катастрофа в СССР: кризис Аральского моря». В результате благодаря неустанным усилиям профессора Олворта, среди участников конференции был узбекский писатель Пирмат Шермухамедов, лидер Комитета спасения Арала, первого массового движения в Центральной Азии. Кроме того, профессор Олворт разработал множество программ академического обмена. Он сыграл важную роль в проведении «серии официальных обменов между американскими и советскими учеными в Советском Союзе в 1983 и 1985 годах». Позже он был приглашен в регион Академией наук СССР, а также Академиями Узбекистана и Казахстана для изучения различных предметов в регионе, от среднеазиатского огнестрельного оружия до узбекского и казахского театра и драмы ». [12] Он даже уделил время с воим плотным академическим графике, чтобы принять участие в таких торжествах, как 550-летие со дня рождения Алишера Навои, которые проводились в Туркестанско-американской ассоциации в феврале 1991 года. По этому особому случаю профессор был отмечен за его выдающийся вклад в развитие Центральноазиатских исследований туркестанско-американского сообщества. Его конечной целью исследований звучала так: «Моя благородная цель - продвигать культуру Центральной Азии в моей стране. Я ваш посол в Америке» [13,14]. И действительно, профессор Олворт доказал, что он был послом по особым поручениям в Центральной Азии, а также для тюркоязычного мира в целом. Только его научные труды являются свидетельством его наследия в продвижении важности региона Центральной Азии среди ученых, политиков и широкой общественности. Многие из его научных работ считаются классикой и являются обязательным чтением для любого изучающего среднеазиатские исследования. «Коллекция профессора Эдварда А. Олворта по изучению Центральной Азии и Советского Союза» содержит около 1500 книг, написанных в период с 1950 по 1980 год на языках и диалектах Центральной Азии. «Материалы на языках и диалектах Центральной Азии представляют собой весьма необычную коллекцию, которую почти наверняка невозможно найти за пределами страны (бывший Советский Союз)». [15]

Таким образом, обобщая вышесказанное, следует отметить, что действительно заслуга Эдварда Олворта огромная и его работы на сегодняшний день представляют наивысшую ценность в изучении региона.

Список использованной литературы:

1. “Edward Allworth: The Last of the Great Masters of Central Asian studies”, Bruce Pannier, Radio Free Liberty, October 25, 2016.
2. “Allworth Gets Bronze Star”, Corvallis Gazette-Times, Friday, January 26, 1945, page
3. Robert H. Davis Jr.’s email to author on September 4, 2020.
4. “Corvallis Man Joins Faculty At Columbia as Asia Expert”, Corvallis Gazette-Times, Tuesday, October 10, 1961, page 9.

5. For Professor Edward Allworth's in-depth interview with Dr. Ahmet Naim Öktem, please see: "A Conversation With Ahmad Na'im Nusratullahbek, A Young Bukharan Jadid Under The Amirate", Edward A. Allworth, pages 77–108. Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924 / Studies in Honour of Osman Khoja, Edited by Timur Kocaoglu.
6. "New Faculty Appointments Disclosed", Reed College Bulletin, Vol. 35, No. 10, May, 1957. <https://rdc.reed.edu/v1/items/0d0d8890-1efb-4a40-8138-6756cc7a32f7/pdf>.
7. "Corvallis Man Joins Faculty At Columbia as Asia Expert", Corvallis Gazette-Times, Tuesday, October 10, 1961, page 9.
8. The Harriman News, February 2017. Edward A. Allworth (1920-2016), page 10. <https://harriman.columbia.edu/news/newsletter/harriman-news-february-2017>
9. Ibrahim Sinasi, The Wedding of a Poet: A One-Act Comedy (1859), Translated from the Turkish by Edward Allworth, 1981.
10. Mahmud KhojaBehbudiy, Padarkush (The Patricide), translated from Uzbek by Edward A. Allworth in "Murder as Metaphor in the First Central Asian Drama," Ural-Altaischer Jahrbücher/Ural-Altaic Yearbook, volume 58, 1986.
11. "Beybudiyni Oqlagan 'Jasus'" (The 'Spy' Who Acquitted Behbudiy), Ortiqboy Abdullaev, Xurriyat, 12 February 1997, 6th Issue, page 2. Collection of Professor Edward A. Allworth.
12. The Harriman News, February 2017. Edward A. Allworth (1920-2016), page 10. <https://harriman.columbia.edu/news/newsletter/harriman-news-february-2017>
13. "Rare Archives Donated to the New York Public Library", The New York Public Library News Release, September 1, 1993, page 2.
14. "Rare Archives Donated to the New York Public Library", The New York Public Library News Release, September 1, 1993, page 1.
15. "Remembering Edward Allworth", Shahrbanou Tadjbakhsh, Eurasianet, October 27, 2016. <https://eurasianet.org/remembering-edward-allworth>

Жолдас А.К.

*докторант II курса образовательной программы
«История» Международного Казахско-турецкого университета им. Х.А.Яссави.
г.Туркестан, Казахстан*

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАХСКОГО ИНСТИТУТА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ТАШКЕНТЕ

Обретение центрально азиатскими республиками государственной независимости придало мощный импульс росту национального и духовного самосознания того или иного народа, открыло поистине широкие просторы для национального и культурного ренессанса, позволило представителям научной общественности провести объективную оценку богатейшего историко - культурного наследия.

Восстановление духовно-нравственных ценностей и исторической памяти выдвинуло на передний план проблему бережного сохранения национальных особенностей народов Центральной Азии. Ее востребованность на наш взгляд, определяется реалиями исторических процессов, протекавших на территории центрально азиатского региона, необходимостью укрепления гражданского мира и межнационального согласия.

Общеизвестно, что при господстве жесткой советской тоталитарной системы, воссоздание и реконструкция истинной исторической панорамы прошлого было практически невозможно, круг изучаемых актуальных проблем Отечественной истории того или иного народа, были крайне сужены в силу господства псевдонаучных догматов и постулатов.

В условиях суверенного развития центрально азиатские исследователи обрели долгожданную свободу, освободились от политико-идеологического прессинга и давления

со стороны партийных ведомственных структур. В центрально азиатских республиках идет поступательный процесс возрождения правдивой исторической картины. Но, однако, следует признать, что на этом пути сделаны лишь начальные шаги. Сохранилось еще немало не изученных в систематическом направлении вопросов и проблем, требующих научного переосмысления с точки зрения новых концептуальных подходов.

Среди них особое место занимают задачи исследования системы народного образования в Туркестане и в частности истории зарождения и становления Казахского института народного просвещения в условиях становления советской власти.

В 1917 году начался новый, во многом специфический этап развития казахстанской науки, связанный с глобальными изменениями в политической, социальной, экономической, духовной сферах общества.

Весьма значительный вклад в становление казахской историографической школы в постреволюционный период внесли яркие представители второй когорты казахской национальной интеллигенции, как С.Д. Асфендиаров, А. Байтурсынов, М. Дулатов, М.Б. Жумабаев, Т. Рыскулов и многие другие.

Уже в 1918 году в Ташкенте по инициативе передовой туркестанской интеллигенции были открыты Туркестанский народный университет и Туркестанский восточный институт. В рамках их структуры начали функционировать кафедры казахской этнографии и казахского языка. Лекции на этих кафедрах читал известный этнограф и фольклорист, большой знаток культуры и быта казахского народа А.А. Диваев. Он разработал и издал специальную программу по казахской этнографии. Она была издана вместе с рядом лекций и научных статей автора в университетских изданиях – газете «Народный университет» и журнале «Еженедельник Народного университета» [1, л. 128.].

Тогда же, в 1918 году, в среде отечественной интеллигенции поднимался вопрос о возможности организации Казахского народного университета, свидетельством чему является следующий документ: «Мандат от 10 мая 1918 года выдан заместителю Председателя мусульманской секции Туркестанского народного университета для пропаганды организации и устройства Народного университета среди киргиз в городе Перовск» [2, с.134].

В конце 1918 – начале 1919 г. решением Наркомпроса Туркестана при русском педагогическом училище было открыто киргизское отделение. С 1 июня 1919 года его реорганизовали в самостоятельное училище, а с 1 октября 1919 года оно было преобразовано в Казахский институт просвещения (Казинпрос), ставший кузницей подготовки национальных педагогических и научных кадров. Среди преподавательского состава Казинпроса было много известных деятелей науки и культуры – Д. Адилев, Ж. Аймаутов, А. Байтурсынов, Х. Болганбаев, Х. Досмухамедов, К. Жаленов, И. Тохтыбаев, М. Тынышпаев, С. Ходжанов и многие другие» [3, л.5.].

1 июня 1919 года стал новой важной вехой на пути создания Казахского педагогического института. В тот день киргизское педагогическое отделение при русском педагогическом училище с целью более масштабной подготовки казахских педагогических учительских кадров, согласно решению правительства Туркестанской республики, было реорганизовано в самостоятельное Педагогическое училище с дополнительным открытием одногодичных Краевых педагогических подготовительных курсов. Директором училища был назначен И. Тохтыбаев. В педагогический состав училища входили: Ибадулла Кульджанов (учитель географии), Шамгали Сарбаев (родной язык), Малик Унгабаев (русский язык), Гани Муратбаев (математика), Султанбек Ходжанов (арифметика), Халел Досмухамедов (врач) и другие. [4, с 31.].

К моменту реорганизации в училище обучалось свыше 200 слушателей. Его педагогический коллектив был полон творческих планов. Следует отметить, что базовые основы советской системы педагогического образования для национальных школ Туркестанской республики стали закладываться в начале 1920-х годов. Наряду с педагогическими училищами, они включали специализированные национальные

институты просвещения. В числе первых из них стал Казахский институт просвещения – Казинпрос, сыгравший весьма заметную роль в повышении национального и духовного самосознания народов Туркестана.

Общая концепция статуса Кирипроса, как учебного заведения, была изложена в проекте «Положение о киргизском институте Народного Просвещения, составленного видными представителями казахской творческой интеллигенции. Киргизский институт народного просвещения имел следующие отделения: педагогическое, медицинское, сельскохозяйственное, физико-математическое. Помимо подготовки специалистов по разным отраслям науки в программу Института входили следующие задачи: 1) Научная разработка, как общих вопросов, так и специальных, выдвигаемой педагогической практикой, выработка типов киргизских школ, разработка программ и составление учебников на казахском языке. 2) Разработка терминологии для научных дискуссий. 3) Собираание и разработка киргизской научной и художественной литературы. 4) Изучение и составление истории киргизского народа. 5) Изучение хозяйственно-бытовых явлений, обычаев, нравов и образа жизни в прошлом и настоящем. 6) Издание сборников, монографий, брошюр, периодических журналов по вопросам народного образования [5, с 36.].

Уже в начале 1920-х годов сотрудниками Казинпроса была подготовлена и издана в Ташкенте обширная учебная литература на казахском языке. Она включала следующие издания: Киргизская (казахская) азбука. Грамматика киргизского (казахского) языка А. Байтурсынова, Хрестоматия по чтению и задачник по арифметике М. Дулатова, Общая география и география Туркестана И. Тохтыбаева, Природоведение, Зоология, Анатомия и физиология человека Х. Досмухамедова, Арифметика С. Кожанова, Степной календарь Ф. Галимжанова. [6, л 14.].

Большое внимание уделялось методическому обеспечению учебного процесса. Так, военным инженером М.Тынышпаевым в 1923 году была составлена программа курса по истории тюрков – монголов для студентов 3- го курса. М.Б. Жумабаев разработал факультатив по тюркской литературе. Успешно действовали музыкальные и драматические кружки. В июле 1923 года группа студентов Казинпроса приняла участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве по отделу быта и этнографии казахов. Среди них в качестве певца был слушатель института Курманбек Джандарбеков, преподаватель Магжан Жумабаев и другие. На выставку от Кирипроса были отправлены различные документы книги, сборники материалов. Всего около 100 экспонатов. В их числе «Жалованная грамота», данная Тимуром Туркестанской мечети Азрета Яссави, книга И. Тохтыбаева «Географический очерк Туркестана», Т. Рыскулова «Джетысуйские вопросы» [7, л 7.].

Таким образом, сотрудниками Казинпроса была проделана огромная работа по систематизации и обобщению значительного пласта раритетных и аутентичных источников, касающиеся истории и этнографии народов Туркестана. Казинпрос - как крупный научный центр уделял пристальное внимание освещению ключевых и важных аспектов и проблем, касающиеся повседневной жизни, быта и культуры населения края.

8 октября 1925 года Ташкентский Кирипрос был преобразован в Казахский Педагогический институт, открытие первого Вуза Казахстана в Ташкенте явилось весьма важным историческим событием в духовной и культурной жизни народов Туркестана. Ее открытие в Ташкенте позволило многим представителям той или иной нации получить достойное образование, успешно само реализовать в научном и интеллектуальном плане.

Список использованной литературы

1. НАУз Ф-374. Опись 1. Дело 17. Л.128.
2. Тилекулов С., Голованов А.А., Оразымбетов Ш. Жизнь и деятельность представителей казахской национальной интеллигенции в Туркестане / Сборник документов и материалов. Часть II. Шымкент, 2004. С.134.

3. НАУз Ф-372. Опись 1. Дело 60. Л.5.
4. Тилеукулов Г., Тилеукулова Г. Из истории казахского педагогического института в Ташкенте. Алматы, 2005. С. 31.
5. Там же. С. 36.
6. НАУз Ф-372. Опись 1. Дело 32. Л.14, 14 об.
7. НАУз Ф-372. Опись 1. Дело 49. Л.7.

Сыздыкова Жибек Сапарбековна,
доктор исторических наук, профессор
Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА В ТРУДАХ Ч. ВАЛИХАНОВА

Чокан Чингисович Валиханов (1835–1865) – масштабная личность, обладавшая широким кругозором и глубоким профессиональным интересом к разным отраслям науки. Очерки Валиханова охватывают широкий спектр тем, от этнографии и антропологии до географии и истории. Они являются ценным источником информации о жизни и быте народов Евразии. В своих работах Валиханов использовал различные методы исследования, сочетая полевые наблюдения с анализом письменных источников. Ученый внёс огромный вклад в методологию исследования исторических источников, расширив их, ввёл в научный оборот множество различных источников: архивные документы, рукописи восточных авторов, предания и легенды, сказания, эпиграфические надписи, карты, нумизматику и др. «В его трудах, — писал казахский этнограф Э.А. Масанов, — мы находим исключительное богатство оригинальных и разносторонних глубоких мыслей и идей, выводов, интереснейших гипотез, фактических сведений, не утративших своего значения для науки и по настоящее время» [2, с.152].

Накануне 190-летия со дня рождения Ч.Ч.Валиханова мы вновь и вновь обращаемся к его феноменальной личности и к научным изысканиям, которые вызывают живой интерес у большого круга исследователей. Академик Алькей Маргулан исследователь биографии и научного наследия написал более полусотни научных статей и комментариев о Ч. Валиханове, под его редакцией в 1958 году в г. Алма-Ата вышла книга «Избранные произведения Чокана Валиханова». Собрание сочинений в пяти томах увидела свет в 1984-1985 гг. также в Алма-Ате, которую выпустила Главная редакция Казахской советской энциклопедии.

Наследием Ч. Валиханова занимались историки: Ермухан Бекмаханов, С. Муқанов, И. Ерофеева; востоковеды: К. Хафизова, А. Анваров; этнографы: Э. Масанов, Х. Аргынбаев, антрополог О. Исмагулов. В своей книге «Судьба и наследие Чокана Валиханова», Ж. Ермекбай на основании материалов, собранных в архивах и библиотеках, рассказал о белых пятнах в биографии Валиханова и поделился своей интерпретацией новых фактов из жизни учёного. Наследию Чокана Валиханова в области исследования исторических источников посвящены работы Ш. Батырбаевой, М. Абдыкеримова, Ш. Кадырова посвятила диссертацию анализ исторических источников о кыргызах и Кыргызстане [1]. Каждое издание оставило отпечаток своего времени со своими плюсами и минусами.

Еще Н.М. Ядринцев отмечал: «Самым образованным из киргизов был, конечно, известный путешественник покойный Чокан Валиханов. Его путешествия иногда замечательны живым юмором; по рассказам, он был одною из остроумнейших личностей в частной жизни. Усвоив себе европейское образование и воззрения, он любил злой гейневской насмешкой клеймить всякую пошлость. Вместе с тем это была глубоко художественная натура» [3]. Г.Н. Потанин разработал творческую биографию ученого, в частности, статьи: «Встреча с С.Ф. Дуровым», «В юрте последнего киргизского

царевича», «Биографические сведения о Чокане Валиханове. Академик Н. Веселовский, который о Валиханове оставил такие строки: «За неполных тридцать лет Чокан сделал то, что другие не смогли сделать за всю свою жизнь» [4]. Известный путешественник Пётр Семёнов-Тян-Шанский отметил образованность и эрудицию Валиханова. Валиханов стремился привлекать сведения из различных источников, перепроверять и сравнивать их. Изучая особенности методологии Чокана Валиханова стоит выделить следующие:

- анализ преданий - ценные сведения для реконструкции исторического прошлого;
- использование письменных источников: сочинения восточных авторов (Джувейни, Рашид ад-дина, Абул-Гази и др.), труды европейских (Карла Риттера, А. Тумбольдта, Джона Стюарта Милля, Абеля Ремюза) и русских историков (Бичурина, Березина, Рычкова, Банзарова, Левшина и др.);
- составление генеалогических таблиц - сопоставление свидетельств разноязычных источников с данными казахского фольклора и эпоса, были составлены родословные казахских ханов и султанов;
- вопросы этногенеза народов Средней Азии и Восточного Туркестана через исследование этнонима родоплеменных данных;
- изучение проблемы духовной культуры народов через исследование народной поэзии и музыки, погребальной обрядности, религии и верований (ислама, шаманизма, отчасти буддизма);
- изучение фольклорного материала кочевых народов Средней Азии (предания, легенды, сказки и песни, препарировал их как исторический источник);
- работа «О западном крае Китайской империи» (написана на основе анализа китайских и центральноазиатских источников);
- труд «Следы шаманства у киргизов», «О мусульманстве в степи». (показал, что ислам вобрал элементов прежних верований).

Итак, метод источниковедческого анализа Чокана Валиханова включает в себя комплексный источниковедческий анализ, который состоит из нескольких ключевых этапов. Изучение исторического, культурного и социального контекста, в котором были созданы документы, включая анализ внешних факторов, влияющих на содержание и форму источников, таких как политическая ситуация в регионе, личные обстоятельства жизни Валиханова и его взаимодействие с другими исследователями и общественными деятелями. Его очерки и личные документы предоставляют уникальное понимание истории и культуры региона во второй половине XIX века.

Для изучения кочевых народов – киргизов и казахов, по мнению ученого, особую важность имели их легенды, эпос, фольклор, предания, песни. «Главным источником для истории народов кочевых, — писал Ч. Валиханов в одной из своих работ о киргизах, — вообще племен, не имеющих письмен, были и будут полубаснословные их легенды и отрывки известий из летописей цивилизованных народов, с которыми они имели столкновения [5, С.64], прежде всего с Китаем, арабами».

Чокан Валиханов стремился привлекать сведения, заимствованные из самых различных источников, перепроверять и сравнивать их. «Согласовывать сказания одного со сказаниями другого, чтобы иметь связь и последовательность, составляет труд если не неодолимый, то, по крайней мере, тяжкий и почти невозможный без предположений и догадок...хронографические изучения современных кочевых народов, их быта, обычаев, преданий и языка представляет второй вспомогательный источник, который может служить в разъяснении первого», т.е. письменных источников соседних оседлых народов [5, С.320]. Этносы и племена, пишет Валиханов, «беспрестанно меняя места своих кочевков, являлись под разными именами: то под родовым названием своего поколения, то пол коллективным именем сильного, влиятельного рода. Одно племя усиливалось, соединяло все другие и давало им свое имя. Таковы были союзы племен – хунны, ойхары и монголы. Миграция одного поколения, стесненного другим, порождала всеобщее движение, всеобщую перемену кочевков...Части разных поколений, увлеченные потоком

общего движения, смешивались с другими поколениями и являлись на противоположных краях от старых своих кочевков» [6, С. 232].

Валиханов обращает внимание на значение термина «Золотая орда», которое воспринималось как название государственного образования. Слово «орда», считает Валиханов, «означало в обширном смысле место столицы хана, в тесном – его ставку (синонимом последнего является «Ак-орда» в Асане). Золотая Орда – золотой шатер и юрта, в которой сидел хан; впоследствии оно обратилось в название ставок городских, где жили ханы...» [5, С.17]. Причем эти орды, подчеркивает Валиханов, «общего народного названия, как можно догадаться, не имели, каждое племя сохраняло свое название, например: кунраты, найманы, кипчаки и аргыны и проч.» [6, С.178]. Это очень ценное наблюдение, свидетельствующее о глубоком понимании ученым внутренних, ускользающих от многих европейских ученых, особенностей устройства кочевых обществ. Ч. Ч. Валиханов, говорится в отчете Русского географического общества за 1865 г., «...тщательно записывал предания, легенды и поэмы своего народа, изучал среднеазиатские наречия, дорогою ценой скупал древности, находимые туземцами в старых развалинах и могилах, с опасностью для жизни проникал в буддийские монастыри и доставал там редкие рукописи» [3, С.10].

Таким образом, Чокан Валиханов стремился сам и призывал других изучать прошлое и настоящее Азии в их взаимосвязи, что являлось вызовом европоцентрической концепции. Речь идет о необходимости разработки новых научных принципов, которые были бы, свободны от давления западных стереотипов и методологий с учетом того, что на Западе совершенно иные ценности и традиции. Обращение к творческому пути и научному наследию Чокана Валиханова необходимо и в наше время, так как позволяет нам глубже понять происходящие перемены и прогнозировать будущее с опорой на фундаментальные исследования, заложенные великим ученым.

Литература

1. Абдыкеримов М. О. Очерки Чокана Валиханова как отражение истории Центральной Азии второй половины XIX века // <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherki-chokana-valihanova-kak-otrazhenie-istorii-tsentralnoy-azii-vtoroy-poloviny-xix-veka>
2. Масанов О.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966 г., с. 152.
3. Отчет русского географического общества за 1865 г. Спб., 1866, с. 10
4. Слово о Чокане Валиханове // <https://e-history.kz/ru/news/show/32249>
5. Собрание сочинений Ч.Ч. Валиханова в пяти томах. – Алма-Ата; Главная редакция Казахской Советской энциклопедии: 1985.
6. Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая. – В кн.: Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1983 г.

Н.Х. Азимова

к.и.н. Национальный центр археологии АН РУз.

С.н.с. отдела междисциплинарных исследований.

Выпускница факультета 1980 года

МЕТОДИКА ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНЫХ ОБРЯДОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Многолетний опыт полевых исследований побудил автора поделиться практическими рекомендациями по использованию методов этнографического исследования в рамках изучения конкретных обрядов. Современная этнография располагает множеством методов, каждый из которых обладает своими преимуществами

и ограничениями. Перед исследователем стоит задача определить наиболее эффективные подходы для полноты и достоверности собираемых данных. В данной статье представлены основные методические приемы и способы сбора материала, необходимые для успешной реализации полевой работы.

Объем работы ограничен, поэтому автор сосредоточится на общих рекомендациях, применимых к изучению религиозных обрядов, сосуществующих с официальной религией. Важным условием для правильного понимания религиозных представлений является хорошее знание истории и теологии ислама. Особое внимание уделяется «женским» обрядам, поскольку в условиях социально-экономических преобразований женщины чаще участвуют в их выполнении, что обусловлено их духовной и социальной значимостью. Женщины считают, что соблюдение обрядов способствует улучшению социальной и экономической ситуации семьи, что усиливает их стремление к сохранению традиций.

В рамках исследования автор изучала «женский мир» в кишлаках Ферганской долины, сосредоточившись на обрядах Мавлид, Биби Сешанба и Мушкулькушод. Основные методы, используемые в полевых условиях, — стационарное наблюдение и индивидуальные углубленные интервью. Эти методы позволяют максимально полно зафиксировать обрядовую практику и понять её смысл, причем исследователь должен стать "своим человеком" и не вызывать у местного населения недоверчивого к себе отношения. Эти рекомендации мы обнаруживаем в работе Г. Громова, который отмечал, что многие верования можно подметить лишь при длительном, лучше всего стационарном, изучении быта и духовной жизни населения. [1, С.89]. Общим требованием ко всем изучающим религиозные верования в поле, является требование воздерживаться от критики того, что мы изучаем. Необходимо помнить, что это часть культуры людей, которых мы опрашиваем. И в данном случае неприятие или неуважительное отношение к происходящему, а тем более негативная их оценка приведет не только к недоверию со стороны респондента, но и в некоторых случаях лишит вас полностью возможности продолжать исследование. Нельзя также забывать, что работа в поле, в экспедиции - это лишь часть научной работы этнографа. И эту работу нельзя противопоставлять или отделять от изучения других этнографических источников: письменных, архивных, музейных и т. п. В свою очередь полевые материалы, собранные в экспедиции, позволяют этнографу значительно дополнить и правильное истолковать сведения, извлеченные им при работе над письменными, музейными и другими источниками. Работа "в поле" и работа "в кабинете" - это две стороны единого процесса изучения народной культуры, которые взаимно дополняют и обогащают друг друга[1, С. 9]. Иногда уже в процессе сбора материала ученый сам решает, какой метод использовать, чтобы получить более полную картину изучаемого явления. Это зависит от задач, поставленных исследователем.

Автор как говорилось выше, использовала метод наблюдения и индивидуального интервью (углубленного).

Включенное наблюдение дает возможность самому этнографу принять участие в действии и прочувствовать атмосферу, чувства участников и смысл этого процесса в жизни респондентов. Даже самое хорошее интервью не может дать полного представления обо всех деталях обрядовых действий. Респонденты нередко опускают то, что они считают не так важным в рассказе об обрядах. Таким образом, некоторые подробности просто опускаются или излагаются в неполном виде.

В процессе полевой работы все чаще используются технические средства записи: диктофоны, фотоаппараты и если возможно кинокамеры. Каждый этнограф должен уметь пользоваться этими техническими средствами, так как только он сам может верно, определить, что и как нужно сфотографировать, чтобы снимок был не просто хорошим, но и содержал всю необходимую научную информацию. Записи на диктофон позволяют зафиксировать более полную необходимую информацию. Кроме того, ученый во время

проведения беседы не будет смотреть и вносить запись в тетрадь, а будет находиться в контакте с респондентом, то есть «глаза в глаза».

В работе И.Ф. Девятко [2, С. 25] мы находим предложенное Р. Гоулд важное разграничение исследовательских ролей во включенном наблюдении. Это разграничение основано на степени вовлеченности-отстраненности исследователя в ситуации наблюдения и соответственно на степени закрытости-открытости его собственно этнографической, научной деятельности. В этом случае выделяются следующие роли: полный участник; участник как наблюдатель; наблюдатель как участник; полный наблюдатель. Базируясь на преимуществах и недостатках первой и последней роли, при исследовании религиозной обрядности мы выбрали две промежуточные роли, которые позволили быть одновременно и участником и наблюдателем. Такая позиция исследователя необходима для принятия его в собственный круг участниц для установления доверительных отношений. В то же время следует наблюдать за происходящим, чтобы понять и форму, и содержание обряда в полном объеме. Конечно, такой опыт приходит с течением времени и количеством посещения этих мероприятий.

Предварительная подготовка полевой работы. Прежде чем начать полевое исследование необходимо определить круг респондентов, а также узнать, когда и в каких семьях будут проводиться вышеупомянутые обряды. О возможности участия в ритуалах следует договориться заранее, чтобы хозяева дома не были смущены внезапным посещением. Лучше предварительно провести интервью с хозяйкой мероприятия о том, как она готовится, почему этот обряд совершается, что планируется и т.д. После интервью нужно спросить разрешения на участие, объяснив это лучшим визуальным восприятием обряда и необходимости некоторых уточнений для вашего будущего анализа данных.

Для получения надежных сведений необходимо подбирать тех респондентов, которые действительно хорошо знают данный обряд. Особое внимание следует обратить на *отинчу* (служитель культа) и *дастурхончи*, исполняющих функции проводников традиций. Нужно изучать не только приемы и общий характер их деятельности, но и особенности их положения в местном обществе.

Большую роль играет фактор наследственности, то есть знания, и способности *отинчи* передаются из поколения в поколение. Если даже в промежуточном поколении нет служителей культа, то в последующем обязательно таковые будут. Вторая исполнительница большинства обрядов не духовное лицо, а один из членов (иногда и не официально) в структуре управления жизнью махалли. На эту должность выбирается женщина, у которой много детей, либо вдова, которая нуждается в дополнительных средствах для содержания семьи. *Дастурхончи* является непосредственным исполнителем всех действий обряда, следит за верной очередностью их проведения, помогает хозяйке дома достойно принять, рассадить всех гостей, соблюсти порядок во всех обрядах. Без неё не проходит ни одно значительное обрядовое событие в махалле, поэтому она хорошо знает все ритуалы, этические нормы поведения во время их проведения. Сведения о других респондентах пополняются в ходе самой полевой работы.

Сбор полевого материала. Многовековая обрядовая жизнь народа с каждым новым периодом развития общества обрывает новыми ритуалами, происходит постоянная трансформация самих традиций, поэтому при их изучении необходимо не только их подробное и полное описание, но и выяснение причин такого изменения.

Даже если ученый сформулировал вопросы заранее, нет необходимости строго задавать их в той очередности, которую он соблюдал при составлении плана опроса.

Вопросы лучше задавать в общей форме, используя слова, *кто, что, где, когда, как и почему*. При формулировке вопросов следует использовать местные термины, чтобы респондент понимал, о чем его спрашивают. Иногда некоторые специфичные обрядовые слова могут быть непонятны и этнографу, особенно начинающему. В этом случае следует переспросить и попросить истолковать неясности.

Обряды почти всегда сопровождаются чтением Корана, трактовкой некоторых сюжетов из других религиозных книг, действиями участниц. Все эти детали обряда необходимо фиксировать, указывая их место в обряде и время исполнения. Для того, чтобы понять более глубоко смысл религиозных обрядов, необходимо и уточнение тех сюжетов и легенд, которые содержатся в книгах, которые читают на этих мероприятиях.

Этика проведения полевого исследования. Одежда и внешний вид этнографов должны быть скромными, не вызывать нареканий и порицания со стороны, населения, среди которого ведется работа. При описании религиозных обрядов, важным является интерпретация их с точки зрения самих респондентов, а также искусство ученого интерпретировать их с точки зрения наблюдателя. Теория появляется во время сбора данных и кристаллизуется, когда исследователь анализирует свои полевые заметки. Основным источником эмпирического материала по-прежнему остаются полевые заметки. Их полнота и качество главным образом зависят от заранее разработанной программы исследования. В этой программе желательно обратить внимание на следующее:

1. пространство, в котором проводится обряд.
2. люди, участвующие в происходящем;
3. совокупность взаимосвязанных действий, совершаемых женщинами;
4. какие предметы используются;
5. отдельные действия, совершаемые женщинами.

Литература:

1. Громов Г. Методика этнографических экспедиций. Москва: Изд-во Московского университета. 1966.
2. Девятка И.Ф. Логика и методология социологического исследования. М., 1997.

Малика Тухтаева

PhD, Национальный Центр Археологии АН РУз
Зав. Отделом «Междисциплинарных» исследований

ВИЗУАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ ЭПОХИ: МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ МОЗАИКИ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

Узбекистан, занимающий ключевое положение в сердце Центральной Азии, представляет собой уникальный культурный ландшафт, где переплетаются древняя история и современные влияния. В архитектурном облике его городов, особенно в монументальных мозаиках, украшающих фасады зданий, сохранились заметные следы советской эпохи. Созданные в период с 1960-х по 1980-е годы, эти мозаики выходят за рамки простого украшения, представляя собой важный инструмент распространения советской идеологии и формирования общественного сознания. Настоящая статья посвящена искусствоведческому анализу этих монументальных произведений, рассмотрению их тематики, стиля, техник исполнения и той роли, которую они играли в формировании городской среды.

Монументальные мозаики в советском Узбекистане служили не только декоративным целям, но и являлись мощным инструментом идеологического воздействия и формирования определенного типа общественного сознания.

Распространение идеологии через мозаики выражалось в восхвалении коммунистических идеалов, часто изображавших сцены, иллюстрирующие коллективизм, равенство и труд во имя общего блага, как ключевые принципы коммунизма, которые стремились закрепить в сознании советского общества [1]. Эти изображения служили для укрепления чувства общности и солидарности, а также для внушения веры в преимущества коммунистического строя.

Прославление советских достижений также являлось важным аспектом. Мозаики подчеркивали достижения советской науки, техники, промышленности и сельского хозяйства, демонстрируя превосходство советской системы [2]. Эти мозаики создавали ощущение прогресса и оптимизма, а также подтверждали легитимность советского режима. Не менее важным было и продвижение дружбы народов. Мозаики изображали гармоничное сосуществование различных этнических групп, укрепляя чувство единства и солидарности [3]. Эти изображения играли важную роль в создании советской идентичности, которая превосходила этнические различия и подчеркивала общие цели и ценности. Мозаики утверждали определенный исторический нарратив, представляя выборочные изображения прошлого и формируя историческое сознание граждан, часто акцентируя революционные моменты, героизм советского народа и достижения в борьбе за коммунизм [4]. Этот процесс утверждал советские ценности, поскольку мозаики служили визуальными напоминаниями, которые проникали в систему убеждений граждан [5], укрепляя через постоянное визуальное воздействие трудолюбие, патриотизм, коллективизм и преданность советскому государству. Создавая общий визуальный язык, понятный и привлекательный для разных национальностей и культур, мозаики способствовали формированию общей советской идентичности, укрепляя чувство принадлежности и солидарности [6]. Увековечивая важные события и достижения в качестве памятных маркеров, мозаики помогали сохранять и передавать память о советской эпохе, укрепляя чувство общности и преемственности между поколениями [7]. Это, в свою очередь, оказывало влияние на эстетические вкусы, поскольку мозаики формировали советскую эстетическую чувствительность, отражая предпочтение к монументальности, реализму и идеологической ясности, которые соответствовали ценностям и идеалам эпохи [8].

Чтобы конкретно проиллюстрировать эти общие тенденции в формировании общественного сознания и продвижении идеологии, а также рассмотреть противоречия, связанные с навязыванием определенных символов и конструированием национальной идентичности, можно обратиться к анализу нескольких монументальных мозаик в Ташкенте. Например станция метро «Пахтакор» где символ хлопка явился инструментом колониальной политики (рис 1.). Станция украшена мозаичными панно, созданными художниками Арнольдом и Виктором Ган, в которых элементы узбекского народного искусства сочетаются с советской монументалистикой [9]. Мозаики отличаются реалистичным стилем и вниманием к деталям. Художники не стали передавать образы узбекских хлопкоробов или демонстрировать их трудолюбие и вклад в развитие советской экономики. Художники включили в изображение хлопка элементы узбекского орнамента тем самым придав работам национальный колорит. Геометрические узоры и стилизованные растительные мотивы, подчиняясь задаче включения обязательного образа хлопка, создают визуальный язык, в котором традиционное искусство вынуждено идти на компромисс с идеологией. Станция «Пахтакор» была открыта в 1977 году, в период расцвета советской власти, и мозаики отражают идеологию того времени, прославляя труд и достижения узбекского народа в составе СССР. Присутствие элементов узбекского орнамента смягчает идеологическую нагрузку и придает работам национальный колорит [9]. В конечном счете, мозаики на станции «Пахтакор» представляют собой пример «советизации» узбекского искусства. В них национальные элементы использовались для легитимации советской власти, не затрагивая при этом глубинные проблемы региона.

Аналогичный подход к сочетанию идеологии и национальной идентичности можно увидеть в мозаиках на фасадах жилых домов в микрорайоне Чиланзар. Эти работы, созданные под руководством братьев Жарских [11], хотя и отличаются орнаментальностью и использованием народных мотивов, всё же подчинены общей задаче советской идеологии. Выполненные в технике наборной мозаики из керамической плитки, они используют яркие цвета и геометрические узоры для создания декоративных композиций, в которых заметно влияние узбекского традиционного искусства, в

частности, резьбы по дереву, вышивки и керамики [12]. Однако следует отметить, что использование этих традиционных элементов происходит в рамках определенного советского канона, который ограничивает свободу художественного самовыражения. Геометрические узоры, повторяющиеся мотивы и стилизованные изображения создают впечатление ковра, отражая любовь к декоративности, характерную для узбекского искусства, но эти мотивы часто лишены своего первоначального смысла и превращаются в элемент советской пропаганды. Хотя и утверждалось, что использование народных мотивов служит для подчеркивания национальной идентичности узбекского народа в составе советского государства], в действительности эти мозаики оставались частью общего идеологического проекта, ограничивая возможности для подлинного самовыражения и культурной репрезентации. Однако в отличие от этих более официальных работ, мозаика «Три возраста» на улице Сарыкуль (рис.3.), созданная художником Владимиром Чубом, представляет собой поворот к более символическому и философскому высказыванию. Отличаясь сдержанной цветовой гаммой и лаконичной композицией, эта работа использует символические образы для передачи идеи о цикличности жизни и связи между поколениями[13]. Стилизованные фигуры сливаются в абстрактный узор, создавая ощущение движения времени, а отсутствие ярких красок и повествовательности придает мозаике особую глубину и интеллектуальную насыщенность. Созданная в конце 1970-х годов, в период относительной либерализации советской культуры, мозаика "Три возраста" отражает интерес художников к философским темам и их стремление к самовыражению[14]. В отличие от многих других советских монументальных работ, в ней отсутствует прямая идеологическая пропаганда, что отражает тенденцию к большей индивидуализации и философской глубине в советском искусстве позднего периода. Возможно, этот уход от яркой изобразительности и конкретных сюжетов был способом избежать прямой идеологической пропаганды.

Анализ монументальных мозаик советского Узбекистана позволяет сделать вывод о том, что они, являясь важным инструментом идеологического воздействия, одновременно отражали местные культурные традиции и художественные особенности. В этих мозаиках проявляется сложное переплетение советских и национальных мотивов, свидетельствующее о попытке создать уникальную советскую идентичность, основанную на уважении к местной культуре. Со временем монументальное искусство в регионе становилось все более индивидуальным и философским, отходя от прямой политической пропаганды и предоставляя художникам больше свободы для самовыражения.

Признавая непреходящую ценность этих мозаик, важно подчеркнуть, что они не только запечатлели идеологию эпохи, но и способствовали формированию городского пространства, обогащали общественное сознание и увековечивали вклад талантливых художников, работавших в не простых условиях. Поэтому сохранение и изучение этих произведений является важной задачей, поскольку они представляют собой ценное свидетельство советской эпохи и уникальный пример синтеза искусств.

Использованная литература:

1. Бабаджанова, Г.И. Монументальная живопись Узбекистана 70-х годов. Ташкент: Узбекистан, 1984.
2. Швидковский, О.А. Гармония взаимодействия (архитектура и монументальное искусство). Москва: Стройиздат, 1984.
3. Умаров, А.Р. Монументально-декоративное искусство Узбекистана: достижения и проблемы." Коммунист Узбекистана, №. 2 (1980), с. 66-73.
4. Толстой, В.П. Монументальное искусство СССР. Москва: Советский художник, 1978.
5. Султанова, Д. Н. Традиционность художников Жарских в декорировании многоэтажных домов. Молодой ученый №. 23 (2018) с. 231-236.
6. Кадырова, Т.Ф. Архитектура центра Ташкента. Ташкент: Узбекистан, 1976.

7. Мирошниченко, Ю. Г. Монументальное искусство и архитектура жилья в творчестве Петра, Николая и Александра Жарских. Архитектура и строительство Узбекистана, №. 7 (1987).
8. Манаков, В.Н. Художественно-колористическое решение жилой застройки Ташкента. Архитектура и строительство, №. 2 (1981).
9. Мурина, Е.Б. Проблемы синтеза пространственных искусств. Москва: Искусство, 1982.
10. Ташкент: Альбом. Ленинград: Аврора, 1977.
11. Мойзер, Ф. Эстетика пустоты. Современная архитектура в центральной Азии. Берлин: Браун, 2002.
12. Лебедева, В. Е. Советское монументальное искусство шестидесятых годов. Москва: Наука, 1973.
13. Толстой, В.П. У истоков советского монументального искусства. Москва: Изобразительное искусство, 1983.
14. Королев, Ю. Актуальные идейно-творческие проблемы монументального искусства. Советское монументальное искусство (1976), с. 5-8.

Рис. 1. Мозаичные панно на станции «Пахтакор» Ташкентского метрополитена.

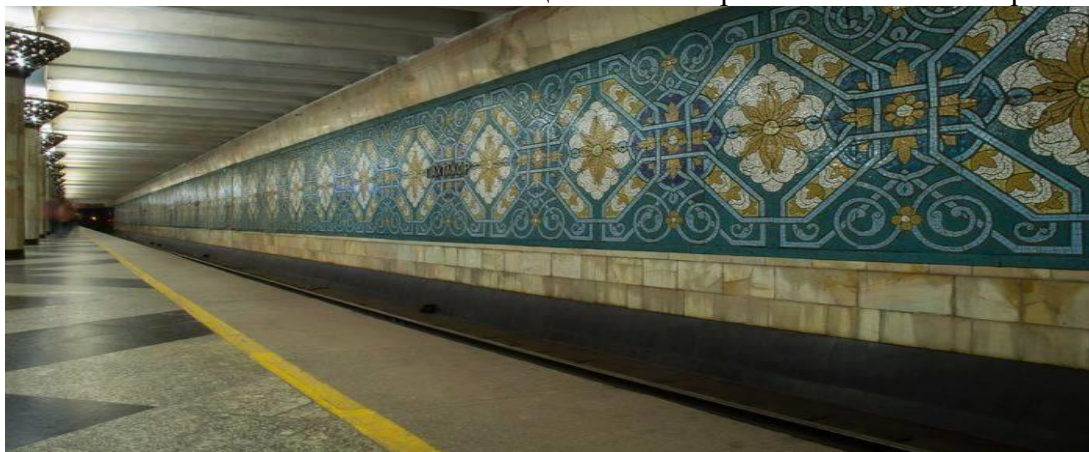

Рис. 2. Мозаики на жилых домах микрорайона Ц-27.

Рис. 3. Мозаичное панно «Три возраста» на ул. Сарыкуль.

Kostyukova T.A.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the
National Research Tomsk State University

FROM BUKHARA TO SIBERIA: HISTORY OF THE UZBEK DIASPORA IN TOMSK

The Uzbek diaspora is one of the oldest ethnic groups living in Siberia. Their history goes back several centuries, beginning in the Middle Ages. The history of the Uzbeks in Siberia goes back many centuries and is closely linked to trade routes and migration processes. Let us consider in more detail the history of the emergence of Uzbek communities in Siberia, including the city of Tomsk, as well as the peculiarities of preserving their national culture over generations.

As H.Z. Ziyaev points out, the first groups of Uzbek traders began to appear in Siberia as early as the 16th–17th centuries. Siberian cities such as Tyumen, Tobolsk, and Tomsk were important transit points on the Great Silk Road linking the East and West. Uzbek merchants, called Bukharans, brought goods from Central Asia here — fabrics, carpets, jewelry, spices, and fruits. Bukharan merchants did indeed actively trade with Siberia, especially during the time of the Siberian Khanate and later — during the period of the development of Siberia by Russian people. Their trade route ran mainly along the Irtysh River and further north, all the way to Tobolsk and Tomsk. The following groups of goods were most often identified among the goods they were interested in in Siberia. Furs: the Siberian land was famous for its wealth of fur animals: sable, squirrel, marten, arctic fox, beaver and other valuable furs. Fur products were in great demand in Central Asia and even in the countries of the East and Europe. High-quality furs obtained by hunters of the Siberian peoples were especially valued. Fish: Siberia was famous for its valuable fish species, such as sturgeon species (sturgeon, sterlet), whitefish (nelma, muksun). These products were in demand among wealthy buyers in Bukhara and neighboring regions of Central Asia. Reindeer skins and reindeer products: reindeer skins also attracted the attention of eastern merchants. They were used to make shoes, clothes and various household items. Raw materials for crafts: in addition to traditional crafts, some Siberian tribes were engaged in the processing of metal, leather, wood, produced ornamental stones, amber and various decorations, which also found their buyer [2, p.5-9]. Thus, the main purchases of the Bukharans in Siberia

included fur products, fish, raw materials for crafts and handicrafts, which characterize the richness of the region's natural resources.

Siberian trade attracted representatives of various peoples of Central Asia, including the Uzbeks. Many of them settled here for a long time, creating small communities. Over time, these settlements became part of Siberian life, enriching it with the culture and traditions of the East.

The history of Uzbek migration to Siberia, the peculiarities of ethnic self-awareness and lifestyle are revealed in the work of Mukhamedyarov Sh. M. and Abashin S. N. [4]. The first Uzbek communities began to appear in Siberia during the times of the Russian Empire, this process was especially active in the late 19th - early 20th centuries. The main wave of migration began during the times of the Kazan Khanate and the Siberian Khanate, when many representatives of the Central Asian peoples moved to the territory of modern Western Siberia, including Tomsk. The migration was caused by several factors.

The most important factors for the migration of Uzbeks to Siberia can be identified. Firstly, economic: the lack of land and jobs in Central Asia forced many residents to look for work and new opportunities in other regions of the Russian Empire. Secondly, political pressure: some migrants left their homelands due to political persecution and instability. Thirdly, religious reasons: the Muslim community was looking for territories where they could freely practice their faith [1, pp. 23-45].

Tomsk was founded in 1604, and its surroundings were already inhabited by various Turkic peoples, including the Eushtins, Basandais, and Evagins, among others. Although Uzbeks are not indigenous to the Tomsk region, they became part of the multinational population, arriving at different times in search of work and a better life. Tomsk became one of the centers of attraction for Uzbek migrants, due to its position as a major transportation hub and economic center of the region, being an important trade center located at the intersection of major trade routes. It was here that merchants and artisans from Central Asia arrived, including representatives of the Uzbek people. But their stay was often temporary, associated exclusively with trade or seasonal work. The first groups of Uzbeks began arriving here around the end of the 19th century. Small, compact residential areas gradually formed, where traditional customs and lifestyle were preserved. By the end of the 19th century, Tomsk had become a major economic center of the region. More and more people from Uzbekistan came here, many of whom were engaged in the trade of fabrics, fruits, and dried fruits. They founded teahouses, bazaars, and workshops, contributing to the development of the local economy. Some representatives of the Uzbeks are known to have played an important role in the development of trade, crafts, and culture at that time in Siberia, but information about them is rather fragmentary and often limited to mentions in local archives and historical documents.

The Uzbek diaspora in Tomsk began to form mainly in the second half of the 19th century, during the period of intensive development of the region by the Russian government and the expansion of trade relations between Central Asia and Siberia. By the end of the 19th century, a significant number of Uzbeks also lived in neighboring cities such as Barnaul, Omsk, and Semipalatinsk, but the consolidation of large ethnic communities occurred later, closer to the beginning of the 20th century.

During the Soviet era, the life of the Uzbek community changed dramatically. Tomsk Oblast is multinational, with about 140 peoples, each with their own unique features: language, worldview, customs, religion, and values. The Soviet government pursued a policy of collectivization and industrialization, which affected the traditional occupations of the Uzbeks. However, many continued to engage in trade and preserved their national cuisine, customs, and holidays.

In 2005, Tomsk State University published a collective monograph revealing the history of the formation of various national groups in the city, including representatives of Uzbekistan. The Uzbek community in Tomsk has managed to preserve its ethnic heritage due to several important factors. Family continuity: traditional knowledge was passed down within families, which helped preserve culinary recipes, national costumes, and folk crafts. Religious practices: Islam plays an

important role in the lives of most Uzbeks. Regular prayers, visits to the White and Red Mosques located in Tomsk, and observance of religious holidays help maintain cultural ties. Employment: Opportunities to engage in trade and crafts, and to contribute to the development of the local economy through such occupations as blacksmithing, pottery, construction, and leatherworking. Education: Passing on the native language to children and grandchildren is an important task for parents and older family members. This helps to strengthen national identity. Social activism: The creation of national organizations and associations helps to unite the community, organize events, and maintain contacts between generations [5].

The body that heads the modern Uzbek diaspora in Tomsk is the Public Organization "Association of Uzbeks of the City of Tomsk 'Friendship'". The organization was officially registered and began its activities in 2007. Its creation was the result of the unification of representatives of ethnic Uzbeks living in the city of Tomsk, the purpose of which was to strengthen ties between representatives of different peoples, cultural development and the preservation of the traditions of their people among members of the community.

N.I. Kovalev described the main stages of the formation of the Uzbek diaspora in Tomsk, its social characteristics and cultural activities [3]: Cultural and educational work: organizing events aimed at popularizing Uzbek culture, such as Eid al-Fitr, Navruz, Alisher Navoi's birthday, Uzbek Language Day, Independence Day of Uzbekistan, Constitution Day of Uzbekistan, etc., revealing the history and traditions of Uzbekistan among the residents of the region. Holding holidays, festivals and cultural events that promote the exchange of experience and familiarization with the culture of Uzbekistan.

Support for compatriots: providing assistance and support to representatives of the Uzbek population living in Tomsk (currently more than 12 thousand people permanently residing and about 9 thousand labor migrants of temporary stay), assistance in the adaptation of first-year students of Tomsk educational institutions (as of the beginning of 2025, more than 100 thousand students of 50 nationalities are studying; students from Uzbekistan make up about 13.5% of the total number of foreigners, which is approximately 1.7 thousand people), assistance in matters of employment, social protection and legal support.

Interethnic integration: strengthening friendship and mutual understanding between peoples, implementing projects on interethnic interaction, supporting initiatives aimed at developing tolerance and mutual respect. Thus, the holiday "Uzbek Cuisine Day" has become traditional in Tomsk universities, invariably arousing great interest and sympathy among students.

Entrepreneurship development: creating conditions for the successful integration of Uzbek entrepreneurs into the economic space of the region, providing consultations and recommendations on business management, establishing partnerships with local organizations and institutions. Social, legal assistance and support for Uzbeks is one of our most important tasks. To the best of its ability, TGNKA "Uzbekistan" tries to help people who seek help here. We translate texts from Uzbek into Russian, provide assistance with legal registration of documents, conduct consultations, referring people to the necessary government agencies; we help with employment.

Charity activities: campaigns to deliver food baskets to students in need from Uzbekistan; "Thank you doctors" during the pandemic, when about 500 meals were delivered daily in disposable packaging to all clinics, hospitals and emergency centers; "Flowers for children" from orphanages, which were supplied with a variety of flower seedlings and treats, etc. [3].

Thus, the Association plays an important role in the cultural life of Tomsk, promotes the strengthening of friendship and harmony between residents of different nationalities and the preservation of national traditions and values.

Today, representatives of the Uzbek diaspora play an important role in the life of Tomsk, participating in the cultural and social life of the region. Let us name only a few famous representatives of the Uzbek diaspora in Tomsk.

Scientists: Alisher Ismailov is a renowned orientalist, professor at the Department of Oriental Studies at Tomsk State University. His research focuses on the history and culture of Central Asia, as well as intercultural communication. Doctors: Alisher Shavkatovich Makhmutkhodjaev, obstetrician-gynecologist of the highest category, doctor of medical sciences, professor at the Department of Obstetrics and Gynecology at Siberian State Medical University; Shukhrat Rakhmanov is an experienced surgeon working at one of the leading clinics in Tomsk, known for his professional achievements in surgery and contribution to the development of medical science. Writers: Ulugbek Abdullaev is a writer and poet whose works reflect the life and traditions of the Uzbek people. His work is popular among readers of Tomsk and all of Siberia. Public figures: Farhad Toshtemirov is an active public figure, chairman of the Association of Uzbeks of Tomsk. He is involved in the preservation of national culture and traditions, organizes events aimed at strengthening friendship between peoples. These individuals have made a significant contribution to the development of science, medicine, literature and public life in Tomsk, helping to strengthen interethnic relations and cultural exchange.

The history of the Uzbek presence in Siberia is a vivid example of adaptation and preservation of cultural identity in the conditions of a remote region. Despite the difficulties associated with life far from their native places, the Uzbek community was able to integrate into Siberian society, while preserving important elements of their culture and traditions.

References

1. Abashin S.N. Migration and migrants of Central Asia // Modern migration processes in Central Asia / Ed. A.V. Malashenko. - Moscow: ID Higher School of Economics, 2011. - P. 23-45.
2. Ethnocultural groups of the population of Tomsk in the 20th century / Responsible. editor: G.P. Kharlamov. - Tomsk: TSU Publishing House, 2005. - 340 p.
3. Kovalev N.I. Formation of the Uzbek community in the city of Tomsk // Bulletin of Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Political Science. - No. 3. - 2018. - P. 89-102.
4. Mukhamedyarov Sh.M. Uzbeks of Western Siberia: an ethnosociological essay / Mukhamedyarov Sh.M., Abashin S.N. - Novosibirsk: Nauka, 2008. - 276 p.
5. Ziyaev H.Z. Uzbeks in Siberia: XVII-XIX centuries. - Tashkent: Publishing House "Fan" of the Uzbek SSR, 1968. - 73 p.

Joldasbaeva Gulnara Rashidovna

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar
ilmiy tadqiqot instituti stajyor-tadqiqotchisi

QORAQALPOQ XALQINING AN'ANAVIY OVQATLANISH MADANIYATINING TARIXSHUNOSLIGI

Qoraqalpoq xalqining ovqatlanish madaniyati uning turmush tarzi, ijtimoiy tuzilishi, tabiiy-iqlim sharoiti, xo'jaligi va madaniy qadriyatlari bilan chambarchas bog'liq. Ovqatlanish madaniyati nafaqat ovqatlanish jarayoni, balki u aholining dunyoqarashi, urf-odatlar, mehnat faoliyati va diniy e'tiqodlarini namoyon etuvchi tarixiy-madaniy tizimdir. Shuning uchun ham qoraqalpoq xalqining an'anaviy ovqatlanish madaniyatini ilmiy jihatdan chuqur o'rganish bugungi kunda etnografiya ilmining dolzarb masalalaridan biridir. Mavzuni tarixshunoslik nuqtai nazaridan o'rganish qoraqalpoq xalqining turmush tarzi, iqtisodiy faoliyati, ijtimoiy hayoti va ma'naviy qadriyatlari haqida yanada to'liq ma'lumotga ega bo'lish imkonini beradi.

Bu borada olib borilgan ilmiy-tadqiqot ishlarini uch guruhga bo'lib o'rganishimiz mumkin: dastlabki tarixiy-etnografik manbalar, sovet davridagi etnografik ilmiy ishlar va mustaqillik yillarida olib borilgan tarixiy-etnografik ilmiy tadqiqotlar.

Qoraqalpoq xalqining ovqatlanish madaniyati haqida O'rta Osiyoga kelgan Yevropalik va rus sayyohlari tomonidan yozib qoldirilgan kitoblari hamda kundaliklarida qimmatli ma'lumotlar keltirilgan.

Rus harbiy xizmatchisi G.I.Danilevskiy Xiva xonligida yashovchi xalqlarning bug'doy, arpa, tariq, jo'xori, sholi kabi donli o'simliklarni oziq-ovqat sifatida foydalanganligi haqida [7, c. 62-139], Rossiya imperiyasi davlat arbobi M.N. Galkin esa Qo'ng'iro't shahrida qoraqalpoqlar orasida bo'lib, ularning tegirmondan foydalanganligi haqida [6, c. 180-181] va Vengriyalik sayyoh A.Vamberi qoraqalpoqlarning *duwrama*, *nan* va *bawirsaq*larning tayyorlanish jarayoni haqida qisqacha ma'lumot keltirib o'tgan [5, c. 277-279].

Rossiya imperiyasining geografi va tadqiqotchisi A.V.Kaulbars qoraqalpoqlarning cho'yan qozonda ovqat tayyorlaganini, shuningdek, sutdan sariyog' olganligi haqida [15, 631 c.] va rus rassomi va sayyohi N.N.Karazin qoraqalpoq qishloqlarining birida uni mehmon sifatida siylab shirin "*ayraq*" (ayron) va quritilgan o'rik berganligini yozadi [14, c. 186-229].

Rus sayyohi A.E.Rossikova Amudaryo atrofida yashovchi xalqlar sholi, kunjut, tariq, jo'xori ekkanligi, qoraqalpoqlar kundalik turmushida asosiy taomi *sorpa* ekanligi haqida [18, c. 562-588] va Qipchoq shahrida qabristonlarda qabrlar orasida non pishirish uchun mo'ljallangan dumaloq pechlar borligi va u yerda ayollar xamir yoyib non pishirganligi haqida ma'lumot berib o'tadi [19, c. 630-656].

Sovet davriga kelib qoraqalpoqlarning tarixi va etnografiyasiga bo'lgan qiziqish tufayli qoraqalpoqlarning tarixi, urf-odat va an'alariga bog'liq ilmiy tadqiqotlar olib borildi va keng ko'lamli ilmiy asarlar yaratildi.

Bu davrda qoraqalpoq xalqining milliy taomlarini etnografik jihatdan eng birinchi o'rgangan olim, etnograf A.S.Morozovaning nomzodlik dissertatsiyasida qoraqalpoqlarning oziq-ovqat mahsulotlari, ovqat tayyorlash bilan bog'liq uy-ro'zg'or buyumlari, qoraqalpoqlarning asosiy taomlari va ularning tayyorlash usullari haqida va boshqa ko'plab ma'lumotlar keltirilgan [17, c. 188-236].

Xorazm etnografik ekspeditsiyasi rahbari, etnograf T.A.Jdanko 1956-yili Mo'ynoq tumanida "*Qizil asker*" kolxozida baliqchilar yashaganligi, ular chorvachilik bilan va ozroq dehqonchilik bilan shug'ullanganligi haqida [10, c. 190-208] va qoraqalpoqlarning asosiy oziq-ovqat mahsuloti bu - *baliq* ekanligini o'z asarida keltirib o'tadi [11, c. 146-171].

Etnograf U.X.Shalekenov o'z tadqiqotlarida qoraqalpoqlarning oziq-ovqat mahsulotlari, xususan donli mahsulotlardan tayyorlangan taomlar, sutli taomlar, baliq taomlari va go'shtli taomlarga e'tibor qaratadi. Yana non tayyorlashdagi asosiy o'rinni egallaydigan tandirning qurilish jarayonini tushuntirib beradi [22, c. 269-372].

Tarixchi va etnograf X.Esbergenovning "Qaraqalpaqlar¹ni geypara dasturleri haqqinda" nomli asarida qoraqalpoqlarda o'lgan odamlarga *bes asabat* berishi haqida, yana sadaqaga kelgan odamlar to'yib ovqatlansa, o'lgan odamning ruhi shod bo'ladi va uning ruhi ham to'yadi deb xalq ishonganligi haqida ma'lumotlar keltirib o'tilgan [8, 69-81-b.].

A.V.Bekmuratovaning nomzodlik dissertatsiyasida qoraqalpoqlar *qarma* va *jarma* pishirganligi haqida, *qatiq*, *ayran* va *duwramaning* pishirilish jarayoni haqida ma'lumot berib o'tadi [3, c. 35-36].

Akademik S.Kamalov o'z tadqiqotlarida qoraqalpoqlarning donli ekinlardan jo'xori, bug'doy, tariq, arpa, sholi, yasmiq ekkanligini va tariqdan *sók góje (tari palaw)*, *may sók (sarimay qosilgan tari)* kabi taomlar tayyorlaganligi haqida [12, c. 27-98] va etnograf R.Qosbergenov o'z asarida qoraqalpoqlarning turmushidagi asosiy ovqatlari, qo'llanilgan uy ro'zg'or buyumlari haqida ma'lumotlar keltirgan [24, 56-63-b.].

T.A.Jdanko va S.K.Kamalov tahriri ostida nashr etilgan "Этнография каракалпаков. XIX начало XX века" kitobining 3-bobi "Пища" deb ataladi va bu bobning muallifi etnograf A.Bekmuratova. Bunda etnograf qoraqalpoq taomlarini tasniflab, turlarga ajratadi: o'simlikka bog'liq taomlar, sutli taomlar, go'shtli taomlar, baliq taomlari, shuningdek, oziq-ovqat bilan bog'liq urf-odatlar va marosim taomlariga to'xtalib o'tiladi [4, c. 112-142].

Mamlakatimiz mustaqillikka erishganidan so'ng tarixchi, etnograf olimlar va tariximizga qiziquvchilar tomonidan yangicha tafakkur va istiqlool mafkurasida asosida yirik hajmli monografiyalar, ilmiy maqola va tezislari chop etildi.

Olim A.O'temisov "Qoraqalpaqlarning óner-kásipleri" nomli kitobida qoraqalpoqlarning hunarmandchiligi, qoraqalpoqlarning uy-ro'zg'or buyumlarining qanday tayyorlanishi, materiali va shakli haqida keng ma'lumot beradi [23, 12-99-b.].

Taniqli olimlar X.Esbergenov, T.X.Esbergenova, G.Seytmuratovalarning muallifligida nashr etilgan "Navrız xalqımızdın milliy bayramı" nomli asarida Navro'z bayramida pishiriladigan taomlar *sumelek* va *nawızlıq góje* haqida ma'lumotlar keltirilgan. [9, 11-13-b.].

Mashhur yozuvchi Q.Ayimbetovning "Xalıq danalıǵı" nomli kitobida qoraqalpoqlarning ovqat mahsulotlari bilan bog'liq *nan asatıw, qatıq jaǵıw, may jaǵıw, qasqa may jaǵıw, qonaq, shawlıqtıń qolınan may jalaw, iyek qıshıw* kabi irimlari haqida qiziqarli ma'lumotlar keltirilgan [1, 95-99-b.].

R.Kamalova va Z.Kurbanovalarning "Трансформационные процессы в традиционной пище каракалпаков в XX веке" nomli maqolasida qoraqalpoqlarning ovqatlanish an'anasiga yangi taomlarning kirib kelishi haqida va XX asrga kelib qoraqalpoq oshxonasi har xil salatlar, taomlar, shirinliklar, koreys, rus, yevropa va boshqa xalqlar ichimliklari bilan to'ldirilganligi haqida yozadi [13, c. 99-103].

Q.Turekeevning maqolasida qoraqalpoqlarning dafn marosimlariga bog'liq an'ana va irimlarga e'tibor qaratilgan. Bunda qoraqalpoqlarda *iyis shıǵarıw* orqali vafot etgan odamlarning ruhini eslash va ularning ruhi shu orqali to'yinishi haqida ma'lumot beradi [21, c. 149-161].

G.U.Seydametova, Z.I.Kurbanova va G.A.Akimniyazovalarning "Традиционное питание в повседневных практиках жителей Каракалпакстана в 1960-1970 гг" nomli maqolasida qoraqalpoqlarning milliy oshxonasi koreys, rus va Yevropa oshxonalarining taomlari bilan to'ldirilganligi haqida va qoraqalpoqlarning oziq-ovqat tizimi boshqa davlatlar madaniyati ta'sirida o'zgargan bo'lsa ham, an'anaviy belgilarini saqlab qolganligini maqolada alohida keltirib o'tgan [20, c. 98-111].

Olim R.Ballieva o'z tadqiqotlarida oziq-ovqatni insoniyat hayotini qo'llab-quvvatlash tizimining eng muhim elementi deb ta'riflaydi. Insonning tabiat bilan munosabatlari har doim u yoki bu tarzda ovqatlanish muammolari atrofida qurilganligini va qoraqalpoqlarda don, go'sht, sut va baliq mahsulotlari qadimdan asosiy o'rinni egallaganligini ko'rsatib o'tadi [2, c. 156-167].

Z.Kurbanova o'z ilmiy ishida XX asrning 50-yillari ikkinchi yarmidan boshlab ijtimoiy-iqtisodiy va ijtimoiy-siyosiy o'zgarishlar, globallasuv jarayoni ta'sirida Qoraqalpog'iston aholisining ovqatlanish tizimida sezilarli o'zgarishlar yuz berganligi va globallasuv qoraqalpoqlarning an'anaviy ovqatlanishiga ijobiy va salbiy ta'sir ko'rsatganligini alohida ko'rsatib o'tadi [16, c. 58-61].

Shunday qilib, qoraqalpoqlarning an'anaviy taomlariga bag'ishlangan yuqorida keltirilgan 3 guruh adabiyotlarni tahlil qilib o'tsak bo'ladi:

Birinchi guruh adabiyotlari an'anaviy qoraqalpoq taomlari haqida to'liq ma'lumot bermaydi. Ammo, bu ma'lumotlar qoraqalpoq madaniyatidagi ayrim taomlarning qadimiyligini yoritib berishi bilan qimmatli.

Ikkinchi guruh adabiyotlarida qoraqalpoqlarning an'anaviy taomlari haqidagi ma'lumotlar tizimlashtirilgan bo'lib, bunda qoraqalpoqlarning taomlarini birinchi bo'lib tasniflagan tadqiqotchi A.Morozovning ishi alohida ahamiyatga ega. Chunki, keyingi tadqiqotlar uning ishini faqatgina to'ldirdi.

Uchinchi davr keng qamrovli bo'lib, asosan yangi ovqatlanish amaliyotlarini aniqlash va yangi taomlarni joriy etishga qaratilgan.

Xulosa qilib aytganda, qoraqalpoq xalqining ovqatlanish madaniyati - bu xalqning tarixi, tabiiy sharoiti, milliy qadriyatlari va an'analarning yaqqol ifodasidir. Tadqiqot jarayonida ma'lum bo'lganidek, taom tayyorlashda asrlar davomida shakllangan an'anaviy usullar saqlanib qolgan bo'lib, bunday taomlar to'yimli va sog'lom turmush tarzini ta'minlashga xizmat qiladi. Bundan tashqari, milliy taomlar orqali xalqning mehmondo'stligi, jamiyatdagi o'zaro

munosabatlar va urf-odatlar ham o'z ifodasini topadi. Bu esa qoraqalpoq xalqining ovqatlanish madaniyatini nafaqat moddiy, balki ma'naviy meros sifatida ham o'rganish zarurligini ko'rsatadi. Bunday tadqiqotlar milliy qadriyatlarni asrab-avaylash va kelajak avlodga yetkazishda muhim ahamiyatga ega.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Ayymbetov Q. Xalq danaligi. Nókis: Qaraqalpaqstan, 2020.
2. Баллиева Р. Каракалпакский этнос и традиционное природопользование. Ташкент, 2022.
3. Бекмуратова А.В. Семейно бытовой уклад каракалпаков в прошлом и задача преодоления его вредных пережитков. //Tarix fanlari nomzodlik dissertatsiyasi qo'lyozmasi. Москва, 1967. O'zR FA QQB fundamental kutubxonasining qo'lyozmalar fondi. Инв. №63996.
4. Бекмуратова А. Пища. //В кн.: Этнография каракалпаков. XIX начало XX века (материалы и исследования). Ташкент, 1980. с. 112-142.
5. Вамбери А. Очерки Средней Азии (Дополнение к Путешествию по Средней Азии). Москва, 1868.
6. Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб., 1868.
7. Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства. //Записки Императорского Русского географического общества. Кн. V. СПб., 1851. с. 62-139.
8. Есбергенов Х. Каракалпаклардың гейпара дәстүрлері хақында. Нөкіс, 1964.
9. Есбергенов Х., Есбергенова Т.Х., Сейтмуратова Г. Наўрыз халқымыздың миллий байрам. Нөкіс: Билим, 1998.
10. Жданко. Т.А. Работы Каракалпакского этнографического отряда в 1956 г. //Материалы Хорезмской экспедиции. Вып 1. Москва, 1959. с. 190-208.
11. Жданко Т.А. Работы Каракалпакского этнографического отряда Хорезмской экспедиции в 1957 г. //Материалы Хорезмской экспедиции. Вып 4. Москва, 1960. с. 146-171.
12. Камалов С.К. Каракалпаки XVIII- XIX веках. Ташкент, 1968.
13. Камалова Р.С., Курбанова З.И. Трансформационные процессы в традиционной пище каракалпаков в XX веке. //Ўзбекистан Республикасы Илимлер Академиясы Қарақалпақстан бөлімінің Хабаршысы, №2 (255). Нукус, 2019. с. 99-103.
14. Каразин Н.Н. В низовьяхъ Аму. Путевые очерки. //Вестник Европы. Т. 52. СПб., 1875. с. 186-229.
15. Каульбарс. В.А Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. //ЗРГО. Т. 9. СПб., 1881. 631 с.
16. Курбанова З.И. Позитивные и негативные аспекты влияния глобализации на традиционное питание каракалпаков. //Ўзбекистан Республикасы Илимлер Академиясы Қарақалпақстан бөлімінің Хабаршысы, 2023, № 4 (273). с. 58-61.
17. Морозова А.С. Культура домашнего быта каракалпаков начала XX века (к вопросу этногенеза). //Tarix fanlari nomzodlik dissertatsiyasi qo'lyozmasi. Ташкент, 1954. //O'zR FA QQB fundamental kutubxonasining qo'lyozmalar fondi. Инв. №170680.
18. Россикова А.Е. По Аму-дарье отъ Петро-Александровска до Нукуса. //Русский вестник. Т. 280. СПб., 1902. с. 562-588.
19. Россикова А.Е. По Аму-дарье отъ Петро-Александровска до Нукуса. Окончание. //Русский вестник. Т. 281. СПб., 1902. с. 630-656.
20. Сейдаметова Г.У., Курбанова З.И., Акимниязова Г.А. Традиционное питание в повседневных практиках жителей Каракалпакстана в 1960-1970 гг. //Вопросы истории, 2022, № 5 (2). с. 98-111.
21. Турекеев К.Ж. Традиция почитания духов предков в современных представлениях каракалпаков. //Вестник антропологии, 2019, №4 (48). с. 149-161.

22. Шалекенов У.Х. Быт каракалпакского крестьянства Чимбайского района в прошлом и настоящем. //ТХАЭЭ, том III. Москва, 1958. с. 269-372.
23. Өтемисов А. Қарақалпақлардың өнер-кәсіптері. Нөкіс, 1991.
24. Қосбергенов Р. Қарақалпақ халқының колониаль дәуіріндегі мәдениеті және турмысы (1873-1917). Нөкіс, 1970.

Дилдора Норова,
Маданиятшунолик ва номоддий маданий
мерос илмий-тадқиқот институти
мустақил изланувчиси (PhD)

ҲУНАРМАНДЧИЛИК РИСОЛАЛАРИ

Бухорода 200га яқин ҳунармандчилик турлари бўлиб, улар ҳар бирининг одоб-ахлоқ нормалари, тартиб қоидалари, меъёр ва талаблари ёзилган рисолалари бўлган. Усталар, шогирдлар, ҳунар эгалари, барча урга қатъий амал қилиши керак бўлган. Ҳунармандлар авваламбор ўз касбининг пирлари, ҳомийлари яхши билиши, уларни доимий равишда йўқлаб туриши белгиланган. Хусусан, илк баҳор кунларида, «Гули сурх» (ўзб.Қизил гул) сайлида ҳамма зардўзлар Баҳоуддин кишлоғи(ҳозирги Қасри Орифон)га келиб, пирнинг ҳаққига қўй сўйиб худойи(ўзб.Аллоҳ йўлида эҳсон қилиш) қилганлар. Сайли «гули сурх» «Наврўз» байрамидан сўнг ўтказиладиган кўнгилхушлик, хушчақчақлик, латофат, гўзаллик, аҳду-вафо, муҳаббат ва садоқат байрами эди. Бу сайлда халқ ўзининг бой санъатини намойиш этган. Наврўзда экилган чечаклар бу байрамда ардоқланган. Бухороликлар оила-оила бўлиб бу ерга келишар, шойи ва адрасдўзлар, кулол ва гиламдўзлар, қандолатпаз ва ҳолвапазлар бу ерда ўз санъатларини намойиш этишарди. Умуман барча бухоролик ҳунармандлар, косиблар шу кунларда ўз пиру устозларига таъзим қилиб, янги йил учун куч-ғайрат тўплашарди[2, Б.91].

Бухоронинг Саллохона дарвозасидан 200 метр жануби шарқда жойлашган Бобойи Порадўз (игна билан ишлайдиган барча ҳунармандларнинг пири) мақбараси ва мозори жойлашган. Мазкур мозорда Шайх Маҳмуд Самбўсапаз (сомса ва бошқа ноз-неъматларни пиширувчиларнинг маҳаллий пири) ва Шайх Сирожиддин Нуриддин Хилватий (ширинлик пиширувчиларнинг маҳаллий пири) мақбаралари ҳам бўлган[3, Б.136]. Имоми Жафари Содикдан ривоят қилинадики, Аллоҳ таоло мўзадўзлик (этикдўзлик) ҳунарини Солиҳ пайғамбарга берган. Этикдўзлар рисоласида келтирилишича, намозда оёқга маҳси ва мўза (этик) бўлса маҳс тортиш дуруст, лекин бошқа либос бўлса маҳс тортиш дуруст йўқ ва бу этикдўзлик ҳунари энг покиза ҳунарлардан бири эканлигини англатади ва бу ҳунарни хор қилган барокат топмайди[1, Б.33].

Ҳунармандлар ҳаётдаги омад ёки омадсизликларини кўзга кўринмас олам вакиллариининг (“пири пухта”, “пари пок”) муносабатларига ҳам боғлиқ деб тасаввур этганлар. Демак, ҳар бир касб-ҳунар эгаси ўз пир-устозига суяниши, унга эътиқод қилиши қоидага киритилган. Халқимиз беҳудасига қуйидаги нақлни яратмаган:

*Бепир наравки дар армони,
Ҳар чандки дони Искандари замони.*

Таржимаси: замонанинг Искандари бўлсанг ҳам пирсиз армонда ўтма[9, Б.201-203].

Қадимий ҳунар турларидан ҳолвагарликка келадиган бўлсак, уни ўрганиш учун ярим йил вақт кетган. Шогирдларнинг қобилиятига қараб ҳунарни ўзлаштириш айримларда 4 йилгача давом этган. Ҳолвапазлар Бухорода унча кўп бўлмай, шаҳар бўйича жами 24 нафар уста фаолият кўрсатган. Ҳолвагарларнинг тартиб қоидалари жамланган ўз уставлари - рисолалари бўлган. Рисолада ҳар хил дуолар ёзилган бўлиб, ҳунарманд иш бошлаш олдида, иш давомида ва иш тамом бўлгач, шу дуоларни ўқиши лозим эди. Бундан ташқари, ҳунарманднинг оқсоқол, устоз ва соҳибкорларга (корхона эгаларига) муносабати ҳам шу рисолада тайинлаб қўйилган бўлади. Албатта бу

муносабатлар оқсоқол, устоз ва устахона эгаларининг манфаатига қаратилган бўлиб, ҳунарманднинг зарарига хизмат қиларди. Ҳунармандларнинг қайси бири рисолада ёзилган қонидани бузса, оқсоқолга “тартибсизлик” жаримаси тўлашга мажбур эди[4, Б.94].

Рисолага кўра ҳолвагарлар жамоасини уларнинг раҳбари *бобо* бошқарган. Унинг асосий вазифаси устахона соҳиблари ва улар кўлида ишлаётган халфа, шогирдлар ўртасидаги муносабатларни назорат қилишга қаратилган. Бошқа ҳунармандчилик турларида бўлгани каби бобо биринчи навбатда цех аъзолари ва йирик, бой ҳунармандларнинг ҳимоячиси саналган. Бобо ҳунармандлар билан биргаликда касбу кор ҳомийлари шарафига арвоҳи пир маросимини ўтказишган. Маросим кенг тарзда Баҳоуддин Нақшбанд мазоридида ўтказилган[4, Б.94].

Маълумки, ҳар бир ҳунарнинг қадимдан ўз пири бўлган. Масалан, Нух пайғамбар дурезгарлар, Идрис пайғамбар тикувчилар, Ҳазрати пири Пухта нонвойлар, Ҳазрати Иброҳим (Кабани бунёд этган) гилкорларнинг пири саналади. Мазкур касбнинг ҳомийси сифатида авлий Шакар Ганжи Вали, шунингдек, девона Бурқи Сармаст Вали тан олинган[7, Б.124-126]. Шакар Ганжи Вали ҳар бир гиёҳнинг ширасидан олиб ишни бошлаган. Мазкур ҳунарнинг асосчиси сифатида олтинчи шиа имоми Жафар ас-Сиддиқни ҳам билишган[6, Б.131]. Бундан ташқари аллома, фозил, зоҳид ва олим Шайх Нуриддин Хилвати ҳолвапазларнинг маҳаллий пири бўлиб, йилнинг маълум вақтларида унинг мазоридида “Арвоҳи пир” маросими ўтказилган. Ўйиборли жиҳати, Хилвати мазори жойлашган (ҳозир сақланмаган) Тоқи телпақфурушондан Мағоки Аттори масжидигача ҳолва ва турли ширинликлар растаси ўрин олган. Мазкур ҳудудда ҳолвафурушлик қилиш одати XIX аср охири XX аср бошларигача давом этган[5, Б.124].

Ошпазлик ҳунарида ҳам ўзига хос анъанавий тартиб-қоидалар бўлган. Катта ошпазлар шогирдларини усталikka чиқараётганда янги пичоқ, ўзи ишлатган капкир ва жойнамоз совға қилган. Мазкур атрибутларнинг ҳар бири рамзий маъноларни ифодалаган. Масалан, пичоқ кескирлик, сўз ўткирлиги, иш унумдорлиги, баракани ифодаласа, капкир қозон устида доим бўлиш, халқ хизматидаги ошпаз бўлишни англатган. Жойнамоз эса шогирдларнинг иймон-этиқодли бўлиш, касбга ҳалол хизмат қилиш, қўл меҳнатда, қалб Аллоҳга боғланишига ишора қилинган. Шогирд усталик мақомига етгач, халқга ош бериб, маросимда Устоз унинг белини боғлаган. Бухорода мазкур маросим “миёнбандон” деб номланган. Кўп ҳолларда шогирднинг оила қуриш маҳалида мазкур маросим қўшиб ўтказилган. Аввал бахт чопони (*тож.ж.соми бахташ*), сўнгра пазандалик чопони (*тож.ж.соми пазандаги*) устозлар томонидан кийдирилган. Шогирд бир неча бор мустақил таом пишириб, Устознинг ишончини оқласа, кейин бели боғланган.

“Арвоҳи-пир” маросими барча ҳунармандлар учун тантанали воқеа бўлгани каби, ошпазликда муҳим тадбир ҳисобланган ва унга махсус тайёргарлик кўрилган. Мазкур маросим ҳунармандчилик пирларига атаб ташкил этилган. Оқсоқол ўтказиладиган зиёфат тартиби ишларига бош-қош бўлган. Одатда, “Арвоҳи-пир” маросими имкон қадар ёз фаслини иккинчи ярмида озик-овқатлар арзон ва мевалар сероб бўлган даврда ўтказишга ҳаракат қилинган. Маросим кўпинча жума кунлари намоздан сўнг ўтказилган. Шу кун “Арвоҳи-пир” маросими ўтказилиши ҳақидаги хабар тарқалиши билан ҳунарманд усталар унга вақтида етиб боришга ҳаракат қилганлар. Уни эшитиб туриб ҳунар билан шуғулланиш ҳунармандлар учун гуноҳ иш қилган билан тенг деб ҳисобланган. “Арвоҳи-пир” га қатнашувчи усталар сони тармоқни катта ёки кичиклигига боғлиқ бўлган[8, Б.155].

Умуман олганда, ҳунармандчилик рисолалари ҳунарни соф ҳолатда устоздан шогирда ўтишига ёрдам берган, уста шогирдлик анъанаси бардавомлиги таъминлаган, шунингдек, барча ҳунар эгалари, ёшлар, шогирдларни чинакам комил қилиб тарбиялашда муҳим кодекс, ҳаётий қўлланма вазифасини ўтаган.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Бобои Порадўз. Рисолаи мўзадўзи. Этикдўзлик рисоласи. – Бухоро: Дурдона, 2022. – Б.33.

2. Бобожонов Ш. Баҳоуддин Нақшбанд зиёратгоҳи Бухоро халқи эътиқодида // Моддий-маънавий мерос ва умумбашарий қадриятлар. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. 12-китоб. – Тошкент, 2020. – Б.91.
3. Бобожонов Ш. Амир Темурнинг Бухорода обод этган зиёратгоҳлари // Темурийлар даврида илм-фан ва маданият ривожини ўрганиш ва тарғиб қилишнинг умумбашарий аҳамияти. XII Республика илмий-амалий конференция материаллари. 12-китоб. – Тошкент, 2024. – Б.136.
4. Бобожонов Ш. Бухоронинг ҳолвагарлик ҳунари анъаналари // Infolib. – Тошкент. – 2025. – №2. – Б.94.
5. Йўлдошев Н. Бухоро авлиёларининг тарихи. – Бухоро, 1997. – Б.124.
6. Ниязова М. К вопросу о технологии производства Бухарских сладостей // Ис истории культурного наследия Бухары. - Ташкент: Узбекистан, 1990. - С.131-134.
7. Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара (конца XIX – начала XX века). – Ташкент: Академии наук Узбекской ССР, 1962. – 327 с.
8. Эсонов З.Ю. Фарғона водийси қишлоқ аҳолисининг анъанавий ҳунармандчилиги (XIX аср охири – XX аср бошлари): тарих фанлари бўйича фалсафа доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган дисс. – Тошкент, 2020. - Б.155.
9. Курбонова М.Б., Бобожонов Ш. Озиқ-овқат ҳунаrlари пирларига эътиқод билан боғлиқ мулоҳазалар // “Тарихий хотира-маънавият асоси” мавзuidaги VI-анъанавий республика илмий-назарий анжумани материаллари. Бухоро, 2013. -Б. 201-203.

Моисеев М. В.

к.и.н., с.н.с.

Институт российской истории РАН

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ ПРАВИТЕЛИ В ОПИСАНИЯХ РУССКИХ ДИПЛОМАТОВ XVII В. (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙНОГО СПИСКА ИВАНА ХОХЛОВА)

В практике русской дипломатической службы существовала система организации отчетности миссии. В это время существовали вестовые списки (промежуточные отчеты), вестовые отписки (ситуативные донесения) и статейные списки (итоговые отчеты) [2, с. 21 – 22]. По ходу своей деятельности дипломаты вели фиксацию полученной информации, возможно составлялся дневник миссии, по возвращении эта документация превращалась в итоговый статейный список. Все это делает эту документацию весьма важным резервуаром информации. Послы фиксировали имена, названия населенных пунктов, события, нормы дипломатического ритуала. В этом отношении статейный список русского посла Ивана Хохлова к бухарскому хану Имам-Кули является одним из самых информативных источников, хотя нам известно, что часть собранной им информации погибла. Об этом он сам пишет следующее: «А городов де в Бухарской земле сказывают с 30; а как их зовут, имян сказати не помнит; а записка де у них была, и та записка пропала у них в Юргенской земле в те поры, как появи на себя от юргенского царевича Абеша убойство и они де наказ и всякое письмо, что у них было, закопали в землю; да после того как их из Юргенские земли отпустили, сыскивали, да не сыскали» [3, с. 423]⁸. Однако даже при таких потерях статейный список этой миссии сохранил разнообразную информацию. В предлагаемом кратком сообщении мы рассмотрим сведения этого документа о тех центральноазиатских правителях с которыми Иван Хохлов встречался. Достигнув Юргенча, в котором правил средний сын Араб-хана – Абеш-султан [3, с 393], русское посольство предполагало передохнуть и продолжить свой путь дальше, в Бухару. Однако произошло иначе. Когда русское посольство подъезжало к Юргенчу, Абеш-

⁸ Документы эти прятали слуга посла Еким и астраханский посадский человек Ганка- хлебник. [3, с. 444].

царевич выехал к ним сам, но «им не сказався, проехал мимо» [3, с. 393]. Позднее, он приглашал их к себе и требовал подарки: 3 шубы собольи, 2 шубы куньи, 3 шубы бельи, да сукон черевчатых [3, с. 393]. Сначала Иван Хохлов сопротивлялся, ссылаясь на то, что направили его в Бухару и дары у него есть только для Имам-кули. Абеш же проявил настойчивость в результате, которой Ивану Хохлову все же пришлось отправиться на аудиенцию. На встрече «...царевич де его спросил о здоровье и клал на него руку...». Получив ответ, что Хохлов направлен к бухарскому хану, а не к нему, отпустил послов и дал подарки: 2 юфти кож и фляжку вина (полученному им от русских в виде подарка). [3, с. 394]. Ситуация повторилась в Хиве. Араб-хан заставил явиться к себе послов. На аудиенции он «...клал на него (Хохлова) и на переводчика руку, и велел сести» [3, с. 395].

Прибыв в Бухару, Хохлов узнал, что Имам-кули-хан в это время находился в Самарканде. Посольству пришлось продолжить свое путешествие. В Самарканде состоялась аудиенция, которую русский посол описал следующими словами: Имам-кули-хан «сидел ... меж двух палат, на помосте, собгав ноги; поставлена скамейка деревянная простая, да послан на ней полавошник; а перед царем де были многие чесные люди, называют их князьями, по обе стороны стояло человек с 20» [3, с. 399 – 400]. Иван Хохлов выступил с речью перед ханом, но Имам-кули при царском имени не встал и о здоровье не спросил. На удивленную реплику посла о причине столь вопиющего нарушения протокола, хан сказал, что к прежним бухарским ханам послов русских не бывало и он обрадовался и заслушался, и задумался над содержанием речи, что и не встал при государевом имени и «поклоне». После речи дадха по повелению хана взял у И. Д. Хохлова грамоту. Затем продолжились переговоры и были переданы Имам-кули дары [3, с. 400 – 401].

Позже Имам-кули приказал взять у Хохлова (не смотря на его сопротивление) две пищали. Одна была русской, а другая турецкой работы. После осмотра хан пищаль турецкой работы послу не вернул, так как она ему понравилась. [3, с. 401]. Имам-кули вернулся в Самарканд в конце июля 1621 г.⁹ больным, и встреча их произошла у окошка, к которому посла подвел пристав. В окошко хан сообщил, что отпускает посольство и тех пленников, что «в его дворе» и тех, «которые отработались», а других пленников отпустить после того, как решит свои проблемы. Так же было сообщено, что в Москву он направит своего посла с грамотой. Интересной особенностью коммуникации Ивана Хохлова с политической элитой Бухарского ханства было то, что политические переговоры вел с ним не хан Имам-кули, а его дядя Нодир диван-беги [3, с. 403 – 405].

13 сентября 1621 г. русское посольство и освобожденные и выкупленные пленники покинули Бухару. По дороге они узнали о смуте в Хорезме и тогда Иван Хохлов решил просить проезжую грамоту у Имам-кули для того, чтобы поехать в Россию через Иран. Но пока они ждали это разрешение, к русским прибыли представители хивинских султанов Абеша и Ильбарса. Они обещали беспрепятственно пропустить посольство через свои земли и Хохлов решил довериться им и посольский караван направился в Хорезм [3, с. 405 – 406]. Однако, как только они пересекли границу, Ильбарс прислал к ним своего ясаула с требованием пошлин и прибытия посла ко двору. Иван Хохлов попробовал отговориться, но новый хан был настойчив и ему пришлось прибыть ко двору. Ильбарс-царевич на аудиенции «сидел ...на ковре, а от него (хана), поотодвинувся по обе стороны сидели аталыки и узбяки, человек с сорок,...» [3, с. 408]. Ильбарс сообщил о том, что он отправляет к царю Михаилу Федоровичу своего посла – Махтаман-бая. После этого Хохлов вернулся в свой лагерь, и они стали ждать, когда их отпустят, но разрешения все не было. Когда он задал вопрос приставу, то тот ответил, что отправятся они тогда, когда соберется караван. Русский посол этому не поверил и отправил к Ильбарсу и его окружению переводчика Ивана Тыркова, которому объяснили, что пока караван не

⁹ В статейном списке Иван Хохлов упоминает, что хан вернулся «на другой неделе после Ильина дни», который приходится на 20 июля. [3, с. 402].

соберется посольство остается в Хиве. Спустя некоторое время Хохлов с тем же вопросом отправил толмача С. Герасимова, которому ответили тоже самое. Эти известия посла опечалили, так как караван в Астрахань и не собирался, т.к. зима была очень холодной и тогда с «вестями» к царю был отправлен толмач, но поехал он через Иран, а степью в Астрахань отправил двух юртовских татар. Посол на свои деньги снарядил этот отряд и присоединил к нему еще трех человек и проводника астраханского посадцкого человека Якова Иванова. О их пропуске Хохлов договорился с Абеш-султаном, который выдал им не только проезжую грамоту, но и проводника – Чафара. Все это время русская миссия оставалась в деревне Мушриф около Хивы, а связь с султанами Абешем и Ильбарсом и их сторонниками поддерживала через переводчика Ивана Тыртова, который курсировал между посольским лагерем и Хивой, где располагался Ильбарс и Уветом, где находился Абеш. Эти переговоры завершились тем, что русский караван отправился в Бават, где его ожидал Абеш. На подъезде к Бавату их встретили таможенники, которые потребовали пошлину и с посла и его свиты. После препирательств пошлина была уплачена. Абеш же направил к послу своих людей, которые попытались отобрать пищади говоря, что это «велел ему у них ...лучшие пищади взять на себя царевич» [3, с. 412], но безуспешно. Тогда в посольский лагерь приехало 20 человек царевича, которые взяли с собой Хохлова, сказав тому, что его ожидают на аудиенцию, но отъехав они приказали послу возвращаться, а взяли с собой переводчика, но и его затем прогнали, отобрав у него саблю. На следующий день прибыли три ясаула, «дьяк» и «земские старосты», которые после недолгих разговоров захватили 23 человек из освобожденных пленников и начали их допрашивать и требовать, чтобы они «клепали» на русского посла. Не добившись этого они отобрали их имущество и уехали. Хохлов отправил к царевичу переводчика Ивана Тыркова, чтобы он потребовал прекратить давление на посольство, грабеж и освободил захваченных в лагере 23 человек. Речи Тыркова на Абеша влияния не возымели. Он отобрал из этих пленников себе лучших, а остальных роздал своим людям. Хохлов тогда потребовал аудиенции для себя и получил ее. Посол высказал все свои претензии и потребовал освободить пленников, но Абеш отказался, мотивируя это тем, что пленники эти приняли ислам и отпустить их в христианскую землю нельзя. Иван возразил ему, что отпустили же этих людей в Бухаре, где свои улемы есть и они в этом греха не видели, а делает царевич это для ссоры с русским царем. Абеш же вновь подчеркнул, что делает это из-за веры. После этого спора царевич предложил послу сесть и принесли молоко, но Хохлов пошел на демарш и сказал, что он постится и отказался от питья [3, с. 406 – 415].

Посольство застряло в Бавате, власти объясняли тем, что ждут посла Махтаман-бая, которого Ильбарс планировал направить к царю Михаилу Федоровичу, но он все никак не приезжал. Здесь состоялась сцена, не лишенная трагизма. У Абеша и Ильбарса был младший брат Авган около 15 лет и Ивана Хохлова просли забрать его с собой в Россию [3, с. 418]. Объяснял это Абеш следующим образом: «брат де его меньшей Илбарс царевич, того меньшого брата своего прислал к нему Абешу царевичу, а велел его убить, и ему де на него руки не поднимутца, потому что одной крови; а толко де вперед грех их умножитца и кровь лить не уйметца, и ему де и самому Абешу царевичю, кроме великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и его государственной милости детца негде». Абеш просит Авгана людям Илбарса не отдавать [3, с. 419]. Описание этой сцены оказалось последним, в котором упоминались представители правящей элиты, поэтому стоит подвести промежуточные итоги.

Итак, первое что бросается в глаза в статейном списке отсутствуют описания внешности центральноазиатских правителей. Из этого текста нельзя понять были ли они высокими или низкими, красивыми или уродливыми. Все эти сведения не дают никаких идентификационных сведений. Тоже самое можно сказать и о возрастных особенностях описываемых персонажей. Чаще всего они фигурируют в описаниях без характеристики возраста. Одно из указаний – это сообщение о приблизительном возрасте царевича Авгана. Однако это сообщение очень приблизительно. Иван Хохлов пишет, что ему было

около 15, но его же родственник Абул-Гази пишет, что Авгану было 10 лет. А. В. Беляков же уточняет возраст царевича – ему было 11 лет [1, с. 75]. Это позволяет предположить, что Иван Хохлов не концентрировался на описаниях внешних и возрастных отличий, полагая эту информацию для своей работы избыточной.

На чем же он концентрирует свое внимание? Он с дотошностью фиксирует все встречи, названия должностей (которые он по всей видимости периодически путает с именами), ритуалы встречи, поведение на них правителей, то есть в первую очередь его интересует посольский обычай Хивы и Бухарского ханства и факты нарушения русского посольского обычая. Таким образом, это его внимание можно определить служебным любопытством.

Однако в ряде случаев, за эти жесткие границы, пробивается личная информация. Так, из статейного списка становится известно, что Имам-кули-хан проявлял живой интерес к огнестрельному оружию и, по все видимости, разбирался в нем. Так как его выбор был не слепым, а осознанным, когда он предпочел пищаль турецкой работы против русской (могло быть это связано и с простым знакомством с турецким огнестрельным оружием). Так же Хохлов сообщает о болезни хана и своеобразных карантинных мерах, предпринятых им. Весьма интересным персонажем представляется Абеш-султан, который отказывается от напрасного пролития крови и организовывает выезд своего младшего брата Авгана в Россию с целью спасения его от убийства.

В целом, можно признать, что внимательное изучение отчетов русских дипломатов XVI – XVII вв. позволяет нам получить важную информацию для изучения не только международных отношений, но и по антропологической истории и внутренней истории страны-назначения.

Список использованных источников и литературы

1. Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. - Рязань: «Рязань. Мир», 2011.
2. Малов А. В. Состав и структура Тринадцатой крымской посольской книги (1567 – 1572 гг.)//Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567 – 1572 гг./Отв. ред. М. В. Моисеев. - М.: Фонд «Русские витязи», 2016.
3. Сборник князя Хилкова. - СПб., 1879.

Каримова Н. И. -
PhD, преподаватель ДГПУ

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ТОРГОВЛИ СПЕЦИЯМИ И ПРЯНОСТЯМИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

История торговли специями и пряностями – это история культурных социально-экономических изменений в обществе.

База для изучения истории специй и пряностей Центральной Азии была заложена ещё в период правления Российской империи. По теме исследования нами были привлечены архивные документы Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация) и Национального архива Республики Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), где хранится множество документов, в которых имеются сведения о торговле специями и пряностями в Центральной Азии во второй половине XIX - начало XX вв.

Данные о торговле специями и пряностями на российских рынках приводятся в сборнике « Политехнические выставки» за 60-70-е годы XIX века. Важное значение в освещении темы имеют статистические ведомости о привозе и вывозе специй и пряностей, сведения о транзитной торговле специями и пряностями, содержащиеся в

документе «О Ташкентском ярмарочном комитете и сведения о торговле в городе Ташкенте» за 1874 г.

При изучении исторических источников и историографии вопроса применялся системный подход, что способствовало более глубокому и всестороннему раскрытию масштабов рынка специй и пряностей в Центральной Азии. Архивные материалы были изучены и проанализированы с помощью метода объективности, что позволило реалистично оценить проблемы формирования и развития рынка специй и пряностей, рассмотреть выгоды, приносимые торговлей специями и пряностями. Метод хронологической последовательности позволил показать поэтапный рост объемов импорта специй и пряностей в Российскую империю. Сравнительный анализ статистических данных способствовал выявлению различных видов (сортов) специй и пряностей и показателей их востребованности на международном рынке. Применение историко-сравнительного метода позволило определить последствия расширения количества рынков специй и пряностей в экономической жизни Центральной Азии. С помощью метода систематизации проведен анализ подходов, используемых для решения проблем развития и особенностей формирования транспортных коридоров по ввозу и вывозу специй и пряностей. Сравнение официальных документов о торговле специями и пряностями и импорте этой продукции с материалами периодической печати стало возможным благодаря проведенному структурному, качественному и функциональному анализу.

Первые упоминания зарубежных исследователей о специях и пряностях Центральной Азии имеются в трудах К.Риттера (Риттер,1856), Ф. фон. Рихтгофена (Рихтгофен, 1907). Нужно отметить, что данные исследователи не занимались непосредственно вопросами изучения торговли специями и пряностями, но упоминают их при изучении древних и средневековых торговых дорог междуречья Амударьи и Сырдарьи.

В работах Е. В. Вульфа (Вульф,1944), приводятся около 6000 видов растений, произраставших в Центральной Азии с древних времен. Важно отметить, что работы И.Г. Борщова (Борщов,1865), Н.А. Северцова внесли начальный и богатый вклад в историю флоры и это способствовало с точностью определить территории распространения специй и пряностей в Центральной Азии. По утверждению Н.А. Северцова, центром распространения древних видов из растительных семейств маревые или лебедовые считается Центральная Азия (Северцов, 2019: 44).

В настоящее время в западной историографии преобладают концепции мультикультурализации и объективного подхода к изучению данной проблемы. Из трудов зарубежных ученых XX в. нужно отметить монографии А. Херманна (Hermann, 1910), Э. Шефера (Шефер,1981), Дж. Бейкера (Бейкер,1950), а также монографии американских и английских ученых А. Джулиано (Juliano ,2001), Ю. Лернер (Lerner , 2001) и Дж. Такера (Tucker ,2003) и др.

Торговые отношения XIV вв. - второй половины XVI века освещаются в работе Ф. Броделя (Бродель,2003). В его труде встречаются сведения о торговле пряностями и специями, о левантских торговых маршрутах по экспорту перца и шафрана, а также рассказывается о мировой экономике и торговле Востока со Средиземноморскими странами.

В исследованиях Хелен и Уильяма Байнумов приводятся сведения и описывается, что некий купец Джон Мильтон в 1667 году рассказывал, что пряности и специи имели большое значение для Европы. Истории известно что, после открытия морских путей на Восток, вспыхнули войны за пряности и специи между Португалией, Испанией, Нидерландами и Великобританией. Пряность гвоздика была популярна как на Востоке, так и на Западе. В монографии констатируется, что одним из центров появления и распространения специй и пряностей являлась Центральная Азия. В частности, репчатый лук был одомашнен в Центральной Азии. Лук салатный собирали уже 3000 лет до н. э, а

первое возделывание чеснока в Центральной Азии датируется 3000 годом. Позже чеснок был завезен кочевниками в Месопотамию и Индию (Х. Байнум, У.Байнум,2019).

Восточная историография представлена публикациями китайских (Che Muqi,1989), индийских (Katharine Bailey, 2021), индонезийских (Rifai, M.A.,1969) и иранских (Hamid Mollazadeh,2015) и других авторов.

Данные работы, созданы, в основном, в более позднее время, чем работы, представленные в группе западной историографии, что связано с рядом объективных политических и социально – экономических причин.

Китайскими исследователями – Чжан Цзи Пином и Лю Чжи Цзюанем (Jiping Jhang,2005), предпринята попытка обобщить вопросы торговли специями и пряностями на Шелковом пути. Однако, эти ученые в основном исследовали китайскую культуру шелководства и создали фундаментальные труды по истории Великого Шелкового пути и международных взаимосвязей Китая с другими странами.

Список использованных источников и литературы

1. Арутюнов, 2001 - *Арутюнов С.А. Воронина Т.А.* Традиционная пища как выражение этнического самосознания.- Москва: Наука, 2001.- С.272.
2. Ашимов, 2006 - *Ашимов К.С.* Лесное дело Туркестанского края.- Жалал- Абад: Жалабадский Государственный университет, 2006. С.58 .
3. Байнум, 2019 - *Байнум. Х. Байнум. У.* Выдающиеся растения, которые изменили нашу жизнь. Перевод с английского С.Бавина.- Москва: КоЛибри: Азбука – Аттикус, 2019. С.62-63.
4. Борщов, 1865 – *Борщов И.Г.* Материалы для ботанической географии Арало-Каспийского края. - Санкт-Петербург: Изд-во Императорской Академии наук. 1865. 190.с.
5. Бродель, 2003 - *Бродель Фернан.* Пер. с французского Юсима. М.А. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II.- Москва: Издательство . Studiahistorica, 2003. С. 10-45.
6. Вульф, 1944 – *Вульф Е.В.*-Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР.1944.286.с.
7. Каримова,2020 -*Каримова Н.И.* Некоторые вопросы об истории развития торговли специй и пряностей. // Взгляд в прошлое. 2020. № 7. С. 54-60.
8. НАУз – Национальный архив Республики Узбекистан.
9. Риттер,1856 – *Риттер К.* Землеведение Азии. – Санкт – Петербург: Изд-во Акад.наук. 1856.756 с.
10. Рихтгофен, 1907 – *Рихтгофен Ф.* Ferdinand von Richthofen's tagebücher aus China.- Berlin. Dietrich Reimer (Ernst Vohsen).1907, pp. 642.
11. Северцов Н.А. *Северцов Н.А.* Путешествие по Туркестанскому Краю.- Москва : Юрайт, 2019 .С.44.
12. Статистико-экономическое описание Российской империи. Торгово-промышленный адрес- календарь, 1895 - *Статистико-экономическое описание Российской империи. Торгово-промышленный адрес- календарь.* 1895.259с.
13. Хансен Валери, 2014 - *Хансен Валери.* Великий Шёлковый путь . - Чебоксары : Издательство. Центрополиграф, 2014.С.107.
14. Bailey, 2021 – *Bailey K.* Vasco Da Gama: Quest for the Spice Trade England. The United Kingdom, 2007.32.p.Четна Макан. Вкусная Индия – Москва: Хлеб Соль, 2021. 208.с.
15. Che Muqi, 1989 - *Che Muqi.* The silk roud. Past and present.- Beijing : Foreign lang.press.1989.319.с.
16. Hamid Mollazadeh, 2015 - Seyyed Ahmad Emami, and Hossein Hosseinzadeh Razi's Al-Hawi and saffron (*Crocus sativus*).2015.

17. Hermann, 1910 - *Hermann A. Die alten Seiden strassen zwischen China und Syrien // Quellen und Forsch ungen zur alten Geschichte und Geographie.* – Leipzig, 1910. B. 21. S.12 – 45.
18. Jiping Jhang, 2005 - *Jiping Jhang. Story of the Silk Road.* – Beijing: China International Press, 2005. pp.176.
19. Juliano, 2001 - *Juliano A.A., Lerner Y.A. Monks and Merchants. Silk Road Treasures from Northwest China.* – New York: Published H. Abrams, 2001. pp.370 .
20. Tucker, 2003- *Tucker Y. The Silk Road. Art and history.* – London: P. Wilson Publishers, 2003. pp.392.
21. Karimova, 2022 - *Karimova N.I. Issues of studying the historiography of herbs and spices. Current research journal of history. USA. Volume 03, Issue 4. 2022. pp.5-10*

Гофурова Махлиёбону Улуғбек қизи
УрДУ магистранти

ХИВА “ИЧАН-ҚАЛЪА” ДАВЛАТ МУЗЕЙ-ҚЎРИҚХОНАСИ ФОНДИДА САҚЛАНАЁТГАН ТАРХОН ЁРЛИҚЛАРИ ВА УЛАРНИНГ ТУРЛАРИ ХУСУСИДА .

Ичан-қалъа давлат музейи қўриқхонаси ЮНЕСКОнинг жаҳон мероси рўйхатига киритилган очик осмон остидаги машҳур музейларидан бири ҳисобланади. Бу музей Хива хонлари томонидан барпо этилган Хива қалъасининг ичидан жойлашган. Кўп асрлар давомида хиваликлар ўзига хос миллий маданиятни яратиб, бу маданият моддий ёдгорликларини кейинги авлодга қолдиришга ҳаракат қилганлар. Хива хукмдори, тарихчи ва ёзувчи Абулғози Баходирхон (1645-1663й) ўзининг саройида осори атиқа буюмларини тўплаган ва уларни намойиш қилиш учун махсус жой ажратган. Халқ орасида бу жой “Ажойибхона” деб номланган [1] 1920 йил 2-феврал куни Хиванинг сўнгги хони тахтдан ағдарилгач, янги таркиб ҳукуматини шакллантириш мақсадида таъсис қурултойи ўтказиш учун муваққат ҳукумат тузилади. Бу вақтда Хива инқилобий ҳукумати раиси ҳисобланган Жуманиёз Султонмуродов ҳамда РСФСР ҳукуматининг минтақамиздаги ишончли вакили иштирокида кўшма йиғилиш ўтказилади. Ушбу йиғилишда “Хива халқининг ўтмиши ва ҳозирга пайтдаги маданиятига тааллуқли барча буюмларни, шунингдек золим хонни азоблаш қуроллари халққа кўрсатиш, уларни келгуси авлодлар учун ҳам сақлаб қолишни назарда тутиб халқ музейи ташкил қилинсин. Ўлка шўроларига тезлик билан керакли бўлган ҳар хил нарсаларни тўплаш ва бу музейни халқ вакилларнинг сайловигача эски хон саройида очиш учун барча чоралар кўрилсин”- деган қарор қабул қилинди [2] Музей кўргазма 1920-йил 27-апрел куни умумхалқ вакиллари қурултойининг қатнашчилари иштирокида, Кўхна Арк биносининг Арзхонасида очилди. Унга халқ музейи деб ном берилди. Халқ музейига келувчилар сони кун сайин ортиб бориши билан экспозициялардан ташқари у ерда турли мавзуларда суҳбатлар ўтказилилиб бориларди ва вақти вақти билан айрим саналарга бағишланган мавзули кўргазмалар ташкил қилинар эди. Шунингдек бу даврда халқ музейи ҳисобида 1200 та экспонатлар мавжуд бўлиб аста секин такомиллашиб бораётган фонднинг асосий қисмига айланди. Бу даврда музей жамоаси битта мудир ва битта қоровул, шунингдек яна жамоатчилик аосида ишловчи 4 нафар ходимдан иборат бўлган.

Ушбу тадқиқотни амалга ошириш мобайида Д.Курязовнинг “Ўзбекистон музейлари ва уларнинг мустақиллик давридаги фаолияти” Фан номзоди илмий даражасини олиш учун ёзган диссертацияси, “Ўзбекистон маданий мероси” муаллифлик туркуми. “Ичан-Қалъа давлат музей қўриқхонаси тўплами” китоб альбоми, Хоразм Маъмун академияси катта илмий ходими Д.Бобожоновнинг “Ичан-қалъа” давлат музей қўриқхонаси тарихига оид асарлари [3], Ўзбекистон Республикаси давлат архиви Р-71

фонд хужжатлари ҳамда Хива “Ичан-қалъа” давлат музейи кўриқхонаси фонди КП 1362 [4], 1363 [5], 1364 [6] 1365 [7] рақамли хужжатларидан кенг фойдаланилди.

Айтиш жоизки, ҳозирги кунда Хива “Ичан қалъа” давлат музей кўриқхонаси фондида кўплаб моддий ва ашёвий экспонатлар билан бир қаторда, турли даврларда Хиванинг турли хонлари томонидан аҳолига топширилган ёрлиқлар ҳамда вақфномалар ҳам ўрин олган. Жумладан ёрлиқлар ҳам ўз аҳамиятига кўра бир нечта номларга эга бўлган. “Тархон” ёрлиғи ва “Ёрлиғи олий”ларни бунга мисол қилиб кўрсатиш мумкин. “Тархон” сўзи Ўрта асрларда Туркий халқлардаги феодал номини англатади. Ўрта Осиё хонликларида феодалларнинг давлат солиқларидан озод қилинган ер-сув ва мол мулклари

ва

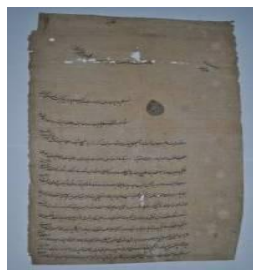
хисобланади. Хива “Ичан қалъа” давлат музей кўриқхонаси фонди хужжатларини ўрганиш давомида Хива хонлигида ҳам феодал ер мулк эгаларига Тархон ёрлиғи топширилганлигини гувоҳи бўлишимиз мумкин. Масалан: “Сайид Элбарс Муҳаммад Баҳодирхон томонидан Назар шайх, Турсун шайх, Латиф шайх ва Муҳаммад амин шайх Дур Муҳаммад Шайхларга ва уларнинг ўғилларига 1140-хижрий йилда (1724 йилда) “Тархон”(ер, сув, савдо-сотик, ҳамда қазув ишларидан озод қилинган) ёрлиқи билан тақдирланган. Ёрлиқ араб алифбоси туркий ўзбек тилида настаълиқ хат услубида қора сиёҳда битилган бўлиб, 15 (ўн беш қатордан) иборат. Хужжатнинг тепа қисмида Элбарс Муҳаммад Баҳодирхоннинг бодомсимон муҳри билан тасдиқланган. Хужжат ўлчами: 32,5x22см. Сони – 1 дона. Варақнинг айрим жойи ўлчами: 33x21,5см. Ёзув қаторлари сони: 15 қатор Мухрлар тўғрисида маълумот: муҳр ичида “Элбарс Муҳаммад Баҳодирхон” Мухр ўлчами: 2,5x2см” [4],

муҳри билан тасдиқланган; Мухрлар ўлчами. 4x2,3см Сайид Муҳаммад Баҳодирхон. 5x2,5см Муҳаммад Амин Баҳодирхон. 5x2,5 см Сайид Муҳаммад Амин Баҳодирхон. Сақланиш сарғайган, пастки қисми йиртилган, орқа томонига гулли мато ёпиштирилган.

Бундан ташқари, Сайид Худойдод Муҳаммад баҳодирхон томонидан кўп яхши фазилатлар сохиби бўлган Эшмуҳаммад шайхни хазрат Қутбул авлиё қабристониغا мутавалли этиб тайинлангани тўғрисида хижрий 1178 (1762йил) йилдаги “Ёрлиқ” олий билан тақдирланган. Ёрлиқ Араб алифбоси туркий ўзбек тилида настаълиқ хат услубида қора сиёҳда битилган. Варақнинг тепа қисмида хоннинг бодомсимон муҳри билан тасдиқланган. Ойна ичида жойлашган. Хужжатнинг ўлчами 23x16,5см. Сони – 1 дона. Мухрлар тўғрисида маълумот: муҳр ичида “Сайид Худойдод Муҳаммад Баҳодирхон” Мухр ўлчами: 2,5x2 см Ёзув қаторлари сони: 12 қатор Сақланиш ҳолати: сарғайган, тепа ва пастки қисмларида йиртилган жойлари бор, орқа томонида турли шаклдаги эллипс муҳрлари мавжуд, хужжат ойнак ичида жойлашган[5].

Шунингдек, Абул Ғозий Мухаммад Баходирхон томонидан фазилятлар сохиби бўлган Отаниёз шайхни Хазрати Қутбул авлиё қабристон зиёратгоҳига мутавалли этиб тайинланганлиги тўғрисида хижрий 1096 йил (1680 йил) ёрлиқ олий билан тақдирланган. Ёрлиқ. Араб алифбоси туркий ўзбек тилида настихлик хат услубида қора сиёҳда битилган. Варақнинг тепа қисмида хоннинг бодомсимон муҳри билан тасдиқланган. Хужжат ўлчами; 36х22см Сони – 1 дона. Ёзув қаторлари сони: 14 қатор. Муҳрлар тўғрисида маълумот: муҳр ичида “Пулат Ғози Мухаммад Баходирхон” Муҳр ўлчами: 2,5х2 см. Сақланиш сарғайган, букланган, йиртилган, тешилган жойлари бор [6].

Музейнинг энг қадимги экспонатлари асосан хон саройидан олинган қурол-аслаҳалар, хон девонхонаси хужжатлари – ёрлиғ, вақфнома, қозихат ва ноёб қўлёзма асарлар бўлиб, ўзбек халқининг алоҳида ифтихоридир. «Ичан қалъа» давлат музей-қўриқхонасининг захирахонаси ичида қурол-аслаҳалар, археологик топилмалар, тангашунослик, эсдалик медаллари ва кўкрак нишонлари, кулолчилик ва кошинпазлик, мис ўймакорлиги, муҳрлар, ёғоч ва мармар ўймакорлиги буюмлари, заргарлик, чинни буюмлар, гиламлар, чолғу асбоблари, либослар, тўқимачилик буюмлари тўпламлари муносиб ўрин эгаллайди. Бир аср бўлдики, Хива музейи ўлка табиати ва тарихининг ноёб буюмларини тўплаб, уларни авайлаб-асраш, жаҳоннинг турли бурчакларидан келаётган сайёҳларга намойиш қилиш, келгуси авлодга етказишдек масъулиятли ишни шараф билан бажариб келмоқда. «Ичан қалъа» музей-қўриқхонаси тарихи ва унинг хазинасида сақланаётган халқ амалий санъати намуналари жамланган альбом-каталог эса, шубҳасиз, ўзбек халқининг шуҳратини абадийлаштирган заҳматкаш устозларнинг қўли, ақли ва қобилияти билан бунёд этилган маданий бойлигимизни кенг жамоатчиликка етказишда хизмат қилади.

Adabiyotlar ro‘yxati

- [1] Курязов Д. “Ўзбекистон музейлари ва уларнинг мустақиллик давридаги фаолияти” Фан номзоди илмий даражасини олиш учун ёзган диссертацияси. Тошкент 2009 17 б
- [2] Ўзбекистон Республикаси давлат архиви Р-71 фонд 1д, 1р 4 б
- [3] Д.Бобожонов. Хоразм Маъмун академияси катта илмий ходими. “Ичан-қалъа” давлат музей қўриқхонаси тарихи. //“INFOLIB” axborot kutubxona jurnali. 48-б
- [4] Хива “Ичан-қалъа” давлат музейи қўриқхонаси қўлёзма фонди хужжатлари. КП 1362 - инвентар.
- [5] Хива “Ичан-қалъа” давлат музейи қўриқхонаси қўлёзма фонди хужжатлари. КП 1363 – инвентар
- [6] Хива “Ичан-қалъа” давлат музейи қўриқхонаси қўлёзма фонди хужжатлари. КП 1364– инвентар
- [7] Хива “Ичан-қалъа” давлат музейи қўриқхонаси қўлёзма фонди хужжатлари. КП 1365 – инвентар
- [8] “Ўзбекистон маданий мероси” муаллифлик туркуми. “Ичан-Қалъа давлат музей қўриқхонаси тўплами” китоб альбом. Тошкент 2022 й. 37-38 бетлар.

Nematov Ismoiljon,

O‘zMU Arxivshunoslik va manbashunoslik kafedrası o‘qituvchisi
Tarix fakultetining 2014-yil bitiruvchisi

O‘ZBEKISTON SSR TASHQI SAVDO ALOQALARI TARIXIGA OID FONDLAR TASNIFI

O‘zbekiston SSRning 1924-1941 yillardagi tashqi savdo siyosatini yorituvchi hujjatlarning katta qismi bugungi kunda O‘zbekiston Milliy arxivida (keyingi o‘rinlarda O‘zMA deb beriladi) saqlanmoqda. Ushbu fondlarni chuqur o‘rganish va tahlil qilish orqali O‘zbekiston SSRning tashqi savdo siyosati va uning iqtisodiy taraqqiyotga tasiri hamda tashqi savdo munosabatlaridagi o‘rmini aniq ochib berish mumkin bo‘ladi.

O'rta Osiyo hududi Rossiya imperiyasi davrida ham Hindiston, Xitoy, Afg'oniston va Eron singari davlatlar bilan savdo aloqalarini olib borish uchun muhim o'lka sifatida qaralgan. Ushbu hududda milliy hududiy chegaralanish 1924-1925 yillarda o'tkazilgandan so'ng, O'rta Osiyo hududida O'zbekiston SSR, Turkmaniston SSR, Tojikiston ASSR va Qirg'iziston muxtor Respublikalari tashkil topdi.

Tashkil etilgan davlatlar ichida savdo aloqalari va hom ashyo yetishtirib beredigan eng muhim davlatlardan biri O'zbekiston SSR edi. O'zbekiston SSRning tashqi savdo siyosati asosan xom ashyo eksporti va sanoat mahsulotlari importiga yo'naltirilgan edi. Shuningdek, paxta, ipak, qorako'l terisi, mineral resurslar va shu kabi ko'plab mahsulotlar asosiy eksport tovarlari hisoblangan. Import qilinadigan tovarlarga sanoat uskunalari, kimyoviy mahsulotlar, oziq-ovqat mahsulotlari va boshqa bir necha turdagi mahsulotlar keltirilgan.

O'zbekiston SSR tashkil topgandan so'ng hududdagi barcha davlat organlari qayta tuzildi yoki qayta tashkil etildi. 1925 yil 16 may sanasida SSSRning O'rta Osiyodagi Tashqi savdo xalq komissarligi boshqarmasi vakillarining (keyingi o'rinlarda NKVT) yig'ilishida SSSRning O'rta Osiyodagi NKVT Vakillarining tuzilmasini o'zgartirish masalasi kun tartibiga qo'yildi[1] va O'zbekiston SSR NKVT va Turkmaniston SSR NKVT tashkil etilib, ikkala tashkilot ham SSSR NKVTga bo'ysundirildi. Shuningdek, keyinchalik markaz sifatida Toshkent tanlanib 1926 yilning noyabr oyida Tashqi va ichki savdo bilan bog'liq masalalarni tez va to'g'ri hal etish maqsadida Toshkent shahrida joylashgan O'rta Osiyo tashqi savdo xalq komissarligining vakolatli vakili boshqarmasi tashkil etildi hamda 1934 yil 20 oktabrdan boshlab, O'zbekiston SSR Xalq Komissarlari Soveti (XKS) huzuridagi NKVT vakolatli vakili to'g'ridan-to'g'ri SSSR NKVTga bo'ysundirildi.

O'zbekiston Milliy arxivi (keyingi o'rinlarda O'zMA)da saqlangan sovet davri fondlari haqida ma'lumot beruvchi 1960 yilda tuzilgan L.M.Landa tahriri ostidagi yo'l ko'rsatgich alohida o'rin tutadi, ushbu yo'lko'rsatgichda O'zbekiston SSRning 1924-1941 yillarga tegishli fondlar haqida ma'lumot beruvchi asosiy qo'llanma hisoblanadi [2]. L.M.Landa tahriri ostidagi yo'l ko'rsatgichda O'zSSRning tashqi savdo aloqalari tarixiga oid R-8, R-91, R-268, R-274, R-288, R-289, R-86, R-837 raqamlari bilan saqlangan fondlar haqida ma'lumotlar keltirilgan. Ushbu yo'lko'rsatgichda qayd etilishicha yuqorida keltirilgan fondlar tarkibida Xaritalar, yozishmalar, telegramma, xisobotlar, bayonnomalar va bayonnomadan ko'chirmalar, buyruqlar, majlis qarorlari, tavsifnomalar, rejalar, ma'ruza, shartnomalar, aktlar, avans xisobotlari, ma'lumotnomalar, orderlar, xizmat yozishmalari, arizalar, smeta hujjatlari, stenogrammalar, memorandumlar, yo'llanmalar, kelishuv hujjatlari, dallollik xati, guvoxbnomalar, rezolyutsiyalar, radio yozishmalar, maklerlik yozishmalari, tezislar, kundaliklar, telefonogrammalar va shu kabi boshqa hujjatlar saqlangan.

O'zbekiston Milliy arxivida saqlangan tashqi savdo aloqalariga oid hujjatlar taxlili shuni ko'rsatadiki, hujjatlarning matnlari asosan rus va o'zbek tilida qayd etilgan. Ammo ma'lumotlarning katta qismi rus tilida qayd etilgan bo'lsa-da, hujjatlarda bir tomonida rus tilida, boshqa bir tomoni arab alifbosidagi eski o'zbek yozuvida yozilgan hujjatlarni ham ko'plab uchratish mumkin. Bundan tashqari 1927 yildan keyingi davr hujjatlarida lotin alifbosida o'zbek tilida yozilgan hujjatlar ham ko'plab uchraydi[3]. 1931 yilga tegishli ayrim yig'majildlarda hujjatlar kirill alifbosida rus tilida, lotin va arab alifbosida eski o'zbek tilida yozilgan matnlar ham mavjud. Shuningdek SSSR tarkibiga kirgan Turkmaniston SSR, Tojikiston ASSR va Qirg'iziston muxtor respublikalariga tegishli ko'plab hujjatlar ham mavjud bo'lib, ushbu davlatlarga tegishli hujjatlarning katta qismida arab alifbosida yozilgan hujjatlar ko'plab uchraydi.

Yuqorida keltirilgan bir nechta alifbo va tillar bir hujjatda ham uchrashi mumkin. Misol tariqasida 1-ro'yxatning 3706- yig'majildini 5-6 varoqlarini keltirishimiz mumkin bo'ladi[4]. Shuningdek, R-8 fond 1-ro'yxati 408-yig'majildning 110-varog'ida arab alifbosida eski o'zbek tilida krill alifbosida rus tilida yozilgan hujjatlar saqlangan[5]. Ushbu hujjatning chap yuqori tomonida eski o'zbek yozuvida "Ushbu ma'lumot faqat adresat etganlar uchungina berlgan. Buning mazmunin yuzaga chiqarish mumkin emas, aks holda mushtariy bundan masuldir- اوشبو

ملومات فقات ادرست اتكنلر اوچىگنا برلگن. بونىڭ مازمىنىن نوزاگا چقارش مومكىن انمس، اكس حالدا موشتارى بوندان ماسولدر” deb yozilgan va Oʻrta Osiyo kantorasida kredit byurosining uchburchak shakldagi muxri urilgan, ushbu muxrda xam eski oʻzbek yozuvi va kril alifbosida yozilgan yozuvlar mavjud hamda hujjatning pastgi oʻng burchagida eski oʻzbek yozuvida (kontur xech vaqt berilgan maʼlumotlarning natijalariga javobgar boʻlmaydi- كانتور حج و ا ق ت ب ر ا گ ا ن م ع ل و م ا ت ل ر ن ن ن گ ن ت ت ج ا ل ر ن گ ا ج و ا ب گ ر - ب و ا م ا ن د ئ) deya qayd etilgan.

Alohida taʼkidlash lozimki Tashqi savdo xalq komissarligi (NKVT) hujjatlari saqlangan R-8 fondida 1925-yilga tegishli Yevropaning bir qator davlatlarining tegishli idoralari yoki savdo kompaniyalari bilan tuzulgan savdo shartnomalari va oʻtkazilgan yarmarkalar hisobotlari mavjud. Misol tariqasida Rossiya va Eron import-eksport nizomini keltirish mumkin. Ushbu rus-eron import-eksport nizomi (ustav rusko-persidskogo importno-eksportnogo trgovogo obshestva) 48 moddadan iborat boʻlib rus va fors tillarida yozilgan. Jami 26 varoqli toʻq jigarrang rangda eni 14 sm boʻyi 19.5 smga teng qattiq muqovali hujjat. Nizomning birinchi 13 varogʻi rus tilida kril alifbosida yozilgan keyingi 13 varogʻi fors tilida arab alifbosida yozilgan[6].

Yigʻmajildlar tarkibidagi hujjatlarning matni tahlil etilganda jadval koʻrinishida smeta hujjatlari 1 yoki 2 betdan iborat. Ayrim hujjatlarning arxiv saqloviga olinishidan oldin saqlash shart-sharoitlari yaxshi boʻlmaganligi sababli siyohlari butun varoq boʻylab yoyilib ketganini [7], ayrimlarida esa rahbarlar tomonidan qoʻlyozma shaklda taxrirlangan nusxalari ham uchraydi. Hujjatlarning oxirida rahbarlarning imzosi qizil, siyohli ruchkada, kotiblarning imzosi boʻlsa koʻk va qizil siyoxli ruchkada qoʻyilgan.

Xulosa oʻrnida shuni aytish mumkinki Oʻzbekistonning 1924-1941 yillarda tashqi savdo aloqalari tarixini toʻlaqonli oʻrganish, tahlil qilish va ilmiy xulosalar chiqarish uchun asosiy manba sifatida arxiv hujjatlariga tayanish zarur. Ayniqsa, Oʻzbekiston Milliy arxivida saqlanayotgan Oʻzbekiston SSR tashqi savdo aloqalariga oid arxiv fondlarini ilmiy asosda tasniflash — nafaqat tarixiy jarayonlarni tahlil qilish, balki ularni qayta baholash, yangi ilmiy qarashlar va tahlillarga yoʻl ochish nuqtai nazaridan ham muhim ahamiyatga ega.

Foydalanilgan manbalar va adabiyotlar

1. ЎзМА, Р-8 фонд кириш қисми 15-варақ.
2. Путеводитель по отделу фондов Октябрьской революции и социалистического строительства. //Под ред. Л.М. Ланда –Т., 1960. 231 с.
3. ЎзМА, Р-86 фонд, 1 рўйхат, 2599 йиғмажилд, 4 варақ.
4. ЎзМА, Р-86 фонд, 1 рўйхат, 2371 йиғмажилд, 5-6 варақлар.
5. ОʻзМА, R-8 фонд, 1 рўйхат, 408-yigʻmajild, 110-varoq.
6. ОʻзМА, R-8 фонд, 1-рўйхат, 445-yigʻmajild, 30-varoq.
7. ЎзМА, Р-86 фонд, 1 рўйхат, 2115 йиғмажилд, 16-23 варақлар

Потемкина Марина Николаевна,

д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории

МГТУ им. Г.И.Носова,

ведущий научный сотрудник Центра экономической
и социальной истории РАНХиГС при Президенте РФ

ПРОБЛЕМА ВВЕДЕНИЯ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ЭВАКУАЦИИ 1941-1942ГГ.

Одним из важнейших мероприятий, осуществленных в СССР в начальный период Великой Отечественной войны стала эвакуация промышленного оборудования, сырья и продовольствия, населения, культурных ценностей. Долгое время архивные документы этой тематики были засекречены и недоступны исследователям, а источники личного

происхождения малочисленны в силу табуированности темы «беженства» в официальном военном дискурсе и общественном мнении.

В современной историографии, несмотря на большое количество научных публикаций, тема эвакуации 1941-1942гг. содержит целый ряд дискуссионных вопросов, а, значит, требует выявления и тщательного исследования в научный оборот новых исторических источников [6].

Источниковая база для изучения проблемы эвакуации включает в себя архивные документы, источники личного происхождения, фотоматериалы, электронные базы данных и др.

Основу комплекса источников для написания исследовательской работы по истории составляют, в первую очередь, архивные материалы. Хотя для их анализа тоже необходим критический подход, первичность такого рода документов резко повышает их ценность в сравнении с другими видами источников. Тема эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны нашла свое отражение в фондах как центральных, так и региональных архивов Российской Федерации, стран бывших республик СССР, а также в архивах США и Израиля (архив Национального института «Яд Вашем»). Несмотря на различную степень сохранности документов в разных архивах и недоступность для исследователя части дел, находящихся в секретных фондах, пласт источников по названной теме обширен и многосоставен. Так, в центральных архивах РФ, применительно к вышеназванной теме, наиболее информативны фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). В фонде 3 Российского государственного архива новейшей истории хранятся документы, раскрывающие механизм управления эвакуацией промышленных предприятий. В первую очередь, исследователю следует обратить внимание на фонды Р-6822 -Совет по эвакуации при СНК СССР (ГАРФ), Фонд 4372 – Госплан СССР Совета министров СССР (Российский государственный архив экономики). Совсем недавно были рассекречены документы о борьбе с нарушениями законности в ходе эвакуации, хранящиеся в фонде Р-8131 – Прокуратура СССР (ГАРФ) [5]. В целом, следует отметить, что материалы, отражающие проблемы эвакуации, рассеяны по различным архивным фондам[5].

Весь эмпирический материал об эвакуации и эвакуированных, содержащийся в архивах, условно можно разделить на несколько групп документов. Законодательство — это вид исторических источников, объединяющий нормативные документы, санкционированные верховной властью. Это постановления высших партийных и государственных органов, решения съездов, пленумов, конференций, приказы Генерального прокурора. Значительный массив источников представлен делопроизводственной документацией. Их функция — документное обслуживание различных управляющих систем. В структуре делопроизводственной документации выделяются две подгруппы: документы, обеспечивающие принятие и реализацию управленческих решений, и документы, обеспечивающие документооборот. В этой категории особый интерес для нас представляют протоколы заседаний бюро обкома, горкомов, райкомов ВКП(б); решения обл-, гор-, райисполкомов; докладные записки с мест, служебная переписка между выше- и нижестоящими инстанциями, отчеты о работе, материалы по проверке жалоб, служебные инструкции и телеграммы, материалы судебных дел [3].

В отдельную группу необходимо выделить статистические источники. Вопрос о количестве эвакуированного населения СССР в начальный период Великой отечественной войны до сего дня является самым дискуссионным в историографии: цифры разнятся от 5,5 до 25 млн. человек[1,4]. Объясняется это тем, что поиск статистических данных в архивах сопряжен с определенными сложностями. Учет перемещающихся миллионных масс людей в экстремальных военных условиях в принципе представляет большую

трудность. Часть эвакуируемых погибали от бомбежек, умирали, заболели, терялись в пути. По указанию ГКО 1 февраля 1942 г. во всех регионах тыла была проведена перепись прибывшего из угрожаемой зоны СССР населения. Эти ценные материалы, составляющие несколько сотен объемистых папок, долгие десятилетия хранились в секретном фонде, да и до сих пор они почти не введены в научный оборот. Эвакуация населения осуществлялась и в 1942 г., регулярный учет эвакуированных в тыловых областях был налажен только к началу 1943 г. Учет велся по следующим направлениям: общее количество эвакуантов; из них мужчин, женщин, детей; трудоспособных, из них трудоустроенных; из них занято в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в учреждениях; размещено в городах, в сельской местности. К сожалению, не велась отдельная статистика по эвакуированным специалистам, по национальному составу, по эвакуированным семьям военнослужащих, по рождаемости, заболеваемости, смертности среди эвакуантов.

Здесь следует сказать о новом виде исторических источников об эвакуации, появившемся в последние годы: базы данных эвакуированных. Разговоры о поименной базе данных об эвакуации велись в сообществе ученых и архивистов давно, но и сегодня таких ресурсов единицы. Так, Объединенный государственный архив Челябинской области в 2020 году приступил к созданию электронной базы данных эвакуированных в Челябинскую область. Для выявления документов архивисты просмотрели все находящиеся на хранения описи дел периода Великой Отечественной войны. Для ввода в базу данных отобрано предварительно 336 архивных дел, содержащих как непосредственно списки эвакуированных граждан, так и документы, предусматривающие дальнейшую работу по поиску информации (переписка о розыске эвакуированных, акты оценки ущерба, документы по выдаче благотворительной помощи, акты обследования условий проживания эвакуированных и другие). Работа по заполнению базы данных осложнялась тем, что списки заполнялись от руки (далеко не всегда разборчивым почерком) карандашом или чернильной ручкой. Часть документов имеет физические повреждения, затухающий трудночитаемый текст. В связи с тем, что регистрация большого количества прибывающих в эвакуацию граждан велась в спешном порядке, многие записи содержат сокращения, обрывочную информацию, которую зачастую сложно расшифровать. Сегодня в базу занесено 401624 записи [2]. (по архивным данным в область прибыли по эвакуации 428 тыс. человек).

Отложившиеся в архивах источники личного происхождения отражают исторический процесс в преломлении сквозь призму убеждений, воспитания и индивидуальных качеств человека, оставившего нам бесценный материал не только для познания исторических событий, но и эмоциональной его составляющей. Для понимания бытовых нужд и психологии эвакуированных интерес представляют жалобы в различные инстанции, письма на фронт и родственникам в освобожденные от фашистской оккупации районы, письма «во власть» с просьбами о реэвакуации. Как правило, заявления и обращения граждан в массе своей не подлежат приему на государственное архивное хранение. Фрагментарная сохранность препятствует исследованию такого рода документов в качестве массового источника: трудно собрать надлежащего размера корпус. Тем не менее, анализируя отдельные документы такого рода, исследователь получает уникальную возможность взглянуть на жизнь страны глазами рядового человека. В последние годы многие воспоминания эвакуированных были изданы [8], также появились цифровые базы воспоминаний людей, в том числе и переживших эвакуацию (например, цифровой архив личных документов из частных собраний Центра Европейского университета в Санкт-Петербурге «Прожито») [7].

Хотелось бы выделить группу архивных документов, имеющих характер социологических исследований для служебного пользования. Такими, на наш взгляд, являются перечни вопросов, заданных трудящимися на лекциях и политинформациях, регулярно собиравшиеся и отправлявшиеся в отделы агитации, и пропаганды обкома

ВКП(б); цитаты из личных писем граждан, перечень которых регулярно составляли сотрудники НКВД в ходе перлюстрации писем; судебные дела осужденных (личные дела под следственными). Все эти документы стали доступны исследователям в 1990-е гг. Социологических служб в 1940-е гг. в СССР не существовало, но власти внимательно следили за настроениями людей.

Подводя итоги, важно отметить, что обширный пласт источников, освещающих проблемы эвакуации 1941-1942гг. незначительно задействован историками, его введение в научный оборот позволит воссоздать объективную картину эвакуационных процессов начального периода Великой Отечественной войны. Насущной задачей является создание цифровых поименных баз эвакуированных.

Источники и литература

1. Корнилов Г.Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны. // Уральский исторический вестник. - 2015. №4(49). - С.112-121.;
2. Объединенный государственный архив Челябинской области. Базы данных. URL: [http://Список эвакуированных граждан \(дата обращения 13.03.2025г.\)](http://Список эвакуированных граждан (дата обращения 13.03.2025г.)).
3. Потемкина М.Н. Архивные документы ОГАЧО - ценнейший источник по истории эвакуации периода Великой Отечественной войны// Архив в социуме - социум в архиве. Материалы региональной научно-практической конференции. Составитель и научный редактор Н.А. Антипин.- Челябинск - 2018. - С. 106-109.
4. Потемкина М.Н. Демографический аспект эвакуации населения в советский тыл в годы Великой Отечественной войны// Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе. Сборник статей X Уральского демографического форума. В 2-х томах.Т.2. – Екатеринбург - 2019. - С. 139-143.
5. Потемкина М.Н. Нарушения законности в ходе эвакуации населения и оборудования промышленных предприятий в 1941-1942 гг.// Historia Provinciae – журнал региональной истории. 2020. Т. 4. № 2. С. 307-339.
6. Потемкина М.Н. Эвакуация населения СССР в начальный период Великой Отечественной войны: дискуссионные аспекты проблемы// Романовские чтения - 12. сборник статей Международной научной конференции. Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова. – Могилев - 2017. - С. 47-48.
7. Центр Европейского университета в Санкт-Петербурге «Прожито». – URL: [http://Центр «Прожито» \(дата обращения 13.03.2025г.\)](http://Центр «Прожито» (дата обращения 13.03.2025г.)).
8. Эвакуация. Воспоминания о детстве, опалено огнём катастрофы. СССР. 1941-1945. – Иерусалим, 2009. – 248с.

Савин Андрей Иванович,

к.и.н., старший научный сотрудник, заведующий сектором Института истории СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация.

ЛЕОНИД БРЕЖНЕВ: НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ, МЕТОДЫ И ТЕМЫ НАПИСАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ СОВЕТСКОГО ВОЖДЯ

Политические биографии – жанр исторической литературы, который традиционно вызывает значительный интерес у широкого круга читателей и служит важным средством воздействия профессиональной историографии на массовые исторические представления. Вместе с тем политические биографии выступают как важный метод научных исследований, поскольку именно они позволяют оценить роль личного фактора в истории, придать человеческое лицо безликим историческим процессам и коллективам, почувствовать эпоху, изучить действие неформальных структур и практик и т.д.

В XX веке биографический жанр пережил глубокий кризис, который с легкой руки П. Бурдьё позволил даже говорить о «биографической иллюзии». Критики биографики полагают и полагают, что персонифицированный подход в историографии имеет свойство персонализировать исторические события, объясняя случившееся действиями великих людей, что неизменно ведет к морализации акторов и затушевыванию реальных процессов. В результате исторический и политический контексты остаются на втором плане или полностью игнорируются. Следовательно, биографический жанр якобы сводит все многообразие исторических событий к рассмотрению таких клишированных вопросов как: о чем подумал один политический деятель, что предпринял другой, с кем боролся третий и т.д. В качестве альтернативного инструмента анализа политических систем критики биографики заявляют институциональный подход. Тем не менее, благодаря методологическим новациям последних двух-трех десятилетий, биографическая история возродилась обновленной как феникс из пепла и переживает сегодня настоящий ренессанс [2].

Советская цивилизация породила целую генерацию политиков, которые заслуживают персонального научного жизнеописания. Парадоксальным образом, качественные исследования о «советских вождях», написанные в биографическом жанре, все еще остаются относительно редким «историографическим продуктом». В этом контексте особое значение приобретают две взаимосвязанные проблемы: как писать научные политические биографии и каковы сегодня методологические возможности этого историографического направления. В определенной степени ответ на эти вопросы может дать опыт написания новой политической биографии Леонида Брежнева [5].

Историки пишут новые книги как правило в двух случаях: либо появляется новый комплекс источников, либо возможность пересмотреть вопрос с использованием новой исследовательской оптики. Эти правила действуют также для биографического жанра. В данном случае совпали оба обстоятельства. Во-первых, в научный оборот относительно недавно был введен уникальный исторический источник — рабочие записи (так называемые дневники) Л.И. Брежнева за 1964–1982 гг. Они были опубликованы в Москве в 2016 г. небольшим тиражом в комплексе с журналами секретариата Брежнева, в которых фиксировалась вся активность генсека [1]. Сейчас эти «дневники» широко доступны на интернет-сайте «Прожито».

Широко известно, что основной опубликованный массив брежневского политико-теоретического наследия, в отличие от его предшественников на посту главы партии и государства, представляет собой обезличенный плод коллективного творчества. Зато в своих записях Брежнев говорит от первого лица, причем по самым разнообразным вопросам, что дает возможность вычленить «прямую речь» и настоящее мнение самого Брежнева. Проблема заключается в том, как «говорит» Брежнев на страницах своих «дневников». Брежневские записи весьма специфичны, что в конечном итоге и определяет возможности и границы их использования. Брежнев оставил после себя массив разрозненных, отрывочных и преимущественно коротких записей, которые иногда разделяют лакуны в несколько дней, недель или месяцев. Зачастую это только перечень фамилий или обрывки брежневских мыслей, которые требуют дешифровки и помещения их в более широкий контекст. Поэтому, кроме рабочих записей, для написания биографии был привлечен массив документов из личного фонда Брежнева, который, как и «дневники», хранится в Российском государственном архиве новейшей истории.

Во-вторых, создание очередной традиционной биографии Брежнева было бы контрпродуктивно, даже с учетом новых источников, после книг Л.М. Млечина [3, 4] и С. Шаттенберг [6], написанных в жанре классической позитивистской биографии. В результате главными инструментами при написании политической биографии Брежнева стали новые методологические подходы, которые последние три десятилетия с успехом осваивает российская историография. Речь идет о «новой культурной истории», «новой политической истории», «лингвистическом» и «антропологическом» поворотах в истории.

Этот инструментарий позволил сделать несколько шагов в сторону от позитивизма и посмотреть на Брежнева и его время иначе. Так, благодаря «новой культурной истории» появилась глава о брежневских подарках и «отдарках». Тема «языка даров» давно и продуктивно используется антропологами, среди историков пионерами здесь были медиевисты. Детищем «новой политической истории» стала глава о брежневской индустрии награждений, которая наглядно демонстрирует гипертрофированную роль морального поощрения в позднесоветском государстве. В рамках «антропологического поворота» отдельно исследуются ритуалы и специфика брежневской репрезентации власти, а также здоровье и работоспособность Брежнева как важнейший элемент государственного механизма. В рамках «лингвистического поворота в истории» был предпринят крайне важный анализ письменной и устной речи Брежнева, что позволило обосновать концепт «двух Брежневых»: в неофициальной обстановке, когда Брежнев точно знал, что его выступление не окажется в печати, ему была свойственна импровизация, раскованность, умение дополнить речь мимикой, вызвать смех у аудитории. Но как только дело доходило до публичных официальных выступлений, где, как считал Брежнев, не было места для импровизации или шутки, его речь неузнаваемо преображалась, живой язык заменяло зачитывание текстов, где доминировал советский политический язык, который навсегда стал второй натурой Брежнева.

Кроме того, авторы отказались от хронологического нарратива и не преследовали задачу, свойственную классической биографии – «закрыть» все без исключения периоды в жизни исторического актора, от рождения до смерти, а также охватить все области его деятельности, от «А» до «Я». Из книги исключены сюжеты, которые хорошо «прописаны» в историографии, такие как история отстранения Хрущева от власти, диссидентское движение, принятие Конституции 1977 г., строительство БАМа. Вместо этого была предпринята попытка, охарактеризовать Брежнева как главного героя брежневской эпохи. В итоге Брежнев в разных главах фигурирует в разных ипостасях: так, в главе о социальном государстве он анализируется как потребитель, реконструируется его отношение к деньгам и материальным благам, в главе об индустрии награждений – характеризуется как субъект и объект награждений, в главе о внешней политике особое внимание уделяется персональной дипломатии Брежнева, построенной на его личных связях с лидерами ведущих иностранных держав. Таким образом, личность Брежнева всегда остается в фокусе исследования, он выступает «глобализирующим объектом», вокруг которого организуется все повествование.

Список литературы

1. Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи. В 3-х томах / Отв. редактор С.В. Кудряшов, сост. А.С. Степанов, А.В. Коротков. Том 1. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964–1982; Том 2. Леонид Брежнев. Записи секретарей приёмной Л.И. Брежнева. 1965–1982 гг.; Том 3. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1944–1964 гг. М., 2016.
2. Историческая биография: Современные подходы и методы исследования: Сб. обзоров и реф. / Отв. ред. Дунаева Ю.В. М., 2011.
3. Млечин Л. Брежнев. М., 2008.
4. Млечин Л.М. Брежнев. Разочарование России. М., 2012.
5. Савин А.И., Деннингхаус В. Леонид Брежнев. Опыт политической биографии. М.: АФК «Система»; Политическая энциклопедия, 2024.
6. Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018.

ТАРИХ ИЛМИНИНГ ДАРҒАСИ

Миллатнинг буюк намояндалари тўғрисида гап кетганда, биз кўпроқ узок ўтмишдаги илм-фан дарғаларининг номини тилга олишни ва уларнинг илмий меросини намуна қилиб кўрсатишни маъқул топамиз. Дарҳақиқат, дунё бизни шулар орқали танийди, эътироф этади. Бироқ, кейинги даврларга, айниқса, XX асрга теран нигоҳ ташласак, миллатимиз орасидан дунёга таниқли қанчадан – қанча илм-фан, адабиёт, санъат намояндалари етишиб чиққанининг гувоҳи бўламиз. Абдурауф Фитрат, Абдулҳамид Чўлпон, Абдулла Қодирий, Ойбек, Шукур Бурҳонов, Олим Хўжаев, Қори Ниёзий, Яҳё Ғуломов, Иброҳим Мўминов, Обид Содиқов, Рўзи Чориев ва бошқалар. Булар сафидан атоқли тарихчи олим, академик Бўрибой Аҳмедов ҳам муносиб жой олган. У миллат фахрига айланган олим.

Тарих илмига, академик тарих соҳасига ўтган асрнинг 60- йилларида кириб келган Бўрибой Аҳмедов (1924-2002) ўзбек халқининг этник тарихи, манбашунослик, ватанимизнинг X – XIX асрлар тарихи масалаларини ёзма манбалар асосида фундаментал тадқиқ қилган ҳассос олимдир. Ўзбекистон халқ ёзувчиси Пиримқул Қодиров ўзининг матбуотдаги чиқишларидан бирида Бўрибой Аҳмедовни “Ўзбекларнинг Бартольди” деб таърифлаган эди. Бундай таъриф академик олим Бўрибой Аҳмедовга тўла мос келади. Чунки Бартольд Ўрта Осиё тарихини қанчалик кенг диапазонда ўрганган бўлса, Бўрибой Аҳмедовнинг тадқиқотлари ҳам шунчалик кенг қамровли, бақувват илмий асосга эга.

Серкирра ижод соҳибининг ўзбек халқи келиб чиқиши масаласини кўп сонли кўлёзма манбалар асосида назарий жиҳатдан ўрганишга қўшган ҳиссаси тўғрисида бир оз тўхталмоқчимиз. Таъкидлаш жоизки, ушбу масала моҳиятан мураккаб, сиёсий-мафкуравий томонлар билан боғлиқлиги боис ўта эҳтиёткорликни талаб қилади. Мавзуга XX асрнинг 20-йилларида Миён Бузрук, Пўлат Солиев каби ўз даврининг атоқли намояндалари, маърифатпарварлар қўл уришган ва айнан шу мавзу уларни миллатчиликда айбланишига ва охир оқибат қатағонга учрашига сабаб бўлган эди. Улар амалга оширган дастлабки тадқиқотларни мавзуга кириш, унинг дебочаси деб аташ мумкин. Ўзбек халқининг этник тарихи юзасидан бошланган илмий тадқиқотларни юксак даражада поёнига етказган олим Бўрибой Аҳмедовдир.

Унинг “Ўзбек халқининг келиб чиқиши тарихидан”, “Государство кочевых узбеков”, “Ўзбек улуси” каби асарлари ўзбеклар тарихига бағишланган фундаментал тадқиқот ҳисобланади. Олимни кенг илмий жамоатчиликка танитган “Государство кочевых узбеков” асари 1965-йил Москвада “Наука” нашриётида чоп этилди. Собиқ совет даврида ўз халқининг ҳаққоний тарихи, унинг қадимийлиги ва бой маданияти тўғрисида дадил ёзиш, кўлёзма манбаларга суянган ҳолда асосли илмий фикрларни илгари суриш жасорат эди. Асарнинг салкам ўттиз йилдан кейин, Мустақиллик йилларида “Ўзбек улуси” номи билан тўлдирилган ҳолда қайта нашр этилиши, унга бўлган илмий-маърифий эҳтиёжнинг сўнмаганидан далолат беради. Айниқса, Мустақиллик йилларида асарга бўлган қизиқиш ва талаб янада ортди.

Алоҳида олинган бир давлатнинг, унинг ташкил топиш жараёнидан инқирозигача бўлган даврдаги ички ва ташқи ҳаёти, ижтимоий-сиёсий муносабатлари, иқтисодини яхлит ҳолда тадқиқ қилишга ҳар қандай тадқиқотчи ҳам журъат қилавермайди. Бўрибой Аҳмедовнинг ушбу тадқиқоти айнан шу йўналишда амалга оширилган. Унда Абулхайрхон даврида ташкил топган ўзбеклар давлатининг ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ҳаёти, давлат бошқаруви, солиқ тизими, савдо-сотиқ муносабатлари, темурийлар билан алоқалари масалалари кенг ёритиб берилган. Илмий адабиётларда ҳукмрон бўлган

Абулхайрхон тузган давлатда аҳолининг фақат кўчманчи чорвачилик билан шуғуллангани тўғрисидаги фикрларга муқобил равишда Бўрибой Аҳмедов ушбу давлатда аҳоли кўчманчи чорвачилик билан бирга, ўтроқ деҳқончилик ва ҳатто хунармандчилик билан машғул бўлганини инкор этиб бўлмас далиллар билан исботлаб берди.

Олимнинг узоқ йиллар олиб борган илмий изланишлари маҳсули сифатида 1982-йил нашр этилган “История Балха” (Балх тарихи) номли йирик асари нафақат республикамиз, балки дунё илмий жамоатчилиги томонидан илиқ кутиб олинди. Камина, яъни биз шогирд, бир бор устознинг Себзордаги уйларида бўлганимда, уларнинг рухсатлари билан ушбу асарнинг қўлёзма нусхасини кўришга муяссар бўлдим. Ёзув машинкасида терилган асар салкам минг саҳифадан иборат бўлиб, қарийб тўртта докторлик диссертацияси ҳажмига тенг эди. Қўлёзманинг қисқартирилган варианты алоҳида китоб ҳолда нашр қилинган. Китобнинг муҳокамаси ва нашрга тавсия қилиш жараёнларининг бир қисми шарқшунослик илмида қилни қирқ ёрадиган олимлар фаолият кўрсатган Ленинград (Санкт Петербург) Давлат университетининг (ЛГУ) Шарқ факультетида бўлиб ўтган. Китобда Балх хонлигининг ташкил топиши ва унинг XVI-XVIII асрлардаги сиёсий ҳаёти, ижтимоий-иқтисодий муносабатлар, давлат тузуми, ер эгаллиги, солиқ ва мажбуриятлар, аҳолиси ва машғулотлари, Балх хонлигининг Ҳиндистон, Эрон, Россия билан муносабатлари каби масалалар чуқур тадқиқ қилинган.

Бухоро хонлиги масалаларини, айниқса хонлик ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ҳаётида юксак мавқега эга бўлган Жўйбор хожалари тарихини ўз ичига олган Бадриддин Кашмирийнинг “Равзат ар-ризвон”, Абулаббос Муҳаммад Толибнинг “Матлаб ут-толибин” асарлари устида жиддий тадқиқот олиб борган олимлардан бири Бўрибой Аҳмедовдир. Олимнинг бу борадаги тадқиқот натижалари Москвадаги нуфузли тўпламларда нашр этилган.

Атоқли муаррих академик Бўрибой Аҳмедов мамлакатимиз темуршунослиги ривожига бекиёс ҳисса қўшган йирик олим ҳисобланади. Амир Темур меросини қўлёзма манбалар асосида машаққатли меҳнат, чексиз сабр, букилмас матонат билан ўрганиб, уни халқимизнинг маънавий мулкига айлантирган бу олим хизматларини бугунги авлод унутмаслиги керак.

Мустақиллик даври ва шу давр маҳсули бўлмиш Амир Темур мавзуси Бўрибой Аҳмедов ҳаётида янги саҳифа очиб, унга иккинчи умр бағишлади. Собиқ совет даврида замона зайли билан панада қолиб кетган, қизиқиш доирасидан четлашган, ҳатто чекловларга дучор қилинган темуршунослик Мустақиллик йилларида Бўрибой Аҳмедов сиймосида юз кўрсатди, илмий сифат жиҳатдан янги босқичга кўтарилди. Амир Темур шахси халққа қайтарилди. Республика Амир Темур жамиятининг таъсис этилиши ва унинг негизида кейинчалик Амир Темур халқаро жамғармасининг ташкил қилиниши бевосита Бўрибой Аҳмедов номи билан боғлиқ.

Амир Темур тўғрисида эълон қилинган мақола ва рисоалар тўғрисида гап кетганда, Бўрибой Аҳмедовнинг илмий фаоллигини алоҳида қайд қилмоқ даркор. Айниқса, олимнинг “Мулоқот” журналининг бир неча сониди босилган “Амир Темурга мактублар” номли туркум мақолалари Амир Темур тўғрисидаги ҳақиқатни оммабоп, халқчил, ўзига хос услубда баён қилишга хизмат қилувчи нашр бўлди. Унда олим Амир Темур мавзусида эълон қилинаётган баъзи бўш мақолаларга танқид кўзи билан қарайди, фикри ожизимизни ислоҳ қилишга тиришади, “чумчуқ сўйса ҳам, қассоб сўйсин” нақлига амал қилишга чақиради. Амир Темур мавзуси, унга қўл урган тадқиқотчи зиммасига катта илмий маъсулият юклашини тушунтиришга ҳаракат қилади.

Бўрибой Аҳмедов таҳрири ва Алихон Соғуний ҳамда шарқшунос Ҳабибулло Кароматов таржималари остида 1991-йил нашр қилинган “Темур тузуклари” мамлакатимизда илмий темуршуносликнинг шаклланиши ва ривожланишига катта ижобий таъсир кўрсатди ва илмий жамоатчилик томонидан илиқ кутиб олинди. Олим томонидан унга ёзилган кенг сўзбоши ихчам тадқиқот ҳисобланиб, Бўрибой Аҳмедовнинг кучли илмий салоҳиятидан дарак беради. Ушбу сўзбоши ҳамон ўз илмий

қимматини сақлаб келмокда. “Тузуқлар”нинг кейинги нашрларида негадир мазкур сўзбошини учратмаймиз. Шу сўзбоши орқали биз “Темур тузуқлари”нинг жаҳон илмий жамоатчилиги томонидан қай даражада ўрганилганлиги ва унга берилган холис баҳо, “Тузуқлар”нинг Амир Темур тарихини ўрганишдаги ўрни хусусида билиб оламиз. Бу асар бир неча бор, ҳатто олим вафотидан салкам йигирма йил ўтгандан кейин ҳам қайта нашр қилинди. Асар Амир Темур меросини талаба ёшлар, ўқувчилар томонидан ўрганиш учун ханузгача энг ихчам қўлланма ҳисобланади.

Олим томонидан эълон қилинган “Амир Темур ўғитлари”, “Амир Темур дарслари” каби ўқув қўлланмалар Амир Темур меросини ўқувчи ёшлар, айниқса мактаб ўқувчилари ўртасида тарғиб қилиш учун қулай восита бўлиб хизмат қилмокда. Бўрибой Аҳмедовнинг Амир Темур меросини ўрганиш, тарғиб қилиш ва уни халқимизнинг маънавий мулкига айлантиришдаги буюк хизматлари ҳукуматимиз томонидан муносиб тақдирланди.

Мовароуннаҳр ва Хуросоннинг XVI асрдаги ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳаётидан баҳс юритувчи “Абдуллонома” асарининг ўзбек тилида тўла нашр этилишида Бўрибой Аҳмедовнинг хизматлари алоҳида таҳсинга сазовор. Асарнинг Содиқ Мирзаев, Юнусжон Ҳакимжонов томонидан ўзбек тилига ўгирилган нусхасини нашрга тайёрлаш, сўзбоши, шунингдек, тарихий, жуғрофий атамалар ва айрим ҳодисаларга шарҳ ёзишдек масъулиятли ва мушкул вазифа Бўрибой Аҳмедов зиммасига тушди. “Абдуллонома”нинг иккала таржимонига ҳам асарнинг Мустақиллик йилларида Бўрибой Аҳмедов томонидан амалга оширилган тўлиқ нашрини кўриш насиб этмаган бўлса-да, ушбу нашр орқали уларнинг хизматлари халқимизнинг илмий-маърифий мулкига айланди ва таржимонларнинг номлари тарих саҳифаларига қайта муҳрланди.

Бўрибой Аҳмедов ижодини безаб турадиган жиҳатлардан бири унинг таржима асарларга кенгайтирилган илмий шарҳлар ёзиш ҳисобланади. Зеро, шарҳ – бу ўзига хос тадқиқотдир. Дарвоқе, Бўрибой Аҳмедовнинг ўзи ҳам тарихий, адабий манбаларнинг моҳир таржимони эди. Маҳмуд ибн Валининг “Баҳрул асрор” (Сирлар денгизи) асари география қисмининг рус тилига қилинган илмий-изоҳли, академик таржимаси Бўрибой Аҳмедовга тегишли. Адабий тазкиралар сирасига кирувчи Давлатшоҳ Самарқандийнинг “Тазкират уш-шуаро” асарининг ўзбек тилидаги изоҳли таржимасини ҳам Бўрибой Аҳмедов амалга оширган. Асар матнига олим томонидан ёзилган 174 изоҳ орқали ўрта асрларнинг адабий муҳити ва тарихий жараёнларидан воқиф бўламиз.

Академик Бўрибой Аҳмедов ўз илмий мактабини яратиб кетган олим. Унинг илмий мактаби намояндалари нафақат мамалакатимиз, балки хорижда ҳам фаолият кўрсатмокдалар. Қозоғистонлик шарқшунос Тимур Бейсембиев (унга Аллоҳнинг раҳмати ёғилсин) Бўрибой Аҳмедов мактабида шаклланиб, дунё таниган ва тан олган олимга айланди. Қўқон хонлиги тарихи бўйича яратган илмий асарлари жаҳон илмий жамоатчилиги эътирофига сазовор бўлди. АҚШнинг Индиана университети профессори, таниқли шарқшунос Девин Девис Бўрибой Аҳмедовнинг шогирди. У ўтган асрнинг 80-йилларида устоз раҳбарлиги остида ватанимизнинг ўрта асрлар тарихи, бирламчи манбалари, агиографик адабиёт намуналари устида сермахсул тадқиқотлар олиб борди.

Бу мактаб вакиллари устознинг ишларини давом эттириб, бугунги кунда мамлакатимиз тарих фани ривожига муносиб ҳисса қўшиб келмокдалар.

Душшеев Женишбек Аматысакович,
к.и.н, доцент, профессор кафедры философии
Международного университета имени К.Ш. Токтомаматова

УЧЕННЫЕ-ИСТОРИКИ: ХАМИД ЗИЯЕВ (УЗБЕКИСТАН) И КУШБЕК УСЕНБАЕВ (КЫРГЫЗСТАН)

Историческая наука Центральной Азии во второй половине XX — начале XXI века прошла путь от марксистско-ленинской парадигмы к национально ориентированным и

сравнительно-историческим подходам. В этом процессе важную роль сыграли учёные-историки, которые стремились выйти за рамки официальной советской интерпретации, раскрыть реальные процессы в развитии народов региона. Среди таких исследователей выделяются узбекский академик Хамид Зияев и кыргызский профессор Кушбек Усенбаев. Цель данной статьи — выявить научные связи и точки соприкосновения в трудах Хамида Зияева и Кушбека Усенбаева, показать их вклад в развитие современной исторической науки Узбекистана и Кыргызстана, а также их значение для региональной историографии.

1. Хамид Зияев: направления исследований

Хамид Зияев (1923–2015) — доктор исторических наук, академик Академии наук Узбекистана. Его основные труды посвящены:

- истории национально-освободительного движения в Средней Азии в XIX–XX вв.;
- джадидизму как форме культурно-просветительского движения;
- проблемам колониальной политики Российской империи и СССР в регионе;
- вопросам формирования национальной государственности в Узбекистане.

Зияев последовательно выступал за переосмысление советской историографии и утверждение национально-ориентированного подхода. Его книги и статьи стали методологическим ориентиром для новой генерации историков.

2. Кушбек Усенбаев: направления исследований

Кушбек Усенбаев (1928–1999) — доктор исторических наук, профессор, представитель кыргызской исторической школы. Основные направления его научного интереса:

- Социально-экономическая история Кыргызстана и Средней Азии;
- Аграрные отношения и крестьянский вопрос;
- Модернизационные процессы XIX–XX вв.;
- Персонософия;
- Революции;
- Трансформация традиционного общества в условиях советской индустриализации.

Работы Усенбаева внесли вклад в развитие социально-экономической историографии Кыргызстана, уделяя внимание не только политическим, но и культурно-бытовым аспектам жизни народов.

3. Научные пересечения и точки соприкосновения

Хотя Зияев и Усенбаев работали в разных научных центрах (Ташкент и Бишкек), их исследовательские интересы пересекались в нескольких аспектах:

- изучение социально-экономических процессов в Средней Азии XIX–XX вв.;
- критика односторонней советской интерпретации исторических событий;
- внимание к национально-освободительным движениям и реформаторским течениям;
- стремление интегрировать историю региона в более широкий контекст евразийских процессов.

Особое значение имело то, что оба учёных видели в истории не только академическую дисциплину, но и инструмент формирования национального самосознания.

4. Значение для национальной историографии

Научное наследие Хамида Зияева и Кушбека Усенбаева продолжает оказывать влияние на современные исследования. Их труды стали основой для новых концепций в историографии Узбекистана и Кыргызстана, а также для развития сравнительных исследований в регионе. Важно отметить, что оба историка были привержены диалогу между национальными школами и стремились к объективности, несмотря на политические ограничения советского периода.

Заключение Академик НАН РУз Хамид Зияев и член-корреспондент НАН КР Кушбек Усенбаев представляют собой яркие примеры учёных, которые сумели выйти за рамки официальной исторической доктрины и предложить новые подходы к изучению истории Центральной Азии. Их научная связь выражается не только в схожести исследовательских тем, но и в общей ориентации на развитие национальной историографии. Современные

исследователи могут использовать их труды как основу для междисциплинарных и межгосударственных сравнительных исследований, что особенно важно в условиях глобализации и возросшего интереса к региональной истории.

Использованная литература:

1. Дуйшеев Ж.А. Тарыхчы Кушбек Үсөнбаев. Жалал-Абад. 2012.;
2. Зияев Х. История национально-освободительного движения в Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1998.;
3. Зияев Х. Джадидизм и его историческая роль. – Ташкент: Университет, 2002.;
4. Усенбаев К. Социально-экономическое развитие Кыргызстана в XIX–XX вв. – Бишкек: Илим, 1999.;
5. Үсөнбаев К. Ормон-хан. – Бишкек: 1997.;
6. Историография Центральной Азии: проблемы и перспективы. – Алматы: Дәуір, 2012.
7. National Historiographies in Central Asia. – London: Routledge, 2016.

Бакыткали Эльдар Темирболатулы

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
докторант кафедры истории Казахстана
(Республика Казахстан, г. Астана)

ИССЛЕДОВАНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ИШТВАНА МАНДОКИ КОНГУРА

История, происхождение и культура мадьярских народов тесно связаны с культурным и этнополитическим пространством кочевников, и такие связи находят отражение в письменных и устных данных, географической топонимике, общей культуре кочевничества. Поэтому проблема этнокультурных взаимоотношений народов, населявших Евразийский регион в древности и средневековье, постоянно находится в центре внимания историков, этнографов, археологов и филологов. В средневековье мадьяры имели тесные этнокультурные и политические связи с тюркскими народами, и известно, что эти связи сыграли значительную роль в исторической жизни мадьяр.

Поэтому тот факт, что история казахов и венгров имеет много общего, привел к формированию известных личностей, которые хотели построить мост взаимного родства между Венгрией и Казахстаном. Среди таких людей был Иштван Коныр Мандоки, который был одним из великих и почитаемых не только в Венгрии, но и во всем тюркском мире. Мандоки Коныр, выходец из кумано-кипчакского народа, нашедшего убежище среди мадьяр в Карпатах во время похода Чингисхана, свободно владеет десятками языков тюркских народов, имеет большой исследовательский настрой. Он ученый, впитавший фольклор и мировоззрение народов туранского пространства, основ положник европейской кипчаковедения.

Иштван Коныр Мандоки стал признаваться в духовной жизни казахов с конца 1970-х - начала 1980-х годов. В результате своего мужественного труда он оставил своим соотечественникам и последователям очень богатое и духовно ценное наследие. В частности, ученые венгерской тюркологии, в том числе Иштван Мандоки, имеющие столетний стаж, изучают турецкую литературу, историю, ее значение и характерные черты, истоки, общественную деятельность и закономерности литературно-исторического процесса. Он написал фундаментальные научные труды по истории, истории литературы и фольклористики, внес большой вклад в развитие науки тюркологии. Однако научные труды ученого во многих областях еще не были специально изучены и в полной мере оценены. Вот почему важно изучать жизнь и деятельность данного ученого.

Мандоки Коныр Иштван родился 10 февраля 1944 года в городе Карцаг, который считается духовным центром области Кишкуман (Кишкуншаг) Венгрии. После окончания общеобразовательной школы, в силу тогдашней политической идеологии, двери вуза

были закрыты для подростка, принадлежавшего к поколению богачей. Поэтому ему приходится заканчивать сельскохозяйственный техникум и недолго работать в манеже. В 1963 г. Коныр был принят в Будапештский государственный университет благодаря партийной гарантии своего соотечественника, всемирно известного тюрколога, академика Немета Дюлы, когда политическая ситуация в Венгрии несколько изменилась [1].

Под руководством профессора Немета Дюлы он изучает не только тюркологию и историю древних мадьяр, но и изучает арабскую филологию и историю расселения мадьяр в Европе. Коныр изучал монголоведение и китаеведение у известного ученого Цегледи Кароя, а иранистику — у Зыгмонда Телегди [2].

В то же время во время учебы в университете он часто посещал тюркские этносы в Европе с целью научных экспедиций и собирал у них лингвистические, фольклорные и этнографические сведения. Таким образом, исследовательское и экспедиционное путешествие, начавшееся в середине тюркского кластера в Европе, продолжилось в Анатолию и далее по реке Орхон, на родину древних тюрков [3].

После получения высшего образования работал в Национальной библиотеке имени Сечени, на кафедре тюркологии Будапештского университета, в Группе алтайских исследований Венгерской академии наук. Помимо Казахстана, он всесторонне изучает язык, обычаи, быт, устную литературу тюркоязычных народов Кыргызстана, Узбекистана, Туркмении, Башкортостана, Татарстана и Северо-Кавказского региона. Таким образом, он берет турецко-венгерские отношения в качестве главной цели. В 1981 году защитил диссертацию на тему «Памятники кыпчакского языка в Венгрии». Коныр продолжил свои научные исследования и опубликовал несколько работ, связанных с происхождением, древней историей, обычаями, языком и этнографией всего тюркского мира. Свои научные труды писал на венгерском, казахском, английском, немецком, французском, турецком и других языках. На самом деле Коныр освоил десятки языков, написал научные доклады и опубликовал статьи на десятках языков.

Следует отметить слова отца, положительно повлиявшие на научные интересы Коныра: «Вы – кыпчаки, ваша родина – казахская земля, здесь живут ваши братья. Мы теперь стали европейцами и забыли свой язык и обычаи, но глубоко в наших сердцах лежит великая мечта. Если возможно, сын мой, найди ту область, где соприкасались твои предки. Твоя фамилия Кыпчак, твои корни в Великой Степи, если сможешь, поезжай в Поле, которое является мечтой для всех нас. «Поклонись предкам» [4; 16].

В то же время в трудах Иштвана Мандоки Коныра история кыпчакского народа прошлого и настоящего представлена сначала по источникам и реликвиям (до нашей эры) на китайском, арабском, персидском, грузинском, армянском, славянском, Латинский, мадьярский, румынский, арабский языки История куманских, кыпчакских народов и этносов с середины до середины тысячелетия, их эпоха в XV-XVI веках, историческая ситуация формирования рассматриваются большие и малые племенные союзы и государства. В частности, Восточная Европа в XI-XIII вв. представляла собой среднеазиатский великокыпчакский племенной союз; История народов империи Дешти Кыпчак и Мамлюкского султаната в Египте и Сирии в XII-XV вв.; Изучена история половцев в Венгрии и на Балканах [5].

Таким образом, целью сознательной жизни Коныра была мечта куманско-кипчакской группы в Венгрии, откуда он родом, на протяжении столетий - возродить и восстановить забытый язык кумано-кипчаков в Венгрии.

Например, ученый изучил древнетюркские слова керме в мадьярском языке и нашел этимологию некоторых слов (бир, бурту, буту, дионик, каптан, козьма, тильт и др.). В то же время в отношении топонимов и этнонимов, общих для башкирского и мадьярского языков, башкирские названия типа *иэнө*, *намән*, *кеше*, *йуламан*, которые приняты в науке и считаются общими для обоих языков, родственны мадьярским этнонимам. *иена*, *кеси*, *ньек*, *диула* по лингвистическим и историческим причинам доказали, что принимать это неправильно.

Также роль Иштвана Коныра как просветителя, проделавшего большую работу по изучению фольклора тюркских народов, занимавшегося переводами, подняла на высокий уровень тюркологию. В составе научной туристической экспедиции он посетил Казахстан, Крым, Алтай, Памир и Орхон, Среднюю и Малую Азию, начиная с Восточной Европы, и пополнил сведениями об истории тюркских народов. Особая достоверность связывает имя венгерского ученого, ставшего популярным в 80-х и 90-х годах прошлого века, и Казахстан, колыбель цивилизации. Он является активным сторонником и одним из основоположников культурного сотрудничества между Венгрией и Казахстаном, основанного на общих исторических корнях международного общества «Казахский язык» [6].

Коныр "Világirodalmi lexikon" - том VII энциклопедии мировой литературы (состоит из двух книг) опубликовал статью о тридцати личностях и литературных жанрах и произведениях литературы тюркских народов [1], "Памятник солнечного языка в Венгрия» (1993 г.) В начале он отмечает сходство некоторых слов мадьярского языка со словами казахского языка. Например: арқан — arkanу, ұнтақ — ontak, шолақ — csollak, канжыға — kangyik, пышақ — bicska и.т.д.

Коныр не оставил в стороне популяризацию казахской культуры и литературы. В Энциклопедии мировой литературы (Világiradolmi Lexikon) публиковались статьи о великих деятелях казахской литературы (Абай, Ж. Жабаев, И. Жансугирули, Н. Байганин, Ю. Алтынсарин и др.) и жанрах устной литературы. Также он внес большой вклад в популяризацию казахской литературы, переведенной на мадьярский язык. «Летающее гнездо» (Нагычалад. Будапешт, 1980) Бауыржана Момышулы, «А дижньертес лоу» - «Байгели сайгулык» (Будапешт, 1977) издали сборник рассказов казахских писателей, а также казахов, каракалпаков, татар и узбеков. публиковал специальные исследовательские статьи о своих песнях. В то же время, как фольклорист, одной из проблем, на которую обращал внимание Коныр, являются загадки. Мистерия – один из жанров устной литературы, существующий с древних времен и не переставший развиваться по сей день. Явление, которое в первую очередь вызвало появление тайн, — это открытие. Табу изначально было этнолингвистическим понятием из языка тунга Полинезии, но сегодня это интернациональный термин, проникший во все языки мира [8; 198].

В казахских загадках, собранных Мандоки, насчитывается 237 загадок, написанных в порядке следования четырех основных букв османско-турецкого алфавита. Местом сбора принято считать центр казахстанского кластера в Монголии. 1985 г. подготовил сборник на английском языке под названием «Тайны монголов» с серией под названием «Записные книжки». В связи с этим Коныр сказал: «С 1974 года я провожу комплексное экспедиционное исследование среди казахской диаспоры, проживающей в Баян-Улгее и Кобде, на западе Монголии, с целью всестороннего изучения лиц кыпчакского происхождения. Объемные лингвистические данные, сборник диалектных слов, несколько томов героических саг, сказок, поэм казахского народа - отрывки из черной поэзии, стихи из поэмы - поговорки, пословицы, загадки, слова танцоров, одним словом , редкая часть наследия устной литературы, модели являются результатом этих исследований. Кроме того, я собрал конкретные данные о кочевом образе жизни и основанных на нем традиционных обрядах и ритуалах, видах спортивных игр, а также факты о способах разведения и ухода за некоторыми видами животных, и мне удалось опубликовать всего несколько статей обо всем этом. Я подготовил один том под названием «Тайны казахов, проживающих в Монголии» для серии «Девтер» (тетради) сборника, изданного на английском языке» [9; 110].

В 2020 году Международная Тюркская академия провела международную конференцию «Венгерская тюркология». В рамках данной конференции состоялась презентация монографии Коныра «Неразорванные корни» и библиографического справочника по произведениям Коныра. В монографии собраны материалы, связанные с географическими названиями и языками древних куманов-кипчаков Венгрии, а также с

устной литературой и языком татаро-ногайской общности Добруджинского района нижнего течения Дуная.

Глядя на значительное научное наследие, оставленное выдающимся тюркским ученым Иштваном Коныром Мандоки, посвятившим всю свою сознательную жизнь изучению тюркологии, истории, тюркского фольклора и литературы, мы ясно видим, что он внес значительный вклад в изучение истории развития тюркоязычных народов на протяжении нескольких столетий. Ценные труды ученого по историческим периодам казахской литературы должны быть признаны добрым наследием нашего народа, великим духовным достоянием народа.

Список литератур

1. Мандоки Коныр Иштван: жизнь и нравы [Электронный ресурс]. — Порядок доступа: // <https://merci-m.kz/ru/2020/11/06/mandoki-o-yr-ishtvan-miri-men-negesi/>.
2. Европейский кипчак, всем сердцем любивший тюркский народ. [Электронный ресурс]. — Порядок доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/5301>.
3. Хинаят Б. Великая степь и ее поклонник / Б. Хинаят // Казахстанская правда. — 2003. — 20 сентября.
4. Хинаят Б. Венгерская тюркология: куманско-кипчакские ученые и мандоки Коныр Иштван / Б. Хинаят //
- «История казахского языка: алтайская эпоха — прототюркский период — древнетюркские памятники» Междунар. науч.-теор. конф. материалов (29 ноября — 2 декабря). — Астана. 2007.
5. В Астане пропагандировали наследие Иштвана Коныра Мандоки [Электронный ресурс]. — Порядок доступа: <https://e-history.kz/kz/news/show/1396>.
6. Первые интервью Мандоки Иштвана Коныра на родине // Казахская литература. - 1977. - 14 октября.
7. Сердце Коныра забило по-казахски [Электронный ресурс]. Порядок доступа: <https://inbusiness.kz/kz/news/%C2%ABkonyrdyn-zhuregi-kazak-dep-sokty%C2%BB>.
8. Казахские мистерии в Монголии. Загадки казахов Монголии в фольклорных образцах, собранных Мандоки Коныр // Жулдыз. — 1996. — № 6. — С. 198-200.
9. Бабакумар Х. Памяти Мандоки Коныра Иштвана (1944–1992) / Х. Бабакумар // Дедушка великой степи. — Алматы, 2008. — С. 105–116.
10. Мандоки И.К. Он осведомил мир (место Шокана в европейском востоковедении). / И.К. Мандоки // Образование и работа. - 1985. - № 11. - С. 5-7.

Murodova Dilrabo Shomurodovna

Buxoro davlat universiteti

Arxeologiya va Buxoro tarixi kafedrasida dotsenti, (PhD)

BUXORO KASB-HUNAR TA'LIM MUASSASALARI TARIXINING ARXIV MANBALARI ASOSIDAGI TAHLILI

XX asrning ikkinchi yarmida Buxoro viloyatida sanoatning energetika, kimyo, konchilik, neft-gaz sohalariga asos solinib, yengil sanoat, mashinasozlik, sanoat materiallarini qayta ishlash va tayyorlash, uy-joy hamda ip-yigiruv kombinati va boshqa ishlab chiqarish tarmoqlari ham rivojlana boshladi. Shuningdek, hududning iqtisodiy taraqqiyot rejasiga Navoiy, Gazli, Zarafshon shaharlari hamda Buxoro-Ural gaz quvuri, Navoiy kimyo kombinati, Amu-Buxoro kanalining bunyod etilishi, Gazli-Qorovulbozor massivlarida gaz va neft qazib olishni ko'paytirish, Buxoro-Kogon, Navoiy-Qiziltepa sanoat tumanlaridan tashqari G'ijduvon-Qiziltepa, Qorako'l-Olot sanoat tumanlarini tashkil etish oliy ma'lumotli muhandislar bilan bir qatorda ishchi mutaxassislar tayyorlash zaruriyatini ham yuzaga keltirdi.

Tadqiqot tarixiylik, ilmiylik, xolislik, qiyosiylik, tizimlilik, davriy-muammoviy, qiyosiy va statistik tahlil kabi metodologik tamoyillarga asoslanadi. Masalaning mohiyatini ochib berishda tarix fani sohasidagi nazariy yondashuvlar va usullarning qo'llanilganligi ko'p turdagi birlamchi manbalar, arxiv hujjatlariga murojaat qilindi.

O'zbekiston SSR Ministrlar Soveti va KP MK (b) ning 1971-yil 22-noyabrda 559-son "Kasb-hunar ta'limini yanada rivojlantirish va respublika xalq xo'jaligini malakali kadrlar bilan ta'minlash to'g'risida"gi qarori professional-texnik ta'lim sohasining tayanch tashkilotlari bilan hamkorlikda rivojlantirishda katta rol o'ynadi. Ushbu rasmiy hujjatning ijrosini ta'minlash maqsadida Buxoro viloyat kasb-hunar ta'limi boshqarmasi tashkil etilgan [1; B. 1].

1971-73-yillarda Navoiy shahrida 450 o'rinli 88-son kasb ta'limi bilim yurti, Zarafshonda 600 o'rinli 89-son, Galaosiyo shahrida 450 o'rinli 60-son bilim yurtlari bunyod etilgan. Buxoro shahrida 400 o'rinli 99-son, 600 o'rinli 100-son, Olot shahrida esa 400 o'rinli 29-son kasb ta'limi muassasalari foydalanishga topshirilgan. Kasb-hunar ta'limi boshqarmasining 1973 yil 24 yanvardagi buyrug'iga asosan 1909 nafar yoshlarni kolxoz, sovxoz va suv xo'jaligi tashkilotlariga ishga yuborish belgilangan [2; B. 6].

1972-1976-yillar Buxoro kasb-hunar bilim yurtlarida 66 ta yo'nalish bo'yicha 26185 mutaxassislar tayyorlangan. 1973-yilda respublikadagi shahar kasbiy ta'lim muassasalarida jami 27420 ishchi tayyorlangan bo'lsa, shundan 3060 tasi Buxoro viloyati kasb-hunar bilim yurtlariga to'g'ri kelgan. Shu yilning o'zida esa texnika yo'nalishidagi bilim yurtlarida respublika bo'yicha 4703 ta malakali ishchilar tayyorlangan bo'lsa, shundan 324 tasini Buxoro viloyati yoshlari tashkil qilgan. Bundan tashqari, qishloq xo'jalik bilim yurtlarida respublika bo'yicha 19310 ta mutaxassis tayyorlangan, ularning 1909 tasi Buxor viloyatiga to'g'ri kelgan. Kechki muassasalarda respublika bo'yicha 3220 ta mutaxassisdan 1120 tasi Buxoroga to'g'ri kelgan. Arxiv hujjatlaridagi ma'lumotlarga ko'ra 1971-1974-yillarda oblast kasb-hunar bilim yurtlariga 27318 nafar yoshlar qabul qilingan. Shundan kunduzgi muassasalarga 22270 ta to'g'ri kelgan. Texnik bilim yurtlariga esa 1,97 ming yoshlar qabul qilingan. 1974-yilga kelib o'tgan yilga nisbatan o'qiydiganlar soni 20 foizga ortgan. 1975-yil 1-yanvarida ta'lim muassasalaridagi o'quvchilar soni 9673 taga yetgan, shundan 3967 tasi o'rta kasb-hunar muassasalarida ta'lim olgan [3; B. 4].

1970-1974-yillarda viloyat bilim yurtlarida jami 20532 nafar mutaxassis tayyorlangan. Shundan kunduzgi kasbiy bilim yurtlarida – 16906 ta mutaxassis tayyorlangan. Birgina 1974-1975-o'quv yilida Buxoro shahrida 5 ta kasbiy bilim yurti faoliyat yuritgan bo'lib, ularda 1727 ta talaba 34 ta mutaxassislik bo'yicha ta'lim olgan. Shahar bilim yurtlarining birortasida ustaxona, laboratoriya, o'quv maydonlari bo'lmagan [4; B. 20].

1976-1980-yillarda viloyat kasb-hunar bilim yurtlariga 179,2 ming talaba qabul qilinib, bu ko'rsatkich o'tgan davrga nisbatan 2 barobar oshganligini arxiv hujjatlarida o'z aksini topgan. 1980-yilda Navoiy sement zavodi uchun qurilish va mexanizatorlik yo'nalishlari bo'yicha 11 ta texnik bilim yurti tashkil qilingan. Ushbu muassasalar viloyat xalq xo'jaligiga 4,2 ming nafar o'rta ma'lumotli mutaxassis yetkazib bergan. 1980-1981-o'quv yilida Buxoro viloyat kasb-hunar ta'limi boshqarmasi tarkibidagi ta'lim muassasalarida 12015 nafar talaba o'rta ma'lumotga ega bo'lgan. O'quv yili oxiriga kelib, 1135 talaba turli sabablarga ko'ra o'qishni tashlab ketgan, 54 nafar bitiruvchi esa imtiyozli diplom olgan [5; B. 181]. Hujjatlarda qayd etilishicha, 1981-yilda viloyatda xalq xo'jaligi sohasida 9390 ta, qurilish sohasida esa 1946 ta ishchi mutaxassislar tayyorlangan. Bu davrda 54 ta professional texnika bilim yurtidan 23 tasida o'quv ishlab chiqarish ustaxonalari va zarur texnik jihozlarga ega emasligi hisobotlarda ko'rsatilgan. Navoiy qurilish boshqarmasi homiylik ishlarini olib borib, bitiruvchilarni ish o'rni bilan ta'minlash, talabalarga 76 so'm stipendiyadan tashqari noyob kasb tarmoqlari bo'yicha tahsil olayotgan yoshlarga qo'shimcha ravishda 25 so'm to'lagan. Kasb-hunar boshqarmasi rahbarining hisobotida qayd etilishicha, bitiruvchilar 18-19 yoshda ish bilan ta'minlangan. Bundan tashqari, hisobotda Buxoro to'qimachilik kombinati tomonidan 52 ming, "Buxaragradostroy" tomonidan 36 ming, 163 trest tomonidan esa 5 ming rubl miqdoridagi pul talabalarga to'lab berilmaganligi tanqid qilingan [6; B. 5].

1988-yilga qadar Buxoro viloyatidagi professional-texnika bilim yurtlarida 70 dan ortiq yo'nalishlarda mutaxassislar tayyorlanib, ularda 1365 ta muhandis-pedagoglar faoliyat yuritgan. O'zSSR Ministrlar Sovetining 1988-yil 30 avgustdagi 310-son "O'zSSR Xalq ta'limi Vazirligi boshqaruv tuzilmasini tasdiqlash to'g'risida" va O'zSSR Ministrlar Sovetining 1988-yil 12-oktabrdagi 364-son "Buxoro viloyati Xalq xo'jaligini boshqarish tuzilmasini takomillashtirish to'g'risida" gi qarori asosida viloyat kasb-hunar ta'limi boshqarmasi o'z vazifalarini Buxoro viloyat ijroiya qo'mitasi xalq ta'limi boshqarmasiga topshirish bilan tugatilgan. [7; B. 32]. Viloyat davlat arxivida ushbu boshqarmaning 1971-1988-yillardagi faoliyati aks etgan doimiy saqlovdagi 294 ta yig'majildi mavjud bo'lib, ularda o'tgan asrning ikkinchi yarmida hududning iqtisodiy-ijtimoiy taraqqiyoti uchun mutaxassis kadrlar tayyorlashga xizmat qilgan kasb-hunar ta'limi muassasalari faoliyatini yortuvchi hujjatlar jamlangan [8; B. 3].

Mustaqillik yillarida ta'lim sohasida olib borilgan islohotlar 1997-yilda qabul qilingan "Ta'lim to'g'risida"gi qonun asosida qayta ko'rib chiqildi. Unga ko'ra, Buxoro viloyat hokimining 1998-yil 11-apreldagi 60-sonli qarori bilan viloyat hokimligi o'rta maxsus, kasb-hunar ta'limi boshqarmasi tuzilib, bozor iqtisodiyoti sharoitida muayyan kasb-hunar va ish ko'nikmalarini egallagan yoshlarni tayyorlashga yo'naltirilgan yagona davlat siyosatini amalga oshirgan [9; B. 4].

Buxoro viloyati hokimining 2000-yil 4-avgustdagi 126-sonli "Viloyatda kasb-hunar kollejarini tashkil etish to'g'risidagi" qaroriga asosan Buxoro shahridagi neft va gaz sanoati texnikumi, Kogon tumanidagi 8-son, Romitan tumanidagi 15-son hunar bilim yurtlari hamda O'zbekiston-Turkiya hamkorligidagi Buxoro o'g'il bolalar litseyi faoliyatlari tugatilib, ularning bazasida Buxoro neft va gaz sanoati, Kogon qishloq xo'jaligi, Romitan sanoat kasb-hunar kollejlari, Buxoro shahar Fayzulla Xo'jayev nomidagi tuman akademik litseyi tashkil etilganligi to'g'risidagi ta'lim islohotlari hujjatlarda o'z aksini topgan [10; B. 94].

2001-yillarda viloyatda 14 ta kasb-hunar kolleji va 5 akademik litsey faoliyati yo'lga qo'yiladi. Yangidan ish boshlagan kollejlarda 2400 o'quvchi ta'lim olgan. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2001-yil 12-iyundagi qarori asosida 2001-2003-yillarda viloyatdagi mavjud 10 ta texnikum va 24 ta hunar-texnika bilim yurtlari kasb-hunar kollejlari va akademik litseylarga aylantiriladi. Mintaqaviy dasturga asosan viloyatdagi yangi qurilishlar hisobidan Buxoro, Olot, Shofirkon, tumanlarida qishloq xo'jaligi, Jondor, Peshku tumanlarida sanoat kasb-hunar kollejlari tashkil qilingan [11; B. 96].

Xulosa qilib aytganda, bugungi kunda Buxoro viloyati davlat arxivi fondlarida XX asrda hududda tashkil qilingan kasb-hunar ta'lim muassasalari tarixini yorituvchi, ilmiy-amaliy ahamiyati yuqori bo'lgan hujjatlar saqlanadi. Ushbu hujjatlarda sovet hokimiyatining mintaqada amalga oshirgan siyosiy, iqtisodiy-ijtimoiy islohotlari natijasida ta'lim, sog'liqni saqlash, qishloq-xo'jaligi va sanoat tarmoqlarida mutaxassis kadrlarga bo'lgan talabning ortishi munosabati bilan ixtisoslashgan o'quv yurtlariga asos solinishi, ularni malakali o'qituvchi-pedagoglar bilan ta'minlash, talabalar qabuli, bino va yotoqxonalar ta'minoti, o'quv jihozlari va amaliyot jarayonlari bilan shart-sharoitlarning holati to'g'risidagi tarixiy ma'lumotlar aks etgan.

Adabiyotlar ro'yxati

1. Buxoro viloyat davlat arxivi (Keyingi o'rinlarda BVDA), 1085-fond, 1-ro'yxat, 3-yig'majild, 1-varaq.
2. BVDA, 1085-fond, 1-ro'yxat, 1-yig'majild, 6-varaq.
3. BVDA, 1085-fond, 1-ro'yxat, 3-yig'majild, 4-varaq.
4. BVDA, 1085-fond, 1-ro'yxat, 92-yig'majild, 20-varaq.
5. Мирзакулов Б. Бухоро тарих зарварақларида. (2-китоб) – Бухоро: Дурдона, 2018. – Б. 181.
6. BVDA, 1085-fond, 1-ro'yxat, 3-yig'majild, 5-varaq.
7. BVDA, 1085-fond, 1-ro'yxat, 92-yig'majild, 32-varaq.
8. BVDA, 1085-fond, 1-ro'yxat, kirish so'z, 3-varaq.
9. BVDA, M-1613-fond, 1-ro'yxat, kirish so'z, 4-varaq.

10. BVDA, 1456-fond, 1-ro'yxat, 689-yig'ma jild, 94-varaq.

11. BVDA, 1456-fond, 1-ro'yxat, 689-yig'ma jild, 96-varaq.

Срождинов Шохжохон Мухитдин оглы
научный сотрудник Национального архива Узбекистана

ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРКЕСТАНСКИХ ДЖАДИДОВ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ТУРКЕСТАНСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Во второй половине XIX — начале XX века в мусульманских регионах Российской империи, в частности в Туркестанском крае формировалось джадидское движение, выступавшее за реформу образования, создание новых общественных институтов и интеграцию мусульманского населения в мировое сообщество. [1. С. 30]. Туркестанские прогрессисты активно занимались культурно-просветительской деятельностью, открывали новометодные школы, писали учебники, издавали газеты, создавали театры, через которых просвещали народ, особенно молодёжь. Однако по мере усиления политического и идеологического влияния джадидов, особенно в условиях нарастающего кризиса Российской империи, они всё чаще становились объектом преследования карательных органов [3. С. 3].

В частности, Туркестанское охранное отделение, рассматривало деятельность джадидов не только идеологически опасной, но и как потенциальную угрозу государственному устройству. Джадидские лидеры подозревались в связях с антиправительственными кругами, националистическими группами и революционными организациями.

Одним из характерных направлений джадидистского движения в Туркестане в начале XX века было стремление к культурной легализации и институционализации через создание общественных организаций. Документ, датированный 11 февраля 1917 года и поступивший от осведомителя под псевдонимом «Шахрисабский» (принят подполковником Розалион-Сошальским), освещает переписку о регистрации в Ташкенте национально-просветительского общества «Туран». Общество ставила цель через театральные постановки на родном языке, показать туркестанцам основные причины социально-экономической отсталости и объяснить пути дальнейшего культурного возрождения общества.

Однако ходатайство о регистрации было отозвано по требованию колониальной власти. Так как, среди учредителей числился Убайдулла Ассадуллаев Ходжаев, находившийся на тот момент под административной высылкой. Убайдулла Ходжаеву было запрещено проживание в Ташкенте и Андижане. Он был признан имперскими чиновниками политически неблагонадежным человеком, который смог бы оказать влияние на бунтовское настроение населения. В то же время, власти не высылали его из края, а лишь ограничили его пребывание в ключевых центрах.

Убайдулла Ходжаев не только выражал недовольство высылкой, но и намеревался обжаловать действия властей в мусульманской фракции Государственной Думы, для чего планировал поездку в Петроград. Он также продолжал отстаивать право на издание газеты «Садои Туркестан», что вновь указывает на центральную роль прессы как инструмента джадидской культурной борьбы.

В момент написания донесения Ходжаев находился в Самарканде, однако недавно посещал Ташкент, что может с одной стороны свидетельствовать о его бесстрашии в нарушении имперских предписаний, а с другой подчеркивает его активную политическую деятельность, продолжавшуюся несмотря на все ограничения. Его действия указывают на устойчивую политическую позицию и готовность использовать всевозможные легальные источники, включая парламентские институты, для защиты прав мусульманского населения. [2. С. 76].

Параллельно с деятельностью У. Ходжаева, в регионе активизировались и другие джадидские деятели. Так, секретарь общества «Гайрат» Акаев пытался наладить выпуск газеты на тюркском языке в Коканде, однако успехов достигнуто не было. Джадидское движение воспринималось имперскими структурами не как сугубо культурное или религиозное, а как политически значимое и потенциально опасное явление. Лидеры джадидизма — в первую очередь, Убайдулла Ходжаев — вызывали тревогу у властей именно из-за своей популярности среди населения, способности к самоорганизации и стремления влиять на общественное мнение посредством театра, печати и легальной политической борьбы.

Таким образом, данные охранного отделения не только документируют активность джадидов, но и подтверждают их политическую зрелость и способность к стратегическому мышлению. Эти материалы демонстрируют, что джадидизм в Туркестане не ограничивался реформой образования, но и выступал инструментом формирования новой мусульманской общественности, ориентированной на модернизацию и полную автономию от Российской империи [2. С. 75].

Анализ архивных документов охранного ведомства Российской империи позволяет выявить значимые формы активности мусульманской интеллигенции, существовавшей на территории Бухарского эмирата в начале XX века. Одним из показательных эпизодов в этом контексте является деятельность общества «Магфират» (в переводе с арабского — «приличие»), зарегистрированного 22 декабря 1915 года и начавшего функционировать в Старой Бухаре с начала 1916 года. Согласно донесению, составленному 30 января 1917 года, общество имело официальную санкцию бухарских властей, однако его деятельность вызывала подозрение как со стороны местного духовенства, так и имперских охранных структур.

Основной целью товарищества «Магфират» декларировалась просветительская деятельность — открытие книжных магазинов в пределах Бухарского ханства, с целью распространения знаний среди местного мусульманского населения. Уже в 1916 году в Старой Бухаре начал функционировать первый книжный магазин под тем же названием. В донесении подчеркивается, что в нём продавались не только книги на сартовском (тюркском) наречии, но и легально выходящие мусульманские газеты Российской империи. Эта деталь является крайне важной, поскольку указывает на включённость общества в информационное пространство Российской империи, на его связь с мусульманской печатью — важнейшим инструментом джадидской просветительской программы.

Несмотря на официальную регистрацию и ограниченные масштабы деятельности, общество «Магфират» рассматривалось охранкой как потенциальный центр идеологической угрозы. Причиной такого отношения стала не только сама просветительская направленность общества, но и личности его участников. Учредителями общества выступали Мирза Рахматулла Мирза Абдулла оглы и Мулла Гулам Кадыр Мулла Абдул Васиг оглы — представители прогрессивного направления. Состав рядовых членов также идентифицировался агентурой как джадидский, то есть связанный с реформаторским исламским движением, нацеленным на обновление религиозного образования, расширение светского знания и развитие национального самосознания мусульманских народов.

Другим важным действующим лицом, фигурирующим в документе, является Абдурауф Фитрат — ключевая фигура в истории центрально азиатского джадидизма, литератор, публицист, теоретик реформ. Он также получил образование в Константинополе, где вступил в комитет «Иттиход ва тараккий» (Единение и прогресс), что связывает его с младотурецким движением. Возвратившись в Бухару, Фитрат продолжал поддерживать контакты с комитетом и распространял его идеи в регионе. Особое внимание агентурные донесения уделяют его участию в панисламистской печати и выпуску собственных брошюр на сартовском наречии. Однако, по словам авторов

донесения, эти публикации вскоре были вытеснены из обращения под давлением местного духовенства, враждебного любым попыткам модернизации и реформирования.

Донесение завершается утверждением о том, что члены общества «Магфират» ставят целью пробуждение национального самосознания бухарских подданных «в духе панисламистских идей». Подобная трактовка характерна для имперской риторики позднего периода, в которой любые формы культурной или образовательной активности мусульманской интеллигенции воспринимались как потенциальная политическая опасность. Отмечается также, что до окончания войны возможности отправки молодёжи в Турцию ограничены, однако агитация в этом направлении продолжается. Данные информации демонстрируют напряжённость между новыми устремлениями мусульманской интеллигенции и ограничениями имперской системой надзора, стремившейся интерпретировать культурное возрождение в категориях политической опасности и внешнего влияния. Общество «Магфират», несмотря на ограниченные масштабы и ресурсы, стало фокусом пересечения ключевых тем: образования, печати, финансов, транснациональных связей и внутренней борьбы за реформу исламской культуры [2. С. 26-28 (обр)].

В целом, вышеизложенные архивные материалы, раскрывают сущность джадидского движения, находящегося на пересечении разных политических и культурных влияний. Национальные прогрессисты несмотря на жесткие преследования со стороны имперской власти, продолжали бороться за претворения в жизнь идеи независимости и обновления общества.

Список использованной литературы и источников

1. Мирзаахмедова П.М., Рашидова Д.А. К изучению джадидского движения // Общественные науки в Узбекистане – 1990. №7. С. 30-40
2. Национальный архив Узбекистана Ф. И-461. Туркестанское районное охранное отделение оп.1, д.1919.
3. Шихалиев Ш. Ш., Наврузов А. Р. Зарубежная историография о джадидизме. Ориенталистика. 2024;7(1):09-26. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-09-26>

Мирзаев Авазбек Толибжанович

доктор философии по историческим наукам

доцент кафедры Всемирной истории

Андижанского государственного университета

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ХЛОПКОВОДСТВА КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Обретение Узбекистаном государственной независимости кардинально изменило положение в обществе, создало возможности для национального возрождения, развития духовности.

Исключительно важное место в процессе возрождения и роста национального самосознания, чувства национальной гордости занимает историческая память, восстановление объективной и правдивой истории родного края [1, С.5].

В советский период историки особенно успешно изучали социально-экономическую проблематику: выявлены и введены в научный оборот новые исторические источники. Однако господство в теоретической сфере только одной марксистско-ленинской концепции существенно сковывало творчество ученых [2, С.6]. И они требуют критического анализа с точки зрения современного знания.

Изучение социально-экономической проблематики на основе периодической печати одна из мало освещённых страниц историографии истории Узбекистана. В

частности, важно осуществление сопоставительного анализа информационных материалов периодики с архивными документами, изучение основных принципов советского тоталитаризма изучаемого периода. Тем более, речь идет об особой группе советской периодики - изданиях научных учреждений и обществ. Периодические издания данной разновидности принято отличать от так называемых систематических изданий, отдельные выпуски(тома) которых сохраняют единую тематику и однотипное оформление, но выходят нерегулярно, т.е. по мере накопления материала. Научные издания – нетипичная разновидность периодической печати. Их материалы ориентированы на узкое сообщество специалистов в той или иной области знаний и подаются в труднодоступной для массового читателя форме. Как следствие, аудитория научных изданий по определению ограничена, тиражи невелики, а влияние за пределами малочисленных академических сообществ незначительно[3, С.435].

В 50-60-х годах XX века в Андижанском государственном педагогическом институте периодически выпускались научные издания под названием «Ученые записки» или «Труды». Настоящая статья, не претендуя на всесторонний охват, представляет собой первую попытку историографического анализа публикаций ученых Андижанского педагогического института, посвященных вопросам развития хлопководства в Туркестане, в частности, в Ферганской долине.

Средняя Азия постепенно втягивалась во внутрироссийский хозяйственный оборот, здесь стали возникать промышленные предприятия: хлопкоочистительные, маслобойные и другие. В 80-е гг. XIX вв. текстильные фабрики из Москвы начали завозить сюда новые сорта длинноволокнистого хлопка из Северной Америки, что резко повышало урожайность и качество среднеазиатского хлопка – традиционной отрасли местного производства [4, С.808].

Так, А.Ф. Ардаширов, анализируя отдельные аспекты взаимоотношений Туркестанской колонии с метрополией, отмечает, что значительным событием в истории г. Андижана, имевшем влияние на его дальнейшее экономическое и культурное развитие, явилось построение Андижанской ветки (327 км) железной дороги и соединение ее с железнодорожной сетью Российской империи, завершенное в 1898 году. Закаспийская железная дорога строилась в военно-стратегических целях, но она, и особенно ее Андижанская ветка, служила важным звеном хозяйственного механизма, вовлекшего народное хозяйство новой колонии России в орбиту капиталистических отношений.

Представляет несомненный интерес сведения ученого о причинно-следственной связи строительства железной дороги и наращивания темпов увеличения добычи хлопка – сырья, т.е. строительства хлопкоочистительных заводов в Андижанском уезде. Он утверждает, что если в 1899 году, в первом году существования Андижанской железной дороги, функционировали в городе и прилегающих кишлаках 13 хлопкоочистительных заводов, то в 1901 году на паровых и водяных двигателях работало уже 19. К 1914 году количество их дошло до 55(из них 30 в г. Андижане), на которых работало 3217 рабочих. Если считать и заводы Асаке (10), Шахрихана(7), Русского села - (ныне Мархамат – М.А.) (2), входящих ныне в Андижанскую область, то количество их составляло 74, или 41 процент всех хлопкозаводов Ферганской области. Таким образом, Андижан, окруженный широкими многоурожайными хлопковыми полями, превращается в крупный центр торгового хлопководства. Хлопковое волокно, после отделения от семени, отправляли в центральные города империи для производства тканей. Об этом говорит статистика грузов, отправленных со станции Андижан. Например, из груза в 1754228 пудов, отправленного в 1900 году, хлопковое волокно составляло 92,8 процента, хлопковое семя – 22,2 процента, то есть продукты хлопка в 7, 3 раза превышали весь остальной груз. В 1914 году, когда груз отправлялся уже со многих станций Андижанского уезда, волокно и семя хлопка, отправленные из Андижана и Асаки, составили 70 процентов всего груза, отправленного с этих станций. Таким образом, Андижан превращается в узел

железнодорожных хлопковозных ответвлений (Кокан-кишлак, Джалял-абад, Чинабад), связанный со многими городами России[5, С. 80-182].

Как подчеркивает историограф истории России и Туркестана, ученый К.Ф.Касымбеков, что царизм, овладев в 1876 году территорией Ферганской долины, приобрёл самые лучшие хлопковые районы на всём Туркестане и создал дополнительный канал снабжения сырьём развивающейся текстильной промышленности России [6, С.156].

Большой интерес для исследователей представляет сведения К.Ф.Касымбекова о том, что более 82% всего хлопка, получаемого в Туркестане, возделывалось в Ферганской области. Например, в 1901 году 1/3 всех засеянных земель, именно 190 тыс. из 570 тыс. десятин, были заняты хлопковыми посевами. В Фергане хлопководство было сосредоточено преимущественно в Андижанском, Наманганском, Скобелевском и Кокандском уездах, где в некоторых волостях хлопчатник занимал от 50 до 75% всей пахотной земли, местами даже доходило до 80 – 90%, т.е. почти вся культурная площадь была занята хлопком [7, С.129].

Как утверждают А. Алибеков и А. Эргашев, первая попытка завоза семян американского хлопчатника, предпринятая в 1870 году, оказалась неудачной. Были завезены семена очень позднеспелого сорта – Си-айланд. В 1884 году под Ташкентом новыми сортами были засеяны первые 300 га. С этого времени и началась постепенная замена местных сортов более продуктивными сортами хлопчатника. Для размножения сортов семян в 1910 году были открыты четыре хлопковых семенных плантаций с общей площадью в 65 десятин. К 1913 году площадь их увеличилась до 253 десятин. В те времена новые сорта хлопчатника выводились в опытных учреждениях методом аналитической селекции, то есть путем отбора отдельных лучших растений [8, С.37 - 38]. Ферганский хлопок весь – перерод американского, дает волокно высшего качества, имеет на рынке высшую расценку[9, С.225].

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели лишь некоторые вопросы развития хлопководства в Туркестанском крае, а также в Ферганской области. По нашему мнению, материалы по хлопководству, относящиеся к деятельности вышеуказанных учёных, которые хранятся в архивах, в будущем должны стать объектами отдельных историографических исследований.

Список использованной литературы:

1. История Узбекистана / Ответственные редакторы Р.Х. Муртазаева, Т.И. Дорошенко. – Т.: Издательство «Фан ва технология», 2011.
2. История России: учебник. / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
3. Источниковедение: учебное пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др. ; отв. Ред. М.Ф. Румянцева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015.
4. История России. С древнейших времен до начала XXI века. Под редакцией А.Н.Сахарова. – М., АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2006.
5. Ардаширов А.Ф. Андижан(Краткий исторический очерк). Учёные записки. Том V. АГПИ. 1957.
6. Касымбеков К.Ф. К вопросу присоединения Средней Азии к России и о его прогрессивном значении. – Труды. Том VII. АГПИ. 1961.
7. Касымбеков К.Ф. К вопросу о социально – экономическом и политическом положении колониальной Ферганы (80-е и первая половина 90 гг.). – Труды. Том IX. АГПИ. 1963.
8. Алибеков А, Эргашев А. История создания промышленных сортов хлопчатника. – Тезисы докладов IX научно – практической конференции профессорско – преподавательского коллектива АГПИ(ноябрь, 1967).

9. История Андижана в документах и материалах (1876 – 1917 гг.) / Андижанский гос. ун-т им. Бабура, международный фонд научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие»); сост. Р.Т. Шамсутдинов, С. Хашимов, К. Базаров. – Ташкент, «Sharq», 2012.

Жакишева Сауле Аукуеновна

д.и.н., профессор кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения
Казахского национального университета им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НЕМЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ В 1937–1938 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ АЛМА-АТЫ И АЛМА-АТИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В процессе физического уничтожения миллионов людей в XX веке, наряду с крупными природными и техногенными катаклизмами, значительную роль сыграли и антропогенные катастрофы. Репрессивные действия советского государства против своего народа в 1920-х – 1950-х годах также заняли свое "достойное" место в этом ряду.

В эти годы в перманентной борьбе против пресловутых «врагов народа», явных и мнимых противников советской власти существенно выделяется феномен, получивший в научной среде название «Большой террор», а в народе – «ежовщина», отличившийся широким размахом репрессий, четкой их политической направленностью, крайним ужесточением карательной практики и значительным ростом «расстрельных» приговоров.

Возможность расширения междисциплинарного подхода и методического и технологического инструментария на стыке истории, источниковедения, математики и информатики в процессе анализа этого феномена, его источниковой базы, позволяет существенно расширить не только качественные, но и количественные данные социального портрета репрессированных, которые существенно дополняют общую картину «политической вакханалии» 1937–1938 гг., в том числе и в Казахстане не только среди казахов, но и представителей других этносов, проживавших на его территории.

Так, проведение математико-статистической обработки сведений о репрессированных в компьютерной базе данных «Расстрельные списки», опубликованных в сборнике «Азалы кітап – Книга скорби» по Алма-Ате и Алма-Атинской области [1] и затем представленных в открытом доступе в интернетовской базе данных «Бессмертный барак» [2], позволяет смоделировать социальный портрет репрессированных в 1937-1938 гг. этнических немцев, проживавших в столице и столичной области республики.

Выявлено, что из 1661 расстрелянного по 58 статье УК – 55 человек немецкой национальности, что составило 3,3% от общего числа. Немцы заняли шестое положение по своей численности после 620 русских (37,33 %), 387 казахов (23,30 %), 124 украинцев (7,47 %), 88 уйгур (5,30 %), 72 поляков (4,33 %). Далее следуют белорусы и евреи - по 53 человека (по 3,19% от общего числа). 14,02 % составила численность представителей 29 других национальностей (преобладающее большинство среди них заняли корейцы - 1,51 %, латыши - 1,14 %, китайцы - 1,14 % от общего числа).

Из 55 расстрелянных немцев – 53 человека мужского и 2 женского пола. Возрастной статус колеблется от 21 года до 65 лет. Наибольшее число репрессированных относится к возрастным группам от 41 до 45 лет – 25,5 % и от 36 до 40 лет – 18 % от общего числа. По 12,7 % приходится на возрастные группы от 26 до 30 лет и от 46 до 50 лет. Незначительно уступает возрастная группа от 31 до 35 лет – 10,9 % (табл.1).

Таблица 1. Распределение по полу и возрасту численности расстрелянных по 58 статье УК немцев (г. Алма-Ата и Алма-Атинская область), %

возраст пол	21-25 лет	26-30 лет	31-35 лет	36-40 лет	41-45 лет	46-50 лет	52-55 лет	56-60 лет	61-65 лет
Мужской	3,7	12,7	10,9	18,0	23,7	12,7	9,0	2,6	1,8

Женский	1,8	—	—	—	1,8	—	—	—	—

* Здесь и далее: расчеты произведены автором по материалам проблемно-ориентированной базы данных "Расстрельные списки"

Таким образом, можно утверждать, что среди немцев, расстрелянных по политическим мотивам в 1937–1938 гг. по Алма-Ате и Алма-Атинской области, преобладали представители молодого и среднего возраста, а с физиологической точки зрения, 72,6 % высокого репродуктивного возраста. Причем, здесь же следует подчеркнуть, что лица немецкой национальности, занимавшие высокие руководящие посты в управленческом аппарате республиканского уровня отмечены в возрастном диапазоне от 45 до 50 лет, т. е. это были лица, достигшие высокого профессионализма и обладавшие большим творческим потенциалом.

Только один из немцев из "расстрельного списка" по Алма-Атинской области являлся уроженцем Казахстана; 24 человека родились в России (из них двое родом из Республики немцев Поволжья); 17 человек - в Украине; по 4 человека - в Германии и Латвии; по одному представителю - уроженцы Польши, Эстонии и Туркмении. Данные по двух персоналиям не указаны (3,6 %).

Среди 55 немцев 85,48 % от их общего числа являлись на момент ареста городскими жителями (5,46 % от общего числа - не указано), причем преобладающее большинство представляли жители Алма-Аты, и только один из них житель г. Балхаш Карагандинской области (Грольман М.Г.- начальник планового отдела Прибалхашстроя), и один - из г. Уральска (Магидт Б.А. - начальник конной части конезавода). 5,46 % немцев проживали на селе, из них 1,8 % занимались крестьянским трудом, а 3,6 % работали в колхозных больницах в качестве младшего медперсонала.

34 человека, т. е. 61,8 %, относились по социальному статусу к служащим. Причем, 24 % лиц имели высшее и среднеспециальное экономическое образование, занимая должности от директора Госбанка республики (Рушковский Г.Э.), заместителя Председателя Госплана КазССР (Кениг Г.Г.) и главных бухгалтеров до начальников плановых отделов, рядовых экономистов и бухгалтеров различных учреждений и предприятий.

13 человек, или 26,9%, принадлежали к рабочим различных специальностей (водители автотранспорта, техники, слесаря, грузчики и др.). Среди репрессированных зафиксированы 1 военнослужащий и 3 человека без определенных занятий, 1 – единоличник-артельщик. Следует отметить, что в профессиональном плане представлены практически все отрасли народного хозяйства, где трудились лица немецкой национальности: промышленность (20 %), сельское хозяйство (12,7 %), транспорт (9 %), строительство (9 %), образование (5,5 %), здравоохранение (7,2 %), торговля и сфера обслуживания (10,9 %), жилищно-коммунальное хозяйство (3,6 %), но как отмечалось выше, это были, в основном, работники экономических и юридических специальностей. Среди репрессированных немцев работники народного образования являлись преподавателями немецкого языка в школах, СУЗах и ВУЗах.

Выявление распределения признаков по образовательному статусу и партийности не представилось возможным в силу преобладания ответов, имеющих градацию "не указано". Анализ данных, проведенных по группировкам признаков «Орган, вынесший приговор» и «Дата приговора» подтверждают тенденции, имевшие место по всей стране при арестах и вынесении «расстрельных статей». Начавшаяся в 1937 году в СССР операция по так называемым "националам" – полякам, немцам, прибалтам – имела волнообразный характер. Экстремумы арестов приходятся на февраль и октябрь-ноябрь месяцы 1937 года, связанные с решениями февральско-мартовского Пленума ЦК партии, летними директивами НКВД страны о борьбе со шпионажем, контрреволюционными формированиями и «пятой» колонной внутри СССР, также на февраль и октябрь месяцы 1938 года, связанные с январским и сентябрьским Пленумами ЦК ВКП(б).

Причем, к декабрю 1938 года четко прослеживается конец вакханалии массовых убийств после известного решения ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года (табл.2).

Таблица 2. Распределение численности немцев (по г. Алматы и Алма-Атинской области), приговоренных к расстрелу по контрреволюционным делам (58 ст. УК), за 1937 и 1938 гг., %

1937 год				
февраль	октябрь	ноябрь	декабрь	всего
1,8	5,5	7,2	3,6	20,0

1938 год							
январь	февраль	март	июнь	июль	октябрь	ноябрь	всего
1,8	9,0	3,6	1,8	7,2	52,7	3,6	80,0

Практически все приговоры были вынесены внесудебными органами, а именно: 65,5 % – Тройкой УНКВД Алма-Атинской области; 3,6 % – Особым Совещанием НКВД СССР; 12,9 % – Выездной сессией Военной коллегии ВС СССР; по 9 % – Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР, Тройкой НКВД СССР.

Таким образом, формирование базы данных по проблемам репрессий по политическим мотивам позволяет осуществить как комплектование документального материала в "электронном архиве" и выдачу его пользователю, так и моделирование социального портрета лиц, расстрелянных в 1937-1938 годах не только по Алма-Атинскому региону, но и в масштабах всей республики, что, собственно, и будет осуществлено после внесения всех данных по Казахстану. Кроме того, сбор данных в компьютерной базе позволяет сократить рутинное время при проведении конкретного исторического исследования, т. к. общий объем только «расстрельных списков» включает около 20 тысяч дел. Существенными преимуществами перед традиционными бумажными носителями информации представляются возможности постоянного пополнения данных по каждой отдельной персоналии по мере выявления новых сведений в других источниках региональных архивов по этой проблеме в странах ближнего и дальнего зарубежья; выявление новых и детальное, количественное подтверждение уже известных тенденций и закономерностей в действии механизма репрессий в бывшем СССР, а также участие в исследованиях скрытых, неявных характеристик социального портрета «осужденных».

1 Книга Скорби – Азалы Кітап. Расстрельные списки. Алма-Ата, Алматинская область. Алматы. Казахстанское историко-просветительское общество "Адилет" ("Справедливость"). 1996. 360 с.

2 Сайт «Бессмертный барак». URL:
«https://bessmertnybarak.ru/books/kniga_skorbi_alma-ata/».

Nishonova Zarnigor Raxmonberdiyevna,
Mustaqil tadqiqotchi

TURKISTON MUHOJIRLARINING XORIJDAGI ILMIY-TADQIQOT ISHLARI VA ULARNING O‘ZBEKISTON TARIXSHUNOSLIKDAGI AHAMIYATI

XX asr boshlarida Turkiston xalqlari tarixida murakkab siyosiy jarayonlar yuz berdi. 1917-yilgi Fevral va Oktabr inqiloblari, shuningdek, Sovet hokimiyatining mustamlakachilik siyosati mahalliy xalqlarni og‘ir ijtimoiy-siyosiy ahvolga duchor qildi. Milliy qadriyatlarga va diniy hayotga qarshi olib borilgan repressiyalar, siyosiy tazyiqlar natijasida ko‘plab ziyolilar vatanini tark etishga majbur bo‘ldilar.

Muhajirlikning eng muhim jihatlaridan biri shundaki, xorijga ketgan ziyolilar nafaqat siyosiy kurash olib bordilar, balki ilmiy va publitsistik faoliyat bilan ham shug'ullandilar. Ularning asarlari bugungi kunda O'zbekiston tarixshunosligi uchun muhim manba vazifasini o'tamoqda.

Turkiston muhojirlarining ilmiy merosi keng qamrovli bo'lib, siyosiy tarixdan tortib madaniyat, til va ijtimoiy hayot masalalarigacha qamrab olgan.

Mustafo Cho'qay – muhojirlik tarixidagi eng yorqin siymolardan biri. U “Yosh Turkiston” jurnalini tashkil etib, unda siyosiy-ijtimoiy maqolalar, tarixiy tahlillar e'lon qildi [1. B. 80]. Uning asarlarida Sovet mustabid siyosatining mohiyati ochib berildi va milliy ozodlik g'oyasi ilmiy-nazariy asosda targ'ib qilindi.

Boymirza Hayit – nemis tilida chop etilgan ko'plab kitob va maqolalarida Turkiston muhojirligi tarixini ilmiy nuqtayi nazardan yoritdi. U Sovet davridagi muhojirlikning bosqichlarini tahlil qilib, muhojirlarning milliy uyg'onish jarayonidagi rolini alohida ko'rsatdi.

Zaki Validi To'g'on – o'zining “Xotiralar” asari orqali nafaqat shaxsiy hayotini, balki Turkiston va musulmon sharqi tarixiga oid qimmatli ma'lumotlarni yozib qoldirdi [6. B. 624].

Vali Qayumxon va boshqa olimlar turk va nemis tillarida chop etgan asarlari orqali xalqimiz tarixini ilmiy jamoatchilikka yetkazdilar.

XX asr o'zbek muhojirlik tarixida Sayyid Mubashshir Kosoniy alohida o'rin tutadi. U nafaqat muhojirlik hayotini boshidan kechirgan shaxs sifatida, balki tarixiy voqealarni ilmiy asosda yoritishga harakat qilgan muallif sifatida ham e'tiborga loyiqdir. Kosoniyning asarlari muhojirlik sharoitida yaratilgan bo'lsa-da, ular ilmiy qiymatini yo'qotmagan, balki o'z davri uchun noyob manba vazifasini bajargan.

Kosoniyning eng muhim asarlaridan biri - “O'rta Osiyo tarixi” bo'lib, u 1991-yilda Saudiya Arabistonida o'zbek tilida 3 jildlik kitob tarzida nashr qilingan. Asarda qadimgi davrlardan to Chor Rossiyasi istilosigacha bo'lgan tarixiy jarayonlar keng yoritilgan [5. B. 152]. Muallif o'z tadqiqotida Zaki Validi To'g'on, Boymirza Hayit, V.V. Bartold kabi yirik olimlarning ilmiy merosiga tayanadi. Bu jihat asarning ilmiy qiymatini yanada oshiradi, chunki u sharq va g'arb tarixshunoslik an'alarini uyg'unlashtirishga intilgan.

Muhajir olimlarning tadqiqotlari bir nechta yo'nalishda ajralib turishi bilan ahamiyatlidir:

- Siyosiy tarix – Sovet hokimiyati siyosati, Turkiston muxtoriyati tajribasi, mustaqillik uchun kurash masalalari.
- Ijtimoiy-madaniy masalalar – muhojirlar yashagan mamlakatlarda til, madaniyat va an'analarning saqlanishi.
- Xotira va memuar adabiyoti – shaxsiy xotiralar orqali Turkiston tarixining kam o'rganilgan sahifalari yoritilgan.

Bugungi kunda bu asarlar O'zbekiston tarixshunosligi uchun bebaho manba hisoblanadi. Chunki ular Sovet davri tarixining rasmiy tarixshunoslikda yoritilmagan jihatlarini ochib beradi, muhojirlarning o'z kuzatuvlari va ilmiy ishlari orqali tarixiy voqealar kengroq yoritiladi. Mustaqillik davridan boshlab mazkur asarlarga murojaat qilish imkoniyati paydo bo'ldi va ular milliy tarixshunoslikni boyitmoqda.

Turkiston muhojirlarining ilmiy-tadqiqot ishlari milliy tarixni xalqaro miqyosda yoritish, uni asrab-avaylash va keyingi avlodlarga yetkazishda katta ahamiyat kasb etadi. Bugungi O'zbekiston tarixshunosligi uchun ushbu manbalarni chuqur o'rganish, tarjima qilish va ilmiy muomalaga kiritish dolzarb vazifalardan biridir. Tarixiy tadqiqotlarda ushbu yo'nalishda olib boriladigan izlanishlar milliy tariximizdagi bo'shliqlarni to'ldirish, Sovet davridagi muhojirlik merosini ilmiy asosda qayta baholashga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Cho'qay M. Istiqlol jallodlari (1917 yil xotiralari). – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa birlashmasi, 1992. – 80 b.
2. Hayitov Sh.A., Legay A.S. Xorijdagi o'zbeklar. – Toshkent: Sharq, 2001. – 240 b.

3. Jalilov S. Buxoriylar qissasi. – Toshkent: Universitet nashriyot-matbaa birlashmasi, 2006. – 220 b.
4. Kosoniy S.M. Bir umrdir darbadar: Mulki jahon kezmoqdaman. – Toshkent: Hilol-Nashr, 2021. – 128 b.
5. Kosoniy S.M. O'rta Osiyo tarixi. – Jiddah, 1991. – 3 jild.
6. Validiy To'g'on A.Z. Xotiralar. – Toshkent: Sharq, 2010. – 624 b.

Баймурадова Айна Сайдуллаевна,
кандидат исторических наук,
докторант Института истории и археологии
Академии наук Туркменистана
Туркменистан, г. Ашгабад

ИСТОРИЯ ТУРКМЕНСКОГО И УЗБЕКСКОГО НАРОДОВ В УЗОРАХ (на примере безворсовых ковров)

Старинные узоры на коврах, паласах, кошмах, керамике, архитектурных памятниках являются весьма важным источником для изучения этнографии, выяснения некоторых элементов этногенеза, и более глубокого исследования исторического пути, пройденного тюркскими племенами.

Целью данной статьи является изучение ряда древних паласных узоров, исследуя значение которых, автор статьи стремился выявить их историко-этнографическую ценность.

Само слово «палас» происходит от персидского слова «пелас», который в переводе означает безворсовый двусторонний ковер ручной работы [13, С. 18]. Но как В.Г. Мошкова отмечает, безворсовые ковры в Центральной Азии назывались «килим», «шолча», «гилем», «арабы гилем», «такыр килем» и др. [8, С. 26] Подобные килимы и паласы с геометрическими или цветочными узорами ткались во всех уголках Туркменистана и Узбекистана. Для историков и этнографов факт существования искусство ткачества килимов и паласов в Туркменистане и Узбекистане не является новизной. Археологические и письменные источники красноречиво свидетельствуют о древности безворсового ткачества у тюркских народов.

Существуют различные виды безворсовых ковров, каждый из которых основан на уникальной технике плетения, определяющей его структуру и внешний вид. Этот факт отметил немецкий ученый Рихард Карутц, побывавший среди туркмен Мангышлака в начале XX века: «Кроме ковров, которые ткуются по верхней стороне и низко подстригаются, работают еще другие без ворса, у которых нитки вяжутся снизу и оставляются длинными, так что узор образуется всею длиною гладко натянутых нитей» [5, С. 26].

Узбекские мастерицы тоже выделяют два вида безворсового ковра. Двусторонний палас не имеет изнаночную сторону, а односторонний, как и туркменский, имеют особый способ изготовления.

В Центральной Азии наиболее ценились ковры и паласы за их исключительную прочность и красоту. Вот как об этом с восхищением пишет в своей работе А. Семенов: «В Ахале же ткались и удивительные по своей красоте паласы... По тонкости выполнения мелкого рисунка они напоминают мозаику. Чистота ткани этих паласов такова, что вода, налитая в собранный краями палас, долго не просачивается сквозь ткань» [12, С. 7].

Как утверждают ученые Узбекистан славится в первую очередь традициями гладкотканого ткачества: «старинные узбекские паласы по тонине, ровности ткани и бархатистости высоко ценились на коврах рынках» [1, С. 82].

Таким же необыкновенным и глубоким смыслом обладают орнаменты на паласах. «Почти все орнаментальные узоры «читались» в свое время совершенно определенным

образом. Ныне смысловое значение многих орнаментальных мотивов утрачено. Раскрыть его – задача будущих исследований» [7, С. 57] – писал академик А.Х. Маргулан. Каждый узор, берущий свое начало с эпохи неолита, имеет первоначальное значение, соответствующее мировоззрению наших древних предков. Как отмечает искусствовед Г.А.Пугаченкова, каждый узорный элемент ковровых изделий включает в себе некое первоначальное целое, которое имело и семантику, и изобразительность, преобразованные в процессе многовековой эволюции в условно – орнаментальный знак [11, С. 176].

Орнаменты на паласах, как многие ковровые гели, имеют, в основном, геометрическое сложение. «Примерно восемь тысяч лет тому назад в Южном Туркменистане стены святилищ расписывали геометрическими фресками. Интересно, что обнаруженные на Песседжик-депе (Геоктепинский этрап Ахалского веляята, VI тыс. до н.э.) фрески, наряду с фресками из Чатал-Гуюка (Турция) считаются древнейшими в мире. Традиции неолитического гончарства юга Туркменистана были продолжены в эпоху энеолита. Многие орнаментальные мотивы древней керамики – кресты, ступенчатые пирамиды, зигзаги, по определению российского археолога Л.Кирчо, идентичны узорам современных ковров и паласов [6, С. 11].

Такие фигуры, как кресты и круги широко распространены в мире узоров. В Центральной Азии эти символы использовались с древнейших времен. На Востоке крест является символом Солнца. В Геоксюрском оазисе была найдена керамическая посуда, на которой были изображены разнообразные кресты [13, С. 82-83]. «Позднее обрядовые картины обнаружили не только на Енисее: неведомая религия, как выяснилось позже, распространялась едва ли не во всей Южной Сибири, где жили наши предки. Самой древней находкой оказалась каменная рыба, имевшая ритуальное назначение. На ее брюхе были три равносторонних креста. Это – солнечные небесные кресты. Они изображены на рыбе, которая по древнейшей традиции Востока, имела знак небесного божества [9, С. 195-196].

Мотивом «атанак» - крестом орнаментировали центральное поля маленьких паласов и «салланчак килимов» (палас для колыбели). Туркменские мастерицы им украшают также и кайму безворсового ковра. Подобный палас называется «атанак килим», «атанак палас», «атанак пугтума».

Узбекские килимы также орнаментируются геометрическими узорами, такими, как ромб, крест, треугольник. Как отмечают ученые самыми популярными являются вариации равностороннего креста с ромбом в основании и завитками рогов на концах. В традиционных киз-гилах узбекского народа крест доминирует. Кыз-гила является важным приданым невесты. Ковер и его узоры имели сакральное значение, как бы оберегающее молодую семью, кыз-гила никогда не продавался. На узорах этого изделия к числу основных элементов относятся стилизованные зооморфные фигуры, понимаемые как изображения птиц – *эркек мургон* и *урганчи мургон* (птица-самец и птица-самка). Они олицетворяли мужское и женское начала, и выступали как гарант счастливой семейной жизни и продолжения рода. Интересна композиция фигур – обе имеют в основании крест, но в женской – выделен центральный ромб, классический символ женского начала, плодородия, в мужской доминирует вертикаль – своего рода древо жизни, возможно фаллический символ, в верхней и нижней частях дополненный парными стилизованными птицами-охранителями [1, С.100-101].

В орнаменте креста можно усматривать своего рода «степную мандалу», универсальную модель гармоничного мироустройства в представлении кочевников, одновременно – символ бога неба Тенгри. Крест вобрал в себя сразу несколько базовых понятий – Бог-создатель / Бог-Солнце (крест), союз мужского (рога) и женского (ромб) начал, сочетание которых весьма характерно для представления о дуальной организации миропорядка у кочевых племен, зарождение и развитие жизни, освоенное пространство, плодородие, покровительство и защита. Получив широкое распространение, этот элемент явно стал общетюркским универсальным символом, вбирающим в себя

жизнеутверждающие и охранительные понятия. Повторяемость креста рядами по центральному полю многократно усиливала магическое значение декора ковра [2, С. 109].

Чаще всего в паласной орнаментике, как об этом свидетельствуют полевые материалы, встречаются изображения, связанные с животным миром. Среди них первое место занимает древнейший мотив «гочак», «бузнуз», «кучкорак», «кырк шох» (сорок рогов) «кучкор-муйиз» - бараньи рога.

Этот мотив берет свои истоки из Джейтунской культуры. Одним из тотемов древних земледельцев был горный архар. Эти поверья, возникнув в глубокой древности, дошли до наших дней. По представлениям туркмен и узбеков, овцы считались священными животными. «Святость» овец объяснялась по-разному. В частности, старики ссылались на то, что, во-первых «баран является жертвой Богу», начиная с того самого дня, когда Ибрагиму для заклания был ниспослан с неба баран; во-вторых, у овец покровитель «сильный» - сам святой пророк Муса; в-третьих, «овцы по своему нраву, по смиренности ближе к Богу» [10, С. 281], [13, С. 71-78].

Бараньи рога в качестве оберега от нечистых сил вешали на ворота дома. Рельефное изображение рогов барана наносилось также на поверхность необожженных тандыров [13, С. 78], [3, С. 23]. Как отмечают исследователи, на тибетейках, которые шьют ремесленники Байсунского района Сурхандарьинской области и сегодня встречаются изображения рогов барана. Это также воспринимается в качестве магического сильного символа, оберегающего от различных бед и несчастий. В Кашкадарье в угол комнаты, в котором сидели новобрачные в первый вечер свадьбы или же комнату молодоженов вешали сюзаны, на которых был вышит узор в виде рогов барана. Это делалось с целью того, чтобы животное-покровитель защищало молодоженов от различных злых духов. Эта традиция до сих пор сохранилась среди населения селений Кашкадарьи в качестве символа благополучия [3, С. 23].

Есть узоры, считающиеся оберегами, которые встречаются как во всех уголках Туркменистана и Узбекистана, так и на территории всей Центральной Азии. Например: такие орнаменты, как «аладжа» - черно-белые пятна, «догаджик», «тумор», «туморча» – треугольники, амулеты и др., которые повсеместно имели магический смысл оберега.

Как правило, практически во всех видах ворсовых и безворсовых ковров одним из обязательных элементов является орнамент «аладжа» – чередование черной и белой точек, которые несут разделяющую функцию в орнаментальных полосах. Почти у всех среднеазиатских народов чрезвычайно широко распространено представление о том, что пятна – оберег от сглаза. Мотив треугольника широко распространен в керамике, он встречается как в композиции, так и в окаймлении. Этот орнамент также считается магическим и носит название «догаджик», «тумор», «туморча» – талисман [2, С. 106]. На территории Туркменистана и Узбекистана эти орнаменты берут свои истоки с эпохи неолита V–IV тыс. до н. э. [4, С. 88-89]

На коврах и паласах можно насчитать не менее тысячи узоров, каждый из которых, неся в себе совершенно конкретное значение, эволюционировал в течение многих веков, олицетворяя философию, идеологию, духовный мир наших предков. Окунувшись в историю и этнографию туркменского и узбекского народов, изучая их богатейшее культурное наследие, исследуя орнаменты, составляющие его отдельные элементы и детали, можно лишь в малой части ощутить, что погружаешься в громадный, неповторимый, чудесный мир, сравнимый с бескрайним океаном, таящим в своих недрах бесчисленное множество прекрасных и неразгаданных тайн народной души. И этот мир магических узоров всегда таит в себе новое и неразгаданное для новых поколений исследователей.

Список использованной литературы:

1. Гюль Э. Ковры Узбекистана. История, эстетика, семантика. – Ташкент, 2019.

2. Гюль Э. Ф. Вышитые ковры Узбекистана // Вестник МИЦАИ. Вып. 35. Самарканд, 2023. С. 99-110.
3. Давлатова С. Семантика символов в узбекском традиционном ремесленном производстве. // Eurasia journal of social sciences and humanities. 2017. Volume (4). P. 21-34.
4. Джикиев А., Бяшимова Н. О генезисе туркменских ковровых орнаментов и их значении для изучения этнической истории туркмен. // Этнография Туркменистана. – А.: Ылым. 1993.
5. Карутц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. – С.-Пбг. 1810.
6. Кирчо Л. «Ковры» на черепках // Памятники Туркменистана. – А. 1975. №2.
7. Маргулан А.Х. Прикладное искусство казахов. –Алма-Ата. 1983. Ч.1.
8. Мошкова В.Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX- начала XX вв. – Ташкент: ФАН, 1970.
9. Мурад Аджи. Европа, тюрки, Великая степь. – М. 2004.
10. Оразов А. Скотоводство у туркмен в XIX начале XX в. –А.: Ылым. 1995.
11. Пугаченкова Г.А. Искусство Туркменистана. Очерк с древнейших времен до 1917 г. – М.: Искусство, 1967.
12. Семенов А. Ковры русского Туркестана. // Этнографическое обозрение. Кн.88-89. 1911.
13. Hatamow J. Baýmuradowa A. Türkmenleriň kilim dokmaçylygy. – А.: Ylym, 2016.

Zhang Aimei

PhD Doctorate student in National University of Uzbekistan
Jining Normal University, Ulanqab City, Inner Mongolia, 012000, China

THE INTERACTIVE RELATIONSHIP BETWEEN THE SILK ROAD AND ANCIENT CHINA'S BORDER GOVERNANCE

The Silk Road and ancient China's border governance were mutually driven and deeply integrated historical practices in the development of Chinese civilization. The Silk Road not only provided an economic link and cultural vehicle for border governance, but its smooth operation also relied on the political guarantees and institutional support of border governance. Through political integration, economic symbiosis, and cultural identity, the two formed a dynamic and balanced interactive pattern, jointly shaping ancient China's "pluralistic and unified" territorial structure and governance wisdom.

1. Political Dimension: Border Control from "Military Expansion" to "Institutional Innovation"

The opening of the Silk Road was essentially a proactive geopolitical management of the borderlands by the Central Plains dynasties. This process promoted the institutional evolution of border governance from "indirect control" to "direct jurisdiction," establishing a positive cycle of "channel expansion - institutional improvement - security guarantees - and trade prosperity" [1, C.29].

Simultaneous Advancement of Military Defense and Administrative Governance. After Zhang Qian's "opening up" of the Western Regions, the Han Dynasty established the Western Regions Protectorate in 60 BC to ensure the security of the Silk Road, marking the beginning of the institutionalization of frontier governance. The Protectorate governed over 30 states in the Western Regions, achieving both military defense and food self-sufficiency through the practice of "military farming and garrisoning the border." For example, the military farming areas of Luntai and Quli not only provided supplies for Silk Road merchants but also served as a strategic deterrent against the Xiongnu. The Tang Dynasty further refined this model, establishing the Anxi and Beiting Protectorates in the Western Regions, garrisons numbering tens of thousands.

Simultaneously, the "Jiemi Prefecture System" was implemented, appointing local tribal leaders as governors and provincial governors, retaining their autonomy while integrating them into the central government. This strategy of "governing according to local customs" reduced governance costs and strengthened the political identification of the frontier regions with the central government.

The Radiation Effect of Border Governance Institutions. The expansion of the Silk Road promoted the diffusion of governance experience to a wider region. The opening of the Southwestern Silk Road prompted the Han Dynasty to establish prefectures in Yunnan and Guizhou. The Tang Dynasty incorporated Tubo and Nanzhao into the tributary system through the "Tea-Horse Trade." The prosperity of the Northern Grassland Silk Roads also prompted the Northern Wei, Sui, and Tang dynasties to implement a dual system of "marriage alliances and enfeoffment" in the northern desert. For example, Emperor Taizong of Tang enfeoffed the leader of the Uighurs as "Dudu of the Hanhai," offering trade privileges in exchange for military alliance. These institutional innovations not only ensured stability along the Silk Road but also spread "Chinese wisdom" in border governance to the heart of Eurasia [2, C. 94].

Political Interactions from "Route Security" to "Institutional Innovation". The opening of the Silk Road forced border governance to shift from "passive defense" to "active management." To ensure the smooth flow of trade routes, the Central Plains dynasties vigorously promoted administrative innovation. The Han Dynasty established the Western Regions Protectorate to govern the Western Regions, and the Tang Dynasty implemented the system of tributary prefectures and states, appointing tribal leaders as local governors. These institutional designs formally incorporated border regions into the central government's jurisdiction. The implementation of the military farming and garrison strategy and the principle of governing according to local customs, along with the construction of a military defense system and the coordinated management of administrative affairs, effectively eliminated the threat of separatist forces along the Silk Road. Ultimately, a positive cycle of "route expansion - institutional improvement - security assurance - and trade prosperity" was formed. This governance model not only strengthened central political control over the border areas, but also provided a stable environment for the development of Silk Road trade, achieving a deep integration of political demands and economic interests.

2. Economic Dimension: Border Development from "Trade Corridor" to "Industrial Chain Integration".

The Silk Road's economic function extends beyond commodity exchange. Through resource complementarity and industrial linkage, it reshaped the economic relationship between the border regions and the Central Plains, providing a material foundation for governance and forming a symbiotic chain of "economic integration, deepening governance, improving people's livelihoods, and stabilizing the border regions" [3, C.112].

Bidirectional Flow of Core Resources and National Defense Security. The Central Plains exchanged handicrafts like silk, tea, and porcelain for strategic commodities like war horses, furs, and jade from the border regions, establishing a material circulation network spanning the Eurasian continent. The most typical example was the "Tea-Horse Trade," where tea from the Central Plains was imported into Tibet and northern Xinjiang via the Sichuan-Yunnan-Tibet trade route. The war horses exchanged for these goods enriched national defense and promoted the commercialization of agriculture and animal husbandry in the border regions. 1. This "tea-for-horse" model not only addressed the Central Plains' horse shortage, but also strengthened the political reliance of border tribes on the central government through economic dependence, achieving the triple governance goals of "people's livelihood, national defense, and ethnic relations."

The "Inlandization" of Border Economies and the Depth of Governance. To support Silk Road trade, the Central Plains dynasties promoted agricultural technologies in the border regions. The Han Dynasty popularized iron plows and ox-drawn plowing in the Western Regions. The Tang Dynasty constructed large-scale water conservancy projects in the Hexi

Corridor, gradually transforming the Western Regions from a traditional nomadic economy to a mixed agricultural and pastoral economy. Tang Dynasty "tenancy contracts" unearthed in Xinjiang reveal the emergence of a system of private land ownership similar to that in the Central Plains. Economic integration forced refined governance. The Tang Dynasty implemented the "Two Taxes" system in the Western Regions, levying taxes based on land and assets, integrating the border regions into the national fiscal system². This "economic integration" weakened the basis for separatist regimes in the border regions and shifted governance from "military control" to "integration into people's livelihoods" [4, C.68].

Economic Integration: From "Resource Complementarity" to "Interest Integration". The flow of core resources along the Silk Road trade fostered the formation of an "economic community" between the border regions and the Central Plains. This exchange not only satisfied the Central Plains dynasties' need for military resources but also facilitated the integration of border tribes into the interregional trade system, prompting a shift in their traditional production methods towards commoditization. Border governance ensured the orderly flow of economic exchanges between the Central Plains and the border regions by systematically regulating mutual trade rules and establishing specialized trading markets and administrative institutions. Furthermore, the large-scale promotion of agricultural technologies in border regions further consolidated the achievements of economic integration. These measures not only strengthened the economic dependence of border regions on the central government through the exchange of goods, but also provided a stable supply of food and fiscal revenue for border governance. The improvements in livelihoods brought about by economic integration further mitigated the threat of separatism in border regions. Local tribes gained tangible benefits from participating in Silk Road trade, and their identification with the central government continued to grow, thereby in turn consolidating the foundations of the Silk Road.

3. Cultural Dimension: Soft Power in Governance: From "Diversity Integration" to "Identity Construction"

Cultural exchange along the Silk Road served as an "implicit bond" for border governance. Through mutual learning in religion, language, and art, it fostered a unified cultural identity that transcended regional boundaries, enabling ethnic groups in border areas to strengthen their sense of belonging to the "Chinese nation" through shared cultural achievements.

The "Frontierization" of Central Plains Culture. The central government strengthened cultural identity through the "common script" and "common customs." During the Han Dynasty, official schools were established in the Western Regions to teach the "Book of Songs" and "Book of History." During the Tang Dynasty, the Beiting Protectorate appointed doctors of medicine to promote traditional Chinese medicine. During the Qing Dynasty, the "Golden Urn Drawing" system was implemented in Tibet, incorporating Tibetan Buddhist rituals into the national ceremonial system³. These measures gradually permeated the Confucian ideal of "great unification," the Chinese character system, and legal and institutional systems into the border regions, creating a "cultural centripetal force."

The "Centralization" of Frontier Cultures Feeds Back. Western culture enriched the core of Chinese culture through the Silk Road: Buddhist art was localized through the Dunhuang and Yungang Grottoes, evolving into "Chinese Buddhism"⁴; crops such as grapes and alfalfa introduced by Hu merchants entered the Central Plains agricultural system; and Kucha music and Huxuan dance became important components of Tang Dynasty court art. This "two-way integration" broke down the cultural barriers between the Central Plains and the frontier regions, enabling frontier ethnic groups to strengthen their sense of identity with the "Chinese nation" through cultural participation. For example, the Xianbei nobles of the Northern Wei Dynasty actively assimilated to Han culture, and Tang Dynasty Western Region nobles took pride in marrying Han women and studying Chinese studies [5, C.154].

Cultural Interconstruction from "Diversity Integration" to "Identity Cohesion". As a vehicle for cultural dissemination, the Silk Road facilitated the penetration of Central Plains

rituals into the border regions. It also facilitated the integration of borderland culture into the Chinese civilizational system. Borderland governance, through the "construction of cultural identity", transformed the fruits of diverse cultural integration into political identity. This strengthened the sense of belonging of ethnic groups in border regions to a "great unity" through shared cultural achievements. This identity, in turn, became a deep source of governance legitimacy, ensuring the long-term stability of the Silk Road.

The opening of the Silk Road served as a catalyst for frontier governance, forcing the Central Plains dynasties to innovate their governance models to address the challenges of cross-regional management. This deepening of frontier governance, in turn, provided the Silk Road with a stable political environment and integrated economic network. These two factors, operating in a closed loop of "trade channels - governance needs - institutional innovation and strengthened identity," propelled the ancient Chinese frontier from a "geographical periphery" to a "civilizational hub," providing historical lessons for the governance of multi-ethnic states through the principle of "promoting integration through openness." The essence of frontier governance was thus elevated to "integration through openness." The Silk Road served as both a channel for the outward spread of Chinese civilization and a link for the integration of the frontier into the unified state.

References:

1. Fang Tie. "Tea-Horse Trade in Ethnic Minority Areas of the Southwestern Frontier," Journal of Chinese Frontier History and Geography, No. 2, 2005.
2. "The Document of the Western Region Military Governor's Office in the 21st Year of Kaiyuan in the Tang Dynasty" in Documents Excavated in Turpan, - Beijing: Cultural Relics Publishing House, 1981.
3. "Records of the Qing Dynasty: The Veritable Records of Emperor Gaozong Chun," Volume 883, The 36th year of Qianlong's reign (1771). - Beijing: Zhonghua Book Company, 2008.
4. Su Bai, "Archaeological Report on the Mogao Grottoes in Dunhuang" - Beijing: Cultural Relics Publishing House, 1988.
5. Su Bai, "Archaeological Report on the Mogao Grottoes in Dunhuang" - Beijing: Cultural Relics Publishing House, 1988.

Дуйсен Г.М., д.э.н., доцент, ГНС,
Айтжанова Д.А., к.э.н., доцент,
ГНС, Институт востоковедения им. Р.Б.
Сулейменова, Республика Казахстан

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАМКАХ ШОС

Современные глобальные трансформации в мировой политике и международной экономике и вызовы зачастую имеют необратимый характер вследствие того, что отчётливо прослеживается возрастающая роль новых центров силы, не признающих принципов верховенства международного права и Устава ООН. В настоящее время Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) представляет собой крупнейшую региональную и международную организацию, имеющую огромный потенциал для всестороннего взаимодействия и сотрудничества и намерен строить равноправное и взаимовыгодное партнерство. Как международная межправительственная организация ШОС объединяет 8 государств: Китай, Россия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Индия, Пакистан; 4 страны со статусом наблюдателя: Иран, Афганистан, Монголия и Беларусь. Кроме того, Азербайджан, Армения, Турция, Камбоджа, Непал и Шри-Ланка имеют статус партнеров по диалогу ШОС. По итогам саммита аналогичный статус предоставлен Египту, Катару, Саудовской Аравии; началась

процедура получения такого статуса Бахрейном, Кувейтом, Мальдивами, Мьянмой и ОАЭ. О привлекательности ШОС говорит и тот факт, что целый ряд стран изъявляет желание присоединиться к ней. Саммит ознаменовался завершением процесса вступления в ШОС Ирана и началом процесса приёма в организацию Республики Беларусь. Отмечается рост реальной роли ШОС в деле обеспечения региональной и мировой безопасности и сотрудничества.

В странах ШОС проживает порядка 3,4 млрд. чел., что немногим меньше половины населения Земли. Доля совокупного ВВП стран-членов ШОС составляет $\frac{1}{4}$ мирового объема валового продукта.

Деятельность членов ШОС является открытой для мирового сообщества и построена на принципах обеспечения равной безопасности, уважения суверенитета и интересов государств, национальных ценностей и т.д.

В режиме реального времени и на перспективу необходимо консолидировать общечеловеческие усилия на формирование новой повестки мира с целью усиления значения стран стан Центральной Азии (ЦА) в частности в глобальной системе координат международных отношений. По прогнозам, XXI век станет веком Азии и, как отмечено Президентом Казахстана К. Токаевым, поступательное развитие государств азиатского пространства зависит от их коллективной готовности к укреплению диалога между культурами, традициями и мировоззрениями [1]. В связи с этим эксперты отмечают особую роль Центральной Азии в современном мире.

Центральноазиатский регион в Самаркандской декларации называют *ядром ШОС* [2]. От стран ЦА зависит последующая ситуация в сфере безопасности, поскольку они соседствуют с Афганистаном, от которого возможны угрозы радикализма. В Самаркандской декларации отмечена необходимость совершенствования деятельности ШОС на основе инициатив, выдвинутых главами государств-членов, а именно формирование:

- Антинаркотического центра ШОС как постоянно действующего органа (Душанбе);
- на базе Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС ШОС) универсального центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности, а также Центра информационной безопасности (Ташкент);
- Центра на базе РАТС ШОС по противодействию международной организованной преступности (Бишкек).

Примечание: Открытие данных ведомств в разных странах обусловлено тем, что каждое государство ЦА может столкнуться с угрозами безопасности, поэтому все страны должны быть готовы к ним с тем, чтобы предотвратить их благодаря постоянному взаимодействию со специальными органами.

В связи с этим необходимо оценить перспективы развития стран РК и стран Востока в контексте долгосрочной мировой динамики, масштабных эволюционных процессов в условиях глобальной и региональной нестабильности с использованием методов долгосрочного прогнозирования и моделирования. Это позволит сбалансировать внешнеэкономические связи стран-участниц в зависимости от разработанных сценариев, отражающих внешнеторговые стратегии стран ЦА и актуализирует следующие вопросы:

- оценка факторов смещения центра мирового развития на азиатское направление на основе междисциплинарного и многостороннего подхода при би- и многополярном мироразвитии;
- выявление последствий воздействия глобальных трансформаций и формирование архитектуры коллективной безопасности РК и стран ЦА;
- экономизация внешней политики Казахстана и стран ЦА с расширением взаимодействия и сотрудничества;
- разработка моделей взаимодействия и сотрудничества Казахстана и стран ЦА в контексте геополитического и социально-экономического прогнозирования и др.

Для внешней политики Казахстана характерна многовекторная дипломатия, в рамках которой особое место отводится экономизации внешней политики, ориентированной на обеспечение национальной конкурентоспособности, устойчивого развития экономики, формирование архитектуры национальной безопасности республики [3]. Данный вектор ориентируется на создание факторов и условий для выхода страны на мировые и региональные рынки товаров, услуг и капиталов, развития собственного экспортно-импортного потенциала, привлечения инвестиций и технологий практически во все сектора и сферы национальной экономики: промышленность, сельское хозяйство и агробизнес, науку, транспорт и логистику, культуру, информационно-коммуникационные области, экология, туризм, озеленение экосистем и т. д. А, как известно, в Самарканде было подписано 44 документа, охватывающих все эти и другие структурные составляющие национальных экономических систем государств, включая проблемы реагирования на изменение климата, обеспечение глобальной продовольственной, а также международной энергетической безопасности.

Казахстан предлагает и инициирует процессы формирования политической диалоговой платформы в масштабе Восток-Запад при налаживании и укреплении меж- и внутрирегиональных связей. Однако в современных условиях при рассмотрении основных политических направлений построения интерактивной диалоговой площадки взаимодействия Казахстана и стран ЦА, на наш взгляд, правомерно поставить акценты на изучение возможностей экономического сотрудничества стран, сложившиеся тенденции, действующие тренды и приоритетные векторы. По некоторым оценкам, ШОС отмечена как удобная переговорная площадка, *никого ни к чему не обязывающую, однако при этом отвечающую запросу стран Азии на расширение сотрудничества на континенте* [4]. Однако, на наш взгляд, результативность работы ШОС нельзя рассматривать односторонне, организация ставит перед собой трудные цели и задачи, решение которых не может быть однозначным и сиюминутным.

Это, в свою очередь, обуславливает и актуализирует роль и значимость прогнозирования долгосрочных последствий глобального кризиса, их преодоления и, исходя из этого, вынесение на международную и региональную повестки актуальных и приоритетных вопросов мироустройства при их сопряжении с национальными интересами всех стран-партнеров. В этом случае актуально анализировать, выдвигать и корректно ставить вопросы разработки новых политических моделей и схем межгосударственного взаимодействия, а также координации и реализации межрегиональных программ сотрудничества.

В условиях современных геополитических и –экономических разломов и сдвигов возможность развития национальных экономик является зависимой переменной от: 1) взаимодействия с ведущими мировыми игроками и региональными группировками; 2) региональной кооперации и интеграции с другими странами – речь идет об углублении межстранового промышленно-кооперационного сотрудничества; 3) факторов неопределенности, имеющих объективный и субъективный характер.

Это предполагает изучение роли и оценки внешних шоков и факторов, их влияния на политическое развитие государств в региональном разрезе и выработке предложений по преодолению негативных последствий, выявлению внешнеполитических треков развития стран с учетом формирования и влияния региональных и блоковых балансов сил.

В настоящий период развитие мирового сообщества претерпевает воздействие тектонических сдвигов мировой геополитической системы, которые вызвали негативные последствия и сопряженные с ними угрозы и вызовы, которые взаимосвязаны и – обусловлены и зачастую непредсказуемы; их практически невозможно предвидеть и тем более прогнозировать. Глобальные трансформации последних лет затронули все сферы социально-экономического, общественно-политического и культурного развития государств мира. Исходя из этого, необходимыми и важными представляются: научно-методологическое осмысление складывающейся ситуации и текущих событий в мире в

целом и различных регионах в частности; осуществление анализа и оценки глобальных угроз развитию человеческой цивилизации, их последствий; моделирование и прогнозирование последующего развития мирового сообщества, регионов и целых континентов.

Все это вкупе позволит выработать основные стратегические и тактические тенденции эволюции человечества на будущее. Причем, все будет зависеть от трекера (будь это игроки биполярного мира или могущественные группировки, союзы, ТНК и т.д.), от того, кто или что будет формировать глобальную навигацию мироустройства и выстроит точный маршрут движения, а точнее развития (эволюции) мира.

В связи с этим решение проблем политических, экономических, межличностных и прочих ценностных аспектов сотрудничества и взаимодействия стран и народов выполняет важную интегративную функцию, детерминируя характер и направленность социально-экономико-политических и др. процессов в мировом развитии. К объектам исследования отнесены следующие страны: РК, страны ЦА и Востока, ведущие мировые акторы: США, КНР, Турция и тюркоязычные государства, страны исламского мира, а также отдельные региональные объединения: ЕС, ЕАЭС, СВМДА, ШОС, ОТГ, ОИС, СНГ и др. Авторами рассматривается возможность проведения и/или продления экономического вектора и расширения региональной кооперации с другими странами с учетом многоцелевого институционального формата, что в дальнейшем может раздвинуть географические пределы их интересов. Согласно анализу внешних политик РК и стран ЦА выявлены перспективы союзнического взаимодействия данных субъектов с учетом их специфики и особенностей развития, а также потенциал стратегического партнерства и сотрудничества и возможности обеспечения коллективной безопасности. При этом Казахстан придерживается устойчивой позиции по реализации своей внешнеполитической доктрины с учетом геополитической неопределенности, постпандемийных ситуаций, санкционного противостояния России и Запада и обусловленных ими инфляционных ожиданий, роста цен, особенно на продовольственные товары, экологические факторы и т.д.

Усовершенствование и реформирование стратегии внешней политики РК в условиях глобальных угроз и вызовов и выявления четких контуров региональной безопасности правомерно ставит акценты на усиление стратегического партнерства и союзнического взаимодействия в режиме реального времени и на средне- и долгосрочную перспективы. Именно об этом свидетельствуют политические шаги и экономические действия правительства страны, основанные на укреплении межстранового сотрудничества глобального уровня и в региональном контексте с учетом оценки внешнеполитических трансформаций последнего времени [5].

В разрезе мировой и региональной системы координат для нашей страны важно усиление внешнеполитического и -экономического вектора развития отношений со всеми странами и формирование благоприятного окружающего мира, структурными элементами которого представляются действующие организации: СВМДА, ШОС, ОТГ и др. При этом обязательны корректная и адекватная оценка потенциала страны и учет общепризнанных международных принципов и ограничений, умение правильно и объективно оценивать внешнеполитические процессы с позиций партнеров/конкурентов. Во внешней политике Казахстана используется весь арсенал и комбинации внешнеполитических инструментов и средств. При этом внешняя политика страны должна обладать преемственностью, гибкостью, а также своевременно адаптироваться к внешним условиям мирового развития. Динамичность и инициативность внешней политики обеспечит участие РК во всех диалоговых и переговорных форматах. Без этого сложно ставить вопрос об успешном системном развитии внешнеполитического курса страны в напряженных условиях новой реальности. Учитывая *опасную деградацию* международной ситуации главы стран ШОС выступают за справедливый и многополярный миропорядок, недопустимость санкционных войн; нераспространение ядерного оружия в мире и продолжение ядерного разоружения и т.д. [6].

Таким образом, ШОС демонстрирует более приемлемую и предпочтительную модель международного сотрудничества и партнерства особенно сейчас, в период новых вызовов и рисков, обострения мировой геополитической обстановки. В целях достижения безопасности в мире и регионах на саммите были приняты решения по углублению экономической взаимосвязанности государств, развитию логистики и транспорта, сохранению цепочек производства и поставок, переходу к расчетам в национальных валютах и т.д., т.е. все это вкупе представляет то, что свидетельствует в пользу экономической идентичности и усиливает векторы экономического сотрудничества стран-членов ШОС, которая, последовательно реализуя системные меры, сможет трансформироваться в мощную сбалансированную и эффективную структуру/звено внешнеполитического и -экономического мирообустройства.

Список литературы:

1. Выступление Президента К.К. Токаева на IV Консультативной встрече глав государств Центральной Азии// <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-na-iv-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-2163148> (URL ссылка от 1.08.2022); Выступление Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева на заседании Совета глав государств – членов ШОС в расширенном формате // <https://akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shos-v-rasshirennom-formate-168294> (URL ссылка от 1.10.2022).
2. <https://uz.sputniknews.ru/20220916/samarkandskaya-deklaratsiya-shos--samoe-vajnoe-v-dokumente-28271323.html> Самаркандская декларация ШОС – самое важное в документе. 16.09.2022
3. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы. – Указ Президента РК от 6 марта 2020 г. № 280; Контуры внешней политики республики Казахстан и стран Центральной Азии: многовекторность и безопасность. Коллективная монография. Под ред. Дуйсена Г.М. – Алматы: Дайк-Пресс, 2020. – 372 с.
4. <https://mediazona.ca/article/2022/09/19/sco> Организация без сотрудничества. Подводим итоги саммита ШОС в Самарканде, на котором Путина заставили ждать
5. Принята Декларация о союзническом взаимодействии между Казахстаном и Таджикистаном El.kz - Akorda.kz 04.05.2023; О перспективах экономики Казахстана рассказал Алибек Куантыров на саммите ЦАРЭС. РК 05.05.2023. ИА El.kz со ссылкой на пресс-службу МНЭ РК; Казахстанская делегация приняла участие в заседании СМИД ШОС. 05.05.2023. ИА El.kz со ссылкой на пресс-службу МИД РК. Главы правительств Казахстана и Узбекистана обсудили двустороннее сотрудничество. РК 05.05.2023. ИА El.kz со ссылкой на пресс-службу Правительства РК; Токаева ждут в Китае в середине мая с государственным визитом - МИД КНР. Источник: Sputnik.kz АСТАНА, 8 мая 2023. - Sputnik. Агентство Синьхуа со ссылкой на МИД страны. и др.
6. «Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества», <http://www.kremlin.ru/supplement/5841>

Ismailzade Saida Jafar

PhD in History, Associate Professor
Ganja State University, Ganja, Azerbaijan

THE SABIRS AND THE ART OF SIEGE WARFARE: EARLY TECHNOLOGICAL REVOLUTION OF THE 6TH CENTURY

In the history of military affairs, it is often the nomads – bearers of a mobile and adaptive culture – who became the discoverers of tactical and engineering innovations that were ahead of their time. One such amazing episode was the participation of the Turkic tribe of Sabirs in the siege of Petra (550–551) during the Laz War. At first glance, it was an ordinary military operation, but in its shadow a story unfolds that testifies to the high technical imagination of a people often stereotypically perceived as purely equestrian.

In the face of impassable terrain and the limitations of the Roman siege school, it was the Sabirs who came up with a solution that not only allowed the Byzantine army to succeed, but also forever changed the perception of nomads as participants in the technological process. Their invention - lightweight, portable battering rams made of wicker and leather-covered frames - became an unexpected alternative to cumbersome classical machines. This article offers a closer look at the details of this event, in which technical ingenuity intertwined with ethnopolitical rise, and a nomadic invention influenced the professional armies of empires.

During the Lazic War (541–562), the Byzantines sought to recapture the strategic penetrant port of Petra on the Black Sea coast of Lazica. The first siege attempts, undertaken in 549 by Magister Dagistaeus, were unsuccessful: the use of mines and the traditional battering ram on hilly terrain was ineffective (mines were unsuccessful) [16, p. 273]. The situation changed in 550, when the experienced Bessas became the new commander and his Sabir allies came to his aid [16, p. 275].

The ancient author Procopius of Caesarea particularly notes the contribution of the Sabirs to the creation of a technology that made it possible to overcome the difficulties of the terrain: the Sabirs' leaders offered the Byzantines a light, portable alternative to the bulky battering rams, which could be moved up a slope - a clever engineering solution adapted to the natural conditions of Petra [16, p. 276]. According to the description, “instead of logs on wheels, they used wicker rods covered with leather, so that the device could be carried by a detachment of 40 people up a slope” [16, p. 276]. Such rams were mounted on chain suspensions and accelerated evasion, unlike standard wheeled frames. At the same time, sappers with long hooks followed the rams, cutting off destroyed sections of the wall [16, p. 277].

After strengthening the wall and destroying parts of it with the help of the Sabir construction, the Byzantines launched an assault - two attempts at assault were accompanied by a fierce fight, but the numerical superiority of armed archers allowed the forces to be inclined to victory [16, p. 278]. An incident played an important role: the Persian wooden “tower” with the besieging defenders caught fire due to a sudden wind, which became a decisive turning point in the battles [16, p. 278]. As a result, the Byzantines took Petra in the spring of 551, destroyed the walls, captured prisoners and destroyed the fortifications [16, p. 279].

This episode allows us to reveal several key aspects:

1. Military innovation in a nomadic society. The Sabirs, usually perceived as simple mercenaries, in this case acted as innovative engineers, proposing a lightweight, mobile ram design – a technological innovation in the conditions of a hilly siege [16, p. 276; 17, p. 53].
2. Strategic importance. Sabir engineering skills improved the Byzantine army's efficiency and allowed it to overcome terrain obstacles, which destroyed the idea that it would be impossible to defeat it with cavalry alone [14, pp. 198–199].
3. Ethnopolitical weight. With such technological usefulness, the Sabirs strengthened their role as an independent partner of two empires: Byzantium and Sassanid. Ismailzade's article (2025) emphasizes that their siege decisions influenced the tactics of both powers [9, pp. 22–24].
4. Development context. The technology used was not ideologically connected with the Roman school of engineering: instead of heavy torsion machines (traction catapults, ballistas), a simple, adaptive and environmentally friendly design of rods and leather was used, which led to similar efficiency, but in a mobile form [14, p. 201; 16, p. 276].

Thus, the episode of 550–551 shows that the Sabirs became not only participants in military operations, but also introduced a new tactical idea – a military technological dual, allowing small groups to bypass the engineering limitations of traditional armies.

The story of the Sabirs on the battlefields of the Laz War is more than a fragment of an ancient conflict. It is a reminder that technological advances were not the exclusive preserve of sedentary civilizations. The Sabirs, representatives of the nomadic world, managed to surpass the template according to which only empires perform engineering marvels. Their light siege engines, the result of a deep understanding of terrain, the requirements of mobility and military

efficiency, became a model of “nomadic engineering” long before such ideas were formalized in military science.

This episode did not simply end in a Byzantine victory. It became a marker for a rethinking of the role of nomads in global history – not as destroyers, but as creators. And this is the true genius of the steppe peoples: to transform a lack of resources into an abundance of ideas, to turn a temporary alliance into political influence, and to leave behind not only the smoke of battle, but also a mark on the history of military thought.

References

1. Agathias.Histories // The Greek Historians. – Available in translations and excerpts at: – Accessed: 2025.
2. Ahmad ibn Fadlan.Risala. – In: Ibn Fadlan and the Land of Darkness. – London: Penguin Classics, 2012. – 208 p.
3. Czeglédy, K.From East to West: The Age of Nomadic Migrations in Eurasia. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1983. – 192 p.
4. Golden, P.B.An Introduction to the History of the Turkic Peoples. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. – 483 p.
5. Gyula Moravcsik.Byzantinoturcica: Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. – Leiden: Brill, 1983. – 550 p.
6. Gyula Nemeth.A honfoglaló magyarság kialakulása. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1942. – 312 p.
7. Ibn Haukal.Surat al-Ard (Image of the Earth). – Beirut: Dar Sader, 1938. – 440 p.
8. Ibn Hurdazbih.Kitab al-Masalik wa-l-Mamalik (The Book of Paths and Kingdoms). – Leiden: Brill, 1889. – 336 p.
9. Ismailzade, S.Migration and Ethnopolitical Heritage of Sabirs in Southeastern Europe. – Ganja: Ganja State University, 2025. – 30 p.
10. Jordanes.Getica. – In: The Gothic History of Jordanes. – Cambridge: Cambridge University Press, 1915. – 150 p.
11. Konstantin VII Porfirogennetos.De Administrando Imperio. – Washington DC: Dumbarton Oaks, 1967. – 300 p.
12. Marquart, J.Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. – Leipzig: Otto Harrassowitz, 1898. – 122 S.
13. Menandros Protector.Historia//In: Fragmenta Historica. – Berlin: De Gruyter, 1967. – 278 p.
14. Petersen, L.I.R.Siege Warfare and Military Organization in the Successor States (400–800 AD): Byzantium, the West and Islam. – Leiden: Brill, 2013. – 600 p.
15. Priskos Panionios.Fragmenta Historica. – In: Excerpta de legationibus. – Bonn: Weber, 1834. – 123 p.
16. Procopius of Caesarea.The Wars of Justinian, Book II (Lazic War), ch. 29. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 832 p.
17. Serif Bastav.Sabir Türkleri. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1995. – 145 p.
18. Theophanes Confessor.Chronography. – In: Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. – Bonn: Weber, 1839. – 514 p.
19. Patkanov, S.Etudes sur l'histoire des peuples de la steppe. – Saint-Petersbourg: Académie impériale, 1899. – 210 p.

Минара Алиева-Чынар

к.ф.н., доцент кафедры методики преподавания турецкого языка
педагогического факультета Бурсинского Улудагского
университета, г. Бурса, Турция.

ВЛИЯНИЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫК ТУРОК АХЫСКА

В историческом процессе, будь то в стремлении к завоеванию новых земель или в силу давления со стороны сильных государств, происходили и продолжают миграции

народов с одной территории на другую. В результате этих перемещений люди вынуждены были взаимодействовать с другими этносами и их языками, что привело к взаимному влиянию языков.

В процессе этого взаимодействия один язык заимствовал слова у другого, а также перенимал устойчивые выражения, пословицы, идиомы и синтаксические конструкции. Временами происходило заимствование морфологических элементов и фонетических особенностей, что обогащало собственный язык новыми лингвистическими характеристиками.

Язык является главным средством коммуникации между людьми, и известно, что языки делятся на семьи и группы по происхождению и структуре. Однако взаимодействие между языками происходит не только внутри одной языковой семьи, но и между разными языковыми группами. То же самое верно для диалектов одного языка. Одним из таких диалектов является речь турок ахыска, расселённых в различных странах мира. Этот диалект подвергался влиянию русских, грузинских, армянских языков, а также других тюркских диалектов: азербайджанского, узбекского, казахского, киргизского и др.

В данной работе рассматривается современное состояние диалекта турок ахыска и особенности влияния узбекского языка на речь турок ахыска, выросших и проживших в Узбекистане после депортации. Приведённые примеры будут проанализированы с точки зрения лингвистической классификации.

1. Положение диалекта турок ахыска в тюркских языках

Историческая родина турок ахыска – Кавказ, юго-запад современной Грузии, рядом с областью Ардахан на территории Турции. Во времена СССР турки ахыска в 1944-ом году по указанию Сталина были депортированы и на сегодняшний день проживают в Турции, Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Узбекистане, России, Украине, Грузии, США и в других странах.

Рассеянное проживание турок ахыска способствовало влиянию языков окружающих народов. «Диалект, на котором говорят турки ахыска, развивался под влиянием общего турецкого языка, а затем османского турецкого, однако исторические события, смена границ и миграции привели к изменению языковой карты турок ахыска» (Aliyeva, 2013).

Диалект турок ахыска в значительной мере совпадает с диалектами районов Артвина и Ардахана на северо-востоке Турции, а в некоторых аспектах — с диалектами Восточного Черноморья (Karahan, 1996). Несмотря на то, что турки ахыска относятся к кыпчакской группе, их речь входит в огузскую этнокультурную систему (Aliyeva, 2014).

Речь турок ахыска сохраняет много черт староанатолийского турецкого и языка «Книги Деде Коркут» (Ergin, 1997). Несмотря на давление других культур этническая, культурная и языковая идентичность турок ахыска была сохранена, однако влияние других народов и языков, включая узбекский, особенно проявилось после депортации в Среднюю Азию.

2. Депортация турок ахыска в Узбекистан

В 1944 году турки ахыска были депортированы в Казахстан, Киргизию и Узбекистан. По данным НКВД СССР, 14 ноября 1944 года в Среднюю Азию было депортировано 92.307 человек, включая турок, курдов и хемшинцев, а по итогам конца года – 94.955 человек (Bugay & Matayev, 2009).

Наибольшее количество турок ахыска было направлено в Узбекистан – 53.133 человека, в том числе 10.813 мужчин, 16.126 женщин и 26.223 ребёнка до 16 лет (Bugay & Matayev, 2009). Во время депортации в дороге погибло 293 человека. Данные о численности турок ахыска в Узбекистане варьируются: от 110.000 до 160.000 человек, однако после событий в Фергане осталось около 25.000 человек (Hasanoğlu, 2014).

3. Влияние узбекского языка на диалект турок ахыска

Турки ахыска, проживая в Узбекистане, находились в тесном контакте с узбекским населением, что оказало значительное влияние на их речь. Узбекский язык принадлежит к карлукской группе восточных тюркских языков, являясь продолжением языка чагатай.

а. Фонетика

С точки зрения взаимодействия, различия и заимствования между этими двумя диалектами следующие:

В диалект турок ахыска, помимо гласных стандартного турецкого языка Турции *a, e, ı, i, u, ü, o, ö* также включены гласные *á, ê, ó, ú*. Из них:

á: средний подъём между *a* и *e*;

ê: узкий закрытый звук между *e* и *i*;

ó: звук между *o* и *ö*;

ú: звук между *u* и *ü*.

В узбекском языке, помимо основных гласных стандартного турецкого языка Турции, присутствуют также гласные *ä* и *â*. Гласная *ä* произносится более открыто и широко, чем *a* стандартного турецкого языка, а *â* – долгий, широкий, очень открытый и округлый звук *a*. Кроме того, в узбекском языке используется полузакрытая гласная *e*, более узкая и близкая к *i*, чем *e* в турецком языке.

На основе интервью с турками ахыска, родившимися в Узбекистане и ныне проживающими в Турции, Украине, Кыргызстане, Российской Федерации, США, Казахстане было установлено, что некоторые гласные, не характерные для диалекта турок ахыска, произносятся аналогично узбекскому. Примеры:

ä: узб. *äkä* > ахс. *äkä* «старший брат; уважительное обращение к старшему»

â: узб. *bâşkar-* > ахс. *bâşkar-* «управлять», узб. *âra* > ахс. *âra* «сестра; уважительное обращение к старшей женщине»

Также наблюдается адаптация узбекских слов под фонетику диалекта турок ахыска, например:

â > *a*: узб. *âkla-* > ахс. *axla-* «красить», узб. *âra* > ахс. *ara* «старшая сестра»

â > *á*: узб. *savdâ* > ахс. *savdá* «торговля»

ä > *ä*: узб. *tâl* > ахс. *täl* «ветка»

ö > *o*: узб. *köçe* > ахс. *koça* «улица»

ü > *u*: узб. *burül-* > ахс. *burul-* «поворачиваться»

ä > *ê*: узб. *dalä* > ахс. *dêlê* «поле»

В диалекте турок ахыска, как и в узбекском, наблюдается нарушение как гармонии по твердости-мягкости, так и по круглости-некруглости гласных. Особенностью диалекта турок ахыска является «*i*-изация», которая нарушает гармонию гласных. Например: узб. *bopiti* > ахс. *bopiti* «всё в порядке».

В диалекте турок ахыска, кроме основных согласных стандартного турецкого языка, используются *ç, ğ, x, k, p, t*. В узбекском – также *x, q, ng* и заимствованные из русского *ц*. Звук *ng*, редко встречающийся в диалекте турок ахыска, встречается в словах, заимствованных из узбекского: узб. *duräng* > ахс. *dureng* «ровно, одинаково».

Характерной особенностью диалекта турок ахыска является ослабление *k* до *x*: узб. *kızıķ* > ахс. *kızix* «странный», узб. *ortâķ* > ахс. *ortax* «товарищ».

б. Морфология

Суффиксы, используемые в диалекте турок ахыска и узбекском языке, в целом совпадают. Они включают восемь, четыре, два и однообразные формы. Однако в сравнении с турецким языком Турции, в этих двух диалектах, особенно в узбекском, некоторые суффиксы однообразны, что нарушает гармонию гласных. Например, деепричастный суффикс *-(X)p*, редко используемый в диалекте турок ахыска, благодаря влиянию узбекского получил широкое употребление:

узб. *oқи-p ayt-* > ахс. *oxu-p söyle-* «прочитать и сказать»

узб. *yâz-ib kel-* > ахс. *yaz-ıp gel-* «написать и прийти»

Суффикс *-mäy* («без...») также используется:

узб. *de-mäy* > ахс. *de-mäy* «не сказав»

узб. *bol-mäy* > ахс. *ol-may* «не будучи»

Немногочисленные суффиксы, отсутствующие в диалекте турок ахыска, но введённые под влиянием узбекского, включают направительный суффикс *-gä*:

узб. *āra-m-gä* > ахс. *ara-m-ga* «моей старшей сестре»

Форма будущего времени 1-го лица в узбекском *-maqçı* + *e-* используется в диалекте турок ахыска:

узб. *kel-maqçı e-di-m* > ахс. *gel-maqçı-y-i-dim* «я буду»

Отрицательная форма 3-го лица будущего также совпадает:

узб. *āl-mä-y-di* > ахс. *al-mä-y-dı* «не возьмёт»

с. Семантика

Лексика диалекта турок ахыска сохраняет почти весь словарный состав Анатолийского региона, особенно из «Деде Коркут». Влияние соседства с грузинами и армянами привнесло грузинские и армянские слова. После переселения в Центральную Азию в 1944 году диалект турок ахыска обогатился местной лексикой и русизмами. Позднее, при массовой миграции в Турцию, также появились элементы турецкого стандартного языка.

Заимствованные слова из узбекского в диалекте турок ахыска относятся в основном к культурной и социальной сфере:

Özb. *paxta* > Ahs. *paxta* «хлопок»

Özb. *lab* > Ahs. *lab* «губа»

Özb. *tuhum* > Ahs. *tuhum* «яйцо»

Özb. *burçäk* > Ahs. *burçäk* «угол»

Özb. *doppi* > Ahs. *doppi* «традиционный узбекский головной убор»

Существуют также сложные слова и устойчивые выражения:

Özb. *hafa bol-* > Ahs. *hapa ol-* «грустить»

Özb. *yetip kel-* > Ahs. *yetip gel-* «успевать, прийти вовремя»

Özb. *uruğ aymağ* > Ahs. *uruğ aymağ* «родственники»

Идиомы:

Özb. *rasimga düş-* > Ahs. *sürete düş-* «сделать фото»

Özb. *yayrab yaşab ketişsin* > Ahs. *yayrab yaşab gitsinler* «Живите счастливо!»

Özb. *ağzından kân kelsin* > Ahs. *ağzından kân gelsin* «Пусть у тебя изо рта кровь пойдёт, умри!»

Пословицы:

Özb. *Qalğan işgä kâr yağar* > Ahs. *Qalan işe kâr yağar* «Делать всё вовремя, не откладывать на завтра»

Özb. *Bir kişigä kırk hunar âz* > Ahs. *Bir kişiye kırk hüner azdur* «Чем больше человек знает, тем лучше».

Заключение

В ходе языкового взаимодействия первично происходит заимствование слов. турки ахыска, прожившие в Средней Азии, особенно в Узбекистане, переняли множество слов и устойчивых выражений из узбекского языка. Заимствования охватывают термины, связанные с родственными отношениями, сельским хозяйством, кулинарией, а также глагольные конструкции и идиоматические выражения.

Фонетические изменения включают заимствованные гласные и согласные, частично сохраняющие узбекское произношение. Морфологические заимствования включают направления, формы будущего времени и отрицательные конструкции. Семантически – заимствования касаются культурной и бытовой лексики, устойчивых выражений и пословиц.

Таким образом, влияние узбекского языка на диалект турок ахыска является значительным, однако речь турок ахыска также подвергалась воздействию других тюркских языков и местных народов, что делает диалект чрезвычайно многогранным.

Список литературы

1. Aliyeva, M. (2013). Dil ölümü ve Ahıska ağzı. *Tehlikedeki Diller Dergisi*, Sayı 2.

2. Aliyeva, M. (2014). Türkiye Türkçesi ağız haritasında Ahıskalı Türklerin yeri ve önemi üzerine. *VII. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu*, Elâzığ.
3. Bugay, N. F., & Mamayev, M. İ. (2009). *Turki-meshetintsi: Gruziya*.
4. Ergin, M. (1997). *Dede Korkut kitabı II*. Türk Dil Kurumu Yayınları.
5. Hasanoğlu, İ. (2014). 25. Yıldönümü münasebetiyle: Ahıska Türklerinin Fergana faciası, *Bizim Ahıska* dergisi. Yıl 10, Sayı 34, Bahar 2014, 11-16.
6. Karahan, L. (1996). *Anadolu ağızlarının sınıflandırılması*. Türk Dil Kurumu Yay: 630.

Umut Yolsever

PhD, Eskişehir/Türkiye,

Yusuf Akbaba

PhD, Eskişehir Osmangazi University,

Eskişehir/Türkiye,

GENERAL OVERVIEW OF WOOD USAGE AND CARPENTRY AMONG THE ANCIENT TURKS

It is possible to obtain information about certain aspects of the daily life of the ancient Turkic states. However, apart from inscriptions, there are no written sources that directly convey the private lives of early Turks. Nevertheless, archaeological findings, records of Byzantine, Chinese, and Arab travelers, as well as oral tradition in the form of epics, provide significant data on this subject. Although epics have undergone transformations over time and do not entirely reflect historical realities, when carefully examined, they offer impressions of everyday life. In light of these sources, it is understood that carpentry was one of the occupations of the ancient Turks. Carpentry, one of the oldest professions in human history, is based on the processing of wood to produce various tools and equipment. The wide range of applications of wood indicates that this craft held an important place among ancient Turkic communities as well. Furthermore, the observations of Russian travelers in the nineteenth and twentieth centuries, together with certain traditions that have continued in modern Turkic republics, reveal the historical continuity of this ancient profession. This study, based on these data, aims to provide a general evaluation of the place and significance of carpentry in the daily life of the ancient Turks.

Although many of the materials used in contemporary daily life are produced from petroleum-based plastics, wood still maintains both its functionality and value. In earlier times, when plastic products did not exist, wood constituted the primary raw material of everyday objects. Indeed, apart from deserts and polar regions, trees of various species grew in almost every part of the world, providing humanity with a material that was both accessible and easy to work with. The relative ease with which wood could be processed further increased its appeal and wide usage. As this study will illustrate, in the ancient Turkic states, wooden products shaped by the labor of carpenters played a variety of roles in everyday life.

When the sources are examined, it becomes evident that the Turkic tribes employed carpenters for the production of objects made primarily from wood. In this context, the terminology associated with the profession can first be considered. An important source, the *Codex Cumanicus*, records the word *peşe*, meaning “craft” or “profession,” which indicates that carpentry could likewise be understood as a form of *peşe* [12, p. 331]. From the word *temür* (iron) in the same work, the derivative *temürçi* (blacksmith) [12, p. 570], and from *ton* (garment, clothing), the derivative *tonçı* (tailor) [12, p. 579], it is evident that occupational names were formed by adding the suffix *-çi/-cı* to the root of the material used. While the *Codex Cumanicus* employs the terms *ağaç* [12, p. 415] and *terek* [12, p. 571] for “wood,” in the *Dīwān Lughāt al-Turk* it appears in the form *yığaç*. Therefore, based on the examples of *temürçi* and *tonçı*, and taking dialectal differences into account, it is highly probable that carpenters in the ancient Turkic world were referred to as *agaççı*, *terekçi*, or *yığaççı*.

Although the ancient Turkic states generally maintained their existence within the steppe belt, it is known that some Turkic tribes lived in forested regions. In these environments, especially during the winter months, heavy snow cover directly affected daily life. Traveling on foot over snow consumed considerable energy and caused significant delays, while moving on horseback through wooded terrain posed risks for both rider and animal. For this reason, skis - which distributed weight over a broader surface of the snow and thus facilitated movement - came into use [14, p. 232-236].

According to information derived by Eberhard from Chinese sources, a Turkic tribe called the Ba-hi-mi lived in the northern forests, sustained themselves through hunting, and used wooden skis to chase deer within the woods. Hunting with skis or sleds was also depicted in rock carvings, providing a visual representation of how ski-hunting was practiced [8, p. 123]. On flat terrain, they propelled themselves forward with wooden poles. Chinese sources also mention a Turkic tribe called the Bo-ma, a name meaning “spotted horse.” Since the Bo-ma lived in a cold climate, they were unable to ride horses. It is highly probable that, like the Ba-hi-mi, they also used skis, and because Chinese observers perceived them as riding as if on horseback, they were given the name “spotted horse.” [22, p. 65] Ancient Khakas legends recount the presence of hunters in the forests around Minusinsk who pursued game using sleds called *kürengi* or *kürençi* [21, p. 37]. In the Bashkir epic *Bikyen Mergen*, an elder hunter named Keyekbay is described as being skillful in skiing; according to the epic, he descended from high mountains on skis and pursued game across the rocks [6, p. 105-106]. Similarly, in the Yakut epic *Er Sogotoh*, the expression “like the tip of a hunter’s ski” attests to the use of skis [11, p. 591].

Due to the ease with which wood could be processed, it was widely used across many domains. The lattice-like wooden framework of the *yurts* employed by numerous Turkic tribes was called *kerege*, and the carpenter who constructed it was referred to as *kiregeçi* [5, p. 94]. At the top of the *yurts* was placed a wooden ring known as *tüntük* or *şangırak* [17, p. 84-85]. Although the ancient Turks, owing to the necessities of their nomadic lifestyle, primarily lived in tents, it is also known that some resided in wooden dwellings. For instance, according to the account of the Roman historian Ammianus Marcellinus, the European Huns lived in huts covered with reeds and straw [3, p. 40]. Among the Kipchaks, those of limited means resided in makeshift shelters called *alaçuk*, constructed from wood and branches [4, p. 278].

Evidence regarding the importance of wood in daily life and cultural practices can be found in the oral, written, and archaeological sources of various Turkic communities. Among examples of oral tradition, the Yakut mythological tales include a striking birth scene involving a character named Kuobah Kuturuga and his wife Ayı Dalbaray. It is known that the ancient Yakuts gave birth while standing and leaning against a birch tree; in the tale, Ayı Kūöregey is described as cutting down a birch tree, bringing it into the house, fixing it into the ground, and Ayı Dalbaray giving birth while holding onto it [13, p. 238]. Similarly, in the Yakut epic *Er Sogotoh*, wooden objects such as a “maple bucket” and a “maple trough” are mentioned [11, p. 645-655]. Comparable traces appear in written sources as well: the *Dīwān Lughāt al-Turk* refers to troughs (*oluk*) made by hollowing out wood for animals to drink from, as well as to baskets (*sawdıç*) woven from branches [9, p. 67; 455]. Likewise, it is understood that the Kipchaks produced their utensils, churns, meat platters, and bowls from wood, demonstrating skill in this craft [18, p. 250]. Priscus, who provides information on the European Huns, recounts that when he was received by Attila, the ruler sat upon a wooden couch while he himself was directed to a wooden chair. In his description, Attila’s palace was also surrounded by wooden fences, and within this enclosed space there was a bathhouse constructed of wooden planks. Among the Avars, the throne of the ruler is noted to have been adorned with gilded wooden columns [7, p. 552]. All of these examples demonstrate that wood occupied an important role not only in meeting everyday needs but also in ritual practices, palace and spatial arrangements, and even as a symbol of political representation.

The ancient Turkic communities, who made seasonal migrations a part of their lives, used wooden carts during these movements in order to facilitate the process. Placing tents on these

carts created both a portable dwelling and a practical living space. Indeed, the Byzantine envoy Zemarchus reported that during his visit to İstemi Yabgu, he entered a tent mounted on a cart that could, when necessary, be pulled by a single horse [16, p. 119]. Similarly, the Kipchaks transported their yurts on wooden carts during migrations [18, p. 250]. It is understood that carpentry skills played an important role in the construction of such carts. In the Kipchak kurgans, carts have been uncovered that generally lack wheels, suggesting that the wheels were either removed to be reused or deliberately excluded because of the difficulty of their production [4, p. 274]. Traces of the wheeled-cart tradition are also observed in the case of the Kanglı. Rock carvings attest to the use of horse-drawn carts, which were widespread in the Altai region and its surroundings [8, p. 67]. Osman Yorulmaz suggests that the name *Kanglı* may have originated from the “kang/gang” sound produced by the wheels of the carts used by this community to carry spoils [15, p. 45-46]. Ahmet Taşağıl, on the other hand, states that the term in Chinese means “those with tall carts.” [2, p. 105] Both interpretations highlight the association of the Kanglı with wooden carts on which tents were erected. Moreover, when rock carvings attributed to the ancient Turks are examined, countless depictions of such carts can be found. Thus, both written sources and archaeological evidence demonstrate that wooden carts in the life of the nomadic Turks were not only a means of transportation but also an essential component of shelter, mobility, and social organization.

In ancient Turkic communities, boats were especially used to cross bodies of water and to facilitate transportation. Boats were also employed in river hunting, examples of which can be found particularly in rock carvings from Eastern Europe and the vicinity of Lake Baikal [8, p. 80]. For instance, in the *Oğuz Kağan Epic*, it is recounted that the armies used boats to cross the Volga River [17, p. 235]. Similarly, in the famous Yakut folktale *Çöpçöököön-Çöpçöököön*, the hero is described as fishing from a dugout canoe [13, p. 220-221].

Ethnographic data likewise show the continuation of this tradition. In an interview conducted by A. I. Chudoyakov with the Shor Turks, it was learned that in earlier times they made boats from birch bark. According to the beliefs of the Kızıl clan of the Khakas Turks, a shaman named Aralay Taydonov ascended to the otherworld during a ritual in a canoe made of birch bark. Similarly, in the *Huban Arığ* epic of the Khakas, the poor attempt to cross the river by swimming, while the wealthy cross in boats [23, p. 2000]. In the Bashkir epic *Yek Mergen*, raiders are described as loading their spoils into boats and carrying them away [6, p. 69].

The observations of V. L. Sieroszewski, a Polish researcher who lived in Yakutia between 1880 and 1882, reveal that the Yakuts claimed to have learned boat-making from the Russians. Traditionally, however, they considered fishing to be a great disgrace, leaving it to children and the idle [19, p. 76]. A comparison of epics, folktales, and ethnographic evidence shows that the use of boats and fishing was not widespread outside of extraordinary or necessary circumstances. Therefore, the motifs of boats and fishing in Yakut epics should be understood as symbolic representations of exceptional situations rather than as reflections of routine practice.

Reference

1. Çudoyakov, *Şor Destanı İncelemeleri*, Trans. Caştegin Turgunbayer, TDK, Ankara 2007.
2. Ahmet Taşağıl, *Kök Tengri'nin Çocukları*, Bilge Kültür Sanat Yay., İstanbul 2017.
3. Ali Ahmetbeyoğlu, *Atlı Şehirliler*, Yeditepe Yay., İstanbul 2016.
4. Aslı Çandarlı Şahin, *Maddi Buluntulara Göre Kuman/Kıpçaklarda Kültürel Hayat*, Gece Akademi Yay., Ankara 2019.
5. Aytaç Abbasova, “Altay Topluluklarında Mesken Çadırın Önemi ve Türleri”, *Altay Toplulukları, Mesken ve Mesken Kültürü*, (Ed.. İlhan Şahin, Fahri Solak, Güljanat K. Ercilasun, M. Bilal Çelik, Aymira Taşbaş, Erhan Taşbaş), TDBB, İstanbul 2019.
6. *Başkurt Destanları 4*, Haz. Ahmet Suleymanov, Gaynislam İbrahimov, Metin Ergun, Çev. Metin Ergun, Gaynislam İbrahimov, Feride Aetbaeva, Mehmet Yasin Kaya, TDK, Ankara 2014.

7. Fatma Aysel Dıngıl Iğın, “Avarlara ait Buluntu Yerleri ile Çıkarılan Bakiyelerin Kısaca Değerlendirilmesi”, *Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi*, S. 49, Ağustos 2020, p. 549-561.
8. Halil Can Akgün, *Avrasya Kaya Resimlerinde Türk Kültür ve Mitolojisi*, Kalabalıcı, İstanbul 2023.
9. Kaşgarlı Mahmud, *Divanü Lûgat-it Türk*, Çev. Besim Atalay, C. I, TDK, Ankara 1985.
10. Kaşgarlı Mahmud, *Divanü Lûgat-it Türk*, Çev. Besim Atalay, C. III, TDK, Ankara 1985.
11. Metin Ergun, *Yakut Destan Geleneği ve Er Sogotoh*, TDK, Ankara 2013.
12. Mustafa Argunşah, Galip Güner, *Codex Cumanicus*, Kesit Yay., İstanbul 2015.
13. Muvaffak Duranlı, *Saha (Yakut) Büyü Masalları*, Kömen Yay., Konya 2010.
14. Onur Yıldız, *Eski Türklerde Spor Kültürü*, Ata Yurt Yayınevi, Ankara 2023.
15. Osman Yorulmaz, *Geçmişten Günümüze Kanglı Türkleri*, Ötüken Yay., İstanbul 2012.
16. R.C. Blockley, *The History of Menander The Guardsman*, Francis Cairns, Liverpool 1985.
17. Saadetin Gömeç, *Türk Kültürünün Ana Hatları*, Berikan Yay., Ankara 2012.
18. Sercan M. Ahincanov, *Kıpçaklar*, Çev. Kürşat Yıldırım, Selenge Yay., İstanbul 2014.
19. V. L. Seroşevsky, *Saka Yakutlar*, Çev. Arif Acaloğlu, Selenge Yay., İstanbul 2019.
20. V. Yakovleviç Butanayev, *Geleneksel Hongoray Şamanlığı*, Çev. Abdulsalam Arvas, TDK, Ankara 2019.
21. Viktor Butanayev, İrina Butanayeva, *Yenisey Kırgızları*, Çev. Yaşar Gümüş, Ötüken Yay., İstanbul 2007.
22. W. Eberhard, *Çin'in Şimal Komşuları*, Çev. Nimet Uluğtuğ, TTK, Ankara 1996.
23. Yusuf Akbaba, Canan Akbaba, “Huban Arığ Destanı Üzerinden Hakaslar ve Hakasların Düşünce Dünyası”, *Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi*, C. 6, S. 4, p. 1985-2009.

Saadet Şeker

Doktora Öğrencisi, İnönü Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü
Tarih Anabilim Dalı, e-mail: saadete68@gmail.com

THE KARKOTA DYNASTY IN KASHMIR (625-885) AND THE REIGN OF KING MUKTAPIDA (724-761)

Located on the Himalayas, the world's highest mountain range, on extremely rugged terrain, Kashmir, referred to as “the heart of Asia” and “the crown and jewel of the Indian subcontinent,” has been the center of many political, military, religious, and commercial events since the earliest periods of history due to its strategic and geographical characteristics. In ancient times, fifty-two kings ruled Kashmir, but it is not possible to know their identities with certainty. Although sources on this subject are insufficient, debates continue regarding the local names of real or imaginary kings (Stein, 1961, p.73; Ray, 1970, p.31). By the first half of the 7th century, local dynasties had taken control of Kashmir. The independent history of Kashmir began with one of these dynasties, the Karkota¹⁰ Dynasty (see Stein, 1961, p.86; Ray, 1970, p.38; Dames, 1977, p.603; Bayur, 1987, p.98). In the 7th-8th centuries, Kashmir became a powerful kingdom south of the Hindu Kush under the rule of the Karkota Dynasty (Sen, 2004, p.157; Şahbaz, 2020, p.27).

During the reign of Durlabavardana, founder of the Karkota Dynasty (625-661), the Kingdom of Kashmir experienced a period of increased relations with China, with diplomatic envoys traveling back and forth. In Chinese annals, King Durlabavardana is mentioned as an Indian king named Tu-Lo-Pa who ruled over the route from China to Kabul (for the capital of Afghanistan, Kabul, see Kavas, 2001, pp. 28-29) between 627 and 649. (Bamzai, 1994, p.117;

¹⁰ The word Karkota is a name used by the Aryans. It has been determined that this word is related to the words Naga and Karkota. Alexander Cunningham refers to the Karkota Dynasty as Naga-Karkota (Cunningham, 1871, p.92; Sufi & Litt, 1974, p.49).

Sufi & Litt, 1974, p.49; Şahbaz, 2020, p.27). Kashmir was a powerful kingdom in this century, ruling over many places in the west and east of the country. Durlabavardana expanded his territory east of the Indus to Taksila, Hazara, Urasa, and Simphapura (Sufi & Litt, 1974, p.51; Beal, 1911, p.192; Shahbaz, 2020, p.27). The lands to the south and west of the Kashmir Valley were also captured and the borders were consolidated, with smaller states such as Rajaur and Punch also beginning to pay tribute to the Kingdom of Kashmir (Stein, 1961, p.120; Ray, 1970, p.38; Bamzai, 1994, p.117).

After Durlabavardana's thirty-six-year reign, his son Durlabhaka (661-711) succeeded him as ruler of the Kingdom of Kashmir. This ruler, also known as II Prapaditya, had three sons named Chandrapida, Tarapida, and Muktapida (Dutt, 1879, p.63; Bamzai, 1994, p.118 ff). Chandrapida (711-719), who succeeded Durlabhaka and is mentioned in the annals of China's T'ang Dynasty, was a powerful ruler recognized by the Chinese Emperor Yuen-Tsung (713-56)¹¹ Chandrapida sent an embassy to China, requesting the Chinese Emperor's help against the Arabs, who were threatening the northern borders of Kashmir. The Chinese Emperor did not refuse this request and sent him an army. After King Chandrapida's eight-year reign, his brother Tarapida (719-724) ascended the throne, whose four-year reign was marked by cruel and bloody events (Kapur, 1979, p.7; Keys to Kashmir, p. 40; Sen, 2004, p. 143; Stein, 1961, p. 124 ff; Ray, 1970, p. 38; Bamzai, 1994, p. 119 ff).

The reign of Lalitaditya Muktapida, who succeeded King Tarapida, is considered the most glorious period in the history of Kashmir. Recognized as a great conqueror in the history of Kashmir, Muktapida, unlike other Kashmiri kings, undertook conquests and voyages of discovery to many regions, including India, during his thirty-seven-year reign. Driven by a desire to conquer the world, much like Alexander the Great of Macedonia, King Muktapida expanded his dominion as far as the lands of Punjab, Badakhshan, Tibet, and Kanauj¹² in 740 (Smith, 1914, p. 372; Keys to Kashmir, p. 39; Dutt, 1879, p. 67).

Muktapida successfully fought against the Kingdom of Kanauj (for this kingdom, see Smith, 1908, pp. 765-793), located in the south of Kashmir, and after Kanauj, he conquered Gujarat (for Gujarat, see Nizami, 1996, pp. 171-173; Cunningham, 1871, p.179), Malwa, and Marwar, gaining territorial superiority over the regional powers and extending his rule to the coast of Orissa¹³ and the Deccan (for the Deccan, see Nizami, 1994, pp.112-113; Haig, 1977, pp. 514-515). As a result of these conquests, Kashmir began to control the caravan routes stretching from the Karakorum Mountains to China via India. In Majumdar's words, "With these extensive conquests, Kashmir began to progress towards becoming a kingdom and would become one of the most powerful dominions India saw after the Guptas" (Majumdar, 1952, p.383; For the Saka, Kushan, and Akhun dominions in India, see Durak, 2008, pp. 139-144; Cöhcce, 2002, pp. 815-820). During this period, the fall of the T'ang Dynasty in China as a result of civil war and turmoil, and the activities of Kashmiri missionaries in the region facilitated the conquests of the Kashmiri army (Bamzai, 1994, pp.122-124).

During the reign of Muktapida, diplomatic relations were maintained between the Kingdom of Kashmir and the T'ang Dynasty in China in order to halt the advance of the Tibetans in the Hindu Kush region, and the two countries supported each other militarily and logistically. King Muktapida sent an embassy to China in 733 to bring Tibet completely under his rule and to gain the support of the Chinese Emperor Yuen Tsun against the Tibetans, whom he saw as a common enemy (Chavannes, 2013, p.223). While the primary goal of the King of Kashmir was to convince the emperor that Tibet posed a direct and serious threat within China, another reason for this visit was to stop the Arab raids that had reached the borders of Kashmir. However,

¹¹ Despite Yuen-Tsung's assistance, he sent an army to Kashmir between 736 and 747 and captured Gilgit and Baltistan (Keys to Kashmir, 1953, p. 40).

¹² Kanauj, one of India's most important cities between the 7th and 12th centuries, is thought to have been founded in 200 BC. Ptolemy recorded the name of this city as Kanagora and Kanogiza (Smith, 1908, p.765 ff).

¹³ This city, whose capital is Bhubaneswar, is located in eastern India, south of West Bengal. The city's official language is Oriya, and it is also known as Odisha.

Muktapida did not receive the assistance he sought from the Chinese Emperor. Realizing that he had no choice but to act alone against Tibet, he organized expeditions to Ladakh and western Tibet, but he was unable to establish complete control over Tibet (Cunningham, 1871, p.91; Sen, 2004, p.145; Keys to Kashmir, p.43 ff).

The kings of Kashmir who succeeded Muktapida were rulers who could not maintain the power and authority of the dynasty. Muktapida's eldest son, Kuvalyapida (761-62), a devout ruler who detested the intrigues of state administration, abdicated after a one-year reign and began living a pious life in India. His brother Vajraditya (762-769), who succeeded him and was completely devoted to pleasure and luxury, spent his days in entertainment. During Vajraditya's reign, Kashmir's financial resources began to dwindle. His son Prithiviyapida (769-773), who succeeded him and ruled with cruelty, was deposed by his brother Sangramapida (773-779) after four years of oppressive rule. This ruler's short reign was also ended by his brother Jayapida (Dutt, 1879, p.81 ff; Bamzai, 1994, p.129 ff).

Jayapida, a just and good ruler, tried to treat the people equally, like his grandfather Muktapida, and after making some administrative reforms, he began his campaigns (Dutt, 1879, p.83 ff; Smith, 1914, p.372 ff; Sufi & Litt, 1974, p.54; Bamzai, 1994, p.130 ff). After Jayapida, his son Lalitapida (782-794) succeeded to the throne of the Kingdom of Kashmir. He returned the lands and estates taken from the Brahmins during his father's reign to their owners. Upon the death of Lalitapida, who ruled for twelve years, Jayapida's other son, Sangramapida II (794-801), ascended the throne. His seven-year reign ended without incident. After Sangramapida, Lalitapida's younger son Cippatajayapida (801-813) ascended the throne of the Kingdom of Kashmir. During his twelve-year reign, he was influenced by his mother Jayedevi and his uncles Utpala, Padma, Kalyana, Mamma, and Dharma. Of these, his great-uncle Utpala was the most powerful and influential ruler in Kashmir, while the others held administrative positions in various parts of the kingdom (Dutt, 1879, p.100ff; Bamzai, 1994, p.132).

Following Cippatajayapida's twelve-year reign, his death sparked a struggle for the throne between his mother and uncles, with everyone taking action to ensure their own candidate ascended to power. Tribhuvanapida (Vajraditya's younger son), one of Muktapida's grandsons, was a freedom-loving individual and did not claim the throne. However, his son Ajitapida (813-850) came to power with the support of his uncle Utpala. Ajitapida became a king who could be easily controlled by Utpala and his brothers. All the kingdom's revenues went to them, and they ruled the kingdom in this manner for approximately thirty-six years. Shortly thereafter, disagreements arose between the uncles Utpala and Mamma. Mamma succeeded in his struggle against his brother Utpala and killed him. King Ajitapida was deposed, and Anangapida (850-853), son of Sangramapida II, was placed on the throne, ruling for three years. Utpala's son Sukhavarman took action against his uncle Mamma with a large army to avenge his father. Sukhavarman deposed Anangapida and replaced him with Ajitapida's son Utpalapida (853-855). Kashmir was then plunged into a period of political and economic chaos lasting approximately two hundred years, during which it was ruled by various kings and administrators and the people suffered under oppression (Bamzai, 1994, p.133 ff).

Short-lived administrations, power struggles between brothers, and civil wars brought an end to the Karkota Dynasty period in Kashmir.

Bibliography

1. Bamzai, P. N. K. (1994). *Culture and Political History of Kashmir I: Ancient Kashmir*. New Delhi: MD Publications Pvt. Ltd.
2. Bartold, W. V. (1977). Kara-Korum. *MEB. İslam Ansiklopedisi*. C.VI. İstanbul: MEB Yayınları. 291-292.
3. Beal, Samuel. (1911). *The Life Of Hiuen Tsiang*. London: Kegan Paul, Trenchc, Trübner& Co. Ltd.
4. Dames. M. Longworth. (1977). Keşmir. *MEB. İslam Ansiklopedisi*. C.VI. İstanbul: MEB Yayınları. 601-608.

5. Durak, Neslihan. (2008). Hindistan'da Saka, Kuşan ve Akhunlar. *Tarihte Türk-Hint İlişkileri Sempozyumu Bildirileri*. 25-28 Haziran 2007. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları. 139-144.
6. Dutt, J. Chunder. (1879). *Kings of Kashmira I (Being a Translation of the Sanskrita Work Rajatarangini of Kahlana Pandita)*. London.
7. Hacıp, Yusuf Has. (1999). *Kutadgu Bilig*. (nşr. R. R. Arat). Ankara: Türk Tarih Kurumu.
8. Kapur, M. L. (1979). *History of Jammu And Kashmir State I*. Jammu.
9. Kavas, Ahmet. (2001). *Kabil. TDV Diyanet İslam Ansiklopedisi. C.XXIV. İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları*. 28-29.
10. *Keys to Kashmir*. (1953). Srinagar: Lalla Rookh Publications.
11. Mahmud, Kaşgarlı. (1998). *Divanü Lûgat-it-Türk Tercümesi I*. (nşr. B. Atalay). Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları. Ankara Üniversitesi Basımevi.
12. Majumdar, R. C. (1952). *Ancient India*. Delhi.
13. Nizamı, Khaliq Ahmad. (1994). Dekken. *TDV Diyanet İslam Ansiklopedisi. C.IX. İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları*. 112-113.
14. Ray, Sunil Chandra. (1970). *Early History and Culture of Kashmir*. New Delhi: Munshiram Manoharlal Oriental Publishers.
15. Rızvi, Sayıd Abbas Athar. (2022). Keşmir. *TDV Diyanet İslam Ansiklopedisi. C.XXV. Ankara: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları*. 325-327.
16. Smith, Vincent A. (1914). *The Early History of India From 600 BC to The Muhommadan Conquest*. London: Oxford Clarendon Press.
17. Stein, M. Aurel. (1961). *Kalhana's Rajatarangini I-II*. Delhi: Archibald Constable And Company, Ltd.
18. Stein, M. Aurel. (1899). *The Ancient Geography of Kashmir*. Calcutta: Baptist Mission Press.
19. Sufi, Ghulam Muhyiddin & Litt, M.A.D. (1974). *Kashir (Being a History of Kashmir From The Earliest Times to Our Own)*. Cammu: Ligth&Life Publishers.
20. Şahbaz, Davut. (2020). *Keşmir: Uygarlıktan Tutsaklığa*. Ankara: Gazi Kitabevi.
21. Tobça'an, Manghol-un Niuça, (Yüan-Ch'ao Pi-Shi). (1986). *Moğolların Gizli Tarihi I*. (nşr. A. Temir). Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları.

Сахиба Халил гызы Мусаева
диссертант Института археологии и
антропологии Национальной
академии наук Азербайджана
Азербайджан, г. Баку

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЦАХУРОВ

В мире нет такого этноса, особенно в последнее столетие, традиционная этническая культура не претерпела бы серьезных преобразований.

Современная этническая культура народов, динамика изменения этой культуры, происходящие изменения его направления-одна из актуальных проблем современной этнографической науки. Основная часть социально-исторических процессов рассматриваемые этнические культурные изменения обусловлены многими факторами, наиболее важными из которых являются исторические, социально-экономические, природно - климатические и психологические факторы. Характер этих изменений обусловлен особенностями этноса. Это связано с социально-экономическими, культурными и историческими условиями жизнедеятельности.

Азербайджан выделяется в мире своими мультикультурными традициями, толерантностью. Наша страна на протяжении всей истории находилась на стыке цивилизаций и культур, играя роль моста между Азией и Европой, что привело к

появлению культурного разнообразия на этой территории. Азербайджан-гостеприимная страна. Здесь исторически сосуществующие народы, общины чувствовали себя свободными, процветающими, потому что к ним всегда относились толерантно. Это дает основание говорить о том, что Азербайджан является одним из основных пространств мультикультурализма. По содержанию традиции мультикультурализма всегда существовали в Азербайджане на протяжении веков. В частности, Шеки-Загатальский район Азербайджана считается местом подлинной толерантности и мультикультурализма. Так, здесь проживают представители примерно 20 народов, один из них – цахуры, о которых говорится в статье.

Цахуры-один из народов со своими интересными традициями и обрядами. Занимая одно из ведущих мест в стране по образованности и культуре, цахуры отличаются мужеством, трудолюбием, добротой, целеустремленностью, уважением к старшим, гостеприимством. Они с древних времен признавали авторитет старших в семье и верховенство мужчины в семье.

При написании статьи со стороны автора были использованы работы, статьи, посвященные данной теме. Отметим также, что автор провел полевые исследования в рассматриваемом регионе – в Гахском и Загатальском районах. В статье автор проанализировал специфические этнографические особенности цахуров используя исторический детерминизм, сравнительно-исторический, описательный и системный методы.

В переписях XIX и начала XX веков и других статистических источниках сведения о численности и ареале проживания цахуров, как и аварцев, проживающих на северо-западе Азербайджана, были неточными и поверхностными в результате национальной колониальной политики Российской империи в регионе. До XIX века цахуры, как и все горцы, группировались под названием “лезги” или “джар-балаканские лезги”. Русский историк XIX века И. П. Линевиц касаясь вопроса о возникновении султанства, он приводит несколько преданий, противоречащих друг другу. Так, он пишет: “Первоначально весь цахурский народ, главным населённым пунктом которого было селение Цахур, составлял вольную общину. Впоследствии, для поддержания порядка, избран был из среды народа правитель; при избрании последующих правителей начались большие беспорядки; народ разделился на тохумы, которые, будучи между собой равносильны и равноправны, старались избирать правителя каждый из своего тохума; вследствие этого между общинами открылась сильная вражда. Желая положить конец раздорам, народ решил избирать правителей из среды, которой были бы одинаково близки и чужды интересы всех партий (группировок). Таким образом стали избирать правителей из беков, не принадлежавших общинам и не имевших с ними участия в пользовании общинной землёй, но проживавших частными людьми в Цахуре, куда они пришли из не существующего ныне горного селения Хиц, будучи изгнанным народом” [Линевиц, 1873, с.4-5]. “Как видно из вышеприведенного отрывка, автор пытается обрисовать социально-политические отношения в Цахуре намного более патриархальными, чем они были на самом деле. Однако существование в этот период здесь титулов “бек”, “султан”, присущих феодальному классу Азербайджана, позволяет нам не согласиться с мнением Линевица. Далее автор приводит предание о перенесении столицы султанства из Цахура в Илису. Получив доступ к управлению народом, пришельцы стали важничать и производить разные бесчинства, так что выведенный из терпения народ решил перебить всех беков с женщинами и детьми. Это было в начале XVII столетия. Замысел был исполнен, но спаслась одна беременная бекская женщина, бывшая в то время в гостях в с.Мыых (Микик –Э.Л.). Она бежала в Елису, где и родила сына. Когда последний подрос, народ, в том числе и цахурцы, избрал его в правители под именем Али-бека I. С этих пор цахурские правители стали жить в Елису и назывались султанами” [Лятифова, 1999, с.38]. До XIX века, то есть до вторжения Российской империи на Кавказ, цахуры жили в

Илисуйском султанате, в состав которого входила Цахурская губерния, на северо-западе Азербайджана.

К сожалению, до этого времени в печатных книгах имя цахуров как отдельной нации не упоминалось. Однако в последние годы материалы переписей населения в Азербайджане дают основания говорить о численности этого этноса. Английский исследователь Джон Клифтон в своей статье “Социально-языковое положение цахуров в Азербайджане” утверждает, что реальная численность цахуров выше, “что две трети их проживают в Загатальском и Гахском районах Азербайджана, наряду с Россией” [Клифтон, 2005].

Известно, что цахуры были одним из многоязычных племен, живших в составе древнего албанского государства. Происхождение цахуров из древних народов Кавказа подтверждается источниками. В этих источниках их называют именем "цахайков". В VII-XII веках территория, населенная цахурами, также была завоевана арабами, в результате чего они также приняли ислам. По религиозной принадлежности цахуры мусульмане (сунниты). Отметим также, что уже в XIII веке в районе проживания цахуров существовали школы и медресе. Основываясь на источниках, можно сказать, что районы, населенные цахурами, в этот период стали популярным религиозным и научным центром. Образование в упомянутых школах, конечно же, велось на арабском языке. В религиозных начальных школах обучение ограничивалось чтением и переводом Корана. По окончании курса дети должны были в присутствии родителей прочитать определенные суры из Корана. Некоторые состоятельные люди отдавали своих детей в частные школы. Но, несмотря на это, количество знавших грамматику арабского языка было невелико. Так, по переписи 1897 г., в каждом из селений Илису и Гум было по 13 таких человек, в селении Лекит - по 9, а в селении Сарыбаш - только по одному [Свод статистических данных, извлечённых из посемейных списков населения Кавказа. Закавказский округ, 1887, с. 48-49]. Согласно повествованиям и историческим источникам, ислам начал проникать к цахурам в VII-IX вв., но окончательно утвердился только в X-XII вв. [Мусаев, 2009, с. 39]. По словам А. Р. Шихсаидова, уже в конце XI века в Цахуре было построено медресе [Шихсаидов, 2000, с. 16]. Как видно из его источников, распространение ислама среди цахуров относится к ранним этапам исламизации Дагестана [Шихсаидов, 2010, с. 32]. Несмотря на то, что цахуры исповедовали многовековой ислам, традиционно духовная культура сохранила многие остатки верований и культов до монотеизма. Сюда входит, например, информация о языческом пантеоне цахуров. А полный состав богов цахурского пантеона, к сожалению, не сохранился [Сефербеков, 2021, с.85]. Известный фольклорист Х.М. Халилов утверждает, что "верховным языческим богом цахуров был Гиниш, а у рутуллов - Ииниш" [Халилов, 1994, с.456]. В настоящее время многие цахуры совершают паломничество по святым местам. Говорят, что раньше представители народа совершали паломничество пешком, что занимало более трех месяцев.

Источники предполагают, что Цахур был крупным поселением в тринадцатом веке, а также известным религиозным и научным центром. На более поздних исторических этапах Цахур постепенно превратился в религиозно-культурный центр Илисуинского султаната. Сведения о цахуре содержатся в средневековых источниках, например, в трудах Захарии Казвини, Бакуви, турецкого путешественника Эвлии Челеби. Захария Казвини пишет, что в Цахуре есть медресе, построенное Низами Аль-мульком. В этом медресе цахуры перевели на свой язык священную книгу - “Китаби аш-Шафи”. Эпиграфическая надпись на стене мечети 1278 года в селе Цахур, считающемся центром Цахурского района, свидетельствует о том, что эта мечеть была построена Сефи беком Кадыр бек оглы. Использование в письме термина “сын” указывает на то, что цахуры находились в тесном контакте с тюрко-исламским миром.

Исследователи высказывают разные мнения о происхождении народа цахур и этимологии слова цахур. Историк-этнограф Гияседин Гейбуллаев писал, что цахуры являются наследниками джигбов, одного из кавказоязычных племен северо-западной

Албании, упоминаемых в древних источниках [Гейбуллаев, 1994, с.156]. По мнению А. Гусейнзаде, название села Зугульба на Абшероне также было связано с этнонимом “цахур” и образовалось от сочетания слов “цахур” и “село” [Гейбуллаев, 1994, с.101-102]. Е. М. Латифова, объясняя этимологию слова “цахур”, отмечает, что слово “цахур” состоит из 2-х компонентов (са-цахур означает огонь на цахурском языке и хур означает село на лезгинском языке) и связывает это название с широким распространением огнепоклонничества на территории Кавказской Албании. Но автор также выдвигает еще одну возможность, говоря, что топоним Цахур связан с Саками, древними тюркскими племенами [Латифова, 1999, с.27-28].

Топонимы играют очень важную роль в определении территории, населенной теми или иными древними племенами. Топонимические данные также показывают, что на этой территории издревле были широко распространены гуннские, огузские, кыпчакские племена, в том числе саки, тюркского происхождения. Интересно, что топоним Цахур также объясняется древнетюркским языком, как и другие топонимы региона, связанные с Саками. Из литературы видно, что “хур” употреблялось в значении леса в древнетюркских языках [Гейбуллаев, 1994, с. 478]. Учитывая это, топоним Цахур можно объяснить как Сак-хур - сакский лес. Такой подход также соответствует природно-географическому положению местности, где находится Цахур. Кроме того, известно также, что Страбон называл саков Захорами [Угал, 1992, с. 103]. По этим данным можно предположить, что этноним Сак и Цахур отражает название одного и того же племени и что цахуры являются потомками сакских племен.

У исследователей есть два мнения о топониме Цахур. Согласно первому мнению, слово цахур состоит из двух компонентов - ца и хкур. “Ца” означает огонь на цахурском языке. Примем во внимание, что поклонение огню было широко распространено до ислама”. “Хур” означает деревню, то есть деревню, где живут огнепоклонники.

По II мнению-слово "Са" связано с древнетюркским племенем саков. Этот топоним также делится на две части, а именно Сак и Хур. А это значит деревня, где живут саки. В целом нам известны топонимы, связанные с саками в этой местности. Например, Загатала, Шеки, Заям и др.

Следует отметить, что на самом деле этническое самоназвание цахуров – “йихби”. “Цахурцы называют себя “йикби”. Оно означает “мы горцы” или “мы народ” [Фольклор малочисленных народов, 2014, с.125]. А этноним цахур был дан им соседними народами в связи с названием села Цахур - в значении цахурцы. Таким образом, основным и древним поселением цахуров была именно территория Цахур. Название топонима цахур впервые упоминается в надписях Пайкули, датируемых 293 годом [Гейбуллаев, 1994, с.156]. В более поздние времена их называли "Игби" или "джигби". Этноним “Игби” впервые встречается в “албанской истории” в форме “джигби”. В грузинских источниках цахуров называют по – другому - “Сучи”, а их страну-Сучети или Цукети. Однако их также называли "Эри", а их страну-Эрети. Топонимы, связанные с этими названиями, сохранились в местах проживания цахуров - гора Суджарай в Загатальском районе и площадь Эрай в селе Сувагиль. С исторической точки зрения цахуры приняли участие в составе армии Кавказской Албании в Гавгамелах в 331 г. до н.э., третьем сражении между войсками Александра Македонского и войсками Дария III.

Хотя цахуры поселились в нескольких селах Дагестана и Азербайджана, их язык делится на несколько диалектов. Таким образом, лингвисты определили, что Цахурский язык состоит из цахур-гумского, мишлешского, мухахско-сабунчинского и сувагильского диалектов. По мнению специалистов, перечисленные диалекты делятся на несколько диалектов [Джавадов, 2000, с. 297]. По мнению дагестанских исследователей, Цахурский язык делится на цахурско-сувагильский, хельмельский и курдульский диалектам.

Цахуры говорят на цахурском языке, входящем в лезгинскую группу дагестанских языков. Перепись населения 1989 года, проведенная в советское время, показала, что более 93% цахурцев говорили на цахурском как на родном языке. 6% указали родным

языком другой язык, кроме русского и цахурского. Мы предполагаем, что это был азербайджанский язык. Менее 10% населения назвали русский своим вторым языком, а 71% сообщили, что их вторым языком был другой язык, кроме русского и цахурского. Еще раз предполагаем, что для подавляющего большинства из этого 71% азербайджанский язык являлся вторым языком [Клифтон, 2005].

В 1930-е годы был создан литературный цахурский язык, и, начиная с 1934 года, этот язык преподавался в начальной школе в Азербайджане. Однако, в 1938 году преподавание этого языка в Азербайджане было прекращено. С 1989 года в Азербайджане вновь началось преподавание цахурского языка.

Уже в начале 1930-х годов в Дагестане была создана письменность на основе цахурского алфавита А. Н. Генко. В то же время видный тюрколог и кавказовед С.А.Джафаров написал ряд учебников на цахурском языке для начальных школ. Он также перевел несколько произведений русской детской литературы на цахурский язык для внеклассного чтения. Цахурские школы на родном языке существовали с 1935 г. Некоторое время школа была закрыта, но с начала 90-х годов, после того как Азербайджан восстановил свою независимость, возобновила свою деятельность. В 12 школах Закатальского района занятия ведутся на цахурском языке [Клифтон, 2005]. В этих школах 46 начальных (1-4-х) классов и 1150 учащихся. Алфавит на основе латинского алфавита на цахурском языке был издан в Баку в 1996 году. Для цахуров Дагестана и Азербайджана в 1993 году в Махачкале Г. Х. Ибрагимов и Н. Г. Исаев издали букварь.

Для цахуров в некоторых регионах Азербайджана основным рабочим языком по-прежнему является цахурский язык. То есть они используют этот язык в самых распространенных сферах своей повседневной жизни. Однако в некоторых общинах люди предпочитают больше использовать азербайджанский язык, и новое поколение плохо усваивает этот язык. Несмотря на языковые изменения в этих общинах, цахурский язык сохраняется в качестве основного языка использования, и они передают его будущим поколениям.

Как мы уже отмечали, цахуры живут как в Дагестане, так и в Шеки-Загатальском районе Азербайджана. В 1995-1996 годах в Цахурских районах Дагестана работала экспедиция МГУ под руководством А.Е. Кибрика. По его словам, цахуры Дагестана и Азербайджана находятся в тесном контакте друг с другом [Алексеев, Казенин, Сулейманов, 2023]. Эти отношения продолжаются и сейчас.

Основным занятием цахуров было скотоводство и овцеводство. Поскольку цахуры селились в горных районах, количество пахотных земель было небольшим. В горной местности также холодный климат, что отражается на их занятиях и культуре питания. Одним из основных их занятий является ковроткачество и ткачество, которым в основном занимаются женщины. Не случайно до прошлого века вязание занимали основное место в приданом замужней девушки. Для того чтобы живущие в горах цахуры были физически крепкими, в основном готовили мучные блюда. К блюдам, принадлежащим цахурам, относятся сурхулли, цинт, гирс, махара, хеккан гага, хингили и др.

В заключение, добавив результаты проведенных нами полевых исследований, можно сказать, в течение нескольких сотен лет в процессе этнокультурного развития цахуры вступили и смешались со многими народами, в том числе с азербайджанцами, и в результате приспособились к общеазербайджанским обычаям. У цахуров традиции сочетаются с достижениями урбанизации, сохраняя свое прежнее значение. Но мы должны отметить, что они сохранили свой язык, свои традиции, свою еду. Этому также оказывается поддержка со стороны государства. в настоящее время в селах, где они проживают, функционируют дома культуры, где обычаи и традиции цахуров без каких-либо препятствий осуществляются.

Список литературы:

1. Алексеев Михаил, Казенин Константин, Сулейманов Мамед. Дагестанские народы Азербайджана. Политика, история, культура // <https://www.lezgichal.ru/sites/default/files/media.pdf>
2. Гейбуллаев Г. К этногенезу Азербайджанцев. Баку, 1994.
3. Джавадов, Г. Малочисленные народы и национальные меньшинства Азербайджана, Баку, 2000
4. Клифтон, Дж. М. The sociolinguistic situation of the Tsakhur in Azerbaijan, 2005.
5. Линевич И.П. Бывшее Елисуйское султанство//. ССКГ вып.7. Тифлис, 1873.
6. Лятифова Э. Северо-Западный Азербайджан. Баку, 1999.
7. Мусаев, Г.М.Цахуры в XVIII–XIX вв.: историко-этнографическое исследование XVIII–XIX вв. Махачкала, 2009.
8. Свод статистических данных, извлечённых из посемейных списков населения Кавказа. Закатальский округ, т.1. Тифлис, 1887.
9. Халилов Х.М. Асс // Мифы народов мира: энциклопедия; в 2 т. – 2-е изд. Москва, 1994. – Т. 1.
10. Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Дагестане // Исламоведение. – 2010. – № 1.

Dr. Yusuf Ziya Söylemez
İnönü Üniversitesi,

FROM THE MİRZA ERA TO THE INDIAN EMPIRE: THE POLITICAL ACTIVITIES OF ZAHIRUDDİN MUHAMMAD BABUR IN AFGHANİSTAN

Afghanistan, located in an extremely critical geopolitical position, has historically been situated in the southwestern extension of the Turkestan region, often referred to as the “heart of Asia.” This geography is not merely a physical passageway but also a strategic crossroads where political, military, commercial, and demographic interactions converge. In this respect, Afghanistan stands out as a unique cultural and geographical crossroads where Turkish-Islamic, Chinese, and Indian civilizations meet (Saray, 1987, p.17ff; Durak, 2013, p. 2780ff; Dames, 1993, p.133; Jones, 1956, p. XIII). [1, P. 64].

Considering its historical development, cultural fabric, and strategic context, Afghanistan is an integral part of Turkestan, but it has developed closer ties with South Asia and the Middle East in the political and religious spheres (Özel, 2019, p.36). These multi-layered relationships have made Afghanistan not only a geographical area but also a cultural heritage basin where many civilizations have left their mark throughout history. From pre-Christian times onwards, Afghanistan's lands, which came under the rule of various tribes and empires, have been one of the central stages that shaped the course of Turkish history within this continuity. In this context, one of the most important historical actors in Afghanistan, prominent for their political and cultural influence, [1, P. 64] are the Baburids. The emergence of the Babürids Empire on the historical stage marked not only the founding of a dynasty but also the beginning of the Timurid tradition's spread to South Asia. The founder of the empire, Zahiruddin Muhammad Babur, acted with the desire to be worthy of his ancestor Emir Timur, both in terms of his political actions and his historical consciousness.

Carrying the responsibility of the historical legacy entrusted to him by his grandmother Isen Devlet Begum, he developed a new vision of power in this region. Babur's primary goal was to reconquer Emir Timur's magnificent capital, Samarkand, thereby reviving the Timurid legacy and building his own reign upon this historical legitimacy. However, historical circumstances and the political balances of the era compelled him to carry this ideal to India and establish a new empire. This meant building

the Timurid legacy in India (Durak, 2020, p.63; Durak, 2024, pp.205-206; Bayur, 1987, p.8; Chandra, 2003, p.16) [2, P. 64].

The emergence of the Babürids Empire on the historical stage marked not only the founding of a dynasty but also the beginning of the Timurid tradition's spread to South Asia. The founder of the empire, Zahiruddin Muhammad Babur, acted with the desire to be worthy of his ancestor Emir Timur, both in terms of his political actions and his historical consciousness. Carrying the responsibility of the historical legacy entrusted to him by his grandmother Isen Devlet Begum, he developed a new vision of power in this region. Babur's primary goal was to reconquer Emir Timur's magnificent capital, Samarkand, thereby reviving the Timurid legacy and building his own reign upon this historical legitimacy. However, historical circumstances and the political balances of the era compelled him to carry this ideal to India and establish a new empire. This meant building the Timurid legacy in India (Durak, 2020, p.63; Durak, 2024, pp.205-206; Bayur, 1987, p.8; Chandra, 2003, p.16).

Zahiruddin Muhammad Babur, in line with his desire to inherit the political legacy of his ancestor Emir Timur in the history of Turkistan, ascended the throne of Samarkand three times but was forced to relinquish this position each time [3, P. 54]. These struggles compelled him to redirect his historical destiny not northward but southward. Indeed, Babur withdrew from the political equation in Turkistan and turned his attention to Afghanistan and India, succeeding in establishing lasting power by conquering these regions (Roux, 2004, p. 23; Ahmed, 1995, p. 36ff).

At the age of twelve, Babur ascended the throne of Fergana on June 9, 1494, following the unexpected death of his father, and was faced with great political and military responsibility at an early age. His ascension to the throne at a young age forced him into serious power struggles not only with regional powers but also within his own family. [4, P. 77]. Indeed, his conflicts with his uncle, Sultan Ahmed Mirza, ruler of Samarkand, and his uncle, Sultan Mahmud Mirza, ruler of Tashkent, contributed to the early development of both his political skills and military talents. However, Babur's real challenges took shape in the face of the two major players in the Turkistan region: the Uzbeks, who were gaining power in Mâverâünnehr, and the Safavids, who were rising in the west. During this period, the expansionist policies of the Uzbek khan, Muhammad Shaybani, became the greatest threat not only to Babur but to the entire Timurid legacy. Babur's capture of Samarkand in 1497 and 1501 was a clear demonstration of his persistent policy of succeeding Emir Timur to the throne [5, P. 79].

However, these successes were not lasting, and his struggles against Khan Shaybani in particular gradually reduced his chances of holding on to power in the region. Following these failures, Babur reassessed his political fate and, realizing he had no future in Transoxiana, turned his attention southward. This decision was not merely a tactical retreat but also marked the beginning of the process of rebuilding the Timurid legacy through Afghanistan and India. Leaving the region with his loyal soldiers, Babur followed the route of his great ancestor Timur and headed for Afghanistan, where he reestablished his power and laid the foundations for a great empire that would later emerge in India (Babur, II, 1970, pp. 329-342; Bayur, 1987, pp. 13-14).

By 1504, Zahiruddin Muhammad Babur had distanced himself from the political turmoil in Turkestan, particularly the power struggles in Fergana and Samarkand, and turned his attention to the southern lands of Afghanistan. In this context, Kabul was a city largely deprived of central authority and plagued by political instability under the conditions of the time. Taking advantage of this vacuum, Babur reached Kabul, the gateway to India, after a long journey across the rugged Hindu Kush Mountains. At that time, the city was under the administration of Mukim Argun, who ruled on behalf of Abdurrazzaq[6, P. 82]. Babur demanded that Mukim Argun surrender the city to him. Ultimately, Mukim Argun surrendered the city without any resistance. Thus, Babur took

control of Kabul towards the end of 1504 (Babur, II, 1970, pp. 329-342; Pandey, 1985, pp. 424ff). The conquest of the city is described in the Baburnama as follows: "towards the end of the month of Rabi' al-Awwal, by the grace and bounty of the Almighty God, the provinces of Kabul and Ghazni were conquered without battle or struggle." The characteristics of this conquered territory are described in the Baburnama as follows:

"The province of Kabul is in the fourth climate zone and is located in the middle of the region. To the east are Lemganat, Pershadur (Peshawar), Heshgar, and other Indian provinces. The western side is the mountainous region where Geryu (Kernud) and Gur are located; these mountains are now the refuge and dwelling place of the Hezare and Nekderi tribes. The northern side consists of the provinces of Kunduz and Enderab. The Hindu Kush mountain range lies in the middle of these. The southern side consists of Fermul, Negar, Bennu, and Afghanistan. It is a small but long province. It stretches from east to west. The surrounding area is entirely mountainous. The castle is adjacent to the mountain. To the southwest of the castle is a slightly smaller mountain. Because Shah Kâbil built a palace on the top of this mountain, it is called Shah Kâbil. This mountain begins at the Divrin Pass and ends at the Dih-Yakub Pass. It is described as having an area of about two shar'i around it, and its foothills are entirely gardens (Babur, II, 1970, pp. 197-198). [7, P. 87].

After capturing Kabul, Babur regarded it not only as a temporary seat of power but also as a long-term political, administrative, and cultural center. Especially after his struggles during the Fergana period, Kabul became an indispensable center for his recovery, the building of his army and bureaucracy, the direction of cultural activities, and finally, the process of opening up to India. Therefore, the conquest of Kabul in 1504 should be regarded not only as a turning point in Babur's life but also as a strategic move that historically initiated the birth of the Babürids Empire. Moreover, this conquest was not merely a territorial gain. Kabul holds both strategic and symbolic significance for Babur. Located at the southern foothills of the Hindu Kush Mountains, this city served as a bridge between Turkestan and India, situated at the crossroads of military, commercial, and cultural transit routes. With this feature, Kabul was not only a refuge for Babur but also had the potential to serve as a base for the campaigns he planned to launch against India [8, P. 89].

Babur's establishment of rule in Kabul was not merely a military victory but a process of political construction. Being a direct descendant of Timur provided him with strong political legitimacy in the region. However, Babur's success was based not only on his lineage but also on the inclusive political strategy he pursued (Babur, II, 1970, pp. 329-342; Pandey, 1985, p.424ff; Tripathi, 1985, p.9ff; Prasad, 1931, p.294; Koç, 2011, pp.55-58).

One of the turning points in Babur's political life, which left political and cultural impacts on the geography of Afghanistan, one of the important points of the Turkistan geography, was the conquest of Kabul in 1504, followed by Kandahar, Kunduz, Bedehshan, and Germsir in 1504 was not merely a temporary period of power for him in Afghanistan, but rather a preparatory phase for his imperial vision in India. In this regard, the administrative structure Babur established in the region, the relationships he developed with local elements, the financial and social reforms he implemented, and the fundamental elements that shaped his approach to governance are important in that they reveal his vision for his future goals. Furthermore, Babur's urban development activities, particularly the gardens and madrasas he built in Kabul, stand out as important indicators reflecting his aesthetic and cultural mission. In this context, Babur's presence in Afghanistan is not only a process of conquest but also the starting point of a lasting legacy in terms of cultural production, identity construction, and political organization (Macmunn, 1929, p.5; Channing, 1885, p.361). Following the conquest of Kabul, one of Zahiruddin Muhammad Babur's political objectives was to follow in the footsteps of his ancestor, Emir Timur, to

perpetuate his legacy, and to expand his sphere of influence, particularly in a southerly direction.

Underlying this strategy was the goal of increasing the state's economic resources. In this context, Babur's first target was to capture Kandahar, one of the key cities of South Turkistan in both political and economic terms. Kandahar, which Babur Shah described as "the honor of the empire," was not only a regional administrative center but also served as a natural line of defense against military threats from the west. Furthermore, Kandahar was strategically important because it was located on the main route between Kabul and India. In this respect, Kandahar's commercial potential further increased the city's importance. After completing his preparations for the Kandahar campaign, Babur planned to set out in 1505, but was suddenly struck down by a high fever and forced to remain bedridden for days, which disrupted all his plans. At the same time, a major earthquake in Kabul further delayed the southern campaigns. Finally recovering his health in 1506, Babur marched on Kandahar with a force of about two thousand men after completing repairs to the destruction in Kabul. Although Kandahar, which was under the control of the Arghunids at the time, had a military force of around seven thousand soldiers, they were unable to succeed against Babur's army and the city had to be surrendered. Proud of capturing this city, which was of great strategic and economic importance, along with its rich treasures, Babur entrusted the administration of the city to his brother Nasir Mirza before returning to Kabul (Bayur, II, 1987, pp. 13-14; Durak, 2024, pp. 208-209; Erksine, 1854, p. 271; Channing, 1885, p. 361; Roux, 2004, p. 268).

During Zahiruddin Muhammad Babur's struggle for dominance in Afghanistan, other strategically important regions included Kunduz, Badakhshan, and the Gernsir region south of the Helmand River. These regions served as critical strongholds for Babur, both in his struggles against the Uzbek Khan Muhammad Shaybani and in his political conflicts with the Safavids, much like Kandahar. These geographical areas played an important role not only in organizing military campaigns but also in establishing and maintaining regional dominance. Low-lying and warm valleys such as Gernsir have been used as both logistics centers and transit routes due to their favorable climatic conditions. Kunduz and Badakhshan, on the other hand, were vital to Babur's northern policy as they served as gateways to Turkistan. In short, Zahiruddin Muhammad Babur became one of the key players in the region through his political and military struggles in Afghanistan, establishing control over key centers such as Kabul, Kandahar, Badakhshan, Kunduz, and Gernsir, and used these points as bases for his military campaigns and as places to stay when retreating.

However, the geographical difficulties and the power balances of the period made it difficult to establish permanent and stable rule in these regions. In particular, the increasing pressure from the Uzbek Khan Muhammad Shaybani in the north, political tensions with the Safavids in the east, and the local Afghan chiefs in the interior regions, who sometimes acted in alliance and sometimes in opposition, were the main factors destabilizing Babur's power in the region. Faced with these multifaceted threats and constantly shifting alliance balances, Babur, following in the footsteps of his ancestor Timur, turned his attention to the Indian subcontinent with the desire to establish a more permanent and powerful political structure. At that time, India was politically fragmented, particularly with the weakening of the Delhi Sultanate, presenting a scattered structure dominated by various local dynasties and landowners.

This fragmentation provided Babur with fertile ground for both military success and the establishment of long-term power. Thus, in order to overcome the multi-pronged resistance he encountered in Afghanistan, he turned his attention to India and ultimately laid the foundations of the Babürids Empire in India with the Battle of Panipat in 1526. The state he established in India was not only a testament to his personal determination but also a manifestation of the Timurid political tradition's reemergence in South Asia. In this

respect, the Babürids Empire ruled India until 1857, shaping the history of the region for nearly three centuries (Rumusack, 2004, p. 252; Roux, 2008, pp. 298-300; Bayur, 1987, p.14ff; Chandra, 2003, p.20ff; Erksine, 1854, pp.128-129; Fisher, 2022, p.43ff; Konukçu, 1991, p.395).

Bibliography

1. Ahmed, A. (1995). *Hindistan'da İslam Kültürü Çalışmaları*. İstanbul: İnsan Yayınları.
2. Avcı, M. (2021). Bâbü Şah ve Kâbil. *Kilis 7 Aralık Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi*. C.6. S.2.
3. Bâbü, Z. M. (1970). *Baburname (Baburun Hatıratı) I-II-III*. (çev. Reşit Rahmeti Arat). İstanbul: MEB. Basımevi.
4. Bayur, Y. H. (1987). *Hindistan Tarihi II*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi.
5. Chandra, S. (2003). *Medieval India from Sultanat to the Babürids II*. New Delhi: Printed at Supreme Offset Press.
6. Channing, E.(1885). "Roads From India To Central Asia". Science, Vol. 5, No. 117.
7. Dames, M. L. (1993). Efganistan. *MEB. İslam Ansiklopedisi*. C.IV. İstanbul: MEB Yayınları.
8. Durak, N. (2013). Geçmişten Günümüze Afganistan'daki Türkler. *Yeni Türkiye Dergisi Türk Dünyası Özel Sayısı II*. Ankara: Yeni Türkiye Yayıncılık.
9. Durak, N. (2020). Zenginlikler Ülkesi Hindistan. *Sabit Duman Armağanı*. (ed. Yahya Başkan). Ankara: Sonçağ Akademi Yayıncılık.
10. Durak, N. (2024). Hindistan'da Doğan Bir Yıldız: Bâbü Şah (1483-1530). *Cumhurbaşkanı Sayın Recep Tayyip Erdoğan'ın 70. Yaşına Özel Armağan*, (ed. Fuzuli Bayat-Çağla Çama). Çanakkale: Paradigma Akademi Yayınları.
11. Erksine, W.(1854). *A History of India under the Two First Sovereigns of the House of Taimur, Baber and Humayun*. C.1. London: Longman, Brown, Green and Longmans.
12. Fisher, M. H. (2022). *Bâbürlüler: Hindistan'da Bir Türk İmparatorluğu*. (çev. Fatih Çalışır). İstanbul: Kronik Kitap.
13. Jones, P. S. (1956). *Afghanistan Venture*. San antonio: Stanford University Press.
14. Koç, B. (2011). *Babürlüler Devleti'nin Kurucusu Babür Şah'ın Dış Siyaseti*. Yüksek Lisans Tezi. Ankara: Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü.
15. Konukçu, E. (1991). Bâbü. *TDV Diyanet İslam Ansiklopedisi*. C. IVI. İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları.
16. Macmunn, LT. G. S.G. (1929). *Afghanistan from Darius to Amanullah*. London: Printed in Great Britain by Neill&Cu. Ltd.
17. Özel, C. (2019). *Yeni Küresel Dönüşümün Şifresi Afganistan*. Ankara: Orioan Kitapevi.
18. Pandey, A. B. (1985). *Early Medieval India*. Allahabad: Printed at the Vanguard Press.
19. Prasad, I. (1931). *A Short History of Muslim Rule in India*. Allahabad: Mittra at Indian Press.
20. Ramusack, Barbara N. (2004). The Indian Princes and Their States. Gordon Johnson (ed), *The New Cambridge History of India III*. New York: Cambridge University Press.
21. Roux, J. P. (2004). *Büyük Moğolların Tarihi Babur*. (çev. Lale Arslan Özcan). İstanbul: Kabalcı Yayınları.
22. Saray, M. (1987). *Afganistan ve Türkler*. İstanbul: İstanbul Edebiyat Fakültesi Yayınları.
23. Tripathi, R. P.(1985). *Rise and Fall of the Babürids Empire*, Allahabad: Vanguard Press.

XIX ASR OXIRI - XX ASR BOSHLARIDA OSIYO MAMLAKATLARINING ROSSIYA BILAN SAVDO-IQTISODIY ALOQALARI.

XIX asr oxiri - XX asr boshlarida Osiyo mamlakatlari va Rossiya o'rtasidagi savdo-iqtisodiy aloqalarda ma'lum o'zgarishlar ro'y berdi. Rossiya Osiyoda o'z mahsulotlari uchun yangi bozorlar izlardi.

Ishlab chiqilgan iqtisodiy siyosat Osiyo mamlakatlari bilan sanoat-moliyaviy hamkorlikning keng qamrovli choralarini ko'zda tutardi.

1893 yildayoq S.Yu. Vitte Moliya vazirligini boshqarishni qo'lga olgach, rus-osiyo savdosini kengaytirish muhimligini ta'kidladi. U buni Osiyoning chegaradosh mamlakatlari rus sanoat mahsulotlarini sotish bozori ekanligi va "bu mamlakatlarda Rossiyaning savdo ahamiyati" uning "siyosiy ta'siri" bilan chambarchas bog'liqligi bilan asosladi. [4, B. 27]

O'sha yili Vittening tashabbusi bilan Moliya vazirligi huzurida uch vazirlik - moliya, harbiy va tashqi ishlar vazirliklari vakillaridan iborat "Osiyo davlatlari bilan savdo bo'yicha maxsus kengash" tashkil etildi.

1894 yilda Vitte Moliya qo'mitasi orqali rossiyalik bankir Ya.S. Polyakovga tegishli bo'lgan Eron ssuda (qarz beruvchi) jamiyatini Davlat banki tomonidan sotib olinishi haqidagi qarorni o'tkazdi.

Eronning Yangi Ssuda (keyinchalik Hisob-ssuda) banki rasman xususiy hisoblansa-da, amalda rus davlat korxonasi edi.

1895 yilda Ssuda banki Buyuk Britaniya Imperiya banki bilan raqobat kurashiga kirishdi. 1898 yilda Britaniya-Rossiya raqobati Eronga zayom (qarz) berilishi tufayli yanada keskinlashdi.

Asr oxiriga kelib Rossiya sezilarli yutuqlarga erishdi: Eron bilan savdo aylanmasi hajmi bo'yicha Buyuk Britaniyaga yetib oldi va mamlakat shimoliy bozorlarida monopol mavqeni egalladi. Rus-eron savdosining hajmi 1890-1899 yillarda 28,4 million rublni tashkil etdi, 1862-1871 yillarda esa bu ko'rsatkich 5,9 million rubl edi. [3]

XX asr boshlarida Eronda davlatlararo raqobat Germaniyaning faollashuvi tufayli yanada murakkablashdi. Germaniyaning Erondagi iqtisodiy siyosati hali Rossiya mavqeiga bevosita tahdid solmagan bo'lsa-da, ayniqsa Bag'dod temir yo'lini qurish rejalari sababli Peterburgda jiddiy tashvish uyg'otdi. [5, B.373-376]

Rossiyadan Eronga eksport qilingan tovarlarning 80 foizi fabrika mahsulotlaridan iborat edi. Rossiyaning barcha paxta matolar eksportining yarmi, qand eksportining uchdan bir qismigacha, metall buyumlar eksportining 11 foizi shu yerga jo'natilardi. Rossiya Erondan paxta, meva, ikra, qorako'l teri, guruch, gilam va shunga o'xshash mahsulotlarni olardi.

Yaqin Sharq bozorlaridagi raqobat kurashi Rossiya uchun uncha muvaffaqiyatli kechmadi. Biroq bu mintaqa bilan iqtisodiy aloqalarni rivojlantirish ham xo'jalik, ham siyosiy jihatdan istiqbolli ko'rinar. Turkiya bozori Rossiya uchun eng sig'imli va jozibali ko'rinar. U geografik joylashuvi va to'g'ridan-to'g'ri transport aloqalari tufayli Rossiya sarmoyasining kirib kelishi uchun qulay edi.

XIX asr oxiriga kelib Turkiya bilan savdo aylanmasi o'sdi. Rossiya eksportida Boku guberniyasining neftni qayta ishlash mahsulotlari (kerosin va mazut), shuningdek, to'qimachilik, rezina poyabzal, metall buyumlar, shakar va spirt kabi sanoat mahsulotlari muhim o'rin egalladi. Biroq, Rossiya eksportining asosiy mahsuloti don mahsulotlari bo'lib qolaverdi.

Rossiya importining umumiy hajmida Turkiya bilan savdo yanada kamroq ahamiyatga ega edi. Rossiya an'anaviy ravishda Turkiyadan yangi sabzavot va mevalar, rezavorlar, tamaki, o'simlik yog'i, ziravorlar, oshlovchi moddalar, teri, hunarmandchilik mahsulotlarini olib kelardi. XIX asr oxirida Turkiyaning Rossiyaga eksporti tarkibida paxta xomashyosi sezilarli o'rin egalladi. 1908 yilda Bosniya va Gersegovinaning anneksiyasi natijasida Turkiyada bozorida

kuchli mavqega ega bo'lgan Avstriya tovarlarini boykot qilish kampaniyasi o'tkazildi. Shu munosabat bilan rus matbuoti savdo-sanoat doiralarini qulay fursatni qo'ldan boy bermaslikka chaqirdi.

Rossiyaning to'qimachilik fabrikachilari 1908 yil oktyabrda mahalliy bozorni o'rganish uchun Istanbulga maxsus komissiya yubordilar. Keyingi yili u yerda tashqi savdo uchun Rus bankining bo'limi ochildi.

Urushdan oldingi yillarda rus-turk savdosi sezilarli darajada jonlandi. 1913 yil oktyabrda Rossiya Turkiya bilan iqtisodiy bitim loyihasini ilgari surdi. Shunga qaramay, Rossiya bu yillarda ham boshqa Yevropa davlatlaridan ancha orqada qolib, Turkiya importida Buyuk Britaniya, Avstriya-Vengriya va Fransiyadan keyin to'rtinchi, eksportda esa beshinchi o'rinni egalladi. Germaniyaning Usmoniylar imperiyasi bilan tez kuchayib borayotgan savdosi Peterburgni tashvishga solayotgan edi. [2, B.143, 149]

Xitoy Rossiyaning Osiyodagi eng yirik savdo sherigi edi. U bilan munosabatlarda muhim vazifa sezilarli salbiy nisbatga ega bo'lgan savdo tuzilmasini tenglashtirishdan iborat edi. Bu vazifani, avvalo, temir yo'llar qurish orqali hal etish mo'ljallangan edi. Rus-xitoy savdosi uchun Buyuk Sibir yo'li (rus. Transsib), so'ngra Xitoy-Sharqiy temir yo'li (rus. KVJD) qurilishi alohida ahamiyatga ega bo'ldi. Uning kengayishining yana bir omili 1895 yilda Rossiya-Xitoy bankining tashkil etilishi edi.

S.Yu. Vittening tashabbusi bilan Xitoy bilan iqtisodiy hamkorlik dasturi ishlab chiqildi. Bu dastur zayomlar berishni va hissadorlik Rus-Xitoy bankini ta'sis etishni o'z ichiga olardi. 1895 yil dekabr oyida Sibir temir yo'l qo'mitasi bank nizomini tasdiqladi.

Uzoq Sharqda Rossiya eksportining o'sishi uning tarkibida jiddiy o'zgarishlar bilan birga kechdi. Ip gazlamalarning ulushi ancha kamaydi, biroq metall buyumlar, metallar, neft mahsulotlari, shakar va tamaki kabi tovarlarning eksporti ko'paydi.

Rossiyaning Uzoq Sharq mamlakatlaridan import qilishida choy asosiy o'rinni egalladi. Ilgari umuman olib kirilmagan yoki juda oz miqdorda import qilingan boshqa tovarlar - bug'doy, jun, go'sht, soya (dukkakli o'simlik turi va uning doni) va shunga o'xshash mahsulotlarning olib kirishi ko'paydi. Rus Uzoq Sharqi Xitoy oziq-ovqat mahsulotlarining yirik iste'molchisiga aylandi. [7, B.337-344] Vitte dasturini amalga oshirish natijasida Rossiya 1900 yilga kelib Xitoyga kiritilgan sarmoyalarning umumiy hajmi (144,2 million rubl) bo'yicha Buyuk Britaniya (379,8 million) va Fransiyadan (225,8 million) keyin uchinchi o'rinni egalladi. [3]

Rossiya xususiy sarmoyasi Hindiston bozoriga kirishga urindi. 1898 yilda Mantashevning rus firmasi Bombay (Mumbay) va Kalkuttada o'z idoralarini ochib, kerosin savdosini juda muvaffaqiyatli yo'lga qo'ydi. Mantashev Hindiston bozorida monopol mavqega erishdi. 1902 yilda Rossiyadan 31,5 million rupiy qiymatidagi 84,5 million gallon* (*1 gallon = 3,785-4,5461 litr) kerosin keltirildi, bu AQSHdan keltirilgan miqdordan 15 barobar ko'p edi. Hindistonga import qilingan 91,5 million gallon kerosinning atigi 5,75 millioni AQSH hissasiga to'g'ri keldi. Ammo keyingi yillarda Mantashev o'z mavqeini saqlab qola olmadi. Kerosinni sisternalarda yetkazib berishning yangi tizimini joriy etgan Amerika "Standard Oil" kompaniyasi Mantashevning mavqeini shunchalik siqib qo'ydiki, uning firmasi 1910 yilda Hindistondagi idoralarini yopib, faoliyatini butunlay to'xtatdi. [6, B.52-52]

Erkin sarmoyalarning doimiy yetishmasligiga qaramay, Rossiya, garchi nisbatan kam miqdorda bo'lsa-da, ularni eksport qildi. Eng yirik sarmoya qo'yilmalar Xitoyda amalga oshirildi (400 million rubldan ortiq). Keyingi o'rinda Eron turardi - 100 million rubldan ortiq, shundan yarmidan ko'pi zayomlar shaklida edi. Shuningdek, 1877-1878 va 1900 yillardagi urushlar natijasida tovon sifatida paydo bo'lgan Turkiya va Xitoyning Rossiyaga 400 million rublga yaqin moliyaviy qarzi ham mavjud edi. [4, B.34]

XIX asr oxirida moliya idorasi homiyligida qo'shni mamlakatlarga sarmoya chiqarish uchun maxsus banklar tashkil etildi. Ular orasida birinchisi bo'lgan Eronning Hisob-ssuda banki (1894 yil) rasman xususiy muassasa sifatida faoliyat yuritisa-da, amalda Davlat bankining filiali edi. Keyingisi - Rus-Xitoy banki (1895 yil) to'liq Rossiya hukumati nazoratida bo'lgan. Nihoyat, 1897 yilda Rus-Xitoy bankiga o'xshash Rus-Koreya banki tashkil etildi, biroq siyosiy vaziyat

tufayli u o'z faoliyatini kengaytira olmadi va tez orada yopildi. [1, B.4-9] 1910 yilda Rus-Xitoy banki Shimoliy bank bilan birlashib, Rus-Osiyo banki vujudga keldi.

Jahon sarmoya eksportida Rossiya sezilarli o'rin egallamagan. Rossiyadan chiqarilgan sarmoyaning asosiy qismi Osiyoga yo'naltirilgan va u yerda muhim rol o'ynagan, biroq ingliz va fransuz sarmoyalaridan keyin, ammo nemis va amerika sarmoyalaridan oldinda turgan. [4, B.35]

Birinchi jahon urushi Osiyo mamlakatlarining Rossiya bilan savdo-iqtisodiy aloqalari holatiga o'z ta'sirini ko'rsatdi. Tashqi savdo yo'llari o'zgardi. Turkiya Bosfor va Dardanellni qamal qilib, Qora va O'rta yer dengizlarini Rossiya tashqi savdosi uchun yopib qo'ydi.

Mamlakatning Yevropa qismidan Xitoy, Eron, Afg'onistonga tovar eksporti keskin kamayib, asosan ayrim turdagi oziq-ovqat, mo'yna, o'rmon va yog'och materiallaridan iborat bo'lib qoldi. Xitoydan oziq-ovqat mahsulotlari, oziq-ovqat va harbiy sanoat uchun xomashyo importi keskin oshdi. Masalan, jahon urushi davrida Xitoydan Sibir va Rossiyaning markaziy hududlariga go'sht mahsulotlarini tranzit tashish deyarli 13 barobar ko'paydi. [3]

Rossiya tashqi savdosining umumiy hajmida Yaponiyadan keltirilgan tovarlar salmoqli o'rin egalladi. Metallar, dori-darmonlar, qurol-yarog', o'q-dorilar, charm buyumlarni yetkazib berish Yaponiyada mavjud sanoat tarmoqlarini kuchaytiribgina qolmay, balki charm sanoati kabi yangi tarmoqlarni ham vujudga keltirdi.

Agar 1913 yilda Yaponiya eksportida Rossiyaning ulushi 1,5 foizni tashkil etgan bo'lsa, 1916 yilda bu ko'rsatkich 13,4 foizga yetdi. Xitoyda mos ravishda 11,1 va 12,8 foizni; Eron savdo aylanmasida esa 1914-1916 yillarda 59,6 foizdan 63,6 foizga ko'tarildi. Tabiiyki, urushayotgan mamlakatning Osiyo davlatlariga eksport qilishga vaqti bo'lmagan. Umuman olganda, Rossiya bo'yicha eksport 1913 yildagi qiymatining 26,4 foizigacha tushib ketdi. Biroq, bu yerda ham Osiyoning ulushi sezilarli darajada oshdi - 1913 yildagi 8,7 foizdan 1915 yilda 20,1 foizgacha ko'tarildi. [3]

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yhati:

1. Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. 1897-1914. Очерки истории финансовых отношений. – Ленинград: Наука, 1970.
2. Внешнеэкономические связи Османской империи в новое время (конец XVIII - начало XX века). – Москва: Наука, 1989.
3. Ионичев Н.П. Внешние экономические связи России (IX – начало XX века). – Москва: Аспект-пресс, 2001. (https://docplayer.ru/35466965-Vneshnie-ekonomicheskie-svyazi-rossii-ih-nachalo-hh-veka.html#show_full_text)
4. История внешней политики России. Конец XIX-начало XX. / Отв. ред. А.Н. Сахаров. – Москва: Международные отношения, 1997.
5. Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. -Москва: Международная книга, 1947.
6. Райков А.В. Русско-индийская торговля в начале XX века // Россия и страны Азиатско-Тихоокеанского региона в XIX –в начале XX в. – Иркутск: ИГПИ, 1988.
7. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). – Москва: Ин-т Дальнего Востока, 1974.

Алиева Севиндж Ибрафил гызы,
доктор исторических наук, профессор,
завкафедрой Всеобщая история и технология преподавания истории
Азербайджанского государственного университета, профессор,
Бакинского инженерного университета

РЕФОРМАТОРСТВО И МОДЕРНИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ МУСУЛЬМАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ - XX ВВ.

Изучение просветительского реформаторства среди мусульман на Кавказе и в Средней Азии, направленного на преобразование мусульманского общества на основе

принципов разума, науки и образования, не теряет своей актуальности. В современной истории есть примеры, когда клерикальные общества, теократические государства становились республиками, демократическими государствами, а затем вновь либо трансформировались в исламское государство, либо радикализировались, вызывая угрозы и риски для той части общества, которая оказывалась в тисках догматизма и неумеренных крайностей. В связи с этим обратимся к теме модернизации мусульманских обществ. Наиболее ярко этот процесс прослеживался в системе образования и трансформации взглядов мусульманских просветителей российского периода истории.

Напомним, что мусульмане-мужчины в дороссийский период истории могли получать религиозное образование в мектебах и медресе. В мектебах в основном преподавали шариат, чтение, письмо, арабский (или персидский) язык. Ученики мектебов обучались по буквенно-слоговому методу, заучиванию Корана. Обучение было платным. Деления на классы не существовало. С распространением российского управления и норм общежития как на Кавказе, так и в Центральной Азии внедряются новые порядки, модели, европейские достижения в области науки и образования, которые стали альтернативой традиционных устоев. Изменения, модернизация коснулись всех сторон жизни мусульман. Этот процесс не был быстрым, но постепенно затронул жизненно важные сферы социума и привел к переменам в общественно-экономической и трансформации общественно-культурной жизни. Распространение новых законов и порядков привело к реформации управления, изменению социально-экономического положения и модификации культуры. Изменение системы образования привело к появлению светских школ и вовлечению учащихся-мусульман в новый учебный процесс [2, С. 143-149].

По утвержденному 2 августа 1829 года “Положению о Закавказских училищах” уездные училища должны были открыться, в частности, в Елизаветполе, Казахской дистанции, в Шуше, Нухе (Шеки), Шемахе, Кубе, Баку, Дербенте, Эривани, Нахичеване, Урбате (Ордубаде) и др. городах [5, С.671-673]. Учителя назначались в уездные училища по распоряжению Министра Народного Просвещения, преимущественно из воспитанников университетов и Главного Педагогического. Если были местные чиновники, способные занять этих должности, то после проверки в Совете Гимназии, они могли назначаться Главным местным Училищным Начальством. В двух классах Уездного Училища преподавали предметы: 1) Закон Божий и История, 2) чтение, 3) чистописание, 4) четыре первые действия арифметики, 5) русский язык, 6) местный язык. По окончании курса Уездных Училищ, выпускники по желанию могли продолжать обучение - перейти в Тифлисскую Гимназию. Закавказские Уездные Училища имели те же права и преимущества, что и другие такие же учебные заведения в российских губерниях [5, С.574].

17 января 1832 года в Баку открылось первое учебное заведение - двухгодичное уездное училище (22 ученика и 2 преподавателя). 12 мая 1835 года было утверждено новое Положение о Закавказских училищах. Количество классов было увеличено до трех, первый класс считался подготовительным. В двух старших классах преподавали шариат, грамматику русского языка, географию, историю, начальные курсы арифметики и геометрии, местные языки, чистописание, рисование и черчение. Местные языки преподавались во II-III классах. Азербайджанский язык считался обязательным предметом. Несмотря на государственное финансирование, местное население помогало, собирая деньги на аренду здания, либо предоставляя землю под строительство здания училища. В отличие от традиционных школ (моллахана, мектеб - школа при мечети), в уездных училищах применяли новые методы, преподавали светские науки, для преподавания алфавита использовался звуковой метод. По данным за 1846 г., в 1845 г. в Бакинском уездном училище было 5 учителей и 56 учеников [6, С. 406; 8, С.97].

18 декабря 1848 г. было Высочайше утверждено “Положение о Кавказском учебном округе”. Вводилось оно в виде опыта сроком на 3 года. Округ делился на 5 училищных дирекций: уездное училище в Баку состояло в ведомстве Шемахино-

Дербентской (училища Шемахинской и Дербентской губерний) дирекции. Обучение местному языку, т.е. азербайджанскому языку было обязательно для всех учеников уездного училища. Для этого вводилась должность учителя азербайджанского ("татарского") языка [8, С.98-99]. В 1 классе преподавание должно было быть преимущественно по Белл-Ланкастерской системе взаимного обучения в начальной школе, при которой старшие и более знающие ученики под руководством учителя вели занятия с другими учащимися. Однако, ланкастерский метод в Бакинском уездном училище не вводился в полном объеме из-за малочисленности учеников 1 класса. До увеличения числа учеников в 1 классе совет учителей Бакинского училища в марте 1850 г. просил дозволения дирекции училищ продолжать учение по прежнему методу и ввести вместо восьми отделений первого класса, предусматривавшихся ланкастерским методом, 3 отделения, которые по делению должны были соответствовать вышеуказанным восьми. В положении 1848 г. были предусмотрены и привилегии для различных слоев населения. Так, ученики уездных училищ высшего сословия, успешно окончившие обучение, переходили в первый классный чин без экзамена и получали возможность поступать в должности канцелярских служащих в уездных учреждениях. Лица торгового сословия, успешно окончившие обучение, избавлялись от телесных наказаний. Среди предоставляемых привилегий для выпускников училищ, было устройство их на работу.

29 октября 1853 г. Высочайше было утверждено новое положение о Кавказском учебном округе сроком на 4 года. Согласно новому документу, учебные заведения Кавказского округа должны были быть приведены в соответствии с аналогичными учебными учреждениями внутренних губерний. Тем самым на Кавказе вводилась та же система народного образования, которая существовала в других частях страны. Кавказский учебный округ делился на четыре дирекции училищ. Тифлисская дирекция училищ заведовала учебными заведениями Тифлиской, Шемахинской и Дербентской губерний. Бакинское уездное училище подпадало под юрисдикцию этой дирекции. Многие статьи положения 1853 г. повторяли, в основном, положение 1848 г.: по штатному и почетному смотрителям, о ланкастерском методе, преподавании азербайджанского и других языков и основ религий и т.д. Уездные училища, как и прежде, состояли из подготовительного и 2-х уездных классов, в случае увеличения финансирования, могли быть учреждены третьи уездные классы. До открытия третьего уездного класса курс училища сохранялся двухгодичным. После открытия третьего уездного класса, для каждого из двух высших классов продолжительность курса устанавливалась в один год, т.е. срок обучения в уездном училище определялся в пять лет, с учетом подготовительного класса. Из предметов преподавания по сравнению с положением 1848 г. отсутствовал предмет о "канцелярском обряде", но были вновь введены начальные понятия геометрии и "краткий очерк всеобщей, Русской и местной" истории. В положении было закреплено право поступления в училище лиц свободного состояния. Вплоть до конца рассматриваемого периода фактически действовало положение 1853 г. Срок его действия истек в конце 1857 г., проект же нового положения был представлен в 1858 г. наместнику А.И.Барятинскому, который в результате различных обстоятельств вернул его попечителю учебного округа для доработки лишь в 1859 г.).

17 мая 1849 г. в Баку было открыто мусульманское училище. Надзор за училищем возлагался на уездного начальника. В Бакинское мусульманское училище поступали дети лиц всех сословий. Занятия велись на азербайджанском, персидском, арабском и русском языках. Обучение в мусульманских училищах было бесплатным. Преподавались азербайджанский, арабский, русский и персидский языки, история, география, арифметика, общее понятие о русских законах, форме и порядке судопроизводства и чистописание. По уставу, училище имело три класса: первый - азербайджанский, второй - персидский, третий - арабский. Русский язык преподавался параллельно, начиная с первого класса. Срок обучения составлял в общей сложности 6 лет: по 2 года на каждый класс. Окончившие обучение получали аттестат и право поступления после сдачи

экзаменов в гимназию. В 1865 г. в Баку была открыта первая гимназия. По Положению за 1873 г., мектебы и медресы переходили в введение инспектора народных училищ. На Кавказский край распространялась общероссийская образовательная система. За замену мусульманских школ на новометодные, за изучение науки и культуры выступали также национальные элиты и просветители, приобщившиеся к светской культуре, российскому образованию и литературе.

В 1874 г. в Баку открылась первая женская гимназия.

В средних школах образование было платным. Увеличение числа начальных и средних школ порождало спрос на учительские кадры. Для решения этой проблемы в 1876 году в городе Гори в Грузии была создана Южно-Кавказская Учительская семинария. Открытие в 1879 году усилиями М.Ф. Ахундаде и А.О. Черняевского Азербайджанского отделения данной семинарии частично уменьшило эту проблему. Среди выпускников азербайджанского отделения Горькой семинарии числились такие видные личности, просветители своего времени как Узеир Гаджибейли, Нариман Нариманов и Джалил Мамедкулизаде.

Прогрессивные, просветительские идеи распространялись среди мусульманских мыслителей в контексте борьбы противоположных культур запада и востока, европейской и восточной мировоззрений. Достижения европейской науки и культуры проникали в Поволжье, Крым, на Кавказ и Среднюю Азию вместе с российским управлением и распространением на мусульман Российской империи новых порядков и устоев, реформ во всех сферах жизнедеятельности. В новых условиях общежития формировалось новое мышление, носителями которого стала новая прослойка мусульманской интеллигенции, выступающая за реформу образования и с критикой религиозных предрассудков. Мусульманские просветители стали той передовой частью общества, которая столкнулась с теологическим догматизмом и средневековой схоластикой.

Процесс трансформации традиционного общества мусульман, национально - реформаторские движения прогрессистов имел свои региональные особенности. Движение за новый образ жизни и просвещение получило название джадидизм. Джадиды выступали за изменение методов образования, реформаторское просвещение с целью применения европейских достижений и ценностей и внедрения их в общество. Эволюция общественно-политической мысли, системы образования, трансформация общественной, культурной жизни, - привели к применению нововведений и прогрессивному развитию всех сфер жизнедеятельности.

Стоит отметить, что первые просветители-прогрессисты с большим трудом могли доносить новые идеи для своих традиционных обществ. Обращение к разуму, науке, критика пережитков и невежества наталкивались на неприятие и непонимание всего нового.

М.Ф.Ахундов и Г.Зардаби - были первыми азербайджанскими просветителями, выступая за реформу языка и просвещение. Гасан Зардаби - член училищной комиссии городской Думы выступал против схоластических форм обучения и за передовые методы обучения, он лично занимался открытием читален, библиотек, школ. Зардаби был инициатором созыва Первого съезда учителей в 1906 г. Мирза Фатали Ахундов, в свою очередь, выступал за всеобщее образование и необходимость открытия светских школ с преподаванием на родном языке.

Новометодные школы стали открываться в городах Азербайджана: Шамахе, Ленкоране, Шуше, Сальянах, Ордубаде, Нахчыване. В этих школах обучали русскому языку, национальному, персидскому, арифметике, истории, географии, естествознанию [9]. Одним из первых основателей новометодной школы на родном языке в Азербайджане считается Сеид Азим Ширвани (1835-1888) [4, С. 81].

**Численность школ и учеников в Бакинской и Елисаветпольской губерниях
в начале XX века [7, С.110]**

Название региона	Число новометодных школ	Число учеников всего	Число учениц девочек
Бакинская губерния	245	4915	64
Елисаветпольская губерния	268	4000	145

Прогрессивным событием стало обучение девочек-мусульман в новых школах. Учитывая, что в современном мире достаточно стран и обществ, где женщины и девочки сталкиваются с масштабными ограничениями, которые существенно сужают их права и возможности, они лишены возможности учиться, им запрещается работать в большинстве профессий и участвовать в политической жизни, более того, в ряде регионов им нельзя даже выходить на улицу без сопровождения мужчин, - важно вести просветительскую работу и обращаться к теме женского образования.

Наряду с ростом учебных классов для мусульман, росло и число представителей интеллигенции из числа мусульманских преподавателей и общественных деятелей [1, С.25-27]. Представители российской администрации отмечали, что сформировалась группа лиц со средним и высшим образованием, стремившихся «изобразить собою местную мусульманскую интеллигенцию и оказывать непосредственное влияние на самое управление областью» [3, Л.197-198]. С открытием светских школ на Южном Кавказе мусульманские народы получили возможность приобщения к достижениям российской и общеевропейской цивилизации. Был дан импульс к формированию аналогичных сфер их жизнедеятельности, приспособленных к региональным историко-культурным условиям.

Благодаря реформам в сфере образования, в национальных окраинах Российской империи предпринимались решительные шаги, менялся облик городов, населения, распространялись передовые идеи, появлялись новые взгляды, приведшие к модернизации мусульманского общества и предопределившие дальнейшие трансформации.

Список использованной литературы

1. Алиева С.И. Изменение системы образования в Азербайджане и на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века// Культурная жизнь Юга России, Краснодар, 2012, № 2, с. 25-27;
2. Алиева С.И. Модернизация в Азербайджане и на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX в.// Вопросы истории, № 11, 2014, с. 143-149.
3. Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР). Ф. 276. Оп. 8. Д. 269. Л. 197–198.
4. Багиров А. С.А. Ширвани и школа. Баку: Маариф, 1986, с.81. (на аз.яз.).
5. Высочайше утвержденное Положение о Закавказских училищах, 2 августа 1829 г., № 3060// Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1885. Тип. Т. 55: Гос. тип. Т. 4, 1829: от № 2575 до 3398, 1830, с. 671-673.
6. Высочайше утверждено Положение о Закавказских Училищах, 12 мая, № 8123// Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. - СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1885. - Тип. Т. 55 и Общ. алф. указ.: Гос. тип. Т. 10. 1835, отд-ние 1: от № 7717-8356, 1836, с. 406;
7. История общественно-культурного реформаторства на Кавказе и в Центральной Азии (XIX - начало XX века). Самарканд, 2012, с. 110.
8. Отношение Барона Розена к т.с Уварову от 8 февраля 1834 года, № 67// АКАК. Т.8. Тифлис, 1881, с. 97.
9. Экинчи, 11 июня 1876, № 11.

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ТУРКЕСТАНОМ И АНАТОЛИЕЙ (КОНЕЦ XIX- НАЧАЛО XX ВЕКА)

В XIX веке Османская империя оказалась в центре сложной системы международных отношений, где переплелись интересы великих держав, национальные движения и идеологические проекты. В это время Средняя Азия, получившая в западной литературе название «Туркестан», стала ареной «Большой игры» между Российской и Британской империями. Османское государство, находившееся под постоянным давлением европейских держав и испытывавшее внутренние кризисы, стремилось сохранить свою легитимность и найти новые опоры для укрепления международного положения. В этой связи регион Средней Азии воспринимался не только как стратегически важное пространство, но и как часть исламского и тюркского мира, духовные и этнические связи с которым могли придать новые импульсы внешнеполитическому курсу Османской империи.

Сотрудничество между Туркестаном и Анатолией в XIX веке носило преимущественно культурно-религиозный, идеологический и частично политический характер. В силу геополитических обстоятельств Османская империя не имела возможности осуществлять прямое дипломатическое влияние на Бухару, Коканд или Хиву, однако идея солидарности мусульман под эгидой халифа в Стамбуле находила поддержку среди части среднеазиатских элит. Эти связи были обусловлены хаджом, образовательными контактами, циркуляцией религиозной литературы, а также развитием идей панисламизма и пантюркизма, которые в конце XIX – начале XX вв. стали значимым фактором политического мышления как в Османской империи, так и в Туркестане.

Актуальность изучения данной темы обусловлена не только необходимостью более глубокого понимания политики Османской империи в эпоху её кризиса и модернизационных поисков, но и важностью выявления истоков духовной и политической солидарности тюркских народов, которая в XX веке получила развитие в новых формах. Современная историография, опирающаяся на османские архивные документы, российские и центральноазиатские источники, позволяет реконструировать сложные механизмы взаимодействия, выявить как реальные контакты, так и идеологические проекты, которые влияли на общественное сознание.

Цель данной статьи - проанализировать место Средней Азии во внешней политике Османской империи XIX века, показав взаимосвязь политико-дипломатического и религиозно-идеологического измерений.

Проблема места Средней Азии во внешней политике Османской империи XIX века изучалась в разных научных традициях - турецкой, российско-советской и казахстанской. Каждая из них выработала собственные акценты, определяемые историческим контекстом и исследовательскими установками.

В Турции интерес к теме усилился в XX веке на фоне становления национальной историографии и переосмысления османского прошлого. Классическими являются работы Kemal H. Karpat (2001), который рассматривал панисламизм как инструмент легитимации власти султана-халифа и средство консолидации мусульманских общин. Selim Deringil (1998) проанализировал идеологическую политику Абдулхамида II, показав, что центральное место в ней занимали вопросы религиозной солидарности и контроля над духовными центрами уммы. İlber Ortaylı (1983) в своих трудах акцентировал внимание на дипломатических аспектах, включая попытки Стамбула влиять на мусульман России через культурные и образовательные каналы. Cevdet Küçük (1994) посвятил специальные исследования теме панисламизма, показав роль Османской империи в формировании общетюркской солидарности.

В Российской империи, а затем в советский период исследователи рассматривали отношения Турции и Средней Азии преимущественно в контексте «Большой игры» и колониальной политики. Работы А.Н. Куропаткина, Д.Н. Логофета, В.П.Наливкина содержали ценные сведения о связях туркестанских мусульман с Османской империей, но отличались выраженной имперской оптикой. В советской историографии же Б.Г.Гафуров, Л.М.Гумилёв, М.Х.Халфиным акцент делался на разоблачении «реакционной сущности» панисламизма и пантюркизма как идеологий, противостоящих социалистическим движениям. Несмотря на идеологическую окрашенность, эти труды содержат важные данные о трансграничных контактах и восприятии Турции в Средней Азии.

В постсоветский период в Казахстане активно развиваются исследования, посвящённые трансрегиональным связям тюркских народов. К.Ш.Нурпеисов, М.Койгелдиев, З.С.Жандарбек рассматривают идеи пантюркизма и панисламизма в контексте национально-освободительных движений. В работах С.Е.Асылбекова и А.А.Султанова (2010) поднимается вопрос о роли хаджа в культурных связях казахов с Османской империей. Новейшие казахстанские исследования делают акцент на взаимосвязи между политическими реформами в Османском государстве и интеллектуальными движениями в Туркестане, включая джадидизм, что позволяет по-новому оценить масштабы и характер сотрудничества.

Таким образом, в современной историографии вырисовывается несколько исследовательских перспектив: турецкая наука подчеркивает роль Стамбула как центра исламского мира, российская и советская традиция – колониальный контекст и противостояние империй, а казахстанские исследователи стремятся интегрировать данные подходы в более широкую концепцию тюркской и исламской солидарности.

В XIX веке внешняя политика Османской империи всё в большей степени определялась вмешательством великих держав, особенно России и Великобритании. Для Стамбула Средняя Азия (Туркестан) имела не только символическое, но и стратегическое значение. После завоевания Кокандского, Хивинского и Бухарского ханств Российской империей в 1860–1880-е гг. Османы оказались отрезаны от прямого влияния в регионе, но продолжали рассматривать его как часть «исламской географии» (*dârü'l-islâm*).

Российские документы фиксируют обеспокоенность властей Петербурга активностью османских эмиссаров. В отчёте туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана за 1870-е гг. отмечалось, что паломники из Ферганы и Бухары в Мекке часто контактируют с представителями османских властей и получают от них политические наставления. С точки зрения России, это рассматривалось как подрыв её авторитета среди мусульман подданных.

Особую роль в османской стратегии играла фигура султана Абдулхамида II (1876–1909). Его политика, известная как «хамидийский панисламизм», стремилась консолидировать мусульманские общины под духовным покровительством халифа. Средняя Азия в этой доктрине воспринималась как важный регион для демонстрации религиозного авторитета Стамбула. Архивные материалы Турции свидетельствуют о переписке между канцелярией султана и мусульманскими деятелями из Бухары, направленной на поддержание религиозной преданности халифату.

Несмотря на отсутствие официальных дипломатических миссий, отдельные посланники и путешественники играли роль посредников. Например, в 1890-е гг. бухарские эмиссары пытались наладить контакты с османскими властями через Персию, а в Стамбул прибывали отдельные выходцы из Коканда. (1, С. 117–118.) Эти связи не имели институционального характера, но формировали «каналы солидарности», укреплявшие представление о Турции как о защитнице ислама.

Для Османской империи Средняя Азия также была элементом более широкой геополитической конструкции. В контексте соперничества с Россией и Великобританией Стамбул стремился продемонстрировать, что обладает ресурсом духовного влияния на мусульманские народы за пределами собственных границ. Это повышало

дипломатический вес Османов в международных переговорах. Как отмечает турецкий историк С. Дерингил, политика Абдулхамида II основывалась на сочетании прагматизма и символизма: даже там, где Стамбул не имел военной силы, он стремился утвердить себя как центр уммы. (2, С. 89–92)

Одним из важнейших каналов взаимодействия между Туркестаном и Анатолией был хадж. Паломники из Ферганы, Самарканда, Коканда и Бухары, направляясь в Мекку, неизбежно проходили через территории Османской империи, включая Анатолию и Стамбул. Это создавало условия для контакта с османскими властями, духовенством и образованными кругами. В османских документах фиксируются случаи распространения среди паломников литературы, изданной в Стамбуле, включая религиозно-политические трактаты. (3, С. 47-49)

Также и образовательная сфера играла роль сотрудничества между Туркестаном и Анатолией. Например, Туркестанские студенты обучались в медресе Стамбула и Бурсы, а также в новых учебных заведениях, возникших в эпоху Танзимата. В свою очередь, в Туркестане распространялись труды османских богословов и юристов. Это способствовало выработке общих интеллектуальных ориентиров и формированию среды, восприимчивой к идеям исламской и тюркской солидарности.

Идеология, сформулированная османскими интеллектуалами во второй половине XIX века и активно поддерживаемая султаном Абдулхамидом II был панисламизм. В рамках этой доктрины Средняя Азия рассматривалась как регион, где можно противостоять экспансии России через религиозную консолидацию. Публикации в газетах *Sırat-ı Müstakim* и *Şura-yı Ümmet* подчёркивали необходимость единства мусульман от Балкан до Ташкента. (4, С. 112-118) Эти идеи находили отклик среди джадидов - реформаторов в Средней Азии, которые стремились обновить исламское образование и укрепить солидарность с мусульманским миром.

С конца XIX века всё большее значение приобретала тюркская идентичность. Идеи пантюркизма, развиваемые Юсуфом Акчурой и Исмаилом Гаспринским, предполагали объединение тюркских народов в культурном и политическом пространстве. Средняя Азия в этой концепции занимала центральное место как «сердце тюркского мира». Газета Гаспринского *Tercüman*, издававшаяся в Крыму, широко распространялась в Казани, Бухаре и Туркестане, а её материалы обсуждались и в Стамбуле. (5, С. 56-59)

Для османской внешней политики пантюркизм имел двоякое значение. С одной стороны, он усиливал притязания на роль Анатолии как центра тюркской цивилизации; с другой - вызывал опасения, поскольку мог вступать в противоречие с универсалистской исламской доктриной халифата. Однако в условиях российской экспансии идеи тюркского единства воспринимались как важный ресурс для идеологической мобилизации.

Несмотря на многообразие каналов взаимодействия, сотрудничество между Туркестаном и Анатолией имело свои ограничения. Российские власти жёстко контролировали переписку и поездки мусульман из Туркестана, препятствуя распространению османской литературы. Османская империя, ослабленная внутренними кризисами, не обладала ресурсами для активной политики в регионе. В результате контакты носили преимущественно культурный и религиозный характер, не перерастая в полноценное политическое сотрудничество.

Тем не менее, именно в XIX веке были заложены основы тех идейных связей, которые в начале XX века оформились в политическую программу пантюркизма и панисламизма. Средняя Азия и Анатолия, находясь в разных политических условиях, развивали общие интеллектуальные ориентиры, что стало важным фактором трансформации мусульманского мира в эпоху модернизации.

Анализ внешнеполитической деятельности Османской империи в отношении Средней Азии в XIX веке показывает, что сотрудничество между Туркестаном и Анатолией носило комплексный, многоуровневый характер. Несмотря на отсутствие прямых дипломатических миссий, османская власть использовала культурные,

образовательные и религиозные каналы для формирования косвенного влияния на мусульманские общины региона.

Политико-дипломатическая линия проявлялась в стремлении султана Абдулхамида II закрепить за собой роль духовного лидера мусульманского мира, поддерживать контакты с местными правителями и отслеживать политическую ситуацию в Туркестане. Религиозно-идеологическая линия выражалась через хадж, образовательные связи, распространение литературы и формирование идейного пространства панисламизма и пантюркизма.

Несмотря на геополитические ограничения, эти контакты оказали значительное влияние на формирование интеллектуального и идеологического поля Средней Азии. Идеи солидарности тюркских и мусульманских народов, распространявшиеся через Османскую империю, стали фундаментом для последующих национально-освободительных и культурных движений в XX веке.

Таким образом, Средняя Азия во внешней политике Османской империи XIX века является примером того, как культурно-религиозные и идеологические инструменты могут компенсировать ограниченные возможности прямого политического влияния и формировать долгосрочные трансрегиональные связи.

Список использованной литературы

1. Халфин М. Х. *Россия и Турция в Средней Азии*. М., 1965. С. 117–118.
2. Deringil, Selim. *The Well-Protected Domains*. London, 1998. P. 89–92.
3. Асылбеков С.Е., Султанов А.А. *Казахское паломничество в XIX – начале XX века*. Алматы, 2010. С. 47–49.
4. Küçük, Cevdet. *Panislamizm: Osmanlı Devleti ve Hindistan Müslümanları (1877–1914)*. İstanbul, 1994. С. 112–118.
5. Гаспринский И. *Русское мусульманство: мысли, заметки и наблюдения мусульманина*. М., 1881. С. 56–59.

Orziev Mahmud Zaynievich

Buxoro davlat universiteti “Arxeologiya
va Buxoro tarixi” kafedrası dosenti,
tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

AXMADSHOX DURRONIY VA SIN IMPERIYASI O'RTASIDA DIPLOMATIK MUNOSABATLAR TARIXI

XVIII asr o'rtalarida Markaziy Osiyodagi qudratli davlat hisoblangan Jung'or xonligi Sin imperiyasi qo'shinlari tomonidan istilo qilingan. G'alabadan ilhomlangan Xitoyning Sin imperiyasi hukumron doiralari Markaziy Osiyoning boshqa davlatlari jumladan, Qozoq juzlari, Qo'qon xonligi, Buxoro amirligi hududlarini istilo qilish uchun 1757 yilda Samarqandga qo'shin jo'natish rejalari borligini yashirib o'tirmaganlar [4. 136]. Xitoyning ushbu tajovuziga musulmon hukumdorlarining umumiy dushmanga qarshi o'zaro birlashish rejasini vujudga kelishiga turtki bo'lgan. Ushbu reja vujudga kelishining yana bir sababi Sharqiy Turkistonda kechgan siyosiy jarayonlar ham bo'lgan. Jung'or xonligiga qarshi kurash jarayonida Sharqiy Turkistonda Sin imperiyasi Jung'orlar ittifoqchisi bo'lgan “Qora tog'li” xo'jalarga qarshi “Oq tog'li” xo'jalardan foydalanishga qaror qilgan. Sin imperiyasi Boro-xoro tog'larida yashirilib yurgan, “Oq tog'lik” Burxoniddinxo'jani o'zlarini vassali deb e'lon qilganlar. Ammo, hokimiyat tepasiga kelgan Burxoniddinxo'ja va uning ukasi Jahongirxo'jalar o'zlarini mustaqil deb e'lon qilganlar. Xitoyliklarning jazo otryadlari qo'zg'olonni bostirib xo'jalarni ta'qib qilganlar. Chjao-Xoy boshchiligidagi qo'shinlar Qo'qon tomonga, Fu-De boshchiligidagi qo'shinlar Badaxshonga chekinganlar. Badaxshon hukumdori Sin ma'murlarining talabini qondirish maqsadida isyonchi

xo'jalarni qatl etgan[8. 690]. Bu esa, Markaziy Osiyoda Xitoyga qarshi musulmonlarning harbiy kaolisiya tuzish uchun qulay vaziyatni vujudga keltirgan.

Taniqli qozoq tarixchisi Ch.Ch. Valixonov Burxoniddin va Jahonxo'jalar hali Sharqiy Turkistonda qo'zg'olon davom etayotgan davridayoq musulmon mamlakatlariga elchilar yuborib, g'ayridinlarga qarshi birlashishni taklif qilganliklarini yozib qoldirgan[3. 146]. Xitoy Sin imperiyasini esa, xo'jalarni Qo'qon xoni Erdona (xit. Odon) bilan harbiy ittifoq tuzilishi xavotirga solgan[9. 158]. Shu sababli Xitoy generali Chjao-Xoy qo'zg'olonchilarni ta'qib qilib, Qo'qon chegarasigacha borgan va Erdonabiy o'zini Sin imperiyasi vassali deb tan olgandan (1758 y) keyin ortga qaytgan[1. 462]. Xitoy Sin imperator Syan Lun (tug'. 1711 yil, hukumronlik yillari 1735-1795 yy, vafoti 1799 yil) bu bilan qanoat qilmay, O'rta Osiyoni to'la bo'ynsundirish harakatlarini boshlagan. U 130 kishidan iborat elchilarni O'rta Juz xoni Abulmamet va Ablay sultonga yuborib, bahorda Sin qo'shinlari xitoyliklar odatiga ko'ra, Ahmad Yassaviy qabri va Samarqanddagi Ko'k tog'larga qurbonlik qilishga borishi, qozoqlar yo'l ko'rsatuvchi sifatida 10 ming kishilik qo'shin va oziq-ovqat zahiralari tayyorlab qo'yishlarini buyurgan[4. 323]. Shuningdek, Samarqandga yuboriladigan qo'shinlarning umumiy miqdori 80 ming bo'lishi, Ili daryosi bo'yida qozoq sultonlar qo'shinlari bilan kutib olishlari ham tayinlangan[9. 183]. Bu kabi talablar esa musulmon davlatlarni birlashishga undagan. Xitoyga qarshi tuzilishi rejalashtirilgan harbiy ittifoq tepasida o'sha vaqtda eng kuchli musulmon davlati hisoblangan Afg'oniston hukumdori Ahmadshoh Durroniy (1747-1773 yy) turgan[5. 114]. Ahmadshoh Durroniyga qozoq sultonlari, Qo'qon xoni Erdonabiy, Xo'jand hokimi Fozilbiy, Sharqiy Turkistonning ayrim beklari musulmonlarni g'ayridinlardan himoya qilishini so'rab maktub yozganlar[4. 324]. Shu tariqa g'ayridinlarga qarshi ittifoq tuzishga dastlabki qadam tashlangan.

Xitoyliklardan qo'rqib, Burxoniddin va Jahongir xo'jalarni qatl ettirgan Badaxshon hukumdori Sultonshoh Xitoyga vassallikni ham tan olgan bo'lib, bir tomondan Sin imperiyasi ikkinchi tomondan Afg'oniston tomondan kuchli tazyiqqa uchragan. Ahmadshoh Durroniy huzuriga Sin imperatori yo'llagan Jun Jun ismli elchini 1763 yilda Afg'onistonga tog' yo'lining og'irligi qor bosib qolganligi, bahorda maktubni o'zi etkazishni kabi bahonalar bilan o'tkazmagan[9. 184]. Sultonshoh Xitoy Sin imperiyasi oldidagi xizmatlari evaziga Xitoy saroyida ikkinchi darajali kichik general unvoni bilan taqdirlangan[2. 142-143]. Bu xizmatlar keyinchalik Sultonshohga qimmatga tushgan va u afg'onlar tomonidan taxtdan ag'darilib, qatl etilgan. Bu xususida keyinroq to'xtalib o'tamiz.

Xitoyga qarshi tuzilishi rejalashtirilgan harbiy ittifoq xabari Rossiya imperiyasining Sibir liniyasiga 1762 yil kuzida etib borgan. Xabarlardan, Ahmadshoh Durroniy Xitoyga qarshi harbiy ittifoq tuzish maqsadida qozoqlar, Xeva, Buxoro, Qo'qon xonlariga o'z vakillarini yuborib, g'ayridinlarga qarshi birlashishga chaqirgani ma'lum bo'lgan. 1764 yil 15 martda Sibir liniyasi qo'mondoni N.I. Shpringer Sankt-Peterburgga yo'llangan maktubda, Sulton Ablay huzuriga yigirma kishilik Afg'oniston elchilari kelib, Ahmadshoh qo'shinlari qozoqlar eriga yaqinlashganda, otlar va chorva mollarini haydab kelishlari, ular evaziga oltin, kumush bilan haq to'lanishini ma'lum qilgan[9. 186]. Ushbu elchilik almashinuvi davom etayotgan vaqtda Afg'oniston hukumdori Xitoy bilan munosabatlarni diplomatik usulda hal qilishga urinib ko'rgan. 1762 yilning kuzida O'rta Juzdan qaytgan Tar uездilik savdogar Vozmilov Rossiya imperiyasi ma'murlariga etkazgan xabarda, Ahmadshoh Durroniy qirq kishilik elchilarga Xudshimirxonni bosh qilib, Xitoyga yuboragan. Elchilar uchun asosiy vazifa Sharqiy Turkiston mustaqilliklarini ta'minlash, Xitoy qo'shinlarini bu hududlardan olib chiqib ketishi, aks holda Ahmadshoh qo'shinlari harbiy harakatlarni boshlab, Ili daryosi bo'ylariga kelishini ma'lum qilish bo'lgan[9. 184-185]. Ahmadshoh Durroniy elchilari Pekinda sovuq kutib olinib, ularning barcha talablari rad etilgan[3. 146]. Rossiya imperiyasi amaldorlariga 1763 yil Orenburgga kelgan xo'jandlik savdogar Abdul Fattoh bergan ma'lumotlarda, 1763 yil kuzi yoki 1764 yilning bahorida Afg'oniston bilan Xitoy o'rtasida urush boshlanishi mumkinligi, Ahmadshoh Xitoy bilan urushish uchun Buxoro chegaralari atrofiga 100 ming kishilik qo'shin to'plagani, O'rta Juz xoni Abulmambet va kichik juz xoni Nuralixon oldiga kelgan Afg'on elchilari Ahmadshohning

40 ming kishilik ilg'or qo'shin va ikki ming fil bilan yo'lga chiqqanligi bilan bog'liq fikrlar mavjud. Ushbu mazmundagi xabarni 1763 yil 13 avgustda rus ayg'oqchisi Matvey Arabov ham tasdiqlagan. U Ahmadshohni Erdonabiy va Ablay Sultonnihamkorlikka chorlagani, Qo'qonga afg'on emissarlari kelganini etkazgan[9. 187-188]. Shu bilan bir qatorda, Ahmadshohning Xitoyga qarshi harbiy yurishi, qo'shinlar soni, yurish vaqti xususida bir-biriga mos kelmagan xabarlar ham tarqalgan. Ketirilgan xabarlarning birida, 1763 yilda Ahmadshoh 33 sana (bir sana 10 ming kishi), ya'ni 330 ming kishilik qo'shin bilan Toshkent-Qo'qon oralig'ida ekanligini qayd etilgan[4. 323]. Bu kabi xabarlar Xitoy Sin imperiyasi ma'murlariga hametib borganligi ehtimoli katta bo'lib, imperator Syan Lun Samarqandga mo'ljallagan harbiy yurishini qoldirgan[8. 692]. Musulmon davlatlari kaolisiyasi bilan to'qnashuv, tayanch bazadan uzoqda muvofaqiyat ham olib kelmasligini imperator amaldorlari anglab etganlar.

Rossiya imperiyasi Afg'onistonva Sin imperiyasi ziddiyatlaridan foydalanishga urinib, xitoyni kuchsizlantirishga harakat qilganlar. Chunki, Xitoy Rossiya savdogarlarini o'z hududida erkin savdo qilish huquqini bermagan, 1689 yildagi noteng Nerchinskiy shartnomasi orqali Albazin hududlarini Rossiyadan tortib olgan. Rossiya imperiyasi ma'murlari 1764 yilda kapitan Bogdan Aslonovni Ahmadshoh Durroniy huzuriga yuborib, o'zaro diplomatik aloqalarni o'rnatish, Xitoy bilan urushda Afg'onistonni qo'llab-quvvatlashini ma'lm qilish, savdo munosabatlarini o'rnatish vazifalarni topshirganlar. Bu vaqtda Ahmadshoh Durroniy Hindiston skixlari bilan urushda bo'lib, Bogdan Aslonov Afg'onistondan tezda chiqarib yuborilgan[7. 12]. Rossiya uchun Afg'oniston bilan aloqa o'rnatish muvofaqiyatsiz tugagan.

Afg'onistonning Qo'qon-Toshkent oralig'ida katta qo'shi to'plashning imkoni yo'q bo'lib, bu tarixiy davrda Afg'oniston va Buxoro davlatlari o'rtasida Janubiy Turkistondagi bekliklar uchun kurash kechayotgan edi[6. 202]. Shu sababli, Afg'oniston qo'shinlarining Toshkent-Qo'qon oralig'ida to'plashning imkoni bo'lmagan. Akademik V.V, Bartold Ahmadshoh Durroniy boshchiligidagi Xitoyga qarshi harbiy ittifoq hech qanday amaliy ahamiyatga ega bo'lmaganligini keltirgan. Shuningdek, Xitoyning ham Markaziy Osiyodagi mavqei u qadar yuqori bo'lmagan. Chunki, shu vaqtda Qo'qon hukumdori Sin imperiyasi vassali bo'lgan qoraqirg'izlar ustiga yurish qilib, ularni bir qismini o'ziga bo'ynsundirgan[1. 462]. Bu Xitoy ta'sirining etarli bo'lmaganligini ko'rsatib beradi.

Ahmadshoh Durroniyning Xitoyga qarshi birdan-bir muvofaqiyatli faoliyati, bu sarkardasi Shox valixon boshchiligidagi 15 minglik qo'shinni Badaxshonga bostirib kirishi va Xitoy ittifoqchisi bo'lgan Sultonshohni qatl ettirib, Badaxshon taxtini Sutonshoh o'ldirgan Qoshg'ar xo'jalarining o'g'li Muhammad Amin xo'jaga olib berish bo'lgan. Ammo, Muhammad Amin xo'ja vafotidan so'ng Badaxshon taxti yana Sultonshoh avlodlariga o'tib, Afg'oniston ta'siridan chiqib ketgan[7. 31-32]. Afg'on hukumdorining Sharqiy Turkiton musulmonlariga harbiy yordam bilan kelishi to'g'risidagi yolg'on xabarlar 1865 yilda Turfon shahrida musulmonlarning Xitoyga qarshi qo'zg'olon ko'tarishiga va tinch aholining qirg'in qilinishiga sabab bo'lganligini ko'rish mumkin[3. 146]. Ahmadshoh Durroniy davridan so'ng uzoq vaqt Xitoy va Afg'oniston davlatlari o'rtasida diplomatik munosabatlar olib borilmagan.

Xulosa qilib aytganda, Sin imperiyasining XVIII asr o'rtalaridagi Markaziy Osiyoda olib borgan istilochilik yurishlari ayrim xalqlarning mutlaqo yo'qolib ketish xavfini yuzaga keltirgan. Shuningdek, bir qator musulmon davlatlarning ham mustaqilligiga tahdid solgan. Musulmon davlatlarining harbiy ittifoq tuzish rejasi mavjud bo'lsada, bu borada amaliy qadamlar tashlanmagan. Bu esa, mahalliy musulmon hukumdorlarining o'zaro siyosiy raqibligi va ziddiyatlarning naqadar chuqur ildiz otganligini ko'rsatib beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Бартольд В.В. Сосинения. Работы по исторической географии. Том III. – М.: Наука, 1965. -710 с.
2. Бичурин Н.Я. (Иакинф) Очерки Чуньгарии и Восточного Туркестана. В древнем и нынешнем состоянии. Част I-II. Санкт-Петербург. 1829. - 270 с.

3. Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения. Вступ. статья А.Х. Маргулина. – М.: Наука, 1986. - 414 с. с.ил.
4. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинение в пяти томах. Том 3. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 416 с.
5. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинение в пяти томах. Том 4. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. - 461 с.
6. Вамбери. А. Путешествие по Средней Азии в 1863 г. – М.: Издание А.И. Мамонтова, 1867. – С. 202 // Туркестанский сборник. Том 12. - 370 с.
7. Ганковский Ю.В. Империя Дуррани. Очерки административной и военной системы. – М.: Издательство Восточной литературы, 1958. 173 с.
8. Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Том 2. – Ленинград, 1926. - 896 с.
9. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII-первой половине XIX в. – М.: Наука, 1983. - 308 с.

Габриэльян Софья Ивановна

д.и.н. (DSc), доцент кафедры “Всемирная история”

Национальный университет Узбекистан им. Мирзо Улугбека,

В 1988 году окончил исторический факультет НУУз

АФГАНИСТАН В БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На протяжении XIX столетия Британская империя все сильнее интересовалась Афганистаном. Британская империя понимала возрастающую роль Афганского эмирата, как стратегическую область в дальнейшей экспансии.

Афганистан и его подчинение давало возможность оказать давление на Иран и Россию. Изначально, для достижения цели - подчинения Афганистана, британская политика в основном базировалась на старых принципах - агрессивной наступательной политике, которая была применена до этого в Индии.

В ходе первой англо-афганской войны, в которой главная цель Великобритании заключалась в постепенном превращении Афганистана в колонию, рядовую провинцию под управлением Ост-Индской компании и генерал-губернатора. События развивались по типовому сценарию, неоднократно успешно опробованному в Индии, но без учета особой афганской специфики, что привело к военным неудачам экспедиционного корпуса. Именно на территории Афганистана англичане впервые (в ходе продвижения в Южной Азии) столкнулись с активным противодействием со стороны России и царской дипломатии, которое в целом оказалось весьма эффективным (с учетом имеющихся ресурсов). Моральная поддержка со стороны России стала важным фактором, побудившим афганских лидеров отвергнуть британские требования. Позиции Англии в регионе были достаточно сильными, тем не менее, это преимущество реализовать не удалось. Что привело, в конечном итоге, к восстановлению независимого афганского государства и временному ослаблению британской экспансии [1. С. 91].

Сокрушительное поражение, которое нанесли британским войскам народы Афганистана, вынудило Британскую империю серьезно пересмотреть методы и формы своей политики в отношении Афганистана. От прямого военного штурма, каким явилась развязанная английскими экспансионистами война 1838–1842 гг., они перешли к «политике дружественного сближения» [2, С.174]. В ряде районов владения Англии находились в непосредственной близости от областей расселения афганских племен, и британская колониальная администрация получила значительно больше возможностей вести интриги и подрывную деятельность против Афганистана.

В 50–60-е годы XIX в. наступает период, следовавший за афганской катастрофой, которая постигла английскую армию в 1841–1842 гг., это период господства сторонников осторожной, выжидательной тактики. Ее идеологом считался британский верховный комиссар в Пенджабе Джон Лоуренс. После захвата Пенджаба английское правительство особенно настойчиво заигрывало с Афганистаном [3, С.302]. Оно стремилось установить с ним более тесные связи и использовать его в интересах своей агрессивной политики на Востоке. В марте 1855 г. подписан англо-афганский договор. Этот договор включал пункт о мире и дружбе между обеими странами и о взаимном уважении владений. Договор вовлекал Афганистан в орбиту британской политики и ликвидировал политическую независимость страны.

Международное положение Афганистана в 70-х годах XIX в. определялось соперничеством Англии и царской России на Среднем Востоке [4, С.83]. К границам Афганистана с юга вплотную приблизилась колониальная империя Англии, захватившей часть населенных афганцами земель правобережья Инда. С севера подходила граница владений царской России в Средней Азии. В 1862 г. вице-король Индии лорд Каннинг объявил по отношению к афганским горцам «политику мясника и палача», суть которой состояла в организации кровавых карательных экспедиций.

В конце 60-х - начале 70-х годов английская доктрина «закрытой границы» на северо-западе Индии сменилась «наступательной политикой». Это означало активную подготовку Британской империи к войне. С приходом к власти кабинета Дизраэли (1874 г.) приготовления Великобритании к предстоявшей войне с Афганистаном усилились. Готовя аннексию, правящие круги Англии активно работали с общественным мнением как внутри страны, так и в Европе.

В пропагандистской компании стала активно массироваться тема «угрозы» вторжения русских войск в Индию. Тогдашний министр иностранных дел России Горчаков предложил считать Афганистан «нейтральной зоной» между владениями царской России в Средней Азии и Британской Индией. При этом предусматривалось, что независимость Афганистана будет гарантирована Россией и Англией. Однако правительство Великобритании, готовившее нападение на Афганистан, дать такую гарантию отказалось. В 1873 г. царское правительство отказалось от своего прежнего предложения о нейтрализации Афганистана и официально заверило англичан, что оно «рассматривает Афганистан вне сферы русского влияния» [5, С.107].

Обеспечив себе нейтралитет царской России, правящие круги Англии предприняли дипломатическое наступление на Афганистан. В сентябре 1873 г. на конференции в Симле с участием делегатов Афганистана вице-король Индии потребовал допуска английских резидентов в различные афганские города для создания британских опорных пунктов на северных границах страны и установления контроля над ее внутренней жизнью [6, С.123].

Но афганские власти вели осмотрительную политику и не шли на существенные уступки Британской империи, а всячески в своей политике придерживались тактики осторожного подхода и умело пользовались противоречиями между Российской и Британской империями.

Дальнейший ход событий был предопределен. Не добившись результатов «мирным», дипломатическим путем, британское правительство решило вести политику иными средствами. К середине 1877 г. были завершены все приготовления к войне с Афганистаном, и англичане выжидали удобного предлога для начала военных действий. Таким предлогом послужило посещение Кабула летом 1878 г. русской дипломатической миссией во главе с генералом Н. Столетовым [7, С.134]. Миссия должна была подчеркнуть дружественное расположение России к Афганистану. В обстановке неуклонно возрастающей открытой враждебности Англии к Афганскому государству посланцы северного соседа были встречены исключительно торжественно и тепло.

Одной из важных целей войны с точки зрения Литтона должно было явиться создание в Герате британского резидентства, поддерживаемого крупным военным

отрядом. Меморандум Литтона представлял собой детально разработанную программу захвата Афганистана и превращения его в вассальное княжество. Сопоставление инструкции, данной Чемберлену, и меморандума Литтона убедительно доказывает провокационный характер планировавшегося посольства. Этому посольству было поручено идти напролом, не считаясь ни с чем, выдвинуть перед независимым правительством позорные требования ликвидации суверенитета Афганистана [8, С.121]. Правящие круги Англии почти не сомневались в том, что посольство Чемберлена обречено на провал, и были готовы использовать это обстоятельство в качестве предлога для начала военных действий.

В ходе войны второй англо-афганская война 1878-1880 гг. британские политики разрабатывали во время войны проекты расчленения Афганистана на «самостоятельные владения» под протекторатом Британской империи, но благодаря борьбе афганцев Британской империи не удалось превратить Афганистан в свою колонию и что бы закончить неудачную войну новое правительство в Лондоне, сделала ставку на нового правителя Афганистана эмира Абдурахмана. Этот факт отмечает военный агент в Лондоне генерал-майор Горлов А.П., в своем рапорте он писал, «что нынешнее английское правительство желает всеми средствами окончить войну в Афганистане поскорее и вывести войска из Кабула, и главная надежда возлагается на возможность возвести на престол в Кабуле Абдул Рахмана» [9, С.323].

В дальнейшем Афганистану было навязано соглашение, по которому устанавливался контроль за внешней политикой страны. «Взамен» Британская империя обязалась выплачивать эмиру Афганистана ежегодную субсидию и оказывать помощь в защите его владений от «агрессии». Это условие служило основанием для последующих попыток Великобритании добиться окончательного подчинения Афганистана. Наконец, подчинение Афганистана диктовалось постепенным ростом его самостоятельности в результате реформаторской деятельности эмира Афганистана Абдурахмана.

Период правления эмира Абдурахман (1880-1901 гг.) было временем укрепления центральной власти и настойчивой борьбы эмира против мятежных феодалов и проявлявшихся с их стороны сепаратистских тенденций.

Вице-король Индии лорд Керзон считал, что эмир Абдурахман возродил идею превращения Афганистана в независимую военную державу, способную на равных разговаривать со своими врагами [10, С.265]. Под врагами Афганистана лорд Керзон подразумевал Англию и Россию.

В конце XIX века значительно возросло стремление британских правящих кругов к окончательному подчинению Афганистана. Эта агрессивная цель выдвигалась якобы для защиты Индии от русской угрозы. усилило ненависть афганского народа к Великобритании и было воспринято как угроза безопасности страны [11, С.211]. Для этих целей были предприняты ряд шагов: постройка обширной сети железных дорог в Афганистане, которая бы способствовала быстрому захвату и подчинению Афганистана.

Британское правительство в 1893 году направило в Кабул миссию Дюранда. Эта миссия путем давления и угроз добивалась от эмира Абдурахмана отказа от всяких прав на земли пограничной полосы, расположенные по южному скату Сулеймановых гор. Новая граница между Индией и Афганистаном получила название граница Дюранда.

После смерти эмира Абдурахмана в 1901 году эмиром стал его сын Хабибулла. Британия надеялась, что новый эмир Афганистана будет более сговорчив, чем его отец. На британскую политику в отношении Афганистана значительно влияли действия Российской империи, заявившей о своем намерении установить непосредственные дипломатические контакты с Афганистаном.

В начале XX века две империи Британская и Российская признали необходимость изменения внешней политики своих стран. Великобритания осознала, что главным ее соперником становится Германская империя и отношения к Российской империи в

регионе стало меняться. Правительство, убедившись, что навязать свою политику Афганистану не удастся, стремилось добиться от России признания британского контроля над внешней политикой Афганистана. Но царское правительство по-прежнему не желало признавать британский контроль над страной и поиск компромиссов по «Афганскому вопросу» у двух империй продолжился. Компромисс был найден после многолетнего соперничества, стало подписание англо-русской конвенции 18(31) августа 1907 года, в которой были решены многие противоречия по «афганскому вопросу» между долго соперничавшими империями.

Таким образом, Афганистан на протяжении длительного времени был целью Британской империи, которая старалась разными способами подчинить страну своей власти. Способы подчинения были разными, от попытки прямого вторжения реализованных в двух англо-афганских войнах до попыток навязать зависимость страны от империи и помешать укреплению Афганского государства.

Литература

1. Ромодин В. Очерки по истории и культуры Афганистана, середина XIX - первая треть XX в., Москва: Наука, 1982.
2. Ерофеев Н., Английский колониализм в середине XIX в. Очерки, Москва: Наука, 1977.
3. Сили Дж., Крэмб Р. Британская империя. Москва: Наука, 2004.
4. Парфенов И., Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX – начале XX в. Москва: Наука, 1981.
5. Хвостов В. Проблемы истории внешней политики России и международные отношения в конце XIX - нач. XX вв. Москва: Наука, 1977.
6. Юлдашбаева Ф. Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70-80-е годы XIX в.), Ташкент: Госиздат УзССР, 1963.
7. Гордон Л., Борьба Афганистана против английской агрессии в конце XIX в. Москва, 1951.
8. Халфин Н. А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. - начало XX в.). Москва: Соцэкгиз, 1959.
9. «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии: сборник архивных материалов. Москва: Наука, 2005.
10. Ronaldshay. The life of Cursou. L., 1928. Vol. 2.
11. Ерофеев Н.А. Очерки истории Англии. Москва: Соцэкгиз, 1959.

Akramova Yulduz Ulug ‘bek qizi

PhD's student National University of Uzbekistan
Graduate of the Faculty of History of the
National University of Uzbekistan in 2023

AFGHANISTAN AS A STRATEGIC BUFFER IN RUSSIAN FOREIGN POLICY

The 19th century marked a transformative era in global geopolitics, defined by imperial expansion, competition for territory, and the struggle to control strategic trade routes. Among the most contested regions was Afghanistan, whose location at the crossroads of Central and South Asia placed it at the heart of imperial rivalry between the Russian Empire and Great Britain. This rivalry, famously termed the 'Great Game,' involved military maneuvers, espionage, diplomatic missions, and proxy influence over local rulers. Afghanistan emerged as the geographic and political buffer between Russian advances from Central Asia and British dominance in India.

The 19th century marked Russia's southward expansion across the Eurasian steppe into Central Asia. This expansion, characterized by the annexation of khanates such as Bukhara, Khiva, and Kokand, placed Russia in close proximity to Afghanistan. For Russian policymakers, Afghanistan was strategically vital: its mountainous terrain and location positioned it as a natural

barrier between Russian territories and British India. The Russian Empire viewed Afghanistan not only as a military frontier but also as a point of leverage in its diplomatic negotiations with Britain.

Russian military expeditions and infrastructure projects in Central Asia reflected this strategic priority. Railways were constructed to facilitate troop movements toward the Afghan frontier. Intelligence networks monitored developments in Kabul and among tribal leaders. These measures underscored the centrality of Afghanistan in Russia's broader imperial ambitions [1].

For Russia, Afghanistan's strategic value was immense. As the empire expanded southward, it sought not only economic and territorial gains but also the ability to counterbalance British power in Asia. Russian policymakers viewed Afghanistan as both an obstacle and an opportunity: a buffer against British encroachment, yet a potential corridor toward the Indian Ocean if secured diplomatically or militarily. These dual perceptions defined Russia's Afghan strategy for nearly a century.

This study aims to provide an in-depth analysis of Afghanistan's role in Russian foreign policy during this period, contextualizing its importance within broader imperial strategies. By exploring Russian military expansion, examining key episodes of the Great Game, and assessing the 1907 Anglo-Russian Convention, the paper offers both a historical and analytical perspective on how buffer states function within power politics. Moreover, it draws connections between these historical dynamics and Afghanistan's enduring significance in modern geopolitics.

Russian expansion into Central Asia was a gradual but determined process, rooted in both security concerns and imperial ambition. Beginning in the 18th century with the annexation of Orenburg and the establishment of frontier fortresses, Russia pushed steadily southward. By the mid-19th century, military campaigns resulted in the subjugation of the Khanates of Khiva (1873), Bukhara (1868), and Kokand (1876), consolidating Russian control over much of Central Asia. These campaigns were accompanied by extensive mapping expeditions, diplomatic overtures, and trade agreements designed to integrate these territories into the Russian imperial system[2].

The construction of the Trans-Caspian Railway in the 1880s facilitated troop movements and trade across the region, bringing Russian forces to Afghanistan's doorstep. For the British, these developments signaled an existential threat to India, their 'crown jewel.' Russian diplomats argued that their southward push was defensive, designed to secure borders against nomadic incursions and rival powers. However, British strategists saw it as evidence of Russia's intention to ultimately challenge British supremacy in Asia, particularly through Afghanistan[3].

The capture of Panjdeh in 1885, during the so-called Panjdeh Incident, brought Russia and Britain to the brink of war. Although direct conflict was avoided, this episode illustrated how closely Afghanistan's fate was tied to imperial rivalries. The settlement of the boundary between Russian-held Turkestan and Afghanistan marked a turning point, solidifying Afghanistan's northern border while reinforcing its buffer role.

The term 'Great Game,' popularized by British officer Arthur Conolly, encapsulates the high-stakes contest for influence across Asia. Russian and British agents engaged in clandestine missions, mapping uncharted regions and attempting to sway Afghan rulers. Figures such as Russian envoy Ivan Vitkevich and British political agent Alexander Burnes exemplified this shadow war of intelligence and persuasion[4].

Afghanistan's rulers, notably Dost Mohammad Khan and later Abdur Rahman Khan, skillfully exploited this rivalry. They accepted arms, subsidies, and diplomatic recognition from both sides while jealously guarding Afghanistan's sovereignty. Abdur Rahman Khan, in particular, emerged as the quintessential buffer-state monarch, accepting British control over Afghan foreign policy in exchange for internal autonomy, thus ensuring Afghanistan's survival amid great power competition.

British military interventions during the First (1839–1842) and Second Anglo-Afghan Wars (1878–1880) further underscored Afghanistan's significance. While both wars ended

disastrously for Britain in military terms, they reinforced British determination to prevent Russian encroachment. Russian strategists, meanwhile, continued to regard Afghanistan as a strategic glacis—a forward zone shielding their Central Asian conquests from British attack[5].

By the early 20th century, the intensifying rivalry forced both powers to seek accommodation. The Anglo-Russian Convention of 1907 represented a watershed moment, dividing Persia into Russian and British spheres of influence, affirming Afghanistan's exclusion from Russian influence, and recognizing Tibet's neutrality. For Russia, this agreement allowed a temporary respite to focus on its Far Eastern and European challenges following the Russo-Japanese War and the 1905 Revolution.

While the convention ostensibly removed Afghanistan from direct Russian reach, it did not eliminate Russian strategic interest. Military planners continued to consider Afghanistan's terrain, logistical routes, and political landscape in the event of renewed conflict. Thus, the convention institutionalized Afghanistan's buffer status while freezing the Great Game into a tense equilibrium.

Afghanistan's experience during the Great Game exemplifies classical geopolitical theories. Halford Mackinder's Heartland Theory posited that control over the Eurasian Heartland—including Central Asia—was the key to global dominance. Afghanistan, situated at the fringes of this Heartland, became the chessboard where such theories were tested. As Nicholas Spykman later argued, buffer states often serve as 'pressure points,' absorbing tensions between rival powers while suffering from chronic instability[6].

The historical dynamics examined here continue to resonate today. Modern Russia's cautious engagement with Afghanistan, particularly following NATO's withdrawal, echoes 19th-century concerns about southern borders and influence in Central Asia. Similarly, Afghanistan's ongoing strategic relevance to regional powers such as China, Pakistan, and India reflects the persistence of its buffer-state legacy.

Afghanistan's role as a strategic buffer in Russian foreign policy during the 19th and early 20th centuries illustrates the enduring interplay between geography and power politics. The Great Game embedded Afghanistan within the diplomatic and military calculus of two empires, transforming it into a keystone of Eurasian strategy. Although the Anglo-Russian Convention formalized its buffer status, Afghanistan's geopolitical salience has persisted well beyond this era.

Understanding this historical trajectory is crucial not only for historians but also for policymakers navigating contemporary Eurasian geopolitics. Afghanistan's experience offers enduring lessons on the vulnerabilities and strategic value of buffer states caught between rival powers.

References

1. Barfield, T. (2010). *Afghanistan: A Cultural and Political History*. Princeton University Press.
2. Edwardes, M. (1963). *Playing the Great Game: Britain, Russia and the Politics of Afghanistan*. Hamish Hamilton.
3. Ghaus, A. (1988). *The Fall of Afghanistan: An Insider's Account*. Pergamon-Brassey's.
4. Hopkirk, P. (1990). *The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia*. John Murray.
5. Khalid, A. (2015). *Central Asia: A New History from the Imperial Conquests to the Present*. Princeton University Press.
6. Meyer, K. E., & Brysac, S. B. (1999). *Tournament of Shadows: The Great Game and the Race for Empire in Central Asia*. Counterpoint.
7. Yapp, M. E. (1980). *Strategies of British India: Britain, Iran, and Afghanistan, 1798–1850*. Oxford University Press.

ИСТОКИ КАЗАХСКОГО НОМАДИЗМА

Археологический материал представляет собой громадное значение для кочевниковедения. В разных местах Северного Казахстана в эпоху энеолита возникают крупные стационарные поселения: Ботай, Рощинское, Кожай, Кумкешу, Красный Яр, - площадью до 5 - 8 га с десятками, а иногда с более сотней жилищ.

Остеологический материал поселений поразил исследователей своим огромным скоплением костей лошади (99 % всего материала). Массовость костных остатков лошади, их возрастная принадлежность (кости жеребят единичны), наличие на поселениях культа лошади, стабильность хозяйства при многочисленности населения, как считают специалисты, свидетельствует о производящем характере хозяйства населения региона.

Ещё в прошлом веке исследователь казахских степей Ч. Валиханов отмечал, что Урало-Иртышское междуречье благоприятно для развития скотоводства, так как оно обладает двумя важными факторами: 1) большая территория для перекочёвок; 2) наличие густых лесов для зимовок и открытые привольные места, с густым травостоем и достаточным количеством воды [2, С. 104].

По этнографическим данным древнее население Северного Казахстана могло применять два способа domestikации (одомашнивания, приручения) диких лошадей: 1. импринтинг (приручение молодых животных); 2. насильственное приручение с помощью голода [7, С. 209]. Приручив таким образом лошадь, наездникам необходимо было добиться от данного животного полного послушания, что достигалось причинением боли различными давящими накладками, в том числе и удилами. Именно поэтому часть исследователей связывает появление всадничества с первыми находкам костяных и роговых псалий, и, тем самым, датирует возникновение примитивного способа взнуздывания коня серединой II тысячелетия до н.э.

Другие полагают, что металлическим и роговым удилам могли предшествовать сыромятные, а костяным и роговым псалиям - деревянные, которые в археологических материалах не сохраняются. Вероятно, самые ранние удила делались из мягкого материала: ремня или скрученных сухожилий.

Третья группа историков, основываясь на ранних письменных источниках, утверждает, что верховая езда возможна и без уздечки, и без удили. Так, в Северной Африке ливийские и нумидийские всадники управляли лошадью с помощью палочки и ошейника из довольно широкой ленты. Полибий и Силий Италикus писали, что нумидийцы «кидали своих лошадей, не зная использования удили; они между ушей били подвижной палкой, и животное слушалось, как с галльскими удилами» [3, С. 13].

Некоторые учёные пытаются решить эту проблему через анализ хозяйственной системы энеолитического населения Урало-Иртышского междуречья. Так, исследователей удивляет факт массового нахождения особей одного вида на поселениях медного века. Известно, что охота на животных, не имеющих рефлексов к одомашниванию, менее трудоёмка, чем на выносливых диких лошадей в открытой степи. Необходимо помнить, что соотношение лошадей и других животных было более уравновешено по сравнению с современностью.

Исходя из вышеизложенного, на поселениях энеолита Северного Казахстана мы должны встречать адекватное соотношение остеологического материала. Но, в связи с тем, что факты говорят об обратном, то, по мнению К. Акишева и М. Хабдулиной, это свидетельствует о специализированном разведении лошадей. А значит, и о существовании всадничества.

На современном этапе развития исторической науки в Северном Казахстане существуют три точки зрения в вопросе о специфике ботайско-терсекского хозяйства и его системы.

Первая точка зрения, отстаивавшаяся В.Ф. Зайбертом, основывалась на том, что ботайский хозяйственно-культурный тип (ХКТ) был оседлым, многоотраслевым, с доминантой коневодства. Приручение и одомашнивание лошади, связанное с начальной стадией содержания животных в загоне, «на мясо», в энеолите переросло в идею использования лошади для контроля за табуном и охоты. Всадник на лошади, по мнению учёного, занимал промежуточное положение между охотником и пастухом, он получил возможность следовать за свободно пасущимся табуном, осуществлять за ним наблюдение и контроль, а также делать выбраковку отдельных особей или помещать их в загон. Доместикация лошади в энеолите, согласно данной трактовке, отличалась от приручения, прежде всего, тем, что человек, «сидя на лошади», контролировал часть диких табунов, а не единичных, пойманных в процессе охоты.

В последние годы в процессе изучения энеолитических памятников Костанайского Притоболья были получены факты, которые позволили В. Логвину, С. Калиевой и Л. Гайдученко поставить вопрос о существовании кочевого хозяйства в III тысячелетии до н.э. Об этом, по их мнению, свидетельствует сезонный характер жилищ поселений, большое количество обнаруженных на них костей домашних животных (лошадь и КРС), резкое преобладание в мясном рационе мяса домашних животных и полное отсутствие данных о занятии земледелием [5, С. 40].

Анализ археологического материала двух южно-тургайских памятников Кожай-1 и Кумкешу-1 приводит их к идее сезонности поселений, в которых население обитало лишь летом. Перекочёвки осуществлялись два раза в год. У поселения содержалась только необходимая для его обеспечения часть скота.

К. Акишев и М. Хабдулина выдвигают третью трактовку специфики энеолитического хозяйства. Они утверждают, что в основе древней экономики лежало полuosедлое табунное коневодство, аргументируя это тем, что особенность остеологического материала прямо говорит о том, что ботайско-терсекское население имело гарантированный запас пищи, который возможен лишь при производящем хозяйстве [1, С. 8].

Для достижения табунной формы содержания конского поголовья были пройдены промежуточные этапы от стойлового кормления одиночных лошадей, использования жеребят для приманки кобылиц, а последних - для приманки диких жеребцов в период течки, до контролируемого выпаса косяка лошадей около поселения [1, С. 9].

Данное понимание сущности хозяйства является наиболее близким к истине, так как именно табунное коневодство было самым древним способом содержания лошадей. Животные содержались в условиях, сходных с естественными, то есть с теми, в которых обитали дикие лошади. Роль человека сводилась лишь к охране их от хищников и использованию для своих нужд. Животных всех половозрастных групп, как правило, содержали в общем табуне (примерно, в одном табуне находилось 3 жеребца и 40-50 кобылиц). Поскольку жеребцы в течение года находились в косяках, отбивка самок, а также случка происходили в естественных условиях.

В.Ф. Зайберт полагал, что в конце III - начале II тысячелетия до н.э. с усилением аридизации (комплекс процессов уменьшения степени увлажнения территорий) Евразии во многих регионах изменились ландшафтные режимы, что вызвало кризис во многих экосистемах. Аридизация вызвала оскудение степной растительности, сокращение рыболовных и охотничьих угодий, заболочивание водоёмов. Сокращение биомассы в зоне обитания привело к миграции табунов за её пределы, а активный забой лошадей привёл к их численному сокращению.

В настоящее время является крайне спорным вопрос о степени воздействия климатических изменений на ландшафтную оболочку. Многие учёные полагают, что если

бы изменения климата играли важную роль стимулятора производящего хозяйства, то это быстро бы достигло значительных масштабов, а с наступлением более благоприятного климата - сошло бы на нет за ненадобностью. Вследствие достаточного количества естественной биопродукции, мы могли бы чётко фиксировать колебания климата по периодическим изменениям хозяйственных укладов. В действительности же в конце эпохи энеолита шёл более или менее направленный, усиливающийся процесс, на который климатические аномалии могли влиять лишь в незначительной степени.

В следующем – бронзовом - веке были созданы необходимые предпосылки к освоению древним населением междуречья не находившихся в хозяйственном обороте пустующих земель. Были изобретены глубокие колодцы, колёсный транспорт, лёгкое каркасное жилище, стержневидные псалии. В хозяйстве определённое место начинает играть сенокосение, новые приёмы фуражирования.

С накоплением новых исторических знаний классическое понимание роли земледелия в хозяйстве бронзового века Урало-Иртышского междуречья стало опровергаться. Так, Г. Коробкова провела трасологический анализ 7 экземпляров находок из Еленовского микрорайона. Было установлено, что они предназначались не для земледелия, а служили горнодобывающим инструментом. Данный вывод доказывается характером сколов и следов сработанности, образовавшихся при ударах о твёрдую породу, и наличием приставших крупиц медной руды. Поэтому не случайно каменные мотыги находят преимущественно в местах дробления руды и древних отвалах пород [6, С. 260].

Бронзовые серпы, которые А. Маргулан считал «лучшим доказательством наличия земледелия», во-первых, могли быть свидетельством и скотоводческой направленности хозяйства; во-вторых, особенности строения серпов делают их абсолютно непригодными для возделывания полей. Так как орудия земледелия типологически не отличаются от орудий собирательства, которые могли быть деревянными, можно было принять версию о существовании примитивного пашенного земледелия у андроновцев. Однако крупной помехой для данного вывода является вопрос о локализации андроновской культурно-исторической общности.

Так, картографирование поселений эпохи бронзы показало, что многие из них находятся на участках открытой степи со щелочными и солончаковыми почвами (фиксируются поселения даже в полупустыне), где земледелие вести невозможно.

На основании вышеизложенного, мы предполагаем наличие у андроновцев примитивного земледелия в форме огородничества. Это было возделывание одного или нескольких видов растений на небольшом участке земли, вблизи жилища. Вполне вероятно догадка, что именно женщина изобрела земледелие, наблюдая условия роста и созревания диких растений. М. Косвен писал, что «это делает честь наблюдательности женщин, а наблюдательность - мать изобретения» [4, С. 62].

Таким образом, переход к кочевому укладу в Северном Казахстане произошёл от охоты, через относительную оседлость. Последнее не было связано с земледелием, а являлось необходимым условием разведения домашних животных.

Использованная литература:

1. Акишев К., Хабдулина М. Аркаим, памятники его типа. Архитектурно-планировочные параллели и функции // Россия и Восток: проблема взаимодействия. Кн. 1. – Челябинск, 1995.
2. Валиханов Ч.Ч. О кочёвках киргиз // Собр. соч. Т. 4, А.-А., 1985.
3. Ковалевская В.Б. Конь и всадник. М., 1977.
4. Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1953.
5. Логвин В.Н. Новые данные о хозяйстве терсекского населения // Маргулановские чтения. – Петропавловск, 1992.

6. Маргулан А.Х., Акишев К.А. и др. Древняя культура Центрального Казахстана. А.-А., 1966.
7. Шнирельман В.А. Происхождение скотоводства. М., 1989.

Mustafayev Ilkin Zulfikar oglu
PhD student at the Department of
General History, Ganja State University

FRANCE ON THE EVE OF THE WORLD ECONOMIC CRISIS OF 1900-1903

The economic crisis of 1900-1903 was accompanied by the financial bankruptcy of a number of enterprises and a sharp drop in the level of production. The economic crisis had a negative impact on the economy of most developed countries. Heper development of the industry as well as the emergence of many large companies and syndicates can be cited as the cause of the crisis.

During the 19th century, France experienced three successive types of crises: crises caused by crop failures under the old regime (such as the harvest failure of 1816), mixed crises linked to the simultaneous development of agriculture and industry (for example, the 1847–1848 crisis in France), and, in the second half of the century, industrial crises that were often accompanied by financial and banking turmoil. In 1873, a long downturn known as the “Great Depression” began, lasting until 1896. This crisis was largely associated with the bursting of speculative bubbles and, in part, with the saturation of railway infrastructure in Western Europe [1].

Still, before and after the 1900–1903 economic crisis, France retained a significant role in Europe’s economic and socio-political landscape. This period represented both major challenges and transformations that shaped the country’s place in Europe and beyond. Prior to the crisis, France was considered one of the world’s leading powers, with a strong agricultural base, emerging industrialization, and major investments in colonial territories. The country also held a central position in international trade and financial exchanges due to its capital and banking networks. Socially and politically, this era was marked by the increasing activity of the labor movement, the spread of socialist ideas, and the introduction of early social reforms. The crisis of 1900–1903, much like in other European countries, hit France’s economy by reducing industrial output and exports, while unemployment rose significantly [2].

The textile industry and agriculture were among the hardest-hit sectors. Prices fell, and both domestic and foreign demand weakened. Historically, textiles had been one of France’s most important economic branches, particularly concentrated in regions such as Alsace and Normandy. At the end of the 19th century, France ranked as one of the world’s largest textile producers and exporters, especially in silk and wool, second only to Britain. The main centers of this industry included Alsace, Lyon (renowned for silk production), and Nord–Pas-de-Calais (a hub of wool manufacturing). The crisis, however, severely damaged the textile sector as global demand fell and prices dropped. Production and exports declined, many factories closed, and unemployment increased. Yet, after the crisis, the industry gradually recovered thanks to rising consumer demand and overall economic improvement. By 1903, and in the following years, textile production and exports showed an upward trend, supported by modernization and expanding international markets [3, pp.132–133].

Agriculture: Agriculture also suffered heavily from the crisis, as France was still largely rural. Key products such as wheat and wine faced oversupply and price declines in domestic markets, which reduced farmers’ incomes [4, pp.523–525]. Wine producers were particularly vulnerable since exports had shrunk, worsening financial difficulties. Competition from wines imported from Algeria and other countries, alongside Spain and Italy’s abundant production, aggravated the crisis. Moreover, poor weather conditions in 1902 and 1903 lowered vineyard yields, leading to between 3.5 and 4 billion liters of wine flooding the French market [3, pp.64–

66]. In response, the government allowed sugar to be added to imported wines in 1903. Despite continuing struggles until the First World War, some signs of recovery were visible by 1903. The government introduced measures to support agriculture, improve technology, and boost productivity. Economic stabilization also included state regulation and aid to key sectors. At the same time, rising nationalist and patriotic sentiments reflected the population's reaction to economic and social pressures. Compared with some neighboring countries, France continued its course of modernization and industrial development, though at a slower pace. In the early 20th century, important social reforms were also carried out, aimed at improving working conditions, introducing social insurance, and strengthening civil rights and freedoms. At the turn of the century, several reforms reshaped France's socio-political climate. The 1900–1903 crisis encouraged legislative change. The law of July 13, 1906, introduced the eight-hour workday and mandatory rest days for miners, an initiative first proposed by socialist deputies in 1900 and widely approved by 1902 [5, p.288].

The crisis also accelerated the expansion of political and social rights. For instance, the 1901 Law on Freedom of Association made it easier to form political and professional organizations. On December 9, 1905, the law separating church and state was adopted, further strengthening civil liberties. These reforms aimed to improve workers' living conditions and expand civic rights. Internationally, France sought to reinforce its influence by developing colonial territories and forming alliances.

In conclusion, the crisis of 1900–1903 highlighted the urgent need for economic and social reforms in France. This period left a lasting mark on the country through major reforms that shaped its position in Europe.

References:

1. Major, Prépa. Les crises économiques depuis leXIXe siècle – Partie 1. Major Prépa: [Electronic resource] / URL: https://major-prepa.com/economie/crises-economiques-depuis-xixe-siecle-partie-1/#elementor-toc_heading-anchor-0
2. Bouvier, J. Chapitre VII. Les Français face à la crise économique de 1901-1903: Le rôle des investisseurs étrangers dans la formation de monopoles – pp. 347-390 / Institut de la gestion publique et du développement économique. – 2016: [Electronic resource] / URL: <https://books.openedition.org/igpde/9048>.
3. Cameron, R.E. France and the Economic Development of Europe. 1800-1914 /R.E.Cameron. – London: Routledge, – 2000. – 535 p. ISBN 978-0-415-19011-4.
4. Lhomme, J. La crise agricole à la fin du XIXe siècle en France. Essai d'interprétation économique et sociale // Revue économique, – 1970. 21(4), – p.521-553.
5. Pollard, S. British and World Shipbuilding, 1890-1914: A Study in Comparative Costs // – Cambridge:The Journal of Economic History, Cambridge University Press, – 1957. 17(3), – p.426-444.

Mehdiyev Rashid Mehdi
Baku State University

THE NATIONAL CADRE POLICY IN AZERBAIJAN DURING THE 1970S AND 1980S

National Leader Heydar Aliyev consistently attached great importance to the enlightenment and education of the Azerbaijani people. The measures implemented during his first period of leadership in the republic were not only part of the general state policy but also bore distinctive features of their own. Heydar Aliyev's initiatives in the field of education affirmed his role as an enlightened leader with a broad outlook and as a farsighted statesman dedicated to the formation of national cadre potential.

In the early 1970s–1980s, Heydar Aliyev's activities in the field of education acquired a multifaceted character. During this period, particular attention was paid to strengthening the

composition of the educational system with local specialists. The construction of new schools in various regions of the republic, especially in rural areas, was accelerated, while the social welfare of teachers was improved through measures such as housing rent allowances and other benefits for rural educators. In order to expand opportunities for access to higher education, certain preferential mechanisms were introduced, allowing some students to gain admission to universities without entrance examinations.

Furthermore, steps were taken to increase the number of higher education institutions, to strengthen their material and technical base, and to integrate the Azerbaijani educational system with advanced educational models of other countries. Collectively, these measures ensured a qualitatively new stage in the preparation of national cadres.

During this period, the national renaissance in the history of Azerbaijan was essentially associated with the rise of public enlightenment, the emergence of fundamental science, and the progress of national culture, all of which became possible through the development of the educational system and its effective use. In 1977, 377.1 million manats were allocated from the state budget of the Azerbaijan SSR for the development of public education, which represented an increase of 19.3 million manats compared to the previous year [7]. From September 1, 1969, an additional 120 new secondary schools began operating in the Azerbaijan SSR, some of which were newly constructed, while others emerged as a result of transforming eight-year schools into secondary schools. Within a short period, the number of secondary schools in the country reached 1,130 [9].

The farsighted policies pursued by National Leader Heydar Aliyev in the fields of education, science, and culture during the 1970s–1980s have clearly demonstrated their results in the intellectual potential of independent Azerbaijan today. The strategic measures taken in those years laid the foundations for a strong educational and scientific infrastructure that later became a true national asset. Had the wide network of educational institutions not been established on Heydar Aliyev's initiative, had their solid material and technical base not been created, had students from different regions of the republic not been sent to the leading higher education institutions of the Union, and had purposeful steps not been taken toward the training of national military cadres and the development of fundamental science, Azerbaijan would not today possess a powerful national educational and scientific system capable of meeting modern civilizational standards. For comparison, it should be noted that during Heydar Aliyev's first leadership period in Azerbaijan (1969–1982), 849 general education schools accommodating more than 350,000 student places were constructed and put into operation in cities and villages of the republic [10, p. 13]. This fact vividly illustrates the scale of attention paid to the education sector in that period. Furthermore, the commissioning of 147 new school buildings across the republic in 1974–1975 is considered one of the significant stages in the development of the Azerbaijani educational system [9].

As a result of these targeted measures, the network of general education institutions expanded, and the coverage of education increased even further. In the 1976–1977 academic year, the number of pupils enrolled in day general education schools reached 1,464,400. According to statistical data for 1970–1976, there were 1,754 secondary schools and 1,743 eight-year schools operating in the Azerbaijan SSR [11]. These facts indicate that the attention given to education during this period was systematic in nature and created the necessary conditions for the development of the national cadre base.

On August 29, 1981, at a meeting with Azerbaijani first-year students admitted to higher education institutions in Moscow, Leningrad, and other cities, Heydar Aliyev paid special attention to the educational indicators of the republic. He emphasized that, at that time, a total of 1,857,000 people were receiving education at various levels. More than 1.5 million of this figure accounted for pupils in general secondary schools, while the remainder represented those studying in higher education institutions and secondary specialized schools [5]. These indicators clearly reflect the scale and dynamics of development of the educational system in the

Azerbaijan SSR in the early 1980s and confirm its crucial role in the formation of the republic's national cadre potential.

The active involvement of Azerbaijani girls in the educational process led to a significant increase in the overall literacy level of women. This development became one of the key factors ensuring broader participation of Azerbaijani women in the socio-political and cultural life of the republic. According to official statistical data for 1978, more than 770,000 women in the republic had received higher or secondary specialized education. This indicator created a solid foundation for women to take on more active roles in various fields, particularly in administration, science, healthcare, and culture [12].

By paying attention to the youth active in the districts as well as to pedagogical cadres who had long been working in this field, Heydar Aliyev implemented measures aimed at expanding and improving the quality of the educational infrastructure across different regions of the republic. In the early 1970s–1980s, teacher training, the increase in the number of higher-educated pedagogues, and especially the provision of rural schools with qualified teachers became one of the priorities of the republic's educational policy. Statistical data from September 1969 indicate that of the 75,000 teachers working in primary, eight-year, and secondary schools of the Azerbaijan SSR, only about half had higher education qualifications. In order to change this situation and raise the quality of education, urgent measures were taken. On August 12, 1969, the Bureau of the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan adopted a decision that provided for the admission of young people from different regions of the republic to higher education institutions without entrance examinations [3]. This step not only expanded access to higher education for rural youth but also contributed to the development of the overall cultural and intellectual environment in the countryside. The consistent implementation of this decision played an important role in the socio-cultural development of Azerbaijani villages during the 1970s–1980s and created conditions for a qualitative improvement in the provision of pedagogical staff. In order to raise the level of education in rural areas, young specialists were assigned to different regions of the republic. By 1974, the number of teachers engaged in pedagogical activity in Azerbaijan had reached 90,000 [7].

Starting from the 1970s, significant progress was achieved in this direction, and from that period onward, hundreds of Azerbaijani students were annually sent to study at the most prestigious higher education institutions of the Union in such important fields as economics, law, international law, diplomacy, and engineering. At that time, broad opportunities were created for Azerbaijani youth to pursue education in the largest higher education centers of the former Soviet Union. As a result of the direct initiative of Heydar Aliyev, who enjoyed great authority within the Union leadership, Azerbaijani students were admitted to higher education institutions in Moscow, Leningrad, Kyiv, Donetsk, Novosibirsk, and other cities. Between 1969 and 1982, more than 15,000 Azerbaijani students were sent to study at leading higher education institutions of the former USSR [8, p. 20].

In nearly 50 educational institutions across 46 cities of the former USSR, and in about 30 higher education institutions in Moscow alone, more than a thousand Azerbaijani students were studying. All of this was a manifestation of the great care shown by the country's leadership towards Azerbaijani youth. The fundamental material and technical base and progressive traditions established in higher education during the 1970s and early 1980s formed the solid foundation of modern higher education in Azerbaijan. Over the course of ten years, the number of highly qualified specialists with higher education in the republic doubled. During the 1970s–1980s, special attention was also given to the participation of Azerbaijani youth in higher education abroad and in international exchange programs. Measures implemented in this direction not only enhanced the professional knowledge and skills of students but also provided them with opportunities to gain international experience and broaden their worldview. For instance, in 1979, 122 Azerbaijani students across various specializations were sent to countries such as Germany, Poland, Czechoslovakia, Hungary, and Yugoslavia. At the same time, students

from these countries also came to Azerbaijan to pursue their studies, thereby contributing to the strengthening of international academic and pedagogical relations [1].

In the 1970s, the process of forming a new type of national cadre base began in Azerbaijan, and the foundations of several scientific schools were laid. At the August 1969 Plenum, two key principles of cadre policy were defined: compliance with national interests and high professionalism. By the mid-1970s, consistent measures taken in this direction had ensured the fulfillment of the main tasks set forth. Although the promotion of national cadres and the strengthening of their positions within leadership structures faced certain resistance, the policy pursued proved to be of strategic importance for the long-term development of the republic. This process became possible primarily due to the support and political will of Heydar Aliyev, the leader of the republic, which created broad opportunities for the advancement of national cadres in various fields.

During this period, new opportunities were created for Azerbaijani educators to study the advanced practices of developed countries. In particular, since the late 1960s, the relative détente in international relations and the rapprochement between the USSR and the United States were used effectively. Heydar Aliyev took advantage of this situation and placed special emphasis on learning and applying the positive aspects of the American educational model within the Azerbaijani education system. On September 9, 1969, at the initiative of H. Aliyev, the Bureau of the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan adopted a decision to organize an exhibition in Baku on the theme “Education in the USA” [2]. The exhibition, held at the Khatai Palace from December 26, 1969, to February 9, 1970, attracted great interest from the republic’s educational community and gained wide public attention. Tens of thousands of people visited the exhibition, which enabled Azerbaijani educators to become closely acquainted with the American education system [3]. This initiative was of great importance in terms of expanding access for Azerbaijani educators to international educational experience during the Soviet period and represented one of the key steps taken towards studying and applying advanced models in the field of education.

The initiation of national military cadre training in Azerbaijan during the 1970s is regarded as a particularly noteworthy development. Under Soviet rule, Azerbaijanis faced restrictions in accessing military education and were largely excluded from the elite ranks of the USSR’s armed forces. Yet, several higher military schools of strategic importance were located on Azerbaijani territory. However, the national composition of the cadets in these institutions did not correspond to the republic’s interests, and the number of Azerbaijanis was very limited. This situation posed serious challenges for the republic in terms of building its national military cadre potential. Beginning in the 1970s, the number of Azerbaijani youth admitted to military schools in Baku started to grow significantly. According to statistical data from 1979, Azerbaijani cadets already accounted for 65 percent of the students in these schools. Furthermore, Heydar Aliyev took an additional, more decisive step in the preparation of national military cadres. On his initiative, the Jamshid Nakhchivanski Military Lyceum was established, which not only increased young people’s interest in the military field but also played a special role in the formation of national cadre potential. This initiative was not merely a measure relevant to that period; it also carried strategic significance for the future independence of Azerbaijan. Through this institution, hundreds of Azerbaijani youth acquired military knowledge and later contributed to the formation of the national army.

The 1970s–1980s constituted an important stage in the history of the Azerbaijan SSR in terms of the formation and development of national cadre policy. As a result of the purposeful measures implemented under the leadership of Heydar Aliyev, the training of national cadres became one of the priority directions of state policy. During this period, significant steps were taken to strengthen teacher training, increase the number of higher-educated pedagogues, and ensure the provision of rural schools with qualified teachers. The expansion of opportunities for young people to enter higher education institutions, their studies abroad within the framework of international exchange programs, and the broader involvement of women in the educational

process played a crucial role in the development of national cadre potential. The rapid growth in the number of specialists with higher and secondary specialized education, the establishment of a network of new schools and higher education institutions, and the strengthening of the material and technical base contributed to the rise of Azerbaijan's intellectual and scientific capacity. Particularly significant was the initiation of national military cadre training and the establishment of the Jamshid Nakhchivanski Military Lyceum, which carried strategic importance for the republic's future independence.

The farsighted policies of Heydar Aliyev in the 1970s–1980s in the fields of education, science, and culture have borne fruit today in the form of independent Azerbaijan's rich intellectual potential, which has become a true national asset. Had the wide educational network not been established during that period, had its strong material and technical base not been created, had highly qualified specialists, including national military cadres, not been trained abroad for Azerbaijan, and had the development of fundamental science in research institutes not been ensured, the modern scientific and educational system and the rich culture that meet the requirements of contemporary civilization would not exist in Azerbaijan today.

Overall, as a result of Heydar Aliyev's farsighted policy, national cadre policy in Azerbaijan during the 1970s–1980s entered a qualitatively new stage, contributing both to the consolidation of national consciousness and to the creation of a solid foundation for the intellectual potential of the country in the period of independence.

References

1. Archive of Political Documents of the Administration of Public Affairs under the President of the Republic of Azerbaijan, fond 1, list 56, file 49(50), protocol №107, v.21.
2. Archive of Political Documents of the Administration of Public Affairs under the President of the Republic of Azerbaijan, fond 1, list 56, file 53, protocol №109, §30, v.18.
3. Archive of Political Documents of the Administration of Public Affairs under the President of the Republic of Azerbaijan, fond 1, list 56, file 54, protocol №109, §36, v.249.
4. Archive of Political Documents of the Administration of Public Affairs under the President of the Republic of Azerbaijan, fond 1, list 67, file 185, v.55.
5. Archive of Political Documents of the Administration of Public Affairs under the President of the Republic of Azerbaijan, fond 1, list 68, file 204, v.14–18.
6. School of Azerbaijan in the Jubilee Year. Interview with the Minister of Education of the Azerbaijan SSR, M.M. Mehdizade. – Kommunist newspaper, August 22, 1969, №196.
7. The State Budget of the Azerbaijan SSR for 1977 and the Implementation of the State Budget of the Azerbaijan SSR for 1975. – Kommunist newspaper, November 26, 1976, №276.
8. Years Equal to Centuries. 1969–1999. Facts and Figures. Office of the President of the Republic of Azerbaijan. Baku: Nurol, 2002, 58 p.
9. Let Us Build More Schools. – Kommunist newspaper, July 8, 1975, №157.
10. Heydar Aliyev and the Youth of Independent Azerbaijan. (Comp. by Z. Adigozalov, I. Mustafayev). Baku: QAPP-POLIGRAF, 2003, 368 p.
11. Kommunist newspaper, August 31, 1976, №202.
12. Kommunist newspaper, April 21, 1978, №94.

И.Х. Рахимова

1 курса докторант базовой докторантуры (PhD)

исторического факультета НУУз

Выпускник исторического факультета 2023 года

ГОЛЬЦ-ПАША: ПРУССКИЙ ГЕНЕРАЛ И РЕФОРМАТОР ОСМАНСКОЙ АРМИИ

История германо-турецких отношений в XIX – начале XX вв. богата примерами военного и политического сотрудничества. Одной из ключевых фигур, оставивших заметный след в этом процессе, стал генерал Кольмар фон дер Гольц, известный в

Османской империи как Гольц-паша. Его деятельность совпала с периодом, когда турецкое государство стремилось к модернизации армии, а Германская империя к расширению влияния на Ближнем Востоке. В настоящей статье анализируются основные этапы биографии Гольца, его реформаторская миссия в Османской империи, участие в Первой мировой войне и историческая значимость его наследия.

Кольмар фон дер Гольц родился 12 августа 1843 года в Восточной Пруссии. С ранних лет он проявлял интерес к военному делу, поступил в армию и принимал участие в ключевых войнах XIX века: Австро-прусской (1866) и Франко-прусской (1870–1871). После войны он занимался преподавательской деятельностью в прусской военной академии, что позволило ему сформироваться как военному теоретику и историку.

В 1883 году вышла его работа *Das Volk in Waffen* («Вооружённый народ»), где он обосновывал идею массовой армии и тесной связи между обществом и военной организацией. Эта книга оказала заметное влияние на европейскую военную мысль и впоследствии активно использовалась при подготовке турецких офицеров[1, с.434].

В 1883 году Османская империя пригласила фон дер Гольца для реформирования армии. С этого момента началась его миссия, продолжавшаяся более десяти лет. Его задачей было создание современной системы военного образования и внедрение германских стандартов управления.

Фон дер Гольц способствовал организации Генерального штаба по прусскому образцу, развитию военных училищ и подготовке офицеров. Он уделял внимание не только тактике, но и общей культуре военных, подчеркивая роль офицерского корпуса как «носителя национального духа».

В своих воспоминаниях «Из Батума в Константинополь» Н. Терлецкий отмечает, что пребывание в столице Османской империи генерала Колмара фон дер Гольца, известного как «Гольц-паша», имело особое значение для османского военного истеблишмента. На тот момент фон дер Гольц занимал должность корпусного командира в германской армии, однако ранее, в течение четырнадцати лет (1883–1897 гг.), он выполнял обязанности военного инструктора в Османской империи. Его визит в Константинополь современники связывали с решением ряда принципиальных вопросов военной реформы и укреплением германо-османского сотрудничества в военной сфере.

По свидетельству Терлецкого, фон дер Гольц активно посещал экзамены в военных учебных заведениях, присутствовал на парадных смотрах и стремился подчеркнуть высокий уровень подготовки турецких офицеров. Его публичные высказывания и действия носили демонстративный характер, целью которых было утверждение представления о том, что Османская армия не уступает по своим боевым и образовательным качествам армиям ведущих европейских держав. Подобная позиция отражала не только личные взгляды генерала, но и стратегические интересы Германской империи, заинтересованной в укреплении военного потенциала Османской империи в условиях усиливающегося международного соперничества в регионе[3, с.186].

Особенно важно отметить, что многие воспитанники Гольца впоследствии стали лидерами младотурецкой революции 1908 года. Таким образом, его деятельность оказала долговременное влияние не только на военное, но и на политическое развитие Османской империи[2, с.154].

Важно отметить, что деятельность Гольца-паши имела двойственный эффект. С одной стороны, она способствовала институциональному укреплению османской армии, с другой – усиливала зависимость Османской империи от германской военной доктрины. Как справедливо замечает турецкий историк С. Дерингил, роль германских советников в Турции нельзя рассматривать исключительно в военном контексте; она была тесно связана с процессом легитимации власти и формированием новой идеологической базы султанского режима[2, с.160].

С началом мировой войны Гольц был назначен генерал-адъютантом султана, а затем командующим Шестой армией, действовавшей в Месопотамии. В 1915 году под его

руководством турецкие войска осадили британский корпус в Кут-эль-Амара. Эта операция завершилась капитуляцией англичан в апреле 1916 года и стала одной из крупнейших побед турецкой армии в войне[3, с.64].

Однако сам Гольц не дожидаясь этого события: он скончался 19 апреля 1916 года в Багдаде от тифа. Его смерть стала символической вехой человек, олицетворявший германо-турецкое сотрудничество, ушёл из жизни на территории, где пересекались интересы великих держав.

В немецкой историографии Гольц рассматривается как выдающийся стратег и теоретик, внесший вклад в развитие прусской и турецкой армий. В Турции он почитается как «учитель офицеров» (hoca paşa), подготовивший новое поколение военных лидеров[5, с.73].

Однако в ряде работ подчеркивается и негативный аспект его деятельности. Некоторые исследователи связывают его имя с жёсткой национальной политикой младотурков и репрессивными методами против армянского населения[4, с.21]. В этом контексте Гольц предстаёт фигурой неоднозначной, сочетающей реформаторский дух и элементы милитаристской доктрины своего времени.

Кольмар фон дер Гольц (Гольц-паша) является одной из ключевых фигур в истории Османской империи конца XIX – начала XX вв. Его реформы подготовили турецкую армию к новым вызовам, а идеи о роли армии в обществе нашли отражение в политической практике младотурецкого режима. Участие Гольца в Первой мировой войне подтвердило прочность германо-турецкого союза.

Таким образом, личность Гольца объединяет в себе черты выдающегося реформатора и военного теоретика, чьё наследие остаётся предметом научных дискуссий.

Список литературы

1. Deringil S. The Well-Protected Domains: Ideology and the Legitimation of Power in the Ottoman Empire, 1876–1909. – London: I.B. Tauris, 1998. – 240 с.
2. Гольц К. фон. Вооружённый народ - Das Volk in Waffen. – Берлин: Mittler, 1883. – XIV, 434 с.
3. Небренчин С. Н. Мусульманский Восток и русская армия // Военно-исторический журнал. - 1995. - № 4. - С. 39-40; Гоков О. А. Указ. соч. - С. 46.
4. Обзор деятельности Военного министерства в царствование императора Александра III. 1881-1894. - СПб.: Государственная типография, 1903. - С. 233.
5. Фридрихсен Г. Германские военные миссии в Турции. – Берлин: Mittler, 1924. – 312 с.

Тугелова Майра Турлибайкызы

Докторант кафедры «Всемирная история
и религиоведение» Южно-Казахстанский педагогический университет имени
У.Жанибекова

СИСТЕМА СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА В 1917–1941 ГГ.

Период 1917–1941 гг. на пространстве Южного Казахстана — от позднеимперского наследия Туркестанского края и Туркестанской АССР до Казакской (Казахской) АССР и образования Южно-Казахстанской области (1932) — ознаменован кардинальными сдвигами в организации и содержании специального профессионального образования (СПО). Оно включало сеть фабрично-заводских училищ (ФЗУ), ремесленных училищ, техникумов (педагогических, сельскохозяйственных, промышленных, медицинских), различные курсы при предприятиях и учреждениях, а также подготовку кадров для транспорта и связи. Исследовать становление этой системы важно не только для реконструкции региональной образовательной политики, но и для понимания механизмов

индустриализации, социальной мобильности и «национализации» кадрового состава в многонациональном регионе.

К моменту революции 1917 г. на территории будущего Южного Казахстана уже существовали элементы практико-ориентированного обучения. В уездных и областных центрах Туркестанского края действовали сельскохозяйственные низшие школы и отдельные ремесленные учреждения. По оценке исследователей, к 1917 г. в Казахстане имелось, в частности, 13 низших сельскохозяйственных школ и 2 ремесленных училища — это задавало исходный, хотя и крайне ограниченный институциональный контур для последующего разворота к системе СПО [1, С. 22–23]. Дореволюционные учебные планы были сословно-ориентированы и слабо связаны с местной экономикой; в преподавании доминировал русский язык при минимальном учете казахской (и узбекской в южных оазисах) специфики, что обуславливало разрыв между образовательными практиками и реальными потребностями регионального рынка труда [1, С. 21–23].

Смена власти и политический кризис сопровождалась деградацией инфраструктуры и кадрового основания школ. Однако уже в ходе раннего советского «военного коммунизма» обозначилась линия на создание новой сети подготовки рабочих кадров. На общесоюзном уровне оформляются положения о фабрично-заводском обучении (ФЗУ), которые становятся базовым инструментом для срочного укомплектования промышленности и транспорта молодыми рабочими. В условиях Туркестана, а затем КазАССР эта политика сталкивалась с дефицитом материальной базы, преподавателей-практиков и учебной литературы на казахском и узбекском языках, что тормозило запуск целостной сети СПО [2, С. 3–4].

Одновременно, под влиянием кампании ликвидации неграмотности, формировались подготовительные звенья (школы крестьянской молодежи, рабочие факультеты при вузах — рабфаки), обеспечивавшие «социальные лифты» из сельской и аульной среды к дальнейшему специальному обучению. Для южных уездов (Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент) это имело стратегическое значение: именно здесь начиналось формирование «национальных кадров» для низового звена управления, просвещения, медицины и кооперации [2, С. 4–5].

Переход к НЭПу означал институционализацию среднего профессионального звена — техникумов — как ключевого элемента СПО. В южноказахстанских центрах разворачивается сеть педагогических, сельскохозяйственных и кооперативных техникумов; при крупных уездных больницах и санитарных управлениях создаются курсы фельдшерско-акушерской подготовки. Одновременно при ремесленных мастерских и железнодорожных депо формируются краткосрочные курсы по слесарному, токарному, сапожному и другим профилям. В социальном плане идет постепенное расширение набора за счет выходцев из кочевого и полукочевого населения, что требовало адаптационных подготовительных курсов (ликбез, русскоязычная и казахскоязычная «нулевка») [1, С. 23; 2, С. 4–5].

Для подготовки учителей начальной школы, столь дефицитных в регионе, открывались педтехникумы. В дальнейшем на базе таких учреждений в региональных центрах (например, Кызыл-Орда, Туркестан) складывалась устойчивая связка «педтехникум — районные народные школы», обеспечивавшая кадровый контур для массового начального обучения, на которое в 1930-е будет сделана ставка [2, С. 4–5].

Форсированная индустриализация кардинально изменила контекст СПО. Строительство и ввод новых предприятий в Южном Казахстане (включая формирование индустриальных узлов — Чимкент, Туркестан, Арысь как железнодорожный хаб) сформировали устойчивый спрос на квалифицированные кадры рабочих специальностей, мастеров и техников. ФЗУ и ремесучилища стали главным каналом подготовки для металлургии цветных металлов, переработки сельхозсырья, строительства и транспорта. Для железнодорожной отрасли, особенно на узлах Туркестано-Сибирской магистрали и в

сопряженных депо, развернули учебно-курсовую подготовку машинистов, слесарей по ремонту подвижного состава, телеграфистов [2, С. 3–5].

Рубеж 1929–1930 гг. ознаменован также радикализацией образовательной политики — курсом на всеобщее начальное обучение и массовую ликвидацию неграмотности. Для системы СПО это означало: (1) расширение контингента поступающих, (2) введение предварительных курсов и (3) стандартизацию учебных планов, учитывающих общеобразовательный минимум (язык, математика) и производственное обучение. В условиях Южного Казахстана особо встала языковая проблема: преобладание русскоязычной технической документации и преподавания сталкивалось с приходом казахоязычной молодежи. Комбинирование языков обучения, а также перевод части учебных пособий (или разработка казахских терминологических эквивалентов) стало повседневной практикой техникумов и ФЗУ [2, С. 4–6].

С середины 1930-х гг. сеть СПО в Южном Казахстане входит в этап институциональной стабилизации: формируются устойчивые профили подготовки, закрепляются учебные планы, налаживается практика производственных стажировок на предприятиях. В индустриально-городских центрах (Чимкент, Кентау — чуть позднее, Туркестан, Арысь) укрепляются ремесленные училища и ФЗУ, связанные с ремонтно-механическими службами, стройками и коммунальным хозяйством. Педагогические техникумы, базируясь на региональной школьной сети, обеспечивают поток учителей для казахских, русских и смешанных начальных школ, что критично для закрепления всеобщего начального обучения [2, С. 4–6].

В медицинской сфере, тесно связанной с задачами профилактики и санитарии в условиях быстрой урбанизации и миграции, появляются средние медицинские звенья — фельдшерские и акушерские школы/курсы, позднее — медучилища. Хотя их институциональное оформление как отдельных училищ в ряде случаев приходится на послевоенные годы, корни и кадры закладываются именно в рассматриваемый период — через краткосрочные и годичные школы при областных/районных больницах и санитарных управлениях [3, С. 1–3].

Учебная модель техникумов и ремесучилищ сочетала общеобразовательный цикл (язык, математика, физика) с профессиональными дисциплинами и большим удельным весом производственной практики. В ремесленных училищах Южного Казахстана приоритет отдавался «сквозным» компетенциям для базовых отраслей региона: металлообработка (слесарное дело, токарное дело), строительные специальности, электромонтаж, а также обслуживание коммунальной инфраструктуры (водоснабжение, энергосети). В педтехникумах центральными были методика преподавания в начальной школе, психология и педагогика, краеведение, что отвечало задаче «коренизации» образования и включения национального содержания.

Социальный состав учащихся СПО менялся в пользу выходцев из крестьянско-скотоводов и кочевой/полукочевой среды, а также «малоквалифицированных рабочих». Для Южного Казахстана характерным было также присутствие значительной доли неказахского населения в городах и на транспортных узлах (русские, тати, уйгуры и др.), что создавало многоязычную среду обучения. В 1930-е гг. растет доля девушек, особенно в педагогическом и медицинском профилях, — важный сдвиг в гендерной структуре регионального рынка труда [2, С. 5–6].

Дискуссия о языке преподавания в СПО имела практическое измерение. Для ремесленных и индустриальных профилей доминировал русский язык как «язык техники», в то время как в педтехникумах и на подготовительных отделениях шире использовался казахский. Одной из задач 1930-х стало создание и унификация казахской технической терминологии, отчасти решавшаяся силами преподавателей техникумов и переводческих кружков при областных отделах народного образования [2, С. 4–6].

Педтехникумы наращивали выпуск младших учителей для сельских и пригородных школ — это было критически важно на фоне задач по массовому охвату обучением 7–11-летних и устойчивости сетки школ даже в кочевых районах [2, С. 4–6].

Здравоохранение: санитарно-эпидемиологические вызовы урбанизирующегося региона приводили к запуску краткосрочных школ и курсов (санитарные фельдшера, акушерки, медсестры) при окружных больницах; это стало институциональной «предысторией» медучилищ, активно развивавшихся позже, но опиравшихся на опыт довоенных форм [3, С. 1–3].

Контроль качества имел форму аттестаций, выпускных квалификационных испытаний (теория + практический пробный выход), а также внешних инспекций (методистов ОНО, отраслевых инженеров-инспекторов). Постепенно укреплялась «производственная педагогика»: наставничество на рабочих местах, бригадные формы обучения, кружки рационализаторов и стахановцев как инструмент повышения производственной культуры учащихся ФЗУ и ремесучилищ [2, С. 4–6].

Несмотря на качественный рост, система СПО в Южном Казахстане сталкивалась с хроническими проблемами. Учебно-производственные мастерские испытывали нехватку станков, металлорежущего инструмента, расходных материалов; общежития и столовые переполнялись в период массового набора. В ряде районов (особенно отдаленных) слабая коммунальная база тормозила открытие ремесленных отделений [2, С. 5–6].

Одновременное ведение документации и обучения на русском и казахском языках при отсутствии стандартизированной терминологии приводило к терминологическим «разночтениям» и методическим трудностям; однако это же стимулировало развитие казахской педагогической и технической лексики в среде преподавателей техникумов [2, С. 4–6].

СПО в Южном Казахстане выполняло функции не только кадрового, но и социального «интегратора». Через ФЗУ, ремесучилища и техникумы происходила системная социализация молодежи в городской и индустриальной культуре труда; расширялись женские траектории в публичной сфере (педагогика, санитарное дело), что особенно заметно в южных городах и райцентрах. Для сельских районов педтехникумы превращались в «культурные центры», откуда в села выходили учителя-организаторы, носители новых форм досуга и санитарно-гигиенических практик [2, С. 5–6; 3, С. 1–3].

Наконец, СПО формировало основы региональной профессиональной идентичности — «железнодорожник», «строитель», «мастер-слесарь», «учитель начальных классов», «фельдшер» — закреплявшиеся в городской повседневности и усиливавшие внутреннюю связность быстро растущих поселений Южного Казахстана [2, С. 4–6].

Становление системы специального профессионального образования в Южном Казахстане в 1917–1941 гг. проходило в несколько этапов: (1) старт из узкой дореволюционной базы (единичные сельскохозяйственные и ремесленные школы); (2) раннесоветская проба институциональных форм (ФЗУ, подготовительные звенья, рабфаки); (3) НЭПовская институционализация техникумов и курсов; (4) индустриальный прорыв 1930-х с резким расширением сети и «привязкой» к отраслевым потребностям; (5) стабилизация середины — конца 1930-х и ускоренная мобилизация накануне войны. Региональная специфика Южного Казахстана (транспортные узлы, ранняя индустриализация Чимкента и Туркестана, многоязычие и многонациональность) придала системе СПО особую гибкость: сочетание русскоязычных технических и казахскоязычных педагогических траекторий, акцент на «сквозные» ремонтно-механические и строительные компетенции, сильный педагогический контур для сельской школы и «прото-медицинское» звено на санитарно-фельдшерском уровне.

Накопленный к 1941 г. человеческий капитал в СПО стал важной предпосылкой быстрой военной мобилизации региона и послевоенного расширения техникумов и училищ — прежде всего в медицине, строительстве и коммунальном хозяйстве. Опыт

1920–1930-х гг. демонстрирует, что устойчивость системы СПО обеспечивалась связкой «учебное заведение — предприятие — местное сообщество» при активном участии областных и республиканских органов управления образованием. Внутренние противоречия — материально-технические дефициты, кадровый голод преподавателей-практиков, языковые вызовы — решались постепенно и нередко «снизу», через локальные инновации и адаптацию учебных планов.

Использованная литература

1. Алшынкенова, А. Т.; Асанова, С. С. История становления и развития здравоохранения в Южно-Казахстанской области (1932–1991) // Вестник КазНПУ. Серия историко-социально-политические науки. – 2015. – № 3. – С. 1–11.
2. Боданова, Р. Л. История школы и педагогической мысли Казахстана XX века в контексте социальной истории. – Алматы, 2017. – 238 с. [цит. в тексте: С. 21–23]
3. Дулатов, Д.; Бервик, Н. Развитие системы образования в Казахстане в советский период. – Материалы международной конференции (Хоккайдо, 2013). – 22 с. [цит. в тексте: С. 3–6]
4. Кабульдинов, З. Е. Современная история Казахстана. – Алматы, 2019. – 500 с.

Мирзабаев Б.Б.

докторант I курса образовательной программы
«История» Южно-Казахстанский Педагогический университет
им. У. Жаныбекова г. Шымкент, Казахстан

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ В КАЗАХСТАН

Депортация как крупномасштабная политическая акция советского государства по отношению к некоторым населяющим его территорию народам, как негативное явление нашей недавней истории, последствия которого дают о себе знать и по настоящее время, должна быть проанализирована и оценена с правдивой и объективной точки зрения представителями научной и мировой общественности.

XX столетие породило в уродливой форме самое жестокое и парадоксальное политико-правовое устройство – тоталитарное государство. Институт депортации народов формировался постепенно поэтапно и прошел несколько этапов и периодов. Первоначально депортация распространилась на отдельных лиц, признававшихся правонарушителями, затем на членов партийных организаций, обвиненных в антисоветской деятельности, и лишь после этого на целые народы и нации.

Как отмечает Ж.Кыдыралина: «Исследование исторических судеб народов Казахстана, получила новый импульс в нынешнее время, в период независимости нашей Республики. В конце 1930-х годов в условиях обострения международной обстановки и реальной опасности войны депортационные меры нарастали, выступая частью массовых политических репрессий. Они захватывали уже не отдельные социальные группы, но и целые народы. К этому времени термин « депортация» приобрел новый смысл и стал означать насильственное переселение народов с мест постоянного традиционного расселения в отдаленные необжитые регионы с суровым климатом и скудными средствами к существованию. Большинство «неугодных» народов, огульно обвиненных тоталитарной системой в предательстве, также насильно вывозилось на поселение в Казахстан. С началом Великой Отечественной войны участь насильственного переселения постигла этнических немцев. Казахская земля дала приют всем депортированным народам и этносам, так исторически сложилось, что казахи приняли у себя на родине как родных братьев десятки насильно переселенных народов, оказав им теплый прием и радушие. Казахский народ сумел сохранить благородство и терпимость, уважение к незаслуженно репрессированным народам. Несмотря на скудное пропитание и испытывавшие нужду,

казахи делились с переселенцами последним куском хлеба. Переселенцы не только смогли выжить, но и сохранить свою самобытность, обычаи и традиции предков» [1, с.12.].

Мы разделяем точку зрения данной исследовательницы и считаем, что многие народы, насильно переселённые на территорию Казахстана, сумели успешно само реализовать в культурном и научном направлении, внести свой весомый вклад в развитие экономики, промышленности нашей многонациональной Республики. Безусловно, благодаря поддержке, доверию и взаимопониманию казахского народа, многие депортированные народы обрели в Казахстане вторую родину.

Известный казахстанский писатель Герольд Бергер отмечал: « В годы военного лихолетья, когда советских немцев переселили в Казахстан, выдержать испытание и устоять на ногах депортированным народам помогли казахи, которые проявили по отношению к ним снисходительность и уважение» [2, с.7.].

На наш взгляд, оценки Герольда Бергера правдивы, аргументированы и обоснованы с научной точки зрения. Подвергнувшиеся преследованиям со стороны советской партийной верхушки, народы смогли не только выжить, но и сохранить и приумножить свое богатейшее историко-культурное наследие.

В вышедшем в свет в 2019 году в Алматы сборнике архивных документов и материалов, приведена выписка из протокола Джамбульского обкома КП(б) Казахстана о расселении по районам области переселенцев – немцев в г. Джамбул. Как указано в документе в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 21 и 22 сентября 1941 года за № 702 и указанием ЦК КП(б) Казахстана от 26 сентября 1941 года за № 46 о переселении, организации приема и хозяйственного устройства немцев, бюро обкома КП (б) Казахстана постановил переселяемых в область немцев расселить в следующие районы: 1) Джамбульский район – 3500. 2) Свердловский – 3500. 3) Курдайский – 4500. 4) Меркенский – 4500. 5) Чуйский – 4500. 6) Луговский – 3500. 7) Коктерекский – 2000. 8) Красногорский - 1500. 9) Таласский – 1800. 10) Сарысуйский – 1500. [3, с.179-180.].

По имеющимся у нас архивным данным, известно, что земельные органы не уделяли в достаточной степени внимания трудовому устройству на местах переселенным немцам. Есть много случаев, когда при выселении немцев колхозники – немцы не получили квитанций на сданный скот, фураж. Например, более 2000 тысяч немцев, прибывших из Крымской АССР в Джамбульскую область не имеют необходимых документов на оставшиеся у них на местах скот, зерно и прочее, а земельные органы, не принимают необходимых мер по скорейшему урегулированию этого вопроса». [4, с.7.].

Насильно переселенные из далеких окраин спецпереселенцы первоначально столкнулись с определенными трудностями бытового характера, связанные с периодом адаптации к новым условиям жизни на новом месте. В этом им посильную помощь оказал великодушный казахский народ, если бы не их содействие и помощь, то возможно многие спецпереселенцы не смогли бы выжить и в условиях нарастания политико-идеологического нажима и прессинга со стороны сталинского руководства.

Вышедшем в свет 2020 году в Таразе книге известного казахского исследователя Н.Серикбаева «Депортация» сборник документов, прослежены трагические судьбы депортированных народов в Казахстан, в частности Джамбульскую область поляков, немцев, ингушей, чеченцев, курдов. В данной книге автор, ссылаясь на архивные документы и материалы, извлеченные им из Жамбылского городского архива, приводит ряд ценных сведений, касающиеся ряда депортированных народов, в частности как отмечалось выше, поляков, ингушей, корейцев, немцев. В рассматриваемый период времени количество выселенных в Жамбульскую область переселенцев возросло, все они были вовлечены в колхозное и совхозное строительство, возросло количество открытых школ и интернатов для обучения детей депортированных народов, оказания поддержки для строительства жилья и загонов для поддержания домашнего скота»[5, с.4.].

В Таразском государственном архиве в фонде Р-34 « Отдел записей актов гражданского состояния при Аулие - Атинском уездном исполнительном комитете», хранятся метрические записи о рождении 17 детей поляков с 1928 по 1936 года в Аулиеате, которые были заполнены на русском и латинском языках. Там указано пол, возраст, фамилии имя и отчество родителей, дата их рождения и число. В данном архиве сохранились и газетные вырезки, где приводятся некоторые сведения о польском народе. В вышеуказанном фонде содержатся автобиографическая информация о переселенных из Житомира (Украины) в Казахстан Виктора и его супруги Антонины Янушкевич. [6, с.120-121.].

По данным Н.Серикбаева « первый поток поляков прибыл в Жуалинский район станции Шакпак в начале декабря 1940 года. К сожалению, не все спецпереселенцы в лице поляков доехали до пункта назначения, умерших от болезней поляков, сразу же похоронили недалеко от станции. В 2002 году в июне польское правительство приняло решение установить надгробный памятник, высотой 3,5 метров, где были высечены имена 212 усопших поляков» [7, с.123.].

После установления Советской власти в Казахстане, одним из первых депортированных народов, в частности на территорию Жамбылской области были поляки. 16 февраля 1936 года Согласно решению советского правительства из Западной Украины были насильно переселены немцы и поляки. Только в одном Меркинском районе в совхозе Кызылша проживало около 500 граждан Польши. Согласно данным органов НКВД в 1942 году в Жамбылской области проживало около 22051 поляков. Подвергнувшиеся депортации поляки были размещены на территорию Жамбылской области, в частности Меркинский, Жуалинский и Луговойский районы» [8, с.128.].

Согласно решению трудовых депутатов Жамбылского областного комитета 7 октября 1943 года было принято решение об организации для польских детей школы – интерната. В период Великой Отечественной войны в нашу республику прибыло 80.000 немцев, 130.000 поляков, 60.000 корейцев. В области было образовано Союз польских патриотов. В школе имени А.Мичкевича в Джамбуле начала свою работу польский драматический кружок. В начальный период Великой Отечественной войны в Казахстан была переселена значительная часть групп финов. Согласно установке партийного центра, около 30.000 финов как лица «неблагонадежные», были насильно переселены в Джамбульскую область [9, с.129.].

Таким образом, в солидной книге известного казахстанского исследователя Н.Серикбаева даны весьма интересные и ценные сведения и факты, касающиеся судьбы ряда депортированных народов, их нужды и чаяния, намерение внести свой непосильный вклад в социально-экономическое и культурное развитие Казахстана.

Исследование исторической памяти и ее правдивая оценка имеет огромное значение для будущего подрастающего поколения казахстанской молодежи. Это, безусловно, важно для сохранения доверия и уважения народов друг другу. Насильственная депортация народов не лучший показатель сталинского партийного руководства, но именно это трагическая страница истории сплотила в один общественно-политический организм народы и этносы, укрепила их дружбу и солидарность, способствовало укреплению межнационального и религиозного согласия.

В целом, данная тема исследования еще не полностью изучена и требует дальнейшего углубленного изучения со стороны представителей научной общественности.

Литература

1. Ж.У. Кыдыралина Депортированные в Казахстан народы: история и современность. Алматы, 1999. С. 12.
2. Г.Бергер Родство. Статьи и очерки. Алма – Ата, С. 7.
3. Д.Ю.Абдукадырова Из истории депортаций Казахстан 1939-1945 гг. Сборник документов. Том 3. Алматы, 2019. С. 179-180.

4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Фонд Р - 9479. Опись 1. Дело 84. Л.62.
5. Н. Серикбаев Депортация Сборник документов. Тараз, 2020. С. 4.
6. Там же. С. 120-121.
7. Там же. С. 123.
8. Там же. С. 128.

Турекулова Ж.Е.

PhD доктор, доцент Южно-Казахстанского и имени М. Ауезова

УСИЛИЯ США ПО СОЗДАНИЮ ОБОРОННОЙ СИСТЕМЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПОЗИЦИЯ ЕГИПТА

Исторические процессы прошлого выступают не только фундаментальным основанием международных отношений, но и методологическим ориентиром для анализа современной глобальной политики. Значительная часть политических процессов, развернувшихся в начале XXI века и выразившихся в геополитических трансформациях на Ближнем Востоке, может быть интерпретирована как прямое продолжение стратегических курсов, заложенных после Второй мировой войны. Одним из ключевых приоритетов американской политики на Ближнем Востоке после Второй мировой войны стало установление контроля над нефтяными ресурсами арабских стран. Нефть, являвшаяся главным энергетическим ресурсом второй половины XX века, рассматривалась Соединенными Штатами не только в экономическом измерении, но и как важнейший инструмент политического влияния и укрепления глобального лидерства [1,С.71]. В этой связи Вашингтон стремился к созданию в регионе стратегически значимых опорных пунктов, позволяющих контролировать основные транспортные и энергетические маршруты. Одновременно с этим американская политика включала меры, направленные на недопущение формирования альтернативных центров влияния в арабском мире и закрепить собственное доминирование в регионе. В начале 1950-х годов Соединенные Штаты Америки, озабоченные расширением советского влияния на Ближнем Востоке, рассматривали вовлечение Египта в сферу своего стратегического влияния как одну из приоритетных задач внешней политики [2,С.88]. Для реализации этой цели Вашингтон предоставлял Каиру экономическую помощь и одновременно предпринимал меры по интеграции Египта в потенциальные региональные военно-политические альянсы.

В октябре 1951 г. Лондон представил проект Ближневосточного командования, целью которого провозглашалась защита региона от возможной экспансии Советского Союза. Данный замысел возник в условиях обострения англо-египетских отношений, именно в этот период Египет настойчиво требовал вывода британских войск из зоны Суэцкого канала, что превращало проблему в вопрос не только оборонного, но и политического характера. В рамках нового проекта предполагалось обновление англо-египетского договора на основе многостороннего сотрудничества и совместного командования. План был официально представлен египетскому правительству 6 октября 1951 г. при участии четырех держав – Великобритании, США, Франции и Турции. Однако подготовительная работа велась еще до этого момента. Так, 22 сентября 1951 г. в газете «Le Progrès égyptien» были опубликованы сведения о встрече британского посла в Египте Ральфа Стивенсона (1895–1977), занимавшего этот пост в 1950–1955 гг., с премьер-министром Египта Мустафой Наххасом-пашой (1879–1965). Переговоры велись по поручению министра иностранных дел Великобритании Герберта Стэнли Моррисона (1888–1965). Согласно сообщению, Моррисон направил официальное предложение, касавшееся участия Египта в проекте «Ближневосточного командования» [3]. Подчеркивалось, что Ближневосточное командование рассматривалось как ключевой

элемент защиты важнейших мировых коммуникаций и нефтеносных районов. Особое внимание уделялось вопросу его институциональной структуры: заявлялось, что создаваемое командование не будет иметь формальной связи с НАТО. Вместе с тем участие таких государств, как Великобритания, США и Турция, должно было служить связующим звеном между двумя структурами и обеспечивать координацию действий в рамках общей стратегии Запада. Оборона зоны Суэцкого канала предполагалась в форме совместного англо-египетского сотрудничества в рамках системы ближневосточной обороны, связанной с НАТО. Согласно этому проекту, Египет должен был быть представлен в Совете обороны зоны, штаб-квартира которого планировалась в Каире. Одновременно британские войска в районе канала подлежали постепенному сокращению, по мере того как их функции могли бы быть переданы хорошо подготовленным египетским вооруженным силам. В случае согласия египетского правительства на данный план англо-египетский договор 1936 года, заключенный сроком на двадцать лет, утратил бы силу естественным образом и был заменен новым международным соглашением, закреплявшим измененные условия британского присутствия в регионе.

23 апреля 1951 года газета «Аль-Ахрам» опубликовала статью под заголовком «Средиземноморский пакт», в которой, ссылаясь на иностранные источники, сообщалось о переговорах Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Трюгве Хальвдан Ли (1896-1968) с представителями арабских государств. Обсуждение касалось плана создания сильного блока стран Восточного Средиземноморья, который предполагалось объединить посредством оборонительного пакта [4].

В газете «Аль-Мисри» под заголовком «Новый проект обороны Среднего Востока» было опубликовано сообщение стамбульского корреспондента, где отмечалось, что Турция совместно с западными державами рассматривает новый план региональной безопасности. Подчеркивалось, что проект еще не приобрел официального характера и будет окончательно оформлен только после получения мнения арабских государств. Согласно приведенным сведениям, проект предполагал: создание нового военного блока при участии арабских стран, Турции и Ирана, в который западные державы формально не входили; заключение Израилем отдельного военного соглашения с США при условии предоставления Вашингтоном гарантий безопасности его границ; поставку Соединенными Штатами оружия арабским государствам и Израилю, включая танки, современную артиллерию, зенитные орудия и бронетехнику; обязательство арабских стран и Израиля объявить войну Советскому Союзу в случае его нападения на Иран или Турцию, а также координировать действия с верховным командованием западных держав для организации обороны региона [5].

В заметке газеты «Аль-Балаг» подчеркивалось, что на заседании политического кабинета обсуждались результаты беседы министра иностранных дел Мухаммед Салах эд-Дин-бей с американским послом в Египте Джефферсоном Кеффери. Последний, как сообщалось, предложил Египту рассмотреть возможность участия в проекте ближневосточной оборонительной организации. Внутривнутриполитическая дискуссия о внешнеполитическом курсе Египта также нашла отражение в позиции председателя либерально-конституционной партии Хейкала паши. В интервью прессе он подчеркнул, что защита страны от иностранной агрессии является национальным долгом Египта. Однако выполнение этого долга, по его мнению, сдерживалось англо-египетскими разногласиями. В случае их урегулирования Египет, как отмечал Хейкал паша, мог бы присоединиться к «демократическому блоку» и разделить бремя обеспечения безопасности Ближнего Востока [6]. Характерно, что в его заявлениях отсутствовали признаки антагонизма по отношению к Советскому Союзу. Хейкал паша подчеркивал, что между Египтом и СССР нет вражды, а различие касается лишь идеологических основ коммунизма. Он выражал уверенность, что Египет, подобно Великобритании, заинтересован в нормализации отношений с Москвой [6].

Для Египта подобные инициативы представляли особую сложность: с одной стороны, они поднимали вопрос о его стратегической роли в регионе, с другой – обостряли англо-египетский конфликт, поскольку принятие проекта предполагало де-факто согласие Каира на сохранение западного влияния в вопросах обороны. В связи с этим в стране развернулись дискуссии о возможности присоединения Египта к указанному проекту. В египетском обществе преобладало чувство тревоги по поводу потенциальной вовлеченности страны в геополитические конфликты, которые не имели непосредственного отношения к ее национальным интересам. Например, в интервью, данном руководителем движения «Братья мусульман» Хасан ал-Ходейби (1951-1973) корреспонденту агентства «Ассошиэтед Пресс» в Каире и журналисту газеты «Аль-Мусауар», лидер организации подчеркнул: «Восток принадлежит восточным народам, а Запад – западным. Почему мы должны ввязываться в войну, которая затянет нас в конфликт, предназначенный для установления господства над нами и для разграбления ресурсов нашей страны? Между Россией как нацией и Египтом нет ничего, что могло бы послужить поводом к войне. Однако, если конфликт возникнет, наша страна станет его жертвой из-за английского господства и присутствия англичан в Египте» [7].

Причины того, что арабский мир не поддержал данный проект, можно выявить на основании данных, опубликованных 9 марта 1953 года в газете «аль-Мисри». Согласно этим данным, помощник Государственного секретаря США по делам Ближнего Востока Генри Байроуд во время встреч с дипломатическими представителями арабских стран получил от них предложения о том, чтобы Соединенные Штаты способствовали установлению мира на Ближнем Востоке и улучшению отношений между США и арабскими государствами путем упразднения Израиля как государства и создания на его месте единого палестинского государства, а также оказания военной и финансовой поддержки со стороны США в процессе формирования Арабского союза [8]. Таким образом, попытка США рассматривать Израиль в качестве центрального звена будущего альянса и интегрировать его в общую структуру с арабскими государствами оказалась неэффективной и не достигла заявленных целей.

В целом, созданию Средневосточного командования препятствовала совокупность политических и международных факторов, отражающих высокую степень сложности региональной обстановки. Прежде всего, это был продолжавшийся конфликт Египта с Великобританией, который существенно затруднял координацию военных и стратегических инициатив на Ближнем Востоке. Вторым важным препятствием выступала Палестинская проблема, порождавшая острую напряженность между арабскими государствами и Израилем и осложнявшая формирование единой системы региональной безопасности. В третьих, отказ Египта свидетельствовал о стратегическом расчете Каира, направленном на сохранение собственной политической самостоятельности и предотвращение внешнего вмешательства в формирование региональной системы безопасности. Такая позиция значительно осложняла планы США по созданию Средневосточного командования и отражала фундаментальное противоречие между интересами внешних держав и стремлением арабских стран к самостоятельной политике в условиях послевоенного перераспределения сил на Ближнем Востоке.

Литература:

- 1 Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть/ пер. с англ. А. Кватковского, И. Якушиной, В. Стародубцева. – М.: «Альпина Паблишер», 2001. – 944 с.
- 2 Крыжко Л.А., Крыжко Е.В., Пашковский П.И. Роль Египта в реализации блоковых проектов США на Ближнем Востоке в первой половине 1950-х гг. /Л.А. Крыжко, Е.В. Крыжко, П.И. Пашковский // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». – 2024. – 88. – 98-105
- 3 АВПРФ. – Ф.87/087. – Оп. 13. – Пор. 16. – Д. 725. – Л. 5.
- 4 АВПРФ. – Ф.87/087. – Оп. 12. – Пор. 15. – Д. 729. – Л. 56.
- 5 АВПРФ. – Ф.87/087. – Оп. 13. – Пор. 16. – Д. 725. – Л. 155.

- 6 АВПРФ. – Ф.87/087. – Оп. 16. – Пор. 3. – Д. 720. – Л. 19.
7 АВПРФ. – Ф.87/087. – Оп. 13. – Пор. 16. – Д. 725. – Л. 31.
8 АВПРФ. – Ф.87/087. – Оп. 13. – Пор. 16. – Д. 725. – Л. 180.

Нуриддинов Эркин Зухриддинович

доктор исторических наук, профессор

Национальный педагогический университет Узбекистана имени Низами

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В современном быстро меняющемся мире, когда на повестку дня выдвигается необходимость реального признания равенства и прав абсолютно всех стран мирового сообщества, одной из основных тенденция при формировании современной системы международных отношений выступает признание многополярности мира. Многополярность мира, означает систему международных отношений, в которых нет одного единственного и безусловного по своей мощи и влиянию участника. Другими словами, ни одна страна не формирует монополию на принятие тех или иных решений в международной политике вопреки интересам других государств.

Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев, выступая с трибуны 78-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций дал вполне справедливую оценку растущей напряженности в современном мире. Он, в частности отметил, что «Из-за геополитических противоречий возникают новые препятствия на пути свободного обмена в сфере торговли, инвестиций и инноваций. Заметно подорван диалог даже по вопросам, касающимся судьбы всего человечества, таким как изменение климата, борьба с голодом и неравенством. В такой сложной ситуации как никогда необходимо сохранение духа согласия и практического сотрудничества, сплочение стран на основе того, что общие интересы выше существующих противоречий»[1].

Парадоксом в условиях глобализации является то, что само время диктует необходимость формирования современной системы международных отношений, при котором проблемы возникающие, как на глобальном, так и на региональном уровне должны решаться сообща. Однако, со сменой двухполярного мира на многополярную, присущей к условиям глобализации, соответственно возникают новые вызовы времени.

Центральная Азия, включающая пять независимых республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Турмения, Узбекистан), имеет особую геополитическую и геостратегическую значимость в современном, быстро меняющемся мире. Находясь в центре Евразийского пространства, и обладая богатейшими запасами природно-сырьевых ресурсов, регион занимает особое место в процессе построения новой архитектуры современного мирового сообщества.

Тут уместно вспомнить взгляды и убеждения одного из основателей британской геополитики начало XX века, кем являлся Хальфорд Макиндер. В свое время он ввёл понятие «Мировой остров», под которым понимал сплошную часть суши, включающую Азию, Африку и Европу, окруженную со всех сторон Мировым океаном. Внутреннюю часть Евразии, названную в 1915 году английским геополитиком Дж. Фейргривом - Хартлендом (Сердцевинной земли), Макиндер считал «Осевым регион истории»[3, С. 57]. Исходя из данной концепции и трансформируясь к условиям современности, можно с полным основанием считать, что Центральная Азия по праву является сердцевинной огромного Евразийского пространства. Одной из главных отличительных особенностей Центральной Азии является то, что народы региона объединяет общая многовековая история, единые культурно-духовные традиции, обычаи и религия, а также наличие таких характерны для них черты, как толерантность, терпимость, взаимное уважение. Более того, Центральная Азия, находясь в центре Евразийского пространства, обладает

огромными человеческими ресурсами и богатейшими природно-сырьевыми запасами, что является привлекательным для многих игроков в современной мировой политике.

Такая особенность региона в условиях глобализующегося мира вновь становится ареной для возобновления так называемой в международных отношениях политики «большой игры». Как свидетельствует история, основа политики «большой игры» в Центральной Азии было заложено еще в XIX веке в борьбе за политическое и экономическое преобладание в данном регионе между имперскими государствами. Однако в условиях глобализации индустриально развитые государства, с преобладающим военным потенциалом, под флагом внедрения демократических устоев присущих для запада мира, а также оказания экономической инвестиционной поддержки независимым республикам Центральной Азии, стремятся укрепить в регионе свое влияние.

Учитывая все эти обстоятельства и вглядываясь в геополитическое и геостратегическое положение Центральной Азии в современной системе международных отношений и, в частности в Евразийском пространстве, то можно увидеть несколько важных особенностей. Они заключаются в следующих обстоятельствах:

Во-первых, с военно-политической точки зрения страны Центральной Азии после крушения двухполярного мира, оказались фактически в окружении таких ядерных держав, как Россия (на севере), Китай (на востоке), Индия и Пакистан (на юге).

Во-вторых, ведущие акторы мировой политики заинтересованы усилить свое политическое и экономическое влияние в регионе с тем, чтобы вовлечь каждую независимую республику в круг своих интересов.

В-третьих, многие страны и объединения современного мирового сообщества рассматривают Центральноазиатский регион как удобный рынок для продвижения своих торгово-экономических и инвестиционных интересов.

В-четвертых, Центральная Азия фактически находится в центре пересечения транспортно-коммуникационных и логистических путей в формате Запад-Восток и Север-Юг, что вызывает большой притягательный интерес к региону у многих ведущих государств и, у отдельных региональных организаций.

Однако, следует заметить, что с изначальных лет независимости, страны Центральной Азии определяя собственную стратегию, принципы и приоритеты внешней политики, учитывали все эти обстоятельства, рассматривая вопросы политического и социально-экономического развития страны в купе с интересами всего региона.

В новых исторически сложившихся условиях, когда мир вступил в период турбулентности и перемен, продолжают накапливаться глобальные риски и вызовы, обостряются геополитические конфликты, наблюдаются факторы нестабильности и неопределенности, многие страны, в том числе государства Центральной Азии, стоят перед новыми вызовами эпохи. Такие условия выдвигают на повестку дня задачу о необходимости прежде всего обеспечения безопасности и стабильности для благополучного развития, как отдельных стран, так и всего региона в целом, а также формирование межгосударственных отношений на принципах равноправия и взаимного уважения, присущего для многополярного мира.

Единство взглядов и подходов стран Центральной Азии в вопросах внешней политики нашло свое отражение в одной из инициатив руководства Узбекистана. В частности, учитывая реальные события происходящие в мире, по предложению Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева, в ноября 2017 года в Самарканде, под эгидой ООН, была проведена международная конференция - «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания»[7]. На данном мероприятии Президент Узбекистана озвучил планы относительно региональной политики, что было полностью поддержано министрами иностранных дел стран Центральной Азии и подписан документ, в котором отражено их стремление к сотрудничеству. Ярким тому доказательством стало то, что на совершенно новой плоскости начали активно развиваться взаимоотношения между Узбекистаном, Казахс-

таном, Туркменистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, как на региональном, так и глобальном уровне. И что важно, в условиях формирования многополярного мира, страны Центральной Азии на основе консенсуса принимаю решения относительно ко многим надвигающимся вызовам времени.

Наглядным тому примером является единство взглядов и подходов стран региона по таким актуальным вопросам современных международных отношений, как:

- превращение Центральной Азии в зону, свободной от ядерного оружия;
- реализация и непосредственное участие в реанимировании в современном видении Великого шелкового пути в рамках проекта «Один пояс, один путь»[2];
- равноправное сотрудничество в рамках таких форматов, как - «Центральная Азия - США»[8], «Центральная Азия - Китай»[9], «Центральная Азия - Япония»[10], «Центральная Азия - Индия»[6], «Центральная Азия – Европейский Союз»[5] и других.

Более того, страны Центральной Азии являются полноправными членами и равноправными участниками таких авторитетных международных структур, как Организация Объединенных Наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Содружества независимых государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации тюркских государств (ОТГ)[4, С. 42-119].

Такая деятельность стран Центральной Азии является ярким свидетельством их участия в формирующейся современной многополярной системе международных отношений. При этом, каждая из государств региона исходя из концепции внешнеполитической деятельности, преследует многовекторный характер внешней политики с учетом интересов как страны, так и всего Центральноазиатского региона.

Список использованной литературы

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 78-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // president.uz/ru/lists/view/6677
2. «Один пояс — один путь»: что нужно знать о проекте // kommersant.ru
3. См.: Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А.Ланцова, В.А.Ачкасова. – СПб.: Питер, 2006.
4. См.: Нуриддинов Э.З. Становление и дальнейшее развитие на этапе обновления страны внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан. – Ташкент: “Innovatsiya-Ziyo” 2021.
5. Центральная Азия – Европейский союз: на пути к стратегическому партнерству // uza.uz/ru/posts/centralnaya-aziya-evropeyskiy
6. Центральная Азия и Индия: шаги к стратегическому партнерству // asia-today.news
7. «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» (Самарканд, 10-11 ноябрь 2017г.) // <https://unrcca.unmissions.org/>
8. Центральная Азия плюс США // ru.wikipedia.org-Центральная Азия плюс США
9. Центральная Азия плюс Китай // ru.wikipedia.org-Центральная Азия плюс Китай
10. Центральная Азия — Япония: новая стратегия взаимовыгодного диалога // xs.uz/ru/post/tsentralnaya-aziya-yaponiya-novaya

Садыкова Рената Шамильевна

Независимый соискатель (PhD) НУУз,

Выпускник исторического факультета

Национального университета Узбекистана 2020

ОТ РАЗДЕЛА К ДИАЛОГУ: ИСТОРИЯ ИНДИЙСКО-ПАКИСТАНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ (1947–2000 ГГ.)

Раздел Британской Индии в 1947 году стал одним из наиболее драматичных событий в истории Южной Азии, положив начало сложным и противоречивым отношениям между

двумя новыми государствами – Индией и Пакистаном. Этот процесс, сопровождавшийся массовыми миграциями населения и межрелигиозными столкновениями, заложил основу для долгосрочного напряжения в регионе и определил характер дипломатических контактов между странами на десятилетия вперед [1, С. 15].

Актуальность исследования индийско-пакистанских дипломатических отношений в период 1947-2000 годов обусловлена несколькими факторами. Во-первых, данный период охватывает формирование основных механизмов двусторонней дипломатии и выработку подходов к урегулированию спорных вопросов. Во-вторых, именно в эти годы сложились основные паттерны взаимодействия, которые продолжают влиять на отношения между странами в XXI веке. В-третьих, опыт индийско-пакистанской дипломатии представляет важный кейс для понимания особенностей урегулирования постколониальных конфликтов [2, С. 78].

Среди фундаментальных трудов по проблеме следует выделить работу С. Гангули "Conflict Unending: India-Pakistan Tensions Since 1947", в которой автор представляет комплексный анализ истоков и развития индийско-пакистанского конфликта, уделяя особое внимание роли структурных факторов и политических решений [3, С. 45]. Гангули убедительно доказывает, что основные противоречия между странами имеют глубокие исторические корни и связаны с обстоятельствами раздела Индии.

Важный вклад в изучение проблемы внесла работа В.А. Корганова "Индо-пакистанский конфликт: истоки и современность", где автор рассматривает эволюцию отношений с позиций российской дипломатии и внешней политики [4, С. 123]. Корганов подчеркивает значение геополитических факторов и роли великих держав в формировании характера индийско-пакистанских отношений, что особенно актуально для понимания динамики периода холодной войны.

Дж. Кокс в своей монографии "Troubled Relations: India-Pakistan Diplomatic History" предлагает детальный анализ дипломатических контактов, основанный на архивных материалах внешнеполитических ведомств обеих стран [5, С. 89]. Автор выделяет несколько ключевых этапов в развитии отношений и показывает, как внутривнутриполитические изменения влияли на характер двусторонней дипломатии.

Среди работ отечественных исследователей особого внимания заслуживает труд А.Д. Воскресенского "Южная Азия: проблемы региональной безопасности", где автор анализирует индийско-пакистанский конфликт в контексте региональной системы безопасности [6, С. 167]. Воскресенский подчеркивает взаимосвязь двусторонних отношений с более широкими региональными и глобальными процессами.

Значительный интерес представляет исследование Т. Хуссейна "Pakistan's Foreign Policy: An Analysis", в котором автор рассматривает дипломатическую стратегию Пакистана по отношению к Индии в контексте общих принципов внешней политики страны [7, С. 234]. Хуссейн показывает, как восприятие угрозы безопасности со стороны Индии формировало основные направления пакистанской дипломатии.

Анализ эволюции индийско-пакистанских дипломатических контактов в период 1947-2000 годов позволяет выделить несколько ключевых этапов, каждый из которых характеризовался специфическими особенностями и вызовами. Первый этап (1947-1965) можно охарактеризовать как период формирования основ двусторонних отношений в условиях острого антагонизма. Раздел Индии и последовавшие за ним события создали атмосферу взаимного недоверия, которая определяла характер дипломатических контактов на протяжении почти двух десятилетий [8, С. 56].

Кашмирский вопрос с самого начала стал центральным элементом индийско-пакистанских противоречий и основным препятствием для нормализации отношений. Война 1947-1948 годов за Кашмир не только закрепила территориальный спор, но и заложила основу для милитаризации отношений между двумя странами. Роль ООН в урегулировании конфликта, несмотря на принятие ряда резолюций Совета Безопасности,

оказалась ограниченной, что продемонстрировало сложность международного посредничества в постколониальных конфликтах.

Второй этап (1965-1971) характеризовался эскалацией военного противостояния и одновременными попытками дипломатического урегулирования. Война 1965 года стала кульминацией напряженности первых двух десятилетий независимости, однако ее результаты и последующие Ташкентские соглашения 1966 года под советским посредничеством продемонстрировали возможность дипломатического урегулирования споров [9, С. 134]. Ташкентская декларация, подписанная премьер-министром Индии Лалом Бахадуром Шастри и президентом Пакистана Айюб-ханом, заложила важные принципы мирного сосуществования, включая обязательство решать споры мирными средствами.

Третья индо-пакистанская война 1971 года и образование Бангладеш стали поворотным моментом в истории региона и двусторонних отношений. Военное поражение Пакистана и потеря восточной части страны кардинально изменили баланс сил в Южной Азии в пользу Индии. Симлские соглашения 1972 года, подписанные премьер-министром Индии Индирой Ганди и президентом Пакистана Зульфикаром Али Бхутто, закрепили новую геополитическую реальность и установили принцип двустороннего урегулирования споров без привлечения третьих сторон.

Таблица 1. Основные дипломатические соглашения между Индией и Пакистаном (1947-2000)

Год	Соглашение	Основные положения	Результаты
1949	Соглашение о перемирии в Кашмире	Установление линии контроля, размещение наблюдателей ООН	Временная стабилизация ситуации в Кашмире
1960	Договор по водным ресурсам Инда	Разделение водных ресурсов, создание механизмов урегулирования споров	Единственное успешно функционирующее соглашение
1966	Ташкентская декларация	Принципы мирного сосуществования, вывод войск	Временная нормализация отношений
1972	Симлские соглашения	Двустороннее урегулирование споров, уважение линии контроля	Установление новых принципов отношений
1988	Соглашение о неприменении силы против ядерных объектов	Взаимное обязательство не атаковать ядерные объекты	Снижение риска ядерной эскалации
1991	Соглашение о предотвращении воздушных инцидентов	Меры по предотвращению случайных столкновений в воздухе	Повышение операционной безопасности

Четвертый этап (1972-1988) отличался относительной стабильностью и попытками развития многоуровневого диалога. Несмотря на сохранение фундаментальных противоречий, обе страны предприняли усилия по созданию механизмов управления конфликтом и предотвращения его эскалации. Договор по водным ресурсам реки Инд 1960 года продолжал успешно функционировать, демонстрируя возможность сотрудничества даже в условиях политического напряжения [10, С. 198].

Пятый этап (1988-2000) характеризовался новыми вызовами и возможностями, связанными с завершением холодной войны, ядерными программами обеих стран и изменением региональной и глобальной конъюнктуры. Начало демократических преобразований в Пакистане в 1988 году и приход к власти Беназир Бхутто создали надежды на улучшение отношений с Индией. Однако Каргильский конфликт 1999 года

продемонстрировал сохранение потенциала военной эскалации даже в условиях ядерного сдерживания.

Таблица 2. Факторы, влиявшие на индийско-пакистанские дипломатические отношения (1947-2000)

Период	Внутренние факторы	Региональные факторы	Глобальные факторы	Доминирующая тенденция
1947-1965	Консолидация государств, секьюритизация отношений	Кашмирский конфликт, роль ООН	Холодная война, неприсоединение	Антагонизм
1965-1971	Авторитарные режимы, национализм	Китайский фактор, советское посредничество	Разрядка, региональные конфликты	Военное противостояние
1971-1988	Укрепление демократии в Индии, военные режимы в Пакистане	Образование Бангладеш, изменение баланса сил	Продолжение холодной войны	Управляемое соперничество
1988-2000	Демократизация в Пакистане, экономические реформы	Ядерные программы, афганский фактор	Окончание холодной войны, глобализация	Поиск стабильности

Роль международного сообщества в индийско-пакистанских отношениях претерпела значительные изменения на протяжении рассматриваемого периода. Если в первые годы после независимости ООН играла активную роль в попытках урегулирования Кашмирского конфликта, то со временем обе страны стали отдавать предпочтение двусторонним механизмам урегулирования споров. Роль великих держав также эволюционировала: если в период холодной войны США и СССР использовали индийско-пакистанские противоречия в рамках глобального противостояния, то после ее завершения международное сообщество стало более активно способствовать стабилизации отношений в регионе.

Проведенный анализ эволюции индийско-пакистанских дипломатических контактов в период 1947-2000 годов позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, характер двусторонних отношений в значительной степени определялся обстоятельствами раздела Британской Индии и наследием колониального периода, что создало структурные предпосылки для долгосрочного конфликта. Кашмирский вопрос стал не только территориальным спором, но и символом более глубоких противоречий между двумя моделями национального строительства.

Во-вторых, несмотря на периодические военные конфликты и политические кризисы, обе страны продемонстрировали способность к развитию дипломатических механизмов управления конфликтом. В-третьих, внешние факторы играли важную роль в формировании характера индийско-пакистанских отношений, однако их влияние не было определяющим. В-четвертых, ядерный фактор, ставший особенно актуальным в 1990-е годы, создал новую динамику в отношениях между странами.

Период 1947-2000 годов заложил основы современной системы индийско-пакистанских отношений, характеризующейся сочетанием структурного соперничества и институционализированного диалога. Опыт этого периода показывает, что успешное управление постколониальными конфликтами требует не только политической воли лидеров, но и создания устойчивых механизмов взаимодействия, способных функционировать независимо от текущей политической конъюнктуры.

Литература

1. Малашенко А.В. Индия и Пакистан: пятьдесят лет противостояния. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. 245 с.
2. Узоков Ш.У. Жанубий Осиё: қуруқлик сиёсати ва халқаро муносабатлар. Тошкент: Фан, 2019. 320 б.
3. Ganguly S. Conflict Unending: India-Pakistan Tensions Since 1947. New York: Columbia University Press, 2001. 234 p.
4. Корганов В.А. Индо-пакистанский конфликт: истоки и современность. М.: Международные отношения, 1997. 189 с.
5. Cox J. Troubled Relations: India-Pakistan Diplomatic History. London: Hurst Publishers, 1995. 312 p.
6. Воскресенский А.Д. Южная Азия: проблемы региональной безопасности. М.: МГИМО-Университет, 2000. 278 с.
7. Hussein T. Pakistan's Foreign Policy: An Analysis. Karachi: Oxford University Press, 1999. 356 p.
8. Rahim A. India-Pakistan Relations 1947-1997. Islamabad: Institute of Strategic Studies, 1998. 167 p.
9. Панченко Н.А. Дипломатия Индии в эпоху независимости. М.: Восточная литература, 1996. 298 с.
10. Thomas R. Water Resources and India-Pakistan Relations. Delhi: Manohar Publishers, 2000. 245 p.

Mirzakhani Ganira Eldeniz qizi

Baku State University,

Lecturer at the Department of Source Studies,

Historiography and Methodology

VISUAL DIPLOMACY OF AZERBAIJAN: HUMANITARIAN IMAGE IN THE DIGITAL AGE ON THE EXAMPLE OF THE HEYDAR ALIYEV FOUNDATION

Through a visual sign and digital dialogue, the Heydar Aliyev Foundation creates an image of Azerbaijan as a cultural and humanitarian power. Its visual campaigns – from exhibition pavilions at the Venice Biennale to ecological art installations – do not simply decorate space, but build an international cultural narrative [1, p. 84]. In the digital environment, the Foundation acts as a public diplomat: it reaches a global audience, shaping the idea of the country through narratives, graphics, social media and events beyond its borders [1, p. 85].

This text reveals how the Foundation's minimal visual message and precise digital plot become powerful tools of cultural diplomacy, creating a humanitarian image [1, p. 86].

Visual images and digital communication have become key tools of cultural diplomacy, as they transform complex cultural meanings into instantly perceptible symbols. The Heydar Aliyev Foundation stands out for its artistically rigorous visual solutions, from art installations at the From Waste to Art museum [3] to global festivals (such as the Maiden Tower Art Festival [4]) featuring artists from dozens of countries.

It also actively uses digital space and Internet platforms as an unlimited channel of public diplomacy. According to researchers, the lack of WWW boundaries allows the Foundation to conduct international campaigns reaching millions of users, promoting the culture, education and humanitarian values of Azerbaijan [1, p. 85].

The Foundation's special feature is the combination of cultural content with strategic external activities: participation in the restoration of objects of world cultural value (Strasbourg Cathedral, the Palace of Versailles, museums in Berlin and the Louvre) and the organization of festivals and events in Europe, Russia and the Middle East [2, p. 150]. This establishes it as a large-scale actor in cultural policy in the international arena [2, p. 89].

Thus, visual style and digital communication are not decorative means, but tools of meaningful diplomacy: they allow the Foundation to form a powerful humanitarian image of the country, creating trust and cultural branding abroad [1, p. 88].

Once in the highland resort town of Megeve (France), the Aliyev Foundation organized an exhibition called “Cultural Treasures of Azerbaijan – A Pearl of the Caucasus”. Visitors were shown traditional Azerbaijani fabrics, musical instruments and carpets, complemented by the visual design of the halls – deep warm colors, flickering lighting, national ornaments on the walls. Accompanied by live music by saxophonist Isfar Sarabsky and a tasting of national sweets, they created a complete immersion in the country’s culture, while simultaneously conveying its humanitarian image [2, p. 88].

The annual international project “From Waste to Art” is a series of exhibitions and museum displays where ordinary waste is transformed into art objects [3]. Thus, in 2024, artists from 9 countries presented works made from plastic bottles, toys and car parts. These art objects are a bright visual means of environmental communication: they attract attention, evoke emotions and convey the idea of a responsible society in Azerbaijan [5].

The Maiden Tower Art Festival transformed the Maiden Tower (the symbol of Baku) into an open-air art canvas [4]. One edition featured 28 artists from 18 countries: mosaics, graffiti and installations on the theme of cultural heritage and environmental protection created visually rich spaces that became the subject of media interest and publications in international media [4].

The exhibition “Fly to Baku. Contemporary Art from Azerbaijan” toured key cultural capitals – London, Moscow, Berlin. Contemporary Azerbaijani artists demonstrated fresh visual ideas: minimalistic graphic forms, color accents, the symbolism of fire, indicating national identity and innovation [2, p. 85]. These exhibitions strengthened the perception of Azerbaijan as a modern cultural center, combining traditions with the avant-garde [2, p. 87].

The Foundation’s digital campaigns integrate visual formats with social media: VR tours of temples, interactive infographics on cultural heritage, a series of short videos with national symbols and English subtitles [6]. These formats are actively distributed through Instagram, Facebook and YouTube, reaching millions of users and making Azerbaijani culture feel accessible to a global audience [6].

Each of these cases illustrates how carefully designed visuality – be it exhibition design, artistic content or digital format – serves as a tool of cultural diplomacy, increases audience engagement and strengthens Azerbaijan’s humanitarian image [1, p. 89].

Conclusion

The tactical combination of visual messaging and digital dialogue, implemented by the Heydar Aliyev Foundation, turns cultural diplomacy into a powerful tool for national branding. Narratives embedded in exhibitions, art installations and digital campaigns become emblematic of Azerbaijan’s humanitarian image, broadcast on the international stage.

The foundation acts as an active image architect – it restores historical monuments, organizes international music and art festivals (for example, Gabala International Music Festival, Maiden Tower Art Festival, From Waste to Art, etc.). These projects form an associative series: modernity, tolerance, environmental responsibility and cultural diversity.

Research shows that such initiatives significantly strengthen the perception of Azerbaijan as a culturally progressive and multimodal nation that promotes dialogue among civilizations. It is in the laconic visual aesthetics and global digital communication that the Foundation finds the key to international trust and cultural reputation.

List of sources:

1. Bayramli, NSO “International public relations and the Heydar Aliyev Foundation as a tool of public diplomacy of the Republic of Azerbaijan” // Sociopolitical Sciences, No. 14(1), 2024.
2. Ibragimov, ZS “The formation and stages of development of interstate activities of the Heydar Aliyev Foundation” // SocioEconomic Challenges, 6(3), 2022, pp. 148–156.

3. Aghalarova, Gulnara. "Azerbaijan's cultural diplomacy" // SWE UW International Dialogue, 2021.
4. ModernDiplomacy Team. "The Baku Process: An Effective Cultural Diplomacy Momentum of Azerbaijan" // ModernDiplomacy.eu, 2018.
5. EdNews Staff. "Mehriban Aliyeva's cultural diplomacy: What she did for..." // EdNews.net, 2017.
6. Heydar Aliyev Foundation. "From Waste to Art Museum" (description of the project and exhibitions) // official website of the foundation, 2015–2025.
7. Heydar Aliyev Foundation. «Publications: Cultural heritage of Karabakh» // official website, 2021.
8. Wikipedia (English). "From Waste to Art Museum" // description of the international art project, 2025.
9. Wikipedia (English). "Fly to Baku. Contemporary Art from Azerbaijan" (in the context of cultural diplomacy and international exhibitions).

Prof. Dr. Varis Chakan

THE HISTORICAL SIGNIFICANCE OF ENERGY INTEGRATION IN THE TURKIC WORLD

The Turkic world, which holds strategic importance within the Eurasian geography, was a center where world orders were established and countries were governed until just a few centuries ago. The peoples who lived in this vast geographical area, which Westerners today define as Central Asia, have historically often exerted influence over Eurasia and had a say in world governance. Having gained significant advantages during this long historical process, the geography of Turkestan has enjoyed the privilege of uniting humanity in common interests and culture, playing the role of an important bridge between East and West.

With the collapse of the Soviet Union and the world's shift towards a unipolar power center, the global balance appeared unfavorable, and the world's countries embarked on a quest for a multipolar order in opposition to a unipolar world order[1]. In this process, while Asia's west continued to play a significant role in world politics and economic power in many aspects, its east became a significant center of political influence, growing under the influence of economic growth. This shift in the scale that would change the world's balance has also affected the balance of power in Eurasia, leading to the emergence of new actors.

The geography of Eurasia, home to about 70% of the world's population and 3/4 of the world's energy resources, is of strategic importance, as it has been a chessboard where global dominance has been contested since ancient times[2]. Hoping to gain global power before World War II, Adolf Hitler and Joseph Stalin agreed in secret talks in November 1940 that America should be excluded from Eurasia. Both shared the assumption that Eurasia is the center of the world, and whoever controls Eurasia will control the world as well. This time, 70 years later, Russia and China are strategically partnering to remove America from the region. The failure of US policies in the Middle East and Afghanistan after the Cold War to achieve the desired success strengthened China's grip on Russia, shifting the balance of power in Eurasia[3]. In this situation, it became difficult for America to maintain its dominance and power in Eurasia for a long time.

The Western alliance, formed under the leadership of the US, continued under the umbrella of NATO, as the Eastern alliance collapsed after the end of the Cold War. But the terrorist attack of September 11, 2001, created a serious problem between the Western bloc and the Eastern bloc. The anti-Islamic speeches or Islamophobia that emerged in the West pushed the monarchy in the Middle East, established at the initiative of Western countries, away from the West, leading them towards Russia and China[4]. After the unsuccessful coup attempt on July 15, 2016, tensions between Turkey, a NATO country, and the US and EU countries began to shift,

pushing Turkey, a key country in Eurasia's geography, towards the eastern bloc. Regional dynamics also began to change[5].

The Central Asian Turkic republics are a large piece of land far from the sea, located in the heart of Asia. Although it had rich oil and natural gas deposits due to its location, there were no energy pipelines to deliver its natural gas and oil directly to the international market. The Central Asian Turkic republics are a large piece of land far from the sea, located in the heart of Asia. Although it had rich oil and natural gas deposits due to its location, there were no energy pipelines to deliver its natural gas and oil directly to the international market. When they were independent, the transportation infrastructure was very old and needed to be renovated. The Soviet Union did not build enough iron and land roads to establish connections between these republics. During the Soviet Union, all roads and pipelines were connected to Moscow. The existing railways and auto roads were in a very old and dysfunctional condition. It was necessary to create and renew the infrastructure for trade. Decoupling between the republics independently of Moscow. But they did not have the economic strength to do this. Sister first recognized the independence of the republics in the region of the Republic of Turkey and the Central Asian Turkic republics of soft power as the renewal of the infrastructure or investment projects that will contribute to economic power had. Sister first recognized the independence of the republics in the region of the Republic of Turkey and the Central Asian Turkic republics of soft power as the renewal of the infrastructure or investment projects that will contribute to economic power had. With the death of Turgut Özal in 1993, when Turkey was closed down by political and economic crises, China, which has a large energy deficit, began to fill the power vacuum in the region and established warm relations with the governments of the Central Asian Turkic republics by financing the renovation of the infrastructure of the Central Asian Turkic republics.

Russia and Iran, which consider the region as their backyard, were not energy dependent countries and were exporting it outside of meeting their own needs. Although Turkey is an energy-dependent country, Turkmenistan and Kazakhstan have made unilateral energy agreements with China because it does not have the potential to build energy transmission lines. Russia and Iran, which consider the region as their backyard, were not energy dependent countries and were exporting it outside of[6].

China has never been a maritime country during its 4,000-year history, despite the fact that its east is a coastal region of the Asia-Pacific. It has not been a naval power throughout its history because it does not have the power to compete at sea with its neighbors such as Japan and Korea. China has never been a maritime country during its 4,000-year history, despite the fact that its east is a coastal region of the Asia-Pacific. It has not been a naval power throughout its history because it does not have the power to compete at sea with its neighbors such as Japan and Korea. It has always remained a continental country. Until Deng Xiao-ping launched the reform movement in 1978 and made major expansions to the seaside

China has gained an influential place in the international arena with the "Opening Up and Reform" policies it put into action in 1978. China has gained an influential place in the international arena with the "Opening Up and Reform" policies it put into action in 1978. With its huge economy and very crowded population, liberal in foreign trade and competition, closed within its borders and authoritarian state structure, China is currently pursuing a global-scale policy based on territoriality.

China recognized all of the Central Asian Republics in early 1992 and established diplomatic relations with these countries, focusing especially on solving border problems, preventing ethnic and religious conflicts in the region, and improving inter-country cooperation. China recognized all of the Central Asian Republics in early 1992 and established diplomatic relations with these countries, focusing especially on solving border problems, preventing ethnic and religious conflicts in the region, and improving inter-country cooperation.

Since the 2000s, China's policy towards Central Asia has begun to bear fruit. China has managed to become the most important actor in the region economically today by establishing close diplomatic, economic and security relations with almost all countries in Central Asia.

After becoming a member of the World Trade Organization in 2001, China began to rise rapidly among foreign direct investors. China agreed with the West and initiated a major reform after becoming a member of the World Trade Organization in 2001, China began to rise rapidly among foreign direct investors. China agreed with the West and initiated a major reform in China. China, benefiting from the capital and technology transferred after becoming a member of the World Trade Organization in 2001, China began to rise rapidly among foreign direct investors. China agreed with the West and initiated a major reform in China. China, benefiting from the capital and technology transferred by the West, developed its eastern coasts by opening them to the world as much as possible. China strengthened the backbone of its economy by focusing on sea-based trade with Deng Xiao-ping. But while the east of China was developing, the central and western part could not take its share of the prosperity of the east. Inequality has increased within the country, and this has created serious social unrest in China.

References

1. BRZEZINSKI Zbigniew, *Büyük Satranç Tahtası*. İstanbul, 2014, İnkılap Yayınları. s.177-179.
2. KUMAR Deepa., *İslamofobi İmparatorluğun Siyaseti*, İstanbul, 2019, s.270-273.
3. LİGETİ, *Bilinmeyen İç Asya*, Çeviren: Sadrettin K, Ankara, 1998 (2.Baskı), s. 13-15.
4. ÖZSOY Bahar Özsoy, vd., “Orta Asya’da Enerji Politikaları ve Küresel Rekabet Bağlamında Türkiye’nin Rolü Üzerine Bir Değerlendirme”, *Gazi Akademik Bakış Dergisi*, 304 Cilt 15 Sayı 30 Yaz 2022, s.305-307.
5. PANNIER Bruce., “Central Asian Land And China”, 2 May 2016,
6. SARIKAYA Y., “Brzezinski’nin Ardından Güncel Türkistan Jeopolitiğini Yeniden Düşünmek”, *Kamu Yönetimi Enstitüsü Sosyal Bilimler Dergisi*, Cilt 2, Sayı 2, Yaz/Haziran 2022, s.150-151.

Chu Beibei

Researcher at the Faculty of History
National University of Uzbekistan;
Lecturer at Wannan Medical College, China

FROM THE ANCIENT SILK ROAD TO THE “BELT AND ROAD INITIATIVE”: CENTRAL ASIA AS A EURASIA TRANSIT HUB — CONTINUITY, RUPTURE, AND THE POLITICS OF CONNECTIVITY

The concept of the Silk Road, popularized in the late nineteenth century by Ferdinand von Richthofen, continues to evoke images of timeless caravans and cosmopolitan exchange. Yet, as Valerie Hansen has demonstrated through Turfan and Dunhuang manuscripts, trans-Eurasian trade was never continuous or naturally occurring; it was episodic, politically mediated, and vulnerable to disruption[, P45-67].

Scholarly debates over the very notion of the “Silk Road” have intensified since the late twentieth century. While Richthofen coined the term to describe trade arteries, Christopher Beckwith has emphasized the episodic and often violent character of exchanges, whereas Susan Whitfield has highlighted the role of material culture and localized encounters. These perspectives challenge the notion of a timeless Eurasian cosmopolitanism and instead situate Central Asia within fluctuating geopolitical contexts. During the Cold War, moreover, the “Silk Road” was mobilized by both Soviet and Western scholars as a cultural bridge narrative, further underscoring the political uses of history.

This paper advances that critique by proposing a structural history of connectivity. Central Asia’s geography provided possibility, not destiny. Its hub function materialized only under conditions of political stability, enforceable contracts, and infrastructures of trust. When these institutional conditions collapsed—as after the An Lushan Rebellion or under Soviet

industrialization—connectivity disintegrated. The BRI must therefore be framed within a cyclical history of integration and rupture, rather than as an inevitable “reconnection.”

Between the 4th and 8th centuries, Sogdian merchants, originating from city-states such as Samarkand, Bukhara, and Panjikent, created one of the most sophisticated transcontinental networks in Eurasian history. Étienne de la Vaissière has aptly called them “the Vikings of the Silk Road” [2, P3].

Excavated letters and contracts provide the texture of this system. The “Ancient Letters” from Dunhuang, including P.3720 and P.3747, document debts and partnership agreements, while the Mount Mugh documents from early 8th-century Panjikent record complex multi-stage contracts resembling the Mediterranean “commenda” [3, P112–115]. These records illustrate how merchants mitigated risks across vast distances through layered credit chains and family-based trust. Zoroastrian temples and caravanserais sometimes served as sanctified spaces for notarization, blending sacred and commercial authority.

The Sogdian network can also be compared to other long-distance trading diasporas, such as the Jewish Radhanites or later Armenian merchants, who similarly relied on kinship ties and communal institutions to ensure contract enforcement across political boundaries. Archaeological and artistic evidence further confirms their cultural influence: Sogdian donors appear in Dunhuang murals, often depicted in Central Asian attire, signaling their integration into Chinese urban society while maintaining distinct identities. This dual role as both outsiders and intermediaries enabled them to transmit not only goods but also artistic motifs and religious ideas.

Yet this system’s endurance was politically contingent. Following the An Lushan Rebellion (755–763), in which Sogdian officials were implicated, Tang authorities confiscated assets and curtailed Sogdian privileges [4, P 203–210]. The decline of these networks underscores the fragility of connectivity: even the most elaborate commercial infrastructure was subject to revocation by imperial fiat.

The Mongol Empire institutionalized long-distance exchange through the “yam” postal relay system and “paiza” safe-conduct tablets. Thomas Allsen has shown that these were not free-flowing mechanisms but instruments of state regulation, privileging official envoys and licensed caravans [5, P89–103]. Connectivity was thus expansive but stratified, and its collapse after the empire’s fragmentation exposed its dependence on central authority.

The Mongol “yam” system, at its height, operated thousands of relay stations across Eurasia, each stocked with fresh horses and provisions. Though celebrated for facilitating communication, it imposed enormous fiscal demands, often requiring subject populations to supply animals and labor. Thus, while the empire expanded connectivity, it simultaneously burdened local societies.

In the Russian imperial era, railways did more than reorient trade: they reshaped urban hierarchies, elevating cities like Tashkent into administrative hubs, while marginalizing older caravan towns that lay off the new steel tracks. The Trans-Caspian Railway, completed to Tashkent in 1898, reoriented regional flows northward into the imperial core [6, P56–72]. Cotton and raw materials were extracted, while cross-continental exchanges declined. This laid the foundations for the Soviet-era restructuring that would sever Central Asia from its historic transit role.

The Soviet Union created the deepest rupture in Central Asia’s function as a Eurasian hub. By the 1970s, over 90 percent of irrigated land was devoted to cotton [7, 85–90], a monocultural specialization that locked the region into Moscow’s procurement and distribution system. Caravan trade virtually disappeared, and administrative borders were hardened into restrictive frontiers.

This was more than an economic shift; it was epistemic. Maps, census categories, and planning documents redefined Central Asia as a “resource appendage” of the Soviet heartland [8, P147–166]. Infrastructure was designed for internal Soviet integration, not transregional mobility. Thus, when the USSR collapsed in 1991, borders became international overnight, but

transport systems were still inward-looking, producing a structural mismatch that continues to constrain post-Soviet integration.

Beyond economics, the Soviet reorganization had profound environmental consequences. The diversion of Amu Darya and Syr Darya waters for cotton irrigation precipitated the ecological disaster of the Aral Sea shrinkage, with catastrophic effects on local health, fisheries, and climate. This underscores that Soviet infrastructural visions not only severed external connectivity but also reconfigured the very landscape, embedding ecological vulnerabilities into the region's modern history.

Since the 1990s, regional and international projects have sought to revive trans-Eurasian flows. TRACECA, the Trans-Caspian International Transport Route (TITR), and China–Europe block trains reduced transit times, but customs misalignments and gauge-change delays persist[9, P22–29].

The Belt and Road Initiative, launched in 2013, overlays this landscape with vast infrastructure financing. The Khorgos dry port, established on the Kazakh–Chinese border, exemplifies how new inland “ports” are engineered to reshape connectivity[10, P15–20]. Yet vulnerabilities remain: debt sustainability, reliance on Chinese state-owned enterprises, and geopolitical tensions between Russia and China. The BRI thus embodies both revival and risk—an ambitious reconfiguration that could reproduce historic cycles of connectivity and disruption.

The longue durée history of Central Asia demonstrates that connectivity is never a natural condition but a political achievement. Sogdian networks, Mongol infrastructures, Russian railways, and Soviet planning each created moments of connection, only to be undone by structural ruptures.

References

1. Thomas T. Allsen. *Commodity and Exchange in the Mongol Empire: A Cultural History of Islamic Textiles*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997, 89–103. (A)
2. George Dobson. *Russia's Railway Advance into Central Asia*. London: W.H. Allen, 1890, 56–72. (D)
3. Valerie Hansen, *The Silk Road: A New History*. Oxford: Oxford University Press, 2012, 45–67. (H)
4. Francine Hirsch. *Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union*. Ithaca: Cornell University Press, 2005, 147–166. (H)
5. Sébastien Peyrouse. *Connectivity Projects in Central Asia: Between Integration and Rivalry*. Washington: Central Asia-Caucasus Institute, 2017, 22–29. (P)
6. Rong Xinjiang. The Sogdian Colonies in China and the Uprisings of the An Lushan Rebellion. *Journal of Asian History*, 34, no. 2 (2000): 203–210. (R)
7. Nicholas Sims-Williams. The Sogdian Ancient Letters, in *Documents of the Silk Road*. London: British Library, 2000, 112–115. (S)
8. Max Spoo. Cotton, Water, and Soviet Planning in Central Asia. *Journal of Peasant Studies* 21, no. 1 (1993): 85–90. (S)
9. Étienne de la Vaissière. *Sogdian Traders: A History*. Leiden: Brill, 2005, 3. (V)
10. World Bank. *The Middle Trade and Transport Corridor: Opportunities and Challenges*. Washington, DC: World Bank, 2024, 15–20. (W)

Nargiza Abdyrakhman kyzy
American University of Central Asia
Бишкек, Кыргызская Республика

THE IMPACT OF LABOR MIGRATION TO RUSSIA ON THE STATUS OF YOUNG WOMEN IN RURAL KYRGYSTAN

The background for the research are the labor migration processes that have challenged Kyrgyzstan since its independence in 1991, and their effects on migrant families left behind in

the rural areas of the country. This study investigates the impact of labor migration to Russia on the status of daughters-in-law, the *kelin*, in rural families. Field research was carried out in Nookat, in the south of Kyrgyzstan, and interviews with 18 women were conducted in summer 2018. The first years of independence mostly the representatives of European nationalities left Kyrgyzstan for their country of origin. But later mainly the Kyrgyz citizens started to migrate to the Russian Federation and Kazakhstan to improve their lives. Such social problems like high employment rate, poverty, political instability, the decline of education quality are the factors pushing people for economical migration. If males migrate to Russia, the burden of heavy work in agrarian fields, care for domestic cattle are left for females, wives of families. It also changes the status of women left behind. She has more freedom, manages the household and makes decisions herself. Today, most labor migrants are engaged in the service industry, construction, and trading. Aim, research questions

The aim of the research is to look at the influence of labor migration to Russia on the changing status of Kyrgyz daughters-in-law, *kelin*, and her relations within her family in rural Nookat, Kyrgyzstan. The author argues that their mobility brings new roles and practices, which change their old roles, forcing them to learn new roles and redefine old roles. The author further argues that this new status of *kelin* is complex and inconsistent, combining low and prestigious qualities. Research questions are defined in the following way: In what way does mobility of migrant *kelins* influence their status within their family? How do *kelins* deal with these new and old roles? Do *kelins* get empowered after migration?

The theoretical concepts on migration, family and mobility

The author will present the main theoretical migration concepts in order to understand better the reasons for Kyrgyz rural *kelins*' migration and its impact on family left behind.

One of the earliest migration theorists was Ernest Georg Ravenstein. He said, "Woman is a greater migrant than man." (Ravenstein, 1885). According to him the most important determinants of the migration are the wage and employment opportunities. Labor migrants move from the countries where there is an excess of labor, and wages are low, to the countries where there is a demand for labor and wages are high. This "law" explains the situation related to labor migrants from Kyrgyzstan to Russia. As in Kyrgyzstan the unemployment rate is high, many young men and women leave the homeland for Russia, Kazakhstan and other countries searching new jobs with higher wages. The other important theory used in this paper is new Economics of Labor Migration theory, which facilitates the discussion how family members, including *kelins* participate in decision for migration to Russia. According to this theory, it is not an individual who decides to migrate to improve the situation; it is the decision of the whole family to improve the situation of the household.

Gerhard Lenski introduced the status inconsistency theory in 1954. Status inconsistency is a condition when an individual's social positions have both positive and negative influence on his or her social status. In this research, young *kelins* have status inconsistency, which result in their dissatisfaction and poor well-being. For example, *kelins* have a positive image as family caregivers, the pride of the family, which increases their status but having no jobs, and no possibility to earn their own money, not participating in family decision-making make their status position in family low. Patriarchal bargain is a term introduced by the author and researcher Deniz Kandiyoti in 1988 in the article "Bargaining with Patriarchy". The patriarchal bargain is the main concept explaining how women deal with the obstacles living in the patriarchal society. Women accept the gender rules constructed by the society that are not friendly for them, but females accept norms to survive. Women adapt to gender norms so they can gain some sort of benefit in return. According to the article "Bargaining with Patriarchy" by Deniz Kandiyoti (1988) "Under classic patriarchy, girls are given away in marriage at a very young age into households headed by their husband's father. There, they are subordinate not only to all the men but also to the more senior women, especially their mother-in-law. Kandiyoti noted, "The young bride enters her husband's household as an effectively dispossessed individual who can establish her place in the patriline only by producing male offspring. The patrilineage

totally appropriates both women's labor and progeny and renders their work and contribution to production invisible. Woman's life cycle in the patriarchally extended family is such that the deprivation and hardship she experiences as a young bride is eventually superseded by the control and authority she will have over her own subservient daughters-in-law.

Methodology

Qualitative methods were used for this research. The author conducted eighteen in-depth interviews during the summer 2018. The impact of labor migration is investigated through the lens of women's stories and experiences who migrated to Russia for job opportunities in order to analyze the effects of labor migration on family left behind in rural Nookat with a special focus of *kelin*. The age of the informants ranges from 28 to 87 years old. All women are residents of rural Nookat village, some of them have higher education, or incomplete higher, but a majority have only secondary education. The main criteria for selection were marital status and experience as labor migrant in Russia. All women have children.

Findings and Analysis

The position of daughter in law, *kelin* in Kyrgyz society is not stable. On one hand, we can see that her figure is important, as she is the main caregiver for the whole family, cooking, cleaning, and caring for children and elderly. But on the other side her status is low, she does not participate in family decision making. Woman's mobility and ability to earn money do not improve her position in the family. Analyzing the data gathered from *kelins'* answers in rural village of Southern Kyrgyzstan, we can see the tendency for the girls with secondary education to marry young. Girls with higher education usually marry later. Two out of seven *kelins* married at 17. Two women married at 19. One informant married at 22, the other woman married at 25. Only one *kelin* married at 30. The bride kidnapping was popular in the village in 1990s. Three *kelins* who participated in this research out of seven reported that they were kidnapped and married the men. The role of mother in law, *kainene* is strong in the families, the role of *kelins* is to be respectful wives, to be keepers of household, caregivers for the whole family. Wellbeing in the family depends of the collaboration between *kainene* and *kelin*. We can name these relations as "bargaining with patriarchy" using Deniz Kandiyoti's term. The informants participated in this research- young *kelins* are mostly at their reproductive age, the youngest 28 and the eldest 40. Most of the *kelins* are in their 30s. They have children, as having children also builds *kelin's* social status in her family in law and society. Most of the *kelins* in this research have three children. They described their emotions related to children as difficult experience, because most of them had to leave their toddlers when they were around a year. The consequences of their labor experience in Russia as some *kelins* explain are not good relations with their children left, who are grown up now, and attached to care givers more than to their biological mothers. The relations with teenage children deteriorate, and *kelins* have challenges to overcome this problem. Mothers in a law also face problems of caring for toddlers as mostly *kainenens* are in their 60s. According to mothers' responses, two families of their sons divorced because of labor migration. It tells more about traumatic experience of children, and about the negative consequences of labor migration on family members left behind and *kelins*.

Conclusions

The main findings of the research are the changes of *kelins'* duties. If, in a traditional society, the main duty of *kelins* was to serve the family-in-law, after moving to Russia for work, daughters in law now have the additional duty of earning money for their family-in-law. It is a strategy of the families to earn funds to cover the family's expenses. Daughters-in-law therefore contribute significantly to the family in law's economy and sustainability, to purchase cars or real estate. Consequently, parents-in-law are now more interested in *kelins'* performance in their new role as equal breadwinners alongside their husbands. When *kelins* return to their village, they still have only limited independence but can have some additional though likewise limited access to the economic resources. It has also been shown that *kelins* want to migrate to Russia, try to get Russian citizenship, and move the whole family there, including children as they see new opportunities for them in new place, better education for children, and better living and

working conditions. In addition, what matters to *kelins* is their new freedom and independence from their family in law. While the young women migrate with their husbands and leave their children with her mother-in-law, they essentially “bargain with patriarchy,” (Kandiyoti 1988), meaning they accept the norms of serving their family-in-law while her parents in law care for her children. The principal finding of my research is that the status of *kelin* changed slightly, though respondents deny any changes. Some mothers in law tell that they see no changes in their own daughters in law, but describe the neighbor’s daughter in law, who changed after labor migration. The mobility of migrant *kelins* influences their status within their family by giving them access to the economic resources partially, in other words, she worked in Russia and brought the funds back to village. Mobility gives independence and freedom for *kelins*. Some *kelins* use this new role as (co-)breadwinner and change by becoming more independent and participate in the decision-making of the family-in-law. However, some *kelins* still accept their old roles of being the caregiver and servant of the family in law. Put differently, Kyrgyz daughters in law are slightly empowered because of migration, and the author recommends that local authorities promote women empowerment programs and train local women, because if the women are economically empowered, the whole family will benefit. Women are central for the development of rural communities and of the whole country as well.

References

1. Ahunov, M., Kakhkharov J., Parpiev Z., & Wolfson I. (2015) *Socio-economic consequences of labor migration in Uzbekistan*. Griffith Business School Discussion Papers Economics No. -07
2. Abdykadyrova A. (2016) Thesis *Household determinants of labor migration in Kyrgyzstan*
3. *Gender in Perception of Society National Survey Results* (2016) UN Women Kyrgyzstan, Retrieved from: <http://kyrgyzstan.unfpa.org>
4. Kandiyoti D. (1988) *Bargaining with Patriarchy*. Gender and Society, Vol. 2, No. 3 pp. 274-290
5. Khuseynova, G. (2013). “*Social and economic impacts of labor migration on migrants’ households in Tajikistan: working out policy recommendations to address its negative effects*”. School of Public Policy Capstones. 26. Retrieved from: https://scholarworks.umass.edu/cppa_capstones/26
6. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Statistics, publications. Retrieved from: <http://stat.kg/en/>
7. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic and UNICEF. Kyrgyzstan Multiple Indicator Cluster Survey 2014, Final Report. Bishkek, Kyrgyzstan: National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic and UNICEF. Reprieved from: www.unicef.org
8. Ravenstein E. G. (1885). *The Laws of Migration*, Journal of the Statistical Society of London. Vol. 48. No.2. pp. 167-235. Blackwell Publishing for the Royal Statistical Society
9. Roman M & Voicu C. (2010) Some Socio-Economic Effects of Labor Migration on the Sending Country. Evidence from Romania, Academy of Economic Studies, Bucharest, Retrieved from: https://mpira.ub.uni-muenchen.de/23527/1/MPRA_paper_23527.pdf
10. Turaeva R. (2017). “Kelin in Central Asia” Max Planck Institute for Social Anthropology
11. Todaro, M. (1969) *A model of labor migration and unemployment in less development countries*. The American Economic Review, Vol. 60, No.1. 138-148.
- a. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2017). *International Migration Report 2017* (ST/ESA/SER.A/403). Retrieved from: www.unpopulation.org.
12. *Why is 30 % gender quota in local councils important?* United Nations in the Kyrgyz Republic,(n.d.) Retrieved from: <http://kg.one.un.org/content/unct/kyrgyzstan/en/home/news/kg-news/2019/why-is-a-30--gender-quota-in-local-councils-important-.html>
13. World Migration Report (2018). Retrieved from: www.iom.int

Кабиденнова Ж.Д. (PhD), Шамшудинова Г.Т. (PhD),
Талипова Ж.Ж. (Магистр)
(НАО «Торайгыров университет», г. Павлодар,
Республика Казахстан)

НАЦИОСТРОИТЕЛЬСТВО И МИГРАЦИЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Двадцатый век и начало двадцать первого в истории человечества в контексте современности характеризуются сложностью цивилизационного взаимодействия между ведущими странами мира. События первой мировой войны и далее, как причинно-следственной связи второй с ее последствиями, постколониальный период и рождение национальных государств, период холодной войны, религиозный терроризм двадцать первого века стали сложными проблемами для мира. XX век насыщен различными стратегиями нациестроительства в постколониальной парадигме. Новые независимые государства вырабатывали и реализовывали свои программы нациестроительства на основе историко-культурного кода, языка, идентичности и политической системы в контексте формирования глобального мирового ландшафта.

Исторические и политические события XX века повлияли на ход развития человеческой цивилизации от локальных до транснациональных парадигм. Постколониальный мир, который формировался в XX веке с новыми границами национальных государств, казалось должен был привести к ясно очерченным цивилизационным демаркациям между регионами и странами по признаку национальной, культурной и религиозной идентичности. Тем не менее, процессы сепарации колоний от метрополий дали толчок активным миграционным потокам от бывшей колонии к метрополии. Во второй половине XX века национальные государства утверждали свои принципы независимости и политических идеологий, основанных на языке, культуре, идентичности и собственно встраиванию в мировой порядок глобальной экономики и политики, при этом процесс деколонизации сопровождался кризисом собственно в этих странах и вызвал новые миграции жителей с бывших колоний и проигравших в первой и второй мировой войнах стран.

Современные миграционные процессы в период глобальных трансформаций определили ряд проблемных точек между консервативными/локальными обществами и глобализированными в контексте постмодерна или постпривычного времени (Postnormal times). Необходимость переосмысления таких признаков цивилизационных трансформаций возникает в связи с изменением взглядов, произошедшими за последние два столетия, где миграции играют немаловажную роль в изменении культурного и религиозного ландшафта глобальной карты мира. Термин «постпривычное время» выступает характеристикой современной истории и культуры в концепции З.Сардара. [1] В книге «Добро пожаловать в постнормальные времена» Сардар утверждает, что «Постнормальный мир – это мир диспропорций. Непропорциональному распределению власти, богатства, ресурсов и реальному спросу на управление использованием этих ресурсов соответствует только непропорциональная мощь, которую дают нам наши знания и технологии для разрушения окружающей среды, от которой зависит наше благосостояние». Это одна из ярких характеристик современной эпохи, вызывающие формирование различных форм гибридных и фрагментарных идентичностей, в которой миграция как феномен человеческой цивилизации играет одну из немаловажных ролей.

В современных реалиях норма может быть представлена в образе фотографий из социальных сетей и других интернет-источников о людях, не имеющих жилья, сложностей мигрантской жизни, военными или социальными конфликтами и т.п. Папа Римский Фрэнсиск [2] отмечает, что все это нормально для значительной части населения земного шара, реальность, которую мы не можем отрицать: «обнаружить такое большое количество людей, живущих на окраинах... А мы их не видим, потому что бедность – это

стыдливость.... они стали частью общего ландшафта. Это всего лишь предметы, вещи». Сегодня это норма, когда посредством трансляции через социальные сети и другие источники любых событий мира (конфликты, вызывающие миграции, политические, экономические, климатические, социальные проблемы и т.д.) мы параллельно сосуществуем в, казалось бы, едином глобальном измерении.

Как утверждают исследователи Олимов М.А., Олимова С.К., «миграции сталкивают постмодернистские и консервативные ранее изолированные общества, а цифровая революция ускоряет движение мира». [3]

В условиях глобализации национальные государства сталкиваются с необходимостью пересмотра стратегии нациестроительства. Масштабные миграционные процессы, особенно в постсоветских странах, радикально изменяют состав населения, вызывают культурные и социальные трансформации.

Глобализация проявляется в усилении трансграничных потоков людей, информации, капитала и культуры. Это приводит к размыванию границ национального суверенитета, усилению транснациональных идентичностей (например, европейской или исламской), росту межкультурного взаимодействия и гибридизации культур.

Национальное строительство определяется, как «процесс, который приводит к формированию страны, граждане которой ощущают общность интересов, целей и предпочтений, чтобы у них не возникало желания отделяться друг от друга». [4] В. А. Тишков, давая определение «нациестроительству», подчеркнул следующее: это процесс формирования национальной идентичности, суть которого заключается в создании чувства патриотизма и общей солидарности по отношению к своему государству. Объектом этого процесса становится сообщество людей, находящихся под его юрисдикцией. Главный вопрос заключается в содержании основных концептуальных понятий нациестроительства, а также в том, какие компоненты должны составлять гражданско-политическую идентичность и какие механизмы, и инструменты должны быть использованы для формирования этой идентичности. Данной проблеме посвящено множество исследований, рассматривающих ее в разные исторические эпохи и в разных странах. [5]

Несмотря на увеличение количества государств в мире в целом, появление так называемых «недееспособных государств» и других крупных игроков, таких как транснациональные корпорации, именно национальное государство остается по-прежнему наиболее влиятельным актором в мировой политической системе. [6]

Одним из вызовов развития социального феномена национальной идентичности любого государства сегодня выступает ряд взаимосвязанных между собой факторов, как глобализация, транснационализм, транслокализация, сопровождаемые снижением влияния национальных государств.

Национальное строительство – основополагающий компонент любого государства, условие его стабильности и состоятельности. Настало время дать правильное определение нациестроительству и вплотную заняться этим вопросом как на уровне государства, так и всем структурным элементам гражданского общества.

В процессе нациестроительства и регулирования миграционных передвижений естественно выступают проблемы, связанные с внутренней миграцией населения и реализацией программ, содействующих переселению граждан. Построение нации или нациестроительство, нацбилдинг (англ. building — строительство, постройка) – создание или структурирование национальной идентичности с помощью государственного вмешательства. Исследование внутренней миграции в рамках нациестроительства базируется на анализе комплекса теоретических источников отечественных и зарубежных авторов и сравнительном изучении смысловых и структурных характеристик данного концепта, позволяющих обобщить имеющиеся достижения и возможные направления развития.

В основе нациестроительства предполагается концепция национальной идентичности, которая выступает сложным социально-политическим явлением для любого государства, так как она подвержена влиянию глобальных процессов быстро изменяющегося мира. Постсоветский период в Казахстане характерен процессами десоветизации и формированием деколониальных нарративов и практик. [7] Мустояпова А. отмечает важность понимания или позиционирования «себя», оценивания собственной культуры, исторического прошлого через призму колониального и постколониального, где в процессе рефлексии актуализируются деколониальные трансформации в обществе (замена политических мифов, изменения культурно-лингвистического пространства).

Немаловажным выступает мнение профессора социологии Ларюэль М. в вопросе национального сознания и строительства в Казахстане. В своем исследовании она ставит вопрос о трансформации казахстанской государственности и национального строительства в течении почти трех десятилетий периода независимости, выделяя «демографические изменения и их последствия, миграцию из села в город и рождение казахскоязычного городского мира, а также растущую региональную дифференциацию» с 2000 -х г. [8] В своей аналитической записке ею рассматривается «переход Казахстана из постсоветской эпохи в пост-постсоветскую эпоху» с отличительными маркерами, как демография, религия (ислам) и культура/язык.

Ярко выражена также взаимосвязь между глобализационными процессами и миграцией, количественное увеличение миграционных потоков вследствие развития потребностей мировой экономики и облегчение международной миграции по мере того, как мир становится все более единым, стратификация современных миграционных потоков на глобальные и региональные [9].

Глобализация привела к резкому росту городского населения практически во всех странах мира. Новые технологии, задействованные в сельском секторе, позволили в необходимом объёме обеспечивать население продуктами питания и сырьём промышленность, высвободили огромное количество рабочих агросектора. В 2020 году были опубликованы рейтинги стран по показателю уровня урбанизации (Urbanization Index), который выпускается Департаментом Организации Объединённых Наций по экономическим и социальным вопросам. Так, в 2019 году в Бельгии в городах было сконцентрировано 98 % населения, в Израиле – 92,5 %, в Японии – 91,7 %, в Финляндии – 85,4 %, в США – 82,5 %, в Канаде – 81,5 %, в Германии – 77,4 %, в Италии – 70,7 %, в Польше – 60 %. В этом рейтинге Казахстан занял 103 место среди 195 стран. Как мы уже указывали, доля городского населения в РК составляет 57 %. Это невысокий показатель. Постсоветские страны, кроме прибалтийских государств, более урбанизированы, чем РК, пять стран: Беларусь - 78,1 %, Российская Федерация – 74,3 %, Украина – 69,2 %, Армения – 63,1 %, Грузия - 58,2 %. [10] Урбанизация в миграционных процессах в контексте цивилизационных вызовов трансформирует

Миграция является одновременно вызовом и ресурсом для процессов нациестроительства. Она формирует новые социально-культурные контексты, тем самым усложняя задачу укрепления национального единства, а также способствует обновлению человеческого капитала и расширению культурного взаимодействия. Перемещение населения оказывает влияние на демографическую ситуацию, экономику, социальную сферу, идентичность и внутреннюю политику государств. С другой стороны, процессы нациестроительства требуют от государства гибкой и продуманной политики в отношении как коренного населения, так и мигрантов.

Данное исследование было профинансировано Комитетом науки Министерства и высшего образования Республики Казахстан (грант №AP23489033)

Список использованных источников

1 Sardar Z. Welcome to Postnormal Times // Futures. 2010. Vol. 42, № 5. P. 435–444

- 2 Pope Francis. 2020. "Take Care of Yourselves for A Future that will Come." interview with Austen Ivereigh. The Tablet, April 11
- 3 Олимов М.А., Олимова С.К. Трансформация идентичности в миграции: этничность и религия (на примере Таджикской трудовой миграции в России) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2019. №59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-identichnosti-v-migratsii-etnichnost-i-religiya-na-primere-tadzhikskoy-trudovoy-migratsii-v-rossii> (дата обращения: 14.05.2025)
- 4 Alesina, Alberto and Bryony Reich. 2015. Nation-building. Working paper, Department of Economics, Harvard University - <https://dash.harvard.edu/handle/1/28652213>
- 5 Тишков В. А. Понимание нациестроительства в России в мировом контексте [Электронный ресурс]. URL: <http://www.valerytishkov.ru/redirect.php> (дата обращения: 17.10.2019)
- 6 Руденко Максим Николаевич Миграционные процессы в условиях глобализации и их влияние на региональную стабильность // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2015. №1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-usloviyah-globalizatsii-i-ih-vliyanie-na-regionalnuyu-stabilnost> (дата обращения: 10.8.2025).
- 7 . Деколонизация Казахстана / А. Мустояпова. – Алматы: AmalBooks, 2022. – 268 с.
- 8 Kazakhstan's Nationhood: Politics and Society on the Move - <https://voicesoncentralasia.org/kazakhstans-nationhood-politics-and-society-on-the-move>
- 9 Хелд Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Д. Перратон. М.: Праксис, 2004. XXIV. 576 с.с. 352–358
- 10 Рейтинг стран мира по показателю уровня урбанизации (The United Nations Department of Economic and Social Affairs). // [Электронный ресурс]. URL: (<https://gtmarket.ru/ru>)

Баймаханов Нурбек Бактиярович
преподаватель Южно-Казахстанского
исследовательского университета
им. М. Ауэзова,
Казахстан, г. Шымкент

СОЦИАЛЬНОЕ, КУЛЬТУРНОЕ И ДУХОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАЗАХСКОЙ ШЕЖИРЕ

Казахская родословная (шежире) – это не только совокупность исторических данных, но и особое явление, отражающее духовный мир народа, его культурную сущность и национальную идентичность. Традиция шежире как богатое наследие, оставленное предками, способствовала сохранению связи между поколениями, укреплению национального единства, передаче культурных и духовных ценностей от поколения к поколению. Особенно в условиях глобализации эта традиция играет важную роль в сохранении национальной самобытности и исторического сознания.

Через шежире казахский народ передавал потомкам не только свою историю, но и обычаи, традиции и жизненные ценности. Шежире – это не просто документ, определяющий род и происхождение, а инструмент сохранения единого культурного кода казахского народа.

Шежире является уникальным феноменом, позволяющим понять историю родов и племён казахского общества посредством систематизации родословных связей предков. [2.112] [7.4]

Кочевой образ жизни оказал особое влияние на формирование и развитие шежире. Социальная структура казахского народа основывалась на родо-племенной системе. Для регулирования отношений между родами, правильного заключения брачных союзов и

обеспечения мирной жизни каждому человеку было важно знать своё происхождение. [4.78]

С образованием Казахского ханства традиция составления шежире поднялась на новый уровень. В этот период шежире воспринималось не только как история родо-племенных объединений, но и как ценный исторический документ, направленный на сохранение политико-социальной структуры ханства.

Одним из первых письменных образцов шежире является труд Кадыргали Жалаири «Жамиғат-тауарих». Эта работа представляет собой важный источник не только по истории казахского шежире, но и по исследованию истории тюркских народов в целом. [5.23]

Особое место занимает связь шежире с исламом. В исламе знание своего происхождения считалось важным, поэтому традиция шежире нашла гармонию с исламскими ценностями. В Коране и хадисах также подчёркивается значимость знания предков, что укрепляло казахскую традицию шежире. [3.34], [1.96]

Шежире делилось на несколько видов, удовлетворяющих различные социальные потребности казахского общества:

1. Родовая шежире – описывает происхождение одного рода или племени.
2. Племенная шежире – отражает общие корни и историю нескольких родов.
3. Семейная шежире – содержит данные о нескольких поколениях одной семьи. [2.142], [4.102]

Шежире играло важную роль в сохранении исторической памяти казахского народа. Оно формировало не только знание о родословных, но и историческое сознание всего народа. В шежире фиксировались не только сведения о родах и племенах, но и значимые события: образование Казахского ханства, джунгарские нашествия, единство трёх жузов. Кроме того, оно является ключевым источником о роли лидеров, батыров и биев в родо-племенной структуре. [5.56], [6.49]

Шежире служило важным воспитательным инструментом. Через память о подвигах и достойной жизни предков у новых поколений формировались патриотизм, трудолюбие и уважение к старшим. В казахской семье традиция рассказа шежире использовалась в воспитании детей, прививая им любовь к Родине, готовность служить народу, почитание родителей. [2.94]

В общественных и политических отношениях шежире также играло особую роль. Знание своего рода помогало человеку определить своё место в обществе и сохранять связи между родами. Шежире использовалось и в решении споров, например, при разделе земли и имущества. На судах биев родословные сведения применялись достаточно часто. [1.112], [21.27]

Шежире – хранитель духовного наследия. Через него из поколения в поколение передавались верования, обычаи и традиции казахского народа. Содержание шежире включало не только перечень предков, но и события, достойные для подражания, народную мудрость и назидательные истории. Это обеспечивало сохранение культурного единства. [3.77], [4.135]

В современном казахском обществе понятие шежире всё чаще воспринимается как инструмент возрождения национального сознания и исторической памяти. Особенно в условиях глобализации возрастает необходимость его обновления. С обретением независимости Казахстана интерес к национальным ценностям усилился, и шежире стало их важной частью.

Для молодёжи шежире – это древнее наследие, связывающее их с историей и духовными истоками. Оно способствует формированию уважения к прошлому и национальной гордости.

Шежире всегда выполняло функцию сохранения культурной идентичности. Через знание своей родословной казахи объединяли всё общество, роды и племена в единый народ. Сегодня шежире продолжает служить символом национального своеобразия и

духовной преемственности поколений. Современные проекты по изучению и возрождению шежире усиливают интерес общества к своей истории и культурному наследию. Сбор и публикация шежире становится не только результатом научных исследований, но и фактором самоопределения народа.

Шежире стало важной частью культурного туризма. В Казахстане, особенно в Туркестане и его окрестностях, организуются экспедиции и экскурсии, связанные с историей и шежире. Это помогает молодёжи глубже понять национальную историю. Сегодня шежире занимает значительное место в системе образования. В школах и вузах оно изучается в рамках истории, проводятся семинары и выпускаются специальные учебники. Обучение родословию способствует формированию национальной идентичности и уважения к предкам.

Шежире в наше время – не только воспоминание о прошлом, но и инструмент укрепления единства и согласия в обществе. Оно играет важную роль в национальной консолидации и сохранении культурного своеобразия.

Особое внимание уделяется цифровизации шежире. В Казахстане активно оцифровываются родословные и исторические данные, создаются базы и порталы. Национальная библиотека и Государственный архив ведут проекты по оцифровке шежире. [1.177]

Социальные сети стали новой платформой для популяризации шежире и национальной истории. В Instagram, Facebook, TikTok появляются блоги, видеоматериалы, подкасты о родословных, что особенно привлекает молодёжь. Современные цифровые гуманитарные науки предлагают новые методы изучения шежире: ГИС-технологии, цифровая картография, базы данных. Это позволяет глубже исследовать социальные и культурные связи прошлого. Интерес к казахской родословной растёт и на международном уровне. Проводятся конференции, симпозиумы, международные культурные проекты. ЮНЕСКО и другие организации включают казахское культурное наследие в мировое достояние.

Шежире – не только сборник исторических данных, но и важнейший инструмент воспитания. Знание родословной формирует уважение к традициям, чувство единства и национальной гордости. Учёные Ж. Артыков, С. Смагулова, С. Омаров, М. Тынышпаев, С. Тәжібаев, Г. Бейсенова и др. отмечали, что шежире является ключевым источником для исследования казахской истории, культуры и мировоззрения. М. Ауэзов показал особую роль шежире в эпосе, где оно выступало связующим звеном устной литературы и исторической памяти. Таким образом, шежире – это фундамент духовного и исторического наследия казахского народа. Оно сохраняет национальную идентичность, формирует уважение к предкам и способствует воспитанию новых поколений.

Список использованной литературы

1. Байпаков К. История кочевой цивилизации. – Алматы : Казахский университет, 2005. – 280 с.
2. Муканов С. Народное наследие. – Алматы : Ана тілі, 1995. – 350 с.
3. Сейдимбек А. Казахский мир. – Алматы : Санат, 1997. – 400 с.
4. Әбилгазы Бахадур хан. Родословие тюрков. – Алматы : Ана тілі, 1992. – 250 с.
5. Курманов М. Казахская родословная: история и исследования. – Алматы : Атамұра, 2008. – 310 с.
6. Смагулова Ш. Родословие и национальная история. – Алматы : Казахский университет, 2011. – 270 с.
7. Артыков Ж. Казахская родословная и исторические источники. – Алматы : Казахский университет, 2002. – 295 с.
8. Тынышпаев М. Казахские родословные и история. – Алматы : Казахстан, 1991. – 220 с.
9. Кудайбердиұлы Ш. Родословие тюрков, киргиз-казахов и ханов. – Семипалатинск : Жарык, 1911. – 180 с.

ЖАҲОНДА ЗАМОНАВИЙ УРБАНИЗАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИ

Шаҳарлар тарихи инсон ўтмиши каби узоқ тарихга эга бўлиб, одамларнинг шаҳарларга бўлган интилиши йиллар давомида ортиб борди ва давом этмоқда. 2008 йил жаҳон шаҳарлари учун муҳим воқеа бўлди. Инсоният тарихида биринчи марта қишлоқлардан кўра кўпроқ аҳоли шаҳарларда яшай бошлади. Бугун дунё аҳолисининг 57,9 % шаҳарларда истиқомат қилади, улардан 4 695 752 643 шаҳарда, 3 413 780 180 қишлоқларда жойлашган (2024й) [1].

Шаҳарнинг таърифи дунёнинг турли минтақаларида фарқланади - баъзи мамлакатлар 100 ёки ундан ортиқ уйга эга аҳоли пунктларини шаҳар деб ҳисоблашади, бошқалари эса фақат мамлакат пойтахти ёки вилоят марказларини ўз ичига олади[2].

Хитой Халқ республикасида 1955 йилдан бери шаҳар (ши) сифатида аҳоли сони 100 мингдан ошган ҳудудлар тан олинган. 1978 йилги административ ислохот натижасида мазкур кўрсаткич 3 минггача туширилди. Бунда аҳолининг 85 фоизи қишлоқ хўжалигидан бошқа соҳаларда банд бўлиши лозимлиги белгиланган. Мазкур ислохот туфайли мамлакатнинг урбанизация кўрсаткичи кескин кўтарилган. Ўзбекистонда эса аҳоли сони 7 мингдан юқори бўлиши талаб этилади[3].

Шаҳар ҳудуди қандай аниқланади? Ҳозирда “шаҳар” нимани англатишининг универсал таърифи йўқ. БМТ миллий миқёсда белгиланган шаҳар улушларига асосланган рақамларни хабар қилади. Бироқ, муаммо шундаки, мамлакатлар урбанизацияга жуда бошқача таърифларни қабул қиладилар. Шаҳар ва қишлоқ чегаралари нафақат фарқ қилади, балки ишлатиладиган кўрсаткичлар турлари ҳам фарқ қилади. Баъзи мамлакатлар аҳолининг минимал чегараларидан фойдаланади, бошқалари аҳоли зичлиги, инфратузилманинг ривожланиши, бандлик тури ёки оддийгина олдиндан белгиланган шаҳарлар аҳолисидан фойдаланади(1.1- жадвал).

1.1- жадвал[4]

Мамлакатларнинг махсус танлови учун фойдаланиладиган “шаҳар ҳудуди”нинг миллий таърифлари

№	Давлатлар номи	Шаҳарнинг миллий таърифи
1	Аргентина	2000 ва ундан ортиқ аҳолиси бўлган аҳоли пунктлари
2	Швеция	200 ва ундан ортиқ аҳолига эга ва уйлар бир-биридан 200 метрдан кўп бўлмаган масофада жойлашган қурилиш майдонлари
3	Япония	Шаҳарлар "ши" деб таърифланган. Умуман олганда, "ши" қуйидаги шартларга жавоб берадиган муниципалитетни англатади: (1) 50 000 ёки ундан ортиқ аҳоли; (2) асосий турар-жой биноларида жойлашган уйларнинг 60 фоизи ёки ундан кўпроғи; (3) ишлаб чиқариш, савдо ёки бошқа шаҳарлардаги бизнес турлари билан шуғулланадиган аҳолининг 60 фоизи ёки ундан кўпроғи (шу жумладан уларнинг қарамоғидагилар)
4	Ҳиндистон	Муниципалитет, корпорация, кантония кенгаши ёки хабардор қилинган шаҳар ҳудуди қўмитасига эга бўлган қонуний жойлар ва қуйидаги учта мезоннинг

		барчасига жавоб берадиган жойлар: (1) 5000 ёки ундан ортиқ аҳоли; (2) меҳнатга лаёқатли эркекларнинг камида 75 фоизи қишлоқ хўжалигидан ташқари ишлар билан шуғулланади; (3) ҳар квадрат километрга камида 400 аҳоли
5	Зимбабве	Расмий равишда шаҳар деб белгиланган жойлар, шунингдек, аҳолиси ихчам аҳоли пунктларида истиқомат қилувчи ва иш билан банд бўлганларнинг 50 фоиздан ортиғи қишлоқ хўжалигидан ташқари касблар билан шуғулланадиган 2500 ва ундан ортиқ аҳолиси бўлган жойлар
6	Сингапур	Бутун аҳоли
7	Уругвай	Расмий равишда шундай деб белгиланган шаҳарлар

Юқоридаги жадвалдан кўриниб турибдики, Швеция ва Дания бу чегарани атиги 200 аҳоли деб белгиланган, Японияда 50 000 (250 баробар фарқ).

XIX асрнинг ўрталаридан то XX асрнинг ўрталаригача фанда ва ижтимоий онгда Европа ва АҚШ “дунё шаҳарлари”, Африка ва Осиё “дунё қишлоқлари” тушунчаси бўлган[5]. Бугун ушбу фикрлар ўзгариб, нотўғри эканлиги исботланмоқда. Яқин йилларгача урбанизациянинг энг юқори даражаси халқаро миқёсда қабул қилинган мезонларга кўра, аҳоли сони 100 мингдан ортиқ бўлган шаҳарларда жами аҳолининг 1\3 қисми истиқомат қилиши белгиланган бўлса, бугунги кунда аҳоли сони 100% шаҳарларда истиқомат қиладиган давлатлар пайдо бўлди. Булар Сингапур, Гонконг, Ангуилла, Бермуда, Гибралтар, Кайман ороллари, Қувайт, Монако, Муқаддас Тахт, Макао, Науру ва Синт-Мартен (Голландия қисми) ҳисобланади[6]. (2024 й). Шаҳарлашув жараёнлари ўзгарувчан ва мураккаб ҳодисадир. Қуйида ҳозирги кунда давлатларнинг урбанизация кўрсаткичлари кўрсатилган (1.3-жадвал).

1.3-жадвал[7]

Ҳозирги кунда давлатларнинг урбанизация даражаси (2024 й)

Минтақалар	% ҳисобида
Австралия ва Океания	
Науру	100
Гуам	95.24
Америка	
Шимолий Америка:	
Канада	81,98
АҚШ	83.52
Лотин Америкасида:	
Венесуэла	88.51
Аргентина	92.58
Уругвай	95,85
Бразилия	88.02
Европа	
Монако	100
Бельгия	98.22
Исландия	94.09
Мальта	95.01
Сан-Марино	97,93
Люксембург	92.27
Германия	77,90

Швецария	74.33
Россия	75,55
Швеция	88,98
Осиё	
Бахрайн	90.00
Қатар	99.39
Сингапур	100
Қувайт	100
Япония	92.13
Исроил	92,95
Бутан	45.00
Непал	22.37
Африка	
Уганда	27.39
Руанда	18.08
Нигер	17.23
Эфиопия	23.66

Урбанизация жараёнларининг ўзига хос яна бир хусусиятлари йирик шаҳарлар тармоғининг кенгайишидир. Бу ҳозирги кунда агломерация дейилади. Бугун кунда шундай агломерациялар бор-ки, битта йирик шаҳар аҳолиси 1 та давлат аҳоли сонига тенгдир. Катта шаҳарлардаги аҳоли сонининг ўсиши ёки камайиши натижасида агломерацияларнинг катталиги жиҳатидан ўрни ва номи ўзгариб туради. Бугун Жакарта, Улашиш, Гуанчжоу-Фошан, Мумбай, Шанхай, Сеул, Қоҳира, Мехико агломерациялари энг йирик 10 таликда ўрин олган. Шуниси эътиборлики, Токио аҳолиси кўплиги жиҳатидан ўз мавқеини ярим асрдан буён сақлаб келмоқда (1.4-жадвал). Шунингдек, мегаполис—“мега”—катта ва “полис”—шаҳар яъни, шаҳар агломерацияларининг қўшилиб кетиши натижасида ҳосил бўлган йирик шаҳар тўплами.

1.4-жадвал[8]

Жаҳондаги энг йирик мегаполислар

№	Жаҳондаги энг йирик мегаполислар	Аҳолиси (минг киши, тахминан 2023 йил)	Аҳоли зичлиги, киши/км ²
1	<u>Токио</u> - <u>Ёкогама</u> (Япония)	37 785	4306
2	<u>Жакарта</u> (Индонезия)	35 386	9980
3	<u>Улашиш</u> (Ҳиндистон)	31 190	13307
4	<u>Гуанчжоу</u> - <u>Фошан</u> (Хитой)	27 119	5970
5	<u>Мумбай</u> (Ҳиндистон)	25 189	24073
6	<u>Манила</u> (Ҳиндистон)	24 156	12638
7	<u>Шанхай</u> (Хитой)	24 042	5549
8	<u>Сеул</u> - <u>Инчئون</u> (Корея Республикаси)	23 225	8388
9	<u>Қоҳира</u> (Миср)	22 679	8412
10	<u>Мехико шаҳри</u> (Мексика)	21 905	8657

Бугун миллионер шаҳарларни дунёнинг турли бурчакларида учратиш мумкин. 2023 йил Нью-Йорк 21,4 миллион аҳоли билан 13 ўринни эгаллади, Япониянинг Токио-Ёкогама шаҳри аҳолиси 37,7 миллионга тенг бўлган ҳолда дунёдаги энг катта шаҳар ҳудуди бўлди. Эътиборли томони, аҳоли энг кўп бўлган 10 та шаҳардан саккизтаси Осиёда жойлашган[9]. Бугунги кунда 400 дан ортиқ шаҳарлар миллиондан ортиқ аҳолига эга. Хитойнинг ўзида бундай шаҳарлар сони 145 та. Дунё миқёсида 37 та шаҳарда 10 миллиондан ортиқ аҳоли истиқомат қилади. 2050 йилга бориб Ҳиндистоннинг Мумбай

аҳолиси 50 миллиондан ортиқ бўлган биринчи шаҳар бўлиши кутилмоқда ва 2100 йилга келиб Нигериянинг Лагос шаҳри 88 миллион кишига етади[10]. Бу битта давлат аҳоли сони билан тенг миқдордир.

Ҳозирги вақтда давлатлар нафақат миллионер шаҳарлари билан фахрланмоқда, балки умумий шаҳар аҳолисининг кўп миқдори катта шаҳарларда доимий яшаётгани билан ҳам маълум мавқега эга бўлмоқда. Маълумотларга кўра, Мўғулистон, Парагвай, Уругвай, Либерия ва Арманистон шаҳар аҳолисининг ярмидан кўпи энг катта шаҳарларда яшайди. Бу улуш Африка ва Лотин Америкаси мамлакатларида юқорироқ 30 дан 50% гача, Европа, Осиё ва Шимолий Америкада бу кўрсаткич ўзгарувчан бўлиб, 40% дан 10% гача[11]. Айни пайтда дунё аҳолисининг 50% дан ортиғи йирик шаҳарларда доимий яшайди (1-харита) ҳамда бу кўрсаткич яқин келажакда яна ортиб бориши мутахассислар томонидан айtilмоқда.

Айни пайтда Ғарбий Европа, Америка, Австралия, Япония ва Яқин Шарқда каби юқори даромадли мамлакатлар аҳолисининг 80% дан ортиғи, Шарқий Европа, Шарқий Осиё, Шимолий ва Жанубий Африка ва Жанубий Америкада ўртача юқори даромадли мамлакатлар одамларининг 50% дан 80% гача қисми шаҳарларда яшайди. Келажакда шаҳарлашув жараёнлари янада ўсиб, 2050 йилга бориб бу кўрсаткич 70% га етиши, дунё бўйлаб ҳар 7 кишидан 1 нафари шаҳарларда истиқомат қилиши тахмин қилинмоқда[13].

Шундай қилиб, шаҳарлашув жараёнлари узоқ тарихий тараққиёт йўлини босиб ўтиб, пойтахт, савдо, илм-фан ва маданият марказларига айланди. Бу эса кентларнинг ташқи кўринишига, архитектурасига, вазифасига, номланишига катта таъсир кўрсатди. Натижада оддий кўринишдаги шаҳарлар мураккаб архитектурага эга бўлди. Авваллари шаҳарлар фақат битта вазифани бажарган бўлса, бугун бир пайтнинг ўзида бир неча функцияни бажармоқда ва ”мегаполис”, ”жаҳон шаҳри”, ”штаб–квартира”, ”информацион шаҳар”, ”глобал шаҳар”, ”барқарор шаҳар”, ”ҳавфсиз шаҳар”, ”яшил шаҳар”, ”куёш шаҳри”, ”экошаҳар” ”ақлли шаҳар” каби янги номлар билан айtilмоқда. Бу эса жаҳонда урбанизация жараёнларининг замонавий тенденцияларининг бир заррасида намоён бўлмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. *List of countries by urban population* // <https://statisticstimes.com/demographics/countries-by-urban-population.php>.
2. *Share of urban population worldwide in 2023, by continent* // <https://www.statista.com/statistics/270860/urbanization-by-continent>.
3. Қурбоналиева Ҳ.И. Ўзбекистонда урбанизация жараёнларининг социологик таҳлили // *Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* // file:///C:/Users/user/Desktop/2-бoб/133_Қурбоналиева_Ҳ.И._864-871.pdf. 3 (5) May, 2023.
4. Urbanization // <https://ourworldindata.org/urbanization>.
5. Иномов И. Ўзбекистоннинг янги шаҳарлари(шаклланиши ва ривожланиши). – Тошкент: Меҳнат, 1991. –Б.7-8.
6. <https://statisticstimes.com/demographics/countries-by-urban-population.php>
7. Иномов И. Ўзбекистоннинг янги шаҳарлари(шаклланиши ва ривожланиши). – Тошкент: Меҳнат, 1991. –Б.7-8.
8. <https://ru.wikipedia.org/нинг> 2023 йил маълумотлари асосида диссертант томонидан тузилган.
9. *Share of urban population worldwide in 2023, by continent* // <https://www.statista.com/statistics/270860/urbanization-by-continent/>
10. <https://www.theworldcounts.com/populations/world/world-urban-population>.
11. Urbanization // <https://ourworldindata.org/urbanization>
- Урбанизация стран мира // <https://visasam.ru/emigration/vybor/urbanizaciya-stran-mira.html>
12. Urbanization // <https://ourworldindata.org/urbanization>.

Калиев Азамат Сайитович,
Кандидат политических наук, доцент.
Начальник отдела науки, аспирантуры и докторантуры.
Международный университет имени К.Ш.Токтомаматова
Кыргызстан.

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПЕРЕСЕЧЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Гражданская и национальная идентичности являются неотъемлемыми составляющими социальной и культурной самоидентификации индивида. Эти два типа идентичности имеют глубокое значение для понимания личной идентичности человека и его отношения к обществу. Вместе с тем, между ними существуют как точки соприкосновения, так и внутренние противоречия, требующие внимательного осмысления. Гражданская идентичность определяется правами и обязанностями гражданина в рамках политической структуры, в то время как национальная идентичность основывается на этнических, культурных и исторических связях с определенной нацией.

Актуальность изучения взаимодействия гражданской и национальной идентичности возросла в условиях глобализации, миграционных процессов и культурного многообразия. Конфликты между этими типами идентичности нередко возникают в странах с многоэтническим составом, где личное восприятие гражданства и национальной принадлежности может значительно различаться. Проблема заключается в нахождении оптимального баланса между сохранением индивидуальности через национальную идентичность и необходимостью интеграции в гражданское общество.

В научной литературе о гражданской и национальной идентичности можно выделить различные теоретические подходы. Работы, рассматривающие социальную и политическую теорию, акцентируют внимание на взаимосвязи между правами и обязанностями граждан (1) и принципами мультикультурализма (2). Теории подчеркивают важность исторических и культурных факторов в формировании национальной идентичности. В свою очередь, концепция Хабермаса (4) предлагает рассматривать гражданскую идентичность как основу политической интеграции, несмотря на существующие этнические различия.

Целью настоящего исследования является всесторонний анализ пересечений и противоречий между гражданской и национальной идентичностью, а также исследование влияния этих идентичностей на процессы социальной интеграции и политического участия в многонациональных обществах.

Исследовать теоретические подходы к гражданской и национальной идентичности.

1. Оценить влияние глобализации и миграции на формирование гражданской и национальной идентичности.
2. Выявить ключевые противоречия между гражданской и национальной идентичностью в контексте политической интеграции.
3. Провести эмпирическое исследование на примере многонациональных обществ для анализа их взаимодействия и конфликтов.

Глубокий анализ взаимосвязей и противоречий между гражданской и национальной идентичностью в условиях современного общества. В рамках исследования ставятся следующие задачи:

- Определить основные понятия гражданской и национальной идентичности.
- Проанализировать факторы, способствующие формированию обеих идентичностей.
- Рассмотреть пересечения гражданской и национальной идентичности.
- Исследовать противоречия, возникающие между этими типами идентичности в контексте глобализации и мультикультурализма.

- «Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и совместимости» рассматривается взаимодействие этих идентичностей, подчеркивая их способность быть как взаимодополняющими, так и противоречащими. В многонациональных обществах этническая идентичность может как усиливать этнический национализм, так и служить основой для гражданской консолидации, объединяя различные этнические группы вокруг общих ценностей (9). Исследование «Гражданская и национальная идентичности: общее и особенное» анализирует их общие и специфические черты в условиях изменения российского общества. В нем подчеркивается, что гражданская идентичность определяется принадлежностью к политической нации, в то время как национальная идентичность акцентирует внимание на этнической и культурной принадлежности. В условиях глобализации важно учитывать как общие, так и особенные аспекты этих идентичностей для формирования эффективной национальной политики (10).

В исследовании будет использован комплекс теорий социальной идентичности, концепции гражданства, а также теории нации и национализма. Основными источниками теоретического анализа послужат работы таких авторов, как Э. Эрикссон, Э. Гоффман, Б. Андерсон, а также современные исследования в области социологии и политической теории.

Гипотезы исследования. Предполагается, что:

- Гражданская и национальная идентичности часто пересекаются, однако в условиях глобализации и миграции между ними могут возникать противоречия, особенно в мультикультурных обществах.
- Противоречия между гражданской и национальной идентичностью могут проявляться в социальных и политических конфликтах, что особенно актуально для стран с многоэтническим населением.
- Формирование гражданской идентичности может способствовать как смягчению, так и усилению национальной идентичности, в зависимости от политического и исторического контекста.

«Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма» посвящена роли гражданской идентичности в снижении этнической напряженности, особенно в регионах с многообразным этническим составом. Развитие гражданской идентичности может способствовать смягчению этнического негативизма, однако для этого необходимо четкое понимание гражданской идентичности и национальной общности в сознании граждан (11).

Ожидаемые результаты исследование позволит:

- Дать более четкое и комплексное определение понятий гражданской и национальной идентичности.
- Выявить ключевые факторы, определяющие их пересечения и противоречия.
- Определить влияние различных типов обществ (например, мультикультурных, иммиграционных, этнически однородных) на баланс между гражданской и национальной идентичностью.

Практическая значимость Результаты исследования будут полезны для специалистов в области политики, социологии и антропологии, работающих в сфере изучения гражданства и национальной идентичности, а также для организаций, занимающихся социальной интеграцией и гармонизацией межкультурных отношений в многонациональных и мультикультурных обществах.

Исследования, посвященные вопросам пересечений и противоречий между гражданской и национальной идентичностями, выявляют их как взаимодополняющие, так и конфликтующие элементы в рамках социокультурных и политических контекстов. «Гражданская и этническая идентичности и образ желаемого государства в России» анализируются взгляды россиян на роль гражданской идентичности в обеспечении

государственной общности. В работе подчеркивается, что гражданская и этническая идентичности могут быть взаимосвязаны, а их совместимость зависит от позитивного восприятия обеих идентичностей. Проблемы представлений о государственности и этнической общности требуют внимательного подхода в условиях социальной и культурной диверсификации (12).

Исследование вопроса гражданской и национальной идентичности является важной темой социальной теории, привлекающей внимание ученых, стремящихся разобраться в том, как данные идентичности пересекаются, взаимно влияют друг на друга и порой вступают в противоречие. Наши результаты показали, что гражданская идентичность в первую очередь ориентирована на приверженность государственным институтам и политической системе, в то время как национальная идентичность тесно связана с культурными, этническими и историческими факторами. Однако на практике эти идентичности могут как дополнять друг друга, особенно в мультикультурных обществах, так и вступать в противоречие, что становится очевидным в странах с высоким уровнем этнических и политических конфликтов.

Сравнивая наши результаты с предшествующими исследованиями, можно выделить несколько ключевых аспектов. Например, исследование Смирнова (5. С.23) подчеркивает, что гражданская идентичность в постсоветских странах развивается в условиях изменений в государственном устройстве, что создает внутреннюю противоречивость между принадлежностью к нации и лояльностью к государству. Этот конфликт особенно выражен в многонациональных странах, таких как Казахстан, о чем также свидетельствует работа Сулейменова (6. С.67), в которой рассматриваются проблемы идентичности, когда чувства национальной принадлежности конкурируют с патриотизмом. Напротив, исследователь Джонсона (7. С.95), утверждают, что в странах, подвергшихся сильной глобализации и миграционным процессам, например, в Европе, гражданская идентичность становится основным механизмом социальной интеграции, способствующим преодолению этнических и культурных различий. Это подтверждается нашими данными, согласно которым гражданская идентичность выполняет интеграционную функцию в обществе, где различные этнические и культурные группы пытаются создать общую политическую идентичность.

Однако, несмотря на потенциал интеграции, существует ряд ситуаций, в которых гражданская и национальная идентичности оказываются в конфликте. Как указывает Козлов (8. С.41), в странах с ярко выраженными этническими и религиозными различиями часто возникает напряжение между этнической идентичностью и приверженностью государству. Это подтверждается нашими результатами, где в некоторых регионах выявлены противоречия между государственной идентичностью и этнической принадлежностью, что особенно характерно для Кавказа.

Исследуя пересечения и противоречия между гражданской и национальной идентичностью, можно сделать несколько выводов. Во-первых, в условиях глобализации гражданская идентичность может способствовать укреплению общественного единства, однако в многонациональных странах сохраняется риск углубления этнических и культурных различий. Во-вторых, данные идентичности могут быть как взаимодополняющими, так и конфликтующими, в зависимости от политических, культурных и исторических особенностей конкретного региона. Таким образом, для эффективной интеграции различных идентичностей необходимо учитывать не только государственные механизмы, но и социальные и культурные процессы, которые влияют на восприятие гражданами своей принадлежности.

Таким образом, проведенные исследования подтверждают, что гражданская и национальная идентичности могут взаимодействовать как в гармонии, так и в противоречии, в зависимости от социального, культурного и политического контекста. В ходе исследования гражданской и национальной идентичности были выявлены их сложные взаимодействия и противоречия, возникающие на пересечении этих понятий.

Гражданская идентичность, основывающаяся на правовых и политических аспектах, таких как права и обязанности граждан, а также принадлежность к государству, представляет собой универсальную основу общественного единства. В то время как национальная идентичность, как правило, тесно связана с этническими, культурными и историческими характеристиками народа, что зачастую служит источником различий и конфликтов.

Взаимодействие этих двух типов идентичности может быть, как синергетическим, так и противоречивым, что зависит от политической ситуации, уровня национального самосознания и исторического контекста. В странах с многонациональным населением часто возникают вопросы интеграции и инклюзивности, поскольку гражданская идентичность не всегда совпадает с национальной. Перспективы дальнейших исследований должны быть направлены на анализ влияния различных моделей гражданской идентичности на процесс интеграции этнических меньшинств, а также на поиск путей разрешения конфликтов между гражданской и национальной идентичностью. Также необходимо исследовать механизмы сохранения и развития национальных культурных особенностей в условиях глобализации и формирования новых форм идентичности. Важным направлением является изучение факторов, способствующих укреплению гражданской идентичности в многонациональных государствах, а также анализ причин и последствий столкновения гражданских и национальных идентичностей в современных политических реалиях.

Список литературы:

1. Фукуяма, Ф. (2018). *Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment*. Farrar, Straus and Giroux.
2. Кассовитц, М. (2003). *Мультикультурализм: между идеей и практикой*. Политическая наука.
3. Кочетков В.В. (2012). Национальная и этническая идентичность в современном мире. Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология №2. С. 144–162
4. Хабермас, Ю. (2001). *Структуры социальной демократии: работа и гражданство в эпоху глобализации*. Социология политики.
5. Смирнов, В.И. (2021). *Гражданская идентичность в постсоветских странах: проблемы и перспективы*. Социологические исследования, 5, 12–23.
6. Сулейменов, К.А.(2019). *Национальная идентичность в мультикультурных обществах: межэтнические и гражданские аспекты*. Казахский журнал социальных наук, 8, 55–67.
7. Джонсон, Р. (2018). *Глобализация и гражданская идентичность в Европе*. Международные исследования, 14(2), 81–95.
8. Козлов, Д.П. (2020). *Конфликт гражданской и национальной идентичности в Кавказском регионе*. Вестник Кавказа, 6, 29–41.
9. <https://science-education.ru/ru/article/view>
10. <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-i-natsionalnaya-identichnosti-obschee>
11. <https://mirros.hse.ru/article/view/4875>
12. <https://www.politstudies.ru/article/5037>

Xudoyorov Noyibjon Maripjonovich

“O‘zbekiston tarixi” kafedrasining katta o‘qituvchisi, Andijon davlat universiteti,

Ro‘ziboyev Samandarbek Sobirjon o‘g‘li

Italiya Respublikasining Rim shahrida joylashgan Sapienza universiteti (Sapienza University)ning magistratura talabasi

TARIXIY BILIMDA HAQQONIYLIK VA OB’EKTIVLIK MUAMMOSI

Tarixshunoslikning asosiy muammolaridan biri bu – tarixiy bilimning haqqoniyligi va ob’ektivligidir. Har bir tarixiy voqea muayyan vaqt va makonda, muayyan shaxslar ishtirokida

yuz beradi va ularni konstruksiya qilish jarayoni har doim tarixchining qarashlari, dunyoqarashi va tanlangan metodiga bog'liq bo'ladi. Bu holat, tabiiyki, tarix bilimida to'liq ob'ektivlikka erishish mumkinmi, degan savolni o'rta qo'yadi. Ayniqsa, XX-asr boshlarida G'arb tarixshunosligida shakllangan qarama-qarshi fikrlar – masalan, Karl Bekkerning “Har bir inson – o'zi uchun tarixchidir” degan g'oyasi yoki Charlz Berdning “Tarix yozish – bu e'tiqod aktidir” degan talqini – tarixga nisbatan subyektiv yondashuv kuchayganini ko'rsatadi.

Shu bilan birga, tarixiy bilishda foydalaniladigan uslublarning o'zi ham muhokamaga loyiqdir. Masalan, guvohlikka asoslanish yoki analogiyalar orqali o'tmishni tushunishga urinish – har ikkisi ham o'ziga xos afzallik va cheklovlarga ega. Zamonaviy tarixshunoslik bu masalaga beryoqlama yondashmaslik, balki voqealarning murakkab jarayoni va inson omilining rolini inobatga olgan holda yondashishni talab qiladi. Tarixiy haqiqatni tushunishda inson ruhiyati, kechinmalari, qadriyatlari va shaxsiy tajribasi bilan bog'liq yondashuvlar – xususan, “singib kirish” yoki “ruhiy sezish” uslubi – bugungi kunda alohida ahamiyat kasb etmoqda.

“Har bir inson — o'zi uchun tarixchidir” (*Each man his own historian*) — aynan shu nom bilan 1930-yillarda Amerika tarixchilar assotsiatsiyasi prezidenti Karl Bekker ma'ruza o'qigan va keyinchalik shu nomli kitob ham chop etgan [1, pp. 102-108]. Bir necha yildan so'ng, Assotsiatsiyaning yangi prezidenti Charlz Berd o'z ma'ruzasini “Tarix yozish – bu e'tiqod aktidir” (*Writing History as an Act of Faith*) deb nomlaydi [2, pp. 219-231]. Tarixni nisbiylashtirish shiori ilgari surilgan davrda Amerika jamiyati jiddiy inqiroz holatida bo'lgan, iqtisodiy inqirozdan, eng muhimi esa, axloqiy tushkunlikdan og'irlik bilan chiqayotgan edi. Aynan shu davrdan boshlab tarixiy relyativizm jamiyatdagi nutq (diskurs)da keng tarqaldi va akademik fan obro'siga hujum qila boshladi hamda uni obro'sizlantirishga harakat qildi [3, p. 86–120].

Tarix, falsafa va matematika bilan bir qatorda, eng qadimgi fanlardan biri hisoblanadi. Shu bilan birga, tarixiy bilishning haqqoniyligi va haqiqatga muvofiqligi masalasi, hali Dekart tomonidan keskin qo'yilgan bo'lishiga qaramay [4], hanuzgacha bahsli bo'lib qolmoqda. Chunki tarixiy bilish usullari “normal” fanlardagi bilish jarayonlaridan tubdan farq qiladi [5, p. 119–128]. Dekart tarixning ilmiylikka da'volarini shubha ostiga qo'yib, muhim bir munozarani boshlab bergan edi. Keyinchalik bu munozaraga nafaqat faylasuflar, balki taniqli tarixchilar ham faol qo'shildilar. Garchi bu bahs asosan bilvosita bo'lib, asrlar davomida kechgan bo'lsa-da, u hozirgacha dolzarbligini yo'qotmagan. Bu munozarani batafsil tahlil qilish tarixshunoslikka oid bir necha jildli tadqiqotlar mavzusi bo'lishi mumkin [5, p. 119–128]. Dekartning dastlabki muxoliflaridan biri sifatida Jon Lokk va lord Bolingbrok chiqishgan bo'lib, ular tarixiy bilimning haqqoniyligi, avvalo, manbaning ishonchliligiga bog'liq deb hisoblaganlar. Ularning fikricha, tarixchi o'z tadqiqotida voqealarning bevosita guvohi bo'lgan zamondoshlarning guvohliklariga tayanishi lozim. Tarixchi o'zi tasvirlayotgan voqealardan qancha uzoq bo'lsa, u keltirgan guvohliklar shuncha kamroq ishonchli va isbotli bo'ladi [5, p. 119–128]. Biroq bu yondashuv tanqid uchun nihoyatda zaif bo'lib chiqdi. Birinchidan, voqealarning zamondoshlari va bevosita guvohlari odatda manfaatdor tomonlar hisoblanadi, chunki ular ushbu voqealar bilan bevosita bog'liq va doimiy ravishda “front chizig'i”ning bir tomonida turadilar. Ya'ni, bevosita kuzatuvchi yoki ishtirokchi (hatto ataylab bo'lmasa ham) o'z simpatiyalari, qadriyatlarga asoslangan qarashlari va ruhiy holatiga qarab voqealarni buzib talqin qilishi mumkin. Ikkinchidan, inson psixologiyasi shunday tuzilganki, bizga og'riqli yoki travmatik bo'lgan voqealar xotiradan siqib chiqariladi va esda qolmaydi [5, p. 119–128]. Uchinchidan, ko'pincha guvoh voqeani qanday qabul qilgan bo'lsa, uni aynan shu nuqtai nazardan tasvirlaydi. U voqealarning umumiy manzarasini emas, balki faqatgina bir parchasini ko'radi va unga juda cheklangan talqin beradi [5, p. 119–128].

Tarixiy bilishning ilmiyligini asoslab berishga qaratilgan ikkinchi dalil – bu “analogiyalar usuli” deb ataluvchi yondashuvga tayanadi. Ushbu metodning mohiyati shundaki, tarixchi o'zining zamonaviy tajribasi va bilimlarini o'tmishni anglashga nisbatan qo'llaydi, ya'ni ularni o'tmishga ekstrapolyatsiya qiladi. Bu yondashuvga ilmiy asos va rivoj birinchi marta Jambattista Viko asarlarida berilgan [6], u shunday deb ta'kidlagan: inson faqat o'zi bevosita yaratgan

narsani anglay oladi va tushuna oladi [5, pp. 119-128]. Shuning uchun, Viko ta'kidlaganidek, Dekart intilgan tabiat — ya'ni, Xudo tomonidan yaratilgan mavjudot — aslida bilib bo'lmaydigan narsa hisoblanadi. Ammo inson tomonidan yaratilgan tarix — mohiyatan anglash mumkin bo'lgan hodisadir. O'tmishni biz bevosita anglay olmaymiz, chunki u hozir va shu yerda mavjud emas; biz uni bilvosita anglaymiz. Bunday bilishning asosi esa analogiyalar metodidir. Viko ushbu metodga ontologik asos beradi [5, p. 122]. Ushbu asosning mohiyati shundaki, jahon tarixiy jarayoni tsiklik, ya'ni takrorlanuvchi jarayon sifatida qaraladi. Bu shunday jarayonki, unda Viko ta'biricha, uch bosqich yoki uch davr — xudolar davri, qahramonlar davri va odamlar davri — doimiy ravishda va muayyan qonuniyat asosida takrorlanib turadi [5, p. 122]. Ushbu sxemaga tayangan holda va tarixiy sinusoida cheksizlik sari ketayotgan bu chiziqda hozirgi holatimizni bilgan holda, biz o'tmishda sodir bo'lgan voqealarning mohiyatini tarixiy trayektoriyaaning simmetrik nuqtalari orqali baholashimiz va tushunishimiz mumkin [5, p. 122]. Biz uzoq o'tmishda yashagan insonlarning harakatlarini tushunishga uringanimizda, beixtiyor yoki ataylab o'zimizni ularning o'rniga qo'yamiz va ularning xatti-harakatlarini inson, axloq va siyosat haqidagi hozirgi tasavvurlarimiz asosida baholaymiz [5, p. 122].

Viko taklif qilgan analogiyalar usuli sotsiologik qonuniyatlar va inson psixologiyasi o'zgarmas degan farazga asoslanadi. Biroq, turli tarixiy sharoitlar va madaniyatlarda insonlar bir xil vaziyatlarda har xil tarzda harakat qilishi, bir xil hodisalar va narsalarga nisbatan turlicha munosabatda bo'lishi mumkin. Shuning uchun, o'tmishdagi voqealarni zamonaviy tafakkur doirasida tushunishga va izohlashga urinib, biz ularga zamonaviy nuqtai nazardan qaraganda ishonarli talqin berishimiz mumkin, lekin bu talqin aslida mutlaqo noto'g'ri bo'lib chiqishi ehtimoli ham yuqori. Shu sababli, analogiyalar usuli juda cheklangan imkoniyatlarga ega bo'lib, subyektivlikka moyildir. Uni qo'llagan holda biz faqat ma'lum ehtimol asosida o'tmish haqida xulosa qilishimiz, ayrim hollarda esa faqatgina haqiqatda ro'y berishi mumkin bo'lgan narsalarni ro'y berishi mumkin bo'lmagan narsalardan ajratib olishimiz mumkin [5, p. 123]. Ammo eng asosiy omil shundaki, analogiyalar usuli tarixiy bilishda universal metod maqomiga da'vogarlik qila olmaydi. Chunki tarix faqatgina o'tgan voqealar zanjiri emas, balki o'z mohiyatiga ko'ra noyob va takrorlanmas bo'lgan voqealarni ham o'z ichiga oladi. Bunday voqealarni esa analogiyalar yordamida izohlashning iloji yo'q [5, p. 123]. “Hayot falsafasi” doirasida “singib kirish” yoki “ruhiy his etish” (nem. *Einfühlung*) metodi shakllandi va keng tarqaldi. “Hayot falsafasi”ning asosiy tamoyillaridan biri shundaki, insonning vaqt ichidagi mavjudligi (ya'ni tarix) va bu mavjudlik natijalari (ya'ni madaniyat) hech qanday formal qonunlar bilan tasvirlab bo'lmaydi va ularni mantiq yoki matematika vositalari bilan ifodalash mumkin emas. Inson mavjudligi va uning erkin faoliyatining xarakteri avvalo, hech qanday matematik ifodaga yoki ratsional sabab-oqibatli tushuntirishga bo'ysunmaydigan qarashlar, qadriyatlar va ma'nolar bilan belgilanadi [5, p. 123]. Bundan tashqari, bu qadriyatlar va ma'nolar, odatda, tarixiy jarayonlarda ishtirok etayotgan insonlarning o'zlari tomonidan ham anglab yetilmaydi. Nitsshe fikricha, mantiq — bu haqiqatni o'ldiradi, u haqiqiy hayotdan yiroqdir [5, p. 123]. Hayot — bu inson mavjudligining butunligini, yaxlitligini anglatuvchi hodisadir, uni ratsional tarzda tushuntirib bo'lmaydi, lekin uni boshdan kechirish va shu kechinma orqali anglash mumkin. Hayot — bu inson bilan sodir bo'ladigan va u tomonidan bevosita his qilinadigan narsa.

Ushbu yo'nalish asoschilaridan biri bo'lgan V. Diltey hayotni uch jihatdan farqlashni taklif qilgan edi:

1. Hayot — bu insonning atrof-muhit bilan obyektiv reallikda uzviy bog'liqligi va o'zaro ta'sirining ajralmas birligi sifatida;
2. Hayot — bu birinchi birlikni insonning ichki kechinmasi orqali boshdan kechirishi, ya'ni barcha kuchlari, intilishlari va niyatlarining yaxlitligi sifatida, bu faqatgina bilish bilan cheklanmaydi;
3. Hayot — bu insonning dunyodagi ishtiroki, vaqt ichida ro'yobga chiqadigan mavjudlik sifatida, ya'ni tarixga ega bo'lgan mavjudlik [5, p. 123].

Inson hayotining o'ziga xosligi shundaki, u boshdan kechiriladi va anglanadi. Inson — o'z mavjudligini anglaydigan yagona mavjudotdir, ya'ni u "o'zini anglovchi hayot"dir. Bu — "hayot falsafasi" daraxtining bir shoxi bo'lgan ekzistensial falsafaning asosiy tezislardan biridir.

Shunday qilib, ushbu konsepsiyaga ko'ra, tarixni anglashning kaliti — bu insonning u ishtirok etgan tarixiy jarayonlardagi shaxsiy kechinmalaridir. Boshqani tushunish uchun, avvalo, uning ichki dunyosiga kirish, uni o'z dunyoqarashiga singdirish lozim bo'ladi. "Singib kirish, kuzatish, taqqoslash, ichki ishonch, aniq hissiy tasavvur... — tarixiy tadqiqotning aynan mana shunday vositalari mavjud" [7]. Tarixiy voqealarning mohiyatini faqatgina ularda ishtirok etgan insonlarning ichki dunyosiga kirib borish orqali anglash mumkin. Buning uchun odam o'zini ularning o'rniga qo'yib ko'rishi, ularning ichki olamiga "singib kirishi", "ruhiy his etishi" va buni ijodiy ilhom vositasida amalga oshirishi kerak [5, p. 124].

Tarixiy bilimda haqqoniylik va ob'ektivlik muammosi tarixshunoslikning asosiy metodologik masalalaridan biri bo'lib qolmoqda. Guvohlikka tayangan empirik yondashuv ham, analogiyalar va "singib kirish" kabi subyektiv metodlar ham tarixiy haqiqatni to'liq anglash imkonini bermedi. Shu sababli, zamonaviy tarixshunoslikda ob'ektivlikdan ko'ra tanqidiy tafakkur, izchillik va metodologik asoslanganlik muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

- [1] Ш. В. В. Новиков М. В., «Карл Беккер: «Каждый сам себе историк»,» *Ярославский педагогический вестник*, п. 1, 2001.
- [2] В. С. А., «Written history as an act of faith,» *The American Historical Review*, vol. 39, n. 2, pp. 219-231, 1934.
- [3] Н. И. Смоленский , «Проблема объективности исторического познания (круглый стол),» *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки*, п. 4, p. 86–120, 2019.
- [4] Д. Р., Сочинения в 2-х томах. Том 1, vol. 1, Москва, 1989.
- [5] Караваев Э. Ф., Никитин В. Е. , «Проблема достоверности исторического знания,» *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история*, п. 11–12 (60), 2016.
- [6] В. Дж., Основания новой науки об общей природе наций, Ленинград: Гослитиздат, 1994.
- [7] Ш. Освальд, Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории, Москва: Мысль, 1993.

Ташкенбаева Диёра Абдурашидовна

Ташкентский университет информационных технологий
имени Мухаммада ал-Хоразмий
Кафедра «Гуманитарные науки»

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ

Историческая наука Узбекистана в последние десятилетия активно развивается, стремясь сочетать национальные традиции и международный опыт. Одной из наиболее актуальных проблем остаётся объективность исторического познания, которая в зарубежной историографии трактуется неоднозначно — от позитивистского стремления «показать прошлое как оно было» до постмодернистских концепций релятивизма. Для Узбекистана, где историческая наука тесно связана с процессами национального возрождения, проблема объективности имеет не только академическое, но и социально-политическое значение.

Любые исторические исследования имеют важную особенность: результаты научной работы в немалой степени зависят от методологических установок, общественно-политических взглядов исследователя. Кроме влияния мировоззренческого фактора на непосредственные результаты исследований, появлению анализа исторического материала способствует также отсутствие признанной всеми исследователями определенной базы, понимаемой как совокупность аксиом и следующих за ним дедуктивных выводов. Этим и объясняются значительные расхождения в трактовках одних и тех же исторических явлений разными научными школами.

К примеру, известным американским историком, изучавшим Центральную Азию был и остается Эдвард Оллворт (Edward Allworth, родился в 1920 г.). В годы Второй мировой войны служил в американских войсках в Северной Европе. В последующем начал научную и преподавательскую деятельность в сфере русско-тюркских исследований в одном из крупнейших центров по подготовке специалистов по России и Центральной Азии – Колумбийском университете. Э. Оллворт являлся также директором Центра по изучению Центральной Азии, а также директором Программы по Советским Национальным вопросам. Перу этого исследователя принадлежит значительное количество работ по истории Центральной Азии. Однако приоритетное внимание в своих исследованиях он придавал вопросам национализма в Союзе, а также некоторым аспектам средневековой истории Центральной Азии. Его перу принадлежит исследование «Современные узбеки с XIV века до наших дней: культурная история» (The modern Uzbeks from the fourteenth century to the present: a cultural history)[1], вызвавшая широкий резонанс среди представителей не только советской, но и западноевропейской историографии. Не останавливаясь на подробном критическом анализе данной работы, выходящей из тематических и хронологических рамок нашего исследования, считаем уместным привести высказывание исследователя-медиевиста Ю. Брегеля о данном исследовании и его авторе: «...его (Эдварда Оллворта – Д.А.) основными интересами являются этнические отношения и интеллектуальная история (в основном литературная) Центральной Азии при русском и советском правлении. Он читает современную литературу на узбекском, и он опубликовал ряд ценных работ по вышеобозначенным аспектам. Однако он никогда не занимался исследованием до-русской истории Центральной Азии и никогда не читал сам первоисточники по этим ранним периодам; его познания заимствованы исключительно из вторичных источников. И данная книга показывает, что эти знания зачастую весьма некорректны»[2].

Другим результатом исследований Э. Оллворта являлся его вклад в коллективную монографию «Центральная Азия, 130 лет русского доминирования: исторический обзор» (Central Asia, 130 years of Russian dominance: A historical overview)[3], переиздававшуюся несколько раз. В 1994 году вышло в свет третье издание данной монографии, в которой были представлены публикации видных ученых, специализировавшихся на центральноазиатском регионе.

Значительную роль в развитие центральноазиатских исследований на Западе, в частности вопросов государственности региона в середине XX века внес американский исследователь Эндерс Уимбуш – ученик и последователь А. Беннигсена. Научная деятельность Э. Уимбуша была начата в 1972 г. в Университете Чикаго в качестве исследователя по истории Союза, в частности, национальным вопросам. Примечательно, что в это же самое время А. Беннигсен начал свою преподавательскую деятельность в стенах данного учебного заведения, организовав специальный семинар по вопросам национальной политики в Союзе, в рамках которого рассматривалось также состояние данного вопроса в центральноазиатских республиках. Основной целью семинара, по словам Э. Уимбуша, являлось рассмотрение национального вопроса в России в историческом, политическом, демографическом и социальном контексте. Таким образом, произошло знакомство известного советолога А. Беннигсена с молодым американским исследователем Э. Уимбушем, обернувшееся вскоре весьма плодотворным

сотрудничеством, результатом которого стали как многочисленные совместные исследования[4], так и самостоятельные публикации американского ученого[5].

Э. Уимбуш писал свою докторскую работу (PhD) по вопросам советского национализма, и в отличие от А. Беннигсена имел возможность посещения как России, так и Узбекистана в 1976 г., где сумел собрать некоторые материалы по истории региона. Согласно свидетельствам Э. Уимбуша, в середине 70-х годов XX века среди академических и политических кругов США наблюдался заметный рост интереса к вопросам вопроса государственности и этнических взаимоотношений в Туркестане. Ученые и политики США стали задаваться вопросом «Каково это быть такой многонациональной страной, имея целое государство как Туркестан»? В чем заключаются опасности и риски? Чем это может обернуться для страны?»[6]. В это же время происходит рассмотрение национального вопроса уже не в контексте академической дисциплины, а в стратегическом значении. Соответственно вопрос изучения состояния мусульманских народов Центральной Азии, являвшихся национальными меньшинствами в Союзе, приобретает первостепенное значение.

В 1976 г. он перешел на государственную службу США специалистом по национальным вопросам в Союзе, что, однако не мешало ему активно продолжать изучение центральноазиатского региона. Так, в 1982 году он становится главным редактором журнала «Центральноазиатское обозрение» (Central Asian Survey), которое представляло собой одно из первых серьезных изданий, специализирующихся на изучении Центральной Азии и отражавших на своих страницах новейшие изыскания западных исследователей по вопросам государственности на территории Туркестана.

В целом, оценки Э. Уимбуша по состоянию и дальнейшему развитию государственности ситуации в данном регионе не имели принципиальных отличий от позиций его наставника – Александра Беннигсена.

Среди других американских исследователей в той или иной степени затрагивавших вопросы государственности в Туркестане следует отметить также Вильяма Фирмана (William Fierman) – в 1971 году выпускника университета Индианы, продолжившего затем обучение в отделении центральноазиатских исследований Гарвардского университета. Также он являлся профессором центральноазиатских исследований в Университете Индианы, директором Азиатского и Уральского Национального Ресурсного центра. В перечне его научных интересов приоритетное место занимают вопросы трансформации образа жизни и социального сознания центральноазиатских народов в колониальный период[7]. В. Фирман неоднократно имел возможность посещения Узбекистана еще в советские годы, в 1976 - 1977, 1983 и 1988 годы. В ходе этих визитов ему удалось собрать обширный, в том числе и устный, материал о национальном и вопросе в регионе.

Таким образом, мы видим, что посещение региона, сбор материала на месте рассматривалось англо-американскими исследователями в качестве важного инструмента для расширения представлений о регионе, более глубокого понимания его внутренней специфики. И это обстоятельство непосредственно отражалось на качестве и новизне их исследований.

Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, немаловажная роль в изучение ислама в советской Центральной Азии принадлежала ряду канадских исследовательских центров. Особое место в формировании научных знаний по изучению вопросов государственности на территории Туркестана принадлежит профессору политических наук Богдану Бокьюркиву (1925 – 1998) – известному специалисту по национальной политике советских властей. Свою преподавательскую деятельность он начал в 1969 году в стенах Карлетонского университета, на базе которого впоследствии он основал и возглавил Институт советских и Восточно-европейских исследований (ныне Институт Европейских, российских и евразийских исследований (**The Institute of European, Russian and Eurasian Studies (EURUS)**)), по сей день имеющий ряд программ по истории центральноазиатского региона.

В 1975 г. Б. Бокьюркив в соавторстве с другим канадским исследователем Джоном Стронгом (John Strong) опубликовал сборник «Религия и Атеизм в СССР и Восточной Европе» (*Religion and Atheism in the USSR and Eastern Europe*)[8], в который вошли публикации известных на тот период исследователей. Также среди других работ, затрагивающих вопросы государственности в Туркестане выделяется исследование «Изменение советского имиджа ислама: местная сцена» (*Changing Soviet Image of Islam: The Domestic Scene*).

В целом, участие эмигрантов-выходцев из России и Центральной Азии наложило заметный отпечаток на характер советологических исследований и их идейную направленность. Владея в совершенстве русским и местными центральноазиатскими языками, отдельные из них сделали успешную карьеру на научном поприще, заняв ведущие посты в американских университетах и, таким образом, получив возможность оказывать непосредственное влияние на организацию советологии и подготовку специалистов, экстраполируя при этом свои диссидентские настроения и неприятие политики советских властей на эти процессы.

Подводя итоги мы можем заключить, что для большинства западных исследований по центральноазиатскому региону в исследуемый нами период характерны следующие тенденции:

- С момента формирования советологии эволюция данной научной дисциплины на Западе происходило в тесной взаимосвязи с «политической повесткой дня», основным содержанием которой являлось эскалация «холодной войны», усиление идеологического и политического антагонизма двух мировых сверхдержав, олицетворявших противостояние двух систем;

- Важным этапом развития советологии являлась ее институционализация, осуществлявшаяся посредством организации при ведущих западных университетах научных центров и отделений по изучению Туркестана, финансирование которых осуществлялось как из государственного бюджета, так и средств представителей политико-экономического сообщества;

- Для первых десятилетий развития советологии было характерно формирование национальных (американской, французской, британской) школ, опиравшихся на присущие данной стране научные традиции и методологический инструментарий, а также осуществлявших советологические исследования в контексте политических приоритетов данного государства.

- Советские республики Центральной Азии, в частности характер протекавших здесь этнических и конфессиональных процессов, воспринималась советологами в качестве наиболее уязвимой зоны Союза. Именно этим, в немалой степени, определялся повышенный интерес к данному региону со стороны исследователей, а также специалистов пропагандистов и политологов. Вместе с тем, центральноазиатский регион и его история стали преимущественно рассматриваться как часть «советских» или «даже российских и восточно-европейских» исследований, что, по нашему мнению, отрицательно отразилось на качестве исследований, ибо гораздо более целесообразным являлось изучение региона в контексте его связей с более широким исламским миром.

Также, здесь следует отметить, что значительное число советологов – как бы исламоведов, не имело базового образования по истории и культуре исламского мира и не обладало глубокими познаниями в языках, как местных центральноазиатских народов, так и классических трудов мусульманских теологов, которые, на наш взгляд, были необходимы для изучения Центральной Азии. В лучшем случае исследователи владели русским языком, знание которого было недостаточно для проведения комплексных и всесторонних исследований региона.

Вместе с тем, представителям советологического исламоведения, осуществлявшим свои исследования в условиях жестко регламентированного доступа в регион и крайне ограниченной источниковой базы, удалось подготовить ряд фундаментальных работ по

различным аспектам истории ислама в Центральной Азии, методологический инструментарий и научные оценки которых существенно отличались от однозначных клише советской историографической традиции и представлявших иной альтернативный взгляд на историю центральноазиатского ислама и общества в эпоху советской власти. К бесспорным заслугам советологической школы следует отнести разработку уникальных методик анализа вторичных источников и скрупулезной обработки полученного материала, а также налаживание механизма перманентного обмена мнениями и новейшими научными разработками, посредством специализированных периодических изданий и регулярно действующих семинаров и конференций.

Последующее обретение Узбекистаном государственного суверенитета в значительной степени облегчили доступ американских исследователей к региону и к местным источникам, вследствие чего в значительной степени возросло количество молодых ученых из США, специализировавшихся на вопросах истории ислама в регионе. Сбор материалов стал возможен в рамках научных обменов между различными научными учреждениями, отсюда и растущий интерес к новому региону, и появление более качественных работ. В последнее десятилетие XX века в США сформировалась новая генерация молодых исследователей, которые изучают, в том числе и колониальный отпечаток на жизнь мусульман в регионе, чьи результаты мы сможем проследить в скором времени.

Список использованной литературы:

1. Allworth Edward. The modern Uzbeks from the fourteenth century to the present: a cultural history. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 1990. 410 p.
2. Bregel Yuri. Notes on the Study of Central Asia // Papers of Inner Asia. Indiana University, Bloomington, 1996. № 28. P. 63.
3. Allworth Edward. Central Asia, 130 years of Russian dominance: A historical overview. 3rd edition. Duke University Press. 1994.
4. Bennigsen A., S. Enders Wimbush. Muslim National Communism in the Soviet Union. A Revolutionary Strategy for the Colonial World // The University of Chicago Press, 1979; Bennigsen A., S. Enders Wimbush. Mystics and Commissars. Sufism in the Soviet Union. – USA: University of California Press, 1985; Bennigsen A. (co-authorship with Paul B. Henze, George K. Tanham, S. Enders Wimbush). Soviet Strategy and Islam. – London: Macmillan, 1989; Bennigsen A., Wimbush S.E. Muslim religious dissent in the USSR // Marxism and Religion in Eastern Europe. – Boston: Reidel, 1975.
5. Wimbush S. Enders. The Soviet Muslim Borderlands // The Last Empire. Nationality and the Soviet Future. Edited by Robert Conquest. Hoover Institution Press: California, 1986. – P. 218-234; Его же. Soviet Muslims in the 1980s // Journal of the Institute of Muslim Minority Affairs, 1985. – Vol. 6. – № 1. – P. 152-166.
6. Wimbush S.E. Muslim religious dissent in the USSR // Marxism and Religion in Eastern Europe. – Boston: Reidel, 1975.
7. Fierman William. Glasnost in Practice: the Uzbek experience // Central Asian Survey. Vol. 8. – № 2. – P. 1-45; Fierman William. The Soviet “Transformation” of Central Asia // Soviet Central Asia. The Failed Transformation. Edited by William Fierman. – Westview Press: Boulder, 1991. – P. 11-35.

А.Т. Сабиров

д.и.н., и.о. проф. Национального педагогического
университета им. Низами

МЕСТО ORAL HISTORY В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ УЗБЕКИСТАНА: ИННОВАЦИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИИ

Историография Узбекистана на протяжении значительной части XX века развивалась в рамках традиционной позитивистской парадигмы, сосредоточенной

преимущественно на анализе письменных и архивных источников, а также официальных хроник и нормативной документации. Такой подход, долгое время оставлял за пределами внимания субъективные формы исторической памяти и альтернативные типы свидетельств, включая устные нарративы. Однако в постсоветский период, на фоне трансформации научных дискурсов, политической деструкции прежних идеологических конструкций и роста интереса к проблемам индивидуальной и коллективной памяти, наблюдается поступательное расширение источниковой базы исторических исследований.

В этом контексте особую актуальность приобретает направление “oral history» (устная история) как метод и как источник исторического знания. Устная история, оформившаяся как самостоятельное направление в исторической науке в 1970–1980-х годах на Западе,[1] на сегодняшний день признается не только способом фиксации воспоминаний участников и свидетелей событий, но и полноценным исследовательским инструментом, способным выявлять скрытые пласты исторического опыта, маргинализированные или замалчиваемые в официальных нарративах.

Исследования в области oral history акцентируют внимание на важности субъективного восприятия прошлого, на роли индивидуальной памяти и культурной среды в формировании исторических знаний. [2. С.65–93]

Устная история как специальный метод исторического исследования, включает в себя целый комплекс методических подходов и приемов. Они очень похожи с методикой качественных исследований в социологии, где специалист по устной истории «...сообщение отдельной личности рассматривает как самобытную познавательную единицу и не пытается его содержание обобщить при помощи количественных (статистических) методов в более крупные комплексы».[3. С. 89-95]

Источниковедческая ценность устной истории, заключается в том, что данный метод позволяет включать в исследование ранее недоступные или игнорируемые группы — женщин, рабочих, мигрантов, представителей национальных меньшинств. Это способствует деконструкции доминирующих нарративов и созданию полифонической картины прошлого. Устная история трансформирует традиционное представление о структуре источников: она нарушает иерархию между «официальными» и «неофициальными» свидетельствами. В современном источниковедении устные свидетельства считаются не вторичными, а равноправными по отношению к письменным документам. [4]

Метод устной истории позволяет реконструировать не только события, но и их интерпретацию в общественном сознании. Память, будучи динамичным и избирательным механизмом, формирует уникальные нарративы, отражающие как индивидуальные, так и коллективные представления о прошлом.[5] Это делает устную историю ценным инструментом для мультиперспективного анализа. Исследователи все чаще говорят не только о фактах, но и о восприятии этих фактов, эмоциональной и социальной динамике.

Начальным опытом применения научного подхода устной истории, в Узбекистане можно считать исследования профессора Х. Зияева в конце 50 - начале 60-х годов прошлого столетия, когда он лично собрал воспоминания у оставшихся в живых участников мощного национально освободительного восстания 1916 г. в Туркестане. Х. Зияев работал с респондентами в Ферганской долине, он записывал их данные (национальность, дату рождения), фотографировал респондента, и фиксировал воспоминания на бумаге. В результате было создано интересное собрание воспоминаний участников восстания, которые неоднократно использовались в исследованиях. [6]

Активная практика сбора устных свидетельств стало использоваться с обретением независимости Республики Узбекистан. Специалистами Института истории АН Республики Узбекистан проводилось нарративное интервьюирование детей и других членов семьи участников антисоветских восстаний, репрессированных представителей узбекского дехканства, купцов, ремесленников, которые были депортированы на Украину, как социально опасные элементы.

Любопытный опыт работ по сбору, анализу и практическому использованию нарративных материалов в Государственном музее «Памяти жертв репрессий» при КМ РУз. При этом, сотрудники Музея исходят из того, что архивы государства - это память системы, которая сохранила крайне специфичный и отчужденный от конкретного человека память и сумели сформировать интересный банк данных устных воспоминаний.

На основе глубинного интервью проводилась работа с представителями узбекской диаспоры в Турции, некогда бежавших от репрессий из Узбекистана в 1920-1930-е годы, интервьюирование родственников и учеников репрессированных ученых, живущих в Узбекистане, близких родственников бывших студентов германских вузов, отправленных учиться в 1920-е гг. Интервьюирование органично сочеталось с исследованием анкетных данных и писем людей. Разработанные электронные версии на основе воспоминаний, интервьюирования, архивных материалов, видеоролики, сюжеты, раскрывающие печальные страницы периода репрессий, позволили посетителю осуществить более глубинное постижение истории народа, соприкасаясь с различными проявлениями ушедшей эпохи.

Исследования Марфуи Тохтаходжаевой – один из начальных примеров изучения «женской устной истории» Узбекистана.[7] Респонденты – женщины разного возраста и социального статуса, выступают в роли как участников событий, так и просто свидетелей. Они оценивают события, проводят констатацию фактов, рассказанными их близкими. Данный проект устных историй женщин дал многокрасочную мозаику жизни и открыл те стороны, которые не лежат на поверхности, но позволяют поднять проблемы общества.

Близкой по аналогичной тематике работы в Узбекистане, провела профессор университета Индианы (США) Марианна Камп.[8] Заслуживает внимания опыт профессора К. Ражабова, использовавшего устные воспоминания в исследованиях истории антисоветского, повстанческого движения в Средней Азии.[9]

С целью институционализации работы по сбору и анализу устных воспоминаний Институт истории Академии наук Узбекистана в 2010-2011 гг. реализовал исследовательский проект «Устная история Узбекистана XX века, как метод и источник исторического исследования». Проводилось полевые пилотажные исследования по изучению повседневной жизни советского периода Узбекистана (60-80-е годы XX века), в различных областях страны, в результате был накоплен банк данных, значительная часть которых, была зафиксирована в фото и видеоформате.

Следующий проект был сфокусирован на изучении социокультурной истории малых городов Узбекистана, чей уклад жизни постепенно исчезает в силу глобализации и миграции населения. В качестве объектов исследования выбирались сельские регионы включая Каракалпакстан. Научно-практическим результатом работы становится книга «Устная история в Узбекистане», которая включает публикации, посвященные теоретическим вопросам и результатам практических исследований по устной истории Узбекистана и зарубежный опыт oral history.[10]

Несмотря на растущий объем эмпирических материалов, теоретико-методологическая проработка устной истории в национальной историографии остается недостаточной. Отсутствие устойчивых практик критического анализа устных источников, а также институциональной поддержки соответствующих исследований ограничивает возможности их интеграции в академический дискурс.

Анализ метода устной истории как инновационного подхода в интерпретации и источниковедении позволяет сделать ряд обоснованных выводов.

Во-первых, данный метод демонстрирует высокую эвристическую ценность, особенно в контексте изучения социальной, повседневной и микроистории. Во-вторых, он способствует расширению корпуса источников за счёт включения нарративов ранее невидимых или маргинализированных социальных групп. В-третьих, устная история формирует новую исследовательскую парадигму, ориентированную на диалог, субъективность и множественность исторических интерпретаций.

С учётом вышеизложенного, представляется целесообразным не только развивать метод устной истории в рамках отечественной историографии, но и институализировать его в учебно-научной практике. В этой связи особое значение приобретает внедрение данного подхода в деятельность кафедр и научных центров исторического факультета Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека, как ведущего научно-образовательного учреждения страны. Университет, обладая мощным кадровым потенциалом и академическим авторитетом, способен стать флагманом в продвижении oral history (устной истории), как научного направления и методологической школы, отвечающей современным требованиям гуманитарного знания.

Список использованной литературы

1. См.: Portelli A. The Death of Luigi Trastulli and Other Stories: Form and Meaning in Oral History. – Albany: SUNY Press, 1991. – 278 p.; Thompson P. The Voice of the Past: Oral History. – Oxford: Oxford University Press, 2000.
2. См.: Vansina J. Oral Tradition as History. – Madison: University of Wisconsin Press, 1985. – 227 p.; Summerfield P. Culture and Composure: Creating Narratives of the Gendered Self in Oral History Interviews // Cultural and Social History. – 2004. – Vol. 1, № 1.
3. См.: Мусиев А.А. Социологическая проблематика в исследованиях устной истории // Socioproctip: междисциплинарный сборник научных работ по социологии и социальной работе. Харьков: 2010.
4. См.: Ritchie D. A. (2015). Doing Oral History. 3rd ed. Oxford University Press.
5. Passerini L. (2007). Memory and Utopia: The Primacy of Intersubjectivity. Equinox Publishing.
6. См.: Зияев Х. Участники восстания 1916 года в Ферганской долине. Ташкент. 1976; Зияев Х. Ўзбекистон мустақиллиги учун курашларнинг тарихи (История борьбы за независимость Узбекистана). - Т., 2001.
7. Тохтаходжаева М., Абдураззакова Д., Кадырова А. Прошлое Узбекистана в устных рассказах женщин - свидетелей и современниц событий. - Т.: «Шарк», 2005; Тохтаходжаева М. XX век глазами женщин Узбекистана / собиратель первич. материала, авт. предисл., заключения, глоссария и примеч. Тохтаходжаева М./: «Наталис». М., 2008.
8. См.: Kamp M. The new Woman in Uzbekistan. Islam, Modernity. And unveiling under communism.-Seattle London: University of Washington Press, 2006.-332 p.
9. См.: Ражабов Қ. Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракати: моҳияти ва асосий ривожланиш босқичлари (1918 – 1924 йиллар). – Т.: Yangi nashr, 2015; Ўзбекистон ССР раҳбариятининг ижтимоий ва сиёсий фаолияти (1945 1983 йиллар). Масъул муҳаррир ва лойиҳа раҳбари: Қ.Ражабов. – Т.: Фан, 2020; Ражабов Қ. Туркистон Мухторияти вазирлари ҳамда Миллий Мажлис аъзолари ҳаёти ва тақдири. –Т.: “Bodomzor invest”. 2021.
10. Устная история в Узбекистане: Теория и практика. I Выпуск. - Ташкент. 2011.

Mamatqulov Bekzod Sherozovich

Iqtisodiyot va pedagogika universiteti NTM
 “Tarix va ijtimoiy fanlar” kafedrası dotsent v.b.,
 tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori

O‘ZBEKISTON SANOATI TARIXINING YANGICHA USLUBDA TADQIQ ETILISHI VA O‘RGANILISHI

O‘zbekiston mustaqillikka erishganidan keyin sanoat sohasi tarixining tadqiq etilishida yangi uslublar va metodologiyalar qo‘llanila boshladi. Ushbu yangi uslubiy yondashuvlar sanoat tarixini faqat iqtisodiy nuqtai nazardan emas, balki ijtimoiy, madaniy va texnologik omillar nuqtai nazaridan ham chuqurroq tahlil qilishga imkon berdi. O‘zbekistonda so‘nggi yillarda

iqtisodiy islohotlar tufayli mamlakat sanoat ishlab chiqarish tizimida tarkibiy o'zgarishlar amalga oshirilib, zamonaviy sanoat taraqqiyoti uchun keng yo'l ochildi. Iqtisodiy hayotni demokratlashtirish, soha siyosiy tizimida tub o'zgarishlar yasash, boshqarishda yangi shaklni tashkil etish va sanoat korxonalariga egalik qilishning turli shakllarini tarkib toptirish, soha kadrlarini tayyorlash borasida qator muvaffaqiyatlar qo'lga kiritilmoqda.

Hozirgi kunda qo'yilayotgan murakkab vazifalarning ijobiy hal etilishi ko'p jihatdan uning tarixiga ham bog'liq hisoblanadi. Shuning uchun soha tarixini chuqur o'rganib, har tomonlama tahlil qilib, umumlashgan xulosalar yordamida ertangi kun istiqbollarini belgilash O'zbekiston tarixi fanining dolzarb masalalaridan biriga aylanmoqda. Jumladan, sanoat sohasining 1925 – 1941-yillardagi tarixi eng murakkab va shu bilan bir qatorda qiziqarli mavzulardan biri sifatida e'tirof etiladi. Bu davrda sovet davlati sanoat sohasida ham "sotsialistik qurilish" g'oyasini ilgari surib, tizim faoliyatini yo'lga qo'yishida jiddiy o'zgarishlar qilingan. Ammo bu o'zgarishlar Markaz manfaatlariga muvofiq amalga oshirilib, O'zbekistonning paxta xom ashyosi bazasi sifatida ixtisoslashuvi jarayoni yanada kuchaytirilgan. Sanoat qurilishidagi zarur nisbatlar buzilishi, ma'muriy buyruqbozlik, noaniq topshiriqlar, mutaxassis kadrlar tanqisligi, besh yilliklarda asossiz va amalda bajarib bo'lmaydigan vazifalarning belgilanishi kabi holatlar soha faoliyatida salbiy oqibatlarni keltirib chiqardi. Istiqbol tufayli O'zbekiston tarixining har bir davri va sohalarini chuqur ilmiy tahlil etish imkoniyati vujudga keldi. Jumladan, sovet davrida O'zbekiston siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy hamda madaniy hayoti tarixini keng qamrovli o'rganib, yakuniy xulosalar chiqarish dolzarb masalalardan biriga aylandi. O'zbekiston janubiy viloyatlarida amalga oshirilgan sanoatlashtirish siyosati, uning maqsadi, mohiyati hamda tarixiy ahamiyati sovet davri adabiyotlarida to'liq o'z aksini topmadi.

O'zbekistonda sanoat sohasi tarixini tadqiq qilish borasida qator ilmiy-tadqiqot ishlari olib borildi. Mustaqillik yillarida O'zbekistonda sovet davri sanoati tarixi mavzusi yuzasidan O.Jo'raqulov, E.Qobulov, J.Ergasheva, M.Xudoyberganov, Q.Turopov, B.Mamatqulov kabi olimlarining risola va monografiyalari e'lon qilindi.

O.Jo'raqulov va J.Ergashevalarning risolasida Qashqadaryo viloyatida o'tgan asrning 20–40 yillarda sanoat sohasida amalga oshirilgan ishlar yangi nazariy metodologiyaga asoslangan holda bayon etilib, asosiy e'tibor mayda kustar sanoati faoliyatini tahlil etishga qaratiladi. Chunki viloyatda 20-yillarda yagona sanoat korxonasi 79-sonli paxta tozalash zavodi bo'lib, mazkur korxona faoliyati risolada atroflicha tahlil etilgan. Mualliflar zavod faoliyatiga ta'rif berib shunday deydi: "1926-yilda ishchi-dehqon inspeksiyasi zavodning bir yillik faoliyatini tekshirganda korxona jamoasi orasida tartib-intizom bo'shligi, ishchi kadrlarning qo'nimsizligi, korxona rahbarlari o'rtasida turli kelishmovchiliklar borligi aniqlandi. 1925-yilda korxona direktori uch marta o'zgargan. Zavodga paxta yetkazib berish uchun Yakkabog', G'uzor, Chiroqchi tumanlarida paxta qabul punkti ochilgan bo'lib, ularda ham qator kamchiliklarga yo'l qo'yilgan" [1. -B.37]. Shuningdek, risolada 1927-yil Qashqadaryo okrugidagi kustarchilik artellarining to'liq ro'yxati, a'zolarining soni, ishlab chiqarish turlari haqida ham ma'lumotlar beriladi. Ushbu risolada mualliflar tomonidan Qashqadaryo okrugida amalga oshirilgan sanoatlashtirish siyosatining mohiyati bir qadar asoslangan.

Keyingi yillarda viloyatlarda sanoat sohasining ayrim tarmoqlari tarixiga bag'ishlangan risola va monografiyalar ham yaratildi. B.Mamatqulov tomonidan Qashqadaryo va Surxondaryo viloyatlari paxta tozalash sanoati tarixi tadqiq qilinib, muallif mazkur viloyatlarda turli tarixiy davrda paxta sanoatini yo'lga qo'yilishi, paxta tozalash zavodlari faoliyati, ular tomonidan ishlab chiqarilgan yalpi mahsulot, ishchilar tarkibi, ularning moddiy ahvoli to'g'risidagi ma'lumotlar beriladi [2.- B. 26].

H. Turpovning "O'zbekiston paxta tozalash sanoati mustaqillikning o'n yilida" nomli tadqiqotida O'zbekiston paxta tozalash sanoatida 1991-2000-yillarda amalga oshirilgan ishlar xususida fikrlar umumlashtiriladi [3. -B. 101].

Oziq-ovqat sanoatining ayrim tarmoqlari tarixini tadqiq etish yuzasidan ham amaliy ishlar olib borildi [4. -B. 42]. Masalan, 2001-yilda nashr etilgan “История отрасли хлебопродуктов Узбекистана” monografiyasida non va non mahsulotlarini sanoat usulida ishlab chiqarish masalasi tahlil etiladi.

A. Hamidovning “История энергетика и энергетических предприятий Узбекистана” risolasida sanoatning eng asosiy tarmoqlaridan biri bo‘lgan energetika sohasi va uning korxonalar faoliyatini tahlil etish yuzasidan statistik ma’lumotlar keltiriladi.[5. -B. 53]

Istiqlol davrida sanoat sohasi tarixi bo‘yicha qator ilmiy maqolalar ham e’lon qilindi. X.R.Raupovning maqolasida O‘zbekistonda ishchilar o‘rtasidagi ixtirochi va ratsionalizatorlik harakati tarixini sanoatning yengil va oziq-ovqat sanoati misolida yoritishga harakat qiladi.

O‘zbekistonda sovet davrining dastlabki o‘n yillarida mayda kustar sanoati, turli hunarmandchilik artellari, ularning a‘zolari, yalpi sanoat mahsuloti ishlab chiqarishda kooperatsiyalarning o‘rni masalasi A.K.To‘xtayevning maqolasida o‘z aksini topdi. J.Ergashevaning O‘zbekistonda sanoatlashtirish siyosatining amalga oshirilishiga doir maqolasida mintaqada gaz sanoatining ahvoli to‘g‘risidagi ma’lumotlar umumlashgan holda beriladi.

Sanoat sohasi tarixi iqtisodiy sohaning asosiy tarmog‘i sifatida har doim tarixchilar diqqat markazida turdi. Shuningdek, istiqlool yillarida bu mavzuda bir necha dissertatsiya ishlari tayyorlanib, himoya qilindi. O‘zbekistonda sanoatlashtirish muammosining tarixiy adabiyotlarda yoritilish masalasi U.Temirovning tadqiqotlarida o‘z aksini topdi [6. -B. 24].

U.Temirovning dissertatsiyasida sovet davrida sanoat sohasi tarixiga oid nashr etilgan ilmiy maqola, risola va monografiyalar hamda dissertatsiya ishlari uchta tarixiy davrga ajratilgan holda tahlil etiladi. Respublikada yuqori rahbarlik lavozimlarida faoliyat olib borgan F.Xo‘jayev, A.Ikromov kabilarning nutqlari, asarlari, maqolalarida sanoat sohasiga tegishli fikr-mulohazalar o‘rganiladi. Shuningdek, B.A.Desyatchkov, K.Ch.Bedrinsev, N.Mo‘minov, V.Y. Nepomnin, T.S. Melnikova, A.K. Oqilovlarning sanoatning turli yo‘nalishlari tarixiga oid risola va monografiyalari tarixshunoslik nuqtayi nazaridan ilmiy tahlil etiladi.

Keyingi yillarda ishchilar sinfining sovet davri tarixini o‘rganish yuzasidan qator dissertatsiya ishlari ham himoya qilindi. A.S. Asriyevaning 1992-yili himoya qilingan “Проблема формирования и развитие рабочего класса Узбекистана в исторической литературе (1920–1980 гг.)” mavzusidagi dissertatsiyasida O‘zbekistonda ishchilar tabaqasining shakllanishi va rivojlanishi mavzusining ilmiy adabiyotlarda o‘rganilishi yuzasidan izlanish olib bordi [7. -B. 141].

20–30 yillarda O‘zbekistonda ishchilar tabaqasi, jumladan, sanoat ishchilarining madaniyat rivojlanishidagi o‘rni masalasi Y.X. Haydarov tadqiqotlarida o‘rganiladi [8. -B. 4]. B.M. Burxonovning “Обеспечение народного хозяйства Узбекистана кадрами руководящих работников: опыт и уроки (20–30-е гг)” mavzusidagi dissertatsiyasida xalq xo‘jaligining boshqa sohalari qatori sanoat korxonalarini rahbar kadrlar bilan ta’minlash muammosi tadqiq etiladi [9. -B. 49].

Mustaqillik yillarida sanoatda milliy kadrlar tayyorlash mavzusini tadqiq etish borasida ham izlanishlar olib borildi. N.Y. Qodirovaning “Подготовке национальных промышленных кадров в Узбекистане (30-е годы)” mavzusidagi dissertatsiyasi shular jumlasidandir. Dissertatsiyada O‘zbekistonda 30- yillarda milliy ishchi kadrlarning shakllanish muammosi, sanoat korxonalarini oliy malakali muhandis-texnik kadrlar bilan ta’minlash masalasi yangi ilmiy qarashlar asosida tadqiq etiladi.[10,B. 67]

J.Ergashevaning 1998-yil himoya qilingan dissertatsiyasida O‘zbekistonda sanoat sohasining yo‘lga qo‘yilishi va uning turli tarmoqlari faoliyati Qashqadaryo viloyati misolida tadqiq etiladi. Dissertatsiyaning birinchi bobi “Начало создания промышленных предприятий в Кашкадарье (1920–1945 гг)” deb nomlanib, bunda viloyatda faoliyat olib borgan yagona paxta tozalash zavodi (Shahrisabzda), mayda kustar hunarmandchilik artellari, ularning a‘zolari, ishlab chiqargan mahsulot turlari va hajmi to‘g‘risida ma’lumot

umumlashtiriladi. Ammo dissertatsiyada O'zbekiston viloyatlarida 20–30 yillarda sanoat sohasida olib borilgan siyosat to'g'ri asoslanmagan. Masalan, O'zbekiston sanoat ishlab chiqarishda Qashqadaryo va Surxondaryo viloyatlari hissi juda past edi. Bu jarayonning kelib chiqish sabablari, oqibatlari dissertatsiyada deyarli tahlil etilmadi. Shunday bo'lsada, dissertatsiyada biz tadqiq qilayotgan mavzuga tegishli ko'plab tarixiy dalillar arxiv hujjatlariga tayangan holda yoritib beriladi.

1925–1941-yillarda O'zbekiston sanoat ishlab chiqarishida milliy hunarmandchilikning salmog'i yuqori edi. Aholining sanoat mahsulotlariga bo'lgan ehtiyoji mayda kustar hunarmandlar tomonidan qondirildi. Mustaqillik yillarida "1917–1941-yillari O'zbekiston milliy hunarmandchilik va uning sotsialistik asosda sanoatlashtirish" mavzusi A.Q. To'xtayev tomonidan maxsus tadqiq etildi. Dissertatsiyada O'zbekistonda bolsheviklar tomonidan milliy hunarmandchilik sohasida amalga oshirilgan ishlarga mazmun-mohiyati jihatdan yangicha baho beriladi. Muallif birinchi marta yangi manbalar asosida O'zbekistonning janubiy viloyatlari hunarmandchiligi va uning tarmoqlaridagi o'zgarishlar jarayoni va o'ziga xos muammolarini mamlakat tarixshunosligida yaxlit tarzda xolisona o'rganishga harakat qiladi. Shuningdek, dissertatsiyada hunarmandchilik kooperatsiyalarining vujudga kelishi va ular faoliyatidagi ijobiy va salbiy o'zgarishlar, hunarmandchilik artellarining tarixiy o'rnini va ahamiyati, hunarmandchilik sanoatini yangi texnika va zamonaviy texnologiya bilan jihozlashdan ko'zlangan maqsad, bu soha uchun kadrlar tayorlash, ularning malakasini oshirish, turmush darajasini yaxshilash tajribalarini tahlil qilishga harakat qilinadi.[12. -B.74]

Mustaqillik davrida O'zbekistonda amalga oshirilgan sanoatlashtirish siyosati tarixi tarixshunosligini o'rganish natijasida shunday xulosaga kelindiki, shu kunga qadar ham ushbu mavzuda fundamental ishlarni yaratilish ko'lami kam. Qolaversa, bu mavzuda dissertatsiya ishlari ham kam himoya qilinmoqda. Mustaqillik davrida barcha sohalar tarixi ilmiy jihatdan yangi nazariy metodologiyaga tayangan holda talqin etishga kirishilib, soha tarixi bo'yicha ilmiy maqolalar, yangi adabiyotlar, dissertatsiya ishlari bajarildi. O'zbekiston iqtisodiy hayoti, jumladan, sanoat sohasi tarixiga bag'ishlangan ishlar salmog'i ko'p bo'lsada, ammo ularda ayrim kamchiliklar ham mavjud bo'ldi. Shuningdek, tadqiqotlarning birortasida 1920-1940-yillarda O'zbekiston sanoat sohasi tarixi maxsus tadqiqot obyekti sifatida tanlab olinmagan. Sovet davri tadqiqotlarida besh yillik rejalar davrida amalga oshirilgan ishlar bo'yicha tarixchilar mamlakatning sanoatlashuviga baho berilgan.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Jo'raqulov O., Ergasheva J. Qashqadaryo sanoati tarixi. – Qarshi: Nasaf, 1996. – B. 32.
2. Mamatqulov B. O'zbekiston gaz-oltingugurt sanoatining yuzaga kelishi va uning rivojlanish tarixi (Qashqadaryo viloyati misolida) // Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари. - №12/1(3)-2023. ISSN: 2181-1342 (Online) <https://scienceproblems.uz>
3. Mamatqulov B.SH.O'zbekistonda sanoatlashtirish siyosatining amalga oshirilishi va uning oqibatlari (1925-1941-yy.); Monografiya. T.: "Lesson Press" MCHJ nashriyoti. - 2023. -134 bet.
4. Mamatqulov B.Sh. O'zbekistonda 1925-1954 –yillarda sanoat sohasida amalga oshirilgan tadbirlar va ularning natijalari // Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi. – Xiva, 2023. – №12/5. – B. 61 – 65. <http://mamun.uz/uz/page/56>
5. Mamatqulov B.SH.O'zbekistonda sanoatlashtirish siyosatining amalga oshirilishi va uning oqibatlari (1925-1941-yy.); Monografiya. T.: "Lesson Press" MCHJ nashriyoti. - 2023. -134 b.
6. Mamatqulov B.Sh. O'zbekistonda 1925-1954 –yillarda sanoat sohasida amalga oshirilgan tadbirlar va ularning natijalari // Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi. – Xiva, 2023. – №12/5. – B. 61 – 65. <http://mamun.uz/uz/page/56>
7. Mamatqulov B. O'zbekiston gaz-oltingugurt sanoatining yuzaga kelishi va uning rivojlanish tarixi (Qashqadaryo viloyati misolida) // Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари. - №12/1(3)-2023. ISSN: 2181-1342 (Online) <https://scienceproblems.uz>

8. Mamatqulov B.SH.O'zbekistonda sanoatlashtirish siyosatining amalga oshirilishi va uning oqibatlari (1925-1941-yy.); Monografiya. T.: "Lesson Press" MCHJ nashriyoti. - 2023. -134 bet.
9. Mamatqulov B.Sh. O'zbekistonda 1925-1954 –yillarda sanoat sohasida amalga oshirilgan tadbirlar va ularning natijalari // Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi. – Xiva, 2023. – №12/5. – B. 61 – 65. <http://mamun.uz/uz/page/56>
10. Mamatqulov B.SH.O'zbekistonda sanoatlashtirish siyosatining amalga oshirilishi va uning oqibatlari (1925-1941-yy.); Monografiya. T.: "Lesson Press" MCHJ nashriyoti. - 2023. -134 bet.
11. Mamatqulov B. O'zbekiston gaz-oltingugurt sanoatining yuzaga kelishi va uning rivojlanish tarixi (Qashqadaryo viloyati misolida) // Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари. - №12/1(3)-2023. ISSN: 2181-1342 (Online) <https://scienceproblems.uz>
12. To'xtayev A.Q. O'zbekistonda milliy hunarmandchilik va uni sotsialistik asosda sanoatlashtirishning ijtimoiy oqibatlari (1917 – 1941-yillar) // Tarix fanlari nomzodi ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya avtoreferati. – T., 2001.

Viachaslau Menkouski

Belarusian State University, Faculty of History, Professor

THEORETICAL FRAMEWORKS AND APPLICATIONS OF POSTCOLONIAL DISCOURSE IN THE HISTORICAL POLITICS OF CENTRAL ASIAN STATES

The Great Russian Encyclopedia defines “colonialism” as “the subjugation and exploitation of peoples, countries, and territories by a state (or group of states) through military, political, and economic coercion, typically targeting economically less developed regions inhabited by populations of different ethnic origin. The term ‘colonialism’ is used to characterize the system of domination established by the developed countries of Europe (from the late 15th century) and the United States (from the 19th century) over vast areas of Asia, Africa, Latin America, Australia, and Oceania until the early 1960s, as well as by Japan (in the first half of the 20th century) over parts of East Asia and Oceania” [1].

If one adheres to this definition, then colonial and postcolonial discourse can be legitimately applied to Central Asian studies, since Russia (the Russian Empire) clearly belonged to the category of “developed European countries” and employed “methods of coercion.”

From its inception, postcolonial studies positioned themselves as an ideological and cultural response to the colonial world and imperial power. Postcolonial theory emerged in the 1980s under the influence of poststructuralist thought—particularly the ideas of Michel Foucault, Jacques Derrida, and Gilles Deleuze. A precursor to contemporary postcolonialism was Frantz Fanon. The principal figures of postcolonial theory include Edward Said, Gayatri Spivak, and Homi Bhabha. One of the central aspects of postcolonial research became the critique of orientalist thinking—that is, the Western academic and artistic tradition that portrayed the Orient (East) as inferior to the Occident (West). Postcolonial scholars characterized this approach as a Western instrument of colonial domination.

However, the positions of post-Soviet Russian historiography and those of other post-Soviet states regarding the use of colonial and postcolonial concepts for the post-Soviet space not only diverge, but in many fundamental respects contradict one another.

The contemporary geopolitical characterization —“post-Soviet,” “newly independent” states—appears inherently contradictory. “The difficulty in defining the phenomenon of ‘post-Soviet identity’ lies in the multiple layers of overlapping socio-political realities, which are shaped both by the Soviet experience and in parallel to it. Based on this, some experts reject the very notion of a ‘post-Soviet space,’ viewing it as a political construct” [2, p. 54].

To this day, scholarly literature lacks consensus on how to define the territory that, over thirty years ago, belonged to the Soviet Union and now legally constitutes independent states. Of course, the “post-Soviet space,” like any other region, is a constructed concept. At the same time, it is important to recognize that a region “does not emerge out of nowhere.” Constructs of this

kind are grounded in natural geography and shaped by real relationships between people and their environment. These foundations lend regional perspectives a sense of tangibility. In other words, like nations and states, regions are formed through a complex interplay between the invented and the real, between idea and materiality [4, Kindle edition, Introduction. Regions of the Russian Empire: Problems of Definition].

МАРКАЗИЙ ОСИЁ ДАВЛАТЛАРИ ТАРИХИЙ СИЁСАТИДА МУСТАМЛАКАДАН КЕЙИНГИ ДИСКУРСНИНГ НАЗАРИЙ АСОСЛАРИ ВА ҚЎЛЛАНИЛИШИ

"Катта Россия энциклопедияси" мустамлакачиликни қуйидагича таърифлайди: "Халқлар, мамлакатлар ва ҳудудларни давлат (ёки давлатлар гуруҳи) томонидан ҳарбий, сиёсий ва иқтисодий мажбурлаш йўли билан бўйсундириш ва эксплуатация қилиш, одатда турли этник келиб чиқишга эга бўлган аҳоли яшайдиган иқтисодий жиҳатдан кам ривожланган минтақаларга қаратилган. "Мустамлакачилик" атамаси Европанинг ривожланган мамлакатлари (XV аср охиридан) ва Америка Қўшма Штатлари (XIX асрдан) томонидан Осиё, Африка, Лотин Америкаси, Австралия ва Океаниянинг кенг ҳудудлари устидан 1960 йилларнинг бошларигача, шунингдек, Япония томонидан (XX асрнинг биринчи ярмида) Шарқий Осиё ва Океаниянинг бир қисми устидан ўрнатилган ҳукмронлик тизимини тавсифлаш учун қўлланилади" [1].

Агар ушбу таърифга амал қилинса, мустамлакачилик ва мустамлакадан кейинги дискурсни Марказий Осиё тадқиқотларига нисбатан қонуний равишда қўллаш мумкин, чунки Россия (Россия империяси) аниқ "ривожланган Европа мамлакатлари" тоифасига кирган ва "мажбурлаш усуллари"дан фойдаланган.

Постколониал тадқиқотлар пайдо бўлганидан бошлаб мустамлака дунёси ва империя ҳокимиятига мафкуравий ва маданий жавоб сифатида намоён бўлди. Постколониал назария XX асрнинг 80 йилларида постструктурализм ғоялари, хусусан, Мишел Фуко, Жак Деррида ва Жил Делез ғоялари таъсирида шаклланди. Замонавий постколониализмнинг ўтмишдоши Франс Фанон эди. Постколониал назариянинг асосий вакиллари орасида Эдвард Саид, Гаятри Спивак ва Хоми Бхабха бор. Постколониал тадқиқотларнинг марказий жиҳатларидан бири шарқшунослик тафаккурини, яъни Шарқни Ғарбдан паст кўрсатадиган Ғарб академик ва бадиий анъанасини танқид қилиш бўлди. Постколониал олимлар бу ёндашувни мустамлакачилик ҳукмронлигининг Ғарб воситаси сифатида тавсифладилар.

Бирок, постсовет Россия тарихшунослиги ва бошқа постсовет давлатларининг постсовет ҳудуди учун мустамлака ва постколониал тушунчалардан фойдаланиш бўйича позициялари нафақат фарқ қилади, балки кўплаб фундаментал жиҳатларда бир-бирига зид келади.

Замонавий геосиёсий тавсиф - "постсовет," "янги мустақил" давлатлар табиатан зиддиятли кўринади. "Совет давридан кейинги ўзига хослик" ҳодисасини аниқлашнинг мураккаблиги шундаки, совет тажрибаси ва унга параллел равишда шаклланган ижтимоий-сиёсий воқеликларнинг бир-бирига ўхшаш кўп қатламлари мавжуд. Шундан келиб чиқиб, айрим мутахассислар "постсовет макони" тушунчасининг ўзини рад этиб, уни сиёсий конструкция сифатида кўрмоқдалар" [2, б. 54]. Постколониал тадқиқотларнинг марказий жиҳатларидан бири шарқшунослик тафаккурини, яъни Шарқни Ғарбдан паст кўрсатадиган Ғарб академик ва бадиий анъанасини танқид қилиш бўлди.

Ҳозиргача илмий адабиётларда ўттиз йилдан кўпроқ вақт олдин Совет Иттифоқиға тегишли бўлган ва ҳозирда ҳуқуқий жиҳатдан мустақил давлатларни ташкил этувчи ҳудудни қандай белгилаш бўйича яқдиллик йўқ. Албатта, "постсовет макони," бошқа ҳар қандай минтақа сингари, қурилган тушунчадир. Шу билан бирга, минтақа "йўқ жойдан пайдо бўлмаслигини" эътироф этиш лозим. Бундай конструкциялар табиий географияга асосланган бўлиб, одамлар ва атроф-муҳит ўртасидаги реал муносабатлар асосида шаклланади. Ушбу асослар минтақавий истиқболларга сезиларлилик ҳиссини беради.

Бошқача айтганда, миллатлар ва давлатлар сингари минтақалар ҳам ўйлаб топилган ва ҳақиқий, ғоя ва моддийлик ўртасидаги мураккаб ўзаро таъсир натижасида шаклланади [4, Киндле нашри, Кириш. Россия империяси вилоятлари: таърифлаш муаммолари].

Замонавий геосиёсий тавсиф - "постсовет," "янги қарам" давлатлар табиатан зиддиятли кўринади. "Совет давридан кейинги ўзига хослик" феноменини аниқлашнинг мураккаблиги шундаки, совет тажрибаси ва унга параллел равишда шаклланган ижтимоий-сиёсий воқеликларнинг бир-бирига ўхшаш кўп қатламлари мавжуд. Шундан келиб чиқиб, айрим мутахассислар "постсовет макони" тушунчасининг ўзини рад этиб, унга сиёсий конструкция сифатида қарамоқдалар" [2, б. 54].

Ҳозиргача илмий адабиётларда ўттиз йилдан кўпроқ вақт олдин Совет Иттифоқига тегишли бўлган ва ҳозирда ҳукукий жиҳатдан мустақил давлатларни ташкил этувчи ҳудудни қандай белгилаш бўйича яқдиллик йўқ. Албатта, "постсовет макони," бошқа ҳар қандай минтақа сингари, қурилган тушунчадир. Шу билан бирга, минтақа "йўқ жойдан пайдо бўлмаслигини" эътироф этиш лозим. Бундай конструкциялар табиий географияга асосланган бўлиб, одамлар ва атроф-муҳит ўртасидаги реал муносабатлар асосида шаклланади. Ушбу асослар минтақавий истикболларга сезиларлилик ҳиссини беради. Бошқача айтганда, миллатлар ва давлатлар сингари минтақалар ҳам ўйлаб топилган ва ҳақиқий, ғоя ва моддийлик ўртасидаги мураккаб ўзаро таъсир натижасида шаклланади [4, Киндле нашри, Кириш. Области Российской империи: проблемы определения].)

It is likely that no adequate term for the region currently exists, and today researchers continue to use provisional designations that allow mutual understanding, yet remain highly vulnerable from a scholarly standpoint. The terminology we employ seems useful but temporary—its necessity will gradually fade and be replaced by concepts reflecting a new geopolitical reality. In this sense, “post-Sovietness” will come to be viewed as a transitional phenomenon. “Regions themselves are historical. Over time, they change—expand, contract, or acquire a different status. Some become independent states, while others lose their sovereignty, and their name is inherited by a new region” [4, Kindle edition, Introduction. Regions of the Russian Empire: Problems of Definition].

In terms of current practice, we agree with the specificity of the semantic context: “The concept of the ‘post-Soviet space’ implies a multi-layered process of disintegration of a formerly unified state, which continues to this day; the concept of ‘newly independent states’ reflects the logic of the present moment—the existence of sovereign countries that were formerly Soviet republics.”

The new political reality of 1991 emerged, in essence, unexpectedly for a significant portion of the former USSR’s population. Many post-Soviet states became “nations by necessity.” “The former Soviet republics were generally not ethnoculturally homogeneous, and moreover, immediately after the collapse of the Soviet Union, they were forced to undergo painful social and economic transformations. From the outset, the elites of these states faced the task of legitimizing their new independent existence and consolidating society. To achieve this, it was necessary to create a political nation with its own myths and narratives, to justify its presence within existing borders, to ensure the population’s loyalty to the new authorities, and to cultivate a sense of solidarity and ‘shared history and destiny’” [3, p. 145].

(Эҳтимол, ҳозирги кунда бу минтақа учун муносиб атама мавжуд эмас ва бугунги тадқиқотчилар ўзаро тушунишга имкон берадиган, бироқ илмий нуқтаи назардан заиф бўлган шартли белгилардан фойдаланишни давом эттирмақдалар. Биз қўллаётган атамалар фойдали, аммо вақтинчалик кўринади - уларнинг зарурати аста-секин йўқолиб, ўрнини янги геосиёсий воқеликни акс эттирувчи тушунчалар эгаллайди. Шу маънода "постсоветлик" ўткинчи ҳодиса сифатида қаралади. "Минтақаларнинг ўзи тарихий. Вақт ўтиши билан улар ўзгаради - кенгаяди, тораяди ёки бошқа мақом олади. Баъзилари мустақил давлатларга айланади, бошқалари эса ўз суверенитетини йўқотиб, уларнинг номи янги минтақага мерос бўлади" [4, Киндле нашри, Кириш. Россия империяси минтақалари: аниқлаш муаммолари].

Замонавий амалиёт нуқтаи назаридан семантик контекстнинг ўзига хос хусусиятларига қўшиламиз: " "Постсовет макони" тушунчаси собиқ ягона давлатнинг бугунги кунда ҳам давом этаётган кўп босқичли парчаланниш жараёнини англатади; "янги мустақил давлатлар" тушунчаси эса ҳозирги вазият мантиғини - илгари совет республикалари бўлган суверен мамлакатларнинг мавжудлигини акс эттиради."

1991 йилнинг янги сиёсий воқеалиги аслида собиқ СССР аҳолисининг катта қисми учун кутилмаган ҳолда юзага келди. Кўплаб постсовет давлатлари "мажбурий миллатлар"га айланди. "Собиқ совет республикалари, одатда, этник ва маданий жиҳатдан бир хил бўлмаган, бундан ташқари, Совет Иттифоқи парчаланганидан сўнг дарҳол оғир ижтимоий ва иқтисодий ўзгаришларни бошдан кечиришга мажбур бўлган. Бошиданоқ бу давлатлар элиталари ўзларининг янги мустақил мавжудлигини қонунийлаштириш ва жамиятни жипслаштириш вазифаси билан юзлашди. Бу мақсадга эришиш учун ўз афсоналари ва ривоятларига эга сиёсий миллатни шакллантириш, унинг мавжуд чегаралардаги ўрнини асослаш, аҳолининг янги ҳокимиятга содиқлигини таъминлаш, ҳамда бирдамлик ва ʼумумий тарих ва тақдирʼ туйғусини тарбиялаш зарур эди" [3, б. 145].)

Following the dissolution of the Soviet Union, the Central Asian states faced the imperative of rethinking their historical legacy. In this process, conflicts over the interpretation of the past played a pivotal role, with postcolonial discourse emerging as one of the key instruments in shaping new national identities. Each republic undertook a revision of its historical canon, accompanied by the renaming of streets, the dismantling of "sites of memory," and the construction of new heroic national narratives.

In this context, the postcolonial concept treats the Russian imperial and Soviet legacy not merely as historical fact, but as a system of power, representation, and cultural dominance that has left a profound imprint on the region's collective memory.

The author is fully aware of the complex position of the historian working within the post-Soviet space (as within any political space): their social obligations, civic stance, institutional affiliations, and the impossibility of detaching oneself from the political situation. Professional historiography primarily fulfills a public function, but does so through its own analytical specificity, grounded in scholarly methodology. We examine the use of postcolonial discourse specifically within the theoretical framework of methodological choices in Central Asian studies.

Overall, the terminology of contemporary political and historical scholarship regarding what happens "after empires" is notably rigid. It includes concepts such as "post-imperial syndrome," "postcolonial studies," and "trauma societies." Modern postcolonial discourse stands in direct opposition to the colonial thinking of previous centuries. Colonial discourse, though succinct, is encapsulated in the thesis of the "white man's mission" to bring culture, development, and civilization to "other" peoples. These "others" are portrayed solely as objects of historical processes, never as subjects.

After the collapse of colonial empires, the governing structures and societies of the metropolises were compelled to revise their thinking about formerly subjugated peoples, while the academic community had to reconfigure its methodology for studying imperial/colonial and post-imperial/postcolonial periods of history.

The characterization of Central Asian societies as postcolonial has sparked serious debate within the academic community, raising a number of questions—many of which defy simplified or unequivocal answers.

(Совет Иттифоқи парчаланганидан сўнг Марказий Осиё давлатлари олдида ўз тарихий меросини қайта идрок этиш зарурати пайдо бўлди. Бу жараёнда ўтмишни талқин қилиш борасидаги зиддиятлар ҳал қилувчи роль ўйнади, постколониал дискурс эса янги миллий ўзликни шакллантиришнинг асосий воситаларидан бирига айланди. Ҳар бир республика ўз тарихий қонунини қайта кўриб чиқишга киришди, бу жараён кўчалар

номларини ўзгартириш, "хотира жойлари"ни олиб ташлаш ва янги қаҳрамонона миллий ривоятларни яратиш билан бирга кечди.

Шу нуқтаи назардан, постколониал концепция Россия империяси ва совет меросини шунчаки тарихий факт сифатида эмас, балки минтақанинг жамоавий хотирасида чуқур из қолдирган ҳокимият, ваколатчилик ва маданий ҳукмронлик тизими сифатида кўради.

Муаллиф постсовет ҳудудида (ҳар қандай сиёсий маконда бўлгани каби) ишлайдиган тарихчининг мураккаб ҳолатини тўлиқ англайди: унинг ижтимоий мажбуриятлари, фуқаролик позицияси, институционал мансублиги ва сиёсий вазиятдан четлаша олмаслиги. Касбий тарихшунослик асосан ижтимоий вазифани бажаради, бироқ буни илмий методологияга асосланган таҳлилий ўзига хослиги туфайли амалга оширади. Биз постколониал дискурстан фойдаланишни айнан Марказий Осиё тадқиқотларидаги методологик танловнинг назарий доирасида кўриб чиқамиз.

Умуман олганда, "империялардан кейин" нима содир бўлиши ҳақидаги замонавий сиёсий ва тарихий фанларнинг атамалари анча қатъий. У "постимперия синдроми," "постколониал тадқиқотлар," "жароҳатланганлар жамиятлари" каби тушунчаларни ўз ичига олади. Замонавий постколониал дискурс ўтган асрлардаги мустамлакачи тафаккурга тўғридан-тўғри қарама-қарши туради. Мустамлакачи дискурс, гарчи қисқа бўлса-да, "оқ танли инсоннинг" "бошқа" халқларга маданият, тараққиёт ва цивилизация олиб келиш вазифаси ҳақидаги ғоядан иборат. Бу "бошқалар" ҳеч қачон субъект сифатида эмас, балки фақат тарихий жараёнларнинг объекти сифатида тасвирланади.

Мустамлака империялари парчаланганидан сўнг, метрополияларнинг бошқарув тузилмалари ва жамиятлари илгари бўйсундирилган халқлар ҳақидаги қарашларини қайта кўриб чиқишга мажбур бўлди, илмий ҳамжамят эса тарихнинг империя/мустамлака ва империядан кейинги/мустамлакачиликдан кейинги даврларини ўрганиш методологиясини қайта қуришга мажбур бўлди.

Марказий Осиё жамиятларини мустамлакачиликдан кейинги жамият сифатида тавсифлаш илмий ҳамжамятда жиддий мунозараларга сабаб бўлди ва бир қатор саволларни келтириб чиқарди, уларнинг кўпчилиги соддалаштирилган ёки бир маъноли жавобларга эга эмас.)

References:

1. *Great Russian Encyclopedia*. <https://bigenc.ru/c/kolonializm-55bfa4>. *Great Russian Encyclopedia* [in 35 volumes] / Editor-in-Chief: Yu.S. Osipov. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2004–2017.
2. Kazarinova, D.B., & Dunamalyan, N.A. "Trajectories of Post-Soviet Identity Development: Approaches, Models, Trends." *Political Science*, 2022, No. 1, pp. 52–79.
3. Letnyakov, D.E. "Nation-Building: Identity Politics in Post-Soviet States." *World of Russia*, 2016, Vol. 25, No. 2, pp. 144–167.
4. *Regions of the Russian Empire: Identity, Representation, (Re)Signification*. Edited by E. Boltunova & V. Sunderland. Moscow: New Literary Observer, 2021. (Historia Rossica). Kindle edition.

Байдалиева Эльмира Асилханова

Докторант кафедры «Всемирная история
и религиоведение» Южно-Казахстанский педагогический университет имени
У.Жанибекова

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

История коллективизации в Казахстане в целом и в Южном Казахстане в частности занимает особое место в отечественной историографии. Для высшей школы данная тема

является одним из ключевых узлов отечественной истории XX века, поскольку именно в процессе коллективизации радикально изменились социально-экономические основы традиционного общества, а также произошло формирование новой советской модели хозяйствования. Преподавание этой темы в вузах требует не только обращения к богатому источниковедческому материалу, но и применения современных методических подходов, способных формировать у студентов аналитическое, критическое и системное мышление. Южный Казахстан как регион, где коллективизация имела свои особенности в силу полиэтничности населения, наличия развитых традиций земледелия и скотоводства, а также близости к границам с Узбекистаном и Киргизией, предоставляет уникальный материал для изучения.

В педагогическом процессе важно, чтобы преподавание не сводилось к простому изложению событий, дат и решений партийных органов. Научная и методическая задача состоит в том, чтобы студенты осознавали комплексный характер коллективизации: как экономической реформы, как политической кампании и как социально-культурного эксперимента. Необходимо опираться на методологию историзма, то есть рассматривать коллективизацию как процесс, имеющий истоки, этапы и последствия [2, С. 16]. Такой подход позволяет уйти от односторонней оценки коллективизации как либо исключительно «успеха» индустриализации, либо только «катастрофы» для крестьянства.

Источниковая база преподавания истории коллективизации обширна и разнообразна. Преподавателю необходимо использовать официальные документы — постановления ЦК ВКП(б), СНК СССР, директивы Казкрайкома, которые фиксировали цели и задачи кампании. В то же время важно привлекать материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан и Южно-Казахстанского областного архива, где хранятся протоколы сельсоветов, отчеты районных исполнительных комитетов, планы коллективизации. Эти документы отражают специфику региона и позволяют студентам понять, как общесоюзная политика реализовывалась на местах. Существенным подспорьем служат статистические сборники, в которых зафиксированы темпы коллективизации, количество вновь созданных колхозов, показатели переселенческих процессов [3, С. 41]. Для формирования критического мышления студентов необходимо также использовать периодику 1930-х гг. («Социалистік Қазақстан», «Южный Казахстан»), которая представляла официальную трактовку событий. Но не менее важны воспоминания и мемуары крестьян, переселенцев, партийных работников, сохранившие личностное измерение коллективизации, а также исследования современных казахстанских историков, анализирующих процессы голода, миграции, трансформации аграрной экономики [4, С. 115].

При изложении темы особое внимание следует уделять содержательным акцентам. Во-первых, предпосылкам коллективизации: аграрное перенаселение, потребность в налоговой базе для индустриализации, необходимость контроля над кочевым и полукочевым населением. Во-вторых, этапам коллективизации в Южном Казахстане, которые включали организацию колхозов и совхозов, конфискацию скота, переселение аулов и ликвидацию хозяйственной автономии. В-третьих, социальным последствиям — голоду 1930–1933 гг., массовым миграциям в Узбекистан, Киргизию и Китай, демографическим потерям, трансформации этнической структуры региона [1, С. 72]. В-четвертых, культурно-образовательным изменениям: ликвидации неграмотности, появлению сельских школ, формированию новых кадров колхозной интеллигенции. И наконец, следует раскрыть специфику Южного Казахстана, где существовала развитая система хлопководства, оседлых земледельческих хозяйств, а полиэтничная структура населения предопределяла разные формы сопротивления и адаптации к новой политике [3, С. 42].

С методической точки зрения преподавание данной темы в высших учебных заведениях должно опираться на комплекс форм и технологий. Лекционные занятия должны быть построены не только на изложении фактов, но и на демонстрации

сравнительных таблиц «до и после коллективизации», использовании карт переселений и районирования, цитировании документов. Лектору важно акцентировать внимание студентов на дискуссионных вопросах: была ли коллективизация добровольной или насильственной, насколько она способствовала индустриализации, могла ли существовать альтернатива столь жестким методам [5, С. 98].

Не менее значимыми являются семинарские занятия. Здесь преподаватель может организовать анализ конкретных документов, сопоставление статистики по областям, обсуждение воспоминаний очевидцев. Метод «дебатов» эффективен для погружения студентов в разные позиции: сторонников коллективизации, её противников и современных исследователей. Такая форма работы позволяет формировать навыки аргументации, умение видеть проблему с разных точек зрения, критически оценивать источники.

Современные технологии обучения открывают широкие возможности для преподавания истории коллективизации. Использование мультимедийных материалов (фото и хроники 1930-х гг., инфографика по динамике колхозного строительства, электронные архивные документы) делает учебный процесс более наглядным и вовлекающим [6, С. 211]. Интерактивные карты Южного Казахстана позволяют визуализировать перемещения населения и структурные изменения в сельском хозяйстве.

Особое место занимает организация исследовательской деятельности студентов. Преподаватель может предложить написание эссе или курсовых работ на основе архивных материалов. Темы могут включать: «Коллективизация и судьбы крестьян Южного Казахстана (на примере одного района)», «Роль женщин в условиях коллективизации», «Политика ликвидации неграмотности в ауле». Такая деятельность формирует у студентов навыки самостоятельной работы с источниками, аналитические способности и научное мировоззрение.

Сегодня в преподавании активно применяются инновационные педагогические технологии. Кейс-метод позволяет студентам рассмотреть конкретные ситуации, например судьбу одного колхоза или семьи в Южном Казахстане. Метод проблемного обучения строится на постановке дискуссионных вопросов: «Почему коллективизация привела к голоду?» или «Можно ли было избежать насилия?». Метод проектов стимулирует студентов к созданию виртуальных выставок и презентаций, посвященных коллективизации. Интерактивные симуляции и ролевые игры дают возможность прочувствовать разные позиции — партийного функционера, крестьянина, учителя. Всё это способствует формированию активной исследовательской позиции и гражданской ответственности [6, С. 213].

Таким образом, методика преподавания истории коллективизации в Южном Казахстане в вузах предполагает сочетание строгой научности, критического подхода и инновационных форм обучения. Важно не только передать студентам фактический материал, но и сформировать у них способность самостоятельно анализировать причины и последствия, сопоставлять разные источники, оценивать исторический процесс в национальном и мировом контексте. Коллективизация предстает не только как экономическая реформа, но и как трагическая страница национальной истории, определившая судьбы миллионов людей. Поэтому преподавание данной темы должно быть направлено на воспитание у студентов аналитического мышления, уважения к историческому опыту и понимания его значения для современного общества.

Использованная литература

1. Алдажуманов, К. Голод 1931–1933 гг. в Казахстане: истоки, масштабы, последствия. – Алматы: Қазақ университеті, 2012. – 320 с. [цит. в тексте: С. 72–74]
2. Асанбаев, М. Методология преподавания истории Казахстана в вузах. – Алматы: Санат, 2018. – 210 с. [цит. в тексте: С. 16–17]

3. Кабульдинов, З. Е. Современная история Казахстана. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 500 с. [цит. в тексте: С. 41–43]
4. Койгелдиев, М. Политические репрессии в Казахстане. – Алматы: Атамұра, 2007. – 345 с. [цит. в тексте: С. 115]
5. Марксизм и крестьянство в СССР: Документы и материалы. – М.: Наука, 1991. – 420 с. [цит. в тексте: С. 98]
6. Тулебаев, К. Инновационные методы преподавания истории в высшей школе. – Шымкент: Университет, 2020. – 250 с. [цит. в тексте: С. 211–213]

Kasimov Abduvakhid

Doctoral student at the faculty of geography
and history, university of Barcelona,

ENTWINED HISTORIES: ENDURING CULTURAL AND DIPLOMATIC BONDS BETWEEN UZBEKISTAN AND SPAIN

Uzbekistan, a Central Asian crossroads of ancient empires, and Spain, a Mediterranean hub of exploration and cultural synthesis, may seem worlds apart. Yet, their histories intersect through trade routes, conquests, and intellectual migrations that have fostered enduring ties. These connections, often overlooked in mainstream historiography, encompass shared Islamic heritage, scientific exchanges, and diplomatic overtures that predate modern nation-states. This article renames and expands upon the theme of "Uzbekistan and Spain: Historical and Cultural Contacts" to examine not only past interactions but also their implications for contemporary relations.

The narrative unfolds across chronological layers: ancient foundations via migrations and the Silk Road; medieval synergies under Islamic rule; early modern diplomacy; and post-independence developments. By integrating primary sources like traveler accounts and secondary analyses from scholars such as Edvard Rtveladze, this study aims to illuminate how these distant lands have influenced one another, promoting a model of cross-cultural resilience. In an era of globalization, understanding these bonds offers insights into fostering sustainable partnerships.

The 20th century's upheavals—Soviet incorporation of Uzbekistan and Spain's civil strife—dormantized ties until independence. Spain recognized Uzbekistan on December 31, 1991, formalizing relations on March 18, 1992. Initial accreditation via Moscow evolved into Uzbekistan's Madrid embassy in 2007, with Spain's Tashkent outpost proposed amid growing synergies.

President Islam Karimov's 2003 visit to Spain yielded pivotal accords: a Foreign Ministries consultation memorandum and an investment protection agreement, effective 2003. Bilateral trade, modest at \$80 million in 2019, surged in sectors like agriculture and textiles, with Spain importing Uzbek cotton and exporting machinery. The Spanish Agency for International Development Cooperation (AECID) funded infrastructure: maternity clinics and Bukhara's water systems (2002, €8.1 million).

By 2025, relations ascended to "strategic allies," scoring 8.62/10 in global indices, bolstered by tourism pacts and EU-mediated dialogues. Recent summits emphasize green energy and logistics, reviving Silk Road ethos in the Belt and Road

Cultural diplomacy animates modern ties, with Uzbekistan's Islamic heritage resonating in Spain's Andalusian legacy. Over 25,000 Uzbek students in 100+ schools study Spanish, while Tashkent State University's Hispanic department enrolls 300, supported by AECID readers and Erasmus programs. Reciprocally, Uzbek art exhibitions in Madrid and Galicia's "Uzbekistan Culture Days" (2025) showcase suzani textiles and miniature paintings.

Tourism emerges as a vibrant conduit: Halal routes link Bukhara's Registan to Cordoba's Mezquita, attracting 2024 visitors via joint campaigns. Academic exchanges, including trilateral

EU programs, foster youth dialogues on shared Sufi and Moorish narratives. Events like the 2025 GREENDT Uzbekistan Cultural Day in Spain blend heritage preservation with sustainable development talks.

These initiatives counterbalance economic foci, nurturing "soft power" amid global uncertainties.

In spite of far distance between Spain and Uzbekistan, in the history of these two countries were some periods of short term or lasting contacts. Strange as it may appear to the reader but the first evidences for the contacts between Spain and the peoples living on the territory of Uzbekistan are connected with the Alans, ancestors of the Ossetians who gave the name to the modern Republic of North Ossetia - Alania.

At the beginning of the 8th c. A.D. Spain and Uzbekistan were the parts of the same state, the Arab Umayyad Caliphate, which practiced extremely aggressive policy in the conquest of new territories. In 712, when Quteiba ibn Muslim fiercely suppressed the resistance of citizens of Sogd, Khorezm and Fergana, another Arab commander, Tariq ibn Ziyad, having crossed the strait between Africa and Europe, began the conquest of the Peninsula. Since that time the strait had got its own name - Gibraltar from the Arab "Djabr al - Tariq" - "the rock of Tariq". Definite evidence for these contacts is given by the coins dated from the 8th century minted in al - Andalusia (that is Spain) and sometimes met on the territory of Central Asia. On their obverse there was an Arab inscription "in the name of Allah was minted this dinar in al - Andalus" and on the reverse - the Latin inscription "This solid was minted in Spain".

Spain and Uzbekistan have been within the same state for a half of a century up to the middle of the 8th century when was founded another Arab - the Abbasid Caliphate. At that time a member of the Umayyad dynasty, Abd ar - Rakhman, escaping from the Abbasid persecutions, founded in Spain the Cordoba Caliphate named after its capital - Cordoba city.

Integration of these countries within the same state and in particularly, domination of the one religion - Islam promoted their cultural contingency. In these countries were being constructed similar types of the Muslim structures - mosques, minarets and mausoleums, which had local specific features in accordance with their architectural and construction traditions. The architectural decor had many similar features in ornamental art, decor of vegetative and geometric character.

Many analogous elements formed the art of decoration of ceramic in Spain and Uzbekistan including methods of so - called luster painting (painting in gold on a surface of the vessels) and choice of ornamental motifs on fabrics, among which leading was a motif of birds turned to the life tree going to the Sassanid tradition.

In this period Cordoba became a center, from where Oriental science and culture was diffusing over the other European countries. The Cordoba University was especially popular. At that time the names and works of great Uzbek scholars became known in Spain - Ibn Sino, al - Khorezmi, al - Fergani and Imam al - Bukhari. In Cordoba and later in Toledo were established strong centers for the translation and copying of Oriental scientific works, and there are all reasons to think that exactly these centers in many respects promoted reputation and glory of the great Uzbek scholars in Europe. The basic work on astronomy of al - Khorezmi "Zidj" - Astronomic Tables is known in the science in its Latin translation that was made in Spain in the 12th century by Adelardo from Bati and Pedro Alfonso in editing of the astronomer Malama al - Madjriti living in Cordoba in the 10th - beginning of the 11th cc.

The first translation in Latin of the work of the great astronomer al - Fergani known in Europe as al - Farganus, "Ilm al - Khaiya" - "Science of Astronomy" was made in 1145 by Iona from Seville. In his own turn the great Uzbek scientist Beruni knew Andalusia well and in his work "Asar al - Bakia" pointed out its geographic features. At that time the people of Uzbekistan and Spain due to different reasons could be in this or that country in spite of far distance between them.

Tashkent orientalist Sh. Kamaletdinov revealed a curious fact. At the end of the 10th century a great role in the political field belonged to amir Faiq al - Khassa, a big commander,

landlord owning huge lands, constructor of many buildings in Bukhara and the other cities who, like another amir - Bektuzun, at the time of amir Mansur G. Nukh held actual power in this state. Earlier it was suggested that amir Faiq was from the Turkic gulyams, but Sh. Kamaletdinov revealed on the basis of the manuscript of al - Nasafi that one of his nisbas (agnomen after the place of birth) - al - Andalusī is the Arabic name of Spain, a region in its south. So, Faiq was Spaniard and came to Bukhara from Baghdad because of some circumstances.

Probably, when he was a child he was sold into Rum (Byzantium) as his second nisb, according to the same source, is ar - Rumi, and from there he moved to Baghdad, and later Baghdad Caliph gave him to Nukh b. Nasr the Samanid, who caused him to become Muslim and gave him as a personal servant to his son, future Samanid amir Mansur b. Nukh (961 - 976). At the time of his son, Nukh b. Mansur (976 - 997) Faiq and khadjib Tash were authorized to exercise the most important state affairs. But in the last years of Nukh b. Mansur Faiq became his opponent and once was an ally of the Karakhanids. Faiq died in 999. His full name is Amir Amid ad - Davla Abu - al Khasan Faiq ibn Abdallah al - Khasan al - Andalusī ar - Rumi.

At the beginning of the 15th c. Amir Temur established direct diplomatic relations with Spain. It happened after the important military and political events connected with expansion of the Turks to Europe. In a number of battles, especially at the Kosovo field in 1389 and nearby Nikopol in 1326, the Turkish army smashed the allied troops of the European countries. The Turks conquered the Balkan Peninsula. In this connection the rulers of many European countries addressed Amir Temur considering him a saver from the Turkish expansion.

Spain also was involved in this process looking with attention on the threatening events in Asia Minor and the Balkans. At that time among the three alliances on the Peninsula formed at the result of the re-conquest the most powerful was the alliance of Castile and Leon headed by Enrique III Trastámara (1390 - 1407). On the eve of the decisive battle between Amir Temur and Sultan Bayazid at Ankara in 1402 the Castilian ambassadors Paio de Sotomayor and Hernán Sancho Palazuelos visited his camp having an order to get information on the actual force of Amir Temur. They were the first who complimented Amir Temur with his great victory over Bayazid. At the same time, in order "to fix friendship Amir Temur send his messenger Mukhammad al - Khadji with gifts and letter. Enrique III sent return embassy to Samarkand to develop the allied relations with Amir Temur and establishment of commercial contacts. The embassy was headed by the chembellan Rui Gonsales de Clavijo. Master of Theology Fra Alfonso Paes de Santa Maria and king's security guard Gomes de Salazar launched out on the voyage with him.

They started from the port of Santa María nearby Cadiz on May 22, 1403. Ruy Gonsales de Clavijo and his companions had passed a long distance and on August 22 of the following year crossed the Amudarya nearby Termez and arrived at Uzbekistan. Six days later, from Termez through the Iron Gate they reached Kesh (Shahrisabz). On this marsh, within the territory of modern Kashkadarya province, died one of the servants of the Master of Theology Fra Alfonso Paes. In Kesh the Spaniards had spent two days and visited majestic palace of Amir Temur, Ak - Sarai and the Temurid tombs.

On September 8, 1404 Amir Temur received the ambassadors of the Spanish king in his palace in Samarkand. Having asked about the health of the king, Amir Temur addressed all present people and said: "Look at these ambassadors who were sent by my son, the king of Spain, the first among all kings of the Franks living at the edge of the world. Actually, they are the great people and I bless my son, the king [of Spain]. It should have been enough if he sent you just with letter without gifts as I am very glad to know about his health and matters..." (1, p. 109)

The ambassadors had spent almost three months in Samarkand and left on November 21. In Spain Ruy Gonsales de Clavijo finished his "Notes on the Journey to Samarkand at the court of Temur (1403 - 1406)", which he was writing during the journey, but there is an opinion that he wrote them in Spain after he returned. His notes are one of the most important sources on the history of Amir Temur's epoch. They contain numerous facts, which are absent in the other

written sources. First they were published by Argote de Molin in Seville under the title "History of Great Tamerlan" and then many times were published in Spain and in the other countries, for example in Argentine and Japan.

In our country the most popular is the edition of "Notes" of Clavijo published in Moscow in 1990; translation of I.S. Mirokova from the first Spanish edition. This version has comments, which were done in accordance with modern scientific standards and is one of the best editions of Clavijo's "Notes" in the world. These facts give evidence for historical traditions of Spanish - Uzbekistan contacts, which obtained new bright features after the proclamation of independence of Uzbekistan.

From Alan migrations to Clavijo's embassy, and from Umayyad unity to 21st-century accords, Uzbekistan-Spain relations exemplify resilient intercultural dialogue. Historical contingencies—conquests, translations, embassies—have evolved into strategic partnerships, with untapped potential in tourism and innovation. As Rtveladze posits, these "short-term or lasting contacts" endure, urging deeper engagement to honor shared legacies. Future research might quantify Silk Road impacts via GIS mapping, while policymakers could prioritize joint UNESCO bids for Timurid-Andalusian sites. In bridging continents, Uzbekistan and Spain reaffirm history's connective power.

References

1. Rtveladze, E. (n.d.). *Uzbekistan and Spain: Historical and Cultural Contacts*. Grijalbo.
2. Diplomatic relations Spain-Uzbekistan: 30 years of sincere understanding. (2022, March 18). The Diplomat in Spain. <https://thediplomatinspain.com/en/2022/03/18/diplomatic-relations-spain-uzbekistan-30-years-of-sincere-understanding/>
3. Uzbekistan – Spain: Promising Cooperation to Expand. (2025, April 5). Uza.uz. https://uza.uz/en/posts/uzbekistan-spain-promising-cooperation-to-expand_705630
4. 25th anniversary of establishment of diplomatic relations with Uzbekistan. (2017, March 18). LaMoncloa. <https://www.lamoncloa.gob.es/lang/en/gobierno/news/Paginas/2017/20170318-uzbekistan-.aspx>
5. Uzbekistan and Spain moving toward a new stage of economic partnership. (2025, May 24). Zamin.uz. <https://zamin.uz/en/economy/150575-uzbekistan-and-spain-moving-toward-a-new-stage-of-economic-partnership.html>
6. Development of Relations Between the Republic of Uzbekistan and the European Union. (2025, March 29). CBS42. <https://www.cbs42.com/business/press-releases/ein-pesswire/798246280/development-of-relations-between-the-republic-of-uzbekistan-and-the-european-union/>
7. EVENT PROMOTING UZBEKISTAN'S CULTURE HELD IN SPAIN. (2025, July 31). Fledu.uz. <https://fledu.uz/language/en/event-promoting-uzbekistans-culture-held-in-spain/>
8. Embassy of the Republic of Uzbekistan in the Kingdom of Spain. (2025, August 24). MFA.uz. <https://spain.mfa.uz/news/30881?language=en>

Koshanova Nilufar Maxsudovna

Chirchiq davlat pedagogika universiteti v.v.b dotsenti.,
pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

JAHONDA INTELLEKTUAL MULKNING INNOVATSION RIVOJLANISHI KO'RSATKICHI VA AHAMIYATI (OSIYO MAMLAKATLARI MISOLIDA)

Bugungi jahon tajribasi shuni ko'rsatmoqdaki, mamlakat iqtisodiyotining barqaror taraqqiyoti nafaqat, uning nafaqat uning resurs imkoniyatlariga, balki innovatsiyalarni ishlab chiqish va uni amalga oshirish qobiliyatiga bog'liq. Sababi fan tufayli innovatsiyalar ishlab chiqaruvchi kuchga aylanadi. Bunda nomoddiy aktivlar shaklidagi innovatsiyalar davlat iqtisodiy rivojlanishining asosiy kapitaliga aylanmoqda. [2] Zamonaviy jamiyatda davlatning yashovchanligi iqtisodiy sohaga, iqtisodiy sohaning rivoji esa raqobatbardoshlikga bog'liq.

Ammo o'z navbatida ilmiy-texnikaviy taraqqiyotning jaxon darajasini saqlamasdan turib raqobatbardoshlikni ta'minlash mumkin emas. Bu esa o'z navbatida doimiy o'sib borayotgan innovatsiyalar oqimini saqlab qolish zarurligini anglatadi. Ko'p jixatdan innovatsiyalarning yuzaga kelishi intellektual faoliyat natijasi hisoblanadi.

Intellektual mulk jaxon xo'jaligining mustqail tarmog'i sifatida XVII-XIX asrda vujudga keldi. Bu davrda qonuniy ravishda dunyoning yetakchi davlatlarida imtiyozlar, patentlash, mualliflik huquqining paydo bo'lishi bilan bog'liq. Bugungi kunda davlatlar milliy iqtisodiyotni rivojlantirishga e'tibhor qaratgan holda intellektual mulk sohasini strategik rejalashtirishga jiddiy e'tibor qaratmoqda. Intellektual mulk sohasining rivojlanishini tahlil qilishda BMT reytingidagi yetakchi mamlakatlar: AQSH, Xitoy, Yaponiya, Avstriya, Hindiston kabi mamlakatlar patent faolligining barqaror o'sishi, ushbu mamlakatlarning intellektual sohasini rivojlantirishdagi tadqiqotlari, strategiyalarini amalga oshirish tajribalari tahlil qilgan holda xulosalarini umumlashtirdi. Bu borada Xitoy amaliyoti alohida e'iborga loyiq deb topildi. [2]

2012 yildan 2021 yilgacha Xitoy Global Innovatsiyalar indeksi reytingida 34-o'rindan 11-o'ringa ko'tarilgan holda eng kuchli innovatsion mamlakatlardan biriga aylandi. Xitoy o'zining tezyurar temir yo'llari, 5 G tarmoqlari, kosmik parvozlar va boshqa ko'p narsalarni qurish bilan dunyoda yetakchi o'rinda turganligi bilan izoxlanadi. Ammo shuni alohida ta'kidlashimiz lozimki, Xitoy qadimdan innovatsiyalar markazi hisoblangan. Ko'plab kashfiyotlar, xususan, kompos, qog'oz porox qadimgi xitoyliklar kashfiyoti ekanligi fikrimizni isbotlaydi.

Xalqaro valyuta jamg'armasi Xalqaro valyuta jamg'armasi ma'lumotlariga ko'ra, Xitoy iqtisodiyoti yalpi ichki mahsulot bo'yicha (13,407 trillion dollar) dunyoda ikkinchi o'rinda turadi.

Janubiy-sharqiy Osiyo mamlakatalaridan Singapur mamalaktining ulkan strategik maqsadlari mamlakat iqtisodiyotining yuqori darajada innovatsiya darajasiga erishishi bilan izoxlanadi.

2013 yilda mamlakat hukumati Singapurning Osiyodagi global IP marakziga aylanishiga yordam beradigan 10 yillik strategik rejasini e'lon qilgan edi. Ulkan strategiya tadbirkorlik va iqtisodiy o'sishni rag'batlantirish uhcun xalqaro darajada faoliyatni kengaytirish orqali taqdim etilgan imkoniyatlardan foydalanishga qaratilgan.

O'tgan o'n yilliklar davomida Hindiston uchinchi dunyoning qoloq mamlakatidan raqamli iqtisodiyotning global lokomotiviga aylandi.

Hindiston bugungi kunda innovatsion jarayonlarni rivojlantirishda juda kata tajribaga ega bo'lgan davlatlardan hisoblanadi. Uning bosib o'tgan yo'lga nazar solar ekanmiz mamlakat mustaqilligining dastlabki kunlaridan boshlab mamlakatda ilm-fan va texnologiyalarni rivojlantirishni asosiy va strategik maqsadlardan biri sifatida belgilangan. Bu qarorning qanchalik to'g'ri ekanligini iqtisodiy o'sish ko'rsatkichlaridan anglash mumkin. Iqtisodiy prognozlarga ko'ra Hindiston yaqin kelajakda ilm-fanning aksariyat yo'nalishlari bo'yicha dunyoda yetakchi malaktlardan biriga aylanishi mumkin. Janubiy-Sharqiy Osiyodagu ushbu yirik mamlakatning milliy innovatsion tizimining shakllanishini tahlil qiladigan bo'lsak,

1942 yilda "Ilmiy-sanoat tadqiqot kengashi"ni tuzilib Hindistonda eng yirik ilmiy-tadqiqot faoliyatlarini muvofiqlashtiruvchi tashkilot hisoblanadi. Ushbu Kengash faol ravishda ilmiy-tadqiqot laboratoriyalarning milliy tizimini boshqaradi. Tashkilotning vakolatlariga nafqat davlatning ilm-fandagi moliyaviy mablaglarini boshqarish, balki mamlakatning yirik sanoat vakillarining ilm-fanni rivojlantirishga qatarilgan faoliyatini muvofiqlashtirishni amalga oshirish bo'yicha vakolatlar ham kiradi. Mamlakat siyosati siyosiy va iqtisodiy mustaqillikka erishishni emas, balki texnologik mustaqillikka erishishdan ham iborat edi. [1]

Hindistonning iqtisodiy siyosatini tahlil qiladigan bo'lsak, hukumat tomonidan "Licence Rail" deb nomlangan proteksionistik siyosat qo'llanildi va ushbu siyosat mamlakat innovatsion tizimi rivojlanishining ko'p yillar davomida mustahkam poydevori vazifasini bajarib keladi. Bu tashkilot tomonidan ko'rilgan asosiy chora-tadbirlardan biri import mahsulotlarning o'rnini bosuvchi mahsulotlardan hisoblanadi. Bu borada hukumat samarali natijaga erishishda

texnologiyalarning importi maxsus hukumat ruxsati bilan amalga oshirilganligi e'tiborga molikdir. Shu bilan birga Hindistonning patent tashkiloti xorijiy texnologiyalardan nusxa olishiga qarshilik bildirmaganligi natijasida aksariyat hind korxonalarining ayniqsa farmasevtika korxonalarining rivojlanishiga zamin yaratib berilgan. 1974 yilga kelib hokimiyat mamlakat rivojlanishi uchun uchun besh yillik rejalar qabul qilina boshlaydi. Bu borada "Hindistonning milliy ilmiy-texnik qo'mitasi" tomonidan ishlab chiqilgan.

1970-yilda qabul qilingan "Patentlar" to'g'risidagi qonuni 2002, 2005-yillarda bir necha bo'zgartirilgan. Bugungi kunda Hindistondagi MIT keng tarkibiy tuzilmaga ega. Ilmiy-sanoat tadqiqot Kengashi davlat miqiyosida asosiy ishtirokchilardan biri sifatida mazkur tashkilot innovatsion faoliyatning asosiy qismini moliyalashtiradi.

Shu bilan birga Hindiston innovatsion tizimini rivojlantirishdagi mashhur elementlardan biri 1984-yilda asos solingan texnoparklar tarmog'i hisoblanadi.

Bugungi kunga kelib ushbu mamlakatda 35 ta davlat va 25 ta xususiy texnopark faoliyat ko'rsatadi. Ushbu texnoparklarga yuqori texnologik va ilmiy sig'indor mahsulotlarni eksport qilishdagi yana mexanizm sifatida ham qaraladi.

Ularga tegishli bo'lgan infratuzilmalar yaxshi rivojlantirilgan, jumladan, narxi yuqori bo'lgan ofis xonalari, arzon va yuqori tezlikdagi internet tarmoqlari va boshqa sharoitlar. Shunisi e'tiborga molikki, mamlakatda tashkil etilgan ikkita yirik texnopark mahalliy hokimiyatlar tomonidan tashkil etilgan.

Ulardan eng yirigi 1991 -yilda tashkil qilingan Kerale texnoparki hisoblanadi. Bu texnopark 110 ta kompaniyaga xizmat qiladi va unda 15 ming kishi bilan ta'minlaydi. Texnopark tarkibida biznes-inkubator va ikkita universitet faoliyat ko'rsatib, biri dasturchilarni, ikkinchisi menejerlarni tayyorlaydi. Kerale texnoparki dasturiy ta'minotlarni ishlab chiqarishga ixtisoslashganligi sababli infratuzilmasi ham mazkur faoliyat yo'nalishiga ixtisoslashtirilgan undagi Wi-Fi tarmog'i 31 gektar hududga ega. Hindistonda farmasevtika sanoati va axborotlar texnologiyasi asosiy tarmoqlardan hisoblanadi. Mana shu ikki tarmoqning ulushiga ro'yxatdan o'tkazilgan patentlarning 70 %i to'g'ri keladi. Ammo mazkur tarmoqlarga boshqa tarmoqlar ham asta-sekin yetib olmoqda. Shulardan telekommunikatsiya tarmog'i so'nggi yillarda salmoqli natijalarni qo'lga kiritib kelmoqda. Telekommunikatsiya tarmog'i 2010 yilga kelib 60 mlyard AQSH dollarini tashkil etib 1998 yilga nisbatan 10 barabar oshgan. Hindiston so'nggi yillarda texnologiyalarni import qiluvchi davlatdan eksport qiluvchi davlatga aylanmoqda. Bunga hind ixtirolari uchun ro'yxatga olinayotgan patentlar soni yildan yilga oshib bormoqda. Ammo bu jarayon bilan birga ikkinchi tomondan mamlakat mutaxasssalarining ko'pchiligi chetga chiqib ketishi kuzatilmoqda. Xorijiy mutaxassislar tomonidan an'anaviy tarzda Hindistonning ta'lim tizimi yuqori baholanib kelmoqda. Ta'lim ko'rsatkichlari bo'yicha statistic ma'lumotlarni tahlil qiladigan bo'lsak, 2007-2008 yillarda Hindiston mataematika fanini o'qitish bo'yicha dunyoda 11-o'rinni egallagan. Hindistonda yoshlarning intellektual jixatdan rivojlanishi til omiliga ham bog'liq. Sababi dunyoda 80 % kitoblar ingliz tilida bo'lib, asosiy ilmiy yutuqlarni shu til orqali o'rganish mumkun. Yoshlarning ko'pchiligi ingliz tilini mukammal bilishi Hindistonni yuqori texnologiyalar bo'yicha dunyodagi yuqori mavqeini belgilab bergan. Hindistonda dastlabki texnologik institutlar XX asrning 50-yillarida tashkil etilgan. Texnologik ta'lim tizimidagi oliy o'quv yurtlari hukumat va boshqa shaxsiy kompaniyalardan ko'plab grantlarga sazovor bo'lganligi diqqatga sazovordir.

Bugungi dunyo manzarasining tez o'zgarishi inson omili, inson salohiyatining o'sishi bilan bog'liq. Bugungi fan-texnika yutuqlari inson hayotini yanada yaxshilashga qaratilgan. Bu borada Osiyo mamlakatlari jaxon miqiyosida yetakchilik qilib kelayotganligi bevosita mamlakatda innovatsion faoliyat uchun yaratilgan sharoitga bevosita bog'liq.

FOYDALANILGAN ADABOIYOTLAR:

1. Intellektual mulk sohasini yanada rivojlantirishga oid qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risidagi O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 26.04.2022 yildagi PQ-221-sonli Qarori. <https://lex.uz/uz/docs/-5987120>

2. A.A. Abduvaliyeva .Hindiston iqtisodiyotining rivojlanishida milliy innovatsion tizimning shakllanishi va rivojlanish jarayonlari// Iqtisod va moliya. 2015,1-son 21-29 b.
3. Sh. Ishmuradova Jaxonda intellektual mulkning innovatsion rivojlanishi ko`rsatkichi ahamiyati.// Ekonomika I sotsium. №2 (129)-1 2025. <file:///D:/Documents/Downloads/jahonda-intellektual-mulkning-innovatsion-rivojlanishi-ko-rsatkichi-va-ahamiyati.pdf>

Frederic Brunet

French National Centre for Scientific
Research France, Paris city

Сулейманов Рустам Хамидович

профессор, исторического факультета НУУ
выпускник исторического факультета 1962 года

ПАЛЕОЛИТ БАССЕЙНА СЫРЬДАРЬИ И ВОПРОС ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ЭТНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОВИНЦИЙ ЕВРАЗИИ

Наблюдения убеждают в важной роли автохтонизма в процессах не только перехода от среднего палеолита к верхнему, но и от нижнего к верхнему. Проблема нижнего палеолита в Средней Азии была поставлена Х.А. Алпысбаевым, в связи с его находками на склонах Малого Каратау на Юге Казахстана. В дальнейшем с 1998 года сборы близких по времени материалов были произведены Российско-Казахстанской экспедицией восточнее в Джамбульской области юга Казахстана [1, С.16-24; 2, 28 с.]. Эти материалы, собранные на Кызылтау в экологически схожем районе, где работал ранее, Х.А. Алпысбаев.

В 2008 году во время разведочных работ в Южном Казахстане совместно с Ж.К. Таймагамбетовым, М. Глантз и Ж. Галмом с помощью Т. Б. Мамирова нами была произведена предварительная классификация и статистическая обработка раннепалеолитических коллекций Х.А. Алпысбаева, собранных им близ северо-восточных склонов Каратау на нижнепалеолитических местонахождениях Бориказган, Таннирказган, Акколь и другие.

По поводу местонахождений Кизилтау отмечается, что эти местонахождения палеолитические люди приходили за легкодоступным пластичным и легко обрабатываемым кремненными известняком, который в изобилии лежал на обнажениях и осыпях пластов известняка, расчленённого многочисленными оврагами. Здесь же, неподалеку на равнине они и проживали по берегам многочисленных озёр и водоёмов, окружённых тугаями с многочисленной дичью. Сюда ежедневно на водопой спускались стада копытных, которые паслись на более высоких платообразных террасах, и на окружающих равнинах. Это были очень удобные участки охоты на самую разнообразную дичь. Поэтому эти местонахождения общей протяжённости в несколько десятков километров можно квалифицировать в качестве открытых стойбищ, отдельные из которых могли обживаться долгое время. Отмечается, что на площадке 1 размером в 25 м² им было собрано 10536 экземпляров и на площадке 2 размером 18 м² им было собрано 4709 экземпляров артефактов.

В силу специфики формирования местного рельефа, о чем было упомянуто выше, они оказались на современной дневной поверхности. Отмеченные Х.А. Алпысбаевым, А.П. Деревянко и другими исследователями различия в степени дефляции и патинизации артефактов из одних и тех же местонахождений позволяют предположить, что они обживались в течение достаточно длительного времени [1, С.16-24; 2, 28 с.]. Относительно степени дефляции поверхности этих материалов следует отметить, что нельзя исключать и того фактора, что куски слоистости кремнённого известняка, служившего основным сырьём в течении, безусловно изначально имели разную плотность и в разной степени были подвержены влиянию атмосферных факторов.

При классификации коллекций Х.А. Алпысбаева мы не пытались делить коллекции по степени окатанности и дефляции на ранние и поздние хронологические комплексы, считая это рискованным, и дали общую характеристику находок, учитывая, что они наверняка существовали в длительном хронологическом интервале.

Изобилие не очень твёрдого окремнённого известняка порождало склонность к гигантизму артефактов Каратау. Большая часть сколов, нуклеусов орудий имеет крупные размеры и грубые формы. Обработка орудий обычно ограничивается несколькими самыми необходимыми сколами, которые заостряли лезвие орудия или подправляли часть рукоятки.

Ниже приводим результаты нашей классификации каменных орудий Каратау: Нуклеусы (1017 экземпляров): в подавляющем большинстве представлены дисковидными (38%) и веерообразными (34%) формами; около 5% ортогональных форм (кубические, прямоугольные); нуклеусов параллельного расщепления, одноплощадочных и двухплощадочных около 15%. Есть образцы призматические (более 19%) и нуклеусы беспорядочного расщепления с круговой обивкой. Сколы снимались, с любой стороны, где можно сколоть отщеп (более 1%).

К нуклеусам веерообразного расщепления, известным в индустрии Клектон, были отнесены овальные нуклеусы, ударная площадка которых занимает от 1/4 до 1/3 периметра гальки, негативы от снятий с них сходятся на дистальном конце нуклеуса. С них скалывались удлинённые треугольные отщепы и пластины. Если же протяжённость ударной площадки нуклеуса достигает 1/2 периметра нуклеуса и более, он был классифицирован как дисковидный. Оба типа нуклеусов составляют около 80% от всех ядрищ обработанной нами выборки коллекции нуклеусов. Они вместе с нуклеусами ортогональными и также с редкими нуклеусами параллельного расщепления леваллуазского типа придают всей технике клектонский характер. При соответствующих пропорциях, позволявших снимать сколы с боковых граней, веерообразный или двух площадочный нуклеус мог быть преобразован в дисковидный.

Следует отметить, что часто встречаются так называемые вторичные нуклеусы, изготовленные на больших массивных сколах, снятых с более крупных галек или блоков сырья. Все эти типы нуклеусов и приёмы расщепления характерны для обирахматской культуры, но в иных пропорциях [3, 170 с.]

Из всех памятников обирахматской культуры особенно близок Каратау по технике расщепления Тешик-Таш, где также использованы крупные гальки и блоки окремнённого известняка.

Вторичная обработка орудий ретушь и подтёска, как правило лёгкая. Интенсивное крутое ретуширование с целью предания определённой формы орудию отсутствует. В подавляющем большинстве случаев ретушь нанесена со стороны брюшка, преобладает чешуйчатая ретушь, иногда ступенчатая, очень крутая почти отсутствует. При толстых заготовках чешуйчатая ретушь часто переходит в крупные сколы отески утончающие рабочее лезвие. Иногда встречается двухсторонняя (бифасная) ретушь, редко встречается ретушь чередующаяся, переходящая вдоль лезвия, то на одну, то на другую стороны. Встречаются крупные клектонские выемки анкоши. Они сделаны на массивных сколах. Ретушированные орудия в подавляющем большинстве можно квалифицировать как прямые скребла, оформленные чешуйчатой, иногда выравнивающей ретушью вдоль бокового края отщепа или пластины.

Встречается техника намеренного рассечения отщепов и пластин, что характерно и для обирахматской культуры.

Орудия (621 экземпляра) представлены в основном крупными ретушированными отщепами (75%), есть выемчатые орудия (5%), скребла оформленные интенсивной чешуйчатой ретушью (5%). Некоторые из них на нуклевидных обломках сходны с таковыми из Оби Рахмата. Есть крупные тяжёлые, ретушированные пластины (7%). Ретушь пластин чаще зубчатая и неравномерная, разных размеров, часто встречается латеральная и двухсторонняя. Единичными экземплярами представлены орудия на концах отщепов или грубых пластин. Это резцы или струги и скобели, подобные орудия называются так же полиэдрическими или плоскими резцами. Единичны и клювовидные изделия, где острый конец оформлен двумя глубокими смежными сколами с двух сторон.

Единичны и экземпляры изделий заоваленного абриса напоминающие рубило, но они не имеют заострённых краёв характерных для ашельских рубил, которые представлены большими сериями на местонахождениях возвышенности Мугожар в Казахстане.

Выделяются единичные галечные орудия. Они изготовлены на небольших гальках двусторонней отеской лезвия.

Частой формой являются нуклевидные орудия на массивных кусках породы с крутым рабочим скользящим краем, их можно квалифицировать как примитивные орудия типа “рабо”.

Встречаются крупные очень массивные отщепы с ретушью по режущему краю, они напоминают орудия для рубки. Общее количество подобных орудий на гальках, массивных отщепах, обломках и сработанных нуклеусах составляет около 5% от всех от орудий. Бытовавшее ранее мнение о галечном характере индустрии Каратау не подтверждается.

Таким образом, описанные коллекции северных склонов Каратау представляют собой палеолитические индустрии с орудиями на отщепах, иначе говоря, это традиционные индустрии средних и высоких широт Евразии или Мода 1. В связи с этим особо следует остановиться на вопросе о галечных орудиях Каратау.

Х.А. Алпысбаев в первых своих публикациях склонен был считать находки очень древними, как шель-ашельские. Затем, под давлением В.А. Ранова и других исследователей, он выделяет в коллекции галечные орудия и сравнивает материалы Каратау с соанской культурой [4, рис. 10, 13]. Но в то же время часть изделий он продолжает считать рубилами. З.А. Абрамова выразила сомнение в определении рубил и отметила наличие галечных орудий в коллекциях Х.А. Алпысбаева [5, С.138]. Медоев А.Г., наоборот относил материалы восточных склонов Каратау к леваллуазской индустрии [6, 48 с.].

Полный анализ материалов Южного Каратау дан во 11 томе многотомного труда А.П. Деревянко [7, часть 111, гл. 13]. Разнобой в подходе к коллекциям Каратау, порождённый стремлением увязать эти материалы со схемой Х. Мовиуса, вызван тем, что значительная часть нуклеусов этих местонахождений изготовлена на галечном сырье, что при ещё примитивной технике расщепления было чревато потерей морфологических границ между нуклеусами и галечными орудиями. Уже отмечалось, что часто галечные нуклеусы Клектона Англии очень сходны с галечными орудиями и могли использоваться в качестве таковых [8, 367 с.]. Там же, на местонахождении в Берхеме в коллекциях клектонской индустрии отмечаются единичные бифасы, но из этого не следует ревизии культурно-исторической принадлежности их к клектонской индустрии.

При формальном подходе к классификации материалов Х.А. Алпысбаева большую часть всеобразных нуклеусов на гальках можно квалифицировать в качестве галечных орудий, особенно если пользоваться иллюстрациями в таблицах. Нами при классификации этих материалов уделялось особое внимание отделению галечных орудий от нуклеусов на гальках. Нуклеусы, как правило, более крупные и тяжёлые, чем галечные орудия (до 3-4 кг). На них хорошо выделяется фасетированная ударная площадка, с которой вдоль плоской поверхности снята серия крупных удлиненных сколов треугольного контура. Как отмечалось, очень редкие, галечные орудия сделаны на мелких, плоских гальках, которые удобно зажимаются в руке. Вес их не достигает 1 кг. Их лезвие оформляет двухсторонняя отеска.

Видимо, в тот момент галечные орудия Средней Азии преобладали там, где сырьем служила мелкая галька, как и на Кутурбулаке в Самаркандской области, и Карабуре на юге Таджикистана, но и там их не следует путать с нуклеусами, хотя, в принципе любой нуклеус при удобном случае мог использоваться и как орудие. Но на Малом Каратау, где помимо блоков материковых кремневых пород изобиловали россыпи крупной гальки, а в типологии орудий безраздельно господствовали орудия на отщепах. Кстати, редкие

галечные орудия есть как в самом комплексе Оби Рахмата, так и близких по типу местонахождениях, больше их в коллекциях Тешик-Таша, но они не определяют культурную атрибуцию этих стоянок. Так Тешик-Таш, несмотря на мнение Х.

Мовиуса о восточноазиатском характере его индустрии, все специалисты сближают с леваллуа-мустье Ближнего Востока.

Местонахождения Кызылтау, о которых упомянуто выше, вообще не содержат галечных орудий [1, С.16-24; 2, 28 с.]. Хотя там было собрано более 16 тысяч артефактов, т.е. в десять раз более того, что мы проработали из сборов Х.А. Алпысбаева. Цыбанков А.А. по степени дефляции и патинизации находок делит материалы Кызылтау на четыре хронологических этапа, от древности до позднего палеолита. При этом отмечается преемственный и гомогенный характер всей индустрии Кызылтау. Классификация коллекций Кызылтау в целом соответствует тому, что наблюдается в сборах Х.А. Алпысбаева.

Не следует забывать, что большинство историко-культурных построений и реконструкции на базе археологических находок с точки зрения статистического мышления носят гипотетический, вероятностный характер. Это относится и к вопросу взаимоотношений понятий галечное орудие и нуклеус, особенно если индустрия основана на галечном сырье, как в большинстве случаев подъёмных материалов склонов Каратау. При внимательном изучении морфологии каждого предмета мы с большой долей вероятности можем отделить рубящее орудие от нуклеуса на гальке. Конечно, все эти вопросы, волнующие археологов, не имели особого значения для их изготовителей, они всегда могли переделать нуклеус в орудие и наоборот. Данные изделия, в зависимости от изменения пропорций, могли использоваться двояко, о чём свидетельствует прочно утвердившийся в литературе термин нуклеовидное орудие. Гораздо большее значение для понимания историко-культурного места нижнего палеолита Каратау имеют единичные орудия, характерные для более поздних среднепалеолитических стоянок Средней Азии и, в частности, типичных для оби-рахматской культуры.

Это редкие резцы на грубых пластинах и отщепах, также редкие орудия с подтеской ударной площадки, то есть усечённые ретушированные изделия. Мелкая отеска ударной площадки вокруг прием типичный для выемки ударного бугорка на спинке отщепа оби-рахматской культуры. В коллекции грота Оби-Рахмат подобные орудия на ударной площадке пластин были названы нами скобелями и стругами. Встречаются смежные анкоши на конце скола с двух сторон, один из них со стороны дорсала, второй смежный со стороны латерала. Они образуют клюв или очень короткий резец на углу (*bek burinat alterne*). Эти особенности изготовления редких здесь орудий представлены в полном развитии и разнообразии на материалах среднепалеолитической обирахматской культуры [3, 170 с.]. Обработка материалов Х.А. Алпысбаева показывает, что в индустрии раннепалеолитических местонахождений северо-восточных предгорий хребта Каратау, крайнего северо-западного отрога Тянь-Шаня, нет ничего такого, бы не было в индустрии стоянок более поздней среднепалеолитической обирахматской культуры. Это одни и те же типы нуклеусов, с той разницей, что в древности господствуют дисковидные, веерообразные и ортогональные (характерные для клектонской техники). Во втором случае преобладают одноплощадочные призматические нуклеусы пластинчатого расщепления.

В наборе орудий обе общности дают одни и те же типы орудий с преобладанием массивных, архаических типов в первом случае и наоборот, преобладанием ретушированных пластин и орудий на пластинах во втором случае. В серии не дефлированной коллекции Кызылтау А.А. Цыбанков отмечает и струги столь характерный тип орудия Оби-Рахмата [2, 48 с.]. Так называемые орудия с шипом или орудия с носиком, образованные двумя смежными выемками (*bek burinat alterne*) полученных с разных сторон отщела на одном из углов отщепа или пластины, являются характерными изделиями обирахматской культуры. Где-то их больше (Кутурбулак), где-

то меньше. Это даёт нам основание полагать, что генезис среднепалеолитической обирахматской культуры не связан как предполагается с леваллуа-мустьерской индустрией палеолита горы Кармел и других средне политических комплексов Ближнего Востока, расположенных почти в 4000 км, к юго-западу. Мы предполагаем генетическую связь обирахматской культуры с автохтонной раннепалеолитической индустрией клетонского типа Средней Азии, которая входила в обширную зону средних широт Евразии, где господствовали традиции отщеповых индустрий Мод I. Видимо, этими следует объяснить наличие примеси черт европейских неандертальцев у людей из Тешик-Таша.

Таким образом среднепалеолитическая пластинчатая индустрия, появившаяся в интервале 200-100 тыс. лет назад в верхних палеопочвах долины Вахша генетически может быть связана с упомянутой северной традицией клетонской культуры Казахстана, где очень рано начинает развиваться леваллуазская техника расщепления.

Литература

1. Деревянко А.П. Две основные миграционные волны древних популяций человека в Азию // Тр. Отделение ист-филол. Наук РАН 2003. Вып. 1. – С. 16-24.
2. Цыбанков А.А. Палеолитические комплексы Кызылтау (Южный Казахстан) // Автореферат кандидатской диссертации. – Новосибирск, 2004. 28 с.
3. Сулейманов Р.Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. – Ташкент. ФАН. 1972. 170 с.
4. Алпысбаев Х.А. Памятники нижнего палеолита Казахстана (О древнейшем заселении Казахстана первобытным человеком). – Алма-Ата: Наука, 1979. 208 с.
5. Палеолит СССР. / Отв. ред. П.И.Борисковский. – М.: Наука, 1984. 384 с.
6. Медоев А.Г. Геоархеология палеолита Казахстана. – Алма-Ата. «Наука», 1982. 48 с.
7. Деревянко А.П. Три глобальные миграции человека в Евразии: Первоначальное заселение человеком Северной, Центральной и Средней Азии. – Новосибирск, ИАЭТ СОРАН. 2017. Т. II. 883 с.
8. Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. Пер. с англ. – Москва, «Прогресс», 1990. 367 с.

Очилов Алишер Тўлис ўғли

Бухоро давлат университети

Археология ва Бухоро тарихи кафедраси мудири,

тарих фанлари доктори, профессор

2017 йил Тарих факультети битирувчиси

БУХОРО ВОҲАСИНИНГ ТОШ ДАВРИ ТАРИХИГА ДОИР АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР

XIX аср охиридан бугунги кунга қадар Зарафшоннинг қуйи оқими ҳудудида жойлашган археологик ёдгорликларда кенг қуламли археологик тадқиқот ишлари олиб борилиб, воҳанинг антик давригача бўлган тарихий-маданий жараёнлари ва антропоген ландшафти буйича жуда қўп тарихий маълумотлар тупланган. Ушбу маълумотларни тарихий жиҳатдан умумлаштирган ҳолда, Қуйи Зарафшон минтақасининг тарихий реконструкция масалалари ҳозирги кун тарих фани олдида турган долзарб муаммолардан бири ҳисобланади.

Кишилиқ тарихининг илк босқичи тош давридан бошлаб инсоният ҳаётида иқтисодий ва маданий ривожланишлар учун ҳаракатлар бўлган. Шу мақсадда қадимги аҳоли доимо ўзи яшаши учун қўлай макон қидирган. Тош даври аҳолиси асосан тоғ ён бағирлари, жарликларнинг ёқалари, сой ва сув ҳавзаларида истиқомат қилишган. Бунинг сабаби эса меҳнат қуроллари яшаш учун ҳудудда тош хом-ашёсининг мавжудлиги, ҳамда

бундай жойларда табиати ҳайвонот дунёсига бой бўлиб ов қилиш учун жуда қулай бўлган. Бухоро воҳаси айниқса, воҳанинг шарқий қисмлари тош даврларидан бошлаб ибтидоий овчиларнинг диққат марказида бўлди. Тош даврида истоқомат қилган инсонларнинг маконлари тадқиқ қилинганида, қадимги аҳоли меҳнат қуроллари тайёрлашда техникавий кашфиётлар қилганлиги ҳам кўриш мумкин. Масалан, Навоий вилоятининг марказидан 22-25 км шимолий-шарқда, Қоратов тоғ тизмасининг Воуш тоғи жанубий ёнбағрида жойлашган Учтут, Ижонд қишлоқларида ибтидоий одамларнинг меҳнат қуроллари яшаш устохонаси ва чакмоқтош қазиб олиш конларининг топилиши бунинг яққол далилидир [Касымов, 1963]. Лекин, бундан келиб чиқиб Бухоро воҳасининг тош даври аҳолиси фақатгина тоғлик ҳудудларда истиқомат қилган деган хулосага келмаслик керак.

Ўрта Осиёнинг чўл зоналаридаги дарёлар ва қўлларнинг кенг тарқалган қуруқ каналлари атрофида ҳам тош даври аҳолиси кенг жойлашган. Сабаби, тош даврида бу ердаги иқлим ибтидоий популяциялар учун қулай бўлган [Толстов, 1962. -С.321.]. Мезолит даври охири ва неолит даври бошларида аҳоли сонини кўпайиши натижасида манзилгоҳлар сони ортиб боради. Бу даврларда нафақат Бухоро воҳасининг тоғлик ҳудудлари ўзлаштирилди, балки воҳанинг ғарбий қисми Зарафшоннинг қуйи ҳавзалари ҳам овчи қабилалар эътиборидан четда қолмади. Чунки, ҳали суғорма деҳқончилик вужудга келмаганида Зарафшон дарёсининг барча сувлари Бухоро воҳаси томон интилган. Бу даврда Қуйи Зарафшон воҳаси ҳудудларида яшил даштлар, қўллаб қўллар ва каналлар мавжуд бўлган. Ҳайвонот дунёсида қушлар ва балиқлар жуда кўп бўлган. Тош даври инсониятини Зарафшоннинг қуйи ҳавзаларидаги ҳайвонотга бой табиий чакалакзорлар ва балиққа сероб қўллар ўзига тортди. Аҳоли бу ҳудудларни ўзлаштира бошлади. Шунинг учун ҳам Қуйи Зарафшон минтақасида ҳам тош даври айниқса, неолит даври қизғин кечади.

Мезолит ва неолит даврларида глобал иқлим ўзгариши содир бўлиб, минтақавий ва маҳаллий аҳамиятга эга бўлган қурғоқчиликни келтириб чиқарган [Francfort,2022]. Натижада аҳоли сув ҳавзаларига қараб силжийди. Бухоро воҳасининг ғарбий қисмида ҳаёт анча гавжумлашади. Маҳаллий аҳоли орасида Катта Тузкон, Кичик Тузкон, Қоранги шўр номлари билан аталувчи қўл соҳилларида инсоният томонидан кенг ўзлаштирилади [Гулямов,1956.- С. 149-161.]. Шунинг учун ҳам бу ерлардан неолит даврига оид бир қанча манзилгоҳлар топиб ўрганилган [Асқаров, 1973.- Б.11.]. Афсуки, уларнинг деярли барчасида маданий қатламлар сақланмаган.

Қуйи Зарафшон ҳудуди ва унинг атрофидан топиб ўрганилган тош даври маконлари асосан Зарафшоннинг Амударёга қуйилиш дельтаси ҳудудларидан топилган [Тошкенбоев,1997.- Б.9-10.]. Сув ҳавзаларининг жойларини ўзгартириб туриш оқибатида одамлар қўноқ ва қўналғаларини ҳам ўзгартириб туришга мажбур бўлганлар. Неолит даврига оид бу қўналғалар Катта Тузконнинг шимоли ва шимоли-шарқий томонига жойлашган бўлиб, қўл бўйига қурилгани учун бир тизимда, бир қаторда жойлашган[Исломов,1997. –Б.12-14.].

Зарафшон тошқини туфайли ҳосил бўлган ва денгиздек кенг майдонга ёйилган, ҳозирда эса Моханқўл, Замонбобокўли, Қичик Тузкон, Катта Тузкон, Чуқурқўл, Парсангқўл, Лахликўл ва Қоронги шўр деб номланган ибтидоий «сув омборлари»ни кум тепалари босиб, улар кенг шўрхок, пастқам жойларга айланган [Асқаров,1973.- -Б.10.], уларнинг қирғоқларида неолит даврининг турар-жой излари топилган [Гулямов, 1965.- С.17-22.].

Манзилгоҳларнинг марказий қисмида материаллар уюми қалашиб ётганлиги кузатилган. Археологик кузатувларга кўра, манзилгоҳларнинг барчаси мавсумий характерга эга бўлиб, уларнинг жойини тез-тез алмашиб туриши қўл соҳили сувларининг ўзгариб туришига боғлиқ эди. Шунинг учун балиқ ови билан шуғулланган уруғ жамоаларининг мавсумий манзилгоҳларида тегишли маданий қатламлар пайдо бўлиб улгурмай, турар-жой манзиллари ўзгариб турган. Агар манзилгоҳни сув тошқини даврида бир неча бор лойқа сув босиб улгурган бўлса, яъни унинг устида қалин балчиқ ҳосил

бўлган бўлса, у ҳолда маданий қатламнинг қалин лойқа остида сақланиб қолишига умид қилса бўлади. Аммо уларни топиш ҳам осон кечмайди.

Калтаминор маданиятининг Қуйи Зарафшон ёдгорликларини ўрганиш билан мунтазам шуғулланиб келган археолог Ў.Исломов Катта Тузкон ёдгорликлари мажмуасида, икки пунктда маданий қатлам сақланганлигини аниқлашга муяссар бўлган. Улар Дарвозақир I ва Дарвозақир II ёдгорликлари эди [Гуломов., Исломов, Асқаров, 1966.- С. 23-72.]. Икки қир оралиғидаги тор йўлак, яъни Катта Туз кон кўлидан шимолий ғарбда чиқиш жойида қир мавжуд. Шу қирни кесиб ўтган тор йўлак орқали аҳоли кўл ёқасига чиқган. Айнан шу жой аҳоли томонидан “Дарвозақир” деб юритилган шунинг учун ҳам манзилгоҳга Дарвозақир номи берилган [Асқаров, 1973.- Б.11.].

Катта Тузкон топилмалари овчилар ва балиқчиларнинг неолит маданияти билан характерланган. Уларнинг қўшни ҳудудлардаги Калтаминор мажмуаларига тўлиқ ўхшашлиги тош қуролларининг шакли ва нисбатларида намоён бўлади. Тузан ёдгорликларининг пастки хронологик чегараси радиокарбон усули билан милоддан аввалги 4-минг йилликнинг бошларига тўғри келган. Унинг юқори чегараси милоддан аввалги 3 минг йиллик охирига тўғри келади. Неолит давридаги Зарафшоннинг қуйи оқими аҳолисининг асосий иқтисодий фаолияти ов ва балиқ ови эди. Буни нафақат аҳоли пунктлари дарёлар ва кўллар бўйида жойлашганлиги, балки қазилма жараёнида топилган ҳайвонларнинг суяк қолдиқлари ва тош қуролларининг турлари тасдиқлаган. Топилмалар орасида тошдан ишланган ёрғучоқ, дон бўлаклари ва ўроқнинг мавжудлиги, эҳтимол маҳаллий шароитда деҳқончиликнинг вужудга келиши ҳақидаги хулосани илгари суришга хизмат қилган [Коробкова, 1981.- С.180-181.]. Лекин, Тузкон атрофини тадқиқ қилган Я.Гуломов, Ў.Исломов ва А.Асқаровларнинг фикрича Қуйи Зарафшоннинг энеолит жамоалари асосан овчилик ва балиқчилик билан шуғилланган, топилган ўроқ ва ёрғучоқ каби қуроллардан доимий деҳқончиликдан эмас балки, илдизларни, қуруқ меваларни, ёввойи арпа, буғдой ва бошоқли экинликларни йиғиш учун фойдаланилган [Гуломов., Исломов, Асқаров, 1966.-С. 87-88, 90.]. Зеро, этнографик маълумотлардан билишимиз мумкинки бундай қуроллардан термачилик билан шуғилланган, ҳали деҳқончиликдан хабари ёқ қабилалар ҳам фойдаланган [Сагдуллаев, Холматов, Абдуллаев, Матёкубов, Шайдуллаев, Тоғаев, Маткаримов, Юсупов, 2020. -Б.21.].

Дарвозақир маконидан топилган хилма-хил ашёвий материалларнинг таҳлили аҳолининг иқтисодий-ижтимоий ҳаётида овчилик айниқса, балиқчи овчилик билан истиқомат қилувчи аҳоли яшаганлигидан далолат беради. Манзилгоҳдан ҳар хил ҳайвонларнинг ва қушларнинг суяк қолдиқларининг топилганлиги ов қилишнинг ўз аҳамиятини йўқотмаганлигини кўрсатади. Чакмоқтошдан ясалган микролит пичоқ, қирғич, бигиз, ёғоч ўйиш қуроллари, ўқ-ёй учлари, пармалаш қуроллари, болға, тошболталар кундалик ҳаётда тошдан ясалган меҳнат қуроллари муҳим аҳамият касб этганлигини исботлайди. Дарвозақирда қазилма ишларини олиб борган Ў. Исломов сопол синиқлари сиртига ишланган бой ва содда нақшларга қараб, ушбу манзилгоҳ Зарафшон қуйи ҳавзасида ўрганилган Калтаминор маданияти ёдгорликлари орасида энг қадимийси бўлса керак, деган хулосага келади [Гуломов., Исломов, Асқаров, 1966.-С. 43.].

Хулоса ўрнида шуни такидлаш жоизки, тадқиқотлар натижасида Қуйи Зарафшон ҳудудларида аҳолиси тош даврдан бошлаб истиқомат қилиб келиши аниқланди. Аҳоли асосан ов қилиши ва яшаши учун қулай бўлган сув ҳавзалари бўйларида истиқомат қилган. Мезолит ва неолит давларида балиқчи ва овчилар томонидан ўлжага бой чакалакзорлар ҳамда балиққа бой кўллар тош даври аҳолиси томонидан кенг ўзлаштирилган. Бунинг исботи археологик тадқиқотлар натижасида биргина неолит даврига мансуб 700 дан ортиқ манзилгоҳнинг топилишидан ҳам билишимиз мумкин. Бу манзилгоҳлар тош давридаёқ Қуйи Зарафшон воҳаси қулай шароитга бой ва ҳаёт қайнай бошлаган макон бўлганлигидан далолат беради.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Francfort H.P. Lecomte O. Irrigation et societe en Asie Centrale des origines a

l'epoque achemenide. Ann. Hist. Sci. Soc. 3. 2002.

2. Аскарлов А.А. Бухоронинг ибтидоий давр тарихидан лавҳалар. Тошкент:Фан,1973. – 23 б.

3. Гуломов Я.Ғ., Исломов У., Аскарлов А. Первобытная культура в низовьях Зарафшана. –Ташкент,1966. – 266 с.

4. Гулямов Я. Г. Исследование исторической гидрографии низовьев Кашкадарьи и Зарафшана // ИМКУ. –Ташкент,1965. -Вып.6.-С.17-22.

5. Гулямов Я.Г. Археологические работы к северу от Бухарского Оазиса // ТИИА Уз ССР. – Ташкент, 1956. - № 8. - С. 149-161.

6. Исломов Ў.И. Қадим Бухоро воҳасида илк ҳўжалик фаолияти кўринишлари / Инсониятнинг илмий ва маданий мероси – учинчи минг йилликка. Бухоро ва Хива шаҳарларининг 2500 йиллигига бағишланган халқаро симпозиум тезислари. -Тошкент, 1997. –Б.12-14.

7. Касымов М.Р. Кремнёвая мастерская у кишлака Учтут в районе горы Каратау Бухарской области (По материалам археологической экспедиции). Научные работы и сообщения. -Ташкент,1963.- Кн.6.

8. Коробкова Г.Ф. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии// МИА. 1981. №158.-С.180-181.

9. Сагдуллаев А.С, Холматов Н.Ў., Абдуллаев Ў.И., Матёкубов Х.Х., Шайдуллаев А.Ш., Тоғаев Ж.Э., Маткаримов Х.О., Юсупов А.Ш. Марказий Осиёда тарихий-маданий вилоятларнинг шаклланиши ва этник географияси муаммолари.- Тошкент: Университет,2020.- 236 б.

10. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. -М.,1962. – 348 с.

11. Тошкенбоев Н. Бухоронинг энг қадимги даври тарихидан. Инсониятнинг илмий ва маданий мероси – учинчи минг йилликка. Бухоро ва Хива шаҳарларининг 2500 йиллигига бағишланган халқаро симпозиум тезислари. -Тошкент,1997. -Б.9-10.

Nazarov Humoyun Alisher o'g'li
O'zMU Arxeologiya va etnologiya
kafedrasi katta o'qituvchisi, PhD
2019 yil Tarix fakulteti bitiruvchisi

MARKAZIY OSIYO PALEOEKOLOGIYASI: IQLIM, LANDSHAFT VA MADANIYAT DINAMIKASI

Markaziy Osiyo ekologik-tarixiy jarayonlarni tadqiq etish uchun qulay hudud hisoblanadi. Bu yerda neotektonik jarayonlar va iqlim fazalari xo'jalik va siyosiy tizimlarga to'g'ridan-to'g'ri ta'sir ko'rsatgan. So'nggi tadqiqot natijalariga binoan inson tomonidan bu mintaqada ashel davridan boshlab o'zlashtirilganligini aniqlangan.

Tarixiy-ekologik yondashuv insoniyatni faqat «tabiatni buzuvchi kuch» sifatida emas, balki uni o'zgartiruvchi va muvozanatga keltiruvchi tizimning bir qismi sifatida tushuntirish imkonini beradi. Bu qarash zamonaviy barqaror rivojlanish paradigmasini shakllantirishdagi asosiy metodologik yo'nalishdir[1, P.11].

Arxeologik ta'dqiqotlar natijasida Janubiy Qozog'iston, Sharqiy Kaspiybo'yi va Janubiy Turkmaniston hududlaridan paleolit davri manzilgohlarini aniqlashga erishildi. Bu esa o'z o'rnida hozirgi kunda qurg'oqchil bo'lgan bu hududlar ilk va o'rta pleystotsen davrida unumdor ekotizimlarga ega bo'lganligini isbotlaydi. Shunga o'xshash dalillar Sharqiy Turkiston va Gobi cho'llarida ham qayd etilgan.

Mustye va so'nggi paleolit davrlarida (Vyurm muzligi) iqlimni keskin sovishi, odamlarni 700-1500 m balandlikdagi tog' oldi hududlarida yashashga majbur qilgan Ochiq dashtlarning biomahsuldorligi pasayib, u yerda aholining barqaror yashashi qiyinlashgan.

Paleogeografik tadqiqotlar Turon pasttekisligida pleystotsen va golotsen davrida landshaftlarning o'zgaruvchanligini ko'rsatadi. Obi-Rahmat va Ko'lbuloq kabi ko'p qatlamli yodgorliklarda madaniy qatlamlarning tabiiy cho'kindilar bilan almashib turishi paleolit populyatsiyalarining ekologik moslashuvchanligini tasdiqlaydi.

Masofaviy zondlash Sirdaryoning o'rta oqimida qadimgi, hozir qurib qolgan ko'plab o'zanlarni aniqladi. Ular neotektonik ko'tarilishlar tufayli shimolga siljigan va eramiz boshlarida Kopetdag etaklari bilan integratsiyalashgan. O'xshash jarayonlar Amudaryo havzasida ham kuzatilgan[2, C.33-40].

Orol-Kaspiy mintaqasida golotsen davri iqlim dinamikasi Markaziy Osiyo, Sharqiy Yevropa va Janubiy Sibirda termogidrologik jarayonlarning uyg'unligini ko'rsatadi. Taxminan 10 ming yil avval boshlangan isish harorat farqining kamayishi va yog'ingarchilikning ortishi bilan kechgan. Golotsenda uchta asosiy issiq davr ajratiladi: boreal (8900-8300 yil avval), atlantik (6000-5000 yil avval) va subboreal (4200-3400 yil avval). 5000-4500 yil avvalgi burilish quruq va kontinental sharoitlarni yuzaga keltirib, qadimiy jamiyatlarda ijtimoiy-iqtisodiy o'zgarishlarga sabab bo'lgan.

Golotsen davrida tekisliklarning sekin-asta ko'tarilishi va suv taqsimotining o'zgarishi Amudaryo va Sirdaryoning yo'nalishini tubdan o'zgartirdi. Avval Kaspiy tomon oqib o'tgan qadimgi daryo irmoqlari keyinchalik Orol havzasiga burilib, xo'jalik va ekotizimlarga katta ta'sir ko'rsatgan.

Palinologik ma'lumotlarga ko'ra, golotsenda VIII ming yillikda quruq iqlim hukmron bo'lgan, V-IV ming yilliklarda esa namlik ortib, ekotizimlarning maksimal mahsuldorligi kuzatilgan. Keyinchalik qurg'oqchilik kuchayib, dehqonchilikdan chorvachilikka o'tish jarayoni yuz berdi.

Neolit davrining oxiri va ilk bronza davrida inson landshaftni ongli boshqara boshladi: terassalash, sug'orish va tuproqni o'zgartirish amaliyoti paydo bo'ldi. Biroq ortiqcha antropogen bosim natijasida cho'llanish, sho'rlanish va bioxilma-xillikning kamayishi yuz berdi. Bunga javoban migratsion jarayonlar (degradatsiya – depopulyatsiya – tiklanish) kuchaydi. Neolit pluvial hodisasi Shimoliy Afrikadan Sharqiy Osiyogacha kuzatilib, suv tarmoqlarining kengayishi va ishlab chiqaruvchi xo'jaliklarning shakllanishiga imkon yaratdi.

O'rta Osiyoda bu jarayon ikki asosiy xo'jalik-madaniy tipni ya'ni Joytun madaniyati — Kopettog' etaklarida dehqonchilik va Kaltaminor madaniyati — dasht zonalarida ovchilik, baliqchilik va ilk chorvachilik shakllantirdi.

Janubiy O'rta Osiyoda mil. avv. IV ming yillikdan boshlab Anov–Nomozgoh majmualarida ilk sug'orish inshootlari qayd etilgan. G.N. Lisitsina ta'kidlaganidek, bu sug'orma dehqonchilik madaniyatining arxetipik shakllanishi bo'lib, qurg'oqchil hududlarni o'zlashtirishda muhim iqtisodiy markaz bo'lgan. Ushbu texnologik burilish ijtimoiy tashkilot, agrar amaliyotlar va demografik barqarorlik uchun asos yaratgan. Keyingi sivilizatsion jarayonlar esa Markaziy Osiyo vohalarida sug'orish tizimlarining takomillashuvi va kengayishi bilan uzviy bog'liq bo'ldi[3, 167 c.].

Arxeozoologik dalillar (Oyoqog'itma yodgorligi, IV-III ming yilliklar) qoramol, qo'y, echki va tuya xonakilashtirilganini ko'rsatadi. Qurg'oqchilik kuchaygani sari tuya ulushi ortib, ekologik moslashuv strategiyasi sifatida xizmat qilgan[3, 167 c.].

Kaspiy dengizining sharqiy qirg'og'ida joylashgan Jebel neolit majmuasi to'rt qatlamli stratigrafiyasi bilan janubiy Kaspiy mintaqalari bilan madaniy va demografik aloqalarni ko'rsatadi. Uning morfologiyasi qadimgi dengiz yo'llaridan foydalanilgan bo'lishi mumkinligini bildiradi, bu esa neolit davridagi almashinuv tizimlarida dengiz komponentining mavjudligini tasdiqlaydi.

Iqlimiy optimal davr tugab, subboreal sharoit boshlanishi bilan eneolit madaniyatlari shakllana boshlaydi. Janubiy Turkmaniston va Zarafshon vodiysida rivojlangan xo'jaligi bilan ajralib turuvchi Anov madaniyati shakllanadi. Qozog'iston va Janubiy Sibir dashtlarida esa Yamnaya va Afanasevo madaniyatlariga mansub chorvador-ko'chmanchi guruhlar shakllanadi. So'nggi topilmalarga shuni ko'rsatdiki Zarafshon vodiysining markaziy qismida afanasevo

madaniyatiga oid yodgorliklarining keng tarqalishi avvalambor hududda shakllangan qurg'oqchilik va ekologik bosim bilan bog'liq bo'lgan.

Bronza davrida antropogen omil kuchayadi. Metallurgiya va hunarmandchilikning rivojlanishi landshaftlarning keng ko'lamli o'zgarishiga olib keladi. Markaziy Osiyo mineral resurslarga boy bo'lganligi sababli ishlab chiqarish va tranzit markaziga aylanadi. Arxeologik materiallar Chust madaniyatining Farg'onaga kirib kelishi va Andronovo guruhlarining Janubiy Uraldan ekspansiyasini tasdiqlaydi.

Bronza davridayoq Qizilqumning qurg'oqchil hududlarida mis, qalay va firuza konlari ishlatilgan. O'rta asrlarda esa savdo va hunarmandchilikning rivojlanishi bilan kumush qazib olish hajmi keskin oshgan. Xususan, Ohangaron havzasida yirik konchilik izlari va ishlab chiqarish infratuzilmalari qayd etilgan[4, C.212-214].

Golotsen davrida iqlim dinamikasi, neotektonik o'zgarishlar, gidrografik tizimlarning qayta shakllanishi va demografik to'liqlar Markaziy Osiyoda barqaror xo'jalik-madaniy tiplarning shakllanishiga olib keldi. Ular ekologik o'zgarishlarga moslashuvchanligi va almashinuv tarmoqlariga qo'shilish qobiliyati bilan ajralib turadi. Shu bois mintaqa tarixiy ekologiya, paleoklimatologiya va ijtimoiy arxeologiya uchun muhim tadqiqot hududiga aylangan.

Iqlimiy fluktuatsiyalarni chorvachilik va ko'chmanchi madaniyatlarning shakllanishiga turtki sifatida baholash masalasi hanuz munozaroli. Ba'zi tadqiqotchilar ko'chmanchilar migratsiyasini iqlim isishi (yaylov biomassasining ortishi) bilan, boshqalari esa haroratning sovushi (degradatsiyaga uchragan zonalaridan siqib chiqarilish) bilan bog'lashadi. Tarixiy va arxeologik manbalar iqlimiy o'zgarishlarning siyosiy jarayonlarga ta'sirini tasdiqlaydi.

Temir davridan boshlab chorvachilik va dehqonchilik areallari yaqinlashgani sayin iqlimga qaramlik kamaydi. Suv manbalarini nazorat qilish asosida barqaror vohalar va urbanistik markazlar shakllandi. Ijtimoiy-iqtisodiy ustuvorlik tuproq unumdorligidan ko'ra suv resurslarini boshqarishga o'tdi. Ammo arid muhitda sho'rlanish, tuproq zichlashuvi va flora yo'qolishi degradatsion jarayonlarni keltirib chiqardi. Bu esa migratsiyalarni kuchaytirgan va zardushtiylikda resurslarni muqaddaslashtirish g'oyasini shakllantirgan.

L.N. Gumilyov ko'chmanchi davlatlarning uch makro bosqichini ajratadi: skif-sarmat-xun davri (mil. avv. VIII – mil. IV asr), turk davri (VI–IX asr) va mo'g'ul davri (XIII–XIV asr). Har bir bosqich yangi texnologiyalar (ot minish, arava, o'tov) va geosiyosiy tizimdagi o'zgarishlar bilan bog'liq bo'lgan. Ammo iqlimiy beqarorlik, ayniqsa kuchli qurg'oqchilik fazalari, ko'chmanchilarning asosiy tayanchi bo'lgan yaylov xo'jaligini izdan chiqargan. Gumilyov ta'kidlaganidek, ular notanish ekologik hududlarga barqaror ko'chib o'tolmagan, bu esa ularning hududiy ekspansiyasi va davlat barqarorligini cheklagan[5, C.544].

Bunga yorqin misol — xunn ittifoqi tarixi. Ular Xitoyga qarshi bir qator muvaffaqiyatli yurishlar qilgan bo'lsalar-da, o'troq hududlarni uzoq muddatli kolonizatsiya qila olmadilar. Milodiy I asrdagi qurg'oqchilik ularni keng ko'lamli migratsiyaga majbur qildi: avval Yuqori Xuanxe havzasiga, so'ngra Yettisuv, Janubiy Ural va Volga bo'ylariga siljishdi. IV-V asrlarda iqlimning qayta unumdor bo'lishi dashtlarning qayta o'zlashtirilishiga va VI asrda Turk xoqonligining shakllanishiga sabab bo'ldi.

Xuddi shunday iqlim-demografik jarayonlar dasht kamarining g'arbiy qismida ham kuzatiladi. Xunlarning bosimi alan va sarmat qabilalarining migratsiyasini kuchaytirdi, keyingi asrlarda esa bu hududlar avarlar, pecheneglar va qipchoqlar tomonidan o'zlashtirildi. Bu davrlarda ko'chmanchi tizimlar cheklangan va zaiflashgan. Aksincha, namlik davrlarida ular o'z yaylovlariga qaytib, chorvachilik rivoji va siyosiy safarbarlik kuchaygan[5, C.544].

Arxeoekologik tahlil Markaziy Osiyo tarixiy taraqqiyotida inson va tabiat o'rtasidagi asosiy qonuniyatlarni ochib beradi. Hudud tarixi shuni ko'rsatadiki, iqlimiy fluktuatsiyalar — nam va quruq fazalarning almashinuvi — xo'jalik-madaniy tiplar, migratsiyalar va ijtimoiy tuzilmalarning shakllanishida hal qiluvchi rol o'ynagan. Tektonik jarayonlar daryolarning yo'nalishi va sug'orish tizimlarini o'zgartirib, dehqonchilik jamoalarining ko'tarilishi yoki inqiroziga sabab bo'lgan. Muhit degradatsiyasi esa ko'chish va depopulyatsiya bilan kechib,

keyinchalik landshaftning tiklanishi va yangi madaniy o'zlashtirish bilan almashgan. Bu tsikllar paleolitdan o'rta asrlargacha kuzatiladi.

Markaziy Osiyo madaniyatlarining barqarorligi nafaqat texnologik taraqqiyot, balki tabiat-ekologik o'zgarishlariga moslashuv qobiliyati bilan belgilanadi. Inson bu jarayonda vayron qiluvchi emas, balki ekotizimning bir qismi sifatida namoyon bo'ladi. O'tmish tajribalari bugungi global ekologik inqiroz sharoitida barqaror biosfera munosabatlari uchun muhim saboq bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yhati

1. Michael Spate Christian Leip Giedre Motuzaite Matuzeviciute Reviewing the Palaeoenvironmental Record to Better Understand Long-Term Human-Environment Interaction in Inner Asia During the Late Holocene // Effects of Novel Environments on Domesticated Species. Sec. Paleoecology. Volume 10 – 2022.
2. Марколонго Б., Моцци П. Геоморфологическая эволюция предгорной равнины восточного Копетдага в эпоху голоцена: предварительный геоархеологический обзор (auch in engl.). In: АВ 7. 2000: – С. 33-40.
3. Лисицына Г.Н. Орошаемое земледелие эпохи энеолита на юге Туркмении. – М., 1965. – 167 с.
4. Мамедов Э.Д., Трофимов Г.Н. Палеоклиматы и эволюция озер в голоцене Закаспия //VII симп. по истории озер, 25-28 ноября 1986г. Тез. докл. – Ленинград-Таллинн: АН, 1986. – С. 212-214.
5. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – М. Экопрос, 1993. – 544 с.

Lin Lingmei (Associate Researcher)

National Center for Archaeology,
China, Beijing city

CLUES TO CULTURAL CONNECTIONS BETWEEN XINJIANG AND CENTRAL ASIA BEFORE THE LATE BRONZE AGE

The term Central Asia in this paper is used in a narrow sense, referring to the territories of present-day Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and northern Afghanistan. The prehistoric cultural connections between Xinjiang and Central Asia have long been a focus of attention for both Chinese and Central Asian scholarship. However, concrete evidence of contacts between the two regions before the Late Bronze Age has been very limited. In recent years, with the advancement of archaeological work, several new clues have emerged that allow us to explore the cultural interactions between Xinjiang and Central Asia prior to the Late Bronze Age.

1. Connections during the Chalcolithic: The Spread of the Afanasievo Culture

So far, only sporadic Neolithic sites have been discovered in Xinjiang; therefore, the cultural features of the Neolithic in Xinjiang remain unclear. In recent years, archaeological excavations carried out in conjunction with infrastructure construction have uncovered a number of Chalcolithic cemeteries around the Junggar Basin in northern Xinjiang. These include the Aitokan No. 1 cemetery in Habahe County, Altay; the Songshugou cemetery in Tacheng and Buxel counties; the Naren Su cemetery in Toli County, Tacheng; the Huoji'erte cemetery in Emin County, Tacheng; and the Breeding Farm cemetery in Nileke County, Ili Prefecture. According to radiocarbon dating, these cemeteries date to 3000–2500 BCE, filling the archaeological gap of the Chalcolithic period in Xinjiang.

The cultural features of these burials include circular stone mounds on the ground surface above the graves; three main burial structures—vertical pit graves, slightly side-chambered or niche graves, and vertical pit stone-cist graves. The deceased were buried in a contracted supine

position, accompanied by oval pointed-bottom or round-bottom pottery. Red ochre powder was found in most of the cemeteries.

The burial customs and grave goods strongly reflect close connections with the Afanasievo culture of the middle reaches of the Yenisei River and the Altai Mountains, while also showing distinctive local characteristics. The burial practices and artifacts from M21 and M22 at Aitokan are very similar to those of the Afanasievo culture. However, the placement of standing stone circles beneath the mounds, with stone-cist pits inside the circles, is a unique tradition of the Chemurchek culture in this region. Researchers believe that M21 and M22 reflect the contact and integration between late Afanasievo populations and early Chemurchek communities (Naga Terbayir, 2023, p. 93). The slightly side-chambered or niche-like structures are very similar to those of the niche-grave culture of the East European Plain, yet they have never appeared in Afanasievo burials in southern Siberia or eastern Kazakhstan. Overall, these discoveries reflect the expansion of the Afanasievo culture from southern Siberia into northern Xinjiang. The spread of the Afanasievo culture may have promoted the earliest transmission of metallurgy, pastoral economies, and the cultivation of barley and wheat into Xinjiang, which subsequently spread further into northwestern China (Li Shuicheng, 2018, p. 120).

In recent years, an important ritual site—the Zhukov site—was discovered in the Zarafshan Valley of Central Asia, reflecting the spread of the Afanasievo culture into this region. According to the research of N.A. Avanesova (Аванесова, 2012, с. 8-27), the Zhukov site is a ritual complex associated with early nomadic groups. Its nature is different from that of ordinary settlements or cemeteries; instead, it was a communal sacred place used over a long period of time. At the core of the site is a stone circle about five meters in diameter, with a stele erected at its center. Surrounding it are hearths, animal bones, and large quantities of pottery sherds, stone tools, bone artifacts, and metal objects, all showing clear traces of ritual activities, including fire rituals, animal sacrifices, ritual destruction of objects, and the use of ochre. The pottery unearthed has the greatest cultural significance. Most of it follows Afanasievo traditions, with vessel shapes and decorations closely resembling materials from the Yenisei and Altai regions. At the same time, it also contains typical elements of the Pit-Grave (Yamnaya) culture (such as red ochre, stelae, and specific pottery styles), black polished pottery of the Sarazm culture, and individual decorative features of the Kelteminar culture. All of this indicates that the site was a “multi-cultural complex.”

The Zhukov site is so far the southernmost Yamnaya–Afanasievo-type heritage known. It represents the diffusion of southern Siberian nomadic elements into Central Asia, while at the same time deeply integrating with local agricultural and Neolithic traditions. It demonstrates the key role of the Zarafshan Valley, a resource-rich region, in the early interactions between the Eurasian steppe and Central Asian civilizations.

From the Afanasievo cultural remains discovered in northern Xinjiang and the Zarafshan Valley of Central Asia, it appears that Afanasievo groups, in the course of their southward spread, integrated with local populations. In terms of dispersal routes, Afanasievo groups from the middle reaches of the Yenisei River and the Altai Mountains most likely first migrated into the Junggar Basin in northern Xinjiang, and subsequently moved southward into the Zarafshan Valley of Central Asia.

Moreover, at the ritual level, the Zhukov site in the Zarafshan Valley shows a high degree of spiritual commonality with the Xiaohe cultural sites in Xinjiang (the Xiaohe cemetery, Gumugou cemetery, and Beifang cemetery), as well as with several Chalcolithic ritual sites in western Siberia (such as the Savin 1 site, the Slobodchiki 1 site, and the Velizhany 2 site) (Потемкина, 2014, pp. 50-70).

They all emphasized defining sacred space through circular or enclosed layouts, often with standing stones or wooden posts erected at the center to establish a “connection” between humans and the supernatural world. Hearths and burning activities, the use of ochre, animal sacrifices, and the ritual destruction of artifacts were commonly present at these sites. These elements reflect fire worship, concepts of renewal and purification, and an understanding of the

cycle of life. At the same time, the notions of sun worship and cosmology were also widespread: pottery fragments and artifacts with radial or concentric circle motifs unearthed at the Zhukov site; the “sun tomb” at Gumugou; the astronomical orientations highlighted in the layouts of ritual sites in western Siberia; and certain pottery decorations symbolizing cosmic models.

At the Zhukov site, the combination of stone circles, standing stones, hearths, and accumulations of animal bones; at the Xiaohe and Beifang cemeteries, the numerous standing posts—including paddle-shaped stelae, polygonal posts, and towering “sky pillars,” as well as post-circles surrounding mud-shell wooden coffins—together with traces of fire use and the large-scale sacrifice of cattle heads; and at the ring-shaped ritual sites of western Siberia, hearths, ochre, and animal bones—all reveal the same ritual logic.

This cross-regional similarity indicates that from the Chalcolithic to the Early Bronze Age, across the Eurasian steppe and the Central Asian frontier, there existed a shared system of ritual concepts. At its spiritual core, this system emphasized the definition of sacred space, communication with the supernatural through fire, the sun, and animal sacrifice, and the maintenance of cosmic order through ritual destruction and symbols of regeneration.

2. Subtle Connections between the Xiaohe Culture and the Bronze Age Cultures of Central Asia

The Xiaohe culture represents the earliest known archaeological remains so far discovered in the Tarim Basin of Xinjiang, dating to 2000–1500 BCE. The latest genetic research suggests that the Xiaohe population belonged to an independent gene pool that can be traced back to the early Holocene; they were direct descendants of the Ancient North Eurasian (ANE) mixed populations that had once been widely distributed. Although genetically isolated, the Xiaohe population maintained frequent and extensive exchanges of material culture and technology with surrounding regions (Fan Zhang et al., 2021, pp. 256–261).

As early as the 1990s, some scholars had emphasized the relationship between the Xiaohe culture and the oasis civilizations of Central Asia, particularly the Bactria–Margiana Archaeological Complex (BMAC). They pointed out that the turquoise, lapis lazuli, agate, and other ornaments unearthed from Xiaohe and other cemeteries in the Tarim Basin were closely related to BMAC material culture, possibly reflecting migration or cultural diffusion (Kwang-tzuu Chen et al., 1995, p. 287). Current ancient DNA studies, however, do not support the idea that the Xiaohe population were immigrants from the BMAC. From an archaeological perspective, too, there was no large-scale demographic or cultural interaction between the southern Central Asian oases and the Tarim Basin during the Bronze Age, as the Pamir Plateau formed a significant barrier between the two regions. The connections that can be observed on both sides so far are limited to a small number of weak cultural elements.

Han Jianye has pointed out that the anthropomorphic stone sculptures unearthed in the Xiaohe culture derive from the clay figurines of the Namazga culture in southern Central Asia, especially those from Namazga V–VI (ca. 2500–1700 BCE). These figurines often feature exaggerated eyes, abstractly rendered faces, and symbolic modeling—all of which find corresponding traits in the Xiaohe stone sculptures. He argues that this phenomenon reflects the deep cultural influence of Central Asian oasis civilizations on the populations of the Tarim Desert (Han Jianye, 2015a).

In addition, there is another noteworthy phenomenon. While female figurines dominate in the Namazga culture, some male figurines also exist, and there are differences in clothing between the two types. Female figurines usually display several incised lines below the waist forming a broad belt, with a triangular extension at the front decorated with dots to indicate the reproductive organs. Male figurines, by contrast, show a naked body, with only a clay strip affixed below the waist representing clothing, immediately adjacent to the male genitalia. The gender-specific clothing represented on these clay figurines is strikingly similar to the waist-garments worn by the Xiaohe people in burial. The residents of the Xiaohe culture were buried naked except for a waist-garment, over which they were wrapped in cloaks. Female waist-garments were broader with denser fringes, while male ones more closely resembled belts. This

similarity in ritual clothing seems to reveal a cultural connection between the Xiaohu culture and the inhabitants of the Namazga culture in terms of ceremonial attire.

Han Jianye has further pointed out that a type of “pointed-crown” symbol, which suddenly appeared in northwestern China during the mid-third millennium BCE, very likely originated from similar symbols on the clay figurines of the Namazga V period. These symbols were usually incised on the front shoulders of the figurines and on the lower part of the back at the waist. This may indicate that cultural exchanges existed between China and Central Asia at the end of the third millennium BCE (Han Jianye, 2015b, pp. 142-146).

3. The Spread of Handled Stone Weights

Handled stone weights are among the most concrete evidence of cultural connections between Xinjiang and Central Asia prior to the Late Bronze Age. According to scholarly research, such weights first appeared at sites of the Late Neolithic and Chalcolithic in southern Turkmenistan around the fifth millennium BCE. They developed independently in Central Asia as a kind of measuring instrument. During the fourth millennium BCE, these objects spread—through the cultural interactions of southern Turkmenistan with neighboring regions—to the Sialk site, the Hissar site in northern Iran, the Sarazm site in Tajikistan, and the Mundigak site in southern Afghanistan. In the second half of the third millennium BCE, finely crafted, round, purse-shaped stone weights appeared, which are regarded as representative artifacts of the Bactria–Margiana Archaeological Complex (BMAC). These objects had already taken on a primarily ritual function. With the expansion of the BMAC, handled stone weights spread further into southern Tajikistan.

Interestingly, a few examples of shaft-handled stone weights have also been sporadically discovered in the Ferghana Basin, Tashkent, and the Semirechye region. Scholars believe that their spread into these steppe areas indicates socio-economic and cultural contacts and interactions between the settled agricultural societies of southern Central Asia and the pastoral groups of the Eurasian steppe (Gian Luca Bonora, 2022, pp. 51-87). However, the exact nature of these connections remains unclear. It is not certain whether the northern pastoralists were imitating and venerating the artifacts of the southern settled agricultural communities, or whether it was the southern agricultural peoples themselves who carried such objects northward in the course of expansion and in their search for metals and other resources.

Interestingly, in recent years, four such handled stone weights have also been discovered in western Xinjiang, in the Bortala Mongol Autonomous Prefecture, mainly through surface collection and museum acquisitions. This area represents the easternmost region to which handled stone weights have so far spread. This discovery is of great importance, as it suggests that by the late third millennium BCE, or slightly later, pastoral groups in western Xinjiang had already established connections with the settled agricultural communities of southern Central Asia. Furthermore, the discovery of silk in second-millennium BCE burials at the Sapallitepa site north of the Amu Darya River provides additional confirmation of the existence of east–west contacts. The route of such interactions undoubtedly passed through the Ferghana Basin and the Semirechye region.

Literature:

1. Naga Terbayir. The Exchange and Integration of Archaeological Cultures from the Chalcolithic to the Early Bronze Age in Northern Xinjiang (新疆北部铜石并用至青铜时代早期考古学文化的交流与融合) // Studies on the Chinese National Community. 2023. № 6. P. 93.
2. Li Shuicheng. On the Afanasievo Culture in Light of the Discovery of the Aitokan No. 1 Cemetery in Xinjiang (从新疆阿依托汗一号墓地的发现谈阿凡纳谢沃文化) // Xinjiang Cultural Relics. 2018. № 1–2. P. 120.
3. Han Jianye. The Anthropomorphic Statues from the Gumugou Cemetery in Xinjiang Originated from Central Asia (新疆古墓沟墓地人形雕像源于中亚) // Archaeology of the

- Three Dynasties (Vol. 6). Beijing: Science Press, 2015a.
4. Han Jianye. Pointed-Crown Symbols in China and Central Asia from the 3rd to the 1st Millennium BCE (公元前 3 至前 1 千纪中国和东亚地区的尖顶冠形符号) // The Western Regions Studies. 2015b. № 4. Pp. 142–146.
 5. Zhang F., et al. The genomic origins of the Bronze Age Tarim Basin mummies // Nature. 2021. Vol. 599. Pp. 256–261.
 6. Chen K.-t., Hiebert F. T. The Late Prehistory of Xinjiang in Relation to Its Neighbors // Journal of World Prehistory. 1995. Vol. 9, № 2. P. 287.
 7. Bonora G. L. Lock-shaped Stone Handbags (pierres ansées) from Central Asia: Typology, Distribution, and New Findings // Cultures in Contact. Central Asia as Focus of Trade, Cultural Exchange and Knowledge Transmission / Edited by C. Baumer, M. Novák, S. Rutishauser. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2022. Pp. 51–87.
 8. Аванесова Н. А. Святилище ранних номадов Зеравшана // Афанасьевский сборник 2 / Отв. ред. Н. Ф. Степанова. Барнаул: Азбука, 2012. С. 8–27.
 9. Потемкина Т. М. Святилища энеолита и бронзового века Западной Сибири, как источник астрономических знаний и космологических представлений в древности // Archaeoastronomy and Ancient Technologies. 2014. № 2 (1). С. 50–70.

Елена Анатольевна Гордеева

PhD по историческим наукам,

старший научный сотрудник

Национального центра археологии АН РУз

выпускница исторического факультета 2010 году

К ВОПРОСУ О ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ СТЕПНЫХ ПЛЕМЁН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЭПОХУ БРОНЗОВОГО ВЕКА

У степных племен эпохи бронзы существовал обряд вторичных захоронений костей умерших, чаще человеческих черепов в сопровождении черепов жертвенных животных (лошадь, корова, коза, баран и пять человеческих черепов). В. И. Спришевский считал, что «верования чувского населения представляют вариант зороастрийских представлений» [9, С. 86 – 99]. В XI – IX вв. до н.э. в погребальном обряде низовья Амударьи (могильник Кокча 3) прослеживаются такие особенности как отсутствие каменных оградок, использование камышовой подстилки. Известно, что камышовая подстилка употреблялась в срубной культуре в Поволжье [9, С. 11 – 13, 50]. Погребения совершались в грунтовых ямах, имеющих форму прямоугольника и квадрата. В головах покойников располагались сосуды, вокруг которых были рассыпаны угольки. Они считались символом огня, который был необходим в приготовлении пищи для покойника. Надо отметить, что в могилы срубной и андроновской культур клали мясо животного, но в могильнике Кокча 3 этот элемент обряда отсутствует. С. П. Толстов это явление объясняет наличием религиозных обрядов, запрещавших класть мясо животных в могилы [2, С. 54]. Встречается традиция захоронения умершего ничком (т.е. повернутого лицом к земле). Такой обычай был распространён в памятниках срубной культуры Поволжья. Обычай хоронить покойника ничком практикуют и некоторые племена Центральной Индии, чтобы защитить живых от злых духов, в тех случаях, когда предполагается, что при жизни умерший занимался колдовством (на примере племени бгумия). В Африке также наблюдается подобный обряд у племени байомбе (центральные банту), при погребении ведём, (их хоронят лицом вниз). В Сибири люди, занимавшиеся при жизни колдовством и связанные при этом со злыми силами, также погребались ничком [3, С. 212 – 213]. В связи с этим, можно предположить, что ряд погребений ничком из могильника Кокча 3 связаны с колдовской деятельностью умерших.

Нельзя обойти без внимания ещё один погребальный ритуал, связанный с искусственным пожаром, который существовал в Приаралье (могильник Южный Тагискен). В момент совершения кремации сжигали весь мавзолей [8, С. 41]. Видно, что искусственный пожар носил ритуальный характер. Это соотносимо с проявлением объединения элементов культов огня и мёртвых в более совершенном виде [5, С. 128]. Южный Тагискен как бы находился на стыке двух культур: андроновской в сочетании с центрально-казахстанской и южной, в которой прослеживается влияние древневосточной цивилизации. Видимо, тагискенцы находились на одном уровне с родственными им ведическими и авестийскими племенами, создавшими такие сложные памятники, как Ригведа и Авеста. Поэтому вполне вероятно, что идеология тагискенцев близка ведической и тем более авестийской, если только не являлась последней в буквальном смысле слова. Согласно мнению Н. Дж. Ходжаевой, «иранизация, как оседло-земледельческого, так и степного населения Центральной Азии связана именно с продвижением степных племён и их частичным смешением с оседло-земледельческим населением» [11, С. 268]. Для духовной культуры ведического и авестийского общества были свойственны космологические представления, главным стержнем которых являлись понятия огненного первопринципа вселенной и бессмертия индивидуальной души. Огонь, по ведической традиции, был источником бессмертия даже для богов, т.е. между двумя этими понятиями мыслилась связь этического порядка. Огонь выступал как мирообразующее начало, как абстрактный принцип высшего духовного бытия, предшествующего по отношению к действительному миру. К этому высшему бытию и приобщались души праведных. Из данной этической концепции, провозглашавшей связь индивидуальной души с мировым законом, вытекает широко распространённое понятие о загробной жизни, как о царстве чистого вечного света [6, С. 98]. Огненная индоевропейская космология получила особо детальную разработку в индоиранской духовной среде, где впервые наиболее последовательно была изложена идея о единстве космического и духовного начала мира и об историческом процессе как о процессе свершения судеб индивидуальных душ в зависимости от их отношения к высшему закону мира [12, Р. 89]. Именно в Авесте была заключена проблема «индивидуальная душа и бог» – проблема, определившая в последующем мировоззрение средневековья [13, Р.9]. Существовавший в раннеавестийское время погребальный обряд был направлен на посмертное достижение блаженства, в котором огонь играл очистительную роль. Могильник Южный Тагискен не стал исключением, где сожжение усыпальницы было связано с космогонией [5, С. 129]. В древности гробницы рассматривались как обиталища душ умерших, магические реплики иного мира. Эта же символическая подоснова проступает в планировке погребальных и культовых сооружений Среднего Востока, для которых в ряде случаев были обязательны вписанные друг в друга круг и квадрат, имеющий общий центр. Квадрат символизировал четыре стороны света, т.е. земного мира, а круг служил символом солнца, неба, вечности. Уместно вспомнить также, что круг и квадрат выступали как два варианта древнеиндийского священного очага, обнажая тем самым свою причастность к культу огня [10, С. 257]. Круг, вписанный в квадрат или, наоборот, содержащий в себе квадрат, рассматривался в качестве священной ритуальной диаграммы. В условной геометрической форме она представляла вселенную и бытие в обоих аспектах. Индийское название такой диаграммы – «мандала» или «янтра», наглядная изобразительная формула-заклинание [15, Р.684]. Все тагискенские усыпальницы тоже построены по плану, явно совпадающему с теми или иными разновидностями диаграмм-мандал как образов вселенной. Самый древний тагискенский могильник IX в. до н.э. воспроизводил мандалу в наиболее классическом виде – круг, вписанный в квадрат. Мавзолеи Северного Тагискена последующих времён теряют в плане внешний квадрат, но сохраняют круг, разделённый вписанным крестом. По таким же планам сооружались хорезмские и сакские погребальные конструкции второй половины I тыс. до н. э. [4, С. 227 – 229].

Весь погребальный обряд в Южном Тагискене имитировал пожар вселенной как символ её огненного обновления на микрокосмическом уровне [7, С. 68 – 76]. Это оборотная сторона авестийского представления о связи индивидуальной судьбы с мировым огненным началом, Огненным обновлением души и микрокосмоса подразумевало истинное духовное рождение заново. Тема огненного обновления мира своеобразно преломлена в ведическом обряде воздвижения алтарей Агни. Посредством микрокосмической имитации акта творения этот обряд символизировал единство вселенной [14, Р. 126 – 127].

В древнем обществе была принята единая система знаковых символов, понятных широкому кругу общества того времени. Степные племена также не стали исключением. Символом солнца, луны, бесконечности считался круг; небесным сводом, мировой горой была сферическая насыпь; стороны света отражались в крестообразной каменной выкладке и четырёхугольнике. Кроме того, отдельно стоящий обломок скалы, окружённый большим каменным кольцом с крестовой выкладкой внутри, имеет обобщающее значение и содержит смысловую нагрузку планетарного мирозерцания (Мировая гора, солнце, луна, звезды) [1, С. 56].

Из всего вышесказанного можно сделать некоторые заключения. У степных племен Центральной Азии продолжают преобладать в духовной жизни культы мертвых (предков) и огня, солнца. Обряд кремации является ведущим, где огонь выступает в качестве спасителя от нечистых сил. Идея космогонии отражена в погребальном обряде, и в первую очередь, это могилы в виде каменных ящиков, окруженных круглой оградкой (круг в квадрате). К тому же, степные племена рассматривали огонь как источник бессмертия, чистоты и посмертного блаженства. Подобные представления проявляются в идее искусственного пожара (мавзолее Южный Тагискен).

Список использованной литературы:

1. Акишев К. А. Археологические ориентиры прогнозирования структуры древних обществ степной Евразии // Комплексные общества Центральной Евразии в III – II тыс. до н.э. – Челябинск – Аркаим, 1999. – С. 56.
2. Итина М.А. Могильник бронзового века Кокча 3. – М., 1964. – С. 54.
3. Итина М.А. История степных племён Южного Приаралья (II – нач. I тыс. до н.э.) // ЮТАКЭ. – М., 1977. – Т. X. – С. 212 – 213.
4. Кой-Крылган-Кала, памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. // ТХАЭЭ. – М., 1967. – Т. V. – С. 227 – 229.
5. Лелеков Л. А. К истолкованию погребального обряда в Тагискене // СЭ. – М., 1972. – № 1. – С. 129.
6. Маковельский А. О. Авеста. – Баку, 1960. – С. 98
7. Огибенин Е. Л. Структура мифологических текстов Ригведы. – М., 1968. – С. 68 – 76.
8. Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958 – 1961 гг. – М., 1963. – Ч. 1. – С. 41.
9. Спришевский В. И. Чустское поселение эпохи бронзы // КСИИМК. – М., 1957. – Вып. LXXI. – С. 11– 99.
10. Средняя Азия в эпоху камня и бронзы / под ред. В. М. Массон. – М. – Л., 1966. – С. 257.
11. Ходжаева Н. Дж. Историческая география Центральной Азии в доисламский период. – Душанбе, 2017. – С. 268.
12. Barnes H.E. An intellectual and cultural history of the Western World. – N.Y., 1965. – Vol. I. – P. 89.
13. Pavry J.D. The Zoroastrian doctrine of a future life. – N.Y., 1929. – P. 9.
14. Rapson E. J. The Cambridge History of India. – Cambridge, 1922. – Vol. I. – P. 126–127.
15. The Encyclopedia of World Art. – N.Y. – Toronto – London, 1960. – Т. II. – P. 684.

Маргарита Ивановна Филанович
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Национального центра археологии АН РУз
выпускница исторического факультета 1959 году

К ВОПРОСУ О РАННЕМ УРБАНИЗМЕ И ОСОБЕННОСТЯХ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗОНЕ КОНТАКТОВ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ И СКОТОВОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРИСЫРДАРЬИНСКИХ РЕГИОНОВ)

Процесс зарождения и развития земледельческой культуры и как его результат: возникновение городской системы жизни и социальной организации на территории Средней Азии в древности протекал неравномерно. Постановка такой проблемы и её исследование в течении десятилетий, обусловлена в определённой степени, сложением коллектива специалистов археологов, в частности, в Узбекистане, где одно из главных ролей сыграла кафедра «Археологии Средней Азии» на историческом факультете Национального университета Узбекистана (в то время, когда еще, он назывался Среднеазиатским государственным университетом). Ключевая роль в этом процессе отводится деятельности профессора М. Е. Массона, создавшего археологическую школу подготовки специалистов. Как преподаватели кафедры, так и студенты, а впоследствии и выпускники кафедры, ставшие подчас крупными учёными с мировым именем, внесли огромный, неоценимый вклад в разработку проблемы сложения и особенностей процессов урбанизации Евразии. Это позволило, выявить исторически сложившуюся неравномерность, указанную выше. Деятельность М. Е. Массона была многопрофильной и заложила как одно из направлений археологических изысканий, важнейшую проблему сложения урбанизации и истории городов Средней Азии. Ранняя эпоха урбанизации и история городов развитого средневековья, в равной степени слабо освещены письменными источниками и в основном базируются на результатах археологических раскопок в разных регионах Средней Азии.

В настоящее время выделяется южная, центральная и северная зоны сложения городов. В первых двух зонах процесс зарождения протогородов и ранних этапов урбанизации в основном восходит ко II – I тыс. до н.э.

Северные окраинные регионы среднеазиатской земледельческой ойкумены, связанных с одной из главных рек – Сырдарьей (Яксарт), можно выделить в отдельную зону. Здесь с древности, процессы культурогенеза, протекали в таких природно - экологических условиях, которые определили основную направленность хозяйства – скотоводства, но не отличавшиеся повышенной мобильностью. Принято называть это смешанной экономикой пастухов и земледельцев. Гидрографическая ситуация приречных земель, прежде всего, определялась состоянием дельты Сырдарьи и её взаимосвязи с Аралом в системе русел Инкардарьи, Пракувандарьи и Жаныдарьи, которые по всей дельте, образовывали многочисленные озёра и болота [1, С. 53 – 54]. В дельте Сырдарьи и в оазисах главных притоках её среднего течения – рек Чирчик и Ахангаран с древности, также, сложились условия для земледельческого хозяйства и затем формирования городов.

В то время, как в южных и центральных оазисах Средней Азии (Маргина, Бактрия, Согдиана), а затем в Хорезме с начала раннежелезного века на базе искусственного орошения и земледельческого хозяйства складываются первые древние города, в северной зоне обитало население, создавшее полуоседлый земледельческо-скотоводческий хозяйственный комплекс. Процесс урбанизации в северном регионе постоянно шёл в русле взаимодействия двух систем хозяйств и культур. Изучение его конкретных проявлений в северной зоне, остаётся актуальной задачей исторической науки.

По данным археологии, в Приаралье, процесс ранней урбанизации начался в зоне южных дельтовых русел Амударьи и Сырдарьи. В дельте Сырдарьи с конца V-IV вв. до

н.э. складывается чирикратская культура на базе хозяйства ранних саков и сильного влияния земледельческих оазисов юга Средней Азии [5; 12].

Есть основания считать, что начало урбанизма в сырдарьинском регионе восходит к этой культуре и роль ретранслятора южных черт выполняла цивилизация древнего Хорезма [9, С. 159 – 164]. Она возникла на грани VII – VI вв. до н.э. в результате миграционных процессов с юга. Для наиболее развитой части чирикратского ареала характерна оазисная концентрация поселений, часть которых, укрепленного типа. Выделяются два раннегородских центра – Чирикрат и Бабиш – мулла. Первый, считается убежищем и резиденцией вождей. Внешняя оборонительная стена городища с башнями и бойницами не только вмещала жилые постройки, но и давала защиту мавзолеям и погребальным курганам племенной элиты [5, С. 37].

Своеобразным обликом отличается другой памятник – Бабиш-мулла, урбанистические черты которого выражены как в правильной квадратной планировке с мощным превратным донжоном, так и во внутренней сложной постройке (в Большом доме), в котором авторы раскопок, видят резиденцию ахеменидского сатрапа IV в. до н.э. Связь культуры с сакской основой, прослеживается в унаследованном от эпохи бронзы, принципе возведения погребальных сырцовых конструкций крестовидного плана. Основные градостроительные приёмы, как фортификация и элементы материальной культуры связывают её с югом (Парфией, Бактрией и древним Хорезмом) [11, С. 43 – 44].

Чирикратская культура исчезает на своей прародине на протяжении III – конца II вв. до н.э. Согласно Б. И. Вайнберг и Л. М. Левиной, причиной этого, стало изменение гидрографической ситуации в дельте Сырдарьи и иссушение её южных протоков. На территории прародины этой культуры, не осталось её наследников. В науке не без основания высказано мнение об уходе её носителей, прежде всего в юго-восточный Прикаспий. С ними отождествляют апарнов – часть племенного союза дахов (указанных в античных источниках), в жизненный ареал которого входило Восточное Приаралье [5; 6, С. 264]. По данным археологии, чирикратская культура оказала влияние на развитие урбанизации и на территории Средней Сырдарьи. Есть основания полагать, что часть этого племенного союза в поисках новых земель для освоения, продвинулось вверх по долине этой реки, в частности, присутствие признаков этой культуры отмечено в долине Чирчика. Об этом свидетельствуют результаты исследования городища Шаштепа, расположенного в южной части современного города Ташкента [10, С. 98 и сл.]. На центральном бугре этого городища изучено сырцовое архитектурное сооружение, «крестообразного» плана, вписанное в двойное кольцо обводной стены со сводчатым коридором, выстроенное не позднее II в. до н.э. Это – первый пример градостроительной деятельности в долине Чирчика. «Крестовина» Шаштепа демонстрирует все основные строительные приёмы (от размеров сырцового кирпича, форм арок, деревянного каркаса стен и фортификации (бойницы, выступающие башни), а также в формах керамической посуды) присущие чирикратской культуре. На материалах его исследования, чётко выступает роль элементов чирикратской культуры, как базового материала формирования ранней культуры каунчи. Казахские исследователи отмечают, что тот-же процесс наблюдается в сложении отаро-каратаукской культуры и в целом в ареале Средней Сырдарьи. Это делает убедительным, предложение казахских исследователей, именовать общим тезисом процессы культурогенеза в указанном регионе – «сырдарьинской историко-культурной общностью» [2, С. 164, 168]. Её сложению, способствовало раннее формирование северных трасс торгово-культурных обменов, так называемого Шёлкового пути, что в свою очередь не позволяет считать, что процессы урбанизации на этой территории во временном отношении не отставали от юга, а возможно и опережали его. К подобному предположению склоняют результаты археологических исследований позволяющих предполагать существование здесь экономических связей уже в эпоху в ранней бронзы (Бегазы – Дандыбай и Северный Тагискен).

Таким образом, урбанизация в долине Чирчика получила первоначальный импульс из Восточного Приаралья. Следует отметить, что суть урбанистического феномена в присырдарьинской контактной зоне земледельцев и кочевников заключалась в том, что рождение городов шло в обстановке постоянных этнических передвижений и вторжений новых кочевых племен. Письменные источники называют в качестве главных участников этих передвижений, как указывалось ранее, прежде всего дахов (дайев), асиев, асианов, тохаров, сакарауков, «пришедших из Заяксарта» (Страбон, XI, VIII, 2), затем саков и юэчжей [4]. Эта ситуация улавливается археологией в многообразии облика оставленных номадами погребальных памятников.

В этой зоне роль миграций и привнесённых инноваций, как нигде была велика и урбанизационная струя, также привнесённая, распространяется как-бы во след пришедших кочевников. Однако, надо учесть, археология видит в носителях чирикратской культуры как частичных оседлых строителей городов, так и частично кочевников.

Учитывая непрерывные экологические изменения в зоне усыхающих дельтовых русел Яксарта, что постепенно, но неуклонно, сокращало базовую основу чирикратцев на их прародине, миграция их в поисках новых мест расселения была неизбежна. Как указывалось, исследователи культуры отождествляют её носителей с парнами в письменных источниках (Страбон) и видят южный путь их миграции в пределы Парфии. По последним научным данным, какая-то другая их часть продвинулась вверх по Яксарту и в южном направлении через Кызылкумы в долину Зарафшана [7, С. 46 и сл.; 8, С. 59 и сл.]. Следующей волной была миграция из ареала чирикратской культуры, населения владевшего градостроительной техникой. Крестовидные планировки отмечаются кроме Шаштепа и на территории среднего течения Сырдарьи, а отдельные элементы чирикратской культуры выявлены и в долине реки Арыси [3, С. 37]. Таким образом, появление признаков урбанизации в долине Чирчика и на территории города Ташкента, можно, связать с этническими перемещениями из Восточного Приаралья не позднее II в. до н.э.

Список использованной литературы:

1. Андрианов Б. В., Итина М. А., Кесь А. С. Земли древнего орошения юго-восточного Приаралья; их прошлое и перспективы освоения //СЭ. 1974. №5. С. 53 – 54.
2. Байпаков К. М., Смагулов Е. А., Ержигитова А. А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. – Алматы. 2005. С. 164, 168.
3. Байтанаев Б. А. К вопросу генезиса ранних поселений Испиджабского историко-культурного региона//Древняя и средневековая урбанизация и возраст города Шымкента. Шымкент. 2008. С. 37.
4. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. М. – Л., 1950. Т. II.
5. Вайнберг Б.И., Левина Л. М. Чирикратская культура. М., 1993.
6. Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. М., 1999. С. 264.
7. Манылов Ю.П. Раскопки Кумкудукской курганный группы в Центральных Кызылкумах//ИМКУ. Вып.23. Ташкент. 1990. С. 46 и сл.
8. Манылов Ю.П. Курганы Кокпаса//ИМКУ. Вып.26. Ташкент. 1993. С. 59 и сл.
9. Филанович М. И., Богомоллов Г.И., Баратова Л. С. Раскопки на городище Шаштепа в Ташкенте//Археологические исследования в Узбекистане. 2001г. Ташкент. 2002. С. 159 – 164.
10. Филанович М. И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. Ташкент. 2010. С. 98 и сл.
11. Хорезм в истории государственности Узбекистана. Ташкент. 2013. С. 43 – 44.
12. Treasures of Shirikrabat//Ed.-in-Chief Zh. Kurmankulov. Almaty. 2024.

ЖАНУБИЙ ЎЗБЕКИСТОН: ҚАДИМГИ ТОҒ ЙЎЛЛАРИ, ДОВОНЛАРИ

Қадимги Суғд ва Бактриянинг ўзаро алоқалари Хисор тоғ довлари орқали ўтган йўллар орқали ўтган. Бу йўлларнинг ўзлаштирилиш тош даврдан бошланган бўлиб, мил. авв. I мингйиллик бошларидан фаол фойдаланишга ўтилди. Бактрия ва Суғдиёна чегарасида, Темир дарвоза яқинида қадимги божхона қолдиқларининг топилиши, I мингйиллик ўрталарида Оқработ ва Тошқўрғон довлари орқали Қашқадарё воҳасига, Тахтақарача довлари орқали Зарафшон воҳасига ўтувчи тоғ йўллари изчил фаолият кўрсатганлигини билдиради.

Қадимги даврда ўзлаштирилган ва ўрта асрлар даврида ҳам фаол фойдаланилган йўналишлар ичида Шаҳрисабз воҳаси орқали Сурхон воҳасига ўтувчи тоғ йўллари муҳим ўрин тутган. Тарихий тадқиқотлар натижаларига асосланиб, Қадимги Суғдни Бактрия билан боғловчи йўллар асосан қуйидаги уч йўналишда бўлганлигини қайд этиш мумкин [7. 154-160]:

1. Самарқанд – Тахтақарача довлари – Шаҳрисабз – Яккабўғ – Тошқўрғон довлари – Юрчи – Денов – Термиз.
2. Самарқанд – Жом – Чиялқудук – Ғузор – Оқработ – Темир Дарвоза – Шеробод – Термиз.
3. Самарқанд – Шаҳрисабз – Калтаминор довлари – Оқработ – Темир Дарвоза – Термиз.

Бу йўналишлар ичида Яккабўғ қалъасидан Тошқўрғон довлари орқали ўтувчи йўл энг қисқа бўлиб, ундан фойдаланиш асосан ёз ойларидоғина мумкин бўлган [8. 251]. Яккабўғ қалъаси Шаҳрисабздан Тошқўрғон довлари орқали Сурхон воҳасига ўтувчи йўлни назорат қилишда катта ҳарбий-стратегик аҳамиятга эга бўлган. XVIII-XX аср бошларида Яккабўғ бегининг ўрдаси бўлган бу ёдгорлик харобаси Яккабўғ шаҳри (Эски Яккабўғ)нинг жанубий қисмида сақланиб қолган. Маҳаллий аҳоли томонидан “Бегликтепа” номи билан аталувчи бу ёдгорликда ўтган асрнинг 80-йиллари ўрталарида ТошДУ (ҳозирги ЎзМУ) археологияси кафедраси томонидан олиб борилган археологик тадқиқотларда муаллиф ҳам иштирок этган. 2025 йил август ойида ҳам бу ёдгорликда тадқиқотлар олиб борилди.

Шаҳрисабздан Оқработга олиб чикувчи яна бир қадимий тоғ йўли мавжуд бўлиб, бу йўл XVI асрдан кейин “Калтаминор йўли” номи билан атала бошлаган. Бу ном шайбоний ҳукмдор Абдуллаҳон II (1558-1598) томонидан бу йўналишда барпо этилган бир қанча калта миноралар билан боғлиқ ҳолда пайдо бўлган [1. 271]. Шаҳрисабздан Хисор тоғи орқали Оқработга бу йўналиш йил давомида узлуксиз фойдаланиш мумкин бўлган энг қўлай тоғ йўли бўлган [8. 246].

Бактрия ва Суғдни боғловчи тоғ йўлларининг бир йўналиши Шўроб кечуви – Сурхон воҳаси – Темир дарвоза – Оқработ орқали ўтган. Шўроб кечуви бўйидаги Шўртепа ва Темир дарвоза оралиғидаги ҳудудда илк темир даврига оид Бешқўтон ва Талашкан манзиллари жойлашган бўлиб, улар бу қадимги алоқа йўли йўналишини кўрсатиб турибди [11. 9]. Оқработда йўл тармоқланиб, бир тармоғи шимоли-ғарбга – Ўрадарё бўйлаб Ерқўрғонга, иккинчиси Хисор тоғ тизмаси шимолида жойлашган қадимги Ксениппа вилояти ҳудудида жойлашган ва Тахтақарача довлари орқали Суғдиёна пойтахти Мароқандага олиб келган

Оқработ – Даратепа – Наутака (Узунқир) – Тахтақарача довлари – Мароқанда (Самарқанд) йўналиши кўриб чиқиладиган даврда Бактрия чегараларидан Суғдиёна марказига олиб боровчи энг қисқа йўл ҳисобланарди. Бу йўналишда Даратепа ва Узунқир каби илк темир даври ёдгорликлари ўрганилган бўлиб, Узунқир шарқий Қашқадарёдаги

қадимги Наутака шаҳри харобалари эканлиги аниқланган. Турли тарихий даврларда Наутака, Кеш, Шахрисабз номлари билан аталган бу шаҳарнинг Ўрта Осиё тарихи ва маданиятида тутган аҳамияти катта эди [3]. Фикримизча, Узунқирдан Макрид ва Жом дашти орқали Зарафшон тоғини шимолдан айланиб ўтувчи алоқа йўли ҳам бу даврда шаклланган. Макрид яқинидаги илк темир даврига оид Қўрғонтепа ёдгорлигининг топилиши ҳам бу йўналиш фаолиятдан далолат беради. Зарафшон тоғининг жанубий ёнбағирларида, Макрид қишлоғи яқинида жойлашган бу Қўрғонтепа ёдгорлиги XX асрнинг 90-йилларида КАТЭ томонидан (А.Сагдуллаев раҳбарлигида) ўрганиб чиқилган. Муаллиф ҳам иштирок этган тадқиқотлар давомида Қўрғонтепанинг қуйи маданий қатламлари мил. авв. VI-IV асрларга оид эканлиги аниқланган. Сўнгги йиллар Китоб-Жом йўналишидаги ёдгорликлар Р.Х. Сулаймонов раҳбарлигидаги экспедиция томонидан ўрганиб келинмоқда.

Бактриядан Оқработ домини орқали Ўрадарёнинг қуйи оқимида чиқилгач, бу ердан Қашқадарёнинг ўрта оқими ва Жом чўллари орқали Мароқандага ўтувчи ўрта йўлнинг шаклланиши ҳам илк темир ва аҳамонийлар даврига тўғри келади. Бу йўналишда жойлашган оралиқ бекатлар вазифасини ўтаган аҳоли пунктлари ичида Қашқадарёнинг ўрта оқимида, ҳозирги Чироқчи яқинида Чироқчитепа ёдгорлигининг топилиши [2. 33] бу йўл йўналишини аниқлашда катта ўрин тутди. Мазкур аҳоли пункти Қашқадарёнинг ўрта оқимидаги муҳим кечувни назорат қилувчи истехком вазифасини ҳам бажарган.

Бактрия пойтахтини Суғдиёна билан боғловчи йўл Шимолий Бактриянинг тоғолди ва тоғли ҳудудлари орқали ўтиб, асосан икки йўналишда бўлган. Биринчиси Термиз, Темир Дарвоза ва Оқработ домини орқали жанубий Суғдга олиб чиққан. Бу йўналиш Наутака шаҳри жойлашган бўлиб [4. 27-33; 6. 105-106; 15], ундан Тахтақарача домини орқали Мароқандага, ёки Кичик Ўрадарё ва Ғузордарё бўйлаб Қашқадарёнинг қуйи оқимида олиб чиққан. Иккинчи йўналиш Бақтра шаҳридан Амударёнинг ўрта оқимидаги кечувлар – Келиф ва Керкича орқали ўтган. Келиф кечувидан Накшипа шаҳрига (Еркўрғон ёдгорлиги), бу ердан Кўкдала ва Жом даштлари орқали Мароқандага кетувчи йўл бўлган.

Қарши шаҳридан савдо қарвонлари ўрта аср манбаларида Янгибозор номи билан аталган Янгикент қишлоғи орқали ўтиб [13. 48], Ғузор – Оқработ – Темир Дарвоза орқали Сурхон воҳасига, бу ердан Шеробод ва Термиз орқали Балхга, Афғонистон ва Ҳиндистоннинг бошқа савдо шаҳарларига кетишган [7. 156]. Ғузордан Оқработга кетган йўл Катта ва Кичик Урадарёлар қўшиладиган жойда тармоқланиб, бир йўналиши Анорбулоқ деган жойда Қалтаминор йўлига қўшилган бўлса, иккинчиси Гулабулоқ тепалиги орқали Тангаҳаромга, бу ердан унча катта бўлмаган Якарча домини орқали Чашмаи Хафизжон (Ғабзон)га олиб чиққан [8. 144-145]. Оқработда Шахрисабздан келувчи Қалтаминор йўли билан қўшилиб, Темир дарвоза, Шуроб ва Шеробод орқали Сурхон воҳасига чиқилган. Бу йўналиш Шеробод яқинидаги сардоба орқали ўтган [14. 196-197]. XIX аср охириларида бу йўллари ўрганиб чиққан рус ҳарбий разведкачилари Ғузордан Темир дарвозагача бўлган тоғ йўлини, Чашмаи хафизжондан 10 верстча ғарбда жойлашган дара йўли бироз текисланса, аравалар юриши учун қулайлигини қайд этишган [10. 14].

Қадимги Бактрия ва Суғдиёна боғловчи тоғ йўллари трансминтакавий аҳамиятга эга бўлиб, Ҳинд дарёси водийсида шаклланган қадимги маданиятлар билан алоқаларда ҳам муҳим ўрин тутган. Қадимги даврда Ҳиндистондан қадимги Бактрия ҳудудидаги бронза даври маконлари (Дашли, Сополли, Жарқўтон) орқали ўтиб, минтақанинг ички ҳудудларига олиб келган йўналишдан изчил фойдаланилган. Улар ичида биз ўрганаётган ҳудудларни боғловчи тоғ йўллариининг аҳамияти катта бўлган. Хусусан, Шўртўқай – Дашли – Термиз яқинидаги кечув – Сополли – Темир дарвоза – Оқработ йўли – Қалтаминор йўли – Шарқий Қашқадарё ҳудуди – Тахта Қарача домини – Ургут (ёки Оқдарёнинг юқори оқимидаги Мухбел домини) – Саразм йўналишининг аҳамияти катта эди [12. 73]. Энеолит ва бронза даврида Ўрта Осиё – Ҳиндистон ўртасидаги алоқа йўллари

ичида Хараппа – Шўртўқай – Саразм йўналиши катта иқтисодий ва стратегик аҳамиятга эга йўллардан ҳисобланарди. Саразм маданиятига мансуб турли топилмалар ичида Ҳинд океанида учрайдиган чиғаноқдан ясалган тақинчоқ ва мунчоқлар, шимолий-ғарбий Ҳиндистондаги қадимги сопол буюмларга ўхшаш кулолчилик маҳсулотлари учрайди. Бу топилмалар Саразм манзилгоҳи шаклланишида Ҳинд дарёси водийсидан кўчиб келган аҳоли ҳам сезиларли ўрин тутганлигини, хусусан, бу манзилгоҳ Хараппаликларнинг Ўрта Осиё тоғларида мавжуд бўлган полиметалл рудаларни ўзлаштиришга бўлган эҳтиёжларини қондиришда катта аҳамиятга эга бўлганлигин кўрсатмоқда [9. 114].

Қадимги Бактрия ва Суғдиёна ҳудудидаги кенг тармоқли алоқа-савдо йўллари қадимги шаҳарлар ва йирик аҳоли пунктлари орқали ўтган бўлиб, уларнинг шаклланиши ва эволюциясида катта аҳамиятга эга бўлган. Буни Термиз, Ерқўрғон, Узунқир ва бошқа қадимги шаҳарлар мисолида ҳам кўриш мумкин.

Шу тариқа, бронза ва илк темир даврида минтақадаги тоғ йўллари изчил ўзлаштирилиб, улардан мавсумга қараб фойдаланиш бошланди. Буни Бактрия ва Суғдиёна ҳудудлари орқали ўтган тоғ йўллари йўналишлари таҳлили ҳам кўрсатди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Арандаренко Г.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства // Материалы для статистики Туркестанского края. – СПб., 1879. Вып. V. – С. 271
2. Дуке Х. Чиракчинское поселение // ИМКУ. – Ташкент, 1982. – № 17. – С. 19-29/
3. Кеш-Шахрисабз тарихидан лавҳалар. Муаллифлар жамоаси. Бош муҳаррир А.С. Сағдуллаев. – Тошкент: Шарқ, 1998. – 208 б.
4. Крашенинникова Н.И. Прошлое Китаба // Вехи времен. – Ташкент, 1989. – С. 27-33.
5. Лунина С.Б. Города Южного Согда в VIII – нач. XIII вв. – Ташкент: Фан, 1984. – С. 33.
6. Лушпенко О.Н. Крепость Узункыр – на трассе торговых путей // Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье: Тезисы докладов международного семинара ЮНЕСКО. Самарканд, 1-6 октябрь. 1990 г. – Ташкент: Фан, 1990. – С.105-106.
7. Мавлонов У.М. Поздневековые транзитные дороги Кашкадарьинского оазиса // Культурное наследие Средней Азии. – Ташкент, 2002. – С. 154-160.
8. Маев Н. Очерки Гиссарского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник.– СПб., 1879. Вып. V. – С. 130-255 С. 144-145.
9. Массон В.М. Средняя Азии и Индия: 5000 лет культурных связей и творческого взаимодействия // Индия и Центральная Азия (доисламский период). – Ташкент: Б.и., 2000. – С. 114-117.
10. Матвеев. Поездка Генерального Штаба полковника Матвеева по Бухарским и авганским владениям в феврале 1877 г. // СМА. – СПб.: Военная типография, 1883. Вып. V. – С. С. 1-57.
11. Сағдуллаев А.С. К эволюции древнейших путей на юге Средней Азии // На среднеазиатских трассах Великого Шелкового пути. Очерки истории и культуры. – Ташкент: Наука, 1990. – С. 6-17..
12. Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Проблемы цивилизации Узбекистан VII в до н.э. – VII в н.э. – Ташкент: Фан, 2000. – 343 с. и илл.
13. Ҳофиз Таниш ал-Бухорий. Абдуллонома. («Шарафномаи шоҳий») / Форс тилидан С. Мирзаев таржимаси. Сўз боши ва изоҳлар муаллифи Б. Аҳмедов. – Тошкент: Шарқ, 1999. 1-китоб. – 416 б.
14. Шайдуллаев Ш.Б. Шеробод сардобаси // Ўзбекистонда Археологик тадқиқотлар. 2003-йил. – Тошкент, 2004. –№ 4. – Б. 196-197.
15. Шахрисабз. Минг йилликлар мероси. Шахрисабз шаҳрининг 2700 йиллик юбилейига бағишланган китоб-альбом. – Тошкент: Шарқ, 2002. – 226 б.

Хушвақов Наби Олимович
т.ф.д. (DSc), Шаҳрисабз Педагогика институти, доцент.
1991 йил Тарих факультети битирувчиси
Олимов Улуғбек Наби ўғли
“Шаҳрисабз” давлат музей-қўриқхонаси
катта илмий ходими

ҲИСОР ТОҒИДАГИ ГОВУРГОНЛАР-ҚАДИМИЙ “РУХЛАР” ДАҲМАСИ

Қадимги Кеш вилояти ҳудудида Зордуштийлик дини анъаналарига кўра, майитлар дафн этилган кўплаб остонлар топилган. Уларда асосан майитни “руҳини жаннат девори олдида суд қилиш жараёни” фалсафий тарзда акс этган. Айниқса, Шаҳрисабзнинг Юмалоқтепа ёдгорлигидан топилган остонлардаги композицион тасвирларда Зордуштийлик дини вакиллариининг маънавий қарашлари, сеҳру-жодуга ишонганлиги ва қайта туғилиши (реокарнация) ғояси акс этган. Шаҳрисабз остонидида зардуштийларнинг фалсафаси -жаннат, инсон руҳини маъбудлар томонидан суд қилиш ва қайта туғилиш ғоялари акс этгани билан аҳамиятли ҳисобланади. Унда инсон руҳининг ўлимдан кейинги тақдири, Сроуш маъбудиди (“Авесто”да охиратдаги ҳакамлардан бири, итоаткорлик ва тартиблар маъбудиди) марҳумнинг руҳини кўлидаги тарозида тартиб айбини аниқлаш, гуноҳлари кам бўлса, Чинват кўпригидан жаннатга ўтказиши ифодаланган [1, 2. Б.2-5].

Остон композициясида 13 та сиймо мавжуд, шундан 10 таси маъбудлар, 3 та турли хил ҳайвонлар акс этган. Уларнинг барчаси 2 қатлам (ярус)да ва сахна кўринишида жойлаштирилган. Ушбу композиция Китоб туманидаги Сиваз қишлоғидан топилган остонларга стилистик ва сюжети жиҳатидан жуда ўхшаш. Сиваз остониди тадқиқотчилари Н. И. Крашенинникова ва Франция академиги, атоқли археолог Ф. Гренеларнинг фикрича, “эркаклардан бири, яъни бир оёғини йиғиб, иккинчисини узатиб ўтирган сиймо – “жаннат” эгасидир. У “Ардавихшт” – олов маъбудиди сифатида тахтда ўтирибди, деб талқин этилади. Маъбуднинг пастида иккита кўй қарама-қарши жойлашган. Кўйларнинг орасида очилган гул ва сопол идиш мавжуд. Саҳнанинг пастки қисмида тиз чўкиб турган аёл тасвирланган.

Биринчи саҳнанинг асосий ғояси “нариги дунёдаги Чинвод кўпригида илоҳий суд қилиш маросими” бўлиб, Авестода судни маъбудалардан Михр ва Рашн бошқариб “ёруғ дунёда инсон танаси бажарган ишларни кўради”. Тарози ушлаб турган образ Рашн, у “Адолат маъбудаси” ҳисобланади. У илоҳий тарозида майитнинг яхши ва ёмон ишларини тортмоқда, “... у майитнинг насаби, мансаби, ҳукмронлиги ёки қуллигига соч қалинлигича ҳам ён босмасдан ва зарар етказмасдан” одиллик билан ёндашади (1 ва 2-расм).

Франция академиги, атоқли археолог тадқиқотчи Ф. Грененинг фикрича, тасвирдаги оқ от Михра ёки Митра инкарнациясидир. Шаҳрисабз остонидидаги тасвирда эгарланган от майитнинг руҳи учун Михр маъбудига қурбонликка бағишланган ва қурбонликни амалга ошираётган илоҳий шахс - Сроуш эса “руҳларнинг ҳимоячиси” сифатида ифодаланган. У от майитни “отни қурбонлик учун” деб талқин этилади. Айрим манбалар, хусусан Аррианнинг ёзишича, Кирнинг валиаҳди Камбиз отасининг қабрига руҳи учун ҳар куни кўчқор қурбонлик қилган, ҳар ойда бир марта от қурбонлик қилган, отни “куёшга бағишланган қурбонлик” деб ҳисоблаганини ёзади.

Бу фикр анча мунозарали, чунки отнинг эгалланган ҳолати уни қурбонлик учун эмас, балки “майитнинг руҳини жаннатга олиб ўтувчи ҳайвон” сифатида талқин этиш имконини беради.

Франц Грене Сиваздан топилган остонда чизилган иккита кўчқорни ҳам “қурбонлик учун” деб талқин этган. Бундахишнада таъкидланганидек, “қурбонлик қилиш охирзамонда гуноҳлардан озод бўлиш учундир”. Остон композициясида тасвирланган мусиқачи маъбудлар ва гуллар “жаннатдан таралаётган мусиқа товуши ва хушбўй ҳид

таратаётган райҳонн”ни англатади. Жаннат – garōdmān, муסיқа маскани, хушбўй ҳидли маъво ҳисобланиб, ундан жаннат насиб этган инсон “руҳи” ором олади.

Остадоннинг тўртта бурчагида бойкушга ўхшаш куш ва уларни бир-бири билан боғлаб турган ҳалқасимон доира чизилган. Зардуштийларнинг диний тасаввурларига кўра, бу куш марҳум руҳини ёвуз девлардан ҳимоя қилади. Умуман олганда, Юмалоқтепа остадонида семантик жиҳатдан “Жаннатга олиб кирувчи Чинвад кўпригида маъбудлар томонидан майит руҳини суд қилиш жараёни ва руҳ тақдирини ҳал этилиши” тасвирланган.

Кешнинг тоғли ҳудудларида маҳаллий аҳоли Говургон деб атайдиган тош миноралар ҳам сероб. Муаллифлар 2012-йилдаги Муқанна кўрғонини излашга бағишланган экспедицияси натижасида Қамаш туманининг Қизилтом қишлоғи, Тирнасойнинг бошланиш қисмида 12 та Гавургон деб аталадиган иншоотларни топишган эдилар (2 ва 3-расм). Бу махсус иншоотлар тоғ меъморчилигига хос қурилиш материаллари тошлардан бунёд этилган. Мазкур ёдгорликлар Ўзбекистон Республикаси ҳудудидаги археологик ёдгорликлар рўйхатига кирмаган, денгиз сатҳидан 2900-2950 м баландлигида жойлашган янги типдаги археологик ёдгорликдир.

Говургонлар Ҳисор тоғ тизмасидаги Китоб, Шаҳрисабз, Яккабоғ, Қамаш ва Сангардак ҳудудларида ҳам учрайди. Маҳаллий аҳоли орасида Говургонлар ислом давригача анъанавий дахма ролини бажаргани ҳақида кўплаб афсоналар тарқалган. Афсоналарнинг асосий мазмунида фарзандлар ота-оналарини “умри поёнига етгач”, Говургонларга ташлаб келиши ифодаланган. Зармаслик 90 ёшли ўқитувчи Бўрикул Худайбердиев ва Қизилтомлик фуқаро Соат Мирзаевлар (1961 йилда туғилган) ота-боболаридан эшитган афсоналарида иншоотни қадимий урф-одатларга кўра дафн этиш билан боғлиқ қизиқарли этнографик маълумот берган эди. Афсоналарнинг мазмун-моҳиятига кўра, Говургонлар Ислом динигача бўлган давр маданияти билан боғлиқ. Эҳтимол, Говургонларда майитни дафн этиш анъанаси VIII-IX асрларда ҳам давом этган бўлиши мумкин.

Қашқадарё вилоятининг тоғли ҳудудларда жойлашган археологик ёдгорликларни излаш ва илмий муомалага киритиш ишлари XX асрнинг иккинчи ярмидан бошланган. Масалан, чет эллик ва маҳаллий археологлар ёзма манбаларга қайд этилган Ҳисор тоғида жойлашган Муқанна кўрғонини излаш ва арабларга қарши кураш масаласини кенг тадқиқ этишган [2, 3. Б.169-194].

1950-йилларда С. Кабанов Қашқадарёнинг юқори қисми-Яккабоғ ва Тошқўрғон қишлоқларида изланишлар олиб бориб, “Ҳисор тоғ тизмаси ёзма манбаларда Сиём ёки Синам деб эслатилиши, тоғлар Муқанна кўзғалонлари муносабати билан изланишлар тарихига кирган” деб ёзган эди [3, Б. 56]. Кейинги изланишлар М.Е.Массон бошчилигида Ўрта Осиё Давлат университетида Археология кафедрасининг ташкил топиши ва изланишлари туфайли ривожланди [4, Б.32]. Археология кафедраси профессор-ўқитувчилари раҳбарлигида талабалар ҳам Кешнинг тарихий географик ҳудудидаги изланишлар олиб бориб, денгиз сатҳидан 2000 м. баландликда жойлашган VII–IX асрларга оид кўплаб археологик ёдгорликлар-кўрғонлар, уй-жой қолдиқлари ва мозорлар топишган [5, Б.32]. 1975-йилдаги изланишлар натижасида Яккабоғнинг Татар қишлоғидан Қизилдарё ёқалаб 30 км.лик масофада 60 дан зиёд археологик ёдгорликларни аниқлашган. Қамаш туманининг тоғли ҳудудларидан 29 та, Яккабоғдан 200 дан зиёд археологик ёдгорликлардан қимматли ашёлар топилган.

Тоғли ҳудудлардаги меъморий иншоотларнинг ўзига хос жиҳатларини тадқиқ этган марҳум профессор, архитектор Д. Нозилов эса 1985-йилда Дўконхона қишлоғи яқинидаги Говургонларни кўриб, уларнинг қурилиш меъморий жиҳатларини ўрганган. У ҳам Говургонлар зардуштийларнинг дахмаси, деб талқин этган.

Дўконхона Говургонининг ўлчамлари қуйидагича: миноранинг баландлиги 6.40 м., минора ярим пирамида шаклида ва тепасида 2X2 м. атрофида 15-20 см.ли паропит билан (наус?) ҳосил қилинган. Минора 2 қаватли ёпиқ камерадан иборат. 1-қават ётиқ

жойда 0.9-1.3 м. баландликда қурилган. Ғарбий томондаги камерага кириш жойининг эни 0.50 м. узунлиги 1.8 м. 2-қаватнинг ичи эса 1,95- 2,20 м. Унга кириш жойи шимол томонда жойлашган. 2-қаватнинг кириш жойи ўлчамлари 0,84 х 0,60 м.(4-расм). Говургоннинг тепасидаги текислик майит этини тозалаш учун тайёрланган наусни эслатади. Д. Нозилов Говургонни Зордуштийлик одатлари бўйича дафн иншооти сифатида эътироф этса-да, майитни суякларини йиртқич ҳайвонлар ва махсус „тарбияланган кучук“ тозалаган бўлиши мумкинлиги ҳақида фикр юритиб, тарихий ҳақиқатни аниқлаштиришда археологларнинг илмий тадқиқотларидан умидвор экани ҳақида ёзган эди [6, Б. 492]. Майитнинг этини йиртқич қушлар оиласига кирувчи қушлар тозалашганини Сангиртепадан топилган остадоннинг 4 томонида бургут ифодалангани ҳам тўлиқ исботлайди.

Говургонларнинг тарихий талқини Ангиялик машҳур тадқиқотчи, атоқли Авестошунос олим Мери Бойс томонидан XX асрнинг ўрталарида бошланган. У Гэуш-Урван атамасига эътибор бериб, қадимги форсийлар Урванни „майитнинг руҳи“ деб ҳисоблайди [7, Б. 11].

Эрон ва Ҳиндистон ҳудудларидаги Зардуштийликни кенг тадқиқ этган Мери Бойснинг илмий асарлари Ҳисор тоғи ҳудудидасақланиб қолган Говургонларни ўрганишда катта аҳамият касб этади. У Эроннинг тоғли ҳудудларида Ислом дини кириб келган вақтларда ҳам Зардуштийларнинг тошлардан бунёд этилган дахмалари мавжудлигини ёзма манбаларда учрашини қайд этган. Эрамизнинг 830 йилида Самарқандлик Зардуштийлар Адурфарн Фаррохзодадан тошдан бунёд этиладиган минорали дахмаларни қуриш масаласида савол сўраган. У „янги дахмалар қурилгунича, эскилардан фойдаланиш ҳақида тавсиялар“ини берган [8, Б. 104-105].

Юқоридаги маълумотлардан кўриниб турибдики, қадимги ва илк ўрта асрларда Кешнинг тоғли ҳудудлари кўплаб қадимий дахмалардан иборат маъво бўлган.

Говургонлар ўзининг қурилиши техникаси ва тузилмаси жиҳатидан Муғхона ёки Мукхоналардан жиддий фарқ қилади. Муғхона (форсий غ , Зоастризмда “Маъбуд уйи” мазмунига эга) Қўрама тоғи ҳамда Фарғона водийсида учрайдиган тошдан бунёд этилган дахма бўлиб, эрамизнинг I—III асрларида кенг тарқалган. Одатда Муғхоналар думалок шаклда, диаметри 8 м. гача, тош деворларининг қалинлиги 2 м.гача, баландлиги 3-3.5 м. гача бўлиб, унинг қаватлари (камералари) йўқ. Муғхоналарда оловга сиғиниш одатлари акс этади. Қурумлар ҳам дафн этиш қурилмаларидан бири бўлиб, унда эса тошдан уюмлар тарзида ясалади [9, Б. 11].

2012 йилда К. Абдуллаев ва Н. Хушвақов Қизилтом қишлоғи атрофидан 12 та Говуронларни манзили ва конструкциясини тадқиқ этган. Мазкур Говургонлар ҳам Дўконхона қишлоғидаги Гувургонларга ўхшаш конструкцияга эга, яъни 2 та камерадан иборат. Муаллифлар 12 та Говургонларни биридан инсон суягини кичик бўлагини топишган эди. Суяклар жуда кам ва майда бўлгани учун антропологик жиҳатдан диагностика қилиш имкони бўлмаган [10, Б. 492]. Афсуски, Говургонларнинг кўпчилиги “сохта-қора археологлар” томонидан бойлик излаш мақсадида бузиб ташланган.

Хуллас, Говургонлар Зардуштийларнинг қадимий урф-одатига кўра, майит дафн этиладиган дахма бўлиб, унинг тепасида майит этдан тозаланган ва бу жараёнда йиртқич қушлар фаол иштирок этган. Инсоннинг танаси этдан тозалангач, Сроуш фариштаси инсон “руҳини суд қилиб, жаннат ёки дўзахга ўтишини” белгилаган.

Гавургонларни саналашда археологик материаллар кам, аммо уларни Ислом давридан олдин бунёд этиш одати бошлаганини тахмин қилиб, келажакда академик А.Сагдуллаев бошчилигидаги “Жанубий Ўзбекистон археологик меросини ўрганиш ва музейлаштириш масалалари” мавзусидаги грант режаси Зармас, Қаранкул, Дўконхона ва Вори қишлоқлари ҳудудларидаги Говургонлар тўлиқ тадқиқ этиш, қурилиш ғояси ва мақсадини исботлашга аниқ маълумотлар бериши мумкин. Говургонларни музейлаштириш эса маҳаллий ва хорижий туристларга тоғ ҳудудларидаги табиий мерос билан биргаликда маданий мерос объектларидан ҳам баҳраманд бўлиш имконини беради.

Фойдаланилган адабиётлар руйхати

1. Бердимуродов А.Э., Богомолов Г.И., Хушваков Н.О. Новые находки штампованных ассуариев в окрестностях Шахрисабза // Ўзбекистон археологияси. 2012. №2. – С. 2-5.
2. Абу Са'ид Гардизи. украшение известий. Зайн ал-Ахбар / Пер. А.К. Арендса. Ташкент, 1991; Бируни А.Р. Памятники минувших поколений / Пер. М.А. Салье // Бируни Абу Рейхан. избранные произведения. Ташкент, 1957.; Қошғарий М. Туркий сўзлар девони. (Девони луғатит турк). III жилд. Таржимон ва нашрга тайёрловчи С. Муталлибов. Тошкент, 1963., Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Т. 1. М., 1963; Большаков О.Г. Хронология восстания Муканны // Эпиграфика Востока. 1976. С. 90–98; Кадырова Т. 9. из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII – начале IX в. Ташкент, 1965.
3. Абдуллаев К. А., Хушваков Н. О. К локализации калы Муканны. Вестник древней истории. М., 2015. № 2, С. 169–194.
4. Кабанов С.К.7. Археологические разведки в верхней части долины Кашка-Дарьи // Труды института истории и археологии. Вып. 7 (Материалы по археологии узбекистана). Ташкент, 1955. С. 56.
5. Массон М.Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен. Ташкент, 1973. С. 32.
6. Назилов Д.А. Гавурганы в Гиссарских горах. «Архитектурное наследство», вып. 40. Москва, 1996. С-33; Он же, Культово-мифологические традиции и символы в зодчестве Центральной Азии /– Т.: «Fan va texnologiyalar nashriyot-matbaa uyi», 2022. – 492 с.
7. Бойс М. Зорастрійцы. Вера и обычаи. «Наука». М.1987. С. 11.
8. Dhabhar B. N. The Persian Raiyats of Hormazyar Dhahan. Bombay. 1932.
9. Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. Москва, 1972; Баратов С. Р. Культура скотоводов Северной Ферганы в древности и раннем средневековье. По материалам курумов и мугхона. Самарканд, 1991. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук.
10. Kazim Abdullaev and Nabi Knusnvakov, Qala of Mukkanna: Routes of Search(Preliminary report). Istanbul üniversitesi Türkiyat araştırmaları enstitüsü/ Art-sanat. 2/2014 issn: 2148-3542. С. 1–49.

1-расм

2-расм.

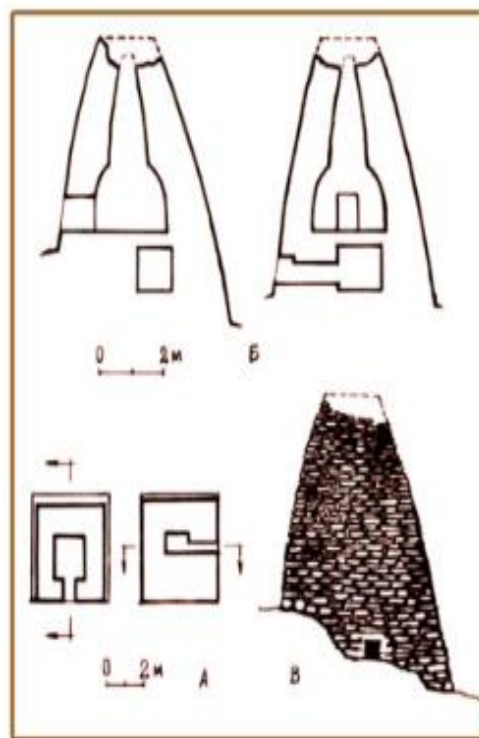

3-расм.

4-расм.

Matyakubov Xamdani Xamidjanovich

Urganch davlat universiteti

Tarix kafedrası dotsenti, PhD

2011 yil Tarix fakulteti bitiruvchisi

OROLBO‘YI HUDUDIDA ILK SAK QABILALARINING SHAKLLANISHI VA IJTIMOIY-MADANIY TARAQQIYOTI (MIL. AVV. IX–V ASRLAR)

Ushbu maqolada miloddan avvalgi IX–V asrlarda Orolbo‘yi hududida shakllangan ilk sak qabilalari tarixi, ularning etnomadaniy ildizlari hamda xo‘jalik tizimlari tahlil qilinadi. Bronza davrining so‘nggi bosqichlaridan boshlab chorvachilik xo‘jaligining yarim o‘troq va ko‘chmanchi shakllarining rivojlanishi, yaylovlarning mavsumiy taqsimoti va ko‘chmanchi turmush tarzining yuzaga kelishi haqida ilmiy manbalar asosida fikr yuritiladi. Shuningdek, Sharqiy Orolbo‘yidagi Shimoliy va Janubiy Tagisken, Uygarak hamda Sakarchaga mo‘zorro‘q‘onlarida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar ilk saklarning moddiy madaniyati, dafn marosimlari, san‘ati va urf-odatlarini haqida yangi tasavvurlarni shakllantirgan. Antropologik tahlillar esa ular tarkibida yevropeoid va mongoloid irqiy belgilarining qo‘shilganligini ko‘rsatib, ilk saklarning etnik kelib chiqishi murakkab jarayon bo‘lganini isbotlaydi. Mazkur tadqiqotlar asosida Orolbo‘yi ilk saklari keng Yevroosiyo ko‘chmanchi qabilalari madaniy doirasining ajralmas qismi sifatida baholanadi.

Mil. avv X–VIII asrlarda bronza davrining so‘nggi bosqichlari Janubiy Orolbo‘yidagi Amirobod madaniyatiga mansub urug‘doshlik jamoalari, oldingi madaniy an‘analarini (yog‘och ustun-sinchli tuzilishdan iborat, tomi qamish bilan berkitilgan yarim yerto‘larni bunyod etish va sopol idishlarni qo‘lda ishlab chiqishni) davom ettirishgan. Shu bilan birga, Sharqiy Orolbo‘yida Quyi Sirdaryoning qadimiy Inkardaryo o‘zani sohilida xom g‘ishtdan qurilgan, mil. avv IX–VIII asrlarga oid Shimoliy Tagisken maqbaralari qoldiqlarining tekshirilishi va qo‘lga kiritilgan arxeologik ma‘lumotlar asosida, ushbu maqbaralarda chorvador qabilalarning urug‘-qabila oqsoqollari va yo‘lboshchilarining dafn etilganligi va mahalliy jamoalar hayotida ijtimoiy o‘zgarishlar vujudga kelganligi xususida masala ilgari surildi[1, C. 81–86].

Shuningdek, bu voqealar Yevroosiyo dashtlaridagi chorvador qabilalarning tarixida, ularning xo‘jalik sohalari va turmush tarzida namoyon bo‘lgan yangiliklar bilan bog‘liq holda talqin qilindi. Ma‘lumki, chorva podalarining ko‘payishi va bu jarayonning davriy davom etishi, uy hayvonlarni manzilgohlardan uzoqlashgan yaylovlarda boqish sohasini vujudga keltirgan. Avval haydov chorvachilik bilan alohida cho‘ponlar guruhlarini shug‘ullanib, ularning manzilgohlarda qoladigan urug‘dosh jamoalari bilan aloqalari uzilmagan, chunki o‘troq chorvadorlar xo‘jaligida haydov – yaylov tizimi qo‘llanilgan[2, C. 39-46].. Yaylovlarning uzoqlashib borishi tufayli, chorvachilik xo‘jaligining tashkiliy tuzilishi ham o‘zgarib borgan, chorvani yil mavsumlari bo‘yicha yaylovlarda boqish, chorva bilan oila – urug‘ jamoalarining ko‘chib yurishini talab etgan. Natijada, yarim o‘troq va keyin esa ko‘chmanchi chorvachilik paydo bo‘lgan. [3, C. 101-102] Yuk ortiladigan va miniladigan hayvonlardan hamda, ot, tuya, ho‘kiz qo‘shilgan aravalardan foydalanish, chorvadorlarga keng dasht hududlarini o‘zlashtirishga yo‘l ochib berdi. Ulov va g‘ildirakli transport vositalarini ishlatish, bir joydan ikkinchi joyga ko‘chish vaqtini ancha qisqartirishga ko‘maklashib, yangi hududlardagi aholi bilan iqtisodiy aloqalarni rivojlantirishga imkon yaratdi.

Tadqiqotchilarning yozishicha, Markaziy Osiyo, Janubiy Ural va Qozog‘istonning dasht sarhadlarida, mil. avv. II ming yillikning ikkinchi yarmida chorvachilik xo‘jalikning tashkiliy tuzilishi o‘zgarib, yaylovlar mavsumlar bo‘yicha taqsimlana boshladi, shu paytda nafaqat tabiiy suvloqlardan, balki bronzadan ishlangan qurollari yordamida qazilgan quduqlar suvidan (quduqdan arqon bilan suvni tortib) foydalanilgan. Shuningdek, cho‘ponlar bahorda qishlovlarni tark etib, kech kuzgacha o‘z chorva podalari bilan yaylovlar bo‘ylab ko‘chib yurishgan va keyin doimiy yashagan qishlik joylariga har yili qaytishgan. Bunday turmush tarzi yarim o‘troq (yarim ko‘chmanchi) chorvachilik xo‘jaligini tashkil etish tamoyillariga asoslangan, ko‘chmanchi chorvachilik esa yil mobaynida davom etadigan ko‘chib yurish bilan bog‘liq bo‘lib, bu borada mayda chorvani boqish katta ahamiyat kasb etgan.

“Ilk ko‘chmanchilar” degan tushuncha Yevroosiyaning dasht hududlarida yashagan chorvador qabilalarga nisbatan qo‘llaniladi. Bu qabilalarning tarixi va madaniyati, arxeologik materiallari asosida o‘rganilib, ularning paydo bo‘lishi mil. avv. VIII-VII asrning boshlari bilan belgilangan. [4, C. 81-94] Qadimgi yozma manbalarda ular skiflar, savromatlar (sarmatlar), daxlar, saklar va massagetlar deb nomlanadi. Markaziy Osiyo dashtlarida yashagan ko‘chmanchi qabilalar, qadimgi fors manbalarida saklar deb atalgan, yunon tarixchilari asarlarida bazan bu qabilalar huddi shu etnonimda tilga olingan, lekin ko‘proq “skif” atamasi ishlatilgan yoki alohida qabilalarning nomlari keltirilgan. Masalan, Gerodotning asarida quyidagicha ma‘lumot mavjud: “Saklar (skif qabilasi). Forslar skiflarning hammasini saklar deb ataganlar”. [5, B. 64] Yunon tarixchisining yozishicha, Qora dengizning shimoliy sohillariga kelib qo‘shilgan keng dasht hududlarida yashovchi ko‘chmanchi-skiflar avval Osiyoda istiqomat qilishgan, so‘ngra massagetlar urushlari tufayli, ular o‘z yerlaridan siqib chiqarilgan[6, B. 11], ya‘ni skiflar etnik va madaniy jihatdan sak-massagetlarga yaqin bo‘lgan ekanlar.

Arxeologik ma‘lumotlar guvohlik berishicha, mil. avv VIII asr oxirlari – VII asr boshlarida Qora dengizning shimoliy sohillaridan Janubiy Sibirgacha cho‘zilgan Yevroosiyaning bepoyon dashtlarida, Gerodot va boshqa yunon mualliflari umumlashtirilgan holda “skiflar” deb atashgan ko‘p sonli ko‘chmanchi chorvador qabilalari yashagan. Ular nafaqat etnik qarindoshligi bilan, balki turmush tarzi, xo‘jalik sohasi va moddiy madaniyati, tasviriy san‘ati, harbiy ishi, urf-odatlarini va e‘tiqodlarining umumiyligi bilan ajralib turgan.

Orolbo‘yi ilk sak qabilalari bu etnomadaniy birlikning ajralmas qismi bo‘lib, ulardan saqlanib qolgan ilk temir davriga arxeologik yodgorliklar Quyi Sirdaryoning qadimiy Inkardaryo havzasida joylashgan mil. avv. VII-V asrlarga oid Uygarak va Janubiy Tagisken mozar qo‘rg‘onlari hamda Sarqamish bo‘yida Sakarchaga mozar qo‘rg‘onlari (mil. avv. VII-V asrlar) keng o‘rganilgan. Tadqiqotlar tufayli topilgan talaygina qurollar va buyumlar asosida ilk saklarning moddiy madaniyati nisbatan to‘laroq tavsiflangan hamda bu ashyolar ko‘chmanchilarning san‘ati, e‘tiqodi va urf-odatlarini tarixiy-madaniy va etnik aloqalari haqida tasavvurlarga ega bo‘lishga xizmat qilgan[7, C. 185].

Xorazm arxeologik ekspeditsiyasi hodimlari Sharqiy Orolbo'yidagi ilk sak qabilalarining etnik va madaniy ildizlari masalasini Shimoliy Tagisken maqbaralarida aniqlangan ashyolari bilan bog'lik holda talqin qilishgan. [8, C. 151-175] S. P. Tolstov Shimoliy Tagisken materiallarida ikkita madaniyat birikmasini qayt etgan. Tadqiqotchining nuqtai nazar bo'yicha, birinchisida, ayniqsa, qo'lda ishlangan sopol idishlarida va ularning naqshlarida Andronovo madaniyatining kulolchilik an'analari ko'rinib turibdi, ikkinchisida esa, kulolchilik charxida yasalgan idishlarning topilmalarida va xom g'ishtdan qurilgan maqbalarning o'zida yuksak darajada rivojlangan janubiy sivilizatsiyalarning madaniy an'analari o'z aksini topgan. M. A. Itinaning yozishicha, Markaziy Osiyo dashtlarida xom g'ishtdan qurilishda foydalanish ilk bor Tagisken maqbaralari arxitekturasida namoyon bo'lib, mazkur jarayonda Baqtriya sivilizatsiyasining ta'siri katta ahamiyat kasb etgan[9, C. 133-134].

O. A. Vishnevskaya va M. A. Itinalar Sharqiy Orolbo'yida saklarning tarqalishini, Don daryosi va Quyi Volga oralig'i dashtlarida yashagan ko'chmanchi sarmatlarning migratsiyalari bilan bog'laganlar[10, C. 206-209]. Gerodotning asarida sarmatlar, "savromatlar" shaklda tilga olingan. [11, C. 21] Ular skiflarga qo'shni hududlarni egallab olgan. Uygarak va Janubiy Tagisken kabi saklarning mozor qo'rg'onlaridan olingan antropologik materiallarga ko'ra, dafn etilgan saklar aralash yevropeoid-mongoloid irkiga mansub bo'lgan. Antropolog T. A. Trofimovaning qayd etishicha, mongoloid irqi vakillari Sharqiy Orolbo'yiga Oltoydan ko'chib kelishgan[12, C. 247]. Antropologik tahlillar, 14 ta erkak va 7 ta ayol bosh suyaklarining o'rganilishiga asoslangan bo'lsada, lekin qo'lga kiritilgan ma'lumotlar e'tiborga molik, chunki ular ilk temir davrida mo'g'ul irqiga mansub alohida etnik guruhlarining sharqdan g'arbga qarab tarqalishidan darak beradi.

Shu bilan birga aytib o'tish kerakki, Sharqiy Orolbo'yidagi ilk saklarning yodgorliklaridan olingan antropologik materiallarida mo'g'ul irqi belgilari, ayniqsa, ayollarning bosh suyaklarida yaqqol aks etgan. Huddi shunday holat, Sariqamish bo'yida saklarning Sakarchaga mozor qo'rg'onlaridan topilgan ayollarning bosh suyaklarini o'rganish natijasida aniqlangan. Ushbu ma'lumotlar, Orolbo'yi ilk saklarning ichida kelib chiqish jihatdan ikki genetik guruhlarining mavjudligi haqida hulosaga kelingan,[13, C. 35-50] ammo mo'g'ul irqining antropologik belgilari nega faqat ko'chmanchi ayollarga xos edi, degan savol ochiq bo'lib qoldi.

Ilmiy adabiyotlarda, Yevroosiyo dashtlarida ilk temir davri ko'chmanchi chorvador qabilalarning kelib chiqish masalasida ular bronza davri Srubnaya va Andronovo madaniyatlari qabilalarning vorislari hisoblangan hamda paleoantropologiya va moddiy madaniyat belgilari bo'yicha, ilk sak qabilalari ichida Markaziy Osiyo – Qozog'iston guruhleri ajratilgan. [14, C. 6-11]

Bizningcha, Orolbo'yida saklarning paydo bo'lishi jarayonini bir ma'noli baho asosida taxlil qilib bo'lmaydi. Bu borada qiyosiy taxlil muhim ahamiyatga ega. Misol tariqasida, Quyi Sirdaryo havzasidagi Uygarak va Janubiy Tagisken mozor qo'rg'onlari ko'chmanchi chorvador saklardan qolgan bo'lsa-da, ammo ularning alohida manzilgohlari va turar joylarning qoldiqlari topilmagan. Bunday vaziyat Sharqiy Orolbo'yida yoyilgan saklar, mil. avv. VII-VI asrlarda o'tov, chodir kabi vaqtinchalik ko'chma uylardan foydalangandan guvohlik beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar.

1. Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М.: ИВЛ, 1962. – С. 81-86.
2. Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ. – Л.: "Наука", 1976. – С. 39, 46.
3. Марков Г. Е. Некоторые проблемы возникновения и ранних этапов кочевничества в Азии // СЭ. – М.: 1973. – № 1. – С. 101-102.
4. Кузьмина Е. Е. Экология степей Евразии и проблема происхождения кочевничества. II. Возникновение кочевого скотоводства // ВДИ. – М.: 1997. – № 2. – С. 81-94.
5. Геродот. VII. 64.
6. Геродот. IV. 11.

7. Вишневская О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII-V вв. до. н. э. // Тр. ХАЭЭ. – М.: 1973. Т.VIII. – 160 с.; Яблонский Л. Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). – М.: Институт археологии. РАН, 1996. – 185 с.
8. Толстов С. П. Среднеазиатские скифы в свете новейших археологических исследований // ВДИ. – М.: 1963 – № 2. – С. 23-45.; Толстов С. П., Итина М. А. Саки низовьев Сырдарьи (по материалам Тагискена) // СА. – М.: 1966. – № 2. – С. 151-175.
9. Итина М. А. Взаимодействие земледельческих цивилизаций Средней Азии с их «варварской» периферией в эпоху бронзы // Древние цивилизации Востока. – Тошкент: “Фан”, 1986. – С.133-134.
10. Вишневская О. А., Итина М. А. Ранние саки Приаралья // Проблемы скифской археологии. МИА. – М.: 1971. – № 177. – С. 206-209.
11. Геродот. IV. 21.
12. Трофимова Т. А. Ранние саки Приаралья по данным палеоантропологии // Anthronos. – Brno, 1967. – № 19. – С. 247.
13. Яблонский Л. Т. Модель раннего этногенеза в скифо-сакской контактной зоне // Российская археология. – М.: 1998. – №4. – С. 35-50.
14. Артамонов М. И. Сокровища саков. – М.: “Искусство”, 1973. – С. 6-11.

Фуркат Эшбоевич Тошбоев

тарих фанлари доктори (DSc), профессор
Жиззах давлат педагогика университети

ҚАДИМГИ АҲОЛИ ДИНИЙ-МИФОЛОГИК ҚАРАШЛАРИДА ҚУЁШ ТИМСОЛИ

Қадимги давр аҳолисининг диний мифологик қарашларини моддий манбалар орқали ўрганиш ўша давр одамларининг дунёқараши ва эътиқоди ривожланишидаги баъзи архаик босқичларни маълум даражада ўрганишга ёрдам беради. Ибтидоий даврда алоҳида ўсган дарахтлар, тоғлар, тошлар, жониворлар, сув манбалари, олов-гулхан каби махсус культлар қабилаларнинг кундалик ҳаётидаги ажралмас топинчларига айланган. Культлар алоҳида илоҳийлаштирилиб, уларга инсон тақдири, соғлиқ, ҳосилдорлик, бало-қазолардан асровчи сифатида топинганлар [1, С. 83]. Топинч буюмлари сифатида қўлланган жониворларнинг суяклари, ҳар хил буюмлар, қуш пати ва бошқаларда руҳларнинг яшаши ҳақидаги тасаввурлар асосида улар муқаддаслаштирилган. Бу каби удумлар инсоният тарихининг энг қадимий жамиятига бориб тақалади.

Табиат ажойиботлари ичида Қуёш, осмон, ой, ва юлдузларга сиғиниш кўплаб халқларнинг астрал қарашлари тизимидаги муҳим ўрин олган. Қуёш одамлар томонидан ҳаёт, фаровонлик ва тараққиётнинг кучли манбаи сифатида қабул қилинган зулмат ва қоронғуликни энгиб, дунёга уйғунлик ва баракани олиб келадиган куч сифатида қаралган. Дехқончилик ва чорвачилик пайдо бўлгач, Қуёшга сиғиниш реал ҳаёт мазмунига айланган [2, С. 209-211]. Чорвачилик ҳудудларида одамлар Қуёшдан чорва молларига серунум яйловлар ато этишни, ёмғир ёғдиришини, оила учун катта ҳазинадан бири–соғин сигир ато этишни илтижо қилганлар[3, Б. 37]. Қуёшга сиғиниш қадимда табиатнинг баҳорги уйғониши ва экин экиш бошланиши билан чамбарчас боғлиқ ҳолда кечган.

Даврлар ўтиши билан кўпгина диний эътиқодлар, табиат ва инсон ўртасидаги боғлиқликни англаш, жамиятдаги анъаналар, кейинчалик инсон ва жамият ўртасидаги муносабатлар асосида шаклланган. Бошқача қилиб айтганда, жамият тараққий этиб, ижтимоий муносабатлар шаклланиб, давлатчиликда жамиятни бошқариш курули сифатида динлар пайдо бўлади. Шунинг учун ибтидоий тузумдан ижтимоий муносабатлар кучая борган даврга ўтиш жараёнида турли хил диний қарашлар кўпаяди. Шунинг учун бронза, илк темир, антик ва илк ўрта асрларда турли динлар ва диний эътиқодлар оммлашади [4, С. 29-38]. Шу ўринда айтиш лозимки, қадимги аҳоли диний

тасаввурлари ва мифологияси умумий бўлиб, аниқ бир минтақа ёки давр доирасида олинган маълумотлар кам.

Кўпчилик тадқиқотчилар қадимги аҳолининг диний-мифологик қарашларини асосан, дафн маросимларида яхши акс этишини таъкидлайди. Бу қайсидир маънода тўғрига ўхшайди. Чунки, одам вафот этганича, жони узилганидан кўмишгача, кўмиш ва ундан кейинги қўлланадиган барча амаллар ҳамда кўмиш усули, қабрнинг кўриниши, буюмларнинг ҳолати, дафн иншооти конструкцияси, қурбонлик буюмларининг тури ва жойлашиши диний тасаввурлар асосида шаклланади [5, Б. 46-51]. Афсуски, ушбу дафн маросимлари ва археологик манбаларда жараёни акс эттирувчи аниқ ҳолатлар ўрганилсада, диний-мифологик қарашлар билан боғлиқ материаллар чекланган.

Ибтидоий даврда шаклланган диний-мифологик қарашларнинг мазмун-моҳиятини англашда қоятош суратлари муҳим ўрин тутди. Ўтибор қиладиган бўлсак, қоятош суратларида энг кўп учрайдиган белгилардан бири бу қуёш тимсолини ифодалаган шакллар ҳисобланади. Қоятош расмларида ёввойи ҳайвонлардан ибтидоий бука, ибтидоий сигир, тоғ эчки (така)си, архар, жайрон, сайғоқ, асл буғу, ёввойи от, кулон йиртқич ҳайвонлар маҳорат билан чизилган бўлиб, улар айнан қуёшнинг ўзидан ташқари унинг тимсолини ифодалаган [6. Б. 20]. Кўпинча доира, ёки арава тасвирлари турли хил талқин қилинсада, уларда асосан, қуёш тасвирланган бўлади. Уларга таяниб айтиш мумкинки, қадимги аҳоли мифологиясида қуёш объекти ва унга сиғиниш устун бўлган.

М.Д. Хлобистинанинг ёзишича, ҳўкиз тасвирининг марказидаги яширин қиёфада аёл ифодаланган бўлиб бу ҳўкизнинг тотем хотини – тўкин сочинлик ва баракани ифодалаган. Ҳўкизга қуёш тимсолини бериш унинг шоҳи, қулоғи ва кўпинча бурун тешиклари асосий роль ўйнаган [7, С. 75]. Ҳўкизнинг шоҳи эса асосан, қуёш тимсолини ифодалаган. Улар орасида акс этган ҳўкиз тасвирлари қабиланинг келиб чиқиши билан боғлиқ тотемистик қарашлар ва қуёшга сиғиниш билан боғлиқ тимсолларни ҳам ифодалаган. Қуёшга сиғиниш билан боғлиқ қарашлар тоғларга сиғиниш, олов тимсоли, қабрга олов ҳосил қилиш, марҳумни ёқиш ва бошқа кўринишларда ҳам яхши намоён бўлган.

Геродот массагетлар ҳақида ёзarkan: “массагетлар ибодат қиладиган ягона Тангри-Қуёшдир”. Уларда олов “Кичик Қуёш” дейилган. Улар энг буюк ва энг тезкор худо – Қуёшга, энг тезкор ҳайвон – отни қурбонлик келтиради, деб ёзди [8, С. 83]. Шунингдек, скифларнинг олов атрофида ўтириб қуриган шох-шаббалар ва ўтларни ёқиб, йиғлаб қўшиқ айтиши ҳақида ҳам маълумот беради. Сирдарёнинг қуйи оқимида жойлашган Уйғарак мазор қўрғонларининг учдан бир қисмида олов ва унга сиғиниш билан боғлиқ удумлар кузатилади [9, С. 126-157]. Чирикрабод мақбаралари ҳам қуёшга қаратиб айланали тарҳда қурилган ва жасадлар дафн маросими пайтида ёқилган [10, С. 201-214]. Чоч воҳасидаги Шоштепа шаҳар ёдгорлиги ҳам дастлаб қуёш тимсолини ифодалаган айлана кўринишида бўлган [11, С. 179]. Бу қурилиш тархининг рамзий маъноси қуёш ва унинг тимсоли оловга сиғиниш билан боғлиқ бўлган.

Уструшона мазорқўрғонларида шу пайтгача ўрганилган дафн маросимида майитларни ёқиш, қабрда олов ҳосил қилиш ва шунга ўхшаш маросимлар жасад руҳини осмонга элтишда уни тозалаш ва илоҳий ҳимоя тушунчалари билан боғлиқ бўлган [12, С. 83]. Бошқача сўз билан айтганда “жасадни дафн этишда ёқилган олов, тириклар ва осмонда яшовчи аجدодлар ўртасида воситачи вазифасини ўтаган” [13, С. 83]. Уструшоналиклар учун, олов ҳатто худолар учун ҳам ўлмас, олам ва абадийликнинг биринчи тимсоли ҳисобланган. Олов вафот этган кишининг руҳини осмон олови-буюк худо – қуёшга етказиш воситаси ҳисобланган.

Кўчманчи жамоалар мифологияси, диний қарашларининг асосида ёки магия-сеҳрарлик мазмуни улар тасвирий санъатида уй ва ёввойи (йиртқич) ҳайвон суратларини ишлаш «скиф -сибир» усули яхши ўрганилган. Скиф тасвирий санъатида ёғоч ва суякларга турли хилдаги мотивлар – от, така, қўй, ҳўкиз, буғу, бўри, аждаҳо ва ёввойи қушлар тасвирини яшаш кенг ёйилган [14, С. 87-107]. И.В. Пянковнинг ёзишича, сак

қабилаларида асосий илоҳ ўзида от ва олов тимсолини ифодалаган қуёш бўлган. Дафн иншоотлари устини айлана шаклида бўлиши ёки уларнинг аксарият қисмининг тошлар билан айлана қилиб ўралиши, оловлар атрофининг йирик тошлар билан ўралган, қурбонлик столлари, қозон ва шамчироқлар осмон остидаги қуёш тимсолини ифодалаган[15, С. 514].

Қуёш культлари ҳинд-эвропа мифологиясида муҳим ўрин тутди ва у отга сиғиниш ва илоҳий эгизаклар (Ашвинс, Диоскури) тасвири билан боғлиқ. Ҳинд-эвропа ғояларига кўра, Қуёш осмон бўйлаб от аравасида «саёҳат қилади» ва бир кунда Ерни айланиб ўтади. Зардуштийликнинг асосий ҳудоларидан бири Митра қуёшдан келиб чиққан. Ригведада “тез чопар от қуёшнинг араваси”, деб талқин этилиб, эгарланган оқ отдаги аравада қуёш худоси Митра келиши ҳақида маълумот берилади [16, С. 46]. С.И. Руденконинг ёзишича, от тасвири скиф санъати таркиб топиши ва унинг барча мотивларининг расмийлашишида алоҳида ўрин тутди. Бу анъана илк скифларда йилкичикнинг шаклланиши ва унинг хўжаликда асосий роль ўйнаганлиги ва қуёшга эътиқод билан боғлиқ бўлган[17, С. 85]. Бундан ташқари, қадимги кўчманчиларда илк скифлар давридан, ўрта асрларгача амалий санъатда ёввойи така, архар, кўчқор, туя, хўкиз, буғу, бўри, аждаҳо ва ёввойи қушлар, арава, ов манзараси ва бошқалар тасвирини яшаш анъана тарзида давом этган.

Қадимги зардуштийлик динига асос бўлган оловга сиғинишнинг бошланғич нуқтаси ҳам Қуёш бўлган. Қуёшга сиғиниш аجدодларимизнинг ёруғлик ва иссиқликка бўлган эҳтиёжи, уларнинг атроф-муҳитга бўлган муносабати натижасида кучайиб, у минг йиллар давомида инсон тараққиётига, муқаддас тафаккурнинг шаклланишига таъсир этиб келган. Кейин одамлар, қуёшга яқинлашиш, унга алоқадор бўлиш мақсадида қадимги цивилизацияларда афсонавий мавжудотларни ўз ичига олган образлар яратганлар. Жумладан, Наврўз байрамидаги олов билан покланиш маросимлари, ўт билан қасамёд қилиш, олов айлантириб поклаш, ўчокни муқаддаслаштириш каби удумларда Қуёш эътиқоди акс этади.

Шундай қилиб, юртимиз аҳолисида ислом кириб келгунча аجدодлар эътиқоди, табиат ҳодисалари билан боғлиқ тотемистик культлар билан бирга турли хил динлар ҳам кенг тарқалган ва улар аҳоли маънавий диний ҳаётига ҳам ўз таъсирини ўтказиб борган. Улардан аҳолининг биринчи навбатда Қуёшни бош сиғиниш объекти қилиб олганлиги кузатилади. Унинг асосий сабаби, биринчи навбатда инсоннинг табиатга қарамлиги билан боғлиқ бўлган. Қуёшга сиғиниш қадимда инсоннинг қуёш нури ва иссиқликка бўлган табиий эҳтиёжи натижасида пайдо бўлган ва одамларнинг онгида, мифологик тафаккурида мустаҳкам ўрин олган. Юртимизда кун ёруғига сиғиниш бронза даврида гуллаб-яшнаган. Тоғлар, сув манбалари (дарё ва кўллар), аجدодлар арвоҳига, кўк руҳи (тангри) га сиғиниши га топинишда ҳам Қуёш бирламчи аҳамият касб этган.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Богомолов Г.И. Элементы домусульманских верований в Согде и Шаше в эпоху средневековья // ИМКУ. вып. 41. – Самарканд, 2021.
2. Асқаров А.А. Диний бағрикенглик // Марказий Осиё тарихи ва археологияси: анъаналар, инновациялар ва истиқболлар. Академик А.С.Сагдуллаевнинг 70 йилигига бағишланган Халқаро илмий-амалий анжуман. – Тошкент, 2021.
3. Мамедов А. Культ Солнца в доисламской системе верований Азербайджанского народа // Academic Journal of History and Idea Volume: IV. Number: XI. May. MM XVII.
4. Сагдуллаев А.С. К изучению культовых и погребального обрядов юга Средней Азии эпохи раннего железа // Древняя и средневековая археология Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1990.
5. Тошбоев Ф.Э. Уструшона мазоркўрғонлари конструкцияси ва уларнинг шаклланиши // Ўзбекистон археологияси. 1(18)-сон. –Тошкент, 2019.

6. Холматов А.Н., Хўжаназаров М. Жиззах воҳаси янги қоятош расмлари //“Жиззах воҳаси – Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (қадимги даврдан ҳозиргача)”. Республика анжумани материаллари. – Жиззах, 2020.
7. Хлобыстина М.Д. Культовая символика петроглифических рисунков в культуру ранней бронзы Южного Сибири // СА. Вып. 1. М., 1971.
8. Геродот. История в девяти книгах // Перевод, примечания Г.А. Стратановского. – Л., 1972.
9. Толстов С.П., Итина М.И. Саки Низовьев Сырдарьи (по материалам Тагискене) // СА. Вып. 2. – М., 1966.
10. Трудновская С.А. Круглое погребальное сооружение на городище Чирикбаде. Пол. исслед. Хорезмское АЭ. в 1958- 1961 гг. Вып. 1. – М., 1963.
11. Филанович М.И. Бинкент–Ташкент–столица Шаша // Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии. – Самарканд – Бишкек, 2005.
12. Тошбоев Ф.Э. Олов билан боғлиқ удумлар ҳақида баъзи мулоҳазалар // Самарканд Давлат университети илмий тадқиқотлар ахборотномаси. – Самарканд: 2010. – №4 (62).
13. Аванесова Н.А., Ташпулатова Н. Символика огня в погребальной практике в сапаллинской культуры (по материалам исследование могильника Бустан ВИ) // ИМКУ. Вып. 30. – Самарканд, 1999.
14. Ильинская В. А. Некоторые мотивы раннескифского «звериного» стиля // СА. Вып. 1. – М., 1965.
15. Пьянков И. В. Средняя Азия и Евразийская степь в древности. Петербургское лингвистическое общество. – СПб., 2013.
16. Кузьмина Е.Е. Кон в религии и искусстве саков и скифов. – М., 1977.
17. Руденко С.И., Руденко Н.М. Искусство скифов Алтая. – М., 1949.

Абдуллаев Улуғбек Сайданович
Тарих фанлари доктори, профессор
Андижон давлат техника институти

АРХЕОЛОГИК МАТЕРИАЛЛАРДА ЭТНОГРАФИК МАЪЛУМОТЛАР

Маълумки тарих фанининг археология ва этнография соҳалари ўзаро яқин, бир – бири билан яхши боғланган соҳалардир. Ҳар қандай археологик топилма, айна вақтда ўша давр аҳолисининг турмуш тарзини, ҳўжалик фаолиятини ва маданиятини, бир сўз билан айтганда этномаданий хусусиятларини ўрганишда муҳим манба бўла олади. Чунки, ҳар бир топилма албатта, қайсидир этник жамоа томонидан яратилган. Тўғри, қадимги, антик даврга оид бундай археологик материални кўп ҳолларда аниқ бир этнос билан боғлаш ҳам мушкул бир масаладир.

Ўтмиш аждодларимиз томонидан яратилган ҳамда фойдаланилган ашёлар, улар истиқомат қилган шаҳар ва қишлоқ ҳаробалари ҳамда кийимлари ва озиқ-овқатларининг қолдиқларини археологлар топиб, ўрганар эканлар, ушбу материалларни этнограф “кўзи” билан ҳам таҳлил қилиш яхши натижа беради. Зеро, топилмалардаги археолог илғаб ололмаган айрим этнографик хусусиятлар ҳақида этнограф бирмунча аниқ фикр – мулоҳазалар билдириши мумкин.

Яқин ўтмишда кўплаб археологик экспедициялар таркибига этнографларни жалб қилиниши амалиётда яхши натижа берганлигини биламиз. Мисол ўрнида таниқли археолог олим С.П.Толстов раҳбарлик қилган “Хоразм археология-этнографик комплекс экспедицияси” ни кўрсатиб ўтиш мумкин [2]. Ушбу экспедиция доирасидаги тадқиқот ишларида археологлар билан бирга Т.А.Жданко, И.М.Жабборов, Л.С.Толстова, Г.П.Снесареев ва бошқа бир қатор этнографлар ҳам фаол иштирок қилган эдилар. Демакки, қазилма ишлари олиб борилаётган археологик ёдгорликларда этнографни

шахсан бўлиши, жойида топилмаларни кўздан кечириши билдириладиган фикр ва қилинадиган хулоса учун ўта муҳимдир.

Қуйида Фарғона водийси ҳудудидаги археологик ёдгорликлардан олинган материаллардаги айрим этнографик маълумотлар ҳақида тўхталиб ўтамиз.

Фарғона водийсидаги Далварзинтепа, Чуст, Эйлатан, Сарвонтепа, Шўрабашат, Ахсикент, Мингтепа ва бошқа шу каби археологик ёдгорликлардан ҳам халқимиз тарихининг қадимги, антик ва илк ўрта асрларга оид жуда кўп материаллар олинган, таҳлил этилган ва муайян илмий хулосалар қилинган [3.7-13].

Маълумки, археологик материалларнинг асосий қисмини халқимизнинг қадимий турар-жойлари қолдиқлари, ҳунармандчилик буюмлари ва бошқа моддий маданият наъмуналари ташкил қилади.

Аҳолининг уй-жойлари этнос маданиятининг асосий кўрсаткичларидан бири ҳисобланади. Уй-жойлар ҳам ўзининг пайдо бўлиши ва шаклланиш тарихига эга. Энг қадимги уй-жойлар ҳақидаги маълумотларни албатта археологик материаллар беради.

Андижон вилоятининг Жалақудуқ туманида жойлашган Далварзинтепа археологик ёдгорлиги водий шаҳарсозлиги маданиятида алоҳида ўрин тутати. Ушбу ёдгорликда олиб борилган қазишма ишлари давомида 3000 йил аввалги уйларнинг қолдиқлари топилган. Далварзинтепадан уч хил турдаги турар-жой қолдиқлари аниқланган. Яъни, хом ғиштлардан тикланган уй-жойлар, ярим ертўла типидagi уйлар, қапа типидagi уйлар [4]. Бироқ шуни таъкидлаш керакки, уларнинг барчаси ёмон сақланган. Бунинг сабаби ҳақида археолог Б.Матбобоев шундай ёзади: “Бизнингча қадимда ҳам бинолар ҳозиргига ўхшаб кўпроқ ёғоч синч билан қурилган. Вақт ўтиши билан синч ёғочлари чириб бинолар қолдиқлари яхши сақланмаган бўлиши мумкин” [5.18]. Дарҳақиқат, водийдаги бошқа кўплаб археологик ёдгорликлардаги уй-жой қолдиқларининг пол қисмида ёғоч устунларнинг ўрни-чуқурчалари топилган. Бу эса ўз ўрнида ўша қадим замонлардаёқ фарғоналикларда сейсмик ҳолат ҳисобга олинган ҳолда уй-жой қуриш анъанаси кенг тарқалган эди, деб айтиш имкониятини беради. Ваҳоланки, яқин ўтмишда фарғоналиклар синчдан уйларни қуришга алоҳида эътибор берганлар.

Энди, археологик материаллар орасида учрайдиган қадимги кийимлар ҳақидаги маълумотларга тўхталиб ўтамиз. Қадимги фарғоналикларнинг кийимлари ҳақида тўхталганда, аввало таъкидлаш жойизки, халқларнинг қадимги кийимлари, улар тайёрлаган матолар бизнинг кунимизга қадар деярли сақланиб қолмаган, бу тушунарли. Чунки, қадимги аجدодларимизга тегишли кийим ва матолар асрлар давомида истеъмолга яроқсиз бўлиб, парчаланиб йўқ бўлиб кетган. Шундай бўлсада, қадимги давр кийимларининг бичимлари ва қайси матодан қандай шаклда тикилганлигини ҳамда маҳаллий ва этник хусусиятлари тўғрисидаги маълумотларни археологик қазишмалар натижасида қўлга киритилган материаллардан билиб оламиз. Афросиёб, Панжикент, Болаликтепа, Холчаён ва бошқа шу каби қадимги ер остида қолиб кетган қасрлар ва ёдгорликларнинг деворига солинган расмлар ва хайкалчалар, торевтика ҳамда кўҳна қабрлардан топилган мато қолдиқлари ҳам ўша қадим даврлардаги мато ва кийимлар ҳақида қимматли маълумотлар беради.

Археологлар энг қадимги сопол буюмларда матоларнинг ёпишиб қолган изларини аниқлаганлар. Маълумки, энг қадимги кулолчилик буюмларини кулолчилик чарҳида эмас, балки қўлда тайёрлашган. Дастлаб кум тўлдирилган матонинг атрофига лой ёпиштирилиб тайёрланган идиш қуёшда қуририлган, сўнгра кум тўкиб ташланиб, мато ҳам қуриган идишдан ажратилган. Шу ҳолатда тайёрланган сопол идишнинг ички юзасида матонинг излари қолган. Тадқиқотчиларнинг фикрича, қадимги сопол идишларда акс этиб қолган ушбу матолар жуда дағал бўлиб, жундан, ўсимлик поясидан ва пахтадан тўқилган.

Қадимги фарғоналикларнинг кийимларини ўрганишда Поп яқинидаги Мунчоқтепа қабристонида олинган материаллар ҳам катта аҳамият касб этади. Гарчи, ушбу материаллар илк ўрта асрлар билан саналансада, уларни атрофлича ўрганиш орқали антик

даврдаги аждодларимизнинг кийимлари хақида анча аниқ тасаввурга эга бўлишимиз мумкин.

Фарғонашунос археолог Б.Матбобоев томонидан очиб ўрганилган мазкур Мунчоктепа куҳна мазоридagi сағаналардан эркак, аёл ва болалар кийимлари, уларнинг қолдиқлари ҳамда кийимга тикилган турли хил нарсалар (тўқалар, тугмалар) топилган эди. Ушбу қадимги кийимлар уларнинг қолиқларини таъмирлаш натижасида ўша давр аҳолисининг кийимлари билан боғлиқ кўплаб масалаларга хусусан, улар тайёрлаган мато турлари, кийимларнинг бичими, нусхалари, қолаверса, маҳаллий аҳолининг хўжалик машғулоти, турмуш тарзи ва дафн билан боғлиқ урф-одатлари тўғрисида муҳим янгиликлар қўлга киритилди. Ўз ўрнида таъкидлаш жойизки, Мунчоктепа материалларини илмий таҳлили қадим фарғоналиклар кийимларида Ўрта Осиё ва унга туташ ҳудудларда яшовчи бошқа этносларники билан умумий ҳамда маҳаллий (локал) хусусиятлар мавжудлигини кўрсатади. Яъни, Мунчоктепаликларнинг кийимларини кўриниши Буюк Ипак йўли бўйидаги халқларнинг либосларидан унчалик фарқ қилмайди, бироқ аynи вақтда кийимларда “ўйма чўнтак”, унга қадалган мунчоклар, махсус безакли тугмалар, банд ва турли амулетлар ҳамда кийимларни қимматбаҳо ипаклар билан безаш – бу Мунчоктепаликлар кийимларининг маҳаллий (локал) жиҳатларидир [6.130].

Этнографик адабиётларда Ўрта Осиё халқлари кийимларининг тарихи ва эволюцияси хақида кўплаб маълумотлар берилган. Одатда, этнографлар халқ кийимларини кўпроқ эркаклар, хотин-қизлар, болалар ҳамда маросим кийимлари каби турларга ажратиб ўрганадилар. Тадқиқотчиларни таъкидлашларича, ўтмишда аҳоли орасида бичими тўғри ва кенг, елкаси чоксиз кўйлақлар кенг тарқалган бўлиб, унинг ёқалари жияк билан безатилган. Енглари ҳам узун ва кенг, бўйи эса тиззадан пастга туширилган ҳолда тайёрланган. Рус тилидаги адабиётларда бу нусхадаги кўйлақлар “туникасимон” (“туникаобразный”) деб номланган.

Мунчоктепаликларнинг кийимлари мажмуасида ҳам анъанавий “туникасимон” (“туникаобразный”) бичимдаги кўйлақлар катта ўрин эгаллайди. Аynи вақтда таъкидлаш керакки, бу жойдан топилган кийимлар орасида мураккаб бичимдаги кийимлар ҳам учрайди. Эркакларнинг қадимий “туникасимон” (“туникаобразный”) бичимдаги анъанавий кийимлари бичими жиҳатидан аёлларникига жуда яқин туради.

Бу фактнинг ўзи, энг аввало, ҳар икки жинс вакиллари кўйлақларининг қадимги асоси (негизи) бир бўлганлигини тасдиқлаб турибди. Бироқ, эркак ва хотин-қизларнинг қадимги кўйлақларида бундай бир хиллилик ўзгаришсиз қолган деган фикрга келиш мутлақо хато. Чунки, халқ кийимлари ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ва маданий жараёнлар таъсирида доимо ўзгариб борган, ривожланиб янги элементлар билан бойиган ҳамда албатта табақалаш (дифференсациялаш) ган.

Этнограф О.А.Сухарева Ўрта Осиё халқларининг “туниканусха” бичимдаги анъанавий кийимларини тарихи ва эволюциясини ўрганиб, Фарғона водийси, Қирғизистон, Шарқий Туркистон ва Помир олди ҳудудларини ўз ичига олган маданий-тарихий зонада кийимлардаги табақаланиш (дифференциялашув) жараёнида энг аввало анъанавий кийимни жинсга қараб ажратилганлигини – эркаклар учун олди очик ҳолатдаги, хотин-қизлар учун эса, олди ёпиқ бичимдаги кўйлақлар қадимги даврлардаёқ вужудга келганлигини кўрсатиб ўтган [8.78-79].

Қадимги аждодларимизнинг озиқ-овқатлари хақида археологик материаллар қандай маълумот беради? Аввало айтиш керакки, бундай маълумотлар аксарият ҳолда сополдан тайёрланган ошхона анжомларида, махсулот сақлашга мўлжалланган турли ҳажмдаги хумлар, таом тайёрланган ўчоқ ўрни қолдиғи, таомни солиш ва истеъмол қилиш учун мўлжалланган идишларни ўрганиш орқали биз аждодларимизнинг озиқ-овқатлари хақида маълум бир маълумотларга эга бўлишимиз мумкин.

Ошхона анжомларининг бир қисми археологлар томонидан кўҳна қабрлардан олинган бўлиб, бу ҳолат аждодларимизнинг у дунё хақидаги қараш ва тушунчалари билан боғлиқ ҳолда изоҳланади. Бундан ташқари Фарғона водийси ҳудудида олиб борилган

қазишмаларда топилган айрим хумларда дон маҳсулотларининг қолдиқлари аниқланган. Юқорида келтирилган археологик материаллар этнографик тадқиқотлар учун шубҳасиз бой маълумот беради. Археологик материаллар қадим аجدодларимизнинг урф-одатлари, айниқса, дафн билан боғлиқ одатлари ва расм-русумлари ҳақида ҳам бой ва қизиқарли маълумотлар беради. Хусусан, кўхна қабрларнинг тузилиши, унда жасадни жойланиш ҳолатини ўзи дафн маросимини ўзига хос тарзда ўтказилганлигидан далолат беради. Бу маросим ҳар – хил урф-одат ва расм-русумлар билан бажарилганлиги кўриниб туради. Академик А.Асқаровнинг ёзишича, Чуст маданиятига хос мазорларга “... одамлар она қорнида ётганидек оёқ-қўллари букилган ҳолда ён биқини билан кўмилган”. Эътиборли жиҳати шундаки, бронза даврига хос бўлган бу кўмиш одати бўйича аёллар чап биқини билан, эркаклар эса доимо ўнг биқини билан кўмилган [1.179]. Бундан ташқари Далварзинтепа қабрларида одам скелетлари боши билан шарққа қаратилган бўлса, водийнинг шимолий ҳудудларидан очилган қабрлардаги скелетларнинг боши ғарбга қаратилганлиги аниқланган [7.15-16]. Бу албатта муҳим этнографик маълумотдир.

Маълумки, қадимги чорвадор қабилалар ҳаётида от муҳим ўрин тутган. Айни вақтда от уларнинг эътиқодий қарашларида ҳам алоҳида аҳамият касб қилган. Ўрта Осиё, хусусан, Фарғона водийсининг дашт ва тоғолди ҳудудларида чорвадор қабилаларга тегишли мазор-кўрғонлардан олинган материаллар буни тасдиқлайди.

Бундай мазор-кўрғонлар очиб ўрганилганда бронза ва темирдан ясалган ҳарбий қуроллар ва сопол идишлар топилган. Ушбу моддий маданият намуналари ўз ўрнида аجدодларимиз томонидан бажарилган кўплаб ўзига хос ва илмий аҳамиятга эга архаик урф-одат ва расм-русумларни ўрганишимизда муҳим манба бўлиб хизмат қилади.

Хуллас, археологик материаллар этнографик тадқиқотлар учун бой маълумотлар беради. Бундай маълумотларга эга бўлиш учун юқорида таъкидлаб ўтганимиздек, этнографни археологик экспедиция аъзолари таркибида қазишма ишларида бевосита иштироки муҳим аҳамиятга эга.

Манбалар ва адабиётлар:

1. Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Т.: 2016.
2. Толстов С.П. Итоги двадцати лет работы Хорезмийской археолого – этнографической экспедиций (1937-1956) // СЭ, № IV, 1957.
3. Матбобоев Б.Х., Машрабов З.З. Андижон тарихи (қадимги даврлардан XX аср бошларигача). – Т.: 2014.
4. Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. // МИА № 118. Москва – Ленинград. 1962.
5. Матбобоев Б.Х., Шамсутдинов Р.Т., Мамажонов А. Буюк ипак йўлидаги Фарғона шаҳарлари. Андижон. 1998.
6. Матбобоев Б.Х. Қадимги Фарғона аҳолисининг кийим-бошлари тарихига доир (археологик материаллар асосида) // Ўзбекистон этнологияси: янгича қарашлар ва ёндашувлар. – Т.: 2004.
7. Матбабаев Б.Х. Локальные варианты чувской культуры Ферганы. Автореф. дисс. канд. истор. наук. – Л.: 1985.
8. Сухарева О.А. Опыт анализа покроев традиционной «туника образной» среднеазиатский одежды и плане их истории и эволюции. // Костюм народов Средней Азии. – М.: 1979.

Қурбанова Земфира Ибрагимовна

Т.ф.д., проф. ЎЗР ФА Қорақалпоғистон бўлими

Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти

ҚОРАҚАЛПОҚЛАРДА АЖДОДЛАРГА СИҒИНИШ ВА УНИНГ КУНДАЛИК ҲАЁТДАГИ КЎРИНИШЛАРИ

Қорақалпоқларда аجدодларга сиғиниш жуда қадим замонларда шаклланган бўлиб, анимизм, тотемизм, зардуштийлик каби эътиқодлар билан боғлиқ чуқур илдизларга эга.

Бу диний тизимлар аждодлар руҳи яшайдиган ва тириклар билан мулоқотда бўладиган маънавий дунё ҳақидаги тасаввурларнинг шаклланишига ёрдам берди.

Қорақалпоқларда аждодлар ўлган яқин қариндошлар бўлиб, улар ҳаётлигида ахлоқ-одоб, фазилат ва бошқа ижобий хислатлари билан ажралиб турган. Улар вафот этгач, нариги дунёда муносиб ўрин ва янги ҳаёт топиб, ўз авлодлари тақдирига таъсир кўрсата оладиган руҳга айланадилар.

Қорақалпоқлар маданиятида аждодларга сиғинишнинг кўриниши ўз аждодларини еттинчи авлодгача билишнинг мажбурийлигидир. Бу одат ҳар бир қорақалпоқ учун мажбурийдир, чунки ҳар бир уруғ аъзоси ўзининг шу аждодлар силсиласига мансублигини англаши ва уни давом эттиришга интилиши лозим.

Аждодларга сиғиниш кўпроқ дафн маросимларида намоён бўлади. Ана шундай маросимлардан бири *жыртыс* мато парчаларини дафн маросимида тарқатишдир. Тадқиқотчи Х. Есбергеновнинг фикрича, марҳумнинг кийим-кечаклари ва мол-мулкни уруғ аъзолари ўртасида тақсимлаш марҳумнинг руҳини нариги дунёда қайта тирилтириш ғояси билан чамбарчас боғлиқ. Марҳумнинг руҳи бу нарсаларда яшашни давом эттиради ёки уларга текканларга кўчиб ўтади, деб ҳисобланган (3, 35 б.). *Жыртыс* марҳумнинг мол-мулкни оила аъзолари ўртасида тақсимлаш усули, шунингдек, аждодлар дунёси билан алоқани сақлаб қолиш воситаси сифатида қабул қилинади.

Жыртыс тарқатиш қорақалпоқларнинг дафн маросимларида ҳозир ҳам сақланиб қолган ва одатда марҳум 60 ёшдан ошган ҳолларда амалга оширилади. Қорақалпоқлар эсдалик парчасини олганда, уни пешонасига кўяди ёки юзига суртади ва «*жасын берсин*» яъни «шу йилларгача яшаш» сўзларини талаффуз қилади. Бу маросим марҳумнинг файзли қудратидан баҳраманд бўлиш усули ҳисобланади. Ю.А. Рапопортнинг таъкидлашича, Марказий Осиёда *жыртыс* тарқатиш мўътабар аждоднинг эзгу фазилатларини «қўшилиш» йўли билан давом эттириш имконини беради (11, 32, 33 бб.).

Шунга ўхшаш маросим А.К.Писарчик томонидан тожикларда тасвирланган бўлиб, у ерда узоқ умр кўрган ва кўплаб авлодларга эга бўлган одамни дафн қилишда дафн замбилларидан қоплама матоларни «сидириб олиш» амалиёти кузатилади, сўнгра улар майда бўлақларга бўлинади. Ҳар бир иштирокчи ўз эгасининг узоқ ва фаровон ҳаётини таъминлайдиган рамзий гаров сифатида ҳеч бўлмаганда кичик мато парчасини олишга интилади (10, 127 б.).

Марҳумнинг кийим-кечаклари ва шахсий буюмларини тарқатиш билан боғлиқ *жыртыс* анъанаси архаик характерга эга. Бу маросим қорақалпоқлар маданиятида меросни тақсимлаш ва аждодлар дунёси билан алоқани сақлаб қолиш усули сифатида қабул қилинади, бу марҳумнинг руҳи у қолдирган нарсаларда яшашда давом этиши ҳақидаги тасаввурларга асосланади.

Дафн маросимларида яхлит матони майда бўлақларга бўлиш ҳаракати инсоннинг ердаги ҳаёти тугашини англатади. Бироқ, бу мато парчалари марҳумнинг ижобий фазилатларини бошқа одамларга етказиш воситаси сифатида қабул қилинади. Бу тириклар олами ва аждодлар олами ўртасидаги ўзаро боғлиқлик ҳақидаги чуқур тасаввурларни акс эттиради, маънавий меросни етказиш ва ўтганлар билан алоқани сақлаш муҳимлигини таъкидлайди (8, 118 б.).

Қорақалпоқларда аждодларга сиғинишнинг ёрқин кўринишларидан бири *ийис шығарыў* маросими доирасида маросимий *шелтек* тайёрлаш, шунингдек, вафот этган аждодлар қабрини зиёрат қилишдир. Йил давомида, яъни дафн маросими ўтказилган кундан бошлаб, хотирлаш маросими ўтказилгунга қадар, шунингдек, ҳар ҳафтанинг пайшанба кунлари ва Қурбон ҳайити кунлари марҳумнинг оиласида «*ийис шығарыў*» маросими ўтказилади. Бу маросимда *баўырсақ* ёки *шелтек* хамирининг юпқа бўлақлари ёғда қовурилади.

Ёғнинг ҳиди ўтган аждодлар руҳи учун фойдали ҳисобланади, чунки анъанавий эътиқодларга кўра, одам ўлгандан кейин унинг руҳи ўз уйига ташриф буюришда давом этади. Хотира кунларида - Ўрта Осиё маданиятларида бу ҳар пайшанба куни тушдан

кейин ва жума куни тушгача - бу таомнинг ҳиди вафот этган қариндошларнинг руҳларига етиб бориши учун ёғ билан иссиқ овқат тайёрлаш одат тусига кирган. Басилов таъкидлаганидек, «руҳлар у дунёда тўқ бўлади, агар бу вақтда улар учун мунтазам равишда ҳид тарқатилса» (2, 135 б.)

Етти хонадонга маърака нонларини тарқатиш дафн маросимининг муҳим элементи бўлиб, Қуръон тиловати орқали ушбу маҳсулотларни «муқаддаслаштириш» амалга оширилади. Ушбу амалиёт вафот этган қариндошларга савоб бағишлашга қаратилган. Қорақалпоғистоннинг жанубий туманларида дафн маросимида марҳумнинг ёшига қараб нон ёпиш анъанаси мавжуд. Масалан, Беруний туманида яшовчи узоқ умр кўрган Т.Юсупованинг дафн маросимида юзта нон ёпилган бўлиб, бу бевосита унинг ёшини кўрсатар эди. Бу нонларни *теберик* (сўзма-сўз бахт, барака) сифатида дафн маросимида иштирок этганлар ўз оила аъзолари бу неъматнинг бир қисмини татиб кўришлари учун қисмларга ажратдилар (12, 156 б.).

Аждодларга сиғиниш излари Ўрта Осиёнинг бошқа халқлари каби ҳозирги қорақалпоқларда ҳам марҳум қариндошлари хокига маслаҳат сўраб, турли илтимослар билан мурожаат қилишда намоён бўлади. Бу анъана авлиёлар мазорлари ва аждодлар қабрларини зиёрат қилиш шаклида ўз ифодасини топган (5; 7). Зиёратчилар, асосан аёллар, касалликлардан, бепуштлиқдан қутулиш ёки Худони рози қилиш ниятида ибодат қилиш учун қабристонга «авлиёлар» ёки ота-боболарининг қабрлари томон йўл оладилар (*саъан ушын*).

Қорақалпоқларда аждодлар сиғиниш ёдгорликлари остонага сиғиниш билан боғлиқ урф-одатларда намоён бўлиб, у ҳам дафн маросимларида, ҳам тўй маросимларида сақланиб қолган. Қорақалпоқларнинг эътиқодига кўра, остона аждодлар руҳининг маскани ҳисобланади. Анъанавий никоҳ маросимида келин куёвнинг уйига кираётганда қўлларини остонага теккизган ҳолда таъзим қилиши, сўнгра пешонаси ва юзига теккизиши керак. Туғруқ маросимида қорақалпоқлар охири фарзандини остона тагига кўмишган. Марҳумнинг жасадини олиб чиқишда унинг боши уйнинг остонасига уч марта теккан, бу хайрлашув ва оиланинг қолган аъзоларини кейинги йўқотишлардан ҳимоя қилиш маросими бўлиб хизмат қилган. Бундан ташқари, остонадан ҳатлаб ўтиш, ўтириш ва саломлашиш қатъий тақиқланган, чунки бу остонада яшовчи руҳларга нисбатан ҳурматсизлик ҳисобланган. Қўлларини остонага уриб айтилган қарғиш, айниқса, даҳшатли туюлган (4, 188 б.).

Бундай маросимлар қорақалпоқларда қадимдан мавжуд бўлиб, буни қорақалпоқ фольклори маълумотлари ҳам тасдиқлайди. Масалан, Қоблан достонида келин қайнонасининг уйига киришдан олдин остонага уч марта таъзим қилади (9, 424 б.). Куёвнинг остонасига сиғиниш Марказий Осиёнинг турли халқлари, жумладан, қозоқ ва тожиклар орасида кенг тарқалган. Қозоқларда Арғынбаев (1, 223 б.) тадқиқотларига кўра, келин куёвнинг уйига киришда остонага таъзим қилади, бу уйга ва унинг аҳолисига бўлган ҳурматни англатади. Тожикларда ҳам бу маросим мавжуд, аммо қўшимча равишда ўчоқ ва уйнинг устунларидан бири билан саломлашиш ҳам мавжуд (6, 114 б.).

Марҳумни хонадан олиб чиқишда шундай анъана борки, унга кўра замбилнинг бош қисми остонага уч марта қўйилади. Бу ҳаракат чуқур рамзий маънога эга бўлиб, дафн маросимида бир нечта муҳим мақсадларга хизмат қилади. Майит солинган замбилни уч марта уй остонасига теккизиш оилада ўлимнинг олдини олиш ниятида амалга оширилади, бу маросимнинг ҳимоя кучларига бўлган ишончни акс эттиради (3, 188 б.). Халқ эътиқодига кўра, уй остонаси тириклар олами билан ўликлар олами ўртасидаги чегара ҳисобланади. Шундай қилиб, замбилнинг остонага тегиши марҳум билан хайрлашиш ва унинг ўлими билан боғлиқ салбий энергиядан маконни тозалаш рамзидир. Бу ҳаракат, шунингдек, ўлимнинг яқин атрофда такрорланишига йўл қўймаслик учун уни «тўсиб қўйиш» учун мўлжалланган ўзига хос маросим сифатида қабул қилинади.

Аждодларга сиғиниш қолдиқлари уруғ қабристониди дафн маросими билан боғлиқ урф-одатларда намоён бўлишда давом этмоқда, бу ерда ҳар бир оила маълум бир ҳудудий

қисмни эгаллайди. Қабрларнинг бундай тақсимланиши оилалар ва уруғлар ердаги ҳаётда бўлгани каби қабристонда қайта бирлашади, деган эътиқодни акс эттиради. Ўтган асрнинг 80-йилларида кекса ёшдаги аёллар ўзларининг дафн этилган жойларини оналари, қариндошлари ва опа-сингиллари ётган қабристонга васият қилиш амалиёти мавжуд бўлиб, уларни эри ётган қабристонга дафн этиш қатъиян тақиқланган. Бу ўринда биз мархумнинг руҳи «нариги дунёда» мавжудлигига ишонч қолдиқларини кўрамиз.

Қорақалпоқларда аجدодларга сиғиниш мураккаб ва кўп қиррали ҳодиса бўлиб, замонавий маданий амалиёт ва маросимларда сақланиб қолган. Унинг кўринишлари бўлган мархумлар руҳини эъзозлаш, *жыртис* тарқатиш, аجدодлар қабрини зиёрат қилиш, шунингдек, остона билан боғлиқ ўзига хос анъаналар уруғчиликка чуқур ҳурмат ва ўлимдан кейин руҳнинг ҳаётини давом эттиришига ишончдан далолат беради. Анимизм ва зардуштийлик каби қадимий диний тизимларга асосланган бу урф-одатлар маънавий мерос ва авлодлар ўртасидаги алоқаларнинг муҳимлигини таъкидлайди. Дафн этиш ва хотирлаш билан боғлиқ маросимлар орқали аجدодлар билан мулоқотда бўлиш нафақат оилавий ришталарни мустаҳкамлайди, балки тириклар учун ҳимоя ва барака воситаси бўлиб хизмат қилади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Аргынбаев Х.А. Қазақ халқындағы семья мен неке: Тарихи-этнограф.шолу. Алматы: Ғылым, 1973.
2. Басилов В.Н. Культ святых в исламе. Москва: Мысль, 1970.
3. Есбергенов Х. Қарақалпақлардың гейпара дәстурлери хақында. Нөкис: Қарақалпақстан, 1964.
4. Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус: Каракалпакстан, 1975.
5. Карлыбаев М. Роль зияратов в повседневной жизни каракалпаков / Материалы международной исламоведческой научной конференции. М.: РГГУ, 2007. С. 126-133.
6. Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. По материалам конца XIX – начала XX века. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959.
7. Курбанова З.И. Женское паломничество к святым местам (по материалам Нукусского и Ходжейлийского районов) // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. 2010, №3 (220). С. 30-37.
8. Курбанова З.И. Текстильные традиции каракалпаков: курак и жыртис в семейных обрядах / Народы и религии Евразии. 2024, № 4. С. 107-124.
9. Қоблан / Қарақалпақ фольклоры. Т. 9-13. Отв. ред. Бахадырова С., Альниязов А.И. Нөкис: Илим, 2009. С. 401-529.
10. Писарчик А.К. Смерть. Похороны / Таджики Каратегина и Дарваза. Вып.3. Отв. ред. Кисляков Н.А., Писарчик А.К. Душанбе: Дониш, 1976. С. 118-164.
11. Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии) / Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Том VI. Отв. ред. Трудновская С.А. М.: Наука, 1971.
12. Турекеев К. Традиция почитания предков в современных представлениях каракалпаков // Вестник антропологии, 2019, № 4. С. 149-161.

Nurmetov I. A.

Urganch Davlat Universiteti “Tarix” kafedrası dotsenti, PhD,

Karimov Y. A.

Urganch Davlat Universiteti “Tarix” kafedrası dotsenti, PhD.

QADIMGI XORAZM DAVLATI POYTAXT SHAHARLARINING TARIXIY TOPOGRAFIYASI (KO‘ZALIQR VA TUPROQQAL’A MISOLIDA)

Xorazm vohasi Qizilqum va Qoraqum geografik kengligi o‘rtasida joylashgan bo‘lsa ham mil.avv.VI asr so‘nggi choragidan boshlab urbanizatsion jarayonlar qamrab olish munosabati

bilan Amudaryo Oqchadaryo va Dovdon irmoqlaridan chiqarilgan sug'orilish inshootlari sohili bo'ylab o'troq va ziroatkor aholi tomonidan loy binokorligi bilimi asosida qishloq va shaharlar qurilishi jarayoni ta'sirida ajdodlarimizning bunyodkorlik faoliyatlari natijalari Xorazm arxeologiya-etnografiya ekspeditsiyasi xodimlari nashrlarida o'z aksini topganligini alohida qayd qilish joiz. S.P.Tolstov, A.V.Vinogradov, M.A.Itina asarlarida qayd qilingan ma'lumotlarga ko'ra, Amudaryo harakati natijasida afsonalarga boy bo'lgan Quyi Amudaryo tekisligi o'ng va so'l sohil hududlariga bo'lingan, ularda so'nggi tosh davridan-mil.avv-gi VI asr so'nggi choragigacha bo'lgan tarixiy ajdodlarimiz yer sathi va yarim yerto'lalardan istiqomat qilib, tevarak-atroflardagi tabiiy resurslardan foydalanib, jamiyat iqtisodiyotini o'zlashtirishdan ishlab chiqarish xo'jaligi sari murakkab tarixiy tajribaga ega bo'lgan.

Xorazm ekspeditsiyasi 1937-1940 yillarda Uzboy, Sariqamish, Quyi Amudaryo va Sirdaryo quyi havzasi, o'rta qismida keng qamrovli arxeologik qidiruv ishlari olib borildi, natijada 400 dan ziyod arxeologik yodgorliklar ro'yxatga olindi, ularning ba'zilarida qisman bo'lsa ham qazishma ishlari olib borilishi natijasida S.P.Tolstov Shuroxon-Sultan Uvays oralig'i hududida o'troq ziroatkor aholini Amudaryodan chiqarilgan Kaltaminor, Tozabog'yob va Amirobod sug'orilish inshootlari, ulardan ikki yon tomon chiqarilgan shahobchalar boshi, o'rtasi va oxirida bunyod qilingan qalalarda olib borgan qazishma ishlari natijasida olingan ashyolar ilmiy tahlili asosida chop qilingan nashrlarda qayd qilingan tarixiy ma'lumotlar muhim ahamiyatga ega bo'lib, temir va antik davr jamiyati negizi bo'lgan shaharlarning joylashishi, miqdoriy jihatlar va mudofaa inshootlari to'g'risida keng tarixiy ma'lumotlar antik davr tarixshunosligi fanini yanada rivojlanishida tarixiy ahamiyati beqiyos [1]. Masalan, "Qadimgi Xorazm" ilk monografiyasini "Ibtidoiy Xorazm-baliqchilar chaylasi davri" bo'limi ilk temir asri deb nomlangan bo'limida Ko'zaliqir, Qalaliqir yodgorliklari to'g'risida tarixiy ma'lumotlar ilmiy jamoatchilik e'tiboriga havola qilgan. Ilk bor Sariqamishbo'yi hududi, Amudaryo so'l sohili hududida Dovdon irmog'i o'rta qismi shimoli-g'arbiy hududda joylashgan. Yuqorida qayd qilingan shaharlar (Ko'zaliqir va Qalaliqir) to'g'risida ma'lumotlar qayd qilgan [2.-C.178].

Mil.avv.VI asr so'nggi choragidan boshlab turarjoylar qurilishi, qurilish materiallari, miqdoriy jihatidan, ichki tuzilishi jihatidan tub o'zgarishlar yuz bergan. Aslida shaharlarning rivojlanish tarixi tog'larda tabiiy-g'or makonlar, tekislikda buloqlar atroflarida o'rtnashgan aholini xo'jalik sohasidagi natijalar asosida qishloq, ular zamiridan esa ilk shaharlar, ular asosida antik davr qishloq va shaharlari shakllangan va rivojlanish jarayoni kechgan. Mil.avv.VI-V asrlarda Amudaryo suv oqimi natijasida Xorazm hududi o'ng va so'l hududlariga bo'lingan [3.-C 14-21]. Ilk shaharlar aholisi son miqdori oshganligi sabab, qo'shni hududlarni o'zlashtirib, Amudaryodan sug'orilish inshootlari chiqarilgan, ularning boshi, o'rtasi va oxirida hajmi kichik, o'rtamiyona va miqdor jihatidan turarjoylar qurilishi keng tus olgan.

1946-yilda Xorazm arxeologiya-etnografiya ekspeditsiyasi Tuproqqal'a sharqiy va janubida qazish ishlari olib borilgan 1500m² maydonda 30 dan ziyod uy-xonalari ochilgan, olingan ashyolar milodiy III-IV asrlarga oid bo'lgan [4.-C. 31-46]. 1945-1947-yillarda Xorazm ekspeditsiyasi Tuproqqalada qazishma ishlarni davom ettirishi natijasida, uy-xona devorlarida cholg'u asbobo "arfa chalayotgan ayol", "meva uzayotgan ayol" kabi tasvirlar ochilgan [5.-B. 189-191].

O'zbekiston mustaqilligini qo'lga kiritgach, qadimgi Xorazm qal'a shaharlari tarixini o'rganishda yangi yutuqlar qo'lga kiritildi. Bu davrda Xorazm arxeologik-etnografik ekspeditsiyasi a'zolari o'zlarining faoliyatlarini Rossiya Fanlar Akademiyasining Etnologiya va Antropologiya instituti doirasida davom qildirganlar. O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Tarix, arxeologiya va etnografiya instituti olimlari, O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi Arxeologiya instituti, Rossiyaning Sharq xalqlari san'ati Davlat muzeyi olimlari tadqiqot ishlarini olib bordilar, ularning faoliyati bugungi kunda ham davom etib kelmoqda. O'zbekistonlik olimlar bilan xorijlik olimlarning hamkorlik ishlari samarali bo'lmoqda.

O'zbekiston mustaqillikni qo'lga kiritgach, institutning yetakchi olimlari tomonidan qadimgi Xorazm hududida arxeologik tadqiqot ishlari yanada keng ko'lamda davom ettirildi. Janubiy Xorazmning antik davrga oid yodgorliklari tadqiq qilindi [6].

Shu bilan birga, Janubiy Oqchadaryo havzasida paxsa devor 77 m uzunlikda parallel yo'nalgan bo'lib, ular oralig'i kengligi 20 m, qalinligi 1,5-2 m. Ko'zaliqir va Qalaliqirga o'xshab ketganligini izohlaydi [7.-C.70. рис-7]. Monografiyani, ming shaharlar davri shahar yashash joylari bilan birinchi bandida Sariqamishbo'yi havzasi Dovdon irmog'i o'rta qismi shimolida joylashgan Ko'zaliqir, Qalaliqir yodgorliklari ichki tuzilishi ochiq bo'lganligi bois, yodgorliklar aholi chorva mollariga mo'ljallanganligi, aholi esa uch qatorli mudofaa devor o'rtasida istiqomat qilganligi, diniy e'tiqodlar olovga e'tiqod qilinganligiga oid ma'lumotlarni izoh qilgan [8-C.70-80.].

Avesto "Kvadrat Vara" ni Katqal'adan boshqa Ko'zaliqir Tuproqqal'a va Oqchaxonqala poytaxt shaharlarini arxeologik qazishmalar natijasida qiyoslash mumkin. Kezi kelganda qayd qilish lozim bo'ladiki, Xorazm ekspeditsiyasi xodimlari asarlarida qayd qilingan tarixiy ma'lumotlarga ko'ra, mil.avv. IV-III ming yilliklarda turarjoylar yer sathiga (Jonbas-4), mil.avv. II ming yillikdan boshlab yarim yerto'la (Angqa 5, Qavat-3). Temir davri so'nggi bosqichigacha bronza davri turarjoylari tuzilish xususiyatlari saqlanib qolgan. Shu ma'noda Ko'zaliqir yodgorligi mil.avv. VI asr birinchi choragida Amudaryo Dovdon irmog'i hududi geografik holatini aks ettirgan 20 m balandlik qiriga shimoliy Baqtriyadan ko'chib kelgan ziroatkor aholi tomonidan bunyod qilingan. Yodgorlik Turkmaniston respublikasi Toshhavuz viloyati hududida joylashgan. Uning topografik joylashishi uchburchak shaklda, geografik o'rin chegarasini 1000x400 m-40 gektar belgilab bergan. Xorazm ekspeditsiyasi Xorazm vohasi janubiy chegarasiga tutashib ketgan hududda Ko'zaliqirda qazishma ishlarini olib borishi natijasida u qadimda uch qatorli yulakli mudofaa devor o'rab olingan. Yulaklarda odamlar yashagan, otashgoh yoqib turgan, ichki qismi aholining madaniy izlari ko'zga tashlanmaganligi sabab, chorva mollariga mo'ljallangan degan xulosaga chiqarilgan, mudofaa devorni bir qismi va to'g'riburchakli burj qoldig'ini qayta tiklagan.

Mazkur tarixiy davrda Quyi Amudaryo havzasida tarixiy jarayon boshqacha jarayon kechgan, ya'ni Amudaryo o'ng sohili hududi Sho'raxon qishlog'i ahamoniylar davlati tomonidan bosib olingan edi, bu siyosiy jarayon Davdon irmog'i janubiy hududlari ta'siri doirasida bo'lgan. Bizning nazarimizcha yuqorida qayd qilingan ma'lumotlardan ma'lumki Oqchadaryo havzasi shimoliy hududlari, Qoraqumdan keyingi hududlar ahamoniylar davlati tarkibiga kirgan emas. Ko'zaliqirning geografik joylashishi Xorazm vohasiga hech qanday aloqasi yo'q. Shu ma'noda u poytaxt vazifasini bajargan emas. Tadqiqotchilar Ko'zaliqirni poytaxt darajasi ekanligini qayd qilmaydilar.

Xorazm ekspeditsiyasi Xorazm vohasi antik davrga oid noyob xazinalarni Tuproqqala yodgorligidagi qazishmalar orqali olgan bo'lsa, Qoraqalpog'iston-Avstraliya bilan hamkorligida arxeologiya guruhi Oqchaxonqalada olib borgan natijalarini "Kvadrat Vara" timsolida izohlash mumkin:

Tuproqqala-Ellikqala tumani hududida Beruniy-Nukus yo'li o'ng tomonida 500 m uzoqlikda tekislikda joylashgan. To'g'riburchak shaklda, umumiy maydoni 17, 5 ga. (500x350 m). Ikki qatorli mudofaa devor o'rab olgan, yo'lak kengligi 2,5 m. Ichki tuzilishi 8-10 mahallaga bo'lingan umumiy maydoni 100x40 m. Shimoli-g'arbiy devor burchagini birlashtirgan ark joylashgan, balandligi yer sathidan 12-14 m, unga janubiy tomondan saroy birlashgan, qazishma natijasida 30 dan ziyod uy-xonalari ochib o'rganilgan, ichki tuzilishi jihatidan shimoliy va janubiy qismlarga bo'lingan tashqi devori to'g'riburchakka burjlarga ega, ular oralig'ida mudofaa maydoni 27 m. Tuproqqala saroyi xonalari devorlarida arfa chalayotgan ayol, qizil libosli ayol tasvirlari devorlar bo'ylab joylashtirilgan.

Shunday qilib, yuqorida qayd qilingan tarixiy ma'lumotlar bo'yicha quyidagi xulosani qayd qilish joiz.

Xorazm davlatini qadimiy davr poytaxt qal'alari Oqchaxon qishki, Tuproqqala yozgi qarorgohi bo'lgan, Ko'zaliqir qal'asi borasidagi qarashlar bahsli hisoblanib yangi tadqiqotlarni talab qiladi.

Adabiyotlar:

1. Толстов С.П. Древний Хорезм-М.: МГУ, 1948.
2. Толстов С.П. Древности верхнего Хорезма //ВДИ-М.: Наука», 1941, Вып 1.-С.178.
3. Ягодин В.Н. Низовья Амударьи в эпоху распада первобытно общинного строя и возникновения первичных государственных образований //Хорезм в истории государственности Узбекистана-Ташкент, 2013.-С 14-21.
4. Толстов С.П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция. Академии наук СССР (1945-1948//ТрХАЭЭ-М.: Наука, 1952. Т.Л-С. 31-46.
5. Толстов С.П. Қадимги Хоразм маданиятини излаб-Тошкент, Фан, 1964.-Б. 189-191.
6. Мамбетуллаев М. История и культура Южного Хорезма античной эпохи (города и поселения в IV в.до.э.- IV в.н.э.). Автореф. на соис.уч. сидокт. ист.наук.-Тошкент. 1994.
7. Толстов С.П. Древний Хорезм-М, МГУ, 1948-С.70. рис-7.
8. Толстов С.П. Древний Хорезм-М, МГУ, 1948-С.70-80.

Кудратов Салижон Сулайманович
ГулДУ Тарих кафедраси доценти, т.ф.н.

ҚАДИМГИ ФАРҒОНА АРХЕОЛОГИЯСИ ҲАҚИДА АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР

Ўтган 90 йилдан ортиқ вақт мабойнида Фарғонада кўплаб археологик тадқиқотлар олиб борилган бўлсада, мутахассислар Фарғонадаги археологик маданиятлар ўртасида хронологик(даврий) бўшлиқларнинг мавжудлигини Фарғона археологиясининг жиддий муоммаларидан бири эканлигини қайд этишади. Жумладан, яқин-яқингача, Фарғонада сўнгги палеолит, мезолит ва неолит давридан кейин мил.авв. XIII-XII асрларга оид Чуст ва Қайроққум маданиятлари пайдо бўлади деб келинади. Бироқ, сўнгги йиллардаги археологик тадқиқотлар натижасига кўра, Фарғона водийсида мил.авв.илк бронза III- II минг йилликлар (Намозгоҳ V) га оид археологик ёдгорликлар мавжудлиги аниқланди. Ғовасой воҳасидаги Буванамозор (Биби она) ёдгорлигининг қуйи қатламлари, Шағим мозоридан топилган асору-атикалар, Хак хазинаси, Сўх тарози тошлари шу ҳақда гувоҳлик беради[1,с.256].

3. Раҳмонов фикрича ҳам Фарғонадан топилган икки чирмашган илон тасвири туширилган “Сўх буюми”, машҳур “Хок хазинаси” ва “Афлотун хазинаси”, “Қорасув қадоқ (тарози) тоши”, Ўшдаги Сулаймонтоғ музей мажмуасида сақланадиган икки қадоқ (тарози) тоши, Пахтаобод қадоқ (тарози) тоши, Норин дарёсининг ўрта оқимидаги Шамоллисой қишлоғидан (Қирғизистон) топилб, Наманган вилояти давлат тарих ва маданият музейида сақланаётган қадоқ (тарози) тоши сингари артефактлар энеолит ва илк бронза даврига оид.

Ушбу артефактлар тадқиқотчи фикрича, Фарғона водийсида энеолит ва илк бронза даврида деҳқончилик билан шугулланган аҳоли истиқомат қилганлиги борасида фикр билдириши имконини беради. Улар Юқори Зарафшонда, Саразм маданиятига асос солишган қабилалар вакиллари ҳисобланишади. В. Рузанов ҳам Фарғонада илк бор мил.авв. III минг йилликнинг 2-ярми – мил.авв. II минг йилликнинг биринчи юз йиллигида Саразмдан ҳозирги Қирғизистоннинг Ўзген шаҳри атрофларига келган деҳқончилик билан шугулланган аҳоли томонидан металлни қайта ишлаш йўлга қўйилганлиги борасидаги фикрни билдиради. Эътиборлиси, мутахассис фикрича, ушбу ҳудудда руда конлари мавжуд бўлмаганлиги (Пскем-Чотқол – Қурама тоғ-конлари бу даврда очилмаган) сабабли улар Эрон ва Афғонистондан олиб келинган металл асосида ишлаб чиқаришни юритганлар[12,с.22]. В. Рузанов Хок хазинасига тегишли металл буюмларни кимё ва

типология таққослаган ҳода уларни мил.ав. II минг йиллик ўрталарида Мурғоб воҳасидан келган аҳолига тегишли бўлганлиги борасида ўз қарашини билдиради[11,с.50].

Мил. авв. XVII-XIII асрларда Фарғона-Тошкент минтақасига Урал-Қозоғистон чўлларида келган аҳоли томонидан Пскем тоғининг жанубий ён бағирларида мис конларини очишади. Шу босқичнинг охирларига келиб, Қурама тоғларида ҳам шундай конлар очилади.

Мил.авв. XII-VIII асрларда, сўнгги бронза, қўлда ясалган, буёқ билан ишлов берилган сопол идишлар даврига келиб, Пскем тоғ ён бағирларидаги конлар тугатилиб, Қурама тоғ конлари асосий манбага айланади.

Уларга тегишли ёдгорликларнинг Фарғона ҳудудидан топилмаганлигини эса манзилгоҳлар ёмғир ва сел оқими оқибатида ювиб кетилган деб изоҳланади[10, с.10]. Бироқ бу ишонарли чиқмаган. Назаримизда, уларга тегишли манзилгоҳларнинг топилмаётганлиги сабаби эса Фарғонадаги (қайсики, ҳамма томони тоғлар билан ўраб олинган пасттекисликда) тектоник ҳаракатлар ва zilzilalar бўлса керак. Маълумки вертикал тектоник ҳаракатлар жараёнида ер сатҳи кўтарилади ва чўкади айнан шу сабабли Фарғонадаги энеолит ва илк бронза даври ёдгорликларининг ернинг анчагина чуқур қисмида қолиб кетганлигини тахмин қилиш мумкин[2,б.12].

Мутахассислар улар (Шағим мазори, Хак хазинаси, Сўх тарози тошлари...) ни генетик жиҳатдан Жанубий Туркменистон ва қадимги Элам цивилизацияси билан боғлиқлиги борасида фикр билдиришади[5,с.44].

Фарғонада Намозгоҳ VI (ривожланган бронза) даври археологик ёдгорликлари ҳозирча топилгануна йўқ. Буни сабаби ҳозирча номаълум.

Фарғонада сўнгги бронза даврида Фарғонада иккита маданият мавжуд бўлган. Булар ўтроқ-деҳқончилик билан шуғулланган аҳолининг Чуст маданияти ва кўчманчи чорвадорларнинг Қайроққум маданияти.

Бугунги кунда Фарғонада Чуст маданиятига оид 80 дан ортиқ ёдгорлик топилган. Ушбу маданиятнинг асосий ўзига хослиги қўлда ясалган, қизил ранг билан бўялган сопол идишлар ҳисобланади. Мутахассислар фикрича, Чуст маданияти мил.авв. XIV – XI асрларга хос бўялган сопол идишлар кенг тарқалган қадимги Бактрия, қадимги Сўғд, қадимги Хоразм каби қадимги деҳқончилик маданиятининг бир қисми сифатида улар билан синхрон тарзда ривожланган[4,б. 70].

Ушбу маданиятга тегишли ёдгорликларнинг булоқлар ва тоғлардан келувчи Ғовасой, Косонсой, Подшоотасой ва Қорадарё бўйларида жойлашганлиги уларнинг деҳқонлар томонидан барпо этилганлигидан далолат беради. Айрим мутахассисларнинг Чуст маданияти ёдгорликлари тартибсиз қурилган, уларни барпо этишда ҳеч қандай режа, чизма ва ҳоказолардан фойдаланилмаган деган фикрларига қўшилиб бўлмайди[10,с.10]. Назаримизда, Далверзиннинг дастлабки асоси ва Чуст ёдгорлиги арки муайян кетма-кетлик ва тарх бўйича қурилганлиги борасидаги мутахассислар фикрида асос бор.

Чуст маданиятини даврлаштириш масаласи борасида фанда турли қарашлар мавжуд. Ю.А. Заднепровский Ўш манзилгоҳидан олинган радиокарбон таҳлиллар асосида чуст маданиятни мил.авв. XVI/XV – VIII/VII асрлар билан даврлаштиради[7,с.103]. Б. Матбобоев Чуст, Далварзин ва Ўш манзилгоҳларидан олинган намуналарнинг радиоуглерод таҳлиллари асосида маданиятни мил.авв. XII-VIII/VII асрлар билан даврлаштиради[9,с.39]. А.Анорбоев ва С.Баратов Чуст-Бибиона манзилгоҳида олиб борган тадқиқотлари натижасида чуст маданиятини мил.авв. XIV асрнинг охири - IX асрнинг охири билан даврлаштирадилар[3,с.216]. Бироқ чуст маданиятининг мил.авв. XV-XIV асрдан то мил.авв. VIII-VII асрларгача, тахминан 700-800 йил давом этганлиги масаласи назаримизда баҳсли. Назаримизда, Г.П. Ивановнинг чуст маданияти ёдгорликларининг юқори қатламларини улардан топилган шимолий Бактрия сопол идишларига ўхшаш сопол идишлар асосида мил.авв. VIII-VII асрлар билан, қуйи қатламларини мил.авв. II минг йиллик охирлари (мил.авв. XIII аср) билан даврлаштириш мақсадга мувофиқлиги борасидаги фикрлари асослироқ[8,с.12].

Чуст маданиятига оид манзилгоҳларнинг юқори қатламларида Эйлатон маданиятига хос нақшли ва қизил ангобли сопол парчаларининг топилиши Чуст маданиятининг таназзулга учраши, асосан деҳқончилик билан шуғулланган аҳолининг чорвадорларга қоришиб кетганлигидан далолат деб ҳисоблаш ноўрин[10,с.13]. Назаримизда аксинча, чорвадорларнинг деҳқонлар таъсирида ўтроқлашганлиги борасида хулоса чиқариш ўринлидир.

Шунингдек, бронза даврида аҳолининг ҳаёт тарзига қараб водийнинг бир қисмини анъанавий равишда деҳқонлар ва иккинчи қисмини чорвадор аҳоли яшаган ҳудудларга ажратиши Фарғона водийси учун мақбул эмас. Водийда бир воҳада ҳам деҳқонлар ҳам чорвадорлар ёнма-ён яшашган. Шунингдек, чуст маданиятининг эйлатон маданияти билан алмашинуви хўжалик тарзидаги ўзгаришлар, яъни кўчманчи –чорвадорларнинг кириб келиши билан боғлиқ бўлиши мумкинлиги борасидаги тахминга қўшилиб бўлмайди. Зеро, мил.авв. V –II асрларда Шарқий Фарғонада “чуст” маданияти ўрнида “Шўрабошот маданияти” қарор топади. Ушбу даврда манзилгоҳлар сони олдинги “чуст” маданияти даврига қараганда 15 баробар ошади[6,с.120].

Г.П. Ивановнинг фикрича, шу даврдан бошлаб Фарғонада чархда ясалган қизил ангобли сопол идишлар кенг тарқалади. Шўрабошот маданиятида чуст маданиятига хос бўлган қўлда ясалган нақшли сопол идишлар, тош омонлар, пичоксимон ўроқлар ва хўжалик ўраларининг мавжудлиги улар ўртасидаги ворисийликдан далолат беради. Г.П. Ивановнинг Чуст маданиятидан шўрабошот маданиятига ўтиш даврида бутун Фарғонада чорвадорларнинг маданий таъсири устун бўлганлиги борасидаги фикри баҳсли[8, с.7]. Назаримизда бу даврда деҳқонларнинг таъсирида чорвадорлар ўтроқлашган ва синтез юз берган.

Фойдаланилган адабиётлар руйхати:

1. Аманбаева Б.Э., Рогожинский А.Е., Мэрфи Д. Могильник Шагым – новый памятник эпохи бронзы Восточной Ферганы (Кыргызстан) // Археологические исследования в Узбекистане в 2004 – 2005 годы. Вып. 5. Ташкент: Фан, 2005.
2. Anorboev A. Farg'onaning qadimgi shaharlari va ularning Markaziy Osiyo tarixida tutgan o'rni. Toshkent.2022.
3. Анарбаев А., Баратов С. Новые археологические работы на поселении Чуст-Бибиона. ИМКУ,42, Т., 2022.
4. Анарбоев А. А., Баратов С.Р. Урбанизационные процессы в развитии древней культуры на территории Ферганского культурно-исторического региона(эпоха бронзы и раннего железа)// Markaziy Osiyo sivilizatsiyasi tarixida Axsikent (xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari). – Toshkent: “Fan” nashriyoti, 2024.
5. Баратов С.Р. К проблеме автохтонных культур эпохи бронзы Средней Азии. Международная научная конференция «Древние культуры Евразии», посвящённая 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама. Санкт-Петербург, 13 – 15 декабря 2010 г. Санкт-Петербург.
6. Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. – МИА,118, М., 1962
7. Заднепровский Ю.А. Ошское поселение к истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек,1997.
8. Иванов Г.П., Археологические культуры Ферганы.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Самарканд, 1999.
9. Матбабаев Б., Абдуллаев В. Оборонительные сооружения древней Ферганы(кон. II тыс.до н.э.- пер.пол.I тыс.н.э.) Т., 2011
10. Рахманов З.О. Этапы освоения Северной Ферганы (на основе изучения археологических памятников). Дис...док...философии (PhD) по ист...наук...Ташкент,2022
11. Рузанов В. Происхождение, датировка и химико-металлургическо-морфологические признаки изделий Хакского комплекса//А. Уз. №1(18). Самарканд.2020.
12. Рузанов. В. Рудная база металлургии Фергано-Ташкентского региона в эпоху энеолита и бронзы. O'zbekiston arxeologiası.№1 (28).2023.

XORAZM HUDUDIDA QADIMGI DINIY TASAVVURLARNING PAYDO BO'LISHI VA RIVOJLANISH BOSQICHLARI

Xorazm – Markaziy Osiyoning qadimiy sivilizatsiya markazlaridan biri bo'lib, Buyuk Ipak Yo'lida joylashgani sababli turli madaniyatlar va diniy e'tiqodlar o'zaro ta'sirlashgan mintaqa hisoblanadi. Bu yerda qadimgi diniy tasavvurlarning shakllanishi uzoq davom etgan jarayon bo'lib, mahalliy an'analar, zardushtiylik, buddizm va boshqa dinlarning ta'siri ostida kechgan.

Ushbu tadqiqot ishida biz Xorazm hududida qadimgi diniy tasavvurlarning paydo bo'lishi va rivojlanish bosqichlarini o'rganamiz. Biz qanday omillar xorazmliklarning diniy e'tiqodlariga ta'sir ko'rsatgan, qanday xudolar va ruhlarga sig'inishgan, qanday marosimlar o'tkazishgan kabi savollarga javob topishga harakat qilamiz. Arxeologik va tarixiy tadqiqotlar natijasida Xorazmning tarixiy ahamiyati ilmiy jamoatchilikka namoyon bo'ldi, bu esa turli yo'nalishdagi mutaxassislarning unga bo'lgan muntazam qiziqishini ta'minlaydi. Xorazm madaniyatini uning rivojlanish bosqichlarida to'liq tiklash Markaziy Osiyo tarixining ilgari o'rganilmagan jihatlarini aniqlashni anglatadi. Agar qadimgi xorazmliklarning xo'jalik faoliyati, siyosiy tarixi, moddiy madaniyati va san'ati kabi ko'plab aspektlari arxeologik tadqiqotlar natijasida aniqlashtirilgan bo'lsa, ularning diniy e'tiqodlarini rekonstruksiya qilish yozma manbalarning kamligi sababli ancha cheklangan. Shunga qaramay, Xorazm va Orol bo'yi hududida olib borilgan arxeologik ishlar bu yo'nalishda muayyan natijalarga erishishga imkon berdi. Xususan, so'nggi o'n yillikda olib borilgan tadqiqotlar dafn marosimlarini, unga xos mahalliy xususiyatlarni ilmiy tushunishga yordam berdi. Turli davrlarga mansub Xorazm yodgorliklaridan topilgan loy plastikasining boy kolleksiyasi - terrakota haykalchalari, keramik relyeflar, shuningdek, muhrlar va numizmatik buyumlar shular jumlasidandir[1]. Xususan, Xorazmning qadimiy diniy e'tiqodlar markazi sifatidagi o'rnini aniqlashga harakat qilamiz. Biz mintaqada zardushtiylik, buddizm, shomonlik va mahalliy xalq e'tiqodlari kabi turli diniy oqimlarning tarqalishini, ularning o'zaro ta'sirini va mahalliy madaniyatga ta'sirini o'rganamiz. Biz Xorazm diniy landshaftining o'ziga xos xususiyatlarini ochib berishga, mintaqaning qadimiy dunyoqarashini va ma'naviy qadriyatlarini rekonstruksiya qilishga intilamiz.

Tadqiqotda arxeologik qazishmalar natijalari, qadimiy yozuvlar, etnografik ma'lumotlar va folklor materiallaridan foydalanamiz. Shuningdek, Xorazmning qo'shni mintaqalar bilan madaniy aloqalari va diniy ta'sirini ham tahlil qilamiz.

So'nggi uch yil mamlakatimiz hayotida katta o'zgarishlar va yuksalishlarga boy bo'ldi. Muhtaram Prezidentimiz Shavlat Mirziyoyev tashabbuslari bilan diniy qadriyatlarimizni qayta tiklash va rivojlantirish bo'yicha keng ko'lamli ishlar amalga oshirilmoqda. Boshqa sohalar bilan birga, ilmiy-ijodiy, diniy ta'lim sohalariga ham katta e'tibor qaratilmoqda. Ayniqsa, 2018-yil 16-aprel kuni O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Diniy-ma'rifiy soha faoliyatini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi tarixiy Farmoni juda ko'p imkoniyatlar eshigini ochib berdi. Mustaqillik yillarida xalqimizning madaniy an'analari va qadriyatlarini o'rganish, milliy ma'naviyatni har tomonlama yuksaltirish muhim vazifaga aylandi. O'zbekiston, ajdodlarimiz tafakkuri va dahosi bilan yaratilgan qadimiy ma'naviyat madaniyati markazlariga boy mamlakat. Xorazm – shu mamlakat vohasi. Uning Qadimgi Sharq sivilizatsiyasi o'choqlaridan biri bo'lganini xalqaro ilmiy jamoatchiligi tan olib, e'tirof etmoqda. Xiva shahrining 2500 yilligining nishonlanishi, "Avesto" kitobining 2700 yilligiga bag'ishlab barpo etilgan yodgorlik majmuining ochilishi, Ma'mun akademiyasining 1000 yilligi tantanali marosimining xalqaro miqyosda o'tkazilishi bundan dalolat beradi. Keyingi yillarda madaniy yodgorliklar — tarixiy, ilmiy, badiiy yoki o'zgacha madaniy qimmatga ega bo'lgan ayrim imoratlar, binolar va inshootlar, ular bilan bog'liq bo'lgan rassomlik, haykaltaroshlik, amaliy bezak san'ati asarlari hamda shu imoratlar, binolar va inshootlarning tarixan tarkib topgan

hududlari, shuningdek memorial uylar, kvartiralar, maqbaralar va ayrim monumental san'at asarlari, fan va texnika (shu jumladan harbiy texnika) ob'ektlari, antropologiya, etnografiya, numizmatika, epigrafika, kartografiya, fotografiya materiallari, kinofilmlar, audio, video yozuvlar hamda boshqa jismlardagi yozuvlar, adabiyot va san'at asarlari, arxiv, qo'lyozma va chizma hujjatlar, qadimgi qo'lyozma kitoblar, harf terish usulida chiqarilgan dastlabki kitoblar, nodir va noyob nashrlar, notalar, muqaddas buyumlar va memorial xususiyatga ega bo'lgan ashyolar, tosh haykallar, qoyaga o'yib solingan tasvirlar, arxeologiya yodgorliklari davlat tomonidan muhofazaga olinishi va xalqaro hamkorlikni kengaytirishga qaratilgan ishlar amalga oshirilmoqda. Mazkur jarayonda, fan, ta'lim va ishlab chiqarish integratsiyasini o'zida aks ettirgan ta'lim muassalari faoliyatini rivojlantirish va tarixiy taraqqiyoti yo'lini belgilash hamda ijtimoiy – iqtisodiy, madaniy rivojlanishida tutgan o'rnini tutgan o'rnini yangi asoslarda baholash muhim ahamiyat kasb etadi.

Jahon miqyosida hozirgi davr globallashuv jarayonlari sharoitida tarixiy-madaniy merosni saqlash, tarixda namoyon bo'lgan bunyodkorlik an'analarini o'rganish va yangi asoslarda davom ettirish dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. O'z xalqi tarixini bilish va o'zga xalqlar o'tmishi va madaniyatiga hurmat bilan qarash mintaqaviy hamjihatlikni mustahkamlashga xizmat qiladi. Bu esa o'z navbatida keng miqyosda o'zaro hamkorlikning chuqurlashuviga mustahkam poydevor yaratadi. Shu bois tarixiy-madaniy aloqalar va o'zaro ta'sir ildizlariga murojaat etish o'z dolzarbligi bilan ajralib turadi. Jahonning yetakchi ilmiy muassasalari tomonidan Markaziy Osiyoning Marg'iyona, Baqtriya, Sug'd, Choch va Farg'ona tarixiy-madaniy viloyatlari singari qadimgi Xorazmning moddiy va ma'naviy madaniyati, ilk davlatchilik va jamiyat boshqaruvi tizimi kabi masalalar o'rganilmoqda. Biroq bu sohada Xorazm vohasida neolit davridan boshlab, bronza davriga qadar diniy qarashlarning asta sekinlik paydo bo'lib rivojlanib borishi mil avv. VII asrgacha mahalliy aholi tomonidan devorlari sinch, kulbasimon uy-joylar yarim yerto'lalardan hamda qo'lda yasalgan sopol idishlardan foydalanish sabablari, paxsa va xom g'isht binokorligi, dafn marosimlarining ilk shakllari va turar joylarda ilk olov o'choqlarining paydo bo'lishi ilk diniy qarashlarning paydo bo'lishi mahalliy etnomadaniy an'analar va migratsiyalarning etnik tarixiga va diniy e'tiqodlarga ta'siri, "xorasmiylar" – xorazmliklar elatining kelib chiqishi kabi ilmiy muammolar yetarli darajada o'rganilmagan.

Qadimgi Xorazm sivilizatsiyasi tarixini yangi asoslarda o'rganish muhim vazifaga aylangan. Bugun mamlakatimiz taraqqiyotining yangi yo'lida fan va ta'lim sohalariga innovatsiya g'oyalarni tatbiq etish zarurati 2017–2021 yillarda O'zbekiston Respublikasining rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasida ham o'z aksini topgan. "Yangi jamiyat qurilishi jarayonida xalqimizning tarixida boy madaniyat va bunyodkorlik an'analarini o'rganish va ulardan foydalanish katta ahamiyatga ega"[2]. O'zbekiston tarixi Markaziy Osiyo tarixining ajralmas qismidir. Bu borada Xorazm sivilizatsiyasining o'rnini ham muhim ahamiyatga molik. Mazkur sivilizatsiyaning tarixiy ildizlarini yangi ilmiy ma'lumotlar asosida tadqiq etish, yetarli darajada o'rganilmagan muammolarni ko'rib chiqish va umumlashtirilgan holda xulosalar chiqarish, qadimgi Xorazmning mintaqasi sivilizatsiyasi rivojiga qo'shgan qissasining ko'lamini, uning ahamiyatini chuqurroq o'rganish imkonini beradi. Shu bois, Quyi Amudaryo, Sariqamish va Uzboy o'zani atroflarida istiqomat qilgan bronza va ilk temir davri aholisi tarixining yangicha qarashlar va yondashuvlar asosida tahlil qilish hozirgi davr zaruriyatidan kelib chiqqan. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi PF– 4947-sonli "2017–2021 yillarda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida"gi Farmoni, 2017-yil 17-fevraldagi PQ–2789-son "Fanlar akademiyasi faoliyati, ilmiy tadqiqot ishlarini tashkil etish, boshqarish va moliyalashtirishni yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Qarori hamda 2018-yil 18-yanvar F–5181-son "Moddiy madaniy va arxeologiya merosi ob'ektlarini muhofaza qilish va ulardan foydalanishni takomillashtirish to'g'risida"gi Farmoyishida belgilangan ilmiy-tadqiqot va innovatsion faoliyatni rivojlantirish, xalqimizning boy tarixi va madaniy merosini ilmiy o'rganish, targ'ib qilish va boyitib borish kabi vazifalarni ma'lum darajada bajarishga xizmat qiladi[3]. Bronza

davriga oid Suvyorgan, Tozabog'yob va Amirobod madaniyatlari yodgorliklarida amalga oshirilgan tadqiqotlarning natijalari S.P.Tolstov nashrlarida[4] Ya.G'.G'ulomovning monografiyasida[5] va M.A.Itinaning ishlarida yoritilgan[6]. Amirobod madaniyatiga oid Qavat 2 yodgorligi materiallarini V.N.Yagodin e'lon qilgan[7]. Amirobod madaniyatiga oid Qavat 3 yodgorligi materiallarini V.N.Yagodin e'lon qilgan. Ilk temir davrga oid Ko'zaliqir shahar xarobalarining o'rganilishi S.P.Tolstov ishlarida o'z aksini topgan[8]. 1959-1960 yillarda M.G.Vorobeva mil. avv. I ming yillikning o'rtalariga oid Dingilja uy-qo'rg'onini o'rgandi. XX asrning 70-80- yillarida O.A.Vishnevskaya Ko'zaliqirda yangi tadqiqotlarni amalga oshirdi. XX asr 70-80-yillarida Ko'zaliqir madaniyatiga oid Katta Oybo'yirqa'l'a va Xumbuztepada keng arxeologik tadqiqotlar boshlandi.

Tadqiqot davomida biz arxeologik qazishmalar natijalari, qadimiy matnlar, afsonalar, rivoyatlar va marosimlar kabi turli manbalardan foydalanamiz. Biz Xorazmning diniy merosini saqlash va o'rganishning ahamiyatini ta'kidlashni va mintaqaning qadimiy tarixiga qiziqish uyg'otishni maqsad qilganmiz.

Hulosa o'rnida shuni aytish joizki, Qadimgi Xorazm Markaziy Osiyoning eng yirik sivilizatsiya markazlaridan biri sifatida diniy e'tiqodlar va ma'naviy qadriyatlar rivojida alohida o'rin tutadi. Arxeologik va tarixiy manbalar shuni ko'rsatadiki, bu hududda diniy qarashlar uzoq tarixiy jarayonda shakllanib, mahalliy an'analar bilan bir qatorda zardushtiylilik, buddizm va boshqa diniy oqimlarning ham ta'sirida rivojlangan. Dafn marosimlari, terrakota haykalchalari, sopol buyumlar, muhrlar va numizmatik topilmalar qadimgi xorazmliklarning diniy dunyoqarashi haqida muhim ma'lumot beradi. Mustaqillik yillarida O'zbekistonda diniy-ma'rifiy sohani rivojlantirish, tarixiy-madaniy merosni asrash va ilmiy jihatdan o'rganishga katta e'tibor qaratilayotgani Xorazmning diniy merosini qayta tiklash va yangicha ilmiy asosda tadqiq etishga keng imkoniyatlar yaratdi. Shavkat Mirziyoyev tashabbuslari bilan qabul qilingan farmon va qarorlar bu yo'nalishda tub burilish yasadi. Demak, Xorazm diniy an'analari va qadimiy dunyoqarashini o'rganish nafaqat mahalliy tarix uchun, balki butun Markaziy Osiyo sivilizatsiyasi taraqqiyoti uchun ham muhimdir. Bu izlanishlar xalqimizning boy madaniy merosini chuqurroq anglash, uni kelajak avlodga yetkazish va jahon ilmiy jamoatchiligi oldida keng targ'ib qilish imkonini beradi.

Adabiyotlar ro'yxati

1. С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта; М., 1962;
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги 4947-сон фармонининг 1-илоvasида келтирилган «2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси».
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги «2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони; 2017 йил 17 февралдаги «Фанлар академияси фаолияти, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори; 2018 йил 18 январ «Моддий маданий ва археология мероси объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланишни такомиллаштириш тўғрисида»ги Фармойиши.
4. Толстов С.П. Древний Хорезм. – М.: МГУ, 1948. – 352 с.;
5. Гуломов Я.Ф. Хоразмнинг суғорилиш тарихи. – Тошкент: Фан, 1959. – 324 б. Итина М.А. Новые стоянки тазабагыбской культуры // МХЭ. – М, 1959. Вып. 1. – С. 52-69;
6. Ягодин В.Н. Поселение амирабадской культуры Кават 2 // МХЭ. – М., 1963. Вып. 6. – С. 130-140.
7. Толстов С.П. Городища с жилыми стенами // КСИИМК. – М., 1947. Вып. XVII. – С. 3-8; Ўша муаллиф. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М.: Востлит, 1962. – 324 с.

ҚЎЙ-ҚИРИЛГАН ҚАЛЪА: АРХЕОАСТРОНОМОГИК ТАДҚИҚОТЛАР

Марказий Осиё ҳудудида илм фан ривожланганлиги ўрта асрлар давридан бизга маълум. Самарқандда Мирзо Улуғбек томонидан академия ташкил этилган. Академия қошида расадхона (обсерватория), бой кутубхоналар ва олий ўқув юртлири – мадрасалар бўлган. Бизга маълумки IX - XII асрларда Марказий Осиёда уйғониш даври ҳисобланиб юқорида таъкидлаб ўтганимиздек, илм юқори даражада ривожланди. Лекин бу IX - XII асрлардан олдин ҳам Марказий Осиёда илм фан ривожланганлигининг гувоҳи бўламиз. Қўй-Қирилган қалъада олиб борилган археологик тадқиқотлар фикримизга далил бўла олади.

Қўй-Қирилган қалъа тахминан 2,5 минг йил олдин барпо этилган бўлиб жаҳон маданиятининг ноёб ёдгорликларидан бири ҳисобланади. Ёдгорлик Тўрткул шаҳридан 22 км шимоли-шарқда жойлашган. Қўй-Қирилган-қалъа археологик мажмуаси 1938 йилда С.П. Толстов бошчилигидаги Хоразм археологик-этнографик экспедицияси томонидан топилган. Ёдгорлик VI ва III асрларда қурилган. Мажмуа диаметри 44,5 м ва баландлиги тахминан 9,5 м бўлган думалоқ икки қаватли бино бўлиб, қалинлиги тахминан 7 метр бўлган қалъа деворининг ҳалқаси билан ўралган. Марказий бино ва девор орасида маиший ва турар-жой бинолари қолдиқлари сақланиб қолган. Мажмуа дастлаб зардуштийлар ибодатхонаси бўлган, унда Хоразм шоҳлари дафн этилган [1]. Илк қурилиш даврида ёдгорлик астрономик кузатишлар олиб борилган диний бино - мустаҳкамланган ибодатхона-мақбара бўлган [2, С. 310]. Асосий диний бинонинг биринчи қаватидаги тўққизта хона диний маросимларни ўтказиш учун мўлжалланган эди [4]. Эрамизнинг II аср бошида сак қабилалари томонидан Қўй-Қирилган-қалъа манзилгоҳи вайрон қилинган. Эрамизнинг III-IV асрларида бу ерда яна одамлар яшай бошлаган [5]. Шундай қилиб, Улуғбек расадхонаси (обсерваторияси) XV асрда бўлган бўлса унинг аналоглари милоддан аввалги IV асрда Хоразмда пайдо бўлган [6, Б.7-12].

С.П. Толстов ёдгорликни фазовий жойлашганлик масаласига эътибор қаратади. Ёдгорликнинг девор ва бурчаклари марказ нуқталарга йўналтирилганлигини эслатиб ўтади. Бироқ, С.П. Толстов, бу масалага иккинчи даражали аҳамият беради [8, С. 85-96]. Тадқиқотчиларнинг фикрича, агар ёдгорлик деворлари маълум бир азимут бўйлаб йўналтирилган бўлса, унда барча ички бинолар, шу жумладан ибодат жойлари ҳам худди шундай йўналишга эга бўлади деб тахмин қилинади [8, С. 96].

Қўй-Қирилган-қалъанинг думалоқ шакли, ички ҳалқалар, марказий ибодатхонада трапедия шакли дараза тешиклари билан юқорига йўналтирилган радиал, носимметрик жойлашган хоналарнинг мавжудлиги. зинапоялар ўрни - барча бу элементлар астрономик расадхона кўринишини беради [3, С. 35]. Қўй-Қирилган-қалъа топилмалари ичида қуёшнинг баландлигини ўлчайдиган асбоб – астролябиянинг топилиши ва астрономик асбобни ўрнатишга мўлжалланган жойнинг очилиши тадқиқотчиларни алоҳида эътиборини қаратади. “Астролябия” сўзининг юнонча илдизлари $\alpha\zeta\eta\psi$ – “юлдуз” ва $\iota\beta\nu\lambda$ – “олмоқ” бўлиб, бу юлдузнинг ўрнини ўлчаш қобилятини, бошқача айтганда, “уни осмондан олиш” (араб. *asturlāb*) деган маънони англатади. Дарҳақиқат, астролябиянинг асосий элементларидан бири - “ўргимчак” - юлдуз харитаси демакдир [9, С. 11]. “Астрономик жойлашув (ориентация)” атамаси билан биз бинонинг жойлашуви элементларининг астрономик аҳамиятга эга йўналишларга тушунамиз, Улар асосий йўналишларга, қуёш чиқиши ва/ёки ботиши азимутларига, шимолий ва жанубий йўналишларда ой чиқиши/ботиш азимутларига мос келади [8, С. 95]. Мавсумий

ўзгаришлар билан боғлиқ бўлган қуёш ва ой дунё моделларини яратишда асосий рол ўйнади [11, С. 127-128].

Таҳлил шуни кўрсатдаки, ташқи девор айланаси бўйлаб тенг равишда жойлашган тўққизта минора ёрдамида астрономик шимол йўналиши билан боғлиқ бўлган бешта астрономик аҳамиятга эга азимутларни, қишки кун тўхташида қуёш чиқиши ва ботиши азимутларини шифрлаш мумкин бўлган. Бундай геометрик схема тасодифан пайдо бўлмаган, балки Қўй-Қирилган-қалъа меъморлари томонидан махсус амалга оширилган. Ушбу тадқиқот чинакам шимол ва қишки кундуз билан боғлиқ бўлган азимутларнинг маданий аҳамияти ҳақидаги хулосани тасдиқлайди [8, С. 95].

Тарихий ёдгорликларни турли астрономик координаталарда ўрганиш зарурати бугунги кунда долзарб, чунки сўнгги пайтларда қадимги одамларнинг юлдузли осмонни етарлича яхши билиш ғояси, уларнинг космик кучларга сиғинишлари ва Космосни яхлит идрок этишларини энди инкор этилмайди. Археологик жойлардаги астрономик тадқиқотлар одатда астроархеология деб аталади [12, С. 34]. Археoaстрономия (қадимги юнонча *ἀρχή* - бошланиш, *αστρον* - юлдуз ва *νόμος* - қонун) - XX асрнинг иккинчи ярмида шаклланган фан бўлиб, унинг предмети антик давр одамларининг астрономик ғоялари хизмат қилган [13, С. 33-48].

Археoaстрономия археология ва астрономия соҳасидаги ўзаро илмий тадқиқотларнинг сўнгги йўналишидир. Баъзан "палеoaстрономия" ва "астроархеология" атамалари ўхшаш маъноларда қўлланилади. Цв. Радославова таърифга кўра, "археoaстрономия - фанлараро хусусиятга эга бўлган ёш фан соҳаси бўлиб, унинг мавзуси археологик жойларнинг астрономик контексти, шунингдек, санъат ва меъморчиликдаги, қадимги маданиятларнинг ёзма ва бошқа моддий ёдгорликларидаги астрономик мотивлардир" [14].

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш керакки, Қўй-Қирилган-қалъа ёдгорлигида археологик қазиларни қайта тиклаш, туристик мажмуага айлантириш ишларини олиб бориш кераклигини кўрсатади. Сабаби Марказий Осиёда антик давр ёдгорликлари санокли бўлиб, улар кундан кунга ҳаво, сув эрозиялари тасирида ўз кўринишини йўқотиб бормокда. Ва шуни ҳам айтиб ўтиш лозимки, Қўй-Қирилган-қалъа ёдгорлиги ва у жойдан топилган топилмалар устида янада ишлаш орқали Ўзбекистон археология илмида янги йўналиш - Археoaстрономияни шаклланиши ва ривожланишига имконият яратади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Колганова Г. Ю., Никифоров М. Г., Рейдс Виктор М. Археoaстрономические исследования древнехорезмийского комплекса Кой-Крылган-кала // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2014, №4.
2. Койкрылган-Кала. Памятник культуры Древнего Хорезма IV в. до н. э. - IV в. н. э. Изд. «Наука». М. 1967. С.310. 350 с.
3. Абдримов К., Авезмуратов О. Древние обсерватории Хорезма. Рустам Хамидович Сулейманов (к 60-летию со дня рождения к 40-летию научной деятельности). Сўғд Марказий Осиёнинг маданий алоқалари тизимида. Тарих фанлари доктори Рустам Хамидович Сулаймонов таваллудининг 60-йиллигига бағишланган конференция материаллари (Самарқанд, 17 ноябрь 1999 й.). Самарқанд. 1999. С.33-35.
4. <https://wikiway.com/uzbekistan/gorodishche-koy-krylgan-kala/>
5. Рапопорт Ю. А. Краткий очерк истории Хорезма в древности Приаралье в древности и средневековье. М., 1998.
6. Хожанийазов Ё., Hakimniyazova J. Qaraqalpaqstanniń ajayıp jeti esteligi. Nokis. 2004. 7-12 бетлар.
7. Толстов С. П., Вайнберг Б. И. Кой-Крылган-кала - памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. - IV в. н.э./ Тр. ХАЭЭ. Москва: Изд-во. "Наука". 1967.

8. Болелов С.Б., Колганова Г.Ю., Никифоров М.Г. Исследование пространственной ориентации архитектурных памятников Хорезма // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 2 (45). С.85-96.
9. Масликов С. Ю. Астролябия как астрономический инструмент: от античности до нового времени. Диссертация на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. М. 2017. С.11. 230 с.
10. Прокопенко И. Сакральная геометрия. Энергетические коды гармонии. М.: АСТ, 2013, с. 10.
11. Шамсиева Л. И. Круг в архитектурной традиции населения Восточного Зауралья в эпоху энеолита - бронзового века. С.127-128.
12. Полякова О. О. Археoaстрономический метод в теории познания на основе исследования исторических памятников // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 4 (13), 2015. С.34.
13. Полякова О.О. Археoaстрономия, как инструмент исследования древнего познания // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 12 (69), 2019. С. 33-48 DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.520
14. Радославова Цв. Болгария: первые национальный симпозиум по археоaстрономии // Историко-aстрономические исследования. Вып. 21. М.: Наука, 1989.

Мухамедов Ёкубжон Қодирович

ЎзМУ Тарих факультети Археология ва этнология
кафедраси катта ўқитувчиси(PhD)
2015 йил Тарих факультети битирувчиси

ҒАРБИЙ ТУРК ХОҚОНЛИГИНИНГ ЧОЧ ВА ТОХАРИСТОН БОШҚАРУВ ТИЗИМИГА ОИД БАЎЗИ МУЛОҲАЗАЛАР

Бугунги кунга келиб, илк ўрта асрлар даври шаҳарсозлиги, моддий маданияти, ижтимоий иқтисодий ва маъмурий бошқарув тизими бўйича муаммоларни ҳал қилишга катта эътибор қаратилиб келинмоқда. Бу борада тарих саҳнасига кириб келган Ғарбий турк хоқонлигини мамурий бошқарувдаги ислохотларини тадқиқ қилиш долзарб мавзулар сирасига киради. Мазкур даврда бошқарув тизими қуйидагича талқин қилинган: “Суғд ва Фарғонада олий ҳукмдор-ихшид, Тохаристонда – ябғулар”, Кешда-ихрид, Бухорода – худот, Уструшонада-афшин, Чочда – тудун[1, б.17] номи остида келтирилган. Ғарбий Турк хоқонлиги ўз мамурий бошқарувида ҳар бир ҳудудни ўз ҳокими орқали назорат олиб борилган бўлиб, ички ишларига аралашмасдан фақатгина ўлпон олиш сиёсатини амалга оширганлар.

VII асрнинг бошларига келиб, бир неча вассал ҳукмдорликларнинг бошқарувида хоқонлик аралашувини кузатиш мумкин. Жумладан, Чоч ва Фарғона каби воҳа ва водий ҳудудларига хоқонлик ўз қўшинларини юбориб маҳаллий ҳукмдорларни ўрнига ўз вакилларида бирортасини тайинлаган бўлсалар, Тохаристонда эса хоқонлик шахзодаларидан бири дастлаб “тегин”, “шад” кейинроқ эса “ябғу” унвони билан ҳокимият юритган. Улар орасида Чоч биринчи бўлиб, тўғридан-тўғри хоқонлик вакиллари ҳокимияти ўрнатилган вассал воҳа ҳукмдорлиги бўлган. 605 йилда Ғарбий Турк хоқонлиги бошқарувчиларидан бири бўлиб турган Шегуй хоқон (611- 618) буйруғи билан Чоч ҳукмдори Нийе ўлдирилади ва бу ерни тегин Тяньчжи бошқара бошлаган[2, С.273]. Кейинчалик шунга ўхшаш ҳолат Фарғона водийсида ҳам юз беради.

VII – VIII асрлар орасида туркий бошқарувчиларнинг учраши вассаллар устидан ўз бошқарувига оид ислохотларни олиб бориши, кўплаб маҳаллий сулолаларнинг ўз ўрнида қолдирилгани, VII асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб бир томондан Ғарбий Турк хоқонлиги кўпроқ ўз ички ишлари билан ўралашиб қолгани, иккинчи томондан эса Тан салтанатининг хоқонлик устидан устунлик ўрнатиши сифатида қартилган[3, Б.15-19].

Ғарбий Турк хоқонлиги Марказий Осиёнинг бошқа бир қатор кўчманчи давлатларидан фарқли равишда асосан ўтроқ воҳалардаги ўнлаб катта-кичик ҳукмдорликларни ўз ичига олган давлат сифатида ўзини намоён қила бошлаган.

Хитой йилномаларида хоқонлик кўшинлари Амударё–Сирдарё ҳудудига кириб келган вақтда воҳа давлатларида бошқарувчи сулола *Чжаову хонадонига* мансуб бўлиб, *Ань* (Бухоро), *Цао* (Кабудон), *Ши* (Чоч), *Ми* (Маймурғ), *Хэ* (Кушония), *Хо-сюнь* (Хоразм), *Мао-ди* (Битик ёки Вардона?), *Шы-ши* (Кеш) *Кан* (Самарқанд) қабиларни ташкил қилиб, улар орасида Самарқанддаги сулола марказий хонадон ҳисобланар эди[4, С. 37.]. Бироқ мазкур сулолаларнинг асосчилари ушбу воҳа ҳукмдорларининг туб маҳаллий аҳолисига мансуб бўлмай, хитой йилномаларида бу ерларга *Цил-ян* тоғлари (Шарқий Туркистоннинг шимоли)дан кўчиб келган бўлиб[5, С.38], уларнинг қачон ва қайси этно-сиёсий жараёнлар натижасида бу ерларга келиб қолгани борасида етарлича маълумотлар учрамайди.

Хоқонлик ва унинг таркибидаги вассаллар ўртасидаги муносабатларни ёритишда “элтабарлик тизими” алоҳида ўринга эга. *Элтабар* унвони воҳалар бошқарувига алоқадор равишда хитой, суғдий, бактрий ва бошқа тиллардаги манбаларда келтириладики, бу эса хоқонликнинг уларга алоҳида статус берганлигидан далолат беради. Жумладан, бу хитой йилномаларида учрайдиган “*Ғарбий турклардан Тун ябғу-хоқон вассал (воҳа) ҳукмдорларига элтабар унвонини берди*” мазмунидаги маълумот асосида ўз тасдиғини топиб, С.Г. Кляшторнийнинг маълумоти асосида “тобе воҳа ҳукмдорликлари бошқарувчиларига туркий унвонлар берилиши хоқонлик уларни ўз маъмурий иерархиясига киритганининг ифодаси”[6, С.408] шаклидаги талқини ўринлидир. Демак, хоқонлик ўз вассаллари бўлмиш воҳа ҳукмдорликларининг бошқарувчиларига *элтабар* унвонини бериш орқали уларни ўз маъмурий иерархиясига киритганини тасдиқлаш мавқе жиҳатдан йирик ва нуфузли кўчманчи қabila бошлиқлари билан тенг ўринда эканлигини ҳам англатади.

Ғарбий Турк хоқонлиги бошқарувида “ўлпончилик тизими” ҳам алоҳида ўрин тутган. Ўлпончилик масаласи манбаларда батафсил ёритилмаган бўлса-да, баъзи маълумотлар асосида вассалларнинг ўз хўжайинларига йилда бир маротаба хирож юбориб турганликлари, ўлпон йиғиш эса марказдан – хоқонлар томонидан юборилган *тудун* унвонли вакиллар орқали назорат олиб борилганини кўриш мумкин. Уларнинг энг муҳим вазифаларидан бири “тобе ўлкалар бошқарувчилар устидан назорат қилиш ва солиқ йиғишни ташкил қилиш” дан иборат бўлган *тудунлар*, аслида хоқонларнинг ўз вассаллари устидан тайинлаган вакиллари – ноиблар бўлиб, бундай анъана айнан қачон жорий қилингани унчалик аниқ эмас. Хитой йилномаларида Тун ябғу-хоқон (618–630) ўз вассалларига *силифа* (элтабар) унвони бергани ва уларнинг назоратига бир нафардан *тутунь* (тудун) жўнатганининг қайд этилишига асосланиб[7, С.92], кўпчилик тадқиқотчилар айнан 620 – йиллардан бошлаб тудун – ноиб юбориш усули йўлга қўйилган деган, фикрга келишган бўлишига қарамай, аслида, хоқонлик 560 – йилларда ўз вассалларига эга бўлган даврдан ёки ундан сал кейинроқ, ушбу усулни қўллай бошлаганини тасдиқлайдиган далиллар ҳам мавжуд. 577 йилда тузилган Гаочан (Турфон)га тааллуқли хитойча бир ҳужжатда ушбу ҳукмдорликка алоқадор хитойча ва маҳаллий унвонлар билан бирга туркий *тудун* унвони ҳам учраши[8, С. 47] бунга далил бўла олади.

Ғарбий Турк хоқонлиги ўз бошқарувини олиб боришда маълум бир ислохотларни жорий қилган. Хусусан, Тохаристон бошқарувидаги бу ер бошқаларига нисбатан анча кенг ҳудудни ўз ичига қамраб олган бўлиб, Хитой йилномаларида Тухоло (Тохаристон) 27 та майда ҳукмдорликдан ташкил топгани ва уларнинг барчаси қароргоҳи *Хо* (Кундуз)да бўлган, келиб чиқиши Ашина хонадонига мансуб *шеху* (турк. *ябғу*) унвонли ҳукмдорга бўйсунishi таъкидланади[9, С. 32.]. Балх, Термиз, Чағониён, Хуттал, Кумед, Воҳон, Шуғнон, Қубодиён, Вахш, Шуман, Ахарун, Каррон, Руб, Самингон, Шубурғон, Гузгон, Гарчистон, Бодғис каби ярим мустақил ҳукмдорликлардан ташкил топган Тохаристонни

туркий ябғулар бошқариши араб манбаларида ҳам бир неча бор қайд этиб ўтилган[10, С. 124].

Хоқонлик собиқ Эфталийларнинг сиёсий марказлари Қундуз ва Балх хоқонлигининг таянч шаҳарларига айланади ва хоқонлар дастлабки йиллардан бошлаб бу ерда ўз ноибларини жойлаштира бошлайдилар. 590-йиллар атрофида Тохаристон бошқарувига Тарду хоқон (576–603) *тегин* унвонли ўғлини юборган бўлса, 620- йилларда Тун ябғу-хоқон ўз ўғли Тарду шадни жўнатади. 620-йиллардан то 750-йилларга қадар Тохаристонни бошқарган сулола вакиллари *Ябғулар* сулоласи номи остида қарийб 150 йил ҳукмронлик қилишган[11, С. 138–139]. Бу вақтда бевосита Ашина хонадонига тақалувчи сулолалар томонидан бошқарилган Чоч ва Фарғонадан фарқли ўлароқ, Тохаристон ҳукмдорларининг *ябғу* унвони билан ҳукм юритишлари хоқонлик учун бу ер алоҳида аҳамиятга эга бўлганлигини англатади. Тохаристондаги мавжуд кичик ҳукмдорликлар аксариятида хоқонликка бевосита ва билвосита дахлдор сулолаларнинг вужудга келиши ҳам шу билан боғлиқ бўлса керак. Хусусан, Термиз, Чағониён, Балх, Бодғис, Хуттал, Воҳон, Вахш, Шуман, Ахарун, Кумед, Қубодиён ва ҳ. к. лар бошқарувида туркий сулолалар турган[12, Б. 15 – 19.].

Йилномаларда *Шаболо гйелифа* (турк. Ишбара элтабар) Воҳон ҳукмдори сифатида 656–660 йилларда, *гйелифа* (элтабар) эса Хуттал ҳукмдори сифатида 730- йилларда Хитойга элчи юборгани қайд этилган[13, С. 326]. Шунингдек, Шуман ва Ахарунни ҳам туркий сулола бошқарган бўлиб, Сюан Цзан уларни туркий *хису* қабиласига мансуб, деб ёзадики[14, С. 30–31], Муғ тоғи суғдий ҳужжатларининг (720 й.) бир нечасида *Lyttpyr*, *dytptyr* (элтабар) ёки *хису элтабар* унвонли амалдор ҳақида гап боришига таяниб, ушбу маълумотни Ф. Грене ва Э. дела Вессьерлар мазкур ҳудудлар билан боғлашади[15, Р.156–167]. Бундан ташқари, Тохаристон жанубидаги майда ҳукмдорликлардан бири Рубда 639–757 йиллар оралиғида тузилган бактрий тилли бир неча ҳужжатда *υλιτοβηρο* (элтабар) унвони учрайди[16, Р. 74]. Хусусан, 639, 678, 682 каби фарқли йилларда тузилган бактрий ҳужжатлари (Дос. N, P, Q)да *χαγανο ταποαγλιγο υλιτοβηρο* (бақтр. -турк. “хоқоннинг тапуғлиғи (хизматчиси) элтабар”) ёки 710 йилда тузилган бактрийча ҳадя ҳақидаги ҳужжат (Дос. T)да туркий маликага нисбатан *χοτολογο ταπαγλιγο βιλγανο σαβοοοο* (турк. “Қутлуғ тапуғлуғ билга-себук/себиг”) иборалари қўлланилган бўлиб[17, Р.82.], улардаги *тапуғлуғ* сўзи луғавий жиҳатдан “хизматли, хизматчи, хизмат кўрсатган” мазмунидадир[18, С.55] Ҳужжатлар мазмунидан Руб ҳукмдори, яъни элтабар хоқоннинг “хизматчиси” сифатида эътироф этилгани сезилади. *Тудун* унвони эса Тохаристоннинг маркази Қундузга яқин мавзегга тегишли 702 йилга оид бир ҳужжатда учраб, унда *σπροτορκο* (“Турклар ҳукмдори”) ва *γαζο ταδοοο* (“Газ тудуни”) иборалари ёнма-ён келади[19, Р.94]. Шунингдек, бактрий ёзуви VII–VIII асрларга оид туркий тангаларда *тадоοο тарҳаοο* (“тудун-тархон”) унвони учраса, Табарий асли бомиёнлик Хуттал ҳукмдори Тудун тархон (737) ҳақида ёзади[20, Б. 15 – 19].

Тохаристон ябғулиги моҳиятан Ғарбий Турк хоқонлигига бирмунча ўхшаш бўлиб, хоқонликка хос *ябғу*, *шад*, *тегин* каби юқори даражали унвонлар унинг марказий бошқарувида, тасарруфидаги кичик ҳукмдорликлар бошқарувига эса *элтабар*, *тудун*, *тархон*, *эркин* сингари хоқонлик иерархиясида нисбатан қуйи поғонадаги унвонлар жорий қилинган, деб ҳисоблашга имкон беради. Шу билан бирга, улар бошқарувидаги *худот*, *шоҳ*, *шер* каби маҳаллий эроний унвонлар қўлланилишда давом этган[21, Б. 10-11.].

Хулоса ўрнида шуни такидлаш керакки, гарчи бир-биридан қарийб 700 км узоқда жойлашган ва ҳудудий жиҳатдан ҳеч қандай қўшни бўлмаган Чоч ва Тохаристон бошқарувида ўзаро ўхшашликларнинг кўзга ташланишининг негизида ҳар иккала тарихий ўлканинг битта сиёсий байроқ остида бирлаштирилиши, яъни хоқонлик таркибида бўлиши билан биргаликда, иккаласи учун ҳам деярли бир хил бошқарув шакли жорий қилинганлигини гувоҳи бўлиш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Sagdullayev A.S.va bosh... O'zbekiston tarixi I kitob. (Oliy o'quv yurtlari Tarix fakultetlari talabalari uchun darslik) Toshkent "Vneshinvestprom". 2019. – B.17.
2. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. Т. II. – М.- Л., 1950. – С. 273.
3. Бобоёров Ғ. Ғарбий Турк хоқонлигининг давлат тузуми. Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. – Тошкент: ЎзР ФА ШИ, 2012. –Б.15-19
4. Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. – М.: Наука, 1970. –С. 37.
5. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I—II. М.; Л., 1950. – С. 38.
6. Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – СПб.: Наука, 2006. – С. 408.
7. Taşağıl A. Gök-Türkler. – Ankara, 1995. – S. 92.
8. Sarıtaş E. Göktürk Kültürünün Gaochanglılara etkileri üzerine bazı bilgiler // XV. Türk Tarih Kongresi, Ankara, 9–13 Eylül 2002. Kongreye sunulan Bildiriler. Cilt III. – Ankara, 2005. – S. 47.
9. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I—II. М.; Л., 1950. – С. 32.
10. История ат-Табари Избранные отрывки (Перевод с арабского В. И. Беляева. Дополнения к переводу О. Г. Большакова и А. Б. Халидова). – Ташкент: Фан, 1987. – С. 124.
11. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии II. – С. 321–322; Chavannes E. Documents sur les... – P. 155–158; Harmatta J., Litvinsky B. A. Toharistan and Gandhara... – P. 373; Ekrem E. Hsüan-Tsang Seyahetnamesi'ne göre ... – S. 138–139.
12. Джуманиязова Ф. Илк ўрта асрларда Тохаристон ва Кобул водийсида туркий сулолалар.: Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент., 2018. – Б. 15 – 19.
13. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии. Т. II. – С. 326.
14. Гафуров Б. Г. Таджики... – С. 227; Гоибов Г. Ранние походы... – С. 30–31.
15. Grenet F., de la Vaissiere E. The last days of Panjikent // Silk Road Art and Archaeology, 8. – Kamakura 2002. – P. 156–167
16. Sims-Williams N. Bactrian Documents from Northern Afghanistan, I: Legal and Economic Documents. – Oxford University Press, 2000. – P. 74, 126.
17. Sims-Williams N. From the Kushan-shahs to the Arabs. New Bactrian documents dated in the era of the Tochi inscriptions // Coins, Art and Chronology Essays on the pre-Islamic History of the Indo-Iranian Borderlands. – Wien, 1999. – P. 255–256; Sims-Williams N. Bactrian Documents from Northern Afghanistan, I: Legal and Economic Documents. – Oxford University Press, 2000. – P. 82.
18. Древнетюркский словарь... – С. 55.
19. Sims-Williams N. Bactrian Documents from Northern Afghanistan, I: Legal and Economic Documents. – Oxford University Press, 2000. – P. 94.
20. Джуманиязова Ф. Илк ўрта асрларда Тохаристон ва Кобул водийсида туркий сулолалар.: Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент., 2018. – Б. 15 – 19.
21. Бобоёров Ғ. Турк хоқонлиги даврида Тохаристон // Мозийдан садо. – Тошкент, 2002. – №4. – Б. 10–11.

СУҒД ВОҲАСИНИНГ ДАВЛАТЧИЛИГИ ҲАҚИДА АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР

Давлатчилик тарихида бошқарув тизими жамиятнинг ички жабҳасига хос хусусият ҳисобланади. Тарихга назар ташлайдиган бўлсак, инсоният ўз ривожланиш жараёни давомида энг оддий бошқарув шакллари билан бошлаб, унинг ривожлантирилиб ва такомиллаштирилиб борганлиги кузатилади. Дунё тарихидаги дастлабки давлатлар мил. авв. III минг йилликдаёқ Мисрда (ном давлатларнинг бирлашуви), Месопотомияда (Аккаднинг қучаюви) пайдо бўлади ва Шарқдаги бошқа ҳудудларга ҳам (Ҳиндистон, Хетт Давлати, Элам ва бошқ.) ўз таъсирини ўтказиб сифатий янги хусусиятлар касб эта боради.

Давлат бошқаруви деганда биз бош сиёсий ҳокимият ва унга бўйсунувчи бошқарув тизимини тушунамиз. Бошқарув тизими жамиятнинг барча жабҳаларини-сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, маданий ва бошқаларни ўз ичига қамраб олади. Бинобарин, бошқарув тизимини ҳар томонлама ва жиддий ўрганмасдан туриб жаҳон халқлари тарихий-маданий ривожланиши, уларнинг ўзаро алоқалари ва таъсири, маҳаллий ва умумбашарий маданиятлар интеграциясининг ўзига хос томонлари ва қонуниятларига аниқликлар киритиш мумкин эмас. Давлат бошқарувининг пайдо бўлиши инсоният тарихида муҳим муваффақият ва сифатий янги босқич бўлди. Дунё тарихидаги қадимги давлатларнинг пайдо бўлиши ва такомиллашувида Ўрта Осиё ва унга қўшни ҳудудларда яшаган халқларнинг ҳам ҳиссаси катта бўлди.

Дунё тарихида шаҳарлар, сиёсий бирлашмалар, уюшмалар, кейинроқ эса давлатнинг пайдо бўлиши узок давом этган жараёндир. Э.В.Ртвеладзеннинг фикрича, бу жараён турли халқларда турли йўллар билан бўлиб ўтган.

Биринчидан, Давлатлар пайдо бўлишининг осийча ишлаб чиқариш усулига асосланган "Шарқ йўли" бўлиб, унда иқтисодиётнинг асосини суғорма деҳқончилик ташкил этган; деҳқончилик жамоаси жамиятнинг бирламчи ячейкаси эди; аҳолининг катта қисмини сафарбар этиш зарурияти принципа билан бошқарувчилар табақасини тақозо этган.

Ишлаб чиқаришнинг осийча усули милoddан аввалги IV минг йилликдан милoddий I асргача йирик дарёлар водийларида жойлашган Миср, Бобил, Хитой, Ҳиндистон, Ўрта Осиё каби минтақаларда ёйилган.

Давлат тузилмасининг **иккинчи**, «Европа йўли» Европа минтақасида мил.авв.V асрдан бошлаб милoddий III асргача қадимги полисларида мавжуд бўлган. Уларда хусусий мулкчилик шаклланиши туфайли келиб чиққан жамиятнинг ижтимоий мулкый табақаланишуви жараёни (синфлар шаклланиш жараёни) асосий омил бўлди.

Маълум бир қабила, элат ва халққа хос ҳамда муайян ҳудуд билан боғлиқ бўлган давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари бошқа халқ ва ҳудудлардаги давлатчилик жараёнларига асло мос тушмайди. Шунга қарамай, Қадимги Шарқдаги илк давлатларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши кўпгина умумий жиҳатларга эга эканлигини таъкидлаш жоиздир. Айнан мана шунинг учун ҳам Ўрта Осиёда илк давлатларнинг пайдо бўлиши Қадимги Шарқ давлатчилиги тарихи билан ўзвий боғлиқдир.

Қадимги Шарқнинг турли ҳудудларидаги табиий шароит ўзига хос бўлиб, кўпинча давлатларнинг пайдо бўлиши ушбу ҳолат билан бевосита боғлиқ эди. Айниқса, йирик дарёлар - Нил, Дажла, Фрот, Ҳинд, Ганга, Хуанхе, Амударё ва Сирдарё Қадимги Шарқ халқлари тарихий тақдирида жуда катта аҳамиятга эга бўлди.

Ижтимоий ва ҳудудий бирликнинг асоси ҳисобланган жамоалар мавжудлиги Қадимги Шарқ ижтимоий тузилмасининг муҳим ўзига хос томони эди. Барча Қадимги Шарқ давлатлари (айрим шаҳар-давлатлар бундан мустасно) жуда кўплаб қишлоқ жамоаларидан ташкил топган бўлиб, уларнинг ҳар бирида бошқарув тартиби мавжуд эди.

Йирик ишлар, айниқса суғориш тартиби билан боғлиқ ишлар амалга оширилганда кўпгина жамоалар бирлашуви давлат ҳокимияти ролининг ошишини таъминлар эди.

Давлат ёки шаҳар-давлат маълум ҳудудларни ўз назоратига олиши ва бу ҳудудларни кенгайтириб бориши натижасида чегаралар пайдо бўлган. Ҳудудларнинг кенгайиши ва чегараларнинг ўзгариши натижасида давлатлар ўртасида урушлар келиб чиқади. Чегаралар масаласида таъкидлаш жоизки, қадимги даврларда улар кўп ҳолларда тоғлар ва дашт ҳудудлар орқали, айрим ҳолларда эса дарёлар орқали ўтган. Шунинг учун ҳам тарихий ёндашув шуни талаб этадики, тарихнинг турли даврларида давлатлар чегаралари ўзгариб турган ва ҳозирги чегараларга мутлақо мос тушмайди.

Ўзбекистон ҳудудларида дастлабки давлатчиликнинг пайдо бўлиши масалалари тадқиқотчилар орасида ҳамон баҳсларга сабаб бўлиб келмоқда. Бу ўринда ушбу жараёнга асосий туртки бўлиб янада жадаллаштирган омилларни аниқлаш ниҳоятда муҳимдир. Бронза давридаёқ сунъий суғоришга асосланган деҳқончилик Ўрта Осиё хўжалигининг асосини ташкил этган. Суғорма деҳқончиликнинг юқори унумдор шакллари жамиятда ҳал қилувчи ўзгаришларга олиб келди. Хусусан, деҳқончилик ривожини натижасида қўшимча маҳсулот ва хусусий мулк кўринишлари пайдо бўлди.

Илк темир даврида Ўрта Осиёнинг ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ҳаётида муҳим ўрин эгаллаган Суғдиёна ўлкаси юқорида таъкидлаганимиздек, турли қадимги манбаларда Суғда, Суғуда, Суғдиёна номлари остида эслатиб ўтилади. Бу номларнинг келиб чиқиши ва уларнинг маъноси ҳақида ҳозирчи аниқ фикр йўқ. Айрим тадқиқотчилар (В.Томашек) бу номни эронча “SUS” – “ёнмоқ, ялтирамоқ, нур таратмоқ” сўзидан олинган деса, айримлари (О.Смирнова) бу “Гава суғуда” атамаси “ҳосилдор воҳалар ўлкаси” деган маънони беради деб ҳисоблайдилар. Авестонинг Яшт китобида тилга олинган “Суғд макони Гава” - Суғдиёнанинг энг қадимги вилояти бўлган бўлиши мумкин. Баъзи маълумотларга кўра (А.Сагдуллаев), Гава (Гау) - “буқа”, “пода”, Қашқадарё воҳаси билан боғланади. Бу сўз вилоятнинг жуда кўп географик номларида такрорланиб сақланган (Гавдара, Гаухона, Гаумурда, тоғлар Гау, чўққи Гау ва бошқалар).

Ҳозирги Қашқадарё ва Зарафшон воҳаларини (Бухоро, Навоий, Самарқанд, Қашқардарё вилоятлари, Тожикистоннинг Панжикент атрофлари) ўз ичига олувчи Қадимги Суғдиёна ва суғдийлар ҳақида илк ёзма манбаларда маълумотлар жуда кам. Авестода вилоятларнинг номи икки хилда кўрсатилган – Гава Суғда ва алоҳида Суғда. Геродот эса суғдийларни икки маротаба – Аҳамонийлар давлатининг XVI сатрап ўлкасидаги халқларни санаб ўтганда ва форсларнинг қўшинлари сафида жангчи – суғдийларнинг ўрнини кўрсатиб берганда тилган олган. Аммо, тарихчи Суғд шаҳарлари, дарёлари, тоғлари, ҳудудий чегаралари ҳақида бизга ҳеч қандай маълумотлар қолдирмаган. Аҳамонийлар миҳхатлари Суғдиёна ҳақида асосан расмий даражада эълон қиладилар ва турли хил тарихий муаммоларни ўрганишда улардан фойдаланиш оғир кечади. Гекатей, Ктесий ва Ксенофонт асарларида суғдийлар ҳақида маълумотлар йўқ.

Александр Македонский даври ва сўнгги юнон-рим тарихшунослари асарларида тарихий-географик маълумотлар анча кенг берилган. Суғдиёнадаги алоҳида жойларда, вилоятлар, қалъалар - Наутака, Ксениппа, Мароқанда, Баги, Басилейя - “подшо шаҳри”, Политемет-Зарафшон, “Оксиарт, Суғд қояси” ва бошқа хабарлар шулар жумласидандир.

Бу маълумотлар асосида турли фикрларга эга бўлиш мумкин. Даставвал, милл. авв. IV асрга келиб, суғдийларнинг ҳудудий жойлашуви, уларнинг яшаш учун фойдаланган асосий ерларининг чегаралари, дарё воҳалари ва вилоятлари аниқроқ кўринади. Аммо, бу жараённинг тарихий анъаналари – суғдийларнинг ёйилиши, ўтроқ воҳаларининг пайдо бўлиши ва шу жойларда йирик шаҳар марказларига асос солиниши янада қадимги даврларга бориб тақалади.

Қадимги вилоятларнинг жойлашув ҳудудлари анчагина муаммоли масала бўлиб, тадқиқотчиларнинг фикрларига қараганда, Ўрта Осиёнинг жанубий вилоятларига (жумладан, Суғдиёнага ҳам) кўчманчиларнинг ҳужуми-бу ҳудудларда давлат уюшмалари пайдо бўлишига сабаб бўлган бўлиши мумкин эди. Археологик топилмаларнинг маълумот

беришича, Қашқадарё ҳавзаси, Сурхон воҳаси ва Шимолий Афғонистон ҳудудларида мил. авв. X-VIII асрларга оид унча катта бўлмаган ва мустаҳкамланган ўтроқ деҳқончилик манзилгоҳлари ҳақиқатдан ҳам кўчманчиларнинг отлиқ камончилари ҳужумларига дош беролмас эдилар. Аммо, бундай манзилгоҳлардан кучли ҳарбий тўқнашувлар ва сиёсий қарама-қаршиликлардан далолат берувчи ёнғин ҳамда вайронгарчилик излари аниқланмаган. Ундан ташқари, бу ҳудудларда янги ерлар жадаллик билан ўзлаштирилган ва ўтроқ аҳоли билан чорвадор кўчманчи аҳоли қўшничилиқда яшашган (Зарафшон ва Қашқадарё қуйи оқимлари).

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, аҳоли сони ва зичлигининг ўсиб бориши, ҳосилдор ер майдонларининг ўзлаштирилиши ва ўтроқ манзилгоҳлар сонининг ошиб бориши натижасида яйловлар қисқариб, чорва емишига талаб ортиб боради. Ишлаб чиқарувчи кучларнинг жадаллик билан ривожланиши аҳоли жойлашувининг ҳаётий зарур ҳудудларга бўлиниб кетишига олиб келади. Бундай шароитда чорвадор аҳолининг маълум қисми хўжаликнинг ярим ўтроқ ва ҳайдама чорвачилик шаклига ўтишга мажбур бўладилар. Шунинг учун ҳам Ўрта Осиёдаги мил. авв. VI-IV асрларга оид кўчманчилар ёдгорликлари ўтроқ аҳоли ҳудудлари чегараларида (Оролбўйи, шимолий Туркменистон, Зарафшоннинг қуйи оқими, Помир ва бошқа) жойлашганлиги тасодифий ҳол эмас. А.Сагдуллаевнинг фикрича, нисбатан йирик сиёсий уюшмаларнинг пайдо бўлишига Ўрта Осиё ўтроқ ва кўчманчи аҳолиси ўртасидаги доимий сиёсий қарама-қаршиликлар сабаб бўлади.

Аҳоли аралаш жойлашуви ҳудудларида ўтроқ вилоятлар сиёсий уюшмаларининг шаклланишига туртки бўлган омиллардан бири, Ўзбекистон жанубидаги дашт ҳудудларда жойлашган кўчманчи қабилалар ҳужуми хавфи эди. Мил. авв. VII-VI асрларга келиб бундай ҳужумлар тез-тез бўлиши муқаррар эди. Чунки, Ўрта Осиёнинг кўпгина тоғ ва дашт ҳудудларида йилқичилик ва чорвачилик кенг тарқалиб, кўчманчиларнинг ўзлари эса жанговар қуролланишда катта муваффақиятларга эришиб, жиддий ҳарбий хавф туғдира бошлайдилар.

Ўрта Осиёдаги энг қадимги давлат уюшмалари ҳақида сўз борар экан, энг қадимги шаҳарларни ифодаловчи мустаҳкамланган марказларга алоҳида эътибор қаратиш лозим бўлади. Чунки, энг қадимги шаҳарлар дастлабки давлатларнинг марказлари сифатида шаклланади ва бу масала кўпгина тадқиқотчилар томонидан махсус кўриб чиқилган, ҳамда ривожланиш тараққиётининг турли даврлари билан белгиланган.

Ҳозирги кунга келиб олинган янги маълумотлар асосида бу масалага бирмунча аниқликлар киритилди. Ҳусусан, шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, Қадимги Бақтрия ва Суғдиёна ҳудудларида I минг йилликнинг бошларига оид энг қадимги ривожланган шаҳар ҳаробалари учрамайди, илк темир даври шаҳарларининг ривожланиши эса мил. авв. VII-II асрларга оиддир.

Мил. авв. VIII асрнинг охири – VII асрга келиб қадимги Ўзбекистон ҳудудидаги манзилгоҳлар ривожланишида жадаллик билан ўзгаришлар бошланиб, Бақтрия, Марғиёна ва Суғдиёна ҳудудларида ўзида шаҳарсозлик белгиларини (мустаҳкам деворлар, саройлар, буржлар, хандақлар, деворлардаги ўқ отиш йўлаклари ва бошқа) акс эттирувчи манзилгоҳларнинг сони 20 тадан зиёдроқ. Асосий манзилгоҳлар эса (майдони 5 гектардан кам) қишлоқ қўрғонлари, унча катта бўлмаган алоҳида қалъалар ва деҳқончилик қишлоқларидан иборат. Шаҳарлар турига киритиш мумкин бўлган, каттагина қўрғонли мустаҳкамланган манзилгоҳлар айрим қадимги деҳқончилик воҳаларида (Сурхон, Қашқадарё, Зарафшон ҳавзалари ва бошқа) битта ёки икктадан кўп бўлмаган.

Илк темир даври Суғдиёнада, алоҳида ҳудудий тартиб гуруҳида бўлиб марказ вазифасини бажарган бир неча манзилгоҳлар турлари мавжуд эди. Булар майдони 5 гектардан 15 гектаргача бўлиб, туман - воҳа маркази вазифасини бажарувчи марказлар – Даратеп, Конимех, Чордара; майдони 20 гектардан 80 гектаргача бўлган вилоят марказлари вазифасини бажариши мумкин бўлган шаҳарлар – Узунқир, Еркурган,

Кўктепа Хўжа Бўстон; бир неча вилоятлар маркази вазифасини бажарувчи шаҳарлар – Афросиёб (Мароқанда) ва Бухоро қабилардир.

Археологик маълумотларга қараганда, ҳунармандчилик муассасалари йирик манзилгоҳлар ичида марказлашиб боради. Бу манзарани Афросиёб топилмалари тасдиқлайди. Бундай манзилгоҳлар аста – секинлик билан ҳунармандчилик, савдо ва маданий марказларга айланиб боради. Бу жараёнда қадимги йўллар ниҳоятда катта аҳамиятга эга бўлганлигини таъкидлаб ўтишимиз жоиздир. Афросиёб, Узунқир, Ерқурғон каби кўҳна шаҳарлар Ўрта Осиёнинг шимолий дашт ҳудудлардан келувчи йўллар устида жойлашган.

Тадқиқотчилар Суғдиёнада, хусусан Бухоро ва Зарафшон воҳаларида топиб текширилган илк темир даврига оид археологик маълумотларни бошқа ҳудудлар билан солиштириб чуқур таҳлил этганлар. Бухоро ҳудудларидан топилган “аҳамонийлар даври” ёдгорликлари унча катта бўлмаган ҳудудларда жойлашган бўлиб, бу ерларнинг кенг ҳудудларга ёйилган этно-маданий вилоят таркибига киритиш лозимки, илк темир даврида бу ҳудудларда ташқи кўриниши бир хил бўлган деҳқончилик маданияти шаклланади. Бу этно-маданий вилоят даставвал Амударё воҳаси (Хоразм, Марғиёна, Бактрия), Жанубий Суғд, марказий Суғднинг бир қисми, Бухоро Суғдининг шимоли - ғарбий ва шимолий - шарқий ҳудудлари, шунингдек, Уструшона каби тарихий вилоятларини ўз ичига олган.

Қадимги Бактрия ҳудудларидан кўчиб бориш бевосита Амударё, Сурхон, Қашқадарё сув ҳавзалари ва уларнинг ирмоқлари орқали бўлиб ўтган. Сўнгги бронза давридаёқ Қашқадарё юқори оқимларида мавжуд бўлган маданият соҳиблари тоғлар орқали Марказий Суғд (Самарқанд) ҳудудларига етиб келадилар. Зарафшон воҳасига келсак, Марказий Суғднинг каттагина, қисми (бир томондан Афросиёб кўҳна шаҳри атрофлари ва Кўктепа, иккинчи томондан, Сармишсой ва Конимех ёдгорликларигача) сўнгги бронза ва “аҳамонийлар даври”да (мил.авв.IV асрнинг бошларигача) умуман ўзлаштирилмаган эди. Аммо, бизнинг фикримизча, айнан мана шу даврда Жанубий Суғднинг каттагина қисми ўтроқ деҳқончилик аҳолиси томонидан эгалланиб, дарё воҳалари ва текисликлар ҳайдама деҳқончилик аҳолиси томонидан ўзлаштирилиб, бу ҳудудлар ҳайдама деҳқончиликка ихтисослашган эди. Қўшни Қадимги Бактриянинг каттагина ҳудудларида ҳам айнан мана шу жараёни кузатишимиз мумкин.

Археологик манбаларнинг маълумот беришича, мил. авв. VII-VI асрларга келиб Ўрта Осиёнинг жанубида ижтимоий-иқтисодий ва ижтимоий-сиёсий муносабатлар анчагина мураккаблашади. Бу ўринда Қадимги Бактрия маълумотларини келтириб ўтиш жоиздир.

Тадқиқотлардан келиб чиқиб, Мидия салтанатининг шарқий чегаралари Шимолий Парфия ва Арияни ўз ичига олганлигини ҳисобга оладиган бўлсак, мидияликларнинг Бактрияга ҳарбий хавф туғдириши аниқ эди ва яна бир ҳарбий ҳужум хавфи шимолдаги кўчманчи қабилалар бўлиб, бу ҳолат Бактрия давлат уюшмаси пайдо бўлишига сабаб бўлиши мумкин эди. Кир II нинг Ўрта Осиёга юриши-Аҳамонийларнинг Бактрия ва сак-массагет уюшмаси каби жиддий рақиблари мавжуд бўлганлигининг далилидир. Форслар Ўрта Осиё жанубий вилоятларини босиб олганларидан кейингина, яъни, мил.авв. 530 йилда сак - массагетлар устига юриш бошлайдилар. Демак, бу пайтга келиб Бактрия ҳарбий - сиёсий уюшмаси таркибига Бактриядан ташқари Марғиёна ва Суғдиёна ҳам кирган эди.

Бизнинг фикримизча, Ўрта Осиё ҳудудларида илк давлат уюшмаларининг пайдо бўлишида ҳарбий-сиёсий омиллардан ташқари ижтимоий-иқтисодий жараёнлар ҳам катта аҳамиятга эга эди. Чунки, сиёсий жиҳатдан шаклланган давлат ёки уюшма иқтисодиётсиз тараққиёт босқичига кўтарила олмайди.

Энг сўнгги археологик тадқиқотлар натижаларини таҳлил этар эканмиз, Қизилтепа (Сурхондарё), Ёзтепа (Туркменистон), Узунқир, Ерқурғон (Қашқадарё), Афросиёб, Кўктепа (Самарқанд) каби кўҳна шаҳар ва манзилгоҳлар сопол буюмлари ва қурилиш усуллари бир-бирига ниҳоятда ўхшаш эканлигининг гувоҳи бўламиз. Аммо,

Еркўрғон, Кучуктепа, Қизилтепа, Ёзтепадан топилган мил. авв. IX-VII асрларга оид буюмларга ўхшаш буюмлар Хоразм ҳудудларидан шу пайтга қадар топилмаган.

Демак, қурилиш усуллари ва моддий маданиятдаги ўзаро ўхшашлик, мил. авв. I минг йилликнинг бошлари Бактрия, Марғиёна ва Суғдиёна ҳудудлари ўртасида ҳеч бўлмаганда этник тарихий – маданий бирлик мавжуд бўлганлигидан далолат бериб, бу ўхшашлик савдо-сотиқ муносабатлари, ўзаро алмашинув ва қадимги савдо-транзит йўллари ҳам боғлиқ эди. Мил. авв. VI асрга келиб эса, Хоразм мустақил давлат сифатида ташкил топади. Бу ўринда шуни таъкидлаш жоизки, ўзаро алмашинувда муҳим аҳамиятга эга бўлган Хоразмдаги илк темир даври савдо-транзит йўллари воҳа ичидаги ички ёки иккинчи даражадаги йўллар вазифасини ўтар эди. Асосий савдо йўллари эса Бактриядан Жанубий Суғд (Қашқадарё), Марказий Суғд (Самарқанд) орқали Тошкент воҳаси ва Фарғона водийсига ўтиб кетарди.

Археологик тадқиқотларнинг кўрсатишича, суғорма деҳқончиликнинг ривожланиши ва ихтисослашган ҳунармандчилик натижасида бронза давридаёқ Ўрта Осиё ҳудудларида ижтимоий табақаланиш ва мулкый тенгсизлик пайдо бўлади. Бу жараён фақат ички сабабларга боғлиқ бўлмай, Яқин Шарқдаги юқори даражада ривожланган анъанавий тарихий-маданий алоқаларга ҳам боғлиқ эди. Ҳар бир жамоанинг ривожланиши унинг ички қонуниятларидан келиб чиқса ҳам, дастлабки марказлардан бўладиган ташқи таъсир четдаги вилоятларнинг тақдирида катта аҳамиятга эга бўлиши мумкин эди.

Сўнгги йилларда Ўзбекистон ҳудудларидан олинган янги археологик маълумотлар илк давлат уюшмалари пайдо бўлишини янади кенгроқ изоҳлаш имконини яратади. Бу маълумотларга қараганда, илк темир даври умумий жамоалардаги асосий ишлаб чиқарувчи кучларни бир неча кичик оиладан иборат уй жамоалари ташкил этган. Манзилгоҳлар жойлашувининг ташқи белгилариёқ катта оилали уй жамоалари анча йирик уюшмаларга кирганлигидан далолат беради. Бошқарув тартибида катта оилалар жамоаси бошлиқлари ёки уй ҳўжайинлари, шунингдек, алоҳида қишлоқ кўрғонларини бошқарувчи эски жамоалар катта ўрин тутган. Ҳар бир катта оила мумкин бўлган қариндошлик алоқаларига қарамасдан алоҳида уйга, ишлаб чиқариш буюмларига эга бўлишган, ўзининг қишлоқ ҳужалик маҳсулотлари заҳиралари ва чорвалари бўлган ёки ўзининг иқтисодий жиҳатдан таъминлай оладиган ҳўжаликни акс эттирган.

Олиб борилган тадқиқотлар натижаларини солиштириб ва умумлаштириб шундай хулосага келиш мумкинки, Суғдиёна ҳудудларига одамлар энг қадимги даврлардаёқ кириб келиб, тоғолди ҳудудлари, дарё воҳалари, кейинчалик эса, дашт ҳудудларига тарқаладилар. Бу ҳудудларда мавжуд бўлган қулай табиий шароит – ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётнинг ривожланиши учун кенг имкониятлар яратган.

Таъкидлаш лозимки, турли қадимги манбаларда Суғдиёна номи тилга олинса ҳам, бу ўлка алоҳида давлат сифатида эслатилмайди. Бу ҳол тадқиқотчиларнинг турли баҳсларига сабаб бўлишига қарамасдан, археологик тадқиқотлар бу масалага кўпгина аниқликлар киритади. Бу тадқиқотларни таҳлил қилиб ва бошқа маълумотларни умумлаштириб қуйидагича хулосалар чиқариш мумкин:

- Суғдиёна давлатчилиги тарихида нафақат четдан бўлган ташқи таъсир, балки, ички омиллар имкониятларининг ҳам аҳамияти катта бўлди;

- Македониялик Александр юришларидан кейинги даврларда Суғдиёна мустақил давлат сифатида мавжуд бўлиб, қўшни давлатлар билан ўзаро алоқаларни янади ривожлантиради.

Фойдаланилган адабиётлар

- 1.Эшов Б. Ўзбекисонда давлат ва маҳаллий бошқарув тарихи. Т.: “Yangi asr avlodi”. 2019. Б.3.
- 2.Абдуллаев Ў. Ўрта Осиёда қадимги бошқарув ва илк Давлатчилик тарихшунослиги. – Тошкент: Академия, 2009.

- 3.Массон В.М. Первые цивилизации. – Л., 1989.
- 4.Ртвеладзе Э. Цивилизации, государство, культуры Центральной Азии. – Ташкент, 2005.
- 5.История таджикского народа. Под ред. Б.А. Литвинского и Б.А. Ранова. – Душанбе, 1998.
- 6.Жўраев Н., Азизов А. Ижтимоӣёт асослари. Цивилизациялар – ижтимоӣ-маданий жараён. – Тошкент: Фан, 2003.
- 7.Массон В.М. Культурогенез Древней Центральной Азии. – СПб.: Из-во С.Петербург. Ун-та, 2006.
- 8.Павленко Ю.В. Раннеклассовые общества. Генезис к пути развития. – Киев, 1989.
- 9.Давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланишига турлича ёндошувлар, назариялар, давлатчилик типлари ва шакллари масалалари бўйича батафсил маълумот олиш учун сўнгги йилларда қиёсий таҳлил этилган куйидаги ишларга қаранг: Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. – Самарканд: Институт археология АН РУз, 1993. – С. 132-140; Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. – М.: Знание, 1999. – С. 51-103, 316-332; Ртвеладзе Э.В. ва бошқ. Қадимги Ўзбекистон цивилизацияси: давлатчилик ва ҳуқуқ тарихидан лавҳалар. – Тошкент. Адолат, 2001. – 10-58 бб; Сағдуллаев А.С. ва бошқ. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққиёти. – Тошкент. Академия, 2000. – 16-43 бб. Шайдуллаев Ш.Б. Илк давлатларнинг археологик белгилари // O'zbekiston tarixi. Тошкент. 2002. №3, 3-10 бб. ва бошқ.
- 10.Аскарлов А.А. Энг қадимги шаҳар. – Тошкент: Фан, 2001.
- 11.Сағдуллаев А.С. Қадимги Ўрта Осиё тарихи. – Тошкент: Университет, 2004.
- 12.Раимқулов А.А. Катта Суғд – Суғдиёна: тарихий жараёнлар чорраҳасидаги ўлка. Т.: “Iqtisod-Moliya”. 2017. 208 Б.
- 13.Эшов Б. Цивилизация тизимида илк шаҳарлар. – Т., 2004.
- 14.Голамреза Джавади. История государственного управления в Иране и Средней Азии в древности. Автореф. дисс. канд. ист.наук. Душанбе. 2004.
- 15.Сағдуллаев А., Мавлонов Ў. Ўзбекистонда Давлат бошқаруви тарихи. – Тошкент: Академия, 2006.
- 16.Сағдуллаев А., Мавлонов Ў. Ўзбекистонда Давлат бошқаруви тарихи....
- 17.Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Отв.ред. Г.А.Кошеленко. – М., 1985.
- 18.Шайдуллаев Ш.Б. Ўзбекистон ҳудудида Давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари (Бахтрия мисолида). Докт. Дисс. Автореф. Самарканд.2009.
19. Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда. – Т., 2002.
- 20.Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Проблемы цивилизации Ўзбекистана VII в до н.э. - VII в н.э. – Т., 2000
- 21.Қудратов С.С. Марказий Осиё ҳудудларида илк Давлатларнинг пайдо бўлиши. – Гулистон, 1998.
- 22.Шайдуллаев Ш.Б. Ўзбекистон ҳудудида Давлатчиликнинг пайдо бўлиши.

Сафаров Рахмоил Исмоилович,
к.и.н., Таджикский национальный университет, Душанбе.

КАРЛУКИ ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И АССИМИЛЯЦИЯ.

Современная Центральная Азия составляет конгломерат народов и специфический историко-этнографический регион. На его сложение отразились исторические процессы, на протяжении тысячелетий протекавшие на просторах огромного пространства: Восточный Туркестан, Семиречье, Мавераннахр. История народов, населяющих этих территорий, своими корнями уходит в глубокую древность. [11, с.518]. Одним из

древнетюркских народов, населявших Алтай, мигрировавших более тысячи лет тому назад в культурные оазисы огромного региона, являются карлуки.

В бытность карлуки-кочевники, как скотоводческое общество, развивались, двигаясь к оседлости и земледелию. Эти передвижения, продолжавшиеся веками, они проходили расстояние в тысячи верст – от Ордоса до Семиречья и плоскогорий Памира, от Алтая – до степей и долин Прииндикушья, Бадахшана, Хорасана, Мавераннахра, в. ч. Ферганы, Хутталяна, Саганияна, проникли и жили в областях вплоть до северной Индии.

Сведения о карлуках, входивших в состав племён теле, встречаются в письменных памятниках V в. Согласно китайских летописей, главное племя карлуков – булак населяет подножия Алтайских гор. В древнетюркское время (VI в.) этнос имел и второе название: үч огуз (üç-ogüz) "три общины", "три (разных) племени". [5, 61-62; 16, с.69]. В китайской династийной хронике начала VII в. указывалось, что карлуки – одно из ответвлений тюрков, в состав которого также входят три племени булак, джикил (чигил) и ташлык.

Проникновение карлуков в Бадахшан и Тохаристан исследователями датируется к середине VI в. Заки Валиди их относит к VI в. По мнению Заки Валиди, карлуки появляются впервые на исторической арене Тохаристана значительно раньше, как эфталитский род в Бадахшане. [24, 1936].

Первые группы карлуков sporadически появились в областях Средней Азии, вплоть до Тохаристана, то есть до юга Средней Азии и Северного Афганистана, ещё в VI или в начале VII века. [18, с.27]. Арабские завоеватели уже в VII веке нашли в Бадахшане карлуков. [2, с.89].

В Тохаристане, восточная часть которого в дальнейшем получила название Хутталь, карлуки проживали в VI-VIII вв., [7, с.9]. В VIII в. они образовали в Тохаристане особую группу со своим ябгу (вождём)». [21, с.53]. Согласно ат-Табари "владелец Тохаристана именовался то "ябгу тохаров", то "ябгу карлуков" [9, с.131], являющийся доказательством их древности и весомости.

Крупнейшие массивы последних переселяются в Среднюю Азию лишь во времена Тюркского каганата; с VI–VIII вв. тюрки начинают играть существенно важную роль в среднеазиатской этнической истории. [4, с.87]. Карлуки были одним из первых тюркских племён, занявших Бухарские долины задолго до арабского и монгольского завоевания и отурченные первоначального иранского (согдийского) населения страны произошло, главным образом, под их влиянием. [10, с.211].

Это был непокорный и беспокойный народ. Из источников известно, что. Карлуки принимали активное участие и в крупных политических событиях, приведших к падению II Тюркского и Тюркешского каганатов, заменили их карлуки, создав каганат 200 лет (756-992), названный "карлукским периодом".

В течение веков совершается переход, прежде всего, малоимущих слоёв кочевников к оседлости и земледелию. Усиливается смешение и скрещение тюркских народов с согдийцами, бактрийцами и хорезмийцами, с потомками сако-массагетских племён, причём у складывающейся, таким образом, народности преобладающей оказалась тюркоязычная речь. [17, с.288].

Так, весьма важную роль в постоянной близости и этногенезе карлуков играл «фактор переселения и взаимодействие этих древних племён с оседлыми цивилизациями». На рубеже X в. (992-999) Каганат расширяя, присоединяет Согдиану. Объединив Семиречье, Восточный Туркестан и Мавераннахр, образуется империя Караханидов (992-1212). Далее "оседание карлуков и слияние их с таджиками продолжались достаточно интенсивно". [8, с.164].

Остатки поколений карлуков тех далёких лет обитали в Кураминском предгорье и субстратом проживали в ряде мест долины Ферганы. Наряду с населением Ферганской долины в возникновении родственной этнической группы и в формировании общей этнической единицы, как корня предков узбекского и частично казахского народов, важную роль играло население Ташкентского оазиса, в том числе Пскента, Алмалыка,

Ангрена, Бостандыка, Чимкента, Сайрама, Туркестана и прилегающих к ним районов. [23, с.88].

Представляется особенно важным подчеркнуть, что некоторая часть карлуков была расселена в отдельные районы Ташкента, в частности в Пскенте, Паркенте Ташкентского оазиса. По данным переписи населения 1926 г.[10], неподалеку от Паркента имелся кишлак Карлик, свидетельствующий об оседавших потомках карлуков докараханидского периода. Подтверждается это данными письменных источников. Из истории известно, что наиболее крупными держателями условного землевладения являлись представители ханского рода. Крупными сюргалами располагали и некоторые главари племён, как например, бий Назар из племени карлук, во второй половине XVI века получивший в сюргал город Пскент с его округом [6, с.394].

Отмечается, что «район Хочкаба и некоторые культурные районы Бухары, находящиеся на границе с Карнаб-Чулом, где до сих пор несколько кишлаков носит наименование «Каллык», долгое время (может быть, с X в. до середины XVIII в.) служили местом проживания карлуков и также родственные связи с карлуками в Алатском и Каганском районах». [18, с.36, 41].

Согласно историческим сведениям, в Миянкуле (Междуречье) – на территории два истока р. Зеравшан (Карадарьи и Акдарьи) обитала значительная группа карлуков. А. Бернс сообщал о существовании армии из 600 воинов-карлуков в Кармине. [3, с.367]. Эта воинская часть состояла, в основном, из карлуков Миянкуля, которая позднее ассимилировалась с местным населением. [20, с.92]

О карлуках, оседло жившими в Карши, упоминал и Н. Ханыков. [15, с.65]. В начале XVIII в. в бывшем Насафском вилояте в современном Карши существовали поселения Ходжа-Карлук и Карлук-хона. Карлуки поселений Карлук и Карлук-хона, возможно, за последний сто лет ассимилировались с другими узбекскими племенами г. Карши и его окрестностей. [18, с.42]

Карлуки оседали также в приграничной с Бухарой областях современного Туркменистана – области Чарджоу, левобережье Амударьи. Их определённая часть «в поисках пастбищ переселилась из Бухары в Хисар». [8, с.187].

Значительная часть карлуков «перекочевала и обитала в горных селениях верховьев Сурхандарьи, Кафирнигана и Вахша», «Большая группа карлуков, расселенная в основном на южные склоны Гиссарского хребта вперемешку с тюрками, в отличие от прочих карлуков Южного Таджикистана, называла себя тюрками-карлуками. Их кишлаки были расположены между верховьями Кафирнигана и Сурхандарьи». [8, с.79], где «на предгорьях и в бассейнах рек протекала их основная полуоседлая и полукочевая жизнь».

В отличие от вышеназванных, карлуки «первой волны», т. е. потомки «тохаристанских карлуков», кроме левобережья верховьев Амударьи, северных провинций Афганистана, локализовались также в правобережье – в древнем Хуттале, в Дангаринской, Явано-Обикиикской, Вахшской долинах, а т.ж. в Нуреке, Кангурте, Бальджуане и окрестностях Куляба Хатлонской обл.

Спустя веков, они приняли нравы и обычаи таджиков и переходили на таджикскую речь, что «характерно в обособленных горных условиях. Утрате своего языка предшествовало оседание и переход к земледелию. Со временем исчезли различия в культуре и быте тюрков и их соседей-таджиков, с которыми тюрки издавна вступали в браки». [8, с.76].

Этнограф Б. Х. Кармышева находит, что «карлуки не вступали в браки не только с представителями соседних узбекских племён даштикипчакского происхождения, но и с арабами, тюрками, могилами и другими. Исключение составляли лишь таджики южного Таджикистана и отчасти Каратегина (где карлуки бывали на летних пастбищах). Карлуки издавна и охотно женились на таджичках, но своих девушек за таджиков обычно не выдавали». [8, с.76].

Во многих случаях распространённость этнонимов карлуков объясняется продолжающимися брачными связями карлуков с соседними таджиками, потомство которых получило бы этническое наименование своего народа. Отсюда, полагается, «чаще всего карлуки нынешнего Южного Таджикистана именовали себя «калык-мардум» («мардум» от тадж. – «народ»). [8, с.81].

Немаловажно и другое. Существовал обычай, по которому члены одного рода не могли породниться с карлуками из другого рода. Однако это правило нередко нарушалось. Карлуки одного родового подразделения называли друг друга «инаға», то есть братья (вернее, младший и старший брат), одного рода — «карындош»^{*14} (букв. — единоутробный), а карлуков другого рода — «уруғ». Всех карлуков, где бы они не жили, называли «эл» (народ), или «ўз элимиз» (свой народ)^{*15}. [18, с.131].

Исследования письменных источников показывают, что на протяжении долгого исторического пути в Мавераннахре наблюдался переход компактных групп кочевников к полuosедлому и оседлому быту и земледельческому хозяйству. Переход тюрков-кочевников к земледельческому труду означал полное их включение в обстановку земледельческой культуры издревле жившего здесь населения — согдийского, тохарского и тюркского. [6, с.269].

Исходя из этих сообщений можно сделать вывод, что карлуки составляли в Центральной Азии не отдельные островки, а значительный пласт. Поэтому, все предания не ведут карлуков за пределы Мавераннахра и Бадахшана, т. е. областей, где в течение почти 1500 лет протекала богатая событиями история этого некогда многочисленного и могучего народа. [8, с.188].

Что касается карлуков «караханидского периода», вошедшие в состав узбекского народа, жили разбросанно в ряде мест и селений на территории Ферганской долины 3-х стран, Ташкентской, Сырдарьинской, Самаркандской, Бухарской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской областях Узбекистана, Туркестанской обл. Казахстана и юго-западных районов Таджикистана, также в бассейнах рек верховьях Амударьи, синтезировавшись, ассимилируются.

Итак, становится очевидным, что история развития этногенеза карлуков насчитывает не одну тысячу лет. Формирование карлукской народности стимулировалось распадом старых форм и родственных связей, образованием новых территориально-хозяйственных объединений и смешанным и проживанием конгломерата многочисленных народов и племён в регионе.

Если в начальной стадии эти процессы были связаны с кочевыми тюркскими племенами Алтая, имевших свою локальную специфику, то в последующем своем развитии карлуки перемещались с оседлыми народами, аборигенами земледельческих областей и все более зависели от этнических процессов на обширных пространствах Центральной Азии.

Факт, что одним из первых тюркских этносов, добровольно принявших ислам, были карлуки, и тесное соприкосновение с земледельческими оазисами способствовало вовлечению их в мусульманский мир. Отсюда, «гораздо больше влияния на судьбу тюрков, чем успехи мусульманского оружия, оказало мирное распространение мусульманской культуры посредством торговых сношений» [1, с.35-30], приведшее к смирению карлуков.

Само собой разумеется, что в период политического объединения всего этого тюркского населения с народами Средней Азии в рамках государства Караханидов происходило очень интенсивное взаимовлияние, усилилось экономическое, культурное,

^{*}Название «карындош» лиц, принадлежащих к одному роду, сохранилось и у народов Алтая — первоначальная родина карлуков (см. Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев. —М.-Л, 1953. —С.350-252.

^{*}Термин «эл» у тюркских народов в древности означал союз племён, но при образовании тюркского каганата (в середине VI в. н. э.) «эл» стал обозначать «народ» (тюркский народ). См.А.Н. Бернштам. Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрков VI-VIII вв, стр. 101, 141 143, 146.

этническое сближение жителей Среднеазиатского Междуречья, Семиречья и Восточного Туркестана. [12, с.83].

Тем не менее, в 1917-1926 гг. численность тюрков в пределах советской Средней Азии определяется в 66 578 чел. Из них: карлуков — 9410 мугулов — 2565, барласов, калътатаев, муса-базари и представителей племени тюрков, вместе взятых — 54 603. Из последнего числа тюрков было: в Бухаре (на территории бывшего Бухарского ханства) — 21 9408. [10, с.228].

Впервые как самостоятельная народность карлуки идентифицировались в общесоюзной переписи населения 1926 г. Некоторые тогда ещё обозначились как турки или узбеки. Тем не менее, перепись выявила собственно карлуков к количеству 926 человек. Спустя через сто лет число, признающих себя карлуками, по официальным данным, достигло 7672 человек. [13, с.2023]. Цифра, конечно, удручающая, но формальность была весьма ощутима.

В годы советизации и размежевания республик Средней Азии карлуки рассредоточились в разных странах. Соответственно, они сидят в этногенезе многих народов региона: казахов, кыргызов, каракалпаков, туркмен, узбеков и уйгуров. О роли карлукского компонента, сыгравшую большую роль в этногенезе узбекского народа, оказавшие значительное влияние на сложение узбекского литературного и разговорного языка, писал Карим Шаниязов.

В основном, карлуки — одно из многочисленных племён, вошедших в состав узбекской социалистической нации. [18, с.5]. В последующем карлуки ассимилировались с местными народами. В дальнейшем, в годы строительства социализма вошли в состав таджиков и узбеков. [22, с.287]. Наряду со стиранием различий, существовавших между таджикскими группами шёл процесс отаджичивания тюркоязычного населения. В северных районах этот процесс проходил преимущественно в городах, где таджики всегда составляли большинство. На юге Таджикистана отаджичивалось древнее тюркоязычное население — карлуки, «тюрки» (без другой племенной принадлежности) и другие «древние» узбекские племена. [14, с.154].

Полагается, что “...исчезновение любой национальной общности с ее языково-культурными и другими особенностями приводит к обеднению культурного и генетического фонда Земли, возможностей личности. Язык является важнейшим этнодифференцирующим и этноконсолидирующим признаком этнической группы. Из мировой истории известно: постепенная утрата языка есть первый, а чаще всего и последний симптом исчезновения любого этноса, и уж тем более малочисленного.

Поэтому сохранение каждой этнической общности, должно быть, важнейшей целью входящих в нее людей”. Эти слова наглядно показывают, насколько актуально изучение сложения национального самосознания, происхождения и процессов формирования народа, его древней истории.

В Таджикистане испокон веков карлуки живут субстратом, не утрачивая свои этногенетические корни и специфические черты свойственны им: язык, традиционный образ жизни, свойственный характер и менталитет. В смутное время разразившейся гражданской войны 1992-1997 гг. и эскалации событий на юге, трудные дни для таджикистанцев, карлуки не покинули страну, почитая её своей родиной. Эта тенденция сохранилась до сих пор.

Учитывая это, потомки древних карлуков заинтересованы были в сохранении национально-культурной среды и в поликультурном развитии полиэтнического культурного многообразия Таджикистана. С этой целью, имеющим право свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую самобытность, с сохранением этнонима «карлук» (самоназвания «каллуғ»), и не подвергаться иным попыткам принудительной ассимиляции извне, создали свою этнокультурную организацию.

Так, стараниями представителей – знатных людей карлукского народа и этнокультурной организации «Халлухиён» и при поддержке Хукумата Республики Таджикистан карлуки с октября 2020 года вошли в перечень названий народов. Соответственно, статистика Таджикистана выделила в 2021 году карлуков в качестве самостоятельной народности и потому они включены в официальный утверждённый список народов страны.

Напомним, что Указом Президента Республики Таджикистан от 30 сентября 2019 года в республике про очередная перепись населения и жилищного фонда в период с 1 по 15 октября 2020 г. Статистика Таджикистана в 2021 г. по национальностям и родному языку карлуков выделила в качестве самостоятельной народности. Карлуки были включены в утверждённый официальный список народов страны и является важным для их возрождения.

В силу этого, самоназвание «карлук», составляющий древнюю и наибольшую группу населения и указавшие свои национальности, не вошли в данный перечень. По всей вероятности, вовремя переписи карлуки в числе различных национальных меньшинств, живущих в Таджикистане, фиксировались как узбеки, так и таджики, став поводом исчезновения.

В современном мире этноним «карлук» до сих пор сохранился в этнической памяти и в устном народном творчестве. В этнокультурной среде карлуков, локализованных в настоящее время в Афганистане, Таджикистане и юга Узбекистана, немало явлений, восходящих к древней эпохе тюркской общности Тохаристана. Однако, карлукам необходимо мыслить категориями будущего, осознать, что позволит им развиваться в должной мере и выстоять перед угрозой исчезновения в условиях глобализации.

Литература:

1. Бартольд, В. В. Очерки истории Семиречья. Карлуки. Сочинение. – Т. II/I. – М.: «Восточная литература», 1963. — 1020 с. (35-40 с).
2. Бартольд, В. В. Сочинения. – Т. VI. – М.: Наука, 1966. – С.89.
3. Борнс, А. Путешествие в Бухару: Изд. П. В. Голубкова. – М., 1849. С.367-487.
4. Гафуров, Б. Г. Таджики, кн.2. – Душанбе: «Ирфон», 1989. – 480 с.
5. Гумилёв, Л. Н. Древние тюрки. – М.: Наука, 1967. – 504 с.
6. История Узбекской ССР (под ред. С. П. Толстова и др.). –Т.1, кн.1. изд. АН УзССР. –Ташкент, 1956. – 544 с.
7. История народов Узбекистана. Изд. АН Узб. ССР. –Т.1. –Ташкент, 1950. –474 с.
8. Кармышева, Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. ИЭ АН СССР. – М.: Наука, 1976. – 323 с.
9. Кляшторный, С. Г., Султанов, Т. И. Государства и народы Евразийских степей. – СПб, 2000. – 368 с.
10. Магидович, И. П. Материалы по районированию Средней Азии, кн.1. Территория и население Бухары и Хорезма, ч.1. Бухара. –Ташкент, 1926. Электрон. ресурс: <https://www.academia.edu> Материалы по районированию Средней Азии Кн_1 Территория и население Бухары и Хорезма Ч.1.
11. Масов, Рахим. Таджики: история национальной трагедии. – Душанбе, «Ирфон», 2008. – С.518.
12. Народы Средней Азии и Казахстана. Под ред. С. П. Толстова, Т. А. Жданко, С. М. Абрамзона и Н. А. Кислякова. – М.: Изд. АН СССР, 1962. – 768 с. – Т. I
13. Национальный состав, владение языком и гражданство населения Республики Таджикистан. – Т. III. – Душанбе, 2023.
14. Поляков, С. П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. Изд-во Московского университета, 1980. – 172 с.
15. Ханыков, Н. В. Описание Бухарского ханства. – СПб: Типография Императорской Академии наук, 1843. – 302 с. + Илл. + карты

16. Худуд-ул-олам. Подготовка и предисловия А. Хасанова. – Душанбе: "Бухоро", 2014. – 588 с. (на таджикском языке).
17. Шишов, А. П. Таджики (этнографическое исследование). – Алматы, 2006. – 392 с.
18. Шаниязов, К. Ш. Узбеки-карлуки (историко-этнографический очерк). — Ташкент: «Фан», 1964. – 195 с.
19. Шаниязов, К. Ш. О роли карлукского компонента в этногенезе узбекского народа. ОНУ. – № 6, 1981.
20. Шониёзов Карим. Карлук давлати ва карлуклар. – Тошкент, 1999. – 200 с.
21. Якубовский, А. Ю. Вопросы этногенеза туркмен VIII–X вв. Советская этнография. – №3, 1947.
22. Энциклопедияи советии тоҷик (Таджикская Советская Энциклопедия); под ред. Осими. –Т.8. – Душанбе, 1988. – 592 с.
23. Эрматов, М. Этногенез и формирование предков узбекского народа. – Ташкент: «Узбекистан», 1968. – 200 с.
24. Validi-Boun A.Z. Die Schwerten der Germanen, nach arabischen Berichten des 9–11 Jahrhundert, Zeitschrift der Deuther Morgenlandischen Gesellschaft, Bd/90.–Leipzig, 1936.
25. Hudud al-Alam (The regions of the world), a persian geography. Translated and explained by V. Minorsky. — London, 1970. – 482 p.c.

Сулайманова Сохиба

Қарши Давлат университети доценти (PhD).

ИЛК ЎРТА АСРЛАРДА СУҒД БОШҚАРУВИДА ТУРКИЙ УНВОНЛАР

Зарафшон ва Қашқадарё хавзаларида Суғд воҳаси илк ўрта асрларда дастлаб Эфталлийлар (420-565), сўнгра эса Турк хоқонлиги (552-744) қўл остидаги Самарқанд, Кушония (Каттакўрғон), Иштихон, Фай, Маймурғ, Кабудон, Панч (Панжикент), Кеш (Шахрисабз), Нахшаб (Насаф/Қарши) ва ҳоказо каби ўнлаб вассал ҳукмдорликлардан иборат эди. Агар ўша давр ёзма ёдгорликлари (хитой, византия, суғдий, араб ва форс) ва нумизматик материалларга назар ташланса, бу даврда ушбу ҳукмдорликлардан муайян бир қисми маҳаллий сулолалар бошқарувида бўлгани, қолган бир қисмида эса Турк хоқонлигига алоқадор сулолалар ҳукм юритгани англашилади.

Бу даврда Суғднинг бошқаруви масаласига бир қатор тадқиқотчилар тўхталган бўлиб, улар орасида Э. Шаванн, О.И. Смирнова, В.А. Лившиц, Б. Ғофуров, Л.И. Альбаум, Ж.К. Скэфф, Ф. Грене, Э. де ла Вессьер, З. Штарк, Р. Сулаймонов, М. Исҳоқов, Ш. Камолиддин, А. Отахўжаев, Ғ. Бобоёров ва Б. Ғойибовларнинг тадқиқотлари алоҳида ажралиб туради. Хусусан, О.И. Смирнова хитой, араб ва форс ҳамда суғдий манбалар ва нумизматик материаллар маълумотларидан келиб чиқиб, Суғд воҳасининг Самарқанд, Маймурғ, Кабудон ва Панч ҳукмдорликларида суғдий ва туркий сулолалар бошқарувда бўлганини аниқлаган бўлса, В.А. Лившиц ҳукмдор исмлари, унвонлар ва нумизматик материалларга суяниб, Панчдаги сулоланинг туркий негизга эга эканини кўрсатиб берган. Л.И. Альбаум Афросиёб деворий суратлари ва хитой йилномаларидаги маълумотлардан келиб чиққан ҳолда VII аср ўрталарида Самарқанд бошқаруви туркий сулола қўлига ўтганини таъкидлаган. Панч ҳукмдорларининг туркийларга бориб тақалишига эътибор қаратган А. Отахўжаев кўпроқ мазкур ҳукмдорликни бошқарган хонадон вакиллариининг исм ва унвонларини асос қилиб олган [1, С 40-42]. Нахшаб ҳукмдорларининг туркий эканини илгари сурган Р. Сулаймонов нумизматик ва бошқа археологик материалларга эътибор қаратган [2, С 69-70]. Суғд ҳукмдор сулолаларининг келиб чиқишига анча кенг тўхталган Ғ. Бобоёров эса асосан нумизматик ва ёзма манбаларга мурожаат қилиб, Самарқанд, Панч, Кабудон ҳамда Нахшабда туркий ва туркий-суғдий аралаш сулолалар ҳукм сурганини кўрсатиб берган [3, С119-129].

Хитой йилномаларида Суғднинг деярли барча хукмдорликларининг бошқарувчиларига нисбатан *ван* (хукмдор) атамаси ишлатилади. Араб ва форс тилли манбаларда эса улар *малик*, *худот*, *деҳқон* унвонлари билан тилга олинади. Суғдий хужжатларда *xwβ / xwβw*, *MLK'* (= ихшид), *MR'Y* (= афшин), ҳар бир хукмдорлик томонидан зарб қилинган суғдий тилли тангаларда эса *MLK'*, *MR'Y*, *xwβ / xwβw*, *'xwrp't* (фақат Кешда) унвонлари ўрин олган [5, С 36-37]. Шу ўринда айтиб ўтиш керак, Муғ тоғи суғдий хужжатларида “отхона бошлиғи, сайис” маъносида юқори мансабдаги амалдорлардан бирининг лавозим номи сифатида учрайдиган *'xwrp't* “ахурпат” сўзи Кеш тангаларида “Кеш хукмдори Ахурпат” шаклида ўрин олган [6, С 274-275].

Гарчи, бу даврда Суғднинг барча хукмдорликларида маҳаллий анъанавий унвонларга (Самарқандда – *ихшид*, Панчда – *афшин*, Кешда – *ихрид*, Нахшабда – *испахбод* ва ҳ.к.) амал қилинган бўлса-да, ёзма ва нумизматик материалларда улар билан боғлиқ равишда туркий унвонлар ҳам учраши изох талаб қилади. Жумладан, Самарқанд ва Панч бошқарувида *тархон*, Панчда *чўр* (эхтимол Самарқандда ҳам), *билга*, *элтабар*, Шунингдек, VII асрга оид Самарқанд тангаларида *хоқон*, VII–VIII асрга тааллуқли Панч тангаларида эса *хотун* ва *билга* унвон ва эпитет (сифат)лари ўрин олган бўлиб, айрим тадқиқотчилар фикрича, бу даврда Самарқандда туркий-суғдий аралаш сулола хукм сурганлиги ва улар томонидан хоқонликнинг марказий бошқарувидаги бош хукмдор – хоқон номига танга бостирилгани билан боғлиқ. Ҳақиқатан ҳам бу даврда Амударё – Сирдарё оралиғидаги бир қатор вассал хукмдорликлар тангаларида *хоқон* унвони акс этган бўлиб, бу ҳолат маҳаллий хукмдорларнинг ўзларини мазкур унвон билан атаганлиги билан эмас, аксинча уларнинг ўз хўжайин (сюзерен)лари номига танга бостирганликлари билан алоқадордир. Чунончи, ҳеч бир ёзма манбада вассал хукмдорларнинг ўзларига хоқон унвонини қабул қилиб олганликлари ёки бунга уринганликларига доир маълумот учрамайди. Суғд бошқарувида *элтабар* унвонининг учраб, Муғ тоғи суғдий хужжатларининг (720 й.) бир нечасида *lyttypyr*, *dyttypyr* (элтабар) ёки *хису элтабар* унвонли амалдор ҳақида гап боради. Ушбу маълумотларнинг Панч ва Шимолий Тўхористондаги хукмдорликларга алоқадор эканлигини таъкидлаган Ф. Грене ва Э. де ла Вёсьерлар *элтабар* унвонли амалдорни мазкур ҳудудлар билан боғлашади [6, С 177]. Аслида эса бу унвон Турк хоқонлиги ҳокимиятининг дастлабки йилларидан бошлаб Суғдда ҳам жорий қилинган мазмундаги тахминга имкон беради.

Қадимги туркча *чўр* унвони ҳам Суғд бошқарувида асосан Панч ва қисман эса Самарқанд билан боғлиқ равишда учрайди. Самарқандда 650–750 йиллар оралиғида хукм сурган туркий-суғдий асли Икшидийлар сулоласи вакиллариининг кўпчилиги гарчи Тархун, Ғурак, Турғар, Бекчўр/Бўгу-чўр каби туркий исмларга эга бўлиши баробарида *ихшид* унвонини қўллашда давом этган. Аксинча, келиб чиқиши суғдий бўлган, куёв сифатида Панч (Панжикент) хукмдорлиги ҳокимиятини *чўр* унвонли туркий сулола вакилларида қабул қилиб олган Деваштич *афшин* унвонидан истифода қилиш билан биргаликда, араб манбаларидан маълум бўлишича, *шур* (чўр) унвонини қўллашда ҳам давом этган. Шу ўринда, вассал хукмдорликларда *чўр* унвони учраши II Шарқий Турк хоқонлиги (682–744) даврига тўғри келиши диққатга сазовордир. Жумладан, «Тан шу» йилномасида Самарқанд хукмдори *Улега* (Ғурак; 710–738) *Мочжо* (Бўгу-чўр) исмли иккинчи ўғлини *Ми* (Маймурғ) шахрига ҳоким этиб тайинлагани ҳақида маълумот акс этган [7, С 311]. Шунингдек, юқорида кўриб ўтилганидек, 693–708 йилларда хукмдорлик қилган Панч бошқарувчисининг исми Чакин Чўр Билга бўлса, араб манбаларида эса *шур* (чўр) Панч хукмдорлари аجدодларининг исми сифатида қайд этилади. Хоқонлик бошқарувида асосан ҳарбий унвон сифатида учрайдиган ушбу унвон Суғд бошқарувида асосан VII аср охири – VIII аср илк чорагида учрай бошлайди.

Суғд бошқарувидаги *тархон* унвони эса Панч билан алоқадор ўлароқ собит бир шаклда, Самарқанд билан эса эхтимолли бир тарзда учрайди. Суғдий хужжатларнинг бири А-13 да Панч амалдорларидан бирининг унвони сифатида *trx'n* (тархон) унвони қайд этилади. Л.Н. Гумилевга кўра, Фирдавсийнинг «Шоҳнома» асарида Бижан тархон

шаклида учрайдиган шахс Суғддаги туркий ҳукмдорлардан бири бўлган. Юнон тарихчиси Менандр (VI аср) Истами хоқоннинг Византияга юборган элчилардан бирининг исми Тағма Тархон (Маниахнинг ўғли) эканлигини ёзади. У *тархон* унвонли Суғд амалдорларидан бири бўлгани эҳтимоли мавжуд.

Билга атамаси Панч ҳукмдори Чакин Чўр Билга исмининг таркибий бир қисми сифатида, VII асрнинг охирига оид Панч тангаларининг бирида *xwβ pncu MR'Y βylk''* “Панч ҳукмдори Афшин Билга” шаклида учрайди [8, С 56-57]. Турк хоқонлиги бошқарувида унвонлар олдида келувчи ушбу атаманинг муайян эпитет вазифасини бажаргани англашилади. Суғд бошқарувида айнан қандай вазифани бажаргани ёки фақатгина ҳукмдор исмининг таркибий бир қисми бўлгани масаласи эса келажакда махсус изланишларни талаб қилади.

Гарчи, бу даврда мазкур ҳукмдорликлардан фарқли равишда Суғд ҳукмдорликлари бошқарувида бевосита Турк хоқонлигининг бош хонадони – Ашина сулоласи вакиллари турмаган бўлса-да, воҳадаги бир қатор ҳукмдорликларда хоқонликка хос унвонлар кўрина бошлаши билвосита бўлса-да, хоқонлик бошқарувининг Суғдга ўз таъсирини кўрсатганидан дарак беради. Шу билан бирга, хоқонликнинг бу ердаги нуфузи бошқа вассал ҳукмдорликлардан кам бўлмагани, аксинча хоқонлик бу ерга катта эътибор бергани ва ўзаро алоқалари анча тўғиз бўлгани аён бўлади. Хусусан, хоқонларнинг ўнлаб воҳа ҳукмдорликлари орасида асосан Суғд ҳукмдорлари билан никоҳ алоқалари ўрнатиб, уларга ўз қизларини бергани Суғднинг хоқонлик наздида қанчалик аҳамиятли бўлганини тасдиқлайди.

Қисқаси, муайян бир империя сифатида Турк хоқонлиги (аниқроғи Ғарбий Турк хоқонлиги) ўнлаб қабила-уруғ бошқарувлари ва воҳа ҳукмдорликларида қарийб икки асрга яқин ўз ҳукмронлигини ўрнатган пайтда ўз вассалларини назоратда тутишнинг муайян усулларида фойдаланган бўлиб, бунда маҳаллий сулолаларга унвон бериш (*элтабар*), назоратчи ноиб сифатида махсус вакил юбориш (*тудун*), вассалларга ўз қизларини узатиш орқали назоратни кучайтириш ва ҳақозо каби бевосита ва билвосита бошқарув усулларида қўллагани аён бўлмоқда.

Фойдаланган адабиётлар:

1. Отахўжаев А. Суғд шахрининг турк ҳокими // Шарқшунослик. Тошкент: ТошДШИ нашриёти, 2001. №2. 40–42 бетлар.
2. Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб... 69-70 бетлар.
3. Бобоёров Ф. Турк хоқонлиги даврида Суғд (бошқарув тизими) // Шарқшунослик. Тошкент, 2002. №11. 119-129 бетлар.
4. Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. ХЕ "Согд" М.: Наука, 1970 36-37 бетлар.
5. Лившиц В. А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 274-275 бетлар.
6. Grenet ХЕ "Grenet" F., de la Vaissiere ХЕ "Vaissiere" E. The last days of Panjikent // Silk Road Art and Archaeology, 8. Kamakura 2002. P. 177.
7. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. // Т. II. М.-Л.: 1950. С. 311.
8. Лившиц В.А. Правители Панча (тюрки и согдийцы) // Народы Азии и Африки. №4. Москва, 1979. 56-57 бетлар.

Botirova Nafosat Xurmatbek qizi
Urganch Davlat Universiteti
“Tarix” kafedrası dotsenti., PhD

ILK O‘RTA ASRLARDA O‘RTA OSIYODA KECHGAN ETNOSIYOSIY VA HARBIY JARAYONLARDA OROLBO‘YI KO‘CHMANCHILARI O‘RNI

Ilk o‘rta asrlar davri jahon miqyosida tarixda “xalqlarning buyuk ko‘chishi” deb nom olgan siyosiy jarayonlar bilan boshlangan edi. Shu jumladan, O‘rta Osiyo hududida ham bu

jarayon tarixiy manbalarda xioniylar va keyinchalik kidariylar deb nom olgan qabilalarning kirib kelishi bilan boshlanadi. Manbalarda bu qabilalar haqida ma'lumotlar juda kam bo'lgani holda, eron – sosoniylari imperiyasi bilan muvaffaqiyatli urushlar olib borganliklaridan xulosa chiqariladigan bo'lsa, bu qabilalar juda ham jangavor qabilalar bo'lganlar. Jumladan, deyarli barcha ilk o'rta asrlar rim, arman va vizantiya manbalarida bu qabilalar aynan jangavorliklari bilan to Vizantiya davlatigacha mashhur bo'lganlar [1. – c. 368].

O'rta Osiyo yerlariga IV asr o'rtalaridan shimoli-sharqdan xion qabilalari bostirib kiradilar. Tarixda xioniylar nomi bilan ma'lum bo'lgan bu qabilalarning asli vatani tadqiqotchilar tomonidan Orolbo'yi deb ko'rsatadilar. IV asr o'rtalaridan juda kuchaygan xioniylar janubga tomon harakat qilib, sosoniylar bilan to'qnashadilar. Rim tarixchisi Ammian Marsellin bergan ma'lumotga ko'ra xioniylar yo'l boshchisi Gurumbat sosoniylarning Suriyadagi Umda shahrini qamal qilgan. Dastlabki janglarda mag'lub bo'lgan xioniylar keyinroq sosoniylar shohi Shopur II ga qattiq zarbalar beradilar. K.Treverning fikricha, xioniylar IV asrning 70-yillarida o'zining kuchaygan pallasiga kiradi [2. – B. 210-211].

Sharqdan Sirdaryo va Orolbo'ylari orqali V asrning birinchi choragida ko'chmanchi aholi-kidariylar O'rta Osiyo hududlariga kirib keldilar. Tarixchilar Kidar hukmronlik qilgan davrni IV asrning ikkinchi yarmi va V asrning birinchi choragi bilan belgilaydilar. Uning hukmronlik davrida sulola boshqaruvi, harbiy soha nihoyatda kuchaygan. Kidariylar tez orada Amudaryo o'ng va so'l qirg'oq havzasi hamda So'g'dning kata qismini egallaydilar. Ular Erondagi yirik imperiya sosoniylar davlati bilan ko'p marotalab urushlar olib boradilar. Bu urushlar sosoniy podsholari Varaxran V (420 – 438), Yazdijard II (438 – 457) davrlarida ayniqsa avjiga chiqadi. 456-yildagi to'qnashuvdan keyin katta talofat ko'rgan Kidariylar o'zlarini qayta o'nglab ololmaydilar. Shundan so'ng Kidariylar haqidagi ma'lumotlar deyarli uchramaydi. Faqat ular Hindistonda Gupta davlatini egallab bu yerda 75 yil hukmronlik qilgani va 477-yilda Gandxardan Xitoyga elchilar yuborgani ma'lum [3. -B. 210]. Bizningcha bu ko'chmanchi xion va kidariylar haqidagi ma'lumotlar juda kam bo'lsada ammo ularning O'rta Osiyo etnosiyosatiga ta'siri hamda harbiy sohasi nihoyatda kuchli bo'lganligini ularning yirik imperiyalardan biri sosoniylar bilan tengma teng kurashgani fikrimizning yaqqol isbotidir.

Milodiy V asrda Orolbo'ylaridan yana bir qabila – eftaliylar kirib kelib, xioniy va kidariy davlatlarini bo'ysundirib, Hindiston shimoligacha bo'lgan hududni egallaganlar. Yuqoridagi manbalarda eftaliylar ham o'ta jangavor qabila bo'lganligini, Eron sosoniylari yuz yildan ortiq vaqt ularga qarshi muvaffaqiyatsiz urushlar olib borganliklari qayd etilgan edi. Eron sosoniylari va arman – vizantiya manbalarida eftaliylar suvoriy qo'shinlari o'ta tezkor va shiddatli hujumlari bilan dushmanlarini juda tezlikda tor – mor keltirishlari ko'p bora eslatilib o'tilgan [4. – 576 c].

Shuni ta'kidlash joizki, eftaliylar kuchidan Eron sosoniylari Vizantiyaga qarshi kurashda foydalanib kelgan. V asrning o'rtalarida Sosoniylar hukmdori Bahrom Go'r (420 – 438) 427-yilda o'z o'lkasini Eftaliylar bosqinidan saqlab qolishi uchunmi yoki mintaqaga uyushtirilgan Juan-juanlar bosqini natijasidanmi yetarlicha aniqlanmagan sabablarga ko'ra davlat chegarasidagi xun va eroniy ko'chmanchilar Eftaliy sulolasining qo'l ostiga o'tadi [5. – P. 425].

Yana bir manba Pahlaviy yozuvida bittilgan “Bahman-yasht” dagi Sosoniylarning eftaliylar va boshqalar bilan munosabatiga doir quyidagi tarixiy tasdiqlar e'tiborni tortadi: “(Erondagi) podshohlik va oliy hokimiyat eroniy bo'lmagan qulvachchalarga, ya'ni xion, turk, haftal (eftal), tibetliklar ... qo'liga o'tdi” [6. - P. 425].

Bundan ko'rinib turibdiki, Sosoniylar va Eftaliylar orasida turli voqeliklar yuz bergan bo'lib, bu holat sosoniy yozma adabiyotida aks etmasdan qolmagan. Eftaliylar tarixi bo'yicha Sosoniylar davriga tegishli “Xvatavnamak” (Hukmdorlar kitobi), “Ayatkari Zariron” (Zarir to'g'risidagi esdalik kitobi), “Kornamak-i Artaxsher-i Papakon” (Papak o'g'li Artasherning qilmishlari kitobi), “Shahristonho-i Eron” (Eron shaharlari) asarlarida birmuncha ma'lumotlar o'rin olgan. Ahamiyatlisi shuki, ushbu manbalar keyinroq yozilgan arab va fors tillaridagi tarixiy adabiyotlar uchun manba vazifasini ham o'tagan. Jumladan, arab-fors tilli asarlardagi ma'lumotlarning bir qismi to'g'ridan-to'g'ri eftaliy – arab to'qnashuvlarini ko'rgan yoki to'qnashuv qatnashchilaridan eshitgan mualliflar tomonidan yozilgan bo'lsa, bir qismi esa

pahlaviy tilli asarlardan olingandir. Ular orasida ayniqsa o'rta fors (pahlaviy) tilida yozilgan "Xvatav-namak" (Hukmdorlar tarixi) asaridan yoki uning ko'plab arabcha o'girmalari negizida yozilgan. Arab-fors asarlaridagi ma'lumotlar ko'proq Sosoniylar Eroni, Eftaliylar davlati va Turk xoqonligi orasida bo'lib o'tgan to'qnashuvlar yoritilganligi bilan ajralib turadi. Shu bilan birga, ularga tayanib Eftaliylarning davlat tuzumi, etnomadaniyati va turmush tarzi to'g'risida birmuncha tasavvurlarga ega bo'lish mumkin. Pahlaviy tilli manabalarda uchraydigan "xyaon" atamasining Eftaliylar bilan bog'liq tomonlari tadqiq qilgan A.A.Ambarsumyan ushbu manbalariga ancha keng to'xtalgan [7. - C. 35-71]. Umuman olganda Eftaliylar yirik davlat tuzumini tuza oldilar. Ular O'rta Osiyo, Shimoliy Hindiston, Sharqiy Turkiston, Sharqiy Eronni birlashtirib juda kata davlatga asos soldilar. Eftaliylar Eronning sosoniylar davlatiga ularning harbiy harakatlariga qarshi tura oldilar va ularning O'rta SHarqdagi hukumronligiga chek qo'ydilar. Hatto Eftaliylar sosoniylarning ichki ishlariga ham aralashib hukmdorlarni qaysi birsini saylash va tayinlash kabi masalasni xal qilish ham ularning ixtiyori bilan bo'lgan.

Keyinchalik bu davlat Turk xoqonligi tomonidan tugatilib, ulkan hududlarda Buyuk Turk xoqonligi degan davlat vujudga keldi. Uning qo'shini birqancha qismlardan iborat bo'lib og'ir qurollangan otliqlar hamda kamon bilan qurollangan yengil otliqlar, yana shuningdek, ko'p sonli yordamchi bo'linmalardan: piyodalar, ug'ruq (pistirma – zahira qo'shin), xizmatkorlar, ta'minot xizmati va boshqalardan iborat edi [8. – C. 65-66].

Turk xoqonligi davlati eng qudratli paytda qisqa muddat ichida yirik hududni ya'ni 6 mln kv.km maydonni egallagan, 3 mln aholiga ega davlat hisoblanadi.

Shubhasiz, o'z navbatida bunchalar qudratli davlatga aylanishida qo'shinning ahamiyati kattadir, jumladan, L. N. Gumilevning ta'kidlashicha, "Turkutlar (Turk xoqonligi) zafarlari va dunyoning yarmiga egalik qilishi tasodifiy hodisa emas edi. Ular ko'chmanchilik saviyasidan ancha yuqori bo'lgan shunday bir qo'shin va idora tizimi yaratdilar, shunga munosib ravishda g'alabalarga ham erishdi, deb aytish mumkin".

Qadimdanoq turklarning qo'shini yengil qurollangan otlik kamondozlardan iborat bo'lgan, Bunday qo'shin tarqoq saf taktikasini qo'llagan. Aniqrog'i, dushmanga ma'lum masofada turib birdaniga o'q yog'dirishgan Keyinchalik ham turk qo'shinlarining asosini o'q va yoy bilan qurollangan yengil otliqlar tashkil etgan bo'lib, ular tarqoq saf tortgan holda harakat qilishgan. Yozma manbalarda turklarning otda turib kamondan mohirlik bilan o'q uzishlari alohida ta'kidlagan.

Jang olib borishning ham turlari bo'lib yakkama-yakka olishuv jangning muhim qismi bo'lgan. Bahodirlar qo'shinning zarbdor qismi bo'lib ularning o'limi odatda qo'shin orasida sarosimalik tug'dirib, mag'lubiyatga olib kelgan. Biroq jang qilishning bunday sodda usullaridan boshqa, manyovr qilish - yonboshdan aylanib o'tish usuli ham bo'lgan (masalan, To'nyuquq boshchiligidagi qo'shinning qirg'izlarga qarshi nayza balandligidagi qor qoplagan tog'dan oshib to'satdan qilgan hujumi va Qora Irtishdan o'tib turgashlar uxlab yotganda qo'qqisdan hujum qilib ularning tormor qilinganligi).

Adabiyotlar:

1. Bu haqda qarang: Боровкова Л. А. Народы Средней Азии III-VI веков (по древним китайским и западным источникам). – М.: Институт востоковедения РАН. 2008. – 368 с.
2. Эшов Б. Ўзбекистонда давлат ва маҳаллий бошқарув тарихи. – Т.: "Янги аср авлоди". 2019. – Б. 210-211.
3. Сказания Приска Панийского. Перевод С. Дестуниса. – Ученые записки 2-го отделения Императорской Академии наук, кн. VII, вып. 1, СПб., 1861. – 112 с.; Мовсес Хоренаци. История Армении. Перевод с древнеармянского языка, введение и примечания Гагика Саркисяна. Ереван: "Аястан", 1990. – 348 с.; Мойсей Хоренский. История Армении / Новый пер. Н. О. Эмина. – М.: Тип. В. А. Гатцук, 1893. – 363 с.; Лазар Парбский. История Армении. Тифлис, 1904.; Иечу Стилиит. Сирийская хроника. Пигулевская Н. В. Месопотамия на рубеже V и VI вв. – Труды Института Востоковедения Т. XXXI. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 176 с.; Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. с лат. Ю.

- А. Кулаковского, А. И. Сонни. – Москва : АСТ: Ладомир, 2005. – 631 с.; Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Перевод и комментарии А. А. Чекаловой. – М., 1993. – 576 с.
5. Камолов Ж. М., Рахматова М.Ч. Ефталтийлар давлати фаолиятида елчилик алоқаларининг ўрни // Scientific progress, volume 4 | ISSUE 5 | 2023. – P. 425.
6. Амбарцумянц А. А. Этноним «хяона» в Авесте // Записки Восточного отделения Российского Археологического общества (ЗВОРАО): НС. – Санкт-Петербург, 2002. – Том I (XXVI). – С. 35-71.
7. Алланиязов Т. К. Военное дело кочевников Казахстана. – Алматы: Фонд “XXI век”, 1998. – С. 65-66.

Идер Даваацерен
Национальный университет Монголии, PhD
Хасанов Мардон
Урганч давлат университети, PhD

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ХОРЕЗМЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА

В VIII–XIII веках регион Хорезма занимал особое место в истории исламской цивилизации как один из ведущих центров научной и образовательной жизни. Количество мыслителей, носивших нисбу «аль-Хорезми», свидетельствует о высокой интеллектуальной активности региона [1]. Помимо общепризнанных учёных мирового уровня, здесь сформировалась значительная школа специалистов в области юриспруденции, хадисоведения и тафсира, чьи имена менее известны, однако оказали заметное влияние на развитие исламской мысли. Это ставит закономерный исследовательский вопрос: какие факторы образовательной системы Хорезма обусловили столь высокий уровень научной продуктивности и долгосрочную ценность созданных трудов?

Столичный город Гургандж являлся крупнейшим центром исламского образования, где концентрировались интеллектуальные и культурные силы. Хорезм, находясь на периферии арабского мира, выработал собственную образовательную традицию, сочетавшую исламскую систему обучения с местными культурными особенностями. Значимость этой традиции отмечали средневековые авторы: аль-Макдиси характеризовал жителей как «людей ума, знаний, таланта и хороших манер», подчеркивая особую роль региона в подготовке учёных [2].

Несмотря на богатую интеллектуальную историю Хорезма, его образовательная система до настоящего времени не стала предметом комплексного исследования. В историографии встречаются лишь отдельные упоминания в трудах зарубежных и отечественных исследователей (А. Оразсахедов, Г. Дурсун, Хинд Хусейн Тоха), что обуславливает актуальность предпринятого анализа.

Разнообразие источников по истории системы образования и медресе Хорезма исламского периода предопределило использование различных методов исследования: проблемно-хронологического – для выявления динамики образовательных процессов, историко-сравнительного – для сопоставления хорезмской системы с другими регионами исламского мира, историко-описательного – для анализа структурных особенностей образовательных учреждений, а также ряда специальных методов, применяемых при работе с письменными источниками.

После включения Хорезма в состав Арабского халифата вместе с исламом в регион была принесена и его образовательная система. Сосредоточение учёных в одном месте, потребность в написании учебной литературы и организации преподавания обусловили появление научно-образовательных институтов – мечетей, медресе и библиотек.

Существовали также начальные школы, обеспечивавшие базовую подготовку до поступления в медресе. Важнейшим источником по вопросам образования в исламский период является трактат Ибн Сины «Китаб ас-сияса» [3]. Великий учёный, некоторое время работавший в Гургандже, оставил ценные сведения о структуре и содержании обучения. Он отмечал, что первый этап образования начинается с шести лет и продолжается до четырнадцати лет. На этом этапе дети осваивали основы исламской религии через чтение Корана, изучали арабскую поэзию, каллиграфию, а также получали нравственное воспитание [4].

Обязательным элементом начальной ступени являлось заучивание Корана, обучение грамоте, знание религиозных догматов и освоение образцов арабской поэзии. Ибн Сина писал: «Когда суставы ребёнка окрепнут, а его речь и слух будут готовы к чтению, он приступает к изучению Корана. Ребёнок должен прочесть раджаз (стихотворение), а затем касыду; раджаз легко и быстро усваивается, потому что его стихи кратки и вес мал» [4].

Медресе и завии (уменьшенные формы ханако) занимали особое место в распространении исламских знаний в Хорезме. Сам термин «медресе» восходит к арабскому глаголу дараса («читать, изучать, повторять с целью обучения») и означает «место проведения уроков». Вопрос о том, где и когда появились первые медресе в исламском мире, остаётся дискуссионным. Хотя термины «дарс» и «тадарус» встречаются в хадисах, в ранний период образовательные занятия проводились, главным образом, в мечетях. Так, «Мечеть Набавийа» в Медине, с момента её основания выполнявшая также функцию центра образования, и примыкающая к ней «Суффа» считаются первыми прототипами медресе [5].

Первое здание, названное в источниках именно медресе, было построено в Бухаре. В «Истории Бухары» Наршахи оно упоминается под названием Форджак; известно, что оно пострадало от пожара в 937 году [6]. Несмотря на то что письменные источники датируют появление медресе в восточных регионах Халифата X веком, есть основания полагать, что их истоки восходят к более раннему времени. Уже во второй половине VIII века ислам прочно укоренился в Трансоксании и Хорезме, что предполагало формирование институтов для распространения религиозных знаний.

Этот тезис подтверждается появлением в конце VIII века выдающихся учёных, происходивших из Хорезма. Среди них — хадисовед Абу Али Муджахид ибн Муса аль-Хорезми (776–859), рассказчик хадисов Абу Умар аль-Харис ибн Сурадж ан-Наккал (ум. 846), а также Абдулла ибн Мубарак аль-Марвази (ум. 798), мать которого была родом из Хорезма и который вошёл в историю как крупный учёный в области хадисоведения, фикха и тафсира [1].

Вопрос о времени строительства первого медресе в самом Хорезме остаётся открытым. В источниках упоминается, что хорезмшахи Мамуниды оказывали финансовую поддержку строительству медресе. Так, арабский историк Ибн Касир сообщает, что Абул Хусайн Мухаммад ибн Абдулла ибн Леббан (ум. 1011) построил в Багдаде медресе при содействии Мамунидов, где обучались учёные из Хорезма [5]. Это позволяет предположить, что аналогичные учреждения существовали и в самом Хорезме уже в конце X века.

Особую известность приобрели медресе Низамия, основанные в Багдаде визирем сельджуков Низамумульком (1067) и ставшие образцом для последующих поколений. Они содержались за счёт вакфов, что обеспечивало стабильность образования. Государства, возникшие после Сельджуков, в том числе государство Хорезмшахов, переняли эту практику. Так, Абу Амр Мухаммад ибн Абдуррахман ан-Насави (ум. 1086), видный деятель эпохи Сельджуков, будучи судьёй в Гургандже, участвовал в строительстве медресе [7]. Известно также, что представители династии Хорезмшахов получили образование в медресе Низамия в Мерве [8].

Хорезмшахи активно развивали образовательную инфраструктуру столицы Гурганджа. Султан Алауддин Такиш учредил крупное медресе для ханафитских правоведов, сопоставимое с ведущими сельджукскими учреждениями [9]. После его смерти султана похоронили на территории построенного им медресе. Министр Низомиддин ибн Масуд (ум. 1200) основал ещё одно крупное медресе, а также возвёл большую мечеть для шафиитов в Мерве [9]. Среди выдающихся преподавателей Хорезма выделялся Шихаб ад-Дин Хиваки, преподававший сразу в пяти медресе и основавший библиотеку при мечети Шафии [8].

Учебные программы медресе Хорезма были сосредоточены преимущественно на юриспруденции. Основное внимание уделялось ханафитскому фикху и методологии, в то время как другие дисциплины рассматривались как вспомогательные. Медресе делились на ханафитские и шафиитские. Присутствие шафиитского правоведа Шихаба ад-Дина Хиваки в пяти учреждениях Гурганджа свидетельствует о многообразии образовательной среды столицы и преемственности традиций медресе Низамия.

Хорезмшахи придавали образованию важное социальное и политическое значение. Сборник документов Бахауддина Багдади «Ат-Тавассуль иля-т-тарассур», составленный при дворе султана Такиша, содержит указ, предписывавший учёным распространять знания о медресе среди народа [10]. В те же годы султан назначил Бадриддина, уважаемого богослова, главным учителем и проповедником в одной из провинций. Ему вменялось в обязанность не только преподавание и руководство молитвами, но и воспитание новых поколений, основанное на Коране, хадисах и правовой традиции [10].

Проведённое исследование показывает, что образовательная система Хорезма в VIII–XIII веках представляла собой разветвлённую структуру, включавшую начальные школы, медресе, библиотеки и иные научно-просветительские учреждения. Она формировалась под влиянием исламской образовательной традиции, но приобрела локальные особенности, связанные с политической поддержкой хорезмшахов и культурной спецификой региона.

Ключевыми характеристиками хорезмской модели были её теологическая направленность, акцент на юриспруденцию и фикх, а также широкая практика диспутов, охватывавших как учебные заведения, так и общественные пространства. Открытость образовательной среды проявлялась в сосуществовании различных правовых и теологических школ, что стимулировало развитие дискуссионной культуры и обеспечивало высокий уровень интеллектуальной жизни.

Таким образом, хорезмская система образования выступала не только как инструмент религиозного просвещения, но и как фактор формирования научного мировоззрения, что обеспечило региону особое место в интеллектуальной истории исламского мира. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения трансформации образовательных практик в мусульманских обществах Средневековья.

Список литературы:

1. Самани, Абдулкарим. Генеалогия. Ташкент, 2017. Б. 87-94.
2. Хинд Хусейн Тоха. Арабская литература в климате Хорезма (на арабском языке). Багдад, 1976. С. 26-84.
3. Саллех С., Эмбонг Р. Просветительские взгляды Ибну Сины // Журнал исламики и современных проблем Аль-Ирсыяд. Том. 2, № 1. Малайзия, 2017.
4. Аль-Накиб, Абд ар-Рахман. Авиценна // Ежеквартальный обзор сравнительного образования. Т. XXIII, Париж, 1993, с. 53-69
5. Бозкурт, Неби. «Мадресе», Исламская энциклопедия Türkiye Diyanet Vakfı, XXVIII. Стамбул, 1988. с. 323-327
6. Наршахи, Абу Бакр Мухаммад ибн Джафар. История Бухары. Ташкент, 2022. Б. 151.

7. Оразсахедов А. История города Гургенча. Докторская диссертация. Конья, 2018. С. 229.
8. Буниядов, Зие. Государство ануштагинских хорезмшахов. Ташкент, 1998. С. 8, 157.
9. Ибн Кесир, Эль Бидайе Вен-Нихайе, Чагры Публикации: 13/99-100
10. Дурсун Г. Жизнь науки в государстве Хорезмшахов. Докторская диссертация. Стамбул, 2015. С. 26, 37.

Исакова Феруза Рахмановна
доцент кафедры «Всемирная история»
Андижанского государственного университета

АРАБСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА: ОСНОВЫ И ПРИЧИНЫ ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Введение. Сегодня, когда Узбекистан вступил в новый этап развития и во всех сферах происходят глубокие изменения, одной из актуальных задач становится внедрение новых подходов к науке. В связи с этим все более важное значение приобретает проведение фундаментальных исследований в каждой области знаний и формирование новых научных выводов.

Особого внимания требует углубленное исследование религии и философии ислама, а также рассмотрение арабо-мусульманской цивилизации с позиций современности. В этой связи необходимо расширять исследования по истории философии, обеспечивать логическую последовательность изучения процессов развития научно-интеллектуальной деятельности в исламской культуре и философии. Такой подход позволит раскрыть подлинную гуманистическую сущность ислама и его научно-ценностные аспекты.

Как отметил Президент нашей страны: «Сегодня для противостояния угрозам, нависшим над жизнью всего человечества, для борьбы с невежеством необходимо опираться на просвещение, сохранять чистоту нашей религии. В этом направлении от имени нашей страны на престижных международных площадках выдвигаются целый ряд практических инициатив. В частности, на сессии Генеральной Ассамблеи ООН было предложено принять специальную резолюцию под названием «Просвещение и религиозная толерантность», что получило широкую поддержку во всем мире» [1, В. 482]. Ускорение подобных реформ, расширение научных исследований, развитие науки и повышение уровня просвещенности общества в целом являются важными условиями эффективной борьбы с невежеством.

Обзор литературы. Западные и восточные ученые, а также востоковеды признают, что исламская философия имеет прямые и косвенные связи с европейской философией и христианской теологией, а также с индийским и персидским культурным наследием. В средневековых источниках этот аргумент находит полное подтверждение. Исламская философия явилась результатом сложного мыслительного процесса, основанного на мировоззрении и трудах сирийцев, арабов, иранцев, тюркских народов, берберов и других этнических групп.

По мнению профессора Имперского колледжа Лондона Рима Туркмани: «Исламская цивилизация не только сохранила античную греческую философию. Мусульмане полностью овладели интеллектуально-научным наследием, накопленным человечеством на протяжении веков, и усвоили не только достижения в области астрономии и математики, но и все другие науки, выведя человечество на принципиально новый уровень познания. Арабы отличались исключительной любознательностью и стремлением к поиску. Уже в первые годы переводческого движения исламские ученые выдвигали новые, революционные идеи» [2, В. 61]. В результате был создан фундамент богатого наследия, оказавшего влияние на европейскую культуру и ставшего

теоретической основой ее науки. Западные мыслители пользовались этим наследием на протяжении многих столетий.

В тот же период широкое распространение получили труды Якуба Рахави, посвященные теологии и философии, что свидетельствует о существовании атмосферы свободомыслия. По словам профессора Рима Туркмани: «Здесь бок о бок работали мусульмане, христиане, иудеи, сабии и другие ученые. Представители различных школ сотрудничали друг с другом, и эта свободная творческая среда создавала все условия для новых открытий» [3, В. 61]. Это, в свою очередь, способствовало дальнейшему развитию исламской культуры.

Методология исследования (Research Methodology). Западные и восточные ученые, а также востоковеды признают, что исламская философия имела как прямые, так и косвенные связи с европейской философией, христианской теологией, индийским и персидским культурным наследием. В научных источниках, относящихся к средневековью, данный аргумент получает полное подтверждение. Исламская философия представляет собой результат сложного интеллектуального процесса, основанного на мировоззрении и трудах сирийцев, арабов, иранцев, тюркских народов, берберов и других этнических групп [4, В. 204].

По мнению профессора Имперского колледжа Лондона Рима Туркмани: «Исламская цивилизация не только сохранила античную греческую философию. Мусульмане полностью восприняли интеллектуально-научное наследие, накопленное человечеством на протяжении веков, освоили не только астрономию и математику, но и все другие науки, выведя человечество на качественно новый уровень познания. Арабы отличались исключительной любознательностью и стремлением к поиску. Уже в первые годы переводческого движения исламские ученые выдвигали новые, революционные идеи» [5, В. 61]. В результате был создан богатый корпус знаний, оказавший впоследствии значительное влияние на европейскую культуру и ставший теоретической основой развития науки, которой западные мыслители пользовались на протяжении многих столетий.

Анализ и результаты (Analysis and Results). Известный переводчик Ибн Мукаффа для Аббасидского халифа Мансура перевел на арабский язык труды Аристотеля — «Категории» («Ма'кулот»), «Первая аналитика» («Тахлиле аввал»), а также «Введение в логику» («Исагогика») Порфирия. В этот же период правления были переведены несколько трактатов Аристотеля, «Альмагест» Птолемея, «Начала» Евклида и ряд других сочинений.

Как отмечает Г. Е. фон Грюнебаум: «Если бы не влияние эллинистического наследия, прошедшего через греческую, сирийскую и иранскую культуру, классическая мусульманская культура не смогла бы достичь столь высокого уровня» [6, В. 45].

По словам профессора Лондонского королевского колледжа Петера Адамсона: «Начала» Евклида являются одним из наиболее революционных трудов в истории математики. Евклид создал его в Древней Греции во времена Аристотеля и Платона. В этом сочинении множество схем и рисунков, так как оно посвящено геометрии. «Начала» стали образцом научного творчества как для античных, так и для современных ученых, поскольку изложенные в нем знания опираются на фундаментальные основы. Однако наиболее примечательным является тот факт, что этот труд, написанный Евклидом, в IX веке был переведен в Багдаде на европейские языки не с греческого, а именно с арабского. Перевод был осуществлен в рамках масштабного научного проекта, по распоряжению аббасидских халифов, направленного на перевод сочинений античных ученых и философов на арабский язык» [7, В. 26].

Заключение и рекомендации (Conclusion / Recommendations). Подводя итог, следует отметить, что в раннем средневековье становление и развитие исламской культуры и философии во многом определялось влиянием западной культуры, греческого научного наследия и христианского мировоззрения. Однако во второй и третьей фазах

средневековья именно достижения восточной культуры и науки оказали мощное воздействие на Западный мир. В целом арабы представили европейцам синтезированные и усовершенствованные достижения Ирана, Индии и Китая, что способствовало формированию научно-культурного фундамента европейской цивилизации.

Использованная литература:

1. Sh.M.Mirziyoyev. Xalqimizning roziligi bizning faoliyatimizga berilgan eng oliy bahodir. 2-tom. –T.: O‘zbekiston, 2018.
2. Shayh Muhammad Sodiq Muhammad Yusuf. Olam va odam, din va ilm. –T.: HILOL-NASHR nashriyoti. 2019.
3. B.Abduhalimov. Baytul hikma va Markaziy Osiyo olimlarining Bag‘doddagi ilmiy faoliyati. –T.: O‘zbekiston, 2010.
4. A.Jourdain. Recherches critiques sur L’age et L’origine des traductions d’Aristote. –Paris.
5. E.Renan. Averroes et L’averroisme. –Paris, 1882; Renan. De philosophia peripatetica apud Suros. –Paris, 1852.
6. S.Munk. Melanges. De philisophie juive et arabe. –Paris, 1859.
7. De Boer, T. J. Geschichte der Philosophie in Islam. –Stuttgart, 1901.

Нарбеков А.В.

тарих фанлари номзоди, доцент
ЎзМУ, Тарих факультети

ТУРКИСТОНДА ТАСАВВУФ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ ТАЪЛИМОТИНИНГ ЎЙИЛИШИ

Туркистонга ислом дини кириб келишидан олдин ривожланган диний тизимлар ва жаҳон динлари мавжуд эди [1.22]. Минтақамизда қадимги даврдан бошлаб зардуштийлик, буддавийлик, яхудийлик, насронийлик ва бошқа динлар фаолият олиб борган. Уларининг кўпчилиги (буддавийлик, яхудийлик ва насронийлик) минтақамизга четдан кириб келган. Маҳаллий яккахудолик белгиларига эга тангричилик ва зардуштийлик динларига кўчманчи ва ўтроқ халқлар эътиқод қилган [2.81-82,49].

Минтақамизга қадимги даврда кириб келган динлар таълимоти, ақидалари ва маросимларини маҳаллий шарт-шаротларга мослашиши зарур эди. Бу взифа “ақлнинг ғаройиб мўжиза”си ёки бошқаларнинг тажрибасидан нусха кўчириш билан бажарилган эмас [3.10-11].

Туркистон қадимдан тамаддунлар ва қарвон савдо йўллари кесишган минтақада жойлашганлиги сабабли, шаҳарлар ва ўтроқ деҳқончилик маданиятида тили, урф-одат ва анъаналари турлича бўлган халқлар яшаган. Минтақа икки қисмга бўлинган Шарқий ва Ғарбий Туркистон. Ғарбий Туркистоннинг маркази Фарғона воҳаси бўлиб, аҳолиси асосан туркийлар эди. Фарғона водийси ўзбек адабий тили маркази бўлганлиги фикримизни тасдиқлайди [4.72]. Кўчманчи чорвадорлар асосан дашт, чўл ва тоғолди ҳудудларида истиқомат қилган. Уларнинг этник таркиби, ўтроқ деҳқончилик марказлари шаҳарлар ва воҳалардаги каби хилма-хил бўлмаган. Этник жиҳатидан улар туркий халқлардан ташкил топган. Туркий халқлар қабилавий иттифоқларга бирлашиб, ўтроқ аҳоли яшайдиган ҳудудларга мунтазам равишда юришлар уюштирган. Айрим қабила бошлиқлари бу юришларда муваффақият қозониб йирик туркий давлатларга асос солган. Кўчманчи туркийлар қўшиб олинган ҳудудда истиқомат қилган туркий қавмларга қўшилган. Шунинг учун туркийлар кўчманчи чорвадорлар, ўтроқ деҳқончилик минтақаларида яшаган қабилалар форсий тилда сўзлашувчи аҳоли бўлган, деган хулоса илмий асосга эга эмас.

Ахамонийлар давлати ҳукмронлиги даврида оромий ёзуви асосида ишлаб чиқилган сўғд ёзуви ва форсий тил, расмий тил сифатидан сақланиб қолди. Араб халифалиги

истилосидан кейин, минтақада туркий ва форсий тилга кўшимча равишда, араб тили ҳам расмий тил сифатида қабул қилинди. Минтақада уч тиллик тизимига ўтилиши, унинг маданий тараққиётига ижобий таъсир кўрсатди.

VII-асрнинг бошларида ислом таълимоти Маккада шаклланди. Кейинчалк Ироқ, Куртуба, Миср, Эрон, Хуросон ва Туркистон (Мовароуннаҳр ва Хуросон) каби йирик ислом илмий марказлари вужудга келди. Ислом таълимоти “Илм-ар-рай” (“эътиқод ҳақидаги илм”) ва “Илм ал-осор” (Қадимий ривоятлар (ҳадислар) ҳақидаги илм) ривожланиши жараёни узок вақт давом этди. IX-X-асрлар ислом таълимоти ривожланиши тарихида алҳида даврни ташкил этганлиги сабабли, эришилган ютуқлар кўлами эътиборга олиниб, “олтин давр”, деб баҳоланди. Ислом таълимотининг алоҳида соҳалари калом, ҳадисшунослик, фикҳ ва тасаввуф (сўфийлик) илмининг йирик алломалари етишиб чиқди. Ислом таълимоти тизимлаштирилиб, суннийлик йўналиши ҳанафий мазҳаби, кўпчилик мамлакатларда расмий давлат мафкураси мақомини олди.

Ислом динининг Туркистонда кенг тарқалишида, тасаввуф диний-фалсафий таълимоти вакиллари сўфийларнинг ҳизмати алоҳида эътиборга лойиқ. Тасаввуф диний-фалсафий таълимотнинг ривожланиши тарихи уч даврга бўлинади. Биринчи даври VII-VIII асрлар зуҳд (арабча оз, кам нарса) даври – дунёвий ҳаётдан воз кечиш, моддий неъматларга, ўткинчи истакларга бефарқлик, қалбни Аллоҳдан бошқа барча нарсалардан тозалашга даъват этилган; Иккинчи даври IX-XII-асрларни сўфийлик таълимоти тизимлаштирилди. Сўфийлик тарқатларининг атоқли алломалари етишиб чиққан; Учинчи даври XII-асрда бошланган, сўфийлик тариқатлари жамоатлари вужудга келди [5.73-76].

Сўфийлик таълимотини Туркистонда ёйилиши масаласи Россия империяси ва Советлар даврларида илмий ўрганиш бошланди. Россия-Совет тарихчилари сўфизмнинг Туркистонда ёйилишига, мусулмон калом фалсафасининг атоқли вакили Муҳаммад Ғаззолий (1058-1112) ижодининг Туркистонга катта таъсир кўрсатганлиги таъкидланади. XI-XII-асрларда сўфийлик Туркистонга Ироқ ва Эрон орқали кириб келган, деган қарашлар мустаҳкамланди [6.414-415].

Ўзбекистонда чоп этилган тарих дарсликларида сўфийликнинг минтақамизга кириб келиши хронологиясига ўзгартиришлар киритилди. X-асрдан минтақамизга сўфийлик кириб кела бошлаганлиги ва унинг ёйилишида Бухоро сўфийлик мактаби вакили Юсуф Хомадонийнинг хизматлари алоҳида аҳамиятга эга бўлганлиги таъкидланди [7.481]. Советлар даврида Россия-Совет тарихчиси В. В. Бартольд Бухоро сўфийлик мактаби марказ вазифасини ўтаганлигини қайд этган, лекин у сўфийликни кириб келиши XII-асрдан бошланган деган хулосага келган [8.].

Советлар даврида қабул қилинган, сўфизмни Ироқ ва Форс орқали Туркистонга кириб келганлиги ғояси асосга эга эмас. Зеро, VIII-IX-асрларда Туркистон Араб халфалиги давлати таркибидаги ҳудуд эди. Бошланғич таълимни юртида олган ёшлар, ўқишни Бухоро, Самарқанд, Марв каби шаҳарларда давом эттирган. Кейинчалик уларнинг илмга чанқоқ қисми, Ўрта ва Яқин шарқ мамлакатларида илмий фаолиятни давом эттирган. Уларнинг маълум бир қисми хорижда яшаб, илмий фаолият олиб борганидан кейин, юртига қайтиб келиб фаолиятини давом эттирган.

Туркистонда мустақил давлатлар вужудга келганидан кейин, илм олиш учун ёшларнинг ислом дунёси илмий-маданий марказларига бориб, ўқиш анъанаси сақланиб қолди. Бухоро, Марв, Самарқанд, Термиз каби минтақамизда йирик илмий-маданий ва диний марказлар юзага келди. Ислом тамаддуни илмий-маданий марказлари ўртасидаги бевосита алоқа анъалари давом эттирилди. Бундай алоқалар диний таълимотда бошланаётган ўзгаришлардан минтақамиз бевосита хабардор бўлиш имконини берган. Сўфийликнинг Ироқ ва Эрондан кейин минтақамизга кириб келганлигини тўғрисидаги хулоса илмий асосга эга эмас, деб ҳисоблаймиз. Имом Бухорий, Имом Исо Термизий, Ҳаким ат-Термизий, Кафол Шоший ва бошқа алломаларнинг ҳаёти ва фаолияти фикримизнинг исботидир.

Юқорида сўфизмнинг ривожланишини даврларга бўлдик. Унинг илк даврида Туркистонда зоҳидлик ҳаракати кириб келганлиги тўғрисида маълумотлар йўқ. Зиёрат туризми, Яқин ва Ўрта Шарқнинг маданий, илмий марказларига илм олиш учун ҳижрат қилиш анъанаси вужудга келди ва ривожланди. Узок ўтмишда ҳам илм-фаннинг тараққиёт ва маърифат уруғларини тарқатиш борасида турли улкаларнинг вакиллари яқдил бўлиб фаолият кўрсатиб, самарали ҳамкорлик қилганлари, умумбашарий кадриятлар равнақи йулида ҳақиқий ҳамжихатлик руҳи мавжуд бўлгани ҳозирги давримиз учун ибратли бир ҳолдир [10.21]. Атоқли исломшунос аллома Ал-Ҳақим Ат-Термизийнинг ҳаёт йўли бунга яққол мисолдир. Манбаларда Ҳақим Ат-Термизийнинг таваллуд топган йили тўғрисида аниқ маълумот йўқ. Бунга сабаб аллома яшаган даврда манбаларда кишининг фақат вафот этган санаси ёзилганлигидир. Алломанинг вафот этган йили тўғрисида манбалардаги маълумотлар бир-биридан фарқ қилади. Таниқли араб тадқиқотчиси Ҳожи Халифа (1608-1657) “Кашф уз-зунун” номли библиографик асарида Ҳақим ат-Термизий вафотини ҳижрий 869 йил деб кўрсатган. Алломани 112 ёшида вафот этганлигини ҳисобга олсак, унинг туғилган куни тахминан 750-760 йиллар оралиғига тўғри келади. Алломанинг мақбарасидаги қабр тошида ҳам ана шу сана қайд этилган. Мисрлик олим Абдулфаттоҳ Абдуллоҳ Барака алломани 820 йилда Термиз шаҳрида таваллуд топиб, 932 йилда 112 ёшида вафот этганлигини қайд этган [9.25]. Ҳозирги даврнинг илмий манбаларида ҳам аломанинг таваллуд куни тўғрисида турли маълумотлар берилган. Уларнинг кўпчилигида Мисрлик олим Абдулфаттоҳ Абдуллоҳ Бараканинг маълумотлари қайд этилади [10.52]. Биз Ал-Ҳақим Ат-Термизийнинг таваллуд топган кунига урғу беришимизнинг сабаби шунда-ки, аллома сўфийлик таълимотига бағишланган илмий асарлар яратган. Туркистонда сўфий тариқатлари вужудга келишида иштирок этган.

Манбаларда унинг қаламига мансуб 400 га яқин, айрим манбаларда 80 га ёки 40 асарлари мавжудлиги қайд этилади [10.56]. Масаланинг мураккаблиги шунда-ки, унинг кўпчилик асарлари бизга қадар етиб келмаган. Ал-Ҳақим Ат-Термизийнинг “Хатм ул-авлиё” (“Авлиёлар муҳри”, тахмин. 869 йил), “Китоб ҳақийкат ал-одамиййа” (“Инсоният ҳақиқати тўғрисида китоб”), Адаб ун-нафс” (“Нафс одоби”) номли асарларида тасаввуф тарихида биринчи маротаба “валоят-валийлик” назарияси Термиз ва Балх атрофида «ал-ҳақимия» тасаввуф аҳли учун таълим дастури бўлган [9.91].

Хулоса қилиб айтганда, Ал-Ҳақим Ат-Термизий Туркистонда сўфийлик диний-фалсафий таълимоти ва тариқатлари вужудга келишига катта ҳисса қўшган аллома сифатида ҳам тарихда қолган. Унинг асарларига таяниб биз сўфизмнинг Туркистонда ёйилиши IX-асрдан бошланган деган хулосага келишимиз мумкин.

Фойдаланган адабиётлар:

1. Қодиров Б., Матёкубов Х. Ўзбекистон тарихидан мавзулар бўйича илмий изоҳли луғат – Т., 2008. – 22 б.
2. Narbekov A. V. Dinshunoslik asoslari: O‘quv qo‘llanma. – Т.: O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2008. –81-82 б. Алимова М., ва бошқалар Диншунослик: Ўқув қўлланма / – Тошкент, 2021. – 49 б.
3. Агаджанян А. Религия и терия: современные тенденции //Государство, религия, церковь №3 (31). 2013. – С.10-11.
4. Турсунов У. Ўринбоев Б. Ўзбек адабий тили тарихи. – Т.: Ўқитувчи. 1982. – 72 б.
5. Эскарханов Г. Л. Суфизм как мистико-философское учение в исламе //Исламоведение. 2012 №2. – С.73-76.
6. Ўзбекистон ССР тарихи. Фуломов Я.Ф ва бошқалар. Ж.1. – Т., Фан. – 414-415 бетлар.
7. Sagdullaev A.S. O‘zbekiton tarixi: I kitob. Darslik. – Toshkent “NIF MSh” 2024. – 481.
8. В.В.Бартольд История культурной жизни Туркестана, Л., СССР Изд-во ФА, 1927.
9. Nomozov B. Sharq allomalarining ilmiy-ma’naviy me’rosi [Matn]:O‘quv qo‘llanma. – Buxoro: “Sadriddin salim Buxoriy”. – 25, 91 b.

10. Буюк юрт алломалари [Матн] / Тузувчи ва нашрга тайёрловчи У. Уватов. –Тошкент: «Ўзбекистон» НМИУ, 2018. – 21, 52, 56 б.

Аминов Бобур Бомурадович
Тошкент Кимё халқаро университети
“Тарих” кафедраси проф. в.б., т.ф.д. (DSc)
1989 йил Тарих факультети битирувчиси

СУЛТОН МИР ҲАЙДАР МАЖМУАСИ (КАСБИ ТУМАНИ)

Касби район маркази яқинида жойлашган Султон Мир Ҳайдар зиёратгоҳи Қашқадарё воҳасининг машҳур меъморий-ёдгорлик мажмуаси бўлиб, у Пайғамбар с.а.в. авлодлари – саййидлар хонадони вакиллари шарафига бунёд этилган. Касби Қарши шаҳридан 35-40 км масофада жойлашган шаҳарча бўлиб, ўтмишда Нахшабнинг йирик қишлоқларидан бири сифатида тилга олинади. Касби ва Насаф орасидаги масофа 4 фарсах эканлигини ҳамда унинг Бухоро тарафга кетган йўлда жойлашганлигини академик В.Бартольд ҳам ёзиб қолдирган[1, С.190].

Мутаносиб қурилган ва узоқдан салобатли, афсонавий кўриниш касб этган Султон Мир Ҳайдар мажмуаси бинолари муқаддас қадамжонинг мўъжаз қиёфаси сифатида узоқ-яқиндан келган зиёратчиларни ўзига жалб қилиб туради. Мажмуадаги меъморий-тарихий ёдгорликлар даставвал XI-XII асрларда бунёд этилган. Касбининг жоме масжиди ҳам айнан шу мажмуа ҳудудида бўлган[1, С.191]. XI-XIV асрларда мақбара, XVI асрда икки ёзги масжид-айвон, XVII-XIX асрларга келиб эса икки ёпиқ масжид иншоот этилган. Меъморий мажмуа таркибида асосан уч ҳовли мавжуд ва улар мазкур ҳудудда қуйидагича жойлашган:

Жанубий ҳовли: у кенг майдонли бўлиб, унинг ичида мажмуага кириш қисми, минора ҳамда унга туташ намозгоҳ масжиди (XVI а.) ва ёпиқ масжид киради. Марказий ҳовли: унинг шимолий ва шарқий тарафларида қадимий мақбаралар ҳамда шимол ва шарқ тарафида оралиқ айвонлар (XVI а.) мавжуд. Шимолий ҳовли: мажмуанинг мазкур бўлимида турли мақбара, мазорлар мавжуд[2, С.86].

Султон Мир Ҳайдар меъморий-ёдгорлик мажмуаси ўзининг таркибий тузилиши, шакли ва кўринишига кўра, Қарши воҳасида жойлашган Пудина, Қавчин ёдгорликларини эслатса-да, улардан ҳудудининг катта ва кенглиги ҳамда саййидлар хонадонига тегишли бўлганлиги сабабли нуфузи каттароқ.

Султон Мир Ҳайдар мажмуасига кириш қисмидан шимоли-шарқ томонда пишиқ ғиштдан қурилган сардоба жойлашган. У гумбазли бино шаклида бўлиб, унинг ўлчамлари қуйидагича: диаметри ички томондан 16 м. ва ташқи томондан 18,3 м. Сардоба шайбонийлар сулоласининг йирик вакили Абдуллахон II замонида бунёд этилганлиги тахмин қилинади[2, С.91-92].

Мажмуага жанубдаги асосий кириш дарвозасидан кирилган ва айнан у ерда майдони 2 га ва баландлиги 18 м бўлган Касбитапа археологик ёдгорлиги жойлашган. Бу айнан қадимги Касби шаҳрининг эски харобалари саналади. Археологик ёдгорлик ўрта аср уч қисмли шаҳар харобасини эсга солади. Ёдгорликнинг шимолий-шарқ тарафида, тепа нишаблигида X-XII асрларга оид сирланган сопол идиш парчалари учрайди. Уларда *гуллик кўфи* (*кўфи муваррақа*) ва *насхи* араб хати услубида калималар битилган. Сопол идишлар синиқ ҳолда ва айрим парчалар сақлангани учун улардаги битикларни аниқлаш қийин.

Султон Мир Ҳайдар мажмуаси ва бу ерда дафн этилган саййидлар ҳали тўлиқ ўрганилмаган. У ҳақда турли манбаларда тарихий маълумотлар учрайди. Буларда Касбининг тарихий - географик манзараси, баёни, бу ердаги шахслар ва бинолар ҳақида муаллифларнинг фикрлари қисқача берилган. Бироқ, айнан Касби саййидларига бағишланган махсус асарлар ҳозирча аниқланмаган ва ўрганилмаган. Саййидлар ҳаёти ва

фаолияти билан боғлиқ тарихий асарларни тадқиқ қилиш масалага ойдинлик киритиши эҳтимолдан холи эмас. Ҳозирги кунга қадар ўрганилган ва бизга маълум манбаларда Касби ҳақида ва бу ердаги саййидлар хусусида қисқача маълумотлар мавжуд. Масалан, Шайбоний Убайдуллахон даврида ёзилган “Музаккири аҳбоб” тазкирасида саййидларнинг турли тармоқлари, тоифалари ҳақида далиллар қаторида Касбида туғилган ва бу ернинг саййидларидан бўлган Саййидшоҳ Касбийи, Қози Азиддин (Изиддин) Касбийигахос шахсий сифатлар, фазилатлар, амаллар тўғрисида тўхталган[3, Б.138]. Кўпинча, улар тазкирада ўзларининг назмга алоқадорлиги нуқтаи-назаридан тилга олинган. Ҳасанхожа Нисорийнинг (1516-1597 йй.) маълумотлари қабртош битикларида бериладиган маълумотлардан кам фарқ қилади. Шайбонийлар даври муаллифи тазкиранавислик анъанасига содиқ ҳолда, адабий ҳаёт намояндалари ва уларнинг назм ёки насрдаги ижодлари хусусида ўз имкониятларидан келиб чиқиб, қисқача бўлса ҳам таъриф бера олган. Касби билан боғлиқ тарихий воқеаларга эътибор берсак, у сиёсий-ҳарбий характерга эга ва ўша даврдаги давлат бошлиғи ва унинг тадбирлари, ҳарбий юришларига мувофиқ ҳолда баён қилинади. Касби манбаларда Насаф сингари вилоят сифатида ҳам тилга олинган.

XVI аср ўртасидаги воқеалар гирдобиди Касби ҳудуди эсга олинган. Ҳофиз Таниш Бухорий ёзишича, Касби қалъасида мустаҳкамланиб олган Бухоро хонлигининг амирларига қарши бу ҳудудларда ҳукмронлик қилувчи Худойберди Султон қалъани қамал қилишни бошлаган. У Мовароуннаҳрда ягона марказлашган давлат тузишга интилаётган Абдуллахон II га нисбатан душманлик кайфиятида эди. Касби аҳолиси Бухоро хонига хайрихоҳ бўлган. Касби амирларидан Абдуллахон II ҳузурига элчи юборилиб, ёрдам сўралган[4, С.144]. Бухоро хонининг бу томонга келиши хабарини эшитган Худойберди Султон Насаф томонга чекинган. Абдуллахон II 959/1552 йили ўз қўшини билан келиб, Касби қалъасини эгаллайди ва Насафга юриш қилади. Худойберди Султоннинг қўшинлари Бухоро қўшинлари билан бир неча маротаба тўқнашган. Бу воқеалар Касби ҳудуди билан алоқадордир. Айрим ҳудудларни ўзаро алмаштириш эвазига ҳар иккала ҳукмдор бир неча маротаба келишиб олишган. Бир нечта тинчлик сулҳлари ҳам тузилган. Абдуллахон II биринчи маротаба Касбини ишғол қилганида, Насаф атрофидаги ерларни ўзининг ҳарбий амалдорлари учун *танҳо* қилиб берган[5, С.121].

Абдуллахон II учун Касби ишончли ва стратегик аҳамиятга эга ҳудуд ҳисобланган. 1557 йили у Насаф вилоятини ишғол қилиш мақсадида ҳарбий режа тузиб, Шаҳрисабзга қараб йўл олганда, ўз укаси Дўстим султонни Касбида қолдиради[4, С.223]. 1558/1559 йили Бадахшон ҳокими Шоҳ Сулаймон ва унинг ўғли Иброҳим Мирзо кўп сонли армия билан Абдуллахон II га қарши исён кўтариб, Балх қалъасини олиш иштиёқида бўлганида, Бухоро хони исёнкорларга қарши юриш қилиш мақсадида Касби атрофида қўшинларни йиғиб, шу ердан Балх қалъаси томонга йўл олган. Демак, унинг қўшинлари йиғиладиган ва тўпланадиган жой сифатида ҳам Касби катта аҳамият касб этган[4, С.223]. Касбининг Бухоро хонлиги лашкарининг учрашув жойи эканлигига яна бир мисол сифатида 975/1567 йилдан кейинги воқеаларни тилга олиш керак. Бухоронинг ғолиб қўшинлари турли жойлардан Касби мавзеида йиғилишади. Улар асосан Балх, Шибирғон, Термиз каби вилоятлардан келган бўлиб, бу жойда тўпланишган[4, С.33-34].

Касби Нахшабга тегишли қишлоқ ва у жаннатга монанд макон, деб ёзади “Баҳр ул-асрор” асарининг муаллифи Маҳмуд ибн Вали (1595-1596 й. туғилган - ваф.?). Муаллиф мазкур қишлоқда саййидлар оиласи истиқомат қилиши ва улар Мир Ҳайдарий саййидлари дейилиши ҳақида ёзар экан, ўзбек ҳукмдорларининг улар билан ўзаро яқин қон-қариндошлик иplarини боғлашга ҳаракат қилиши хусусида ҳам далиллар келтиради[6, С.80].

Касби саййидлари Амир Темурнинг пири, машҳур шайх Саййид Барака билан бир насл-насаб вакиллари дир. Улар *ҳусайния саййидлари* ҳам деб номланган[7, Б.299]. Кейинги вақтларда олиб борилаётган тарихий, эпиграфик, генеалогик ва манбашунослик тадқиқотлари мазкур хонадон тарихига оид янги натижаларни бериши мумкин. Хусусан

тарихий-қиёсий ўрганиш, турли жойлардаги эпиграфик ёдгорликлардаги шажара ва силсилаларни тадқиқ қилиш, уларни ўзаро солиштириш, насабномаларни реконструкция ишлари Касби саййидлари масаласига ҳам ойдинлик киритади.

Ҳозирга қадар ўрганилган тарихий манбалардаги оз миқдордаги далиллар ва фактлар саййидлар тарихини тиклаш учун етарли эмас. Қўшимча манбалар бўлиши талаб этилади. Бунга биринчи навбатда, эпиграфик манбаларни ўрганиш ва уларни илмий муомалага киритиш вазифаси муҳим аҳамият касб этади.

Меъморий-ёдгорлик мажмуаси асосан қабртош битикларга бой ва улар асосан ўзбек хонликлари даврида қўйилган. Қабртош ёдгорликлар турли шаклда ва ўлчамда. 2001 йилда некрополь ҳудудида олиб борилган эпиграфик экспедиция натижасида 40дан ошиқ қабртошлар мавжудлиги аниқланди. Қабртош битиклар орасидан сақланиши ва ҳозирги аҳволи жиҳатидан қониқарли бўлмаганлари сони анчагина. Тошларнинг асосий қисми очик жойларда – мажмуа ҳовлисида, қабристон ҳудудида ўрнашган. Ер ости сувларининг кўтарилиши, тупроқ таркибидаги тузлар, кузги, қишки ва баҳорги ёмғирлар, қор таъсирида уларнинг ёзувлари ўчган, айримлариники эса қисман сақланган. Бу ҳолат тошлардаги матнларни тиклаш имконини ҳар доим ҳам беравермайди. 2001 йилда ёзувлари тўлиқ сақланган сифатли мрамртошлардан бирининг кўндаланг кесимидаги матн, 2010 йилдаги текширувларда аниқланишича 80% сақланган. Хулоса шуки, ҳар ўн йил ичида ташқи таъсирлардан тарих учун қимматли маълумотлар йўқолиб бориши хавфи сезиларли даражада.

Султон Мир Ҳайдар мажмуасидаги қабртош битикларнинг асосий қисми *ҳусайния саййидлари* хонадони вакиллари учун қўйилган. Улар мажмуа ҳовлисида, мақбаралар ичида, сағаналар ёнида ёки устида ўрнатиб қўйилган. Бундан ташқари ўзбек хонлигининг амалдорлари, уларнинг фарзандлари учун ҳам махсус мрамртошлар ҳам тайёрланган бўлиб, бу тошлардан айримлари мажмуа ҳовлисида, кўпчилиги эса қабристон ҳудудида ўрнашган.

Дафн эпиграфикаси намуналари Касби ҳудудида яшаган саййидлар хонадони вакиллари ҳақида маълумот ва далиллар берувчи муҳим тарихий манбалар саналади. Мажмуа ҳудудида 40 дан зиёд қабртошлар топиб ўрганилган. Улардан иккитаси 2001 йили тадқиқ қилинган[8, Р.28-62]. Олинган маълумотлар қуйидаги жадвалда берилган:

№	Ўлчамлари см.	Тош соҳиби исми	Вафот санаси
SMH-5	137x20x28	Бобо Хожа ибн Қобил Хожа	1308/1891
SMH-6	105x20x28	Карим Хожа ибн Раҳматуллоҳ Хожа	1251/1836
SMH-7	142x24x18	<i>Муҳаммад Саййид</i> Хожа ибн <i>Эшон Шоҳ</i> Хожа	1140/1728
SMH -9	137x27x25	Қобил Хожа ибн Абдуллоҳ Хожа	1303/1886
SMH -10	110x14x14	<i>Тожиҳон Эшон</i> ибн <i>Эш</i> Хожа <i>Эшон</i>	?
SMH-J	140x22x20	<i>Абдулгани</i> Хожа <i>судур</i>	1254/1838
SMH -S ¹	148x23x30	<i>Абдулмўъмин</i> Хожа ибн <i>Абд ар-Раҳмон</i> Хожа	1255/1839

Бу ерда қурилиш ишлари вақтида топиб аниқланган ва сиртида битик ўйилган сопол лавҳ ёки терракота катта қизиқиш уйғотишига шак-шубҳа йўқ. Сопол лавҳда Амир Ҳайдарнинг исми ўйиб битилган. Айнан шу шахснинг бу ҳудудда биринчи бўлиб дафн этилганлиги тахмин қилинади. Амир Ҳайдар Касбавий 1271 йилнинг 4 апрелида оламдан ўтган. Ундан Касбий саййидларининг генеалогик занжири бошланиши эҳтимол қилинади. Қабр усти сопол битикнинг юқори қисми синган ва шу сабабли, бизга унинг асл ўлчамлари ноаниқ ва номаълум. Айнан мазкур битикнинг шу ерида саййидларнинг исми ва эпитетлари ўз аксини топган, зеро қабртош *лавҳи* фақат Амир Ҳайдарга бағишланган.

Шу боисдан ҳам мажмуа Амир Ҳайдар номи билан аталади. Амир Ҳайдарнинг эҳтимол қилинаётган авлоди бошқа бир саййид бўлиб, унинг исми Амир Шамсиддин Ҳайдар ва у имом ҳамда султон содот, яъни саййидлар султони ҳамда Касбий саййидларининг марказий фигурасидир. Шунга кўра, мажмуа унинг шарафига номланиши ҳақиқатга кўпроқ яқин. Қабртош матнига асосланиб, унинг исми эпитетларга бойлигига гувоҳ бўламиз. Бу инсон ўз вақтида Чигатой улусида катта роль ўйнаган, ҳукмдорлар орасида катта нуфузга эга бўлган ва омма орасида кенг танилган.

Куйида амир **Шамсиддин Ҳайдар**нинг эпитафияси берилади:

SMH-21 Стела резадор кўкимтир рангли мармардан тайёрланган бўлиб, у параллелпипед шаклида (114x52). У Касби қишлоғидаги илк саййидлардан бирига бағишланган ва оқ рангли мармардаги матннинг нусхаси десак муболаға бўлмайди. Тоштахтага моҳирлик билан ишлов берилган ва силлиқланган. Унинг юзаси яхшигина силлиқланган. Матн мураккаб ишланган фестонли арк (ёйсимон шакл) ичига жойлаштирилган. Аркнинг устки қисмида бодом ва анор гуллари аралашмали симметрик жойлашган ислимий нақшлар тасвири мавжуд. Матн чеккалари бўйлаб ичи узум новдаси нақши билан тўлдирилган икки тўғри чизиқ тортилган. Тош чеккалари бўйлаб зигзагли карниз тортилган. Матн 12 сатрдан иборат. Биринчи ва иккинчи сатрлар Оъли 'Имрон сурасининг 17 ояти битилган.

МАТН

قال الله تعالى شهد الله أنه // لا إله إلا هو والملائكة وأولو العلم قائماً بالقسط
هذا مرقد السيد الامام الاجل ... امير شمس الدين حيدر بن امير الكبير الكريم ابن امير جمال الدين ابن شمس
الدين امير الكبير حيدر الحسيني النسفي بن امير احمد بن امير سعيد بن امير حسين بن
امير عبدالله بن امير جعفر بن ابراهيم مرتضى بن امير موسى الكاظم
بن امير امام جعفر صادق بن محمد الباقر بن امام زين العابدين
بن امام حسين بن علي مرتضى رضى الله تعالى في يوم رمضان سنة ٧٦٦

ТАРЖИМА

Аллоҳ та'оло айтди: Аллоҳ адолат ила туриб, албатта, Ундан ўзга илоҳ йўқлигига шохидлик берди. Фаришталар ва илм эгалари ҳам.
Бу марқад улуг имом Амир Шамс ад-дин Ҳайдарники, [у] Амир ал-Кабир ал-Карим [ўғли ва у] Амир Жамол ад-дин ўғли[ва у] Амир Шамс
ад-дин Амир ал-Кабир Ҳайдар ал-Ҳусайний ан-Насафий [ўғли ва у] амир Аҳмад б. Амир Са'ид б. Амир Ҳусайн б.
Амир Абд Аллоҳ б. Жаъфар б. Амир Иброҳим Муртазо б. Амир Муса ал-Козим
б. Амир Имом Муҳаммад ал-Боқир б. Имом Зайн ал-'Обидийн
б. Имом Ҳусайн б. Али ал-Муртазо, Аллоҳ та'оло ундан рози бўлсин, 766 йилнинг рамазон ойида / 1364 йил июнида вафот этди.

“Мажма’ ал-ансоб ва-л ашжор” китобида **Шамс ад-дин Ҳайдар** исми Амир Ҳайдар Саййид Шамс ад-дин тарзида берилган. Унинг насабномаси қуйидагича кўрсатилган:

Саййид Шамсиддин ибн Саййид Жамолиддин ибн Амир Аҳмад ибн Амир Саййид Акбар ибн Абдуллоҳ Афзах ибн Жаъфар Содиқ ибн Муҳаммад ал-Боқир ибн Зайнулобидийн ибн Имом Ҳусайн ибн Али[9, С.196].

Қабртошлардаги маълумотлар ва далиллар генеалогик характерга эга ва бошқа жиҳатдан уларда мазкур қабристонда дафн этилган шахснинг вафот санаси аниқ кўрсатилган. Бу ўз навбатида мана шундай далилларнинг каталогини тузишда қўл келиши мумкин. Каталогларда исмлар ва қабртош соҳибларининг исми ва насл-насаби ўз аксини топган бўлади. Бу эса ўз навбатида каталокка кирган кишилар исмини бошқа манбалардаги исмлар билан солиштириб ўрганишда катта имконият беради.

Хулоса қилиб айтганда, Мир Ҳайдарий саййидлари тарихини тиклаш орқали Мовароуннаҳр тарихининг бизга номаълум саҳифалари ёритилиши ҳамда мазкур хонадоннинг сиёсий-ижтимоий, диний-маънавий ҳаётдаги ўрни, роли аниқланишига шак-шубҳа йўқ.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / Сочинения в 9-ти томах. – Москва. 1963. – 763 с.
2. Маньковская Л.Ю. Архитектурные памятники Кашкадарьи. – Ташкент, 1971.
3. Ҳасанхожа Нисорий. Музакири Аҳбоб/форс тилидан тарж. ҳамда сўз боши ва изоҳлар Исмоил Бекжонники. –Тошкент:А.Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти,1993. – Б.138.
4. Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы)/Факсимиле рукописи D88. Пер. с перс., введ., примеч. и указатели М.А.Салахетдиновой, часть I. –Москва: Наука,1983.
5. Абдураимов М.А.Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве. – Ташкент:Фан., 1970. – С.121.
6. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география) / введ., пер., примеч., указатели Б.А.Ахмедова. – Ташкент:Фан,1977. – С.80.
7. Султонов Ў. Марказий Осиё дипломатикасида насабга оид тарихий ҳужжатлар // Марказий Осиёнинг VII-XIX асрлар тарихи расмий ҳужжатларда. – Тошкент, 2020. – Б.299.
8. Muminov A., Babadzhanov B.. Amir Temur and Sayyid Baraka // Sentral Asiatic journal. 45(2001) 1. – P.28-62.
9. ‘Абд ал-Кадыр ибн Мухаммад Амин.Маджма‘ ал-ансāб ва –л-ашджār / введ.,пер. с арабск. перс. и тюркс., коммент., подготовка факсимиле к изданию Ш.Х.Вохидова, А.К.Муминова, Б.Б.Аминова, – Алматы.:Дайк-Пресс,2005. – С.196.

Шоназаров Шухрат Буриевич

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
старший преподаватель кафедры археологии и этнологии

К ВОПРОСУ О СИМВОЛАХ ВЛАСТИ АМИРА ТЕМУРА

Для глубокого понимания прошлого необходимы ученые-новаторы из различных дисциплин. Они должны быть способны критически анализировать и пересматривать общепринятые исторические данные, выявляя в них субъективные искажения, ограниченность или откровенную ложь, присущую взглядам прошлых эпох. Особенно это касается тех случаев, когда факты оказываются результатом исторических ограничений, субъективных предвзятости или даже явных искажений, исходящих от отдельных личностей. Такой новый подход, ориентированный на космическое восприятие истории и культуры, подразумевает необходимость очищения Великих Имен от многовековых искажений, в которые оказалась запутанной история человеческого общества. Среди этих имен, нуждающихся в исторической переоценке и переосмыслении, имеется и Великий Тимур [1, с. 366].

10 апреля 1370 года после взятия Балха и задержания эмира Хусаина Тимур избавляется от главного претендента на трон в Мавераннахре [2, с. 138]. В Балхе Тимур добился своего введения во власть. Здесь же состоялся курултай, в котором приняли участие чагатайские беки и эмиры, высокопоставленные сановники областей и туманов, термезшахи. Курултай избрал Тимура верховным эмиром Турана, как отныне стало называться государство Тимура [3, с. 96-97], при котором формально царствовали три Чингисида до 1402 г [4, с. 448], возложив на него ответственность за установление долгожданного мира, стабильности и порядка в стране. Будучи правителем, Амир Тимур имел свой герб и свой девиз. Одной из характерных черт Тимура была постоянная забота о государстве, стране, подданных, а правила его - “Рости друсти” راستی دوستی «Правда - здоровье, правда - порядок, правда – справедливость» [5, с. 40,48], которое у Ибн

Арабшаха передается как «расти русти», а у Гийас ад-Дина Али - «расти ва русти». Многие востоковеды переводят как «справедливость - сила»; по мнению В. В. Бартольда, это изречение следует понимать и переводить как «в справедливости - сила», а М. Е. Массон предлагает другой вариант: «сила - в справедливости». Второе выражение переводят как «справедливость и сила» [6, с. 68], «правда - сила» [7, с. 9]. Принцип "Рости-Русти", отражающий принципы Накшбандии, основан на определении государственной политики и ее практической реализации. "Рости-Русти" - это истина, порядок, справедливость, во всех делах, в отношениях между людьми, в общем, правда в жизни, что справедливость должна быть гарантирована, то есть [8, с. 264]. В другой транскрипции в аналогичном значении др.-тюрк. *toyrui* - «правдивый, справедливый, верный», *toyrulux* - «правосудие, правдивость, правда, справедливость» [9, с. 211].

Согласно «Автобиографии Тимура»: «Когда мне исполнился двадцать один год, я решил отправиться путешествовать. Но я обратился за напутственным благословением к почтенному шейху Заин-эд-дину Абу-Бекру Тайабади. Шейх благословил меня на путешествие, препоясал меня поясом, дал мне шапку и вручил коралловое кольцо с надписью: „Рости-расти“, что значит: „Если во всем будешь справедлив, то всегда встретишь удачу“ [10, с. 54]. Амир Куляль взглянул на меня и сказал: - Этому турку суждено овладеть всем миром Аллаха. Шейх Заин-эд-дин Абу-Бекр Тайабади называет Тимура «наибом» Мухаммеда в знак его великого назначения - распространять ислам, как среди «людей писания» (евреев и христиан), так и неверных – язычников [11, с. 11, 52]. Идеал мусульманина заключается в том, чтобы понять «истинный» смысл Корана, т.е. истину онтологического порядка (обозначенную словом *haqiqat*) [12, с. 108]. *حقیقه* *ḥaқиқат* — букв. 'истина; реальность, действительность, в суфийском мировоззрении понимается как высшая стадия ('стоянка') мистического пути» на которой происходит слияние души суфия с божественной «абсолютной истиной» [13, с. 212]. Пророки, и особенно последний из них, Магомет, выразили в своих боговдохновенных текстах Закон Божий, *шариат*. Положительная религия (*шариат*) является экзотерическим аспектом Идеи (*haqiqat*). «Идея» *haqiqat*, нуждается в учителях-наставниках, дабы сделаться доступной правоверным [12, с. 109]. Тимур говорит: «Шейх благословил меня на путешествие, препоясал меня поясом дал мне шапку и вручил коралловое кольцо с надписью: «Рости-расти» [11, с. 109].

Посол короля Кастилии Руи Гонсалес де Клавихо в своём произведении «Дневник путешествия в Самарканд ко двору Темура» (1403 – 1406) объясняет происхождение символа на тамге великого полководца так: «...Герб Тамурбека – три круга <...> Это значит, что он царь трёх частей света, и этот герб он приказал делать на всех монетах и на всех предметах, которые изготавливаются по его приказанию <...> Эти три кружочка наподобие буквы “О” встречаются и на царских печатях, и он приказывает [тем народам], которые облагаются данью, чтобы также ставили [этот знак] на своих монетах» [14, с. 301]. Этот символ появлялся со словами “Расти-Руст”, означавших “В правде безопасность”, и которые окружали треугольник. Темуридские монеты в Британском музее носят этот девиз; это же видно и на письмах Темура королю Франции, Карлу VI Валуа, написанных на персидском языке. Девиз этот видел и Клавихо во дворце Темура, построенном на родине Темура в Шахрисябзе» [15, с. 80]. Пять веков спустя, утверждая геральдику Самарканда, Российская империя примет во внимание Тамерланову печать и включит знак в герб Самарканда. *В лазуревом щите серебряный, волнообразный столб, сопровождаемый по бокам двумя золотыми ветвями тутового дерева. В серебряной дамассированной главе щита — знак тамги (печати) Тамерлана. Щит увенчан древнею царскою короной и окружен золотыми дубовыми ветвями, соединенными алой Александровскою лентою.* В Ташкенте в 1996 году был построен Музей Тимуридов, на фронтоне которого можно видеть Знак Триединства [16, с. 367-368]. Он своеобразно проецирует на Землю священное, глубоко сакральное и известное мифологии практически всех народов Планеты созвездие Трех Магов – Пояс Ориона [17, с. 47-48]. *Бабур в начале*

своих мемуаров говорит: *“В окрестностях Баракуха находится мечеть, называемая Джауза Маджид”*». Истинное значение этого названия есть *“Дом Ориона”*. Джауза есть имя Ориона. Баракух (красивая), есть не что иное, как Тахт- и-Сулейман, или «Трон Соломона», расположенная в сердце среднеазиатского города Ош. На этой горе есть следы коленей царя Соломона и следы его слез. Следы коленей очень крупного человека. Следы слез напоминают по строению созвездие Орион [16, с. 109]. Н.К. Рерих упоминает этот факт в путевом дневнике, в записи 1926 года: *«У города Ош есть гора Соломона. Даже сохранились ямки, где на коленях Соломон молился»* [18, с. 195]. На камне в светлом пламени изображен Знак Триединства [16, с. 370].

Если рассматривать знак Тамги Амира Темура в контексте Пакта Рериха и Знамени Мира, то можно говорить о его космизме и о причастности великого полководца к эволюционным процессам своего исторического времени [19, с. 411-416]. Амир Темура пользовался почетным эпитетом *“Сахибкиран”* – буквально: *“Рожденный, при соединении двух светил”*, то есть метафорически – *«победоносный, счастливый»* [20, с. 101]. Хилда Хукхэм считает, что треугольник из малых кругов представляет Сахиб Кирана, Властителя Счастливых Созвездий трех планет [21]. Сахиб Каран (Сахиб-киран) – Кутбу-д-дуния ва-д-дин Амир Тимур Гурган. Этот титул принадлежал Тимуру и был впоследствии дарован Шах Джахану. Салису-ль-кутбин означает, что он – полюс, дополняющий два полюса и составляющий с ними Троицу. Но это может означать судьбу или арбитра между этими двумя полюсами либо то, что он заключал в себе все три вида полюсов, т.е. полюс кутбу-ль-миллат (религии), кут-бу-д-дуния (мира), кутбу-д-дин (веры) [22, с. 280-281]. Тамга Тамерлана состоит из того же знака, – писал Н.К. Рерих. – *Знак триединости оказался раскинутым по всему миру. Теперь объясняют его разное <...> Он же на гербе Самарканда. Знак и в Эфиопии, и на Коптских древностях. Он же – на древних камнях Монголии. Он же на тибетских перстнях. Конь счастья на Гималайских горных перевалах несет тот же знак, сияющий в пламени. Он же на нагрудных фибулах Лахула, Ладака и всех Гималайских нагорий. Он же и на Буддийских знаменах. Следуя в глубины неолита, мы находим в гончарных орнаментах тот же знак*, [23, с. 202-203] а также он встречается и на щитах древнегреческих богов и героев: Афины и Геракла, на гербах городов, в одеждах христианских святых, изображенных на иконах, и в скульптурном изображении Будды Майтрейи Дзанабадзара, среди украшений храмов [24, с. 276] или, например, японского феодального рода. Как отмечалось, XX век впервые принял знак Триединства в масштабах Планеты и развернул Знамя Пакта над культурными памятниками [17, с. 109].

Таким образом, Амир Темура, следуя велению Космоса, с одной стороны, по словам Н.К. Рериха, исполнял роль *«дезинфектора»*, [18, с. 175] разрушая города из эволюционной необходимости очищения, с другой – созидателя, строителя государства и государственности [19, с. 411-416]. Характеризуя империю Тимура, отметим что она была своеобразным образованием с тюрко-персидской культурой, тюрко-монгольским правом и могуло-исламской религией. Формально в империи Тимура действовала Яса Чингис-хана, на деле – шариатское право [4, с. 448]. Темура, не навязывая единую, имперскую культуру, а напротив, развивая слияние различных культур, стал первым, кто лично стратегически разработал Евроазиатскую идею компромисса, которая существует по сей день [25, с. 34].

Список использованной литературы:

1. Расулова Т.С. Тимур – светоч Азии, или знаки судьбы Амира Тимура в свете Культурно-исторической концепции Н.К. Рериха. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2008. Москва. Международный Центр Рерихов. МастерБанк, 2009. С.366. – 592 с.
2. Шамси С. Золотая Орда накануне распада: историческое повествование. Казань. Татар. кн. Изд-во. 2008. С.138. -223 с.

3. Лэмб Гарольд. Тамерлан. Потрясатель вселенной / Гарольд Лэмб; Пер. с англ. Д. Вознякевич. — М. Вече. 2008. С. 96-97. -336 с.
4. Лаумулин М.Т. История Казахстана и Центральной Азии в мировой ориенталистике (к 550-летию Казахского ханства). Часть II. Древняя и средневековая история Центральной Евразии в трудах зарубежных востоковедов. Астана. КИСИ. 2015. С.448.— 592 с.
5. Муминов И. Роль и место Амира Тимура в истории Средней Азии в свете данных письменных источников. Изд. «ФАН». Ташкент. 1968. С.40. 48 с.
6. Султанов Т. И. Тимур и его империя. Алматы. Изд. Мектеп. 2004. С.68. 149 с.
7. Сулейманов Р. Сходства и отличия образов Амира Темура и Чингизхана // История Центральной Азии. №3. 2023. С.9.
8. Каримова Б.К. Государственное управление в периоды Темуридов и Амира Темура // Мировая наука. №4 (37). 2020. С.264. 263-265 с.
9. Тукушева Н.М. Парадигма власти в тюркском обществе (VI-XI вв.) // Тюрко-монгольский мир: история и культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения С.Г. Кляшторного / отв. ред. и сост. Т.Д. Скрынникова; Ин-т восточных рукописей (Азиатский Музей) РАН. - М. : Наука–Вост. лит., 2019. С.211. - 239 с. DOI: 10.25882/1vjg-2328
10. Автобиография Тимура. Богатырские сказания о Чингиз-хане и Аксак-Темуре // Перевод с тюркского и джагатайского языков. Вступительная статья и комментарий В.А. Панова. М. «ACADEMIA». 1934. С.54. 374 С.
11. Автобиография Тимура. Богатырские сказания о Чингис-хане и Аксак-Темуре. – Москва. Берлин. Директ-Медиа. 2019. С.11, 52. - 195 с.
12. Элиаде М. История веры и религиозных идей. В 3-х томах. Т.III. От магомета до реформации М. Критерион. 2002. С.108. – 352 с.
13. Настич В.Н. Мусульманская эпиграфика Ферганк и Семиречья. Памятники арабского письма XI-XVII вв. на территории Кыргызстана. Институт востоковедения РАН. СПб. Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. С.212. -434 с.
14. Клавихо Г. История Великого Тамерлана // Тамерлан. М. 1992. С. 301.
15. Хукхэм Х. Властитель семи созвездий / Пер. с англ. Г.Хидоятова. Ташкент. Адолат. 1995. С.80. -320 с.
16. Монасыпова Н.Р. Знак триединства в культуре народов Средней Азии // 75 лет пакту Рериха: Материалы Междунар. обществ.-научн. конф. 2010. — М.: Междунар. Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2011. С.367-368. – 363-377 с.
17. Уроженка О.А. Пакт охранения Культуры. Пакт Н.К. Рериха как выражение философии космической реальности // Культура и мир – священный оплот человечества: Материалы VIII Международного научно-общественного форума, посвященного 75-летию Пакта Культуры (Пакта Рериха). Дели – Кулу – Шимла – Калимпонг. 22 октября-5 ноября 2010 г. Пермь: Богатырев П.Г., 2012. С.47-48.
18. *Рерих Н.К.* Алтай—Гималаи. Рига: Виеда, 1992. С.195.
19. Кулакова Е.С. Тамга Амира Темура в контексте жизнедеятельности Ю.Н. Рериха // 110 лет со дня рождения Ю.Н. Рериха. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2012. – М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2013. С.411-416.
20. Сулейманов, Р. Х. Как начинался «Век Темура»: (на основе источника «Кисса-и Темури»). Ташкент: Complex Print. 2023. С.101. -192 с.
21. Кулакова Е. С. К историческим истокам знака Знамени Мира: Ю.Н. Рерих о тамге Тамерлана // Педагогика Культуры. №16. 2012. <https://www.pedagogika-cultura.ru/kulakova-k-istoricheskim-istokam-znaka-znamen-mira> Дата публикации: 29 октября 2012.
22. Абу-л фазл Аллами. Акбар-наме. Издательский дом «Агни». Самара. 2011. С.280-281.
23. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. Т 2. М. МЦр. Мастер-Банк. 2000. С.202-203.

24. Знамя Мира. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005. с. 276
25. Ричард Нельсон. Темур как военный стратег и геополитик. Современная интерпретация. Тезисы международной научной конференции "Амир Темур и его место в мировой истории". 23-26 октября, 1996 г. Ташкент. "Узбекистон". 1996. С.34. - 128 с.

МУХАМЕДЖАНОВА В.

канд. ист. наук, доцент университета
науки и технологий. Ташкент, Узбекистан

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА ТИМУРИДОВ

Рассматривая дипломатическую историю государства Тимуридов, нельзя обойти вниманием роль женщин, которые не только занимали особое место в династической политике, но и активно влияли на укрепление международных связей. Династические браки в укреплении власти и легитимности династии, участие женщин в дипломатических миссиях, переговорах и межгосударственном посредничестве выходили за рамки традиционного придворного этикета, превращаясь в значимый элемент дипломатической практики XV века. В XV веке дипломатические контакты Тимуридов с Европой в основном шли через официальные мужские посольства (например, Тимур → Кастилия, Тимур → Франция) [1]. Несмотря на то, что дипломатическая переписка государства Тимуридов с европейскими правителями велась преимущественно мужчинами - государями и послами, женщины династии играли косвенную, но важную роль в международных отношениях. Женщины эпохи Тимуридов не вели личной переписки с европейскими правителями (по крайней мере, источники об этом не свидетельствуют), но участвовали в дипломатической коммуникации косвенно - через династические союзы, приёмы послов и культурный патронаж. Одной из ключевых фигур была Сарай Мулк Ханум, супруга Амира Тимура, происходившая из рода Чингизидов. Вдова Тимура, происходила из рода Чингизидов. Её происхождение придавало Тимуриду легитимность в глазах не только подданных, но и соседних государств (Золотая Орда, Моголистан). В дипломатии играла роль символа власти и законности, и это учитывалось при переговорах с кочевыми ханами и восточными правителями. Через её статус как чингизидской принцессы велись переговоры с монгольскими и тюркскими родами. Для европейцев она также представляла фигуру особой легитимности (Клавихо упоминает о ней с большим уважением). Однако её писем западным правителям не сохранилось. Её роль женского покровительства религиозным и культурным объектам, в расширении представлений о дипломатической истории Центральной Азии XV века, как элемента дипломатического влияния, придавала власти Тимура династическую легитимность, столь необходимую в глазах знати и сопредельных государств [2]. Благодаря её статусу чингизидской принцессы, заключённый брак стал важным инструментом дипломатии, укрепив позиции Тимуридов в международной политике. Особенно ярко это проявилось в период правления Тимура и его потомков, когда династия стремилась утвердить свои позиции не только в исламском Востоке, но и в отношениях с Западом [3]. Севин Бег Ханзаде внучка Узбек-хана Золотой Орды, также связана с чингизидской линией. Особенно заметной фигурой здесь является Севин Бег Ханзаде, например, в 1405 году встречала посольство Руй Гонсалеса де Клавихо, посланника кастильского короля. По свидетельствам, пользовалась большим уважением и статусом при дворе. Помимо приёмов западных послов, играла роль в отношениях с Чагатаидами и Моголистаном. Её брак с Мирзо Улугбеком сам по себе был династическим союзом, укрепившим связи Тимуридов с восточными родами. Женщины, однако, выступали в роли принимающих и посредников: через приёмы, покровительство культурным обменам и представительство династии. Не менее значимой фигурой является Севин Бег Ханзаде, внучка Узбек-хана Золотой Орды.

Её известность связана с активным участием в дипломатических церемониях. Так, в 1405 году она принимала посольство Руй Гонсалеса де Клавихо, посланника кастильского короля, что свидетельствует о её официальной роли в представлении двора Тимуридов на международной арене. Упоминается в «Дневнике путешествия в Самарканд» Руй Гонсалеса де Клавихо (посла кастильского короля Энрике III в 1403–1406 гг.). Она лично принимала посольство Клавихо в Самарканде и, по этикету, была представлена почти наравне с самим Тимуром. Хотя её переписка не зафиксирована, участие в дипломатическом приёме говорит о признании её официального статуса в международном общении. Её участие в подобных приёмах подчеркивало высокий статус женщин при дворе и укрепляло престиж государства в глазах иностранцев.

Особое место занимает Гавхар Шад супруга Шахруха. Одна из самых влиятельных женщин династии, фактически управлявшая Хорасаном. Поддерживала дипломатические отношения с Ираном, Ширазом, Гератом [4]. Через её двор велись контакты с духовными центрами исламского мира — прежде всего с шиитскими и суннитскими учёными, что укрепляло престиж Тимуридов в исламском Востоке. Она также вела переговоры о брачных союзах, обеспечивавших мир с соседними династиями. Её дипломатическая активность была направлена в первую очередь на исламский Восток (Иран, Хорасан, Шираз, Бухара). В европейских хрониках её имя встречается косвенно - через описание культурной миссии Тимуридов. Она прославилась не только как политическая фигура, но и как покровительница науки, архитектуры и искусства. Её деятельность по строительству медресе, мечетей и мавзолеев имела двойное значение: с одной стороны, укрепляла внутренний авторитет династии, с другой - служила важным элементом культурной дипломатии, повышавшей престиж Тимуридов в исламском мире и за его пределами [5].

В эпоху правления Хусейна Байкары значительным влиянием обладала Хадиджа Беги Ага. Она активно участвовала в придворных делах, продвигая интересы своих сыновей, формируя сеть союзов и воздействуя на дипломатическую стратегию двора. Её деятельность свидетельствует о том, что женщины могли быть не только символическими фигурами, но и реальными участницами политического процесса. Многие дочери и жёны Тимуридов выдавались замуж за представителей соседних династий (Ак-Коюнлу, Кара-Коюнлу, узбекские Шейбаниды). Эти союзы выполняли функцию мирных договоров, закрепляли союзнические отношения и стабилизировали положение Тимуридов на восточных рубежах. Женщины Тимуридов были не только носительницами престижных династических родословных, но и активными участницами восточной дипломатии. Их браки, покровительство религиозным и культурным центрам, высокий символический статус служили инструментами укрепления международного авторитета династии. В этом проявлялась специфика восточного дипломатического направления Тимуридов, где женский фактор имел особенно заметное значение.

Список использованных источников и литературы

1. Ghofrani A. Women often had not a significant position in political history of Iran and their role in political environment was ineffective; "The History of Islamic Culture and Civilization 2015 - 6 (19): 99-120
2. Arbabzadah, N. Women and religious patronage in the Timurid Empire. University of California Press. 2022. Pp.56-70
3. Balabanlilar L. The Begums of the Mystic Feast. // Журнал азиатских исследований – 2010. 69(01):123-147
4. Manz B. Power Politics and Religion in Timurid Iran" (2007),
5. Shamsiddinova, Sh. The contribution of the Temurian queens to the prosperity of cultural life in the example of Gawhar ShodBegim. International Scientific Conference on Research in Education and Management, 2022, pp.98–104.

“ЯНГИ САНГАНИК” ХАЗИНАСИНING ҲИСОР ТАНГАЛАРИ

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Темурийлар тарихи давлат музейи фондида сақланаётган тангаларнинг салмоқли қисмини Тошкент вилояти Паркент тумани “Янги Санганак” маҳалласидан топилган мис тангалар хазинаси ташкил қилади. Бу хазина 2021 йилда И.Баймаков ҳовлисида иссиқхона ташкил қилиш учун ер қазииш ишлари давомидан топилган. Музей фондида сақланаётган ушбу тангалар хазинаси 1810 дондан иборат бўлиб, улардан 11 турдаги 655 донаси Самарқандда [2], 6 турдаги 364 донаси Бухорода 15–16-асрларда зарб қилинганлиги аниқланди [3]. Тангалар устида олиб борилган кейинги тозалаш ва тадқиқотлар натижасида ушбу хазинадаги 8 дон тангаларнинг 15–16-асрларда Ҳисор номи тушириб зарб қилинганлигини, уларнинг айримларига 16-асрда қайта зарб урилганлигини аниқлашга мувофиқ бўлинди.

“Янги Санганак” мис тангалар хазинасидаги Ҳисорда зарб қилинган тангаларнинг ҳар иккала томони ҳам зарб уриш йўли билан бўртма кўринишдаги безак ва ёзувлар туширилган. Аммо, бирорта тангада туширилган бундай шакллар ва ёзувлар тўлиқ тушмаган. Бундан ташқари, тангаларга туширилган безак ва ёзувларнинг бир қисми оксидланиш натижасида текисланиб кетган. Шу сабабли уларни аниқлашда қийинчиликлар юзага келади. Умумий тангалардаги ёзувларни тиклаш орқалигини уларни тадқиқотларда аниқланган ўхшашлари асосидаги зарб қилинган йилларини аниқлаш мумкин. Шунингдек, тангаларнинг ўлчам ва оғирликлари ҳам бир-биридан оз бўлса-да фарқ қилади. Безак ва ёзувларининг ўзига хос кўринишига кўра уларни 2 турга ажратиш мумкин. Бу тангаларнинг ҳар бир тури қуйидагича тавсифга эга:

1-тури. Бу турдаги тангалар 2 дон бўлиб, улардан бирининг диаметри – 21–24 мм, оғирлиги – 4,27 гр.дан(1-расм. № 1), иккинчисининг эса диаметри – 22–24 мм, оғирлиги – 4,81 гр.дан иборат (1-расм. № 2).

Тангаларнинг олд томони (AV):

Юзасининг ўрта қисмида баргсимон безак билан ўралган квадрат шаклдаги ҳошияси бор. Ҳошия ичига араб ёзувида “зарб / Ҳисор (ضرب / حصار)” деган ёзуви туширилган.

Тангаларнинг орқа томони (RV):

Баргли ўсимликнинг тарсвири туширилган.

2-тури. Бу турдаги тангалар 6 дон бўлиб, улардан учтасини ҳар бирининг диаметри – 20–22 мм (1-расм. № 3), 23–24 мм (1-расм. № 4), 22–24 мм.дан(1-расм. № 8), учтасиники эса – 22–23 мм (1-расм. № 5, 6, 7)дан иборат. 2-турдаги бу тангаларнинг оғирлиги – 4,1 гр.дан – 46 гр.амгачани ташкил қилади (1-расм. № 3-8).

Тангаларнинг олд томони (AV):

Чети нуқтачалар ва ҳалқа билан ўралган. Ўрта қисмида атрофи навдаги ўсимлик барги шаклидаги безак билан ўралган квадратсимон ҳошия ичига “Зарб/Ҳисори/ шодмон (ضرب/حصار/شادمانت)”ёзуви туширилган. Икkitасига қайта зарб урилган (1-расм. № 4, 8). Қайта зарблардан бири учбурчак ҳошияли бўлиб, унинг ичига арабча “к(к – каф, балка д – дол)” ҳарифигина кўринади (1-расм. № 4). Иккинчисидаги қайта зарб эса икки ёни ярим овал шаклида кенгайган, тепа ва пасти текис бўлган ҳошия ичига араб ҳарфларида “Паркад” деган ёзув туширилган(1-расм. № 8).

Тангаларнинг орқа томони (RV):

Гажак шаклдаги новдада барглари бўлган ўсимликсимон безак туширилган. Улардан учтасининг орқасига қайта зарб урилган (1-расм. № 4, 6, 7). Қайта зарблардан бирида икки ёни ярим овал шаклида кенгайган, тепа ва пасти текис бўлган ҳошия ичига

араб ҳарфларида “Паркад” деган ёзув туширилган (1-расм. № 4). Иккинчисида араб ҳарфларидаги “адл (.../عدل)” ёзуви сақланган (1-расм. № 6). Учинчиси эса уч томонга кенгайган япроқсимон ҳошия ичига араб ҳарфларидаги “адл/...” ёзуви туширилган (1-расм. № 8).

Юқорида тавсифланган Ҳисор тангаларга ўхшаш тангаларнинг нусхалари 1959 йил Тожикистоннинг Душанбе шаҳрида олиб борилаётган қурилиш ишлари пайтида топилган 1040 дон тангалар хазинаси орасида учрайди [1, Б. 303]. Душанбедан топилган бу хазинадаги тангаларнинг темурийлар даврида Бухоро, Самарқанд, Андижон, Қарши, Термиз, Ҳисор, Шохрухияда зарб қилинган. Уларнинг асосий қисми ҳижрий 832 (милодий 1428-1429) йил, энг сўнгилари эса Самарқанд ва Бухорода ҳижрий 900 (милодий 1494-1495) йил зарб қилинганлиги аниқланган [1, Б. 300]. Шунингдек, “Янги Санганак” хазинасида Самарқанд ва Бухорода зарб қилинган тангаларининг темурийлар ва шайбонийлар даврида зарб қилинганлиги аниқланди. “Янги Санганак” хазинасидаги Ҳисор номи туширилган тангаларнинг темурийлар ва шайбонийлар даврида зарб қилинган тангалар билан бир хазинадалиги уларнинг ушбу дардга тегишлилигини айтишга шубҳа қолдирмайди.

Хазинадаги Ҳисор тангаларига туширилган қайта зарбларда уларнинг урилган йили туширилмаган. Шу сабабли улардаги қайта зарблар қачон урилганлигини айтиш қийин. Туширилган қайта зарблардан маълум бўладики, “Янги Санганак” хазинасидаги тадқиқотга тортилган тангаларга уч турдаги: 1-уч томонга кенгайган япроқсимон, 2-икки ёни ярим овал шаклида кенгайган, тепа ва пасти текис бўлган, 3-учбурчак шаклдаги ҳошияли қайта зарблар урилган. Ёзувларига қараганда улардан бири Паркент зарбхонасида қайта зарб қилинган. Бу қайта зарбларининг тадқиқотларда 16-асрда урилганлиги қайд қилинган. Шунга асосланиб, юқорида қайд қилинган қайта зарбларни ушбу асрда урилганлигини айтиш мумкин.

Хуллас, “Янги Санганак” мис тангалар хазинасидаги Ҳисорда зарб қилинган тангалар 2 турдан иборат бўлиб, улар темурийлар ва шайбонийлар сулолаларининг танга-пул сиёсати бўйича маълумотлар доирасининг кенгайишига ёрдам беради. Бундан ташқари, тангалардаги безаклар, айниқса, ўсимлик барглари билан безалганлиги қизиқарли бўлиб, бу ўша даврда давлатчилик бошқарувида ҳукмрон доираларнинг ўсимлик оламини қадрлаганликларидан далолат беради. Шунингдек, мазкур тангаларнинг Тошкент воҳасидан топилиши уларнинг ушбу ҳудудларда ҳам кенг муомалада бўлганлигини, кейин уларга қайта зарб урилиб яна муомалага киритилганлигини кўрсатади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Давидович Е. А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. – Москва, 1979.
2. Нормуродов Д. Р. XV–XVI асрнинг бошларига оид “Янги Санганак” хазинасидаги Самарқанд тангалари хусусида // Tarixiy tadqiqotlar. 2024. № 2. 79–92-бетлар.
3. Нормуродов Д. Р. XV–XVI асрнинг бошларига оид “Янги Санганак” хазинасидаги Бухоро тангаларига доир // Tarixiy tadqiqotlar. 2024. № 3. 63–74-бетлар.

Т/р №	Танганинг олдидаги ёзуви	Диаметри (мм)	Оғирлиги (гр)	Олди томони	Орқа томони
1	зарб / Ҳисор (/ ضرب / حصار)	21-24	4,27		

2	“зарб / Хисор (/ ضرب / حصار)”	22-24	4,81		
3	Зарб/Хисори/ ПОДМОН (ضرب/حصار/شادمانت)	20-22	4,1		
4	Зарб/Хисори/ ПОДМОН (ضرب/حصار/شادمانت)	23-24	4,18		
5	Зарб/Хисори/ ПОДМОН (ضرب/حصار/شادمانت)	22-23	4,21		
6	Çaðá/Öñîðè/ øîäîíí (ضرب/حصار/شادمانت)	22-23	4,86		
7	Çaðá/Öñîðè/ øîäîíí (ضرب/حصار/شادمانت)	22-23	4,49		
8	Çaðá/Öñîðè/ øîäîíí (ضرب/حصار/شادمانت)	22-24	4,61		

To‘rayev Anvar Ismoilovich
Buxoro davlat universiteti Arxeologiya va
Buxoro tarixi kafedrasi katta o‘qituvchisi

BUXORODAGI ARK QO‘RG‘ONI VA UNDAGI MUQADDAS ZIYORATGOHLAR

Tarixdan bizga ma’lumki, Buxoro o’lkasi qadimdan muqaddas ziyoratgohlar joylashgan, buyuk diniy arboblari yetishib chiqqan o’lka bo’lib hisoblanadi. Shuningdek, ushbu vohada Buxoro shahrining vujudga kelishini ham tarixchi olimlar diniy pilgrimlar ya’ni ziyoratchilarning kelib o’rnashganligi sabab bo’lganini ham ta’kidlab o’tishadilar. Chunki, dastavval ushbu hudud otashparastlarning ziyorat makoni bo’lib, bu joyda diniy aqidalardan xabardor xalq yashagan va ko’plab ibodatxonalar faoliyat yuritgan. Balki, shu sababli otashparastlar ushbu joyni “Buxor” ya’ni “Ilm makoni” deya atashgan[4,3]. Bundan tashqari rus shaqshunoslari Shishkin va Bartoldning fikriga ko’ra “Buxoro” so’zi sanskritcha “vixara” ya’ni

“ibodatxona” degan ma’noni anglatgan[8,7]. Bundan bilish mumkinki, Buxoro o’z davrida buddaviylik dini markazlaridan biri sifatida ham shuhrat qozongan shaharlardan biri edi. Ammo shaharning paydo bo’lishi buddaviylik dini bilan bog’liq bo’lmay, ushbu shaharning vujudga kelishi zardushtiylikdan ajralib chiqqan diniy oqim otashparastlik bilan bog’liq bo’lib hisoblanadi.

Buxoroda moniylik dini va oyga sig’inish kabi sektalar ham mavjud bo’lgan. Buning tasdig’ini biz Buxoro eski shahrining markaziy qismi, bir paytlar Zarafshon daryosi oqib o’tgan “Moh” (fors-tojikcha “oy”) bozori yoki ibodatxonasi misolida ko’rishimiz mumkin[15,69]. Islom dini kirib kelgan paytda ushbu iboratxona masjidga aylantirilgan[5,26]. Hozirda biz ushbu imoratni Mag’oki Attori masjidi sifatida taniymiz.

Bu voqea haqida Abu Bakr Muhammad Narshaxiy o’zining “Buxoro tarixi” va Abulqosim Firdavsiy “Shohnoma” asarida bayon qilib o’tgan. Siyovush Buxoro shahrining asoschilaridan bo’lib hisoblanadi va keying yillarda Sharif shaharning shonli Valiy darajasigacha ko’tarilgan. Siyovush haqida turli rivoyatlar uchraydi:

“Abul Hasan Nishopuriyning “Xazoin ul-ulum” da aytishicha, Buxoro ko’handizining, ya’ni Buxoro Arki (hisi) ning bino etilishiga mana shu voqea sabab bo’lgan: Siyovush ibn Kaykovus o’z otasidan qochib, Jayhun daryosidan o’tib, Afrosiyobning oldiga keldi. Afrosiyob uni yaxshi qabul qildi va o’z qizini unga xotinlikka berib, aytishlaricha, barcha mulkini ham unga topshirdi. Bu viloyat o’ziga vaqtincha berib qo’yilgan joy ekanligi tufayli Siyovush bu yerda o’zidan yodgorlik qoldirishni istadi. Shunday qilib, u Buxoro hisorini bino qildi va ko’proq vaqt o’sha joyda turar edi. Kimlardir u bilan Afrosiyob o’rtasida yomon gap yurgizdi va (natijada) Afrosiyob uni o’ldirdi hamda ana shu hisorda sharqiy darvozadan kiraverishda “Darvozayi g’uriyon” deb atalgan somonfurushlar darvozasining ichkarisida uni dafn etdilar. Shu sababli Buxoro otashparastlari o’sha joyni aziz tutadilar va unga atab har bir erkak kishi har yili navro’z kuni quyosh chiqishidan oldin o’sha joyda bittadan xo’roz so’yadilar. Buxoro aholisining Siyovushning o’ldirilishiga bag’ishlab aytgan marsiyalari bo’lib, u barcha viloyatlarda mashhurdir. Qo’shiqchilar unga atab kuy tuzganlar va qo’shiq qilib aytadilar hamda uni “otashparastlar yig’isi” deyilar. Bu gaplar bo’lganiga hozir uch ming yildan ortiqroqdir”[6,28] deb keltiriladi.

Siyovushga Buxoro xalq tomonidan “Siyovushi Valiy” nomi qo’shib aytiladi[1,29]. “Valiy” deganda islomiy kamol topgan shaxs tushuniladi va unga shunday sharaflı unvon ham berilgan. Unga atab qo’shiq va marsiyalar ham to’qilgan bo’lib, keyinchalik uni “Nolai Siyovush” sifatida talqin qilishgan. Keyingi davrlarda esa islom dinining Eron va O’rta Osiyoga kirib kelish davrida, shialik oqimida mavjud bo’lgan “Karbalo shahidlari” xotirasiga bag’ishlanuvchi marosimlar aynan ushbu urf-odatlar negizida vujudga kelgan[2,29]. Ya’ni shialik oqimiga amal qiluvchi islom dini vakillarida Ali (r.a), Fotima (r.a), Hasan va Husayn (r.a) lar sharafiga erkaklar o’zlarini zanjirlar bilan urishi, ayollar esa qo’llarini musht qilgan holda ko’ksilariga urishi va shu qatorda jazavaga tushib yig’lash odatlarining dastlabki irmog’idir. Siyovushni nafaqat buxoroliklar, balki ko’plab forsiy xalqlar uning xotirasiga yig’i marosimlarini o’tkazishgan.

Siyovush o’z davrida otashparastlik dinining yirik namoyandalaridan bo’lganligi, garchi islom dini ahkomlariga to’g’ri kelmasada, xalq orasida uning shaxsi muqaddaslashtirilib kelingan. Shuningdek, hatto mustaqillik yillarigacha buxorolik ayollar navro’z ayyomida erkaklardan farqli ravishda arkning sharqiy devorlariga yaqin joyga shamlarni ko’tarib kelishgan, Qur’oni Karimdan oyatlar qiroat qilishgan.

Rivoyatga ko’ra bu hisorni (Ark) Siyovush bino qilgan, ba’zilar esa Afrosiyob bino qilgan deb hisoblashadi. Chunki, ayrim tarixiy manbalar va shaxslarning ma’lumotiga qaraganda[3,29] Arkda Shoh Afrosiyobning qabri ham mavjud bo’lgan. Ammo ushbu fikrlar to’liq o’z tasdig’ini topgani yo’q va hamon siriligicha qolib kelmoqda. Agarda Arxeologik tadqiqot ishlarida Afrosiyobning qabrini topishga muvaffaq bo’linsa, Buxoro shahrining yoshi yanada qadimiylashishiga sabab bo’lsa ajab emas.

Manbalarda Siyovush tomonidan Ko'handiz (Arkning qadimgi nomlanishi) ning qurilish jarayoni shunday tarzda bo'lganligi aytiladi: "Siyovush ko'plab marta ovga chiqib, yoqtirib qo'lgan daryo bo'yidagi to'qayzorni qarorgoh uchun tanlabdi. Shahzoda ho'kiz terisini ingichka tasmalarda kesib, bo'lajak qarorgohning keng chegarasini belgilab olibdi. Bu keyinchalik Buxoroi Sharif nomi bilan dunyoga mashhur bo'lgan muqaddas shahar hududi bo'lgan ekan. Pahlavon shu atrofda o'tovlarni tiklab, daryo bo'yidan tashilgan tuproq bilan bo'lajak qasr tagjoyini ko'taribdi. Poydevorga qo'yilgan eng katta xarsanglarni hech kim o'rnidan siljita olmay, Siyovushning o'zi bu toshlarni ko'targan emish"[7,6].

Rivoyatga ko'ra Siyovushning qabri Arkning sharqiy darvozasida kiraverishda joylashgan. Ushbu darvoza Buxoroda mang'itlar hukmronligiga qadar mavjud bo'lib, Buxoro Arkining ikkinchi darvozalaridan hisoblanib kelingan. Shuningdek, sharqiy darvoza xalq tilida "Go'ri Siyovush", keyinchalik "Go'ri on" ("Uning go'ri") nomlari bilan yuritilib kelingan. Davrlar mobaynida ushbu atama fonetik o'zgarishlarga yuz tutib "G'uriyon" shakli paydo bo'lgan. Shu tariqa, ushbu darvozani Dari G'uriyon yoki Darvozai G'uriyon nomlari bilan yuritib kelishgan. XIX asr oxiriga kelganda ushbu darvoza vayrona holiga kelib, tuzatish ishlari olib borilishi o'rniga butunlay yopib tashlangan. Shundan so'ng Siyovushning qabri joylashgan aniq bir joyni topish mushkul ish bo'lib qolgan. Shuning uchun tarixchi olimlar orasida ushbu masala muammoli bo'lib qolgan va tadqiqotchilar nazarida turli xil fikrlarning vujudga kelishiga olib kelgan. Birinchidan, bir guruh tarixchilar Siyovush qabri hali ham sharqiy qismda deb hisoblashsa, ikkinchi guruh olimlar Siyovush qabri darvoza yopilishi bilan birga g'arbiy darvozaga yaqin joyga ko'chirilganligini da'vo qilishadi. Shuningdek, ayrim tadqiqotchilar Siyovush qabrining Buxoroda yo'qligi, uning Buxoro shahri bilan umuman bog'liq shaxs emasligi va shaharning ancha navqironligini ta'kidlashadi. Albatta, oxirgi konsepsiya ortiqcha mehnat talab qilmaydi va murakkab savolga javob berishning oson yo'llaridan bo'lib hisoblanadi[9,13].

Garchi ushbu masala murakkab hisoblansada, Buxoro tarixi uchun arzirli iz qoldirgan voqealardan bo'lib hisoblanadi va buxoroliklar uchun faxr hissini uyg'otadi.

Bundan tashqari Ark qo'rg'onida turli davrlarda turfa ziyoratgohlar vujudga kelgan. Ark tarixiga diniy nuqtai nazaridan qaraydigan bo'lsak, Arkning, albatta, ikkinchi, islomiyat davri ham mavjud. Aksariyat binolar, shu jumladan, diniy binolarning barpo etilishi ushbu davrga to'g'ri keladi. Ma'muriy, xo'jalik binolari singari diniy binolar ham, asosan, Buxoroda hukmronlik qilgan shayboniylar, ashtarxoniylar, mang'itlar sulolasi davrida qurilgan[11].

Buxoro shahri aholisiga xos bo'lgan marhumni hovlilarda, aholi o'zi istiqomat qiladigan tepaliklarda dafn qilish an'anasi – Buxoro shaharsozligining o'ziga xos xususiyatlaridandir. Ushbu an'anaga misol sifatida Arkning shimoliy-sharqiy qismida joylashgan Sayyid Abdol G'oziy maqbarasini keltirish mumkin[10,17]. Sayyid Abdol G'oziy qabri arkdagi birinchi islomiy qadamjo deb tushuniladi.

Sayyid Abdol G'oziy to'g'risida tarixiy manbalarda qisqa ma'lumot beriladi. Uning to'liq nomi Amir Ja'far Tayyor G'oziy ibn hazrat Shoh Abdulmannon ibn hazrat Imom Muhammad Hanifa ibn hazrat amir ul-mo'minin Ali al-Murtazo. Sayyid Abdol G'oziy (ya'ni Amir Ja'far Tayyor G'oziy) ning onasi Umar Hoshimiy nomli shaxsning qizi bo'lgan[12].

Sayyid Abdol G'oziy ota tarafdan xalifa Usmonning, ona tarafdan esa to'rtinchi xalifa – xalifa Ali ibn Abu Tolibning (656–661) avlodi hisoblanadi. Payg'ambarimiz Muhammad (s.a.v.) ning qizlari Fotima bilan jiyanlari Ali ibn Abu Tolib o'rtasidagi nikohdan tarqalgan avlod "sayyidlar" deb atalgan. Sayyid Abdol G'oziyning ismi ham shunga ishora qiladi.

Sayyid Abdol G'oziyning hayotlik yillari hanuzgacha tarixchilar uchun noma'lum bo'lib kelmoqda. Faqat taxmin qilish mumkinki, u arab sarkardalari Ubaydulla ibn Ziyod, Sayyid ibn Usmon hamda Qutayba ibn Muslimning Movarounnahr, jumladan, Buxoroga qilgan yurishlari davrida, ya'ni VII asrning ikkinchi yarmi va VIII asr boshlarida (balki sal keyinroq) ular qo'shini tarkibida Buxoroga kelgan. To'g'rirog'i, Kutayba ibn Muslim qo'shini tarkibida Buxoroga kelib, islom dinini yoyishda ishtirok etgan bo'lishi kerak. "G'oziy" – din uchun kurashuvchi taxallusi shundan.

Sayyid Abdol G‘oziy (ya’ni Amir Ja’far Tayyor G‘oziy) ning ikki o‘g‘li bo‘lgan: Shoh Yoqub Xo‘ja va Shoh Abdusattor Xo‘ja.

“Sayyid Abdol G‘oziy” aslida Amir Ja’far Tayyor G‘oziyning sifati, taxallusi hisoblanadi. Sayyid – payg‘ambarimiz avlodidan bo‘lgan shaxslarga, Abdol – so‘fiyning Allohga yaqinligini anglatuvchi maqomiga, G‘oziy – din yo‘lida kurashuvchi, hatto shahid bo‘luvchilarga nisbatan ishlatilgan. Xulosa shuki, Buxoroning musulmon xalqi Sayyid Abdol G‘oziy, ya’ni Amir Ja’far Tayyor G‘oziyning ulug‘lab, unga yuqoridagi sifatlarni bergan. Ushbu qabr, bizningcha, Buxoro Arkida keyingi davrlarda Childuxtaron, Haft sulton mozarlarining shakllanishiga asos bo‘lgan. Chunki, tilga olingan mozarlar ham Arkning shimoliy-sharqiy burchagida, ya’ni Sayyid Abdol G‘oziy qabri yaqinida joylashgan[13].

Buxoro hukmdori Muhammad Rahimxon (1753–1758) davrida uning qabri ustiga maqbara quriladi. Maqbara XX asr 80-yillarigacha qariyb to‘liq holda mavjud edi. Hozirda esa uning bir qismigina saqlanib qolgan.

Buxoroning 1561–1583 yillardagi nominal hukmdori shayboniy Iskandarxon nomi bilan bog‘liq bir masjid ham Arkda joylashgan. Umuman, Iskandarxon faoliyatida masjid qurish yetakchi an’anaga aylanganini ko‘ramiz. Chunki Iskandarxon tabiatan xudojo‘y, islom arkonlariga og‘ishmay rioya qiluvchi shaxs edi. “Darveshi podshohon” (“Podshohlar darveshi”) taxallusi bilan mashhurligi ham shundan. U Buxoro shahrining Istemur guzarida ham bir masjid qurgan. Arkdagi Iskandarxon masjidi XVI asrning ikkinchi yarmida Ark binosining janubiy qismida barpo etilib, bir necha marta ta’mirlangan holatda bizgacha yetib keldi.

Bu yodgorlik Masjid-xonaqoh, Xonaqohi o‘rda ham deb atalgan. Masjid burchaklari yarim gumbazli taxmonlarning tepa qismiga ishlangan muqarnaslar bilan bezatilgan. Shimoliy-sharqiy burchakdagi muqarnaslar holati nisbatan qoniqarli. Gumbaz, mehrob va uch kirish eshigi yodgorlik me’moriy kompozitsiyasining tarkibiy qismini tashkil etadi. Masjid yaqinidagi imom va so‘filar istiqomat qiladigan xona hozirda mavjud emas[14].

Ashtarxoni Subhonqulixon (1680–1702) jome’ masjidi – Arkdagi eng ko‘rkam diniy inshootlardan biri. Masjidmuqarnasli o‘n uch yog‘och ustunga tayanib turgan ayvon, sakkiz eshikli asosiy bino, bino ichidagi to‘rt ustunli gumbaz va to‘rt mehrobdan iborat. Binoning qurilish uslubi jihatidan Boloi Havz masjidiga o‘xshab ketadi. Bunga sabab esa ikkala masjidni bir davrda bir guruh ustalarning qurganligida. Asosiy bino va janubiy ayvondagi gumbazlar muqarnas uslubida bezatilgan. Arkdagi bu jome’ masjidi amir Olimxon davrida qayta ta’mir lanadi.

Arkdagi islomiy e’tiqod bilan bog‘liq qadamjolardan yana biri hozirgacha saqlanmagan Childuxtaron masjidadir. Childuxtaron to‘g‘risidagi rivoyat xalq o‘rtasida keng tarqalgan va bu nomdagi qadamjolar mamlakatimizning boshqa hududlarida ham uchraydi. Ushbu masjid mang‘itlar sulolasining birinchi hukmdori Muhammad Rahimxon tomonidan Arkning shimoliy-sharqiy burchagida barpo etilgan.

Xulosa qilib aytganda, islomgacha va undan keyingi davrlarda qurilgan inshootlarning ko‘pchiligi Buxoroda bolsheviklar bosqini va sovetlarning siyosiy rejimi vaqtida vayron qilingan yoki ular xizmat ko‘rsatish muassasalariga aylantirilgan.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк Бухары. -Т.: 1972. -С. 126.
2. Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк Бухары. -Т.: 1972. -С. 126.
3. Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк Бухары. -Т.: 1972. -С. 126.
4. Yo‘ldoshev N. Buxorodagi ayrim avliyolar tarixi. -Buxoro.: “Buxoro”, 1993. -B.148.
5. Наршахий. Бухоро тарихи. -Т.: “Фан”, 1966. -Б. 120.
6. Наршахий. Бухоро тарихи. -Т.: “Фан”, 1966. -Б. 120.
7. Наимов. Н. Бухорои шариф. -Бухоро. “Бухоро”, 2005. -Б. 52.
8. Сааков В.Г. История Бухары. -Т.: “Шарк”, 1996. -С. 176.
9. To‘rayev A.I., Hayotov F.U. Buxoro Registoni. -Buxoro.: “Yoqub Dovud”, 2024. -B. 112.
10. To‘rayev A.I., Hayotov F.U. Buxoro Registoni. -Buxoro.: “Yoqub Dovud”, 2024. -B. 112.

11. Тўраев Х. Бухоро Аркидаги диний иншоотлар //Қоровулбозор тонги. 2024. -8 январь. -Б.4
12. Тўраев Х. Бухоро Аркидаги диний иншоотлар //Қоровулбозор тонги. 2024. -8 январь. -Б.4.
13. Тўраев Х. Бухоро Аркидаги диний иншоотлар //Қоровулбозор тонги. 2024. -8 январь. -Б.4
14. Тўраев Х. Бухоро Аркидаги диний иншоотлар //Қоровулбозор тонги. 2024. -8 январь. -Б.4
15. To'rayev. H. Buxoro tarixi. -Buxoro. "Durdona", 2020. -B. 230.

Парманов Шокир
ЎЗМУ археология кафедраси ўқитувчиси

ХЎЖА ИЛҒОР ОТА ҚАБРИСТОНИДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТ НАТИЖАЛАРИ

Хўжа Илғор ота қабристони – Яккабоғ тумани Совуқ булоқ МФЙ ҳудудида жойлашган. Ёдгорликда дастлаб КАТЭ томонидан (З.И.Усманова, А.С.Сагдуллаев [1. С.13-21], Г.Я.Дресвянская [2. С.25-29; 3. С.21-31], С.Б.Лунина [4. С.126.]) бир неча марта тадқиқот ишлари амалга оширилган. Мустақиллик йилларида ЎзРФА Археология тадқиқотлар институти мутахассислари 1995 йилда Т.Ширинов [5. С.78-82.], 2012 ва 2015–2020 йилларда А.Раимкуловлар [6. С.181.] томонидан бир қанча қазув ишлари амалга оширилган. Олиб борилган тадқиқотлар натижасида ёдгорликдан топилган топилмалар V–VII, X–XII ва XVI–XIX асрларга тегишли эканлиги қайд қилинган. Ёдгорликнинг асосий қисми қабристон эканлигини ҳисобга олсак, қазув ишлари қисман амалга оширилганлигини кўришимиз мумкин.

Бугунги кунда ёдгорлик ҳудудининг асосий қисми қабристонга айлантирилган. Шу боисдан дастлаб турли даврларга оид қазилган қабрларнинг усти ва ён атрофидан чиқиб қолган археологик материаллар йиғиб олинди. Бу буюмлар асосан синган сопол парчалари ва ҳар хил ўлчамдаги ғишт бўлақларидан иборат. Тепалик тўғри тўртбурчак кўринишга эга бўлиб, тепаликнинг марказий қисми чуқурлик кўринишига эга эканлигини ҳисобга олсак, тепалик қадимда қалъа вазифасини бажарган бўлиши мумкин. Эски қабристоннинг ўрни эса шимоли-шарқ томонида жойлашган. Бундан кўриниб турибдики тепалик қадимги даврларда қабристон бўлмаган. Ёдгорликнинг шимоли-шарқ қисмида эски қабр тошлари ҳам учраб туради. Ёдгорликнинг шарқ ва шимоли-шарқ томони бузилиб кетган. Қадимда шимоли-шарқ қисмида эски масжид бўлган. Ҳозирда мазкур масжид бузилиб кетган бўлиб, унинг ўрнида сўнгги йилларда қурилган меҳробнинг ўрни кўриниб туради. Қолган қисми бузилиб суфа қилинган. Эски масжид ўрнида Сомонийлар даврига оид кўплаб ғиштларнинг учраши, бу ерда қадимдан масжиднинг мавжудлигидан дарак беради. Шунингдек, эски масжид атрофида 23 дона қадимги тут дарахти ҳам сақланиб қолган.

Ёдгорликнинг ғарб томонидан қадимги даврга оид шлак қолдиқлари ва синган сопол бўлақлари кўриниб туради. Атрофидаги тупроқ ҳам куйган бўлиб, қизариб яъни ёнган ва пишган қизил тупроқдан иборат. Ана шу ерда қазув ишлари амалга оширилди.

1-Қазилма (Р-1)

Ёдгорликдаги биринчи қазилма ёдгорликнинг ғарб томонида олиб борилди. Қазилма 1,50 м га 2 м. ҳажмда очилди. Олдин бу ер тахминан 14-15 йил олдин Наврўзхон Очилов томонидан қабр учун қазилган бўлиб, каттиқ қатлам ва сопол шлакнинг бўлақлари чиққанлиги сабабли қазишни тўхтатган. Чуқурлиги 1 м.га яқин. Ушбу чуқурлик олди тозаланди ва қазув ишлари амалга оширилди. 1 м. чуқурлигида қазилманинг ғарб томонидан сопол шлакли хумдоннинг, бир қисми кўринди. Хумдоннинг кичик бузилган қисми (туйнук) бўлиб, у ердан хумдоннинг ички қисми кўриниб туради. Унинг ички қисми тахминан 1 м. диамертга эга бўлиб, ички қисми юмшоқ тупроқдан иборат.

Қазилманинг шарқ томонидан 1 м. чуқурликдан сополдан ясалган тандир

бўлаклари кўринди. Қазилманинг чуқурлиги 1,50 см.га етди. Шу чуқурликдан 3 дона сополдан ясалган тандир бўлаклари чиқди. Улардан бири 1,20 см чуқурликда жойлашган, диаметри 40 см., иккинчиси 1 м. чуқурликда жойлашган, диаметри 50 см.га тенг. Учинчиси деярли бузилиб бўлган.

Қазилма-1 нинг стратиграфияси қуйидагича:

Биринчи қатлам – қалинлиги 15-20 см бўлиб, устки қисми сийрак чим билан қопланган бўлиб, 1-чи ва 2-чи қатламлар ўртасида 2-3 см.ли чиринди қатлам кўриниб туради.

Иккинчи қатлам – қалинлиги 45-60 см бўлиб, куйган қизил тупроқдан иборат қатлам бўлиб, майдаланган ғишт, синган сопол парчаларидан ва сопол шлакнинг бўлаклари иборат.

Учинчи қатлам – қалинлиги 55-70 см бўлиб, кул аралаш куйган қизил тупроқдан иборат қатлам. Бу қатламдан 3 дона сополдан ясалган тандир бўлаклари чиқди.

Биринчи тандир – 1,50 см чуқурликда ўрнатилган бўлиб анча кўпол кўринишга эга. Тандир қўлда ишланган бўлиб, ташқи томонида бармоқ излари кўриниб туради. Тепа қисми бузилиб кетган. Ичидан қисман кул қолдиғи ва синган сопол бўлаклари топилди.

Иккинчи тандир – ташқи томонига қўлда нақш безак солинган. Нисбатан яхши ишланган. Тепа қисми бузилиб кетган. Ушбу тандир 1 м. диаметр таг курси устида қурилган. Тандирнинг ичидан синган сопол парчалари, синган урчуқбошнинг бўлағи ва кул қолдиғи чиқди.

Учинчи тандир бузилиб кетган бўлиб, фақат унинг изини кўриш мумкин.

Тўртинчи қатлам – бу қатлам каттиқ заранг бўлиб, қизил тупроқдан иборат. Фикримизча бу қатлам супа бўлиши мумкин. Чунки 3-қатламдан чиққан тандирлар ушбу супа устида қурилган.

Тандирлар билан хумдоннинг ўртасида 50 см.ли жой бўлиб, тандирларнинг олд қисми шарқ томонда жойлашган.

Қазилманинг кун ботиш ғарб томонидаги хумдоннинг туйнук қисми тозаланди ва кенгрок очилди. Ўша туйнук орқали хумдоннинг ички қисмида тозалаш ишлари олиб борилди. Хумдоннинг ички қисмидаги тупроқ юмшоқ бўлиб, куйган қизил тупроқдан иборат. Ичида синган сопол бўлаклари ва қисман одам суяклари қолдиғи топилди. Хумдоннинг диаметри 2,30 м.га тенг бўлиб, баландлиги 1,75 м.га тенг. Хумдоннинг оғиз қисми ғарб томонда жойлашган. Афсуски, ёдгорлик қабристон ва атроф қабрлар билан тўлганлиги сабабли хумдоннинг олд қисмини қазиб очишнинг имкони бўлмади.

Хумдоннинг қурилишига эътибор берилса, ён деворининг таг қисми 60 см бўлиб, тепага қараб қисқариб боради. Тепа қисми 30 см.га тенг. Пишиқ ғишдан қурилган. Тепа қисми гумбазсимон қилиб ёпилган. Атроф тўрт томонида 4 та туйнуғи (мўриси) бор. Хумдонда олов жуда юқори даражада ёнганлиги кўриниб туради. Чунки хумдоннинг ички томони қурилишда ишлатилган пишиқ ғишлари эриб, шлак ҳосил қилган.

Хўжаилғор ота ёдгорлигида олиб борилган қазишмаларда қўлга киритилган топилмалар қатламлар бўйича ажратилди ва аналогиялар келтирилди.

Хўжаилғор ота ёдгорлигининг 1-қазилмасидан топилган топилмалар бир қанча синган сопол буюм парчаларидан иборат бўлиб, шунингдек, синган урчуқбошнинг бўлағи топилди. Кулолчилик маҳсулотлари асосан лаган, тувак ва хумлардан иборат.

Лаганлар. асосан оқ малла, қизғиш фон устига қора, малла, қизғиш ва яшил рангларда чизилган геометрик, гулли, баргли, нуктали тасвирлар билан безатилган. Идишларнинг орқа юзаси эса асосан оқ рангли ва рангсиз ангоб билан қопланган. Лаганларнинг айримлари ўта сифатли ялтироқ сир билан қопланган бўлса, улар ичида деярли ялтирамайдиган намуналари ҳам мавжуд. Уларга турли хил геометрик нақшлар берилган. Идишлар ўз шакли ва безак берилишига кўра икки: сирланган ва сирланмаган гуруҳга бўлинган. Тайёрланиш техникасига кўра эса улар қўлда ёки кулолчилик чархида ясалган.

Лаганнинг таг қисми. 1-қазилманинг 3-маданий қатламидан 2-тандирнинг ичидан

топилди. Диаметри 12-см. Ушбу топилма XI–XII аср билан даврланди [6. С.80].

Лаган таг қисми. Диаметри 9 см. Оқ фонли ичига қора жигарранг 3 та ҳалқа айлантириб безак берилган. 1-қазилманинг 3-қатламидан кул қолдиқлари орасидан топилди. Ушбу топилмага ўхшаш лаганлар Тошкент ва Самарқандда XI асрнинг биринчи ярми – XII аср билан чегараланган [8. С. 320].

Туваклар. Уларнинг типлари ҳам бир-бирига жуда ўхшаш: 1) Деярли барчаси шарсимон шаклда. Унча йирик бўлмаган, қисқа бўйинга эга, ҳамда идишнинг лаб қисмини четга томон бироз юмшоқ тортилганлигини кўриш мумкин. Идишнинг лойи оч жигар рангида, ташқи томондан айрим жойлари пушти рангдаги доғлар билан қопланган. 2) Тувакнинг жуда юпқа деворли қилиб ясалганлари бўлиб, унинг лаб қисми ташқи томонга кескин Г-симон шаклда тортилган. Идишнинг лойи таркибида майда гипс ва кум учраши кузатилган. Ташқи томонидан бирор-бир ранг (ангоб) билан қопланмаган. 3) Унчалик катта бўлмаган, думалоқ шаклдаги, бўйин қисми умуман бўлмаган ва лаб қисми ташқи томонга бироз қайрилган. Идишнинг лаб қисми ташқи томонидан махсус тароқсимон асбоб билан тирналганга ўхшаган нақш туширилган. Худди шундай чизиш усули билан туширилган нақш идишнинг елка қисмида ҳам учрайди. 4) Худди юқоридагидай думалоқ шаклга эга бўлган, лекин ҳажм жиҳатидан анча катта бўлган ва идишнинг лаб қисмидаги кесмасида учбурчак шаклдан ташқари қопқокни ўрнаши учун жой қолдирилганлиги кўриниб турибди. Идишнинг елка қисми билан лаб қисми ўртасидан унча йирик бўлмаган белбоғ ўтган. Туваклар асосан чархда тайёрланган, ички қисмининг айримлари кулранг, баъзилари кўк ранг билан сирланган. Лойи яхши тиндирилган юқори ҳароратда пиширилган.

Тувакнинг оғиз қисми. 1-қазилманинг 3-маданий қатламидан 2-тандирнинг ичидан топилди. Диаметри 14 см. Ушбу топилма Тожикистон ҳудуди ва Самарқанддан топилган топилмаларга асосланиб, XII–XIII аср билан чегараланди [10. С.113; 13. С.263.].

Хумлар. Хумларнинг умумий шакли, тухумсимон кўринишда бўлиб, уларнинг бўйин қисмлари шакллари хилма-хилдир. Шулардан икки хили алоҳида ажралиб туради: 1) Тухумсимон шаклга эга бўлган хумнинг елка қисмидан тор бўйинга, ва ундан профилида валиксимон шаклдаги лаб қисмга ўтилади. Унинг юқори қисмидан бармоқ ёрдамида эзиш йўли билан ўзига хос нақш берилган 2) Иккинчи хум биринчисига нисбатан анча соддароқ қилиб ишланган. Бу идиш ҳам тухумсимон шаклга эга бўлиб, бўйин қисми анча тор ишланган. Унинг лаб қисми ташқи томонга кескин тортилганлиги туфайли профилида Г-симон шаклга эга. Уларнинг кичикроқ шакли хумчалар ҳам хумларга ўхшаш бўлиб, шакли шарсимон бўлган. Идишлар ўз шакли ва безак берилишига кўра икки: сирланган ва сирланмаган гуруҳга бўлинган. Тайёрланиш техникасига кўра эса улар қўлда ёки кулолчилик чархида ясалган.

Биринчиси, Хумнинг оғиз қисми. 1-қазилманинг 3-маданий қатламидан 2-тандирнинг ичидан топилди. Устки қисми сарғиш ангоб билан қопланган, лойи яхши тиндирилган юқори ҳароратда пиширилган. Девори лаб қисмида – 2,1 см, қорин қисмида – 0,8 см. Диаметри – 26 см. Елка қисмига тўғри чизиқ ҳамда бурчакли тўлқинсимон чизиқлар билан безак берилган. Таркибида майдаланган шамот қўшилган. Ушбу топилмамиз Тожикистоннинг Кофирниҳон ҳудуди ва Самарқанддан топилган топилмаларга асосланиб, X–XIV аср билан даврланди [11. С.211.; 10. С. 280].

Иккинчиси, Лаб қисми тана қисмига нисбатан тик қилиб ишланган. Лаб қисми алоҳида бўғин билан ажратилган ва тўлқинсимон чизикли безак мавжуд. Диаметри – 28, деворининг қалинлиги – 0,9 см.га тенг [13. С.123.].

Бундан ташқари тепалик устидан қазилган қабрлардан чиққан турли хил кулолчилик буюмлари йиғиб олинди. Улар қўлда ва чархда ишланган, сирланган ва сирланмаган кулолчилик буюмларидир. Топилмалар ичида Темурийлар даврига оид турли хилдаги деворий қошинлар ҳам. Олиб борилган археологик қазилмалар натижасига кўра, ёдгорликда йирик ишлаб чиқариш маркази бўлган. Бунга мисол сифатида очилган йирик хумдоннинг ўрни, қолдиқлари ва ёдгорликнинг яна иккита жойида хумдонларни ўрни

сақланганлигини киритса бўлади. Бундан ташқари ўша хумдонлар атрофидан қазилган қабрларда уларнинг атрофларидан бир қанча мис шлак (эриган ва ярим чала эриган)ларнинг топилганлигинидан ёдгорликни ишлаб чиқариш маркази бўлган деган хулосага келинди.

Ҳозирча яқуний хулосамиз шундан иборатки, Хўжаилғорота қабристонидан топилган материалларга кўра, камида VI асрдан бошлаб то – XV асргача ҳаёт узлуксиз давом этганлигини кўриш мумкин. Лекин ёдгорлик бугунги кунда тўлиқ қабристонга айлантирилганлиги қазил ишларини амалга оширишга тўсқинлик қилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати.

1. Усманова З.И., Сағдуллаев А.С. К изучению памятников Яккабагского района // Материалы по истории, историографии, археологии. Сборник научных трудов ТашГУ. – Ташкент. 1981. №582. –С. 13-21.
2. Дресвянская Г.Я. К районированию археологических памятников раннего средневековья (по материалам Яккабагского района). // ОНУ. 1985. №10. –С. 25-29.
3. Дресвянская Г.Я. Средневековые памятники в западной части Яккабагского района // Материалы по истории, историографии, археологии. Сборник научных трудов ТашГУ. – Ташкент. 1981. №582. –С. 21 -31.
4. Лунина С. Б. Города Южного Согда в VIII–XII вв. Ташкент: “Фан”, 1984.
5. Мирзаахмедов Д.К, Ширинов Т. Ш., Анарбаев А.А., Исамиддинов М.Х. Историко-археологическое обследование селения Хужа Илгор. // ОНУ. 1996. №11-12. –С. 78-82.
6. Раимқулов А.А., Суюнов С.С., Саидов М.М., Ражабов А.Ю. Ўзбекистоннинг археологик ёдгорликлари каталоги. 5 том. Қашқадарё вилояти. 1-қисм, Яккабоғ тумани. – Самарқанд. ЎзРФА археология институти, 2013. –Б. 181.
7. Художественная культура центральной Азии и Азербайджана IX–XV веков. Том-1. Керамика. – Самарқанд-Ташкент. 2011. –С. 80. Поливная чаша. XI–XII в. Северовосточное Семеречье.
8. Ильясова С.Р. 2008. Глазурованная керамика Шаша и Ферганы IX – начала XIII века: сравнительный анализ художественных традиций (по материалам Бинката–Ташкента и Ахсиката) рис.60. –Б.320.
9. Бороффа Н., Бубнова М., Вайсгербер Г., Луц Й., Парцингер Г., Перница Е., Старшинин Д., Циерны Я., Якубов Ю. Исследования в районе древних разработок олова в северном Таджикистане (Мушисто Нитакфон) // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXVII. – Душанбе, 2000. рис-14. –С.113.
10. Соколовская Л.Ф. Неглазурованная керамика средневекового Самарканда как фактор экономики городского ремесла (по материалам городища Афрасиаб конца VII-начала XII вв.). Дис.кан.ис.наук. – Ташкент. 1995. рис.2. –С. 263.
11. Атаханов Т.М. Отчет о работе ниже Кафирниганского отряда в 1985 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXV. – Душанбе, 1994. рис-4.–С. 211.
12. Соколовская Л.Ф. Неглазурованная керамика средневекового Самарканда как фактор экономики городского ремесла (по материалам городища Афрасиаб конца VII-начала XII вв.): Дис.кан.ис.наук. – Ташкент. 1995. рис.20. –С. 280.
13. Байпаков К.М., Подушкин А.Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана (I тыс.н.э.).—Алма-Ата: Наука, 1989. рис-41-46. таб.5. С.123.

Файзрахманова Зарина

Тошкент “МЕГ” миллий тадқиқот

Университети Федерал давлат бюджети

олий таълим муассасаси филиали ўқитувчиси

ШАЙБОНИЙЛАР СУЛОЛАСИ ДАВРИДА БУХОРО ХОНЛИГИ

Мамлакатимизда ислохотлар натижасида Янги Ўзбекистонни барпо этишнинг зарур сиёсий-ҳуқуқий, ижтимоий-иқтисодий ва илмий-маърифий асослари яратилди.

Тараққиёт натижаларини чуқур таҳлил қилган ҳолда ислохотларнинг устувор йўналишларини белгилаш мақсадида «Ҳаракатлар стратегиясидан – Тараққиёт стратегияси сари» тамойилига асосан ишлаб чиқилган 7 та устувор йўналишдан иборат «2022 - 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси»да маънавий тараққиётни таъминлаш ва соҳани янги босқичга олиб чиқиш алоҳида йўналиш (5) сифатида белгиланди. Шунингдек, «Янги Ўзбекистон – Учинчи Ренессанс» шиори остида анжуманлар ташкил этиш, буюк аждодларимизнинг бой илмий меросини чуқур ўрганиш ва кенг тарғиб этиш, Ўзбекистон тарихини ўрганиш ва тарғиб қилишни янада ривожлантириш, тарих фанини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини амалга ошириш мақсад қилиб қўйилди [5]. Шунинг учун Шайбонийлар сулоласи ҳукмронлиги даврида Бухоро хонлигининг маънавий ҳаёти ва ташқи муносабатларини ўрганиш муҳим аҳамият касб этади.

Шайбонийлар темурийлар даврида яратилган юксак маданиятни муносиб давом эттирганлар. Шайбонийлар даврида фан ва маданият ривож топишига ушбу сулола ҳукмдорлари орасидан етук илм-фан арбоблари етишиб чиққанлиги ҳам таъсир кўрсатган. Чунончи Шайбонийхон, Кўчкунчихон ва Убайдуллахон ниҳоятда ўқимишли кишилар бўлишган. Шайбонийхон, Абдулазизхон ва Абдуллахонлар кутубхоналарида ажойиб китоб хазиналари бўлган. Шайбонийхон, Убайдуллахон ва Абдуллахон II илм-фан, маърифат ҳомийлари эди. Шайбонийхон темурийлардан сўнг Самарқанд ва Бухорони фан, маданият ва санъат марказлари сифатида ривожлантиришга ҳаракат қилди.

Таълим соҳасида ҳам Шайбонийлар ислохот ўтказишига амалдорлар гуруҳини вужудга келтириш ва уларни жамиятнинг асосий таянчига айлантириш зарурати сабаб бўлди. Ислохотга кўра кўп босқичли ўқитиш тизими жорий этилди: ҳар бир маҳаллада мактаб очилди, баъзи хонадонларда уй таълими жорий этилди, 6 ёшдан таълим бериладиган бўлди, мактабда 2 йил ўқигач, мадрасага ўтказиларди. XVI асрда Самарқандда Шайбонийхон, Бухорода Абдуллахон, Тошкентда Бароқхон ва Қўқалдош мадрасалари қурилди ва фаолият юритди. Мадрасада 3 боқичли таълим жорий этилди: ҳар бир босқичда 7 йилдан, 21 йил давом этарди. Ўқувчилар: илоҳият, ҳисоб, ҳандаса, фикҳ, мантик, мусиқа, шеърят санъатидан илм олардилар [6].

Илм-фаннинг шайбонийлар даврида маълум даражада ривожланган соҳалари: тиббиёт, математика ва астрономия эди, айниқса тарих ва тиббиёт бошқа соҳаларга қараганда илдамроқ ривожланди. Тиббиёт соҳасида Муҳаммад Мазид “табиблар ифтихори” деб шарафланган, жарроҳ мавлоно Бако, кўз касалликларини даволашда Шохали ибн Сулаймон, “Даволаш бўйича дастур” асари муаллифи Султонали Самарқандий, “Кўз касаллигига доир асосий китоб” деган асар ёзган Убайдуллоҳ Қаҳҳол машҳур бўлган. Математика илмига Муҳаммад Амин, Бобокалон Самарқандий, мавлоно Кавкабий; Астрономия илмига Муҳаммад Хусайни Бухорий “Қибла томонни топиш маърифати”, Аҳмад Фаризий “Ой фазоларининг тенглиги ҳақида рисола” каби асари билан ҳисса қўшди.

Тарих фани соҳасида Шайбонийлар даврида йирик тарихий асарлар яратилган: Камолиддин Биноий “Шайбонийнома”, Муҳаммад Солих “Шайбонийнома”, Муҳаммад Ҳайдар “Тарихи Рашидий”, Фазлуллоҳ ибн Рўзбехон “Меҳмоннамаи Бухоро”, Ҳофиз Таниш Бухорий “Абдуллонома”, “Шарҳномаи шохий”, Султон Муҳаммад Ҳофиз Тошкандий “Тарихи жадидаи Тошканд” асарини ёзган.

Биноийнинг “Шайбонийнома” асари Дашти Қипчоқ ва Мовароуннахрнинг XV аср ўрталаридан XVI аср бошларигача бўлган воқеаларни ўз ичига олади. Шунингдек, шайбонийлар билан Эрон сафавийлари ўртасидаги муносабатлар ҳақида маълумот беради. М.Солихнинг “Шайбонийнома” асари ўзбек тилида ёзилган бўлиб, Шайбонийхоннинг ҳарбий юришларига бағишланган. Ҳофиз Таниш Бухорий “Абдуллонома” асарини Чингизхоннинг Мовароуннахр, Чингизийлар ҳукмронлигининг ўрнатилиши, Дашти Қипчоқда Абулхайрхон давлатининг ташкил этилиши, Шайбонийхоннинг ҳарбий

юришлари, унинг ўлимидан сўнг Мовароуннаҳрдаги аҳвол, Абдуллахон II нинг мамлакатни бирлаштириш йўлидаги кураши тарихига бағишланган.

Адабиёт ҳам шайбонийлар даврида ривожланиб, бу давр адабиётида М.Шайбонийхон, унинг жияни Убайдуллахон, К.Бинойи, М.Солиҳ ва Мушфикийлар алоҳида ўрин тутди. Умрини жангда ўтказган Шайбонийхон шеърят билан шуғулланиб, юқори савияли бадиий асар қолдирган. Шайбонийхоннинг жияни Убайдуллахон ғазал, рубоий, китъа ва туюқлари билан шеърятга катта ҳисса қўшган. У "Убайдий", "Убайдулло", "Қул Убайдий" таҳаллуслари билан ижод қилган. Убайдуллахон форс ва араб тилларини яхши билган ва шу тилларда ижод қилган ўзбек, форс ва араб тилларидаги шеърлари 3 девонда тўпланган, кейинчалик улар битта муқовага жамланиб "Куллиёт" деб номланган.

М.Солиҳнинг "Шайбонийнома" асари айти пайтда адабий дoston ҳам ҳисобланиб, юксак бадиий савияси ва тилининг соддалиги билан ажралиб туради. Абдуллахон II саройида хизмат қилган ва "Малик уш-шуаро" унвонига сазовор бўлган шоир Мушфикий ўз шеърларида юқори табақа вакиллари адолатсизлигини фош этган [4].

Шайбонийлар қўшни давлатлар билан мунтазам элчилик ва савдо муносабатлари олиб борганлар. Бухоро хонлиги билан Бобурийлар муносабатлари ўрнатилиши Бобур ва Кўчинчихонлар номи билан боғлиқ. Кўчинчихон даврида Бухоро хонлиги Бобурийлар давлатини тан олди ва савдо-элчилик муносабатларини ўрнатди. Бобур ҳам Бухорога элчилар юборган. Ҳумоюн даврида ҳам савдо-элчилик давом этган

Абдуллахон II Сафавийларга қарши курашда бобурийлар билан бирга ҳаракат қилишга интилади. У 1572 йилда Акбаршоҳ ҳузурига ўз элчиларини юборди, элчилар совға ва мактуб олиб борди. Абдуллахон ўз мактубида икки давлат ўртасида дўстлик муносабатларини мустаҳкамлашни баён қилган эди; бундан мақсад бошқа давлатлар ҳужумига қарши иттифоқ тузиш эди. Абдуллахон II Ҳиндистонга иккинчи марта 1577 йилда элчи юборган, бу элчиликдан сиёсий мақсад кўзланган эди: Абдуллахон II Эронни ўзаро тақсимлаб олишни таклиф қилди. Акбаршоҳ бунга рози бўлмади, чунки у турли динга этикод қилувчилар тарафдори бўлиб, диний бағрикенгликни давлат сиёсати даражасига кўтарган, Эрон билан ҳам яхши муносабатда эди.

Акбаршоҳ Ҳиндистон шимолидаги Синд ва Кашмирни босиб олди, Бухоро хонлиги бу ҳодисани шайбонийлар давлатининг жанубий чегараларига яқинлашуви деб ҳисоблади, чунки Ҳиндистонда ҳам Мовароуннаҳрда ҳам Акбаршоҳни Мовароуннаҳрни босиб олишга ундовчи кучлар бор эди. Абдуллахон II эса 1584 йилда Бадахшонни эгаллади. Абдуллахон 1585 йилда Акбаршоҳ ҳузурига учинчи марта элчи юбориб, Бадахшон орқали Макка ва Мадинага борадиган йўлни ғайридинлардан тозалаш мақсадида Бадахшонни босиб олиш сабабини изоҳлайди [3].

Акбаршоҳ 1586 йилда ўз элчиларини Абдуллахон ҳузурига юбориб Туркия Эроннинг бир қисмини босиб олганини, Бухоро ва Ҳиндистон Эронга ёрдам бериш зарурлигини маълум қилади. Эрон шайбонийларни ўзининг асосий рақиби деб ҳисоблагани учун Абдуллахон Акбаршоҳнинг таклифига рози бўлмайди. Бу даврда Аббос I Эронни бирлаштириб, мустаҳкамлади. Шундай шароитда Бадахшонда Абдуллахонга қарши исён кўтарилди, Бухорода бу исёнда Акбаршоҳнинг қўли бор деган гумон пайдо бўлди. Бадахшон ҳукмдори Абдуллахоннинг ўғли Абдулмўмин Акбаршоҳдан бошпана берилган бадахшонлик исёнчиларни Бухорога юборишни талаб қилди. Шу туфайли Бухоро ва Ҳиндистон ўртасидаги муносабатларга совуқчилик тушади. Абдуллахон Акбаршоҳ ҳузурига ўз элчисини юбориб, ўғлининг хатти-ҳаракати учун Акбаршоҳдан узр сўраган.

Туркия ва Бухоро ўртасидаги шартномани султон Боязид II ва Шайбонийхон Эрон сафавийларига қарши кураш тўғрисида тузган. Шайбонийлар элчиси 1515 йилда Султон Салим ҳузурига борди. С.Салимнинг элчиси ўша йили (1515) Бухорога султоннинг мактубини олиб келади, султон ўз мактубида Убайдуллахонни Эронга қарши курашга чақиради.

Эрон ва Бухоро манфаатлари тўқнашган нукта Хуросон бўлиб, бунинг сабаби Хуросоннинг ҳарбий-сиёсий, савдо-иқтисодий жиҳатдан муҳим аҳамиятга эга эканлигида бўлиб, Хуросон Эрон, Бухоро ва Ҳиндистон йўналишида дарвоза вазифасини ҳам ўтар эди. Хуросон назорати масаласида шайбонийлар ва сафавийлар ўртасида кураш кетган. Шайбонийлар Хуросон масаласида Шайбонийхон, Убайдуллахон, Абдуллахон II даврида устунлик қилган. Абдуллахон II Хуросоннинг Марв, Нишопур, Машҳад каби йирик шаҳарларини эгаллаган [2].

Россия - Бухоро муносабатлари XVI асрнинг иккинчи ярмидан ривожлана борди. Абдуллахон II Россия билан савдо алоқаларини яхшилашга ҳаракат қилди, бу орқали ўз давлатининг сиёсий аҳволни мустаҳкамлашга эришмоқчи эди, чунки Иван Грозний (1533-1584) даврида Россиянинг мавқеи кучая борди. Волга атрофидаги вилоятларда савдо қилиш Бухоро савдогарлари учун қулай эди, чунки Россия яқин қўшни бўлиб, Қозон татарлари ва бошқардлар билан дин ва тили ҳам яқин эди. Абдуллахон II Москвага 1557-1558 йилларда элчилар юборди, элчилар Астрахан орқали Москвага бориб Грозний ҳузурида бўлади. Элчилар ўз хонлари номидан Грознийдан савдогарларнинг Волга бўйлаб эркин ўтишларига ижозат сўрайди.

Умуман, Россия ҳам Бухоро хонлиги билан савдони ривожлантиришдан манфаатдор эди: 1) Россия ўз товарларини сотиши учун Бухоро қулай бозор эди. 2) Россия Бухоро орқали Осиё давлатларига, биринчи ўринда Ҳиндистонга чиқиш имконига эга бўларди. Москвада 1555 йилда ташкил этилган "Москва савдо компанияси" вакили Антоний Женкинсон бошлиқ элчилар рус подшосининг гувоҳномаси билан 1558 йилда Бухорога юборилди. Женкинсонни Бухорода Абдуллахон II қабул қилди. Женкинсон Бухоронинг халқаро ва ички савдо имкониятларини "Россиядаги Москва шаҳридан Бақтриядаги Бухоро шаҳригача 1558 йилги саёҳат" [1] номли эсдаликларида баён қилган. А.Женкинсон элчилиги натижасида Россия-Бухоро ўртасида яхши савдо-дипломатик алоқалар йўлга қўйилди.

Адабиётлар

1. Женкинсон А. Россиядаги Москвадан Бақтриядаги Бухоро шаҳригача 1558 йилги саёҳат. –Тошкент.: Баёз, 2017. –Б. 39.
2. Замонов А.Т., Тўхтабеков К.А. Бухоро хонлигида сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий жараёнлар. –Б. 142.
3. Мавлонов Ў.М. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари. –Тошкент.: Академия, 2008. –Б. 281.
4. Низомиддинов И. XVI-XVIII асрларда Ўрта Осиё – Ҳиндистон муносабатлари. Т.: Фан, 1966. –Б. 120.
5. Норкулов Н., Жўраев У. Ўзбекистон тарихи (XVI-XIX асрнинг биринчи ярми). . – Т.: Шарқ, 2000. –Б. 48.
6. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022 - 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сон Фармони // “Янги Ўзбекистон” газетаси, 2022 йил 1 февраль, № 22.

Zamonov Akbar Turg‘inovich -

Toshkent Kimyo xalqaro universiteti “Tarix” kafedrası mudiri,
tarix fanlari doktori, professor.

ABDULLOHXON BAHODIRNING GENEALOGIYASI

Buxoro xoni Abdullohxon (to‘liq ismi Abdulloh ibn Iskandarxon ibn Jonibek sulton ibn Xo‘ja Muhammad ibn Abulxayrxon) 1534-yil Miyonkol yaqinidagi Ofarinkent qishlog‘ida tug‘ilgan [7. B. 64]. O‘zbek davlatchiligi tarixida o‘chmas iz qoldirgan hukmdor hisoblanib, Buxoro xonligining shayboniylar sulolasidan chiqqan eng yetuk hukmdori, davlat arbobi,

sarkarda, ilm-fan, ma'rifat, madaniyat homiysi hisoblanadi. Abdullohxonning otasi Iskandarxon (vaf. 1583) Abulxayrxon (1428-1468)ning ikkinchi o'g'li Xo'ja Muhammad sultonning o'g'li, Shayboniyxon va Ko'chkunchixonlar davrining yirik sarkardasi Jonibek sulton (vaf.1529)ning o'g'li edi (Abulxayrxon – Xo'ja Muhammad sulton – Jonibek sulton – Iskandarxon – Abdullohxon) [4. B. 225].

Abdullohxonning katta bobosi Abulxayrxon nasliy jihatdan Chingizxonning katta o'g'li bo'lgan Jo'chiga borib ulanadi. Hofiz Tanishning ma'lumotiga qaraganda, Abulxayrxon Chingizxonga quyidagi tartibda borib ulanadi: Jo'chi – Shaybon (sulola asoschisi) – Bahodir sulton – Jo'chi Buqa – Badaqul – Munka Temur – Ilpon sulton – Qoonboy – Mahmudxo'ja – Suronich sulton – Po'lod sulton – Ibrohim – Davlatshayx – Abulxayrxon [7. B. 52].

O'zbek tarixshunosligida Jo'chining avlodi bo'lgan, Dashti Qipchoqda mavjud bo'lgan O'zbeklar davlatining yirik hukmdori Abulxayrxon tarixiga oid ma'lumotlar yetarli bo'lib, manbalarga ko'ra uning o'n bir o'g'li bor edi [3. B. 728]: birinchisi – Shoh Budog' sulton; ikkinchisi – Xo'ja (Xoja) Muhammad sulton (Abdullohxonning katta bobosi). Ular burqut (bilkut) qavmiga mansub bir onadan dunyoga kelganlar va shu sababdan bo'lsa kerak ularning farzandlari – Shayboniyxon va Jonibek sultonlar Movarounnahrni egallashda, uni mustahkamlashda birdam bo'lgan edilar. Uchinchisi – Ahmad sulton, to'rtinchisi – Muhammad sulton. Ularning onalari mang'it qavmidan edi. Beshinchisi – Shayx Haydarxon (Abulxayrxondan keyin taxtga chiqqan), oltinchisi – Sanjar sulton, yettinchisi – Ibrohim sulton. Ularning onalari qo'ng'iroq qavmidan edi. Sakkizinchisi – Ko'chkinchixon, to'qqizinchisi – Suyunchxo'jaxon. Ularning onalari temuriy hukmdor Mirzo Ulug'bek (1394-1449)ning qizi edi. – O'ninchisi Oqburuq sulton, o'n birinchisi – Sa'id Bobo sulton bo'lib, manbalarda ularning onasi kanizak bo'lganligi aytiladi [7. B. 55].

Mavzumizga doir shaxs bu – Abulxayrxonning ikkinchi o'g'li Xo'ja Muhammad sulton ba'zi manbalarda Xo'jag'um sulton shaklida ham uchraydi. Xorazm xonligining mashhur hukmdori Abulg'azi Bahodirxon (1603-1663) o'zining “Shajarai turk” asarida Xo'ja Muhammad sultonga ijobiy ta'rif bermaydi. Muarrir u biroz parishonxotir va aqli kamroq kishi bo'lganligini, moyga olov yoqib fol ham ko'rish odati borligini yozadi [1. B. 120]. Shuningdek, Abulg'ozixon Abdullohxonni o'zining shajarasi, ya'ni arabshohiylar sulolasi vakili ekanligiga sha'ma qiladi. Jumladan, bu haqda “Shajarai turk”da shunday bayon etiladi: “Quvash mirzoning qizi Berka /Burka/ sultonning ko'chi (joriya, xotin) erdi. Aning bo'yida sultondin ikki oyliq o'g'luni bor erdi. Ani Abulxayrxon o'g'li Xo'ja Muhammad Sulton o'lja qilib oldi. Ul yetti oydin so'ng bir erkak o'g'il tug'di. Aning otini Xonibek (Jonibek) qo'ydi. Aning o'g'li turur. Iskandarxon, aning o'g'li mashhur ma'ruf Abdullohxon. Aning o'g'li Abdulmo'minxon. ...Ul o'g'lonning o'zidin bo'lg'anin va yo o'zga din bo'lg'anin bilurday aqli yo'q erdi. Ammo o'zga xalqning barchasi Xo'jug'am tentak Berkaning /Burkaning/ o'g'lini o'zimmiki teb o'g'il qilib yurur derlar erdi” [1. B. 120]. Lekin bu va bu kabi mazmundagi gap, ya'ni, Abdullohxonning Berka sulton avlodi ekanligiga oid ma'lumotlarni hozircha biror boshqa manbada uchratmadik. Shuni ta'kidlash lozimki, ba'zi manqiblar, manbalar yoki rivoyatlarda o'tmishda katta zafarlarga erishgan qudratli hukmdorlarning kelib chiqishini afsonalashtirishadi. Bundan tashqari, Abulg'ozixon mansub bo'lgan arabshohiylar xonadonida Buxoro xonligining o'tmishdagi shavkatli hukmdorini “bizning shajaradan bo'lgan xon edi” degan iftixorli gap to'qilgan bo'lib, u Abulg'azi qalami orqali bizgacha yetib kelgan bo'lishi, ehtimol.

Xo'ja Muhammad sultondan ikki o'g'il qolgan bo'lib, ularning kattasi Jonibek sulton, ikkinchisi Bubay sulton edi [7. B. 65]. Bubay sultonning farzand va nabiralari keyinchalik Abdullohxon davlatida yirik amaldorlar sifatida xizmat qilgan.

Manbalarda keltirilishicha, Jonibek sultonning o'n ikki o'g'li bo'lgan. Do'stmuhammad sulton(1), Kiston Qora sulton(2), Poyanda Muhammad sulton(3), Rustamxon(4), Iskandarxon(5), Isfandiyor sulton(6), Sulaymon sulton(7), Pirmuhammadxon(8), Shohmuhammad sulton(9), Yormuhammad sulton(10), Jonmuhammad sulton(11), Nurm Muhammad sulton(12) [7. B. 61-62].

Manbalarda Jonibek sultonning shijoatli, mard, o'limdan qaytmas sarkarda bo'lganligi, Shayboniyxon hukmronligining so'nggi o'n yilida u Ubaydullaxon (1487-1540) bilan yelkadosh

sarkarda sifatida Movarounnahr va Xuroson shaharlarining egallanishida alohida jonbozlik ko'rsatganligi qayd etiladi [4. B. 58, 135-136, 140, 144, 189-190]. Hatto, shayboniylar hukmronligi ostidagi Movarounnahr boshqaruvida "qolg'a" udumi joriy etilgach, 1525-1529-yillar oralig'ida, u o'limiga qadar "qolg'a" vazifasida bo'lgan. Ya'ni, 1512-yildan Movarounnahrda "xon" bilan bir paytda valiahd ham belgilanadigan bo'ldi. Shayboniylar davlatida valiahd "qolg'a" deb atalib, 1512-yil yosh jihatdan xondan keyin ikkinchi o'rinda turgan uning ukasi Suyunchxo'ja "qolg'a" sifatida belgilangan. 1525-yil Suyunchxo'ja sulton bevaqt vafot etgach, xondan keyingi yoshi ulug' sultonlardan biri Jonibek sulton valiahd etib belgilangan edi [4. B. 142].

1529-yil Jonibek sulton vafot etgach, eng katta shahzodalar Ko'chkunchixonning o'g'illari Abu Said sulton (1530-1533) va Abdullohxon (1540-1541, Ko'chkunchixonning ikkinchi o'g'li)lar birin-ketin "qolg'a", undan keyin esa oliy hukmdorlik martabalariga ko'tarilgan [7. B. 61].

Endi Jonibek sultonning Abdullohxon bilan bog'liq o'g'liga to'xtalsak. Uning beshinchi o'g'li Iskandarxon ota tomondan Jo'chi avlodi bo'lsa, ona tomondan Chig'atoy avlodi edi. Ya'ni, Iskandarxonning onasi Toshkent xoni, Zahiriddin Muhammad Boburning tog'asi bo'lgan Sulton Mahmudxon ibn Yunusxon (1487-1509)ning qizi Qutlug' xonim edi [4, B. 190]. Shunga ko'ra Iskandarxon Bobur Mirzoga ham qarindosh bo'lgan. Shundan bo'lsa kerak, keyinchalik ikki sulola (shayboniylar va boburiylar)ning yirik namoyandalari – Abdullohxon (1557-1598) va Jaloliddin Akbarshoh (1556-1605) o'rtasidagi xat almashinuvlarida Akbarshoh Abdullohxonni "har taraflama qarindosh" ekanligiga urg'u bergan [5, B. 314-316].

Iskandarxon o'n besh yoshga to'lganida Jonibek sulton unga Samarqand So'g'dining eng so'lim diyori bo'lmish Ofarinkent viloyati boshqaruvini topshirgan [4, B. 207]. Jonibek sulton 1529-yil 20-martda Karmanaga qarashli Miyonkol tumanining Kufiyn qishlog'ida o'z ajali bilan vafot etgach [6, B. 283], Iskandar sulton Miyonkoldan chiqib Karmanaga keladi va bu yerdagi hokimiyatni ham o'z qo'liga olib, Miyonkol va Karmanani boshqara boshlaydi [4, B. 208].

Hofiz Tanish Buxoriyning "Abdullanoma" asarida yozilishicha, "Iskandar farishtasurat, yaxshi siyrat, sulaymonmanqabat va taqvodor, gunohlardan parhez qiluvchi, dinparvar, beozor, yumshoq tabiat va bosiq-og'ir, rahmdil, barcha xaloyiq bilan mushfiq va mehribon hukmdor bo'lib, hamisha marhamat qo'li bilan zaif va miskin, yetim-yesirlar boshini silar hamda dargohiga hojat tilab kelganlarning albatta ko'nglini topib, noumid qaytarmas va hojatini ravo qilardi. ...Yo'qlik olamidan borliq olamiga kelib, to jon berguniga, egam huzuriga qaytgunga qadar qudsiy soat vaqtini toat adosi va ibodat vazifasidan o'zga narsaga sarflamadi" [8, B. 131-133].

Iskandarxon taqvodor va porso hukmdor bo'lib, 1561-1583-yillarda Buxoro xonligining rasmiy hukmdori bo'ldi. Lekin amalda esa davlatni uning nomidan o'g'li Abdullohxon boshqardi [2, B. 67-68]. Iskandarxon hayotining asosiy qismini ulamo bilan suhbat, ibodat va chingiziylar hukmdorlarga xos ov-shikor bilan o'tkazdi [8, B. 129]. Iskandarxon islomning barcha talablarini bajaruvchi taqvodor shaxs bo'lganligi bois "darveshlar podshohi" nomiga sazovor bo'lgan edi [8, B. 133].

Uning besh o'g'li bo'lib, shulardan kattasi Abdullohxon va ikkinchisi Ibodullo sultonlarning onasi Og'ojo begim edi. Uchinchisi Do'stum sulton laqabi bilan tanilgan (u amakisi Do'st Muhammad sultonga o'xshagani uchun shunday atalib ketilgan) Abdulquddus sulton, to'rtinchisi Abdulmutallib sulton va eng kichigi Abdullatif sulton edi. Abdulmutallib va Abdullatif sultonlar bolalik chog'ida vafot etishgan [4, B. 209]. Ibodullo sulton otasi va akasi hukmronligi davrida Kesh, Samarqand viloyatlari [4, B. 210, 298], Do'stum sulton esa Toshkent va Miyonkol viloyatlari hokimi sifatida faoliyat ko'rsatgan [4, B. 218].

Abdullohxon ibn Iskandarxon tug'ilganida (1534) otasi Iskandarxon hali Ofarinkent hokimi edi. Yosh Abdullohxon tarbiyasi uchun dastlab Sa'idbiy Jaloyirni otaliq qilib, keyin oddiy xalq tabaqasidan bo'lmish Amir Yormuhammadni shahzoda "atka"si (otaliq) etib tayinlaydi [7, B. 89] (Keyinchalik, Abdullohxonga otaliq etib Tin Sa'id ismli amir tayinlangan va u XVI asrning 50-yillarida Abdullohxonning siyosat maydoniga chiqishi jarayonida uni faol

qo‘llab-quvvatlagan edi [7, B. 94]). Keyinchalik, u ham otasi bilan birga Karmanaga keladi va asta-sekin siyosat maydoniga kirib kela boshlaydi. Otasi Karmana hokimi paytida Abdullohxon Yangi Qo‘rg‘on, Qarchig‘ay va Hazora qo‘rg‘onlari hokimi sifatida faoliyat ko‘rsatgan [7, B. 94].

Shayboniylar sulolasi hukmronligi davrida shayboniy sultonlar o‘rtasida Movarounnahr taxti uchun bir necha bor urushlar bo‘lgan. Tazkiranavis Mutribiyning yozishiga qaraganda ana shu urushlar aslida ikki guruh: o‘zini Abulxayrxon avlodi deb ataydigan va o‘zini ham Abulxayrxon va ham temuriylar avlodi deb biladigan shayboniylar o‘rtasida bo‘lib o‘tgan. Birinchi guruhga Ubaydullaxon va avlodlari, Jonibek sulton avlodlari (Abdullohxon) kirgan bo‘lsa, ikkinchi guruhga Ko‘chkunchi va Suyunchixo‘janing avlodlari mansub bo‘gan. Aynan Ko‘chkunchi va Suyunchixo‘janing farzandlari o‘zlarini nafaqat shayboniy, balki Ulug‘bek mirzo avlodi deb hisoblashlari oqibatida boshqa qarindoshlarini taxtga loyiq ko‘rismagan. Ana shu da‘volar sabab ko‘plab shayboniyzodalar qirilib ketgan edi. Abdullohxonning kurashlari natijasida mana shu ikki temuriy-shayboniy hukmdorning erkak avlodlari qirib tashlandi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Абулғозий Баҳодирхон. Шажараи турк. / Нашрга тайёрловчилар: Қ.Муниров, Қ.Маҳмудов. – Т.: “Чўлпон”, 1992.
2. Замонов А., Тўхтабеков К. Бухоро хонлигида сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий жараёнлар. – Т.: Turon-Iqbol, 2008.
3. Қожамқулибек Балхи. Тарих-и Қипшақи. / Жалпы редакциясын басқарған У.Қ. Қалижанов. – Алматы, 2017.
4. Мухаммадёр ибн Араб Қатаған. Мусаххир ал-билод / Форс тилидан таржима, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифлари И.Бекжонов, Д.Сангирова. – Т.: Шарқ, 2009.
5. Ўзбек дипломатияси тарихидан. Тарихий очерклар ва лавҳалар / М.Хайруллаев умумий таҳрири остида. – Т., 2003.
6. Ҳасанхожа Нисорий. Музакири аҳбоб. Тазкира. / Таржима ва сўз боши, изоҳлар муаллифи Исмоил Бекжон. – Т., 1993.
7. Ҳофиз Таниш Бухорий. Абдулланом. 1-китоб. / Форс тилидан С.Мирзаев таржимаси, сўз боши ва изоҳлар муаллифи Б.Аҳмедов. – Т.: Шарқ, 1999.
8. Ҳофиз Таниш ал-Бухорий. Абдулланом. / Форс тилидан С.Мирзаев ва Ю.Ҳакимжонов таржимаси. Илмий муҳаррир, нашрга тайёрловчи, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Б.Аҳмедов. 2-китоб. – Т.: Шарқ, 2000.

Халикова Рахбар Эргашевна

Тарих фанлари доктори, профессор
Тошкент давлат техника университети

ШАЙБОНИЙЛАР СУЛОЛАСИНИНГ ХАЛҚАРО АЛОҚАЛАРИ

Шайбонийлар сулоласи Марказий Осиё тарихида ўта муҳим даврни ташкил қилади. XV аср охири ва XVI аср бошларида шаклланган бу давлат нафақат ички сиёсий барқарорлик учун кураш олиб борди, балки халқаро майдонда ҳам ўз нуфузини ўрнатишга ҳаракат қилди. Мухаммад Шайбонийхоннинг ҳукмронликка келиши билан Мовароуннаҳрда янги сулола бошланди ва бу ўз навбатида қўшни давлатлар билан муносабатларда янги саҳифани очди.[1.42]Шайбонийлар ташқи сиёсатининг асосий мақсадлари ҳудудий кенгайтириш, иқтисодий манфаатларни муҳофаза қилиш, савдо йўллари нозорат этиш ва сунний ислом маркази сифатида ўз обрўсини мустаҳкамлашдан иборат эди. Шу мақсадда улар Эрондаги Сафавийлар сулоласи, Ҳиндистондаги Бобурийлар сулоласи, шимолдаги Қозоқ хонликлари ва Нўғой ордоси, ғарбдаги Қрим ва Қозон хонликлари билан, шунингдек Россия ва Усмонлилар каби йирик давлатлар билан турли шаклдаги дипломатик ва иқтисодий муносабатлар ўрнатдилар.

Шайбонийлар учун халқаро муносабатлар фақат ҳарбий тўқнашувлар билан эмас, балки савдо карвонлари хавфсизлигини таъминлаш, диний ва маданий алоқаларни йўлга қўйиш, элчилар алмашиш ва қудалик орқали ишонч уйғотиш каби воситалар орқали ҳам амалга оширилди[2.15]. Шунинг учун ҳам уларнинг ташқи сиёсатини фақат урушлар тарихи деб қараш тўғри эмас. Бу тарихда мулоқот, савдо ва маданий боғлиқликлар ҳам асосий ўрин тутган.

Эрон (Сафавийлар сулоласи)

Шайбонийлар сулоласи ташқи муносабатларида энг муҳим ва айти пайтда энг мураккаб йўналиш Эрондаги Сафавийлар сулоласи билан бўлган алоқалар эди. Бу муносабатларнинг асосини нафақат сиёсий-иқтисодий манфаатлар, балки мазҳабий зиддият ҳам белгилаб берган. Чунки Шайбонийлар давлатининг бош мафкуравий устуни сунний ислом бўлган бўлса, Сафавийлар сулоласи шиа мазҳабини давлат мафкураси даражасига кўтарган. Шу боис икки қудратли марказ ўртасидаги муносабатлар кўп ҳолларда душманлик ва рақобат билан йўғрилган. Муҳаммад Шайбонийхон хукмронлиги давридаёқ Сафавийлар билан кескин қарама-қаршиликлар бошланди. 1507–1508 йилларда Шайбонийхон Ҳирот ва Хуросонни эгаллаб, Эрон чегарасига яқинлашди. Бу ҳаракат Сафавий шоҳ Исмоил I учун жиддий таҳдид эди. Икки давлат ўртасидаги уруш Марв атрофида ҳал қилувчи босқичга етди. 1510 йилда бўлган Марв жангида Сафавий қўшинлари Шайбонийхонни тўлиқ мағлуб этди, у ўзи ҳам жангда ҳалок бўлди[3..213.] Бу воқеа Шайбонийлар давлатининг ташқи сиёсат йўналишида катта синов бўлди, чунки уларнинг асосий раҳбари йўқотилди. Шундан сўнг ҳам икки давлат ўртасидаги рақобат узлуксиз давом этди. Шайбонийлардан Убайдуллоҳон (1533–1539) ва кейинроқ Абдуллаҳон II (1557–1598) Сафавийларга қарши сиёсатни давом эттирдилар. Убайдуллоҳон даврида Хуросон учун бир неча марта урушлар бўлди, аммо чегара ҳали ҳам аниқ белгилаб қўйилмади. Абдуллаҳон II даврида эса икки давлат ўртасида нисбатан барқарорликка эришилди. У Бухоро хонлигини марказлаштириб, катта ҳудудни бирлаштирганидан кейин, Сафавийлар билан тинч муносабатлар йўлга қўйилди. XVI асрнинг иккинчи ярмида Шайбонийлар ва Сафавийлар ўртасида чегараларни белгилаш, савдо карвонларининг хавфсизлигини таъминлаш ва диний-сиёсий низоларни юмшатиш йўлида элчилар алмашинуви кузатилди. Масалан, 1570–1580 йиллар атрофида Абдуллаҳон II Бухоро хонлигининг ташқи сиёсатини мувозанатлаштириб, Сафавийлар билан очиқ урушдан кўра дипломатик муносабатларни кучайтиришга эътибор қаратди. Бу унинг ички марказлаштириш сиёсатини таъминлаш ва иқтисодий барқарорликка эришиш учун зарур эди. Шайбонийлар ва Сафавийлар ўртасидаги рақобат нафақат ҳарбий майдонда, балки мафкуравий жиҳатдан ҳам давом этди(4.). Бухоро уламулари Сафавий шиаларига қарши асарлар ёзиб, аҳоли онгини “соқий сунний марказ” атрофида бирлаштиришга ҳаракат қилдилар. Шу билан бирга, карвон йўллари очиқ қолиши учун амалий ҳамкорлик қилишга ҳам тўғри келарди. Масалан, Ҳирот ва Машҳад орқали ўтган йўللар ислом оламининг зиёрат марказлари ҳисобланганлиги сабабли, ҳожилар ва зиёратчилар хавфсизлигини таъминлаш икки томон учун ҳам муҳим масала бўлган. Хулоса қилиб айтганда, Шайбонийлар ва Сафавийлар ўртасидаги муносабатлар XVI аср Марказий Осиё тарихининг асосий қирраларидан бири бўлди[5.80]. Урушлар, чегара учун курашлар, мазҳабий қарама-қаршиликлар билан бирга, муайян даврларда савдо ва дипломатик мулоқот ҳам йўлга қўйилди. Бу муносабатлар икки давлатнинг ички сиёсати ва минтақадаги умумий барқарорликка жиддий таъсир кўрсатган.

Ҳиндистон (Бобурийлар сулоласи)

Шайбонийлар сулоласининг халқаро алоқаларида Ҳиндистон йўналиши ҳам ўта муҳим бўлган. Бу ерда асосий шерик ва айти пайтда рақиб сифатида Бобурийлар сулоласи майдонга чиққан эди. Ҳиндистонда ўз сулоласини барпо этган Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг илк йўли, аслида, Мовароуннаҳр ва Самарқанд билан чамбарчас боғлиқ бўлган. Муҳаммад Шайбонийхон 1500-йилларда Фарғона ва Самарқандда ўз ҳокимиятини мустаҳкамлаганда, Бобур унинг асосий рақибларидан бирига айланган. 1501–1502

йилларда Самарқанд учун бўлган тўқнашувлар натижасида Бобур ўз ватанини йўқотиб, кейинчалик Ҳиндистон сари йўл олди[6.88]. Бу тарихий воқеа Шайбонийлар ва Бобурийлар ўртасидаги муносабатларга биринчи асос бўлиб хизмат қилди: уларнинг алоқалари аввалида рақобат ва ҳокимият учун кураш билан белгиланган. Бироқ XVI асрнинг иккинчи ярмига келиб, вазият анча ўзгарди. Ҳиндистонда Бобурийлар сулоласи мустақил ва барқарор давлат сифатида шакллангач, Шайбонийлар учун улар билан муносабат ўрнатиш иқтисодий ва сиёсий жиҳатдан зарур бўлиб қолди. Бу даврда, айниқса, Абдуллаҳон II (1557–1598) сиёсатининг асосий йўналишларидан бири Ҳиндистон билан савдо ва маданий алоқаларни йўлга қўйиш эди. Савдо соҳасида Шайбонийлар ва Бобурийлар ўртасидаги мулоқотлар асосан Балх, Бадахшон ва Қобул орқали амалга ошган[7.132.]. Ҳиндистондан Мовароуннаҳрга қимматбаҳо тошлар, гиламлар, ипак ва дориворлар келарди. Бухоро ва Самарқанддан эса Ҳиндистонга отлар, чарм маҳсулотлари ва турли хунармандчилик буюмлари юбориларди. Бу савдо йўлаклари икки томон учун ҳам манфаатли бўлиб, минтақада иқтисодий барқарорликни таъминлаб турган. Маданий соҳада ҳам алоқалар узилмаган. Ҳиндистондан Бухорога машҳур қўлёмалар, форс тилидаги шеърӣ асарлар келиб турган. Айни пайтда, Марказий Осиё уламолари ва хаттотлари Ҳиндистонга бориб, у ердаги мадраса ва китобхоналар фаолиятида иштирок этган. Бу жараён икки давлат ўртасидаги маданий уйғунликни кучайтирган. Сиёсий жиҳатдан эса Шайбонийлар ва Бобурийлар ўртасида эҳтиёткор муносабат сақланган. Сабаби, ҳар икки тараф Сафавийлар сулоласи билан зиддиятда бўлгани учун, улар тўғридан-тўғри очик ҳарбий иттифок тузишга ошиқмас эдилар. Бироқ маълум даврларда элчилар алмашинуви, совғалар юбориш ва “дўстона муносабат”ни намоён қилиш ҳолатлари қайд этилган. Шайбонийлар учун Ҳиндистон билан муносабат нафақат иқтисодий, балки стратегик аҳамиятга ҳам эга эди. Агар Сафавийлар ғарбда босим ўтказса, жанубдаги Ҳиндистон билан очик савдо ва мулоқот уларга муайян имконият ярата оларди. Шу боис, XVI асрнинг иккинчи ярмида Шайбонийлар ташқи сиёсатининг муҳим йўналишларидан бири айнан Бобурийлар сулоласи билан алоқалар бўлди[8.132]. Хулоса қилиб айтганда, Шайбонийлар ва Бобурийлар муносабатлари дастлаб ҳокимият учун рақобат билан бошланиб, кейинчалик иқтисодий ва маданий мулоқотга айланди. Бу муносабатлар икки давлатни бир-бирига яқинлаштирди ва Марказий Осиё билан Ҳиндистон ўртасидаги савдо йўллари узлуксиз сақлаб қолишга ёрдам берди.

Қозоқ хонликлари

Шайбонийлар сулоласининг ташқи муносабатларида шимолий йўналиш, яъни Қозоқ хонликлари билан алоқалар ўта муҳим аҳамиятга эга бўлган. Чунки бу ҳудудларда сиёсий-иқтисодий ҳаёт қўшни давлатлар учун ҳам хавф, ҳам имконият манбаи бўлиб хизмат қилган. Дашт қипчоқ кенг саҳроларида чорвадор қабилалар яшар, уларнинг кўчиш йўналишлари Сирдарё ва Тошкент атрофига тўғри келарди. Шу сабабли Шайбонийлар билан қозоқ хонлари ўртасидаги муносабатлар ҳамиша ўта мураккаб, айни вақтда стратегик аҳамиятли бўлиб келган[9.47]. Муҳаммад Шайбонийхон давриданок қозоқ хонлари билан чегара масалаларида низолар бошланган. 1500–1510 йилларда Самарқанд, Тошкент ва Туркистон атрофидаги ҳудудлар учун олиб борилган урушлар икки давлат муносабатларини кескинлаштирган. Айниқса, Сирдарё соҳиллари стратегик аҳамиятга эга бўлиб, уни назорат қилиш қишлоқ хўжалиги ва савдо йўллари учун ҳал қилувчи масала ҳисобланган. XVI асрнинг иккинчи чорагида қозоқ хонлари — Қосимхон ва кейинроқ Ҳакназархон (1538–1580) даврида давлатнинг сиёсий кучайиши кузатилди. Улар Сирдарё бўйлаб ўз нуфузини кенгайтиришга ҳаракат қилди. Бу эса Шайбонийлар билан узлуксиз тўқнашувларга олиб келди. Масалан, Тошкент ва Сайрам шаҳарлари учун бўлган курашда баъзан қозоқ қўшинлари устун келган, баъзан эса Шайбонийлар ҳукмдорлари бу ерларда ўз ҳокимиятини тиклашга муваффақ бўлган. Шу билан бирга, тинч даврлар ҳам бўлган. Карвон йўллари хавфсизлигини таъминлаш мақсадида икки тараф элчилар алмашган, савдогарлар учун кафолатлар берилган. Қозоқ хонлари чорва маҳсулотлари, отлар ва қора мол савдосини амалга оширган бўлса, Шайбонийлар шаҳарларидан қимматбаҳо матолар,

хунармандчилик буюмлари ва дон маҳсулотлари етказиб берилган. Бу ўзаро савдо икки томон учун ҳам иқтисодий жиҳатдан фойда келтирган. Абдуллахон II даврида (1557–1598) қозоқ хонлари билан муносабатлар янада кенгайди. Ҳақназархон билан бир қатор тўқнашувлар бўлганига қарамай, умумий манфаат йўлида келишувлар ҳам амалга оширилди[10.124]. Масалан, Сафавийлар сулоласи билан рақобат жараёнида қозоқ ва ўзбек хонлари айрим ҳолларда бир-бири билан иттифоқ тузишга ҳаракат қилган. Шу тариқа улар ўз чегараларини ташқи хавфдан ҳимоя қилишга интилан. Маданий жиҳатдан ҳам ўзаро таъсирлар бўлган. Қозоқ хонликлари ва Шайбонийлар давлатининг аҳолиси бир-бири билан қудалик ва уруғ-қариндошлик алоқалари орқали боғланган. Бу эса дипломатияда ишонч уйғотиш, тинчликни мустаҳкамлашда муҳим рол ўйнаган. Хулоса қилиб айтганда, Шайбонийлар ва Қозоқ хонликлари ўртасидаги муносабатлар XVI асрда Марказий Осиё тарихининг энг муҳим жиҳатларидан бири бўлган. Улар доимий равишда ё то ўзаро уруш ҳолатида, ёки иқтисодий ҳамкорлик орқали тинчликда яшаган. Чегара ва ёйловлар масаласи асосий низо сабаби бўлган бўлса, савдо ва қудалик муносабатлари асосий бирлаштирувчи омил сифатида хизмат қилган. Бу икки давлат ўртасидаги алоқалар Марказий Осиё сиёсий-иқтисодий ҳаётида узоқ муддатли из қолдирди.

Нўғойлар ва Қрим–Қозон йўналиши

Шайбонийлар сулоласи ташқи муносабатларида Волга–Каспий минтақаси, яъни Нўғойлар, Қрим ва Қозон хонликлари билан алоқалар муҳим аҳамият касб этган. Бу ҳудудлар стратегик жиҳатдан Марказий Осиё савдо йўлларини. Европага боғловчи эшик вазифасини бажарган. Шу сабабдан Шайбонийлар ҳокимлари учун Нўғойлар билан муносабатни йўлга қўйиш ва Қрим–Қозон йўналишида дипломатик мувозанатни сақлаш иқтисодий ҳамда сиёсий жиҳатдан зарур бўлган. Муҳаммад Шайбонийхон ҳукмронлиги давридаёқ (1500–1510) Нўғой ордоси билан алоқалар шакллана бошлади. Дашт ҳудудидаги кўчманчи қабилалар Марказий Осиёга чорва, от ва ҳайвон маҳсулотлари етказиб берган, унга жавобан Бухоро ва Самарқанд бозорларидан мато, асбоб-ускуналар ва турли хунармандчилик буюмлари жўнатишган. Нўғойлар билан муносабатларнинг яна бир жиҳати ҳарбий иттифоқлар эди[11.302]. Сафавийлар билан олиб борилган урушларда Шайбонийлар баъзан Нўғой хонларидан ёрдам сўрашга мажбур бўлган. XVI аср ўрталарида Қрим ва Қозон хонликлари билан алоқалар ҳам муҳим аҳамият касб этди. Бу хонликлар Ипак йўлининг ғарбий тармоқлари устидан назоратга эга бўлган, шу билан бирга улар Усмонлилар империяси таъсири остида ҳаракат қилган. Қрим хонлари билан алоқалар кўпинча савдо манфаатлари билан белгиланган. Қора денгиз орқали Туркияга олиб борилган қарвон йўллари Қрим хонлари орқали ўтгани учун, Шайбонийлар улар билан тинч муносабатларни сақлашга интилишган. Қозон хонлиги билан алоқалар эса кўпроқ сиёсий-ҳарбий йўналишда кечган. Қозон шаҳри Волга бўйидаги муҳим савдо маркази бўлиб, у орқали Марказий Осиё товарлари шимолий бозорларга чиқарилган. 1552 йилда Қозон хонлиги Россия томонидан босиб олинган, Шайбонийлар учун бу йўлнинг аҳамияти анча сусайди[12.142]. Шу билан бирга, Волга орқали савдо қилиш имконияти чекланди ва Бухоро хонлари ўз диққатини жанубий йўналишлар – Балх ва Ҳиндистонга қаратишга мажбур бўлди. Нўғой хонлиги билан муносабатларда эса баъзан низо, баъзан ҳамкорлик кузатилган. Чегара ҳудудларида кўчманчи қабилаларнинг ҳужумлари бўлиб турган, аммо савдо манфаати учун доимий музокаралар ўтказилган. Абдуллахон II даврида (1557–1598) Нўғойлар билан келишувлар тузилиб, қарвонларнинг хавфсиз ўтиши таъминланган. Бу даврда Бухоро бозорлари орқали Каспий денгизига олиб борилган товарлар Нўғойлар ерлари орқали Россия ва Усмонлилар томонга йўналтирилган. Хулоса қилиб айтганда, Нўғойлар ва Қрим–Қозон йўналиши Шайбонийлар халқаро муносабатларида “Европага эшик” вазифасини бажарган. Қозоннинг Россия қўлига ўтиши, Қримнинг Усмонлилар таъсирида бўлиши ва Нўғойлар билан мураккаб муносабатлар Бухоро хонларини ўз ташқи сиёсатини мослаштиришга мажбур қилган. Савдо ва дипломатия орқали улар ушбу йўналишда узлуксиз алоқаларни сақлаб қолишга ҳаракат қилдилар.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Бартольд, В.В. Туркестан в эпоху нашествия Тимура и его преемников. – Москва: Наука, 1963.- Б.42
2. Бойматов, У. Шайбонийлар давлати ва унинг ташқи сиёсати. – Тошкент: Фан, 1999.- Б.15.
3. Subtelny, M. Timurids in Transition: Turko-Persian Politics and Acculturation in Medieval Iran. – Leiden: Brill, 2007.-Б.213.
4. Cambridge University Press. Power, Politics and Religion in Timurid Iran — Metadata ва DOI. <https://www.cambridge.org/>
5. Каримов, Б. Марказий Осиё тарихи (XVI–XVII асрлар). – Самарқанд: СамДУ нашриёти, 2010.-Б.80.
6. Бойматов, У. Шайбонийлар давлати ва унинг ташқи сиёсати. – Тошкент: Фан, 1999.- Б.88.
7. Woods, J.E. The Timurid Dynasty. – Bloomington: Indiana University Press, 1990.Б.132.
- 8.Хакимов, З. Ўрта асрларда Ўзбекистон ташқи сиёсати ва дипломатияси. – Тошкент: Шарк, 2015.-Б.132.
- 9.Каримов, Б. Марказий Осиё тарихи (XVI–XVII асрлар). – Самарқанд: СамДУ нашриёти, 2010.-Б.47.
- 10.Рустамов, А. Ўрта аср Марказий Осиёда ташқи сиёсий муносабатлар. – Тошкент: Фан, 2002.-Б.124.
- 11.Босворт, К.Э. Мусулмон династиялари. – Москва: Восточная литература, 2004.-Б.302.
- 12.Рустамов, А. Ўрта аср Марказий Осиёда ташқи сиёсий муносабатлар. – Тошкент: Фан, 2002.-Б.151.

Nasrilloev Karimjon Sobirjon o'g'li
O'zMU Tarix fakulteti doktranti

ASHTARXONIY HUKMDORLARNING MA'NAVIY-MA'RIFIY VA MADANIY SIYOSATI: BOQI MUHAMMADXON DAVRI

XVI asr oxiri – XVII asr boshlarida Movarounnahr siyosiy hayotida muhim o'zgarishlar yuz berdi. Shayboniylar sulolasi zaiflashgach, mamlakatda hokimiyat uchun kurashlar kuchayib, oqibatda Ashtarxoniylar sulolasi vakillari Buxoro taxtiga keltirildi. Bu davr O'rta Osiyo tarixida siyosiy beqarorlik, ijtimoiy ziddiyatlar bilan bir qatorda, madaniy va ilmiy hayotning yangi bosqichiga ham yo'l ochdi.

Ashtarxoniylarning dastlabki vakillari Boqi Muhammadxon (1601–1605) qisqa muddat hukmronlik qilsa-da, mamlakat siyosiy va madaniy hayotida muayyan iz qoldirdi. Ayniqsa, uning davrida adabiyot va ilm-fan ahliga ko'rsatilgan e'tibor, diniy-ma'rifiy muhitning shakllanishi hamda me'morchilik sohasidagi ayrim tashabbuslar diqqatga sazovordir.

Mazkur maqolada Boqi Muhammadxonning ilmiy, adabiy hamda madaniy merosga qo'shgan hissasi, ularning saroy atrofida shakllangan ma'naviy muhit va din olimlari bilan munosabatlari tarixiy manbalar asosida tahlil qilinadi.

Boqi Muhammadxon Ashtarxoniylar sulolasining dastlabki vakili sifatida 1601-yilda Buxoro taxtiga chiqdi. Uning hukmronligi qisqa muddat – to'rt yil davom etgan bo'lsa-da, bu davr mamlakat ijtimoiy-siyosiy hayotida muayyan o'zgarishlar bilan xarakterlanadi. Boqi Muhammadxon avvalo davlat boshqaruvini tartibga solish va markaziy hokimiyatni mustahkamlashga intildi. Shu maqsadda u soliqlar tizimini qayta ko'rib chiqish, turli daromad manbalarini tartibga solish hamda davlat xazinasi barqarorligini ta'minlash yo'lida islohotlar amalga oshirgan.

Tarixchi Muhammad Munshiyning qayd etishicha, Boqi Muhammadxon davlat boshqaruv tizimiga alohida e'tibor qaratib, qo'shin tuzilishini nazorat qilgan, mamlakat xavfsizligini ta'minlashda faol choralar ko'rgan. Ayniqsa, harbiy tuzilma va qo'shin tarkibini qayta

shakllantirish orqali markaziy hokimiyat ta'sirini kuchaytirishga intilgani manbalarda alohida ta'kidlanadi [6, B. 30].

Shuningdek, hukmdor mamlakat iqtisodiy hayotini rivojlantirish, savdo-sotiq va hunarmandchilikni qo'llab-quvvatlash, yurt obodonchiligi ishlarini kengaytirishga harakat qilgan. Buning uchun u yangi bozorlar barpo ettirish, karvonsaroylar qurish va sug'orish tizimlarini yaxshilash ishlariga homiylik qilganligi zikr etiladi.

Biroq Boqi Muhammadxon tomonidan boshlangan bu islohotlar qisqa hukmronlik davri sababli to'liq natija bermadi. Siyosiy beqarorlik, ichki ziddiyatlar hamda sulola ichidagi raqobatlar uning davlatni barqaror boshqarishiga imkon bermadi. Shu bois, tarixiy adabiyotlarda Boqi Muhammadxonning faoliyati "islohotlarga intilgan, biroq ularni yakuniga yetkaza olmagan hukmdor" sifatida baholanadi [4, B. 47].

Ashtarxoniylar sulolasining ilk vakili Boqi Muhammadxon davrida mamlakatning ijtimoiy-siyosiy hayoti bilan bir qatorda madaniy va ilmiy muhit ham shakllana boshlagan. Ayniqsa, saroy atrofida to'plangan ulamo va fozillar faoliyati hukmdorning ilm-fan hamda adabiyotga bo'lgan qiziqishini yaqqol ko'rsatadi.

Boqi Muhammadxon davridagi yirik ulamolardan biri – Vafoiy edi. U ilgari Abdullaxonning eng yaqin kishilaridan biri bo'lib, davlat ishlarida faol ishtirok etgan. Mutribiy Samarqandiyning yozishicha, Vafoiy Hojibiy Otaliqning o'g'li bo'lib, zamonasining eng bilimdon va zukko kishilaridan sanalgan [3, B. 121–123]. Uning ikki tilda – turkiy va forsiy tillarda she'r yozish mahorati, badiiy iste'dodi ham jamiyatda obro'sini oshirgan. Shu fazilatlarini sababli Boqi Muhammadxon uni saroy xizmatiga jalb etib, ilmiy-madaniy faoliyatini qo'llab-quvvatlagan.

Saroydagi yana bir nufuzli shaxs – Viqoriy Samarqandiy nomi bilan mashhur bo'lgan Mirzo Murod edi. U o'z davrining bilimdon va zukko kishilaridan bo'lib, ayniqsa, ilmi siyoq – hisob-kitob ilmi borasida benazir mutaxassis sifatida tanilgan. Mutribiy Samarqandiyning ta'kidlashicha, Mirzo Murod o'zining bu boradagi bilimlari bilan mashhur bo'lib, hukmdorning unga nisbatan hurmati nihoyatda yuksak bo'lgan. Shu sababli Boqi Muhammadxon uni daftardor lavozimiga tayinlagan [3, B. 99–100].

Bundan tashqari, Boqi Muhammadxon saroyida ijod va ilm ahli orasida Mirzo Mo'min (Mo'miniy), Mirzo Mo'min Munshiy kabi shaxslar ham faoliyat yuritgan. Ularning mavjudligi saroy muhitining nafaqat siyosiy, balki adabiy va ilmiy jihatdan ham faol bo'lganini ko'rsatadi. Saroy atrofida to'plangan bu kabi shaxslar hukmdorning ilmiy-ma'rifiy siyosatini ifodalabgina qolmay, balki Ashtarxoniylar davlati ma'naviy hayotida muhim o'rin tutgan.

Ashtarxoniylar sulolasining dastlabki vakili Boqi Muhammadxon qisqa muddat hukmronlik qilgan bo'lsa-da, u siyosiy hokimiyatni mustahkamlash jarayonida diniy doiralar, xususan Jo'ybor xojalari bilan aloqalarni kuchaytirishga alohida e'tibor qaratdi. Chunki Jo'ybor xojalari XVI–XVII asr Buxoro ijtimoiy-siyosiy hayotida muhim o'rin tutib, keng xalq ommasi orasida yuqori obro' va nufuzga ega edilar [5, B. 59–62]. Shuning uchun ham Ashtarxoniylar taxtni egallash jarayonida ularning yordami va qo'lloviga ehtiyoj sezganlar.

"Matlab at-tolibin" asarida keltirilishicha, Boqi Muhammadxon otasi Jonimuhammadxonni podsholik masnadiga o'tkazish marosimida Jo'ybor xojalari vakillari alohida sharaf bilan ishtirok etganlar. Professor H. To'rayevning ta'kidlashicha, marosim jarayonida Boqi Muhammadxon Xoja Tojiddin bilan ehtirom bilan muomala qilib, uni oliy o'ringa o'tkazgani hukmdor va diniy doiralar o'rtasidagi yaqin aloqalarni ko'rsatadi [2, B. 163]. Shuningdek, Tojiddinning ukasi Abdurahim xojaga ham marosimda alohida joy ajratilgani, Valimuhammadxon esa davlat xizmatida ishtirok etishga da'vat qilingani Jo'ybor xojalarining siyosiy jarayonlarda bevosita qatnashganini anglatadi.

Manbalarda Xoja Tojiddinning dastlabki Ashtarxoniylar hukmdorlar – Boqi Muhammadxon, Valimuhammadxon, Imomqulixon va Nodirmuhammadxonlar saroylarida ko'plab marosimlarda ishtirok etgani qayd etiladi. Ayrim rivoyatlarga ko'ra, u Boqi Muhammadxon va uning amaldorlarini Buxorodagi Chahorbog'i Dilkusho mavzeida mehmon

qilgan, ularga katta ziyofat uyushtirib, sarpo va egar-jabduqli to‘qqizta ot hamda bir necha ming tanga hadya qilgan [5, B. 61].

Jo‘ybor xojalari va Boqi Muhammadxon o‘rtasidagi munosabatlarda Abdixoja (Abdulkarim Xoja) ning faoliyati ham muhim o‘rin tutadi. U dastlab Boqi Muhammadxonning sodiq tarafdorlaridan biri bo‘lib, hukmdorning taxtni egallashida faol yordam ko‘rsatgan. Bu xizmatlari evaziga xon unga singlisini nikohlab beradi. Biroq keyinchalik Abdixoja manmanlikka berilib, xonni mensimay qo‘yishi sababli munosabatlar buzilgan. Natijada Boqi Muhammadxon uning mol-mulkini musodara qilib, o‘zini surgun qilgan [2, B. 163]. Shunga qaramay, xon bilan Jo‘ybor xojalari o‘rtasidagi aloqalar uzilmagan, ular saroy marosimlarida hamkorlikni davom ettirganlar.

Bu davrda mashhur ulamo va mutasavviflardan biri Axiy (taxallusi), asl ismi Poyanda Oxund bo‘lgan din arbobi faoliyat ko‘rsatgan. U Axsida tug‘ilgani uchun shu nom bilan mashhur bo‘lib, zamonasining yirik tafsirchi va hadisshunos olimlaridan hisoblangan [3, B. 246].

Axiy dastlab Mavlono Xurd davrida Balxda istiqomat qilgan, ammo uning vafotidan so‘ng Buxoroga ko‘chib kelib, bu yerda tariqat yo‘lida faoliyat olib borgan. U xalqni tasavvuf ta‘limotiga jalb qilganligi bois muridlar soni tobora ortib borgan. Boqi Muhammadxon unga bo‘lgan hurmat-ehtiromi sifatida Buxoro tashqarisida, Ali Sulaymon ko‘prigiga yaqin hududda maxsus xonaqoh qurdirib bergani manbalarda qayd etiladi [5, B. 156]. Bu holat hukmdorning diniy arboblarga bo‘lgan e‘tibori va ularning faoliyatini qo‘llab-quvvatlashga intilganidan dalolat beradi.

Shuningdek, Boqi Muhammadxon davrida yurt obodonchiligi va qurilish ishlari ham alohida ahamiyat kasb etgan. Mutribiy Samarqandiy hijriy 1013-yilda (milodiy 1604) Samarqandda Oliy Arkda tilla suvi yuritilgan ulkan, osmono‘par saroy qurdirilganini qayd etadi [3, B. 291]. Bu nafaqat hukmdorning me‘morchilik va obodonchilik sohasidagi tashabbuslarini ko‘rsatadi, balki Ashtarxoniylar davrida saroy me‘morchiligi ham avvalgi sulola – Shayboniylar an‘analarini davom ettirganini bildiradi.

Shunday qilib, Boqi Muhammadxon davrida siyosiy hokimiyatning diniy doiralar bilan aloqalari bir tomondan hokimiyatni legitimlashtirish vositasi bo‘lsa, ikkinchi tomondan Jo‘ybor xojalarining siyosiy jarayonlarda faol ishtirokini ta‘minlagan. Bu holat Ashtarxoniylarning dastlabki yillarida siyosiy barqarorlikni ta‘minlash uchun diniy elitalarga tayanish an‘anasining shakllanayotganini ko‘rsatadi.

Ashtarxoniylar sulolasining ilk vakili Boqi Muhammadxon qisqa muddat hukmronlik qilgan bo‘lsa-da, uning davri Buxoro xonligi tarixida siyosiy, madaniy va diniy hayotning shakllanishi nuqtai nazaridan muhim ahamiyat kasb etadi. Boqi Muhammadxon davlat boshqaruv tizimi, soliqlarni tartibga solish va harbiy qo‘shinlarni qayta tashkil etish kabi ijtimoiy-islohotlarni amalga oshirgan. Shu bilan birga, u madaniy va ilmiy muhitni rivojlantirishga alohida e‘tibor bergan; saroyda ulamo va shoirlarni faoliyat yuritishga jalb qilgan, ularga hurmat ko‘rsatgan. Xususan, Vafoiy, Mirzo Murod, Mirzo Mo‘min kabi olim va shaxslar saroyda xizmat qilgan, adabiy va ilmiy ishlar bilan shug‘ullanishlari uchun qulay shart-sharoitlar yaratilib, ularning salohiyati hukmdor tomonidan qadrlangan.

Boqi Muhammadxon diniy arboblarga ham homiylik qilgan: mashhur olim Axiy (Poyanda Oxund) uchun xonaqoh qurdirilgan, shuningdek, u me‘morchilik sohasida ham tashabbuskor bo‘lib, Samarqandda Oliy Arkda tilla suvi yuritilgan osmono‘par saroy barpo etgan. Shu tarzda, Boqi Muhammadxonning hukmronligi qisqa bo‘lishiga qaramay, u siyosiy va ijtimoiy islohotlar bilan bir qatorda madaniy, adabiy va diniy sohalarida barqarorlikni mustahkamlashga intilganligini ko‘rsatadi.

Shu bilan birga, uning qisqa hukmronlik davri siyosiy barqarorlikni to‘liq ta‘minlashga yetarli bo‘lmagan, biroq u yaratgan ilmiy va madaniy muhit keyingi Ashtarxoni hukmdorlar davrida rivojlanish uchun mustahkam asos bo‘lib xizmat qilgan.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Azamat Ziyo. O‘zbek davlatchiligi tarixi. – Toshkent: Sharq, 2001. – 272 b.

2. Muhammad Tolib. Matlab ut-tolibin. / Fors tilidan tarjima, kirish va izohlar mualliflari G'.Karimiy, E.Mirkomilov. – Toshkent: Movarounnehr, 2016. – 163 b.
3. Mutribiy Samarqandiy. Tazkirat ush-shuaro / fors tilidan tarjima, kirish s'zyi va izohlar muallifi B. I. – Toshkent: Mumtoz so'z, 2013. – 99–123, 291 b.
4. Sultonov F., Bozorboyev F. O'zbekiston hukmdorlari. – Toshkent: Alisher Navoiy nomidagi O'zbekiston Milliy kutubxonasi, 2007. – 47 b.
5. To'rayev H. Buxoro xonligining XVI–XVII asrlar ijtimoiy-siyosiy va ma'naviy-madaniy hayotida Jo'ybor Xojalarining tutgan o'rni. – Toshkent: 2007. – 156 b.
6. Zamonov A., Subxonov F. Buxoro xonligining Ashtarxoniylar hukmdorlari. – Toshkent: BAYOZ, 2021. – 30–37 b.

Nurmuxammadov Sh.Sh.

Sarvon universiteti “Filologiya va ijtimoiy fanlar”

kafedrasi katta o'qituvchisi

ASHTARXONIYLAR SULOLASIDA HUKMDORLARNI TAXTGA KO'TARISH UDUM VA AN'ANALARI

O'rta asrlarda Movarounnahrda mavjud bo'lgan davlatlarning boshqaruv tizimida hukmdorlik an'analari va unvonlarida “xon”larning alohida ahamiyati bo'lgan. Bu unvonga sulolaviy tizim asosida erishilgan va uning Turondagi davlatlar boshqaruvida uzviy davom etishi Chingizxon nomi bilan bog'liq. Davlatning ichki va tashqi siyosatini tartibga solishda Chingizxon tomonidan e'lon qilingan qonunlar to'plami – “Yasoq” muhim rol o'ynaydi.

Umuman, shayboniylar va ashtarxoniylar davriga kelib oq kigiz va ko'k tosh udumlari uyg'unlashtirildi. O'zbek sulolalari davrida o'zbek xonlari bunga qo'shimcha ravishda temuriylar davrida Mo'g'ulistondan keltirilgan, dastlabki vaqtda Ko'ksaroyda turgan “Ko'k tosh” (taxt toshi deb ham yuritiladi) ustiga tantanali o'tirish odati ham bo'lga[1, B.18]. Ehtimol, bu shayboniylar o'zlarini rasman temuriylar davlatining qonuniy egalari deb hisoblashlarining ramziy ifodasi bo'lsa ajab emas. Bu davrda marosim tartibi quyidagicha edi: marosim o'tkaziladigan zalga farroshlar (gilamlarni to'shaydigan xizmatkorlar) gilamlar, paloslar to'shab, taxt o'rnatardilar; taxtga o'tirishning qulay vaqtini aniqlardilar va shundan keyingina sultonlar, amaldorlar, musulmon ruhoniylarining vakillari taklif etilardi. Munajjimlar belgilagan vaqtda xonni oq namatga o'tqazishar, namatning chetlaridan zodagon urug' vakillari ushlab turishardi. So'ng yangi saylangan xonni taxtga o'tqazishar va sovg'a-salomlar ulashilgan ziyofat boshlanardi. Shu bilan birga, xon marosimda ishtirok etgan har bir kishiga qimmatbaho to'n in'om etardi. Keyin xon sharafiga xutba o'qilib, uning nomi bitilgan tanga zarb etilardi.

Odatda, xon o'limidan so'ng “valiahd” xon etib saylanar edi. Xon nomzodini ko'rsatishda mehtar, qo'shbegi va yasovulboshi katta rol o'ynaganlar. Hech shubha yo'qki, yuqori tabaqa a'yonlari va xon urug'lari tor doirada o'tkaziladigan saylov avvaldan kelishib qo'yilgan bo'ladi, xonni tayinlash esa rasmiy bir marosimdek gap edi. Yangi xon e'lon qilingach, marhum xon dafn etilib, “davrlar falonchi xon davri” deb jarchilar jar solardilar[2, B. 460].

Amerikalik olim Tomos Velsford xonlarni taxtga chiqarish jarayonini quriltay deb ataydi[3, P-82]. Shayboniylar va ashtarxoniylar sulolasi boshqaruvi davrida xon ko'tarish marosimida kigiz ustiga o'tkazilgan va ko'k toshga eltilgan. E'tiborlisi shundaki, bu sulolalar vakillari kigiz va ko'ktoshdan baravar foydalanadilar. Ashtarxoniylar davrida ham Samarqanddagi ko'ktoshga o'tirish – taxtni qonuniy egalladi ma'nosini bildirgan. E'tiborlisi, bu davrda ko'ktosh va kigiz ustiga xonni o'tkazish marosimlari bir-biriga qo'shib ketgan. Ya'ni, kigiz ko'ktosh ustiga yozilgan va uning to'rt burchagidan ushlagan amaldorlar uni baland ko'tarishgan[4, P.21-32].

Ashtarxoniylar sulolasi davrida hukmdorlarning taxtni egallashi xon ko'tarish marosimi orqali amalga oshirilgan[5, C.105]. Diqqatga loyiq tomoni shundaki, ashtarxoniylar davrida, xususan, XVII asrda ham Samarqandda ko'ktoshga o'tirish orqali xonlik taxtni egallash an'anasidan ham foydalanganlar. Bundan ko'rinadiki, Chingizxon bilan bir qatorda, Amir

Temurning ham hokimiyatiga ehtirom va huquqiy asos sifatida qaralgan. Natijada bu davrda ko'ktosh va kigiz ustiga xonni o'tkazish marosimlari bir-biriga qo'shilib ketgan. Ya'ni, kigiz ko'ktosh ustiga yozilgan va uning to'rt burchagidan ushlagan amaldorlar uni baland ko'tarishgan [6, P. 21-32]. Jumladan, Muhammad Amin Buxoriyning "Muhit at-tavrix" asarida Abdulazizxon (1645-1681)ning 1645-yil Xo'janddan Samarqandga kelgani va Amir Temurning taxtiga o'tirganligi haqida ma'lumotlar mavjud [7, B.38].

Xonlar qurultoyda saylangan bo'lib, manbalarda bu marosimda amaldorlarning joylashuv tartiblari haqida ham ma'lumotlar saqlanib qolgan. Jumladan, XVII asr muarrixi Muhammad Tolibning yozishicha, eng oldingi o'rinda xon taxti joylashgan. Hukmdorning chap tarafidagi birinchi joyni naqib lavozimidagi shaxs egallagan. Undan keyin shahzodalar va otaliq mansabi va so'ng qolgan amaldorlar birin-ketin o'z nufuziga qarab joylashgan. Xonning o'ng tomonida dastlab shayxulislom va qozi, keyingi o'rinlarda qolgan diniy mansab egalari o'tirishgan [8, B.206-208]. Bu marosimdagi yig'ilish tartibi jarga deb atalib [9, B-206], taxtning ikki tomonidan doira shakl ni hosil qilgan holda o'tirilgan. Vali Muhammadxon 1605-yil Balx viloyatidan Samarqandga kelib, taxtga o'tirish asnosida Xoja Tojiddin va uning ukasi Abdurahimxojar xonni qutlash uchun kelishgan va ularga xon ehtirom ko'rsatib, majlisda o'zining o'ng tomonidan joy bergan [10, B-208]. Tarixchi J.Sangirovning tadqiqotlariga ko'ra, taxtga o'tirish marosimida mahalliy hokimlarning ham ishtirok etish tartibi mavjud bo'lgan. Masalan, 1702-yil Ubaydullaxon taxtga o'tirganida, tabriklash uchun Urgut hokimi Ollohberdiy Buxoroga yo'l oladi. Ammo, markaziy hukumatdan maxsus yorliq olmasdan kelgani sababli jazoga tortiladi. Va aksincha, yorliq asosida tashrif buyurgan Samarqand hokimi Muhammad Rahimbiy yuz yaxshi kutib olinadi [11, B.112]. Ashtarxoniylar davri muallifi Samandar Termiziyning guvohlik berishicha, jargadagi eng oldingi o'rinda taxt joylashgan bo'lib, unda xon o'rin egallagan. Xonning o'ng va chap tomonida nufuziga qarab shahzodalar, amaldorlar va qabila sardorlari o'z o'rinlarini egallashgan [12, B-154]. Buxoroga Abdulazizxon davrida tashrif buyurgan elchilar esdaliklarida jargada amaldorlarning joylashuv tartibini o'zlari ko'rgani bo'yicha tariflashgan. Unga ko'ra, xonning chap tomoni eng e'tiborli hisoblangan va chap tomonning boshida naqib lavozimidagi shaxs turgan [13, C.52-53]. Rus tadqiqotchisi A.Alekseyev ham hukmdorning chap tomoni o'ta mo'tabar ekanligini ta'kidlab, birinchi joyni naqib lavozimidagi shaxs egallaganligini qayd etadi [14, C.140]. Muhammad Tolibning guvohligicha, xonning o'ng tomonidagi dastlabki o'rinlarni shayxulislom va bosh qozi egallagan bo'lsa [15, B.207-217], V.Bartoldning davom etib yozishicha, o'ng tomonda oliy qozidan so'ng naqshbandiya xojasi, sadr, sudur, harbiy qozi, a'lam va birin-ketin qolgan diniy ulamolar o'rin olishgan [16, C.394-395]. Qurultoyda o'tirishdagi amaldorlarning joylashuv tartibi saroyda o'tkaziladigan turli bayram tadbirlari va to'y-u tomoshalar uchun ham deyarli xos bo'lgan deyish mumkin. Masalan, Boqi Muhammadxonning Imomqulixon va Nadr Muhammadxonlar uchun o'tkazgan to'yida ham xuddi shu tartibda barcha o'z joyini egallaydi [17, B.57].

Shuningdek, taxtni endigina egallagan yangi hukmdor amaldorlarni yangi yorliqlar bilan o'z lavozimiga tayinlagan. "Ubaydullanoma" asari muallifining yozishicha, *"amirlar, fuzalo va harbiy tabaqani amallarining darajasiga va sarhadlarning [tafovutiga] qarab ajoyib tuhfalar va qimmatbaho sarpolar ila siyladi; shunday qilib, oliy saltanatning qo'shiniga naqib lavozimi bilan bog'liq ishlarni [u] Ja'farxoja [taqdim etdi]. U Sayid Atoiy xojalari orasida mashhur insonlardan edi, hazrati ulug' otasi [davrida] naqiblik amaliga buyurilgan edi, [hozir esa] yangi farmon e'lon qilindi, [xolos]; Muhammad Rahimbiy yuzga otaliq vazifasi ishlari yuklandi, ya'ni butun amirlar tabaqasiga ishonchli tayanch (amir ul-umaro); Muhammad Ma'sumxoja saroyga devonbegi lavozimi taqdim etildi; Bekmuhammadbiy do'rmonga ajoyib uslubda [yozilgan] himmatli podshoh farmoniga binoan nihoyatda muhim (29a) parvonachi lavozimi berildi; Xushxolbiy qatag'on oliy saroyning dodxoh-yasovuli qilib tayinlandi; Rahimbiyning akasi, Kobulbiy yuz firdavsmonand Samarqand viloyatining hokimi qilib tayinlandi; Nasaf (Qarshi) viloyatini boshqarish lavozimi O'zi Temurbiy qatag'onga tegdi; Shahrisabz nomi bilan mashhur Keshni podshoh Xudoyorbiy mang'itga in'om etdi; [qolgan] turli lavozimlarni va viloyatlarni oliy dargohning [har xil] harbiy va a'yonlariga obro'siga qarab taqdim qildi"* [18, B.39-40].

Shunday qilib, yangi xon mavjud boshqaruv an'analari asosida taxtga chiqishi bilan yangi yorliqlar asosida ayrim amaldorlarni qayta o'z lavozimlariga, ayrimlarni esa yangi lavozimlarga tayin etgan. Bu bilan u, o'z hokimiyatini mustahkamlash va ijtimoiy-iqtisodiy tanazzulga qarab ketayotgan mamlakatni ishonchli va dadil amaldorlar bilan islohotlar qilib, tanglikdan olib chiqishni ko'zlagan.

Mazkur udumni ashtarxoniylar sulolasidan keyin hokimiyatga kelgan mang'itlar ham siyosiy maqsadlaridan kelib chiqib davom ettirganlar. Buxoroning mang'itlar sulolasidan bo'lgan ilk hukmdori Muhammad Rahimbiy ashtarxoniylar sulolasidan bo'lgan Abulfayzxon o'ldirilganidan keyin darrov xonlik taxtini rasman egallab olmadi. U chingiziylardan bo'lmagani sababli o'z hokimiyatining qonuniyligini ta'minlash maqsadida Chingizxon avlodlaridan bo'lgan ashtarxoniylar Abulfayzxonning qiziga uylandi va o'z qizini uning o'g'li Abdulmo'minga uzatdi. Anke fon Kyugelgenning qayd etishicha, Muhammad Rahimxon Abulfayzxonning qiziga uylanish yo'li bilan o'z hokimiyatini mustahkamlashga ham harakat qiladi[19, B.39-40]. Bu borada Mirzo Shams Buxoriy ruhoniylar tashabbusi bilan Muhammad Rahimxon 1756-yilda Abulfayzxonning qizi Yulduz begimga uylanib, xon unvonini olganini keltiradi[20, C.3]. Muhammad Rahimbiyni oq kigizga ko'tarish marosimida nufuzli o'zbek qabilalari vakillaridan tashqari, ruhoniylar ham ishtirok etishgan. Uning oq kigizga o'tqazilish marosimi Muhammad Vafoyi Karminagiyning "Tuhfat ul-xoniyy" asarida batafsil tasvirlangan. Ushbu tadbir hukmdorning siyosiy qonuniyligini har tomonlama tasdiqlash va keng ijtimoiy qatlamlarni jarayonga jalb etish maqsadini ko'zlagan. Bu jarayon doirasida xon o'z noiblarini, qozilarni, sayyidlarni, yirik davlat arboblari hamda viloyatlar noiblarini Buxorodagi Ark qal'asiga maslahatga taklif etgan. Muhammad Rahimxon yig'ilishda davlatning siyosiy ahvoli va o'z boshqaruv rejasi haqida nutq so'zlagan, yig'ilganlar esa uni bir ovozdan qo'llab-quvvatlab: "Sen toj va taxtga loyiqsan. Sen – hukmdorsan, biz esa xizmatkorlarmiz," deya o'z sodiqliklarini bildirganlar [21, C.240].

1756-yil Muhammad Rahimxonning rasmiy taxtga o'tirish marosimi o'tkazilgan. Ushbu jarayon Arkning "ko'rinishxona"sida o'tkazilib, bu joy marosimga maxsus tayyorlangan: gilamlar to'shalib, taxt o'rnatilgan. Oq kigiz taxt poyida yozilib, xon munajjimlar belgilagan qulay vaqtda ushbu kigizga o'tqizilgan. Taxtga o'tqazish marosimida yirik qabila vakillari (mang'it, o'tarchi, baxrin, saroy) qatnashgan, shuningdek, qozilar, sayyidlar va xojalar ham jarayonga jalb etilgan. Muhammad Rahimxonning taxtga o'tirishi nafaqat siyosiy hokimiyat almashinuvi, balki keng ijtimoiy qatlamlar ishtirokini ta'minlovchi muhim siyosiy va ijtimoiy jarayon sifatida tarixda muhrlangan. "Tuhfat al-xoniyy"da keltirilgan ma'lumotlarga ko'ra, mazkur tadbir shayxulislom Is'hoqxo'ja va qozikalon Nizomiddin roziligi bilan amalga oshirilgan bo'lib, Muhammad Rahimxon hokimiyatining rasman tan olinishiga olib keladi. Muhammad Rahimxonning Abulfayzxon qiziga uylanib, xonlik taxtini egallashiga izoh bergan Muhammad Vafo Karminagiyy asarda Muhammad Rahimxonni "Chingiziylar xonadonining so'nib borayotgan nurini qaytadan yorituvchi najotkor" sifatida baholaydi[22, C.238]. Mazkur nikoh tadbiridan so'ng Muhammad Rahimxon oq kigizda ko'tarilib, xonlik taxtiga o'tqazilgan. Bay'at marosimi davomida yangi xon oldida barcha ulamo va arboblari ta'zim qilib, sodiqliklarini bildirgan. Keyingi hukmdorlar davrida bu an'ana "dastbay'at" deb atalib, xonning qo'lini o'pib, uni peshona va ko'zlariga tekkizish bilan amalga oshirilgan. Marosim so'nggida katta ziyofat tashkil etilib, qatnashchilarga qimmatbaho to'nlar taqdim etilgan. To'n hokimiyat ramzi sifatida namoyon bo'lib, uning matosi, rangi va bezaklari hukmdor va mansabdor shaxsning ijtimoiy maqomini aks ettirgan[23, B.962].

Turkistonda xonlarni ko'tarib taxtga eltadigan oq kigiz Koshg'ardan keltirilgan va u kigizlarning eng a'losi sanalgan[24, B.138]. Qadimdan turkiy xalqlar, keyinchalik, Chingizxon va uning avlodlarini taxtga ko'tarish an'analari Koshg'arga yaqin shaharlarda bo'lgani sababli ham oq kigizning eng sifatli xalqlari Sharqiy Turkiston hududida tayyorlangan.

Oliy hukmdorlarning taxtga o'tirish marosimlarining yana bir qismi xutbadir. Islom shariatida xutbaga doir ko'plab masalalar tafsir, hadis, usuli fiqh ilmlariga doir manbalarda turli uslub va ko'lamda aytib o'tilgan. Xutba (arab. — targ'ibot, nutq) – diniy va'z o'qish demakdir.

Xutbalar juma namozida shart va hayit namozlarida sunnatdir [25]. Odatda u juma namozi oldidan va hayit namozidan keyin xatib (masjid imomi)ning va'zxonligi, diniy pandnasihat. O'rta asrlarda xutba muhim siyosiy ahamiyati bo'lgan. Namozxonlar mamlakat hukmdori ismini aytib, uning haqiga duo qilishlari lozim edi. IX asrning ikkinchi yarmidan ayrim hukmdorlar xutbada o'z ismlarini xalifa ismidan keyin qo'shib aytilishi uchun harakat qilishgan. Unda hukmdor ismining yodga olinishi hukmdorning mustaqil ekanligining asosiy tashqi belgilaridan biri hisoblangan. Shuningdek, hukmdorning diniy va dunyoviy hukmdor ekanligini ham anglatgan. Muarrixlarning guvohlik berishicha, xatiblar xutbasida "Allohumma abadi-dd avlat al-xoqon al-a'zam va-l-xon al-mukarram" so'zlaridan keyin hukmdorning ismi o'qilgan va quyidagicha davom ettirilgan: "xalladallohu mulkahu va aff iz ala-lolamin barrahu va ihsonahu"[26, B.193]. Buxoro xonligida hukmdorlarni taxtga o'tqazilishi masalalarini tahlil qilib, shunday xulosa qilish mumkinki, shayboniylar, ashtarxoniylar, hatto, mang'itlar ham Chingiziylarning oliy hukmdorlik huquqi davomiyligiga erishishga harakat qilganlar.

Amir Temur hukmdorlik ramzi sifatida yangi bir an'anani — Ko'ktoshda o'tirish marosimini joriy qilgan. Bu tosh oddiy hukmdorlik taxti emas, balki "ilohiy qudrat" ramzi hisoblangan va real hokimiyat egasigina unga o'tirishga haqli bo'lgan. Shayboniylar va ashtarxoniylar davrida bu an'ana Oq kigiz marosimi bilan birlashtirilib, ularning nafaqat chingiziylar, balki temuriylar davlatining ham qonuniy vorisi ekanligini anglatgan.

Shuningdek, Buxoro xonligida hukmdorlarning taxtga o'tirish an'anasida turkiy va islomiy an'analarning uyg'unlashuvi: hukmdorni oq kigizga ko'tarish qadimiy turkiy qadriyatlar (poklik, adolat, xalq bilan bog'liqlik) va keyinchalik, islomiy tamoyillar bilan uyg'unlashib ketgan.

Hukmdorlikka saylash yoki tayinlash faqat sulola doirasidagi emas, balki keng ijtimoiy qatlamlar — yuqori martabali zodagonlar, qabila sardorlari, qozi va ulamlarning roziligi bilan amalga oshirilgan. Bu harakat hokimiyatning qonuniyligini oshirishga va barcha guruhlar tomonidan tan olinishini ta'minlashga xizmat qilgan. Qurultoy yoki kengashda amaldorlarning joylashuvi tartibi, ya'ni "jarga" muhim ahamiyatga ega bo'lgan. Hukmdorning chap tomoni eng nufuzli deb hisoblanib, u yerni naqib, otaliq kabi dunyoviy mansabdorlar egallagan. O'ng tomonda esa shayxulislom va boshqa diniy arboblarda o'tirgan. Bu davlat boshqaruvida harbiy va diniy hokimiyatlarning alohida o'rini ko'rsatgan. Yangi xon taxtga o'tirganidan so'ng, uning nomi yozilgan tangalar zarb qilingan va uning sharafiga xutba o'qilgan. Bu hukmdorning mustaqilligi va rasmiy hokimiyatini tasdiqlovchi eng muhim belgilar hisoblangan. Marosimdan so'ng o'tkazilgan ziyofatda qatnashchilarga to'n in'om etilishi esa hukmdorning ijtimoiy mavqeini yanada oshirgan. Ashtarxoniylar sulolasini tugatgan mang'itlar vakili Muhammad Rahimxon Chingiziy naslidan bo'lmagan. Shu sababli u hokimiyatini qonuniylashtirish maqsadida Abulfayzxonning qiziga uylangan va keyin oq kigizga ko'tarilish marosimi orqali hukmdorlikni rasman qabul qilgan. Bu holat Markaziy Osiyo davlatchiligida xonlik unvonining sulolaviy emas, balki siyosiy ehtiyojlar asosida ham o'zgarishi mumkinligini ko'rsatadi.

Buxoro xonlari taxtga o'tirgizilayotganda, marosim maxsus tartibda o'tkazilgan. Avvalo, xonning nomzodi diniy va dunyoviy arboblardan tomonidan ma'qullangan. Shundan so'ng, oq kigiz maxsus tanlangan joyda yerga to'shalgan. Nomzod ushbu kigiz ustiga o'tirg'izilib, yuqori martabali zodagonlar va xalq vakillari tomonidan yuqoriga ko'tarilgan. Bu harakat yangi hukmdorning xalq va davlat oldidagi mas'uliyatini anglatuvchi ramziy ma'no kasb etgan. Oq kigizga ko'tarilish marosimi yangi hukmdorning xalq oldidagi poklik va adolatga sodiq bo'lishiga bo'lgan majburiyatini ham ifodalagan. Marosimning asosiy maqsadi — xon yoki amirning hokimiyatini diniy va dunyoviy jihatdan qonuniylashtirish edi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Замонов А., Эгамбердиев А. Амир Темура тарихидан лавҳалар. Т.: Баёз, 2021. – Б. 18.
2. Zamonov A., Egamberdiyev A. O'zbekiston tarixi. IV-qism. T.: Bayoz, 2022. – B. 460.
3. Thomas Welsford. The Tuqay-Timurid Takeover of Greater Ma wara alnahr, 1598 – 1605. – Boston: 2013. – P. 82.
4. Ron Sela. The "Heavenly Stone" (Ko'k Tash) of Samarqand. // Journal of the Royal Asiatic Society. Vol. 17. No. 1. 2007. – P. 21 – 32.

5. Ахмедов Б.А. История Балха. – Т.: Фан, 1982. – С. 105.
6. Ron Sela. The “Heavenly Stone” (Ko‘k Tash) of Samarqand. // Journal of the Royal Asiatic Society. Vol. 17. No. 1. 2007. – P. 21 – 32.
7. Муҳаммад Амин Бухорий. Муҳит ат-таворих. / Форс тилидан таржима, кириш ва изоҳлар муаллифлари Д.Юсупова, У.Ҳамраев. – Т.: Фан, 2020. – Б. 38.
8. Муҳаммад Толиб. Матлаб ут-толибин. / Ўзбек тилига таржима, сўзбоши ва изоҳлар муаллифлари Ғ.Каримий, Э.Миркомиллов. – Т.: Мовароуннахр, 2016. – Б. 206-208.
9. Муҳаммад Толиб. Матлаб ут-толибин. – Б. 206.
10. Муҳаммад Толиб. Матлаб ут-толибин. / Форс тилидан таржима, кириш ва изоҳлар муаллифлари Ғ.Каримий, Э.Миркомиллов. Т.: Мовароуннахр, 2016. 208-б.
11. Sangirov J. O‘zbek davlatchiligi tarixi: ashtarxoniylar davri boshqaruv tizimi. PhD dissertatsiyasi. – T., 2024. – B. 112.
12. Хожа Самандар Термизий. Дастур ул-мулук. / Форс-тожик тилидан таржима, сўзбоши, изоҳлар муаллифи Ж.Эсонов. Т.: Гафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1997. – Б. 154.
13. Наказ Борису и Семену Пазухнным, посланным в Бухару, Балх и Юргенчъ.– С. 52 – 53.
14. Алексеев А.К. Политическая история Тукай-тимуридов по материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-асрар. – Санкт-Петербург: 2006. – С. 140.
15. Муҳаммад Толиб. Матлаб ут-толибин. – Б. 207-217.
16. Бартольд В.В. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVIII в. Т. II. Ч. 2. – Москва: Наука, 1964. – С. 394 – 395
17. Sangirov J. O‘zbek davlatchiligi tarixi: ashtarxoniylar davri boshqaruv tizimi. PhD dissertatsiyasi. – T., 2024. – B. 57.
18. Мир Муҳаммад Амин Бухорий. Убайдуллонома. // Ўзбекистон тарихи. Хрестоматия. XVI-XIX асрлар. Т.: Fan va texnologiya, 2014. 39-40-б.
19. Анке фон Кюгелген. Легитимация Среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII – XIX вв.). – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. –
20. Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари. – Казань, 1861. – С.3
21. Муҳаммад Вафои Карминагий. Тўхфат ул-хонӣ. Муқаддима, таҳияи матн, нусхабадал, таълиқот ва феҳристҳои Жамшед Чўразода ва Нурулло Ғиёсов. – Хўҷанд, 2017. – С. 240.
22. Муҳаммад Вафои Карминагий. Тўхфат ул-хонӣ. Муқаддима, таҳияи матн, нусхабадал, таълиқот ва феҳристҳои Жамшед Чўразода ва Нурулло Ғиёсов. – Хўҷанд, 2017. – С. 238.
23. Egamberdiyev A. Buxoro amirlarini oq kigizga ko‘tarish masalalariga oid ayrim mulohazalar (Muhammad Rahimbey misolida). – T., 2024. – B. 962.
24. Скайлер Южин. Туркистон: Россия Туркистони, Қўқон, Бухоро ва Ғулжага саёҳат қайдлари. / Инглиз тилидан таржима, кириш ва изоҳлар муаллифи З.А.Саидбобоев. – Т.: Ўзбекистон, 2019. – Б 138
26. Мулла Олим Маҳдум Ҳожи. Тарихи Туркистон. / Араб ёзувидан табдил муаллифлари Ш.Воҳидов, Р.Холиқова. Т.: Янги аср авлоди, 2009. – Б. 193.

Гулчеҳра Агзамова Азизовна

Тарих фанлари доктори, профессор

Тарих факультетининг 1982-йил битирувчиси

МАНҒИТЛАР СУЛОЛАСИ ДАВРИДАГИ ИЖТИМОЙ ҲИМОЯГА ДОИР АЙРИМ МАЪЛУМОТЛАР (XVIII АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИ – XIX АСРНИНГ БИРИНЧИ ЯРМИ)

18-юзйилликнинг ўрталарида Аштархонийлар сулоласи ўрнига келган Манғит ҳукмдорлари ҳам ўз ҳукмонликларининг дастлабки кунлариданоқ сиёсий, иқтисодий масалалар билан биргаликда ижтимоий масалаларга ҳам эътибор қаратдилар. Манғит

амирларининг дастлабки вакили Муҳаммад Раҳим тўс-тўпалонлар даврида вайроналикка юз тутган шаҳарларни қайта тиклаш, ўзаро қарама-қаршиликлар ва мамлакатда юзага келган мураккаб сиёсий вазиятда яшаш манзилларини ташлаб кетишга мажбур бўлган аҳолини ўз ерларига қайтаришга йўналтирилган сиёсат юритди. Аҳолининг бу тоифасини яшаш учун қулай ва етарли шароитлар бўлган ерларга кўчирилиши билан у муайян даражада ижтимоий ҳимояни амалга оширди.

Манғит ҳукмдорларининг бошқа вакиллари ҳам аҳолини имконият даражасида ижтимоий ҳимоя қилишга ҳаракат қилганлар. Бу ўринда ушбу сулола вакиллари даврида ҳам аҳолининг ижтимоий ҳимоясида муҳим ўрин тутган вақфлар жорий қилинганлигини кузатиш мумкин. Бу ўринда Дониёлбий оталиқ вақфи ёрқин мисол бўлади.

Ушбу ҳужжат Дониёлбий оталиқнинг ўлимидан 9-10 йил олдин тузилган бўлиб, у ушбу ҳукмдорнинг Хожа Баҳовуддин Нақшбандий қабридан унча узоқ бўлмаган ерда ўзи учун қурдирган мақбараси ва унинг ёнида бунёд этилган иккита жамоат биноси – масжид ва мадраса фойдасига расмийлаштирилган вақфнома эди [3. С.11].

Унга кўра, ушбу масжид ва мадрасага умумий қиймати 3 минг ашрафийга тенг вақф этилган хўжаликлардан (ҳосилдор ерлар, кўчмас мулк ва бошқалар)дан келадиган даромаднинг ўндан бир қисмини мутавааллий олиши, қолган қисмини эса мадраса ва масжидни таъмирлаш, уларда фаолият юритган хизматчилар, уларнинг хизматколари, шунингдек, мадраса толиблари ва ҳайр-эҳсон кўрсатилиши лозим бўлган аҳоли вакиллари (кўрлар, ногиронлар)га берилиши қайд этилган эди. Жумладан, мударрисларга йилига 28 манн (4,5 тонна), мадрасада яшовчи толибларга 10 манн (бир ярим тоннадан ортиқ), иккита Куръон ўқувчига (максурахон) 10 манндан, фаррошга 8 манн (1300 кг атрофида), масжид имомига 5 манн (800 кг), муаззинга - 4 манн (640 кг), сартарошга 10 манн (бир ярим тоннадан ортиқ) буғдой берилиши кўрсатилган эди [3. С.12].

Шунингдек, ушбу вақфномада мадраса ҳужраларида яшовчи ва илм ўрганувчи (тахсили илм) жамоанинг ҳар бир вакилига бир йилда битта кўй пўстини (пўстини гўсфанди) ва мударрисга қоракўл терисидан тикилган пўстин (пўстини барраги) сотиб олиш бериш ҳақида кўрсатма берилган [3. С. 115].

Дониёлбий ҳукмронлигининг охириги ўн йиллига оид бу ҳужжат мамлакатдаги ижтимоий ҳимоя тизими яхши йўлга қўйилганлигини аңлатмайди. Аслида, бу ҳукмдор даврида аҳолининг турмуши оғирлашиб борганлигини ҳам қайд этиш лозим. Жумладан, аҳолининг ижтимоий ҳаёти ёмонлашиб борганлиги, унинг ҳуқуқлари поймол этилганлиги қайд этилган ҳолатлар манбаларда талайгина. Улардан бирига кўра, ким қаерда нима топса ўзини унинг эгаси деб эълон қилар, бева аёл чироғидан оловни ва вақф омборидан буғдойни ўғирлаб, уларни ўзиники деб ҳисоблар, уларни жавобгарликка тортишга ҳеч кимда жасорат етишмас, амир ва ҳокимлар орасида шароб ичиш, шариат ман қилган ўйинларни ўйнаш кенг авж олган эди. Бу даврда олук ва солук, аминана, вакилона каби солиқ турларидан аҳоли ва унинг паст қатламлари «қимирлаш ёки эркин нафас имконига эга эмас» эди [2. С. 115].

Аҳолининг ижтимоий ҳимоя қилишда «Маъсум амир» сифатида ном чиқарган ва дарвишона ҳаёт кечирган Шоҳмуроднинг ҳаракатлари муҳим ўринга эга бўлди. Мирза Абдал Азим Сомийнинг ёзишича, унинг ҳукмронлиги даврида шариатга зид барча янгиликларга барҳам берилиб, пайғамбарнинг суннатлари яна кучга кирди. Ташлаб қўйилган вақфлар қайта тикланиб, масжид, муқаддас жойлар ва мадрасалар ободонлаштирилди [6. С.51]. Шу билан бирга шариатга зид бўлган барча кўнгилоҷар жойлар ва машғулотлар ман қилинди. Улар жумласига шароб ичиш ва куйиб сотиш, тамаки чекиш, кўшиқ айтиш, кўзбўямачилик, дарбозлик билан шуғулланишни киритиш мумкин [1. С.330]. Ушбу кўрсатмада қайд қилинган ҳолатлар билан шуғулланган кушбеги Давлатбий ва қозикалон Низомиддин ҳожаларни манғит ҳукмдори қатл эттиради. Бу ҳақида Мирза Абдал Азим Сомий, амир шариатни бузганликда, қонуний ишларни менсимаслик ва даҳрийликни ўзида намоён қилган «қози-ал куззот, қози-калон, Сайид Мир Низомиддинни» қатл эттирди, деб ёзади [6. С. 51]. Шунингдек, бу ҳукмдор

томонидан аҳолининг ижтимоий ҳимояси масалаларида маъсул бўлган вилоят ҳокимлари ва қозилари эгаллаб турган лавозимидан олиниб, уларнинг ўрнига амирга яқин шахслар тайинланди. Турли туманлар касабаларга ҳам бу ҳукмдор давридан бошлаб қозилар тайинланадиган бўлди.

Шунингдек, аҳолини ижтимоий ҳимоя қилишда унинг муайян мулк билан таъминлаши муҳим ўрин тутган. Жумладан, манғит ҳукмдорлари ўз ички сиёсатларида аҳолининг кам таъминланган қатламларини ер билан таъминлаган. Хусусан, амир Шохмурод мамлакатнинг шарқий қисмида деҳқончилик учун яроқли бўлган ерларни ҳисоблатиб, уларга кўплаб деҳқонларни кўчирди.

Аҳолининг ижтимоий масалаларини ҳал қилишда турли мансабдорлар маъсул эди. Улардан бири вилоят ҳокимлари бўлиб, ўзларига бошқарув учун топширилган ҳудудларда аҳолини ҳимоя қилишга мутасадди эдилар. «Ҳокимлар - вилоятлар ёки шаҳарлар бошлиқлари хоннинг рухсатисиз зўрлик амалга оширувчи кучли ҳукмдорларга айлана олмайдилар», - деб ёзар экан, Е.К. Мейендорф, бунинг сабабларидан бири сифатида, ҳоким устидан шикоят билан олий ҳукмдорга мурожаат қилиш учун пойтахт шаҳарга ҳамма шахсларнинг ўзлари келишлари мумкинлигини кўрсатиб ўтади [5. С. 132].

Ижтимоий ҳимояда қонунчилик ва судлов ишлари муҳим ўринга эга бўлган. Дастлабки манғит ҳукмдорлари даврида издан чиққан бу соҳаларда адолат устиворлигини ўрнатиш ишлари ҳам олиб борилди. Бу ўринда қонунчилик ва судлов ишларини тартибга солишга қаратилган ислохотларни мисол қилиб келтириш мумкин. 18-юзйиллик охирида судлов ишларини амалга оширувчи шахс - қозилар ўз фаолиятларида фойдаланишлари лозим бўлган қўлланма – махсус асар ёзилиб, унга барча вилоят ва туман қозилари риоя қилишлари шарт эди. Қирқта олим-факифлардан иборат олий судлов палатаси тузилиб, унинг вакиллари барча жиноий ва фуқаролик ишларини кўп ҳолларда шахсан амир иштирокида кўриб чиққанлар. Унда жиноят содир этган ва арз билан мурожаат этган томонларнинг шахсий иштироки зарур бўлган. Бу олий судлов органига ҳар бир мусулмон арз билан мурожаат этиши мумкин эди. Бу маҳкамага оддий куллар ҳам ўз хўжалари устидан арз қилиб мурожаат эта олар эдилар. Шунингдек, қозиларнинг ҳукмларидан норози фуқаролар олий ҳукмдор ёки ҳокимларга арз билан мурожаат қилишлари мумкин эди. Бу йўналишдаги ишларга додхоҳ мутасадди бўлиб, у аҳоли шикоятларини олий ҳукмдорга етказишга маъсул керак эди.

Аҳолини ижтимоий ҳимоя қилишда бошқа мансаб эгаларининг ҳам ўз ўрни бўлган ва улар фаолияти билан турли ижтимоий қатламлар вакиллари ҳуқуқий ҳимоя қилиш, уларнинг арз-додларига қулоқ тутиши ва жамиятда ижтимоий барқарорликни ўрнатишга хизмат қилишлари лозим эди. Улар жумласига шайхулисломлар, қозилар, муфтийлар, раислар, миршаблар ва бошқаларни киритиш мумкин. 1834 йилга оид Насруллоҳон томонидан Мулла Мир Сайид Олимнинг Каттақўрғон қозилигига тайинлаши хусусидаги ёрлиғида унинг зиммасига юклатилган асосий вазифалар қаторида етимлар ва ақли заифларнинг мулкни сақлаш ва уларга васийлар тайинлаш, қасос олиш масаласида, агар у қонли қасос бўлса, бу масалани ҳукм чиқариш учун Бухородаги “Адолат уйи”га жўнатиш, бу борадаги оддий ҳолатларни қараб чиқиш унинг ўзига юклатилган эди [4. С.44].

Манғитлар даврида ҳам уларга қадар мамлакатда ҳукмронлик қилган Шайбонийлар, Аштархонийлар сулоласи давридаги каби юқорида қайд этилган мансабдорлар фаолиятининг асосий моҳияти жамиятнинг сиёсий, ижтимоий, иқтисодий ҳаётини муайян маромда ушлаб туришга хизмат қилиши керак эди.

Аҳолининг шахсий мулкига нисбатан турли шахслар томонидан амалга ошириладиган тажовузни ҳар томонлама бартараф этишга қаратилган чоралар ҳам ишлаб чиқилган. Бу сиёсат ер эгалари, савдо аҳли ва ҳунармандчилик устахоналари эгаларини ҳимоя қилишни кўзда тутган эди.

Ижтимоий ҳимоя борасида манғит амирлари томонидан ўтказилган пул муомаласини тартибга солиш борасида амалга оширган ишлар ҳам муайян ўрин тутган.

Жумладан, 1785 йилда Шоҳмурод томонидан мамлакат ижтимоий-иқтисодий ҳаётида муҳим ўрин тутган пул ислоҳоти ўтказилди. Амалдаги Бухоро ҳукмдори бўлган Шоҳмурод расмий олий ҳукмдор Абулғозихон номидан ўтказган пул ислоҳотининг моҳияти тубандагича эди. Бу даврда амирликда икки турдаги пул бирлиги муомалада эди. Уларнинг биринчиси кумуш пул бўлиб, таркибан унинг ярмини амалда жез ва бошқа қоришмалар ташкил қилар эди. Иккинчи турдаги пул бирлигини эса тилла (ашрафий) ташкил қилар эди. Шоҳмурод ўтказган пул ислоҳоти натижасида олдинги таркиби жез ва кумушдан иборат тангалардан фарқ қилувчи кичикроқ, бироқ соф кумушдан ясалган тангалар чиқариш йўлга қўйилди. Бу ислоҳот мамлакатдаги пул муомаласи тартибга келтиришда муҳим ўринга эга бўлиб, олдинги даврларда бу борада юзага келган ижтимоий-иқтисодий ноҳақликлар ва аҳоли норозилигининг олдини олишга бирмунча ҳисса қўшган.

Аҳолининг катта қисмини ташкил этган ҳарбийларни ижтимоий ҳимоя қилиш масаласида ҳам манғит амирлари муайян ишларни амалга оширдилар. Жумладан, Шоҳмурод томонидан ҳарбийларга ойлик маош тўлашни йўлга қўйиш мақсадида ҳарбий саркардаларга тегишли йирик ер участкаларини эгаларидан тортиб олинди. Амир Ҳайдар даврида ҳам ҳарбийларнинг таъминотида катта эътибор қаратилган. Улар ойлик маош ва бўғдой билан таъминланган эди.

Аҳоли қуйи ижтимоий қатламларининг иқтисодий аҳволига салбий таъсир кўрсатган бир қатор шариатга зид солиқлар - ёрғу, бож, тарх, тушмон, ясоқ, олуқ ва солук, шунингдек, хунарамандлардан меҳнат мажбурияти эвазига олинадиган тушумлар ҳам бўлиб, улар аҳолининг ижтимоий ҳолатига ҳам салбий таъсир кўрсатган. Улар Шоҳмурод томонидан бекор қилинди [2. С.33]. Шу билан бирга ушбу ҳукмдор томонидан хирож ва никоҳ пули (никоҳдан ўтиш учун рухсат учун тўланадиган)нинг, бозордаги тарози пулининг ҳажми камайтирилди. Шу билан бирга ҳарбийларни маблағ билан таъминлашга хизмат қилиши лозим бўлган - «йўл» солиғи жорий этилди. Бу чоралар ўз навбатида аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш ишида катта аҳамиятга эга бўлди.

Шунингдек, бу амир томонидан нафақат қуйи ижтимоий қатламлар, балки уламоларнинг ҳам ҳақ-ҳуқуқларини тиклаш борасида ҳам муайян ишлар амалга оширилди. Хусусан, 18-юзйиллик бошларида бекор қилинган вақф ҳужжатларини тиклаш орқали диндорларга тегишли йирик ерларни қайтариб бериш сиёсати амалга оширилди.

Аҳолининг ижтимоий ҳимоясида назр-ниёзлар ҳам муҳим ўрин тутган. Турли саховатпеша шахслар томонидан етим-есирлар, бечоралар, ногиронлар, йўлчилар ва бошқалар озиқ-овқатлар ва бошқа моддий бойликлар билан таъминланган. Бу ўринда Дониёлбий оталиқ вақфномасидаги қуйидаги кўрсатмаси катта қизиқиш уйғотади. У ўзи жорий этган вақф - қурдирган масжид ва мадрасасини маблағ билан таъминлаши лозим бўлган тўртта сув тегирмони - оссиёдан келадиган даромаддан ҳар жума куни бир қўй сўйдириш ва мутаваллийнинг ҳоҳишига кўра, бирон-бир овқат тайёрлаш ва Хожа Баҳовуддин қабри зиёратига келган ғураболар, бечоралар (масокин) ва Хожа руҳига Қуръон хатм қилиш учун келган мадраса жамоасига тарқатилишини васият қилган эди [3. С.65].

Шундай қилиб, 18-юзйилликнинг иккинчи ярми - 19-юзйилликнинг биринчи ярмида Манғит ҳукмдорлари ҳам олдинги сулолалар давридаги каби жамият турли табақаларини ижтимоий ҳимоя қилиш амалиётини қўллаганлар. Сулола вакиллари аҳолини турли йўллар ва ҳар хил усулларда ижтимоий ҳимоя қилишга ва жамиятда муайян даражадаги ижтимоий бақарорлик ва тинчликни таъминлашга ҳаракат қилганлар.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Анке фон Кюгельген. Легитимизация среднеазиатской династии мангытов С.330Вақфнаме Даниял-бий аталика. Перевод с арабографического таджикского языка, введение и примечания Б.А.Казакова. Ташкент, 2023.

2. Ахмад Дониш. История мангитской династии / Пер., предисл., примеч. И.Н. Наджафовой. – Душанбе: Дониш, 1967.
3. Вакфнаме Даниял-бий аталика. Перевод с арабографического таджикского языка, введение и примечания Б.А.Казакова. Ташкент, 2023.
4. Каталог среднеазиатских жалованных грамот из фонда Института Востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан. Составители А.Уринбаев, Г.Джураева, С.Гуломов. Халле, 2007. С.44.
5. Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975.
6. Мирза Абдал Азим Сами. Тарих-и салатин-и мангитийа (История Мангытских государей) / Изд. текста, предисл., пер. Л.М. Епифановой. – М.: Наука, 1962.
7. Русские в Бухаре в 1820 году (Записки очевидца) // Турк. сб. - Спб., 1880. - Т. 239. - С. 38.

Очилдиев Файзулла Бобокулович
ЎзМУ Археология ва этнология кафедраси
мулдир, тарих фанлари доктори, профессор
1999 йил Тарих факультети битирувчиси

БУХОРО АМИРЛИГИ ВА РОССИЯ САВДО АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИДАН

Бухоро амирлигининг хорижий мамлакатлар билан олиб борган савдо алоқаларида Россия асосий ўринни эгаллаган. Россиядан келтирилган савдо молларига Бухорода эҳтиёж катта бўлган. Амирликда четга чиқариладиган савдо молларини хунармандчилик, деҳқончилик ва чорва моллари ташкл қилган. 1794-1795 йилларда Бухоро амирлигида бўлган Т.С.Бурнашев, амирлигининг қишлоқ ва шаҳарларда яшовчи аҳолиси хунармандчилик билан шуғулланиб улар асосан ўз уйларида маҳсулотларини ишлаб чиқарганлиги тўғрисида маълумот беради. 1734 йилдан 1752 йилгача Бухоро амирлигида яшаган Н.Григорьев Бухорода қўл меҳнатига асосланган мануфактура фабрикаси фақатгина Раҳимбек деган кишига тегишли бўлганлигини таъкидлаб, амирликнинг бошқа худудларида фабрика ва заводлар бўлмаганлигини ёзган[1, С.14].

П.П.Иванов Бухоро амирлигида мулкдорлар хўжаликларга хунармандчилик хомашёсини бўлиб беришганини такидлайди. Масалан, пахтани тозалаш учун бир оилага, иккинчисига эса йигириш, учинчисига тўқиш, тўртинчисига бўяш учун берилганлигини, маҳаллий мулкдорлар Бухорода фабрика учун бино қуриш, хунармандчилик учун керакли бўлган жихозларни (станоклар) сотиб олишга қизиқишмайди, йирик савдогарлар ортиқча харажат қилишни истамайди деб мулкдорларни танқид қилган[2, С.125].

Бухорода қаттиқ пўлатдан пичоқлар ишлаб чиқариш ҳам ривожланган бўлиб, пўлат Ҳиндистондан олиб келинган. Сифати яхши бўлган пичоқлар 1 тиллодан 3 тиллагача сотилган. Бухоро қиличидан ясалган пичоқлар 1 тилладан, Эрон қиличидан ясалган юқори сифатли пичоқлар эса Бухороникига нисбатан 10 баробар қиммат сотилган[3, С.116.]. Бухоро шаҳридан ташқари юқори сифатли пичоқларни ишлаб чиқаришда Қарши шаҳри алоҳида ўрин тутган[4, С.22]. Вамбери Қарши шаҳрида 10 та карвонсарой бўлганлигини этироф этади. Унинг берган маълумотларига кўра Қарши хунармандлари томонидан тайёрланган юқори сифатли пичоқлар нафақат Ўрта Осиёда балки Форс ва Араб мамлакатларида ҳам машҳур бўлган[5, С.14].

Рус аскарлари Ф.Ефремов ўзининг саёхати давомида Бухоро, Хоразм, Фарғона, Қарши шаҳарлари тўғрисида маълумот бериб ўтган. У Бухоро амирлигида пахта етиштириш масаласи билан қизиқган, ҳамда амирликда қорақўл териси экспорти билан боғлиқ бўлган чорвачилик соҳасини кенгроқ ёритишга аҳамият берган. “Маълумки, - деб ёзади Ефремов, Бухоро қорақўл териси экспорти орқасидан шухрат қозонган ва амир хазинасига катта даромад келтиради” Шунингдек, Бухоро Осиёнинг йирик савдо маркази бўлганлигини этироф этган[6, Б.32].

XIX-XX аср бошларида Бухоро амирлиги Россия билан қизгин савдо ишларини олиб борган. Манбаларда XIX аср бошларигача Россиядан Бухорога очикдан очик металл олиб келиш таъқиқланганлиги баён қилинган. Лекин истисно тариқасида Бухоро ҳукуматининг таклифига кўра Россия ҳукуматининг розилиги билан наёб металллар амирликга олиб кирилган. Масалан 1731 йили Россия ҳукумати рухсати билан 3000 пуд мис металли олиб келинган[7, С.22].

XIX аср бошларига келиб Россиядан Бухоро амирлигига эркин тарзда металл олиб келишга рухсат берилган. Шундан сўнг Ўрта Осиёга жумладан Бухоро амирлигига ҳам эркин тарзда темир, мис, пўлат ва чуғун металлари кўплаб олиб келина бошланди. Россия ва хонликлар ўртасида олиб борилган савдода темирдан тайёрланган буюмларни олиб кириш етакчи ўринда турган. 1840-1850 йиллар ичида Россиядан Оренбург божхона бўлими орқали 40 минг пуд мис, 400 минг пуддан ортиқ темир, 75 минг пуд чуғун ва 25 минг пўлат Бухорога олиб кирилган[8, С.22]. Бухоро амирлигида олиб келинган металллардан қишлоқ хўжалигида ишлатиладиган асбоб ускуналар ва хўжалик учун зарур бўлган турли хилдаги меҳнат қуроллари ясалган.

1806 йилда Бухоро амирлигининг ички бозорларини ўрганган П.Величко Бухоро амирлигида ҳунармандлар томонидан ишлаб чиқарилган маҳсулотлар ўзлари ёки савдогарлар томонидан қарга олиб бориб сотиш эркин тарзда амалга оширишни, уларга ҳеч қандай чеклов йўқлиги, шунингдек, бошқа давлатдан келган савдогарлар ҳам бозорларда эркин савдо-сотиқ ишларини олиб боришини, бозорларда ўша давр учун ўзига хос шароитлар бўлганлигини, Бухорода четдан келган савдогарлар йиллаб яшаб қолиши учун уларга ҳеч қандай тўсиқ бўлмаганлигини таъкидлайди[9, С. 35].

Бухоро амирлигида январдан май ойигача савдо-сотиқ ишлари авжига чиққан давр ҳисобланган, бу вақтда Эрон, Афғонистон, Ҳиндистон, Тибет ва қўшни хонликлардан кўплаб савдо қарвонлари олиб келинган. Ф.Ефремов маълумотида кўра, Бухорода 4 та қарвонсарой чет мамлакатлардан келган қарвонларга қўналга вазифасини ўтаган. Эрталаб бозор Чорсуда бўлса, тушдан кейин бозор Бухоронинг маркази ҳисобланган Регистон майдонида давом эттирилган. Т.С.Бурнашев Бухорода 9 та икки этажли қарвонсарой бўлганлигини, савдогарларнинг омборларда турган моллари учун тўланадиган тўлов қарвонларнинг келиб-кейтишига қараб олинганлиги ҳақида маълумот берган. Шунингдек, Бухорога келтириладиган хориж маҳсулотларидан қирқдан бир миқдорида бож олинишини, рус савдогарлари эса олиб келган молларининг йигирмадан бир қисми миқдорида солиқ олинганлигини этироф этган[10, С.73].

Оренбург чегара божхона идорасининг маълумотларида, XIX аср бошларида Бухорода хорижлик савдогарлар учун 10 та қарвонсарой хизмат кўрсатганлиги, қарвонсаройдаги савдо расталарида ўзларининг турли хил молларини сотишгани келтирилган[11, С.37]. А.Негри Бухорога ташриф буюрганда Бухорода 14 та қарвонсарой борлигини санаб ўтади: Абдуллажон, Қушбеги, Ҳинд, Нўгай, Хўжа Жўйбара, Тошкент, Қарши, Марағул, Амир, Қулота, Фишина, Жонқулира ва иккита кичик Урганч номи қарвонсаройлари. Булар ичида энг каттаси Абдуллажон қарвонсаройи ҳисобланиб, у 1819 йилда қурилган[12, С.100].

XIX асрнинг биринчи ярмида Н.В.Ханыков Бухорога ташриф буюрган даврда Бухорода 24 та тош ва 14 та ёғочдан (тахта) қурилган қарвонсарой борлигини таъкидлайди[13, С.88]. Мейендорф Бухоро амирлигида қарвонсаройлар қурилиш режаси тўғри тўртбурчакли қилиб қурилганлигини, қарвонсаройнинг ҳар тарафида расталар борлигини, қарвонсаройнинг иккинчи этажи омборхона вазифасини ўтаганлигини, омборхонада молларни сақланганлиги учун бир кунга ярим тилладан бир ойига 16 рубль тўланганлиги этироф этган[14, С.100]. Ҳ.Вамбери Бухорода 30 га яқин қарвон сарой бўлиб, бу қарвон саройлар савдогарларнинг моллари учун омборхона ва ўзлари учун ётоқхона ҳамда сайёҳларга қўналга вазифасини бажарганлигини ёзади[15, С.182].

Бухоро савдогарлари Афғонистонга маҳаллий ва Россиядан келтирилган савдо молларини катта миқдорда чиқаришган. Афғонистонда ипак хомашёси, пахтадан тайёрланган матолар ва, темирдан тайёрланган буюмлар, сандиқ ва бошқа маҳсулотларга талаб юқори бўлган[16, С.116]. Ҳиндистондан Қобул орқали Бухорога кўплаб савдо карвонлари келиб турган. Бухоролик савдогарлар Ҳиндистондан келтирилган матоларни насияга (реалга) олиб Россия шаҳарларига олиб бориб сотишган. 1790-1800 йиллар ичида Россияга 50 минг рубллик ҳинд матоларидан бўз, босма тик, пардалар, одеял, ипакдан ишланган матолар ва Ҳиндстон ёнғокларини олиб боришган[17, С.73].

П.С.Савельев, Бухара в 1835 году мақоласида Бухоро хонлигида бўлган сайёҳлар ҳақида маълумот беради. Муаллиф Бухоронинг ҳозирги аҳволини сомонийлар даври билан таққослаб Бухоро ҳали ҳам Шарқ шаҳарлари орасида биринчи ўринда туради, деб ёзган. У шарқ давлатларининг савдо муносабатларида Бухоронинг аҳамияти ҳақида сўз юритиб уни Ўрта Осиёнинг муҳм савдо омбори деб тарифлаган[18, С.13].

ХІХ аср бошларида ҳинд савдогарлари Бухорога катта миқдорда Кашмир ва Форс шалейсини олиб келишган. Бухоролик савдогарлар эса бу маҳсулотларни Россия ва Европа мамлакатларига ҳам олиб чиқишган. Масалан, 1828 йилда бухоролик савдогар Марқабоев Ҳиндистондан келтирилган 600 кашмир шалейсини Оренбургга жўнатган. Бухорода Кашмир шалейсининг бир жуфти 100 тилладан 300 тиллагача сотилган бўлса, Россияда эса анча қиммат нархда бир донаси 400 рублдан – 1000 рублгача сотилган. Бу маҳсулотни кўпроқ ўзига тўқ ёки сарой айёни ва мулозимлари кўпроқ харид қилишган. Маълумотларга кўра 1809 йил Оренбург генерал-губернатори Г.С.Волконский шахсан ўзи буюртма бериб, 15 та турли хил рангдаги Кашмир шалейсини 400 рубльдан жами 6 минг сўмга харид қилган[19, С.141-142].

Бухоро пахтаси ва ипагидан тўқилган матоларни кўпроқ Россиянинг Волга бўйи, Қозон ва Сибир ҳудудларида яшовчи камбағал оилалар харид қилишган. Бухорода арзон матонинг 1 аршини 1-2 копейк (тийин) га баҳоланган бўлса, бу матолар Россия бозорларида 5-6 копейкдан сотилган[20, С.57]. Бундан савдогарлар ҳам катта фойда кўрган ҳамда аҳоли учун ҳам ҳамёнбоп ҳисобланган. Оренбург божхонаси орқали Россияга Бухоро ва Хива хонликларида савдогарлар кўп миқдорда кумуш олиб чиқилган ва уларни Россия маҳсулотларига алмашишган. Биргина 1749 йилда Бухоро савдогарлари Оренбургда 418 пуд кумушни Россияда ишлаб чиқарилган маҳсулотларга айирбошлашган[21, С.80].

Россияда ишлаб чиқарилган қимматбаҳо металл ва тошдан ясалган заргарлик буюмларига Ўрта Осиё хонликларида эҳтиёж кучли бўлган. Шунинг учун ҳам Россияга кўп миқдорда олтин ва кумуш тангалар олиб борилган. 1748-1755 йиллар мабойинида Ўрта Осиё хонликларида 50 пуд олтин, 4500 пуд кумуш савдога чиқарилган. 1749-1750 йилларда Оренбургга 10 пуд олтин, 2540 пуд кумуш экспорт қилинган[22, С.1-10].

Маълумотларга кўра, ХVІІІ асрнинг иккинчи ярмида ҳам ундан кейинги даврларда ҳам Бухоро амирлигида пахтадан тўқилган матолар ипак ва ярим ипакдан тўқилган газламалар хунармандлар томонидан кўп миқдорда ишлаб чиқарилган. Ўрта Осиё хонликлари ичида Бухоро амирлиги Россияга газламаларни экспорт қилиш бўйича алоҳида ўрин тутган. Бухорода ишлаб чиқарилган зандана деб аталувчи мато Россияга чиқарилиши бўйича биринчи ўринда турган. 1747-1750 йилларда 84210 аршин матоси бундан ташқари ҳар хил рангдаги чит матоларидан 81950 аршин газламалар Россияга чиқарилган. Бухорода ишлаб чиқарилган ипак ва ярим ипак матолари Оренбург савдо марказида Эронда ишлаб чиқарилган ипак ва ярим ипак матоларга нисбатан 6-7 барабар кўп сотилган ва харидоргир бўлган[23, С.81].

Бухоро амирлиги қулай географик ҳудудда жойлашгани учун ҳам Ўрта Осиёда муҳим ўрин тутган. Чет мамлакатлар ва қўшни хонликлар бевосита Бухоро амирлиги орқали савдо алоқаларини олиб боришган. Маълумотларга кўра, йилига Бухоро амирлигига турли мамлакатлардан 15 мингдан ортиқ туяларда карвонлар келиб кетган[24,

С.116]. Бухоролик савдогарлар нафақат Оренбург божхона бўлими орқали Троицк орқали ҳам Россия билан савдо алоқаларини олиб боришган. Троицкдаги савдо марказига йилига 200 дан ортиқ бухоролик савдогарлар ташриф буюриб, савдо сотиқ ишларини амалга оширган[25, С.91].

1816 йилда Бухородан Россияга 6126 та туяда юк чиқарилган бўлса, 5008 та туяларда юк киритилган. 1818 йилда Оренбург савдо марказига Ўрта Осиё хонликларидан бир йилда жами 7584 туяларда юк киритилган бўлса, шундан 5616 таси Бухоро амирлигига тўғри келган. 1820 йилда Бухородан 4951 туяда юк киритилган бўлса, Хива хонлигидан шу йили 268 та туяда юк олиб борилгани маълум. 1818-1824 йилларда йилига Ўрта Осиёдан Россияга 3384854 рубллик савдо моллари олиб чиқилган. Жумладан, 1824 йилда Бухородан 1228852 рубль, Хивадан 14869 рубллик маҳсулот экспорт қилинган. Оренбург божхонасининг берган маълумотларига кўра, бу чиқарилган маҳсулотлардан қимматбаҳо феруза тошининг пуди 100 рубль, 4 та ипак матосидан тикилган халат 100 рубльдан сотилган. 1827 йилда Бухоро ва Хивадан 1207073 рубллик маҳсулот чиқарилган, чиқарилган маҳсулотлар ичида пахтадан тайёрланган буюмлар биринчи ўринда турган (4343324), пахтадан тўқилган калава ип (286945 рубль), кашмир шалийси (249930 руб.), катта микдорда юмшоқ эски туски маҳсулотлар (107457 руб.), пахта хомашёси (1600 рубль), жундан тўқилган буюмлар (776 руб.), қуруқ мевалар (9070 руб.), ипак ва ярим ипак буюмлар (3174 руб.), феруза тоши (3200 руб.), дармана уруғи (цитвариого) (720 руб.), ва сарогин буғдой (189 руб.) экспорт қилинган[26, С.88].

Россия – Ўрта Осиё ўртасида олиб борилган савдо алоқаларида Бухоро амирлиги етакчи ўринни эгаллаган. Масалан, 1828 йил Ўрта Осиё хонликларидан Оренбург савдо марказига 3578 та туядан иборат савдо қарвони ташриф буюрган. Шундан жами молларнинг нархи 4456241 рублга баҳоланган. Шундан 2480 туя юк Бухорога, 1003 та туя юк Хива, 95 туя юк Тошкент ҳисобига тўғри келган. Бухоро – Россия савдо алоқаларида Оренбург савдо марказининг ўрни муҳим ҳисобланган. 1829 йилда 213 та, 1833 йили 152 та, 1835 йили 341 та, 1837 йилда 388 та бухоролик савдогарлар Оренбургга ташриф буюришган. Ушбу маълумотлардан шу нарса маълумки Бухоро Ўрта Осиёнинг йирик савдо маркази эканлигини этироф этиш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII – первой половина XIX века ремесло, торговля и пошлины. Т. Фан. 1991. С. 14.
2. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.). М. 1958. С.125.
3. Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М. 1875. С. 116.
4. Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII – первой половина XIX века ремесло, торговля и пошлины. Т. Фан. 1991. С. 22.
5. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Спб., 1865. С. 14.
6. Алимова Р.Р. Ўрта Осиё хонликларининг қўшни давлатлар билан дипломатик ва савдо-иқтисодий муносабатлари. Тошкент. Б.32.
7. Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII – первой половина XIX века ремесло, торговля и пошлины. Т. Фан. 1991. С. 22.
8. Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII – первой половина XIX века ремесло, торговля и пошлины. Т. Фан. 1991. С. 22.
9. Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII – первой половина XIX века ремесло, торговля и пошлины. Т. Фан. 1991. С. 35.
10. Бурнашев Т.С. Поездка Бурнашева и Пospelова в Ташкент в 1880 г. с при меганиями Я.Ханикова // Вестник РГО. Кн. I. Ч. I. Отд. VI. 1851. С. 73.
11. Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII – первой половина XIX века ремесло, торговля и пошлины. Т. Фан. 1991. С. 37.
12. Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М. 1875. С. 100.
13. Ханыков Н.В. Описание Бухорского ханства. Спб. 1843. С.88.

- 14.Мейендорф Е.К Путешествие из Оренбурга в Бухару. М. 1875.С. 100.
- 15.Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Спб.1865. С. 182.
- 16.Туркестанский сборник. Т. 30. С. 116.
- 17.Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII – первой половина XIX века ремесло, торговля и пошлины. Т. Фан. 1991. С. 73.
- 18.Савельев П.С. Бухара в 1835 году. — СПб., 1836. - С. 13.
- 19.Гра А. Материалы по истории. Оренбург // Труды ОУАК. Вып. XI. Оренбург. 1903. С. 141-142.
- 20.Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917). М. 1980. С.57.
- 21.Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII – первой половина XIX века ремесло, торговля и пошлины. Т. Фан. 1991. С. 80.
- 22.Туркестанский сборник. Т. 5. С. 1-10.
- 23.Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII – первой половина XIX века ремесло, торговля и пошлины. Т. Фан. 1991. С. 81.
- 24.Туркестанский сборник. Т. 30. С. 116.
- 25.Туркестанский сборник. Т. 2. С. 91.
- 26.Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII – первой половина XIX века ремесло, торговля и пошлины. Т. Фан. 1991. С. 88.

Avlayev Kamol Ro‘ziyevich

O‘zMU Arxeologiya va etnologiya kafedrası o‘qituvchisi
2012 yil Tarix fakulteti bitiruvchisi

XVIII-XIX ASRLARDA BUXORO AMIRLIGINING XIVA XONLIGI BILAN SAVDO ALOQALARINING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Buxoro va Xiva o‘rtasidagi savdo aloqalari ikki davlat iqtisodiy rivojini jadallashtirish bilan bir qatorda, madaniy almashuvga ham turtki bo‘lgan. Bu jarayon ikki hudud aholisi turmush tarzining boyishiga, kundalik hayotda yangi mahsulot va qadriyatlarning paydo bo‘lishiga ijobiy ta’sir ko‘rsatgan.

Shu bois, “buxorchi”lar siyosiy beqarorlik va urushlar sharoitida ham iqtisodiy almashinuvning uzluksizligini saqlab qolishda muhim omil sifatida maydonga chiqqan. Bu esa Buxoro-Xiva savdo aloqalarining mustahkamligi faqat siyosiy vaziyatga emas, balki iqtisodiy manfaatlar va xalqaro bozordagi ehtiyojlarga ham tayanib shakllanganini anglatadi[1, C.9].

Buxoro amirligi savdo markazi sifatida nafaqat ichki bozor ehtiyojini ta’minlagan, balki xalqaro savdo tizimida ham faol ishtirok etgan. Bu esa uning iqtisodiy salohiyati, geografik qulayligi va savdo infratuzilmasining rivojlanganidan dalolat beradi hamda Buxoroni jahon bozoriga ulangan muhim chorrahalaridan biri sifatida ko‘rsatadi[2, C.81].

Xiva bozorlarida ro‘zg‘or buyumlari orasida xitoy chinnilari va turli xil ipak gazlamalari, chorvachilik mahsulotlaridan qorako‘l terilari, oziq-ovqat mahsulotlaridan esa choy va tamaki eng ko‘p xarid qilingan tovarlar qatorida bo‘lgan. Demakki, Buxoro savdogarlari Xiva bozorlarida faqat mahalliy ehtiyojni ta’minlabgina qolmay, balki mintaqaviy va xalqaro iste’mol madaniyatiga ham mos keluvchi mahsulotlarni taklif etganlar. Bu esa ikki davlat o‘rtasidagi savdo aloqalarining nafaqat iqtisodiy, balki madaniy jihatdan ham chuqur integratsiyalashganini ko‘rsatadi[3, C.56].

Bunday beqarorlik savdogarlar faoliyatida ham aks etgan. XVIII asr o‘rtalaridan boshlab mintaqa bo‘ylab iqtisodiy inqiroz jarayoni kechgan. Bu holat nafaqat Xiva va Buxoro savdo aloqalarini, balki qo‘shni hududlardagi iqtisodiy faollikni ham keskin susaytirib, butun savdo tizimining zaiflashuviga olib kelgan[4, C.49].

Savdo jarayonlarining qanchalik siyosiy omillarga qattiq bog‘langanini XVIII–XIX asr boshlarida Buxoro va Xiva o‘rtasidagi iqtisodiy hamkorlikning zaiflashuvi faqat iqtisodiy sharoitlar bilan emas, balki bevosita harbiy to‘qnashuvlar, qabila siyosati va chegaradagi

beqarorlik bilan ham belgilanardi. Shu bois savdo aloqalarining barqarorligi siyosiy vaziyatga mutlaq darajada qaram bo'lib qolganini ta'kidlash mumkin[5, B.152].

Amir Nasrulloxon (1827–1860) hukmronlik qilgan davrda Buxoro amirligi, shuningdek, Olloqulixon (1825–1842) davrida Xiva xonligi o'zaro savdo-iqtisodiy aloqalarni avvalgi beqarorliklarga nisbatan ancha keng imkoniyatlar bilan olib bordi. Siyosiy vaziyatning nisbiy barqarorlashuvi, hukmdorlarning savdoni qo'llab-quvvatlash siyosati hamda iqtisodiy manfaatlarning uyg'unlashuvi natijasida savdo aloqalari tiklandi va muayyan darajada muntazam tus oldi.

Buxoro–Xiva savdo jarayonining o'ziga xos jihatlaridan biri uning yil fasllariga bevosita bog'liqligi edi. Har yili kuz va qish mavsumlarida savdo ancha jonlangan, yoz oylarida esa sezilarli darajada sustlashgan. Buning sabablari ikki omil bilan izohlanadi: birinchidan, yoz oylarida Amudaryo qirg'oqlaridagi qamishzorlar chivinlarning ko'pligi bois savdogarlar uchun katta noqulaylik tug'dirgan; ikkinchidan, shu davrda daryodagi suv sathining keskin pasayishi natijasida Amudaryodan kechib o'tish mushkullashgan. Shu sababli karvonlar odatda kuzning oxirida va qish mavsumida yo'lga chiqarilgan.

Mazkur davrda Xiva savdogarlari Buxoro bozorlariga ko'plab olma, oshlanmagan teri mahsulotlari hamda Orenburgdan olib keltirilgan cho'yan buyumlarini olib kelib sotgan. Buxoro savdogarlari esa, o'z navbatida, Xivaga ipak va paxtadan to'qilgan matolar, paxtali ro'mollar, ipak kamarlar, katta hajmda indigo bo'yoqlari, turli quruq mevalar, guruch va jo'xori olib borganlar. Xorazm savdogarlari tomonidan Buxoro bozorlariga nasldor arg'umoq otlar, ot, ho'kiz va tuya terilari hamda oliy navli olmalar etkazib berilishi ikki tomonlama savdoning ko'lamini kengaytirgan.

Shu bilan birga, tabiiy ofatlar ham savdo aloqalariga sezilarli ta'sir ko'rsatgan. 1834 yilda Buxoroda bo'lgan P. P. Demezoning qayd etishicha, o'sha paytda Xiva xonligida yuz bergan qurg'oqchilik va ocharchilik sababli aholining oziq-ovqatga bo'lgan ehtiyoji keskin oshgan. Bu sharoitda Buxorodan Xivaga katta miqdorda bug'doy keltirilib, Xiva bozorida narxlar bir necha barobar ko'tarilib, 1 botmon bug'doy 2,5–3 tilloga tenglashgan. Mazkur holat savdo narxlarining faqat iqtisodiy omillar emas, balki tabiiy-muhit sharoitlariga ham to'liq bog'liqligini yaqqol ko'rsatadi.

Demak, XIX asrning birinchi yarmida Buxoro–Xiva savdo almashinuvi siyosiy barqarorlik, iqtisodiy manfaatlar va davlatlararo aloqalardan tashqari, ekologik sharoit va tabiiy ofatlarning bevosita ta'siriga ham bo'ysungan. Bu esa mintaqadagi iqtisodiy tizimning tashqi omillarga qanchalik sezgir bo'lganini, savdo jarayonlari esa nafaqat iqtisodiy, balki tabiiy-geografik shart-sharoitlar bilan ham belgilanib borganini ko'rsatadi[2, C.49].

Buxoro va Xiva o'rtasidagi ayirboshlash savdosi, asosan, xom ashyo hamda hunarmandchilik mahsulotlari almashinuvi shaklida olib borilgan. Qishloq xo'jaligi mahsulotlari esa ikki davlat hududida deyarli bir xil tur va narxlarda sotilgan bo'lib, ichki bozorning asosiy qismini tashkil etgan. Bu holat savdo munosabatlarining ko'proq mahalliy ehtiyojlarni qondirishga qaratilganini ko'rsatadi.

Xivalik savdogarlar Buxoro bozorlariga choponlar, ipak xom ashyosi, kunjut, olma, qovun, tarvuz, tuzlangan baliq, zig'ir yog'i, qo'y yog'i, bug'doy, guruch va chorva mollari kabi kundalik turmushda zarur bo'lgan mahsulotlarni muntazam olib kelib turganlar. Ushbu mahsulotlarning xilma-xilligi va barqaror etkazib berilishi Buxoro aholisi uchun ichki iste'molni uzluksiz ta'minlab, bozorlarda tovar aylanmasini jonlantirgan.

Shunday qilib, Buxoro–Xiva savdo almashinuvi nafaqat yirik xalqaro savdo oqimini shakllantirgan, balki mahalliy aholining ijtimoiy-iqtisodiy hayotida ham asosiy resurs manbai bo'lib xizmat qilgan. Bu jarayon ikki davlat iqtisodiy hamkorligining ijtimoiy barqarorlik va aholining kundalik turmush sharoitlarini yaxshilashdagi rolini yaqqol ko'rsatadi[6, C.129].

Har yili Buxorodan Xivaga yuborilgan yirik savdo karvonlari mintaqa iqtisodiyotining asosiy harakatlantiruvchi kuchlaridan biri bo'lgan. Masalan, 3000 tuyadan iborat karvon o'rtacha 576 000 so'mlik savdo mollari bilan yo'lga chiqqan. Ushbu karvonlarning eng katta qismini tamaki tashkil etgan: 1000 tuyada Qarshi tamakisi 20 ming pud (har pudining narxi 9 kumush

tanga), yana 1000 tuyada Shahrisabz tamakisi xuddi shuncha hajmda (har pudining narxi 5 kumush tanga) olib borilgan. Bu ko'rsatkich tamaki savdosining ikki davlat iqtisodiy aloqalarida qanday asosiy o'rin tutganini hamda Buxoro amirligining ichki resurslari tashqi bozorga faol yo'naltirilganini yaqqol tasdiqlaydi.

XIX asr o'rtalaridan boshlab Buxoro–Xiva savdo aloqalarida suv yo'llarining roli yanada kuchaydi. Xiva xonligining Urganch, Xonqa, Xo'jayli va Qo'ng'iro't kabi shaharlarida aholi asosan kemasozlik bilan shug'ullanib, o'zlariga tegishli qayiq va kemalardan samarali foydalanishgan. Bu transport vositalari yordamida bug'doy, tuz, yog'och va boshqa zaruriy mahsulotlar bir hududdan ikkinchisiga tezkor etkazilgan, savdo karvonlari esa Amudaryoning qarama-qarshi qirg'oqlaridan xavfsiz o'tkazib qo'yilgan.

Manbalarda qayd etilishicha, ikki davlat o'rtasidagi savdoda 420 ta Xiva va 80 ta Buxoro qayiqlari qatnagan bo'lib, ular orqali har yili o'rtacha 500 ming pudga yaqin yuk tashilgan. Amudaryo bo'yida shakllangan bunday transport infratuzilmasi savdo hajmining kengayishiga xizmat qilgan, qayiq egalari esa 1 urganch botmoni (taxminan 160 kg) yuk uchun 2 tanga miqdorida yo'l haqi olgan.

Shunday qilib, daryo transporti Buxoro-Xiva iqtisodiy almashinuvini nafaqat qulaylashtirgan, balki savdo xarajatlarini barqarorlashtirib, ikki davlat o'rtasidagi savdo aloqalarini yanada samarali va izchil tusga keltirgan

Buxoro amirligining Karki, Kelif va Sherobod bekliklari aholisi ham qayiqsozlik bilan shug'ullangan bo'lib, bu soha Amudaryo bo'yidagi savdoning rivojida alohida o'rin egallagan. Hunarmandlar yasagan qayiqlar kattaligi va yuk tashish hajmiga qarab turli toifalarga bo'lingan. Bu esa mazkur beklik aholisi uchun quruqlikdagi karvon yo'llariga nisbatan Amudaryo suv yo'li ancha iqtisodiy samarali bo'lganini ko'rsatadi. Qayiqsozlik hunari ham moddiy jihatdan qadrli kasb sanalgan: katta qayiq yasagan usta 45 rubl, o'rtacha qayiq uchun 27-30 rubl, kichik qayiq uchun esa 10-12 rubl haq olgan. Yakuniy qiymat bo'yicha esa katta qayiq 225 rubl, o'rtacha qayiq 150 rubl, kichik qayiq esa 60 rublga baholangan. Ushbu raqamlar qayiqsozlikning oddiy hunarmandchilik emas, balki savdo tizimining uzluksiz ishlashini ta'minlovchi muhim iqtisodiy tarmoq bo'lganini ko'rsatadi[7, B.90].

Umuman olganda, Buxoro–Xiva savdo aloqalari faqat qishloq xo'jaligi va hunarmandchilik mahsulotlarini almashish bilangina cheklanmagan. U xorijiy davlatlardan olib kelingan tovarlarning sotilishi orqali ham rivojlangan bo'lib, bu ikki davlat bozorlarining mintaqaviy chegaralardan tashqariga chiqib, kengroq iqtisodiy makonga ulanayotganidan dalolat beradi.

Biroq siyosiy kelishmovchiliklar, ichki ziddiyatlar va beqarorlik holatlari savdoning izchil rivojiga jiddiy to'sqinlik qilgan. Demakki, Buxoro–Xiva tashqi savdo aloqalarining barqarorligi nafaqat iqtisodiy manfaatlar va tabiiy sharoitlar, balki siyosiy omillarga ham kuchli darajada bog'liq bo'lgan. Aynan shu omillar ikki davlat o'rtasidagi savdo munosabatlarining barqarorligi yoki inqirozini belgilovchi hal qiluvchi mezon bo'lib xizmat qilgan.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yhati

1. Бетгер Е.К. Самарский купес Данила Рукавкин и его караван в Хиву в 1753 г. / Известия АН Туркменской ССР. – № 6. Отделный оттиск. – Фрунзе, 1952. С. 9.
2. Демезон П.И., Виткевич И.В. Записки о Бухарском ханстве. – Москва: Наука, 1983. – 81 с
3. Аннанепесов М. Махтумкули и его время. – Ашхабад: Илим, 1984. – С. 49.
4. Munis va Ogahiy. Firdavs ul-iqbol / Mas'ul muharrir va turkum muallifi Sh.H. Vohidov. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2010. – B. 152.
5. Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. В. СПб, 1851. – С. 129.
6. Ochildiev F.B. XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asr boshlarida Buxoro amirligining qo'shni xonliklar bilan savdo aloqalari. // Jamiyat va innovatsiyalar Special Issue – 05 (2022) / ISSN 2181-1415. – Toshkent. 2022. – B. 86-90

БУХОРО АМИРЛАРИ - АМИР ҲАЙДАР ВА АМИР НАСРУЛЛО ҲУКМРОНЛИГИ ДАВРИДА ЭРОН БИЛАН ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАРНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Ҳайдар тўранинг отаси Амир Шоҳмурод 1800 йил 30 ноябрда вафот этгач, унинг вориси сифатида 1800 йил 2 декабрда 22 ёшида Қарши вилоятидан Бухорога келиб, амирлик тахтига ўтирган ва “амир ал-мўминин” унвонини олган. У 26 йил Бухоро давлатини бошқарган[1]. Бу пайтда Амир Ҳайдарнинг укаси Дин Носирбек Марв ҳокими этиб тайинланади[2]. Ҳар ҳолда, Дин Носирбек Марвдаги ҳукуматни ўз қўлига олди.

Эрон шоҳи Фатҳалишоҳ ва унинг шимолий шарқий вилоятлардаги ҳукмдорлари хатто Бухорога табрик ва эҳтиромларини юборишган. Бу воқеалар манғит ҳукмдори сиёсатида ҳам ўзгаришларга олиб келган.

Амир Ҳайдар даврида 1800 йилда Марв туркманлари ўлпон йиғиш сиёсатидан норози бўлиб қўзғолон кўтардилар. Амир Ҳайдар қаттиққўллик билан бу қўзғолонни бостиради. Бироқ Марвликлар 1804 йилда яна бош кўтардилар. Бу сафар қўзғолонга амирнинг укаси Дин Носирбек бошчилик қилади. Бу исёнга Хива хони Элтузархон ҳам аралашади. Бу ҳақида олим Қ.Ражабов ўзининг мақоласида шундай ёзади: “Марв ҳокими Дин Носирбек Хива хони Элтузархон қутқусига учиб, акасига қарши бош кўтарди (1804 йил) ва мағлубиятга учради”[3]. Амир Ҳайдар учун укасининг исёни ниҳоятда хавфли ҳолат эди. Чунки бу шунчаки бир вилоятнинг марказга бўйсунмаслиги эмас, балки расмий сулола вакилининг муҳолифатда бўлган Хиваликлар билан тил бириктириб, олий ҳокимиятга қарши кўтарган исёни эди. Шунинг учун ҳам Амир Ҳайдар Марв қўзғалонини бостириш чорасини кўради. Амир Ҳайдар Марв воҳасини сув билан таъминлаб турган Султон банд тўғонини буздиради. Натижада бир неча вақт сувсиз қолдирилган Марв аҳолиси жангги тўхтатишга мажбур бўлди. Шу тариқа бу қўзғалон ҳам бостирилди. Бу ҳақида Мирзо Салимбек ўзининг “Кашқўли Салимий таворихи муттақадимин ва муттаахирын” асарида ёзади: “Дин Носирбек ибн амир Маъсум Марвдан тўрт минг лашкар билан Чоржуй устига келиб, амир Ҳайдар ўн минг баҳодирга Ниёзбек парвоначини бошлиқ, килиб юборди. Бориб жанг килиб, икки минг киши Дин Носирбек лашкаридан ҳалок бўлди, бошқалар таслим бўлдилар. Парвоначи Дин Носирбекнинг орқасидан таъқиб килиб, Марвгача бориб, Марвдаги Султон бандини (тўғонни) бузиб, қайтди. Марвдаги экинлар сувсизликдан қуриб қолди. Бир минг икки юз йигирма биринчи йилда ижрийда Дин Носирбек билан аҳли аёли Маҳшадга бориб жойлашдилар. Марвда тўрт йил ҳоким йўқ эди. Амир Ҳайдар туркманлардан икки юз хонадонни Марвга кўчириб, уларнинг бошликлари Ёрлақаббийни Марвга ҳоким килиб тайинлади”[4]. Амир Ҳайдар Ёрлақаббийга Марвни вайрон бўлган жойларини ва ариқ тўғонларини обод қилишни буюради. Ёрлақаббий Марвда ўн йил ҳукмронлик қилади.

Дин Носирбек Эронга қочишга мажбур бўлади ва Марв аҳолисининг мингга яқин аҳолиси у билан бирга кетади[5].

Аслида бу муносабатлар манғитлар ҳукмронлиги даврида Эрон билан ўрнатилган дастлабки алоқалар ўрнатилганлигидан далолат берар эди. Ўз навбатида Фатҳ Алишоҳнинг Дин Носирбекка ёрдам қўлини чўзиши Марвнинг Қожорлар учун аҳамиятини кўрсатади[6].

Эроннинг Дин Носирбекка ҳомийлик қилганлиги Амир Ҳайдарга ёқмаган бўлса ҳам, бу ҳолат икки давлат ўртасидаги муносабатларнинг ривожланишига путур етказмади. 1813 йили Амир Ҳайдар ўз вакили Али Ризони мактуб ва совғалар билан Қожоршоҳга юборади[7]. Бу элчи дастлаб Бухородан Усманийлар давлатига боради. У Бухоро-Эрон

муносабатларининг ёмонлашишига асосий сабаб бўлган шиаларни асирга олиш ҳамда уларни сотиш мумкин-мумкин эмаслиги ҳақида усмонийлар уламоларидан фатво олиш ҳақида буйруқ олган эди[8]. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, усмонийларнинг мазҳаб нуқтаи назаридан ташаббуси Ўрта Осиё хонликлари билан Эрон ўртасидаги муносабатларга доимий таъсир кўрсатувчи омил бўлган. Бу ҳолат ўтмишдан, яъни Сафавийлар давридан мерос қолган. Усмоний султонлар хонликлари билан яхши муносабатга эга бўлиб, баъзан улардан Эронга қарши фойдаланганлар[9].

1834 йили Эрон шоҳи Фатҳ Алишоҳ вафот этади. Унинг вафотидан сўнг Эрон тахти учун тўртта даъвогар ўртасида кураш кетади. 1835 йилнинг февралига келиб Буюк Британия ва Россия империяси кўмагида Аббос Мирзонинг Муҳаммад Мирзо исмли ўғли тахтга ўтиради. Муҳаммадшоҳнинг тахтга чиқишида Англия ва Россия вакилларининг биргаликдаги ҳаракатлари инглиз-рус рақобатининг тўхтаганлигидан далолат бермас эди[10].

Эроннинг Муҳаммадшоҳ Қожор давридаги Бухоро амирлиги билан муносабатлари эътиборга молик. Эроннинг Бухоро билан алоқаларига сиёсий вазиятнинг ўзгариши, ҳукмдорларнинг ўзгариши ҳам ўз таъсирини кўрсатган. Муҳаммадшоҳ Қожор ва амир Насрулло ўртасидаги дўстона муносабатларнинг энг гуллаган даври 1843-1844 йилларга тўғри келади.

Эрон элчиси Аббосқулихонга Эрон шоҳининг Бухоро амирлиги билан дўстона муносабатлар ўрнатиш ҳақидаги ниятларини етказиш, Марв ва туркманлар масаласи[11], эронлик қулларни озод қилиш ва бундан кейин иложи бўлса мусулмонлар шаънида доғ туширувчи қуллар олди соттисини амирнинг буйруғига биноан чек қуйишга эришиш, шунингдек, полковник Стодарт ва капитан Коноллилар тақдирини билиш учун Бухорога келиб, ўзи ҳам зиндонбанд этилган руҳоний Жозеф Вульфни озод қилиш ва шоҳнинг амирга инглизларга нисбатан бундай қалтис муомала қилмаслик борасидаги маслаҳатларини етказиш вазифалари юклатилган эди[12].

Эрон элчиси Амир Насрулло билан сиёсий музокаралар давомида катта дипломатик ютуқларга эришади. Яъни мингдан ортиқ эронлик қулларни озод қилишга ва Жозеф Вульфни қутқариб, ўзи билан олиб кетишга муваффақ бўлади. Элчининг таърифи билан айтганда, “мингдан ортиқ кишини озод қилиб, эсон-омон уйларига олиб келиш илгари ҳеч бир Эрон элчисига насиб қилмаган экан”[13].

Шунингдек, амир Насрулло ўзининг Дўстмуҳаммадга, айниқса, унинг ўғлига қилган ноҳақликларини ҳеч қачон кечирмаслигини яхши билган[14] ҳамда бунинг натижасида жанубий ҳудудлардан хавотир ола бошлаганлиги билан изоҳланса, иккинчидан Қўқон хонлигини бўйсундира олмай тушкун кайфиятдалиги, Хива хонидан эса хавфсираб юрганлиги, учинчидан инглиз офицерларини дорга осиб, оқибатини энди ўйлай бошлаганилиги, тўртинчидан. Шаҳрисабз беклигида ҳам исён олови ёна бошлаганлиги, буларнинг барчаси Бухоро амирининг Эрон билан алоқаларини мустаҳкамлашга ундаган эди[15].

Юқорида таъкилаганимиздек, Аббосқулихоннинг асосий топшириқлари уч банддан иборат бўлиб, биринчи вазифа руҳоний Жозеф Вульфни озод қилиш эди. Жозеф Вульф Муҳаммадшоҳдан Эроннинг хавфсизлик кафолатини олгач, Стодарт ва Каноллидан кейин Эрон ҳудуди орқали Бухорога юборилади. Элчининг амир бўлган дастлабки суҳбатида амир Насрулло инглизларни мамлакатнинг ички ишларига аралашишда айблайди ва у буни рад этади. Иккинчи вазифа – Бухорода Эрон асирлари савдосига чек қўйиш ва барча Эрон асирларини озод қилиш юзасидан амир Насрулло қуйидагиларни баён этади: ... уларни олиб-сотиш масаласидаги ҳукмни мен ёки ота-боболарим ўйлаб чиқарган эмасмиз. Балки бу нарса бурунги замон уламози фатвосига кўра, қадимдан халқ орасида расм бўлиб келаётган одатдир. Анча замонлардан бери қўлланилиб, қонун тусига кириб қолган бу ишни бирпасда ҳал қилиш осон эмас, албатта. Эрон ва Туркистон уламози биргаликда ўтириб олиб, ҳақиқатни ойдинлаштириш ва масалани тадқиқ этишлари лозим”[16].

Умуман олганда, амир Насрулло Эрон муносабатларни тиклаш учун юқоридаги масалаларнинг ечимини топади. Минг нафар эронлик асирларни, уларга қўшиб Жозеф Вульфни ҳам озод қилади. Шунингдек у айрим чегара масалаларини ҳам ҳал қилишга рози бўлади. Элчининг учинчи вазифаси Марв билан боғлиқ бўлиб, бу масала юзасидан амир Насрулло: “Ўтган йили туркманларнинг соруқ, солур ва така уруғлари йиғилиб, Урганж хони томонидан Марвга ҳоким қилиб қўйилган Ниёзмуҳаммадбойни бир минг икки юз кишиси билан бирга ўлдирдилар. ... унинг ҳамда бошқа қатлга етказилганларнинг бошларини Ҳазораспни қамал қилиб турган пайтимиз олдимизга олиб келдилар. Ўша келганларида туркман кахудолари биздан Марвга ҳоким тайинлаб юборишимизни ҳам сўрадилар. Очиги, улар ... икки-уч бор биздан қўйилган ҳокимларимизни ўлдирдилар. Аммо шу тобда бошқа чора ва иложимиз ҳам йўқ эди. ... Қани айтингчи, Эрон давлатидан Марвни бошқариш учун одам келибди-ю, биз қаршилиқ қилибмизми ёки келмасин дебмизми?”, - деб жавоб беради[17].

Бу даврга келиб, бир тарафдан, инглизларнинг минтақадаги ниятларидан хабардор бўлган, иккинчи тарафдан, Қўқон ва Хива хонликларига қарши ўз позициясини мустаҳкамлаш ниятида бўлган амир Насрулло Эрон билан муносабатларни мустаҳкамлашдан манфаатдор эди. Сиёсий жараёнлар Эрон билан ўзаро келишувга эришиш ва улар билан алоқани мустаҳкамлаш учун қулай фурсат келганлигидан далолат берар эди. Мавжуд вазиятдан унумли фойдаланган амир Насрулло Эрон элчисини яхши қабул қилиш, ўз навбатида Эронга элчи жўнатиб, қайсидир маънода ҳамкорлик қилишга интиланган[18].

Хулоса қилиб айтганда, Бухоро амирлиги билан Эрон давлати ўртасидаги дипломатик алоқалар ўзгарувчан характер касб этиб, фақатгина амир Насруллонинг ҳукмронлиги йилларида бир мунча жонланиш кузатилади. Чунки минтақада геосиёсий вазиятнинг кескинлашиши жараёнида яқин қўшниларига нисбатан ўз позициясини мустаҳкамлаш ниятида бўлган амир Насрулло Эрон билан муносабатларни яхшилашдан манфаатдор бўлган. Шунингдек, юзага келган мавжуд сиёсий ҳолат Эрон билан алоқани мустаҳкамлаш учун қулай фурсат келганлигидан далолат беради[19].

Амир Ҳайдар ҳукмронлиги даврида Ўрта Осиё давлатлари – Хива ва Қўқон хонликлари, Россия, Эрон, Афғонистон, Хитой ҳамда Усмонийлар давлати билан халқаро иқтисодий, маданий ва сиёсий ҳуқуқий муносабатларни шакллантириш мақсадида элчилик алоқаларини янада мустаҳкамлашга ҳаракат қилинган. У ўз сулоласидан бўлган бошқа амирлардан фарқли ўлароқ, манғитлар ҳукмронлигини мустаҳкамлаш, ички ва ташқи муҳолифларга қарши курашда қатор муваффақиятларни қўлга киритишга эришган давлат бошлиғи сифатида ажралиб туради.

Адабиётлар рўйхати

1. Қаҳрамон Ражабов. Бухоро манғит амирлари [матн] 118 бет. / Қ.Ражабов, - Тошкент: “Фан” – “Осиё” нашриётлари, 2025. – 384 бет.
2. Бухоро амирлигининг ташқи сиёсий алоқалари (XVIII асрнинг тўққинчи ярми – XIX аср ўрталари). Монография. А.Б.Холикулов. 188 бет. – Тошкент: “Firdavs-Shoh” нашриёти, 2022 й. -268 бет.
3. Ражабов Қ. Амир Ҳайдар //Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Том 11. - Тошкент: ЎзМЭ Давлат илмий нашриёти, 2005.276-бет.
4. Мирзо Салимбек. Кашқўли Салимий таворихи муттақадимин ва муттаахирин. Форс-тожик тилидан ўзбекчага доцент Нарзулло Йўлдошев ўгирган. -Бухоро: “Бухоро”, 2003. 294-бет.
5. Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX века. М.: Наука, 1983. С. 28.
6. Бухоро амирлигининг ташқи сиёсий алоқалари (XVIII асрнинг тўққинчи ярми – XIX аср ўрталари). Монография. А.Б.Холикулов. 190 бет. – Тошкент: “Firdavs-Shoh” нашриёти, 2022 й. -268 бет.

7. Сафарномаи Бухоро. Под редакцией Хусайна Замани. Тегеран: Институт гуманитарных наук и культурных изысканий, 1373 г.х. – С. 8-9.
8. Ўша асар 9 бет.
9. Бухоро амирлигининг ташқи сиёсий алоқалари (XVIII асрнинг тткинчи ярми – XIX аср ўрталари). Монография. А.Б.Холикулов. 191 бет. – Тошкент: “Firdavs-Shoh” нашриёти, 2022 й. -268 бет.
10. Грачева Е.З., Мартыненко А.В. Каджарский Иран в XIX веке: опыт цивилизационного анализа. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2015. – С. 23.
11. Ўзбек дипломатияси тарихидан ... - Б-148.
12. Аббос Кулихон. Бухоро Сафарномаси... – Б .10-12.
13. Аббос Кулихон. Бухоро Сафарномаси... – Б .18.
14. Ferrier Joseph Philippe. History of the Afghans. – London: J. Murray, 1858. – P. 336.
15. Аббос Кулихон. Бухоро Сафарномаси... – Б .17-19.
16. Бухоро сафарномаси (Амир Насруллоҳ ва Муҳаммадшоҳ Қожор ўртасидаги дипломатик муносабатларга доир. 1844 йил.) / Форсчадан .таржима ва изоҳлар муаллифи: И. Бекжон. – Тошкент. 2007. Б. 34-36, 40.
17. Бухоро Сафарномаси... – Б . 41-43.
- 18, Бухоро амирлигининг ташқи сиёсий алоқалари (XVIII асрнинг тткинчи ярми – XIX аср ўрталари). Монография. А.Б.Холикулов. 190 бет. – Тошкент: “Firdavs-Shoh” нашриёти, 2022 й. -197 бет.
19. Бухоро амирлигининг ташқи сиёсий алоқалари (XVIII асрнинг тткинчи ярми – XIX аср ўрталари). Монография. А.Б.Холикулов. 190 бет. – Тошкент: “Firdavs-Shoh” нашриёти, 2022 й. -198 бет.

Турсунметов А.А.

PhD, Национальный центр Археологии
Академии наук Республики Узбекистан
Выпускник факультета 2007 года

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПИТЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ СО СТОРОНЫ РУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА И ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА.

Как отмечено в очерках «Государево кабацкое дело», питейные заведения в Российской империи получили свободу своей деятельности в 1863 году, что способствовало увеличению их количества и номенклатуры алкогольной продукции [1.С.126-127], равно как и значительных отчислений в государственный бюджет [1. С. 129].

В данном тексте автором рассматриваются питейные заведения в Бухарском эмирате контексте имиджа русской власти и государственной безопасности. Трактиры и ренсковые погреба находились в фокусе внимания официальных лиц, поскольку с одной стороны были одной из статей городского бюджета, с другой питейные заведения являлись специфическим элементом культурного ландшафта городов (особенно в русской ее части). Нравственность, общественное приличие рассматривались официальными лицами как необходимый атрибут имперского присутствия. Вероятно поэтому в руководстве по регулированию питейными заведениями в крае от 1882 года, главным начальником края предписывалось руководствоваться уменьшением количества заведений по распитию алкогольной продукции. При этом эти заведения не должны были снижать свой ранг, и предпочтение отдавалось русским виноградным винам, которое разрешалось продавать без ограничений [2.Л 21]. О примерах «сотрудничества» коренного жителя с властями в сфере культурных заимствований можно было бы проследить в архивных материалах, поскольку они дают представление о механизмах

восприятия и позиционирования власти и в определенной степени коренного жителя. как писал Х. Уайт представители разных культурных миров покоренных и покорителей выстраивали взаимоотношения друг с другом на основе каких-либо личных контактов и связей в видах удовлетворения своих разнородных интересов и адаптации к новым социо-культурным реалиям [З. С.27-77].

Однако полноценно показать всю гамму вхождения отдельных элементов гастрономической культуры или наоборот ее отторжения и трансформацию в жизни коренного населения в разрезе архивов не вполне реалистично.

Эту логику, так или иначе, можно проследить в нескольких комплектах архивных дел затрагивающих Русское политическое агентство в Бухаре. Так, рассматривая состояние питейного дела в Бухарском эмирате, официальные лица в своей переписке приходят к выводу о необходимости контроля их распространения. Определенно, грянувшая Первая мировая война вероятно стала катализатором усиленного внимания за общественными процессами, в которых питейные заведения представляли угрозу. И в этом смысле они исходили из того влияния которое эти заведения оказывали на местное население. Управляющий акцизными сборами Туркестанского края, Закаспийской и Семиречинской областей 8 мая 1914 г писал Российскому Политическому агенту в Бухаре что: *«Государю императору благоугодно было возложить на Министерство финансов ближайшее попечение об утверждении в населении трезвости для развития духовных сил народа и преуспевания его производительного труда»* [З.С.6]. Подытоживая это тем, что тайная продажа крепкими напитками является главным препятствием в ограждении народной трезвости, в силу чего он передает указания Министра финансов губернаторам областей о порядке согласованных действий с нарушителями акцизных уставов [З.С.6]. В этой связи цепочка действий непреклонно связана с установлением ограничительных мер в которую задействован также эмир Бухары Сеид Алимхан, вероятно в целях придания большей легитимности сторонникам введения ограничений, и примерно под тем же предлогом, все тот же управляющий акцизными сборами пишет: *«Зная отеческую заботливость Эмира Бухарского о благе своих поданных, я сочту нравственным долгом принять со своей стороны чрез подведомственный надзор все зависящее меры к ограждению трудолюбивого Бухарского народа от пагубного влияния алчных корчемников и разрешенных даже питейных заведений, только развращающих народную нравственность, но и способствующих обнищанию»*[2.Л.6]. Такую же озабоченность официальных лиц находим в отдаленном военном форте, в котором употребление крепких спиртных напитков подпало под ограничения, в которых читается фактор большой войны. Начальник бригады в Термезе, полковник Соснин описывал возможную не благоприятную перспективу на ближайшее время в укреплении и кишлаке Патта-Киссар, с которой он связывал социальное происхождение своих подчиненных. Обращаясь к командиру 6-го ополченского корпуса, относительно алкогольных напитков он пишет: *«Нижние чины гарнизона пользуются возможностью получать хотя и тайно, спиртные напитки, платят за них баснословные деньги, и под влиянием опьянения, совершают недопустимые в настоящее время проступки. Дружины, пополненные молодыми ратниками из среды рабочих фабричных и различного пришлого в Туркестан элемента, далеко не отличающегося своими нравственными устоями, в будущем могут дать еще больший процент преступности. На основании вышеизложенного, прошу ходатайства Вашего Высокопревосходительства перед командующим войсками округа о безусловном воспреещении продажи в Термезе и Патта-Киссаре всех спиртных напитков оставив только при складе офицерского экономического обществ необходимое количество спирта, лишь для медицинских надобностей»*[2. Л. 93, 93 об]. Иное видение ситуации с употреблением алкогольных напитков описывает медицинский работник Богоявленский в г. Керки, в 1916 году, в которой он описывает, охватившие город заболевания связанные с жаркой погодой. Ходатайствуя перед Керкинским воинским начальником он указывает на необходимость разрешения продаж виноградного вина.

Врач объясняет эту необходимость отсутствием иных возможностей утоления жажды. В частности он пишет, что: *«За последнее время с наступлением жары в городе. Значительно увеличились желудочно-кишечные заболевания среди жителей. Увеличение заболеваний объясняется отчасти и тем, что в связи с жарким временем население употребляет много сырой воды, которая берется из реки, а иногда прямо из арыков так как местный водопровод обслуживает только воинские части. В городе нет в настоящее время ни льда ни заводов изготовляющих воды и квас, удовлетворяющих потребностям и вкусам населения. Употребление кипяченой воды вследствие ее безвкусы и не возможности охладить ее за отсутствием льда не охотно и мало практикуется. Как одной из предохранительных мер против вышеозначенных заболеваний в прошлые годы было прибавление к питьевой воде населением красного вина, содержащего много танина»*[2. Л. 147 об.]. На что Керкинский воинский начальник, подполковник Булгаков согласился с доводами врача и разрешил продажу вин, отправляя постановление на усмотрение Политического Агента в Бухаре, в которой прописывалось условие: продажи хотя бы на летнее время и с ведома чинов полиции [2. Л.148]. Оценка общественного состояния в Бухарском эмирате, предпринятая в рапорте полицейского управления г. Старой Бухары в 1914 году изобилуя красочной экспрессией ориенталистского повествования рисовало совсем не радужную ситуацию с пьянством и необходимости введения ограничений. В частности, автор рапорта пишет о том, что пьянство в эмирате затронуло и учебные заведения мусульман[4.Л. 17,17об.]. Рассказывая о проблеме пьянства среди местных жителей эмирата автор рапорта обращается к Политическому агенту в Бухаре в оказании содействия в осуществлении ряда мер в снижении этой пагубной практики. Представляя пристрастие к алкоголю в явно ориенталистских предубеждениях полицмейстер прибегает к реверансам, а также к критике в отношении властей Бухары как на возможно наиболее действенного актора воздействия на складывающуюся ситуацию. В конечном итоге начальник полиции выступает с конкретным предложением по ограничению распития алкогольной продукции, он пишет: *В силу выше представляемого, тайную продажу спиртных напитков г.Старая Бухара необходимо рассматривать, как уголовное преступление, как нарушения, идущими вразрез высочайшей воле и подрывающее общественное благополучие; причем вследствие исключительных условий, в какие поставлен г. Старая Бухара, а также вследствие исключительного характера необходимого для борьбы с пьянством постановления необходимо, чтобы все взыскания за соблюдение известных на сей случай правил возлагались только в порядке административном; представляя при сем на благоусмотрение Политического агентства проект обязательного постановления для русско-поданных и иностранных поданных /европейских государств и Турции,/ проживающих в г. Старая Бухара, честь имею покорнейше просить Политическое Агентство не отказать и о последующем уведомить* [4. Л. 19 об.]. Испрашиваемое постановление в итоге представляло конкретную реакцию официальных лиц на политические реалии, в контексте которых устанавливались ограничения на торговлю алкогольными напитками [4. Л.19-20 об.].

Таким образом, заявленная борьба с пьянством, к которой также привлекали бухарских официальных лиц декларировалась с одной стороны как забота о населении, а с другой контролем за распространением питейных заведений вследствие участия Российской империи в Первой мировой войне [4. Л. 29.]. Во втором случае, это делалось, скорее всего, в целях поддержания порядка и престижа русской власти, ради чего они готовы были пойти на уменьшение зыкета с питейных сборов в Бухарском эмирате [4. Л.6 об.].

Список использованной литературы

1. И.Куркин, Е.Никулина. Государево кабацкое дело Очерки питейной политики и традиций в России. М.2005. 382 с.
2. НАУз. И-3, Оп-1 Д. 685.

Muborak Madrimovna Matyakubova,
Urganch davlat universiteti
“Tarix” kafedrası dotsenti.

XIVA XONLIGINING DAVLAT TIMSOLLARI (IMIJI) VA ULARNING IQTISODIY - MADANIY TARAQQIYOTDAGI IFODASI

1511-1920-yillarda hukmronlik qilgan Xiva xonligi to‘rt asrlik tarixga ega. Xiva xonligi ketma-ket ikki sulola boshqaruvida bo‘ldi. Xiva xonligi nomi bilan atagan davlat aslida Xorazm davlati yoki Xorazm xonligi nomi bilan yuritilgan. Mustaqil Xiva xonligining davlat ramzlari (timsollari) – hokimiyatni mustahkamlovchi, markazlashgan boshqaruvni ifodalovchi va jamiyatda barqarorlikni ta‘minlovchi vositalar sirasiga kiradi. Xususan, Xiva xonligi misolida davlat timsollari orqali hukmdorlik qonuniyligi, din va davlat birligi, shuningdek, iqtisodiy va madaniy hayotning muayyan tamoyillari asosida rivojlanganini kuzatish mumkin. Davlat timsollari qatorida poytaxt shahar ham muhim ahamiyatga ega edi. Xonlar yurtni xon ko‘tarilgunga qadar o‘zi idora etib kelgan sultonligi yoki sobiq xon qarorgohidan turib boshqargan. Ma‘muriy-siyosiy va harbiy markazlar Vazir, Urganch (Ko‘hna Urganj), Xiva shaharlari bo‘lgan.

Xiva xonligida davlat timsolining muhim belgisi avvalo taxtga munosib hukmdor bilan belgilanadi. Xonlik tarixiga bag‘ishlangan bir qancha asarlar muallifi, shajaraviy tarixnavislik maktabi namoyondasi Muhammad Rizo Erniyozbek o‘g‘li Ogahiy hukmdor uch fazilat – oliy nasab, ilmu ma‘rifat va harbiy mahorat sohibi bo‘lmog‘i zarur [1, B.132]. – deb yozadi. Ogahiy tomonidan e‘tirof etilgan uch fazilat muhim ahamiyatga ega davlat imijini ham belgilaydi. Oliy nasab hukmdorning davlatga boshchilik qilish huquqini halol va qonuniy deb qabul qildiruvchi asosiy mezon hisoblangan. Bu fazilat tarixan “sulolaviy hukumat” tamoyili bilan bog‘liq bo‘lib, el-yurt hukmdorni qadimiy, sharaflı avlod va suloladan chiqqan zot sifatida qabul qilgan. Bu xalq ongida hukmdorni tan olish, unga itoat qilish, davlat barqarorligi uchun jamiyat tomonidan ruhiy tayanch sifatida xizmat qilgan. Ogahiyning ta‘kidicha, hukmdor ilmi va ma‘rifatli bo‘lsa, uning hukmi adolatli, siyosiy qarorlari esa oqilona bo‘ladi. Bunday hukmdor faqat zo‘ravonlik bilan emas, aql va bilim orqali xalq yuragiga yo‘l topadi. Ilmi hukmdor jamiyatda ilm-ma‘rifatni rivojlantiradi, olim va fozillarni hurmat qiladi, zamonaviy boshqaruv usullarini qo‘llaydi. Bu davlatning ma‘naviy yuksalishiga va barqaror rivojlanishiga zamin yaratadi.

Xonlikdagi davlat timsolari qatorida xon taxtiga ham e‘tibor qaratish mumkin. Taxt yog‘ochdan yasalgan bo‘lib, ustki tomoni kumush qoplamali lavhalar, chiroyli bezaklar bilan ziynatlangan. Taxt suyanchig‘i arabiy yozuvda bitilgan romb shaklidagi taxta bilan mustahkamlangan. Unga quyidagilar yozilgan: “Xorazm viloyatining Xevadagi sultoni Muhammad Rahim davrida, buni o‘rnatgan qobil banda Muhammad”. Taxtning oyog‘ida 1811 sanasi ko‘rsatilgan. Taxt Muhammad Rahimxon I davrida usta Muhammad tomonidan yasalgan [3, B.242]. Ayrim manbalarda xon taxti 1815-1816-yillarda mohir hunoramandlar tomonidan yasalganligi to‘g‘risida ham ma‘lumotlar bor [4, B.105]. S.To‘raeva hunarmandchilikning yorqin namunasi sifatida e‘tirof etgan holda shunday yozadi: “Taxt yog‘ochdan ishlanib, sirtiga yupqa kumush bilan qoplangan va islmiy naqshlar o‘yilib, sayqal berilgan. Taxt orqasiga “Muhammad Rahim Xorazmshoh zamoni 1231 Xivaq viloyatida Yusuf Muhammad kaminaning tarh (loyiha) bitgani” kabi so‘zlardan bu taxtni yasagan ustaning ismi Yusuf Muhammad ekanligini bilish mumkin”. Xon taxti Fon Kaufmannning buyrug‘i bilan 1873-yilda o‘lja sifatida Peterburgga olib ketiladi. Olib ketilgan taxt borasida V.V.Stasov quyidagilarni yozgan: “Taxtning hamma joyi O‘rta Osiyodagi gul va o‘simliklarni namoyon etuvchi juda chiroydli naqshlar bilan bezatilgan. Bu taxt Xiva ustalarining mahorat cho‘qqisi, ya‘ni metalga gul solish san‘atining betakror mahsulidir” [7, B.362]. Taxt dastlab Peterburgga, bir yildan keyin

Moskvaga olib kelingan. Bugungi kunda Moskva Kremlning Davlat muzeyida saqlanmoqda va Qurol-aslaha palatasining asosiy eksponatlaridan biri hisoblanadi.

Hukmdor toji, libosi, qilichi, kamari ham xonlikning o'ziga xos jihatlarini ko'rsatadi. Xonning bosh kiyimi yarim qora oq qo'zi terisidan tikilgan cho'girma (telpak) bo'lgan. Telpak chelak shaklida tikilgan. Telpakka oltin suvi yurgizilgan qalin qimmatbaho kumush jig'a qistirilgan. To'g'nog'ich qirralariga qarab bukilgan va ilonboshi shaklidagi qubbachali oltin qalpoq o'rnatilgan. Xon qabul marosimlarida, aholini qabul qilganda, bayramlarda toj kiygan. Xonning libosi – xon zar yoqali va oltin tugmali to'n bo'lgan. U safarga chiqqanida movut chopon kiyar edi. Bu chopon ham oltin va kumush iplar bilan tikib bezatilgan. Beliga ipak belbog' bog'lagan. Harbiy yurishlar paytida Muhammad Rahimxon II Feruz qizil to'n kiyganligi to'g'risida ma'lumotlar bor. Xon etigining ko'nji tepasiga dumaloq charm tikilgan. Bu ham xonadoniga mansublik alomati edi. Harbiy mahorat sohibi hukmdorlarning olmos tig'li qilichi ham bosh qo'mondonnung jasoratudan dalolat edi (masalan, Muhammad Aminxondan qolgan qilich, Damashq po'latidan ishlanganligi tarixdan ma'lum). Oliy nasab egalari marosim, tantanalar va turli tadbirlarda oltindan ishlangan oltin kamar taqqanlar. Rossiya bosqini sabab oltin kamar ham o'ljaga aylandi. Davlatyor Rahim va Shixnazar Matrasullar olib ketilgan kamar haqida hech qanday ma'lumot yo'qligini ta'kidlaydilar [3,B.242]. Xon uchun maxsus tayyorlangan zotdor, uchqur otlar bo'lib, Xiva davlat hujjatlarida hukmdor uchun yasatilgan "jig'ali tuzuklari, qamchi, qubbasi ikki yuz to'qson olti tillo" sarflanganligi qayd etiladi [9,B.290].

Xorazm hukmdorlarining xazinasini va boyliklari ularning saqlanish joyi va miqdori ko'pchilikni qiziqtiradi albatta. D.Bobojonov "Ichon Qal'a Davlat muzey-qo'riqxonasi tarixi" nomli tadqiqot ishida Xorazm hukmdorlarining xazinasini va boyliklari saroyning to'rtta joyida saqlanganligi ko'rsatiladi:

1. Xonning xos xonasida – olmos, gavhar qadalgan toji, qimmatbaho taqinchoqlar, noyob qurol-yarog'lar; 2. Zarbxonada – xonlikda chiqarilgan tilla, kumush va mis pullar, pul bosadigan qoliqlar; 3. Ko'rinishxonada – yo'lakdagi ayvonda xonga sovg'a qilingan nodir qurol-yarog'lar, nodir qo'lyozma kitoblar kutubxonada, ichki xazinada turli davrlarda zarb qilingan tilla, kumush pullar, boshqa davlatlarda chiqarilgan nodir tangalar, xon muhrlari, yombilar, yorliqlar, farmonlar, chet ellar bilan olib borilgan yozishma maktublar; 4. Anjomxonada – turli sarpo va to'nlar, mukofot, hadyalar uchun maxsus yasalgan qimmatbaho qurol-yarog'lar va boshqa buyumlar [2, B.58].

Xiva xonligida xazina muassasasi nafaqat moliyaviy markaz, balki davlat boshqaruvinin asosiy ustuni, siyosiy mustaqillik va iqtisodiy barqarorlikni ta'minlovchi sifatida ham namoyon bo'ladi. Shu jihatdan olib qaralganda, xazina davlat mustaqilligi, xalq farovonligi va madaniy merosning saqlanishi uchun strategik ahamiyatga ega bo'lgan. "Xon xazinasini" davlatning aholi ustidagi moliyaviy nazoratini ta'minlagan, aholining mehnat va mulk resurslari asosida yuritilgan hisob-kitoblarda asosiy ko'rsatkich vazifasini o'tagan.

Bayroq va tug'lar davlatning muhim belgisi sifatida qaralgan va xonlikda beshta bayroq va tug'lar bo'lgan. Qadimiy an'anaga muvofiq, bayroq jigarrang, bo'yi ikki metr, eni bir metr, o'rtasida yarim oy va besh qirrali yulduz tasvirlangan. Bayroq yupqa yashil hoshiya bilan o'ralgan [5, B.23]. Safar vaqti, bayramlarda bayroqlar ko'zga ko'ringan pahlavon yigitlar tomonidan ko'tarib yurilgan. Xiva xonligida milliy bayroqlardan tashqari tug'lar ham bo'lgan. Tug'lar siyosiy va harbiy ramz sifatida alohida qadrlangan. Xiva xonligining madaniy merosini namoyon etuvchi tug'lar o'rta asr davlatchiligi an'analari o'zida aks ettirganligi bilan moddiy manba sifatida ahamiyatga ega [6, B.74]. Tug' ustiga ot yoki ho'kiz dumini bog'lab, tilla shar yoki mis toj kiygizilgan uzun hoda yoki nayzadan tayyorlangan. Xiva xonligida 1529-1530-yilgi tug' tojida "Alloh la ilaha illallahu Muhammadur rasululloh. Sana 936 h." [8, B.74] deb yozilgan. Tug' ko'tarib yuruvchilar tug'dor yoki tug'soba deb atalgan [8, B.74]. Tug' qadimdan turkiy xoqonlar, sultonlar va boshqa hukmdorlarning hokimiyat belgisi hisoblangan. U davlatning mustaqilligi, hukmdorning legitimligi va hududiy yaxlitligini ifodalagan. Zafarli yurishlar va muhim marosimlarda tug' hokimiyatning qudratini va tantanasini namoyish etib

kelgan. Tug‘ jang maydonida qo‘shinni birlashtiruvchi va unga yo‘nalish beruvchi uhim vosita bo‘lgan. U qo‘shinning markazida ko‘tarilib, askarlarga o‘z saflarini aniqlashga va qo‘mondonning buyruqlarini vizual ravishda qabul qilishga yordam bergan. Jang oldidan tug‘ning ko‘tarilishi askarlarga ko‘tarinki ruh bag‘ishlab, g‘alabaga ishonchini oshirgan. Tug‘ hukmdorlik ramzi sifatida ham qo‘llanilib, qo‘shin va xalq ustidan nazorat o‘rnatishni anglatgan.

Tantanalarda chalinadigan musiqa, ya‘ni madhiya – hammaualliflar tomonidan yozilgan “Feruz” kitobida “Saqli navo” (“Xon chiqar”) kuyi, ya‘ni madhiya, kuniga uch marta chalingan. Bundan tashqari tantanalarda, xonning biror yoqqa chiqishi va qaytib kelishida, qo‘shinning chiqishi va kelishida, mushoira kechalarida chalingani aytiladi [3, B.241].

Davlatning moliyaviy asosini belgilovchi oltin, kumush, mis pullar zarb etilgan. Xonlikda oltin tangalar 2 xil – tillo va yarim tillo bo‘lgan. Tilloning og‘irligi 1 misqolga (4,55 gr.), yarim tilloning vazni esa yarim misqolga teng edi. Yarim tillo “kichik tillo” deb atalib, 9 kumush tangaga teng bo‘lgan. To‘liq tillo 2 ta kichik tillo barobar bo‘lib, 18 kumush tangaga teng bo‘lgan oltin tangaga “abbosiy” tillo deyilgan. Katta oltin tanga - 1 tillo (“abbosiy” deb ham yuritilgan) Rossiyaning 3 so‘m 60 tiyinig, kichik tillo tanga (“ashrafiy”) 1 so‘m 80 tiyinga teng bo‘lgan. Kumush tanganing diametri 18-20 mm bo‘lib, bir tomoinga “Zarb us-salom Xorazm”, (“Xorazm poytaxtida zarb qilingan”) so‘zlari va zarb qilingan yili yozilib, islamiy naqshlar bilan bezatilgan. Tanganing ikkinchi yuzasiga hukmdorning ismi yozilgan. Mis tangalar (qora pul) larning 1 tanga, 2 yarim tanga, 5 tanga, 15 tanga, shohi nomlari turlari bo‘lgan.

Muhrlar odatda davlat muhrlari hukmdorga tegishli, yuqori tabaqa vakillari amaldorlar, savdogarlar, yirik hunarmandlar muhrlari bo‘lgan. Xivada muhr yasovchilar “muhrkan” deb atalgan. Xorazm xonlarining har birining alohida muhrlari bo‘lgan. Isfandiyorxon muhrida “Isfandiyor Bahodirxon” – hijriy 1034 (milodiy 1624 yil), Arangxon muhrida “Arang Muhammad Bahodirxon” yozuvi, Elbarsxon muhrida “Elbars Muhammad Bahodirxon” yozuvi yozilgan, Xudoydodxon muhrida “Sayyid Xudoydod Muhammad Bahodirxon”, Shohg‘ozi muhrida “Sayyid Shohg‘ozi Bahodirxon”, Nuralixon muhrida “Sayyid Nur Ali Muhammad Bahodirxon”, Muhammad Rahimxon I muhrida “Muhammad Rahim Bahodirxon”, Olloqulixonning muhrida “Olloqulixon Muhammad Bahodirxon”, ikkinchi muhrida esa “Allohning soyasi, shohi olampanoh Abulg‘ozi Olloquli podshoh”, Muhammad Aminxon muhrida muhrlar o‘rtasida xonning ismi, atrofida duolar yozilgan, Sayyid Muhammad Rahimxon II muhrida “Sayyid Muhammad Rahim Bahodirxon” so‘zlari yozilgan. S.To‘raeva “jig‘ali muhr” lar to‘g‘risida ma‘lumot berib, unda jig‘a qushining toji shaklidagi naqsh qo‘ng‘irotlar sulolasidagi razmiy bezagi bo‘lib, tojga, muhriga, xonlik xonadoni vakillarining kiyim-boshlarining egar-jabduqlariga ayrim qurol-aslahalariga o‘yib ishlangan[8, B.104].

Xiva xonligining imiji (timsoli) va qudratini ko‘rsatuvchi ramzlar Xiva xonligida barqarorlik, iqtisodiy tizimning samaradorligi va madaniy rivojlanishning ifodasi hisoblanadi. Ular nafaqat hokimiyat timsoli, balki davlat taraqqiyotining bosh mexanizmi sifatida xizmat qilgan.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Atoqli shoir tarixnavis tarjimon. Toshkent: Abdulla Qodiriy nomidagi xalq merosi nashriyoti, 1999. - B.132.
2. Bobojonov D. K. Ichan Qal’a Davlat muzey-qo‘riqxonasi tarixi (1920-2020 yy.) diss.PhD. Urganch, 2023. – B.58.
3. Давлатёр Раҳим, Шихназар Матрасул. Феруз. Тошкент: Extremum Press. 2011.-Б.241.
4. Hudoyberganov K. Xorazm xonlari. Toshkent: Akademnashr, 2019. -B.23.
5. Mamatkulova M., Sangirova D. “General history and culture – The foundation of unity and sustainable development of Turkic” International scientific and practical conference April 7-8, 2025. -B.74.
6. Стасов В. Избранные сочинения. Т.І. – СПб., 1894. – С. 862 - 863. Тарих шоҳидлиги ва сабоқлари. Чоризм ва совет мустамлакачилиги даврида Ўзбекистон миллий бойликларининг ўзлаштирилиши. Тошкент: Шарқ, 2001.– Б.362.

7. Xudoyberganov K. Xorazm xonlari. Toshkent: Akademnashr, 2019. -B. 7
8. Turayeva S.T. XVIII asrning ikkinchi yarmi – XIX asrning 70–yillarida Xiva xonligi hunarmandchiligi tarixi. – Toshkent: Yangi nashr, 2018. – B. 104

Турсунов Бустон Рахмонович –
д.и.н., профессор кафедры истории таджикского народа,
Худжандского государственного
Университета им. академика Б.Гафурова,
Муминзода Некруз –
соискатель кафедры истории таджикского народа, Таджикского
национального университета Таджикистан, г. Душанбе

ИЗ ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ С ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

В статье рассматривается отношение Среднеазиатских государств с Османской империей, на материале Кокандского ханства, эти отношения были установлены после того, когда Коканд превратился, от небольшого владения расположенный в Ферганской долине, в одно из крупных государств Центральной Азии. Здесь более подробно мы рассматриваем отношение Коканда с Османской Турцией. Общность религии было главным стимулом в межгосударственных отношениях Коканда с Османской империей, кроме того уже несколько столетий Османы играли роль халифата для исламского мира. Расположение в единой языковой семье народов двух регионов – Центральной и Малой Азии, этническая общность тоже являлось одним из стимулов в межгосударственных отношениях. Относительно истории межгосударственных отношений Османской империи и Кокандского ханства имеются сведения в кокандских исторических хрониках, документы в архивах Османской и Российской империи, также диссертации и литературы исследователей Узбекистана, Федерации России и Турции[4,3,2]. По сведениям Ш. Махмудова в архивах Республики Турции сохранилось 190 документов связанных отношениям Коканда с Османской империей. Исследование турецких ученых Мехмет Сарай, Абдулкадир Маджид посвящено исследованию именно отмеченных архивных материалов. Среди сохранившихся документов имеется 9 писем кокандских ханов написанных на таджикско-персидском языке, который еще раз подтверждает характерное двуязычие и толерантности межэтнических отношений в ханстве. Ш. Махмудов учитывая содержание архивных материалов характеризовал разделив их на несколько групп[3].

Впервые в истории Кокандского ханства Умар-хан установил дипломатические отношения с Османской Турцией при Махмуде II (1808-1839). Он предлагал Османской империи совместно действовать против России и Китая, но турки ему не ответили положительно, причиной указали имеющийся межгосударственный договор Турции с Россией, подписанный в 1799 г., [4, С.57] на основе которого Османская империя ранее была изолирована в своих действиях в Центральной Азии. Как отмечает Б. Бабаджанов, несмотря на это Умар-хан получил титул «Хонлар хони (дословно «хан-ханов»», так укрепив легитимизм своей власти в ханстве[1, С.150] Для Умар-хана этот титул тоже был важен для укрепления своей позиции среди государств Центральной Азии. Но в источниках и литературе имеются веские причины отвергающие получение Умар-ханом титул «Хонлар хони». Как показывает ход событий в 1820 г. в Стамбул прибыл кокандский посол Хаджи Саид Мухаммад Курбан-эфенди с письмом от имени Умар-хана. В письме Умар-хан просил от императора Османов, священное знамя и меч, о титуле нет ни слова. Посла принимает великий визир Сеид Али-паша, интересно его записка где Умар-хан отмечен правителем «Дашти Кипчака и Ферганы»[2, С.174]. Как показывает архивные материалы османцы не имели представления о Кокандском ханстве, по этому великий визир решил проконсультироваться с «учеными людьми» о Коканде. Как

показывает дальнейший ход событий «Ученые люди» тоже не знали об Умар-хане и о Коканде, по этому отмечали что Умар-хан «...не является наследным правителем этого региона, а узурпатором, который сопротивляется правителю Бухары, также вмешивается в дела Кашгара»[2, С.176].

В результате Диван Османской империи решило, не отправит священную знамя и меч, посол не был принят султаном на письмо хана был ответное письмо от имени великого визиря, от 20 сентября 1820 г. где отмечалось благодарность присылки посла и благие пожелания хану. Как показывает сведения архивных документов первое посольство Коканда во главе Хаджи Саид Мухаммад Курбан-эфенди в Османской империи так безрезультатно завершается.

Несмотря на это, и в дальнейшем продолжалось дипломатические отношения Коканда с Османской империей. При Мухаммад Али-хане кокандские посольства два раза побывали в Османской империи в 1826, 1829 гг., и, хотя от турецкого султана не было ответных послов, но послы Коканда каждый раз получали ответное письмо и подарки для хана. А.Д. Васильев отмечает, что после смерти Умар-хана кокандские послы во второй раз побывали в Стамбуле в 1829 г. и назначен послам аудиенции у султана[2, С.178]. Они поднесли султану Коран и некоторые подарки.

После китайского похода по сведениям Тоджир Худжанди, Мухаммад Али-хан отправил посольства в Бухару и Османской империи, навещав халифа о своем походе против иноверцам-китайцам. За архивными материалами Османской империи и литературы подтверждает посещение послов Коканда в Стамбул в 1832 г. руководили посольским кортежем кадий Эмир Назар (в источниках Эрназар ахунд) и Абдурахман-бей, их сопровождали 25 человек. [2, С.180]. За поход Китаю император Османской Турции передал Мухаммад Али-хану титул «Хонлар хони» - т.е. «Хан над всеми ханами», когда с этой вестью когда вернулись посол Мухаммад Али-хан объявил массовую гуляние в ханстве[6, С.24]. Полагавшись архивным сведениям в литературе отмечается, что посол Сейид Мухаммед Захид Ходжу побывавший в 1837 г. от имени хана просили султана титулы «Хонлар хони» самому Мухаммаду Али-хану и единственному двенадцатилетнему сыну Мухаммад Амин-беку хан просил титул «Иллар хони» (точнее «эллар хони», т.е. «хан народов»). Послы удостоились в аудиенции Махмуда II и оставили у него хорошее впечатление, в своем послание султан на имя великого визиря империи Махмеду Эмину Рауф-паши велел выдать то что просил Мухаммад Али-хан[2, С.176]. Такое послание султана, конечно, было связано не только с хорошим впечатлением от посла но здесь немаловажный рол играло и успех Коканда (не Мухаммад Али-хана) в кашгарских военных походах над Китаем.

Советники султана Османов и интересовался народами Дашти Кипчака и политической ситуацией в Центральной Азии. В свою очередь посол Мухаммад Али-хана информировал османских тюрок об усилении России в приграничной зоне Кокандского ханства, возникновении русских крепостей на границе. От имени Мухаммад Али-хана посол просил отправить военных инструкторов для обучения пехоты, кавалерии и артиллерии. Также посол просил, от имени хана у Махмуда II содействия в усилении влияния Мухаммад Али-хана на Бухару и Хиву. Помощники Махмуда II советовали нормализовать отношения с соседями, но каков был ответ на просьбу о военной помощи Коканду, источники умалчивают. [5, С.59-60]. О дипломатическом отношении Коканда с Османской империей вот что пишет Нияз Мухаммад Хуканди: «В четырнадцатый год правления (Мухаммада Али-хана – Т.Б.) Абдурахман шарбатдор и домулло Эрназар с богатыми подарками были отправлены в Рум (Турции), к приему господину халифу.

В пятнадцатый год послы вернулись с богатыми подарками из приема халифа. В пути Абдурахмон шарбатдор умер. О приеме и уважительное отношение халифа к послам, рассказывал домулло Эрназар. Также во дворце перед глазами всем одевал царский халат к хана»[4, С.127-128].

В архивных источниках имеются сведения о дальнейших дипломатических отношениях Коканда с Османской империей. В 1845 г. в Стамбул посещает другая группа послов Коканда из 15 человек под руководством Ходжи Аюб Мирза, в 1847-1848 гг., под руководством Ходжи Рузи-бека посещает в Стамбул другая группа посольства Худаяр-хана. В 1851 г. по пути в паломничества – хадж, Ходжи Мир Курбан-эфенди во второй раз посещает как частное лицо в Стамбул и в течение года проживает здесь. В 1859 - 1860 гг., в Стамбуле побывало другая группа посольства из числа 20 человек во главе Ходжи Мирзаджон посланный Малла-ханом, и это посольство также было принято Султаном Абдулазизом [2, С.190,195]. Следующие посольства от имени Алимкул-амирилашкара прибывают в 1861 г. во главе Махмуд Ходжи в сопровождении 18 человек, в 1865-1866 гг., один за другим два посольства Худаяр-хана побывало в Стамбуле, в первой группой руководил Менглибай датха, вторым Сейид Якуб-хан Тюра который находился в Турции до 1869 г. он был последним послом Кокандского ханства [2, С.197,199]. Об Сейид Якуб-хане Тюра как искусного дипломата отмечено и в русских источниках. Н.П. Игнатьев в своем письме А.М. Горчакову пишет: «... Мирза Якуб – единственный, кто заслужил некоторое уважение со стороны турок. Мои предыдущие донесения содержат сведения об этой персоне. Его литературная образованность и репутация поэта обеспечили ему место в мусульманском обществе столицы...» [2, С.208-209].

Все представители Коканда просили от Османской империи военную помощь, военных инструкторов, поставки современного вооружения, книги о военной тактике, военная форма и специалистов металлургии и др. Османская империя советовала объединиться государствам Центральной Азии, но не оказала реальную помощь оружием или военными специалистами.

За дипломатическими миссиями Коканда в Стамбуле внимательно следили резиденты империи России, посол Н.П. Игнатьев, Д.Н. Богуславский. Им было известно содержание письма кокандских ханов, по возможности они старались повлиять на ответные письма османов, после захвата северных территорий Средней Азии, кокандские послы и паломники Мекке переходили в империи Османов через Иран. Но русская дипломатическая миссия через Иранского посла в Стамбуле Мирза Хусейна Хана, оказывал давление на Иран, чтобы кокандцы не переходили в переднюю Азию через Иран [2, С.206].

Таким образом, хотя и неэффективно, но осуществлялись дипломатические отношения Коканда с Османской империей. Конечно, в тот момент, для Османской империи было важнее сохранить свои территориальную целостность и суверенитет от амбициозных империалистических государств Европы. В тот момент мировые державы начали делить мир и Османам было не до среднеазиатских владений. Поэтому, Османам было важнее и выгоднее сохранить мирные отношения с Российской империей.

Источники и литературы:

1. Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия / Б. Бабаджанов. – Токио-Ташкент: YANGI NASHR, 2010. – 744 с.
2. Васильев А.Д. «Знамя и меч от падишаха». Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI – XX начала) / А.Д. Васильев. – М.: Институт востоковедения РАН, Пробел-2000, 2014. – 365 с.
3. Махмудов Ш. «Усмонли архиви» фондида сакланаётган Қўқон хонлигида тегишли хужжатлар. – Документы относительно Кокандского ханства, сохраненные в фонде «Османского архива» / Ш. Махмудов // Telegram @history_timee. Дата обращения: 10.03.2020 г.
4. Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий) / Тоҷик тилидан таржимон, узбек тилидан табдил, кириш ва изоҳлар муаллифи т.ф.д., профессор Ш. Вохидов. - Тошкент: Турон zamin ziyo, 2014. – 700 б. (на узб. яз.)

5. Рахмонкулова З.Б. XVI-XX аср бошларида Урта Осиё ва Усмонийлар давлатлари уртасидаги ижтимоий-сиёсий ва маданий муносабатлар тарихи. - Истории социально-политических и культурных отношений государств Средней Азии и Османов в XVI - в начале XX вв. /З.Б. Рахмонкулова // Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2002. – 157 с.
6. Тожир Хужандӣ. Гаройиби сипох /Мураттиб Саъдуллоҳи Асадуллоҳ. – Хучанд, 1993. – 56 с. (на тадж. яз.)

Parmonov Sharofiddin Shavkatovich
Chirchiq Davlat Pedagogika Universiteti
Gumanitar fanlar fakulteti
Tarix kafedrası mustaqil izlanuvchisi

KITOB BEGI - JO'RABEK QALANDAR QORI O'G'LI FAOLIYATI HAQIDA

Mang'itlarning hokimiyatga kelishi natijasida kenagas mang'it urushlari yanada jiddiylashadi. Muhammad Rahim 1750-1752-yillar oralig'ida Shahrisabz vohasiga bir necha marta harbiy yurish uyushtirdi. O'ta shafqatsizlik va tinch aholini qirg'in qilish bilan olib borilgan bu harbiy yurishlar davrida vohadagi muhim mudofaa qo'rg'onlari (Kitob, Sangfurush, Govmush, Qushchi va boshqalar) egallandi hamda markaziy hukumatning mavqeyini mustahkamlash maqsadida mahalliy boshqaruvga mang'it urug' vakillaridan Qutluqbiy devonbegini tayinladi va o'zi poytaxtga qaytib ketdi [1, B 116]. Xususan, ilgari Shahrisabz viloyatiga qarashli bo'lgan Kitob tumani hududida yangi beklik tashkil etildi. XVIII asr o'rtalaridan boshlab yangi Kitob bekligi tashkil etiladi. Kitob bekligini kenagaslarning ochamayli tarmog'iga mansub beklar boshqarib kelishgan.

Kitobning sobiq begi, keyinchalik general-mayor Jo'rabek Qalandar qori o'g'li 1840-yilda Kitob tumanidagi Gulgunpo'sh qishlog'ida kenagas urug'iga mansub oilada dunyoga kelgan. P.Ravshanov hamda O. Parmonov. A. Berdiyev kabi olimlar o'z asarlarida Taroqli qishlog'ida dunyoga kelgan deb yozadi [2, B 36]. Jo'rabek Qalandar qori o'g'li kenagaslarning taroqli shaxobchasidan bo'lgan lekin Taroqli qishlog'ida emas Gulgunpo'sh qishlog'ida dunyoga kelgan.

Otasi Qalandar qori el orasida juda mashhur bo'lib, "qori" nisbasi ul zotning Qur'oni karimni yod bilgani, muqaddas islom dinidan saboq bergani bilan bog'liqdir. Kitob bekligi markazidagi jome masjidida (hozirgi kunda xuddi shu joyda Jo'rabek tomonidan qurilgan masjid, hamda Qashqadaryo viloyatida yagona "Xoja Buxoriy" nomidagi o'rta maxsus bilim yurti faoliyat yuritmoqda-Sh.P.) toliblar tahsil olishar edi.

Jo'rabek Qalandar qori o'g'li uchun ko'chirilgan bir Qur'on nusxasida, shuningdek, Jo'rabek bilan shaxsan tanish bo'lgan toshkentlik tarixchi Muhammad Solih Toshkandiyni [3, B 282] va Avaz Muhammad Attorning [4, B 409] asarlarida uning ismi sharifi «Muhammad Jo'rabek to'qsabo ibn Qalandarbek eshikog'asi» shaklida keltirilgan. Bu bilan uning otasi beklikda beklar xizmatida bo'laganligini anglatadi.

Otasidan ilk saboqni olgan, o'qish, yozish bilan birga fors va arab tillarini o'rgangan Jo'rabek oilasida yuzaga kelgan qiyinchilik sabab bir muddat Jevachixon degan boyning xizmatiga yollanadi. Jismonan baquvvat va favqulodda aql-zakovati, chayir, chaqqonligi bilan hamma tengqurlaridan ajralib - turgan yosh yigitcha tez el og'ziga tushdi. Ayniqsa, merganligi, kamon, piltali miltiq yoki qadim puflama o'qotardan yuz qadam uzoqdagi qushni bexato urgan. Yujin Skayler bu haqda quyidagicha yozadi: Jo'rabek puflab otiladigan quroldan juda yaxshi otar ekan. Bu qurolni ko'rib hayron qoldim, chunki Osiyoda bu quroldan foydalanishmaydi deb bilardim. Tag'in Jo'rabekning aytishicha, bu qurol Shahrisabzda keng tarqalgan ekan. U qamishdan uzun trubka bo'lib, bir uchiga kichik o'q joylab, uni nafas bilan haydab chiqarishadi [5, B 99].

Beklik va amirlik to'ylarida kurashib yurib, Shahrisabz xokimi Iskandar ibn Doniyol Otaliq nazariga tushadi va u Jo'rabekni o'z xizmatiga oladi. Bu davrda Kitob va Shahrisabz

beklari Buxoro amiri Nasrulloning zo‘ravonliklariga qarshi kurash olib borayotgan edilar. 1852-yil Amir Nasrullo qo‘shinlari beklklarga bostirib kiradi va ko‘plab boylik, va asirlar bilan Buxoroga qaytadi. Asirlar orasida Jo‘rabek Qalandar qori o‘g‘li ham bor edi.

Jo‘rabek Qalandar qori o‘g‘li ko‘p sonli amir qo‘shinida oz muddat oddiy navkar bo‘ladi. Uning salohiyatini ko‘rgan amir sarkardalari avval o‘nboshi, so‘ng ellikboshi va 1854-yildan so‘ng yuzboshi qilib qo‘yishadi.

1858-yilda o‘n sakkiz yashar Jo‘rabek Qalandar qori o‘g‘li amir tomonidan to‘qsabo unvoniga loyiq ko‘riladi[6, B 62]. To‘qsabo unvoni o‘sha davrdagi rus harbiy unvonlari bilan o‘zaro qiyoslab solishtirilganida podpolkovnik unvoniga to‘g‘ri keladi[7, B 87]

Jo‘rabek Qalandar qori o‘g‘li keyinchalik Kitob begi Olloyor devonbegi ixtiyoriga yuboriladi. O‘sha davrda Qashqadaryo vohasidagilar mustaqil hayot kechirishgan. Buxoro amirini nomigagina tan olganlar. Butun Shahrisabz va Kitob hududi to‘laligicha mustaqil hisoblanib, beklklarni turkiylarning kenagas urug‘iga mansub beklar boshqargan. Kenagas urug‘i bilan mang‘it urug‘i o‘rtasidagi azaliy adovatlar amir Nasrulloning qo‘ygan talablari, soliqlarning ko‘pligi, beklar olib borayotgan siyosatga mos kelmasligi sababli kuchaygan.

Buxoro amirlari azaldan Shahrisabz vohasini (Kitob, Shahrisabz, Yakkabog‘) egallashga bir necha bor uringanlar, Buxoro tarixida bu yurtida o‘tgan amirlar va amir Nasrullo, uning o‘g‘li amir Muzaffar tomonidan 32 marta harbiy yurishlar uyushtirilganligi ma‘lum. Amir Nasrullo kenagaslar bilan mang‘itlar qarindoshlik rishtasini bog‘lash maqsadida kenagas urug‘idan bo‘lgan Shahrisabz beki Donyor otaliqning qizi Fotimani o‘z nikohiga oladi [8, B 236]va uni Kenagasxonim, deb ataydi. Kenagasxonim 1860 yil amir Nasrulloning qulog‘igaa uxlab yotgan joyida simob quyib o‘ldiradi[9, B 55]. Amir sarbozlari Kenagasxonimni “Childuxtaron” qudug‘iga tashlaydilar. Shunday qilib, Buxoro muzofotiga 34 yil amirlik qilgan amir Nasrullo 1860-yilda o‘z xotini Kenagasxonim tomonidan o‘ldiriladi[10, B 9].

Nasrulloning o‘limidan olti oy o‘tgach, deb yozadi Yujin Skayler yangi amir Muzaffar Samarqanddan Shahrisabzga keladi. U kenagaslar ko‘p sanalgan hududda xush ko‘rilmay qarshi olinadi.

Amir Muzaffar davrida Shahrisabzda Ashirbiyni, Kitobda Zokirbiyni bek etib tayinladi[11, B 68]. Yangi tayinlangan beklar o‘zlariga berilgan hokimiyatni suiste‘mol qila boshladilar. Vayron bo‘lgan xalq noliy boshladi. Beklar falokatning oldini olish uchun amirga xalq shikoyatlarini qo‘zg‘olon shaklida taqdim etadilar. Bekliklardagi ko‘tarilishlardan qo‘rqib ketgan amir Shahrisabz va Kitobga qiladigan yurish uchun Samarqand orqali otlar uyurlarini haydash tadbirini qo‘llaydi. Otlar uyurlarni minglab sipohiylar Shahrisabz va Kitob sarhadlariga haydab keladilar. Buni odatdagi yaylov ko‘chuvi deb, e‘tiborsiz qaragan kenagaslar ustiga balo yopiriladi. Qancha begunoh kishilar qurbon bo‘ladi, ko‘plab insonlar asirga olinib Buxoroga olib ketiladi. Amir Muzaffar qo‘liga tushganlar orasida Kitobning bo‘lajak hokimi, to‘qsabo Jo‘rabek ham bo‘ladi. Kenagaslarning ochamayli shoxobchasi vakillari amirga qarshi kurash boshlaganlarning oldingi safida bo‘ladi. Urug‘ sarkori Xakimbek bir guruh yigitlari bilan Shahrisabz qal‘asini ishg‘ol etib, amir qoldirgan qorovullar va sarbozlarni olomon qilib, shahardan haydab yuboradi. Ashirbiy qo‘lga olinadi va bandi etiladi. Jangovor guruh Shahrisabzni ozod etib, Kitob qo‘rg‘oniga hujum uyushtiradi.

Bu yerda zindonda saqlanayotgan Jo‘rabek va boshqa g‘alayonchilar hibsdan qutqariladi. Amir Muzaffar siyosatiga qarshi borgan xalq Shahrisabzga Hakimbekni, Kitobga esa Jo‘rabek to‘qsoboni hokim qilib ko‘taradilar. A. Somiyning yozishicha, kelishuvga muvofiq, Bekchurin yozishicha esa, xalq xohishiga ko‘ra, Shahrisabzga Hakimbek, Kitobga Jo‘rabek hokimlikka ko‘tariladilar[12, B 90].

Oradan ko‘p o‘tmay 20 yoshli Jo‘rabekning hokim bo‘lishi ba‘zi bir biylarning noroziligiga sabab bo‘ladi. va uning o‘rniga 6 oydan so‘ng kenagaslarning ochamayli tarmog‘idan Hakimbekni ukasi Qobilbek Kitob bekligiga qo‘yiladi. Biylarning Jo‘rabekka nisbatan amalga oshirgan fitnasi oddiy odamlarning, qo‘shindagi sipohlarning noroziligiga sabab bo‘ladi. Qobilbekda elni boshqaradigan, og‘ir vaziyatda tadbir qo‘llaydigan qobiliyat yo‘q edi. Jo‘rabek elu xalqning, sipohlarning qo‘llashi bilan yana Kitob bekligini egallaydi.

«Исторический вестник» tarixiy-badiiy jurnalining 1906-yil iyuldagi sonida Jo‘rabekning boshqaruv davri haqida quyidagi ma’lumotlar keltiriladi: O‘n bir-yil davomida Jo‘rabek Kitobni mustaqil ravishda boshqargan, shu vaqt ichida u o‘z xalqining farovonligi va hayotini yaxshilash haqida tinimsiz g‘amxo‘rlik qilgan, shikoyatlarni, sud ishlarini shaxsan ko‘rib chiqqan va adolatli qarorlar qabul qilgan. Uning eshiklari har doim beklilik aholisining har bir kishisi uchun har doim ochiq edi va har qanday iltimos iloji boricha qondirilar edi, buning uchun odamlar, yuqorida aytib o‘tilganidek, uni cheksiz yaxshi ko‘rishgan va hurmat qilishgan[13, B 257]. Bu fikrlar ham Jo‘rabek Qalandar qori o‘g‘lining adolatli bek bo‘lganligini ko‘rsatib turibdi.

Yujin Skaylarning yozishicha Hakimbekni Shahrisabz hokimi Jo‘rabekni Kitob hokimi qilib ko‘tarilishi amir Muzaffarga yoqmaydi va bunga javoban Shahrisabzga hujum uyushtirgan amir Qo‘qon xoni Mallaxonning mamlakatga bostirib kirishi va O‘ratepani egallab, Jizzaxga hujum boshlashi sabab qamalni bekor qiladi va sulh shartnomasini tuzadi. Beklar amir tomonidan oliy darajada tan olinib, ular har yili amirga sovg‘a-salom jo‘natib, zaruriyat tug‘ilganda o‘z qo‘shinlari bilan ko‘maklashishga kelishadi. Biroq amirning bekliliklar ichki ishlariga aralashishiga izn berilmaydi.

1866-yilda buxoroliklarning tartibsizligi natijasida Erjar yaqinidagi jangda ruslardan mag‘lubiyatga uchradi. O‘shanda bir qancha ko‘chmanchi o‘zbeklar o‘zlarini yoppasiga talon-tarojlikka urishdi. Amir Samarqandda yashirilib, Buxoroda o‘zini ko‘rsatishdan qo‘rqdi.

Bobobek va Jo‘rabek Buxoroga bir odam yuborib, podshohlik va‘dasi bilan uni vasvasaga solib, otasining ruxsati va roziligisiz Jo‘ybordan amir Muzaffar opasining o‘g‘li Sayidxon Qosimxo‘ja o‘g‘lini olib, Shahrisabzga olib kelishib amirga qarshi qo‘zg‘alon ko‘taradi[14, B 113]. Oxir-oqibat amirning tarafdorlari hokimiyatni qo‘lga olgach, Sayidxon va mag‘lub bo‘lgan isyon yo‘lboshchilari Shahrisabzdan panoh topdilar. Ularning ba‘zilari afv etilishi va‘da qilinib qaytarilgan bo‘lsa-da, ammo unga amal qilinmadi. Shu sababdan Jo‘rabek amirga Sayidxonni topshirishni rad etib, barcha hujumlarga muvaffaqiyatli qarshilik ko‘rsatdi. Nihoyat amir sulh tuzish ma‘qulligini tushunib, har bir bekka 10000 tanga to‘lab, qo‘shimcha Jo‘rabekka dodxoh sharaflil unvonini berdi. Dodxoh unvoni o‘sha davrdagi rus harbiy unvonlari bilan o‘zaro qiyoslab solishtirilganida general mayor unvoniga to‘g‘ri keladi.

Turkiston viloyatining harbiy gubernatori qilib tayinlangan general Chernyayev 1866-yil yanvar oyida Buxoro amirligining bo‘ysundirish uchun unga qarshi e‘lon qilinmagan urush boshladi. Uning qo‘mondonligi ostida qo‘shinlar Jizzax tomon otlandilar. Bu xabarni eshitgan amir Muzaffar o‘zi taxtga qayta o‘tkazgan va ta‘sirida deb hisoblangan Qo‘qon xoni Xudoyorxonga ruslarning yo‘lini to‘sisini buyurdi. Xudoyorxon esa Rossiya bilan to‘qnashishdan qo‘rqib, amir Muzaffarning farmonini bajarmadi. Buxoro amirligi sarhadlariga kirib kelayotgan rus qo‘shinlariga qarshi amir Muzaffar jihod e‘lon qilib, barcha musulmonlarni muqaddas urushga chorlaydi.

Shunday bir- vaziyatda Buxoro bilan o‘zaro nizolar mavjud bo‘lgan Shahrisabz va Kitob bekliliklari Rossiya imperiyasi istilosiga va xususan, amir chaqirig‘iga qanday munosabat bildirilganligi qiziqish uyg‘otadi albatta.

M.Liko, Buxoro amirlariga hech qachon xayrixohlik ko‘rsatmagan, boshida ziyoli va faol bek Jo‘rabek turgan Shahrisabz nihoyat ajralib chiqib, nafaqat buyruqlarni, balki amirning iltimoslarini ham o‘zi uchun farz deb hisoblashni to‘xtatdi. 1867 yil oxiriga kelib, bu ozod shahar xonlikning eng nufuzli odamlari orasidan norozi va quvg‘inga uchragan barcha uchun boshpana bo‘ldi. Amirning bir necha bor iltimoslariga qaramay, Jo‘rabek Buxoroga, hatto o‘lkani rus hukmronligidan himoya qilish, islomni himoya qilish kabi muhim masalalar bo‘yicha maslahatlashish uchun ham bormaydi va bu bilan shahrisabzliklar ruslarga qarshi jihodda qatnashmasliklarini anglatadi deb yozadi[15, B 22]. Aslida esa, 1866-1867-yillarda Chor qo‘shinlari Jizzaxga qarshi yurish boshlagan davrda Bobobek va Jo‘rabek o‘zaro maslahatlashib, Amir Muzaffarga yordam berishga, o‘z qo‘shinlari bilan yovga qarshi otlanishga ahd qiladilar. (1865-yilda Hakimbiy vafot etib uning o‘rniga o‘g‘li Bobobek Shahrisabzda hokim bo‘lgan edi-Sh. P)

Mirzo Abdulazim Somiyning “Tarixi Salotini Mang’itiya” asarida ko’rsatilishicha, rus qo’shini Jizzaxdan Samarqandga borish yo’lidagi Soybo’y qal’asida turganida, Buxoro lashkari G’ishtko’prik degan joyda jang hozirligini ko’rardi. Amir Muzaffar ish ko’rgan, aqlli sardor Shukurbiy inoqni lashkarboshi qilib tayinlaydi. Shu orada Shahrisabzdan Bobobek Kitobdan Jo’rabek boshchiligidagi ikki ming sarboz yordamga keladi. Shahrisabz va Kitob beklari Shukurbiy inoqqa noma yo’llab, “yurtga yov kelganda amir bilan bizning ixtilof qilib turishimiz to’g’ri bo’lmas, dushmanga qarshi ittifoq bo’lib jang qilaylik, bizni amir bilan yarashtirib qo’ying”, degan taklifni qiladilar. Shukurbiy inoq beklar gapini ma’qullaydi va ularga joy tayin qiladi. Biroq, ayrim uzoqni ko’ra bilmaslar Shukurbiy inoq mavqeining oshib ketganidan hasad qilib amirga Shahrisabz va Kitobdan kelgan yordam mohiyatini teskari tushunadilar go’yo Shukurbiy inoq kenagaslar bilan birikib, amirga qarshi fitnaga qo’l urgan emish. Kenagaslar desa yurak hovuchlaydigan bo’lib qolgan amir bu ig’voga ishonadi. G’ishtko’prikka, jangga bo’lib turgan qo’shin qarorgohiga Abdulqodir devonbegini jo’natadi. Abdulqodir devon begi bahona topib, Shahrisabz va Kitob lashkarini ortga qaytarib yuborishga muvaffaq bo’ladi. Shukurbiy inoqni esa aldab, amir o’rdasiga olib keladi. Shukurbiy inoq fitnada ayblanib, hibsga olinadi [16, B 141]. Amir Muzaffar olib borgan siyosat natijasida ruslar bizning o’lkamizni osonlikcha zabt etdi.

1868-yilga kelib Buxoro bilan aloqalar uzilgan, Shahrisabz va Kitob bekliklari mustaqillik kayfiyatida hukm surayotgan edi. XIX asrning ikkinchi yarmi boshlarida Turkiston Xiva, Buxoro va Qo’qon xonliklariga bo’linib qolgan edi. Ular o’rtasida uzoq vaqtlar davomida dushmanchilik kayfiyati hukm surib keldi. Biri ikkinchisi hisobiga chegarasini kengaytirish, ikkinchisi uchinchisi mulklarini talash bilan mashg’ul bo’lib, yagona vatan, ona-yurt haqida mutlaqo o’ylab ko’rilmadi. Xonliklarning har birida ichki nizolar g’ovlab ketgan edi. Toj-taxt bilan bog’liq saroy fitnalari emas, viloyatlarda urug’lar ham yovlashish darajasiga kelib qolgan edi. Qadim Turkistonning avvalgi shukuhi, harbiy qudrati zaiflashib bormoqda edi.

Vohada olib borilgan harakatlar natijasida Shahrisabzda Bobobek, Kitobda Jo’rabek hokim bo’lib qoladi. Jo’rabek dodxoh bek bo’lgach, u Kitobning qayta obod bo’lishiga katta hissa qo’shadi. U ayniqsa yo’l qurilish, savdo sotiq ishlariga e’tibor beradi.

O’sha vaqtlarda Kitob, Shahrisabz bozorlarida hind, afg’on mollari sotilgan. Kitob bekligi markazida jome masjid bunyod etgan. (Kitob tumani markazidagi “Xoja Buxoriy” nomidagi o’rta maxsus bilim yurti yonidagi masjid Sh. P.) Madrasalar qurilib, Makrit cho’lliga suv chiqarilgan, dehqonchilik rivojlangan, Jo’rabek xalqni og’ir soliqlardan ozod qilgan. Shu davrda Shahrisabz va Kitob bekliklaridan xiroj, tanob va zakot soliqlari olingan. Xiroj yerlarning turiga qarab mahsulot bilan undirilgan: sug’oriladigan yerlar hosilning 1/3 qismi sug’orilmaydigan yerlardan hosilning 1/4 qismi hosil olingan Zakot faqat chorvadan qo’ylardan: 100 bosh qo’y uchun 14 Buxoro tangasi miqdorida soliq olingan. Chet eldan kelgan savdo mollaridan bekliklar hududiga zakot olinmagan. Jo’rabekning Samarqandga yurishi davrida bozordagi savdogarlardan “baynuli” deb nomlanadigan harbiy soliq undirilgan. Bu soliq savdo summasidan 1 tildan 3 tillogacha olingan. Jo’rabekdan oldin ochamaylilar oilasidan bo’lgan beklar 2 dan 6 tangagacha bo’lgan soliq yig’imi bor edi. Shu soliq bekor qilinadi. Jo’rabek davrida Kitob yerlaridan kunlik 10 000 botmon bug’doy natural soliq sifatida olinardi. Yillik tanob va zakot solig’i orqali yillik 60 000 Buxoro tangasi beklik xazinasiga tushgan.

Jo’rabek Kitobning aholisi zich joylashgan qishloqlari va markazini, uch xalqa mudofaa devorlari bilan o’rab olingan joylarini ta’mirlaydi. Eng chetki xalqa Qashqadaryo va Oqsuv daryolari qirg’oqlari yoqalab o’tgan. Bu esa yov bosqinini daf qilish uchun qulaylik tug’dirgan. So’nggi xalqadan tashqarida qal’a va kuzatuv tepaliklari joylashgan. Buxoro amirlari bu tepaliklarga biror marta ham jiddiy shikast yetkaza olmagan. Jo’rabek amir sarbozlarini bir o’zi galma-gal yigirmata miltiq bilan o’qqa tutgan. Bu davrda amir Muzaffar mamlakatni nihoyatda qiyinchilik bilan boshqargan. Hatto uning o’z o’g’li katta to’ra Abdumalik Qarshida mustaqillik bayrog’ini ko’targan.

Xulosa qilib shuni aytishimiz mumkinki XIX asr ikkinchi yarmida Jo’rabek Qalandar qori o’g’li Kitob bekligida hokimlik qilgan davrida o’zining adolatli siyosati, xalqparvarligi va

siyosiy yetakchilik qobiliyati bilan ajralib turgan shaxs sifatida tarixda qoldi. Uning hokimiyatga kelishi bekliklarning mustaqillikka intilishi jarayoni bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, Jo‘rabek Buxoro amirligining zo‘ravonlik siyosatiga qarshi kurashda muhim rol o‘ynadi.

Jo‘rabekning soliqlarni kamaytirishi, dehqonchilik va savdoni rivojlantirishga e‘tibor berishi, qo‘shin va mudofaa tizimini mustahkamlashi Kitob vohasining ijtimoiy-iqtisodiy hayotini tiklashga xizmat qildi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati.

1. Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (письменные памятники). Ташкент, 1985. - С. 116.
- 2.«Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Ж ҳарфи Давлат илмий нашриёти. Т. 2013, 230-бет.
3. Н. Жалил, Р. Ҳасан. Генерал Жўрабек : давр ва қисмат. Т. 2024, 282-бет.
4. Аваз Муҳаммад Аттор. Тарихи жаҳоннамои. Форс-тожик тилидан таржимон, кириш, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифари Шодмон Воҳидов. Т. 2012. – 409 б.
5. Южин Скайлернинг “Туркистон: Россия Туркистони, Қўқон, Бухоро ва Ғулжага саёҳат қайдлари” инглиз тилидан таржимон, кириш, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифи З. А. Саидбобоев Т. 2019. -99 б
6. Б. Якубов XVIII асрнинг иккинчи ярми XIX асрнинг 60-йилларида Шаҳрисабз ва Китоб бекликлари: Тарих фан. номзоди .. дисс . - Тошкент: Ўзму, 1997. . - 62 б.
7. Шукуриллаев, Ю. Бухоро амирлигининг ҳарбий-сиёсий тарихи (1756-1920). Монография. Бухоро.2024. - 87 б.
8. Кун.А.А Очерки Шагрисебзского бекства...-С.236.
9. А.П . Хорошхин. Сборник статей о Туркестане. Санкт-Петербург, 1876.- С. 518;
10. Фитрат. Амир Олимхоннинг ҳукмронлик даври. Тожикчадан Х. Кудратиллаев таржимаси. Сўнгсўз Муҳиддиновники. - Тошкент: Минҳож, 1992. 9 бет.
11. Бекчурин И. Шахрисабзское владение по рассказам Джурабека и Бабабека // Материалы по стат. Туркестанского края. Спб., 1873.-Вып.2.-С.90.
12. Свен Хедин. В сердце Азии. Памир-Тибет-Восточный Туркестан. Путешествие в 1893-1897 годах. М. 2010. стр. 31.
- 13 «Исторический вестник» июльский номер историко-художественного журнала за 1906 год.С 257-265.
14. Мирза Абдал-Азим Самий. Тарих-и салатин-и манғитийа. (История мангитских правителей). Перевод, издание текста и прим. Л. М. Епифановой. - М., 1962; с 84. Шукуриллаев, Ю. Бухоро амирлигининг ҳарбий-сиёсий тарихи (1756-1920). Монография. Бухоро.2024. - 87 б.
15. Лыко М. Очерки военных действий 1868 года в Зеравшанской долине Военный сборник.-1871.-№5. -С.22.
16. Ҳ. Содиқов Н. Жўраев. Ўзбекистон тарихи: (Туркистон Чоризм мустамлакачилиги даврида) 1-китоб / - Т.: «Шарқ» , 2011. - 141 б.

Nazokat Farhod qizi Ahmedova
UrDU, Tarix kafedrası doktoranti

QO‘NG‘IROTTLAR SULOLASI VAKILLARINING XIVA XONLIGI ADABIY- JAROYONLARIDAGI ISHTIROKI

Qo‘ng‘irotlar sulolasi namoyondalari mamlakat obodonchiligi, shahar qurilishi, madaniyat, san‘at, ilm-fan, adabiyot, tarix, she‘riyat va musiqa ilmi rivojiga homiylik qilganlar. Ularning barchasi adabiyotni sevgan, san‘atga qiziqqan, she‘riyat va san‘at ahlini qadrlashgan [7,B.136-144]. Qo‘ng‘irotlar sulolasi vakillari o‘zlaridan ulkan meros qoldirdi va xonlikning adabiy madaniy jarayonlarida o‘z o‘rniga ega bo‘ldilar. Bu sulolaning she‘riyatga ixlosi baland

vakillari orasidan Eltuzarxon, Muhammad Rahimxon I, Olloqulixon, Sayyid Muhammad Bahodirxon, Muhammad Rahimxon II larning nomlarini keltirish mumkin.

Qo'ng'irotlar sulolasi vakili Eltuzarxon (1804-1806 yy.) davrida ilm-ma'rifat va adabiyot rivojlangan, shoirlar ko'paygan. Eltuzarxon davrida saroyda adabiy muhit shakllandi. Tadqiqotchi J.Ismatilloevning yozishicha, Eltuzarxon davrida ilm, adabiyot va san'at ahliga e'tibor kuchaygan. Xonning o'zi ham she'r aytib turgan [3,B.472-475]. Shu davrda ijod qilgan Ziyrak, Mirzo Masiho, Dilovarxo'ja, Mavlono Kiromiy, Ravnak, Roqim, Nishotiy, Mavlono Junaydullo kabi shoirlar, tarixchilar bilan she'riyat kechalarini, latifago'ylik, tavorihonlik oqshomlarini o'tkazishi an'ana tusiga kirdi[2,B.19]. Eltuzarxon atrofida shoirlar to'planib, adabiy o'tirishlar o'tkazganlar va she'riyat kechalarida hukmdorni madh etib, she'rlar o'qiganlar. Adabiy yig'inlarda ishtirok etgan Munis o'z qasidalarida hukmdorni madh etib, uning yetimparvar, daryodil va sahovatpeshaligini alohida ta'kidlagan.

Qo'ng'irotlar sulolasidan, Eltuzarxonning ukasi Muhammad Rahimxon I (1806-1825) akasi kabi adabiyotni qadrladi. Muhammad Rahimxon ham bir qator she'rlar yozgan. Jumladan "Muntaxab at-tavorix" nomli maqolada qayd etilishicha u g'azallar ham bitgan, adabiyotni sevgan, shoirlar bilan mushoira kechalarini tashkil etgan, bu mushoira kechalarini Shermuhammad Munis boshlab bergan[8]. Xon saroyida fuzalo va ahli donishlarni yig'ib, ma'nidorlik oqshomi o'tkazishni xush ko'rar, hadislar aytilib, uning tabarruk ma'nilari ustida fikrlar yuritilgan. Ulamolalar va umarolar bilan hayotiy masalalar ustida mulohazalar yuritilgan. Hukmdor tomonidan o'tkazilgan adabiy kechalarda Abulmaoniy mullo Niyozmuhammad kabi shoirlar xonni madh etib, qasidalar o'qishgan. Saroyda Mavlono Kiromiy, Mirzo Junaydullo, Ziyrak, Dilovarxo'ja, Mirzo Masiho, Pahlavonkuli Ravnaq, Muhammadi Xoksor kabi shoirlar haftada bir marta yig'ilishib, g'azalxonlik kechalarini o'tkazar edilar [2,B.36]. Muhammad Rahimxon I huzurida o'tkazilgan adabiy majlislar va she'riyat kechalari adabiyot va san'at taraqqiyotiga xizmat qilgan.

Olloqulixon (1825-1842) - Muhammad Rahimxon I ning to'ng'ich o'g'li. Otasidagi eng yaxshi hislatlar Olloqulixonida ham bo'lgan. Muhammad Rizo Ogahiy "Riyozi ud-davla" asarida shunday ta'riflaydi: "Oz fursatda umum aqli va naqshig'a mahorati tamom hosil qildi. Xususan, tavorixvonlig' va she'rshunoslig' va latifago'ylik o'quvining haylida diqqat tirmog'in andog' ishlatur erdikim, fuzaloyi zamong'a hayrat barmog'in tishlatur erdi" [6,B.256]. Ogahiyning bildirishicha, U (Olloqulixon) sahovat egasi bo'lganligidan, sahiylik bilan katta dasturxonlar yozib, buyuk olimlaru, mashhur shoirlar, o'ta oqil, nozik did, ulug' martabali insonlarni chorlab, goh yechimi qiyin ilmiy munozaralar, goh tarix fanining yechilmay qolgan sirlari xususida suhbatlar o'tkazib, barcha fuzalodan oldin idrok bilan hal qilar edi. Va majlis ahlini turli qimmatbaho hadyalar bilan siylab ko'ngillarini behad shod etar edi [6,B.6]. "Riyozi-d-davla"da Ogahiy Olloqulixon davri tarixiy voqealarini qalamga olar ekan, xon tomonidan uyushtirilgan ilmiy majlis haqida ma'lumotlar berib o'tadi. Olloqulixon hamisha olimlar va fozillarni o'z huzuriga chorlab, ularning ilmiy suhbatlaridan bahra olgan [6,B.134-138].

Sayyid Muhammad Bahodirxon - (1856-1864) adabiyotsevar hukmdor bo'lgan. Uning davrida xonlikda tinchlik hukm surdi, shu sababdan xalq ichida va xon saroyida musiqaga e'tibor kuchaygan. "Bu xonning o'zi ham dutor, g'ijjak sozlarini chertmoqqa oshno edi. Tez-tez musiqashunoslar bilan bazm majlislari qurar edi" [5,B.11]. Komil Xorazmiy "Qissai Temuriy" asari debochasida yozishicha, she'riyatsevar "Hoqon o'g'li hoqon, zafar qozonuvchilar va g'oliblar va fatx egalari otasi Sayyid Muhammad Bahodirxon sipoh va lashkar tuzishdan, raiyat va fuqarolar orasida adolat o'rnatishdan bir lahza bo'sh qolsa, ilgari o'tgan shoirlar devonlarini va o'tgan oliymiqdor sultonlar tarixini o'qib, ko'p vaqtini kitob o'qishga sarflar edi. Shu asnoda har g'azalning mazmuni va har podshohning qoida va qonunlari ilmga moyil diliga yoqsa va ma'qul bo'lsa, shu zahoti ularni zamona shoirlari davron fozil kishilariga buyurib, unga muxammas bog'lalar va tarjima qildirar va shu bahona bilan ularga zarrin gulli kiyimlar va son - sanoqsiz naqd pul in'om etib, ularni xaloyiq orasida boshini osmonga ko'tarib, mol - dunyoga ehtiyojini qondirardi [7,B.91]. Bu kabi she'riyat kechalari, ilm ahli yig'ilgan majlislar o'tkazish

an'analari Muhammad Rahimxon II Feruz davrida yanada taraqqiy qildi, ilm va ijod ahliga bo'lgan e'tibor kuchaydi.

Muhammad Rahimxon II (1864-1910) ning hukmronligi davrida xonlik kuchli davlatga aylandi, ijtimoiy-iqtisodiy sohada islohotlar amalga oshirildi, ulkan ilmiy-adabiy muhit shakllantirildi, mingdan ortiq qo'lyozmalar ko'chirildi, yuzdan ortiq asarlar arab va fors tillaridan eski o'zbek tiliga tarjima qilindi. Feruz o'z saroyiga otasi kabi ko'plab olim, shoir, tarixnavis, tabib, tarjimon, xattot, sozandalarni to'plab, she'rxonlik kechalari tashkil qilgan, fan va madaniyat rivojiga juda katta ahamiyat bergan[1,B.205]. Xorazmlik ijod ahli yig'ilgan she'riyat kechalarida xon o'z g'azallarini o'qigan, Muhammad Rizo Ogahiy kabi shoirlarni mushoiraga chorlagan. Ogahiy xonning she'riyat kechalarida hamisha ishtirok qilgan. Manbalarda ko'rsatilishicha "Ogahiy bilan Feruz o'rtasida shogird va ustodlik munosabatlari mustahkam bo'lib, hatto Ogahiy o'z shogirdi Feruzga ota-o'g'ildek munosabatda bo'ladiki, bu albatda Feruz faoliyatiga ta'sir etmay qolmaydi.

Muhammad Rahimxon II tomonidan tashkil qilingan bu kechalarda she'rlar o'qilgan, she'riyat bellashuvlari o'tkazilgan, har oqshom saroyda soatlab mumtoz an'anaviy maqom musiqalari yangragan. Ogahiy "Shohid ul-iqbol" (Baxt shohidi) tarixiy asarida Muhammad Rahimxon hukmronligining ilk yillar haqida quyidagicha yozgan: Muhammad Rahimxon ko'p vaqtini olimlar bilan suhbatga bag'ishlagan; bu yig'inlarda diniy mavzularda bahslashar, tarixiy va she'riy asarlarni o'qiydilar; shoirlar hukmdorni madh etuvchi she'rlarini o'qidilar. Aynan shu davrdan Muhammad Rahimxon she'r yoza boshlaydi[4,B.33-35]. Feruz o'tkazgan she'riyat kechalari mamlakatda juda mashhur bo'lgan, uzoq-yaqindan kelgan shoirlar xon majlislarini va she'riyat kechalarini bezay boshlaganlar. Ogahiy "Shohidu-l-iqbol"da bu haqida: "Va ul hazrat (Muhammad Rahimxon) aksar avqot (vaqtini) ulamoyi fazilatshior va fuzaloyi fatonatosorga kamoli dindorlig'din behishtnamudor majlisig'a yo'l berib, ul jamoa bila hamsuhbat bo'lub, masoyili diniyya va mabohisi "yaqiniya" mukomalasi adosidin so'ng tavorix va g'azaliyot kitoblarin arog'a solib, kitobxonlig' va ma'nodonlig' sahboyi farahafzosi bila bazmi oliysin qizdurub, ayshu tarab dodin berur erdi. Va shuaroyi zamon ul hazratning muborak otig'a g'arro qasidalaru shavqafzo g'azallar va dilkusho ta'rixlar iboratoro masnaviylar nazm silkiga chekib, in'omi vofir va ehsoni mutakosiridin mahzuzu bahramand bo'lub, duoyi davlatin virdi zabon va rutbu-l lison qilur erdilar[4,B.33-34] deya qayd qilgan.

Adabiy majlislar Xorazm adabiy muhiti namoyondalarining ilhom va ijod manbai bo'lib, bu adabiy yig'inlar va mushoira kechalari o'zbek adabiyoti va tarixining rivojlanishiga hamda yetuk shoirlarning shakllanishiga, yangi asarlar va to'plamlar yaratilishiga, forsha asarlarning o'zbekcha tarjima qilinishiga sabab bo'lgan. Adabiy yig'inlar o'zbek mumtoz adabiyotining rivojlanishiga, yetuk shoirlarning shakllanishiga xizmat qildi. Jumladan Bayoniy, Kamyob, Laffasiy, Avaz O'tar, Mutrib, Chokar va boshqalar.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Abdulloh I. Markaziy Osiyoda Islom madaniyati. – T.: "Sharq" NMAK BT, 2005. – B.205.
2. Давлатёр Раҳим. Оллоқулихон. – Урганч: "Қувончбек-Машҳура" МЧЖ нашриёти, 2018. – Б. 36.
3. Ismatilloev J. Munis ijodida Eltuzarxon madhi.// «Научный импульс», sentyabr, 2022.-№ 2 (100). Chast 2. – S. 472-475.
4. Мухаммад Ризо Огаҳий. *Шоҳиду-л-иқбол (Иқбол шаҳодати)*. Н.Шодмонов нашри. – Тошкент: 2009. – Б. 33-35.
5. Mulla Bekjon Rahmon o'g'li, Muhammad Yusuf Devonzoda. Xorazm musiqiy tarixchasi. – T.: Yozuvchi, 1998. – B.11.
6. Огаҳий. "Риёз уд-давля" Ўз ФАШИ. к. ф. Инв. 5364 II – В. 256-а.
7. Qorayev Sh. Xivaning adabiyotsevar xonlari – aka – uka Eltuzar hamda Muhammad Rahimlar huzurida o'tkazilgan adabiy majlislar// Tadqiqotlar.UZ: Vol. 37 No. 4 (2024): Tadqiqotlar jahon ilmiy-metodik jurnali | 37-son | 4-qism. – B.136-144.

8. Saparbayev B. Muhammad Rahimxon I (1806-1825) hukmronligi davrida Xiva xonligining mustahkamlanishi, ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va madaniy jihatdan yuksalishi // Ta'lim va innovatsion tadqiqotlar (2024 yil № 1). <https://doi.org/10.53885/edinres.2024.01.1.006>.

Begaliyeva Aysha

*Farobiy nomidagi Qozog'iston milliy universiteti o'qituvchisi,
O'zMU Tarix fakulteti mustaqil izlanuvchi*

XIX ASRNING OXIRGI O'N YILLIKLARIDA ROSSIYA IMPERIYASI IQTISODIYOTIDAGI O'ZGARISHLAR (OG'IR SANOAT VA TRANSPORT MISOLIDA)

XIX asrning 80-yillarida sanoat ishlab chiqarishining rivojlanishida keskin ziddiyatlar ko'zga tashlandi. Bu ziddiyatlar ichki moliyaviy jamg'armaning yetishmasligi, ichki bozorning torligi va chet el sarmoyasining raqobatchilik bosimi tufayli yanada murakkablashdi. Bularning barchasi temir yo'llarning moddiy-texnik ta'minoti bilan bog'liq bo'lgan og'ir sanoat yetakchi tarmoqlarining notekis rivojlanishiga ta'sir ko'rsatdi. Shu yillarda og'ir sanoatning asosiy tarmoqlari bilan xomashyo metallurgiya bazasi o'rtasidagi farq ayniqsa yaqqol sezildi.

Rossiya hukumati uzoq vaqt davomida davlat buyurtmalari orqali Peterburg, Markaziy hududlar va Polshaning qudratli zavodlar guruhini qo'llab-quvvatlab keldi. Bu zavodlar o'z ishlab chiqarishini chet eldan keltirilgan metall, toshko'mir va mashina uskunalariga asoslagan edi. Shu bilan birga, mahalliy metallardan mahsulot ishlab chiqaradigan "mustaqil" metallurgiya zavodlari guruhining rivojlanishi ham rag'batlantirildi. 80-yillar boshida temir yo'l qurilishining qisqarishi Rossiya temir zavodchilari o'rtasida davlat buyurtmalari uchun raqobatni keltirib chiqardi. "Mustaqil" zavodlar vakillari hukumatning ziddiyatli siyosatini tanqid qilib, ichki bozorda o'z mavqeini mustahkamlash uchun boj himoyasini talab qildilar. Bularning barchasi hukumatni 1880-yil martda Temir yo'llar vazirligi huzurida cho'yan eritish va po'lat-rels zavodlari vakillarining kengashini chaqirishga majbur etdi. Kengashning maqsadi temir yo'l relslari ishlab chiqarish uchun rus cho'yanining yetishmasligi sabablarini aniqlash va yuzaga kelgan vaziyatni bartaraf etish choralarini ishlab chiqish edi. Qurultoyda ma'lum bo'lishicha, ichki bozorning qora metallga bo'lgan talabi pastligi sharoitida qayta ishlash zavodlari joriy yilda o'zlariga zarur bo'lgan cho'yanning atigi 20% olishlari mumkin ekan. Sanoat doiralari mahalliy metallurgiya sanoatini himoya qilish uchun zudlik bilan boj to'siqlarini joriy etish va chet el metallini bojsiz olib kirishni tezroq bekor qilish to'g'risida bir ovozdan qaror qabul qildilar. Qurultoyda temir yo'l uskunolari uchun davlat buyurtmalari va mukofotlarning homiylik tizimini bekor qilish masalasi ham ko'tarildi, chunki bu tizim imtiyozli zavodlarning monopol guruhlarini yaratishga olib kelar va Rossiya sanoatining keng va erkin rivojlanishiga to'sqinlik qilardi.

Xomashyo metallurgiya bazasini tashkil etish uchun qurultoy mamlakatda kon-zavod temir yo'llari tarmog'ini qurish zarurligi to'g'risida qaror qabul qildi. Biroq amalda qurultoy qarorlari natijasiz qoldi. 1880-1882-yillarda Rossiyada iste'mol qilinadigan qora metallning 57%dan ortig'i chet eldan import qilinishda davom etdi. Qayta ishlash zavodlarining qudratli guruhi 1883-yilda "Rels ishlab chiqaruvchilar ittifoqi"ga birlashib, po'lat relslar ishlab chiqarishda ustun mavqeni egalladi. Bu ittifoq 1887-yil boshigacha faoliyat ko'rsatdi.

80-yillar boshida sanoat doiralari talablarining bosimi ostida hukumat boj siyosatini sanoat proteksionizmini kuchaytirish yo'nalishida qayta ko'rib chiqishga majbur bo'ldi. Uzoq muhokamalardan so'ng "cho'yan uchun bojlarni darhol bir pud uchun 15 tiyinga oshirish" va ularni har uch yilda bir pud uchun 5 tiyinga oshirib borish to'g'risida qaror qabul qilindi. Janubiy temir zavodchilarining iltimosiga ko'ra, po'lat rels ishlab chiqarishda ishlatiladigan marganets cho'yanidan har bir pud uchun 1 rubl miqdorida maxsus boj olinadigan bo'ldi [1]. 1884-yildan boshlab chet el toshko'miridan ham boj olish joriy etildi. 1885-yilda Peterburgda o'tkazilgan temir zavodchilari qurultoyi mashinalar va metall buyumlarga solinadigan bojlarni oshirish

to'g'risida iltimosnoma kiritdi va bu taklif hukumat doiralarida qo'llab-quvvatlandi. Keyinchalik kimyo sanoati mahsulotlarining narxi sezilarli darajada oshirildi. Proteksionist siyosat o'zining yakuniy ifodasini 1891-yildagi himoya tarif tizimining tasdiqlashida topdi. Bu tarif bo'yicha bojlar miqdori 1868-yildagi tarifga nisbatan cho'yan uchun 10 baravar, mashinalar uchun 8 baravar, kerosin uchun 3 baravar, relslar uchun 4,5 baravar, parovozlar uchun 4 baravar oshdi [2]. Bu davrda Rossiyada og'ir sanoatning asosiy mahsulotlari uchun boj solig'i, masalan, Germaniya, Fransiya va AQSHga qaraganda yuqoriroq edi.

1885-yil boshida hukumat qayta ishlovchi zavodlarga bundan keyingi yordamni to'xtatdi. Natijada Putilov, Aleksandrovskiy, Bryansk, Varshava (Praga) zavodlari 1886-1888-yillarda ishlab chiqarishni keskin qisqartirishga va o'z faoliyatini tubdan qayta tashkil etishga majbur bo'ldi.

Masalan, Aleksandrovskiy zavodi XIX asrning 90-yillari o'rtalariga kelib, to'liq metallurgiya sikliga ega bo'lgan korxona sifatida uzil-kesil shakllandi. Zavod o'zini xom ashyo bilan ta'minlash maqsadida Krivoy Rog rayonidagi bir nechta temir konlarini ijaraga oldi. 1900-yilga kelib, Aleksandrovskiy zavodi u yerda umumiy mahsulodorigi 12 million pud temir rudasiga teng bo'lgan 6 temir koniga ega edi [3].

XIX asrning 90-yillaridagi iqtisodiy yuksalish davrida Janubiy tog'-kon sanoati hududida temir yo'l tarmog'ining rivojlanishi og'ir sanoatning o'sishini rag'batlantiruvchi muhim omil bo'ldi. Bu yillarda metallurgiya eng jadal sur'atda taraqqiy etdi.

Rossiya janubida 90-yillarning ikkinchi yarmida paydo bo'lgan eng yirik metallurgiya korxonalari qatoriga 1897-yilda Yekaterina temir yo'lining Volinsevo bekati yaqinida qurilgan Rus-Belgiya jamiyatining Petrovskiy zavodi kiradi. Zavod olti yil davomida 12 million pud rels ishlab chiqarish uchun katta davlat buyurtmasi bilan oldindan ta'minlangan edi. E'tiborli jihati shundaki, Rus-Belgiya metallurgiya jamiyati ta'sis etilganda asosiy sarmoyasi 8 million rublni tashkil etgan bo'lsa, ikki yildan so'ng u 10 million rublga oshirildi. Nihoyatda qulay joylashgan, xom ashyo va yoqilg'i bilan yaxshi ta'minlangan, ajoyib loyihalashtirilgan va jihozlangan Petrovskiy zavodi 1900-yilning boshlariga kelib Rossiyadagi eng daromadli metallurgiya korxonasiga aylandi. Unda po'latning tannarxi eng past edi [4]. 1900-yilda Petrovskiy zavodi umumiy ishlab chiqarish bo'yicha janubiy metallurgiya zavodlari orasida mustahkam to'rtinchi o'rinni egalladi.

Unumdorligi jihatidan birinchi o'rinni Yuzovka qishlog'idagi (hozirgi Donetsk) Novorossiysk metallurgiya zavodi egalladi. Ta'kidlash joizki, ushbu zavod uchun uskunarlar Angliyadan keltirilgandi. U yerdan tajribali ishchilar va ustalar ham kelgandi [5]. 80-yillarning ikkinchi yarmi – 90-yillarning boshlarida bu yerda tubdan qayta qurish ishlari amalga oshirilib, korxona eng yirik metallurgiya kombinatiga aylantirildi.

1895-yilda metallurgiya zavodida bug' energetikasi 9,5 ming ot kuchiga, Novorossiysk jamiyatining toshko'mir konlarida esa 1,4 ming ot kuchiga teng edi. Konchilar soni 3,2 ming kishini tashkil etdi, 1895-yilda Novorossiysk jamiyati korxonalarida zavod va kon ishchilarining umumiy soni 9 ming kishiga yetdi [6].

Sanoat to'ntarishi davrida metallurgiya ishlab chiqarishida unumdorlikning tubdan o'zgarishiga sabab bo'lgan yetakchi omil bug' energetikasining texnologik jarayonga joriy etilishi bo'lib, bu yirik mashinasozlik sanoati korxonalariga xos bo'lgan ishlab chiqarish hajmining uzluksizligi va izchil o'sishini ta'minladi.

XIX asrning 90-yillarida Ural kon-zavod korxonalarida bug' energetikasini kuchaytirish maqsadida energetika xo'jaligini qayta qurish bu sanoat o'lkasiga yirik aksiyadorlik sarmoyasining kirib kelishi bilan bog'liq edi.

Ural zavodlari energetikasida elektr dvigatellar paydo bo'la boshladi. Masalan, 1890-yilda mashhur kon muhandisi, olim va zavod boshqaruvchisi N.G. Slavyanov tashabbusi bilan Motovilixadagi Perm to'p zavodida Rossiyadagi birinchi zavod elektr stansiyasi qurildi. N.G. Slavyanov 1888-yildayoq eriydigan metall elektrod bilan payvandlash usulini ixtiro qilgan va uni "metallarni elektr quyish" deb atagan edi [7].

Elektroenergetikaning paydo bo'lishi va rivojlanishi kelajakda sanoat ishlab chiqarishini mexanizatsiyalash uchun g'oyat muhim ahamiyatga ega bo'ldi. Biroq o'rganilayotgan davrda elektrlashtirish hali hal qiluvchi yutuqlarga erishmagan edi. XIX asr oxirida bug' dvigatellari sanoat energetikasida asosiy omil bo'lib qolmoqda edi.

Texnik inqilob tufayli XIX asrning 90-yillarida Rossiya metallurgiyasining quvvati keskin oshib, yuqori rivojlanish sur'atlariga erishdi. 1890-1900-yillarda cho'yan eritish 56 mln puddan 179 mln pudga, po'lat ishlab chiqarish 26 mln puddan 135 mln pudga o'sdi. Shu bilan birga, metallurgiya mahsulotlari o'sishining 60%dan ortig'i yangi, Janubiy kon-sanoat rayoni hissasiga to'g'ri keldi, bu yillarda u mamlakatning yetakchi va asosiy metallurgiya bazasiga aylandi [8].

Rossiyaning qora metallurgiyasiga kiritilgan sarmoya qo'yilmalarning kuchli oqimi texnik to'ntarishni rag'batlantiruvchi eng muhim omil bo'ldi. Bu jarayon XIX asr 80-yillarning ikkinchi yarmidan boshlanib, 90-yillari oxiriga kelib mutlaq ko'rsatkichlarda ayniqsa kuchaydi.

Masalan, 1900-yilda Rossiyaning janubida asosiy sarmoyasi 133,3 million rubl bo'lgan 21 metallurgiya aksiyadorlik jamiyati mavjud edi, Uralda esa asosiy sarmoyasi 56,3 million rubl bo'lgan 10 aksiyadorlik jamiyati faoliyat yuritardi. Natijada, Ural aksiyadorlik sarmoyasi janubiy sarmoyaning atigi 42%ni tashkil etdi [9].

L.E. Shepelevning ma'lumotlariga ko'ra, 1885-yilda Rossiyada umumiy asosiy sarmoyasi 96,5 million rubl bo'lgan 55 metallurgiya, tog'-kon sanoati va metallni qayta ishlash aksiyadorlik kompaniyasi mavjud bo'lgan bo'lsa, 1900-yilda umumiy asosiy sarmoyasi 806,4 million rubl bo'lgan 330 jamiyat faoliyat yuritardi. Bunda asosiy ulush qora va rangli metallurgiya korxonalariga tegishli bo'lib, asosiy sarmoyasi 345,7 million rubl bo'lgan 93 kompaniya ish olib borardi [10].

Sanoat va transportda mashinalardan foydalanishning ortishi toshko'mir sanoatining jadal rivojlanishiga turtki bo'ldi. Bu sohada yangi toshko'mir sanoatining eng yirik va yetakchi markazi Donetsk ko'mir havzasi bo'lib, u 1880-1900-yillarda Rossiya imperiyasining asosiy yoqilg'i bazasiga aylandi.

XIX asrning so'nggi o'n yilliklarida Rossiyadagi sanoat to'ntarishining haqiqiy mahsuli bo'lgan neft sanoati gurrak o'sdi. Islohotdan keyingi Rossiyada neft sanoati Ozarbayjonning Boku rayonida to'plangan edi.

1872-yildayoq Boku neft konlarida birinchi qudratli burg'ulash qudug'i qurilgan bo'lib, u kuniga 700 ming pudgacha neft bera boshlagan. 1879-yilda bu yerda 300 dan ortiq burg'ulash minoralari mavjud edi. Apsheron yarim orolida yangi konlarning ochilishi, dastlabki qudratli neft favvoralari, kerosin ishlab chiqarishdan olinadigan aksiz solig'ining bekor qilinishi - bularning barchasi ulkan foyda olish istiqbolini ochib berdi va yirik sarmoyalarning neft ishiga qiziqishini oshirdi. 70-yillarning oxiridan boshlab korxonalari yuqori texnika bilan jihozlangan Nobel, Shibaev, Kaspiy shirkati va boshqa yirik neft sanoati firmalari paydo bo'ldi.

1890-yilda neft qazib olishda 8 yirik firmaning ulushi 65,4%ni tashkil etdi. 1887-yilda kerosindan olinadigan aksizning qayta joriy etilishi neft sanoatining ahvoli ko'rsatkichlariga ta'sir qilmadi. 1888-1892-yillarda Apsheron yarim orolidagi quduqlar soni 239 tadan 448 taga, neft qazib chiqarish 192,6 mln puddan 298 mln pudga, Rossiya guberniyalariga kerosin chiqarish 24,6 mln puddan 30,9 mln pudga ko'paydi. Buning natijasida Amerika kerosini Rossiya bozoridan butunlay siqib chiqarildi [11].

1870-1879-yillarda o'rtacha yillik neft qazib olish 7,4 million pudni tashkil etdi, 1880-1889-yillarda u 102,7 million pudga yoki 14 baravarga, 1890-1900-yillarda esa 360,7 million pudga yoki 3,5 baravarga oshdi [12].

XIX asrning 80-yillarida va ayniqsa 90-yillarda Boku neft sanoati Rossiyaning og'ir sanoatining eng yirik tarmog'i sifatida shakllandi. Aynan shu yillarda neft qazib olish va qayta ishlash texnikalarida tub o'zgarishlar ro'y berdi. Shu davrda neft mahsulotlarini tashish va saqlash usullari ham takomillashtirildi.

80-90-yillarda Rossiya daryo va dengiz kemachiligi rivojlanishida tub texnik o'zgarishlar bilan bog'liq muhim siljishlar yuz berdi. Bu, birinchi navbatda, neft yoqilg'isini joriy etish bilan

bog‘liq bo‘lib, u nafaqat sezilarli darajada tejash imkonini berdi, balki yanada tejamkor va tezyurar kemalarni yaratishda katta istiqbollarni ochib berdi.

Texnik to‘ntarishning jadal rivojlanishi Rossiya sanoatida muhim tarkibiy o‘zgarishlarga olib keldi. Yengil sanoatning yetakchi tarmoqlari og‘ir sanoat tarmoqlariga nisbatan sekinroq sur‘atlar bilan rivojlana boshladi.

Ishlab chiqarish quvvatlarining tezkor o‘sishiga qaramay, 90-yillar boshida Rossiya sanoat ishlab chiqarishining bug‘ energetikasi yetakchi mamlakatlardan orqada qolishda davom etdi. Bu Rossiyada mamlakat iqtisodiyotining alohida tarmoqlari o‘rtasida bug‘ energiyasi quvvatining notekis taqsimlanishi bilan izohlanadi.

XIX asrning 90-yillarida kuzatilgan Rossiya sanoatidagi unumdorlik o‘sishi ishlab chiqarish jarayonidagi sifat o‘zgarishlari bilan bog‘liq bo‘lib, bu sanoat ishlab chiqarish tuzilmasida to‘ntarish va yirik mashina sanoatining ustunligiga o‘tishni keltirib chiqardi.

Transport tizimining rivojlanishi mamlakat sanoatida ro‘y bergan o‘zgarishlar bilan chambarchas bog‘liq bo‘ldi.

Manba va adabiyotlar:

1. РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 574. Л. 14-18.
2. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. -Санкт-Петербург: Департамент таможенных сборов, 1902. Т. 1. -С. XXXIII.
3. Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. –Москва: Наука, 1990. – С.214
4. Бовыкин В.И., Петерс В. Бельгийское предпринимательство в России / Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. –Москва: РОССПЭН, 1997. -С.211
5. Техника в ее историческом развитии (70-е годы XIX-начало XX в.) / Отв. ред. С.В. Шухардин. -Москва: Наука, 1982. –С.115.
6. Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства // Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. -Санкт-Петербург: Изд. А.С. Шустова, 1896. Ч. 2. - С. 2.
7. Техника в ее историческом развитии (70-е годы XIX-начало XX в.) / Отв. ред. С.В. Шухардин. –Москва: Наука, 1982. –С.64.
8. Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. –Москва: Наука, 1990. – С.226-227.
9. Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала. –Москва: Наука, 1982. -С.110.
10. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. –Ленинград: Наука, 1973. -С. 143, 97.
11. Степанов В.Л. Нефтяная политика С.Ю. Витте в Закавказье (1892–1903 гг.) // ВТЭ, №2, 2018. -С.137.
12. Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. –Москва: Наука, 1990. – С.231.

Gulimbetov Arislan Ótebaevich

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti tayanch doktoranti

XIX ASR OXIRIDA QORAQALPOG‘ISTON HUDUDIDA SAVDO-SOTIQNING RIVOJLANISHI

Har bir xalqning iqtisodiyoti, madaniyati va aholi turmush sharoitining yaxshilanishida, savdoning o‘rni juda katta ahamiyatga ega. Chunki savdo-sotiqning rivojlanishi natijasida

qo'shni xalqlar va xorijiy davlatlar bilan savdo-madaniy aloqalar o'rnatilib, savdo markazlarining shakllanishiga hamda shaharlardagi urbanizatsiya jarayoniga ta'sir ko'rsatadi.

XIX asr oxirida Qoraqalpog'iston hududida yashovchi xalqlar Xiva xonligining hamda Amudaryo bo'limining ichki va tashqi savdo aloqalarida muhim o'rin egalladi. Bu davrda Chimboy, Qo'ng'iro't va Xo'jayli shaharlari Xiva va Buxoro xonliklari hamda Rossiyaning turli hududlari bilan savdo aloqalarida muhim rol o'ynagan savdo markazlari bo'lib, Xiva xonligining savdosining rivojlanishiga katta hissa qo'shgan.

Bu davrda eng yirik savdo maskanlaridan biri Qo'ng'iro't bozorida haftaning barcha kunlarida savdo bo'lgan. Qo'ng'iro't bozori "Ruscha" bozor deb atalgan. Chunki bu bozor xonlikning Rossiya bilan bo'lgan savdosida, ayniqsa quruqlik orqali olib boriladigan savdoda muhim rol o'ynagan. Xivadan Rossiyaga paxta, guruch, tamaki, xom teri, po'stin, ko'rpa va turli xomashyolar jo'natilgan. O'z navbatida Rossiyadan metallardan yasalgan asbob-uskunalar, chit kabi gazlama tovarlari, guldor ro'mollar hamda ishlov berilgan teri kabi tovarlar keltirilgan [6, 64-72-b.].

Shuningdek, O'rta Osiyodagi bozorlarga Qozog'iston dashtlaridagi Volga bo'ylaridagi xalqlarning vakillari Qo'ng'iro't shahri orqali o'tgan. O'z navbatida Qo'ng'iro't shahrining savdogarlari Rossiya yerlariga ayniqsa janubiy Ural, Volga bo'yi shaharlariga borib savdo-sotiq qilgan. Bundan tashqari mahalliy savdogarlar Amudaryo orqali kemada, shuningdek, quruqlikdagi yo'llar bilan Ko'hna Urganch, Xiva shaharlariga baliq, paxta, chorvachilik mahsulotlarini olib borib sotgan. U yerdan esa to'qimachilik buyumlari atlas, chit, bo'z va boshqa tovarlarni olib qaytgan [5, 11-b.].

Qo'ng'iro't shahri va shu bilan birga qoraqalpoqlar hamda Qoraqalpog'iston hududidagi xalqlarning turmushini o'z ko'zi bilan ko'rgan vengriyalik sayyoh G.Vamberi bu yerdagi savdo joylari va ularning savdo aloqalari haqida qimmatli ma'lumotlar yozib qoldirgan. Masalan uning ma'lumoti bo'yicha Qo'ng'iro't o'zining tashqi ko'rinishi bo'yicha Janubdagi shaharlardan past bo'lsa-da savdo jihatidan yuqori turadi. Qo'ng'iro't shahriga ko'chmanchi xalqlar juda ko'p sonidagi mol, yog', kigiz, tuya va qo'y junlarini olib kelgan. Bundan tashqari Qo'ng'iro't xonlikning boshqa yerlari bilan Orol ko'lining qirg'og'idan olib kelinadigan tuzlangan baliq bilan savdo qilgan [7, 16-b.].

Qoraqalpoq yerlarining Rossiyaga qo'shib olinishi bilan Qoraqalpog'iston hududi Rossiyaning xalq xo'jaligi sohasiga tortildi. Natijada rus kapitalizmining kirib kelishi ishlab chiqarish kuchlarining o'sishiga turtki bo'ldi. Bu esa o'z navbatida qishloq xo'jaligida paxtachilikning rivojlanishiga, Qoraqalpog'iston hududida birinchi paxta zavodlari va sanoat-korxonalarining qurilishiga olib keldi. Buning natijasida 1892-yili savdogar Sazonov bug' kuchi bilan harakatga keladigan paxta tozalash zavodini qurdi. 1894-yili esa aka-uka Manuilovlar Petro-Aleksandrovska neft bilan ishlaydigan ikki mashinali paxta tozalash zavodini qurdi [8, 16-18-b.]. Bu davrda paxta, beda urug'i ishlab chiqarib sotish bo'yicha savdo aloqalarining kuchayishi, Amudaryo bo'limidagi oddiy sanoat korxonalarining mustahkamlanishiga olib keldi. Paxtachilik rivojiga va savdo aloqalari kuchayishiga yangi savdo yo'llari hamda temir yo'llar qurilishi katta ta'sir ko'rsatdi. Bunda Qoraqalpog'istonning ichki hududlarini bog'lab turgan Orol dengizi suv yo'li ham katta ahamiyatga ega bo'ldi.

Bularning barchasi o'z navbatida Amudaryo bo'limida savdo bozoriga ega bo'lgan bir qator aholi punktlarining paydo bo'lishiga olib keldi.

Bunday katta savdo bozoriga ega bo'lgan elatlarning biri Chimboy shahri bo'lib, XIX asrning ikkinchi yarmida o'ng qirg'oqdagi qoraqalpoqlarning yirik siyosiy va savdo markazlaridan biriga aylandi. Shaharga boshqa shaharlardan ko'plab savdogarlarning kelishi, bu yerda erkin savdo-sotiq qilishi karvonsaroylar va do'konlarning ko'p darajada qurilishiga sabab bo'ldi. Natijada Chimboy shahri Qoraqalpog'iston hududidagi eng yirik savdo markazlaridan biriga aylandi. Bozorga boshqa hududlardan kelgan savdogarlardan tashqari yaqin atrofda yashovchi dehqonlar, chorvadorlar, baliqchilar, ovchilar va hunarmandlar kelib, o'zlari yetishtirgan mahsulotlarini sotgan. Sotuvdan tushgan pulga esa o'zlariga kerakli kiyim-kechak, iste'mol va xo'jalik mollari sotib olgan. Chimboy bozorini asosan Orenburgning savdogarlari

ta'minlab turgan. Ular o'z tovarlarini suv yo'li orqali olib kelgan bo'lsa, quruqlik orqali qozoq savdogarlari yiliga ikki marta don va beda urug'i pishgan vaqtda kelib, o'zlarining olib kelgan tovarlarini sotgan bo'lsa, bu yerdan paxta, yog', teri, jun va baliq olib ketgan [10, 49-50-b.].

Chimboy qo'shni hududlar bilan savdo aloqalarida muhim ahamiyatga ega bo'lib, xorijga asosan terilar, ot, dehqonchilik mahsulotlari, baliq va boshqa buyumlar chiqargan. Qorako'l terilari Nijniy Novgorod va Moskva yarmarkalariga yuborilgan. Bundan tashqari Chimboy savdogarlari Xiva savdogarlari bilan savdo yuritib, dehqonchilik mahsulotlari va ipakchilik mahsulotlarini chiqargan. Xivalik savdogarlardan esa tayyor kiyim-kechaklarni olgan. Chimboy bozorida bo'lgan Rizo-Kuli-Mirzo Chimboy bozoridagi do'konlarda qimmatbaho tovarlar, dori-darmonlar, choponlar, tamaki, choy, qand, sovun, sandiq, yog', baliq, telpak, etik va kavush masi, toshdan yasalgan idishlar hamda beda sotilishi haqida yozib qoldirgan [9, 54-55-b.].

Bundan tashqari Amudaryo bo'limida Sho'rxon bozori, Shayx-Abboz-Vali, Biy-Bozor, Saribiy kabi savdo markazlari shakllandi. Masalan, Shabboz va Biy-Bozorda chit savdosi bilan shug'ullanib, 1916 yili savdo aylanmasi 18 ming rubl bo'lgan bo'lsa, daromad 2160 rubl bo'lgan. 1910-yilda esa Sho'rxon uchastkasidagi bozorning savdo aylanmasi quyidagicha bo'ldi. Petro-Aleksandrovskiyda (To'rtko'l) - 700 ming rubl, Shayx-Abboz-Valida - 200 ming rubl, Saribiyda - 200 ming rubl bo'lgan. Chimboy uchastkasida bozor o'rinlari Nazarxon, Nukus, Chimboyda bo'lib, 1909 yili bu yerda yillik aylanmasi 2 million rubl atrofida bo'lgan 471 savdo do'koni bor edi [4, c. 36-37].

Bular ichida Sho'rxon uchastkasi savdo aloqalarida alohida ahamiyatga ega bo'lgan. Masalan, 1881 yilgi arxiv ma'lumotlarida Sho'rxon uchastkasiga olib kelingan yoki Sho'rxon uchastkasi orqali o'tgan ingliz tovarlarining (bo'yoq, oq salla, ro'mol, chit, matolar, ipak kiyimlar va h.k.) og'irligi, bahosi va bu tovarlardan olinadigan boj pullari haqida ma'lumotlar keltirilgan bo'lib ular quyidagicha. Ya'ni 1881-yil yanvar oyida bahosi 12006 rubl bo'lgan tovar olib kelingan bo'lib, undan 300 rubl 15 kopek miqdorida boj puli olingan bo'lsa, fevral oyida 9680 rubllik tovar olib kelinib, undan 242 rubl boj puli undirilgan. Mart oyida esa bahosi 20144 rubllik tovar olib kelinib, undan 503 rubl 60 kopek miqdorida boj puli, aprel oyida 10796 rubllik tovar olib kelinib, undan 269 rubl 90 kopek miqdorida boj puli olingan. Shu yilning oktyabr oyida bahosi 2420 rubllik 23 pud tovar olib kelinib, 60 rubl 50 kopek miqdorida boj puli, noyabr oyida 8820 rubllik tovar olib kelinib, 220 rubl 50 kopek miqdorida boj puli undirilgan bo'lsa, dekabr oyida 8280 rubllik tovar olib kelinib, undan 207 rubl miqdorida boj puli undirilgan [1, 2-160-b.]. Bu arxiv ma'lumotiga ko'ra umumiy 1881-yil davomida bahosi 118119 rubl miqdorida tovar olib kelinib, olib kelingan ingliz tovarlaridan 2962 rubl 98 kopek miqdorida boj puli undirilgan.

XIX asr oxirida Xiva xonligida qul savdosi qoldiqlari ham saqlanib qolgan. Qullar Xiva, Ko'hna Urganch, Qo'ng'iro't, Chimboy, Xo'jayli va boshqa joylarda sotilgan. A.P. Xoroshxinaning yozishicha birgina Xivada 1863-yilda asirlar orasida 10 ming qul bo'lgan bo'lib, xonning eng yaqin maslahatchilaridan biri Mat-Muratning 150 quli bo'lgan. A.L.Kunning yozishicha, yosh, chiroyli qullar 40 tilladan 250 tillagacha, yosh qul esa 30-150 tillaga sotilgan. Gendimian shartnomasi bandlari bo'yicha qul savdosi taqiqlangan bo'lsa-da, xonlik bozorlarida qul sotish uzoq yillar davom etgan [11, c. 31-32].

XIX asr oxirida Xiva xonligi tarkibida bo'lgan Xo'jayli shahri Amudaryoning chap sohilidagi savdo, hunarmandchilik va madaniy markazlardan biri hisoblangan. Xo'jayli bozori qoraqalpoqlar va qozoqlar uchun xuddi Ko'hna-Urganchning turkmanlar uchun ahamiyati katta edi. Xo'jaylidagi bozor deyarli shaharning markazida, "ikki arava bir-biridan o'ta olmaydigan, lekin tepalari tekis bo'lgan tor ko'chada joylashgan edi", deb yozgan inqilobdan oldingi mualliflardan biri. Ko'chaning ikki tomonida do'konlar bor edi; Ko'pincha quritilgan mevalar, yangi gilos va o'riklar sotiladigan meva do'konlari bo'lgan, qolgan do'konlarda esa xalat, tuya teri etiklari, ot yopinchiqlari, idish-tovoqlar, tamaki, choy, baliq va boshqalar sotilgan [2, c.191].

Janubiy Orolbo'yi xalqlari va shu jumladan Xo'jayli shahri haqida XIX asr oxirida bu yerlarga kelgan rus tadqiqotchilari va sayyohlari o'zlarining yozib qoldirgan kundaliklari va

kitoblarida qimmatli ma'lumotlar keltirilgan. Podsho Rossiyasi Xiva xonligini bosib olgandan keyin Xiva xonligiga kelgan A.Kun ma'lumotlariga ko'ra Xo'jayli shahridan Qo'ng'iro't shahrigacha suv yo'li orqali bir kunda yetgan bo'lsa, quruqlikdagi yo'l orqali bu masofani o'tish uchun ikki kun ketgan. Xo'jayli va Qo'ng'iro'tdan har yili Buxoro xonligiga, Samarqand, Qarshi, Shahrisabz va Hisor shaharlariga 50 tadan 200 tagacha quritilgan baliq to'ldirilgan qayiqlar yuborib turilgan. Qoqlangan sazan va uloqa baliqlari Xo'jalida 30 tangadan sotilgan bo'lsa, Buxoroda Xo'jalidan keltirilgan baliqlarni 60 tangadan sotishgan [3, 60-b.].

Shunday qilib XIX asr oxirida Qoraqalpog'iston hududidagi xalqlarning ijtimoiy-iqtisodiy hayotida bir qancha o'zgarishlar yuz berdi. Rossiya imperiyasining Xiva xonligini bosib olgandan keyin Qoraqalpog'iston hududidagi shaharlarda savdo bir qadar rivojlandi. Bunga O'rta Osiyoga Rossiya kapitalining kirib kelishi, shaharlar o'rtasidagi aloqalarning kuchayishi, quruqlik orqali yangi yo'llarning qurilishi, bozorlarda mahalliy tovarlardan tashqari chet o'lkalardagi bozorlardan ham boshqa tovarlarning ko'plab keltirilishi sabab bo'ldi.

Natijada, mahalliy xalqlar orasidan ham taniqli savdogarlar va tadbirkorlar yetishib chiqib, aholi turmush darajasining yaxshilanishiga o'z ta'sirini o'tkazib bordi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. O'zbekiston milliy arxivi. И-907 - fond, 1 -ro'yxat, 161 - ish, 2-160-betlar.
2. Алиханов Аварский М. Поход в Хиву 1873 г. СПб., 1899. с. 191.
3. Беласаров Д. Хожели. Нөкис, 2011.
4. Досумов Я.М. Очерки истории Кара-калпакской АССР 1917-1927. – Ташкент, 1960.
5. Есбергенов Х. Қоңырат тарийхый хәм мәдений естеликлери. Нөкис, 1993.
6. Жалилов О. XIX-XX аср бошларидаги Қорақалпоқ тарихидан. Тошкент, 1986.
7. Камалов С. Вамбери қарақалпақлар туўралы. Нөкис, 1995.
8. Қосбергенов Р. Қарақалпақ халқының колониал дәўирдеги мәденияты хәм турмысы. Нөкис, 1970.
9. 9. Кудияров А.Р. Шымбай тарийхынан. Нөкис, «Қарақалпақстан» 2021.
10. Пайзуллаев Ө. Шымбай изертлеўлер хәм аңызларда. Нөкис. Қарақалпақстан, 1993,
11. Туленова К.Ж. Внутренняя торговля в Хивинском ханстве во второй половине XIX – начале XX века. Ўзбекистон ССР фанлар академиясининг «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журналы. 1990, № 9, с. 31-32

Alimova Raxima Ruskulovna,

tarix fanlari nomzodi, dotsent,
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Tarix fakulteti 1979 йил битирувчиси

XX ASR BOSHLARIDA BUXORO AMIRLIGI CHEGARALARIDAGI BOJXONA XIZMATI XUSUSIDA

XX asr boshlarida Buxoro amirligi bojxona tizimi masalasi Rossiya hukumatining diqqat markazida bo'lib kelgan. Vaholanki, Buxoro amiri bilan tuzilgan shartnomaga ko'ra, amirlikning siyosiy huquqlari cheklangan, ya'ni uning chet davlatlar bilan to'g'ridan-to'g'ri siyosiy munosabatlarga kirishishi ta'qiqlab qo'yilgan, ammo savdo-iqtisodiy aloqalarini davom ettirishiga ruxsat belrilgan. Buxoro amirligi chegaralari faoliyatini bevosita o'rgangan amaldorlarni Rossiya imperiyasiga vassal sanalgan amirlikning chegara bojxonalarida olib o'tilayotgan tovarlardan yig'iladigan boj solig'i Buxoro amiri xazinasiga tushayotganligi tashvishlantirgan. Endi ular hukumat oldiga Buxoro bojxonalarida – chegara orqali o'tkazish punktlari masalasini tezroq hal qilish taklifini kiritib boshlaydi, ya'ni Buxoro amirligi hududlarini yagona Rossiya bojxona chizig'iga kiritish kerak, chegarada rus bojxonalarini o'rnatish va o'tkazish punktlarida tovarlardan yig'iladigan barcha turdagi yig'im va to'lovlar Rossiya xazinasiga tushishini ta'minlash taklifi bilan chiqqan. Oxir-oqibat 1894-yilda Buxoro amirligi

va Xiva xonligi Rossiya chegara chizig'iga kiritiladi. Rossiya imperiyasi Buxoro amirligini o'zining chegara chizig'iga qamrab olishi natijasida hududda o'zining mavqeini yanada mustahkamlab olish imkoniyati paydo bo'ladi.

Demak, Buxoro amirligida Rossiya bojxona xizmatining paydo bo'lishi avvalom bor, amirlikning Rossiya imperiyasiga qo'shib olinishi va bu hududda Rossiya manfaatlarini himoya qilish zarurati bilan bog'liq edi. Amirlikning iqtisodiy potentsiali yuqori bo'lganligi tufayli doimo qo'shni davlatlar bilan jo'shqin savdo aloqalarini olib borgan. Buxoro amirligining Rossiya imperiyasiga qo'shib olinishi mamlakat uchun strategik ahamiyatga ega edi. U nafaqat ingliz-hind tovarlarning Buxoro amirligiga yanada chuqurroq kirib borishi yo'lida to'siq bo'ldi, balki amirlikka qo'shni mamlakatlar bilan to'siqsiz savdo-sotiq qilish va amirlikning boy tabiiy resurslarini o'zlashtirish imkoniyatini ham ta'minladi.

Masalan, Turkiston harbiy okrugi shtabi ofitseri A.Galkin [3: 176-196] tadqiqotlarida amirlikning yillik savdo aylanmasi 32 000 000 rublni tashkil qilganligi qayd etiladi. Jumladan, Buxoroga Rossiyadan 10 600 000 rub., Hindistondan 5 475 000 rub., Erondan 600 000 rub. tovar keltirilgan bo'lsa, amirlikdan Rossiyaga 12 500 000 rub., Hindistonga 420 000 rub., Eronga esa 2 120 000 rub. tovar jo'natilgan [3: 195; 1: 67].

1891-yilda Buxoroga Hindistondan 3 427 290 rubllik 97 495 pud tovar keltirilgan bo'lib, uning 1 760 000 rubllik 44 000 pud tovarlari Afg'oniston orqali olib kelingan, 1 667 290 rubllik 53 495 pudi Eron orqali yetkazilgan [2: 180; 1: 67]. Hindistondan 522 547 rubllik 209 024 bo'lak oq va guldor malmal keltirilgan, shundan 418 387 rubllik 160 544 bo'lak malmal Afg'oniston orqali, 104 160 rubllik 48 480 bo'lak Eron orqali olib o'tilgan. 164 395 rublik 4 697 pud nil bo'yog'i faqat Eron orqali olib kelingan [2: 181-182]. Demak, Hindiston bilan savdo aloqalarida Eronga nisbatan Afg'oniston orqali savdo yuqori ko'rsatkichga ega bo'lgan.

Ma'lumki, 1886-yil 2-mayda Rossiya imperiyasi O'rta Osiyadagi bosib olgan hududlarida Turkiston bojxona okrugini tashkil qiladi. Uning vakolatiga Turkiston general-gubernatorligi, Kaspiyorti viloyati va Yettisuv viloyatining janubiy qismida bojxona ishlarini yuritish vazifasi yuklatildi. O'zlarining an'anaviy boshqaruv tuzilmalarini saqlab qolgan Buxoro amirligi va Xiva xonligi ustidan 1894-yil 6-iyunda Panj va Amudaryoning o'ng qirg'og'ida bojxona nazorati o'rnatildi.

Rossiya imperiyasi O'rta Osiyo, xususan Buxoro amirligi chegara bojxonalarining faoliyati bo'yicha maxsus yo'riqnomalar ishlab chiqqan. Masalan, 1901-yilda Rossiyada O'rta Osiyoda bojxona to'g'risidagi qonunlar va qoidalar to'plami e'lon qilingan. To'plamda Rossiya imperiyasi Moliya Vazirligi tomonidan Buxoro amirligiga olib kelinadigan xorij tovarlariga belgilangan narx-navolar e'lon qilib borilgan. Masalan, 1899-yil 26-aprelda tasdiqlangan Qonun-qoidalar to'plamiga kiritilgan o'zgarishlarga ko'ra, ko'k choyni "lunka" va "xalmuri" deb atalgan oliy navining har pudidan 144 rub. 40 kop., "syan-te" yoki "oq-quyruq" deb ataluvchi o'rta navining har pudidan 10 rub. 20 kop., eng past navli "nauzugur" va "patta" navlarining pudidan 6 rub.dan boj solig'i yig'ilishi belgilangan [4: 48].

1901-yildagi "O'rta Osiyoda bojxona tizimiga oid qonunlar va farmoyishlar to'plami"da Rossiya imperiyasi Moliya Vazirligining Harbiy Vazirlik bilan kelishuviga ko'ra, 1895-yildagi nizomga o'zgartirish kiritiladi, unga ko'ra, Buxoro xonligiga o'tkaziladigan ko'k choylarga belgilangan narxlarga ko'ra, 2 modda j. bandiga asosan, ko'k choyni hamma navlari uchun bir pudiga 12 rubl zakot solig'i belgilangan [4: 50]. Bu belgilangan boj solig'i ko'k choylarning qayerdan keltirilayotganligidan qat'iy nazar, ya'ni Eron va Afg'oniston chegarasi, Batum, Baku va Krasnovodsk orqali tranzit yo'li bilan, hatto Irkishtom, Norin va Issiqko'l bojxonalari orqali keltirilgan bo'lishiga qaramay bir xil narx belgilanganligi nizomda ko'rsatilgan.

Mazkur to'plamda 1899-yilda tovarlarni Buxoro xonligiga o'tkazish ta'qiqlangan moddalarga kiritilgan o'zgartirishlar ham ko'rsatilgan. Unga ko'ra, Buxoro amirligiga olib kirish ta'qiqlangan yevropa tovarlari ro'yxatida opium va barcha narkotik vositalar, o'q otish va sovuq qurollar, kishmish arog'i qayd etilgan [4: 48]. 1900-yilda tasdiqlangan Qonun-qoidalar kitobida Buxoro xonligiga olib kelish ta'qiqlangan tovarlar ro'yxatida 1899-yilda xonlikka olib kirish ta'qiqlangan tovarlar ro'yxatiga qo'shimcha qand-shakar mahsulotlari belgilab qo'yilgan [2: 49].

1911-yildagi Qonun-qoidalar to'plamida obakidandonlar, karamellar, konfetlar va quyultirilgan qiyomlar ham ta'qiqlangan tovarlar qatoriga kiritilgan [5: 35].

Mazkur qonun-qoidalar to'plamida 1894-yildagi ba'zi tovarlarga boj solig'i vaqtinchalik ko'tarilganligi ham e'tirof etilgan. Bu tovarlar ro'yxatida apelsin, limon kabi tovarlarning har pudidan yalpi 1 r. 57 $\frac{1}{2}$ k; xurmo, turk konfetlari (roxat lukum), xolvaniy pudidan 4 r. 5 k.; ziravorlar, vanil va shafran pudidan 32 r. 40 k.; kardamom, muskat rangi va muskat yong'og'i pudidan 10 r. 80 k.; chinnigullar, qalampirmunchoq, dolchin, qalampir, zanjabil, bad'yan va boshqa nomlari ko'rsatilmagan ziravorlar pudidan 6 r. 75 k.; lavr bargi, lavr mevasi pudi 2 rub. 92 $\frac{1}{2}$ k.; hind charm poyafzali funtidan 1 r. 95 kop. gacha boj solig'i olish mumkin. Qimmatbaho va yarim qimmatbaho, tabiiy va haqiqiy toshlarga o'xshash sun'iy toshlar, ishlov berilmagan va qirrali, ipga terilgan haqiqiy va sun'iy marvaridlar, marjonlarning bir funti uchun 10 rub.; oq malmal funtidan 1 r. 5 k. boj solig'i yig'ish belgilangan [4: 49-50; 5: 34].

Rossiya imperiyasi Moliya Vazirligi chegara orqali o'tkazish punktlarida tovarlarga tariflarni muntazam ravishda qayta ko'rib chiqqan. Shunday qilib, 1901-yildagi ko'k choyni barcha navlar uchun yagona tarif o'rnatiladi, unga binoan Buxoro amirligiga Eron va Afg'oniston bilan chegarada ham, Batum, Boku va Krasnovodsk orqali tranzit yo'li orqali olib kelingan kelib chiqishidan qat'i nazar ko'k choylarga bir xil 12 rubl boj solig'i belgilangan.

Shu o'rinda eslatib o'tish joizki, boj olinadigan va olinmaydigan tovarlarni Afg'onistondan Buxoro-Afg'oniston chegarasi orqali bojxona muassasalariga olib o'tishga ruxsat berilgan to'qqizta bojxona nazorat punktlari mavjud bo'lgan, bular: Kerki, Bassaga, Kelif, Chushka-Guzar, Patta-Kisar, Ayvaj, Saroy, Ko'kul, Chubek, Bogarak [6: 29-30].

Buxoro-Afg'oniston chegarasidagi bojxonalarda nazorat o'rnatish maqsadida yo'riqnomalar joriy ishlab chiqilgan. Masalan, 1912-yilda Chegara qo'riqlash alohida korpusi qo'mondoni tomonidan tasdiqlangan "Buxoro-Afg'oniston chegarasida chegara nazorati bo'yicha qoidalar" va "31-Amudaryo chegara brigadasi xodimlariga Amudaryo va Panj daryosida suzuvchi qayiq'larni nazorat qilish bo'yicha yo'riqnoma" yuborilgan va mazkur yo'riqnoma 1912-yil 1-iyuldan kuchga kirishi belgilab qo'yilgan [6: 26]. Bu hujjatlar tegishli Buxoro ma'murlariga ma'lumot va rahbarlik uchun jo'natilgan, shuningdek, Buxoro-Afg'oniston chegarasidagi qo'riqlash xizmati to'liq Rossiya xodimlari tomonidan nazorat ostiga olingan.

Buxoro-Afg'oniston chegarasida chegara nazorati qoidalarida Buxoro va Afg'oniston o'rtasidagi chegara Amudaryo va Panj daryosidan iborat bo'lib, bu daryolardagi barcha orollar Buxoro mulklariga qarashli ekanligi qayd etilgan [6: 29-30]. Amudaryo va 74-sonli chegara ustunidan boshlangan quruqlikdagi davlat chegarasi Kaspiyorti viloyatidan o'tadi va chegara ustunlari bilan belgilangan. Chegara nazorati xodimlari tomonidan chegarada olib o'tiladigan tovarlar daftarlarda qayd etib borilgan.

Amudaryo va Panj daryolarida suzuvchi qayiq'larni nazorat qilish bo'yicha 31-Amudaryo chegara brigadasining mansabdor shaxslariga maxsus yo'riqnomalar joriy qilingan.

Kechuvlarni nazorat qilish yo'riqnomasida Amudaryo va Panj daryosi bo'ylab Oqqum, Kelif, Salti-Ariq, Chushka-Guzar, Patta Kissar, Ayvadj, Taxta-Quvat, Qorovulepa, Saroy, Oqjar, Ko'kul, Chubek, Bo'g'araq kechuvlari mavjud bo'lib, ularda tovarlarni olib o'tish va boj yig'ish masalalari o'rin olgan.

Chegara qo'shinlari alohida korpusi shtabining 1896-yil 13-fevraldagi 2007-sonli ko'rsatmasiga binoan Chegara punktlaridan Afg'onistonning ichki hududlariga olib boradigan aloqa yo'llari, ular orasidagi masafalar bo'yicha to'liq ma'lumotlar to'plangan [7: 5]. Arxiv hujjatlarida Afg'oniston tomonidan so'nggi vaqtlarda Afg'oniston chegaralaridan Buxoro tomonga ko'plab afg'on muhojirlari o'tayotganligi va ayniqsa, Afg'onistondagi barcha qirg'oqbo'yi qishloqlari aholisi bizga ko'chib o'tayotganligi haqida ma'lumotlar mavjud [7: 39]. Bilamizki, asrlar davomida Afg'onistonning shimoliy hududlarida katta miqdorda o'zbek aholisi yashab kelgan va har ikki tomonga bemalol o'tib yurishgan.

Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, Rossiya imperiyasi O'rta Osiyo xonliklari hududlarini bosib olganidan so'ng, uning vo'shni mamlakatlar bilan savdo-iftisodiy munosabatlarini ham nazorat qilishni davom ettirgan. Chegara orqali o'tkazish bojxona punktlari faoliyati rus ma'murlari nazoratiga olinishi oqibatida Buxoro amirligi qo'shni mamlakatlar bilan olib boradigan savdo-iqtisodiy aloqalaridagi ishtiroki chegaralab qo'yilgan. Chegara orqali o'tkazish punktlarida yig'iladigan turli yig'imlar va to'lovlar Rossiya imperiyasi xazinasiga tushishi ta'minlangan.

Foydalangan adabiyotlar

1. Алимova P.P. Торгово-экономические связи Бухарского эмирата с сопредельными странами Востока (конец XIX – начало XX в.) // Славяно-тюркский мир на пространстве Большого Алтая: история и современность. Материалы IV Международного алтаистического форума. Барнаул, 14-17 сентября 2025 г. – Барнаул, 2025. – С. 65-69.
2. Вирский М. Торговля Бухары // Справочная книжка Самаркандской области на 1894 г. – Самарканд, 1894. – С. 178-187.
3. Галкин А. Краткий очерк Бухарского ханства. «Военный сборник». 1890. № 11. С. 176-196.
4. Сборник узаконений и распоряжений по таможенному устройству в Средней Азии. Изд-е Департамента Таможенных Сборов. СПб., 1901. 224 с.
5. Сборник узаконений и распоряжений по таможенной части в Средней Азии по 1 января 1911 г. Типография отд.корп. погран. Стражи. СПб., 1911. - 250 с.
6. Jamg'arma I-3, ro'uxat 1, yig'ma jild 320.
7. Jamg'arma I-1396. ro'uxat 2, yig'ma jild 1505.

Хайдаров Зухриддин Боратали ўғли
ЎзМУ Археология ва этнология
кафедраси ўқитувчиси
2021 йил Тарих факультети битирувчиси

БУХОРО-РОССИЯ САВДО АЛОҚАЛАРИДА ҚОРАҚЎЛ ТЕРИ САВДОСИ

Бухоро амирлигининг хорижий мамлакатлар билан олиб борилган савдо-сотик муносабатларида Россия асосий ўринни эгаллаган. Рус маҳсулотларига Бухорода, Бухоро маҳсулотларига Россияда талаб ва эҳтиёж катта эди. Икки мамлакат ўртасида амалга оширилган тижорат ишлари XIX асрнинг иккинчи ярмига келиб бир неча барабар ўсди. Амирликнинг Россия билан олиб борган савдо алоқаларида пахта ва қорақўл терисининг савдоси алоҳида аҳамиятга эга бўлган. Бу маҳсулотлар Россияга экспорт қилинган савдо молларининг 90 фоизини ташкил этган. Қорақўл терисига Россиядан ташқари Европа мамлакатларида ҳам талаб юқори бўлиб, жажон бозорида унинг савдоси самарадор бўлганлигини кўрсатади.

Бухоро амирлиги қишлоқ хўжалигида чорвачилик даромад келтирувчи соҳалардан бири ҳисобланган. Амирликда истикомат қилувчи аҳолининг аксарият қисми чорвачилик билан ҳам шуғуллаган. Маълумотларга кўра, амирликда чорва молларининг умумий сони 10 млн бош бўлиб, шундан 4 млн бошини қорақўл қўйларини ташкил қилган[1, С.43]. Чорвачиликда Қорақўл қўйларини боқишга катта этибор қаратилган бўлиб, деярли мамлакатнинг барча ҳудудларида боқиб келинган. 1840-1850 йилларда Бухородан Россияга Оренбург йўли орқали 427 минг 797 дона, Троицк йўли орқали 60 минг 583 дона қорақўл териси олиб кетилган[2, С.69].

XIX асрнинг охирига келиб чорвачилик аҳолининг даромад манбаига айланди. Соҳада қорақўл қўйлари насли устунлик қилган. Бундай қўйлар Ғузор, Чоржўй, Қарши, Карки ва Калиф бекликларида кўпроқ боқилган. Шарқий Бухорода қўйларнинг Қорақўл,

Кўрғонтепа ва Кўлоб зотлари кўпроқ боқилган[3, С.53]. Бу даврда Бухоро амирлигида чорвадорлар катта ютуқларни қўлга киритиб, қўй-қўзиларнинг сони 6 бараварга ўсган[4, С.92]. Масалан, биргина Кўрғонтепа беклигининг Жиликўл ва Қоратуркман қишлоқларида яшовчи аҳоли йилига 21 минг дона қорақўл терисини сотувга чиқарган[5, С.57].

XIX асрнинг охири–XX аср бошларида амирликда пахта экспортидан сўнг қорақўл тери савдосининг ўрни муҳим эди. Россия ва бошқа хориж мамлакатларига қорақўл териси чиқариш йилдан-йилга ортиб борди. 1840–1849 йиллар мобайнида 398 минг дона, 1887 йилда 750 минг дона, 1903 йилда 1 млн дона, 1909 йилда 1 млн 800 минг дона, 1912 йилга келиб эса 2 млн дона қорақўл териси экспорт қилинган[6, С.21]. Қорақўл терисининг ўртача нархи 9,5 рублдан бўлиб, умумий баҳоси 19 млн рублни ташкил қилган[7, Б.3].

Миршоди бозори Ўрта Осиёда чорва моллари сотиладиган энг арзон бозорлардан ҳисобланган. Миршоди божхона назорати ходимининг маълумотларига кўра, йилига божхона орқали 10 мингдан 20 минггача чорва моллари Ғарбий Бухорога олиб ўтилган[8, Б.377]. Бу бозордан чорва молларини ўртакаш савдогарлар арзон нархларда харид қилиб, Ғузор ва Қарши бозорларида ҳам сотгани маълум. Шунингдек, Миршоди бозорига Бухоро, Самарқанд ва Туркистон ўлкасининг турли ҳудудларидан савдогарлар келиб, чорва молларини харид қилгани манбаларда қайд қилинган[9, С.65]. Маълумотларга кўра, Ғузор бозори асосан чорва молларини сотишга ихтисослашган. Ғузорга Шарқий Бухоро ва Афғонистондан сурувлаб чорва моллари олиб келинган. Н.А.Маев Ғузорда чорва моллари сотиладиган катта бозор бўлиб, унда ҳар бозор куни 4 мингдан ортиқ қўй ва бошқа чорва моллари сотилишини ёзади[10, С.325].

Амирликда ички ва ташқи савдо билан шуғулланувчи машҳур маҳаллий савдогарлардан ака-ука Жўрабек ва Миркалон Арабовлар Бухоро амирлигида қорақўл терисини сотиш борасида етакчилик қилган. 1912 йили Жўрабек Арабов 72 минг 578 дона, 1913 йилда эса 151 минг 937 дона қорақўл терисини Россиянинг турли шаҳарларида донасини 14 рублдан сотиб, 2 млн 114 минг 518 рубль фойда кўрган[11, С.164]. Шунингдек, амирликда Латифхўжа, Убайдуллахўжа ва Саидхўжа Қосимхўжаевлар ҳам қорақўл тери сотишда машҳур бўлиб, амирликда иккинчи ўринни эгаллаб келган. Бухоро амири Абдулаҳад ҳам Россияга қорақўл терисини сотишда етакчи ҳисобланиб, у бу борада амирликда учинчи ўринда турган[12, С.63].

Бухоро амири Абдулаҳад 30 дан ортиқ йирик савдогарлар билан ҳамкорликда қорақўл тери савдосини олиб борган. Масалан, Жўрабек Арабов, Латифхўжа ва Убайдуллахўжа Қосимхўжайев каби савдогарлар амир билан биргаликда қорақўл тери савдосига сармоя киритиб олинган фойдани тенг бўлишган. Улар Оренбург, Москва, Нижний Новгород, Кавказ ва Петербург шаҳарларига қорақўл терисни чиқаришда етакчилик қилишган[13, Б.15]. 1889 йилда бухоролик Абдурахмон исмли карвонбоши Москва ва Нижний Новгород ярмаркасида катта миқдорда қўрақўл терисини чиқариб 4 млн танга фойда кўганлиги манбаларда келтирилган[14, С.210].

Россия шаҳарларида қорақўл терисига талаб юқори бўлганлиги сабабли бухоролик савдогарлар нафақат Бухоро амирлигидан балки Эрон, Афғонистон каби қўшни ҳудудлардан ҳам қорақўл тери сотиб олиб Россияга экспорт қилишган. Масалан, XIX асрнинг 50-йилларида бухоролик савдогарлар Бухоро амирлиги ва Эрондан сотиб олинган 40 минг дона яъни 30 минг рубл атрофида бўлган қорақўл терисини Россияга олиб чиқишган. Бу даврда қорақўл терисининг 1 донаси 1 рубл 20 тийинга баҳоланган[15, С.12].

1868-1869 йилларда Бухоро амирлигидан Россия шаҳарларига 681 минг 873 рубллик қорақўл тери экспорт қилинган. Шунингдек, 1869, 1871, 1872-йилларда бухоролик савдогарлар томонидан Нижегород ва Ибрит ярмаркаларига йирик миқдорда қорақўл териси чиқарилган. XIX асрнинг 70-йилларда бошларида савдогарлар Бухоро

бозорларидан қорақўл териси сотиб олиб, Россия бозорларида 10 донасини 130-135 тангадан сотишган[16, С.663-664]. Икки мамлакат ўртасида олиб борилган савдода қорақўл тери савдосининг хажми кенгайиб борди. Жумладан, 1880-1881 йилларда Бухоро амирлигидан Россияга 4 минг пуд кўзичоқ ва қорақўл тери олиб кетилган бўлса, 80-йиллар охирига келиб, бу кўрсаткич 750 минг донани ташкил этган[17, С.50].

XIX асрнинг 90-йилларга келиб, амирликдан Россияга экспорт қилинадиган моллар орасида қорақўл тери, пахта, пилла, жун ва қуруқ мева асосий ўринни ташкил этган. А.Губаревич-Радобильский 1890-йилларнинг охирларида Бухородан Россияга 1,5 млн дон қорақўл териси олиб чиқилганлигини таъкидлайди[18, С.96-97]. 1892-1902 йиллар давомида Бухоролик савдогарлардан Жўрабек Арабов, Зиёдулла Ёкубов, Тилов Қозок, Мирзобой Отажоновлар ҳар йили 1 млн 400 минг – 2 млн атрофида қорақўл терисини Россия ва бошқа хориж давлатлар бозорларига олиб чиққанликлари манбаларда келтирилган[19, Б.242-243].

XX аср бошларида қорақўлчилик Бухоро амирлигининг асосий даромад манбаи эди. Қорақўл терилари Россия ва Европа бозорларида юқори баҳолашиб, Санкт-Петербург акционларида ва Франциянинг Лион, Россиянинг Нижний-Новгород ярмаркаларида сотилган. 1908 йилда биргина Нижний-Новгород ярмаркасида 1 млн 700 минг дон қорақўл тери сотилган бўлиб, ярми Россия фирмалари ва маҳаллий аҳоли томонидан, қолган ярми эса чет эл фирмалари ҳиссасига тўғри келган[20, Том.505].

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Бухоро амирлигининг хорижий давлатлар, хусусан, Россия империяси билан олиб борган савдосидаги энг асосий савдо маҳсулотларидан бири қорақўл териси ҳисобланган. Амирлик ҳудудида етиштирилган қорақўл териси Россиянинг Москва ва Нижегород ярмаркаларидан ташқари Ғарбий Европа давлатлари бозорига ҳам кўп миқдорда олиб чиқилган. Қорақўл савдоси билан йирик бухоролик савдогарлардан ташқари Бухоро амирлари ҳам шуғилланиб, катта даромад олган.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

- 1.Ремез И.А. Внешняя торговля Бухары до мировой войны. –С.43.
- 2.Кудратов Ш.Ё. XIX аср охири- XX аср бошларида Бухоро амирлигида савдо алоқалари ва тадбиркорлик тарихи. Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини олиш учун тайёрлаган Диссертацияси. Бухоро. 2022. Б - 69.
- 3.Юсупов Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX– и начале XX века. – Душанбе, 1964. – С.53.
- 4.Тухтаметов Т. Россия и Бухарский эмират в начале XX века. – Душанбе, 1977. – С.92.
- 5.Гаевский П. Кургантюбенское бекство // Известия Русского географического общества Т. 4. Вып.2, 1919-1923 гг. – С.57.
- 6.Очилдиев Ф.Б. Очилдиев Ф.Б. XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Бухоро амирлигида ижтимоий-иқтисодий муносабатлар. – Тошкент: FIRDAVS-SHON 2022. –Б.21.
- 7.ЎзМА, И 1- жамғарма, 12-рўйхат, 1915-иш, 3-варақ.
- 8.Полк. Галкин. Военно-статистический очерк средней и южных частей Сурханской долины – С.377.
- 9.Туркестанские ведомости. 1894. – № 65.
- 10.Маев Н.А. Очерки горных бекств Бухарского ханства ... – С. 325.
- 11.Хотамов Н.Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (нач, 90- годов. XIX в нач 1917 г.). – Душанбе, 1990. – С.164.
- 12.Искандаров Б.И. Из истории Бухарского эмирата –М., 1958. – С.63.
- 13.Хасанов М. Файзулла Хўжаев. –Т., 1990, -Б.15.
- 14.Соколов А.Я. Торговая политика России в Средней Азии и развитие русско-афганских торговых отношений. –Т., “Фан”, 1971, -С.210.
- 15.Губаревич-Радобыльский А.Ф. Материалы для изучения хлопководства. – СПб. 1912. Вып. II. –С.12.

- 16.Стремухов. Поездка в Бухару. -1875. -С.663-664.
- 17.Рожевец Р.Ю. Поездка в южную и среднюю Бухару в 1906 г. - СПб, 1908.-С.50.
- 18.Губаревич-Радобильский А. Экономический очерк Бухары и Туниса. –С.96-97.
- 19.ЎзР МДА, 3-фонд, 2с-рўйхат, 32с-иш, 242-243-саҳифалар.
- 20.Шимоновский В. В. Москве перед ярмаркой //Туркестанский сборник. Том.505.

Имануэль Рыбаков

Независимый исследователь, США, Нью-Йорк

ЮСУФ ДАВЫДОВ

Имя Юсуфа Давыдова, главу одноименного торгового дома, крупного промышленника, купца и мецената было широко известно не только в Туркестанском крае, но и Москве в начале двадцатого века. Достигнув необычайного успеха в бизнесе, он не чурался благотворительности, финансировал национальную школу и молитвенники, просвещая соплеменников. Свой вечный покой он нашёл на земле предков в Иерусалиме. Память о нём живёт в многочисленных потомках.

Купец 1-й гильдии, заводчик и фабрикант Юсуф Давыдов родился в 1855 году в семье Яхудо-Давида (1823-1899) и Эстер (1825-1896) Ильяджановых в городе Ташкенте. В браке Яхудо-Давид имел шестерых сыновей: Завулуна (1843-1872), Исахара (1845-1914, 28 элул), Юсуфа (1855-1915, 23 шеват), Хаима (1860-1933), Пинхаса (1865-1920) и Биниамина (1867-1929). Род Давыдовых берёт своё начало в г. Шахрисабзе, откуда Яхудо-Давид (Давид Ильяджан) переехал в Самарканд, а затем в 1845 году вместе со своими братьями Амином и Исаком в Ташкент.

Яхудо-Давид работал красильщиком тканей и имел свою лавку. Здесь самое время отметить, что настоящая фамилия Яхудо-Давида – Ильяджанов, которую семья Давыдовых изменила по имени их отца в 1899 году. Вскоре семья разбогатела. Имея небольшой семейный капитал, Яхудо Давыдов открывает семейный бизнес, в котором были задействованы его дети. В 1893 г. Яхудо-Давид с супругой уезжает жить в Иерусалим и передает свой бизнес детям, главой которого становится Юсуф.

Историк Р. Рабич сообщает следующие сведения о Яхудо-Давиде: "Ещё накануне завоевания города русскими он установил связи с торговой фирмой Пупышева и стал её представителем в Туркестане. Человек честный и исполнительный, он пользовался доверием как мусульманского, так и русского населения. После завоевания Ташкента в 1865 г. Дауд нажил большой капитал, затем разделил его между своими детьми, а сам уехал в Иерусалим. Дело продолжил его сын, Юсуф Давыдов, впоследствии богатейший человек в Туркестане".

В документе Городской управы г. Ташкента от 23 марта 1906 г. отмечено, что Торговый Дом "Юсуф Давыдов" был зарегистрирован 22/23 марта 1906 года в г. Ташкенте в конторе нотариуса Семёна Ефимовича Гнедовского по реестру за #2945. Владельцами торгового дома "Юсуф Давыдов" являлись 10 человек: купец 1-й гильдии Юсуф Давыдович Давыдов, купец 2-й гильдии Исахар Давыдович Давыдов, купец 1-й гильдии Бенъямин Абрамович Абрамов; дети Юсуфа Давыдова – Юно, Юханан, Сион, Рахмин; дети Исахара Давыдова – Абрам, Натан; и Рафаэль Абрамович Абрамов.

В соответствии с документом от 17 декабря 1910 года, известно, что торговый дом экспортировал в Москву: хлопок, шерсть, шёлк, фрукты и т.д. Фирма вела оптовую продажу мануфактурных товаров в Ташкенте, Коканде, Аулие-Ате, Туркестане и Намангане. В 1914 г. торговому дому "Юсуф Давыдов" принадлежали 6 хлопкоочистительных заводов, которые находились в Ташкенте, Пскенте, Намангане и Канибадаме; пивной завод (1904) (Пивзавод #6 г. Ташкента). В начале 20-го века торговые обороты компании достигали 10 миллионов рублей. Ведя успешный бизнес, Юсуф

Давыдов становится известным миллионером в Ташкенте, где семья имела свой особняк и улицу, названную Давыдовская.

М. Вексельман отмечает, что сделавший благосостояние на текстильной и хлопковой торговле, Ю.Давыдов вкладывал капитал в тяжелую и горную промышленность, развитие электричества. Ему принадлежали 430 паев Чимёна и 40 паев в компаниях по извлечению нефти Риштана, 50 паев в Туркестанской Компании Угольных шахт. По воспоминаниям Натана Давыдова, в 1913 г. торговый дом владел собственностью на сумму в 10 млн. 800 тыс. рублей.

Синагога Давыдовых была построена в 1890 г. рядом с домом Юсуфа Давыдова (позже здание Института Просвещения туземных евреев (ИНПРО, состоявшее из пяти европейских и двух азиатских комнат, коридора и кухни) в Ташкенте на Давыдовской улице в квартале Укчи и освещалась электричеством. В разное время раввинами в ней являлись главный раввин Туркестанского края мулло Шаламо Тажер, мулло Моше Пилосов, мулло Бацалэл (Масаэль) Сачаков. При синагоге функционировала еврейская школа (1904), миква, вёлся кошерный убой домашней птицы. Среди преподавателей школы были приглашённые из Иерусалима Бехор Папула, рав Яков Бехор Мешулам, а из местных Ошер Худайдатов (Балхи).

Следует отметить, что Юсуф Давыдов, как и многие предприниматели того времени, участвовал в финансировании выпуска еврейских книг для бухарских евреев с переводом Шимуна Хахама на язык бухори в Иерусалиме. Одним из примеров этому является книга "Невиим Ришоним" (Ранние пророки), изданная в 1907 году, где на третьей странице с благодарностью указаны имена спонсоров, в числе которых Шаламо Мусаев, Йосеф Давыдов, Исаак Борухов, Маллабой Симхаев, Рафаэль Потеляхов, Вадьяевы, Пинхас Абрамов, Шаламо и Моше Софиевы, Юнатан Муллакандов, Мошиах Фузайлов, Хизкия Исахаров, Карим Шамсиев и другие.

Подробности о деятельности торгового дома Давыдовых сообщает М. Вексельман: "Бухарско-еврейский торговый дом «Юсуф Давыдов», основанный в Ташкенте в 80-х гг. XIX в., как и большинство торговых домов бухарских евреев, первоначально занимался торговлей мануфактурой, а затем и хлопководством. С этой целью Ю. Давыдов приобрел значительное количество земель в различных местах Туркестанского края. Ему принадлежали 66 десятин в районе Пайшанбе и 1095 десятин в Ташкентском уезде, на которых находились хлопковые плантации и конторы торгового дома. Начиная с 1892 г., торговый дом приобретает ряд хлопкоочистительных заводов. К 1911 г. торговый дом владел уже четырьмя хлопкоочистительными заводами в Ферганской области, в Ташкенте и Ташкентском уезде".

В конце 1913г. братья Давыдовы: Юсуф с супругой Марьям (Огуль) (1855-1915) и Исахар с супругой Бону (1860-1944) уезжают жить в Иерусалим, где вскоре скончались и были похоронены с почестями на бухарской части старинного Иерусалимского кладбища "Масличная гора".

После отъезда братьев Давыдовых, главой торгового дома становится сын Исахара Давыдова - купец 1-й гильдии Абрам Давыдов, впоследствии убитый в 1929 г. в Иране по пути в Иерусалим. Следует отметить, что Бениамин Абрамов являлся представителем торгового дома в Москве до своей смерти в 1911 году, а Пинхас Давыдов представлял компанию в Туркестане.

В 2005г. в Иерусалиме была выпущена родословная книга семьи Давыдовых и также проведён слёт многочисленных потомков Яхудо-Давида.

Библиография

1. The Davidoff Family. Israel 2005.
2. Р. Альмеев. Архивные материалы к истории бухарских евреев. Документы из архива Российского Императорского агенства в Бухаре. (Исторический обзор). Ташкент, 2001.

3. B. Ben David (Davidoff). Yazamim kalkaliim bekerev yehudey Bukhara. Israel, 1997.
4. А. И. Добросмыслов. Ташкент в прошлом и настоящем. 1912.
5. Р. Рабич. “Предпринимательская деятельность бухарских евреев в дореволюционном Туркестане”. И.С. Дворкин. Евреи в Седней Азии прошлое и настоящее. Сб. научных трудов. Санкт-Петербург, 1995.
6. И. Рыбаков. “Участие бухарских евреев в развитии промышленности Туркестанского края”. История бухарских евреев. Том 1. Нью-Йорк, 2005.
7. А. И. Дмитриев-Мамонов. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Среднеазиатской и Ташкентской. Санкт-Петербург. 1912.
8. М. Вексельман. Еврейские капиталы в хлопкоочистительной и маслобойной промышленности Средней Азии: конец XIX - начало XX в. Вестник Еврейского Университете в Москве #1(11) Москва 1996
9. М. Vekselman. The development of economic activity of Bukharian Jews in Central Asia at the turn of the 20th century.
10. Н. Тажер “Толдот Ехудей Бухара 600 – 1970”. Тель-Авив, 1967.

Ismailov Bobur Baxramovich

Urganch davlat universiteti, Tarix kafedrası, o‘qituvchisi

XIVA XONLIGIDA TEMIRCHILIK MAHSULOTLARINING DEHQONCHILIKDA TUTGAN O‘RNI VA TURLARI

Xorazmning Xiva xonligi davriga tegishli temirchilik mahsulotlari vazifalariga ko‘ra, quyidagi turkumlarga ajratiladi:

- 1) dehqonchilik qurollari
- 2) duradgorlik asboblari
- 3) uy-ro‘zg‘or buyumlari
- 4) ot-ulov anjomlari. Ular shakli va yasash usullari bo‘yicha tavsiflanadi.

Dehqonchilik qurollari. XIX asrda Xorazmning Shohobod, Polvon ariq kabi sug‘orish inshootlarining har birini tozalashda 40 ming qazuvchi ishtirok qilgan[8, C. 3-11].

Xorazmda o‘rta asrlarda 1,8 mln. ga maydondagi yerlar kanallar orqali sug‘orishga asoslangan[6, B. 81-83]. Bu temirchilar tomonidan yasalgan omoch tishi, ketmon, bel, o‘roq kabi mehnat qurollarining takomillashuvi, aholining temirdan yasalgan mehnat qurollariga talab va ehtiyojlarining o‘shishi, ishchi kuchining ortib borishi ekin maydonlarining kengayishiga olib kelgan. O‘rta asrlarda antik davrdagi sayoz va o‘zani keng kanallar o‘rniga chuqur, lekin o‘zani nisbatan torroq kanallar paydo bo‘ldi. Bu o‘z navbatida mehnat qurollariga bo‘lgan talabning kuchayganligidan dalolat beradi.

Ta’kidlash joizki, Markaziy Osiyoning barcha tarixiy viloyatlarida ham qishloq xo‘jaligi rivoji va dehqonchilik maydonlari kengayishida, dastavval temirchilik sohasida mehnat qurollarini ishlab chiqarishning takomillashuvi va keng tarqalishi muhim omil bo‘lgan. Masalan, Xorazmning antik davr yodgorliklarida omoch tishi, bel, ketmon, o‘roq kabi dehqonchilik qurollari deyarli kam uchraydi. Bu nafaqat temir narxining qimmatligiga, yaroqsiz mehnat qurollarining qayta ishlanishiga bog‘liq bo‘lmasdan, temirchilik sohasining bu davrda yetarli darajada rivoj topmaganligini, temir qurollar noyobligini va kamligini ko‘rsatadi.

Hattoki, XIX–XX asrlar boshida Tojikiston va Afg‘onistonning tog‘li dehqonchilik tumanlarida temir qurollar kam bo‘lib, ular o‘rnida yog‘ochdan ishlangan omoch, ketmon va bellardan foydalanishgan[2, - C. 47].

O‘zbek xalqi etnografik materiallarida ham asosiy qismi yog‘ochdan yasalgan beshbo‘lak ketmon yoki ulama ketmon deb nomlanuvchi eng eski ketmon turi bo‘lgan[7, B. 230]. Ilgari temir kamligi va taxta tunuka ham bo‘lmaganligidan temirchilar besh bo‘lak temirdan bir dona ketmon yasaganlar. Besh bo‘lakning bir bo‘lagi taxta, ikki bo‘lagi – chiviq (taxtaning ikki yonida bittadan turardi), bir bo‘lagi pesh; bir bo‘lagi – zo‘g‘otani tashkil etardi.

Omoch tishi yoki pozna. Markaziy Osiyoda o'troq madaniyatli aholi bronza davridan boshlab omochdan foydalanishgan[4, B. 88]. Bu davrga oid Sopolli madaniyati dehqon jamoalari ham yer haydash ishlarida omoch ishlatishgan[5, C. 13-17].

Etnografik materiallardagi omoch O'rta Osiyoda deyarli o'xshash bo'lsa-da, tabiiy-geografik sharoitga qarab ayrim o'zgachaliklarga ega[12, 100 6]. U ikki qismdan iborat. Yaxlit tut yoki o'rik yog'ochidan olingan, pastki tekis poyli qismiga temir yoki cho'yandan yasalgan tish (pozna) o'rnatilgan, asosiy qismiga tik holda ho'kiz yoki ot qo'shiladigan yakka shoti berkitilgan. Toshloq yerlarda katta omoch, yengil tuproqli yerlarda kichik omoch ishlatilgan. Omochga qarab yakka shotining uzunligi har xil bo'lgan: 1,75 m dan 2 m gacha, Farg'ona vodiysida 3 m gacha, Samarqandda 2,14 m dan 2,8 m gacha.

Xorazmda mahalliy aholi omochni "kunda", omochning temir tishini poza yoki pozna deb atalgan. Xorazm kundasi boshqa hududlardagi omochlardan tishining bir oz keng va yalpoqligi bilan ajraladi. Bitta qo'sh ho'kiz bilan bir kunda o'rtacha 1-2 tanob (chorak yoki yarim gektar) yer haydalgan.

XX asr boshida N.N.Aleksandrov "Xorazmda ikki xil, yorma kunda va mayda kunda" mavjudligini ta'kidlaydi[1, C. 284]. Ulardan biri kattaroq, sholikor yerlarni yumshatishda, ariq o'tkazishda, ikkinchisi esa boshqa barcha yer haydash ishlarida qo'llanilgan.

Yodgorliklardagi omoch tishlari Xorazm etnografik materiallaridagi «yorma kunda» tishlariga o'xshash bo'lib, asosan sholikor yerlarni yumshatishda, kanal, ariqlarni qazish ishlarida foydalanilgan.

XIX-XX asr boshida omoch uchun cho'yan tishlar Xiva, Urganch, Xazarosp, Toshhovuz, Bog'at, Gurlan, Qo'ng'iroq, Chimboy shaharlaridagi degrezlik ustaxonalarida tayyorlanilgan[11, C. 78].

Bellar – dehqonchilik quroli sifatida qazuv, yerga ishlov berish, suv inshootlarini tozalash, sug'orish, qurilish ishlarida foydalanilgan. Dastlabki bellar bronza davrida mil.avv. III ming yillikda Mesopotamiyada motigalar bilan birga uchraydi. Shuningdek, mil. avv. III ming yillik o'rtalarida Chanxu–Daro vohasida uzunligi 42 sm ga teng bronza bellar aniqlangan[3, C. 62].

Xorazm etnografik materiallarda uch xil bel turi mavjud: katta bel (bel), o'rtacha bel (malak) va kichik bel (kapcha) deb nomlangan[9, C. 194]. Ushbu bellar shakli arxeologik materiallardagi bellarga o'xshash hisoblanadi.

O'rta Osiyoning boshqa viloyatlarida ketmon asosiy dehqonchilik quroli bo'lsa, Xorazmda bellar asosiy mehnat quroli bo'lgan. Hattoki, 1920 yilgi Xorazm xalq Respublikasi gerbi va pulida bel (III shakl) tasviri aks etgan.

Ketmon – dehqonchilik, bog'dorchilik, qurilish ishlarida keng foydalanuvchi universal mehnat qurolidir. Etnografik materiallarda ketmonlar ishlatilishi va shakliga ko'ra: mardona ketmon (erkaklar ketmoni), zayfona ketmon (Ayollar ketmoni), bachkana ketmon (bolalar ketmoni) kabi turlarga ajratiladi[15, C. 13-14].

Ketmonning har bir qismi o'z nomiga ega; dam – kesadigan tig' qismi; avra – ichki qayralgan tomoni; bet–ketmonning tashqi qismi; mag'iz– dam yuzining yuqori tomoni; zo'g'ota – dasta uchun ajratilgan maxsus joyi va hokazo.

Xorazmning o'rta asr yodgorliklaridagi ketmonlar shakli va vazifasiga ko'ra uchta shaklga ajraladi.

Miniatyuralaridagi tasvirlar (XVI asr) o'rta asrlarda ketmonlar transformatsion o'zgarishga uchramaganligidan dalolat beradi[14]. Bu jarayon mehnat qurollarining avvaldan ratsional o'ylab topilganligi tufayli ilk o'rta asrdan hozirgacha foydalanib kelishga asos bo'lgan.

Ketmonlar o'rta asr qishloq makonlaridan tashqari, qal'a va karvon-saroylarda ham ko'plab topilishi, ularning xo'jalik va qurilish ishlarida universal mehnat quroli sifatida keng ishlatilganligidan dalolat beradi.

O'roqlar – dehqonchilik ishlarida turli boshqoqli ekinlar, beda, pichan va o'tlarni o'rishda, ekinlarni begona o'tlardan tozalashda ishlatilgan. Xorazmda ilk temir o'roqlar temir asriga oid Ko'zaliqir qal'asi (mil. av VI–V asr) va Dingilja (mil. av.VI–V asr) qishloq makonlarida

topilgan[18. C-99]. Arxaik davrdan Xorazmda o‘roqlar temirchilik mahsuloti sifatida ishlab chiqarish yo‘lga qo‘yilganligini ko‘rsatadi. O‘roqlar uch qism – tig‘, buyin va dastadan iborat.

Xorazm etnografik materiallarida o‘roqlar quyidagi turlarga ajraladi: “gashkirt” tig‘i kalta o‘roqlar – ekinlarni begona o‘tlardan tozalashda; “mangad” tig‘i aylanasimon – asosan kuzgi hosilni (jo‘hori, bug‘doy, sholi) o‘rishda; “o‘roq” tig‘i uzunroqlari – qamish, beda o‘rishda foydalanilgan[10, C-287]. Shuningdek, Xorazmning shimoliy tumanlarida “cholg‘i o‘roq” tarzli hajmi kichik o‘roqlar uchraydi. Ular “G” shaklida bo‘lib, pichoq tarzli tig‘ qismiga perpendikulyar tarzda yog‘ochdan dasta o‘rnatilgan. Unga o‘xshash temir bo‘laklari antik va o‘rta asr yodgorliklarida ko‘plab uchraydi.

O‘rta Osiyo viloyatlarida mahalliy o‘zgachaliklarga ko‘ra o‘roqlarning xilma–xil shakllari bo‘lgan. O‘zbek xalqi etnografik materiallarida o‘roqlarning quyidagi turlari mavjud: o‘ngaqay o‘roq, chapaqay o‘roq, beda o‘roq, sholi o‘roq, bachkana, bola o‘roq, qamish o‘roq, barg o‘roq va boshqa[13, C. 26-27].

Maxsus “bog‘bon pichoqlari” – tig‘i unchalik uzun emas, o‘roqsimon mehnat quroli. Ular bog‘dorchilikda tok, o‘rik, gilos kabi daraxtlar shoxini qirgishda ishlatilgan.

Xorazm bog‘bon pichoqlariga etnografik materiallardagi tut daraxti novdalarini kesishda foydalaniladigan “barg o‘roq”lar ham o‘xshashdir[16, C. 26].

Bog‘bon pichoqlari shakli o‘xshash bo‘lsa ham, tig‘idagi o‘zgachaliklari bilan ajralib turadi. Ularning tig‘lari yeysimon, to‘g‘ri burchak shaklida egri va uch qismi aylana tarzda egilgan turlari mavjud.

Bunday “bog‘bon pichoqlari” o‘rta asrlarda bog‘dorchilikdan tashqari, etikchilik, teriga ishlov berish, yog‘och o‘ymakorligi va boshqa sohalarida foydalanilganligidan dalolat beradi.

Etnografik materiallarda tig‘i to‘g‘ri burchak tarzda egilgan, kalta pichoq «gazan» deb nomlanadi. Ular etikchilikda teridan oyoq kiyim (etik, mahsi, kovush) bichish, terini kesishda ishlatiladi[17, C. 10]. Shuningdek, yog‘ochdan idish–tovoqlar yasashda va boshqa maqsadlarda bog‘bon pichoqlariga o‘xshash mehnat qurollaridan keng foydalanilgan.

XIX asr oxiridan bog‘bon pichoqlari o‘rniga bog‘ qaychilarni foydalanish urfga kirgan. Bog‘ qaychini kustarlar ham fabrika qaychisiga o‘xshatib qo‘lda yasaganlar.

Demak, yodgorliklardagi bog‘bon pichoqlari – bog‘dorchilik, ko‘nchilik, etikchilik, yog‘ochga ishlov berish kabi hunarmandchilik sohalar uchun asbob–uskuna sifatida tayyorlanadigan temirchilik mahsulotlaridan biri bo‘lgan.

Demak, Xorazmning o‘rta asr yodgorliklarida omoch tishidan tortib, bel (4 ta shakl), ketmon (3 ta shakl), o‘roq (3 ta shakl) va boshqa sohalaridagi mehnat qurollarining xilma–xil shakllari qayd qilinishi, temirchilik hunarmandchiligida dexqonchilik qurollarini ishlab chiqarishda innovatsion yangiliklar amalga oshirilganligidan va mehnat qurollarini keng ko‘lamda ishlab chiqarish yo‘lga qo‘yilganligidan dalolat beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Александров Н.Н. Земледелие в Сыр-Дарынской области. – Ташкент, 1916. – С.80; Джаббаров И.М. Из истории техники и культуры земледелия Южного Хорезма (конец XIX – начало XX вв.) // ИМКУ. – Ташкент: Фан, 1960. – Вып.2. – С.284. – Рис.4.
2. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. – Сталинабад, 1958. Вып. II. – С.47.
3. Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья. – С.62. – Рис.19,20.
4. Асқаров А. Қадимги Турон энеолит, бронза ва илк темир даври цивилизациялар тарихидан лавҳалар. – Тошкент: Фан, 2023. – Б.88.
5. Асқаров А., Ширинов Т. Наконечник сохи из Джаркутана // ИМКУ. Вып.18. – С.13–17. – Рис.1.
6. Ғуломов Я.Ғ. Хоразмнинг суғорилиши тарихи. – Б.81–83.
7. Иброҳимов С. Фарғона шеваларининг касб–хунар лексикаси. – Б.230.
8. Иванин М.И. Хива и река Амударья // Туркестанский сборник. Том 50. – С.3–11.
9. Джаббаров И. Древний Хорезм – страна высокой культуры и уникальной духовности. – М., 2014. – С.194.

10. Джаббаров И. Из истории техники и культуры земледелия. – С.287. – Рис.5,3,4,5.
11. Джаббаров И.М. Ремесло узбеков Южного Хорезма. – С.78.
12. Жаббаров И. Ўзбек халқи этнографияси. – Тошкент, 1994. – 100 б.
13. Каталог коллекции слесарно–кузнечных изделий. – С.26–27.
14. Пугаченкова Г., Галеркина О. Миниатюры Средней Азии. – М., 1979. – Рис.24.
15. Темиргалиев Г.З. Каталог коллекций слесарно–кузнечных изделий. – С.13–14.
16. Темиргалиев Г.З. Каталог коллекции слесарно–кузнечных изделий. – С.26.
17. Темиргалиев Г.З. Каталог коллекции слесарно–кузнечных изделий. – С.10. – Рис.13.
18. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – С.99. Воробьева М.Г. Дингильдже. – М., 1973. – Рис.1.3,8,9; 45,2,4–7.

Маматова М. Б.

д.и.н.ф. (PhD) докторант Каршинского ГУ

ИСТОРИЯ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ (по материалам «Туркестанских ведомостей»)

Для населения Ферганской долины, как и для всего Туркестанского края, чай исторически являлся основным напитком. Его ценили за свойства утолять жажду в летний период и оказывать согревающее действие зимой. Кроме того, среди малообеспеченных слоёв населения практиковалось употребление чая в смеси с различными продуктами в качестве пищевого компонента.

Вопросы чайного потребления и торговли в регионе нашли отражение в периодической печати, в частности, в статье «Чайная торговля в Фергане», опубликованной в «Туркестанских ведомостях» (№ 90, 11 (24) ноября 1901 г.).

Как отмечается в указанной публикации, в Ферганской долине преимущественное потребление приходилось на зелёный чай различных сортов и ценовых категорий. Чёрный чай, являвшийся в то время атрибутом европейского образа жизни, употреблялся в незначительных количествах лишь зажиточными слоями населения. Фергана выступала крупнейшим потребителем чая в Туркестане. На начало XX века, в период экономического подъёма, связанного с развитием хлопководства, годовой объём потребления в долине достигал 80 000 пудов, а оборот чайной торговли составлял до 4 000 000 рублей [2, С. 511].

До реорганизации таможенной системы в Средней Азии поставки чая в Фергану и Туркестан осуществлялись из Бухары через Самаркандскую таможню. В этот период монополия на чайную торговлю принадлежала бухарским и пешаварским купцам, действовавшим на английский капитал [5, С. 62]. Участие русских торговых фирм было минимальным и ограничивалось поставками небольших партий зелёного чая из Иркутска через Верный.

До включения Бухарского эмирата в общероссийскую таможенную линию в 1894 году он, будучи главным чайным рынком региона, поддерживал исключительные торговые связи с Индией, получая товар через Афганистан [4, С. 175; 5, С. 135]. Данная административная реформа кардинально изменила сложившуюся логику. Разрешение российского правительства на транзитную перевозку чая напрямую из Индии и Китая через порт Батум к таможням Закаспийской железной дороги (Асхабадской и Бухарской) привело к утрате Бухарой статуса доминирующего рыночного центра и разрыву её традиционных торговых связей как с Индией и Пешаваром, так и с Туркестаном.

Вследствие данных изменений доминирующее положение на рынке чайной торговли заняли российские фирмы. Они изменили логистические схемы, начав импортировать чай напрямую из Шанхая и Ханькоу, а не из Бомбея, как это практиковали бухарские и пешаварские купцы. Это позволило российским предпринимателям вытеснить конкурентов с их английскими капиталами, деятельность которых оставила на

рынке Ферганской долины след в виде значительной задолженности, исчислявшейся миллионами рублей.

Поскольку на тот момент продление Закаспийской железной дороги в Фергану существовало лишь в проекте, российские фирмы были вынуждены базироваться в её конечном пункте — Самарканде. Таможня в Самарканде к тому времени была упразднена, и пошлины за чай, предназначенный для Туркестана, надлежало уплачивать на Бухарской таможне. Однако наличие дополнительного сбора — зякета в размере 2,5% от стоимости товара в пользу эмира Бухарского, взимаемого сверх таможенных пошлин, — вынудило торговцев искать пути его обхода. В результате чай стали очищать на таможнях в Баку и Асхабаде.

Параллельно в Коканде укрепились русско-кяхтинские фирмы, ранее торговавшие в Верном и Ташкенте. Они также наладили транзитные поставки чая из Китая с уплатой пошлин в Баку. Доставка чая из Самарканда в Коканд до открытия движения по Самарканд-Андижанской железной дороге сопрягалась со значительными трудностями, характерными для грузоперевозок по грунтовым путям [2, с. 511].

В 1896 году, после принятия решения о продлении Закаспийской железной дороги до Андижана, среди кокандских торговцев и чайных фирм был поднят вопрос об учреждении в Коканде самостоятельной таможни для прямого транзита чая из Китая через Батум. Соответствующее ходатайство было направлено Министру финансов Российской империи и удовлетворено: сначала, с 1 ноября 1898 года, таможенное управление было перенесено из Маргилана в Коканд, а затем, с 1 марта 1899 года, там была открыта таможня I класса с правом годичного хранения товаров (складки) [2, С. 511].

Деятельность Кокандской таможни характеризовалась следующими показателями:

➤ **В 1899 году** было выпущено чая для внутреннего потребления на общую сумму 218 775 руб. при уплате пошлин 56 659 руб. 54 коп. Общий объём поставок составил 6 531 пуд 33 фунта, включая:

- Чёрный чай: 48 пуд. 27 фун. на 2 400 руб. (пошлина: 11 271 руб. 62 коп.)
- Зелёный средний сорт: 2 373 пуд. на 24 209 руб. 49 коп.
- Зелёный низший сорт: 3 326 пуд. 37 фун. на 115 054 руб. (пошлина: 19 961 руб. 55 коп.).

➤ **В 1900 году** общий объём выпущенного чая достиг 20 345 пуд. на 669 753 руб. при сумме пошлин 226 647 руб. 77 коп. Поставки включали:

- Чёрный чай: 177 пуд. на 7 200 руб. (пошлина: 4 427 руб. 67 коп.);
 - Зелёный высший сорт: 3 879 пуд. на 158 770 руб. (пошлина: 55 856 руб. 21 коп.);
 - Зелёный средний сорт: 16 289 пуд. на 503 783 руб. (пошлина: 166 143 руб.)
- [2, С. 511].

После перехода контроля над чайной торговлей от бухарских и пешаварских купцов к российским фирмам, последние сформировали два основных коммерческих центра: в Самарканде и Коканде. Самаркандскую группу составляли фирмы «Кузнецова и К^о», «Братья К. и С. Поповы», «Вогау» и «Бауэра». Кокандскую группу представляли торговые дома «Швецова», «Синицына», «Лушникова», «Кокавина и Басова», «Михайлова и К^о», «Братья Коверковых».

Между этими группами возникла конкурентная борьба, которая на первоначальном этапе привела к превышению предложения над спросом. Самаркандские фирмы, инвестировавшие значительные средства в организацию рассыпных и упаковочных производств, не желая терять освоенные позиции, начали насыщать рынок Коканда своей продукцией, тем самым подрывая деятельность местной торговой группы. Данная конкуренция спровоцировала отраслевой кризис, который наблюдался на протяжении всего 1899 года и продолжался в 1900 году.

Наиболее востребованным в конце XIX века был чай среднего сорта, известный на рынке под названием «ак-куйрюк». Его цена колебалась в пределах 65–70 копеек за фунт.

Для сравнения, ранее тот же чай, доставлявшийся через Иркутск кяхтинскими фирмами Коканда, позиционировался как продукция высшего сорта и реализовывался по цене не менее 1 рубля – 1 рубля 10 копеек за фунт. Снижению цен способствовала корректировка ставок среднеазиатского таможенного тарифа Российской империи: пошлина на данный вид чая была уменьшена с 14 рублей 40 копеек до 10 рублей 20 копеек с пуда.

Значительным фактором развития чайной торговли выступал устойчивый рост благосостояния населения Ферганской долины. За последнее десятилетие XIX века объёмы потребления чая в регионе удвоились, что утвердило за Ферганой статус крупнейшего чайного рынка Средней Азии, созданного преимущественно российскими капиталовложениями. Перспективы дальнейшего роста оборотов связывались с выходом на новый рынок — Восточный Туркестан (Синьцзян), где сбыт чая мог быть весьма значительным. Однако реализация этих планов в тот период зависела от исхода событий на Дальнем Востоке.

Статистика деятельности кокандских рассыпных предприятий за 1900 год демонстрирует следующие показатели:

- Фирма «Швецова»: 633 744 единицы упаковки весом 7 651 пуд 15 фунтов.
- Фирма «Лушникова»: 413 825 единиц упаковки весом 6 165 пудов 27 фунтов.
- Фирма «Синицына»: 324 047 единиц упаковки весом 4 477 пудов 21 фунт.
- Сборное предприятие «Сабирова и К^о»: 551 116 единиц упаковки весом 8 603 пуда 29 фунтов.
- **Итого:** 1 922 732 единицы упаковки общим весом 26 898 пудов 12 фунтов [2, С. 511].

Помимо этого, на рынок поставлялся чай, уже расфасованный самаркандскими фирмами, а также чёрный и низкосортный зелёный чай из Москвы, не подлежавший упаковке на месте, который ввозился преимущественно из Бухары и Наманганского уезда.

К 1915 году ситуация в отрасли кардинально изменилась. Многие рассыпные предприятия в Коканде были вынуждены приостановить работу из-за прекращения поставок сырья и ожидали возобновления поставок чая. Согласно архивным данным Кокандской таможни, Торговый дом «А.В. Швецов и сыновья» уведомил о закрытии с 1 июля 1915 года своей фасовочной фабрики, расположенной в Коканде на Розенбаховском проспекте в собственном доме [1].

Проведенный анализ позволяет заключить, что чайная торговля в Ферганской долине на рубеже XIX–XX веков претерпела масштабную трансформацию, обусловленную комплексом экономико-политических и логистических факторов.

Ключевым итогом данного процесса стал полный переход контроля над одним из крупнейших рынков Средней Азии от традиционных посредников (бухарских и пешаварских купцов) к российскому торговому капиталу. Этот переход был обеспечен, во-первых, интеграцией региона в общеимперскую таможенную систему, что кардинально изменило логистические маршруты (с трансфганских на направление через Батум и Закаспийскую железную дорогу). Во-вторых, прямой импорт чая из Китая (Шанхай, Ханькоу) российскими фирмами оказался экономически эффективнее прежних схем, что позволило вытеснить конкурентов и значительно снизить розничные цены на продукцию, прежде всего на массовый сорт «ак-куйрюк».

Формирование двух конкурентных центров чайной торговли (Самарканд и Коканд) и последующий кризис перепроизводства демонстрируют, как внедрение рыночных механизмов в традиционную экономику региона сопровождалось периодами стихийной конкуренции и последующей структурной перестройкой отрасли.

Статистические данные наглядно свидетельствуют о стремительном росте потребления чая в Фергане, который стал возможен благодаря synergism (взаимоусилению) двух ключевых факторов: роста благосостояния населения, связанного с хлопковым бумом, и демократизации цен на чай вследствие новой организации

торговли. Это утвердило за Ферганской долиной статус главного потребительского рынка Средней Азии, практически полностью обеспеченного русскими капиталами и производственной инфраструктурой (рассыпные фабрики).

Список использованных источников и литературы:

1. НАУз, Ф. И-185, Оп. 1, Д. 195, Л. 7.
2. «Туркестанский ведомости», 11(24) ноябрь 1901 г., № 90 (№2012), 511 ст.
3. Губаревич-Радобыльский А. Экономический очерк Бухары и Туниса // Опыт сравнительного исследования двух систем протектората. - СП., 1905.
4. Губаревич-Радобыльский А. Чай и чайная монополия // Опыт исследования основ обложения чая в России. - СП., 1908.
5. Сапарова Д.Ч. Влияние Закаспийской железной дороги на развитие русско-иранских торговых связей (90-е гг. XIX в.). – С.И, 1991.

Kamolova Muxlisa Farhod qizi

O'zbekiston Milliy universiteti,

“O'zbekiston tarixi” kafedrası tayanch doktoranti

TURKISTON GENERAL-GUBERNATORI – CHEKLANMAGAN VAKOLATLAR EGASI(MI) ?!

Turkistonda Rossiya imperiyasi hokimiyatini tashkillashtirish tizimi Kavkazorti hududidagi singari “harbiy-xalq boshqaruvi” deb yuritildi. Bu atama Rossiya imperiyasi podshosi generaliteti va zobitlar tarkibi orqali hokimiyatning harbiy rejimini o'rnatishni aks ettiradi. Bu tuzum mahalliy jamiyatning siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy hayotini yalpi tartibga solishga xizmat qilgan.

Turkiston o'lkasida Rossiya imperiyasi manfaatlarining “himoyachisi” va ushbu manfaatlar doirasida hududda siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy siyosat olib boruvchi “tayanchi” – general-gubernatorlar edi. Umumimperiya qonunlariga ko'ra, general-gubernator “podsho hukumati huquqlari, davlat manfaatları daxlsizligi, qonunlar aniq bajarilishining bosh posboni”ga aylantirilgan edi. Shunday qilib, general-gubernator o'zining yuridik jihatdan chegaralanmagan hokimiyatiga ega edi. [1, B.47]

Turkiston general-gubernatori bo'ysundirilmagan, ammo amalda tobe bo'lgan xonliklarga nisbatan o'z xohishiga ko'ra har qanday, jumladan harbiy harakatlarni ham amalga oshirish; boshqaruvni zamonaviy majburiyatlarni inobatga olgan holda olib borish; daromadlarni o'z xohishiga ko'ra sarflash; qo'shni davlatlar bilan diplomatik munosabatlar yuritish; aholiga o'z ixtiyoriga ko'ra soliqlar solish; mablag'larni byudjet bo'yicha sarflash; mahalliy aholi vakillari uchun o'lim jazosi haqidagi hukmlarni tasdiqlash yoki afv etish [2, C.48] kabi keng ko'lamli vakolatlariga ega edi.

Rossiya imperiyasi mustamlakachilik tizimi mohiyatida general-gubernator maqomi 1853-yil 29-maydagi “General-gubernatorlarga umumiy ko'rsatma” [6]da aks etgan. Ushbu qonunchilik hujjatida faqat general-gubernatorlar faoliyatining umumiy yo'nalishlari aks ettirilgan bo'lib, bu chekka hududlardagi mustamlakalarni boshqarishda yuzaga keladigan mintaqaviy sharoitlarning xilma-xilligini hisobga olmagan holda tuzilganligi uchun, ushbu holat qonundagi ko'plab ta'riflarning noaniq va tushunarsiz bo'lishiga olib kelgan edi. [8, C.90] Shuning uchun ham amalda “chekka” mustamlakalar uchun alohida yozilmagan qonunlar ishlagan.

Turkiston general-gubernatorlarini lavozimiga tayinlash bo'yicha ma'lum bir tartibga solingan yoki o'rnatilgan mezonlar ham bo'lmagan. Dastlab, general-gubernatorlar bevosita imperatorga bo'ysunardilar. general-gubernatorlar imperatorning “ularga bo'lgan alohida shaxsiy ishonchi” asosida tanlanar edi, bu esa ushbu lavozimning yuqori maqomidan darak beradi.

Mustamlaka hududlarga general-gubernatorlarni tayinlash ayni davrda xizmatdagi generallar orasidan imperator tomonidan shaxsan chiqarilgan farmon bilan amalga oshirilardi. [8, C.90]

Shuni ta'kidlash joizki, general-gubernator hokimiyatining huquqiy asoslaridan ko'ra, shaxsiy xususiyatlari ustuvor bo'lgan. [3, C.110] Turkiston o'lkasida ko'p masalalar general-gubernatorning u yoki bu muammoga qanday munosabatda bo'lganligiga, uning markaziy hokimiyat (ayniqsa imperator) bilan munosabatlariga bog'liq bo'lganini inkor etib bo'lmaydi. Buning yorqin misoli Turkiston o'lkasining birinchi general-gubernatori general-adyutant K.P. fon Kaufmandir. Unga berilgan favqulodda vakolatlariga Turkiston general-gubernatorlaridan hech biri ega bo'lmagan. U shaxsan imperatordan ko'rsatmalar olgan va unga hisobot bergan. Hattoki, uning buyruqlari va farmoyishlari o'ziga ishonib topshirilgan hududdagi dastlabki qonunchilik hujjatlariga aylangan edi. [8, C.94]

K.P. Kaufman faoliyati davomida (1867-1881) imperatorning unga bo'lgan shaxsiy xayrixohligidan foydalanib, oliy kassatsiya instansiyasi vazifalarini o'z zimmasiga oldi. U ishlarning sudlovligini o'zgartirdi, jinoyat ishlarini to'xtatdi, xalq sudlari qarorlarini bekor qildi. Ko'p qarorlarni u rasmiy Peterburg bilan kelishmagan holda qabul qilardi. Shu bilan birga, Turkiston general-gubernatori harbiy vazirlikdan tashqari boshqa vazirliklarning o'lkani boshqarishga aralashuviga yo'l qo'ymasdi. [8, C.94] Aslida, o'sha paytdagi Turkistondagi murakkab siyosiy vaziyat tufayli, general-gubernator hokimiyati hech narsa bilan cheklanmagan edi. 1908 yilda o'tkazilgan senatorlik taftishining Turkiston general-gubernatorlari faoliyatiga bergan umumiy bahosida K.K. Palen ta'kidlaganidek, general K.P. fon Kaufmandan keyin birorta ham Turkiston general-gubernatori o'z hokimiyatining butun kuchidan o'lkani samarali boshqarish uchun foydalana olmadi. [4, C.97-98]

Turkiston general-gubernatorlarini imperiya byurokratik tabaqalarining qolgan vakillaridan ajratib turadigan yana bir xususiyat bu ularning yuqori darajadagi maoshlari edi. Turkiston general-gubernatorlariga taalluqli hujjatlarda qayd etilishicha, mazkur lavozimga sarflanadigan yillik xarajatlar 30-35 ming rublni tashkil etgan. Bu Rossiyaning ichki gubernatorlariga sarflanadigan xarajatlardan taxminan 4 barobar yuqori bo'lgan. [7, C.113] Bundan tashqari, pul mablag'larini sarflash hisobotlarida ko'rsatilishicha, Turkiston general-gubernatorlarining uy va dala hovlilarini munosib ta'minlab turishga ham anchagina – yiliga 12 ming rublgacha miqdorda mablag' ajratilgan.

Rossiya imperiyasi hukumati rossiyalik harbiy xizmatdagi amaldorlar o'lkada tomir otib Turkistonni tark etmasliklari uchun ijtimoiy sohada ularga eng maqbul sharoit yaratishga intilgandi. Barcha amaldorlarga yetarli darajada yuqori bo'lgan oyliklaridan tashqari "qo'shimcha ish haqi" belgilangan edi. Qo'shimcha ish haqi asosiy maoshga nisbatan birinchi besh yillik xizmat mobaynida 20%, ikkinchi besh yillikda - 40%, keyingi 5 yil mobaynida - 75% etib belgilangan edi⁵. Bir yilda bir marotaba - 28 kunlik mehnat ta'tili, bir yarim yilda - 2 oylik, uch yilda - 4 oylik (faqat o'lkadan chetga chiqib kelish uchun) mehnat ta'tili berilar edi⁶. Amaldorlarning eng yuqori tabaqasi, shuningdek, qishki va yozgi sharoitda yashash uchun bepul uy-joy, tekin xizmatkor va yoritish moslamalari bilan ta'minlangan edilar. Turkistonda muntazam ravishda 10 yil mobaynida xizmat qilgan amaldorlar temir yo'lda bepul yurish huquqiga ega bo'lar edilar. Nafaqa (pensiya) o'lkada 20 yil ishlaganlarga oylik maoshning 50 foizi, 25 yil ishlaganlarga - 100 foizi miqdorida belgilanardi.

Rossiya imperiyasi Turkiston hududida o'z hokimiyatini ma'lum bir ma'noda mustahkamlab olgandan so'ng, o'lka rahbarlariga beriladigan imtiyoz va vakolatlarini tartibga solishga urindi. 1886-yilgi Turkistonni boshqarish bo'yicha Nizom turli vazirliklarning mahalliy organlari va Turkiston general-gubernatori o'rtasidagi munosabatlarni huquqiy jihatdan rasmiylashtirdi. Turkiston general-gubernatori nazoratidan: sud, moliya, nazorat, o'quv va pochta-telegraf idoralari chiqarildi. [5] Ammo K.K.Palening senatorlik tekshiruvida ta'kidlanganidek, idoralar "Peterburg bilan bevosita aloqa qilish" huquqidan foydalanib, o'zlarining mustaqil siyosatini olib bordilar. [4, C.100] Shunga qaramay, 1886-yilgi Nizom Turkiston general-gubernatorligi mavjudligining dastlabki davriga nisbatan uning hokimiyat

obro'sini, huquqlarini muayyan doirada cheklab qo'ydi va yangi sharoitlarga moslashishga majburladi.

Turkiston general-gubernatorligida hokimiyatning asosiy masalalari ma'lum ma'noda o'z yechimini topib, o'lkada mustamlakachilik siyosatini o'rnatishda bir necha yillik tajriba to'planganidan so'ng, general-gubernatorlar maqomi va ularga berilgan "imtiyozlar" cheklana boshlandi. Keyinchalik Turkiston general-gubernatorlarining barcha ma'ruzalari shaxsan imperatorga emas, aynan Harbiy vazirlikning Osiyo qismiga yuboriladigan bo'ldi. XX asr boshlariga kelib, quyidagi iyerarxik zanjir shakllandi: Imperator – Harbiy vazir – Bosh shtab – Osiyo qismi – Turkiston general-gubernatori. Bu tizim general-gubernatorga o'zining maxsus huquqlaridan foydalanishga imkon bermadi, bu esa general-gubernatorlik hokimiyatining obro'sini pasaytirardi. Turkiston general-gubernatorlari ham lavozimining davomiyligini uzoq vaqt saqlab qola olmadi va Rossiya imperiyasining Turkistondagi oxirgi 17 yillik hukmronligi ichida 7 ta general-gubernator hamda Birinchi jahon urushi mobaynida uch general-gubernator almashgan. [9, B. 56]

Xulosa qilib aytganda, Turkiston o'lkasida general-gubernatorlarning keng vakolatlari amalda saqlanib qoldi va 50 yillik mustamlakachilik sharoitida 15 ta general-gubernator faoliyat yuritdi. Turkiston general-gubernatorlarning yarmi o'z lavozimida ikki yildan ortiq ishlagan. Mintaqada yuzaga kelgan ichki beqarorlik, jiddiy inqilobiy qo'zg'alishlar birinchi navbatda Turkiston general-gubernatorlarining tez-tez almashib turishi tufayli sodir bo'lgan, ular mintaqada qisqa davr mobaynida hokimiyat tepasida turishi, hali xizmat faoliyatga to'liq kirishishga ulgurmasdan ishdan ketishi, o'lka, uning o'ziga xos xususiyatlari haqida to'liq ma'lumotga ega emasligi, ularning qarashlari va tizimning o'zgarishi umumiy ma'muriyatda tartibsizlikni keltirib chiqargan. Turkiston general-gubernatorlari mustamlakachilikning birinchi davrida ega bo'lgan vakolatlar bilan ham, keyinchalik qisqartirilgan huquqlariga qaramasdan qabul qilingan qarorlar o'lka aholisi og'ir sharoitlarda yashashga, bir necha bor kuchli qo'zg'olonlar paydo bo'lishiga olib keldi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Абдурахимова Н.А, Эргашев Ф.Р. Туркистонда чор мустамлака тизими. – Тошкент.: Академия, 2002.
2. Исхаков Ф. Центральная Азия и Россия в XVIII – нач. XX вв. – Ташкент. 2009.
3. Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). - М.: изд-во МГПУ, 2001; Институт генерал-губернаторства и наместничества в российской империи: в 2 т./под общей редакцией В.В. Черкесова. Т.1. – СПб., 2001.
4. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Краевое управление. - СПб., 1908.
5. Положение об управлении Туркестанского края. Ст.24.// ПСЗРИ. Собр. 3-е. – СПб.: [Б. и.], 1888. – Т. VI. – № 3814.
6. ПСЗРИ. Собр. 2-е. – СПб.: [Б. и.], 1854. – Т. XXVIII, отд.1. – № 27293.
7. Рубакин И.Л. Россия в цифрах. - СПб, 1912.
8. Шушкова М.Э. Организация управления Туркестаном в начале XX века. – М.2015.
9. Эргашев Ф.Р, Абдурахимова Н.А. Туркистонда чор бошқарув усули ва унинг инқироzi. Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. № 3 (11) / 2000. –

Ахмедова Зарнигор Фарходовна -

Самарқанд давлат педагогика
институтининг ассистенти

XIX АСР ОХИРИ – XX АСР БОШЛАРИДА КЎЧМАНЧИ АҲОЛИНИНГ ИЖТИМОЙ ҲАЁТИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР (Самарқанд вилояти мисолида)

Самарқанд вилояти ҳудуди қадим замонлардан бери географик шароитнинг ўзига хослиги унинг иқтисодий ҳаётининг иккита асосий тури - қишлоқ хўжалиги (ҳар хил

сунъий суғориш турларига асосланган, яъни суғориш ёки табиий ёғингарчиликдан фойдаланиш билан боғлиқ ёмғирли суғориш) ва чорвачилик (кўчманчи ва ярим кўчманчи) билан узвий тарзда шуғулланиб келган. Бу ўлка худудининг ўтроқ ва кўчманчи аҳолининг хўжалик ҳаёти юритишлари табиатига доимий таъсир кўрсатиб келган [13, В. 15]. Шу нуктаи назардан Туркистон ўлкаси учун азалдан хос бўлган ижтимоий-иқтисодий тузилиш ва турмуш тарзининг икки тури (воҳалар билан боғлиқ ўтроқ ва чўл худудлари билан боғлиқ бўлган кўчманчи) Самарқанд вилоятидаги аҳолининг хўжалик ҳаётида тарихий жараёни олдиндан белгилаб берган.

Самарқанд вилояти худуди, аҳолиси ва ижтимоий-иқтисодий ҳаёти ҳақида кўплаб тадқиқотлар олиб борилган. Россия империяси даврида Самарқанд вилояти аҳолиси демографик ҳолати ҳақида 1897-йилда ўтказилган (Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г). Аҳолини рўйхатга олиш тадбири Самарқанд вилояти аҳолиси сони, аҳоли ёши, жинси ва уездлар бўйича кўпайиш ҳақида муҳим манба ҳисобланади. Самарқанд вилоятидаги ижтимоий муносабатлар, вилоят аҳолисининг турмуш-тарзи ва бу ердаги турли миллатлар ўртасидаги муносабатлар ҳақидаги қайдлар Л.Костенко томонидан бериб ўтилган. Ўрганилаётган тадқиқотнинг айрим жиҳатлари яъни, Самарқанд вилоятининг Россия империяси мустамлакасига айланиши натижасида шаклланган мустамлака янги тизимининг аҳоли табақаланиш жараёнига кўрсатган салбий таъсири, маҳаллий аҳолининг ижтимоий қатламлари ва уларнинг жамиятдаги ўрни Г.Б.Нормуродова томонидан тадқиқ қилинган.

Самарқанд вилоятида аҳоли яшаш тарзига кўра, ўтроқ, ярим ўтроқ ва кўчманчи яшаш ҳолатига эга бўлган. Кўчманчилар вилоятнинг асосан, Хўжанд, Жиззах ва қисман Каттақўрғон уездида истиқомат қилган. Кўчманчиларнинг асосий қисмини қозоқлар ташкил этган ҳолда 1872-йилда кўчманчи аҳоли умумий аҳоли сонига 582 кишини ёки 0,26% ни ташкил қилган.

1886-йил 12 июнда «Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисидаги Низом»нинг қабул қилиниши билан Зарафшон округи Туркистон генарал-губернаторлиги таркибига кирувчи Самарқанд вилоятига айлантирилди. Шунга кўра, Ҳарбий бошқарув бўлимининг 1886 йилдаги №1741 сонли буйруғига асосан 1887-йилнинг 13 январида Самарқанд вилояти ташкил этилган. Шунингдек, Сирдарё вилояти худудига кирувчи Жиззах ва Хўжанд уездлари ажратиб олиниб, Самарқанд вилоятига таркибига киритилади [8,В.21]. Самарқанд вилояти Туркистон ўлкасининг жанубий-ғарбий қисмида жойлашган бўлиб, шимолий-шарқий ва шимоли-ғарбий томондан Сирдарё вилояти, шарқ томондан Фарғона вилояти билан чегарадош бўлиб, ғарб ва жануб худудлари Бухоро амирлиги чегаралари билан туташган эди.

1887-йилда Самарқанд вилояти тузилиши билан унинг таркибига киритилган янги худудлар қўшилиши натижасида вилоят худуди тузилишига кўра 3 қисмга ажратилди. Чўлли қисм - Жиззах ва Хўжанд уездларини ўз ичига олган. Иккинчиси вилоятнинг водий қисм - вилоят умумий майдонинг 4/1 тенг бўлиб, Самарқанд ва Каттақўрғон уездлари жойлашган. Шунингдек, тоғли қисм - вилоятнинг шарқий ва жанубий худудларида жойлашган. Ушбу худуд асосан Туркистон, Зарафшон ва Ҳисор тоғ тизмалари оралиғидаги ерлардан иборат бўлган [6, В.8].

1888-йилга келиб вилоятдаги кўчманчи аҳоли умумий аҳоли сонининг 2,85% га, 1897-йилда 7,5% ни, 1911-йилда эса уларнинг сони 8,15% ни ташкил этган [4,В.24]. Бу маълумотларда рақамлар сонининг ортиб бориши, яъни кўчманчи аҳоли сонининг кўпайиб боришидан дарак берса-да, XX-аср бошларига келиб кўчманчи аҳоли ўртасида ярим ўтроқлашув ёки ўтроқлашув ҳолати тезлашиб борган эди. Шу билан бирга, Самарқанд вилоятнинг тоғ олди ва дашт қисмларида яшаб келган туркман, қипчоқ, қорақалпоқ, лўли каби аҳоли вакиллари ҳам кўчманчилар гуруҳини ташкил этган. XIX-аср охирларида кўчманчи аҳоли вакиллари асосан, вилоятнинг Жиззах худудига қарашли Қизилқум, Қўрғонтепа, Чордара, Отақўрғон, Кўктепа, Фимгалитов, Хўжанд уездининг

Исфаней, Чапкулук, Боксасидерген, Иржар, Урал, Ғанчин, Шахристон каби ҳудудларида яшаб келганлар [5, В. 88].

Вилоят ҳудудининг мазкур тартибда белгиланиши кейинги вақтда вилоят аҳолиси хўжалик ҳаётининг ўтроқ ва кўчманчи шаклларда ривожланишига туртки бўлди. Вилоят ҳудудларида алоҳида-алоҳида ўтроқ ва кўчманчи хўжаликлари тартиб этилди.

Вилоят ҳудудида турли маъмурий ўзгаришлар натижасида ўтроқ ва кўчманчи аҳоли вакиллари яшовчи ҳудудлар ҳам ўзгариб борди. Янги вужудга келган ҳудудий бирликлар орасида Жиззах уезди майдони жиҳатидан энг катта ҳисобланган. Лекин ҳудудининг катта қисми чўл ҳудудлари ва даштли қисмлардан иборат бўлган ҳамда кўчманчи тарзда кун кечиришган. Бош Штаб генерал-лейтенанти А.А.Тиллонинг сўнги ҳисоб китобларида вилоят ҳудуди 76940 кв. верст деб кўрсатилган [9,В.2]. Ўз навбатида вилоят ҳудудида 6 та шаҳар Самарқанд, Панжикент, Жиззах, Хўжанд, Каттақўрғон ва Ўратепа жойлашган эди. 1911-йилги архив ҳужжатларида эса Самарқанд вилоят ҳудуди 60597,6 кв. верст эканлиги қайд этилади. Вилоят майдони уездлар кесимида: Жиззах-25812, Хўжанд-20036,7, Самарқанд-7751,3 ва Каттақўрғон-6997,6 тақсимланган [11, В. 23-24].

XIX-аср 80-йилларига келиб кўчманчи аҳоли ҳар бир уездда волостга, волостлар эса овул жамоаларига бўлинган. Волост ва овул жамоалари таркибига кирувчи ўтовлар сони вилоят бошқармаси томонидан аниқлаштирилган. Кўчмаичи аҳоли волостларида икки минг, овул жамоаларида икки юзта ўтов бўлган [7,В.64].

Самарқанд вилоятининг кўчманчи аҳоли истиқомат қилиб келган ҳудудларида чорвачиликнинг қисқариши ва ўтроқлашувнинг тезлашиши учун сабаб бўлди. Кўчманчи аҳоли вакилларига ўз ерларида чорва боқиш ҳуқуқини олиш учун аввалгидек, ўтоқ солиғи ва чорва солиғи ундириб борилди. Шундан кейингина кўчманчи чорвадор аҳоли вакилларига чорва ўтлаштишлари учун “рухсатнома” ҳуқуқини берувчи ҳужжатлар берилган [2, В. 41-42].

1887-йилги маълумотлар бўйича Самарқанд вилояти Хўжанд уезди аҳолиси жойлашган географик ҳудуди ва хўжалик юритиш турлари бўйича тўрт гуруҳга ажратилган. Хўжанд уезди ҳам аҳолининг ижтимоий яшаш шароитлари ва хўжалик турларига кўра ранг-баранглиги билан ажралиб турган. Самарқанд вилояти бўйича хўжаликнинг кўчманчи ва овул хўжалиги билан боғлиқ асосий қисми вакиллари Хўжанд уездида яшаб келганлар. Умумий характеристика жиҳатдан олиб қараганда Самарқанд уезди аҳолисининг ҳудудий жойлашуви ва уларнинг хўжалик юритиш шакллари бошқа уездларга нисбатан ранг-баранглиги билан ажралиб турган. Хўжанд уезди аҳолисининг асосий қисмини асосан ўтроқ деҳқончилик ва савдо-сотик билан шуғулланувчи тожиклар ташкил этган. Аҳолининг асосий қисми шаҳар ва кишлоқ ҳудудларида яшаб келишган. XIX-асрнинг охирига келганда Хўжанд уездида форс тожик тилида сўзлашувчи 8800 хонадон мавжуд бўлган. Тожик аҳоли вакиллари асосан Хўжанд уездининг шарқий қисмидаги ҳудудларни эгаллаган. Хўжанд шаҳри ва унинг атрофида уларнинг сони 17900-18000 кишигача етади. Сирдарё оқиб ўтувчи водий ҳудудларида яшовчи асосан деҳқончилик билан шуғулланиб, Сирдарёдан ариқлар чиқариб суғориш тармоқларини ташкил этишган [3,В.15]. Шу тариқа мазкур халқ минтақанинг эгаларига айланишиб ерни хайдаш, боғдорчилик ва бошқа дала экинларида яққол ажралиб чиқишган эди.

Вилоят аҳолисининг яшаш тарзидан келиб чиқиб ўтроқ, кўчманчи ва ярим кўчманчи волостлар ташкил этилган. Хусусан, Хўжанд уездидаги Сават участкасида 1 та кўчманчи волост - Эржар ва 1 та ярим кўчманчи волост - Уральск бўлган [10,В.232]. Уезддаги кўчманчи ва ўтроқ аҳолини Сирдарёнинг чап қирғоғи ажратиб турган. Жиззах уездидаги кўчманчилар Қизилқумнинг қумли текисликлари, Сирдарё бўйидаги тўқайзорлар ва Мирзачўлнинг ғарбий қисмида яшаган. Хўжанддаги кўчманчилар эса Мирзачўл, қисман Далварзин чўли ва Сирдарё бўйидаги тўқайзорларда яшаган. Кўчманчи аҳоли асосан Хўжанд уездида 8265, жами 56209 нафарни ташкил этган. Мазкур уездларнинг кўчманчилари кўпчилик қисми узларининг ҳудудида кўчиб юриб, оз қисми

ўзларининг ва ўзгаларнинг подалари билан ёз ойларида Самарқанд вилоятидаги Яғноб дарёсининг юқори оқимида ёки Сирдарё вилоятидаги Чирчиқ дарёси бўйларига кетганлар [12, В. 9].

XIX-аср охири – XX-аср бошларида Самарқанд вилояти ҳудудлари мансуб бўлган юқоридаги ҳўжалик юритиш типларидаги ўзгаришлар ҳудудларда асрлар давомида шаклланиб келган анъанавий ҳўжалик тариблида ўзгаришлар ясади. Тадқиқотчиларнинг фикрларига кўра, вилоятдаги кўчманчи чорвадор аҳоли вакилларининг яшаш шароитлари асосан Нурота, Ҳисор, Тошкент, Хўжанд, Панжикент ва Қарши томонлари оралиғидаги географик ҳудудларда кечган. Яъни, кўчманчи аҳолининг бир яйловдан иккинчи яйловга кўчиб юришлари учун биринчидан яйловлар йилнинг маълум вақтларида мавжудлиги ёки яйловлардаги майсаларнинг етишмовчилиги, иккинчидан инсонлар ва чорва учун сув танқислиги сабаб бўлган [1, В. 20].

Хулоса қилиб айтганда, XIX-асрнинг иккинчи ярмига келиб Туркистон ўлкаси ер-сув муносабатлари тизимида юз берган ўзгаришлар Самарқанд вилоятнинг кўчманчи ва ўтроқ аҳоли жамиятларининг ўзига хос тузилиши қабилавий ва патриархал-генеалогик ташкилий тамойиллари ҳамда ижтимоий муносабатларида тарихий ўзгаришларни олиб кирди. Яъни, мазкур жиҳат аҳолининг этносоциал ҳамда ижтимоий тизимларидаги муносабатларда мустамлака маъмурияти томонидан шакллантирилган тарихий бошқарув усуллари билан алмаштирилди. Аммо ер ва сув тизимидан фойдаланишдаги бошқарувда маҳаллий хуусиятларнинг ҳисобга олинмаганлиги бир қанча муддат аҳоли орасида зиддиятларни келтириб чиқарган эди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати(References).

1. Базарбаев А.М. XIX аср охири – XX аср бошларида Мирзачўлда аграр муносабатлардаги ўзгаришлар: Тарих фан. фалсафа докт (PhD) дисс автореф. – Тошкент. 2018. – В. 20.
2. *Кастельская З.Д.* Из истории Туркестанского края (1865-1917). – М: Наука, 1980. – 119.
3. Кушакевич А.А. Сведения о Ходжентском уезде // Записки императорского Русского географического общества по общей географии. – СПб., 1871. – Т.4. – 265.
4. Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 4. – СПб., 1876. – С. 24.
5. Нормуродова Г.Б. XIX-аср охири ва XX-аср бошларида Самарқанд вилояти аҳолисининг ижтимоий стратификацияси. – Тошкент: Yangi nashr, 2013. – В.88.
6. Обзор Самаркандской области за 1887 год. – Самарканд, 1888. – С. 8.
7. Положение об управлении Туркестанского края. – Ташкент, 1903. – С. 64.
8. Справочник Самаркандской области на 1899 год. Вып. I. – Самарканд: Типография И.А.Белобородова, 1899. – С. 21.
9. Справочник Самаркандской области на 1914 год. Вып. X. – Самарканд, 1914. – С. 2.
10. Ўз МА И-18-фонд, 1-рўйхат, 3263-иш, 232-варақ.
11. Ўз МА И-7-фонд, 1-рўйхат, 4132-иш, 23-24-варақлар.
12. Ўз МА И-7-фонд, 1-руйхат, 4132-иш, 9-варақ.; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Краткий обзор цифровых данных по Самаркандской области / А. Львов. – Москва. 1905. – С. 3.
13. Центральная Азия в составе Российской империи. – М: Новое литературное обозрение, 2008. – 464 с

Olimjonov Xabibjon Abduxalim o'g'li -

(PhD), O'zMU Tarix fakulteti

“O'zbekistonning eng yangi tarixi” kafedrasi katta o'qituvchisi

O'zMU Tarix fakultetining 2015 yil bitiruvchisi

TURKISTONDA HARBIY, SHAXSIY VA MAXSUS KUTUBXONALAR TARIXIDAN (1870–1917-YY.)

So'ngi yillarda mamlakatimizda yoshlarni bo'sh vaqtini mazmunli o'tkazish, kitobxonlik madaniyatini shakllantirish, kitob mutolaasiga bo'lgan qiziqishni uyg'otishga alohida e'tibor

qaratilmoqda. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoyev tomonidan ilgari surilayotgan beshta muhim tashabbusning biri – yoshlar o'rtasida kitobxonlikni targ'ib qilish, kitob mutolaasiga bo'lgan qiziqishni oshirish bo'yicha tizimli ishlarni tashkil etishga yo'naltirilgan. Mazkur masalalarni amalga oshirish uchun kutubxonalar tarixini o'rganish, bu bo'yicha ilmiy hulosalar, takliflar ishlab chiqish dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zaruratini belgilaydi. Boisi, "O'zbekistonda amalga oshirilayotgan e'tiborga molik ishlar, xususan ilm-fan, ta'lim-tarbiya, madaniyat, san'at va adabiyot sohalarini izchil rivojlantirish, bozor iqtisodiyoti sharoitida ilm va ijod ahlini har tomonlama qo'llab-quvvatlash, kitobxonlik madaniyatini oshirish kabi vazifalar davlat siyosatining ustuvor yo'nalishiga aylangan" [1].

XIX asrning ikkinchi yarmida Rossiya imperiyasi harbiylari Markaziy Osiyo davlatlariga harbiy yurishlarini boshlab, dastlab Toshkent shahrini bosib olgandan so'ng Turkiston general-gubernatorligini tashkil qildi. Bu harbiy yurish mustamlakachilik maqsadlariga qaramay, O'rta Osiyoning Rossiyaga qo'shilishi ob'ktiv ravishda progressiv ma'noga ega ekanligi bilan xarakterlanadi. Turkiston bosib olingan dastlabki kunlaridanoq Rossiya iqtisodiy hayotida muhim ahamiyatga ega bo'la boshladi. Rossiya mustamlakachilik siyosatining asosiy maqsadi ham aynan imperiyaning iqtisodiy inqirozdan qutqarish edi. Bu hol Turkistondagi ijtimoiy, iqtisodiy va siyosiy sohalar kabi madaniy hayotini ham chetlab o'tkani yo'q [2].

Rossiya imperiyasining Turkistonga bostirib kelishining ikki jihati ko'zga tashlanadi. Birinchidan O'rta Osiyoning Rossiya tomonidan bosib olinishining muhim natijasi bu erda ilg'or rus ziyolilarining sotsial-demokratik fikr g'oyalarning yoyilishi bo'ldi. Natijada, Turkistonda siyosiy, iqtisodiy, va ijtimoiy o'zgarishlar ro'y bera boshladi, bu esa progressif mafkura va madaniyatning rivojlanishi uchun qulay zamin yaratdi[3]. Ikkinchidan Turkistonnini o'rganishga rus ilmiy jamiyatlarining etakchi mutaxassislarining jalb etilishi katta ahamiyatga ega bo'ldi. Bu erda XIX asrning o'rtalaridan boshlab, ko'plab ilmiy ekspeditsiyalar yuborildi. Turkiston o'lkasiga yosh professional bilimlarga ega bo'lgan sharqshunos olimlar, o'qituvchilar, shifokorlar, agronomlar va boshqalar ishlash uchun kelishgan.

Bu davrda Turkiston o'lkasining ijtimoiy, iqtisodiy va madaniy hayotiga qiziquvchilarni talablarini qondirish uchun avvalo kutubxonalarga bo'lgan ehtiyoj ortib bordi. Bu esa Turkistonda xar-hil turdagi kutubxonalar tashkil topishiga turtgi bo'lgan.

Turkistonda shaxsiy kutubxonalardan tashqari harbiy qismlar qoshida tashkil etilgan kutubxonalar faoliyat yuritgan. General-gubernator Fon-Kaufmanning 1868-yil 7-apreldagi buyrug'iga binoan doimiy ravishda 10 dan ortiq harbiylari bolgan barcha alohida harbiy qismlar, harbiy kasalxonalar va boshqa alohida bo'linmalarda maxsus kutubxonalar ochilgan. Ushbu kutubxonalarning asosini o'lkashunoslik, matematikaga va harbiy sohaga doir kitoblar, shu jumladan adabiy asarlar, jurnallar, xaritalar hamda rejalar mavjud bo'lgan. Harbiy qism qoshida tashkil qilingan kutubxonalar Toshkentda 11 ta, Samarqandda 9 ta bo'lib, ulardan beshtasi o'z faoliyatida pulli xizmat ko'rsatishni yo'lga qo'ygan. Ushbu kutubxonalarning kitoblar salmog'i kam bo'lgan. Masalan, kutubxonasi eng katta harbiy kutubxona hisoblangan 11-Turkiston harbiy qismiga tegishli kutubxonada kitoblar soni 1327 nusxadan oshmagan va 17-Turkiston harbiy qism kutubxonasining fondida 116 nomga ega kitoblar bo'lgan [4].

Turkistonda shaxsiy kutubxonalar ham ochilgan bo'lib, Toshkentdagi birinchi xususiy kutubxonani 1870-yilda Polovseva ochgan. Ushbu kutubxonaning kitob fondi 1500 nusxa ensiklopedik xarakterdagi eski davriy nashrlar va asosan tarjima qilingan badiiy adabiyotlardan iborat bo'lgan. Kutubxonada xorijiy nashrlarning nusxalari saqlanib, ularni mutolaa qilish uchun o'qish xonasi ochilgan.

1903-yilda O.G.Geyer taxminan 3000 nusxadan iborat fondga ega ikkinchi shaxsiy pullik kutubxonasini ochadi. 1907 yilda ushbu kutubxonani shahar Dumasining kotibi L.I.Brodskiy sotib olgan. L.I.Brodskiy davrida kutubxona fondi kengayib, 1912 yilga kelib 5500 nusxaga etgan. Bu davrda kutubxonadan foydalanish to'lovi kamaytirilgan va kutubxonaning o'quvchilari soni 850 nafarni tashkil qilgan. Kutubxonada M.Y.Lermonto, A.S.Pushkin,

N.V.Gogol, I.S.Turgenenov, F.M.Dostoevskiy, A.M.Gorkiy, A.I.Garinning asarlari mutolaa qilingan [5].

1902 yilda O'rta Osiyo temir yo'llarining bekatlarida ham kutubxonalar tashkil qilingan. Bu kutubxonalar asosan temir yo'l ustaxonalari va xizmatchilariga pullik xizmat ko'rsatish bilan birga, Toshkent vokzalining boshqa xizmatchi ishchilari va xodimlari ham foydalanganlar. Bu Turkistonda ishchilar uchun mavjud bo'lgan yagona kutubxona edi. 1910 yilda kutubxona kengaytiriladi va o'qush xonasi ham ochiladi. Darhaqiqat, u Turkistondagi birinchi yuridik kuchga ega bo'lgan kutubxonalardan biri edi. Kutubxonani ishchilarning o'zi ichidan saylangan kutubxona qo'mitasi boshqargan. Shahar aholisi va mahalliy ziyolilar mazkur kutubxona faoliyatini qo'llab-quvvatlaganlar. Kutubxona byudjeti ma'muriyat tomonidan ajratilgan badallar, xayr-ehsonlar hisobidan shakllantirilgan. Byudjetni ko'paytirish uchun kutubxonaning faol o'quvchilari turli xil kechalar va konsertlar o'tkazdilar, ulardan to'plangan mablag' kutubxonani kengaytirish va o'qish xonasini jihozlash uchun sarflanadi. Shunday murakkab vaziyatlarga qaramay, kutubxona fondlari to'ldirilib, yildan-yilga o'sib borgan. 1914-yilga kelib, u ko'plab fan sohalariga oid 12,5 mingdan ortiq kitoblarga ega kutubxonaga aylanib, uning kitobxonlari soni 7 ming kishidan oshadi.

A.S.Pushkin tavalludining 100 yilligi arafasida Turkistonning turli viloyatning kutubxonalar ochilgan. Ulardan biri 1899-yilda Yangi Marg'ilonda (Farg'ona viloyati) shahar kutubxonasi ochilgan. Birozdan so'ng Qo'qon va Namangan shahar kutubxonalari ochilgan. 1904 yil yozida A.N.Yakubovskiy Samarqandda Turkistonda bolalar va yoshlar uchun birinchi shahsiy kutubxonani ochgan[6]. "Samarkand" gazetasi sahifalarida ushbu kutubxona to'g'risida keng ommaga ma'lumot berilgan va kutubxona faoliyati ijobiy baholangan [7].

Rossiyadagi kabi Turkistodna ham shaxsiy kutubxonalar uzoq vaqt taqib ostida bo'lganligi bois uncha ko'p faoliyat olib borolmagan. Barcha kutubxonalar va shaxsiy kitob fondlari xam Ichki ishlar vazirligi bo'limlarining nazorati ostida edi va shunga qaramay, ta'limga bo'lgan intilish shu qadar kuchli ediki, Turkistonda tobora ko'proq kutubxonalar ochila boshlagan.

"Samarkand" gazetasining 1905-yildagi sonida Samarqandda fuqaro Z.A.Chernyaev o'zining shaxsiy kutubxonasini ochganligi to'g'risida ma'lumot berilgan. Unda 3 mingdan ortiq kitob bo'lib, shuningdek markaziy va mahalliy gazeta va jurnallarga obuna bo'lganligi aytilgan[8]. Dastlabgi kunlardan qutubxonadan foydalanuvchi kitobxonlar soni ortib borib, 1905-yil 1-apreldan 20-iyungacha 1500 dan ortiq kitobxonlar kutubxonaga tashrif byurishgan. Kutubxonadan foydalanganlik uchun to'lov uchta toifada belgilandi va kambag'allardan garov olinmagan.

Samarqandda ochilgan shahsiy kutubxonalar orasida eng qiziqarlisi 1905-yilda ochilgan shaxsiy kutubxona bo'ldi. Bu kutubxonani 1904-yila Bokudan kelgan professional, M.V.Morozov ochgan. M.V.Morozov Turkiston bolsheviklar rahbarlaridan biri edi. U ochgan kutubxona inqilobgacha Turkistondagi yagona sotsial-demokratik kutubxona va o'qish xonasi edi. Bu kutubxona ishchilar va askarlar o'rtasida inqilobiy g'oyalarni tarqalishiga hissa qo'shgan. Kutubxona ilg'or fikrlaydigan o'quvchilar bilan katta muvaffaqiyatlarga erishdi, chunki kutubxonadan ularni qiziqtirgan masala bo'yicha adabiyotlarni topish mumkin edi.

Kutubxona aslida shaharining inqilobiy demokratik shtabi bo'lgan. U erda partiya yig'ilishlari noqonuniy ravishda o'tkazilib turilgan, Toshkent va boshqa sotsial-demokratik tashkilotlardan adabiyotlar keltirilib turgan, kutubxona faollari yashirin ravishda e'lon qilingan risollarni tarqatgan. Shahar ma'muriyati kutubxona faoliyatiga qarshi bo'lganligi uchun 1906-yilda Ichki ishlar vazirligining buyrug'i bilan kutubxona yopilgan [6. – B. 25.].

XIX asr oxiri – XX asr boshlarida inqilobiy demokratik harakatlarning o'sishi bilan bog'liq holda, kitobga bo'lgan ehtiyoj sezilarli darajada oshdi, ayniqsa fan va siyosiy sohaga bo'lgan intilish kuchaydi. Kitoblardan ular ommaning ahvolini qanday engillashtirish, qonunsizlik va qashshoqlikka chek qo'yish va yo'q qilish haqidagi savollarga javob izladilar. Bularning barchasi Turkistonda kutubxonalarning shakllanishi va faoliyatiga ta'sir ko'rsatmasligining iloji yo'q edi [9].

Birinchi rus inqilobidan oldingi yillarda Turkistonning temir yo‘l bekatlarida kutubxonalar va o‘qiv xonalari ochilishi odat tusiga aylandi. Masalan, Qo‘qon (1903), Chernyaev (1905) kabi boshqa temir yo‘l bekatlari shular jumlasidandir. Chernyaev bekatidagi kutubxona 700 nusxadan ko‘p kitob bo‘lib, haftasiga ikki marta chiqadigan rus va xorijiy davriy matbuot nashrlarni o‘zida mujassamlashtirgan. Mazkur kutubxona 1917-yigacha faoliya olib borgan va to yopilgunga qadar ham ilm va ziyo tarqatishdan to‘xtamagan.

Birinchi noqonuniy sotsial-demokratik ruhdagi kutubxona 1905-yil Toshkent temir yo‘l ustaxonalarida tashkil etilgan. 1906-yilda ana shunday kutubxona Marg‘ilonda ham ochilgan. Ularni marifatparvarlar va yangilika intiluvchi shahslar tashkil etishgan. Masalan, bularga Toshkentda, bolshevik Pyotr Serebryakov, sotsial-demokratlar I.S.Lanochkin, R.I.Bitsafevich va boshqalar, Samarqandda, bolshevik M.V.Morozov va sotsial-demokrat G.N.Klimenkolar bo‘ldi[6. – B. 27. Ular tomonidan kutubxonalar orqali aholiga sotsial-demokratik ahamiyatga ega bo‘lgan kitoblarni tarqatishga yordam berishgan.

Xulasa o‘rnida aytish mumkinki, mazkur davrda o‘lka xalqlari ma’naviy hayotida kitob va kutubxonalarning o‘rni va tarbiyaviy ahamiyati beqiyos bo‘lib, aholi ijtimoiy-siyosiy hayotida nafaqat ma’lumot manbai, balki, g‘oyaviy kommunikativ ahamiyati yuqori hisoblangan.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Mirziyoyev Sh.M. Niyati ulug‘ xalqning ishi ham ulug‘, hayoti yorug‘ va kelajagi farovon bo‘ladi. – Toshkent: “O‘zbekiston” NMIU, 2019. – B. 340.
2. Касымова А.Г. Библиотечное дело в Узбекистане. – Ташкент; «Узбекистан», 1968. – С. 30.
3. Труды государственной публичной библиотеки Уз ССР. Том II. Юбилейный 1870-1935. – Ташкент; “Фан”, 1935. – С. 27.
4. Qosimova O., Yesimov T. Umumiy kutubxonashunoslik. –Toshkent: “O‘qituvchi”, 1994. – B. 269.
5. Qosimova O.G‘. O‘zbekistonda kutubxonachilik ishi tarixi. O‘quv qo‘llanma. II-qism. – Toshkent: “O‘qituvchi”, 1992. – B. 191.
6. Касымова А.Г. История библиотечного дела в Узбекистане. – Ташкент; «Ўқитувчи», 1981, – С. 29.
7. Qarang: “Samarqand” gazetasi. 1904, № 343.
8. Qarang: “Samarqand” gazeta, 1905. № 334.
9. Olimjonov X.A. Turkistonda kutubxona ishi tarixi (1870–1917 yy.). tarix fanlari falsafa doktori avtoref.: – Toshkent. 2022. – 57 bet.

Xo‘jageldiyev Ibodulla Mamaradjab o‘g‘li
Toshkent iqtisodiyot va pedagogika universiteti
“Ijtimoiy fanlar” fakulteti o‘qituvchisi

TURKISTON HAVASKOR ARXEOLLOGLAR TO‘GARAGI

XIX asrning ikkinchi yarmida Rossiya imperiyasi Turkistonni o‘z mustamlakasiga aylantirgandan so‘ng o‘lkani har tomonlama o‘rganishga alohida e‘tibor qaratgan. M.Ye.Masson, G.A.Pugachenkova va B.N. Zasiptinlarning shaxsiy arxiv fondlari hujjatlari asosan sovet davrida Samarqand va Buxoro shaharlarida joylashgan tarixiy-me‘moriy yodgorliklarni o‘rganish, ularni tiklash-ta‘mirlash ishlari tarixini yoritishga bag‘ishlangan.

Asrlar davomida o‘zbek xalqi tomonidan yaratilgan moddiy-madaniy meros namunalari o‘rganish masalasi qator soha mutaxassislarini qiziqtirgan dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. O‘tgan davr mobaynida arxeolog, tarixchi, san‘atshunos va arxitektura tarixi mutaxassislari tomonidan O‘zbekistonning boy madaniy merosini o‘rganish asosida ko‘plab ilmiy-tadqiqotlar amalga oshirilgan. Turkiston o‘lkasida olib borilgan ilmiy-tadqiqotlar markazdan maxsus davlat muassasalari tomonidan nazorat qilingan. Imperatorlik arxeologiya

komissiyasi va Rossiya Fanlar Akademiyasi ilmiy jamiyatlari va ularning filiallari rahbarligida o'lkada olib borgan ilmiy tadqiqotlar fikrimizga dalil bo'ladi. Bundan tashqari, markaziy hukumat ko'rsatmasi asosida mahalliy xalqlar tomonidan yaratilgan boy madaniy meros namunalarini aniqlash, o'rganish hamda tashib ketish maqsadida bir qator ilmiy jamiyatlar tashkil etilgan. Ular mustamlaka o'lka hududida har tomonlama ilmiy-tadqiqot ishlarini olib borib, bunda mavjud tabiiy hamda tarixiy-madaniy boyliklarni aniqlash borasida faoliyat yuritganlar.

Ma'lumki, XIX asrning ikkinchi yarmida Rossiya imperiyasi Turkistonni o'z mustamlakasiga aylantirgandan so'ng o'lkani har tomonlama o'rganishga alohida e'tibor qaratgan. Turkiston o'lkasida olib borilgan ilmiy-tadqiqotlar markazdan maxsus davlat muassasalari tomonidan nazorat qilingan. Imperatorlik arxeologiya komissiyasi va Rossiya Fanlar Akademiyasi ilmiy jamiyatlari va ularning filiallari rahbarligida o'lkada olib borgan ilmiy tadqiqotlar fikrimizga dalil bo'ladi. Bundan tashqari, markaziy hukumat ko'rsatmasi asosida mahalliy xalqlar tomonidan yaratilgan boy madaniy meros namunalarini aniqlash, o'rganish hamda tashib ketish maqsadida bir qator ilmiy jamiyatlar tashkil etilgan. Milliy arxivda saqlanayotgan bir qator shaxsiy arxiv fondlari hujjatlari ham milliy me'moriy yodgorliklarning o'rganilishi masalasini yoritishda katta ahamiyatga egadir. Xususan, M.Y.Masson[1], G.A.Pugachenkova[2], B.N.Zasipkin[3], Y.G'.G'ulomov[4] va boshqa olimlarning faoliyati natijasida yaratilgan arxiv hujjatlari O'zbekiston me'moriy yodgorliklari manbashunosligida muhim o'rin tutadi. Mavzuga oid arxiv hujjatlari, ilmiy adabiyotlar, muzey eksponatlari va o'rganilgan tarixiy yodgorliklarning saqlanib qolgan namunalari esa ularning keyingi davrlardagi tarixi, milliy me'moriy yodgorliklarga nisbatan bo'lgan munosabat, obidalarni ta'mirlash, muhofaza etish va saqlash masalalarini oydinlashtiradi.

XIX asr ikkinchi yarmi – XX asr boshlarida Turkistonda faoliyat yuritgan ilmiy jamiyatlar tarixi tarixshunos olim B.V.Lunin tomonidan chuqur o'rganilgan. Uning keltirib o'tishicha, ushbu jamiyatlar o'z faoliyatini O'rta Osiyoda sovet hokimiyati o'rnatilgunga qadar davom ettirishgan. Quyida Turkiston o'lkasi tarixiy-madaniy merosi, xususan, o'lka shaharsozligi hamda tarixiy-me'moriy yodgorliklarining u yoki bu tomonlarini o'rganishda faol ishtirok etgan ilmiy jamiyatlar ro'yxati keltirib o'tilgan:

- O'rta Osiyo ilmiy jamiyati (1869–1872);
- Turkiston xalq muzeyi (1880 y.);
- Turkiston havaskor arxeologlar to'garagi (1895–1917);
- Imperatorlik rus geografiya jamiyatining Turkiston bo'limi (1897–1927);
- Imperatorlik sharqshunoslik jamiyatining Toshkent bo'limi (1901–1917) va

boshqalar[5].

Ushbu ilmiy jamiyatlarning aksariyat qismi o'z arxivi va kutubxonasiga ega bo'lgan. Ularning faoliyatiga doir hujjatlarning aksariyat qismi hozirda O'zMAning tegishli fondlarida saqlanmoqda. Ularning orasida O'zbekiston me'moriy yodgorliklarini o'rganilishiga doir hujjatlar ham mavjud. Mazkur hujjatlar orasida XIX asr oxiri – XX asr boshlarida yuqorida nomlari keltirib o'tilgan ilmiy jamiyatlar tomonidan mavzuning o'rganilishiga doir hujjatlari ham joy olgan.

Xususan, O'zbekiston Milliy arxivida saqlanayotgan Turkiston havaskor arxeologlari to'garagi fondida O'zbekiston me'moriy yodgorliklarining o'rganilishiga oid hujjatlar ham mavjud[6]. Ushbu to'garak 1895 yili 19 oktabrda tashkil etilgan. Uning nizomi Rossiya imperiyasi Maorif vaziri tomonidan 1895 yil 31 oktabrda tasdiqlangan. To'garak fondida uning nizomi va ushbu nizomga muvofiq olib borilgan faoliyatiga oid hujjatlar yig'ilgan. Turkiston havaskor arxeologlari to'garag fondi bitta ro'yxatga birlashtirilgan 30 ta yig'ma jildidan iborat[7] bo'lib, yig'majildlar 1 dan 27 gacha raqamlangan. Fond o'z ichiga 1877–1921 yillar oralig'idagi hujjatlarni qamrab olgan. Fondga yig'ilish bayonnomalari, to'garak a'zolari tomonidan tayyorlangan ma'ruzalar, o'lkada olib borilgan arxeologik tadqiqotlar tavsilotlari, Turkiston me'moriy yodgorliklaridagi dastlabki restavratsiya ishlari, to'garak faoliyati haqidagi hisobotlar, yuqori tashkilotlar bilan olib borgan turli yozishmalar va tarixiy tadqiqotlariga doir ma'lumotlar

mavjud[8]. Fond tarkibiga kiruvchi yuqori ilmiy ahamiyatga ega hujjatlar orasida Turkiston general-gubernatorligi hududida amalga oshirilgan arxeologik qazishmalar natijalari, obidalarni saqlash va restavratsiya qilish ishlari, epigrafik va numizmatik tadqiqotlar, yodgorliklar to'g'risidagi tarixiy afsonalar, genealogik tadqiqotlar, Buxoro amirligi arxeologik va arxitektura yodgorliklari tarixini o'rganishga oid ekspeditsiyalar haqida ma'lumotlar keltirib o'tilgan hujjatlar mavjud.

Fondagi hujjatlarni mazmuni va xususiyatiga ko'ra ularni quyidagicha turkumlashtirish mumkin:

- to'g'arak faoliyatiga doir tashkiliy, moliyaviy, hujjatlar;
- to'g'arakning ilmiy faoliyatini o'zida yorituvchi turli arxeologik va boshqa ilmiy izlanishlarga doir hujjatlar;
- to'g'arakning boshqa ilmiy tashkilotlar bilan hamkorligini yorituvchi hujjatlar;
- turli mansabdor shaxslar bilan yozishmalari.

O'zbekiston me'moriy yodgorliklarining o'rganilishi masalasi Milliy arxivida saqlanayotgan O'rta Osiyo qadimiyat yodgorliklari qo'mitasi (Sredazkomstaris)[9] fondi hujjatlarida ham keng yoritilgan. Ularning aksariyat qismi milliy me'moriy yodgorliklarning XX asr boshlarida o'rganilishi masalasiga bag'ishlangan. Quyida nomlari keltirib o'tilgan arxiv hujjatlari yodgorliklarning saqlanganlik holati, ularda olib borilgan tarixiy, arxeologik hamda san'atshunoslikka oid ilmiy-tadqiqotlar, tiklash hamda ta'mirlash ishlari tavsilotlari to'g'risidagi ma'lumotlarni o'zida aks ettirgan[10]. Xususan, ushbu fondga O'zbekistonning Samarqand[11], Buxoro[12] va Xorazm[13] viloyatlari shaharlaridagi yodgorliklar tarixini o'rganish, ularni muhofaza qilish va yodgorliklardan foydalanish masalalariga doir hujjatlar jamlangan. Fond hujjatlarining aksariyat qismi o'rganilgan tarixiy yodgorliklarning turli davrlardagi suratlari, jumladan, tiklash-ta'mirlash ishlaridan avvalgi va keyingi davrlardagi holatlari aks etgan foto hujjatlar bilan boyitilgani e'tiborga molikdir.

Fondga shuningdek, qo'mita tadqiqotchilarining nashr ettirilmay qolgan maqolalarining qo'lyozmalari ham saqlanib qolgan[14]. Ularda mualliflarning O'zbekiston milliy me'moriy yodgorliklarini o'rganish borasida olib borgan ishlari va o'ziga xos fikr mulohazalari o'z aksini topgan.

M.Ye.Masson, G.A.Pugachenkova va B.N. Zasiipkinlarning shaxsiy arxiv fondlari hujjatlari asosan sovet davrida Samarqand va Buxoro shaharlarida joylashgan tarixiy-me'moriy yodgorliklarni o'rganish, ularni tiklash-ta'mirlash ishlari tarixini yoritishga bag'ishlangan. B.N. Zasiipkinning O'rta Osiyo me'moriy yodgorliklarini o'rganishga bag'ishlangan arxiv hujjatlarining deyarli hammasida o'rganilgan me'moriy yodgorliklar to'g'risida qisqacha tarixiy ma'lumotnoma, ularning tavsifi, qurilish rejasi, chizmalari, fotosuratlari ilova qilingani e'tiborga molikdir[15].

Tadqiq etilgan arxiv hujjatlarida e'tibor qaratilgan masalalardan yana biri tarixiy merosni muhofaza qilish va tiklash masalasidir. Tahlilga tortilgan arxiv hujjatlarida sovet davrida tarixiy shaharlarda joylashgan me'moriy obidalarni muhofaza qilish borasida erishilgan yutuqlar bilan birga bu borada yo'l qo'yilgan xatoliklar masalasi tarixi ham aks etgan.

Maqolada tadqiq etilgan arxiv hujjatlari, ilmiy adabiyotlar, muzey eksponatlari va o'rganilgan tarixiy yodgorliklarning saqlanib qolgan namunalari esa ularning keyingi davrlardagi tarixi, milliy me'moriy yodgorliklarga nisbatan bo'lgan munosabat, obidalarni ta'mirlash, muhofaza etish va saqlash masalalarini oydinlashtiradi. Ushbu hujjatlar jamlanmasi yodgorliklarda olib borilgan tadqiqot jarayonlarini jonli tasavvur etish imkoniyatini oshiradi. Shu sabab ular mutaxassis olimlar tomonidan O'zbekiston me'moriy yodgorliklarining o'rganilishiga oid qimmatli tarixiy manba sifatida e'tirof etilmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. ЎзМА. Р-2773-фонд. 1-рўйхат. 1466 та иш. 1873-1987 йиллар.
2. Ўша жойда. 2-рўйхат. 526 та иш. 1891-2000 йиллар.
3. ЎзМА. Р-2406-фонд. 1-рўйхат. 1676 та иш. 1898-1955 йиллар.
4. ЎзМА. Р-2883-фонд. 1-рўйхат. 83-иш. 1931-2002 йиллар.

5. Лунин Б.В. Научные общества и их прогрессивная деятельность. – С. 344.
6. ЎзМА. И-17-фонд. 1-рўйхат. 27 та иш. 1895-1917 йиллар.
7. ЎзМА. И-71-фонд, 1-рўйхат, 3-орқа варақ.
8. Центральный государственный исторический архив УзССР. Путеводитель. Сост. Агафонова З.И., Халфин Н.А. –Ташкент, 1948. С.143.
9. ЎзМА. Р-394-фонд. 1-рўйхат. 374 та иш. 1920-1928 йиллар.
10. ЎзМА. Р-394-фонд. 1-рўйхат. 28-иш.
11. ЎзМА. Р-394-фонд. 1-рўйхат. 42-иш.
12. ЎзМА. Р-394-фонд. 1-рўйхат. 93-иш.
13. ЎзМА. Р-394-фонд. 1-рўйхат. 303-иш.
14. ЎзМА. Р-394-фонд. 1-рўйхат. 193, 282, 345-ишлар.
15. Ўша жойда. 256-иш. 30 варақ; 373-иш. 75 варақ.

Пуговкина Оксана Геннадьевна

DSc, с.н.с.

Национальный центр археологии АН Республики Узбекистан

ТУРКЕСТАНСКАЯ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ – НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭНТОМОФАУНЫ И РАЗРАБОТКЕ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ВРЕДИТЕЛЯМИ В НАЧАЛЕ XX В.

Создание Энтомологической станции в Туркестане имело непосредственную связь с необходимостью борьбы с саранчой, которая ежегодно уничтожала посевы, а особенно ощутимы были потравы хлопковых плантаций. В 1902 году было принято решение передать все руководство для борьбы с вредителями в руки областной администрации, но это привело к печальным последствиям, т.к. не было ни опыта, ни умений бороться с насекомыми, а тем более ей приходилось решать и более, как считалось, важные вопросы – политического и хозяйственного характера. В этой связи и пришло понимание, что успех борьбы с вредителями растений и успехи хлопководства будут лишь при условии централизованной работы.

Эта мысль получила реальное воплощение лишь в 1905 году, когда туркестанский генерал-губернатор Н.Н. Тевяшов поручил разработать план противосаранчовой кампании агроному С.В. Понятовскому с комиссией агрономов, своим участием и привлечением специалистов областных Саранчовых комитетов. В созданной в 1905 году новой организации по борьбе с саранчой была довольно громоздкая структура: во главе стоял начальник края, с находящимся в его ведении техником, в областях же, при военном губернаторе действовали губернские саранчовые, а при начальниках уездов – уездные комитеты. Вся специализированная работа, связанная с насекомыми должна была выполняться энтомологами и агрономами, которые состояли при областных правлениях. Но на деле, все сложилось иначе и приглашенные специалисты «отстранялись, как гости», а всю полноту власти, как принятие решений, так и их осуществление, пыталась взять в руки местная администрация, которая не могла решать все насущные проблемы края. Полезность и эффективность привлечения специалистов-энтомологов дошли до понимания туркестанской администрации, особенно в 1906 году, во время очередной противосаранчовой кампании. Туркестанские энтомологи начинают единодушно выступать за передачу ведущей роли в борьбе с вредителями в ведение Управления земледелия, с широким участием специалистов.

В 1906 году в Закаспийской области, в Государевом имении была открыта своя Энтомологическая станция, главной задачей которой было изучение вредителей хлопчатника.

Осознание важности учета мнения специалистов и активное взаимодействие с ними в таком важном деле как выращивание хлопчатника и необходимость борьбы с

вредителями насекомым, а также, как всегда в Туркестане, личная инициатива генерал-губернатора, сыграли свою позитивную роль. 18 декабря 1910 года, согласно докладной записке начальника управления земледелия последовало разрешение от туркестанского генерал-губернатора А.В. Самсонова об открытии Энтомологической станции при Управлении Земледелия и Государственных имуществ в Туркестанском крае. Фактически станция начала свою деятельность с весны 1911 года [1, Л. 40]. В начале 1916 года последовало разрешение от генерал-губернатора Ф.В. Мартсона об открытии при Туркестанской энтомологической станции (далее – ТЭС) микробиологической и бактериологической лабораторий.

Изначально ТЭС задумывалась как учреждение научно-прикладного характера и не ставила задачи руководить работами. Главными её функциями становилось детальное изучение биологии саранчовых, выработка действенных мер борьбы с ними, проведение лекций, повышение теоретических и практических знаний населения по борьбе с вредителями путем чтения лекций, выпуска брошюр, создание музея по прикладной энтомологии, обучение инструкторов, консультации для всех желающих, приемы борьбы с различными вредителями.

ТЭС существовала на деньги, отпускаемые правительством. Так, в 1912 г. кредит на содержание станции составил 9 тыс. руб., однако к 1913 году планировались для этой цели выделить не больше 5,5 тыс. руб. [2, С. 546]. В таких условиях большие надежды возлагались на земские средства. Сотрудники ТЭС М. Сиязов и И. Севастьянов проделали значительную работу в борьбе с вредными насекомыми. М. Сиязов занимался изучением инсектицидов, а также разработал способ щитов для борьбы с саранчой, ранее он уже был апробирован в Алжире и был усовершенствован для условий Туркестана. И. Севастьяновым были разработаны методы борьбы с мароккской кобылкой, с использованием различных инсектицидов [1, Л. 40 об.].

Изучение вредителей показало, что их видовое разнообразие совпадает со средней и южной Россией. Многие вредные насекомые Туркестана были изучены в научном отношении, как фидоксера, гессенская муха, вредный хрущ, восточный листопад и сартовский дровосек и др. [1, Л. 41].

Было выявлено, что посевы, лежащие среди сорной растительности или по соседству с невозделываемыми участками подвергались нападению гусениц озимой совки, бабочки мешочницы, пруссика, атабассарской кобылки, а в 1916 году в районе города Самсонов хлопковые поля подверглись массовому нападению гусеницы подсолнечной совки, которая переходила на хлопок с полыни. Вместе с тем, были обнаружены и абсолютно чистые от вредителей территории, как селение Джулек Перовского района Сырдарьинской области.

Кроме вредных насекомых ТЭС занималась и изучением грибных и бактериальных болезней различных растений. Впервые краткий обзор болезней культурных растений был составлен практикантом по микологии И. Барбариним, командированным в 1912 году в Туркестан Департаментом земледелия.

В 1914-1915 гг. на летние сезоны в качестве практиканта-миколога был приглашен студент Императорского Петроградского университета Н. Запраметов, работающий зимой на Центральной фитопатологической станции Императорского ботанического сада и значительно пополнивший список грибных болезней культурных растений, собрал материал и по болезням дикорастущих [1, Л. 41 об.].

В 1914 году происходили наблюдения над виноградником, а в 1915 году и над хлопчатником. Было выявлено, что хлопчатник подвержен следующим заболеваниям: функциональные – хлорозь, красная окраска, общее недоразвитие (солончаки и песчаная почва), гармсилъ, горячий ветер, опадение цвета, опадение коробочек; полупаразитарные – ржавчина хлопчатника, побурение и почернение волокна и повилка [1, Л. 42].

Кроме того, станция проводила широкую работу среди местного населения: садоводов и агрономов. Персоналом станции давались разъяснения о характере и жизни

вредителей, приводились необходимые способы борьбы с ними. Всем посетителям станции выдавались буклеты и брошюры о том, как бороться с насекомыми, иногородним же – высылались письменные ответы. Наибольшее число вопросов было по виноградарству и садоводству и их вредителям. Был даже прецедент, когда инсектициды выдавались бесплатно, но увеличившийся поток желающих, вынудил руководство прекратить эту практику.

Другой стороной работы ТЭС было чтение лекций сотрудниками, как для всех желающих, так и в учебных заведениях о способах борьбы с вредителями. Сотрудниками ТЭС были как европейцы, так и представители коренного местного населения. В архивном фонде станции содержатся дневниковые записи В.А. Нагайбекова, читавшего лекции о кровяной тле [1, Л. 43].

Лекции, листки, плакаты, отдельные оттиски публиковались в журнале «Туркестанское сельское хозяйство», как на русском, так и на узбекском языках. Этот раздаточный материал был бесплатным приложением к журналу. Так, хлопку и его вредителям были посвящены такие материалы: Плотников В. Главнейшие насекомые, вредящие хлопчатнику и борьба с ними (плакат); Боголюбов С. Новый вид наездника-паразита хлопкового коробочного червя, его биология, и его сельскохозяйственное значение.

ТЭС участвовала в выставках, в частности, на краевой выставке 1911 года она была награждена Малой золотой медалью. Её сотрудники были членами различных комиссии, заседаний, журналов, ездили в экспедиции. К примеру, зав.станцией В.И. Плотников был командирован в Мургабское Государево имение на совещание по обсуждению мер борьбы с паутинным клещиком-вредителем хлопчатника [1, Л. 46]. Масштабы решаемых вопросов станцией были настолько обширны, что пришло осознание необходимости изучения и других хлопкосеющих территорий Туркестанского края.

Таким образом, необходимость борьбы с вредителями хлопка подвела имперскую администрацию Туркестана к необходимости создания Энтомологической станции и научному изучению не только хлопка, как культивируемую культуру, но и его вредителей, болезней и способов борьбы с ними. Однако бюрократические препоны, огромный объем выполняемой работы, недостаточность финансирования, отсутствие квалифицированных кадров не позволили в полной мере проявиться ТЭС как ведущей научной организации в деле борьбы с вредителями хлопка. Но в тоже время нельзя не признать того факта, что заложенные основы научного изучения насекомых и растений края, способствовали через два десятилетия открытию в Ташкенте Узбекистанской опытной станции защиты растений, а затем и Среднеазиатского института защиты растений.

Список использованных источников.

1. НАУз Ф.И-231.Оп. 1. Д. 16 – Управление земледелия и госимуществ в Туркестанском крае. Циркуляры департамента Земледелия. 1916 год.
2. Труды Съезда хлопководов в г. Ташкенте с 25 ноября по 1-е декабря 1912 года. Ташкент, 1913. Т. 2.

Афанасьев Г. Ю.

к. и. н., доц. Северо-Западного института управления
РАНХиГС при Президенте РФ

ИМПЕРИЯ, ОАЗИСЫ И ПУСТЫНЯ: САНИТАРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОДНЫХ ПРОБЛЕМ СРЕДНЕЙ АЗИИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX - НАЧАЛА XX ВВ. И РУССКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ТУРКЕСТАНА – ОТ ТРАДИЦИИ К МОДЕРНУ

Завоевание в 1860-1870-е гг. Россией среднеазиатских территорий способствовало не только интеграции новых местностей и этнокультурных общностей в новое

пространство, но и взаимодействию с типом общества, придерживающегося иных практик потребления природных ресурсов. Главным условием такого формата природопользования общества были ландшафтно-климатические факторы, а именно пустыня, пространство нехватки всех жизненных ресурсов и прежде всего воды. «Гидравлическое общество», как его называл американский историк, профессор Чикагского университета Ф. Рузвельта Дэниэль Хэдрик [1, pp.171-208], веками жило в условиях жесткого контроля над водной инфраструктурой, что во многом способствовало сохранению социальной стабильности региона и устойчивому положению его сообществ. Наоборот, кардинальные сдвиги в системе водопользования грозят существенными социально-экономическими изменениями в регионе.

Происходивший в этот момент бурный экономический и промышленный подъем пореформенной России 1860-1880-х гг. требовал скорейшего вовлечения края в складывающийся общенациональный рынок империи, адаптации к его практикам и реалиям, драйверами которого тогда становились новые технологии, имплементированные промышленными объектами и инфраструктурой сетей сообщения, крайне актуальной для такой большой по протяженности империи, как Россия. Именно они, по мнению индийской исследовательницы Чандры Макерджи, давали ключ к «территориализации» империй, преобразованию разных по своим культурно-историческим, экономическим, этнонациональным территориям в единое пространство [2]. Новые территории привлекали, прежде всего, новых действующих лиц-акторов процессов общественно-экономической и технологической модернизации (железнодорожные капиталы иностранных инвестиций, текстильную промышленность, сферы русского капитала), выдвинувшихся благодаря изменениям пореформенного периода императора Александра II. Военно-политическое значения территорий, ставших пересечением политических интересов крупнейших держав в Азии, законно привлекало к ним внимание российского военно-силового комплекса, обладавшего особыми полномочиями по части управления, безопасности, логистики и коммуникаций, координирования процессов в этом регионе, также уделявших большое внимание новым технологическим инфраструктурам для интенсификации хозяйственной и экономической деятельности региона в связке с «большой» империей (орошение, водные и железнодорожные пути сообщения) [3, с.22-23]. Вместе с тем, укрепление влияния на среднеазиатских территориях происходило за счет гарантий безопасности и невмешательства во внутренние дела населения, его религиозной общины, сохранению структур низового местного управления, процессуальных форм и алгоритмов действий, регулируемых местным обычаем (адат) и комплексом исламских принципов и морали (шариат). Все это создавало крайне сложную ситуацию в управлении, развитии, благоустройстве, культурном взаимоотношений между разно-национальными и разно-религиозными общинами территорий и являлось причиной формирования достаточно интересного сообщества, вбирающие в себя приемы модерна и традиции в межнациональном пространстве [4, с.40].

Геополитические реалии “Большой игры” двух мировых империй в среднеазиатском регионе, интерес к восточному рынку сбыта промышленных товаров созданием прямого транспортного пути в Индию, протяженность водных артерий Средней Азии, особенно амударьинского речного бассейна, устремленного вглубь афганских земель, провоцировал возникновению крупных инфраструктурных проектов. Огромным стимулом для их развития была успешная реализация Ф. Лессепсом Суэцкого канала (1869), интенсифицировавшего взаимосвязь Британии и ее индо-азиатских колоний. В середине 1860 – конце 1870-х гг. известные специалисты по региону, а также часть управленческой элиты (наместник Кавказа, великий князь Михаил Николаевич, граф И.И. Воронцов-Дашков, министр путей сообщения К.Н.Посыет, великий князь Николай Константинович) начинают выступать за идею восстановления старого русла реки

Амударьи, впадавшего когда-то в Каспийское море для создания водного пути в Индию [5; 6, р.262].

Вместе с тем, одной из распространенных научных оценок второй половины XIX в., исходивших от иностранных (прежде всего, английских) географов-исследователей, было предположение о потенциальном прогрессирующем высыхании региона Центральной Азии [7, с.3; 8]. Это спровоцировало научные дискуссии среди специалистов-естествоиспытателей о влиянии этого на орошение, водный режим рек и состояние Аральского моря в рамках крупнейших русских научно-академических и просветительских организаций (Русское географическое общество, Петербургская академия наук, кон. 1860-х; «Общество изучения среднеазиатских сообщений», 1876). К концу 1880-х гг. это мнение разделяют и ответственные лица русской администрации, и некоторые главы областей (Н.А.Дингельштедт, В.Н.Наливкин в Сырдарьинской, Н.И.Корольков в Ферганской, Н.Я.Ростовцев в Самаркандской областями). Динамику засушливых лет в мире, выделяемых английскими учеными, на первых наблюдениях Туркестана признавали даже первые русские специалисты по ирригации территорий Средней Азии (первый ирригатор-техник Кураминского/Ташкентского уезда Н.Е.Ульянов) [9, с.4-6].

К началу 1890-х гг. в качестве долгосрочной перспективы территориальной интеграции в имперский организм осознается выгода от использования среднеазиатских территорий для массового выращивания хлопка, товарной технической культуры, интересной для процесса импортозамещения русской текстильной промышленности, одного из флагманов экономического развития пореформенной России. Это привело к необходимости изучения особенностей водопользования в регионе и его местностях (исследовательские экспедиции горного инженера А.П. Фенченко, полковника А.Б.Каульбарса, Н.А. Северцова, великого князя Николая Константиновича, И.П. Мушкетова, А.Ф. Миддендорфа 1871, 1873, 1878; генерал-губернаторской комиссии генерал-майора Гомзина, 1869; поземельно-податных комиссий в областях, 1887; областные и уездные статистические комитеты, кон.1880-х гг.; изучение водопользования у туркменских общин Закаспийской области, 1892 - 1896) [10, с.238; 11, с.95; 12, с.108], установление административного контроля за источниками и инфраструктурами (создание «арычного комитета» г. Ташкента, 1868 и должности ирригатора-техника в русской администрации; «Временные правила об ирригации Туркестана», 19 июня 1877; должностей ирригаторов в Ферганской и Самаркандской областях, 1885, 1882; «бухарских водных комиссий» в 1890-х гг., комиссий афганского и персидского водных разграничений, 1885, 1885, 1905) [13, с.151-152; 14, с.1405], способствующих осуществлению водоснабжения территорий и населенных пунктов с целью регламентировать физическую подачу воды на орошение земель, для возможности внедрения новых пользователей (городских и переселенческих русских общин, промышленности и др.). Во многом, этому способствовала та инициативная роль, что традиционно выполняла власть в регионе, являясь источником организации крупных гидротехнических проектов – создании и проведении арыков, плотин и др. Тенденции, наметившиеся к моменту завоевания края, показывали активизацию инициатив властей бухарского и кокандского ханов в деле ирригационного строительства (арык Улугнар в Ферганской области, 1868-1874; оросительные системы в Зеравшане, 1863) [15, с.VI-X] Несмотря на то, что русские власти в 1870-1900-х гг. во многом продолжают возникший инфраструктурный почин, способствуя благоустройству оросительной системы г. Ташкента и уезда, созданию новых арыков в Ташкентском, Джазакском, Самаркандском, Казалинском, Андижанском и Наманганском уездах, Мервском оазисе, приступают к работе над ирригационной системой Голодной степи, тем не менее, не изученность гидрологической ситуации региона и ориентация русской администрации на использование традиционных приемов и методов строительства, во многом не дает положительного эффекта, способствуя крупным водным потерям, заболачиванию

полезных земель, как следствие, увеличение эпидемической угрозы, что отмечалось военными и гражданскими врачами и санитарными специалистами [16; 17, с. 390, 395].

Подтверждением кризисной ситуации с водой выступали и т.н. “водные конфликты” – споры за количество и качество распределяемой по ирригационной системе вод между общинами Туркестана в урочище Тагир-Шейх Самаркандского уезда (1872-1890), на р.Исфара в Ферганской области (1886-1908), в Пскентской волости Ташкентского уезда (1901-1909), Усмат-Карартальской волости Джизакского уезда (Самаркандская область; 1901-1910) [12, с.111; 18, л.13]. Кое-где «водные конфликты» вызывают волнения и столкновения между этнонациональными общинами между собой и русскими переселенцами (Ходжентский уезд Сырдарьинской области, 1906-1909; Катта-Курганский уезда Самаркандской области, 1907) [19, л.73-74]. Создание русского поселения в крупных городских центрах Туркестана (Ташкент, Самарканд, Коканд), сильнейшие региональные эпидемические вспышки (холера, 1892; малярия – 1898, 1904), формирование с конца 1880-х гг. элементов системы санитарного надзора, санитарно-статистического и гигиенического обследования местностей и ресурсов жизнедеятельности населения, способствовали значительному интересу к вопросам зараженности, состояния и общего качества водных ресурсов (анализ качества воды г. Ташкента, санитарного врача П.Ф. Боровского, 1892), источникам их загрязнения в условиях повседневной жизни городских поселений со стороны жителей и ремесленных производств, озеленению пространств [20, с.68]. В целом, санитарное состояние Туркестанских городов оценивалось как шаткое, опасное открытием эпидемий связанных с климатической спецификой «влажного баланса» (лихорадка, малярия), а также холерой и тифом, связанных с негигиеничными повседневными и профессиональными практиками (убой скота), отсутствием системы очистки и вывоза заразных отходов жизнедеятельности [22, с.10-11,14-15]. Что приводило к формированию первых муниципальных постановлений, направленных на улучшение качества жилой и водной среды поселений, ассенизации и очистке жилых пространств [23, с. 8-15, 15-20, 21-22]. Огромную роль играла защита арыков, укрепление и озеленение водных и дорожных магистралей городов, создание санитарно-гигиенических лабораторий и рекреационных мест (Ташкент, 1879; Самарканд, 1896), способствовав уже к началу XX в. интерполированию европейских практик градостроительства и благоустройства в традиционный азиатский город.

Таким образом, земли Средней Азии, интеграция которых в имперскую структуру была связана с активным хозяйственно-инфраструктурным освоением региона в его ирригационном отношении, контакт с совершенно новыми для русских специалистов практиками водопользования, орошения, хозяйственно-бытовыми и повседневными особенностями. Стремление русской администрации не форсировать вопросы, стремление к контролю над ситуацией, а также внедрению оздоровительных практик, прежде всего, в городских поселениях, вело к формированию особого, многовекторного формата природопользования и реагирования на экологические вызовы.

Список использованных источников и литературы

1. Headrick D. The Tentacles of Progress. Technology Transfer in the Age of Imperialism, 1850-1940. New York: Oxford University Press.1988.
2. Mukerji Ch. Impossible engineering. Technology and territoriality on the Canal du Midi. Princeton/Oxford: Princeton University Press, 2009.
3. Записка о значении Бухарского ханства для России и о необходимости принятия решительных мер для прочного водворения нашего влияния в Средней Азии, поданная подполковником Генерального штаба Глуховским 23 июля 1863 г. военному губернатору Туркестанской области, а 20 августа 1866 г. представлена командующему Оренбургским военным округом. – Спб, Тип. А.Гурздева и Ко, Коломенской части по р.Пряжке №40, 1867.

4. Азадаев Ф. Ташкент во второй половине XIX века. Очерки социально-экономической и политической истории. - Ташкент: Изд.Узб.АН, 1959.
5. [Николай Константинович, вел.кн] Аму и Узбой. - Самара, Самарская губернская типография, 1879.
6. Pravilova E. River of empire: Geopolitics, irrigation, and the Amu Darya in the late XIX-th century // *Cahiers d'Asie centrale*. – 2009. – N 17/18. – Pp. 255-287.
7. Аму-Дарьинско-Каспийский водный путь и его значение для России. “Правительственный вестник”, №№.103, 104. Оттиск. - СПб.: Тип. МВД, 1889.
8. Wood H. The Aralo-Caspian depression // “*Geographical magazine*”, 1876, may 1.
9. Ульянов Н. О засухе в Туркестанском крае. К материалам по ирригации Туркестанского края. - Ташкент, Тип. Военно-народного управления, 1879.
10. Петрусеви́ч Н. Предварительный отчет об исследованиях Дарьялыка (Узбоя) и местности между Амударьей и Сарыкамышем // “Известия Кавказского отделения Императорского Русского Географического общества”, 1878. Т.V. Вып.IV. С.238.
11. Ферганский статистический комитет. Обзор Ферганской области за 1899 г. - Н.Маргелан, Тип. Ферганского областного правления, 1901.
12. Мухамедов Ш.Б. Особенности землевладения и водопользования в Средней Азии и Алжире в XIX в. // “*Метаморфозы истории*”, 2019, №.2 (87). С.105-112.
13. Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем: исторический очерк Ташкент : Электро-паровая типолитогр. О. А. Порцева, 1912.
14. Бочкарева И. Б. Ирригационный вопрос в политике России в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.) // *Былые годы*. 2021. № 16 (3).
15. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К.Паленом. Орошение в Туркестане. - СПб., Тип.Сената, 1910.
16. Барц М. Орошение в долине Мургаба и Мургабское государево имение. СПб., 1910.
17. Дингельштедт Н. Опыт изучения ирригации Туркестанского края. Сыр Дарьинская область. - СПб., Тип. МПС, 1893.
18. Очерк современного положения водного хозяйства в Туркестане. Составлен к отчету по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К.Паленом // РГИА. Ф.1396. Оп.1. Д.284.
19. Раишев Т.Т. Из истории становления военной медицины в Туркестанском крае: штрихи к портрету П.Ф. Боровского // “*Взгляд в прошлое*”. Т.5. №7. – Ташкент, 2022.
20. Представление отдела земельных улучшений ГУЗиЗ в Совет министров по вопросу об очистке канала Императора Николая I в Голодной степи Ходжентского уезда Самаркандской области от 22 декабря 1907 г.// РГИА. Ф.1276. Оп.3. 1913. Д.478.
21. Кушелевский В. И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области / [Соч.] В.И. Кушелевского. Т. 2. - Новый Маргелан: Ферг. обл. стат. ком., 1891.
22. Ташкентская Городская Дума. Сборник обязательных постановлений Ташкентской городской думы. 1887-94 гг. - Ташкент, Тип. С.И.Петухова, 1894.

Хюсейин Шен

Стамбульский университет, Литературный факультет, Отделение истории.

Туба Томбулоглу

Анкарский университет Йылдырыма Беязита, Факультет гуманитарных и социальных наук, Отделение Истории.

НАЧАЛО XX ВЕКА: НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ВОССТАНИЯ И МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТУРКЕСТАНЕ

После Крымской войны, когда экспансия России в сторону османских земель была ограничена, естественным направлением для её устремлений стал Туркестан.

Соперничество и междоусобицы между Кокандским ханством, Бухарским эмиратом и Хивинским ханством создали благоприятную почву для продвижения русских войск. Историк Баймырза Хаит отмечал, что мелкие политические группы Туркестана не сумели вовремя осознать происходящие события и принять меры, в результате чего регион утратил свою ведущую роль в Азии. По его мнению, с XVI века Россия становилась для Туркестана всё более серьёзным соперником, но государства региона не смогли распознать угрозу своевременно [1, с.3]

После того как Россия обратила внимание на Туркестанский край, всего за двадцать пять лет огромная территория Туркестана — сопоставимая по размерам с пятой частью Европы — оказалась под её контролем. Завоевание было не случайным, а осуществлялось по тщательно продуманному плану [2, с. 346-347]. В этой стратегии особое место занимали возведение крепостей и захват ключевых территорий. Так, в 1847 году под контроль России перешла крепость Копак, в 1854-м — Алма-Ата, Бишкек, Токмак и окрестности озера Иссык-Куль, а к 1861 году власть распространилась на новые области. В 1867 году север Кыргызстана был включён в состав Туркестанского генерал-губернаторства под названием Семиреченской области, позднее к нему присоединились Сырдарьинская и Ферганская области [3, с. 41-47]. В административной системе были введены новые единицы — области, уезды и волости.

Установление российского господства сопровождалось глубокими структурными изменениями. Административные реформы повлекли за собой коррупцию и взяточничество, а искусственные деления территории вступали в противоречие с традиционным укладом. Это усугубляло социальное напряжение [4, с. 103]. Используя внутренние раздоры, российская администрация заселяла плодородные долины переселенцами, что вызывало особое недовольство местного населения. К этому добавлялись миссионерские действия, которые стали одной из почв для будущих восстаний.

После российского завоевания в регион были перенесены как административные, так и религиозные учреждения. В Ферганской долине, в частности, произошло множество восстаний против оккупации. В исследованиях на эту тему, как правило, выделяются экономические причины, гражданские притеснения, массовая русская колонизация и военные повинности. Однако деятельность русских православных миссионеров часто игнорировалась. Восстание в Ферганской долине, известное как «Ишанское восстание», произошло в регионе с ярко выраженной исламской идентичностью и именно религиозная принадлежность его лидера способствовала тому, чтобы событие стали связывать с идеей панисламизма. Более того, предпринимались попытки связать события с именем султана Абдулхамида II. Так, ученик школы Ильминского, Остроумов, выдвинул утверждение, что причиной восстания стал ферман, якобы написанный самим Абдулхамидом. Однако после того, как было установлено, что документ был составлен на характерной для Туркестана бумаге, эта версия лишилась всякой достоверности [5, с. 514].

Андижанское восстание

Андижанское восстание было далеко не первым выступлением против российских властей, возникшим в Туркестане. Первая попытка сопротивления русским в регионе была предпринята Пулат-ханом в 1870 году. В 1880-е годы в Ферганской долине произошло несколько восстаний, известных как «восстания лжеханов», в результате которых в 1885 году были арестованы 50 лидеров, пятеро из которых были казнены. В том же году Абдулкеримбек провозгласил джихад и вновь поднял народ против русских [6, с. 124]. Несмотря на жестокие репрессии и кровавое подавление, туркестанцы не отказывались от своей борьбы за свободу.

Завоевание Андижана Россией началось 1 октября 1875 года и завершилось 8 января 1876 года. Численность русского гарнизона в городе составляла 631 человек [7, с. 2]. Руководителем восстания был Мухаммад Али, известный как «Дюкчи Ишан». Под его предводительством объединились десятки тысяч казахов, киргизов, узбеков, уйгуров и

таджиков [8, с.507]. Семья Дюкчи Ишана переселилась из Кашгара, сначала в Чимион, затем в Маргилан и позже в Мингтепе, где и родился Мухаммад Али [9, с. 333;].

Отец Мадали Ишана, Сабир-уста, зарабатывал на жизнь изготовлением игрушек. После его смерти Мадали вместе со своим братом поступил в услужение к ишану сартского происхождения по имени Турахан. Этот ишан пользовался большим уважением в регионе и был отмечен вниманием со стороны кокандского хана. Под его руководством Мадали Ишан не только трудился, но и обучал своих товарищей [10, с.8–10].

За свое мастерство в кладке стен, Мадали Ишан получил прозвище «Мастер-каменщик». После смерти своего наставника он остался жить в Мингтепе, где построил медресе и мечеть и продолжал обучать. Построенные им здания служили приютом для учеников и бедняков [11, с. 11–14, 20–21].

Когда грянуло восстание, Мадали Ишан призвал народ к джихаду. По его призыву мусульмане окрестных мест оставили свои дома и семьи и устремились в его обитель, откуда двинулись на Андижан. Действия были быстрыми и решительными: всего за пятнадцать минут были перерезаны телеграфные линии, убиты русские купцы и предприняты иные стратегические шаги [12, с. 129–131].

В ходе столкновений туркестанцы потеряли 11 человек, а 8 получили ранения; потери русской стороны составили 22 убитых и 20 раненых. Ишан был схвачен и заключён в тюрьму. После этих событий в регионе воцарилась паника; многие, включая Субтанкула были арестованы. Впоследствии в Андижане в 1898 году было арестовано 777 человек, 19 из которых были казнены, 334 приговорены к каторжным работам, 18 сосланы в Сибирь [13, с. 9]. Село Мингтепе было полностью разрушено и превращено русскими в место своего поселения.

Восстание «Уркун»

25 июня 1916 года манифест, изданный русским императором Николаем II, был встречен в Туркестане с большим потрясением. Ведь согласно «Положению» 1886 года туркестанцы были освобождены от военной службы. Указ же предписывал привлекать не русских мужчин к работам в прифронтовой зоне — строительству оборонительных сооружений, военных дорог и других стратегических объектов. В соответствии с этим из Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской и Закаспийской областей предполагалось мобилизовать для тыловых работ мужчин в возрасте от 19 до 43 лет [14, с. 103; 15, с. 4]. Всего планировалось призвать 484 000 человек (234 000 из Туркестанского генерал-губернаторства и 250 000 из Степного генерал-губернаторства). В условиях уже подорванной экономики, коррупции, взяточничества и хозяйственного разорения, это решение стало последней каплей и вызвало широкомасштабное сопротивление. Особенно сильное напряжение возникло в Джизаке и Семиречье, где к мобилизационным мерам добавилась политика конфискации земель [16, с.11].

Масштабы восстания особенно ярко видны в военных донесениях. В донесении Семиреченского военного губернатора начальнику Пишпекского уезда сообщалось, что с 14 по 22 августа киргизы вели ожесточённые бои, а пятитысячный отряд, окруженный близ Токмака, в течение нескольких дней шел в атаку против пулемётного огня. В отчете звучала откровенная фраза: «Без автоматического оружия, мы были бы уничтожены», - она ясно показывает силу и отчаянность сопротивления. Вместе с тем достоверность русских и советских источников вызывает сомнения: статистика тоталитарного режима могла намеренно искажаться в политических целях. Подобные преувеличения встречаются и в некоторых трудах Турции. Поэтому наибольшую ценность представляют архивные документы того времени и труды авторов тех лет. Точные сведения о потерях установить трудно. Русские военные отчёты чаще фиксировали не число убитых, а количество сожжённых и разрушенных аулов. Так, семиреченский военный губернатор не смог указать число погибших, но отметил разрушение около 1000 хозяйств. Туркестанский генерал-губернатор Куропаткин сообщал, о полном разорении Каракольского и Нарынского уездов [17, с. 66, 75]. Баймирза Хайит приводит данные о том, что из 83 854

хозяйств было уничтожено 53 665, что совпадает с русскими донесениями. Из них 41 975 принадлежали киргизам. Например, в Пишпекском уезде количество дворов сократилось с 27 831 до 11 518, то есть потери составили 16 313 хозяйств. Аналогично, в Пржевальском уезде число хозяйств уменьшилось с 34 509 до 8 447, и общий урон составил 41 975 [18, с. 58; 19, с. 61]. По данным Шестакова, число дворов в Пишпекке снизилось с 28 000 до 11 500, а в Иссык-Куль–Караколе — с 34 300 до 9 000 [20, с. 25]. В Казахстане же уничтожено 12 713 семей [21, с. 105].

Турар Рыссылыов оценивал общий урон киргизского народа в 1915–1917 годах в 276 632 человека. Позднее, после возвращения из Китая 2 590 беженцев, эта цифра снизилась до 273 222 [22, с. 61]. В подавлении восстания участие принимали не только регулярные войска, но и местные зажиточные крестьяне (кулаки), обогатившиеся за счет грабежей и расправ [23, с. 10].

Русские потери были зафиксированы более тщательно. В Пржевальском уезде погибло 3 офицера и 52 солдата, 41 был ранен и 75 числились пропавшими без вести, всего 171 военнослужащий. Среди гражданских — 14 чиновников и 2025 русских поселенцев. В общем итоге империя потеряла 2094 убитых, 41 раненого и 1163 пропавших без вести [24, с. 72].

Влияние миссионерства на восстания

Причины и последствия движений за независимость, возникших в Туркестане, трактовались по-разному в зависимости от политической ситуации в самой России. Большевики, стремясь установить советскую власть и ликвидировать царский режим, использовали эти движения в своих интересах. Их пропаганда утверждала, что царское правительство совместно с местными элитами — баями и манапами — угнетает народ. Первые исследования, посвящённые Уркунскому восстанию, были предприняты в 1924 г. Тураром Рыскуловым, Г. И. Бройдо и А. Миклашевским. В их работах причины выступления объяснялись сознательными провокациями властей, стихийными общественными протестами и переселенческой политикой [25, с. 57–58]. Таким образом, борьба народов Туркестана за независимость часто обретала различные оттенки в интерпретациях, продиктованные политическими задачами времени.

До революции Русская православная церковь и миссионерские общества взяли на себя задачу построения единого «русского общества» и стремясь обратить местное население в христианство, делали ставку на образование. По данным Православного миссионерского общества, в 1870–1894 гг. в христианство было обращено 103 531 человек, главным образом из числа иноверцев, в особенности мусульман. Наибольших показателей добились в Иркутске, Японии, Камчатке, Алтае и Енисее [26, с.: 77]. Однако это были регионы, где мусульманское население было не многочисленным. В Туркестане же глубокие исламские традиции свели на нет миссионерскую деятельность, вызвав серьёзное недовольство среди местных жителей. Военные и гражданские администраторы неоднократно отмечали в своих донесениях, что подобные недовольства могут привести к будущим восстаниям.

Вскоре после установления российского господства православные институты начали закрепляться в регионе, и встал вопрос об учреждении епархии. Туркестанский генерал-губернатор Кауфман, указывая на сильные исламские традиции, считал, что Самарканд для этого непригоден, и предлагал разместить епархию в Верном (Алматы). В своих отчётах он подчеркивал, что «любое вмешательство в религию кочевых мусульман не останется без ответа» и что насильственные меры по христианизации дестабилизируют регион [27, с. 140; 28, с. 43–44]. Его выводы разделяли и последующие генерал-губернаторы.

Тем не менее настойчивость миссионеров порой переходила границы. Так, в 1916 г. крещение в Ташкенте 14-летней мусульманской девочки без согласия семьи вызвало широкий резонанс. Члены Думы предупреждали, что подобные действия могут привести к серьёзным восстаниям, однако прекратить такую практику полностью не удалось [29].

Туркестанские губернаторы неоднократно подчёркивали, что миссионерская деятельность осложняет управление краем.

Военный губернатор Семиречья Колпаковский придерживался иной позиции, утверждая, что мусульман России нельзя удержат терпимостью, а лишь ассимиляцией. По его мнению, приверженность туркестанцев шариату препятствовала утверждению в регионе русской правовой системы [30, с. 5–6]. Такой подход сопровождался стимулирующими мерами — предоставлением земли и имущества новообращённым казахам и киргизам.

Ещё одним инструментом миссионеров стали школы. Открывавшиеся при епархии церковные учебные заведения соперничали с медресе и мектебами, а порой и приводили к их закрытию. В 1915 г. в регионе насчитывалось 85 церковных школ, большинство из которых находилось в Семиречье, где проживало значительное число казахов и киргизов [31, с. 6]. Это отражало целенаправленную политику ослабления влияния исламских образовательных учреждений.

Миссионерская деятельность и религиозные притеснения стали одним из факторов, приведших к Уркунскому восстанию 1916 г. За два года до него, 11 июля 1914 г., на Всероссийском мусульманском съезде в Петербурге киргизские делегаты жаловались на насильственные попытки христианизации и закрытие мусульманских школ [32]. Их слова остались без внимания, и в итоге в 1916 г. недовольство вылилось в масштабное сопротивление.

Особенно интенсивным Уркунское восстание было в Семиречье, где местное население боролось не только по экономическим причинам, но и ради сохранения своей идентичности и религиозных ценностей. Поэтому объяснять сопротивление исключительно экономическими или военными обстоятельствами недостаточно. В его основе лежала не только колонизационная политика России, но и религиозно-культурное давление со стороны миссионеров.

Андижанское и Уркунское восстания являются наиболее яркими примерами борьбы народов Туркестана за свободу и сохранение идентичности. Наряду с введённой Российской империей воинской повинностью, массовая колонизация и деятельность православных миссионеров представляли угрозу религиозной и культурной самобытности местного населения, что и спровоцировало сопротивление. В этом контексте восстания туркестанцев были не только экономической или политической реакцией, но и попыткой сохранить свою идентичность и веру от миссионерской экспансии.

Под предводительством таких лидеров, как Мадали Ишан, народ противостоял русскому давлению, используя образовательные инициативы, религиозные институты и механизмы социальной солидарности. Это наглядно показывает насколько велико было влияние местных лидеров на общество и определяет роль духовенства в социальной организации.

Таким образом, Туркестанское восстание 1916 г. и предшествующие ему движения следует рассматривать в историческом и социокультурном контексте региона. Эти сопротивления были не просто мятежами, а борьбой народа за сохранение своей идентичности, веры и стремления к независимости. Исторические документы и современные источники ясно свидетельствуют: речь идет не только о сопротивлении колониальной политике России, но и религиозно-культурному давлению, противостояние которому стало формой защиты туркестанского общества.

Использованная литература:

- 1- Kılıçaslan, Y. (2023). *Ruslar ve Saha Türkleri 1632-1917*. İstanbul: Bilgeoğuz
- 2- Kurat, A. N. (1987), *Rusya Tarihi: Başlangıcından 1917'ye Kadar*. Ankara: Türk Tarih Kurumu.
- 3- Saray, Mehmet. (2004). *Modern Kırgızistan'ın Doğusu*. Ankara: Tika.
- 4- İlyasov, Satar İlyasoviç, vd. (1986). *İstoriya Kırgızskoy SSR*. C. II. Frunze.

- 5- Güngör, E. (2018). "1898 Fergana Olayları ve II. Abdülhamid Han". *Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi*, 7/2: 500-516.
- 6- Красный архив Исторический журнал. (1938). Том 88. Москва.
- 7- Сальков В. П. (1901). Андижанское Восстание 1898. Казань: Сборник Статей.
- 8- Güngör, E. (2018). "1898 Fergana Olayları ve II. Abdülhamid Han". *Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi*, 7/2: 500-516.
- 9- Togan, Z.V. (1981). Bugünkü Türkili Türkistan ve Yakın Tarihi. İstanbul: Enderun.
- 10- Сальков В. П. (1901). Андижанское Восстание 1898. Казань: Сборник Статей.
- 11- Сальков В. П. (1901). Андижанское Восстание 1898. Казань: Сборник Статей.
- 12- Красный архив Исторический журнал. (1938). Том 88. Москва.
- 13- Yeter, A. R. (2015). Kırgızistan'daki 1916 Yılındaki Bağımsızlık Hareketinin Tarihnamesi. (Yayımlanmamış Doktora Tezi). Manas Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü.
- 14- Восстание 1916 года в Средней Азии Сборник документов, (1932). Ташкент.
- 15- Kütükcü, M. (2021). "Kırgız Halkının Bağımsızlık İsyanı: 1916 Ürkün". *Toros Üniversitesi İİSBF Sosyal Bilimler Dergisi*, 8/15: 1-9. <https://doi.org/10.54709/iisbf.1028952>
- 16- Восстание 1916 года в Средней Азии Сборник документов, (1932). Ташкент.
- 17- Советский Кыргызстан в Документах 1917-1967, Фрунзе, 1983
- 18- РИСКУЛЬОВ, Т. (1935). Киргизия, Москва.
- 19- РИСКУЛЬОВ, Т. (1927). Восстание Тюземцев Средний Азии 1916 Гаду, Кизил Орда.
- 20- А. В. Шестаков. (1931). 15-летние восстания в Средней Азии
- 21- АСФЕНДИЯРОВ С. Д. (1936) Национально освободительное восстание 1916 Гаду в Казахстане. Москва.
- 22- РИСКУЛЬОВ, Т. (1927). Восстание Тюземцев Средний Азии 1916 Гаду, Кизил Орд
- 23- А. В. Шестаков. (1931). 15-летние восстания в Средней Азии
- 24- Красный Архив İstoriçeskiy Журнал, Том Шеснасцатый,, центра архив, (1926). Moskova.
- 25- Yeter, A. (2015). Kırgızistan'da ki 1916 Yılındaki Bağımsızlık Hareketinin Tarihnamesi, (Yayımlanmamış Doktora Tezi), Manas Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü.
- 26- Правословский Благовестник. (1895). Но: 2.
- 27- Кауфманский сборник: Издание в Памяти 25 Лет Истекших со дня смерти по Корпетеля и Устроителя Туркестанского края, Н. Остроумов, Колебание в взглядах на образование Тюземцев в Туркестанском крае. (Хронологическая справка).(1910). Москва: Тип. горит. Тов-ва...,
- 28- ОСТРОУМОВ Н. П. (1899) Константин Петрович Фон-Кауфман Устроение Туркестанского края Личные Воспоминания (1877-1881 гг.) Ташкент.
- 29- РГВИА, Ф. 400, ОП. 1, ДЕЛО. 4564, Л 2.
- 30- ЛИТВИНОВ П. П. (1996) Неисламские Религии Средней Азии (Второй Палавиной XIX- Начало XX. вв.) Елец.
- 31- Туркестанские Еперихальные Ведомости, 1915, №: 1.
- 32- 32ВОА, DH_EUM.2.Şb/1/26/1

Равшан Турсунов,

ЎзМУ, тарих фанлари доктори(DSc), профессор
ЎзМУ тарих факультети 2001 йил тарих битирувчиси

XX АСР БОШИДА ТУРКИСТОНДА ЖАДИДЧИЛИК ҲАРАКАТИНИНГ ШАКЛЛАНИШИ ТАРИХИДАН

Дарҳақиқат, маърифат дунёни озод ва обод этишга, инсонни жаҳолат ва хурофот ботқоғидан олиб чиқиб кетишга, унинг маънавий-иқтисодий муаммоларини ҳал этишга кодир бўлган ягона ва қудратли кучдир. Шу боис, XIX аср охири - XX аср бошларида

Россия империяси асоратига тушиб қолиб, буткул таназзулга юз тутган Туркистон ўлкасини уйғотиш, халқнинг кўзини очишга фақат маърифат орқалигина эришиш мумкинлиги учун бу даврда маърифатчилик ҳаракати ҳар қачонгидан ҳам кучайиб кетди.

XX аср бошларида Туркистон минтақаси учта сиёсий бирлик: Туркистон генерал-губернаторлиги, Бухоро амирлиги, Хива хонлиги ҳудудларидан иборат эди. Туркистон генерал-губернаторлиги ёхуд Туркистон ўлкаси Россия империяси таркибига кирган бўлса, Бухоро амирлиги ва Хива хонлиги Россияга қарам бўлган ярим мустақил давлатлар эди.

XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистонда мустамлакачилик оқибатида юз берган сиёсий, маданий, иқтисодий инқироз миллат зиёлиларини қаттиқ ташвишга солди. Туркистон ўлкасидан қатор хорижий давлатларга бориб таҳсил олган, савдо-сотиқ ишлари билан кўплаб мамлакатларда бўлган миллий тараққийпарварлар, зиёлилар ўлкадаги вазиятни яхшилаш, жамият ҳаётида туб ислохотларни ўтказиш, миллий мустақилликни қўлга киритиш мақсадида жаҳонда рўй бераётган янгиликлар, ўзгаришлар, шунингдек, Ғарб ва Шарқ маданиятини чуқур ўргана бошладилар.

XIX аср охири XX аср бошида Туркистон ўлкасида жади́дчилик ҳаракатининг шаклланишида Шарқ мамлакатларининг, жумладан, Туркиянинг ўрни катта эканлигини алоҳида таъкидлаш зарур.

XVII-XIX асрларда Бухоро, Хива, Қўқон хонликлари билан Туркия ўртасида ижтимоий-сиёсий ва маданий алоқалар айниқса кучайган эди. Буни XIX аср охири XX аср бошларида Туркистоннинг илғор маърифатпарварларидан Исҳоқхон Иброт, Зокиржон Фурқат, жади́дчилик ҳаракатининг йирик намоёндалари ҳисобланган М.Шариф Сўфизода, М Бехбудий, А.Фитрат, Абдулвоҳид Мунзим, Ҳамидхўжа Меҳри, У. Пўлатхўжаев, Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий ва бошқа Туркистон ёшларини Туркияга қилган саёҳатлари ва Туркиянинг таълим муассасаларида таҳсил олганликларидан ҳам кўриш мумкин.

Жумладан, биргина маърифатпарвар Абдурауф Фитратни оладиган бўлсак, у 1909-1913 йилларда Туркияда яшаган ва Истанбул университетида таҳсил олган. Туркияда у жади́дчилик ғоялари билан яқиндан танишади. Фитрат ўша вақтда Туркияда кучайган Ёш турклар ҳаракати таъсирида Туркиядаги бухоролик ёшлар ёрдамида “Бухоро таълими маориф жамияти”ни тузади. Ушбу жамиятнинг ёрдами билан 1911-1913 йиллар давомида кўп ёшлар Туркияда таҳсил олиб қайтган, жумладан, 1911 йилда 15 та, 1912 йилда 30 та ўқувчи Истанбул шаҳрида таҳсил олиш учун юборилган[1-29-бет]. Шунингдек, ушбу жамият Бухоро ва Туркистон маорифининг олға силжишига доир муҳим ишларни амалга оширган. Фитрат Туркияда таҳсил олиш, маърузалар ўқиш билан бирга самарали ижод ҳам қилади. 1909 йили Истанбулда унинг форс тилида ёзган “Мунозара”, “Сайҳа” (“Наъра”) шеърий мажмуаси, 1912 йили эса “Сайёҳи ҳинди” (“Баёноти сайёҳи ҳинди”) асарлари нашр этилади. Туркия дорилфунунида ўқиётганда унинг зукко, билимдонлиги профессор-ўқитувчиларни ҳайратга солганлиги боис, унга Фитрат - Донишманд тахаллусини берадилар.

Умуман олганда, жади́длар Туркияга саёҳатга ва ўқишга бориб, мамлакатдаги демократик жараёнларни, таълим соҳасидаги ўзларишлар ва ютуқларни гувоҳи бўлиб, Туркистон ўлкасида ҳам сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва маданий соҳаларда демократик принципларга асосланган жамиятни барпо этиш муҳим эканлигини тушуниб етганлар.

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, жади́дларнинг халқаро алоқалари жуда кенг қамровли бўлиб, улар Туркия, Россия, Эрон, Миср ва бошқа мамлакатлардаги турли тараққийпарвар оқимлар дастурларидан хабардор бўлганлар, ўзаро сафарлар ва мулоқотлар орқали тажриба алмашганлар. Лекин Туркиядаги ёш турклар ва Эрон тараққийпарварлари тажрибаларини Туркистон жади́длари механик тарзда ва ўша қолипда ўзлаштириб олмадилар[2-7-бет]. Аксинча, жади́длар Европа ва Шарқ мамлакатларининг давлат қурилиши ва қонун чиқарувчилик кенг тажрибаларидан, Россия ва Шарқ халқларининг мустамлакачиликка қарши демократик ҳаракатлар кураши

ушуллари ва дастурларидан манфаатларига ҳамоҳанг бўлган ва миллий маданиятга мос келадиган зарур ўринларни олдилар.

Шунинг учун ҳам XX аср бошларида юз берган Россия ва Туркиядаги инқилобий ҳаракатлар Туркистон ўлкасига ҳам ўз таъсирини кўрсатди. Прогрессив кучлар жипслаша бошладилар ва жаҳидлар маърифатчилик фаолиятини жадаллаштирдилар.

Туркистонни мустақиллиги учун курашда қуйидаги устувор йўналишлар жаҳидлар диққат марказида бўлди: янги усул мактабларини очиш ва қисқа муддат ичида ўқувчиларни саводини оширишга эришиш; иқтидорли ёшларни чет элларга ўқишга юбориш, уларга жаҳон илм-фани ютуқларини мукаммал ўргатиш орқали ўлканинг ижтимоий-иқтисодий аҳволини яхшилаш; турли маърифий, сиёсий жамиятлар тузиш, миллий театрларни ташкил этиш, газета ва журналларни чоп этиш; Туркистонда миллий демократик давлат барпо этиш кабилар шулар жумласидандир.

Туркистонда жаҳидчилик ҳаракатини вужудга келтирувчилар тепасида Маҳмудхўжа Бехбудий, Абдуқодир Шакурӣ, Саидахмад Сиддиқӣ-Ажзий (Самарқанд), Муннавар қори Абдурашидхонов, Абдулла Авлоний, Убайдулла хўжа Асадуллахўжаев (Убайдулла Хўжаев), Тошпулатбек Норбутабеков (Тошкент), Фитрат, Файзулла Хўжаев, Усмон Хўжа (Усмонхўжа Пулатхўжаев), Абдулвоҳид Бурҳонов, Садриддин Айний, Абдулқодир Муҳитдинов (Бухоро), Обиджон Маҳмудов, Ҳамза, Чўлпон, Исроқхон Ибрat, Муҳаммадшариф Сўфизода (Фарғона водийси), Полвонниёз Ҳожи, Юсупов, Бобохун Салимов (Хоразм) турарди.

Туркистон минтақасидаги жаҳидчилик ҳаракати Туркистон, Бухоро ва Хива жаҳидчилиги йўналишларига бўлинади. Учала ҳудуддаги ҳаракат ўзига хос хусусиятлари билан бир-биридан фарқланади.

Туркистон жаҳидчилиги ҳаракатининг таркибий қисмини асосан зиёлилар ташкил этган. Улар Россия империяси мустамлакачилик зулмига қарши курашиб, дастлаб мухторият мақомини қўлга киритиш, сўнгра Туркистонни мустақил давлат сифатида бошқаришни асосий мақсадлари этиб белгилагандилар.

Туркистон жаҳидчилиги ҳаракатидан фарқли ўлароқ, Бухоро жаҳидчилиги оғир ижтимоий-сиёсий вазиятда шаклланди. Бухоро жаҳидлари ғоявий нуқтаи назардан иккига оқим бўлинган бўлиб, бири эскича фикрлайдиган бўлса, иккинчиси Абдурауф Фитрат раҳбарлигидаги ёшлар эди. Улар Бухоро иқтисоди ва бошқарув соҳасида қатор ислохотларни амалга ошириш талаби билан чиқдилар. Жумладан, барқарор миллий валютани жорий этиш, Бухорода конституцион монархия ва парламентни, кейинчалик демократик республика тузумини ўрнатишни кўзлагандилар.

Хива хонлигида шаклланган жаҳидчилик ҳаракатининг икки оқимга ажралганини кўриш мумкин. Хива хони Асфандиёрхоннинг Бош вазири Исрохўжа бошчилик қилган, ўз таркибига савдо-саноат корхоналари эгалари, йирик бойларнинг вакиллари бирлаштирган ўнг оқим. Улар мамлакатда хон ҳокимиятини сақлаб қолган ҳолда ижтимоий-иқтисодий ислохотлар ўтказиб, эркин бозор муносабатларини ривожлантиришни мақсад қилган эдилар.

Қозикалон Бобохун Салимов раҳбарлик қилган, майда сармоядорлар, хунарамандлар ва халқнинг турли табақа вакиллари билан ташкил топган сўл оқим. Улар янги усул мактабларини очиб, халқнинг сиёсий фаоллигини ошириш, Хивада конституцион монархия ва парламентни, кейинчалик демократик республика тузумини ўрнатиш орқали озод ва фаровон жамият куришни асосий мақсад этиб белгилагандилар.

Жаҳидчилик ўзининг маърифатпарварлик босқичида тараққиётдан ортга қолган Туркистон халқларининг маънавий дунёқарашини ўзгартириш, уларнинг саводхонлик даражасини ошириш, жаҳон тараққиёти тажрибасидан фойдаланган ҳолда ўлкадаги мавжуд сиёсий, ижтимоий-иқтисодий муаммоларнинг ечимини топишга ҳаракат қилди. Бу йўлда жаҳидлар дастлаб таълимни ислох этишга, миллий матбуотни шакллантиришга алоҳида эътибор қаратдилар.

Бирок, маърифатли халқнинг ўз ҳақ-ҳуқуқлари учун, мустамлакачилик зулмидан қутулиш ва миллий озодлик учун кураш бошлаши мумкинлиги Россия империяси ва унинг Туркистондаги маъмуриятини доим огоҳ бўлиб туришга мажбур этди. Генерал-губернаторликнинг махфий хизмати – империя оҳранкаси ходимлари маҳаллий зиёлиларнинг таълим тизимини ислоҳ қилишга қаратилган ҳар бир қадамини қаттиқ назорат остига олдилар.

Янги мактаблар олдида бундай тўсиқлар қўйилганига қарамай, халқнинг фидойи фарзандлари бўлмиш жадидларнинг йирик намоёндалари томонидан 1893 йилда Бухорода, 1898 йилда Тўқмоқда, 1899 йилда Андижонда, 1901 йилда Қўқонда, Тошкентда ва Самарқандда жадид мактаблари очилди. 1911 йилга келиб, ўлкада бундай мактабларнинг сони 63 та бўлиб, уларда таҳсил оладиган ўқувчилар сони 4106 нафарни ташкил этган. 1917 йилда эса, Туркистонда жадид мактабларининг сони 100 тага етган. “Усули жадид” мактабларида Мажид Қодирий томонидан яратилган ва 1910 йилда нашр этилган “Ҳисоб” дарслигига қадар Туркияда, Қозонда нашр қилинган математика бўйича турли дарсликлардан фойдаланишган[2. 174-бет].

Жадидлар Туркистон ўлкасида таълим муассасаларидан фақатгина мактаблар очиш билан чегараланиб қолишмади, улар ривожланган дунё мамлакатларида фаолият кўрсатаётган университетлар каби олий таълим муассасаларини ўлкада ҳам очиш, Туркистон ёшларини олий маълумотли қилиш йўлида фидокорона меҳнат қилишди. Жадидларга ўлкада олий таълим муассасасини ташкил этиш жараёнлари ҳам осон кечмади. Бирок, мақсадлари – Туркистонни мустақилликка эриштириш ва унинг ривожланган мамлакатлар қаторига олиб чиқиш бўлган жадидларимиз олий таълим муассасасини ташкил этиш йўлида Россия империясининг ўлкадаги маъмуруларининг ҳар қандай тўсиқларига қарамасдан, бу юксак йўлда ҳаракатдан тўхтаб қолишмади. Хусусан, жадид маърифатпарварларидан бири Мунаввар қори Абдурашидхонов ўлкада университет очиш ишларида алоҳида ташаббус кўрсатди. 1918 йил 9 апрелида Мунаввар қори Абдурашидхонов Дарҳондаги ҳовлисида бир гуруҳ зиёлилар билан кенгашиб, халқ дорулфунунини очиш бўйича 9 кишидан иборат бўлган Ҳайъат тузиб [3. 42-бет]., улар билан биргаликда ҳозирги Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университетиинг илк асосини шакллантириш йўлида шарафли ишларини бошлашади. Ва ниҳоят, 1918 йил 12 майда Тошкентнинг эски шаҳар қисмида Мунаввар қори Абдурашидхонов раҳабарлигида Туркистон халқлари маънавий ҳаётини тубдан ўзгартиришга сабабчи бўлган Туркистон Мусулмон халқ дорулфунуни (ҳозирги Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети) очилади. Билимга чанқоқ Туркистон ёшлари дорулфунун очилган куннинг ўзидаёқ ўқиш истагида рўйхатдан ўтишган. Маълумотларга кўра, биринчи кунданок 945 нафар ёшлар университетга ўқиш учун аризалар[3. 43-бет]. топширишган. Бундан кўриш мумкинки, Туркистон ёшлари илм-маърифатга чанқоқ, ўлканинг ҳар жиҳатдан ривожланишига олган билимлари билан ўз ҳиссаларини қўшишга тайёр ватанпарварлари бўлишган.

Хулоса қилиб айтганда, Туркистон ўлкасида жадидчилик ҳаракатининг шаклланиши натижасида халқнинг маънавий-маърифий ҳаётида катта ўзгаришлар содир бўлди. Ўлкада жадид боболаримиз томонидан биргина жадид мактаблари ва Туркистон Мусулмон халқ дорулфунунининг очилишининг ўзи Туркистон ёшларининг маърифатли ва жаҳон илм-фани ютуқларидан баҳраманд бўлишлари учун пойдевор бўлиб хизмат қилди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Тохир Қаххор. Ҳур Туркистон учун. Тошкент. “Чўлпон”. 1994 йил, 29 бет.
2. Жадид маърифатпарварлик ҳаракатининг ғоявий асослари. – Тошкент. 2016. –Б. 174.
3. Мунаввар қори Абдурашидхонов Туркистон тараққийпарварларининг сардори // “Мунаввар қори Абдурашидхоновнинг илмий-педагогик мероси ҳамда Ўзбекистонда

таълим тизимини янгилаш ва ривожлантириш муаммолари” мавзuidaги Республика илмий-амалий анжумани материаллари, 2018 йил 26 апрель. – Тошкент, “MUMTOZ-SO‘Z” нашриёти, 2018. – Б.42.

4. Мунаввар қори Абдурашидхонов Туркистон тараққийпарварларининг сардори... – Б.43.

Rahmatov Muhridin Azimovich,

Mirzo Ulug‘bek nomidagi

O‘zbekiston Milliy universiteti tayanch doktoranti,

O‘zMU Tarix fakulteti 2022-yil bitiruvchisi

TURKISTON MARIFATPARVARLARINING XALQ DORILFUNUNI RIVOJLANTIRISHDAGI O‘RNI (TARIX YO‘NALISHI MISOLIDA)

XIX asr oxiri — XX asr boshlarida Turkiston o‘lkasida sodir bo‘lgan ijtimoiy-siyosiy va madaniy jarayonlar milliy uyg‘onish harakatining kuchayishiga zamin yaratdi. Jadidchilik faoliyati natijasida ta‘lim-tarbiya sohalarida islohotlar boshlandi. Bu jarayon, o‘z navbatida, xalqning ilm-ma‘rifatga bo‘lgan ehtiyoji va intilishini kuchaytirib, o‘sha davr uchun zamonaviy ta‘lim muassasalarini tashkil etish zaruratini yuzaga chiqardi. Shunday tarixiy ehtiyoj asosida 1918-yilda Toshkent shahrida Xalq Dorilfununi (xalq universiteti) tashkil etildi. Mazkur dorilfunun — o‘zbek xalqining milliy taraqqiyoti va ma‘naviy yuksalish yo‘lida tashlangan muhim qadamlardan biri bo‘lib, qisqa faoliyatiga qaramay, yangi zamonaviy ta‘lim tizimini shakllantirishda muhim rol o‘ynagan.

Dorilfunun (arab.) – Yaqin Sharq mamlakatlaridagi o‘quv yurtlarining nomi. Ba‘zi mamlakatlar (Eron)da o‘rta o‘quv yurti, boshqa ayrim mamlakatlar (Turkiya)da esa oliy o‘quv yurti (universitet) ma‘nosida qo‘llanadi. 1920-1930-yillarda O‘rta Osiyoda ham universitet ma‘nosida ishlatilgan[8, B. 25].

1918-yil aprel oyida Turkiston xalq dorilfununini tashkil qilish bo‘yicha ishlar boshlanadi. Bu davr mobaynida bir qancha kengashlar bo‘lib o‘tadi. Munavvar qori Musulmon xalq dorilfununini tashkil etish maqsadida 9 kishidan iborat tashkilot komissiyasini tuzadi. Bunga ko‘ra Munavvar Qori (rais), Burhon Habib, Iso To‘xtaboyev, Sodiq Abdusattorov, Murodbek, Murodxo‘ja, Muxtor Bakir, Abdusami Qori Ziyoboyev va boshqalar a‘zo bo‘lganlar. Komissiya Musulmon xalq dorilfununini ham shu davrda rus tizimi asosida tuzilgan Turkiston Xalq dorilfununi kabi uch bosqichda tashkil etadi: yuqori bosqich — dorilmuallimin (o‘qituvchilar instituti); o‘rta bosqich — o‘rta hunar maktablari: quyi bosqich — boshlang‘ich maktablardan iborat bo‘ladi. 3-may kuni Musulmon xalq dorilfununi rahbariyatiga saylov bo‘lib o‘tadi. Unda Munavvar Qori rais (rektor), Iso To‘xtaboyev rektorning birinchi, Burhon Habib ikkinchi o‘rinbosarlari, Abdusami Qori Ziyoboyev xazinador, Muxtor Bakir sarkotib etib saylanadi.

1918-yil 12-may kuni eski Toshkent dahasidagi Vikula Morozov magazini binosida Musulmon xalq dorilfununining tantanali ochilish marosimi bo‘ladi. Majlisda taxminan besh yuz kishi ishtirok etadi. Bunda ishchilar, zahmatkashlar, ziyolilar, hukumat vakillari, har bir tashkilotlardan delegatlar, muallimlar, ziyoliy xonimlar, mudarrislar, qozilar qatnashgan. Ruslardan 60-70 kishi bu tadbirda bo‘lgan[2, B. 4]. Ochilish marosimini Munavvar Qori qisqacha kirish so‘zi bilan ochib, musulmonlar rus kolonial davrida rus yo‘qsillari bilan birgalikda yarim asr qullikda yashagani, bugungi ozodlik va tantana katta talofatlar bilan qo‘lga kiritilganligini ma‘ruza qiladi. Shundan so‘ng bu kurashda halok bo‘lganlarga bag‘ishlab, Qur‘oni Karimdan tilovat o‘qilib, fatvo beriladi.

Musulmon xalq dorilfununi Munavvar Qori rahbarligida katta bilim va ziyo maskaniga aylanadi. Bu tashkilot 15 ta madaniy-ma‘rifiy tashkilot vakillaridan uyushgan 45 kishilik kengash tomonidan boshqarilgan. Unda faoliyat yurituvchi muallimlar soni 180 nafarga yetadi. Bu muassasa tarkibida 1918-yil 31-maydan boshlab, “Xalq dorilfununi” gazetasi chiqadi. 1918-

yil 2-iyun kuni Musulmon xalq dorilfununining yuqori bosqichi dorilmuallimin (o'qituvchilar instituti) ishga tushadi. Unda Abdurauf Fitrat ona tilidan, Kamol Shamsi arifmetika va nemis tilidan, Rahimboyev arifmetikadan, Abdurahmon Ismoilov san'atdan, Rizayev madaniyat tarixi va siyosiy iqtisoddan, Munavvar Qori (dorilmuallimin mudiri – rektori ham edi) ona tilidan dars beradi[3, B. 2].

Turkiston musulmon xalq dorilfunini 1918-yil 31-may o'z faoliyatini boshlagan. Munavvar qori Abdurashidxonov, Murodxo'ja domla va Burhon Habib dorilfununining dasturini ishlab chiqqanlar. Unda musulmonlarning o'zlari bu o'quv yurti o'lkada o'qituvchilar yetishmasligi va ularga bo'lgan talab juda ham yuqoriligi uchun ochilgani, o'qish besh yilga mo'ljallanib, shundan bir yili tayyorlov bosqichi, qolgan to'rt yili asosiy bosqichlarga ajratilganini qayd qilganlar. Dorilfununda turk, tatar, ozarboyjon ziyolilari ham dars berishgan, buni tantanali ochilish marosimida Abdulsami qori e'tirof etib, "turk va shimollik qardoshlariga minnatdorchilik" bildirgan. Tatar ma'rifatparvari Muxtor Bakir Turkiston musulmon xalq dorilfununining Samarqand bo'limini ochish ishlariga boshchilik qilgan. Qisqa vaqt ichida dorilfununining Samarqand bo'limi ochilib, Mahmudxo'ja Behbudiy rais, Hoji Muin, Saidahmad Siddiqiy-Ajziy, Shokir Muxtoriy a'zo bo'lganlar. Shunga qaramay sovet hukumati Turkiston musulmon xalq dorilfununi faoliyatiga yo'l bermaydi. Besh yillik o'quv dasturiga mo'ljallangan dorilfunun oldiniga to'rt oylik o'quvga aylantiriladi. 1918-yilning sentabr o'rtalariga kelib esa butunlay tugatiladi. Shundan so'ng, dorilfununining Samarqand bo'limi faoliyatini to'xtatishga majbur bo'ladi[1, B. 6].

Dunyoning yuqori o'rinlarida turuvchi bu oliy ta'lim muassasi rasman 1918-yil 12-mayda tashkil etilib, qator yillar turli nomlar bilan atalgan. Ya'ni, 1918-yilda Musulmon xalq dorilfununi, 1918-1919-yillarda Turkiston xalq universiteti, 1919-1923-yillarda Turkiston Davlat universiteti, 1923-1960-yillarda O'rta Osiyo davlat universiteti, 1960-2000-yillarda Toshkent Davlat universiteti[6, B. 4], 2000-yil 28-yanvardan universitetga milliy universitet maqomi beriladi. 1995-yil Mirzo Ulug'bek nomi berilgan. Bugungi kunda bu oliy o'quv yurti Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston milliy universiteti (O'zMU) – deb yuritiladi. Bu universitetning tarix fakulteti 1935-yilda tashkil etilgan bo'lib, unda Qadimgi dunyo tarixi, O'rta asrlar tarixi va Yangi zamon tarixi kafedralari faoliyat olib borgan. Uning tarkibiga keyinchalik «Arxeologiya», «O'rta asrlar va yangi tarix»(keyinroq «Jahon tarixi»), Manbashunoslik, arxivshunoslik va muzeyshunoslik, Etnologiya kafedralari ham kirgan[5, B. 182]. Tarix fakultetining "Jahon tarixi" kafedrasi 1935-yilda tarix fakulteti qayta tashkil etilgandan keyin "Yangi va eng yangi tarix" kafedrasi nomi bilan o'z faoliyatini boshlagan. Fakultetning ba'zi kafedralari ya'ni, "Qadimgi dunyo va o'rta asrlar tarixi", "Yevroosiyo tarixi" "Osiyo va Afrika mamlakatlari tarixi" hamda "Yangi va eng yangi tarix" kafedralari birlashib, 1998-yildan "Jahon (Umumiy) tarix" nomi bilan atala boshlagan[5, B. 190].

1918-yil 31-mayda Toshkentda "Xalq dorilfununi" gazetasi chiqa boshladi. Muharriri tatar ma'rifatparvari Kabir Bakirning ukasi Muxtor Bakir edi. Bu gazetada tatar ziyolilari Abubakir Divayev va Fotih Bakirlar faol ishtirok etishdi. Gazeta oktabr inqilobidan so'ng chiqa boshlaganligi uchun imkon qadar siyosatga aralashmaslikka intildi. Gazeta buni o'z sahifalarida doim takrorlab turgan. "Xalq dorilfununi"ning maqsadi ta'limni rivojlantirish, maktab va madrasalarni isloh qilish, xalqni jaholatdan xalos qilish edi. Bu gazeta dastlab vaqtlarda haftada bir marta, keyin esa (5-sonidan boshlab) haftada ikki marta chiqadi. "Xalq dorilfununi" butun Turkiston o'lkasi bo'ylab tarqatilar edi. Bu gazeta ommabop bo'lishi va xalq uni yaqindan tanishi uchun Nashagazeta, Ulug' Turkiston, Turk so'zi singari gazetalarning sonlarida u haqida batafsil yoritib borilgan[4, B. 2].

Gazetaning "Adabiyot" qismida berilgan g'azallarda ham bu oliy maskan e'tirof qiligani diqqatga sazovor. Bu g'azallardan biri "Dorilfunun uchun" deb nomlangan. Muallifi Baxrom Xidris.

"G'ofil o'lmangiz yoronlar, ochilur Dorilfunun,
Tabriklang, g'ayrat eting, ilm o'rganing millat uchun!
Fan kerak, g'ayrat kerak, jahd va jadal kilmoq kerak,

Tashlangiz g‘aflat ila tanballigingiz bus-butun...”[7, B. 6]

Xulosa qilib aytganda, Musulmon xalq dorilfununi tashkil topishi uchun qancha qiyinchiliklar, sinovlar ortida vatanparvar jadidlar, millat fidoyilarining faoliyati, jasorati yotadi. Xalq dorilfununi ziyo, ma’rifat va ta’lim izlagan Turkiston yoshlari uchun haqiqiy ilm dargohi bo‘lib xizmat qilgan. Bu dorilfununi bugungi kunda jahon retintlari mingtaliklariga kirib kelayot O‘zbekiston milliy universitetining bobokaloni desak adashmagan bo‘lamiz.

Adabiyotlar

1. Akmaljon Abdurasulov. Turkistonda vaqtli matbuot va matbaa ishlarini yuzaga kelishida Tatar ma’rifatparvarlari bilan hamkorlik aloqalari// Кибер Ленинка. 2022. Oktabr.
2. Dilnoza Jamolova. Eng birinchi maktab ochgan va eng birinchi otilgan jadid – Munavvar qorining sharaflari yo‘li // Oyina. 2025. 21-may.
3. Muxtor Bakir. Musulmon xalq dorilfununi rasmiy ochilishi // Ulug‘ Turkiston. 1918-yil. 16-may.
4. Muxtor Bakir. Xalq dorilfununi // 1918-yil. 21-may.
5. Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti 105 yoshda. – Toshkent: 2023.
6. Shavkat Miralimov, To‘lqin Eshbek. Birinchi o‘zbek rektori// Уч илдиз. 2019. 19-fevral.
7. Sotvoldiyev Sirojiddin. 1917-18 yillarda nashr qilingan “Turk Eli” va “Turk so‘zi” gazetalari tematikasi// Mahmudxo‘ja Behbudiy publisistikasi va jadid matbuotida ijtimoiy-siyosiy masalalarning yoritilishi mavzudagi xalqaro ilmiy-amaliy
8. O‘zMU. Birinchi jild. Toshkent, 2000-yil.

Раишев Тимур Туляганович –

доктор философии (PhD) по истории
Национальный университет Узбекистана
им. Мирзо Улугбека
Выпускник 2021 г.

ТУРКЕСТАНСКИЙ СБОРНИК В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Изучение истории Центральной Азии невозможно без обращения к уникальным источникам имперского времени. Одним из наиболее значимых сводов подобного рода является «Туркестанский сборник» — многотомное собрание публикаций, посвящённых Средней Азии и Туркестанскому краю. Этот труд, насчитывающий 594 тома, создавался на протяжении семи десятилетий, с 1868 по 1939 гг., и до настоящего времени сохраняет свою актуальность, как фундаментальная энциклопедия региона [2. С. 52].

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении процесса формирования «Туркестанского сборника», его структуры и содержания, а также значения для истории военной медицины и перспектив его изучения в процессе проведения современных междисциплинарных исторических исследований.

Создание «Туркестанского сборника» тесно связано с процессом институционализации власти Российской империи в Туркестанском крае. Такой своеобразный каталог «тотальных знаний» о новой окраине империи выполнял еще и другую (едва ли не основную) функцию — связанную с идеологической легитимацией завоевания территорий местных ханств. В ТС представлены разные понятия о имперской политике и военной доктрине, включая ее критику, которая печаталась в основном в массовой печати.

11 июля 1867 г. было учреждено Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте, что потребовало организации научной и образовательной инфраструктуры [3. С. 21]. Первый генерал-губернатор К.П. фон Кауфман осознавал необходимость систематизации разрозненной литературы о регионе, разбросанной по различным

библиотекам Петербурга, Москвы и Сибири. Именно по его инициативе в 1867 г. в Ташкент начали поступать дубликаты научных изданий из Российской академии наук, Публичной библиотеки и университетов. Это стало основой для формирования Туркестанской публичной библиотеки и послужило отправной точкой для создания свода публикаций о крае [4. С. 34].

Ключевая фигура в формировании «Туркестанского сборника» — известный петербургский библиограф Владимир Измайлович Межов (1830–1894). По поручению Кауфмана он начал составлять библиографические указатели и систематизированные тома материалов по Туркестану.

Необходимо отметить, «Туркестанский сборник заслуживает общего внимания, как первая попытка сгруппировать сведения о крае, название которого для большинства пустой звук, не вызывающий в уме никакого определенного представления, как некогда при слове Кавказ большинству представлялись только горы и гнездящиеся в ущельях их храбрые черкесы, так ныне Туркестанский край не вызывает у большинства, не более чем представление о бесплодной степи и рыскающих по ним узбеках. Между тем край занимает по приблизительному исчислению более 15000 кв. миль, следовательно, почти равную Франции и Италии вместе, включая в себя громадные, безлюдные и бесплодные степи, хребты гор, покрытые вечными снегами и плодородные, густонаселенные долины, служащие житницами для окрестных областей – Край стоивший нам многих жизней и больших денег, заслуживает всеобщего внимания, тем более, что жертвы эти принесены ради великих надежд и ожиданий в будущем» [5. С. 347]. С 1867 по 1887 гг. В.И. Межов составил 416 томов, которые легли в основу первой части «Туркестанского сборника». Его метод заключался в том, что газетные статьи вырезались и наклеивались на листы, журнальные публикации расшивались и вклеивались в рамки. Таким образом, формировались переплетённые тома единого формата, снабжённые титульными листами [6. С. 62].

После назначения М.Г. Черняева на пост генерал-губернатора Туркестанского края в политике издания «Туркестанского сборника» поэтапно происходят изменения – он становится трибуной пропаганды успехов правления нового начальника края и критики деятельности его предшественника. Черняевым были оценены возможности «Туркестанского сборника» для выгодной подачи своего правления в крае в самом лучшем свете. В тоже время, сборник корректировался поэтапно, в частности, (т. 310–325) включали в себя труды различных исследователей на русском и иностранных языках, касательно освоения региона. С 326 тома появляются первые статьи с критикой Кауфмана и похвалами, комплиментами в сторону Черняева. Кроме того, Черняев стал первым генерал-губернатором Туркестана, чье имя Межов вместе со своим поместил на титульный лист «Туркестанского сборника», возможно это было сделано в качестве благодарности за сохранение финансирования данного проекта [1. С. 69–70].

«Туркестанский сборник» представляет собой собрание материалов из самых разнообразных изданий: «Военного сборника», «Вестника Европы», «Русского вестника», «Исторического вестника», «Живой старины», «Голоса», «Биржевых ведомостей» и других газет и журналов [7. С. 15].

Всего в составе сборника 594 тома, которые традиционно делятся на две части:

- петербургская (1867–1887, тт. 1–416) — составлена В. И. Межовым;
- ташкентская (1907–1939, тт. 417–594) — продолжена другими библиографами после двадцатилетнего перерыва.

Особое значение имеют систематические и алфавитные указатели, составленные самим Межовым для первых 416 томов, а позднее — О.В. Масловой для томов 417–591. Эти указатели обеспечивают доступность работы с колоссальным массивом текстов и демонстрируют высокий уровень библиографической культуры [8. С. 75].

После выхода Межова в отставку в 1887 г. работа над сборником была приостановлена. Его смерть в 1894 г. окончательно остановила проект, однако в начале

XX в. работа над сборником была возобновлена. В 1907–1916 гг. составлением новых томов занимались А. А. Семёнов, востоковеды А. А. Диваев, Н. Ю. Бонч-Осмоловский, библиограф И. И. Гейерлер и другие учёные. За этот период было издано 175 томов. Последние три тома были подготовлены в 1939 г., что стало завершением многолетней работы [9. С. 93].

Уникальность «Туркестанского сборника» заключается в его универсальности. В нём представлены материалы не только по истории, но и по географии, этнографии, статистике, археологии, нумизматике, юриспруденции, сельскому хозяйству, климатологии, а также ценные сведения по истории развития медицины в крае и его санитарно-эпидемическом состоянии в имперский период. К примеру, сборник богат материалами о становлении и деятельности здесь амбулаторий, которые были открыты по инициативе российских врачей-энтузиастов, обратившихся с данной инициативой к краевым властям, и предназначались для оказания медицинской помощи местному населению, о проблемах с которыми они сталкивались (скудное финансирование, теснота помещений, антисанитария). Кроме этого, другой проблемой, часто поднимаемой в статьях «Туркестанского сборника» является нехватка квалифицированного военно-медицинского персонала, которую регион испытывал на протяжении всего имперского периода. В «Туркестанском сборнике» можно найти богатую информацию о деятельности военно-медицинских персоналий, а также ценный материал в виде записок, отчетов военных врачей о различных эндемических заболеваниях, таких как, например: ришта, пендинская язва (ташкентская язва), оспа, лихорадки и др. и борьбе с ними [10]. Таким образом, сборник является энциклопедией Центральной (Средней) Азии в широком междисциплинарном измерении.

Для исследователей XIX–XXI вв. он остаётся ценнейшим источником. В нём сосредоточены как официальные материалы, так и научные публикации, очерки путешественников и этнографов. Многие статьи, на первый взгляд второстепенные, позволяют выявить детали социально-экономического развития края и его культурного многообразия [11. С. 203].

Сегодня «Туркестанский сборник» хранится в Национальной библиотеке Узбекистана и Российской национальной библиотеке. С начала XXI в. ведётся активная работа по оцифровке томов и размещению их в открытом доступе, в частности на сайтах библиотек и исследовательских проектов [12. С. 5]. Современная цифровая гуманитаристика открывает новые возможности для анализа материалов сборника. С помощью методов текстового майнинга, геоинформационного моделирования и контент-анализа исследователи могут выявлять новые закономерности в развитии экономики, демографии и культуры Туркестана в XIX–начале XX вв. [13. С. 81].

«Туркестанский сборник» представляет собой уникальное явление в истории отечественной библиографии и источниковедения. Его создание стало возможным благодаря инициативе К. П. фон Кауфмана и титаническому труду В. И. Межова. Собранный в нём массив материалов позволил сконцентрировать разрозненные сведения о Туркестанском крае и сопредельных регионах в едином корпусе, который и сегодня остаётся актуальным для исследователей. Значение сборника заключается не только в сохранении исторической памяти, но и в предоставлении исследовательского материала для новых поколений учёных. Современные цифровые технологии открывают новые перспективы для его изучения и переосмысления.

Список источников и литературы

1. Бабаджанов Б. Туркестанский конквистадор: взлеты и падения генерала Черняева // Восток Свыше. – Ташкент, 2012. Июль-сент. Вып. XXVII. – С. 63–73.
2. Бенедиктова Н. Н. «Туркестанский сборник» как источник изучения Средней Азии // Сборник материалов к 75-летию Государственной публичной библиотеки (1870–1945).

3. Гуревич Д. А. Российская политика в Средней Азии в XIX веке. М.: Наука, 2005.
4. Диваев А. А. Очерки по этнографии Туркестана. Казань, 1908.
5. Межов В. И. Туркестанский сборник. Т. 58. «Русский Туркестан» / Под ред. В. Н. Троицкого. СПб., 1872.
6. Маслова О. В. Систематический указатель к томам 417–591 Туркестанского сборника. Ташкент, 1940.
7. Мирзаахмедов Х. Источниковедческое значение «Туркестанского сборника» // Вестник УзГУ, 2010. № 4. С. 15–23.
8. Пантелеев А. В. История библиотечного дела в Туркестанском крае. СПб.: Алетейя, 2012.
9. Сокровища легендарного «Туркестанского сборника» // Mytashkent.uz. URL: (дата обращения: 25.09.2025).
10. Межов В.И. Туркестанский сборник. – Ташкент. Т. 510; 463; 512; 225; 357; 342; 319.
11. Халфин Н. А. Россия и Средняя Азия. М.: Вост. лит., 1974.
12. Turkstan Jyinyagy. URL: <http://ts.manas.edu.kg> (дата обращения: 25.09.2025).
13. Чекалов К. А. Цифровые методы в источниковедении: опыт анализа корпуса «Туркестанского сборника» // Историческая информатика. 2021. № 3. С. 77–92.

Хомитов Равшан Хомитович -
Ўзбекистон Миллий университети
Тарих факультети доценти, т.ф.ф.д.
ЎзМУ Тарих факультетининг 2009 йил битирувчиси

КЎП МИЛЛАТЛИ ЎЗБЕКИСТОНДА БОЛТИҚБЎЙИ ХАЛҚЛАРИ ДИАСПОРАСИ

Маълумки, Ўзбекистон полиэтник давлатлар таркибида бўлиб, бу жараённинг шаклланиши узок тарихга бориб тақалади. Жумладан, Ўзбекистондаги бошқа диаспоралар қаторида Болтиқбўйи халқларининг диаспораси ҳам мавжуд бўлиб, у тарихий йиллар давомида шаклланган ҳисобланади.

Хусусан, Ўзбекистондаги Болтиқбўйи халқларининг кўчирилиши ва диаспораси тарихини воқеаларга асосланиб қуйидагича асосий босқичларга бўлиб ўрганиш мақсад мувофиқ:

Биринчи босқич, Россия империяси даврида болтиқбўйиликларнинг Туркистон ўлкасига, Бухоро ва Хоразм ерларига кўчириб келтирилиши 1860 – 1918 йилларни ўз ичига олади. Унда, дастлаб кўчириб келтирилган болтиқбўйиликларнинг асосий қисми ҳарбийлар бўлиб, навбатдаги босқичларда эса аҳолининг барча табақалари олиб келинган. Улар Россия империяси армиясида ҳарбий хизматчи, таълим, фан, соғлиқни сақлаш соҳаси ҳамда иқтисодиёт ва қурилиш ишларига жалб қилинганлар.

Россия империясининг амалдорлари бу сиёсатидан кўзлаган асосий мақсади ўзлари учун Туркистон, Бухоро, Хоразм ҳудудларида таянч қуриш бўлган. Чунки ўлкани доимий назоратда тутиб туриш учун рус ва бошқа миллат вакилларига мансуб аҳолини халқ орасига аралаштириб юбориш зарур эди. Шу мақсадда улар турли миллат вакиллари узоқ ўлкалардан кўчириб келтириб, уларга яшаш учун шароитлар яратиб беришган. Бундан кўзланган асосий мақсадларидан бири бу – маҳаллий аҳоли Россия империясига қарши озодлик ҳаракатини амалга оширса, дастлаб уларга қарши посёлкаларда яшовчи халқлардан фойдаланиш эди. Бу борада Сирдарё вилояти ҳарбий губернатори Н.Гродековнинг: – “Ҳар бир рус посёлкаси – рус қўшинларининг бир батальонига тенг ҳарбий салоҳиятга эга”, – деб таъкидлаши юқорида келтирилган мақсадларни исботлайди.

Шундан маълумки, 1897 йил аҳолини рўйхатга олиш натижаларига кўра, ўлкада яшовчи латвия, литва, эстонияликлар Туркистон аҳолиси таркибида камчилиқни, яъни

умумий аҳолидан 287 кишини, хусусан, эркаклар – 168, аёллар – 119 нафарлиги аҳолини рўйхатга олиш ҳужжатларида қайд қилинади [1]. Бу вақтларда болтиқбўйиликларнинг ўлка ерларига кўчиб келишининг камсонлиги уларнинг кўпчилиги католик динига эътиқод қилишидадир. Чунки, ҳукумрон доира вакиллари ўлкада 1883 йил янги қоида жорий қилган эди. Унга кўра Туркистонга асосан руслар ва православ динига мансублар кўчиб келиши, уларнинг ер муносабатларига оид қоидалар белгилаб берилган эди [2].

Бироқ, тарихий жараёнларнинг 1917 йилларига келиб Болтиқбўйи ҳудудларида сиёсий ўзгаришлар содир бўлди. Ушбу давлатлар ўз истиқлоли сари йўл тутиб, 1940 йилларгача уни ҳимоя қилиб турди. Чунки, 1917 йили “марказий” шаҳарлардаги инқилоблардан сўнг Россия империяси ўрнига собиқ совет Россияси жойларда ўз мустамлакачилик сиёсатини ўтказа бошлади. Бу даврда миллатлараро ва миграция масаласидаги миллий сиёсатининг ўзига хос хусусиятлардан бири – асоссиз равишда халқларни ўзларининг ерларидан узоқ ўлкаларга мажбурий равишда, баъзи ҳолларда объектив сабаблар билан кўчиришдан иборат бўлди. Бу бир неча босқичларда амалга оширилган бўлиб, халқларни кўчириш сиёсатининг иккинчи босқични ташкил этади. У ўзига хос хусусиятига кўра уч даврдан иборат бўлиб, улардан биринчи давр 1918 – 1939 йилларни, иккинчи давр 1941 – 1945 йилларни, учинчи давр 1966 – 1989 йилларни ўз ичига олади.

Бу даврлардаги умумийлик шундан иборатки, совет даврининг миллатлар борасидаги миллий сиёсати миллатларнинг қўшилиб кетиши натижасида “ягона совет халқи” концепцияси асосида иш юритиб келган. Уни ўрганилаётган даврда миллийликнинг ҳар қандай кўринишига қарши кураш, этник ўзига хосликларни инкор этиш, уларни “қолоқ” деб билишга асосланган камситиш сиёсати яширин ва ошкора тарзда, турли шаклларда бироқ изчил равишда олиб борилганда янада аниқ кўринади. Бу ҳулосалар истиқлол йилларида тадқиқ қилинган ишларда ўз аксини топган [3]. Буни хориж мутахассисларининг ҳулосалари ҳам тасдиқлайди [4].

Ўзбекистан ўз истиқлолини қўлга киритгач, бу ҳудудда истиқомат қилаётган болтиқбўйиликларнинг ҳаётида янги саҳифа очилди. Бу борада мамлакатда миллатлараро тотувлик масаласида яратилган муносиб шароитдан унумли фойдаланилиб, 1992 йилдан Тошкентда Литва жамияти маркази ўз фаолитини йўлга қўйди. Бироқ тадқиқотлардан шуни ҳам билиш лозимки, 1991 йилдан бошлаб кўплаб болтиқбўйиликларнинг нафақат Ўзбекистондаги қисми, балки бутун собиқ Иттифоқ таркибига кирган давлатлардаги вакиллари тарихий ватани Латвия, Литва, Эстонияга қайтиш жараёни юз берди. Бу, албатта, табиий жараён ҳисобланади.

Шуларни инобатга олган ҳолда статистик маълумотлардан 2013 йилга келиб Ўзбекистонда 1 097 нафар литвалик, 517 нафар латвиялик, 312 нафар эстониялик истиқомат қилаётгани маълум бўлди [5].

Юқоридаги маълумотлардан Болтиқбўйи халқларининг Ўзбекистон ҳудудига қарийб бир аср давомида кўчирилган қисми ўз диаспораларини шакллантирган. Жумладан, Ўзбекистондаги латвияликлардан Яков Петерс Туркистон ЦК РКП (б) бюросининг аъзоси, Ян Рудзутак Ўрта Осиё ЦК РКП(б) бошлиғи, Ф.Я. Цируль Тошкент шаҳар милицияси бошлиғи, И.Я. Дос Ўрта Осиё ҳарбий мактаби ўқитувчиси бўлиб ишлаган.

Литваликларнинг Ўзбекистондаги диаспораси XIX асрнинг 60 –йиллари уларнинг ўлкага кўчириб келтирилишидан бошланган [6]. Кўчирилган литваликлар, асосан, Тошкент, Самарқанд, Фарғона шаҳарларига жойлаштирилган. Уларнинг диний эътиқоди бўйича бошлиғи дастлаб Юстин Пранайтис (1861 – 1917 йй.), сўнгра Бронислав Рутенис бўлган. 1917 йилнинг ўзида Тошкентда “Вильтис” номли литваликларнинг миллий жамияти тузилган.

XIX аср охирида литваликлар диаспорасининг вакиллари ядро физикаси бўйича профессор Б.Витолмаса, тиббиёт фанлари доктори Г.Ф. Манкуса, архитекторлар А.Жмуйда ва Г.Жмуйда, Я.Кучиса, график ҳамда плакатчи А.Читкаукаса, И.Липенелар

ўлкада фаолият юритиб, унинг ижтимоий ҳаётига муҳим ҳисса қўшганлар.

Тарихнинг ўтган даврида Ўзбекистон ҳудудига эстонлар мажбурий равишда кўчириб келтирилган бўлсада, ўзбекларнинг бағрикенглиги ва меҳмондўстлиги туфайли уларга меҳрибонлик кўрсатилган. Хусусан, Ўзбекистондаги эстонлар диаспорасининг шаклланиши XIX асрнинг 60 – йилларидан бошланади. Улар, асосан, Тошкент шаҳрига жойлашганлар. Шунингдек, 1905 йилда шаҳардаги Евангелия диний ибодатхонасида 100 кишидан ортиқ эстон рўйхатдан ўтган. Биринчи Жаҳон урушидан сўнг ўлкада 200 нафар эстон доимий яшаганлиги манбаларда ёзилган. XX асрнинг 20 – йилларидан бошлаб ўлкадаги эстонлар асосан Тошкент, Самарқанд, Фарғона, Қўқон шаҳарларида яшаганлар.

Умуман, болтиқбўйиликларнинг ҳаёти ва шаклланган диаспораси ҳақида хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, Россия империяси томонидан асосиз равишда халқларни тарихий ватанидан кўчириш сиёсати олиб борилди. Россия империясининг халқларни кўчиришдаги дастлабки мақсади ҳарбий-сиёсий жараёнлар бўлса, XX аср бошига келиб ўлкадиги ижтимоий- сиёсий ҳолатлар сабаб бўла борди. Бу даврда кўплаб халқлар каби болтиқбўйиликлар ҳам Ўзбекистон ҳудудига мажбурий кўчириб келтирилди. Бироқ, собиқ империя уларнинг ижтимоий ҳаёти ва кундалик фаолиятлари учун муҳим бўлган масалаларни ҳал қилишга етарли даражада эътибор бермади. Ўзбек халқининг бағрикенглиги натижасида ўлкага кўчиб келган болтиқбўйиликлар билан яқин муносабат ўрнатиш йўли тутилди. Бу ҳудудларда яшовчи болтиқбўйиликлар минтақанинг иқтисодиёти ва саноати ривожланишида ўз ҳиссаларини қўшдилар.

Ўтган асрда собиқ совет Россияси амалдорларининг миллий сиёсати натижасида Ўзбекистонда Болтиқбўйи халқларининг диаспораси шаклланди. Уларнинг кўчиб келиши дастлаб миллий сиёсатнинг чора-тадбирларида кўринса, сўнгра жаҳонда содир бўлганлар урушлар оқибати ва минтақаларда юз берган табиий офат ҳамда ижтимоий-сиёсий ҳаётдаги ислохотларда намоён бўлиб борди. Маҳалий аҳоли уларнинг мамлакат ижтимоий-иқтисодий ва маданият соҳасидаги хизматларини юксак даражада қадрлади. Ўзбекларнинг оғир синов йилларда мамлакатга олиб келинган болтиқбўйиликлар билан бўлган илиқ муносабати, самимият ва ғамхўрлиги ўзини янада намоён қилди. Булар миллатлараро муносабатида ҳамда ташқи сиёсатида муҳим аҳамият касб эта борди.

Фойдаланилган адабиётлар

1. 1897 йил аҳолини рўйхатга олиш ҳужжатлари асосида шакллантирилди.
2. Ўз МДА. Ф.И-1, 2-рўйхат, 1905-иш. 4-варақ.
3. *Қаранг:* Хидоятлов Г. Национальный вопрос в СССР. – Ташкент, 1991; Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан. – Ташкент, 1993; Самадов М. Навечно в памяти (1941 – 1945). – Ташкент, 1993; Зиёев Х. Совет даврида қандай тузум ҳукм сурган? Тарих ва ҳақиқат // Мулоқот. 1993, №9-10. – Б.33 – 36; Бабажанова Д.Б. Ўзбекистонда демографик жараёнлар ва уларнинг хусусияти. – Тошкент, 2004; Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. – Ташкент, 1998; Максакова Л.П. Миграция населения Республики Узбекистан. – Ташкент, 2000; Ачилдиев А. Ўзбекистонда миллатлараро муносабатлар. – Тошкент, 2000; Алимова Д., Голованов А. Тарихнинг аччиқ саҳифалари ёки совет сиёсий тузumi ва коммунистик мафкуранинг ўзбек халқига етказган талофатлари ҳақида (Сталин даври сиёсати 1924 – 1953 йй.) // Фидокор. 2000 йил 23 ноябрь; Раҳмонкулова А. Ўзбекистонга зўрлик билан кўчирилган халқларнинг ижтимоий-иқтисодий аҳволига доир (1930 – 1950 йй.) // Ижтимоий фикр – инсон ҳуқуқлари. 2002. №1. – Б.62–71; Бабажанова Н.А Совет тоталитар сиёсатининг Ўзбекистон аҳолиси миллий таркиби шаклланишига таъсири (1941 – 1990 йй.): Тарих.фан.ном....дис. – Тошкент, 2008 ва бошқалар.
4. Kho Song Moo/ Korean in Central Asia. Helsinki: 1987. – P.29-30; Kolarz W. The People of the Soviet Far East. – London.1954. – P.42; Stephan J. The Korean Minority in the Soviet Union.-Mizan (Central Asian Review)/1970/ Vol.13 No 3. – H.138 – 147

5. Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитасининг 2013 йилги маълумоти асосида шакллантирилди.
6. Этнический атлас Узбекистана. Институт «Открытое Общество». – Ташкент, 2002. – С.49.

Umarova Yulduzxon –
O‘zbekiston Milliy universiteti tadqiqotchisi
O‘zMU Tarix fakultetining 2023 yil bitiruvchisi

O‘LKA MADANIY HAYOTI, AYOLLAR TA’LIMI MASALASIDA JADIDLARNING QARASHLARI

Jadidchilik davri Turkiston xalqlarining ijtimoiy, madaniy va ma’rifiy taraqqiyotida yangi bosqichni boshlab berdi. Bu davrda milliy uyg‘onish jarayonlari jadallashib, jamiyat hayotining turli jabhalarida yangilanish g‘oyalari ilgari surildi. Ayniqsa, ayollar ta’limiga e’tibor qaratilishi jadidchilik harakatining eng ilg‘or va ijtimoiy jihatdan muhim qirralaridan biri bo‘ldi. Chunki jadid ziyolilari jamiyat taraqqiyotini faqat erkaklarning emas, balki ayollarning ham faol ishtirokisiz tasavvur etmaganlar. Shuning uchun ular qizlar uchun maktablar ochib, maxsus darsliklar yaratib, matbuotda ayollar savodxonligini oshirishning ahamiyatini targ‘ib qildilar.

Jadidlar tashabbusi bilan madaniy hayotda sezilarli o‘zgarishlar yuz berdi. Teatr, matbuot, kitob nashri, milliy san’at va ijtimoiy-ma’naviy faoliyatda ayollar asta-sekin qatnashib, jamiyatda o‘z o‘rnini topishga intildilar. Bu o‘z davri uchun yangicha qarash va taraqqiyotga intilishning yorqin namunasidir [1-32].

Bugungi kunda ayollar ta’limi va huquqlarini himoya qilish, gender tenglikni ta’minlash masalalari mustaqil O‘zbekistonning ustuvor siyosiy va ijtimoiy yo‘nalishlaridan biri bo‘lib turibdi. Shu bois jadidlarning bu boradagi faoliyati va g‘oyalari tarixiy tajriba sifatida zamonaviy taraqqiyot jarayonlariga hamohangdir. Ularning merosi nafaqat o‘tmishdagi madaniy hayotni o‘rganishda, balki bugungi ta’lim-tarbiyaviy islohotlarni ilmiy asoslashda ham dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Shunday qilib, “Jadidchilik davrida madaniy hayot va ayollar ta’limi” mavzusi hozirgi kunda ham nazariy, ham amaliy jihatdan dolzarb bo‘lib, milliy uyg‘onish davrida boshlangan ayollar savodxonligini oshirish va jamiyatda ularning o‘rnini mustahkamlash g‘oyalari bugungi kun taraqqiyotida davom etayotganini ko‘rsatadi.

Jadidchilik – turkiy mamlakatlarning XIX asr oxiri - XX asr boshlarida siyosiy-ijtimoiy, iqtisodiy hayotida katta o‘zgarishlarga sabab bo‘lishi bilan birga, madaniy sohada keng islohotli ishlarni amalga oshirishga olib kelgan harakatdir. Turkistonda bu harakat XIX asrning 90-yillarida boshlangan. Mahmudxo‘ja Behbudiy, Munavvarqori, Abdulla Avloniy, Abdrauf Fitrat, Fayzulla Xo‘jayev, Ishoqxon Ibrat kabi bobolarimiz bu davrning yirik namoyondalaridan hisoblanadi. Ushbu ma’rifatparvar bobolarimiz o‘sha davrda o‘zlarining progressiv g‘oyalari asosida o‘lkani milliy mustaqilligini tiklashga, aholini ma’naviy yuksaltirishga harakat qilishgan. Bu paytda Turkiston, Buxoro va Xiva jadidchilik yo‘nalishlari turlicha ko‘rinishda amalga oshirilsa-da, lekin tag zaminida uchala yo‘nalish g‘oyalari bir maqsadni amalga oshirish bo‘lgan. Jadidlar yagona milliy davlatchilik tuzumi tarafdorlari sifatida mustaqil davlat qurishga intildilar va bu maqsadni amalga oshirishda o‘lkada madaniy-ma’rifiy sohalarini kuchaytirish ishlariga alohida e’tibor berdilar [2-56].

Shuningdek, “Jadidlar ta’limoti – o‘z zamonasining progressiv ta’limoti bo‘lib, u nafaqat taraqqiyparvar shaxslar, balki ilg‘or fikrlovchi yoshlarni hamda barcha taraqqiyparvar ziyolilarni o‘z ortidan ergashtira oldi. Jadidlarning Turkiston mustaqilligi uchun kurashida asosan quyidagi yo‘nalishlar ustuvor edi: yangi usul maktablari tarmog‘ini kengaytirish; qobiliyatli yoshlarni xorijga o‘qishga yuborish; turli ma’rifiy jamiyatlar va teatr truppalari tuzish; gazeta va jurnallar chop qilish; xalqning ijtimoiy-siyosiy ongini yuksaltirish bilan Turkistonda milliy demokratik davlat qurishni nazarda tutganlar”. Ushbu g‘oyalarni amalga

oshirishda jadidlar matbuot sohasidan keng foydalangan. Dastlab, Turkistonda matbuot sohasi tatar ijodkorlari tomonidan tashkil etilgan gazeta va jurnallar asosida o'rganilgan. Bu gazetalarda jadid bobolarimizning hurriyat, erkinlik kabi g'oyalar bilan yozilgan maqolalari chop etilgan bo'lsa, keyinroq jadid bobolarimiz o'zlari tomonidan ham gazeta va jurnallar chop etila boshlandi. Turkistondagi jadid matbuoti 1905-yildan boshlangan. "Avloniy 1905-17-yillarda Turkistonda 22 gazeta va 8 ta jurnal nashr etilganligi haqida guvohlik bersa, 1927-yil Ziya Said 1870-1927-yillarda 45 ta gazeta va 36 nomda jurnal nashr etilganligini yozgandi". Turkistonda nashr etishni boshlagan gazetalarda asosan mahalliy aholini avvalo, savodini oshirishga, jamiyatda bo'layotgan yangiliklarni to'g'ri qabul qilishga, bolalarni sog'lom va hur fikrli bo'lib o'sishi hamda xotin-qizlarni ham ijtimoiy hayotda faolligini oshirishga qaratilgan maqolalar o'rin egallagan edi. Turkistonda dastlabki gazetalari - jadid bobolarimiz tomonidan XX asr boshlarida jadidchilik harakati yuksak darajaga ko'tarilgan paytda nashr etilgan. [3, 67]

1906-yil 6-sentabrida Munavvar qorining "Xurshid" gazetasi, 1907-yil 1-dekabrida Avloniyning "Shuhrat" gazetasi, 1908-yil Ahmadjon Bektemirovning "Osiyo" gazetasi dunyo yuzini ko'rdi. Bundan tashqari o'sha davrning eng mashhur gazetalaridan biri bu "Hurriyat" nomli gazetadir. Ushbu gazetada ko'plab jadidlarimizning maqolalari chop etilib, bu gazetaning birinchi sonida muharrir Mardonquli Shohmuhammadzoda "Ta'mini istiqbol" maqolasini joylashtirib, avvalo bu gazetaning chiqarilish bosh vazifasi, maqsadi deb xalqalqimizning ma'naviy kamoloti va ilmi rivojiga xizmat qilishini aytib o'tadi. Jadidlar o'lkada madaniy sohalarini rivojlantirishda matbuot bilan birgalikda ta'lim tizimini isloh qilish, yangi jadid maktablarini tashkil etish va kengaytirish, ularda o'qitilishi zarur bo'lgan darsliklar, kitoblarga ham alohida ahamiyat berganlar.

O'sha davr yirik namoyondalaridan A.Abdujabborzoda ham o'z maqolasida barcha inqiloblarning boshi maktabdur, deydi va muallimlarni maktab islohotiga bel bog'lashga chaqirgan. Chunki bu davr maktablari moddiy va ma'naviy tomondan yordamga muhtojligini inobatga olib, ularga avvalo chiroqli o'quv xonalar hamda o'quv darsliklarini to'liq ta'minlanishi eng asosiy vazifalardan biri sifatida bilishgan. Shu bilan birga, o'sha davrda Mahmudiya maktabi muallimi o'z maqolasida "Hayot yo'lida birinchi masala maktab masalasidir" deydi va mavjud sharoitni tahlil qiladi. Samarqandda tashkil etilgan "Anjumani maorif" jamiyati tomonidan shaharda muallimlar tayyorlovchi maktab ("dorulmualli-min") ta'sis etilishi zarur, deb hisoblaydi. Shuningdek, "Ibrohim Tohir "Maktab va madrasalar islohi" maqolasida hurriyatdan 4-5 kun o'tib, Munavvar qori o'z uyida Turkistonda mavjud barcha turdagi maktablarning o'qituvchilarini to'plab majlis o'tkazgani haqida yozadi. Majlis yakuniga ko'ra ishtirokchilar 8 kishidan iborat alohida komissiya tuzganlar. Ular o'lkada 5 yillik ta'lim tizimi va unda o'tiladigan fanlar hamda dasturiy rejalar haqida axborot beradi". Bundan tashqari, jamiyatda ayollarni ham savodini oshirish, ijtimoiy sohalarida ularning faolligini kuchaytirish masalalariga ham alohida e'tibor berilgan. Xotin-qizlarni ta'lim olishi, ularni ma'naviy yetuk bo'lishi, oiladagi farzandlarni tarbiyasi bilan birgalikda, yoshlikdan ta'limini ham oshirishga sababchi bo'lishlarini bilganlar. "Abdusalom Azimiyning "Ta'lim va Tarbiya" maqolasida "Bolag'a ona birinchi omil va murabbiydir. Onaning ta'siri bolag'a, otani ta'siridan ziyodadir" – deya keltirilgan fikrlaridan o'sha davrdayoq ayollarning ta'limini kuchaytirish nechog'lik zarur ekanligini bilganlar. Mustamlaka hukumat tomonidan ham xotin-qizlarni ta'lim tizimida rolini oshirishga harakat qilganlar. Bunga sabab, avvalo, o'sha davrdagi chorizm siyosatini qo'llab-quvvatlovchi yosh avlodni tarbiyalash bo'lsa, keyinchalik esa yangi keltirilgan korxonalar, artellar uchun ishchi kuchi sifatida ayollardan ham foydalanganlar. Jadid bobolarimiz tomonidan xotin-qizlar uchun olib kelingan darsliklarni nazorat qilib, o'z o'rnida milliyligimizni, o'z ma'naviyatimiz bilan hamohang holda o'qitish usulini qo'llaganlar. Dastlab, xotin-qizlar maktablari uylarda - otinoyi, otinbibi, bibiotin kabi nomlar bilan atalgan muallimlar tomonidan o'qitilgan. Keyinroq esa yangi usul maktablarda yangi darsliklar asosida o'qituvchilar tomonidan darslar o'tilgan [4-89].

Salima Yoqubova va Mahfuza Maqsudovalarning "Nikoh haqida" sarlavhali maqolalarining ikkinchi qismi "Muallimalik masalasi"ga bag'ishlanib, unda turkistonlik xotin-

qizlar uchun Yevropa usulidagi maktablar ochilishi, ularda muallimalik shahodatnomasi bo'lgan, alohida kurslardan o'tgan muallimlar dars berishlari, ularga ma'lum miqdorda oyliklar belgilanishi kerakligi haqida mulohazalar bayon qilinadi. Ushbu maqoladan keltirilgan ma'lumotlardan bilishimiz mumkinki, Turkiston taraqqiyparvarlari doimo ma'naviy yetuklik, madaniy yuksalishga harakat qilganlar va o'z o'rnida xotin-qizlar ta'limini oshirish masalasi ularni doimo tashvishlantirgan. Bu davrda jadidchilik harakatining yetuk namoyondalari bo'lgan tatar xalqi tomonidan bizni yurtimizda ham ilmiy yutuqlar kuchaya boshladi. Bunga tatar ijodkorlari tomonidan jadid maktablari, matbuot, teatr, aktyor-aktrisalik mahorati bizni yurtimizda yanada keng yoyilib, yanada ommalashtirildi. Tatar ayollari o'lkada faol harakat olib borib, mahalliy aholi qizlarini ilmiy bo'lishida, ma'rifiy va madaniy ishlarni muvaffaqiyatli olib borilishida muhim rol o'ynaganlar. "Turkiston general-gubernatorligining ma'muri 1913-yil 4-yanvardagi hisobotida, Perovskiy uyezdining Julek uchastkasiga qozoq, sarta (o'zbek), qirg'iz bolalarini o'qitish maqsadida 1911-yilning yozidan Ufaning "Oliya" madrasasidan yosh tatar o'qituvchilari kelgan bo'lib, usuli jadid bo'yicha maktablar ochib unda aholi bolalarini o'qitganliklarini ta'kidlab, bunda o'quvchilar arifmetika, geografiya, tarix, tatar tili grammatikasini va Qur'on o'qish bilan birgalikda, shariat qoidalarini ham o'rganliklarini aytgan." Usuli jadid maktablari o'sha davrda zamonaviy fanlar o'qitilishi bilan birgalikda, u yerda o'qitish uslubi ham soda va oson bo'lib, o'quvchilar qisqa muddat ichida savod chiqarib, fanlarni tez o'zlashtirishgan hamda hunar ham o'rganishgan. Bu esa o'z navbatida mahalliy aholi bolalarini yangi usul maktablariga ommaviy ravishda berishlariga sabab bo'lgan. Tatar ayollar mahalliy ayollarni ilm oladigan maskanlari ya'ni maktablari bo'lishini xohlab gazetalarda maqolalarda ham aytib o'tadi [5-90].

Bir fursatdan so'ng, Turkistonning barcha hududlarida mahalliy ayollar uchun jadid maktablari ochiladi va hattoki bu maktablarni tashkil etilishida tatar ayollarni o'zlari ham homiyliklar qiladi. Tatar muallimalari o'lkada usuli jadid maktablarini yanada ommaviylashishi uchun bor imkoniyatlarini ishga solib, aholining yangi o'qitish uslubi afzalliklari haqida doimiy ravishda xabardor etib borganliklari tufayli qizlar maktablarida o'quvchilar soni ortib borgan. Bu esa mustamlaka hokimiyatga yoqmay bir qancha tekshiruvlar o'tkazilib, keyinchalik maktablar yopilishiga ham olib kelgan. Qisqa fursatlarda bo'lsa ham faoliyat yuritgan jadid maktablaridagi o'qitish - Turkistonning taraqqiyotga qarab harakatlanishning dastlabki qadamlardan biri bo'lgan [6-34].

Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, Jadidchilik harakati jamiyatning – ijtimoiy, siyosiy, iqtisodiy va madaniy sohalarida o'ziga xos taraqqiyotga qarab harakatlantiruvchi kuchli qadamlardan bo'lgan. Jadid bobolarimiz doimo yurtimizni ma'naviy yuksaltirishga, zamon bilan hamnafas holda taraqqiyotga erishishga intilganlar. Mahalliy xotin-qizlar ta'limini oshirishda tatar muallima ayollarni kelishi va usuli jadid maktablarida ta'lim berishida ham albatta, jadid ma'rifatparvarlarimizning o'rni beqiyos.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. O'zbek tilining izohli lug'ati. O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. – Toshkent: Davlat ilmiy nashriyoti. .
2. Q.Rajabov, M.Haydarov. Turkiston tarixi (1917-1924-yillar). - Toshkent: Universitet nashriyoti, 2002.
3. E.Nazarova. Jadidlarning milliy ma'naviyat rivojiga qo'shgan hissalari. <http://oac.dsmi-qf.uz> (20.08.2025).
4. B.Hasanov. Jadid matbuoti sahifalarida Turkistonda ta'lim masalalarining yoritilishi. - Toshkent: Toshkent Islom universiteti nashriyoti, 2016.
5. N.Mustafayeva. Turkiston jadidlarining zamonaviy o'rta va oliy maktab, maorif masalasiga munosabati. - Toshkent: Toshkent Islom universiteti nashriyoti, 2016.
6. A.Rasulov, D.Nasriddinova. Jadidchilik harakatida tatar ayollarning o'rni. - Toshkent: Toshkent Islom universiteti nashriyoti, 2016.

Рашидов Рустам Юлдашулы
Магистр гуманитарных наук, преподаватель истории
Общеобразовательная школа № 20 имени Расула
Исетова, г. Туркестан, Республика Казахстан

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДЖАДИДОВ ТУРКЕСТАНА: САИДНАСЫРА МИРЖАЛИЛОВА И МИРЗАРАИМА АТАБАЕВА

После обретения независимости наша страна начала получать объективные ответы на многие исторические вопросы. Несмотря на зависимость сначала от Российской империи, а затем и советской власти, наш народ выводил на историко-политическую арену множество выдающихся личностей, чьи имена навсегда остались на страницах истории.

Как писал Абулькасим Фирдоуси в поэме «Шахнаме» в книге о царях “все в мире покроется пылью забвения, лишь двое не знают ни смерти ни тления, лишь дело героя да речь мудреца, минуют столетия не зная конца” в этом мире всё обречено на исчезновение, однако мужество героя и мудрые слова мыслителя живут вечно в истории человечества. И всё же, на сегодняшний день у нас больше неизведанного, чем открытого. Тайны, скрытые на пыльных страницах истории, которые никто ещё не открывал, не иссякают, да так что, не только само человечество и в целом общество, но и сама «история» забыла об их существовании.

В начале XX века Казахстан последовательно находился под управлением трёх различных правительств: до марта 1917 года – под властью царского правительства во главе с императором Николаем II, затем – до ноября того же года – под контролем Временного правительства, пришедшего к власти после Февральской революции. Впоследствии, вплоть до обретения независимости, страной управляло Советское правительство. Самые трагические страницы в истории казахского народа напрямую связаны с деятельностью И.В. Сталина, пришедшего к власти в СССР. Сталинская тоталитарная система не только принесла множество бед стране, но и беспощадно разрушила жизни и судьбы миллионов безвинных людей.

Годы правления И. В. Сталина (1924–1953) стали тяжёлым испытанием не только для Казахстана, но и для всех народов Советского Союза. Одним из первых трагических эпизодов можно назвать национально-территориальное размежевание 1924–1925 годов, в ходе которого было допущено множество ошибок, особенно в отношении народов Средней Азии о чем можно говорить бесконечно. Далее, начавшаяся в 1927 году сплошная коллективизация, приведшая к гибели более 1,5 миллионов человек в Казахстане в 1931–1933 годах, где тысячи семей лишившись всего были вынуждены покинуть страну и переселиться в пределы Афганистана, Ирана, Турции, Китая, Узбекистана, Таджикистана и т.д. Так же особое место в череде трагических событий нашего народа занимает сталинский террор 1937–1938 годов, в пике которого унесли жизни не только деятелей движения «Алаш», но и множества поэтов, писателей, общественных деятелей, а также простых граждан, самоотверженно трудившихся на благо развития страны.

Все вышеупомянутые исторические процессы можно считать отражением трагических страниц нашей истории. Хотя с тех событий прошло менее ста лет, современное общество, будь то под влиянием рыночной экономики, развития высоких технологий или подражания западным ценностям, начинает забывать свою историю. С одной стороны, в школьных учебниках по истории и в трудах многих ученых, безусловно, освещаются история важных событий и личностей, но темы, которые уже детально изучены, ежегодно становятся предметом дипломных работ и магистерских диссертаций студентов университетов и молодых ученых. Исходя из сложившейся современной ситуации в исторической науке, мы будем освещать не о тех исследованиях, которые уже

были проведены, а о забытых и нераскрытых в старых учебниках и архивах страницах истории, которые продолжают жить в памяти народа, передаваясь из поколения в поколение. Это – история, которая не должна быть забыта.

О репрессиях сталинского периода написано множество научных трудов и статей, однако одной из малоизученных страниц истории того времени, особенно в истории всей Центральной Азии, Казахстана и в частности города Туркестан, является «джадидское» движение. Основателем джадидизма является общественный деятель крымскотатарского народа Исмаил Гаспринский, который заложил его основы в конце XIX – начале XX века. Изначально движение работало над реформированием системы образования мусульманских народов, а в период с 1905 по 1907 годы джадидизм приобрел политический характер. После Февральской революции 1917 года, свергнувшей царский режим, представители движения приняли активное участие в создании Туркестанской автономии. В этот период на территории Казахстана и стран Средней Азии, в сначала в ноябре 1917 года была провозглашена Туркестанская (Кокандская) автономия, а в декабре того же года – Алашская автономия (Алаш-Орда)[1, с. 182].

Известно, что цели двух автономий были едины: первая — освобождение народа и обретение свободы, вторая – вывести страну из-под колониальной зависимости и наметить пути её развития. К сожалению, большевики положили конец будущему обеих автономий. Советское правительство прежде всего стремилось ликвидировать Туркестанскую автономию, поскольку это государство, основанное представителями джадидского движения, было общим для всех народов Центральной Азии и строилось на основе идеологии “пантюркизма”. Автономию будучи на должности председателя правительства возглавляли – Мухаметжан Тынышпаев, а затем и Мустафа Шокай, которые стремились к интеграции всего Туркестана и объединению тюркских народов вокруг единого государства.

В целом, Туркестанской автономией в основном руководили такие общественные деятели, как Мухамеджан Тынышпаев – председатель первого Временного правительства; Мустафа Шокай – председатель второго Временного правительства; Убайдулла Ходжаев – министр обороны, по совместительству председатель организации «Шура-и Исламия»; Абиджан Махмудов – министр по торгово-экономическим делам; Абдурахман Оразаев – заместитель министра внутренних дел автономии и другие[2, с. 17].

Помимо вышеупомянутых лиц, были много других деятелей забытых историй, среди них две такие личности, о которых далее и пойдет речь: Саиднасыр Миржалилов (Рис.1) и его партнёре по торгово-предпринимательской и общественной деятельности и двоюродном брате – Мирзараиме Атабаеве (Рис.2). Прежде всего, говоря о С. Миржалилове, следует отметить, что он был избран главным казначеем Туркестанской автономии, равному по сегодняшним политическим меркам должности министра финансов. Миржалилов Саиднасыр был поставлен на эту должность после Соломона Герцфельда, общественного деятеля Центральной Азии еврейского происхождения. Интересно, что этот факт до сих пор остаётся вне внимания научного сообщества как в истории Казахстана, так и в истории Узбекистана [3, с. 27].

Саиднасыр Миржалилов, уроженец города Туркестан, родился в 1884 году в образованной узбекской семье. Единственным ученым, исследовавшим политический путь С. Миржалилова, был профессор, доктор филологических наук, видный член Академии наук Узбекистана Наим Каримов, который являлся инициатором основания музея истории памяти жертв политических репрессий “*Шахидлар хотираси*” в городе Ташкент. В своей статье «Саиднасыр Миржалилов – казначей Туркестанской автономии» Н. Каримов называет его одним из самых выдающихся, но при этом забытых деятелей истории периода начала XX века и даёт всестороннюю оценку личности С. Миржалилова, отмечая его заслуги [3, с. 28–29].

Опираясь на архивные материалы, Наим Каримов выделяет политический путь нашего земляка в следующем перечне: В 1900-х годах в городе Туркестан он открыл

первую новометодную джадидскую школу, приглашая для преподавания образованных патриотично-настроенных молодых людей, среди которых был видный представитель узбекской литературы Хамза Хакимзада Ниязи. Школа, где преподавал Х. Ниязи, располагалась рядом с домом Саиднасыра, на территории нынешней гостиницы «Туркестан» и средней школы №2 имени Хамзы. В 1914 году Мирджалилов стал активным участником Всероссийского съезда мусульман, созванного Мусульманской фракцией Государственной думы Российской империи в Петербурге, а в октябре 1917 года – представителем общественной организации «Шура-и исламия», принимавшим участие в создании Туркестанской автономии.

В конце 1917 – начале 1918 гг., когда Советское правительство конфисковало все финансы Туркестанской автономии, он был назначен главным казначеем, что соответствовало должности современного министра финансов, дабы вывести “*Мухтариат*” из финансово-экономического кризиса. В то же время автономия стремилась к независимости, решая вопросы формирования армии и другие задачи, для чего была объявлена Всетуркестанская акция по сбору средств под названием «Помощь автономии», которой непосредственно занимался С. Миржалилов.

Согласно вышеизложенному, уроженец города Туркестан, общественный деятель, начавший джадидское движение в регионе, в трудный период для народов ЦА занимался финансовыми вопросами Туркестанской (Кокандской) автономии. В результате акции было собрано значительное количество средств, что позволило автономии встать на ноги. За счёт собранных денежных средств военный министр автономии У. Ходжаев смог собрать армию численностью около 2000 человек, а председатель Временного правительства автономии М. Шокай приступил к введению новых законопроектов и началу публикации планов автономии в газетах [4, с. 108].

К сожалению для автономии, планы большевиков осуществились и по личному указу В.И. Ленина в феврале 1918 года Советы в лице наемников из армянских дашнаков атаковали и уничтожили автономное правительство в Коканде, бывшей на тот момент столицей “*Мухтариата*” [5, с. 186]. Руководители автономии были вынуждены разделиться и уехать, чтобы избежать политических репрессий. Саиднасыр Миржалилов вместе со своим коллегой Мустафой Шокаем был вынужден бежать на Кавказ. Там они строили планы на будущее и продолжали борьбу за независимость народов Туркестана. Позже Миржалилов вместе с Шокаем побывали в Самаре, Тифлисе и Стамбуле [6, с. 314–315].

20 декабря 1925 года во время следствия Мирджалилов заявил, что в 1918 году познакомился в Стамбуле с Энвер-пашой, а также встречался с Нуриддинбеком Худоярхановым (внуком последнего правителя Коканда Худояра), татарским джадидом Газы Юнусовым, узбекским джадидом Садреддинханом и другими, а некоторое время они вместе жили в одном гостиничном номере [3, с. 30]. Однако после этого пути Миржалилова и Шокая разошлись навсегда: первый вернулся на родину к семье, а второй уехал в Париж.

В 1921 году Саиднасыр Миржалилов вернулся в Туркестан и получил разрешение на проживание здесь через старых знакомых. Вместе с бывшими участниками Кокандской автономии, включая своего родственника Мирзараима Атабаева, он основал торгово-промышленное товарищество «Туркестан», за что впоследствии оба были привлечены к ответственности по статье 130 Уголовного кодекса СССР за деятельность, связанную с этим товариществом.

В 1922 году благодаря Миржалилову общественная активность против Советской власти в Туркестане и Ташкенте усилилась. Эти события совпали с периодом Новой экономической политики Советского правительства. В 1923 году Саиднасыр Миржалилов организовал в Ташкенте общество «Нашри маориф» и возглавил его. Главной целью этой организации было просвещение и образование, а через общество «Кумак» – оказание

поддержки учащимся и студентам Туркестанского региона, с последующим направлением их на учебу за границу.

В качестве доказательства можно привести показания Миржалилова на допросе, где он указывал, что председателем общества «Кумак» был некий Ибрагимов – выпускник новометодной джадидской школы и студент, обучающийся в Берлине, которого позже сменил некий гражданин по имени Салимхан Тилляханов.

Таким образом, из показаний Миржалилова становится ясно, что он действительно открывал джадидские школы в Туркестане и в целом способствовал развитию образования по всей ЦА, а также морально и финансово поддерживал молодежь в получении знаний и учебе за рубежом.

Впоследствии за эту деятельность Саиднасыр Миржалилов и его родственники были обвинены в том, что через общество «Кумак» отправляли студентов в Германию ради распространения антисоветской пропаганды и шпионской деятельности, в итоге и были приговорены к смертной казни.

По обвинению большевиков в 1924 году Саиднасыр Миржалилов якобы продолжал поддерживать связь с Садреддинханом и Мустафой Шокаем, информируя их о событиях, происходивших в Ташкенте и Туркестане [7, с. 316]. В этой связи в 1925 году были проведены следственные действия, и в июле 1926 года Советское правительство вынесло ему приговор – лишение свободы на 3 года с отправкой в концлагерь на Соловецких островах [3, с. 29-30].

В марте 1929 года С. Миржалилов был освобожден и направлен в город Бийск в России, но только в 1936 году вернулся в Ташкент. У Саиднасыра было пять дочерей, среди них Зарифа Саиднасырова, родившаяся в нашем городе в 1908 году, будущий кандидат химических наук, которая работала доцентом и заведующей кафедрой в Ташкентском государственном институте сельского хозяйства имени Дружбы народов.

Спустя менее года, сотрудники НКВД арестовали последнего джадида в Туркестане, человека, который неустанно боролся за свободу, независимость, образование и будущее казахского, узбекского и всех народов Центральной Азии. 9 октября 1937 года ему был вынесен приговор – смертная казнь через расстрел.

Как уже было сказано выше, С. Миржалилов, во-первых, был одним из ведущих деятелей начала XX века в политической жизни Казахстана и всей Средней Азии, яркой звездой джадидского движения и одним из его основателей, а во-вторых, в своей торгово-предпринимательской деятельности имел партнеров из числа своих родственников, среди которых самым активным был – Мирзараим Атабаев [3, с. 31-32].

О жизни и деятельности ближайшего родственника Саиднасыра Миржалилова Мирзараима Атабаева, сначала мы получили информацию из статьи Наима Каримова, а позже, в июле 2023 года, посетили Ташкент и обратились к директору музея памяти жертв политических репрессий “Шахидлар хотираси”, в результате чего получили полные сведения из архива Государственной службы безопасности Республики Узбекистан (ГБ), благодаря чему обрели достаточно много информации.

Согласно архивным материалам, Мирзараим Атабаев родился в 1870 году в городе Туркестан. В период с 1908 по 1910 гг. он занимался промышленной торговлей, а с 1910 по 1912 гг. стал самым крупным предпринимателем города. Кроме того, он был владельцем тысяч голов скота. По воспоминаниям потомков, именно в эти годы Мирзараим Атабаев, в основном занимаясь разведением и реализацией скота на продажу, установил тесные связи с казахскими аулами в окрестностях Туркестана, предоставляя свои стада для совместного выпаса на пастбищах. Также известно, что он в первый раз женился на дочери старейшины рода аргын тобыкты по имени Кадыр из села Шыпан, а спустя несколько лет взял в жены также и дочь некоего Алишерхана, бывшего волостного правителя округа Шаян близ Чимкента.

Согласно архивным данным, в 1912 году у Мирзараима Атабаева в городе Туркестан было около 3-4 промышленных магазинов, все они находились в историческом

центре современного города. Позже все эти магазины были конфискованы советской властью. В 1914–1915 гг. М.Атабаев вместе с С. Миржалиловым вложили по 15 000 рублей каждый и открыли в городе первый хлопкоочистительный завод, который функционирует и по сей день, но уже на новом месте. Атабаев фактически управлял заводом до 1918 года [8].

О политической деятельности Мирзараима Атабаева нам известно мало, ясно, что хоть он и не был таким активным, как Саиднасыр, тем не менее, как его партнёр и деятельный гражданин Туркестана того времени, сыграл значительную роль в развитии джадидизма и пантюркизма. Например, в 1917 году он оказал помощь Туркестанской автономии, пожертвовав очень крупную сумму денег в размере 300 000 рублей. Данный инцидент говорит о том, что, как и его двоюродный брат, он заботился о будущем народов Туркестана и внёс свой вклад в такое благородное дело как возвышение и самостоятельность автономии. Благодаря деловым поездкам и родственным связям, он часто бывал в Ташкенте, где поддерживал дружеские отношения с представителями передовой интеллигенции и политическими деятелями того периода, такими как лидер и основатель партии «Шура-и Исламия» Мунавваркары Абдурашидхановым, основателем Туркестанской (Кокандской) автономии и его военного министра Убайдуллою Ходжаевым, а многими другими [9].

В 1918 году, после того как большевики захватили хлопкоочистительный завод в Туркестане, он начал заниматься скотоводством. В это время он перегонял свой скот в район Бешарык Ферганской долины, занимаясь крупной торговлей [8]. В период с 1923 по 1926 гг. М. Атабаев работал в созданном вместе с С. Миржалиловым и другими братьями торгово-промышленном товариществе «Туркестан». Кроме того, вместе с Миржалиловым он материально поддерживал организацию «Кумак», занимаясь вопросами образования и просвещения, а также отправкой узбекской и казахской молодежи из Туркестана и Ташкента на учёбу в Германию. В 1926 году большевики конфисковали у Мирзараима около 400 овец, около 100 крупного рогатого скота, а также лошадей и верблюдов [9].

После всего, что произошло выше, финансовое положение Атабаевых резко ухудшилось, и в 1926 году он и несколько его братьев переселились в Андижан. Мирзараим сначала работал простым сапожником, а затем и пекарем. Мирзараим Атабаев, несмотря ни на что, с 1926 по 1929 годы снова занимался своим делом, т.е. скотоводческой торговлей в Андижанской и Наманганской областях. В 1928 году после возвращения в Туркестан он был немедленно арестован органами ГПУ, после чего начались новые незаконные конфискации, в результате чего у него отобрали 450 овец, десятки лошадей, коров и верблюдов [9]. В годы «голодомора» 1930–1932 годах он оказывал финансовую и продовольственную помощь жителям Туркестана и близлежащих деревень Шыпан, Икан, Шорнак, Сунак, Карашык и др, за что его среди народа прозвали Мирзараим-бай. В 1932 году по обвинению в спекуляции у него изъяли все имущество, включая дом в котором жила его большая семья. После этого Мирзараим Атабаев прекратил всю торгово-промышленную и политическую деятельность и с 1932 года проживал в Ташкенте. В период с 1932 по 1935 годы, чтобы содержать семью, работал сапожником, а с 1935 года и до конца жизни трудился ночным сторожем в артели «Красный часовщик» [8].

Под руководством И.В. Сталина Советское правительство, учитывая, что Мирзараим Атабаев был состоятельным человеком, а также из-за его связей с бывшими представителями Туркестанской автономии и партии «Шура-и Исламия», включая его двоюродного брата Саиднасыра Миржалилова, начало преследование и пыталось его арестовать. Согласно статье 66 Уголовного кодекса Узбекской ССР, 10 августа 1937 года был выдан ордер на арест Мирзараима Атабаева. В документах того времени в числе членов его семьи значились жена, двое сыновей, две дочери и брат Таджимат Атабаев, который впоследствии также был арестован и приговорён к расстрелу. В конце концов, 17 августа 1937 года по решению т.н. «тройки» Мирзараим Атабаев был приговорён к

смертной казни через расстрел, а 26 августа приговор был приведён в исполнение в специальном учреждении Ташкента [9].

Как говорится, история всё расставляет по своим местам, и время показывает, где правда, а где ложь. Так, 6 июля 1989 года Верховный суд Узбекской ССР признал все обвинения, предъявленные Мирзараиму Атабаеву, необоснованными и полностью его реабилитировал. Среди архивных документов была обнаружена одна фотография Мирзараима Атабаева, которая прилагается к материалам этой статьи [8].

Подводя итоги, нужно сказать, что начало XX века стало эпохой пробуждения народов Центральной Азии. В это время жили и творили большинство деятелей культуры, великих поэтов и писателей, политических и общественных лидеров, борцов за независимость. К сожалению, Советская власть не пощадила ни Алашскую интеллигенцию, ни представителей джадидского движения и Туркестанской автономии. Наши предки стали жертвами ради будущего своей страны, они стали шахидами.

В данной статье мы сделали попытку воссоздать историю жизни и деятельности и оценить роль в истории Центральной Азии, уроженцев города Туркестан духовной столицы тюркского мира, последних джадидов – Саиднасыра Миржалилова и Мирзараима Атабаева, чтобы сохранить память об их, увы, уже забытой истории.

Список использованной литературы

1. Турсун Х. *Алаш и Туркестан: точки прикосновения*. – Алматы: Қазақ университеті, 2021. – 212 с.
2. Сабиров А. Выборы 1917 г. в Туркестане: от местного самоуправления до Учредительного собрания // *Ўзбек миллий давлатчилиги тарихида Туркистон Мухторияти*. – 2017. – С. 14–21.
3. Каримов Н. Саиднасыр Мирджалилов – казначей Туркестанской автономии // *Общество и управление в Узбекистане*. – 2020. – № 3. – С. 27–32.
4. Ирзаев Б. Туркистон Мухторияти тарихини ўрганишда муҳим манба // *Ўзбек миллий давлатчилиги тарихида Туркистон Мухторияти*. – 2017. – С. 94–111.
5. Нурбетова Г. *Судьба Туркестанской автономии и Туркестанское национальное движение*. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 198 с.
6. Оперативная сводка № 45 СПО ОГПУ о деятельности националистических группировок и их лидеров в Средней Азии, Закавказье, Северо-Кавказском крае, Татарии, Казахстане. Сентябрь 1931 г. // *История сталинизма. Документы высших органов власти и управления. 1927–1938 гг.* – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 312–317.
7. Шокай М. *Туркістан үшін күрес*. – Алматы: Жалын, 1998. – 320 с.
8. Архивные материалы Службы государственной безопасности Республики Узбекистан. – Ташкент, 2023. – Фонд рукописей.
9. Музей «Жертвы политических репрессий». Фонд документов. – Ташкент, 2023.

Хайдаров Муродилла Махмутаевич –

Тарих фанлари доктори, профессор
ТошДУ (ЎЗМУ) Тарих факультетининг 1993 йил битирувчиси

БХСРда МАРКАЗ ВАКОЛАТЛИ ТАШКИЛОТЛАРИ ФАОЛИЯТИГА ДОИР МУЛОХАЗАЛАР

Туркистон жамиятида, хусусан, Россия империясининг марказий шаҳарларида 1903 йилдан бошлаб сиёсий оқим ва таълимот сифатида пайдо бўлган бошқа бир сиёсий партия-большевиклар 1917 йил октябрда ҳокимиятни зўравонлик билан босиб олдилар. 1917 йил ноябрда большевиклар томонидан совет ҳокимияти Туркистонда ҳам ўрнатилди. “Большевизм балоси” (Фитрат ибораси) Туркистон жамиятини ҳам емиришга киришди. Туркистон Мухторияти ҳукуматининг Тошкентдан юборилган ҳарбий кучлар ёрдамида

1918 йил февралда ағдариб ташланиши Совет ҳокимиятининг нафақат Туркистон ўлкасида, балки бутун совет Россиясида амалга оширган дастлабки хуружи, большевизмнинг биринчи ҳужуми, тинч аҳолига нисбатан қўллаган илк хунрезликлари сифатида тарихда қолди.

Октябрь тўнтариши Россия давлатига иқтисодий, сиёсий, социал зарба берди. Шунинг учун бир гуруҳ тарихчилар уни ижтимоий қиёматга ўхшатишади. Совет давлатчилиқ институтларининг ибтидосидан интиҳосигача темир интизом, ҳарбийча бошқарув элементлари, ўн йиллар давомида жазо отрядлари системаси мавжуд бўлиб келди. Бироқ СССРдаги умумхалқ саводхонлиги, медицина, фан ва техника инқилоби, саноатлаштириш каби ютуқларни ҳам инкор қилиб бўлмайди.

Ўрта Осиё республикаларида советча бошқарув тизими ўрнатилгач, Марказнинг ваколатли органлари бу республикалар ҳудудларида фаолият кўрсатдилар. Улар аввал РСФСР, кейин СССР манфаатлари учун астойдил хизмат қилди. 1919 йил 8 октябрда Бутун Россия МИК ва РСФСР ХКСнинг Туркистон ишлари бўйича комиссияси (Турккомиссия) ҳамда 1920 йил июнда РКП (б) МК Туркистон бюроси (Туркбюро) тузилиб, Туркистонга жўнатилиди. Туркбюро Марказнинг ғоявий-сиёсий таъсирини кучайтириш мақсадида большевиклар партияси сафларини мунтазам равишда “ёт унсурлар” дан тозалаб турди. Бу вазифани амалга ошириш учун Марказ Туркистон минтақасига доимий равишда “тажрибали партия ва совет ходимлари” ни, яъни ўз вакилларини жўнатиб турди.

Туркистон бюроси Марказнинг Туркистон минтақасидаги ишончли мафкуравий идораси эди. Туркистон, Бухоро, Хоразм республикаларида большевиклар ташкил қилган коммунистик партияларга бюро “ғоявий - ташкилий” жиҳатдан “ёрдам бериши ва мустаҳкамлаши” лозим эди. Аслида Туркистон бюросининг ташкил қилиниши Бухоро амирлигини босиб олиниши, Ўрта Осиё республикаларида совет режимига қарши қуролли ҳаракатнинг кучайиши, кейинчалик Туркистон АССР, БХСР ва ХХСР даги бир қатор раҳбар кадрларнинг Миллий манфаатларни қатъийлик билан ҳимоя қилиши, Миллий республикаларда “советлаштириш” жараёнининг жадаллик билан амалга ошмаётганлиги, энг асосийси, Марказнинг Ўрта Осиё республикаларидаги маҳаллий раҳбар кадрларга ишонмаслиги сабаб бўлган эди [1].

Туркистон бюроси Марказнинг ғоявий-сиёсий таъсирини кучайтириш мақсадида партия сафларини мунтазам равишда “ёт унсурлар” дан тозалаб турди. Миллий раҳбар ходимларнинг “ғоявий софлиги” ни назорат қилди. Бу вазифани амалга ошириш учун Марказ Туркистонга мунтазам равишда “тажрибали большевиклар” ни юбориб турди. Фақат 1921 йилда РКП (б) МК Туркистон бюроси ихтиёрига Марказдан 354 нафар коммунистларни эмиссарлар сифатида юборди [2]. Улар Туркистон, Бухоро, Хоразм республикаларида масъул лавозимларда ишладилар.

Туркистон комиссиясига эса Марказнинг бошқа ташкилотларига нисбатан энг катта ва чексиз ҳуқуқ берилган эди. Уларнинг асосий вазифаси қандай қилиб бўлса ҳам Туркистонда совет ҳокимиятини сақлаб қолиш ва мустаҳкамлаш эди. Туркистон Комиссияси бу вазифани амалга оширишда зўравонлик усулидан асосий восита сифатида фойдаланди. У ўз фаолиятининг дастлабки кунларидан бошлаб ҳукмини ўтказишга ҳаракат қилди. Марказдан келган комиссия аъзолари худди Туркбюро аъзолар каби Туркистондаги миллий раҳбар ходимлар (миллий коммунистлар) ни ўлка ва халқ манфаатларини ҳимоя қилишларига, Марказ сиёсатига қарши чиқишларнинг барча кўринишларига қарши аёвсиз қурашдилар. Айниқса, Туркистон минтақасидаги истиқлолчилик ҳаракатини тугатиш учун комиссия барча имкониятларини ишга солди.

Марказ вакили, илк Турккомиссар П.А.Кобозевнинг миссиясига фақат Туркистон республикасини бошқариш билан чекланмасдан унга Бухоро ва Хивани босиб олиш ҳам кирар эди. У 1918 йил апрель ойи ўрталарида Россия Халқ Комиссарлари Советига юборган радиотелеграммасида шундай маълумот етказди: “Мен Оренбургдан телеграф орқали Москвага хабар қилган ўз шахсий маърузамда аввал кўрсатиб ўтганимдек,

Бухорода қўзғолон кўтаришнинг иложи бўлмади, бироқ сунъийлаштирилган ифвогарлик ва провокация ишлари давом этмоқда. Мен томонимдан “Қизил Армия” таҳририятига юборилган хужжатлар эълон қилинганидан кейин маълум бўлдики, Қўқондаги қўзғолон билан Дутов ўртасида алоқа бор экан” [3].

Ўрта Осиёдаги охириги миллий давлатлар бўлган Хива хонлиги ва Бухоро амирлигини тугатилишида Туркистон Комиссияси асосий ролни ўйнади. Бу мустақил давлатларга нисбатан босқинчилик режалари Туркистон комиссияси аъзолари М.В.Фрунзе, В.В.Куйбишев, Ф.Голошचेкин ва бошқалар томонидан ишлаб чиқилди ҳамда Марказнинг рухсати билан амалга оширилди. Бухоро ва Хоразмда совет республикалари (БХСР, ХХСР; кейинчалик БССР, ХССР) ташкил қилиниши ҳам Туркистон Комиссияси “сценарийси” асосида қилинди. Туркистон комиссияси минтақада мустамлакачилик сиёсатини олиб борди. Бухоро амирлиги ва Хива хонлиги бойликларининг, минтақадаги хом ашё ресурсларининг мунтазам равишда Марказга олиб кетилишига раҳбарлик қилди [4].

Бухоро амирлиги ва Хива хонлигини босиб олиб бу ҳудудларни янада советлаштириш мақсадини амалга ошириш учун Марказ ўзининг ваколатли органлари (Турккомиссия, Туркбюро, Туркфронт) дан унумли фойдаланди. Ана шу мақсадда большевиклар совет Туркистонда сиёсий муҳожир сифатида яшаётган Ёш бухороликлар ва Ёш хиваликларнинг радикал қисмидан 1918 йил ёзида Бухоро Коммунистик партиясини, 1919 йил бошларида эса Хоразм Коммунистик партиясини тузишди[5]. Айни вақтда бухоролик ва хивалик коммунистлар Тошкент ва Москвада очилиган махсус ташвиқотчилар курсларида тегишли мафкуравий ва ҳарбий тайёргарликдан ўтдилар.

Марказ ва унинг Туркистондаги вакиллари томонидан ишлаб чиқилган инқилобий тўнтаришнинг умумий режаси анча оддий эди. Бу режа воқеаларнинг қуйидагича авж олишини назарда тутарди: маҳаллий “инқилобчилар” ҳукмрон тартибга қарши “халқ чиқиши” ни уюштирадилар. Сўнгра коммунистлар РКП (б) МК ва совет Россиясига мурожаат қилиб, улардан “байналминал ёрдам” кўрсатишни илтимос қиладилар. Шундан сўнг “қонуний” равишда бу давлатлар ҳудудига киритилган қизил армия монархик тузумни ағдариб ташлаб, янги ҳокимият ўрнатилишини таъминлайди. Янги ҳокимият “совет республикаси” типига бўлиб, дастлаб улар “мустақил” тараққиёт йўлидан боради.

Совет режими айнан ушбу сценарий асосида Хива ва Бухорода 1920 йил мобайнида ҳокимиятни қўлга киритди. Совет давлати бу усулдан XX аср давомида Европа ва Осиёда қўллаб давлатлар ҳудудини босиб олишда, бу мамлакатларда социалистик жамиятни қарор топтиришда унумли фойдаланди. Уларга кўрсатилган ҳарбий ва иқтисодий ёрдамлар совет халқи зиммасига оғир юк бўлиб тушди.

Бухорода ҳам воқеалар шу тарзда такрорланди. Фақат Қизил Армия Бухорони босиб олиш жараёнида жиддий қаршиликка дуч келди. Катта моддий талафотга учради. 1920 йил 2 сентябрда Бухорода амирлик тузуми ағдариб ташланди. Бу воқеадан бир ой олдин -1920 йил 1 августда Туркистон fronti қўмондони ва Туркистон комиссияси аъзоси М.В.Фрунзе Совет Россияси ҳукуматининг раиси В.И.Ленинга телеграмма юбориб, Бухоро амирлигидаги инқилобий жараённи авж олдиришни икки йўли борлигини кўрсатиб ўтади. Биринчиси-“инқилоб” нинг ички манбаларига асосланган секин йўл, иккинчиси –ташқаридан қизил армиянинг мунтазам қисмларини кенг жалб қилиш асосида фаол “ёрдам” кўрсатишни назарда тутувчи жадал йўл эди [6]. Большевикларнинг дохийлари Ленин, Сталин, Бухарин ва Троцкий иккинчи-босиб олиш йўлини танлашди.

Хуллас, бутун Россия МИК ва РСФСР ХКС ҳузуридаги Туркистон комиссияси ва РКП (б) МК Туркистон бюроси аъзолари Туркистон fronti жангчилари Ўрта Осиёда Марказ манфаатларини амалга оширишди. 1920 йил 8 сентябрда Туркистон комиссиясининг аъзоси В.В.Куйбишев “озод ва мустақил” Бухорога келди. У РСФСР ҳукуматини Бухоро Республикаси ҳузуридаги мухтор вакили, РКП (б) МК нинг Бухоро Компартияси ҳузуридаги вакили мақомига эга бўлиб, “РСФСР манфаатлари йўлида

қандай ҳаракатларни зарур деб ҳисобласа, уларнинг ҳаммасини амалга ошириш” ҳуқуқига эга бўлган [7].

В.В.Куйбишев ва Туркистон бюроси раисининг ўринбосари Г.И.Сафаров 1920-1921 йилларда БХСР да амалда ҳокимиятни ўзлари бошқаришга интилган. Бу ҳолат янги ташкил топган БХСР раҳбариятининг кучли норозиликка сабаб бўлган. БХСР раҳбарияти бир неча марта Москвага Мурожаат қилиб, ўз эмиссарларини Бухородан чақириб олишларини сўрашган. Бироқ Марказ уларнинг бу норозиликка дастлаб аҳамият бермаган.

1922 йил майда РКП (Б) МК Туркистон бюроси партиянинг Ўрта Осиё бюроси (Средазбюро)га айлантирилди. РКП (Б) МК Ўрта Осиё бюросига Туркбюро зиммасидаги барча вазифалар юкланди, шу билан бирга унинг ғоявий ва сиёсий таъсир доираси янада кенгайди. Туркистон АССР, БХСР ва ХХСР да советлаштириш жараёнининг сўнгги босқичи, Ўрта Осиёда ўтказилган миллий-ҳудудий чегараланиш, коллективлаштириш ва қулоқлаштириш сиёсати, индустриллаштириш, бевосита РКП (Б) МК Ўрта Осиё бюросининг ғоявий раҳномолиги ва қатъий назорати остида амалга оширилди.

Ўрта Осиё ва Қозоғистон республикаларидаги барча ғоявий-сиёсий тадбирлар ва ўзгаришлар Средазбюронинг руҳсати ва унинг раҳбарлигида қилинди. Туркистон бюроси ва Ўрта Осиё бюроси Марказнинг ушбу минтақа устидан назорат қилувчи махсус бошқарув органи эди. Ўрта Осиё ва Қозоғистон республикалари раҳбарияти бу ташкилотга сўзсиз бўйсунушга мажбур эдилар.

1923 йил 30 январда бўлиб ўтган РКП (Б) М К Ўрта Осиё бюроси мажлисида (мажлис раиси – Я.Э. Рудзутак) Марказ вакиллари И.Любимов, Я.Рудзутак ва Михайлов томонидан БХСР ҳукумати раҳбарияти, айниқса, Файзулла Хўжаев кескин танқид остига олинган. Бу мажлисда БХСР ва ХХСР даги иқтисодий жараёнлар муҳокама қилиниб, ушбу республикаларнинг иқтисодий салоҳиятидан Марказ манфаатлари йўлида фойдаланиш масаласи қўйилган. Бироқ БХСР Нозирлар Шўросининг раиси Файзулла Хўжаев мажлисда Бухоро Республикасининг иқтисодий мустақиллигини дадиллик билан ҳимоя қилади. Файзулла Хўжаев ўз сўзида Бухоро давлат банкида 5 млн. сўмдан иборат тилла фонд борлигини, БХСР иқтисодиёти қўшни Туркистон АССР, ҳатто Совет Россияси иқтисодиётига нисбатан анча барқарор ривожланаётганлигини таъкидлайди. Шунинг учун ҳам у БХСР да совет Россияси рубли жорий қилиниши ва Бухоро Халқ Совет Республикасини иқтисодий жиҳатдан Туркистон АССР билан бирлаштиришга қарши чиқади. Файзулла Хўжаев ўз фикрини қуйидаги кескин иборалар билан тугатган: “Ўртоқ Рудзутак, ...сиз ушбунни жуда яхши биласизки, мен тижорат билан ҳам шуғулланмайман, менда пул ҳам, шахсий манфаатлар ҳам йўқ. Мени фақат бизнинг давлатимиз БХСР ни манфаатлари қизиқтиради ва шунинг учун ҳам биз ўз фикримизда қоламиз ва Сизлар ҳам бунга қўнишга мажбурсизлар” [8].

Хуллас, Туркистондаги маҳаллий раҳбарларнинг қатъий талаби билан 1922 йил май ойида Туркистон бюроси ва ўша йили август ойида Туркистон комиссияси фаолияти тугатилса ҳам Ўрта Осиё бюроси ҳар учала республикадаги сиёсий ва иқтисодий вазиятни жиддий назорат қилиб турган. Бунинг устига Марказ янги кенгашлар тузиш орқали минтақада ўз сиёсатини кучайтирган. 1923 йил март ойида Туркистон, Бухоро ва Хоразм иқтисодий кенгашлари бирлаштирилиб, янги ташкил қилинган Ўрта Осиё Иқтисодий Кенгаши (Средаз ЭКОСО) [9] Марказнинг бутун Ўрта Осиё республикаларидаги кенг ваколатли органи сифатида иқтисодий сиёсатни назорат қилиб турган.

Бу жараён қуйидагича амалга оширилди. 1923 йил 5-9 мартда Тошкент шаҳрида – Туркистон, Бухоро ва Хоразм республикаларининг I иқтисодий конференцияси чақирилди [10]. Конференциянинг 1923 йил 9 мартда бўлган охириги мажлисида Туркистон АССР, Бухоро ва Хоразм Халқ Совет Республикаларини иқтисодий жиҳатдан бирлаштириш тўғрисида қарор қабул қилиниб, Ўрта Осиё Иқтисодий Кенгаши (Средаз ЭКОСО) ташкил қилинди. Конференция қабул қилган Ўрта Осиё Иқтисодий кенгаши ҳақидаги Низомда Туркистон, Бухоро ва Хоразм Иқтисодий Кенгашлари Средаз ЭКОСО нинг низоми

асосида ҳаракат қилиши белгилаб қўйилди. Шунингдек, бу кенгаш СССР нинг Меҳнат ва мудофаа кенгаши ташкилий структурасига кириши ва унинг умумий директивалари асосида фаолият кўрсатиши алоҳида таъкидланди [11].

Средаз ЭКОСОНинг асосий вазифаси Ўрта Осиё республикаларининг иқтисодий имкониятларини бирлаштириб, Марказ эҳтиёжларини ҳисобга олган ҳолда социализм курилишига йўналтириш эди. Бу кенгашнинг қарорларини барча Ўрта Осиё республикалари ҳукуматлари бажаришга мажбур бўлган. Средаз ЭКОСО ўз фаолияти давомида Ўрта Осиё республикалари иқтисодиётини Марказ манфаатларига мослаштиришга ҳаракат қилди. Бир сўз билан айтганда, Ўрта Осиё Иқтисодий Кенгаши Марказнинг мустамлакачи тузилмаси сифатида минтақадаги республикаларни иқтисодий жиҳатдан бошқарув тизимини марказлаштиришда муҳим роль ўйнади [12].

Хуллас, Туркистон комиссияси, Туркистон бюроси, Ўрта Осиё бюроси, Ўрта Осиё Иқтисодий Кенгаши сингари Марказнинг ваколатли органлари Туркистон АССР, БХСР, ХХСР, Ўзбекистон ССРдаги фаолияти давомида маҳаллий халқ турмушига ёт бўлган коммунистик ғояни сингдириш билан бир қаторда миллий раҳбар ходимлар ва зиёлиларга нисбатан кўплаб қувғин ва қатағонларни уюштирдилар. Маҳаллий аҳолининг миллий маданияти, ислом дини ва қадриятлари топталишига раҳбарлик қилди [13]. Марказнинг ваколатли органлари, айниқса, Ўрта Осиё бюроси бошқарувнинг шундай шаклини ишлаб чиқдики Ўзбекистондаги барча ташкилотлар пировардида бу механизмнинг бир қисмини ташкил этди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. –Т.: Шарқ, 2000. –Б-169.
2. Ўзбекистон РПДА, 60-фонд, 1-рўйхат, 778-иш, 92-варақ.
3. “Наша газета”, 10 апреля 1918 г.
4. 1920 йил июлда РКП (б) МК Туркистон бюроси ташкил қилиниши муносабати билан Туркистон Комиссиясининг партиявий ваколоти тўхтатилди. 1922 йил май ойида Туркистон бюроси РКП (б) МК Ўрта Осиё бюроси (Средазбюро) қилиб қайта тузилди. Ўрта Осиё бюросининг тузилиши билан 1922 йил 16 августда Туркистон комиссияси тугатилди.
5. Қаранг: Очерки истории Коммунистических партий Туркестана, Бухары и Хорезма.-Т.: Госиздат УзССР.1959.-С 8,22.
6. Ўзбекистон РПДА, 361-фонд, 1- рўйхат, 260-иш, 14- варақ; 14-фонд, 1- рўйхат, 700-иш, 8- варақ.
7. Ўзбекистон РПДА, 14-фонд, 1-рўйхат, 705-иш, 27-варақ.
8. Ўзбекистон РПДА, 14-фонд, 1-рўйхат, 387-иш, 12-варақ .
9. Туркистон Иқтисодий Кенгаши ва Ўрта Осиё Иқтисодий Кенгаши фаолияти тўғрисида тадқиқотчи И.Ҳайдаров ўзининг номзодлик диссертацияси ва монографиясида сўз юритган. Бу ҳақида батафсил қаранг: Ҳайдаров И. Ўзбекистонда Иқтисодий кенгашлар фаолияти (1917-1934й). –Т.: Abu matbuot-konsalt, 2008.- 152 бет.
10. Первая Экономическая конференция. Средне-Азиатских республик – Туркестана, Бухары и Хорезма. 5-9 марта 1923г. Стенографический отчёт. –Т.: Туркгосиздат, 1923. - С 86.
11. Ўзбекистон МДА, 20-фонд, 1-рўйхат, 249-иш, 26-29-варақлар.
12. Ўрта Осиё Иқтисодий кенгаши ўз вазифасини бажариб бўлгач, 1934 йил 2 октябрда СССР ХКС ва ВКП (б) МК нинг қарори билан тугатилди.
13. 1934 йил 2 октябрдаги СССР ХКС ва ВКП (б) МК нинг қарори билан Ўрта Осиё бюросининг фаолияти тугатилди. Чунки бу пайтга келиб совет ҳокимияти минтақада мустаҳкам қарор топган, совет режимига қарши турувчи сиёсий ва ҳарбий кучлар бутунлай тор-мор қилинган эди.

УПРАВЛЕНИЕ В ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Комплексное изучение политической, социально-экономической и культурной жизни народов невозможно без изучения этнического и демографического развития Туркестанского края. Февральская революция и, особенно, октябрьский переворот 1917 года в России, радикально оказало влияние на естественно исторический ход развития Туркестана. Военные преступления, распространение инфекционных заболеваний, экономическое разрушение, опустошение многих хозяйств в 1917-1918 гг. привели к смерти и снижению уровня рождаемости. Общее количество населения сократилось. Только за 1917 год в Фергане сельское население сократилось почти на 25% [1, С.26]. Но это не оказало столь большого влияния за счет массового притока народов из национальных районов России, государств Азии, Европы.

В политической жизни края вопрос образования автономии Туркестана оставалась главной и острой проблемой края. Народный комиссариат по национальным делам РСФСР взял на себя инициативу в разработке принципов советской автономии. 20 апреля - 1 мая 1918 года проходил V краевой съезд советов. Съездом был рассмотрен вопрос об образовании автономии в Туркестанском крае 30 апреля сего года было принято решение о провозглашении Туркестана Автономной Советской Социалистической Республикой (далее ТАССР). Координация ТАССР зависело от правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой (далее РСФСР). На этом суверенитет ТАССР был ограничен [2, С.104].

Положительным моментом было то, что при многонациональном составе населения республики, в 1918 году был создан Народный Комиссариат по национальным делам ТАССР. Данный орган должен был «наблюдать за правильным проведением в жизнь национальной политики советской власти...» [3, с. 26], и был предназначен для защиты интересов национальных меньшинств, проживающих на территории Туркестанской республики.

26 октября 1917 года на западе стали создаваться первые комиссариаты национальных меньшинств РСФСР. Это было связано с тем, что в западных окраинах имелось наличие необходимых кадров, что стало основной причиной создания комиссариатов нацменьшинств по польским (комиссар Ю.М. Лещинский), по литовским (комиссар В.С. Мицкевичус - Капсукас), белорусским (комиссар А.Г. Черняков), еврейским (комиссар С.М. Диманштейн) делам [4, с.14]. Отличительной стороной данных комиссариатов было комиссаром назначались представители самих национальностей. Тем самым, внушая доверие у национальных меньшинств [5, С.178].

В апреле 1918 года стали создаваться национальные комиссариаты и в ТАССР. За март-декабрь текущего года были созданы: латышский национальный комиссариат (комиссар Ф.А. Розин (Азис), эстонский (заведующий Г.Г. Пегельман), чувашский (комиссар Д.С. Эльмень), киргизский (казахский, комиссар М. Тунганчин), украинский (комиссар И.Ю. Кулик), чехословацкий (комиссар К. Кнофличек), вотский (удмуртский, комиссар М.П. Прокопьев), горцев (комиссар У.Б. Алиев), зырянский (коми, комиссар М.А. Молодцова), калмыцкий (комиссар А.Г. Мещеряков), марийский (комиссар Н.А. Алексеев), отдел южных славян, поволжский комиссариат по делам немцев (комиссар Г.К. Клингер) [6, с.16].

С первых дней образования комиссариатов Турккомнац взял на себя решения вопросов культурного и образовательного развития нацменьшинств. 31 октября 1918 года

было принято постановление Наркомпроса РСФСР «О создании школ для национальных меньшинств». Это стало реализацией основополагающих принципов право всех народов на «организацию обучения на своём родном языке на всех ступенях единой трудовой школы и в высшей школе» [7, с.1101]. С 1919 года в школах нацменьшинств стало вводиться обязательное обучение местного языка [8, с.47].

В начале 1919 года при Туркомназе ТАССР был организован отдельный отдел просвещения национальных меньшинств. Однако, правовой статус отдел приобрел лишь 5 августа 1920 года с принятием положения о Наркомпросе ТАССР [9, с.11].

В сентябре 1920 году Наркомпрос отдела национальных меньшинств ТАССР проходит реорганизацию. Отдел был преобразован в совет по просвещению национальных меньшинств Туркестанского края. Перед новым органом были поставлены задачи продолжения развития образования среди нацменьшинств, проведение агитационных работ, выявление нужд меньшинств в области просвещения, контролирование свободного удовлетворения культурно-просветительских нужд наравне с прочими национальностями [9, с.11].

Совет состоял из центральных бюро, обслуживающих ту или иную национальность. Он делился на туземно-восточный, состоящий из пяти бюро: 1) таджики; 2) дунган-таранчи; 3) туземные евреи; 4) армяне; 5) ирано-азербайджанцы и европейский западный отдел, состоящий из шести бюро: 1) украинцы; 2) немцы; 3) поляки и литовцы; 4) латыши и эстонцы; 5) европейские евреи; 6) татары, башкиры [10, с.25].

Несмотря на трудности в ходе поставки работы в национальных бюро, в области политпросвет работы среди национальных меньшинств были сделаны значительные успехи. Под эгидой национальных комиссариатов выходили газеты и немногочисленные журналы на языках национальных меньшинств, создавались педагогические курсы, открывались рабочие дома, школы для европейской части национальных меньшинств, клубы, передвижные библиотеки, красные уголки, распространялись листовки, плакаты с целью проведения агитационных работ по привлечению национальных меньшинств в культурно-просветительскую деятельность. Через национальные бюро выявляли численность населения, совместно с Народным Комиссариатом просвещения вырабатывали план создания общеобразовательной школы, обеспечение общественно-политической литературой, организация общедоступных лекций, докладов и т.д.

Еще со времен Российской империи в Туркестане функционировал Совет переселенцев. 10 января 1918 года Народный Комиссариат земледелия РСФСР принимает решение о прекращении функционирования данного Совета, ссылаясь на то, что «совет переселенцев не занимался своими должностными обязанностями, не занимался вопросом размещения переселенцев, используя присвоенные ежегодно выделяемые ссуды не по назначению» [11, с.37].

Проблема была забыта на долгие годы, как это было принято часто при осуществлении национальной политики советской власти. Забегая в перед, хотелось бы отметить, что лишь в 1925 году вернулись к этому вопросу.

Зачастую постановления и распоряжения правительством принимались не своевременно тем самым затягивая принятия важных социально-экономических и культурных вопросов в крае. Так произошло и с принятием 10 апреля 1925 года «Положения о Всесоюзном Переселенческом Комитете» [12, с.354].

До 1925 года вопросом расселения национальных меньшинств на территорию ТАССР занимался отдел демографии при Туркомназе. На местах переселенческие управления были трансформированы в районные управления. Деятельность вновь созданных переселенческих органов осуществлялась в соответствии с принятым в 1925 году Положением и разработанными «Правилами по переселению» [13, с.212].

Необходимо отметить, что активный процесс расселения национальных меньшинств в Туркестанском крае происходило сразу же после февральской революции 1917 года, а

положение было выработано и утверждено лишь в 1925 году. Такое торможение не могло не привести к межнациональным столкновениям в крае.

Таким образом, несмотря на то, что в этот период советское правительство уделяло соответствующее внимание национальным меньшинствам, особенно в культурно-просветительской сфере, в сущности это отношение реализовывалось с точки зрения идеологии существующего строя. В отношении национального вопроса в самой большевистской партии и советском правительстве возникли различные точки зрения, которые вызывали определенные разногласия между центром и национальными меньшинствами. Национальная политика, отношение к национальным меньшинствам находились под непосредственным контролем и влиянием компартии, классово-партийный подход к данному вопросу явился причиной непонимания, недовольства и разногласий между национальными меньшинствами.

Список литературы

1. Saipova K.D. The implementation of national policies among the national minorities of Turkestan / Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, 2015. – Austria: Vienna. – P.26-28.
2. Бочкарева И.Б., Лысенко Ю.А. «Национальный вопрос» и становление советской власти в Туркестане (1917–1921 гг.) // Вестник Томского государственного университета, 2018. - № 429. – С.104.
3. Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (далее НАУз.), ф. Р.36, оп. 1, д. 141, л. 26; История Великой Октябрьской социалистической революции. Ответ. ред. Соболев П.И. Первое издание. – Москва: АН СССР, 1962. – С.356; История Великой Октябрьской социалистической революции. Ответ. ред. Соболев П.И. Второе издание. – Москва: Наука, 1967. – С.471.
4. НАУз., ф. 36, оп. 1, д. 196, л. 14; Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917-1924 гг. – Москва: Общественная академия наук Российских немцев, 2003. – С.37.
5. Саипова К.Д. Цели и задачи создания Наркомнаца РСФСР (1918-1924 гг.) // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. - Москва. - №3 (86) март. Часть I, 2016. – С.178-180. / <http://greyish.ru/?p=1242>
6. Малютин А.В. Национальный комиссариат по национальным делам РСФСР. Дисс ... канд. юрид. наук. – Москва, 1979. - С.16. / <https://provincex.ru/shityo/narodnyi-komissariat-po-delam-nacionalnostei-narodnyi-komissariat-po-delam/>; Саипова К.Д. Цели и задачи создания Наркомнаца РСФСР (1918-1924 гг.) // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. - Москва. - №3 (86) март. Часть I, 2016. – С.178-180. / <http://greyish.ru/?p=1242>.
7. Постановление Народного комиссариата просвещения. О школах национальных меньшинств / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 годы. Управление делами Совнаркома СССР. – Москва, 1942. – С.1101-1102. / <https://istmat.info/node/31674>.
8. История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). / Состав. Ауман В.А., Чеботарёва В.Г. - Москва, 1993. - С. 47.
9. Саипова К.Д. История Народного комиссариата по национальным делам ТАССР (1918-1924 гг.). Дисс ... канд. ист. наук. –Ташкент, 2011. – С.11.
10. НАУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1301. Л. 25.
11. Ботинова Б.Н. Ўзбекистонда ўтказилган советларнинг аҳолини кўчириш сиёсати (1926-1941 йй). Тарих фан. ном. уч. ёзил. дисс... – Тошкент, 2010. – Б.37.
12. Собрание законов Союза ССР. - Москва, 1925. - №30. – С.354.
13. Собрание узаконений и распоряжений правительства Уз ССР. – Ташкент, 1927. - №1-45. – С.212-214.

Бобоев Феруз Сайфуллаевич,
тарих фанлари доктори,
ФА Тарих институти директори ўринбосари,
Ҳарбий тарихни ўрганиш маркази бошлиғи

ТУРКИСТОН АССРДА ИЖТИМОИЙ-ИҚТИСОДИЙ ҲОЛАТ (1918 – 1920 йиллар)

Туркистон минтақасида совет ҳокимиятининг бошқа соҳалари сингари деҳқончиликнинг ҳолатини ҳам Москванинг сиёсатига қараб икки даврга ажратиш мумкин. Минтақанинг иқтисодий ҳолати большевчилар амалга оширган ҳарбий коммунизм ва янги иқтисодий сиёсатига қараб ўзгариб турган. Бироқ бу икки сиёсат ҳам Туркистон минтақасининг деҳқон ҳўжалигини ва аҳолининг турмуш тарзини хароб ҳолатга келтирди. Мазкур тезисда совет ҳокимиятининг ҳарбий коммунизм даврида Туркистон АССРда юритган сиёсати таҳлил қилинади.

Туркистон минтақасида совет ҳокимиятининг иқтисодий сиёсатини икки даврга ажратиш мумкин. Биринчиси, 1918-1921 йилларда “ҳарбий коммунизм” даври, иккинчиси эса 1921-1924 йилларда янги иқтисодий сиёсат даврида минтақадаги оғир ва мураккаб вазиятни ўз ичига олади.

Туркистоннинг ер-сув, меҳнат ресурслари, моддий бойликларидан фойдаланишнинг мустамлакачилик шакллари, усуллари ва асосий йўналишлари Россия империясидан ҳеч қандай фарқ қилмаган ҳолда совет ҳокимиятининг дастлабки кунлариданоқ ҳатто ундан кучлироқ равишда олиб борилган. Бу ҳолат 1918-1921 йилларда “ҳарбий коммунизм” режими мафкураси ҳамда амалиётида яққол намоён бўлди. Иқтисодий сиёсатда мустамлакачилик ҳолатини илк шакли бу хусусий мулкни тугатиб, давлат мулкига айлантириш сиёсати, ишлаб чиқариш воситаларини кенг миқёсда жадаллик билан умумийлаштириш ва марказлаштириш бўлди[1, Б. 159-160].

Ҳарбий коммунизм сиёсатининг асосий мақсади болшевиклар ҳокимиятини сақлаб қолиш учун восита бўлган куч ишлатар тизимлари, қизил армиянинг таъминотини яратиш эди. Шу мақсадда 1918 йил 26 ноябрда Туркистон совет қўшинларини таъминлаш билан шуғулланувчи Марказий комиссия (коллегия) тузилди. Кейинроқ бу Марказий комиссия Ҳарбий маҳсулотлар тайёрлаш марказий бўлимига айлантирилди.

1917 йилда ҳосил унмай қолганлиги (Туркистон ўлкасида 60 миллион пудга яқин ғалла етишмай қолган эди) ва Туркистоннинг Россия билан алоқаси узилиб қолиши ғалла келишини тўхтатиб қўйди. Туркистонда озиқ-овқат масаласи ниҳоят даражада қийин аҳволга тушиб қолди, берилаётган нон нормаси 1918 йилнинг охирига келиб жон бошига кунига 1/8 қадокқа тушириб қўйилди. Озиқ-овқат ишларининг ҳаммасини марказлаштириш мақсадида республика ҳукумати Озиқ-овқат директорыяси ташкил этди. А. Казаков, В. Ляпин ва бошқалардан иборат қилиб тузилган бу директорыяга диктаторлик ваколатлари бериб қўйилди. Улар Туркистондан маҳсулот йиғиш ва ташиб кетиш бўйича кенг қўламли сиёсий ва ҳарбий ишларни амалга оширди.

Ҳарбий коммунизм сиёсати натижасида ўрнатилган мажбурий қоидалар натижасида Туркистон Россияни саноат хом ашёси билан таъминлаб турди. 1920 йил давомида Туркистон республикасидан 6730 вагондан ортиқ пахта, 1000 вагонга яқин жун, кўп миқдорда мева, вино, Орол балиғи ва бошқа моллар ташиб кетилди[5, Б. 229.]. 1920-1921 ҳўжалик йилида 9,7 миллион пуддан кўпроқ ғалла, 6,3 миллион пуд ем-хашак, 1,6 миллион пуд гўшт тайёрлаб топширишга мажбур қилинди[5, Б. 234.].

Россия империяси томонидан Туркистон ўлкасида пахта асосан Фарғона водийсида ихтисослаштирилган эди. Барча етиштирилган пахтанинг деярли ярми Фарғона водийсига тўғри келарди. 1916 йилда Фарғона водийсида 348 469 десятина ерга чигит экилди. Бу бутун ўлкада экилган пахтанинг 40 фоизини ташкил этарди[2, Б. 80.]. Лекин бу

сиёсатнинг салбий оқибатлари жуда даҳшатли намоён бўлди. Яъни, бошқа маҳсулотларнинг нархларини кескин ошиб кетишига сабаб бўлди.

1920 йил 12 январдаги “Ўш уездига таълим ҳолати тўғрисидаги” номли ҳужжат Фарғона водийсидаги иқтисодий аҳволни ёритишга хизмат қилади. Мазкур ҳужжатда таълим соҳасидаги аҳвол ачинарли ҳолатда эканлиги ҳақида маълумот бериш билан бир қаторда таълим ва маданият соҳасидаги иш ҳамда хизматчиларнинг оғир вазиятда кун кечириётганлиги ҳам келтириб ўтилган. Хусусан, мазкур ҳужжатда аниқлик учун 1919 йил декабр ойининг охирида Ўш уездининг Покровский қишлоқ кенгашидаги зарурий нарсаларнинг бозор нархлари келтирилган. Уннинг пуди 900 рубль, гуручнинг пуди 700 рубль, пахта ёғи 10 000 рубль (пуд), мол гўшти 100 рубль фунт, мол гўшти ёғи 180 рубль фунт, товук 350 рубль, кишмиш 60 рубль фунт, картошка 250 рубль пуд, пиёз 300 рубль пуд, бир парча бўйра 2000-4000 рубль, эчки териси кв. аршин 1800 рубль эди[3, Б. 107.].

Фарғона водийсида иқтисодий аҳвол жуда аянчли эканлигини Иномжон Хидиралиев ҳам қайд этади. Унинг Туркистон АССР Советларининг XI съездида (1922 йил 2 – 6 декабрь) қилган маърузасида келтирилишича, Фарғонада 1922 йилда экин майдони 1915 йилдаги 886000 десятина ўрнига 270000 десятина, жумладан, пахта майдони 348000 десятина ўрнига 46000 десятиналик тушиб қолган. 650000 кишидан 300000 таси очарчиликни бошидан кечириётган эди. Амалда суғориладиган ер 15 миллион десятина, қироқ бор-йўғи 200000 десятинадан кўпроқ ерда деҳқончилик қилинган. Чорва шу даражада камайиб кетганки, урушгача бўлган миқдорининг 10 фоизига ҳам етмаган. Иш ҳайвонлари бўйича аҳвол яна ҳам ёмон бўлган. Янги иқтисодий сиёсатга ўтилиши натижасида Фарғона хўжалиги бироз тикланиб, 1921 йили жон бошига қишлоқ хўжалиги ҳиссаси 2,8 фоиз, 1922 йил эса 3,9 фоиз соф ҳосил бўлган[9, Б. 32-33.].

И.Хидиралиев 1923 йил ноябрида СССР Марказий Ижроқўми 3-сессиясида маъруза қилиб, Фарғона водийсида экин майдонларининг кескин камайиши натижасида очарчилик авжига чиққанлиги, соғлиқни сақлаш, халқ маорифи ҳақида тўхталиб, 3000 койкадан биттаси ҳам ишламаётгани, 700000 мактаб ёшидаги болалардан атиги 31000 киши мактабга қатнаётганлигини таъкидлади[9, Б. 39.]. Ҳарбий коммунизм сиёсати натижасида Фарғона вилоятидаги қишлоқ хўжалигининг асоси бўлган суғориш тизими жойларда 70 фоизгача вайрон бўлган. Назоратнинг йўқлиги, таъмирланиши, асосий иншоотларнинг эскирганлиги, каналларнинг қаровсизлиги ва тикилиб қолиши суғориладиган майдонларни 980 минг десятина ўрнига 315 минг десятиналик қисқартирди. 1923 йил баҳорги сув тошқинлари узоқ вақт давомида таъмирланмаган асосий сув иншоотларини вайрон қилди ва бир неча ўн минглаб гектар майдонларни сув босди, экинларни бутунлай йўқ бўлишига олиб келди. Сув омборларининг вайрон бўлганлиги сабабли бутун ҳудудлар сувсиз қолиб, 1923 йилда суғориладиган ерларнинг 80%и экинсиз қолди. Бу омиллар ҳам Наманган, Андижон, Қўқон ва Марғилон туманларида тўлиқ очарчилик ҳукм суришига олиб келган. Очлар орасида ўлим даражаси 20 фоизга, камбағаллар орасида эса 50 фоизга етган. Миллий аҳолининг ҳар 80 минг кишисига битта шифокор тўғри келади. Пахта майдонларлари 1914 йилга нисбатан бор-йўғи 15 фоизга сақланиб қолган[9, Б. 47-48.].

И.Хидиралиевнинг иккита маърузасида келтирилган маълумотлардан қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

биринчидан, совет ҳокимиятининг мустамлакачиликка асосланган бошқарув тизими ва иқтисодий сиёсати Фарғона водийсини бутунлай ижтимоий-иқтисодий ҳолатини вайронага айлантирган. Халқ хўжалигининг барча тармоқлари ишдан чиққан;

иккинчидан, ҳарбий коммунизм бекор қилиниб, янги иқтисодий сиёсатга ўтилиши ҳам вайронага айлантирилган Фарғона водийси қишлоқ хўжалигини тикланишига ёрдам беролмаган.

Оғир иқтисодий вазият Туркистон АССРнинг фақатгина Фарғона вилоятигина эмас балки бошқа ҳудудлари ҳам аянчли аҳволда эди. Тажан уезди 1917 йилдан бери энг даҳшатли фалокатни бошдан кечириб келаётган эди. 1917 йилда умуман сувсизлик

натижасида ҳосил бўлмади ва шу сабабли одамлар даҳшатли очлик ва офатларга дучор бўлди. 1918 йил ҳам ўрим-йиғим қониқарсиз бўлиб, аҳвол яхшиланмади. 1919 йил ўз навбатида яна даҳшатли бўлди. Совет ҳокимиятининг талончилик сиёсати ва сувсизлик муаммосидан ташқари етиштирилаётган ҳосилга кемирувчилар (сичқонлар) ҳам жиддий хавф солди. Шундай қилиб, уч йил ичида Тажан уезди аҳолиси даҳшатли офатларга дучор бўлади[4, Б. 24.]. Бироқ совет ҳокимиятининг тазйиклар борган сари кучаяверди. Бу аҳолининг катта қисмини очарчиликка муаммосига дучор қилди.

Хусусан, 1920 йил 21 мартда Туркман халқи вакилларининг I съездида Тажан уезди қизил армия томонидан босиб олинганидан 10 ой ўтиб ҳам совет ҳокимияти амалда ҳеч нарса қилмаганлиги таъкидланади. Бойларнинг бор нарсалари тортиб олинди. Қизил гвардия ташкил этилиб, улар аҳолини талон-тарож қилдилар[4, Б. 24.]. Совет ҳокимиятининг талончиликка асосланган масъул ташкилотлари ходимлари аҳолидан қўй, от, туяларни олиб, бунинг учун ҳеч нарса тўламаганлар. Бу эса аҳоли орасида кескин аксадо бериб, уларнинг ўз ватанларини ташлаб қочиб кетишга мажбур қилган. Шунингдек, I съезднинг баённомасида келтирилганидек: аҳоли "... болшевиклар дастури айнан талончиликка асослангандир, деб ўйлаб, қочиб кетишди"[4, Б. 24.]. Ҳаттоки, совет бошқарув органларининг энг қуйи бўғини бўлган қишлоқ ва овул ижроия қўмиталари олти ойдан бери маош олмаган эди[4, Б. 24.]. Вазиятни шундай тус олиши аҳоли орасида ўлим таҳдидини кучайтирган. Бунга асосий сабаблардан бири захира сифатида йиғилган ғалла Тажанга қизил армия кириб келгач улар томонидан тортиб олинганлиги эди[4, Б. 26.].

Туркистон ўлка Мусулмонлар бюросининг раиси бўлган Турор Рисқулов Туркистон Компартияси III ўлка съездида 1919 йил 6 июнда қилган маърузаси ҳам дасдиқлайди. Унда шундай деган эди: "Фарғонада совет ҳокимияти йўқ, у фақат рус аҳолиси бор шаҳарлардагина мавжуд. Мусулмон қишлоқларида эса совет ҳокимияти мавжуд эмас, у ерларда Николай давридаги тартиблар ҳукм сурмоқда, пристав ва волость бошқарувчиларининг ўрнига комиссар ва қароқчилар тўдаси келишган" [6, Б. 252.].

Шунингдек, Туркистон Компартияси III ўлка съездида «Фарғона масаласи» тўғрисида махсус тузилган комиссия ҳисоботи тингланаётган пайтда бир мусулмон коммунистининг хати ўқиб берилади. Туркистонда совет ҳокимияти томонидан ўтказилаётган шовинистик сиёсат ва қизил армиянинг босқинчиликлари мактубда қуйидагича фош қилиб ташланган: «Биз шурлик мусулмонларни қонхўр Николай замонида қандай ҳайвон ўрнида кўришган бўлса, йўқсиллар ҳукумати даврида ҳам шундай... Ҳозир ҳам зулматда яшамокдамиз, оч, яланғоч, итга ўхшаб хор бўлиб ўлиб кетяпмиз. Бунинг учун ким айбдор? Масалан, бир камбағалнинг битта оти ва араваси бўлган, у извошчилик қилиб оиласини боқиб турган, уникига бир қизил аскар кириб келади, оилани боқиб турган ягона отни текинга олиб кетади, энди оила нима ҳисобига кун кечиради, буни сўраб ҳам ўтирмайди.

Нахотки бу фирқа дастурида кўрсатилган бўлса... Улар фақат ўз русларини ажратиб ҳимоялари остига олдилар, яхши едирдилар, яхши кийдирдилар, бошқаларнинг ипак газламалари ва кимматбаҳо буюмлари билан уйларини безадилар. Биз мусулмонларга нима беришди? Қорнимизни тўйғазишдими? Йўқ. Кийинтиришдими? Йўқ. Агар кийинтиришганда камбағаллар ялангоёқ юришармиди, агар қорнимизни тўйғазишганда минглаб-ўн минглаб одам очликдан ўлармиди?! Бизнинг уйларда нималар қолди? Фақат жулдур тушаклар қолди, холос, бошқа ҳеч нарса..." [6, Б. 252-253.].

Туркистон минтақасида юзага келган оғир иқтисодий вазият совет ҳокимиятининг ўлкада юритган иқтисодий сиёсати янада инқирозга дучор қилди. Туркистон минтақасида большевикларнинг мустамлакачиликка асосланган иқтисодий сиёсатининг моҳиятини Россиянинг 1918-1920 йилларда Савдо ва саноат халқ комиссари бўлган Л.Б. Красиннинг сўзлари ҳам очиқ беради. У "Туркистоннинг қайта қўшилиши бизга минтақа ва қўшни мамлакатлардан кенг фойдаланишга ... пахта, ғалла, қуруқ мевалар ва бошқа нафақат

Россиянинг ички бозори, балки ташқи савдо учун ҳам зарур маҳсулотлар экспорти йўлида имкон беради”, деган эди[7, Б. 189-226.].

Россия саноатини пахта билан таъминлаш мақсадида Туркистондаги барча пахтани “миллийлаштирди”. Аммо совет ҳокимиятининг мазкур иқтисодий сиёсати ҳам Туркистон ўлкасига очарчиликни кенг ёйилишига таъсир қилди. Чунки сиёсий ва ҳарбий жараёнлар транспорт тизимининг инқирози натижасида пахта фабрика, омборхоналарда қолиб кетишига сабабчи бўлди. Деҳқонлар оғир меҳнат натижасида етиштирган ҳосили учун кам бўлса ҳам олиб турган даромадидан ҳам айрилиб қолди.

Болшевиклар ҳокимият тепасига келишини жадидлар аввалдан совуқ қаршилади. Фитрат 1917 йил ноябрида: “Ўзгаришдан сўнг Русиянинг ҳар тарафиндан очликлар, ёнғинлар, талонлар, ўлимлар, ўлдирмалар бўлиб турган... Русияда янги бир бало бош кўтарди, болшевик балоси!”, деб ёзганди. Деярли барча тараққийпарварлар бу борада Фитратга ҳамфикр эди. Ҳожи Муиннинг фикрича, болшевик талаблари “ғайритабиий” бўлиб, уларнинг барча ваъдалари қоғозда қолиб кетган, шунинг учун ҳам “ҳеч қайси миллат уларга ишонмаган”, улар 1918 йилга келиб Украина билан ҳатто урушга киришган. “Хурриятдан (яъни инқилобдан) мусулмонлар ва биз мусулмон ишчилари бир тийинлик фойда кўрмадик. Билъакс, Николай замонасидан ҳам бадтар кунларини ўтқаруб турубдурмиз, бизнинг «товаришлар» хурриятни чиппакка чиқариб, ташкилотларимизни катағон қилмоқда...”, деб ёзган эди Ғози Юнус[8, Б. 96.].

Умуман олганда, Россия империясининг иқтисодий сиёсати натижасида суғориладиган майдонлар экин майдонлари кескин қисқариб кетди. Деҳқончилик қилиш учун ерлар, биринчидан, Россия империяси мустамлакачилик сиёсати ва Биринчи жаҳон урушининг оғирликлари, иккинчидан, болшевиклар томонидан ҳокимиятни эгаллаш учун кечган сиёсий-ҳарбий жараёнлар қишлоқ хўжалигини, ирригация тизимларини издан чиқарди. Бу жараёнлар экин майдонларини камайиб кетишига олиб келди. Суғориладиган ерлар урушгача бўлган ҳажмнинг 42% гача камайган. Буларнинг барчаси Туркистон аҳолисининг очарчилик балосига дучор бўлишига ва оғир ижтимоий-иқтисодий ҳолатга тушиб қолишига сабаб бўлди.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Мустабид тузумнинг Ўзбекистон миллий бойликларини талаш сиёсати: тарих шохидлиги ва сабоқлари (1865-1990 йиллар). Лойиҳа раҳбари ва масъул муҳаррир: Д. А. Алимова. Тошкент: «Шарқ», 2000.
2. Раззоқов А. Ўзбекистонда пахтачилик тарихи (Ўтмиш ва ҳозир). Тошкент: “Ўзбекистон”, 1994.
3. РГАСПИ, ф.122, оп.1, д. 58.
4. РГАСПИ, ф.122, оп.1, д. 61.
5. Ўзбекистон ССР тарихи. 4 томлик. 3 том. Бош муҳаррир: И. Мўминов. Тошкент: “Фан”, 1971.
6. Ўзбекистон тарихи (1917-1991 йиллар). Биринчи китоб. 1917-1939 йиллар. Масъул муҳаррирлар: Р. Абдуллаев, М. Рахимов, Қ. Ражабов. Тошкент: “O‘zbekiston”, 2019.
7. Халид А. Туркестан в 1917-1922 годах: борьба за власть на окраине России // Трагедия великой державы. Национальный вопрос и распад Советского Союза Москва, 2005. С. 189 – 226. <https://shosh.uz/turkestan-v-1917-1922-godah-borba-za-vlast-na-okraine-rossii-adib-halid/>
8. Xolid A. O‘zbekiston tavalludi: ilk SSSR davrida millat, imperiya va inqilob. – Toshkent: “Akademnashr”, 2022.
9. Шамсутдинов Р. Таниқли давлат ва жамоат арбоби Иномжон Хидиралиев ҳаётига чизгилар. Тошкент: “Akademnashr”, 2021.

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра по изучению отечественной культуры Института российской истории РАН. Профессор кафедры истории России новейшего времени Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

СЛАВЯНО-ТЮРКСКИЙ АВАНГАРДИЗМ: МОБИЛИЗАЦИЯ СМЫСЛОВ И ПРАКТИК В РАННЕСТАЛИНСКОМ ЭТАПЕ: К ВОПРОСУ О НЕОКОЛОНИАЛИЗМЕ (1917 – НАЧАЛО 1930-Х ГОДОВ)

С 2014 г. заметно выросла популярность темы, в российском контексте она описывается как процесс обретения культурной, психологической и экономической свободы народами и зависимыми территориями, как борьба со сложным пересечением имперского и советского наследия. Таков, например, проект «Деколонизация: влияние за пределами башни из слоновой кости?» [2].

В данной статье мы сосредоточим внимание на проблеме влияния авангардистских практик на этноязыковое разнообразие пространственно-временных хронотопов, определяемых как современность (модерность) и архаика (традиционное общество) в славяно-тюркском контексте.

Славяно-тюркский научный авангардизм связан с формированием казанского центра университетской тюркологии и развитием востоковедения. Изучением языков, истории, нравов и обычаев тюркских народов в соседстве со славянскими общинами выделялись Н.Катанов, В.Д.Смирнов, П.М.Мелиоранский, Н.И.Ашмарин и др. До 1917 г. они взаимодействовали с Казанской духовной академией, восточным отделением Северо-Восточного этнографического и археологического института, с общероссийскими обществами: Географическим, Археологическим, Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии, Туркестанским кружком любителей археологии, Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии и др. [22, с. 110-139; 23, с. 57-72]. Российское научное сообщество представляло собой духовно-интеллектуальный комплекс идей разной степени радикализма авангардистских теорий.

Этнокультурная сложность славяно-тюркского мира, ее социокультурный аспект были признанием исторических практик встроить имеющиеся ресурсы в новую политическую и экономико-культурную реальность. Тюркский компонент включал около 40 этнических обществ, находившихся на разных ступенях развития. Шло осмысление концепта как важного конструкта политического наследия империи, но, иронизировал известный туркестанский политический деятель Сер-Али Лапин в открытом письме П.Н.Милюкову: «человеческая слабость и ограниченность поднимается до общечеловеческого только в идее и в личностях, но остается связанной родной средой в чувствах и коллективном действии» [49]. Контуры и содержание современного потенциала славяно-тюркского мира еще оставались расплывчатыми и менялись в зависимости от избранного угла зрения и периода. Но благодаря творчеству авангардистов Россия выдвигалась в число стран, культура которых определяла не только уровень мировой цивилизации, но и наполняла идеями ее содержание. Течение авангарда было многогранным, сложным совокупностью идей, форм и способов осмысления и изменения жизни. Стремление к борьбе за свободу в реальности, к праву свободно мыслить и чувствовать преобладало в создании новых форм культуры и искусства, философии авангарда, а, главное, в социальной организации нового мира с его урбанизацией и новыми технологиями. Все направления развивались, синтезируя в творчестве разные начала, новые взгляды и пр. Отношение к авангардизму обостряло и этнокультурные различия народов многоязычного славяно-тюркского мира. Культурные ресурсы его в

разной степени заполняли контактный перекресток, соседствуя с трансконтинентальным «миром» (иранским, индийским, китайским, русским).

Облик перекрестка определило взаимодействие пасторализма и оазисной агрокультуры, многовекторного культурного трансфера и широкой палитры религиозных верований с доминантами буддизма, ислама, православия. Применение «колониального» словаря грозило прямым переносом его понятий в советский контекст, таило серьезные эпистемологические издержки [28, с. 491-502] и решительно отвергалось новой идеологией интернационализма. Русские археологи, колониальные администраторы и «уроженцы» Туркестана трансформировались из героев археологических исследований, адептов культурного трансфера имперской России, в казанских, уфимских художников или лингвистов с авангардными мобильными современными научными технологиями. Их практики названы «особым типом европейской культуры» [11].

В 1917 г. серьезным трансформациям подвергся институт государства. Для этнокультурного дискурса нового политического пространства был необходим адекватный язык. Языки получили статус природного ресурса государственного строительства, его политических задач. Для восприятия нужной картины язык стал базовым ресурсом практик, транслирующих нужный политический смысл. Партийные верхи стремились воздействовать на общественное сознание через лексику языка.

Один из представителей русского формализма В.Шкловский считал главной функцией языка и создаваемой им картины мира борьбу за политическую власть. Он фокусировал внимание на политически важном таланте коммуницирования новых лидеров, особенно выделив Ленина: тот «катил свою мысль как громадный булыжник; ... он сминал перед собой сомнения, точно кабан тростник» [46, с. 52]. Ленинские установки задавали политические императивы практикам «переформатирования» сознания и поведения человека.

Решение виделось в овладении родным языком как материальным ресурсом авангардных идей в процессе коммуникации власти с обществом. Остро вставала проблема с кадрами, которые будут решать задачу в славяно-тюркском контексте. В 1919 г. открылись Институт сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока при Петроградском университете (с 1930 г. – Институт речевой культуры). В 1920 г. в Москве начал работать Комитет по изучению языков и этнических культур народностей Востока при Главнауке Наркомпроса. В Поволжье создавались языковые институты - Татарский институт в Казани, Чувашский институт в Чебоксарах, Восточный педагогический институт в Казани для решения региональных проблем. Кипели споры вокруг возникающих политических проектов и планов, их языковые аспекты связывались научной и политической рефлексией. Например, изменение правописания 1918 г. — сложная и неоднозначная проблема, требовала тщательного изучения как с культурной, так и с исторической точки зрения, встретила резкую критику [21, с. 130-135]. Основная причина была сугубо политической. Объясняя отношение к шедшей, как считал Вяч. Иванов, «антиэстетической» реформе правописания, «преимуществом может ли дорожить умонастроение, почитающее единственным мерилом действенной мощи — ненависть, первым условием творчества — разрыв?» [18, с. 89]. Он вывел на поверхность основной источник конфликта: столкновение двух принципов — исторического и фонетического письма как причину несогласия с реформой. В разных структурах Наркомпроса РСФСР возникали и решались острые политические вопросы. 3 июля 1919 г. на заседании Госкомиссии по просвещению драматизм конфликта сведен к жесткому «императиву»: задачи стоят «коммунистические и интернациональные»: «немедленно, может быть, ввести один общегосударственный язык». Но казахский депутат от ВЦИК Б.Б.Каратаев остудил желающих снизить этнический аспект проблемы: «В таких случаях мы считаем своей нравственной обязанностью вставать и кричать... для тех, кто мыслит социалистически, марксистски», цель просвещения «несомненно, ... должна быть 1) ассимиляция народностей в идеале... Затем ... одна единая общечеловеческая

пролетарская культура». Но «нужно задуматься» над тем, что «социалистическая общественная жизнь мыслима только тогда, когда в этом строительстве принимает энергичное, активное участие ... 99,9 % чувашей, мордвы, вотяков, черемис и т.д.». Тогда придется признать, что родной язык – «единственное орудие влияния». Замнаркома просвещения М. Покровский, руководивший совещанием, признал: «мешать самостоятельному развитию ... мы не должны» [50].

Причиной высокой разработанности чувашского языка был ряд важных обстоятельств: географических, исторических, лингвистических, религиозных. Они стали причиной особого развития лингвистических изысканий 1920-х годов, названных «языковой смутой» [31, с. 31]. Кампания массового литературно-языкового строительства проявилась серией публикаций по проблемам литературного языка. Составленный и аннотированный В.Г. Егоровым «Библиографический указатель литературы по чувашскому языку» (Ч., 1931. 76 с.), содержал 500 названий, в том числе 213 иностранных на 13 языках. В итоге «во второй половине 1920-х гг. вопросы нормализации и совершенствования чувашского литературного языка, разработки и унификации национальной терминологии стали первостепенными вопросами культурного и языкового строительства» [41, с. 244-248].

В Конституции Чувашской АССР 1926 года чувашский и русский языки, представленные как государственные (ст. 12 и 13 главы II), не утверждены ВЦИК, что отразилось на тематике исследований. Подход формалистов к изучению чувашского языка позже касался морфологии, частей речи, аналитических конструкций [25; 16]. В Чувашской республике наследие И.Я.Яковлева оставалось значимым для развития чувашской письменности [35]. В 2009 г. в сборнике «Чувашский язык и этнос в истории евразийской цивилизации» А.П.Хузангай отметил: «Применительно к чувашской лингвистике мы не можем говорить об особых методах, но о некоей сумме идей и проблемах, которые формулировали и решали в своих исследованиях чувашские языковеды, говорить можно и должно» [42, с. 122-123]. Н.И.Ашмарин на Всесоюзном тюркологическом съезде в Баку в 1926 г., выделил теорию булгаро-чувашской этноязыковой преемственности, общепринятую в мировой тюркологии: «новая тюркская речь, освещенная светом минувшего, звучала бы для нас как чудесная симфония, в которой к звукам настоящего присоединились бы многочисленные голоса, доходящие до нас из глубины веков» [6, с. 145–146]. Исходя из всего этого автор, сын известного чувашского поэта, «адресовал неизвестному субъекту – молодому чувашскому лингвисту XXI в., который должен "быть с веком наравне", следующие слова Евгения Дмитриевича Поливанова (1891–1938): "Лингвист, таким образом, слагается: 1) из реального строителя (и эксперта в строительстве) современных языковых (и графических) культур, для чего требуется изучение языковой современной действительности, самодовлеющий интерес к ней и – скажу более – любовь к ней; 2) из языкового политика, владеющего ... прогнозом языкового будущего опять-таки в интересах утилитарного языкового строительства (одной из разновидностей "социальной инженерии" будущего); 3) из "общего лингвиста" и, в частности, лингвистического историолога (здесь, в "общей лингвистике", и лежит философское значение нашей науки); 4) из историка культуры и конкретных этнических культур» [42, с. 123; 34, с. 10-35]. Очевидна его симпатия к формалистам 1920-х годов.

В аналитические опыты в центре включались молодые фонологи и социолингвисты Б.Эйхенбаум, Р.Якобсон, Н.Яковлев, Г.Винокур, оценивая политический контекст «языкового строительства» молодой власти. К ним примыкали авторитетные тюркологи В.М.Жирмунский, Н.К.Дмитриев, С.Е.Малов, А.Н.Потелуевский, А.Н.Кононов с новыми методами лингвистического анализа тюркских языков, их типологических отличий от индоевропейских языков. Споры увязывались с социокультурными задачами времени. В Москве молодой Г.Винокур настаивал на профессиональном подходе к решению политической проблемы «нашей революционной фразеологии и нашей языковой политики... Никто решительно, конечно, не знает, что такое — языковая политика; в

особенности же загадочна наша языковая политика, и по очень простой причине: нашей языковой политики в природе вообще не существует. Между тем такая политика насущно необходима, ибо армия бесписьменных народов юго-востока Европейской России и Сибири начала выделять специалистов, (большую частью — весьма сомнительных), которые изобретают национальные алфавиты, составляют национальные грамматики, начинают вводить свой язык в круг административно-государственного пользования и т.п. ... Является ли это массовое производство туземных Кириллов и Мефодиев элементом языковой политики? ... Политика в области языка строится не на основе руководства какими-либо принципиальными лингвистическими положениями. И в том, и в другом случае — политические меры в области языка нисколько, в сущности, не затрагивают языка, как такового: и не только потому, что инициаторы этих мер ставят себе цели языку посторонние ... но также и потому, что предписания ... отдаются не языку, а людям: "не говорите по-русски", "говорите по-чувашски". Винокур уточнял: «Языковая политика, в соответствии с вышесказанным, должна ставить себе цели строго лингвистические, хотя бы осуществление этих целей и могло быть затем использовано в социально утилитарном смысле; а главное — языковая политика должна осуществляться строго-лингвистическими методами, а не дубинками и кулаками». Поэты, считал формалист «лучше, чем кто-либо, сумеют выполнить задания, которые наметит языковая политика. Что же касается до руководства этой политикой, то так как оно немыслимо без строгих лингвистических познаний, оно, конечно, должно принадлежать лингвистам - языковым технологам. Всякое иное руководство будет смахивать на политику царских чиновников и нынешних окраинных государств. Другое дело - приспособление результатов этой политики к практическим социальным нуждам» [9, с. 105].

Председатель Академического центра при Наркомпросе Киргизской АССР Ахмет Байтурсынов в 1922 г. в предисловии к вышедшему в Оренбурге в 1924 г. «Пособию по казахскому языку» изложил современную роль языка в жизни народа: «Язык – самый сильный отличительный признак человека, его своеобразное оружие. Ведь если бы люди потеряли язык и разучились говорить, то трудно даже представить, какие бы трудности обрушились на них... Жизнь народов изменяется не десятилетиями, даже не столетиями, а тысячелетиями... Так же как народы отличаются друг от друга своей внешностью, характером, традициями, так же отличаются и их языки». Байтурсынов начал реформировать казахскую письменность на основе арабской графики. Реформу поддержали местные элиты и русские формалисты: «Нет сомнения, — писал Е.Д.Поливанов, — что если бы вопрос о казахском письме... мог бы решаться "вне времени и пространства" — без необходимости считаться с графикой соседних народностей (а тем более вне задач интернационализации графических приёмов), то казахская... школа вполне могла бы удовлетвориться "орфографией 1924 года"» [29, с.8; 33, с. 7]. Байтурсынов ввел в научный оборот систему литературоведческих терминов на казахском языке, которые применяются до сих пор. Содержательная форма, другие ключевые понятия современной науки о литературе стали ориентиром для теоретических построений Ю.Тынянова, М.Бахтина, В.Шкловского, В.Жирмунского, Г.Винокура, Б.Эйхенбаума [20]. «Теория литературы» Байтурсынова о социальной жизни художественного слова разделяла идеи современных концепций. Знания Байтурсыновым природы и структуры казахского языка в учебнике «Тіл-құрал» стали фундаментом казахского языкознания.

Е.Д.Поливанов в конце 1921 г. по заданию Коминтерна отправлен в Ташкент. Назначенный на должность профессора Среднеазиатского университета, а также заместителя председателя ГУС Туркестанской АССР. Вклад в современную лингвистику во главе лингвистической секции, в Комиссии по унификации алфавита членом научного совета Всесоюзного центрального комитета нового тюркского алфавита, осмыслена им в книге «За марксистское языкознание» [34, с. 10-35; 19, с. 55—76; 1, с. 272].

Существенную помощь оказывали художники. «Гениальный организатор», «вождь», «теоретик», «коммерсант» футуризма Д.Бурлюк путешествуя в 1918-1920 гг., устраивал литературные вечера и выставки, взрывая атмосферу тюркских просторов творческими экспериментами. Он вдохновлял деятелей искусства начиная от Уфы, где он задержался, до Владивостока: «В области живописи: плакат, диаграмма, чертеж, карта являются образцами ... сигнализации, использованием изобразительных искусств ради практических целей». В «искусстве пролетариата» «сибирский футурист» Н.Ф.Насимович-Чужак в 1922 г. видел «необходимость подведения культурной базы вообще под партию ... всеми небезразличными к культуре и к партии членами РКП — бесспорной. К какому бы вопросу в области марксистской эстетики вы ни подошли, везде и всюду — если не считать груды несообразниц, написанных вульгаризаторами марксизма с плеча — вы натываетесь на полное *Tabula rasa*: приходи и начинай сначала!» [44, с. 120]. В 1921 г. в Барнаульском художественном музее привезенная лидером сибирского авангарда М.И.Курзиным из Москвы по специальному мандату ИЗО Наркомпроса (содействовал А.Луначарский) коллекция авангардистов Малевича, Лентулова, Гончаровой, Ларионова, Кандинского, Розановой, Осмёркина, Машкова и др. демонстрировала одушевление общественной обстановки. Живительным потоком хлынули на юго-восточные окраины СССР, на Алтай, в Туркестан творческие люди, «сближая искусство с улицей», считал Лентулов.

Хотя образование славяно-тюркских «точек сборки» авангарда связывалось у многих с дорогой в вынужденную эмиграцию, но на центрально-азиатском огромном пространстве авангардисты оказывались иными способами: с частями Красной Армии, в агитпоездах, в командировках Наркомпроса, Главнауки, Главмузея и пр. М.Курзин в 1919 - начале 1920-х гг. по командировке Луначарского был в Китае. Интересен рассказ В.В.Лейтуса, его жены: находившийся в Шанхае художник А.Е.Яковлев, уезжая в эмиграцию, убеждал Курзина присоединиться к нему. Курзин с присущей ему прямоотой ответил: «Нет, Саша. Я вернусь домой. У меня там мать, Маяковский, Ленин ...» [48, с. 467-468].

В Центральной Азии авангардисты увидели особую инаковость, экзотику местных ресурсов. Они начинали осваивать их как обобщенный образ культурных осколков Шелкового пути, огромный капитал разных многослойных национальных традиций. Вопросы: что это «Евразия» это или «Азия»? «Центральная» или «Средняя», «Inner» или «Middle», их семантика выводила на историческую и эпистемологическую проблематику политико-идеологического значения: почему и, что важнее, как именно огромный «ареал» без четких границ в ходе истории породил такую богатую, но концептуальную неопределенность? Связана ли она с «природными» характеристиками территорий или, напротив, представляет собой итог разнонаправленных, а порой и прямо противоположных этно-ментальных культурных стратегий, в рамки которых встроены устойчивые картины мира? Это понятие выдуманно или сконструировано путешественниками, исследователями, географами, историками и этнологами? Кроме того, включают ли эти картины процессы, которые рассекали пространство границами и делили их на отдельные «геокультурные» пространства? Членение и именование образовавшихся совокупностей, их «ментальные карты», уникальные и подверженные искажениям, заставляли думать над тем, как люди структурируют пространство, какой господствует стиль мышления, на что нацелен он?

М.Курзин и его земляки осваивал «живописный» Туркестан, постигая три круга евразийской культуры: «барнаульский», включавший в себя творчество алтайцев, хакасов, бурятов, казахов; «казанский» (в Казани художник учился); «китайский» [47, с. 185]. «Древние люди, - видел командированный Главнаукой К.Петров-Водкин, - умели сосредоточиваться над вещами и строить из них любые формы... самое главное, формы жизни бесконечно разнообразны — лучшая из них в осознании этих форм, в пребывании самому в бесформии... Пространственность еще только мерещится. В ней переломы и

культуры и самого облика человеческого, но как труден путь к ней» [32, с. 39]. 4 декабря 1919 г. местный нарком просвещения С.Абдусаттаров предупреждал московского наркома А.В.Луначарского: «До тех пор, пока старый кумир не свергнут, идеи социализма и коммунизма не могут быть укреплены в алтаре обывательского миропонимания. Туркестан еще спит; бог безраздельно властвует над ним» [51].

«Откопанный» учеными в древнейших песках сложный, смутный, изменчивый, беспокоящий Москву дискурс «Турана» беспокоил политиков. Появившийся термин требовал применить или, наоборот, отвергнуть его в условиях, когда семантика наполненного новым стала остро актуальной для интерпретаций, которые «выстраивали» политики. Термин ясно указывал на русофобскую природу туранизма, воспринимался одной из рефлексий на русскую колониальную идеологию, но картина мира Корана, караванные пути доиндустриальной эпохи испытывали натиск европейских технологий. Через эти территории еще не прокладывались нефтяные маршруты, еще текли экзотические товары и услуги, буддийские и зороастрийские идеи и знания обменивались на шелк и лазурит. Взаимоотношения колонистов и «туземцев» не были безоблачными. В послереволюционном хаосе коренных жителей по-прежнему безнаказанно грабили и даже убивали, заставляли бесплатно работать батраками, обрекая на голодную смерть, в результате чего к 1920 г., по утверждению члена Туркбюро ЦК РКП(б) Г.И.Сафарова, только в Семиречье вымерло более трети киргизского населения [38, с. 51]. Делясь впечатлениями о посещении Джалалабадского района, член Турккомиссии ВЦИК А.Иоффе не скрывал негодования: «Стремление мстить, разрушать для того, чтобы одних проучить, а других научить, доводит до того, что все пчеловодство в районе разрушено только во имя разрушения: пасек киргизам не передавали и тем не менее пасечникам "под страхом смертной казни" было запрещено являться на свои пасеки» [52]. Но 1 мая 1920 г. «граждане (так в документе - авт.) Пржевальского, Нарынского, Токмакского и Пишпекского уездов Семиреченской области» писали «вождю Российской революции товарищу Ленину». Представляется удивительным: люди в удручающих условиях выживания включали в число приоритетных предложений доступность образования и обеспеченность им. «Все учебные пособия должны быть доставляемы и готовыми к сентябрю месяца сего года, как — то: букварь, химия, природоведение и проч., каковые должны быть составляемыми на нашем родном языке» [17, с. 330].

6 сентября 1919 г. нарком просвещения Туркестанской АССР С.Абдусаттаров сформировал комиссию для изучения древней культуры Туркестана, изучения и охраны памятников архитектуры древних городов Туркестана. Академик В.В.Бартольд настаивал: ислам «ничуть не окаменел, а сохранил до сих пор ... достаточную долю жизнеспособности и умение приспособиться к обстоятельствам». Славяно-тюркский авангардизм влиял на политическую и культурную модель развития практиками европейского типа. Но в богатой этнокультурной традиции уникальных форм бытования авангардисты видели сожительство различных субстратов, их мыслительную и художественную онтологию. Авангардисты хотели модернизировать своеобразие этих форм в великой утопии будущего мира. Центральная Азия ислама становилась частью «территории авангарда». Авангардисты объясняли политикам специфику общественных механизмов трансляции культурных и технологических традиций из прошлого в будущее, их особую роль передатчика важных представлений. Н.Ахмедова пишет: «мастерам авангарда приходилось ... искать опоры в самом наследии Востока» [4, с.47] В.Вольпин, имажинист, представляя Туркцентропечать в Москве, в статье о туркестанской вылазке в 1921 г. С.Есенина (ее изъяли отовсюду поскольку книгу открывало приветствие Л.Троцкого), писал: «Есенин ехал не в "Ташкент — город хлебный" - а открывать Восток. Внутри себя...» [10].

В 1921 г. в Комиссии по изучению племенного состава России (КИПС) Туркестанский отдел возглавил Бартольд [7; 8; 14]. ЦИК Туркестанской АССР создал ряд государственных комиссий: в Бухаре - Бухкомстарис, в Самарканде — Самкомстарис, в

Хиве — Хивкомстарис для изучения и охраны историко-культурных памятников [12, с.52-68]. В их работе участвовали российские «туркестанцы» казах А.А.Диваев, туркмен Н.Н.Иомудский. В июне 1921 г. Совнарком ТуркАССР постановил: «Все работы ... в отношении к памятникам мусульманского зодчества ... признать внеочередными и сверхударными». Приехав с экспедициями Российской академии истории материальной культуры и Главмузея Наркомпроса РСФСР, авангардисты использовали ресурс власти приобщая Восток к современности, «примиряя» с Западом [36]. Этнограф М.С.Андреев считал: «припамирские страны представляют собой тот же Кавказ, с его множеством этнографических единиц» [3, с. 136]. Идеи и директивы из Москвы доходили со значительным преломлением: ослабляя и перенаправляя революционные импульсы. Основным посылом стали идеи охранные, образовательные и организационно-оформительские. Уполномоченный Главархива РСФСР и Турккомиссии Д.И.Нечкин ориентировал работу на задания Москвы. По его словам, в СНК РСФСР «Алексей Иванович Рыков относился положительно к вопросу о денежной помощи, тов. Владимиров был менее благоприятен, тов. Дзержинский совершенно отрицательно» [12, с. 55].

В разнонаправленных векторах художественного развития Средней Азии С.М.Горшенина увидела: европейская школа авангарда и восточная художественная традиция под туркестанским солнцем положили начало «халатному», «туркестанскому авангарду» [13, с. 130]. Над феноменом их целокупности, привлекая зрителей к тайнам региона, пронизывая стежками европейского модернизма-сезаннизма, работал бубновалетчик В.В.Рождественский, ученик К.Коровина А.В.Исупов, армянин Н.Г.Карахан. В 1930-е годы приедет белорусский авангардист М.Филиппович, интересуясь этническими сюжетами. Завораживали азиатские краски, монументальность архитектуры и повторяемость вечных орнаментов. К.Петров-Водкин ориентировался на Туркменистан, художник Д.Степанов на Узбекистан, собрав вокруг себя творческую интеллигенцию Самарканда. Из Сибири элементы алтайских традиций привезли художники В.Гуляев и М.Курзин.

Авангардисты оказались в центре конфликта этнографов с Москвой, демонстрировавшем, с одной стороны, неоднозначность определений, бывших критериев, географический детерминизм, с другой стороны, борьбу геополитических интересов новых республик и интернационалистских группировок, их позитивизм, связанный с европоцентризмом, борьбу «централистов» с «федералистами». Сложные проблемы творчества вели к осмыслению национальной самобытности территорий, осваивавших новый опыт государственности, зависимость от идеологических, этических, социальных, корпоративно-клановых или партийно-групповых установок. В 1925 г. Бухкомстарис возглавил А.Фитрат (назир (министр) просвещения (1923), с ним работали интеллектуалы-прогрессисты, бывшие и будущие наркомы просвещения, авторы учебников, известные джаиды, открывавшие новометодные школы, знатоки местных традиций, истории, этнографии. Среди весьма непростой и предельно насыщенной жизни этнографов, исследователей истории и культуры, судебных и военных практик, верований, генеалогии, быта ислама и зороастрийских «пережитков» формировал «узбекский Гоген» У.Тансыкбаев авангардные представления об «идеальном» будущем. В Самкомстарис (с 1921 г. Туркомстарис, с 1924 г. Средазкомстарис) помимо Д.Степанова, руководившего художественной секцией в комитете, и сыгравшего важную роль в возникновении и становлении кружка «прерафаэлитов Самарканда», входили А.Исупов, А.Николаев (Усто Мумин), К.Петров-Водкин. Москва командировала в Ташкент одесских авангардистов А.Нюренберга с В.Мидлером. Нюренберг, комиссар искусств в Одессе, уже поработал в Париже в совместном ателье с М.Шагалом в фаланстере «Ля Рюш», с Маяковским в «Окнах РОСТА». В.Мидлер из Одесского губоно в 1920 г. стал заместителем председателя Туркомстариса и заведующего ИЗО Наркомпроса Туркестанской АССР [37; 26, с. 40]. Конфликты принимали затяжной характер разногласий центра и автономий в

ходе образования СССР. Специфика зависела от политической ситуации, связанной с «ресурсным» совмещением охраны и реставрации памятников с национальным размежеванием Средней Азии. По-разному оцениваемая современными историками «спущенная сверху» трансформация касалась и оценки культурного наследия.

Политическая акция, инициированная центром, вела к созданию пяти союзных и двух автономных республик, необходимости снабдить их государственной символикой, новыми структурами и новыми постами. Конфликт коснулся раздела культурного наследия в ходе сложного взаимодействия многих акторов: местных элит, неоднородных внутри себя, российских колонистов, осевших в Средней Азии до 1917 г. и считавших себя "туркестанцами", советских "выдвиженцев", направленных из центра или рекрутированных на месте, интеллектуальных столичных элит и представителей высшей власти в Центре [12, с. 52]. Их отражали политизированные полотна авангардистов, например, М.Курзина: «Беседа», «Митинг по случаю объявления земельной реформы», «Митинг на Регистане», «Эпизод восстания Восе», «Взятие города Гиссара», «Боевой план», «Вывоз на арбе убитых», «Наказание дехканина», «Калинин в Бухаре» и др.

Национализация собственности эмира бухарского, плачевное состояние памятников умножали значимость Туркомстариса. Д.И.Нечкин, представляя Туркомстарис в Наркомпросе РСФСР, гарантировал финансирование программ (разрабатываемых в Москве). На совещаниях наркомов просвещения памятники Бухары, Самарканда отнесены к имеющим союзное значение [36]. В письмах А.В.Луначарскому и Г.В.Чичерину Нечкин первого уверял: «мы, представители и доверенные советской власти, взяли на себя охрану от гибели этих памятников, мы не можем ... умыть руки и ... отойти в сторону. Средства должны быть найдены. Это ... вопрос чести советской республики, и гибель [памятников] будет поставлена мусульманами в тяжелую вину советской власти, а также вызовет злорадство на Западе». Чичерина – в том, что «неприятные срочные меры ... приведут к тому, что заграничные музеи ... скупят все выбрасываемое ... на вольный рынок, и предметы научно-исторического значения будут безвозвратно потеряны для народов Туркеспублики, достоянием которых они являются».

Политическая активность Туркомстариса раздражала местные элиты нарушением субординации, давлением «московского курса». По мнению Нечкина, такие оценки вели «к подрыву доверия населения к авторитетности и разумности действий ... власти вообще» [12, с. 65]. В ходе национального размежевания, Нечкин настаивал: «Средазкомстарис должен остаться неделимым»: «историческое прошлое Средней Азии исключает настоящие национальные политические границы». Он предлагал передать его в союзное подчинение, что и было сделано 18 февраля 1926 г. По представлению секретаря Президиума ЦИК СССР А.С.Енукидзе Средазкомстарис передан в ведение ЦИК СССР. В новой системе государственного устройства СССР Средазкомстарис превращен в Комитет по делам музеев и охраны памятников, старины, искусства и природы Средней Азии и Казахстана.

Параллельно развивалась деятельность приехавших из Москвы авангардистов. В.Н.Гуляев хранил редкие произведения А.Явленского и Д.Бурлюка, плакаты В.Маяковского и М.Черемных, они попали к нему буквально «из первых рук». Он - один из инициаторов создания в Ташкенте художественного объединения «Мастера нового Востока», в составе которого были М.Курзин, А.Волков, А.Николаев (Усто Мумин), В.Маркова, М. Гайдукевич и др. Председателем был М.Курзин, его заместителем С.Мальт и казначеем А.Николаев (Усто Мумин) [40, с.90]. Объединение имело сложную художественную программу. А.В.Николаев после учебы во ВХУТЕМАС у К.С.Малевича, членства в УНОВИС, мобилизован на Деникинский фронт. По дороге, увлеченный супрематизмом, он задержался на полгода в Оренбурге, участвовал в выставках местного отделения УНОВИСа, образованного Малевичем и Эль Лисицким [24, с. 6]. Приехав в 1920 г. по мандату ТуркЦИК, в 1920-1923 гг. Николаев в Бухаре, Хиве создавал наградные знаки воинского отличия для Бухарской НСР и Хорезмской НСР. Художник увлекся

восточной миниатюрой в объединении «Мастера Нового Востока», принял мусульманство, выучил узбекский язык, взял псевдоним Усто Мумин, углубился в современные практики коммеморации местной культурной памяти и передачи традиций, философию древнейшей культуры тюрков. Он сблизился с археологом В.Л.Вяткиным, открывшем астрономическую обсерваторию Улутбека, и Д.К.Степановым, с ними он работал в Самкомстарисе [45, с.17].

Ориентализм толкал художников к абстрактным формалистическим исканиям. Но политические практики по-новому ставили задачи. Многие вошли в актив первых преподавателей художественных школ, организованных в республиках. В 1920 г. в Ашхабаде при Политотделе 1-й Армии создана художественная студия, во главе которой стали художники И.М.Мазель и др., пришедшие в Туркмению рядовыми солдатами еще во время империалистической войны. Студия превратилась в «Ударную школу искусств Востока», в ней обучались первые живописцы Туркмении.

С развитием художественных работ творчески перестраивались старые художники, многие приезжали из различных уголков СССР. В 1920-30-е годы, когда «великий перелом» и наступающий соцреализм «окоротил» русский авангард в европейской части СССР, процесс, конечно, отразился и на среднеазиатских республиках, местной жизни людей, с одной стороны. Но с другой – яркие произведения пластической лексикой «Гранатовой чайханы» А.Волкова, Усто Мумина, символикой агитационного фарфора гражданской войны О.Татевосяна, В.Марковой, кубизмом с приемами футуризма, символизма и ретроспективизма, их орнаментальной основы и нового языка демонстрировали роль авангардизма в гигантских сдвигах [5, с. 146]. Авангард показал на полотнах дыхание средневековой культуры с ее монументальной архитектурой, орнаментами и азиатским солнцем, оно изучалось в материалах по истории, археологии, этнографии, архитектуре и искусству древних культур в экспедициях авангардистов. В культурном пространстве проявлялись новые имена: в 1934 г. в московском Музее Востока на выставке «Художники Узбекистана» привезенные картины удивили московских искусствоведов влиянием европейского авангарда.

В 1927 г. Отдел работниц и крестьянок ЦК ВКП(б) поручил отделу национальных меньшинств ЦК подготовить серию брошюр под названием «Труженица Востока». Этнографически точная информация Научной ассоциацией востоковедения при ЦИК СССР в 30 брошюрах, кратко описывала территорию, на которой проживал тюрки, их быт и нравы, экономическое и правовое положение женщин. Тексты использовали язык описания, который опирался как на российскую академическую этнографию, так и на марксистский идеологический канон. Брошюры, используя женский этноним, выделили среди прочих «Узбечку», «Азербайджанку», «Башкирку», «Татарку», «Чувашку» на 40 страницах с цветной обложкой и черно-белыми иллюстрациями. Они распространялись местными органами власти женским организациям, библиотекам, избам-читальням, тиражом 7000 экз. каждая. Тексты писали этнографы и востоковеды, сохраняя ориенталистский взгляд на канон красоты «восточной женщины». Аналогичное этнографическое знание помещалось в школьные учебники, путеводители, открытки, рекламу, кинопродукции, песни, карты, в экспозицию этнографических музеев и выставок для восприятия широкой аудиторией. Популяризировались «научные основы и практические результаты советской национальной политики», отмечали в апреле 1929 г. на знаменитом Совещании этнографов Москвы и Ленинграда [30, с. 145].

Впервые вводимые в историографию работы авангардистов, их подходы и оценки существенно уточняют содержание концепта славяно-тюркского мира в культурно-политическом и научном языке раннесоветского периода, уточняют и оценивают значение их подходов в начальном периоде понимания модернизации этнокультурного прошлого. Авангардисты приносили в славяно-тюркский континуум идеи сохранения культурного наследия, изобретенные европейским отношением к нему [12, с.56], закладывали в политические рамки современный дискурс отношения к их языкам, памятникам

архитектуры и другим ресурсам. И те, и другие в авангардистском контексте проявили себя не неокOLONиальной, а мобилизующей силой, смыслом интерпретаций современности в рамках прогрессивизма и универсализма. Смысл советской политической практики нацеливался формировать новые республики на базе авангардных подходов, развивая интеллектуальные ресурсы этнокультурного взаимодействия в новых исторических условиях и обстоятельствах. При всех дискуссионных неоднозначностях авангард славяно-тюркского мира, в большинстве своем поддержанный структурами власти, был современной политической реальностью, опытом любви и понимания в самых разных интеллектуальных ипостасях.

Литература и источники

- 1) Алпатов В.М. Марр, марризм и сталинизм // Философские исследования. 1993. № 4. С. 271—288.
- 2) Амелина Я. «ДекOLONизация»: от псевдонаучных штудий - к развалу страны [https://\[Электронный ресурс\]. URL: https://kavkazgeoclub.ru/content/dekolonizaciya-ot-psevdonauchnyh-shtudiy-k-razvalu-strany](https://[Электронный ресурс]. URL: https://kavkazgeoclub.ru/content/dekolonizaciya-ot-psevdonauchnyh-shtudiy-k-razvalu-strany) (дата обращения 11.03.2023)
- 3) Андреев М.С. Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 г. // Известия Туркестанского отдела Русского географического общества. Т. XVII. Ташкент, 1925. С. 121-140.
- 4) Ахмедова Н.Р. Живопись Центральной Азии XX века: Традиции, самобытность, диалог. Ташкент, 2004. 224 с.
- 5) Ахмедова Н. Узбекистанский авангард: опыт типологической интерпретации // Central Asian Journal of Art Studies. 2021. Т. 6. № 2. С. 140—152.
- 6) Ашмарин Н.И. Кое-что о прошлом тюркологии и ее настоящем состоянии // Первый Всесоюзный тюркологический съезд (стенографический отчет). Баку, 1926. 552 с.
- 7) Бартольд В.В. Культура мусульманства. П.: Огни, 1918. 112 с.
- 8) Бартольд В.В. Мусульманский мир. П.: Наука и школа, 1922. 92 с.
- 9) Винокур Г. О революционной фразеологии (один из вопросов языковой политики) // ЛЕФ. 1923. № 2. С. 104-118.
- 10) Вольпин В.И. Памятка о Сергее Есенине. М.: Издательство «Сегодня», 1926. 62 с.
- 11) Горшенина С.М. Изобретение концепта Средней / Центральной Азии: между наукой и геополитикой. Пер. с фр. М.Р. Майзульса. Вашингтон: Программа изучения Центральной Азии, Университет Джорджа Вашингтона. 2019. VIII. 119 с.
- 12) Горшенина С.М. Туркомстарис—Средазкомстарис— Узкомстарис: формирование институций и этноцентрический раздел культурного наследия Средней Азии // Этнографическое обозрение. 2013. № 1. С. 53-68.
- 13) Горшенина С.М. Синяя птица среднеазиатского авангарда. Социологические заметки историографа искусства» (1998) // Общественное мнение. Узбекистанский гуманитарный журнал. 1998. № 1. С. 129—135.
- 14) Денике Б. Искусство Востока. Очерк истории мусульманского искусства. Казань: Издание Комбината издательства и печати АТССР. 1923. 249 с.
- 15) Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. М.: Госполитиздат, 1963. 915 с. С. 190.
- 16) Желтов П.В. Сопоставительно-сравнительное исследование морфем чувашского языка с применением формальных методов. Канд.дисс. Чебоксары, 2020. 195 с.
- 17) Жетысу-Иссык-кульская трагедия: 1916-1920 гг. Сборник документов и материалов. 2 том / Под общей редакцией проф. М.Койгельдиева. Алматы: Ел-шежіре. 2016. 496 с..
- 18) Иванов Вяч. Наш язык / Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.: МГУ. 298 с.
- 19) Иванов Вяч.В. Лингвистические взгляды Е.Д.Поливанова // Вопросы языкознания. 1957. № 3. С. 55—76;

- 20) Исмакова А. Ахмет Байтурсынов и Михаил Бахтин: созвучие теорий двух выдающихся ученых // Казахстанская правда. 2022. 11 августа.
- 21) Карманова М.О. Отношение творческой интеллигенции к реформе русского языка 1918 года // История: факты и символы. 2018. № 3 (16).
- 22) Красовицкая Т.Ю. Как убедить мусульманина в преимуществах римского права? / «Круглый стол»: Национальные интересы России и реальные приоритеты государственной политики за полтора века // Отечественная история. 1996. № 6.
- 23) Красовицкая Т.Ю. Тюркоязычные элиты как социокультурный феномен модерности первой трети XX века // Национальная государственность чувашского народа: история и современность: сборник статей. Чебоксары: ЧГИГН, 2011.
- 24) Круковская С.М. Усто Мумин. Ташкент, 1973. 127 с. С. 6–7.
- 25) Лебедев Э.Е. Строй чувашского языка. Проблемы, задачи и методы изучения / Научные доклады ЧГИ ГН. Вып. 15. Чебоксары, 2013. 36 с.
- 26) Морозова Т. Отхожий промысел художника // Знамя. 2013. № 12. С. 44-50.
- 27) Нюренберг А. Одесса — Париж — Москва. Воспоминания художника. М.: — Иерусалим: Мосты культуры, 2012. 616 с.
- 28) Оазисы Шелкового пути: современные проблемы этнографии, истории и источниковедения народов Центральной Азии. К 100-летию доктора ист. наук Б.Х.Кармышевой, М.: Исламская книга, 2018. С. 848.
- 29) Омаров И. Ученая деятельность А.Б.Байтурсунова // Труды общества изучения Киргизского края. Вып. 3. Оренбург, 1922. С. 7-16.
- 30) «От классиков к марксизму»: совещание этнографов Москвы и Ленинграда 1929 г. / Под редакцией Д.В. Арзютова, С.С.Алымова, Д.Дж. Андерсона. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 514 с.
- 31) Петров Н.П. Нормализация чувашского литературного языка: Учеб. пособие / Чуваш. гос. ун-т. – Чебоксары, 1988. 80 с.
- 32) Петров-Водкин К.С. Самаркандия. Из путевых набросков 1921 года. Пб.: Аквилон, 1923. 55 с.
- 33) Поливанов Е.Д. Новая казак-киргизская (Байтурсуновская) орфография (Спорные вопросы киргизской графики и орфографии). Ташкент, 1924. 8 с.
- 34) Поливанов Е.Д. Историческое языкознание и языковая политика /Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание. Сб. популярных лингвистических статей. М.: Федерация. 1931. С. 10 – 35.
- 35) Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170 летию чувашского просветителя И.Я.Яковлева). Сб. трудов Всероссийской научной конференции с международным участием. Чебоксары: Среда, 2018. 472 с.
- 36) Протоколы совещаний наркомов просвещения союзных и автономных республик. 1919-1924 гг. М.: Наука, 1985. 234 с.
- 37) Самарканд - Ташкент. Живопись и рисунки художника Нюренберга А. Текст Мидлера В.М. М.:Ташкент. Изд. Рисоля. 1922. 20 с., 16 илл.
- 38) Сафаров Г. Колониальная революция. (Опыт Туркестана.). М. 1921. 71 с.
- 39) Туркестанский авангард. Каталог выставки / Ред.-сост. Е.С.Ермакова, М.Л.Хомутова. М., 2010. 223 с.
- 40) Тухтаева М.
Отражение репрессивной политики советской власти в социологии «дела Курзина» // O'zbekiston Tarixi. 2017. № 4. С. 86-98.
- 41) Фомин Э.В. Научное осмысление чувашского литературного языка в конце XIX – начале XX вв. // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310. № 2.
- 42) Хузангай А.П. Чувашское языкознание XX века (предыстория, идеи и проблемы) // Чувашский язык и этнос в истории евразийской цивилизации: материалы

Международной тюркологической конференции (Чебоксары, 16—18 сентября 2010 г.). Чебоксары, 2011. 345 с.

- 43) Черняева Н.А. Воображая Советский Восток: нарративы популярной этнографии в серии брошюр «Труженица Востока», 1927-1929 // Этнография. 2022. № 3 (17). С. 149–178.
- 44) Чужак Н. К диалектике искусства. От реализма до искусства как одной из производственных форм. Чита, 1921. 120 с.
- 45) Шафранская Э. Усто Мумин: превращения. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2023. 304 с.
- 46) Шкловский В. Ленин как деканонизатор //ЛЕФ. 1924. № 1.
- 47) Шохин Н. Круги евразийской культуры Михаила Курзина // Сибирские огни. 2023. С. 185-190.
- 48) Энциклопедия русского авангарда В.И.Ракитина и А.Д.Сарабьянова. Т. 1 «А-К». М., 2013. 528 с.
- 49) ГА РФ. Р-Ф.579. Оп.1. Д.1976. Л.1-2об.
- 50) ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 102. Л. 96, 103, 106, 112-117.
- 51) ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 283. Л. 73 – 73 об.
- 52) РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2156. Л. 34, 36, 50 — 51.
- 53) Научный архив Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН. Ф. 13.

Холикулова Шахноза

Навоий давлат университети доценти

ЎЗБЕКИСТОНДА КИМЁ ФАНИГА АСОС СОЛИНИШ ТАРИХИ

Мазкур мақолада Туркистон Давлат университети ва унинг таркибий тузилмалари тарихи, ривожланиш босқичлари, кимё факультетининг ташкил этилиши ва илмий изланишлар йўналишлари ҳақидаги маълумотлар тарихий манбалар ва архив хужжатларига асосланган ҳолда ёритилган.

Тадқиқотда қуйидаги методик ёндашувлар қўлланган: Тарихий-таҳлилий метод – Туркистонда университет ташкил этилиши, унинг ижтимоий-сиёсий шарт-шароитлари ва партия сиёсатининг таъсири таҳлил қилинган. Манбашунослик таҳлили – архив хужжатлари, декретлар, профессор-ўқитувчилар ҳақидаги маълумотлардан фойдаланилган. Таркибий таҳлил – кимё факультети ва унинг лабораториялари, кафедралари фаолияти алоҳида йўналишлар кесимида ўрганилган.

Мавзунинг ўрганилиш даражаси: Ушбу мавзу Университет ташкил этилиши ҳақидаги декретлари, Туркистон Халқ Комиссарлари Совети хужжатларида маълумотлар мавжуд. Кимё факультетининг шаклланиши ва илмий ишлари ҳақида С.Н. Наумов, В.А. Новиков, Б.Г. Запрометов каби олимларнинг асарларида ва кейинчалик СССР Фанлар академияси Ўзбекистон филиали материалларида ёритилган. Шу билан бирга, Ўрта Осиё университети фаолиятининг маҳаллий халқлар илм-фани ва кадрлар тайёрлашга қўшган ҳиссаси масаласи етарли даражада тўлиқ ўрганилмаган бўлиб, бу йўналишда янги тадқиқотларга эҳтиёж сақланиб қолмоқда.

1918 йилнинг апрелида туркистонлик руслар ўзлари учун Тошкентда барпо қилган “Туркистон халқ университетига” муқобил равишда миллатнинг фидойи зиёлилари бўлиш жадидлар ўша йилнинг 12 майида “Туркистон мусулмон халқ дорулфунни”ни ташкил этди. Чунки жадидлар миллатда хизмат қиладиган дорулфунун керак эканлигини англаб етган эди [1. 8.]. Аммо, университет фаолияти тез орада чекланди.

Ўрта Осиёда пахтачиликни ривожлантиришда ирригация (яъни, суғориш)га катта аҳамият берган. 1918 йил 14 май куни Ленин томонидан Туркистонда суғориш ишларини ташкил этиш тўғрисида Халқ Комиссарлари Совети (Совнарком)нинг муҳим қарори имзоланган эди. Ушбу декретга кўра, 600 минг десятина ерни суғориш ҳамда Зарафшон

дарёсида сув омбори куриш режалаштирилган эди. Буларнинг барчасини ташкил қилиш учун, университет ташкил этиш кераклигини ва шу бўйича ҳам кўрсатмалар берилган ва у университетнинг келажакда қандай аҳамият касб этишини – яъни, у илм-фан маркази сифатида, мутахассислар тайёрловчи маскан сифатида, Ўрта Осиё халқлари хўжалиги ва маданиятида қандай роль ўйнаши кераклигини айтиб ўтди. Бу кадрларни тайёрлаш вазифаси университет зиммасига юклатилган эди, гарчи айрим мутахассисликлар анъанавий маънода университет фаолиятига тегишли бўлмаса ҳам. Оддий университетларда, одатда, қишлоқ хўжалиги, муҳандислик, айниқса ҳарбий факультетлар бўлмаган. Аммо янги ташкил этилаётган университетда бундай факультетлар мажбурий тарзда ташкил этилди. Шу боис, бу университет ташаббускорлар томонидан турли факультетлардан иборат йирик бир мажмуа – катта бир комбинат сифатида тасаввур қилинган. Университет зиммасига партия ва Совет ҳукумати томонидан 1918-йилнинг ўзидаёқ жуда катта вазифа юклаган эди: у бутун олий таълимнинг бешиги, янги социалистик Туркистон республикасида маданиятни ривожлантирувчи маскан бўлиши керак эди [2. 265.].

Университетни ташкил этиш бўйича ташкилий қўмита 102 нафар профессор ва 91 нафар ўқитувчини (доцент ва ассистентлар) тасдиқлади. Агар ушбу малакали мутахассисларнинг барчаси етиб келганида қийин паллада ёрдам бўлар эди. 1920 йил 19 февраль куни Москвадан университет ўқитувчилари, уларнинг оила аъзолари ва зарур жиҳозлар билан биринчи эшелон йўлга чиқди. Йўлдаги транспорт харобалиги ва бошқа қийинчиликларга қарамай, 52 кундан сўнг 1920 йил 10 апрель куни эшелон Тошкентга етиб келди. Бу сана университет тарихида янги бир даврни бошлаб берди. Ниҳоят, университетни ташкил этиш бўйича иш амалий босқичга ўтди [2. 265.].

Агар барча мутахассислар Тошкентга кўчиб ўтганларида эди, университет шубҳасиз, илмий кадрлар сони бўйича мамлакатдаги энг йирик олий таълим муассасаларидан бирига айланар эди. Аммо, афсуски, бундай бўлмади: фақатгина 43 нафар профессор ва 43 нафар ўқитувчи, яъни ярмидан камроғи, ҳақиқатан ҳам Тошкентда иш бошлаш учун келди [2.266].

1920 йил 7 сентябр куни В.И. Ленин РСФСР Халқ Комиссарлари Совети томонидан Тошкентда Давлат университетини ташкил этиш тўғрисидаги декретни имзолади.

Халқ Комиссарлари Совети қарор қилди:

1. Тошкент шаҳрида Давлат университетини ташкил этиш.
2. Туркистон Давлат университети РСФСР Халқ маърифат комиссариатида бевосита бўйсунтирилади.
3. Университетни молиялаштириш учун маблағлар ўша комиссариат сметаси асосида ажратилади [2.267].

Университетнинг “олтин фонди” бу унинг профессор-ўқитувчилар таркиби эди. Аммо барча ҳам ишнинг оғир шароитларига дош бера олмади: баъзилар Тошкентни тарк этиб, қийинчилик камдек туюлган бошқа олий ўқув юртларига кетишди [2.267]. Аммо ўз меҳнати билан эзгу хотира қолдирган фаол профессорлар С.Н. Наумов (САГУ кимё факультети ташкилотчиси, у факультет бугунги кунда унинг номи билан аталади), К.Г. Хрущев (тиббиёт факультети вакили), Н.Н. Златовратский (физика кафедраси раҳбари), П.Ф. Боровский, И.П. Рождественский, Н.С. Назаров, М.А. Ховренко ва бошқалар университет ривожига улкан ҳисса қўшганлар[2.267.]. 1923 йилга келиб, университет илмий-тадқиқот ишлари бўйича катта миқёсда фаолият юрита бошлади. У Туркистон республикасида, Бухоро ва Хоразм халқ республикаларига, Қирғиз республикасида хизмат кўрсата бошлади. Шу боис, 1923 йили университет “Ўрта Осиё Давлат Университети” деб номланди[2. 268.]. 1927 йилга келиб университетнинг барча факультетларида жами 216 (6,4%) нафар маҳаллий миллат вакили таҳсил оларди, холос [2. 269.]. Университет маҳаллий миллатлар, айниқса ўзбеклар орасида олий таълим соҳаси учун кўплаб иқтидорли педагогларни етказиб берди. Улар орасида профессор Разбаев, биология

фанлари номзоди ва доценти тов. Захидов, физик тов. Йўланов, кимёгарлар тов. Нилвов, Талипов, Дамсиев, математик Саримсоқов ва бошқалар алоҳида эътирофга лойиқ [2. 270.].

1929 йилга келиб университетда барча факультетлар бўйича талабаларнинг умумий сони 2750 нафарга етди. Айрим факультетлар шунчалик катта бўлиб кетдики, улар амалда мустақил олий ўқув юрти даражасига етиб борди. Факультетлар орасидаги ихтисослашувнинг чуқурлашувига қарамай, уларнинг ўзаро алоқалари йўқолмади, аксинча, таҳсил жараёнида ўзаро боғлиқлик сақланиб қолди. Равшан бўлиб қолдики, эрта ёки кеч алоҳида факультетлар университетдан ажралиб, мустақил олий ўқув юртларига айланиши лозим эди. Кутилган ва зарур бўлган бу жараён 1929/30 йилларда бошланди. Ўша пайтда университетдан бир қатор янги олий ўқув юртлари (институтлар) ажралиб чикди. Улар кейинчалик яна ҳам майдаланиш, қисман қўшилиш орқали, бугунги кунда Ўрта Осиёда, айниқса, Ўзбекистонда кенг тармоқли олий таълим тизимини вужудга келтирди [2.270.].

Ўрта Осиё давлат уневерситети (Среднеазиатский государственный университет) таркибидан ажралиб чиққан қуйидаги олий ўқув юртларини санаб ўтиш мумкин:

- Индустириал институт
- Қишлоқ хўжалик институти
- Тиббиёт институти
- Ирригация ва қишлоқ хўжалигини механизациялаш институти
- Молия-иқтисод институти
- Педагогика институти
- Кечки педагогика институти
- Самарқандда Халқ хўжалиги институти
- Ашхободда Зооветеринария институти
- Ленинободда Қишлоқ хўжалик институти [2.271].

Университет ташкил этилганидан буён Ўрта Осиё, хусусан, Ўзбекистонни ўрганиш мустақкам пойдеворга эга бўлиб, аввало университетнинг илмий салоҳияти, лабораториялари ва кафедралари асосида амалга оширила бошлади.

Кимё факультети бўйича: Ўсимлик хомашёсидан фойдаланиш муаммолари, нефт крекинги, Ўрта Осиё кўмирини ўрганиш, сувсиз эритмаларни таҳлил қилиш, кристалланиш жараёнларини, шунингдек, Ўрта Осиё сувлари ва газларини ўрганиш ишлари олиб бориш топширилди [2.273.].

Ўрта Осиёда кимё фанининг ривожланишида Ўрта Осиё давлат уневерситетининг ўрни катта, унинг кимё факултети Ўрта Осиёдаги биринчи кимё маркази эди. Туркистон халқ уневерсититининг кимё-технологиялар бўлимида ташкил этилган ноорганик ва органиккимё лабораториялари негизида кимёвий тадқиқотларни шакллантириш ва ривожлантириш масалалари ҳар томонлама кўриб чиқилган [3.12]. 1918-1919 йили университет қошида кимё лабораториясининг бунёд этилиши кейинчалик Ўрта Осиёда бир қатор кимё лабораторияларинг юзага чиқишига пойдевор бўлди. Қайд этилган лабораторияда тоғ жинслари, тупроқ, сув, портловчи моддалар, кўмир, нефть, қурилиш материаллари ва доривор ўсимликларни ўрганиш бўйича илмий ишлар бажарилган[1.79.]. Бу лабораторияларга асос солган М.Парескаков ва Г.Глиница эди. 1920 йилда Москвадан Тошкентга жиҳозлар ва ўқитувчилар ортилган эшелон келди. Уларнинг орасида 4 нафар профессор – С.Наумов, В.Раковский, М.Прозин, Н.Червяков каби кимёгарлар бор эди. 1923 йилга келиб, кимё фани билан боғлиқ бўлган соҳаларни ривожлантириш бўйича махсус бўлим ташкил этилди ва унинг қошида Тошкент Марказий кимё лабораторияси тузилди. Лабораториянинг фаолияти кимё саноати муаммоларини ҳал қилишга қаритлган эди. 1930 йилнинг май ойида ўрта Осиё давлат университети Физика-математика факултетининг кимё бўлими асосида Кимё факултети ажралиб чиққандан сўнг кимё соҳалари бўйича янги кафедралари тузила бошланди. 1930 йили профессор В.А.Новиков бошчилигида Аналитик кимё, 1932 йилда профессор Б.Г.Запрометов раҳбарлигида Ноорганик кимё, 1934 йилда Профессор С.Н.Наумов Органик кимё, 1937 йилда Каллоид

кимё кафедралари ташкил этилди. 1946 йили академик О.С.Содиқов ташаббуси билан табиий бирикмалар кимёси кафедраси ташкил қилинди [1.79].

1923-1928 йилда институтда факултетлараро кафедра тузилиб, проф. С.Наумов тайинланди. Шу вақтларда кимё-технологиялари институтига асос солиниб борди. Кимё институти 2та: органик ва умумий кимё бўлимларидан иборат бўлиб, уларнинг вазифаларига биринчи навбатда унверситет факултетларида фанларни ўқитишни таъминлаш кирар эди. Унверситет кимёгарларининг Тошкентдаги илк қадамлари кимё фанини назарий ривожлантиришга эмас, балки ташкилий ишларга ёрдам беришга қаратилган эди. 1924 йилдаги миллий ҳудудий чегараланишдан сўнг Ўзбекистон ССРда изланишлар бирмунча тезлашди [3.12.].

Бироқ кимёвий тадқиқотлар маҳаллий шароит ва талаблардан ажралган ҳолда амалга оширилди. Шу муносабат билан Республика халқ хўжалигида эҳтиёжларини ҳисобга олиб тадқиқот олиб бориш лозимлигини ривожланиш тамоиллари талаб қилди. Шу сабабли фақат кимё йўналишидаги илмий-тадқиқот муассасалари ва унверситетлар тармоғини яратишга эҳтиёж туғилди.

Республика ҳукумати Чирчиқэлектормимё корхонасини қурилишига тайёргарлик қўриш жараёнида маҳаллий миллат вакилларида мутахассислар тайёрлашга киришди. Ўзбекистон марказий республика ҳисобланиб, УОДУда Ўрта Осиё учун кадрлар тайёрланиш вазифаси эди.

1929/30 ўқув йилида ЎОДУда кимё факултетида кимё-технологлар учун гуруҳлар очилди ва талабалар қабул қилина бошланди. Аммо, икки йилда профессор-ўқитувчилар етишмаслиги сабабли ЎОДУ етарли мутахассис тайёрлай олмаслиги аниқланди. Факултет декани технологлар гуруҳи талабаларини кимёгарлар гуруҳига қўчиб ўтишга ёки Москва, Иванова-Вознесенск ва Днепропетровск кимё-технологиялар институтларига боришга таклиф қилди ва улар Ўзбекистон ёшларига хайрихоҳлик билдирди. Катта курс талабалари Г.Палецкий, П.Сичков, И.Коптев, Е.Тимошова ва бошқалар Москва Ҳарбий-кимё академиясига ўқишни давом эттириш учун кетди. Я.Алиев, Ю.Ибрагимовлар академиядаги ўқишини тугатгач, Новомосковске заводида ишлади, кейинчалик Чирчиққа қайтди. 1932 йилда «Чирчиққурилиш» қурилиш трестининг ташкил этилиши муносабати билан шу йўналиш бўйича ўқишни давом эттирмоқчи бўлган кимё технологларнинг икки гуруҳи «Чирчиққурилиш» раҳбарияти билан келишилган ҳолда М.Шакий бошчилигидаги бир гуруҳ (7 киши) Днепропетровск кимё-технологиялар институтига, яна бир гуруҳ (5 киши) М.Набиев, В.Ҳайдаров, В.Қодиров, К.Эшонов ва В.Камоловлар Иванова-Вознесенск кимё-технологиялар институтига кетди. Институни 1935 йилда тугатгач, Горловка азотли ўғитлар заводида амалиёт ўташга юборилди. У ерда кадрлар смена бошлиғи, аммиак, аммоний селитраси ва кучсиз азот кислотасини ишлаб чиқариш бўйича катта инженер ва бошқа ловозимларда ишлади. 1936 йилда «Химическая промышленность» журналининг «Хроника» бўлимида «Чирчиққурилиш» ҳомийлигида жўнатилган М.Набиев, В.Ҳайдаров, В.Қодиров, К.Эшонов ва В.Камоловлар Иванова-Вознесенск кимё-технологиялар институтида ўқишни муваффақиятли тугатиб, «Чирчиққурилиш»нинг ўзбек кимё муҳандисларимуддатли стажировканидан ўтганлиги ёзилди. Кейинчалик барча ўзбекистонлик муҳандислар Сталиногорск ва Горловка заводларида амалиёт ўташи анъанага айланди [5.26].

Ўрта Осиё давлат унверситети фаолиятини янада ривожлантириш ва унверситетлар ажаратиш ва соҳаларда мутахассислар тайёрлашга катта эътибор берилди. 1935-йилда Ўрта Осиё давлат унверситетининг кимё-технологиялар бўлимида олдинги профил (ёғлар, чарм ва силикатлар технологияси) билан бир қаторда олтингугурт, керамика, целлюлоза, виночилик, спиртли ичимликларни чекиш (спиртокурения) технологияси бўйича мутахассисларни тайёрлаш бошланди. Бу кафедраларга бир қанча маҳаллий миллат вакиллари П. Усмонова, Н.Ҳалимоза, Х.Асқарова, М.Мансуров, Қ.Жўраев, А.Негматов ва бошқалар бор эди. Ўрта Осиё давлат унверситетининг кимё факултетида илмий ишларни ривожлантириш муҳим шартларидан бири 1934 йилда биринчилардан

бўлиб ташкил этилган Д. Миндилеев номидаги Бутуниттифоқ кимёгарлар жамиятининг Ўрта Осиё ва Қозоғистон бўлими бўлди[3.24].

1933 йилда Ўзбекистон маҳаллий саноат илмий-тадқиқот институтининг кўмир кимёси ва силикат кимёси лабораториялари асосида Кимё институти ташкил этилди. 1943 йилда СССР Фанлар академиясининг Ўзбекистон филиали қайта ташкил этилиб, Ўзбекистон ССР Фанлар академиясига айлантирилди. Бу воқеа кимё фанининг ривожланишида муҳим аҳамият касб этди. Шу вақтда институт таркибига қуйидаги лабораториялар кирган: силикат кимёси, алкалоидлар кимёси, тўйинган эритмалар мувозанати, кўмир ва нефть кимёси, органик синтез, физик ва таҳлилий кимё лабораториялари. Республика миллий хўжалигининг талабларига жавоб бериш ва янги тайёрланган илмий кадрларга таяниш натижасида Кимё институтида қатор янги лабораториялар ташкил этилди. Жумладан: табиий полимерлар кимёси ва физик кимёси, ўғитлар кимёси, пахта кимёси, коллоид электрокимё, газларни кимёвий синтези, ноёб металл кимёвий технологияси, физика ва кимё лабораториялари. Тадқиқотнинг кимёвий усуллари, адсорбция, комплекс ва фосфорли ўғитлар, азотли ўғитлар, агрокимё, педологиянинг кимёвий технологияси, гидрометаллургия, ўғитлар кимёвий технологиясининг назарий асослари, полимерларни кимёвий модификация қилиш, шунингдек Чирчиқ синови ва ишлаб чиқариш базаси ҳам шулар жумласидандир[6.3.].

Хулоса: Мақолада Туркистон Давлат университети ҳамда унинг таркибий тузилмалари, хусусан, кимё факультетининг шаклланиши ва ривожланиш босқичлари илмий-тарихий манбалар асосида ёритилган. Университетнинг ташкил этилиши Туркистонда олий таълим ва илм-фан тараққиёти учун мустаҳкам пойдевор бўлиб хизмат қилди. Хусусан, кимё факультети ва унга қарашли лабораториялар маҳаллий хомашёни ўрганиш, саноат эҳтиёжларига жавоб берадиган тадқиқотлар олиб бориш орқали Ўрта Осиёда биринчи илмий-амалий марказ сифатида шаклланди.

XX асрнинг 20–30-йилларида кимё факультети нафақат назарий, балки амалий изланишларни йўлга қўйиб, қанд, нефть, кўмир, доривор ўсимликлар, қурилиш материаллари ва маҳаллий саноат учун зарур йўналишларда илмий ишланмалар тайёрлади. Шу асосда кейинчалик Ўзбекистонда илмий-тадқиқот институтлари, лабораториялар ва мустақил факультетлар ташкил этилди.

Натижада, Туркистон (кейинчалик Ўрта Осиё) Давлат университети кимё факультети миллий кадрларни тайёрлаш, илмий мактабларни шакллантириш ва кимё фанини ривожлантиришда ҳал қилувчи ўрин тутди. Университет ва факультет фаолияти кейинги йилларда Ўзбекистон Фанлар академияси ҳамда республика саноатида кимё соҳасининг мустаҳкам ривожланишига замин яратди.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Мўътабар зиё маскани (1918-2008) – Т. ошкент: 2008. – Б. 8.
2. ЎзМА, 837-фонд, 32-рўйхат, 1583-иш.
3. Шарифходжаева Г. История становления и развития химической промышленности Узбекистана (1917-1945гг). автореф. Канд. Ист. СССР наука и техн. Ист. СССР. – Ташкент. 1991г. –Б. 12.
4. Есянова Л.Н. Актуальная проблемы химической науки и промышленности. – Москва: 1973. Знание, 1973. – С. 23.
5. Кадыров В. Становление химии в Республике Узбекистон. –Ташкент., 1995. – Ст.26.
6. Институт химии академик наук УзССР. – Ташкент: «Наука». 1965

TURKISTON ASSRDA BEZGAK KASALLIGIGA QARSHI KURASH TARIXIDAN

Bezgak kasalligi Turkiston o'lkasi uchun endemik kasallik hisoblanib, aholiga katta ijtimoiy va iqtisodiy zarar keltirgan. Xususan, 1923-yil 23-26-yanvarda bo'lib o'tgan Butunrossiya bezgak syezdida mavjud vaziyat qayd etilib, quyidagicha xulosaga kelinadi: "Hozirgi qiyin sharoitda bezgak mamlakatga ulkan zarar keltirmoqda, gigiyenik jihatdan u aholining biologik zaiflashuviga olib kelmoqda, iqtisodiy munosabatlarda esa, aholining kattagina qismini ishlab chiqarishdan ayirmoqda, ayniqsa, Kavkaz va Turkistonning bir qator hududlarida odamlarning qirilishiga va qishloq xo'jaligining yakson bo'lishiga sabab bo'lmoqda. Shu sababdan bezgak umumxalq ofati sifatida e'tirof etilishi, unga qarshi kurash esa davlat ahamiyatida bo'lishi kerak"[1].

Turkiston o'lkasida bezgakdan kasallanish darajasi doimo yuqori bo'lgan bo'lsa-da, 1920-yilning yozidan boshlab kasallik yanada katta ko'lamda tarqaldi. Bezgakning Turkistonda tarqalishi uchun ideal sharoit yaratilishiga bir necha omillar sabab bo'lgan: yoz oylaridagi juda yuqori harorat chivinlarning ko'payishiga imkon bergan, turg'un suvli joylardagi (sust oqadigan sug'orish kanallari, botqoqlar va sholi ekinlari) o'simliklar esa ko'p miqdorda bezgak plazmodiyalarining paydo bo'lishiga sharoit yaratgan. Aholining yashash joylari chivinlarning ko'payish joylariga juda yaqin bo'lgani uchun ularga kasallik yuqishi xavfi oshgan, shuningdek, mahalliy yashash sharoitlari va "sanitariya madaniyatining pastligi" bezgak infeksiyasining tarqalishidagi so'nggi halqani mustahkamlagan. 1920–1924-yillarda tabiiy va inson omillari birgalikda bezgakning keng tarqalishiga olib keldi: xususan, tog'lardan keladigan suv oqimining ko'pligi sababli yer osti suvlarining yuqori bo'lishi, o'simliklarning o'sishi va boshqa omillar bunga turtki bo'lgan.

1922-yil 23-28-oktyabr kunlari Toshkentda bo'lib o'tgan Turkiston o'lkasi shifokorlarining 1-ilmiy syezdida tropik kasalliklar to'g'risida hisobotlar tinglanib, tropik kasalliklar orasida bezgak ham mahalliy, ham rus aholisi orasida eng ko'p tarqalgani to'g'risida xulosaga kelindi. Bezgak ocharchilik va toshmali terlama singari aholining nochorligining asosiy sabablardan biri bo'ldi. 1921-yilda Turkiston o'lkasida kuchli issiq tufayli tog'larda qorlar erib, daryolarda suv ko'paydi. Shuningdek, urush va ocharchilik tufayli sug'orish tizimlari ta'mirlanmay qoldi. Natijada bezgak chivinlari ko'payib, kuchli bezgak epidemiyasi yuz berishiga sabab bo'ldi. 1921-yilda butun Turkiston o'lkasida ambulatoriyalarga 201 798 nafar, statsionarlarga 16 603 nafar bemorlar bezgak bilan og'rib murojaat qilishdi. Bu raqamlar faqatgina ro'yxatga olingan bemorlarga bo'lib, aslida bezgak bilan Turkiston aholisining 30 foizi kasallandi. Sog'liqni saqlash xalq komissarligi huzuridagi bezgak komissiyasi tomonidan qator yig'ilishlar o'tkazilib, qarorlar qabul qilingan bo'lsa-da, amalda barcha rejalar mablag' yo'qligi tufayli amalga oshmadi. Hattoki mavjud bezgak stansiyalari ko'rinishidagi kurash uslubi ham amalda muzlab qoldi[2]. 1921-yil yoz oylarida butun Fag'ona vodiysi bo'ylab, ayniqsa Qo'qon uyezdida va Qo'qon shahrining o'zida tropik bezgakning katta to'qlini yuz bergan. Mahalliy aholi orasida o'lim holatlari ko'paygan. Ammo bezgak tarqalishining aniq raqamlarini va o'lim sonini aniqlash imkonsiz. Qo'qon shahrida tropik bezgakdan kasallanmagan birorta oila qolmagan. Oilaning barcha a'zolari kasallangan holatlar tez-tez uchrab turgan. Farg'ona viloyat sog'liqni saqlash boshqarmasi Turkiston SSXKdan zudlik bilan 25 kg xinin va 50 dona shpris yuborishni so'raydi[3]. 1921-yil avgust oyining o'zida Qo'qon uyezdida – 1098 ta, Andijon uyezdida – 1082 ta, Marg'ilon uyezdida – 998 ta, O'sh uyezdida – 420 ta, Namangan uyezdida 317 ta bezgakdan kasallanish holatlari qayd etildi. Ammo bu raqamlar faqatgina kasalxona va ambulatoriyalar joylashgan hududlardagi holatni ro'yxatga olgan. Andijon uyezdida shunday hududlar mavjud ediki, deyarli xar bir aholi bezgakdan kasallangan va juda ko'p o'lim holatlari yuz bergan[4]. 1921 yili Mirzacho'l uyezdida aholining 100 foizida bezgak bilan kasallanish

holati kuzatiladi. Eng yuqori o'lim ko'rsatkichi ham bezgak kasalligi hissasiga to'g'ri keldi. Kasallik asosan mavsumiy paxta dalasi ishchilari orasida keng tarqaldi. Turkistonda paxtachilik va boshqa ekinlar tiklanishining jadal sur'ati bezgakning avj olish xavfini kuchaytirdi. Mirzacho'l tumani tuproqning yuqori unumdorligi bilan ajralib turadi, unda eng qimmatli ekinlar - paxta, sholi ekildi. Sovet davlatining Mirzacho'lida paxtachilikni rivojlantirish tadbirlari tufayli sug'orish inshootlari kengaytirib borildi. Bu esa kanal va ariqlarning bezgak kasalligini tarqatuvchi hasharotlar to'planadigan asosiy o'choqqa aylanishiga xizmat qildi[10, 53]. Bezgak epidemiyasi 1922-yilda ham keng ko'lamda davom etdi. 1922-yilda Farg'ona viloyatidagi statsionarlarda 2919 kishi, ambulatoriyalarda 38982 kishi bezgakdan davolandi. Ammo Farg'ona viloyat sog'liqni saqlash boshqarmasi bezgakdan vafot etganlar to'g'risida aniq statistik ma'lumotlarga ega emasdi. Viloyatda bezgak kasalligining tarqalish darajasini tasavvur qilish uchun Turkiston 2-diviziyasining tibbiy bo'limi ma'lumotlariga murojaat qilish mumkin. Mazkur 2-diviziya askarlari orasida barcha kasallarning 1922-yil yanvar oyida 13 foizini, avgust va sentyabr oylarida 72 foizini bezgakka chalinganlar tashkil etgan. Mahalliy aholi orasida, ayniqsa qishloqlarda bu ko'rsatkich yanada yuqori edi. Xususan, Namangan uyezdining Pop volosti va Ashabin hududida bezgakka chalinganlar barcha bemorlarning 90-95 foizini tashkil etgan. Mahalliy aholining kasallikka qarshi immuniteti ocharchilik tufayli pasaygan, davolanish uchun xinin va tibbiy muassasalar yetarli emas edi[5]. Qo'qondagi bakteriologiya laboratoriyasi ma'lumotlariga ko'ra, 1922-yilda tarqalgan bezgak epidemiyasining 75 foizini tropik bezgak, 25 foizini 3 kunlik bezgak tashkil etgan, 4 kunlik bezgak esa deyarli kuzatilmagan[6]. Bezgakka qarshi kurashish uchun Turkiston o'lkasi bo'yicha 12 ta "Bezgak otryadlari" faoliyat olib borgan bo'lib, ulardan faqat bittasi Farg'ona viloyati Andijon uyezdida ishlagan[7].

Bezgakning keng tarqalishi aholi salomatligiga jiddiy xavf bo'lishi bilan birgalikda, iqtisodiy zarar ham keltirgan. Bezgakning avgust va sentyabr oylarida keng tarqalishi, qishloq xo'jaligida o'rim-yig'im mavsumiga to'g'ri kelganligi sababli hosilni yig'ib olishga imkon bermagan. Sovet hukumati bu omilni hisobga olib, ayniqsa, paxta yetishtirishni saqlab qolish uchun bezgakka qarshi kurashishga majbur bo'ldi. Bezgakka qarshi kurash olib borishning ikki muhim jihati mavjud. Birinchidan, bezgak chivinlari tarqalishini oldini olish maqsadida, sug'orish tarmoqlarini tozalash, botqoqliklarni quritish, sholi maydonlarini aholi yashash manzillaridan eng kamida ikki kilometr uzoqlikda tashkil etish kabi chora-tadbirlar olib borish zarur edi. Ikkinchidan, bemorlarni davolash, ularga xinin tarqatish, aholi orasida bezgakdan saqlanish bo'yicha tushuntirish ishlari olib borish kerak edi.

Birinchi jahon urushi natijasida Rossiya imperiyasiga xoriждан dori-darmon keltirish kamayib ketgan. Natijada ko'plab dori vositalari taqchilligi boshlangan. Xususan, Birinchi jahon urushigacha bo'lgan davrda Turkiston o'lkasiga yiliga 25000 kg xinin zarur bo'lgan. 1921-yilga kelib, xininga bo'lgan talab avvalgi yillardan ortganiga qaramay, Dorixonalar boshqarmasi atigi 600 kg xinin tarqatishi mumkin edi xolos. 1922-yil uchun esa, bor-yo'g'i 70 kg zaxira qolgan. Shuningdek boshqa dorilarda ham o'tkir yetishmovchilik bo'lgan. Ba'zi muhim dorilar 1-3 foiz miqdorda ajratilgan bo'lsa, ayrimlari umuman bo'lmagan. 1921-yil 2-yarmi uchun ajratilgan dorilar faqat bitta shaharning bir oylik ta'minotiga yetarli bo'lgan. 1922-yilning 1-yarmiga ajratilgan dorilar ham yetarli bo'lmagan. Masalan, Turkiston o'lkasi uchun 5000 ta shpris va termometrlar zarur bo'lgani holda, ulardan atigi 10 dona keltirilgan[8].

Bezgak kasalligiga qarshi kurashda bezgak tarqatuvchi chivinlari ko'payadigan irrigatsiya inshootlarini tartibga solish va sholi maydonlarini aholi yashash punktlaridan uzoqlashtirish muhim ahamiyatga ega. Farg'ona viloyati sholi maydonlari bo'yicha Turkiston o'lkasida birinchi o'rinda turgan. Farg'ona viloyat Yer-suv ishlari boshqarmasi o'z faoliyatini sog'liqni saqlash bo'limlari bilan kelishgan holda olib borishi zarur edi. Ammo Farg'ona viloyati revkomining bir qancha buyruqlariga qaramay, Farg'ona viloyat Yer-suv ishlari boshqarmasi gidrotexnika ishlarini sog'liqni saqlash bo'limlari ishtirokisiz olib borgan. Qamishzorlarni neft yordamida yoqib yuborish ishlari, resurslarning yo'qligi tufayli amalga oshirilmadi. Viloyatda nisbatan bezgak keng tarqalgan hududlar Andijon, Qo'qon va Marg'ilon uyezdidi, Namangan uyezdining Pop va Ashabin hududlari edi[9].

1923-йил 13-сентябрда Туркистон XKS бarchа гидротехника ишларини Сoғ'лиқни сақлаш xалқ комиссарлиғи билан келишган holda амалга ошириш шартлиғи то'ғ'рисида қарор чиқарди. Shunga қарамay, суг'ориш тармоқларини тозалаш ишлари juda секинлик билан кечди. Совет ҳукумати безгак билан курашга катта маблаг'ларни ажратишни истамди. Андийон ва Қo'қонда безгак стансийалари ташкил этиш зарур бо'лса-да, бу стансийалар сметаси 1922-1923 ва 1923-1924-йиллар давлат бюджетига кiritилмди[11].

Xulosa o'rnida aytish mumkinki, безгак Туркистон o'lkasida eng keng tarqalgan kasallik edi. Ayniqsa, paxta ekishga ixtisoslashgan hududlarda безгак ko'p tarqalib, paxtachilikka katta zarar yetkazgan. Совет hokimiyati безгак стансийалари ташкил этиш, chekka hududlarga безгакка qarshi кураш otryadlari jo'natish, sanitar-maorif tadbirlari o'tkazish kabi choralar ko'rgan bo'lsa-da, mablag'larning ajratilmasligi, tibbiy xodimlarning kamligi va dori-darmon taqchilligi natijasida ko'rilgan choralar безгакni kamaytirish uchun yetarli bo'lmadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. O'z MA, R.25-fond, 1-ro'yxat, 1821-yig'ma jild, 137-varaq orqasi.
2. O'z MA, R.40-fond, 1-ro'yxat, 308-yig'ma jild, 44-varaq orqasi.
3. O'z MA, R.40-fond, 1-ro'yxat, 317-yig'ma jild, 203-varaq.
4. O'z MA, R.40-fond, 1-ro'yxat, 378-yig'ma jild, 128-varaq orqasi.
5. O'z MA, R.40-fond, 1-ro'yxat, 399-yig'ma jild, 61-varaq va orqasi.
6. O'z MA, R.40-fond, 1-ro'yxat, 399-yig'ma jild, 221-varaq.
7. O'z MA, R.40-fond, 1-ro'yxat, 77-yig'ma jild, 41-varaq.
8. O'z MA, R.25-fond, 1-ro'yxat, 979-yig'ma jild, 69-varaq.
9. O'z MA, R.17-fond, 1-ro'yxat, 1107-yig'ma jild, 1-varaq orqasi.
10. Каромов F.X. Туркистон АССР, БХСР ва ХХСРда соғлиқни сақлаш соҳасининг йўлга қўйилиши. Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Бухоро, 2021. – 146 б.
11. Дембо Г.И. Малярия и ирригация в Туркестане // Вестник ирригации. – Июль 1924 г.

Алиназарова Дилдора Валишеровна
Тарих фанлари фалсафа доктори (PhD), доцент
Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий
университети, Тарих факультети

ЎЗБЕК МИЛЛИЙ МАТБУОТИ ТАРИХИ ДОИРАСИДА НАМАНГАН МИНТАҚАВИЙ МАТБУОТИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Бугунги кунда вақтли матбуот ижтимоий ҳаётда муҳим ўрин эгалламокда. Республика президенти Ш.М.Мирзиёев таъбири билан айтганда: “Оммавий ахборот воситалари сўзда эмас, амалда тўртинчи ҳокимият даражасига кўтарилиши зарур. Бу – замон талаби, ислохотларимиз талаби.[2]” Ҳозирги даврда оммавий ахборот воситалари кундалик ижтимоий-сиёсий ҳаётимизга шунчалик сингиб кетганки, кунимизни уларсиз тасаввур қилолмаймиз. Дарҳақиқат, газета сиёсий курашнинг муҳим курули бўлиб, ўз ўқувчиларида ҳаёт воқеаларига нисбатан маълум муносабат, турмуш тўғрисида муайян тасаввурлар пайдо бўлишига, сиёсий, иқтисодий, ахлоқий идеал ва эътиқодлар шаклланишига таъсир қилади.

Ўрта Осиёда XIX аср охири - XX аср бошларида маданий, ижтимоий-сиёсий ва фалсафий фикр тараққиётида матбуот, нашриёт муҳим аҳамиятга эга бўлди. Ўзбек зиёлилари С.Абдуғаффоров, Фурқат, Комил Хоразмий, Ибрат, Авлоний, Бехбудий ўзларининг илғор қарашларини ёйишда матбуотдан унумли сифатида фойдаландилар. Улар ўз фаолиятларини бир-бирларидан ажралган ҳолда эмас, ўзаро ҳамкорликда, ҳаммаслақликда, яқин алоқа боғлаган ҳолда йўлга қўйдилар [6,С.31]. Миллий матбуотнинг шаклланишида жадидлар ҳаракати муҳим роль ўйнадилар. Чунончи,

Туркистонда 1906 йил 27 июнда жадидлар томонидан “Тараққий” газетаси чиқарила бошланди.

1907 йил 1 декабрдан Тошкентда Авлоний муҳаррирлигида “Шухрат” газетаси чиқа бошлади. 1912 йилда Бухорода “Бухорои шариф” газетаси юзага келди. 1913 йилда Самарқандда Маҳмудхўжа Бехбудий муҳаррирлигида “Самарқанд” газетаси ва шу йили 20 августда “Ойина” журнали чиқа бошлади [3, С.9]. Бу нашрлар нафақат ахборот тарқатувчи, балки маърифатпарварликни тарғиб қилувчи, миллий онгни уйғотувчи, ислохот ва замонавий билимларни оммалаштирувчи воситалар бўлган.

Мунаввар қори Бехбудийнинг “Ойина” журналида, “Самарқанд” газетасида ўз мақолалари билан қатнашса, Исроқхон тўра Ибрат Тошкент жадидлари раҳбарлик қилган “Садойи Туркистон”, Фарғонадаги “Садойи Фарғона” газеталарида фаолият кўрсатди [1, С.22: 6, С. 35].

Маориф ва маданият тарғиби ҳамда халқ онгининг шаклланишида газетанинг улкан аҳамиятини тушунган Исроқхон Ибрат 1913 йили “Матбааи Исроқия” қошида “Аттинсор ал-Наманган” номида газета чиқаришга ҳаракат қилди, ҳукуматга ҳам ариза берди[21]. Таассуфки, Ибрат бу газетани нашр этишга муваффақ бўла олмади.

Наманганда биринчи газетанинг пайдо бўлиши 1917 йилда “Дело” номли рус тилидаги газетанинг нашр этилиши билан бошланди. 1917 йилнинг 20 ноябридан “Известия Наманганского Совдепа” номли газета ҳар куни 350-400 нусхада чиқиб турди. Бу даврларда ҳам 1917 йилдан онда-сонда бир чиқиб турган ўзбек тилидаги “Фарғона саҳифаси”дан бошқа ўзбекча газета йўқ эди[22]. А. Исоқбоев маълумотларига кўра, «Фарғона саҳифаси» газетаси - 1917 йил 15 мартдан Наманганда таниқли татар матбаачиси Хусайн Макаев томонидан ўзбек тилида нашр этилган [8, Б. 107]. Газетанинг 19 та сони чиққан холос[4, Б.15]. Бу даврдаги матбуот: маълумот тарқатиш воситасидан ташқари, идеология, сиёсий қарашлар, миллий уйғониш ва маърифат тарғиботининг ҳам асосий воситаси бўлган.

Шуни ҳисобга олиб, Туркистон Марказий Ижроия Комитети Фавқулудда Комиссиясининг кўрсатмаси билан ишчи-деҳқон ва солдат депутатлари Наманган Шўроси Ижроия Қўмитаси ўзбек тилида газета нашр этишга қарор қилди. Ана шу қарорга асосан, 1918 йил 1 сентябрь якшанба кунидан бошлаб, ўзбек тилида “Ишчилар қалқони” номли газета чиқа бошлади [4, Б.15].

Наманганда ўзбек тилида “Ишчилар қалқони” газетасининг ташкил этилишида Ҳ.Макаев ва унинг рафиқаси Ф.Макаеванинг [11, Б. 121], журналист Л.Олимийнинг хизматлари катта эди [19]. Газетанинг биринчи сонига Тоҳир Фатхуллин деган киши масъул муҳаррирлик қилган. Газета ҳафтанинг сешанба, жума ва якшанба кунлари 1919 йилгача 400 нусхада чиқиб турган. Ижтимоий-сиёсий ва адабий газетанинг баҳоси 35 тийин эди[23]. Газетанинг биринчи сониди қуйидаги мақолалар босилган:

Биринчи бетда “Ишчилар ўз газеталарингизга муштарий бўлиб ёзилингизлар” сарлавҳаси остида хитоб билан мурожат қилинган ва “ҳафтада 2 маротаба чиқадирангиз газета” деб эълон берилган. Наманганда “Халқ мусиқа мактаби очилди” сарлавҳаси остида эълон босилиб, унда мусиқа мактабида ўқиш бепуллиги ва бунга ёзилиш адреслари кўрсатилган. “Маслак ва мақсад” мақоласи газетанинг чиқиши муносабати билан, унинг мақсади ва маслаги нимадан иборатлиги кўрсатилган ҳамда инқилобдан олдинги матбуотсиз мусулмонлар аҳволи ва матбуотга эга бўлган давр акс этган.

Иккинчи бетда “Ишчилар ҳокимияти” сарлавҳаси остида берилган мақолада совет ҳокимиятининг моҳияти ва мақсади кўрсатилган, охирида хитоб билан “Яшасин мусулмон ишчилар ҳокимияти”, деган хитоб берилган. *Иккинчи бетни* охирида катта ҳарфлар билан “Меҳнаткашлар ўз газетангизни ўқингиз”[24], деган хитобнома берилган.

Учинчи бетда номаълум муаллифнинг “Изтироб” номли шеъри берилган. Унда эски замон қораланиб, янги ҳуррият замони афзаллиги акс этирилган. “Николайнинг ўлдирилиши” деган мақолада Екатеринбург шаҳрида подшо Николай II ни отиб ўлдирилиши ҳақидаги хабар босилган. “Подшонинг тожидан олинган олмос” сарлавҳаси

остидаги мақолада подшонинг тожи ўғирланганлиги ва уни 800 минг франкга сотилиши кўрсатилган[25].

“Ички хабарлар” деган сарлавҳа остида Қозон шаҳридаги гимназияларнинг иш фаолияти берилган. “Туркистон хабарлари” сарлавҳаси остида берилган хабарда эса Тошкент бозорида сотиладиган моллар нарх-навоси берилган. “Хизматчилар ёллов ҳақида” мақоласида ишчилар қабул қилиш кўрсатилган[26].

1918-йил 10-мартда Х.Макаев Намангандаги босмаҳонани яхшилаш мақсадида Қозонга жўнаб кетади. М.Идрисов босмаҳонасидан Наманганга 71 пуд араб шрифтини олиб келади [7, Б.16-19]. Бу даврда Наманган босмаҳонасида энг яхши татар ва бошқирд матбаачилари тўпланди. 1921-1928 йилларда Х.Макаев Наманган давлат босмаҳонасини бошқарди. У миллий матбуотнинг аҳамиятини тўлиқ англаган ҳолда ўз атрофига илғор зиёлиларни тўплашга ҳаракат қилди, кейинчалик сиёсий таъкибга учради.

1919 йил 18 июлда шаҳар депутатлари шўроси ижрокумининг 186-сонли қарорига асосан “Эркинлик” номли газета 1921 йил феврал ойигача 650 нусхада чиқди [27]. Наманган вилояти давлат архивининг 805-фондида эса газета 1919 йилнинг май ойидан нашр этилгани баён этилган [28].

“Зарбдор” номли газета 1931 йил февралидан 1936 йилгача, “Сталин ҳақиқати” номли газета 1936 йилдан 1958 йилгача чиқиб турди [29]. Ушбу газета ҳафтанинг сешанба, чоршанба, жума, шанба ва якшанба кунлари чиқиб турган [13]. Дастлаб газетанинг нарҳи 15 тийин бўлган бўлса, 1943 йил 1 январдан 20 тийин бўлди[15]. 1942 йилдан газетага Т. Рустамов муҳаррирлик қилиб, шу йилларда газета ҳафтанинг деярли ҳар кунида нашр қилинган. 1 варақдан ташкил топган мазкур газета фақат душанба куни чикмас эди ҳолос[14]. 1946 йилга келиб газета 2 варақ бўлиб чиқа бошлади. Унинг тиражи ушбу даврга келиб 6300 га етди[16].

1958 йилдан “Наманган ҳақиқати” номи билан чиқа бошлади. У ҳозирда Наманган шаҳрида ўзбек тилида ҳафтасига 2 марта чикувчи, Наманган вилояти ҳокимлигининг ижтимоий сиёсий газетасидир[18, Б. 258]. Ҳозирда газета офсет усулида 3075 нусхада чоп этилиб келмоқда. Газетанинг бош муҳаррири Маҳмуджон Парпиевдир[10]. Дастлаб газеталаримизга Тоҳир Фатхулин, Й.Қораев, иккинчи жаҳон уруши ва ундан кейин йилларда Қ.Узоқов, Санжар Тилла, Т.Соатов, С.Отажонов, Л.Ҳамроев, А.Мадумуровлар муҳаррирлик қилдилар[30].

Турли газеталар билан бирга 1920 йиллардан журналлар ҳам нашр этилганини таъкидлаб ўтиш лозим. Масалан, 1927 йилда Ўзбекистонда 24 та журнал, шу жумладан, ўзбек тилида 19 та журнал нашр этилган бўлса, 1920 йилдан Наманганда Х.Йўлдошқориев муҳаррирлигида “Қизил тикан” журнали фаолият олиб борди[9]. Бу журнал ўша дамларда нозик масалаларни, жамиятдаги иллатларни кўтара олди.

Наманган шаҳрида рус тилида ҳафтасига 1 марта чикувчи, Наманган вилояти ҳокимлигининг ижтимоий сиёсий газетаси ҳисобланмиш “Наманганская правда” газетаси 1917-1920 йилларда, “Известия Наманганского Совдепа” номи билан нашр этилган [12, С. 23.]. 1920-1921 йилларда “Рабочий путь”, 1934-45 йиллари “Ударник”, 1945-1958 йилларда “За коммунизм” номлари билан нашр этилди [18, Б.259]. “Ударник” газетаси ҳозирги рус тилидаги газетамиздан фарқли ўларок, ҳафтасига 2-3 маротаба нашр этилган [17]. “Ударник” газетаси билан бир қаторда, “За коммунизм” газетаси ўз фаолиятини олиб борган. У бош муҳаррир Р.Поммрих бошчилигида ҳафтасига 2 маротаба нашр этилган [5]. Ушбу газета шу ном билан 1958 йилгача нашр этилди. 1958 йилдан “Наманганская правда” номи билан чиқа бошлади.

Ўзбекистон Марказий Ижроия Қўмитасининг 1968 йил 7 февралдаги 56-58 сонли йиғилиш қарорига асосан ҳамда Наманган вилоятининг ташкил этилиши муносабати билан “Наманган ҳақиқати” ва “Наманганская правда”, шаҳар газеталари, вилоят партия қўмитаси ва вилоят кенгаши газеталарига айлантирилди. Ўзбекистон ССР Министрлар совети ҳузуридаги Матбуот Давлат Қўмитасининг 1968 йил 16 февралдаги 24 сонли

буйруғига асосан “Наманган ҳақиқати” ва “Наманганская правда” бирлашган вилоят газеталари нашриёти ташкил этилди[31].

Собиқ СССР Олий Кенгаши Раёсатининг 1970 йил 2 сентябрдаги фармон билан вилоят меҳнаткашлари хўжалик ва маданий қурилиш вазифаларини бажаришга сафарбар этишдаги самарали меҳнати учун “Наманган ҳақиқати” (“Наманганская правда”) газетаси “Хурмат белгиси” ордени билан мукофотланди [32]. Бундан ташқари таҳририят ўнлаб фахрий ва мақтов ёрлиқлари, дипломлар билан тақдирланган [33].

1991 йилдан 1993 йилгача эса “Наманган ҳақиқати” ва “Наманганская правда” газеталари мустақил ҳолатда фаолият кўрсатмоқда. Вилоят ҳокимлигининг 1993 йил 22 декабрдаги 11/295-сонли қарорига асосан 1994 йил 1 январдан 1998 йилга қадар “Наманган ҳақиқати” ва “Наманганская правда” газета таҳририятларининг бирлашган нашриётига айлантирилди.

Вилоят ҳокимлигининг 1999 йил 1 майдаги 130/5-сонли қарорига асосан ҳар икки газета таҳририятлари мустақил ҳолатда фаолият кўрсатмоқдалар[34].

Газета ўз мухлисларини вилоятдаги фан, техника, саноат, қишлоқ хўжалигида олиб борилаётган самарали меҳнат натижалари, ишлаб чиқариш илғорлари иш тажрибалари, меҳнат жабҳаларидаги ютуқ ва камчиликлар тўғрисидаги кундалик янгиликларни таништириб келмоқда.

Хулоса: Наманганда матбуот тарихи — бу фақатгина газета ва журналлар ривожига ҳақидаги тарих эмас, балки бутун бир халқнинг маърифат, маданият ва озодлик сари интилиш тарихи ҳамдир. 1917 йилдан бошлаб Наманганда босма сўз намоён бўлиб, аввало рус тилидаги нашрлар орқали, сўнгра ўзбек тилидаги илк газеталар воситасида халқ орасида ахборот тарқатиш, сиёсий ва маданий уйғонишни амалга ошириш бошланган.

“Фарғона саҳифаси”, “Ишчилар қалқони”, “Эркинлик”, “Зарбдор”, “Сталин ҳақиқати”, “Наманган ҳақиқати” ва “Наманганская правда” каби газеталар Наманган матбуотининг турли босқичларини ифодалайди. Ушбу нашрлар орқали нафақат ижтимоий-сиёсий, балки адабий, маърифий ва ахлоқий қадриятлар ҳам кенг ёритилган.

Матбуотнинг тарихий ривожига Исҳоқхон Иброт, Хусайн Макаев, Лутфулла Олимий, Бехбудий, Тоҳир Фатхулин каби зиёлилар муҳим роль ўйнаган. Замонавий босқичда ҳам Наманган матбуоти ўзининг аъёналарини сақлаган ҳолда рақамли ахборот муҳитида ўз ўрнини топмоқда. Хулоса қилиб айтганда, Наманган матбуоти нафақат минтақавий, балки миллий маърифат ва ахборот тараққиётида ўчмас из қолдирган. Унинг тарихи ўрганилиши — ёш авлодда ахборот маданиятини шакллантириш, ватанпарварлик руҳини ошириш, миллий матбуот аъёналарини қадрлашга хизмат қилади.

Фойдаланган адабиётлар:

1. Abduazizova N. History of national journalism. – Tashkent: Uzbekistan, 2021.; Иброт. Танланган асарлар. - Т.: Маънавият, 2005.
2. Mirziyoev Sh.M. Ommaviy axborot vositalari xodimlariga samimiy tabrik // president.uz — Ўзбекистон Республикаси Президентининг расмий веб-сайти, 2018-yil 27-iyun.
3. Алимова Д.А. Джадидизм с Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. – Ташкент: Ўзбекистон, 2000; Босма ОАВда медиа - бизнесни юритиш асослари. Амалий қўлланма.- Т.: NORMA, 2008.
4. Жалолов А., Ўзганбоев Ҳ. Ўзбек маърифатпарварлик адабиёти.
5. За коммунизм. 1 январь 1942.
6. Иброт. Танланган асарлар. -Тошкент: Маънавият, 2005.
7. Исоқбоев А. Наманган маорифи ва матбуоти тараққиёти йўлида // Тарих тилга кирганда... Даврий тўплам. – №1. – Наманган, 2007.
8. Исоқбоев А. Туркистон ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳаётида татар-бошқирд маърифатпарварларининг фаолияти (XIX аср охири - XX аср бошлари). Тарих фан. ном. ... дисс. – Наманган, 2008.
9. Кorieв С. Угузхон ким эди? // Наманган ҳақиқати. 30 сентябрь.1970.

10. Наманган ҳақиқати. 2008. 19 ноябр.
11. Расулов А. Исокбоев А. Туркистон ижтимоий-сиёсий, маданий ҳаётида татарлар. – Тошкент, 2019.
12. Рузibaев Т. Наманганская область. Путеводитель. -Тошкент: Изд.ЦК КП Узбекистана,1979.
13. Сталин ҳақиқати. 1941. 5, 6, 8, 9-10 август.
14. Сталин ҳақиқати. 1942. 24-29 ноябр.
15. Сталин ҳақиқати. 1943. 1 январ, 1943. 31 декабр.
16. Сталин ҳақиқати. 1946. 26 май.
17. Ударник. 1941. 21 апрель.
18. Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. – Тошкент: Давлат илмий нашриёти. 2000.
19. Хайдаров М. Биринчи саркотиб // Наманган ҳақиқати. 30 сентябрь. 1970.
20. А.Расулов ўз тадқиқотида “Фарғона саҳифаси” газетасининг 40 та сони чиққанлигини қайд этган. Қаранг: Расулов А.Н. Интернациональная помощь... - С. 205.
21. Ўзбекистон Миллий архиви, И- 19 - фонд, 1-рўйхат, 29440-иш, 50-варақ.
22. Наманган вилояти давлат архиви, 796- фонд, 1-рўйхат, 44-иш, 20-варақ.
23. НВДА, 805-фонд, 1-рўйхат, 18-иш, 26-варақ.
24. НВДА, 805-фонд, 1-рўйхат, 18-иш, 27-варақ.
25. НВДА, 805-фонд, 1-рўйхат, 18-иш, 26-28-варақлар.
26. НВДА, 805-фонд, 1-рўйхат, 18-иш, 25-27-варақлар.
27. НВДА, 796-фонд, 1-рўйхат, 44а-иш, 20-варақ.
28. НВДА, 805-фонд, 1-рўйхат, 18-иш, 26-31-варақлар.
29. НВДА, 796-фонд, 1-рўйхат, 44а-иш, 20-варақ.
30. НВДА, 796-фонд, 1-рўйхат, 44а-иш, 20-варақ.
31. НВДА, 805-фонд, 1-рўйхат, 18-иш, 1-5-варақлар.
32. НВДА, 805-фонд, 1-рўйхат, 18-иш, 25-варақ.
33. НВДА, 805-фонд, 1-рўйхат, 18-иш, 21-31-варақ.
34. НВДА, 805-фонд, 1-рўйхат, 18-иш, 1-5-варақ.

Norbekov S. F.

Toshkent axborot texnologiyalari universiteti,
Gumanitar fanlar kafedrası assistenti

“YANGI IQTISODIY SIYOSAT”(NEP) DAVRIDA TURKISTONDAGI SHARQIY SLAVYAN DIASPORASI: AXBOROT SIYOSATI, MATBUOT VA IQTISODIY INTEGRATSIYA

“O‘zbekiston – ulkan imkoniyat va resurslarga ega bo‘lgan mamlakat. Lekin bizning eng katta boyligimiz – turli millat va konfessiyalar vakillari o‘rtasidagi tinchlik va barqarorlik, o‘zaro hurmat va hamjihatlikdir”

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti

Sh.Mirziyoyev

1921–1924-yillar Turkiston tarixida tub o‘zgarishlar davri bo‘ldi. Fuqarolar urushi oqibatları hali ham sezilib turgan bir paytda, Sovet hokimiyati o‘z siyosiy va iqtisodiy tizimini mustahkamlash jarayoniga kirishdi. Bu davrda RSFSR tomonidan joriy etilgan “Yangi iqtisodiy siyosat” (NEP) Turkiston hududida ham amal qila boshladi. NEP, bir tomondan, iqtisodiy barqarorlikni tiklashga, bozor munosabatlarining cheklangan darajada qayta shakllanishiga imkon bergan bo‘lsa, ikkinchi tomondan, Sovet hokimiyatining mafkuraviy va axborot siyosatini yanada kuchaytirishiga zamin yaratdi deyish mumkin [4;1].

NEP davrida axborot madaniyatining rivojlanishida turli millatlar, jumladan, sharqiy slavyan diasporasi muhim rol o‘ynadi. Diaspora vakillari poligrafiya, nashriyot, tarjima va

muharrirlik sohalarida faoliyat yuritib, Turkistonning madaniy hayotida ikki tilli (rus va mahalliy tillar) axborot makonini shakllantirishga xizmat qildilar. Ayniqsa, “Туркгосиздат”ning 1923–1924-yillarda “Средазгосиздат”ga aylantirilishi natijasida diaspora vakillari siyosiy va o‘quv adabiyotlarni tayyorlash, tarjima qilish hamda tahrir jarayonlarida markaziy rol o‘ynadi [1;1].

Shu bilan birga, NEP davrida iqtisodiy liberallashuv bosma sohada ham yangi imkoniyatlar yaratdi: markazdan keltirilgan qog‘oz, shrift va texnika poligrafiya sanoatining tiklanishiga yordam berdi va bu diasporaning iqtisodiy integratsiyasini kuchaytirdi. Biroq bu jarayon doimiy markaziy nazorat va mafkuraviy cheklovlar bilan uyg‘unlashib borardi.

Mazkur maqolaning asosiy maqsadi “Yangi iqtisodiy siyosat” (NEP) yillarda Turkistondagi sharqiy slavyan diasporasining axborot siyosati, matbuot tizimi va iqtisodiy integratsiyadagi o‘rni kompleks o‘rganishga qaratilgan. Maqola arxiv hujjatlari, davriy matbuot materiallari, zamonaviy ilmiy tadqiqotlar ma‘lumotlariga tayangan holda tahliliy yondashuv asosida ishlab chiqilgan. Tadqiqotning yangiligi shundaki, diaspora masalasi ilk bor NEP davridagi axborot siyosati va iqtisodiy-madaniy integratsiya kontekstida maxsus ko‘rib chiqilmoqda.

1921-yil mart oyida RSFSR Xalq Boshqaruv Qurultoyi tomonidan “Yangi iqtisodiy siyosat” (NEP) qabul qilinishi Turkiston ASSR iqtisodiy hayotida tub burilish yasadi [4;3]. Mazkur siyosat qisman bozor munosabatlarini qayta tiklash, xususi tashabbuslarga ruxsat berish, dehqon xo‘jaliklarini iqtisodiy rag‘batlantirishni o‘z ichiga olgan bo‘lsa-da, strategik tarmoqlarda davlat nazorati saqlanib qoldi [1;4].

Turkistonda NEP sharoitida asosan qishloq xo‘jaligi, savdo va hunarmandchilik faoliyatida jonlanish kuzatildi. Shu bilan birga, davlat idoralari markazlashgan narx siyosatini saqlashga va resurslar taqsimotini o‘z qo‘lida ushlab turishga intildi [1;5].

1921–1924-yillarda Turkistonda Sovet hokimiyati ma‘muriy apparatining kengayishi va mustahkamlanishi jarayoni davom etdi. Turkkomissiya va Turkkomissariat organlari markaziy siyosatni mahalliy sharoitga moslashtirishda muhim rol o‘ynadi. Shu davrda siyosiy barqarorlik nisbatan tiklangan bo‘lsa-da, mahalliy aholi va turli etnik guruhlar o‘rtasida ijtimoiy-siyosiy ziddiyatlar saqlanib qolingan.

Sharqiy slavyan diasporasi vakillari, ayniqsa, shaharlarda va temiryo‘l atrofidagi posyolkalarda, mahalliy boshqaruv va xo‘jalik organlarida faoliyat yuritib, iqtisodiy modernizatsiya jarayoniga jalb etildilar [1;6].

NEP sharoitida diasporaning iqtisodiy faolligi oshdi: ular ko‘pincha poligrafiya, hunarmandchilik ustaxonalari, kichik savdo korxonalari va texnik xizmat ko‘rsatish sohalarida faoliyat yuritdilar. Poligrafiya sohasida diaspora vakillarining ishtiroki ayniqsa muhim bo‘lib, bu ularga davlat nashriyotlari bilan bevosita hamkorlik qilish imkonini berdi [1;7].

Shuningdek, NEP davrida iqtisodiy liberallashuv tufayli diaspora vakillari markaziy Rossiya va boshqa ittifoqdosh respublikalardan texnika, materiallar va kitoblarni olib kelish imkoniga ega bo‘ldilar [1;8].

1921–1924-yillarda Turkistonda axborot siyosatining rivojlanishi NEP sharoitidagi iqtisodiy omillar bilan chambarchas bog‘liq edi. NEP natijasida poligrafiya sohasida xususi tashabbus va davlat sektori birgalikda faoliyat yurita boshladi [4;4].

Markazdan yetkazib berilgan qog‘oz, shrift va bosma uskunalar iqtisodiy jihatdan qimmat bo‘lib, ularni asosan davlat nashriyotlari taqsimlardi. Biroq diaspora vakillari o‘z tarmoq aloqalari orqali Rossiyaning yirik shaharlari — Moskva va Petrograddan texnika va materiallar olib kelishga muvaffaq bo‘ldilar. Bu ularga bosmaxona jarayonlarida mustaqillik darajasini oshirdi. Iqtisodiy jihatdan mustahkamlangan diaspora matbuot sohasida ham o‘z o‘rnini kengaytirdi: ular rus tilidagi gazetalar, ikki tilli nashrlar va mahalliy aholi uchun mo‘ljallangan amaliy qo‘llanmalar tayyorlashda ishtirok etdilar [1;9]. Shu tariqa, NEP davrining iqtisodiy imkoniyatlari diaspora uchun axborot siyosatidagi mavqeini mustahkamlash vositasiga aylandi.

1921–1924-yillar Turkiston tarixida siyosiy barqarorlashuv va iqtisodiy qayta tiklanish davri sifatida muhim o‘rin tutadi. NEP siyosatining joriy etilishi qisman bozor mexanizmlarini qayta tiklash, xususi tashabbusni rag‘batlantirish va iqtisodiy infratuzilmani tiklash imkonini

berdi [4;5]. Shu bilan birga, markazlashgan nazorat tizimi saqlanib qolgan holda strategik sohalarda davlatning ustun mavqei davom etdi [1;10].

Mazkur davrda sharqiy slavyan diasporasi iqtisodiy va ma'muriy tizimga faol integratsiyalashdi. Ular poligrafiya, savdo, texnik xizmat ko'rsatish hamda davlat boshqaruvi sohaslarida faoliyat yuritib, NEP tomonidan yaratilgan iqtisodiy imkoniyatlardan samarali foydalandi [1;11].

Axborot siyosati sohasida esa diaspora vakillari ikki tilli axborot makonining shakllanishida muhim vositachilik rolini bajardilar. Turkgosizdat va keyinchalik Sredazgosizdatning markazlashgan tizimi davlat nazoratini kuchaytirgan bo'lsa-da, diaspora vakillari o'z tarmoq aloqalari orqali mustaqil bosma faoliyatni ham rivojlantirdilar.

Umuman olganda, NEP davrida siyosiy-iqtisodiy omillar diasporaning jamiyatdagi mavqeini mustahkamlash, axborot sohasida faoliyat yuritish imkoniyatlarini kengaytirish hamda iqtisodiy-madaniy integratsiya jarayonini jadallashtirish uchun qulay shart-sharoit yaratdi. Ushbu xususiyatlar keyingi yillarda — 1924-yildan keyingi davrda — diasporaning axborot madaniyatidagi rolini yanada oshirish uchun zamin bo'ldi.

1921–1924-yillarda Sovet hokimiyatining axborot siyosati NEPning iqtisodiy erkinlashtirish tamoyillari bilan uyg'unlashgan holda, qat'iy mafkuraviy nazoratni saqlab qolishga qaratildi [4;6]. Markaziy hokimiyat uchun matbuot — siyosiy tashviqotning eng muhim vositasi bo'lib, uning asosiy vazifalari sinfiy ongni shakllantirish, proletar diktaturasini mustahkamlash va millatlararo birlik g'oyasini targ'ib qilish edi [1;12].

Turkistonda bu siyosat, bir tomondan, mahalliy tillardagi matbuotni rivojlantirishga, ikkinchi tomondan esa rus tilidagi nashrlar orqali Sovet mafkurasini mustahkamlashga xizmat qildi [5;1]. Shu tariqa, diaspora vakillari bu ikki yo'nalishning o'zaro bog'lovchi kuchiga aylandilar.

1922–1923-yillarda Turkistonda axborot siyosatini markazlashtirish maqsadida “Туркгосиздат” (Turkiston Davlat Nashriyoti)ning qayta tashkil etilishi masalasi ko'tarildi. Bu qaror RSFSR Markaziy Ijroiya Qo'mitasining 1923-yil avgustidagi qarori bilan tasdiqlandi va natijada “Средазгосиздат”— O'rta Osiyo davlat nashriyoti tashkil qilindi.

“Средазгосиздат” tashkil etilgach, diaspora vakillari, xususan, rus tili mutaxassislari, muharrirlar va texnik xodimlar, yangi tizimning asosiy kadrlarini tashkil etdi. Ularning ishtiroki ikki yo'nalishda: texnik-muhandislik — bosma jarayonlarni tashkil etish, shrift va uskunalarni sozlash, va tarjimonlik va muharrirlik — mahalliy tillardan rus tiliga va aksincha tarjima ishlarini amalga oshirishda muhim edi.

“Средазгосиздат”ning faoliyati natijasida matbuot hajmi oshdi, biroq mazmuniy xilmaxillik qisqardi, chunki mafkuraviy filtrlash kuchaydi [1;14].

1921–1924-yillarda Turkiston ASSR hududida davriy matbuot nafaqat axborot tarqatish vositasi, balki millatlararo muloqot maydoni sifatida ham muhim ahamiyat kasb etdi [1;15]. Sovet hokimiyati milliy siyosatning bir qismi sifatida turli etnik guruhlar, jumladan, sharqiy slavyan diasporasi va mahalliy aholi o'rtasida siyosiy va madaniy integratsiyani kuchaytirishga intildi.

Rus tilidagi nashrlar asosan shaharlarda, sanoat markazlarida va temiryo'l posyolkalarida diaspora hamjamiyatiga yo'naltirilganini hisobga olib xulosa qilinadigan bo'lsa, Sovet mafkurasini targ'ib qilish, NEP siyosati mazmunini tushuntirish hamda markaziy hukumat qarorlarini yetkazish vazifasini bajardi.

Mahalliy tillardagi nashrlar - o'zbek, qozoq, qoraqalpoq va boshqa turkiy tillarda chiqib, keng xalq ommasiga mo'ljallangan edi. Diaspora vakillari bu nashrlarda muharrir, tarjimon yoki texnik xodim sifatida faol qatnashdilar, bu esa ikki tilli axborot oqimini ta'minladi [1;16].

Ikki tilli gazetalar - ayrim hollarda bir sahifada ruscha va mahalliy til, boshqa sahifada to'liq rus tilida material berilishi orqali muloqot va tushunishni osonlashtirdi. Bunday format diasporaning mahalliy aholi bilan axborot almashinuvida vositachilik rolini mustahkamladi deyish mumkin[5;2].

Matbuotning millatlararo roli faqat siyosiy tashviqot bilan cheklanmay, madaniyat, ta'lim, qishloq xo'jaligi yangiliklari va texnik maslahatlarni tarqatishga ham qaratilgan edi. Aynan shu jihatlar diasporaning mahalliy jamiyatga integratsiyasini tezlashtirdi va ular o'rtasida ijtimoiy hamkorlikni kuchaytirdi [3;1]. 1921–1924-yillar NEP davrida Turkiston ASSRda axborot siyosatining iqtisodiy poydevori bosma mahsulot ishlab chiqarish va tarqatish tizimiga bevosita bog'liq edi[4;8]. Ushbu jarayonda Sharqiy slavyan diasporasi vakillari iqtisodiy, texnik va tashkiliy imkoniyatlari bilan alohida ajralib turdi. Birinchidan, diaspora vakillari o'z malakasi va kasbiy tajribasiga ko'ra bosma texnologiyalarni boshqarish, matbaa uskunalarini sozlash va texnik xizmat ko'rsatishda yetakchi kuch bo'ldilar. Ko'plab bosmaxona ustaxonalari va kichik nashriyotlar diaspora egaligida yoki ularning boshqaruvida bo'lib, ular davlat buyurtmalarini bajarish bilan bir qatorda xususiy mahsulot ham chop etish imkoniyatiga ega edilar.

Ikkinchidan, diaspora vakillari markaziy Rossiya bilan mustahkam savdo va transport aloqalariga ega bo'lgani bois, qog'oz, shrift, bosma bo'yoq va boshqa texnik materiallarni mamlakat ichkarisidan yoki hatto Yevropadan keltira oldilar. Bu esa, davlat nashriyotlari bilan iqtisodiy sheriklikni mustahkamlab, sifatli bosma mahsulot ishlab chiqarishga zamin yaratdi.

Uchinchidan, NEP sharoitida davlat va xususiy sektor o'rtasidagi hamkorlik imkoniyatlari kengaydi. Sharqiy slavyan diasporasi vakillari aynan shu oraliqda vositachi rolini bajardilar — bir tomondan, davlat idoralari bilan shartnomalar tuzib, siyosiy-ma'rifiy adabiyotlarni chop etdilar, ikkinchi tomondan esa bozor ehtiyojiga mos, texnik qo'llanmalar, o'quv materiallari va mahalliy savdo uchun reklamalarni ishlab chiqardilar.

Natijada, diaspora iqtisodiy jihatdan nafaqat o'zini mustahkamladi, balki Turkistonning axborot infratuzilmasiga ham strategik ta'sir ko'rsatdi. Ularning iqtisodiy faolligi matbuotning millatlararo integratsiya vazifasini bajarishga moliyaviy asos bo'lib xizmat qildi.

1921–1924-yillarda NEP davri sharoitida Turkiston ASSRda axborot siyosati siyosiy barqarorlikni mustahkamlash, iqtisodiy tiklanishni ta'minlash va millatlararo integratsiyani kuchaytirishga yo'naltirilgan edi[4;9]. Ushbu jarayonda Sharqiy slavyan diasporasi faqat ijrochi emas, balki axborot infratuzilmasining faol yaratuvchisi sifatida qatnashdi.

“Туркгосиздат”dan “Средазгосиздат”ga o'tish jarayoni mafkuraviy nazoratni kuchaytirgan bo'lsa-da, diaspora vakillari yangi markazlashgan tizimning texnik, muharrirlik va tarjimonlik sohalarida tayanch kuchga aylandi va ularning kasbiy malakasi, markaziy Rossiya bilan iqtisodiy aloqalari va texnik resurslarni yetkazib berishdagi imkoniyatlari matbuot sifatida hal qiluvchi omil bo'ldi. Davriy matbuotning millatlararo rolida diaspora vositachilik missiyasini bajardi. Rus tilidagi, mahalliy tillardagi va ikki tilli nashrlar orqali diaspora vakillari nafaqat Sovet mafkurasini targ'ib qildi, balki mahalliy aholiga amaliy bilimlar, texnik ko'rsatmalar va iqtisodiy yangiliklarni yetkazdi [1;17].

Iqtisodiy poydevor nuqtai nazaridan diaspora o'zining xususiy bosmaxonalari, texnik ustaxonalari va tarmoq aloqalari orqali davlat sektori bilan xususiy tashabbus o'rtasida barqaror hamkorlikni ta'minladi. Bu hamkorlik axborot siyosatining moddiy-texnik bazasini mustahkamlab, millatlararo axborot almashinuvini moliyaviy jihatdan qo'llab-quvvatladi.

Umuman olganda bizga, yuqoridagi tahlillar shuni ko'rsatadiki, NEP davrida sharqiy slavyan diasporasi Turkiston ASSRning axborot siyosati va matbuot tizimida strategik mavqega ega bo'lgan. Ularning iqtisodiy resurslari, texnik salohiyati va ijtimoiy-madaniy vositachilik roli keyingi yillarda axborot madaniyatining rivojlanish yo'nalishlarini belgilab berdi.

1924-yilda Sovet Ittifoqi hududida, jumladan Turkiston ASSRda amalga oshirilgan ma'muriy-hududiy qayta tashkil etish, nafaqat siyosiy-administrativ tuzilmani, balki ijtimoiy-madaniy hayotning barcha sohalarini tubdan o'zgartirdi deyish mumkin.

Ushbu islohotning asosiy maqsadi — milliy respublikalarni etnik chegaralar asosida qayta shakllantirish va Sovet millatlar siyosatining “milliy shaklda sotsialistik mazmun” tamoyilini amalga oshirish edi[6;1].

Sharqiy slavyan diasporasi uchun bu jarayon ikki yo'nalishda: hududiy markazlarning o'zgarishi — diaspora yashab kelgan shahar va posyolkalar yangi respublikalarga qo'shilib, ilgari Turkiston miqyosida yagona bo'lgan matbuot va nashriyot tizimidan ajralib qolishida va

axborot oqimining fragmentatsiyasi — yangi respublikalarda mustaqil matbuot organlari tashkil etilib, diaspora vakillari endi turli siyosiy markazlarga yo'naltirilgan axborot faoliyatida ishtirok etishga majbur bo'lishida hal qiluvchi ahamiyat kasb etdi.

Bu qayta tashkil etish natijasida diaspora axborot faoliyati hududiy va siyosiy jihatdan bo'lingan holda rivojlanishga majbur bo'ldi. Shu bilan birga, markaziy Moskva siyosati bilan to'g'ridan-to'g'ri aloqalar kuchayib, diaspora vakillari yangi respublikalarda matbuot, nashriyot va tarjima ishlarida asosiy kadr sifatida faoliyat yuritishda davom etdilar[3;2].

Turkiston miqyosida faoliyat yuritgan "Средазгосиздат"ning bo'linmalari yangi respublikalarga qarashli bo'lib qoldi. Bu esa har bir respublikada mahalliy milliy kadrlarni tayyorlash siyosatini kuchaytirilishiga harakat boshlanishini talab qildi. Biroq texnik va muharrirlik sohalarida yetarli kadrlar bo'lmagani uchun diaspora vakillariga bo'lgan ehtiyojni oshirdi [1;18].

Bu qayta tashkil etish diaspora axborot faoliyatini hududiy segmentlarga ajratdi. Masalan: Toshkent va Farg'ona vodiysidagi rus posyolkalari asosan O'zbekiston SSR matbuotiga bog'langan bo'lsa, Chimkent va Janubiy Qozog'istondagi diaspora esa Qozog'iston SSR matbuoti tarkibiga kirdi. Turkmaniston SSRda esa Turkmentskaya Iskra nashrida diaspora vakillari faoliyat yuritdilar[3;3].

Bundan tashqari, axborot oqimining bo'linishi bilan bir qatorda, diaspora vakillarining markaziy Moskva nashriyotlari bilan to'g'ridan-to'g'ri aloqalari kuchaydi. Bu ular uchun ikki tomonlama rolni yaratdi. Birinchidan, mahalliy respublika matbuotida ishlash imkoniyati bo'lsa, ikkinchidan, markaziy gazeta va jurnallarga materiallar yuborish, tarjimalar qilish[4;11].

Bu strukturaviy o'zgarishlar diaspora vakillarini yangi siyosiy sharoitga moslashishga majbur qildi. Natijada, diaspora axborot faoliyati endi faqat mintaqaviy miqyosda emas, balki Sovet ittifoqi bo'ylab tarmoqlangan shaklda rivojlandi.

Diasporaning matbuotdagi mavqei ularning siyosiy kapitalini oshirdi. Sovet hukumati diaspora vakillarini "madaniyat ko'prigi" sifatida ko'rib, ularni millatlararo muloqot va tashviqot ishlarida faol jalb etdi. Bu esa diaspora vakillariga o'z jamiyatida yuqori ijtimoiy maqom berib, keyingi yillarda kadrlar siyosatida ustunlik yaratdi[2;1].

Natijada, 1924-yildan keyin Sharqiy slavyan diasporasi matbuot tizimida nafaqat texnik va tahririy sohalarida, balki siyosiy-madaniy vositachilik funksiyasida ham strategik rol o'ynay boshladi.

1924-yilgi ma'muriy-hududiy qayta tashkil etish Turkiston ASSRning siyosiy va ma'muriy xaritasini tubdan o'zgartirdi. Sharqiy slavyan diasporasi uchun bu o'zgarishlar bir vaqtning o'zida ham cheklov, ham imkoniyat bo'ldi. Cheklovlar diaspora yashab kelgan hududlarning turli respublikalarga bo'linishi, yagona matbuot tarmog'idan ajralish va axborot siyosatining har bir respublika doirasida mustaqil shakllanishi bilan bog'liq edi [1;19]. Imkoniyatlar esa yangi hududiy nashrlar bilan hamkorlik, markaziy Moskva matbuotiga to'g'ridan-to'g'ri chiqish va ikki yo'nalishda — mahalliy hamda markaziy axborot makonida — parallel faoliyat yuritish imkoniyati sifatida namoyon bo'ldi[4;12].

Umuman olganda, 1924-yilgi qayta tashkil etish diaspora matbuot faoliyatida ko'p qutbli axborot tizimining shakllanishiga olib keldi. Bu esa keyingi yillarda, xususan 1925–1929-yillarda, Sharqiy slavyan diasporasining Markaziy Osiyo matbuotidagi mavqeini yanada murakkab, ammo strategik jihatdan muhim bosqichga olib chiqdi.

1925–1929-yillar — NEPning so'nggi bosqichi bo'lib, iqtisodiy erkinlik unsurlari saqlanib qolgan bo'lsa-da, siyosiy markazlashuv kuchaydi, madaniyat va axborot siyosati esa tobora qat'iy nazorat ostiga olindi[2;2].

Bu davrda Sharqiy slavyan diasporasi ikki muhim madaniy vazifani: ikki tilli madaniy makonni birlashtirish — rus tili orqali markaziy Sovet matbuoti va adabiyotini, mahalliy tillar orqali esa o'zbek va boshqa turkiy xalqlar madaniy merosini bog'lash va madaniyatlararo tarjima va vositachilik — adabiy, siyosiy va ilmiy matnlarni tarjima qilish, o'zaro tushunishni mustahkamlash va Sovet mafkurasini keng jamoatchilikka yetkazishda vositachi bo'lishni o'z zimmalariga olishdi [1;20].

NEPning madaniyat sohasidagi siyosati diaspora vakillarini strategik ahamiyatga ega “madaniy vositachi” sifatida shakllantirdi. Ular nafaqat matbuot va nashriyotlarda, balki ta’lim, teatr, kutubxona va ilmiy tadqiqot sohalarida ham faoliyat yuritdilar. Bu jarayon mintaqada madaniyatlararo almashinuv va siyosiy integratsiyaning asosiy mexanizmlaridan biri bo’lib xizmat qildi[4;13].

1925–1929-yillarda Turkiston hududida madaniy va axborot makoni ikki asosiy til guruhida — rus tili va mahalliy turkiy tillar (o’zbek, qozoq, qirg’iz, turkman) asosida shakllandi. Sharqiy slavyan diasporasi bu ikki til makonini bog’lovchi strategik vositachiga aylandi. Bu rol, bir tomondan, markaziy Sovet mafkurasini mahalliy jamoatchilikka yetkazish, ikkinchi tomondan, mahalliy madaniy an’analarni keng Sovet makoniga tanishtirish orqali namoyon bo’ldi.

Rus tilidagi madaniy makon – Moskva va Leningraddan keladigan markaziy gazeta va jurnallar, rus adabiyoti klassikalari, hamda ilmiy-texnik adabiyotlar diaspora orqali mahalliy kutubxonalar va o’quv yurtlariga yetib borardi. Diaspora vakillari ko’pincha kutubxonachi, o’qituvchi, nashriyot muharriri yoki matbaa xodimi sifatida ishlagan [1;21].

Mahalliy tillardagi madaniy makon – o’zbek, qozoq, qirg’iz va turkman tillarida chop etilgan matbuot ham diaspora ishtirokisiz rivojlanmagan. Ayniqsa, mahalliy tillarga rus tilidan adabiy, siyosiy va ilmiy matnlarni tarjima qilish jarayonida diaspora vakillari muhim rol o’ynagan[4;14]. Ular tarjimon sifatida nafaqat til vositasini, balki ma’no va mafkura moslashuvini ham ta’minlaganlar.

Bu davrda madaniyatlararo “ko’prik” sifatidagi faoliyat bir necha yo’nalishda kechdi:

— Matbuotda – rus tilidagi maqolalarni mahalliy tillarga, mahalliy mualliflarning asarlarini esa rus tiliga tarjima qilish.

— Adabiyot va san’atda – teatr pyesalarini ikki tilda sahnalashtirish, xalq ertaklari va folklorini rus tiliga moslashtirish.

— Ta’lim tizimida – ikki tilli darsliklar yaratish, ruscha o’quv dasturlarini mahalliy sharoitga moslashtirish.

Shunday qilib, Sharqiy slavyan diasporasi ikki tilli madaniy makonda Sovet modernizatsiyasining ideologik va madaniy targ’ibotchisi sifatida faoliyat yuritdi, bu esa NEP davridagi siyosiy-madaniy integratsiyaning poydevorini mustahkamladi.

1925–1929-yillar oralig’ida Sharqiy slavyan diasporasining madaniy hayotdagi eng muhim faoliyat yo’nalishlaridan biri tarjima ishlari edi. Bu jarayon nafaqat til almashinuvi, balki mafkura, ilm-fan va madaniyat mazmunini yangi auditoriyaga moslashtirishning murakkab mexanizmini o’z ichiga olgan. Tarjima — diaspora uchun madaniyatlararo vositachilikning markaziy vositasi bo’lib, bu sohada ham ikki asosiy yo’nalishda rivojlandi.

Bunda birinchi yo’nalish siyosiy-ideologik matnlar tarjimasi bo’lgan. Sovet hokimiyati millatlar siyosatida “mahalliy tillarda kommunistik targ’ibot” prinsipiga amal qilgan[2;3]. Diaspora vakillari Markaziy Komitet, Turkiston Markaziy Ijroiya Qo’mitasi va partiya organlarining qarorlarini rus tilidan o’zbek, qozoq, qirg’iz va turkman tillariga tarjima qilishda faol ishtirok etdilar. Misol uchun, “Qizil Bayroq” va “Ulug’ Turkiston” gazetalari rus tilidagi siyosiy maqolalarni tezkor tarjima asosida chop etar edi. Bu tarjimalar so’zma-so’z emas, balki ideologik moslashuv asosida amalga oshirildi, chunki markaziy matnlar mahalliy mentalitet va siyosiy sharoitga moslashtirilishi lozim edi.

Ikkinchi yo’nalish esa ilmiy va texnik adabiyot tarjimasi bo’lib, NEP davrida sanoat va qishloq xo’jaligi modernizatsiyasini qo’llab-quvvatlash maqsadida ko’plab texnik qo’llanmalar, darsliklar va metodik materiallar tarjima qilindi [1;22]. Rus tilidagi qishloq xo’jaligi texnologiyasi bo’yicha kitoblar o’zbek va qozoq tillariga moslashtirildi. Shahar maktablarida matematika, fizika va biologiya bo’yicha ruscha o’quv dasturlari ikki tilli variantda joriy etildi. Tarjimon diaspora vakillari ko’pincha o’zlari soha mutaxassisleri bo’lib, terminologiyani ishlab chiqishda faol ishtirok etganlar.

Madaniy almashinuvning eng sezilarli sohasi adabiyot va sahna san’ati bo’ldi [4;15]. Rus klassik adabiyotining asarlari mahalliy tillarga tarjima qilindi. O’zbek va qozoq xalq ertaklari,

folklor va dostonlari rus tiliga moslashtirilib, Moskva va Leningrad nashriyotlarida chop etildi. Teatr pyesalari ikki tilda sahnalashtirildi, bu esa tomoshabinlar auditoriyasini kengaytirgan.

Tarjima faqat til o'zgartirish emas, balki madaniy kontekstni uzatish vositasi sifatida ishladi. Har bir tarjima jarayonida muallifning ijtimoiy-madaniy fonini tushuntirish uchun izohlar va tushuntiruvchi maqolalar berildi. Diaspora tarjimonlari mahalliy madaniy kodlar bilan rus-sovet madaniy kodlari o'rtasida "semantik ko'priklarni" vazifasini bajardilar[2;4].

Shunday qilib, Sharqiy slavyan diasporasi NEP davrida tarjima faoliyati orqali ikki madaniyat o'rtasidagi axborot oqimini faollashtirib, Sovet modernizatsiyasi jarayonida madaniyatlararo integratsiyaning poydevorini

1925–1929-yillarda Sharqiy slavyan diasporasining jamiyatdagi ijtimoiy-madaniy obro'si sezilarli darajada mustahkamlandi. Bu jarayon uch asosiy omil bilan belgilanadi: siyosiy ishonch, iqtisodiy barqarorlik va madaniyat qurilishidagi faol ishtirok.

1925–1929-yillarda Sharqiy slavyan diasporasi Turkiston hududida madaniy vositachilikning strategik kuchi sifatida shakllandi. Bu davr NEPning so'nggi bosqichi bo'lib, siyosiy markazlashuv jarayonida madaniyat va axborot sohasida ko'priklarni vazifasini bajargan diaspora faoliyati quyidagi uch asosiy yo'nalishda yaqqol namoyon bo'ldi:

Diaspora vakillari rus tili orqali markaziy Sovet mafkurasini va madaniyatini Turkistonga yetkazdi, shu bilan birga mahalliy tillar yordamida o'zbek, qozoq, qirg'iz va turkman madaniy merosini keng Sovet makoniga olib chiqdi. Nashriyotlar, teatrlar va kutubxonalar faoliyatida ikki tilning parallel ishlatilishi mintaqaning madaniy integratsiyasiga xizmat qildi.

Siyosiy-ideologik matnlar, texnik va ilmiy qo'llanmalar, adabiy asarlarning tarjimasi nafaqat til almashinuvi, balki mazmunning mahalliy kontekstga moslashtirilishini ta'minladi. Bu jarayonda diaspora vakillari "semantik ko'priklarni" vazifasini bajargan bo'lib, Sovet modernizatsiyasining g'oyaviy va amaliy jihatlari ikki madaniyat o'rtasida samarali tarqatdi.

Madaniyat qurilishida faol ishtirok etish, malakali kadr sifatida davlat buyurtmalarini bajarish va mahalliy ziyolilar bilan hamkorlik diaspora vakillariga jamiyatda yuqori hurmat keltirdi. Bu obro' ularga siyosiy himoya, iqtisodiy barqarorlik va kasbiy o'sish imkoniyatlarini berdi.

Umuman olganda, NEP davridagi madaniy vositachilik faoliyati Sharqiy slavyan diasporasini faqat madaniy almashinuv jarayonining passiv ishtirokchisi emas, balki Sovet Turkistonidagi siyosiy-madaniy integratsiyaning faol sub'ekti sifatida ko'rsatdi. 1925–1929-yillarda yaratilgan bu madaniy ko'priklar keyingi davr, jumladan kollektivlashtirish yillarida ham o'z ahamiyatini yo'qotmadi.

1921–1929-yillar, xususan NEP davri, Turkistondagi Sharqiy slavyan diasporasining siyosiy, iqtisodiy va madaniy integratsiyasi jarayonida buriqish davri bo'ldi. Bu yillarda diaspora vakillari nafaqat iqtisodiy sohada, balki madaniyat, axborot siyosati va ijtimoiy hayotda ham faol ishtirok etib, Sovet modernizatsiyasi jarayonida o'ziga xos strategik rol o'ynadilar.

Birinchidan, siyosiy-iqtisodiy kontekst diasporaga yangi imkoniyatlar yaratdi. NEP siyosati davlat va xususiy sektor o'rtasida muvozanatni tiklab, malakali diaspora vakillarini ishlab chiqarish, poligrafiya, savdo va xizmat ko'rsatish sohasiga jalb qildi. Bu ularning iqtisodiy barqarorligini ta'minlab, mahalliy jamiyatdagi mavqei mustahkamlandi.

Ikkinchidan, axborot siyosati va matbuot sohasida diaspora faoliyati markaziy Sovet mafkurasining mintaqada tarqalishi, mahalliy matbuotning rivojlanishi va ikki tilli axborot makonining shakllanishida asosiy omil bo'ldi. Turkgosizdatdan Sredazgosizdatga o'tish jarayonida diaspora tarjimon, muharrir, jurnalist sifatida faoliyat yuritib, axborot oqimini boshqarishda bevosita ishtirok etdi.

Uchinchidan, madaniy vositachilik faoliyati orqali diaspora rus va mahalliy madaniyatlar o'rtasida "ko'priklarni" vazifasini bajardi. Tarjima ishlari, ikki tilli teatr spektakllari, madaniy almashinuv loyihalari orqali ular nafaqat madaniyatlararo aloqa, balki siyosiy integratsiyani ham mustahkamlandi.

То'rtinchidan, "ijtimoiy-madaniy obro'"ning oshishi diaspora vakillariga siyosiy himoya, kasbiy o'sish va keng ijtimoiy aloqalar tarmog'ini yaratdi. Bu obro' NEP davridan keyingi, mafkuraviy nazorat kuchaygan davrda ham ularni zarur mutaxassislar sifatida saqlab qoldi.

Umuman olganda, NEP davrida Sharqiy slavyan diasporasi faqat iqtisodiy foyda keltiruvchi ishchi kuchi emas, balki Sovet Turkistonida siyosiy-madaniy modernizatsiyaning faol sub'ekti sifatida shakllandi. Ularning faoliyati mintaqada modernizatsiya jarayonining barqaror va ko'p qirrali kechishini ta'minlab, keyingi davr (1930-yillar) siyosiy-madaniy manzarasiga ham sezilarli ta'sir ko'rsatdi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Ахунджанов Э. А. История информационной культуры Узбекистана. – Ташкент: Фан, 2022.
2. Ибраимов Н. Политика коренизации в Средней Азии. – Ташкент: Янги Аср Авлоди, 2010.
3. Edgar, A. (2004). Tribal Nation: The Making of Soviet Turkmenistan. Princeton: Princeton University Press.
4. Fitzpatrick, S. (1992). The Cultural Front: Power and Culture in Revolutionary Russia. Ithaca: Cornell University Press.
5. Khalid, A. (2015). Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR. Ithaca: Cornell University Press.
6. Martin, T. (2001). The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. Ithaca: Cornell University Press.

Ахмедов Бекзод Абдирахмонович

Ахборот технологиялари ва менежмент университети, доценти

Рўзиев Дилшод Аъзам ўғли

Қарши давлат университети, таянч докторанти

1920-1930 ЙИЛЛАРДА ҚАШҚАДАРЁДА ҚОРАКЎЛЧИЛИК СОҲАСИНИНГ РИВОЖЛАНИШ БОСҚИЧЛАРИ

Ўзбекистон ССР 1925 йил февралда ташкил топгач, иқтисодий соҳада Марказнинг манфаатлари янада кучлироқ устунлик қила бошлади. Республика асосан қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ишлаб чиқаришга ихтисослашганлиги туфайли мураккаб ижтимоий-сиёсий жараёнлар гирдобидида қолди. Ўз ўрнида бу жараёнлар чорвачилик ва унинг энг муҳим таркибий қисми ҳисобланган қоракўлчилик соҳасини ҳам четлаб ўтмади. 1924-1925 йилларда Ўзбекистонда қоракўл қўйларининг сони 600-700 мингтага тушиб қолган эди. Қоракўл тери ишлаб чиқариш ва маҳсулот экспорти кескин камайди[1, Б. 8-10]. 1927 йилнинг кузи ва қиши қоракўлчилик учун жуда ноқулай келди. Айниқса, Қашқадарё округи қоракўлчилик хўжаликлари қийин аҳволда қолди. Ўтлоқларда ўт йўқлиги сабабли йилнинг май ва июнь ойларидан бошлаб Косон ва Бешкент каби туманлардаги чўпонлар қўйларини нисбатан серўт яйловлар мавжуд бўлган Китоб, Шаҳрисабз, Чирокчи, Каттакўрғон, Нурота, Шеробод ва Бойсун туманлари ҳудудларига ҳайдаб боқди. Шу йили ем-хашак танқислиги, қўйлар ўртасида тери ва ўпка касаллигидан кўплаб қўйлар қирилиб кетди. Қашқадарё округи бўйича жами 74 200 қўй нобуд бўлиб, 50 000 бош Косон туманига, 12 000 бош Чирокчи, 8000 бош Ғузор, 3600 бош Тангри-ҳарам тумани ҳиссасига тўғри келди. 1927 йил 31 декабрда СССР Ички ва ташқи савдо халқ комиссарлигининг "Мўйнали қайта ишловчи корхоналарини хом-ашё билан таъминлаш тўғрисида"ги қарори қабул қилинди[2, Б.315-343]. "Ўзбексельсоюз" 125 минг қоракўл терисини "Ўзгосторг"га топширди[3, Б. 228]. 1927 йили давлат қабул пунктида қора қоракўл терилари 14 рубль 50 тийин, кул ранг қоракўллар 22 рублдан, 1928 йили қора қоракўл терилари 16 рублдан, кул ранг қоракўл тери 19 рубль 50 тийиндан қабул

килинди[4, Б. 140]. Кейинги йилда қоракўл териси нархи бир оз тушди. Масалан, 1929 йил Бухорода қоракўл терининг ўртача нархи 12 рубль 50 тийин миқдорида белгиланди[5, Б. 346-350]. Шу йили давлатга топширган терининг 80 фоизи I навли, 15 фоизи II навга, 5 фоизи III навга қабул килинди. Умуман, бу даврда Ўзбекистон қоракўлининг асосий харидорлари Кавказ ва Россиянинг Қозон ҳунармандлари бўлди. 1927 йил Ўзбекистонда етиштирилган қоракўл териларини асосан Озарбайжондаги Боку майда ҳунарманчилик кооперацияси (37050 дона), Кутаиси бош кийим ҳунармандлари (15192 дона), Тифлис арман бозоридан Шахимазаров, Боку шаҳрида “Азодеда” трести (29150 дона), Бокудан Умар Зокир ўғли (7840 дона), Ленинград ишлаб чиқариш артели (23620 дона), Қозон шаҳридан Гриша Хазанович (7000 дона) ва Муҳаммаднийёзов (4318 дона) сотиб олди. Шу йили жами 172022 дона қоракўл териси юқорида кўрсатилган артел ва хусусий шахсларга сотилди[6, Б. 1-5]. Эски Бухорода форс савдогари Оға Багир Содиқовнинг “Табризий” номли фирмаси қоракўл тайёрлаш ва чой савдоси билан кўп йиллар давомида шуғулланиб келди. У қоракўл йиғиш бўйича ўз фаолиятини яхши йўлга қўйган бўлиб, 1927 йил маҳсулоти учун 39118 рублни тери етиштирувчиларга олдиндан тарқатиб қўйди. Оға Багир 1927 йилнинг 15 июнидан 23 декабрига қадар “Ўзбекгосторг”га 9074 дона қоракўл тери топширди. 1928 йили Оға Багир “Ўзбекгосторг” билан шартнома имзолаб, ҳужжатда 70 фоиз қоракўлни белгиланган қатъий нархларда давлатга сотиши, қолган 30 фоизини эркин бозорда сотиши мумкинлиги белгиланди. Бироқ бундай шарт Оға Багир учун ҳеч бир фойдаси йўқлиги учун, Эрон элчихонаси совет ҳукумати билан қоракўл савдоси бўйича музокаралар олиб бориб, ҳеч бўмаса, 50 фоиз қоракўл терисини эркин сотишга рухсат беришини сўради. Оға Багир 1928 йилнинг 7 ойида 5000 дона қоракўл тўплаб, шундан 3000 донаси Қашқадарё округидан, 2000 донаси Бухоро округидан тўпланган эди[7, Б. 1-5]. Кўпгина бундай кишилар ноқонуний савдо билан шуғулланганлар. Бундан ташқари 1928 йил яна бир Эрон фуқароси Тоға Оға Зода Агаев ҳам Кармана станциясида қоракўл билан қўлга тушади. У Боку шаҳрида яшаб, ҳунармандчилик билан шуғулланган ва унинг бош кийим тикадиган устахонаси бўлган. У Карманага келиб округ савдо бўлиmidан қоракўл сотиб олишга рухсат сўрайди. Унга берилган рухсатномада 50 дона қоракўл териси сотиб олишга рухсат берилган бўсада, у 150 дона тери сотиб олади. Қўлга олинганда нима учун бундай қилганлигини сўралганида ўзининг саводсизлиги ва рухсатномадаги ёзувларга тушунмаганлигини рўқач қилади[8, Б. 26-29]. 1928 йил 17 февралда Қашқадарё округ савдо бўлими воҳада етиштириладиган қоракўл териларни Бухорога юбориш эмас, ўзларида қайта ишлаш ва сотиш таклифи билан чиқади. Аммо Бехбудий(ҳозирги Қарши) шаҳрида бунинг учун мутахассислар йўқлиги, қолаверса, шаҳарда доимий равишда сув танқислиги терини қайта ишлаш иши сифатига тўсқинлик қилиши инобатга олиниб, рад жавоби берилди [9, Б. 275-277]. 1928 йил 30 мартда совет ҳукуматининг Германиядаги савдо вакили қоракўл эспортига доир Ўзбекистон ҳукуматига хат юборади. Унда таъкидланишича, Германиянинг Лейпциг аукционида Бухорода ошланган қоракўл терилари сифати юқори даражада бўлган. Бухоро терилари Афғонистон қоракўл товарларидан ҳам юқори баҳоланган. Бухорода тайёрланган териларнинг куйиш даражаси бор-йўғи 1 фоизни ташкил этди. Аммо Самарқандда тайёрланган қоракўл терилари сифати пастлиги, тузлашда ўтказиб юборилиши натижасида териларнинг куйиши кучли даражада бўлганлиги туфайли уларнинг харидоргирлиги паст бўлди. Лейпциг аукциони экспертлари уларнинг куйиши 30 фоизгача эканлигини қайд этади. Аммо бу жуда ошириб кўрсатилган бўлиб, аслида териларнинг куйиш даражаси 10-15 фоизни ташкил этади. Шу боис “Ўзбекгосторг” имкон қадар қоракўл териларни сифатли тайёрлашни талаб қилди. Аукционда унинг сифатини текширишларининг имкони мавжуд эмаслиги туфайли хорижий фирмалар дастлаб улардан кам миқдорда олиб, ишлатиб кўришни сўрайди. “Ўзбекгосторг” агар улар сифатсиз чиқса, хорижлик харидорларнинг ишончи йўқолишидан чўчиди. Чунки Лейпциг аукциони раиси Ўзбекистон қоракўл терилари сифатига нисбатан ошкора ўз ишончсизлигини билдиради[10, Б. 223]. 1931 йили Ўзбекистонда асосан 26 та туман

хўжаликларида қорақўл етиштирилиб, шу йилнинг беш ойида улар томонидан жами 492740 дона қорақўл тери тайёрланди ва режа 61 фоизга бажарилди. Баъзи туманларда режанинг бажарилиши бундан ҳам паст бўлди. Масалан, режа Нуротада 62 фоиз, Бауман (ҳозирги Шофиркон) туманида 51 фоиз, Тангри-ҳарам (ҳозирги Деҳқонобод)да 50 фоиз, Қорақўл туманида 39 фоиз, Чирокчида 34 фоиз, Каттакўрғонда 17 фоиз бажарилди[11, Б. 26]. Бундай ҳолатнинг ўзига хос сабаблари мавжуд бўлди. Яъни, давлат ва маҳаллий органларнинг бу соҳага эътиборсизлиги, кадрлар танқислиги, чорвадорлар яшаши учун етарли шартшароитнинг яратилмаганлиги, хусусан, уларга нон ва саноат товарларини етказиб беришдаги муаммолар шулар жумласидандир. Масалан, 1931 йилнинг биринчи чорагида чорвадорларга нон етказиб бериш режаси бориёўғи 26 фоизга бажарилган, холос[12, Б. 308-309]. 1932 йил апрелда ЎзССР ХКСнинг Бухоро терини ошлаш заводини қуриш тўғрисидаги қарори қабул қилинди. Завод ноқулай жойда, хусусан, ботқоқлик ва шўрхок ерда жойлашганлиги, сув танқислиги туфайли сифатли тери тайёрлашга маъқул эмас, деб топилди. Механизациялашган завод қурилиши учун Эски Бухоронинг Тошқўприк деган жойи маъқул топилиб, бу жой ўзининг табиий шароити ва бошқа жиҳатлари билан терини ошлаш заводи учун қулай эди [13, Б. 255-256]. Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон жаҳонда қорақўл етиштириш бўйича энг етакчи ҳудудлардан бири ҳисобланиб, дунёнинг турли мамлакатларига бу соҳанинг йўлга қўйилишида муҳим роль ўйнади. Ўзбекистон қорақўл қўйлари Осиё, Африка ва Европанинг бир қатор мамлакатларига олиб кетилиб, кўпайтирилди. Совет даврида ҳам ушбу соҳани ривожлантириш ва қорақўл териларни четга экспорт қилиш тадбирлари олиб борилиб, халқаро аукционларда Ўзбекистон қорақўл терилари юқори баҳоланди. Қорақалпоғистон АССР, Қашқадарё, Сурхондарё ва Бухоро вилоятларида қорақўлчиликка ихтисослашган колхоз ва совхозлар фаолият кўрсатди ва уларда қорақўл тери етиштириш йилдан-йилга кўпайтириб борилди.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Всесоюзный научно-исследовательский институт каракулеводства. – Москва, 1975. – С. 8-10.
2. ЎзМА, Р-91-фонд, 2-рўйхат, 160- иш, 315-343-варақлар.
3. ЎзМА, Р-91-фонд, 2-рўйхат, 160-иш, 228-варақ.
4. Ўз МА, Р-91-фонд, 1-рўйхат, 173- иш, 140-варақ.
5. Ўз МА, Р-91-фонд, 2-рўйхат, 160- иш, 346-350-варақлар.
6. Бухоро ВДА, 115-фонд, 1-рўйхат, 100-иш, 1-5-варақлар
7. Бухоро ВДА, 115-фонд, 1-рўйхат, 100-иш, 1-5-варақлар
8. Ўз МА, Р-91-фонд, 2-рўйхат, 160-иш, 26-29-варақлар.
9. Ўз МА, Р-91-фонд, 2-рўйхат, 160-иш, 275-277-варақлар.
10. Ўз МА, Р-91-фонд, 2-рўйхат, 160-иш, 223-варақ.
11. Ўз МА, Р-91-фонд, 2-рўйхат, 160-иш, 26-варақ.
12. Ўз МА, Р-91-фонд, 2-рўйхат, 160-иш, 308-309-варақлар.
13. Ўз МА, Р-837-фонд, 9-рўйхат, 630-иш, 255-256 варақлар.

Абраров С. А.

к. и. н, доцент Ташкентского филиала РГПУ им.А.И.Герцена

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ 20-30-х ГОДОВ XX ВЕКА В УЗБЕКИСТАНЕ.

Многовековая история человечества показывает нам различные по содержанию периоды в разных странах: и времена относительно спокойного стабильного развития, и времена застоя в развитии производительных сил, и времена, связанные с крупными реформенными процессами, которые приводили к серьезным трансформациям социально-

классовых структур тех или иных обществ. Мировые исторические процессы также свидетельствуют о тесной взаимосвязи экономической и социальной сфер общественной жизни: там, где поступательно развивается экономика, там хорошо обстоит дело в социальной сфере; там же, где наблюдаются длительные по времени экономические кризисы и упадок экономики – нарастают социальные проблемы, снижается жизненный уровень населения. Не случайно, выступая на видеоселекторном совещании, посвященном обсуждению Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы, президент Ш.Мирзиёев подчеркнул: «Только стабильная экономика позволит решить социальные проблемы»[1]. Успешное решение социально-экономических проблем во многом зависит от учета исторического опыта, что порождает необходимость пристально вглядываться в близкое и даже отдаленное от нас прошлое: извлекать то позитивное, что было в те или иные периоды, и отторгая то негативное, что изжило себя и не применимо к дню сегодняшнему.

К периоду, который был отмечен крупными преобразованиями во всех сферах общественной жизни безусловно можно отнести период 20-30-х годов прошлого века в Узбекистане.

В данной статье мы ограничимся раскрытием сути и содержания реформ, осуществленным в области экономики и приведшим к полному изменению социально-классовой структуры как города, так и кишлака. Обращение автора к сфере экономики во многом продиктовано тем, что именно экономика, являясь важнейшей сферой жизни общества, во многом определяет развитие и других сфер, оказывая серьезное воздействие и на социальную систему.

Как известно, крупными преобразованиями 20-х годов прошлого века в Узбекистане явились земельно-водные реформы 1921-1922-х и 1925-1929-х годов. Первая из них не привела к серьезным переменам в земельных отношениях: суть ее хорошо выражена в словах Скрицкого – известного по тем временам специалиста по аграрному вопросу: «.... Перемена государственного строя почти не отразилась на земельных отношениях Узбекистана вплоть до конца 1925 года до момента проведения земельно-водной реформы в трех областях»[2,л.17]. «Целых восемь лет,- писал он,- земельные отношения в глубине узбекского кишлака сохранились почти полностью»[3,л.17]. Лишь реформа 1925-1929-х годов позволила внести принципиальные изменения в аграрные отношения, преобразовавшие облик узбекского кишлака. В ходе этой реформы под лозунгами ликвидации крупного землевладения были ликвидированы земли богатых дехкан и так называемых «кулаков», а также части зажиточных середняков, пользовавшихся наемным трудом. «Между тем, - как справедливо отмечал А.Голованов,- наем батраков в Средней Азии не являлся, строго говоря, показателем социальной принадлежности крестьянина к кулаку, как это имело место в России. Возделывание хлопчатника-трудоемкий процесс. Чтобы справиться с ним, даже бедняк иногда нанимал мардикера (поденщика)» [5, С.45].

Оценивая в целом земельно-водную реформу 1925-1929-х годов, нужно подчеркнуть, что хотя она и нанесла сокрушительный удар по феодальным отношениям, но так и не смогла обеспечить всех нуждающихся безземельных и малоземельных крестьян. Бедняцкая прослойка и после ее проведения составляла внушительную цифру – 37,6% дехканских хозяйств. Вся основная конфискованная земля была передана колхозам и совхозам. Из позитивных сдвигов, порожденных реформой, нужно отметить тенденцию на осереднячивание узбекского дехканства и практическую ликвидацию безземелия. Тем самым, эта реформа положила начало глубоким изменениям в социальной структуре узбекского кишлака.

В этот же период постепенно оформлялась тенденция превращения Узбекистана в сырьевую базу СССР и насаждению монополизма хлопчатника. И хотя эта тенденция в экономическом развитии республики превалировала, все же нужно подчеркнуть, что не только ею исчерпывалось содержание социально-экономических процессов освещаемого

периода. В экономической жизни республики отразились и закономерности экономического развития бывшего СССР, связанные с индустриализацией. Последняя, разительно преобразившая просторы огромной страны, заметно изменила и облик Узбекистана. Это хорошо выразил Юлдаш Ахунбабаев на Четвертом Всеузбекском съезде Советов в 1931 году: «Узбекистан сегодняшнего дня неузнаваем по сравнению с тем, каким он был еще не так давно. Вместо кустарных производств мы имеем крупные социалистические предприятия, Вместо омача на наших полях все более и более прививается европейский сельскохозяйственный инвентарь, появляются фордзоны, катерпиллеры...»[6, Л.2].

На фоне общих успехов в индустриальном развитии страны расширялось и поступление современной по тем временам техники. Так, по данным Р.Х.Аминовой, много лет занимавшейся проблемами истории сельского хозяйства республики, рост тракторного парка в Узбекистане выражался в следующих цифрах: в 1925 году – 484 трактора, в 1926г. – 1063, в 1927г.- 1200, в 1928г. – 1525, в 1929г. – 2301.[7,С.14]. Трактора, сначала используемые преимущественно государственными организациями, со временем все шире начали использоваться в колхозах. С расширением числа коллективных хозяйств росло и число машинно-тракторных станций(МТС). В 1931 году в Узбекистане их было 48 [8].

Индустриализация Узбекистана вела к росту потребности в рабочих кадрах. Как известно, в силу исторических особенностей развития Узбекистан не имел своего квалифицированного рабочего класса, а многие представители коренных национальностей, занятых на производстве, были связаны с кустарной и полукустарной промышленностью. Поэтому уже с 20-х годов остро встал вопрос о подготовке квалифицированных рабочих кадров из местных национальностей. Внутри республики этот вопрос решался на путях создания производственных технических курсов для рабочих низшей и средней квалификации. Рабочие кадры для Узбекистана готовились и вне республики – в профтехучилищах и предприятиях Москвы, Ленинграда, Иванова и других городах. Так, только в 1924 году в Московской области было подготовлено для Ферганской прядильно-ткацкой фабрики более 370 рабочих-узбеков [9,С.34].

В целом же, характеризуя процесс формирования рабочего класса в Узбекистане в 20-е годы прошлого века, нужно отметить его противоречивость. С одной стороны, мы видим внимание высших партийных и государственных органов к вопросу вовлечения коренного населения в производство, проявляемое в конкретных практических мероприятиях. С другой стороны, в эти же годы наблюдается ориентация, главным образом, на привозную рабочую силу из других регионов страны. Так, на заседании комиссии Госплана СССР при разработке первого пятилетнего плана промышленности в феврале 1927 года была высказана мысль о том, что «в таких странах, как Средняя Азия, предпочтительнее сразу насаждать крупную промышленность на привозной рабочей силе» [10,С.24]. В целом же, несмотря на противоречивость подхода компартии к вопросу создания рабочего класса, в годы довоенных пятилеток были достигнуты позитивные сдвиги в деле вовлечения лиц коренных национальностей в промышленное производство. Численность занятых в крупной промышленности Узбекистана рабочих, составлявшая в 1913 году неполных 15 тысяч человек, увеличилась в 1935 году до 75 тысяч. Валовая продукция ее по сравнению с 1913 годом более чем учетверилась[11,С.83]. В 1939 году численность рабочих из коренных национальностей в Узбекистане составила 200,9 тысяч человек [12, С.25]. Однако удельный вес их оставался невысоким и даже имел тенденцию к снижению. Как отмечают В.Гентшке и А.Таджибаев, одной из причин такого спада являлось директивное планирование промышленного развития без учета местных особенностей; а другая причина заключалась в насаждении крупной промышленности, сосредоточенной в городских центрах, и почти полное прекращение развития предприятий в сельской местности, особенно связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции [13,С.26]

Таким образом, в экономическом развитии Узбекистана в период 1917-1941 годов переплелись разнородные и противоречивые тенденции: с одной стороны, начиная с момента Октябрьского переворота и прошедшая через 20-30-е годы линия на превращение республики в сырьевой придаток центра и проистекавший из нее курс на насаждение монокультуры хлопка; с другой стороны, развернувшаяся в 30-е годы индустриализация привела к появлению здесь промышленных очагов и постепенному вовлечению коренного населения в промышленность, формированию местного рабочего класса. Вместе с тем, как правильно отмечается в учебнике «История Узбекистана»: «Превращение Узбекистана в главную хлопковую базу бывшего Союза, обусловила на многие годы занятость большей части населения республики в сельском хозяйстве и прежде всего в хлопководстве. В определенной мере это препятствовало увеличению численности рабочего класса за счет лиц коренного населения, суживало возможности полноценного культурного развития сельского населения» [14, С.27].

Социально-экономические преобразования осуществленные в 20-30-е годы XX века привели к значительным изменениям в социальной структуре республики: произошло выравнивание уровня жизни сельского населения; исчезло батрачество как широко распространенное социальное явление; пошел процесс формирования совершенно нового социального слоя – рабочего класса из коренного населения.

Список источников и литературы:

1. <http://www.president.uz/ru/lists/view/4942>(дата обращения: 12.09.2025)
2. НАУз.Ф.-Р.- 837. Оп.3. Д.389а. Л. 17.
3. НАУз.Ф.-Р.-837. Там же.
4. II съезд КП(б) Уз. Стенографический отчет (22-30 ноября 1926г.). Самарканд, 1926. С.143.
5. Голованов А.А. Крестьянство Узбекистана: эволюция социального положения.1917-1937. – Ташкент, ФАН, 1992, С.45.
6. НАУз. Ф.-Р- 86. Оп.1. Д. 6825. Л.2.
7. Аминова Р.Х. Осуществление коллективизации в Узбекистане(1929-1932гг.) – Ташкент: ФАН, 1977, С.14.
8. Революция и национальности, 1931, № 7.
9. Рабич Р.Г. Формирование и развитие социально-классовой структуры Узбекистана. – Ташкент: ФАН, 1991.
10. Гентшке В.Л., Таджибаев А.А. Формирование рабочего класса Средней Азии(20-30-е годы). – Ташкент, 1992.
11. Зингер Л. Социалистическое строительство союзных республик СССР за 20 лет. – Революция и национальности, 1937, № 11.
12. Гентшке В.Л., Таджибаев А.А. Указ. Соч., С.25.
13. Гентшке В.Л., Таджибаев А.А. Указ. Соч., С.26.
14. Аббаров С.А. История Узбекистана.- Часть II.- Ташкент. 2007

Гулрух Акмал кизи Касимова
Тарих институти таянч докторанти

1918 – 1930-ЙИЛЛАРДА ТУРКИСТОН – ЎЗБЕКИСТОН ССРДА ИШСИЗЛИК ВА АҲОЛИ БАНДЛИГИ МАСАЛАЛАРИ

Ўзбекистон ССРда аҳоли бандлиги ва ишсизлик даражаси социалистик иктисодиётнинг ўзига хос хусусиятлари билан белгиланган. Бу даврда бандлик масалалари, асосан, совет ҳокимиятининг иктисодий манфаатларидан келиб чиқган ҳолда ечим топган.

1918 йил баҳорида Россияда содир бўлган Октябр тўнтариши оқибатида Туркистонда болшевиклар ҳарбий диктатураси ўрнатилди. Совет ҳокимияти олиб борган иқтисодий ва ижтимоий сиёсатнинг асосий мақсади – мулкдорлар синфи, хусусий мулк, диний қадриятларга барҳам бериш ва ишчи-деҳқонлардан иборат социалистик давлат барпо этиш эди [4. Б. 91]. Бунинг учун, энг аввало, ягона социалистик иқтисодий тартибни шакллантириш, ёшлардан иборат ўз тарафдорлари сафини кенгайтириш, ғоявий-тарбиявий тарғибот ишларини йўлга қўйиш лозим эди.

Тадқиқ этилаётган даврда ишлаб чиқариш соҳасида банд бўлганларнинг катта қисмини ҳунармандлар ва касаначилар ташкил этган. Мустамлака Туркистонда империя ҳукумати томонидан тузилган расмий статистикада ҳунармандлар ва касаначиларнинг ижтимоий мақомини «саноат соҳасида мустақил машғулотга эга, шаҳар ва қишлоқларда истиқомат қилувчи мулкдорлар» сифатида таъриф берилган.

Мамлакатда ҳукмрон бўлган болшевиклар раҳбарияти бу жараён қаттиқ ва муросасиз синфий кураш – ҳокимиятга келган синфнинг эски тузумнинг ижтимоий кучлари ва анъаналарига қарши уюштирган уруш билан кечишини муқаррар деб биларди ва социалистик жамият қурилишидаги барча муаммоларни ҳал этишда синфий ёндашувнинг мутлақлашувига олиб келди ва хусусий мулк шакллари, бозор муносабатлари ҳамда улар билан боғлиқ бутун ижтимоий қатламларни йўқ қилиш каби оғриқли жараёнга айланди. Совет ҳокимияти ўз сиёсий ва мафкуравий мақсадларига қарши бўлган кишиларни аёвсиз қатагон қилди [4. Б. 92].

Туркистонда хусусий ишчи жойлари сони жуда кам эди. Улар орасида асосий қисми 2–5 кишидан иборат кичик хусусий ярим ҳунармандчилик устахоналарида ёлланган ишчилар ташкил этарди. 1920 йилда бундай ишчилар сони 2468 нафарни ташкил этган бўлса, 1922 йилда — 1648 нафар, 1923 йилда эса — 1970 нафар бўлган. Уларнинг умумий Туркистон саноатида банд бўлган ишчилар соатидаги улуши мос равишда 10,3%, 11,5% ва 11,1% ни ташкил этган [5. Б. 539, 589, 595]. Рўйхатдан ўтган хусусий саноатдаги ёлланма ишчилар сони бундан ҳам кам бўлган. 1923 йилда бундай хусусий корхоналарнинг сони 59 тани ташкил этиб, уларда жами 616 нафар ишчи меҳнат қилган [5. Б. 51].

1922 йили меҳнат биржалари орқали қуйидаги соҳа бўйича ишчилар ишга жойлаштирилган: 2088 нафар металл соҳаси ишчилари, 466 нафар тикувчи, 643 нафар тери маҳсулотлари ишловчилари, 462 нафар қурилишчи, 631 нафар темирйўлчи ва 8212 нафар оғир жисмоний меҳнат ишчилари. Бироқ ишсиз шахс меҳнат биржасида рўйхатдан ўтиб, иш топиши учун камида бир йиллик меҳнат стажига эга бўлиши талаб этиларди. Шу сабабли, рўйхатга олинган ишсизлар орасида шу ерли аҳоли ҳисобидан олинган ишчилар сони жуда кам эди. 1922 йилда ҳар 100 нафар ишсиз ишчига тўғри келган маҳаллий миллат вакиллари сони металл соҳасида – 1,8 %, қурилишда – 3,1 %, тўқимачиликда – 5,9 %, ҳатто оғир жисмоний меҳнат соҳасида ҳам 14 %ни ташкил этган [4. Б. 104].

1923 йилда ўтказилган шаҳар аҳолиси рўйхатига кўра, республика шаҳарларида ўз меҳнاتини ҳисобига яшовчи 73,3 минг нафар ишчи қайд этилган. Улар шаҳарнинг меҳнатга лаёқатли аҳолисининг 23,5 фоизини ташкил этган. Уларнинг кўпчилиги яқка тартибдаги деҳқон хўжаликларида, хусусий ҳунармандчилик устахоналарида, савдо муассасаларида, кўп сонли қурилиш майдонларида ёлланма ишчи сифатида меҳнат қилган эди. Улар орасида 25,6 минг нафар оғир жисмоний меҳнат билан шуғулланувчи ишчилар ва 11 минг нафар кунлик иш билан банд бўлганлар ташкил этарди [3. Б. 46].

1920-йилларда аҳоли бандлиги муаммоси совет ҳокимияти учун жуда жиддий муаммолардан бири бўлган. Шуни таъкидлаш лозимки, расмий маълумотларга кўра, Туркистонда мамлакат бўйича ишсизлик даражаси энг паст кўрсаткичларга эга эди. 1923 йили республика шаҳарларида 9 минг нафар ишсиз фуқаро расмий рўйхатга олинган бўлиб, бу шаҳарнинг меҳнатга лаёқатли аҳолисининг 3 фоизини ташкил этарди (шундан 2% - эркаклар, 7% - аёллар), ёки ёлланма меҳнат билан шуғулланувчиларнинг 6,5 фоизи (5% - эркаклар, 14% - аёллар) бўлган. Холбуки, бу вақтда Тошкент шаҳрининг рус қимида

яшаганлар ичида меҳнатга лаёқатли кишилар орасида ишсизлар 11,3 фоизини (эркаклар орасида - 8,9 фоиз, аёллар орасида – 15,4 фоиз) ва ёлланма иш билан бандлар 17,5 фоизни (эркаклар – 13,8 фоиз, аёллар – 24 фоиз) ташкил этган [3. Б. 7]. 1925 йилда 5913 нафар ишсизлар (шулардан – эркаклар 3459 та, аёллар – 2454 та) қайд этилган [6].

1926 йилда ўтказилган аҳоли рўйхатга олиш вақтида Ўзбекистон ССРда 15,3 минг ишсизлар аниқланган бўлса, бу кўрсаткич 1928 йилларнинг ўрталарига келиб икки баробарга ортди. Рўйхатга олинган ишсизларнинг 44 фоизи ишчилар, 44 фоизи хизматчилар, 7 фоизи уста-хунармандлар, 5 фоизи қишлоқдан шаҳарга келиб иш қидириб юрган деҳқонлар эди. 1928 йилга келиб ишсизлар сони 48 минг нафарни ташкил этди [4. Б. 133-134].

Ўзбекистон ССРда хунармандлар ва касаначилар – ишчи ва хизматчилардан кейин учинчи йирик ижтимоий қатламни ташкил этар эдилар. Улар 40,7 минг кишини ташкил қилган. Айниқса, минтақанинг қадимий хунармандчилик марказларида уларнинг сони анча юқори бўлган: масалан, Андижонда – 26%, Наманганда – 27%, Марғилонда – 36,2% ни ташкил этган [3. Б. 88-89].

Касаначи, хунарманд, савдогар ва деҳқонларнинг турмуши ва ҳаёт тарзини қисқа вақт ичида йўқ қилиш ёки социалистик асосда тубдан ўзгартириш имкониятига эга бўлмаган совет ҳокимияти бу табақаларни бўлиб ташлаш ва улар орасида ўз ижтимоий таянч гуруҳини яратишга уринди. Бу мақсадда у давлат имтиёзлари тизими ва махсус синфий жамоат ташкилотлари орқали синфий фарқлаш сиёсатини фаол олиб борди. Бу сиёсатнинг асосий йўналиши – уларнинг қашшоқ қатлами орасида қарама-қаршиликка асосланган “синфий онг”ни уйғотишдан иборат эди [4. Б. 154].

1929 йил 25 январдан барча хусусий ишлаб чиқариш корхоналари фаолияти тугатилди [2. Б. 104].

Совет тузуми маъмурий-буйруқбозлик билан аҳоли орасидаги норозиликлар, болшевикларга қарши курашларни таъсирини камайтириш учун унн бандлигини таъминлаш, мажбурий меҳнат турларини кенгайтириш орқали халқаро ҳамжамият олдида ишсизлик муаммосини тугатиш йўли сифатида тақдим этиш, одамларнинг ўзига эса боқимандалик ва унга қарши курашнинг сиёсати тарзида талкин этилди.

Мана шу сиёсий йўналишга мувофиқ равишда, совет ҳокимиятининг илк йиллариданоқ меҳнатга лаёқатли аҳоли жамоавий ишлаб чиқаришга жалб этилди, хусусий ишлаб чиқариш ва якка тартибдаги бандлик бартараф этилди, аҳолини иш билан таъминлашнинг янги – жамоавий, кооператив тизимлари шакллантирилди. Шу тариқа республика аҳолисининг ижтимоий таркиби босқичма-босқич ўзгариб борди [1. Б. 64].

Халқ хўжалигининг асосий тармоқларидан бири бўлган қишлоқ хўжалигини жамоавийлаштириш масаласи коммунистик партиянинг XV съезди, Қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш съезди қарорларида асосий вазифа сифатида белгиланганди. Унда майда якка, тарзда хўжалик юритувчи деҳқон хўжаликларини йирик жамоа хўжаликларига бирлаштириш ва қайта ташкил этиш вазифаси қишлоқдаги партия сиёсатининг асосий йўналиши сифатида қайд этилган [7. Б. 97].

Шу даврда совет режими колхозга киришдан бош тортган деҳқон хўжаликларига қарши оммавий равишда «қулоқ» қилиш кампаниясини бошлаб юборди. Қулоққа тортиш ўз ичига одамларни барча фуқаролик, конституциявий, биринчи навбатда сайлов ҳуқуқларидан маҳрум қилишдан иборат эди. Қулоққа тортиш ҳеч қандай суд ва терговсиз ҳал қилинган. Бу ишлар туман партия кўмитаси котиби, туман ижроия кўмитаси раиси ва давлат сиёсий бошқармасининг маҳаллий раҳбарларидан ташкил топган махсус кенгашлар, «учлик»лар ва «иккилик»лар томонидан амалга оширилди [8. Б. 35].

СССР ВКП (б) Марказий Кўмитасининг 1930 йил 5 январдаги «Коллективлаштириш суръатлари ва давлат ёрдами ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарорига мувофиқ, Ўзбекистон коллективлаштириш бўйича учинчи тоифага киритилган бўлиб, бу ерда қишлоқ хўжалигини жамоавийлаштириш жараёни асосан 1933

йил охиригача якунланиши лозим эди [7. Б. 97]. Шу тариқа “ер эгаси деҳқон” дан “деҳқон колхозчи” ясалди.

Умуман олганда, 1920 – 1930-йилларда коммунистик ғояга асосланган жамият тузилмасининг ўзак таркибий қисми ҳисобланган янги ижтимоий бирликлар – совет «ишчи-деҳқон»лар табақасини шакллантириш жараёни амалга оширилди. Бу минтақадаги сиёсий қаршилиқлар, оғир иқтисодий ҳолат, ижтимоий инкироз шароитида одамлар нафрати ва норозиликларини қисман ҳал қилиш учун уларни бандлик муаммоларини ҳал қилиш учун жамоа ҳўжаликларида колхозчи-деҳқонлар, тоғ-кон, металлургия саноати, пахта саноатида қора ишчилар синфи шакллантирилди. Бироқ бу соҳаларнинг шаҳар ва қишлоқлар иқтисодий ривожланишида аҳамияти деярли бўлмади.

Фойдаланган адабиётлар ва манбалар рўйхати

1. Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект.-Ташкент, Изд. 2, доп. 2011.- 252 стр.
2. История рабочего класса Узбекистана. Том I / отв. ред. Р.Х. Аминова.-Ташкент, 1964.- 339 стр.
3. Классовый и профессиональный состав городского населения ТССР в 1923 г. Ташкент, 1924.- 142 стр.
4. Махкамова Н. Социальная стратификация общества на территории Узбекистана: тенденции развития, насильственное разрушение (конец XIX в. – 30-е годы XX в.). Монография. – Варшава, Польша. – 2024. – 285 стр.
5. Статистический ежегодник 1917-1923 гг. Том II / сост. Д.П. Красновский, Ташкент, 1924. – 598 стр.
6. ЎзМА, Ф.Р-736, 1-рўйхат, 175-йиғмажилд, 1-варак.
7. Экономическая история советского Узбекистана (1917-1965 гг.) / отв. ред. А.М. Аминов. – Ташкент, 1966. – 370 стр.
8. Якубова Д. Т. Ўзбекистонда пахта яккахокимлигининг ўрнатилиши ва унинг натижалари. Монография. Тошкент, 2020. – 210 б.

Шахноза Абдиназарова Қаландаровна
ЎзФА Тарих Институти таянч докторанти

1917 – 1918 ЙИЛЛАРДА ТУРКИСТОНДА ИҚТИСОДИЙ АҲВОЛ: ИСТЪЕМОЛЧИЛАР ЖАМИЯТИ ФАОЛИЯТИ ТАҲЛИЛИ АСОСИДА

Биринчи жаҳон урушида Совет ҳукуматининг иштирок этиши натижасида Россия иқтисодий инқирози юзага келди. Бу урушга албатта Туркистон аҳолиси ҳам жалб этилмай қолмади. Чунки уруш ортига турли меҳнат жабҳалари учун эркаклар керак эди. Шу сабабли 1916 йилда Туркистондан мардикорлик учун ерлик аҳолидан меҳнатга яроқли эркаклар олиб кетилди.

1917 йилда Туркистондаги сиёсий вазиятнинг кескинлашиб кетиши баробарида, эркакларнинг урушга кетганлиги сабабли етилган ҳосилнинг ўрилмай қолиб кетганлиги, кейинги йилга эса умуман экин-текин ишларининг олиб борилмаганлиги ўлкада иқтисодий танглигини юзага келтирди. Натижада 1917 йилги ҳосилсизлик туфайли ҳудудда бор-йўғи 52 млн. пуд [1, Б.102.] (пуд-пуд – 16 килограмга тенг оғирлик ўлчови) ғалла йиғиб-териб олинди, айни дамда ғаллага бўлган эҳтиёж 111 млн. пудни ташкил этарди. Бунинг натижаси ўлароқ, мамлакатда очарчилик бошланган бўлса, саноатнинг етакчи тармоғи бўлмиш пахта тозалаш саноатида ишлаб чиқариш ҳажмининг аввалги йилларга нисбатан тобора қисқариб бориши, шунингдек, Россиядан саноат, озиқ-овқат маҳсулотлари олиб келинишининг камайиб кетганлиги ўлкада қимматчиликни келтириб чиқарди. Бундан ташқари, Туркистон ўлкасидаги ерлик заминдор ҳамда чорвадорларнинг қўлидаги мавжуд 70 мингдан ортиқ отлари, 13 минг атрофидаги туялари тортиб олиниб,

урушга ҳарбий ҳаракатга олиб кетилганлиги ҳам Туркистон ижтимоий-иқтисодий аҳволини бутунлай издан чиқарди.

1917 йил эрта баҳорида Туркистондаги иқтисодий, сиёсий аҳволни бироз бўлса-да юмшатиш мақсадида Туркистон Мусулмонларининг 1-курултойида озиқ-овқат масаласи кўтарилиб, унга кўра, тезлик билан аҳоли истеъмоли учун зарур бўлган озиқ-овқат ҳамда саноат маҳсулотларига қўйилган қатъий нархларни бекор қилиш, аҳолидан мажбурий тартибда тортиб олинган ғаллаларнинг ҳаммасини бўшатилиб, бозорга чиқариш, шунингдек, аҳолига ҳафтада уч кун гўшт маҳсулотлари истеъмоли ўрнига, ҳар куни қўй сўйилишига рухсат бериш масаласи кўрилади.[2, 1-с.]

Бироқ ғалла нархининг фавқулудда кўтарилиши кийим-бош нархига ҳам таъсир қилган. Жумладан, 9-10 сўм сотилган калишларнинг нархи бир ой ичида 15-20 сўмга кўтарилган. Шу йилнинг 26 августдан 3 сентябргача эҳтиёжманд кишиларни қўллаб-қувватлаш мақсадида Тошкентлик савдогарлар ака-ука Норбековлар илгарги нархда, ҳар куни 1000 калиш жами 200 қути калишлар сотилган.[3. 13-с.]

1917 йилда Туркистон ва Россия империясининг Волга бўйи ва бошқа ҳудудларида бошланган очарчилик, болшевикларга қарши қуролли ҳаракатлар, совет ҳукуматини юзага келган иқтисодий инкирозни кескин чоралар билан ечишга баҳона бўлди. 1918 йилда В. И. Ленин бошчилигида совет нарх сиёсати асослари шакллантирилди. Бу борада дастлаб ун, нон ва дон маҳсулотлари, шакар, гугурт ҳамда асосий саноат маҳсулотларидан чит матолар, оёқ кийим, зарурий уст-бошга қатъий нархлар белгиланди. [4. ЎзМА, Р-217, 1-р, 150-и, 10-в.]

1918-йил 6-9 январида РСФСР ХККнинг очарчиликка қарши курашиш ва чайқовчиларга қарши шафқатсиз чоралар кўриш бўйича ўтказилган йиғилишда “Истеъмолчи жамиятлари тўғрисида” декрет лойиҳаси кўриб чиқилди ва маъқулланди.[5. Стр. 26.] Декретда ҳар бир фуқаро яшаётган ҳудуддаги “Истеъмолчи жамияти”га (қишлоқ, волост, қишлоқ ёки шаҳарнинг бир қисми) аъзо бўлиши, уларининг камида 2/3 қисми камбағал ишчи ҳамда деҳқонлар ва ҳоказолардан иборат бўлиши лозим эди. Эндиликда, ишлаб чиқарувчи деҳқон ва ҳунармандлар ўз маҳсулотларини фақат “Истеъмол жамияти” орқали сотиши, фуқаролар эса рўйхат асосида ҳарид қилиши белгиланди. Ушбу тартибга амал қилмаган, рухсатсиз маҳсулот сотган шахсларнинг мулки мусодара қилиниб, 6 ой қамок жазоси ёки мажбурий меҳнатга тортилиши белгиланди.

Туркистонда ҳам айнан шу даврда кооператив-матлубот жамиятлари очила бошлайди, аммо ерли халқ “кооператив” нима, “истеъмолчи” нима деган сўзни тушунмасди. Чунки оддий аҳоли бу каби сўзларни эшитмаган эди шу пайтгача. Буюк жадидларимиздан бўлган адибимиз Абдулла Қодирий бу вақтда Туркистон шаҳарларидан бўлган биргина Тошкентнинг ўзида ўн-ўнбешлаб жамоат дўконлари очилганлигини, қимматчиликдан тўйган камбағал халқимизга “ёзарга арзимаса ҳам” арзон моллар берила бошлангани, камбағал халқимиз эса қарз олиб бўлса ҳам жамоат дўконларига аъзо бўлиб ёзилганликларини ва пайлар олганликларини айтиб ўтади.[6. Б. 232.] Аммо бу очилган ўн-ўнбешлаб кооператив ва матлубот номидаги жамоат дўконлари халққа заррача фойда келтира олмади. Дардига дармон олиш ниятида аъзо бўлиб ёзилиб пайлар олган камбағал халқимизнинг умиди пучга чиққанди. Чунки бу дунёга ном чиқара бошлаган ташкилотнинг номи бору, ўзи йўқ бўлиб, дўкон жовонини сотиш даражасига етиб борган эди. Албатта жамоат дўконларининг бу ҳолга тушишига қўп сабаблар мавжуд эди.

Абдулла Қодирийнинг фикрича, бунга биринчи сабаб, туркистонликлар бундай жамоат дўконлари очиб тажриба кўрмаганликлари, бу ишларда моддий ва маънавий кучларнинг етарли эмаслиги бўлса, иккинчи сабаб эса: туркистонликларнинг ҳар бир ишга эътиборсиз қараганликлари каби бу ишга ҳам эътиборсиз қараб, иш бошига нодон, бу каби ишлардан хабарсиз кишиларни қўйганликларида эканлигини келтириб ўтади. Унинг фикрича, агарда бу кооперативлар яхши йўлга қўйилиб, халқнинг саксон, тўксон ҳиссаси аъзоликка ёзилиб, самарали ишласалар моддий томонлама зўр ёрдам берар эди. Шу сабабли ҳам кооперативларни яхши йўлга қўйишнинг ягона йўли уларни бирлаштириш,

шунингдек, камбағал аҳолини кооперативлар ва истеъмолчиларнинг нима учун ташкил қилинганлиги ҳақида таништириш керак эди.

Истеъмолчилар жамиятлари дастлаб ўн саккизинчи асрнинг охирларида вужудга кела бошлаган бўлиб, уларнинг ташкил топишига сабаб, кўплаб маҳсулотларнинг катта миқдордаги суммада ишланиб тарқала бошлагач, молларни ишлаб чиқарувчи ишчилар билан истеъмол қилувчилар орасига бир талай текин фойдани хуш кўрувчи воситачилар, яъни савдогарларнинг келиб суқулишидир. Бу вақтга қадар ҳар ким ўз кундалик эҳтиёжига қараб маҳсулотни имкон қадар ўзи етиштириб олган. Шунинг учун молни ишлаб тайёрловчилар билан истеъмол қилувчилар орасида воситачи савдогарлар бўлмагани устига қандай маҳсулот тайёрлаш ва истеъмол қилиш бутунлай истеъмолчининг ўз ихтиёрида бўлган.

Истеъмолчилар тизими дастлаб “Ягона Истеъмолчилар жамияти” (ЕПО) кўринишида шаклланган бўлиб, Янги Иқтисодий сиёсат даврига ўтилгач, янги қабул қилинган қонун асосида деярли ҳар бир муассаса ёки баъзида уюшмаларда ишчилар ва хизматчиларнинг ихтиёрий бирлашмалари, яъни кооперативлари вужудга кела бошлайди.

Иқтисодиётнинг маълум босқичида ушбу тизим йириклашиш томонга ўзгариб, натижада зарур шарт-шароит мавжуд бўлган жойларда ЦРК, яъни Марказий Район Кооперативи шаклига, шарт-шароит бўлмаган жойларда эса Ишчи ва умумхалқ кооперативлари (ДПО ва ГОРПО)нинг бирлаштирилиши шаклида ривожланди. Яъни иккита алоҳида ташкилотнинг мавжудлиги учун зарурий шароит бўлмаган жойларда улар бирлаштирилди.[7. ЎзМА, Р-217, 1-р, 150-и, 15-в.].

Аниқроқ қилиб айтадиган бўлсак, аввалги Ягона Истеъмол Жамиятлари (ЕПО) Ишчилар кооперативлари (ДПО) вужудга келганидан сўнг, одатда асосан эски шаҳар аҳолисини бирлаштирувчи ташкилотларга айлана бошлади. Чунки янги шаҳарлардаги ишчи ва хизматчи аҳоли ўзининг алоҳида ишчи кооперативларига ўтди. Эски шаҳарлардаги аҳоли эса, асосан, хунарманд ва деҳқонлардан иборат бўлганлиги сабабли, бундай янги кооперативларни тузмаган ҳамда Ягона Истеъмолчилар Жамияти (ЕПО)га содиқ қолган.

Бу даврдаги сиёсат Ишчилар Кооперативларига нисбатан шундай олиб борилдики, улар Ишчи Секциялар (Рабсекция), касаба уюшмалари, суғурта хазналари, банклар ва бошқаларнинг кенг қўламли имтиёзлари билан уларнинг ёрдамига таянишлари мумкин эди. Бу каби ёндашув эса, Ягона Истеъмол Жамиятларига нисбатан сезиларли даражада фарқли эди. Шаҳар Ягона Истеъмолчилар Жамиятлари эса, ўз навбатида, ҳеч қандай тарзда Ишчилар кооперативлари билан бирлашишга қизиқиш билдирмаган ва мустақил равишда, ҳаётнинг ўзи берган шаклда, эски шаҳарларга хос бўлган умумаҳоли кооперативи сифатида мавжуд бўлишга интилган.

1918 йил 12-нчи май куни Сирдарё вилояти Халқ Комиссарлари томонидан Истеъмолчиларнинг ҳуқуқлари ва кооперативлар ҳақида 104-сонли буйруқ чиқарилади. Ушбу буйруқда қуйидаги истеъмол жамиятлари ҳам кооперативлардан фойдалана олишлари, ҳар бир савдо ва касб эгалари қилган фойдаларининг 5 фоизини ҳукумат хазинасига беришлари лозимлиги, аммо истеъмолчи, кооператив аъзолари ушбу солиқдан озод этилишлари, ҳаттоки, ёш болалар ҳам истеъмол жамиятлари ва кооперативларга аъзо бўлсалар, улардан аъзолик ҳақи 50 тийиндан ошмаслигини ҳамда аъзо бўлган болалар истеъмол дўконларидаги молларнинг бешдан бир ҳиссасидан фойдалана олишлари мумкинлиги белгилаб қўйилади.[8. 15 май.] Шунингдек, истеъмол вакиллари ўз дўконларига керакли молларни ҳукуматдан ёки катта тижоратхоналардан сотиб олишлари ва алиштиришлари, имкониятлари бўлмаганда насияга олишга ҳақли эканликлари ҳам белгилаб қўйилади. Жумладан, истеъмолчилар, кооператив ўрта уюшмалар ҳуқуқида баробар фойдаланадилар.

Ҳукуматнинг юқоридаги каби буйруқ ва қарорларининг халққа эълон қилиниши аввало, аҳолини кооперативлар ҳамда истеъмол жамиятларига аъзо бўлишларини кескин ошириш эди. Чунки совет ҳукумати бундан манфаатдор эди албатта. Бу манфаатдорликни

рағбатлантириш учун эса аҳолига турли кўринишдаги амалга ошмас ваъдалар бериларди. Истеъмолчилардан бунинг эвазига совет ҳукуматини қўллаб-қувватлашлари, ҳукумат банки билан доимо алоқада бўлишлари, энг муҳими, қўлларида қанча сармоялари борлигидан молия комиссарига маълумот бериб туришлари лозимлиги уқтириларди.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Ўзбекистон Совет мустамлакачилиги даврида. 2-жилд. Тошкент. – 2000. 102-бет.
2. Муҳим қарорлар // “Улуғ Туркистон” газетаси. 1917 йил, 25 апрел, 1-сон.
3. Арзон баҳолик калишлар // “Кенгаш” газетаси. 1917 йил, 5-сентябр, 13-сон.
4. История Ценообразования в СССР (1917-1928 гг.). - Москва. 1970. Стр. 26.
5. Туркистонда очарчилик, қаҳатчилик, ют. Тошкент – 2021. 232-бет.
6. ЎзМА Р-217-жамғарма, 1-рўйхат, 150-йиғмажилд, 15-вароқ.
7. Сирдарё ўбластининг халқ комиссарлари тарафидан приказ // Арзоқ комитет ишлари. 1918 йил майдан 1919 йил 29-июлгача 37 та сони Тошкентда нашр этилган.
8. ЎзМА Р-217-жамғарма, 1-рўйхат, 150-йиғмажилд, 10-вароқ.

Юлдуз Бобоқуловна Турсунова

Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
“UNIVERSITY OF BUSINESS AND SCIENCE”

нодавлат олий таълим муассасасининг
Тошкент филиали

1918-1920-ЙИЛЛАРДА ТУРКИСТОНДА СОВЕТ ТАЪЛИМ ТИЗИМИНИ ЖОРИЙ ЭТИЛИШИ ТАРИХИДАН

1917 йилдаги Октябрь инқилобидан сўнг, янги ташкил этилган Совет ҳукумати ўз сиёсатини амалга ошириш учун аҳолининг кенг қатламларини ишлаб чиқариш ишларига жалб этишга ҳаракат қилди. Бу мақсадга эришишнинг муҳим йўлларида бири аҳоли орасидаги саводсизликка барҳам бериш эди. Туркистон Автоном Совет Социалистик Республикаси ҳудудида ҳам бу масала долзарб бўлиб, Маориф Халқ Комиссарлигининг бўлими бу йўналишда фаол иш олиб борди.

Ушбу даврда саводсизликка қарши кураш давлат сиёсати даражасига кўтарилди. Маориф халқ Комиссарлигининг мактабдан ташқари бўлими бу ишга масъул қилиб белгиланди. Саводсизликни тугатиш бўйича марказий ва ҳудудий комиссиялар ташкил этилиб, уларга вазиятдан келиб чиқиб, кенг ваколатлар берилди. Хусусан, Эски Тошкентда 300 нафар туб аҳоли вакилларида саводсизликни йўқ қилиш бўйича йўриқчилар тайинланди [1, Б.31].

1918 йил 26 июлда Туркистонда Маориф Халқ кенгаши томонидан шаҳар ва қишлоқларда саводсизликни тугатиш курсларини ташкил этиш тўғрисида низом ишлаб чиқилди [2, Б. 37]. Бу низомга кўра, ҳар бир шаҳар ва қишлоқда катталар учун курслар очиш янги ташкил этилган бошланғич мактабларнинг педагогик кенгашларига юклатилди. Курсларнинг мақсади фақатгина саводхонликни ошириш билан чекланмаган. Улар катта ёшдаги аҳолини ўқиш ва ёзишга ўргатиш, умумий таълим бериш, ҳунар ўргатиш, эстетик ва ижтимоий туйғуни ривожлантириш каби вазифаларни ҳам қамраб олган.

Катталар учун очилган курсларда турли фанлар ўқитилган. Дастурлар умумий таълим фанлари, махсус синфлар ва санъат бўлимларига бўлинган.

Умумий таълим фанлари: Ўқиш ва ёзиш, арифметика, табиатшунослик, физика, кимё, сиёсий иқтисод, социология, инқилобий ҳаракатлар тарихи кабилар.

Махсус синфлар: Пойабзалчилик, тикувчилик, дурадгорлик, сантехника, темирчилик, китоб муқовалаш каби амалий ҳунарлар ўргатилган.

Санъат: Қўшиқ айтиш, расм чизиш ва драма тўғараклари ташкил этилган [3, Б. 37]. Дастурларни тузишда аҳолининг эҳтиёжлари ва қизиқишлари ҳисобга олинган. Масалан, рус ва ўзбек тилларида “Битсин саводсизлик” умумий сарлавҳаси остида 200 та алифбо нашр этилгани бунинг яққол исботидир. Бундан ташқари, мусулмонлар таҳририяти ҳайъати ташкил этилиб, она тилида варақалар, рисоалар ва қўлланмалар чоп этиш ишлари бошланган.

1919 йил 3 декабрда Туркистон Маориф Халқ Комиссарлиги томонидан қабул қилинган катталар ўртасида мажбурий таълимни жорий этиш тўғрисидаги қарор саводсизликка қарши курашда туб бурилиш ясади. Ушбу қарорга кўра [4, Б. 175]:

17 ёшдан 50 ёшгача бўлган барча саводсиз фуқароларнинг мажбурий тартибда ўқиши белгилаб берилди;

Шаҳар аҳолиси учун 6 ой, қишлоқ аҳолиси учун эса 9 ой ичида савод чиқариш талаб қилинди;

Ишчилар учун иш куни 2 соатга қисқартирилиб, бу вақт учун маош тўлаш мажбурияти корхоналар зиммасига юклатилди;

Мажбурий таълимдан бўйин товлаганларга нисбатан қаттиқ жазолар қўлланилди. Жумладан, улар паст тоифага ўтказилди ва ҳатто қасаба уюшмаси аъзолигидан чиқарилди;

Белгиланган муддатда ўқиш ва ёзишни ўрганмаганларнинг барчаси хизмат қилиб турган лавозимидан бўшатилди.

Бундай кескин чоралар маъмурий-буйруқбозлик тизимининг илк кўринишлари бўлиб, саводсизликни тез суръатда бартараф этишга қаратилган бўлса-да, баъзида мажбурлаш ва оғир жазоларга олиб келган.

Тошкентда катталар учун кечки мактаблар очилиб, дарслар ҳафтасига 5 марта ўтказилган. Бу мактаблар дастури етти йиллик бошланғич мактаб дастурига мос келган, аммо уни 3 йилда яқунлаш кўзда тутилган. Ўқув жараёнида маданият тарихи, иқтисод, гигиена каби алоҳида фанлар ҳам ўқитилган. Амалий билимлар ва ҳунармандчиликка катта эътибор берилган. Бу мактабларда 15 ёшдан катталар билан бирга, 13-15 ёшли, турли сабабларга кўра ўқимай қолган болалар ҳам ўқиган. Ўқувчилар сонига қараб гуруҳлар ташкил этилган. Ўқувчилар етишмаган гуруҳлар эса ёпилиб, талабалар бошқа мактабларга йўналтирилган [5, Б. 5]. Бундай ташкилий чоралар таълим самарадорлигини оширишга қаратилган бўлса-да, баъзида ўқувчилар учун ноқулайликлар туғдирган.

Саводсизликка қарши кураш ишлари давлат томонидан қаттиқ назоратга олинганига қарамай, жараён жуда суст кечган. Клублар ишида катта камчиликлар кузатилган: ходимларнинг малакасизлиги, режаларнинг йўқлиги ва етарли материаллар билан таъминланмаганлик каби муаммолар мавжуд бўлган [6, Б. 31]. Ундан ташқари, катталар учун таълим муассасаларида дарслар кўпинча рус тилида олиб борилгани аҳоли учун қўшимча қийинчиликлар келтириб чиқарган.

Туркистонда саводсизликка қарши кураш сиёсати 1920-йилларнинг биринчи ярмида ўз самарасини бера бошлади. Мактаблар ва курслар тармоғи кенгайиб, ўқишни тугатаётганлар сони сезиларли даражада ошди. Бирок, бу миқдорий кўрсаткичлар ортида бир неча муҳим таҳлилий ва танқидий саволлар ётади. 1920-йилларда саводсизликка қарши кураш фақат катталар таълими билан чекланиб қолмади, балки умумий таълим тизими билан узвий боғланди. Бу борада энг муҳим ҳужжатлардан бири “РСФСР да ягона меҳнат мактаби тўғрисида”ги Низом бўлди. Бу низомга кўра, мактаб ёшидаги барча болалар учун бепул таълим жорий этилди. Бу чора саводсизликнинг олдини олишга, қаратилган эди. Бундан ташқари, 1920 йилда саводсизликни тугатиш бўйича Бутунроссия фавқулодда комиссияси тузилди. Ушбу комиссия давлат миқёсидаги мувофиқлаштирувчи орган бўлиб, саводсизликка қарши кураш ишларини назорат қилган ва ягона сиёсатни амалга оширган. Ўша давр ҳужжатларига кўра, 16 ёшдан 50 ёшгача бўлган саводсиз аҳоли учун давлат таълим тизимини яратиш ишлари жадаллаштирилди [7, Б. 18]. Бу тизим фақатгина ўқиш ва ёзишга ўргатиш билан чекланмади, балки уларнинг ижтимоий-сиёсий

билимларини ҳам оширишга қаратилди. Катталар учун тузилган курслар ва мактаблар уларга ўз ижтимоий мавқеини ўзгартириш имконини берадиган асосий восита сифатида қаралди. Бундан ташқари, таълимнинг амалий жиҳатига ҳам эътибор қаратилди. Катта ёшдагилар учун мактаб-интернатлар очилиши уларнинг нафақат саводхонлигини ошириш, балки турмуш шароитини ҳам яхшилашга хизмат қилган. Бундай муассасалар ўқишни меҳнат фаолияти билан уйғунлаштириш имконини беради.

1920-йиллар бошида Туркистон республикасида саводсизликни тугатиш бўйича 1700 та мактаб фаолият юритган бўлиб, уларда 50 минг киши савод чиқаришга муваффақ бўлган [8, Б. 182-203]. Бундан ташқари, ушбу мактаблар учун ўқитувчилар тайёрлаш курсларида 2 минг нафар ўқувчи тайёрланган. Саводсизликни тугатиш мактаблари ва курсларни битириб чиққанларнинг 70 фоизи маҳаллий миллат вакиллари эди [9, Б. 82]. Бироқ, бу ютуқларнинг туб моҳиятини фақат таълим соҳасидаги ютуқ сифатида баҳолаш тўғри эмас. Саводсизликка қарши кураш большевиклар учун фақатгина маърифий эмас, балки сиёсий ва мафкуравий тадбир ҳам эди. Бу сиёсат орқали улар халқни ўзларининг ғоявий таъсири остига олишга, янги тузумга содиқ кадрлар тайёрлашга ва ўз ҳокимиятларини мустаҳкамлашга интилдилар. Шу боис, Туркистонда саводсизликка қарши курашни нафақат маърифий, балки совет давлатининг кенгайиш ва мустаҳкамланиш стратегиясининг муҳим бир қисми сифатида ҳам кўриб чиқиш зарур.

Хулоса қилиб айтганда, 1918-1920 йилларда Туркистонда саводсизликка қарши кураш мураккаб, аммо мақсадли сиёсат сифатида амалга оширилган. Давлат даражасидаги қарорлар, марказий ва маҳаллий комиссияларнинг ташкил этилиши, мажбурий таълимни жорий этиш каби чоралар саводсизликни бартараф этишнинг муҳим пойдеворини яратди.

Шу билан бирга, бу жараёнда муайян қийинчиликлар ҳам юзага келган. Ресурсларнинг етишмаслиги, ташкилий камчиликлар, клублар ишидаги сустрелик ва мажбурий чораларнинг баъзи салбий оқибатлари кураш самарадорлигига салбий таъсир кўрсатди. Саводсизликни тугатиш орқали большевиклар ўзларини халқпарвар ҳукумат сифатида кўрсатишга ҳаракат қилдилар. Таълим ва илм-фанга эътибор қаратиш чоризм даврининг саводсизлик сиёсатидан тубдан фарқли эканини исботлашга интилдилар. Бу, шубҳасиз, янги ҳокимиятнинг халқ орасидаги обрўсини оширишга хизмат қилди. Саводсизликка қарши кураш ўз-ўзидан халқни совет тузумига содиқ қилишнинг муҳим воситасига айланди. Бу йўл билан улар оммавий кўллаб-қувватловни таъминлашга уриндилар.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар:

1. ЎзМА Фонд-Р-34, 1- рўйхат, 438- йиғмажилд, 31- вароқ.
2. ЎзМА Фонд-Р-34, 1- рўйхат, 25- йиғмажилд, 37- вароқ.
3. ЎзМА Фонд-Р-34, 1- рўйхат, 25- йиғмажилд, 37- вароқ.
4. ЎзМА Фонд-Р-17, 1- рўйхат, 210- йиғмажилд, 175- вароқ.
5. ЎзМа Фонд-Р-1630, 1- рўйхат, 2- йиғмажилд, 5- вароқ.
6. ЎзМа Фонд-Р-34, 1- рўйхат, 438- йиғмажилд, 31- вароқ.
7. Турсунов С. Юракда қолган армонлар. Қатағон қурбонлари хотираси абадий. // Давр. Замон. Шахс. 2018 йил. –Б.18.
8. Ўз МА, 25-фонд, 1-рўйхат, 14, 8-йиғма жилд, 182-203 вароқлар.
9. Набиев Ф.Х. Социалистическое строительство в Узбекистане в годы гражданской войны (1918-1920 гг.). –Ташкент, 1988. –С.82.

Раҳмонова Сурайё Холқўзи қизи
ЎзФА Тарих институти таянч докторанти

ЎЗБЕКИСТОН ССРДА ФУҚАРОЛИК ҲОЛАТЛАРИНИ ҚАЙД ЭТИШ ТАРТИБИНИ ЖОРИЙ ЭТИЛИШИ ТАРИХИДАН

Совет ҳукумати оилавий муносабатларни шариат тартиблари ёки урф-одатлар асосида эмас, совет қонунчилигига кўра назорат қилишни ўз қўлига олиш мақсадида

фуқаролик ишлари, хусусан, никоҳ ва ажрим масалларини совет нотариал идоралар тасарруфига ўтказишдан бошланган эди.

1918 йил 26 январда қабул қилинган Туркистон ўлкасида фуқаролик ҳолатларини қайд этиш (ЗАГС) тўғрисидаги қарорга кўра, расман фаолияти бошланган [8, Б.35]. Дастлаб қози ва диний вакиллар бу қарор тўғрисида эришар учун эмас деб ҳисоблаганлиги сабабли 1919 йил 1 сентябрдан амалда тўғрисида аҳоли орасида бу тартиб жорий этила бошланган. Шунга қарамайдан, 1923 йилдан бошлаб рўйхатга олиш идораларининг фаолияти аниқланган.

Туркистон АССР шаҳарларида аҳоли қишлоқларга нисбатан кам бўлишига қарамайдан фуқаролик ҳолатларини қайд этиш уларда қишлоқлар билан солиштирилганда 10 баробар кўп бўлган [6, С.66]. Бу вазиятга бир томондан шаҳарда кўп ҳолларда русийзабон аҳоли яшаши, қишлоқларда эса катта қисмини тўғрисида халқини ташкил этгани билан боғлиқ эди. Яъни қишлоқларда никоҳ ва бошқа фуқаролик муносабатлари анъанавий тарзда қолиб, шаҳарларда европалик миллатга оидлар ўртасида янги тартиблар амалда бўлганлиги билан изоҳлаш мумкин.

Чунки 1923 йилга қадар оила-никоҳ борасидаги замонавий тартиблар билан анъанавийлари ўртасида бир тўхтамга келиш бўйича баҳс давом этган эди. 1921 йил январда Туркистон меҳнаткашларининг биринчи йиғилиши (съезди)да кўпхотинлилик, мажбурлаб ва вояга етмаганларни турмушга бериш бекор қилинди. 1921 йил 14 июл Туркистон АССР МИҚ қалини бекор қилган ва никоҳ ёшини 16 ёш қизлар учун, 18 ёш ўғил болалар учун деб қарор қабул қилган эди [7, Б.126]. Бу қарор шу йилда Хоразм Халқ Шўро Жумҳуриятида ҳам қабул қилинган. 1922 йил ноябр ойида Туркистон АССР ички ишлар халқ комиссарлиги қошида фуқаролик ҳолати актлари тўғрисидаги қонунлар тўпламини одат ва шариат қонунларига мувофиқлаштириш учун махсус комиссия тузилди. Комиссия қизларнинг никоҳ ёшини 15 ёшга кўтаришни талаб қилган, келин йўқлигида никоҳни рўйхатга олиш органларида қайд этишга рухсат берган, кўпхотинлиликка йўл қўйган. Ҳатто, Фарғона хотин-қизлар билан ишлаш бўлимлари ҳам ишида улар ўз вакилларини шариат судларига юборган ҳолатлари мавжуд бўлган [3].

Аммо комиссиянинг ва ҳудудлардаги аёллар билан ишлаш бўлимининг бундай ҳаракатлари марказий бўлим эътирозига сабаб бўлган. Бўлимнинг талаби билан 1923 йил 16 августда Туркистон Компартияси (большевиклар) Марказий Қўмитасида жамоат ташкилотларининг кенг вакиллари иштирок этган махсус мажлис чақирилди ва ундаги қизгин баҳс-мунозаралардан сўнг қизлар учун 16 ёш, эркаклар учун 18 ёшни мажбурий никоҳ ёшини белгилаш, кўпхотинлиликни тақиқлаш ва ёш келинларни рўйхатдан ўтказишни қатъий талаб қилинади [4, С.40]. Айнан шу қарор фуқаролик ҳолатларини қайд этиш фаолиятини жонланишига сабаб бўлган.

Ўзбекистон ССР ташкил топганидан кейин фуқаролик ҳолатларини қайд этиш идораларини фаолияти кенгайтирилиб, мустақамланди. Тез орада Бухоро, Хоразм, Зарафшон, Қашқадарё, Сурхондарё вилоятларининг марказларида ҳатто Туркистон АССРнинг волостларида ҳам рўйхат шўбалари тузилди [10, Б.196]. Фуқаролик ҳолатларини қайд этиш тузилмалари сонининг ошиб бориши “хужум” йилларида кучайтирилди.

Бироқ тузилманинг фаолиятига аҳолининг кўпчилигини муносабати ижобий бўлмаган. Хусусан, Хоразмда ёш қизларни эрга бераётганлар рўйхат шўбасига келинни олиб келиш ўрнига ёши катта аёлларни ёллагани [13], рўйхат шўбаларидан ўтишда бўлажак куёвлар ҳам алдаб, ёшроқ йигитни ўрнига қўйиб ўтказиб юборгани ҳам қайд этилган [14]. Баъзи вақтларда эса балоғатга етмаган қизларни паранжи тагидан бошларига хурмача кийгизиб бўйини узайтириб, рўйхат идораларига олиб келган [9, Б.3]. Бу каби кўзбўйамачилик ҳолатлари шифокор кўригидан ўтаётганда ҳам учраб турган.

Белгиланган қоидага кўра бўлажак келин мажбурий тарзда шифокор назоратидан ўтказилиб, қизнинг саломатлиги ва турмуш ёшига етганлиги тасдиқланган. Аҳоли орасида шифокорларга пора бериб, рухсат ёздириб олиш, агар шифокор рози бўлмаса бошқа район

шифокоридан тасдиқлатиб олишга ҳаракат қилганлар[2]. Юқоридагиларнинг ҳаммасидан шу аён бўладики, аҳоли большевиклар билан тўқнаш келмаслик учун жорий этилган янги тартиб-интизомларни четлаб ўтишга ҳаракат қилган.

Шу билан бирга, фуқаролик ҳолатларини қайд этиш тузилмалари фаолиятида жиддий камчилик ва муаммолар ҳам мавжуд бўлган. Бу ҳолат тузилмадан рўйхатдан ўтиши лозим бўлган, асосан туб аҳолидан чиққан совет ходимлари янги тартибларга биринчилардан бўлиб бўйсунishi, ўзлари бошқаларга ўрناк кўрсатиш мажбурияти юклатилган. Рўйхат шўбаларидаги муаммолар эса матбуот нашрларида қуйидагича танқид остига олинади: Тошкентдаги Октябрь район рўйхат шўбасига ёш бола кўтарган оналар, туғилганлик тўғрисидаги гувоҳнома олиш ва турмуш қурмоқчи бўлган фуқаролар ҳар куни кечаси 2:00 дан бошлаб навбатга турган. Бу ерда улар 4-5 кунлаб, ҳатто 10 кунлаб қолиб кетган. Бундан ташқари у ерда ортиқча тартибсизлик ва мурожаатчиларга хизмат кўрсатиш сифати қониқарсиз бўлган[5]. Бу каби ҳолатлар аҳолининг большевиклар оиланикоҳ муносабатлари борасидаги жорий қилган янги тартибларга қарши норозиликлар, ишончсизликни кучайтирган.

Жамоалаштириш ва қулоқлаштиришга қарши қишлоқ аҳолисининг (уларнинг яримини аёллар ташкил этган) инқилобий чиқишларидаги шиорлар ичида: “ЗАГС йўқ қилинсин” [12. Б.161] каби сўзлар бўлган. Бунга айрим қишлоқ советларида рўйхат шўбалари ходимларига бу иш учун маош берилмасдан, балки улар бу ишни бошқа вазифалари билан қўшиб бажарганлиги туфайли, давлат божи 2 рубль бўлган ҳолда, 10-15 рублгача қўшимча ҳақ ундирганлиги [11. Б. 398] ҳам сабаб бўлган деб тахмин қилиш мумкин. Бу ҳолат ҳам аҳолининг катта қисмини ташкил этган деҳқонларнинг оила ва никоҳ муносабатларига қарашларини салбий бўлишига олиб келган.

Бу борада никоҳ борасидаги янги тартибларини аҳолига тушунтириб бориш масаласи муҳим ҳисобланган. Шу сабабли, 1920 йиллардан ҳудудларда оилавий тўғараклар ташкил этилган эди. Унда аёллар ва эркаклар тенглиги ҳақида маърузалар ўқилган. Бу тўғаракларда туғилган кун, никоҳ тўйи белгиланиб борилиб, табриклар ташкил этилган. 1930 йилларда оилавий тўғараклар ўзининг аввалги мазмунини йўқотади ва секин-аста жамият ҳаётидан чиқиб кетади [1. С. 47]. Бу ҳолат бевосита аёллар масаласини “ҳал қилинди” деб ҳисобланиши билан ҳам боғлиқ эди.

Юқоридагилардан келиб чиқиб шуни айтиш мумкинки, фуқаролик ҳолатларини қайд этиш тизими, дастлаб халқнинг асрлар давомида амалда бўлиб келган анъанавий тартибларига зарба бўлиб ташкил этилди. Шу сабабли ҳам туб ерли аҳоли бунга кўрикиши қийин кечган. Шунингдек, тузилма фаолиятидаги тартибсизлик ҳам кўпчилиكنинг фуқаролик ҳолатларини қайд этиш идораларига бўлган фикрини салбий бўлишига сабаб бўлди.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар:

1. Бикжанова М. Семья в колхозах Узбекистана. –Ташкент: АН УзССР. 1955.
2. Гофуров Ғ. Кокралар. //Муштум. –1931. –№18.
3. Любимова С. К итогам совещания по работе среди женщин восточных народностей. // Коммунистка. 1923. №5.
4. Пальванова Б. Дочери советского востока. –Москва: государственное издательство политической литературы. 1961.
5. Раҳматуллаев З. Хурсандхонада хафагарчилик. //Қизил Ўзбекистон. –1938 йил 11 апрел. –№83 (4160).
6. Тюрин К.Д. Правовые проблемы формирования советской семьи в Узбекистане (1917-1938 гг.): Автореф. дис... док. юр. наук. –Т.: Наука. 1965.
7. ЎзМА Р-17-жамғарма, 1-рўйхат, 286-йиғмажилд.
8. ЎзМА Р-25-жамғарма, 1-рўйхат, 35-йиғмажилд.
9. ЎзМА Р-2794-жамғарма, 1-рўйхат, 2-йиғмажилд.
10. ЎзМА Р-86-жамғарма, 1-рўйхат, 2433-йиғмажилд.

11. ЎзМА Р-86-жамғарма, 1-рўйхат, 3620-йиғмажилд.
12. Шамсутдинов Р. Қишлоқ фожеаси: жамоалаштириш, қулоқлаштириш, сургун. –Тошкент: Шарқ. 2003.
13. Ётироз. //Муштум. –1935. –№7.
14. کامل عه لىيف. چئرىك مئراس نهبيره له رى. //يه نڭى يول، ۱۹۲۸ يىل ۶ سان.

Дусчанов Расулжон

Ўзбекистон Миллий университети

Архившунослик ва манбашунослик кафедраси доценти

Тарих факультетининг 2013-йил битирувчиси

ЎЗБЕКИСТОН ССР МОЛИЯ ХАЛҚ КОМИССАРЛИГИ ТАРИХИ (1925-1939 йиллар)

Молия соҳаси фаолият жиҳатдан тарихий бўлиб, унинг номланиш йиллар асрлар давомида ҳар хил бўлиши мумкин, лекин вазифалари нуқтаи назаридан доимо ўз ваколатини кенгайтириб келган. Бугунги кундаги бюджетдаги даромад ва ҳаражатлар унинг асосий вазифаларидан бир ҳисобланади. Шундан келиб чиқиб, совет давридаги молия комиссарлигига эътибор қаратсак. Молия халқ комиссарлиги 1917 йил 8 ноябр РСФСРда ташкил этилган. 1923 йилда у СССР Молия халқ комиссарлигига айлантирилган. Молия халқ комиссарлигига бўйсинувчи коллегиял ва 12 бошқармадан иборат бўлган[1]. Шунинг натижасида тарихий жиҳатдан қараладиган бўлса, молия соҳасида комиссарлик деб номланиш шу тариқа бошланган.

Ўзбекистон ССР Молия халқ комиссарлиги Ўзбекистон ССР Марказий Ижроия Қўмитаси ва Халқ комиссарлар советининг 1925 йил 6 майдаги қарори асосида ташкил қилинган бўлса, лекин давр ўтиши билан яъни замон талабларига мос равишда 1946 йил 12-15 мартда СССР Олий Советининг 1-сессияси томонидан тасдиқланган “Халқ комиссарликларини министрликларга айлантириш тўғрисида”ги Қонунга биноан Ўзбекистон ССР Молия халқ комиссарлиги Ўзбекистон ССР Молия министрлигига айлантирилган (Ўзбекистон ССР ҳукуматининг 1946 й. ҚТ) [2]. Молия халқ комиссарлиги 21 йил давомида шу ном билан бошқариб келинган.

Ўзбекистон Совет Социалистик Республикасининг Марказий Ижроия Қўмитаси Кенгаши ва Халқ Комиссарлар Советининг 1925 йил 6 майдаги 28-сонли Қарорига мувофиқ, Ўзбекистон ССРнинг Молия халқ комиссарлиги низоми ишлаб чиқилган. Унга кўра, Ўзбекистон ССР Молия халқ комиссарлиги Марказий Ижроия Қўмитаси олдида, унинг Президиуми ва Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Советида жавобгардир деб белгилаб қўйилган[3]. Молия соҳаси ўзидан юқори туривчи қайси ташкилотлар олдида жавобгарлиги ва қандай вазифалар юклатилгани келтирилган.

Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлар Совети низоми бўйича Ўзбекистон ССР Молия халқ комиссарлиги ҳузурида Коллегия ташкил этилиши мумкин бўлган, унинг аъзолари Халқ Комиссарлар Совети тарафидан белгиланаши кўрсатилган бўлиб, Коллегия аъзоларининг сони Халқ Комиссарлар Совети томонидан белгиланган. Коллегия агарда Молия халқ комиссарлиги томонидан қайсидир қабул қилинган ҳулосасидан нарози бўлса, бу қарорнинг ижросини тўхтатмасдан, шу қарор бўйича Халқ Комиссарлар Советига шикоят қилиши мумкинлиги ҳамда бундай ҳуқуқ коллегиянинг ҳар бир аъзосига берилган. Бундан кўриш мумкинлиги, коллегия аъзосининг ҳар бирига жуда катта ваколат берилган.

Молия тизимида марказий аппаратдан кейин ҳар бир соҳа бўйича бошқармалар бўлиб, масалан: бюджет, даромад ва солиқ бошқармалари бўлган. Улар шу соҳанинг ижроси учун ўзларига юклатилган вазифаларни амалга оширган. Комиссарлик бир нечта бошқармалардан иборат бўлиб, улар Молия халқ комиссарлиги томонидан тайинланган. Бошқарма бошлиқлари Молия халқ комиссарлигига бўйсиндирилиб ўз фаолиятлари

бўйича ҳисобот берган. Аммо таъкидлаб ўтиш лозимки, ушбу бошқармалар юқоридан берилган топшириқларни бажариш бўйича жавобгар бўлган.

1925 йилда Совет Социалистик Республикалар Иттифоқининг Молия халқ комиссарлиги тўғрисидаги 4 та бўлим 31 моддадан иборат низоми қабул қилинган бўлиб, унда Молия халқ комиссарлиги таркибий тузилиши қуйидагилардан иборат бўлган: Молия халқ камиссарлиги ва қошидаги жамоа (коллегия), Умумий бошқарма, Бюджет бошқармаси, Валюта бошқармаси, Давлат солиқ бошқармаси, Давлат даромадлар бошқармаси, Маҳаллий молия бошқармаси, Молия-назорат бошқармаси, Молия-иқтисодиёт бюроси ва Давлат белгиларини ишлаб чиқариш бошқармаси[4] каби бошқармалар ташкил этилган.

Ўзбекистон ССР Молия халқ комиссарлигининг 1926/27 бюджет йилидаги йиллик ҳисоботида, ўтказилаётган районлаштириш ҳаёти ва Ўзбекистон ССР Молия халқ комиссарлиги кейинги тузилиши акс эттирилган. Унга кўра, Молия халқ комиссарлигида – Умумий, Бюджет, Солиқ, Давлат даромади, Маҳаллий молиялаштириш, Молия назорати бошқармалари ҳамда Валюта ва Молия-иқтисодий бюро кабилар бўлиб, комиссарликда 196 ходим фаолият олиб борган[5]. 1925 йилдагидан ўзгариш Валюта ва Молия-иқтисодий бюросида фарқ қилган.

1928 йил 15 сентябрдаги Ўзбекистон ССР Молия халқ камиссарлиги Марказий аппарат таркибига тўхталадиган бўлсак, Молия халқ камиссари Қори Йўлдош Пўлатов 1924 йил 24 ноябрда бу лавозимга тайинланганлиги, И.В. Гончаров ва Х.Хаджаевлар ўринбосари битта котибдан иборат бўлган. Бундан ташқари, Маъмурий бошқарма, Бюджет бошқарма, Волюта бошқарма, Солиқ бошқарма, Давлат даромад бошқармаси, Маҳаллий молия бошқармаси ва давлат молия бошқармаларидан иборат бўлган[4].

1939 йил 8-апрелдаги 212-сонли Ўзбекистон ССР Молия халқ комиссари К.М.Ефимов буйруғи асосида тасдиқланган штатлар жадвалида, Раҳбариятда – 6 та ходим, Раҳбарият ҳузурида Девонхона – 7 та, Машинка бюросида – 9 та, булардан Шикоятлар бўйича бош инспектор, Шикоят бўйича инспектор, Кутубхоначи, Ҳуқуқ маслаҳатчи ва архив мудирлари каби лавозим бўлиб, улар 5 та ходим ишлаган. Кадрлар бўлимида битта Кадрларни қайта тайёрлаш секторида билан ҳаммаси – 5 та ходим, бу даврда Молия халқ комиссарлигида 5 та бошқарма бўлиб, булардан Бюджет бошқармасида 4 та сектор Режали-маълумот сектори, Ижтимоий-маданият сектори, Коммунал хўжалик бўйича сектор, Бюджет ижросини ҳисоблаш ва ҳисобот бериш секторидан ташқари Бошқарма аппаратлари бўйича гуруҳ ҳам киритилиб жами штатлар сони 41 та, Давлат даромад бошқармасида 6 та гуруҳ ва битта сектордан иборат бўлган. Айланма ва бошқа тўловлардан солиқ ундириш гуруҳи, Озиқ-овқат маҳсулотларини солиққа тортиш гуруҳи, Саноат маҳсулотларини солиққа тортиш гуруҳи, Йирик корхоналарни солиққа тортиш гуруҳи, Якуний (умумий) режалаштириш сектори, Фойда ва даромад солиғи бўйича ажратмалар гуруҳи. Солиқ ва Назорат гуруҳи билан 20 та ходим, Солиқ бошқармасида 3 та гуруҳ булар: Шаҳар ва маҳаллий солиқлар гуруҳи, Қишлоқ тўловлари гуруҳи, Текширув-инспекторлик гуруҳи ҳаммаси 16 та ходим, Штатлар бошқармасида Рўйхатга олиш бюроси ва Штатлар бўйича гуруҳларда 9 та ходим, Халқ хўжалигини молиялаштириш бўлимида 3 та сектор, булар Саноатни молиялаштириш сектори, Қишлоқ хўжалигини молиялаштириш сектори ва Алоқа ва транспорт, савдони молиялаштириш сектори жами бўлимда 17 та ходим, Махфий-рақамли қисм ва мутахассислар секторида 4 та ходим, Қимматбаҳо металларни текшириш ишлари бошқармасида маъмурий-хўжалик бўлими, Бухгалтерия, Хўжалик қисм ҳамда гараж ходимлари билан бирга 29 тани умумий 170 та ходим ишлаган. Шу йиллардаги бошқармалар фаолиятида гуруҳлар, секторлар ва бўлимлар сони сезиларли даражада ортган.

Молия халқ комиссари ва иккита ўринбосари ойлик маоши 1000 рубл, бу давда бошқарма бошлиқлари маошлари табақалаштирилган, яъни Бюджет бошқарма бошлиғи 850 рубл, Давлат даромад бошқармаси бошлиғи 825 рубл, Солиқ бошқарма бошлиғи 800

рубл, Штатлар бошқармаси бошлиғи 775 рубл, Қимматбаҳо металлари текшириш ишлари бошқармаси бошлиғи 600 рубл иш ҳақи олиганлар.

1939 йилдаги давлат бюджетидagi даромадлар сони 13 та бўлиб, булар: Савдо айланмасидан олинадиган солиқ; Фойдадан ажратмалар; Кархона ва кооператив ташкилотларидан олинадиган даромад солиғи ва бошқа солиқлар; Аҳолидан олинадиган солиқ ва йиғимлар; Маҳаллий солиқлар, йиғимлар ва давлат божлари; Аҳолига тарқатиладиган давлат заёмларидан ажратма; Давлат соцаиал суғурта маблағи; Маҳаллий совет мол-мулкларидан ижара даромадлари; Ўрмон даромадлари; Мажбурий давлат суғурта бўйича суғурта тўловларидан ажратма; Ҳар хил даромад ва киримлар; Бюджет маблағларининг қолдиғи ва Социал-суғурта иқтисодлари ташкил этган. 13 та даромад объектининг ичида 4 тасини солиқ, йиғим ва давлат божи улушига тўғри келган[5].

Молия халқ комиссарлиги таркибида бошқармалар, бюджет, даромад ҳамда солиқ ва йиғимлар бошқармаси молия иши бўйича асосий вазифаларни ташкил қилиб, уларнинг ҳар бирида тафтиш (ревизор) бўлими ёки сектори фаолият юритган. Комиссарлик тузилиши, бошқармалар, бўлимлар, секторлар ва гуруҳлардан иборат бўлган, марказий аппарат орқали тартибга солиниб турган. Масалан бюджет соҳасида шундай тафтишчи бўлимлари, солиқ ва йиғимлар бошқармасида ҳам бўлган. Чунки бу даврда солиқлар давлат даромади бўйича бирламчи манбалар ҳисобланган. Айланмадан олинадиган солиқ давлат даромади бўйича даромаднинг катта қисмини ташкил қилганлиги архив хужжатларида келтирилган.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати

1. Земцов А.А. История финансовой системы России. – Томск. 2001 г. С – 19.
2. ЎзМА, Р-93-фонд, 15-рўйхат, 95-96-варақлар.
3. ЎзМА, Р-93-фонд, 1-рўйхат, 1-йиғмажилд, 4-варақ.
4. ЎзМА, Р-93-фонд, 1-рўйхат, 2-йиғмажилд, 157-варақ.
5. ЎзМА, Р-93-фонд, 1-рўйхат, 170-йиғмажилд, 3-варақ.

Расулова Нодира Сардаровна,
доктор исторических наук, профессор
Университета общественной безопасности
Республики Узбекистан

АППАРАТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УЗБЕКСКОЙ ССР И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Становление и развитие партийного аппарата — одна из важнейших актуальных проблем истории. Следует отметить, что процесс формирования политической системы Узбекской ССР невозможно представить без органов партийного управления, поскольку именно органы партийного управления обеспечивали жизнедеятельность системы государственного управления.

30 октября 1924 г. решением Политбюро ЦК РКП(б) в качестве исполнительного органа было создано Оргбюро Коммунистической (большевистской) партии Узбекистана. Ему было поручено создание КП(б) Узбекистана на базе Туркестанской КП, Бухарской КП и Хорезмской КП, партийное руководство хозяйственным, советским и культурным строительством Узбекской ССР и подготовка 1-й сессии КП(б) Узбекистана. В 1925 году после избрания исполкома ЦК Уз КП(б) этот орган был распущен [1, 507-508].

Первый съезд Коммунистической партии Узбекистана объединил большевистские организации Туркестанской, Бухарской и Хорезмской областей, входивших в состав Узбекской ССР, в единую Коммунистическую партию Узбекистана, являющуюся структурной и неотъемлемой частью РКП(б). До 1934 года Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б) руководило деятельностью компартий всех среднеазиатских республик [2, 159].

Уз КП(б) и ее аппарат наложили противоречивый отпечаток на всю общественно-политическую жизнь республики, фактически протекавшую в заданном Центром направлении. На съездах Коммунистической партии Узбекистана (9 съездов было проведено с 1925 по 1940 г.) и пленумах ЦК определялась стратегия социально-экономического, общественно-политического и культурного развития республики, исходя из общего курса, заданного ВКП(б), в которой стремились к укреплению коммунистического режима, «социалистического строительства» выражался путь, направленный на интенсификацию и укрепление отношений и сотрудничества с другими республиками. Под давлением партийного аппарата государственные органы и общественные организации постепенно попадали под его гнет и становились рядовыми исполнителями партийных решений [3, 314].

Партийные органы охватывали всю территорию государства, устанавливали контроль над всеми сферами государственной жизни и деятельности. Также Устав требовал от каждого члена партии соблюдения партийной дисциплины и выполнения всех решений вышестоящего партийного органа. Нарушение партийной дисциплины влекло за собой дисциплинарные взыскания вплоть до исключения из партии. Санкции устанавливаются органами партийного контроля - Контрольными комиссиями [4, 33].

Анализируя взаимодействие партии и государственного аппарата на ранних этапах становления советской системы, А. Д. Денисов подчеркивал, что определенные методы и формы партийного управления государственным аппаратом были выработаны партией. Перечисление следующих форм и методов не оставляет сомнений в том, кто является ведущим субъектом государственно-партийного тандема: «директивные указания по политическим, экономическим и организационным вопросам; подбор, рекомендации и обучение управленческого персонала...; контроль за деятельностью государственных органов» [5, 96]. Даже этот список показывает, что роль государства в политической системе очень низка, потому что директивы, которые оно получает, формируются и контролируются партией. Об этом открыто заявил И.В.Сталин в своем выступлении на XIII съезде партии и сказал следующие слова: «...задача нашего партийного аппарата состоит в подчинении государственного аппарата партийному аппарату» [6, 184-185].

В 1936 году в Конституции Советского Союза (СССР) выражение статуса партии как руководящей и направляющей силы общества, ядра его политической системы придало партии статус могущественной организации, стоящей выше государственной [7, 56]. На местном уровне система показала вполне сформировавшийся порядок: к концу 20-х годов XX века сформировалось двустороннее управление властью. Партийные органы практически дублировали советские органы управления: горисполком — горком партии, облизполком — обком партии и т. д. Кроме того, немаловажно и то, что назначение руководящего состава государственного аппарата осуществлялось партийными структурами.

Избирались все руководящие органы от низших органов партии до высших органов. Партийные органы время от времени подотчетны своим партийным организациям. Партия организована по региональному производственному статусу. Высшим органом партии является партийный съезд, и согласно Уставу, принятому в 1926 году, очередные съезды ежегодно созывались ЦК [8], в Уставах, принятых в последующие годы, срок их проведения был изменен на 4-5 лет (по Уставу 1958 года [9] не реже, чем каждые 4 года 1 раз созывался, после ревизии 1971 года созывался 1 раз в 5 лет).

Центральный Комитет КП Узбекистана считался высшим руководящим органом партии в период между съездами КП Узбекистана. ЦК избирался на съездах республиканской партийной организации, а в период между съездами руководил всей деятельностью республики, подбирал руководящие кадры.

Аппарат партийного управления черпал свои кадры из первичных партийных организаций путем самораспространения, наследуя управленческую базу из рядов партийных руководителей. Следует отметить, что важным элементом деятельности

системы партийного управления является то, как она устроена, кто и какими способами подбирает кадры для управления, как руководители и работники партийно-государственного аппарата выполняют свои функциональные задачи в организованном порядке.

На IX съезде КП Узбекистана обсуждались вопросы внутренней жизни партии - подбор кадров и их расстановка, идеологическая работа и другие вопросы. Съезд потребовал от партийной организации усилить связь партийных органов с трудящимися массами, соблюдать принцип индивидуального отбора при приеме в партию, принимать лиц, непосредственно работающих в народном хозяйстве, особенно женщин, увеличить количество партийных организаций в колхозах [2, 332 -333]. К 1 января 1942 года в республиканской партийной организации насчитывалось 52 193 члена партии и 25 412 кандидатов в члены партии в 4809 первичных партийных организациях [10, 56-57].

В послевоенный период была перестроена организационно-идеологическая работа партии, восстановлены воспитательные отделения партии. Состав республиканского руководства партии и советского аппарата обновлялся за счет молодых коммунистов с высшим и средним образованием. Были реорганизованы и усилены отделы по партийно-организационным и идеологическим вопросам в аппарате ЦК КП(б) Узбекистана, обкомов и горкомов, упразднены военные отделы [2, 427].

Партия восстановила ленинские принципы и нормы во всех сферах жизни советского общества, укрепила все формы партийного, государственного и общественного контроля. В начале 1963 года были образованы ЦК Коммунистической партии Узбекистана и Комитет партийно-государственного контроля при Совете Министров Узбекистана. Руководил деятельностью 109 областных, городских, районных комитетов партийно-государственного контроля [11, 389].

УзКП(б) стремилась охватить своим непосредственным влиянием как можно больше предприятий и организаций, ввести в них партийные ячейки и организации и тем самым непосредственно управлять ими. УзКП(б) стала охватывать своим руководящим влиянием всю территорию республики, все предприятия, учреждения и организации в ней, подобно «Паучьему гнезду». УзКП(б), являющаяся структурно-составной частью ВКП(б) и действующая на территории региональной партийной организации, реализует решения, выработанные (часто вопреки этим интересам) в аппаратах ЦК партии в Москва без участия представителей республиканской партийной организации и без учета ее интересов должна была увеличиться [3, 314].

Устав Коммунистической партии считался главным законом внутренней жизни партии. Он определяет обязанности и права члена партии, принципы организационного устройства партии, нормы внутренней жизни партии, методы ее практической деятельности. Устав объединял действия всех членов партии и считался обязательным для исполнения всеми коммунистами и партийными организациями.

Центр руководил ситуацией в Узбекистане через Среднеазиатское бюро ЦК КПСС. Позднее для управления республиками был сформирован приказ «второго секретаря». Практически вся власть сосредоточена в руках 2-х секретарей ЦК КП Узбекистана и обкомов партии. Репрессиям подверглись все, кто выступал против правящего режима Коммунистической партии, кто защищал интересы узбекского народа и своей страны.

Цель системы — получить власть и доминировать над другими. Ее лидеры, партийные олигархи, посвятили себя этой цели. Система была основана на бедности и пассивности; она зависела от власти, которая сама по себе была привилегией, и от правящей касты, входившей в правящую партию [12, 9].

Партаппарат был воплощением тайного рыцарского класса, основанного на железной дисциплине сверху донизу. Партия была единой и неделимой, а на уровне республик серьезной самостоятельности не допускалось. В СССР коммунистические партии союзных республик формировались по чисто этнографическому принципу — по типу компартий Узбекистана, Казахстана, Киргизии. Жизнь национальных республик

программировалась верхами партии, называвшей себя интернациональной, с крайним лицемерием [13, 132-133].

Таким образом, организация, структура и деятельность государственного аппарата полностью подчинялись партии, то есть реальная власть находилась в руках Коммунистической партии. Приведенные выше документальные сведения и историко-теоретические разработки показывают, что партия действительно имела особый статус даже в Советском государстве. Этот статус сформировался из истории и определенных условий общественно-политической жизни: единой партийности, в результате которой произошло слияние партии и государственного аппарата; возникла из-за верховенства партии над государством.

Использованная литература

1. Коммунистическая партия Узбекистана // Советская энциклопедия Узбекистана. Т.13. - Т: Главредация УзФБ, 1979. - С. 507-508.
2. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. - Т.: «Узбекистан», 1964. - С.159.
3. Новая история Узбекистана. К.2. Узбекистан в советский колониальный период. Составители: М. Джураев, Р. Нуруллин, С. Камолов и др. - Т.: "Шарк", 2000. - С. 314.
4. Туфанов Е.В. К проблеме формирования структуры партийных органов в 1920-1930-е гг. // Вестник Калмыцкого университета. – 2019. – №2(42). – С.33.
5. *Денисов А.И.* Советское государство: возникновение, развитие, сущность и функции. – М., 1967. – 425 с.
6. *Гимпельсон Е.Г.* Становление и эволюция советского государственного аппарата управления 1917-1930. – М., 2003. – 224 с.
7. *Курицын В.М.* История государства и права России. 1929-1940 гг. – М., 2016. – 408 с.
8. Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) 17 июня 1926 г.// Всесоюзная коммунистическая партия (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1935). Изд. 5-е. Ч.II. 1925-1935. М., 1936. <http://hist.msu.ru/ER/Etext/vkpb1926.htm>
9. Устав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Принят единогласно XVII съездом ВКП(б) 10 февраля 1934 г.// http://www.leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Programma_i_ustav_VKPb.htm#u00
10. Джураев Т. Коммунистическая партия Узбекистана организовала поддержку трудящихся республики героическим защитникам Москвы (1941). - Т.: издательство "Красный Узбекистан", "Правда Востока" и "Сурх Узбекистана", 1961. – С.56-57.
11. История Узбекской ССР. 4 томник. Главный редактор: Р. Аминова и др. Т.4. – Т., "Наука", 1971. – С.389.
12. Восленский М. Номенклатура господствующий класс Советского Союза. – Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. – 672 с.
13. Левитин Л. Узбекистан находится на историческом поворотном этапе. – Т.: Узбекистан, 2001. – 368 с.

Усаров У.А. –

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети
т.ф.ф.д. (PhD), доцент
Тарих факультетининг 2015 йил битирувчиси

ИККИНЧИ ЖАҲОН УРУШИ ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН ССРДАГИ СУВ ОБОРЛАРИ ВА ИРРИГАЦИЯ ИНШОТЛАРИНИНГ ХОЛАТИ

XX асрнинг ўрталарида бутун инсоният хотирасида оғир йўқотишлар ва аччиқ хотиралар билан из қолдирган Иккинчи жаҳон уруши дунё давлатлари сиёсий, ижтимоий-

иқтисодий ва маданий ҳаётига ўз таъсирини кўрсатмасдан қолмади. Уруш йилларида унинг гирдобига тортилган барча давлатлар, хусусан, Совет Социалистик Республикалари Иттифоқи (СССР) таркибида бўлган Ўзбекистон Совет Социалистик Республикаси (Ўзбекистон ССР) аҳолисининг ижтимоий-иқтисодий аҳволи оғирлашиб, мамлакатларнинг ишлаб чиқариш, саноат, қишлоқ хўжалиги ва халқ хўжалиги деярли барча соҳалари издан чиқиб кетди. Бунинг оқибатида барча давлатларнинг иқтисодий ҳолати ва аҳолининг турмуш даражасига ҳам ўз таъсирини қолдирмасдан қолмади.

Иккинчи жаҳон урушида Ўзбекистон ССР аҳолисининг салкам икки миллион нафарга яқини жангчилари фронт жанг майдонларида қатнашган бўлса, республика ҳудудида қолган ишга яроқли аҳолининг барча қисми фронт ва фронторти учун хизмат қилган. Бу даврда республика қишлоқ хўжалиги олдида фронт ва мамлакат ичкарасини қишлоқ хўжалик маҳсулотлари ва саноат ҳам ашёси билан барқарор таъминлаб туришдан иборат маъсулятли вазифалар кўндалинг бўлиб турди. Бунинг учун аграр ишлаб чиқариш ғоят қисқа муддат ичида, бутун халқ хўжалиги каби ҳабий изга солинди[5].

Уруш йилларида Ўзбекистон ССРнинг халқ хўжалиги асосан қишлоқ хўжалиги маҳсулотларига ихтисослаштирилган ва саноат ишлаб чиқаришнинг катта қилмини ҳам ашё билан таъминлаб турган. Шу сабабли республика аграр хўжалигида экин экиладиган майдонларни сув билан таъминлаш ҳамда янги ерларни ўзлаштиришда сув заҳирасининг ўрни жуда катта эди. Шу сабабли, Ўзбекистон ССР бир қанча ҳудудларида бир қатор сув оморлари қуриш зарурати пайдо бўлди. Республиканинг бир қатор Фарғона водийси, Хоразм, Самарқанд, Қашқадарё ва бошқа вилоятлари ҳудудларида қишлоқ хўжалигида экин экишга яроқли бўлган ерларни сув билан таъминлаш учун қатор гидротехника иншоотлари қуриш ишлари олиб борилди.

Иккинчи жаҳон уруши йиллари Ўзбекистон ССР раҳбари У.Юсупов республика раҳ бари сифатида республиканинг бир қанча ҳудудларида унинг ташаббуси остида аҳолиси кучи ва иродаси билан ҳашар йўли орқали халқ қурилишлари усули кенг ёйилган ҳолда бир қатор ирригация иншоотлари барпо этила бошланди[5]. Бу иншоотлар қаторига Катта Фарғона канали, Шимолий Фарғона канали ва Жанубий Фарғона канали, Хоразмда Тошсоқа канали, Кампирравот тўғони, Қорақалпоғистонда В.И. Ленин номидаги катта канал, Тошкент канали ва бошқа ирригация иншоотлари қурилди. Шунингдек, Каттақўрғон сув омбори ҳам қурила бошланди[4]. Бундан кўриниб турибдики, Иккинчи жаҳон уруши йилларида Ўзбекистон ССР фронт ва фронт орти учун асосан қишлоқ хўжалиги маҳсулотларни етказиб бериш учун бор кучи сарфлаган ҳолда янги ерларни ўзлаштириш ҳамда мамлакат иқтисоди учун кўпроқ маҳсулот етказиб беришга ҳаракат қилган.

Шунингдек, бу даврда республиканинг Тошкент, Андижон, Наманган, Фарғона, Самарқанд ва Бухоро вилоятларида тезлаштирилган халқ усули билан каналлар қурила бошланди. Бу ишларга сув хўжалиги наркоми (Масъул раҳбар) Р.А.Алимов раҳбарлик қилди. Кўп ишлар халқнинг оғир меҳнати билан кўлда бажарилди. Масалан, Самарқанд ва Бухоро вилоятларини сув билан таъминлаш учун қурилиши бошланган Каттақўрғон сув омбори 1942-йил қиш ойида сув билан тўлғазила бошланди. Фарғона водийсининг бир қисмини сув билан таъминлаш учун эса, Косонсой сув омборининг қурилиши давом эттирилди[2].

Шу билан бирга 1942-1943-йилларда Фарҳод гидроэлектр станцияси (Фарҳод ГЭС) оммавий халқ ҳашар йўли билан қурила бошланган бўлиб, ушбу иншоот қисқа муддатда 10 ой ичида ҳашар йўли билан қўрилган[1]. Ҳашарга республиканинг Фарғона, Наманган, Самарқанд, Бухоро, Андижон ва Тошкент вилоятларидан жами 60 мингдан ортиқ киши жалб этилган[6]. Ундан ташқари, бу даврида Чирчиқ, Ангрен, Келес дарёлари ҳавзасида суғоришни ривожлантиришнинг комплекс тизими тузилди[2]. Бу каби ирригация ишларини жадал суръатда ривожлантиришга ҳаракатларнинг амалга оширилиши 1944-1945-йиллар Ўзбекистон ССРда суғориладиган ерларни кенгайтириш ишлари ривожлантириш билан боғлиқ эди. Чунки уруш йиллари суғориладиган майдонлар ва

экинларнинг ҳосилдорлиги жуда пасайиб кетган[1]. Бунга мисол қилиб, республика ҳудудида пахтанинг ҳосилдорлиги 1941-йилдаги ҳар гектар пахта майдондан 17,7 центнердан 1942-йил йилда ҳар гектар майдонга 9,4 центнерга, 1943-йилда ҳар гектар майдонга 7,1 центнерга тушиб кетган бўлса[1], 1945-йил келиб ундан ҳам пасайиб кетган[2].

Иккинчи жаҳон уруши Ўзбекистон ССР ҳудудида бўлмаган бўлса ҳам, унинг таъсирида республика иқтисодиётига оғир зиён етказиб, айниқса қишлоқ хўжалиги оғир аҳволга келиб қолган[3]. Бундай оғир дамларда республика аҳолиси заҳматли меҳнати туфайли сув омборлари ва ирригация иншоотларини ҳашар йўли орқали қуриб қишлоқ хўжалигида катта ер майдонларини сув билан таъминлаган ҳамда фронт ва мамлакат ички қарисига озиқ-овқат маҳсулотлари етказиб берган.

Умуман олганда, Иккинчи жаҳон уруши Ўзбекистон ССРда сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва маданий жараёнларга таъсир этиб, уни издан чиқариб юборган. Республика иқтисодиёти марказ билан боғланганлиги сабабли уруш йиллари қишлоқ хўжалиги ҳосилдорлик тушиб оғир ҳолатга келиб қолди. Бундай оғир ҳолатдан чиқиш йўли сифатида Ўзбекистон ССР ҳукумати янги ерларни ўзлаштириш ҳамда мавжуд экин майдонларида ҳосилдорлигини ошириш учун сув манбаларини кўпайтириш лозимлигини яхши англаган. Шунинг учун республика ҳудудида катта сув заҳирасини ташкил этиш энг тўғри йўл деб ҳисоблаб, сув омборлари ва ирригация иншоотларини қўришга киришди. Бу иншоотлар қурилишида республиканинг Тошкент, Андижон, Наманган, Фарғона, Самарқанд ва Бухоро вилоятлари аҳолиси меҳнати катта бўлди. Биргина Самарқанд ва Бухоро вилоятларини сув билан таъминлаш учун қурилиши бошланган Каттакўрғон сув омбори ҳамда Фарғона водийсининг бир қисмини сув билан таъминлаш учун эса, Косонсой сув омборининг қурилиши республика қишлоқ хўжалигида юз миндан ортиқ ер майдонларини ўзлаштириш ва сув билан таъминлашга хизмат қилган.

Адабиётлар

1. Jo'rayev N., Karimov Sh. O'zbekiston tarixi. O'zbekiston Sovet mustamlakachiligi davrida. Ikiinchi kitob. – Toshkent; Sharq, 2011. – 477-480 b.
2. Мухамедов А.К., Бегматов И.А. Сув хўжалиги ва мелиорацияга кириш. – Тошкент; ТИМИ, 2014. – 99-100 б.
3. Тарих шохидлиги ва сабоқлари. Чоризм ва совет мустамлакачилиги даврида Ўзбекистон миллий бойликларининг ўзлаштирилиши. – Тошкент: Шарқ, 2001. – 283 б.
4. Ўзбекистон тарихи (1917-1991 йиллар). К. 2. Ўзбекистон 1939-1991 йилларда / масъул муҳаррирлар: Р.Абдуллаев, М.Раҳимов, Қ.Ражабов; Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти. Ўзбекистоннинг энг янги тарихи масалалари бўйича мувофиқлаштирувчи-методик марказ. – Тошкент: O'zbekiston НМИУ, 2019. – 139 б.
5. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. – Тошкент: Шарқ, 2000. 326, 445 бет.
6. <https://daryo.uz/2023/10/05/farhod-ges-yangi-quvvatlardagi-barqaror-elektr-energiya-sari>

Adilov Abror Anvarovich -

O'zbekiston Milliy universiteti

Tarix fakulteti dotsenti, tarix fanlari nomzodi

ToshDU (O'zMU) Tarix fakultetining 1992 yil bitiruvchisi

IKKINCHI JAHON URUSHIDAN KEYINGI DAVRDA O'ZBEKISTONDAGI DINIY HOLAT

Ikkinchi jahon urushi sovet kishilari ongi va shuuri, dunyoqarashida ma'lum o'zgarishlarga olib keldi. Ko'plab insoniy qurbonlar, urush davridagi og'ir mashaqqat, yo'qotishlar, ma'naviy qadriyatlarga qaytish, kommunistik g'oyadan farqli o'laroq diniy e'tiqod,

xudoga murojaat, ibodat ila o'z qalbiga taskin topish, o'zgalarga mehr-oqibat va muruvvat ko'rsatish kabi insoniy fazilatlarga ehtiyoj kuchaydi. Qayd etish lozimki, Ikkinchi jahon urushining oxirgi davri va urushdan keyingi dastlabki yillarda sovet davlati diniy siyosatidagi ma'lum "erkinlik" va "yon berish" siyosati ba'zi mafkuraviy cheklovlarning joriy etila boshlashini hisobga olmaganda deyarli shu yo'sinda davom etdi.

Shu davrda respublika musulmon aholisi orasida namoz o'qish, ro'za tutish, Ramazon va Qurbon hayitlarini nishonlash an'analari urushning oxirgi davri va urushdan keyingi dastlabki yillarda ancha jonlanib ketdi. Shuningdek, pravoslav va boshqa xristianlar, yahudiylar ham "Pasxa", "Shalom" va boshqa diniy bayramlarni ham keng nishonlasha boshladilar. Masalan, 1947-1948 yillardagi hayit namozlarida Buxoro oblasti Quyi-Qal'a qishlog'ida - 4.000, G'ijduvonda-3000, Andijonning ruxsat berilgan 2 ta masjidida-11000 nafar kishi ishtirok etgan. 1948 yili bu holat yana ham kuchaygan. Andijondagi markaziy masjidda Ramazon hayitida - 8000 nafar, Andijon rayonidagi "Uyg'ur" masjidida - 3000 nafar, Izboskan rayonidagi "So'fi-Domla" masjidida - 3500 nafar, Lenin rayonida - 1000 nafar shaxs namozda ishtirok etgan va hokazo. Namozga chiquvchilar orasida yoshlar ham ko'p bo'lgan. Birgina Buxoro oblastida 1947-48 yillardagi Qurbon hayiti arafasida - 3000 dan ko'p qoramol va qo'y qurbonlik qilingan [1. -C.71]. Toshkentdagi "Tilla-Shayx" masjidi nafaqat hayit, balki juma va boshqa kunlarda ham namozxonalarga to'la bo'lardi. Diniy marosimlarda ba'zi hollarda partiya, komsomol, tegishli sovet idoralarida ishlovchi shaxslar ham ishtirok etishgan. Bunday vaziyatni respublikaning barcha qismlarida ham ko'rish mumkin edi. Aholi orasida nikoh o'qitish, janoza, xatna (sunnat), marhumlarni eslash - bularga aksariyat tomonidan u yoki bu darajada amal qilingan [2. - C. 65-75.]. Ramazon oyida tarovih namozlariga chiqish, norasmiy masjid va ziyoratgohlarda esa "daydi mullalar" ("brodyachie mulli") deya nom olgan dindor, ruhoniylar darvishlarning faolligi ham kuchaygan edi.

Fuqarolar ko'p holda diniy amallarni bajarish orqali o'z milliylik darajalarini ham namoyon etishga harakat qilganlar. Umuman olib qaraganda ibodatga chiquvchilarning katta qismi diniy savodxonligi sayoz insonlar bo'lgan.

1946 yili noyabrida Diniy ishlar bo'yicha kengash raisi I.V.Polyanskiy SSSR Ministrlar Soveti raisi o'rinbosari K.E. Voroshilov nomiga yozgan dokladida O'rta Osiyo va Qozog'iston musulmonlarining ma'lum qismi O'QMDB tomonidan nazorat qilinmasligi, shu bois norasmiy masjidlar soni ko'payganligi, diniy bayramlarda ochiq yerda ham ko'plab namozxonlar ibodat marosimlarini bajarishayotganligini bayon etadi [3]. Ilgari "reaksion", "eskilik sarqiti" deb ataluvchi diniy e'tiqod masalasiga endilikda nafaqat keksa avlod, balki yoshlarda ham qiziqish orta bordi [4]. Buni esa urush, urushdan keyingi dastlabki davrlarda masjid, cherkov, sinagog, turli darajadagi ibodat uylarini ochish masalasida aholining yuqori sovet organlariga murojaati, iltimosnoma, arizalarida ham ko'rish mumkin edi. 1945 yil 5 martda Diniy ishlar bo'yicha kengash raisi I.V.Polyanskiy o'zining O'zbekistondagi vakili I.Ibodovga yuborgan maktubida: "Hisobotdan ko'rinib turibdiki, 1944 yil 4-kvartal, 1945 yil I kvartal mobaynida Sizga 214 ta iltimosnoma kelib tushgan. O'tgan davr mobaynida biz 15 ta iltimosnomaga ruxsat berdik, qolganlariga qat'iy rad javobi berilsin", -deya qayd etilgan edi [5. -C.67-68]. Xususan, I.V. Polyanskiy respublika bo'yicha yangitdan qurilgan 108 ta masjid hukumat ruxsatisiz qurilganligi, ular qaysi mablag'dan qurilganligi to'g'risida ham hisob talab etadi [6. 42-6er]. 1944-1947 yillar mobaynida O'zbekistonda 74 ta masjid, 7 ta ziyoratgoh, 11 ta sinagog, 5 ta yevangel xristian baptistlar ibodatxonalari rasmiy ro'yxatdan o'tgan edi [7]. Rus pravoslav cherkovi yeparxiyasi 1949 yilga kelib rasman jami Toshkent shahrida-3ta, cherkov va respublika bo'yicha-19 ta cherkovda o'z faoliyatini yuritgan. Yeparxiya ham cherkovdan tashqari ibodat maskanlarini ham (prixod) ochishga harakat qilgan. Masalan, 1946 yil -10 ta maskan, 1947 yil - 12 ta maskan, 1948 yil - 4 ta maskan ochilgan. 1949 yildan boshlab esa yeparxiyaning ham cherkovlar ochish to'g'risidagi iltimosnomalari aksariyat tarzda javobsiz qolib keta boshlagan [8]. 1945-1946 yillar mobaynida Toshkent oblast Bo'ka rayoni "Oydin kolxozi", shu rayondagi Stalin nomli kolxoz, O'rta-qo'rg'on qishlog'i, Ordjenikidze rayoni Baytqo'rg'on qishlog'i, Lenin nomli kolxoz, Toshkent shahar Kuybishev rayoni Bo'z (Lunacharskiy ko'chasi, 48) masjidi, Koh

ota masjidi, Surat, Qo'shtut mahallalari [9] va poytaxtning ko'plab boshqa hududlaridan ham masjidlar ochishga ruxsat so'ralgan arizalar taqdim etilgan edi [10].

1945 yilning birinchi choragida Qoraqalpog'iston ASSRning Qo'ng'iro't rayonidan 41 kishi tomonidan imzolagan diniy marosimlarni o'tkazish uchun masjid binosiga joy ajratish bilan bog'liq ariza tushgan [11].

Xiva shahridagi 1925-1928 yillar davomida yopilgan Oq masjid, Masjidi Kalon, Saidboy, Qushbegi, Abdulbobo, Kaptarxona, Nurullaboy, Darshah bozbobo, Mamadmahram kabi masjid va namozxona binolarini tiklash va diniy marosimlarni u yerlarda o'tkazish bilan bog'liq 450-500, 600 va 1000 nafar fuqarolar nomidan ariza va murojaat qilingan [12].

Ta'kidlash lozimki, ba'zan aholining hech qanday rasmiy idoralar ruxsatisiz, o'z tashabbuslari bilan bir qator masjidlarni ta'mirlab, ularni qayta ibodat maskanlariga aylantirganlar.

Xususan, 1944 yilning oxiri va 1945 yil boshlarida Toshkentda-26 ta, Andijonda-41 ta, Namanganda-31 ta, Surxondaryoda-10 ta, jami bo'lib - 108 ta masjid dindorlar tomonidan hukumat ruxsatisiz qurilgan va ta'mirlangan [13].

O'z navbatida O'rta Osiyo va Qozog'iston musulmonlari diniy boshqarmasining tashkil topishi respublika musulmon axolisi ruhiyatini ko'tarib, maxalliy aholi vakillari, dindorlar bir qator arizalarni ushbu idora manzilgohiga ham yo'llaganlar.

O'rta Osiyo va Qozog'iston musulmonlari diniy boshqarmasi o'zining 1945 yil hisobotida, "Musulmonlardan Boshqarmamizga masjid ochishni so'rab 93 ta jamoatchilik arizalari tushdi, biz ularning arizalarini hammasini ijobiy qondirolmadik, chunki arizalarga tegishli javobni O'zbekiston SSR Xalq Komissarlar Soveti ruxsatidan keyingina bir qarorga kelinar edi" [14] deyilgan edi. Shubhasiz, sovet davlati to'liq nazorati ostida faoliyat yuritgan O'OQMDB bu kabi ariza va murojaatlarni hal etish vakolatiga ega emas edi.

To'g'ri, shu davrda O'rta Osiyo va Qozog'iston musulmonlari diniy boshqarmasining (O'OQMDB) ruxsatisiz joylarda masjid va madrasalar ochilib, ayrim diniy muassasalarga imom-xatiblar xalq tomonidan o'zboshimchalik bilan ham saylana boshlaganliklari mavjud hol edi. Arxiv hujjatlaridan birida, ya'ni O'zbekiston SSR hukumati huzuridagi Diniy ishlar bo'yicha kengash vakili I. Ibodovning 1946 yilning yozida SSSR Ministrlar Soveti qoshidagi Diniy ishlar bo'yicha kengash raisi I.V.Polyanskiyga yo'llagan maxfiy maktubi bu masaladagi fikrni tasdiqlaydi. Mazkur maktubda masjid, qabristonlarni ochish, ularga imom va mullalarni tayinlash O'rta Osiyo va Qozog'iston musulmonlari diniy boshqarmasi ko'rsatmasi bilangina amalga oshirilishi qayd qilingan. Lekin, qaror O'OQMDB ixtiyorida bo'lmagan. Shunga qaramay Qirg'iziston SSR bosh qozisi Sh. Xoliqnazarov respublikada masjidlar qurish, ularni ochish hamda yangi ochilgan masjidlarga imomlar tayinlashni o'zboshimchalik bilan hal qilgan. Qirg'izistonning O'sh shahridagi hazrati Taxti-Sulaymon ziyoratgohini ochish hamda Abdullaxon ibn Iskandariy Rabot masjidini ta'mirlab ishga tushirish uchun rasmiy ruxsatsiz, xalqdan 85.000 rubl pul to'planganligi haqidagi ma'lumotidan ham ko'rish mumkin edi [15].

1945-1946 yillarda O'zbekistonda jami 108 ta masjid O'OQMDB qarorisiz tiklanganligi va faoliyat ko'rsatayotganligi qayd etiladi. Markazdan yuborilgan javob maktublarida, tavsiyalarda bunday harakatlarni keskin choralar qo'llash orqali bartaraf etish ko'rsatilgan [16].

Respublikada qonuniy va noqonuniy yo'llar bilan faoliyat ko'rsata boshlagan masjid binolari "xudosizlik" uchun kurash va sovet hokimiyatining uzoq davom etgan "dinsizlik" siyosati oqibatida boshqa maqsadlarda foydalanilgan masjid binolari hisobidan ko'payib borgan, biroq diniy muassasalarning, ayniqsa masjidlarning ko'p qismi 1947 yilgacha ham yetarli darajada tiklangan emas edi. Chunki, ularni asosan omborxona, otxona, bolalar uyi, aholi yashash joylari va boshqa maqsadlarda band qilinib, bo'sh yotgan masjidlar ham anchaginani tashkil etar edi.

"Xudosizlik" uchun kurash ommaviy tus olgan davrda ko'pgina "muqaddas" qadamjolar vayrona yoki yarim vayrona holatga tushib qolgan edi. Musulmon aholining ehtiyoji va murojaatlari, ariza hamda talablari tufayli 1945-1947 yillarda O'zbekiston SSR hukumati me'moriy obidalarni, qadamjolarini tiklash va ta'mirlash uchun davlat byudjetidan 1 mln. 800

ming so'm miqdorda mablag' ajratadi. Ta'mirlash ishlari uchun rejalashtirilgan diniy muassasalarning 22 tasi madrasa, xonaqoh va maqbaralardan iborat bo'lgan [17].

Ta'mirlash ishlari olib borish uchun ajratilgan mablag'ning viloyatlar bo'yicha taqsimoti quyidagicha bo'lgan: Samarqand oblastiga 1 mln. rubl, Buxoroga 500 ming rubl, Farg'ona oblastining Qo'qon shahri obidalariga 100 ming rubl, Surxondaryo viloyatining Jarqo'rg'on minorasi uchun 50 ming rubl, Xorazm viloyatining Xiva shahrida joylashgan Ichanqala va Dishanqal'a yodgorliklari uchun 50 ming rubl, Qashqadaryo viloyatining Shahrisabz shahri markazida joylashgan Oqsaroy yodgorligi uchun 50 ming rubl, Toshkent shahri va viloyati hududida joylashgan obidalar uchun 150 ming rubl [18].

Tabiiyki, O'zbekiston SSR hududida joylashgan yuzlab diniy muassasa binolari, tarixiy obidalar uchun ajratilgan mablag' yetarli emas edi. Ma'lumki, 1920-1940 yillar davomida sovet hokimiyatining dinsizlik siyosati oqibatlarini tufayli ayanchli ahvolga tushgan respublikadagi ko'plab obidalarni tiklash uchun katta miqdordagi mablag' talab qilinardi. Hukumatning bu tadbiri cheklangan xarakterda bo'lib, u 1946-1950-yillarda 2 mln. rubllik miqdordagi harajatdan oshmadi.

O'rta Osiyo va Qozog'iston musulmonlari diniy boshqarmasining faoliyati doirasida diniy ta'limni yo'lga qo'yish uchun avval mavjud bo'lgan diniy bilim yurtlarini ochish vazifasi ham turgan. Bunga esa Markazdagi diniy idoralarning so'rovlari ham turtki bo'lgan.

Bir necha arizalardan so'ng Toshkent oblijoqo'mi 1947 yil 9 dekabrda Yevropalik yahudiylar sinagogini ro'yxatdan o'tkazgan. Ushbu sinagog urushgacha Kirov rayonidagi Chempion ko'chasi 67/77 uyda joylashgan bo'lgan [19]. Arizachilar hatto 1943 yil 30 oktyabrda sinagog ochilishga ruxsat so'rab shaxsan I.Stalinga ham murojaat qilishgan edi [20]. Mazkur murojaatda ilgari Toshkentda 4 ta sinagog bo'lib, hozirda bitta ham yo'qligi vaj qilib keltirilgan. Garchi sinagog uchun Kuybishev rayoni, Kladbishenskaya ko'chasidagi 66/77-uy manzili olib borilgan bo'lsada, Toshkent shahar din ishlari bo'yicha vakili Nasritdinov uning faoliyatiga faqatgina 1950 yil 25 avgustdagina ruxsat bergan [21].

Toshkentdagi yahudiylar jamoasi raisi M.S.Shaxmurov Toshkent shahar Moskva rayonida "Tkiat Shoyfer", "Purim", kabi bayramlar, yahudiylar dini tarixiga bag'ishlangan tadbirlar tashkil etgan [22]. Xususan, uning tashabbusi bilan Toshkent shahar, Moskva rayoni, 5-dekabr ko'chasi, 104-uy 50.000 rublga sotib olinib, uni sinagogga aylantirishgan [23]. Qo'qonda ham mahalliy yahudiylar sinagog ochishga ruxsat so'rab murojaat bilan chiqishgan [24]. Namangan shahridagi yahudiylar jamoasi ham 1945 yil mayda shunday iltimosni ilgari surishgan [25]. Buxoroda buxorolik yahudiylarning 4 ta sinagogi rasman faoliyat ko'rsata boshlagan bo'lsada, lekin 12 ta shaxsiy uylarda ular sinagogdan tashqari holda ibodat marosimini o'tkazishgan [26].

Xristian-baptistlar ham tegishli organlarga Qo'qon, Samarqand, Toshkent, Farg'onada o'zlari uchun ibodat uylarini ochish to'g'risida qator murojaatlar bilan ham chiqishgan [27]. Yevangel xristian baptistlar (YEXB) katta presviteri Penkov O'rtasaroyda (Toshkent oblasti) bo'lib, bu yerda YEXB cherkovi ochish to'g'risidagi arizani markazga jo'natgan. YEXB jamoalari ko'payib, ular Yangiyo'l, Sirdaryo, Parkent, Qorasuv, Ordjenikidze, O'rsatev rayonlarida o'z ibodat uylarini ochishgan [28]. 1947-1948 yillarga kelib arman-grigoryan cherkovi vakillari Toshkentga kela boshlashgan. 1948 yil 20 taga yaqin armani shaxs arman-grigorian cherkovini ochishga ruxsat so'rab murojaat bilan chiqishgan [29]. Ularning arizasi asossiz deya topilib, rad etilgan.

"Pyatidesyant"liklar diniy sektasi esa Toshkent va Toshkent oblastida faollashib, o'zlariga ibodat uylari uchun ruxsat so'rashgan [30].

Shu davrda rus pravoslav cherkovi yeparxiyasi ham cherkov va ibodat uylarini ochish masalasiga katta e'tibor bergan. Xususan, 1949 yilga kelib O'zbekiston bo'yicha 19 ta pravoslav cherkovi rasman faoliyat ko'rsatgan bo'lsa, ularning 3 tasi Toshkent shahrida bo'lgan [31]. 1948 yil sovet davlatida nishonlangan Rus pravoslav cherkovini avtokefaliyasining 500 yilligi O'rta Osiyo va Toshkent bo'yicha yeparxiya idorasi tomonidan ham keng nishonlangan [32].

Bu borada yeparxiya rahbari Guriy (Yegorov)ning xizmatlari katta bo'lgan (1946-1953) [33. -C.473-475;]. Shubhasiz, pravoslav cherkovi sonlarining ko'payishida, boshqa konfessiyalardan farqli ravishda sovet davlati tomonidan ularning ma'lum darajada qo'llab-quvvatlanishi ham bo'lgan. Balki, shuning uchun Guriy davrida pravoslav ibodat maskanlari soni 66 taga yetgan bo'lishi kerak.

Ma'lumki, O'zbekistondagi aholining asosiy qismi, e'tiqod qiluvchilarning aksariyati islom dinining hanafiya mazhabida bo'lgan. Shu bois respublikada masjidlar ochilishi bilan bog'liq masala jiddiy ahamiyat kasb etardi. O'OQMDB (SADUM)ning 1948 yil 20 sentyabr ma'lumotiga ko'ra bu paytda O'zbekistonda jami 73 ta masjid faoliyat ko'rsatgan [34].

Xususan, O'OQMDB ixtiyoridagi Qozog'istonda - 28 ta, Qirg'izistonda - 35 ta, Turkmanistonda - 5 ta, Tojikistonda - 17 ta masjid faoliyat ko'rsatgan [35].

Yuqorida ta'kidlaganidek, urushning oxirgi davrida aholi orasida diniy kayfiyatning, e'tiqod qiluvchilar sonining o'sishi ro'y bergan edi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Ислам и советское государство (1944-1990). Сборник документов. Вып.3.Сост.авт.пред. и прим. Д.Ю. Арапов: М.: Изд.дом. Марджани, 2011. –С.71.
2. Краткий обзор состояния и деятельности мусульманского духовенства за 1948 г.(Составлен работниками Совета по делам религиозных культов) 1949 г./Ислам и советское государство (1944-1990). Сборник документов. Вып.3 Сост.автор прим. и пред. Д.Ю.Арапов. М.: Изд.дом Марджани, 2011. –С. 65-75.
3. Ахмадуллин В.А. Изучение особенностей исламской жизни Советом по делам религиозных культов при СНК СССР СМ СССР в первое послевоенное десятилетие. // Исламоведение. 2019. Т.10. №2. –С.62.
4. Трухин В.Н. Религиозный подъём в Советском Союзе во время Великой Отечественной войны. [https:// www.tust.msu.ru/science/conf/lamwebo/ truhin.htm](https://www.tust.msu.ru/science/conf/lamwebo/truhin.htm)
5. О религии и церкви. М., 1981. -С.67-68
6. Мустафаева Н. Шўролар ҳукуматининг “иккиёқлама” диний сиёсати.// Тошкент Ислон университети илмий-таҳлилий ахбороти, 2008. 1-сон, 42-бет.
7. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 109-ish, 15-varaq.
8. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 125-ish, 5-varaq.
9. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 81-ish, 6-7-varaqlar.
10. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 3-ish, 3-varaq.
11. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 5-ish, 35-varaq.
12. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 10-ish, 13-14-varaqlar.
13. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 5-ish, 44-varaq.
14. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 3-ish, 4-varaq.
15. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 8-ish, 8-14-varaqlar.
16. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 109-ish, 44-varaq.
17. O'z MA, 837-fond, 32-ro'yxat, 2448-ish, 15-varaq, ўша манба. 7215-ish, 75-varaq.
18. O'z MA, 837-fond, 32-ro'yxat, 2448-ish, 75-varaq.
19. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 97-ish, 1-2-varaqlar.
20. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 97-ish, 4-varaq.
21. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 97-ish, 152-varaq.
22. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 96-ish, 4,13-varaqlar.
23. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 96-ish, 18-19-varaqlar.
24. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 121-ish, 8-varaq.
25. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 49-ish, 9-varaq.
26. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 119-ish, 6-7-varaqlar.
27. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 102-ish, 2,22-varaqlar.
28. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 119-ish, 6-7-varaqlar.
29. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 119-ish, 6-varaq.

30. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 87-ish, 9-varaq.
31. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 129-ish, 18-varaq.
32. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 125-ish, 7-varaq.
33. Гурий (В.М.Егоров (1891-1965) - Галкин А.К. Гурий Егоров Вячаслав Михайлович//Православная энциклопедия. - М.,2006 -Т.ХІІ: "Григорий Палама - Даниель - Ропс".-С.473-475;
34. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 122-ish, 7-varaq.
35. O'z MA, P-2456-fond, 1-ro'yxat, 122-ish, 7-varaq.

Каюмова Руфина Равильевна

PhD, старший преподаватель факультета истории и социальных наук Андижанского государственного университета им. З. М. Бабура

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВОИНОВ-УЗБЕКИСТАНЦЕВ НА ФРОНТАХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы Второй мировой войны народ Узбекистана внес значительный вклад в общую победу над фашизмом. Уроженцы республики были мобилизованы в ряды Красной армии, сражались на различных фронтах и проявили мужество, стойкость и верность Родине. Каждый третий из жителей республики вступил в борьбу против фашизма с оружием в руках. Согласно статистике, в начале войны население республики составляло 6 800 000 человек, из них было мобилизовано на фронт 1 951 000 узбекистанцев. Кроме того, в действующую армию были призваны более 59 тысяч узбекистанцев, высланных из республики в период раскулачивания [2, С.1].

Однако история участия узбекистанцев в войне не исчерпывается только боевыми действиями и крупными военными операциями. Важное значение имеет изучение их повседневной жизни на фронте, поскольку именно в ней отражаются реальные условия существования солдат, их быт, моральное состояние, взаимоотношения с сослуживцами и духовная стойкость.

Фронтовая повседневность воинов-узбекистанцев была тесно связана с суровыми реалиями войны: нехваткой продовольствия, тяжелыми бытовыми условиями, отсутствием элементарных удобств, постоянной опасностью для жизни. Вместе с тем именно в этих условиях раскрывались лучшие человеческие качества – взаимовыручка, дружба, чувство долга и вера в победу. Изучение данного аспекта позволяет более полно представить картину Второй мировой войны, понять, какой ценой достигалась победа и как формировался опыт многонационального единства советского народа.

Конечно, повседневная жизнь каждого солдата в условиях войны была своеобразной. Жизнь на войне была полна ситуаций, оказывавших сильное психологическое и эмоциональное воздействие. Наиболее вероятным видом опасности были физические и нервные нагрузки. В письме, написанном в сентябре 1942 года красноармейцем 233 стрелковой дивизии Якубовым Зокиром родным в Самарканд можно прочесть следующие строки: «...4 сентября, опять сидим в окопе, и не знаю, когда придёт конец всему. Сегодня пятница, а в воскресенье две недели, как не останавливается бомбежка, хотя бомбить уже нечего, а сегодня еще и ночью бомбили и перед рассветом разбросали зажигательные бомбы на улицах, но мы всё затушили. Неужели мы не выживем, страшно, кругом строят баррикады, кошмар, наверное, все впереди. Эх, как не хочется умирать, не видя жизни. Если буду жив, наверное, никогда не забуду 1942 год и этот окоп. Сейчас утро, время не знаю сколько...» [2, Л.54-56],

В другом письме, отправленном в редакцию газеты «Ленинский путь» г. Самарканда красноармейца 227 стрелкой дивизии М. Нурматова о военных событиях содержится следующее: «...Скоро минет год, как мы, сыны ваши, мужья и братья, сражаемся на полях битвы. Скоро минет год, как мы, оставив мирный труд на золотых

полях, заводах и фабриках цветущего Узбекистана и сменив кетмень, молот и перо на грозное боевое оружие, вносим свой вклад в великое дело освобождения нашей Родины. Сожженные и разрушенные города и села, очаги культуры в Тульской области...Все видели, и пережитое нами не поддается описанию. Сердца наши переполнены гневом и великой ненавистью к варварам, задумавших нас поработить и сделать рабами. Все виденное удесятило наши силы и закалило нашу волю в борьбе с бандитами. В условиях суровой русской зимы под обстрелом и бомбежкой вражеских самолетов, мы уверенно и спокойно строили и строим сотни километров постоянной телеграфной линии, обеспечивая своевременно командованию фронта управление полем боя, за что неоднократно получали поощрения от последнего....» [2, Л.57].

Одним из основных психологических элементов были экстремальные условия, которые обостряли человеческие чувства, вызвали принятия быстрых решений, необходимых для того, чтобы остаться живым и исполнить свою боевую задачу. Равшан Турсунов так кратко сообщал родным: «Милая моя! Как редко я стал писать тебе, совсем некогда. Командование решило активизировать наши действия. Отдых сокращён. Готовимся к операции. Получили патроны, противогазы, оружие. Ночью подвезли зимнее обмундирование. У нас метели, холода, а экипировка не соответствовала. Трудно сказать, что готовит сегодняшний день. Сейчас ещё раннее утро, и многие пишут письма, чтобы успеть до отправки...» [2, Л.71].

Несмотря на трудности военного периода, солдаты старались поддержать своих родных интересными фактами о фронтовой жизни. Командир батальона 234-го гвардейского стрелкового полка, 76-й гвардейской стрелковой дивизии 61-й армии Центрального фронта, Герой Советского Союза, погибший в октябре 1943 г. в бою за местечко Радзимин близ Варшавы, Малясов Виктор отправил письмо родным. «Здравствуйте, милые, дорогие мама, папа, Ляля! Сейчас я имею немного свободного времени, а поэтому использую его в полной мере. Первым делом пишу письмо вам. Радуют меня письма из далекого, но родного Ташкента. Получая эти весточки, я мысленно уношусь туда, на улицу Энгельса, а оттуда делаю мысленные экскурсии по всему городу. Местность, в которой мы сейчас воюем, совсем не похожая на нашу Узбекистанскую. Здесь гораздо холоднее, много лесов, болот, оврагов. А вот деревни здесь очень красивые. Эти деревни располагаются обычно на берегах рек и озер. Избушки очень аккуратные и довольно благоустроенные. Эх, а как много я расскажу вам, когда вернусь домой. Интересно, что во время боя за один завод мы были настолько близки от врага, что в перерыве между стрельбой переругались с ними. Заканчивая это письмо 1 сентября, вспоминаю, что много лет подряд в этот день начинали мы учебу в школе, рабфаке, институте. Посмотрим, что принесет нам этот сентябрь...» [6, Л.194-195].

Необходимо отметить, что важнейшее влияние на военнослужащих оказывали и условия фронтового быта. Описывая условия боя, следует подчеркнуть и такую их особенность, как климатические условия, так, например, военнослужащий Р. Зияев писал: «...Зимой — это стужа, морозы, холод, когда застывает смазка даже на тщательно протертом оружии, выходят из строя артиллерия и танки, когда кусок хлеба становится тверже льда..., а летом мы временами изматывались от жары, от пыли и недостатка воды...» [1, Л.165-166].

Распространены были и случаи в боевой обстановке, когда воины недосыпали, жили и действовали в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, не имели нормального жилья, очень физически и нравственно уставали, но тем не менее продолжали верить в победу. «...Как я живу? Живу и здравствую, все по-прежнему, сыт, одет, только уж чересчур много работы, приходится почти сутками сидеть и не считаться с отдыхом и сном. Иногда силенки сдают, но ничего не поделаешь, война. Закончим войну, будем живы, отдохнем вволю...» [5, Л.29].

Необходимо отметить, что основу фронтового быта составляло техническое

обеспечение, условия проживания, медицинское обслуживание, обеспечение продуктами питания и обмундированием, а также установление непрерывной связи с тылом посредством установления непрерывной переписки с родными и близкими, посылки. Однако, читая письма родным, можно понять то, что и на фронте, и в тылу был дефицит продуктов питания и одежды. В письмах часто встречается забота с фронта о своих родных в тылу. «...Надюша, купил валенки за 60 рублей и хотел тебе послать. Но ввиду того, что батальон не весь одет в валеную обувь, нам всем приказали валенки не отсылать, а носить самим, а казенные валенки сдать в склад. Как хотелось их послать тебе. Думаю, отправить килограмм 5 мяса по разной цене, примерно на 100 рублей. Собрал тебе посылку такую: мяса килограмм 6-7, в отдельном ящике. 6 кусков хозяйственного мыла в этом же ящике, сливочного масла 1 200 грамм, печенье четыре пачки, сахара 1 килограмм, конфет 100 грамм, 10 штук тюбиков для чая, 100 грамм колбаски, чаю пачку. Посылаю лично тебе теплые чулки, которые я носил немного и стирал один раз, а также теплую рубашку, которая мне не нужна, сделай из нее что-либо ребятам, и мои записи, которые я вел примерно в течение двух месяцев. Посылаю тебе оставшиеся у меня деньги 90 рублей...» [4, Л.8-11].

Следует подчеркнуть и множество факторов, влияющих на особенность фронтового быта, определившихся общими и ситуационными факторами. К первым относятся масштаб военных действий, их длительность, и какой характер носит операция - наступательный или оборонительный. По мнению военных психологов, в период полного обретения боеспособности солдата на войне составляет около 2 месяцев. Потом ему требуется обязательный отдых.

Во время войны отпуск был очень крайним исключением для военнослужащих. Зачастую это был вынужденный отгул, связанный с ранением солдата. Возвращение после выздоровления, требовало заново адаптацию к условиям фронтовой обыденности. В зависимости от устойчивости нервной системы и восприятия жестокостей на войне, сопровождавшиеся смертью соратника, гибелью тысячи мирных жителей, время для привыкания к боевой обстановке была у всех разной. Одни рвались из госпиталя, чтобы скорее попасть обратно в свою часть, или же оставались в строю, несмотря на ранения. Подобное стремление отразилось в письме солдата Ашира Аманова, отправленное из Магнитогорска в марте 1943 г. на имя редактора газеты «Кизил Узбекистон»: «... в одном из жестких сражений меня ранило пулей в правую ногу, но я не обратился к врачам, а вылечился сам в строю. За мои заслуги в одном из боев командование отправило ходатайство о награждении меня орденом «Красного знамени» [6, Л.148-152].

Далеко не у всех бойцов возникало чувство страха. Все зависело от того, переживает ли тот или иной человек отрицательную эмоцию страха или положительную эмоцию боевого возбуждения. Чем тяжелее была обстановка, тем обострённее проявлялось чувство личной ответственности за судьбу страны. «...Когда наш народ будет праздновать Победу, может быть, нас не будет в живых. Но наша смерть не будет напрасной перед Отечеством, перед трудящимися страны и нашими родственниками, родными и близкими, а будет нашим вкладом в Победу. Раз выпала такая суровая судьба нашему поколению — выстоим, победим...» [1, Л.55]. писал в августе 1944 года своим родным младший лейтенант 31 танковой бригады Нугман Гулямов, вскоре скончавшийся от полученных ран. Чем ближе ощущалась победа, тем эмоциональнее становились письма. «Сегодня у меня радостный день: наши войска уже в Германии, слушали приказ Сталина, нам салютуют. Целые города, дома со всеми вещами брошены, заводы, всевозможные склады, ценное имущество, скот, птицу — все фрицы бросают, даже не успев уничтожить. До Берлина нам осталось уже меньшая часть пути. За 14 дней мы прошли все Польшу от Вислы, через Варшаву, Лодзь, Познань. Поляки встречают нас с цветами, и говорят: «Вы наши избавители ...» [6, Л.148-152], так писал маме в 1945г лейтенант Хаитов.

Таким образом, повседневная жизнь воинов-узбекистанцев на фронтах Второй мировой войны является важной частью исторической памяти о войне. Она отражает не только тяжелые материально-бытовые условия и суровые реалии фронта, но и духовное величие народа, его стойкость и готовность к самопожертвованию. Несмотря на лишения и трудности, узбекистанцы внесли достойный вклад в общее дело победы над фашизмом.

Список использованных источников и литературы:

1. Ведомственный архив Академии наук Узбекистана. Ф. 54. – Оп. 1. – Д. 3. Л.-55,165-166.
2. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 75-летию Великой Победы и Дню памяти и почестей. // Народное слово, 9 мая 2020 года
3. Государственный архив Самаркандской области. Ф. 776. – Оп. 1. – Д. 7. Л.54-56,57,71.
4. Государственный архив Ферганской области. Ф. 1203. – Оп. 1. – Д. 5. Л.8-11.
5. Государственный архив Хорезмской области. Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 23. Л.-29.
6. Национальный Республики Узбекистан . Ф. 1735. – Оп. 1. – Д. 21. Л.-148-152,194-195.

O'tegenov ha'kimbay

Berdoq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti
Tarix fakulteti O'zbekiston va Qoraqalpoqiston tarixi
kafedrası dotsenti

Qalbaeva Dilnaz Jalgasbay qizi

Berdoq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti
Tarix yonalishi II kurs magistranti

TOTALITAR SOVET HUKIMATDA QATAG'ON SIYOSATI BOSHQARUV INSTRUMENTI SIFATIDA

Totalitarizm hukumatning siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy va hatto shaxsiy hayotning barcha sohalarida to'liq nazorat o'rnatishga intiluvchi hukumat tuzumidir. Bu tuzum o'ziga xos xususiyatlarga ega bo'lib, yangi partiyaning hukmronligi, kuchli yetakchi timsoli, davlat targ'ibot mashinasi orqali ommaviy axborot vositalarini boshqarish hamda fuqarolarning fikr va so'z erkinligini cheklash kabi xususiyatlarni o'zida aks ettiradi. Totalitar tuzumlarda hukumat raqobatni yo'q qiladi, siyosiy dissidentlarni quvg'in qiladi va o'ziga qarshi bo'lgan har qanday g'oyani keskin bostiradi.

Qatag'on esa, yuqorida ta'kidlanganidek, hukumat yoki boshqaruv organlarining o'z muxoliflarini, ya'ni muxolifatning siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy faoliyatini cheklash yoki yo'q qilish maqsadida qo'llaydigan tajovuzkor choralarni qo'llashida namoyon bo'ladi. Bunday chora-tadbirlarga qamoq, siyosiy ta'qib, jazolash, deportatsiya kabi shakllar kiradi. Bunda deyarli barcha holatda kuch ishlatish va qo'rqitish siyosatiga tayanadi. Totalitar rejimlar bu vositalarni o'z boshqaruvini mustahkamlash va siyosiy barqarorlikni ta'minlash maqsadida keng qo'llaydi.

Sovet Ittifoqi davrida Kommunistik Partiya yagona siyosiy kuch sifatida hukmronlik qildi. Mamlakat tarixida birinchi Lenin, keyinchalik Stalin kabi shaxslar kuchli yetakchi sifatida qaraldi [1]. Ular atrofida shaxsga sig'inish madaniyati shakllandi, bu esa o'z o'rnida ularning siyosiy qararlari so'zsiz bajarilishini ta'minladi. Ularning davrida har qanday shubhali shaxslar muxolifat sifatida baholanishi, qamoqqa olinishi, hatto o'limga hukm qilinishi mumkin edi. Bu fuqarolik jamiyati va shaxsiy erkinliklarning kuchli tarzda cheklanganligini o'zida namoyon etdi [2].

1928 - 1933-yillarda SSSRda kollektivlashtirish deb nom olgan siyosat amalga oshirildi. Buning natijasida qishloqdagi o'ziga to'q dehqonlar, yer egalari barchasi mulkidan mahrum qilindi, ko'pchiligi quloq sifatida qamoqqa olindi, surgun qilindi, o'lim jazosi berildi. Kollektivlashtirish oqibatida 15 mln. ga yaqin dehqon o'z yerlaridan surgun qilindi, bir necha millioni yo'q qilindi. Kollektivlashtirishning dahshatli oqibati shunday bo'lib, SSSR tarixining oxirigacha davlat o'zini o'zi oziq-ovqat bilan ta'minlay olmadi. 1933-yildagi dahshatli ocharchilikda Ukraina, Kuban, Volga bo'yi, Qozog'istonda 7 mln. dan ortiq kishi ochlikdan vafot etdi.

Shuningdek, SSSRda 1920-yillarning oxiri va 1930-yillarning boshlarida yangi siyosat va yangi normativ bazani shakllantirishda rejalarini amalga oshirish davri bo'ldi. O'sha paytda qishloq xo'jaligi modernizatsiyasiga asosiy dushman sifatida iqtisodiy jihatdan o'ziga to'q dehqonlar belgilandi va ular "quloqlar" safida deb hisoblandi va yo'q qilindi. Sud organlari musodara usulidan foydalanib, repressiv siyosatning asosiy ijro quroliga aylandi. Jazo tizimi 1922 yilgi Jinoyat kodeksining o'zgartishlar kiritilgan moddalarini o'z ichiga oldi. Sud bosimi va dehqonlarni ta'qib qilish RSFSR Jinoyat kodeksining 58, 59-9 (qasdga tayyorgarlik ko'rish), 58-10 (kolxoz operatsiyalarini buzishga olib keluvchi targ'ibot), 61 (1-3) (densonatsiya, ya'ni qonunbuzarlik to'g'risida xabar qilmaslik) kabi moddalariga asoslanib amalga oshirildi [3].

1936-yildagi RSFSR Jinoyat kodeksining yangi tahririda uning 58-moddasiga o'zgartishlar kiritilgan va mazmuni kengaytirilgan edi, bu esa deyarli har qanday shaxsni mazmundan kelib chiqqan holda ayblash imkonini berdi. Shunga o'xshash qonunchilikdagi "moslashtirilgan" o'zgarishlar hukumatning qatag'on siyosati uchun sun'iy qonuniy asos vazifasini bajardi.

1929-1930-yillarda Sovet hukumati siyosiy barqarorlikni saqlab qolish maqsadida ko'plab siyosiy partiyalar, jamoat tashkilotlari va boshqa "xalq dushmanlari" deb topilgan guruhlarini faol ravishda ta'qib qildi. Bu davrda ko'plab siyosiy faollar, ziyolilar, hatto Kommunistik Partiyaning o'z a'zolari ham xavfsizlik xizmatlari tomonidan qamoqqa olindi, sudlandi yoki otib tashlandi.

Qatag'on siyosati keng miqyosda olib borilganini Robert Konkuestning "Buyuk Terror: qayta baholash" kitobida kuzatishimiz mumkin. Unda ko'rsatilishicha, 1937-38-yillar davomida "Buyuk terror" kampaniyasi doirasida taxminan 1 million kishi qamoqqa olingan va ulardan 690 mingdan ortig'i otib tashlangan.

O'zbekiston misolida oladigan bo'lsak, kommunistik partiya saflarini "tozalash" kampaniyasi natijasida O'zbekiston Kompartiyasi a'zolarining 25,6 foizi partiyadan chiqarildi. 1937-1938-yillarda o'ylab topilgan soxta ayblovlar bo'yicha O'zbekistonda 41000 dan ortiq kishi qamoqqa olinib, ulardan 37000 dan ko'prog'i jazoga tortildi, 6920 kishi esa otib o'ldirishga hukm qilindi. Birgina davlat va jamoat arboblari, yozuvchi, shoir va olimlardan 5758 kishi qamoqqa olinib, ulardan 4811 kishi otib tashlangan edi.

Bunday tadbirlar Sovet hukumati uchun o'ziga xos ijobiy va salbiy oqibatlarga olib keldi. Qatag'on siyosati oqibatida hukumat o'z pozitsiyasini yanada mustahkamladi. Qo'rquv muhitini yaratish orqali Sovet hukumati o'z fuqarolarining siyosiy faolligini chekladi va ularni itoatkorlikka o'rgatdi. Bu usul orqali siyosiy barqarorlikning ta'minlanishiga erishildi.

Lekin qatag'on oqibatlarining afzalliklaridan ko'ra kamchiliklari ko'p bo'ldi. Xususan, mahalliy aholida hukumatga nisbatan ishonchsizlik paydo bo'ldi. Faqat qo'rquv orqali bu ishonchsizlik ochiq-oydin namoyon bo'lmadi. Shu bilan birga, bunday siyosat natijasida iqtisodiy resurslarning noto'g'ri sarflanishi yuz berdi. Bu qishloq xo'jaligida ishchi kuchining kamayib ketishiga olib keldi. Shular qatorida, ko'plab tajribali ishchilar, olimlar va mutaxassislar qatag'on qurboni bo'ldi yoki mamlakatdan qochishga majbur bo'ldi. Bu, o'z navbatida, mamlakat iqtisodiyotining rivojlanishiga salbiy ta'sir ko'rsatdi.

Qatag'on siyosati hukumat a'zolari ichida ham barqarorlikni zaiflashtirdi. Hukumat a'zolari o'rtasida doimiy qo'rquv va o'zaro shubha muhiti shakllanib bordi va bu hukumatning samarali ishlashiga to'sqinlik qildi.

Bu tarzda boshqaruvning jamiyatga ta'siri va uzoq muddatli oqibatlari haqida ham so'z yuritish o'rinlidir. Chunki bu hozirgi va kelajakdagi siyosiy tizimlarni shakllantirishda muhim sanaladi.

Qatag'onlar oqibatida ko'plab oilalarda ajralish yuz berdi, odamlar o'z yaqinlaridan judo bo'ldi. Bu jamiyatning ijtimoiy to'qimalariga zarar yetkazib, odamlar o'rtasidagi ishonch va hamkorlik muhitining salbiy rivojlanishiga yo'l ochib berdi. 1920-yillar oxiri va 1930-yillarda ziyoli qatlamlarning ta'qib qilinishi sovet fani va madaniyatining xilma-xilligini keskin cheklab qo'ydi. Repressiv siyosat oqibatida Sovet Ittifoqi hukumati xalqaro maydonda keskin tanqid qilindi va mamlakatning uzoq muddatli izolyatsiyada qolishiga ta'sir ko'rsatdi.

Sovet ittifoqi davrida amalga oshirilgan qatag'on siyosatining tadqiqotlari bu siyosatning keng ko'lamli va chuqur ta'sirini yoritib beradi. Bu orqali hukumat o'z hokimiyatini mustahkamlagan bo'lsa-da, inson huquqlarining buzilishi, ijtimoiy va iqtisodiy taraqqiyotning pasayishi, shuningdek jamiyatning madaniy va ma'naviy ahvoliga salbiy ta'sir ko'rsatgan. Zamonaviy dunyoda bu tarixiy tajriba hukumatni o'z fuqarolariga nisbatan munosabatini qayta ko'rib chiqishga undaydi va davlat hokimiyatining cheklanishining ahamiyatini eslatib turadi. Repressiv siyosat qo'llanilgan mamlakatlarda siyosiy va ijtimoiy barqarorlik ta'minlanishi o'rni ko'pincha ishonchsizlik va ijtimoiy ziddiyatlar kuchayganini kuzatish mumkin.

Xulosa qilib aytganda, bunday siyosat yuritish oqibatlari faqat hukumatning qisqa muddatli manfaatlariga xizmat qilgan va uzoq muddatli zararlarni keltirib chiqargan. Qatag'on siyosatlari inson huquqlarining qo'pol buzilishiga, ijtimoiy-madaniy-iqtisodiy samarasizlikka va xalqaro izolyatsiyaga sabab bo'lgan. Bu tarixiy tajriba hukumatlarning o'z kuchlarini qanday qo'llashlari va fuqarolik jamiyatini qanday qo'llab-quvvatlashlari kerakligi haqida saboq beradi

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Robert Conquest - "The Great Terror: A Reassessment" (1990).
https://books.google.co.uz/books/about/The_Great_Terror.html?id=ubXQSk2qfXMC&redir_esc=y
2. Robert Service – A History of Modern Russia: From Tsarism to the Twenty-First Century, 1947.
https://www.hup.harvard.edu/file/feeds/PDF/9780674034938_sample.pdf
3. Simon Sebag Montefiore – "Stalin: The Court of the Red Tsar", 2003.
<https://www.univ.ox.ac.uk/book/stalin-court-red-tsar/>
4. Жанбосинова А.С. – Өткен ғасырдың 1920-шы жылдардың аяғы-1930-шы жылдардың басындағы экономикалық жаңғырту кезеңіндегі кеңес мемлекетінің қуғын-сүргін саясаты.
<https://bulletin-history.kaznu.kz/index.php/1-history/article/download/416/336>

Эргашева Юлдуз Алимовна -

Қарши давлат техника университети профессори,
тарих фанлари доктори

ТошДУ (ЎЗМУ) Тарих факультетининг 1985 йил битирувчиси

ЎЗБЕКИСТОН ИЖОДКОР ЗИЁЛИЛАРИГА ҚАРШИ ҚАТАҒОНЛИКЛАР ТАРИХИДАН

Мамлакатимизда миллий мустақилликни қўлга киритилиши, бир томондан мустабид советлар тузуми даврида шаклланган салбий ҳолатларни бартараф этишга олиб келган бўлса, бошқа томондан эса демократик ҳуқуқий давлат ва инсонпарвар фуқаролик жамияти қуриш учун шарт-шароит яратди. Ўтган давр мобайнида мамлакатимизда оламшумул аҳамиятга лойиқ воқеалар бўй берди, ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ҳаёт, маданий-мафқуравий соҳада жиддий ўзгаришлар содир бўлди. Жамиятдаги ўзгаришларга мутаносиб равишда мамлакатимизда миллий ўзликни англаш ва миллий истиқлол ғоялари асосида янада мустақамроқ жипслашиш масалаларига алоҳида эътибор берилмоқда. Жамиятнинг ҳар бир аъзосининг ижтимоий фаоллиги, ижтимоий-сиёсий воқеликларга муносабатини тўғри танлашда тарихий хотира муҳим аҳамият касб этади. Яқин ўтмишдаги тарихий воқеа ва жараёнларни

ўрганиш, уларнинг моҳиятини англаш ва ҳолисона баҳо берган ҳолда хулосалар чиқариш ўзликни англаш жараёнида муҳим ўрин тутади.

Совет ҳокимиятининг Ўзбекистон ижодкор зиёлиларига зарбаси урушдан кейинги ўн йилликларда содир бўлган сиёсий воқеалар билан боғлиқ. Дарҳақиқат, бу даврда репрессив зарбанинг иккинчи тўлкини ўзбек маданиятига катта талофат етказди. Урушдан илгариги совет даврида таниқли маданият арбобларининг қувғин қилиниши ва улар ижодиға асоссиз, хўрлаб баҳо берилиши ундан кейинги адабий–бадний ижодға ўз таъсирини кўрсатди.

40-йилларнинг охири ва 50-йилларнинг бошларида зиёлиларнинг пешқадам қисми қатағонга учради, Ўзбекистондаги кўпгина ёзувчилар, шоирлар, олимлар ва маданиятнинг бошқа арбоблари бошига қора кунлар тушди. Уруш тамом бўлиши биланоқ илм-фан, маърифат ва маданият ходимларига нисбатан қатағонликларнинг мақсад-муддаоси урушдан ҳолсизланиб чиққан мамлакатдаги ижтимоий-иқтисодий ҳаёт қийинчиликларига нисбатан халқнинг кўзини очадиган зиёлиларни кўрқув ва итоаткорликда тутиш ҳамда уларга “марксча-ленинча тўғри йўлни” кўрсатиш эди. Шу боис ВКП(б) Марказий Комитетининг 1946 йилда “Звезда” ва “Ленинград” журналлари ҳақида”, “Драматик театрларнинг репертуарлари ва уни яхшилаш чоралари ҳақида”, “Катта ҳаёт” кинофильми ҳақида” ва бошқа бир қанча қарорлари эълон қилиниб, адабиёт, санъат ва маданиятнинг бошқа соҳаларида бир қатор ютуқлар билан бирга “жиддий камчиликлар” содир бўлаётганлиги, “ғарбнинг буржуазия маданиятига сажда қилиш” ва ҳоказолар аён сезилиб турибди деб танқид қилинади.

Республика, вилоят, туман партия ташкилотлари ана шу “раҳнамо” қарорларга дарров “лаббай” деб жавоб бердилар. Асосий қарордан кейин шоша-пиша жойларда қабул қилинган қарорлар ёзувчилар, шоирлар, журналларнинг таҳририятлари баджаҳллик билан танқид қилина бошланди. Бу ўринда халқ руҳиятининг ўзига хос хусусиятлари, ахлоқ–одоби сира инobatга олинмади. Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг XIV пленуми 1946 йилнинг август ойида қабул қилган қарорида қуйидагилар таъкидланган эди: “Айрим ёзувчилар ижодидаги ғоясизлик ва сиёсатдан четда туриш, республика театрлари репертуар сиёсатидаги ғоясизлик, баъзи ижодкорларнинг замонавий долзарб мавзулардан четда туриши ҳоллари зарур тарзда зарбага учрамаяпти”. [7, 146 б.]

Ана шундай “зарур зарба”ни бериш учун 1947 йилда Тошкентда яна қайтадан ВКП(б) Марказий Комитетининг Ўрта Осиё бюроси тузилди, холбуки бундай бюро илгари, яъни 1934-йилда тарқатиб юборилган эди. Ушбу маҳкаманинг талаби билан 1948-1950 йилларда минтақадаги республикалардаги компартияларининг марказий комитетларининг бюрolari ва секретариатлари ёзувчилар, рассомлар, композиторлар уюшмаларининг, кўпгина олимларнинг фаолиятини каттиқ танқид қилдилар ва қораладилар. Ғоясизликнинг “ўзига хос” сабаблари ҳам топилди: “миллатчилик бобида хали ҳам тағ-томири билан қуритилмаган адашишлар ҳамда марксча-ленинча назарияни ўрганишда бепарволик билан караш айрим ижодий ходимларга унумли ишлашга жиддий халақит бермоқда”деб асосланди. “Миллатчилик”да айблаш миллий республикалардаги сталинча қатағонларни руёбга чиқариш учун ўзига хос “хусусият” ва “қулай” шакл эди. Ўзбекистон халқ шоири Шукрулло ҳикоя қилади: “Урушдан кейинги пайтда Ойбек уюшма раиси, мен эса маслаҳатчи эдим. Мамарасул Бобоев, Ҳомил Ёқубовлар “Шарк юлдузи”да меҳнат қилишарди. Кунлардан бир кун улар мендан ойномада эълон қилиш учун шеър сўраб қолишди. 1939 йилда Қорақалпоғистонда ўқитувчилик қилган кезларимда Оролга бағишлаб ёзилган “Денгизда бир тун” сарлавҳали шеъримни бердим. Бахтга қарши у эълон қилиниши билан нақ балога қолдим. Айрим сиёсатдонлар учун бу асар “ғоясизлик ва космополитизм” ҳақидаги қарорга мос келиб қолди. Улар унда меҳнат кўрсатилмай, қуруқ денгиз манзараси макталган деб айб қўйишди. Қарорнинг жойлардаги “ижро”си учун ўша пайтда менинг асаримга ўхшаган шеърлар керак бўлган. Бу 1948-1950 йилларда яна асоссиз қамоққа олишлари учун тайёргарликнинг дебочаси экан” [6, 205-206 б.]. Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети 1949 йилнинг июн ойида ёзувчилар

уюшмасининг ишини муҳокама қилиб, қўйидагиларни таъкидлади: “Сўнгги даврда ёзилган асарларда миллатчилик, миллий манкуртлик, феодал ўтмишни идеаллаштириш ҳамда эски феодал маданият олдида қулларча сажда қилиш ҳолатларига йўл қўйилди” [8, 44 б.].

Ўзбек адабиёти ва санъатида бўлмаган иллатларни “фош” этишга иттифок маркази бош бўлиб тургани кундай равшандир. Ўша вақтда Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг мафкура масалалари бўйича котиби бўлиб ишлаган Н.Мухитдинов ўз хотираларида қўйидагиларни таъкидлаган эди: “Ўша кунлар Москвадан бир катта гуруҳ фан ва маданият ходимлари, улар билан бирга эса ВКП(б) Марказий Комитетининг вакиллари келишди. Улар Ўзбекистондаги ҳар бир йирик олим ва маданият арбобининг ижодини синчиклаб ўрганишди. Фаолларнинг йиғилишлари ўтказилди, бу йиғилишларда гуруҳларнинг раҳбарлари партиянинг “миллий сиёсатини сохталаштираётган”, “архаизмларни оммалаштираётган”, “сарой поэзияси ва мусикасини” ёяётган кишиларни, “ўзбек маданиятини танҳолаштириб, иттифокдан ажратиб олишга”- гўё ўринаётганлар деб қаттиқ танқид қилинди. Бирин-кетин ўзбек адабиётининг атоқли вакилларига ясама тухмат ва бўхтонлар ёғдирилиб, улар ёмон отлиғ қилиниб сиқув ва ҳибсга олина бошладилар”. Н.Мухитдинов берган маълумотларга қараганда “қора рўйхат”га тушган адиблар сони 60 кишидан иборат эди [1, 48 б.].

Партиянинг қарорлари ва “кўрсатмалари”ни “ижро этиш” чоғида кўп ёзувчилар ва миллий маданият арбоблари хор-зор қилинди, мафкурани пеш қилиб, бадном этилди, лавозимларидан олиб ташланди. Атоқли ўзбек ёзувчилари - Ойбек, А. Қаҳҳор, М. Шайхзода, Шукрулло, Шухрат, Ҳамид Сулаймон, Саид Аҳмад, Мирзакалон Исмоилий ва бошқа анчагина адибларга нисбатан, шунингдек “Шарқ юлдузи” ва “Звезда Востока” журналларига нисбатан асослаб берилмаган ғоявий ва сиёсий айблар қўйилди.

40-йилларнинг охири ва 50-йилларнинг бошларида республика матбуотида кетма-кет ижодий ходимлар айбланиб, ер билан яксон қилинадиган мақолалар босилди. Агар бу мақолалар хусусида ҳолис фикр айтадиган бўлсак, миллий зиёлиларга зўр бериб хужум қилинганини кўрамиз. Масалан, “Правда Востока” газетасининг 1951 йил 10 август сониди В. Костиря, К. Файзулин “Айрим шоирлар ижодидаги мафкуравий бузилишлар тўғрисида” деган мақола билан чиқишиб, социалистик реализм принципига “кироатхонлик” билан суяниб, Туроб Тўла, Собир Абдулла, Камтар Отабоев, Миртемир, Ҳабибий, А. Бобожонов сингари шоирларга турлича айбларни қўйдилар. Аслида, мазкур мақола тоталитар режим мақсадлари руҳига жавоб берар эди: “жиловни тортиб туриш” мақсади ва оқибатида адабиёт ва шеърят шундай аҳволга тушиб қолдики, бу сира-сира унинг равнакига хизмат қилмади. Қўйидаги баҳолардан бу аён кўриниб турибди: “Миртемир обидийда қилиб”, “ёр деган лапарча ёзибдики, бу тушқунликнинг худди ўзидир. У тарихий ҳақиқатни кўполлик билан бузган. Шоир одамларимизга беҳаёлик билан тухмат тошини отган” ёки яна бир мисол: ”Туроб Тўланинг “Ўзбекистоним” асарида социалистик Ўзбекистонга хос бўлган аломатларини қидирсангиз овора бўласиз. Муаллиф алмисокдан қолган манзараларни куйлайди. “Балкиган куёш”, “Туллаган боғ”, “Баҳор”ни тилга олади-ю, лекин мамлакатимиздаги халқларнинг сталинча дўстлиги, ҳаётбахш совет ватанпарварлиги ҳақида бир оғиз ҳам гапирмайди. Т. Тўланинг бу зарволли асари ўз руҳига кўра буржуазия миллатчиларининг байтларига ҳамоҳангдир”. Шунга ўхшаш “изчил танқид” миллатга қарши қаратилгани аёндир, бу эса сира шак-шубҳасиз якка ҳокимлик қилаётган партия казо-казоларининг нуқтаи назари ва позициясини акс эттирар эди. Бу маддоҳларнинг фикрича “ўзбек халқининг пахта ҳосилдорлигини ошириш учун илҳомбахш курашини, унинг коммунистик партияга, буюк Сталинга олийжаноб меҳр-муҳаббати”ни акс эттирган асарлар “омманинг эътиборига молик” бўлаётган экан [2, 3 б.].

Академик М. Ойбек ўша вақтда бош бўлиб турган тил ва адабиёт институти ишида ҳам “катта камчиликлар” топилади. Бу соҳадаги илмий-тадқиқотларнинг ғоявий

даражасидан ташвишга тушган партия-давлат идоралари совет давридан илгариги адабий меросни тадқиқ этаётган олимларни, айниқса қаттиқ танқид қилдилар.

1951 йилнинг 21 августдан “Правда Востока” газетасида М.Иванов, В.Лавров ва Ф. Искандаровларнинг “Ўзбек совет адабиёти вазифаларидан четда” деган мақоласи пайдо бўлди. Ушбу мақола ўзбек адабиётшунослиги муаммосига бағишланган эди. Мақолани таҳлил этар эканмиз, бир нарсани илғаб олиш қийин эмас: муаллифлар ўзбек адабиётшунослиги тараққиётининг устувор йўналишларини ажратиб олишларида синфий, партиявий-большевистик ёндашувлар жиддий таъсир ўтказган. Расман бу мақолада Ойбек, Х.Зарифов, Х.Ёқубов, И.Султонов сингари адабиётшунослик, адабий танқид ва филология соҳасидаги таниқли олимларнинг асарлари танқид қилинади. Аслида эса мазкур мақола инқилобдан илгариги ўзбек халқининг адабий меъросини ижобий ёритиш ва таҳлил этишга қарши қаратилган эди. Бу куйидаги мисолларда яққол кўриниб турибди: “М.Ойбек “Санобар” ва “Маликаи Дилором” сингари очиқ-ойдин реакция, ислом фанатизми руҳи билан суғорилган, халққа ёт бўлган асарларни халқ романлари деб нотўғри баҳолайди. Ёки яна бир мисол: “Х.Ёқубов тарихий воқеаларни нотўғри талкин этади, Қўкон хонларини идеаллаштиради, жумладан, қонхўр жаллод Умархонни XIX аср бошидаги адабий ҳаракатнинг раҳбари қилиб кўрсатишга ўринади” [3, 1 б.].

Ижодкор зиёлилар Ўзбекистон ёзувчилари уюшмасининг 1951 йил август ойида бўлиб ўтган олтинчи пленумида яна ҳам қаттиқроқ танқидга учрадилар. Ёзувчилар уюшмаси раисининг маърузаси бошидан оёқ “айрим ёзувчилар ва шоирлар ижодидаги мафкуравий тусдаги камчиликларни танқид” қилишга бағишланади. Жумладан, маърузада Шайхзода асарларида “социалистик воқелик, совет кишиларининг образлари бузиб тасвирланган”, деб такидланади. Унинг асарлари тилида эса, “арабча, эронча, туркча сўзлар кўп бўлиб, булар ҳам диний руҳдадир”. С. Абдулланинг “Алпомиш” пьесаси феодал ўтмишни идеаллаштирадиган зарарли асар, деб эълон қилинди. Таъкидлаш керакки, бу асар томошабинларга жуда маъқул бўлган эди, 1951 йилнинг уч ойи мобайнида Муқимий номли театр саҳнасида у 18 марта, Самарқанд театрида эса 22 марта кўрсатилган эди. [9, 18 б.].

Пленумда Т. Фаттоҳ, Зулфия, М. Бобоев, Ҳ. Ғуломов, Уйғун сингари шоирларнинг ҳам “бошида калтак синди”, уларнинг баъзи асарларида “кўҳна ғазаллардаги” “гул ва булбул” сўзлари ва бошқа иборалар жуда кўп қайтарилган” экан. Ўзбек ёзувчилари ва шоирлари ижодидаги миллий ўзига хосликнинг ҳар қандай кўринишларини бачканалик билан улуғ миллатчилик деб танқид қилиниши адабиётимиз тараққиётига салбий таъсир кўрсатди.

Бунинг устига, тоталитар тузумнинг репрессив қиличи яна ишга тушди. Бу жараён, тобора кучайиб бориб, асосан, икки йуналишда кечди: биринчидан, аҳолига мафкуравий жиҳатдан ишлов бериш кучайди; иккинчидан эса, халқни доимо кўрқувда ушлаш мақсадида тўғридан-тўғри қатағончилик бошланди. Миллий зиёлиларнинг атоқли вакилларига қарши қатағонлар, айниқса 1951-1952 йилларда авж олди. 1952 йилнинг бошларида “советларга қарши” фаолият учун Шукрулло, Мақсуд Шайхзода, Миркарим Осим, Саид Аҳмад, Мирзакалон Исмоилий, Шухрат ва республиканинг бошқа бир қанча ёзувчилари, олимлари 25 йилга қамоқ жазосига ҳукм қилинди.

Хуллас, шундай сиёсий ва мафкуравий вазият вужудга келтирилдики, ўз табиатига кўра чеклаб бўлмайдиган ва инсон, тинчлик, ахлоқ-одоб сингари абадий мавзулар билан шуғулланиши лозим бўлган адабиёт ўзига хос бўлган ижодий, олий фазилатлардан маҳрум бўлиб, жун косибчиликка айланиши керак эди. Ўша йиллари инсон фаолиятининг ниҳоятда нозик соҳаси бўлган адабиёт ғоявий исканжага солиниши оқибатида 90-йилларга қадар адабиётнинг бундан кейинги тараққиёти бир ўзанга солинди ва ёзувчилар даврасида замонасозлик (конформизм) қарор топди.

Миллий зиёлиларнинг бадном этилиши ва қатағон қилиниши оқибатида кўпгина истеъдодли ёзувчилар, шоирлар ва олимлардан жудо бўлди ва бу интеллектуал ижод, жумладан адабий-бадий ижодга ниҳоятда салбий таъсир кўрсатди.

Қатағонлик даврида халқимиз орасидан етишиб чиққан ижодкор зиёлилар, истеъдодли маданият ва санъат вакиллари, атоқли олимлар, адиб ва шоирларни жисмонан йўқ қилиниши ўзбек миллий маданий тараққиётига катта зарба берди. Шунинг таъкидлаш керакки, расмий маълумотларга кўра фақат “учлик”лар ҳукми билан Ўзбекистонда 1937-1953 йилларда 18652 киши қатағон қилинган, улардан 6038 киши отиб ташланган [4, 2 б.]. Тарихчи олим И.Турсунов 1939-1953 йилларда Ўзбекистон зиёлиларидан жами бўлиб 61 минг 799 киши қамалганлиги, шулардан 56 минг 112 киши турли муддат билан озодликдан маҳрум этишга ҳукм қилинганлиги, 7 минг 100 киши эса отиб ташланганлигини ёзади [5, 33 б.].

Давлат ва адабий-бадiiй ҳаётдаги ана шундай мураккаб шароитда тажрибали ҳамда эндигина адабиёт майдонига кириб келаётган ёзувчилар ва шоирлар ижоди давом этарди. Айни вақтда шу йиллар фақат кўпроқ салбий ҳодисалар билан ажралиб турди десак жоиз бўлмайди. Ҳаёт тақозоси, эстетик қонунларнинг ўзига хослиги ва уларнинг шиддат билан намоён бўлиши ҳар қандай чеклашлар ва йўл йўриқлардан кўпинча устун бўлиб чиқди. Бунинг устига, “қаршилиқни енгиш” ҳам ўз самарасини берди: бу даврда ўзбек адабиёти ҳақиқатан ҳам кизикарли асарлар билан бойиди, уларда мумтоз миллий анъаналар давом эттирилди.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Мухитдинов Н. Годы, проведенные в Кремле. - Ташкент, 1994, с. 48.
2. Правда Востока, 1951, 10 август.
3. Правда Востока, 1952, 24 феврал.
4. Правда Востока, 1989, 21 мая.
5. Турсунов И. Истиқлолга интилган қалблар нидоси. - Тошкент, 1993, 33 бет.
6. Усмонов И. Қатағон қурбонлари. – Тошкент, 1992, 205-206 бетлар.
7. Эргашева Ю.А. Культура Узбекистана: тенденции и проблемы развития. – Ташкент: Фан, 1997, с. 146.
8. ЎзМА, ф. 2356, р. 2, д. 460, б. 44.
9. ЎзМА, ф. 2356, р. 1, д. 311, б. 18.

Qosimov M.R.

“O‘zbekiston tarixi” kafedrası o‘qituvchisi
O‘zbekiston Milliy universiteti
Tarix fakultetining 2021 yil bitiruvchisi

IKKINCHI JAHON URISHI YILLARI UKRAINA SSR HUDUDLARIDAGI PARTIZANLIK HARAKATLARIDA O‘ZBEKISTONLIK LARNING ISHTIROKI

Ikkinchi jahon urushi dunyo xalqlari boshiga ulkan fojealar olib keldi. Sobiq Ittifoqning bir bo‘lagi sifatida ushbu qirg‘inbarot urush girdobiga bevosita tortilgan. Fashistlar Germaniyasining urush e‘lon qilmasdan shiddat bilan hujum qilishi natijasida urushning dastlabgi oylarida SSSR ning g‘arbiy hududlari va u yerda joylashgan harbiy qismlar katta talofat ko‘rgan.

Ming-minglab sovet jangchilari dushman tomonidan asir olingan. Asirlikdan qochgan jangchilar hamda bosib olingan hududlardagi dushman qurshovini yorib chiqqan askarlardan ilk partizan otryadlari tashkil topa boshlagan. Ushbu partizan otryadlari safida minglab o‘zbekistonlik jangchilar ham ishtirok etib, Ikkinchi Jahon urushining ushbu jabhasida o‘zlarining munosib hissalarini qo‘shganlar.

Ikkinchi Jahon urushi yillarida partizanlik harakatining SSSR hududidagi muhim markazlaridan biri Ukraina SSR edi. Ukrainadagi partizanlik harakati SSSR ning boshqa hududlardagi qarshilik harakatlaridan ayrim jihatlari bilan farq qilgan. Odatda SSSR ning boshqa hududidagi partizaan brigadalari nemis qo‘shinlariga qarshi kurash olib borgan bo‘lsa, Ukrainada

partizanlar ham nemis qo'shinlariga ham A.S.Bandera rahbarligidagi millatchi "banderachilar"ga qarshi kurash olib borgan. Ukrainada qarshilik ko'rsatish harkatiga A.N.Saburov, S.A.Kovpak, A.F.Feodorov va M.I.Naumov kabi Sovet Ittifoqi qahramonlari rahbarlik qilgan. 1941 – 1944-yillar oralig'ida davom etgan Ukrainadagi partizanlik harakati tarkibida minglab o'zbekistonliklar ishtirok etdilar.

Ukrainadagi partizan guruhlar asosan Ukrainaning sharqiy qismidagi hududlarda vujudga kelgan edi. Ukrainaning Jitomir viloyati hududida A.N.Saburov rahbarligida 1941-yilning oktabrida tashkil etilgan "Qizil Armiyaning yigirm to'rt yilligi" partizanlik brigadasi tarkibida ko'plab o'zbekistonlik jangchilar ishtirok etdilar. 1943-yilning 3 – 9-may oralig'ida Jitomir – Novgorod – Volin hududlarida partizanlar tomonidan amalga oshirilgan amaliyotlari natijasida dushmanning 2 ta tanki, 7 ta ko'prik, 1500 mertlik temiryo'l liniyasi hamda butun bir esheloni yo'q qilindi buning natijasida dushmanning 800 askar va zobitlari o'ldirildi. Ushbu jangda o'zbekistonliklardan Rahim Elmurodov katta jasorat ko'rsatdi. Uning bir o'zi dushmanning 33 askari va texnikasini ishdan chiqardi. Ushbu jangda "Stalin" nomli partizan otryadi a'zosi chirchiqlik Qurbon Andaqulov bir o'zi dushmanning 25 askarini o'ldirdi[8;148].

A.N.Saburov o'zining esdaliklarida 1942-yildagi janglarda o'zbekistonlik Sh.Abdurahmonovning jasoratlarini alohida qayd etgan. Sumsk shahri atroflarida va Mefedovka qishlog'idagi janglarda Sh. Abdurahmonov dushman kuchlariga jiddiz zarbalar beradi. Sh. Abdurahmonov do'sti rus Larionov bilan birgalikda otryadning razvedka guruhiga rahbarlik qilgan[9;319].

A.N.Saburov rahbarligidagi partizanlik harakatida ishtirok etgan o'zbekistonliklardan 1943-yil Ukraina partizanlik harakati bosh shtabi tomonidan IsxoqTtemirov, Rahim Inog'omov, Rahim Elmurodov birinchi darajali "Vatan urushi partizani" medali bilan; Abbos Abbosov, Mamadali Do'smatov, Shakirov Hamid, Andrey Yunusov ikkinchi darajali "Vatan urushi partizani" medali bilan; 1944-tilning 5-fevralida Oymurot Admuratov birinchi darajali "Vatan urushi partizani", Doli Qahharov ikkinchi darajali "Vatan urushi partizani" medali bilan taqdirlangan[4;95].

Urushga qadar Ukrainaning Kamen – Podolsk viloyatida harbiy xizmatni o'tayotgan Dehqonboy Qosimov 1939-yilda Toshkent viloyatining Bo'ka tumanidan harbiy xizmatga chaqirilgan. Urushning dastlabki kunlarida bo'lgan og'ir janglarda nemislar tomonidan asir olingan. 1942-yilda asirlikdan qochib D.N.Medvedev rahbarligidagi partizanlik harakati safiga qo'shiladi. Ushbu otryad tarkibida o'zbekistonliklardan yana M.I.Oborotov, D.Abduraimov va Aliakbarov va boshqalar bor edi[3;253].

General-mayor M.I.Naumov rahbarligidagi partizan brigadasining otryadlari orasida o'zaro aloqalarni ta'minlash hamda dushman tomonida razvedka ishlarini olib boorish ishlariga samarqandlik Oleg Antonovich alohida jonbozlik ko'rsatdi. 1941-yilda harbiy xizmatga chaqiriladi. 1942-yilda jangda yaralanib Samarqandga qaytib keladi. Partizanlik harakatining Mrakaziy shtabi bilan aloq o'rnatib,1942 – 1943-yillarda Moskvada razvedkachilar maxsus kursida tahsil oladi. 1943-yildan boshlab A.P.Grishenko rahbarligidagi ikkinchi "Fashistlarga o'lim" partizan otryadiga razvedkachi-alloqachi bo'lib joylashadi[1;8].

Jitomir viloyatida M.I.Naumovning alohida topshiriqlarini mahorat bilan bajargan. Ammo 1943-yilning dekabr oyida nemis qo'shinlari bilan bo'lgan tasodifiy to'qnashuvda Oleg Antonovich Jitomir viloyatining Naumenko xutori yaqinida mardlarcha halok bo'lgan. Ko'rsatgan jasoratlari uchun Oleg Antonovichga Jitomir shahridagi qabri ustiga yodgorlik hamda 1944-yilning 7-avgustida SSSR Oliy Soveti tomonidan birinchi darajali "Vatan urushi" ordeni bilan taqdirlangan[1;24].

Ukrainadagi partizanlik harakatining yana bir mohir aloqchisi surxondaryolik Yevdoki (Dusi) Bogatirreva edi. Urushga qadar Samarqanddagi ipak fabrikasida ishlagan Yevdoki urushga ko'ngilli bo'lib Ukraina frontiga jo'naydi. U Janubiy front, Ukrainadagi partizanlik qismlari va front chizig'i orasida aloqachi bo'lib xizmat qilgan. 1943-yilning 14-mayida Donbas shahrida bo'lgan janglarning birida halok bo'lgan[1;36-39]. Unga atab Donbas shahrida xotira yodgorligi majmuasi o'rnatilgan.

S.A.Kovpak qo'mondonligidagi birinchi Ukraina partizanlik dviziyasi tarkibida yuzlab o'zbekistonliklar dushmanga Ukrainaning ozodligiga o'zlarining munosib hissalarini qo'shdilar. Ulardan biri brigadaning avtomatchilar guruhining komandiri xovoslik Sohob Xayitaliyev va farg'onalik Yo'ldosh Xoliqovlardir. Sohob Xayitaliyev Konotop va Baxmach viloyatlaridagi harkatlarga rahbarlik qildi. Uning qo'l ostidagi avtomatchilar guruhi imkonsiz deb hisoblangan topshiriqlarni doim uddalay olgan. Bu janglarda S.Xayitaliyevning shaxsan o'zi ko'plab jasoratlar ko'rsatadi. Ayniqsa 1943-yilning mayida Dnepr daryosi bo'yidagi nemis tanklariga qarshi urushda shaxsan dviziya rahbari S.A.Kovpak nazariga tushadi[9;4]. S.Xayitaliyev "Qizil Yulduz" ordeni va birinchi darajali "Vatan urushi partizani" medali bilan taqdirlangan. 1944-yil 5-iyunda S.A.Kovpak buyrug'i bilan dviziyaning 1-rota 3-polkgiga komandir etib tayinlanadi[4;95].

1942-yilning kuzida Ukraina uchun olib borilayotgan og'ir janglar ketayotgan paytda 166-polkdagi xizmat qilayotgan farg'onalik Yo'ldosh Xoliqov plumyotchilar otryadi bilan Sumi viloyatida qurshovni yorib chiqishga muvaffaq bo'ladi va Aleev tumanidagi Sabichin qishlog'idagi A.Kovpak partizanlari tarkibiga qo'shiladi.

1942-yilning 26-oktabrida Oliy Bosh qo'mondonlik tomonidan Markaziy partizanlik Makaziy shtabiga Kovpak va Rudnev qo'mondonligida partizanlarga Bryansk o'rmonlaridan chiqib Dneprning o'ng qirg'og'iga o'tish va u yerdagi Poleseda qo'zg'olon tashkil etish vazifasi topshiriladi. 1943-yilning aprelida Dnepr va Prinyat daryolari oralig'ida partizanlar tomonidan harbiy operatsiyalar boshlanadi. Dastlab otryad komissari S.V.Rudnev boshchiligi razvedkachilar guruhi Dnepr orqali Kiyevga o'tayotgan oltita dushman katerini tankka qarshi miltiq bilan yo'q qilishadi. Ushbu jangda Y.Xoliqov dushmanning bir katerini ishdan chiqarib, komissar e'tirofiga sazovor bo'ladi. Shundan keyin Y.Xoliqov tarkibida bo'lgan razvedkachilar Bragin shahridagi garnizon hududida maxsus topshiriqni bajarish jarayonida Germaniya quruqlikdagi qo'shinlar operativ (tezkor) bo'limining boshlig'i general Xoyzingerning Dnepr va Prinyat daryolari oralig'ida partizanlarga qarshi "Suv to'ldirilgan qop" operatsiyasi tafsilotlarini qo'lga kiritishadi. Ushbu rejaga ko'ra beshta partizan otryadi qurshovga olinib, qirib tashlanishi kerak edi. Ammo Ukraina Kompartiyasi Markaziy Komitetining sekretari D.S. Korotchenko tomonidan o'tkazilgan partizan birlashmalari komandirlari va komissarlarining kengashidagi g'arbga qarshi, ya'ni Karpatgacha harakat qilish to'g'ri qat'iy qarori tufayli dushman rejasi ish bermadi.

Ushbu yurush asnosida ular Konotop, Budki, Voytkevich va Poles'ega kirib kelishdi va bu yurishda ular hech qanday qarshilikka uchramadilar. Ammo shu yerda ular ukrain millatchilari – banderachilari bilan to'qnash keladilar. Ular 1943-yilning 4-iyuligacha ushbu qurolli to'dalarning qarshiligini sindirib Terponol – Volochisk temir yo'liga yaqinlashadilar.

1943-yilning iyulida Y.Xoliqov tarkibida bo'lgan razvedkachilar guruhi Sharqiy frontga – Oryol va Kursk shaharlariga o'tishdagi asosiy yo'l hisoblangan Terponol – Volochisk vokzalini butunlay ishdan chiqardilar. Bu esa dushmanning Kursk jangidagi mag'lubiyatining asosiy omillaridan biri bo'ldi. Ikkinchi jahon urushi o'z nihoyasiga yetkach ham Y.Xoliqov G'arbiy Ukrainadagi turli bandalarga qarshi kursh olib boradi va 1946-yilda Farg'onaga qaytadi. Dastlab maktablarda o'qituvchilik qilgan sobiq partizan, Markaziy Farg'ona cho'llarini o'zlashtirish boshlangach, Bo'z rayonidagi "Jdanov" nomidagi kolxozga bir guruh komsomollar bilan kelib yangi yerlari o'zlashtirish ishlariga qo'shiladi. 1971-yilning yoziga hech kim uning partizanlik faoliyati haqida ma'lumotga ega bo'lmagan, shu yili u bilan birga Kovpak qo'shinida xizmat qilgan do'sti Pavel Deynikin kelishi bilan bu hammaga ayon bo'ladi[12;4].

S.A.Fedorov qo'l ostidagi Stalin, Kirov, Kalinin, Voroshilov va boshqa partizan otryadlari tarkibida ko'plab o'zbekistonliklar jang qilgan. Birgina A.M.Grabchik rahbarligidagi partizan otryadi tarkibida 44 nafar o'zbekistonlik jangchilar bo'lgan.

Volin viloyatidagi S.A.Fedorov rahbarligidagi partizanlik harakatida otliqlar eskadroni komandiri namanganlik Aleksandr Grigorevich Stepanov 1944-yilning 27-martida qahramonlarcha halok bo'ldi[3;246].

S.A.Feodorv rahbarligidagi partizanlik brigadasidagi janglarda ishtirok etgan o'zbekistonlik Mavlon Berdiyev, Yeveniy Salnikov, Mixail Alekseevich Rajkov, Do'stboy (Duspaya) Qarayev, Vladimir Gricheshchev, Ivan Voronov, Nikolay Tverdikov, Jalil Xalilov, Feodor Shishkin, Itsxok (Isxoq) Veprinskiy, Bakir Otaxonov va boshqalarning nomlari Ikkinchi Jahon urushi solnomasida joy oldi.

Jitomir viloyatining Ovruch – Korosten magistral yo'lida dushmanga S.F.Malikov rahbarligidagi Ukraining 25-yilligi partizanlik otryadi dushmanga qattiq zarbalar berdi. Otryadning avtomatchilar guruhiga Irgash Xoltayev va Rashid To'rayev rahbarlik qilgan. Ular dushmanning avtomashinalari hamda pontonlarini yo'q qilishgan. Shu janglarning birida ikkinchi darajali "Vatan urushi partizani" medali bilan taqdirlangan Rashid To'rayev 1943-yilning martida halok bo'lgan[4;105].

Ukrainada faoliyat yuritgan M.I.Shukayev rahbarligidagi "Shors" partizan otryadi tarkibida Tursun Numatovich To'xtayev, Mirzashukur Hasanov, A.M.Akromov, Panji Mustafoulov va boshqa ko'plab o'zbekistonlik jangchilar xizmat qilishgan

T.N.To'xtayev 1919-yili Oqqo'rg'on tumanida tug'ilgan. Harbiy xizmatga Toshkent viloyatidan chaqirilgan. 1939-1941-yillarda Qizil Armiya safida xizmat qilgan. 1941-yilning 22-sentabridan 1943-yilning kuzigacha qurshovda, so'ngra asirlikda bo'lgan. 1943-yil 23-sentabridan Shors nomidagi partizan otryadiga qo'shilgan. Uning shaxsiy varaqasida: "Stalin nomidagi qo'shma radiostansiyasining qo'riqchisi sifatida g'oyat vijdonli, halol va hushyor inson ekanligini isbotladi. Bender tumanidan Karpat tog'laridan o'tishda radiostansiyaning yelkasida ko'tarib yurdi, stansiyaning to'xtovsiz ishlab turishini ta'minladi, shtab bilan aloqani to'xtatmadi. "Jangovar xizmatlari uchun" medalini taqdim etishga yoyiq" deb berilgan.

M. Hasanov 1920-yilda tug'ilgan. Shors nomidagi partizan otryadiga 1944-yil 20 yanvarda qo'shilgan 1944-yil 15-mayda esa 2-Ukraina fronti ixtiyoriga yuborilgan.

M.A.Akromov 120-Qizil partizanlar otryadi temir yo'llarda o'tkazgan qo'poruvchilik ishlarida qatnashgan, uning o'zi 5 ta eshelonni ag'dargan. 1944-yilning 15-avgustida "Qizil Yulduz" ordeni bilan mukofotlangan[11;4].

Panji Mustafoulov 1939-yilning yozida Qashqadaryo viloyati Mirishkor tumani hududidan harbiy xizmatga chaqiriladi. Dastlab xizmatni Kaments – Podolskda, keyinchalik Mogilyov – Podolsk hududida olib boradi. 1940-yilda Bessarabiya hududidagi janglarda ishtirok etadi. Ikkinchi jahon urushidagi ishtirokini Dnepr bo'yida boshlaydi. Uning polki og'ir janglar natijasida Kirovgrad hududiga chekinadi va bu yerda butun poldan olti kishigina tirik qolib asirga tushadilar. Dastlab asirlarni 16 kun davomida Berdichevda, keyin esa Germaniya hududiga olib ketadilar. Ammo P.Mustafoulov boshchiligidagi bir guruh harbiy asirlar yo'lda vagondan sakrab qochadi va Jitomir viloyatining Miropol hududidagi S.P.Dereva rahbarlik qilayotgan "1-Voronej" partizanlar brigadasi safiga qo'shiladi. Partizanlar safiga qo'shilgach, M.I.Shukayev rahbarligidagi Shchors nomli otryadda Petro Alekseevich nomi bilan xizmat qila boshlaydi. 1943-yilning 21-sentabridan – 1944-yilning 5-avgustiga qadar partizanlik harakatida ishtirok etgan. Unga 8584 raqamli "Partizanlik daftarchasi" Kiyev shahrida berilgan. P.Mustafoulov o'z faoliyati davomida Voronej o'rmonlarida, Lvov yaqinida, Bryansk o'rmonlarida va Varshava yaqinidagi janglarda ishtirok etadi. Urushdan keyin Lvovga qaytib NKVD qo'shinlarida xizmat qila boshladi va Stalingrad hududida bo'ladi. Janglardagi ko'rsatgan xizmatlari uchun Jangovar xizmatlari uchun" va "Germaniya ustidan qozonilgan g'alaba uchun" medallari bilan mukofotlangan[5;2].

Ukrainaning g'arbiy viloyatlari, Polshaning janubiy tumanlarida, Karpat tog'lari va Chexoslovakiya hududlarida harakat qilgan Mixail Ivanovich Shukayev rahbarligidagi partizan brigadasi 1944-yilda Qizil Armiya hujumi kuchaytirgach dushman qo'shinlarining chekinishiga yo'l qo'ymaslik maqsadida dushmanga qaqshatqich zarbalar bera boshladi. Ushbu janglarda o'zbekistonliklardan vzvod komandiri Toshboy Ochilov, rota starshinasi Dusanboy Ergashev, Umarali Akbarov, Vali Qodiriv, Chori Jo'rayev, Mamadisa Madiyorov, Rahmon Uzoqov, Salayjon Tashmurodov, Boyaxmat Toshmatov, Xaitboy Axmedov (1944-yil 4-aprelda vafot etgan), Toshmirza Jabroilov (1944-yil 21-martda vafot etgan), Munir Sultonov (1944-yil 12-

fevralda vafot etgan), Qirg'izboy Tashtemirov va boshqa ko'plab o'zbekistonliklar ishtirok etgan[4;107].

O'zbekistonlik partizanlar Sovet Ittifoqi hududidagi deyarli har bir partizanlik brigadalari tarkibida dushmanga qarshi kurash olib borganlar. Ushbu janglarda yurtdoshlarimiz ko'plab qurbonlar berildi. Janglarda ko'rsatgan jasoratlari uchun ko'plab jangchilarimiz hukumat orden va medallari bilan mukofotlandilar. 1944-yilga kelib Sovet dalati hududi butunlay ozod etilgach partizanlar harakatdagi armiya safiga qo'shib olinadi. Ular Berlingacha bo'lgan yo'lni bosib o'tdilar

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati.

1. Бакман Я.И. Пламенные сердца. Ташкент. Ёш гвардия. 1974
2. Виоградов И.В. На берегах Шелони. – М., 1963. –С.69-71
3. Джураев Т.Д. В боях за советскую родину. Тошкент. Узбекистан, 1970.
4. Джураев Т.Д. Узбекистанцы участники партизанской войны. Тошкент. Узбекистан, 1975.
5. Кашқадарё ҳақиқати. Петро Алексеевич – Панжи Партизан 1984 йил № 90
6. Рахимов М. Партизан сўқмоқлари. Тошкент.: Ўзбекистон. 1989 й. –Б.6.
7. Сабуров. А.Н. За линией фронта. М., 1955.
8. Сабуров. А.Н. Сыл неисчислимые. М., 1967.
9. Совет Ўзбекстони.1972 й. 23 март.
10. Узбекская ССР в годы великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Т.1. Ташкент. Фан. 1981.
11. Халқ сўзи. Изларингни излайман.1994 й. 13 январ. № 9.
12. Коммунист. 1989 й. №152.

Ra'no Maxkamova

O'zbekiston Milliy universiteti tayanch doktoranti

IKKINCHI JAHON URUSHI YILLARI O'ZBEKISTON XOTIN-QIZLARINING RESPUBLIKA QISHLOQ XO'JALIGIDAGI ISHTIROKI

Ikkinchi jahon urushi yillarida O'zbekiston SSR qishloq xo'jaligi, xususan, paxtachilik tarmog'i mamlakatning iqtisodiy va mudofaa qudratini ta'minlashda muhim o'rin tutdi. Urushning dastlabki kunlaridan boshlab paxta nafaqat xalq xo'jaligi uchun, balki front uchun zarur strategik xom ashyo sifatida davlat siyosatining markaziga qo'yildi. Shu sababli butun respublika miqyosida paxta yetishtirish, hosilni yig'ib-terib davlatga topshirish bo'yicha keng ko'lamli chora-tadbirlar amalga oshirildi. Bu jarayonda eng asosiy mehnat yukini xotin-qizlar ko'tardilar. Ularning fidokorona mehnati va jasorati urush yillarida O'zbekiston paxtachilik frontining barqaror faoliyat yuritishini ta'minladi.

Paxtachilik frontida xotin-qizlar va yoshlar mehnatining ahamiyati ayniqsa yuqori bo'ldi. Urush yillarida ishchi kuchining ko'pchiligi frontga safarbar qilingani sababli, dehqonchilik va paxtachilik ishlarida ayollar asosiy rolni bajardilar. Masalan, Farg'ona viloyati Bag'dod tumanidagi "Ittifoq" kolxozida 200 mehnatga yaroqli ishchidan 150 nafari ayollar edi [5. B. 9].

1941-yilda O'zbekiston SSR davlatga jami 1 536 218 tonna paxta topshirdi [1.B.19]. Shu bilan birga, respublika chorvachilik, ipakchilik, pillachilik va boshqa tarmoqlarda ham yuqori natijalarga erishdi. Biroq 1942–1943-yillarda og'ir urush sharoiti, ishchi kuchi yetishmasligi, texnikaning eskirishi va ob-havo noqulayligi oqibatida paxta topshirish rejasi bajarilmadi. Natijada hosildorlik 2,5 martagacha kamaydi.

Shunga qaramay, xotin-qizlarning mehnat frontidagi fidoyiligi respublika paxtachilik tarixida alohida o'rin tutadi. 1942-yilda respublikadagi mehnatga layoqatli 706 256 kolxozchi

ayoldan 208 740 kishi 201–300 mehnat kuni, 90 841 kishi 301–400 mehnat kuni, 33 262 kishi 400 dan ortiq mehnat kuni ishladi [3. B.2].

Yuqori hosil uchun kurash harakati ayniqsa keng tarqaldi. Toshkent viloyatining Yangi yo‘l tumanidagi Zinnat Akramova kuniga 400 kilogrammdan paxta terib, o‘z hamqishloqlariga ibrat bo‘ldi [1. B.24]. Natijada yuzlab yoshlar musobaqaga qo‘shilib, 1300 nafardan ortiq terimchilar bir necha normani bajara boshladilar.

1943-yilda 214 195 ayol 200–300 mehnat kuni, 106 769 ayol 300–400 mehnat kuni, 39 145 kolxozchi ayol esa 400 dan ko‘p ish kuni ishladi. Paxta topshirish davlat rejasini respublika faqat qisman bajarib, 504 ming tonna paxta topshirilgan [3.2 varaq].

1944-yil yanvarida birinchi Respublika paxta qurultoyi bo‘lib o‘tdi. Qurultoyda 185 nafar ayol delegat qatnashib, paxta yetishtirishni keskin oshirish bo‘yicha majburiyatlar qabul qilindi [2. B. 16]. Shu yili respublika bo‘ylab yuzlab brigada va zvenolar davlat rejasini oshirib bajarishga muvaffaq bo‘ldi. Toshkent viloyatining Yangi yo‘l tumanida 183 brigada, 667 zveno davlatga plandan tashqari 1284 tonna paxta topshirdi. 1944-yilda respublika bo‘yicha 606 370 xotin-qizlar mehnat qildi, ularning 202 061 kishi 200–300 ish kuni, 131 645 kishi 300–400 ish kuni, 61 373 ayol esa 400 dan ortiq ish kuni ishlab berdi. [3.2 varaq].

Ma‘ruza o‘qish va siyosiy targ‘ibot ishlari urush yillarida qishloq xo‘jaligi ishlab chiqarishini rivojlantirish va mehnat samaradorligini oshirishda muhim vosita bo‘ldi. Xususan, Farg‘ona oblastida 1944-yilda jami 2960 ta leksiya o‘qildi, bu leksiyalarda qishloq xo‘jaligi metodlari, paxta ekini va hosilni oshirish usullari, shuningdek, mehnat intizomi va sotsiolistik musobaqalarning ahamiyati keng yoritildi [4, 28-iyun soni]. Shu bilan birga, Toshkent viloyatida 3769 ta leksiya, suhbat va dokladlar tashkil etilib, ular orqali 425 mingdan ortiq aholi, xususan, kolxozchi ayollar va yoshlar ma‘lumot oldi [4, 28-iyun soni].

Bu ishlarning ilmiy va siyosiy ahamiyati shundaki, ular nafaqat ishlab chiqarish jarayonidagi texnik va tashkilotchilik bilimlarini yetkazish, balki mehnat frontida ko‘rilayotgan qahramonliklarni yoritish, yoshlar va xotin-qizlar o‘rtasida ijtimoiy mas‘uliyatni shakllantirishga xizmat qildi. Ma‘ruza orqali kolxozchi xodimlar o‘z mehnatini yanada samarali tashkil etish, sotsiolistik musobaqalarda faol ishtirok etish va paxta hosilini oshirishga rag‘batlantirildi. Shu tarzda, ilmiy targ‘ibot va siyosiy tushuntirish ishlari qishloq xo‘jaligi ishlab chiqarishida nafaqat metodik yordam, balki motivatsion kuch sifatida ham xizmat qildi.

1945-yil 18–20-yanvarda Respublika paxtakorlarining ikkinchi qurultoyi bo‘lib, mamlakatga 1 million tonna paxta topshirish majburiyati belgilandi [5. B. 21]. Shu yili respublika 850,4 ming tonna paxta topshirib, paxtakor respublikalar o‘rtasidagi musobaqada birinchi o‘rinni oldi. Sirdaryo tumanidagi “Haqiqat” kolxozi zveno boshlig‘i Nazira Yo‘ldoshova gektaridan 107 sentner hosil oldi. [5. B. 22].

Zveno va brigadalar orasida misli ko‘rilmagan natijalarga erishganlar ko‘p bo‘ldi. Yangiyo‘l tumanidagi “Avangard” kolxozining 40 ilg‘or xotin-qizlari mavsumda 15 tonnadan “oq oltin” terib, davlatga topshirish uchun kurashda namuna ko‘rsatdilar [5. B. 21].

SSSR Oliy Soveti Prezidiumi O‘zbekiston qishloq xo‘jaligining 2621 ilg‘or vakilini orden va medallar bilan mukofotladi. Shu jumladan, 16 kishi “Mehnat Qizil Bayroq”, 42 kishi “Hurmat belgisi”, 87 kishi “Mehnat Shuhrati”, 108 kishi esa “Mehnatda o‘rnak ko‘rsatganligi uchun” medallari bilan taqdirlandi [2. B.17]

Ikkinchi jahon urushi yillarida O‘zbekiston SSR qishloq xo‘jaligida xotin-qizlarning mehnat frontidagi fidoyiligi respublika taraqqiyotida hal qiluvchi rol o‘ynadi. Ular og‘ir mehnat sharoitiga qaramay, paxta hosilini yig‘ib-terib, davlatga topshirish, chorvachilik, pillachilik va g‘alla yetishtirishda ham katta muvaffaqiyatlarga erishdilar.

Paxtachilik frontida ko‘rsatgan jasoratlari tufayli O‘zbekiston Sovet Ittifoqining yetakchi paxtakor respublikasiga aylandi. Xotin-qizlarning fidokorona mehnati sovet xalqining fashizm ustidan qozongan buyuk g‘alabasini ta‘minlashda muhim omil bo‘ldi. Shu sababli urush yillaridagi o‘zbek ayollarining paxtachilikdagi jasorati bugungi kunda ham ibrat maktabi sifatida qadrlanadi

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Бекназаров Н. История основания и развития Фрунзенского района — крупнейшего промышленного района города Ташкента. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Ташкент, ФАН. 1967. — 66 с.
2. Иброхимов А. Ю. Женщины Узбекистана в годы великой отечественной войны. Лектор: Тошкент, 1987. — 85 с.
3. O‘z MAF f. 1619, ro‘yxat 10, ish 664/665/667/6670, 2-varaqlari.
4. Правда Востока, 1944 г., 28 июн.
5. Toshxo‘jayeva N.T. O‘zbekiston qishloq xotin-qizlari urush yillarida (1941–1945). Toshkent: Fan, 1985. — 21 b.
6. Voskoboynikov E. A. (M. Ibroximov tarjiması) O‘zbek xalqi Ulug‘ Vatan urushi yillarida. Toshkent: O‘zdavnashr, 1947. — 47 b

Siddiqov Mirshod Baxtiyorovich

O‘zbekiston Fanlar akademiyasi Tarix instituti tayanch doktoranti.

IKKINCHI JAHON URUSHI YILLARIDA MAKTAB HAYOTI: TA‘MINOT MUAMMOLARI VA O‘QITUVCHILARNING OG‘IR TURMUSHI

Ikkinchi jahon urushi insoniyat tarixidagi eng dahshatli va og‘ir sinovlardan biri bo‘lib, uning ta‘siri hayotning deyarli barcha jabhalarida, jumladan, ta‘lim sohasida ham chuqur iz qoldirdi. Ayniqsa, maktablardagi ijtimoiy ta‘minot masalasi urush yillarida dolzarb muammolardan biriga aylandi. Ta‘minotdagi uzilishlar, o‘qituvchilarning yetishmasligi, darslik va o‘quv qurollarining tanqisligi kabi muammolar ta‘lim jarayonini izdan chiqargan edi. Ko‘plab bolalar og‘ir sharoitlarda o‘qishga majbur edilar. O‘qituvchilar esa nafaqat moddiy, balki ma‘naviy jihatdan ham murakkab hayot kechirdilar. Ularga ish haqlari o‘z vaqtida berilmasdi, ko‘pchiligi qo‘shimcha tirikchilik qilish uchun mehnatga majbur bo‘ldilar. Shu bilan birga, ko‘plab o‘qituvchilar og‘ir iqtisodiy va ijtimoiy sharoitlarda ham bolalarga bilim berish, ularni tarbiyalash kabi mas‘uliyatli vazifani bajardilar.

Maktablardagi bolalarni oziq-ovqat mahsulotlari, kerakli buyumlar bilan ta‘minlash ko‘p o‘rinlarda kolxoz bilan bog‘liq bo‘lgan. O‘quvchilarni har tomonlama qo‘llab-quvvatlab, xalq maorifi muassasalariga yaqindan yordam berish uchun respublika maktablari huzurida muhtoj bolalarni oyoq kiyim, darsliklar, issiq ovqat bilan ta‘minlash uchun har bir maktab oldida “umumiy ta‘lim fondi” tashkil etilgan. Farg‘ona viloyati Kaganovich tumani O‘qchi qishloq kengashining kolxozchilari va o‘qituvchilari tomonidan boshlangan bu harakatni boshqa hududlar ham qo‘llab-quvvatlab, ta‘lim fondlari tashkil etila boshlangan. Tashkil etilgan bu kabi fondlarni o‘zbek xalqi o‘zining halol mehnati bilan topgan mablag‘, oziq-ovqat, sabzavot, kiyim-kechak buyumlari bilan to‘ldirgan. Masalan, Samarqand tumani kolxozchilari 1942-yilda maktab binolarini ta‘mirlab berishgan. Bir qancha kolxozchilar ayrim maktablarni o‘z otaliqlariga olganlar. “Udarnik” kolxozi 27-maktabni o‘z otalig‘iga olib 15 kubometr o‘tin, bir tonna sabzavot bergan. 17-maktab otalig‘ini olgan “Yangi usul” kolxozi maktabga 12 kubomter o‘tin, 4 sentnerdan ortiq sabzavot keltirib bergan.[5] 1942/1943-o‘quv yilida Samarqand shahar maktablari yordam fondiga 101349 rubl pul topshirganlar, kiyim-kechak olish uchun 1044 dona talon to‘plaganlar. Shahardagi 30 va 37-maktab jamoasi bir necha marta kechalar uyushtirib, undan tushgan 6600 rubl pulga 20 bola uchun kiyim-kechak olib berganlar. Termiz shahridagi 22-son maktab pionerlari 500 dona kiyim-bosh, 246 dona teri, Pravda nomli maktab o‘quvchilari esa 22,8 ming rubl pul to‘plab topshirishgan.[9; 52]

Shuningdek, R. Bozorboyevning ma‘lumot berishicha, 1945-yil hisobida Samarqand viloyatida “umumiy ta‘lim fond”lariga 172 ming rubl pul, 3132 juft poyabzal, 4576 ta ust kiyim, 360 metr gazlama, 2,1 tonna quruq meva, 4,5 tonna g‘alla, 4,6 tonna sabzavot, 624 kg yog‘, 15 ta chorva moli va boshqalar to‘plangan. Andijon viloyatida esa 202 ming rubl pul, 545 juft poyabzal, 385 dona ust kiyim, 1021 metr gazlama, 4,2 tonna quruq meva, 36,6 tonna g‘alla, 19,1

tonna sabzavot, 118 ta chorva moli va boshqa mahsulotlar yig'ilgan. Ba'zi kolxoz raislari tashabbus ko'rsatib, fondga mablag' ajratganlar. Masalan, Voroshilov tuman Qo'shtepa qishloq sovetining faol kolxozchilari yig'ilishida qishloq sovetining raisi Karimov muhtoj o'quvchilar va frontchilarning bolalariga taqsimlab berish uchun o'z jamg'armasidan 1000 rubl pul, bitta qo'y va 50 kg g'allasini "umumiy ta'lim fondi"ga bergan. Voroshilov nomli kolxoz maktab uchun 2 gektar yerga g'alla va sabzavot ekkan.[1]

Qashqadaryo viloyati Kitob tumani Palandara qishloq sovetidagi kolxoz faollari o'z mablag'lari hisobidan maktab yonida 40 kishilik internat ochganlar.[2] Bu muhtoj o'quvchilarga va harbiy xizmatchilarning bolalariga yordam tariqasida uyushtirilgan. Maktablarda olib borilgan bu kabi umumxalq yordamlari xalq maorifi sohasida shubhasiz katta tashabbus va ilgari qo'yilgan muhim qadam bo'lgan. Alohida ta'kidlash lozimki, xalq ta'limi tizimida ijtimoiy ta'minotiga nafaqat davlat hisobidan mablag'lar ajratilgan, balki ommaviy ravishda yig'ilgan umumiy kolxoz fondlari ham muhim ahamiyat kasb etgan.

Urush yillarida respublika maktablaridagi o'quvchilar soni 1 mlndan ortiq bo'lib, aholining 1/5 qismini tashkil qilgan. O'zbekiston SSR Maorif xalq komissarligining 1942-yil 12-martdagi 360-sonli "Maktablarda oziq-ovqat ekinlarini ekish va maktab oshxonalari uchun maxsus oziq-ovqat zaxirasini tuzish to'g'risida"gi buyrug'iga ko'ra, maktablarning direktorlari urush sharoitida davlat tomonidan ta'min qilinishlarini kutib turmasdan o'zlari oziq-ovqat zaxirasini yaratishlari belgilab berilgan edi. Buning bilan maktab yerlaridan unumli foydalanish ko'zda tutilgan. Maktab ixtiyorida bo'lgan faqatgina jismoniy tarbiya maydonidan tashqari barcha yerlarda sabzavot va donli ekinlar (loviya, jo'xori) yetishtirilgan.[15; 45-48] Hattoki kartoshka urug'lari ota-onalarning yordamlari orqali har bir oiladan bir ozdan to'planishi ham vaziyatning nihoyat og'ir ekanligidan dalolat beradi. Bu davrda har bir ekin maydonidan to'g'ri foydalanish siyosiy vazifaga aylangan. Kelgusi o'qish yilida bolalarni to'la ravishda maktabga tortish va ularning o'qishga qatnashishlarini ta'min etish, asosan, maktabdagi oziq-ovqat bazasini yaxshi yo'lga qo'yishga bog'liq bo'lgan.

Qish mavsumida bolalar uylarini, maktablarni yoqilg'i bilan ta'minlash ham asosan kolxoz a'zolari zimmasiga tushgan. Bu borada amalga oshirilgan hukumat tadbirlarida yetarli miqdorda yoqilg'i mahsulotlari bilan ta'minlamaslik va boshqa shu kabi kamchiliklar uchrab turgan. Misol uchun, Toshkent viloyatidagi 17 ta bolalar uylaridan faqat 6 tasining binosi ta'mirlanib, yoqilg'i berilgan.[3; 242] Shuningdek, O'zbekiston SSR Maorif xalq komissarligi tomonidan o'tkazilgan tekshiruv natijasida bolalar uylarining ko'pchiligi qishga tayyor emasligi, binolarning yomon ahvolda ekanligi aniqlangan. Maktablarda ham shunday holatlarni kuzatish mumkin. Masalan, Toshkent 3-son Lenin nomidagi ped bilim yurti direktorining ma'lumotiga ko'ra, bir faslda 3 tonna yoqilg'i berilgan. Vaholanki, ovqat, kirxona, choy, pechkalar uchun 94 tonna o'tin zarur bo'lgan.[10; 123] Buning oqibatida darsxonalar va yotoqxonalar isitilmagan.

Urush yillarida boshqa sohalar singari o'qituvchilarning ham moddiy sharoiti yomonlashib, ularga imkon qadar yordam berilgan. SSSR Savdo xalq komissarligi tomonidan tasdiqlangan qo'llanmaga asosan aholi toifalarga ajratilgan holda kartochkalar orqali oziq-ovqat mahsulotlari berilgan edi. Jumladan, barcha o'qituvchilar (boshlang'ich va o'rta maktab o'qituvchilari, pedagogika bilim yurti va boshqa o'rta maxsus o'quv yurtlari o'qituvchilari, ishga qabul qilingan umumta'lim maktabining 7-sinf o'quvchilari, kar va ko'r bolalar maktablari, maxsus pedagogik ma'lumotga ega bo'lgan bolalar bog'chasi o'qituvchilari va boshqalar) 2-toifa me'yorida taqsimlangan.[7; 72]

SSSR Savdo xalq komissarligining 1943-yil 13-yanvardagi 014/044-sonli buyrug'i asosida o'qituvchilar, shifokorlar, agronomlar, veterinarlilar, chorvachilik mutaxassislariga me'yorlar bo'yicha kartochkalar orqali 1 kishiga qandolat mahsulotlari 600 gramm, choy – 100 gramm, elektr yoritgichi bo'lmagan joylarda kerosin 3 litr, elektr yoritgichi bo'lgan joylarda esa 1,5 litr berilishi ko'zda tutilgan. [12; 4] Deyarli respublikaning ko'plab hududlarida aholi elektr yoritgich va isitish tizimlarining yoqligidan aziyat chekkan. Urush qatnashchisi Fayzullo Hojiyev o'sha davr qiyinchiliklarini eslab: "Chiroq va gaz yoqligi sabab lampa va sandallardan foydalanardik", – deb ma'lumot beradi.

O'zbekiston SSR XKS tomonidan 1943-yil aprelda qabul qilingan "Shahar maktablarini o'qituvchilar bilan ta'minlashni yaxshilash to'g'risida"gi qaroriga ko'ra, o'qituvchilar oshxonasi uchun har bir kishiga bir kunlik oziq-ovqat mahsulotlarining me'yori quyidagicha belgilangan: un – 25 gramm, makaron – 59 gramm, go'sht, baliq – 50 gramm, kartoshka, sabzavotlar – 250 gramm, qand mahsulotlari – 15 gramm. Bundan tashqari, shahar va qishloq maktablarining o'qituvchilariga har oyda 400 gramm miqdorda sovun berilishi ko'zda tutilgan va bu borada oyiga 12 tonna sovun ajratilgan. Shuningdek, O'zbekiston SSR Savdo xalq komissarligi (Sultonov)ga 1943-yil 1-apreldan boshlab 7310 kishilik o'qituvchilar uchun 22 ta oshxona ajratishni ta'minlash vazifasi topshirilgan.[16; 38] SSSR XKSning 1943-yil 26 avgustdagi 1624-r va 29-avgustdagi 16614-r-sonli buyrug'iga muvofiq O'zbekiston SSR XKSning 1943-yil 15-sentabrda "Qishloq va shahar maktablari o'qituvchilariga bir martalik nafaqa berish to'g'risida"gi 1325-sonli qarori qabul qilingan. Unga ko'ra, qishloq hududidagi har bir o'qituvchisi uchun 500 rublgacha bo'lgan sanoat tovarlari: shakar – 800 gramm, choy – 100 g, tuz – 4 kg, kir yuvish sovuni 2 dona, gugurt – 10 quti, kerosin – 4 litr; sabzavotlar – 40 kg (o'z bog'i bo'lmagan evakuatsiya qilingan aholi o'qituvchilari uchun), kartoshka – 40 kg miqdorda berish tartibi joriy etilgan.[8] O'zbekiston SSR Savdo xalq komissariyatiga o'qituvchilarini sanoat mollari, kiyim-kechak va poyabzallar bilan to'liq ta'minlash, ularni alohida do'konlarga biriktirish majburiyati yuklatilgan. Biroq belgilangan vazifalar to'liq amalga oshmadi. Ba'zi tuman (Qoradaryo, Pastdarg'om, Urgut, Narpay) ijroiya komitetlari o'qituvchilarga yetarli darajada e'tibor bermaslik, yoqilg'i mahsulotlari bilan ta'minlanmaslik hamda o'qituvchilar yordam so'rab bergan arizalariga javob ololmaslik holatlari kuzatilgan.[4]

1944-yilda ham o'qituvchilarning moddiy-maishiy sharoitlari to'g'risida qarorlar qabul qilingan. Jumladan, O'zbekiston SSR Savdo xalq komissarligining 1944-yil 14-iyundagi 536/62-sonli buyrug'iga ko'ra, qishloq o'qituvchilarini oziq-ovqat mahsulotlari bilan ta'minlash hamda bolalariga yordam ko'rsatilishi ko'zda tutilgan.[13; 7] Unga ko'ra, qishloq o'qituvchilariga kuniga non 500 gramm (kunlik me'yorda), go'sht 2200 gramm, yog' 600 gramm, makaron 1500 gramm, qandolat mahsulotlari 300 gramm (oylik me'yorda) miqdorda ta'minlash, boshqa mahsulotlar (choy, kir sovuni, gugurt, kerosin)ni sotib olishni yo'lga qo'yish belgilangan. Shuningdek, ovqatlanishga muhtoj bo'lgan qishloq o'qituvchilarining farzandlariga bir martalik miqdorda oziq-ovqat mahsulotlari (un 2000 gramm, yog' va qandolat mahsulotlari 500 grammdan) berilishi, mazkur yordam tasdiqlangan ro'yxat asosida amalga oshirilishi belgilangan. Biroq O'zbekiston SSR XKSning 1944-yil 2-avgustdagi 885-sonli "Shahar va qishloq maktablari o'qituvchilarini va qishloq ziyolilarining moddiy-maishiy sharoitlarini yaxshilash to'g'risida"gi qarorida o'qituvchilarning umumiy ovqatlanishi tashkil etilmaganligi, sabzavot va mevalar bilan ta'minlanmaganligi, o'qituvchilarga xizmat ko'rsatadigan oshxona do'konlari haqida ma'lumot yo'qligi ta'kidlangan.[11; 12] Jumladan, bitta o'qituvchi uchun belgilangan oylik me'yor o'rniga (go'sht 2200 gramm, yog' 600 gramm) Toshkent shahriga 500 gramm go'sht, 300 gramm yog' berilganligi aniqlangan. Shuningdek, o'qituvchilarga bir martalik nafaqa berilmagan. SSSR XKSning 1944-yil 14-avgustdagi 1098-sonli qarori asosida O'zbekiston SSR Savdo xalq komissarligining 1944-yil 9-sentyabrdagi 798-sonli "Bir yillik qishloq xo'jaligi maktablari talabalari va xodimlariga yordam berish to'g'risida"gi buyrug'i qabul qilingan.[14; 35] Unga ko'ra, direktorlar, ta'lim boshliqlari, o'qituvchilari sanoat, transport va aloqa xodimlari uchun belgilangan me'yor bo'yicha (non 500 gramm (kunlik), go'sht va baliq 1800 gramm, yog' 400 gramm, makaron 1200 gramm, qandolat mahsulotlari 400 gramm) oziq-ovqat mahsulotlari bilan ta'minlash ko'zda tutilgan.

Umuman olganda, qishloq o'qituvchilarini oziq-ovqat va sanoat mollari bilan ta'minlash to'g'risidagi buyruqlar qoniqarsiz bajarilgan, o'qituvchilar uchun mo'ljallangan tovarlar o'z vaqtida va to'liq berilmagan. O'zbekiston SSR Maorif xalq komissarligi ma'lumotiga qaraganda bu davrda respublikada 30966 nafar qishloq o'qituvchilari bo'lgan. Ammo 25963 nafar qishloq o'qituvchilariga oziq-ovqat mahsulotlari berilgan. Natijada ko'plab o'qituvchilar oziq-ovqat mahsulotlari hamda sanoat mollari bilan ta'minlanmasdan qolgan. O'zbekiston SSR Savdo xalq komissarligi va "O'zbekbirlashuv"da respublika bo'yicha 1944 yilning 1-choragi uchun qishloq

o'qituvchilari ta'minotini tavsiflovchi ma'lumotlar mavjud bo'lmagan. Biroq ayrim viloyatlar bo'yicha ma'lumotlar 1-chorakda o'qituvchilarga bir qator mahsulotlar taqdim etilmaganligini ko'rsatadi.[11; 4-5] Masalan, Qashqadaryo viloyatida gugurt, Xorazm viloyatida kerosin va sovun sotuvga chiqarilmagan, Namangan viloyatida qandolat mahsulotlarini sotish rejasi 42 foizga, Toshkent viloyatida esa 32 foizga, choy 49 foizga, sovun 21 foiz, kerosin 3,6 foizga bajarilgan. Rahbar xodimlar bu holatni mablag'lar o'rtasidagi tafovut bilan izohlaydilar. Biroq 1944-yil 1-iyunda choy yetkazib beruvchilar tomonidan respublika talab rejasining 73 foizga bajarilganligi hisobga olinsa, yuqoridagi izohning xato ekanligi oydinlashadi. Shuningdek, o'qituvchilarni sanoat tovarlari bilan ta'minlashda ham kamchiliklarga yo'l qo'yilgan. Har bir qishloq o'qituvchisiga 500 rubllik sanoat mahsuloti sotilishi belgilangan bo'lsa-da, 1944-yil 1-aprel holatiga ko'ra, tikuvchilik matolari respublika bo'ylab 68,6 foiz, poyabzal buyumlari 48,3 foiz sotilgan. Buxoro, Andijon va Farg'ona viloyatlariga esa umuman sotuvga chiqarilmagan. N. Genkinning o'qituvchilarini poyabzal bilan ta'minlash to'g'risida ma'lumot berishicha, O'zbekiston SSR Yengil sanoat xalq komissarligi (Stepanenko) 1944-yilning 3 – 4-choragida xalq xo'jaligiga 35 ming juft poyabzal ishlab chiqargan bo'lishiga qaramay, o'qituvchilarni poyabzal bilan ta'minlash rejasi bajarilmagan.[11; 14] Bu korxonalarning yetarli miqdorda xomashyo mahsulotlari bilan ta'minlanmasligi va rahbarlarning qishloq o'qituvchilarini ta'minlash masalasiga mas'uliyatsizligi bilan izohlanadi.

Ryabovning ma'lumotlariga ko'ra, Jizzax tumani Stalin qishloq kengashida 1944-yil yanvar va fevral oylarida o'zboshimchalik bilan belgilangan ta'minot me'yori sabab 165 nafar o'qituvchiga non berilmagan.[11; 5] Shuningdek, ba'zi hududlarda nonni taqsimlash, yetkazib berish bo'yicha noqonuniy holatlar bo'lgan. Jumladan, 1944-yilda Jizzax viloyatida o'qituvchilarga non yetkazib berishda o'zboshimchalik holatlari yuz berganligi aniqlangan. Jizzax umumiy do'konidan noqonuniy ravishda 29206 kg don olib chiqib ketilgan. Respublika prokurori Belyayevga Jizzax viloyatida o'qituvchilarni non bilan ta'minlashda uzilishlarni zudlik bilan o'rganib, aybdorlarni javobgarlikka tortish topshirilgan.[17; 111] O'qituvchilar va qishloq ziyolilarining o'z vaqtida non bilan ta'minlanishi ustidan nazorat yo'lga qo'yilgan bo'lishiga qaramay, xato va kamchiliklar, shuningdek, o'qituvchilar uchun chiqarilgan tovarlarni suiste'mol qilish holatlari ham uchrab turgan. Masalan, Yangiariqda o'qituvchilar uchun mo'ljallangan tovarlarning bir qismi boshqa tashkilotlarga yo'naltirilganligi, Qoraqalpog'iston ASSR Qo'ng'iro't tumanida o'qituvchilar uchun ishlab chiqarilgan mahsulotlar olinmayotganligi, Namangan viloyatida xizmat ko'rsatgan o'qituvchilarga 1944-yilning yanvar va fevral oylari uchun go'sht ajratilmaganligi, shuningdek, ular uchun quritilgan meva, kartoshka, sabzavot sotib olinmaganligi aniqlangan.

Umuman olganda, 1944-yil holati bo'yicha o'qituvchilarni ta'minlash borasidagi ahvol qoniqarsiz bo'lib, Namangan va Xorazm viloyatida birinchi chorakda qishloq hududlaridagi o'qituvchilar uchun hech qanday ta'minot ajratilmagan. Samarqand viloyatida qishloq o'qituvchilaridan farqli ravishda faqat shahar maktablari o'qituvchilari oziq-ovqat mahsulotlari bilan ta'minlangan. Buxoro va Andijon viloyatlarida esa o'qituvchilar poyabzal va kiyim-kechak bilan qisman ta'minlangan. Qoraqalpog'iston ASSRda ham shunday holat kuzatilgan.

Xulosa qilib aytganda, o'qituvchilarning urushga jalb etilishi, bu soha vakillariga bo'lgan talabni oshirib yubordi. Maktablarda o'qituvchilarning yetishmasligi natijasida ba'zi fanlar o'qitilmadi. O'qituvchilarning maktabdan ko'ra, ko'proq mehnat ishlariga jalb etish holatlari kuchaydi. O'qituvchilarning ijtimoiy ta'minoti, moddiy sharoitini yaxshilash borasida qonunlar qabul qilingan bo'lsa-da, amalda tatbiq etilmadi. Sovet hukumati oziq-ovqat mahsulotlarni tabaqalashtirish orqali amalga oshirib, qishloq aholisiga yetarlicha e'tibor bermagan. Vaholanki, urush yillarida 36424 nafar o'qituvchidan 74 foizini qishloq o'qituvchilari tashkil qilganligini hisobga olsak, vaziyatning naqadar og'ir ekanligi, sovet hukumati olib borgan siyosatning asl mohiyatini ko'rsatadi.

Foydalangan adabiyotlar

1. Ашуров Н. Мактаб ва колхоз / Қизил Ўзбекистон. 1943 йил 17 август.

2. Бозорбойев Р. Мактабларга умумхалқ ёрдамини янада кучайтирайлик /
3. BVDA. 1023-jamg'arma, 1-ro'uxat, 57-yig'majild.
4. Ленин йўли. 1943 йил 30 октябрь.
5. Қизил Ўзбекистон. 1943 йил 14 январ.
6. Қизил Ўзбекистон. 1945 йил 25 феврал.
7. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. – Ленинград, 1945.
8. Собрание Узаконений Совета народных комиссаров Узбекской ССР за сентябрь 1943 г.
9. Турдиев С. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон меҳнаткашларнинг кўчириб келтирилган болаларга ғамхўрлиги. – Тошкент, 1987.
10. O'zbekiston PAA. 58-jamg'arma, 20-ro'uxat, 935-yig'majild.
11. O'zbekiston PAA. 137-jamg'arma, 2-ro'uxat, 2885-yig'majild.
12. O'zbekiston PAA. 137-jamg'arma, 2-ro'uxat, 2802-yig'majild.
13. O'zMA. R-91-jamg'arma, 9-ro'uxat, 41-yig'majild.
14. O'zMA. R-91-jamg'arma, 9-ro'uxat, 30-yig'majild.
15. O'zMA. R-94-jamg'arma, 5-ro'uxat, 4220-yig'majild.
16. O'zMA. R-837-jamg'arma, 32-ro'uxat, 4116-yig'majild.
17. O'zMA. R-2290-jamg'arma, 1-ro'uxat, 15-yig'majild.

Войцех Слешиньский -доктор
исторических наук, директор музея
памяти Сибири в г.Белосток
Белосток. Польша

ПАМЯТЬ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ОБЩЕЙ ИСТОРИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬСКО- УЗБЕКСКИХ ОТНОШЕНИЙ).

Память всегда была ключевым ориентиром, на основе которого строился образ настоящего. Она тесно связана с традицией и историей. Ни одно общество не может функционировать, не обращаясь к прошлому. Соответствующее видение истории стабилизирует и обосновывает сформированный данной группой собственный образ. И это не зависит от того, является ли сообщение негативным или позитивным. Общая память всегда была важным элементом построения сплоченности каждого общества. Обращение к истории сыграло очень важную роль в процессах формирования сознания отдельных групп, а также в формировании международных отношений.

Таким образом, память — это не только исследовательская проблема, касающаяся самого прошлого, понимаемого как соответствующее описание событий, но и реальный, практически ежедневный вызов, с которым сталкиваются отдельные граждане и целые общества. «Память тесно связана с процессом конструирования и выражения идентичности как индивидуальной, так и коллективной. Она позволяет «разместить» индивидуума в обществе, а общество — в более широком контексте времени и пространства — на территории, признанной своей, и в отношении к общей истории. Формирование коллективной (социальной) памяти в значительной степени и часто непосредственно влияло на становление общей идентичности у отдельных членов социальной группы.

Принимая данный социальный порядок, мы естественным образом усваиваем общую в его рамках память». Это чрезвычайно важно и в построении международных отношений, поскольку мы должны знать и принимать историческую память других

народов. Только благодаря этому мы можем вступать в диалог, на основе которого можем построить открытые международные отношения (взаимные).

История играет ключевую роль во взаимопонимании и принятии друг друга. В качестве примера можно привести польско-узбекские отношения, где время Второй мировой войны объединило общую историю этих двух географически далеких народов.

В начале 1942 года на территории современного Узбекистана располагались польские воинские части, входившие в состав Армии Андерса. Генерал Андерс долгое время просил Советское правительство перебросить польские воинские части в районы с хорошим климатом, но на решение Сталина повлияла только встреча с польским премьер-министром Сикорским. Воинские части дислоцировались в советских республиках Центральной Азии, большинство в Узбекистане. Одним из таких мест была Ферганская долина, в начале 1942 года во многих населенных пунктах, в т.ч. в Маргилане находилось 9 пехотных дивизий. В настоящее время остались польские военные кладбища. Южное направление-шафрановые горы. Здесь находилась 6-я пехотная дивизия. 6-я пехотная дивизия должна была пересечь один из красивейших Перевалов, разделяющих эту часть Узбекистана на север и юг. С его памятниками на севере доминирует Самарканд, а на юге Бухара и Зарафшанские горы.

Самаркандский перевал - это место с прекрасными видами и Каменными мостами. Солдаты 6-й пехотной дивизии в это время года пересекают все еще заснеженные горы и покидают одно из самых красивых мест в этой части страны.

Бухара также была одним из важнейших городов современного Узбекистана. Здесь когда-то проходило важнейшее ответвление древнего Шелкового пути. Все дорогие вещи по ВШП шли сюда с востока на Запад, из Азии в Европу. Города и могущественные государства росли, используя торговлю в этом направлении. Пересечение культур всегда способствовало развитию науки и культуры. Поэтому в XIV веке именно в этой части света находился научный центр Амира Темура. Здесь (от Индии до современной Турции) существовала великая империя Темуридов, и Амир Темура Сахибкиран приглашал в свое государство многих художников и ученых. Его внук Мирза-Улугбек также внес огромный вклад в развитие науки, особенно астрономии. В этих местах, богатых историей, маршировала недавно сформированная польская армия, состоящая из истощенных и больных

солдат. В 1942 году они выглядели печально. Одетые в военную форму, они все еще чувствовали на себе бремя советских лагерей и трагических условий ссылки. Солдаты, обреченные на уничтожение коммунистическим режимом, теперь имели надежду вернуться на свободную Родину, это придавало им силы и уверенность. Вокруг Шахрисабза, Китаба, Яккабага и Чирокчи были развернуты 6 пехотных дивизий. В Шахрисабзе находятся руины величественного Аксарая. В этом городе родился Сахибкиран Амир Тимур, и город играл важную роль на Великом Шелковом пути. Сегодня только две части башен, оформленных в восточном стиле, и небольшая часть дворца сохранились с древних времен, но даже сейчас они впечатляют и спроектированы персидским архитектором Мухаммадом Юсуфом Табризи.

После падения империи Амира Тимура город был разрушен, в результате последующих войн. О Шахрисабзе имеется интересный рассказ. Клеменс Рудницкий в 1942 году писал: " ... это небольшой районный город, расположенный в 90 км к юго-востоку от Самарканда, в составе бывшего Бухарского эмирата, в 5 км от железнодорожной станции Китаб. Здесь живут в основном узбеки, а по-польски его называют "Miasto marchwi". Много веков назад Шахрисабз был второй столицей Амира Темура, расположенной недалеко от Самарканда. А теперь это обычный город Советской России в Азии. Кроме того, он частично разрушен, поэтому некоторые районы наполовину необитаемы и заброшены. Дома построены из глины и соломы, улицы сетчатые. Весь город окружен высокой крепостной стеной из глины, напоминающей о былых временах.

В городе есть виноградники, тутовые и абрикосовые рощи. Прогуливаясь по улицам, всегда можно встретить очаровательные уголки с руинами небольших мечетей с открытыми колоннами и возвышающимся минаретом. В центре виноградной лозы Шахрисабза возвышаются огромные руины дворца Амира Темура, башня которого, украшена голубыми эмалевыми плитами в восточном стиле, поражающая своей необъятностью и красотой. Очарование города привлекает посетителей красочными и эффектными костюмами мужчин и женщин, которые бродят по этим улицам пешком или на осликах. Однако население города выглядит совершенно иначе, чем жители из Европы. Потребовалось много времени, чтобы понять, как много они (жители) знали о своем славном прошлом и гордились им. Первоначально жители думали, что мы русские и большевики но после того, как они поняли, что мы приехали из Польши, сердца их открылись для нас. Местные богачи и Мирзы, чьи солдаты ходили в разноцветных халатах, подружились с нами. У них была легенда. "Если ляхский (польский) трубач звонит со старой башни - Узбекистан станет независимым. И так – это и получилось - хотя никто из нас не знал этой легенды-на второй день сразу после прибытия воинской части в город

- трубач стал подниматься на вершину башни и два раза в день, оттуда на все четыре стороны света играл музыку, которую Краков называл *heinal*.

Узбеки сначала подумали, что это пение странное, и с удивлением смотрели на башню, но потом мы стали друзьями навсегда. К сожалению несколько узбеков за эту дружбу были отправлены на Колыму”.

Польские солдаты, прибывшие в Узбекистан, были уставшими, много было больных. Спасаясь от холодной тайги, они не только прибыли на совершенно новую территорию с богатой историей и культурой, но столкнулись и с незнакомыми климатическими условиями. Сон, который поначалу казался спасением: теплый воздух и солнце быстро оказались проклятием для уставших организмов. Клеменс Рудницкий писал, что в 10 км от Китаба находился штаб полка и госпиталь, которые располагались в деревянных зданиях "винзавода", то есть винокурни. Кроме того, тени и деревьев было мало, в военных палатках было жарко, близость реки и многочисленные "канавы", сделали комаров рассадниками малярии для гарнизона”. Ежи Стипулковский, служивший в 6 дивизии писал: «боль в животе и брюшной тиф [...]. Первым в моем дивизионе умер молодой, способный солдат Pchor. Światowies. Вскоре на этом месте появилось католическое кладбище. Количество людей росло.

В штаб полка прибывают новые солдаты, обессиленные от голода. Пришел солдат, мы даже не успели узнать, кто это был и откуда. Он из последних сил поднялся на 3 ступеньки и умер». Посреди исторических памятников и в экзотическом климате польским солдатам пришлось выдержать несколько месяцев. Красотой пейзажа восхищались, памятники, напоминали легенду “тысяча и одна ночь”. Дни, проведенные в Бухаре, унесли нас в совершенно другой мир.

Окружающие мечети хоть и немного обветшали в советское время, но напоминали средневековые. Исламская культура, которая боролась с коммунистическим режимом, создала совершенно иной образ мира, чем во времена советских трудовых лагерей. Памятники старого города возвращают вас в прошлое. Самые старые мечети были построены еще в девятом веке, на фундаменте еще более старинных зданий. В центре возвышалась красивая башня Калян XII века, входившая в комплекс медресе Мир-и араб. Исторические здания лучше всего напоминали о бывшей славе Бухары, когда по городу проезжали караваны верблюдов.

Расположенные в исторических зданиях, небольшие помещения служили одновременно складами для товаров. Хотя в советское время они утратили свой традиционный характер, красочные мозаики, покрывающие здания, сверкающие в солнечном свете, по-прежнему производили на наших солдат неизгладимое впечатление.

Это был особый, красочный мир, далекий от довоенной Польши, и от ада ГУЛАГа. Если бы не вечные воспоминания о советских тюрьмах, нехватка еды и тропические болезни, поражающие истощенных солдат, человек мог бы представить, что он находится в отпуске. Пребывание польских солдат в Узбекистане было недолгим, всего несколько месяцев. Однако он оставил прочный след в их памяти. Их удивляла и привлекала новая, ранее неизвестная исламская культура в этой части мира.

Вскоре было принято решение об эвакуации польской армии из Узбекистана в Иран, находившийся под британским владычеством. Первые солдаты начали покидать Узбекистан в апреле-марте 1942 года.

Гражданское население, в основном женщины и дети, также покинули Советский Союз. Следующий этап эвакуации проходил с 5 по 25 августа 1942 года. Общее количество польских граждан, эвакуированных из Советского Союза, превысило 116 000 человек, в том числе более 78 тыс. солдат. После эвакуации армии Андерса польско-советские отношения ухудшились. Всего 17 захоронений польских солдат после нескольких месяцев дислокации польской армии существуют на территории современного Узбекистана.

После распада Советского Союза польская компания Budimex взялась увековечить память польских военных некрополей. Это было сделано в 1990-х годах по единой архитектурной схеме.

Исследовательский проект, инициированный в августе 2023 года музеем памяти Сибири, музеем Второй мировой войны и Послом Республики Польша в Ташкенте, направлен на популяризацию знаний о польских кладбищах в Узбекистане. Целью деятельности является не только документирование знаний, но и их популяризация.

В 2024 году был создан веб-сайт (на нескольких языках), рассказывающий о судьбах польских солдат, их неординарной судьбе и создании армии изгнанников. Особое внимание уделялось польским кладбищам. Портал нацелен не только на то, чтобы донести эти знания до большего числа людей – в первую очередь, чтобы дать семьям солдат возможность узнать о судьбе своих близких. Этой же цели служит деятельность польско-узбекской исторической комиссии, созданной в 2023 году. На втором заседании польско-узбекской исторической комиссии, состоявшемся в Ташкенте в сентябре 2023 года, узбекские архивисты передали польской стороне документы, касающиеся пребывания поляков в Узбекистане во время Второй мировой войны, уделив особое внимание периоду формирования армии Андерса в этот период. Эти документы в настоящее время готовят польские историки.

Сайт подготовлен в нескольких языковых версиях: польской, узбекской, английской и русской. Оцифровка мест памяти и публикация документации имеет не только историческое значение, но и составляет основу для дальнейших исторических исследований, посвященных польским следам в Узбекистане и польско-узбекским отношениям.

Учитывая сложную судьбу польских граждан во время Второй мировой войны, проект прекрасно восполняет пробелы в знаниях и памяти, в том числе о памяти граждан Узбекистана в годы Второй мировой войны и о пребывании на их территории польских солдат. Лучшим осязаемым следом на территории сегодняшнего Узбекистана являются 17 польских военных кладбищ. Сохраняя наследие прошлого, мы строим не только осознание будущих поколений, но и хорошие польско-узбекские отношения.

Список литературы:

1. Аллан Мегилл. История. Память. Индивидуальность. *History of the Human Sciences*, nr 11, 1998. – С. 40–61.
2. Ежи Шапки. Традиция. Варшава, 2011. – С. 228–234.
3. Jerzy Stypułkowski, *Wierni przysiędze. Dramat żołnierzy Armii Andersa*, Warszawa 2016, s. 181.

4. Klemens Rudnicki. Na polskim szlaku [wspomnienia z lat 1939–1947]. – Londyn, 1983. - s. 187–188.
5. Пол Коннертон. Как общества помнят. – Варшава, 2012. – С.34.

Normatov Otabek Maxamatjonovich,
Chirchiq davlat pedagogika universiteti, Tarix kafedrası dotsenti
t.f.f.d.(PhD),

O‘ZBEKISTONDA O‘TKAZILGAN RAYONLASHTIRISH MASALASI XUSUSIDA

O‘zbekistonda o‘tkazilgan rayonlashtirish masalasi va uning natijalari, respublikaning ma'muriy-hududiy tuzilishi, etnik tarkibi, qishloq xo'jaligi va ularning ayrim jihatlari, chorvachilik va ularning umumiy holati, transport tizimi, okrugning sanoatini o'ziga xosligi, hududda savdo-sotiq munosabatlari o'ziga xos ravishda amalga oshirilganligi ijtimoiy jarayonlarning statistik ma'lumotlar va turli raonlashtirish komissiyasi materiallaridagi ma'lumotlar asosida o'rganilishi ham mavzu dolzarbligini tashkil etadi.

O‘zbekiston SSRni yangi okruglar va rayonlarga ajratish Sovet apparati ishlarini yaxshilashga, uni aholiga yaqinlashtirishga, boshqaruv idoralariga sarf etiladigan mablag‘ni kamaytirishga imkon berdi va respublika ishlab chiqarish kuchlarining rivojlanishini ta'minladi. Shuningdek, O‘rta Osiyoda o‘tkazilgan ham iqtisodiy, ham ma'muriy rayonlashtirish siyosati Markaz manfaatlariga xizmat qildi. Sovet hokimiyati va bolsheviklar rayonlashtirish natijalaridan o‘z maqsadlari yo‘lida foydalanishga o‘rindilar.

O'rta Osiyoda milliy-hududiy chegaralanishdan so'ng tashkil etilgan O'zbekistonda o‘tkazilgan rayonlashtirish va uning natijalariga oid tarixiy tadqiqotlarni quyidagi uchta guruh bo'lish mumkin: sovet davri, mustaqillik yillari hamda xorijiy tadqiqotlarga. Jumladan, sovet hokimiyati yillarida davlat va siyosat arboblari, tarixchilar tomonidan yaratilgan ayrim tadqiqotlarda ham O'zbekiston ma'muriy-hududiy holati va tarixi haqidagi ayrim fikr-muloxazalar ma'lum ma'noda maqolada o'z aksini topgan. XX asr 20-30-yillarida chop etilgan boshqa bir turkum adabiyotlarda O'zbekistonning sovet hokimiyati tomonidan amalga oshirilgan ma'muriy-hududiy rayonlashtirish siyosati davridagi tarixi va xo'jalik ahvoli to'g'risida so'z yuritilgan. Bundan tashqari, O'zbekiston SSRning rahbarlari, siyosiy arboblarning ham bu masala xususidagi maqolalari va nutqlari ham muayyan ma'noda rayonlashtirish masalasiga bag'ishlangan.

O‘zbekiston SSR territoriyasida yagona ma'muriy bo'linish: viloyat, uezd, volost va qishloq sovetlariga ajratish joriy qilindi. O‘zbekistonda dastlab 7 ta viloyat: Zarafshon, Qashqadaryo, Samarqand, Surxondaryo, Toshkent, Farg‘ona, Xorazm, markazdan boshqariladigan bitta avtonom rayon (Konimex rayoni) tashkil qilinadi. Bu paytda O‘zbekistonda 23 ta uezd va 240 ta volost bo‘lgan. Shuningdek, Tojikiston ASSR ham O‘zbekiston tarkibiga kirgan. O‘zbekiston SSR tashkil topgan 1925 yilda uning maydoni 184 836 km² yoki 164 150 vvorst kv² bo‘lgan. Bu paytda O‘zbekiston SSR aholisi 4 058 500 kishidan iborat edi[1: –S. 91.]

O‘zbekiston SSR Markaziy revkomining qarori qabul qilinib, O‘zbekistondagi viloyatlar, ular tarkibidagi uezdlarning ma'muriy markazlari belgilandi va shaharlar ro'yxati tasdiqlandi. O‘zbekiston SSR viloyatlari: Zarafshon, Samarqand, Surxondaryo, Toshkent, Farg‘ona, Xorazm va Qashqadaryo viloyatlari [1: –S. 90,547].

O‘zbekistonda ham rayonlashtirish siyosatini uzil-kesil o‘tkazishga 1926 yili jiddiy kirishildi. 1926 yil mart oyi boshlarida O‘zbekiston Kompartiyasi MK huzurida rayonlashtirish bo'yicha Markaziy siyosiy komissiya tashkil qilindi. Komissiya tarkibiga 16 nafar kishi kiritilib, unga O‘zbekiston SSR Ishchi-Dehqon inspeksiyasi xalq komissari Axmadbek Mavlonbekov rais qilib tayinlandi. Markaziy siyosiy komissiya tomonidan o‘z navbatida 4 ta kichik komissiya: texnikaviy, ilmiy, sovet qurilishi va moliyaviy-iqtisodiy kabi kichik komissiyalarni tashkil qildi.

Texnikaviy kichik komissiya xarita va materiallar tayyorlash, tekshirish va boshqa ishlarni tashkil qilish bilan shug'ullandi. Ilmiy kichik komissiya iqtisod, geografiya, etnografiya fanlari hamda tabiiy-tarixiy shart-sharoit va xususiyatlarni yaxshi biladigan ilmiy va praktik xodimlarni o'z atrofiga to'pladi va xo'jalik, suv tizimi, aloqa yo'llari hamda alohida rayonlar aholi tarkibini jiddiy o'rganib, bu materiallar asosida rayonlashtirishning metod va prinsiplarini belgiladi va ularni muhokama qilishga kirishdi. Sovet qurilishi bo'yicha kichik komissiyasi Sovetlarning kelgusi boshqaruv sistemasini hal qilishi, mavjud bo'lgan to'rt pog'onali boshqaruv bo'g'inini uch pog'onali boshqaruvga almashtirishi kerak edi.

1926 yil 14 martda bo'lgan O'zbekiston Kompartiyasi MK Ijroiya byurosi majlisida rayonlashtirish bo'yicha Markaziy siyosiy komissiyaning ish rejasi tasdiqlandi. Rejaga ko'ra komissiya faoliyati 1926 yil 1 aprel – 10 may kunlari O'zbekistondagi barcha oblastlarda tavsifiy tekshirish ishlarini o'tkazish bilan boshlanishi kerak edi. Qarorda ta'kidlanishicha, O'zbekistonda rayonlashtirish ishlarini 1926 yili yakunlash lozim edi. Buning uchun 15-25 mart kunlarida joylarda oblast va uezd siyosiy komissiyalari tuzilib, uning tarkibiga obkom sekretari, oblispalkom va oblplan raisi, uezd sekretari, shuningdek, uezd ispolkomi, oblast yer boshqarmasi, suv xo'jaligi boshqarmasi, paxta komiteti oblast kontorasi raislari, qo'shchi uyushmasi vakili va boshqalar kiritildi.

1926 yil may oyida bo'lib o'tgan rayonlashtirish bo'yicha Markaziy siyosiy komissiyaning plenumi, O'zbekiston Kompartiyasi MK 2-chaqiriq III plenumi va boshqa majlislarda ham rayonlashtirish masalasi asosiy kun tartibida bo'ldi. Bu masala bo'yicha qilingan A. Mavlonbekov ma'ruzalari va qabul qilingan rezolyusiyalarda rayonlashtirish siyosatining mohiyati ko'rsatilgan.

1926 yil 10 iyunda O'zbekiston SSR Sovetlari Markaziy Ijroiya Komitetining birinchi chaqiriq IV sessiyasi rayonlashtirish bo'yicha Markaziy siyosiy komissiyaning raisi A.Mavlonbekovning asosiy ma'ruzasini [2.] tinglab, eski ma'muriy bo'linishning yashab kelayotgan qoldiqlarini tugatish maqsadida, shuningdek, sovet apparatini ommaga yaqinlashtirish manfaatini ko'zlab, O'zbekiston SSRda rayonlashtirish o'tkazishga qaror qildi. Umuman olganda, O'rta Osiyoda rayonlashtirishning, jumladan, O'zbekistonda ham aholining milliy tarkibi, irrigatsiya tizimining uzviyligi, ayrim rayonlar xo'jalik shakllarining yo'nalishi, aholining iqtisodiy aloqalari va xo'jalik hamda madaniy hayotning boshqa muhim omillarini hisobga olgan holda o'tkazish kerak edi.

Yangi ma'muriy bo'linish loyihasi bo'yicha O'zbekiston SSRda sobiq 7 ta viloyat o'rniga 10 ta okrug: Andijon, Buxoro, Zarafshon [O'rta Zarafshon], Qashqadaryo, Samarqand, Surxondaryo, Toshkent, Farg'ona, Xo'jand va Xorazm okruglari barpo etildi [Tojikiston ASSRdan tashqari]. Sobiq 23 ta uezd o'rniga dastlabki 87 ta rayon (tuman) tashkil etildi. Respublikada 239 ta volost tugatildi, qishloq sovetlarining miqdori 1152 tadan 1720 tagacha ko'paydi, ya'ni 43,3% oshdi. Bu paytda O'zbekiston SSR tarkibida bo'lgan Tojikiston ASSR hududi alohida Tojikiston milliy okrugiga ajratildi. U 12 ta rayon va 306 ta milliy sovetlardan tashkil qilinishi ko'rsatildi [3: – S. VI – VII.].

O'zbekiston SSR Sovetlari MIK Prezidiumining 1926 yil 19 iyundagi qarori bilan O'z SSR Markaziy rayonlashtirish komissiyasi tarkibini 40 kishidan iborat tasdiqladi[4.]. Markaziy komissiya tomonidan 25 iyun – 7 iyul kunlarida har bir viloyatdagi rayonlashtirish komissiyasi ma'ruzasini eshitib, ularning mulohazalarini va tayyorlagan loyihalarini Markaziy komissiyaning loyihasi bilan solishtirdi. 1926 yil 10 iyuldan 12 avgustgacha ishchi va dehqonlar tomonidan oxirgi loyiha keng muhokama qilindi[5: – S.346 – 347.].

Rayonlashtirishning maqsad va vazifalari aniq bo'lib, ko'zda tutilgan barcha ishlar amalga oshirilgach, rayonlashtirish bo'yicha O'rta Osiyo komissiyasi Prezidiumining 1926 yil 19 avgustdagi qaroriga binoan O'z SSR Sovetlari MIK huzuridagi rayonlashtirish bo'yicha Markaziy komissiya joylarga direktiva jo'natib, rayonlashtirish masalasi bo'yicha tushuntirish, jumladan, qishloq sovetlari haqidagi fikrlar Sovetlarga o'tkazilayotgan navbatdagi qayta saylovlargacha davom etishini ma'lum qildi[6.].

1926 yil 25 – 29 sentabrda Samarqandda O‘zbekiston SSR Sovetlari Markaziy Ijroiya Qo‘mitasining V sessiyasi bo‘lib, unda rayonlashtirish loyihasi, davlat budjeti va iqtisodiyot ahvoli kabi masalalar ko‘rib chiqildi va tasdiqladi. Sessiyaning birinchi majlisida rayonlashtirish loyihasi haqida O‘zbekiston SSR Markaziy Ijroiya Qo‘mitasi Prezidiumi raisi Yo‘ldosh Oxunboboev ma‘ruza qildi. U o‘z ma‘ruzasida O‘zbekiston xo‘jaligidagi iqtisodiy holatni tahlil qilib, rayonlashtirish masalasi respublikaning kelgusi taraqqiyoti uchun muhim rol o‘ynashini ta’kidladi. Y.Oxunboboev ma‘ruzasida yuzasidan sessiyada 14 nafar notiq gapirdi. Bu masala sessiyaning o‘zida ham keskin munozara va tortishuvlarga sabab bo‘ldi. Masalan, loyihada Surxondaryo okrugining markazi sifatida ko‘rsatilgan Sherobod o‘rniga Qumqo‘rg‘on, O‘rta Zarafshon okrugining markazi sifatida yozilgan Karmana o‘rniga Mirbozor yoki Kattaqo‘rg‘on shaharlarini belgilash, Nov rayonini Toshkentga emas, balki Xo‘jand okrugiga kiritish, alohida Isfara rayonini tashkil qilish kabi masalalarda munozara qizib ketdi. 1926 yil 29 sentabr kuni rayonlashtirish to‘g‘risida tarixiy qaror qabul qildi. [7.]. Bu qarorga ko‘ra O‘zbekiston SSRda ma‘muriy-iqtisodiy rayonlashtirish amalga oshirildi hamda viloyatlar, uездlar va volostlar tugatildi. Bu paytda O‘zbekiston SSRda mavjud bo‘lgan 7 ta viloyat, alohida Konimex qozoq rayoni, 23 ta uезд, 241 ta volost va 1163 ta qishloq jamoasi o‘rniga yangi ma‘muriy birliklar: 10 ta okrug, 87 ta tuman va 1720 ta qishloq sho‘rosi (selsovet) tuzildi[3.].

Rayonlashtirish to‘g‘risidagi qarorning boshlanish qismidan keyin O‘zbekistonda yangi tashkil qilingan 10 ta okrug va 87 ta rayon (tuman) nomlari quyidagi tartibda keltiriladi:

O‘zbekiston SSR tarkibidagi okruglar va rayonlar:

1. Xorazm okrug – markazi Xiva shahri; butun Xorazm viloyati asosida; 10 ta rayon (tuman)dan iborat.

2. Buxoro okrug – markazi Eski Buxoro shahri; to‘liq Buxoro va G‘ijduvon uездlari asosida; 7 ta rayondan iborat.

3. O‘rta Zarafshon okrug – muvaqqat markazi Karmana shahri; to‘liq Karmana, qisman Nurota, Jizzax, Kattaqo‘rg‘on uездlari va Kattaqo‘rg‘on shahri asosida; 6 ta rayondan iborat.

4. Samarqand okrug – markazi Samarqand shahri; to‘liq Samarqand uězdi, qisman Jizzax, Kattaqo‘rg‘on, Nurota uездlari asosida; 10 ta rayondan iborat.

5. Toshkent okrug – markazi Toshkent shahri; butun Toshkent viloyati asosida; 11 ta rayondan iborat.

6. Xo‘jand okrug – markazi Xo‘jand shahri; Namangan, Konibodom, Xo‘jand uездlari asosida; 4 ta rayondan iborat.

7. Qo‘qon okrug – markazi Qo‘qon shahri; to‘liq Qo‘qon uězdi; qisman Namangan, Farg‘ona (Marg‘ilon) uездlari asosida; 11 ta rayondan iborat.

8. Andijon okrug – markazi Andijon shahri; to‘liq Andijon uězdi, qisman Farg‘ona (Marg‘ilon), Namangan, Qo‘qon uездlari; 12 ta rayondan iborat.

9. Surxondaryo okrug – muvaqqat markazi Sherobod shahri; butun Surxondaryo viloyati asosida; 6 ta rayondan iborat.

10. Qashqadaryo okrug – markazi Behbudiy [hozirgi - Qarshi] shahri; butun Qashqadaryo viloyati asosida; 8 ta rayondan iborat.

11. Alohida Konimex tumani – markazi Konimex; sobiq Beshrabot, Ayu-Teren, Boymetantek va Toshquduq volostlari asosida tuzilgan[8.].

Xulosa qilib aytganda, O‘rta Osiyoda o‘tkazilgan rayonlashtirish bu mintaqada yangi tuzilgan respublikalar va avtonom oblastlar taraqqiyotida o‘ziga xos o‘rin tutadi. Xususan, O‘zbekiston SSRda 1926 yil sentabrda o‘tkazilgan ma‘muriy va iqtisodiy rayonlashtirish, respublikada birinchi marta tashkil topgan rayonlar (tumanlar), bir tomondan xalq xo‘jaligi taraqqiyoti va iqtisodiyoti uchun, ikkinchi tomondan, yangi ma‘muriy hududlarga bo‘lish va boshqaruv tizimida muhim ahamiyat kasb etdi.

Foydalanilgan manba va adabiyotlar ro‘yxati:

1. Вся Средняя Азия. Справочная книга на 1926 хоз. год. С приложением схематической карты Средней Азии. – Ташкент: 1926. – С. 90.

2. А.Мавлонбеков “Ўз ССРда районлаштириш тўғрисида”ги // “Правда Востока” газетаси, 1926 йил 25 июнь.
3. Материалы по районированию Узбекистана. Выпуск I. Краткая характеристика проектируемых округов и районов. – Самарканд: Издание ЦКР Уз, 1926. – С. VI.
4. Вся Средняя Азия. Справочная книга на 1926 хоз. год. – Ташкент: Изд. Средне – Азиатского отделения Российско – Восточной торговой палаты, 1926;
5. Хакимов М.Х. Развитие национальной советской государственности в Узбекистане в период перехода к социализму. Основные проблемы. – Ташкент: “Наука”, 1965
6. Ўзбекистон МА, Р-86-фонд, 1-рўйхат, 3405-иш, 181-варақ.
7. О районирование // “Правда Востока”, 18 октября 1926 г.
8. “Правда Востока” 18 октября 1925 г.

Рахманова М. Ш.

*Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека
базовый докторант*

НИЖНЕ-АМУДАРЬИНСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН: ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Экономическая политика, проводимая на территории Узбекской ССР в 1950 – 1980-е годы, основывалась на планах, формируемых центральной властью бывшего СССР. Реализация этой политики была направлена прежде всего на освоение и вывоз богатых природных ресурсов в «центр» страны. Именно с этой целью бывший СССР приступил к реализации плана разделения всей страны на экономические районы.

Экономическое районирование – это систематическая форма взаимосвязи и подчинения крупных регионов или экономических районов страны, основанная на принципе географического разделения труда. С точки зрения бывшего СССР, экономическое районирование можно рассматривать как средство создания условий для реализации единой экономической политики.

На основе регионального планирования народного хозяйства территория бывшего СССР была разделена на ряд экономических районов. Среди них выделялся Большой Среднеазиатский экономический район, включавший четыре сопредельные республики – Узбекскую ССР, Таджикскую ССР, Киргизскую ССР и Туркменскую ССР. Данный регион обладал значительным экономическим потенциалом. В свою очередь, территория Узбекской ССР подразделялась на несколько экономических районов.

Нижне-Амударьинском экономический район занимал крупнейшую территорию на северо-западной окраине Узбекской ССР. Он был образован в результате объединения Каракалпакской АССР и Хорезмской области. Единство района определялось такими факторами, как географическое положение, хозяйственная специализация и перспективы социально-экономического развития. Географически район расположен к югу от Аральского моря, к западу от пустыни Кызылкум и к востоку от плато Устюрт [2, С. 197]. Можно утверждать, что расположение Нижне-Амударьинского экономического района в неблагоприятных природно-географических условиях в зоне пустынь стало одной из причин отставания его сельского хозяйства и промышленности в сравнении с другими регионами республики.

В Нижне-Амударьинском экономическом районе ведущей отраслью сельского хозяйства являлось земледелие, а основная специализация заключалась в выращивании риса и хлопка. В 1970 – 1980-е годы район обеспечивал до 70 % производства риса, 14,5 % хлопка и 11 % коконов шелкопряда в пределах Узбекской ССР. Доля промышленной продукции составляла относительно небольшую величину – 5,9 % хозяйства района. В хозяйствах, расположенных в низовьях Амударьи и специализировавшихся на рисоводстве, получали высокие урожаи этой культуры. Хорезмская область занимала

лидирующие позиции по производству хлопка среди всех регионов республики [1, С. 232]. В состав экономического района входила почти половина акватории Аральского моря, что предопределяло значительную роль рыболовства и водного транспорта в хозяйственном комплексе региона.

Выращивание бахчевых культур, особенно знаменитых хорезмских дынь, было весьма продуктивным и пользовалось высоким спросом. Также значительное место занимали посевы кукурузы и люцерны. Однако район не удовлетворял в полной мере свои потребности в овощных культурах, особенно в картофеле.

Крупнейшими промышленными центрами Нижне-Амударьинского экономического района являлись Ургенч, Хива, Нукус, Ходжейли и Муйнак, при этом основная часть промышленных предприятий располагалась на территории Каракалпакской АССР [5, С. 2]. Машиностроение и металлообработка были представлены главным образом авторемонтными и ремонтными предприятиями сельскохозяйственной техники, функционировавшими в Нукусе, Ургенче, Тахиаташе и Кунграде. В Ходжейли действовало крупное судоремонтное предприятие. Эти отрасли производили около одной десятой валового продукта района [1, С. 234].

На территории Каракалпакской АССР известно более 200 месторождений минерального сырья. Основу составляли месторождения газа, железа, гипса, известняка, солей, талька, фосфоритов и строительных материалов. В горах Султан Увайс были выявлены месторождения меди, свинца, цинка, никеля, целестина, родонита, яшмы, бирюзы, аметиста и точильного камня [6, С. 19 – 20]. Это свидетельствует о том, что недра Каракалпакской АССР характеризовались преимущественно строительным и промышленным сырьевым потенциалом. Тем не менее строительная промышленность в Нижне-Амударьинском экономическом районе развивалась слабо: функционировали лишь железобетонные заводы в Нукусе, Ургенче, Тахиаташе и Дружке, а также кирпичные предприятия в Беруни и Ходжейли.

В лёгкой промышленности Нижне-Амударьинского экономического района функционировали хлопкоочистительные заводы, текстильные предприятия и швейные фабрики. В Ургенчском, Ханкинском, Ходжейлийском, Берунийском и Мангитском районах действовало около двадцати хлопкоочистительных предприятий. В городе Хива располагалась ведущая в Узбекской ССР ковроткацкая фабрика, которая до настоящего времени сохраняет уникальные традиции ковроткачества.

Значительное место в хозяйственной структуре занимала пищевая промышленность, представленная масложировыми и рисоочистительными предприятиями, хлебопекарными и молочными комбинатами, а также консервными заводами. Маслозаводы функционировали в Ходжейли, Кунграде, Чимбае и Беруни, а после реконструкции в 1960-е годы предприятие в Ургенче стало одним из крупнейших в республике. Особое значение имел Муйнакский консервный завод, который являлся ведущим и единственным поставщиком рыбных консервов в Узбекской ССР. Его продукция направлялась не только на внутренний рынок, но и в центральные районы Советского Союза. Так, в 1955 году завод выпустил 18,8 млн банок консервов, 1670 центнеров замороженной и 730 центнеров копчёной рыбы [7, С. 34 – 36]. В этот период в Приаралье добывалось 98,9 % рыбы, выловленной в пределах Узбекской ССР [4, С. 16]. По экономическим оценкам, пищевая промышленность обеспечивала пятую часть валового продукта района [1, С. 234], что подтверждает её ключевое значение. Таким образом, рыболовство и переработка рыбной продукции выступали важнейшими элементами народного хозяйства региона, выполняя роль своеобразного «движущего рычага» экономики.

В экономическом районе земледелие основывалось на орошаемом земледелии, которое осуществлялось по водам Аральского моря и Амударьи. В связи с понижением уровня Аральского моря советское правительство планировало привести в Аральское море притоки сибирских рек по ирригационным каналам и дальнейшее расширение

орошаемых земель [3, С. 22]. Однако из-за нерационального использования водных ресурсов Арала, игнорирования природных условий региона и потребностей населения, а также размещения производительных сил без должного научного обоснования эти планы так и остались на бумаге.

В 70 – 80-х годах XX века более 400 гектаров Нижне-Амударьинского экономического района были покрыты камышовыми зарослями, и СССР планировал производить древесноволокнистые строительные плиты, бумагу из камыша, вискозу и ряд других изделий с целью их эффективного использования [7, С. 34 – 36]. Однако и в этом отношении пятилетние планы, поставленные перед правительством СССР, на практике не выполнялись и оставались лишь на бумаге.

В заключение можно сказать, что система районирования, проведенная в бывшем СССР, была одним из удобных способов управления страной, и Нижне-Амударьинский экономический район, являвшийся составной частью Среднеазиатского экономического района, считался ведущим экономическим районом на территории Узбекской ССР в области пищевой промышленности, в частности, рыболовства, хлопководства и выращивания риса. Отставание района по сравнению с другими регионами в экономическом и промышленном отношении можно объяснить его удаленностью от центра, отсутствием хорошей системы контроля и неблагоприятным природно-географическим расположением.

Список литературы:

1. Асанов Г., Набихонов М. Ўзбекистон ССРнинг иқтисодик ва социал географияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1984. – 232-234 б.
2. Асанов Г., Набихонов М., Сафаров И. Ўзбекистоннинг иқтисодий ва ижтимоий жуғрофияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994. – 197 б.
3. Бедринцев А. Ўзбекистон территориал ишлаб чиқариш комплексларини шакллантириш. – Тошкент: Ўзбекистон, 1982. – 22 б.
4. Избасханов Е. Экономическое районирование Каракалпакской АССР. // Вестник. Каракалпакский филиал академии наук Узбекской ССР. 1964. – С. 16.
5. Қорақалпоғистон билан Хоразм бирлашган иқтисодий – маъмурий район. // Хоразм ҳақиқати. – 1957. – 16-июнь. – №119. – Б. 2.
6. Нормухаммедов М. Ўзбекистоннинг ерости бойликлари – халқ хизматида. – Тошкент: Ўзбекистон, 1985. – 19-20 б.
7. Экономический районы Уз ССР. (редактор Ахунов И.) – Тошкент: 1957. – С. 34-36.
8. Yunusova Kh. Industrialization And Policy Of The Soviet State And Its Impact On The Ecological Situation. // Journal of Pharmaceutical Negative Results. 2022. – Vol. 13, №7. – P. 5229-5233.

Toirova Zamira Subon qizi,

O‘ZMU Tarix fakulteti, “O‘zbekiston tarixi” kafedrası
tayanch Doktoranti

TOSHKENT IQTISODIY RAYONINING RIVOJLANISH YO‘LI (1960-1980 YY)

Toshkent shahri XX-asrning ikkinchi yarmida O‘zbekiston Respublikasi hayotida beqiyos ahamiyat kasb etgan yirik siyosiy, iqtisodiy va madaniy markazga aylangan. Ayniqsa, 1950-1980-yillarni o‘z ichiga olgan SSSR davri Toshkent taraqqiyotining butunlay yangi bosqichi sifatida tarixda muhim o‘rin egallaydi. Mazkur yillarda shaharda amalga oshirilgan keng ko‘lamli qurilish va islohotlar zamonaviy sanoat korxonalarining barpo etilishi, transport tarmoqlarining rivojlanishi, ijtimoiy ob‘ektlar va infratuzilmaning kengayishi bilan uzviy bog‘liq bo‘ldi.

Adabiyotlarda ta'kidlanishicha, Sovet sog'lom iqtisodiy siyosati natijasida Toshkent O'zbekistonning yirik iqtisodiy rayoni va butun Ittifoq doirasida ham yetakchi sanoat markazlaridan biriga aylandi. Shaharda yangi kombinatu va fabrika zavodlar, ilmiy-texnik muassasalar tashkil etildi, zamonaviy uy-joy massivlari qurildi va aholi yashash sharoitlari tubdan yaxshilandi. Toshkentda urbanizatsiya jarayonining tezlashishi, aholi sonining ko'payishi va kasb-hunar tizimining takomillashuvi yangi taraqqiyot yutuqlariga zamin yaratdi.

Aynan sovet yillarida Toshkent iqtisodiy rayon sifatida shakllanib, xalq xo'jaligini rivojlantirishda respublika miqyosida alohida o'rin egalladi. Ilmiy tadqiqotlar hamda iqtisodiy islohotlar natijasida shahar butun O'zbekiston va Markaziy Osiyo taraqqiyoti uchun yetakchi rolni bajara boshladi. Mazkur maqolada Toshkentning aynan SSSR davridagi tarixiy taraqqiyotini, iqtisodiy rayon sifatidagi shakllanish jarayonini va xalq xo'jaligidagi tutgan o'rnini ilmiy asosda yoritib berish ko'zda tutiladi.

Toshkentning SSSR davrida iqtisodiy rayon sifatida shakllanishi va taraqqiyoti – tarixiy hamda zamonaviy nuqtai nazardan yondashilganda, O'zbekiston taraqqiyotining so'nggi ikki asrdagi eng muhim qismlaridan biri sifatida namoyon bo'ladi. Ushbu jarayon mintaqada sanoatlashuv, zamonaviy infratuzilmaning rivoji, ijtimoiy-iqtisodiy muhitning tubdan o'zgarishi va poytaxt sifatida Toshkentning roli ortishini ta'minladi. Ayni vaqtda, tarixiy bosqichlar davomida yuzaga kelgan muammolar va ularni bartaraf etishdagi tajribalar, bugungi kun O'zbekistoni uchun ham muhim ibrat maktabidir.

SSSR davrida Toshkent iqtisodiy rayonining rivojlanishi murakkab va ko'p qirrali bo'ldi. Avvalo, mintaqaning tabiiy sharoiti, geografik joylashuvi va mehnat resurslari salohiyati ushbu hududni sanoat va transport tuguni sifatida shakllantirishga imkon berdi. Qishloq xo'jaligi, ayniqsa sug'oriladigan dehqonchilik hamda paxtachilik sohalari, respublika iqtisodiyotining asosiy tarmoqlaridan biri bo'lib, sanoat qurilishi va infstruktura rivojini jadallashtirdi.

Костеников В.Мning “Развитие экономических районов СССР (перспективы и проблемы) asarida ta'kidlanishicha, XX asrda Toshkent rayoni iqtisodiy taraqqiyotining asosiy omili uning xalq xo'jaligi uchun yetakchi sanoat markazi va transport-logistika tuguni sifatida shakllanishidir. Shaharda yirik sanoat korxonalari, ilmiy-tadqiqot institutlari va zamonaviy infratuzilma shakllandi. Aholining o'sib borishi mehnat resurslari va ilmiy salohiyatni yuksaltirdi. Shu bilan birga, tabiiy resurslarning yetishmasligi, ekologik muammolar, yangi texnologiyalarning sekin joriy qilinishi – sanoatlashuvning asosiy muammolari sifatida qayd etiladi. Muallif, kelajakka nigoh bilan, mintaqaning barqaror rivoji uchun ilm-fan va innovatsiyalarga asoslangan iqtisodiy siyosat yuritishni tavsiya etadi [2. B. 142].

Mazkur asarda SSSR mustamlakachiligi davrida Toshkent va butun O'zbekiston iqtisodiy muhitining tubdan o'zgarishi, bozor qonuniyatlarining cheklanishi, davlat mulkiga asoslangan markazlashuv kuchaygani to'g'risida so'z boradi. Toshkent sanoati va infratuzilmasining jadal rivojlanishi, bir tomondan, jamiyatning madaniy, ilmiy va texnik salohiyatiga ijobiy ta'sir ko'rsatgan. Biroq, sovet boshqaruvining mahalliy xususiyatlarni, aholi ehtiyojlarini yetarli hisobga olmasligi, ko'plab kamchiliklar, jumladan, ekologik muammolar va ijtimoiy tengsizlikni keltirib chiqargan. Kitobda Toshkent sanoatini rivojlantirishda mehnatkashlarning fidokorona mehnati, ijtimoiy o'zgarishlar ham alohida yoritilgan.

Toshkentning iqtisodiy-geografik rivojlanishini to'g'ri baholash uchun uning o'tgan tarixiy jarayonlarini hisobga olish muhimdir. Shahar hayotiga sezilarli ta'sir ko'rsatgan muhim tarixiy bosqichlar orasida 1860-yillarda Toshkentning Rossiya imperiyasi tomonidan bosib olinishi, shahar Turkiston general-gubernatorligining poytaxti bo'lib qolishi, 1917-yilgi sotsialistik inqilob, 1924-yilda O'rta Osiyo respublikalarining tashkil etilishi, 1930-yilda O'zbekistondagi poytaxt maqomining Samarqanddan Toshkentga o'tkazilishi, Ikkinchi jahon urushi (Ulug' Vatan urushi) yillari, 1966-yildagi kuchli zilzila va, nihoyat, 1991-yilda mamlakatning mustaqillikka erishgani kabi muhim voqealarni aytib o'tish mumkin.

Bu burilish nuqtalari Toshkent shahrining iqtisodiy, ijtimoiy va hududiy rivojlanishiga bevosita, ta'sir ko'rsatgan. Shunday ekan, Toshkentning taraqqiyotini o'rganishda tarixiy

voqealarni chuqur tahlil qilish va iqtisodiy-geografik jarayonlarni aynan shu nuqtai nazardan baholash zarur.

Tadqiqotimizda umuman iqtisodiy rayonlarning tuzilish tarixiga etibor qaratsak nafaqat O'zbekiston SSR balki sovet davlati tarkibiga kiruvchi barcha respublikalar orasida iqtisodiy geografiyasida hududiy rayonlashtirish muhim amaliy va nazariy ahamiyat kasb etdi. Bu borada, "Развитие и размещение производительных сил экономических районов СССР" asari SSSR iqtisodiy hududlarining shakllanishi chuqur tahlil qilinib, O'zbekiston SSR hududini tabiiy boyliklardan ratsional foydalanish, ishlab chiqarish kuchlarini maksimal darajada joylashtirish, mehnat resurslaridan samarali foydalanish g'oyalari ilgari surilgan. Bundan tashqari aynan mintaqaning tabiiy va iqtisodiy salohiyatidan kelib chiqib, rayonlashtirish tamoyillari asoslab berilgan bo'lib, iqtisodiyotning rivoji uchun hududlararo integratsiya muhim omil sifatida qaraladi [3. B. 109].

"Совершенствование структуры народного хозяйства Узбекской ССР") kitobida esa, O'zbekiston SSR iqtisodiy rayonlashtiruvini yanada batafsilroq asoslanadi. Unda mamlakatning 6 ta iqtisodiy rayonga ajratilishi va ularning har biri uchun mahsus xususiyatlar, ishlab chiqarish tarmoqlari va tabiiy resurslar taqsimoti, shuningdek viloyatlararo aloqalar va ixtisoslashuv yo'nalishlari chuqur tahlil qilinadi. Xususan, Toshkent va Sirdaryo viloyatlari uchun mintaqaviy salohiyat, Farg'ona vodiysi uchun sanoat va qishloq xo'jaligi integratsiyasi, Zarafshon va boshqa hududlar uchun esa foydali qazilmalar va transport infratuzilmasi asosiy omil sifatida ko'rsatilgan [4. B. 166].

Bundan tashqari, "Ўзбекистон саноати структурасидаги прогрессив силжишлар" nomli monografiyada O'zbekiston SSR sanoat rivojidagi jarayonlar aniq ko'rsatilib, beshta iqtisodiy rayon – Toshkent, Farg'ona, Zarafshon, Quyi Amudaryo va Surxondaryo bo'yicha mavjud bo'lgan o'ziga xos ixtisoslashuv va iqtisodiy tuzilma ilmiy asosda tahlil qilinadi. Mazkur manba har bir rayon doirasida asosiy ishlab chiqarish tarmoqlari, mavjud mehnat va tabiiy resurslar, shuningdek iqtisodiy-hududiy komplekslarning ahamiyatiga e'tibor qaratgan [3. B. 178].

Sovet davlati xalq xo'jaligida iqtisodiy rayon deb atalgan hududlar butun sovet mamlakatida umumittifoq xo'jalik tizimidagi hudud bo'lgani holda, ular o'zining ixtisoslashtirilgan ishlab chiqarishi bilan har bitta iqtisodiy rayon o'z vazifasini bajargan. Ular sotsialistik ishlab chiqarish tizimida ishlagan va sotsializmning asosiy iqtisodiy qonuniga amal qilganlar. Ayni paytda, mamlakatdagi iqtisodiy rayonlarni rivojlantiradigan jihatlar rayondagi texnika, malum bir ishlab chiqarish malakalariga ega bo'lgan aholi, shuningdek , tabiiy sharoiti va boyliklari bo'lgan. Shu bilan bir qatorda biz korib chiqayotgan Toshkent iqtisodiy rayoni ham o'zining qulay iqlimi tabiiy resurslari sanoatining rivojlanganligi bilan ajralib turgan. Toshkent iqtisodiy rayoni O'zbekistonning eng taraqqiy etgan hududi hisoblanadi. O'zbekiston sanoatining asosiy ishlab chiqarish fondlarining va sanoat ishlab chiqarishda band bo'lgan aholining deyarli yarmi, yalpi sanoat mahsulotining 40 foizidan ortig'i, so'nggi yillarda tez rivojlanayotgan kooperativ va hamkorlikdagi korxonalarning 40 foiziga yaqini Toshkent viloyatining hissasiga to'g'ri keladi. Sanoatning negizini og'ir sanoat tarmoqlari (mashinasozlik, elektroenergetika, metallurgiya, kimyo, qurilish materiallari) sanoati tashkil etadi. Yengil va oziq-ovqat sanoatlari ham ancha yaxshi. Toshkent viloyatida qishloq xo'jaligi yaxshi rivojlangan. Respublika qishloq xo'jaligi yalpi mahsulotining 11,3 foizini shu hudud beradi. Ayrim qishloq xo'jalik mahsulotlari (kartoshka, sabzavot, kanop) yetishtirishda viloyat respublikada birinchi o'rinni egallaydi [6. B. 138].

Toshkent iqtisodiy rayoni O'zbekistonning shimoli-sharqiy qismida, G'arbiy Tyanshan tog'lari bilan Sirdaryoning o'rta oqimi oralig'ida joylashgan bo'lib, qadimdan xo'jalik maqsadlarida o'zlashtirilgan [7. B. 214]. Iqtisodiy rayon Sirdaryo hamda uning irmoqlari – Chirchiq va Ohangaron vodiylarini egallaydi. Uning iqtisodiy-geografik o'rni juda qulay. Bu qulaylik Toshkent shahrining Respublika poytaxti ekani, shuningdek, O'zbekistonninggina emas, balki butun O'rta Osiyoning eng yirik sanoat va madaniyat markazi ekani bilan bevosita bog'liqdir.

Iqtisodiy rayon Farg‘ona vodiysi, Mirzacho‘l va Janubiy Qozog‘iston (Chimkent viloyati) tekisliklari oralig‘ida joylashgan. Bu rayonlar bilan qo‘shnichilik shu jihatdan ham qulayki, ularning barchasi yirik qishloq xo‘jalik rayonlari va sanoat uchun muhim resurs manbalari hisoblanadi.

Toshkent iqtisodiy rayoni katta tabiiy-mineral resurslar zaxiralariga ega bo‘lib qolmasdan, Farg‘ona geokimyoviy tuguni va Chimkent–Qoratorov mintaqasi qazilma boyliklaridan ham keng foydalanish imkoniyatiga ega. Shuningdek, u o‘z qo‘shnilarini bir-biri bilan bog‘lab turuvchi iqtisodiy ko‘priklarni ham bajaradi.

U atrofidagi hududlarga transport tuguni, qishloq xo‘jalik mashinalari bilan ta‘minlab beruvchi baza, kadrlar tayyorlash markazi sifatida ham xizmat qiladi. Magistral temir yo‘llar, avtomobil va havo yo‘llari tugunida joylashgan Toshkent iqtisodiy rayoni faqat qo‘shni hududlar bilan emas, balki butun O‘rta Osiyoning markaziy rayonlari va ko‘plab xorijiy mamlakatlar bilan aloqada bo‘ladigan asosiy darvoza hisoblanadi.. Toshkent iqtisodiy rayoni tabiiy sharoiti va xo‘jalik ahamiyatiga ko‘ra ikkita qismga ajratiladi:birinchi qismi Tekislik (voha va ikkinchiqismi) qismi baland tog‘ va tepaliklardan iborat [8. B. 6].

Shu orinda toshkent iqtisodiy rayonida istiqomat qiluvchi aholi tarkibiga alohida e‘tibor qaratishimiz lozim. Iqtisodiy rayon hududida 4,3 million kishi yashagan bolib (1983). Bu respublika aholisining 20,8 foizini tashkil etgan. Aholining o‘rtacha zichligi Toshkent iqtisodiy rayoni bo‘yicha 1 km² ga 275,6 kishi, Toshkent shahri aholisini qo‘shmaganda esa 140 kishini tashkil qilgan. Aholi hudud bo‘yicha birmuncha notekis joylashgan: daryo vodiylari va o‘zlashtirilgan vohalarda aholi eng zich (1 km² ga 400 kishi atrofida), tog‘ va tog‘ oldi qismlarida esa ancha siyrak. Toshkent iqtisodiy rayoni aholisining o‘shish sur‘atlari respublikaning boshqa rayonlariga nisbatan pastroq. Masalan, 1959–1991 yillar oralig‘ida iqtisodiy rayon aholisi 214% ga ko‘paydi. Xuddi mana shu davrda Farg‘ona iqtisodiy rayoni aholi soni bilan taqqoslab ko‘radigan bo‘lsak aholisi 240 %, bu ko‘rsatkich boshqa iqtisodiy rayonlar xususan Quyi Amudaryo iqtisodiy rayoni aholisi 263%, Qashqadaryo iqtisodiy rayoni aholisi 335%, Surxondaryo iqtisodiy rayoni aholisi esa 340% o‘ydi. Aholi o‘shishidagi bunday farqlar tabiiy ko‘payishdagi, iqtisodiy rivojlanishdagi tafovutlar bilan bevosita bog‘liq.

Tabiiy o‘shish Toshkent iqtisodiy rayonida respublika bo‘yicha eng past natija ko‘rsatgan. Asosiy sabablar quyidagicha: ushbu rayonning urbanizatsiya darajasi yuqori, shuningdek, ayollar respublikaning boshqa hududlariga qaraganda ishlab chiqarishda faolroq qatnashgan, aholi milliy tarkibi ham xilma-xil (masalan, o‘zbeklar 39,9%, ruslar 19,9%, tatarlar 8,9%, qozoqlar 6,3%, koreyslar 3,2%, ukrainlar 2,2%, yahudiylar 2,1%, tojiklar 2,1% ni tashkil etadi).

Toshkent iqtisodiy rayoni aholisi soni va tarkibi respublika miqyosida juda katta ahamiyatga ega. Bu hudud aholisi boshqa rayonlarga nisbatan zich va xilma-xil joylashgani uchun turli madaniy va milliy qadriyatlar ham ko‘proq uchraydi. Ishchi kuchining taqsimlanishi hamma sohalarida emas, balki aynan sanoat, xizmat ko‘rsatish va zamonaviy texnologiyalar sohalarida yuqoriligi bilan ajralib turadi. Aholi o‘shish sur‘ati past bo‘lishi, asosan, urbanizatsiya va iqtisodiy rivojlanish natijasidir [9. B. 114-117].

Umuman olganda, urbanizatsiya jarayonida yirik shaharlarning, jumladan, Toshkentning iqtisodiy rayon sifatida rivojlanishi katta ahamiyat kasb etadi. Asanov G.R. va Nabixonov M.ning “O‘zbekiston SSRning iqtisodiy va sotsial geografiyasi” (Toshkent: O‘qituvchi, 1984) asarida ta’kidlanganidek, Toshkentda ijtimoiy-iqtisodiy, tashkiliy-xo‘jalik, ilm-fan va madaniyat sohaları uchun katta imkoniyatlar to‘plangan.

Mualliflarning fikriga ko‘ra, bunday shaharlarda ko‘plab sanoat korxonalari, boshqaruv va xizmat muassasalari joylashgani ishlab chiqarish va iqtisodiy hamkorlik uchun mustahkam asos bo‘lgan. Aynan Toshkentda aglomeratsiya jarayonining monotsentrik xususiyati, ya’ni rivojlanish bir markaz atrofida jamlangani, butun iqtisodiy rayonda faollikni kuchaytirgan. Bu omillar ko‘plab ishlab chiqarish korxonalari va ular orasidagi hamkorlik aloqalarining rivojlanishi, shuningdek, yangi aholipunktlari va atrofiy hududlarning iqtisodiy taraqqiyotiga ham turtki bo‘lgan.

Ushbu asarda qayd etilganidek, Toshkent SSSR davrida respublikadagi eng rivojlangan iqtisodiy rayon sifatida ajralib turgan va butun O'zbekiston taraqqiyotiga asosiy hissa qo'shgan markazlardan biri sifatida baholanadi [9. B. 248].

Xulosa qilib aytganda, SSSR davrida Toshkent shahri O'zbekiston Respublikasining iqtisodiy, sanoat va ijtimoiy taraqqiyotida yetakchi o'rinni egalladi. Bu yillarda amalga oshirilgan islohotlar, qurilish va ishlab chiqarish loyihalari natijasida mustahkam sanoat bazasi yaratildi, infratuzilma jadal rivojlandi va aholi turmush darajasi sezilarli darajada oshdi. Toshkent nafaqat yirik iqtisodiy rayon, balki respublika va butun Markaziy Osiyo miqyosida sanoat, fan-ta'lim va madaniyat markaziga aylandi.

Aholining kasb-hunar salohiyati rivojlandi va yangi imkoniyatlar paydo bo'ldi. Shu bilan bir qatorda, shahar taraqqiyoti butun mamlakat uchun ilg'or tajribalarning manbai va yirik iqtisodiy voha sifatida tan olindi.

Mazkur davr Toshkent shahrining xalq xo'jaligidagi strategik mavqeini mustahkamlashda muhim bosqich bo'lib, keyingi yillarda ham uning yetakchilik salohiyatini orttirishga xizmat qildi. Tarixiy tajribalar chuni ko'rsatdiki, SSSR davridagi taraqqiyoti Toshkentni zamonaviy yirik shahar darajasiga olib chiqdi va bugungi kundagi taraqqiyotiga asos bo'lib xizmat qildi.

Foydalanilgan adabiyotlar :

1. Костеников В.М. “Развитие экономических районов СССР (перспективы и проблемы)”, Москва, Просвещение, 1977.
2. “Ўзбекистоннинг янги тарихи: иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида”, Шарқ нашриёти, Тошкент, 2000.
3. Развитие и размещение производительных сил экономических районов СССР . – Москва : Наука , 1967.
4. Совершенствование структуры народного хозяйства Узбекской ССР . – Ташкент : Фан , 1987. – С. 72.
5. Ўзбекистон саноати структурасидаги прогрессив силжишлар . – Тошкент : Фан , 1974. – 166 б ..
6. Асанов г. Р., Набихонов М. Ўзбекистон ССРнинг иқтисодий ва социал географияси. Тошкент: Ўқитувчи, 1984. 138 б.
7. Экономической район в СССР. Узбекистан. Ташкент.1957. 6 с.
8. Бобожонова Д. Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий муносабатлар (70—80-йиллар мисолида): Умумтаълим мактаблари ўқитувчилари учун қўлланма. – Тошкент: «Шарқ», 1999. – 114 117 б.
9. Асанов г. Р., Набихонов М. Ўзбекистон ССРнинг иқтисодий ва социал географияси. Тошкент: Ўқитувчи, 1984. 248 б.

Саидусманов Бахром Абдуганиевич

Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Чирчиқ давлат педагогика университети

ЎЗБЕКИСТОНДА ТЕМИР ЙЎЛ ТРАНСПОРТ ТАРИХИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ (ТОШКЕНТ ВИЛОЯТИ МИСОЛИДА 1945- 1990 й.й.)

Иккинчи жаҳон уруши йилларида Ўзбекистонда темир йўллардан унумли фойдаланиш муҳим масалага айланди. Фронтни озиқ-овқат, курол-яроқ ва ҳарбий қисмлар билан таъминлаш соҳа ходимлари зиммасига юклатилди. Ўзбекистон транспортчилари темир йўл бўйлаб фронт учун зарур юклар ташиб, ғалабага муносиб ҳисса қўшдилар. 1945 йилларнинг бошларида Республикада транспорт моддий-техника базаси етарлича ривожланмаганлиги сабабли Тошкент вилоятида транспорт хизмати ниҳоятда паст даражада бўлган. Ушбу йилларда ўлканинг иқтисодий қашшоқлиги боис

Тошкент вилоятининг транспорт билан таъминланганлиги даражаси аянчли аҳвол касб этган. Аксарият аҳолининг оғир турмуш кечирганлиги, шунингдек ишлаб чиқариш корхоналарининг камлиги, Тошкент вилоятининг кўпчилик аҳолиси асосан деҳқончилик билан шуғулланганлиги каби бир қатор объектив ва субъектив сабаблар туфайли вилоятни транспортга булган эҳтиёж кўрсаткичи паст суъратларни ташкил этган.

1946 йил 1 январдаги маълумотлар кўра, темир йўлдаги паравоз паркининг 28,5 проценти ремонт қилишга вақти ўтиб кетган ҳолда фойдаланилар эди, паравозлар паркининг 15 процент ремонт талаб қилар эди, бузилиб қолганлиги сабабли кўпгина вагонлар ташлаб қўйилган эди. 1947 йилдан бошлаб қуввати 1000 от эга бўлган ТЭ-1 серияли, 1948 йилдан бошлаб эса 2000 от кучига эга бўлган ТЭ-2 серияли тепловозларнинг жорий қилинганлиги юк ташишни ана шундай кўпайтириш имконини берди. Бу тепловозларнинг фойдали иш коэффиценти 28 процентни ташкил этди. Аммо бу даврда ҳам ФД, СОЭ серияли паравозлар ҳали ҳам асосий тортув кучлари ҳисобланар эди. Вагон паркининг кўп юк сиғадиган вагонлар билан тўлдирилганлиги ҳам юк оборотининг кўпайишига олиб келди. Бу тадбир поездлар оғирлигини 15 процент камайитириш имконини берди.[1, Б. 17]

1960 йилларнинг бошларига келиб Ўзбекистонда ижтимоий ҳаёт бирмунча яхшиланиши натижасида транспорт тизимида бир қанча ижобий янгиликлар, яъни поезд хиллари ташкил қилиш графикларининг ўсиб бориши, умумий жойларни камайитириб, йўловчиларга қулай булган купели ва юмшоқ ўриндиқли жойларни кўпайтириш, маданий хизмат кўрсатиш даражасининг ўсиши каби бир қанча қулайликлар яратилди. Бу эса, айниқса, Тошкент вилоятида транспорт тизимининг шаклланишига ўз таъсирини кўрсатиб, шаҳар атрофида қатнайдиغان поездларга йўловчилар ташишнинг ортишига сабаб бўлди. Тадқиқ этилаётган йилларда ҳам темир йўллар асосан Ўзбекистон ҳудудидаги етиштирилган маҳсулотларни ташқари чиқаришда муҳим рол ўйнади. Айни пайтда Тошкент вилоятининг саноат корхоналарига бойлиги бу ерда темир йўллар асосан ҳам ашё ташишда хизмати катта бўлди. Бу даврларда Тошкент вилоятида транспортнинг барча тармоқлари бирмунча яхши ривожланди. Бу ҳудуд Ўрта Осиёнинг республикаларнинг марказий районлари билан боғлайдиган темир йўл, ҳаво ва автомобиль йўллари тугунида жойлашди. Темир йўлларнинг катта қисми электрлаштирилди. Автомобиль йўллари асфальт ва тош йўллардан иборат бўлиб, республиканинг барча ҳудудлари билан боғланди.

Темир йўл станциялари асосан халқ хўжалигининг пахтачилик, қишлоқ хўжалиги йўналишларига хизмат қиладиган соҳаларга йўналтирилган бўлиб, темир йўллар ҳам пахтакор туманларга хизмат кўрсатди. 1935-1936 йиллардан бошлаб темир йўл транспортида йирик ташкилий, техник, хўжалик тадбирлар ҳам амалга оширилди. Уларда асосий эътибор поездлар ҳаракатини тартибга солиш, авариялар ва тўқнашувларнинг олдини олиш масалаларига қаратилди. Тизимнинг моддий таъминотини яхшилаш мақсадида ҳам бир қанча ишлар қилинди. Чунончи, 1933 йилда бутун Иттифоқ бўйича транспорт тизимларига 7,5 млн рубль миқдорида маблағ ажратилган бўлса, 1937 йилга келиб бу миқдор 9,3 млн рублни ташкил қилди. Поездлар ҳаракатини тартибга солиш учун 1935 йилда бутун Иттифоқ миқёсида ягона график ишлаб чиқилди. Техник эксплуатациянинг янги қоидаларини ўзида акс эттирган низом 1936 йил ёзидан амалиётга жорий этилди.[2, Б. 67].

Темир йўлларда нафақат миқдор жиҳатидан, балки сифат жиҳатидан ҳам ўсиш кузатилиб, шағал ташланган мустаҳкам йўллар барпо этилди. Транспорт хизмат кўрсатиш тизимида ҳам талайгина қулайликлар яратилди, жумладан, “Пассажир поездларига эндиликда паравозлар билан бир қаторда ТЭ1, ТЭ2 кейинчалик ТЭ3 тепловозлари ҳам тиркаладиган бўлди, бу эса уларнинг ҳаракат тезлигини оширди”.[3, Б. 28]

Темир йўл орқали табиий бойликларни ва арзонлиги кучи бўлган йўловчиларни ташиш қулай ва иқтисодий самараси юқори бўлганлиги учун Россия Ўзбекистонда темир

йўл қурилишини тез суъратлар билан ривожлантиришга хайрихоҳлик қилди. Ўзбекистон ҳудудида темир йўлларни қуриш ишлари дастлаб 1988 йил Самарқанд станцияси қуриш учун бошланган. 1913 йилда Ўрта Осиё темир йўли ҳозирги чегара бўйича 2711 километр масофани ташкил этади, шундан 1274 километри Ўзбекистон ҳудудига тўғри келиб, атиги 26 километригина Тошкент вилояти ҳудудидан ўтарди. Ишлаб чиқариш ва халқ ҳўжалигининг турли соҳаларида бундай ўсиш Тошкент вилоятида 1950 йилларнинг бошларида Тошкент-Олмазор Тошкент-Янгийўл Тошкент-Кучлик каби шаҳар атрофида қатнайдиған поезд маршрутларини йўлга қўйилишига сабаб бўлди. Ўша даврларда транспорт тизими қулай саналган ва иқтисодий жихатдан фойдали ҳисобланган темир йўл тармоқларидан йўловчи ҳамда юк ташиш ишларида энг кўп фойдаланилган.[4, Б. 501]

1951-1958 йилларда республика темир йўли моддий базасини кучайтириш соҳасида катта ишлар қилинди.Цельнометаллический комфортабелли пассажир вагонлар фойдаланишга топширилди. 1950 йилда Ўзбекистон фақат Москва, Душанбе, Фрунзе ва Красноярск шаҳарларига қатнайдиған поездларга эга бўлса, 1958 йилда республика территориясидан 4 жуфт скорий поезд юрадиған бўлди, Андижон –Москва, Тошкент –Целеноград, Тошкент – Красноярск, Тошкент-Душанба, Тошкент –Хўжайли каби янги йўллар очилди. [5, Б. 32]

Йўлларда мустаҳкамланди, 1958 йилда асосий йўлларнинг 70 процентидан кўпига оғир излар ётқизилди. Шағал тўшалган асосий йўллар узунлиги саккиз йил мобайнида 47 процент микдорида узайтирилди. Пассажир поездларига эндиқда поездлар билан бир қаторда ТЭ1,ТЭ2 кейинчалик ТЭ3 тепловозлари ҳам тиркаладиған бўлди, бу эса уларнинг ҳаракат тезлигини оширди. Пассажирлар поездларининг узунлиги 56 ўқ микдорида узайтирилди. Йўлнинг айрим асосий участкаларида пассажир поездларининг ҳаракат тезлиги соатига 90 километрга етди. 1951-1958 йилларда Келес-Хавос участкасида 170 километрлик масофада икки изли йўл қурилди ва 278 километр йўл автоблокировка билан таъминланди. 1958 йилда республикада фойдаланилаётган темир йўлларнинг узунлиги 2238 километрни ташкил қилиб, тармоқларнинг зичлиги жихатдан 100 квадрат километр жойга 0,56 километр йўл тўғри келарди.[6, Б. 95]

Хулоса ўрнида шуни айтиш керакки, Тошкент вилояти ҳудудида темир йўл транспортининг пайдо бўлиши ва ривожланиши узок йиллик тараққиётга эга бўлди. Ўзбекистонда транспорт тараққиёти билан боғлиқ манбаларнинг далолат беришича, темир йўл транспортининг ривожлантирилиши жамият тараққиётига, унинг ижтимоий-иқтисодий, маданий ва сиёсий жихатдан ривожланишига муҳим ҳисса қўшган.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. ЎЗРМДА. И 2-фонд, 8-рўйхат, 277-иш, 17-варақ.
2. Вольфсон Л. Развитие железных дорог СССР. – М.: Трансжелдориздат, 1939. – С. 67.
3. Ғ.Захриддинов. “Ўзбекистонда пассажирлар ташишнинг ўсиши.” Т.-1969й. “Билим жамияти”. –Б.28.
4. Б.А.Саидусманов.“Тошкент вилоятида транспорт турлари шаклланишининг тарихий боскичлари.”Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2022й. –Б.501.
5. Тошкент вилояти давлат архиви, 1-фонд, 3-рўйхат, 91-иш, 32-варақ.
6. Аминов А. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). – Ташкент: Госиздат УзССР, 1959.

Саломова Барчиной Журакуловна
Докторант НУУз

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ «САОДАТ» В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ УЗБЕКИСТАНА

Периодическая печать, как важный инструмент формирования общественного сознания, на протяжении всей истории играла значительную роль в развитии культуры,

просвещения и социальной активности населения. Особое место в этом процессе занимают издания, ориентированные на женскую аудиторию. В Узбекистане женский журнал «Саодат», начавший свою деятельность в 1925 году под названием «Янги йўл», стал не только трибуной для освещения жизни и проблем узбекских женщин, но и действенным средством просвещения, воспитания и социальной мобилизации.

История журнала тесно связана с этапами модернизации общества, политическими и идеологическими трансформациями XX века, борьбой за права женщин и укреплением их роли в общественной жизни. Каждый этап его развития — от первых выпусков в 1920–1930-е годы до современности — отражает изменение статуса женщины в обществе, расширение её прав и возможностей, а также трансформацию культурных и духовных ориентиров.

«Саодат» начал выходить 1 декабря 1925 года под названием «Янги йўл» («Новый путь»). В течение 1930-х годов он менял наименования - стал «Ёрқин турмуш» («Яркая жизнь», 1936) и «Ёрқин ҳаёт» (с 1938). Журнал отражал образ активно меняющейся жизни узбекской женщины того времени. Выпуск прекратился в 1941 году.

В 1950 году журнал возродился под названием «Ўзбекистон хотин-қизлари» («Женщины Узбекистана»). В 1966 году он получил название «Саодат», которое сохраняет и поныне.

Название «Саодат» (арабское происхождение) означает “счастье, удача, душевное спокойствие” и отражает его общественно-культурную миссию как зеркала женской жизни.

Журнал стал регулярным украшением женских домов — источником просвещения, давал советы и вдохновлял миллионы читателей. Становление независимости придало ему новое дыхание: появились разделы «Мустақил Ватан таянчлари», «XXI аср аёли», «Аёл ва сиёсат», «Ҷаҳонга машҳур хонимлар» и другие. Были сформированы рубрики «Илк кадам», «Суюнчи», «Қўнғилнинг нозик сирлари», «Уйингизда киз ўсяпти» для читательниц.

В апреле 1999 года к журналу добавилось приложение «Гулчехралар». В 1976 году опубликован юбилейный выпуск «Саодат». 1925 - 1975. 50-летний юбилей».

Журнал возглавляли видные культурные деятели. Среди них: поэты и писатели - Ойдин Собирова, Ҳалима Худойбердиева, Ойдин Ҳожиёва, Феруза Жалилова - в разные годы вносили вклад в содержание и стиль издания.

В разные годы журнал редактировали известные узбекские писательницы - общественные деятели: Таджихон Шодиева (1927-1929 гг.), Собира Холдорова (1930-1931 гг.), Хосият Тиллаханова (1931-1934 гг.), Саодат Шамсиева (1936-1937 гг.), Фатима Ниязова (1937-1938 гг.), Икбал Акбархужаева (1939-1941 гг.), Айдын (М. Собирова, 1951-1953 гг.), Зулфия (1953-1985 гг.), Халима Худойбердиева (1985-1994 гг) и редактором с 1994 года была Ойдин Хожиёва.

В Национальном архиве Узбекистана хранится личный фонд Саодат Шамсиевой. В 1969 году С. Шамсиева опубликовала статью, посвящённую жизни и деятельности Собирой Холдоровой, под названием «Қора кузғун қурбонлари» («Чёрный ворон»). В этой статье содержатся сведения о том, что С. Холдорова, до поступления в Московский государственный институт журналистики в 1926 году, с 1925 года была редактором журнала «Янги йўл» («Новый путь»). Это говорит о том, что она была первым редактором журнала «Саодат».

В юбилейном выпуске журнала «Саодат» (№ 12 [488], 1975 г.) была опубликована статья «Муҳаррирларимиз», в которой представлены сведения о семи редакторах издания — от Тожихон Шодиевой до Ойдин Собировой.

Тожихон Шодиева. Жизненный путь этой отважной женщины хорошо известен широкой общественности. О ней были сняты документальные фильмы, написаны книги, сложены песни. Имя Тожихон Шодиевой неразрывно связано с борьбой женщин Узбекистана за свободу, за права человека и за гендерное равенство. Однако далеко не

всем известно, что именно она стала первым главным редактором женского журнала «Янги йўл» («Новый путь»).

С 1926 по 1930 год она работала в Комитете женщин при Центральном Комитете Коммунистической партии Узбекистана: сначала в должности заместителя заведующей, а затем — в качестве заведующей. В 1927 году Тожихон Шодиева была утверждена в составе редакции, а с декабря 1927 года до конца 1929 года занимала должность ответственного редактора журнала «Янги йўл». В 1930–1932 годах продолжала работу в составе редакционной коллегии издания.

В тот период в редакции работали такие сотрудники, как Мажид Усмонов, Рахим Али, Хосият Тиллахонова, Махбуба Рахим кызы и другие. Они поднимали наиболее актуальные вопросы того времени, способствовали активному участию рабочих и крестьян в журналистской деятельности, вовлекая их в работу над журналом. Даже в эти тревожные годы издание с полной силой своего голоса отстаивало права женщин, материнства и детства, направляя женщин на путь просвещения и образования.

- Халима Худайбердиева была главным редактором в 1985–1994 гг. (а до этого — заместителем редактора).

- В годы под руководством Ойдин Хожиева журнал стал ближе к читателю, отразив его радости и заботы.

- Под редакцией Феруза Жалиловой «Саодат» приобрёл новые достижения, продолжив традицию воспитания талантов и поддержки молодых авторов.

Во все времена журнал помогал узбекским женщинам быть женственными, любимыми, добрыми к своим детям, преодолевать жизненные невзгоды и найти свое место в обществе. Он послужил школой для формирования многих молодых поэтесс и писательниц, как Х. Ахророва, С. Махмудова, Р. Шомансурова, Х. Худойбердиева, О. Хожиева, Ш. Салимова, Р. Рахмонова, М. Улугова, К. Рахимбоева, Д. Саидова, Х. Бобомуродова. Эти учащиеся школы «Саодат» разных эпох, сегодня выступают в Узбекистане как выдающиеся творческие личности и пропагандируют опыт «Саодат».

В советский период издание выполняло идеологические функции, поддерживая идеи социалистического преобразования женского быта, однако одновременно с этим открывало новые возможности для участия женщин в общественной жизни. В годы независимости журнал приобрёл более гибкую и многогранную редакционную политику: тематика материалов расширилась, появились новые рубрики, охватывающие вопросы политики, образования, культуры, моды и семейных ценностей.

В годы независимости республики «Саодат» - выступает как трибуна женской души, как пропагандист национальных ценностей, как популярный журнал, призывающий женщин к широкой общественной деятельности, как духовный наставник женщин возрождающейся нации к переосмыслению себя как свободных людей, к проявлению своих возможностей. В нем, наряду с освещением образа жизни, домашнего хозяйства, здоровья, воспитания детей, культурно-бытовых потребностей узбекских женщин, преподносятся образцы узбекского культурного наследия и национальных ценностей, мировой литературы, произведения молодых творческих девушек, интересные кадры из жизни известных женщин мира. С 1999 года в качестве приложения к журналу «Саодат» издается газета «Гулчехралар». Эта газета, выходящая 1 раз в месяц и 12 раз в году, больше освещает молодежную тему. Редактором с 1994 года была Ойдин Хожиева.

Сегодня в женских журналах Узбекистана, в том числе в журнале «Саодат» наличествует множество материалов, обзорающих тенденции моды, красоты; публикуются эксклюзивные интервью со звездами, дизайнерами Узбекистана и мира, ведутся репортажи с главных красных дорожек и происходит выбор самых примечательных новинок сезона. Материалы для «Саодат» и «Гулчехралар» пишут редакторы и просто известные и влиятельные журналисты. Пространство затронутых тем невероятно широко, а современные технологии дают безграничные возможности для превращения авторских находок в яркие, свежие и актуальные информационные ресурсы

о моде и красоте, о жизни узбекистанских женщин, которые соответствуют самым высоким стандартам и ожиданиям огромной мировой аудитории.

Журнал стал духовным спутником женщин, источником советов и магазина домашнего очага. Он поддерживал культурные и национальные ценности, способствовал просвещению и активизму женственной аудитории.

Журнал «Саодат» прошёл путь от «Янги йўл» до современного издания, выдержав перерывы и рестарт. Он отражает эволюцию культурной и общественной жизни узбекских женщин, оставаясь актуальным и востребованным изданием, которое адаптируется к современности и сердцу читательниц.

Список использованной литературы

1. Алимова М.Н. Деятельность журнала «Янги Юль» по вовлечению узбекских женщин в социалистическое строительство (1925–1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1980. – 16 с.
2. НА Уз, фонд – Р-2854, опись -1, дело- 37, лист – 5, 36.
3. Саодат. 1975 йил № 12 (488). – Б. 3-5.
4. Алиназарова Д.В. Становление и развитие национальной печати в Андижане / “Фан тарихига академик А.Р.Мухаммаджоновнинг қўшган ҳиссаси” мавзусидаги Республика миқёсидаги илмий-амалий анжуман илмий маърузалари тўплами (2020 йил 30 октябрь). – Т., 2020. – Б. 147-150
5. Алиназарова Д.В. Первая журналист-женщина / “Ўзбекистон хотин-қизларининг жамият ва оила мустақамлигини таъминлашда тутган ўрни: тарих ва ҳозирги замон” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференцияси материаллари (2012 йил 3 декабрь). – Карши, 2012. – Б. 117-118.
6. Шодмонова С. Туркистон тарихи - матбуот кўзгусида. – Тошкент: Yangi nashr, 2011;
7. Расулов А. Исокбоев А. Туркистон ижтимоий-сиёсий, маданий ҳаётида татарлар. – Тошкент: Turon-iqbol, 2019.
8. Расулов А.Н., Исокбоев А.А. Татарское просветительство и система национального образования в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.) // Историческая этнология. – Москва, 2020. Т. V. – № 1.
9. Шадманова С.Б. Фарғона вилояти матбуоти: вужудга келиши, йўналиши ва фаолияти (XIX аср охири – XX аср бошлари) // Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда мавзусидаги IV Республика илмий-назарий анжумани материаллари (Фарғона, 2017 йил 25 май). – Фарғона, 2017;
10. Шадманова С. Архивные документы – важный источник изучения истории периодической печати Туркестана. По материалам Центрального государственного

Пархимович Вячеслав Леонтьевич,

кандидат исторических наук,

доцент МИРЭА – Российского технологического университета

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАРАФА РАШИДОВА

Возглавлявший Президиум Верховного Совета Узбекской ССР в 1950-1959 годах и Центральный Комитет Коммунистической партии Узбекистана в 1959-1983 годах Шараф Рашидович Рашидов (1917-1983) одновременно с этими постами исполнял важные обязанности в центральных органах партийной и государственной власти Советского Союза – кандидата в члены Политбюро (до 1966 года – Президиума) ЦК КПСС (1961-1983 годы), заместителя Председателя Президиума (1950-1960 годы) и члена Президиума Верховного Совета СССР (1970-1983 годы), депутата Верховного Совета СССР (1950-1983 годы).

Хорошо разбиравшийся в проблемах сельского хозяйства, мелиорации, строительства, легкой, пищевой и тяжелой промышленности Шараф Рашидов ещё в 1950-е годы был выдвинут на неофициальную позицию «представителя Кремля в странах третьего мира», как о нём писали в западных средствах массовой информации в эпоху «холодной войны».

Шараф Рашидович в то время воспринимался в качестве весьма привлекательного лидера: относительно молодой, хорошо образованный, весьма энергичный интеллигент (филолог, журналист, писатель) выгодно отличался от коллег-бюрократов в высшем партийном руководстве СССР, при этом он представлял коренное население современной восточной союзной республики, кроме того, как и большинство советских мужчин его поколения, он был участником Великой Отечественной войны. Шараф Рашидович, обладая стальным характером, был гибким политиком, прирождённым искусным дипломатом, что помогало решать многие сложные хозяйственные вопросы Узбекистана в союзных партийных и государственных учреждениях. Такой уникальный образ высокопоставленного советского государственного и политического деятеля не преминули использовать руководители Союза ССР (Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов) для решения сложных внешнеполитических проблем, которые не поддавались решению через традиционные каналы – Министерство иностранных дел СССР, Отдел по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран и Международный отдел ЦК КПСС.

В рамках внешнеполитического направления своей партийно-государственной деятельности Ш.Р. Рашидов выполнял следующие виды поручений высшего руководства Союза ССР: 1) участие в поездках советских партийных, государственных и парламентских делегаций в страны третьего мира; 2) приём в Узбекистане глав государств и правительств зарубежных стран, прибывавших с визитами в СССР и выезжавших в союзные республики для знакомства с достижениями в социально-экономической и культурной сфере за годы советской власти; 3) выполнение деликатных поручений руководителей Советского Союза в отношении установления дружеских контактов с лидерами стран третьего мира.

Следует отметить, что руководство СССР идею избирать на должность председателя Президиума Верховного Совета – формального главы союзной республики – видных деятелей национальной культуры и науки поддерживало, но оставляло за республиканским руководством выбор кандидата на эту должность. И в большинстве союзных республик на этот пост традиционно выдвигались ответственные партийные работники. До конца 1950-х годов идею об избрании председателями Президиума Верховного Совета интеллектуалов удалось реализовать в советских союзных республиках Прибалтики (писатели Иоганнес Варес, Юстас Палецкис, Август Якобсон, биолог Иоган Эйхфельд), Закавказья (учёный-механик Нагуш Арутюрян, учёный-геолог Георгий Дзоценидзе, писатель Мирза Ибрагимов) и в Узбекистане (писатель Шараф Рашидов).

Именно в качестве формального главы советской власти Узбекистана началась международная деятельность Шарафа Рашидовича. Его первый зарубежный визит состоялся в 1955 году в составе делегации Верховного Совета СССР во главе с членом Президиума Верховного Совета СССР Н.С.Хрущёвым и председателем Совета Министров СССР Н.А.Булганиным в Афганистан, Бирму и Индию. В составе делегации Верховного Совета СССР во главе с первым заместителем главы Советского Правительства А.И.Микояном Шараф Рашидов принял участие в историческом двухнедельном визите в азиатские страны: Пакистан, Индию, Бирму, Вьетнам, КНР, Монголию.

А уже в 1957 году Ш.Р. Рашидов принял участие в грандиозном по масштабам, длительности и освещению в мировых СМИ визите советской делегации во главе с председателем Президиума Верховного Совета СССР Климентом Ворошиловым в КНР, Индонезию, Монголию, Вьетнам, Бирму (Ш.Р. Рашидов в то время был заместителем К.Е.

Ворошилова в Президиуме Верховного Совета и фактически был заместителем главы этой правительственной делегации). Помимо участия в различных протокольных мероприятиях члены делегации, прежде всего Шараф Рашидович, провели проверку эффективности использования советских вложений в народное хозяйство дружественных стран. Так, во время визита в Монголию в мае 1957 года были вскрыты серьезные недостатки в руководстве сельским хозяйством (проблемы с планированием, плохая отчетность, слабая подготовка механизаторских кадров), чрезмерное увлечение строительством крупных объектов (стадиона, цирка, нескольких дворцов) «без учета бюджетных возможностей страны» [1; 48], нерациональное использование автотранспорта, увлечение подписанием торговых соглашений «ради формы» с европейскими странами, которые не могли «играть существенной роли во внешнеторговых операциях МНР» [1; 49]. Данная поездка стала первой попыткой руководителей СССР разобраться в эффективности использования дружественными правительствами стран Востока советской экономической помощи.

С тех пор Шарафу Рашидову стали доверять выполнение самых ответственных внешнеполитических заданий Н.С. Хрущев, а затем Л.И. Брежнев. Особые отношения сложились у Ш.Р. Рашидова с главами Египта, Афганистана, Индии, Кубы.

Уже в 1957 году Ш. Рашидов в качестве главы советской делегации на конференции солидарности народов Азии и Африки посетил Каир и встретился с египетским президентом Г.А. Насером. Тогда же Шарафу Рашидовичу удалось выполнить деликатное поручение советского руководства – уговорить Насера посетить СССР, в частности побывать в Узбекистане, природные условия которого напоминали египетские. Успешный для развития советско-египетских отношений визит главы Египта в СССР состоялся в 1958 году. В этот же год во многом благодаря усилиям Ш. Рашидова в Ташкенте состоялась конференция писателей стран Азии и Африки. Он становится инициатором проведения не только ташкентских встреч писателей, но и международных кинофестивалей стран Азии и Африки («Жемчужина Шелкового пути»). Благодаря этим мероприятиям возникло целое всемирное общественно-культурное явление сторонников мира – «Дух Ташкента». А Ш.Р.Рашидов начинает реализовывать свою заветную мечту – превратить столицу Узбекистана в один из красивейших городов Востока: Ташкент как глобальный космополитический проект – центр культуры, открытый для писателей, поэтов, деятелей кино, музыкантов, спортсменов, журналистов из стран «третьего мира».

В 1962 году Шарафу Рашидовичу уже в качестве кандидата в члены Президиума ЦК КПСС и первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана предстояло во время визита во главе партийно-правительственной делегации на Кубу выполнять миссию «прикрытия» переговоров между советскими и кубинскими военачальниками о размещении баллистических ракет на острове. Во время этого визита между Ш.Р.Рашидовым и Ф. Кастро установились дружеские отношения, и в 1963 году Узбекистан гостеприимно принимал чрезвычайно популярного тогда лидера Кубинской революции.

За 1955-1983 год Ш. Рашидов совершил более 30 визитов в зарубежные страны. Трудно подсчитать количество иностранных делегаций, которые он принял в Ташкенте. Последняя зарубежная поездка Шарафа Рашидовича во главе советской партийно-правительственной делегации состоялась за несколько недель до его скоростной смерти в Эфиопию. С тех пор прошло более сорока лет, однако Шараф Рашидов остается в памяти народов как представитель новой формации советской дипломатии, ключевой дипломат Союза ССР в странах «третьего мира» и на мусульманском Востоке. Отчасти и благодаря его внешнеполитической деятельности узбекский народ стал известен во всемирном масштабе, мир увидел его замечательные черты: трудолюбие, дружелюбие, гостеприимство.

Литература

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0111 (Референтура по Монголии). Оп. 39. П. 249. Д. 17.

2. Дух Ташкента торжествует: Материалы Международной встречи писателей Азии и Африки в ознаменовании 20-летия Первой конференции писателей стран Азии и Африки, Ташкент, 9-15 октября 1978 / Составитель Е. Калина. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1980. 160 с.
3. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф.631. Оп.39. Д.4858 (Шараф Рашидов).

Сулайманова Шохсанам Абсаматовна
Чирчиқ давлат педагогика университети
Катта ўқитувчиси

ШАРОФ РАШИДОВНИНГ РАЎБАРЛИК ФАОЛИЯТИ

Ўеч шубҳа йўқки, Шароф Рашидов номини
ўзбек халқининг тарихидан ҳаётидан айри
тасаввур қилиб бўлмайди. Шароф Рашидов
ўз халқига ва ватанига фидоий фарзанд эди.
Ш.М. Мирзиёев

Мустақилликни дастлабки йилларидаги бир қатор асарларда жумладан, Ш.Рашидов раҳбар бўлган даври ҳақида илгари ҳукмрон бўлган тасаввурлар қайта кўриб чиқилди. Биз олимлар совет даври тарихига, у давр шахсларига баҳо берганда бугуннинг кўзи, бугуннинг меъзони билан ёндашмаслигимиз, даврни мураккаблигини доим эсда тутишимиз лозим ҳисобланади. Зеро, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев айтганидек, “Шароф Рашидов ўз даврининг фарзанди эди, у мавжуд тузумга садоқат билан хизмат қилди. Аммо бедодликни қарангки, шундай одам дунёдан кўз юмганида ўзи умр бўйи ҳимоя қилган, содиқ бўлиб хизмат қилган тузум унга ҳиёнат қилди. Мисли кўрилмаган шаккоклик билан унинг хотирасини таҳқирлаб, жасадини кўчирдилар, оила аъзолари ва қариндош-уруғларини таъқиб этдилар. “Рашидовчилик” деган сохта иборани ўйлаб топиб, унинг хотирасини ёмонотлик қилдилар”. [1. 343-344. б].

XX аср ўрталарида мамлакатимизни жуда мураккаб оғир йилларда бошқариб, юртимиз тараққиёти йўлида фидокорона хизмат қилган, ўзининг ҳам сиёсий ҳам ижтимоий-иждоий фаолияти билан катта ютуқларга эришган атоқли давлат арбоби таниқли ёзувчи Шароф Рашидов (1917-1983) шахси ва у бошқарган даври ҳақида имкон қадар ҳақиқатларни айтиш вақти келди.

Бугун Шароф Рашидовни ёрқин шахси, унинг сиёсатчи ва давлат арбоби сифатидаги фаолиятини серқирралиги, у томондан қолдирилган бадий меросининг бойлиги, у яшаган давр совет даври асл ҳақиқатлари ҳар бир тадқиқотчи олдига мураккаб вазифаларни қўяди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Атоқли давлат арбоби ва ёзувчи Шароф Рашидов таваллудининг 100 йиллигини нишонлаш тўғрисида” 2017 йил 27 мартда қабул қилинган Қарори кенг жамоатчилик томонидан катта кўтаринкилик билан кутиб олинди. [2. б]

Ўзбекистон тарихининг Шароф Рашидов раҳбарлик қилган даври ўта мураккаб ва зиддиятларга бойлиги билан халқимиз хотирасида оғир таассуротларни уйғотади. Шу боис Ш.Рашидов даврини ўрганиш ва унга объектив баҳо бериш тарихчи, сиёсатчи ва адабиётчи олимлар учун мураккаб иш ҳисобланади. Энди Ўзбекистонда чорак асрлик Ш.Рашидов мураккаб ва зиддиятли бошқаруви нима натижалар ва ютуқларга эришди деган саволга энг аввало ўз сиёсатида Ўзбекистон ва Марказ манфаатлари ўртасида мувозанатни ушлаб туришга ҳаракат қилди. У раҳбарлик қилган давр давомида учта совет раҳбарлари Н.Хрущёв, Л.Брежнев, Ю.Андроповлар алмашди ва уларнинг ҳар бири давлатнинг ички ва ташқи сиёсатида кескин ўзгаришларга, Ғарб давлатлари билан ўзаро

мусобақада тобора ортида қолиб бораётган совет тузумини ислоҳ қилишга, уни муқаррар ҳалокатдан сақлаб қолишга интилди. Шахсий характери ва олиб бораётган сиёсати бир-биридан кескин фарқ қилувчи бу раҳбарлар билан Ш.Рашидовни тил топиши, улар сиёсатига мослашиши, ўзбек халқи ҳамда Ўзбекистон манфаатларини доимо инобатга олиши ва ҳимоя қилиши осон кечмади.

Бу табиий ҳол, зотан Ш.Рашидов раҳбарлик қилган даври умумий маънода ўзбек халқини XX аср мустақилликкача бўлган даври тарихидир. Бу тарих миллийлик ва большевикча байналмилаллик, исломий анъаналар билан коммунистик даҳрийлик ўртасидаги кураш тарихидир аслида. Ушбу кураш адабиёт ва санъатни, фан ва маорифни, миллий онг ва эътиқодни, кундалик турмуш ва урф-одатларни, умуман олганда ижтимоий ҳаётни барча жабҳаларини қамраб олган XX аср бўйлаб давом этган кураш жасорати эди. Бу курашнинг энг буюк натижаси эса ўзбек халқини ўзлигини, ўз миллий ғурурини сақлаб қолиши бўлди. Ҳеч шубҳасиз Ш.Рашидов бу курашнинг олдинги сафида бўлди ва “биз бугун тўла ишонч билан айта оламизки, Шароф Рашидов мустақиллик пойдеворига муносиб ғишт қўя олган арбоблардан бири эди”. [3. 89. б].

Шароф Рашидов даврида Ўзбекистон илм-фани, адабиёти, санъати ўзининг энг юксак намуналари билан бойиди. Ўзбекистон шаҳар ва қишлоқларининг қиёфаси ўзгарди. Пойтахт Тошкент эса энг гўзал шаҳарлардан бирига айланди. Навоий, Гулистон, Янгиер, Зарафшон, Учқудук каби янги шаҳарлар қад кўтарди, замонавий саноатнинг кўплаб соҳалари тараққий эта бошлади, айниқса қишлоқ хўжалигини механизациялашда катта ютуқларга эришилди. Бу даврда Ўзбекистон аҳолиси икки баробардан зиёдрокқа кўпайди, яъни 1959 йилги 8119 минг кишидан 1983 йили 17087 минг кишига етди. 1959 йили Ўзбекистонда саноатнинг 70 та соҳасида 1300 та йирик завод ва фабрикалар бўлиб, улар ишлаб чиқарган маҳсулотлар дунёнинг 41 та давлатига экспорт қилинган бўлса, 1983 йилга келиб саноатнинг 100 дан зиёд соҳасида 1500 дан ортиқ йирик корхоналар маҳсулоти дунёнинг 70 дан зиёд мамлакатларига экспорт қилинди. [4. С. 555]

Соҳаларни малакали кадрлар билан таъминлашда 1959 йили Ўзбекистондаги 31 та олий ва 85 та ўрта махсус ўқув юртларида 145,5 минг йигит ва қизлар таълим олган бўлса, 1983 йилга келиб, Ўзбекистонда 43 та олий ўқув юртларида қарийб 35 минг профессор-ўқитувчи меҳнат қиларди. Бу даврда Ўзбекистон фақат ўз халқ хўжалиги учун эмас, бошқа республикалар ва 80 та чет мамлакатлари учун ҳам мутахассислар тайёрларди.

1983 йилга келиб Ўзбекистонда 3,5 миллион малакали ишчилар бўлиб, уларнинг катта қисмини маҳаллий миллат вакиллари ташкил қиларди. Мисол учун, 1959 йилдан 1979 йилгача ишчиларнинг умумий сони 2,7 марта ўсган ҳолда, миллий ишчи кадрлар сони 3,7 мартага ўсди. [5. С. 22-32]

Албатта, бу ўзгаришлар совет тузumi даврида шу тузум имкониятлари доирасида амалга оширилди. Бу имкониятлар эса Россияга қарам бўлган Ўзбекистон учун унчалик катта эмас эди. Ривожланишни маълум чегара ва қоидалари ўрнатилган бўлиб, улардан четга чиқишга ҳаракат қилган раҳбарларнинг аксарияти ишдан олинар эди. Айни чорак аср мобайнида Ўзбекистонда пайта якка ҳокимлиги кучайди. Пахта хомашёсини етиштириш 1958 йилги 2 млн 750 минг тоннадан 1983 йили 6 млн тоннага етди. Бу даврда қарийб 1,5 млн гектар чўл ва қуруқ ерлар ўзлаштирилиб, уларни суғориш учун кўплаб сув омборлари, каналлар ва ариқлар қазилди. Ерга кимёвий ишлов бериш кучайди, натижада республикадаги экологик ҳолатга, миллат соғлигига салбий таъсир кўрсатди.

Ўзбекистон етиштирган мўл пахта ҳосилилидан келадиган даромад йил сайин камайиб, иқтисодий ва экологик муаммоларни ҳал қилиш имконини бермасди. Чунки Совет Иттифоқида нархлар буйруқ асосида шакллантирилиб, у на қиймат қонунига, на жаҳон бозоридаги нархларга боғлиқ эмасди. 1989 йилгача 1 кг пахта териби олиш учун 5 тийин ҳақ тўланиб, унга бир стакан сув берар эди. Совет давлати 1990 йилгача 1 тонна пахта толаси учун ўзбек колхозчисига 810 рубль тўларди, айни пайтда унинг бозор нархи 2700 рублни ташкил қилган. [6. С. 7-10]

Ушбу ҳолат ўзбек пахтакорини меҳнатини қадрламаслик, унга муносиб ҳақ тўламаслик натижасида Ўзбекистонда қўшиб ёзиш ва кўзбўямачилик каби иллатларни кучайишига олиб келди.

Совет давлатини асосий сиёсати эса Ўзбекистон миллий бойликларини очикчасига таланди. Республика худудида жойлашган 1556 та саноат корхоналарни 270 тасигина Ўзбекистонга тегишли эди, қолгани марказий ҳукуматга бўйсунарди. Бундай миллий сиёсат оқибатида табиий ресурсларга бой бўлган Ўзбекистон Иттифоқда энг камбағал республикалардан бирига айланиб қолди. Ўзбекистонда аҳоли яшаш даражаси мамлакатдаги энг паст даражаларидан бири бўлиб, аҳоли жон бошига даромад ўртача иттифоқ даражасидан икки марта паст, СССРда бу кўрсаткич 2118 рублга, Ўзбекистонда эса 1093 рублга тенг бўлди. [7. С. 7-10]

1990 йилга келиб СССРда етиштирилган 8млн тонна пахтани 6 млн тоннаси Ўзбекистон ҳиссасига тўғри келарди. Режа ҳар қандай шароитда бажарилиши керак эди. Чунки режани бажармаслик ишдан олинди, партиядан ўчириш ва ҳатто жиноий жавобгарликка тортилишгача олиб келарди.

Шундай оғир шароитда республикани чорак аср давомида бошқарган Ш.Рашидов мавжуд сиёсий тузум тазйиқлар ва зиддиётларига қарамасдан Ўзбекистоннинг иқтисодий-ижтимоий юксалишида катта ҳисса қўшди. Халқимиз доим чуқур ҳурмат билан хотирлайдиган бу улуг инсон аслида ўзи хизмат қилган совет тузуми қурбонига айланди. Ш.Рашидов вафотидан сўнг унинг қилган ишларига нисбатан катта ҳурматсизликлар қилинди, хотирасига нисбатан адолатсиз муносабатда бўлинди. Унинг бутун фаолияти давомида қилган хизматлари инобатга олинмади, номи фақат “пахта иши” билан боғланди.

Ўзбекистон мустақилликка эришгандан сўнг Ўзбекистон Республикаси Биринчи Президенти И. Каримов ташаббуси билан Ш.Рашидовнинг табаррук номи тикланди. Тошкентнинг марказий ва энг чиройли кўчаларидан бирига, Сирдарё вилоятидаги туманга унинг номи берилди.

2016 йил декабрь ойида Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев ташаббуси билан у туғилган Жиззах туманига Шароф Рашидов номи берилиши халқимиз томонидан адолатли қарор топиши сифатида олқишлар билан кутиб олинди.

Хулоса ўрнида айтиш мумкинки, Шароф Рашидов сиёсатчи сифатида ҳаётлиги вақтида бажаришга улгурган ва у амалга оширган бунёдкорлик ишлари унинг вафотидан сўнг ҳам сақланиб қолган ижобий серқирра фаолиятининг ўзи кўп нарсадан дарак бермоқда. Ўзбекистоннинг Совет Иттифоқи доирасида унинг раҳбарлигида ҳеч бир истисносиз барча соҳаларда эришилган натижалари у парчаланиб кетгандан кейин энди мустақил давлат – Ўзбекистон Республикасининг кейинги ривожланиши учун мустаҳкам пойдевор бўлди десак асло муболаға бўлмайди. Ўтмиш мутаффақирлари таъбири билан айтганда, тарих – халқ хотирасидир ва у инсоният йилномасидан кимнингдир шахсий саъй-ҳаракатлари билан ўчирилиши мумкин эмас. Тарих инсонни кўп нарсага ўргатади ва унинг сабоқларидан бири – буюк даврларгина буюк инсонларни яратади, деган хулосадир. Зотан, ўзининг улуг фарзандларини асрай олган, уларнинг улкан хизматлари олдида кичик хатоларини кечира олган бағрикенг халқгина буюк бўлиши мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Ш.М.Мирзиёев. Буюк келажагимизни мард ва олийжаноб халқимиз билан бирга курашимиз. Т.: “Ўзбекистон”, 2017. 343-344 бетлар. [1. 343-344. б]
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг Қарори “Атоқли давлат арбоби ва ёзувчи Шароф Рашидов таваллудининг 100 йиллигини нишонлаш тўғрисида” // “Халқ сўзи”, 2017 йил, 28 март. [2. б]
3. И.Каримов. Ўзбекистон: миллий истиқлол, иқтисод, сиёсат, мафкура.-Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 1996. 89-бет. [3. 89. б]

4. Қаранг: Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. - Ташкент, издательство «Узбекистан», 1974. [4. С. 555]
5. Ш.Ражидов. Братское сотрудничество народов СССР этапе зрелого социализма. Ташкент, издательство ЦК Компартии Узбекистана. 1983.С.22. [5. С. 22-32]
6. Ш.Эргашев. Эрк истар кўнгил. -Т.: “Ўзбекистон”, 2017. 7-бет. [6. 7-10 б]
7. Қаранг: СиФ: Хлопковой дело в Узбекистане. Как это было (история). Част 1-я. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1210739760> [7.]

Буркитбай Гелманулы Аяган,
д.и.н., профессор. Заместитель директора ГУ «Институт
истории государства» Комитета науки
Министерства Науки и Высшего образования РК.

РАССКАЗ О МОЕМ КОЛЛЕГЕ И ДРУГЕ ПРОФЕССОРЕ КАМАЛЕ БУРХАНОВЕ

С известным государственным деятелем, талантливым ученым, профессором Камалом Низамовичем Бурхановым мы познакомились весной 1987 года на курсах повышения квалификации в Каз НУ им.Аль-Фараби (бывшая Кирова). Это было время перестройки и гласности. Для нас историков этот период был знаменателем не только тем, что началась «Горбачевская перестройка» но и открытием архивов, познанием темного прошлого советского строя. На 6- месячных курсах кроме ученых преподавателей-историков из Казахстана повышали квалификацию и исследователи из России, Кыргызстана. Вскоре мы сдружились, но особенно мы сблизились с Камалом Бурхановым и Зайниддином Курмановым из Кыргызстана. Потом мы стали вспоминать и оказалось, что, будучи молодыми археологами мы с Камалом участвовали на одних и тех же конференциях, в том числе и Казахстана и Узбекистана. Нас троих, молодых историков сплотило желание изменить мир; мы все трое твердо стояли на том, что вся система КПСС должна быть разрушена как недееспособная система, так же, как и весь Советский строй. На нас огромное и позитивное впечатление произвела перестройка М.С.Горбачева, когда общественности открылись масса беззаконий и произвола, творившихся на просторах СССР.

У нас не было обиды на прошлое, мы просто понимали, что жить по-прежнему нельзя. И только потом мы узнали, что родной дед Камала Бурханаддин был репрессирован в 1937 году, а бабушка с двумя сыновьями была вынуждена скрытно переехать в Узбекистан, в сторону Ташкента. И это было правильно, так как, если бы семья деда Бурхана в Жана-Кургане была бы арестована или подлежала депортации. Причем, она вынужденно уходила под Ташкент почти пешком, так как на станциях дежурили ищейки НКВД, которые охотились за семьями репрессированных.

Но Камал зла на Советскую власть не держал. В те же годы один за другим мы защитили кандидатские диссертации. В 1989 или в 1990-ом году Камала отправили в Турцию, на научную стажировку. Этот период своей жизни Камал в шутку называл «турецким пленом». Также в период летних каникул мы выбирались на Иссык-куль к Зайниддину, где он нас тепло встречал. Камал брал на Иссык-куль с собой сына Азиза, я своих детей.

Сегодня мне приходят на память многие события, которые тогда круто предопределили нашу судьбу. В 1990-ом году я перешел работать в Администрацию Президента республики. Камал после защиты кандидатской «пошел в рост». Вскоре он стал деканом факультета, причем в разных университетах Алматы, он также заведовал кафедрой. Но наши научные, интеллектуальные и дружеские связи не прерывались. Мы часто встречались на конференциях, форумах, семинарах; оказалось, что наши взгляды на

общественное устройство совпадали во всем. В 2000-х годах Камала пригласили в Администрацию Президента, в структуру Ассамблеи народа Казахстана. Затем он был избран на должность Директора Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова, а позже и в высший законодательный орган республики-Мажилис. Он переехал в Астану, причем северный город чем-то ему очень приглянулся.

Я же остался в Алматы, на должности руководителя крупной научной организации. И Камал при встречах часто говорил: «Когда же ты переедешь в новую столицу?». Получилось так, что в 2008 году меня перевели в Астану, назначив в качестве Директора в только что образованный институт Истории Государства. Камал радовался как ребенок моему переезду и постоянно водил и знакомил с друзьями, которых приобрел в Астане. Он стал как бы близким другом нашего института: он часто выступал в качестве эксперта или докладчика на конференциях; стал организатором многих новых дел. Так же мы два раза ездили к нам в область и он участвовал при открытии новой школы в Актасе, ауле где я родился. Школа была построена согласно новым требованиям и стала настоящим подарком для аульной детворы.

Камал часто вспоминал Ташкент, поселок, где он закончил школу. Так же много рассказывал о своих сокурсниках по истфаку- о Замире Исанходжаевой и других студентах. Он нередко вспоминал и профессора Г.Хидоятова-декана исторического факультета, всемирно известного ученого Массона-младшего. Помню, он рассказывал как "копал" Пенджикент на раскопках, о конференциях на РАСК. Мы многим делились. Он всегда был со мной рядом, в самые тяжелые и радостные дни.

В тот период Камалу удалось после настойчивых обращении ознакомиться с делом деда Бурханаддина, погибшего в сталинских лагерях. Его дед был верующим человеком и жил в поселке Жана-Корган. При встрече мне мой друг сказал, что причиной смерти деда стало «сердечная недостаточность». Я подумав ответил, что дед был скорее всего просто расстрелян, а диагноз «сердечная недостаточность» офицерами НКВД ставилось, чтобы скрыть следы своего преступления. Позже мы с ним ездили на место захоронения деда сооруженного в свое время учреждениями НКВД, располагавшегося недалеко от поселка "Жаугашты." Там было очень много безымянных могил. Так как место было не защищенным, Камал приложил усилия, чтобы это место последнего упокоения невинно убиенных, в том числе и его ата было огорожено и поставил деду памятный камень. После завершения депутатских дел в 2018 году, я пригласил его в Институт в качестве главного научного специалиста с особыми полномочиями. У него был свой небольшой кабинет. Несмотря на спешку и вечную занятость мы постоянно общались по различным вопросам. В институте он вновь занялся любимой наукой, он приступил к изданию интересных книг и монографии. Камал постоянно общался в известными учеными Казахстана-академиками К.Акишевым, К.М.Байпаковым и другими учеными и деятелями..

Я хорошо запомнил тот день, когда Камалу стало плохо. Это было 28 марта 2019 года. В тот день нами проводилась большая международная конференция совместно с российскими учеными. Я был модератором, а в зале сидел Камал, которого я хорошо видел. Пообщались во время перерыва, а когда вечером собирались на банкет, мы вновь увиделись. Я пригласил его в свою служебную машину. Он поблагодарил меня и шутливо ответил «Нет, я буду с народом!». В ресторане мы тоже сидели отдельно. Рядом с ним были его коллеги, депутаты, ученые. Там и случилось эта трагедия. Ко мне неожиданно подбежал один из наших коллег, который выпалил: «Камалу Низамовичу очень плохо!». Мы выбежали в холл, но его уже увозила скорая помощь. Эта была наша последняя встреча. Камал имел здоровое сердце и поэтому он долго не сдавался. Супрга Магрипа и дети постоянно ухаживали за ним.

В лице Камала я имел не только прекрасного друга. Мы многое доверяли друг другу, многим делились. Чаще всего мы говорили о своих детях, о будущем страны. Он многое рассказывал о детских годах, учебе в Ташкентском университете имени Мирзо Улугбека. Уже после его смерти я посетил исторический факультет, где он учился. Там

была и кафедра археологии, где он проходил стажировку. Он научную деятельность продолжил в качестве лаборанта уже в Алматы и своими силами дошел до доктора наук, известного профессора и дважды избирался депутатом высшего законодательного собрания Казахстана. Для меня же он останется чутким товарищем, коллегой, гражданином.

Хамраева Танзиля Равильевна
кандидат исторических наук
профессор кафедры “Всемирная история”
Андижанского государственного университета
им.З.М.Бабура

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

История возникновения и деятельность государственной статистики определяется, прежде всего, развитием общества и государства, их социально-экономическими потребностями.

Изменение экономической политики в конце XVIII века, проявившееся в оживлении свободного предпринимательства, сказалось на характере статистики, проявлении в ней черт средства социального познания, более широком отражении состояния экономики и общественной жизни. Этот период возникновения статистической деятельности в Туркестане характеризуется также рядом важных и интересных научных статистических разработок.

Начало формирования статистической службы в Туркестане связано с завоеванием Россией Кокандского ханства, военными операциями царской армии и созданием при штабе Туркестанской области в 1866 г. статистического комитета «для собирания чисто военных сведений и по общей статистике» [7, Л. 48].

В дореформенный период, учрежденный по Высочайшему повелению при Министерстве внутренних дел 22 декабря 1852 года Статистический комитет, 4 марта 1857 года получает наименование Центрального статистического комитета. Центральный статистический комитет (1857 г.) и Статистический совет (1863 г.) под руководством П.П.Семенова-Тян-Шанского организовали ряд больших обследований и переписей, осуществили фундаментальные издания статистических материалов, провели первый и единственный в царской России статистический съезд (1870), оказавший значительное влияние на развитие статистической науки и на практическую деятельность статистических органов.

Пореформенный период (1861-1917). На деятельность Центрального статистического комитета в 60 – 90-е годы XIX в. большое влияние оказал П.П.Семенов-Тян-Шанский, работавший в 1864 – 1875 гг. его директором, а в 1875 – 1897 гг. – председателем Статистического совета. По его инициативе в 60 – 90-е гг. был проведен ряд крупных обследований и переписей, в том числе и первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 г.; осуществлены фундаментальные издания статистических материалов.

С образованием в 1867 г. новой административной единицы – Туркестанского генерал-губернаторства сбором и обработкой статистической информации стал заниматься Туркестанский статистический комитет, созданный (22 января 1868 г.) [8, Л. 181] по приказу К.П.Кауфмана. Председателем этого комитета был назначен А.К.Гейнс, секретарем – Н.А.Маев [9, Л. 3]. После того как А.К.Гейнс в 1869 г. оставил службу в Туркестане, председателями комитета являлись Сырдарьинские военные губернаторы.

Туркестанский статистический комитет должен был собирать, проверять и приводить в систематический порядок все сведения, необходимые для военного

ведомства; предоставлять эти материалы для исполнения военно-статистических работ; осуществлять иные виды статистических работ по решению Генерального штаба [7, С. 229 - 300]. На него также возлагалась организация статистических обследований, разработка и публикация их материалов. В заседаниях Туркестанского статистического комитета имеется перерыв в 2,5 года, с февраля 1868 по 20 августа 1870 г. После возобновления работы комитета было принято решение об издании сборника статистических материалов. В 1872 г. вышел в свет первый выпуск ценного в научно-краеведческом отношении издания, как «Материалы для статистики Туркестанского края» [4, С. 237].

В соответствии с новым «Положением» с 1 января 1887 г. Туркестанский статистический комитет был упразднен. Вместо него были образованы областные статистические комитеты – Сыр-Дарьинский с местонахождением в Ташкенте, Самаркандский – в Самарканде, Ферганский – в Новом Маргилане, Закаспийский – в Ашхабаде и Семиреченский комитет в г. Верном. [10, Л. 4]. Местные статистические органы находились под председательством военных губернаторов областей и состояли из начальников областных учреждений, а также, по выбору областных комитетов из лиц, занимающихся статистикой. При каждом комитете состоял секретарь, на которого в действительности и возлагалась большая часть работы. Вознаграждение он получал очень небольшое, дело же требовало и труда, и знаний. Как известно, по закону губернаторам вменялось в обязанность ежегодно представлять всеподданнейшие отчеты о состоянии вверенных им губерний. В этих отчетах находилась масса важных статистических сведений, собиранием которых занимались областные комитеты. В 1897 г. была проведена всеобщая перепись населения Туркестана (до нее источником данных были ревизии), которой предшествовал длительный период подготовки. Учитывались три категории населения: наличное, оседлое (постоянное) и приписное. Программа переписи включала 14 признаков, использовались три формы переписных листов. Первая всеобщая перепись населения Российской империи была проведена 28 января 1897 г. [11, Л. 10]. В переписи учитывались три категории населения: наличное, постоянное и приписное. Так, уже с декабря 1867 по март 1869 гг. был произведен подсчет населения, так называемыми, организационными комиссиями в уездах Сырдарьинской области; в 1872 г. в Зеравшанском округе; в 1876 – 1877 гг. в Ферганской области и Амударьинском отделе. [6, С. 61-70]. Основным источником данных о численности населения и его составе в период с 1858 по 1897 г. стал административно-полицейский учет. [1, С. 129]. До 1897 г. на территории Российской империи было проведено шесть административно-полицейских исчислений – по состоянию на 1 января 1859, 1864, 1868, 1871, 1886 и 1896 г. [3, С. 100], в ходе которых полиция подсчитывала население страны, опираясь на данные текущих списков населения. [5, С. 307].

Начальный этап советской статистики (1917-1930 гг.) Начальный этап советской статистики (1917-1930 гг.) отличался исключительной интенсивностью: проводилось большое число специально организованных статистических переписей и обследований, плодотворно работали различные научные коллективы, был построен первый баланс народного хозяйства, совершенствовалась организационная структура государственной статистики. Плюрализм мнений, концепций, идей, критическое использование достижений зарубежной статистики характеризуют этот период. 1919 г. Декретом ЦИК Туркестанской АССР от 17 декабря 1919 г. № 140 создано Центральное статистическое управление Туркестанской АССР. [12.].

Материалы переписи 1920 г. легли в основу разработки Государственного плана электрификации Узбекистана.

Одной из первых фундаментальных работ, выполненных молодой советской статистикой, была оригинальная, сложная в теоретическом, методологическом и практическом отношении разработка первого баланса народного хозяйства за 1923/24 г., составленного по постановлению Совета Труда и Оборона от 21 июля 1924 г.

1930 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 января 1930 г. создан Экономико-статистический сектор Госплана Узбекской ССР. [12.]

Последующее развитие советской статистики тормозилось созданием в 30-е годы административно-бюрократической системы, массовыми репрессиями, затронувшими, в том числе, лучших экономистов и статистиков. 1931 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1931 г. создано Управление народно-хозяйственного учета при Госплане Узбекской ССР. В годы Великой Отечественной войны статистика решала огромные задачи по оперативному учету трудовых и материальных ресурсов, перемещению производительных сил страны в восточные районы. После войны роль статистики возросла: развернулись балансовые работы, углубилась теория индексного метода, получили распространение экономико-математические модели и методы.

1941 г. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 марта 1941 г. и Приказом ЦСУ Госплана СССР от 27 марта 1941 г. № 77 создано Статистическое управление Узбекской ССР.

1944 г. Постановлением СНК СССР от 15 декабря 1943 г. № 1377 и приказом Госплана СССР от 23 декабря 1943 г. № 1319 создано Управление статистики Уполномоченного Госплана СССР по Узбекской ССР.

1987 г. Указом Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 24 августа 1987 г. № 1867- XI создан Государственный комитет по статистике Узбекской ССР.

В настоящее время государственная статистика не только решает текущие задачи обеспечения информационных потребностей общества, но и работает над комплексом проблем с целью ее адаптации к рыночной экономике. Начало 90-х годов совпало с прекращением существования СССР и созданием на его территории самостоятельных государств. С этих пор Госкомпрогнозстат Узбекистана стал преемником накопленного советской статистикой опыта в методологии и практике статистических работ на ее территории.

В 1992 г. Указом Президента Республики Узбекистан «О создании Государственного комитета по прогнозированию и статистике Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан (Госкомпрогнозстат)» от 5 августа 1992 г. № УП-449 создан Государственный комитет по прогнозированию и статистике Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан.

Необходимость реформирования статистики обусловлена, прежде всего, радикальной трансформацией социальной и общественно-экономической среды, изменениями в международной и внутригосударственной сферах:

- Узбекистан обрел государственность, что обусловило необходимость становления национальной статистической службы, соответствующей статусу независимого государства;

- вхождение Узбекистана в мировое сообщество предполагает освоение методов учета, классификаций, показателей и других аспектов методологической базы, используемых в мировой практике;

- принятие Конституции Республики Узбекистан, в которой сделаны акценты на расширение полномочий ее субъектов, предполагает поиск форм организации работы в целях гармонизации интересов статистических служб разных уровней, позволяющей сохранить единое информационное пространство;

- интенсивное развитие негосударственного сектора, становление рыночной инфраструктуры, ускорение социальной стратификации населения и другие, качественно новые явления, происходящие в реформируемой экономике, обуславливают применение новых методов организации статистического наблюдения, разработку принципиально отличных системообразующих признаков, состава экономических показателей.

Госкомпрогнозстат Узбекистана стал центром не только организации, но и методологии проведения статистических разработок, тесно связанных с переходом к рыночной экономике. Начался процесс реформирования статистики.

В 2002 г. Указом Президента Республики Узбекистан «О реорганизации Министерства макроэкономики и статистики республики Узбекистан» от 24 декабря 2002 г. № УП-3183, и Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 января 2003 года № 8 «Об организации деятельности Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике» [12] создан Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. За этот период была существенно изменена действующая система статистических показателей, создана система национальных счетов, положено начало международным сопоставлениям валового внутреннего продукта, приведены в соответствие с международной практикой показатели статистики цен, финансов, населения, труда, внешней торговли, включая таможенную, бюджетную и банковскую статистику.

Исторический опыт строительства государственной статистики раскрывает целый ряд общих тенденций и характерных признаков, представляющих интерес для ее дальнейшего развития.

Современная государственная статистика является составным элементом системы государственного регулирования, значительно усиливается ее интегрирующая функция в создании информационной инфраструктуры общенационального масштаба.

Список использованной литературы:

1. Азадаев Ф. Ташкент во второй половине XIX в. Очерки социально-экономической и политической истории. – Ташкент: Фан, 1959. – С. 129.
2. Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. – Ташкент: Б.и., 1912. – С. 229-300.
3. Кабузан В.М. О достоверном учете населения России 1858 – 1917 гг. // Источниковедение отечественной истории. – М.: Академия наук, 1986. – С. 100.
4. Материалы для статистики Туркестанского края // Ежегодник, издание Туркестанского статистического комитета / Под ред. Н.А. Маева. – СПб., 1872. Вып. 1. – 237 с.
5. Народная перепись. – СПб.: Б.и., 1898. – С. 307.
6. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана. – СПб., 1885. – С. 61-70.
7. НА РУз., ф. 1, оп. 11, д. 17, л. 48. «О дате учреждения Туркестанского статистического комитета».
8. НА РУз., ф. И-1, оп. 35, д. 15, л. 181.
9. НА РУз., ф. И-1, оп. 11, д. 139, л. 3.
10. НА РУз., ф. И-1, оп. 11, д. 139, л. 4.
11. НА РУз., ф. И-1, оп. 11, д. 1248, л. 10.
12. http://instat.uz/rus/no_razdel/istoriya-statistiki.

Акрамова Фазилят Артикбаевна,
Национальный университет Узбекистана
преподаватель кафедры «Истории Узбекистана»

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1970-1980-Х ГОДАХ

В 1970-1980-х годах Ферганская долина продолжала оставаться одним из ведущих промышленных регионов Узбекской ССР. На фоне общесоюзного курса на вовлечение женщин в производственную и общественную жизнь, в регионе происходил интенсивный процесс интеграции женского труда в различные отрасли промышленности. Это было обусловлено не только демографическими и экономическими факторами, но и

идеологическими установками партии, направленными на «освобождение» женщин Востока от традиционных ролей [1:45-50].

К 1970 году в Ферганской долине функционировали крупные промышленные центры в таких городах, как Коканд, Фергана, Маргилан, Андижан и Наманган. Здесь активно развивались легкая (в особенности текстильная и швейная), пищевая, химическая и машиностроительная промышленность. Женщины составляли значительную часть рабочей силы в отраслях, не требующих высокой физической силы, но нуждающихся в аккуратности и выносливости [2:134-136].

В 1970-1980-х годах женщины играли важную роль в промышленном развитии Ферганской долины, особенно в таких отраслях, как легкая, пищевая, химическая и, частично, машиностроительная промышленность. Женщины активно вовлекались в трудовую деятельность на крупных промышленных предприятиях Коканда, Ферганы, Андижана, Маргилана и Намангана.

Одним из крупнейших промышленных предприятий, где основную часть коллектива составляли женщины, был Маргиланский шелковый комбинат, на котором доля женщин превышала 80%. На Кокандском швейном комбинате женщины не только трудились на производстве, но и активно участвовали в наставничестве, передавая опыт молодым работницам. На Андижанском автоагрегатном заводе женщины работали в основном в отделах контроля качества и сборочных цехах, что свидетельствует о расширении горизонтов женской занятости за пределами традиционно «женских» отраслей [3].

Согласно статистическим данным, опубликованным Узбекским филиалом Всесоюзного центра изучения общественного мнения в 1979 году, женщины составляли 42% от общего числа рабочих в промышленности Ферганской области. В легкой промышленности эта цифра достигала 68%. Среди учащихся профессионально-технических училищ и техникумов, обучающихся по специальностям легкой промышленности, девушки составляли около 55-60%.

Большую роль в подготовке кадров играли ПТУ и техникумы. В Андижанской области к 1980 году действовало более 25 профессионально-технических училищ, где обучались девушки по специальностям швеи, ткачихи, лаборанта и др. В рамках программы «1000 женщин – в профессию», реализуемой с середины 1970-х годов, сотни девушек были направлены на обучение и последующее трудоустройство на промышленные предприятия [4].

Особое внимание уделялось идеологическому сопровождению женского труда. Через газеты, радио и телевидение продвигался образ женщины-ударницы, активистки, матери-героини. В региональной прессе, такой как «Қизил Фарғона», «Андижон ҳақиқати», «Наманган таянчи», регулярно публиковались материалы о женщинах – передовиках производства, особенно в праздничные даты – 8 марта, 1 мая и 7 ноября.

Несмотря на активное участие в производстве, женщины сталкивались с рядом проблем. Средняя заработная плата женщин была на 15-20% ниже, чем у мужчин на аналогичных должностях. Только 3-5% женщин продвигались на руководящие должности. Кроме того, значительная часть женщин испытывала двойную нагрузку – на производстве и в быту, что негативно сказывалось на их здоровье и социальном самочувствии [5].

Тем не менее, женщины не только трудились, но и участвовали в общественной жизни. Они избирались в состав профсоюзных и комсомольских комитетов, становились делегатами съездов и конференций. Например, работница Ферганского хлопкопрядильного завода Ш.Эргашева представляла регион на VI съезде женщин Узбекистана в 1985 году.

Источниками для изучения данного вопроса служат документы Национального архива Узбекистана, Государственного архива Ферганской области, а также

периодическая печать и научные исследования, в частности работы Саидахмадовой З.Х., посвящённые женскому труду в условиях индустриализации региона.

Таким образом, несмотря на существующие сложности, участие женщин в промышленности Ферганской долины в 1970-1980-х годах сыграло значительную роль в развитии экономики региона и в изменении социальной роли женщины в советском обществе.

По данным статистических отчетов Узбекского республиканского комитета по труду, доля женщин в легкой промышленности Ферганской долины достигала 60-70%. В швейных и текстильных комбинатах Ферганы, Маргилана и Коканда женщины составляли основу коллектива. Например, Ферганский текстильный комбинат, насчитывающий более 4000 работников, на 75% был укомплектован женщинами [6].

Вовлечение женщин в производство рассматривалось как часть политики индустриализации и социальной эмансипации. Многие женщины, особенно из сельских районов, получили возможность трудоустройства в городских промышленных предприятиях. Это, в свою очередь, способствовало росту уровня образования, профессиональной подготовки и социальной мобильности среди женского населения.

Однако труд женщин часто сопровождался дискриминационными условиями: низкая заработная плата, ограниченные карьерные перспективы и двойная нагрузка – на производстве и в семье. Несмотря на декларации равенства, в реальности женщины редко занимали руководящие должности. Так, согласно отчетам местных органов КПСС, в 1980 году женщины составляли лишь около 5% среди руководителей производственных коллективов [7].

Для подготовки женских кадров активно использовались ПТУ, техникумы и производственные курсы. В учреждениях профессионально-технического образования значительную часть обучающихся составляли девушки. Например, в Андижанском химико-технологическом техникуме в 1978 году среди 1200 учащихся около 700 были женщины [8].

Существовала система поощрений для молодых женщин, окончивших обучение с отличием и направленных на работу по специальности. Тем не менее, продвижение по службе оставалось ограниченным, особенно в технических и управленческих сферах.

Советская идеология активно использовала образ трудящейся женщины как символ прогресса и социалистической модернизации. В средствах массовой информации и официальной пропаганде прославлялись труженицы, ударницы, передовики производства. Однако на практике традиционные патриархальные установки сохраняли свое влияние, особенно в сельских районах, где женская занятость за пределами дома все еще воспринималась неоднозначно.

Таким образом, Участие женщин Ферганской долины в промышленности в 1970-1980-х годах стало важным этапом в процессе их социализации и интеграции в общественную жизнь. Хотя формально декларировалось равенство полов, на практике женщины сталкивались с рядом трудностей, включая ограниченный доступ к управлению, двойную нагрузку и гендерную сегрегацию труда. Тем не менее, этот период стал временем значительного прогресса в сфере женской занятости, образования и самоосознания.

Список использованной литературы:

1. Ахмедова Ш.А. Социально-экономическое положение женщин в Узбекистане в 1970-1980-е годы // Вестник истории Центральной Азии. – 2020. – №4 (12). – С. 45-50.
2. Абдуллаева З.Ш. Женский труд в промышленности Узбекистана во второй половине XX века. – Ташкент: Фан, 2019. – С. 134-136.
3. Узбекская ССР в цифрах. – Ташкент: Узгосстатиздат, 1982.

4. «Правда Востока», № 145, 1980 г. – Статья о передовиках производства в Ферганской долине.
5. Национальный архив Узбекистана. Фонд Р-234, Описание 1, Дело 159. Статистические отчеты о занятости женщин в промышленности.
6. «Правда Востока», № 145, 1980 г. – Статья о передовиках производства в Ферганской долине.
7. Вопросы истории. 1980 г. № 5.
8. Народное хозяйство Узбекской ССР. Статистический сборник. – Ташкент, 1970-1980 гг.

Жахонгир Акрамов Джуманазарович,
Ўзбекистон халқаро исломшунослик академияси
“Халқаро муносабатлар” кафедраси доценти в.б., PhD
ЎзМУ Тарих факультети 2011 йил битирувчиси

1980 ЙИЛЛАР ОХИРИ – 1990 ЙИЛЛАР БОШЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖРО ҲОКИМИЯТИ МОДЕРНИЗАЦИЯСИ

Маълумки, Ўзбекистон Республикаси мустақилликни қўлга киритгач, ҳар қандай давлат сингари ўз тараққиёт йўлини белгилашга эҳтиёж туғилди. Бундай эҳтиёжлардан дастлабки давлат бошқаруви тизимида ислохотларни ўтказиш, яъни сиёсий модернизацияни амалга оширишга бўлган эҳтиёж эди. Чунки Совет иттифоқи парчаланиб ва у суянган тоталитар бошқарув тузуми таназзулга юз тутиб, халқнинг ҳокимиятга бўлган ишончи тобора йўқолиб бормоқда эди. Бундай даврда бошқарув тизимини ислох қилиш мамлакатнинг тикланиш йўлидаги муҳим қадам ҳисобланарди.

Барчага маълумки, собиқ Совет тузуми даврида бошқарув ҳокимияти партия ҳукмронлигига бўйсундирилган бўлиб, Ўзбекистон ССРда ижро ҳокимиятига раҳбарлик Ўзбекистон Компартияси Марказий Қўмитаси Биринчи Котиби томонидан амалга ошириларди. XX аср 80—90 йиллари чегарасида Совет иттифоқида бўлган сиёсий жараёнлар: “Қайта қуриш” сиёсати, халқларнинг миллий ўзлигини англаш жараёни ва бошқа шу кабилар коммунистик партиянинг ва унинг мафкуралари обрўйини тушириб юборди ҳамда давлат механизмини партия назоратидан ҳоли қилиш эҳтиёжи туғилди. Марказда бошланган бу жараёнлар республикаларга ҳам ўз таъсирини кўрсатмай қолмади. Лекин Ўзбекистон раҳбарияти бундай талабни бошқа республикалардан олдин пайқаётди.

Мустақилликни қўлга киритган Ўзбекистон олдида қуйидагилар биринчи навбатдаги вазифалар бўлиб қолди:

- а) эски маъмурий-буйруқбозлик тизимини, унга мувофиқ бўлган ҳокимият ва бошқарув органларини тугатиш;
- б) янги давлатчиликнинг сиёсий-ҳуқуқий, конституциявий асосларини яратиш, Конституция ва қонунларда ижтимоий муносабатларнинг янги тизимини, давлат ҳокимияти органларининг янги тизимини мустаҳкамлаб қўйиш [2, Б. 38-39].

Аввало, шуни таъкидлаб ўтмоқ лозимки, бошқарув тизимида, жумладан, ижро ҳокимияти тизимида ислохотлар мустақилликка эришишдан бир қанча вақт муқаддам, яъни 1990 йил март ойида бошланди. Бу ҳолат ҳам сиёсий ислохотларнинг нақадар долзарб аҳамият касб этишини намоён этади. 1990 йил 24 мартда Ўзбекистон ССР Олий Қенгашининг сессиясида “Ўзбекистон Президенти лавозимини таъсис этиш ҳамда Ўзбекистон ССР Конституцияси (Асосий Қонуни) га ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Қонун қабул қилинди. Ушбу қонуннинг кириш қисмида таъкидланганидек, Ўзбекистон ССР Президенти лавозими “демократик жараёнларни янада ривожлантириш, сиёсий ўзгаришларни такомиллаштириш, конституциявий тузумни, фуқароларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва ҳавфсизликларини мустаҳкамлаш, Ўзбекистон ССР давлат

ҳокимияти ва бошқарув олий органларининг ўзаро таъсирини такомиллаштириш мақсадида” таъсис этилди [1, Б. 4]. Ушбу қонун доирасида Ўзбекистон ССР Конституциясига янги – “Ўзбекистон ССР Президенти” боби қўшилди ва жорий бошқарув ислохотининг сиёсий-ҳуқуқий асоси яратилди. Бу кейинчалик мустақил Ўзбекистоннинг Конституцияси яратилишида ҳам ўз аксини топди.

Ўзбекистон Президенти лавозимининг жорий қилиниши, биринчидан, республиканинг миллий мустақилликка интилиш йўлидаги жиддий қадам бўлди. Чунки, биламизки, президент лавозими фақат суверен республикаларга хосдир. Бундан ташқари, ўша вақтда Собиқ Иттифоқда битта – СССР Президенти фаолият юритарди, ҳолос. Миллий республикалар орасидан ушбу лавозимнинг биринчи бўлиб Ўзбекистонда таъсис этилиши ҳам юқоридаги фикримизни асослай олади. Иккинчидан, Республика Президенти лавозимининг жорий қилиниши мамлакатда давлат бошқарувини замон талабларига мослаштириш, яъни модернизация жараёнини бошлаб берди.

Дастлабки даврда Вазирлар Кенгаши ижроия ҳокимияти сифатидаги ҳуқуқий мақоми ва ваколатларини сақлаб қолган эди. Жумладан, 1990 йил 30 мартда Республика Олий Кенгаши тасдиқлаган янги таркиби 41 киши, яъни Раис, Бош вазир, унинг икки биринчи ўринбосари, тўрт ўринбосари, 19 вазир, 14 давлат қўмитаси раисидан ташкил топган эди. 1990 йил 1 ноябрда Олий Кенгаш томонидан “Ўзбекистон ССРда ижроия ва бошқарув ҳокимиятининг тузилишини такомиллаштириш ҳамда Ўзбекистон ССР Конституцияси (Асосий Қонуни) га ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Қонун қабул қилинди ва унинг доирасида Президент ҳокимияти ва Вазирлар Кенгашининг ижроия-бошқарув ҳокимияти қўшилиб кетди. Вазирлар Кенгаши Вазирлар Маҳкамаси сифатида ўзгартирилиб, Республика Президенти айни бир вақтда Вазирлар Маҳкамасининг раиси бўлиб қолди, унга, шунингдек, Президент аппарати қўшиб юборилди. Бу, ўз навбатида, мамлакатда кучли президентлик ҳокимиятининг қарор топишига олиб келди.

Шуни алоҳида таъкидлаб ўтмоқ жоизки, Собиқ Иттифоқнинг парчаланиши билан боғлиқ муаммолар – ишлаб чиқаришнинг кескин пасайиши, оммавий ишсизлик, диний экстремистик ва миллатчилик ғояларининг авж олиши, чегарадош қўшни мамлакатда бошланиб кетган фуқаролар уруши, эски партиявий бошқарувга аҳолининг ишончи қолмаган ҳолатда Республикада сиёсий хавф-хатарлар (рисklar) нинг олдини олишда кучли президентлик ҳокимиятининг жорий қилинганлиги муҳим аҳамият касб этди.

1990 йил 15 ноябрда Ўзбекистон ССР Президенти “Ўзбекистон ССР Президенти ҳузуридаги Вазирлар Маҳкамасининг таркибини тасдиқлаш тўғрисида”ги Фармонини имзолади. Ушбу фармон асосида халқ хўжалиги деҳқончилик саноати, халқ истеъмоли моллари, қурилиш-транспорт, машинасозлик, ёқилғи-энергетика, умумиқтисодиёт, моддий-техник, маданият ишлари комплексларига ажратилиб, унинг раҳбарлари белгиланди ва улар Вазирлар Маҳкамаси таркибига киритилди. Бу ижро ҳокимиятини модернизациялаш йўлидаги кейинги қадам бўлди.

Ўзбекистонда ижро ҳокимиятини амалга оширувчи асосий орган – Вазирлар Маҳкамаси фаолиятига раҳбарлик қилувчи, унинг ишини уюштирувчи Вице-президент лавозими ҳам таъсис этилган эди. Бироқ ушбу лавозим ўзини оқламади. Шу боисдан 1992 йил 4 январдаги қонун билан у тугатилиб, Ўзбекистон Республикасининг Бош вазири лавозими таъсис этилди. У Вазирлар Маҳкамасига раҳбарлик қилади ва унинг ишини ташкил этади, деб белгиланди [4, Б. 96].

1991 йил 31 августда Ўзбекистон Республикаси ўзининг давлат мустақиллигини эълон қилганидан сўнг давлат бошқаруви тизимини модернизациялаш янги босқичга ўтди. Жумладан, давлат суверенитетини амалга оширувчи янги бошқарув тузилмалари – Ташқи ишлар вазирлиги, Ички ишлар вазирлиги, Мудофаа вазирлиги, Фан ва техника давлат қўмитаси, Олий аттестация комиссияси, Миллий банк, Миллий хавфсизлик хизмати, Солиқ қўмитаси ва бошқалар ташкил этилди.

1992 йил 4 январда “Ўзбекистон Республикасининг маҳаллий ҳокимият идораларини қайта ташкил этиш тўғрисида”ги Қонун қабул қилинди. Ушбу қонун асосида ўзбек халқининг миллий давлатчилик тажрибасидан келиб чиққан ҳолда ҳокимлик лавозимини таъсис этди. 1992 йилда илк бор Тошкент шаҳрида ва 12 та вилоятда, 163 та қишлоқ тумани, 18 та шаҳар тумани ҳамда 120 та шаҳарда ҳокимлар тайинланди ва тасдиқланди, уларнинг аппарати – ҳокимиятлар тузилди. Ҳокимлар институтини қайтадан тиклаш ва маҳаллий бошқарув органларини ташкил этиш бўйича ўтказилган тадбирлар кучли ҳокимиятнинг шаклланишидаги асосий қадамлардан бири бўлиб хизмат қилди [3, Б. 24].

Янги мустақил давлат – Ўзбекистон Республикаси ижро ҳокимияти тизимини модернизациялаш масаласи 2,5 йил давомида фаолият юритган Республика Конституциявий комиссиясининг асосий тадқиқот мавзуларидан бири бўлди ва бу 1992 йил 8 декабрда Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг XII чақириқ XI сессиясида қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ўз ифодасини топди. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси барча соҳалар сингари ижро ҳокимиятининг янги яхлит тизимини шакллантиришнинг бош назарий-ҳуқуқий мезони бўлди. Конституциянинг ғоялари, мақсадлари, ҳар бир моддаси “Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон Декларацияси”, бошқа халқаро ҳужжатлар, ривожланган демократик мамлакатларда шаклланган демократик тамойиллар ва қадриятлар, қарийб уч минг йиллик миллий ва шарқона давлатни идора этиш анъаналарини ўзида мужассамлаштирди [5, Б. 10]. Конституцияда ҳокимиятнинг учга бўлиниш принципи мустаҳкам белгилаб қўйилди ва, шунингдек, ижро ҳокимиятини амалга оширишнинг мустақил тараққиётга хос бўлган йўллари кўрсатиб берилди.

Илк мустақиллик йилларида Ўзбекистонда амалга оширилган ижро ҳокимиятини модернизациялаш жараёнини тадқиқ қилиш асосида қуйидаги хулосаларни олдинга суриш мумкин:

- Ушбу ислохотлар, аввало, бошқарув тизимида чуқур илдиз отган партиявий-бюрократик тизимни тугатишга қаратилди;
- Давлат бошқаруви, жумладан, ижро ҳокимияти тизимидаги ислохотлар зарурияти ўз вақтида англанди. Бунинг исботи сифатида Ўзбекистон ССРда Собиқ Иттифок республикалари ичида биринчи бўлиб Президент лавозимининг таъсис этилишини кўрсатишимиз мумкин;
- Ўзбекистонда амалга оширилган ижроия-бошқарув ислохотлари “ўтиш даври” ҳолатида мамлакатда кучли президентлик бошқарувини жорий этишни устувор мақсад қилиб олди;
- 1990—1993 йилларда олиб борилган ижро ҳокимияти ислохотлари Ўзбекистонда давлат бошқаруви тизимини модернизациялаш жараёнларининг кейинги босқичлари асосий йўналишларини белгилаб берди.

Юқоридаги хулосаларга қўшимча қилиб шунини таъкидлаб ўтмоқ жоизки, илк мустақиллик йилларида амалга оширилган ижро ҳокимиятини модернизациялаш йўналишидаги ислохотлар ўз даври хусусиятларидан келиб чиқиб, мамлакатда барқарорликни таъминлашда муҳим аҳамият касб этди.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Азизхўжаев А.А. Давлатчилик ва маънавият. – Т.: “Шарқ”, 1997.
2. Исломов З.М. Ўзбекистон модернизациялаш ва демократик тараққиёт сари. – Т.: “Ўзбекистон”, 2005.
3. Жумаев Р. Давлат ва жамият: Демократлаштириш йўлида. – Т.: “Шарқ”, 1998.
4. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Учинчи китоб // Тузувчилар: Н.Жўраев, Т.Файзуллаев; Таҳрир ҳайъати: А.Азизхўжаев (Раис), Б.Аҳмедов, С.Камолов ва бошқ. / – Т.: “Шарқ”, 2000.

5. Гойибназаров Ш. Давлат ҳокимияти ва бошқарувини демократлаштириш йўли. – Т.: “Ўзбекистон”, 2011.

Pulatova Guli Islombekovna

Qoraqalpog‘iston Davlat Universiteti tayanch doktoranti

XX ASR 60-YILLARI QORAQALPOG‘ISTON ASSRDA AHOLIGA MAISHIY XIZMAT KO‘RSATISH SOHASIDA KADRLAR MASALASI

Rivojlanib kelayotgan bu zamonaviy dunyoda aholi ehtiyojlarini qondirish bo‘yicha juda chuqur islohotlar respublikamiz miqyosida amalga oshirilmoqda. Ayniqsa aholiga maishiy xizmat ko‘rsatish sohasida bu o‘z aksini topmoqda.

Bugungi kun zamon talablaridan kelib chiqib, sohani rivojlantirish maqsadida, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “2012-2016 yillarda O‘zbekiston Respublikasida xizmat ko‘rsatish sohasini rivojlantirish dasturi to‘g‘risi”gi hamda “2013-2016 yillarda qishloq joylarda xizmat ko‘rsatish va servis sohasini jadal rivojlantirish yuzasidan qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi Qarorlari qabul qilindi[1].

O‘rganilayotgan davrda O‘zbekiston Kommunistik partiyasi mehnatga va jamoat mulkiga kommunistik munosabatni tarbiyalash bo‘yicha katta ishlar olib bordi. O‘zbekiston Kompartiyasi Markaziy Komiteti Byurosining 1959-yil 3-iyuldagi “KP MK iyun (1959-yil) Plenumi qarorini amalga oshirish va Plenum materiallarini keng targ‘ib qilishni tashkil etish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarorida mehnat intizomini yanada mustahkamlash, ishlab chiqarish vaqtidan tejamkorlik bilan foydalanish va ishlab chiqarish sifatini yaxshilash bo‘yicha muhim vazifalar belgilab berildi. Sakkizinchi besh yillik vazifalarni muvaffaqiyatli amalga oshirishning eng muhim sharti - ommaning tashabbusi va ijodiy faolligini yanada rivojlantirish, mehnat unumdorligini oshirishning eng samarali usuli bo‘lgan umumxalq sotsialistik raqobatni rivojlantirish edi. Musobaqa davrida boshqa ittifoq respublikalarida bo‘lgani kabi O‘zbekistonda ham ishlab chiqarishda 900 mingdan ortiq ilg‘or ishchi va novatorlarni birlashtirgan kommunistik mehnat harakati yanada rivojlandi. Bu davrda kommunistik mehnat zarbalari mehnatkashlari soni 200 ming kishiga, ushbu faxriy unvonga sazovor bo‘lgan korxona jamoalari, sexlar, uchastkalar, smenalar, bo‘limlar va brigadalar soni 10 ming kishiga oshdi. O‘rganilayotgan davrda ko‘plab qimmatli mehnat tashabbuslari paydo bo‘ldi va keng tarqaldi. Sovet xalqi hayotidagi muhim siyosiy voqea Sovet hokimiyatining 50 yilligi sharafiga kengaygan sotsialistik musobaqa edi. KPSS Markaziy Komitetining “Buyuk Oktyabrning shonli 50 yilligini munosib kutib olish to‘g‘risida”gi da‘vatiga javoban O‘zbekistonning ko‘plab sanoat korxonalari jamoalari o‘z zimmlariga oshirilgan sotsialistik majburiyatlar oldilar. “Tashtekstilmash” zavodining kommunistik mehnat brigadalari M. Quliboyev va I. Krotov tashabbusi bilan respublikamizda yubiley munosabati bilan ommaviy sotsialistik musobaqa yo‘lga qo‘yildi [2, 9-b]. Har yili respublika sanoat korxonalarida sotsialistik musobaqa kengayib bordi, yangi shakllar tug‘ildi va ilgari tashkil etilganlari takomillashtirildi. Respublika mehnatkashlari V.I.Lenin tavalludining 100 yilligini munosabati bilan Lenin yubileyining faxriy yorlig‘i va yubiley medallarini olish uchun kurashdilar. Yosh ishchi-xodimlar o‘rtasida “Kasb bo‘yicha eng yaxshi” nominatsiyasi ko‘rik-tanlovi kengayib, 290 ming kishini qamrab oldi. Bu kasbiy mahoratning oshishiga, ishlab chiqarilayotgan mahsulot sifatining yaxshilanishiga, mehnat unumdorligi oshishiga xizmat qildi. “Kasbning eng yaxshisi” unvoni 11 mingga yaqin ishlab chiqarish ishchilariga topshirildi.

Qoraqalpog‘iston ASSR Maishiy xizmat ko‘rsatish vazirligi va zavodlar rahbarlari korxonalarni ishchi kuchi bilan to‘ldirish masalasi bilan yetarlicha shug‘ullanmaydilar[4]. Xizmat ko‘rsatish sohasida ishlash uchun kam sonli odamlar, nafaqaxo‘rlar jalb qilinmoqda, buning natijasida barcha zavodlarda ishchilarning keskin tanqisligi kuzatilmoqda. Joriy yilning 1 iyul holatiga ko‘ra, xodimlarning o‘rtacha soni rejadagiga nisbatan 72,6 foizni tashkil etdi (rejada 2270 kishi, korxonalarda 1649 kishi amalda ishlagan), ya‘ni rejaga nisbatan 621 kishiga,

1968 yil 1 iyulga nisbatan 107 nafarga kam. Avtonom respublikaning kolxoz va sovxozlarida mavjud 117 ta xizmat ko'rsatish ustaxonasidan 43 tasi zarur kadrlar bilan ta'minlanmagan, faoliyat ko'rsatmaydi. "Aholiga maishiy xizmat ko'rsatishni yanada yaxshilash to'g'risida"gi qaror ijrosi doirasida aholiga maishiy xizmat ko'rsatishni yaxshilash bo'yicha aniq chora-tadbirlar belgilandi. Jumladan: Nukus shahrida ikkita davlat xizmatlari paviloni va ikki qavatli maishiy xizmat ko'rsatish majmuasi foydalanishga topshirildi. Shahardagi mavjud tikuvchilik ustaxonasi "Lola" saloniga aylantirildi [3, 1-b].

Shuningdek, malakali kadrlar yetishmovchiligi keskin sezilmoqda. KKASSR Maishiy xizmat ko'rsatish vazirligi va unga qarashli korxonalar tomonidan malakali ishchilar tayyorlash bo'yicha hukumat tomonidan qo'yilgan vazifa bajarilmadi. Shunday qilib, 1968-1969-yillarda kasb-hunar bilim yurtlari va o'quv-ishlab chiqarish markazlarida 13 kasb-hunar bo'yicha tayyorlangan 379 nafar ishchi-xodimdan 9 ta kasb bo'yicha 283 nafari haqiqatda o'qidi.

1968-1969-yillarda kasb-hunar bilim yurtlarida 5 ta kasb bo'yicha 137 kishi o'qitilishi kerak edi; 1968-yilda 129 kishi, 1969-yilda 74 kishi ikkita kasb bo'yicha ta'lim olgan, Qoraqalpog'iston ASSR Maishiy xizmat ko'rsatish vazirligining o'quv ishlab chiqarish kombinatida 8 ta kasb bo'yicha 242 kishi o'qitilishi kerak bo'lgan, ammo 1968-yilda 87 kishi uchta kasb bo'yicha o'qitilgan bo'lsa, 1969-yilda 93 nafar kishi 3 ta kasb bo'yicha o'qitilgan.

Shuni ta'kidlash kerakki, 1969 yilda KKASSR Maishiy xizmat ko'rsatish vazirligining o'quv-ishlab chiqarish markazida markazlar yo'nalishi bo'yicha kelgan odamlarni o'qitish yaxshiroq natija berishi mumkinligini inobatga olmagan holda bu yerda asosan shaharlarda yashovchi va ilgari aholiga maishiy xizmat ko'rsatish bilan aloqasi bo'lmagan odamlardan ishga qabul qilingan.

1968 yil va 1969 yilning birinchi yarmi uchun Davlat qo'mitasining kasb-hunar maktablari va QQASSR Kommunal xizmat ko'rsatish vazirligining o'quv-ishlab chiqarish korxonasi tomonidan kadrlar tayyorlash to'g'risida.

№	Faoliyat turlari	1968-yil		1969-yil	
		rejada	amalda	rejada	amalda
61-sonli kasb-hunar kolleji					
1.	Sovutgichlar va elektr jihozlarini ta'mirlash va o'rnatish mexanikasi.	50	26	-	-
2.	Tikuv mashinalari ustalari	30	39	-	-
3.	Radio va televizorlarni ta'mirlash va o'rnatish ustalari.	30	54	30	74
4.	Ayollar ustki kiyimlari va engil liboslarini kesuvchilar.	30	30	-	-
Aholiga maishiy xizmatlar ko'rsatish vazirligining o'quv-ishlab chiqarish korxonasi.					
1.	Ayollar yengil kiyimlar tikish ustalari.	60	-	30	20
2.	Erkaklar ustki kiyimlari tikish ustalari.	59	-	30	22
3.	Poyabzalchilar	51	-	25	-
4.	Elektr jihozlarini ta'mirlash ustalari.	30	-	-	-
5.	Sartaroshlar.	-	-	25	-
6.	Kesuvchilar.	-	-	25	25
7.	Fotograflar.	-	-	25	-
8.	Hisobchilar.	-	-	25	20
Jami		129		161	

ESLATMA: 1968 yilda Kegeyli, Amudaryo, Taxtakopir, Taxiato'sh, Qo'ng'iro't, Shumanay RBKlardagi 61-sonli kasb-hunar bilim yurtida kadrlar tayyorlash rejasi bajarilmagan; ana shu tuman xizmat ko'rsatish korxonalari o'quv-ishlab chiqarish kombinatida o'quv rejasini bajarmagan[4, 6-b].

Ko'rib chiqilgan qisqa davr shuni ko'rsatadiki, avtonom respublikada aholiga maishiy xizmat ko'rsatish sohasida jiddiy kamchiliklar mavjud bo'lgan. Mintaqa miqyosida bu holatlarning mavjudligining asosiy sabablaridan biri albatta soha uchun kadrlarning yetishmovchiligi bilan bo'g'liq bo'lgan. Kadrlar tayyorlash va ularning malakasini oshirish bo'yicha yetarli ishlar olib borilmaganini ko'rishimiz mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston respublikasi davlat dasturlari portal "Xizmat ko'rsatish sohasini rivojlantirish dasturi ijrosi"
2. М.Исломджонов "Рост творческой активности рабочего класса Узбекистана в период развитого социализма (1966-1970 гг.)" автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент. 1974. Л-9
3. Сейдаметова Гульнара. "Жилищно-коммунальные и бытовые проблемы в городах Каракалпакстана в 1960–1980 гг.". Исторический журнал: научные исследования, 2018 - 1
4. Qaraqalpog'iston Respublikasi markaziy arxivi 177-fond 1-opis 466-ish 6-b.

Сабитова Коринна Сабировна,
независимый соискатель на получение
ученой степени PhD, преподаватель истории
на кафедре социальных дисциплин EMU University.

РЕФОРМЫ В ИСТОРИИ ШКОЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД С 1984 ПО 1991 ГГ.

К 1984 году руководству УзССР стало ясно, что в системе образования назревает системный кризис. То есть от образования требовался решительный поворот к практическим задачам, стоящим перед страной. Именно в эти годы советское общество и власть стали осознавать, что, несмотря на постоянное совершенствование системы общего образования, большие и всеми признаваемые успехи, достигнутые ею, общеобразовательная школа нуждалась в существенном реформировании. Только вот понимания того, что это лишь надводная часть айсберга общего кризиса коммунистической идеологии, у власти не было. Поэтому и меры по реализации реформы стали разрабатываться исключительно в моно идеологическом ракурсе. О необходимости разработки программы реформирования общеобразовательной и профессиональной школы было заявлено на XXVI съезде КПСС. Этот вопрос встал и на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС [2, С. 190].

Как пишет исследователь И. П. Костенко: «внимание ЦК было в 1984 г. искусно переключено на новую «реформу». Вновь был поднят вопрос о политехнизации школы «для обеспечения» реализации реформы срок учебы опять увеличен, уже до 11 лет, а значит, нужно вновь менять учебные планы и программы» [1, С. 131].

В результате реформы предполагалось создать трехступенчатую модель образования: начальная, неполная средняя и средняя общеобразовательная школа, соответственно, четыре, девять и одиннадцать лет обучения. Дополнительный год в начальной школе, как мыслилось инициаторам реформы, позволил бы обеспечить более основательное обучение детей чтению, письму и счёту, элементарным трудовым навыкам, уменьшить нагрузку учащихся в средней школе. Также ставилась задача улучшения подготовки педагогических кадров, для чего признавалось необходимым переработать программы педагогических учебных заведений, приблизив их к жизни, в частности, организовать изучение студентами методов современного производства. Повышение уровня подготовки педагогов предполагало тщательный отбор молодёжи в педагогические учебные заведения, а также усиление внимания к систематическому повышению квалификации учителей.

Начавшаяся в 1985 г. перестройка и союзное руководство во главе с М.С. Горбачевым попыталось в очередной раз путем реформ замедлить механизм торможения и фактически «пробуксовки» развития народного образования, школьного и среднего педагогического.

Финансирование материально-учебной базы высших и средних специальных педагогических заведений становилось все более неудовлетворительным.

К примеру, как указывает К. Эргашев: «к моменту обретения Узбекистаном независимости в педагогических училищах на одного учащегося приходилось только 4,1 кв.м. учебной площади и 4 кв.м. в общежитиях. В Наманганском педучилище, к примеру, в одной комнате проживали 18-19 девушек, на 300 учениц имелась одна комната гигиены» [5, С.22]. И подобные примеры, как отмечает автор, носили массовый характер. Можно отметить, что подобные тяжелые жилищно-бытовые условия в общежитиях педучилищ имели место только в годы развертывания Всеобуча в 1920-х годах и в годы Второй Мировой Войны.

Несмотря на все трудности материально-бытового характера к началу 1985 г. общая численность учительского состава достигла 266,4 тыс. человек.

Однако системных и кардинальных перемен Перестройка так и не принесла. Тенденция неприбытия выпускников педучилищ по месту распределения не только не прекратилась, но приобрела систематический характер. Так, например, в 1987 г. 37% выпускников Бекабадского, Джизакского, Каттакурганского педучилищ не прибыли к месту назначения. Данная тенденция особенно сильно проявлялась в отдаленных районах республики. Вновь встала проблема кадрового дефицита, усугубленного общим системным кризисом перестроечной эпохи. Не хватало учителей русского языка для национальных школ и в 1990-1991 г.г. остались незаполненными вакантные места на 4100 учителей. русского языка для национальных школ и 797 в школах с русским языком обучения.

Игнорировать накапливающиеся проблемы в сфере образования как в контексте союзных республик так в целом по СССР было уже невозможно и прошедший в 1988 г. «Всесоюзный съезд работников народного образования (20-22 декабря 1988 г.) стал символом борьбы за новую школу. Данное мероприятие, подобно I съезду народных депутатов СССР (25 мая-9 июня 1989 г.), явился той публичной площадкой, где столкнулись непримиримые оппоненты, где бились за свои позиции реформаторы и консерваторы в деле образования. Этот съезд, несмотря на свойственную тому времени торжественно-официальную часть, влиятельный президиум, выплеснул наружу массу проблем современной школы: от нехватки учебников и бумаги до отсутствия новых целей и содержания воспитания и обучения.

Исходя из ряда новаторских идей, прежде всего в области педагогики и психологии концепция была принята, и в соответствии с ней система педагогического образования предполагала единство трёх её этапов: до профессионального, базового профессионального образования и этапа профессионального совершенствования. Инфраструктура педагогического образования включала: высшие педагогические училища, индустриально-педагогические техникумы, педагогические институты и университеты, инженерно-педагогические институты и факультеты, институты физической культуры, институты (факультеты) повышения квалификации, институты усовершенствования учителей [3, с. 98]. Реализовать все эти идеи в перестроечный период не представлялось возможным, и реализованы эти реформы были только в период Независимости.

В попытках преодолеть кризис в период с 1987 по 1990 стали появляться новые типы учебных заведений: лицеи, гимназии, альтернативные школы. Ряд специалистов отмечает, что первоначальное создание лицеев, гимназий и колледжей было продиктовано больше эмоциональными порывами, чем холодной рассудительностью или расчетливостью.

Стали проектироваться новые «реформы», резко и без какой-либо предварительной подготовки стала вводиться демократизация и гуманизация школы, но зачастую это были всего лишь красивые лозунги, не содержавшие в своей основе ни того, ни другого. Как отмечает ряд педагогов, стоявших у истоков данных нововведений: «гимназии, лицеи, комплексы, центры стали появляться по инициативе педагогических коллективов и родительской общественности. Четких различий между типами учебных заведений в то время не было, скорее эти названия играли роль своеобразных брендов» [4 С. 63]. Вновь вводились и отвергались различные эксперименты в учебно-методических планах средних школ и педучилищ.

Главной особенностью данного периода явилась глубокая финансовая неустойчивость, в результате которой минимальные потребности системы образования обеспечивались только на 47 %, чего не хватало даже на выплаты зарплаты учителям, которые стремительно скатывались в категорию малообеспеченных. Резко ухудшилась материально-техническая база школ. Характерно, что такая же ситуация наблюдалась и в педагогических училищах, которые именно в эти последние 2 года окончательно утратили свою широкую востребованность. Закономерным итогом всех реформ 1980-х годов стало тотальное падение научного и образовательного потенциала республики.

Обретение Узбекистаном независимости позволило нашей стране разработать новую доктрину образования – Национальную программу по подготовке кадров, характерной особенностью которой является общий принцип непрерывности получения образования.

Литература:

1. Костенко И.П. «Реформы» образования в России 1918-2018 (идеи, методология, результаты). М., Ижевск., 2021
2. Овчинников А.В. О реформе советской школы 1984 года.// Пространство и время 4(18)/2014
3. Панина Л.Ю. (2020). Проблемы подготовки учителей в период перестройки (1985-1991 гг.) (по материалам журнала «Советская педагогика»). Вестник Сургутского государственного педагогического университета, (1 (64))
4. Стрельцов А.А. Гимназии и лицеи наших дней: какими они были на исходе XX века" Проблемы современного образования, № 1, 2014
5. Эргашев К. Развитие общеобразовательной школы в Узбекистане. 70--е - 90-е гг.: проблемы и тенденции. - автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02.- Ташкент, 1996.

У.К.Худайкулов.
ЎзМУ. Доцент.

ЎЗБЕКИСТОН ВА ҚОЗОҒИСТОН ДАВЛАТЛАРИ ЎРТАСИДАГИ ОЗИҚ- ОВҚАТ ХАВФСИЗЛИГИ МАСАЛАСИ.

Мустақилликнинг илк кунларидан бошлаб, Ўзбекистон Хукумати томонидан янги таҳрирдаги мамлакат ташқи сиёсатининг стратегияси ва тамойилларининг ишлаб чиқариш Марказий Осиё давлатлари билан олиб борилаётган алоқалар ривожланишида муҳим ўрин тутди. Хусан кўшни Қозоғистон Республикаси билан ўрнатилган ўзаро муносабатлар янги босқичга кўтарилди. "Биз учун Қозоғистон замонлар ва ҳаёт синовидан ўтган, кўп асрлик дўстлик ва қардошлиқ ришталари билан чамбарчас боғланган яқин кўшнимиз..."[1]. Дарҳақиқат, мазкур жараёнда икки давлат ҳамкорлигини тарихийлик нуктай назаридан тадқиқ этиш ҳамда унинг тарихий тажрибасини ўрганиш ҳозирги пайтда тарих фани олдида асосий масалардан бири ҳисобланади. Жумладан, 1991 йил 21 февралда Қозоғистон ССР президенти Н. Назарбоев Ўзбекистон ССРда бўлиб, норасмий

учрашувда минтақанинг ва ўзаро муносабатларнинг истиқболи ҳақида фикрлар алмашиб икки қардош халқ ҳамкорлиги истиқболи ҳақида сўз юритган эди[2]. Ҳақиқатдан, азалдан буюк турон- Туркистон деган ерда яшаган минтақа халқларининг илдизлари муштаракдир. “Марказий Осиёда истиқомат қилаётган барча элат ва миллат вакиллари биргаликда тинг, иноқ бағрикенг диёрда яшашмиз тақдирнинг ўзи тамонидан белгилаб берилгандир”[3]. Ўзбекистон Республикасининг Қозоқистон Республикаси билан ҳамкорлик тарихни Ўзбекистон томонидан ёндошган ҳолда шартли равишда бир-бирини тўлдирадиган ва ривожлантириб бораётган икки босқичга ажратиш мақсадга мувофиқ бўлар эди.

Биринчи босқич- 1991- 2016 йилларни ўз ичига олади. Бу босқичда икки давлат ўртасидаги тенг ҳуқуқли муносабатларни ўрнатилди ва ривожлантирилди. Мустақилликнинг илк кўнларида мураккаб ва қийин йўлни муносиб босиб ўтишга эриша олди. Ўзаро муносабатлар оддий ҳамкор давлатлардан “Абадий дўстлик”[4] ва “Стратегик шериклик”[5] даражасига кўтарилди. Умуман олганда Ўзбекистоннинг Марказий Осиёдаги қолган давлатлари билан ҳамкорлиги тарихи билан таққослаганда барқарорлиги билан ажралиб туриши ҳам алоқаларнинг кўламини кўтариб беради.

Иккинчи босқич – 2017 йилдан кейинги даври бўлиб, бунда Ўзбекистон Республикаси Президентлигига Шавкат Мирзаёевнинг келиши билан бошланади. Бу даврда яъни бу босқичда Ўзбекистон Марказий Осиёнинг ташқи сиёсатида асосий устувор йўналиши сифатидаги аҳамиятига катта. Марказий Осиёнинг қишлоқ хўжалиги ва чорвачилик товарларини етказиб берувчи сифатидаги келажак минтақа тобора ўсиб бораётган озиқ - овқат сифати ва хавфсизлик талабларига қандай муносабат билдириши, шунингдек, мамлакатлар ўртасидаги ҳамкорлик қанчалик самарали бўлишига боғлиқлик ҳамда Маказий Осиё давлатлари билан озиқ- овқат маҳсулотларини ривожлантиришга олоҳида эътибор қаратилди.

Қозоқистоннинг замонвий дунёдаги сиёсий хусусиятларни Марказий Осиё манфатлари нуқтаи назаридан кўриб чиқсак, унинг афзаликларининг бир неча хил омилларини ажратиш мумкин. Биринчидан, Қозоқистон, Марказий Осиёнинг бошқа давлатлари билан солиштирганда, жуда катта ҳудудий устунликка эга мамлакат. Бутун Марказий Осиё минтақасининг ҳудуди 6 млн. км² га тенг бўлса, Қозоқистоннинг тегишли ҳудуди 2724, 902 км², Ўзбекистон 448,978 км², Туркменистон 488,100 км², Тожикистон – 142, 000 км², Қирғизистон – 198. 500 км² ташкил этади. Қозоқистон ва Ўзбекистоннинг етакчи савдо шерикларидан бири бўлиб, савдо – сотиқ ҳажми бўйича Россия, ва Украинадан кейин учунчи ўринда туради. 1992 йилдаги Қозоқистоннинг Ўзбекистонга маҳсулот импортининг умумий ҳажмидаги улуши рублда 12,2% ва доллар ҳисобида 12,3% Ўзбекистондан экспорт ҳажмида мос равишда 11,2 ва 16,8%ни ташкил қилди. 1992 йилдаги статистик ҳисобот маълумотларига кўра, Қозоқистондан маҳсулот етказиб бериш 1992 йилдаги нарҳарада бўлиб, 19,8 миллиард рубл ёки 0,75 миллиард доллар, Ўзбекистондан Қозоқистонга, мос равишда 13,8 миллиард рубл ёки 0,72 миллиард долларни ташкил қилади[6]. Қозоқистон рубл ҳисоби бўйича маҳсулот импортининг тармоқ таркибида, қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари 17,4 % ташкил этган доллар ҳисобида эса савдо тузилмаси биров ўзгаради бунда, қишлоқ хўжалиги маҳсулотларига 11,2 % тўғри келади. Ўзбекистонга энг муҳим стратегик озиқ- овқат маҳсулотлари импорт қилинади, жумладан, гушт ва гушт маҳсулотлари 8,6% буғдой ва гуруч бошқа донли экинлар 5,2 % шу билан бирга, Ўзбекистон Қозоқистонга озиқ – овқат маҳсулотлари ўзимчилик ёки, сабзовот ва мева консервалари, винолар етказиб берилган. 1992 йил учун статистик ҳисоботлар асосида тузилган шартномаларнинг бажарилишини таҳлиliga кўра, Ўзбекистон ва Қозоқистон ҳам шартнома ва келишувлар бўйича ўз мажбуриятларини бажармаганлигини кўрсатди. Қозоқистонда тузилган шартномаларнинг бажарилиши 89,8%ни, Ўзбекистонда 89%ни ташкил этган. 1993 йил Қозоқистон Ўзбекистондан 780 миллион АҚШ доллори миқдорида турли хилдаги хомашё ва маҳсулотлар сотиб олган Ўзбекистонига эса 440 миллион долларлик халқ хўжалиги маҳсулотлари етказиб

берилган. Таъкидлаш лозимки, Ўзбекистон, Қозоғистон, давлатлари савдо- иқтисодий алоқаларни қўллаб- қувватлашга ёрдам беради. Буни икки давлат ўртасидаги савдо алоқаларни куриш мумкин.

Агар, 2000 йилда бу 316,4 млн. Доллар, кейинги уч йилда Ўзбекистон ва Қозоғистон ўртасидаги ўзаро савдо умумий ҳажмида биров пасайиш кузатилмоқда. Энг пас кўрсаткич 2002 йилга тўғри келади, Ўзбекистон ва Қозоғистон товар айланмаси 263,3 млн АҚШдоллари бўлиб, бунда Ўзбекистон маҳсулотлари экспорти атиги 81.8 млн. АҚШ долларини, Қозоғистондан импорт 181,5 млн. АҚШ долларини ташкил этган. Бу ҳолатнинг сабаби, мавжуд шартномалар ва битимларга мувофиқ, Ўзбекистон, ва Қозоғистон давлатларининг тегишли вазирликлари ва идоралари ўртасида қабул қилинган мажбуриятларни мувофиқлаштириш, савдо- иқтисодий ҳамкорликни кенгайтириш учун зарур шарт- шароитларни таъминлаш бўйича ҳужжатлар ижораси етарлича таъминланмаганлигининг гувоҳи бўламиз. 2004 йилга кели, икки мамлакатнинг савдо – иқтисодий кўсаткичларида сезиларли ўзгаришлар руи берди. 2004 йилда товар айирбошлаш ҳажми ўтган йилга нисбатан қарийб икк баравар ошиб 425.9 млн. АҚШ долларини ташкил этди. 2006 йилга келиб савдо ҳажми 731,0 млн. АҚШ долларига етди. Танқидий - таҳлилий ёндошув натижасида Ўзбекистон Республикаси ва Қозоғистон Республикаси ўртасидаги ҳамкорлик бўйича Ҳукуматлараро комиссия алоҳида эътибор қарата бошлади.

Шундай қилиб, 2007- 2016 йилларга мўлжалланган икки давлат ўртасида ҳамкорликни ривожлантириш стратегия асосида Ўзбекистон ва Қозоғистон муносабатларидан савдо – иқтисодий муносабатлар ижобий ҳолатга эга бўла бошлади[7].

Осиё тараққиёт банки (ОТБ) экспертлари Буи Мин Гиап ва Ясмин Сиддиқ Марказий Осиёда қандай қилиб озиқ-овқат хавфсизлигини яхшилаш мумкинлиги бўйича ўз тавсияларини кўрсатиб ўтган. Бугунги кунда, Марказий Осиёда 10 млн гектар ерни суғориш учун асосий манба бўлган Сирдарё ва Амударё ҳавзаларида сув ҳажми 15 фоизга қисқариши кутилмоқда. Музликларнинг эриши экинларни экиш ва суғориш муддатлари билан боғлиқ вазиятни янада оғирлаштиради, чунки дарёларда сув ҳажмининг энг юқори миқдори йил бошида содир бўлмоқда. Вазиятни яхшилаш учун тез ва осон ечимлар бўлмаса-да, ҳозиргидан самаралироқ ва барқарор қишлоқ хўжалигини ривожлантириш учун минтақага катта миқдорда сармоя ва маблағ керак бўлади.

Ўзаро ҳамкорлик озиқ-овқат хавфсизлигини яхшилашга ёрдам беради. Осиёнинг бошқа қисмларига нисбатан денгиздан узоқда жойлашган Марказий Осиёда минтақа давлатлари ўртасидаги яқин ҳамкорлик иқлимга чидамли озиқ-овқат маҳсулотлари ишлаб чиқаришни рағбатлантириши, шунингдек, эҳтиёжни қондириш учун ўзаро савдо ҳажмини ошириши керак. “Марказий Осиё минтақавий иқтисодий ҳамкорлик ташкилоти (CAREC) аъзолари тўғри йўналишда қадам ташлади. Улар қишлоқ хўжалигини ривожлантириш ва озиқ-овқат хавфсизлиги соҳасида яқиндан ҳамкорлик қилиш имконини берувчи янги тузилма ташкил қилди. Ҳамкорлик учта асосий йўналишда амалга оширилиши режалаштирилган.

Бугунги кунда барча Марказий Осиё давлатлари озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлашни энг долзарб устувор вазифалардан бири деб ҳисоблайди. Шу нуқтайи назардан, минтақа мамлакатлари ушбу муаммоларни енгиб ўтиш учун ўзаро ҳамкорликни ривожлантириш масаласига катта аҳамият берилмоқда. Қайд этилишича, бу борада Ўзбекистоннинг Марказий Осиёдаги ташқи сиёсати мамлакатлар ўртасида қишлоқ хўжалиги ва озиқ-овқат соҳаларида ўзаро ҳамкорликни фаоллаштиришга ижобий туртки берди ва натижада саноат ва қишлоқ хўжалиги соҳаларига оид муҳим шартномалар пакети имзоланди. 2017 йилдан 2019 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон ва Марказий Осиё давлатлари ўртасидаги товар айирбошлаш ҳажми қарийб икки баробарга ошиб, 2,7 миллиард доллардан 5,2 миллиард долларга етди, шуни аълоҳида такидлаб ўтиш керакки, Қозоғистон билан товар айирбошлаш 1,6 баробар, Қирғизистон билан 2,3 баробар, Туркманистон билан 3,1 баробар, Тожикистон билан 2 баробарга ошгани билдирилган.

Мутахассисларнинг фикрича, савдо ҳажмини янада ошириш учун фойдаланилмаган катта салоҳият мавжуд. Қозоғистон Ўзбекистоннинг озиқ-овқат маҳсулотлари бўйича ташқи савдоси ҳажми бўйича Марказий Осиёда етакчи ҳисобланади. Шунингдек, Марказий Осиё учун минтақавий иқтисодий ҳамкорлик дастури вакиллари ушбу мамлакатларни озиқ-овқат маҳсулотларини ишлаб чиқариш ва тарқатиш, жумладан, сақлаш ва қайта ишлаш хизматларини ўз ичига олган қўшма тармоқларни ривожлантириш устида ишлашга чақирганига эътибор қаратган [8]. Хулоса ўрнида шуни айтишимиз мумкинки, Қозоғистон Республикаси билан Ўзбекистон Республикаси ўрнатилган ўзаро муносабатлар ҳамкорлигида озиқ-овқат хавфсизлигини яхшилашга ёрдам беришда аълоҳида ўрин тутди. Қозоғистон Ўзбекистоннинг озиқ-овқат маҳсулотлари бўйича ташқи савдоси ҳажми бўйича Марказий Осиёда етакчи ҳисобланади. Шунингдек, Марказий Осиё учун минтақавий иқтисодий ҳамкорлик дастури вакиллари ушбу мамлакатларни озиқ-овқат маҳсулотларини ишлаб чиқариш ва тарқатиш, жумладан, сақлаш ва қайта ишлаш хизматларини ўз ичига олган қўшма тармоқларни ривожлантириш устида ишлашга аълоҳида эътибор қаратилгандир.

Фойдаланган адабиётлар.

1. Мирзиёев. Ш.М. Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий боҳодир. 2-жилд. – Т.: Ўзбекистон, 2018. – Б- 355.
2. Халқ сўзи, 1991 йил 1- март.
3. Мирзиёев. Ш.М. Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий боҳодир. – Т.: Ўзбекистон, 2018. – Б- 35.
4. Ўзбекистон Республикаси ва Қозоғистон Республикаси ўртасида 1998 йил 31 октябрда “Абадий дўстлик туғрисида”ги шартнома.
5. 2013 йил 14 июндаг “Ўзбекистон Республикаси ва Қозоғистон Республика ўртасида стратегик шериклик туғрисида”ги шартнома.
6. Ўз.МА, 62- ф- М, 1- рўйхат, 197- иш, 91-92 varaqlar
7. ЎзМА, 62- Ф- М, 1- рўйхат 197 – иш, 94- 97 varaqlar.
8. 2019 йил. Кувайт "Ал-Жарида" газетаси. Б 1-2

Karimjonov Jasurbek Muxtorjonovich

O‘zbekiston Milliy universiteti,
“O‘zbekistonning eng yangi tarixi” kafedrasida
katta o‘qituvchisi, t.f.f.d (PhD)
O‘zMU Tarix fakultetining 2014 yil bitiruvchisi

O‘ZBEKISTONDA DAVLAT MUKOFOTLARI TARIXIDAN (BERUNIY, ALISHER NAVOIY, KAMOLIDDIN BEHZOD, ABDULLA QODIRIY NOMIDAGI MUKOFOTLAR)

Yurtimizdan yetishib chiqqan allomalar nomi bilan ataladigan mukofotlarni ta’sis etish hamda ushbu mukofotlar bilan adabiyot, san’at, me’morchilik, fan va texnika sohaslariga oid ilmiy, ijodiy yutuqlarga erishgan mualliflarning taqdirlanishi ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Tarixiy jihatdan olib qaraganda, fan va texnika sohasida Beruniy nomidagi davlat mukofoti 1967-yilning 6-sentyabrida joriy etilgan edi. Davlat mukofoti ikki yilda bir marta berilib, taqdirlanuvchiga mukofot diplom, faxriy nishon va pul mukofoti berilgan[1]. Beruniy nomidagi O‘zbekiston SSR davlat mukofoti ayrim olimlarga yoki olimlar jamoasiga kommunistik qurilishga qo‘shgan hissasi, mehnatkashlarning madaniyatini yanada yuksaltirishga yordam bergan hamda fan va texnikada muhim ishlari uchun berilgan. Bu mukofotga sazovor bo‘lganlarga “Beruniy nomidagi O‘zbekiston SSR Davlat mukofoti laureati” unvoni berilgan. Mustaqillikka erishilganidan keyin Beruniy nomidagi mukofot – fan va texnika sohasi vakillariga berila boshladi. Ayrim olim yoki olimlar guruhiga ilm-fan taraqqiyotiga ulkan hissa

qo'shadigan, yuksak amaliy ahamiyatga molik bo'lgan, respublika ilm-fani va texnikasining jahon yutuqlari darajasiga chiqishini ta'minlaydigan tadqiqotlar, respublika ilmiy-texnika dasturlari, loyihalarini amalga oshirishda jiddiy natijalarga erishganlik, o'z ko'rsatkichlariga ko'ra eng yaxshi jahon namunalari darajasidagi yoki ulardan yuqori bo'lgan texnika, materiallar va texnologiyalarning yangi turlarini ishlab chiqqanlik, joriy etganlik va ishlab chiqarishda o'zlashtirganlik, moddiy, tabiiy, mehnat resurslarining ko'plab tejashini, atrof-muhit muhofazasini ta'minlovchi texnologiyalarni yaratganlik va joriy etganlik, O'zbekistonning ma'naviy merosi va uni rivojlantirish istiqbollari, jamiyatning madaniy va ijtimoiy taraqqiyotini chuqur anglashga ko'maklashadigan ijtimoiy-gumanitar fanlar sohasidagi muhim yutuqlar, jamoatchilik tomonidan keng e'tirof etilgan, uch va undan ortiq marta nashr qilingan, o'zida yangi ilmiy g'oyalarni mujassamlashtirgan, oliy o'quv yurtlari uchun mo'ljallangan original darsliklar uchun berilgan. Mukofot har 3 yilda Mustaqillik bayrami arafasida berilgan. Mukofotlanganlarga Abu Rayhon Beruniy tasviri tushirilgan faxriy nishon va tegishli guvohnoma topshirilgan[2].

Alisher Navoiy nomidagi O'zbekiston Respublikasi davlat mukofoti – O'zbekiston Respublikasining badiiy ijod sohasidagi eng oliy mukofoti bo'lib, birinchi Prezident I.Karimov tashabbusi bilan 1989-yil 13-sentyabrda ta'sis etilgan. Mukofot O'zbekistonning madaniy hayotida katta voqea bo'lgan, milliy qadriyatlar xazinasini boyitgan adabiyot, san'at va me'morlik sohasidagi eng yorqin va sermazmun asarlar uchun beriladi. Bu mukofot respublikada hamda chet ellarda e'lon qilingan, alohida kitob shaklida nashr qilingan, ommaviy ravishda ijro etilgan, ko'rsatilgan va namoyish qilingan hamda keng jamoatchilik tomonidan yuqori baholangan badiiy asarlar, san'at na'munalariga taqdim etiladi. Davogar ishlar Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Davlat mukofotlari qo'mitasi tomonidan qabul qilinib, har bir asar uchun mukofot olishga talabgorlar soni 3 kishidan oshmasligi belgilangan. Mukofotlarni 1996-yildan O'zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoni bilan har 3 yilda bir marta Mustaqillik bayrami arafasida berish tartibi joriy qilingan.

Adabiyot, san'at va me'morchilik bo'yicha Abdulla Qodiriy nomidagi davlat mukofoti badiiy ijod sohasidagi ilk oliy mukofot bo'lib, 1991-yil 6-fevralda ta'sis etilgan. Ushbu mukofotning ta'sis etilishi mustaqillik yo'lida jonini fido etgan o'zbek adibining xotirasini tiklabgina qolmay, millat g'ururi, sha'ni, ma'naviyati uchun kurashgan ajdodlarga nisbatan ko'rsatilayotgan xalq ehtiromining namunasi bo'lgan. Bu mukofot adabiyot, san'at va me'morlik sohasida yaratilgan, milliy istiqlool g'oyalarini yorqin badiiy shakllarda aks ettirgan, O'zbekistonning buyuk tarixi va hozirgi yuksalish jarayonlarini haqqoniy obrazlar orqali gavdalandirgan hamda keng jamoatchilik tomonidan tan olingan yetuk asarlar uchun berilgan. Mukofotga so'nggi to'rt yil mobaynida yaratilgan, e'lon qilingan, alohida kitob shaklida nashr etilgan, ko'rgazmaga qo'yilgan, mamlakatda ommaviy ravishda nashr va ijro etilgan adabiyot, musiqa, teatr-sahna, kinematografiya, televideniya asarlari qabul qilingan. Bir mukofotga talabgorlar soni 3 kishidan oshmasligi lozim. Mukofotga sazovor bo'lgan ijodkorlarga yorliq va faxriy nishon topshirilgan. 1997-yildan O'zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoni bilan, har uch yilda bir marta Mustaqillik bayrami arafasida beriladigan bo'ldi[3].

Kamoliddin Behzod nomidagi O'zbekiston Respublikasi davlat mukofoti – adabiyot, san'at va me'morlik sohasidagi davlat mukofotlaridan biridir. 1997-yil 23-yanvarda ta'sis etilgan bo'lib, sharq uyg'onish davri yetuk san'atkori, buyuk miniatyurachi musavvir Kamoliddin Behzod nomi bilan yuritiladi. Mukofot tasviriy va amaliy san'at, xalq hunarmandchiligi sohasida yaratilgan, milliy istiqlool g'oyalarini yorqin badiiy shakllarda aks ettirgan, O'zbekistonning buyuk tarixini va hozirgi yuksalish jarayonlarini haqqoniy obrazlar orqali gavdalandirgan va keng jamoatchilik tomonidan tan olingan yetuk san'at asarlari uchun berilgan. Mukofotga so'nggi to'rt yil mobaynida yaratilgan, ko'rgazmaga qo'yilgan yoki boshqa tarzda e'lon qilingan monumental tasviriy san'at, me'morlik-badiiy ta'mirlash va haykaltaroshlik asarlari ko'rib chiqish uchun qabul qilingan. O'zbekiston Respublikasining boshqa davlat mukofotiga ilgari sazovor bo'lgan asarlar bu mukofotga tavsiya etilmaganligini qayd etish lozim[4]. Bir mukofotga talabgorlar soni

3 kishidan oshmasligi lozim. Mukofotni O'zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoni bilan har uch yilda bir marta Mustaqillik bayrami arafasida berish tartibi joriy qilingan[5].

Shu o'rinda ta'kidlash joizki, 2006-yildan boshlab O'zbekiston Respublikasining Abu Rayhon Beruniy, Alisher Navoiy, Kamoliddin Behzod va Abdulla Qodiriy nomidagi davlat mukofotlari tizimida o'zgarishlar amalga oshirildi. Bu mukofotlar umumashtirilgan holda ularning o'miga O'zbekiston Respublikasining fan va texnika, adabiyot, san'at va me'morchilik sohasidagi davlat mukofotlari ta'sis etildi. Bu mukofot 2007-yildan boshlab har ikki yilda bir marta berilib, fan va texnika, adabiyot, san'at va me'morchilik yo'nalishlarida jami oltita – uchta birinchi va uchta ikkinchi darajadan iborat bo'ldi. Davlat mukofotlariga ilmiy tadqiqotlari, adabiy va badiiy asarlari matbuotda e'lon qilingan, texnika va texnologiyalar sohasidagi ishlari ishlab chiqarishga joriy etilgan shaxslar tavsiya etilishi mumkin[6]. Musiqa, teatr, kino, tasviriy va boshqa xil san'at asarlarining mualliflari ushbu asarlar konsertlar, ko'rgazmalar, teatrlar, radio va televideniya orqali e'lon qilinib, keng jamoatchilikka tanishtirilganidan keyin, me'morchilik asarlari bo'yicha obyektlar esa foydalanishga topshirilganidan so'ng bir yil o'tgach davlat mukofotlariga tavsiya etilishi mumkinligi belgilandi.

Mustaqillik qo'lga kiritilgandan so'ng, tasvirlarida milliylik aks etgan yangi davlat mukofotlari, ya'ni turli kasb va sportdagi muvafaqqiyatlari uchun muntazam taqdirlash tizimi yo'lga qo'yilgan. O'zbekiston Respublikasi fuqarolari bilan bir qatorda chet el fuqarolari shu bilan bir qatorda fuqaroligi bo'lmagan shaxslar mukofotlanishi, taqdirlash shaxsning vafotidan keyin ham amalga oshirilishi mumkinligi belgilandi.

Davlat mukofotlari bilan taqdirlashda yurtimizdan yetishib chiqqan allomalar nomi bilan ataladigan adabiyot, san'at, me'morchilik, fan va texnika sohalariga oid davlat mukofotlaridan ham foydalanish yo'lga qo'yilgan. Davlat mukofotlariga ilmiy tadqiqotlari, turli xil ko'rgazmalar, teatrlar, radio va televideniya orqali e'lon qilinib, keng jamoatchilikka tanishtirilganidan keyin, me'morchilik asarlari bo'yicha obyektlar esa foydalanishga topshirilganidan keyin bir yil o'tgach davlat mukofotlariga tavsiya etilishi tegishli qonun hujjatlarida belgilab berilgan.

Foydalanilgan manba va adabiyotlar ro'yxati

1. Ўзбек Совет Энциклопедияси. 14 том. – Тошкент: ЎзСЭ Бош редакцияси, 1980. – Б. 606.
2. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 1-жилд. – Тошкент, 2000. – Б. 723-724.
3. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 1-жилд. – Тошкент, 2000. – Б. 25-26.
4. Ўзбекистон Республикасининг Давлат мукофотлари. Қонун ҳужжатлари. / Тузувчи: Ш.Н.Рўзиназаров. – Тошкент: Адолат, 2001. – Б. 210-213.
5. Karimjonov J. Faleristika sohasining shakllanishi: retrospektiv nazar / Oriental Journal of Social Sciences. <https://www.supportscience.uz/index.php/ojss> Pages: 227-232.
6. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг Ахборотномаси, 2006. 7-сон. – Б. 59-60.

Эгамбердиева Гузал Акрамжановна
И.о.доцент кафедры «Истории Узбекистана»
НУУз им.Мирзо Улугбека

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ТУРИЗМА В ДЖИЗАКСКОЙ ОБЛАСТИ

Туристический потенциал Джизакской области значительно растет по сравнению с предыдущими годами, существенный толчок к которому был обусловлен решениями правительственными решениями.

В настоящее время в Джизакской области находится под защитой 372 объекта культурного наследия, в том числе 42 исторических памятника, 267 археологических памятников и 63 монументальных памятника[1].

К концу 2024 года в регионе насчитывалось в общей сложности 91 объект размещения, которые одновременно обслуживают более 2500 гостей, из которых 31-отели (1064 места, из которых 1-4 звезды), 45-гостевые дома (391 место), 13-санатории, 2-кемпинги и юрты (85 мест), а также 5-туроператоры. В наиболее посещаемых районах области созданы 4 туристско-информационных центра. По итогам 2019 года в них работало около 470 сотрудников в том числе в туристических фирмах.

В Джизакской области в 2024 году в сферу туризма были вовлечены 2 фермерских хозяйства для развития агротуризма и эко туризма которые направлены в первую очередь на повышение доходов населения [2].

В 2024 году были проведены крупные культурно массовые мероприятия в Джизакской области, в том числе в Фаришском районе фестиваль "Всенародных народных игр". Также было проведено в Галляаральском районе международные спортивные соревнования на Кубок Азии по спортивному туризму. В целях сохранения и приумножения национальной культуры и исторических традиций в Джизакском, Шараф-Рашидовском, Заминском и Бахмальском районах был проведен международный агротуристический фестиваль "Золотая осень-2019".

Анализ показал что в Джизакской области средний возраст туристов посетивших Джизакскую область составило 41 лет, из них мужчин - 58,2%, женщин 41,8%.

Проведённое исследование в Джизакской области в 2019 году показало, что основными целями поездки в данную область являются отпуск и досуг и отдых – 84,9%, посещение религиозных мест и паломничество – 15,1%, экотуризм, для лечебно-оздоровительных целей приезжают до 8,2% туристов.

Джизакский область имеет уникальную природу и большой потенциал экологического туризма. Результаты опроса респондентов показали, что большинство внутренних туристов предпочитают однодневные поездки –71,2%, планируют остаться на два дня – 9,8%, три дня – 7%, на больший срок планируют остаться всего около 12% туристов. Обычно туристы посещающую Джизакскую область совершают поездки в бизнес-партнёрах и коллегами - 46,4%, с членами семьи 42,4%, редко самостоятельно – 11,2% [3].

Результаты опроса показывают, что наиболее важными для туристов являются посещение природных объектов экологического значения и достопримечательностей, паломнического /зиёрат туризма и т.д.

Как показал анализ результатов опроса туристов, в течении текущей поездки в Джизаке туристы посетили следующие объекты культуры: объекты культурного наследия/памятники архитектуры и истории 20,5%, рестораны / кафе / чайхана / пивные бары – 48,4%, торговые центры 22,5%.

Проведён также опрос туристов, посетивших объекты питания в Джизакской области, в частности, на предмет удовлетворенности насыщенностью ассортимента блюд в объектах общественного питания. Больше половины опрошенных туристов отметили высокий уровень удовлетворенности – 60,5%, а 3,2% респондент дали неудовлетворенную оценку. Туристами отмечается достаточно высокий уровень удовлетворённости по ценовым параметрам и качеству блюд.

Также проведён анализ качества обслуживания в объектах питания Джизакской области. Наибольшие претензии туристов имеются по отношению к скорости и оперативности обслуживания– 12,3%, музыкальному сопровождению-25,8%, а также оформлению и дизайну точек питания таких как кафе и рестораны-5,3%.

В целом, опрос показал, что большинство туристов оценивают уровень обслуживания в объектах экологического, исторического, монументального и зиёрат туризма на относительно хорошем – 15% и высоком уровне 61,1%.

1. Средняя стоимость проживание в гостиницах

Джизакской области в 2024 году

№	Категория средств размещения	Цена для	Цена для местных

		иностранных граждан	туристов
1	Отели 3-х звезды	30 долл	150 тыс сум
2	Отели 2 звезды	25 долл	150 тыс сум
3	Отели без звезды	20 долл	120 тыс сум
3	Гостевые дома	15 долл	80 тыс сум

2. Средние расходы на питание и прочие расходы одного иностранного и внутреннего туриста в Джизакской области в 2024 году

№	Наименование расходов	Расходы (в тыс. сум)	
		иностранний турист	внутренний турист
1	на питание	80,0	50,0
2	на напитки	35,0	26,0
3	другие расходы	50	35,0
4	транспортные расходы	50	50,0
	Всего:	215	161

Проведенный опрос показал, что средние расходы одного внутреннего туриста, посещающего Джизакскую область без проживания составил 161 тыс. сум в день, иностранных туристов 215 тыс сум в день. Имеется разная ценовая политика по отношению внутренним и иностранным туристам по проживанию, особенно в период высокого туристского сезона.

Увеличение потоков туристов в Джизакской области можно проследить по динамике загрузки гостиниц и других средств размещения.

3. Динамика прибытия и проживания туристов в средствах размещения в 2024 г. в Джизакской области по данным системы E-mehmon*

	всего	прожито дней	Всего местных	Местных (прожито дней)	Всего иностранцев	Иностранцы (прожито дней)
Республика Узбекистан	3 468 129	9 522 841	1 609 947	3 655 847	1 858 182	5 866 994
Джизакская область	37 005	116 144	26 119	72 002	10 886	44 142
доля, %	1,1	1,2	1,6	2,0	0,6	0,8

Гостиницы и другие средства размещения туристов в Джизакской области занимают всего 1,1% всех туристов страны проживавших в тех или иных средствах размещения. В 2024 году в Джизакской области было обслужено 26,1 тыс. внутренних туристов, и всего 10,8 тыс. иностранных туристов, которые свидетельствует о недостаточном развитии гостиничного бизнеса по обслуживанию иностранных туристов. Всего иностранными туристами было прожито более 44,1 тыс ночей, а внутренних туристов 72,0 тыс ночей (средней тарифе за одну ночь в 25 долл за сутки), а общий доход от сферы оказания гостиничных услуг может составить более 2,9 млн долл США.

Результаты проведенного опроса туристов, касательно количества посещений Джизакской области показало, что 59 % респондентов указали что посещали три раза и больше. Два раза посещали 24%, а 17% отметили, что это первое посещение [4].

В целом проведенное обследование показало, что уровень развития туризма в Джизакской области далека от реального потенциал его развития. Данный регион

позиционируется как регион, в котором можно поправить свое здоровье в санаториях, и в экологически чистых районах, на предгорных территориях и т.д. Требуется дальнейшая работа по диверсификации видов туристских услуг и раскрытия новых объектов для увеличения посещения и увеличения количества ночевки для монетизации общего уровня туризма.

Список использованной литературы

1. По материалам Агентства культурного наследия Республики Узбекистан. Папка «Джиззакская область». – Л.7
2. Исакулов Ш. Региональный туризм. – Ташкент, 2019. – С.10
3. Туризм в Узбекистане. Сборник Комитета по статистике Узбекистана. – Ташкент, 2019. – С.15
4. Полевые исследования. Опрос среди туристов Джиззакской области. – Джиззак, 2024 год. 15 марта

Choriyeva Nargiza Ibotovna-

O'zbekiston davlat jahon tillari

universiteti 1-bosqich tayanch doktoranti

Polvanov Azim Kuchkarovich-

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Mustaqil tadqiqotchisi

GLOBAL O'ZGARISHLAR DAVRI: EKOTURIZM RIVOJLANISH TARIXI

So'nggi yillarda ekologik muhofaza, barqaror rivojlanish va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish masalalari global miqyosda dolzarb mavzulardan biriga aylandi. Shunday sharoitda ekoturizm – inson salbiy ta'siri cheklangan tabiiy hududlarga ekologik jihatdan ongli sayohat qilish shakli sifatida alohida e'tibor qozonmoqda. Ushbu turizm shakli nafaqat tabiatni asrash, balki mahalliy aholiga foyda keltirish, sayyohlar ongini ekologik tarbiyalash kabi vazifalarni ham o'z ichiga oladi.

Ekoturizm (*ekoturizm, yashil turizm*) - antropogen ta'sirga nisbatan ta'sirlanmagan tabiiy hududlarga tashrif buyurishga qaratilgan barqaror[en] turizmning bir shakl [1].

Ekoturizm bu — tabiiy muhitni asrash, mahalliy aholiga foyda keltirish va sayohatchilarni ekologik ongli ravishda sayohat qilishga o'rgatish maqsadini ko'zlagan turizm shaklidir. U asosan milliy bog'lar, qo'riqxonalar, tabiiy landshaftlar kabi o'ziga xos hududlarda amalga oshiriladi [2, B.256].

Ekoturizm uchta asosiy mezonni o'z ichiga oladi. Asosiy sayyohlarni jalb qiluvchi joylar tabiiy (masalan, flora, fauna, geologik xususiyatlar) bo'lib quyidagi tarkibi madaniy muhitning o'ziga xos xususiyatlari hisoblanadi. Resurslarni o'rganish va tushunishga qaratilgan bo'lib, sayyohlar va boshqa tashrif buyuradigan hudud, jismoniy va madaniy muhitga yumshoq ta'sir ko'rsatadi. Ekoturizm tushunchasi bilan bog'liq bo'lishi kerak. Hozirgi vaqtda ekoturizm zonalariga tashrif buyuradigan sayyohlar soni dunyoda yildan-yilga oshib bormoqda. Sayyohlar hashamatli binolar va antiqa shaharlar o'rnida tabiiy muhitni, tabiatni ko'rishga intilishmoqda. Sayyohlar ekoturizm zonalarini qulay bo'lgan Laos, Keniya, Tanzaniya, Ekvador, Kosta-Rika, Nepal, Avstraliya, Yangi Zelandiya va Janubiy Afrika Respublikasidagi tabiiy muhitga (landshaft) bo'lganligi jalb qilmoqda. Yevropa va AQSHning rivojlanayotgan mamalakatlariga ekoturistlar dunyo bo'yicha eng ko'p sayohat qilishadi. Ekoturizm jahon iqtisodiyotining eng tez rivojlanayotgan tarmoqlaridan biri bo'lib, ekspertlarning fikricha dunyoda ekoturizmning jadal o'sish sur'atlari so'nggi 20-30 yil ichida yuqori darajada rivojlandi [3, B.104].

BMT 2002-yilni “Xalqaro ekoturizm” yili deb e'lon qildi. Hozirga kelib ekoturizm xalqaro hamjamiyatda sayyoramiz tabiatini saqlab qolish va uni muhofaza qilishga bag'ishlangan tadqiqotlari xalqaro miqyosda kuchayib bordi. Ushbu yo'nalishda birgina 1999-

yilda 400 dan ortiq ilmiy maqolalar xalqaro miqyosda tan olingan nashriyotlarda chop etildi. 2001-yil Rossiyada ekoturizm assotsiatsiyasi tashkil etildi. Ekoturizmning regional miqyosda turizmni dasturiy asos sifatida rivojlangan davri 1990-2000 yillarni o'z ichiga oladi. XX asr 90-yillarining boshlarida "ekoturizm" xalqaro mintaqaviy va milliy miqyosda rasmiy maqomga ega bo'ldi. Ayni shu yillar Yevropada xalqaro ekoturizm ittifoqi ish boshladi [4, B.106].

Rivojlanib borayotgan mamlakatning turizm industriyasi asosan tabiiy yoki ekologik turizm hisobiga amalga oshirilmoqda. Ekspertlarning ma'lumotlariga qaraganda ekoturizm sayyohlik bozorining 10-20 % qamrab olgan, o'sish sur'ati esa umumiy turizm industriyasining o'sish sur'atidan 2-3 marotaba oshib ketgan [5].

Mamlakatimizning sayyohlik imkoniyatlari juda xilma-xil va boy: bu Ugam-Chotqol milliy bog'i, Amudaryo deltasidagi to'qay o'rmonlari, yaqinda sayyohlar uchun ochilgan, sayyoramizda hayot paydo bo'lganidan dalolat beradigan Kitob qo'riqxonasi, Orol dengizi yaqinidagi "ekologik ofat" mintaqasi, dasht va Qizilqum cho'llari, Nurota tog'lari, Aydarko'l ko'li va tabiatimizning boshqa ko'plab ajoyibotlari [6, B.29].

Adabiyotlarda keltirib o'tilganki ekoturizm "yashil", "xlorofill", "landshaft", "tabiiy turizm" iboralari bilan ham tilga olinadi. Mutaxassislar tahliliga ko'ra, ekoturizmning hududiy farqlari ham ularning iqtisodiy va ijtimoiy ko'rsatkichlarini belgilaydi [7, B.172].

Xulosa qilib shuni aytish mumkinki, ekoturizm-zamonaviy turizmning barqaror, ekologik jihatdan mas'uliyatli shaklidir. U tabiiy muhitni asrash, mahalliy aholining turmush darajasini oshirish, hamda sayyohlar ekologik madaniyatini yuksaltirishga xizmat qiladi. Dunyoda ekoturizmga bo'lgan qiziqish ortib bormoqda va u turizm industriyasining eng tez rivojlanayotgan yo'nalishlaridan biriga aylangan. O'zbekiston esa o'zining tabiiy zaxiralari, muhofaza etilgan hududlari va boy biologik xilma-xilligi bilan bu yo'nalishda katta salohiyatga ega. Shu sababli, ekoturizmni rivojlantirish orqali mamlakatimiz nafaqat ekologik barqarorlikni ta'minlashi, balki iqtisodiy jihatdan ham yangi imkoniyatlar ochishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. https://uz.wikipedia.org/wiki/Ekologik_turizm.
2. Azimov M. Ekoturizm: Tabiat va Turizmning uyg'unlikda rivojlanishi. "Экономика и социум" №8(123) 2024, B.256.
3. Jabborova M. Ekoturizm tushunchasining kelib chiqish tarixi va ta'rifi. "Экономика и социум" №8(123) 2024, B.104.
4. Jabborova M. Ekoturizm tushunchasining kelib chiqish tarixi va ta'rifi. "Экономика и социум" №8(123) 2024, B.106.
5. <https://uzbekistan.travel/uz/v/ekoturizm/>
6. Hamidov O., Norchayev A., Ekoturizm. Toshkent, B.29.
7. Xasanova N, Xalilova M. O'zbekistonda ekoturizmni rivojlantirish orqali mamlakatimizda turizm sohalarini yanada rivojlantirish. International Journal of Science and Technology ISSN 3030-3443 Volume 1, Issue 16, May. 2024, B.172.

Olimjonova Zarnigor Olimjon qizi

O'zMU Tarix fakulteti, 2-bosqich magistranti

XOTIN-QIZLARNI IJTIMOIIY HIMOYA QILISHGA QARATILGAN DAVLAT SIYOSATINING YANGI YO'NALISHLARI

Bugungi kunda jahon davlatlarida ayollarning huquq va manfaatlarini himoya qilish, ularning jamiyat hayotida faol ishtirok etishlari uchun shart-sharoitlari yaratish hamda gender tengligini ta'minlash masalasi ustuvor vazifalardandir. Zero, xotin-qizlarning jamiyat hayotining barcha sohalaridagi faol ishtiroki mamlakat barqarorligi va farovonligining kafolati hisoblanadi. "Qayerdagi, siyosiy va ijtimoiy hayotda xotin-qizlar faol ishtirok etayotgan bo'lsa, o'sha joyda iqtisodiyot o'smoqda, barqarorlik mustahkamlanmoqda va fuqarolarning farovonligi yuksalmoqda" deb ta'kidlagan edi BMT Bosh kotibi Antonio Guterrish.

Mamlakatimizda jamiyat va davlat hayotida xotin-qizlar va erkaklar uchun teng huquq hamda imkoniyatlar yaratilishida “Xotin-qizlar va erkaklar uchun teng huquq hamda imkoniyatlar kafolatlari to‘g‘risida”[1]gi qonuning qabul qilinishi ham bu sohadagi muhim qadamlardan biri bo‘ldi. Ushbu qonun mamlakatimizda gender tenglikni ta‘minlashga qaratilgan yaxlit va asosiy qonun hujjati hisoblanib, unda ilk bor milliy qonunchiligimizda “gender” tushunchasiga ta‘rif berildi.

Bundan tashqari, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021 yil 5 martdagi “Xotin-qizlarni qo‘llab-quvvatlash, ularning jamiyat hayotidagi faol ishtirokini ta‘minlash tizimini yanada takomillashtirish chora tadbirlari to‘g‘risida”[2]gi Qaroriga asosan mamlakat iqtisodiy, siyosiy va ijtimoiy hayotning barcha jabhalarida xotin-qizlarning faolligini oshirish, ularning haq-huquqlarini himoya qilish, ta‘lim va kasbiy ko‘nikmalar olishi hamda bandligini ta‘minlashga har tomonlama ko‘maklashish yangi bosqichdagi davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishiga aylandi.

2017-2021 yillarda O‘zbekistonni rivojlantirishning beshta ustuvor yo‘nalishi bo‘yicha Harakatlar strategiyasi[3] va O‘zbekistonning 2022-2026-yillarda mo‘ljallangan Taraqqiyot strategiyasi[4]dagi milliy maqsadlarda ham xotin-qizlarning ijtimoiy-siyosiy faolligini oshirish, ularning davlat va jamiyat boshqaruvidagi o‘rnini kuchaytirishga qaratilgan izchil islohotlar amalga oshirilmoqda. Xususan, yangi tahrirdagi Konstitutsiyaning 58-moddasida “Davlat xotin-qizlar va erkaklarga jamiyat hamda davlat ishlarini boshqarishda, shuningdek davlat va jamiyat hayotining boshqa sohalarida teng huquq hamda imkoniyatlarni ta‘minlaydi”, deb belgilangan[5].

Harakatlar strategiyasining to‘rtinchi ustuvor yo‘nalishi - Ijtimoiy sohani rivojlantirishga qaratilgan. Jumladan, uning ikkinchi bandida aholini ijtimoiy himoya qilish va sog‘liqni saqlash tizimini takomillashtirish, xotin-qizlarning ijtimoiy-siyosiy faolligini oshirish maqsadida oila salomatligini mustahkamlash, onalik va bolalikni muhofaza qilish, onalar va bolalarning sifatli tibbiy xizmatdan foydalanishni kengaytirish, ularga ixtisoslashtirilgan va yuqori texnologiyalarga asoslangan tibbiy yordam ko‘rsatish, chaqaloqlar va bolalar o‘limini kamaytirish bo‘yicha kompleks chora-tadbirlarni yanada kengroq amalga oshirish vazifalari tizimli ravishda amalga oshirildi. Fuqarolar ayniqsa, xotin-qizlar va yoshlar turmush tarzini yaxshilash uchun olib borilayotgan ushbu islohotlar natijada, 2017-2021 yillarda respublika aholisining turmush darajasi yaxshilanib bordi, sog‘liqni saqlash tizimi mustahkamlandi. Sog‘lom ona va sog‘lom bola tamoyili asosida maktabgacha ta‘lim tizimida jiddiy o‘zgarishlar yuz berdi. Xususan, mavjud davlat tasarrufidagi bog‘chalarni rekonstruksiya qilish, moddiy-texnika bazasini yangilash, ta‘lim sifatini oshirishga ahamiyat qaratildi. Shu bilan birga xususiy bog‘chalar ochishga qaratilgan huquqiy asoslar yaratildi. Natijada, 2016 yilda 5,2 mingta bolalar bog‘chasi faoliyat ko‘rsatgan bo‘lsa, 2020 yilda ularning soni 18,3 mingtaga yetdi. 2020 yilda maktabgacha ta‘lim bilan bolalarni qamrab olish darajasi 2016 yildagi 27,7 foizdan 61 foizga oshdi. Pedagog va tibbiyot xodimlarini majburiy mehnatga jalb etish amaliyotiga barham berildi, ko‘plab ishga muhtoj pedagog xodimlar ish bilan ta‘minlandi. Respublikada qashshoqlikni kamaytirish bo‘yicha ham faol ish olib borilishi natijasida, uning darajasi 2000 yildagi 28 foizdan 2020 yilda 11 foizgacha pasaydi “Temir daftar”, “Ayollar daftari”, va “Yoshlar daftari”ga kiritilgan fuqarolar kasb – hunarga o‘qitish, ishga joylashish va moliyaviy yordam shaklida davlat tomonidan qo‘llab– quvvatlanmoqda[6].

Shubhasiz, iqtisodiy, siyosiy va ijtimoiy hayotining barcha jabhalarida xotin-qizlarning faolligini oshirish, ularning ta‘lim va kasbiy ko‘nikmalar olishi hamda bandligini ta‘minlashga har tomonlama ko‘maklashish, tadbirkorlik tashabbuslarini yanada qo‘llab-quvvatlash maqsadida yurtimiz bo‘ylab ko‘plab amaliy tadbirlar o‘tkazilib kelinmoqda. Xususan, joylarda “Ayollar daftari”ni shakllantirish va unga kiritilgan xotin-qizlar muammolari, ehtiyojlari va qiziqishlarini tizimli o‘rganish, tahlil qilish va hal etish borasidagi ishlarni sifat jihatdan yangi bosqichga olib chiqish maqsadida O‘zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo‘nalishi bo‘yicha “Harakatlar strategiyasi”da, “Yoshlarni qo‘llab-quvvatlash va aholi salomatligini mustahkamlash yili”da, “Taraqqiyot strategiya”sida va boshqa me‘yoriy

hujjatlarda, yangi bosqichdagi islohotlarda amalga oshirishga oid davlat dasturlari ishlab chiqildi va shunga asosan aholining 49,8 foizini tashkil qilgan xotin-qizlar jamiyat hayotining faol ishtirokchilariga aylandi[7]

Xulosa qilib aytganda, Mustaqillik yillarida mamlakatimizda xotin-qizlar masalasi davlat siyosati darajasiga ko'tarilgan bo'lib, 1991-2016 yillar mobaynida amalga oshirilgan islohotlar samarasi o'laroq xotin-qizlar masalasida qator yutuqlarga erishilgan bo'lsada, bu borada jamiyatda hal qilinishi kerak bo'lgan ko'plab muammolar mavjud edi. 2017-yildan O'zbekiston Respublikasini rivojlantirish qolaversa, xotin-qizlarning bir qator muammolari: ijtimoiy himoya, xotin-qizlarning bandligi hamda ularning tadbirkorlik faoliyatlarini yanada kengaytirish maqsadida davlat siyosatining yangi yo'nalishlari amalga oshirildi. O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasi, Taraqqiyot strategiyasiga asosan xotin-qizlarning ijtimoiy-siyosiy faolligini oshirish, ularning davlat va jamiyat boshqaruvidagi o'rnini kuchaytirishga qaratilgan vazifalardan kelib chiqib, "2017 yil- Xalq bilan muloqot va inson manfaatlari yili" Davlat dasturiga asosan tuzilgan "Xalq qabulxonalari"da jamiyatning barcha sohalaridagi muammolarning tub sabab-oqibatlarini o'rganildi. Mamlakatimizda olib borilayotgan jadal islohotlar, davlat siyosatining yangi yo'nalishi natijasida bugungi kunda yangi O'zbekiston – Uchinchi Renessans poydevorini barpo etish, inson manfaati va erkinliklarini ta'minlash maqsadida keng miqyosli islohotlarda xotin-qizlar jamiyat hayotining faol ishtirokchilariga aylandi. Yangi O'zbekistonda xotin-qizlarga oid davlat siyosatining huquqiy asoslari yangi bosqichda ko'tarildi va ularning ijtimoiy himoya qilishga qaratilgan islohotlarning yangi yo'nalishlari yurtimizdagi xotin-qizlarning turmush-tarzini farovon hayotda bo'lishini ta'minlab kelmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Ўзбекистон Республикасининг “Хотин-қизлар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар кафолатлари тўғрисида” ги 2019 йил 2 сентябрдаги ЎРҚ-562- сонли қонуни // <https://lex.uz/ru/docs/>
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining “Xotin-qizlarni qo'llab-quvvatlash, ularning jamiyat hayotidagi faol ishtirokini ta'minlash tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida”gi 05.03.2021 yildagi PQ-5020-son qarori // <https://lex.uz/docs/>
3. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni: O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida // Xalq so'zi, 2017 yil 8 fevral.
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги Фармони. // <https://lex.uz/docs/>
5. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси.58-модда. – Тошкент: Ўзбекистон, 2023. 36-б.
6. Xidirova B. Harakatlar-strategiyasi-islohotlar-natijalari-muhokama-qilindi? // <https://yuz.uz/uz/news/harakatlar-strategiyasi-islohotlar-natijalari-muhokama-qilindi?>
7. O'zbekiston Respublikasi Statistika qo'mitasining ma'lumoti “O'zbekistonda erkaklar ko'pmi yoki ayollar? // :<https://kun.uz/news/https://lex.uz/docs/>.

Raximov Baxtiyor Soatovich -
Qarshi shahridagi Prezident maktabi

QASHQADARYO VILOYATINING IQTISODIY-IJTIMOIIY TARAQQIYOTINI YUKSALTIRISHDA XALQARO SEMINAR-TRENINGLAR VA YARMARKALARNING AHAMIYATI

Mustaqillik yillarida barqaror iqtisodiy taraqqiyotni shakllantirishda ishlab chiqarish korxonalari va sanoat tarmoqlarining juda muhim ahamiyatga ega ekanligi har tomonlama hisobga olindi. Chunki Sobiq Ittifoq davrida O'zbekiston Respublikasida paxta yakka hukmronligining o'rnatilganligi kadrlar tayyorlash sohasiga ham ta'sirini o'tkazdi. Respublikada sanoat sohasi mutaxassislariga ehtiyoj yuqori edi. 1995-yil oktabr oyida O'zbekiston

Respublikasi Vazirlar Mahkamasining “O‘zbekiston Respublikasi fuqarolarining chet eldagi va xorijiy fuqarolarning respublikadagi kasb faoliyati to‘g‘risida”gi qarori chiqarildi [12, B.23]. Mazkur qaror asosida fuqarolarning xorijiy mamlakatlarda mehnat faoliyatini amalga oshirishi va tajriba almashinishining huquqiy-me‘yoriy asoslari yaratildi. Mamlakat fuqarolarini iqtisodiyoti va sanoati rivojlangan mamlakatlarga malaka oshirish va tajriba almashinish maqsadida yuborish bo‘yicha manzilli dasturlar ishlab chiqildi.

1995-yil mart oyida viloyat hokimligi mehnat, aholini ish bilan ta‘minlash va ijtimoiy muhofaza qilish boshqarmasining yo‘llanmasi bilan bir necha qashqadaryolik mutaxassislar Janubiy Koreya davlatiga malaka oshirishga yuborildi. Jumladan, ular safida Janubiy Koreyaning Tegu shahridagi “Samu yunseg” firmasiga yuborilgan Jalilov Sunnat va Rasulov Baxtiyor ham bor edi [2, B.1]. Xorijiy mamlakatlarda tajriba almashib qaytgan ishchilar hududda faoliyat yuritayotgan korxonalarining mehnat samaradorligiga erishishlarida o‘z hissalarini qo‘shishdi. Shuningdek, Qashqadaryo viloyatidan 1995-yil noyabr oyidan 1997-yil dekabrga qadar 149 kishi Janubiy Koreya davlatiga borib ish o‘rganib kelishdi. Natijada viloyat hududida chet ellik ishbilarmonlar bilan hamkorlikda tashkil etilgan “Hamkor fabriks” (O‘zbekiston-Pokiston), “O‘zMalayz” (O‘zbekiston-Malayziya), “Afina” (O‘zbekiston-Gretsiya) qo‘shma korxonalarida xorijlik mutaxassislar bilan birgalikda 23 nafar mahalliy mutaxassis faoliyat ko‘rsatgan [3, B.2]. Natijada mahalliy aholi vakillari orasida ham xorijiy davlatlardan olib kelingan yangi texnologiyalardan unumli foydalana oladigan mutaxassislar qatlami shakllandi. Sanoat korxonalarida o‘rnatilayotgan zamonaviy dastgohlardan foydalana oladigan mahalliy mutaxassislar sonini oshirish maqsadida korxonalarda xorijiy kompaniya mutaxassislari ishtirokida seminar treninglar tashkil etilgan. 2005-yil noyabr oyida Qarshi shahrida “Yog‘-moy sanoati korxonalarida energiya resurslarini tejash va ulardan foydalanish samaradorligini oshirish” mavzusiga bag‘ishlangan ko‘rgazmali seminar bo‘lib o‘tdi. Seminarining “Nazira-Grand lyuks” mehmonxonasida o‘tkazilgan dastlabki qismini Armstrong International korporatsiyasining Sharqiy Yevropa va MDHdagi savdolari bo‘yicha menedjeri Aleksandr Zigmuntovich olib bordi. AQSHning Michigan shtatida joylashgan Armstrong International korporatsiyasi ishlab chiqarilayotgan texnologik jihozlarning foydali jihatlari haqida ma‘lumot berildi. Seminarining ko‘rgazmali qismi “Qarshi-yog‘ ekstraksiya” O‘zbekiston-AQSH qo‘shma korxonasida tashkil etildi. Seminar ishtirokchilari bu korxonada 2004-2005-yillarda o‘rnatilgan zamonaviy texnologik jihozlar bilan bevosita tanishdilar [11, B.2].

O‘zbekiston Respublikasida mustaqillik yillarida agrar sohada keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirildi. Islohotlar natijasida qishloq xo‘jaligida dehqonlar uchun yangilik bo‘lgan fermerlik yo‘nalishi paydo bo‘ldi. O‘zbekiston Respublikasining Birinchi Prezidenti Islom Karimov fermerlik harakati haqida quyidagi fikrlarni bildirgan edi. “Qishloq xo‘jaligidagi islohotlarni chuqurlashtirish, fermerlik harakatini qo‘llab-quvvatlash, moddiy va moliyaviy bazasini mustahkamlash, ularga yanada keng yo‘l ochib berish, bu borada yangi imtiyoz va imkoniyatlarni tug‘dirish, qisqacha aytganda, qishloqda paydo bo‘layotgan mulkiy munosabatlarni, yangi o‘rta sinf vakillari – mulkdorlar, tadbirkor va ishbilarmonlarning manfaatlarini himoyalash bugungi kunda eng katta ahamiyatga ega” [1, B.179]. O‘zbekiston Respublikasi parlamenti tomonidan 1998-yilda “Fermer xo‘jaligi” to‘g‘risidagi qonun qabul qilindi. Qashqadaryolik mirishkor dehqonlarga fermerlik harakati va uning istiqbollari haqida ma‘lumotlar berish maqsadida xorijiy hamkorlar bilan hamkorlikda o‘quv seminarlari tashkil etildi. 2000-yil iyun oyida Nishon tumanidagi Agroiqtisodiyot kollejida Yevropa Ittifoqining “Tasis-Tefan-2” loyihasi bo‘yicha fermerlarning mintaqaviy o‘quv seminari tashkil etildi. Mashg‘ulotlar jarayonida fermerchilikning Yevropa modeli va uning xarakterli jihatlari ochib berildi. O‘quv seminarida Yevropa Ittifoqining “Tasis-Tefan-2” loyihasi rahbari belgiyalik mutaxassis Ingo Kune ishtirok etdi [4, B.3].

2007-yil sentabr oyida XXRning Urumchi shahrida XVI xalqaro savdo-iqtisodiy yarmarkasida O‘zbekiston delegatsiyasi tarkibida 20 nafar qashqadaryolik tadbirkorlar ishtirok etishdi. Bu yarmarka davomida “Ravnaqurilishta‘mir” aksiyadorlik jamiyati va Qarshi sopol

quvurlari zavodining vakillari tomonidan “Baoshen” hamda “Tsiplin” kompaniyalarda ishlab chiqilgan kichik g‘isht zavodlarini xarid qilish bo‘yicha bitimlar imzolandi [5, B.3].

2009-yil aprel-may oylarida XXRning Guanchjou shahrida 105-Xitoy eksport-import yarmarkasida ilk bor qashqadaryolik tadbirkorlar ham ishtirok etishdi. 105-Xitoy eksport-import yarmarkasida ishtirok etgan qashqadaryolik ishbilarmonlar 1,5 mln AQSH dollari miqdorida 13 ta bitim imzolashdi. Bu shartnomalarga ko‘ra viloyatga qurilish mahsulotlari, sut va go‘shtni qayta ishlash texnologik mahsulotlari keltiriladigan bo‘ldi [6, B.1].

Xorijiy mamlakatlar ishbilarmon doiralari vakillari ham Qashqadaryo viloyatida o‘zlari ishlab chiqargan mahsulotlarining ko‘rgazmalarini namoyish qilishgan. 2009-aprel oyida Rossiya Federatsiyasi Boshqirdiston Respublikasi ishbilarmonlari Qashqadaryo viloyatida bo‘lishdi. Ular o‘z mahsulotlarini viloyatdagi korxonalar uchun namoyish qilishdi [7, B.3]. 2010-yil avgust oyida Qarshi shahrida “Nemis firmalari O‘zbekiston hududlarida” nomli ko‘chma ko‘rgazma bo‘lib o‘tdi. GFRning O‘zbekistondagi elchixonasi, Germaniya Tashqi savdo palatasi, Germaniya rivojlanish xizmati, O‘zbekiston savdo-sanoat palatasi tomonidan tashkil etilgan bu tadbirda yurtimizda faoliyat yuritayotgan nemis firmalari mahsulotlarining taqdimotlari o‘tkazildi. Germaniyalik ishbilarmonlar bilan hamkorlikda tashkil etilgan “Yakkabog‘teks” va “Deutsche kabel AG Tashkent” qo‘shma korxonalari mahsulotlari namoyish qilindi [8, B.1]. 2010-yil 26-30 oktabrda Toshkentda o‘tkazilgan IV Xalqaro sanoat yarmarkasi va kooperatsiya birjasida Qashqadaryo viloyatining 80 dan ortiq korxonasi xorijlik tadbirkorlar bilan 4 mlrd so‘mga yaqin shartnomalar imzolagan. Yarmarka chog‘ida “Bonu kosmetiks”, “Kashimpeks”, “Nishon funt treyding”, “Nishonnurteks” MCHJlar xorijga 12,9 mln AQSH dollarilik mahsulot chiqarish bo‘yicha shartnomalar imzolagan [9, B.2]. 2010-yilda “Shahrisabz vino-aroq” ochiq aksiyadorlik jamiyati Singapurda o‘tkazilgan “Wine for ASIA 2010” xalqaro ko‘rgazmasida ishtirok etib oltin medalga sazovar bo‘ldi [10, B.3].

Xulosa qilib shuni ta’kidlash mumkinki, Qashqadaryo viloyatining ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotida xorijiy korxonalar tomonidan tashkil etilgan seminar-treninglar va yarmarkalarning ijobiy ta’siri yuqori bo‘ldi. Hududda zamonaviy sanoat korxonalari va ishlab chiqarish birlashmalarining mehnat samaradorligining yildan yilga ortishiga olib kelgan.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Karimov I.A. Ona yuritimiz baxt-u iqboli va buyuk kelajagi yo‘lida xizmat qilish – eng oliy saodatdir. T, O‘zbekiston, 2015
2. Qashqadaryo haqiqati gazetasi, 1996-yil 8-may, 37-son
3. Qashqadaryo gazetasi, 1997-yil 17-dekabr, 101-son
4. Qashqadaryo gazetasi, 2000-yil 10-iyun, 47-son
5. Qashqadaryo gazetasi, 2007-yil 3-oktabr, 79-son
6. Qashqadaryo gazetasi, 2009-yil 1-may 34-son
7. Qashqadaryo gazetasi, 2009-yil 21-aprel, 31-son
8. Qashqadaryo gazetasi, 2010-yil 20-avgust, 66-son
9. Qashqadaryo gazetasi, 2010-yil 12-noyabr, 89-son
10. Qashqadaryo gazetasi, 2010-yil 26-noyabr, 93-son
11. Temirov B. Zamonaviy jihozlar taqdimoti. Qashqadaryo gazetasi, 2005-yil 11-noyabr 90-son
12. O‘zbekiston Respublikasi Hukumatining qarorlari to‘plami, 1995-y., 10-son

Турсунова Наргиза Сардор кизи

стажёр-преподаватель кафедры
«Новейшая история Узбекистана» НУУз

КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

В последние годы всесторонне развиваются связи Республики Узбекистан с Китайской Народной Республикой, а также углубляется многовекторное сотрудничество,

особенно в рамках ШОС и инициативы «Один пояс, один путь». Растущее китайское присутствие, деловая активность, миграция в Республике Узбекистан, в также в странах Центральной Азии вызывают некоторые опасения у исследователей. Но история дипломатических связей, торговли народов Центральной Азии с Китаем имеет древние корни.

Понятие «диаспора» вошло в научный обиход в XX веке. Само понятие «диаспора» применяется по отношению к этническому меньшинству, которое проживает на территории другого государства. Представителей диаспоры объединяет общность исторической судьбы, культурные особенности.

История китайской диаспоры связана с функционированием Великого шелкового пути. Шелковый путь способствовал политическому, культурному и коммерческому обмену вдоль дороги, что привело к формированию особых и удивительных культур и цивилизаций. Китайская диаспора, как явление, не была массовой в традиционном понимании, но включала торговцев, ремесленников, буддийских монахов, дипломатов и иногда целые семьи, которые селились вдоль торговых маршрутов. Китайские купцы продвигались вдоль Центральной Азии и Персии, сопровождая свои караваны с шелком, фарфором, чаем и другими ценными товарами. Также не исключена религиозная миссия, так как буддийские монахи направлялись в другие регионы через Центральную Азию. Стоит отметить, что китайские династии были заинтересованы в установлении и поддержании дипломатических связей. Например, династия Хань устанавливала дипломатические связи с Даванем (Ферганской долиной) прежде всего для торговли, их привлекали ферганские небесные кони. Другим примером может послужить регулярный обмен послами между династией Тимуридов и династией Мин. Тимурид Шахрух мирзо (1377-1447) пытался установить широкие отношения с Китаем и считал, что обмен политическими и культурными представителями, торговля приведут к развитию этих отношений. [3, С. 231]

XVI веке произошла первая массовая китайская эмиграция, которая охватила Юго-Восточную Азию. Затем с середины XIX века по начало 1940-х годов происходит вторая волна массовой китайской эмиграции, основой которой стали простые китайские рабочие. Третья волна миграций начинается в 1980-е годы. Отличительной особенностью третьей волны считается то, что в качестве направления миграции выбирались исключительно промышленно-развитые страны.

Что касается нынешнего положения, в последние годы из-за быстрого экономического роста увеличилось число китайских эмигрантов в Центральную Азию, Западную Азию, страны Латинской Америки.

Среди представителей китайской диаспоры есть люди, которые проживают в республике с 90-х годов XX века, их дети родились и самостоятельными членами общества именно в Узбекистане. Китайцы постепенно адаптируются к новым условиям, налаживают дружеские отношения с местным населением. Одной из основных проблем является то, что китайцы не владеют узбекским и русским языками, как например, представители корейской, еврейской, азербайджанской диаспор.

Такие национальные черты, как трудолюбие и бережливость, помогают им обеспечить себе положение в обществе и спасают в трудные времена. В периоды экономических кризисов они оказываются способными позаботиться о себе, лишь изредка обращаясь за помощью к родственникам и друзьям и еще реже - к обществу, которое избрали своим новым местом жительства.

Даже находясь в эмиграции, выходцы из Китая сохраняют любовь к родине и передают ее своим потомкам. При переезде в другую страну ими главным образом движет желание финансово поддерживать своих близких - как правило, часть заработанных денег они переводят оставшейся дома семье.

С 2016 года в Республике Узбекистан произошли коренные изменения в сторону более открытого восприятия зарубежных инвесторов, так как были предприняты меры по

привлечению иностранных инвестиций, модернизации инфраструктуры, расширению международного сотрудничества. При анализе функционирующих предприятий и организаций с иностранными инвестициями лидирующее место занял Китай - 4192 предприятий, что составляет 25,1% от общего числа действующих предприятий с иностранными инвестициями в республике. [1, С.7] Только за первые 6 месяцев 2025 года открылись 835 новых предприятия. Китайские компании функционируют в различных секторах народного хозяйства – в сферах промышленности, строительства, сельского хозяйства, в различных совместных научных исследованиях, системе образования.

В последние годы китайцы всё чаще посещают Узбекистан только за 2024 год в Узбекистан посетили более 60 тысяч туристов, которых можно подразделить на несколько подгрупп. В первую очередь, это туристы, преподаватели и культурные посланцы, которые временно приезжают с целями культурного и образовательного обмена.

Китай предоставляет льготные кредиты и выделяет инвестиции в экономику стран Центральной Азии. Рост экономического присутствия Китая вызывает дискуссии у исследователей, политиков, СМИ и опасения граждан. Несмотря на то, что бывший посол Китая в Узбекистане Цзян Янь отмечала, что: «Ни одна страна нам не жаловалась, что они попали в долговую ловушку. Поэтому надо реально посмотреть на дело. Мы помогаем. Тем более, что это на принципе совместной консолидации, совместного строительства, совместного использования. Мы не хотим, чтобы это была монополия нашего проекта. Мы никогда не прибавим к этому политические условия. Нет у нас политических условий», местное население и китайская стратегия говорят о другом. Например, в 2011 году Таджикистан передал Пекину 1100 квадратных километров, вызвало некоторые споры.

Главным условием предоставления льготных кредитов правительством Китая является использование китайских материалов, оборудования, технологий либо рабочей силы при реализации проектов. Соответственно, китайская сторона не только получает пользу в виде процентов от кредитов, но создает рабочие места для своих граждан, захватывает рынки стран своими передовыми и бюджетными технологиями. [2, С. 43] Китайские бизнесмены и инвесторы, которые открывают предприятия, участвуют в строительстве, инфраструктуре, импорте оборудования и товаров составляют вторую группу китайцев, приезжающих в Узбекистан. Также заметный процент китайских мигрантов составляют рабочие и технический персонал, привлекаемые китайскими компаниями, особенно в крупных проектах строительства или производства.

В свою очередь, сами представители китайской диаспоры сталкиваются с рядом проблем, связанных с языковым и культурным барьером. Также иностранным компаниям и рабочим иногда сложно ориентироваться в местном законодательстве, требуются разрешения на работу, соблюдение государственных стандартов, наличие лицензий.

Таким образом, китайская диаспора играет роль «моста» двумя странами, способствуя развитию культурной интеграции, развитию торговли и выступая посредником в улучшении взаимопонимания и снижении недоверия.

Китайская диаспора в Узбекистане — это всё более заметный элемент современного социально-экономического ландшафта. Она не только приносит инвестиции и новые бизнес-практики, но и вызывает вопросы культуры, идентичности, взаимодействия с местным обществом. Чтобы этот процесс был максимально выгодным и устойчивым, необходимо сочетание открытости, диалога, государственной поддержки и соблюдения интересов всех сторон.

Список использованной литературы:

1. Информация о демографии предприятий и организаций в Республике Узбекистан. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. 2025.
2. Турсунова Н. Международное сотрудничество Узбекистана в рамках проекта «Один пояс, один путь». 2025.

Akademiyasi tarmog'ida ishlayotgan olimlarni, respublika oliy o'quv yurtlari, o'rta maxsus ta'lim sohasida faoliyat ko'rsatayotgan olima ayollarni ham uyushma ishiga jalb qilingan.

Keyingi yillarda "Olima" uyushmasi butun respublika olima ayollari, yosh tadqiqotchi qizlarni o'z faoliyati dorasiga qamrab oldi. Ikkinchidan, fuqarolik jamiyati shakllanayotgan hozirgi davrda o'z faoliyatida butun respublika aholisi intellektual salohiyatini yuqori darajaga ko'tarish, uyushma imkoniyatlarini yanada kengaytirish, xotin-qizlarni jahon ilm-fani sahnasiga olib chiqish masalalariga alohida e'tibor qaratayapti.

"Olima" uyushmasi O'zbekistondagi barcha olimlarni jipslashtirib, hamjihatlik va axillik bilan faoliyat yuritishni asosiy shior qilib olgan. Uyushmaning asosiy maqsadlaridan biri – respublikada shakllangan ilmiy salohiyatdan foydalangan holda yosh avlodni ilmiy tadqiqotlarga jalb qilish, qizlar orasida ushbu g'oyani targ'ib qilib, yetakchi va yosh olimlarni ilmiy yutuqlarini respublika va xorijdagi ilmiy markazlarda keng targ'ibot qilish, ularga ilmiy salohiyatini rivojlantirishda ko'maklashish hisoblanadi.

Keyingi yillarda uyushma boshqaruvi a'zolari olima ayollarning nafaqat respublika, balki xalqaro maydondagi faoliyatini tashkil qilish, ularning tashabbuslarini qo'llab quvvatlash ishini davom ettirmoqdalar. "Olima" uyushmasi tomonidan o'tkazilgan qator tadbirlarda O'zbekistonda yashayotgan barcha xotin-qizlar, xususan, olimlarning siyosiy va ijtimoiy faolligini oshirish, kasbiy kamolotga erishish, xalqaro aloqalarni takomillashtirish, respublikada olib borilayotgan keng qamrovli ijtimoiy, ma'naviy, siyosiy, iqtisodiy islohotlar mohiyatini yoshlar ongiga singdirish bo'yicha maqsadli faoliyat olib borilmoqda, tegishli tavsiyalar ishlab chiqilmoqda.

Olima uyushmasining Boshqaruvida xalqaro aloqalar bo'yicha mas'ul Dilduzaxon Egamberdiyeva ishtirokida uyushma ikkita nufuzli xalqaro tashkilotiga a'zo bo'ldi. Bulardan biri xalqaro INWES - Muhandis va olima ayollarning xalqaro aloqalari deb nomlangan tashkilot bo'lsa, ikkinchisi esa TWAS – rivojlanayotgan davlatlarning xalqaro Fanlar Akademiyasidir [3. - B. 82]. INWES dunyoning 40 dan ortiq davlatlarda (muhandislik, matematika, fan va Texnologiyada) samarali ijod qilayotgan ayollarni birlashtiradigan xalqaro tashkilotlar hisoblanadi. Xalqaro aloqalarni rivojlantirish mamlakatimizdagi olima ayollarning ilmiy ishlariga katta hissa qo'shib, ularni turli mamlakatlar bilan hamkorlikda ishlashini va ilmiy yutuqlarini xalqaro konferensiyalarda namoyish etishini ta'minlamoqda.

INWES tashkilotining maqsadi – fan, texnologiya, muhandislik va matematika sohalarida faoliyat yuritayotgan qizlar va ayollarni to'laqonli mehnatlari tufayli jahonda yorqin kelajak qurishdan iboratdir. INWES dunyoning 11 ta mintaqasini, jumladan, Shimoliy Amerika, Janubiy va Markaziy Amerika, G'arbiy Yevropa, Sharqiy Yevropa, Afrika mamlakatlari, Markaziy va G'arbiy Osiyo, Janubiy- G'arbiy Osiyo, Sharqiy Osiyo, Avstraliya hududlarini qamrab olgan. Shuningdek, ushbu tashkilot xalqaro va mahalliy loyihalar tayyorlash, ma'lumotlar almashish, ayollar haq-huquqlarini himoya qilish bilan ham shug'ullanadi. INWES tashkilotining asosiy faoliyatiga konferensiyalarni tashkil qilish, mahalliy tadbirlarni qo'llab- quvvatlash, ayollarning fan-texnologiyalar sohalaridagi ilmiy izlanishlari borasida muloqot qilish hisoblanadi.

O'zbekiston – yoshlar davlati bo'lib, aholining teng yarmini yoshlar tashkil qiladi. O'zbekistonda yoshlar manfaatlari, haq-huquqlarini himoya qilish, ularning iste'dod va salohiyatlarini yuzaga chiqarish bo'yicha aniq mexanizm dasturi ishlab chiqilgan. Shuningdek, jahon miqyosida IOHECKO tomonidan yoshlar uchun "Barqarorlik rivojlanishi ta'minlash yo'lida" ilmiy va madaniy sohalarida faoliyat olib borayotgan iqtidorli olimlarni tanlovlari shartlari ham ishlab chiqilgan. Bu tanlovlar orasida yosh, istedadli olimlar o'rtasida o'tkazilayotgan va ularning iqtidorini rivojlantirishga ko'maklashish va keng targ'ibot qilishga yo'naltirilgan "Ilm yulduzlari" intellektual ko'rik-tanlovi bir necha yillar davomida o'tkazilmoqda va o'zini munosib o'rniga ega bo'lmoqda. "Olima" uyushmasi o'z faoliyatini yoshlar tarbiyasi bilan bog'liq bo'lgan davlat siyosati bilan hamohang ravishda olib bormoqda.

2014-yil 25-sentabrda Davlat va nodavlat tashkilotlarni "Ijtimoiy sherikchilik" to'g'risidagi qarorini amaldagi natijalaridan biri bu O'zbekiston Respublikasi Oliy va o'rta maxsus ta'lim vazirligi yordamida respublika oliy o'quv yurtlarining "Olima" uyushmalari

raisleri tayinlandi [4]. Ushbu yaratilgan tizim orqali “Olima” uyushmasi respublika viloyatlaridagi olimalar bilan qator tadbirlarni o‘tkazib kelmoqda [5. -B.132]. Shu ma’noda xususan, Samarqand, Xorazm, Qashqadaryo, Andijon, Namangan, Buxoro, Sirdaryo va boshqa viloyatlarda o‘tkazilgan ilmiy-amaliy anjumanlar, seminar-treninglar, dolzarb ilmiy va amaliy mavzulardagi uchrashuvlar, davra suhbatlarini qayd etish maqsadga muvofiqdir. Bu esa hozirda dolzarb hisoblanmish ijtimoiy sherikchilik masalasining amaliyotdagi tasdig‘idan darak beradi.

Bugungi kunda “Olima” uyushmasi hukumatning ijtimoiy sohani rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishlari negizida xotin-qizlarni qo‘llab-quvvatlash, ularning intellektual salohiyatlarini oshirish yo‘lida o‘z oldiga quyidagi maqsad va vazifalarni qo‘ygan. Bularga:

- Yosh olimalarni moddiy va ma’naviy jihatdan qo‘llab-quvvatlash, ularga zarur sharoitlarni yaratish;
- Innovatsion yarmarkalar, ilm-fandagi yutuqlar targ‘ibotini kuchaytirish;
- Ilmiy ishlar olib borayotgan va bu borada yutuqlarga erishgan olimalar ijodiy faoliyatini rag‘batlantirish;
- Olimalarning intellectual salohiyatini yanada kuchaytirish borasida dolzarb mavzularda ilmiy-amaliy anjumanlar, konferensiyalar, tadbirlar o‘tkazish;
- Yosh olimalarni qo‘llab-quvvatlovchi va ularning ilmiy faoliyatini keng jamoatchilikka tanishtirib boruvchi ko‘rik-tanlovlarni o‘tkazib boorish;
- O‘zbekistonda xalqaro anjumanlar, kongresslar va simpoziumlar tashkil etish orqali olima ayollarimiz ilmiy faoliyatini jahonga tanitish.

Ta’lim tizimida amalga oshirilayotgan keng qamrovli ishlar negizida “ijtimoiy himoya” turganligini anglab yetishimiz darkor. Jamiyatning barcha sohalarida ijtimoiy himoyaga olingan xotin-qizlar jamiyat oldidagi burchlarini ado etish orqali o‘z ilmi, mehnati, zakovati, fidoiyligi bilan taraqqiyotga o‘z hissalarini qo‘shishsa, turmush-hayot farovon bo‘lishi muqarrar.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. <https://lex.uz/docs/5320582//> <https://lex.uz/docs/6070845//> <https://lex.uz/docs/5899498> (мурожаат этилган сана:16.06.2025)
2. Холбоев С., Иноятова Д ва бошқалар. Миллий университетда кечган ҳаёт музмуни. - Тошкент: Mumtoz so‘z, 2015. -Б.79
3. Холбоев С., Иноятова Д ва бошқалар. Миллий университетда кечган ҳаёт музмуни. - Тошкент: Mumtoz so‘z, 2015. - Б.82.
4. Ижтимоий шериклик тўғрисидаги Ўзбекистон Республикаси Қонуни. Тошкент., ЎРҚ-376-сон. // Халқ сўзи, 26 сентябрь 2014 йил.
5. Shamsiyeva M. “О ‘zbekistonda xotin-qizlarni ijtimoiy himoya qilishda davlat va nodavlat notijorat tashkilotlarning o‘rni (1991-2010 yillar)”.Tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) diss...avtoreferat. –Toshkent, 2019. –B.132

Жўраев Ўткир Ортиқбоевич -

Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

НАМАНГАН ВИЛОЯТИДА ЕНГИЛ ВА ОЗИҚ-ОВҚАТ САНОАТИ КОРХОНАЛАРИ РИВОЖЛАНИШ ТАРИХИ (1991-2000 ЙИЛЛАР)

Ўзбекистонда мустақилликнинг илк йиллариданоқ ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ва маъданий соҳаларда кўплаб ислохотларни амалга оширилди. Хусусан, ўтиш даври йилларида аҳоли истеъмоли учун зарур бўлган озиқ-овқат ва ноозиқ-овқат маҳсулотларини ўз ички имкониятлардан келиб чиққан ҳолда аҳоли эҳтиёжларини қондиришга ва бу борада енгил ва озиқ-овқат саноати корхоналари фаолиятини ривожлантиришга катта эътибор қаратилди. Бу мақсадлар йўлида республикадаги мавжуд корхоналарни моддий техник базаси модернизация қилиниб, янги корхоналар барпо этиб борилди.

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, дастлабки йиллардаги олиб борилган ислохотларга қарамасдан аҳолини истеъмол молларига бўлган талабини қондиришда айрим қийинчиликларга дуч келинган. Чунки, собиқ Иттифоқ даврида республикалар иқтисодиёти марказга тобе ва иттифоқдош республикалар билан ўзаро боғлиқ ҳолда ривожлантириб борилганлиги оқибатида Иттифоқ парчалангандан сўнг барча мустақил республикалар иқтисодиётда қатор муаммоларга дуч келдилар. Булар, *биринчидан*, бошқа минтақалар ва мамлакатлардан маҳсулот етказиб берилишига боғланиб қолган йирик корхоналар тўхтаб қолиш арафасида бўлса, *иккинчидан*, мустақилликка эришган республикалар ўзаро алоқаларини қайта кўриб чиқиши ва янгича тартибда йўлга қўйишлари учун маълум вақт керак бўлди. Иттифоқ даврида Ўзбекистон ҳудудида жойлашган кўплаб корхоналар бевосита марказ бўйсунивида бўлиб, амалда республика уларни бошқармасди, асосан дастлабки ишлов бериш, ярим тайёр буюмлар ишлаб чиқариш билан шуғулланарди ва бу маҳсулотларнинг ҳаммаси Ўзбекистондан ташқарига ташиб кетиларди. Масалан, Ўзбекистон ҳудудида қурилган ва маълум даражада аҳамиятлироқ бўлган саноат корхоналарининг 30 фоизи Иттифоқ тасарруфида, 60 фоизи Иттифоқ - республика тасарруфида бўлиб, уларнинг барчаси марказга бўйсунган. Фақат иқтисодиётда ҳал қилувчи ўрин тутмаган 10 фоиз[1, Б.11-12] саноат корхонаси бевосита Ўзбекистонга бўйсунган.

Қолаверса, Ўзбекистон республикалар бўйича саноат ва ишлаб чиқарувчи кучларни жойлаштириш бўйича ҳам охириги ўринлардан бирида бўлган. Жумладан, Белорусияда ҳар 10 млн. аҳолига 1550 саноат корхонаси ва бирлашма тўғри келган бўлса, Қозоғистонда 16 млн. кишига 2220 дан ортиқ, Ростовда 4,3 млн. кишига 7511 дан зиёд. Красноярскда 3,2 млн. кишига 700 саноат корхонаси, Ўзбекистонда эса 20 млн. кишига 1556 саноат корхонаси тўғри келган[2, Б. 41]. Гарчи Ўзбекистонда қурилган саноат ишлаб чиқаришнинг ярмидан ортиғи енгил ва озиқ-овқат тармоқларига тўғри келган бўлсада, аҳолининг ушбу соҳа маҳсулотларига бўлган эҳтиёжини қондиролмаган. Шунинг учун ҳам аҳолининг ушбу соҳа маҳсулотларига бўлган эҳтиёжи бошқа республикалардан келтириш эвазига таъминлаб келинган.

Иттифоқнинг парчаланиб кетиши натижасида МДХ давлатларидаги йиллар давомида шаклланган иқтисодий алоқаларнинг узилишига олиб келди ва бу ўз навбатида янги ташкил топган мустақил давлатлардаги саноат маҳсулотлари ишлаб чиқариш ҳажмига салбий таъсир кўрсатди. Шунинг учун ҳам мамлакатимизда янги иқтисодий муносабатлардан келиб чиққан ҳолда саноат корхоналарини ривожлантиришга ва шу орқали ўсиб бораётган аҳоли эҳтиёжларини таъминлашга эътибор қаратилди.

Фарғона водийси вилоятларида ҳам дастлабки даврлардан бошлаб мавжуд корхоналар мулкчилик шаклларига ўтказилди, кўплаб корхоналар моддий-техник базаси қайтадан янгиланди, хорижий инвестицияларни жалб этиш ҳисобига янги корхоналар барпо этилди. Бу борада Наманган вилоятида ҳам бир қатор ишлар амалга оширилди. Хусусан, Италиянинг “Каррера” фирмаси билан ҳамкорликда кийим - кечаклар ишлаб чиқарадиган “Оққум” кўшма корхонаси ишга туширилди[3]. Наманган гўшт комбинатига Австриядан келтирилган янги технологик ускуналарнинг ўрнатилиши ишлаб чиқариш қуввати кескин ошишига ва маҳсулотлар тури ҳамда сифат жиҳатдан яхшиланишига эришилди. Шунингдек, Чортоқ туманида йилига 3 миллион банка маҳсулотлари етказиб берувчи консерва заводи[4], 1994 йилда Туркия билан ҳамкорликда пахта хомашёсини қайта ишлайдиган “Аснамтекстиль” кўшма корхонаси, “Алкатель”, “Друпа-Дизайн”, “Саноат-савдо” концерни томонидан жундан мато олувчи “Косонсой-Текмень”, теридан маҳсулот олувчи “Кесмир диёри”, Наманган ногўқима материаллар хиссиядорлик жамиятида Германия билан ҳамкорликда “Текстимо” ва “Малимо” фирмаси билан биргаликда суний барра[5, Б. 234], Швейцариянинг “Интерэмспекс Индженеринг” корхонаси билан ҳамкорликда аёллар ва эркеклар кўйлаклари ишлаб чиқарувчи “Наврўз” кўшма корхоналари ишга туширилди [6, Б.146]. 1996 йилда Наманганда Ўзбекистонда ягона сунъий мўйна ишлаб чиқариш фабрикаси ишга туширилди[7]. Ишлаб чиқариш

суръатларини ошириш мақсадида “Нотўқимачи”, “Нафосат”, “Учқўрғон-ёғ” акционерлик жамиятлари, “Косонсой Текмен” корхонасида[8] модернизация ишлари олиб борилди.

Саноат корхоналарини ҳар томонлама ривожлантириш мақсадида давлат томонидан солиқ имтиёзлари, фаолиятини соғломлаштириш учун молиявий томонлардан қўллаб-қувватланиши ўз навбатида уларни эркин фаолият кўрсатишида ва уларни бозор муносабатларига кириб боришда муҳим иқтисодий омил бўлиб хизмат қилди. Олиб борилган амалий ишлар натижасида ўтиш даври йилларида аҳоли учун зарур бўлган маҳсулотлар миқдори, тури кўпайишига ҳамда сифат жиҳатидан ижобий ўзгаришларга эришилди. Бу эса республика вилоятлари орасида аҳолиси зич жойлашган Фарғона водийси вилоятларидаги инсонлар истеъмол даражасини кескин тушиб кетишини ҳамда ижтимоий-иқтисодий мураккабликларнинг олдини олишда муҳим ижобий аҳамиятга эга бўлган.

Ижобий ютуқларга қарамасдан саноат корхоналари фаолиятида бир қатор камчиликлар мавжуд эди. Биринчидан, дастлабки йиллардаги хомашё манбаларининг етишмаслиги. Иккинчидан, айрим корхоналар моддий-техник базасини замон талабларидан орқада қолганлиги. Учинчидан, янги иқтисодий муносабатларга киришишда кўплаб корхона раҳбарларининг ўз ишларини бозор талаблари даражасида ташкил эта олмаганликлари. Бундай омиллар натижасида корхоналарда ишлаб чиқариш суръатларини пасайишига ва маҳсулотлар сифатига салбий таъсир кўрсатган. Айрим корхоналарда янги, харидоргир, рақобатбардош, замон талабларидан келиб чиққан ҳолда маҳсулот турларини ўзлаштиришга етарли аҳамият бермаганликлари оқибатида кўплаб турдаги тайёр маҳсулотлар омборларда туриб қолишига олиб келган.

Бундай салбий хусусиятларни Наманган ҳамда республиканинг бошқа вилоятларида ҳам мавжуд бўлиб, бунинг натижасида дастлабки даврларда халқ учун зарур бўлган истеъмол моллари тақчиллигига, айрим корхоналар фаолиятини тўхтаб қолиши оқибатида аҳоли орасида ишсизлар сонининг ортиб боришига олиб келган. Юзага келган муаммоларни бартараф этилмаслиги аҳоли турмуш даражасини кескин тушиб кетишига ва ижтимоий - иқтисодий соҳалардаги мураккабликларни келтириб чиқариши мумкин эди. Шунинг учун ҳам уларни олдини олиш мақсадида кўплаб озиқ-овқат маҳсулотлари бошқа давлатлардан сотиб олиш эвазига ва энг муҳими инсонлар учун зарур бўлган ҳаётий маҳсулотлар маълум йиллар мобайнида импорт нархидан арзонлаштирилган тарзда таъминлаб борилган. Бундай ижтимоий аҳамиятга эга бўлган чора-тадбирларнинг тадбиқ этилиши мураккаб иқтисодий танглик йилларида аҳоли моддий таъминотида муҳим ижобий ёрдам бўлди. Шунингдек, кейинги йиллар давомида саноат корхоналарига бозор иқтисодиёти талабларидан келиб чиққан ҳолда уларга эркинликларни берилиши, замонавий техника ва технологияларни ишлаб чиқаришга жорий этилиши, молиявий жиҳатдан қўллаб-қувватлаб борилиши натижасида бир қатор ижобий ютуқларга эришилди.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Мирзо Кенжабек. Ҳақиқат тежалмаса эди // Ҳаёт ва иқтисод. 1990, - №1. – Б.11-12.
2. Бегметов Э. Халқлар ҳамкорлиги ва иқтисодий алоқалар. –Т.:Мехнат, - Б. 41.
3. Халқ сўзи. 1993 йил 19 феврал.
4. Халқ сўзи. 1993 йил 10 ноябр; Халқ сўзи. 1993 йил 20 январ.
5. Абдуллаев О. Фарғона водийси: ижтимоий-иқтисодий ривожланиш жараёнлари. Наманган, 2000. –Б. 234.
6. Абдуллаев О. Наманган вилояти. Наманган, 1995. – Б. 146.
7. Наманган ҳақиқати. 1996 йил 24 феврал.
8. Наманган ҳақиқати. 1997 йил 5 март; Наманган ҳақиқати. 1997 йил 12 июль.

АҲОЛИ МОДДИЙ ТАЪМИНОТИНИ ЯХШИЛАШДА КИЧИК БИЗНЕС ВА ХУСУСИЙ ТАДБИРКОРЛИКНИНГ ЎРНИ (ФАРҒОНА ВИЛОЯТИ МИСОЛИДА)

Мамлакатимизда амалга оширилаётган иқтисодий ислохотларнинг асосий мақсади бозор иқтисодиёти талаблари асосида мулкчиликнинг турли шакллариغا асосланган ҳолда, эркин рақобат асосида миллий иқтисодиётни ривожлантириш ва аҳоли учун муносиб турмуш шароитларини яратишдан иборатдир. Бу борада ўтган давр мобайнида ижтимоий –иқтисодий соҳаларда кўплаб ишлар амалга оширилди. Жумладан, иқтисодий соҳалардаги олиб борилган ислохотлардан бири бу аҳолини истеъмол маҳсулотлари билан таъминлаш, янги иш ўринларини яратиш, инсонларнинг даромадлари ҳамда фаровонлигини оширишда муҳим аҳамият касб этувчи кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектларини шакллантириш ва ривожлантириш ҳамда уларнинг фаолиятини ҳар томонлама қўллаб-қувватлашга алоҳида эътибор қаратилди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг “Бизнинг яна бир муҳим вазифамиз - кичик бизнес ва тадбиркорлик соҳасини қўллаб-қувватлаш ва рағбатлантириш, мамлакатимиз иқтисодий қудратини, юртимизда тинчлик ва барқарорлик, ижтимоий тотувликни мустаҳкамлашдан, бу соҳа улушини янада ошириш учун қулай шарт-шароитлар яратиб беришдан иборат. Нега деганда, тадбиркор нафақат ўзини ва оиласини, балки халқни ҳам, давлатни ҳам боқади. Шунинг учун бундан кейин тадбиркорликни ривожлантиришга тўсқинлик қилиш - давлат сиёсатига, Президент сиёсатига тўсқинлик қилиш, деб баҳоланади”[1, Б.15] дея таъкидлаганлигининг ўзи ҳам тадбиркорлик субъектларини ривожлантиришда давлатимиз иқтисодий сиёсатининг стратегик вазифаси сифатида қаралишини англатади.

Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантирилиши натижасида ички бозорни истеъмол маҳсулотлари билан таъминлаш, бандлик ва бир қатор иқтисодий, ижтимоий аҳамиятга эга бўлган масалаларни ҳал этишда ушбу соҳанинг роли ва аҳамияти ортиб борди. Жаҳоннинг кўплаб ривожланган давлатлари тажрибасидан кўриш мумкинки, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик мамлакат ҳаётининг кўплаб тармоқларида муҳим иқтисодий аҳамият касб этмоқда.

Тадбиркорлик субъектларини ривожлантириш борасида республикада мустақилликнинг дастлабки йилларидан бошлаб муайян ишлар олиб борилди. Бунинг ижобий натижасида инсонларда мулка бўлган муносабатларини тубдан ўзгаришига ҳамда иқтисодий муносабатларга нисбатан янгича қарашларни шаклланишида, аҳоли даромадлари ва фаровонлиги ортиб боришига эришилди. Тадбиркорликни шакллантириш ҳамда ривожлантириш ўз навбатида ҳудуд аҳолисини истеъмол моллари ва аҳоли бандлигини таъминлаш ички бозорни сифатли ва рақобатбардош маҳсулотлар билан тўлдириш ҳамда бир қатор ижтимоий-иқтисодий масалаларни ҳал этишда катта аҳамиятга эга бўлди.

Ўтган давр мобайнида олиб борилган амалий ишлар натижасида кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектларининг иқтисодиётнинг турли тармоқларидаги улуши йилдан-йилга ўсиб боришига шунингдек, кўплаб турдаги импорт маҳсулотларини маҳаллий ишлаб чиқариш ҳамда экспорт салоҳиятини ортиб боришига эришилди.

Тадбиркорлик субъектлари фаолиятини давлат томонидан қўллаб-қувватланиши инсонларда иқтисодий манфаатдорлик ҳисси, ишбилармонлик, изланувчанлик хусусиятларини ортиб боришига, ички бозорни истеъмол маҳсулотлари билан тўлдиришда ҳамда маҳсулотларнинг миқдор, тур ва сифат жиҳатидан ўсиб боришига олиб келди. Шунингдек, импорт ўрнини босувчи кўплаб турдаги хом ашё манбалари ва тайёр маҳсулотлар маҳаллий ишлаб чиқариш йўлга қўйилди. Масалан, Фарғона вилоятининг

Бешариқ туманидаги “Муҳаммаджон” фермер хўжалигида қимматбаҳо хом ашё – нутрия ва ондатра мўйналари шу ернинг ўзида парваришлаб ундан импорт ўрнини босувчи бош кийимлар ишлаб чиқариш йўлга қўйилган[2]. Бу ўз навбатида ушбу турдаги маҳсулотнинг таннарини арзонлашувига ва миқдоран кўпайишига олиб келди. Вилоятнинг Риштон туманида 16 гектар ер майдонида ўтлоқлар барпо этиб 200 бош Африка туяқушини парвариш қилиш йўлга қўйилган[3]. Туяқуш гўшти ва тухими шифобахш бўлиб, терисидан аёллар сумкалари, тирноғидан олмосларни тозаловчи махсус кукун, патидан парёстиклар тайёрланади. Бу каби мамлакат ижтимоий-иқтисодий соҳаларида ижобий натижалар қайт этиб келган кўплаб тадбиркорлик субъектлари фаолиятини келтириш мумкин.

Сўнги йиллар мобайнида тадбиркорлик субъектларини иқтисодий, молиявий, ташкилий-ҳуқуқий томонлама қўллаб-қувватлаш борасида кенг қўламли ислоҳотлар амалга оширилди. Хусусан, бу борада 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналишлари бўйича ҳаракатлар стратегиясининг 3.4.бандида иқтисодиётда давлат иштирокини камайтириш, хусусий мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш ва унинг устувор мавқеини янада кучайтириш, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик ривожини рағбатлантиришга қаратилган институционал ва таркибий ислоҳотларни давом бир қатор муҳим вазифалар белгиланди.

Тадбиркорлик субъектларининг қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш кафолатларини кучайтириш ҳамда ҳуқуқларининг устуворлигини таъминлаш мақсадида 2017 йил 5 майдаги Президент фармонида [4] асосан Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш бўйича вакили институти (Бизнес-омбудсман) ташкил этилди. Бу эса тадбиркорлик субъектларининг қонуний манфаатларини ҳимоя қилишда ҳамда фаолиятини янада ривожлантиришдаги муҳим тадбирлардан бири бўлди.

Олиб борилган ислоҳотлар натижасида кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг саноат, қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини ишлаб чиқаришда, экспорт, импорт, аҳоли бандлиги ва даромадларини оширишдаги роли ортиб борди. Аммо, сўнги йиллардаги ислоҳотлар ва эришилаётган ютуқларга қарамадан тадбиркорлик фаолиятига салбий таъсир этувчи бир қатор муаммолар тўла мавжуддир. Хусусан, Фарғона вилоятида 2017 йилнинг 12 ойи мобайнида 5624 нафар тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари бузилганлиги аниқланган[5]. Ўтказилган таҳлиллар ва текширувларга кўра, тадбиркорлар ҳуқуқлари бузилиши ҳолатининг 4507таси солиқ органлари, 322 таси ҳокимликлар, қолаганлари архитектура, ИИБ, банклар, кадастр, электр ва газ таъминоти корхоналари, ветеринария, табиатни муҳофаза қилиш инспекцияси ва сув таъминот корхоналари, давлат санитария ва эпидемиология назорати маркази ҳамда бошқа давлат бошқарув ва назорат органлари ҳиссасига тўғри келган. Албатда, тадбиркорларнинг қонуний фаолиятига асоссиз аралашув ва тўсиқ бўлган бошқарув ва назорат органлари ҳодимлари тегишли чоралар кўрилган. Аммо, бу ишларга қарамадан вилоятда тадбиркорлар муаммолари етарлича бартараф этилмаганлигини кўриш мумкин. Масалан, 2018 йилнинг октябрь ойигача Фарғона вилояти тадбиркорликни қўллаб-қувватлаш ва ривожлантириш ишчи гуруҳига тадбиркорлардан 240 та мурожаатдан[6] келиб тушган.

Умуман республика миқёсида тадбиркорлик субъектларининг 2017 - 2018 йиллар давомидаги фаолияти таҳлил қилинганда банкдан кредит олган мингдан ортиқ тадбиркорларнинг лойиҳалари бўйича ер ажратиш, инфратузилмага уланиш, рухсатнома олиш, дастгоҳларни келтириш ва бошқа турли масалаларга доир муаммолар[7] аниқланган бўлса, 2019 йилнинг биринчи чораги давомида Президент Халқ қабулхоналарига тадбиркорлар томонидан ер ажратиш, газ, электр ва сув таъминоти, қишлоқ хўжалиги, кредит, солиқ масалаларига тааллуқли 16 мингта, мансабдорларнинг хатти-ҳаракатларидан норозилик бўйича 2 мингта яқин мурожаат келиб тушган[8]. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Бош вазирининг Тадбиркорлар мурожаатларини кўриб чиқиш қабулхоналарига[9] фаолиятининг дастлабки уч ойи давомида тадбиркордан 12 мингдан

зиёд мурожаатлар[10] келиб тушган. Уларнинг асосий қисми кредит, ер ажратиш ва бошқа масалалар доир бўлиб, мурожаатларнинг аксарияти Тошкент, Қашқадарё, Андижон, Самарқанд вилоятларига тўғри келган.

Бу борадаги муаммоларни тизимли ҳал этиш тадбиркорлик субъектлари фаолиятига таъсир этувчи салбий омилларни аниқлаш, бартараф этиш ҳамда уларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлашни янада кучайтиришга давлат раҳбари томонидан алоҳида эътибор қаратилиб вилоят, туман, шаҳар ҳокимлари ва уларнинг биринчи ўринбосарлари мутлақо янгича ишлаб, 70 фоиз вақтини ҳудудда тадбиркорликни ривожлантиришга сарфлаши[11] шунингдек, битта тадбиркор ўз фаолиятини тўхтатса ҳам бунга “фавқуллодда ҳолат” сифатида қаралиши[12] лозимлигини таъкидлаб ўтди. Чунки, давлат томонидан амалга оширилаётган ислохотлар ва яратиб берилган имкониятларга қарамасдан жойлардаги мутасадди раҳбарлар томонидан тадбиркорликни ривожлантириш уларнинг ҳуқуқий манфаатларини ҳимоя қилиш борасида етарли даражада иш олиб боролмаганликлари, қолаверса, ҳудудларда электр, газ, йўл, сув билан боғлиқ инфратузилмалардаги айниқса, Фарғона водийсида ер ажратиб бериш каби масалалардаги муаммолар тадбиркорликнинг кенг ривожланишига таъсир кўрсатган.

Ўтган давр мобайнида республикамизда хусусан, Фарғона водийси вилоятларида тадбиркорлик субъектлари фаолиятини ривожлантириш уларни қўллаб-қувватлаш борасида муайян амалий ишлар амалга оширилди. Бунинг натижасида иқтисодиётнинг бир қатор тармоқларида уларнинг ижобий кўрсаткичлари ўсиб боришига эришилди. Тадбиркорлик фаолиятини ривожлантирилиши мамлакат ижтмоий-иқтисодий тараққиётининг жадаллашувига, барқарор иқтисодий ўсиш суръатларини таъминлашда, ички бозорни рақобатбардош ва сифатли маҳсулотлар билан ҳам миқдор ҳам тур жиҳатидан ортиб боришида, шунингдек, долзарб масалалардан бири бўлган бандлик ва аҳоли даромадларини оширишда муҳим аҳамиятга эгадир. Шундан келиб чиққан ҳолда бу борадаги амалий ишларни янада кучайтириш ҳамда соҳадаги муаммоларни тизимли равишда бартараф этиб бориш ва улар фаолиятини ҳар томонлама қўллаб-қувватлашни такомиллаштириб бориш муҳим аҳамиятга эгадир.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Мирзиёев Ш.М. Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз. – Т.: Ўзбекистон, 2016. – Б. 15.
2. Ташаббус – муваффақиятлар гарови // Халқ сўзи. 2016 йил 6 февраль.
3. Ноанъанавий ферма // Халқ сўзи. 2016 йил 28 январ.
4. “Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш бўйича вакили институтини таъсис этиш тўғрисида” <http://lex.uz/docs/-3193118>.
5. Тадбиркорлик фаолияти қонун ҳимоясида // Фарғона ҳақиқати. 2018 йил 17 февраль.
6. Тадбиркорларнинг муаммоси ечим топмоқда // Фарғона ҳақиқати. 2018 йил 13 октябр.
7. Тадбиркорликни ривожлантириш бўйича белгиланган вазифалар ижроси таҳлил қилинди // Халқ сўзи. 2019 йил 3 август.
8. Тадбиркор ва инвесторлар мурожаатларини ҳал этиш бўйича янги тизим жорий этилади // Халқ сўзи. 2019 йил 28 май.
9. ЎзР Президентнинг 2019 йил 14 майдаги “Тадбиркорлик фаолиятини қўллаб-қувватлаш ва ҳимоя қилиш тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармонида асосан ташкил этилган. <https://lex.uz/docs/4335622>.
10. <http://uza.uz/uz/politics/tadbirkorlikni-rivozhlantirish-va-davlat-byudzhetiga-kafolat-11-09-2019>. (11. 09. 2019).
11. Кичик бизнес ва тадбиркорликни ривожлантириш бўйича янги тизим жорий этилади // Халқ сўзи. 2019 йил 24 июль.

12. Ягона йўлимиз – тадбиркорлар сонини кўпайтириш, одамларни ишбилармон қилиш // Халқ сўзи. 2020 йил 9 январь.

Tajiyeva Umida -

UrDU qoshidagi Akademik litsey

katta o'qituvchisi, tarix fanlari falsafa doktori (PhD)

Davlatov Kamronbek -

Jahon Iqtisodiyoti va diplomatiya

universiteti o'qituvchisi.

YANGI O'ZBEKISTON TASHQI SIYOSATINING O'ZIGA XOS JIHATLARI

Yangi O'zbekiston sharoitida tashqi siyosat mamlakat taraqqiyotining hal qiluvchi omillaridan biri bo'lib qolmoqda. 2016-yildan keyin mamlakatimiz tashqi siyosati tub burilish yasab, ochiqlik, pragmatizm, tinchliksevarlik va ko'p vektorli hamkorlik tamoyillari asosida rivojlanmoqda. Bugungi kunda tashqi siyosat milliy manfaatlar bilan uyg'unlashgan, xalqaro maydonda O'zbekistonning obro'-e'tiborini oshiruvchi kuchli mexanizmga aylangan.

2023-yilda qabul qilingan yangi tahrirdagi Konstitutsiyada tashqi siyosatning fundamental asoslari yangicha tarzda ifoda etildi. Muqaddima va 17–18-moddalarda davlatlarning hududiy yaxlitligi, suveren tengligi, kuch ishlatmaslik, chegaralarning daxlsizligi, nizolarni tinch yo'l bilan hal etish kabi qoidalar mustahkamlandi [1, B. 3]. Shuningdek, O'zbekistonning xalqaro munosabatlarda to'la huquqli subyekt ekani yana bir bor e'tirof etildi. Konstitutsiyada O'zbekiston amalga oshirayotgan tashqi siyosatning asosiy prinsipi qatorida “davlatlarning hududiy yaxlitligi” prinsipini mustahkamlash hamda “tinchliksevar tashqi siyosat” to'g'risidagi alohida normaning aks ettirilishi mamlakatimizning xalqaro siyosiy maydondagi o'z xalqaro majburiyatlarini bajaruvchi, ishonchli sherik sifatida mavqeini mustahkamlash uchun zarurdir. Mazkur prinsipning Konstitutsiyamizga qo'shilishi O'zbekistonning hududiy yaxlitligini dunyodagi barcha boshqa davlatlar tan olishi va hurmat qilishi, yaxshi qo'shnichilik, o'zaro ishonch, do'stona aloqalarni rivojlantirish, sarhadlarimiz osoyishtaligini, xalqimiz xavfsizligini, tinch-totuv hayot kechirishi va rivojlanishimizning barqarorligini ta'minlash uchun xizmat qiladi [4].

Bu o'zgarishlar mamlakatning tinchliksevar tashqi siyosati, qo'shnilar bilan totuvlik va xalqaro huquq normalariga sodiqligi bilan uyg'unlashib, yangi bosqichga yo'l ochdi.

O'zbekiston tashqi siyosatining bosh yo'nalishi – Markaziy Osiyoda barqarorlik va hamkorlik muhitini shakllantirishdir. Yaxshi qo'shnichilik aloqalarini mustahkamlash, keng qamrovli hamkorlik aloqalarini rivojlantirish, chegaralarni belgilashda konstruktiv muloqot, suv-energetika resurslaridan oqilona foydalanish, transport infratuzilmasini rivojlantirish va mintaqaviy xavfsizlikni ta'minlash va boshqa masalalar asosiy vazifalar qatorida qo'yilgan. Bugungi kunda umumiy aholisi 80 millionga yaqinlashgan mintaqaning kelajagi Markaziy Osiyodagi har bir davlat tomonidan, ularning yakdil siyosiy irodasi va birgalikdagi sa'y-harakatlari evaziga barpo etilmoqda [2, B. 461].

Mintaqada birdamlik va hamjihatlikni mustahkamlash, ko'p qirrali hamkorlikni kengaytirishda Davlatimiz rahbarining roli katta bo'ldi. Qozog'istonning yurtimizdagi favqulodda va muxtor elchisi Beybut Atamqulov shunday dedi: «O'zbekiston Respublikasi lideri Shavkat Miromonovich Mirziyoyevning maslahat uchrashuvini o'tkazish bo'yicha yorqin tashabbusi Markaziy Osiyo taqdirini o'zgartirdi» [5].

So'nggi yillarda an'anaga aylangan Markaziy Osiyo davlatlari rahbarlari Maslahat uchrashuvlaridagi samimiy muloqotlar, ilgari surilgan muhim tashabbuslar, amalga oshirilgan ko'p tomonlama loyihalar mintaqa qiyofasini tubdan o'zgartirdi. O'zaro savdo, investitsiya, yuk tashish, fuqarolarning tashriflari hajmi bir necha barobar ko'paydi. Xorijiy sheriklar tomonidan amaliy qiziqish ortdi. “Markaziy Osiyo plyus” formatidagi turli uchrashuvlar shundan dalolat beradi [6, B. 3].

Yangi O'zbekiston tashqi siyosatining o'ziga xos jihati – ko'p vektorli yo'nalishdir. O'zbekiston 140 davlat bilan diplomatik munosabatlar o'rnatgan va 100 dan ziyod xalqaro tashkilot a'zosi sifatida ko'p tomonlama hamkorlikni rivojlantirmoqda.

Rossiya va Xitoy bilan strategik hamkorlik, AQSh va Yevropa Ittifoqi bilan muvozanatli aloqalar, Turkiya, Hindiston, Koreya, Yaponiya va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari bilan munosabatlar shunga misol bo'ladi. Bu hamkorliklar siyosiy, iqtisodiy, madaniy-gumanitar sohalarida chuqurlashib bormoqda.

Afg'oniston bo'yicha tashabbuslar alohida ahamiyat kasb etadi. Prezident Sh.Mirziyoyev Afg'onistonni imkoniyatlar makoni sifatida ko'rish lozimligini ta'kidlab kelmoqda [5]. Shu orqali transafg'on yo'lagi, savdo va transport aloqalari uchun ulkan istiqbollar ochilmoqda.

O'zbekiston BMT, ShHT, MDH, YEXHT, TDT va boshqa tuzilmalar doirasida samarali faoliyat olib bormoqda. Prezident Sh.Mirziyoyev tashabbusi bilan BMT Bosh Assambleyasining 10 dan ortiq rezolyutsiyasi qabul qilindi. SHHT sammitlarida O'zbekiston mintaqaviy hamkorlik va xavfsizlik bo'yicha muhim takliflar ilgari surmoqda.

Iqtisodiy diplomatiya yangi davr tashqi siyosatining asosiy ustuvor yo'nalishidir. Mamlakatimiz xorijiy sarmoyalarni jalb etish, eksport hajmini oshirish, transport va logistika yo'laklarini rivojlantirishga katta e'tibor qaratmoqda. "Xitoy–Qirg'iziston–O'zbekiston" temir yo'li, transafg'on yo'lagi kabi yirik loyihalar buni tasdiqlaydi.

Ekologik diplomatiya ham O'zbekiston tashqi siyosatining ajralmas qismiga aylandi. "Yashil makon" umumxalq dasturi, Orolbo'yidagi ekotizimlarni tiklash tashabbuslari, BMT minbarida ko'tarilgan masalalar mamlakatning global ekologik siyosatdagi nufuzini oshirdi [6, B. 18].

Xalq diplomatiyasi, madaniy almashinuvlar, talabalar uchun kvotalarni ko'paytirish, parlamentlararo aloqalar – O'zbekiston tashqi siyosatida samarali qo'llanilmoqda. Bu tadbirlar xalqlar o'rtasidagi ishonchni kuchaytirib, do'stlik va hamkorlikni mustahkamlaydi. Jumladan, XXI asr boshida vujudga kelib, hozirgi kunda jahonda katta nufuzga ega bo'lgan yirik xalqaro tashkilot – Shanxay hamkorlik tashkiloti – doirasida ham O'zbekistonning o'zaro manfaatli ko'p tomonlama madaniy diplomatiya doirasidagi munosabatlari rivojlanmoqda. Ushbu tashkilot o'z faoliyatining tarixan qisqa davri ichida xavfsizlik, iqtisodiyot, siyosat sohalarida katta yutuqlarni qo'lga kiritdi. Ayni vaqtda, o'zaro ishonch va hurmat, teng huquqlilik negiziga qurilgan davlatlararo munosabatlarning madaniy sohasida manfaatli aloqalarning nufuzi tobora ortib borayotgani O'zbekistonga ham bu borada juda katta imkoniyatlar yaratmoqda. Ayniqsa, tashkilotga a'zo davlatlar bilan madaniyat, san'at, turizm, ekologiya, fan va ta'lim, sport sohalarida jadal integratsiyaga kirishilganligi alohida ahamiyat kasb etmoqda [7, B. 39].

Bu borada 2025-yil 1-sentabr kuni Tyanszin shahrida bo'lib o'tgan Shanxay hamkorlik tashkiloti Davlat rahbarlari kengashining navbatdagi majlisida O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev ushbu sammit global noaniqlik sharoitida o'tayotgani, ishonchning tizimli inqirozi, mojarolarning kengayib borayotgani, ko'p tomonlama institutlarning zaiflashishi va jahon savdo tizimining parchalanishi xalqaro xavfsizlik va barqarorlik arxitekturasini asoslariga putur yetkazayotganini qayd etib, "Bunday sharoitda ShHT davlatlarining bir-birini o'zaro tushunishi va birdamligi – bu faqat qimmatli boylik emas, balki bizning bepoyon mintaqamizda tinchlikni saqlashning kalitidir", – deya ta'kidladi [1].

Xulosa qilib aytganda, Yangi O'zbekiston tashqi siyosati – ochiqlik, pragmatizm va ko'p vektorlikka asoslangan, milliy manfaatlar bilan uyg'unlashgan strategiyadir. U Markaziy Osiyoda barqarorlik va totuvlikni ta'minlashga, global miqyosda esa O'zbekistonning nufuzini kuchaytirishga xizmat qilmoqda. Prezident Sh.Mirziyoyev tomonidan ilgari surilgan tashabbuslar mamlakatimizni xalqaro maydonda ishonchli hamkor va tinchliksevar davlat sifatida namoyon qilmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. Тошкент, 2023 йил.
2. Мирзиёев Ш. Ҳозирги замон ва Янги Ўзбекистон. Тошкент: Ўзбекистон, 2024 йил.

3. Address by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the meeting of the Council of Heads of the Member-States of the Shanghai Cooperation Organization. 01.09.2025. <https://president.uz/en/lists/view/8449>
4. Рустамбеков И., Турдиалиев, М. Ўзбекистоннинг ташқи сиёсати қандай мақсадларни кўзлайди? 3 май 2023. <https://yuz.uz/news/ozbekistonning-tashqi-siyosati-qanday-maqsadlarni-kozlaydi>
5. Safayev S. Yangi O'zbekiston diplomatiyasi fenomeni. 04.04.2025. <https://www.uwed.uz/news/652>
6. Саидов А. Янги Ўзбекистон дипломатияси: жадал ва самарали қадамлар // “Янги Ўзбекистон” газетаси, 2025 йил 16 январь.
7. Сайфуллаев Д. Ўзбекистон Республикаси маданий дипломатиясининг шаклланиши ва ривожланиши. Тарих ф. д. дисс. Автореф. Тошкент, 2020. - 96 б.

Г.З. Рахимова

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети
Тарих факультетининг 1-босқич докторанти
Ўзбекистон, Тошкент.

ЎЗБЕКИСТОНДА БОЛАЛАР МАТБУОТИ: ТАРИХИЙ ТАРАҚҚИЁТ, МУАММОЛАР ВА ИННОВАТИВ ЁНДАШУВЛАР

Бугунги кунда болалар онгини шакллантиришга таъсир қилувчи асосий омилларга жамиятнинг асосий бўғини сифатида нафақат оила, халқ таълими тизимининг барча бўғинларини қамраб олувчи таълим муассасалари ва маданий-маърифий муассасалар, балки оммавий ахборот воситалари ҳам қиради. Жаҳондаги тараққий этган мамлакатларда болалар журналистикасининг ривожланиши ва унинг жамият тараққиётидаги аҳамиятини ёритишга йўналтирилган илмий изланишларга бугун талаб ортиб бормоқда. Кўплаб мамлакатларда барча болалар нашрларининг асосий муаммолари манбалар ва уларни ўқувчиларга етиб боришидир.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022-2026-йилларда халқ таълимини ривожлантириш миллий дастурини тасдиқлаш тўғрисидаги қарори билан тасдиқланган Миллий дастурга мувофиқ, маҳаллий давлат ҳокимияти органларига мактабларни халқ таълимига тегишли адабиёт ва нашрлар билан таъминлаш вазифаси юклатилган. Хусусан, ҳар бир мактаб обуна бўлишига қараб қўйидаги газета ва журналларга эга бўлади: «Маърифат», «Учитель Узбекистана», «Тонг Юлдузи», «Класс!», «Народное просвещение», «Языково-литературное образование», «Начальное образование», «Гунча», «Гулхан»[9].

Жаҳоннинг кўплаб мамлакатларида, ҳатто ўзимизнинг чекка ҳудуд мактаб кутубхоналарида болаларга мўлжалланган журналлар камлиги ёки йўқлиги, мактабларда китобхонлар билан учрашувлар ташкил этишнинг имкони йўқлиги бош муҳаррирларни ташвишга солмоқда[4]. Болалар нашрларидаги муаммоларга ўз вақтида ечим топилаётгани сабаб ёш авлод тарбияси ва руҳиятида намоён бўлаётган салбий таъсирлар ҳам бундай тадқиқотларга нисбатан заруратни оширмоқда.

Ҳозирда соҳа мутахассислари бу ҳақда кўплаб изланишлар олиб бормоқдалар, хусусан Ф.Ҳамроева ўз тадқиқотларида Ўзбекистонда болаларга мўлжалланган интернет сайтларининг ҳаммаси ҳам болалар ва ўсмирларнинг онгига ва руҳиятига мос келмаслигини, болалар матбуотида мавзулар хилма хиллиги, уларнинг дизайн креативлиги, материалларнинг тили ва услуби ва айниқса журналист ва ёзувчилар маҳоратига оид илмий тадқиқот долзарб масала бўлиб қолаётганини ёритган[3]. Тадқиқотчи чоп этилаётган газета ва журналларда болаларнинг маънавий бойлигига ҳисса қўшувчи материаллар камлиги, асосан кўнгилочар турдаги маълумотлар кўплиги

болалар ва ўсмирларнинг илмга интилиши ва жаҳондаги тенгдошлари билан беллаша олиш даражасини камайтиришга олиб келишини таъкидлади.

Жамиятда болалар журналистикасининг ўрни, бола ўз фикрини эркин баён этиши учун нималарга эътибор қилиши кераклиги, мавзу ёзишда босма нашрлар талаби, телевидение ва радио журналистикасида эфирда ўзини тутиш одоби хусусидаги қатор саволларга тадқиқотчи Лайло Ҳайитова жавоб топишга ҳаракат қилди [8].

Шу ўринда бола ва ёш қатламлари хусусида тўхталиш лозим. “Ўзбекистон Республикасида ёшларга оид давлат сиёсатининг асослари тўғрисида”ги⁷ Қонуннинг (1991 йил 20 ноябрда қабул қилинган) 4-моддасига кўра: “ёшлар” деганда 18 ёшдан 30 ёшгача бўлган фуқаролар тушунилиши белгиланган. “Бола ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги Қонуннинг (2008 йил 7 январда қабул қилинган) 3-моддасида эса “бола” деганда 18 ёшга тўлгунга (вояга етгунга) қадар бўлган шахс тушунилиши назарда тутилган.

Шунингдек, болаларнинг 1-3 ёшгача бўлган даври - “тўдаклик даври”, 3-6 ёшгача – “болажонлик” даври, 7-14 ёшгача – “болалик” даври 14 ёшдан 18 ёшгача – “ўсмирлар” ҳамда 18 ёшдан 30 ёшгача “ёшлар” деб юритилади[3].

Юқоридагиларни инобатга олиб, оммавий ахборот воситаларини қўллаб-қувватлаш ва журналистика соҳасини ривожлантиришга оид айрим норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тасдиқлаш тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг қарори қабул қилинди[6]. Унга кўра, болалар учун мўлжалланган энг яхши теле- ва радиолойиҳа танловини ташкил этиш ва ўтказиш, «Оммавий ахборот воситаларида эълон қилинган энг яхши материал» танловини ташкил этиш ва ўтказиш, Оммавий ахборот воситалари ходимларининг хорижий тилларни ўрганиш ҳамда хорижий тиллар бўйича тегишли миллий ёки халқаро сертификатга эга бўлиш учун имтиҳон топшириш харажатларини қоплаш, жисмоний шахслар томонидан даврий босма нашрлар, китоб ва бошқа матбаа маҳсулотларига электрон тарзда обуна бўлиш ҳамда даврий босма нашрлар учун обуна харажатларининг бир қисmini қайтариб бериш, мамлакатнинг ички ва ташқи сиёсатини, амалга оширилаётган кенг қўламли ислохотларни, жамиятда кечаётган ижтимоий-сиёсий ва социал-иқтисодий ўзгаришлар, жамоатчиликнинг катта қизиқишини уйғотаётган воқеаларнинг моҳиятини кенг тушунтириш мақсадида ҳар чоракда 100 тагача материалларни тайёрлаш ва эълон қилиш вазифалари юклатилди.

Қўйилган вазифалардан келиб чиқиб, ёшга кўра таснифланган газета ва журналларда болаларнинг қарашлари, қизиқишлари, изланишлари биринчи навбатда аҳамият қаратилиши лозим.

Мамлакат аҳолисининг 18,9 млн. нафари ёки 54 фоизини 30 ёшгача бўлган ёшлар ва болалар ташкил этади[6]. 2021-йил ҳолати бўйича болалар 5-9 ёшгача 3 341 346 нафар, 10-14 ёшгача 3 078 367 нафар, ёшлар 15-19 ёшгача 2 569 705 нафар, 20-24 ёшгача 2 758 841 нафар, 25-29 ёшгача 3 218 218 нафарни ташкил этади. Шундан келиб чиқиб болалар муаммосига нақадар маърифий ва ижтимоий сиёсий нуқтаи назардан ёндашиш муҳимлиги ойдинлашади.

Болалар нашрлари бир вақтнинг ўзида ҳам оммавий коммуникация вазифасини ҳамда катта авлоднинг ёш авлодга ахборот узатиш имконияти мавжуд бўлган “майдон” дан бири саналади. Болалар учун эса у ёру дўстлари билан тенг алоқага чиқадиган макондир. Ёшлар, айниқса, болалар ҳаётига оид турли мавзуларнинг ёритилишида, болаларнинг қизиқишлари, фикру ўйларига мос ахборотларни етказишида уларнинг ўз тажрибаси, мактаби бор. Шу маънода ўзбек журналистикаси тараққиётида, шаклланишида болалар нашрлари мактаб вазифасини ўтагани алоҳида эътирофга лойиқ. Чунки, болалар нашрлари қанчадан – қанча шоир-у ёзувчиларни, олимларни, таржимонларни етиштириб чиқарган. Аслида, катталар матбуотига болалар нашрлари етаклаб боради, десак муболаға бўлмайди. Шу билан бирга, унда катталар қаторида беғубор қалб эгалари ижод қилишади[2].

Бугунги кунда ҳар қачонгидан ҳам долзарб мавзуга айланган болалар журналистикаси дунё миқёсида ривожланаётган жараёнлар, глобллашув ва ахборот оқимининг жадаллашуви каби бироз таҳдидли даврда янада жиддий, сертармоқ ва актуал масалага айланди. “Gulxan”, “Знайка (Bilimdon)”, “Dono word”, “Кошки-мышки”, “Baby Terra”, “Родничок-Buloqcha”, “Bor ekan — Zo‘r ekan”[1], “Я и мой Ребенок”[2], “Класс!”[5], “Baby Terra”[2] номли болалар газета ва журналларида “мадиатаълим”, “медиясаводхонлик”, “медиамаданият” каби тушунчаларнинг узлуксиз сингдириб борилиши нафақат ўқувчилар балки ўқитувчиларнинг мавзу доирасида билим ва малакаларини ортишига хисса қўшади. Бу билан педагоглар нашрлардаги материаллар ёрдамида таълим жараёнида қўллаш ўқувчиларга ноанъанавий ахборот қабул қилишга имкон беради, ижод қилишга имкониятлар яратади ва мустақил иш самарадорлигини оширади.

Болалар нашрларни чиқаришда нашрнинг тарбиявий таъсирини ҳисобга олиш керак. Болалар психологияси катталар психологиясидан фарқ қилади. Бундан ташқари, болалар аудиториясининг ўзига хос қизиқишлари ҳисобга олинади. Қолаверса, бугунги кунда болалар журналистикаси тармоқлари кенгайиб бормоқда. Мисол учун, болалар журналининг мақолаларида мактаб ҳаёти, ёзги таътил, шаҳар ва мамлакат билан танишиш, тарихий қаҳрамонлар, олимлар, маданият ва санъат намояндалари ҳаётидан лавҳалар билан бир қаторда саёҳатчилик журналистикаси, иқлим журналистикасига доир мақолаларни тилга олишимиз лозим.

Замонавий болалар қўлларидаги уяли телефон, планшет орқали маълумот олишга кўниккан бўлса, айнан ана шу гаджетлар ёрдамида уларни босма нашрларга қайтариш, энг тўғри йўллигини ҳисобга олиб, уларни қизиқтирган мавзуларда мақолалар тайёрлаш керак, мавзулар доирасини кенгайтириш лозимдир. Катта авлод журналистлари томонидан ёш журналистларга иқлим журнастикаси ўзи нима? Иқлим ўзгариши ва атроф-муҳит мавзуларини қай тарзда тўғри ёритиш керак? Бу масалаларни ёритишда ОАВ, блогерлар ва фаоллар қандай ролни ўйнайди? Саёҳатчилик журналистикаси сирасорлари ҳақида ҳам маълумотлар бериб бориш даркор. Республикамизда ўзбек ва инглиз тилларида фаолияти йўлга қўйилган “Эркатой”, “Bolajon 24.uz” электрон газета ва журналларлар эътиборини шунга қаратишлари, рукнларининг ҳам ранг-баранг бўлиши ўз муносиб ҳиссаларини кўшишлари керак.

Болалар матбуотида чоп этилган мақолалар, шеърлар, ҳикоялар ва эртакларнинг тили ва услубига ҳар вақт эътиборли бўлиш лозим. Бугунги болалар матбуоти ҳеч қачон тараққиётдан, юксалишдан ортда қолмаслиги керак. Болажонларни матбуотга меҳр қўйишига, газета ва журналлар ўқишига, болалар саводхонлигини оширишга, уларнинг ахборотнинг ишончли манбасини танлай олишга ўргатмоқлик лозимдир. Шундагина ёш авлод орасида соғлом ва теран фикрли, дунё қараши кенг авлод шаклланади. Бунда эса болалар матбуоти ўрни каттадир.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Bor ekan — Zo‘r ekan: новый журнал для дошкольников / <https://www.gazeta.uz/ru/2020/11/16/kids-journal/>
2. <https://www.afisha.uz/ru/children/2013/06/28/detskie-jurnali>
3. Khamroeva F. Efficiency and analysis of children's specialized publications in Uzbekistan: problems and solutions / Galaxy international interdisciplinary research journal (GIIRJ) ISSN (E): 2347-6915 Vol. 10, Issue 1, Jan. (2022)
4. Детская пресса: проблемы и решения / Электронный ресурс: <https://spbsj.ru/articles/dietskaia-priessa-problem> [Дата обращения: 03.10.2023]
5. Детские развивающие журналы. Электронный ресурс: <https://www.afisha.uz/ru/children/2013/09/09/detskie-razvivayuschie-zhurnalyi> [Дата обращения: 14.03.2023]

6. Оммавий ахборот воситаларини қўллаб-қувватлаш ва журналистика соҳасини ривожлантиришга оид айрим норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тасдиқлаш тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 26.06.2023 йилдаги 262-сон қарори
7. Ўзбекистонда ёшларга оид давлат сиёсатини 2025 йилгача ривожлантириш тўғрисидаги Вазирлар Маҳкамасининг 2021 йил 18 январдаги 23-сон қарори.
8. Хайитова Л. Болалар тарбиясида ОАВ ўрни ва болалар журналистикаси / Бухоро ёшлари. 09.12.2016.
9. Школы обеспечат газетами и журналами / Народное слово. 12 мая 2022 года.

Гладких С.Г.
Ташкентская Государственная Высшая школа
национальных танцев и хореографии.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В условиях глобализации и усиливающегося влияния «мягкой силы», вопросы культурно-гуманитарного взаимодействия становятся неотъемлемой частью стратегии национального развития.

Как неоднократно подчёркивает глава Узбекистана Ш. Мирзиёев – «культурно-гуманитарные связи традиционно формируют прочную основу нашего сотрудничества», [2] в итоге культурная политика становится важнейшим элементом в успешной реализации внешней политики в современном быстроменяющемся мире и позволяет наиболее эффективным образом ставить и решать задачи обеспечения, прежде всего, собственных национальных интересов, при этом сохраняя национальную идентичность, в формате «Единство в многообразии».

Узбекистан – это страна, с древней историей, глубокими и многовековыми традициями и обычаями. Использование собственного культурного потенциала во внешней политике является фундаментом для создания позитивного имиджа страны, повышения его авторитета на международной арене, позволяет намного оперативнее решать не только внутривнутриполитические, но и внешнеполитические задачи через культурно-гуманитарное сотрудничество. При этом в выделенном векторе сотрудничества мы не претендуем на принижения значения экономического, политического или социального сотрудничества, и даже наоборот возвышая их значение.

В условиях интенсификации межкультурных взаимодействий и нарастания геополитической конкуренции, культурно-гуманитарное сотрудничество приобретает статус приоритетного вектора во внешней политике государств. Данное направление играет ключевую роль в формировании устойчивого позитивного имиджа страны на международной арене, продвижении её национальных интересов, а также в укреплении межкультурного диалога и доверия между народами.

Современные международные практики демонстрируют, что государства, активно использующие культурно-гуманитарные инструменты (образование, культура, наука, медиа, молодёжные и этнические инициативы), обладают более широкими возможностями для расширения своего влияния, укрепления межгосударственных союзов и предотвращения конфликтов. В контексте эволюции мировой политики формируется новая парадигма международных отношений, где гуманитарный компонент, наряду с экономическими и военными аспектами, становится неотъемлемой частью глобальной стратегии государств.

Особое значение, данное направление приобретает для стран, обладающих богатыми историко-культурными традициями и стремящихся к активной внешнеполитической позиции. Именно поэтому в основу обновленной внешней политики

Узбекистана заложены принципы тесного взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными государствами, прежде всего с соседними странами, совместного решения актуальных проблем, достижения устойчивого развития, обеспечения мира, стабильности и безопасности в регионе. За истекший короткий период времени Узбекистан достиг прорывных результатов на международной арене, и новая внешняя политика руководства страны кардинально изменила ситуацию в Центральной Азии, включив конструктивные идеи в мировую повестку дня, в том числе и в культурно-гуманитарной сфере. [3]

Культурно-гуманитарное сотрудничество оказывает значительное влияние на гармонизацию международных отношений, способствуя повышению уровня доверия между государствами и создавая прочную основу для политического и экономического партнёрства. В этом контексте, данное направление внешней политики не только является вспомогательным элементом дипломатии, но и представляет собой самостоятельное стратегическое направление, играющее важную роль в современном миропорядке.

Таким образом, культурно-гуманитарное сотрудничество выступает как комплексный механизм, позволяющий государствам эффективно реализовывать свои внешнеполитические цели через призму гуманитарных ценностей и культурного обмена, что способствует укреплению международной стабильности и взаимопонимания.

Особое значение в культурно-гуманитарном сотрудничестве играют международные организации, одной из которых является – Организация тюркских государств (ОТГ). Республика Узбекистан вступила в ОТГ в 2019 г, что стало важным этапом в формировании новой парадигмы внешнеполитического курса страны. Этот шаг свидетельствует о стремлении Ташкента к углублению интеграционных процессов с тюркоязычными государствами на основе экономического, политического и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Вступление Узбекистана в ОТГ в 2019 г. стало знаковым событием, отражающим качественное изменение внешнеполитической стратегии страны, ориентированной на многостороннее сотрудничество, региональную интеграцию и укрепление собственной культурной идентичности. Мотивация Узбекистана к присоединению к ОТГ носит комплексный и многофакторный характер, что позволяет выделить три основные группы факторов:

1. Геополитические и стратегические аспекты:

Узбекистан за последнее время демонстрирует расширение геополитического влияния и укрепление позиций на международной арене через участие в региональных организациях. В данном случае вступление в ОТГ можно расценивать как диверсификация внешнеполитических связей и снижение зависимости от традиционных партнеров.

Вступление в состав ОТГ чётко вписывается в современную внешнеполитическую стратегию Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева, в рамках которой создаётся новая модель взаимоотношений с внешними партнерами и международными структурами. Узбекистан – ключевой игрок в тюркском мире в силу объективных факторов и исторических, культурных, цивилизационных, географических, геоэкономических параметров. [4]

Участие в работе ОТГ в качестве постоянного члена придает Ташкенту дополнительные политико-дипломатические ресурсы для широкого продвижения своих инициатив на мировой арене, а также укрепляет международный авторитет и статус страны в качестве одного из центров тюрко-исламской цивилизации. [4]

2. Экономические и прагматические мотивы:

Другим важным мотиватором вступления в ОТГ является содействие экономическому развитию через интеграцию в региональные экономические проекты и инициативы. Кроме того, углубление торговых и инвестиционных связей с другими членами ОТГ, способствует экономическому росту и диверсификации источников дохода.

Наша страна является вторым после Турции тюркоязычным государством по численности населения, обладающим колоссальным экономическим потенциалом с динамично растущей экономикой. На государства ОТГ приходится 22,4% общего товарооборота Узбекистана. За последние 5 лет взаимная торговля с государствами этой Организации вырос в 2,4 раза, составив по итогам 2021 года 9,4 млрд. долл. США. [4]

3. Культурно-исторические и цивилизационные факторы:

Одним из основополагающих мотивов вступления в ОТГ для Узбекистана стало укрепление культурно-цивилизационной идентичности и поддержка тюркского культурного наследия. Наша страна стремится к развитию гуманитарных связей и обмену опытом в области образования, науки, искусства и истории.

Вступление на основе общности тюркской идентичности можно рассматривать как закономерный ход. Узбекистан обладает глубокой историко-культурной связью с другими тюркскими народами. Присоединение к ОТГ — это способ утвердить и продвигать собственную идентичность как части тюркского мира.

Сама организация предоставляет платформу для совместных проектов в сфере культуры, образования, науки, молодежной политики и туризма, что соответствует курсу Узбекистана на «мягкую силу». А стремление к сохранению и популяризации тюркской истории, языка и культуры делает участие в ОТГ особенно актуальным. Узбекистан активно участвует в работе Тюркской академии, тюркских культурных форумов и научных программ.

Присоединение Узбекистана к ОТГ нельзя рассматривать исключительно сквозь призму геополитики или экономического прагматизма. Существенную роль в этом решении сыграли ***культурно-гуманитарные основания***, отражающие исторические, этноязыковые и цивилизационные связи с тюркскими странами. Узбекистан, как один из центров тюркского мира, рассматривает тюркскую идентичность как важную составляющую своей национальной и международной стратегии.

В этой связи, необходимо отметить интеграционные процессы в культурной сфере ОТГ, как наиболее естественные, основанные на этнической, лингвистической, исторической и духовной составляющих членов организации. Итогом перечисленного родства тюркоязычных стран стало последовательное установление институциональных форм взаимодействия. Так, еще в 1992 г., на встречах в Баку и Стамбуле министры культуры шести тюркоязычных государств поддержали идею совместного проекта в области культуры. Итогом данной инициативы стало подписанное в г. Алматы 12 июля 1993 г. соглашение о создании Организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства – ТЮРКСОЙ (по-турецки Türk Kültür ve Sanatları Ortak Yönetimi). [1]

Основной целью ТЮРКСОЙ является сотрудничество между тюркскими народами для сохранения, развития и передачи будущим поколениям общих материальных и культурных памятников тюркских народов, тщательное исследование и защита тюркской культуры, а также её интеграции в мировое культурное пространство. Ежегодно ТЮРКСОЙ организует встречи художников, оперные фестивали, литературные конгрессы и другие форумы, которые уже стали традиционной площадкой обмена опытом деятелей культуры и науки тюркского мира. [1]

Помимо ТЮРКСОЙ необходимо указать и на Фонд тюркской культуры и наследия со штаб-квартирой в Баку, который был создан 3 августа 2012 г. на саммите Тюркского Совета в Бишкеке по инициативе президента Азербайджана И. Алиева и поддержан главами государств Казахстана, Кыргызстана и Турции. Его основная цель — поддержка и финансирование программ и проектов, направленных на сохранение, изучение и пропаганду тюркской культуры и наследия.

Таким образом, для Республики Узбекистан участие в деятельности ОТГ стало стратегически важным шагом, позволяющим не только возродить и сохранить

общетюркские культурные ценности, но и активно продвигать свою национальную культуру на международной арене.

Использованная литература:

1. Адыгезалов А. К вопросу культурно-гуманитарных взаимосвязей в рамках ОТГ (на примере ТЮРКСОЙ). - <https://uzdaily.uz/ru/post/73273/>
2. Выступление Президента Шавката Мирзиёева на заседании Совета глав государств-членов ШОС от 16 сентября 2022 года. - <https://review.uz/post/vstuplenie-prezidenta-shavkata-mirziyoyeva-na-zasedanii-soveta-glav-gosudarstvchlenov-shos-polny-tekst>
3. Сайидова М.Г. Культурно-гуманитарные отношения между странами в современных политических реалиях. //Ж. Актуальные исследования № 49 (179), 2023. - <https://apni.ru/article/7730-kulturno-gumanitarnie-otnosheniya-mezhdu-stra>
4. Усманов Б. Представитель ИСМИ: Вхождение Узбекистана в ОТГ уже демонстрирует свою высокую эффективность. - https://uza.uz/ru/posts/predstavitel-ismi-vxozhdenie-uzbekistana-v-otg-uzhe-demonstriruet-svoyu-vysokuyu-effektivnost_423909

Abduzohirov Ravshan Hamdamovich

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti
Arxeologiya va etnologiya kafedrası o'qituvchisi
2018 yil Tarix fakulteti bitiruvchisi

O'ZBEK XALQI AN'ANAVIY MAROSIMLARINING O'ZGARISHIDA MIGRATSIYANING AHAMIYATI

O'zbek xalqi uzoq o'tmishdan boy an'ana va marosimlarga ega xalqlardan biri hisoblanadi. Tarixiy taraqqiyot natijasida xalqqa tegishli bo'lgan urf-odat va marosimlar o'zgarib, sayqal topib bormoqda. Hozirgi kunda o'zbek xalqi marosimlari o'zining lokal xususiyatlari bilan dunyoning boshqa xalqlarini lol qoldirib kelmoqda. An'ana, urf-odat va marosimlar har bir xalqning madaniyatini ochib beruvchi jihatlari hisoblanadi.

Dastlab ushbu so'zlarning mohiyatiga to'xtaladigan bo'lsak, **An'ana** – tarixiy taraqqiyot jarayonida tabiiy va ijtimoiy ehtiyojlar asosida vujudga keladigan, ajdodlardan avlodlarga meros bo'lib o'tadigan, kishilar madaniy hayotiga ta'sir o'tkazadigan madaniy hodisadir. An'ana o'ziga xos ijtimoiy qoida tarzida kishilar ongiga singgan, (umum yoki ma'lum guruh tomonidan) qabul qilingan tartib va qoidalar majmuasi hisoblanadi[5, B. 8].

Urf-odat tushunchasi esa o'ta keng bo'lib, u o'z ichiga xalq hayotining barcha tomonini – oddiy kundalik udum, rasm-rusum, irim-sirimlar, o'zaro muomala tarzi hamda barcha marosimlarni butunicha qamrab oladi. Marosim tushunchasi esa nisbatan tor tushuncha bo'lib, u shu xalq hayotining ma'lum sohalarida omma tomonidan qabul qilingan, ko'pincha ramziy xarakterga ega bo'lgan va ma'lum kishilar majmui tomonidan maxsus uyushtiriladigan namoyishlardan iborat[7,B.12].

Marosim – inson hayotining moddiy va ma'naviy turmushining talab va ehtiyoji bilan yuzaga kelgan va keladigan hodisadir. Har qanday marosim u yoki bu xalqning ma'lum bir tarixiy taraqqiyoti bosqichidagi ijtimoiy-iqtisodiy, siyosiy hamda madaniy rivojlanish darajasini ko'rsatuvchi asosiy belgilarni o'zida mujassamlashtirgan holda vujudga keladi va yashaydi[6,B.152]. Boshqacha aytganda, marosim umum tomonidan qabul qilingan ramziy harakatlarga ega bo'lgan hayotiy tadbiridir.

Hozirgi kunda ko'pchilik o'zbek tadqiqotchi olimlari marosimlarni 3 guruhga bo'lib o'rganishmoqda. Bular: *oilaviy-maishiy marosimlar*, *mavsumiy marosimlar* va *diniy marosimlar*. Bu marosimlar asrlar davomida shakllanib kelgan bo'lib, hozirgi kunda transformatsiyaga uchrayotganligini kuzatishimiz mumkin. Xususan migratsiya, shaharlashuv, globallashuv natijasida o'zbek an'anaviy marosimlarida ham ma'lum o'zgarishlar yuz bermoqda.

Globallashuv davrida ko'plab xalqlar singari o'zbek xalqi vakillari ham turli hududlarga mehnat migratsiyasi uchun borib kelmoqda. Bu esa ularning madaniyatida ma'lum darajada

o'zgarishlarga olib kelmoqda. Xususan, oilaviy marosimlarda yangicha qarash va an'analar vujudga kelmoqda. Masalan, migrant oilalarda tug'ilgan kun o'tkazish marosimi yuqori darajada e'tirof etilmoqda. Migrantlar tomonidan oila a'zolarining tug'ilgan kunlarini maxsus reja asosida o'tkaziladigan marosimlarni tashkil etishlari, asta sekin ommaviy tus olmoqda. Bu esa oilaviy marosimlarda yangicha o'zgarishlar kirib kelayotganligidan dalolat bermoqda. Axborotchilarimiz bergan ma'lumotlarga ko'ra, Qashqadaryo vohasidagi oila a'zolariga Tabriklar yo'llash uchun tumanlarda tashkil etilgan ko'plab xizmat ko'rsatish guruhlariga murojat qilishmoqda. Xorijdan turib, xizmat ko'rsatuvchi guruhlar bilan bog'lanib, oila a'zolari uchun tabriklar tadbirini tashkil etishmoqda. Masalan, onasini tug'ilgan kuniga gul ko'tarib, getarada ona haqidagi qo'shiqlarni aytib, uy yonida ona yozuvi va turli bezaklar bilan bezatiladi. Tabriklar guruhi a'zosi ona haqida turli she'rlar, farzandlarini dil izhorlarini aytib o'tadi. Ona uchun bu tug'ilgan kun tadbiri esda qolarli qilib nishonlab berishmoqda. Bu kabi o'tkazilayotgan tadbirlar, migratsiya natijasida oilaviy marosimlarni o'zgarib borayotganligidan dalolat beradi.

Bugungi kunda millionlab o'zbeklar dunyoning turli mamlakatlarida mehnat faoliyati bilan shug'ullanmoqda. Migratsiya jarayoni nafaqat iqtisodiy, balki ijtimoiy-madaniy hayotga, xususan oilaviy marosimlarga ham bevosita ta'sir qiladi. **Iqtisodiy ta'sir** - remitanslar(xorijdan pul o'tkazmalari) tufayli oilaviy marosimlarga ko'proq mablag' sarflanmoqda. Xususan, migratsiya natijasida oila iqtisodi yuqori barqarorlikka erishgandan so'ng, asta sekinlik bilan ehtiyojlarini kengaytirishga harakat qiladi. Avvallari oila a'zolari bilan nishonlanadigan marosimlar, qo'ni-qoshnilar, uzoq qarindoshlar, hamkasblari bilan birgalikda keng miqyosda o'tkazilayotganligini kuzatishimiz mumkin. Bu holatda tug'ilgan kun tadbirlarini keng qamrovli nishonlanayotganligini keltirishimiz mumkin.

Migratsiya – bu iqtisodiy omildan tashqari, madaniy transformatsiyaning ham asosiy manbalaridan biridir [8, B.112]. Tadqiqotchining bu fikrlari o'zbeklarning marosimlaridagi o'zgarishlarda migratsiyaning ta'siri mavjudligini asos sifatida keltirishimiz mumkin. Chunki to'y-marosimlarni o'tkazilishida ko'plab tadbirlarni o'zgarishi va keng qamrovni tashkil etilishi, barchasi iqtisodiy imkoniyatlarni ortishi natijasida vujudga kemoqda. Masalan, nikoh to'y marosimlaridagi kelin-kuyovning ota-onalariga sovg'a berish marosimi, ota-onalarning farzandlariga sovg'a berish marosimlarini keltirishimiz mumkin. Qashqadaryo vohasidagi migrant oilalardagi kuzatuvlarimizga ko'ra, migrant yoshlar nikoh to'yi kuni ota-onalari uchun Umra safari uchun yo'llanmalar sovg'a qilmoqdalar. Bunda to'y kuni barcha kelin-kuyovga sovg'a berish marosimi odatiy qabul qilinsa, migratsiya natijasida bu marosimlar o'zgarishlarga duch kelganligini kuzatiladi. Farzand yillar davomida mehnat migratsiyasi natijasida iqtisodiy imkoniyatlarini kengaytirib, to'yi kuni ota-onasiga bunday sovg'alar berish marosimi, migrant yoshlar orasida ijobiy qabul qilinmoqda.

An'anaviy o'zbek jamiyatida a'za marosimlarini o'tkazishda ham ma'lum darajada o'zgarishlar yuz bermoqda. Xususan, taziya kuni vafot etgan kishining yaqinlarini yig'lash marosimi asta-sekinlik bilan yo'qolib bormoqda. A'za marosimlarining tarkibiy qismlari yettilik, yigirmalik, qirqi, yili kabi marosimlari asta sekin ixchamlashib, ba'zi migrant oilalarda deyarli o'tkazilmayapti. Bu esa ma'lum darajada migratsiya va aholining diniy bilimlari ortishi natijasida o'zgarishlarni namoyon etadi.

Mavsumiy marosimlar yil fasllari kabi 4 guruhga bo'linadi.

Qishgi marosimlar: yasa-yusun, gap-gashtak va boshqalar.

Bahorgi marosimlar: shox moylar, Navro'z, Sumalak sayli, loy tutdi, hasharlar.

Yozgi marosimlar: "Choy momo", qovun sayli, uzum sayli va boshqalar,

Kuzgi marosimlar. Bu turkum marosimlarga "Mehrjon" "Oblo Baraka", shamol chaqirish va hosil bayrami marosimlari kiradi[1,B.188]. Bu kabi mavsumiy marosimlar ham hozirgi kunda ko'plab o'zgarishlarga duch kelmoqda, ayrimlari yo'qolib bormoqda.

O'zbek xalqining bu mavsumiy marosimlari shaharlashuv va migratsiya natijasida transformatsiyaga uchramoqda. Xususan, jamoalarni birlashtiradigan "Xasharlar" asta-sekinlik bilan yo'qolib bormoqda. Qishloqlarning shaharlashuvi yoki migratsiya jarayonlariga tortilishi natijasida bu kabi hasharlar yo'qlib bormoqda. Masalan, qishloqlarda uylar hashar

yo'li bilan barpo etilgan. Hozirgi kunda qishloq erkaklari xorijga borib, uy qurish uchun pul mablag'larini yubormoqdalar. Bu yerdagi oila a'zolari iqtisodiy imkoniyatlaridan foydalangan holda uy qurilishiga Ustalarini jalb etmoqda. Bu esa hashar tizimini yo'qolib ketishiga olib kelmoqda. Axborotchilarimiz began ma'lumotlarga ko'ra, hozirda uy qurishda hashar qilgandan ko'ra, usta chaqirib ishlatish arzonroqqa tushadi. Hasharchilarga uy qurish uchun talablarni ayta olmaymiz, ustalarga esa barcha talablarni qo'yaolamiz. Ustalar qurgan uy, hashar orqali qurilgan uydin ko'ra yaxshiroqdir. Chunki, haq evaziga ishlagan inson, haqsiz ishlagan insonga nisbatan yaxshiroq harakat qiladi[4,B.4]. Bu kabi fikrlardan voqea aholi hayotida ham globallashtirish, migratsiya va shaharlashuv natijasida kapitalizm kirib kelib ulgurganini ko'rishimiz mumkin.

O'zbek xalqining diniy marosimlari - Ramazon va Qurbon hayitlari, juma namozi, sunnat marosimlari, duolar, hatm va zikrlar - diniy e'tiqod, ijtimoiy birdamlik va ma'naviy qadriyatlarning muhim qismi hisoblanadi. Biroq migratsiya jarayonlari ushbu diniy amaliyotlarda yangi holatlarni yuzaga keltirmoqda. Xususan, migratsiya natijasida aholining diniy bilimlari ortdi. Bu esa diniy marosimlarni o'tkazishda ham faollashuv kuzatiladi. Masalan, migrant oilalarda Qurbon Hayitlarida qurbonlik qilib, yaqinlariga mehmondorchilik qilib berish holatlari ortib bormoqda. Migrant yoshlar orasida "Juma nomozi"ni ado etish uchun birgalikda masjidga borish, undan keyin birgalikda taomlanish holatlari kuzatilmoqda. Axborotchilarimiz bergan ma'lumotlarga ko'ra, Chiroqchi tumanida XX-asrning 20-yillariga qadar masjidlarida yoshlar nomoz o'qishga chiqishmas edi[3,B.7]. Mustaqillik yillaridagi islohotlar, diniy erkinlik, yoshlar orasidagi diniy bilimlarning ortishi, musofirchilikdan qaytishlari natijasida yoshlar orasida diniy marosimlarda faol ishtirok etish holatlari kuzatilmoqda.

Xulosa sifatida shuni aytish mumkinki, migratsiya jarayonlari o'zbek xalqi marosimlariga ikki tomonlama ta'sir ko'rsatmoqda. Birinchi tomondan marosimlarni ixcham, zamonaviy shakllari paydo bo'lmoqda, ikkinchi tomondan iqtisodiy omil ortgani natijasida dabdaba va yangi unsurlar kirib kelmoqda. Ushbu jarayonlarni to'g'ri yo'naltirish orqali milliy qadriyatlarni zamonaviy hayot bilan uyg'unlashtirilishi mumkin.

Migratsiya an'anaviy marosimlarning butunlay yo'qolishiga emas, balki transformatsiya va moslashuviga sabab bo'lmoqda. Asosiy vazifa - bu jarayonda milliylikni saqlab qolish va uni zamon talablariga mos holda rivojlantirishdir.

Yuqoridagi fikrlardan kelib chiqib, quyidagi taklif tavsiyalarni keltib o'tamiz.

- **Marosimlarni me'yorlashtirish** - jamiyatda haddan tashqari dabdabali marosimlarning oldini olish uchun davlat va jamoatchilik tomonidan qo'yilgan me'yorlarni mustahkamlash zarur.

- **Madaniy moslashuvni boshqarish** - migrantlar ortiqcha "begona elementlar"ni olib kelish o'rniga milliy an'analarning zamonaviy talqinini rivojlantirishlari lozim.

- **Virtual marosimlar imkoniyatidan foydalanish** - uzoqda yashayotgan migrantlar onlayn platformalar orqali o'z yaqinlari marosimlarida qatnashishi uchun qulay sharoitlar yaratish. Ya'ni oilaviy tadbirlar o'tkazilayotgan bazmgozlarda virtual muloqot uchun texnik ta'minlash.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Ashirov A. "Etnologiya". -T. 2014. -B. 544.
2. Ashirov A. "O'zbek xalqining qadimiy e'tiqod va marosimlari". -T. 2007. -B. 297.
3. Dala yozuvlari. Chiroqchi tumani. 2023-yil.
4. Dala yozuvlari. Chiroqchi tumani. 2024-yil.
5. Qoraboyev U. "O'zbek xalqi bayramlari". - T.: Sharq, - 2002. - B. 240.
6. Sarimsoqov B. Marosim folklori // O'zbek folklori, ocherklar T.,1988. - B. 152.
7. Sarimsoqov B. Marosim folklori. - T.: Fan, 1986. - B. 216.
8. Sportel, I. (2016). *Divorce in Transnational Families: Marriage, Migration and Family Law*. Amsterdam: Palgrave Macmillan. -P. 243.

O‘ZBEKISTONDAGI YUNESKO BUTUNJAHON NOMODDIY MADANIY MEROSIGA KIRITILGAN MADANIY MEROS OB‘EKTлари VA ULARNING MA‘NAVIY-MA‘RIFIY AHAMIYATI

O‘zbekiston qadimiy nomoddiy madaniy merosga boy jahon mamlakatlaridan biridir. Dunyodagi barcha xalqlarning madaniy taraqqiyotida nomoddiy madaniy merosning barqaror rivojlanish garovi sifatidagi ahamiyati beqiyosdir. Shu bilan birga, nomoddiy madaniy meros milliy o‘zlikni anglash va milliy iftixor-g‘ururni tuyishda, ma‘naviy-ma‘rifiy, tarbiyaviy ahamiyati yuqoriligi sabab, jahon hamjamiyati uni saqlab qolishga katta e‘tibor qaratmoqda.

Shu jihatdan, 2003 yil 17 oktabrda Parij shahrida o‘tkazilgan YuNESKO tashkilotining 32-sessiyasida “Nomoddiy madaniy merosni muhofaza qilish bo‘yicha konvensiyasi”[1,12] ning qabul qilinishi bu masalaning dolzarb ahamiyatidan darak beradi.

Nomoddiy madaniy merosning muhofaza qilinishi, saqlanishi va kelgusi avlodlarga yetkazilishi barqaror taraqqiyotga ijobiy ta‘sir ko‘rsatadi. Chunki biror xalqning nomoddiy madaniy merosida barqaror taraqqiyotga salbiy ta‘sir ko‘rsatishi mumkin bo‘lgan omil yo‘q va bu meros to‘laligicha barqaror taraqqiyotga xizmat qiladi[2, 11]. Shu bois, nomoddiy madaniy merosning ahamiyatini anglash va madaniy xilma-xillikni hurmat qiluvchi muloqotni rag‘batlantirish maqsadida YuNESKO ning “Insoniyat nomoddiy madaniy merosining Reprezentativ ro‘yxati” ishlab chiqilgan. YuNESKOning “Insoniyat nomoddiy madaniy merosining Reprezentativ ro‘yxati”ga hozirgi kunga qadar O‘zbekistondagi 15 ta nomoddiy madaniy meros ob‘ektlari kiritilgan[3, 11]. Shundan, aynan O‘zbekiston tashabbusi bilan 6 ta madaniy meros ob‘ekti ushbu ro‘yxatdan o‘rin olganligi e‘tiborga molik.

“Boysun tumani madaniy muhiti” YuNESKO tomonidan 2001 yil e‘lon qilingan “Insoniyatning og‘zaki va nomoddiy merosi durdonalari ro‘yxati”ga birinchi bo‘lib kiritilgan 19 nomzodning biridir. O‘zbekiston 2008 yil Nomoddiy madaniy merosni muhofaza qilish to‘g‘risidagi konvensiyaga qo‘shilgandan so‘ng “Insoniyat nomoddiy madaniy merosining reprezentativ ro‘yxati”ga o‘tkazildi.

Ushbu qadim tarixga ega Boysun tumani Surhondaryo viloyatida joylashgan. Surxon vohasi Boysun tumani aholisi ko‘plab asrlar davomida saqlanib kelayotgan qadimgi an‘analari tufayli jahon durdonasi sifatida e‘tirof etilib, uni ilmiy o‘rganishga e‘tibor ortmoqda.

Bu esa o‘z navbatida 2001 yildan buyon an‘anaviy tarzda har ikki yilda bir marta o‘tkazilib kelinayotgan “Boysun bahori” fol‘klor festivali orqali jahon xalqlariga va nufuzli xalqaro muassasalarga xalqimizning qadimiy san‘ati, yuksak ijodiy salohiyati, bag‘rikenglik va mehmondo‘stlik fazilatlarini bilan ham yaqindan tanishish imkonini bermoqda.

Insoniyatning nomoddiy madaniy merosining Reprezentativ ro‘yxatida **“Shashmaqom”** dastlab 2003 yilda e‘lon qilingan. “Olti maqom” ma‘nosini anglatuvchi Shashmaqom vokal va 250 dan ortiq turli cholg‘u asboblari uyg‘unligidagi ohangdor musiqiy ashula turkumlari hisoblanadi. Yetakchi cholg‘u - tanbur bo‘lib, maqomlar ushbu cholg‘u orqali sozlangan.

Shashmaqom tarixi XI asrlarga (ba‘zi ma‘lumotlarga ko‘ra 7-asr boshlarigacha) borib taqaladi va Buxoro musiqiy an‘analari negizida shakllangan.

XVIII-XIX asrlarda Samarqand, Buxoro va hozirgi O‘zbekistonning boshqa yirik shaharlarida Shashmaqom asosiy musiqa yo‘nalishi bo‘lgan.

Shashmaqom yakkaxon va guruh tarzida ham ijro etilishi mumkin. Mumtoz sharq shoirlari – Rudakiy, Jomiy, Lutfiy, Navoiy, Bobur, Fuzuliy, Hofiz, Amiriy, Nodira, Zebunniso, Ogahiy va boshqalarning ishqiy-lirik, falsafiy, nasihatombur, diniy mazmundagi she‘rlari, shuningdek, xalq she‘riyati ko‘proq maqom ashulasi uchun foydalanilgan.

1959 yili Yunus Rajabiy tashabbusi bilan O'zbekiston radiosi qoshida birinchi professional maqom ansambli tashkil etilib, hozirgi kungacha faoliyat ko'rsatmoqda. O'zbekistonda professional va havaskor maqom ansamblari maqomchilik san'ati targ'ibotiga katta hissa qo'shmoqda. 1975 yildan havaskor maqom jamoalari va 1983 yildan boshlab maqom ijrochilari va maqom ansamblari tanlovlari bo'lib o'tmoqda.

Ahamiyatli tomoni 2011-2013 yillarda **Berlin shahri** ham mazkur tanlovga mezbonlik qilgan.

Shashmaqomning namoyandalari va targ'ibotchilari sifatida – Yunus Rajabiy, Turg'un Alimatov, Munojot Yo'ldchieva, Faxriddin Sodiqov, O'lmas Rasulov va boshqalarni, hamda Yu.Rajabiy nomidagi maqom ansambli, Buxoro filarmoniyasi maqom ansamblini misol tarzida keltirib o'tish mumkin.

Katta Ashula yoki patnis ashula (2009 yil) – Farg'ona vodiysiga xos Katta ashula katta yig'inlarda, sayillarda, to'y-tomosha va ochiq havoda aytilishi tufayli xalq orasida "ashulai kalon", "katta yalla", "haqqoniy ashula" nomlari bilan yuritilgan. Uning ikkinchi nomi patnis yoki patnusaki ashula hamda likobcha ashula deb atalgan.

Uning asosiy xususiyatlari ikki yoki undan ortiq (beshtagacha) xonandalar tomonidan cholg'u jo'rligisiz galma-gal yuqori pardalarda, keng nafasda va erkin uslubda kuylanishidir.

Katta ashula o'rta asrlarda vujudga kelgan. Uning o'tmishdagi namunalarida lirik va nasihatombuz g'azallar bilan bir qatorda diniy, tasavvufiy yo'nalishdagi she'rlar ham kuylanadi. A.Navoiy, Lutfiy, Mashrab, Haziniy, Muqimiy, Furqat, Zavqiy, Miskin va boshqalarning g'azallari katta ashula janrida alohida o'rin olgan.

XX asrdan boshlab zamonaviy o'zbek shoir(Sobir Abdulla, Charxiy, Chustiy, Akmal Po'lat, Habibiy va b.)larning she'rlari va xalq she'riyati ham qo'llaniladi. Mavzui jihatidan katta ashula ishqiylirlik, falsafiy, diniy va zamonaviylarga bo'linadi.

Katta ashula ijrochilari Xalqaro musiqa festivali (Samarqand, 1997-2015), "Asrlar sadosi" an'anaviy madaniyat festivali (O'zbekiston, 2008-2013) kabi yirik anjumanlarda, Navro'z va Mustaqillik umumxalq bayramlarida o'z ijrochilik mahoratlari namoyish etmoqdalar.

"Askiya san'ati" (ma'nosi hozirjavoblik) 2014 yil YuNESKO nomoddiy madaniyati ro'yxatiga kiritilgan – o'zbek xalq og'zaki ijodining xushchaqchaq va kulgili tomosha san'atining ommalashgan janridir. U odatda ko'proq xalq sayilida, to'ylarda va boshqa marosimlarda ijro etiladi. O'zbekistonning Farg'ona vodiysi va Toshkent viloyatlarida rivojlanib, san'at darajasiga ko'tarilgan. Farg'ona vodiysi aholisi askiya tomoshalarida faol qatnashib kelishadi. Ijrochi-askiyachilar (askiyaboz) bilan tinglovchilarining umumiy kulgisi askiyaga harorat, xushchaqchaqlik bag'ishlaydi. Yozma tarixiy manbalarda askiya XV-XVII asrlarda keng tarqalgan. Askiya haqida Alisher Navoiy, Zahiriddin Muhammad Bobur, Xondamirlar ham ma'lumot berishgan.

Askiyada "payrov qilish" usuli keng tarqalgan. Unda ma'lum bir mavzuning ma'nosini boshidan oxirigacha ochib beriladi. Askiyachilar mavzu doirasida chetga chiqmaydilar. Mavzudan chekinish askiyachining mag'lubiyatidan dalolat beradi. Askiyada mavzuning to'g'ri tanlanishi, tushuncha, fikr tizimini izchil ravishda mantiqiy yakunga yetkaza olish, so'zamollik mahorati, tinglovchilar e'tirofi muhim ahamiyat kasb etadi.

Unda an'anaviy payrovlar bo'lmish "O'xshatdim", "Bo'lasizmi", "Gulmisiz, rayhonmisiz", "Bedana", "Qofiya", "Bilganlar, bilmaganlar", "Laqab"lardan tashqari, zamonaviy mavzular "Paxta", "Oila", "Kino", "Dorbozlik" va boshqalar o'rin olgan.

XX asrning ikkinchi yarmidan askiyani sahnaviy san'at darajasiga yetkazishda mashhur so'z ustalari orasida Dehqon yuzboshi Shernazarov, Yasharqul Ostanaqulov, Yusufjon qiziq Shakarjonov, Abdulhay Ma'sum Qozoqov va boshqalarni misol tarzida keltirish lozim. Askiya erkaklarga xos janrdir, ammo hozirgi kunda ayollar o'rtasida ham kuzatish mumkin

Askiyani saqlash va targ'ib etishda ilmiy tadqiqotlar, tanlovlar, festivallar, "Askiya kechalari" (Toshkent, Xonobod, Marg'ilon), teleko'rsatuvlar, filmlar, nashrlar qilinmoqda. O'zbekiston san'at va madaniyat instituti o'quv jarayoniga askiya an'analari kiritilmoqda.

“Palov madaniyati va an’analari” (2016). Palov-osh o‘zbeklarning eng sevimli taomi hisoblanib, u o‘zbeklarning butun xayoti davomida yo‘ldoshi bo‘ladi, desak xato bo‘lmaydi.

Farzand tug‘ilganda aqiqa oshi, sunnat to‘yi munosabati bilan to‘y oshi, qudachilik boshlanishi munosabati bilan fotiha oshi, qizlarni uzatish munosabati bilan qiz oshi, nikoh to‘yi munosabati bilan nikoh oshi, kuyovlikni nishonlash munosabati bilan kuyov oshi, har bitta tadbirdagi ayollar yig‘inida esa xotin oshi, erkaklarning choyxona oshi, o‘tganlarni eslab tayyorlanadigan ehson oshi va boshqa ko‘rinishlarda eng muhim taom sifatida palov-osh ko‘pchilik ishtirok etadigan va insonlarni yaqinlashtiradigan, birlashtiradigan ijtimoiy hodisaga aylangan.

Palov-osh davrlar silsilasida insonlarni Har bir oilada juda bo‘lmaganda haftasiga bir (odatda payshanba kuni) yoki bir necha marta ushbu taom tayyorlanadi va ushbu taomga alohida hurmat bildirilib, oilaning barcha a‘zolari jamu-jamlikda yeyilishiga alohida e‘tibor qaratiladi. O‘zbek xonadoniga kelgan mehmonni albatta osh bilan siylanadi, yaqin do‘stlar yig‘iladigan bo‘lsa ham albatta osh pishiriladi. Oilada o‘tkaziladigan barcha tadbirlarda, xashar, bayram va sayillarda ham albatta osh pishiriladi.

Odatda katta to‘y oshlar erkaklar, oilaviy oshlar esa ayollar tomonidan tayyorlanadi. Oshni maxsus tayyorlaydigan mutaxassislarni esa oshpaz deb atashadi va bu kasb ustozdan shogirdga, avloddan-avlodga uzatiladi.

Taomni tanovul qilish ham o‘z an’analariga ega. Bunda yoshi ulug‘ kishilar tanovulni boshlab, keyin boshqalar ham yeyishga kirishadi.

2017 yili Nomoddiy meros muhofazasiga oid eng yaxshi tajribalar reestriga O‘zbekistondan **“Marg‘ilon hunarmandchilikni rivojlantirish markazi”** ham kiritilganligini alohida e‘tirof etish lozim.

O‘zbekiston Respublikasining Farg‘ona viloyati Marg‘ilon shahrida joylashgan. Marg‘ilon Buyuk ipak yo‘lida joylashgan bo‘lib, madaniy almashinuv va iqtisodiy hamkorlikda muhim o‘rin egallagan. Miloddan avvalgi III asrda Marg‘ilon hunarmandlari ipakli matolarni ishlab chiqarishni rivojlantirishgan va Osiyodan Yevropaga qadar yetkazib bergan.

2007 yilda Atlas va Adras to‘qish ana‘nalarini davom ettirish va kelajak avlodga yetkazish maqsadida, O‘zbekiston Respublikasi xukumatining tashabbusi bilan YUNESKO hamkorligida Marg‘ilon shahridagi Sayid Axmad Xo‘ja madrasasida Marg‘ilon hunarmandchilikni rivojlantirish markazi tashkil etildi. Markazda quyidagi avlod vakillari faoliyat ko‘rsatadilar: Rasuljon va Raximjon Mirzaahmedovlar (9 avlod vakillari), Alisher Axmadaliev va Maxmudjon Tursunov (3 avlod vakillari) hamda Sherzodjon G‘oziev (2 avlod vakili).

Marg‘ilon shahrida atlas, adras, beqasam va shoyi to‘qish bilan 500 dan ortiq ustalar shug‘ullanib keladilar. Ularga yordam beruvchi oila a‘zolari va shogirdlari bilan hisoblaganda 3000 ortiq odam shu kasb bilan ishlaydi. Markaz ustalari qadimiy matolarni va tabiiy bo‘yoqni shuningdek boshqa maktablar matolarini tiklashda faol ishtirok etmoqda. Qadimiy Buxoro “A‘lo Baxmal” matosi to‘qish texnikasini qayta tiklaganligi uchun 2005 yilda Rasuljon Mirzaaxmedov YuNESKOning a‘lo sifat sertifikatini bilan taqdirlanganligini e‘tirof etish lozim.

Xorazm raqsi –Lazgi (2019 yil) – o‘zbek xalq raqs uslublaridan biri hisoblanadi. Xorazm vohasida qadim zamonlardan shakllanib asrlar davomida rivojlanib kelgan. Ushbu yo‘nalish harakatlarga boy, erkaklar va ayollar raqslarida barmoqlarni shaqillatish, gavdani tik tutish, qo‘llarni silkitish va boshqa harakatlar, tizzaga sakrash, qayroq bilan marom berish va boshqa usullar mavjud. Bizgacha yetib kelgan “Chag‘aloq”, “Norim-norim”, “Aliqambar”, “Orazibon”, “Mo‘ri”, “Xo‘bbimboy”, “Shirinnovot” o‘yinlari ijrosida o‘g‘lon raqqoslar va masxarabozlar o‘zini ko‘rsatgan bo‘lsa, “Ashshadaroz”, “Maqom ufori” kabi raqslarda raqqosalar ustunlik qilgan. “Lazgi” raqs turkumi ijrosida erkak va ayol raqs ustalari birday mahorat bilan o‘ynaydilar.

Go‘zal o‘ziga xos ajoyib xalq raqsi “Lazgi” ustida alohida to‘xtalib o‘tish o‘rinli. Raqs sekin va oddiy harakatlar bilan boshlanadi – oldin barmoqlar, bilaklar, yelka va keyin butun tana jonlana boshlaydi. So‘ngra birdaniga qo‘l, oyoq, tana ishtirok etadigan murakkab harakatlar

ulanib ketadi. Kuyning bir qismi takrorlangan holda raqs harakatlari almashib boradi. Kuy xarakteri o'zgarishi va sur'at tezlashishi bilan raqs tobora qizg'inlasha borib, keskin holda tamom bo'ladi. Erkaklar (jangovar, qahramonlik ruhida) va ayollar (lirik, hazilomuz) raqslari bilan farqlanadi. Hozirgi davrda Xorazmda lazgi raqsining 9 turi mavjud: "Qayroq lazgisi", "Kimning sevar yorisan", "Loyiq", "Sani o'zing bir yona", "Gal-gal" va boshqalar misol qilib keltirish mumkin.

Baxshi san'ati (2021 yil). "Baxshi" xalq og'zaki ijodining epik va lirik turga xos namunalarini aytuvchi, kuylovchi professional ijrochilarni ifodalovchi tushunchadir. Baxshi, ya'ni san'atkor dostonchilarni el orasida yuzboshi, soqi, sannovchi, sozchi, jirov deb ham ataydilar. O'z navbatida baxshilar ham ma'lum bir hududning lokal xususiyatlari, ijro asbob (do'mbira, qo'biz, dutor, tor)lari hamda ijro uslubi (ich ovoz, tashqi ovoz)ga ko'ra farqliklarga ega. Qo'rg'on, Bulung'ur, Narpay, Sherobod kabi turli dostonchilik maktablarida yetishib chiqqan baxshilar o'z ijro uslubi, imkoniyati, repertuari bilan bir-biridan farqlanib turadi.

Epik ijod har bir xalqning badiiy tarixidir. Shunday ekan, uning ijrochilari bo'lmish baxshilar ham millat tarixi, san'ati, madaniyatini ming yillar davomida asrab-avvaylab kelayotgan, avlodlardan avlodga yetkazayotgan, milliy madaniyat, tarix va falsafaga o'zining benazir ulushini qo'shib kelayotgan ulkan ijodkorlardir. "Alpomish", "Go'ro'g'li", "Dalli", "Ravshan", "Rustamxon", "Kuntug'mush", "Oshiq G'arib va Shohsanam" kabi ulkan badiiy obidalar ham bizga ana shunday epik ijodkorlardan meros bo'lib qolgan.

O'zbekistonda kulolchilik san'ati (2023 yil). O'zbekistonda qadimdan har vohaning hunarmandchilik markazlari vujudga kelib shakllangan. Ishlab chiqarish uslubi bo'yicha kulolchilik ikkita asosiy turlarga bo'lingan – sirlangan va sirlanmagan. Sirlanmagan kulolchilik qadim tarixga ega. VIII asr oxiri – IX asr boshida Movarounnahr shaharlarida sirlangan kulollik keng tarqalgan. IX-XVIII asrlarda ushbu uslub badiiy kamollikka va yuqori texnologik sifatga ega bo'ldi. XX asrdan hozirgi O'zbekiston hududlarida asosiy maktablar va markazlar tashkil topdi: 1) Samarqand-Buxoro maktabi 2) Farg'ona maktabi 3) Xorazm maktabi.

Har bir markaz o'ziga xos mahalliy xususiyatlarini saqlagan. Masalan, Buxoro-Samarqand sopol buyumlari jarangdor nafis bo'lib chiqishida qo'rg'oshinli sir va sarg'ish-yashil, jigarrang bo'yoqlar muhim o'rin egallasa, Farg'ona va Xorazm kulolchiligida an'anaviy moviy rangdagi ishqorli sir tayyorlash yo'lga qo'yilgan, ammo ular o'ziga xos bezak-naqshlari va buyumlarning xilma-xilligi bilan ajralib turadi. Ularda hozirgi vaqtda sopol idishlarning yassi (kosalar, laganlar), baland, ya'ni yuqoriga qarab yo'naltirilgan (ko'zalar, xumlar) turlari va uy-ro'zg'or buyumlar ishlab chiqarilmoqda.

Shunday qilib, YuNESKO tomonidan e'tirof etilgan nomoddiy madaniy merosimiz avlodlardan avlodga o'tayotgan bilim va amaliy mahorat sifatida muhim ahamiyat kasb etadi. Bu an'analar ko'p hollarda oilaviy hunar sifatida saqlanib kelinmoqda. Ushbu an'analar antropologiya va etnografiya sohasida milliy tafakkur, dunyoqarash va turmush tarzini o'raginsh uchun katta manba bo'lib, folklorshunoslik va dialektologiya bo'yicha xalq tili, shevalari, maqol-matallar tadqiqoti uchun asos bo'ladi deyishimiz mumkin. Xalqimizning halolli, mehnatsevarlik, hamjihatlik kabi fazilatlarini ushbu meros orqali avlodlarga singdirilib, urf-odatlar, milliy kiyimlar, taomlar, mehmondostlik madaniyati- ma'anaviy-ma'rifiy dunyoqarashni rivojlantirish hamda milliy o'zlikni anglashda muhim ahamiyatga egadir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Международная конвенция «Об охране нематериального культурного наследия». 17.10.2003. Об охране нематериального культурного наследия (lex.uz) Murojaat sanasi: 09.09.2024 yil.

2. Mamatqosimov J.A. O'quvchilarda nomoddiy madaniy merosga oid bilim va ko'nikmalarni takomillashtirish. 13.00.01-Pedagogika nazariyasi. Pedagogik ta'limotlar tarixi ixtisosligi bo'yicha, pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati. – Chirchiq, 2020. -45 b.

3. Toshmatov O'. G'., Isakulova N.J. Nomoddiy madaniy merosni muhofaza qilishning huquqiy asoslari. – Toshkent: Fan, 2014. – B. 11.

Барно Убайдуллаева Машрабжоновна
Ўзбекистон Миллий университети
Тарих факультети “Археология ва
этнология” кафедраси профессори
1991 йил Тарих факультети битирувчиси

АНЪАНАВИЙ ҚИШЛОҚЛАРНИНГ ЭТНОМАДАНИЙ ТУРИЗМНИ РИВОЖЛАНТИРИШДАГИ ЎРНИ (ФОРИШ ТУМАНИ МИСОЛИДА)

Сўнгги йилларда туризм бутун дунё бўйлаб кенг ёйилиб, жадал ўсиб борар экан, унинг истиқболли йўналишларидан бири бўлган, этнографик туризм ҳам фаол ривожланмоқда. Мутахассисларнинг прогнозларига кўра, XXI асрнинг иккинчи чорагида ҳам этник-маданий ўзига хослик билан танишиш кўпчиликка саёҳат учун кучли рағбат беради ва этнотуризм халқаро туризмнинг барқарор турларидан бирига айланади. Бу бежиз эмас, туризмнинг ушбу тури ўзининг ўзига хослиги ва ноёблиги туфайли келажакда катта эҳтиёжни келтириб чиқаради, чунки ҳозирги даврда этник хилма-хиллик шиддат билан камайиб бормоқда [7, 309].

Ўзбекистон ҳудудида этномаданий туризм маҳаллий халқнинг урф-одатлари, анъанавий турмуш тарзи, тарихий ёдгорликлари ва миллий меросини ўрганиш ва намоён этишга хизмат қилади. Этномаданий туризм нафақат сайёҳлар учун, балки маҳаллий аҳоли учун ҳам иқтисодий ва маданий ривожланиш имконини яратади. Жиззах вилоятининг Фориш туманидаги Ухум, Ҳаёт, Можрум, Ана-Муна ва бошқа қишлоқлар айнан ана шундай этнотуризм йўналиши учун бой салоҳиятга эга.

Фориш туманида этнотуризм салоҳиятини ўрганишда қатор адабиётлар ва манбалардан фойдаланилди. Назарий асос сифатида А.Г. Бутузов, М.Ю. Балаганская, Ч.Б.Сундуев, Л.В.Хышектуева ва бошқа шу каби олимларнинг этнотуризм моҳияти, турлари, туризмда этномаданий меросдан самарали фойдаланиш бўйича фикрларига таянилди[2,1,5]. Шунингдек, Ш.Толиповнинг Гараша қишлоғининг тарихи ва анъаналарига бағишланган тарихий-этнографик рисола ва Қ. Ҳакимовнинг Жиззах вилояти топонимикаси, анъанавий қишлоқлар ва уларнинг маънавий қадриятларга бағишланган асарларида келтирилган маълумотлар этномаданий туризмга оид маълумотларни бойитиш ва қиёслашда манба сифатида хизмат қилди[6; 8; 9].

Ҳуқуқий асос сифатида эса этнотуризмни ривожлантиришга қаратилган Президент Фармонлари ва Вазирлар Маҳкамасининг Қарори давлат сиёсати йўналишларини белгилаб беради [10; 11].

Халқаро манбалар орасида Жон Смит (2019) ва Эмили Жонсон (2020) этнотуризмнинг барқарор ривожланишда омилларнинг роли борасидаги тажрибаларни Ўзбекистон шароитида қўллаш мумкин [12; 13].

Тадқиқотнинг асосий материаллари этнографик экспедиция орқали йиғилган. Тадқиқот жараёнида бевосита ва билвосита кузатув, чуқурлашган интервью ва маҳаллий аҳоли билан жамоавий суҳбатлар ўтказилди.

Этномаданий туризм тушунчаси этник мазмунга йўналтирилган саёҳатнинг барча турларини бирлаштириш мақсадида қўлланилган. Аммо, айрим хорижий тадқиқотларда этномаданий туризм — бу туристларнинг турли этник гуруҳлар маданияти, урф-одатлари ва анъаналари билан танишишга қаратилган саёҳатлари, ёки этномаданий туризмни туристларнинг маҳаллий аҳоли маданияти, санъати ва турмуш тарзи билан танишишга қаратилган фаолият сифатида таърифланади [12; 13].

Охирги йилларда локал маданиятни намойиш этувчи анъанавий қишлоқларга қизиқиш ортиб бормокда. Бундай саёҳатда турист маълум бир тарихий даврга тегишли бўлган объектни шахсан кўриши, унинг мақсадини билиши ва шу орқали ўз ўтмиш маданияти ёки бошқа этник гуруҳларнинг маданияти билан алоқада бўлиши мумкин. Демак, этномаданий туризмда саёҳатчиларни этнографик объектлар ўзига жалб этади. Маълум бир ҳудудда этнографик мерос объектлари қанча кўп бўлса, унинг туризм учун жозибадорлик даражаси шунчалик юқори бўлади.

2020 йилда Фориш туманидаги “Дўстлик” МФЙ га қарашли Ухум, Можрум қишлоқлари туризм қишлоғи мақомига, Дўстлик, Сайёд, Учқулоч маҳаллалари “Туризм маҳалласи” мақомига эга бўлди.

Фориш тумани Нуротанинг энг баланд серсув ҳудудларида жойлашган бўлиб, нафақат ўзининг табиий манзаралари, балки анъанавий турмуш тарзи, меъморий ёдгорликлари ва миллий ҳунармандчилиги билан ҳам туристлар учун катта қизиқиш уйғотади.

Фориш тумани номига оид маълумотлар кўп эмас, ва турлича талқин қилинади. Айрим маълумотларга кўра, Порашт, яъни Фориш номи унинг жойлашган жойига боғлиқ бўлиб, арабча “Фарш” (уч томони баланд, ўртаси текис жой) сўзидан олинган деган тахмин ҳам бор.

Фориш номи мазкур тумандаги Порашт қишлоғининг номидан олинган бўлиши мумкин. Мавжуд ривоятларга кўра, Порашт қишлоғининг ҳозирги жойи кўл, қамишзор бўлган. Маҳаллий аҳоли ҳозир ҳам қишлоқ номи сифатида Порашт сўзини қўллайди, аммо расмий ҳужжатларда Эски Фориш деб юритилмокда. Ахборотчиларнинг фикрича, “Порашт” (Фориш) “салқин жой” ёки “тоза ҳаволи ҳудуд” мазмунини ҳам билдиради. Чунки атрофдаги чўл билан солиштирганда жойнинг иқлимига салқинлигига ишора қилади. Бошқа ахборотчилар эса, “Фориш” номи форсий “фаришта” (фаришта) сўзидан келиб чиққан, деган тахминни илгари суришади. Шаҳарга кириш жойида катта Эйфел минораси макети ўрнатилган. Бу Фориш сўзи Париж сўзидан олинган деган версияни тасдиқлаш учун ўрнатилган бўлиши мумкин.

Фориш туманида тош, ёғоч ва хом ғиштдан қурилган қадимий қишлоқлар сақланган. Маҳаллий аҳолиси орасида турли касб-ҳунарлар: ҳунармандчилик, кулолчилик, поябзалчилик, тегирмон ва тегирмонтош ясаш, темирчилик, заргарлик, тунукачилик, дурадгорлик, мисгарлик, қассоблик, деҳқончилик, чўпонлик, ва бошқа шу кабилар кенг тарқалган бўлиб, ҳар бир қишлоқда ўзларининг ҳунармандлари бўлган, масалан, темирчилар болта, ўроқ, болта, тақа, заргарлар узук, узук, билагузук ва бошқа зеб-зийнат буюмлари, мисгарлар мисдан қозон, куёш соати, кўл ювиш учун идиш, тақа ва бошқалар ясаган. Дурадогор усталар ёғочдан лаган, чумич, калбез, кўғирчоқ, бешик ва бошқа буюмлар ясаганлар. Бундан ташқари, ҳар бир қишлоқнинг ўз муллasi, ўтинчиси, новвойи, табиби, овчи ва ошпази, кайвониси бор эди.

Фориш туманида Осмонсой ва Ана-Муна каби анъанавий бозорлари бор. Бу бозорлар нафақат савдо қилиш жойи, балки маҳаллий аҳолининг маданий ҳаётининг муҳим қисми ҳисобланади.

Этнографик туризмни ривожлантириш учун катта аҳамиятга эга қишлоқ бу - Можрум қишлоғи бўлиб, қишлоқ аҳолиси асрлар давомида ўзининг анъанавий турмуш тарзини сақлаб келган. Улар асосан чорвачилик, деҳқончилик ва ҳунармандчилик билан шуғулланиб, ўзларининг маданий меросини авлоддан-авлодга ўтказиб келганлар. Бу ерда қадимий анъанавий турмуш тарзи сақлаб қолган тожиклар яшайди.

Можирумдан ўтган тоғ йўли орқали Кочак – Андаген қишлоғига йўл ўтган. Можирум ва Андиген қишлоғи одамлари бир халқ, бир- бирига қариндош оилалар бўлгани. Қабристон ва масжид Можирумда бўлган. Можирумнинг тепа тоғли ҳудудларида қадимдан одамлар яшаган ва ҳар бир кишининг яшайдиган уйдан ташқари боғдорчилик қиладиган майдонлари бўлган. Ўтган асрнинг ўрталарига қадар одамлар

яшаган. Маълум сабабларга кўра, одамлар бу ерларни тарк этишган Аммо уларнинг тош ва лойдан қурилган уй харобалари ҳозиргача сақланиб турибди [15].

"Можирум" сўзининг келиб чиқиши ҳақида аниқ маълумотлар мавжуд эмас. Бирок, маҳаллий ривоятларга кўра, қишлоқ номи қадимги замонларда бу ҳудудда яшаган бир қавмнинг номи билан боғлиқ бўлиши мумкин.

Можирумда экологик туризм билан бирга агротуризм ҳам ривожланган. Бу ерда меҳмонлар маҳаллий аҳоли билан биргаликда қишлоқ хўжалик ишларида иштирок этишлари, анъанавий таомларини тайёрлашни ўрганишлари мумкин.

Ухум қишлоғи ҳам бой этномаданий туристик салоҳиятга эга. Мазкур қишлоқда маҳаллий аҳолининг анъанавий уй-жой меъморлиги, миллий либослари, урф-одатлари ва маросимлари сақлаб қолган. Бу эса этнотуризмни ривожлантириш учун катта имкониятлар яратади.

Қишлоқдаги меъморий ёдгорликлар ва табиий манзаралар уни этнотуризм учун жозибадор қилади. Ухум қишлоғидаги юқори тепаликда қадимий қалъа ва кўрғоннинг харобалари жойлашган. Ухумнинг энг баланд тоғли ҳудуди Сайиддин деган жойда тошларга архарларнинг ўйиб ишланган расмлари бор [17]. "Ухум"нинг тоза ҳавоси, тоғ булоқлари ва этномаданий ўзига хослиги нафақат маҳаллий туристларни балки, дунёнинг ривожланган давлатлари – АҚШ, Буюк Британия, Германия, Канада сингари мамлакат туристларини ҳам диққатини тортмоқда.

Туристлар маҳаллий қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини тановул қилиши, жойларда пишириладиган анъанавий таомлар билан танишиши мумкин. Бу ерда қишлоқ атрофида сайр қилиш, от миниш, тоғ дарёсида балиқ овлаш, кечки фольклор гуруҳлари ёрдамида маданий кўнгил очар тадбирлар ва кечалар ҳам ташкил этиш имкониятлари бор.

Ҳаёт қишлоғи ҳам табиий гўзаллиги ва тарихий аҳамияти билан машҳур қишлоқлардан бири ҳисобланади. Қишлоқ узоқ тарихга эга бўлиб, унинг тарихи бир неча асрларга бориб тақалади. Қишлоқ аҳолиси асосан чорвачилик, деҳқончилик ва хунармандчилик билан шуғулланиб, ўзларининг маданий меросини авлоддан-авлодга ўтказиб келганлар.

Маълумотларга кўра, Ҳаёт қадимги сўғдча сўздан олинган бўлиб, ҳоит ёки ҳоят, "баҳор жойи" деган маънони англатади. Яъни бу ном қишлоқнинг табиий гўзаллиги ва соф ҳавоси билан боғлиқ бўлиши мумкин [18].

Катта Боғдон қишлоғи ҳам этномаданий туристик салоҳиятга эга. Бу жойда ҳақиқатдан ҳам боғлар, кўп узумзорлар, ёнғоқзорлар мавжуд. Қишлоқ аҳли ўртасида турли ҳил эртақ ва ривоятлар мавжуд. Ана шундай ривоятлардан бири "Қиз учган қоя" ҳақидаги ривоятдир [19].

Фориш туманида юқорида маълумоти келтирилган қишлоқлардан ташқари, этномаданий салоҳиятга эга яна бошқа қишлоқлар ҳам бор. Хусусан, бетакрор табиий манзараларга эга Қоратош, Нурак ва Ана-Муна каби учта қишлоқ ҳам анъанавий турмуш тарзига ва этнографик локал хусусиятларга эга. Ана-муна қишлоғида уй музейи мавжуд бўлиб, унда XIX – XX асрларга тегишли экспонатлар, халқ анъанавий турмуш тарзига тегишли предметлар бор. Бу уй музейни Тошқулов Бектемир ташкил этган [16].

Тадқиқотлар давомида Фориш туманидаги этнотуризм анъанавий меҳмон уйлари ва қишлоқ бозорлари орқали ривожланаётгани аниқланди.

Маълумки, меҳмон уйлари институти Ғарбдан биосфера резерватлари яратиш ғояси билан кириб келган бўлиб, республикадаги меҳмон уйлари Шарқда қадимдан мавжуд анъана меҳмонга ҳурмат билан муносабатда бўлиш каби қишлоқ удумларига ҳам мослаштирилган [3].

Фориш туманидаги Ухум, Ҳаёт ва Мажрум қишлоқлари бир неча меҳмон уйлари фаолият юритмоқда. Ушбу уйлар Нурота кўриқхонасига яқин тоғли ҳудудида жойлашган бўлиб, экологик тоза ҳаволи, хушманзара атроф-муҳит шаҳар муҳитидан чарчаган саёҳларни ўзига тартади. Аксарият меҳмон уйлари яқинидан булоқ сувлари оқиб ўтади.

Барча меҳмон уйлари миллий ва қишлоқ анъаналаридан келиб чиққан ҳолда қурилган ва зарур турмуш шароитлари билан таъминланган. Улар қуйидагиларни ўз ичига олади: электр таъминоти, ётоқхоналар, ошхона, душ, булоқ суви ва бошқа маиший шароитлар. Меҳмон уйлари эгалари турли миллий таомларни таклиф қилишлари мумкин. Шунингдек, меҳмонлар меҳмондўст хонадон эгалари билан биргаликда турли қишлоқ хўжалик ишлари билан шуғулланишлари мумкин, масалан, тандирда нон ёпиш, таом тайёрлаш, гилам тўқиш, кашта тикиш ёки мевалар ва сабзавотлар ҳосилини йиғишда ёрдам беришлари мумкин.

Фориш туманидаги энг машҳур меҳмон уйларида бири – Эски Форишда жойлашган “Замира” меҳмонхонасидир. У тўлиқ анъанавий қишлоқ уйи бўлиб, у ерда меҳмонлар тўшакда ухлашлари мумкин [4].

Яна шундай меҳмон уйлари Ҳаёт қишлоғида жойлашган. Ушбу меҳмон уйларида туристлар дам олишдан ташқари тоғларга чиқиб, машҳур Паррандоз ва Бешбармоқ тоғ чўққилари манзараларидан баҳраманд бўлишлари, эшак ва отларда автомобиллар чиқа олмайдиган жойларга сайр қилиш имкониятлари яратилган бўлиб, масалан, баланд тоғ дарасидаги қоя суратларини-петроглифларни, шунингдек, яқин ердаги қўриқхонада Қизилқум архари (Северцов қўйи)ни кўришлари мумкин [18].

Ухум қишлоғида ҳам ана шундай комплекс дам олишга шароит яратилган бир неча меҳмон уйлари бор. Бу меҳмон уйлар орасида энг йириги, бу – Юқори Ухумда жойлашган “Ҳаёт Эко” меҳмон уйидир. Ушбу меҳмон уйи бир гектардан ортиқ майдонни эгаллайди, булоқ суви оқиб турган жуда сўлим жойда жойлашган. Бу ерга Испания, Германия ва бошқа шу каби Европа давлатларидан туристлар келишади. Туристлар тоғ ён бағирларига от ёки эшакда саёҳат қилишлари, анъанавий ўчоқда ўзлари овқат тайёрлашлари, нон ёпишлари, гилам тўқишлари мумкин. Меҳмон уйи ҳовлисида сув тегирмонлар, сув чархпалаклар ҳам ўрнатилган. Маҳаллий тўқувчилар томонидан тўқилган гилам ва шолчалар тўшалган. Айни пайтда меҳмон уйлари замонавий шароитлар ҳам яратилган, Интернет алоқа воситалари ҳам ишлайди. Қисқаси, туристлар бу ерда замонавий шароитлардан фойдаланиб анъанавий маданияти, этнографияси билан ҳам танишадилар [17].

Фориш туманидаги Ухум, Можрум ва Ҳаёт каби этноқишлоқлар юртимизда этномаданий туризмни ривожлантириш учун улкан салоҳиятга эга. Ушбу ҳудудларда сақланиб қолган миллий анъаналар, тарихий меъморчилик, ҳунармандчилик, халқ оғзаки ижоди ва табиий гўзалликлар этнотуристлар учун бетакрор таассурот бағишлайдиган манбалардир.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, мазкур қишлоқлар нафақат табиий ресурслар, балки маданий мерос объектлари, этнографик қадриятлар ва меҳмондўст аҳолига эгаллиги сабабли этнотуризмни ривожлантиришнинг комплекс модели сифатида қаралиши мумкин. Шу билан бирга, мавжуд муаммолар — инфратузилманинг етарли эмаслиги, кадрлар тайёрлашдаги камчиликлар, туризмни ташкил этишда тажрибанинг етишмаслиги — комплекс ёндашув асосида ҳал этилиши лозим. Этнотуризмни самарали йўлга қўйиш учун маҳаллий аҳолининг фаол иштирокини таъминлаш, ҳудудий брендлар яратиш, электрон тарғиб ва халқаро ҳамкорлик имкониятларидан кенг фойдаланиш мақсадга мувофиқдир.

Хулоса қилиб айтганда, Фориш туманида этномаданий туризмни ривожлантириш нафақат ҳудудий ривожланиш, балки миллий маданий меросни асраб-авайлаш ва глобал туризм бозорида Ўзбекистон нуфузини оширишда муҳим қадам бўла олади.

Фориш туманида этномаданий туризмни ривожлантириш учун қуйидаги йўналишларга эътибор қаратиш керак бўлади:

1. Муҳим тарихий ва этнографик ҳудудларни тадқиқ қилиш – Форишнинг қадимий қишлоқлари ва муқаддас зиёратгоҳлари бўйича кенгрок изланишлар олиб бориш лозим.

2. Туристлик инфратузилмасини яхшилаш – янги меҳмонхоналар, этно-туризмга мос шароитлар яратиш даркор.

3. Маркетинг ва ташвиқот ишларини кучайтириш – Форишнинг тарихий ва маданий бойликларини маҳаллий ва халқаро туристларга танитиш керак.

4. Сув ресурсларидан самарали фойдаланиш – бу ҳудуддаги булоқлар ва муқаддас сув манбаларини муҳофаза қилиш ва туристлик мақсадларида ривожлантириш муҳим аҳамиятга эга.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Балаганская М.Ю. Роль этнокультурного компонента в формировании туристического продукта // https://tourlib.net/books_tourism/balaganskaya 20.03.24)
2. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм. – М.: КНОРУС, 2017.
3. Особенности этнографического и экологического туризма в Узбекистане// <https://livingasia.online/2020/08/10/osobennosti-etnograficheskogo-i-ekologicheskogo-turizma-v-uzbekistane-ili-gotov-tursani-letom/>
4. Открывая чудеса округа Фариш// <https://eurasia.travel/uzbekistan/jizzakh/>
5. Сундуев Ч.Б., Хышектеуева Л.В. Этнотуризм как одно из направлений культурного-познавательного туризма // <https://cyberleninka.ru/article> (11.03.24)
6. Толипов Файзулла Мозийга бўйлашган маскан Гараша қишлоғи ҳақида тарихий-этнографик рисола. – Тошкент, 2008.
7. Убайдуллаева Б. Этнотуризм тушунчаси, Ўзбекистонда этнотуризм шарт-шароитлари ва муаммолар // “Тарихий обектлар ва табиий масканлар уйғунлиги асосида Ўзбекистоннинг туристик салоҳиятини ривожлантиришнинг асосий йўналишлари ва истиқболлари” мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. – Тошкент, 2024. Б. 309-317.
8. Ҳакимов Қ. Жизах вилояти топонимлари. “Сангзор” – Жиззах, 2014.
9. Ҳакимов Қўчқор Аждодлар маскани. Самарқанд, 2023.
10. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 28 ноябридаги “Ўзбекистон Республикасида миллий маданиятни янада ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги Қарори // www.lex.uz
11. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 27.02.2023 йил 86-сон Қарори. 1-илова. <https://www.lex.uz/uz/docs/6394296> Мурожаат санаси. 11.06.2024.
12. John Smith, "The Role of Cultural Tourism in Promoting Cultural Heritage"// International Journal of Heritage Studies, 2019// <https://www.tandfonline.com/journals/rjhs>
13. Emily Johnson Ethnocultural Tourism: A Tool for Sustainable Development // Journal of Sustainable Tourism, 2020 <https://www.tandfonline.com/journals/rsus>
14. Дала ёзувлари. Фориш тумани қишлоқлари бўйлаб, 2024 йил.
15. Дала ёзуви, Можирум қишлоғи, 2024 йил.
16. Дала ёзуви. Ана-Муна қишлоғи, 2024 йил.
17. Дала ёзуви. Ухум қишлоғи, 2024 йил.
18. Дала ёзуви. Ҳаёт қишлоғи, 2024 йил.
19. Дала ёзуви. Катта боғдон қишлоғи, 2024 йил.

Djurayeva Sanabar Nurmatovna,
O‘zbekiston Milliy universiteti,
tarix fanlari doktori (DSc)

О‘ЗБЕКISTONDA MADANIY TURIZM RIVOJI

Turizm yo‘nalishi bugungi kunda jahon davlatlarida ustuvor sohaga aylangan vaqtda mamlakatimizda tabiiy, ma‘naviy, madaniy, moddiy merosimiz bilan bog‘liq ziyorat turizmi salohiyotini rivojlantirish, u yerga mahalliy aholi bilan birga xorijiy turistlarni ham jalb qilish davlat istiqbolini belgilaydi. Shu bois mustaqillik yillarida mazkur tarmoqni rivojlantirish uchun ko‘pgina ishlar amalga oshirildi.

Shu nuqtai nazardan, O'zbekistonda turizmni yuksaltirish uchun turistik ob'ektlarning mintaqalardagi imkoniyatlarini tadqiq etish, jumladan, tarixiy obidalar, arxitektura yodgorliklari, qadamjolar, ziyoratgohlar, tabiiy landshaf va rekreatsiya resurslaridan to'g'ri va samarali foydalanish yo'llarini ilmiy asosda o'rganish va tegishli amaliy tavsiyalarni ishlab chikish katta ahamiyatga ega [1:89-99,1-2].

Ma'lumki, O'zbekistonda 7-8 mingdan ortiq tarixiy obidalar mavjud bo'lib, 200 dan ortig'i YuNESKO ro'yxatida, islom madaniyati obidalarini asrab-avaylash va tarixiy obidalariga boy davlat sifatida O'zbekiston jahonda 9 o'rinni egallab turibdi [2:99-102]. Madaniy tarixiy ahamiyatga ega bo'lgan ob'ektlardan 545 tasi arxitektura, 575 tasi tarixiy, 1457 tasi san'at va 5500 dan ortig'ini arxeologik ob'ektlar tashkil etadi [3:4,197].

Ziyoratgohlarga tashrif turizm sohasi bilan bog'liq bo'lib, bu soha XXI asrda dunyo miqyosida eng ustuvor foyda keltiruvchi sohaga aylangan. Hozir u avtomobilsozlik va neftni qayta ishlash sohasidan keyin uchinchi o'rinni egallab turibdi [4:504-533,61]. Turizm sohasini rivojlantirish milliy va mintaqaviy iqtisodiyotni mustahkamlashda muxim ahamiyatga ega.

Tadqiqotchi olim S.Ro'ziyev O'zbekistonda turizmni rivojlantirishni bosqichlarga bo'lib, birinchi bosqich, 1992 yil O'zbekturizmning tashkil etilishi, 1993-1999 yillar ikkinchi bosqich turizm to'g'risidagi qonun qabul qilinishi, 2000 yildan uchinchi bosqich boshlanganini, bunda ziyorat turizmi ham aloxida o'rin egallashini kayd etib o'tadi [5:11-12]. Mazkur bosqichlarga to'rtinchi bosqich sifatida 2017 yildan keyingi turizm sohasida keng miqyosidagi davlat e'tiborini kiritish mumkin.

O'zbekiston jahon turizm tashkiloti Ipak yo'li loyihasining asosiy bo'g'ini bo'lib, bu loyiha bo'yicha turistlarning ixtiyoriga taklif etilayotgan turlarning aksariyat qismi O'zbekiston hududidan o'tadi. O'zbekistonda asosan madaniy turizm boshqa turlarga nisbatan ko'proq rivojlangan. Mamlakatimizda turizm moddiy texnik ba'zasining 87% Toshkent, Samarqand, Buxoro, Xorazm viloyatlariga to'g'ri kelsa-da, Jizzax, Navoiy, Surxondaryo va Qashqadaryo viloyatlarida ham turistlarni jalb etadigan islom ulamolari nomi bilan bog'liq arxitektura madaniy ob'ektlari hamda ko'plab tabiatning xushmanzara ekoturistik xududlari mavjud. Madaniy ziyorat turizmi deganda- insonlar tomonidan o'zga xalqlarning tarixiy va arxeologik yodgorliklari, madaniyati, urf-odatlariga nisbatan qiziqish asosida amalga oshiriladigan turizm siyosati tushuniladi.

O'zbekiston zamini islom sivilizatsiyasining muhim markazlaridan biri sifatida butun dunyo sayohlarini chorlab kelmokda. Bunda turizm sohasida faoliyat ko'rsatayotgan tashkilotlar sifatida Xalqaro turizmni rivojlantirish davlat qo'mitasi, Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Din ishlari bo'yicha qo'mita, O'zbekiston musulmonlar idorasi, Vaqf xayriya jamoat fondi, Tashqi ishlar vazirligi, viloyat hokimliklarining turizm boshqarmasi, ISESCO (Ta'lim, ilm-fan va madaniyat bo'yicha islom tashkiloti). UNWTO (Butunjahon turistik tashkiloti) bilan ziyorat masalalari bo'yicha hamkorlikda shug'ullanadi [6:94-104].

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyev takidlaganidek, "Ziyorat turizmi bo'yicha mamlakatimizning salohiyati juda yuqori bo'lib, mazkur yo'nalishda zarur qulayliklar yaratish maqsadida, Din ishlari bo'yicha qo'mita tarkibida "Ziyorat turizmini qo'llab-quvvatlash bo'limi" tashkil etildi, ayrim musulmon mamlakatlari fuqarolari uchun vizasiz rejim joriy qilindi" [7:273-302].

Jumladan, 2016 yil 2 dekabrda O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyevning O'zbekiston Respublikasida turizm sohasida tub burilish davrini boshlab bergan PK-2666-sonli "O'zbekiston Respublikasi Turizmni rivojlantirish davlat qo'mitasi faoliyatini tashkil etish to'g'risida"gi Qarori va "O'zbekiston Respublikasining turizm sohasini jadal rivojlantirishni ta'minlash chora-tadbirlari to'g'risida"gi Farmoni qabul qilindi [8].

Mazkur farmonda turizm salohiyatidan to'liq va samarali foydalanish, an'anaviy turizmga qo'shimcha tarzda ziyorat qilish, ekologik ma'rifiy, etnografik, gastronomik, sport, davolash-sog'lomlashtirish turlarini ijtimoiy ishlab chiqarish faoliyatiga tatbiq etish nazarda tutildi [9:368-374]. Ushbu Farmon asosida, O'zbekistonda turizmga oid davlat siyosatini yurituvchi

“O‘zbekturizm” milliy kompaniyasi tugatilib, uni o‘rniga Turizmni rivojlantirish davlat qo‘mitasi tashkil qilindi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “2017-2021 yillarda O‘zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo‘nalishi bo‘yicha Harakatlar strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmonida ham “Turizm industriyasini jadal rivojlantirish, iqtisodiyotda uning roli va ulushini oshirish, turistik xizmatlarni diversifikatsiya qilish va sifatini yaxshilash, turizm infratuzilmasini kengaytirish, o‘rta muddatli istiqbolda “O‘zbekiston Respublikasida turizm soxasini rivojlantirish konsepsiyasi”ga asosan, aniq chora-tadbirlar dasturini ishlab chiqish rejalashtirildi” [10]. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoev boshchiligidagi hukumat turizm iqtisodiyotning tarmoqlaridan biri ekanligi, mavjud imkoniyatlardan samarali foydalangan holda ushbu tarmoqni yanada takomillashtirish zarurligi ta’kidlandi.

Prezidentimizning 2018 yil 3 fevraldagi PF-5326-son “O‘zbekiston Respublikasi turizm salohiyotini rivojlantirish uchun qulay shar-sharoitlar yaratish bo‘yicha qo‘shimcha chopa-tadbirlar to‘g‘risida”gi Farmonlarida “Respublikaning turizm salohiyatini, birinchi navbatda, investitsiyalarni faol jalb qilish, sohaga innovatsion g‘oya va texnologiyalarni joriy etish, shuningdek, mamlakat boy tabiiy, madaniy va tarixiy merosining mavjud resurslari va imkoniyatlaridan har tomonlama foydalanish hisobiga rivojlantirish uchun qulay shart-sharoitlar yaratish” ko‘zda tutilgan [11]. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018 yil 7 fevraldagi “Ichki turizmni jadal rivojlantirishni ta’minlash chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-3514-sonli hamda O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018 yil 13-14 dekabr kunlari Qashqadaryo viloyatida tashriflari vaqtida, Shahrisabz shahrini festivallar shahriga aylantirish bo‘yicha berilgan topshiriqlari ijrosini ta’minlash maqsadida Shahrisabz shahri va unga yaqin hududlarda bo‘lib o‘tadigan festivallar ro‘yxati shakllantirildi va yil mobaynida turli festival, seminar, konferensiyalar tashkil etildi [12].

Bu yerda masalaning yana bir muhim jihati shu bo‘ldiki, 2018 yilda 21-23 fevral kunlari Respublika Prezidenti Sh.Mirziyov tashabbusi bilan islom madaniyatini poytaxti sifatida namoyon bo‘lib kelgan Buxoroda turizm forumi o‘tkazilib, ziyorat turizmi deklaratsiyasi xalqaro miqyosida imzolandi [13]. Bu tadbirdan ko‘zlangan maqsad respublikamiz hududlarida ziyorat turizmini rivojlantirish, xalqaro hamkorlikni kengaytirish, bu sohaga to‘g‘ridan to‘g‘ri investitsiyalarni jalb qilish. O‘zbekistonni dunyodagi eng katta ziyoratchilik turizmi markazlaridan biri sifatida e’tirof etish va halol jahon standartlarini joriy qilishni belgilagan edi.

Shuningdek, 2018 yil 16 apreldagi “Diniy ma’rifiy soha faoliyatini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-5416-sonli Farmon asosida O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining №709-sonli farmoyishi qabul qilindi. Unga ko‘ra, “Vaqf” xayriya jamoat fondi tashkil etildi [14:273-302,303-336]. Ushbu fond oldida yurtimizdagi tarixiy, me’moriy ahamiyatga ega ziyoratgohlarni saqlash, ta’mirlash, obodonlashtirish, islom dini rivojiga ulkan hissa qo‘shgan ajdodlarimizdan diniy-ma’rifiy asarlarini chop etish, yurtimizdagi qadamjo va ziyoratgohlarning musulmon olamidagi nufuzini yanada oshirish, ziyoratgohlarga mahalliy va xorijiy ziyoratchilarni jalb etish uchun shar-sharoitlar yaratish vazifasini amalga oshiradi.

Aytish mumkinki, 2016-2018 yillar davomida, bu sohada qabul qilingan qonunlarning ijrosini Qashqadaryo viloyati raqamlarida kuzatsak, hududda 1043 ta arxeologik, 208 ta me’moriy, 27 ta diqqatga sazovor joy, 43 ta monumental, jami 1321 ta moddiy-madaniy meros ob’ektlari sifatida 50 ta joylashtirish vositalari (2646 o‘rin), 100 tadan ortiq milliy va yevropa taomlari tayyorlaydigan restoran hamda milliy uslubdagi choyxonalar, 18 ta turoperatorlik sub’ektlari faoliyati tashkil etildi. Shu bilan birga, 17 ta turistik sinfga mansub avtotransport vositalari, 43 ta hamroh-tarjimon sayyohlarga xizmat ko‘rsatmoqda. 2018 yilning yanvar-noyabr oylarida viloyatga jami 1,4 mln turistlar tashrif buyurgan bo‘lib, shundan 62,7 ming nafari xorijiy sayyohlarni tashkil etadi. Xorijlik sayyohlar soni ikki barobarga oshgan. Sayyohlarning asosiy qismini Yevropa (46,4% – Italiya, Fransiya, Germaniya, Ispaniya, Buyuk Britaniya), qo‘shni mamlakatlar 27,4%, Janubiy-Sharqiy Osiyo mamlakatlari 12,6% fukarolari tashkil etadi [15].

Turizm infratuzilmasida turistning xavfsizligi, eng muxim jihatidir. Mamlakatimizda turistik salohiyatni yuksaltirish, ularga qulay na xavfsiz sharoitlar yaratish maqsadida 2017 yil 23 noyabrda Vazirlar Maxkamasining qaroriga muvofiq, turistlar oqimi yuqori bo'lgan Buxoro, Samarqand, Xorazm va Qashqadaryo viloyatlarida 2018 yil 1 yanvardan Surxondaryoda 2019 yil mart oyidan xavfsiz turizmni taminlash boshqarmalari tashkil qilindi [16]. Ushbu boshqarma xorijiy davlat va xalqaro tashkilotlardan tashrif buyuradigan delegatsiyalarni kutib olish ularning xavfsizligini ta'minlash va kuzatish bilan bog'liq tadbirlarni amalga oshiradi.

2019 yil 5 yanvarda O'zbekiston Respublikasi Parlamentining O'zbekiston turizmini rivojlantirish bo'yicha eng asosiy vazifalar va yo'nalishlarni belgilab bergan "O'zbekiston Respublikasida turizmni jadal rivojlantirishga oid qo'shimcha chori-tadbirlar to'g'risida"gi Farmoni qabul qilindi [17] va uning asosida 1919-2025 yillarda O'zbekiston Respublicasida turizm sohasini rivojlantirish Konsepsiyasi e'lon qilindi.

O'zbekiston davlati 2021 yilda xalqaro miqyosda pandemiya davrini boshidan o'tkazgan bo'lsada, mazkur sohani jahon andozalari asosida rivojlantirish ishi davom etmoqda. Jumladan, 2021 yil 9 fevralda O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "O'zbekiston Respublikasi ichki va ziyorat turizmini rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-6165-sonli Farmoni qabul qilindi [18]. 2021 yil 24 fevralda Vazirlar Mahkamasining "Ichki va ziyorat turizmni rivojlantirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi 100-sonli Qarori qabul qilingan bo'lib, ushbu qaror bo'yicha viloyatda ichki va ziyorat turizmini rivojlantirish maqsadida ro'yxat shakllantirilib, turizm boshqarmasiga taqdim etildi. Vazirlar Mahkamasining 2021 yil 3 martda "Moddiy-madaniy meros ob'ektlari va YuNESKOning Umumjahon merosi ro'yxatiga kiritilgan hududlar muxofazasini kuchaytirish chora-tadbirlar to'g'risida"gi 119-sonli Qarori qabul qilingan. Ushbu qaror bo'yicha barcha moddiy va arxeologiya meros yodgorliklari operativ boshqaruvi bilan Madaniyat boshqarmasiga, Muzei qo'riqxonasiga toshirilgan. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021 yil 6 apreldagi PF 6199-son "Turizm, sport va madaniy meros sohalarida davlat boshqaruvi tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Farmoni asosida Turizm va sport vazirligi faoliyati tashkil etildi [19], 2023 yil yanvar oyidan esa Madaniyat vazirligi bilan Turizm va sport vazirligi birlashib, O'zbekiston Respublikasi madaniyat va turizm vazirligi sifatida o'z faoliyatini boshladi.

2021 yilda mazkur sohada belgilangan vazifalarga ko'ra 1,7 million xorijiy, 7,5 million mahalliy sayyohni jalb qilish, turizm xizmatlari eksportini 370 million dollorga yetkazish belgilandi. Shundan kelib chiqqan holda mahalliy va xorijiy ziyoratchi sayyohlar oqimini shakllantirish va ular uchun zaruriy shar-sharoitlar yaratish, respublikaning ziyorat turizmi salohiyotini keng targ'ib qilish chora-tadbirlarini amalga oshirish masalalari ilgari surildi. Ziyorat turizmi bo'yicha 2021 yilda 5 mingga yaqin aviaqatnovlar yo'lga qo'yilib, kamida 700 mingga yaqin ziyoratchi jalb qilindi. 130 mln. dollarlik xizmatlar eksporti amalga oshirildi.

Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, mavjud ziyoratgox, maqbara, qadamjolar xalqimizning diniy va milliy qadriyatlaridan biri sanaladi. Bugungi kunda Vatanimiz tuprog'ida hoki yotgan shaxslar hayoti, faoliyati, ziyoratgoxlar tarixi, u yerdagi urf-odatlarini o'rganish, ma'naviy merosimiz sifatida yosh avlodga yetkazish, respublika, viloyat, tuman miqyosidagi ziyoratgoxlarning musulmon olamidagi mavqeyini oshirish, u yerga mahalliy va xorijiy ziyoratchilarni jalb etish, ziyorat turizmini rivojlantirish oldimizda turgan dolzarb vazifalardan biri xisoblanadi.

Milliy qadriyatlarimizning bir bo'lagi bo'lgan ziyorat turizmi jahon miqyosida O'zbekiston xududi shunday tarixiy qadriyatlar makoni bo'lganligini, o'lkada ijtimoiy-iqtisodiy islohotlarni ro'yobga chiqarayotgan xalqimiz uchun buyuk kelajak barpo etishda, bugungi dunyoni yangi ko'z bilan ko'rish, uni yangicha tafakkur bilan idrok etish jarayonlarida, ulug' ajdodlar merosi bilan tanishish lozimligini anglatadi. Bugun yo'qotilgan barcha kadriyatlarni, boy berilgan madaniy va ma'naviy boyliklarni qaytadan to'plash, an'analarni tiklash, o'z milliy qiyofasi bilan O'zbekistonning jahon xalqlari safidan munosib o'rin egallashi yuzasidan olib borilayotgan tadbirlar buyuk ajdodlarimiz qoldirgan merosni qayta tiklash, o'zligimiz, insoniy his-

tuyg'ularimizni, sha'nimiz va oriyatimizni himoya qilishga, uni hamisha baland tutishga va xalqaro miqyosda o'rnimizga ega bo'lishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Alimardonova Z.M. Modern concept of tourism development in Surkhondaryo region // Central Asian Journal of innovations on tourism management and finance. – Vol: 02 Iss.02, Feb 2021. – Pp. 89-99.; Usmanov M.T. O'zbekistonda turizmni rivojlantirishning mintaqaviy xususiyatlari (Samarqand viloyati misolida). Avtoref. geogr. fan. nomz... – Toshkent, 2003. – B. 1-2.
2. Ruziyeva D.I. Ways of development and promoting of cultural tourism in Uzbekistan // Economics and management: theory and practice: Collection of scientific articles. Vol. 2. – Verlag SWG imex GmbH. Nurnberg, Deutschland, 2014. – Pp. 99-102.
3. Джалилов О.З. Проблемы и перспективы развития историко-культурного туризма в Узбекистан (1991-2010 гг.) автореф. Дисс. канд ист. наук... – Ташкент, 2011. – С. 4, 197.
4. Dagdeviren A., Ozdemir H., Göker G. Ilgaz İlçesinin Turizm Potansiyeli (Tourism Potential of Ilgaz District) // Journal of Tourism and Gastronomy Studies, 5-4 (2017). – Pp. 504-533.; Файзиева Ш. Основные направления развития туризма в Узбекистане // Экономический Вестник Узбекистана. – Ташкент, 2004. №3. – С. 61.
5. Ro'ziyev S.S. O'zbekistonda madaniy turizm bozori va uning istiqbollari. Avtoref. iqt. fan. nom... – Toshkent, 2009. – B. 11-12.
6. Гаибназарова З.Т. Перспективы развития туристического потенциала Узбекистана // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2019. Том 10. Выпуск 1. – С. 94-104;
7. Turizm – mamlakatimiz iqtisodiyotining ertangi kuni. [https://president.uz/uz/1516.](https://president.uz/uz/1516;); Mirziyoyev Sh.M. Oqko'ngil, oriyatli va mehnatkash insonlar yurti (Surxondaryo viloyati) // Buyuk kelajagimizni mard va olijanob xalqimiz bilan birga quramiz. – Toshkent: O'zbekiston, 2017. – B. 273-302.
8. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "O'zbekiston Respublikasining turizm sohasini jadal rivojlantirishni ta'minlash chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-4861-sonli Farmoni. 2016 yil 2 dekabr <https://www.lex.uz/docs/3548467>.
9. Sayfutdinov Sh.S. O'zbekistonda ziyorat turizmini rivojlantirishning ijtimoiy-iqtisodiy mexanizmlari. Elektron manba: www.tsue.uz. – B. 368-374.
10. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida" PF-4947-sonli Farmoni. – Toshkent shahri 2017 yil 7 fevral // O'zbekiston Respublikasi Qonun hujjatlari to'plami, 2017 yil 6-son.
11. Qonunlar va farmonlar mazmun mohiyati haqida batafsil: <https://lex.uz/docs/4474527> O'zbekiston Respublikasi Qonun hujjatlari to'plami. – Toshkent, 2017, 31-son, 782-modda.
12. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti hamda Vazirlar Mahkamasi tomonidan tasdiqlangan qaror va farmonlar ijrosi yuzasidan Qashqadaryo viloyatining turizm sohasida erishilgan natijalar to'g'risida malumot. – Toshkent, 2021 yil may.
13. O'zbekistonni ziyorat turizmining markazlaridan biri sifatida e'tirof etish to'g'risida Buxoro deklaratsiyasi imzolandi // Xalq so'zi. 2019 yil 22 fevral.
14. Mirziyoyev Sh.M. Oqko'ngil, oriyatli va mehnatkash insonlar yurti (Surxondaryo viloyati) // Buyuk kelajagimizni mard va olijanob xalqimiz bilan birga quramiz. – Toshkent: O'zbekiston, 2017. – B. 273-302. O'sha muallif. Har qanday sinovlarni yengishga qodir xalq // Buyuk kelajagimizni mard va olijanob xalqimiz bilan birga quramiz. – Toshkent: O'zbekiston, 2017. – B. 303-336.
15. Qashqadaryo viloyatining mavjud turistik salohiyati va sohani rivojlantirishning ustuvor vazifalari to'g'risida tezislari // Qashqadaryo viloyati madaniy meros boshqarmasi ma'lumoti. – Qarshi shahri, 2021 yil 19 mart.

16. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Transport va turizm ob’ektlarida jamoat xavfsizligini ta’minlashning samarali tizimini joriy etishga oid qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-4229-sonli Qarori. 2019 yil 6 mart. www.lex.uz
17. Xalq so‘zi gazetasi. 2019 yil 8 yanvar, 3-son.
18. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021 yil 9 fevral kunida “O‘zbekiston Respublikasi ichki va ziyorat turizmini rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni <https://lex.uz/docs/5315060>
19. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Turizm va sport vazirligi faoliyatini tashkil etish to‘g‘risida” 2021 yil 6 apreldagi PQ-5054-son Qarori // <https://lex.uz/docs/5356603>

Қаҳрамонжон Матҳолиқов

Мирзо улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий
университети Тарих факультети доценти т.ф.н.

ЎЗБЕКИСТОНДА ХАЛҚАРО ТУРИЗМ АМАЛИЁТИ

Бугунги кунда туризм жаҳон иқтисодиётининг энг тез ривожланаётган соҳаларидан бири сифатида давлатлар ўртасидаги маданий, иқтисодий ва ижтимоий ҳамкорликни мустаҳкамлашда муҳим ўрин тутиш билан бирга, янги иш ўринларни яратишга, аҳоли даромадларни оширишга хизмат қилади. Президентимиз Ш.М.Мирзиёев таъкидлаганларидек, туризм – бу ҳам инвестиция, ҳам экспорт, ҳам янги иш ўринлари ва камбағалликни қисқартириш дегани [1]. Туризм нафақат мамлакат иқтисодиётига валют тушумларини олиб киради, балки миллий маданият, анъаналар ва тарихий меросни жаҳон ҳамжамиятига намоён этиш имконини ҳам яратади.

Шу нуқтаи назардан, Ўзбекистон учун ҳам туризм соҳаси стратегик аҳамиятга эга йўналиш сифатида қаралади. Мамлакатнинг бой тарихий мероси, маданий ёдгорликлари ва табиий гўзалликлари халқаро туристик майдонда катта салоҳиятга эга. Бугунги кунда туризмни ривожлантириш нафақат иқтисодий манфаат, балки миллий ғурур, маданий дипломатия ва халқаро имиж масаласи сифатида ҳам кўрилади.

Туризмнинг тарихий илдизларини таҳлил қилиш ва Ўзбекистонда бу соҳанинг шаклланиш жараёнларини ёритиш, мамлакат туризм сиёсати эволюциясини англашда муҳим назарий ва амалий асос бўлиб хизмат қилади. Шу сабабли ушбу тадқиқотда Ўзбекистонда туризмнинг вужудга келиши, унинг илк босқичдаги ташкилий хусусиятлари архив манбаалари асосида таҳлил этилган.

XX аср бошларида халқаро туризм жумладан кириш туризми ҳозирги замонавий кўринишда тўлиқ шаклланган соҳалардан бири бўлмаган бўлса-да, жаҳон миқёсидаги ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ва маданий ўзгаришлар таъсирида унинг турли шакллари вужудга кела бошлаган эди. Бу даврда туризм асосан маданий-маърифий, илмий-экспедицион, таълимий, соғломлаштирувчи, мафкуравий, тижорат мақсадларида амалга оширилган ва бу давр туризм соҳасидаги турли мақсадлар, йўналишларнинг шакллани бошлаган илк босқичи сифатида баҳоланади.

Халқаро туризмни вужудга келиши 1920-йилларда шакллангани ва хорижий туристларни қабул қилиш билан турли ташкилотлар: касаба уюшмалари, «Совтур» (1923), Совторгфлотнинг Марказий йўловчи контораси (1924), ВОКС (1925), 1929–1930-йилларда эса ВЦСПСнинг Пролетар талабалар бюроси, ПТЭТ (Пролетар туризм ва экскурсия ташкилоти) (1930-1936 йй) шуғилланганидан далолат беради.

Совет иттифоқига 1925–1926 йилларда Франция, Австрия, Германия, Италия ва АҚШдан илк «оддий» туристлар гуруҳлари ташкиллашган ҳолда кела бошладилар ва халқаро барқарорлик шароитида хорижий меҳмонлар оқими ортиб борди. Аввалбошда улар билан «Совторгфлот» ёки акциядорлик жамияти «Совтур» шуғулланган, аммо халқаро туристларга хизмат кўрсатиш бу ташкилотлар учун асосий (профил) фаолият тури бўлмагани ва жуда оғир вазифа бўлгани аниқланган[2]. Бу ҳолат шундан далолат

берадики, 1920-йилларнинг иккинчи ярмида Совет Иттифоқи ҳали туризмни иқтисодий ёки маданий сиёсатнинг алоҳида йўналиши сифатида ташкил этмаган. Туризм фақат ташқи сиёсий алоқаларни кенгайтириш, мамлакат ҳақида ижобий тасаввур уйғотиш каби пропагандистик вазифаларни бажарувчи восита сифатида кўрилган.

Шу билан бирга, хорижий меҳмонлар оқимининг ортиши — бу Совет жамиятининг халқаро имижини ислоҳ қилишга бўлган дастлабки уриниш ҳам эди. Давлат туристик соҳадаги амалиётни марказлаштириш ва профессионаллаштириш заруратини англаб ета бошлади, бу эса кейинчалик 1929 йилда «Интурист» ташкил этилишига олиб келди.

«Интурист» фаолияти билан Совет Иттифоқида халқ хўжалигининг ўзига хос бир соҳаси — халқаро (хорижий) туризм саноатининг шаклланиши боғланади. Албатта, 1920-йилларда мамлакатимизга келган меҳмонларнинг кўпчилигига нафақат совет халқининг ҳаёти билан танишиш учун шароит яратилган, балки уларга туризм хизматлари ҳам кўрсатилган. Бироқ бу даврда Совет ҳукумати учун ҳар қандай ташриф — меҳмонларнинг касбий мансублиги ёки сафар мақсадидан қатъи назар — аввало халқаро алоқаларни йўлга қўйиш нуқтаи назаридан аҳамиятга эга эди.

Бундан ташқари, ҳукумат инқилобнинг мазмуни, касаба уюшмалари фаолиятининг мақсадлари ва «пролетариат диктатураси» мамлакатада кечаётган ижтимоий ўзгаришлар моҳиятини тушунишда ёрдам беришга бўлган қатъий ниятини яширмаган.

Шунинг учун ҳам 1920-йилларнинг иккинчи ярмида мамлакатга келган хорижий туристларнинг тахминан ярмини ишчи синф ва “меҳнаткаш” зиёлилар ташкил этган.

1920-йиллар охиригача хорижий меҳмонлар оқими ҳали оммавий ва барқарор тус олмаган эди. Фақат 1929-йилдан бошлаб, Совет Иттифоқида халқаро туризм оммавий хусусият касб эта бошлади. [3]

Хорижий туристларни асосан санаотлашган ҳудудларга ташриф буюрган бўлса, Пролетар туризм бошқармасининг Марказий кенгаши Марказий Осиё ҳам 1930 йил ёзидаги асосий йўналишлар қаторига киритиш режалаштирилди[4].

Бундан кўриниб турибдики, Марказий Осиё совет туризмнинг муҳим ҳудуди сифатида 1930 йилдан кўрила бошланди. Бунинг сабабларини қуйидагича изоҳлаш мумкин. Биринчидан, уминтақанинг бой тарихий ва маданий меросини совет аҳолисига намойиш этиш, Самарқанд, Бухоро, Хива, Туркистон каби шаҳарларни туризм орқали кенг тарғиб қилиш имконини берарди. Иккинчидан, иқтисодий жиҳатдан туризм саноат ва қишлоқ хўжалиги марказларига одамларни жалб қилиш, ички туризм орқали ҳудудларнинг ривожланишига туртки бериш вазифасини бажарарди. Учинчидан эса, мафкуравий жиҳатдан туризм аҳоли орасида советчилик ғояларини тарқатишнинг қулай воситаси сифатида кўрилди.

1930-йиллар Совет Иттифоқида туризмни давлат сиёсати даражасига кўтариш ва уни иқтисодий ҳамда мафкуравий восита сифатида ташкил этиш даври бўлди. Бу жараёнда ОПТЭ (Общество Пролетарского Туризма и Экскурсий) муҳим ўрин тутди. Ташкилот мамлакат бўйлаб туризм ва экскурсияларни марказлаштириш билан бирга, туризмни “пролетар маданиятининг амалиёт қисми” сифатида шакллантирди.

Шу даврда ОПТЭ томонидан ишлаб чиқилган йирик экскурсия ва саёҳат маршрутлари орасида “Москва — Тошкент — Самарқанд — Красноводск — Каспий денгизи — Боку — Ростов-Дон — Харьков — Москва” йўналиши алоҳида аҳамиятга эга бўлди. Бу йўналиш фақат ички саёҳат эмас, балки СССРнинг турли минтақаларини, хусусан, Ўрта Осиё республикаларини (айниқса Ўзбекистонни) совет жамиятининг маданий ва иқтисодий тараққиётини намойиш қилувчи ҳудуд сифатида танитишга хизмат қилган.

1934 йил 15 майдан бошлаб, СССР темир йўл дирекциясининг XIII съезди қарорига мувофиқ, ОПТЭ экскурсиялари махсус йўналишлар бўйича мунтазам ташкил этила бошлади. Улар орасида қуйидагилар энг фаоллардан эди:

- Тошкент — Пишпак (Бишкек) — 20 соат;
- Тошкент — Москва — 20–30 соатлик тезкор рейслар (№5 ва №73);

- Самарқанд, Бухоро, Ашхобод — ҳар куни қатнайдиған поездлар;
- Самара — Тошкент — №87 (30 соат) ва №72 (15 соат) рейслари, ҳафтада 3 кун[5].

Бу маълумотлар Ўзбекистоннинг ўша даврда марказий транспорт узели ва туризм йўналиши сифатида стратегик аҳамият касб этганини кўрсатади. Темир йўллар тармоғининг шундай ривожланиши нафақат республика иқтисодиёти учун, балки туризм ва экскурсиялар тизими учун ҳам янги имкониятлар яратди.

1930-йилларга келиб, Ўзбекистон, айниқса Самарқанд ва Бухоро шаҳарлари, халқаро миқёсдаги маданий ва тарихий марказ сифатида танила бошлади. Ушбу шаҳарлар ОПТЭ маршрутларига киритилиши орқали уларнинг туристик қиммати ва мафкуравий аҳамияти ошди. Туристлар бу шаҳарларда совет ислохотларининг натижаларини, янги маданий объектларни ва “ўтмишдан социализмга ўтиш” жараёнини кўз билан кўришлари керак эди.

1930-йиллар охирига келиб, Ўзбекистон ҳудудида ҳам, туристик ташкилий тизим ва транспорт логистикаси аниқ меъёрлар асосида йўлга қўйила бошлади. Бу жараёнда фақат йўналишларни белгилабгина қолмасдан, туристик хизмат кўрсатиш стандартларини ҳам жорий этди.

Шу даврдаги қоидаларга кўра, агар туристлар гуруҳи 60 кишидан кам бўлмаса, улар учун алоҳида вагон ажратилган[6]. Бу нафақат қулайлик яратиш, балки туризмни оммавий ва уюшқоқ ҳаракат сифатида ташкил этиш сиёсати билан боғлиқ эди. Яъни ҳар бир саёҳатда иштирок этувчи фуқароларни жамоа ичида, умумий мафкуравий муҳитда ҳаракатлантириш режими сақланган. Бу ҳолат туризмни фақат рекреация эмас, балки ижтимоий тарбия ва интизомни мустаҳкамловчи восита сифатида кўрсатади.

Экскурсиялар учун аризаларни бир ҳафта олдин қабул қилиш, билетларни шаҳар станцияларида тарқатиш, транзит туристлар учун эса вокзал кассаларида сотиш тизими жорий этилиши туризмнинг бюрократик ва маъмурий асосларда ташкил этилганини кўрсатади. Бу тизим орқали давлат туристик оқимни назорат қилиш, сафар мақсадларини текшириш ва йўналишларни режалаштириш имконига эга бўлган.

Шу билан бирга, брон қилинмаган билетлар учун уч кун олдин сотиб олиш талаби саёҳатнинг режали, интизомли ва масъулиятли ташкилот асосида амалга оширилганини англатади. Бу меъёрлар туризмни давлат қўлидаги идоралаш механизми сифатида мустаҳкамлаб, СССРдаги транспорт ва саёҳат тизимининг марказлашган бошқарувини таъминлаган.

Шу тариқа, Ўзбекистон нафақат табиий ва тарихий мероси билан, балки совет модернизациясининг намоён бўлган ҳудуди сифатида ҳам тақдим этилди. Туризмнинг бундай идеологик функцияси орқали республика халқаро саёҳат харитасида ўз ўрнини топди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Туризм соҳасидаги улкан имкониятлар ва улардан фойдаланиш бўйича вазифалар кўрсатиб ўтилди. // «Халқ сўзи». 2022 йил 21 сентябр.
2. Березовая Л.Г. «Интурист»: у истоков иностранного туризма в СССР // Современные проблемы сервиса и туризма. Т. 10. № 4. С. 11.
3. Орлов И.Б. Рождение и первые шаги «Интуриста» // Социальное развитие России: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Майкоп, 15-16 апреля 2005 г. Майкоп: Изд-во ООО «Аякс», 2005. С. 199.
4. Юрчикова Е.В. «Туризм в СССР в конце 1920-х - начале 1930-х годов: организационные и пропагандистские аспекты движения». Дисс.к.и.н. М.: 2006. ст 62.
5. ЎзМА, 1890 фонд, 1 рўйхат, 10 йиғмажилд, 14 варақ.
6. ЎзМА, 1890 фонд, 1 рўйхат, 10 йиғмажилд, 16 варақ.

OVQATLANISH MADANIYATIDA ODOB-AXLOQ MASALASI (FARG'ONA VODIYSI MISOLIDA)

Ovqatlanish insoniyatning ajralmas bir bo'lagi hisoblanib, ushbu jarayon tarixan shakllanib kelib, har bir xalq hayotida ma'lum bir o'ziga xos madaniyatni vujudga kelishiga zamin ham yaratadi. Zero, Qur'oni Karimda "Alloh sizlarga rizq qilib bergan narsalarning halolu poklarini tanovul qilingizlar va o'zlaringiz imon keltirgan Allohdan qo'rqingizlar" – deb marhamat qilinadi[1].

Albatta, insonlarning ovqatlanish odoblari, ularning dasturxon atrofida o'zini qanday tutishi, iste'mol vositalaridan qanday foydalanishigagina emas, balki bugungi kunda qancha, qanday va qachon ovqatlanishi yoki ovqatlanish madaniyatiga qanchalik darajada rioya qilishga qarab ham belgilanadi.

Noz-ne'matlardan tanovul qilish davomida Farg'ona vodiysi aholisi orasida ovqatlanish etiketlari ham shakllanganligini va an'anaviy davom etib kelayotganligini ko'rishimiz mumkin. Mazkur tartiblar ko'p hollarda yozilmagan qoidalar ("odat huquqi"), tabu va ayrim marosimiy cheklovlar ko'rinishida bo'ladi. Bularning bari asosan, oila davrasida katta yoshdagi kishilar tomonidan bolalarga kichik yoshdan boshlab o'rgatib boriladi, uqtiriladi. Agar yoshlar, bolalar xato qilib qo'yishsa, ularga tushuntiriladi, zarur bo'lsa, tanbeh-dakki beriladi[2].

Bir qator etnografik manbalarda ta'kidlanganidek, ko'plab Sharq xalqlari kabi Farg'ona vodiysida ham ovqatlanish jarayonlarida yoshi ulug' insonlarga alohida izzat-hurmat, ehtirom ko'rsatilib, ular doimo qadrlanib kelinadi. Xususan, oilada bir ishni boshlashdan oldin uy egasi mahalla oqsoqollari, qarindosh-urug'laridan maslahat oladi. Milliy taom tanovul qilish etiketiga ko'ra, ovqatlanish oldidan, taom yeb bo'lingandan va fотиha duo qilingandan keyin suv bilan yuviladi. Bu borada Farg'ona vodiysi aholisi orasida ham kelgan mehmonlar va mezboblarni qo'liga suv quyish odati bugungi kungacha davom etib kelmoqda. Jumladan, Andijon tumanlarida kelgan mehmonlar joylashib bo'lganidan so'ng, taomlar tortilishidan oldin yosh yigitchalar keksalar o'tirgan uylarga kirib, qo'llariga suv quyib chiqsalar[3], Namangan va Farg'ona viloyatlarida esa taomlanishdan oldin mehmonning qo'liga suv quyish asosan uyga kirishdan avval bajariladi. Bu albatta o'zbek xalqlari orasida katta yoshdagi insonlarga hurmat ehtiromni bildiradi. Ovqat tanovul qilishni dasturxon atrofida o'tirganlarning eng keksa yoshi boshlab beradi, shundan so'ng boshqalar taomga qo'l uzatadilar. Lekin birgina holatda, ya'ni faqat suv ichishni yoshi ulug'idarni emas, balki yoshlardan boshlab beriladi. Bu odat to'g'risida o'zbek xalq maqolida ham bo'lib, "Osh kattadan, suv kichikdan"[4], deb aytiladi. Biz bu odatlarda shuni anglaymizki, o'zaro ahillik, mehribonlik, ayniqsa yoshlarning naslning davomchisi ekanligiga bo'lgan diqqat e'tibor va mehr-muhabbatni ko'ramiz.

O'zbek xalqi orasida, jumladan, vodiylarning odoblardan biri ovqat tortilishi paytida turib ketmaslik va dasturxon boshida urushmaslik hisoblanadi. Odatda insonlar dasturxon atrofiga to'planishar ekan, dastlab Allohga hamd-shukrona aytadilar. Shu jumladan, ovqatlanib bo'lingandan so'ng, yoshi ulug' kishilardan biri duo qiladilar. Bu esa taomlanish odoblardan hisoblanadi. Chunki keksa axborotchilarning ta'kidlashicha, taomning barakasi jamoa bo'lib yeyish, boshida va avvalida duo aytishda deb aytadilar. Bu haqida hadisi shariflarida ham ta'kidlanadi. Jumladan, Oisha roziyallohu anhodan rivoyat qilinadi: Rasululloh sollallohu alayhi vasallam: "Agar sizlardan biringiz ovqat yeydigan bo'lsa, ana shu taomning avvalida Alloh ismini zikr qilsin"-dedilar[5].

Vodiylik qarindoshlar, oila davrlarida asosan yoshi ulug' buva va buvilar o'z nabiralari yoki ota-onalari tarafidan o'z jigarbandlariga uch-to'rt yoshligidan boshlab, taomlanish –

hayotning davomiyligini, suv[6] kabi tirik asoslaridan biri ekanligini turli tarbiya vositalari orqali uqtirib boriladi. Xususan, kattalar davrasida yoshlarni o'tirmasligi, ovqatlanish paytida ko'p so'zlamaslik, ovqat tanovul qiladigan yoki tayyorlanadigan idish tovoqlarni doimo pok tutish, umuman, yomon qiliqlarni qilish gunohligini milliy va diniy qarashlar asnosida o'rgatib kelingan[7].

Farg'ona vodiysi o'zbeklar orasidagi yana bir odatlardan biri marosimlarda, to'y-tantanalarda va bayramlarda taomga chaqirish hisoblanadi. Bu odat vodiyliliklar orasida ham o'ziga xos bo'lib, jumladan, Namangan viloyati qishloq joylarida har bir xonadonning eshigidan chaqirilsa, Farg'ona viloyati qishloq joylarida esa ma'lum bir mahalla jarchilari bo'lib, yuqori ovozda ko'chada yurib falonchi akaning uyiga oshga deb aytib borilgan[8]. Keksa axborotchilarining ma'lumot berishicha, ilgari XX asrning ikkinchi yarmida ma'lum marosimga jumladan, sunnat to'yi, nikoh to'ylarida vodiyliliklar qo'ni-qo'shnilar va qishloq aholisini to'yga xabar qilish jarayonida non tarqatib xabar qilingan[9]. Bu odat yaqin mustaqillik yillariga qadar davom etganligini ham ta'kidlashadi. Bundan shunday ma'no tushuniladiki, bu orqali qo'shnining haqqini ado qilish, ular qalbiga mehr, xursandchilik ulashish ramzi hisoblanadi.

Farg'ona vodiysida ovqat tanovul qilish jarayonida ham ma'lum taomlanish etiketlari shakllangan bo'lib, jumladan ovqatga qo'l solish qoidasiga ko'ra, yoshi keksa kishi yoki uy egasidan taomni yeyishni boshlab berishining so'ralishi hisoblanadi. Bu borada bolaning milliy odatlar, dasturxon boshida kattalardan yuqoriga o'tirmaslik, ota-ona va kattalardan oldin ovqatga qo'l urmaslik kabi[10] ahloq qoidalari yoshlik chog'idan o'rgatiladi[11]. Bu albatta uning ijtimoiy munosabatlarda muhim o'rin tutib keladi. Ayniqsa, o'zbek oilalari orasida taomni yoshi katta yoki mehmonga uzatish etiketlari ham mavjud bo'lib, vodiylilik bo'ylab so'rovnomalar o'tkazilganda, uning natijalariga ko'ra "Sizning hududingizda taom avvalo kimga uzatiladi?" – degan savolga 90,8% respondent oiladagi ulug' kishiga deb javob berdilar.

Taom tanovul qilishda yana biri go'zal odob bu suyanib ovqat yemaslik hisoblanadi. Axborotchilar ma'lumot qaraganda, suyanib yeyish yoki yonboshlab yeyish bu uydagi yoshi katta kishiga, ota-onaga hamda mehmonga nisbatan hurmatsizlik hisoblanadi[12]. Shuningdek, suyanib va yonboshlab ovqat tanovul qilish natijasida inson tanasida hazm qilish organlarining buzilishi hamda turli kasalliklarning kelib chiqishiga sabab bo'ladi. Bu borada hadisi shariflarda ham ta'kidlanadi. Jumladan, Abu Juhayfa roziyallohu anhudan rivoyat qilinadi: "Nabiy sollallohu alayhi vasallam: "Men yonboshlagan holimda yeymayman", deb aytganlar[13].

Farg'ona vodiysida ayniqsa keksa kishilar, ota-onalar tomonidan yoshlarga, o'z farzandlariga ovqat tanovul qilish etiketlarini o'rgatish jarayonlarida ma'lum taomlanish odoblari ham o'rgatiladi:

Jumladan,

- o'tirganlarga tikilavermaslik;
- ovqatlanishdan avval albatta, tegishli duoni o'qish yoki hech bo'lmasa, ovoz chiqarib: "Bismillahir rohmaanir rohiym" deyish;
- ovqatni va ichimlikni o'ng qo'lida yeyish;
- qarshingizda turgan idishdan tanovul qilish;
- non va non uvoqlariga alohida e'tibor qaratish;
- ovqat yeyish paytida tasodifan og'zidan tushib ketgan taom uvoqlarini terib olib, yeyish;
- shoshmasdan ohista ovqatlanish;
- taomlanish paytida so'zlashish odoblariga rioya qilish;
- iloji bo'lsa, yolg'iz ovqatlanmaslik;
- uzrli sabab bo'lmasa, dasturxondan turib ketmaslik;
- dasturxonni yig'ishtirishgandan so'ng o'rinlaridan turish kabi taomlanish odoblariga rioya qilish o'rgatib kelinadi.

Bundan tashqari ichimlik ichish odoblari bo'yicha ham ma'lum etiketlar shakllangan bo'lib, suv ichishning alohida tartib-qoidalari mavjud:

- suvni, iloji bo'lsa, o'tirgan holda ichish;
- suvga puflash joiz emasligi;

▪ idishdagi suvni bir ko'tarishda, to'xtamasdan ichish ham odobdan emas, buni navbat bilan, har safar idish chetidan og'izni uzoqlashtirgan holda, ho'plamlarning toq bo'lishiga amal etgan holda uch marotaba amalga oshirgan maqbul birinchi gal bir qultum ichiladi, ikkinchi gal besh qultum;

▪ birinchi ho'plam oldidan "Bismillahir rohmanir rohiym" deyish lozim, suvni ichib bo'lgandan so'ng esa shukronalik keltiradi[14].

Farg'ona vodiysi aholisi yoshi ulug' kishlar tomonidan shu kabi ichimlik ichish odob-qoidalari shakllangan bo'lib, bu esa o'ziga xos, bugungi kunda ichimliklarni ichish etiketlarini ham shakllantirib kelgan.

Umuman olganda, o'zbek xalqi taomnomasi va ovqatlanish madaniyatiga xos an'analari shakllangan. Misol uchun, vodiyni har bir honadonida kundalik bir marta issiq taom tayyorlash an'anaga aylanib ulgurgan. Bular jumlasiga albatta palov, dimlama, lag'mon, kabob yoki manti kabi milliy oshxona asosiy taomlari bo'lishi shart emas. Chunki, u biror xil suyuq taom bo'lishi ham mumkin, masalan, sho'rva, mastava kabi. Ko'plab Farg'ona vodiysi xonadonlarida bosh taom xonadonning barcha a'zolari jam bo'ladigan kechki dasturxonga tortiladi.

Xulosa qilib aytish mumkinki, taomlarni o'rganish orqasidan aholining bir-biri bilan ijtimoiy aloqlari, muomala madaniyati, mehmondo'stlik an'analari, marosimlarda taom bilan bog'liq urf-odatlar, diniy bayramlarning kundalik hayotidagi o'rni, a'za-dafn marosimlari, shuningdek, ayollar, erkaklar hamda bolalarning tanovul qilishidagi o'rni, ahamiyati, gender muammolari va boshqalar masalalar ko'rinadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Шайх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. Куръони Карим ва ўзбек тилидаги маънолар таржимаси. Моида сураси. 87-88 оятлар.
2. Аширов А. Ўзбек маданиятида сув. Тошкент Академнашр, 2020, Б.138.
3. Дала ёзувлари. Андижон вилояти, Марҳамат тумани, Узумзор МФЙ. 2022 йил.
4. О'zbek xalq maqollari. B.81.
5. Моида: мусулмон халқлари таомлари – Т.: "Sharq", 2016. Б.5.
6. Қаранг: Аширов А.А. Ўзбек маданиятида сув. Т. 2019. Б.
7. Дала ёзувлари. Наманган вилояти. Наманган шаҳри. 2020 йил.
8. Дала ёзувлари. Фарғона вилояти. Фурқат тумани, Сурпа қишлоғи. 2021 йил.
9. Дала ёзувлари. Наманган вилояти, Чуст тумани. Ғовасой қишлоғи. 2021 йил.
10. Ликошин Н. Хороший тон на Востоке: к полувсковому юбилею завоевания русскими Туркестанского края. – Петроград, 1915. С. 7.
11. Ершов Н.П. Кисляков Н.А, Пещерова Е.М., Русаякина С.П. Культура и бытъ таджикского колхозного крестьянства. –М.-Л., 1954. С.188.
12. Дала ёзувлари. Фарғона вилояти, Бешариқ тумани. 2020 йил.
13. Имом Бухорий ривояти.
14. Моида: мусулмон халқлари таомлари – Т.: "Sharq", 2016. Б.35.

Бобожонов Шавкатжон Улуғбекович,

Маданиятшунослик ва номоддий маданий мерос
илмий-тадқиқот институти бўлим бошлиғи, (PhD)

ЎЗБЕК ХАЛҚИ МАЪНАВИЙ МАДАНИЯТИДА НИКОҲ ТҶИИ МАРОСИМЛАРИ (ТОШКЕНТ ВОҲАСИ МАТЕРИАЛЛАРИ АСОСИДА)

Қадимдан мерос бўлиб келаётган тўй маросимлари исломгача ва исломдан кейин удум, маросимлар билан қоришиб кетган. Исломиётдан аввал улар магик характерга эга бўлган. Жумладан, ёшларни ёмон кўздан ва бало қазолардан асраш учун гулхан атрофида

айлантиришган, бошлари узра катта ёпинғич тутишган. Махсус удумлар икки ёшнинг фаровон турмуш кечиришлари йўлида бажарилган. Масалан, ҳаёти ризқли, баракали, ширин бўлиши учун ширинлик ва тангалар сочилган. Серфарзанд бўлиши учун болаларни тиззага ўтқизишган, пишган тухум билан меҳмон қилишган. “*Кўрпа қавиш*”, “*маслаҳат оши*”, “*сабзи тўғрар*”, “*мол ёяр*” каби удумлар ҳам илгаригидек қариндошлар, қўшнилар даврасида ўтказиш анъанаси сақланиб қолган.

Никоҳ тўйи маросимлари асосан уч кун ташкил этилади. Биринчи кун *маслаҳат оши*, иккинчи кун *тўй базми* (Наманганда “*тўйолди базми*” дейилган), учинчи кун *шукрона тўйи*. Айрим воҳаларда ҳафтанинг маълум кунларида кетма-кет тўй тадбирлари, масалан, жума куни фотиҳа, шанба куни тўй олди базми, якшанба куни никоҳ тўйи ўтказилган[1].

Никоҳ тўйи келинни танлаш ва унинг уйига совчиликка боришдан бошланади. Совчи аёллар келинни танлашда “*қиз кўриш*”, “*уй кўриш*” маросимлари орқали унинг хулқи, ёши, ташқи кўриниши, яқин қариндош-уруғларига эътибор қаратишган. Тошкентдан факрли ўлароқ Наманганда совчиликка бориш эркаклар томонидан амалга оширилган. “Келин танлангандан сўнг “*нон синдириш*”, “*нон ушатиш*”[13, с.261.], бошқа воҳаларда “*оқлиқ олди*” маросими[2] ўтказилиб, унда келиннинг уйига кекса, ҳурматли аёллардан бири икки оила бирлиги ва келишуви белгиси сифатида нон синдиришган. Тошкентда бу маросим аста-секин фотиҳа тўй билан ўтказиладиган бўлди. Шу куни куёв томон келинга қалин, унинг ота-онасига эса сарпо юборган.

Замонавий жамиятда фотиҳа тўйи тахминан бир ой олдин ўтказилади. Мазкур маросим “*тўйкесар*” деб ҳам номланади. Қизнинг хонадонида бўладиган мазкур маросимда қалин пули берилади. Онанинг сути ҳаққи, эмизгани ҳаққи сифатида ҳозирги кунда 7-10 млн атрофида қалин берилади. Қалин пули махсус ёғоч қуттигача солинган бўлиб, уни ёши катта эркаклар келин хонадонининг ёши улуғларига топширади. Шунингдек, куёв томон келинникина ҳолва, қулча патир, мағиз ҳолва ва бошқа ширинлик солинган 20-30 та кичик қуттичаларни ҳам юборади. Маросим тугагач, мазкур қуттилар яқин қариндошларга икки ёш фотиҳасининг қилингани белгиси сифатида тарқатилади.

Воҳанинг айрим халқларида, қишлоқларида қиз ўғирлаш одати сақланиб қолган. Тошкент воҳаси қозоқларида қиз олиб қочиш маросими йигит ва қизнинг ўзаро розилиги асосида амалга оширилган. Кейин қиз уйдагиларидан розилик сўраб хат ёзган. Хатни олгач қиз томон қувиб келади, яъни бу “*қувғинчилар*” деб номланади. Куёв томон улардан кечирим сўраб, розилик олиш учун меҳмон қилишган[3]. Тошкент қирғизларида эса қизни олиб қочгач, у рози бўлиб бошига оқ рўмол тақса тўйга бошланган. Қиз орқасидан қувғинчилар келиб, суюнчи олишиб қуда бўлишган[4]. Қиз олиб қочиш одати туркларда ҳам бор. Уларда вакил сифатида ота-она асосий рол ўйнайди. Келин белига поклик рамзи ҳисобланган қизил тасма бойлаб чиқади. Куёв жўра “келиннинг тилини кесамизми?” ёки “дилини кесамизми?” деб рухсат сўрайди. Тилини кесамизми деса, келин бир умр қайнонасига, қайнотасига гап қайтармай, иззатини қилиб юради, деб тасаввур қилинган.

Қозоқларда қиз томонга “*сут ҳаққи*” ва “*қалин пули*” миқдори 30-40 млн атрофларида бўлган. Айрим ҳудудларда қалин пули қизнинг маълумоти даражасига қараб ҳам белгиланади. Олий маълумотли бўлса 20 млн сўм, ўрта даражада бўлса 15 млн сўм талаб қилинади[5]. Тошкент воҳасининг айрим ҳудудларида сақланиб қолган қалин пули келинни сотиб олиш учун эмас, балки келин томоннинг тўй харажатларига ёрдам сифатида берилиб, миқдори илгаригисидан анча кам миқдорда келган. Ҳозирги кунда қалин пули одати Ўзбекистон қончилигида тўғри келмагани учун таъқиқланган.

Куёв томон халқга икки кун тўй беради. Биринчи кун оқшомда никоҳ тўйи бўлади. Унга қадар пешин маҳали куёв келинника 20-30 нафар жўраларидан “*куёв навкар*” олиб боради[14, с.357.]. Куёв келин хонадони оstonасидан пойандозлар тўшалиб кутиб олингач, рамзий гўшангага киритилади. Куёв гўшанганинг бир бўлагини йиртгач, унинг гўшангага киргани қабул қилинади. Дастурхонга куёв навкар учун чучвара тортилса, айрим жойларда қозон кабоб[6], куёв учун алоҳида лаганда палов, яъни *куёв оши*

киритилади. Куёв ошнинг устига беш панжасини босиш одати мавжуд. Қўлининг излари қолган жойларига шоколадлар қўйиб келинга олиб борилади[7]. Замонавий жамиятда келин ва куёвнинг ҳаёти ширин бўлиши учун яратилган янги одат саналади. Баъзи ҳудудларда куёв бўйдоқ ўртоқларига бахт кунлари (*тожикларда “рўзи мурод”*), никоҳ тўйларига етказсин деб, куёв ошини ўз қўли билан бирма бир едиради. Воҳанинг Окқўрғон туманида куёв навкарларга *“тўққиз товоқ”* киритилади[8]. Тўққиз овқат таркибида қайнатилган тухумлар, миллий таомлар ва албатта *тўш* бўлади. Қўй тўши куёв учун аталган бўлиб, уни тайёрлашга алоҳида эътибор қаратилади. Куёв навкар дастухони ҳеч вақт қўй тўшисиз ўтмаган. Уни дастурхон беазаги сифатида катта лаганда махсус ясатишган. Тўш тановвулини куёв бошлаб, сўнгра паднис жўраларга айлантирилган.

Хонанинг бурчак тўрида куёв учун уч-тўрт қават қилиб баланд кўпра тўшалган. Куёвнинг иззати учун бошқаларга нисбатан алоҳида жой ҳозирланган. Куёв ўтирган хонага келиннинг янга ва аммалари томонидан поднисда чопон олиб кирилган. *Куёв сарпо* деб аталадиган паднисда чопондан ташқари дўппи, белбоғ ва бошқа анжомлар қўйилади. Қизнинг онаси тайёрлаган чопонни энг яқин жўраси олиб, куёвни қибла тарафга қаратиб кийгизган ва табриклашган.

Чопон паднисига жўралар етти маротабагача пул ташлашади. Ёки йиғилган пулларни келиннинг янгасига чиқариб беришади. Буни чопонни сотиб олиш деб ҳам аташади. Айни шу маросимда куёвнинг ўзи ҳам тўш пули бериши одати бор. Воҳанинг кўп ҳудудларида куёвнинг ёки куёв жўраларининг оёқ кийимлари куёвнинг қадами бу хонадондан узилмасин деб яшириб қўйилади. Улар ўз пойабзалларини янгалардан маълум пул миқдоридида сотиб олади.

Тошкент воҳасининг айрим қишлоқларида келин олиб кетиш учун борган куёв ва унинг жўралари маҳалла йигитларига *“овул босди”* яъни бир эчки ёки унинг қийматига тенг бўлган пул миқдорини беришади[9].

Шундан кейин куёв ҳовлига чиқиб келининг аёл қариндошлари билан кўришади ва келинни олиб чиқиб кетади. Келинга оқ либос кийдирилгач, ота ҳовлидан чиқишдан олдин эркак қариндошлари - ота, тоға, амаки каби яқинлари билан бирма бир хайрлашади.

Келин томондаги асосий маросим бир кун олдин ўтказиладиган *“қизлар базми”*дир. Мазкур маросимда келиннинг яқин дугоналари, маҳалла қизлари, қўни қўшнилар иштирок этади[10]. Ундан кейинни муҳим маросим *наҳор оши* саналади. Келиннинг отаси яқинлари, маҳалла элга, гузар аҳлига ош беради[13, с.272.]. Мазкур маросим Бухорода *“оши падари” (ота оши)* деб аталиб, куёв томондан ўтказилади. Тошкентда ошдан кейин иккинчи овқат сифатида шўрва тортиш аксарият ҳудудларда одат тусига кирган[14, с.353.]. Никоҳ тўйи куни ёки бир кун олдин қиз томонга тўйнинг оши пиширилиб ёки хомлигича юборилади. Оилаларнинг хоҳишига кўра қиз томонда ҳам, куёв томонда ҳам халқга ош берилган.

Хонадонга янги келин келгач, иккинчи кун эрталаб *келин салом* маросими ўтказилади. Мазкур маросимнинг муҳим атрибути ушатиладиган нон бўлиб, жуфт нонни аввал келин, кейин қайнона тишлайди[11]. Бундан келин ва қайнона қиз-онадек бўлиши, оғизбирчилик, ризқ-насибали бўлиши каби мақсадлар кўзланади. Маросимда янги келинни тезда фарзандли бўлишини тилаб, икки янга келиннинг елкаларини ушлаб *“Алла болам”* қўшиғини айтади.

Тошкент воҳасининг айрим ҳудудларида *“беточар”*, *“юз очди”* маросими ўтказилади. Бундай маросим қирғизларда ҳам бўлиб, *“беташар”* деб аталади. Маросимда бир бола қўлига чўпак (чўп) билан келиннинг юзидаги рўмолини олиб ташлаши керак бўлади[12]. Шунингдек, куёвнинг энг кичикгина қариндоши – жиянидан ёши каттасигача ўрта стол устига қўйилган бонка идишга пул ташлашади. Пулларни келин кўрди ҳаққи деб ҳам номлашган.

Тўйнинг учинчи куни ўтказиладиган маросим эса *чаллари* ёки *куёв чақирув*дир. Тахминан 20-30 нафар хотин куёв томондан келин томонга келади. Келган ҳар бир аёлга *“тўққиз-тўққиз”* деб аталадиган паднис қилинади. Унда совға саломлар билан бирга

патир, ширинлик, ҳатто гўшт маҳсулотлари ҳам солиб қўйилади. Куёвнинг отаси, амакиси, тоғаларига чопон кийдирилади. Чопон кийдириш энг ёши улуғлардан, биринчи бобосидан бошланади. Куёв билан келган ўртоқларига ҳам совға сифатида асосан сочик тарқатилади. Айрим қишлоқ ва маҳаллаларда тўйдан икки ҳафта ўтиб *қуда кутти* маросими бўлиб ўтади. Қозоқларда тўйдан кейин *шукрона тўйи* ўтказилиб, унда яқин қариндошлар, тўй куни хизмат қилганлар, жами, 40-60 киши қатнашади.

Ҳозирги кунда тўй удумларига бир қанча янгиликлар кириб келмоқда. Хусусан, тўй тантаналарида аёллар ва эркаклар бирга қатнашадиган, тўйга профессионал артистлар таклиф этиладиган бўлди. Илгари тўйлар хонадонлар, тўй соҳиби кўчаси ёки гузарига ташкил этилган бўлса, бугун махсус тўйхоналарда ўтказилмоқда. Тўй маросимларига янги урфлар кириб келиб, расмга айланмоқда. Урф-одатлар маълум маъно-мазмун касб этиб, ўз функцияси билан келин ва куёвнинг бахтли, ҳаётини ширин, турмуши фаровон бўлишига хизмат қилиши керак. Ота-боболаримиз томонидан бажарилган ҳар бир одат асрлар давомида шаклланган маънавий тафаккур маҳсули саналади. Шу мақсадда замонавий жамиятда урфга айланаётган айрим одатлар маъно англатмаса, рамзий хусусият касб этмаса узоқ яшамайди.

Тошкент воҳаси маънавий маданияти ранг-баранг. Никоҳ тўйлари маросимлари ҳам ўтказилиш тартиби, бажарувчи шахслар, атрибутлар хилма-хиллиги ва вазифаси, семантикаси билан ажралиб туради. Воҳанинг турли ҳудудларидаги тўй маросимининг таҳлили натижасида уларнинг ўхшашлик ва фарқли жиҳатларини намоён бўлди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Дала ёзувлари. Наманган вилояти, Чортоқ тумани, Коростон қишлоғи. 2023 йил август.
2. Дала ёзувлари. Наманган вилояти, Чортоқ тумани. 2023 йил август.
3. Дала ёзувлари. Тошкент вилояти, Янгийўл тумани, Епкенди маҳалласи. 2023 йил май.
4. Дала ёзувлари. Тошкент вилояти, Ўрта Чирчиқ тумани. 2023 йил май-июнь.
5. Дала ёзувлари. Тошкент вилояти, Ўрта Чирчиқ тумани, Тўйтепа маҳалласи. 2023 йил июнь.
6. Дала ёзувлари. Тошкент вилояти, Қибрай тумани, Мустақиллик маҳалласи. 2023 йил март.
7. Дала ёзувлари. Тошкент шаҳри, Юнусобод тумани. 2023 йил, июл.
8. Дала ёзувлари. Тошкент вилояти, Оққўрғон тумани, Ҳамзаобод маҳалласи. 2023 йил, март-апрел.
9. Дала ёзувлари. Тошкент вилояти, Бекобод тумани. 2023 йил июнь.
10. Дала ёзувлари. Тошкент вилояти, Паркент тумани, Сўқоқ қишлоғи. 2023 йил март.
11. Дала ёзувлари. Тошкент шаҳри, Хиёбонтёпа маҳалласи. 2023 йил, август.
12. Дала ёзувлари. Тошкент вилояти, Бекобод тумани, Уяс маҳалласи. 2023 йил май.
13. Зунунова Г.Ш. Материальная культура узбеков Ташкента: трансформация традиций (XX – начало XXI в.). – Ташкент: EXTREMUM-PRESS, 2013.
14. Узбеки / отв. ред. З.Х.Арифханова, С.Н.Абашин, Д.А.Алимова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории АН Республики Узбекистан. - М.: Наука, 2011.

Азаматова Гулмира Байирбековна
т.ф.ф.д(PhD)., доцент в.б
Жиззах политехника институти

МИГРАЦИЯ ЙЎНАЛИШЛАРИ ВА ТАРТИБГА СОЛИШ ИМКОНИАТЛАРИ

Миграция жараёни иқтисодий ва ижтимоий ҳаётнинг барча соҳаларига бевосита таъсир кўрсатувчи ва ўз навбатида аҳоли жойлашувидаги муҳим муаммолар билан боғлиқ аҳолининг ҳудудий ҳаракатидир.

Аҳоли миграцияси – аҳолининг яшаш манзилини ўзгартирган ҳолда кўчиши бўлиб, ижтимоий-иқтисодий ҳаётнинг кўп томонларини қамраб олган мураккаб ижтимоий жараён ҳисобланади[1, Б.566].

Аҳоли миграцияси аҳолининг жойлашиши, ерни хўжалик жиҳатдан ўзлаштириш, ишлаб чиқарувчи кучларни ривожлантириш, ирқлар, тиллар ва халқларнинг пайдо бўлиши ва аралашиб кетиш жараёнлари билан боғлиқ. Шунинг учун ҳам, ишлаб чиқаришни жойлаштиришдаги ўзгаришларни бевосита меҳнат ресурслари орқали ҳудудий қайта тақсимлаш эҳтиёжига миграция ёрдамида эришилади.

Миграция жараёни мамлакатдаги демографик вазиятни белгилаб берувчи шунингдек, меҳнат аҳлининг ўсиш суръатига таъсир этувчи омиллардан бири бўлиб, жаҳон иқтисодиётининг трансформациялашуви ва эркинлашуви шароитида миграция оқими маълум бир ҳудуддан бошқа бир мамлакат томон йўналтирилмоқда.

Йўналишига биноан миграция ташқи ва ички миграцияга бўлинади.

Ташқи миграция – бир давлатдан иккинчи давлатга, бир қитъадан иккинчи қитъага аҳолининг кўчиши бўлиб, бу жараёнда давлатлар аҳолиси қайта тақсимланиб аҳолининг камайиши ва кўпайиши ҳолатлари кузатилади.

Ички миграция – бир давлат ичида аҳолининг ҳудудлар бўйича кўчиши, бу жараёнда маълум давлат ичида шаҳар, қишлоқ, туманлар бўйлаб аҳолининг қайта тақсимланиши содир бўлади. Лекин шу давлат аҳолисининг умумий сони ўзгармайди.

Аҳоли миграцияси ўз моҳиятига кўра уч турга, яъни доимий, вақтинча (мавсумий) ва тебранма (маятниксимон) миграцияга бўлинади.

Доимий миграция – БМТ таърифига кўра, аҳолининг бир жойдан иккинчи жойга кўчиб, бир йилдан кўп яшаб қолишидир.

Вақтинча миграция эса аҳолининг бир жойдан иккинчи бир жойга кўчиб, маълум бир муддат яшаб қайтиш ҳолатидир. Вақтинча миграцияга аҳолининг ўқиш, ҳарбий хизмати, шартнома асосида ишлаш учун вақтинча яшаш жойини ўзгартиришини киритиш мумкин.

Тебранма миграцияда кишилар бир манзилгоҳдан бошқа бир манзилгоҳга ишлаш ёки ўқиш мақсадида ҳар куни ёки бир ҳафтада қатнашидир. Ушбу миграция аксарият ҳолларда урбанизация шароитида ривожланиб боради. Тебранма миграциянинг асосий йўналиши қишлоқдан шаҳарга, кичик шаҳарлардан катта шаҳарлар томон ҳаракатланишдир.

Ҳозирги халқаро миграцияда асосий ўринни меҳнат миграцияси эгаллайди. Унда аҳолининг меҳнатга лаёқатли қатлами моддий эҳтиёж туфайли бир давлатдан бошқасига доимий ёки вақтинчалик иш топиш мақсадида кўчиб боради. Бутун дунёда меҳнат мигрантлари сони ортиб бораётганининг асосий сабаби бозор иқтисодиёти шароитида инсоннинг яшashi учун иқтисодий омилларнинг аҳамияти кучайганлигидандир.

Бугунги замонавий дунёда аҳоли миграциясининг замонавий тамойиллари қуйидагича:

Биринчи тамойил: миграция ҳажмининг ошиши ва географияси кенгайиши.

Иккинчи тамойил: мигрантларнинг янги турлари пайдо бўлиши, уларнинг ижтимоий-маданий хусусиятлари мураккаблашуви. Уларнинг пайдо бўлиши биринчи навбатда меҳнат бозорлари глобаллашуви ва меҳнат мигрантларининг тез кўпайиши билан боғлиқ.

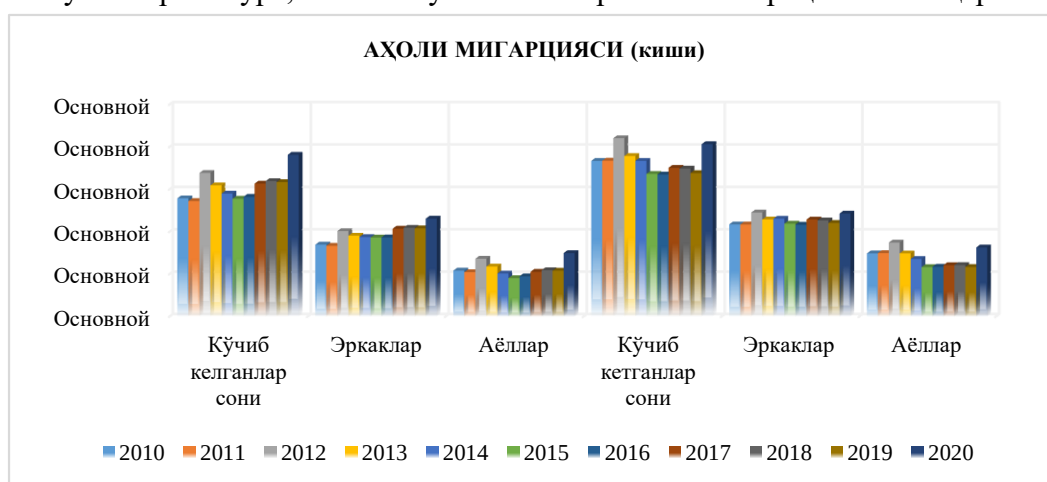
Учинчи тамойил: миграциянинг феминизациялашуви. Яъни халқаро миграция жараёнларининг замонавий босқичи миграция оқимларининг феминизациялашуви билан характерланади. Бу тенденция Ўзбекистон Республикасидаги аҳоли миграциясига ҳам хосдир. Чунки ички ва ташқи миграцияда мигрантлар орасида хотин-қизлар сони ортиб бормоқда. Миграция бўйича халқаро ташкилотнинг социологик тадқиқотларига кўра, жаҳондаги мигрантлар салмоғининг 52 %ни эркалар, 48%ни аёллар ташкил этган. Европа Иттифоқи давлатларида ХХІ аср бошида эркалар улуши 48 %дан 52 %га кўтарилган бир пайтда Осиё давлатларида аксинча 47%дан 45%га пасайгани кузатилган[2, Б.26].

Феминизациялашувнинг энг муҳим тамойили шуки, аёллар кузатиб борувчи шахс сифатида эмас, тирикчилик воситаларининг асосий топувчиси сифатида миграция қиладилар[3, Б.122].

Тўртинчи тамойил: миграциянинг дунёдаги ижтимоий ўзгаришлар омили сифатидаги таъсири. Миграциялар билан ижтимоий ўзгаришлар орасидаги ўзаро алоқа аввалги барча тарихий босқичлардагига нисбатан анча чуқурлашди, миграция жараёнларининг ўзи эса мигрантларни қабул қилувчи ва қайтарадиган жамиятлардаги ижтимоий ўзгаришларнинг асосий сабаб ва омилларидан бири бўлиб қолди. Халқларнинг кўчиб юриши доимо тараққиётнинг тарихий йўлдоши бўлиб келган. Жамият ривожланган сайин миграция ҳаракати ижтимоий-иқтисодий зарурат бўлиб бориши ва кучайиши одат тусига кириб қолган.

Миграциялар ўта мураккаб ижтимоий жараён бўлиб, халқларнинг ижтимоий-иқтисодий, маданий ҳаётининг кўп соҳаларини ўз ичига олади. Бу жараён фақат алоҳида мамлакатлардагина эмас, бутун оламда ҳам аҳоли сони ўсиши суръатига, этник таркиб ўзгаришига сезиларли таъсир кўрсатди.

Маълумотларга кўра, ишчи кучининг норасмий миграцияси халқаро миқёсда

кенгайиб бормоқда (1-илова).

Бироқ, бундай ишчилар ижтимоий ва ҳуқуқий жиҳатдан ҳимояланмаган ҳолда, аксарият ҳолларда юқори малакали мутахассисларнинг оддий ишчи сифатида ишлашлари ва айрим ҳолларда маҳаллий ишчиларга нисбатан бир неча баробар паст ҳақ олишларига тўғри келмоқда. Бундай ноқонуний фаолият ошкор бўлган тақдирда иш берувчи ва ишчига катта жарима солинади, бу ҳолат жаҳон муаммосига айланди. Шунингдек, алоҳида таъкидлаш жоизки, маълумотларга кўра меҳнат мигрантлари орасидан юқори маълумот ва касбий тайёргарлик талаб қилмайдиганлар қилиниш ишларига юборилмоқда. Меҳнат мигрантлари орасида нисбатан юқори даражадаги иш ҳақидан ҳам воз кечиш, шартнома муддати тугамасдан қайтиб келаётганлар ҳам мавжудки, бу ҳолатга меҳнат шароитининг оғирлиги сабаб бўлмоқда. Натижада улар орасида юқори малакали мутахассислар улушининг кенгайиши кузатишмоқда. Қайд этилган мазкур муаммоларнинг мавжудлиги, шунингдек, меҳнат бозорида ёшлар ва аёлларни иш билан таъминлаш, миграцияни тартибга солиш ва такомиллаштириш масалаларини ҳуқуқий, илмий ва амалий тадқиқ этиш зарурати долзарб аҳамият касб этади[4].

Аҳоли миграцияси жараёнига тарихий ва миллий анъаналар ҳам таъсир кўрсатади. Ўзбек халқида туғилиб ўсган жойга бўлган меҳри туфайли миграцияга мойиллик анча суст бўлган. Бироқ, глобаллашув шароитида аҳоли миграциясининг ҳаракати турли хил омил ва сабабларнинг ўзаро таъсири натижасида юзага келмоқдаки, аҳолини бир жойдан иккинчи жойга кўчиб юришга мажбур қилувчи сабаблардан энг муҳими иқтисодий-ижтимоий сабаблар, яъни ишсизлик, муносиб иш ўрнини топиш, олий маълумотга эга бўлиш истаги, шунингдек, иқлимнинг салбий таъсири, моддий, маданий-маиший шароитлардан қониқмаслик, оилавий шароитларнинг таъсири шулар жумласидандир.

Шунга кўра, миграция жараёнларининг меҳнат миграцияси, мажбурий миграция ва жиноий миграция (гиёҳванд моддаларни олиб ўтиш ҳаркати) каби тоифаларини кўрсатиш мумкин. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, хотин-қизлар ўртасида гиёҳвандлик билан боғлиқ жиноятлар 2007 йилда 604 тани ташкил этган бўлса, 2020 йилга келиб 110 тага камайган[5]. Албатта, бу ҳолатни хотин-қизлар ўртасида уларнинг ҳуқуқий маданияти ҳамда саводхонлик даражасини юксалтириш, шунингдек, аёллар ўртасида жиноятчилик ва ҳуқуқбузарликларни олдини олиш борасида олиб борилаётган кенг қамровли тушунтириш-тарғибот тадбирлари натижаси деб изоҳлаш мумкин.

Жаҳон ҳўжалиги ривожланиб, давлатлараро интеграцион алоқалар кучайиб бораётган глобаллашув даврида меҳнат миграцияси ҳам тобора интенсивлашиб бормоқда.

Меҳнат миграцияси – меҳнатга лаёқатли инсонларнинг юқори даромадли иш илинжида бир давлат ичида ёки давлатлараро кўчишидир. Бу жуда кучли иқтисодий омил бўлиб, бир тарафдан ишчиларга бўлган талабни қондирса, иккинчи тарафдан ишсизлик муаммоси оғир бўлган ҳудудлардаги тарангликни юмшатишга хизмат қилади. Миграциянинг ўзига муносиб иш ва юқори даромад топиш мақсадида амалга оширилган алоҳида тури бўлган меҳнат миграцияси иқтисодиёти оғир аҳволда бўлган кам ривожланган мамлакатларда бандлик ва иш ҳақининг ўткир муаммоларини ҳал этишнинг асосий воситаларидан бирига айланган. Мустақил Ўзбекистонда ҳам ижтимоий-иқтисодий тараққиётда ўтмишдан қолган мероснинг оғир муаммоларини узил-кесил ҳал этиш зарурати XX асрнинг феномени – меҳнат миграцияси жараёнларини четлаб ўтиш имконини бермади. Халқаро миграцияда асосий ўринни меҳнат миграцияси эгалламоқда. Бугунги кунда меҳнат миграцияси глобаллашув шароитидаги замонавий жамиятда халқаро меҳнат бозорининг ажралмас қисмига айланиб бормоқда. Чунки ҳозирги даврда инсоннинг яшаши учун иқтисодий омилнинг аҳамияти кучайди. Одатда миграциянинг асосий сабабларидан бири сифатида иқтисодий омил кўрсатилади[6, Б.232].

Ўзбекистон аҳолиси меҳнат миграциясининг асосий сабаблари қуйидагилар билан боғлиқдир. Яъни:

- меҳнат билан таъминланмаганлик даражаси юқорилиги;
- меҳнат ресурсларининг тез ривожланиши;
- меҳнат кучига талабдан таклиф ортиқлиги;
- бандликнинг ўзгарувчанлиги;
- иш кучининг нисбатан арзонлиги;
- тадбиркорлик омили (бирламчи сармоя) яратиш муаммолари;
- ишлаш ва тадбиркорликнинг бозорга хос кўникмаларини эгаллаш истаги шулар

жумласидандир[7, Б.232].

Ўзбекистон тараққиётининг янги босқичида миграция жараёнининг, жумладан, аёллар миграциясининг ўзига хос ижобий ва салбий томонлари мавжуд бўлиб, бу жараёнлар объектив ва субъектив сабаблар, муаммо ва қийинчиликлар билан боғлиқ бўлган турли иқтисодий иқтисодий, ижтимоий, маданий-гуманитар соҳаларда қатор муаммоларни юзага келтирмоқда. Бу эса ўз навбатида, нафақат фуқароларнинг ўзини, балки Ўзбекистон ҳукуматини ҳам янада қатъий қадам билан чора-тадбирлар кўришга, мигрантларни, айниқса, энг аввало аёлларни ҳимоя қилишга, реал салбий оқибатларнинг олдини олишга қаратилган самарали механизмлар ишлаб чиқирилишини талаб этмоқда.

Хулоса қилиб шуни таъкидлаш мумкинки, Ўзбекистонда 2021 йилдан бери қонуний мигрантлар ўз-ўзини иш билан банд бўлганлар билан тенглаштирилди ва чет элга ишлашга кетадиганлар учун мажбурий касбий тайёргарлик тартиби жорий этилди. Чет элда ишлаш талабгорларининг иш берувчининг талабларига мувофиқлигини юқори даражада ошириш учун мамлакатлар тилини ўқитиш марказлари очилди. Шунингдек, чет элда меҳнат фаолиятини олиб боровчи фуқароларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини қўллаб-қувватлаш ва ҳимоя қилиш жамғармаси ташкил этилди. Бандликни таъминлаш Янги Ўзбекистонни тараққиёт стратегиясида назарда тутилган ижтимоий-иқтисодий сиёсатнинг устувор йўналиши эканлигини ҳисобга олиб, аҳоли бандлиги муаммоларини ҳал қилиш,

меҳнат миграциясини тартибга солиш ва мамлакат учун зарур бўлган миграция кўламига эришиш, икки ва кўп томонлама ҳукуматлараро битимлар орқали уюшган миграцияни амалга ошириш борасида изчил ислохотлар олиб борилмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2000. – Б.566.
2. Расулова Д. Бозор муносабатлари тизимида ишчи кучи миграциясининг назарий-услубий асосларини такомиллаштириш. Иқтисод фанлари номзоди даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати. – Тошкент, 2018. – Б. 20.
3. Муртазаева Р. Глобаллашув шароитида аҳоли миграциясининг феминизациялашуви// “Хотин-қизлар ижтимоий-сиёсий фаоллигини ошириш – мамлакатимизда амалга оширилаётган ислохотларнинг муҳим омили”мавзусида республика илмий-амалий анжумани мақолалар тўплами 26 февраль 2019 йил. -Б.122.
4. Меҳнат миграциясини тартибга солиш масаласи муҳокама марказида бўлди// <https://xs.uz/uzkr/post/mehnat-migratsiyasini-tartibga-solish-masalasi-muhokama-markazida-boldi>
5. <https://gender.stat.uz/uz/asosiy-ko-rsatkichlar/jinoyatchilik>
6. Мажидова Д., Акбаров Б. Меҳнат мигрантларини ижтимоий қўллаб-қувватлаш ва реинтеграция қилишнинг педагогик-психологик жиҳатлари// Янгиланаётган Ўзбекистонда хотин-қизларнинг илм-фан тараққиётидаги роли ва гендер тенглиги мавзусида 1-халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Тошкент: Tadqiqot, 2021. -Б.232.
7. Муртазаева Р. Ўзбекистонда миллатлараро муносабатлар ва толерантлик. Дарслик. – Тошкент, 2019. – Б.232
8. Исмоилова Г. Фориш туманида аёллар бандлигини таъминлаш муҳим масала сифатида қаралмоқда.//<https://jizzax.uz/print:page,1,706-forish-tumanida-aellar-bandligini-taminlash-muim-masala-sifatida-aralmoda.html>

Turdiaxonova Dilxayot Ravshanbekovna -

О‘зМУ tadqiqotchisi

О‘зМУ Tarix fakultetining 2008 yil bitiruvchisi

YANGI O‘ZBEKISTON TARAQQIYOTIDA VATANDOSHLAR BILAN HAMKORLIKNING MUHIM JIHATLARI

Har bir davlatning xalqaro iqtisodiy, ma’naviy va madaniy rivojlanishida xorijdagi vatandoshlarning hissasi beqiyos ahamiyatga ega. Vatandoshlar o‘zlari istiqomat qilayotgan davlat va tarixiy Vatanlari o‘rtasida ko‘prik vazifasini bajarib, ikki tomonlama hamkorlikning rivojlanishiga xizmat qiladilar.

Shu jihatdan, O‘zbekiston Respublikasi hukumati tomonidan muhim davlat strategiyalariga muvofiq xorijdagi vatandoshlar bilan aloqani o‘rnatish hamda ularni rivojlantirish bo‘yicha salmoqli ishlar tatbiq etilib kelinmoqda. Shu o‘rinda, “Xorijda istiqomat qilayotgan vatandoshlar bilan hamkorlik sohasida O‘zbekiston Respublikasi davlat siyosati” Konsepsiyasiga [4] ko‘ra, vatandosh tushunchasiga aniqlik kiritildi. Ushbu konsepsiyaga binoan, xorijda istiqomat qilayotgan *vatandoshlar* quyidagilar hisoblanadi:

- O‘zbekiston hududidan tashqarida doimo istiqomat qiladigan yoki ta’lim olish, mehnat faoliyati bilan shug‘ullanish, oilaviy sabablar va boshqa sharoitlardan kelib chiqib vaqtinchalik chet elda yurgan O‘zbekiston Respublikasi fuqarolari;

- xorijga chiqqan va chet el fuqaroligini olgan, Vataniga ma’naviy va madaniy nuqtayi nazardan mansublikni his qilgan hamda O‘zbekiston Respublikasi bilan madaniy-

gumanitar, ijtimoiy-iqtisodiy va boshqa aloqalarni rivojlantirishga harakat qilayotgan O'zbekistondan chiqib ketgan shaxslar va ularning avlodlari;

- etnik, til va madaniy-tarixiy nuqtayi nazardan o'zini o'zbeklar yoki qoraqalpoqlar sifatida identifikatsiya qilgan hamda O'zbekiston bilan har tomonlama aloqada bo'lish xohishida bo'lgan xorijda istiqomat qilayotgan chet el fuqarolari va fuqaroligi bo'lmagan shaxslar.

Prezident Shavkat Mirziyoyev tomonidan olib borilayotgan O'zbekistonning tashqi siyosatida va xalqaro munosabatlarida vatandoshlar bilan aloqalarga ustuvor vazifa sifatida alohida e'tibor qaratildi. Xorijda istiqomat qilayotgan vatandoshlar bilan doimiy muloqot o'rnatish, hamkorlikni rivojlantirish, ularning mamlakatimizda olib borilayotgan islohotlardagi ishtirokini qo'llab-quvvatlash, shuningdek, ularning huquq va manfaatlarini har tomonlama himoya qilish davlatimiz siyosatining muhim yo'nalishlaridan biriga aylandi. Jumladan, Harakatlar va Taraqqiyot strategiyalariga muvofiq xorijdagi vatandoshlar bilan aloqani o'rnatish hamda rivojlantirish bo'yicha salmoqli ishlar tatbiq etildi.

2017 yil 23 maydan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyevning tashabbusi bilan O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzurida Millatlararo munosabatlar va xorijiy mamlakatlar bilan do'stlik aloqalari qo'mitasi tuzildi. Mazkur qo'mitaning tashkil etilishi hamda uning faoliyatini huquqiy asoslarining yaratilishi respublikamizda faol "xalq diplomatiyasi" asosida chet eldagi vatandoshlarimiz bilan muntazam va o'zaro foydali munosabatlarni yo'lga qo'yish, shuningdek bu boradagi ishlarni samarali muvofiqlashtirish bo'yicha tubdan yangi bosqich boshlab berildi.

2018 yil 10-17 aprel kunlari O'zbekiston yoshlari umumjahon assotsiatsiyasi tashabbusi bilan xorijdagi yosh vatandoshlar bilan O'zbekistonda "Yosh vatandoshlar" festivali bo'lib o'tdi.

Festivalda asosiy e'tibor O'zbekiston rivojlanishining muhim sohalariga qaratildi. Xususan, "Turizm sohasida marketing: sayyohni qanday jalb qilish mumkin", "O'zbekistonda sarmoyaviy muhit – hamkorlikning mustahkam ustuni", "O'zbekistonda ishbilarmonlik: muvaffaqiyatli strategiya asoslari", "O'zbekistonda yosh tadbirkorlar kelajagi", "O'zbekiston kelajagi arxitekturasini", "IT loyihalarni boshqarish: eng samarali mexanizmlar", "O'zbekiston Respublikasi iqtisodiy rivojlanishining istiqbollari va yo'llari" va yana bir qancha mavzular muhokama etilgan.

Shuni alohida ta'kidlash joizki, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018 yil 25 oktyabrdagi PQ-3982-sonli "Xorijda istiqomat qilayotgan vatandoshlar bilan hamkorlik sohasida O'zbekiston Respublikasi davlat siyosatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Qarori bilan "Xorijda istiqomat qilayotgan vatandoshlar bilan hamkorlik sohasida O'zbekiston Respublikasi davlat siyosati" Konsepsiyasi tasdiqlandi. Bu o'z navbatida xorijdagi vatandoshlarimizning O'zbekistondagi imkoniyatlari eshigini baralla ochdi desak mubolag'a bo'lmaydi. Konsepsiya olti bobdan iborat bo'lib, 3-bobida:

xalqaro huquqning umume'tirof etilgan prinsiplari va normalari, istiqomat qilayotgan mamlakatning qonunlari va O'zbekiston Respublikasining xalqaro shartnomalari asosida chet ellardagi vatandoshlarning huquq va erkinliklarini himoya qilishda yordam ko'rsatish;

O'zbekiston madaniy, ilmiy va ma'naviy merosini keng targ'ib qilish, uni dunyoda o'rganish va ommalashtirish, istiqomat qilayotgan mamlakatlarida o'zbek tilini, madaniyatini va an'analarini saqlab qolish va rivojlantirishga qaratilgan vatandoshlarimizning faoliyatini qo'llab-quvvatlash, ularning O'zbekistonda ta'lim olish imkoniyatlarini kengaytirish;

O'zbekiston Respublikasining ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotiga va uning xorijiy mamlakatlar bilan o'zaro manfaatli va do'stona munosabatlarini rivojlantirishga o'z hissasini qo'shishni istagan vatandoshlar va ular tomonidan tuzilgan tashkilotlar bilan aloqalarni rivojlantirish va mustahkamlash;

O'zbekiston hududida vatandoshlarning kasbiy, shu jumladan, tadbirkorlik, sarmoyadorlik, ilmiy, ma'rifiy va madaniy faoliyatini amalga oshirishi uchun qulay huquqiy, ijtimoiy va iqtisodiy shart-sharoitlar yaratish;

O'zbekistonda amalga oshirilayotgan keng ko'lamli ijtimoiy-iqtisodiy va ijtimoiy-siyosiy islohotlarni qo'llab-quvvatlash, shuningdek, O'zbekiston Respublikasining xalqaro obro'-

e'tiborini yanada mustahkamlashga vatandoshlar salohiyatini jalb qilish kabi vazifalar maqsad qilib belgilandi.

2020 yil 13-martda "O'zbekiston Respublikasining fuqaroligi to'g'risida" O'RQ-610-sonli [2] O'zbekiston Respublikasining Qonuni qabul qilindi. Qonunga *vatandosh* tushunchasi kiritildi. Jumladan, vatandoshlarga fuqarolik berish tartibi soddalashtirildi. Rasmiy ma'lumotlarga ko'ra, 1991–2007 yillarda respublikamiz bo'yicha jami 482 nafar fuqaroligi bo'lmagan shaxs O'zbekiston Respublikasi fuqaroligiga qabul qilingan bo'lsa, 2007 yildan 2016 yilning dekabr oyiga qadar O'zbekiston Respublikasi fuqaroligi berilmagan. 2016 yilning dekabridan 2023 yil mart oyi yakuniga qadar Prezidentimiz Shavkat Mirziyoyev tomonidan imzolangan yuzdan ortiq farmonlarga muvofiq 23 mingdan ortiq shaxs O'zbekiston Respublikasi fuqaroligiga qabul qilingan [9].

Bundan tashqari 2021 yil 11 avgustda [7] nodavlat notijorat tashkiloti - "Vatandoshlar" jamoat fondi tashkil etildi. Fondning asosiy faoliyat yo'nalishlari belgilangan bo'lib, bu ishlar sohadagi samaradorlikni yanada oshirishga xizmat qilmoqda. Jamoat fondi tomonidan 2022 yilda ajratilgan davlat subsidiyasi asosida 70 ga yaqin xorijiy davlatlarda vatandoshlar ishtirokida yurtimizning muhim sanalarida onlayn va offlayn madaniy-ma'rifiy tadbirlar, tanlovlar o'tkazildi. Xorijiy davlatlarda istiqomat qilib, faoliyat olib borgan lekin bugungi kunda yurtimizda faoliyat olib borayotgan vatandoshlar to'g'risida "Vatandosh" nomli 20 ta turkum ko'rsatuv tayyorlandi va "Dunyo bo'ylab", "MY5", "Milliy TV", "Renessans TV" va "O'zbekiston 24" telekanallari orqali efirga berildi. Xorijdagi 199 ta vatandoshlar jamoat birlashmalaridan 60 tasi bilan hamkorlik Memorandumi imzolandi, 20 ta xorijdagi vatandoshlar jamoat birlashmalariga 980 ta badiiy adabiyotlar, 20 ta milliy cholg'u asboblari, 10 ta milliy liboslar, 100 ta hunarmandchilik namunalari yetkazib berildi. Fond tomonidan ijtimoiy tarmoqlar orqali 2 000 dan ortiq muloqotlar, Zoom platformasi orqali 300 tadan ortiq onlayn muloqotlar tashkil etildi [5].

Shuningdek, fondning keng ko'lamli faoliyatlaridan birgina 2023 yildagi ishlarini misol qiladigan bo'lsak, xorijdagi vatandoshlar o'rtasida "Siz O'zbekistonni bilasizmi?", "Eng faol jamoat birlashmalari", "Qadri baland ona tilim" hamda "Eng faol volontyorlar" tanlovlari o'tkazildi. Tanlovlarda umumiy hisobda 4 ming nafardan ortiq vatandoshlar qatnashdi. Xususan, "Siz O'zbekistonni bilasizmi?" onlayn viktorinasida 2000 nafar, "Qadri baland ona tilim" tanlovida 1800 nafar, "Eng faol jamoat birlashmalari" tanlovida 145 ta vatandoshlarning jamoat birlashmalari, "Eng faol volontyorlar" tanlovida 350 nafar vatandoshlar ishtirok etishdi.

2023 yilda xorijdagi jamot birlashmalari rahbarlari va faol vatandoshlar bilan 187 dan ortiq rasmiy muzokaralar olib borildi.

Jumladan, AQSH – 17, Germaniya – 7, Daniya – 1, Koreya – 1, Niderlandiya – 1, Portugaliya – 1, Rossiya – 102, Tojikiston – 3, Turkiya – 5, Fransiya – 2, Chexiya – 1, Estoniya – 1, Yaponiya – 1, Qirg'iziston – 5, Qozog'iston – 39 ta muzokaralar tashkil etildi.

Shuningdek, xorijiy mamlakatlardagi vatandoshlar tomonidan tuzilgan jamoat birlashmalari bilan 2023-yil davomida jami 29 ta anglashuv memorandumlari imzolandi. Fond tashabbusi bilan Italiyaning Florensiya shahrida "Mirzo Ulug'bek" nomidagi birinchi o'zbek milliy-madaniy markazi ochildi [3].

2021 yil O'zbekistonda "Oltin daftar" shakllantirildi. "Oltin daftar"ga O'zbekistonda amalga oshirilayotgan muhim sotsial-iqtisodiy va ijtimoiy-siyosiy taraqqiyotiga o'z hissasini qo'shish imkoniyatiga ega 484 nafar xorijda yashab kelayotgan muvaffaqiyatli vatandoshlar kiritildi [10].

2022 yil 1 oktyabr kuni Berlinda "O'zbekistonlik" birinchi vatandoshlar forumi bo'lib o'tdi. Forum doirasida dunyo bo'ylab iqtidorli o'zbeklarni birlashtiruvchi, vatandoshlar va vatan o'rtasida ko'priklarni bo'ladigan Uzbekistan's Club yangi loyihasiga start berildi [6].

Vatandoshlarni qo'llab-quvvatlashdagi eng muhim chora-tadbirlardan biri hisoblangan - 2023 yil yangi tahrirdagi O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 23-moddasidagi 3-bo'limida "Davlat xorijda yashayotgan vatandoshlar bilan aloqalarni saqlab qolish hamda rivojlantirish to'g'risida xalqaro huquq normalariga muvofiq g'amxo'rlik qiladi" [1, 11b.] degan

bandi kiritilganligi xorijdagi vatandoshlar bilan aloqalarni yo'lga qo'yishda va uni rivojlantirishda ishonchli kafolat vazifasini bajaradi.

Shuningdek, 2024 yil noyabr oyida "Vatandosh" guvohnomasi joriy etildi [8]. "Vatandosh" guvohnomasi - xorijda istiqomat qilayotgan vatandoshlarni rag'batlantirish shakli bo'lib, O'zbekistonning iqtisodiy va ijtimoiy hayotida faol ishtirok etayotgan, mamlakatning boshqa davlatlar bilan do'stona munosabatlarini mustahkamlashga munosib hissa qo'shayotgan, respublikada xayriya (metsenatlik) faoliyatini amalga oshirayotgan vatandoshlarga minnatdorchilik va tashakkur belgisi hamda "Vatandosh" kartasini olish uchun asos hisoblanadigan hujjat hisoblanadi. Guvohnomani olgan nomzod va uning oila a'zolariga mamlakat vizasi, ayrim davlat xizmatlari va turar joy bo'yicha ro'yxatdan o'tish masalalarida imtiyozlar beriladi. Shuningdek, guvohnoma asosida 5 yil muddatga «Vatandosh» kartasi beriladi. "Vatandosh" kartasi - (vatandosh milliy pasportining amal qilish sanasidan oshmagan holda) O'zbekiston Respublikasi hududida belgilangan imtiyozlardan foydalanish huquqini beruvchi ID karta shaklidagi hujjat hisoblanadi.

Prezident Sh.M.Mirziyoyevning 2025 yil 21 martda kuchga kirgan "Umummilliy totuvlik va xorijdagi vatandoshlar bilan aloqalarni mustahkamlashni yangi bosqichga olib chiqishga oid chora-tadbirlar to'g'risida" Farmoni yuqorida ko'rsatilgan chora-tadbirlarning yangi bosqichidir. Farmonga ko'ra, jamiyatda umummilliy totuvlik va xorijdagi vatandoshlar bilan aloqalarni mustahkamlashning ustuvor vazifalaridan biri sifatida millatlararo munosabatlarni uyg'unlashtirish, jamiyatda do'stlik, o'zaro hamjihatlik, bag'rikenglik va birdamlikni mustahkamlash orqali yagona fuqaroviy o'zlikni shakllantirish belgilandi. Shunihdek, Madaniyat vazirligi huzuridagi Millatlararo munosabatlar va xorijiy mamlakatlar bilan do'stlik aloqalari qo'mitasi negizida Millatlararo munosabatlar va xorijdagi vatandoshlar masalalari bo'yicha qo'mita tashkil etildi hamda xorijdagi vatandoshlar bilan aloqalarni mustahkamlashning yangi mexanizmlari ishlab chiqildi.

Shuning bilan birga faol, jonkuyar, fidoyi vatandoshlarimiz davlatimiz tomonidan alohida e'tirof etib kelinmoqda. Bugungi kunga qadar Xorijda istiqomat qilayotgan 20 nafarga yaqin hamyurtlarimiz Vatanimizning yuksak davlat mukofotlari — "Do'stlik" ordeni, "Shuhrat" va "Kelajak bunyodkori" medallari bilan taqdirlandilar[11].

Xulosa qilib aytadigan bo'lsak, O'zbekistonning xorijdagi vatandoshlar bilan munosabatlarini mustahkamlashda so'nggi yillarda qabul qilingan qonunlar, qaror va farmonlar vatandoshlarning huquq va manfaatlarini himoya qilish, ularni Vatan taraqqiyotiga jalb etishda mustahkam asos bo'lib xizmat qilmoqda. Shu bilan birga, O'zbekistonning xalqaro maydondagi imidji va nufuzini yanada oshirishda hamda xorijiy mamlakatlar bilan do'stona aloqalarni yanada mustahkamlanishini ta'minlaydi.

Adabiyotlar ro'yxati

1. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi (yangi tahrirdagi 2023-yil 30-aprel kuni o'tkazilgan O'zbekiston Respublikasi referendumida umumxalq ovoz berish orqali qabul qilingan). – Toshkent: "O'zbekiston", 2023. -B.11.
2. O'zbekiston Respublikasining fuqaroligi to'g'risida. O'zbekiston Respublikasining Qonuni. <https://lex.uz/docs/-4761984>
3. Vatandoshlar, 1-son, 2024.
4. Хорижда истиқомат қилаётган ватандошлар билан ҳамкорлик соҳасида Ўзбекистон Республикаси давлат сиёсати Концепцияси. <https://lex.uz/docs/4022649#4029997>
5. Исмаилов И. Янги таҳрирдаги Ўзбекистон республикаси конституцияси – хориждаги ватандошлар билан алоқани ривожлантириш кафолати./ O'zbekiston Milliy Axborot agentligi,/2023.
6. <https://daryo.uz/k/2022/09/29/1-oktabr-kuni-berlinda-ozbekistonlik-birinchi-vatandoshlar-forumi-bolib-otadi/?utm>
7. <https://lex.uz/docs/5570582>
8. <https://lex.uz/docs/7229697>

9. <https://parliament.gov.uz/uz/news/ozbekiston-fuqarosi-mamlakat-tashqarisiga-majburan-chiqarib-yuborilishi-mumkin-emas>
10. <https://yuz.uz/news/ozbekistonda-endi-oltin-daftar-shakllantiriladi>
11. <https://www.uzembassy.kz/uz/article/horizhdagi-vatandoshlar-bilan-amkorlik-alolarini-rivozhlantirish-zbekiston-tashi-siesatining-asosiy-ynalishlaridan-biri>

Кудратов Д.Т.

Доктор философии по историческим наукам (PhD), доцент
Гулистанский государственный университет

УЗБЕКИСТАН И АЗЕРБАЙДЖАН: МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В годы независимости Узбекистан, опираясь на основные направления своей внешнеполитической стратегии, взял курс на активное сближение с народами разных стран, взаимообогащая духовные ценности. В связи с этим, Узбекистан развивает двух - и многостороннее сотрудничество с зарубежными странами, уделяя при этом особое внимание многогранной форме культурного взаимодействия. В частности, 19 мая 2017 года был издан Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами» [1]. Этот процесс явно наблюдается на примере сотрудничества между Узбекистаном и Азербайджаном. Следует отметить, что сотрудничество Узбекистана и Азербайджана стало плодотворно развиваться, после официальных встреч глав государств. Первым связующим звеном в цепи двусторонних отношений стал Договор об основах межгосударственных отношений, подписанный в 1991 году и ратифицированный обеими сторонами в 1996 году [2].

Официальный визит 18-19 июня 1997 года в Узбекистан Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева можно охарактеризовать как новый этап развития отношений. В Ташкенте, как и в Баку, было подписано 19 документов. Среди этих документов большое значение имеет соглашение о развитии сотрудничества между Азербайджаном и Узбекистаном, об укреплении дружеских и партнёрских отношений. Эти документы создали прочную фундаментальную договорно-правовую базу для успешного сотрудничества двух стран. Выступив на церемонии подписания этих договоров, Президент Азербайджана Гейдар Алиев отметил: «Мы хотим в Азербайджане иметь надёжные партнёрские отношения с Узбекистаном и сделаем всё возможное, чтобы эти отношения были, они, развиваясь, укреплялись». Президент Узбекистана заявил, что взаимоотношения двух стран будет характеризоваться стратегическим сотрудничеством, также на встрече президентов двух стран были обсуждены вопросы, представляющие взаимный интерес, они обменялись мнениями по различным аспектам совместного сотрудничества. 19 июня 1997 года Азербайджанскому Президенту был представлен Почётный диплом доктора Ташкентского Университета.

9 августа 1998 года в Ялте на мероприятии, посвящённое 60-летию юбилею Президента Украины Л. Кучмана, Президент Азербайджана Гейдар Алиев вновь встретился с Президентом Узбекистана. На встрече были обсуждены вопросы, представляющие взаимный интерес.

Встречи президентов Узбекистана и Азербайджана на саммитах НАТО, ИКТ, ГУАМ, СНГ привели к дальнейшему развитию отношений между двумя странами. Политика, проводимая нынешним Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым, предусматривает расширение отношений между двумя странами.

Потенциал торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Узбекистаном и Азербайджаном еще далеко не реализован и с учетом

взаимодополняемости наших экономик имеются большие перспективы для дальнейшего расширения взаимовыгодного сотрудничества. Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество между Узбекистаном и Азербайджаном в последние годы динамично развивается. Узбекистан заинтересован в расширении и укреплении связей со всеми перспективными экономиками, в том числе и с Азербайджаном. Между нашими странами установлен режим свободной торговли в соответствии «Соглашением о свободной торговле», которое было подписано в г. Баку еще в 1996 году. Учитывая, что во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины, налоги и сборы, а также количественные ограничения на экспорт и/или импорт товаров, которые произведены на территориях двух стран, у наших экспортеров имеются благоприятные условия для расширения объемов и номенклатуры товаров, которые они могут поставлять на рынки наших стран.

11–12 сентября 2008 г. Ислам Каримов в очередной раз прибыл в Азербайджан с официальным визитом, по итогам которого были подписаны 5 межправительственных и 3 межведомственных соглашения²⁰. Встреча президентов двух стран прошла в резиденции «Загуйльба» в формате один на один. Лидеры обменялись мнениями о состоянии и перспективах узбекско-азербайджанских отношений, а также о международных и региональных проблемах, представляющих взаимный интерес. Подчеркивалась, что цели и стремления Узбекистана и Азербайджана в деле развития двустороннего сотрудничества едины, а в политических вопросах страны являются партнерами. Было отмечено, что позиция Республики Узбекистан по решению проблемы Нагорного Карабаха остается твердой и неизменной. Узбекистан открыто ее подтверждал при голосовании за принятие соответствующих резолюций Генеральной ассамблеи ООН, инициированных Азербайджаном в 2008 г. Узбекистан последовательно выступал и продолжает выступать за мирное, политическое решение нагорно-карабахского конфликта и при этом главным условием урегулирования считает обеспечение территориальной целостности и суверенитета Азербайджана. Ислам Каримов высоко оценил поддержку Азербайджаном инициатив и позиций Узбекистана по таким важным региональным проблемам, как создание контактной группы 6+3 в качестве важного механизма по урегулированию афганской проблемы, решение водно-энергетических вопросов в Центральной Азии исходя из общепризнанных норм международного права и с учетом интересов всех государств региона².

Еще один шаг к плодотворному узбекско-азербайджанскому сотрудничеству был сделан в ходе переговоров глав государств, состоявшихся 27–28 сентября 2010 г. в Ташкенте в резиденции «Куксарой». По их итогам была подписана Совместная декларация²⁴, предусматривающая развитие отношений по ряду направлений. В частности, в ней говорилось о том, что будут предприняты дополнительные меры для обеспечения уровня двустороннего торгово-экономического и научно-технического взаимодействия, а также сотрудничества в иных областях в соответствии с потенциалом и возможностями экономик обеих стран. Для развития прямых связей между хозяйствующими субъектами, укрепления контактов между предпринимателями двух стран, повышения возможностей выхода товаров и услуг на мировые рынки будут создаваться благоприятные экономические, финансовые и правовые условия. Отмечая, что взаимные инвестиции являются одним из факторов экономического сотрудничества, главы двух государств согласились поддерживать, защищать и развивать инвестиции в сфере энергетики, торговли, промышленности, машиностроения, сельского хозяйства, транспорта, коммуникаций, а также в других областях, представляющих взаимный интерес. Президенты подчеркнули важность реализации железнодорожного проекта «Баку – Тбилиси – Карс», а также развития логистических центров в Аляте, Навои и Ангрене.

На 1 июля 2023 г. в Узбекистане действуют 204 предприятия с участием капитала Азербайджана (в 2017 г – 71 ед.), из них 67 совместных и 137 иностранных предприятий. С начала текущего года создано 21 предприятие.

В свою очередь, на территории Азербайджана функционируют представительства НАК «Узбекистон хаво йуллари», АК «Узавтопром», являющейся ведущим в Узбекистане производителем широкой гаммы легковых автомобилей под брендом «Равон», а также компании «Артель», специализирующейся на производстве высококачественной и конкурентоспособной электротехнической продукции.

В настоящее время в Узбекистане действуют 236 предприятий с азербайджанским капиталом, в том числе 62 совместных предприятия и 174 предприятия, полностью принадлежащих иностранцам. Кроме того, в Азербайджане активно работают 70 узбекских компаний. Растут также объемы инвестиций Азербайджана в Узбекистан и в 2021 г. составили около \$30 млн., при этом в 2017 г. азербайджанские инвестиции практически были равны нулю. Основные сферы деятельности совместных предприятий: машиностроение и металлообработка, легкая промышленность, производство продуктов питания, жилищное строительство, сфера услуг и другие. В целом, с января по июль 2024 года товарооборот между Азербайджаном и Узбекистаном превысил 118,2 миллиона долларов США.

Безусловно, экономическое сотрудничество между Узбекистаном и Азербайджаном имеет большое значение в развитии двусторонних отношений. В этом направлении наблюдается значительное продвижение. В рамках реализации задач по усилению кооперации между предприятиями и компаниями двух государств, сохранению и наращиванию достигнутых темпов взаимного товарооборота Узбекистан и Азербайджан активно используют возможности совместной Межправительственной комиссии по сотрудничеству. Так, на сегодняшний день по линии данного формата проведено 11 встреч. Они придают дополнительный импульс развитию взаимовыгодного сотрудничества двух стран в сфере торгово экономического и инвестиционного обмена. Важным направлением является налаживание связей между промышленными предприятиями и деловыми кругами Узбекистана и Азербайджана. В частности, в феврале 2018 года состоялся визит в Узбекистан азербайджанской делегации во главе с президентом Конфедерации организаций предпринимателей (работодателей) Азербайджана М. Мусаевым. В ходе визита был организован бизнес-форум с участием более 20 представителей крупных компаний Азербайджана и 50 руководителей предприятий Узбекистана, действующих в сферах строительства, торговли, фармацевтики, полиграфии, ИКТ [1]

В Узбекистане поставлена цель в ближайшие семь лет увеличить долю готовой продукции и полуфабрикатов в структуре экспорта в 3,3 раза.

В структуре экспорта Азербайджана, большую долю занимают нефтепродукты и для Азербайджана развитие нефтяного сектора экономики также является актуальным.

Сотрудничество между Азербайджаном и Узбекистаном в энергетической и нефтегазовой сферах также демонстрирует положительную динамику.

Реализуется проект по производству "зеленой" энергии с последующим экспортом через Азербайджан в страны Европы. Совместно с SOCAR были начаты геологоразведочные работы на плато Устюрт в Узбекистане, так как Узбекистан планирует перерабатывать полезные ископаемые на территории Азербайджана, в том числе заниматься производством строительных материалов для их дальнейшего использования в восстановительных работах в Карабахе. Кроме того, также уже начаты работы по созданию фруктовых садов, тепличных комплексов, производству сухофруктов, выращиванию фундука и многим другим проектам.

Заинтересованность обеих сторон в укреплении и развитии тесных экономических связей нашла свое выражение в целом ряде заключенных между ними двусторонних соглашений. Тесное сотрудничество сложилось между Азербайджаном и Узбекистаном в сфере энергетики. Азербайджан, имеющий большой опыт и научно-технический потенциал, вкладывает значительные инвестиции в двух направлениях — в интеллектуальный капитал и энергетическую инфраструктуру. Национальная нефтяная

компания Азербайджанской Республики (SOCAR) участвует в разработке углеводородных запасов, оцененных в 2,44 трлн кубометров природного газа, Узбекистана, занимающего 8-е место по объемам добываемого газа, а также имеющего запасы нефти, превышающие 600млн баррелей. В Узбекистане в общей сложности разведано более 50 нефтяных и 30 газовых месторождений. В мае 2019 года были подписаны соглашения по проведению геологоразведочных работ и по увеличению добычи в месторождениях Кашкадарьинской области и в трех инвестиционных блоках в Устюртском регионе на северо-западе Узбекистана. Помимо этого азербайджанской нефтяной компанией «SOCAR» были запланированы работы по восстановлению и капремонту скважин, а также по созданию производства нефтегазового оборудования и комплектующих в Узбекистане [9]

Большинство нефтяных месторождений на постсоветском пространстве были открыты азербайджанскими геологами. В наши дни данная инфраструктура была значительно модернизирована с помощью привлечения инвестиций и технологий ведущих нефтяных компаний, а также зарубежных научно-исследовательских институтов и лабораторий, которые проводят исследования в сфере энергетики. Передача данных технологий, а также формирование и обучение кадрового национального потенциала в области энергетики могут стать приоритетным направлением в развитии двустороннего сотрудничества. Обмен научно-технологическим опытом в данной сфере станет взаимовыгодным и стратегическим достижением в договоренностях между Азербайджаном и Узбекистаном.

Заместитель министра энергетики Узбекистана Бехзот Нарматов заявил, что в процессе восстановления освобожденных во время Второй Карабахской войны территорий активно будут участвовать и узбекские компании. Таким образом, он подтвердил, что узбекские компании заинтересованы в реализации масштабных инвестиционных проектов, предусмотренных на территории Карабаха. Приток узбекских инвестиций в Азербайджан создаст фундамент для построения тесных экономических взаимосвязей, заметно увеличит торгово-инвестиционный обмен между ними, будет способствовать формированию благоприятного инвестиционного климата и обмену технологиями. Сумма капиталовложений на данный момент неизвестна, но реализация проекта будет, скорее всего, рассчитана на долгосрочный период — как минимум, на несколько десятилетий [7]. Необходимо отметить, что динамика торгового баланса между странами лишь отчасти соответствует их потенциальным возможностям и поэтому склонна к возрастанию.

Еще одной международной площадкой, где представители Азербайджана и Узбекистана поддерживают тесный контакт, является Организация исламского сотрудничества. Можно предположить, что перспективным направлением сотрудничества становится использование достаточно большого потенциала Узбекистана в области подготовки богословов. Это позволит Узбекистану более активно участвовать в происходящих процессах, оказывая большее влияние на формирование региональной повестки дня.

1. Юсупалиева, Д. К. Узбекистан и Азербайджан - дружба и сотрудничество / Д. К. Юсупалиева // APPLIED SCIENCE OF TODAY: PROBLEMS AND NEW APPROACHES : сборник статей V Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 30 сентября 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. – С. 22-26. – EDN GVTQ CJ.
2. Народное слово. 26 мая 1996 года.
3. Народное слово. 5 октября 2018 года.
4. Вечерний Ташкент. 14 февраля 2018 года.

РОЛЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ УЗБЕКСКО-ПАКИСТАНСКОГО ДИАЛОГА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ.

Республика Узбекистан и Исламская Республика Пакистан — две страны, расположенные в стратегически важном регионе Евразии, с глубоко укоренёнными историко-культурными связями, уходящими вглубь веков. Эти связи, основанные на общей исламской цивилизационной принадлежности, исторических маршрутах Великого шёлкового пути, а также общих культурных и духовных традициях, играют значительную роль в формировании и развитии дипломатических и международных отношений между двумя государствами.

С момента обретения Республикой Узбекистан независимости в 1991 г., Ташкент и Исламабад начали активно развивать двусторонние отношения, где культурная и историческая общность стала фундаментом для политического и экономического сближения. Становится очевидным, что «современные узбекско-пакистанские отношения являются примером установления и развития долгосрочного, взаимовыгодного и многогранного сотрудничества между двумя суверенными государствами, которые испытывают взаимное притяжение» [7, С. 7]. Можно отметить то, что за прошедшие десятилетия обе страны достигли значительных успехов в укреплении двустороннего взаимодействия в самых разных сферах — от торговли и инвестиций до образования, науки и безопасности. Регулярные визиты на высоком уровне, подписание множества соглашений и активизация межгосударственных диалогов свидетельствуют о постоянно возрастающем интересе к дальнейшему углублению партнёрства.

Издревле территории современного Узбекистана и Пакистана были объединены торговыми и культурными маршрутами. Можно отметить, что «на протяжении веков обе страны были связаны Великим шёлковым путём, который служил жизненно необходимым маршрутом торговли и культурного обмена... Многие важные регионы Шёлкового пути, такие как исторические города Самарканд и Бухара, расположены в Узбекистане. Эти города когда-то были крупными центрами торговли и образования, а также родиной величайших учёных и художников своего времени. Великий шёлковый путь — это напоминание о глубоких исторических и культурных связях, связывающих Узбекистан и Пакистан. Он также напоминает о важности регионального взаимодействия и сотрудничества» [8, С. 11-12]. Мы можем убедиться в том, что богатое наследие, которое оказывал Шёлковый путь, формировал основу для экономического и культурного обмена, создавая прочную платформу для духовной и научной интеграции между народами региона. Через караванные пути распространялись не только товары — шёлк, специи, ремесленные изделия, но и учения, философия, литература.

Особое значение в истории узбекско-пакистанских связей имеет фигура Захир-ад-дина Мухаммада Бабура (1483-1530) — основателя Империи Великих Моголов, уроженца Андижана (Узбекистан). Его потомки правили значительной частью Южной Азии, включая территорию нынешнего Пакистана, более трёх веков. Этот факт становится важным культурно-историческим мостом между двумя народами. И на сегодняшний день «пакистанское общество находится под прямым и косвенным влиянием эпохи Моголов. В учебных планах пакистанских образовательных учреждений широко отражён вклад данной династии» [3, С. 229]. Таким образом, наследие Бабура и его потомков — продолжает восприниматься в пакистанском обществе не только как часть истории, но и как важный элемент национальной идентичности.

Суфийские традиции также сыграли ключевую роль в формировании общего духовного пространства между регионами. Узбекистан — родина многих великих суфийских мыслителей (Бахауддин Накшбанд, Ходжа Ахрар Вали и др.), чьи учения оказали влияние на религиозную жизнь мусульман Южной Азии. В Пакистане учения этих мыслителей были восприняты и адаптированы, что усилило культурную близость между народами. Здесь можно подчеркнуть то, что, как известно, «суфизм является неотъемлемой частью ислама, и большинство практик и опыта современных суфиев сходится с традиционными» [4, С. 117]. При всём этом, «в Пакистане суфизм стал предметом защиты или критики с точки зрения идеологических конструкций ислама, и по-прежнему является частью символического капитала не только самого Пакистана, но и большинства мусульманских стран» [6, С. 43]. Следовательно, суфизм в Пакистане выполняет не только религиозную, но и культурно-идеологическую функцию, являясь мостом между прошлым и настоящим, традицией и модернизацией. В контексте узбекско-пакистанских отношений, суфийское наследие выступает как общая духовно-нравственная оболочка, способствующая взаимопониманию, толерантности и диалогу между обществами.

Необходимо обратить наше внимание и на то, что персидский язык, игравший значимую роль в обоих регионах в средние века, служил литературным и административным средством общения. Произведения поэтов и писателей остаются популярными в Пакистане и являются частью общего культурного наследия. Обратим внимание на то, что в Пакистане проводятся конференции и литературные вечера, посвящённые творчеству Алишера Навои (1441-1501), чьё творчество излагалось также на персидском языке. Его труды изучаются в рамках университетских курсов по персидской и тюркской классической литературе в ведущих научных центрах страны.

Можно отметить, что «историческая преемственность образования в области персидского языка и литературы в Пакистане, накопление практического опыта в этой области, создание образовательных центров, подготовка ряда преподавателей и методистов персидского языка и литературы, учитывая различные учебные пособия в этой стране, - всё это сохраняет традицию и на сегодняшний день» [5, С. 122]. Таким образом, в Пакистане сохраняется культурная связь с тем обширным цивилизационным пространством, частью которого всегда был и остаётся Узбекистан. Это открывает дополнительные возможности для научного и культурного взаимодействия между двумя странами, основанного на общем историческом наследии и взаимном интересе к его сохранению и развитию.

В ранний период независимости Узбекистан стремился установить контакты с мусульманскими странами, и Пакистан занял важное место в этом процессе, в том числе благодаря историко-культурной близости. Регулярные обмены делегациями деятелей культуры, совместные выставки, фестивали, образовательные проекты стали неотъемлемой частью двустороннего взаимодействия. Узбекистан и Пакистан сотрудничают в рамках таких международных организаций, как ООН, ШОС, Организация исламского сотрудничества (ОИС), Движения неприсоединения и многих других [1]. В этих форматах страны продвигают инициативы, основанные на общем культурном и историческом фундаменте — от образования и науки до культурного наследия и межкультурного диалога.

Необходимо обратить внимание на то, что Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев 19 августа 2025 года принял делегацию Пакистана. В рамках данного визита «были обсуждены вопросы дальнейшего развития узбекско-пакистанских отношений многопланового сотрудничества и стратегического партнёрства в контексте реализации договорённостей, достигнутых в ходе визита Премьер-министра Пакистана в Узбекистан в феврале текущего года. С начала года объёмы товарооборота выросли на 23%, грузоперевозок — на 50%. Открыты торговые дома в городах Карачи и Лахоре. Увеличилась частота авиарейсов. Рассмотрены вопросы практического взаимодействия в

военной и военно-технической сферах, учитывая борьбу с современными вызовами и угрозами безопасности. Внимание уделено практической реализации положений подписанного трёхстороннего соглашения по проекту строительства Трансафганской железной дороги» [2]. Таким образом, дипломатические связи, сформированные на основе общих ценностей жизни, укрепляют межгосударственные отношения Узбекистана и Пакистана, формируя платформу для долгосрочного стратегического партнёрства.

Историко-культурные связи между Узбекистаном и Пакистаном служат не только свидетельством общего прошлого, но и важным инструментом формирования продуктивного международного диалога. Объединённые наследием империй, традициями исламского просвещения, а также общими культурными аспектами, две страны стремятся выстроить современное взаимодействие, базирующееся не только на прагматичных интересах, но и на глубоком взаимопонимании. И в условиях глобальных противоречий и региональных преобразований, именно культурная дипломатия становится ключом к устойчивому и конструктивному развитию узбекско-пакистанских отношений на международной арене.

Список использованной литературы:

1. Лидеры Узбекистана и Пакистана определили приоритетные направления расширения стратегического партнёрства. Режим доступа: <https://president.uz/ru/lists/view/7906> (дата: 26.02.2025 г.).
2. Президент Узбекистана принял делегацию Пакистана. Режим доступа: <https://president.uz/ru/lists/view/8392> (дата: 19.08.2025 г.).
3. Babur's contributions to understanding and development of linkages between Central and South Asia / Zahid Anwar // J.R.S.P., Vol. 51, No. 1, January – June, 2014. – pp. 213-235.
4. Experiences and Practices of Contemporary Sufis in Pakistan / Bareera Saeed and Syeda Shahida Batool // NUST Journal of Social Sciences and Humanities, Vol. 7 No. 1 (January-June 2021). - pp. 99-119.
5. Studying the status of Persian language and literature education in Pakistan (Centers, sources, methods, headlines and motivational factors) / Reza Chehrehghani, Ali Ahmad Shirazi // Journal of Teaching Persian to Speakers of Other Languages, Vol. 11, No. 1 (Tome 23), April 2022. – pp. 121-150.
6. Sufi Influence on Pakistani Politics and Culture / By M. Hassanali // Pakistaniaat: A Journal of Pakistan Studies, Vol. 2, No. 1 (2010). – pp. 23-45.
7. The role of Uzbek-Pakistani relations in Connecting the Central and South Asian regions / Shaislam I. Akmalov // Frontline social sciences and history journal, Volume 02, issue 05, 2022. – pp. 6-14.
8. Uzbekistan-Pakistan Regional Connectivity Political, Economic, Humanitarian, and Academic Aspects / By H.E. Oybek Arif Usmanov // NUST Institute of Policy Studies (NIPS). - Islamabad, 2023. – 29 p.

Кудратов Бектемир –

базовый докторант Координационно-методического центра Новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА: СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ

В период с 2017 по 2025 год стратегия внешней политики Узбекистана претерпела значительные изменения. Это было обусловлено как динамичными трансформациями в международной политике, так и важными внутренними преобразованиями внутри страны.

После прихода к власти Шавката Мирзиёева Узбекистан начал проводить масштабные политические и экономические реформы, включая разработку новой внешнеполитической доктрины. Эта доктрина направлена на укрепление национальных интересов и развитие многовекторных международных отношений.

На современном этапе внешняя экономическая политика Узбекистана ориентирована на диверсификацию внешней торговли, привлечение иностранных инвестиций и развитие региональных инициатив. Её ключевые элементы — обеспечение национальной безопасности и экономической стабильности страны.

Внешнеполитическая стратегия Узбекистана была четко изложена в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на период с 2017 по 2021 год. Этот важный правовой документ определил ключевые цели и задачи, направленные на укрепление независимости и суверенитета нашего государства, а также на дальнейшее повышение его роли в международных отношениях. [2]

В «Стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы», утвержденной Президентом Республики Узбекистан, вопросы внешней политики занимают важное место. Стратегия подчеркивает необходимость укрепления международных позиций страны и расширения ее дипломатического влияния. Основные направления внешней политики Узбекистана, отраженные в Стратегии, можно разделить на несколько ключевых аспектов: *Продолжение политики добрососедства и укрепление региональной безопасности*: повышение роли страны в качестве равноправного субъекта в международных отношениях; *Укрепление многовекторной внешней политики*: дальнейшее развитие отношений Узбекистана с нашими традиционными партнерами, придание приоритетного значения расширению географии наших внешних связей и усиление экономической дипломатии; *Активное участие в международных организациях*: усиление деятельности Узбекистана в органах и институтах Организации Объединенных Наций, глобальных и региональных экономических, финансовых и гуманитарных организациях; *Развитие экономической дипломатии*: вступление во Всемирную торговую организацию и углубление процессов интеграции с Евразийским экономическим союзом; *Укрепление связей с диаспорой и расширение культурной дипломатии*: совершенствование системы оказания услуг гражданам Узбекистана за рубежом дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Республики Узбекистан в зарубежных государствах. [3]

Таким образом, внешняя политика Узбекистана, определенная в Стратегии развития нового Узбекистана на период с 2022 по 2026 год, направлена на укрепление международных позиций страны, активное участие в решении глобальных и региональных вопросов, а также на создание благоприятных условий для развития национальной экономики и общества.

В контексте дальнейшего развития государства была представлена Стратегия «Узбекистан-2030», которая также включает в себя ключевые направления внешней политики, нацеленные на обеспечение долгосрочной стабильности и устойчивого развития. Основные направления внешней политики Узбекистана, определённые в Стратегии «Узбекистан-2030», включают: *Укрепление регионального сотрудничества*: Узбекистан продолжает курс на укрепление сотрудничества с соседними странами региона, включая Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и Туркменистан. Особое внимание уделяется установлению стабильности в Центральной Азии, улучшению транспортных и экономических связей, а также совместным усилиям по борьбе с угрозами безопасности (терроризм, наркоторговля, экстремизм); *Многовекторная внешняя политика*: Узбекистан будет продолжать политику многовекторности, поддерживая равноправные отношения с различными мировыми державами, включая Россию, Китай, Европейский Союз, США, Индию и другие страны; *Участие в международных организациях и интеграционных процессах*: Узбекистан активно развивает отношения с международными и региональными организациями, такими как ООН, ШОС, ЕАЭС, СНГ, Всемирная торговая

организация (ВТО) и другие; *Экономическая дипломатия и привлечение инвестиций*: одним из ключевых направлений внешней политики станет экономическая дипломатия с целью увеличения притока иностранных инвестиций в различные секторы экономики Узбекистана; *Культурная и гуманитарная дипломатия*: важным элементом внешней политики Узбекистана станет культурная дипломатия, направленная на продвижение культурного наследия страны, ее историко-культурных ценностей на международной арене. Это включает в себя развитие образовательных обменов, поддержку культурных мероприятий, искусства, туризма; *Экологическая дипломатия*: в условиях глобальных экологических вызовов Узбекистан сосредоточит усилия на решении проблем водных ресурсов, охраны окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов, особенно в контексте региональных и международных инициатив по экологической безопасности. [4]

Таким образом, стратегия «Узбекистан–2030» в области внешней политики направлена на создание прочных и взаимовыгодных связей с различными международными и региональными игроками. Эта стратегия также призвана укрепить безопасность и экономическое развитие страны через активное участие в международных процессах и продвигать интересы Узбекистана на глобальном уровне.

Анализируя ключевые аспекты внешней политики Узбекистана, можно выделить несколько важных моментов.

Одним из ключевых принципов, на которых основывается внешняя политика Узбекистана, является *многовекторность*. Страна стремится поддерживать добрососедские отношения со всеми крупными мировыми державами, такими как Россия, Китай, США и Европейский союз, не ограничиваясь рамками какого-либо одного альянса. Такой подход позволяет Узбекистану эффективно балансировать свои интересы, избегать чрезмерной зависимости и сохранять гибкость в своей международной деятельности.

Кроме того, в последние годы Узбекистан сосредоточил своё внимание на укреплении *регионального сотрудничества*, которое стало основным направлением его внешней политики. Региональное сотрудничество играет ключевую роль в обеспечении безопасности, стабильности и экономического развития страны. Узбекистан активно развивает отношения с соседними государствами Центральной Азии, которые в последние годы значительно улучшились. Ранее существовавшие проблемы и недопонимания, особенно по вопросам водных ресурсов и границ, теперь активно решаются через дипломатические каналы.

Для Узбекистана региональное сотрудничество представляет собой многоаспектный процесс, охватывающий широкий круг вопросов. Оно включает в себя проблемы безопасности, экономическое развитие, управление природными ресурсами, а также укрепление культурных и гуманитарных связей с соседними странами. Узбекистан стремится к созданию стабильной, интегрированной и процветающей Центральной Азии, что отражает его стратегические интересы на долгосрочную перспективу.

Одним из главных приоритетов внешней политики Узбекистана является развитие *экономической дипломатии*, направленной на привлечение иностранных инвестиций, улучшение внешней торговли и создание благоприятного бизнес-климата. Узбекистан стремится диверсифицировать свои экономические связи, снижая зависимость от России и Китая. В последние годы страна активно ищет новые рынки для своих товаров, особенно в странах Европейского союза, Индии, Турции, арабских странах и других крупных экономических центрах. Проведение реформ, упрощение законодательства и модернизация инфраструктуры создали условия для привлечения капитала и технологий.

Внешняя политика Узбекистана основывается на стремлении к развитию экономической дипломатии. Основной целью является привлечение иностранных инвестиций, оптимизация внешней торговли и создание благоприятного бизнес-климата. Страна активно работает над диверсификацией своих экономических связей, стремясь уменьшить зависимость от России и Китая. В последние годы Узбекистан активно ищет

новые рынки сбыта для своих товаров, расширяя своё присутствие в странах Европейского союза, Индии, Турции, арабских государствах и других крупных экономических центрах. Проведённые в стране реформы, упрощение законодательства и модернизация инфраструктуры создали благоприятные условия для привлечения капитала и технологий.

Узбекистан активно интегрируется в международное финансовое, торговое и экономическое пространство, а также в межрегиональные транспортно-логистические коммуникации. Ташкент участвует в переговорном процессе по вступлению в ВТО, имеет статус государства-наблюдателя в ЕАЭС и статус бенефициара в системе преференций Европейского Союза GSP+. Сотрудничество Узбекистана с международными и региональными финансовыми институтами вышло на качественно новый уровень. Страна активно сотрудничает с такими организациями, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Азиатский банк развития, ЕБРР, Исламский банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Ключевым приоритетом узбекской экономической дипломатии стало продвижение широкой межрегиональной взаимосвязанности. [1]

Таким образом, стратегия внешней политики Узбекистана отражает новые подходы к международным отношениям, основанные на многовекторности, региональной интеграции и активной экономической дипломатии. Принятие этих принципов обеспечит стране стабильное развитие, усиление позиций в Центральной Азии и повышение её роли на мировой арене.

Использованная литература:

1. Курбанов Д., Юнусова З. Реализация международных инициатив Нового Узбекистана – глобальное признание открытой и прагматичной внешней политики страны. - <https://www.alliance-press.kg/ru/articles/view/2337>
2. Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. - <https://lex.uz/docs/3107042>
3. Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг. – https://president.uz/ru/pages/view/strategy?menu_id=144
4. Указ Президента Республики Узбекистан О стратегии «Узбекистан-2030» от 11.09.2023 г. № УП-158. - <https://lex.uz/uz/docs/6600404>

Ходжаев Бахтиёр Рахматуллаевич
Ўзбекистон тарихи давлат
музейи илмий ходими.
Филиал Тошкент музейи рахбари.

ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИ ДАВЛАТ МУЗЕЙ ЭКСПОЗИЦИЯ ВА РАХБАРЛАРИ ФАОЛИЯТИ

Ўзбекистон тарихи давлат музейи Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1992 йил 21 апрелдаги 203-сон қарорига мувофиқ мустақил илмий-тадқиқот муассаса сифатида қайта ташкил этилди ва 1994 йил 5 августдаги 402-сон қарорига биноан унга давлат музейи мақоми берилди, музей ўз вақтида 1876 йилда 12 июльда ташкил этилган Тошкент музейи негизида шаклланган эди.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1994 йил 8 октябридаги №37/1-4 сонли қарорига мувофиқ собиқ Ленин музейи биносини реконструкция қилиш ишлари амалга оширилади. 1995 йилнинг 21 март куни янги ташкил этилган музей экспозициясини очилиш маросими ўтказилади ва музей 1995 йилнинг 22 мартдан бошлаб тўлиқ фаолият кўрсата бошлайди.

Бугунги кунда унинг фондлари 350 мингдан зиёд ашёлар, шу жумладан, 70 мингдан ортиқ археологик, 100 мингдан ортиқ нумизматик, 18 мингдан ортиқ этнографик ашёлар,

Ўлканинг янги ва энг янги тарихига оид 120 мингдан ортиқ фотосурат ва ҳужжатлар, 18 мингдан ортиқ таббарук буюмлар сақланади.

1876 йил 12 июлда Туркистон Статистика қўмитаси раиси Н.Н.Головачев ва унинг котиби Н.А. Майевнинг илтимосномасига кўра, фон Кауфман статистика қўмитасида кимё лабораторияси ва ипакчилик коллекцияларини ўз ичига олган музей очишга рухсат берди. Музей очилган 1876 йил ва кейинги 1877 йил учун фон Кауфманн музей эҳтиёжлари учун йилига 300 рубл ажратди. 1876 йил охирида музейда 1486 та буюмлар, 645 тангалар, 9 та медаллар ва 12 та турли хил тошлар мавжуд эди.

Музейнинг ташкил топиши ва фаолиятида шакллантиришда Иероним Иванович Краузе — табиатшунос, музейни ташкил этишда фаол иштирок этган, Юрий Димитриевич Южаков — маъмурий ва илмий ишларда иштирокчи, Александр Илич Вилкинс — музей жиҳозлари ва методик ишларга масъул, Николай Александрович Маев — матбуотдаги чиқишлари ва ташкилий ишлари билан музей ривожига ҳисса қўшган.

Музей илк ташрифчиларини 1876 йил июл ойида Романовский кўчасидаги (кейинчалик В.И. Ленин кўчаси, ҳозирги кунда Шароф Рашидов кўчаси) Н.А.Маев квартирасининг кичик хонасида қабул қилди.

Музей 1918 – 1930 йилларда ўлкашунослик музейи сифатида фаолият юритган. Туркистон ишлари бўйича комиссиясининг ташаббуси билан 1921 йилнинг 22 майида Турккомстарис (Туркистон музей ишлари, табиат, санъат ва қадимги ёдгорликларни муҳофаза қилиш бўйича комиссияси) тузилади.

Музей 1922 йилдан Туркистон Бош музейига, 1925 йилдан Ўрта Осиё Бош музейига айлантирилди. Музей Ўрта Осиёдаги энг муҳим илмий-маърифий ва маданий марказ мақомига эга бўлди. У нафақат экспонатларни сақлаш, балки олимлар тайёрлаш, фан ва таълимни интеграция қилиш ва халқ маърифатига хизмат қилиш вазифаларини ҳам бажара бошлади.

1923 йилга келиб, музей раҳбари лавозими қайта ташкил этилади ва музей директориға ўзгартирилади. Сабаби шу давргача кутубхона ва музей бир ташкилот сифатида фаолият кўрсатиб келмоқда эди.

Музейни қайта ташкил этиш ишлари 1924 йилда ҳам давом эттирилди. Музей оқ уйда жойлашиб экспозиция заллари сони 18 хонага етказилади. Бу кўргазма заллари аввалига соҳа ва фондлар бўйича, кейинчалик хронология ва табиий бўлинишлар асосида экспозицияга жойлаштирилди. 1924 йили музей залларида 12 минг экспонат намоиш этилган бўлса, 1925 йилнинг охирига келиб музей залларидан 28 минг экспонат томашабинлар эътиборига ҳавола этилади.

Музейни тўлиқ ва мукамал сўзлаб берувчи гид-экскурсия бўлими 1922 йилга келиб ташкил топади. Айнан шу йилдан музейни томоша қилган томашабинлар тўғрисидаги маълумотлар эълон қилиниб боради. 1922 йилда музейга 231225 томошабин ташриф буюради, улардан 109245 кишини маҳаллий халқ вакиллари ташкил қилган.

Туркистон автоном республикаси марказий ҳукуматининг 1922 йил 13 августида №169 – сонли қарори билан Турккомстарисга марказий музейларнинг асосий бинолари мавжуд эмаслиги ҳисобга олиниб, музейларга махсус бинолар ажратилади. Жумладан Ўзбекистон тарихи давлат музейига Туркистон генерал-губернатори уйи (Оқ уй) биноси тақдим этилади. Музейлар тўлиқ солиқ, ҳар қандай коммунал ва бошқа тўловлардан озод қилинади.

Туркистон автоном республикаси марказий ҳукуматининг 1923 йил 20 июнидаги №110 – сонли қарори билан Турккомстарисга бўйсинувчи музейларда штатлар тизимини жорий қилинади, штатдаги ишловчи ходимларнинг аниқ категориялар, ойлик маошлари ҳам белгилаб берилади.

1925 йилда Оқ уйнинг 22 та реконструкция қилинган залида 2 қисмдан иборат музей кўргазмаси очилади.

Булар:

1. Ўрта Осиё табиати, хайвонот ва ўсимликлар дунёси бўлими;

2. Ҳозир ва ўтмишда Ўрта Осиёдаги инсоният тарихи бўлими;

1925 йили Тошкентда “Ўрта Осиё инқилоб музей” ташкил этилади. 1930 йили ҳар икки музей, яъни “Ўрта Осиёни асосий музейи” ва “Ўрта Осиё инқилоб музей” бирлашиб, “Ўрта Осиё тарихи ва инқилоб тарихи музейи” номи остида фаолият юрита бошлайди.

1925 йили Тошкентда ташкил этилган “Ўрта Осиё инқилоб музей” ва 1930 йили унинг “Ўрта Осиёни асосий музейи” билан бирлашиши натижасида “Ўрта Осиё тарихи ва инқилоб тарихи музейи” ташкил топди.

Средазкомстарис ташкилоти тугатилгандан сўнг 1927 йили музей халқ маорифи комиссарлиги ихтиёрига ўтказилади. 1928 йилда Ўрта Осиё хусусан Ўзбекистон тарихи давлат музей таркибига бадиий санъат музей қўшиб берилади ва илк марта иккита давлат музейлари ва уларнинг фондлари бирлаштирилади.

1930 йилда Республикадаги барча музейлар фаолияти ўрганилиб қайта ташкил этиш ишлари амалга оширилиб, Ўрта Осиё тарих ва революция тарихи музейдан (САМИИР), Ўрта Осиё табиат ва ишлаб чиқариш кучлари музейи (САМППС) ажралиб чиқиб алоҳида музейга айлантирилди.

1933 йилнинг 1 июнидан музей энди ташкил топган Фанлар комитети ихтиёрига ўтказилади. Кейинчалик бу ташкилот Ўзбекистон Фанлар академиясига асос бўлиб хизмат қилади. 1933 йили музей “Марказий тарих ва инқилоб тарихи музейи” номи остида қайта ташкил этилади ва ўз фаолиятини давом эттиради.

Музей қурилиши ва музейларга раҳбарликни кучайтириш зарурлиги УзССР Халқ Комиссарлари Советининг 1934 йил апрел ойида “Ўзбекистон ССРда музей қурилиши вазифалари ва аҳволи” ҳақида чиқарилган қарорида кўрсатиб ўтилган эди. Шу асосда, 1933 йилда янги ном берилган Ўзбекистон марказий тарих ва революция тарихи музейига 1934 йилда Марказий Ижроия Комитетининг қарори билан фабрика-ошхонаси биноси берилди (бу бинога Санъат музейи ҳам жойлаштирилди). Музей қошида 6 секциядан иборат Ўрта Осиё музейлари жамияти барпо этилди.

1935 йилдан “Марказий инқилоб тарихи” музейи, 1940 йилдан музей, “Марказий тарих музейи” мақомини олади.

II Жаҳон уруши бошланиши оқибатида 1941 йилнинг 6 ноябридаги Ўзбекистон ССР министрлар кенгашининг №1614 қарори билан Тошкентда фаолият юритган Алишер Навоий номидаги адабиёт музейи, Ўзбекистон халқлари тарихи музейи ва санъат музейлари фавқулотда ҳолатда бирлаштирилади ва ҳозирги Ўзбекистон бадиий академияси қошидаги Фотолар уйи биносига жойлаштирилади ва фаолияти қисман чекланади.

Музей директори лавозими жорий этилгунигача, музей ва кутубхона раҳбари битта лавозим эгаси, университет ва музей раҳбари ҳам бир одам бўлган. Музейнинг илк раҳбари Н.А.Маев ҳисобланади, энг қизиғи унинг уйи музейнинг илк биноси ҳам ҳисобланади.

Кейинчалик Н.А.Маевдан сўнг музейга В.Ф.Ошанин, 1886 – 1890 йилларда Н.Емельянов, 1898 йилдан Лидский Семен Александрович, 1906 йилдан И.П.Зыков, Н.А. Зарудний, 1920 – 1921 йилларда Сергей Александрович Соколовскийлар музей раҳбари сифатида фаолият олиб борганлар.

1923 йилга келиб музей Турккомстарис таркибида алоҳида музей ташкилотга айлантирилгандан сўнг, музей раҳбари директор деб юритила бошлайди. 1923 йилда Д.Н.Кашкаров Ўрта Осиё музейининг директори лавозими тайинланади.

1924 йилга келиб Ўрта Осиё музейининг директори этиб А.Л.Бродский тайинланади. 1925-1928 йилларда музей директори лавозимида И.В.Янковский фаолият олиб боради.

Кейинги йилларда музей раҳбарияти тез – тез алмашиб боради, сиёсий вазият, қатағонлар, мутахассисларни етишмаслиги, маҳаллий кадрларга ишончсизлик, асосан европалик ёки маҳаллий аҳолидан бўлмаган шахсларга ишонч билдириш оқибатида шундай муаммолар келиб чиқади. Масалан 1928 йилнинг ўзида Ўрта Осиё музейида олти директор алмашади.

1928 йилнинг январь – май ойларида музей илмий ходими геолог олим И.И.Бездека музейга рахбарлик қилади. 1928 йилнинг 21 июнидан ўлкашунос, музей илмий ходими Л.В.Ошанин вақтинча музей директори лавозимида фаолият юритади, 1928 йилнинг 5 июлидан директор вазифасини музей илмий ходими, археолог, музей нумизматика бўлимининг инвентарь китобини юрита бошлаган йирик олим М.Е. Массон бажаради, 1928 йилнинг 4 августидан вақтинча директор лавозимида И.В.Брюлловой-Шескольской тайинланади, 1928 йилнинг 8 сентябридан декабр ойигача Л.В.Ошанин қайта музей директори лавозимида тайинланади.

1928 йилнинг декабрь ойига келиб музейга марказдан янги директор тайинланади. Михаил Миронович Цвибак 1933 йилгача, яъни музей фанлар қўмитаси тизимида ўтиб, қайта ташкил этиш ишлари амалга оширилиш давригача директор лавозимида фаолият юритади. Ачинарли тарафи деярли барча марказдан тайинланган директорлар қатағонга учрайди ва улар ичида М.М. Цвибак ҳам бор эди.

1933 йили 1 июнидан музей Ўзбекистон ССР маориф комиссарлигидан чиқарилиб янги ташкил этилган фанлар қўмитаси таркибига киргазилади ва музей илмий муассасалардан бирига айланади. 1943 йилнинг 4 ноябридан фанлар қўмитаси қайта тузилади ва Ўзбекистон фанлар академияси тузилиб, музей унинг таркибига ўтказилади. Директор этиб илк махаллий кадрлардан С.Х. Хусанбаев тайинланади у 1934 – 1935 йилларда янги ташкил этилган тарих ва революция тарихи музейини бошқаради.

1960 йилнинг 24 апрелида Ойбек номидаги Ўзбекистон халқлари тарихи музейи директори этиб Нафиса Садиковна Садикова тайинланади.

XX асрнинг 70 – 80 йиллари совет ҳукуматининг тазийқи ва музей фаолиятига аралашуви таъсири сезилсада музей илмий йўналишдан ривожланишни давом эттирди. Бу даврда музейга Ғ. Рашидов(1952 – 1960 йиллар ва 1986 – 1992 йиллар), Н.С. Содиқова (1960 – 1986 йиллар)лар рахбарлик қилдилар.

Ўзбекистон тарихи давлат музейга Қутлуғ Хамдамович Иноятов 1995 – 2003 йилларда ва Мансур Сиддиқов 2003 – 2005 йиллар рахбарлик қиладилар.

2005 йили Ўзбекистон тарихи давлат музейга Жаннат Хамидовна Исмоилова рахбар этиб тайинланади. Ж.Х. Исмоилова рахбарликни янги “Мустақил Ўзбекистон” экспозициясини тайёрлаш ва янги шаклда намоиш этиш иши билан бошлади.

2005 – 2025 йиллар орлиғида Ўзбекистон тарихи давлат музейнинг фонлари 250 минг ашёдан – 350 минг ашёга етказилди, бу натижаларга эришишда музей рахбари Жаннат Хамидовна Исмоилованинг фаолияти ва рахбарлик қилиши катта роль ўйнайди.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. “Ўзбекистон маданий мероси Ўзбекистон тарихи давлат музейи тўплами иккинчи қисм. Этнографик фонд. Тарих ёдгорликлари сақланаётган маскан”. XXVII китоб. Тошкент. 2020 йил. 15 – 17 бетлар.
2. Исмаилова Ж.Х., Левтева Л.Г. “Музей, где хранятся реликвии истории”. “Premier Print”. Тошкент. 2014 йил. 4 – 14 бетлар.
3. Содиқова Н.С. “М.Т.Ойбек номидаги Ўзбекистон халқлари тарихи музейи 100 ёшда” Т., “Фан” 1978 йил. 8 -10 бетлар.
4. Х.Садыков, Ю.Гласс, Е.Цой “Музеи Узбекистана” путеводитель-справочник. Ташкент. “Фан” 1978 год 13-14 стр.
5. “Из истории музейного строительства в Узбекистане” К.П.Кандалова, Е.Т.Цой “Некоторые источники по истории музейного строительства в Узбекистане” Т. “Фан” 1973 йил 118 – 120 бетлар.
6. “Материалы по истории Узбекистана” Буряков Ю.Ф. “Основные отрасли научной работы музея истории народов Узбекистана” Т. “Фан” 1966 йил 9 – 11 бетлар.
7. А.И.Добросмыслов. “Ташкент в прошлом и настоящем”. Исторический очерк. Тошкент. “О.А.Порцева босмахонаси”. 1912 йил. 198 – 285 бетлар. Музей ва кутубхона. 252 – 276 бетлар. Музей 276 – 283 бетлар. Умумий 520 бет.

8. “Из истории музейного строительства в Узбекистане” Н.С.Садикова “Туркомстарис и его роль в развитии музеев Средней Азии” Т. “Фан” 1973 йил 92-94 бетлар.
9. ЎзР МДА. Р-394-фонд, 1-руйхат, 143-иш, 19 бет.
10. Ўз.ФА архиви 2 – опись. 59 - фонд, 172 - иш, 22 бет. 84 бет. “Акты передачи музея из министерства культуры в академии наук. 1969 год.”
11. Ўз.ФА архиви 2 – опись. 59 - фонд, 523 - иш, 7 бет. 66 бет. “Отчет музея. 1986 год.”
12. Ўз.ФА архиви 2 – опись. 59 - фонд, 610 - иш, 4 бет. 123 бет. “Годовые отчеты по грантам 1994 – 2002 г.” 1994 год.

Шахноза Саидова

Докторант исторического факультета
Национального университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА

Глобальная экологическая история (англ. *Global Environmental History*) – это междисциплинарное направление, которое исследует взаимодействие человеческих обществ и природных систем во времени, обращая внимание на их взаимное влияние на глобальном уровне. В отличие от традиционной истории, которая преимущественно фокусируется на политических, военных и культурных процессах, экологическая история расширяет рамки анализа, включая экологические изменения, биоразнообразие, климат, управление природными ресурсами и транснациональные экологические кризисы.

Одним из фундаментальных факторов, форсировавших глобальные экологические изменения, был европейский колониализм. Колониальные державы устанавливали производственные системы, ориентированные на извлечение природных ресурсов (лесозаготовка, сельское хозяйство монокультур, добыча полезных ископаемых), зачастую игнорируя экологические ограничения и местные практики управления природой. К примеру, французские колонизаторы в Западной и Центральной Африке ограничивали местное натуральное сельское хозяйство и охоту, навязывая плантации хлопка и экспортные культуры, что способствовало обезлесению и деградации земель [1]. Другой пример – интенсивная эксплуатация тропических лесов в Индонезии и Кот-д’Ивуаре: между 1960 и 1980 годами экспорт древесины в Индонезии увеличился в сотни раз, в Кот-д’Ивуаре почти полностью уничтожены первичные леса [9].

По мере развития технологий, особенно начиная с Индустриальной революции, человечество стало оказывать всё более сильное воздействие на климат, атмосферу, водные и биологические системы. Выбросы парниковых газов и изменение землепользования (дефорестация, сельское использование) интенсивно нарастали в XIX–XX веках, особенно в странах индустрии. Интересен факт: значительная часть исторических выбросов углекислого газа связана не только с промышленным сгоранием ископаемого топлива, но и с земельными преобразованиями в колониях и сельской местности [9].

Кроме того, научные сети, ботанические сады и базы данных, созданные в рамках империй, позволили одним акторам выражать тревогу по поводу увеличения эрозии, опустынивания и изменения режима осадков задолго до XX века. Таким образом, экологическое сознание начало формироваться уже в колониальные периоды, но в основном в метрополиях и среди научных элит [2].

Первым важным рубежом считается Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде человека (1972), которая впервые вывела в международный дискурс

проблемы загрязнения, опустынивания, вымирания видов и прочее [3]. Следующим была конференция в Рио-де-Жанейро (Earth Summit) в 1992, где была принята Рио декларация, Конвенция по изменению климата, Конвенция по биоразнообразию, Конвенция по борьбе с опустыниванием, а также документ «Повестка-21» [8]. Наконец, сеть международных экологических соглашений (International Environmental Agreements, IEAs) существенно выросла после 1970-х: исследования показывают, что с этого момента международное сотрудничество становится более плотным, связным, то есть государства всё активнее участвуют в регуляции экологических внешних эффектов на глобальном уровне [7].

Исторически территории современного Узбекистана развивались в условиях засушливого и полузасушливого климата, что обуславливало необходимость специализированных практик управления водными ресурсами и использования природных ландшафтов. Археологические и этнографические исследования свидетельствуют, что уже в древности, в низовьях Амударьи, функционировали системы ирригации, дренажные каналы и сельскохозяйственные осваиваемые земли, уходящие корнями в VI век до н. э. и далее. Эти практики позволяли регулировать водный режим, минимизировать риски засух и использовать плодородные земли [10]. В средневековых и раннем Новом времени, в ханствах и государствах, климатические изменения, мобилизация населения и миграции населения также влияли на распределение пастбищ, лесов и водных источников; но документальные исследования этого периода пока ограничены.

После обретения независимости в 1991 году Узбекистан начал формировать собственную экологическую политику, проводить мониторинг экологических изменений, взаимодействовать с международными структурами и развивать экологическую науку и образование. Исследования показывают, что страна включилась в глобальные научные и политические процессы: подготовка национальных сообщений по Конвенции об изменении климата, стратегий по адаптации, планы по переходу к «зелёной» экономике до 2030-го года [12]. Работа университетов и научных институтов: например, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека проводит проекты по изучению засоленных почв, выращиванию растений на засоленных землях Приаралья, восстановлению растительности в районах, пострадавших от экологической деградации [13]. Повышение роли экологической журналистики и формирования экологической культуры: средства массовой информации всё чаще освещают проблемы качества воды, загрязнения, климатических рисков; образовательные программы и общественные инициативы усиливают осведомлённость.

Современные экологические проблемы Узбекистана тесно связаны с предыдущими историческими этапами, технологическим развитием, климатической изменчивостью и институциональными условиями. Из доклада ООН: за последние 50-60 лет ледники в бассейне рек Пскем сократились на ~24 %, в Сурхандарье – на ~40 %, в Кашкадарье – на ~70 % [14]. Изменение температур: наблюдается повышение среднегодовой температуры, особенно в Ташкенте, Фергане. Также уменьшение годовых сумм осадков, особенно в южных районах и пустынных областях [15]. Дефицит водных ресурсов, особенно для орошения, ухудшение качества вод, увеличение минерализации, влияние промышленных и сельскохозяйственных загрязнений [15].

Историческое развитие экологической истории в Узбекистане демонстрирует сложную траекторию: от древних практик орошаемого земледелия и адаптаций к климату, через мощные преобразования в советский период, до современного этапа, когда экологические проблемы становятся центром научных, политических и общественных процессов. Ключевые причины, сформировавшие экологическую траекторию страны, – природно-климатические условия, необходимость ирригации, человеческая деятельность, изменение землепользования, технологическое давление и глобальные климатические изменения.

Для Узбекистана важнейшими задачами являются сохранение и восстановление экосистем (тугайных лесов, водных бассейнов, ледников), адаптация к изменению климата, развитие экологически устойчивого земледелия и водопользования, усиление научного мониторинга, экологического образования и участия граждан. Включение исторической перспективы позволяет оценить экологический «долг», сформировать политику, учитывающую наследие и долгосрочные последствия, а также способствует более справедливому распределению ответственности и ресурсов.

Список использованной литературы

1. How Colonialism Spawned and Continues to Exacerbate the Climate Crisis // Columbia Climate School. – 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://news.climate.columbia.edu/2022/09/21/how-colonialism-spawned-and-continues-to-exacerbate-the-climate-crisis>. Дата обращения: 25.08.2025.
2. Davis, D.K. Imperialism, Intellectual Networks and Environmental Change: Origins and Evolution of Global Environmental History 1676–2000. Part I / D.K. Davis // ResearchGate [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/238108271_Imperialism_Intellectual_Networks_and_Environmental_Change_Origins_and_Evolution_of_Global_Environmental_History_1676-2000_Part_I. Дата обращения: 16.08.2025.
3. Infographic: Timeline of Climate Change Negotiations // European Parliament. – 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20180404STO00910/infographic-timeline-of-climate-change-negotiations>. Дата обращения: 18.08.2025.
4. History, Colonialism, Climate Change and Carbon Markets // SOMO – Centre for Research on Multinational Corporations. [Электронный ресурс] URL: <https://www.somo.nl/history-colonialism-climate-change-carbon-markets/>. Дата обращения: 21.08.2025.
5. Grove, R. Green Imperialism: Colonial Expansion, Tropical Island Edens and the Origin of Environmentalism / Richard Grove. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. [Электронный ресурс] URL: <https://journals.openedition.org/rh19/9233?lang=en>. Дата обращения: 17.08.2025.
6. Mahony, M., Endfield, G. Climate and Colonialism / M. Mahony, G. Endfield // WIREs Climate Change. – 2018. – Vol. 9, Issue 2. – DOI: 10.1002/wcc.512. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cambridge.org/core/books/ecological-imperialism/DFA7A9E3632F9D8F5CABD960827C41A8>. Дата обращения: 16.08.2025.
7. Carattini, S., Fankhauser, S., Gao, J., Gennaioli, C., Panzarasa, P. What Does Network Analysis Teach Us about International Environmental Cooperation? / S. Carattini et al. // Ecological Economics. – 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://arxiv.org/abs/2106.08883>. Дата обращения: 22.08.2025.
8. Heinrich-Böll-Stiftung. International Environmental Policy Timeline: History of Global Environmental Governance // Heinrich Böll Foundation. [Электронный ресурс] URL: <https://www.boell.de/en/2022/05/28/international-environmental-policy-timeline>. Дата обращения: 25.08.2025.
9. Boskoboynik, I. Climate Justice in the Global South: Understanding the Environmental Legacy of Colonialism / I. Boskoboynik // E-International Relations. – 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.e-ir.info/2023/02/02/climate-justice-in-the-global-south-understanding-the-environmental-legacy-of-colonialism/>. Дата обращения: 13.08.2025.
10. Предотвращая экологические проблемы [Электронный ресурс] URL: <https://www.yuz.uz/ru/news/predotvraaya-ekologicheskie-problem>. Дата обращения: 20.08.2025.
11. Juraev S. Ekologik xavfsizlik: tarixiy jihatlar. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tadqiqot.uz/index.php/history/article/view/10464>. Дата обращения: 11.08.2025.

12. Министерство экологии, охраны окружающей среды и климатических изменений Республики Узбекистан [Электронный ресурс] URL: <https://uz-eco.tilda.ws/>. Дата обращения: 26.08.2025.

13. Кафедра экологии // Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека [Электронный ресурс] URL: <https://nuu.uz/ru/chair/ekologiya/>. Дата обращения: 17.08.2025.

14. Состояние экологии в Узбекистане: сокращение объёмов ледников усугубляет дефицит водных ресурсов. – 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450307>. Дата обращения: 22.08.2025.

15. Экологические аспекты изменения климата в Узбекистане // Эколого-ресурсный центр «ЕКОМАКТАБ». [Электронный ресурс] URL: <https://www.ekomaktab.uz/index.php/ru/press-klub/poslednie-novosti/259-ekologicheskie-aspekty-izmeneniya-klimata-v-uzbekistane>. – Дата обращения: 29.08.2025.

Собирова Дилфуза Тохтасиновна

Андижанский государственный университет, доцент кафедры истории Узбекистана

РОЛЬ ЖЕНЩИН-ИСТОРИКОВ В ОБНОВЛЯЮЩЕМСЯ УЗБЕКИСТАНЕ

После обретения независимости Узбекистан вступил в новый этап восстановления исторического сознания и осмысления национальной идентичности. В этот период особенно актуальным стал вопрос о роли женщин в исторических процессах, в частности, их активное участие в науке, литературе, искусстве и историографии. Научное наследие женщин-историков, которое ранее оставалось вне внимания или не получало должной оценки, сегодня переосмысливается в новом исследовательском контексте.

В данной статье анализируется роль женщин-историков в историографии обновляющегося Узбекистана, их научное наследие, влияние на общественную жизнь и вклад в формирование современного исторического сознания. Работа опирается как минимум на десять основных научных источников, при этом деятельность каждой исследовательницы рассматривается с учётом исторического контекста.

Хотя в советский период проводилась политика вовлечения женщин в общественную жизнь, их активность в науке подчинялась идеологическим установкам. Поэтому первые женщины-историки сталкивались с определёнными ограничениями в своей научной деятельности. В статье Нигоры Тангировой «Attitude Towards Women in the Uzbekistan SSR and First Female Historians» отмечается, что предоставленные женщинам-историкам возможности строго соответствовали официальной линии власти и не выходили за её рамки [1, с. 3]. Несмотря на то, что их работы часто писались в русле партийной идеологии, они заложили основы для дальнейшего развития историографии.

Исследования Н. Джураевой также содержат подробную информацию об участии женщин в исторических процессах того времени и о восприятии их роли в обществе [2, с. 5]. Особенно показателен пример политики «хужума» — массовой мобилизации женщин в общественную жизнь с одновременным жёстким контролем над ними. Такая практика, с одной стороны, способствовала росту социального статуса женщин, но с другой — лишала их возможности свободно выражать научные взгляды.

Несмотря на это, среди женщин-историков, работавших в тот период, были такие учёные, которые выделялись своими научными взглядами. Среди них особенно следует отметить Суйиму Ганиеву, которая сначала была известна как литературовед, но позднее в своих исследованиях начала освещать и исторический контекст [3, с. 12].

В эпоху джадидизма, в начале XX века, среди женщин стали появляться первые журналистки, поэтессы и просветительницы. Этот процесс был напрямую связан с движением за пробуждение образовательного сознания мусульманок и их вовлечение в общественную жизнь.

В статье, опубликованной в издании *Times of Central Asia* под названием «Великие женщины в истории Узбекистана», рассказывается о таких выдающихся личностях, как Нозимахоним, Увайсий и Нодирабегим, сыгравших важную роль в духовно-культурном развитии своего времени [4, с. 7]. Их деятельность сегодня рассматривается как ценный исторический источник и заново оценивается в современной историографии.

Нозимахоним считается одной из первых узбекских женщин-журналисток. В своих публикациях она поднимала вопросы повышения грамотности женщин и их активного участия в общественной жизни. Увайсий и Нодирабегим в своих стихах отражали социально-политические события своей эпохи, тем самым способствуя сохранению исторической памяти. Эти женщины в современных исторических исследованиях рассматриваются не только как литературные фигуры, но и как полноценные исторические источники.

В археологической науке Узбекистана женщины занимают ведущие позиции. В этом отношении заслуживают особого внимания научные достижения таких известных исследовательниц, как Маргарита Филанович, Галина Пугаченкова, Замира Усманова и Вера Булатова, которые по праву считаются одними из основоположниц узбекской историографии.

Маргарита Филанович известна как учёная, археологически раскрывшая древнюю историю города Ташкента. Её исследования до сих пор служат важным источником для глубокого изучения прошлого столицы [5, с. 10]. Она является автором более 200 научных статей и монографий, в которых детально раскрывается урбанистическое развитие города и выявлены культурные слои древних поселений. Её научное наследие было отмечено государственными наградами и признанием на международном уровне.

Галина Пугаченкова проводила масштабные исследования по истории архитектуры и искусства Средней Азии [6, с. 14]. Под её руководством были организованы археологические экспедиции в такие древние города, как Бухара, Самарканд и Термез, где были вскрыты важные культурные пласты. Она была не только археологом, но и искусствоведом, сыгравшим важную роль в популяризации материального культурного наследия Узбекистана на международной арене.

Замира Усманова вела раскопки в таких древних городах, как Мерв и Эрк-Кала, выявив архаические слои культуры Средней Азии [7, с. 9]. Она считается одной из ключевых фигур в становлении археологической науки в Узбекистане, а также основательницей женской научной школы. По результатам её исследований опубликованы статьи в ряде международных научных журналов.

Вера Булатова объединила музейное дело и археологию, став ведущим специалистом по истории архитектуры [8, с. 11]. Её деятельность имела важное значение для научной систематизации процессов сохранения, реставрации и музеефикации археологических памятников. Благодаря усилиям этих исследовательниц в науку были введены ценные археологические данные не только об истории Узбекистана, но и всего региона Средней Азии.

В узбекской историографии важное место занимают женщины-учёные, работавшие на стыке филологии, литературоведения и исторической науки. В этом отношении особо стоит выделить деятельность Суйимы Ганиевой и Раъно Абдуллаевой.

Суйима Ганиева создала крупную научную школу по изучению творчества Алишера Навои. Её монографии и научные статьи сыграли значительную роль в раскрытии исторического развития и философского содержания узбекской литературы [9, с. 6]. На основе исторических источников она исследовала политические, духовные и философские взгляды Навои. Методологический подход Ганиевой, сочетающий историографию с литературно-философским анализом, по праву оценивается как научное новаторство.

Раъно Абдуллаева известна своими произведениями в жанре исторической публицистики и политического анализа, посвящёнными восстановлению исторической

памяти, защите прав женщин и освещению репрессий советского периода [10, с. 8]. В своих статьях и популярных книгах она раскрывала влияние советской идеологии на жизнь женщин и призывала к их активному участию в поиске исторической справедливости. Её деятельность является ярким примером синтеза историографии и социологии.

Исторические события можно отразить не только научным языком, но и посредством художественного выражения. В этом контексте поэзия женщин играет важную роль в сохранении и переосмыслении исторической памяти. В статье Азимжановой Мохинбону и Турсуновой Махкамой «Литературные и эстетические особенности историографии в узбекской женской поэзии» рассматривается, как через художественное творчество женщины-поэтессы передают исторические сюжеты [11, с. 4].

В поэтических произведениях таких авторов, как Гулбаданбегим и Дильшоди Барно, через образы и символы передаётся историческое сознание, национальная самоидентификация и социальные проблемы прошлого. Эти литературные образы стали уникальным источником национальной памяти, важным для формирования исторического сознания с женской точки зрения. Творчество поэтесс способствует сохранению коллективной памяти, восстановлению культурных ценностей и переосмыслению истории в женском ракурсе.

В обновляющемся Узбекистане женщины-историки оставили значимый след в различных областях науки, способствуя формированию исторического сознания, созданию научных школ, возрождению древних культур и укреплению роли женщин в обществе. Их деятельность должна оцениваться с позиции современной историографии — с учётом комплексного, гендерного и критического подходов.

Представленные выше исследовательницы заслуживают высокой оценки не только как историки, но и как лидеры духовного и просветительского развития. Их научное наследие должно служить не только восстановлению исторической истины, но и источником вдохновения для нового поколения историков.

Использованная литература

1. Тангирова Н.А. *Attitude Towards Women in the Uzbekistan SSR and First Female Historians*. – World Bulletin of Social Sciences, 2024. – С. 1–5.
<https://scholarexpress.net/index.php/wbss/article/view/4270>
2. Джураева Н.Д. *History of Women's Movement in Uzbekistan*. – Ташкент: Central Asia Review, 2022. – С. 1–8. <https://media.neliti.com/media/publications/428787>
3. Ганиева С. *Историческое мышление в творчестве Алишера Навои*. – Ташкент: Фан, 2005. – 210 с.
4. *Great Women in the History of Uzbekistan*. – Times of Central Asia, 2024. – С. 5–10.
<https://timesca.com/great-women-in-the-history-of-uzbekistan>
5. Филанович М.И. *История и археология Ташкента*. – Ташкент: Национальная энциклопедия Узбекистана, 2010. – С. 10–50.
6. Пугаченкова Г.А. *Искусство Средней Азии*. – Москва: Наука, 1971. – 350 с.
7. Усманова З.И. *Археология древнего города Мерв*. – Ашхабад: Илм, 1982. – С. 7–19.
8. Булатова В. *Архитектурные памятники Самарканда и Ташкента*. – Ташкент: Фан, 1988. – С. 11–27.
9. Ганиева С. *Основы науки о Навои*. – Ташкент: Узбекистан, 2010. – С. 5–15.
10. Абдуллаева Р. *Преодоление ада*. – Ташкент: Шарк, 2001. – С. 6–20.
11. Азимжанова М., Турсунова М. *Literary and Aesthetic Features of Historiography in Uzbek Women's Poetry*. – Green Publication Journal, 2025. – С. 3–9.
<https://grnjournal.us/index.php/STEM/article/download/7873/7624/13953>

Sanjarbek Rajabovich Davletov
Tarix fanlari doktori (DSc), professor
Ma'mun universiteti, Xiva, O'zbekiston.
Nurmetov Ismoil Alimbayevich,
Tarix fanlari falsafa doktori (PhD),
Urganch davlat universiteti, Urganch, O'zbekiston

YANGI O'ZBEKISTON EKOLOGIK DIPLOMATIYASI

XXI asrda ekologik xavfsizlik insoniyat taraqqiyotining muhim sharti sifatida qaralmoqda. Iqlim o'zgarishi, cho'llanish, suv resurslarining kamayishi, biologik xilma-xillikning qisqarishi kabi omillar nafaqat milliy darajadagi, balki global miqyosdagi xavf sifatida ko'rilmogda. Shu bois ko'plab davlatlar tashqi siyosatlarida ekologik diplomatiyani alohida yo'nalish sifatida rivojlantirmogda.

Iqlim o'zgarishi ta'sirida Orolbo'yi mintaqasiga bosim kuchaymogda. Orol dengiziga quyiladigan daryolarning yer usti oqimi tabiiy-iqlim sharoitiga qarab o'zgarib turadi va tez-tez kam suvli yillar bilan tavsiflanadi. Qoida tariqasida, kam suvli yillar, yuqori suvli yillar bilan almashadi, biroq kam suvli yillar ko'proq kuzatilmogda.

Mustaqillikning dastlabki davrida O'zbekiston ekologik diplomatiyasining asosiy vazifasi Orol dengizi muammosini jahon hamjamiyatiga yetkazish bo'ldi. 1993-yilda Qozog'iston, Turkmaniston, Qirg'iziston va Tojikiston bilan birgalikda Orolni qutqarish xalqaro jamg'armasi tuzildi. 1995-yilda BMT Bosh Assambleyasi Orol muammosini xalqaro miqyosdagi eng yirik ekologik falokatlardan biri sifatida e'tirof etdi. Iqlim o'zgarishi muammolarini hal etish, shu jumladan, ekologik xavfsiz energiya manbalariga o'tish, barqaror rivojlanishning energiya ehtiyojlarini qondirish bo'yicha chora-tadbirlarning ahamiyati va dolzarbligini anglagan holda, O'zbekiston 1993-yilda BMTning iqlim o'zgarishi bo'yicha Doiraviy konvensiyasiga qo'shildi va 1999-yil avgust oyida Kioto protokolini ratifikatsiya qildi.

2017-yildan boshlab, Prezident Shavkat Mirziyoyev rahbarligida Yangi O'zbekistonning rivojlanish strategiyalari doirasida ekologik diplomatiya sifat jihatidan yangi bosqichga ko'tarildi. O'zbekiston bu davrda mintaqaviy suv diplomatiyasida konstruktiv muloqot siyosatini tanladi. Qozog'iston bilan Sirdaryo bo'yicha qo'shma mexanizmlar tiklandi, Tojikiston bilan Rog'un GES masalasida murosaga erishildi. Turkmaniston bilan esa Amudaryo suvlari bo'yicha maslahatlashuvlar yo'lga qo'yildi. Bu mintaqada suv diplomatiyasi tamomila yangi bosqichga ko'tarildi. 2021-yilda O'zbekiston Respublikasi Prezidenti tashabbusi bilan mamlakatimizda 2030-yilgacha har yili 200 million tup daraxt va buta ekish ko'zda tutilgan "Yashil Makon" keng ko'lamli umummilliy dasturiga start berildi. Natijada shaharlardagi yashil maydonlar maydoni hozirgi 8 foizdan 30 foizga, shuningdek, davlat o'rmon fondi maydoni 7,5 foizdan 15 foizga ko'payishi kutilmogda.

2018-yilda Prezident Shavkat Mirziyoyev BMT Bosh Assambleyasida Orolbo'yi hududini "Ekologik innovatsiyalar va texnologiyalar hududi"ga aylantirish tashabbusini ilgari surdi. 2021-yil 18-may kuni esa BMT Bosh Assambleyasi maxsus rezolyutsiya qabul qilib, Orolbo'yni global innovatsion platforma sifatida e'tirof etdi [3, B. 3]. Bu tashabbus orqali xalqaro donorlar jalb qilindi va hududda qator ijtimoiy-ekologik loyihalar amalga oshirila boshlandi. Bu borada O'zbekiston Respublikasi Prezidentining «Birlashgan Millatlar Tashkiloti Bosh Assambleyasining 2021-yil 18-maydagi «Orolbo'yi mintaqasini ekologik innovatsiyalar va texnologiyalar hududi deb e'lon qilish to'g'risida»gi maxsus rezolyutsiyasini amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risida» 29.07.2021-yildagi PQ-5202-sonli qarori qabul qilindi [2]. Maxsus rezolyutsiyada belgilangan vazifalarni amalga oshirish bo'yicha «Yo'l xaritasi» tasdiqlandi, unda siyosiy-huquqiy innovatsiyalar, ekologik barqarorlikni ta'minlash, tabiiy resurslardan oqilona foydalanishni raqamlashtirish va innovatsion yondashuvlarni amalga oshirish orqali Orolbo'yi mintaqasida tarkibiy va transformatsiyali o'zgarishlar uchun qulay muhit yaratish hamda institutsional bazani rivojlantirish nazarda tutildi [5, B. 69].

O'zbekiston 2017-yilda Parij kelishuvini ratifikatsiya qildi [4]. Mamlakatning 2021-yilda milliy hissasi (NDC) yangilanib, 2030-yilga kelib issiqxona gazlari chiqindilarini 2010-yil darajasiga nisbatan 35 foizga kamaytirish majburiyati olindi. Buni 2019–2030 yillarda yashil iqtisodiyotga o'tish bo'yicha Harakatlar strategiyasida e'lon qilingan muqobil energetikani rivojlantirish, energiya samaradorligini oshirish va boshqa chora-tadbirlar hisobiga amalga oshirish rejalashtirilgan. Shu maqsadda "Yashil energetika" konsepsiyasi ishlab chiqildi va yirik quyosh hamda shamol elektr stansiyalari qurilishi boshlandi. Samarqand va Navoiy viloyatlarida har birining quvvati 100 MVtdan bo'lgan 2 ta quyosh fotoelektr stansiyasi ishga tushirildi.

Ushbu elektr stansiyalarda 2022-yilda 434 million kVt/soat elektr energiyasi ishlab chiqargan bo'lsa, 2023-yilda 576,9 mln kVt/soat elektr energiyasi ishlab chiqarildi. Buning natijasida 2023-yilda 174,8 million kubometr tabiiy gaz tejallishiga erishildi. Atmosferaga 242,3 ming tonna zararli gazlar chiqishining oldi olindi.

Bu borada O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev: "Parij bitimi doirasidagi bosh maqsadimiz – mintaqada havo haroratining jadal o'sishiga yo'l qo'ymaslik va joriy yuz yillikda 1,5-2 gradus atrofida saqlab qolishdir. Bu borada biz O'zbekistonda uglerod neytralligiga erishish bo'yicha keng miqyosdagi islohotlarni qat'iy olib borayapmiz. 2030-yilgacha havoga issiqxona gazlari chiqarilishini 35 foizga kamaytirishni reja qilganmiz" – deya ta'kidlaydi [1].

2024-yil noyabr oyida BMTning Iqlim o'zgarishi to'g'risidagi hadli konvensiyasi Tomonlari konferensiyasining 29-sessiyasi (COP29) doirasida GGGI mamlakatni rejalashtirishning 2024–2028-yillarga mo'ljallangan besh yillik dasturi imzolandi. To'fon va qurg'oqchilik xavfini boshqarishga doir yangi mintaqaviy loyiha bo'yicha o'zaro anglashuv memorandumini qabul qilindi. O'zbekiston Respublikasi Ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va iqlim o'zgarishi vazirligi va BMT Taraqqiyot Dasturi o'rtasida "MMBH 3.0 ni rivojlantirishda O'zbekistonga ko'mak" loyihasini amalga oshirishga qaratilgan maqsad bayonnomasi hamda Markaziy va G'arbiy Osiyo o'rtasida iqlim o'zgarishi bo'yicha hamkorlik to'g'risidagi deklaratsiya tasdiqlandi [6].

Prezidentimiz Shavkat Mirziyoyev Bokuda bo'lib o'tgan BMTning iqlim bo'yicha mazkur konferensiyasi doirasida boshqa davlatlar va xalqaro tashkilotlar rahbarlari bilan o'ndan ortiq muzokaralar o'tkazgani va ular davomida, xususan, Orolbo'yi hududini tiklash masalalarini muhokama qilgani, 2025-yilda O'zbekistonda Global ekologik fond donorlarining yirik xalqaro tadbirlarini o'tkazish yuzasidan ham fikr almashilgani xorij matbuoti tomonidan alohida e'tirof etildi [7].

O'zbekiston hukumati BMT va uning ixtisoslashgan idoralari, xususan, Tabiatni muhofaza qilish xalqaro ittifoqi (IUCN), Fauna & Flora (FnF), Yevropada xavfsizlik va hamkorlik tashkiloti (YeXHT), Germaniya xalqaro hamkorlik jamiyati (GIZ), Yevropa Ittifoqi (YeI), Markaziy Osiyo mintaqaviy ekologik markazi (MOMEM), Orolni qutqarish xalqaro jamg'armasi (OQXJ), Barqaror rivojlanish bo'yicha davlatlararo komissiyaning ilmiy axborot markazi (BRDK IAM), Koreya Atrof-muhit sanoati va texnologiyalari instituti (KEITI), Global yashil o'sish instituti (GGGI) kabi xalqaro platformalar bilan ko'p tomonlama hamkorlikni samarali rivojlantirmoqda.

O'zbekiston BMTning uchta asosiy ekologik konvensiyasi – UNFCCC (United Nations Framework Convention on Climate Change), UNCCD (United Nations Convention to Combat Desertification) va CBD (Convention on Biological Diversity) doirasida faol ishtirok etmoqda. 2018-yilda UNCCD bo'yicha Milliy harakat dasturi yangilandi [8, B. 2]. Ayni paytda 2019–2028-yillarga mo'ljallangan bioxilma-xillikni saqlash bo'yicha Milliy strategiya va Harakatlar rejasi amalga oshirilmoqda. Undan ko'zlangan maqsad, bu – mamlakatning iqtisodiy rivojlanishi va ekotizimlarning uzluksiz ishlashi o'rtasida barqaror muvozanatga erishishdan iborat.

Turkiy davlatlar bilan ekologiya sohasidagi diplomatik aloqalar doirasida 2019-yilda Qozog'iston, Qirg'iziston va O'zbekiston o'rtasida YUNESKoning Butunjahon tabiiy merosi ro'yxatiga kiritilgan G'arbiy Tyan-Shan seriyali transchegarasini boshqarish va muhofaza qilish bo'yicha memorandum, 2021-yilning 10-noyabr kuni esa Glazgoda G'arbiy Tyan-Shan va

Pomir-Oloyda qor qoplonini saqlash, uni oziq-ovqat bilan ta'minlash va yashash muhitini ta'minlash bo'yicha o'zaro anglashuv memorandumini imzolandi.

Markaziy Osiyo davlatlarining Qo'shma bayonoti ishlab chiqildi va 2023-yilning noyabr-dekabr oylarida Dubayda (BAA) bo'lib o'tgan Iqlim o'zgarishi bo'yicha BMT doiraviy konvensiyasi ishtirokchilari konferensiyasining 28-sessiyasida taqdim etildi. 2024-yilning 10-fevral kuni Qozog'iston, Qirg'iziston va Tojikiston atrof-muhit vazirlari yurtimizda ochilgan Markaziy Osiyo atrof-muhit va iqlim o'zgarishini o'rganish universiteti ("Green University") ochilish marosimida ishtirok etdi. 2024-yil fevral oyida Samarqand shahrida bo'lib o'tgan COP-14 davomida Qozog'iston, Qirg'iziston va O'zbekiston Afrika va Yevrosiyoda yirtqich qushlarning ko'chmanchi turlarini saqlash bo'yicha o'zaro anglashuv memorandumiga qo'shildi [9].

Xulosa shuki, so'nggi yillarda O'zbekiston nafaqat mintaqaviy, balki umumbashariy muammolarni hal qilish borasida ham faol harakat olib bormoqda. O'zbekiston rahbariyati butun dunyo ekologik talafot bo'sag'asida turgani haqida BMTda gapirmoqda. Prezidentimiz bugun davlatlar o'zaro ziddiyatlarni chetga surib, bitta kemada ekanimizni anglab yetishi kerakligini uqtirmoqda. Transchegaraviy – chegarani bilmaydigan xavf-xatarlar, deymiz. Hech bir mamlakat uni ham, ekologik masalalarni ham tanho o'zi hal qilolmaydi. Xalqaro muammolarga o'zaro hamkorlikda yechim topish kerak. Shuning uchun ham O'zbekiston diplomatiyasi tarix saboqlaridan xulosa chiqargan holda, ham umumbashariy, ham mintaqaviy muammolarni hal etishga doimo tayyor.

Yangi O'zbekiston ekologik diplomatiyasi milliy manfaatlarni global ekologik kun tartibi bilan uyg'unlashtirishga qaratilgan yangi siyosatdir. Orolbo'yni innovatsion hududga aylantirish tashabbusi, Parij kelishuvidagi majburiyatlarni bajarish, mintaqaviy suv diplomatiyasi, xalqaro forumlardagi faol ishtirok mamlakatning ekologik diplomatiyadagi muvaffaqiyatlarini yaqqol ko'rsatmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Birlashgan Millatlar Tashkilotining Iqlim o'zgarishi bo'yicha konferensiyasi (COP 29)dagi nutqi. 12.11.2024 <https://president.uz/oz/lists/view/7690>
2. Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 30.07.2021-y., 07/21/5202/0726-son
3. United Nations General Assembly. Resolution A/RES/75/578. New York, 2021.
4. Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi, 03.10.2018-y., 03/18/491/1980-son.
5. O'zbekiston Respublikasi Ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va iqlim o'zgarishi vazirligi. (2023). Atrof-muhit holati to'g'risida milliy ma'ruza: O'zbekiston. Barqaror rivojlanish xalqaro instituti.
6. "Yangi O'zbekiston" gazetasi, 2025-yil 16-yanvar, 11 (1337)-son.
7. https://uza.uz/oz/posts/cop29-doirasida-ozbekiston-uchun-manfaatli-bolgan-qanday-kelishuvlarga-erishildi_663026.
8. UNCCD Uzbekistan. National Action Program on Combating Desertification. Tashkent, 2018.
9. Turkiy davlatlar bilan ekologiya sohasidagi diplomatik aloqalar yangi bosqichga ko'tarilmoqda. 2024.11.06. <https://gov.uz/oz/eco/news/view/26553>

С.М. Атаджанова –

к.и.н., доцент, Национальный университет Узбекистана

УЗБЕКИСТАН-ТУРКМЕНИСТАН: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Исходя из общей исторической и культурной общности народов Узбекистана и Туркменистана, дружественные и добрососедские отношения были заложены после обретения независимости братскими странами еще в 90-х годах XX века. Узбекистан

признал независимость Туркменистана в 1992г., закрепив его принятием Постановления Верховного Совета Республики Узбекистан № 491-ХП от 4 января 1992г., которое вступило в силу 21 марта 1992г. [1, С. 141].

У Узбекистана и Туркменистана сложилось успешное и взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество. Отношения между двумя государствами характеризуются высоким уровнем партнёрства и основаны на доверии, взаимопонимании и взаимной поддержке.

Например, экспорт из Туркменистана Узбекистан с 1992 года по 2024 год в среднем составил 5947,96 млн долларов США, достигнув исторического максимума в 14426,96 млн долларов США в 2023 году и рекордного минимума в 64,34 млн долларов США в 1992 году, что в свою очередь, показывает динамику роста [2].

Узбекистан заинтересован не только в поддержании добрососедских отношений с Туркменистаном, но и в развитии более глубоких форм сотрудничества с ним, вплоть до выхода на уровень кооперации и, возможно, даже интеграции[3, С.71].

16 января 1996 года республики подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, что послужило правовой основой для налаживания связей в развитии отношений братских республик в первые годы независимости. На основании данного договора Узбекистан в последующие годы поставлял разнообразную продукцию: государственной корпорации «Узгоснефтепродукт», продукция государственного концерна «Узхипром», государственной корпорации «Узстрой материалы», а также услуги по транзиту электроэнергии. [4,С.32].

Успешна деятельность узбекско-туркменской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству о создании которой в целях активизации двусторонних договоренностей были достигнуты в ходе официальных встреч глав государств Узбекистана и Туркменистана 27 ноября 1996года.

В свою очередь Министерство энергетики и промышленности Туркменистана поставляло в Узбекистан в 1997г. разнообразную продукцию такую как, провод стале-алюминиевый различных сечений, бишофит, сульфат натрия марки «Б», соль поваренная пищевая и т.д. [5, С.35], тем самым удовлетворяя потребность нашей страны в данных товарах.

Для расширения взаимовыгодного сотрудничества республик в политической, торгово-экономической, научно-технической и гуманитарной сферах был подписан Договор между Республикой Узбекистан и Туркменистаном «О дружбе, укреплении доверия и развитии сотрудничества» 19 ноября 2004 года, который был ратифицирован 17 февраля 2005 года. Данный договор направлен на придание нового уровня всестороннего партнёрства и взаимодействия республик.

Таким образом, торговый оборот Туркменистана и Узбекистана за 11 месяцев 2011 года впервые составил 505 млн долларов, показав темп роста в 189% по сравнению с аналогичным периодом 2010 года[6].

Узбекистан испытывает дефицит нефтепродуктов и стремится увеличить их закупки в Туркменистане. Нельзя также исключать его интересов к импорту определенных объёмов туркменского природного газа [7,С.71-72].

В 2007 г. Узбекистан присоединился к крупномасштабному проекту строительства транснационального газопровода Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай, который является самым протяженным в мире (7000 км). Между НХК «Узбекнефтегаз» и CNPC в соответствии с Соглашением о принципах строительства и эксплуатации газопровода «Узбекистан – Китай» от 31 июля 2007г. было принято решение 28 января 2008 года о создании СП ООО «Asia Trans Gas» для проектирования, строительства и эксплуатации узбекского участка газопровода (530 км) [8].

Газопровод «Центральная Азия - Китай» начинается в г. Гедаим на границе между Туркменистаном и Узбекистаном, транзитом проходит через Узбекистан и Казахстан и заканчивается в китайском пограничном пункте Хоргос Синьцзян-Уйгурского

автономного района. Газопровод включает в себя три параллельных линии «А, В и С», общая протяженность каждой линии составляет 1830 км. [9].

Для Узбекистан данный проект очень важен и имеет стратегическое значение для нефтегазовой отрасли государства, что в свою очередь вносит огромный вклад в развитие экономики страны и пополняет бюджет государства, создает рабочие места и развивает научно-технологический прогресс в этом направлении. Многовекторность во внешней политике Узбекистана позволила расширить связи Китая и Узбекистана во многих областях и торговли, энергетики, транспорт, что принесло взаимную выгоду странам[10].

Продуктивными также являются проекты в области транспорта. Интегрированные автомобильные и железные дороги двух стран выполняют транзитную функцию для третьих государств. Как заявил Президент Ш.Мирзиёев, «Узбекистан нацелен на выход через порты Туркменистана в Каспийское море, международные транспортные коридоры». В этом плане закономерно отметить о транспортно-транзитном коридоре «Узбекистан-Туркменистан-Иран-Оман», успешная реализация которого позволит увеличить транзитные грузопотоки и обеспечить участникам проекта кратчайший и эффективный выход на внешние рынки[11].

Заслуживает внимания реализация совместных масштабных проектов - автомобильного и железнодорожного мостов через Амударью «Туркменабад–Фараб». Возведение этих объектов создаст благоприятные условия для кратного увеличения объемов перевозки грузов транзитом через Туркменистан в страны Южной и Центральной Европы, Ближнего Востока, ЮгоВосточной Азии[12].

Взаимодействие в реализации крупномасштабных проектов в нефтегазовой сфере является новой формой сотрудничества двух стран, что позволит в перспективе выйти на мировые рынки.

Важным событием 2009 года (14 декабря) стал ввод в строй Трансзиатского газопровода — крупнейшей энергетической магистрали XXI века. В торжественной церемонии его пуска в декабре минувшего года приняли участие лидеры Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Китая.

Общая протяженность трубопровода, берущего свое начало с месторождения Малай и месторождений правобережья реки Амударья, составляет более 9000 километров. Из них 490 километров проложено по территории Узбекистана, 1304 километров – Казахстана, и более 7000 километров по территории Китая – до основных промышленных центров, как Шанхай, Гуанчжоу, Гонконг, откуда газ распределяется по другим уже существующим газовым сетям[13].

Комплекс головных сооружений Трансзиатской газовой магистрали, по которой будут осуществляться поставки крупных объемов туркменского природного газа в Китай через территорию Узбекистана и Казахстана, возведен в Самандепе. В кратчайшие сроки было проложено семь тысяч километров трубопроводной магистрали, по которой в течение тридцати лет ежегодно будут осуществляться поставки 40 миллиардов кубометров туркменского природного газа. В реализации этого очень сложного проекта участвовали десятки крупнейших компаний из разных стран. Газовая магистраль построена с соблюдением всех экологических стандартов[14].

Сооружение энергетической магистрали потребовало применения самых высоких технологий и смелых инженерных решений. При строительстве перехода под руслом реки Амударья, впервые в мировой практике были проведены сложнейшие работы по так называемому подземному «протаскиванию» трубы диаметром 1420 миллиметров и протяженностью 1740 метров. На территории Узбекистана международный газопровод пересекает 2 железные дороги и 10 автомобильных магистралей. В Казахстане трубопровод пересекает 6 железных дорог и 56 автострад, а также 37 водных преград, самые большие из которых - реки Сырдарья и Или.

В проекте создания нового энергомоста нашла свое воплощение идея воссоздания Великого Шелкового пути, тысячелетиями связывавшего народы Евразийского континента.

После начала эксплуатации газопровода Центральная Азия-Китай (конец 2009г.) Ашхабад и Ташкент обрели стабильный маршрут поставок природного газа на рынок КНР. Причём Туркменистан стал доминирующим внешним партнером Китая в сфере добычи и экспорта природного газа, далеко опередив Россию [15].

Туркменский газ, являющийся прямым конкурентом российскому, ещё не вышел на европейский рынок, но перспективе такая возможность не исключена. На нынешнем этапе Туркменистан и Узбекистан проявляют большую заинтересованность в расширении базы газового сотрудничества с Китаем; выход же на платежеспособный рынок Европы рассматривается ими в качестве отдаленной перспективы [16].

Тем не менее, газопровод Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай стал убедительным подтверждением готовности стран-партнеров к активизации и наращиванию традиционно дружественного сотрудничества, базирующегося на принципах долгосрочности, равенства и взаимной выгоды. Таким образом, газопровод Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай станет серьезным фактором энергобезопасности в Азии.

Список литературы

1. Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан 1992, №3, С.141. <https://lex.uz/ru/docs/253485>
2. Экспорт Узбекистана//<https://tradingeconomics.com/uzbekistan/exports>
3. Парамонов В., Строков А. Основные проблемы на пути сотрудничества в Центральной Азии: прогноз внешней политики стран региона// Центральной Азия и Кавказ том 18, Выпуск 2015г. С. 71.
4. Национальный Архив Узбекистана (далее НАУз.), М-7, Дело- 329, С.32.
5. НАУз., М-7, Дело 329, С.35.
6. Узбекистан и Туркменистан развивают отношения// <https://www.gazeta.uz/ru>
7. Парамонов В., Строков А. Основные проблемы на пути сотрудничества в Центральной Азии: прогноз внешней политики стран региона// Центральной Азия и Кавказ том 18, Выпуск 1, 2015.- С. 71-72.
8. <https://asiatransgas.uz/ru/menu/history>
9. Там же.
10. Там же.
11. Шохимардонова Н. «Узбекистан-Туркменистан: сотрудничество, испытанное временем»//<https://isrs.uz/ru/page/pdf/ozbekiston-va-turkmaniston-asrlar>
12. Там же.
13. Основные газопроводы Туркменистана// <https://www.mfa.gov.tm/ru>
14. Транснациональный газопровод Туркменистан- Китай- успешная реализация международного энергетического партнёрства// <https://news.un.org/ru/story/>
15. Агаджанян М. Узбекистан-Туркменистан: полюс многовекторности в Центральной Азии //Центральной Азия и Кавказ том 16, Выпуск 3, 2013.- С.184.
16. Там же.

Ganiyev Joxongir Xakimjanovich

Ijtimoiy va siyosiy fanlar instituti,
“Ijtimoiy va iqtisodiy” fanlar kafedrası PhD, dots.

MAMLAKATIMIZDA YOSHLAR TARBIYASIGA OID QADRIYATLARIMIZNING TARIXIY ILDIZLARI

XXI asrda globallashuv jarayonlarining kuchayishi oqibatida dunyoda keskin ijtimoiy – siyosiy o‘zgarishlar yuz berib, ma’lumotlar almashinuvi, taraqqiyot rivoji kun sayin o‘sib

bormoqda. Mazkur o'zgarishlar yuz berayotgan vaqtda milliy-ma'naviy qadriyatlarning ta'lim-tarbiyadagi o'rniga bo'lgan e'tibor muhim ahamiyat kasb etmoqda. Shu o'rinda sharqda azaldan ta'lim – tarbiya jarayonida milliy qadriyatlarga e'tibor doimo katta bo'lganligini hisobga olishimiz darkor.

Bugungi yosh avlod haqli ravishda buyuk bobokalonlarimiz Mahmud Qoshg'ariy, Burhoniddin Rabg'uziy, al-Xorazmiy, Abu Rayhon Beruniy, Abu Ali ibn Sino, Ahmad Farg'oni, Hakim at-Termiziy, imom Buxoriy, Mir Alisher Navoiy, Mirzo Ulug'bek, Zahiriddin Bobur kabi tabarruk nomlarni faxr bilan tilga oladilar. Ularning insoniyat ilmu fani, ahloqiy tarbiyasiga qo'shgan hissalari bebahodir.

Shu o'rinda Prezidentimiz Sh.M.Mirziyoyevning ta'lim va tarbiyaning ahamiyati haqida nutqida quyidagi fikrlari diqqatga sazovordir: “Bolalarimizni birovlarining qo'liga berib qo'ymasdan, ularni o'zimiz tarbiyalashimiz lozim. Buning uchun yoshlarimiz bilan ko'proq muloqatda bo'lish, ularning qalbiga quloq solish, dardini bilish, muammolarini yechish uchun amaliy ko'mak berishimiz kerak. Bu borada uyushmagan yoshlar bilan ishlashga alohida e'tibor qaratishimiz zarur. Bu vazifalarni amalga oshirishda biz asrlar mobaynida shakllangan milliy an'analarimizga, ajdodlarimizning boy merosiga tayanamiz. Farzandlarimiz, ayniqsa, qiz bolalarning zamonaviy bilim va kasb-hunarlarini, xorijiy tillarni egallashlari, har tomonlama sog'lom va barkamol bo'lib, hayotdan munosib o'rin topishlari uchun barcha kuch va imkoniyatlarimizni safarbar etamiz”[1].

Ta'lim-tarbiyaning milliy ma'naviy negizlari to'g'risida so'z ketganda, ma'naviy-axloqiy tarbiya uning asosiy tarkibiy qismi ekanligini ta'kidlab o'tish lozim. Ma'naviy-axloqiy tarbiya va unga qo'yiladigan talablar bu jamiyatda ma'lum ijtimoiy-axloqiy talablarga mos axloqiy xislatlarni shakllantirish maqsadida o'quvchilar ongi, hissiyotlari hamda xulqiga muvofiq va tizimli ta'sir etishdir.

Qadriyatlarimizga asoslangan ma'naviy tarbiya vazifalari quyidagilardan iborat:

1. Yoshlarda ma'naviy-axloqiy ongni shakllantirish.
2. Ularda ma'naviy-axloqiy his-tuyg'ularni tarbiyalash va rivojlantirish.
3. Yoshlarda ma'naviy-axloqiy xulq-atvor ko'nikma va odatlarini tarkib toptirish.

Ta'lim-tarbiyaning milliy-ma'naviy negizlari to'g'risida gapirganda ajdodlarimiz qoldirgan merosni unutmasligimiz muhim ahamiyatga egadir. Buyuk ma'rifatparvar Abdulla Avloniy “Turkiy guliston yohud axloq” asarida axloq “insonlarni yaxshilikka chaqiruvchi, yomonlikdan qaytaruvchi bir ilmdur”, - deydi. Aynan axloq, uning ijtimoiy ahamiyati haqida ma'lumot beruvchi mazkur manbada alloma yaxshi va yomon xulqlarga to'xtalib o'tadi. Allomaning nuqtai nazaricha, yaxshi xulqlar quyidagilardan iborat: fatonat (aql), diyonat (e'tiqod), nazofat (poklik va tozalik), g'ayrat, riyozat (savob ishlar), qanoat, shifoat, ilm, sabr, hilm (yumshoq tabiat) intizom, nafs me'yori, vijdon, vatanni suymak, haqqoniyat, nazari ibrat, iffat, hayo, idrok va zako, hifzi lison (til va adabiyot), iqtisod, viqor (g'urur), muhabbat, avf (kechirimli bo'lish). Bu xislatlar ma'naviy-axloqlilikning asosiy sifatleri sanaladi. Ular asosida Vatanga muhabbat va sadoqat, mehnatga axloqiy munosabat, o'z atrofdagilarga axloqiy yondashuv, shuningdek, har bir o'quvchining o'zi va shaxsiy xulq-atvoriga munosabatni qaror toptiriladi.

Abdulla Avloniy yomon xulqlar sirasiga quyidagilarni kiritadi: g'azab, aysh-ishrat, jaholat, safohat (umri va molini bekorchi narsalarga sarf etish), hamoqat (o'zbilarmonlik, manmanlik), atolat (dangasa, yalqov), hasosat (ta'ma, hirs), rahovat (g'ayratsizlik), anoniyyat (xudbin, mutakabbir, manman), adovat (kek saqlash), namimat (chaqimchilik), g'iybat, haqorat, jibonat (qo'rqqilik), hasad, kizb (yolg'on), nifoq, ta'ma, zulm va boshqalar[2].

Taraqqiyparvarlardan yana biri Is'hoqxon Ibrat mehnatkash xalq boshidagi og'ir hayot, qashshoqlik, mamlakatning qoloqlikda, xalqning nodonlikda qolganligining sabablarini aniqlashga, undan qutqarish yo'llarini topishga harakat qildi. Bir necha taraqqiy etgan mamlakatlarda bo'lgan Ibrat xalqni zulmatdan, mamlakatni qoloqlikdan qutqaruvchi birdan-bir yo'l ilm-ma'rifatni egallash deb tushungan edi. Xususan, 1896 yil yigirma yillik uzoq safardan so'ng Is'hoqxon Ibrat ona qishlog'iga qaytgach, 1901 yil o'zining “Lug'ati sitta-alsina”

“Boshidan oxirigacha lug‘at” nomi ostidagi asarini yakunlaydi va nashrdan chiqaradi. Aynan ushbu lug‘atdan barcha jadidchilik maktablarida rus, arab, fors va boshqa tillar o‘quv qo‘llanmasi o‘rnida foydalanilgan. 1912 yil Ibrat o‘zining “Jome’ ul-xutut” nomli yozuv tarixi haqidagi noyob asarini yakunlaydi va “Matbaai Is’hoqiya” nomli nashriyotda kitobni chop etadi. O‘zining asarlarida Is’hoqxon Ibrat xalqini o‘qimishli va ma’naviyatli ko‘rishni istagan. Hayotining keyingi yigirma yili davomida u 14 ta ilmiy, tarixiy va tilshunoslikka oid kitoblar yozadi. Ular orasida “Tarixi Farg‘ona” (“Farg‘ona tarixi”), “Tarixi madaniyat” (“Tarix madaniyati”), “Mezon uz-zamon” (“Zamonlar batafsil”), “Zabonxoi sharq” (“Sharq tillari”) va boshqa kitoblari ayniqsa mashhur bo‘lgan. Bu vaqt mobaynida u, shuningdek, 30 yillik she’riy faoliyati davomida to‘planib qolgan barcha she’rlarini “Devoni Ibrat” nomli to‘plamga jamlaydi[3].

Taraqqiyparvarlarimizdan Mahmudxo‘ja Behbudiy (1874-1919 yillar) yangi usul maktablarini tashkil qilish bilan birgalikda tarbiya ishlarini ham samarali tarzda rivojlantirib borgan. O‘zining ta’lim-tarbiya, ma’naviyatga oid fikrlarini “Oyna” jurnalida berib borgan. Behbudiy o‘z hayoti davomida 200 dan ortiq ilm-ma’rifat, ma’naviyat, tarbiya va axloq masalalariga doir maqolalar yozib, matbuotda e’lon qilgan.

Ta’lim-tarbiya va milliy ma’naviyat bilan bog‘liq mamolarni Behbudiyni 1912 yili yozgan “Padarkush” dramasida yaqqol kuzatishimiz mumkin. Asarda boy ziyoli o‘qituvchi bilan bo‘lgan suhbatda quyidagi fikrni aytadi: “Mani xayolimda dunyoning sababi, izzati — boylik”[4]. Boy o‘zining ham savodsizligini aytib o‘g‘li Toshmurodni o‘qitishdan bosh tortadi. Natijada barcha narsani pul bilan o‘lchashga o‘rgangan Toshmurod otasini puli uchun o‘ldirishgacha borib yetadi. Asar so‘ngida ziyoli insonning aytgan gaplari naqadar haqiqatga mos kelishini ko‘rishimiz mumkin: “Bizlarni xonavayron, bachagiryon va bewatan va bandi qilg‘on tarbiyasizlik va jaholatdur: bewatanlik, darbadarlik, asorat, faqru zarurat va xorliklar hammasi ilmsizlik va betarbiyalikning mevasi va natijasidir. Asir va zabun bo‘lganlar beilmlikdan. Modomiki, bizlar tarbiyasiz va bolalarimizni o‘qutmaymiz, bul tarifa yomon hodisalar va badbaxliklar oramizda doimo hukm-farmo bo‘lsa kerak. Bu ishlarni yuq bo‘lmog‘iga o‘qumoq va o‘qutmoqdan boshqa iloj yo‘qdur.

Ta’lim-tarbiyani rivojlantirish, uning milliy ma’naviy va umumbashariy negizlarini birgalikda olib borish o‘sha davrda ham muhim ahamiyat kasb etganligini kuzatishimiz mumkin. Biroq, yuzaga kelgan sovet tuzumi davrida ta’lim tizimida kommunistik mafkuraning hukmronlik qilishi, o‘zligimizga hos bo‘lmagan asoslarni sun’iy singdirishga urinishlar amalga oshirildi.

Mustaqillikdan so‘ng yangi jamiyat taffakkurini shakllantirish muhim vazifa darajasiga ko‘tarildi ta’lim sohasini tubdan isloh qilish, uni o‘tmishdan qolgan mafkuraviy qarashlar va sarqitlardan to‘la xalos etish, rivojlangan demokratik davlatlar darajasida, yuksak ma’naviy va axloqiy talablarga javob beruvchi yuqori malakali kadrlar tayyorlash bo‘yicha zamonaviy tizimini yaratish asosiy maqsad qilib olindi.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, takidlash joizki O‘zbekistonda ta’lim-tarbiyaning milliy ma’naviy negizlari keskin ijtimoiy – iqtisodiy o‘zgarishlar ro‘y berayotgan bugungi globallashuv davrida o‘ziga hos ikki hil vazifani bajarmoqda.

Birinchidan, ta’lim-tarbiyaning milliy ma’naviy negizlari globallashuv va “ommaviy madaniyat”ning zararli ta’sirlaridan yoshlarimizni saqlab turuvchi, ularni ma’naviy qadriyatlarimiz negizida tarbiyalovchi o‘ziga hos bir asos bo‘lib hizmat qilmoqda.

Ikkinchidan, milliy-ma’naviy qadriyatlarimiz umumbashariy qadriyatlarni o‘ziga qabul qilib, ta’lim-tarbiyaning samaradorligini oshishiga, rivojlanishga ta’sir ko‘rsatmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Sh.Mirziyoyevning O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi qabul qilinganining 24 yilligiga bag‘ishlangan marosimdagi ma’ruzasi // Gazeta.uz. 7 dekabr 2016.
2. Abdulla Avloniy. Turkiy guliston yohud axloq. – Toshkent: O‘qituvchi, 1992.
3. <https://arboblar.uz/uz/people/iskhokkhon-tura-ibrat>

Узаков Баҳром Негматович

Шаҳрисабз давлат педагогика институти, тарих фанлари номзоди

Ўзбекистон Миллий университети,

Тарих факультети 1985 йил битирувчиси

ЎЗБЕКИСТОНДА ЁШЛАРГА ОИД ДАВЛАТ СИЁСАТИНИ АМАЛГА ОШИРИЛИШИ ЖАРАЁНЛАРИ

Бугунги дунёдаги глобаллашув жараёни шароитида нафақат мамлакатимизда, балки бутун жаҳонда жадал ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий муносабатлардаги ўзгаришлар ёшлар таълими ва тарбияси, ижтимоий ҳимояси, ёшларга оид давлат сиёсати ва ҳокимият органларининг фаолиятида янгича ёндошувлар ва имкониятлар кенгайтирмоқда. Мустақиллик йилларида мамлакатимизда ёшларга оид давлат сиёсатини амалга оширишнинг инновацион ўзига хос ривожланиш хусусиятларини таҳлиллар асосида тадқиқ этиш, эришилган натижаларни объектив баҳолаш, ютуқ ва камчиликларни илмий асосда таҳлил қилиш орқали тегишли хулосалар чиқариш, истиқлол даври тарихини тўлароқ ва ҳолисона акс эттириш, сиёсий-ижтимоий соҳа тарихини чинакам илмий тамойиллар асосида ёритиш, ўзига хос жиҳатларини илмий назарий таҳлил этиш билан долзарб ва муҳим аҳамият касб этади. Чунончи, жамиятдаги ўзгаришларга мутаносиб равишда мамлакатимизда миллий ўзликни англаш ва миллий истиқлол ғояси асосида янада мустақкамроқ жипслашиш масалаларига ҳамда уларга ҳамоҳангликда ёшларни истеъдод ва қобилияти, эзгу интилишларини тўлиқ рўёбга чиқариш, ижтимоий фаоллигини ошириш, ижтимоий ҳимоя қилишда давлат сиёсатининг инновацион хусусиятларини тарихий тажрибаси, бу йўналишдаги ислохотлар, фаолиятни такомиллаштириш истиқболларига алоҳида эътибор берилиб, ўрганиш бугунги кун олимларининг асосий вазифаларидан бири ҳисобланади.

Ҳар замонда, ҳар жамиятда ёшлар жамиятни ҳаракатга келтирадиган, унинг мазмун-моҳиятини белгилайдиган куч сифатида эътироф этилган. Ватанимиз тарихига назар ташласак, XX аср бошларидаги миллий уйғониш даврида ҳам тарих сахнасига ёшлар қудратли куч сифатида чиққанини биламиз. Жумладан, XIX аср охири-XX аср бошларида Туркистонда шаклланган жади́дчилик ҳаракатининг асосий намоёндалари ҳам айнан ёшлар эди. Ҳаракат асосчилари бўлган Бехбудий, Мунаввар Қори каби мутафаккирларимиз ёшларни диний илм билан бирга дунёвий илм олишларига ва бу орқали юртни, халқни маънавий жиҳатдан уйғотиб, мустақиллик сари қадам қўйишга интилганлар. Бироқ мустабид даврнинг қатағон сиёсати сабаб жади́дчилик ҳаракати намоёндаларининг орзулари ушалмай қолди.

Аждодларимиз ҳамиша баркамол инсонни тарбиялашга интилганлар ва ўз фарзандлари, маҳалла ёшлари ва бутун жамиятнинг тарбияли бўлиши учун курашганлар. Ёшларни тарбиялашда менинг болам, сенинг боланг деб ажратилмаган. Чунки “бир болага етти маҳалла ҳам ота ҳам она” таомилига амал қилинган, таълим-тарбия бериш ҳамманинг виждон амри ҳисобланган. Зеро, бола оилада дунёга келса-да маҳаллада ўсиб улғаяди, илк урф-одатлар ва миллий қадрият аъналар каби тушунчалар тўғрисида тасаввурларга эга бўлади, мактабда таълим олади. Ёшларимизнинг истеъдод ва қобилияти, эзгу интилишларини тўлиқ рўёбга чиқариш, ижтимоий фаоллигини ошириш, ҳаётда муносиб ўрин эгаллашлари учун барча имкониятларни яратиб бериш халқимиз учун муҳим аҳамият касб этади.

Бугунги глобаллашув асрида ёшлар таълими ва тарбияси ҳар қачонгидан ҳам муҳим ва долзарб аҳамият касб этмоқда. Бу космополитик ғоялар ва “оммавий маданият”нинг турли халқлар ва миллатлар ёшлари онгини заҳарлашга уринаётгани билан характерланади. Шу сабабли ҳам давлатимиз раҳбари таъкидлаганидек: “Ҳар

қандай жамият тараққиётида унинг келажагини таъминлайдиган ёш авлоднинг соғлом ва баркамол бўлиб вояга етиши ҳал қилувчи ўрин тутати. Шу сабабли биз ислохотларимиз кўлами ва самарасини янада оширишда ҳар томонлама етук, замонавий билим ва ҳунарларни пухта эгаллаган, азму шижоатли, ташаббускор ёшларимизга таянамиз.”.[1] Бу эса ёшлар тарбияси ва таълим тизимини давлат сиёсатининг устувор вазифаси сифатида белгиланишини заруратга айлантиради ҳамда ёшларга оид давлат сиёсатини амалга ошириш билан боғлиқ амалий ишларга эътибор кучайтиришни тақозо этади.

Дунё аҳолисининг 14 дан 30 ёшгача бўлганлар сони 2 миллиардга яқин кишини ташкил қилади яъни қарийб **20** фоизини ёшлар ташкил қилади. Ўзбекистонда эса бу кўрсаткич **60** фоиздан ошади. Статистика маълумотларига таяниб шуни айтиш мумкинки, Ўзбекистон туғилиш нисбатан юқори мамлакатлар қаторига киради ва келажакда ҳам мамлакат аҳолисининг умумий сониди ёшларнинг салмоғи юқори бўлишини таъкидлаб ўтиш зарур. Бу эса Ўзбекистоннинг ёшлар мамлакати деб эътироф этиладиган мақомини янада мустаҳкамланишига хизмат қилади.

Мустақилликнинг дастлабки кунларидан ёшлар тарбияси ва таълими долзарб аҳамият касб эта бошлади. Ёшлар - эртанги кунимиз, келажагимизни белгиловчи ҳал қилувчи кучи ҳамда халқимиз, давлатимизнинг бебаҳо бойлигидир. Эртаси фаровон бўлишини истаган жамият ёшлари учун муносиб шароитлар яратиш ҳақида қайғуради.

Сўнгги йилларда юртимизда амалга оширилаётган кенг кўламли ислохотлар жараёнини аҳолининг асосий қисмини ташкил этувчи ёшлар иштирокисиз тасаввур қилиб бўлмайди. Зотан, юксак билимли, интеллектуал салоҳиятли йигит-қизларни қўллаб-қувватлаш, уларнинг жамиятда муносиб ўрин эгаллашларига кўмаклашиш давлатимиз сиёсатининг устувор вазифаларидан бири бўлиб, бугунги кунда ушбу йўналишда аниқ чора-тадбирлар рўёбга чиқарилмоқда. Давлат ташкилотлари билан бирга жамоат ташкилотларининг фаоллиги, хусусан маҳалла институтининг ёшлар тарбияси ва таълими, улардаги ижтимоий муаммоларнинг ижобий ечимини излашда масъулиятини ошириш бўйича вазифа ва ваколатлари кенгайтириб борилмоқда. Ёшларга оид давлат сиёсатини амалга ошириш қонунчилик асослари, механизмлари ишлаб чиқилиб ҳаётга тадбиқ этилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев ёш авлодни ҳар томонлама соғлом ва баркамол этиб тарбиялаш борасидаги ишларни янги босқичга кўтариш мақсадида 2016 йилда муваққат Президент бўлган пайтларида биринчи бўлиб имзолаган ҳужжат айнан “Ёшларга оид давлат сиёсати тўғрисида”ги қонун эди. Бу эса давлатимиз раҳбарининг Президент мақомида сиёсий майдондаги фаолияти айнан ёшлар масаласидан бошланганлигини билдиради. Мазкур қонун асосида ёшларни ижтимоий фаолликларини шакллантириш, турли хил йўналишдаги салоҳиятларини камол топтириш борасида ташкилий ва ҳуқуқий жараёнларни тизимли равишда ривожлантириб бориш орқали янгича ёндашувларга кўпроқ эътибор қаратилмоқда. 2017 йилдан бошлаб Ўзбекистон Республикаси Президентининг ташаббуси билан ёшлар ҳаётига бевосита тааллуқли бўлган жами 40 та Қонун ва қонуности ҳужжатлари қабул қилинди. Жумладан: Ўзбекистон Республикасининг 3 та Қонуни, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 5 та Фармони, 8 та Қарори, 2 та Фармойиши; Вазирлар Маҳкамасининг 18 та Қарори ва 4 та Фармойиши имзоланди. Давлатимиз раҳбари раислигида 2024 йил 30 июнда ёшлар сиёсатига бағишланган видеоселектор йиғилишида мамлакатимизда сўнгги етти йил ёшларни қўллаб-қувватлаш, уларни истеъдод ва салоҳиятини рўёбга чиқаришда “катта сакраш даври” бўлганини ҳамда етти йил ичида ёшларга оид 100 дан зиёд қонун ва қарор қабул қилиниб, 200 дан ортиқ имтиёз берилганлигини таъкидлади. [3] Мазкур қонун ва қонуности ҳужжатларни қабул қилиш ҳамда амалдаги қонунчиликка ўзгартиш ва қўшимчалар киритишдан мақсад илм-фан ва технологиялардаги ютуқларни ёшлар ҳаётига олиб кириш ва унинг ҳуқуқий асосини мустаҳкамлаш ҳисобланади. Бу эса ёшларни дунёнинг илғор мамлакатларида эришилган ютуқлардан фойдаланиб янада юксалишига хизмат қилишни назарда тутати. Шунингдек, мазкур қонунлар ва қонун ости ҳужжатларда

Ўзбекистон ёшларининг ўз истеъдод ва қобилиятини намоён этиш, уларни қўллаб-қувватлаш, жамиятнинг энг ҳаракатчан ва фаол қатламига айланишининг ҳуқуқий асослари белгилаб берилди ҳамда тизимли ишлар амалга оширилмоқда. Ўзбекистонда 30 июнь – “Ёшлар куни” деб эълон қилинди. Турли соҳаларда юксак натижа ва ютуқларга эришадиган фидойи ёшларимизни рағбатлантириб бориш мақсадида “Мард ўғлон” давлат мукофоти ва “Келажак бунёдкори” медали таъсис этилди. Ёшларни маданият, санъат, жисмоний тарбия ва спортга кенг жалб этиш, уларнинг ахборот технологиялари бўйича саводхонлигини ошириш, ёшлар ўртасида китобхонликни тарғиб қилиш, хотин-қизлар бандлигини таъминлаш вазифаларини ўз ичига олган бешта муҳим ташаббус амалга оширилмоқда.

Давлатимиз раҳбарининг ташаббуси билан ёшларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилувчи давлат ташкилоти бўлган Ёшлар ишлари агентлиги ташкил этилди. Бугунги кунда агентлик чин маънода ёшларнинг манфаатларини ифодалаб келмоқда. Ёшларни ижтимоий, ҳуқуқий, психологик қўллаб-қувватлаш, ишсиз ёшларнинг бандлигини таъминлаш мақсадида “Ёшлар дафтари” тизими жорий этилди. Ёшларни касб-ҳунарга йўналтириш мақсадида “Ёшлар келажакимиз” жамғармаси ташкил этилди ва ўтган йиллар давомида жамғарма ҳисобидан катта лойиҳалар амалга оширилди. Ёшларнинг саноат ва тадбиркорлик соҳаларидаги ташаббусларини амалга ошириш ва қўллаб-қувватлаш мақсадида “Ёшлар саноат ва тадбиркорлик зоналари” ташкил этилмоқда. Ёшларнинг инновацион ғоя ва ташаббусларини рўёбга чиқариш мақсадида ҳудудларда Ёшлар технопарклари ташкил этилди. Ўзбекистонда ёшларга оид давлат сиёсатини 2025 йилгача ривожлантириш Концепцияси ишлаб чиқилди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев раислигида ёшлар муаммоларини ўрганиш ва таҳлил қилиш, уларни таълим-тарбия масалалари, бандлигини таъминлаш ва бўш вақтларини мазмунли ташкил этиш чора-тадбирлари муҳокамаси юзасидан видеоселектор йиғилишларини мунтазам ўтказилиши анъанага айланганлиги ва уларда бир қатор стратегик вазифалар қаторида тадбиркорлигини бошламоқчи бўлган ёшларнинг мини-технология ва ускуналар харид қилиши учун субсидия ажратиш, кредит олишда суғурта тўлови бўйича қўмаклашиш юзасидан муҳим топшириқлар берилганлиги ёшларни иқтидор ва истеъдодини рўёбга чиқариш учун янада кенг шароитлар яратилиши ва имкониятлар эшиги кенг очишга қаратилган.

2020 йил “Илм-маърифат ва рақамли иқтисодиётни ривожлантириш йили”, 2021 йил “Ёшларни қўллаб-қувватлаш ва аҳоли саломатлигини мустаҳкамлаш йили”, 2022 йил “Инсон қадрини улуғлаш ва фаол маҳалла йили”, 2023 йил “Инсонга эътибор ва сифатли таълим йили” деб белгиланганда ҳам жорий йилни **“Ёшлар ва бизнесни қўллаб-қувватлаш йили”** деб номланишида ҳам ўзига хос уйғунлик ва тадрижийлик бор ва ёш авлодга қаратиладиган эътиборнинг юксак намунасидир. Эътибор берсак, йиллар номланишида ҳам бутун эътибор инсон омилини юксалтириш, мамлакатимиз келажаги бўлиши ёшларга ва уларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлашга қаратилган. Зеро, ҳар бир кишининг жамият учун тўлақонли шахс бўлиб етишиши юксак савиядаги таълим ва миллийлик заминидан узилмаган тарбия, ҳар жиҳатдан камол топтириш учун шарт-шароит яратилганлиги билан узвий боғлиқлиги аён. Албатта, йилни номланиши ёшларни қўллаб-қувватлаш борасида нафақат йиллик давлат дастури доирасида катта ишлар қилинишини ва ҳар томонлама ривожлантиришга қаратилган амалий ишларни оширишни, балки сўнгги йилларнинг бу борадаги ислохотларнинг тадрижий давоми деб ишонч билан айтиш мумкин. Бу йилги ўзгаришларнинг ўзига хос жиҳатли замирида ёшларга давлат томонидан қўмак ва қўллаб-қувватлашни таъминлайдиган узлуксиз ва яхлит тизимнинг жорий этилиши бўлади. Бу тизим йигит-қизларни замонавий, талабчан касбларга ўқитиш, тадбиркорлик кўникмаларини шакллантириш, уларни иш ва уй-жой билан таъминлаш, қафолатланган ижтимоий ҳимоя билан таъминлашни ўз ичига оладиган чора-тадбирларни давомини англатади.

Дарҳақиқат, сўнгги етти йил ичида, ушбу ишлар самарасини ҳар биримиз кундалик ҳаётимизда гувоҳ бўлмоқдамиз. Бугунги кунда давлатимиз раҳбарининг шахсий намунаси ортидан ҳокимлардан тортиб, ҳар бир идора раҳбарларининг ёшлар билан юзма-юз мулоқотлар ўтказаетгани, бундай мулоқотларда ёшларнинг кўп муаммолари жуда тез ечимини топаётгани ниҳоятда қувонарлидир. Чунончи, ҳар ёшнинг ҳаётига оид муаммонинг ижобий ечимини топиши - бу келажақда жамиятнинг фаровонлиги ва мустақамлигига қўйилган пойдевордир. Ўтган 2023 йили ёшлар сиёсати бўйича ишларни маҳаллада ташкил этиш бўйича мутлақо янги вертикал бошқарув тизими яратилди. Ёш авлоднинг ижтимоий-иқтисодий муаммоларини ҳал этиш ва бандлигини таъминлаш мақсадида 14-30 ёшдаги 9 миллион нафар ёшларнинг баланси шакллантирилди. Бўш вақтини мазмунли ташкил этиш, иқтидорини юзага чиқариш мақсадида беш босқичли “Беш ташаббус олимпиадаси” ўтказиб келинмоқда. 9 минг 400 та маҳаллага фидойи ва ташаббускор ўғил-қизлардан иборат ёшлар етакчилари танлаб олинди. Маҳаллада бу тизим орқали ёшларга 100 дан ортиқ имкониятлар яратилди.

Ёшлар билан ишлаш соҳасини тубдан ислоҳ қилиш ва янада ривожлантириш бўйича Қашқадарё вилоятида кенг қўламли ишлар амалга оширилмоқда. Бугунги кунда вилоятда 819 та маҳалла мавжуд бўлиб, улардаги ёшлар етакчилари томонидан ёшлар баланси шакллантирилиб, тизимли ишлар амалга оширилмоқда. Вилоятнинг 916 минг 871 нафар ёшлари уч тоифага ажратилди: 23 774 нафар - “оғир”, 522 804 нафар - “ўрта”, 394 067 нафар - “яхши” ҳамда давлатимиз раҳбарининг кўрсатмаларига кўра кўпроқ “оғир” ва “ўрта” тоифадаги ёшлар билан ишлашга эътибор қаратилди.

“Ёшлар баланси” асосида вилоятда 23 774 нафар “оғир” тоифадаги ёшлар 528 нафар раҳбарларга номма-ном бириктирилиб, ёшларнинг муаммоларини ҳал этиш чоралари кўрилди. “Ёшлар бандлиги дастури” асосида вилоятда 40 292 (96,8 %) ишсиз ёшлар бандлигини таъминланди. [4] Эътиборлиси шундаки, ёшларни доимий иш ўринларига жойлаштириш, касб-хунарга ўқитиш билан бир қаторда уларга субсидия асосида меҳнат куроли олиб берилди, деҳқончилик учун экин майдонлари берилди, тадбиркорлик учун кредит ажратилди, хунарамандчиликка жалб этилди.

Мамлакатимизда ёшларнинг тадбиркорлик ташаббусларини қўллаб-қувватлашнинг янги механизмлари жорий этилди. Қисқа муддатда амалга оширилган оқилона сиёсатнинг натижаси ўлароқ, бугунги кунда тадбиркорлик субъектларининг 23 фоизини, шундан яқка тартибдаги тадбиркорларнинг 21,5 фоизини 30 ёшгача бўлган ёшлар ташкил этмоқда. [5] Жумладан, ҳозирги кунда Қашқадарё вилоятида ҳам 41 минг 467 тадбиркорлик субъектларининг 23 фоизини, 38 минг 223 яқка тартибдаги тадбиркорларнинг 22 фоизини 30 ёшгача бўлган ёшлар ташкил этмоқда. Улар юртимиз иқтисодий салоҳиятининг юксалиши ва халқимиз фаровонлиги йўлида меҳнат қилишмоқда.

Алоҳида таъкидлаш жоизки, касб-хунар ҳамда тадбиркорлик кўникмаларига ўқитиш орқали махсус сертификат олган ёшларга Марказий банкнинг асосий ставкасидан 4 фоиз паст ставкада микрокредитлар ажратилмоқда. Бу кредитлар 7 йил муддатга 3 йил имтиёзли давр билан бериляпти. Ўтган йилнинг ўзида мамлакатимиз ёшлар тадбиркорлиги учун 4 триллион сўм кредит ажратилиб, 150 мингта лойиҳа ишга тушди, 325 мингта иш ўрни яратилди ҳамда 43 минг гектар экин майдони ажратилиб, 435 минг ёшлар бандлиги таъминланди. Бу мақсадлар учун катта маблағларни ажратилгани қанча-қанча ёшларни ҳаётда ўз ўрнини топишига имкон бермоқда.

Ёшлар ўртасида бандликни таъминлаш ва тадбиркорликни қўллаб-қувватлаш масаласи вилоятимизда ҳам асосий эътибор марказида бўлди. Бунинг учун профессионал таълим тизими меҳнат бозоридаги талаб ва халқаро андозаларга мос янгича ёндашувлар асосида ислоҳ қилинмоқда. Халқимиз, айниқса, ёшларимизнинг тадбиркорлик ташаббусларини қўллаб-қувватлаш, уларга ўз бизнесини йўлга қўйиши учун катта имтиёзлар берилди. Шу ўринда 2021 йилда 844 нафар ўғил-қизга 30 миллиард 513 миллион сўм банк кредитлари ажратилгани ва шундан 786 нафарига “Ёшлар келажагимиз” ва “Ҳар бир оила - тадбиркор” дастурлари доирасида 25 миллиард 203

миллион сўм кредит берилди. “Ҳар бир ёшга - бир гектар” лойиҳаси доирасида 1 минг 729 нафар талабгорга 1548 гектардан зиёд ер майдони ажратилди. Вилоят ёшларининг 2 минг 526 нафарига ўтган йилни ўзида деҳқончилик учун экин майдонлари берилиши, 3 минг 148 нафарига тадбиркорлик фаолияти учун кредит ажратилиши, 11 минг 662 нафари хунармандчиликка жалб этилиши, 2 минг 809 нафар ёшларга бандликни таъминлаш мақсадида 6 млрд 429 млн сўм субсидиялар ажратилиши, 11 минг 068 нафар ёшларнинг тадбиркорлик фаолияти учун 270 млрд 313 млн сўм кредит ажратилиши [6] ёшларни бандлигини таъминлаш ва уларда тадбиркорлик ташаббусини ривожлантиришда, ёшлар ижтимоий муаммоларини ҳам ҳал этишда муҳим аҳамият касб этмоқда.

Вилоятда ёшлар ўртасида бандликни таъминлаш ва тадбиркорликни қўллаб-қувватлаш мақсадида Қарши ва Шаҳрисабз шаҳарларида, Шаҳрисабз, Чироқчи, Яккабўғ, Нишон, Касби, Миришкор, Муборак ва Китоб туманларида “Ёшлар саноат ва тадбиркорлик зоналари” ташкил этилиб самарали фаолият олиб бормоқда. Хусусан, Қарши шаҳридаги “Ёшлар саноат ва тадбиркорлик зоналари”да ўтган йили қиймати 19,1 млрд. сўмлик 18 та лойиҳа амалга оширилиб, 360 ишчи ўрин яратилди, чўл зонасида жойлашган Чироқчи туман “Ёшлар саноат ва тадбиркорлик зоналари”да эса қиймати 8,5 млрд.сўмлик 12 та лойиҳа амалга оширилиб, 89 ишчи ўрни яратилди. [7]

Эҳтиёжманд оилаларнинг фарзандлари, чин етим, ногиронлиги бўлган ва даволанишга муҳтож болаларга алоҳида меҳр-мурувват кўрсатиш бўйича янги тизим жорий этилди. Бу борада Ўзбекистон Ёшлар иттифоқи Қашқадарё вилоят Кенгаши томонидан амалга оширилган ишлар ҳам диққатга сазовордир. 2017-2023 йиллар давомида Ёшлар иттифоқи вилоят Кенгаши томонидан 24 мингдан ортиқ тадбирларда жами 2 млн. нафарга яқин ёшлар қамраб олинди. Қашқадарё вилоятида бугунги кунгача 369 нафар ёш оилаларга иттифоқ уйлари учун Ўзбекистон Ёшлар иттифоқи Марказий Кенгаши ҳисобларидан 12 миллиард сўмдан ортиқ субсидия маблағлари тўлаб берилган. Ўзбекистон Ёшлар иттифоқи Қашқадарё вилояти Кенгаши томонидан вилоят бўйлаб 10 маротаба “Меҳр улашамиз” акцияси ўтказилиб, 1 минг 200 дан ортиқ ижтимоий ҳимояга муҳтож оила фарзандларига ўқув қуроллари, мактаб ва қишки кийимлар олиб берилди. [8]

“Ёшлар дафтари”га киритилган 32 минг 438 нафар ёшларга ўтган йилда 47 млрд. 828 млн. сўмлик турли қўмак кўрсатилди. Шу жумладан 1 минг 567 нафар ёшларларга 4 млрд 773 млн сўм миқдорида меҳнат қуроллари олиб берилди, 5 минг 665 нафар ёшларга 14 млрд 131 млн сўм миқдорида тўлов-контракти тўлаб берилди, 539 нафар ёшлар келажак касблари лойиҳаси доирасида ўқитилди, 3 минг 013 нафар ёшларга 7 млрд 420 млн сўм миқдорида тиббий хизмат харажатларини қоплаб берилди, 917 нафар ёшларга 5 млрд 666 млн сўм сафарбарлик чақируви резерви харажатлари қоплаб берилди, 312 нафар ёшларга 389 млн сўм ҳайдовчилик гувоҳномаси харажатлари тўлаб берилди, 414 нафар ёшларга 9 млрд 246 млн сўм имтиёзли кредит маблағлари ажратилди, 852 нафар ёшларга деҳқончилик учун ўртача 20 сотихдан ер майдонлари ажратилди, 244 нафар ёшларга 287 млн.сўм илм-фан, спорт, санъат ва маданият йўналишларида ўқиш харажатларини қоплаб берилди ва ҳоказо. [9] Бу қуруқ статистик рақамлар ортида фақатгина бир йил давомида мамлакатимизда ёшларнинг ҳар бир тоифасига берилаётган эътибор, уларга давлат томонидан кўрсатилаётган ғамхўрлик миқёси йилдан-йилга кенгайиб бораётганлигидан далолат беради.

Ёшларнинг бўш вақтини мазмунли ташкил этиш соҳасида Президентимизнинг ташаббус ва таклифлари билан бир қатор танловлар, нуфузли анжуманлар ўтказилапти. Жумладан, Қашқадарёлик ёшлар ҳам “Беш босқичли беш ташаббус” олимпиадасида иштирок этиб бир қатор муваффақиятларга эришиб, ота-оналари, устоз ва мураббийларининг олқишларини олишди.

Ёшлар тарбияси ва ҳаётида муҳим аҳамият касб этадиган таълим тизимида улкан ўзгаришлар амалга оширилди. Ёшларнинг замонавий илм-фан ва юқори технологияларни мукамал эгаллаши учун барча куч ва имкониятлар ишга солинмоқда. Мамлакатимизнинг барча ҳудудларида янгидан-янги олий таълим муассасалари, илмий ва ижодий марказлар

ташкил этилаётганлиги, булар ёш авлоднинг эртаимизнинг муносиб эгалари бўлиб етишишларига хизмат қилаётганлигини алоҳида қайд этиш лозим. Президентимиз доимо таъкидлаб келаётганларидек, Учинчи ренессанс пойдеворини яратар эканмиз, ёшлар - халқимизнинг асосий таянчи ва суянчидир. Сўнгги тўрт йилда вилоятда янги олий таълим муассасалари ташкил этилиб, ҳозирда 7 давлат ва 6 хусусий олий таълим муассасалари фаолият олиб бормоқда. Бу дегани биргина вилоятдаги олий таълим муассасаларида ёшлар кўшимча равишда таълим олиш имкониятига эга бўлишди. Шунингдек, олий ўқув юртларига қабул қилишда эҳтиёжманд оилалар қизлари учун грантлар сонини 2 баробарга кўпайтирилиши, магистратурага кирган қизларни контракт пулларини давлат томонидан тўлаб берилиши, аъло баҳоларга ўқиётган, ижтимоий ҳимояга муҳтож талаба қизлар учун махсус стипендиялар жорий этилиши ёшларга бўлган ғамхўрликни яна бир нишонасидир.[10] Ундан ташқари Президент мактаблари, “Темурбеклар мактаби”, ихтисослашган ва ижод мактаблари барпо этилдики вилоятда ҳам пойтахт каби замонавий таълим олиш учун имкониятлар кенгайди.

Хулоса қилиб шуни таъкидлаш жойизки, бугун мамлакатимиз ёшлари томонидан эришилаётган улкан ютуқлар замирида Янги Ўзбекистон даврида ёшлар тарбияси, таълими, умуман, кадрлар тайёрлаш тизимига алоҳида эътибор қаратилгани мужассам. Умуман, ёшлар – том маънода катта куч, улар билан ишлашни тўғри ва самарали ташкил этиш эса ана шу кучни яратувчанлик, юксалиш, фаровон ҳаёт учун йўналтириш омили бўлади. Мамлакатимизда ёш авлодни баркамол қилиб тарбиялаш, уларнинг ҳаётга мустақил қадам қўйишлари учун барча зарур шароитларни яратишга, ёшларни маданият, санъат, жисмоний тарбия ва спортга кенг жалб этиш, уларнинг ахборот технологиялари бўйича саводхонлигини ошириш, ёшлар ўртасида китобхонликни тарғиб қилиш, хотин-қизлар бандлигини таъминлашга ва шу билан бирга, ёшларда замонавий тадбиркорлик кўникмаларини шакллантириш ва янги иш ўринларини яратиш орқали уларнинг бандлигини таъминлаш, вояга етмаганлар ўртасида ҳуқуқбузарликлар ва жиноятчилик профилактикасини самарали ташкил этиш, оилавий ажримларнинг олдини олиш, ёш авлодда мустақкам ватанпарварлик ғояси ҳамда қатъий фуқаролик позициясини шакллантиришга қаратилган ишлар мамлакатимиз олдида турган ёшларга оид давлат сиёсатининг муҳим вазифаларидан бўлиб қолаверади. Шуни инобатга олган ҳолда, ёшларга оид давлат сиёсатининг устувор йўналишларини, бу борада ҳаётга татбиқ этилаётган дастурларнинг мазмун-моҳиятини ёшларимиз онгига етказиш бугунги куннинг энг долзарб вазифаларидан биридир. Биз бу йўлда ёш авлодга камарбаста бўлишимиз, уларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлашимиз мақсадга мувофиқдир.

Адабиёт ва манбалар рўйхати

1. Мирзиёев Ш.М. Ўзбекистон Республикаси Президентининг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. 2020 йил 29 декабрь. // <https://president.uz/uz/lists/view/4057>
2. Ўзбекистон Ёшлар иттифоқи жорий архиви маълумотлари.
3. <https://president.uz/uz>
4. Ёшлар ишлари агентлиги Қашқадарё вилояти бошқармаси жорий архиви маълумотлари.
5. Ўзбекистон Ёшлар ишлари агентлиги жорий архиви маълумотлари.
6. Ёшлар ишлари агентлиги Қашқадарё вилояти бошқармаси жорий архиви маълумотлари.
7. Эргашева Ю. Ҳар томонлама тўғри тарбияланган фарзанд сиз кутгандан-да зиёда эътибор ва эҳтиром кўрсатади.// Халқ сўзи, 2024 йил, 2 феврал.
8. Ўзбекистон Ёшлар иттифоқи Қашқадарё вилоят Кенгаши жорий архиви маълумотлари.
9. Ёшлар ишлари агентлиги Қашқадарё вилояти бошқармаси жорий архиви маълумотлари.
10. Ergasheva Yu.A. Main Trends in the Development of the Higher Education System of Uzbekistan// Academic Journal Incorporations, 2023/8/20.

4-СЕКЦИЯ: РАҚАМЛАШТИРИ ВА ТАРИХНИ ЎҚИТИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ УСУЛЛАРИ.

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
профессор, академик кафедры Археологии и этнологии
Национального университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека
выпускник исторического факультета 1973 года

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Начиная с конца 30-х гг. XX в., по мере расширения археологических исследований в Центральной Азии, наряду с публикацией материалов и определением их хронологии, поднимались вопросы исторической реконструкции по данным археологии. И особенно, в 70-80-е гг. прошлого столетия, в процессе исторической интерпретации на основе археологических источников, важное значение приобрели вопросы реконструкции социально-экономических отношений, идеологии, культурных и этнических связей древних обществ.

Разработка социологической и этнокультурной модели реконструкций, основанной на изучении объектов материальной культуры, позволила успешно исследовать многие актуальные вопросы древней истории. Вместе с тем ряд проблем районирования и картографии хозяйственно-культурных типов, а также историко-культурных областей Центральной Азии эпохи камня, бронзы и раннего железа изучен недостаточно полно.

Историко-культурные области составляли определенные культурные общности, получившие территориальное развитие в историко-географических областях – зоны пустынь, степи, предгорий и речных долин. К примеру, Кельтеминарская культура эпохи неолита, первоначально выделенная в Южном Приаралье, в качестве хозяйственно-культурного типа имела гораздо широкое распространение (Восточной Прикаспий, Узбой, Устюрт, Западный Казахстан, Внутренние Кызылкумы и долина Зарафшана). Учитывая наличие в этой культуре локальных вариантов, а также первичных и вторичных очагов развития, это был хозяйственно-культурный тип, характерный для родовых общин, находившихся на одном уровне развития, проживавших в сходных природно-географических условиях на обширной территории.

В отдельных историко-культурных областях могли существовать различные хозяйственно-культурные типы. Об этом свидетельствует археология Бактрии эпохи бронзы. В это время здесь проявляется развитие следующих преобладающих отраслей экономики: земледелие-скотоводство (Северный Афганистан, Южный Узбекистан), скотоводство (Южный Таджикистан), горнодобывающие промыслы (бассейн Пянджа – Северо-восточный Афганистан). Все это определяло своеобразие материальной культуры, а также жилищ и поселений.

Другая принципиально-важная проблема – это этническая география эпохи бронзы и раннего железа, существенной частью которой является картография этнических территорий и границ расселения, а также картография миграций и этнокультурных процессов.

На международном симпозиуме по этническим проблемам истории Центральной Азии в древности, состоявшемся в 1977 г., впервые был выдвинут тезис о том, что II тысячелетие до н.э. является важным периодом в этногенезе народов Центральной Азии, что именно в это время закладывалась основа формирования современных народов региона[1, С.5]. В докладах участников симпозиума рассматривались вопросы расселения индоиранских племен, лингвистические, археологические и историко-культурные аспекты так называемой арийской проблемы, связанной с миграцией в Центральную Азию

степных скотоводов Андроновской культуры бронзового века. Согласно другой гипотезы прародина индоиранцев локализовалась в Передней Азии.

В историографии XX в. большинство ученых признавало принадлежность ариев к ираноязычным племенам. В лингвистическом отношении сама дискуссия в начале XXI века сохранила не только “протоиранский” аспект, но и приобрела “прототюркскую” окраску. При этом доминирующей стала проблема распространения языка в эпоху бронзы, чем другие вопросы этнической истории.

В 90-х годах прошлого века, в связи с началом широкомасштабной переоценки древней истории народов Центральной Азии, в ряде публикаций преобладающее место заняла теория прямолинейности процессов этногенеза в контексте этнокультурного потомства современного народа от “древнейшего арийского населения” региона. Идея арийского и другого “великого” наследия связывалась с более широкой локализацией исторической прародины отдельных народов Центральной Азии. Дискуссия по данной теме, в таком содержании выходит за рамки изучения сугубо научных проблем. Точка зрения об этнических основах современных народов региона в памятниках культуры эпохи бронзы и этнизация древнего историко-культурного наследия далеко не всегда отвечает требованиям чисто исторических исследований.

Теория о прямолинейном развитии этногенеза опровергается апробированным положением синтеза автохтонности и миграционности, как движущей силы этнокультурного процесса. Этнокультурный синтез и проявление этнокультурных инноваций отмечались в истории Центральной Азии не только в древности, но и в средневековье, как многоэтапная интеграция этносов и культур – автохтонных и пришлых, оседлых и кочевых.

В этом плане изучение проблемы формирования историко-культурных областей, вопросов этнической географии и картографии Центральной Азии имеет актуальное значение. И более важным является не гипотетическое определение хронологии начала формирования основ современных народов региона (например, II тысячелетие до н.э.), а научное исследование множества или многообразия этнических, культурных, социально-экономических, религиозных и политических процессов, протекавших на территории Центральной Азии. Какие-либо племена и этносы (к примеру, те же арии или другие), а также этнокультурные общности и государства, существовавшие в истории Центральной Азии, не могут символизировать собой всю историю и культуру данного региона.

В процессе становления нового исторического мышления конкретно – исторический подход к изучению поднятых выше проблем, помог бы избежать построения внешне привлекательного псевдонаучного мира прошлого, мифологизации истории, приукрашивания и чрезмерной идеализации далеких событий, а также отказаться от преувеличения этнической исключительности и избранности каких-либо народов.

Уже давно признано, что решение сложных проблем этногенеза и этнической истории Центральной Азии требует обобщения данных разных научных дисциплин – археологии, антропологии, палеогеографии, лингвистика и источниковедения, этнической и исторической географии. Таким образом, комплексный характер тематики вызывает необходимость сотрудничества разных специалистов, что окажет влияние на научный прогресс в указанном направлении.

В настоящее время более успешному изучению актуальных проблем древней истории Центральной Азии может способствовать тесное международное научное сотрудничество как ученых региона, так и других стран.

Литература

1. Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). – М.: Наука, 1981. – С. 5.

Ганиева Айнагуль Сабитовна
РГКП Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Бозок» КН МКИ РК, кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник Казахстана, г. Астана

АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОСЕЛЕНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ¹⁶

В современном научном дискурсе археология перестает ограничиваться исключительно академическим полем, активно интегрируясь с инновационными технологиями консервации, музеефикации и исторической реконструкции. На территории столицы Казахстана, города Астаны, реализуется масштабный проект создания музея под открытым небом на базе археологического памятника — городища Бозок. Главной целью проекта является научно-обоснованная реконструкция раннесредневекового городища и воссоздание исторических поселенческих комплексов в рамках концепции Парка [1, С.127-131].

Проект предусматривает создание экспозиционно-выставочных комплексов, демонстрирующих развитие традиций домостроения степной Евразии от эпохи энеолита до позднего средневековья. В каждом комплексе планируется представить материальную и духовную культуру соответствующего периода: дворцовые комплексы, храмы, дома различных слоев населения, металлургические и гончарные печи, кузницы, мастерские, ремесленные кварталы, средневековые базары, петроглифы и другие объекты. Особое внимание уделено эпохе бронзы как ключевому этапу становления всаднической культуры.

Историческое поселение бронзового века на территории Национального парка «Бозок» рассматривается как один из шести интегрированных музейных комплексов нового типа, объединяющих материальное наследие и рекреационную инфраструктуру. Реконструкция объектов будет основываться на археологических и письменных источниках, накопленных отечественными и зарубежными научными центрами. Мировой опыт показывает высокую эффективность подобных практик: с конца XIX века в Европе функционируют музеи под открытым небом, демонстрирующие этнографическую идентичность культур в исторической ретроспективе. Первым таким музеем стал шведский Скансен, оказавший значительное влияние на развитие музейного дела в Европе и странах СНГ, стимулируя сохранение культурного наследия через создание «живых экспозиций».

В казахстанской музейной практике элементы визуализации (манекены, 3D-модели, мультимедийные решения) применяются в отдельных учреждениях. Однако концепция Национального парка «Бозок» предполагает создание полноценного пространства исторической реконструкции, обеспечивающего эффект погружения в аутентичную среду различных эпох — от энеолитического поселения Ботай до эпохи палеометалла (андроновцы, саки, гуны) и городов периода Казахского ханства.

Уникальное наследие предков, природно-ландшафтные особенности и этнокультурное разнообразие Казахстана представляют собой значительный ресурс для туристической инфраструктуры, требующий масштабной презентации мировому сообществу. В рамках проекта ведущими отечественными исследователями разработаны научные концепции, обеспечивающие реконструкцию исторических комплексов. Одной из ключевых является концепция профессора Зайноллы Самашева «История эволюции стационарного жилища на территории Казахстана», предусматривающая создание

¹⁶ Статья подготовлена по проекту АР 26102637 «Исследование социально-экономической системы поселения бронзового века Карсак I с применением естественнонаучных методов» КН МНВО РК.

поселений с акцентом на традиции домостроительства эпохи бронзы и их влияние на материальную культуру степной Евразии.

Современные археологические исследования расширяют представления об архитектуре и внутренней организации поселений бронзового века, создавая основу для их научной реконструкции и интеграции в музейное пространство под открытым небом. Результаты исследований последних лет найдут отражение в музеефикации поселенческого комплекса музея под открытым небом «Бозок» (раскопки поселений Карсак, Аккезен, Шагалалы II и др.).

Центральный Казахстан, по мнению исследователей, был самым густонаселенным регионом в эпоху бронзы [8, С.128]. В XX веке на этой территории выявлено свыше сотни поселений эпохи бронзы. Их изучением занималась Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством А.Х. Маргулана, М.К. Кадырбаева, А.М. Оразбаева, К.А. Акишева [4], а также исследователи Г.Н. Пацевич, Т.Н. Сенигова, А.Г. Максимова, А.С. Ермолаева, Ж.К. Курманкулов, В.В. Варфоломеев и другие, внесшие значительный вклад в развитие археологической науки Казахстана.

Архитектура жилищ бронзового века отличалась разнообразием: от грунтовых землянок и полуземлянок каркасно-столбовой конструкции до наземных зданий с каменными стенами. Внутри жилых объектов находились мастерские для плавки и обработки металла, гончарные печи и хозяйственные помещения. Так, поселения Шагалалы (Северная Сарыарка) демонстрируют конструктивно-планировочную эволюцию: от полуземлянок до наземных сооружений с двумя комнатами [8, С.140; 9; 10, С.157]. Анализ поселений Сарыарки показывает, что многие позднейшие зимовки казахов локализуются на тех же участках, где в эпоху палеометалла существовали стационарные поселения, подчёркивающие значимость природных факторов (водные источники, защищённость рельефа, пастбищные ресурсы) в организации пространственной структуры обжитых территорий [5, С.198] (Маргулан и др., 1966). Крыши жилищ были плоскими, двускатными, четырехскатными или юртообразными, а полы выравнивались каменными плитами или утрамбовывались глиняной обмазкой [6; 7; 4; 2; 3].

В экспозиции поселения эпохи бронзы под открытым небом будут представлены дома с разными архитектурными решениями, построенные в различных природно-климатических условиях: Аккезен, Бугулы 2, Шагалалы I–II, Атасу, Тургень 2 и Токсанбай. Помимо реконструкции самого сооружения и его особенностей, внутри жилища будут представлены скульптурные макеты, позволяющие представить облик, одежду людей эпохи бронзы в процессе определенной жизнедеятельности (изготовления орудия, выделка кожи, ткачество, изготовления гончарной продукции, приготовление пищи и т.д.). Внутренний интерьер жилищ будет воссоздан по результатам археологических раскопок. В окрестностях поселенческого комплекса будет представлено хозяйство «андроновцев» (пастушеское скотоводство, земледелие).

Такой подход позволяет создать целостный образ жизни человека бронзового века, раскрывая уровень социально-экономической и духовной культуры степных племен III–II тыс. до н.э. Материальные достижения населения эпохи бронзы — металлургия, гончарное ремесло, ювелирное искусство, ткачество, вооружение, колесницы — будут полностью представлены в открытой экспозиции.

Проект предполагает проведение музееведческих и научных исследований, формирующих основу для реконструкции материальной культуры бронзового века Казахстана. Создание музея под открытым небом со стационарными поселениями и металлургическими объектами станет аутентичным объектом Национального парка, способствующим развитию туристического имиджа страны, популяризации национального достояния, формированию исторического самосознания и патриотизма у молодежи.

Таким образом, проект представляет собой значимый вклад в археологическую науку, музейное дело и культурно-образовательное пространство Казахстана, обеспечивая

создание научно обоснованных исторических реконструкций и расширение теоретических разработок по новейшим материалам эпохи бронзы.

Список литературы

1. Бурбаева С.Б., Ганиева А.С. Музеефикация археологического памятника: проблемы и перспективы // Культура. Наука. Общество. Научно-познавательный журнал. – Нур-Султан, 2022. – С 127-131.
2. Варфоломеев В., Ломан В., Евдокимов В. Кент – қазақ даласының орталығындағы қола дәуірінің қаласы = Кент – город бронзового века в центре казахских степей = Kent – the bronze age city in the center of kazakh steppes. Астана: Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының баспаты, 2017. 338 с.
3. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. – Алма-Ата, 1992. 247 с.
4. Карабаспакова К. М. Жетысу и Южный Казахстан в эпоху бронзы. – Алматы, 2011. 211 с.
5. Маргулан А.Х., Оразбаев А.М., Кадырбаев М.К., Акишев К.А. Древняя культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1966. 436 с.
6. Маргулан А.Х. Сочинения. В 14 томах. Том 1. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана / сост. Д.А. Маргулан, Д.Маргулан. – Алматы: Атамұра, 1998. 400 с.
7. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Вопросы изучения поселений эпохи бронзы Северного Притеньшанья // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 3 (11). URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/723>.
8. Оразбаев А.М. Поселение Чаглинка (Шагалалы). Некоторые формы и типы жилищ // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1970. – С. 129-146.
9. Сакенов С.К. Дома эпохи бронзы Северного Казахстана // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 1 (17) 2019 URL: <https://e-history.kz/ru/publications/view/1038>
10. Сакенов С.К. Поселение скотоводов и металлургов эпохи бронзы Шагалалы II / Материалы и исследования по археологии Казахстана. – Т. XXIII. Алматы: Институт археологии им. А. Маргулана, 2024. 360 с.

Мустафаева Нодира Абдуллаевна,
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Ижтимоий-гуманитар фанлар бўлими раҳбари,
тарих фанлари доктори, профессор
Тарих факультетининг 1991-йил битирувчиси

ТАРИХ ФАНИНИ ЎҚИТИШДА БАДИИЙ ФИЛЬМЛАРНИНГ АҲАМИЯТИ (ЖАДИДЛАРГА БАҒИШЛАНГАН ЎЗБЕК КИНОЛАРИ МИСОЛИДА)

Бугунги кунда таълим тизимининг асосий мақсади фақат назарий билим бериш билан чекланиб қолмай, балки ўқувчиларнинг танқидий фикрлаш, таҳлилий ёндашув, ижодкорлик қobiliяти ҳамда коммуникатив кўникмаларини ривожлантиришдан иборат. Замонавий таълим усуллари тарих фанини ўқитиш жараёнини самарали, қизиқарли ва фаол қилишни тақозо этади. Шу боисдан ўқитишда янги педагогик технологиялар ва инновацион воситалардан фойдаланиш орқали ўқувчиларни пассив тингловчи эмас, балки фаол иштирокчига айлантириш долзарб вазифадир.

Тарихий билимларни визуал воситалар орқали тақдим этиш таълим жараёнида катта самара беради. Хусусан, тарихий воқеа ва шахсларни экран орқали намойиш этиш ўқувчиларнинг мавзуларни чуқур хис қилиш ва таҳлил қилиш қobiliятини оширади. Дарс жараёнида тарихий мавзулардаги муҳокама ва баҳсларга ўқувчиларни жалб қилишда

бадий фильмлардан фойдаланиш – ўрганилаётган воқеа ва шахсларни тўлиқ англашга ёрдам беради.

Кино – нафақат санъат асари, балки маънавий-тарбиявий таъсир кучига эга восита сифатида ҳам ўта муҳим. Режиссёрнинг бадий талқини орқали яратилган тарихий фильм томошабинга маълум бир даврни, воқеа ва шахсларни жонли тасаввур этиш имконини беради. Шу боис тарихий мавзуда фильм яратиш киноижодкорлар зиммасига катта маъсулият юклайди. Чунки бундай асарлар томошабиндан нафақат қаҳрамонларнинг ҳаёти ва фаолияти билан танишишни, балки бутун тарихий муҳитни ҳис қилишни талаб этади.

Айниқса, Ўзбекистонда яратилган жадидларга бағишланган фильмлар бу борада алоҳида аҳамият касб этади. Зеро, жадид боболаримиз ўз даврининг илғор ва маърифатпарвар кишилари сифатида Туркистон халқини таназулдан чиқариш, замонавий илм-фан ва маданият йўлидан олиб чиқишни мақсад қилган эдилар. Улар миллийликни сақлаб қолиш билан бирга, халқнинг турмуш тарзини, таълим ва маърифат тизимини замонавийлаштириш жамият тараққиётининг энг муҳим шарти деб ҳисоблаганлар. Шу маънода жадидлар ҳаётига бағишланган фильмлар ўқувчилар учун тарихий воқеликни англаш, маърифатпарварлик ғояларини ҳис қилиш ҳамда миллий ўзликни англашда қимматли манба вазифасини бажаради. Шунингдек, жадидлар ҳақидаги фильмлар ўқувчиларда ватанпарварлик руҳи, миллий ўзлик туйғуси, маънавий меросга ҳурмат каби фазилатларни шакллантиради. Улар таълим жараёнида тарихий воқеаларни нафақат билиш, балки ҳис этиш ва ҳаётий хулоса чиқариш имконини яратади.

Айтиш лозимки, мустақиллик йилларида, хусусан 2016 йилга қадар тарихий мавзуда фильм яратиш анчайин мураккаб ва масъулиятли масала бўлиб қолди. Бунинг сабаблари орасида моддий-техника базанинг етарли эмаслиги, тарихий мавзуларга ижодий ёндашишдаги чекловлар ва сценарий ҳамда илмий-тадқиқот ишларига кам эътибор қаратилганини қайд этиш мумкин. Шу боисдан бу йилларда ўзбек киносиди тарихий йўналишдаги фильмлар сони сезиларли даражада камайди.

Бироқ 2017 йилдан бошлаб мамлакат кино саноатида янги босқич бошланди. Давлат томонидан кинематография соҳасига эътибор кучайди, тарихий ва маънавий-маърифий мавзуларда фильмлар яратиш учун кенг имкониятлар яратилди. Шу жараёнда жадидчилик мавзусига оид фильмларни суратга олишга ҳам алоҳида эътибор қаратилди.

2018 йилда режиссёр ва сценарий муаллифи Жаҳонгир Ахмедовнинг “Исломхўжа” фильми яратилди. Унда ўтган аср бошларида Хива хонлигининг бош вазири сифатида хизмат қилган Исломхўжанинг ҳаёт йўли ва давлат бошқарувидаги фаолияти ҳақида ҳикоя қилинади. Картина тарихий муҳитни аниқ акс эттириши билан ажралиб туради, зеро у “Ичан-қалъа” музей-қўриқхонасида суратга олинган. Фильмнинг марказий сюжет чизиғи эса Исломхўжанинг сирли ўлими ҳақида изланиш олиб бораётган ёш олимнинг тадқиқотлари орқали очилади ва шу йўл билан бир вақтнинг ўзида шахсий тақдир ҳам, бутун бир тарихий давр ҳам намоён этилади.

2019 йилда эса режиссёр Музаффар Эркинов томонидан “Авлоний” фильми томошабинларга тақдим этилди. Бу асар ёзувчи Тоҳир Маликнинг “Қалдирғоч” қиссаси асосида яратилган бўлиб, унда Абдулла Авлонийнинг Афғонистонга сафари марказий ўрин эгаллайди. Сценарийда зиёлининг ҳаёти ва фаолиятига оид тарихий ҳужжатлар, кундаликлар ва манбалардан кенг фойдаланилган. Фильмнинг асосий ғояси Авлонийнинг маърифий ва сиёсий қарашларининг шаклланиши, унинг совет тузумига муносабати қандай ўзгаргани масалаларига йўналтирилган. Бу билан фильм нафақат тарихий шахс портретини, балки бутун бир даврнинг драматик муҳитини ҳам теран ёритади.

2020 йилда томошабинлар эътиборига “Маҳмудхўжа Бехбудий” бадий фильми тақдим этилди. Бу асарнинг яратилиши жадидчилик ҳаракатининг йирик вакилларида бири, маърифатпарвар адиб ва жамоат арбоби Маҳмудхўжа Бехбудий шахсиятига бўлган эътиборнинг амалий ифодаси бўлди. Айтиш жоизки, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 3 январдаги “Туркистон жадидлик ҳаракатининг асосчиси,

атоқли адиб ва жамоат арбоби, ношир ва педагог Маҳмудхўжа Бехбудий таваллудининг 150 йиллигини кенг нишонлаш тўғрисида”ги қарори буюк шахслар номи тарих зарварақаларига муҳрланишида муҳим қонуний асос сифатида хизмат қилади. Ушбу қарорда Маҳмудхўжа Бехбудий ҳаёти ва фаолиятига бағишланган спектакллар сахналаштириш, “Маҳмудхўжа Бехбудий” киносериали ҳамда “Халқ юраги” бадиий-публицистик фильмининг оммавий намойишларини ташкил қилиш вазифаси белгилангани бежиз эмас.

Чунки 2020 йилда улуғ алломанинг 145 йиллик таваллуд санаси мамлакат миқёсида кенг нишонланди. Зеро, Ўзбекистон Президенти Ш.М. Мирзиёев ҳам 2020 йил 24 январдаги Парламентга мурожаатномасида: “Халқимиз тарихининг мураккаб давларида маърифат машъалини баланд кўтариб чиққан аллома ва адиб Маҳмудхўжа Бехбудийнинг 145 йиллик таваллуд санаси кенг нишонланади. Умуман биз жаҳидчилик ҳаракати, маърифатпарвар боболаримиз меросини чуқур ўрганишимиз керак. Бу маънавий хазинани қанча кўп ўргансак, бугунги кунда ҳам бизни ташвишга солаётган жуда кўп саволларга тўғри жавоб топамиз. Бу бебаҳо бойликни қанча кўп тарғиб этсак, халқимиз, айниқса ёшларимиз бугунги тинч ва эркин ҳаётнинг қадрини англаб етади деган ниятдамиз”, деб таъкидлаган эди.

Қайд этиш лозимки, Маҳмудхўжа Бехбудий ҳақидаги фильм яратиш ғояси аввалроқ, 2002 йилда режиссёр Бақо Содиков томонидан “Фидойилар” номи билан бошланган эди. Бироқ маълум сабабларга кўра тасвирга олиш ишлари тўхтаб қолган ва фильм якунига етказилмаган. Фақат 2020 йилда, давлатимиз раҳбарининг бевосита эътибори туфайли, “Ўзбеккино” агентлиги буюртмаси асосида “Инсон” киностудияси томонидан тасвирга олиш ишлари қайта йўлга қўйилди. Шу тариқа, 18 йиллик танаффусдан сўнг фильм якунига етказилди, қўшимча сахналар билан бойитилди ва томошабинлар эътиборига тақдим этилди.

“Маҳмудхўжа Бехбудий” фильми ўзбек миллий кинематографиясида катта воқелик сифатида тарихда қолди. Фильм тасма ленталари 18 йил давомида сақланиб келгани ва кейинчалик қўшимча суратга олиш ишлари олиб борилгани сабабли, унинг умумий мазмунида изчиллик ва узвийликни таъминлаш киноижодкорлар олдида катта масъулият юклади. Табиийки, вақт оралиғида техник имкониятлар ва тасвирга олиш технологияларидаги улкан фарқни бир фильмда уйғунлаштириш осон вазифа эмас эди. Шу боис иждоқорлар учун бу ҳам синов, ҳам қимматли тажриба бўлди. Фильмнинг сўнгги сахналари асосан Бехбудийнинг қамоқхонадаги ҳолатида тасвирга олингани воқеалар таъсирчанлигини янада кучайтирди.

Мазмун жиҳатидан фильмни шартли равишда икки қисмга бўлиш мумкин: биринчи қисмда Маҳмудхўжа Бехбудийнинг маърифатпарварлик ҳаракати, халқни илм ва маърифат йўлига бошлашга қаратилган саъй-ҳаракатлари ёритилган бўлса, иккинчи қисмда унинг фаолияти маърифатдан сиёсий жараёнларга ўтиб, миллий мустақиллик ғоялари билан уйғунлашган ҳолда тасвирланади. Асар хотира жанри асосида суратга олинган бўлиб, Бехбудий ҳаётидаги энг муҳим воқеалар теран драматик ифода топган. Жаҳид шахсини очиб беришда актёрларнинг маҳорати, уларнинг фалсафий мулоҳазалар билан бойитилган диалоглари фильмнинг таъсирчанлигини таъминлаган. Асарда воқеалар реал тарихий асосга эга бўлиб, қаҳрамонларнинг кўпчилиги ҳақиқий шахслар сиймосида намоён бўлади.

Шу даврда яратилган яна бир муҳим асар — Жаҳонгир Қосимовнинг “Ибрат” фильми 2020 йилда томошабинлар эътиборига ҳавола этилди. Фильмда Исҳоқхон Ибратнинг машаққатларга бой ҳаёт йўли ва маърифий мероси ёритилган. Сюжет марказида 75 ёшга кирган, умрининг асосий қисмини ўтказиб бўлган, тажриба ва билимлари туфайли атрофдагилардан бир поғона юқорида турган донишманд нурунийнинг ҳибсга олиниши ва сўроққа тортилиши воқеаси турибди. Шу жараёнда унинг бутун ҳаёт йўли хотира сифатида икки даврга бўлиб тасвирланади. Фильмда қўлланилган хотира услуби фильмнинг психологик жиҳатларини очишга хизмат қилган.

Жадидлар ҳақида суратга олинган асарлар орасида ҳужжатли йўналишдаги ишлар ҳам муҳим аҳамият касб этади. 2022 йилда режиссёр Руслан Солиев ва саунд-продюсер Камрон Тўйчиев томонидан яратилган “Армон” ҳужжатли фильми шулар жумласидандир. Унда жадидчилик ҳаракатининг қандай шакллангани, унинг асосчилари ва намоёндаларининг тақдири, 1917 йил сиёсий воқеаларининг жадидлар фаолиятига таъсири кенг ёритилган. Шунингдек, фильмда жадидларнинг Ўзбекистон тарихида қолдирган ўчмас изи, уларнинг миллий уйғониш жараёнидаги тутган ўрни ҳақида тарихий далилларга асосланган ҳикоялар тақдим этилади.

Фильмда жадидчилик ҳаракатини ўрганувчи тадқиқотчилар ҳамда маърифатпарварларнинг авлодлари ўз мулоҳазаларини билдиргани унинг қимматини янада оширди. Умуман олганда, жадидлар ҳақида суратга олинган фильмлар жамиятда бу мавзудаги билимларни мустаҳкамлашга, буюк маърифатпарварларни англаш ва уларни улуғлашга хизмат қилади. Фильмларда кўтарилган ҳар бир воқеа ёки шахс алоҳида фильм яратиш учун ҳам етарли мавзу ва асос бўлиши мумкин.

Тарихий фильмлар яратиш жараёнида тажрибали сценарийнависларнинг жалб этилиши, воқеаларнинг ҳақиқий тарихий далилларга асосланиши жуда муҳим. Бу каби асарларда декорациялар, либослар, реквизитлар ва ўша давр муҳитини акс эттирадиган тафсилотларнинг аҳамияти катта. Тарихий шахснинг ҳаёт йўлини қайта тиклашда унинг таржимаи ҳоли барча жиҳатлари билан ифода этилиши зарур. Бироқ бадиий ижоднинг асосий вазифаси тарихий фактларни қуруқ тарзда кўрсатиш эмас, балки улар ортидаги ҳис-туйғуларни очиб бериш, томошабинга эстетик завқ, маънавий ҳиссиёт ва тафаккур учун озуқа етказишдан иборат.

Замонавий шароитда экранлаштирилган ҳар қандай бадиий асар оммага таъсир қилишнинг барча қирраларини инобатга олиши керак. Чунки кино асари ҳар бир томошабин томонидан шахсий дид ва мезон асосида қабул қилинади. Шу боис тарихий фильмлар нафақат маълумот бериши, балки ўқувчиларнинг дунёқарашига таъсир кўрсатиши, уларда мустақил фикрлай олиш қобилиятини шакллантириши ва тарихий муаммоларни таҳлил қилишга ўргатиши билан ҳам аҳамиятлидир.

Шу тариқа, мустақилликдан кейинги йилларда, айниқса 2017 йилдан кейинги даврда, жадидчилик мавзусига бағишланган фильмлар нафақат миллий кинематография ривожига, балки ёш авлоднинг тарихий воқелик ва маънавий меросга бўлган қизиқишини кучайтиришга ҳам хизмат қилди. Улар тарих фанини ўқитиш жараёнида ёрдамчи восита сифатида тарихий воқеаларни нафақат билиш, балки ҳис этиш ва улардан ҳаётий хулосалар чиқариш имконини берди.

Махкамова Надира Раҳмановна

Доктор исторических наук, профессор
Ташкентский университет информационных
технологий им. Мухаммада аль-Хоразми

В 1994 году окончил исторический факультет НУУз

АЛГОРИТМЫ ПАМЯТИ: РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЪЕКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Одним из краеугольных ценностей академической историографии является историческая объективность, являющая собой стремление к непредвзятому, основанному на источниках и проверке фактов изложению событий прошлого. Необходимо отметить, что «объективность в истории достижима, если сами историки серьезно к этому стремятся» [6, С. 32]. Это указывает нам на то, что «объективность» является важным вектором движения, чем фиксированной точкой.

Начиная с XIX века, в контексте научной историографии, понятие «историческая объективность» противопоставлялось идеологической интерпретации. Однако даже в традиционной исторической науке объективность не была абсолютной — она всегда зависела от выбора источников, языка описания, исследовательских целей. Кроме того, мы также должны помнить о том, что «история по своей природе несёт в себе значительную долю субъективности, свойственную повествованию» [4, С. 6]. Историк не просто фиксирует факты, но выстраивает связный комплекс, опираясь на личный исследовательский опыт, мировоззрение и культурный контекст. Это делает невозможным полную нейтральность, но не отменяет необходимости стремиться к объективности как методологическому идеалу, предполагающему честность, саморефлексию и научную добросовестность.

Обратим внимание и на то, что «руководства по историческому методу превозносили как тщательность, так и объективность» [5, С. 452]. Однако с переходом к цифровым формам хранения, распространения и потребления исторической информации, сам принцип объективности оказывается под угрозой. С одной стороны, цифровые технологии демократизируют доступ к источникам и расширяют возможности исторических исследований. С другой — алгоритмы, управляющие этими процессами, часто непрозрачны и подвержены предвзятости.

Цифровая трансформация в Республике Узбекистан — это не только технологический вектор развития, но и важный инструмент для переосмысления и реконструкции исторической памяти. В последние годы в стране наблюдается рост интереса к национальной истории, развитию гуманитарных наук, цифровизации архивов и образовательных платформ. В этом контексте особенно важно понимать то, каким образом алгоритмы — скрытые посредники между историческим источником и массовым восприятием — способны формировать общественное представление о прошедших событиях.

Республика Узбекистан активно продвигает цифровые технологии в сфере науки и образования. Принятая государственная стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» [1] способствуют созданию электронных архивов, цифровых библиотек и образовательных платформ. Например, внедрение систем электронного документооборота и цифровых копий архивных материалов в Национальном архиве Узбекистана позволяет существенно расширить доступ к источникам.

Обратим внимание на то, что «глубокое понимание теории и практики цифрового архивирования обеспечивает важный контекст для более эффективного изучения цифровой истории» [2, С. 1102]. Однако алгоритмы, управляющие системами поиска и отображения информации, могут неосознанно формировать критерии, определяющие то, какие именно исторические материалы будут более «видимыми» для исследователя. В связи с данным положением возникает актуальный вопрос: кто же программирует алгоритмы памяти, и чьи интересы они отражают?

Примером может служить популяризация определённых исторических фигур в национальных СМИ и социальных сетях. Например, алгоритмы YouTube или Telegram-каналов, наиболее активно используемых в Республике Узбекистан, усиливают популярность тех материалов, которые вызывают резонанс. Это приводит к формированию среды, в которой упрощённые или псевдонаучные трактовки прошлого — в том числе чрезмерная героизация исторических личностей без должного научного анализа — получают значительное распространение, чем комплексные и методологически обоснованные исследования.

Подобная алгоритмическая селективность способствует не только искажению исторического восприятия в массовом сознании, но и потенциальной изоляции национальной исторической интерпретации от глобального научного дискурса, что ведёт к формированию замкнутой и самовоспроизводящейся системы взглядов на прошлое.

Как известно, «доступ к Интернету, а также оцифровка исторических источников привели к созданию крупных цифровых коллекций, которые, в свою очередь, требовали хранилищ, где данные можно было бы хранить, описывать и управлять ими» [3, С. 171]. Научные учреждения Республики Узбекистан также повсеместно начинают использовать методы цифровой гуманитаристики: оцифровку рукописей, геоинформационные исторические карты, текстовый анализ источников с помощью искусственного интеллекта. Например, многие проекты при Академии наук Узбекистана и Национальной библиотеке имени Алишера Навои уже включают элементы автоматической классификации и семантического поиска.

Можно подчеркнуть, что для сохранения исторической объективности важно внедрять принципы «алгоритмической прозрачности» и этической модерации цифровых архивов. Кроме того, необходимы образовательные программы, направленные на развитие критического мышления у пользователей цифровых исторических ресурсов — от студентов до школьников.

При этом нам важно говорить о том, что «не может отрицаться то, что историк — пленник эпохи и общества, в которых он живёт, и опасность стать жертвой каких-либо идеологических соображений, политических взглядов, националистических страстей, патриотического рвения и так далее, неизбежна. Но это не означает, что полная отстранённость необходима для написания объективной истории. Опытный историк способен эффективно справиться с этой проблемой, поскольку осознаёт эти отвлекающие факторы. Кроме того, полная отстранённость, хотя она и невозможна, никогда не повлечёт за собой написание сколько-нибудь значимой истории» [6, С. 32]. Более того, именно через призму личного опыта и культурного контекста историк способен создать многогранное, живое повествование, которое найдёт отклик у читателей. При этом умение признавать собственные предубеждения и работать с ними — ключевой навык современного историка, и особенно в цифровую эпоху.

Становится очевидным, что многогранное развитие цифровых платформ в Республике Узбекистан открывает уникальные возможности для интеграции в международное научное сообщество. Совместные проекты по оцифровке рукописей и архивов, создание мультязычных баз данных, подключение к международным цифровым архивам — всё это способствует объективному и многостороннему изучению истории региона.

Однако, несмотря на все видимые положительные аспекты, тем не менее, необходимо учитывать, что цифровая инфраструктура сама по себе не гарантирует научной добросовестности. В данном отношении требуются институциональные механизмы рецензирования, правовая защита цифровой информации и развитие этики цифровой памяти.

В контексте исследуемой темы, становится актуальным рекомендовать следующие аспекты:

1. Необходимо развивать образовательные программы и курсы по цифровой исторической грамотности — навыкам критического чтения цифровых источников, оценки достоверности информации и понимания механизмов алгоритмической селекции контента (например, в социальных сетях и на видео-платформах).

2. Для повышения качества и объективности цифровых исторических проектов Узбекистану важно активно участвовать в международных научных коллаборациях, обмениваться методологиями и открытыми данными, а также публиковать результаты исследований на иностранных языках.

3. В условиях растущего числа псевдоисторических публикаций и политически мотивированных искажений необходимо внедрять механизмы фактчекинга и экспертной верификации цифрового исторического контента на уровне государственных и образовательных учреждений.

4. Важно поощрять создание проектов, в которых могут быть представлены альтернативные взгляды на ключевые события истории Узбекистана — с обязательными научными комментариями и источниковым аппаратом.

Необходимо констатировать то, что Республика Узбекистан стоит на перекрёстке двух процессов: утверждения национальной исторической идентичности и активной цифровизации науки и образования. В этом контексте вопрос исторической объективности приобретает особую значимость. Алгоритмы памяти — мощный, но двойственный инструмент: они могут, как способствовать сохранению исторической правды, так и исказить её под влиянием интересов, популярности или программных ограничений. Задача научного сообщества Узбекистана — сформировать критически осмысленную цифровую культуру, в которой историческая объективность будет не целью осуждения, а жизненным ориентиром.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по её эффективной реализации», от 05.10.2020 г. № УП-6079. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5031048>
2. Critical Digital Archives: A Review from Archival Studies / Itza A. Carbajal, Michelle Caswell // The American Historical Review, Volume 126, Issue 3, September 2021. – pp. 1102–1120.
3. Digital Perspectives in History / Siebold Anna and Matteo Valleriani // Histories 2: 2022. – pp. 170–177.
4. Fantasizing history between subjectivity and objectivity / Asem Baniamera and Noor Issa Allendib // A University of Jordan, Amman, Jordan; Applied Science Private University, Amman, Jordan // Cogent Arts & Humanities, VOL. 11, No. 1, 2024. – pp. 1-7.
5. Objectivity, honesty, and integrity: How American scientists talked about their virtues, 1945–2000 / Kim M. Hajek and oth. // History of Science, Vol. 62(3), 2024. – pp. 442–469.
6. Objectivity in History: An Analysis / K. Anbalakan // Journal of KEMANUSIAAN, Vol. 23, No. 1, 2016. – pp. 21–33.

Ишанходжаева З.Р.

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Д.и.н., профессор

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ПОДГОТОВКА ИСТОРИКОВ (КЕЙС НУУЗ), РИСКИ И ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ

Внедрение цифровых и ИКТ-решений в систему высшего образования - не просто современный вектор развития, но и источник целого комплекса институциональных и методико-технологических задач, требующих оперативной проработки и управленческих решений [1, с.1]. Программный документ «Цифровой Узбекистан–2030», утверждённый 5 октября 2020 г. и конкретизированный «дорожной картой» на 2020–2022 гг., в свое время задал четыре магистральные линии преобразований: формирование электронного государственного управления; развитие цифровой индустрии; модернизация образования на цифровой основе; расширение и обновление инфокоммуникационной инфраструктуры [2, с.1]. В этой рамке цифровизация исторического образования выступает приоритетным направлением: в последние годы развернуты национальные инициативы по оцифровке и созданию цифровых коллекций и сервисов при участии государственных учреждений, университетов и частных партнёров. Методологические основания применения математико-статистических и вычислительных подходов к историческому анализу убедительно продемонстрированы в работах ведущих зарубежных исследователей, включая Л. И. Бородину, И. Гарскову и др., что усиливает аргументацию в пользу интеграции таких методов в образовательный процесс подготовки историков [3, с. 5.].

Для масштабного применения цифровых технологий в высшей школе необходимо решить ряд первоочередных задач, прежде всего — выстроить целостную информационно-образовательную среду, обеспечивающую доступность, качество и прозрачность учебных процессов. В качестве прикладного примера можно привести глобальную электронную образовательную платформу, которой охвачен и Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека - «Hemis». Она выступает базовой цифровой экосистемой для размещения и сопровождения учебных материалов на программах бакалавриата (очная, заочная и вечерняя, а сегодня уже и дистанционная формы) и программ магистратуры. Коллектив НУУз последовательно разработал и внедрил полный комплект цифровых учебно-методических материалов: конспекты лекций и презентации, тестовые и практико-ориентированные задания, перечни индивидуальных тем самостоятельной работы, тематики курсовых и рефератов, требования к выпускным квалификационным работам, вопросы для семинарских занятий, видеоматериалы, а также библиографические списки и др. На сегодняшний день на платформе размещены материалы практически по всем дисциплинам исторического факультета НУУз. Кроме того, актуализирован банк тем для ВКР, магистерских диссертаций (МД), PhD и DSc с включением учебных дисциплин по цифровой истории (со специальными разделами по искусственному интеллекту).

Ключевым условием успешной цифровизации исторического образования является не набор инструментов сам по себе, а их педагогически осмысленное применение для углубления понимания материала, развития критического мышления и креативности учащихся. В рамках подготовки историков цифровые технологии и искусственный интеллект открывают широкий спектр практик: от интерактивных занятий и электронной учебно-методической литературы до использования 3D, виртуальной и дополненной реальности (VR/AR — Virtual Reality; Augmented Reality, Зонтичный термин -XR (Extended Reality), который включает VR, AR (и иногда MR — Mixed Reality) для изучения, популяризации и сохранения историко-культурного наследия.

Быстрый технологический прогресс насытил образовательную среду множеством устройств и сервисов, вследствие чего термин «интерактивное обучение» охватывает одновременно подходы, формы и технологии организации занятий, методы и средства обучения [4, с. 3].

Методам интерактивного обучения, цифровым технологиям в образовании посвящены несколько предметов учебного плана исторических факультетов. Один из них - «Цифровая история» - реализуется или преподается для студентов 2-го курса направления образования «История» объемом 30/30/60. Учебная программа курса включает 15 лекционных и 15 семинарских тем. Наибольший отклик у студентов вызывают вопросы тем по применению электронных текстов в исследовании и преподавании истории, работы с электронными архивами и библиотеками, моделирования и реконструкции исторических процессов, а также вопросы темы по разработке виртуальных музеев [5]. Показательные примеры цифровой практики - это создание 3D-моделей и виртуальных реконструкций архитектурных и археологических объектов, визуализация крупных исторических событий и исторических персонажей. В Республике уже существуют подобные решения, которые позволяют «переноситься во времени и пространстве» и осмыслять контекст эпохи более глубоко и продуманно. Среди позитивных кейсов можно отметить успешно функционирующий, созданный группой энтузиастов чат-бот «Boburnama» [6], который на материале богатого исторического источника «Бабур-намэ», написанного видным государственным деятелем и поэтом Захириддином Мухаммадом Бабуром — демонстрирует визуализации исторических фигур, событий и географии местности, где эти события происходили. Эти результаты работы специалистов органично интегрируются в учебный процесс как наглядные иллюстрации и задания для студентов по целому ряду предметов Учебного плана.

Среди созданных образовательных ресурсов выделяется электронная платформа <https://raqamlitarix.uz/> [7], подготовленная в 2022 г. на кафедре Истории Узбекистана исторического факультета НУУз в рамках прикладного гранта. Платформа аккумулирует документы, биографии, видео-, аудио- и фотоматериалы по истории репрессивной политики советской власти в Узбекистане 1925–1950-х гг., а также мобильные приложения, включая авторский спецкурс для магистрантов.

Ещё один значимый проект, подготовленный учеными истфака совместно с коллективом Национального Архива Узбекистана, это электронная платформа кафедры источниковедения и архивоведения <https://guides.archive.uz/uz> [8], в рамках которой впервые создан электронный путеводитель по фондам документов советского периода Национального архива Республики Узбекистан. Существенную роль играет и курс «Цифровые источники и основы цифровых архивов», готовящий студентов-архивистов к работе с электронными фондами и документооборотом. Использование цифры в Археологическом образовании или так называемая цифровизация археологического образования и исследовани, реализуется через дисциплину «Цифровые технологии в археологии», где рассматриваются ГИС-подходы, дистанционные полевые исследования, разработка многослойных карт и др.

В процессе подготовки историков огромную роль играют музеи. Их цифровизация успешно проводится сегодня по всему Узбекистану. В этом ключе отдельного внимания заслуживает проект «Виртуальный музей Ташкента» (запущен в 2018 г.), включающий более 2,5 тыс. экспонатов, виртуальные реконструкции архитектурных сооружений и экскурсии по районам города; он обеспечивает разнообразные ракурсы взгляда на историческое пространство столицы. Параллельно расширяется доступ к онлайн-коллекциям национальных музеев [9]. В сфере визуализации и реконструкции облика историко-археологических объектов показателен корпус 3D-работ архитектора Т. Нурулина по памятникам древнего Ташкента [10]. Большим достижением в развитии музеев Узбекистана стало начало строительства Национального музея Узбекистана в августе 2025 года, первый камень которого был заложен Президентом Узбекистана 27 августа 2025 года в г. Ташкенте.

Хотелось бы обратить внимание и на некоторые ключевые риски использования Цифры в высшем историческом образовании. Это прежде всего: 1).Поверхностное усвоение, «клип-эффект»; 2).Подмена исторического мышления «освоением платформ»;3).Искажения в цифровых источниках, потеря контекста; 4). «Эффект достоверности» 3D/VR-реконструкций; 5).Плагиат и ИИ-гострайтинг;6).Алгоритмическая предвзятость, непрозрачная аналитика; 7).Нарушение ПДн, лицензий и этики; 8).Цифровой разрыв, недоступность (WCAG 2.2); 9).Вендор-лок-ин , сбои, киберриски; 10).Перегрузка преподавателей, выгорание. Для того, чтобы избежать или минимизировать подобные риски, необходима стратегия их минимизации. Мы предлагаем примерный, очень краткий чек-лист по минимизации рисков.

1). Цели + рубрики: упор на источники и аргументацию.2).Визуализации: пометка «гипотеза реконструкции», ссылки. 3). ИИ: политика применения и обязательное раскрытие. 4).Аналитика: минимум данных, прозрачность, human-in-the-loop . 5). Доступность: WCAG 2.2 AA; субтитры, алт-тексты, клавиатура. 6). Антивендор : LTI/xAPI/SCORM/QT/CC; право полной выгрузки. 7).Безопасность: SSO/MFA, 3-2-1 бэкапы, обучение фишингу .

8).Управление качеством: пилоты с метриками, поддержка, peer-review раз/семестр.

В целом цифровизация исторического образования выступает важным инструментом повышения качества и открытости образовательной среды в университетах. Благодаря новым технологиям и проектам возрастает доступ широкой аудитории к истории страны, усиливается её связь с современностью, что формирует устойчивый

импульс для развития и публичной репрезентации прошлого, а также вносит вклад в направления «public history», медиатехнологий в истории и исторической информатики.

Искусственный интеллект способен существенно повысить результативность преподавания и учёбы по историческим дисциплинам. Его применение способствует более точному пониманию фактов, событий и персоналий, а также совершенствует организацию учебного процесса.

Перспективы использования цифровых технологий и ИИ в историческом образовании включают:

- повышение качества обучения. Интерактивные лекции, виртуальные экскурсии и игровые сценарии делают учебный процесс разнообразнее и доступнее.

- привлечение нового поколения. Форматы, близкие цифровой культуре молодёжи, стимулируют интерес к исторической проблематике.

- расширение доступности. Дистанционный доступ к источникам и коллекциям демократизирует образование и обеспечивает равные возможности для разных групп населения.

- персонализацию. Индивидуальные траектории и адаптивные материалы учитывают уровень подготовки и образовательные потребности каждого обучающегося.

- Работу с большими корпусами данных. Инструменты ИИ поддерживают сбор и обработку массивов источников, что углубляет понимание конкретных эпох и процессов.

- Расширение исследовательского горизонта. Алгоритмы помогают выявлять новые связи и тренды, уточняя хронологические и причинно-следственные зависимости.

Тем самым ИИ делает обучение более доступным, мотивирующим и эффективным. Потенциал таких практик позволяет говорить о растущей роли интеллектуальных систем в глобальном развитии образования.

Вместе с тем эксперты подчёркивают необходимость трезвого баланса выгод и рисков. Понятно, что системы наподобие ChatGPT одновременно открывают возможности персонализации (диагностика пробелов, подбор материалов, пояснение сложных тем), повышения производительности преподавателей (экономия времени на поиск и обработку информации) и объективизации оценивания посредством новых алгоритмов. Одновременно присутствуют угрозы: возможная предвзятость и ошибки моделей, частичное вытеснение отдельных функций педагога и соблазн академической недобросовестности со стороны студентов. К вопросу о возможных рисках автор статьи намерен вернуться в будущем.

Следовательно, внедрение цифровых технологий и ИИ в образовании должно сопровождаться осторожной и ответственной практикой: приоритетом является польза для человека, защита персональных данных, прозрачность алгоритмов и профилактика вреда.

Итак, в русле цифровизации исторического знания и его преподавания в университетах страны уже проделана значительная работа. Современные ИКТ и инструменты ИИ расширяют способы передачи и распространения знаний, помогают формировать требуемые компетенции и совершенствовать управление учебным процессом, что в перспективе обеспечит более широкий доступ к качественному историческому образованию.

Литература и источники:

1. Высшее образование в эпоху цифровизации: развивать и совершенствовать. <https://yuz.uz/ru/news/vsshee-obrazovanie-v-epoxu-tsifrovizatsii-razvivat-i-sovershenstvovat>. Дата обращения 15.04.2023.

2. <https://lex.uz/docs/5031048>. Дата обращения 15.08.2025.

3. Бородкин Л.И. Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. СПб.: Алетейя, 2016. – с. 5. http://hist.msu.ru/about/gen_news/23015/. Дата обращения 12.08.2025.

- 4.Коротаяева Евгения Владиславовна, Андриянина Анна Сергеевна Интерактивное обучение: аспекты теории, методики, практики. с. 3; <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnoe-obuchenie-aspekty-teorii-metodiki-praktiki>. Дата обращения 14.08.2025.
- 5.Материалы устного интервью со студентами 2 к. (группа с русским языком обучения) истфака НУУз 2024-2025 уч.года; Дата интервью 7 мая 2025 г.
6. См. чат-бот в телеграм: ТГ: <https://t.me/boburnama>
- 7.<https://raqamlitarix.uz/> Электронная платформа исторической информации, материалов архивов и других источников, созданная на базе кафедры История Узбекистана
- 7 <https://guides.archive.uz> - Электронный путеводитель по архивам, созданный кафедрой источниковедения и архивоведения совместно с Агентством «Узархив»;
8. <https://vrmuseum.uz/ru/>; Сайт виртуальных музеев Узбекистана; Дата обращения 14.08.2025.
9. <https://blogspot.com> ; Сайт архитектора Т.Нуруллина.

Dinara Gagarina

PhD, Researcher at the Chair
of Modern and Eastern European History,
Friedrich Alexander University
Erlangen-Nuremberg, Germany

FRAGMENTED HISTORICAL NARRATIVES: ADDRESSING GAPS IN HERITAGE DIGITIZATION IN UZBEKISTAN

The digital transformation of cultural heritage preservation and presentation has become a critical factor in contemporary tourism development and historical scholarship. However, in Central Asia, particularly in Uzbekistan, the digitization of historical heritage reveals significant temporal and thematic imbalances that affect both academic research and tourism potential. While certain historical periods receive substantial digital attention, others remain virtually invisible in the digital landscape, creating opportunities for more comprehensive historical narratives that could enhance public understanding of the region's past.

This uneven landscape of heritage digitization creates what can be termed “digital historical asymmetries” – systematic gaps in the representation of certain periods, regions, or themes that ultimately distort public understanding of the region's complex past. Our ongoing research project "Digital History in Central Asia" has revealed that these asymmetries are particularly pronounced in Uzbekistan, where the digital landscape demonstrates an imbalance between different historical epochs.

In Uzbekistan, this digital fragmentation manifests most clearly in the overwhelming emphasis on Timurid-era monuments and medieval Islamic architecture, while vast stretches of the country's more recent history – including the colonial period under Russian rule and the Soviet era – remain largely invisible in digital formats. This selective digitization not only influences tourism development patterns and offers opportunities for strategic diversification across different historical periods but also shapes how both domestic and international audiences understand Uzbekistan's history.

This paper examines the systematic gaps in heritage digitization within Uzbekistan, analyzing how these disparities impact historical representation, academic research, and tourism potential. By focusing on Uzbekistan as a case study, we can better understand the broader challenges facing heritage digitization across Central Asia and identify pathways toward more comprehensive and balanced digital historical narratives.

Contemporary Uzbekistan's digital heritage landscape is dominated by spectacular representations of medieval Islamic civilization, particularly the Timurid period (14th-15th centuries). The UNESCO World Heritage sites of Samarkand and Bukhara have received extensive digital treatment through virtual tours, high-resolution photography, 3D

reconstructions, and interactive presentations. The Registan complex in Samarkand, the Shah-i-Zinda necropolis, and Bukhara's historic center are among the most digitally documented architectural ensembles in Central Asia.

Recent technological innovations have further enhanced this digital dominance. The NazzAR application, which utilizes augmented reality tools to enrich museum experiences, exemplifies how technology is being deployed to enhance visitor engagement with medieval monuments. This application allows tourists to access additional historical information, view architectural reconstructions, and experience immersive historical narratives directly through their mobile devices.

The emphasis on this period aligns with what Laura Adams has identified as the “spectacularization” of Uzbek history, where visual magnificence and architectural grandeur take precedence over historical complexity. The resulting digital landscape presents an image of Uzbekistan as primarily a medieval Islamic civilization, with other historical periods appearing as mere preludes or epilogues to this “golden age” [1].

During the research project, we conducted a series of interviews with Central Asian digital history researchers and experts, which revealed the institutional logic behind this focus [2]. As one Uzbek researcher noted, “one of the main reasons is state supported development of the tourism sector,” which prioritizes periods and monuments most likely to attract international visitors. The medieval monuments offer immediate visual impact and align with Western expectations of “exotic” Central Asian culture, making them natural focal points for tourism marketing.

While medieval monuments have received comprehensive digital treatment, Uzbekistan's more recent historical periods present significant potential for expanded digital development. The 19th century, which witnessed the country's incorporation into the Russian Empire and profound social transformations, offers rich material for digital projects despite abundant architectural and documentary sources remaining underutilized. The colonial architecture of Tashkent, including Orthodox churches, Russian administrative buildings, and distinctive imperial urban planning, represents valuable evidence of Uzbekistan's complex relationship with Russian and European civilization.

The Soviet period (1924-1991) holds particularly strong prospects for digital heritage development. Nearly seven decades of massive social, economic, and cultural transformations left substantial material heritage, from Tashkent's renowned metro system to distinctive modernist architecture throughout Uzbek cities, industrial monuments in the Fergana Valley, and cultural landscapes shaped by Soviet modernization. The Khanate period (16th-19th centuries), which bridges medieval Islamic civilization and the colonial era, along with local and regional histories representing ethnic and cultural diversity, could enrich digital resources through targeted documentation projects.

This digital emphasis has established Uzbekistan as a premier Silk Road destination while creating concentrated visitor interest in medieval sites like Samarkand and Bukhara. The proven effectiveness of digital marketing tools for these monuments could be extended to other historical periods, creating complementary tourism circuits. Enhanced digital documentation of colonial Tashkent, Soviet industrial heritage, and regional cultural landscapes could diversify tourism offerings while supporting balanced economic development and cultural preservation across different communities and regions.

Such diversification offers significant economic benefits beyond traditional tourism revenue, including expanded employment opportunities, balanced regional development, and strengthened cultural preservation incentives. Communities near historically significant sites could benefit from increased economic motivation to maintain and preserve their heritage, while successful tourism distribution could reduce development pressure on currently popular monuments. This approach would create a more sustainable tourism model that leverages Uzbekistan's full historical richness while supporting economic development across different regions and communities.

The digital dominance of certain periods fundamentally shapes how both domestic and international audiences understand Uzbekistan's historical development. The overwhelming focus on medieval Islamic civilization creates an impression of historical discontinuity, where the pre-modern “golden age” appears disconnected from subsequent periods of development.

The fragmented state of heritage digitization in Uzbekistan reflects broader challenges facing post-Soviet societies as they balance cultural identity preservation with international engagement and comprehensive historical understanding. The current emphasis on medieval monuments, while economically rational and culturally affirming, creates temporal imbalances that affect both tourism development and research.

This digital fragmentation extends beyond immediate heritage presentation to impact emerging technologies and analytical capabilities. The uneven distribution of digitized materials across historical periods limits the application of artificial intelligence tools for pattern recognition, automated analysis, and intelligent content discovery. AI systems require substantial, well-structured datasets to function effectively, meaning that underdigitized periods remain largely inaccessible to computational analysis and innovative research methodologies.

Expanding digital representation across historical periods could benefit from collaboration among government agencies, academic institutions, international partners, and local communities. This approach might enhance opportunities for domestic audiences to understand their country's regional and global position while providing international visitors with richer engagement with Central Asian societies. Developing broader digital archives could support both traditional scholarship and emerging AI-assisted research methodologies, enabling more comprehensive analysis across Uzbekistan's full historical spectrum.

References

1. Adams, Laura. 2010. *The Spectacular State: Culture and National Identity in Uzbekistan*. Durham: Duke University Press.
2. Florin, Moritz and Dinara Gagarina. 2025. *The digital history landscape in Central Asia. Reflections on institutional asymmetries, transregional connectivity, and digital colonialism*. In: *Central Asian Survey*, under review.

J.X. Ismailova

Doctor of Historical Sciences, Professor
Director of the State Museum of the History of Uzbekistan

HUMANITARIAN SCIENCES AND DIGITALISATION IN THE MODERN MUSEUM SPACE

For centuries, social sciences have played a significant role in preserving the history of people and states. Scholars working in fields such as history, literature, philosophy, and cultural studies have preserved the traditions, customs, and culture of their people in their works. Of course, palace chroniclers also occupy a special place in this regard.

Initially, this information was stored in various documents and manuscripts, but from the 17th century onwards, historical artefacts began to gradually exhibited in museums. Not only historical information was collected here, but also collections of artefacts. Nowadays, the public can simply visit a museum to learn about the history of the country.

The 21st century has improved these traditions by allowing the use of interactive methods. Now society has the opportunity to visit museums not only in their own country, but also in other countries around the world and learn about their history.

Modern methods of preserving historical memory have been developed and implemented. Today, museums not only display several thousand exhibits, but also contain several million pieces of electronic data on historical artefacts that have been entered into the databases of

museums around the world. Today museums are the main custodians of historical memory and have remained so throughout recorded human history.

Museums organise and coordinate people's efforts to preserve knowledge about the past and pass it on to future generations, without which these efforts would be fragmented, inconsistent and unsustainable.

The present time is a period of great change in modern museology, where new directions and new perspectives form the basis for the development of this field in line with the most modern requirements of the time. In addition, this period has completely changed society's attitude towards world cultural heritage. The media undoubtedly plays an important role in this, providing up-to-date information on events and happenings in countries around the world, world-famous resorts, natural wonders and cultural heritage sites. This increases tourists' interest in learning about the culture and way of life of many countries. For this reason, global tourism has become a leading sector of the economy and an important link in society in raising the spiritual and cultural level of people.

The rapid development of information technology poses increasingly pressing challenges for cultural and educational institutions.

Museums in Uzbekistan play a very important role in preserving the material and cultural heritage of the people, and the work and results achieved in this area deserve special mention.

Reforms in the political, economic and social spheres of Uzbekistan in the early years of independence were carried out during difficult and challenging times. Of course, these reforms also affected the sphere of museum activities. The Law on Museums of Uzbekistan, adopted in 2008, and a number of regulatory and legal documents reflected in subsequent government decrees led to fundamental changes in the activities of museums. The state's increased attention to this area in recent decades has opened up great opportunities for Uzbekistan's museums to enter the world arena.

Improving legislation in this area is considered a pressing task at present. The current Law on Museums (2008) stipulates that museums are non-profit cultural institutions. This, in turn, has affected the full implementation of paid services and other commercial activities of museums.

The adoption of the Law On Amendments to the Law of the Republic of Uzbekistan 'On Museums' (26 November 2021) has created another opportunity for museums.

According to the amendment, museums may engage in income-generating activities in accordance with their founding documents. At the same time, museum objects and collections must be preserved. Funds received from paid services and donations to state museums will not be grounds for reducing the budget for the following year.

Today, there are more than 130 state museums and museums affiliated with various organisations in the country, and the number of private museums is gradually increasing every year. The number of artefacts stored in them exceeds 2.5 million, and their age is more than a million years.

Of course, it would not be an exaggeration to say that the combination of museums and modern technology is yielding impressive results here. The government's state programme places great emphasis on providing all museums with modern technical equipment and involving them in innovative projects.

There is currently a special government programme aimed at improving the museum system in Uzbekistan, building new museums and new infrastructure, developing connections, conducting scientific research, searching for new museum objects and exhibits, and increasing youth involvement.

Today, young people under the age of 18 and schoolchildren are entitled to visit museums free of charge twice a week [1]. Various free museum admission campaigns are organised, for example, at the beginning of the academic year and on International Museum Day. In addition, virtual museums are being created on the internet [2]. Of course, it is worth noting the need to introduce

modern technologies, including information technologies. Today, a lot of work is being done to create a State National Fund.

It should be noted that the development strategy for New Uzbekistan for 2022-2026 has set us a number of goals for the development of museums and the renewal of their material and technical base. Also, given the fact that museums in Uzbekistan occupy a special place as a socio-cultural institution serving to raise the moral level of society, an important factor is to improve their integration into the museum system of developed countries through the widespread use of digital technologies in this area.

Over the past period, a number of activities have been carried out in this area. In particular, a unified portal for museums in Uzbekistan has been created, and information on 26 museums has been entered to date. In addition, work is underway to create a database of museums.

Using the latest IT technologies for the roundme.com platform, museums located in Tashkent were formed in 3D in a new quality standard – 12K (Virtual Museum project). It took place in 40 museums and was posted on the world's largest platform, roundme.com, as well as uzbekistan360.uz and vmuseum.uz (TasIX) [3].

For example, the Registan complex was equipped with 34 sets of IP 4 (digital) video recorders, 6 sets of turnstiles (with laser sensors), and the possibility of electronic payment for entry to the complex was created.

On the initiative of the President of Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev, a 10-year state programme for the period 2017-2027 was approved, as well as regulatory and legal documents aimed at developing museum activities and ensuring the safe storage of museum valuables, to create favorable conditions for visitors. In particular for people with disabilities, to develop services provided to tourists, taking into account the interior and design as well as the landscape solution for the development of a preliminary design of museum buildings, taking into account its direction and activities, the preliminary design of the museum building, taking into account the direction and activities of the museum [4].

With the aim of actively developing information technologies in the field of tourism, Smart Chain LLC has developed an innovative mobile application called NAZZAR. NAZZAR is an application that uses AR (Augmented Reality) technology, creating the possibility of integrating augmented reality elements with any physical medium. When the camera is connected to a smartphone, the NAZZAR sign disappears and an image of the real object appears on the screen with various additional sound and video effects.

During participation in the international exhibitions ITB Berlin 2019 and MITT-2019, the NAZZAR application provided visitors with an opportunity to learn about Uzbekistan's tourism potential in a technological format [5]. Visitors to the exhibitions used their smartphone cameras to bring to life photographs of people and places depicted in the paintings. The use of this software product generated enormous interest in tourism in Uzbekistan.

Interactive interaction with the exhibition. The system allows visitors to the Amir Temur Mausoleum to use interactive technologies when viewing museum exhibitions, providing access to audio, video, and 3D content through the NAZZAR application, available for Android and iOS devices.

Following the instructions posted in the museum, visitors point their smartphone camera at an exhibit or a marker in the hall and receive additional information about the exhibit or exhibition hall. The technical capabilities allow visitors to immerse themselves in the atmosphere of historical places and events, recreating historical scenes and images.

Virtual reality. The immersion into virtual reality will begin as soon as you enter Amir Temur's crypt. Visitors will put on virtual reality glasses in the ziyaratkhana (memorial room). Thus, entering the crypt with the help of modern technology will become an exciting experience, as visitors will be able to see a 360-degree view of the crypt itself.

Audio guide. The audio guide is available in five languages (Russian, Uzbek, English, French, and Korean) for ten exhibits. By pointing a smartphone camera at an exhibit marked

with a symbol, users can listen to a narration about the art object (headphones are provided for this purpose).

Moving between the exhibits in the specified order, visitors can enjoy a full tour at their own pace, with the option of listening to the commentary multiple times. Video clips from historical chronicles have also been created to convey the historical atmosphere to visitors.

The possibilities are not limited to excursion content. For example, an interactive exhibition called Uzbekistan has been created on the territory of the mausoleum, consisting of four smart paintings and eight 3D stands. Visitors receive interactive information about the historical regions of the country.

Souvenir cards. Interactive souvenir cards allow visitors to extend their journey. By purchasing a set of these cards, users gain permanent access to video, audio and 3D content and can share their impressions with friends and acquaintances.

Interactive map. This map differs from a conventional one in that when you hover your smartphone over certain areas on the screen, a 3D model of the landmark appears. In this way, the map is integrated into the overall solution and becomes part of an amazing journey through the museum. By following the prepared routes on the map, visitors gain a more comprehensive understanding of the exhibits.

Samarkand University has begun practical work on scanning archaeological museum objects in three dimensions using technology developed by specialists at Lublin University of Technology in 3D format. Three representatives of this Polish university, Professors Marek Milosz, Jerzy Montuszewicz and Associate Professor Jacek Kesik, arrived in Uzbekistan under a cooperation agreement between Samarkand State University and Lublin University of Technology under the Erasmus+ programme to scan museum artefacts in this format. The guests also gave presentations and conducted a training seminar for students and teachers of the university.

The purpose of this scientific mission is to implement a joint project between Polish and Uzbek scientists to develop a new technology for restoring museum objects in this dimension. During their stay in Uzbekistan, Polish specialists scanned more than 100 archaeological museum objects not only in the scientific and practical museum-laboratory of SamSU, but also in the Afrasiab Museum of History in Samarkand, a branch of the Samarkand State Museum-Reserve, and the State Museum of History of Uzbekistan.

Approximately 100 exhibits from the State Museum of History of Uzbekistan were photographed in 3D format. In collaboration with the NAZZAR organization, live images of historical figures were also displayed.

In conclusion, it should be noted that modern museums, unlike museums of the past, are developing in a unique direction in terms of reaching a wide audience and promoting historical memory through various methods.

Literature:

1. O'zR VM ning 2014-yil 11-iyuldagi «Davlat muzeylarining bolalar va ularning ota-onalariga ochiqqligini ta'minlash chora-tadbirlari to'g'risidagi» №189-qarori.
2. Альмеев.П.В. Музеи: старые и новые. <https://www.caa-network.org/>.
3. Kenjayeva N.S. O'zbekistonda virtual muzeylar: madaniy makonni raqamlashtirish masalalari. O'zbekiston tarixini o'rganishda raqamli texnologiyalarning ahamiyati. Xalqaro ilmiy amaliy anjuman materiallari. T. 2022., 101 b.
4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Программы мер по совершенствованию деятельности и комплексному укреплению материально-технической базы государственных музеев на 2017 — 2027 годы». 11 декабря 2017 г., № 975
5. С 5 марта по 9 марта 2019 года в Берлине прошла 53-я Международная туристическая ярмарка «ITB Berlin». В этом году на выставке представлены 6

контингентов, более 10000 компаний из 181-й страны мира, которые расположились в 26 залах.

Владимиров Владимир Николаевич,
д.и.н., проф., кафедра отечественной истории
Института истории и международных отношений
Алтайского государственного университета,
г. Барнаул, Российская Федерация

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОЧИХ СИБИРИ В 1920–1930-Е ГГ.: НАУКА О ДАННЫХ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Исследование выполняется по проекту РНФ 25-18-00507 «Эволюция мотивации труда в ходе реализации советского индустриального проекта: дифференциация зарплаты в промышленности первых пятилеток (аналитика региональных данных)». Рук. чл.-корр. РАН Л.И. Бородин.

Историческая информатика как междисциплинарная научная область, ориентированная на исторические исследования и приращение исторического знания с применением математических методов и информационных (цифровых) технологий, сформировалась в начале 1990-х гг. На начальном этапе своего развития она получила очень сильное влияние сложившегося в 1960-е гг. научного направления, развитие которого тесно связано с именем академика И.Д. Ковальченко – «Математические (количественные) методы в исторических исследованиях», дав импульс развитию таких направлений, как квантитативная история, моделирование исторических процессов и т. п. [2]. С развитием информационных технологий центр тяжести на некоторое время переместился в сторону оцифровки исторических источников и создания электронных ресурсов по истории, геоинформационных систем и технологий, виртуальных исторических реконструкций и т. д. Однако возникновение и быстрое развитие науки о данных [1] снова усилило интерес к квантитативным исследованиям, связанным с обработкой и визуализацией разнообразных исторических данных. Особенно заметным это стало с появлением технологий искусственного интеллекта, которые привлекают сегодня внимание исследователей всех научных направлений. Синтез различных способов обработки данных и технологической составляющей исследований позволяет сегодня развиваться целому ряду направлений, увеличивая специализацию в области исторической информатики и усложняя методику и технику исторических исследований.

Далее речь пойдет об исследовании дифференциации заработной платы рабочих Сибири в 1920–1930-е гг., что стало одним из направлений двух проектов Российского научного фонда (РНФ), первый из которых был выполнен в 2021–2023 гг. [7], а второй выполняется в настоящее время [8].

Постановка проблемы изучения экономического неравенства, в частности неравенства по доходам, обусловлена фундаментальным характером исследования этой проблемы для истории любой страны. Одно из интересных и важных в этом отношении направлений исследования – обращение к экономической истории отдельных регионов, каким является, например, Сибирь, для создания полноценного представления о рассматриваемых процессах в региональном измерении.

Источниками для изучения рассматриваемых проблем послужили в основном статистические издания, содержащие информацию о зарплате рабочих как в стране в целом, так и в регионах Сибири (речь идет о Сибирском крае, существовавшем в 1925–1930 гг. и охватывавшем практически всю территорию Сибири, и его административном преемнике – Западно-Сибирском крае, охватывавшем территорию Западной Сибири). Основными источниками для периода нэпа стали Бюллетени статистики труда и промышленности, издававшиеся в Новосибирске, центре Сибирского края [3; 4]. В 1930-е

гг. изданных статистических материалов стало существенно меньше, но данные по заработной плате можно встретить и там [6]. Интерес для исследователей представляют прежде всего интервальные распределения заработной платы, дающие возможность перейти к прямому измерению ее дифференциации (децильные коэффициенты и индекс Джини).

В зависимости от имеющихся данных формировалась методика исследования (анализ динамических рядов, дифференциация зарплат по отдельным профессиям, измерение коэффициентов неравенства). В ходе исследования все имеющиеся данные были обработаны в табличном процессоре Microsoft Excel. В этой же программе производилась визуализация результатов (создание графиков и диаграмм).

В ходе исследования проверялась гипотеза о постепенном выравнивании размера заработной платы между низко- и высококвалифицированными рабочими промышленности. В целом, применительно к межотраслевой дифференциации труда, можно говорить о том, что в ориентации профсоюзов на уравнительную тенденцию в размере зарплат и стремлении администрации к увеличению материальной заинтересованности квалифицированных рабочих в наиболее важных отраслях производства в Сибири в годы нэпа более выраженной была вторая тенденция, что отражает региональную специфику сибирской промышленности в рассматриваемый период.

В строительной отрасли величина заработной платы изменялась в значительной степени под влиянием сезонных факторов, как и соотношение зарплат наиболее и наименее оплачиваемых профессий. В железнодорожном транспорте размер зарплат рос у всех профессиональных групп примерно одинаковыми темпами, единственным исключением были работники управления, зарплата которых росла быстрее. В целом межотраслевая дифференциация заработной платы в добывающей и обрабатывающей промышленности Сибири была выражена в достаточной степени, причем в динамике изменения размеров заработной платы между наиболее и наименее оплачиваемыми отраслями наблюдается стабильность либо некоторая тенденция к увеличению разрыва.

Однако анализировать структуру и динамику неравенства в заработной плате можно и на основе изучения другого вида данных – дифференциации зарплат работников по интервальной шкале. При этом обычно используются такие показатели неравенства, как децильные коэффициенты и индекс Джини. Измерения этих показателей показывают, что за период с 1925 по 1929 гг. неравенство в зарплате существенно промышленных рабочих уменьшилось, на что указывают оба показателя. Так, децильный коэффициент упал с 3,56 до 2,50, а индекс Джини – с 0,25 до 0,19. Иными словами, у рабочих неравенство в заработной плате сглаживается. Отметим, что это касается совокупности рабочих по всем отраслям промышленности.

Темпы роста заработной платы низкооплачиваемых рабочих существенно превышали те же показатели у рабочих высокооплачиваемых, что являлось следствием политики выравнивания размера зарплат категорий рабочих с разной квалификацией. На практике это приводило к реальному уменьшению неравенства в заработной плате промышленных рабочих Сибирского края. Ситуация с дифференциацией заработной платы постепенно стабилизируется в течение второй половины 1920-х гг. и остается практически неизменной в 1928–1929 гг., когда дальнейшее выравнивание могло критически снизить мотивацию к повышению производительности труда.

Таким образом, в целом уравнительная тенденция в зарплатной политике все-таки преобладала в рассматриваемом регионе (Сибирский край) в 1925–1929 гг., особенно в первые годы этого периода. Это вполне соответствует аналогичным процессам в общесоюзном масштабе, которые проанализировала И.М. Гарскова, показав уменьшение разрыва в заработной плате между высоко- и низкооплачиваемыми промышленными рабочими в 1927–1929 гг. [5] Эта тенденция не коснулась в Сибири межотраслевой

дифференциации зарплаты, где наблюдалась противоположная тенденция – увеличение разницы в зарплате рабочих в пользу отраслей тяжелой промышленности.

Изучение дифференциации заработной платы рабочих Сибири в 1930-х гг. (период индустриализации) продолжается в настоящее время. Предстоит выяснить, повлияло ли изменение политики высших органов власти в стране, выступивших за увеличение дифференциации заработной платы между низко- и высококвалифицированными рабочими в пользу последних, на реальную заработную плату.

Отметим, что исследование ведется в русле науки о данных, с использованием статистических методов их обработки. Это соответствует современным тенденциям и в значительной степени является продолжением методологии направления «Математические методы в исторических исследованиях». Помимо изучения дифференциации заработной платы и особенностях мотивации труда в эпоху первых пятилеток целями исследования является также формирование коллекции датасетов – массивов статистических данных, готовых для дальнейшей обработки, что соответствует современным представлениям об открытых данных.

Список использованной литературы

1. Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. — Историческая информатика в контексте науки о данных (по материалам круглого стола) // Историческая информатика. – 2020. – № 2. – С. 234 – 246. DOI: 10.7256/2585-7797.2020.2.33549 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33549
2. Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. — К 50-летию отечественной квантитативной истории // Историческая информатика. – 2018. – № 3. – С. 1 - 6. DOI: 10.7256/2585-7797.2018.3.27685 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27685
3. Бюллетень статистики труда и промышленности. № 1–8. ЦСУ, Сибирский краевой статистический отдел. – Новосибирск, 1928–1929.
4. Бюллетень статистики труда Сибирского Края. № 1–6. / ЦСУ, Сибирское объединенное краевое бюро статистики труда Сибкрайстатотдела, Сибкрайсовпрофа и Сибкрайтруда. – Новосибирск, 1926–1928.
5. Гарскова И.М. Динамика неравенства в оплате труда в отраслях советской промышленности в годы нэпа: сравнительный анализ // Уральский исторический вестник. – 2022. – № 1 (74). – С. 38–50. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-38-50.
6. Народное хозяйство Запсибкрая. Новосибирск: Зап.-Сиб. КУНХУ, 1936.
7. РНФ 21-18-00509 Эволюция неравенства доходов и имущества населения России: от Великих реформ до "Великого перелома" в региональном измерении (статистический и геоинформационный анализ). Рук. чл.-корр. РАН Л.И. Бородкин.
8. РНФ 25-18-00507 «Эволюция мотивации труда в ходе реализации советского индустриального проекта: дифференциация зарплаты в промышленности первых пятилеток (аналитика региональных данных)». Рук. чл.-корр. РАН Л.И. Бородкин.

Аберкулов Дильшод Нурбаевич

к.и.н., базовый докторант Координационно-методического центра
Новейшей истории Узбекистана
при Академии наук Республики Узбекистан

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ВКЛАДА НАРОДА УЗБЕКИСТАНА В ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ

Узбекистан, внес значительный вклад в победу над фашизмом. Этот вклад включал участие десятков тысяч граждан на фронтах и героический труд в тылу. Однако, в постсоветский период данный вклад оставался недооцененным в общественном дискурсе,

что актуализировало необходимость переосмысления исторических нарративов с учетом национальных интересов и культурной уникальности узбекского народа.

В течение многих лет вне нашего внимания оставались имена и судьбы около 451 тыс. наших соотечественников, участвовавших в ожесточенных боях, что, конечно, нельзя признать справедливым. [2]

Современные подходы к сохранению исторической памяти в Республике Узбекистан включают музеефикацию, организацию памятных мероприятий, реализацию образовательных программ, проведение научных исследований и участие в международных инициативах. Эти меры направлены на восстановление исторической справедливости, укрепление национальной гордости и формирование устойчивых патриотических установок среди молодежи.

В условиях усиливающегося ревизионизма итогов Второй мировой войны, распространения исторического релятивизма и политизации прошлого на международной арене, выработка научно обоснованных, культурно релевантных и социологически эффективных подходов к сохранению исторической памяти приобретает особую значимость. Это не только дань уважения поколению победителей, но и мощный инструмент формирования гражданской ответственности и национального единства в современном Узбекистане.

Таким образом, исследование современных форм и механизмов сохранения исторической памяти о Второй мировой войне и признания вклада узбекского народа в победу над фашизмом обладает высокой научной, образовательной и общественно-политической ценностью.

В период Второй мировой войны, советскому народу в буквальном смысле пришлось стоять насмерть: по имеющимся данным, более 8 700 тыс. человек погибли в бою, почти 7 с половиной млн. были преднамеренно истреблены нацистами на оккупированных территориях, еще более 4 млн. погибли от жестоких условий оккупационного режима. Кроме того, свыше 5 млн человек были угнаны в Германию на принудительные работы, домой вернулось чуть более половины. [4]

Потери Советского Союза составили 40% всех людских потерь во Второй мировой войне. Вряд ли возможно сопоставить ущерб, понесенный нашей страной, с чем-то ещё: примеров такого масштаба история еще не знала. Это был геноцид, в победу над которым Советский Союз внес решающий вклад. Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии и её вооруженных сил был подписан 8 мая 1945 года. С советской стороны капитуляцию принял маршал Георгий Жуков. [4]

В Узбекской ССР накануне войны проживало – 6 млн. 551 тыс. чел., приняли участие 1 млн 951 тыс., вернулись с войны более 1 млн, не вернулись – 896 402 тыс. (погибли на полях сражений – 538 тыс., попали в плен – 150 тыс. погибли в плену в концентрационных лагерях – 50 тыс., пропали в плен – 158 тыс.). Среди вернувшихся – 870 941 тыс. были раненые, инвалиды, негодные по болезни, годные 183 356 тыс. чел. [3]

Историческая память о Второй мировой войне представляет собой ключевой элемент национального самосознания народов постсоветского пространства, особенно в контексте формирования их исторической идентичности. В Узбекистане, как и в других республиках бывшего СССР, наблюдается активный процесс переосмысления вклада узбекского народа в победу над фашизмом, что является важным аспектом национальной и культурной политики. Современные подходы к сохранению этой памяти направлены на укрепление гражданского патриотизма и формирование уважения к подвигу предков, что приобретает особую значимость в условиях глобализации и мультикультурализма.

Вклад народа Узбекистана в Великую Победу еще не до конца изучен, хотя за последние годы проделана большая работа в этом направлении, - отметил президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев. [2]

Исторический контекст и специфический вклад узбекского народа в события Второй мировой войны можно проследить через несколько ключевых аспектов. Во-

первых, 1 млн. 951 тыс. узбекистанцев были призваны в Красную армию, из которых свыше 500 тысяч погибли или пропали без вести. Во-вторых, республика приняла десятки эвакуированных заводов, госпиталей и учебных заведений, что способствовало развитию промышленного и медицинского потенциала. В-третьих, узбекский народ проявил беспрецедентную гуманитарную помощь беженцам, в особенности детям-сиротам, которые принимались в семьи без учета национальной принадлежности.

До сих пор считалось, что из 6 млн. 551 тыс. человек, проживавших в то время в республике, в войне участвовали около 1 млн. 500 тыс. А как свидетельствуют последние данные, из Узбекистана были мобилизованы на фронт около 1 млн. 951 тыс. человек. Это значит, что в борьбу против фашизма с оружием в руках вступил каждый третий узбекистанец. [2]

Эти факты долгое время были интегрированы в рамках советской концепции "дружбы народов", однако в постсоветский период Узбекистан акцентировал внимание на необходимости осмысления уникального вклада именно узбекского народа как на фронте, так и в тылу.

Современный Узбекистан проводит целенаправленную политику по сохранению и популяризации исторического наследия Второй мировой войны, что включает в себя:

- Создание мемориальных комплексов и музеев, таких как мемориальный комплекс «Парка Победы» в Ташкенте, который служит важным центром памяти и патриотического воспитания;

- Оцифровку архивных материалов и публикацию именных списков погибших и участников войны, что способствует сохранению исторической памяти и повышению уровня осведомленности населения;

- Реализацию государственных программ поддержки ветеранов и проведение праздничных мероприятий 9 мая, включая встречи с потомками фронтовиков, что подчеркивает важность преемственности поколений;

- Введение в образовательные программы школ и вузов предметов, отражающих специфику участия узбекского народа в войне, включая краеведение и региональные истории, что способствует формированию исторического сознания у молодежи.

Необходимо особо выделить открытие в г. Ташкенте мемориального комплекса «Парка Победы» при Минобороны Республик Узбекистан, в котором собрано уже более 12,5 тысячи экспонатов и их число будет расти. Исторические факты и события здесь представлены с использованием современных технологий, интерактивных методов. По поручению главы государства, экспозиция музея была значительно расширена. Организованы отдельные разделы, посвященные министерствам и ведомствам в составе Вооруженных Сил. [1]

Характеризуя Мемориальный комплекс «Парк Победы», лидер нашего государства отметил, что он: «...за короткое время стал священным местом, своего рода научно-просветительским центром, где регулярно проводятся встречи поколений, военно-патриотические мероприятия. Неизгладимые впечатления оставили у многих фестиваль боевой славы с участием более 300 тысяч представителей молодежи, выставки работ юных художников, творческие конкурсы. Сегодня в парке действует Государственный музей славы, в котором собрано около 12 500 экспонатов, и их количество постоянно растет». [1]

Одной из основных задач Мемориального комплекса «Парк Победы» является научное изучение и широкая пропаганда среди нашего народа и мировой общественности достойного вклада, внесенного многонациональным народом Узбекистана в дело обеспечения великой Победы над фашизмом, проявившего мужество и отвагу на полях Второй мировой войны, образцы стойкости и гуманизма в тылу. [1]

В контексте общественных и культурных инициатив следует отметить:

- Развитие документального и художественного кино, посвященного войне и вкладу Узбекистана, что способствует популяризации исторического наследия через искусство;

- Проведение литературных конкурсов, театральных постановок и выставок, направленных на патриотическое воспитание молодежи и формирование чувства гордости за свою страну;

- Активную работу волонтерских и молодежных организаций, занимающихся благоустройством могил ветеранов, проведением памятных акций и оказанием поддержки старшему поколению;

- Расширение медиаконтента на узбекском языке, посвященного исторической памяти, включая сериалы, подкасты и интернет-ресурсы, что способствует широкому распространению информации среди населения.

На международной арене Узбекистан активно участвует в проектах по сохранению памяти о Второй мировой войне в рамках СНГ и ЮНЕСКО, поддерживая связи с музеями и историческими организациями других стран, включая Россию, Казахстан и Беларусь. Особое внимание уделяется работе с диаспорой, что способствует распространению исторического знания о вкладе узбекского народа за пределами страны.

На сегодняшний день, в Узбекистане открыли для исследователей ранее засекреченные и недоступные архивные документы и материалы. Наряду с этим усилилось сотрудничество с архивными учреждениями, музеями и фондами, учеными-историками, специалистами, общественностью республик бывшего СССР и других зарубежных стран. [2]

В результате научных исследований было установлено, что в действующую армию были призваны более 59 тыс. узбекистанцев, высланных из республики в период раскулачивания. Кроме того, считалось, что в боях погибли 396 тыс. наших граждан, ушедших на войну, а на самом деле — свыше 538 тыс. Долгое время, мы не имели достоверных данных о количестве без вести пропавших. Сегодня точно установлено, что в годы войны пропали без вести более 158 тыс. наших соотечественников. [2]

В годы войны в Узбекскую ССР было эвакуировано 129 госпиталей; 485 тыс. раненных и больных; 470 450 тыс. общее количество выздоровевших (97%); 2 млн. 200 тыс. погибших от полученных травм и болезней; 18, 482 стали донорами. [3]

Свыше 200 тыс. уроженцев Узбекистана было награждено орденами и медалями за героизм в годы войны и еще 160 тысяч – за трудовые подвиги в тылу. 300 – стали героями Советского Союза; 70 – полные кавалеры ордена Славы; 1,753 – медаль «За оборону Москвы»; 2,738 медаль «За оборону Сталинграда»; 2,924 – медаль «За оборону Ленинграда»; 1,382 – медаль «За оборону Кавказа»; 124 – медаль «За оборону Севастополя»; 84 – медаль «За оборону Одессы»; 2,430 – медаль «За взятие Будапешта»; 2 тыс. – медаль «За взятие Вены»; 664 – медаль «За освобождение Белграда»; 1,706 – медаль «За взятие Берлина». [3]

Однако, несмотря на значительные достижения, сохраняются определенные вызовы, такие как недостаточная представленность региональных историй в учебниках, опасность политизации памяти и необходимость противодействия искажениям и ревизионизму на международной арене.

Таким образом, современные подходы к сохранению исторической памяти в Узбекистане базируются на балансе между уважением к общесоветскому наследию и акцентом на уникальный вклад узбекского народа. Эти усилия направлены не только на увековечение подвига, но и на формирование у будущих поколений чувства ответственности, патриотизма и уважения к исторической правде. Сохранение памяти о войне и признание роли узбекского народа в победе над фашизмом являются не просто элементами культурной политики, но и важными аспектами национальной идентичности и международного имиджа государства.

Использованная литература:

1. Абдуллаев Р., Назаров Р. Вклад узбекистанцев в общую Победу. - <https://ural-eurasia.ru/stories/1819-vklad-uzbekistantsev-v-obshchuyu-pobedu>
2. Мирзиёев Ш.: В Великой Отечественной войне участвовали 2 млн узбекистанцев. - <https://regnum.ru/news/2944317>
3. Статистические данные. – <http://war-heroes.uz/ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5/>
4. Хрусталёва А. 22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на Советский Союз. - <https://historyrussia.org/sobytiya/22-iyunya-1941-goda-fashistskaya-germaniya-napala-na-sssr-2.html>

Akmaljon Abdullayev

O'zbekiston Milliy universiteti O'qituvchi
2022 yil Tarex fakulteti bitiruvchisi

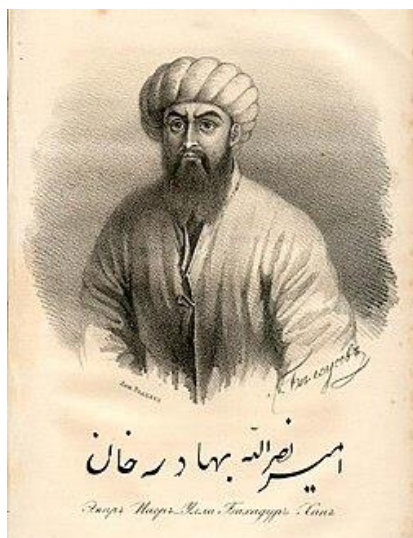
BUXORODA MANG'ITLAR SULOLASI VAKILI AMIR NASRULLO BAHODURXONNING PORTRETINI QAYTA TIKLASHDA SUN'IY INTELLEKT

ë

Zamonaviy texnologiyalar, xususan, sun'iy intellekt tarixiy shaxslarni tadqiq etish va ularning qiyofasini vizual tarzda ifodalash uchun yangi ilmiy imkoniyatlarni ochmoqda. O'tmish merosini chuqurroq bilish har doim ham kelajak avlodlarga uni qanday yetkazish masalasini dolzarb qilib qo'yadi. Ushbu maqolada sun'iy intellektning tarixiy portretlarni yaratish va ularni tahlil qilishdagi o'ziga xos xususiyatlari ochib beradi. Xususan, amir Nasrulloning qiyofasini vizual rekonstruksiya qilish jarayoni misolida mazkur texnologiyalarning ilmiy salohiyati yoritiladi. Sun'iy intellekt vositalaridan foydalanish orqali nafaqat ushbu hukmdorning tashqi ko'rinishi qayta tiklanishi, balki uning davriga xos bo'lgan madaniy muhitni va Buxoro amirligining siyosiy hamda ijtimoiy taraqqiyotiga ko'rsatgan ta'sirini kengroq anglash mumkin. Mazkur tadqiqotning asosiy maqsadi sun'iy intellekt yordamida yaratilgan portretlarni mavjud tarixiy manbalar, jumladan, miniatyura san'ati namunalaridagi tasvirlar bilan taqqoslash va ularning ilmiy ahamiyatini aniqlashdan iborat. Natijada, ushbu izlanish amir Nasrulloning shaxsiyati va merosini yanada chuqurroq yoritish imkonini berishi bilan birga, tarixiy rekonstruksiya jarayonida ilg'or texnologiyalarning qo'llanish salohiyatini ham ko'rsatadi.

Amir Nasrullo (1806-1860) O'zbekiston tarixida Mang'itlar sulolasining hukmdori sifatida muhim o'rin egallaydi. Uning hukmronligi (1826-1860) davrida islom shariati ko'rsatmalariga qat'iy amal qilgan hukmdor sifatida tanilgan. Uning jasurligi va mardligi sababli manbalarda ismiga "bahodir", "botir" unvonlari qo'shib tilga olingan. O'zining qat'iyatli fe'l-atvori tufayli yoshligidan boshlab otasi Amir Nasrullo tomonidan davlat va harbiy yurishlarga sherik qilib olib yurgan. Natijada u harbiy san'at va davlat boshqaruvi sirlarini bevosita otasidan o'rgangan. Tarixiy manbalarda qayd etilishicha, Amir Nasrullo boshqa farzandlariga nisbatan Nasrulloni ko'proq yaqin tutgan. O'tasidan keyingi qisqa siyosiy kurashlarda qatnashgan Nasrullo nihoyatda mahorat bilan taxtni egallaydi. U taxtga o'tirgan davrda davlat qo'shinlarining ahvoli og'ir bo'lib, mahalliy beklarning qarshiligini sindirish qo'shinga katta qiyinchilik tug'dirgan. Shu bois Nasrullo hokimiyatni mustahkamlash maqsadida urug'-qabila boshliqlaridan chiqqan amaldorlarni lavozimidan chetlatib, ularning o'rniga quyi tabaqalardan chiqqan, yosh va faol shaxslarni tayinlaydi. Bu islohotlar davlat boshqaruvida yangicha kuchlarning paydo bo'lishiga xizmat qilgan. Tarixchi va sayohatchilar qayd etganidek, Amir Nasrullo o'z hukmronligi davomida davlatning ichki va tashqi dushmanlariga qarshi muvaffaqiyatli kurash olib bordi. Uning tashabbusi bilan amalga oshirilgan harbiy-siyosiy islohotlar Buxoro amirligi qudratini mustahkamlab, mamlakatning siyosiy barqarorligi va harbiy salohiyatini yanada oshirdi[1].

Sun'iy intellekt va uning vizualizatsiyadagi roli haqida gap ketganda, mashina o'rganish algoritmlari va neyron tarmoqlarni o'z ichiga olgan sun'iy intellekt tarixiy shaxslar hamda voqealarni vizualizatsiya qilishda yangi imkoniyatlarni ochishda inqilobiy kuch sifatida

namoyon bo'ldi. Sun'iy intellektning eng ta'sirli qo'llanmalaridan biri tasvirlarni yaratish bo'lib, u real tarixiy asosli portretlarni yaratish imkoniyatlarini taqdim etadi. Bundan tashqari, sun'iy intellekt mavjud portretlar, miniatyuralar va matnlar kabi keng tarixiy ma'lumotlarni tahlil qilish hamda talqin qilish imkoniyatiga ega, bu esa madaniy xususiyatlar va davr uslublarini aniqroq hisobga olish imkonini beradi.

Amir Nasrullo portretini sun'iy intellekt yordamida yaratish jarayoni mashina o'rganish algoritmlariga asoslangan dasturiy ta'minot yordamida bir necha bosqichda amalga oshiriladi. Asosiy vazifa ushbu hukmdorning tashqi ko'rinishi va madaniy kontekstining xususiyatlarini iloji boricha aniq aks ettiruvchi vizualizatsiyani yaratishdan iborat.

Amir Nasrulloning musavvir Belousov tomonidan chizilgan surati Buxoroda 1841-1842-yillarda Butenev josuslik missiyasi tarkibida bo'lgan sharqshunos Nikolay Xanikovning "Buxoro xonligi tarixi" ("Описание Бухарского ханства") kitobida e'lon qilingan. Bu surat Buxoro amirlarining musavvir tomonidan chizilgan dastlabki suratidir (1-rasm).

1-rasm. Amir Nasrullo portreti. 1841-1842-yillar. Manba: Ханыков Н.В. Описание Бухарского Ханства. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1843.

Yuqorida keltirilgan manbada amir Nasrulloning tashqi ko'rinishi va xarakteri haqidagi ma'lumotlar, shuningdek, 1842-yilgi miniatyura asosida uning vizual rekonstruksiyasini sun'iy intellekt texnologiyalari yordamida yaratish mumkin. Portretni yaratish uchun vosita sifatida ChatGPT yoki DALL-Edan foydalanish mumkin, u tasvirni yaratish uchun keyingi bosqichda batafsil matnli tavsiflarni shakllantirish qobiliyatiga ega[6]. Eng ishonchli natijaga erishish uchun generatsiya so'rovida hukmdorni iloji boricha batafsil tasvirlash, uning tashqi xususiyatlariga va tarixiy manbada qayd etilgan shaxsiy xususiyatlariga alohida e'tibor berish kerak [5].

Ushbu manbalardan olingan ma'lumotlar asosida sun'iy intellekt hukmdorning portretini tiklashda yordam beradi. Muhim jihati shundaki, bu tasvirni yaratish uchun kiritiladigan ma'lumotning faqat bir qismidir. So'rovdan so'ng amir Nasrullo portreti qayta tiklandi (2-rasm).

2-rasm. Qayta tiklangan amir Nasrullo portreti

Portretda amir Nasrullo Mang'itlar davriga mos an'anaviy sharqiy libosda tasvirlangan. Uning boshida oq salla bor, u bosh atrofida ajoyib tarzda o'ralgan va ulug'vor tasvirni yaratadi. Hukmdorning yuzi jiddiy va ifodali: qalin qora qoshlar, chuqur nigoh, yaxshi qo'llangan soqol va peshonadagi engil ajinlar unga ishonch va hukmronlik tuyg'usini bag'ishlaydi.

Dastlabki so'rov bilan bir qancha nomuvofiqliklarni ta'kidlash kerak. Birinchidan, tasvir fonida XIX asr islom uslubidagi saroy bezaklari elementlari mavjud emas. Umuman olganda, portret tarixiy haqiqatga yaqin va munosib bo'lib chiqdi, ammo atrof-muhit va ba'zi anatomik tafsilotlar kabi jihatlar tarixiy kontekstga aniqroq mos kelishi uchun yaxshilanishi mumkin.

Muhim jihati shundaki, taqdim etilgan portret sun'iy intellekt yordamida qayta tiklangan amir Nasrullo

qiyofasining mumkin bo'lgan talqinlaridan biridir. So'rov parametrlarini, masalan, yuz xususiyatlari, tana shakli, kiyim yoki atrof-muhit tavsifini aniqlashtirishga qarab, yakuniy tasvir sezilarli darajada farq qilishi mumkin. Bu tarixiy shaxslarning vizual rekonstruksiylarining o'zgaruvchanligini ko'rsatadi va shuni ta'kidlaydiki, bunday tasvirlar mavjud tarixiy ma'lumotlarga asoslangan bo'lsa-da, gipotetik xarakterga ega.

Mazkur maqolani xulosa qilib shuni ta'kidlash mumkinki, sun'iy intellekt tarixiy shaxslarning vizualizatsiyasi va rekonstruksiya yo'lida yangi istiqbollarni ochib beradi. Tadqiqotning asosiy natijalari generativ raqobatli tarmoqlarni o'z ichiga olgan zamonaviy texnologiyalarning real va tarixiy asosga ega tasvirlarni yaratish imkonini berishi bilan bir qatorda, bu shaxslar faoliyat yuritgan davrning madaniy muhitini yanada chuqurroq anglashga ham yordam berishini ko'rsatadi. Portretlarni sun'iy intellekt vositasida yaratish tarixiy rekonstruksiya sohasida sezilarli yutuqlarni namoyon qilib, madaniy merosni tadqiq etish va talqin qilish uchun yangi ilmiy vositalarni taqdim etadi hamda san'at bilan fan o'rtasidagi muloqotni kuchaytirish uchun imkoniyat yaratadi.

Foydalanilgan adabiyotlar va manbalar ro'yxati

1. O'zbekiston tarixi.(XVI - XIX asrning birinchi yarmi)/Mas'ul muharrir D. A. Alimova. O'zR FA, Tarix instituti. – T.: Fan, 2012
2. Абдулкарим Бухорий. Манғитлар сулоласи даврида Бухоро давлати. – Т., 2024
3. Мирза Абдалазим Сами. Таърих-и салатин-тиййа. – Москва: Изд-во Восточной литературы, 1962. - С.55
4. Узких Г. Ю. Применение генеративно-состязательных сетей (ГАН) в обработке изображений // Вестник науки. 2024. №8 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-generativno-sostyazatelnyh-setey-gan-v-obrabotke-izobrazheniy> (murojaat sanasi: 20.03.2025).
5. Ерофеева И.В. Родословные казахский ханов и кожа. XVIII – XIX вв.
6. Ханыков Н.В. Описание Бухарского Ханства. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1843.
7. Wolff Joseph. Narrative of a Mission to Bokhara, in the Years 1843–1845: To Ascertain the Fate of Colonel Stoddart and Captain Conolly. – New York: Harper & Brothers, – New York, 1845. – P. 188.
8. Игнатъев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году флигель-адъютанта, полковника Н. Игнатъева. – СПб., 1897. – С. 222-223.
9. Chatgpt.com

Isomiddinov Yo'ldosh Yusubboyevich –
Samarqand davlat pedagogika instituti dotsenti v.b

RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR DAVRIDA TARIX FANINI O'QITISH VA ILMIY TADQIQOTLAR

XXI asrda axborot texnologiyalari insoniyat hayotining barcha sohalariga jadal sur'atlar bilan kirib kelmoqda. Bu jarayon ta'lim va fan taraqqiyotida ham tub o'zgarishlarni yuzaga keltirmoqda. Xususan, tarix fanini o'qitish va ilmiy tadqiqotlarda zamonaviy kompyuter vositalari, dasturiy ta'minot, elektron kutubxonalar hamda internet manbalaridan samarali foydalanish zarurati tobora ortib bormoqda.

Informatsion inqiloblar natijasida axborot oqimining mislsiz darajada o'sishi ("axborot portlashi") tarixshunoslikda yangi muammolarni kun tartibiga chiqardi. Zarur manbani topish, saralash, tahlil qilish va qayta ishlash jarayonlarida zamonaviy axborot texnologiyalaridan foydalanish ob'ektiv ehtiyojga aylandi.

Zamonaviy jamiyat taraqqiyotida axborot-kommunikatsiya texnologiyalari (AKT) barcha sohalarda muhim ahamiyat kasb etmoqda. Ayniqsa, tarix fanini o'qitish va tadqiq etishda

axborot texnologiyalaridan samarali foydalanish dolzarb masala hisoblanadi. Chunki tarixiy jarayonlarni o'rganish, manbalarni ilmiy tahlil qilish va olingan natijalarni jamoatchilikka yetkazishda raqamli texnologiyalar keng imkoniyatlarni yaratadi.

Tarix fanini o'qitishda axborot texnologiyalaridan foydalanish ta'lim jarayonini samarali tashkil etish, talabalarning qiziqishini kuchaytirish, shuningdek, ularda mustaqil tahlil qilish ko'nikmalarini rivojlantirishga xizmat qiladi. Masalan, elektron darsliklar, multimediyali taqdimotlar va virtual ekskursiyalar hozirgi kunda ta'lim jarayonida keng qo'llanilmoqda.

Axborotlashgan jamiyat tushunchasi dastlab Yaponiyada shakllangan. Mutaxassislarining fikricha, bu atama yuqori sifatli axborotning mo'l-ko'lligi, uni saqlash, taqsimlash va foydalanish uchun zarur vositalarga ega bo'lgan jamiyatni anglatadi. Bunday jamiyatda axborot xizmatlari tez, qulay va arzon bo'lishi, har bir fuqaro undan o'z ehtiyojiga qarab foydalanish imkoniyatiga ega bo'lishi lozim.

Akademik V.A.Izvozchikov axborotlashgan jamiyatni quyidagicha ta'riflaydi:

“Axborotlashgan jamiyat - bu jamiyatning barcha sohalari hamda a'zolari hayoti va faoliyatida kompyuter, telematika va boshqa vositalar aqliy mehnat quroli sifatida keng qo'llaniladigan, axborotlarni yuqori tezlik va aniqlikda qayta ishlash, real va prognozlashtirilgan hodisalarni modellash, ishlab chiqarishni boshqarish, ta'limni avtomatlashtirish va boshqa vazifalarni bajarish imkoniyatiga ega bo'lgan jamiyatdir.”

Bunday jamiyatda:

- istalgan shaxs yoki tashkilot o'z faoliyati uchun zarur bo'lgan axborot resurslaridan foydalanishi mumkin;
- zamonaviy axborot texnologiyalari va aloqa vositalaridan erkin foydalanish imkoniyati mavjud bo'ladi;
- ijtimoiy-iqtisodiy hamda ilmiy-texnikaviy rivojlanish uchun zarur bo'lgan axborot resurslari muntazam yangilanib boriladi.

Bugungi kunda AQSh, Yaponiya va G'arbiy Yevropa davlatlari axborotlashgan jamiyat darajasiga eng yaqin mamlakatlar sifatida e'tirof etiladi.

Axborotlashgan jamiyat sari insoniyatning yo'li uzoq tarixiy jarayonni o'z ichiga oladi. Axborot har doim jamiyat hayotida, shuningdek, alohida shaxs faoliyatida muhim o'rin tutgan. Axborotni yig'ish, saqlash va uzatish vositalarining rivojlanishi bir tekis kechmagan. Shu sababli insoniyat tarixida bir necha bor “informatsion inqilob” deb ataluvchi global hodisalar yuz bergan.

Birinchi informatsion inqilob yozuvning yaratilishi bilan bog'liq bo'lib, u insoniyatga bilimlarni jamlash va keyingi avlodlarga uzatish imkoniyatini berdi. Bu jarayon jamiyat taraqqiyotining yangi bosqichini boshlab berdi.

Axborot sohasidagi rivojlanish insoniyat tarixida bir necha bor keskin burilish yasagan. Ular “informatsion inqiloblar” deb ataladi.

Birinchi informatsion inqilob yozuvning paydo bo'lishi bilan bog'liq. Bu jarayon qadimgi Misr, Ikki daryo oralig'i (Mesopotamiya), Xitoy kabi sivilizatsiyalar tajribasida yaqqol ko'rinadi. Piktografik va iyeroglifik yozuvlardan alfavitli yozuvlarga o'tish insoniyat taraqqiyotida ulkan ahamiyat kasb etdi. Yozuv insoniyatga bilimlarni to'plash, saqlash va avlodlarga yetkazish imkoniyatini berdi.

Ikkinchi informatsion inqilob XVI asr o'rtalarida kitob bosish ixtirosi bilan yuz berdi. Bu yangilik bilimlarni faqatgina saqlab qolish emas, balki ularni keng ommaga yoyish imkonini yaratdi. Natijada savodxonlik darajasi oshdi, ilmiy-texnik taraqqiyot tezlashdi. Kitoblar milliy chegaralardan chiqib, umuminsoniy sivilizatsiyaning shakllanishiga xizmat qildi.

Uchinchi informatsion inqilob XIX asr oxirida aloqa vositalarining - telegraf, telefon va radioning yaratilishi bilan bog'liq bo'ldi. Bu vositalar ma'lumotlarni uzoq masofalarga tezkor va ishonchli tarzda yetkazish imkonini berdi. Aynan shu davrda insoniyat taraqqiyoti globallashtirish jarayoniga kirib bordi, fan va texnika esa tezkor axborot almashinuviga tayanib rivojlandi.

To'rtinchi informatsion inqilob XX asrning 70-yillarida mikroprotessorli texnika va, ayniqsa, personal kompyuterlarning keng tarqalishi bilan yuzaga keldi. Mazkur davrda faqat

kompyuterlarning paydo bo'lishi emas, balki mikroprotsessor texnologiyalarining ommalashuvi jarayonga turtki berdi. Axborotlarni saqlash, izlash va uzatish tizimlari tubdan o'zgardi, kompyuterli telekommunikatsiyalar shakllandi. Aynan to'rtinchi inqilob "axborotlashgan jamiyat" rivojlanishiga asos soldi.

Axborot oqimlari va "informatsion portlash". XX asrning o'rtalaridan boshlab ilmiy axborot oqimlari mislsiz darajada tezlik bilan ortdi. Masalan, XX asr boshida bir fizik olim uchun 10 ga yaqin jurnalni kuzatib borish kifoya bo'lgan bo'lsa, asr oxiriga kelib bu ko'rsatkich yuzlab nashrlarga yetdi. Ilmiy kitoblar, maqolalar, dissertatsiyalar sonining keskin ko'payishi natijasida mutaxassislar "informatsion portlash" tushunchasini ilmiy muomalaga kiritdilar. Tadqiqotlarga ko'ra, 1900-yilgacha bilimlarning o'sishi juda sekin bo'lgan bo'lsa, undan keyingi davrlarda bu jarayon

50 yilda, keyin 10 yilda, 1970-yillardan boshlab esa har 5 yilda ikki baravarga ortib bordi. XX asr oxiridan boshlab esa bilimlar hajmi deyarli har yili ikki hissa ortmoqda.

Biroq bunday tezkor o'sish "axborot inqirozi" deb ataluvchi muammolarni ham keltirib chiqardi. Ularga quyidagilar kiradi:

- insonning qabul qilish va qayta ishlash imkoniyatlari bilan axborot oqimlarining mutanosib bo'lmashligi;

- foydali bilimlarni egallashga halal beruvchi ortiqcha ma'lumotlarning ko'pligi;

- iqtisodiy, siyosiy va texnologik to'siqlar tufayli axborot tarqalishidagi nomutanosibliklar.

Axborotlashgan jamiyatning muhim vazifalaridan biri - ana shu salbiy oqibatlarni yumshatishdan iboratdir.

Tarixiy tadqiqotlarda axborot texnologiyalarining qo'llanilishi. XX asr o'rtalaridan boshlab tarixiy tadqiqotlarda elektron arxivlar, ma'lumotlar bazalari, statistik dasturlar keng qo'llanila boshladi. Natijada yangi ilmiy yo'nalish - tarixiy informatika shakllandi. U matematik usullarni tarixiy tahlilga tatbiq etish bilan bog'liq bo'lib, "kliometrika" yoki "kvantitativ tarix" nomlari bilan ham yuritiladi.

Zamonaviy tarixiy informatikada quyidagi yo'nalishlar alohida ahamiyatga ega:

- Tarixchilar uchun informatika - tarixiy tadqiqotlarda axborotlarni to'plash, qayta ishlash va uzatish metodlari;

- Kompyuter manbashunosligi - tarixiy manbalarni raqamlashtirish va elektron formatda tahlil qilish;

- Kliometrika - tarixiy jarayonlarni statistik va matematik modellar yordamida o'rganish;

- Tarix ta'limida axborot texnologiyalari - elektron darsliklar, multimediyali taqdimotlar, virtual ekskursiyalar orqali tarixni o'qitishning samaradorligini oshirish.

Zamonaviy kompyuter tarixchi uchun nafaqat qulay vosita, balki ilmiy faoliyatning ajralmas qismiga aylanib bormoqda. U quyidagi imkoniyatlarni taqdim etadi:

- Ilmiy ishlarda yordamchi vosita:

- Matnlarni yozish, tahrirlash, saqlash va chop etish;

- Ma'lumotlar bazasini yaratish: tarixiy manbalarni tizimlashtirish va saqlash;

- Bilimlarni vizual taqdim etish: diagramma, grafik, xarita, foto va videomateriallar orqali;

- Ta'lim jarayonida qo'llash: talabalarning bilimni nazorat qilish, ta'limni individuallashtirish va interaktivlikni kuchaytirish;

- Muloqot vositasi: hamkasblar bilan elektron pochta, forumlar va internet resurslari orqali aloqada bo'lish;

- Tarixiy manbalarni qayta ishlash: matn, tasvir va xaritalarni skanerlash hamda tahlil qilish;

- Statistik dasturlar yordamida tadqiqot: murakkab hisob-kitoblarni tez va aniq amalga oshirish.

Shunday qilib, dasturlash va maxsus dasturiy ta'minot tarixchilarga katta hajmdagi ma'lumotlarni tartibga solish, saqlash va yangi shaklda taqdim etish imkonini beradi.

Masalan, Excel dasturida grafiklar tuzish yoki tarixiy xaritalar yaratish orqali dalillarni vizual ko'rinishda ifodalash mumkin.

Dasturiy ta'minot – bu axborotga ishlov berish tizimining barcha yoki ayrim dasturlari, tartiblari va ularga oid hujjatlardir. U tashuvchisidan qat'i nazar, intellektual mahsulot hisoblanadi va tarixchi faoliyatini yengillashtiruvchi asosiy vosita sifatida qaraladi.

Axborot texnologiyalari tarix ta'limini yanada samarali qilishda keng qo'llanilmoqda:

- Lokal tarmoq uchun elektron kutubxonalar va darsliklar yaratish;
- Talabalarning mustaqil ishlarini tashkil etish uchun amaliy va metodik qo'llanmalar ishlab chiqish;

- Interaktiv test tizimlarini yaratish va qo'llash;
- Ma'ruzalarda kompyuter taqdimotlaridan foydalanish;
- Internet tarmog'ida o'quv resurslari yaratish va ulardan foydalanish.

Bugungi kunda kompyuter ta'lim jarayonida ilgari televizor, videomagnitofon, kinoproektor va diaproektor bajarib kelgan vazifalarni ham o'z zimmasiga oldi. Natijada axborotni uzatish, saqlash va tasvirlash sifati sezilarli darajada oshdi.

Hozirgi kunga kelib, kompyuter savodxonligi madaniyatning muhim belgisi bo'lib, yaqin kelajakda esa har bir inson uchun zaruratga aylanadi. Zamonaviy axborot texnologiyalari – kompyuter, skaner, videokamera, proektor, interaktiv doska, elektron pochta, multimedia vositalari, Internet va sun'iy intellekt tizimlari – tarixchi va tarix ta'limi uchun katta imkoniyatlar yaratmoqda. Ular nafaqat o'quv jarayonini faollashtiradi, balki tarixiy tadqiqotlarni yangi bosqichga olib chiqadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Abdunazarov A. Axborotlashgan jamiyat va ta'limda axborot texnologiyalari. – Toshkent: O'qituvchi, 2019.
2. Назаров Қ., Қурбонов Ш. Тарих фанида ахборот технологиялари. – Тошкент: Фан, 2020. – 198 б.
3. Toffler A. The Third Wave. – New York: Bantam Books, 1980. – 544 p.
4. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. – New York: Basic Books, 1973.
5. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1–3. – Oxford: Blackwell, 1996–1998. – 1520 p.
6. Алиев Ш. Тарих таълимида замонавий педагогик технологиялар. – Тошкент: Университет, 2017. – 210 б.

Касимова Зумрад Сабиржановна -

Ташкентский университет информационных технологий
имени Мухаммада ал-Хоразмий
Кафедра «Гуманитарные науки»

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Современное образование переживает этап цифровой трансформации, и искусственный интеллект становится важным инструментом в методике преподавания. Для студентов технических вузов дисциплина «Новейшая история Узбекистана» зачастую воспринимается как второстепенная, что требует поиска инновационных подходов к повышению их интереса. Использование ИИ позволяет сделать изучение истории более интерактивным, индивидуализированным и приближенным к профессиональным интересам студентов[5].

Методология применения искусственного интеллекта (ИИ) в преподавании дисциплины «Новейшая история Узбекистана» направлена на создание эффективной образовательной среды, которая учитывает индивидуальные потребности студентов и использует современные технологии для улучшения учебного процесса[3]. Данная

методология включает несколько ключевых этапов, которые будут подробно рассмотрены ниже.

1. Принцип интерактивности

ИИ-технологии (чат-боты, интеллектуальные помощники, системы визуализации данных) дают возможность моделировать исторические ситуации, вести диалоги с «виртуальными персонажами» эпохи, участвовать в цифровых симуляциях событий. Это способствует вовлечению студентов и формированию ассоциативного мышления.

2. Принцип индивидуализации обучения

Системы ИИ могут анализировать уровень знаний студентов и предлагать персонализированные задания: тесты, эссе, анализ документов. Для студентов с инженерным мышлением можно создавать задания, связанные с цифровым моделированием социально-экономических процессов в новейшей истории Узбекистана.

3. Принцип критического мышления и работы с источниками

ИИ способен формировать учебные кейсы на основе архивных документов, газетных публикаций, воспоминаний очевидцев[1]. Это позволяет студентам учиться различать факты и интерпретации, вырабатывать навыки критического анализа информации — важнейшие компетенции современного специалиста.

4. Принцип междисциплинарности

В техническом вузе важно связывать историю с будущей профессией студентов. С помощью ИИ можно показать взаимосвязь политических и экономических реформ в независимом Узбекистане с развитием технологий, промышленности, энергетики и инженерных инноваций.

5. Принцип патриотического воспитания

ИИ-инструменты (виртуальные музеи, 3D-экскурсии, мультимедийные презентации) помогают оживить исторический материал[2], способствуют формированию уважения к прошлому и осознания роли Узбекистана в мировых процессах конца XX – начала XXI века.

Все эти принципы можно использовать на мобильном приложении.

К примеру, возьмем приложение Vaamboozle. Vaamboozle - приложение с огромным количеством вариантов различных вопросов для разного уровня, в том числе и для студентов. Подойдет для обсуждения любой темы, от первобытного общества до периода независимости. Недавно я узнала про Vaamboozle. Его преимущество в том, что студентам не обязательно иметь телефоны или планшеты - достаточно общего экрана и стабильного интернета у преподавателя. В «Vaamboozle» огромное количество викторин, а также можно создавать свои. В приложении группу можно разделить на команды, которые будут зарабатывать деньги, при этом в игре часто происходят форс-мажоры. Например, джекпот все удваивает или акула съедает заработанное.

Ваша регистрация на этом сайте займёт несколько секунд. После создания своего аккаунта (странички) щёлкаем Create a game (создать игру).

На появившейся странице необходимо написать название игры (учебный предмет, тему), при желании разместить изображение. Ниже дайте небольшое описание игры.

Оформление титульной страницы игры заканчивается после нажатия находящейся ниже кнопки Create a game. Начинаем формировать задания.

В левом окошке пишем вопрос, в правом — ответ. При желании размещаем изображение. Советую сделать это обязательно. Так игра станет разнообразнее. Изображения могут служить подсказкой или расширить знания учащихся. Ниже назначаем количество баллов за правильный ответ. Затем создаём следующий вопрос, щёлкнув по кнопке add question. После создания последнего вопроса выходим из режима конструирования. Игра готова. В любой момент вы можете их редактировать, вносить изменения.

После нажатия кнопки Play Game вам необходимо ввести произвести некоторые настройки, связанные с указанием количества команд. После указания количества команд

приступаем к игре, выбирая два варианта: Quiz (выбор вопросов) или Classic (введение сгораемых очков). Начинаем игру. В случае неправильного ответа можно не показывать ответ, а нажать на кнопку Oops! и предложить другой команде ответить на вопрос. Чтобы студенты увидели правильный ответ, необходимо нажать на кнопку Check. Эта же кнопка обеспечит вам переход к следующему вопросу. Очки присваиваются после нажатия кнопки Okay!

Конечно, вопросы должны быть такими, которые предполагают мозговой штурм, коллективное обсуждение.

Игра будет более динамичной, если мы используем её на интерактивной доске. В таком случае преподаватель не будет отвлекаться на компьютер, чтобы управлять игрой.

Таким образом, приложение – игра «Vaamboozle» помогает преподавателю:

- проводить дидактические игры в группе;
- организовывать командные соревнования;
- повторять изученный материал в интерактивной форме;
- повысить мотивацию студентов к изучению истории.

Практическая реализация в образовательном процессе

Использование ИИ-чатов для проведения интерактивных консультаций по темам лекций[4].

Применение алгоритмов анализа больших данных для изучения динамики социально-экономических показателей в период независимости.

Создание обучающих исторических подкастов и видеолекций на основе генеративных технологий.

Проведение виртуальных экскурсий по ключевым историческим местам Узбекистана с использованием VR и ИИ.

Заключение

Внедрение принципов использования искусственного интеллекта в преподавание «Новейшей истории Узбекистана» в технических вузах позволяет повысить интерес студентов к гуманитарным дисциплинам, развить их критическое и системное мышление, а также укрепить историческую память и патриотизм. Интеграция цифровых технологий с историческим знанием открывает новые возможности для формирования компетенций будущих специалистов в условиях глобализации и информационного общества.

Список использованной литературы:

1. Аминов, А. (2020). Искусственный интеллект в образовании: новые горизонты и вызовы. Ташкент: Издательство Узбекистана.
2. Бекмуродов, М. (2019). Инновационные технологии в преподавании истории. Ташкент: Научное издательство.
3. Мамаджонов, Ш. (2020). Интерактивные методы обучения в истории. Журнал педагогических исследований, 4(3), 34-41.
4. Турсунов, М. (2022). Образование в эпоху ИИ: вызовы и возможности. Ташкент: Научное издательство.
5. Усманов, Б. (2020). Методология преподавания истории в условиях цифровизации. Журнал гуманитарных наук, 6(3), 28-37.

Чеботарев Алексей Игоревич,

магистрант второго года обучения

Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Для развития каждой личности и полноценного развития общества необходимо обращать пристальное внимание на образ прошлого, которое является неотъемлемой

частью социальной памяти без чего невозможно поступательное развитие общества в целом.

Мы еще со школьных лет слышали, что «без знания прошлого, нет будущего», но, несмотря на это мы часто отделяем историю от настоящего, считая, что история - это предмет, который изучает именно то, что прошло и не имеет никакого отношения к современности.

Исследователь П.Х. Хаттон в своей книге «История как искусство памяти» отмечает, что «присутствие прошлого в подсознании вообще является отправным пунктом любого исследования» [6, С.405].

История в переводе с греческого означает - расспрашивание; сведения, полученные путем расспросов. Процесс развития природы и человечества; наука, изучающая прошлое, конкретные проявления и проявления закономерности исторического процесса, развитие общества и деятельность людей во всем ее многообразии [3].

При этом в процессе исторического познания, история как наука «условно может быть ориентирована либо на освещение прошлого само по себе, либо на осмысление настоящего через изучение прошлого»[5, С.57].

На протяжении долгого времени, вплоть до конца эпохи Просвещения история не рассматривалась как единый и целостный процесс, то есть прошлое, настоящее и будущее рассматривали не во взаимосвязи.

С течением времени возникает «системообразующий принцип историзма», происходит становление так называемой «исторической школы».

Иоганн Густав Дройзен – был одним из первых, кто сумел сформулировать идею социальной идентичности и исторической памяти в практическом значении истории: «Изучение истории есть основа политического воспитания и образования. Государственный деятель — это практикующий историк»[2, С.499].

О месте и задачах истории в середине XX века высказался Карл Ясперс - основоположник экзистенциализма, который пришел к выводу о том, что изучение истории «углублению нашего сознания современности» [7, С.28].

Современному историку необходимо уметь не только найти в источнике информацию, но и суметь раскрыть ее, а также выявить причинно-следственные связи с учетом времени места, когда произошло данное событие. В итоге, уметь отобрать самые важные события в большом потоке фактов и событий. По мнению исследователя А. Дождикова: «История одновременно является наукой не только о прошлом, но и о настоящем, анализируемым через призму прошлого, которое в некоторых случаях способствует определить дальнейшее будущее» [1, С.131].

Итак, история - это один из важнейших ресурсов, который способствует сохранить адекватный образ прошлого, найти решение мировоззренческих задач и конечном итоге, ведет к стабильному развитию общества и государства.

В настоящее время много говорится об информационных войнах, когда среди самых острых вопросов: фальсификация истории с использованием самых разнообразных методов, что направлено на искажение истории той или иной страны, а также целой группы государств.

Цифровизация влияет на историческую память через использование цифровых технологий для сохранения и формирования представлений о прошлом. При этом влияние цифровизации на историческую память имеет как положительное, так и отрицательное значение. Возможность распространения «фейковой истории» и разных её версий, далёких от научности и объективности. Это связано с тем, что цифровые информационные продукты позволяют оперативно ознакомиться с основными «фактами прошлого» в упрощённой и комфортной для потребления форме. Фрагментированность исторической памяти — нечёткость границ значений и смыслов, что затрудняет приобщение к коллективной исторической памяти. В результате исторические

воспоминания начинают характеризовать в большей степени современность, чем те времена, к которым относится их содержание. Зависимость от алгоритмов социальных медиа — историческая память может быть изменчивой.

В последние годы в информационном поле наблюдается стремление занизить вклад Советского Союза в победу над гитлеровской Германией и над милитаристской Японией, 80-летие которой отмечается в этом году.

Федеральный закон № 80-ФЗ «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» от 19 мая 1995 г. С целью предотвратить искажение исторического прошлого в мае 2009 г. специальным указом создана «Комиссия по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России» при Президенте России. Защита исторической памяти выделена как приоритетная задача в Указе Президента № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ» от 2 июля 2021 г., имеется раздел, где уделяется внимание на участившихся попытках фальсификации событий Отечественной и Всемирной истории, посягательства на историческую правду и историческую память.

Таким образом, принятые документы направлены противодействовать многочисленным попыткам искажения исторической памяти подвига советского народа в Великой Отечественной войне, а также поступательному развитию международного сотрудничества с целью предотвращения возрождения фашизма.

Как отмечает М.Х. Мустафин: «Важным средством сохранения исторической памяти и популяризации знаний о событиях отечественной истории является проведение памятно-мемориальных, культурно-массовых, информационно-пропагандистских и иных мероприятий, посвященных дням воинской славы, памятным дням в истории России и правоохранительных органов» [4, С.112].

Для сохранения исторической памяти необходимо использовать достижения в области цифровизации, инструменты которой позволяют сделать историю более доступной и вовлекающей более широкий круг аудитории, а также популяризировать, например, музейные собрания, которые обычно не выставляются в традиционных залах. Среди распространенных технологии процесса цифровизации, которые можно активно использовать, стоит выделить следующие:

- цифровизация архивов и документов — оцифровка исторических документов, фотографий, рукописей и других памятных артефактов.
- виртуальные музеи и экспозиции — виртуальные туры и дополненная реальность (AR) позволяют «прогуляться» по выставочным залам, просмотреть реконструкции исторических событий.
- 3D-моделирование и реконструкция — технологии 3D-сканирования позволяют создавать точные цифровые копии архитектурных памятников и исторических объектов.
- интерактивные образовательные платформы — интерактивные карты исторических событий, виртуальные экскурсии по местам памяти и образовательные игры.

Таким образом, использование достижения новых технологических достижений — это, безусловно, значимое средство, которое позволяет оперативно отвечать на вызовы времени. Несмотря на это, именно историк остается главным исследователем, который должен сохранять объективный подход к изучению исторических процессов, как прошлого, настоящего, так и будущего.

Литература

1. Дождиков А. История как наука для будущего // Власть. 2013. № 11. С. 131.
2. Дройзен И. Г. Историка. СПб., 2004. С. 499
3. ИСТОРИЯ • Большая российская энциклопедия - электронная версия//https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2025855?ysclid=mfghs8wbe509038625
4. Мустафин М. Х. Правовые аспекты ответственности за фальсификацию итогов второй мировой войны // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 1(13). С. 112

5. Румянцева М. Ф. Теория истории. М., 2002. С. 57.
6. Хаттон П. Х. История как искусство памяти. СПб., 2004. С. 405.
7. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

Akira Ueda, PhD.,
Overseas Research Fellow
Japan External Trade Organization (JETRO),
Institute of Developing Economies
Japan, Tokio city

THE DEVELOPMENT OF DIGITAL HUMANITIES IN JAPAN AND ITS APPLICATION IN HISTORICAL STUDIES

This study surveys the development of Digital Humanities (DH) in Japan and examines how DH methods and infrastructures have been mobilized within historical scholarship, including concrete applications to the social and economic history of Central Asia.

This paper adopts a working definition of DH as scholarship that applies or integrates digital technologies across one or more dimensions of humanistic inquiry – data creation and curation, analysis, interpretation, dissemination, and public engagement. The rise of DH dates to the 1980s, propelled by the diffusion of personal computing. Its consolidation in the 2000s is marked by three milestones: a global alliance of DH societies (2005), the launch of the annual “Digital Humanities” conference at the Sorbonne (2006), and the creation of an NEH DH office (2008). In the Japanese context, a distinctive institutional anchor is the Center for Open Data in the Humanities (CODH), founded in 2017, which has sought to systematize the preparation, standardization, and public release of humanities datasets as a shared substrate for interdisciplinary collaboration [1, pp. 1–30].

The argument is situated against the backdrop of structural challenges facing the humanities in Japan since the long recession of the 1990s – 2010s. Budgetary constraints and staffing reductions have pressured departments in fields such as history and literature. Simultaneously, public funders have prioritized short, outcome-oriented project formats and explicitly encouraged cross-disciplinary collaboration. Yet interdisciplinary work often falters when foundational elements are absent: common data formats, shared protocols for data creation and documentation, mutually legible workflows for analysis, and interoperable modes of publication. The paper contends that DH infrastructures – digitization workflows, metadata standards, authority control, text encoding, and spatial data structures – function as the minimal common denominator that enables researchers in linguistics, historiography, philology, and archaeology to collaborate productively with computer and information scientists. In Japan, CODH has become a focal institution coordinating such standardization efforts and serving as a national repository and gateway for open humanities data.

Japan’s history profession has also begun to articulate a programmatic vision for DH at the disciplinary level. At the 2022 annual meeting of the country’s largest historical society, the overarching theme, “Digital Networked Society and the Possibilities for Historiography,” signaled a shift from project-level experimentation toward field-level strategy. Within this frame, two lines of practice are particularly salient: the transformation of historical pedagogy through authentic engagement with born-digital and digitized sources, and the orchestration of citizen-science workflows that both enrich public historical literacy and deliver large-scale training data for machine learning.

With respect to pedagogy, the paper documents efforts to incorporate Wikipedia into university-level historical instruction not as a source to be quoted uncritically, but as a platform to teach students how knowledge is constructed, verified, and contested across languages and politics. Wikipedia’s verifiability policy, which requires claims to be grounded in reliable,

citable sources and to remain checkable by other users, provides a transparent rule set for practicing disciplined historical writing. Because Wikipedia is organized by language edition, it affords a uniquely comparative lens: students can juxtapose parallel articles on the same event – say, the Mongol invasions of Japan – to observe how national historiographies frame causality, agency, and memory differently. Such exercises allow undergraduates to revisit “settled” narratives from secondary school and to confront the historiographical plurality that characterizes professional practice [2, pp. 163–167].

On the public-facing side, the paper analyzes Japan’s recent successes with citizen-science projects in partnership with DH centers. Before training modern deep-learning models, CODH and collaborators scaled up a mass transcription workflow for pre-modern Japanese manuscripts, written primarily in the cursive “*kuzushiji*” styles whose glyphs vary significantly by period and region and pose challenges even for specialists. Through the “Let’s transcribe together” initiative, thousands of citizen volunteers—motivated by local history, family genealogy, or schools and libraries—collaborated to digitize and transcribe historical documents at scale. The result was a surprisingly rapid accumulation of high-quality training data, on the order of millions of characters, which then underwrote the development of an AI model (*Miwo*) capable of reading *kuzushiji* with state-of-the-art performance [3, pp. 149–155].

The project demonstrates a virtuous cycle: public participation makes it feasible to assemble training corpora that would be prohibitive to create within academic budgets alone; the resulting models, in turn, empower both scholars and citizen historians to access broader swaths of the documentary record. Parallel initiatives led by national research institutions – for example, a galaxy-classification citizen-science platform operated by the National Astronomical Observatory—illustrate the portability of this template across domains, and reinforce the proposition that humanities projects can fruitfully borrow methods and engagement strategies from the natural sciences.

The paper then turns to the “Digital Silk Road” (DSR) program – an initiative in Japanese DH with direct significance for regional historians of Asia – sustained by CODH and allied institutions. The DSR curates and publishes open collections drawn from major East and Central Asian holdings, including the Toyo Bunko (Oriental Library) corpus whose foundations include the vast Morrison collection acquired by the Mitsubishi financial group in 1917. By providing public access to rare expedition reports, scholarly treatises, historical documents, maps, and photographic archives – along with tooling for georeferencing and metadata enhancement – the DSR lowers barriers that have historically limited consultation to specialists at a handful of repositories. Notably, the DSR’s sub-projects include databases of archaeological toponyms aggregated from numerous expeditionary accounts, and editorial interfaces for annotating early modern city plans and historical maps (for example, projects centered on Beijing and on Khiva). For teachers and the interested public, the DSR publishes interpretive materials that connect the technical apparatus to readable narratives in regional history.

The paper presents a case linking these infrastructures to historical analysis: applying historical GIS (HGIS) to the social and economic history of the Fergana Valley. A pilot initiative in the early 2000s connected historiography and GIS through comparative case studies on Egypt, China, and Central Asia, and inspired subsequent work on Fergana in the late imperial and early Soviet periods [4, pp. 103–121].

The paper underscores two methodological advantages of HGIS for historians. First, it enables scholars to preserve and analyze the fine granularity of historical statistics – at district, volost, or village scale – rather than collapsing data to province or republic aggregates during argumentation. HGIS allows researchers to visualize spatial structure directly and to test claims about diffusion, clustering, and boundary effects that would remain invisible at coarse scales. Second, HGIS provides a neutral scaffold for aligning quantitative series with text-based sources (narrative reports, ethnographic descriptions, administrative correspondence) and with other spatial layers such as archaeological site distributions, geological maps, or remotely sensed land-cover data.

To illustrate, the paper revisits a question in the ethnodemographic history of Eastern Turkestan and Fergana: the relationship between “Kashgari” communities identified in late imperial records and populations later reported as “Uyghur” in early Soviet classifications. Prior scholarship has emphasized the discursive and political processes through which modern Uyghur identity was constructed [5, pp. 361–381]. Village-level HGIS built from imperial statistical tables allows us to ask a more granular question: do the geographies of Kashgari-identified settlements in the late imperial period coincide with the spatial distribution of Uyghur-identified villages in the 1920s?

Preliminary analysis suggests that they do not overlap perfectly. Some of the divergence can be attributed to population movements, especially displacement and return around the 1916 uprising. But the patterns are also consistent with a classificatory re-labeling of people previously recorded as Sart who would later self-identify as Uyghur – an inference that gains plausibility given that the 1926 census reportedly re-coded respondents declaring themselves Sart as “Uzbek” by default, thereby pushing other groups to mark their distinction through self-designation. These changes from Sart to Uyghur might be the result of the organizational effects associated with the Uyghur national movement in the 1920s that S. R. Roberts argued. Here, HGIS does not supply definitive causal identification; rather, it composes a structured arena in which the mutual constraints of quantitative distributions and textual explanations can be worked out transparently and reproducibly [6, pp. 510–530].

In conclusion, the development of DH in Japan illustrates how national-level coordination around cross-disciplinary studies can mitigate structural pressures on the humanities while enabling methodological expansion. When coupled with citizen participation and with platforms that expose multilingual and transregional sources – such as the AI transcription model *Miwo* and the Digital Silk Road – the approach not only democratizes access to rare materials but also equips historians to advance new, testable claims about mobility, identity, and economic life at scales previously inaccessible. The Fergana case underscores that these gains are not limited to Japanese history, but extend to any regional field where dispersed archives, multilingual traditions, and complex spatial processes intersect.

References

1. Nagasaki Kiyonori, 2021, “Overview of Digital Humanities (DH) and Digital Transformation in the Humanities,” Special Committee on the Humanities and Social Sciences, pp. 1-30. (in Japanese)
2. Hurutani Daisuke, 2022, “Transformations of the Intellectual Infrastructure and the Locus of Historical Practice: Considering the Use of Wikipedia.” *Rekishigaku Kenkyū* (no. 1028), pp. 163–167. (in Japanese)
3. Hashimoto Yuta, 2022, “Open Data Publication of Historical Sources and the Potential of Citizen Science.” *Rekishigaku Kenkyū* (no. 1028), pp. 149–155. (in Japanese)
4. Komatsu Hisao & Goto Yutaka, 2004, “The Ferghana Project: Central Asian Studies with GIS.” in Okabe Atsuyuki ed. *Islamic Area Studies with Geographical Information Systems*. London and New York: Routledge, pp. 103–121.
5. Roberts, S. R., 2009, “Imaging Uyghurstan: Re-evaluating the Birth of the Modern Uyghur Nation,” *Central Asian Survey* 28-4, pp. 361–381.
6. Ueda Akira, 2019, “The demographic and agricultural development of the Kokand oasis during the Russian Imperial era: nomad immigration and cotton monoculture.” *Central Asian Survey* 38-4, pp. 510–530.

Yang Zhao
Assistant Professor,
School of Hygiene and Tropical Medicine.
England, London city
Ulugbekov Oybek Otabek o'g'li
University of Sussex,
Master of Global Studies, anthropology school
England, London city

CURRENT ISSUES OF ONLINE EDUCATION

This article is dedicated to the 90th anniversary of the Faculty of History at the National University of Uzbekistan. In the latter half of the 20th century and the early 21st century, remarkable technological advancements revolutionized numerous sectors, significantly enhancing efficiency, productivity, and societal contributions. These developments ushered in a transformative era for education, introducing innovative approaches to teaching and learning that expanded students' opportunities to acquire knowledge and improved the overall quality of education.

The advent and widespread accessibility of the internet and mobile devices, in particular, facilitated the emergence of online education within the broader educational framework. This innovation enabled individuals, even those in remote regions, to access knowledge from the world's leading educational systems, learn from experienced educators, and acquire essential skills.

However, alongside its many achievements, the rise of online education has introduced challenges and sparked critical debates. Key questions include: How effective is online education for groups comprising individuals from diverse cultural backgrounds? Are the opportunities provided by this new educational approach equitable across genders, and how does their effectiveness in knowledge acquisition compare? Furthermore, to what extent do students from varying social backgrounds have access to e-learning, and how do their attitudes toward this system differ?

These questions have been explored by scholars, notably through the application of Hofstede's four-dimensional cultural model, which provides valuable insights into the interplay between cultural factors and the efficacy of online education.

Today, in many well-developed countries, renowned universities are employing a variety of new teaching methods to broaden students' learning opportunities. Among these, the introduction and implementation of online education systems in certain fields can be noted. Indeed, this new system increases access to education for many international students and contributes to the development of their knowledge potential. However, the extent to which online education is effective for each student in acquiring knowledge and developing skills depends largely on their cultural particularities.

In most cases, the foundation of online education systems is built upon Western educational models [1, p. 99]. At the same time, according to Luyt (2013), online education inherently carries elements of colonial ideology [18, p. 12]. Such processes may reduce the benefits that international students gain from online education and alter their perceptions of this system.

Specifically, due to cultural distinctions, there are significant differences between Eastern and Western educational systems. These differences are explained through Hofstede's four-dimensional model. According to the scholar, cultures differ along four dimensions: power distance, individualism versus collectivism, masculinity versus femininity, and uncertainty avoidance [2, p. 18]. These cultural characteristics directly interact with an individual's engagement in online education and influence their learning effectiveness. In this regard, as

Vatrappi (2008) notes, culture has a strong influence on social behavior, communication, thinking, and educational technologies [24, p. 159].

In particular, according to Hofstede, collectivism reflects Eastern culture, while individualism represents Western culture [25, p. 399]. Thus, in the Eastern education system, learning processes are carried out collectively, through mutual exchange of ideas, and under the teacher's supervision [17, p. 177]. In contrast, in the Western education system, students are encouraged to engage in discussions primarily through peer-to-peer interaction, with teachers participating not as supervisors but as active participants in the debate [19, p. 328].

Moreover, in the cultural context of Asian students, the teacher's absolute authority in the classroom means that students rarely express their own views during discussions [2, p. 109]. Yet communication is considered one of the most important components of online learning, and this cultural characteristic reduces the opportunities of Asian students in the online education environment.

Secondly, while Asian education systems are largely teacher-centered, Western education is student-centered [2, p. 114]. Given that a significant portion of online learning processes is self-directed, Asian students often feel a lack of teacher support, which in turn negatively affects their academic performance.

Thirdly, one of the most serious problems of online education is the widespread reliance on the teaching methods and resources of dominant cultures [9, p. 753]. This results in students from minority cultures struggling to fully understand the material, becoming more distanced from their instructors, and experiencing a decline in academic achievement. According to Boone et al. (2002), assignments and discussions in online courses should be designed with students' cultural backgrounds in mind [5, p. 17]. In this way, the academic development of each student can be ensured.

Fourthly, from the perspective of high-context and low-context communication styles, it is possible to determine whether cultural groups prefer online or face-to-face interaction. Hofstede (1980) noted that representatives of low-context cultures (Western cultures) prefer communication that is concise and direct, and are therefore more inclined toward online interaction [11, p. 311]. For example, Muro-Smith (2002) observed that Singaporean students preferred face-to-face interaction at a higher rate compared to Australian Anglo-Saxon students [1, p. 98]. From this, it becomes clear that online education is more culturally aligned with European traditions, where Western culture's emphasis on individualism plays a defining role.

Gender issues in online education remain a highly debated and widely discussed topic. Although numerous researchers have examined the effectiveness of male and female students in e-learning, there is still no clear answer as to which gender achieves greater success in this process [1, p. 100]. Stereotypes present in child-rearing practices directly influence children's future interests. For example, many parents give their sons toys related to technology, such as cars, while daughters often receive toys symbolizing beauty and delicacy, such as dolls. This directly shapes their future abilities: boys are more likely to develop an interest in technology and the natural sciences, while girls are often more inclined toward literature, art, and languages (Korlat, 2021).

In many studies, when analyzing individuals' technological literacy, researchers focus solely on biological sex when examining gender equality. However, they tend to overlook the natural conceptualizations of gender [14, p. 12]. Yet, it has been emphasized that digital literacy is not dependent on biological sex; rather, individuals who embody traditionally "masculine" qualities (independence, perseverance, and courage) can achieve success in managing technologies [14, p. 14]. Conversely, individuals with predominantly "feminine" traits (gentleness, kindness, and sensitivity) are more inclined toward art and literature [19, p. 21]. Moreover, androgynous individuals—those who possess both masculine and feminine characteristics to a high degree—are considered highly adaptable in any environment [14, p. 16]. From this, it can be concluded that the advantages or disadvantages of genders in online education are not determined by biological sex.

In conclusion, the academic effectiveness of students from diverse cultural backgrounds in e-learning is not uniform. One of the main reasons for this disparity lies in the fact that online education systems are often designed based on dominant cultural models, whereas international students bring with them varied cultural identities. As a result, they face significant challenges in comprehending the material and applying it in practice. Secondly, although it is impossible to definitively determine which gender performs better in e-learning, certain cultural traditions place additional domestic responsibilities on girls. Consequently, female students' efficiency in remote learning tends to decrease compared to male students, thereby hindering their overall educational progress.

References

1. Ashong, C. Y., & Commander, N. E. (2012). Ethnicity, gender, and perceptions of online learning in higher education. *MERLOT Journal of Online Learning and Teaching*, 8(2), 98-110. Retrieved March 16, 2018 from http://jolt.merlot.org/vol8no2/ashong_0612.pdf.
2. Bauer, C., Chin, K. L., & Chang, V. (2000). Web based learning: aspects of cultural differences.
3. Bem, S. L. (1981). Gender schema theory: a cognitive account of sex typing. *Psychol. Rev.* 88, 354–364. doi: 10.1037/0033-295X.88.4.354
4. Biggs, J. B., & Watkins, D. A. (1996). The Chinese learner in retrospect. In D. Watkins & J. B. Biggs (Eds.), *The Chinese Learner: Cultural, Psychological and Contextual Influences* (pp. 45-68). Hong Kong: The Central Press Ltd.
5. Boone, E., Safrit, D., & Jones, J. (2002). *Developing programs in adult education: A conceptual programming model* (2nd ed.). Long Grove, IL: Waveland Press.
6. Bourdieu, P. (1989). *La noblesse d'État: grandes écoles et esprit de corps*. (No Title).
7. González-Gómez, F., Guardiola, J., Rodríguez, Ó. M., & Alonso, M. Á. M. (2012). Gender differences in e-learning satisfaction. *Computers & Education*, 58(1), 283-290. doi:10.1016/j.compedu.2011.08.017
8. Gómez-Rey, P., Barbera, E., & Fernández-Navarro, F. (2016). The Impact of Cultural Dimensions on Online Learning. *Educational Technology & Society*, 19 (4), 225–238.
9. Gunawardena, C., Wilson, P., & Nolla, A. (2003). Culture and online education. In M. Morre, & W. Anderson (Eds.), *Handbook of distance education* (pp. 753-775). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum.
10. Hofstede, G. (1980), *Culture's Consequences. International Differences in Work-related Values*, Sage, Beverly Hills, CA.
11. Hofstede, G. (1986). Cultural differences in teaching and learning. *International Journal of intercultural relations*, 10(3), 301-320.
12. Hofstede, G. and Bond, M.H. (1998), "The Confucius connection: from cultural roots to economic growth", *Organisational Dynamics*, Spring, pp. 5-21.
13. Johnson, R. D. (2011). Gender differences in e-learning: Communication, social presence, and learning outcomes. *Journal of Organizational and End User Computing*, 23(1), 79-94. doi:10.4018/joeuc.2011010105
14. Korlat, S., Kollmayer, M., Holzer, J., Lüftenegger, M., Pelikan, E. R., Schober, B., & Spiel, C. (2021). Gender differences in digital learning during COVID-19: Competence beliefs, intrinsic value, learning engagement, and perceived teacher support. *Frontiers in psychology*, 12, 637776.
15. Kumi-Yeboah, A., Dogbey, J., Yuan, G., & Amponsah, S. (2022). Cultural diversity in online learning: Perceptions of minority graduate students. In *Research Anthology on Racial Equity, Identity, and Privilege* (pp. 1132-1153). IGI Global.
16. Lidegran, I., Hultqvist, E., Bertilsson, E., & Börjesson, M. (2021). Insecurity, lack of support, and frustration: A sociological analysis of how three groups of students reflect on their distance education during the pandemic in Sweden. *European Journal of Education*, 56(4), 550-563.

17. Liu, X., Liu, S., Lee, S.-h., & Magjuka, R. J. (2010). Cultural Differences in Online Learning: International Student Perceptions. *Educational Technology & Society*, 13 (3), 177–188.
18. Luyt, I. (2013). Bridging spaces: Cross-cultural perspectives on promoting positive online learning experiences. *Journal of Educational Technology Systems*, 42(1), 3-20. <https://doi.org/10.2190/ET.42.1.b>
19. McGeown, S., Goodwin, H., Henderson, N., and Wright, P. (2012). Gender differences in reading motivation: does sex or gender identity provide a better account? *J. Res. Read.* 35, 328–336. doi: 10.1111/j.1467-9817.2010.01481.x
20. Munro-Smith, N. (2002). A tale of two cities: Computer mediated teaching and learning in Melbourne and Singapore. In A. Williamson, C. Gunn, A. Young, & T. Clear (Eds.), *Winds of change in the sea of learning: Charting the course of digital education*. Proceedings of the 19th ASCILITE Conference. Auckland, New Zealand: UNITEC. Retrieved from <http://www.ascilite.org.au/conferences/auckland02/proceedings/papers/105.pdf>
21. Rana, R., Yadav, P., & Sandhu, S. (2023). Exploring the Psychosocial Experiences of Women Undergraduates in Delhi, India, during the COVID-19 Pandemic. *TRANSNATIONAL PERSPECTIVES*.
22. Robinson, B. (1999). Asian learners, Western models: Some discontinuities and issues for distance educators. In R. Carr, O. Jegede, W. Tat-men, & Y. Kin-sun (Eds.), *The Asian Distance Learner* (pp. 33-48). Hong Kong: The Open University of Hong Kong.
23. Rovai, A. P., & Gallien, L. B., Jr. (2005). Learning and sense of community: A comparative analysis of African American and Caucasian graduate students. *The Journal of Negro Education*, 74(1), 53-62. Retrieved from JSTOR database. (40027230)

Mengliboyev Akmal Xolto'rayevich

Denov tadbirkorlik va pedagogika instituti

Yoshlar masalalari va ma'naviy-ma'rifiy

ishlar bo'yicha birinchi prorektori

Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dotsent

2017 yil Tarix fakultet bitiruvchisi

TARIX VA MILLIY MEROSNI TIKLASHDA SUN'IY INTELEKTNING O'RNI

Tarix va milliy o'zlik insoniyat madaniyatining ajralmas unsurlaridan biri bo'lib, ular xalqning o'tmishi, buguni va kelajagi o'rtasida uzviy bog'liqlikni ta'minlaydi. Milliy merosga qadimiy me'moriy obidalar, yozma manbalar, badiiy adabiyot, til, san'at asarlari, xalq og'zaki ijodi va boshqa ko'plab madaniy qadriyatlar kiradi. Mazkur meros tabiiy ofatlar, iqlim o'zgarishi, globalizatsiya jarayonlari hamda inson faoliyatining salbiy ta'siri oqibatida yo'qolish xavfi ostida qolmoqda. Tarixiy o'zlik esa aynan shu meros orqali shakllanadi va xalqning milliy o'ziga xosligini, madaniy barqarorligini hamda identifikatsiya jarayonlarini mustahkamlaydi. Shu boisdan milliy merosni asrab-avaylash va kelajak avlodlarga yetkazish nafaqat ilmiy-tarixiy, balki siyosiy, ma'naviy va ma'rifiy ahamiyatga ham ega.

So'nggi yillarda sun'iy intellekt (SI) texnologiyalari madaniy merosni saqlash va targ'ib etishda muhim innovatsion vosita sifatida shakllanmoqda. Raqamlashtirish, arxivlash, virtual rekonstruksiya va monitoring jarayonlarida SI keng qo'llanilayotgani, bu texnologiyalar yordamida merosning uzoq muddatli saqlanishi va global miqyosda taqdim etilishi mumkinligi haqida ilmiy tadqiqotlar soni ortib bormoqda [1]. Shu bilan birga, milliy miqyosda, xususan, O'zbekiston sharoitida SI imkoniyatlaridan foydalanish hali to'liq joriy qilinmagan. Masalan, 2024–2025 yillarda jahon miqyosida SI asosida madaniy merosni raqamlashtirish va himoya qilish bo'yicha nashrlar soni keskin oshgani kuzatildi. Bu holat YUNESKO tomonidan ishlab chiqilgan "Sun'iy intellekt etikasi" bo'yicha tavsiyalar hamda global raqamli transformatsiya jarayonlari bilan bevosita bog'liqdir [2].

Ilmiy muhokamalarni samarali olib borish uchun, avvalo, “sun’iy intellekt” tushunchasiga aniqlik kiritish lozim. Sun’iy intellekt (Artificial Intelligence) – bu kompyuter tizimlarining inson tafakkuri singari fikrlash, o’rganish, tahlil qilish va muammolarni hal qilish imkonini beruvchi intellektual texnologiyadir. SI o’z tajribasidan xulosa chiqarishi, mantiqiy qarorlar qabul qilishi va o’z faoliyatini moslashtira olishi bilan ajralib turadi. Zamonaviy ilmiy tendensiyalarda, xususan, generativ sun’iy intellekt (masalan, diffusion modellari va neyron tarmoqlar) madaniy merosni qayta tiklashda keng qo’llanilmoqda. Ushbu yondashuv qadimiy artefaktlar va obidalarini 3D formatda rekonstruksiya qilish imkonini berib, yo’qolib ketgan tarixiy-madaniy qadriyatlarining yangi ko’rinishda qayta tiklanishiga xizmat qilmoqda [3].

Tanlangan adabiyotlar kontent-tahlil usuli orqali o’rganilib, SI qo’llanishining asosiy yo’nalishlari aniqlashtirildi. Shuningdek, O’zbekiston kontekstini yoritish maqsadida YUNESKO tashabbuslari (masalan, *Silk Roads Heritage Corridors* va *AI Readiness Assessment Methodology*) hamda mahalliy raqamli platformalar o’rganildi [4].

1. Raqamlashtirish va arxivlash.

SI algoritmlari, jumladan mashinaviy o’qitish (machine learning) va chuqur o’qitish (deep learning) metodlari yordamida qadimiy qo’lyozmalar, tarixiy hujjatlar, fotosuratlar hamda audio materiallar raqamli shaklga o’tkazilmoqda. Masalan, optik belgilarni tanish (OCR) texnologiyasi yordamida qadimiy yozuvlarni yuqori aniqlikda raqamlashtirish imkoniyati yaratilmoqda, bu esa ularni uzoq muddat saqlash, tadqiqotchi olimlar uchun qulay foydalanish va jamoatchilikka keng taqdim etishni kafolatlaydi [5]. O’zbekistonda Ismoil Somoniy maqbarasining 3D modeli yaratilgan pilot loyiha raqamli ikkilik (Digital Twin) yondashuviga asoslanib, yodgorliklarni onlayn monitoring qilish imkoniyatini taqdim etdi.

Rekonstruksiya va virtual haqiqat. SI texnologiyalari, xususan 3D modellashtirish va virtual haqiqat (VR), tarixiy obidalar va madaniy makonlarning yo’qolib ketgan qismlarini ilmiy asosda qayta tiklash imkonini bermoqda. Xitoy Buyuk Devori misolida olib borilgan tadqiqotlarda dronlar orqali yig’ilgan ma’lumotlar SI yordamida tahlil qilinib, vayron bo’lgan qismlar aniqlangan va rekonstruksiya modeli ishlab chiqilgan [6]. O’zbekistonning Buxoro shahri tarixiy markazida shunga o’xshash loyihalarni amalga oshirish bo’yicha dastlabki tashabbuslar mavjud. Bu esa milliy merosning nafaqat hududiy darajada, balki global miqyosda targ’ib qilinishiga xizmat qiladi. 2024–2025 yillarda generativ SI, xususan diffusion modellari, qadimiy binolarni raqamli rekonstruksiya qilishda keng qo’llanila boshladi. Samarqanddagi Afrosiyob harobalarining 3D shaklda qayta tiklanishi bunga yorqin misol bo’lib¹⁷, yo’qolib ketgan me’moriy unsurlarni ilmiy asosda qayta jonlantirish imkonini berdi [7].

2. Til va nomoddiy merosni saqlash.

Tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) texnologiyalari yordamida til, adabiyot, og’zaki an’analar va boshqa nomoddiy meros namunalari hujjatlashtirilmoqda. Masalan, O’zbekistonda qoraqalpoq xalqining zhyrau – baxshichilik an’analari raqamlashtirilmoqda, bu jarayonda SI asosida ma’lumotlarni to’plash, tahlil qilish va saqlash ishlari olib borilmoqda. Sun’iy intellekt qadimiy matnlarni tarjima qilish, matnlararo bog’lanishlarni aniqlash va semantik tahlil qilish orqali milliy identitetni mustahkamlashga xizmat qilmoqda [8]. 2025 yildan boshlab amalga oshirilayotgan milliy til modeli loyihasi qadimiy o’zbek matnlarini SI yordamida qayta tiklash va ularni raqamli muhitda saqlashga qaratilgan. Bu jarayon nafaqat madaniy merosni asrash, balki milliy o’zlikni mustahkamlashga ham bevosita hissa qo’shmoqda [9].

3. Himoya va monitoring.

¹⁷ ushbu qr codeni skanerlash orqali Afrosiyob xarobalarining tiklangan 3D multi-animatsiyon holatini holatini ko’rish mumkin.

SI texnologiyalari sensorlar, sun'iy yo'ldosh tasvirlari va tasvirni avtomatik tahlil qilish usullari yordamida madaniy meros ob'ektlarining holatini doimiy ravishda nazorat qilish imkonini beradi. Masalan, Hindistonning Bhubanesvar shahridagi ibodatxonalarda SI yordamida konstruksiyalarning zararlanish darajasi bashorat qilinmoqda [10]. O'zbekistonda esa YUNESKO hamkorligida bir qator loyihalar amalga oshirilayotgan bo'lsa-da, SI texnologiyalarini integratsiya qilish hozircha boshlang'ich bosqichda. Shu bilan birga, 2025 yilda ishlab chiqilgan **HeritageWatch.AI** tashabbusi madaniy ob'ektlarni himoya qilishda yangi yondashuv sifatida maydonga chiqmoqda.

5. Ta'lim va targ'ibot

Sun'iy intellekt texnologiyalari nafaqat madaniy merosni saqlash va qayta tiklashda, balki uni keng jamoatchilikka yetkazishda ham samarali vosita sifatida maydonga chiqmoqda. Interaktiv platformalar, virtual muzeylar, raqamli o'quv resurslari va chatbotlar orqali yosh avlod madaniy merosga yaqinlashtirilmoqda. Masalan, **IVOW startapi** SI yordamida turli xalqlarning madaniy hikoyalarini saqlash va ulardan ta'limiy resurs sifatida foydalanish imkoniyatini yaratmoqda, bu esa tarixiy identitetni global miqyosda targ'ib qilishga xizmat qiladi [11].

Shuningdek, O'zbekistonda yaratilayotgan **milliy til modeli** loyihasi ham merosni saqlash va ta'limga tatbiq etish nuqtai nazaridan katta ahamiyatga ega. Bu loyiha qadimiy matnlarni qayta tiklash, raqamlashtirish va zamonaviy ta'lim dasturlariga integratsiya qilishga xizmat qilishi mumkin. Shu bilan birga, mamlakatda SI asosidagi madaniy merosga oid maxsus loyihalar hali cheklangan bo'lib, xalqaro tajriba bilan solishtirganda keng qamrovli dasturlarni ishlab chiqish zarur. [12].

O'tkazilgan tahlillar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt milliy merosni saqlash, uni ilmiy jihatdan o'rganish va kelajak avlodga yetkazishda strategik ahamiyat kasb etmoqda. Avvalo, raqamlashtirish va rekonstruksiya jarayonlari orqali yodgorliklarni himoya qilish imkoniyati kengaymoqda hamda tarixiy o'zlikni mustahkamlash uchun yangi metodologik asoslar yaratilmoqda [13]. Masalan, raqamli arxivlar yordamida qadimiy qo'lyozmalar va yozma manbalar kelajak avlodlarga xavfsiz yetkazilishi, shu bilan birga xalqning madaniy o'ziga xosligi saqlanishi ta'minlanadi.

2024–2025 yillardagi tendensiyalar generativ SI texnologiyalarining madaniy artefaktlarni qayta tiklash jarayonida tobora muhim o'rin egallayotganini ko'rsatmoqda. Diffusion modellari asosida qadimiy inshootlar va san'at asarlarini 3D shaklda rekonstruksiya qilish yangi ilmiy imkoniyatlarni ochmoqda. Shu bilan birga, bu jarayonlarda **madaniy bias (xolislik muammosi)** va **etik xavf-xatarlar** yuzaga chiqmoqda [14]. O'zbekiston sharoitida SI texnologiyalarini tatbiq etish istiqbollari mavjud bo'lsa-da, ularni amaliyotga joriy qilish uchun keng ko'lamli strategik chora-tadbirlar talab etiladi.

Xulosa va tavsiyalar

O'tkazilgan tahlillar sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarining milliy merosni saqlash, qayta tiklash va targ'ib etishda keng ko'lamli imkoniyatlarga ega ekanini ko'rsatdi. Adabiyotlar va amaliy loyihalar tahliliga asoslanib, SI qo'llanishining quyidagi asosiy jihatlari ajratib ko'rsatildi:

1. **Raqamlashtirish va arxivlash** – qadimiy qo'lyozmalar, tarixiy hujjatlar, san'at asarlari va audio-vizual materiallarni raqamli formatda saqlash imkonini beradi. Bu jarayon madaniy merosning uzoq muddatli saqlanishini ta'minlaydi hamda keng ilmiy jamoatchilik uchun ochiqlik yaratadi.
2. **Rekonstruksiya va virtual haqiqat** – yo'qolgan yoki zararlangan obidalarni 3D modellash orqali qayta tiklash, virtual makonlarda taqdim etish imkonini beradi. Bu jarayon madaniy merosning global miqyosda targ'ib qilinishiga ham xizmat qiladi.
3. **Til va nomoddiy merosni hujjatlashtirish** – NLP texnologiyalari asosida milliy til, xalq og'zaki ijodi va adabiy merosni saqlash hamda tahlil qilish jarayonlari jadallashmoqda. Bu milliy o'zlikni mustahkamlashga sezilarli hissa qo'shadi.

4. **Himoya va monitoring** – sun'iy yo'ldosh tasvirlari, sensorlar va tasvirni avtomatik tahlil qilish usullari orqali yodgorliklarning holatini kuzatish va tahdidlarni oldindan bashorat qilish imkoniyatini beradi.
5. **Ta'lim va targ'ibot** – interaktiv platformalar, chatbotlar va virtual muzeylar orqali madaniy meros yosh avlodga yetkazilib, tarixiy identitetni mustahkamlash va global miqyosda tanitish imkoniyatlari kengaymoqda.

Shu bilan birga, SI texnologiyalarini qo'llashda ma'lumotlar sifati, algoritmik xolislik, madaniy sezgirlik va intellektual mulk huquqlariga oid **etik muammolar** ham dolzarb bo'lib qolmoqda. YUNESKO tomonidan ishlab chiqilgan "Sun'iy intellekt etikasi" tavsiyalarida ushbu masalalarga alohida urg'u qaratilgan.

Tavsiyalar:

- **Ilmiy-amaliy darajada:** O'zbekistonda Milliy kutubxona, Fanlar akademiyasi va yirik muzeylar qoshida SI asosida raqamlashtirish va rekonstruksiya markazlarini tashkil etish.
- **Xalqaro hamkorlik:** YUNESKOning *Readiness Assessment Methodology* (RAM) kabi metodologiyalarini joriy qilish va xalqaro dasturlar (masalan, *Horizon Europe*) orqali grantlarni jalb etish.
- **Texnologik rivojlanish:** Generativ SI asosida o'zbek dostonlari, baxshichilik an'analari va nomoddiy merosning boshqa namunalari rekonstruksiya qilinishi bo'yicha maxsus ilmiy loyihalarni yo'lga qo'yish.
- **Ta'lim tizimi:** SI asosidagi interaktiv ta'lim platformalarini yaratish, tarixiy obidalarini virtual makonlarda namoyish qilish orqali yoshlar ongida milliy o'zlikni mustahkamlash.
- **Etik me'yorlar:** Ma'lumotlar maxfiyligi, algoritmik xolislik va madaniy qadriyatlarga hurmat tamoyillarini inobatga olgan holda SI texnologiyalarini tatbiq etish.

Umuman olganda, SI texnologiyalarini milliy merosni saqlash jarayoniga integratsiya qilish O'zbekistonning tarixiy-madaniy boyliklarini global miqyosda targ'ib etish, milliy o'zlikni mustahkamlash va kelajak avlodlarga yetkazishda muhim qadam bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Madaniy merosni raqamlashtirishda sun'iy intellektning o'rni: sharh https://www.researchgate.net/publication/390773608_The_Role_of_Artificial_Intelligence_in_Digitizing_Cultural_Heritage_A_Review
2. YUNESKOning sun'iy intellekt etikasi bo'yicha tavsiyasi. <https://dig.watch/resource/unesco-recommendation-on-the-ethics-of-artificial-intelligence>
3. Aining tarixiy tiklanishi va tahlili: 20 ta yutuqlar (2025). Eski fotosuratlar, hujjatlar yoki filmlarni yaxshilash va rang berish va tarixiy naqshlarni aniqlash. <https://yenra.com/ai20/historical-restoration-and-analysis/>
4. O'zbekistonda YUNESKOning sun'iy intellekt etikasi bo'yicha tavsiyasiga tayyorlikni baholash metodologiyasini joriy etish. <https://www.unesco.org/en/articles/launching-readiness-assessment-methodology-uzbekistan-unesco-recommendation-ethics-artificial>
5. Madaniy merosni saqlashda sun'iy intellektni qo'llash: asrash uchun texnologik yutuqlar. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=5388768
6. Mohsin Bilal Ahmed1, Zeenat Khan. Revolutionizing Archaeology: The Synergy of AI and Remote Sensing in Heritage Preservation. of AI and Remote Sensing in Heritage Preservation. Iris On Journ of Sci. 1(5): 2025. IOJS.MS.ID.000521. DOI: 10.33552/IOJS.2025.01.000521
7. Uchechukwu Ajuzieogu. Generativ AI orqali madaniy merosni qayta tiklash va saqlash. doi.org.10.13140/RG.2.2.24236.17281
8. Arab mintaqasida sun'iy intellekt va madaniyat: meros, ta'lim va ijodiy sohalarida innovatsiyalarni almashish. <https://www.unesco.org/en/articles/ai-and-culture-arab-region-sharing-innovations-heritage-education-and-creative-industries>
9. O'zbekistonda mahalliy madaniyat va qadriyatlarga asoslangan AI milliy modelini ishga tushiradi. <https://www.muslimnetwork.tv/uzbekistan-launches-national-ai-model-rooted-in-local-culture-and-values/>

10. Mario Kasillo, Francesco Colace, Rosario Gaeta, Anjelo Lorusso. Arxeologik saytlarni saqlashda sun'iy intellekt: tendentsiyalar, muammolar va kelajak yo'nalishlari. *Journal of Computer Applications in Archeology*. Jild 1. 8-son. 242-251 betlar. DOI: 10.5334/jcaa.207
11. Madaniy merosni saqlash va almashish uchun sun'iy intellektdan foydalanish. <https://news.miami.edu/as/stories/2025/06/using-ai-to-preserve-and-share-cultural-heritage.html>
12. Kalam loyihasi. Tarix va Madaniyatlar – diski. <https://disci.unibo.it/en>.
13. Francesco Colace, Rosario Gaeta, Anjelo Lorusso, Mishel Pellegrino, Domeniko Santaniello. Madaniy merosni himoya qilish bo'yicha yangi AI muammolari: umumiy nuqtai nazar. *Journal of Cultural Heritage Volume 75*, September 2025, Pages 168-193. <https://doi.org/10.1016/j.culher.2025.07.019>.
14. Anna Foka, Gabriele Griffin, Dalia Ortiz Pablo, Paulina Rajkowska, Sushruth Badri. Noto'g'ri halqani kuzatish: AI, madaniy meros va amalda noxolislikni yumshatish. *AI va Soc* (2025). <https://doi.org/10.1007/s00146-025-02349-z>.
15. Simona Tiribelli , Sofia Pansoni , Emanuele Frontoni e Benedetta Giovanola. Madaniyat uchun sun'iy intellekt etikasi. Meros: imkoniyatlar va muammolar. *IEEE TRANSACTIONS ON TECHNOLOGY AND SOCIETY*, VOL. 5, NO. 3, SEPTEMBER 2024. Pages 293-305.

Anarkulov Sayfiddin Muxitdinovich

PhD O'zbekiston Milliy universiteti

Arxeologiya va etnologiya

kafedrası dotsenti v.b.

2012 yil Tarix fakulteti bitiruvchisi

SANOAT SHAHARLARI TARIXINI AHOLI XOTIRASI ORQALI QAYTA TIKLASH

XXI asrda shaharlar nafaqat iqtisodiy va siyosiy jarayonlarning markazi, balki ijtimoiy-madaniy xotiraning asosiy tashuvchisi sifatida ham tadqiq etilmoqda. Uning diqqat markazida shahar makonida insonlarning kundalik hayoti, madaniy tajribasi va ijtimoiy xotirasi turadi. Bunda “ijtimoiy xotira” konsepsiyasi va “ijtimoiy makon” nazariyasi masalani tushuntirishda muhim nazariy asos bo'lib xizmat qiladi. O'zbekiston shaharlarida, ayniqsa sanoat shaharlarida, ijtimoiy xotiraning turli qatlamlari mavjud. Sovet davri sanoatlashuvi, migratsiya oqimlari, mustaqillikdan keyingi o'zgarishlar va zamonaviy shahar identikligi shular jumlasidandir.

Shahar antropologiyasi shaharni faqat arxitektura va infratuzilma majmui sifatida emas, balki ijtimoiy-madaniy hodisa sifatida ham o'rganadi. A.Lefevr o'zining “Makon ishlab chiqarilishi” (“La production de l'espace”) asarida shahar makonini inson faoliyati, xotirasi va kundalik amaliyoti orqali shakllanadigan o'zgaruvchan jarayon sifatida talqin qiladi [1, P. 29]. Bu yondashuvga ko'ra, shaharni, uning o'tmishini faqat tashqi ko'rinishi emas, balki u yerda yashovchi odamlarning xotirasi, hikoyalari va ijtimoiy tajribasi orqali ham tiklash mumkin. M.Halbvaksning ijtimoiy xotira konsepsiyasiga ko'ra esa xotira individual emas, balki ijtimoiy muhitda shakllanadigan hodisadir. Bundan kelib chiqadiki, shaharni tirik hodisa sifatida o'rganib, undagi turli davrlarning xotira qatlamlarini tahlil qilish mumkin. Bu borada P.Nora tomonidan ilgari surilgan “xotira joylari” konsepsiyasi ham muhim. Uning fikricha, yodgorliklar, muzeylar, toponimlar va hatto shahar bozorlarigacha bo'lgan makonlar ijtimoiy xotiraning tashuvchilaridir [2, P. 141]. Bu kabi nazariyalardan O'zbekiston sanoat shaharlarining tarixini tiklash va vizuallashtirishda foydalanish mumkin.

O'zbekiston hududida XX asrda yuz bergan jadallashgan sanoatlashuv jarayonlari natijasida bir qator yangi shaharlar paydo bo'ldi. Angren, Olmaliq, Navoiy, Bekobod va boshqalar shular jumlasidandir. Ma'lumki, ushbu shaharlar asosan ishlab chiqarish korxonalari,

turli kombinatalar va zavodlar atrofida shakllangan. Shu tufayli mazkur shaharlarning o'ziga xosligi dastlab sanoat turiga, ishchi sinfi madaniyatiga va migratsiya oqimlariga bog'liq edi.

Masalan, Angren shahri ko'mir konlari asosida rivojlangan bo'lsa, Olmaliq rangli metallurgiya sanoatining markazi sifatida shakllandi. Bu shaharlar nafaqat ishlab chiqarish, balki yangi turmush tarzi, ijtimoiy qatlamlar va madaniy almashinuv markaziga ham aylandi. Hujjatlarda XX asrning 70-yillarida Angren shahrida besh mingga yaqin konchilar yashaganligi qayd qilingan [3. C. 13,17]. Shuning uchun ham bu shaharda amalga oshirilgan barcha sohalaridagi bunyodkorlik ishlari ko'mir sanoatini rivojlantirish va konchilar turmushini yaxshilash muammosi doirasida bo'ldi [4. B. 75]. O'sha davrda qurilgan madaniyat saroylari, sport majmualari, mehnatkashlarga atalgan yodgorliklar ijtimoiy xotiraning ramziy tashuvchisiga aylanib bordi. Masalan, Chirchiq shahrida olib borilgan tadqiqotlarda o'rganilgan nikoh to'yi suratlarida (foto) aksariyat kelin-kuyovlarning sayr korteji quyidagicha harakatlanganiga guvoh bo'lindi. *Turna hiyoboni* (Ikkinchi jahon urushida halok bo'lganlar xotirasiga bag'ishlab qurilgan), *Afg'oniston urushi qatnashchilarining yodgorligi* (9-mikrorayon), *Tank bilim yurti* va hokazo. Bu manzillar ushbu shahardagi eng diqqatga sazovor joylar sifatida baholangan. Aholi orasida harbiy sohara nisbatan yuqori hurmat ruhi shakllangan. Buni urush yillarida Chirchiq shahrining qurol-yaroq yetkazib berishda katta rol o'ynaganligi, aksariyat korxonalarining harbiy sohaga yo'naltirilganligida deb baholash mumkin [4, B. 81].

Umuman olganda bu davr sanoat shaharlarida ijtimoiy xotira bir necha yo'nalishda shakllandi deyish mumkin. Unga ko'ra, *mehnat xotirasi* – zavod va fabrikalardagi mehnatkashlarning tajribasi, ularning ijtimoiy roli; *ko'chishga doir xotira* – yagona kasb egalari bo'lgan turli til va madaniyat egalarining bir makonda to'planishi; *mafkuraviy xotira* – shahar makonida mafkuraga oid yodgorliklar, nomlar va ramzlar o'rnatilishi.

Hozirda bu borada yondashuvlar turlicha. Ayrim jamiyatlarda bu xotira qatlamlari tarixiy meros sifatida muhofazaga olingan bo'lsa, boshqalarida esa zamonaviylashtirishga muhtoj obyektlar sifatida qayta qurilmoqda.

Mustaqillik yillarida O'zbekiston shaharlarida ijtimoiy xotira yangi bosqichga o'tdi deyish mumkin. Sovet davri ramzlari o'rniga milliy tarix va merosni aks ettiruvchi nomlar, yodgorliklar paydo bo'ldi. Ko'plab ko'chalar qayta nomlandi, yangi yodgorliklar o'rnatildi. Shahar makonida milliylikni aks ettiruvchi belgilar kuchaydi. Shu bilan birga, sanoat shaharlaridagi ayrim obidalar saqlanib qolib, ular tarixiy xotiraning bir qismi sifatida baholanmoqda.

So'nggi yillarda virtual rekonstruksiya, 3D-modellashtirish va tarixiy vizualizallashtirish vositalari orqali shaharlarning o'tmishdagi manzaralari qayta tiklanmoqda. Bu jarayon ijtimoiy xotirani mustahkamlashda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi. Masalan, Toshkentning eski mahallalari yoki keying davrlarda qurilgan binolarning raqamli modellarini yaratish orqali tarixiy xotira keng jamoatchilikka yetkaziladi. Bu nafaqat madaniy merosni asrash, balki yosh avlodning shahar identikligini shakllantirishda ham muhim ahamiyatga ega.

Shu o'rinda sanoat shaharlari tarixini qayta tiklash yoki uni vizuallashtirishning amaliy ahamiyati haqida to'xtalib o'tish maqsadga muvofiq. Bu borada jahon tajribasiga suyanish ko'zlangan maqsad sari to'g'ri qadamdir.

Hozirgi kunda jahon tajribasida sanoat shaharlari tarixini vizuallashtirish bo'yicha qator loyihalar amalga oshirilmoqda. Jumladan, Buyuk Britaniyada "Industrial Heritage at Risk" loyihasi sanoat merosini xaritalash va vizual katalog yaratishga qaratilgan. Loyihaning so'rovnomalari shuni ko'rsatadiki, aholining katta qismi sanoat merosi manzillarini tarixiy qadriyat sifatida boshqa tarixiy obyektlar – qasrlar, davlat saroylari kabi muhim deb hisoblaydi. Shuningdek, Germaniyaning Rur mintaqasida sanoat obyektlari turistik marshrutlarga qo'shish g'oyasi vizual vositalar orqali targ'ib qilinmoqda. Bu albatta, tobora "o'lik shahar"ga aylanib borayotgan hududlarga hayotni qaytarishda muhim hisoblanadi. Xuddi shunday Forish tumani Uch quloq shaharchasida ham ko'plab faoliyatini to'xtatgan konlar mavjud. Yoki Olmaliqdagi ochiq usulda qazish ishlari olib borilayotgan hududlarda ham xuddi shunday o'ziga xos manzarani ko'ramiz. Sanoat shaharlarining yaqin o'tmishini tiklash orqali, yuqorida qayd

qilingan xorijiy tajribalardan foydalangan holda bu hududlarga sayyohlar oqimini yo'naltirish mumkin.

Ma'lumki, turli shaharlar aholisining xotirasi qator voqeliklarga bog'lanadi. Masalan, Yevropaning Berlin, Varshava, Parij kabi shaharlarida aholi xotirasi urush, migratsiya va rekonstruksiya jarayonlari bilan bog'liqdir. O'zbekiston sanoat shaharlari aholisida esa u sanoatlashuv bilan chambarchas bog'liqdir. Masalan, Berlin devori xotirasi yoki Varshavaning urushdan keyingi rekonstruksiya – ijtimoiy xotiraning timsoli sifatida tadqiq etilgan. Xuddi shunday, O'zbekistonda Angren konchilari yoki Olmaliq metallurglari xotirasi shahar antropologiyasi doirasida muhim o'rinni egallaydi. Bu qiyosiy tahlil shuni ko'rsatadiki, shahar antropologiyasi doimo universal nazariyalarga asoslangan bo'lsa-da, u har bir hududning o'ziga xos tarixiy va madaniy sharoitida turlicha shakllanadi.

Bundan ko'rinadiki, sanoat shaharlari tarixini qayta tiklash va uni aholining ijtimoiy xotirasi orqali vizuallashtirish jarayoni nafaqat o'tmishni saqlash, balki kelajak uchun ham ijtimoiy-madaniy kapital yaratish demakdir. Chunki xotira nafaqat tarixiy voqeliklarni eslatib turadi, balki yangi avlodning identikligini shakllantiradi. Shu jihatdan sanoat shaharlari antropologiyasi tarixiy qatlamlarni "ko'rish" va "his qilish" imkonini beruvchi vosita sifatida muhim ahamiyat kasb etadi.

Zamonaviy davrda ushbu jarayonda raqamli texnologiyalar, virtual rekonstruksiya, multimedia arxivlari keng qo'llanilmoqda. Masalan, Italiya va Germaniyada sanoat shaharlari merosini saqlashda 3D-modellashtirish, dron orqali aerovizual kuzatuv va interaktiv xaritalar yordamida o'tmishdagi manzaralar qayta tiklanmoqda [5]. Bu usul yosh avlod uchun tarixni "jonli" ko'rsatadi, shu bilan birga, ilmiy tadqiqotlarda ham manba sifatida foydalaniladi. O'zbekiston shaharlarida ham bu yo'nalishni rivojlantirish, xususan, Olmaliq konchilik hududlari yoki Bekobod metallurgiya zavodi atrofidagi tarixiy makonlarni raqamlashtirish orqali ularga yangi ijtimoiy ahamiyat berish mumkin.

Shuningdek, O'zbekistonda Angren ko'mir konlari, Navoiy kon-metallurgiya kombinati, Chirchiq kimyo zavodi kabi sanoat obyektlarini ilmiy asosda tadqiq etib, sayyohlik marshrutlariga qo'shish orqali "industrial turizm"ni rivojlantirish mumkin.

Har bir shahar o'z tarixi davomida turli madaniyat, til va urf-odatlarining qo'shilishi orqali shakllangan. Shu sababli ularning ijtimoiy-madaniy merosi ko'p qirrali va rang-barangdir. Masalan, Olmaliqda rus, koreys, tatar va o'zbek aholisining birgalikdagi hayoti natijasida o'ziga xos "sanoat multikulturalizmi" yuzaga kelgan edi. Bu jarayonni hujjatlar, suratlar va og'zaki tarix materiallari orqali qayta tiklash nafaqat ilmiy, balki ijtimoiy-ma'naviy jihatdan ham muhimdir.

Xulosa qilib aytganda, sanoat shaharlari tarixini aholining xotirasi orqali qayta tiklash nafaqat o'tmish bilan bog'liq ilmiy faoliyat, balki ijtimoiy taraqqiyot, urbanistik rivojlanish va madaniy merosni saqlashning samarali yo'lidir. Shu ma'noda, sanoat shaharlari tarixi nafaqat o'tgan davrni anglash, balki bugungi urbanistik rivojlanishning strategik yo'nalishlarini belgilashda ham asosiy manba bo'lib qoladi. Demak, ijtimoiy xotira va vizualizatsiya orqali qayta tiklangan shahar tarixi, aslida, kelajak shaharini yaratishning muhim poydevoridir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Lefebvre H. The Production of Space. – Massachusetts: Blackwell, 1991. – 461 p.
2. Nora P. Les Lieux de mémoire. – Montevideo: Trilce, 2008. – 203 p.
3. Гулямов А. Ангрен. – Ташкент: Узбекистан, 1971. – 48 с.
4. Anarkulov S.M. Toshkent vohasi sanoat shaharlarida ijtimoiy-madaniy jarayonlar. Monografiya. – Toshkent: Bookmany print, 2023. – 178 b.
5. Berger S. Constructing Industrial Pasts: Heritage, Historical Culture and Identity in Regions Undergoing Structural Economic Transformation. – Boxum: Berghahn Books, 2019. – 329 p.

JUMEK O'RINBOYEV ASARLARI ASOSIDA RAQAMLI MAKETLAR, 3D MODELLAR YOKI VIZUAL ARXIVLAR YARATISH IMKONIYATLARI YORDAMIDA O'TMISHDAGI TA'LIM HAQIDA TASAVVURLARNI KENGAYTIRISH

Jumek O'rinboyevning asarlarida tarixiy obidalar va madaniy meros manbalarini virtual rekonstruksiya qilish imkoniyatlari tadqiq etilib, ularning raqamli texnologiyalar yordamida qayta tiklanishi tarixiy jarayonlarni kengroq vizual anglashga xizmat qiladi. O'rinboyev ilmiy qarashlari asosida virtual vizualizatsiya usullari qo'llanilganda, qoraqalpoq xalqining ma'naviy va madaniy merosini keng auditoriyaga yetkazish samaradorligi oshadi. Tarixiy vizualizatsiya metodlari Jumek O'rinboyev tadqiqotlarida tasvirlangan ijtimoiy-madaniy muhitni interfaol ko'rinishda talqin etishga imkon beradi. O'rinboyevning ilmiy izlanishlari zamonaviy raqamli rekonstruksiya bilan uyg'unlashtirilsa, xalq ta'limi va maktablar tarixini jonli modellashtirish imkoniyati yaratiladi.

Asosiy manba sifatida O'rinboyev asarlaridagi maktab va ta'lim muassasalari haqidagi tasvirlar olinadi. Matndan joy nomlari, binolarning tuzilishi, sinf xonalari, o'quv qurollari kabi detallarning ajratib olinishi rekonstruksiyaning poydevorini tashkil etadi. Qo'shimcha manbalar sifatida arxiv fotosuratlar, eski chizmalar, xaritalar hamda tarixiy hujjatlar jalb etiladi. Metodologik jihatdan CAD, AutoCAD, Revit, SketchUp yoki Blender dasturlari yordamida 3D modellar yaratiladi. O'rinboyev tavsiflagan ta'lim muassasalari virtual maketlar, interfaol xaritalar, onlayn galereyalar ko'rinishida tiklanadi.

Birinchi bosqichda matndagi tarixiy detallar raqamlashtiriladi. Keyin esa dasturiy ta'minotda maketlarning dastlabki loyihasi yaratiladi. Sinfxona, maktab hovlisi, ta'lim vositalari 3D formatda qayta jonlantiriladi. Vizual arxivni AR/VR texnologiyalarida taqdim etish orqali interfaollik oshiriladi.

Yaratilgan modellar asosida onlayn platforma shakllantirilishi mumkin. Unda foydalanuvchilar tarixiy maktablarning 3D maketlarini ko'rishi, ular bo'ylab "virtual sayohat" qilishi mumkin. Shu orqali ta'lim jarayonida tarixiy merosni jonli ko'rsatish, shuningdek, madaniy merosni saqlash imkoniyati yuzaga keladi.

Masalan muallifning "Очерки по истории народного образования и школы в Каракалпаки" asarida qoraqalpoq maktablari quyidagicha tasvirlangan : Maktab o'qituvchisi — mullā — o'quvchilar oilasidan o'qish davomida sovg'alar va ehsonlar olgan: kiyim-kechak, poyabzal, pul, hosildan ulush va boshqa narsalar. Bundan tashqari, har hafta payshanba kuni o'quvchilar mullaga "jumaehson" deb ataladigan taomlar va pul olib kelishgan. Shu tariqa, Xiva xoni va qoraqalpoq hukmdorlari o'quv muassasalarini saqlash uchun bir tiyin ham sarflamasdan, ruhoniylar va ishonlar yordamida ko'plab maktablar (mekteblap) ochishga muvaffaq bo'lishdi. Biz maktablarni shu asar bo'yicha tahlil qiladigan bo'lsak maktablarni ichki ko'rinishi tahminan shunday edi.

Maktablarning tahminiy ichki va tashqi ko'rinishlari

Asarlarda yana bir turdagi maktablar haqida soʻz boradi bu maktablar xususiy egalar tomonidan ochilgan edi va u quyidagicha tasvirlanadi : “Oʻsha davrda har bir boyroq qoraqalpoq oilasi oʻzining alohida uy masjidiga ega boʻlgan. Bu masjidlar oddiy loy gʻishtlardan qurilgan, 3 devorli, burchakli boʻlgan, 4-devor ochiq, ichkarisida imom uchun maxsus chuqurlik (mihrob) boʻlgan. Devorlar bir necha yogʻoch ustunlar bilan mahkamlangan”. Suniy intellekt va maxsus ilovalar orqali bu maktab koʻrinishini quyidagicha tasvirlar orqali tiklasak boʻladi.

Bundan tashqari boshqa qoraqalpoq bolalarining yetimxonalardagi xayotini tasvirlarda o'rganish imkoni paydo bo'ladi. Masalan olimning asaridagi quyidagi tasniflar orqali biz tarixni jonlantirishimiz mumkin.

“Mazkur bolalar uylarida bolalar uchun mehnat ko'nikmalarini shakllantiruvchi ustaxonalar tashkil etilgan bo'lib, ular hunar o'rganish va ishlab chiqarishga jalb qilingan. Bundan tashqari, umumiy ta'lim fanlari bilan bir qatorda texnika, uy-ro'zg'or ishlari, drama va sport to'garaklari faoliyati yo'lga qo'yildi. Siyosiy-ma'rifiy suhbatlar, bahs-munozaralar, kechalar va raqslar tashkil etilib, o'quvchilarning dunyoqarashi va jismoniy tayyorgarligi rivojlantirildi”

Jumek O'rinboyev asarlaridagi tarixiy tavsiflar zamonaviy raqamli texnologiyalar bilan uyg'unlashganda, yo'qolib ketgan ta'lim muassasalarini qayta tiklash imkoniyati tug'iladi. Bu yondashuv nafaqat o'quvchilar va talabalar uchun ta'limiy ahamiyatga ega, balki tarixchilar va tadqiqotchilar uchun ham qo'shimcha ilmiy manba vazifasini bajaradi. Shuningdek, bunday vizual arxivlar milliy madaniy merosni saqlash va targ'ib qilishda muhim o'rin tutadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. “Көрнекли устазлар” ; — Нөкис; «Билим» 1994 жыл, 68 бет. Қайырбаев Жумырбай, Доспанов Орақбай, Ернашева Рая
2. Қарақалпақстандағы туңғыш мектеп. (Төрткүл қаласындағы А. В. Луначарский атындағы орта мектептің 100 жыллығына бағышланады). Нөкис „Қарақалпақстан" 1975 жыл 84 бет. Орынбаев Ж.
3. "Очерки истории школы в Каракалпакстане" Нөкис „Қарақалпақстан" 1974 жыл, 567 бет. Орынбаев Ж.
4. "Очерки по истории народного образования и школы в Кара-Калпаки" Нөкис-1958 жыл 40 бет „Қарақалпақстан". Орынбаев Ж.

Шахноза Асатуллаевна Абдурахимова

Тошкент ахборот технологиялар университети

доцент в.б., PhD

Тарих факультетининг 2017-йил битирувчиси

ХАЛҚАРО АРХИВ КЎРГАЗМАЛАРИНИНГ ТАРИХНИ ТАДҚИҚ ЭТИШДАГИ ИЛМИЙ-АМАЛИЙ АҲАМИЯТИ

Замонавий жамиятда маданий ёдгорликларни ўрганиш, уларни тадқиқ этишга қизиқиш тобора ортиб бормоқда. Ўтмишимиз ҳақидаги тасаввурларимизнинг манбаи ҳужжатли тарихий хотирадир, уларнинг оммалашуви ўз навбатида, хотирани сақловчи

институтлар, архивлар ва музейларнинг асосий вазифа ва мақсадларидан биридир [1.Б.132.].

Бугунги кунда архивлар тарихий-маданий хотирани сақловчи, ўтмишимиз учун муҳим бўлган манбалар билан бевосита алоқада бўлувчи йирик институтлардан бири ҳисобланади. Таъкидлаб ўтиш жоизки йиллар ўтиши билан, уларнинг тарихий ва илмий аҳамияти, қимматлилик даражаси ортиб боради. Тарихий хотирани оммалаштиришда, кенг тарғиб қилиш, жамиятни тарихимизнинг қизиқарли саҳифалари билан таништириш, архив ҳужжатларини оммалаштиришнинг энг самарали усуллардан бири – бу ҳужжатлар кўргазмасини ташкил этишдир.

Бевосита ҳужжатлар кўргазмаси атамасига тўхталиб ўтсак. Ҳужжатлар кўргазмаси бу – маълум мавзу доирасида тўпланган, оммавий намоиш учун мўлжалланган ҳужжатларнинг санъат асари кўринишида тайёрланган тўплами ёки бўлсама архив ҳужжатлари, уларнинг нусхаларини махсус мослаштирилган бино ёки интернет сайтида (виртуал) намоишидир [2.Б.15.].

Ҳар иккала таъриф бир бирига зид эмас, аксинча бир бирини ўзаро тўлдириб боради.

Шундай экан, алоҳида қимматли, ноёб ёки кам ўрганилган ҳужжатларни намоиш этиш, аввало, жамоатчиликка архивнинг тарихий-маданий мероси билан танишиш имконини, бу эса ўз навбатида ҳужжатли тарихий меросга, хотирага бўлган эътиборни оширишга ёрдам беради.

Кўргазмалар ташкил этилиши ва жойига қараб қуйидаги турларга бўлинади:

- ❖ Ўтказилиш даражасига қараб (халқаро, республика доирасида);
- ❖ Ўлчамига кўра (кенг доирада ёки маҳаллий);
- ❖ Намоиш усулига кўра (стационар, кўчма);
- ❖ Фаолият даврига кўра (доимий, узоқ ва қисқа муддатли);
- ❖ Нусхалашга кўра (бир тўпламли, кўп тўпламли);
- ❖ Намоиш шаклига кўра (анъанавий ва виртуал).

Собиқ иттифоқ давлатлари орасида 1983 йилдан бошлаб архив ҳужжатлари кўргазмаси атамаси илк бора расмий равишда илмий муомалага киритилган. Аммо атама, шу даврдан киритилишига қарамасдан ҳу жжатлар кўргазмасини ташкил этиш, ўтказиш бўйича фаолият бир неча йиллар аввал олиб борилган [3.Б.49-50.].

Масалан, 1920-30 йиллардан бошлаб турли сиёсий тадбирларни ёритиш ва юбилей саналарни нишонлашга бағишланган кўргазмалар ташкил этилган. Хусусан, Октябрь ва февраль инқилобларининг 10-йиллиги (1927), Қизил армия ташкил этилганлигининг 15 йиллиги (1933), шулар жумласидандир.

Юқорида таъкидлаб ўтганимиздек юртимизда архив ҳужжатларининг кўргазмаси асосан бирон бир сиёсий тадбирлар ёки юбилей саналарга бағишлаб ўтказилиб келинган. Аммо, бугунги кунга келиб Янги Ўзбекистонда уларни ташкил этишдан мақсад, йўналиш ҳамда асосий моҳияти тубдан ўзгарди. Архив ҳужжатлари кўргазмаси орқали, авлодларга аجدодлар меросини чуқур тадқиқ этишга йўл очиб бериш, дунё ҳамжамиятига миллатимиз тарихини ортиқча бўёқларсиз, тарихий воқеликни ҳаққоний намоён этиш асосий мақсад этиб белгиланги.

Ўз навбатида, асосий масала халқаро доирадаги кўргазмаларни ташкил этиш, уларнинг мақсад ва вазифаларига, шунингдек архив тизимимизда 2025 давомида ўтказилган халқаро архив ҳужжатлари кўргазмасига тўхталиб ўтсак.

Архив ҳужжатларида акс еттирилган жаҳон тарихий меросини асраб-авайлаш, ўрганиш ва оммалаштиришда халқаро архив кўргазмалари муҳим ўрин тутди. Улар архив ходимлари, тадқиқотчилар, илмий изланувчилар ўртасида ўзаро тажриба алмашиш, ахборот олиш имкониятларини кенгайтириш, архив ишининг аҳамияти, ёзма манбаларнинг жаҳон хотирасини ўзида мужассамлаштирилганлиги ҳақида аҳолининг хабардорлигини ошириш ва илмий изланишларни рағбатлантиришга хизмат қилади.

Халқаро архив кўргазмаларининг илмий-амалий, тарихий аҳамиятига батафсил тўхталиб ўтадиган бўлсак:

Биринчидан, Жаҳон меросини сақлаш ва тарғиб қилишда:

✓ Кўргазмалар кенг оммага тақдим этилмаслиги мумкин бўлган ноёб ва қимматли архив ҳужжатларини намоиш қилиш имкониятини беради.

✓ Улар турли мамлакатлар ва даврларнинг воқеалари, аҳолиси ва маданияти хотирасини сақлашга ёрдам беради, уларнинг келажак авлодлар учун мавжудлигини таъминлайди.

Иккинчидан, Архив ходимларининг тажриба алмашиши ва малакасини оширишда:

✓ Халқаро кўргазмаларда иштирок этиш турли мамлакатлар архивчиларига архив иши соҳасида тажриба, илғор тажриба ва енг янги технологиялар билан алмашиш имконини беради.

✓ Бу архив ходимларининг касбий маҳоратини ошириш, архив муассасалари иш сифатини оширишга хизмат қилмоқда.

Аҳолининг хабардорлигини ошириш, архив ҳужжатларини оммалаштиришда:

✓ Кўргазмалар кенг жамоатчилик эътиборини архив ҳужжатлари ва архив ишининг аҳамиятига қаратади.

✓ Улар инсонда тарихий хотира, ўз мероси билан фахрланиш туйғусини ривожлантиришга ёрдам беради.

Илмий тадқиқотларни олиб бориш ва уларни рағбатлантиришда:

✓ Кўргазмаларда намоиш этилган архив ҳужжатлари билан танишиш турли соҳалардаги илмий изланишлар учун янги имкониятлар очмоқда.

✓ Бу тарих ва маданиятни чуқурроқ англаш, янги билимларни ривожлантиришга хизмат қилади.

Халқаро ҳамкорликни ривожлантириш:

✓ Халқаро архив кўргазмалари турли мамлакатлар архив муассасалари ўртасидаги алоқаларни мустаҳкамлайди.

✓ Улар архив иши ва маданий алмашинув соҳасида халқаро ҳамкорликни ривожлантиришга ҳамда юртимиз тарихини ёритувчи архив ҳужжатларини аниқлаб, уларнинг нусхаларини архивларимизга олиб келишга кўмаклашади.

✓ Ўзаро ҳамкорлик натижасида мамлакатлар тарихини ёритувчи ҳужжатлар асосида илмий, илмий-оммабоп тўпламларни чоп этишга имкон яратади [4.Б.127-129.].

Ҳужжатлар кўргазмаси тарихий хотирани шакллантиришдаги таъсири ҳужжатлар тўпламини нашр этиришдан кўра анча юқоридир, чунки архив ҳужжатлари кўргазмаси визуаллашув орқали намоён этилади. Бунда ҳар бир фуқаро, хорижий фуқаро ўз кўзи билан кўриши ва яқиндан танишиш имконига эгадир.

Биргина, 2025 йилнинг ўзида “Ўзархив” агентлиги тизимида бир нечта халқаро архив ҳужжатлари кўргазмаси ташкил этилди. Хусусан, 21 февраль 2025 йилда Қозоғистон Республикаси Қизилўрда вилояти маданият, архивлар ва ҳужжатлаштириш бошқармаси бошчилигида Ўзбекистон Миллий архивининг кўргазмалар залида “Қизилўрда архивларида ўзбек халқининг тарихи” мавзусида архив ҳужжатлари кўргазмасининг намоиши бўлиб ўтди.

Жорий йилнинг 24 апрел куни эса Бухоро шаҳри, Абу Али ибн Сино номидаги Бухоро вилояти Ахборот-кутубхона маркази биносига “Ўзбекистон ва Озарбайжон икки қардош халқ” мавзусидаги халқаро архив ҳужжатлари кўргазмаси тадбири ўтказилди. Тадбирда “Ўзархив” агентлиги раҳбарияти, Озарбайжон Миллий архив бошқармаси бошлиғи бошчилигидаги Озарбайжон делегацияси иштирок этди [5.Б.9.].

Ўзбекистон ва Озарбайжон икки қардош халқ” мавзусидаги архив ҳужжатлари кўргазмасида Ўзбекистон Кинофотофоно ҳужжатлари миллий архиви ҳамда Озарбайжон Миллий архиви сақловида мавжуд бўлган 1930—2023 йиллар мобайнидаги даврни ўз

ичига олган икки давлатнинг маданий-гуманитар муносабатларига оид 50 дан зиёд архив фото ҳужжатлар ва уларнинг илмий-маълумот тавсифлари тақдим этилди.

Халқаро кўргазма доирасида “Ўзбекистон-Озарбайжон алоқалари фото ҳужжатларда” деб номланган китоб-альбомнинг тақдими ҳам бўлиб ўтди.

“Ўзбекистон — Озарбайжон алоқалари архив фото ҳужжатларида” китоб-альбомига Ўзбекистон Кинофотофоно ҳужжатлари миллий архиви ҳамда Озарбайжон Миллий архиви сақловида мавжуд бўлган 1930—2023 йиллар мобайнидаги даврни ўз ичига олган икки давлатнинг маданий-гуманитар муносабатларига оид 250 га яқин архив фото ҳужжатлар ва уларнинг илмий-маълумот тавсифлари киритилган.

Китоб-альбомларнинг катта бир қисми Озарбайжон Республикаси Миллий архивига топширилди.

Шунингдек, жорий йилнинг 15 май куни Тошкент шаҳридаги “Ғалаба боғи” ёдгорлик мажмуасида Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги ҳузуридаги “Ўзархив” агентлиги томонидан “Ўзбекистонлик меҳнат армиячиларининг иккинчи жаҳон уруши йилларидаги жасорати” мавзусида архив ҳужжатлари кўргазмаси бўлиб ўтди. Тадбирда Россия Федерацияси Перм ўлкаси губернатори маъмурияти делегацияси, давлат архивлари ходимлари, Тошкент шаҳридаги олий ўқув юртлари магистрантлари, маҳалла фаоллари, уруш ва меҳнат фахрийлари, маданият ва фан арбоблари иштирок этиб, уруш йилларида ўзга юртларни обод этиш мақсадида юртимизни тарқатишга мажбур бўлган аجدодларимиз яъни меҳнат армиячиларининг жасорати, иккинчи жаҳон урушига қўшган ҳиссаси, ҳаёти ва фаолиятини ёритувчи Ўзбекистон Миллий архиви ҳамда Перм давлат ижтимоий-сиёсий архиви сақловидаги архив ҳужжатлари кўргазмаси билан танишдилар [6.Б.28].

Умуман олганда, халқаро архив кўргазмалари жаҳон тарихий меросини асраб-авайлаш, тадқиқ этиш ва оммалаштириш, бу орқали эса архив ҳужжатларига эътиборни кучайтиришга эришиш, шунингдек, архив иши соҳасида халқаро ҳамкорликни ривожлантириш, илмий изланувчиларга янгидан-янги манбалар тўғрисида маълумот улашиш, архив ҳужжатларининг ноёблиги ҳамда қимматлилик даражасини оширишда, тарихнинг ўрганилмаган саҳифаларини ёритишда муҳим аҳамият касб этади.

Фойдаланилган адабиёт ва манбалар рўйхати:

1. О.В. Мусияченко. Архивная информация как фактор формирования общественного сознания. Научный вестник Крыма, №5 (28) 2020.
2. Документ в современном обществе: исторические, концептуальные и методические аспекты изучения: коллективная монография / Е. В. Латышева и др.; отв. ред. Н. Д. Борщик. Симферополь; Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2019. 228 с.
3. Варухина Т.А. Виртуальные выставки архивных документов Национального архива Республики Карелия. // Отечественные архивы. – 2006. - № 6. – С. 49-53.
4. Дерюшев А.Б. Из опыта работы Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики по подготовке и проведению документальных выставок. // Вестник архивиста. – 2004. - № 6 (84). – С. 127-131.
5. Ушакова Е.М. ЦДНИ Удмуртской республики: использование документов общественных объединений. // Отечественные архивы. – 2001. - № 6. – С. 41-44.
6. "Ўзархив" агентлигининг расмий каналлари:

<https://www.facebook.com/uzarxiv>

<https://www.instagram.com/uzarxiv/>

<https://www.youtube.com/channel/UC--M39nMrUhv1gCPkHaliMw>

O'ZBEKISTON TARIXI FANIDA O'QUV DALA AMALIYOTLAR VA ILMIY EKSPEDITSIYA

Bugungi kunda O'zbekiston tarixini o'rganishda an'anaviy nazariy ta'lim bilan bir qatorda amaliy-uslubiy yondashuvlar tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Tarixiy tafakkur, milliy ong va vatanparvarlikni shakllantirishda o'quv dala amaliyotlari va ilmiy ekspeditsiyalar tarix fanining zamonaviy ta'lim texnologiyalariga asoslangan muhim metodik vositasi hisoblanadi. Bu amaliy mashg'ulotlar orqali talabalar tarixiy voqea-hodisalarni bevosita joyida o'rganish, qadimiy yodgorliklar bilan tanishish, arxeologik va etnografik materiallarni to'plash imkoniyatiga ega bo'ladilar.

Prezident Sh.M. Mirziyoyev ta'kidlaganidek: "Yurtimiz tarixini chuqur bilgan, ajdodlarimiz merosini yurakdan his qilgan avlodgina buyuk kelajakni barpo eta oladi".[1, B, 112]. Bu fikr yoshlar ongida tarixiy ongni uyg'otish va milliy merosni anglashda o'quv dala amaliyotlari va ekspeditsiyalarning naqadar muhim ekanligini anglatadi.

Ilmiy ekspeditsiyalar va dala amaliyotlari nafaqat tarixiy bilimni boyitadi, balki o'rganuvchilarni mustaqil fikrlash, kuzatish, tahlil qilish, dalillar asosida xulosa chiqarish ko'nikmalarini rivojlantiradi. Ayniqsa, O'zbekiston hududida mavjud bo'lgan boy arxeologik va etnografik manbalar bu jarayon uchun tabiiy laboratoriya vazifasini bajaradi. Shu bois, ushbu maqola O'zbekiston tarixi fanida o'quv dala amaliyotlari va ilmiy ekspeditsiyalarni tashkil etishning ilmiy-metodik asoslarini, ularning ta'lim va tarbiya jarayonidagi o'rnini, shuningdek, yosh avlodni tarixiy merosni qadrlashga yo'naltirishdagi didaktik ahamiyatini yoritishga qaratilgan.

O'quv dala amaliyoti — bu tarix fanini nazariy o'rganish bilan birga, amaliy tajriba orqali mustahkamlovchi metodik mashg'ulot shaklidir. Bunday amaliyotlar orqali talabalar tarixiy yodgorliklar, arxeologik obidalar, etnografik manzillar bilan bevosita tanishadilar, tarixiy joylarni ko'z bilan ko'rib, his qilish imkoniyatiga ega bo'ladilar. Bu esa ularning tarixiy ongini shakllantirishda, milliy iftixorni oshirishda muhim rol o'ynaydi.[2, B, 34-36]

O'quv dala amaliyotlari quyidagilarga xizmat qiladi:

- Nazariy bilimni amaliyot bilan bog'lash;
- Mustaqil fikrlash va kuzatuv ko'nikmalarini rivojlantirish;
- Tarixiy faktlarni joyida o'rganish orqali chuqurroq tahlil qilish.

O'zbekistonda qadimiy madaniyat markazlari — Samarqand, Buxoro, Xiva, Termiz, Qo'qon, Shahrisabz singari shaharlar tarixiy maktab sifatida xizmat qilishi mumkin. Ushbu shaharlarda olib boriladigan dala amaliyotlari o'quvchilarni bevosita madaniy meros bilan bog'laydi.

Ilmiy ekspeditsiyalar — bu tarixchilar, etnograflar va arxeologlar tomonidan maxsus reja asosida amalga oshiriladigan ilmiy-amaliy safarlardir. Ular ma'lum hududdagi tarixiy obyektlarni o'rganish, yangi arxeologik va etnografik materiallarni yig'ish, ularni ilmiy qayd etish, tahlil qilish va nashr etishni o'z ichiga oladi.[3, B, 17-22]

Ilmiy ekspeditsiyalar quyidagi yo'nalishlarda tashkil etilishi mumkin:

- **Arxeologik ekspeditsiyalar** – qazilma ishlari, qadimiy madaniyat qatlami tahlili;
- **Etnografik ekspeditsiyalar** – urf-odatlar, an'analar, xalq hunarmandchiligi kabi nomoddiy madaniy merosni o'rganish;
- **Tarixiy-geografik ekspeditsiyalar** – tarixiy yo'llar, qadimiy shaharlar, qishloqlar, ibodat maskanlari xaritalashtiriladi.

Bunday ekspeditsiyalar natijasida to'plangan ma'lumotlar ilmiy-tadqiqot ishlarining manbai sifatida xizmat qiladi, shu bilan birga yosh olimlar va talabalarni ilmiy faoliyatga jalb etadi.[4, B, 45-49]

O'quv dala amaliyotlari va ekspeditsiyalarni tashkil etishdagi metodik yondashuvlar

Tarixiy ta'limda dala amaliyoti va ekspeditsiyalarni samarali tashkil etish uchun quyidagi metodik jihatlariga e'tibor qaratish zarur:

- **Dala tadqiqoti dasturini tuzish:** O'quvchilar yoki talabalar boradigan ob'ektlar, ko'riladigan manzillar, olib boriladigan kuzatuvlar aniq rejalashtiriladi.
- **Ilmiy topshiriqlar berish:** Har bir ishtirokchiga voqea, shaxs, manba yoki obyekt bo'yicha mustaqil ilmiy-tahliliy topshiriq yuklatiladi.
- **Materiallarni hujjatlashtirish:** Fotosuratlar, yozuvlar, chizmalar, video va audio yozuvlar orqali ilmiy ekspeditsiya natijalari hujjatlashtiriladi.
- **Hisobot va tahlil:** Amaliyot yakunida ishtirokchilar hisobot tayyorlaydi, ilmiy xulosalar chiqariladi.

Ushbu uslubiy yondashuvlar orqali o'quv jarayoni nafaqat bilim berishga, balki amaliy faoliyatga, ijodiy fikrlashga va izlanishga undovchi muhitga aylanadi.[5, B, 29-33]

Yosh avlodda tarixiy ong va vatanparvarlikni shakllantirishdagi roli.

Dala amaliyoti va ilmiy ekspeditsiyalar orqali yoshlar o'z tarixini bevosita anglash, qadimiylarni his qilish va uni qadrlash tuyg'usini orttiradi. Ular ajdodlarimiz qoldirgan madaniy merosga nisbatan hurmat, milliy g'urur va vatanparvarlik hissini kuchliroq his qiladilar. Bu esa tarix fanining tarbiyaviy salohiyatini yanada oshiradi.

Sh.M. Mirziyoyev ta'kidlaganidek: "Yoshlarni milliy tariximizni chuqur o'rganishga undash, ular qalbida ajdodlarga hurmat, el-yurtga sadoqat tuyg'usini shakllantirish davlatimiz oldidagi ustuvor vazifalardan biridir".[6, B, 126]

O'quv dala amaliyotlari va ekspeditsiyalarning ilmiy-nazariy natijalari. So'nggi yillarda O'zbekistonda o'tkazilgan tarixiy-etnografik va arxeologik ekspeditsiyalar natijasida bir qator yangi tarixiy manbalar, topilmalar, arxiv hujjatlari aniqlanmoqda. Bu esa o'z navbatida, tarix fanining rivojlanishiga bevosita ilmiy hissa qo'shmoqda. Talabalar ishtirokidagi ekspeditsiyalar doirasida ko'plab kurs ishlari, bitiruv malakaviy ishlar, maqolalar tayyorlanadi va ularning bir qismi respublika ilmiy jurnallarida chop etiladi.

Bunday natijalar shuni ko'rsatadiki, ekspeditsiya — bu nafaqat o'quv shakli, balki ilmiy izlanishning boshlang'ich bosqichi sifatida ham qaraladi. Shuningdek, bu jarayonlar yosh tarixchilarni mustaqil tadqiqot olib borishga, manba tahliliga, ilmiy yozuv madaniyatiga jalb etadi.

O'quv dala amaliyotlari va ekspeditsiyalar nafaqat ta'lim, balki madaniy turizm va tarixiy merosni ommalashtirishning muhim shaklidir. Talabalar va o'qituvchilar tarixiy joylarga sayohat jarayonida hududlarning madaniy salohiyatini o'rganadilar, bu haqda kontentlar, suratlar, videolar tayyorlaydilar. Ular orqali mahalliy va xalqaro miqyosda madaniy diplomatiya va tarixiy xabardorlik kuchayadi.

Ayni paytda, virtual ekspeditsiyalar va raqamli dala amaliyotlari ham zamonaviy ta'limning bir qismiga aylanmoqda. Masalan, O'zbekistonning ayrim arxeologik yodgorliklari (Afrosiyob, Toprakkala, Poykent va b.) hozirda 3D modellarda o'rganilmoqda. Bu raqamli vositalar o'quvchilarga tarixiy joylarga masofadan turib kirish, ularni interaktiv tarzda tahlil qilish, virtual sayohatlar orqali tajriba orttirish imkonini beradi.[7, B, 14-19]

O'zbekiston amaliyotida dala ekspeditsiyalarining muvaffaqiyatli namunasi. Misol uchun, Toshkent davlat pedagogika universiteti, Samarqand davlat universiteti, Termiz davlat universiteti, Andijon davlat universiteti kabi ta'lim muassasalari tomonidan har yili yozgi va kuzgi semestr oralig'ida tarix yo'nalishida tahsil olayotgan talabalar uchun Mingtepa, Qoratepa, Kampirtepa, Paxtakor, Shahrisabz singari joylarda arxeologik va etnografik amaliyotlar o'tkaziladi. Bular tarix fanining jonli laboratoriyasi bo'lib xizmat qiladi.[8, B, 5-12]

Mazkur tajribalar nafaqat talabalarga nazariy bilimlarini mustahkamlashga, balki ularni yangi avlod tarixchilari sifatida shakllantirishga xizmat qiladi. Ayniqsa, ekspeditsiya davomida

olingan yozma va vizual materiallar keyinchalik ilmiy ishlar, darsliklar, prezentatsiyalar tayyorlashda asosiy manba vazifasini bajaradi.

O'zbekiston tarixi fanini chuqur, tizimli va amaliy asosda o'rganishda o'quv dala amaliyotlari hamda ilmiy ekspeditsiyalar muhim o'rin egallaydi. Ular orqali talabalar va o'quvchilar nazariy bilimlarini mustahkamlabgina qolmay, tarixiy manbalar bilan bevosita ishlash, real tarixiy makon va obidalarni o'z ko'zi bilan ko'rish, ularni tahlil qilish, baholash va ilmiy xulosa chiqarish ko'nikmalarini shakllantiradilar. Bu esa o'z navbatida tarixiy tafakkurni chuqurlashtiradi va milliy o'zlikni anglashga xizmat qiladi.

O'quv dala amaliyotlari va ekspeditsiyalar orqali:

- Yoshlar ajdodlar merosini amaliy yo'l bilan anglaydi;
- Tarixiy faktlarga bo'lgan munosabat faollashadi;
- Mustaqil tadqiqot olib borish, ilmiy metodlardan foydalanish ko'nikmalari shakllanadi;
- Vatanparvarlik, milliy iftixor, tarixiy ong kabi ijtimoiy-ruhiy sifatlar kuchayadi.

Bunday amaliy mashg'ulotlar tarix fanining faqat nazariy emas, balki amaliy va tarbiyaviy salohiyatini to'laqonli ochib beradi. Ayniqsa, arxeologik qazilmalar, etnografik kuzatuvlar, tarixiy manzillarni xaritalashtirish kabi faoliyatlar orqali yosh tadqiqotchilar real ilmiy tajriba orttiradilar.

Shu boisdan, o'quv dasturlariga ekspeditsion yondashuvlarni keng joriy etish, ularni raqamli texnologiyalar bilan uyg'unlashtirish, mahalliy va xalqaro ilmiy markazlar bilan hamkorlikda dala tadqiqotlarini kengaytirish istiqboldagi dolzarb vazifalardan biridir. Bu jarayonlar nafaqat tarix fanining rivojlanishiga, balki tarixiy merosni saqlash va uni yosh avlod ongiga singdirishga ham xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Mirziyoyev Sh.M. *Yangi O'zbekiston strategiyasi*. – T.: O'zbekiston, 2021. – B. 112.
2. Mirziyoyev Sh.M. *Yangi O'zbekiston strategiyasi*. – T.: O'zbekiston, 2021. – B. 126.
3. Komilov I. Raqamli tarix va zamonaviy arxeologiya // *Ilmiy-amaliy tarixiy tadqiqotlar*. – 2022. – №1. – B. 14–19.
4. Qodirov O. Tarixiy tafakkurni shakllantirishda dala amaliyotlarining roli. – T.: Ilm, 2019. – B. 34–36.
5. Toshkent davlat pedagogika universiteti arxividan olingan ekspeditsiya hisoboti. – 2023-yil, yozgi semestr. – B. 5–12.
6. Tursunov S. O'zbekiston tarixini o'rganishda dala tadqiqotlarining ahamiyati // *Tarix fanining dolzarb masalalari*. – 2021. – №2. – B. 45–49.
7. Vohidov M. Ilmiy ekspeditsiyalar metodologiyasi. – Samarqand: Zarafshon, 2020. – B. 17–22.
8. Yusupova M. Pedagogik innovatsiyalar va dala mashg'ulotlari // *Pedagogika*. – 2020. – №1. – B. 29–33.

Babadjanova Nodira Abdullayevna -

O'zDJTU O'zbekiston tarixi kafedrasi dotsenti
O'zMU Tarix fakultetining 2002 yil bitiruvchisi

TA'LIMDA GAMIFIKATSIYA STRATEGIYASINING NAZARIY ASOSLARI VA TARIX FANIDA QO'LLASH IMKONIYATLARI

Hozirgi davrda ta'lim jarayonida innovatsion yondashuvlarning ahamiyati yildan-yilga ortib bormoqda. Axborot texnologiyalari taraqqiyoti, raqamli o'yinlarning keng ommalashuvi hamda o'quvchilarning qiziqishlari bilan bog'liq o'zgarishlar ta'lim tizimini yangilash zaruratini yuzaga keltirdi. Shu boisdan, an'anaviy dars usullari o'rniga interaktiv va motivatsiyani kuchaytiruvchi metodlar, xususan, gamifikatsiya (o'yinlashtirish) strategiyasiga talab ortmoqda.

Gamifikatsiya strategiyasi dastlab biznes va marketing sohalarida qo'llanilgan bo'lsa-da, bugungi kunda ta'lim jarayonida ham o'z samaradorligini ko'rsatmoqda. Xususan, tarix fanida gamifikatsiya o'quvchilarni darslarga faol jalb qilish, tarixiy jarayonlarni yaxshiroq anglash va ulardan xulosalar chiqarishda samarali metod sifatida maydonga chiqmoqda.

Gamifikatsiyaning nazariy asoslari va konsepsiyalari

Gamifikatsiya oddiygina "o'yin elementlarini qo'llash"dan iborat emas. Uning poydevorida chuqur psixologik va pedagogik konsepsiyalar yotadi. Masalan, o'zini-o'zi belgilash nazariyasi (Deci & Ryan) ichki motivatsiya ta'lim samaradorligining asosi ekanini ko'rsatadi. O'yin elementlari esa bu motivatsiyani qo'zg'atib, jarayonning o'zidan zavqlanish imkonini yaratadi.

Shuningdek, konstruktivistik yondashuv (Piaget, Vygotskiy) bilimni faoliyat davomida hosil bo'ladigan jarayon sifatida talqin qiladi. Gamifikatsiya esa o'quvchini aynan faol sub'ektga aylantiradi.

Gamifikatsiyada qo'llaniladigan ballar, reytinglar, badge'lar, darajalar yoki missiyalar — bular oddiy o'yin emas, balki pedagogik vositalardir. Ular progressni ko'rsatadi, rag'batni oshiradi va o'quvchini faol jalb qiladi.

Masalan, tarixiy voqeani o'rganish uchun berilgan topshiriq "missiya" sifatida taqdim etilsa, o'quvchi uni majburiyat emas, balki qiziqarli vazifa sifatida qabul qiladi. Bu bilimni yanada mustahkamlaydi.

Tarix darslari ko'pincha faktlar, xronologiya va sabab-oqibat aloqalari bilan to'lib-toshadi. O'quvchi uchun bu ko'pincha zerikarli tuyulishi mumkin. Ammo gamifikatsiya bu murakkablikni osonlashtiradi.

Rol o'yinlari orqali tarixiy shaxslarning qarorlarini his qilish, interaktiv xaritalarda tarixiy jarayonlarni kuzatish, kvizlarda tezkor fikrlash — bularning barchasi o'quvchini tarixni "o'qilgan matn" emas, balki "his etilgan voqelik" sifatida qabul qilishiga yordam beradi.

Xorijiy tajribalar gamifikatsiyaning samaradorligini yaqqol ko'rsatadi. AQSh maktablarida qo'llaniladigan "Reacting to the Past" dasturida o'quvchilar tarixiy shaxslar rolini ijro etib, tarixiy jarayonlarni qayta jonlantiradilar.

Yevropada esa virtual tarixiy muzeylar keng tarqalgan. O'quvchilar VR texnologiyalari orqali o'tmishga "sayohat" qiladi. Bu esa tarixni eslab qolish emas, balki uni boshdan kechirish imkoniyatini beradi.

Gamifikatsiya strategiyasining dolzarbligi va ilmiy ahamiyati.

Gamifikatsiya nafaqat qiziqarli o'quv jarayonini tashkil etadi, balki mustaqil fikrlash, ijodkorlik va hamkorlik kabi ko'nikmalarni ham shakllantiradi. Tarix fanida esa u voqealarning mantiqiy aloqalarini anglashga yordam beradi. Shu sababli, gamifikatsiya metodik yangilik emas, balki ilmiy asoslangan samarali yondashuv sifatida baholanadi.

Gamifikatsiya strategiyasi zamonaviy ta'limning dolzarb va ilmiy asoslangan metodlaridan biridir. Tarix fanida qo'llanganda u o'quvchilarning darsga qiziqishini kuchaytiradi, bilimni mustahkamlaydi va motivatsiyani oshiradi. O'yin elementlari yordamida tarix o'quvchilar uchun jonli, esda qolarli va mazmunli tajribaga aylanadi. Shu bois, gamifikatsiya tarix ta'limi sifatini oshirishda samarali vosita bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar (izohli)

1. Pelling, N. (2002). The (short) prehistory of gamification. — Gamifikatsiya atamasining ilk paydo bo'lishi haqida.
2. Deci, E. L., & Ryan, R. M. (1985). Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behavior. Springer. — Motivatsiya nazariyasining asosiy manbasi.
3. Piaget, J. (1970). Genetic Epistemology. Columbia University Press. — Konstruktivistik yondashuv nazariy asoslari.
4. Vygotsky, L. S. (1978). Mind in Society. Harvard University Press. — Ta'lim jarayonida ijtimoiy hamkorlik nazariyasi.

5. Kapp, K. M. (2012). The Gamification of Learning and Instruction. Pfeiffer. — Gamifikatsiya amaliyoti bo'yicha fundamental qo'llanma.
6. Deterding, S., Dixon, D., Khaled, R., & Nacke, L. (2011). From Game Design Elements to Gamefulness: Defining Gamification. ACM. — Gamifikatsiya terminini ilmiy asoslash.
7. Fardo, M. (2013). Gamification in education: motivation and engagement. Journal of Learning Design. — Gamifikatsiyaning motivatsion ahamiyati.
8. Mollick, E., & Rothbard, N. (2014). Mandatory Fun: Gamification and the Impact of Games at Work. Wharton School Research Paper. — Gamifikatsiyaning psixologik ta'siri.
9. Российский педагогический журнал (2020). Игровые методы в преподавании истории. — Rossiya tajribasida tarix o'qitishda o'yin metodlari.
10. O'zbekiston Respublikasi Xalq ta'limi vazirligi (2022). Ta'limda innovatsion texnologiyalarni qo'llash bo'yicha metodik qo'llanma. — Mahalliy tajriba va metodik tavsiyalar.

Наим Обломуродов

Тошкент давлат иқтисодиёт университети
“Ижтимоий-гуманитар фанлар”
кафедраси профессори, тар.ф.д.

ТАРИХ ФАНИНИ ЎҚИТИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ УСУЛЛАРИ: НАЗАРИЙ-МЕТОДОЛОГИК ТАҲЛИЛ ВА АМАЛИЙ ЙЎНАЛИШЛАР

Тарих фанини ўқитиш таълим тизимининг энг муҳим таркибий қисми ҳисобланади, чунки у нафақат ўтмиш ҳодисаларини ўрганиш билан чекланиб қолмай, балки ёшларнинг дунёқарашини шакллантириш, ватанпарварлик руҳини тарбиялаш ва жамиятнинг ижтимоий-маданий ривожланишига ҳисса қўшади. Унинг ўқитилиши ҳамisha муайян мафкуравий контекст ва сиёсий эҳтиёжлар билан уйғун ҳолда кечган. Бироқ ХХI аср глобаллашув жараёнлари, ахборот урушлари, геосиёсий рақобат ва маданий идентификация масалаларини янада кескинлаштирди. Бу эса тарих фанини ўқитишда методологик янгиланиш заруратини тақозо этмоқда.

Тарих фанини ўқитишнинг замонавий усулларини ўрганиш замонавий таълим тизимида стратегик аҳамият касб этади. Бундай тадқиқотлар нафақат ўтмишни англаш, балки фаннинг ўзини методик таъминлаш, шунингдек, миллий кадриятларни шакллантириш имконини беради. Таълимнинг барча босқичларида – умумтаълим мактаблари, профессионал таълим ва олий таълим тизимида тарих фанини ўқитишнинг замонавий усуллари назарий-методологик жиҳатдан таҳлил этиш, илғор хориж тажрибасини қиёсий ўрганиш ҳамда миллий мафкуравий тамойиллар билан уйғунлаштириш бугунги кунда гуманитар фанларнинг долзарб вазифаларидан ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги “2022 — 2026 йилларга мўлжалланган янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида” ги нинг Фармонида 77-мақсаднинг “Ўзбекистон тарихини ўрганиш ва тарғиб қилишни янада ривожлантириш” вазифаси этиб белгиланганлиги ва унда Тарих фанини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини амалга ошириш кўзда тутилганлиги [1] халқимиз ва унинг давлатчилиги тарихини ўрганишга давлат сиёсати даражасида аҳамият қаратилаётганлигини тасдиқлайди.

Тарих фанини ўқитиш методологияси тарихий тафаккурни ривожлантириш, тарихий маълумотларни танқидий таҳлил қилиш ва баҳолаш қобилиятини шакллантиришга қаратилган. Замонавий ёндашувларда таълим жараёнига фаол ёндашув, интерактив усуллар, когнитив технологиялар ва маълумотлар базасини ўз ичига оладиган интегратив методлар асосий ўринни эгалламоқда.

Тарих барча фанлар қатори алоҳида ўз ўрни ва мавқеига эга бўлиб, ижтимоий-гуманитар ва бошқа айрим фанлар билан узвий боғлиқ ҳолда ўрганилади. Ҳатто уни ўрганишда математик усулдан ҳам фойдаланилиши, бежиз эмас. Чунки тарихий воқеа ва ҳодисалар қатъий аниқликда, даврий кетма-кетликда, хронологик асосда ўрганилади. Тарихни ўрганишда тарихий ҳужжат ва даллиларнинг ҳақиқий эканлиги, улар қачон, қаерда, қандай тарихий муҳит ва шароитда яратилганлигига ҳам аҳамият берилади. Тарих фани ўтмишимиздаги ижтимоий, сиёсий, иқтисодий жараёнларни, уларнинг ривожланишининг сабабларини ўрганади. Кишиларни улардан келажак учун сабоқ олишга ва зарур ҳулосалар чиқаришга ундайди.

Тарих фанини ўқитишда қўлланиладиган методлар шаклланиш жараёнига таъсир этадиган турли психологик, педагогик ва методологик тамойилларга асосланади. Бунда ўқувчиларнинг ёши, билим даражаси, ментал қобилятлари ва ижтимоий-маданий шароитларини ҳисобга олиши лозим. Ҳозирги замон таълим жараёнида тарихни ўрганишда кейс-стади, муаммоли ўрганиш, лойиҳа усули, дебатлар каби инновацион усуллар кенг қўлланилиб, ўқувчиларнинг фаол иштирокини таъминлашга қаратилган.

Тарихий билимнинг ўзига хос хусусияти – унинг тадрижий тараққиётда, вақт ва макон билан чамбарчас боғлиқ ҳолда шаклланишидир. Тарихий жараённи тўғри ўрганиш учун диалектик ёндашув, қиёсий таҳлил, аналогия ҳамда даврлаштириш муҳим аҳамият касб этади.

Замонавий педагогикада тарих фанига нисбатан асосий концепциялар сифатида компетенцияга йўналтирилган ёндашув, интерфаол таълим, ахборот-коммуникация технологиялари интеграцияси ҳамда мафкуравий уйғунликка алоҳида эътибор қаратилади.

Мактаб таълимининг вазифаси – болада тарихий онг ва миллий ўзликни англаш ҳиссини шакллантириш. Бу жараёнда назарий билим билан амалий кўникмалар уйғун бўлиши шарт. Умумтаълим мактабларида тарих фанини ўқитишда энг самарали усуллар қаторида кейс-стади (вазиятларни ўрганиш), ижтимоий лойиҳалар, дебатлар, тарихий ролли ўйинлар, виртуал саёҳатлардан фойдаланиш киради. Бундай усуллар ўқувчиларнинг фаол иштирокини таъминлаб, ўзлаштирилган билимларнинг чуқур эгаллашга имкон беради.

Шунингдек, фанни ўқитишда замонавий таълим технологияларидан фойдаланиш - интерактив доскалар, мультимедиа воситалари, онлайн платформалар ва мобил иловалар мактаб ёшидаги болалар учун тарихни ўрганишни жозибали ва тушунарли қилиш имконини яратади. Хорижий тажрибада, масалан, Финляндия таълим тизимида тарих дарслари кўпинча тарихий жараёнларни ўрганишда ўқувчиларнинг шахсий алоқасини яратишга қаратилган бўлиб [2], интердисциплинар ёндашув асосида амалга оширилади. Сингапур тажрибасида эса тарих дарсларида миллий кадриятларни шакллантиришга алоҳида эътибор берилиши, ўқувчиларнинг Ватанпарварлик туйғусини оширишга ҳаракат қилиниши таъкидланади.

Профессional таълим тизимида тарих фанини ўқитишда ўқувчиларнинг касбий йўналиши билан боғлиқ бўлган тарихий маълумотларга алоҳида эътибор бериши лозим. Бундай муассасаларда тарих фанини ўқитишда касбий тарих, технологиялар тарихи, иқтисодий тарих каби йўналишларга алоҳида эътибор қаратилади.

Бу босқичда тарих фанининг мақсади – ёшларда касбий йўналиш билан уйғун миллий ва фуқаролик тафаккурини ривожлантиришдир. Замонавий усуллар сифатида тарихий лойиҳалар, касбий тарихга оид тадқиқот ишлари, музей педагогикаси, меҳнат мутахассислари билан учрашувлар ва ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланиш самарали бўлиши мумкин. Германия тажрибасида касб-хунар таълимида тарих фани ўқитишда региональ тарих ва маҳаллий касбий анъаналарга алоҳида эътибор берилиши [3], ўқувчиларнинг ўз касбий тарихи билан танилиши таъминланади. Жанубий Корея тажрибасида эса касб-хунар таълимида тарих дарсларида технологик тараққиёт тарихига алоҳида эътибор берилиши, ўқувчиларнинг ижодий фикрлашини ривожлантиришга ҳаракат қилиниши мумкин.

Олий таълим тизимида тарих фанини ўқитиш илмий-тадқиқот ишлари билан узвий боғлиқ бўлиши лозим. Талабаларнинг мустақил тадқиқот ўтказиш қобилиятини ривожлантиришга қаратилган усуллар: илмий лойиҳалар, архив материаллари билан ишлаш, манбашунослик, тарихий реконструкция, таҳлилий баҳолаш ва таққослов усуллари асосий ўринни эгаллайди.

Хорижий олий таълим муассасаларида тарих фанини ўқитишда кўп ҳолда семинарлар, машғулотлар, илмий муҳокамалар, халқаро академик алмашинув дастурлари ва ахборот базалари билан ишлашга урғу берилади. Масалан, АҚШ университетларида “Public History” концепцияси кенг ривожланган бўлиб, тарих фақат аудиторияда эмас, балки музейлар, кино, медиа орқали ҳам жамиятга етказилади [4]. Европада (Германия, Франция) тарихни ўрганишда кўпмаданийликка асосланган, контекстуаллаштириш ва даврлаштириш методлари қўлланилади [5]. Осиёда (Япония, Хитой) тарихни ўрганиш миллий идентитликни кучайтиришга хизмат қилади [6].

Университет босқичида тарих фанининг вазифаси – танқидий фикрлайдиган, илмий таҳлил қиладиган мутахассисларни тайёрлашдан иборат бўлиб, бунда инновацион курслар – “рақамли тарих”, GIS-технологиялар ёрдамида тарихий хариталар яратишга кўпроқ эътибор қаратиш муҳимдир. Олий таълимда тарих фанини ўқитишда фанлараро ёндашув – тарихни сиёсатшунослик, социология, иқтисодиёт ва маданиятшунослик билан уйғун ҳолда тадқиқ этиш муҳим аҳамиятга эга.

Тарих фанини ўқитишда миллий мафкуравий тамойиллар билан халқаро тажрибани уйғунлаштириш муҳим аҳамият касб этади. Бундай уйғунлаштириш мамлакат миллий манфаатлари, маънавий-ахлоқий қадриятлари ва ижтимоий-сиёсий талабларини ҳисобга олган ҳолда амалга оширилиши лозим.

Ўзбекистон таълим тизимида тарих фанини ўқитишда Ватанимиз тарихий мероси, маънавият ва маърифат парадигмаси, инсон ҳуқуқлари ва демократик қадриятлар асосий йўналтириш воситалари бўлиши керак. Хорижий тажрибани ўзлаштиришда унинг фақатгина миллий менталитет ва маданий анъаналарга мос келадиган элементларини танлаш ва мослаштириш зарур. Масалан, Швеция таълим тизимида тарих фанини ўқитишда инклюзив ёндашувдан фойдаланиб, барча талабаларнинг тарих дарсларидан бир хил даражада фойдаланишини таъминлашга ҳаракат қилинса, Ўзбекистон шароитида бу усулни миллий таълим тизимимизга мослаштиришда талабаларнинг ижтимоий-иқтисодий ҳолатини ҳисобга олиш зарур.

Бугунги кунда тарихни ўқитиш нафақат академик вазифа, балки миллий хавфсизлик билан боғлиқ. Миллий манфаат устуворлиги – тарихий воқеалар миллий истиқлол нуқтаи назаридан талкин қилиниши шарт. Фейк тарих ва ахборот урушига қарши иммунитет – талабалар танқидий таҳлил қилишни ўрганиши керак. Бунда муҳим жиҳатлардан бири - интеграция ва глобал мулоқот – халқаро академик ҳамкорлик, бироқ миллий қадриятлардан воз кечмасликдир.

Тарих фанини замонавий усулларда ўқитиш – миллий ўзликни англаш, маънавий иммунитет ва глобал воқеликни тўғри баҳолаш учун зарур. Таълимнинг барча босқичларида замонавий методлар – диалектик таҳлил, қиёсий ёндашув, инновацион технологиялар ва мафкуравий уйғунлик асосида жорий этилиши шарт.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, тарих фанини ўқитишни такомиллаштириш бўйича қуйидаги тавсиялар мақсадга мувофиқ ҳисобланади.

Дифференциалланган ёндашувни жорий этиш: таълимнинг ҳар бир босқичи учун алоҳида методлар ишлаб чиқиш. Мактабларда ўйин усуллари, касб-ҳунар коллежларида амалий лойиҳалар, олий таълимда илмий тадқиқотларга асосланган усуллардан фойдаланиш.

Ўқитувчиларнинг қобилиятини ошириш: Тарих ўқитувчилари учун хорижий тажрибани ўрганиш ва миллий таълим тизимимизга мослаштириш бўйича махсус тренинг ва курсларни ташкил этиш. Ҳар йили энг инновацион усуллардан фойдаланувчи ўқитувчиларни тақдирлаш ва уларнинг тажрибасини тарқатиш.

Рақамли технологиялардан фойдаланишни кенгайтириш: виртуал ва кўп ўлчовли реаллик технологияларидан фойдаланиб, тарихий воқеаларни моделлаштириш. Тарихни ўрганиш учун махсус мобил иловалар ишлаб чиқиш ва уларни ўқув жараёнида кенг қўллаш.

Миллий ва универсал қадриятларни мутаносиб ўзлаштириш: Ўзбекистон тарихини жаҳон тарихи билан боғлаш, ўқувчи ва талабаларга миллий қадриятлар билан бирга инсонпарварлик ва демократик қадриятларни тарбиялаш. Ҳар бир тарихий мавзунини ўрганишда унинг замонавийлик аҳамиятини тушунтириш.

Манбалар базасини яратиш ва улардан фойдаланиш: архив материаллари ва бошқа тарихий манбаларни рақамлаштириш ва улардан фойдаланиш имкониятларини яратиш. Ўқувчи ва талабаларга турли манбалар билан ишлаш малакасини бериш, уларнинг манбаларни танқидий баҳолаш қобилиятини ривожлантириш.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022 — 2026 йилларга мўлжалланган янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисидаги Фармони. // Янги Ўзбекистон. 2022 йил, 1 феврал, №22 (544)

2. Sahlberg, P. Finnish Lessons: What Can the World Learn from Educational Change in Finland? Teachers College Press, 2011.

³. Berg, C. Geschichte in der Berufsbildung. Springer VS, 2018.

⁴. Kean, H., Martin, P. The Public History Reader. Routledge, 2013.

5. Full article: Historical methods in educational research: sources ... - <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00309230.2025.2473704>

⁶. Asia and the Voluntary World History Standards: A Teacher's ... - <https://www.asianstudies.org/publications/ea/archives/asia-and-the-voluntary-world-history-standards-a-teachers-perspective/>

Rasulov Baxtiyor Mahmudjonovich

Andijon davlat pedagogika instituti rektori, professor,

O‘zMU Tarix fakulteti 1990 yil bitiruvchisi

PEDAGOGIK TA’LIM KLASTERI: ILMIY-NAZARIY ASOSLAR VA AMALIYOTDA QO‘LLANILISHI

Ma’lumki, bugungi kunda jamiyat taraqqiyoti, iqtisodiyot va ma’naviyat sohalarida yuz berayotgan tub o‘zgarishlar ta’lim tizimini yangicha yondashuv asosida takomillashtirishni talab etmoqda. Shu nuqtai nazardan klasterli yondashuv pedagogik ta’limning samaradorligini oshirishda muhim o‘rin tutadi. O‘zbekiston Respublikasi ta’lim tizimidagi taraqqiyotning o‘sish sur’atlari butun dunyo hamjamiyati tomonidan yuqori darajada e’tirof etilayotgan bir paytda ilmfanni rivojlantirish, ta’lim sohasini isloh etish, ilmiy va innovatsion faoliyatni har tomonlama qo‘llab-quvvatlash, ayniqsa fan, ta’lim va ishlab chiqarishning o‘zaro integratsiyasiga qaratilgan keng ko‘lamli islohotlar – Uchinchi Renessansning poydevori sifatida namoyon bo‘lmoqda. Respublikamiz ta’lim tizimini tashkil etish nazariyasi hamda amaliyotida yaxlit ta’lim tuzilmalari o‘zaro hamkorligining innovatsion shakllarini joriy etish masalasi dolzarb ekanligi barchaga ayon.

“Klaster (inglizcha “cluster” – to‘planish, birikish) ma’lum xususiyatlarga ega mustaqil birlik sifatida qaralishi mumkin bo‘lgan bir nechta bir hil elementlarning birikmasidir”.

Klaster – bu alohida tarmoqlar va subyektlarning o‘zaro integratsiyasi, ya’ni maqsad, manfaat va resurslar yagona tizim asosida birlashgan holda faoliyat yuritishidir. Pedagogik ta’lim klasteri esa oliy ta’lim muassasalari, maktablar, maktabgacha ta’lim tashkilotlari, ilmiy markazlar va ishlab chiqarish sohasi o‘rtasidagi uzviy hamkorlikni anglatadi.

“Pedagogik ta’lim klasterini shakllantirishning nazariy asosi – uzluksiz ta’lim

konsepsiyasi bo'lib, u har tizimning tuzilishi, mazmuni va faoliyati shakllarini, shuningdek, barcha ta'lim tarkibiy qismlarining birligi va o'zaro bog'liqligini aniqlashga yordam beradi. Bu boradagi eng muhim xususiyat – uning yaxlitligidir”. Shu o'rinda “maktabgacha, umumiy o'rta, o'rta-maxsus, oliy ta'lim va malaka oshirish tizimida yagona uzviy zanjirni yo'lga qo'yish” uchun pedagogik ta'lim klasterlari tashkil etilishi belgilab berildi.

Maktabgacha ta'limdan boshlab oliy ta'limgacha bo'lgan uzviylik nafaqat alohida shaxsning rivojlanishiga, balki butun ta'lim tizimining samaradorligiga ham ta'sir etadi. Ta'lim klasterlari orqali yaratilgan uzluksiz tizim pedagogik kadrlar sifatini oshirish, zamonaviy ilmiy yondashuvlarni joriy etish va jamiyatda ilmiy salohiyatni kuchaytirish uchun keng imkoniyat yaratadi. Shu sababli, ta'lim tizimining barcha bo'g'inlari yagona strategik maqsad sari yo'naltirilsa, mamlakatimizning intellektual salohiyati va taraqqiyot sur'atlari sezilarli darajada ortadi.

Demak, ta'lim tizimining maktabgacha bosqichdan boshlab maktab va oliy ta'lim bilan uzviy bog'lanishi mamlakatda barkamol shaxs va malakali mutaxassis tayyorlashning asosiy sharti hisoblanadi. Ta'lim klasterlari ushbu jarayonda ilmiy asoslangan, zamonaviy mexanizm sifatida xizmat qiladi va ta'lim tizimining izchil rivojlanishiga yo'l ochadi.

Pedagogik klaster turli subyektlar: ta'lim tashkilotlari, korxonalar, ish beruvchilar, davlat organlari, davlat organlari o'rtasidagi hamkorlik, hamkorlik, muloqot g'oyasiga asoslanadi.

Ma'lumki, pedagogik ta'lim klasterini yaratish – murakkab va uzoq muddatli jarayon. Ayni samaraga erishish uchun esa mustahkam hamkorlik, barqaror moliyaviy qo'llab-quvvatlash hamda respublika ta'lim tizimini takomillashtirishga bo'lgan qat'iy intilish zarurdir. Bu borada quyidagilar muhim ahamiyat kasb etadi:

1. Hamkorlik va tarmoq. Klaster tizimlari muayyan geografik hududdagi maktabgacha ta'lim tashkilotlari, maktablar, o'qituvchilar-pedagoglar va ta'lim oluvchilar o'rtasida samarali hamkorlik o'rnatish imkoniyatini yaratadi. Bu esa resurslar hamda ilg'or tajribalarni o'zaro almashishga xizmat qiladi, shu bilan birga hamjihatlik va birlik ruhini kuchaytiradi. An'anaviy ta'lim tizimlari esa ko'pincha yakka holda faoliyat yuritadi.

2. Resurslarni optimallashtirish. Klaster tizimlari ob'yektlar, jihozlar va pedagog kadrlar salohiyati kabi resurslarni oqilona taqsimlashga yordam beradi. Birlashtirilgan resurslardan samarali foydalanish orqali ta'lim jarayonining sifatini oshirish va mavjud imkoniyatlarni kengaytirish mumkin. An'anaviy ta'lim muhitida esa har bir muassasa o'z resurslarini mustaqil ravishda boshqaradi, bu esa ko'p hollarda imkoniyatlarning cheklanishiga olib keladi.

3. O'quv dasturlari xilma-xilligi. Klaster tizimlari keng qamrovli ta'lim imkoniyatlarini yaratadi. Hamkorlik asosida MTT va maktablar alohida muassasalarda mavjud bo'lmagan maxsus kurslar, dasturlar hamda jihozlardan foydalanish imkoniga ega bo'ladi. Bu xilma-xillik talabalar uchun ta'limning mazmundorligini va sifatini oshiradi.

4. Talabalar faolligi. Klaster tizimlari talabalarning akademik mobilligini kengaytirishga xizmat qiladi. Talabalar klaster doirasidagi turli maktab va muassasalarda tahsil olish imkoniyatiga ega bo'lib, turli ta'lim muhitlarini o'rganadi hamda maxsus kurs va dasturlarda ishtirok etish imkoniga erishadi. An'anaviy ta'lim tizimlarida esa mobillik imkoniyatlari cheklangan bo'lib, ko'pincha qo'shimcha ma'muriy jarayonlarni talab etadi.

5. Ta'lim sifatini ta'minlash. “Ta'lim sohasida jahon ta'lim standartlariga faol integratsiyalashuvini ta'minlash uchun oliy ta'lim muassasalarining ta'lim sifatini oshirish va innovatsion rivojlantirishga karatilgan ishlar amalga oshirilmoqda”. Klaster tizimlari ishtirokchi tashkilotlar o'rtasida yagona standartlarni joriy etish va ta'lim natijalarini nazorat qilish uchun samarali mexanizmlarni nazarda tutadi. Bu qo'shma akkreditatsiya jarayonlari, umumiy baholash usullari va natijalarning muntazam monitoringi orqali amalga oshiriladi. Oddiy ta'lim tizimida esa sifatni ta'minlash turli muassasalarda turlicha bo'lib, muvofiqlashtirish darajasi past bo'lishi mumkin.

6. Tadqiqot va innovatsiyalar. Klaster tizimlari ta'lim sohasidagi hamkorlik orqali tadqiqot va innovatsiyalar uchun qulay muhit yaratadi. Resurs va tajribalarni birlashtirish

natijasida bog'cha va maktablar qo'shma tadqiqot loyihalarini amalga oshirishlari, innovatsion o'qitish metodlarini ishlab chiqishlari va yangi texnologiyalarni joriy etishlari mumkin. An'anaviy tizimda esa bunday imkoniyatlar sezilarli darajada cheklangan.

O'zbekiston respublikasi Vazirlar Mahkamasining "Umumiy o'rta ta'lim muassasalarining o'quvchilarini pedagog kasbiga maqsadli tayyorlash va bitiruvchilarning bandligini ta'minlash chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarori ham ayni pedagogik klaster faoliyatini yanada taomillashtirishga xizmat qilishi, shubhasiz. Qarorga muvofiq "umumiy o'rta ta'lim muassasalari hamda pedagogika yo'nalishidagi oliy ta'lim muassasalari hamkorligini kuchaytirish" masalalari belgilab o'tilgan. Shuningdek, qarorda maktab o'quvchilarini pedagog kasbiga yo'naltirish, ular uchun maxsus "pedagogik sinflar" tashkil etish vazifasi belgilab qo'yilgan. Bu esa oliy ta'lim muassasalari qoshidagi pedagogik ta'lim klasterlari bilan uzviy bog'liq: chunki klasterdagi maktablar, pedagogika kollejlari va institutlar o'rtasida uzluksiz zanjir yaratiladi. Qolaversa, bitiruvchilarning bandligini ta'minlashga e'tibor qaratilgani ham klaster tizimining asosiy maqsadlaridan biriga mos keladi. Chunki klaster orqali tayyorlangan pedagoglar mehnat bozori talablariga muvofiq ishga yo'naltiriladi. Shu jihatdan olib qaralganda, mazkur qaror pedagogik ta'lim klasterlari amaliy faoliyati uchun me'yoriy-huquqiy baza sifatida xizmat qilishi mumkin.

Demak, pedagogik klasterni yaratish – oliy ta'lim tashkilotlarida bo'lajak zamonaviy o'qituvchilarning kasbiy tayyorgarligidagi hal qiluvchi vazifani ham hal etadi. Ya'ni, umumiy tarzda tayyorlangan mutaxassislardan individual, kreativ fikrli, yuksak salohiyatga ega va raqobatbardosh o'qituvchilarni yetishtirish. Shu tariqa kasbiy tayyorgarlikni diversifikatsiya qilish, yangi istiqbolli mutaxassisliklarni o'rganish, davr taqozo etayotgan fanlarni o'qitish va zamonaviy ta'lim texnologiyalaridan foydalanish imkonini beradi.

Pedagogik klaster doirasida tadqiqot va innovatsiyalarni rivojlantirish, o'qituvchi-tarbiyachilar hamda talabalarni klasterning amaliy ehtiyojlariga mos keladigan va sohaga oid bilimlarni boyitishga xizmat qiladigan ilmiy loyihalarni amalga oshirishda qo'llab-quvvatlash muhim ahamiyat kasb etadi. Bu jarayon ijodkorlikni rivojlantirish, tanqidiy tafakkurni shakllantirish hamda muammolarni tezkor va samarali hal etishga imkon beradigan sog'lom ilmiy-madaniy muhit yaratishga yordam beradi.

Ta'lim klasteri faoliyatining natijadorligi va ta'sirini baholash uchun kuchli monitoring va tahlil tizimini joriy etish zarur. Bunda talabalar, pedagoglar, ish beruvchilar va boshqa manfaatdor tomonlarning fikr-mulohazalarini muntazam yig'ish orqali takomillashtirishga muhtoj yo'nalishlarni aniqlash va samaradorlikni oshirish uchun tegishli o'zgarishlar kiritish mexanizmlarini yo'lga qo'yish talab etiladi.

Pedagogik klaster faoliyatining barqarorligi va bosqichma-bosqich rivojlanishini ta'minlash uchun esa uzoq muddatli strategik yo'l xaritasini ishlab chiqish lozim. Unda moliyaviy ta'minot, boshqaruv tizimlari va doimiy yangilanish madaniyatini shakllantirish masalalari alohida e'tibor bilan belgilanishi zarur.

Kuzatishlar, manbalar tahlili va yuqoridagi fikrlardan kelib chiqib, pedagogik ta'lim klasterini maqsadli amalga oshirish hamda samaradorlikka erishish uchun quyidagi tavsiyalarni ilgari surish mumkin:

- **birinchidan, ilmiy-metodik hamkorlikni kuchaytirish.** Institutlar huzurida metodik markazlar tashkil etib, barcha klaster maktablariga amaliy-uslubiy yordam ko'rsatish. Professor-o'qituvchilar va umumta'lim maktablari o'qituvchilari ishtirokida qo'shma ilmiy-amaliy seminarlar o'tkazish lozim;

- **ikkinchidan, o'qituvchilar malakasini oshirish.** Pedagogik klaster doirasida tizimli ravishda mentorlik, fasilitatorlik faoliyatlarini yo'lga qo'yish kerak. Ayniqsa, ilg'or pedagogik tajribalarni ommalashtirish borasida hamkorlikni kuchaytirish talab etiladi;

- **uchinchidan, raqamli formatda ishlash.** Ta'lim klasteri uchun onlayn platformalar yaratish imkoniyatlarini oshirib, resurslar, dars ishlanmalari, elektron kutubxonani umumiy foydalanishga yo'naltirish. Masofaviy ta'lim imkoniyatlarini kengaytirish orqali hududiy

tengsizlikni kamaytirish;

– **to‘rtinchidan, resurslarni integratsiyalash.** Oliy ta‘lim tashkiloti moddiy-texnik bazasidan klaster maktablari ham foydalanishi uchun yanada kengroq sharoitlarni yaratish. Laboratoriyalar, tajriba poligonlari va amaliyot bazalarini birgalikda tashkil etish maqsadga muvofiq.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. O‘zbekiston respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2024-yil 29-apreldagi №242 son “Umumiy o‘rta ta‘lim muassasalarining o‘quvchilarini pedagog kasbiga maqsadli tayyorlash va bitiruvchilarning bandligini ta‘minlash chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Qarori / Qonunchilik ma‘lumotlari milliy bazasi, 29.04.2024 y., 09/24/242/0310-son.
2. Давыдова Н.Н. Образовательный кластер как системообразующий компонент региональной модели непрерывного педагогического образования / ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ. 2014. № 10 УДК 378:371.124. – Ст.77.
3. Ягона узвий занжирни йўлга қўйиш учун педагогик таълим кластерлари ташкил этилади / https://yuz.uz/news/yagona-uzviy-zanjirni-yolga-qoyish-uchun-pedagogik-talim-klasterlari-tashkil-etiladi?utm_source=chatgpt.com.
4. Қаюмов Б.И. Таълим сифати, муаммолар ва ечимлар // Science and Education. 2023. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/talim-sifati-muammolar-va-echimlar> (дата обращения: 26.09.2025). – Ст 282.
5. Кластер. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Турсунова Ранохон Юсубжановна –
д.и.н., доцент кафедры «Политология» УМЭД

ВАЖНОСТЬ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

На современном этапе развития гуманитарного знания историческая наука выступает ключевым фактором формирования национального самосознания, сохранения культурного наследия и осмысления прошлого в контексте построения устойчивого будущего. В условиях глобализации, информационных войн и активного переосмысления исторических нарративов возрастает потребность в специалистах, обладающих глубокими теоретическими знаниями, методологической подготовкой и навыками критического анализа исторических источников.

Подготовка высококвалифицированных кадров в области истории приобретает особую значимость в связи с необходимостью обеспечения объективного освещения исторических процессов, противодействия фальсификации исторических фактов и формирования научно обоснованного подхода к образовательной и просветительской деятельности.

Таким образом, анализ проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов в исторической науке представляет собой актуальное научное и практическое направление, обладающее значительным потенциалом для дальнейшего развития как самой дисциплины, так и общества в целом.

В отличие от естественных и технических наук история связана с жизнью и судьбами людей. Исторические знания, которыми мы обладаем, — они могут быть как научными, так и не научными — образуют ту атмосферу, которая определяет ценности, мировоззрение и поведение, в том числе и в области политики. Именно поэтому историческая наука и историческое образование во все времена имели архиважную значимость. Но история — не только инструмент формирования научных знаний и духовности. Она может быть и орудием дестабилизации общества. [1]

Нельзя не согласиться с тем, что историческая наука, будучи неотъемлемой частью гуманитарного знания, всегда занимала особое место в системе общественных дисциплин. В условиях XXI века, когда мир переживает масштабные трансформации, цифровизацию, модернизацию образовательных систем и усиление информационного воздействия, вопросы профессиональной подготовки историков приобретают особую актуальность.

Подготовка высококвалифицированных специалистов в области исторической науки является стратегически значимым направлением, оказывающим непосредственное влияние на качество исторического знания, научную объективность и формирование национального самосознания. Историки выполняют не только академические функции, но и просветительскую, воспитательную и экспертную роли.

Кроме того, подготовка молодых кадров в соответствии с международными стандартами занимает особое место в Стратегии «Узбекистан – 2030» как стратегический приоритет государственной политики и важнейшее условие модернизации всех сфер жизни. [7]

Современные требования к подготовке историков включают не только глубокие теоретические знания, но и владение методологическим инструментарием, навыками критического анализа источников и использование современных цифровых технологий. Важным аспектом является также способность эффективно транслировать исторические знания в образовательной, научной и общественно-политической сферах. Комплексный подход к профессиональной подготовке историков, начиная с первых этапов обучения и заканчивая поддержкой научно-исследовательской карьеры, является необходимым условием для обеспечения высокого уровня исторического образования.

Перед Республикой Узбекистан, как и любой другой страной, актуальной задачей остается воспитание молодого поколения в духе патриотизма, гордости за свое государство, уважения к культурным традициям народов, проживающих на территории Узбекистана. [4] Решать данную задачу призваны подготовленные кадры и в исторической науке.

Формирование устойчивой и эффективной системы подготовки кадров в исторической науке представляет собой критически важную задачу, обусловленную рядом фундаментальных факторов, среди которых:

- *Обеспечение научной достоверности*: высококвалифицированный историк способен разрабатывать аргументированные, объективные и верифицируемые исторические интерпретации, основанные на строгом методологическом подходе и критическом анализе источников.

- *Противодействие фальсификации исторических фактов*: профессионалы в области истории обладают необходимыми компетенциями для критического осмысления и опровержения искажений исторических данных, что способствует сохранению научной и исторической правды.

- *Образовательная миссия историка*: историк выполняет не только исследовательскую, но и педагогическую функцию, формируя у молодого поколения целостное представление об историческом процессе, ценностях гражданственности и культурной преемственности.

- *Междисциплинарный характер исторической науки*: история тесно связана с политологией, социологией и культурологией, что требует от специалистов глубоких знаний и навыков в смежных дисциплинах для проведения комплексных исследований.

- *Инновационность и цифровизация*: внедрение цифровых технологий в историческое исследование, оцифровка исторических источников и использование методов анализа больших данных предъявляют новые требования к квалификации историков и способствуют развитию новых методологических подходов.

В контексте современных вызовов, стоящих перед исторической наукой, эффективная подготовка специалистов в области истории является ключевым фактором, определяющим дальнейшее развитие этой дисциплины, её научную

конкурентоспособность и социальную значимость. В рамках государственной гуманитарной политики необходимо создать условия для профессионального роста историков, развития академических школ, поддержки молодых исследователей и модернизации образовательных программ.

Еще после обретения независимости, руководством Республики Узбекистан были приняты необходимые меры по активизации деятельности академических школ, и с этой целью было принято Постановление № ПК-315 Кабинета Министров Республики Узбекистан «О совершенствовании деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан» от 27 июля 1998 г. А 27 января 2012 г. вышло Постановление Президента Республики Узбекистан «О создании Общественного совета по новейшей истории Узбекистана при Министерстве высшего и среднего специального образования» и рабочего органа данного Совета - Координационно-методического центра, [3] которые призваны готовить историков нового поколения.

За последнее время была реорганизована деятельность Общественного совета по новейшей истории Узбекистана при Академии наук, а также Координационно-методического центра по вопросам новейшей истории. [5] Большое значение для работы академических научных школ имело принятое Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы хранения и исследования древних письменных источников». [6]

Руководители и ППС вузов республики, где готовят базовые кадры в исторической науке, изучая опыт передовых стран, ищут новые возможности обновления процесса подготовки кадров. Так, например, еще в 2021 г. в Ташкентском педагогическом университете имени Низами (с апреля 2025 г. Национальный педагогический университет Узбекистана имени Низами) на историческом факультете, после проведения научного семинара был сделан доклад на малоразработанную тему — «Исторические этапы формирования политической элиты Узбекистана». По итогам научного семинара было решено предложить студентам исторического факультета изучать новый предмет — «Элитология». [2]

Среди вузов, готовящих базовых историков особенно выделим Национальный Университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека и его исторический факультет - один из старейших и наиболее уважаемых учебных и научных центров Узбекистана, который в 2025 году отмечает свое 90-летие. Его значение трудно переоценить — как в образовательной, так и в научной, культурной и общественной сферах.

С момента основания факультет стал кузницей высококвалифицированных кадров — историков, археологов, этнологов, преподавателей, исследователей, а также экспертов в области архивного дела и источниковедения. Факультет смог сформировать собственную национальную историческую школу. Факультет активно сотрудничает с университетами и научными центрами Европы, Азии и СНГ. Это укрепляет академический авторитет университета и способствует интеграции в мировое научное сообщество. Его выпускники не только изучают историю, но и формируют современное понимание прошлого как основы будущего. Исторический факультет НУУз имени Мирзо Улугбека — это не просто академическое учреждение, а центр сохранения и развития исторического наследия Узбекистана. Его 90-летие — это юбилей всей научной и образовательной общественности страны, повод гордиться прошлым и вдохновляться для новых достижений.

Таким образом, подготовка высококвалифицированных специалистов в области исторической науки представляет собой критически важное условие для обеспечения ее устойчивого развития, научного прогресса и общественной значимости. В условиях растущих требований к научной достоверности, объективности и профессиональной этике историков, особое значение приобретает качество профессионального образования и научной поддержки молодых исследователей.

Процесс подготовки профессиональных историков требует системного и многоаспектного подхода, включающего: модернизацию образовательных программ, развитие системы научного наставничества, поддержку научной деятельности студентов и аспирантов, а также укрепление связей между академической наукой и практическими сферами применения исторического знания, такими как музеи, архивы, экспертная и преподавательская деятельность.

В этом контексте, повышение эффективности системы подготовки кадров в исторической науке будет способствовать формированию поколения ученых, способных обеспечить преемственность научных традиций, внедрение инновационных методологических подходов и защиту объективного исторического знания в условиях глобализации и информационного общества.

Использованная литература:

1. Алимова Д., Хан В. Гравитационная сила истории. Размышление об исторической науке. - <https://www.gazeta.uz/ru/2017/07/26/history/>
2. Гаджили Ф. Элитология – новое направление в исторической науке Узбекистана? - <https://nuz.uz/2021/07/03/elitologiya-novoe-napravlenie-v-istoricheskoy-nauke-uzbekistana/>
3. Институт истории изучает новейшую историю Узбекистана. - <https://uzdaily.uz/ru/post/15704/>
4. Курбанов А.И. Методика преподавания истории Узбекистана в высших учебных заведениях. - <file:///C:/Users/User/Downloads/metodika-prepodavaniya-istorii-uzbekistana-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah.pdf>
5. Постановление Республики Узбекистан «Об организации деятельности Общественного совета по новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан» от 30 июня 2017 г. за № ПП-3105. - <https://lex.uz/docs/3251703>
6. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы хранения и исследования древних письменных источников» от 10.02.2022 г. за № ПП-126. - <https://lex.uz/ru/docs/5854223>
7. Рашидова Н. Подготовка высококвалифицированных кадров – стратегическое направление развития Нового Узбекистана. - https://uza.uz/ru/posts/podgotovka-vysokokvalificirovannyh-kadrov-strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-novogo-uzbekistana_719367

Egamberdieva Nigora Azadovna
tarix fanlari doktori, professor.
Toshkent Amaliy fanlar universiteti

O‘ZBEKISTON TARIXINI O‘QITISHDA YOZMA MANBALARNING AHAMIYATI.

O‘zbekistonning qadimgi davr tarixini o‘rganishda yozma manbalar muhim ahamiyat kasb etadi. Yozma manbalar orqali o‘sha davr jamiyatining ijtimoiy turmush tarzi aniqlash va topilgan arxeologik manbalarning mohiyatini ochib berishda o‘rni yuqori hisoblanadi. O‘zbekistonning qadimgi davri bo‘yicha yozma manbalar – Avesto, qadimgi yunon, rim va xitoy manbalar tadqiqotchilar tomonidan keng tahlil qilingan. Ular orqali qadimgi tarixning ko‘pgina jihatlar yoritib berilgan. Bunday yozma manbalar bilan birgalikda hududning o‘zidan topilgan yozma yodgorliklarning aniqlanishi va o‘rganilishi tarixni yozishda, uning noma’lum jihatlar aniqlashda o‘rni beqiyosdir. Qadimgi davrda O‘zbekiston hududida oromiy yozuv asosida shakllangan qadimgi baqtriya, sug‘d va xorazm yozuvlari shakllangan. Hududda olib borilgan arxeologik tadqiqot ishlari natijasida ko‘plab yozma yodgorliklar aniqlangan. Ularning aksariati xo‘jalik uchun yuritilgan hujjatlar hisoblanadi. XX asrda bu yozma yodgorliklar V.A.Livshis tomonidan o‘qilgan.

O'zbekiston hududidan topilgan eng qadimiy yozma yodgorlik oromiy yozuvi asosida yozilgan Qoraqalpog'istonning Katta Oybuyirqal'a yodgorligidan topilgan. U mil.avv. V-IV asrlarga oid bo'lib, katta xum sirtiga qizil rang bilan tirnab yozilgan. Uni arxeolog M.M.Mambetullaev topgan va uni lingvinist V.A.Livshis [7, B.98-102.] tahlil qilgan. Olim uni oromiy yozuviga asoslangan xorazm yozuvi ekanligini asoslagan. Yozuv lotin yozuvida quyidagi ko'rinishga ega bo'lgan: mrys (mry) XI h III III III, ya'ni 11 mari 9-x. Bu xumning sig'imini bildirgan. Hajm o'lchovi *mari* Eron, Parfiya, Misr va old Osiyoda keng qo'llanilgan. Lekin ularning miqdori turlicha belgilangan [6, B.99-100.] Xorazmda 1 mari 16,5 yoki 17 litr bo'lgan. Xumga 200 litrga yaqin suyaklik siqqanligi aniqlangan [7, B.100.]. Xum qayta ta'mirlangach, unga suyaklik solinganda, 195,5 litr siqqan. Demak, xumga yozilgan o'chov birligi bilan o'tkazilgan tajriba bir biriga mos kelgan. Bu bilan biz, qadimgi Xorazmda foydalanilgan o'chov birligi haqida aniq ma'lumotga ega bo'lamiz.

Shu davrlarga oid yozuv namunalari Xumbuztepa yodgorligidan ham topilgan. Yodgorlik Xazorasp shahridan 17 km sharqda, Amudaryoning chap sohilida joylashgan. Yozuv ostrak (sopol bo'lagi)ga yozilgan. Ostrak oq angobga bo'yalgan bo'lib, yozuv uning ichki va tashqi qismiga yozilgan. Ostrakning uzunligi -6,3 sm., kengligi- 5,5 sm., qalinligi -1,2 sm. bo'lgan. Tadqiqotchilar bu sopol idishni mil.avv. IV-II asrlarga oid deb qo'rsatishgan [8, B.36.]. Yozuv ostrakning tashqi qismida olti qator, ichki qismida 3 qator yozilgan, lekin ko'p harflar o'chib ketgan. Tadqiqotchilar saqlanib qolgan harflarni o'qishgan va yozuvni quyidagicha tiklaganlar: "... [olib kelindi?]: ... Xshum..., ... upan -10 ; ...-20; Se... ,... -10; Xvazenak..., ...-9; Xrutak birgalikda... ." Ichki tomoni quyidagicha o'qilgan [8, B.36.]; "... 180...; ... mak-3; Sax...;... -3; Turak-3...".

Lingvist V.A.Livshich ostrakda 4 ta ism- Xshum, Xrutak, Xvazenak, Turak yozilganligini qayd qilib, ularning ma'nosini taxlil qilgan. "Xshum"-xorazmliklar e'tiqod qiladigan xudoning nomi, "Xrutak"- "yaxshi qurolga ega bo'lgan"-degan ma'noda, "Xvazenak" - "yaxshi joyga ega bo'lgan"- degan ma'noni anglatgan, "Turak"ni-"tur(turan)" so'zi bilan bog'laydi [5, B.38-39.] Ostrakdagi "h" harfi – o'lchov birligining birinchi harfi bo'lib, Niso va Qo'shtepa yodgorliklaridan topilgan ostraklardagi "hin" o'chov birligi deb taxmin qilingan [5, B.37.]. Ostrakning oltinchi qatoridagi "(x) rw (t) k m" yozuvini "Xrutak (olib keldi yoki oldi)...(un o'lchovi) yirik maydalangan" – degan ma'noni bergan. Demak, ostrakda Xumbuztepaga olib kelingan yoki olib ketilgan un miqdori, sifati, uni olib kelgan yoki olib ketgan odamlar haqida ma'lumot yozilgan.

Xumbuztepadan topilgan bu yozuv o'ziga xos xo'jalik hujjati bo'lgan. Bu hujjat misolida biz Xumbuztepaga olib kelingan yoki olib ketilgan narsalar hisob-kitob qilinib borilganligini va bu jarayonda kimlar ishtirok etganligini, olingan yoki olib kelingan narsalar miqdori aniq berilib, mahsulot sifati ham qayd qilib borilgan degan xulosa berishimiz mumkin.

Qadimgi Xorazmning Burliqal'a (mil.avv IV–III asrlar) Qo'yqirilganqal'a (mil.avv IV – III asrlar), Govur-3, Qalali-3, Ayozaqal'a, Qal'aliqir-2 (mil.avv. III –II asrlar), Tuproqqal'a (milodiy II –III asrlar) kabi yodgorliklaridan suyakka, sopol parchalariga, teriga yozilgan yozuvlar topilgan. Burliqal'adan topilgan yozuv tuyaning bosh chanog'iga yozilganligi bilan ajralib turadi. Yozuvni arxeolog Yu.P.Manilov topgan. Tuyaning bosh chanog'iga qora rang bilan 10 qatorda ismlar yozilgan: Dahakinak (Daxlar qilichi), Asnivarnik (asni ga e'tiqod qiluvchi), Yastzenak (qurol bilan himoyalangan), Asbayak (da'vat qiluvchi), Xtumk (etimologiyasi noma'lum), Kanishtak (kichkina), Vayxay (xudodan nasibasiga ega bo'lgan), Xshumanak (Xshum xudosining nazariga tushgan), Dyonik (dindor), Tovyavak (kuchli chorvaga ega) [5, B.40.]. V.A.Livshichning taxliliga ko'ra, bu yozuvlar oromiy yozuvidan farq qilgan va uni qadimgi Xorazm yozuvi deb ko'rsatgan.

Qoraqalpog'iston Respublikasi To'rtko'l shahridan 22 km. shimoli-sharqida joylashgan Qo'yqirilgan qal'adan qadimgi Xorazm yozuvi namunalari topilgan. Ular sopol idishlarning sirtiga yozilgan. mil.avv.III asrga oid xumga yozilgan yozuv topilgan. Hozirgacha faqat bittasini o'qish imkoni bo'ldi. Yozuv qisqa bo'lib, u xumning tepa qismiga "aspabarak" ("otda ketayotgan", yoki "ot minib turgan") tarzda yozilgan. S.P.Tolstov buni biror kishining ismi

bo'lsa kerak degan fikrni ilgari suradi. Qo'yqirilgan qal'a sopol idishlariga o'xshash buyumlar uning atroflaridagi mustahkamlanmagan qishloqlar va sharqiy Xorazmning ko'pgina yodgorliklaridan ham topilgan. Bunday sopol idish Qal'aliqir 1 yodgorligida ham bo'lgan.

Tuproqqal'a yodgorligidan mil.avv.III-IV asrlarga oid 140 ga yaqin hujjatlar topilgan. Uning 18 ta si yog'ochga, qolganlari teriga yozilgan, ularni 8tasi yaxshi saqlangan. Yozma yodgorlikdan 26tasi S.P.Tolstov va V.A.Livshich tomonidan o'qilgan. Tadqiqotchilar bu topilmani podsho arxivi deb hisoblashadi. Tuproqqal'a arxivini 2 guruhga bo'lish mumkin bo'ldi. 1-guruh hujjatlari soliq ishlari bilan bog'liq. Ular yog'ochga yozilgan. 2-guruh hujjatlar teriga yozilgan bo'lib, ularda podsho hazinasiga tushgan jarimalarning nomi, miqdori hamda qaerdan kelganligi yozib qo'yilgan. Hujjatlarda bir oilaning tarkibi, ularning ismi va qullarining ismlari keltirilgan.

Qadimgi Xorazm tangalari mil.avv. II asrdan – milodiy VIII asrgacha deyarli bir xil tarzda zarb qilingan. Oldi tomonida hukmdor va orqa tomonida chavandoz tasviri bo'lgan. Tangalarga qadimgi Xorazm yozuvida yozilgan. Tuproq qal'ada Xorazm podshosi Arsamux I va uning rafiqasining tasviri tushirilgan tangalar topilgan. Bu tangalarda Arsamux baland bosh kiyimda sersoqol hukmdor sifatida tasvirlangan. Tanganing yuqori qismida yunon yozuvida "podsho" so'zi, tanganing pastki qismida esa podsho surati ostida Xorazm yozuvida "Podshoh Arsamux" so'zi yozilgan. Tanganing orqa tomonida ananviy sipohiy surati "S" tamg'asi bor. Xorazm tangalarida Arsamux merosxo'rlaridan biri sifatida Vazamarining nomi eslatiladi. Uning nomidan kushush tangalar zarb etilgan. Vazamar tasvirida uzun va qalin soqolli posho burgut qiyofasidagi bosh kiyimida berilgan. Bu xildagi tangalar qadimgi Xorazmning III asrning 1yarimiga oid yodgorliklarida uchraydi. Xorazm yozuvi, Xorazm posholari Artav shoh, Arsamux va Vazamarlar tasviri tushirilgan mis va kumush tangalarning III asrda qadimgi Xorazmda qudratli Xorazm davlati bo'lganligidan guvohlik beradi.

XX asrning 90- yillarida Qoraqalpog'istonning Beruniy tumani hududidan Oqshaxonqal'a yodgorligi topilgan. Yodgorlikning ibodatxonasi yo'lagidan rangli devoriy suratlar aniqlangan. Bu Markaziy Osiyo tarixi bo'yicha eng qadimiy rangli devoriy surat hisoblanadi.

Ibodatxonadan o'tgan 240 metrli yo'lakning devorlariga devoriy suratlar chizilgan [12, B.115.]. 2005-2008 yillardagi arxeologik tadqiqotlar natijasida, shimoliy yo'lakdan 30 nafar kishining portretlari aniqlangan bo'lsa, keyingi tadqiqotlar jarayonida 6 metr hajmdagi zardushtiylik xudolarining tasviri, bog' va qushlarning rasmlari ham aniqlangan. Bugungi kungacha olib borilgan tadqiqotlar natijasi devoriy suratlar orasida yozuv namunasi topilgan. Bu yozuv bo'yicha tadqiqotchilar tahlili e'lon qilinmagan bo'lsa-da, uning ism bo'lishi mumkinligi e'tirof etishadi. Radiokarbon analizi natijasida suratlar mil.avv. II asrning oxiri I asrning boshlariga oid ekanligi aniqlangan. Oqshaxonqal'adan topilgan devoriy suratlardagi hukmdorlarning rasm, hayvonlar, qushlar, bog'lar, xudolarning tasvirlari, yozuv namunasining o'qilishi o'tmish tarixning yanada boyishiga, tarixdagi jumboqlarni yechishga imkon yaratadi.

O'tmishning moddiy va yozma yodgorliklarini o'rganish uchun olimlarimiz, arxeologlar tinmay izlanish olib bormoqdalar. Bunda horijiy olimlar bilan hamkorlikda olib borilayotgan tadqiqot ishlari ham diqqatga sazovordir.

Bugungi kunda O'zbekiston hududidan topilgan yozma yodgorliklarni o'qish, tahlil qilish dolzarb masalaga aylangan. Bu borada mazkur soha bo'yicha mutaxassislarning yo'qligi uning dolzarbligini yanada oshiradi. Tarixchi-lingvistlarni tayyorlash, ularning o'z sohasining yetuk mutaxassisi qilib yetishtirish kechirib bo'lmaydigan masalaga aylanib bormoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Иванчук А.И., П.Б.Лурье. Две надписи из Чирик-рабата. Сборник статей к 90-летию Владимира Ароновича Лившича./ под.ред.С.Р.Тохтасьева и П.Б.Дурье. – СПб.: Нестор-История, 2013. -С. 286-294.
2. Исхаков М.М. Центральная Азия в системе мировой письменной культуры. -Ташкент. 2008.
3. История Узбекистана в источниках. –Ташкент: Фан, 1984.

4. История государственности Узбекистана: В 3-х т. Т. I. /Авт. Э.В.Ртвеладзе, Д.А.Алимова и др. – Ташкент: Узбекистан, 2009.
5. Лившич В., М.Мамбетуллаев Острак из Хумбуз-тере.//Памятники истории и литературы Востока. –Москва. 1986.
6. Мамбетуллаев М.М. Хум из городища Большая Айбугиркала с древнейшей надписью в Средней Азии // Вестник. ККО АН УзР. 1979. № 1. –С.46-48.
7. Мамбетуллаев М.М. Городище Большая Айбуйиркала // В кн.: Археология Приаралья. Вып. 4. –Тошкент. 1990. –С.98-102.
8. Мамбетуллаев М. Хумбузтепе-керамический центр южного Хорезма. //Археология Приаралья. Вып. II. –Тошкент. 1984.
9. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – Москва: Наука, 1962.
10. Топрак-Кала-Дворец. ТХАЭЭ. XIV. –Москва: Наука, 1984.
11. Чориев З., Шайдуллаев Ш., Аннаев Т., Ўзбекистон худудида ёзувнинг пайдо бўлиши ва тарққоти. –Тошкент. 2007.
12. Ягодин В.М., А.Беттс. Хоразмнинг номаълум ҳукмдорлари. // Фан ва турмуш. № 3-5.2008.

Гаффоров Яраш Холлиевич т.ф.н.профессор
Чирчиқ давлат педагогика университети
“Тарих” кафедраси

ЗАМОНАВИЙ ТАРИХ ТАЪЛИМИДА ИНТЕРФАОЛ МЕТОДЛАР

Бугунги кунда мамлакатимизнинг барча соҳаларида бўлгани сингари таълим тизимида ҳам ўзига хос янгиликлар қарор топмоқда. Айниқса таълим тизимини технологиялаштириш, таълим самарадорлигини ошириш ҳамда ижтимоий ҳаётимизга кириб келаётган янги педагогик технологияларни ўқув жараёнларига қўллаш асосий вазифаларимиздан бири бўлиб қолмоқда. Чунки янги педагогик ва ахборот технологияларини тезда қабул қилиш, уларни таҳлил этиб, назарий жиҳатдан умумлаштириш, ҳулоса чиқариш ҳамда талабаларга етказиб бериш энг долзарб муаммолардан бири ҳисобланади.

Шунингдек давлатимиз сиёсатининг устувор йўналишларидан бири таълим-тарбия соҳасидаги ислохатларни амалга ошириш истикболи тақдиримизни белгилайдиган ва жаҳон ҳамжамиятида ўз ўрнимиз бўлишини таъминлайдиган жараёнига айланди. Яъни, Ватанимиз келажакнинг устун бўлган ёш авлод онгида миллий ғоя тафаккури, ватанпарварлик ва инсонпарварликни шакллантиришда ижтимоий-гуманитар, айниқса тарих фанининг ўрни ва роли беқиёс бўлиб, унинг янги педагогик технология асосида ўқитиш методикаси алоҳида ва муҳим аҳамиятга эгадир.

Тарих таълими тизими соҳасига ташки томондан доимо бўлиб турадиган ўзгаришлар амалдаги таълим тизими олдида фан, техника, технология, ишлаб чиқариш маданият ва кундалик педагогик амалиёт талабаларининг кўникуви муаммоларини узлуксиз равишда кўндаланг қўймоқда. Шу муносабат билан тарих таълими тизимида тарих фанининг тадқиқот жараёни самарадорлигини сифат жиҳатидан юқори босқичга кўтариш, илғор педагогик ва ахборот технологияларини замонавий ўқув-методик мажмуаларни ишлаб чиқиш, таълим мазмунини шакллантириш ва узлуксиз таълим бўғинларига мослаб давлат стандартлари тузиб чиқишга киришилган ва у ҳар фан хусусиятидан келиб чиқиб амалга оширилмоқда.

Мамлакатимиздаги таълим тузилиши ва моҳияти, кадрлар тайёрлаш ислох қилиш тарих фани олдида ҳам аниқ вазифалар қўйди. Бундай вазифалар қаторидаги Республиканинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиши, фан, техника ва технологиялар соҳасидаги мувоффақиятлар истикболларини ҳисобга олган ҳолда тарбиялаш ва таълим

беришнинг мақсад, моҳият, усул, восита ва ташкилий шакллари илмий таъминлаш билан боғлиқ муаммоларнинг барча мажмуаси киради.

Янги тасдиқланган кадрлар тайёрлаш миллий дастурига тарих фани ва амалиёти олий ўқув юртларидан кейинги таълим тизимида ривожланишнинг мақсад, вазифа ҳамда истиқболи йўналишларини амалга ошириш баркамол, ўзини такомиллаштиришга, шахсий ва ижтимоий аҳамиятга молик муаммоларини ҳал этишга қодир бўлган юқори малакали мутахассисни шакллантиришга қаратилмоғи лозим.

Булардан ташқари, Республикамизда тарих фанининг асосий мақсади ижтимоий-иқтисодий шароитда бозор ислоҳати, миллий-маданий ва анъанавий хусусиятлар, маънавий-ахлоқий ва илмий меросимиз, умуминсоний қадриятларни ҳисобга олган ҳолда таълим тизимида энг муҳим фундаментал ва амалий тадқиқотларнинг истиқболини олдиндан белгилаш ва ишлаб чиқишдан иборатдир. Кўрсатилган мақсаднинг амалга ошуви жамиятни ривожлантириш ва бош муаммони ечишга қодир бўлган баркамол шахсни шакллантиришга хизмат қилади.

Умуман олганда, бугунги кунда таълим жараёнида интерфаол услублар, инновацион технологиялар, педагогик ва ахборот технологияларини ўқув жараёнига қўллашга бўлган қизиқиш, эътибор кундан кунга кучайиб бормоқда, бундай бўлишининг сабабларидан бир, шу вақтгача анъанавий таълимда ўқувчи талабаларни фақат тайёр билимларни эгаллашга ўргатилган бўлса, замонавий технологиялар уларни эгаллаётган билимларини ўзлари қидириб топишларига, мустақил ўрганиб, таҳлил қилишларига, ҳатто хулосаларни ҳам ўзлари келтириб чиқаришларига ўргатади. Ўқитувчи бу жараёнда шахсни ривожланиши, шаклланиши, билим олиши ва тарбиялинишига шароит яратади ва шу билан бир қаторда бошқарувчилик, йўналтирувчилик функциясини бажаради. Таълим жараёнида ўқувчи-талаба асосий фигурага айланади. Шунинг учун олий ўқув юртлари ва факультетларида малакали касб эгаларини тайёрлашда замонавий ўқитиш методлари - интерфаол методлар, инновацион технологияларнинг ўрни ва роли бениҳоя каттадир. Педагогик технология ва педагог маҳоратига оид билим, тажриба ва интерфаол методлар ўқувчи-талабаларни билимли, етук малакага эга бўлишларини таъминлайди.

Тарих таълими тизимида педагогик технология масалалари, муаммолари ўрганаётган ўқитувчилар, илмий-тадқиқотчилар, амалиётчиларнинг фикрича педагогик технология-бу фақат ахборот технологияси билан боғлиқ, ҳамда ўқитиш жараёнида қўлланиши зарур бўлган ўқитишнинг техник воситаларидан фойдаланиш, компьютер, масофали ўқиш, ёки турли хил техникалардан фойдаланиш деб белгиланади. Бизнинг фикримизча, тарих таълими тизимида педагогик технологиянинг энг асосий негизи-бу ўқитувчи ва ўқувчи талабанинг натижага ҳамкорликда эришишлари учун танланган технологияларга боғлиқ деб ҳисоблаймиз, яъни ўқитиш жараёнида мақсад бўйича қафолатланган натижага эришишда қўлланиладиган ҳар бир таълим технологияси ўқитувчи ва ўқув ўртасида ҳамкорлик фаолиятини ташкил эта олса, ҳар иккаласи ижобий натижага эриша олса, ўқув жараёнида ўқувчи-талабалар мустақил фикрлай олсалар, ижодий ишлай олсалар, излансалар таҳлил эта олсалар, ўзлари хулоса қила олсалар, ўзларига, гуруҳга, гуруҳ эса уларга баҳо бера олса, ўқитувчи эса уларнинг бундай фаолиятлари учун имконият ва шароит ярата олса, бизнинг фикримизча, ана шу ўқитиш жараёнининг асоси ҳисобланади.

Тарих таълими тизимида ҳар бир дарс, мавзу, ўқув предметининг ўзига хос технологияси бор, яъни ўқув жараёнидаги педагогик технология - бу яқка тартибдаги жараён бўлиб, у ўқитувчи-талабанинг эҳтиёжидан келиб чиққан ҳолда бир мақсадга йўналтирилган натижа беришга қаратилган педагогик жараёндир.

Устувор йўналишлардаги илмий-тадқиқотларни амалга оширишдан кутиладиган асосий натижалар:-узлуксиз таълим тизимининг назарий-методологик базаси; узлуксиз таълимнинг янгиланган мазмуни; шахсни камол топтиришнинг ижтимоий-тарбивий тизими, шу жумладан, ўқувчиларнинг махсус тоифа контингенти; умумий таълим ва касб-ҳунар дастурлари бўйича давлат таълим стандартлари; ўқув-

методик мажмуаларнинг янги авлоди (янги дарсликлар, ўқув-методик ва меъёрий хужжатлар, тест материаллари ва бошқалар); замонавий ахборот-педагогик технологиялар; таълим сифатини ва узлуксиз таълим тизими фаолияти натижаларини баҳолашнинг мезонлари ва тартибларини яратиш; ҳозирги ижтимоий-иқтисодий шароитда меҳнат қила оладиган мутахассис кадрларнинг янги авлодини шакллантириш ва хоказолар[2. Б.11].

Шу тариқа, илмий-тадқиқот мавзулари ва муаммоларнинг устувор йўналишларини ҳаётга кенг жорий этиш учун илм-фаннинг турли соҳалари олимлар ҳамда мутахассислари ҳамкорлигида иш юритсалар, таълим соҳасидаги давлат сиёсатини амалга оширишга имкон яратилади. Бу эса ўз навбатида Ўзбекистан Республикасида ижтимоий-иқтисодий ислохотларни янада чуқурлаштиришга хизмат қилади.

Таълим тизимида педагогик технология шундай билимлар соҳасини, улар ёрдамида учинчи минг йилликда давлатимиз таълим соҳасида туб бурилишлар юз беради, ўқитувчи фаолияти янгиланади, талаба ёшларда хурфикрлик, билимга чанқоқлик, Ватанга меҳр-муҳаббат, инсонпарварлик туйғулари тизимли равишда шакллантиради.

Тарих таълимида янги педагогик ва ахборот технологияларининг моҳияти ва вазифалари нималарга боғлиқ. Аввало, педагогик технология-бу ўқитувчининг ўқитиш воситалари ёрдамида ўқувчиларга муайян шароитда таъсир кўрсатиш ва акс таъсир маҳсули сифатида уларда олдиндан белгиланган шахс сифатларининг жадал шакллантиришни кафолатлайдиган жараёндир.

Маълумки, бугунги кунга келиб тарих таълимида ахборотли технология педагогик технологик таркибий қисми, техник воситаларнинг мукаммаллашган замонавий тури сифатида таълим жараёнида қўлланила бошланди. Келажакда иқтисодий бўҳронлар ортида қолиб ўқув юртлари дастурли «машина» билан етарли даражада таъминланади. Шундагина ахборотли технология асосида ўқувчи-талабаларнинг билиш фаолиятини ташкил этиш ва бошқариш имконияти туғилади ва у ўқитувчининг яқин кўмакдошига айланади ёки унинг функцияларини тўлиқ бажариши мумкин.

Тарих таълимини технологиялаштириш объектив жараён эканлигини, замонавийлиги эса илмий-техник тараққиёти йўналиши билан белгиланишини эътироф этган ҳолда педагогик технологиянинг ўзига хос томонлари ва яқин келажакда у билан боғлиқ вазифаларни белгилашга ҳаракат қиламиз.

1) Кўп босқичли таълим тизимида педагогик технологиянинг ўрнини асослаш ва зарурий тавсияномалар ишлаб чиқиш;

2) Замонавий саноат, тиббиёт, иқтисодиёт, экология каби соҳа технологиялари билан педагогик технологияларни мунтазам равишда янгилаб бориш ва табақалаштирилган ёндаш асосида уларни қўллаш мезонларини аниқлаш;

3) Истиқболли ўқитиш воситаларини яратиш ва уларга таянган ҳолда илғор педагогик технологияларни лойиҳалаш, амалиётга жорий этиш, оммалаштириш ва самарасини аниқлаш;

4) Тегишли бошқарув органлари (Таълим марказлари) томонидан ўқув муассасалари фаолиятида янги педагогик технологияларни татбиқ этилиши даражасини назорат қилиш ва баҳолаш;

5) Республикамиздаги олий таълим тизимида фаолият кўрсатаётган профессор ўқитувчиларни малака ошириш ва қайта тайёрлаш курсларида илғор педагог ва ахборот технологиялари бўйича янги билимлар тизими билан куроллантиришни узлуксиз ташкил этиш;

6) Олий ўқув юртлари талабалари, айниқса, мутахассис-педагог (тарихчи-педагог)лар учун 40 соат ҳажмида педагогик технология назарияси ва амалиёти бўйича махсус курс жорий этиш;

7) Республикамизда фаолият кўрсатаётган ижодкор ўқитувчиларнинг иш услубларини мунтазам ўрганиб бориш ва улар томонидан яратилган методикаларни янги

педагогик технология даражасига кўтариш борасидаги ишларни амалга ошириш ва хоказолар.

Бугун мамлакатимиздаги барча фан соҳаларини ривожланган давлатларда тўпланган тажрибалар асосида таҳлил қилиш ва янада такомиллаштириш имкониятлари мавжуд, умуминсоний кадриятларни ижодий ўрганиш ва ҳаётимизга татбиқ этиш даври келди. Миллий Дастурда таъкидланганидек, яқин келажакда «Кадрлар тайёрлаш соҳасидаги ҳамкорликнинг халқаро ҳуқуқий базаси яратилади, халқаро ҳамкорликнинг устувор йўналишлари рўёбга чиқарилади, халқаро таълим тизимлари ривожланади»[1. Б.59].

Ўзбекистан Республикаси демократик ҳуқуқий давлат ва адолатли фуқаролик жамияти кўриш йўлидан изчил бораётганлиги учун кадрлар тайёрлаш тизими тубдан ислоҳ қилинди, давлат ижтимоий сиёсатида шахс манфаати ва таълим устуворлиги қарор топди. Ўқув-тарбиявий жараёни илғор педагогик технологиялар билан таъминлаш зарурати ҳам Кадрлар тайёрлаш Миллий Дастурини рўёбга чиқариш шартларидан биридир. Шу сабаб биз бу педагогик тушунчанинг пайдо бўлиши ва ривожланиш жараёнини ўрганишга тарихий ёндашмоқдамиз.

Гап замонавий технологияларни таълим тизимида қўллаш хусусида борар экан, у мактабларнинг моддий техник таъминотига ҳам ўз талабини қўйди. Машғулотларни гуруҳларга ажратиш ва индивидуал ўқиш учун ўқувчиларнинг синф ва синфдан ташқари фаолиятларининг ўзаро боғлиқлигини таъминлаш, олган билим, кўникма ва малакаларини амалда қўллаш, қўл меҳнати, амалий фаолият жараёнида амалга оширишларига шароит яратишни кўзда тутиш муҳимдир. Шунингдек, ўқитувчининг дарсга пухта тайёрланиши керакли материаллардан фойдалана олиши учун замонавий педагогик-психологик, дидактик ва фалсафий адабиётлар, илмий-оммабоп журналлар, газеталар, бадиий адабиётлардан фойдалана олишлари учун бой фондга эга бўлган кутубхона, унинг ишини енгиллаштириш учун синф хоналари компьютер билан таъминланиши ҳам муҳимдир[4. Б. 2].

Бугунги замонавий таълим, илғор педагогик технология янги рух ва мазмундаги, педагогик тафаккур, тараққийпарвар фикр, ғоялар маҳсулидир. Янги фикр ва ғоялар ўз навбатида мавжуд муаммолар, йўл қўйилган хатолар ва камчиликларнинг чуқур таҳлил қилиниши натижасида юзага келади. Шунинг учун ҳам жамиятдаги ижтимоий-маданий муҳит аҳволи таҳлил қилинган ҳолда, таълимни инсонпарварлаштириш, юзага келган мавжуд муаммоларни оқилона ҳал этиб бориш, янгича ишлаш янги педагогик тафаккурнинг асоси бўлиб қолади. Бу эса ўз навбатида таълим натижасини кафолатлайдиган, таълим тизимининг ривожланиб бориши, жамият тараққиёти, шахс камолотига ҳисса қўшадиган замонавий педагогик технологияларнинг кириб келишига замин яратади.[5. Б.123]

Баён этилган фикрлар шундай хулосаларга келишимизга имкон беради: таълимнинг ҳар бир босқичида замонавий педагогик технологияларни ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий шароитларда жамият муносабатларини ислоҳ қилиш, яъни демократлаштириш, фуқаролик жамиятини барпо этиш, таълимни инсонпарварлаштиришга самарали таъсир кўрсатадиган илмий-концептуал асосга эга бўлгандагина қўллаш мувофиқдир.

Қўлланилаётган технологиялар ўқитувчи ва ўқувчи ҳаётига енгиллик олиб келиши, ўқувчининг хоҳлаб, қизиқтириб боришига имкон бериши ва жамият тараққиётининг ривожланишига ижобий таъсир кўрсатишини кафолатлаши керак. Замонавий педтехнологиялар қўлланилишидан олдин адаптациядан ўтиши педагогик шарт-шароитлари, моддий-техник база ҳисобига олиниши лозим.

Агар педагогик технологияларни қўллашда илмий асос ва кафолатланган натижа бўлмас экан, бундай технологиялар оқибати шахс камолоти, таълим тизими ва жамиятнинг юксалишига тўғаноқ бўлаверади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев таъкидлаганидек “Бугунги кунда олдимизда янада муҳим ва долзарб вазифалар турганини ҳаммамиз яхши тушунамиз. Шу борада илм-фан ва таълим-тарбия соҳасининг моддий-техник базасини янада мустаҳкамлаш, унинг нафақат давр билан ҳамоҳанг бўлишини, балки замондан олдинда юришини таъминлаш, педагог кадрларни тайёрлаш ва қайта тайёрлашнинг илғор усулларида кенг фойдаланиш, бу ишларни хориждаги нуфузли марказлар билан ҳамкорликда олиб бориш, соҳага замонавий технологияларни жорий этиш, ўқитувчи ва домлаларнинг машаққатли ва маъсулиятли меҳнатини ҳар тарафлама рағбатлантириш билан боғлиқ вазифаларни амалга ошириш, қисқа қилиб айтганда, ҳаётимизга катта куч бўлиб қираётган янги авлодимизни камол топтириш учун давлатимиз томонидан барча имкониятлар сафарбар этилади”.[3. Б. 24-25]

Фойдаланилган адабиётлар

1. Баркамол авлод - Ўзбекистон тараққиётининг пойдевори. Тошкент. «Шарқ» 1997 й. 59-бет.
2. Ш.Курбонов, Э.Сейтхалилов. Кадрлар тайёрлаш Миллий Дастури: педагогик илмий-тадқиқот муаммолари ва йўналишлари. Тошкент, «Фан» 1999, 11-бет.
3. Ш.М.Мирзиёев. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. Т.: “Ўзбекистон”, 2019-йил, 1-жилд, 24-25 бетлар.
4. Юлдуз Амиржонова. Методика ва технология бир-биридан қандай фарқланади? “Ma’rifat” газетаси, 2003 й. 19 март.
5. Я.Ғафоров. Махсус фанларни ўқитишда янги педагогик технологиялардан фойдаланиш усуллари. Тошкент-2021 йил, 123 бет.

Isakov Bahodir Nigmatullayevich

tarix fanlari nomzodi, dotsent

O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti

ToshDU (O‘zMU) Tarix fakultetining 1999 yil bitiruvchisi

VATAN TARIXINI O‘RGANISHNING YOSHLAR TARBIYASIDAGI O‘RNI VA AHAMIYATI

Insoniyat paydo bo‘libdiki, eng dolzarb, eng mashaqqatli va eng qiyin vazifa – yoshlar tarbiyasi masalasi bo‘lib kelgan. Barcha alloma, mutafakkirlar, millatning ziyolilari jamiyat rivoji, mamlakat farovonligi, tinchligu xotirjamligini yoshlar tarbiyasi bilan bog‘laganlar. Bu bejiz emas. Qayerda tarbiya masalasini ta’lim bilan, milliy qadriyat, an’analar, mentalitet bilan uzviy bog‘liqlikda hal etishga harakat qilingan bo‘lsa, o‘sha joyda rivojlanish, taraqqiyot bo‘lgan.

Tarix saboqlarining vatanparvarlik tarbiasini rivojlantirishga ta’siri chuqur tahlilga arziydigan muhim mavzudir. Tarix nafaqat o‘tmish voqealarini aks ettiradi, balki yosh avlodda o‘ziga xoslik va qadriyatlarni shakllantirish uchun asos bo‘lib xizmat qiladi. Yoshlar tarixiy voqealarni o‘rganish orqali o‘z mamlakatining o‘ziga xosligini, madaniyati va an’analarini anglaydi. Tarixni vatanparvarlik ruhida bilish milliy manfaatlarni himoya qilish va asrash zarurligiga mustahkam ishonchni shakllantiradi.

Qolaversa, tarix saboqlariga asoslangan vatanparvarlik tarbiyasi o‘z mamlakati kelajagi uchun mas’uliyat tuyg‘usini shakllantirishi mumkin. Tarixdagi qahramonlik va fidoyilik namunalari alohida ta’kidlash yoshlarni jamiyat farovonligi yo‘lida harakat qilishga undaydi. Shunday qilib, tarix fani o‘quv dasturidagi oddiy o‘quv predmeti emas, balki fuqarolik pozitsiyasini, Vatanga muhabbatni shakllantirishning qudratli quroliga aylanadi.

Vatan tarixi va uni o‘rganishning ahamiyati masalalariga to‘xtalar ekan Sh.M.Mirziyoyev “Biz yoshlarimizni tarixdan saboq olish, xulosa chiqarishga o‘rgatishimiz, ularni tarix ilmi, tarixiy tafakkur bilan qurollantirishimiz zarur” [4, B.288], – deb ta’kidlaydi.

Istiqlol davrida Vatanimiz tarixiga xolis baho berish va shu orqali haqqoniy tarixiy xotirani tiklash imkoniyati paydo bo'ldi. Ayniqsa, insoniyatning ma'naviy kamolotiga ijobiy ta'sir ko'rsatgan boy madaniy meros va buyuk qadriyatlarning egasi bo'lgan xalqimiz tarixini o'rganishga alohida e'tibor qaratildi.

Chunki, Vatan tarixi yoshlarda o'z xalqining o'tmishi, madaniyati va qadimiy an'alarini tushunishga yordam beradi. Bu esa ularning milliy o'zlikni anglashiga xizmat qiladi. Tarixni bilish orqali yoshlar o'zlarini ma'lum bir xalqning bir qismi sifatida his qiladilar va o'z vatanlariga bo'lgan muhabbatni yanada chuqurlashtiradi.

Zamonaviy dunyoda yoshlarning dunyoqarashi va qadriyatlarini shakllantirishda tarix fani alohida o'rin tutadi. Globallashuv, axborot oqimlarining o'sishi, madaniy xilma-xillik sharoitida aynan tarixni bilish yosh avlodga milliy o'zligini saqlab qolish, ijtimoiy taraqqiyot qonuniyatlarini anglash, tanqidiy fikrlash imkonini beradi.

Tarixni o'rganish har bir davlat uchun muhim ahamiyat kasb etar ekan, bu avvalo xalqning boy madaniy-ma'naviy merosini asrab-avaylash hamda yosh avlodni vatanparvarlik, o'z yurtiga hurmat ruhida tarbiyalash bilan ifodalanadi. Zero, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyev ta'kidlaganidek: "Milliy tarixni xalqimiz, ayniqsa, yoshlarimizga milliy ruhda yetkazish, ularning qalbiga, shuuriga singdirish kerak. Aks holda uning tarbiyaviy ta'siri bo'lmaydi" [4, B.288].

O'z tarixini to'liqroq anglagan yoshlar jamiyat hayotidagi ishtiroki muhimligini, shuningdek, o'z mamlakati kelajagiga qanday ta'sir ko'rsatishi mumkinligini tushunadi. Shunday qilib, tarix ta'limi faol pozitsiyaga ega bo'lgan ongli fuqarolarni shakllantirish uchun asos bo'ladi. Tarix fani yoshlarda o'z yurti, xalqi taqdiriga daxldorlik tuyg'usini shakllantiradi. Tarix orqali yoshlar o'z ajdodlari qadriyatlarini o'rganadi, avlodlar davomiyligi va milliy an'analarning ahamiyatini anglab yetadi.

Bundan tashqari, tarix saboqlari o'ziga xos madaniy-tarixiy an'alar asosida milliy o'zlikni shakllantirishga yordam berib, o'z xalqining tarixiy ildizlari va yutuqlarini bilish fuqarolik ongini, hamjihatlikni mustahkamlashga xizmat qiladi.

Shu tariqa tarix saboqlari vatanparvarlik tuyg'usini yuksaltirish, yosh avlodni o'z yurti haqida qayg'urish, uning ravnaqi yo'lida intilishga undaydigan kuchli vositaga aylanadi.

Mazkur masala yuzasidan Birinchi Prezidentimiz I.A.Karimovning: "O'zining tarixiy, madaniy va intellektual merosini asrab-avaylashga, boyitish va ko'paytirishga, shuningdek, unib-o'sib kelayotgan yosh avlodni milliy va umuminsoniy qadriyatlar ruhida tarbiyalashga yetarlicha e'tibor qaratmaydigan, har tomonlama uyg'un rivojlangan, mustaqil fikrlaydigan, o'z qarash va yondashuviga, grajdanlik pozitsiyasiga ega bo'lgan shaxsni kamol toptirishni o'z oldiga maqsad qilib qo'ymaydigan har qanday davlat va jamiyat tarix va taraqqiyot yo'lidan chetda qolib ketishga mahkum ekanini biz o'zimizga yaxshi tasavvur qilib kelganmiz va yaxshi tasavvur etamiz" [1], – deb aytgan fikrlarini ham eslash o'rinlidir.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyev: "Hamma o'z tarixini ulug'laydi. Lekin bizning mamlakatimizdagidek boy tarix, bobolarimizdek buyuk allomalar hech qayerda yo'q. Bu merosni chuqur o'rganishimiz, xalqimizga, dunyoga yetkaza bilishimiz kerak" [2], – deb ta'kidlagan edi. Fikrimizcha, Yurtboshimizning ushbu mulohazalari barcha yoshlarimiz uchun dasturilamal bo'lishi lozim. Gap shundaki, maqsad faqat o'rta asrlar sharq allomalari, mutafakkirlarining qachon va qayerda tug'ilgani-yu, qaysi asarni yozganini quruq yodlashdan iborat emas. Maqsad, birinchidan, alloma-mutafakkirlarimizning jahon ilmu faniga qo'shgan hissasini bilish, ulardan faxrlanish ko'nikmasini hosil qilish bo'lsa, ikkinchidan, hozirgi yoshlarimizda o'sha allomayu mutafakkirlar oldidagi ma'naviy qarzini uzish, shuningdek, buyuk ajdodlarimizga munosib ravishda millat va Vatan oldida mas'uliyat sezish hissinini shakllantirishdan iboratdir. Boshqacha so'z bilan aytganda, maqsad nafaqat ajdodlarimizning milliy-madaniy merosidan faxrlanish, balki Uchinchi Renessansning ijodkori bo'lishi kutilayotgan O'zbekiston yoshlarining jahon tamadduniga qo'shadigan hissasini anglashdan iborat.

Xulosa qilib aytganda, Sh.Mirziyoyevning yosh avlod tarbiyasida tarixiy xotiraning o'rnini haqidagi quyidagi fikrlarini keltirib o'tish mumkin: "Biz nima uchun buyuk ajdodlarimizning boy tarixi va madaniyatini o'rganish, qutlug' qadamjolarini obod qilish ishlariga katta e'tibor qaratyapmiz?"

Nima uchun Imom Buxoriy va Imom Termiziy xalqaro tadqiqot markazlarini ochdik? Nima cababdan Islom sivilizatsiyasi markazini tashkil etdik?

Bulardan ko'zlangan asosiy maqsadimiz shuki, yoshlarimiz qanday ulug' zotlarning avlodi ekanini har qadamda chuqur his etsin va faxrlansin, doimo ularga munosib bo'lsin" [3, B.158].

Umuman olganda, mustaqillik yillari milliy o'zlikni anglash davri bo'ldi. O'zbekiston mustaqil taraqqiyotga qadam qo'ygandan buyon o'tgan davr davomida ma'naviy sohada yuz bergan o'zgarishlar xalqning uzoq yillar mobaynida to'plagan boy tarixiy-madaniy merosiga e'tiborning kuchayishiga olib keldi. Ayni paytda ma'naviy qadriyatlarimiz, ulug' ajdodlarimizning muborak nomlari hamda madaniy merosni o'rganish, tarixiy shaxslar hurmatini joyiga qo'yish hamda milliy urf-odatlar va an'analarni tiklashimiz hamda o'zligimizni anglashimiz natijasida imperiya davrida toptalgan ma'naviy merosimiz qadr topdi. Bu jarayon bugungi kunda milliy madaniyatimiz va umuminsoniy qadriyatlarning o'ziga xos ko'rinishi sifatida namoyon bo'lmoqda.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Karimov I.A. "O'rta asrlar Sharq allomalari va mutafakkirlarining tarixiy merosi, uning zamonaviy sivilizatsiya rivojidagi roli va ahamiyati" mavzusidagi xalqaro konferensiyaning ochilish marosimidagi nutq. // Xalq so'zi. 2014. 16-may.

2. Mirziyoyev Sh.M. Mamlakatimizdagidek boy tarix, bobolarimizdek buyuk allomalar hech qayerda yo'q. // Xalq so'zi. 2018. 21-dekabr.

3. Mirziyoyev Sh.M. Milliy tiklanishdan – milliy yuksalish sari. 4-jild. – Toshkent: O'zbekiston, 2020. – 408 b.

4. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O'zbekiston strategiyasi. – Toshkent: O'zbekiston, 2021. – 464 b.

Abduraxmanova Jummagul Nomazovna

Toshkent iqtisodiyot va pedagogika universiteti,
Ijtimoiy fanlar fakulteti dotsenti, tarix fanlari nomzodi

INTEGRATSION YONDASHUVLAR ASOSIDA TARIX FANI MASHG'ULOTLARINI TASHKIL QILISH

Mamlakatimizda kadrlar tayyorlashning yangi tizimi yaratilib, zamonaviy talablarga javob beradigan yuqori malakali, raqobatbardosh, mustaqil ishlay oladigan, vatanimizning ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy sohalari rivojlanishiga munosib hissa qo'shishadigan yetuk mutaxassislar tayyorlash borasida salmoqli ishlar amalga oshirilmoqda.

XXI asrda taraqqiyot yo'lining izchil rivojlanishi uchun muhim omil bu intellektual boylik, yuksak bilim va salohiyatga ega, zamonaviy bilim va kasb-hunarni egallagan, mamlakat istiqboli uchun mas'uliyatni o'z zimmasiga olishga qodir bo'lgan yoshlarni tarbiyalashdir.

Jamiyat taraqqiyoti va kishilarning turmush tarzidagi yuksalishlarni ta'lim, fan va ishlab chiqarishning faol integratsiya jarayonisiz tasavvur qilib bo'lmaydi. Zamonaviy jamiyatda ta'lim tizimida integratsiyaning o'rnini ortib, umumiy o'rta ta'lim muassasalarining o'quv faoliyati, oliy o'quv yurti ta'lim oluvchilarining shaxsiy rivojlanishi natijasida, ularning ijodiy va ilmiy qobiliyatlarida namoyon bo'lmoqda.

Mamlakatimizda amalga oshirilgan "O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi"da "Uzluksiz ta'lim tizimini yanada takomillashtirish, sifatli ta'lim xizmatlari imkoniyatlarini oshirish, mehnat bozorining zamonaviy ehtiyojlariga muvofiq

yuqori malakali kadrlar tayyorlash sifatini davom ettirish” muhim vazifalar hisoblandi va bu bo'yicha qator islohotlar amalga oshirilib kelinmoqda.

Ta'lim–tarbiya masalalari har doim har bir davrdagi eng muhim vazifalar hisoblanib kelingan. Mutafakkirlar o'zlarining bola tarbiyasi, ularni barkamol inson etib tarbiyalash haqidagi fikr–mulohazalari bilan pedagogik g'oyalar ravnaqiga o'z hissalarini qo'shganlar.

Jamiyatning barqaror rivojlanishida ta'limning ahamiyati kattadir. Shu nuqtai nazardan kelib chiqqan holda zamonaviy talablar, tizimdagi muammolar hamda ularni hal qilishda fan va ta'lim bo'g'inlari o'rtasidagi aloqadorlikni ta'minlashda eng avvalo o'quv rejalar, fan dasturlarini qaytadan ko'rib chiqish, takomillashtirish zarur. Bundan tashqari ta'limning barcha bo'g'inlarida tarix fanini o'qitishda uzviylik va o'zaro bir–biri bilan bog'liqlik, aloqadorlikni ta'minlash zarurdir.

Tarix darslarida to'g'ri yo'naltirilgan integratsion ta'lim o'z navbatida pedagogik asoslangan tarzda olib borilishini talab qiladi. Bunda integratsiya asosida ta'lim samaradorligini oshirishning didaktik imkoniyatlari ham katta ahamiyat kasb etadi. Tarix fanlarida ta'lim shakli va mazmunini to'g'ri yoritish bevosita pedagogik mahorat bilan bog'liq bo'lib, bunda ta'limiy, tarbiyaviy, rivojlantiruvchi maqsadlarning chuqur tahlili talab qilinadi. Fanlararo integratsiyani, o'quv jarayonlarini integratsion yondashuv asosida olib borishning muvaffaqiyatli tomonlaridan biri ta'lim oluvchilarning imkoniyatlari ortib, mavzularni chuqurroq o'rganishga mantiqiy fikrlab, tarixiy jarayonlarning kelib chiqishi, hodisalarning sabablari bo'yicha mustaqil mushohada qilib, taqqoslash, qiyoslash, umumlashtirish va xulosa chiqarish qobiliyatlari, fikrlash darajasi rivojlanadi. Bunday o'quv jarayonlarida o'qituvchining kasbiy kompetentlik darajalari ortadi.

Ta'limda integratsiya bu “ta'limni tashkil etishda uning umumiy tuzilmalarini qayta isloh qilish, ta'lim oluvchilarni berilgan axborotni tushunish, idrok etishga yo'naltirish, ularga butun dunyodagi barcha jarayonlarning o'zaro aloqasi haqidagi tushuncha va g'oyalarini shakllantirishga yordam beradigan jarayondir”[1].

Darslarni integratsion shaklda tashkil etish integratsion o'quv jarayonlarini olib borishda birinchi navbatda o'qituvchi tomonidan o'quvchilarga fanlararo, mavzulararo bog'liqlikni yetkazib berish muhim vazifa sanaladi. Fan o'qituvchilarining birgalikda integratsion darsning strukturasini ishlab chiqish birinchi galdagi vazifalari hisoblanadi. Integratsiya jarayonining bir nechta subyektlari, turli xil materiallar, turli xil o'qitish usullari mavjuddir.

Har bir xalqning ta'lim–tarbiyaga oid an'analari borki, ular pedagogik tafakkur taraqqiyotining asosi bo'lib xizmat qiladi. Qadimiy va boy tarixga ega bo'lgan Markaziy Osiyo xalqlari ta'lim–tarbiyaga oid boy merosni yaratib kelganlar. Ajdodlarimiz tomonidan yaratilgan bebaho madaniy meros yoshlarni insonparvarlik, vatanparvarlik, el–yurtga sodiqlik, ilmparvarlik, mehr–oqibat, barchaga hurmat va izzatda bo'lish, bag'rikenglik, mehnatsevarlik, insonlarga va tabiatga do'stlik, sahiylik kabi umuminsoniy fazilatlar ruhida tarbiyalashda o'ziga xos o'rin egallab, katta ahamiyat kasb etib kelmoqda.

Globalashuv jarayonida tarix fanining asosiy maqsadi mustaqil taraqqiyot va jahonshumul mafkuraviy jarayonlar sharoitida milliy g'oya va milliy mafkura asosida yoshlarimiz qalbi va ongida e'tiqod, dunyoqarash, tafakkur va insoniy fazilatlarni shakllantirishdan iborat.

Tarix fanining boshqa fanlar bilan integratsiyon jarayonida mavzular doirasida masalalar mohiyatini tegishli yondashuv va ta'lim usullari (metod) yordamida ochib berish maqsadga muvofiqdir.

Usul (metod) bilish yoki tadqiqot yo'li, nazariya, ta'limot) – voqelikni amaliy va nazariy egallash, o'zlashtirish, o'rganish, bilish uchun yo'l–yo'riqlar, usullar majmuasi[2].

Fanlararo integratsiya jarayonida o'qitishning bir qator usullari orqali talabalarni mustaqil ishlashga o'rgatish, fanning mohiyatini chuqur o'rganish, o'zlashtirish borasida o'z oldiga qo'ygan maqsadlarni amalga oshirishda muhim va ijobiy natijalarga erishish mumkin. Ushbu usullarga quyidagilarni kiritish mumkin:

Mantiqiy usul – mavzularning asosiy mazmunini nazariy shaklda, mantiq qonunlari asosida o'rganish usulidir. U oqilona, asoslangan (isbotlangan) va izchil xulosa chiqarishni

nazarda tutadi. Mantiq fikrning tuzulishini, turli fikrlar o'rtasidagi mantiqiy bog'lanishlarni, haqiqat bilimga erishishning shart-sharoitlari va qonun-qoidalarini o'rganadi.

Tarixiy usul – fanlardagi mavzularni tarixiy rivojlanish shart-sharoitlariga bog'lab o'rganish usuli bo'lib, unda voqealar tasnifi va rivojlanish bosqichlari tarixiy xronologik izchillikda, ketma-ketlikda o'rganiladi. Ushbu o'rinda o'z oldimizga o'rganishni maqsad qilib qo'ygan insoniyat tarixini, ularning tarixiy taraqqiyot bosqichlarida rivojlanishi, o'zgarishi, shakllanishiga ta'sir etgan omillarni ko'rsatib borish hamda kelajakdagi rivojlanishini bashorat qilish muhim ahamiyat kasb etadi.

Qiyosiy usul – qiyoslash, taqqoslash, solishtirish orqali mavzularni o'rganish, ularning o'ziga xos jihatlari va xususiyatlarini aniqlab olish usuli[3].

Ta'lim turlari o'rtasidagi ilmiy, uslubiy va ta'lim vositalari asosida tarix fanida integratsiyalashuv – tajriba innovatsion; ilmiy-uslubiy; ilmiy-tadqiqot; axborot-tahliliy yo'nalishlari[4] asosida ham ish olib borish o'z navbatida dars samaradorligini oshirishga yanada yordam beradi.

Tarix fanlarini integratsiyalashuvdagi alohida o'rni ular gumanitar fanlar, tabiiy va matematik fanlar, tili va adabiyot, adabiyot va san'at, mantiq, falsafa va boshqa fanlar bilan yaqin aloqada ekanligi bilan izohlanadi.

Ta'lim tizimida amalga oshirilayotgan islohotlar, ta'lim talablaridan kelib chiqib, tarix fanlari orqali komil, yuksak ma'naviyatli, hozirgi kun talabiga javob beradigan yetuk insonlarni tarbiyalashdir.

Bugungi globallashuv davrida ma'naviyat sohasida vujudga kelayotgan dolzarb muammolar, xalqimiz ma'naviyatini asrash va yanada yuksaltirish, yosh avlodning qalbi va ongini turli zararli g'oya va mafkuralar ta'siridan saqlash hamda himoya qilishda Vatanimiz tarixini birlamchi manbalarga tayanib, har tomonlama chuqur tabqiq etish yosh avlodga haqiqiy tariximizni o'qitish orqali ularni yuksak ma'naviyatli shaxslar etib tarbiyalash dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Tarix fanining barcha ta'lim tizimida o'qitilishi ana shu yuksak ahamiyat bilan belgilanadi. Mazkur fanni o'qitishning maqsad va vazifalaridan kelib chiqib yoshlarimizni fan bo'yicha bilim, malaka va ko'nikmalarga ega bo'lishini ta'minlashdan iborat.

Bugungi kunda tarix darslarida milliy tarbiyani ham yagona global jarayonlarga mos holatda integratsiyalash talab etmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar:

- [1]. S.A. Toshtemirova., F.Sh.Ilmurodova., M.H.Sa'dullayeva. Tarix o'qitish metodikasi (Darslik). – Toshkent., “Yangi Chirchiq prints”. 2023 yil, 236–bet.
- [2]. Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. – Тошкент., “ЎМЭ Давлат нашриёти”. 5–жилд, 2003 йил, 613–бет.
- [3]. Ж.Н.Абдурахманова. Тарих фанини ўқитиш усуллари ва уларнинг самарадорлиги. // Ta'lim, fan va innovatsiya. 2019 yil, № 4, 35–bet.
- [4]. Абдурахманова Ж.Н. Инновацион тажриба майдони – “мактаб лаборатория”нинг таълим тизимидаги ўрни. // Муғаллим ҳам узликсиз билимлендириў. 2020 йил, № 1–1, 24–бет.
- [5]. Абдурахманова Ж.Н. Таълимда педагогик технологиялар ва лойиҳалаштириш. Pedagogik ta'lim klasteri: muammo va yechimlar. Xalqaro ilmiy–amaliy konferensiya, 2021-yil, 25-26 iyun. Chirchiq.

Toliboyeva Nodira Odiljonovna

O'zDJTU, O'zbekiston tarixi kafedrası dotsenti,
tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori, PhD

MILLIY VA XORIJIY TAJRIBALAR ASOSIDA TARIX FANINI O'QITISHNI MODERNIZATSIYA QILISH

Bugungi globallashuv davrida ta'lim tizimining barcha bo'g'inlarida zamonaviy metodlarni qo'llash, fanlarni o'qitish jarayonini innovatsion yondashuvlar bilan boyitish dolzarb

masalalardan biri hisoblanadi. Xususan, tarix fanini o'qitishda yangi pedagogik texnologiyalarni joriy etish nafaqat bilim olish samaradorligini oshiradi, balki yosh avlodni milliy qadriyatlarga hurmat ruhida tarbiyalashda ham muhim ahamiyat kasb etadi. Shu nuqtai nazardan, tarix fanini o'qitishda zamonaviy metodlarni qo'llashning ilmiy, nazariy va amaliy asoslarini tahlil qilish, mavjud tajribani umumlashtirish va istiqboldagi yo'nalishlarni belgilash muhimdir.

O'zbekiston Respublikasida mustaqillikdan so'ng ta'lim tizimini tubdan isloh qilishga katta e'tibor qaratildi [1]. Bu jarayon tarix fanini o'qitish tizimida ham yangi davrni boshlab berdi. Mustaqillik yillarida qabul qilingan bir qator huquqiy va strategik hujjatlar ta'lim sifatini oshirishga yo'naltirilgan:

"Ta'lim to'g'risida"gi Qonun (1997, 2020) ta'lim tizimini modernizatsiya qilish, uning milliy xususiyatlarini mustahkamlash va ilmiy asosda rivojlantirishga yo'naltirilgan [2].

"O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi" (2017) milliy fan va ta'lim tizimini integratsiyalashgan rivojlantirishga e'tibor qaratdi [3].

"Yoshlarni ma'naviy-axloqiy va jismoniy barkamol etib tarbiyalash, ularga ta'lim-tarbiya berish tizimini sifat jihatidan yangi bosqichga ko'tarish to'g'risida"gi Prezident farmoni (2018) yosh avlodni ilm-fan va ma'naviyat asosida tarbiyalashga katta urg'u berdi [4].

"Ta'lim sifatini oshirish va ilm-fan sohasini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarorlar ta'lim-tarbiya jarayonini modernizatsiya qilish, zamonaviy metod va pedagogik yondashuvlarni joriy etish vazifasini belgiladi [5].

Ayniqsa, so'nggi yillarda raqamli ta'lim resurslarini joriy etish, elektron darsliklar va multimedia vositalaridan foydalanish, pedagog kadrlarning malakasini oshirish bo'yicha keng ko'lamli ishlar olib borilmoqda [6]. Bu esa tarix fanini o'qitishda nafaqat metodik jihatdan yangiliklar, balki ilmiy maktablar faoliyatini kengaytirish imkonini yaratadi. Masalan, olimalar yaratgan ilmiy maktablar hozirgi raqamli ta'lim resurslari bilan uyg'un ishlash orqali o'z shogirdlarini zamonaviy ilmiy tadqiqotga tayyorlamoqda.

Bundan tashqari, tarix fanida raqamli resurslardan foydalanish talabalarning tarixiy manbalarni tahlil qilish qobiliyatini oshirishga xizmat qiladi. Elektron arxivlar, interaktiv darsliklar va multimedia vositalari olimalarning metodologiyasini keng auditoriyaga yetkazishga imkon beradi [7]. Shu tariqa, ilmiy maktablar nafaqat shogirdlarni tayyorlaydi, balki tarixiy tadqiqotlarni keng jamoatchilik bilan integratsiyalashgan shaklda baham ko'rish imkonini yaratadi.

Shu bosqichdan kelib chiqqan holda, O'zbekiston olimalari yaratgan ilmiy maktablarning roli mustaqillik davrida yanada oshdi. Tarixiy va tabiiy fanlar olimalari shogirdlari bilan birgalikda ilmiy izlanishlarni davom ettirib, milliy fanni zamonaviy pedagogik va raqamli vositalar bilan uyg'unlashtirish imkoniga ega bo'ldilar.

Mustaqillik davrida O'zbekiston ta'lim tizimida tarix fanini o'qitish metodikasi tubdan takomillashtirildi. Xususan, interfaol pedagogik usullar keng qo'llanilmoqda, ular orasida:

"Klaster" usuli – tarixiy ma'lumotlarni mavzular bo'yicha guruhlash orqali o'quvchilarda tizimli tafakkur shakllantiradi;

"Aqliy hujum" (brainstorming) – tarixiy jarayonlar bo'yicha turli fikrlarni tezkor ishlab chiqishga yordam beradi;

"B-B-B" (bilaman, bilmoqchiman, o'rgandim) – o'quvchining oldingi bilimlari va yangi ma'lumotlarni tizimli qabul qilishi uchun qulay metod;

SWOT-tahlil – tarixiy hodisalarni kuchli va zaif tomonlari, imkoniyat va tahdidlarini aniqlash;

FSMU-tahlil va T-sxema texnologiyalari – tarixiy voqealarni strukturalash va ularni mantiqiy bog'lash imkonini beradi;

"Rol o'ynash" metodlari – o'quvchilarni tarixiy shaxslar yoki voqealar roliga qo'yib, jarayonni chuqurroq tushunishga yordam beradi;

Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari (AKT) – elektron darsliklar, interaktiv taqdimotlar, virtual arxivlar va multimedia vositalari orqali tarixiy manbalarni vizual va interaktiv tarzda o'rganish imkonini beradi [5].

Bu metodlar o'quvchilarning tarixiy jarayonlarni chuqur tahlil qilish, sabab-oqibat bog'liqliklarini aniqlash va mustaqil xulosalar chiqarish qobiliyatini rivojlantiradi. Shu bilan birga, interfaol metodlar shogirdlarning analitik, kritik va ijodiy tafakkurini shakllantiradi.

Shuningdek, tarix fanini o'qitishda va o'rganishda mustaqil o'qishning ham o'zni beqiyosdir. Mustaqil ta'lim – bu o'quvchining shaxsiy faoliyatiga asoslangan bo'lib, darsdan tashqari mustaqil o'rganish va tadqiqot usullarini o'z ichiga oluvchi pedagogik yondashuvdir. Tarix fanida mustaqil ta'limning ahamiyati beqiyosdir, chunki u o'quvchiga nafaqat tarixiy ma'lumotlarni qabul qilish, balki ularni tahlil qilish, solishtirish va mustaqil xulosalar chiqarish imkonini beradi.

Mustaqil ta'limning tarix darslarida qo'llanilishi quyidagi jihatlarda muhim:

Analitik tafakkur va tanqidiy fikrlashni rivojlantirish usuli orqali talaba yoki o'quvchi mustaqil ishlash jarayonida tarixiy manbalarni o'rganadi, faktlarni solishtiradi, sabab-oqibat aloqalarini aniqlaydi va voqealarning kontekstini chuqurroq tushunadi.

Shaxsiy bilim darajasini oshirish usuli tarixiy mavzularni mustaqil o'rganish o'quvchiga o'z qiziqishlariga mos materiallarni tanlash imkonini beradi. Bu esa ularni yanada faol va qiziqarli o'rganishga undaydi.

Ijodiy va tadqiqot ko'nikmalarini shakllantirish yo'li mustaqil ta'lim, shuningdek, o'quvchilarni o'z tadqiqot savollarini belgilash, tarixiy muammolarni aniqlash va ularga yechim izlashga o'rgatadi. Shu tarzda, talaba o'zi uchun yangi ilmiy yondashuvlarni ishlab chiqishga kirishadi.

Raqamli va interaktiv resurslardan foydalanish usuli esa mustaqil ta'lim jarayonida elektron arxivlar, interaktiv darsliklar va multimedia vositalari keng qo'llanilishi mumkin. Bu o'quvchilarga tarixiy manbalarni vizual tarzda o'rganish, ularni tahlil qilish va o'z ishida foydalanish imkonini beradi [5].

Tarix fanini o'qitishning bir necha xorijiy davlatlar metodikalari raqamlashgan texnologiyalarga asoslangan bo'lib, bugungi global dunyoda zamonaviy yondashuvlarga yoshlarni fanni o'rganishga qiziqitirishini kuzatish mumkin. Xalqaro tajriba tarix fanini o'qitishda samarali pedagogik uslublarni taklif qiladi. Xususan, Yaponiya – animatsiya va anime vositalari yordamida tarixiy voqealarni jonli tasvirlash orqali o'quvchilarda qiziqish oshiriladi [6];

Buyuk Britaniya – animatsiyalardan foydalanish o'quvchilarning diqqatini jalb qilish va tezroq o'zlashtirishga xizmat qiladi [7];

Skandinaviya va Skotlandiya – “storyline” metodida darslar hikoya asosida quriladi, o'quvchilar rolli o'yinlarda ishtirok etadi [8];

AQSh (Kolorado universiteti) – animatsiyalardan foydalanish talabalarning faolligi va mavzuga qiziqishini oshiradi [9].

O'zbekiston ta'lim tizimida ham raqamli darsliklar, multimedia vositalari va interaktiv resurslardan foydalanish orqali ushbu tajribalarni mahalliy sharoitga moslashtirish mumkin. O'zbekiston ta'lim tizimida ham raqamli darsliklar, multimedia vositalari va interaktiv resurslardan foydalanish orqali ushbu tajribalarni mahalliy sharoitga moslashtirish mumkin. Bu yondashuvlar shogirdlarni ilg'or ilmiy tadqiqotga jalb etish, ularni zamonaviy pedagogik va ilmiy vositalar bilan tanishtirish imkonini beradi.

Kelgusida tarix fanini o'qitishda quyidagi ustuvor yo'nalishlarni rivojlantirish ko'zda tutilmoqda:

- Raqamli ta'lim platformalarini kengaytirish;
- Sun'iy intellekt va virtual reallik texnologiyalaridan foydalanish;
- Milliy tarixni xalqaro tajriba asosida qamrab oluvchi yangi darslik va qo'llanmalar yaratish;
- O'quvchilarning malakasini oshirish va ularni zamonaviy metodlarga o'rgatish.

Xulosa qilib aytganda, tarix fanini o'qitishda zamonaviy usullarni joriy etish – ta'lim samaradorligini oshirish, yoshlarni milliy va umuminsoniy qadriyatlarga hurmat ruhida tarbiyalash hamda global ta'lim maydonida raqobatbardosh kadrlarni yetishtirishning asosiy

omilidir. O‘zbekiston tajribasi va xalqaro innovatsion yondashuvlar uyg‘unligi bu jarayonni yangi bosqichga olib chiqishi shubhasiz [1–9].

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. – Toshkent: O‘zbekiston, 2023. //lex.uz.
2. O‘zbekiston Respublikasining “Ta’lim to‘g‘risida”gi Qonuni. 2020-yil 2-sentabr. //lex.uz.
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha Harakatlar strategiyasi to‘g‘risida”. PF-4947-son Farmoni. 2017-yil 7-fevral. //lex.uz.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Milliy tarixni o‘qitishni takomillashtirish to‘g‘risida”gi qarori. 2020-yil 30-dekabr. //lex.uz.
5. Abduazizov A. Tarix ta’limida interfaol metodlar. – Toshkent: Fan, 2021.
6. Digital Orientalist. Education and Technology: Understanding History through Anime Productions, 2024. // <https://digitalorientalist.com/2024/11/22/education-and-technology-understanding-history-through-anime-productions/>
7. Educational Voice. School Animation Usage Statistics, 2024. // https://educationalvoice.co.uk/school-animation-usage-statistics/?utm_source
8. Wikipedia. Storyline Method. // https://en.wikipedia.org/wiki/Storyline_method?utm_source
9. University of Colorado. Using Animations in History Courses. // https://www.colorado.edu/asset/2012/07/09/using-animations-history-courses?utm_source

НЫШАНБЕКОВА А.М.

преподаватель-магистр, Международный
казахско-турецкий университет им. Х. А.
Ясави Туркестан, Казахстан

БАРАТ И.А.

студентка 1 курса, Международный
казахско-турецкий университет им. Х. А.
Ясави Туркестан, Казахстан

ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ- ПОДГОТОВКА КОМПЕТЕНТНОГО УЧИТЕЛЯ

В настоящее время, наряду с обновлением системы образования, значительно повышаются требования к личности учителя. XXI век-эпоха бурного развития науки и техники, когда поток информации становится потоком. В это время будущее нашей страны-качественное образование и сознательное воспитание подрастающего поколения-одна из главных задач общества. Выполнение этой задачи напрямую зависит от компетентности учителя. Сегодняшний учитель-не только обучающий, но и ведущий человек, раскрывающий способности учащихся, направляющий, развивающий жизненные навыки. Поэтому понятие компетентного учителя имеет особое значение в современной педагогике. Качественное образование-будущее страны Качественное образование-залог развития страны, цивилизованного общества. А основа этих знаний заложена в стенах школы. Поэтому наиболее эффективным способом повышения качества образования является подготовка компетентных учителей и создание условий для их профессионального развития. Государство уделяет большое внимание сфере образования, делает большую работу по повышению статуса учителей, созданию для них благоприятной рабочей среды. Все это дает возможность педагогу дать качественное образование, развить себя. Взаимосвязь качественного образования и компетентного учителя Качественное образование-главная предпосылка развития любого общества. Он является основой научных достижений, экономического роста и культурного прогресса. А

основа этого качественного образования заложена в стенах школы. Поэтому учитель-это сердце, опора системы знаний [1,с- 54].

Грамотный учитель способствует не только обучению учащихся, но и развитию их логического, критического мышления, усвоению жизненных ценностей. Такой учитель познает каждого ученика как личность, применяя к нему индивидуальный подход, обостряет его творческие способности, вселяет уверенность в себе.

Например, в традиционной системе образования учитель выступает в роли источника информации, в настоящее время он является партнером, советником учащегося в учебном процессе. Эти партнерские отношения основаны на взаимном уважении, доверии и сотрудничестве. В такой среде ученик учится мыслить свободно, открыто высказывать свое мнение, действовать творчески.

Сегодняшняя система образования развивается параллельно с быстрыми изменениями во всех сферах жизни общества. Роль учителя в этом процессе возрастает как никогда. Дело в том, что современный ученик должен стать не только обучающимся, но и критически мыслящим человеком, способным сортировать информацию, умеющим самостоятельно принимать решения. А для формирования такой личности прежде всего необходим грамотный педагог.

Что такое компетентность? Компетентность-это способность учителя не только передавать знания, но и эффективно передавать их, учить с учетом специфики ученика, гармонично применять методы воспитания и обучения. Иными словами, компетентность-совокупность профессиональных личностных качеств учителя, включающая в себя единство знаний, умений и навыков. Согласно четырем столпам образования, предложенным ЮНЕСКО: навыки «знать», «уметь», «жить вместе» и «быть» – составляют основу компетенций учителя. Помимо того, что учитель является экспертом в своей области, он должен уметь распознавать ученика как человека и создавать условия для его личностного развития. Компетентность не ограничивается объемом знаний, она напрямую связана с методическим, коммуникативным, информационным и личностным развитием учителя [2,с-36].

Сегодня учитель становится для ученика не только источником знаний, но и путеводителем, консультантом, вдохновляющей личностью. Кто такой компетентный человек? Компетентный человек-это человек, способный эффективно применять свои знания в жизни, самостоятельно принимать решения, критически мыслить, быть коммуникативным и социально ответственным.

Кто такой компетентный учитель?

Компетентный учитель-это не только специалист, владеющий предметом, но и педагог, владеющий современными педагогическими технологиями, умеющий творчески работать

с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика. Он постоянно развивает свои профессиональные навыки и внедряет в практику новаторские идеи [3,с-44].

Способы формирования компетентного учителя. Компетентный учитель-это не личность, которая формируется за один день. Это результат непрерывного профессионального развития и самосовершенствования.

Для обеспечения профессионального развития учителя важны следующие механизмы:

1. Курсы повышения квалификации и семинары;
2. Обмен опытом учителей, участие в профессиональных ассоциациях;
3. Участие в научно-исследовательской работе, обобщение собственного опыта;
4. Освоение новых технологий и методик;
- 5.Проведение педагогической рефлексии, самооценки.

Учитель должен совершенствовать свои знания и осваивать новые направления в соответствии с постоянно меняющимися требованиями времени. Отсюда, должно быть, возникла поговорка: « учитель – вечный ученик".

Основные направления компетентного учителя:

1. Предметная компетентность-глубокое знание своего предмета и представление его в интересной, доступной форме, соответствующей уровню ученика;
- 2.Методическая компетентность-овладение различными методами обучения, эффективное использование новых педагогических технологий;
3. Информационная компетентность-цифровая грамотность, эффективное использование средств ИКТ на уроке;
4. Коммуникативная компетентность - умение эффективно общаться с учащимися, родителями и коллегами;
5. Рефлексивная компетентность – умение критически относиться к своей деятельности, дифференцировать достижения и недостатки, планировать направления профессионального развития [4,с-68].

Главные качества грамотного учителя:

1. Профессиональные знания и умения-глубокое знание содержания предмета, умение его изложить в понятной и интересной форме;
2. Овладение широким спектром педагогических приемов-познание учащегося как личности и обучение различными способами;
3. Инновации-применение цифровых технологий, непрерывное профессиональное развитие;
4. Коммуникабельность-умение эффективно общаться с учеником, родителями, коллегами;
5. Ответственность и целеустремленность – честность в своем деле, ответственное отношение к качеству знаний.

Способы формирования компетентного учителя

№	Пути формирования, направление	Содержание	Объяснение
1	Курсы повышения	Обучение, направленное на освоение современных педагогических технологий и методик, обеспечивает профессиональное образование учителя, освоение новых методик и программ	Курсы повышения квалификации педагогов в НЦПК "Өрлеу". Обучение по "обновленному содержанию образования". Участие в тренингах, обучающих методам STEM, CLIL

2	Обмен опытом		Совершенствование педагогического мастерства путем проведения открытых занятий с коллегами, участия в мастер-классах, взаимного коучинга, обмена опытом с коллегами	Проведение открытых уроков и посещение занятий. Внутрешкольные мастер-классы. Проведение совместного исследования методом " Lesson Study»
3	Участие профессиональных ассоциациях	в	Принятие лучших практик через педагогические форумы, онлайн/офлайн-сообщества. Способствует взаимному сотрудничеству учителей, усвоению лучшего педагогического опыта	Республиканские и областные педагогические ассоциации. Группы учителей в Facebook, Telegram. Участие в профессиональных форумах, таких как EdCamp, QazTEd
4	Самообразование		Чтение специальной литературы, ознакомление с научными статьями, участие в вебинарах и онлайн курсах. Совершенствование знаний учителя через самостоятельный поиск	Чтение книг по педагогике, психологии, методике. Прохождение онлайн курсов на платформах Coursera, Khan Academy, Bilimland. Чтение статей, связанных с профессией
5	Участие в научно-исследовательской работе		Проводить научный анализ своего педагогического опыта и совершенствовать его	Исследование проблемы в процессе урока (action research). Участие в творческих конкурсах учителей. Публикация научных статей (пример: «знание», «Учитель», «Әдістеме.kz»)
6	Владение информационно-коммуникационными технологиями		Повышение качества обучения с использованием цифровых инструментов	Использование Google Classroom, Zoom, Padlet, Kahoot, Quizizz. Цифровой тест, онлайн-тренировка. Подготовка интерактивных презентаций и видеоуроков
7	Размышления самооценка	и	Анализ результатов своей деятельности, выявление сильных и слабых сторон	Заполнение листа рефлексии после урока. Ведение дневника» Мои Успехи и ошибки". Разработка индивидуального плана развития (PD Plan
8	Поддержание психологической эмоциональной стабильности	и	Профилактика профессионального выгорания(выгорания), поддержание внутренней мотивации,	Тимбилдинг, коллективные мероприятия. Тренинги по управлению стрессом. Поддержание внутреннего баланса с помощью физической активности, медитации,

развитие
эмоционального
интеллекта

хобби (чтение, рисование,
путешествия)

Данная таблица содержит основные направления, обеспечивающие всестороннее развитие компетентного учителя [5,с-72].

Подводя итог, приходим к понятию, что грамотный учитель – залог качественного образования. Грамотный учитель-залог будущего нации. Он-личность, умеющая найти путь к сердцу ученика, преданная своему делу, развивающаяся вместе с обществом. Только такие учителя могут воспитывать сознательное и образованное поколение, которое сделает будущее нашей страны ярче. Поэтому главной задачей на пути повышения качества образования является повышение компетентности каждого учителя, поддержка его профессионального развития и укрепление его статуса в обществе.

Список использованной литературы:

1. Сарсенбаева, Б. Ж. компетентный учитель-основа современного образования. - Алматы: Рауан, 2021,С-54.
2. Жанпеисова, М. М. модульная технология обучения. - Алматы: Казахский университет, 2014. (Показаны новые технологии обучения и пути развития компетенций),С-36.
3. Ибраимжанов, е. профессиональная компетентность учителя – главное требование. // Журнал» Педагогика и психология", №2(47), 2021. – С.-44
4. Хан, Б. основы профессионального развития и компетентности учителя. -Нур-Султан: Национальная академия образования, 2020,С-68.
5. Сагындыкова, Ж. Б. профессиональное мастерство и компетентность учителя: теория и практика. - Шымкент: методический центр, 2022, С-72.

РЫСБЕКОВА Л.К.

ст. преподаватель-магистр,
Международный казахско-турецкий
университет им. Х. А. Ясави Туркестан,
Казахстан

БАРАТ И.А.

студентка 1 курса, Международный
казахско-турецкий университет им. Х.
А. Ясави Туркестан, Казахстан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Сегодня необходимо, чтобы каждый учитель по любой школьной дисциплине мог подготовить и провести урок с использованием ИКТ, так как теперь учителю представилась возможность сделать урок более ярким и увлекательным. В настоящее время необходимо расширять кругозор учащихся, повышать уровень их культурного образования, развивать языковые и коммуникативные навыки и умения. Обучение предполагает общение на уроке как между учителем и учащимися, так и общение учащихся друг с другом. Главной компетенцией учителя-предметника становится его обновлённая роль – роль проводника знаний, своего рода «навигатора», помогающего учащимся ориентироваться в безграничном море информации. По словам Г.К. Селевко, задача современного учителя – «учить оптимальному выбору индивидуального образовательного маршрута и способов его прохождения, т.е. «навигации в образовании»...» [1,с.56].

Гуманизация образования предполагает ценностное отношение к различным личностным проявлениям школьника. Знания же выступают не как цель, а как способ развития личности. Богатейшие возможности для этого предоставляют современные информационные технологии (ИКТ). Управление обучением с помощью компьютера приводит к повышению эффективности усвоения, активизации мыслительной деятельности учащихся.

Материалы и методы. Одно из основных назначений компьютера как средства обучения – организация работы учащихся с помощью программно – педагогических средств, от степени совершенства которых и зависит эффективность обучения. Внедрение в традиционную систему «учитель – класс – ученик» компьютера и компьютерной обучающей программы опосредует участие в учебном процессе педагогов и программистов–разработчиков обучающей программы, кардинально меняет характер учебной деятельности ученика и роль учителя. Диалоговые и иллюстрированные возможности компьютера существенно влияют на мотивационную сферу учебного процесса и его деятельностную структуру. Компьютер обладает достаточно широкими возможностями для создания благоприятных условий работы по осмыслению орфографического (пунктуационного) правила. В обучающих программах используются разнообразные формы наглядности, которые способствуют различным способам организации и предъявления теоретического материала (в виде таблиц, схем, опорных конспектов) и демонстрируют не только статичную информацию, но и различные языковые явления в динамике с применением:

- цвета;
- графики;
- эффекта мерцания;
- звука;
- пиктографии;
- «оживления» иллюстраций и пр. (это качественно новый уровень применения объяснительно-иллюстративного и репродуктивного методов обучения).

Подлинные знания и навыки приобретаются в процессе активного овладения учебным материалом. Для этого нужно использовать на уроках русского языка возможности новейших информационно-коммуникационных технологий. Один из них работа с программой Power Point. Презентация может использоваться:

- при постановке проблемы на уроке,
- при движении темы, глубже раскрывая её смысл,
- на заключительном этапе, подводя учащихся к самостоятельным умозаключениям и рефлексии,
- коррекции усвоенных знаний.

В презентации могут быть показаны самые выигрышные моменты темы, эффективные опыты и превращения, подборка электронных карт, портретов, цитат. На экране также могут появляться определения, которые ученики записывают в тетрадь, тогда как учитель, не тратя времени на повторение, успевает рассказать больше [2,с.48].

Результаты исследования. Главное в презентации — это тезисность (для выступающего) и наглядность (для слушателя). Учитель может превратить презентацию в увлекательный способ вовлечения учащихся в образовательную деятельность. Причём презентация может стать своеобразным планом урока, его логической структурой. Презентация даёт возможность учителю проявить творчество, индивидуальность, избежать формального подхода к проведению уроков. Она обеспечивает учителю возможность для:

- информационной поддержки;
- иллюстрирования;
- использования разнообразных упражнений;
- экономии времени и материальных средств;

- построения канвы урока;
- расширения образовательного пространства урока.

Исследования последних лет показали, что ученики 5-7 классов легче воспринимают лингвистические правила при помощи компьютера, значительно разнообразят объяснение нового материала, динамические схемы, таблицы, компьютерные тренажёры помогают закрепить изученное, а тестовые программы позволяют объективно оценить знания учеников. Построение схем, таблиц в презентации позволяет экономить время, более эстетично оформить материал. Задания с последующей проверкой активизируют внимание учащихся, формируют орфографическую зоркость. Использование кроссвордов, иллюстраций, рисунков, различных занимательных заданий, тестов, воспитывают интерес к уроку; делают урок более ярким. Ребёнок не только видит, он переживает эмоции.

Л.С.Выготский, основоположник развивающего обучения, писал: «Именно эмоциональные реакции должны составить основу воспитательного процесса. Прежде чем сообщить то или иное знание, учитель должен вызвать соответствующую эмоцию ученика и позаботиться о том, чтобы эта эмоция связалась с новым знанием. Только то знание может привиться, которое прошло через чувство ученика» [3, с.42].

Велики возможности компьютера, но следует помнить, что любые средства обучения важны не сами по себе, а как средства, помогающие усвоить содержание урока.

Компьютерные технологии, не вытесняя традиционные методы и приёмы преподавания русского языка, способствуют раскрытию творческого потенциала и учителя, и ученика, приближают традиционную методiku к требованиям современной жизни, помогают формировать основные ключевые компетентности.

На уроках русского языка применение новой технологии позволяет использовать разнообразный иллюстративно-информационный материал. Причем материал находят сами учащиеся в Интернете, составляют презентации, таким образом, ИКТ развивает самостоятельность учащихся, умение находить, отбирать и оформлять материал к уроку. Уроки в компьютерном классе развивают умение учащихся работать с компьютером, самостоятельно решать учебные задачи. Использование тестов помогает не только экономить время учителя, но и дает возможность учащимся самим оценить свои знания, свои возможности. С помощью мультимедийного проекта демонстрируют слайды, созданные в программе Microsoft Power Point. Использование данной технологии позволяет:

- 1) значительно сэкономить время на уроке;
- 2) повысить уровень наглядности в ходе обучения;
- 3) внести элементы занимательности, оживить учебный процесс.

Уроки с использованием новой технологии воспитывают чувство прекрасного, расширяют кругозор учащихся, позволяют за ограниченное время дать обширный языковой материал.

Компьютер способствует формированию у учащихся рефлексии. Обучающая программа дает возможность обучающимся наглядно представить результат своих действий. Можно систематизировать, где и как целесообразно использовать информационные технологии в обучении, учитывая, что современные компьютеры позволяют интегрировать в рамках одной программы тексты, графику, звук, анимацию, видеоклипы, высококачественные фотоизображения, достаточно большие объемы полноэкранного видео, качество которого не уступает телевизионному:

- 1) при изложении нового материала — визуализация знаний (демонстрационно-энциклопедические программы; программа презентаций PowerPoint);
- 2) закрепление изложенного материала (тренинг — разнообразные обучающие программы);
- 3) система контроля и проверки (тестирование с оцениванием, контролирующие программы);
- 4) самостоятельная работа учащихся
- 5) при возможности отказа от классно-урочной системы: проведение интегрированных уроков по методу проектов, результатом которых будет создание Web-страниц, проведение телеконференций, использование современных Интернет-технологий;
- 6) тренировка конкретных способностей учащегося (внимание, память, мышление и т.д.) [4,с.102].

Перед информатизацией образования стоят наиважнейшие задачи:

- повышение качества образования на основе использования в учебном процессе информационных технологий;
- повышение мотивации обучения;
- развитие познавательной активности учащихся;
- стимулирование самостоятельности учащихся при подготовке к урокам;
- совершенствование форм и методов организации учебного процесса.

Изменяется содержание деятельности преподавателя; преподаватель перестает быть просто "репродуктором" знаний, становится разработчиком новой технологии обучения, что, с одной стороны, повышает его творческую активность, а с другой - требует высокого уровня технологической и методической подготовленности. Появилось новое направление деятельности педагога - разработка информационных технологий обучения и программно-методических учебных комплексов.

Геймификация — это использование игровых элементов и механизмов в образовательном процессе, чтобы повысить интерес и вовлеченность учащихся. Она

делает обучение более увлекательным, мотивирует учеников достигать целей и активно участвовать в уроках [5,с.76].

Основная идея — перенести элементы игр в процесс обучения. Это могут быть:

1. Баллы за выполнение заданий.
2. Уровни, которые нужно пройти.
3. Награды или виртуальные призы за успехи.
4. Соревнования между учениками или командами.
5. Захватывающие задания, напоминающие квесты.

Геймификация — это эффективный метод, который делает изучение русского языка интересным и увлекательным. Благодаря использованию игровых элементов ученики не только лучше усваивают материал, но и получают удовольствие от процесса обучения. Современные приложения и платформы помогают внедрить этот подход даже при минимальной технической подготовке.

Выводы. Использование современных технологий, таких как цифровые платформы, мультимедийные материалы, виртуальная и дополненная реальность, а также геймификация, существенно изменяет подход к преподаванию русского языка в национальных школах. Эти методы делают уроки более увлекательными, динамичными и эффективными, а также помогают ученикам лучше запоминать материал, развивают их мотивацию и языковые навыки.

Особенность казахстанского общества, где многоязычие является важной частью культуры, требует современных подходов к обучению языкам. Новые технологии позволяют учитывать эти особенности и предлагают решения для возникающих проблем, таких как снижение интереса к изучению русского языка и недостаток погружения в языковую среду.

Технологии не только облегчают преподавание, но и способствуют индивидуализации обучения. Ученики могут выбирать темп работы, подходящие материалы и задания, что особенно важно в национальных школах с разным уровнем владения русским языком.

Вместе с тем внедрение технологий требует подготовки учителей, доступа к необходимому оборудованию и программам. Решение этих задач — важный шаг для повышения качества образования.

Современные методы преподавания русского языка позволяют объединить традиционные подходы с новыми технологиями, что помогает сделать процесс обучения интересным, доступным и полезным для учеников. В результате школьники не только осваивают язык, но и приобретают навыки, необходимые в современном мире.

Использованная литература

1. Баранов, А. М. (2015). Методика преподавания русского языка в школах с нерусским языком обучения. Москва: Просвещение,с-56.
2. Смирнова, Н. В. (2020). Инновационные технологии в обучении языкам: Введение в методику. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена,с-48.
3. Романова, Е. П. (2018). Использование цифровых технологий в преподавании иностранных языков. Москва: Издательство МГУ, с-42.
4. Кузнецова, М. В. (2017). Мультимедийные технологии в образовательном процессе. Москва: Научный мирс-102.
5. Егорова, И. М. (2019). Геймификация в образовательном процессе: Теория и практика. Санкт-Петербург: Питер.с-76

САРСЕНБАЙ С.С.
преподаватель-магистр,
Международный казахско-турецкий
университет им. Х.А. Ясави
Туркестан, Казахстан
БАРАТ И.А.
студентка 1 курса, Международный
казахско-турецкий университет им.
Х. А. Ясави Туркестан, Казахстан

МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАДАНИЙ STEAM И PBL В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Государство уделяет большое внимание сфере образования, делает большую работу по повышению статуса учителей, созданию для них благоприятной рабочей среды. Все это дает возможность педагогу дать качественное образование, развить себя. Современная система образования-наряду с усвоением знаний направлена на формирование жизнеспособного, самостоятельного, ответственного гражданина. Как и прежде, одних теоретических знаний недостаточно. Сейчас важно формировать у учащихся компетентность, навыки, связь с реальной жизнью. Качественное образование-залог развития страны, цивилизованного общества. А основа этих знаний заложена в стенах школы. Поэтому наиболее эффективным способом повышения качества образования является подготовка компетентных учителей и создание условий для их профессионального развития. Сегодняшняя система образования развивается параллельно с быстрыми изменениями во всех сферах жизни общества. Роль учителя в этом процессе возрастает как никогда. Дело в том, что современный ученик должен стать не только обучающимся, но и критически мыслящим человеком, способным сортировать информацию, умеющим самостоятельно принимать решения. А для формирования такой личности прежде всего необходим грамотный педагог [1,с-42].

Первое, что нужно сделать, это нацелить обучение, основанное на компетенциях. Овладение учащимся конкретными навыками и ценностями, а не только знаниями (например, общением, мышлением, принятием решений).

Вторая междисциплинарная интеграция . Укрепление связей между предметами и обучение учащихся комплексному решению проблемы в рамках нескольких дисциплин.

Применение третьего личностно-ориентированного подхода, т. е. индивидуализация и дифференциация обучения с учетом индивидуальных интересов и способностей каждого учащегося.

В-четвертых, развивать активность и самостоятельность ученика. Реализация деятельности учащихся через проекты, исследования, STEAM, PBL, делая учащегося активным участником, а не пассивным субъектом учебного процесса.

Пятая цифровая грамотность. Формирование у учащихся навыков обработки информации, использования онлайн-платформ, соблюдения правил безопасности.

Связь шестого знания с жизнью. Повышение практической значимости изучаемых знаний и умений. Проблемы и задачи – должны быть взяты из реальных ситуаций.

Седьмое единство воспитания и ценностей. Привитие учащимся национальных, духовных, нравственных, гражданских ценностей в процессе обучения.

В-восьмых, использование инновационных методов. Развитие самого учителя с использованием новых педагогических технологий, современных методов обучения[2,с.48].

Современные задачи системы образования

1. Внедрение обновленного содержания образования. Ориентация учебных программ на компетентность, повышение актуальности и применимости.

2. Обеспечение возможности профессионального развития учителей, т. е. учитель – главный агент перемен.

Итак, остановимся на методах организации заданий STEAM и PBL в современном образовании. В современную эпоху глобализации образовательная сфера претерпевает кардинальные изменения и возникает необходимость формирования учащегося как активной творческой личности, а не пассивного получателя. В реализации этих требований важную роль играют подходы STEAM (Science, Technology, Engineering, Art, Math) и PBL (Project-Based Learning – проектное обучение). Эти методы развивают функциональную грамотность и навыки творческого мышления, связывая учащихся с реальной жизнью. Давайте углубимся в суть и содержание подхода STEAM.

STEAM – это:

S -Science (Наука). Изучение природных явлений, экспериментирование, формирование научных представлений. Например: экология, биология, физика.

T-Technology (Технология). Использование информационно-коммуникационных средств, работа с техническими устройствами. Например: робототехника, 3D моделирование.

E-Engineering (Инженерия). Конструирование, проектирование конструкций для решения задачи. Например: создание макета моста, сборка устройств.

A-Arts (Искусство). Элементы эстетического подхода, креативного мышления, дизайна, музыки, рисунка, драмы. Этот компонент способствует творчеству.

M-Mathematics (Математика). Вычисление, моделирование, логическое мышление. Например: размер, симметрия, пропорция, диаграмма[3,с.102]. .

Основная цель этой модели-развить интегрированное мышление, креативность, исследовательские и технологические навыки, а не просто предоставить учащимся знания. Ниже приводится подробное и научно-методическое объяснение педагогических основ подхода STEAM. В этой статье мы раскрываем теоретико-педагогическую базу использования STEAM и объясняем, почему, как и с каких научных точек зрения его следует использовать в образовательном процессе. Давайте углубимся в педагогические основы STEAM-подхода.

1. Теория конструктивизма (Ж. Пиаже, Л. С. Выготский). Основная идея этой теории заключается в том, что образование – это процесс, основанный на активной деятельности и опыте учащегося. Учащийся самостоятельно «конструирует» новую информацию, связывая ее с предыдущими знаниями. На уроках STEAM ученик не получает готовых знаний, экспериментирует самостоятельно, изучает проблему и делает открытия. Учитывается индивидуальная траектория мышления и познавательная активность каждого учащегося. Например: ученик вместе с группой изобретает инструмент, использующий солнечную энергию – в этом процессе он объединяет науку, математику, искусство и технологии в своей личной практике.

2. Теория междисциплинарной интеграции. Основная идея этой теории состоит в том, что содержание обучения должно быть организовано не только в рамках дисциплины, но и в сочетании нескольких дисциплин. Проблемы современности решаются не только в рамках одной дисциплины, необходим комплексный подход [4,с.96].

STEAM- яркий пример междисциплинарного подхода. Учащиеся параллельно используют различные предметные знания (например, физику и искусство) для решения проблемы . Например: Ученик в проекте " Эко-город":

- изучает климат по географии,
- создает макет из инженерии,
- предлагает дизайн из искусства,
- вычисляет по математике,
- моделирует с использованием устройств из технологии.

3. Теория активного и исследовательского обучения. Основная идея этой теории заключается в том, что поисковая деятельность и исследовательские навыки обучающегося вызывают глубокое усвоение знаний. Является учителем-фасилитатором

(проводником), учеником – исследователем, экспериментатором. Учащиеся изучают, анализируют, строят и оценивают себя. Такой подход развивает жизненные навыки и научную грамотность. Приведем пример: В проекте " сборка водоочистного устройства " учащийся:

- изучает проблему,
- предлагает решение,
- создает прототип,
- проводит испытания и выдает результаты.

4. Креативное мышление и дизайн-мышление (Design Thinking). Основная идея этой теории развитие творческого и новаторского подхода-важно для человека XXI века. Design thinking-состоит из 5 этапов процесса от эмпатии до решения проблемы: сочувствие → обнаружение → идея → прототип → тестирование. На уроках STEAM ученик действует с творческой свободой. Совершение "ошибки" – считается средством получения знаний, это-нормальная практика. Например: в проекте " Школа будущего " учащийся представляет новую модель обучения: выполняет творческую работу по дизайну, структуре, цифровым инструментам и эстетике школы.

5. Гуманистическая педагогика (К. Роджерс, А. Маслоу). Основная идея этой теории заключается в том, что каждый ученик – уникальная личность. Необходимо создать условия для раскрытия его способностей, свободы и выбора. Важна внутренняя мотивация, самосознание и оценка. При обучении STEAM учащийся может сделать выбор в соответствии со своими интересами, предложить свою идею. Ученик отвечает за свой труд, ставит цели, оценивает себя. Например: на неделе STEAM учащиеся свободно выбирают свои проекты: один создает энергоэффективный дом, а другой моделирует 3D – планировку города. Подводя итоги педагогических основ STEAM-подхода, мы подготовили таблицу ниже.

Теория	Связь со STEAM
Конструктивизм	Ученик сам создает знания на собственном опыте
Межпредметная интеграция	Граница между дисциплинами стирается
Исследовательское обучение	Ученик-исследователь, учитель-проводник
Креативность и дизайн-мышление	Творческое решение проблем
Гуманистический подход	Учитываются индивидуальные особенности и выбор учащегося

Метод PBL (Project-Based Learning — проектное обучение) – один из эффективных подходов в современном образовании. Этот метод позволяет учащимся глубоко усваивать знания, творчески работать и действовать в сотрудничестве через проекты, связанные с реальной жизнью.

Что такое PBL? Project-Based Learning-учащиеся не получают знания в готовом виде, а, наоборот, сами изучают, накапливают и готовят проект для решения той или иной проблемы. Этот метод развивает у учащегося любознательность, мышление, коммуникативные навыки.

Цели метода PBL: повышение вовлеченности учащихся, усвоение знаний на практике, развитие навыков критического и творческого мышления, обучение работе в команде и формирование навыков исследования и принятия собственных решений.

Основные особенности метода PBL (Project-Based Learning-проектное обучение) — :

Особенность

Настоящая проблема

Глубокое исследование

Командная работа

Многоступенчатая структура

Результат и презентация

Комментарий

Проект будет направлен на решение проблемы, связанной с реальной жизнью

Учащиеся всесторонне изучают тему

Сотрудничает с группой

Проектная работа состоит из нескольких этапов (исследование, планирование, анализ, презентация)

В конце проекта будет представлен конкретный продукт (видео, плакат, макет и т. д.)

Этапы PBL:

Определение проблемы

- Задается реальный вопрос, реальная жизненная ситуация. Например: "как уменьшить расход воды в школе?"

Составить план

- Учащиеся устанавливают цели и задачи своего проекта.

Собирать информации и анализировать

- Работает с источниками: книга, интернет, интервью, наблюдение.

Готовить проект

- Превращает идею в реальный продукт (модель, сайт, брошюра, исследовательский отчет).

Ознакомить с проектом

- Защищает результат перед классом или школой.

Оценка и рефлексия

- Оценивается качество проекта. Учащиеся анализируют свою работу.

В результате возможности, которые PBL предоставляет ученику: учащийся чувствует ответственность и автономию, выражая собственное мнение, и совершенствует общение, используя новые технологии, эффективно планируя и используя время [5,с.87].

В заключение, подходы STEAM и PBL развивают учащихся творчески и практично, адаптируя их к навыкам 21 века (критическое мышление, работа в команде, решение проблем, общение). Чтобы эффективно использовать методы STEAM и PBL, учитель должен понимать междисциплинарные отношения, быть цифровым грамотным и уметь организовывать командную работу. Современная система образования с помощью этих методов обеспечивает глубину знаний и связь с жизнью. Таким образом, эти подходы являются важным инструментом для конкурентоспособного воспитания будущих поколений.

Использованная литература:

1. Абенова, З. М. формирование компетенций учащихся в образовательном процессе. Астана: Национальная академия образования, 2014,с-42.

2. Кусаинова, Р. К. интерактивные технологии обучения .Алматы: "образование", 2012. (О интерактивных методах, групповых заданиях, проектной работе) с-58
3. Жанпеисова, М. М. организация обучения через модульную технологию обучения. Алматы: институт 12-летнего образования, 2007,с-102.
4. Нугманова, Б. М. современные образовательные технологии. Алматы: Казахский университет, 2020. (обзор обновленного содержания образования и активных методов обучения) ,с-96.
5. Турганбаева, Б. А. Технология развивающего обучения-залог развития личности. Алматы: Школа, 2013, с-87.

САМАЛИКОВА А.М.

Международный университет туризма и гостеприимства
Старший преподаватель Языковой школы
г.Туркестан, Казахстан

ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ - ЭТО СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

В современном мире, который характеризуется стремительными изменениями и высокой степенью неопределенности, образование должно отвечать вызовам времени и готовить учащихся к жизни в новых условиях. Одним из эффективных способов достижения этой цели является проектное обучение, которое позволяет учащимся не только получать знания, но и развивать ключевые компетенции, необходимые для успешной самореализации в XXI веке.

Проектное обучение – это педагогический подход, который предполагает организацию учебного процесса на основе проектов, т.е. целенаправленной деятельности учащихся, направленной на решение конкретной проблемы или достижение определенного результата. В процессе работы над проектом учащиеся самостоятельно планируют свою деятельность, ищут необходимую информацию, анализируют ее, принимают решения и несут ответственность за результат своей работы [1,с.86].

Этот подход выходит за рамки традиционного обучения, где ученик выступает в роли пассивного слушателя, а учитель – в роли транслятора знаний. В проектном обучении ученик становится активным участником образовательного процесса, самостоятельно определяя цели, задачи и методы исследования. Он учится не только получать знания, но и применять их на практике, решать реальные проблемы и создавать собственные продукты.

Проектное обучение – это не просто выполнение заданий или подготовка презентаций. Это, прежде всего, процесс исследования, творчества и сотрудничества. Ученики учатся формулировать вопросы, искать ответы, анализировать информацию, критически мыслить, аргументировать свою точку зрения и работать в команде. Важно отметить, что проектное обучение не ограничивается рамками одного предмета. Оно может быть междисциплинарным, объединяя знания и навыки из разных областей. Такой подход позволяет ученикам увидеть связь между различными предметами и получить целостное представление о мире.

Проектное обучение – это не только эффективный способ развития ключевых компетенций, но и мощный мотивационный фактор. Ученики, работающие над интересными для них проектами, более вовлечены в учебный процесс и получают удовольствие от обучения. В данной статье мы подробно рассмотрим, что такое проектное обучение, его основные характеристики и принципы, а также предложим практические рекомендации по организации проектной деятельности в образовательном процессе.

Сущность проектного обучения заключается в том, что учащиеся получают знания и развивают навыки не путем пассивного восприятия информации, а путем активного

участия в проектной деятельности. Работа над проектом позволяет учащимся применить полученные знания на практике, увидеть их практическую значимость и получить опыт решения реальных проблем.

Проектное обучение обладает целым рядом преимуществ, которые делают его столь привлекательным в современном образовательном пространстве. Во-первых, оно способствует развитию самостоятельности и ответственности. В отличие от традиционного обучения, где ученик часто выступает в роли исполнителя, в проектной деятельности он сам определяет цели, задачи, методы исследования и несет ответственность за результат своей работы. Во-вторых, проектное обучение развивает критическое мышление. Ученики учатся анализировать информацию, выявлять проблемы, формулировать гипотезы, аргументировать свою точку зрения и оценивать результаты своей работы. В-третьих, проектная деятельность стимулирует креативность. Ученики получают возможность генерировать идеи, искать нестандартные решения и реализовывать свои творческие замыслы. В-четвертых, работа над проектом способствует формированию умения работать в команде. Ученики учатся договариваться, распределять роли, слушать друг друга и принимать совместные решения. В-пятых, проектное обучение повышает мотивацию к обучению. Ученики, работающие над интересными для них проектами, более вовлечены в учебный процесс и получают удовольствие от обучения. Они видят практическую значимость своей работы и получают возможность самостоятельно выбирать тему и направление исследования. Наконец, проектное обучение способствует формированию компетенций XXI века, таких как коммуникация, сотрудничество, критическое мышление и креативность, которые необходимы для успешной самореализации в современном мире [2,с.48].

Развитие самостоятельности и ответственности — одно из ключевых достоинств этого подхода. Работа над проектом не терпит формализма. Ребята сами выбирают тему, ищут информацию, планируют этапы работы. Учитель здесь выступает скорее как наставник, помогающий советом, но не навязывающий готовых решений. Именно такая самостоятельность формирует ответственность за результат, умение принимать собственные решения и отвечать за них. Например, группа учеников, работая над проектом "Экологические проблемы нашего города", самостоятельно определяет, какие именно аспекты они будут изучать, как они будут собирать информацию, какие решения они предложат для улучшения ситуации [2,с.44].

Формирование критического мышления — ещё один важный плюс проектной деятельности. Ребята учатся анализировать информацию, отделять факты от мнений, выявлять причинно-следственные связи. Они учатся формулировать гипотезы и проверять их на практике, а также оценивать результаты своей работы, делая выводы и извлекая уроки из неудач. Например, при работе над проектом "История моей семьи" ученик не просто собирает генеалогическое древо, но и пытается понять, какие исторические события повлияли на судьбу его предков, анализирует полученную информацию и делает собственные выводы.

Развитие креативности также является неотъемлемой частью проектного обучения. Ребята получают возможность проявить свою фантазию, предложить нестандартные решения, реализовать свои самые смелые идеи. Проектная деятельность стимулирует творческое мышление, помогает раскрыть потенциал каждого ученика. Например, при создании проекта "Театр теней по мотивам русских сказок" ученики не только придумывают сценарий и изготавливают кукол, но и ищут оригинальные способы постановки, экспериментируют со светом и звуком.

Формирование умения работать в команде — ещё одно важное преимущество проектного обучения. Работа над проектом часто предполагает сотрудничество с другими учениками, что способствует развитию навыков командной работы, общения и взаимодействия. Ребята учатся договариваться, распределять обязанности, слушать и понимать друг друга, а также решать возникающие конфликты. Например, при создании

школьного сайта ученики делятся на группы, каждая из которых отвечает за свой раздел. Они учатся согласовывать свои действия, обмениваться информацией и совместно работать над достижением общей цели [3,с.16].

Повышение мотивации к обучению — проектная деятельность, как правило, вызывает у учащихся интерес и мотивацию к обучению, поскольку они видят практическую значимость своей работы и получают возможность самостоятельно выбирать тему и направление исследования. Ученики, увлеченные своим проектом, готовы тратить на него время и силы, самостоятельно ищут дополнительную информацию, обращаются за помощью к учителю или родителям. Например, ученик, увлеченный космосом, с удовольствием работает над проектом "Модель Солнечной системы", самостоятельно изучает научную литературу, конструирует модель и готовит презентацию.

Всё это делает проектное обучение мощным инструментом развития личности, подготовки к жизни в современном мире, где востребованы не только знания, но и умение их применять, творчески мыслить, работать в команде и нести ответственность за свои решения.

Несмотря на многочисленные преимущества, проектное обучение имеет и некоторые недостатки, которые необходимо учитывать при организации образовательного процесса.

Требовательность к ресурсам – один из основных вызовов проектного обучения. Для успешной реализации проектов необходимо достаточное количество времени, материалов, оборудования и, самое главное, квалифицированных педагогических кадров. Например, для создания сложного технического проекта, такого как робот или модель самолета, учащимся могут потребоваться специальные инструменты, детали и программное обеспечение. Учитель, в свою очередь, должен обладать знаниями и навыками, чтобы помочь ученикам в решении технических задач, а также организовать работу в команде и контролировать выполнение проекта [4,с.54].

Сложность оценивания результатов – еще один потенциальный недостаток проектного обучения. Оценивание результатов проектной деятельности может представлять собой определенную сложность, поскольку они не всегда выражаются в конкретных показателях. Например, как оценить креативность ученика при создании художественного проекта или умение работать в команде при выполнении группового проекта? Для решения этой проблемы необходимо разработать четкие критерии оценивания, которые учитывают не только результат, но и процесс работы над проектом, а также вклад каждого участника.

Необходимость тщательного планирования – успешная реализация проектного обучения требует тщательного планирования и организации учебного процесса. Учитель должен заранее определить тему проекта, сформулировать цели и задачи, подобрать необходимые ресурсы, разработать план работы и предусмотреть возможные трудности. Без тщательного планирования проект может превратиться в хаотичную деятельность, которая не принесет ожидаемых результатов. Например, если учитель не продумает заранее, как будет организовано распределение ролей в группе, учащиеся могут столкнуться с конфликтами и неэффективным использованием времени.

Важно отметить, что недостатки проектного обучения не являются непреодолимыми. При правильной организации учебного процесса и учете возможных трудностей, проектное обучение может стать эффективным инструментом развития ключевых компетенций учащихся и повышения их мотивации к обучению.

Для успешной организации проектной деятельности необходимо соблюдать несколько ключевых принципов. Актуальность и практическая значимость темы проекта играют решающую роль в мотивации учащихся. Представьте себе учеников, исследующих экологические проблемы своего района или разрабатывающих прототип умной кормушки для бездомных животных. Такие проекты не только интересны детям, но и имеют реальную ценность для общества. Темы могут быть связаны с интересами учеников, изучаемым материалом или социальными проблемами, которые волнуют ребят.

Самостоятельность учащихся – один из важнейших принципов проектного обучения. Ребята должны иметь возможность самостоятельно выбирать тему, формулировать цели и задачи, планировать свою деятельность, искать информацию и принимать решения. Конечно, учитель играет роль наставника и помощника, но главная идея в том, чтобы ученики сами "вели" свой проект. Например, если ребята заинтересовались историей своего города, они могут сами решить, какой аспект этой темы они хотят исследовать, как они будут искать информацию (в библиотеке, в интернете, проводя интервью с местными жителями) и в какой форме они представят результат своей работы (это может быть презентация, видеофильм, сайт или даже театральная постановка).

Сотрудничество и взаимодействие – работа над проектом часто предполагает групповую работу. Ребята учатся договариваться, распределять роли, слушать друг друга и принимать совместные решения. Например, при создании школьного экологического проекта одна группа может заняться исследованием состояния воздуха, другая – сбором и переработкой мусора, а третья – информированием школьников о правилах экологической безопасности. В конце работы группы объединяют свои усилия для достижения общей цели.

Рефлексия и оценка – на каждом этапе работы над проектом учащиеся должны иметь возможность для рефлексии и оценки своих результатов. Они могут анализировать, что получается хорошо, а что можно было бы сделать лучше, и вносить коррективы в свою работу. Рефлексия может быть индивидуальной или групповой, письменной или устной. Например, после завершения проекта ученики могут написать отчет, в котором они расскажут о своей работе, о том, что они узнали и чему научились, а также о том, какие трудности они испытывали и как их преодолели [5, с.78].

Организация проектной деятельности в образовательном процессе может осуществляться различными способами. Например, учащимся могут быть предложены готовые темы проектов, или же они могут самостоятельно выбирать направление исследования. Проекты могут быть индивидуальными или групповыми, краткосрочными или долгосрочными. Формы и методы работы над проектом могут быть самыми разнообразными: это может быть исследование, эксперимент, творческий проект, социальная акция и т.д.

Важно отметить, что проектное обучение не является универсальным методом обучения и не может заменить традиционные формы обучения. Однако оно может стать эффективным дополнением к ним, позволяя учащимся получить опыт самостоятельной деятельности, развить ключевые компетенции и повысить мотивацию к обучению. Проектное обучение – это не просто метод, это философия образования, которая ставит в центр учебного процесса ученика с его интересами и потребностями.

Выводы. Проектное обучение – это современный образовательный подход, который играет важную роль в подготовке учащихся к жизни в условиях XXI века. Оно способствует формированию у учащихся самостоятельности, ответственности, критического мышления, креативности и умения работать в команде. Для успешной реализации проектного обучения необходимо соблюдать ряд принципов и создавать необходимые условия. Проектное обучение может стать эффективным инструментом повышения качества образования и подготовки учащихся к успешной самореализации в современном мире.

В современном мире, который характеризуется высокой динамичностью и постоянными изменениями, проектное обучение становится не просто желательным, а необходимым элементом образовательного процесса. Оно готовит выпускников не только к успешной сдаче экзаменов, но и к решению реальных жизненных задач, с которыми они столкнутся после окончания школы.

Проектное обучение позволяет учащимся активно применять полученные знания на практике, развивая умение связывать теорию с жизнью. Оно стимулирует исследовательский интерес, помогает научиться формулировать гипотезы, планировать

эксперименты, анализировать данные и делать обоснованные выводы. Важно подчеркнуть, что проектное обучение – это не только индивидуальная работа. Часто проекты предполагают командную деятельность, где ученики учатся эффективно общаться, сотрудничать, разрешать конфликты и достигать общей цели. Эти навыки необходимы не только в учебной деятельности, но и в будущей профессиональной жизни.

Проектное обучение также способствует развитию креативного мышления. Ученики получают возможность генерировать идеи, искать нестандартные решения, экспериментировать и создавать собственные продукты. Это особенно важно в современном мире, где ценятся инновации и способность адаптироваться к новым условиям.

Для успешной реализации проектного обучения необходимо создавать в школе соответствующую образовательную среду. Это предполагает наличие необходимых ресурсов, подготовку педагогов, которые могут выступать в роли наставников и фасилитаторов, а также разработку системы оценивания, которая учитывает не только результат, но и процесс работы над проектом. Проектное обучение – это инвестиции в будущее. Оно вооружает учеников необходимыми знаниями, навыками и компетенциями для успешной самореализации в современном мире. Это эффективный способ подготовки выпускников к жизни, полной вызовов и возможностей.

Использованная литература

1. Дьюи, Дж. Образование и демократия. – М.: Просвещение, 1997, с-86.
2. Киллинг, К. Метод проектов в начальной школе. – М.: Айрис-пресс, 2004, с-44.
3. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках. – М.: Дрофа, 2006, с-16 .
4. Савенков, А. И. Методика исследовательского обучения младших школьников. – М.: Академкнига, 2004, с- 54.
5. Хуторской, А. В. Развитие одаренности школьников. – М.: Владос, 2004, с-78.

Сугуралиева Ф.У. –

к.и.н. кафедры История, факультета История,
Национального Педагогического Университета
Узбекистана Им. Низами.

ИСТОРИК В XXI ВЕКЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИИ

В условиях стремительной трансформации социальных, политических и технологических структур XXI века, профессия историка претерпевает существенную эволюцию, сталкиваясь с рядом принципиально новых вызовов и возможностей. Наблюдается повышение требований к объективности, критической оценке источников и интерпретации исторических событий на фоне глобального информационного потока и распространения фейковых нарративов.

В данной ситуации, современные историки вынуждены адаптироваться к цифровой трансформации научного знания, осваивать новые методологические подходы и активно взаимодействовать с широкой аудиторией, выходя за пределы академического сообщества. Это требует переосмысления профессиональных компетенций историка, его миссии и роли в социуме.

Кроме того, в обстановке нарастающих глобальных конфликтов, информационных войн и идеологизации исторических нарративов, особую актуальность приобретает вопрос этики профессиональной деятельности историка. В частности, возникает необходимость в анализе ответственности историка за интерпретацию прошлого и его влияние на формирование общественного мнения и государственной политики.

В свете вышесказанного, анализ актуальных проблем и перспектив профессии историка в XXI веке приобретает особую значимость как с научной, так и с социальной

точек зрения. Это исследование помогает определить направления развития исторического знания и образовательных программ, а также оценить роль профессии в условиях новых исторических реалий.

В широком понимании, историк — это профессионал, который изучает прошлое, анализируя разнообразные источники информации, такие как архивные документы, письменные свидетельства, артефакты и исторические памятники. Его цель — понять и объяснить события прошлого, а также их влияние на настоящее. Историк не только собирает и интерпретирует факты, но и создает исторические нарративы. Он исследует причины и последствия различных исторических явлений, уделяя внимание социальным, политическим, экономическим, культурным и другим аспектам прошлого. Таким образом, он помогает осознать, какие факторы и силы формировали наше настоящее и как прошлое продолжает оказывать влияние на нашу жизнь сегодня. [2]

Для ученого-историка одной из важной составной является работа с источниками. До цифровизации научной сферы ученому-историку приходилось быть универсалом, одновременно и искателем древностей, и палеографом, и переводчиком с исчезнувших языков, и методологом, и популяризатором. Другая часть историков работала исключительно по опубликованным материалам. На первых порах опубликованные источники составляли лишь небольшую часть имеющегося материала по теме возможного исследования. В таких условиях попытка строить выводы только на основе легкодоступной опубликованной части расценивалась как верхоглядство. Чтобы заслужить признание коллег, историк обязан был не только знать все опубликованные источники по теме, но и «ввести в научный оборот» определенное количество неопубликованных. При этом соотношение трудозатрат на работу с опубликованными источниками и собственноручную обработку архивных определялось интуитивно. По сути, это была сугубо статистическая проблема соотношения выборки и генеральной совокупности. По наиболее актуальным темам круг опубликованных источников уже к середине XX в. стал достаточно представительным, а трудозатраты на его расширение оказывались несопоставимыми с приращением нового знания. То, что было уже изучено, перемещалось из научных монографий в учебники, становилось общеизвестным и, следовательно, банальным.[3]

В условиях оцифровки источников эта проблема стала решаться. На сегодняшний день, исследователь может иметь перед глазами текст документа непосредственно на экране своего компьютера независимо от того, в каком городе или стране этот документ хранится, может вернуться к нему в любой момент. Производительность и качество труда историка в таких условиях резко возросла.[3] Начало массовой оцифровки исторических источников открывает новые горизонты их использования.

Важно понимать, что индивид с историческим образованием обладает своеобразной когнитивной структурой, напоминающей «контейнеры памяти». При поступлении новой информации она интегрируется в соответствующую ячейку, что позволяет эффективно структурировать и систематизировать знания. Эта особенность когнитивной организации особенно релевантна для профессиональной деятельности историка, требующей глубокого анализа и интерпретации данных. Эрудированность историка позволяет ему выявлять предшествующие события и их взаимосвязи, что способствует более глубокому пониманию причинно-следственных механизмов. В условиях современной историографии, где политические и религиозные предпочтения могут оказывать значительное влияние на интерпретацию исторических фактов, критически важно сохранять приверженность научной объективности.[2]

Историк должен осознавать, что истинность знания имеет приоритет над любыми субъективными предпочтениями. Независимо от личных убеждений и ожиданий, необходимо опираться на проверенные источники информации. Профессиональная этика требует честного изложения своей позиции и признания пробелов в знаниях. Недостаток информации не является недостатком исследователя, однако попытка подстроить данные

под собственное незнание является неэтичной и подрывает доверие к научному сообществу.[2]

Еще одним вызовом необходимо указать появившееся мнение, что с появлением ИИ, надобность в этой профессии будет все более снижаться, однако важно помнить, что историческое образование - одно из самых древних в мире. И пускай прошли века, оно сумело сохранить основополагающие принципы этого искусства: непредвзятость, многофункциональность, умение работать с любыми документами, глубокая эрудированность, знание психологии, философии и, конечно, живой гибкий ум, рождающий великие идеи и находящий выход из любых ситуаций,[4] а потому, по нашему мнению, историк всегда будет востребован.

Другим вызовом, с которым столкнулись историки, является необходимость адаптации к новым формам обучения и методам преподавания. Современная молодежь привыкла к быстрому потоку информации и онлайн-обучению, которые предоставляют им доступ к знаниям в любое время и в любом месте. Поэтому, чтобы сохранить интерес к истории у молодежи XXI века, необходимо разработать новые методы и подходы к преподаванию, которые позволят им получать знания в интерактивной форме.[1]

Общественные науки в целом в XXI веке сталкиваются с новыми вызовами, такими как глобализация, климатические изменения и технологические революции. В связи с этим историческое образование должно адаптироваться к этим изменениям и помогать молодым людям понимать, как они влияют на прошлое и настоящее. Кроме того, в нашем веке будет возрастать потребность в междисциплинарном подходе к обучению. История станет частью более широкой образовательной системы, включающей в себя такие науки, как социология, политология, экономика и другие.[1]

В этой связи, остро стоит вопрос подготовки высококвалифицированных кадров-историков. На сегодняшний день, лидером подготовки высококвалифицированных специалистов, по программам преподавания отечественной истории, является исторический факультет Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. Исторический факультет по праву можно назвать «альма матер» подготовки ученых-историков. На факультете внедрены инновационные приемы проведения лекционных и практических занятий, использования интерактивных методик обучения, которые направлены на то, чтобы современное образование соответствовало международным стандартам и уровню.

Таким образом, профессия историка в XXI веке переживает трансформацию, обусловленную влиянием цифровых технологий, глобализацией, усилением роли общественной истории и изменением запросов со стороны общества.

Основными вызовами, с которыми сталкиваются историки в Узбекистане, являются: недостаточная цифровизация архивов и источников; ограниченный доступ к зарубежным научным ресурсам; снижение интереса молодежи к классическим гуманитарным наукам; слабая интеграция узбекской историографии в международное научное сообщество.

В то же время, возникают и новые возможности, среди которых развитие цифровой истории и онлайн-образования; рост интереса к вопросам национальной идентичности и исторической памяти; включение Узбекистана в международные гуманитарные и академические проекты; активизация историко-культурного туризма и публичной истории.

Современный историк в Узбекистане должен быть не только исследователем, но и медиатором между прошлым и обществом, владеющим навыками критического мышления, цифровыми инструментами, и способным к научной популяризации.

Помимо выводов, сделанных в результате проведенного исследования, необходимо представить рекомендации, среди которых, актуализация программ подготовки историков, включая цифровые гуманитарные науки, публичную историю, историческую журналистику и др. Особое внимание уделять внедрению практико-ориентированных

курсов и стажировки в архивах и музеях, а также стимулировать академическую мобильность и международное сотрудничество.

Актуальность приобретает развитие совместных исследований с зарубежными центрами, публикация научных трудов на английском языке в международных базах. Необходимо создавать открытые платформы по истории Узбекистана (электронные базы источников, научно-популярные материалы и т.п.).

Важно поддерживать инициативы по оцифровке архивов и исторических материалов, и в этой связи, финансировать исторические проекты, направленные на развитие гражданской идентичности и патриотического воспитания на основе научного подхода. Особое внимание уделять содействию развития историко-культурного туризма и общественной истории. С учетом цифровой трансформации и современных вызовов актуальными рекомендациями для молодых специалистов является освоение новых форматов работы с историей, среди которых подкасты, видеуроки, блоги. А также участие в международных грантах, конференциях и научных школах, развитие навыков академического письма, аналитики и проектных работ.

Использованная литература:

1. Историческое образование в XXI веке: вызовы, тренды и перспективы. - <https://shedevrum.ai/post/0941371f193911ef95b55ed523baf25f/>
2. Мазаев П. Чем занимаются современные историки. - <https://media.foxford.ru/articles/zachem-uchit-istoriyu>
3. Носевич В.Л. — Будущее профессии историка в условиях «цифрового поворота» // Историческая информатика. – 2019. – № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.3.30767 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30767
4. Стоит ли становиться историком? Какие перспективы? Идти ли в науку? - <https://dzen.ru/a/Y3jDcCgzT2uTgKTl>

Давид Калонтаров
Университет Бар-Илан
Израиль, г. Рамат-Гане

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ У СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ЕВРЕЕВ

I Общее введение

К 90-летию юбилею Исторического факультета Национально Университета Узбекистана предлагается к обсуждению тема для исследования исторической ретроспективы становления в Узбекистане современного школьного национального образования на примере среднеазиатских евреев (конец XIX начало XX веков). Главной задачей данного исследования ставится определение, что лежало в основе стремления к приобретению современного образования у этой этнической группы. В этой статье предлагается вступительная часть к этой теме.

1. Тема исследования

Как было сказано выше в этой статье будут рассматриваться среднеазиатские евреи, которые в обиходе часто называются «бухарскими». Этот период был для них временем больших перемен, и здесь я сосредоточусь на возможностях, которые эти перемены принесли, и на том, как они ими воспользовались.

2. Обзор исследования

При обсуждении данной темы уместно прежде всего обратиться к общим исследованиям по истории евреев региона, которые способствуют изучению образовательного процесса у этой социальной группы. В конце XIX — начале XX веков начались попытки проводить общие исследования по истории местных евреев. В 1920-х

годах в Самарканде для этой цели даже был создан музей. В то время Самарканд был столицей Республики Узбекистан, и в новый музей свозились различные культурные материалы, свидетельства и документы из окрестных городов. В архиве Санкт-Петербурга хранятся три исследования, подготовленные по инициативе властей, под общим названием «Среднеазиатские евреи». Все три были напечатаны в 1930-х и 1940-х годах и так и не были опубликованы [1]. Другая работа с тем же названием, написанная Якубом Исаковичем Калантровым и, вероятно, также написанная в этот период, была опубликована в 1963 году [17, стр. 623]. В 1989 году вышла книга Авраама Каледана «К истории евреев в Средней Азии в XIX и XX веках». Машинопись основанная на совместном труде Каледана и Давида Ниязова, написанном в 1971 году в Ташкенте, и в настоящее время хранится в Центральном архиве истории еврейского народа в Иерусалиме [3]. В Израиле в 1970-х и 1980-х годах Михаэль Занд написал несколько исследований, например: «Расселение евреев в Средней Азии в древности и раннем средневековье» и «Бухарское еврейство и завоевание Азии и завоевание Средней Азии русскими», опубликованные Институтом Бен-Цви [14, стр. 4-23, 46-82]. Как специалисту в этой области, Занду также было поручено написать статью о бухарских евреях в энциклопедии «Iranica» 1989 года [13, стр. 530-545]. Альберт Каганович и Гиора Фузайлов, аспиранты Занда, продолжили его дело, написав монографии о бухарском еврействе. Оба исследовали историю методов образования в общине в период, исследуемый в моей работе. Каганович – «Российская администрация и образование в школах бухарскоеврейской общины (1867–1917)», Фузайлов – «Образование среди бухарских евреев в свете истории общины с 1793 по 1930 год». В 2015 году Академия наук Республики Узбекистан опубликовала сборник статей «История и историография развития образования в Узбекистане», в который также вошло несколько работ, вносящих реальный вклад в понимание истории образования и просвещения в Центральной Азии [8].

Современное образование и просвещение начали проникать в Среднеазиатский регион с приходом России в 1860-е годы. Среди исследований, посвящённых этому феномену, стоит отметить работу Кирилла Бендрикова «Очерки истории образования в Туркестане (1865–1924)» [11].

II. Историческое введение

1. Среднеазиатские евреи на пути к современности

Евреи прибыли в Среднюю Азию более двух тысяч лет назад. Образованный на этой территории, после арабского завоевания, регион называемой Большим Хорасаном (خراسان بزرگ), с течением лет было создано единое коллективное и культурное еврейское сообщество, достоянием которого стал классический персидский язык – дари. Большой Хорасан – это историческое название обширного региона, включающего в себя: Среднюю Азию – Туркменистан, Таджикистан, Киргизию, Казахстан и, особенно, Узбекистан; Северо-Восточный Иран; Северо-Западный Афганистан. Разделение на три известные этнические еврейские группы: бухарские, афганские и персидские началось в XVI веке и завершилось в XIX веке. Политические изменения и смена власти привели к практически полному разрыву отношений между этими тремя общинами, говорящими на персидско-еврейском языке [14, стр. 20].

Бухарские евреи сформировались как самостоятельная община в Среднеазиатском регионе в XVIII–XIX веках. В эти века регион включал в себя три государства: Бухарский эмират, Хорезмское (Хивинское) и Кокандское ханства, охватывавшие большую часть Средней Азии. К середине XVIII века практически вся община проживала на территории Бухарского эмирата, меньшинство концентрировалось в Хорезме и Коканде. Внутренние границы региона постоянно менялись в результате как внутренних войн между этими тремя странами и соседствующими бегствами, так и межгосударственных войн – с Персией и Афганистаном. Например, в 1845 году правитель Афганистана присоединил к границам своего государства, завоевав территорию, ранее входившую в состав южной

части Бухарского эмирата, которая по сей день является северной территорией Афганистана.

К XIX веку началось бурное развитие трёх государств: Бухары, Хорезма и Коканда [18, стр. 253-300; 8, стр. 70-78]. Это развитие повлекло за собой изменения в общей еврейской среде, а также демографические изменения в регионе. В Среднюю Азию начали прибывать евреи из других диаспор мусульманских стран к западу от Средней Азии, из Персии, Османской империи, Марокко и Йемена. А местные евреи начали отправляться в торговые поездки в европейские страны, оттуда привозили печатные книги, что повышало у них знания и уровень образования.

Во второй половине XIX века значительная часть Средней Азии была присоединена к границам Российского государства – Туркестанскому краю, а другая часть осталась за Бухарским и Хивинским государствами, под протекторатом Российской империи. До периода оккупации евреи уже не проживали в Хорезмском ханстве, поэтому представители иудейской конфессии, существовали только в оккупированном регионе и Бухарском эмирате.

С началом российской оккупации Среднеазиатского региона в 1865 году изменения, начавшиеся ещё до оккупации, ещё больше усилились, в том числе то, что было связано с образованием и профессиональным обучением.

III. Изменения в сфере образования

После взятия Самарканда армией царской России в 1868 году одним из первых посетителей города был русский востоковед немецкого происхождения Василий (Фридрих) Радлов. Радлов опубликовал подробное описание Самарканда и посвятил часть своей книги описанию еврейской жизни в городе. Его слова свидетельствуют о существовании общины численностью в 1000 человек, хорошо организованной, с учебными программами по изучению Торы разного уровня сложности и учебниками, напечатанными в Лондоне и Венеции и приобретенными ими в Индии или России. Он сообщает, что еврейские дети говорят по-персидски, знают тюркский и проявляют большой интерес к языку русских, новых правителей, прибывших в Самарканд несколькими неделями ранее [21, стр. 36-39]. Вскоре после этого визита по личной инициативе одного из деятелей русской армии была открыта школа для изучения русского языка для жителей Самарканда.

Об этом свидетельствуют труды Дмитрия Иванова, географа (XIX век), исследовавшего Среднеазиатский регион, и, в частности, Казахстан, который посетил Самарканд примерно в это время. В своих трудах он сообщает, что евреи были первыми учениками этого учебного заведения и составляли в нём значительное большинство [19, стр. 64]. То есть, с 1869 года официально начала действовать государственная начальная школа для туземцев, которая, по традиции самаркандских евреев, была открыта именно в их честь, поскольку они проявили большую лояльность к новой российской власти [20, стр. 1].

Задолго до этого завоевания, даже когда в еврейском обществе не было разделения на классы, евреи Туркестана и Бухары воспринимали знание русского языка как первостепенное, по важности знание языков, как инструмент для социального продвижения. Конечно, с установлением русской власти постепенно развивалось понимание важности изучения государственного языка [12, стр. 50; 9, стр. 277]. До появления частных или государственных школ, где преподавался русский язык, состоятельные семьи нанимали для своих членов семьи частных учителей для изучения языка. Еврейские мемуары и пресса упоминают об этой инициативе в различных городах региона. Такие семьи, как Тилаевы из Бухары, Калантровы из Самарканда, Максумовы из Коканда, Завуровы из Ташкента и многие другие из разных городов Туркестана и Бухары, приглашали этих учителей к себе домой [7, стр. 2; 22, стр. 101, 154; 10, стр. 50; 16, стр. 13; 15, стр. 41].

Помимо изучения русского языка, главы богатых купеческих семей организовывали для своих юных членов семьи частные уроки по другим предметам, включая уроки немецкого и французского языков, а также уроки игры на европейских музыкальных инструментах, европейской этики и манер поведения. В редких случаях частные уроки проводились по предметам, преподаваемым в гимназиях, для подготовки ребёнка к сдаче экзаменов экстерном на получение аттестата зрелости для продолжения обучения в высших учебных заведениях. Такое обучение организовал Рафаэль Потияхов для своего сына Сиона, который в 1909–1910 годах с помощью репетиторов учился и готовился к экстернатам в гимназиях – Ташкента и Скобелева. Сдав экзамены, Сион получил возможность продолжить образование в Высшей школе (институте) коммерции в Берлине в 1910–1913 годах [2].

Репетиторами, которых нанимали семьи для своих детей, были русские, немцы и евреи из разных регионов России, включая Кавказ, и даже евреи, приехавшие из Израиля. Желание учиться на современном уровне привело некоторых глав семей к пониманию необходимости новой образовательной организации. Они стали отдавать своих детей учиться вместе в общий класс к одному и тому же репетитору. Этот пример перехода от частно-индивидуального семейного образования к частно-коллективному впервые был реализован в кокандской общине в 1888 году под руководством учителя, приехавшего в этот город из России [4, стр. 822,823]. Прошло двадцать лет с того момента, как школа в Самарканде была организована, как описано выше, рядовым царской армии при поддержке правительства, до того момента, когда школа в Коканде была организована русским учителем еврейского происхождения, «русский халфа» в просторечии, по фамилии Загорский, при поддержке общины из богатых семей, таких как Вадияев, Борухов и других. Важно отметить, что их дочери также учились в этой школе вместе с мальчиками. Развитие истории этой школы можно проследить по статьям в еврейской прессе того времени [4; 5; 6; 7]. Основным автором этих статей был автор книги «Евреи в Бухаре» Шмуэль Моше Ривлин.

Продолжение следует...

Библиография

Архивные источники

1. Архив музея антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге МАЭ ф. К-1 оп-1 д.661.
2. Национальный Архив Узбекистана ф. И-461 оп. 1 д. 1885, л. 28-28 об.
3. Центральный архив истории еврейского народа, отдел и дело: RU – 2116.

Периодика

4. 822,823 עמ' 78, גל' 22.04.1888, המליץ, קאקנד, ריבלין, ש.מ.
5. 1157 עמ' 109, גל' 03.06.1888, המליץ, קאקנד, ריבלין, ש.מ.
6. 1515 עמ' 143, גל' 13.07.1888, המליץ, קאקנד, ריבלין, ש.מ.
7. 2 עמ' 11.07.1888, הצפירה, קאקנד, ריבלין, ש.מ.

Книги и статьи

8. Агзамова Г.А. Состояние образования в ханствах в XVI – первой половине XIX века // Узбекистонда таълимнинг ривожланиш тарихи ва тарихи ва тарихшунослиги, Ташкент 2015, с.70-78.
9. Бейлин С. Переписка между бухарскими и шкловскими евреями 1802года // Пережитое. СПб., 1910, т.2, стр. 277;
10. Аронов Я. Разговор на чистоту. Книга первая, Израиль 2009, стр. 50;
11. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924) Москва 1960.
12. Бенъяминов. М.Р. Бухарские евреи. Нью-Йорк 1983, стр. 50;
13. Занд М., Ираника
14. Занд М, Бен-Цви институт
15. Ильяева Т. Эпизоды семейной хроники. Израиль 2015, стр. 41.

16. Калонтаров Д. Десятилетия среди веков и тысячелетий, Израиль 2008, стр. 13;
17. Калонтаров Я. И. стр. 623.
18. Очильдиев Д. История бухарских евреев, Нью-Йорк, 2001, стр. 253-300; Агзамова, стр. 70-78.
19. Прохорыч. Русская земля. Самарканд // Беседа: журнал. 1872. №7, стр. 64.
20. Пален К. Отчет по ревизии Туркестанского карая, проведенной по высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером Графом К. К. Паленым. Учебное дело. С-Петербург 1910, стр. 1
21. Радлов В.В. Средняя Зерафшанская долина. Записки русского императорского географического общества, отдел Этнографии, т.6, стр. 35-39, С-Петербург 1880, стр. 36-39.
22. Zaurov D. History of the K'ozi Clan. New York 2012, стр. 101, 154;

Унгарова Ойдиной
Докторант исторического факультета
Национального университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЛИЧНОСТЕЙ В ЭВОЛЮЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

История инклюзивного и специального образования является неотъемлемой частью общего процесса гуманизации общества, расширения прав человека и переосмысления представлений о природе обучения. На протяжении столетий отношение к людям с ограниченными возможностями варьировалось от исключения до интеграции. Однако подлинное движение в сторону инклюзии стало возможным лишь благодаря деятельности отдельных исторических личностей, внесших значительный вклад в развитие подходов к обучению детей с особыми образовательными потребностями. Их идеи и педагогические практики заложили основу современного инклюзивного образования, сформировав представление о ценности индивидуального подхода и равного доступа к обучению.

Одной из первых значимых фигур в этом контексте по праву считается Жан-Марк Гаспар Итар – французский врач и педагог, деятельность которого пришлась на рубеж XVIII–XIX веков. Изучая феномен «дикого мальчика из Авейрона», Итар поставил перед собой цель доказать, что даже ребёнок, выросший вне человеческого общества, способен к развитию при должном педагогическом воздействии. Его подход основывался на идее сенсорного стимулирования, а также систематического воспитания навыков общения, восприятия и поведения. Методические принципы, предложенные Итаром, опирались на последовательность, адаптацию и индивидуализацию, что стало основой будущих теорий коррекционной педагогики [1]. Таким образом, его работа продемонстрировала причинно-следственную связь между педагогическим вмешательством и возможностью интеллектуального и социального развития даже у детей с глубокими нарушениями.

Идеи Итара нашли продолжение в трудах его последователя – Эдуара Сегэна, также французского врача и педагога. Сегэн был убеждён, что дети с умственными особенностями не только обучаемы, но и способны к социальной адаптации при условии применения специальных методик. Он разработал так называемый «физиологический метод», основанный на тренировке сенсомоторных навыков, эмоциональной поддержки и индивидуализированном подходе к каждому ребёнку [2]. Сегэн был одним из первых, кто выступил против исключения детей с ограниченными возможностями из образовательного процесса, подчеркивая важность их участия в социальной жизни. Его педагогическая практика получила распространение как в Европе, так и в Соединённых Штатах, повлияв на формирование системы специального образования в международном масштабе.

Нельзя не отметить и вклад тех, кто занимался образованием слепых и глухих ещё в XVIII веке. Так, Валентен Ози – французский филантроп и педагог – стал одним из первых, кто доказал, что слепые дети могут не только обучаться, но и становиться активными участниками социума. Ози основал первую в мире школу для слепых, где применялись методы тактильного чтения и письма, позже ставшие основой системы Брайля. Его педагогические принципы основывались на убеждении в равных интеллектуальных способностях слепых и зрячих детей при создании соответствующих условий для обучения [3].

Сходный по значимости вклад внёс аббат Шарль-Мишель де л'Эпэ, посвятивший свою жизнь обучению глухих детей. Он разработал систематизированную форму жестового языка, что позволило глухим не только овладевать письменной речью, но и формировать полноценные коммуникативные навыки. Создание первой бесплатной школы для глухонемых в Париже стало важным прецедентом в понимании обучаемости этой категории детей, а также послужило аргументом в пользу разработки специализированных, но инклюзивно ориентированных методов образования [4].

Переломный момент в истории педагогики наступил с появлением идеи о необходимости развивающей образовательной среды, адаптированной под нужды каждого ребёнка. В этом контексте важнейшей фигурой стала Мария Монтессори – итальянский врач и педагог, чья система, изначально разработанная для детей с отклонениями в развитии, впоследствии стала универсальной. Монтессори утверждала, что каждый ребёнок, независимо от уровня развития, обладает врождённой способностью к обучению, если его окружение построено с учётом сенсорных, когнитивных и эмоциональных особенностей личности [5]. Подход Монтессори предполагал свободу выбора, развитие самостоятельности и уважение к темпу обучения каждого ученика – эти идеи стали краеугольным камнем современной инклюзивной педагогики.

Значительную роль в систематизации и диагностике образовательных потребностей сыграл Альфред Бине – французский психолог, разработавший в начале XX века первую шкалу оценки интеллекта. Изначально тест Бине-Симона предназначался не для исключения детей из общеобразовательной системы, а для выявления тех, кому требовалась дополнительная поддержка. Таким образом, в основе его работы лежала идея справедливого распределения образовательных ресурсов с целью помощи, а не сегрегации [6]. Хотя позднее IQ-тесты нередко использовались не по назначению, заслуга Бине заключалась в том, что он впервые предложил объективный инструмент диагностики, давший начало научно обоснованной коррекционной педагогике.

Таким образом, анализ исторических фигур, повлиявших на становление инклюзивного и специального образования, позволяет выявить устойчивую причинно-следственную линию развития педагогической мысли: от первых попыток доказать обучаемость детей с особыми потребностями – к формированию методов, ориентированных на индивидуальные особенности развития, а затем – к признанию права каждого на образование без дискриминации. Деятельность Итара, Сегэна, Ози, де л'Эпэ, Монтессори и Бине не только трансформировала образовательную практику своего времени, но и создала фундамент для дальнейшего движения в сторону инклюзии как нормы, а не исключения. Их наследие продолжает оказывать влияние на педагогические подходы, образовательную политику и общественное сознание, формируя глобальную парадигму доступного и справедливого образования.

История инклюзивного и специального образования в Узбекистане является частью более широкой трансформации образовательной системы, происходившей в стране на протяжении всего XX и начала XXI века. Несмотря на то, что в дореволюционном и раннесоветском периоде специфические формы обучения для детей с инвалидностью практически не развивались, в дальнейшем Узбекистан, как часть Советского Союза, начал формировать собственную инфраструктуру для специального образования. Однако подлинное движение в сторону инклюзивного подхода стало развиваться лишь в

постсоветский период – особенно начиная с 2010-х годов. Особую роль в этих процессах сыграли отдельные государственные деятели, ученые и педагоги, а также учреждения, благодаря которым стало возможным практическое внедрение инклюзивных моделей образования.

В советский период подход к обучению детей с ограниченными возможностями здоровья основывался, в первую очередь, на принципе сегрегации – такие дети обучались либо дома, либо в специализированных школах-интернатах. Несмотря на то, что определённые специалисты (в частности, дефектологи и логопеды) начали активно работать в системе образования Узбекистана ещё в 1970–1980-х годах, системного подхода к инклюзивности не существовало. Лишь после обретения независимости в 1991 году и в условиях открытости к международным образовательным практикам началась постепенная переоценка устоявшихся подходов. Одним из значимых факторов этой переоценки стало участие Узбекистана в международных инициативах, в том числе в рамках проектов ООН, ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ, способствующих продвижению прав детей с инвалидностью и созданию для них условий для полноценного участия в образовательном процессе.

Существенным поворотным моментом в формировании инклюзивной модели образования в Узбекистане стало принятие в 2020 году «Концепции развития инклюзивного образования в системе народного образования на 2020–2025 годы» [7], утверждённой постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-4860. Этот документ впервые в истории страны зафиксировал необходимость институционального обеспечения инклюзивного образования, его адаптацию к международным стандартам, а также развитие кадрового и методического потенциала в данной сфере. Принятие концепции стало не только отражением растущего осознания важности инклюзии, но и результатом длительной работы как государственных учреждений, так и экспертного сообщества, включающего в себя педагогов, юристов, дефектологов и представителей гражданского общества. Здесь стоит подчеркнуть, что именно коллективные усилия – а не деятельность лишь одной фигуры – оказались определяющим фактором начального этапа формирования инклюзивной среды.

Тем не менее, на современном этапе можно выделить ряд личностей, чья работа сыграла важную роль в продвижении инклюзивного образования в Узбекистане. В их числе – Малика Халматова, специалист в области права и бюджетирования, активно участвовавшая в разработке и реализации правовых и финансовых механизмов устойчивого внедрения инклюзии в национальную систему образования [9]. Её деятельность имела причинно-следственный характер: нормативно-правовое и бюджетное обеспечение реформ стало основой для практических изменений на местах. Её участие в проекте «Инклюзивное образование для детей с особыми потребностями в Узбекистане» позволило обеспечить правовую поддержку многочисленным образовательным учреждениям, участвующим в пилотных программах по интеграции детей с инвалидностью в общие школы.

На уровне регионов важный вклад в развитие инклюзивного образования внесли такие специалисты, как Ихтиёр Темиров (Сурхандарьинская область) и Максуда Мухсинбаева (Наманганская область), деятельность которых была направлена на практическое внедрение инклюзивных подходов в образовательных учреждениях [9]. Эти педагоги-психологи и методисты выступили проводниками идей инклюзии на местах, работая непосредственно с учителями, родителями и детьми. Их вклад выражается в создании условий для адаптации учебных программ, подготовке педагогов, проведении психологической диагностики и просветительской работе в сообществах. Причинно-следственно, именно через их деятельность стало возможным обеспечить практическую реализацию концепции инклюзивного образования на локальном уровне, что превратило идеологию инклюзии из абстрактной цели в реализуемый процесс.

Следует также отметить роль международных организаций, в первую очередь – ЮНИСЕФ и USAID, поддерживавших обучение кадров, подготовку методических материалов и техническое оснащение ресурсных центров в школах [8], [10]. Благодаря этим партнёрствам были разработаны первые адаптированные учебные модули и пособия, соответствующие принципам универсального дизайна обучения. В этом контексте особенно значимым стало участие Узбекистана в проекте «Инклюзивное образование в Узбекистане для детей с особыми нуждами», реализованном с 2014 года [9]. Этот проект привёл к созданию ресурсных центров в ряде школ и дошкольных учреждений, где применялись методики поддержки детей с различными нарушениями развития. Хотя эти процессы были институциональными по характеру, их реализация во многом зависела от активности местных экспертов и администраторов, чья деятельность способствовала распространению инклюзивных практик на практике.

Несмотря на относительную молодость инклюзивного образования в Узбекистане, на современном этапе можно говорить о формировании профессионального и научного сообщества, заинтересованного в развитии данной сферы. Появляются научные публикации, конференции, диссертационные исследования, посвящённые вопросам интеграции детей с особыми образовательными потребностями [11]. Таким образом, в исторической перспективе становится возможным утверждение о начале формирования собственной узбекской школы инклюзивной педагогики, основанной как на международном опыте, так и на национальных образовательных и культурных традициях.

Таким образом, анализ исторических и современных факторов развития инклюзивного образования в Узбекистане позволяет сделать вывод о наличии устойчивой причинно-следственной линии: от изолированной, медицински-ориентированной модели специального образования советского времени – к социальной модели, ориентированной на права ребёнка, равный доступ к образованию и участие в общественной жизни. Ключевую роль в этом переходе сыграли как нормативные реформы, так и усилия конкретных экспертов, чья деятельность обеспечила методическое, кадровое и правовое сопровождение этих трансформаций. В ближайшие десятилетия, по мере накопления практик и исследований, имена этих специалистов, вероятно, станут важной частью национальной образовательной истории.

Список использованной литературы

1. Itard J.-M.-G. Rapports et Memoires sur le Sauvage de l'Aveyron. – Paris: Goujon, 1801–1806. – 256 p.
2. Seguin E. Traitement moral, hygiène et éducation des idiots. – Paris: J.B. Baillière, 1846. – 324 p.
3. Universalium. Special education. [Электронный ресурс] URL: https://universalium.en-academic.com/200414/special_education (Дата обращения: 29.08.2025).
4. Encyclopedia Britannica. Valentin Haüy. [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/biography/Valentin-Haüy> (Дата обращения: 22.08.2025).
5. Montessori M. The Montessori Method. – New York: Frederick A. Stokes Company, 1912. – 377 p.
6. Binet A., Simon T. Methodes nouvelles pour le diagnostic du niveau intellectuel des anormaux // L'Annee Psychologique. – 1905. – Vol. 11. – P. 191–336.
7. Постановление Президента Республики Узбекистан от 13 октября 2020 г. № ПП-4860 «О мерах по дальнейшему развитию инклюзивного образования в системе народного образования». – Ташкент, 2020. – 15 с.
8. UNICEF Uzbekistan. ЮНИСЕФ призывает к созданию безопасных и инклюзивных школ и приветствует лидерство Узбекистана. [Электронный ресурс] URL: <https://www.unicef.org/uzbekistan> (Дата обращения: 23.08.2025).

9. Inclusive Education Uzbekistan. О проекте «Инклюзивное образование для детей с особыми потребностями в Узбекистане». [Электронный ресурс] URL: <https://inclusive-education.uz/about/index.htm> (Дата обращения: 28.08.2025).

10. USAID Uzbekistan. Инклюзивное образование. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/10/24/usa-id-inclusive-education/> (Дата обращения: 26.08.2025).

11. OpenScience.uz. Концепция инклюзивного образования в Узбекистане: этапы реализации и перспективы. [Электронный ресурс] URL: <https://openscience.uz/index.php/sciedu/article/view/7108> (Дата обращения: 21.08.2025).

Фируза Илмурадова

Чирчиқ давлат педагогика университети

Катта ўқитувчиси

БЎЛАЖАК ТАРИХ ЎҚИТУВЧИЛАРИНИНГ КАСБИЙ ИДЕНТИФИКАЦИЯСИ ВА ТАЪЛИМИЙ ФАОЛЛИГИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ МЕХАНИЗМЛАРИ

Бўлажак тарих ўқитувчиларининг касбий идентификацияси ва таълимий фаоллигини ривожлантириш замонавий педагогикада долзарб масала ҳисобланади. Ҳозирги кунда тарих фанини ўргатишда талабаларнинг касбий рўли, фаол иштирок ва амалиётдаги компетенцияси асосий аҳамиятга эга. Шу боис, уларнинг касбий идентификацияси ва таълимий фаоллигини самарали ривожлантириш механизмларини ишлаб чиқиш муҳим ҳисобланади. Бўлажак тарих ўқитувчиларининг касбий идентификацияси ва таълимий фаоллигини ривожлантириш замонавий педагогикада долзарб масала ҳисобланади. Ҳозирги кунда тарих фанини ўргатишда талабаларнинг касбий рўли, фаол иштирок ва амалиётдаги компетенцияси асосий аҳамиятга эга. Шу боис, уларнинг касбий идентификацияси ва таълимий фаоллигини самарали ривожлантириш механизмларини ишлаб чиқиш муҳим ҳисобланади.

Касбий идентификация — бу шахснинг ўзини муайян касб эгаси сифатида англаши, касбий ролини қабул қилиши ва ушбу соҳада ўз имкониятларини намоён этишга интилиши жараёнидир. Унинг мазмунида шахснинг “Мен касбий” концепцияси шаклланади, яъни шахс ўзи танлаган касб доирасида ўз ўрнини аниқлайди, мақсад ва вазифаларини белгилайди. Касбий идентификация — шахснинг ўзини муайян касб эгаси сифатида қабул қилиши, касбий рўлини англаши ва ушбу соҳада ўз имкониятларини намоён этишга интилиши жараёнидир (Сухомлинский, 1982; Выготский, 1999). Бу жараён шахснинг ички мотивацияси, билим ва қобилиятларини уйғунлаштириш орқали шаклланади ва у шахснинг “Мен касбий” концепциясини яратади. Яъни шахс касб соҳасида ўз ўрнини аниқлайди, касбий мақсад ва вазифаларини белгилайди.

Психологик жиҳатлари:

1. **Шахсий ўзини англаш** – касбий идентификация шахснинг ички мотивацияси, қизиқиши ва қобилиятлари билан узвий боғлиқ. Бунда шахс касб танлаш орқали ўз шахсий “Мен”ини намоён этади.

2. **Касбий мотивация** – шахснинг касбий фаолиятга интилиши, муваффақият қозониш ва жамиятда ўз ўрнини топиш истаги.

3. **Эмоционал муносабат** – касбга садоқат, касбий мақсадларга интилиш ва ўз соҳаси билан фахрланиш ҳисси.

4. **Ижтимоий-психологик омиллар** – ўқув муҳити, жамоа муносабатлари, устоз-намуна орқали касбга боғланиш жараёни.

Касбий идентификациянинг педагогик жиҳатлари таълим жараёнидаги омиллар билан боғлиқ:

1. **Таълим жараёнида шаклланиш** – касбий идентификация олий таълимда назарий билим, амалий кўникмалар ва педагогик тажрибалар орқали ривожланади. Масалан, тарих

йўналиши талабалари назарий билимни амалиётда қўллаш орқали касбий кўникмаларини бойитади.

2. **Тарбия ва қадриятлар** – касбий идентификацияда миллий, маънавий ва умуминсоний қадриятлар муҳим тарбия омиллари сифатида намоён бўлади. Бу талабанинг шахсий ва касбий мақсадларини уйғунлаштиришга хизмат қилади.

3. **Касбий компетенция** – назарий билим, амалий кўникмалар ва методик малакаларнинг уйғунлиги касбий идентификациянинг асосий белгисидир.

4. **Фаоллик ва ташаббускорлик** – талабаларнинг ижтимоий ва таълимий фаоллиги орқали касбий идентификация мустаҳкамланади. Ушбу фаоллик талабанинг мустақил фикрлаш, тадқиқот ва ташаббускорлик қобилиятларини ривожлантиради.

5. **Ўқитувчи шахси таъсири** – устозлар намунаси ва педагогик муҳит талабаларда касбий идентификацияни тезлаштиради, уларнинг фаолиятга интилишини қўллаб-қувватлайди.

Касбий идентификация — шахснинг ўз касбига оид ички ва ташқи омилларни уйғунлаштириши орқали шаклланадиган педагогик-психологик жараёндир. Унинг муваффақиятли кечиши шахснинг касбий мотивацияси, таълимий муҳит сифатлари ва ижтимоий шарт-шароитларга боғлиқ. Шу боис, бўлажак тарих ўқитувчиларида касбий идентификацияни шакллантириш учун назария ва амалият уйғунлиги, устоз-намуна таъсири ва миллий қадриятларга асосланган таълим тизими зарур.

Ўлка	Омиллар	Таснифи ва тавсифи
Психологик	Шахсий ўзини англаш	Шахс касб соҳасида ўз имкониятларини ва рўлларини аниқ билган ҳолда ҳаракат қилади.
	Касбий мотивация	Муваффақият қозониш, мақсадларга эришиш ва соҳага бўлган қизиқиш орқали намоён бўлади.
	Эмоционал муносабат	Касбга садоқат, фахрланиш ва эмоционал боғланиш ҳисси.
	Ижтимоий-психологик омиллар	Устоз-намуна, жамоа муҳити ва талабалар орасидаги ижтимоий алоқалар.
Педагогик	Таълим жараёнида шаклланиш	Назарий билим, амалий кўникма ва педагогик тажриба орқали ривожланади.
	Тарбия ва қадриятлар	Миллий, маънавий ва умуминсоний қадриятлар орқали касбий идентификация мустаҳкамланади.
	Касбий компетенция	Назарий билим, амалий кўникмалар ва методик малакалар уйғунлиги.
	Фаоллик ва ташаббускорлик	Талабаларнинг ижтимоий ва таълимий фаоллиги орқали касбий ўзини англаши кучаяди.
	Ўқитувчи шахси таъсири	Устозлар намунаси ва педагогик муҳит касбий идентификацияни тезлаштиради.

Таълимий фаолликнинг мазмуни талабанинг ўқув жараёнидаги фаол иштирок этишини ва билимларни амалиётда қўллаш қобилиятини ўз ичига олади. Бу жараёнда асосий аҳамият касбий компетенцияларни шакллантиришга, мустақил фикрлаш ва тадқиқот кўникмаларини ривожлантиришга қаратилган.

Таълимий фаолликнинг асосий хусусиятлари:

1. **Мақсадли ҳаракат** – талабанинг маълум бир ўқув ва касбий мақсадларга интилиши.
2. **Мустақиллик** – билим ва кўникмаларни мустақил равишда олиш ва қўллаш қобилияти.
3. **Ижодий ёндашув** – янги билим ва тажрибани яратиш, муаммоларни инновацион усулларда ҳал қилиш.

4. **Мулоқот ва ҳамкорлик** – педагог ва ҳамкасблар билан самарали алоқалар орқали билимларни бойитиш.

Шакллари

Таълимий фаоллик куйидаги шаклларда намоён бўлиши мумкин:

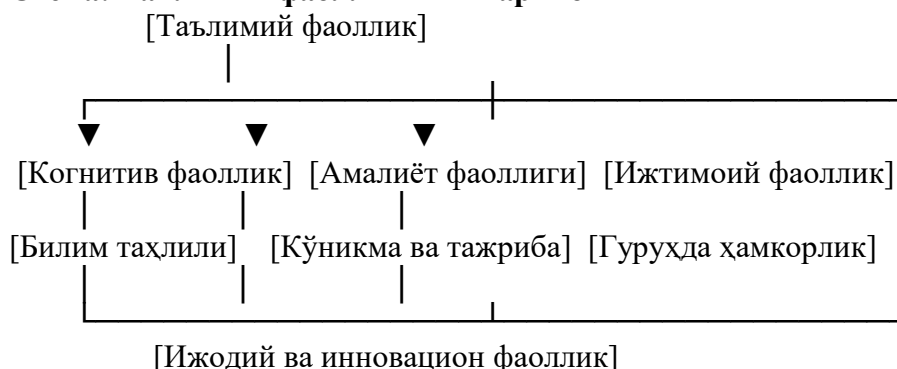
Шакл	Тавсифи
Маълумот фаоллиги	Назарий билимларни ўзлаштириш ва уларни таҳлил қилиш жараёни.
Амалиёт фаоллиги	Амалий кўникмаларни қўллаш, лаборатория, семинар ва тренингларда фаол иштирок.
Тадқиқот фаоллиги	Мустақил топшириқлар, лойиҳалар ва илмий тадқиқотлар орқали билимларни чуқурлаштириш.
Ижтимоий фаоллик	Жамоа ва гуруҳларда ҳамкорлик, муҳокамалар ва ижтимоий лойиҳаларда иштирок этиш.
Инновацион фаоллик	Янги технологиялар, медиа воситалар ва интерактив усуллардан фойдаланиб, таълим жараёнида янгиликлар киритиш.

Турлари

Таълимий фаоллик шахсининг касбий ва шахсий ривожланишига қараб турли хил турларга бўлинади:

1. **Когнитив фаоллик** – билим олиш ва фикрлаш жараёнидаги фаоллик.
2. **Эмоционал-факультатив фаоллик** – ўқув жараёнига қизиқиш ва касбий мақсадга садоқат ҳисси.
3. **Амалиёт фаоллиги** – назарий билимларни амалиётда қўллаш, тажриба ва семинарларда иштирок.
4. **Ижтимоий фаоллик** – гуруҳда ишлаш, педагогик муҳокамалар ва лойиҳаларда иштирок этиш.

Схема: Таълимий фаолликнинг таркиби

Таълимий фаоллик — бу бўлажак тарих ўқитувчиларида касбий идентификацияни мустаҳкамлаш ва педагогик компетенцияни ривожлантиришнинг асосий воситаси ҳисобланади. Фаолликнинг турли шакллари ва турлари талабанинг ижтимоий, психологик ва педагогик ривожланиши билан узвий боғлиқ бўлиб, таълим жараёнида мақсадли педагогик механизмлар орқали қўллаб-қувватланиши зарур.

Бўлажак тарих ўқитувчилари тайёргарлигида касбий идентификация ва таълимий фаоллик уйғунлиги — бу талабанинг касбий рўлини тушуниш, ўзини касбий жиҳатдан англаш ва таълим жараёнида фаол иштирок этиш қобилиятининг уйғунликда намоён бўлиши билан тавсифланади (Сухомлинский, 1982; Выготский, 1999). Уйғунлик таълим жараёнида талабанинг назарий билим, амалий кўникма ва ижтимоий фаоллигини бирлаштириб, касбий компетенцияларни шакллантиришни таъминлайди.

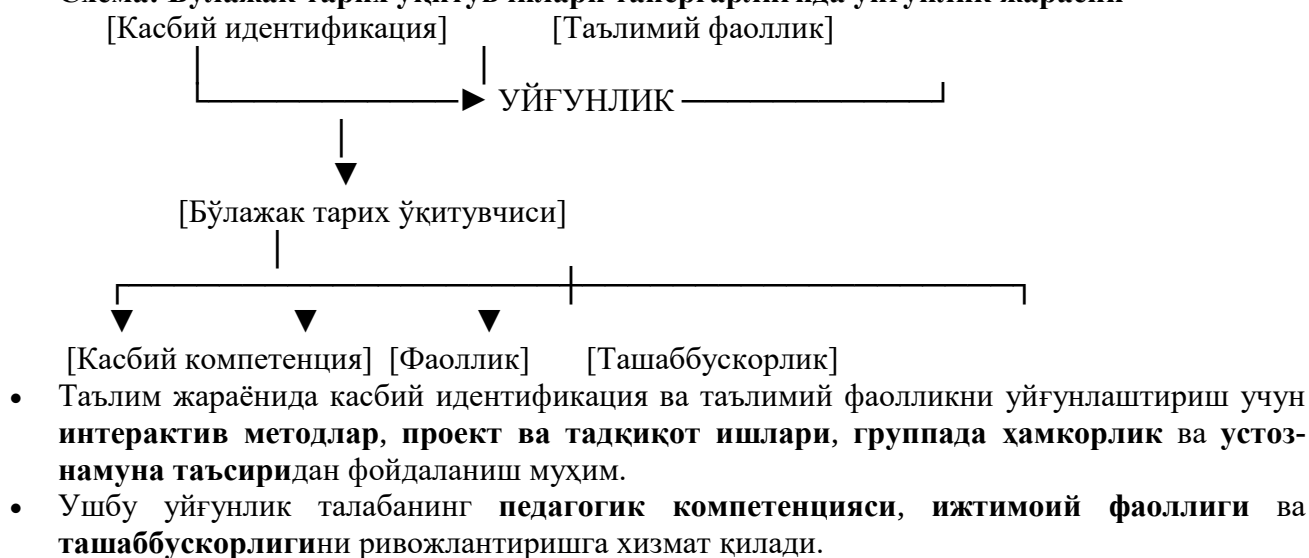
Уйғунликнинг асосий жиҳатлари:

1. **Педагогик-методик жиҳат** – таълим жараёнида касбий идентификация ва таълимий фаолликнинг интеграцияси талабанинг педагогик билим ва кўникмаларини мустаҳкамлаш имконини беради.
2. **Психологик жиҳат** – шахснинг касбий рўлини тушуниш ва фаол иштирок орқали мотивация ва эмоционал боғланиши кучаяди.
3. **Ижтимоий жиҳат** – гуруҳ ва жамоа муҳитида ҳамкорлик, муҳокама ва педагогик лойиҳаларда иштирок орқали касбий идентификация ва таълимий фаоллик уйғунлашади.

Жадвал: Касбий идентификация ва таълимий фаоллик уйғунлиги компонентлари

Компонент	Таълимий фаоллик билан боғлиқлиги	Самараси
Психологик	Мотивация, эмоционал боғланиш	Шахс касбий рўлини аниқ тушунади ва мақсадли ҳаракат қилади
Педагогик	Назарий билим ва амалий кўникмалар	Касбий компетенция ва малака ривожланади
Ижтимоий	Гуруҳда ҳамкорлик, муҳокамалар	Ижтимоий фаоллик ва ташаббускорлик мустаҳкамланади
Инновацион	Янги технологиялар ва интерактив усуллар	Таълим жараёнида янгича ёндашувлар қўлланилади

Схема: Бўлажак тарих ўқитувчилари тайёргарлигида уйғунлик жараёни

1. **Касбий идентификация** — шахснинг касбий рўлини тушуниш, ўзини касбий жиҳатдан англаш ва мақсадли ҳаракат қилиш қобилиятидир. У психологик ва педагогик омиллар билан боғлиқ бўлиб, шахснинг мотивацияси, эмоционал муносабати, устоз-намуна ва жамоа муҳити орқали шаклланади.
2. **Таълимий фаоллик** — талабанинг билим олиш, кўникмаларни ривожлантириш ва мустақил тадқиқотда фаол иштирок этиши ҳисобланади. У когнитив, амалиёт, ижтимоий ва инновацион шаклларда намоён бўлади.
3. **Уйғунлик** — касбий идентификация ва таълимий фаоллик уйғунлиги бўлажак тарих ўқитувчисининг касбий компетенцияси, ижтимоий фаоллиги ва ташаббускорлигини шакллантиришнинг асосий шартидир. Бу уйғунлик педагогик, психологик ва ижтимоий жиҳатларни бирлаштириб, таълим жараёнида самарали механизмларни ташкил этади.
4. **Амалиётга татбиқ** — интерактив методлар, лойиҳа ва тадқиқот ишлари, гуруҳда ҳамкорлик ва устоз-намуна таъсири касбий идентификация ва таълимий фаолликни ривожлантиришда муҳим рол ўйнайди.

Бўлажак тарих ўқитувчилари тайёргарлигида касбий идентификация ва таълимий фаоллик уйғунлиги педагогик жараёнинг самарадорлигини таъминлайди, талабаларда касбий компетенция, ижтимоий фаоллик ва ташаббускорликни мустаҳкамлайди.

Тадқиқот натижалари шуни кўрсатадики, бўлажак тарих ўқитувчиларини тайёрлашда касбий идентификация ва таълимий фаолликни ривожлантириш механизмларини уйғунлаштириш — самарали педагогик модел яратишнинг асосий шарти ҳисобланади. Ушбу механизмлар талабанинг психологик, педагогик ва ижтимоий ривожланишини бирлаштириб, касбий компетенция ва фаоллигини оширишда муҳим аҳамиятга эга.

Адабиётлар рўйхати

1. Эриксон, Э. Идентичность и жизненный путь. — Москва: Наука, 1968.
2. Сухомлинский, В.А. Педагогическое наследие. — Киев: Радянська школа, 1982.
3. Выготский, Л.С. Психология развития. — Москва: Просвещение, 1999.
4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. — Санкт-Петербург: Питер, 2001.
5. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания. — Москва: Педагогика, 1978.
6. Иванова, Н.А. Формирование профессиональной идентичности будущих педагогов. — Педагогическое образование, 2015.
7. Петров, В.В. Активизация учебной деятельности студентов в высшей школе. — Вестник образования, 2018.
8. Абдуллаев, Ш.А. Методика преподавания истории в современной школе. — Ташкент: Университет, 2020.

Abdullayeva Mushtariy Moxmud qizi

Mirzo Ulugʻbek nomidagi

Oʻzbekiston Milliy universiteti

Tarix fakulteti “Arxeologiya va

etnologiya” kafedrası oʻqituvchisi

2014 yil Tarix fakulteti bitiruvchisi

GENDER MASALALARIGA TARIXIY-IJTIMOIIY QARASHLARNI TAHLIL QILISHDA ANTROPOLOGIK VA PSIXOLOGIK METODLARDAN FOYDALANISH

Insoniyat jamiyatining taraqqiyoti davomida gender masalalari doimo ijtimoiy munosabatlar, qadriyatlar va anʼanalar bilan chambarchas bogʻliq boʻlib kelgan. Erkak va ayol oʻrtasidagi rollar, ularning ijtimoiy maqomi hamda kundalik hayotdagi oʻrni koʻp jihatdan tarixiy sharoitlar va madaniy muhit tomonidan belgilanadi. Shu sababdan gender masalalarini oʻrganish faqatgina tarixiy hujjatlar yoki ijtimoiy jarayonlar doirasida emas, balki ularni etnografik kuzatuv va etnopsixologik tahlillar bilan boyitilgan holda olib borish muhimdir. Bugungi kunda gender, gender stereotiplari va qarashlarini tadqiq etishda anʼanaviy tarixiy yondashuvlar zamonaviy ilmiy metodlar bilan uygʻunlashtirilmoqda. Ayniqsa, dala etnografiyasi orqali kuzatuv va psixologik oʻlchovlardan foydalanish gender masalalarini yanada kengroq va chuqurroq tahlil qilish imkoniyatini yaratadi.

Mazkur maqolada gender masalalariga boʻlgan tarixiy-ijtimoiy qarashlarni oʻrganishda etnografik va psixologik metodlarning ilmiy asoslari koʻrsatilgan, ularning afzalliklarini tahlil qilingan, hamda anʼanaviy tarixiy tadqiqotlarga innovatsion yondashuv sifatida qoʻshiladigan ilmiy yangiliklar ochib berilgan.

Odatda, har bir fan sohasi oʻzining tadqiq qilish uslubidan kelib chiqib gender va gender stereotiplarining turli jihatlarini faqat bir tomondan oʻrganadi. Global jamiyatlarda gender va gender stereotiplari masalalarini alohida fan sohasida oʻrganishning oʻzi yetarli emas, bu esa boshqa fanlar bilan birga kompleks oʻrganishni taqozo etadi.

Bugungi kunda aynan gender tadqiqotlari uchun alohida gendershunoslilik (genderologiya) fan yo'nalishi shakllangan bo'lib, uning maqsadi, xuddi feminalogiya kabi, patriarxal jamiyatni matriarxal jamiyat bilan almashtirish emas, balki jinslar qarama-qarshiligini bartaraf etish hamda insoniyatning erkak va ayol yarmining uyg'unligi, ya'ni ijtimoiy taraqqiyot uyg'unligini ta'minlashdir [4, 21-22].

Gender tadqiqotlarining asosiy yo'nalishlaridan biri bu gender stereotiplarini o'rganishdir. Stereotiplar bilan bog'liq tadqiqotlar asosan ijtimoiy psixologiyada olib borilgan. Biroq mazkur tadqiqotlarda stereotiplarning madaniy o'ziga xosligi o'rganilmagan. O'z navbatida ijtimoiy antropologiyada madaniy hodisalarning o'ziga xosligi, intensivligi va tarqalishini aniqlash bilan bog'liq ilmiy izlanishlar keng tadqiq qilingan. Stereotiplarning rivojlanishida madaniyat hal qiluvchi ahamiyatga ega. Shaxsning ma'lum bir xususiyatga ega bo'lgan odamlarni stereotip qilish uchun tug'ma salohiyati mavjud bo'lsa-da, ular faqat ijtimoiy ta'sir ostida aniq shaklga ega bo'ladi [1, 297-307].

Umuman olganda, gender fanlararo tadqiqotlar doirasida olib borilishi maqsadga muvofiq. Shu bois gender va gender stereotiplarini kompleks yondashuv asosida o'rganish ilmiy natijaning aniqligini va ahamiyatini oshiradi. Xususan, gender stereotiplarini ijtimoiy-madaniy antropologiya, gender antropologiya, gender psixologiya, oila psixologiya, etnopsixologiya hamda etnosotsiologiya fanlarining nazariy va amaliy tadqiqotlarini sintez qilgan holda kompleks o'rganish ahamiyatlidir. Endi ularga alohida to'xtalib o'tsak.

G'arb madaniyatini yagona institut sifatida boshqa madaniyatlarni hukm qilish huquqiga shubha qilganlar aynan antropologlar bo'lib [2, 371-372], antropologiya o'zining ilmiy tadqiqot predmeti qilib inson xulq-atvorining shakllanishida madaniyat xilma-xilligining ta'sirini tadqiq qilishni oldi [2, 371]. Shuningdek, antropologiya negizida madaniy (ijtimoiy, ijtimoiy-madaniy) antropologiya insonning turmush tarzini keng qiyosiy nuqtai nazardan o'rganadi. Xususan insonning madaniy moslashuvi va yutuqlarining to'liq ko'rinishi (spektri)ni hujjatlashtirishga va bu xilma-xillikda inson ekologiyasi, institutlari va mafkuralari o'rtasidagi o'zaro bog'liqliklar (kovariatsiyalar)ni va o'zgarishlarni aniqlashga qaratilgan. Ya'ni tirik jamiyatlar va madaniy guruhlar o'rtasidagi o'xshashlik va farqlarni o'rganadi. Shuning uchun tarixan madaniy antropologiyaning asosiy usuli qiyosiy metod bo'lgan. Bugungi kunda antropologik tadqiqotlar ijtimoiy va gumanitar fanlarning barcha umumiy nazariy bilimlaridan foydalangan holda olib boriladi [6].

Ijtimoiy-madaniy antropologiya fan tarmoqlaridan biri gender antropologiyasining shakllanishi falsafiy antropologiyaning evolyutsiyasi bilan bog'liq bo'lib, u ikkinchi jahon urushidan keyin, Yevropa falsafasi va gumanitar fan sohalarida axloqiy qadriyatlar tubdan qayta baholanganda alohida ilmiy fan tarmog'iga aylandi. Ya'ni, urush va urushdan keyingi davrda ayollarning ommaviy ishlab chiqarishga jalb etilishi bilan bog'liq ijtimoiy o'zgarishlar ayollarning jamiyat va ijtimoiy ishlab chiqarishdagi o'rni haqidagi an'anaviy nazariy sxemalarni qayta ko'rib chiqishga olib keldi. Demak, gender antropologiyasi bu – ayol va erkakning madaniyat olamidagi o'rni va rolini o'rganadi [6].

Gender antropologiyasi madaniy hodisalarning gender jihatlarini va ularning ijtimoiy tuzilmalar va amaliyotlarga ta'sirini tahlil qilish orqali madaniy antropologiyaga o'z hissasini qo'shadi. Madaniy (ijtimoiy) antropologiya, o'z navbatida, gender antropologiyasiga gender rollari va o'ziga xosliklari shakllanadigan, hamda o'zaro ta'sir qiladigan madaniy kontekstlarni tushunishda yordam beradi. Ikkala soha ham umumiy antropologiya bilan o'zaro aloqada bo'lib, bu inson tajribasini turli jihatlarida bir-birini tushunishini boyitadi.

Gender antropologiyasidan farqli ravishda gender psixologiyasi – jinsiy tabaqalanish hodisalari, ya'ni erkaklar va ayollarning shaxsiy fazilatlarini, ijtimoiy rollari va mavqeidagi qarama-qarshiligi bilan belgilanadigan ma'lum bir jins vakili sifatida shaxsiy xususiyatlarning shakllanishi va rivojlanishi qonuniyatlarini o'rganib, psixologiyaning bir tarmog'i hisoblanadi [3, 20]. Gender psixologiyasining predmeti aniq chegaralarga ega emas, u quyidagi muammolarni o'rganishni o'z ichiga oladi:

- turli jinsdagi odamlar o'rtasidagi psixologik farqlar;

- ijtimoiy gender-rol differentsiatsiyasi va tabaqalanishi;
- erkaklik va ayollikning madaniy stereotiplari;
- o'g'il bolalar va qizlar, erkaklar va ayollarning ijtimoiylashuvi xususiyatlari;
- shaxsni ma'lum bir jins vakili sifatida psixologik identifikatsiya qilish.

Gender psixologiyasi asosan gender farqlar psixologiyasi va oila psixologiyasi kabi bilim sohalari kesishmasida rivojlangan [3, 20-21].

Genderning ijtimoiy ishlab chiqarishi tadqiqot obyektiga aylanganda, odatda, gender sotsiolizatsiyasi, mehnat taqsimoti, oila va ommaviy axborot vositalari orqali qanday qurilganligi ko'rib chiqiladi. Bunda asosiy mavzular: gender rollar, gender stereotiplari, gender o'ziga xosligi, gender tabaqalanishi va tengsizligi muammolaridan tarkib topadi. Bizning tadqiqotimiz genderning ijtimoiy qurilish nazariyasi asosida oilada gender stereotiplarining o'rni va ahamiyatini aniqlash hisoblanadi. Bu esa bizga "erkak" va "ayol" tushunchalariga mos keladigan xulq-atvor shakllari va xarakter xususiyatlarining standartlashtirilgan tasvirini oilaviy munosabatlarga, xususan, er-xotin munosabatlariga ta'sirini tahlil qilishga imkon beradi [4, 64-65]. Genderning konstruktivligi g'oyasi, shuningdek, gender stereotiplarini tahlil qilishda tarix va madaniy asosni hisobga olishga ham imkon beradi [4, 64-65].

Agar tadqiqot aynan oilaviy munosabatlarda gender xususiyatlarini aniqlash uchun shuni aytish kerakki, tarixiy, ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotdagi tengsizlik, turli tabiiy-geografik sharoitlar xalqlar o'rtasida ma'lum psixologik tafovutlarni vujudga keltirgan. Turli xalqlarda oila a'zolari o'rtasida bo'ladigan munosabatlarning bir xil bo'lmasligi, urf-odat va an'analardagi farqlar, narsa-hodisalarni idrok etishda mavjud bo'lgan turfa xillikni etnopsixologik xususiyatlar bilangina tushuntirib berish mumkin. Aytish lozimki, ijtimoiy hodisa sifatida oila *etic* kategoriya hisoblanadi, ammo oilani to'liq o'rganish va tushunish uchun uning *emic* xususiyatlarini ham o'rganmoq kerak [5, 39]. Tadqiqotda muammo ham ichidan, ham tashqaridan turib o'rganilsa, bu muammoni to'liq va haqqoniy ochib berishga yordam beradi. Shundan kelib chiqib, muammo *emic* va *etic* yondashuvlar asosida o'rganildi.

Umuman olganda, gender masalalariga oid tarixiy-ijtimoiy qarashlarni tahlil qilishda antropologik va psixologik metodlarning uyg'un qo'llanishi ilmiy natijani yanada chuqur va aniq qiladi. Antropologik tadqiqotlar yordamida kundalik hayotdagi gender rollari va stereotiplari qayd etilsa, psixologik metodlar ularning shaxsiy va jamoaviy ongda ildizlarini ochib beradi. Natijada, tarixiy jarayonlarda gender stereotiplarining shakllanishi va transformatsiyasini kompleks tahlil qilish imkoniyati yaratiladi. Bu yondashuv gender tadqiqotlarida innovatsion metodologik asos bo'lib, tarix fanida "an'analari va innovatsiyalar" konsepsiyasini yanada boyitadi. Shuningdek, amaliy jihatdan ijtimoiy hayotda gender tenglikka erishish yo'llarini belgilashda muhim ilmiy manba sifatida xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Jonas J. Theoretical and methodological aspects in anthropological research of stereotypes // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego MCCCXXIX Prace Etnograficzne. – 2013. – Tom 41, z. 4. – Pp. 297-307.
2. Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И.А. Жеребкиной – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Але-тейя, 2001. – 408 с.
3. Дусказиева Ж.Г. Гендерная психология: учебное пособие. – Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2010. – 108 с.
4. Каркищенко Е.А. Гендерные стереотипы: дискурсные средства формирования и репрезентации в коммуникативном поведении подростков. Дис. ... к. филолог. н. – Москва, 2013. – 272 с.
5. Расулова З. Ўзбекларда оила-никоҳ аъъаналарининг ижтимоий ва этник психологияси: Пси. фан. док. (DSc). ... дисс. – Тошкент, 2018. – 338 б.
6. Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация "Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты". – М.: Информация XXI век, 2002. – 256 с.

Жумаев Тўлқин Холмуродович
Тошкент Кимё халқаро университети
“Ижтимоий-гуманитар фанлар” кафедраси мудир.
Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD). Доцент.

ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ЖАРАЁНИДА ТАРИХ ФАНИНИ ЎҚИТИШДА САМАРАДОРЛИКНИ ОШИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Бугунги глобаллашув ва рақамлашув жараёнлари таълим тизимида сифат ва самарадорликка қаратилган янги талабларни илгари сурмоқда. Анъанавий таълим усуллари маълум даражада ўз аҳамиятини сақлаб қолган бўлса-да, замонавий ахборот технологиялари ва педагогик инновациялардан самарали фойдаланиш таълим жараёнини тубдан янгилаш имконини бермоқда.

Хусусан, тарих фанини ўқитишда нафақат билим бериш, балки талабаларнинг танқидий тафаккурини, ижтимоий масъулияти ва фуқаролик позициясини шакллантириш ҳам устувор вазифа ҳисобланади. Шу боисдан тарихий жараёнларни ўргатишда ижодий ёндашув, муаммоли таълим ва фанлараро интеграция асосида иш олиб бориш самарадорликни оширишнинг энг муҳим йўналишларидан бири сифатида намоён бўлмоқда.

Асосий қисм

1. Ижтимоий-гуманитар таълимнинг мақсадлари : Ижтимоий-гуманитар таълимнинг асосий мақсади инсон капиталини ривожлантириш, маънавий ва интеллектуал ўсишни таъминлаш, маданий меросни ўзлаштириш ҳамда талабаларда миллий ва умуминсоний қадриятларга содиқликни шакллантиришдан иборат. Шу маънода тарих фанини ўқитиш:

- ватанпарварлик ва фуқаролик масъулиятини кучайтиради;
- маънавий-ахлоқий тарбияга хизмат қилади;
- сиёсий ва ҳуқуқий маданиятни юксалтиришга ёрдам беради;
- ижтимоий жараёнларни англаш ва уларда фаол иштирок этиш кўникмасини шакллантиради.

2. Инновацион ёндашувларнинг аҳамияти

Замонавий ўқув жараёнида инновацион технологиялардан фойдаланиш ўқувчиларнинг қизиқишини оширади, тарихий материални тез ва самарали ўзлаштиришга шароит яратади. Жумладан:

- **муаммоли таълим** – талабаларнинг мустақил изланиш ва таҳлил қилиш кўникмаларини ривожлантиради;
- **интерактив усуллар** – гуруҳли муҳокама, ролли ўйинлар ва кейс-стади орқали тарихий воқеаларни таҳлил қилиш имконини беради;
- **ахборот технологиялари** – мультимедиа, виртуал музейлар, рақамли хариталар орқали таълим жараёнини визуаллаштиради.

3. Муаммоли таълим усули

Муаммоли таълим тарих фанини ўқитишда айниқса самарали ҳисобланади. Бу усулда талабалар олдида саволлар ва муаммоли вазиятлар қўйилади, улар ечимини излаш жараёнида таҳлил, манбалар билан ишлаш, мустақил хулоса чиқариш кўникмалари шаклланади. Масалан:

- муайян тарихий ҳужжатлар ёки статистик маълумотлар таҳлили;
- турли манбалардаги қарашларни солиштириш;
- ижтимоий-сиёсий жараёнлар сабаб ва оқибатларини изоҳлаш.

4. Интегратив ёндашув

Тарих фанини фалсафа, сиёсатшунослик, социология каби фанлар билан интеграцияда ўқитиш талабаларнинг кенг қамровли билим олишини таъминлайди. «Фалсафа–тарих»

каби интегрatív курслар орқали талабаларнинг ижтимоий фикрлаш, таҳлил қилиш ва тарихий жараёнларни умумий манзарада кўриш қобилияти кучаяди.

5. Амалий тавсиялар

- Талабаларнинг билим даражасини аниқлаш учун курс бошида диагностика ўтказиш.
- Дарсларда кичик гуруҳларда ишлаш ва умумий муҳокамалар ташкил қилиш.
- Дарсдан ташқари вақтда қўшимча манбалар асосида ижодий иншо ёки презентация тайёрлаш.
- Мультимедиа ва рақамли ресурслардан фойдаланиш орқали талабаларнинг визуал қабул қилиш қобилиятини кучайтириш.

Хулоса ўрнида шуни айтиш жоизки, Тарих фанини ўқитишда самарадорликни ошириш анъанавий усуллар билан чекланиб қолмасдан, замонавий педагогик технологиялар ва инновацион ёндашувларни қўллаш билан бевосита боғлиқ. Муаммоли таълим, ижодий ёндашув ва фанлараро интеграция талабаларнинг билим олиш жараёнини янада қизиқарли ва самарали қилади. Шундан келиб чиққан ҳолда, таълим жараёнида педагогнинг юксак маҳоратга эга бўлиши, замон талабларига мос инновацияларни жорий этиши ва тарих фанининг ўзига хос жиҳатларини ҳисобга олган ҳолда дарсни тўғри ташкил қилиши таълим сифатини оширишнинг асосий омили ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

Асосий адабиётлар

1. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2021.
2. Ўзбекистон Республикасининг “Таълим тўғрисида”ги Қонуни. – Тошкент, 2020.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг фармон ва қарорлари (айниқса таълим ва фан соҳасига оид).
4. М.М. Муҳаммадиев. *Тарих фанини ўқитиш методикаси*. – Тошкент: Ўқитувчи, 2018.
5. Тўхтамирзаев С.Т. *Педагогика ва таълим технологиялари*. – Тошкент: Fan va technology, 2019.
6. Қаюмов А., Шарипов А. *Ўзбекистон тарихи*. – Тошкент: Ўқитувчи, 2021.
7. М.А. Жураев. *Тарихни ўқитишда инновацион ёндашувлар*. – Тошкент, 2022.

Иловавий ва методик адабиётлар

8. Қосимов Ш. *Тарих фанидан дарс беришда замонавий методлар*. – Тошкент: «Иқтисод-молия», 2020.
9. Алимов Ш. *Ўқитиш технологиялари ва педагогик маҳорат*. – Тошкент, 2017.
10. Назарова Д. *Тарих фанини ўргатишда ахборот технологияларидан фойдаланиш*. – Тошкент, 2021.
11. UNESCO таълим бўйича ҳисоботлари ва дастурлари (тарихни ўқитишда глобал ёндашувлар бўйича).
12. Бобомуродов Ҳ. *Фанларни ўқитишда интегрatív ёндашувлар*. – Тошкент: НУУ, 2019

Интернет манбалари ва замонавий тадқиқотлар

13. www.edu.uz – Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги расмий сайти.
14. www.fan-edu.uz – Илмий-услубий ва таълимий материаллар.
15. www.ziynet.uz – Талабалар ва ўқитувчилар учун таълимий портал.
16. Google Scholar (scholar.google.com) – “History teaching in higher education in Uzbekistan” мавзусида халқаро тадқиқотлар.
17. ResearchGate.net – Тарих таълимига оид халқаро ва маҳаллий мақолалар.
18. ERIC.ed.gov – АҚШ таълим департаментининг таълим соҳасидаги илмий тадқиқотлари базаси.